

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ОБЩЕСТВА РЕВНИТЕЛЕЙ

ВОЕННЫХЪ ЗНАНІЙ.

И

КРУЖКОВЪ ВЫСШАГО ВОЕННОГО
САМООБРАЗОВАНІЯ

REVUE

PUBLIÉE PAR LES SOCIÉTÉS
DES ETUDES MILITAIRES

ВОЈНИ ЗБОРНИК
ДРУШТВА ПРИЈАТЕЉА
ВОЈНИХ ЗНАЊА

Книга 6.

1925 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ V.

БЪЛГРАДЪ

Королевство Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ

„Военный Сборник“ Общества Ревнителей Военных Знаний и Кружков Высшаго Военнаго Самообразованія

Revue publiée par les sociétés des études militaires

подъ редакціей Генеральнаго Штаба

Полковниковъ В. М. ПРОНИНА и И. Ф. ПАТРОНОВА

и адмирала А. Д. БУБНОВА.

№ 1. В. М. ПРОНИНА. — Генераль Л. Г. Корниловъ. В. М. ДРАГОМИРОВА. — Скрытая военная подготовка Германіи (1918—1921). И. Ф. ПАТРОНОВА. — Причины и слѣдствія Великой войны. С. К. ДОБРОРОЛЬСКАГО. — О мобилизації русской арміи въ 1914 г. Н. В. НАГАЕВА. — Нѣкоторыя особенности гражданской войны на Югѣ Россіи въ 1918—19 г.г. Бѣдящая пѣхота. Г. ТКАЧЕВА. — Вопросы тактическаго примѣненія авіаціи въ маневренной войнѣ. С. А. ЖУКОВА — Операции въ Сѣверной Тавріи въ 1920 году. В. ДОБРЫНИНА. — Современная кавалерія. (О новомъ французскомъ кавалерійскомъ уставѣ). С. Д. — Боевая подготовка французской пѣхоты по новому уставу. В. М. ПРОНИНА. — Изъ эпохи великаго развала русск. арм. въ 1917 г. Библиограф. отдѣлъ. (Распроданъ).

№ 2. В. Б. — Генераль М. В. Алексѣевъ. С. ДОБРОРОЛЬСКАГО. — Стратегическіе планы сторонъ къ началу міровой войны. В. ДОБРЫНИНА. — Донъ въ борьбѣ съ коммуной. На Донцѣ и Манычѣ (февраль, май 1919 г.). В. ДРАГОМИРОВА. — Краткій очеркъ военныхъ дѣйствій русскихъ армій въ Галиціи и Привислинскомъ краѣ въ августъ 1914 г. Профессора Н. Н. ГОЛОВИНА, — Авіація въ минувшую войну и въ будущую. В. БОРИСОВА. — Два основныя измѣненія въ теоріи военнаго искусства по опыту войны 1914—1916 г.г. Профессора А. КЕЛЬЧЕВСКАГО. — Односторонній опытъ. И. ПАТРОНОВА. — Старая и новая дисциплина. С. ДОБРОРОЛЬСКАГО. — Статья В. Сб. № 1 „О мобилизації русской арміи въ 1914 году“ — въ нѣмецкомъ толкованіи. Военно-морской отдѣлъ подъ редакціей адм. А. Д. БУБНОВА. Информационный и библиографическій отдѣлы.

Прилож. „Новое франц. наставл. для обуч. стрѣльбѣ“. Переводъ В. Ф. и Е. Н., редація и коммент. Е. Н.

№ 3. Проф. Н. Н. ГОЛОВИНА. — Современная война и красная вооруженная сила. С. ДОБРОРОЛЬСКАГО. — Новое устройство французской арміи. В. КРЕЙТЕРА. — Отъ Седана къ Марнѣ. В. ВЯЗЬМИТИНОВА. — Война и психологія. Р. ДРЕЙЛИНГА. — Краткій стратегическій очеркъ вооруженной борьбы

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ОБЩЕСТВА РЕВНИТЕЛЕЙ

ВОЕННЫХЪ ЗНАНІЙ.

И

КРУЖКОВЪ ВЫСШАГО ВОЕННОГО

САМООБРАЗОВАНІЯ

REVUE

PUBLIÉE PAR LES SOCIÉTÉS

DES ETUDES MILITAIRES

ВОЈНИ ЗБОРНИК

ДРУШТВА ПРИЈАТЕЉА

ВОЈНИХ ЗНАЊА

Книга VI.

1925 г.

БЪЛГРАДЪ

Королевство Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ

Редакція „Военнаго Сборника“ приглашаетъ всѣхъ, желающихъ сотрудничать въ Сборникъ, присылать свои труды на имя Редактора, Генеральнаго Штаба Полковника В. М. ПРОНИНА — Сербія, Бѣлградъ, Проте-Матеіе улица № 51.

Редакторы „ВОЕННОГО СБОРНИКА“:

Генеральнаго Штаба Полковникъ В. М. ПРОНИНЪ.

Генеральнаго Штаба Полковникъ И. Ф. ПАТРОНОВЪ.

Редакторы Военно-Морского отдѣла:

Адмиралъ А. Д. БУБНОВЪ.

Кап. 2 р. П. А. МОНАСТЫРЕВЪ.

Секретарь редакціи:

Генеральнаго Штаба Полковникъ В. В. БАЛЫЦАРЪ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Приступая въ 1921 году къ изданію Военнаго Сборника, Редакція обратилась въ № 1 ко всѣмъ читателямъ со слѣдующимъ призывомъ: „мы просимъ — несите свой опытъ, несите свои знанія во всѣхъ областяхъ военнаго искусства на страницы журнала и онъ здѣсь, на чужбинѣ, внѣ Родины, будетъ кафедрой для тѣхъ, кто умудренъ опытомъ, кто жаждетъ научить и аудиторіей для тѣхъ, кто хочетъ учиться военному искусству, великому дѣлу созданія арміи, а съ ней и Родины“.

Прошло долгихъ четыре года и мы съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія можемъ признать, что нашъ призывъ нашелъ горячій откликъ, какъ среди лучшихъ военно-научныхъ силъ, нынѣ постоянно сотрудничающихъ въ журналѣ, такъ и среди разсѣянныхъ волею судьбы по всему земному шару русскихъ людей, готовыхъ принести всѣ свои силы на возстановленіе родной арміи.

Однако скромныя матеріальныя средства не позволяли редакціи прочно поставить на ноги дѣло изданія „Военнаго Сборника“ — выпускать его въ опредѣленные сроки, хотя бы по третямъ года, и имѣть дорого стоящій, но крайне необходимый библіографическій по иностранной военной литературѣ отдѣлъ.

Редакція, принимая всѣ мѣры для развитія и упроченія положенія „Военнаго Сборника“, всей душой присоединяется къ горячему призыву профессора Н. Н. Головина, изложенному въ его „Письмѣ о Военномъ Самообразованіи“, помѣщаемомъ въ настоящемъ номерѣ.

Мы просимъ всѣ воинскіе союзы, организаціи, кружки и отдѣльныхъ лицъ объединиться вокругъ „Военнаго Сборника“ и принять болѣе близкое участіе въ дальнѣйшемъ развитіи единственнаго національно-русскаго военнаго журнала.

Редакція проситъ также помочь ей развитію библіографическій отдѣлъ, путемъ присылки переводовъ или подробныхъ отзывовъ о книгахъ, брошюрахъ, журналахъ, статьяхъ и проч.

?
 Первый крупный шагъ на пути къ объединенію уже сдѣ-
 ланъ: съ номера шестого „Военный Сборникъ“ и организованные
 выдающимся авторитетомъ въ военной наукѣ профессоромъ
 Н. Н. Головинымъ „Кружки Высшаго Военнаго Самообразованія“
 объединяются въ своей военно-научной работѣ и съ настоящаго
 номера въ сборникъ будутъ печататься труды этихъ кружковъ
 подъ редакціей Н. Н. Головина.

Будемъ помнить, что только при полномъ единеніи и
 дружной работѣ можетъ быть достигнута готовность присту-
 пить къ созданію будущей Россійской Вооруженной Силы.

где - не эти труды?!

Пока вижу
 только ^{начало} ~~начало~~
 печатанія ~~труды~~
 Н. Головина — < это
 аннотация къ 2-мъ
 2-мъ частямъ 1-й части.
 начало

6 самовѣст
 прим. сдѣл
 труды
 7 самовѣст
 частей
 Н. Головин

Письма о военномъ самообразованіи.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Многочисленные письма, которыя я получаю отъ русскаго офицерства, разбросаннаго по всѣмъ краямъ свѣта, заставляютъ меня использовать для отвѣта гостепріимныя страницы „Военнаго Сборника“. Въ разныхъ выраженіяхъ во всѣхъ этихъ письмахъ звучитъ одинъ и тотъ же вопросъ: „Что читать, и какъ сдѣлать, чтобы не отстать отъ быстрого бѣга впередъ военнаго дѣла“?

Свой отвѣтъ я начну съ очень общаго указанія: всякое самообразование никогда не представитъ собой законченной стадіи, а является все время и непрерывно развивающимся процессомъ. Если вопрошающій думаетъ, что достаточно прочесть одну, двѣ хорошія книжки — и его самообразование этимъ и закончится, то мнѣ придется разочаровать его. Въ этомъ случаѣ мой совѣтъ бросить надежду на самообразование и заняться житейскими дѣлами.

Самообразование требуетъ постояннаго волевого напряженія, тѣмъ большаго, чѣмъ труднѣе жизненные условія. Но зато, чѣмъ больше усилій потребуется приложить, тѣмъ плодотворнѣе будутъ результаты: вмѣстѣ съ разумомъ разовьется и воля; послѣдняя требуетъ такого-же постояннаго упражненія, какъ мозги и мускулы.

Нѣкоторые изъ моихъ корреспондентовъ довольно скоро сдали передъ трудностями. Дѣйствительно, жизнь для большинства русскаго офицерства слишкомъ стала тяжела. Цѣлыми днями они работаютъ на заводѣ и въ копияхъ простыми черно-рабочими; они до того устаютъ, что многимъ изъ нихъ буквально нѣтъ физической возможности урвать отъ необходимаго имъ отдыха время для трудной работы по самообразованію. На это можно отвѣтить только теплымъ сочувствіемъ и, конечно, не упрекомъ. Но есть другія лица, которыя выставляютъ въ своемъ отказѣ отъ работы по самообразованію другой мотивъ. „Къ чему“, пишутъ они: „вся эта работа по военному самообразованію; правильнѣе разъ навсегда поставить крестъ на военномъ дѣлѣ и затратить всѣ свои силы на иномъ, новомъ пути“.

На такую постановку вопроса можно отвѣтить только такъ: если Вы такъ думаете, то конечно такъ и дѣлайте.

Я настойчиво убѣждаю моихъ корреспондентовъ прежде всего провѣрить самихъ себя: есть-ли у нихъ готовность къ безкорыстному стремленію къ военнымъ знаніямъ, горить-ли въ нихъ этотъ огонекъ гдѣ то въ глубинѣ души? Если да, то я напомню имъ образъ старика подъ семьдесятъ лѣтъ, днями и вечерами просиживающаго надъ картами, журналами и книгами въ Новгородской глуши. Этотъ старикъ былъ сосланъ императоромъ Павломъ въ свое помѣстье при селѣ Кончакскомъ. Это нашъ великій Суворовъ. По тѣмъ временамъ бездорожья и малаго развитія прессы 15 журналовъ на 7-ми языкахъ, которые получалъ Суворовъ, это что-то поразительное. Но для чего онъ это дѣлалъ? Впавшій въ немилость, запертый въ глуши, на исходѣ своего жизненнаго пути — чего онъ ждалъ? „Какъ всегда чудачить“, навѣрное говорили съ улыбкой болѣе „практичные“ изъ его современниковъ. Нужно признать, что для подобнаго сужденія было много оснований, такъ какъ для того, чтобы Суворовъ вновь вернулся къ военному дѣлу, было неизмѣримо меньше шансовъ, чѣмъ для офицеровъ, работающихъ сейчасъ на минѣ Перникъ или на любомъ заводѣ.

Правда, условія жизни Суворова были неизмѣримо благоприятѣе. А возрастъ Суворова? Да, кромѣ того, гениальный Суворовъ нуждался въ самообразованіи въ неизмѣримо меньшей степени, чѣмъ любой изъ насъ.

Но совершилось „чудо“, и великій „чудакъ“ въ 1799 году былъ опять призванъ творить свое дѣло на далекой отъ его Новгородскихъ лѣсовъ Ломбардской долины. И творить чудо военного искусства. Одна Итальянская кампанія ставитъ его въ ряды великихъ полководцевъ міра. Я смѣю думать, что безъ той работы, которую продѣлалъ Суворовъ въ селѣ Кончакскомъ, онъ не смогъ-бы такъ „чудно“ творить въ новыхъ для него условіяхъ борьбы. Въмѣсто „бассурманъ“ съ ихъ „пятитысячными толпами“ противъ него были „сумасбродные французишки“ съ ихъ „колоннами“ и новой революціонной тактикой. Сколько крупныхъ полководцевъ проваливалось, когда жизнь переносила ихъ изъ однихъ условій войны въ другія. Число ихъ очень велико.

Теперь обратимся къ тому, что мы переживаемъ.

Неужели Вы вѣрите въ то, что Великій Русскій Народъ будетъ бесконечно нести на себѣ ярмо III-го Интернаціонала? Неужели Вы думаете, что проснувшееся въ немъ національное самосознаніе не сброситъ, и можетъ быть гораздо легче, чѣмъ это всѣ думаютъ, въ пропасть ту кучку международныхъ авантюристовъ, которая измывается сейчасъ надъ Россіей, вычеркнувъ изъ обихода даже слово „Россія“.

Конечно нѣтъ.

А тогда, чѣмъ моложе Вы, тѣмъ больше шансовъ, что Родина будетъ нуждаться въ Васъ. Только когда произойдетъ освобожденіе русскаго народа, оно произойдетъ такъ быстро, что Вамъ некогда будетъ подливать масло въ Ваши погашенные свѣтильники. И какъ бы Родина не сказала Вамъ, подобно Жениху въ Евангельской притчѣ: „Истинно говорю вамъ: не знаю васъ... Итакъ бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который придетъ Сынъ Человѣческій“ (отъ Матфея, глава 26, стихъ 12 и 13).

Трудность работы надъ своимъ самообразованіемъ заключается въ томъ, что нужно внимательно слѣдить за всей военной литературой. Темпъ жизни сейчасъ слишкомъ быстрый, чтобы мысли замерзали на какой нибудь одной книгѣ. Но слѣдить за военной литературой не по силамъ каждому изъ васъ въ отдѣльности, обремененному тяжелой повседневной работой по добыванію насущнаго куска хлѣба. Вотъ почему необходимо объединиться въ кружки ревнителей военныхъ знаій. Даже при наличіи въ такомъ кружкѣ всего нѣсколькихъ человѣкъ работа становится выполнимой. По мѣрѣ того, какъ кружки будутъ сливаться въ союзы, работа будетъ становиться все легче и легче. Получится возможность образовать небольшую передвижную бібліотеку; организованный обмѣнъ книгъ позволитъ не покупать одну и ту же книгу въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Найдутся энергичные и талантливые ревнители, которые помогутъ своими бесѣдами тѣмъ изъ членовъ кружка и союза, на которыхъ борьба изъ за куска хлѣба легла слишкомъ тяжело.

Не ограничивайтесь въ Вашихъ бесѣдахъ однимъ только анализомъ или критикой прочитаннаго. Непремѣнно сочетайте эту критику съ положительнымъ предложеніемъ, какъ бы по вашему слѣдовало это сдѣлать. Придерживайтесь этого метода настойчиво; сдѣлайте это какъ бы „традиціей“ вашего кружка. Это необходимо потому, что военное дѣло есть прежде всего дѣло синтеза: среди самыхъ разнообразныхъ и многочисленныхъ условій обстановки требуется остановиться на какомъ-нибудь опредѣленномъ рѣшеніи; установленіе же рѣшенія есть результатъ синтетической работы. Военное самособразование и должно подготовить васъ къ синтетической работѣ. Очень хорошо было бы, если бы Вы ввели въ ваше собесѣдованіе такой обычай: каждое частное мнѣніе должно быть основано на положительномъ предложеніи, а не на критикѣ сосѣда. Доказывайте преимуществъ вашего рѣшенія, а не недостатки рѣшенія другого. Подобный порядокъ исключитъ лишніе пренія, которыми такъ обильно всякое русское сборище. Отпадутъ ненужные споры, и вы научитесь уважать всякое чужое рѣшеніе, не потому, что оно лучшее, а потому, что оно представляетъ собой извѣстный волевой актъ.

Переходя теперь къ списку книгъ, съ которыми слѣдуетъ ознакомиться, я имѣю въ виду только вышеупомянутую коллективную работу, потому что, какъ ни сокращай этотъ списокъ, онъ все-таки будетъ великъ.

Наибольшая трудность заключается въ томъ, что какъ разъ соотвѣтствующихъ книгъ на русскомъ языкѣ, вслѣдствіе переживаемаго лихолѣтя, мало.

Въ этомъ отношеніи изданіе въ Королевствѣ С.Х.С. въ г. Бѣлградѣ Обществомъ Ревнителѣй Военныхъ Знаній „Военнаго Сборника“ представляетъ собой большое русское національное дѣло. Но матеріальныя трудности, испытываемыя редакціей, не позволяють до сихъ поръ дать этому дѣлу должный размахъ. До сихъ поръ вышли въ свѣтъ только шесть книгъ (№№ 1—6). Съ ними то прежде всего я и рекомендую основательно ознакомиться.

Обязательному изученію также подлежатъ: переведенная на русскій языкъ германская инструкция подъ заглавіемъ „Управление войсками и бой всѣхъ родовъ войскъ, дѣйствующихъ совмѣстно“*) и французская „Временная инструкция для тактическаго употребленія крупныхъ соединеній“**).

Изучать обѣ инструкции, которыя представляютъ собой то, что у насъ понималось подъ словомъ „Полевой Уставъ“, необходимо параллельно. Внимательное сопоставленіе идей, вложенныхъ въ ту и другую инструкцію укажутъ вамъ на тѣ общіе выводы, которые нынѣ признаются и французскимъ и германскимъ Генеральными Штабами. Не менѣе интересны и различія, изъ которыхъ для изучающаго вырисовывается постоянно національныхъ особенностей французскаго и нѣмецкаго военного искусства.

Мнѣ-бы хотѣлось указать еще на одну книжку, принадлежащую перу большого знатока своего дѣла. Я говорю о только что вышедшей брошюрѣ ген.-лейтенанта Е. Ф. Новицкаго „О наіманьимъ борбенімъ іединицами пешадіе кодъ стѣранѣихъ воіска“ Државна Штампарія, Сарајево, 1924. Къ сожалѣнію эта книга не переведена еще на русскій языкъ.

Работа русскихъ военныхъ писателей встрѣчаетъ еще больше трудностей, нежели работа желающихъ изучать ихъ труды. Поэтому приходится обратиться къ изученію большевистской, а также и иностранной военной литературы.

Среди большевистской военной литературы заслуживаютъ вниманія:

---

*) Переводъ ген.-лейт. В. М. Драгомирова; изданіе Совѣта Объединенныхъ Русскихъ Офицерскихъ Обществъ Бѣлградъ. Русская типографія Космайска 20.

**) Переводъ ген.-лейт. В. Е. Вязьмитинова; изданіе Общества Ревнителѣй Военныхъ Знаній. Бѣлградъ, Проте Матейе 51.

- а) Книги, посвященныя исторіи Большой войны;
- б) Журналъ „Война и миръ“.

На первомъ мѣстѣ среди книгъ, посвященныхъ исторіи Большой войны слѣдуетъ поставить два выпуска (двѣ книги) подъ заглавіемъ „Краткій стратегическій очеркъ войны 1914—1918 г.г.“, изданіе редакціи „Военное Дѣло“

Эти два выпуска посвящены исторіи кампаніи 1914 года. Дальнѣйшее изданіе было прекращено вслѣдствіе закрытія большевистскимъ правительствомъ редакціи „Военное Дѣло“, признанной имъ контръ-революціонной.

Затѣмъ заслуживаютъ вниманія части I, III и IV „Стратегическаго очерка войны 1914—1918 г.г.“ изданіе „Комиссіи по изслѣдованію и использованию опыта міровой и гражданской войны“, составленные съ достаточной научной объективностью, чего нельзя сказать про другія части.

Вообще, при изученіи большевистскихъ изданій нужно считаться съ ихъ крайней тенденціозностью. Режимъ, построенный на деспотіи и кровавомъ террорѣ, можетъ сопровождаться только насиліемъ надъ мыслью. Такая атмосфера не благоприятствуетъ развитію настоящей науки. Въ ней могутъ расти лишь суррогаты науки въ видѣ тенденціозныхъ памфлетовъ, написанныхъ въ угоду власти предрежащихъ.

Насколько вредно отражается политическая атмосфера, созданная большевиками, можно убѣдиться, читая журналъ „Война и Миръ“. Этотъ журналъ, обладающій, повидимому, большими матеріальными возможностями, несмотря на то, что издается внѣ непосредственной досягаемости Г. П. У., смогъ лишь создать на своихъ страницахъ отличный інформаціонный отдѣлъ объ иностранной литературѣ и со свѣдѣніями объ иностранныхъ арміяхъ; идейная-же часть журнала слаба, такъ какъ ярко проникнута двумя тенденціями; эти обѣ тенденціи настолько ярко выражены, что не оставляютъ никакого сомнѣнія въ скрытыхъ задачахъ журнала: вести пропаганду среди русскаго офицерства въ цѣляхъ разложить остатки Русской арміи и вмѣстѣ съ тѣмъ подготовить идейное подчиненіе комсостава Красной арміи руководителямъ Германской арміи.

Пожелавшихъ слѣдить за развитіемъ тактическихъ идей въ Красной арміи я отсылаю къ большевистскому еженедѣльнику, журналу „Военный Вѣстникъ“.

Все, что здѣсь изложено о военной литературѣ на русскомъ языкѣ, приводитъ меня къ убѣжденію настойчиво рекомендовать всѣмъ, кто знакомъ съ французскимъ и нѣмецкимъ языкомъ, обращаться къ непосредственному изученію французской и нѣмецкой военной литературы. Вмѣстѣ съ тѣмъ выскажу пожеланіе, чтобы „Военный Сборникъ“, поддержанный нами всѣми, развилъ у себя библиографическій отдѣлъ по французской и нѣмецкой военной литературѣ.

Принимая во вниманіе, что большинство изъ моихъ корреспондентовъ владѣютъ лучше французскимъ языкомъ, я начну съ указанія книгъ по французской военной литературѣ.

На первомъ мѣстѣ я долженъ поставить „Tactique Générale d'après l'expérience de la Grande Guerre“, Colonel d'Artillerie breveté F. Culmann*). Тактика Кульмана обладает многими недостатками, въ числѣ которыхъ главный, что авторъ не въ состояніи былъ подняться въ своей идейной оцѣнкѣ богатаго матеріала, приведеннаго въ книгѣ, выше уровня французскаго рядового офицера. Но достоинства этого труда все же велики и заключаются они въ томъ, что тактика Кульмана представляетъ собой въ настоящее время наиболѣе полное собраніе организационныхъ данныхъ и тактическихъ указаній относительно французской арміи.

Для того, чтобы получить болѣе яркое представленіе объ идеяхъ современнаго французскаго военного искусства, я рекомендую прочесть двѣ небольшія книжечки:

a) „Les leçons militaires de la Guerre“ Commandant Bouvart, предисловіе маршала Pétain**).

b) „Réflexions sur l'art de la Guerre“ Général Serigny***).

Объ эти книжки написаны чрезвычайно талантливо и, въ противоположность книгѣ Кульмана читаются живо и легко.

Къ обязательному ознакомленію я долженъ рекомендовать книгу: Général Herr; „L'artillerie; ce qu'elle a été, ce qu'elle est, ce qu'elle doit être“ Ed. Berger Levrault B-d St. Germain, 136.

Только что указанная работа можетъ быть названа классической. Она написана человѣкомъ съ громадной теоретической подготовкой и съ большимъ боевымъ опытомъ; книга обладаетъ одновременно и качествомъ ярко выдѣлять основныя идеи, и умѣніемъ вникать во всѣ нужныя детали.

Къ высокому уровню только что названной книги приближается книга Commandant Orthlieb. „L'aéronautique hier — demain“. Ed. Masson. Paris.

Въ № 2 „Военнаго Сборника“ моя статья подъ заглавіемъ „Авіація въ минувшую войну и въ будущую“ составлена, главнымъ образомъ, на основаніи труда маіора Ортлиба.

Для тѣхъ, кто имѣетъ возможность пользоваться библиотеками военныхъ обществъ или частей, я совѣтую обратить вниманіе на слѣдующіе французскіе военные журналы:

- 1) Revue Militaire Française,
- 2) Revue d'Infanterie,
- 3) Revue d'Artillerie.

*) Edition Charles Lavauzelle et Cie; Boulevard St-Germain, 124. Paris. Въ 1924 году вышло 4 е изданіе этой книги.

**) Edition Masson et Cie, Paris.

***) Edition Charles Lavauzelle et Cie.

Обращаясь теперь къ нѣмецкой военной литературѣ, я долженъ на первомъ мѣстѣ указать нашего стараго знакомаго Балка, а именно: „Die Entwicklung der Tactik im Weltkriege“ General Lieutenant Balk*).

Затѣмъ замѣчательныя книги: „Die Deutsche Artillerie in den Durchbruchschlachten des Weltkrieges“ Oberst Bruchmüller**), „Die Militärischen Lehren des Grossen Krieges“ подъ общей редакціей генерала Schwarte***).

Исключительный интересъ представляетъ собой книга подполковника Ферстера подъ заглавіемъ: „Graf Schliffen und die Weltkrieg“, Oberstleutenant W. Foerster.

Эта работа заключаетъ въ себѣ обоснованное изложеніе германской военной доктрины съ разборомъ ея на примѣрахъ послѣдней большой войны.

Наконецъ, величайшую цѣнность представляютъ собой 8, 9 и 10-й томы коллективнаго труда „Der Grosse Krieg“ подъ редакціей генерала Шварте. Этотъ чрезвычайно объемистый трудъ****) является результатомъ работы наиболѣ выдающихся германскихъ специалистовъ всѣхъ отраслей военнаго дѣла.

Наконецъ, я долженъ указать еще на одну интересную книгу: „Der Krieg der Versäumnisgelegenheiten“ General Mak. Hoffmann*****).

Большимъ препятствіемъ къ изученію нѣмецкихъ трудовъ является ихъ дороговизна (Ферстеръ стоитъ 60 франковъ, Шварте „Die Militärischen Lehren des Grossen Krieges“ — 75 франковъ, а каждый томъ „Der Grosse Krieg“ — 90 франковъ, Гофманъ — 50 франковъ).

Среди германскихъ военныхъ журналовъ я долженъ указать слѣдующіе:

„Militär Wochenblatt“,
„Artilleriestische Monatshefte“,
„Technik und Wehrmacht“.

Приведенный перечень основныхъ трудовъ французской и нѣмецкой военной литературы подтверждаетъ ту мысль, которую я уже высказалъ выше: работа по военному самообразованію возможна только при коллективныхъ усиліяхъ. Объединеніе въ кружки и союзы ревнителей военныхъ знаній есть единственный путь осуществленія желанія многочисленныхъ представителей нашего офицерства осознать свой русскій боевой опытъ и не отставать отъ пониманія дальнѣйшаго развитія

*) Zweite Auflage, Berlin 1922.

**) Zweite Auflage, Berlin 1922.

***). Изд. 1923 г.

****) Первые 5 томовъ посвящены описанію военныхъ дѣйствій, а 6 и 7 — внѣшней политикѣ.

*****). Изданіе 1924 года.

военнаго дѣла. Въ центрѣ всѣхъ этихъ кружковъ и союзовъ долженъ стать „Военный Сборникъ“. Въ отвѣтъ на призывы ко мнѣ я отвѣчаю другимъ призывомъ: поддержите „Военный Сборникъ“. Поддержка нужна не только матеріальная. Пусть каждый кружокъ изберетъ по соглашенію съ редакціей „Военнаго Сборника“ одну изъ перечисленныхъ мною книгъ или одинъ изъ перечисленныхъ мною журналовъ; сдѣланныя этими кружками выдержки, помѣщенные на страницахъ „Военнаго Сборника“, позволятъ всѣмъ остальнымъ членамъ Общества Ревнителей Военныхъ Знаній ознакомиться съ главными идеями перечисленныхъ мною трудовъ.

Генераль ГОЛОВИНЪ.

Современная конница.

(Изъ записокъ бывшаго профессора).

(Окончаніе).

ОЧЕРКЪ VI.

СОВРЕМЕННАЯ РАЗВѢДКА И КАВАЛЕРІЯ.

Въ доброе старое время, когда государства воевали профессиональными арміями, исчислявшимися десятками тысячъ, развѣдывательная работа была очень проста. Все сводилось къ развѣдкѣ конницы и работѣ шпионовъ. Да и сама эта работа крайне упрощалась элементарностью механизма прежней войны. Арміи располагались, двигались и дрались сосредоточенно. Кавалеристъ-развѣдчикъ могъ подъѣхать на сотню-другую шаговъ, не опасаясь непріятельской пули. Шпіонъ, узнавшій цѣльныя свѣдѣнія могъ скоро и легко сообщить ихъ высланной его сторонѣ: посланному не нужно было пробираться черезъ войсковые фронты, ихъ легко было обойти, сдѣлавъ сравнительно небольшой крюкъ.

Но читатель не будетъ правъ, если придетъ къ выводу, что въ отдаленныя времена полководецъ былъ болѣе освѣдомленъ въ дѣйствіяхъ своего противника.

Лучшимъ возраженіемъ на подобное заключеніе явилось бы приглашеніе заглянуть въ развѣдывательное отдѣленіе современнаго штаба арміи. Вошедшій былъ бы прежде всего пораженъ внѣшней картиной. Онъ почувствовалъ бы себя въ отдѣленіи какого нибудь крупнаго банка. Онъ увидѣлъ бы офицеровъ, чиновниковъ, писарей, записывающихъ или зачерчивающихъ что то въ большія книги, высчитывающихъ, стучающихъ на машинкахъ, чертящихъ и наносящихъ на карту. На стѣнахъ карты, таблицы, схемы; на столахъ ящики съ карточными каталогами. Рядомъ, богато оборудованное фотографическое ателье съ проэкціонными приборами и разными приспособленіями, составляющими послѣднее слово науки...

Вглядѣвшись немного въ работу, посѣтитель будетъ пораженъ обиліемъ матеріала.

Въ спокойной обстановкѣ канцеляріи мирнаго времени развѣдывательное отдѣленіе современнаго армейскаго штаба производитъ сборку, провѣрку, систематизацію того обширнаго інформаціоннаго матеріала, который дается обстановкой современной войны въ руки военачальника.

Вамъ навѣрное приходилось въ часы досуга собирать „puzzle“. Трудно подобрать болѣе удачное сравненіе для того, чтобы обрисовать работу современнаго развѣдывательнаго отдѣленія штаба арміи, штаба фронта или Ставки. Здѣсь точно также изъ отдѣльныхъ маленькихъ кусочковъ составляется общая картина. Трудность этой работы увеличивается тѣмъ, что развѣдывательное отдѣленіе прежде чѣмъ вставлять каждый кусочекъ въ общую картину должно еще тщательно опредѣлить степень его достовѣрности.

Присмотрѣвшись къ работѣ, заглянувъ въ схемы, картограммы, карты, почитатель поразился бы какой степени точности и подробности свѣдѣній можетъ добиться современная правильно организованная служба. Для иллюстраціи я могу сказать, что за мое болѣе чѣмъ двухлѣтнее пребываніе въ должностяхъ генераль-квартирмейстера, начальника штаба арміи и штаба фронта, развѣдывательныя отдѣленія моихъ штабовъ ошиблись въ учетъ противонаходящихся силъ только два раза, причемъ эта ошибка оба раза не превосходила силы одного пѣхотнаго полка.

Точность работы современнаго развѣдывательнаго отдѣленія штаба арміи основана на томъ, что условія войны въ настоящую эпоху, затруднившія въ прежнемъ смыслѣ тайную и войсковую развѣдку, въ то же время дали въ наши руки какъ новыя средства информации, такъ и возможность примѣненія новыхъ приѣмовъ въ области старыхъ средствъ.

Среди новыхъ средствъ на первомъ мѣстѣ нужно назвать воздушную развѣдку. Авіація позволила проникать глубоко во внутрь непріятельскаго расположенія и наблюдать сверху передвиженія противника и устройство его укрѣплений. Примѣненіе фотографіи позволило довести развѣдку въ послѣдней области до самыхъ мелкихъ подробностей и безусловной точности.

Техника не ограничилась этимъ подаркомъ, открывшимъ новыя обширныя горизонты и возможности въ работѣ. И въ другихъ отрасляхъ развѣдки она дала новыя средства; радіослѣжка, телефонное подслушиваніе, слуховыя станціи для опредѣленія засѣчками расположенія непріятельскихъ батарей, вотъ то, что мы уже широко использовали въ минувшую войну.

Но кромѣ этого современныя условія соціальной жизни дали сами по себѣ новыя возможности развѣдки. Чрезвычайное развитіе прессы съ одной стороны, почтоваго общенія съ другой, позволяютъ почерпнуть тамъ цѣнныя свѣдѣнія. Къ разряду таковыхъ относятся въ современныхъ условіяхъ войны указанія №№ войсковыхъ частей и мѣстъ ихъ расположенія. Веденіе современной войны основывается на непремѣнномъ сохраненіи установленной войсковой организаціи. Свѣдѣнія о томъ, что такой то полкъ находится тамъ то, позволяетъ сдѣлать выводъ о присутствіи въ этомъ районѣ опредѣленной дивизіи. Сличеніе подобныхъ данныхъ съ другими даетъ возможность

развѣдывательнымъ отдѣленіямъ дѣлать заключенія, касающіяся и болѣе крупныхъ войсковыхъ соединеній. Свѣдѣнія о прибытіи или уходѣ съ такихъ то участковъ театра военныхъ дѣйствій такихъ то №№ частей позволяетъ предугадать намѣренія непріятеля и потому являются чрезвычайно цѣннымъ інформаціоннымъ матеріаломъ.

Наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія этого рода получаются при посредствѣ захвата плѣнныхъ.

Плѣнный можетъ отказаться дать показанія; но скрыть свою принадлежность къ опредѣленной части онъ не можетъ; самый поверхностный осмотръ его обмундированія и находящихся на немъ вещей дастъ точный отвѣтъ на интересующій насъ вопросъ. Поэтому даже молчаливый плѣнный есть все таки „языкъ“. При умѣлой работѣ развѣдывательныхъ отдѣленій, заключающейся прежде всего въ тщательной классификаціи и сличеніи свѣдѣній, при постоянномъ и широкомъ обмѣнѣ получаемыхъ свѣдѣній между всѣми развѣдывательными отдѣленіями, всякое уклоненіе показанія плѣннаго отъ истины быстро выясняется. Наконецъ, на плѣнныхъ всегда находятся письма, различнаго рода бумаги, записныя книжки, представляющія очень цѣнный матеріалъ.

Захватъ плѣнныхъ присущъ только войсковой развѣдкѣ. Вотъ почему, несмотря на то, что наблюденіе на фронтѣ теперь сильно затруднилось, значеніе войсковой развѣдки осталось по прежнему первостепеннымъ. Изъ опыта Маньчжурской кампаніи и минувшей войны можно установить за правило, что войсковая развѣдка уясняетъ съ полной точностью непріятельскія дивизіи первой линіи и съ большей долей вѣроятія дивизіи второй линіи.

Войсковая развѣдка даетъ еще одну данную, которую никакой другой видъ развѣдки дать не можетъ — это опредѣленіе „контура“ непріятельскаго расположенія или маневра. Причина понятна: соприкосновеніе съ противникомъ требуетъ съ одной стороны непрерывности работы и съ другой стороны примѣненія силы, а въ полной мѣрѣ это можетъ дать только войсковая развѣдка.

Упомянутыя выше двѣ данныя, установленіе и поддержаніе соприкосновенія съ противникомъ и захватъ плѣнныхъ имѣютъ столь большое значеніе для общей развѣдывательной работы, что оставляютъ войсковую развѣдку на прежнемъ почетномъ мѣстѣ среди прочихъ средствъ інформаціи. Остальныя средства развѣдки являются только необходимымъ пополненіемъ къ войсковой. Войсковая развѣдка тѣсно связана со службой охраненія войскъ. Строго говоря, даже нельзя провести рѣзкой границы между службой ближней войсковой развѣдки и службой сторожевого охраненія. Вотъ почему значеніе войсковой развѣдки, несмотря на всѣ изобрѣтенія техники

останется очень большимъ. Уменьшеніе ея роли только кажущееся, вслѣдствіе усложненія всего веденія войны и въ томъ числѣ и развѣдывательной работы.

Наблюденіе „глазомъ самихъ войскъ“ даетъ то, что мы называемъ „контуръ непріятеля“. Въ періодъ, когда война принимается характеръ позиціонной борьбы, это наблюденіе производится самой пѣхотой. На помощь къ ней приходитъ артиллерія со своей специальной „артиллерійской развѣдкой“, имѣющей цѣлью установить расположеніе непріятельскихъ батарей, слѣдить за появленіемъ новыхъ и перемѣщеніемъ старыхъ. Для этой работы техника предоставляетъ привязные воздушные шары, а также тѣ слуховыя станціи, о которыхъ мы упоминали выше. „Инженерная развѣдка“, производимая саперами, помогаетъ пѣхотѣ слѣдить за измѣненіями, происходящими въ трасировкѣ и оборудованіи укрѣпленій противника. На помощь пѣхотѣ широко приходитъ авіація, фотографирующая позицію противника, а также подслушивающія телефонныя станціи.

Кавалеріи въ этотъ періодъ нѣтъ мѣста на фронтѣ вообще; нѣтъ ея участія въ этотъ періодъ и въ войсковой развѣдкѣ.

Но какъ только войсковые фронты переходятъ въ движеніе и начинается маневръ, первая роль въ войсковой развѣдкѣ по старому переходитъ къ конницѣ. Нащупываніе и обрисовку контура противника по мѣрѣ увеличенія разстоянія до него можетъ дать только кавалерія.

Техника, въ видѣ авіаціи, помогаетъ отыскивать направленія, на которыхъ конница должна затѣмъ „нащупать контуръ“ и установить прочное соприкосновеніе. Въ этотъ періодъ оказываетъ также помощь „радіослѣжка“, позволяющая на основаніи появленія въ извѣстныхъ раіонахъ новыхъ станцій безпроводнаго телеграфа предполагать прибытіе новыхъ крупныхъ войсковыхъ соединеній.

И все таки сама обрисовка контура достигается только при посредствѣ ружья и пушки. А это можетъ дать при удаленіи одного перехода отъ нашего фронта только конница.

Въ этомъ положеніи вещей и есть кардинальное различіе современной кавалерійской развѣдки и старой. Последняя на первое мѣсто ставила скрытность наблюденія; на примѣненіе же силы она смотрѣла — какъ на зло, которое слѣдуетъ избѣгать.

Русскіе полевые уставы 1904 г. и 1912 г. указывали что усиленная развѣдка есть актъ допускаемый только при условіи веденія сейчасъ же вслѣдъ за ней рѣшительнаго боя. Современная же кавалерійская развѣдка основана на противоположномъ принципѣ. Прямое наблюденіе, несмотря на бинокль, настолько затруднилось, что всякій актъ кавалерійской развѣдки требуетъ усиленную рекогносцировку. Нужно вызвать вистрѣлы, нужно надавить, чтобы заставить податься слабыя части контура, нужно захватить плѣнныхъ, а для этого требуется про-

явление силы; во время примѣненія этой силы можетъ быть произведено наблюдение. Последнее сводится, въ общемъ, къ опредѣленію интенсивности огня, наличія у противника артиллеріи, присутствія пѣхотныхъ поддержекъ или крупныхъ частей пѣхоты, наличія укрѣпленій и т. д.

Прочное установление и поддержаніе соприкосновения съ контуромъ противника имѣетъ въ современную войну тѣмъ большее значеніе, что распредѣленіе пѣхотныхъ массъ по дорогамъ само по себѣ приподнимаетъ завѣсу надъ стратегическими намѣреніями непріятеля.

Въ одномъ изъ прошлыхъ очерковъ, я описалъ дѣйствія конницы ген. Новикова на лѣвомъ берегу Вислы въ сентябрѣ 1914 года. Опредѣленіе праваго фланга главной массы германской пѣхоты открыло Русскому Верховному Командованію планъ нѣмецкаго маневра и позволило задумать правильный контръ-маневръ.

Каждая изъ маневрирующихъ сторонъ стремится закрыть контуръ своей пѣхоты, выславъ впередъ всю наличную кавалерію. Такимъ образомъ, создается впереди пѣхотнаго фронта второй кавалерійскій фронтъ, которому можетъ быть придано очертаніе несоотвѣтствующее пѣхотному контуру, а потому и не обнаруживающее намѣреній высшаго командованія.

Развѣдывающая кавалерія должна дойти до пѣхотнаго контура; эта задача потребуетъ прорвать или продавить внѣшній кавалерійскій контуръ. А это, въ свою очередь, требуетъ примѣненія уже силы болѣе значительной, т. к. придется имѣть дѣло съ главными силами непріятельской конницы, поддержанной пѣхотными частями и многочисленными техническими средствами. Въ этихъ столкновенияхъ найдетъ себѣ примѣненіе даже тяжелая артиллерія.

И такъ, въ условіяхъ современной войны, развѣдывающая кавалерія вынуждена при выполненіи всѣхъ своихъ задачъ вести бой, а слѣдовательно, развѣдка конницы всегда носить характеръ усиленной рекогносцировки.

Принципіальное различіе развѣдывательной работы современной конницы съ подобной же работой въ прежнія эпохи отражается на приемахъ кавалерійской развѣдки.

Въ прежнія эпохи главными органами кавалерійской развѣдки были дальніе развѣзды. Въ настоящее время, роль самостоятельныхъ развѣздовъ значительно уменьшилась. Въ условіяхъ современной войны развѣздъ можетъ только „отыскать“ соприкосновение съ передовыми непріятельскими группами. Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ развѣздъ въ 10-15 коней. Что онъ собою представляетъ? 7-10 винтовокъ. Его оставитъ такая же небольшая группа и выяснитъ ничего онъ не

сможетъ. Для установленія настоящаго соприкосновенія требуется работа не въ одной точкѣ, а на „фронтѣ“. Наименьшей войсковою единицей, которая можетъ это дать, является эскадронъ. Развернувшись на широкомъ фронтѣ, онъ имѣетъ возможность сбить „пробки“ изъ засѣвшихъ въ засады небольшихъ непріятельскихъ группъ, передъ которыми отдѣльные развѣзды легко иммобилизируются.

Несостоятельность дальнихъ развѣдокъ въ современную эпоху вынуждаетъ кавалерійскихъ начальниковъ работать при помощи небольшихъ ближнихъ развѣздовъ, отдѣляющихся отъ ядра развѣдывательнаго эскадрона или высланной ихъ войсковою части на 8—12 верстъ; эти развѣзды высылаются съ узкими, краткосрочными задачами, и по мѣрѣ надобности, усиливаются на нужномъ направленіи эскадрономъ.

Конечно, будутъ встрѣчаться случаи необходимости высылать развѣзды и дальше. Такъ, напримѣръ, въ операциі Л.-Гв. Гродненскаго гусарскаго полка у Янова, описанной мною въ первомъ очеркѣ, упоминалось о двухъ случаяхъ высылки дальнихъ развѣздовъ: первый случай — посылка развѣзда полковникомъ Лазаревымъ отъ деревни Пикунѣ къ переправѣ черезъ Санъ у д. Уланова, второй — высылка мною развѣзда послѣ окончанія боя на главной дорогѣ къ переправѣ черезъ Санъ у д. Гарасюки. Въ обоихъ случаяхъ эскадроны гусаръ вынуждены были прерывать бой на данномъ направленіи съ торопливо уходившимъ назадъ противникомъ, намъ же хотѣлось знать, оставитъ ли непріятель какія либо части впереди рѣки Сана. Въ обоихъ случаяхъ вопросъ шелъ о розыскѣ соприкосновенія при исключительно благопріятныхъ условіяхъ. Внѣ сомнѣнія, разнообразіе боевой обстановки представитъ и другіе случаи. Но важно уяснить себѣ малую развѣдывательную способность въ современныхъ условіяхъ отдѣльнаго развѣзда; это слишкомъ часто забывалось начальниками въ минувшую войну. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нужно помнить, что современная техника даетъ для развѣдокъ, которыя французы остроумно называютъ „а coups de Sende“, рядъ новыхъ могучихъ средствъ. Во первыхъ — аэропланъ, позволяющій обнаружить на большомъ удаленіи отъ насъ движеніе по дорогамъ непріятельскихъ колоннъ. Во вторыхъ — броневой автомобиль. Дальняя развѣдка ведется вдоль главныхъ путей, которые большей частью шоссированы. Выдвинутый впередъ броневой автомобиль, обладая большою скоростью, можетъ освѣтить большое пространство и въ то же время легко пробить тѣ маленькія пробки, которыя задержатъ слабый дальній развѣздъ на вымотавшихся лошадяхъ. Правда, автомобиль соприкосновенія не поддержитъ, но и слабый развѣздъ этого тоже по настоящему не сдѣлаетъ.

Возьмемъ другой случай когда высылка дальнихъ развѣздовъ можетъ быть замѣнена другими приемами современной

развѣдки. Всѣ отлично знаютъ какое большое значеніе имѣютъ такъ называемыя „отрицающія“ донесенія, т. е. донесенія, устанавливающія, что въ данномъ районѣ противника нѣтъ. Это особенно важно на флангахъ маневра. Въ своей странѣ, при наличіи широко развитой телеграфной и телефонной сѣти, свѣдѣнія подобнаго рода легче и скорѣе получаютъ посредствомъ запроса по аппарату съ соответствующихъ мѣстныхъ телеграфныхъ и телефонныхъ станцій. Въ самомъ началѣ минувшей войны, когда телеграфная и телефонная сѣть въ Польшѣ не была еще разрушена, были случаи, когда намъ удавалось получать отвѣты со станцій, оказавшихся даже въ тылу непріятельской конницы. Проверка отсутствія непріятеля въ интересующихъ насъ районахъ достигалась также высылкой простыхъ автомобилей или мотоциклетокъ съ эсйдъ-карами.

Непремѣннымъ условіемъ веденія современной развѣдки является проявленіе силы.

Идея „развѣдывательныхъ эскадроновъ“ появилась въ военной литературѣ уже лѣтъ тридцать; но на развѣдывательный эскадронъ смотрѣли большею частью какъ на резервуаръ, откуда черпались отдѣльные развѣзды, а также какъ на промежуточный постъ связи между высланными развѣздами и главными силами конницы. Мысль о томъ, что развѣдывательный эскадронъ принимаетъ непосредственное участіе въ развѣдкѣ своими главными силами, большею частью упускалась. Послѣдствіемъ неправильнаго пониманія идеи являлась неправильная работа развѣдывательнаго эскадрона. Это постоянно приходилось наблюдать у насъ на маневрахъ до войны 1914 года. Развѣдывательный эскадронъ высылалъ сразу рядъ самостоятельныхъ дальнихъ развѣздовъ съ очень широкими заданіями; иногда, черезъ нѣкоторый промежутокъ времени высылалась еще дополнительная серія развѣздовъ; оставшееся слабое ядро развѣдывательнаго эскадрона превращалось въ промежуточный пунктъ связи. Въ 1914 году передъ самой войной, командуя Финляндскимъ драгунскимъ полкомъ, мнѣ приходилось усиленно бороться съ подобными превратными понятіями. Я примѣнилъ для этого слѣдующій приемъ. Вызывая одного изъ эскадронныхъ командировъ, я давалъ ему рѣшить на картѣ задачу на веденіе развѣдывательнаго эскадрона. Зафиксировавъ моментъ развертыванія его эскадрона въ „излюбленный вѣеръ самостоятельныхъ развѣздовъ“, я приказывалъ на слѣдующій день на разсвѣтъ всѣмъ развѣздамъ и ядру эскадрона занять соответствующіе пункты и затѣмъ, въ опредѣленный часъ, продолжать рѣшеніе данной задачи уже на мѣстности и съ войсками. На разсвѣтъ я поднималъ по тревогѣ новые одинъ (или два) эскадрона, которые должны были изображать противника. Этотъ эскадронъ тоже съ опредѣленнаго часа пользовался свободой дѣйствій, но руководимъ былъ моимъ помощникомъ, согласно даннымъ мною передъ маневромъ указаніямъ.

Всѣ неучаствовавшіе въ строю офицеры назначались мною посредниками во всѣ развѣзды и дозоры, со строгимъ наказомъ наблюдать за тѣмъ, чтобы маневрирующіе офицеры и драгуны считались бы съ дѣйствительностью современнаго ружейнаго и пулеметнаго огня. Очень скоро послѣ начала дѣйствій обучающійся эскадронный командиръ и началъ ощущать невозможность направлять развѣдку. Тѣ изъ его дальнихъ развѣздовъ, которые обошли встрѣченные ими непріятельскіе развѣзды, не попытавшись разсѣять ихъ, оказывались отрѣзанными и ихъ донесенія не достигали эскадроннаго командира. Тѣ же развѣзды, которые были остановлены непріятельскими „пробками“, командиръ эскадрона поддержать не могъ, такъ какъ въ его рукахъ оставалось слишкомъ ничтожное число драгунъ. Когда же непріятельскій развѣдывательный эскадронъ, сохранившій сильное ядро, надавливалъ въ важномъ для него направленіи, командиру разбросавшагося въ „вѣеръ“ эскадрона оставалось только уступать поле дѣятельности, превращаясь въ пассивнаго зрителя всего происходящаго.

Командиръ развѣдывательнаго эскадрона долженъ помнить, что эскадронъ во время развѣдывательной работы долженъ представлять во всѣхъ своихъ частяхъ тѣсно взаимно связанный организмъ, выпускающій впередъ свои щупальцы, убирающій часть изъ нихъ назадъ, выпускающій новые и наконецъ обвалакивающій всюю своей массой тотъ участокъ, который ему наиболѣе интересенъ и на которомъ его щупальцы остановлены противникомъ. При этомъ послѣдній актъ является необходимымъ завершеніемъ всей его работы. Вотъ почему его работа должна основываться на работѣ ближнихъ развѣздовъ, которые не оторвутся отъ него въ пространство, какъ это всегда происходитъ съ развѣздами дальними. Эти ближніе развѣзды высылаются съ узко очерченными задачами и удаляются отъ ядра эскадрона не далѣе 8—12 верстъ. Подобный методъ позволяетъ эскадронному командиру фактически руководить дѣятельностью всѣхъ частей эскадрона и сохранять въ ядрѣ большія силы.

При введѣ въ дѣло главныхъ силъ эскадрона очень широкое примѣненіе получаютъ пулеметы.

Опытъ минувшей войны показалъ, что указанная выше эволюція въ дѣлѣ кавалерійской развѣдки пошла еще далѣе. Сила эскадрона оказалась достаточной только для того, чтобы установить первое соприкосновеніе. Этого же недостаточно. Кавалерія должна пробиться до пѣхотнаго контура.

Поэтому кавалерійская развѣдка должна вестись энергичнымъ натискомъ впередъ не только передовыхъ частей конницы, но и ея главныхъ силъ. По мѣрѣ того, какъ развѣдывательные эскадроны останавливаются, въ дѣйствіе входятъ кавалерійскіе полки и бригады, а затѣмъ дивизіи, широко использующія всѣ средства современной техники, включая и тя-

желую артиллерию и даже быстроходные танки, а также пользующіяся содѣйствіемъ приданныхъ пѣхотныхъ частей.

Безъ прорыва непріятельскаго кавалерійскаго контура развѣдка не сдѣлана. Только послѣ этого прорыва можно будетъ нащупать контуръ главныхъ массъ пѣхоты, ихъ фланги и произвести захватъ плѣнныхъ, который окончательно откроетъ глаза высшимъ штабамъ на группировку противника.

Развѣдывательная работа конницы основана прежде всего на существованіи тѣсной внутренней связи между всѣми органами развѣдки. Казалось, можно было и не настаивать на этомъ, но мы хотѣли подчеркнуть здѣсь, что развѣдывательная работа конницы сугубо требуетъ наличія связи: во первыхъ, потому, что при такой работѣ кавалерійскимъ частямъ приходится занимать болѣе широкіе фронты, чѣмъ въ бою, во вторыхъ, потому, что при началѣ маневра первыя свѣдѣнія имѣютъ особую цѣнность. Въ этомъ отношеніи укажу на двѣ данныя: 1) свѣдѣнія о появленіи непріятельской пѣхоты на новыхъ направленіяхъ и 2) свѣдѣнія о захватѣ плѣнныхъ пѣхотныхъ частей еще не обнаруженныхъ на фронтѣ. Данныя эти настолько важны въ стратегическомъ отношеніи, что въ арміяхъ, въ которыхъ я былъ начальникомъ штаба, я установилъ, чтобы подобнаго рода свѣдѣнія доносились бы добывшими ихъ частями, не только прямому начальству, но въ копіи непосредственно телеграфировались въ развѣдывательное отдѣленіе штаба арміи. Отъ этихъ свѣдѣній очень часто зависѣли коренныя стратегическія рѣшенія, которыя при этомъ должны были проводиться въ жизнь безъ малѣйшаго промедленія. Успѣхъ каждаго маневра прежде всего зависитъ отъ скорости его выполненія. Гибкость маневренныхъ формъ тоже является производной отъ быстроты, съ которой онѣ могутъ реагировать на выясняющіяся данныя обстановки.

Нельзя поэтому закончить настоящій очеркъ, не сказавъ нѣсколько словъ о тѣхъ средствахъ связи, которыя должны примѣняться между различными органами кавалерійской развѣдки.

Развѣзды и дозоры сообщаются съ высланными ихъ частями посылкой ординарцевъ. Донесенія развѣздовъ, удаляющихся на 8—12 верстъ, потребуетъ 1—1½ часа пути. Принимая во вниманіе, что ближніе развѣзды высылаются съ узкими заданиями, донесенія ихъ носятъ по большей части упрощенный характеръ. Они представляютъ собою утвердительный или отрицательный отвѣтъ на опредѣленно поставленный вопросъ, напримѣръ: занята ли противникомъ такая то деревня, или такая то опушка лѣса, или такая то возвышенность. Вслѣдствіе этого большую помощь при сношеніяхъ развѣздовъ съ ядромъ эскадрона можетъ оказать примѣненіе сигнализаци. Въ русской

арміи передъ войной, такъ и во время войны, на это было обращено слишкомъ мало вниманія. А между тѣмъ въ этой области техника представляетъ рядъ средствъ: легкіе геліографы, сигнальныя лампы, различныя пиротехническія принадлежности въ видѣ сигнальныхъ пистолетовъ, бомбъ, ракетъ. Правда, не нужно преувеличивать возможности примѣненія этихъ средствъ. Лѣсистая мѣстность исключить возможность сообщаться при помощи сигнализации. Съ другой стороны сигнализационная связь наврядъ ли возможна съ каждымъ изъ высланныхъ развѣздовъ. Вотъ почему устройство сигнализационной сѣти должно носить слѣдующій характеръ: эскадронъ устанавливаетъ на возможно большемъ отъ себя удаленіи сигнальные посты, которые служатъ одновременно для полученія сообщений отъ ближайшей группы развѣздовъ и въ то же время сами являются наблюдательными пунктами за впереди лежащей мѣстностью.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда начальникъ кавалерійской части вынужденъ выслать дальній развѣздъ, онъ долженъ непременно обдумать вопросъ, какъ помочь доставкѣ донесеній отъ этого развѣзда. Для этого послужитъ выставленіе впередъ спеціальнаго промежуточнаго поста связи, который по возможности долженъ быть снабженъ мотоциклеткой.

Развѣдывательные эскадроны для связи съ высланными ихъ частями не могутъ широко пользоваться сигнализацией; ихъ донесенія слишкомъ сложны для этого. Лучшей связью была бы телефонная, но рассчитывать на то, что развѣдывательный эскадронъ протянетъ за собою полевой телефонъ нельзя. Во первыхъ, вслѣдствіе слишкомъ большой подвижности развѣдывательныхъ эскадроновъ, во вторыхъ, вслѣдствіе невозможности перегружать обозы кавалерійскихъ частей. Тѣмъ не менѣе необходимо приложить всѣ усилія, чтобы хотя бы на части разстоянія имѣть съ развѣдывательными эскадронами проволочную связь. Съ этой цѣлью могутъ быть примѣнены слѣдующіе приемы: 1) выславшая часть выдвигаетъ впередъ рукавъ оборудованной ею проволочной связи, головной пунктъ которой будетъ обслуживать одинъ или нѣсколько развѣдывательныхъ эскадроновъ, 2) развѣдывательный эскадронъ используетъ уже существующія мѣстныя телефонныя и телеграфныя линіи, оборудовавъ только свою головную станцію. Въ періодъ маневренной войны, въ зонѣ дѣйствій передовой конницы, разрушеніе телефонныхъ и телеграфныхъ линій ограничивается, вслѣдствіе поспѣшности отступленія, однимъ разрушеніемъ станцій (снятіе аппаратовъ), сама же проволочная линія портится только частичными перерывами; такимъ образомъ проволочка остается и возстановленіе связи можетъ быть произведено быстро. Для этого необходимо: 1) наличіе запасныхъ телефонныхъ и телеграфныхъ аппаратовъ, 2) детальное знакомство ведущаго развѣдку штаба съ районной телефонной и

телеграфной сѣтью. (Карты и схемы почтово-телеграфнаго вѣдомства). 3) Высылкой этимъ штабомъ командъ для исправленія линій связи, т. к. самому эскадрону это будетъ не подъ силу. Но все таки нужно имѣть въ виду, что установленіе проволочной связи между развѣдывательными эскадронами и высланной ихъ частью представить многія трудности, поэтому прежде всего надо стремиться обезпечить эту связь мотоциклетами. Здѣсь слѣдуетъ указать на одинъ очень старый способъ связи, который находился до войны въ полномъ пренебреженіи — а именно, почтовые голуби. Опытъ послѣдней кампаніи на французскомъ театрѣ наглядно показалъ, какъ много можно получить при посредствѣ этого способа связи.

Дальнѣйшее усовершенствованіе техники позволяетъ ожидать что въ недалекомъ будущемъ возможно использовать для поддержанія связи съ выдвинутыми впередъ эскадронами (развѣдывательными, передовыми, а также находящимися въ боевой линіи) беспроволочный телеграфъ и телефонъ. Въ этомъ отношеніи техника предоставляетъ два способа:

а) способъ передачи электрическихъ волнъ надъ уровнемъ земли (то, что французы обозначаютъ буквами T. S. F.). Этотъ способъ представляетъ то неудобство, что станціи „отправительницы“, несмотря на все достигнутое облегченіе все таки являются слишкомъ громоздкими для эскадрона. Съ другой стороны станціи „пріемники“ столь облегчены, что каждый эскадронъ можетъ быть снабженъ таковой. Это позволяетъ примѣнить беспроволочный телеграфъ „по воздуху“ для связи „впередъ“ и находящійся впереди эскадронъ можетъ получать распоряженія и сообщенія изъ штабовъ полковъ или дивизій, а также отъ посылаемыхъ съ этой цѣлью аэроплановъ.

б) для связи „назадъ“ техника предоставляетъ другой видъ беспроволочной связи, а именно то, что французы называютъ T. P. S. (Telegraphie par sol), т. е. когда для передачи волнъ пользуются поверхностью земли. Особенностью этого вида беспроволочной связи является, что какъ разъ громоздкія станціи „пріемники“ и очень легкія станціи „отправительницы“. Эскадроны, снабженные подобнаго рода станціями „отправительницами“ могутъ использовать ихъ для передачи своихъ донесеній.

Нужно здѣсь упомянуть, что всякій видъ беспроволочной технической связи, несмотря на всѣ дальнѣйшія усовершенствованія, всегда подверженъ возможности перехватыванія противникомъ нашихъ сообщеній и это неудобство возрастаетъ съ приближеніемъ станцій къ непріятельскому фронту. Поэтому примѣненіе шифра или условнаго кода обязательно. При этомъ для того, чтобы затруднить противнику угадать примѣняемые шифры и коды, они должны устанавливаться въ каждой дивизіи особо и быть построены на принципѣ ежедневнаго измѣненія.

Связь между полками и бригадами со штабомъ дивизіи и дивизіи со штабомъ кавалерійскаго корпуса, если таковой сформированъ, должна быть, какъ правило, обезпечена проводочными линіями. Для этого должны быть использованы какъ уже существующія линіи, такъ и вновь наведенныя — полевые. Полезно вспомнить, что германская кавалерія для проводки полевыхъ линій употребляла очень тонкую (слѣдовательно легкую) проволоку, которую по минованіи надобности сама не снимала, а передовала сзади идущимъ телеграфнымъ частямъ, получая взамѣнъ израсходованнаго провода новыя катушки. Наравнѣ съ проводочной связью должна быть широко использована работа мотоциклетокъ и автомобилей. Легкія станціи беспроводнаго воздушнаго телеграфа (для пріема и отправленія), а также пріемныя станціи для беспроводочной связи по поверхности земли, найдутъ въ штабахъ полковъ, бригадъ и дивизій все большее и большее примѣненіе.

Штабы полковъ, бригадъ, дивизій, должны при организаціи связи считать основнымъ правиломъ слѣдующее положеніе: старшая войсковая единица должна оборудовать возможно болѣе линій впередъ съ тѣмъ чтобы позволить подчиненной единицѣ съэкономить свои средства на случай развертыванія этихъ средствъ въ бою. Говоря другими словами нужно придерживаться правила, что связь выкидывается впередъ, а не только тянется отдѣляющимися частями за собою, какъ это неудачно требовалось русскимъ полевымъ уставомъ.

Кавалерійскіе корпуса соединяются со штабомъ арміи проводочной связью; но аппараты Морзе слишкомъ „малоемки“ для поддержанія этой связи. Требуется аппараты вродѣ „Юза“, которые мы употребляли въ минувшую войну для оборудованія линій между штабами корпусовъ и армій. Объемъ телеграфнаго общенія кавалерійскаго корпуса съ арміей очень большой. Это общеніе включаетъ въ себѣ не только оперативныя приказанія и донесенія, но и обширную область хозяйственныхъ и административныхъ распоряженій. Нѣкоторая разгрузка телеграфа достигается правильнымъ устройствомъ почты на автомобиляхъ и мотоциклетахъ. Но тѣмъ не менѣе, объемъ телеграфнаго общенія кавалерійскаго корпуса съ арміей, какъ это я могу сказать по опыту минувшей войны, достигаетъ 20.000 словъ въ сутки.

Затронувъ вопросъ о связи, нельзя не коснуться въ концѣ о томъ новомъ видѣ связи, который даетъ намъ послѣднее слово техники: широко развитая авіація. Связь при посредствѣ аэроплановъ очень заманчивая вещь. Но имѣя въ виду тѣ большія потребности въ аппаратахъ, которыя вызываются веденіемъ самой воздушной резвѣдки, нужно помнить, что примѣненіе аэроплана для простой передачи приказанія или донесенія, должно производиться только въ томъ случаѣ, когда эта передача не можетъ быть произведена другими средствами. Но

есть новый видъ поддержанія связи, въ которомъ аэропланъ не можетъ быть замѣненъ. Высылаемые штабами дивизій или корпусовъ аэропланы, пролетая надъ расположеніемъ войскъ нашей передовой (боевой) линіи, при условіи соотвѣтствующей сигнализациі этими войсками, быстро опредѣляютъ начертаніе нашего фронта. Сигнализациа эта производится при посредствѣ раскладываемыхъ эскадронами или штабами полковъ сигнальных „опознавательныхъ“ полотницъ или зажиганіемъ въ опредѣленный моментъ времени бенгальскихъ огней. При наличіи въ полкахъ и эскадронахъ пріемныхъ станцій воздушнаго безпроводочнаго телеграфированія, летящій аэропланъ можетъ задать этимъ частямъ вопросы, на которые онѣ отвѣтятъ соотвѣтствующей комбинаціей сигнальных „разговорныхъ“ полотницъ или бенгальскихъ огней. Конечно при подобномъ общеніи возможны только самые короткіе переговоры, напримѣръ: аэропланъ телеграфируетъ вопросъ: „гдѣ вы“ и въ отвѣтъ на это раскладываются полотнища или зажигаются условные бенгальскіе огни. Одно то обстоятельство, что этотъ новый видъ связи даетъ возможность старшему начальнику быстро ориентироваться о точномъ начертаніи своего фронта имѣетъ для развѣдки, особенно же для веденія боя, первостепенное значеніе.

Парижъ.

Іюль, 1921 г.

ОЧЕРКЪ VII.

ОБУЧЕНИЕ КОННИЦЫ.

Большинство боевых столкновений въ минувшую Европейскую войну конница провела въ „пѣшемъ“ строю. Противоположенія опыта русской гражданской войны не должны учитываться, ибо условія, въ которыхъ она протекала, характеризуются чрезвычайной бѣдностью въ техникахъ, что приравнивало ее къ войнамъ XVIII столѣтія. Поэтому можно съ увѣренностью предвидѣть, что въ будущей большой войнѣ огневой бой явится основнымъ видомъ боя кавалеріи.

На эту точку зрѣнія и сталъ новый французскій кавалерійскій уставъ. „Способность быстрой переброски черезъ всякаго рода мѣстность могучихъ огневыхъ средствъ въ сочетаніи со способностью быстро маневрировать составляютъ отличительныя свойства кавалеріи“, такъ опредѣляетъ роль современной конницы комиссія, составлявшая этотъ уставъ. Далѣе, касаясь главныхъ измѣненій, проведенныхъ въ новомъ уставѣ, эта комиссія такъ объясняетъ ихъ:

„Les anciennes évolutions de la Cavalerie étaient fonction de la conception, alors admise, du combat de la cavalerie, à savoir l'attaque à l'arme blanche; e'les comportaient l'obligation d'exécuter aux allures vives des mouvements d'ordre serré, se terminant par le déploiement rapide en bataille de pelotons et d'escadrons possédant la cohésion maxima. Cette conception amenait à un dressage extrêmement poussé des différentes unités de cavalerie et entraînait l'obligation de consacrer aux évolutions ainsi comprises un nombre élevé de seances d'instructions.

1) A l'heure actuelle, la Cavalerie combat normalement par le feu: elle doit également se soustraire, dans la plus large mesure possible, aux effets accrus du feu adverse. Aussi les procédés d'évolution qui y seront d'un emploi habituel consistent-ils dans le cheminement, à travers tout terrains, de quelque formation d'ordre serré dérivant principalement de la colonne par quatre (ou par deux), et surtout de formation d'ordre dispersé, celles-ci devenues la règle à proximité de l'ennemi.

Cette considération n'exclut d'ailleurs pas la possibilité pour les petites unités de Cavalerie — peloton, escadron —

quels que soient leur dispositif et leur situation, d'attaquer à l'arme blanche, soit des fractions de cavalerie ennemie, soit même une infanterie et une artillerie surprises. Dans l'éventualité d'une attaque simultanée de plusieurs unités, le chef de l'unité supérieure s'efforcera de coordonner leur action.

2) L'obligation de donner au cavalier une instruction de combattant à pied complète entraîne celle de consacrer à cette instruction un nombre d'heures considérables. D'où nécessité de réduire, dans de vastes limites le temps consacré à la manoeuvre et à l'évolution à cheval, tout en maintenant à un degré suffisant l'entraînement des chevaux. On peut satisfaire à cette double condition en prenant pour principe d'intercaler des instructions à pied dans les séances d'instruction à cheval à l'extérieur (*).

Идеи, проводимыя французскимъ уставомъ, представляютъ собой революцію по отношенію къ прежней до-военной доктринѣ. Онѣ имѣютъ своихъ горячихъ сторонниковъ, но также и ярыхъ противниковъ. Не безъинтересно здѣсь отмѣтить, что среди послѣднихъ видное мѣсто занимаютъ лица, не бывшія въ минувшую Европейскую войну въ рядахъ конницы, а также и такія, которыя вообще никогда въ кавалеріи не служили. Это замѣчаніе мы дѣлаемъ потому, что оно иллюстрируетъ ту психологическую трудность, которая присуща всякому разрыву съ привитыми долгой традиціей взглядами.

Противники новаго французскаго устава повторяютъ въ видѣ главнаго своего возраженія опасеніе, что французы уничтожили кавалерію, замѣнивъ ее ѣздящей пѣхотой. Напомнимъ читателямъ, что подобное возраженіе является тоже своего рода традиціей; оно очень старо и выдвигалось при каждомъ шагѣ, которое дѣлала конница въ XIX и XX столѣтіяхъ для того, чтобы преобразоваться изъ конницы временъ Фридриха и Наполеона въ болѣе современную.

Все-таки остановимъ вниманіе на этомъ возраженіи.

Въ чемъ заключается разница между ѣздящей пѣхотой и кавалеріей?

Приведенное нами выше основное опредѣленіе назначенія кавалеріи, данное Комиссіей, составлявшей новый Французскій Кавалерійскій Уставъ, приложимо и къ конницѣ и къ ѣздящей пѣхотѣ. Въ этомъ отношеніи оно дѣйствительно представляетъ нѣкоторое увлеченіе въ крайность, противоположную старой кавалерійской доктринѣ. Но изучая болѣе внимательно весь уставъ, читатель найдетъ одну чрезвычайно существенную данную, наличіе которой и проводитъ грань между кавалеріей и ѣздящей пѣхотой. Французскій Уставъ указываетъ, что кавалерія должна быть готова къ тому, чтобы въ составѣ взводовъ и эскадроновъ атаковать противника въ конномъ строю. Та-

*) Тамъ же стр. VI и VII.

кимъ образомъ, вопросъ сводится лишь къ неудачной редакціи основного опредѣленія назначенія кавалеріи.

Нельзя отрицать, что на Французскомъ Уставѣ отразился его „революціонный духъ“ въ томъ, что онъ, борясь съ долго царствовавшей идеей „общаго шока“, впадаетъ иногда въ крайность. Но „крайности“ эти не такъ уже велики и въ главныхъ своихъ линіяхъ новый Кавалерійскій Уставъ Франціи представляетъ собой тотъ рѣшительный шагъ, который кавалерія должна была бы сдѣлать еще до минувшей войны. Если бы кавалерія тогда это сдѣлала, то она не упустила бы много благоприятныхъ случаевъ.

Въ настоящемъ очеркѣ мы не будемъ подробно передавать содержаніе этого Устава, а остановимся лишь на тѣхъ главныхъ идеяхъ, которыя, по нашему мнѣнію, должны быть положены въ основу обученія современной конницы.

Въ пѣшемъ строю кавалеристъ долженъ быть хорошимъ пѣхотинцемъ. Но если не должно быть различія „качественнаго“, то въ объемѣ обученія дѣйствіямъ въ пѣшемъ строю есть довольно существенное различіе между тѣмъ, что требуется отъ кавалериста и что требуется отъ пѣхотинца.

Это различіе вытекаетъ изъ слѣдующаго основного положенія: спѣшенная конница есть „пѣхота встрѣчнаго боя“. Вслѣдствіе этого для нея отпадаютъ цѣлые обширные отдѣлы обученія „настоящей пѣхоты“ посвященные подготовкѣ къ боямъ на укрѣпленныхъ позиціяхъ.

Въ этихъ ограниченныхъ рамкахъ обученія конницы дѣйствіямъ въ пѣшихъ строяхъ должно вестись примѣнительно къ методамъ, принятымъ въ пѣхотѣ. Вслѣдствіе этого мы не будемъ подробнѣе останавливаться на вопросахъ „пѣшаго“ обученія, а перейдемъ къ разсмотрѣнію вопроса о конномъ обученіи. Въ этой области должны быть произведены измѣненія не только по объему, но и по существу.

Начнемъ съ вопроса объ обученіи въ манежѣ.

Въ странахъ съ суровымъ климатомъ, подобныхъ Россіи, совершенно естественно, что манежное обученіе приковывало большое вниманіе, такъ какъ обученіе въ тепломъ манежѣ представляетъ несравнено больше удобствъ, чѣмъ обученіе на морозѣ.

Для первоначальнаго одиночнаго обученія нельзя обойтись безъ манежа. Но нужно всегда имѣть въ виду, что манежъ имѣетъ тенденцію дѣлать изъ всадника манекена. Однообразіе ѣзды и окружающей обстановки дѣйствуютъ на психику всадника. Изъ личнаго опыта командованія полкомъ въ мирное время*) могу сказать, что мнѣ приходилось настойчиво

*) Въ мирное время я командовалъ 20 драгунскимъ Финляндскимъ полкомъ.

бороться со своего рода протраціей обучающагося во время смѣнной ѣзды въ манежѣ. Уставивши неподвижно взоръ „между ушей лошади“, нашъ солдатъ съ трудомъ отвѣчалъ на самые простые вопросы, заданные ему неожиданно. Имѣя это въ виду, я требовалъ, чтобы обучающій офицеръ не только разнообразилъ ѣзду, но постоянно обращался бы съ вопросами къ всадникамъ. Вопросы эти вначалѣ были самые простые, затѣмъ они усложнялись и должны были касаться практическихъ знаній правилъ ѣзды и управленія лошадыю. При этомъ эти вопросы отнюдь не должны были носить общаго характера, а относиться къ чисто конкретнымъ случаямъ, касающимся даннаго всадника и его коня въ данную минуту. Этотъ методъ въ короткій срокъ далъ блестящіе результаты: смѣны проснулись.

Въ манежѣ нужно „разбудить“ не только духъ всадника, но и его тѣло, легко застывающее въ опредѣленномъ положеніи, вслѣдствіе однообразія условій ѣзды.

При ѣздѣ въ манежѣ посадка всадника почти исключительно зиждется на „балансѣ; „шлюзъ“ мало работаетъ. На это кавалеристы старой школы не обращали вниманія, и потому, когда послѣ зимняго обученія въ манежѣ смѣна выходила въ поле, она разваливалась. Выходя въ поле, всадники подтягивали стремена и садились по своему. Допуская вполнѣ мысль, что манежная ѣзда имѣетъ свои особые приемы, я настаиваю на томъ, что для современной кавалеріи имѣетъ значеніе только полевая ѣзда. Манежъ имѣетъ право существованія только постольку, поскольку онъ нуженъ для усвоенія основныхъ элементовъ ѣзды. Но и только. При обученіи современной кавалеріи нужно особенно опасаться злоупотребленія манежомъ, вывода возможно скорѣе группы всадниковъ въ поле.

Обученію современной кавалеріи вполнѣ отвѣчаютъ методы такъ называемой „итальянской школы“. Она даетъ возможность слить воедино обученіе манежной и полевой ѣзды, научая всадника пользоваться одновременно и балансомъ, и шлюзомъ, а затѣмъ, что особенно цѣнно, она считается съ „индивидуальностью“ не только всадника, но и лошади.

Поясню это нѣсколько подробнѣе на основаніи личнаго опыта.

Во время манежной ѣзды на полъ манежа (или плаца) кладутся нѣсколько (десятокъ) шестовъ отъ соломенныхъ барьеровъ въ самыхъ различныхъ положеніяхъ и подъ различными углами къ направленію ѣзды смѣны. Однообразіе манежной ѣзды нарушется, лошади приучаются рассчитывать свой шагъ, чтобы не задѣтъ шеста, всадникъ сбивается съ одного баланса и съ первыхъ же уроковъ приучается пользоваться и шлюзомъ. Послѣ первыхъ упражненій на извѣстный промежутокъ времени эти шесты невысоко поднимаются на стойки, при этомъ не всѣ сразу и въ порядкѣ, постоянно измѣняемомъ. Черезъ тѣ шесты, которые подняты совсѣмъ низко, всадникъ не долженъ позволять

лошади прыгать, а требовать, чтобы она переходила. Это требует со стороны и всадника и лошади постоянного вниманія и расчета, и опять отъ всадника требуется шлюзъ. На слѣдующихъ урокахъ часть шестовъ замѣняется мертвыми препятствіями, обязательно невысокими и самого разнообразнаго вида (хворостяныя и другія, напоминающія собой каменные стѣнки, плетни, изгороди и т. п.; для этой цѣли мы покрывали простые досчатые заборы соответственно разрисованными полотнищами). Эти многочисленные, разнообразные, но невысокіе прыжки и перелѣзанія представляютъ великолѣпныя гимнастическія упражненія для лошади; всадники же сразу „сдаются“ въ сѣдло по полевому.

На основаніи опыта минувшей войны я добавилъ бы теперь еще слѣдующее. Препятствія, которыя приходилось, главнымъ образомъ, преодолевать на войнѣ — это канавы и ямы. Мнѣ самому пришлось вмѣстѣ съ полкомъ прыгнуть только черезъ одну изгородь, всѣ же остальные прыжки были черезъ канавы. До войны же главное вниманіе было сосредоточено на прыжки въ вышину; теперь же необходимо перемѣстить центр тяжести обученія на прыжки въ ширину. Для этого слѣдуетъ создать плацъ съ разнообразными по виду канавами и ямами, схожими съ воронками отъ снарядовъ, на которые при всякомъ удобномъ случаѣ и выводить смѣны. Только напомнимъ одно основное правило: не увлекаться прыжками черезъ широкія канавы; прыжки черезъ послѣднія должны быть завершеніемъ обученія, а не основнымъ приѣмомъ.

Изложенные выше приѣмы обученія приучаютъ лошадь саму рассчитывать свои движенія и потому это не парадоксъ утверждать, что развивается „индивидуальное начало“ не только во всадникѣ, но и въ лошади. Невольно напрашивается воспоминаніе минувшаго времени, когда въ концѣ смѣнной ѣзды въ середину манежа приносился барьеръ одного и того же вида (соломенный или хворостяной), ставился въ разъ навсегда принятомъ положеніи и обязательно перпендикулярно направленію ѣзды, и всѣ всадники смѣны, одинъ немедленно за другимъ, сыпали, какъ горохъ изъ мѣшка, черезъ манежъ: здѣсь прививалось стадное начало и къ лошади и къ всаднику.

Итальянская система обученія характерно отличается отъ старой школы даже въ самыхъ первыхъ урокахъ. Рядомъ съ новобранцемъ, только что посаженнымъ на лошадь, ѣдетъ старослужащій солдатъ. Послѣдній на себѣ показываетъ молодому солдату, какъ нужно сидѣть и управлять лошадью. Молодой солдатъ съ первыхъ шаговъ обученія приучается къ активному вниманію; оно для него возможно, такъ какъ онъ тутъ же около себя видитъ показъ. Нужно имѣть въ виду, что проявленіе активнаго вниманія для новобранца въ началѣ очень трудно: смущенный совершенно новой для него обстановкой онъ еще болѣе запугивался общими окриками обучающаго

смѣну офицера; офицеры старой школы смѣну гоняли, а не обучали.

Возраженія, съ которыми мнѣ пришлось встрѣтиться для подобнаго обученія, заключались въ слѣдующемъ: „гдѣ Вы найдете столько „профессоровъ“ ѣзды, чтобы къ каждому начинающему поставить по одному руководителю? Старые солдаты сами плохо ѣздить и могутъ только испортить новобранца“. Приходилось внушать офицерамъ, что на первыхъ урокахъ ѣзды ученику объясняются столь элементарныя начала, что лучшіе изъ старослужащихъ вполнѣ способны ихъ показать. Да и для самихъ старыхъ солдатъ полезно для самоусовершенствованія участіе въ этихъ урокахъ. Поговорка правильно говоритъ: уча, мы сами обучаемся. Главная причина возраженій лежала глубже. Она заключалась въ томъ, что однообразіе посадки нарушалось. Здѣсь мы наталкиваемся на принципиальное различіе между старой школой ѣзды и итальянской. Последняя говоритъ, что посадка всадника зависитъ отъ сложенія всадника и добиваться однообразія не слѣдуетъ; болѣе того: она зависитъ также и отъ лошади, т. е. посадка одного и того же всадника на различныхъ лошадяхъ будетъ различна. Подобная точка зрѣнія была неприемлима для многихъ кавалерійскихъ начальниковъ старой школы, которые въ своихъ приказахъ въ видѣ похвалы писали: „смѣна сидѣла однообразно“.

Но несмотря на всѣ мѣры, которыя должны быть приняты при обученіи въ манежѣ для того, чтобы оживить и „индивидуализировать“ его, нужно всегда помнить, что манежъ служить только для обученія всадника и лошади основнымъ элементамъ ѣзды. Ни одного лишняго часа занятій въ манежѣ! Возможно скорѣе переходите въ поле и на пересѣченную мѣстность. Ёзда старослужащихъ, унтеръ-офицеровъ и офицеровъ допустима въ манежѣ только для выѣздки и доѣздки молодыхъ лошадей и исправленія дурноѣзжихъ. Остальныя всѣ занятія должны вестись въ полѣ.

Здѣсь мы подходимъ къ вопросу о спортѣ. Дѣйствительно, какъ только мы при подготовкѣ всадника отказались отъ развитія въ немъ и въ его лошади стаднаго (механическаго) начала, которые нужны при шокѣ, и поставили основнымъ требованіемъ подготовку всадника, способнаго къ индивидуальной работѣ, лучшимъ, скажу больше, незамѣнимымъ помощникомъ обученія является спортъ. Особенно это справедливо по отношенію къ подготовкѣ офицерскаго состава. Только въ той кавалерійской части, гдѣ процвѣтаетъ спортъ, вы увидите, что средній уровень офицерскихъ лошадей хорошъ, весь конскій составъ полка хорошо содержится и въ должномъ „тренингѣ“. Мало того, любовь къ конскому спорту офицеровъ отражается на каждой черточкѣ полка: солдаты лучше сидятъ, меньше

дурноѣзжихъ лошадей, даже внѣшній видъ части другой — лихой, увѣренный въ себя и въ лошади.

До войны въ Россіи по инициативѣ Вел. Кн. Николая Николаевича въ роли Генераль-Инспектора Кавалеріи принимались широкія мѣры къ развитію полевой ѣзды и конскаго спорта. При обученіи учебныхъ командъ (будущіе унтеръ-офицеры) рекомендовалось производство парфорсныхъ охотъ; тогда же, когда это было невозможнымъ, должны были производиться галопы по искусственному слѣду или за начальникомъ команды.

Полки, дивизіи выводились въ полномъ составѣ для ученія и галопы по пересѣченной мѣстности. Для офицерскаго состава существовалъ рядъ скачекъ и провѣрочный полевой галопъ, когда всѣ офицеры полка со своимъ командиромъ во главѣ проходили 4 версты полевого галопы съ довольно серьезными препятствіями и по пересѣченной мѣстности, причемъ призъ получалъ полкъ за среднюю скорость между первымъ и послѣднимъ пришедшими.

Всѣ эти мѣры дали скорые и хорошіе результаты. Но чтобы еще болѣе подтолкнуть офицерскій составъ на путь спорта, была принята одна чрезвычайно разумная мѣра. Отказу отъ погони за жирными тѣлами, исключительному занятію въ манежахъ и переходахъ къ типу тренированной въ полевой работѣ конницы часто мѣшаютъ устарѣвшіе начальники. Великій Князь ввелъ за правило, чтобы каждый штабъ-офицеръ, кандидатъ на полученіе полка, за годъ до своего командованія полкомъ долженъ былъ пройти 6-ти недѣльный стажъ парфорсныхъ охотъ въ Офицерской Кавалерійской Школѣ. Послѣдняя была богата оборудована въ этомъ отношеніи въ имѣніи Поставы въ Виленской губерніи. И вотъ штабъ-офицеры въ ожиданіи этого испытанія, заканчивавшагося охотой по искусственному слѣду въ 10—15 километровъ по сильно пересѣченной мѣстности и съ серьезными препятствіями, вынуждены были поддерживать себя въ должномъ тренингѣ, а, главное, начали понимать и цѣнить спортъ. Я считаю, что эта мѣра была одной изъ главныхъ, совершившихъ въ короткий промежутокъ времени, какихъ-нибудь 10 лѣтъ, ту революцію въ Русской Конницѣ, которая позволила ей выйти на войну въ 1914 г. одной изъ самыхъ подготовленныхъ. Изъ тепличнаго цвѣтка, выращеннаго въ манежѣ, она стала превращаться въ полевую конницу, не боящуюся пересѣченной мѣстности и длиннаго галопы.

Во время моего командованія Финляндскими драгунами мнѣ пришлось встрѣтить уже очень благоприятную почву. Нужно было только содѣйствовать дальнѣйшему развитію спорта. Въ полку каждое воскресеніе устраивались конкурсы, на которыхъ состязались не только офицеры, но и унтеръ-офицеры и лучшіе ѣздоки въ эскадронахъ. Состязанія представляли собой различнаго рода прыжки, владѣніе оружіемъ, вольтижировка, „джинкана“ и т. п. Лѣтомъ состязаніе заключалось въ скач-

кахъ (полкъ устроилъ себѣ свой скаковой кругъ), преодоленіе трудныхъ препятствій мѣстности, галоны по пересѣченной мѣстности. Къ сожалѣнію „поло“ организовать не удалось.

Я задался цѣлью, помогая дальнѣйшему развитію спорта въ этомъ, если можно такъ выразиться, обще-гиппическомъ направленіи, создать также спортъ болѣе спеціального, кавалерійскаго характера. Это была у насъ еще terra incognita и импульсъ со стороны командира полка былъ необходимъ.

Начавъ съ введенія состязанія цѣлыми частями (взводами и эскадронами) въ полномъ составѣ въ рубкѣ, уколахъ пикою, стрѣльбѣ, въ преодоленіи препятствій, я пошелъ дальше. Въ учебной командѣ я ввелъ состязаніе на умѣніе вести лошадь уставными аллюрами. Для этого состязающіеся выпускались черезъ разные промежутки времени по дорогѣ съ верстовыми столбами, но безъ часовъ. Тотъ, кто приходилъ ближе къ назначенному сроку времени, получалъ призъ. Всадникъ научался пользоваться размѣрами уставныхъ аллюровъ и убѣждался, что въ этомъ отношеніи лошадь представляетъ удивительно точный инструментъ, если только всадникъ не мѣшаетъ ей. Это состязаніе нужно было потому, что весь успѣхъ стройности, такъ называемыхъ, строевыхъ ученій заключался не столько въ равненіи, сколько въ уравниженности аллюровъ. Последнее же необходимо и на походѣ: конскій составъ несравненно меньше утомляется.

Затѣмъ я ввелъ рядъ состязаній на умѣніе ориентироваться и запоминать мѣстность при быстромъ переходѣ черезъ нее, на умѣніе пользоваться картой и т. д. Но все это было только начало. Главное было толкнуть на этотъ путь офицерскій составъ. При горячемъ сочувствіи молодежи удалось породить спортивный кружокъ, существовавшій очень короткое время въ полку. Въ этомъ кружкѣ участвовали добровольно почти всѣ корнеты полка. Онъ носилъ довольно игривое названіе: „Общество ночныхъ выѣздовъ“. Создатель его, занимавшій идею изъ Ахтырскаго гусарскаго полка, сумѣлъ привлечь офицеровъ; но преждевременная смерть вывела его изъ рядовъ полка и „общество ночныхъ выѣздовъ“ заглохло. Согласно уставу этого общества каждый изъ участниковъ долженъ быть готовъ по первому требованію бюро этого общества выѣхать для исполненія возлагаемой задачи. Эти задачи вначалѣ были посвящены развитію умѣнія хорошо ориентироваться и быстро продвигаться по пересѣченной мѣстности. Выѣздъ производился ночью, такъ какъ день былъ занятъ работой въ эскадронахъ. Польза отъ этихъ состязаній сказалась тогда же хотя бы въ такихъ мелочахъ: когда я принялъ полкъ, вся офицерская молодежь умѣла хорошо убраться лошадь, подковать ее, быстро засѣдлатъ и собрать вьюкъ. Ни кому изъ нихъ не пришло бы въ голову выѣхать въ разѣздъ безъ спичекъ и огарка и т. п.

Я рѣшилъ использовать то, что когда то сами офицеры основали это общество. Призвавъ наиболѣе энергичныхъ корнетовъ, я предложилъ имъ опять создать такое общество, причемъ общалъ взять въ свои руки руководство.

Заданія, которыя я давалъ, относились къ области развѣдки. Съ цѣлью ввести въ исполненіе этихъ задачъ сопротивленіе противника, я привлекалъ учебную команду и команды эскадронныхъ развѣдчиковъ, которыя, въ свою очередь, тоже пользовались этими ночными выѣздами для обученія ночнымъ дѣйствіямъ. Дѣло пошло такъ хорошо, что къ концу лѣта я ввелъ состязанія между эскадронами въ работѣ развѣздовъ. Это состязаніе заключалось въ слѣдующемъ: каждый эскадронъ долженъ былъ имѣть всегда наготовѣ къ высылкѣ развѣздъ (т. е. предназначенный нарядъ людей и лошадей). По тревогѣ я вызывалъ очередную серію развѣздовъ и давалъ имъ задачу. Старшіе офицеры и младшіе, не участвовавшіе въ очередномъ состязаніи, привлекались мною въ качествѣ судей. Послѣ выполненія 6-ти различныхъ задачъ присуждался призъ эскадрону, развѣзды котораго получили наибольшую сумму балловъ. Призы выдавались также послѣ каждого изъ упражненій каждому изъ чиновъ лучшаго изъ развѣздовъ. Эти упражненія заинтересовали не только офицеровъ, но и нижнихъ чиновъ. На слѣдующій день послѣ каждого состязанія въ эскадронахъ солдаты горячо обсуждали выполненіе данной задачи „своимъ развѣздомъ“, хвалили лучшихъ, смѣялись надъ „оскандалившимися“; а вѣдь подобная насмѣшка является однимъ изъ лучшихъ стимуловъ, толкающихъ къ усовершенствованію.

Я не буду приводить перечень задачъ, которыя давались. Изложу только первую, чтобы показать общій ихъ характеръ.

Тревога очереднымъ развѣздамъ дана была въ 3 часа ночи. Имъ указано было немедленно выступить и притти въ деревню Х, гдѣ они должны были получить заданіе. Уже, начиная съ выстуленія, развѣзды разравнялись: одни были готовы раньше, другіе позже. Деревня Х была избрана такъ, что, если итти по большой дорогѣ, нужно было пройти 12 километровъ, а если итти частью лѣсными тропинками, частью прямо безъ дорогъ, разстояніе сокращалось до 7-ми километровъ. Тутъ развѣзды еще болѣе эшелонировались. Въ деревнѣ Х одинъ изъ моихъ штабъ-офицеровъ записывалъ время прибытія развѣздовъ и выдавалъ имъ заданіе. Послѣднее заключалось въ томъ, чтобы пробраться на поляну около деревни Н (въ разстояніи отъ деревни Х около 8-ми километровъ по прямому направленію) и зажечь специально выставленную тамъ вѣху. При этомъ развѣзды предупреждались, что по пути къ вѣхѣ они встрѣтятъ непріятельское сторожевое охраненіе. Выставленнымъ мною сторожевымъ постамъ, на каждомъ изъ которыхъ находился офицеръ судья, было приказано стрѣлять, какъ

только они увидятъ вдали всадника, приче́мъ, если всадникъ подѣзжалъ настолько близко, что стрѣлявшій могъ опознать его въ лицо (прохождение происходило на разсвѣтѣ), то этотъ всадникъ считался убитымъ и въ дальнѣйшемъ состязаніи не участвовалъ. Когда же стрѣлявшій могъ опознать только къ какому эскадрону принадлежалъ наравшійся всадникъ то со- отвѣтствующему разѣзду ставилась отрицательная оцѣнка, принимавшаяся во вниманіе для окончательнаго вывода въ числѣ другихъ балловъ.

Послѣднія состязанія мнѣ удалось сдѣлать уже въ обстановкѣ, близкой къ боевой, такъ какъ, благодаря любезному согласію начальника 4 ой Финляндской стрѣлковой бригады генерала Селивачева, крайне заинтересовавшагося нашими состязаніями, очередная серія разѣздовъ имѣла дѣло съ охраненіемъ, выставленнымъ пѣхотнымъ полкомъ.

Общимъ результатомъ всѣхъ этихъ состязаній явилось то, что когда командиръ корпуса Баронъ Бринкенъ дѣлалъ лѣтній смотръ полку, то онъ обратилъ особое вниманіе на хорошую индивидуальную подготовку не только офицеровъ, но и рядовыхъ

Подробное изложеніе всѣхъ мѣропріятій, которыя могутъ быть предприняты для развитія спортивнаго духа въ специально „кавалерійскомъ“ направленіи, завлекло бы насъ слишкомъ далеко. Да, впрочемъ, здѣсь не можетъ быть общихъ шаблоновъ; условія стоянки полка, степень подготовленности офицерскаго состава и т. п., — все это данныя, которыя могутъ очень видоизмѣнить программу, задуманную командиромъ полка, пожелавшемъ ити въ этомъ направленіи. Но скажу съ убѣжденіемъ: это путь единственный для того, чтобы привить къ кавалеристу жажду инициативы и дѣятельности, необходимыя для всѣхъ чиновъ современной конницы.

Тотъ же принципъ широкаго развитія индивидуальнаго активнаго начала въ каждомъ всадникѣ долженъ быть съ той же настойчивостью проведенъ при подготовкѣ частей.

У насъ былъ чрезвычайно распространенъ до войны методъ, когда старшій начальникъ вмѣшивался во всѣ детали солдатскаго обученія, стѣсняя самостоятельность работы младшихъ офицеровъ и эскадронныхъ командировъ. Это имѣло мѣсто, несмотря на разумное указаніе „Наставленія объ обученіи конницы“, говорившее, что подобное отношеніе лишаетъ младшихъ начальниковъ стремленія къ инициативѣ.

Умѣніе сочетать общее руководство съ должной свободой работы подчиненныхъ начальниковъ есть, конечно, прежде всего, искусство командованія частью. Не всѣ младшіе начальники одинаковы; одними нужно руководить широко, другихъ же требуется взять на „короткій поводъ“. Но старшій начальникъ (командиръ полка) долженъ прежде всего помнить, что

его ближайшая и непосредственная задача — это подготовка офицеровъ. Въ своей манерѣ руководить тѣмъ или другимъ подчиненнымъ офицеромъ командиръ полка долженъ все время думать о соответственномъ воспитаніи этого офицера. Въ тѣхъ, которыхъ онъ вынужденъ вести, какъ мы выразились, на „короткомъ поводѣ“, онъ долженъ постепенно воспитать способность къ большей самостоятельности. Въ отношеніи обученія нижнихъ чиновъ командиръ полка не долженъ быть только „шефомъ“, какъ у насъ было принято называть начальниковъ, выпустившихъ управленіе изъ своихъ рукъ. Командиръ части обязанъ совершенствовать обученіе и показывать новые приемы. Какъ примѣръ послѣдняго, могу указать, что, принявъ командованіе Финляндскими драгунами, я замѣтилъ очень скоро, что, несмотря на отличный составъ офицеровъ и сердечное съ ихъ стороны отношеніе къ солдату, въ общемъ, обученіе базировалось преимущественно на принципъ пассивнаго послушанія и пассивнаго же участія обучающагося. Признавая всецѣло необходимость предоставленія младшимъ начальникамъ свободы въ обученіи, я, тѣмъ не менѣе, рѣшилъ, что тутъ представлялся случай, когда немедленное и непосредственное воздѣйствіе командира полка необходимо. Въ первый же мѣсяцъ моего командованія я въ бесѣдахъ постарался объяснить офицерамъ мои требованія. Но быстро же пришлось убѣдиться, что однихъ словъ мало; нуженъ непосредственный показъ, дабы помочь справиться съ встрѣчающимися на первыхъ порахъ во всякомъ новомъ дѣлѣ затрудненіями и недоразумѣніями. Пришлось лично показывать всѣ приемы. Къ нимъ относилась необходимость оживить занятія разнообразіемъ программы, а для этого требовалось, чтобы передъ каждымъ занятіемъ офицеръ предварительно обдумалъ и составилъ бы для себя программу ближайшаго занятія. Но однимъ изъ существеннѣйшихъ измѣненій явилась необходимость вывести изъ обихода укоренившуюся въ нашу систему обученія привычку „равняться по послѣднему“, т. е. по менѣе способнымъ обучающимся. Это былъ тотъ тормазъ, который тяжелымъ грузомъ лежалъ на обученіи, дѣлалъ занятія для обучающагося среднихъ и выше среднихъ способностей скучными и мало продуктивными, усыпляющими въ нихъ всякое проявленіе активнаго вниманія. Основными приѣмами для измѣненія въ корнѣ общаго духа занятій явились слѣдующіе: не посвящающіе за общимъ обученіемъ должны получать дополнительные уроки или упражненія; тогда, съ одной стороны, главная масса обучающихся не будетъ безконечно задерживаться на „азахъ“ обученія, занятія выиграютъ въ интенсивности и потому непременно потребуютъ напряженнаго вниманія и активнаго участія обучающагося. Это достигалось такъ: при обученіи новобранцевъ худшіе вѣдоки послѣ уроковъ въ общей смѣнѣ брались на „корду“, гдѣ безъ стремлянъ и безъ поводовъ они быстро усаживались въ

сѣдло; при обученіи смѣнъ старослужащихъ для худшихъ ѣздоковъ назначалась дополнительная ѣзда; для тѣхъ, кто плохо стрѣлялъ или рубилъ, тоже назначались дополнительные занятія и т. д. Разнообразія здѣсь было очень много, и потому приходилось самому показывать офицерству, какъ слѣдуетъ преодолевать всѣ встрѣчавшіяся затрудненія. Главное, что нужно было объяснить, это то, что 1) при назначеніи дополнительныхъ занятій необходимо внимательно опредѣлить, какое именно изъ нихъ нужно для повторенія; во 2), эти дополнительные занятія должны вестись небольшими группами, дабы инструкторъ могъ бы отнестись къ исправленію обучающагося самымъ внимательнымъ образомъ.

Для веденія этихъ дополнительныхъ упражненій, заключающихся по большей части въ повтореніи „задовъ“ (элементарнаго обученія), должны были быть приспособлены унтеръ-офицеры. Приказавъ одновременно не затягивать веденія общихъ занятій, дѣлая ихъ менѣе продолжительными, чѣмъ прежнія, я достигалъ привитія обучающемуся мысли, что онъ самъ непосредственно заинтересованъ, чтобы приложить все свое стараніе, такъ какъ у него будетъ болѣе свободнаго времени и онъ будетъ освобожденъ отъ скучнаго повторенія „задовъ“. Въмѣстѣ съ этимъ общія занятія могли быть сдѣланы интереснѣе; какъ вкусная пища лучше переваривается организмомъ, такъ и интересъ при обученіи возбуждаетъ активное вниманіе обучающагося.

Равненіе пошло по переднимъ. Продуктивность занятій поднялась; лагерь оппозиціи быстро растаялъ. Прежде, чѣмъ привить эту „новую“ для полка систему, потребовалось временное самое близкое вмѣшательство командира полка. Но повторяю, командиръ полка долженъ крѣпко держать себя въ рукахъ, чтобы не перешагнуть предѣлъ законнаго вмѣшательства въ работу эскадронныхъ командировъ и младшихъ офицеровъ.

Нормальными приѣмами руководства для командира полка и высшаго начальства является система смотровъ.

Передъ послѣдней войной подъ вліяніемъ разочарованія во многихъ старыхъ идеяхъ послѣ неудачъ нашихъ въ войну съ Японіей, въ русской военной литературѣ переживался періодъ огульнаго отрицанія всего стараго и исканія новыхъ идей. Идея смотровъ подверглась рѣзкой критикѣ. Указывалось, что всякая система смотровъ неминуемо приводитъ только къ тому, что войсковая подготовка переходитъ на путь обученія „смотровымъ трюкамъ“ и „требованія жизни“ забрасываются. Говорилось, что гораздо полезнѣе, если начальники будутъ смотрѣть „безъ назначенія смотровъ“; утверждалось, что тогда они увидятъ, какъ занятія производятся въ дѣйствительности. Я не буду оспаривать мысли, что старшій начальникъ, въ особенности такой близкій, какъ командиръ полка, не дол-

жны ограничивать свои посѣщенія одними днями „назначенныхъ смотровъ“. Они должны быть въ курсѣ всѣхъ деталей повседневной жизни полка, они должны лично и непосредственно чувствовать бѣніе ея пульса. Въ только что приведенномъ примѣрѣ я изложилъ, какъ мнѣ пришлось въ первый мѣсяцъ командованія полкомъ вмѣшаться самымъ детальнымъ образомъ въ веденіе занятій для измѣненія основъ въ практикуемой системѣ. Подобное вмѣшательство не только законно, но и обязательно. Но это нисколько не исключаетъ и даже не уменьшаетъ значенія „системы смотровъ“.

Къ „системѣ смотровъ“ нужно относиться, какъ къ системѣ уроковъ, даваемыхъ ученику для самостоятельнаго приготовленія ихъ на дому. Младшій начальникъ пользуется свободой въ предоставленныхъ ему рамкахъ времени и можетъ работать гораздо спокойнѣе и вкладывать больше личной инициативы. Этого не можетъ быть тогда, когда въ любую минуту можетъ притти старшій начальникъ, могущій предъявить требованіе показать ему сейчасъ то, что по мнѣнію непосредственно обучающаго оставлено въ составленномъ имъ общемъ планѣ обученія на послѣдующій промежутокъ времени. Читатель можетъ возразить, что старшій начальникъ не долженъ въ этомъ отношеніи стѣснять своихъ подчиненныхъ. Но на практикѣ такъ естественно, что каждый считаетъ свою программу лучшей, да и понятно также желаніе старшаго начальника скорѣе увидѣть конечный итогъ обученія въ каждой изъ отрасли обученія. Избѣгнуть этого можно только тогда, когда заранѣе старшій начальникъ проведетъ разграничивающую черту во времени; но это, по существу, и приведетъ къ системѣ смотровъ.

Если мы перейдемъ къ болѣе общему требованію, именно, что старшій начальникъ долженъ умѣть „смотреть“, то тогда отпадетъ и самая существенная часть возраженій противъ смотровъ. Конечно, отъ умѣнія смотреть и зависитъ то, чтобы смотръ не приводилъ къ обученію излюбленныхъ начальникомъ трюковъ. Для этого нужно соблюденіе такого элементарнаго принципа, чтобы начальникъ самъ зналъ хорошо свое дѣло; принципъ, безъ котораго невозможно никакое плодотворное командованіе.

Смотръ долженъ служить не только для провѣрки итога работы подчиненныхъ начальниковъ; онъ служитъ также и для выдѣленія старшимъ начальникомъ главнаго, а также для исправленія замѣченныхъ недочетовъ. При этомъ начальникъ не долженъ ограничиваться однимъ указаніемъ въ приказахъ на замѣченныя упущенія, что имѣло мѣсто, какъ общее правило, у насъ. Исправленіе недочетовъ должно производиться прикладнымъ методомъ: при посредствѣ одного или ряда показныхъ ученій, во время которыхъ старшій начальникъ самъ становится въ роль своего подчиненнаго и непосредственно на дѣлѣ показываетъ всѣ детали приѣмовъ обученія въ данной отрасли.

Такимъ образомъ, посредствомъ системы смотровъ и показныхъ учений старшій начальникъ получаетъ возможность руководить обученіемъ своей части, направляя его къ ряду определенныхъ цѣлей, не стѣсняя инициативы подчиненныхъ начальниковъ.

Совершенно естественно, что старшій начальникъ, обратившій свое исключительное вниманіе на какую-нибудь деталь, рискуетъ на слѣдующій годъ увидѣть, что обученіе этой детали приметъ размѣры, ей совершенно не подобающіе.

Нужно всегда помнить, какъ основное правило, что приемы проведенія смотра опредѣляютъ собой и приемы обученія.

Какъ только я былъ назначенъ командиромъ Финляндскаго драгунскаго полка, я поѣхалъ представиться моему командиру корпуса генералу Барону Бринкену. Послѣдній, сказавъ мнѣ много лестнаго про полкъ, указалъ, что единственный, но къ сожалѣнію чрезвычайно существенный, недочетъ, замѣченный имъ въ полку, это слабая тактическая подготовка. Вслѣдствіе этого онъ поставилъ мнѣ ближайшей задачей поднять на должную высоту эту сторону подготовки.

Какъ видитъ читатель, мнѣ пришлось сразу обратить вниманіе на ту отрасль кавалерійскаго дѣла, которая составляетъ весь синтезъ обученія. При выполненіи этого заданія мнѣ пришлось встрѣтиться съ такими „особенностями“ (а это всегда встрѣчается въ жизни), которыя заставили меня составить очень оригинальный планъ работъ. Я останавливаю вниманіе читателя на изложеніи моего случая, чтобы рельефнѣе подчеркнуть мысль, что, несмотря на необходимость установленія общихъ принциповъ обученія, само приложеніе ихъ до чрезвычайности разнообразно. Инструкторъ имѣетъ дѣло съ живыми людьми, а, слѣдовательно, и со всѣми сложными изгибами человѣческаго духа. Приложеніе общихъ принциповъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ требуетъ своего „оригинальнаго“ разрѣшенія. Въ этомъ и лежитъ секретъ часто встрѣчающагося явленія: командиръ части стоитъ на правильной теоретической точкѣ зрѣнія, а дѣло обученія у него совершенно не клеится. Логика разума не всегда совпадаетъ съ логикой чувствъ (или съ логикой жизни).

Возвращаясь къ изложенію моего случая, я долженъ прежде всего сказать, что тактическія занятія въ полку носили совершенно безжизненный характеръ. Это было письменное рѣшеніе 3 или 4-хъ задачъ трафаретнаго характера, безъ вводныхъ данныхъ и напоминающихъ собой скорѣе эпоху Семилѣтней войны, чѣмъ современную. Офицеры скушали и отбывали номеръ; руководители критиковали и ничего не показывали. На первый взглядъ казалось бы, что слѣдовало сразу круто измѣнить постановку занятій. Но, взглянувъ внимательнѣе, я былъ принужденъ поступить иначе. Во первыхъ, подобная система тактическихъ занятій пустила столь глубокіе

корни, что отразилась уже на извѣстнаго рода „настроеніи“; офицерство не только скучало на тактическихъ занятіяхъ, но вмѣстѣ съ этимъ и боялось тактическихъ задачъ. Строевой офицеръ жилъ въ убѣжденіи, что рѣшеніе тактической задачи требуетъ какой то специальной „академической“ подготовки и что простому смертному не дана сія премудрость. Отсюда происходило полное отсутствіе вѣры въ себя и въ свои знанія. Во вторыхъ, коренная ломка веденія тактическихъ занятій была возможна только при наличіи соотвѣтственно подготовленныхъ руководителей; а у меня ихъ не было.

Вотъ почему я составилъ себѣ слѣдующій планъ дѣйствій:

1. Пока не вмѣшиваться въ веденіи зимнихъ тактическихъ занятій на картѣ, предоставивъ веденіе ихъ по прежнему старшему полковнику и эскадроннымъ командирамъ.

2 Съ марта мѣсяца (начало весны) во время моихъ спортивныхъ поѣздокъ съ офицерами начать рѣшать летучи на полѣ, причемъ сдѣлать это такъ, чтобы сразу измѣнить установившуюся точку зрѣнія офицеровъ на тактическія занятія, показавъ имъ на дѣлѣ, что тактика это живое дѣло, прежде всего полевое, и что каждый изъ нихъ, при желаніи практиковаться, постигнетъ это искусство.

3. Не стѣсняя эскадронныхъ командировъ, какъ то и требовалось нашимъ „Наставленіемъ для веденія занятій въ кавалеріи“, во время тѣхъ 6 ти недѣль, которыя предоставляются на эскадронныя ученія, я предупредилъ ихъ, что не ограничусь, какъ это было до сихъ поръ, 45 и минутнымъ смотромъ всѣхъ отраслей обученія, въ томъ числѣ и тактической задачи. Мой смотръ будетъ заключаться: въ смотрѣ строевого ученія; въ провѣркѣ на пробной верстѣ уравниженности аллюровъ; владѣнія всѣми чинами эскадрона оружіемъ и въ преодоленіи по-возводно препятствій. Но главный центръ тяжести моего смотра будетъ заключаться въ провѣркѣ рѣшенія каждымъ изъ эскадроновъ 3-хъ тактическихъ задачъ, такъ какъ это и есть синтезъ всей подготовки эскадрона и его взводовъ; въ виду столь расширенной программы эскадронныхъ смотровъ было указано, что эти смотры будутъ продолжаться 10 дней, а не 1—2 дня, какъ это было раньше.

4. Эти тактическія задачи, всего 18 тѣ, были мною составлены такъ, чтобы они охватили, по возможности, всю тактику кавалеріи въ рамкахъ эскадрона. Для составленія этихъ задачъ я воспользовался помощью моего адъютанта по кафедрѣ тактики кавалеріи въ Академіи полковника Савельева, который пожелалъ отбыть штабъ-офицерскій цензъ въ моемъ полку*).

---

*) Полковникъ Савельевъ въ послѣдствіи на войнѣ счумѣлъ приложить на дѣлѣ тѣ идеи которыя мы съ нимъ разрабатывали въ Академіи и которыя внушали Финляндскимъ драгунамъ. Онъ былъ начальникомъ штаба у Графа Келлера во время операціи 2-го коннаго корпуса, описанной мною въ очеркѣ № 4, и былъ за свою работу награжденъ.

Результатъ намѣченной мною программы не замедлилъ сказаться. Боязнъ меня со стороны офицерства, какъ „профессора“ Академіи, начала проходить. Первое мое тактическое занятіе я повелъ съ небольшою группою молодыхъ офицеровъ, добровольно выѣхавшихъ со мною въ поле для галопа по пересѣченной мѣстности. Во время завязавшагося между нами разговора я воспользовался случаемъ, когда одинъ изъ молодыхъ корнетовъ началъ говорить, что хотя онъ умѣетъ по „маневренному“ вести разъѣздъ, но онъ чувствуетъ, что „на войнѣ такъ это не дѣлается“; а какъ нужно сдѣлать по настоящему, когда ружья и пушки стрѣляютъ, онъ яснаго отчета себѣ не отдастъ. Почувствовавъ, что у моихъ слушателей языки развязались и умъ освободился временно отъ мертвечины зимнихъ тактическихъ занятій, я предложилъ моимъ спутникамъ составить тутъ же со мной заданіе для разъѣзда такъ, какъ они представляютъ „настоящую боевую обстановку“. Самый же разъѣздъ представимъ мы и затѣмъ вмѣстѣ поведемъ его. Два часа пролетѣли такъ быстро, что никто изъ насъ даже этого не замѣтилъ; офицеры закидывали меня вводными предложениями; мы пролѣзли по труднымъ урочищамъ, преодолѣвали серьезныя препятствія, проскакивали по открытой мѣстности, и моя молодежь вся загорѣлась живымъ интересомъ къ настоящему кавалерійскому дѣлу. Только, возвращаясь, они сообразили, что это были тактическія занятія. Ледъ былъ проломленъ.

Во время слѣдующихъ моихъ поѣздокъ моя аудиторія начала расти; сначала медленно, потому что офицеры стѣснялись, чтобы я не принялъ бы это, какъ подыгрываніе къ начальству; но затѣмъ интересъ пересилилъ, и участниковъ становилось много.

Съ своей стороны я нарочно выдерживалъ довольно долго характеръ необязательности поѣздокъ со мною, чтобы укрѣпить въ офицерствѣ мысль, что тактикой нужно заниматься не только по „приказу“ и въ положенные часы; что тактикой можно заниматься такъ-же, какъ самымъ интереснымъ спортомъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцъ я назначилъ первый обязательный выѣздъ въ поле и долженъ сказать, что настроеніе мертвечины и отбыванія номера окончательно исчезло; я видѣлъ живое отношеніе къ дѣлу, слышалъ горячіе споры и внимательно выслушиваемыя объясненія.

Рядомъ съ этимъ происходилъ психологическій переломъ и въ средѣ эскадронныхъ командировъ. Вполнѣ естественно было, что въ этой средѣ должно было развиваться сразу чувство нѣкоторой оппозиціи, такъ какъ гораздо проще идти по

день орденомъ Св. Георгія 4 ой степени. Онъ же, командуя Бугскими уланами, провелъ атаку 9 ой кавалерійской дивизіи въ Язловецкую операцію (8 іюня) и былъ награжденъ за нее орденомъ Св. Георгія 3-ей степени.

разъ проторенной дорожкѣ, въ особенности когда она проходить по трафаретамъ. Но опасеніе передъ новой системой эскадронныхъ смотровъ, заставили ихъ все чаще и чаще заглядывать ко мнѣ въ кабинетъ, чтобы получить помощь въ требуемой мною тактической подготовкѣ эскадрона. Тутъ мнѣ представился случай сойти сразу съ пути однихъ „общихъ мѣстъ“ и теоретическихъ разговоровъ. Я помогаль имъ составлять тактическія занятія для ихъ задачъ, обсуждалъ съ ними приемы ихъ разрѣшенія и, такимъ образомъ, незамѣтно для нихъ самихъ провелъ съ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности цѣлый циклъ тактическихъ занятій. Хотя, въ общемъ, эти бесѣды не были каждый разъ продолжительны, но продуктивность ихъ была очень велика, такъ какъ каждый изъ эскадронныхъ командировъ приходилъ ко мнѣ по своей волѣ и по вопросамъ, въ которыхъ у него были сомнѣнія.

Наступилъ періодъ эскадронныхъ смотровъ. Я въ точности выполнилъ намѣченную и извѣстную эскадроннымъ командирамъ программу. Удѣливъ время на проверку строевыхъ учений, владѣнія оружіемъ и преодоленію препятствій, я далъ возможность эскадроннымъ командирамъ блеснуть тѣмъ, чѣмъ они были сильны: Я имѣлъ возможность высказанными не разъ похвалами показать мое уваженіе къ ихъ дѣйствительно большой работѣ, которая была продѣлана въ дѣлѣ элементарной подготовки кавалерійскихъ частей. Къ „страшнымъ“ для нихъ тактическимъ задачамъ они перешли съ настроеніемъ бодримъ и спокойнымъ. Чтобы утвердить послѣднее, я сказалъ офицерамъ передъ первой задачей, что въ области „рѣшенія“ задачи допускаю самыя энергичныя возраженія, такъ какъ каждая тактическая задача имѣетъ нѣсколько рѣшеній; важно только, чтобы всякій шагъ былъ результатомъ определенной мысли. Тѣ заключенія, которыя я буду высказывать, должны, прежде всего, служить имъ для ознакомленія съ моими взглядами, какъ командира полка, т. е. начальника того цѣлага, въ рамкахъ котораго они призваны дѣйствовать. Въ укоръ эскадрону я буду ставить неумѣніе его отдѣльныхъ частей работать въ техническомъ смыслѣ, т. е. неумѣніе отдавать ясныя и опредѣленные приказанія, передавать ихъ, неумѣніе дозоровъ работать такъ же, какъ и развѣздовъ, цѣпочекъ, неумѣніе пользоваться и держать всякаго вида связь, неумѣніе работать въ стрѣлковой цѣпи и т. п.

Каждый „экзаменующійся“ эскадронъ долженъ былъ продѣлать 3 задачи: одну большую и двѣ малыя. Всѣ задачи были двустороннія. Для дѣйствія за противника мною по тревогѣ вызывались, послѣ выступленія экзаменующагося эскадрона къ назначенному сборному пункту, 1 или 2 другихъ эскадрона, руководимые полковникомъ Савельевымъ. Мы съ нимъ внимательно штудировали передъ каждымъ маневромъ какъ мѣстность, такъ и всѣ поучительныя положенія, которыя можно было извлечь изъ каждой составленной нами задачи.

Эскадроны, изображавшіе противника, выходили на занятія подъ командой штабсъ-ротмистровъ съ тѣмъ, чтобы всѣ эскадронные командиры находились бы при мнѣ во время рѣшенія всѣхъ 18-ти задачъ. Для нихъ это былъ прикладной курсъ тактики кавалеріи и, пройдя его съ ними, я подготавливалъ ихъ, какъ руководителей тактическихъ занятій въ слѣдующую зиму. Часть офицеровъ была распредѣлена въ роляхъ посредниковъ, а остальные должны были находиться при мнѣ.

Послѣ перваго же маневра, когда офицеры увидѣли только благожелательную критику и допущенія свободного обмѣна мнѣніями по вопросамъ тактики, они отвѣтили самымъ жаднымъ интересомъ. Здѣсь я лишній разъ убѣдился, какой чудный матеріалъ представлялъ собою прежній русскій строевой офицеръ.

Когда послѣ періода полковыхъ учений командиръ корпуса смотрѣлъ Финляндскій драгунскій полкъ и далъ намъ на разрѣшеніе очень трудную тактическую задачу противъ вызваннаго по тревогѣ одного баталіона стрѣлковъ, онъ счелъ своимъ долгомъ указать въ приказѣ по корпусу, что онъ былъ пораженъ, какъ сознательно работали не только всѣ офицеры, но и унтеръ-офицеры и драгуны. Принятый мною методъ производства смотровъ былъ имъ рекомендованъ приказомъ по корпусу во всѣхъ частяхъ этого корпуса.

Я занялъ вниманіе читателя изложеніемъ того, какъ мнѣ пришлось на практикѣ наладить тактическую подготовку полка, по двумъ причинамъ:

1. Я хотѣлъ показать, что система смотровъ даетъ возможность старшему начальнику руководить обученіемъ, не стѣсняя инициативы своихъ подчиненныхъ. Дѣлать послѣднее — это тягчайшее преступленіе въ подготовкѣ современной конницы, вся боеспособность которой прежде всего зиждится на инициативѣ каждаго изъ чиновъ.

2. Я хотѣлъ показать, что производство смотра вовсе не заключается въ спѣшномъ 45-ти минутномъ осмотрѣ элементовъ кавалерійской техники, а прежде всего должно представлять собою двухсторонній маневръ. Поэтому эскадронные смотры (а теперь и взводные) не могутъ ограничиваться однимъ днемъ, а должны занимать цѣлый періодъ времени.

3. Старшіе начальники должны твердо помнить, что методами производства смотровъ они прививаютъ своимъ подчиненнымъ методы обученія, потому что „какъ“ и „что“ будетъ „смотреть начальство“, тому и такъ будутъ обучать.

Въ настоящей главѣ я не намѣревался писать трактатъ, исчерпывающій вопросы обученія конницы. Эта глава представляетъ собой только легкій набросокъ, сдѣланный на основаніи личнаго опыта.

Само собой понятно, что кавалерія должна обратить сейчасъ гораздо большее вниманіе, чѣмъ прежде, на владѣніе огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Но я хочу предостеречь отъ другой крайности, которая чувствуется въ воздухѣ: тенденціи пренебречь лошадыю. Если теорія „шока“ отжила, то, какъ мы говорили уже въ предыдущихъ очеркахъ, это не значитъ, что должна отрицаться работа въ конномъ строю. Изгнавъ увлеченіе сомкнутыми строями, перенеся центръ тяжести на обученіе дѣйствію разсыпными строями и особенно дѣйствіями лавой, принявъ также за основную единицу не эскадронъ, а взводъ и отдѣленіе, нужно въ то же время сохранить въ кавалеріи упорное стремленіе доводить маневръ въ конномъ строю возможно дальше впередъ вплоть до рукопашной схватки. Сохранить же этотъ духъ можно только въ конницѣ, въ которой всадники увѣрены въ своихъ коняхъ и любятъ конное дѣло.

Н. ГОЛОВИНЪ.

Парижъ.

Сентябрь 1921 г.

„Начальникъ штаба“.

Въ теченіе всей послѣдней міровой войны на русскомъ фронтѣ наблюдалось такое явленіе: когда гдѣ нибудь происходили крупныя военныя событія и они становились извѣстными на другихъ участкахъ фронта, то, если эти событія заканчивались нашей побѣдой, обыкновенно спрашивали: „а кто тамъ былъ командующій арміей (или корпусомъ)?“; если же въ результатъ боевыхъ столкновеній было наше пораженіе, то вопросъ ставился такъ: „а кто тамъ былъ начальникомъ штаба (или корпуса)?“.

Эти вопросы показываютъ, что съ одной стороны начальнику штаба придавали большое значеніе, а съ другой стороны, что это значеніе оцѣнивали совершенно неправильно и даже больше, что вообще о роли начальника штаба имѣли совершенно превратное понятіе. И это было тѣмъ болѣе странно, что такая оцѣнка значенія начальника штаба и той роли, которую онъ долженъ играть въ работѣ руководства войсками давалась не только рядовыми офицерами, но сплошь и рядомъ и старшими начальниками, даже съ высшимъ военнымъ образованіемъ.

Между тѣмъ вопросы о начальникѣ штаба, о его личности, характерѣ его дѣятельности, объ отношеніяхъ между нимъ и старшимъ начальникомъ и т. п., всѣ они разсматривались въ академическихъ курсахъ и въ литературѣ и, казалось бы, правильные отвѣты на нихъ давно уже должны были бы вылиться въ стройное ученіе, которое было бы нетрудно провести въ жизнь и которое для своего примѣненія должно было бы вылиться въ особыя руководящія указанія и положенія.

Однако, все ученіе о начальникѣ штаба въ академическихъ курсахъ сводилось къ приведенію трехъ историческихъ примѣровъ по этому поводу, а именно, къ указанію на роль, которую игралъ Бертье у Наполеона, Гнейзенау у Блюхера и Мольтке въ 1870 году; къ этому прибавлялся, правда, еще эпизодъ изъ дѣятельности Сульта, бывшаго начальникомъ штаба у Наполеона въ 1815 году. Указаніемъ на то, что Бертье былъ подходящимъ начальникомъ штаба при такомъ главнокомандующемъ, какъ Наполеонъ и былъ ему въ этой роли очень полезенъ, а также подчеркиваніемъ, что Гнейзенау былъ необходимъ для Блюхера, а Мольтке для короля Вильгельма—

все дѣло и ограничивалось. Впрочемъ, изъ скуднаго по содержанию примѣра Сульта въ 1815 г. выводили еще заключеніе о необходимости для начальника штаба знать мелочи технической службы генеральнаго штаба. Дальше этого не шли и никогда не приходилось слышать, на примѣръ, даже упоминанія о кн. Васильчиковѣ, который будучи начальникомъ штаба въ Севастополѣ въ 1854 г., впервые ясно и опредѣленно поставилъ вопросъ о нравственной отвѣтственности начальника штаба, объ отвѣтственности его передъ Исторіей.

Въ результатъ такого положенія вещей ни старшіе начальники, въ значительномъ ихъ числѣ, ни сами ихъ начальники штабовъ въ послѣднюю Мировую войну, по крайней мѣрѣ въ нашей арміи, не знали ни правъ, ни обязанностей послѣднихъ, не отдавали себѣ отчета ни въ ихъ роли, ни въ ихъ значеніи. А между тѣмъ, если въ прежнее время начальникъ штаба имѣлъ безспорно громадное значеніе, то въ условіяхъ современной войны это значеніе сдѣлалось еще большимъ. И теперь, а особенно въ будущемъ, правильное разрѣшеніе вопроса о начальникѣ штаба какъ въ его основахъ, такъ и во всѣхъ его подробностяхъ является настоятельно необходимымъ.

Только полная опредѣленность во взглядахъ на дѣятельность во всѣхъ отношеніяхъ начальника штаба, только строгое проведеніе въ жизнь этихъ взглядовъ и точное согласованіе съ ними какъ старшихъ начальниковъ, такъ и начальниковъ штабовъ всѣхъ степеней въ состояніи будутъ урегулировать всѣ вопросы руководительства и управленія войсками, вопросы въ нынѣшней обстановкѣ весьма сложные и въ тоже время и рающіе несомнѣнно одну изъ первенствующихъ ролей въ дѣлѣ организациі и достиженія побѣды.

Тщательное теоретическое изученіе этого вопроса и богатый боевой опытъ, который я имѣлъ въ послѣднюю Мировую войну, состоя долгое время на различныхъ должностяхъ въ штабахъ крупныхъ войсковыхъ соединеній, а также на различныхъ командныхъ должностяхъ, даютъ мнѣ смѣлость подѣлиться съ читателями Военнаго Сборника своими соображеніями по этому поводу.

Несомнѣнно, что въ настоящее время, когда арміи достигаютъ громадной численности и когда онѣ должны пользоваться большимъ количествомъ самыхъ разнообразныхъ техническихъ средствъ, „никакой геній не въ состояніи справиться съ ними безъ содѣйствія подчиненныхъ ему начальниковъ“, и потому правильное устройство штабовъ и цѣлесообразная организациія ихъ работы оказываютъ громадное вліяніе на веденіе войны и имѣетъ большое значеніе въ дѣлѣ достиженія побѣды.

Такое устройство штабовъ и такая организациія ихъ работы требуютъ прежде всего выбора соответствующихъ лицъ и правильнаго распредѣленія обязанностей между ними, при чемъ

это распредѣленіе съ одной стороны не должно умалять авторитетъ старшаго начальника, а съ другой стороны подрѣзать инициативу его подчиненныхъ.

Въ принципѣ старшій начальникъ долженъ только принимать рѣшенія, а разработка ихъ и затѣмъ проведеніе ихъ въ жизнь должно быть обязанностью его помощниковъ. Ближайшимъ помощникомъ старшаго начальника въ дѣлѣ разработки принятаго имъ рѣшенія, а также непосредственнымъ передатчикомъ его воли въ войска долженъ быть начальникъ штаба, который для выполненія соотвѣтствующей работы въ указанныхъ областяхъ долженъ имѣть особый органъ — штабъ.

Въ дѣлѣ устройства штаба въ самомъ широкомъ пониманіи, какъ вспомогательнаго органа управленія, необходимо разрѣшить слѣдующіе три важнѣйшіе вопроса: 1) выборъ начальника штаба; 2) отношеніе старшаго начальника къ началнику штаба, къ штабу и къ его работѣ и 3) организація самого штаба.

Какъ уже было сказано, начальникъ штаба есть ближайшій помощникъ генерала командующаго войсками, въ виду этого между ними должно быть полное согласіе, почему начальникъ штаба и долженъ избираться начальникомъ изъ числа лицъ, къ которымъ онъ питаетъ чувство дружбы и довѣрія.

Однако, конечно, этого одного мало, — необходимо, чтобы начальникъ штаба былъ соотвѣтственно подготовленъ къ исполненію своей сложной обязанности.

Вожденіе войскъ на войнѣ складывается по отношенію командованія изъ двухъ данныхъ: творческой и технической. Первая въ конечномъ результатѣ выливается въ принятіе рѣшенія на основаніи всѣхъ данныхъ обстановки, а вторая состоитъ въ переливаніи этого рѣшенія въ жизнь, въ выполненіи его.

Начальникъ штаба прежде всего долженъ быть специалистомъ, при содѣйствіи своего штаба подготавливающимъ всѣ данныя для обрисовки командующему войсками обстановки въ возможно болѣе полномъ видѣ и затѣмъ безукоризненно проводящимъ въ жизнь исполнительную часть проблемы вожденія войскъ на войнѣ. И этимъ, въ сущности говоря, должны были бы ограничиваться его дѣятельность и его обязанности. Однако, такъ можетъ быть лишь только въ томъ случаѣ, если командующій войсками самъ достаточно подготовленъ и обладаетъ способностью, на основаніи имѣющихся данныхъ объ обстановкѣ, принять рѣшеніе. Если же этого на лицо нѣтъ, то начальникъ штаба долженъ быть настолько подготовленъ и настолько талантливъ, чтобы, при соблюденіи извѣстныхъ условій чисто этического характера, подсказать командующему войсками соотвѣтствующее рѣшеніе.

Изъ изложеннаго вытекаетъ, что общій вопросъ о личности начальника штаба требуетъ рѣшенія слѣдующихъ частныхъ во-

просовъ: 1) о специальной подготовкѣ начальника штаба, 2) о его отношеніяхъ къ командующему войсками и 3) о его отношеніяхъ къ войскамъ.

Подготовка начальника штаба должна быть чрезвычайно обширная и всесторонняя. Онъ долженъ обладать по возможности исчерпывающимъ знаніемъ, какъ въ области принципиальной части военного искусства, такъ и технической стороны веденія войны въ ея общихъ чертахъ и въ мельчайшихъ ея подробностяхъ; онъ долженъ безукоризненно знать всѣ отрасли службы генеральнаго штаба, чтобы руководить этой службой во всѣхъ отношеніяхъ; онъ долженъ знать природу всѣхъ органовъ снабженія, особенности ихъ службы и знать какъ согласовать оперативную дѣятельность войскъ съ работой органовъ снабженія и вообще тыла въ самомъ широкомъ пониманіи этого слова.

Обладая этими знаніями, начальникъ штаба долженъ уметь организовать и соответствующимъ образомъ направлять работу всѣхъ органовъ своего штаба для достиженія наилучшихъ результатовъ, во 1-хъ, въ дѣлѣ выясненія всѣхъ данныхъ обстановки, т. е. полного ориентированія относительно истиннаго положенія на театрѣ военныхъ дѣйствій, чѣмъ наилучшимъ образомъ и будетъ подготовлена возможность принятія правильнаго рѣшенія и во 2-хъ, въ дѣлѣ проведенія въ жизнь рѣшенія принятаго командующимъ войсками въ условіяхъ наиболѣе цѣлесообразной дѣятельности войскъ въ области оперативной и въ условіяхъ наиболѣе продуктивнаго содѣйствія этой дѣятельности всѣхъ органовъ снабженія и вообще всего тыла. При этомъ начальникъ штаба не долженъ упускать изъ виду, что эти послѣдніе органы по своей природѣ обладаютъ свойствомъ скорѣе тормозить оперативную дѣятельность войскъ, нежели способствовать ей и что, поэтому нужны нѣкоторыя усилія и принятіе особенныхъ мѣръ, дабы не дать возможности проявиться въ значительной мѣрѣ этой отрицательной особенности тыловыхъ учрежденій. Независимо отъ этого начальникъ штаба долженъ уметь на основаніи всѣхъ добытыхъ данныхъ сдѣлать правильный выводъ объ обстановкѣ, вѣрно оцѣнить ее и въ зависимости отъ этой оцѣнки принять рѣшеніе, приведеніе въ исполненіе котораго даетъ достиженіе поставленной боевой цѣли.

Необходимость для начальника штаба такихъ знаній и такого умѣнья требуютъ, чтобы онъ былъ высокообразованнымъ въ военномъ отношеніи человекомъ, чтобы онъ имѣлъ ясный, точный, дисциплинированный, способный къ научному мышленію умъ и обладалъ бы твердымъ, неколеблющимся характеромъ, дающими способность принять определенное рѣшеніе, рѣшимость выполнить его и настойчивость въ проведеніи его въ жизнь.

Такое сочетаніе знанія, умѣнья и характера требуютъ отъ человека особенной одаренности, особенной талантливости, —

вотъ почему далеко не каждый, даже офицеръ, получившій специальное высшее образованіе, можетъ быть хорошимъ начальникомъ штаба и почему хорошіе начальники штаба, особенно крупныхъ тактическихъ, а тѣмъ болѣе стратегическихъ войсковыхъ соединеній, встрѣчаются рѣдко.

Отношенія начальника штаба къ командующему войсками, или вѣрнѣе сказать характеръ его сотрудничества съ нимъ, способъ его содѣйствія ему, всецѣло зависитъ отъ особенностей личности командующаго войсками, степени подготовки къ его работѣ и способности работать въ различное время.

Если командующій войсками является лицомъ, вполне подготовленнымъ къ творческой дѣятельности въ области вожденія войскъ, то начальникъ штаба долженъ быть лишь исполнителемъ его предначертаній, наиболѣе цѣлесобразно проводящимъ въ жизнь принятое рѣшеніе въ условіяхъ обезпеченія наиболѣе продуктивной работы войскъ при наименьшей затратѣ ихъ усилій и при наилучшемъ снабженіи ихъ всякаго рода средствами боевого и хозяйственнаго характера.

Въ этомъ случаѣ начальникъ штаба не долженъ пользоваться своей способностью принимать рѣшенія и своимъ характеромъ для настоянія, чтобы именно его рѣшеніе было принято къ исполненію. При данныхъ условіяхъ онъ можетъ и долженъ только указать командующему арміей на несоотвѣтствіе дѣйствительно принимаемаго имъ рѣшенія съ обстановкой, если таковое несоотвѣтствіе дѣйствительно имѣется, и предложить, по его мнѣнію, необходимыя и вполне обоснованныя поправки.

Такое поведеніе начальника штаба является и его правомъ и его обязанностью, такъ какъ, каково бы ни было рѣшеніе командующаго арміей, нравственную отвѣтственность за него въ значительной степени несетъ и начальникъ штаба.

Въ послѣдующемъ, какое бы ни было рѣшеніе командующаго войсками, начальникъ штаба долженъ принять его къ исполненію и проводить въ жизнь настойчиво и съ полной добросовѣстностью при всемѣрномъ стремленіи воспринять принятое рѣшеніе въ полномъ и дѣйствительномъ пониманіи его командующимъ войсками. При этомъ, начальникъ штаба въ сферѣ исполнительныхъ функцій долженъ проявлять широкую самостоятельность и инициативу, стремясь въ предѣлахъ принятаго рѣшенія наиболѣе цѣлесообразно использовать всѣ находящіяся въ его распоряженіи средства для достиженія намѣченныхъ цѣлей и полученія наилучшихъ результатовъ при наименьшей затратѣ усилій и времени.

Если же командующій войсками не имѣетъ соответствующихъ знаній и вообще недостаточно подготовленъ, чтобы самостоятельно выработать рѣшеніе въ полномъ согласіи съ обстановкой, но въ тоже время обладаетъ характеромъ достаточнымъ, чтобы найти въ себѣ рѣшимость принять предлагае-

мое рѣшеніе, чтобы такъ или иначе настоять на приведеніи его въ исполненіе, то въ этомъ случаѣ начальникъ штаба долженъ явиться совѣтникомъ командующаго арміей и своими совѣтами помочь ему выработать соотвѣтствующее рѣшеніе. При чемъ это должно быть сдѣлано въ такой формѣ, чтобы не подчеркивалось идейное руководство начальника штаба, чтобы не задѣвалось самолюбіе командующаго арміей и тѣмъ не нарушалось душевное его равновѣсіе и чтобы не разстраивались добрыя отношенія съ нимъ, что могло бы одинаково неблагоприятно отразиться на дѣятельности, какъ командующаго войсками, такъ и его начальника штаба.

Наконецъ, можетъ быть и такой случай, когда командующій войсками, назначенный на эту должность по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, является совершенно не подготовленнымъ къ принятію соотвѣтствующаго обстановкѣ рѣшенія и не обладаетъ характеромъ, дающимъ рѣшимость остановиться на такъ или иначе принятомъ рѣшеніи и необходимую настойчивость въ дѣлѣ проведенія въ жизнь этого рѣшенія. Въ этомъ случаѣ начальникъ штаба долженъ быть готовъ принять на себя всецѣло функціи командующаго войсками въ творческой области вожденія войсками, не оставляя въ тоже время функціи начальника штаба, въ области исполнительной.

Однако, въ этомъ случаѣ, больше, чѣмъ въ какомъ либо другомъ, начальникъ штаба не долженъ подчеркивать свое рѣшающее значеніе, свою работу, выставять свою дѣятельность на первый планъ, стремиться своему участию въ этомъ дѣлѣ придать господствующее вліяніе и тѣмъ хотя бы косвеннымъ образомъ умалить роль и значеніе старшаго начальника, особенно передъ войсками.

Въ общемъ начальникъ штаба долженъ быть дополненіемъ къ командующему войсками, дабы они оба вмѣстѣ представляли собою, какъ бы одинъ цѣльный аппаратъ, способный дать рѣшеніе, проявить рѣшимость провести его въ жизнь и настойчивость его выполнить, осуществивъ, такимъ образомъ, въ полной мѣрѣ и творческую и техническую стороны въ вопросѣ вожденія войскъ въ тѣхъ или иныхъ оперативныхъ цѣляхъ.

Положеніе начальника штаба въ качествѣ органа „дополняющаго“, въ указанномъ выше смыслѣ, командующаго войсками остается неизмѣннымъ, приходится ли ему занимать эту должность при различныхъ командующихъ войсками съ различной, отмѣченной подготовкой, или при одномъ и томъ же. И это потому, что въ послѣднемъ случаѣ подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ причинъ, преимущественно духовнаго характера, вліяющихъ на психику и настроеніе, у командующаго арміей въ предѣлахъ опредѣленныхъ періодовъ времени можетъ измѣняться способность проявлять свои интеллектуальныя способности, свое нравственное напряженіе, свою духовную упру-

гость, вслѣдствіе чего и практическое рѣшеніе однихъ и тѣхъ же вопросовъ въ условіяхъ наибольшей цѣлесообразности становится для него въ разное время или отчасти или совершенно недостижимымъ.

Начальникъ штаба долженъ улавливать эти перемѣны и въ соотвѣтствіи съ характеромъ этой перемѣны измѣнять методъ своей совмѣстной работы съ командующимъ войсками въ направленіяхъ, указанныхъ выше.

Вообще, начальникъ штаба всегда долженъ помнить, что онъ является „дополненіемъ“ къ командующему войсками въ каждый данный моментъ, кто бы ни былъ этимъ командующимъ войсками.

Цѣлесообразная работа начальника штаба съ точки зрѣнія продуктивности дѣятельности войскъ во всемъ ея объемѣ и во всѣхъ ея частностяхъ зависитъ отъ отношенія между начальникомъ штаба и войсками.

Эти отношенія нужно разсматривать съ двухъ сторонъ: съ точки зрѣнія отношеній къ старшему командному составу и съ точки зрѣнія отношеній къ войскамъ вообще, къ войсковымъ массамъ.

Въ основу этихъ отношеній должна быть положена мысль, что начальникъ штаба для войскъ, а не войска для него.

Поэтому въ своихъ отношеніяхъ къ лицамъ старшаго команднаго состава начальникъ штаба долженъ быть корректнымъ, выдержаннымъ, даже скромнымъ, и быть готовымъ въ каждую минуту по тому или иному поводу придти на помощь дѣломъ или хотя бы только совѣтомъ, однако, всегда безъ подчеркиванія своего превосходства, какъ въ специальной подготовкѣ, такъ и въ служебномъ положеніи.

Относительно же войскъ вообще, войсковой массы, начальникъ штаба въ своей дѣятельности долженъ руководиться однимъ стремленіемъ: принести войскамъ наибольшую пользу, доставить имъ при всѣхъ обстоятельствахъ наибольшія удобства, всемѣрно облегчить имъ выполненіе возложенныхъ на нихъ боевыхъ задачъ.

Однако, выполненіе начальникомъ штаба его обязанностей въ изложенномъ выше духѣ и направленіи является возможнымъ только тогда, когда командующій войсками понимаетъ правильно роль начальника штаба и въ зависимости отъ этого устанавливаетъ свое отношеніе къ нему.

Нерѣдко бываетъ, что командующій войсками смотритъ на начальника штаба, какъ на своего личнаго секретаря, обязаннаго безпрекословно и безъ всякихъ разсужденій автоматически выполнять его порученія по различнымъ областямъ круга его дѣятельности, не предоставляя начальнику штаба даже права являться начальникомъ въ непосредственномъ смыслѣ

этого слова чиновъ штаба, каковой считаетъ какъ бы своей личной канцеляріей.

И въ прежнее время такой взглядъ на начальника штаба, конечно, не могъ считаться правильнымъ и соотвѣствующимъ существу дѣла, такъ какъ отъ этого несомнѣнно страдало управленіе войсками въ оперативномъ отношеніи, ибо при этомъ командующій войсками долженъ былъ кромѣ творческой части вожденія войскъ брать на себя и всю исполнительную часть, требующую много времени, вниманія и отвлекающую своими многочисленными мелочами, которыя должны быть согласованы между собою, отъ выработки идей и общаго направляющаго руководства.

Въ настоящее время громаднхъ по численности армій, вооруженныхъ въ высшей степени совершеннымъ оружіемъ, снабженныхъ множествомъ различныхъ техническихъ средствъ боевого и хозяйственнаго характера, когда вслѣдствіе этого нужно быстро учесть значеніе и вліяніе на дѣйствіе войскъ многочисленныхъ факторовъ, когда оперативныя комбинаціи сдѣлались сложнѣе, а рѣшенія должны приниматься скорѣе, когда обстановка на театрѣ войны и на полѣ сраженія мѣняется быстрѣе, а для приведенія въ исполненіе принятаго рѣшенія нужно проявить болѣе настойчивости, больше воли и характера, то такое смѣшеніе функций творческихъ и исполнительныхъ будетъ отражаться на веденіи операціи еще болѣе неблагоприятно.

Вслѣдствіе этого и изложенный выше взглядъ командующаго войсками на начальника штаба, какъ на своего личнаго секретаря или еще хуже, какъ на интеллигентнаго писаря, безсловеснаго и лишеннаго какой бы то ни было самостоятельности и инициативы, является еще болѣе неправильнымъ и пагубнымъ для дѣла.

Но бываетъ и другой, какъ бы совершенно противоположный, взглядъ командующаго войсками на начальника штаба. Это именно тогда, когда командующій войсками, оставляя за собою почетъ, всѣ прерогативы власти, связанныя съ его званіемъ, служебныя, бытовыя, непосредственно командныя и дисциплинарныя и, пользуясь выгодами и преимуществами, получаемыми отъ удачныхъ результатовъ той или иной операціи, всю работу по воженію войскъ, какъ творческую, такъ и исполнительную возлагаетъ на начальника штаба, дѣлая его въ тоже время отвѣтственнымъ за всякій неуспѣхъ, за каждую неудачу. Такое положеніе вещей является совершенно неправильнымъ и недопустимымъ, въ особенности въ томъ случаѣ, если личнымъ своимъ отношеніемъ къ начальнику штаба онъ не поддерживаетъ его престижа въ глазахъ войскъ и, особенно, въ глазахъ старшихъ лицъ команднаго состава.

Въ соотвѣтствіи съ изложеннымъ командующій войсками долженъ смотрѣть на своего начальника штаба, какъ на бли-

жайшаго своего помощника во всѣхъ сферахъ его дѣятельности, какъ на человѣка, который въ случаѣ нужды и въ особыхъ затруднительныхъ случаяхъ можетъ и долженъ дать ему совѣтъ даже при выработкѣ рѣшенія; который можетъ и обязанъ исполнить самостоятельно совершить всю исполнительную работу по проведению рѣшенія въ жизнь; который способенъ и долженъ исполнить самостоятельно разъяснить войскамъ въ лицѣ ихъ старшихъ начальниковъ всѣ недоразумѣнія, встрѣчаемыя ими при исполненіи частныхъ задачъ, выпавшихъ на ихъ долю и вытекающихъ изъ общаго рѣшенія; который обязанъ руководить работой своего штаба безъ всякаго вмѣшательства со стороны кого-бы то ни было, не исключая и командующаго войсками. Для выполненія послѣдняго требованія между прочимъ необходимо, чтобы командующій войсками на штабъ войскъ, имѣя командуемыхъ, смотрѣлъ, какъ на одну изъ составныхъ частей его войскъ, равной наиболѣе крупнымъ тактическимъ и стратегическимъ единицамъ подраздѣленія этихъ войскъ и также не вмѣшивался бы въ работу штаба, какъ онъ не долженъ вмѣшиваться въ работу войсковыхъ соединеній, оставляя за собою лишь право широкаго контроля во всѣхъ отношеніяхъ.

Для достиженія этого необходимо, чтобы начальникъ штаба въ служебномъ и дисциплинарномъ отношеніяхъ пользовался бы правами не ниже лицъ команднаго состава, стоящихъ во главѣ наиболѣе крупныхъ войсковыхъ соединеній, находящихся подъ начальствомъ командующаго войсками.

Нужно, однако, сказать, что проведеніе въ жизнь требованія невмѣшательства командующаго арміей въ дѣятельность начальника штаба и въ работу штаба очень затруднительно, такъ какъ во 1-хъ, штабъ всегда размѣщается съ командующимъ войсками въ одномъ пунктѣ, а во 2-хъ для недостаточно опытнаго командующаго войсками всегда является соблазнъ распорядиться лично при помощи средствъ штаба, такъ какъ ему всегда кажется, что при этомъ все будетъ исполнено скорѣе и лучше, ибо фактическіе исполнители лучше поймутъ его намѣренія при непосредственномъ съ нимъ соприкосновеніи.

Но этотъ взглядъ глубоко ошибочный: онъ приводитъ къ размѣниванію командующаго войсками на мелочи, къ упущенію имъ общаго руководства, къ устраненію опытныхъ специалистовъ отъ дѣла и вслѣдствіе этого къ несогласованности въ дѣятельности всѣхъ органовъ, работа которыхъ должна способствовать проведенію въ жизнь рѣшенія, и къ упущенію многихъ мелочей, что въ свою очередь можетъ привести къ различнаго рода неблагоприятнымъ случайностямъ.

Въ основу организаціи штаба опредѣленнаго войскового соединенія должны быть положены слѣдующіе три принципа:

1) Кромѣ штаба, всецѣло подчиняющагося своему начальнику, который одинъ долженъ быть ближайшимъ сотрудни-

комъ командующаго войсками, не можетъ быть никакого другаго учрежденія, въ качествѣ вспомогательнаго органа управленія при командующемъ войсками,

2) штабъ долженъ быть не многочисленъ и

3) работа штаба должна основываться на принципѣ раздѣленія труда.

Вопросъ о начальникѣ штаба, какъ единственномъ ближайшемъ помощникѣ командующаго войсками, весьма рельефно освѣщенъ въ описаніи франко-сардинско-австрійской войны 1859 года, составленномъ прусскимъ генеральнымъ штабомъ. Тамъ по этому поводу говорится слѣдующее:

„Изъ полководцевъ только рѣдкіе, наиболѣе выдающіеся, не нуждаются въ совѣтникѣ; но это звѣзды первой величины, какихъ мы едва видимъ по одному въ столѣтіе. Большинство же полководцевъ нуждаются въ подобномъ совѣтникѣ; но онъ долженъ быть одинъ; если его совѣты и не всегда будутъ совершенны, но и то уже хорошо, что они будутъ послѣдовательны, всегда даваемы въ томъ же духѣ — и главнокомандующему останется соглашаться съ ними или нѣтъ.

Если же окружить полководца нѣсколькими независимыми (другъ отъ друга) людьми — чѣмъ больше, знатнѣе и умнѣе, тѣмъ хуже — и онъ будетъ слушать совѣты то одного, то другого, приметъ цѣлесообразную мѣру въ одномъ пунктѣ, еще болѣе цѣлесообразную мѣру въ другомъ направленіи, убѣдится затѣмъ въ основательности возраженій третьяго лица и мѣръ, предлагаемыхъ четвертымъ для исправленія промаха, то можно держать пари сто противъ одного, что онъ при всѣхъ этихъ мѣрахъ, которыя, можетъ быть, всѣ хорошо мотивированы, проиграетъ кампанію.

Во всякой главной квартирѣ всегда есть люди, которые при каждомъ предпріятіи умѣютъ съ большимъ остроуміемъ указывать предстоящія затрудненія. При первомъ осложненіи они убѣдительно доказываютъ, что они все это предвидѣли. Они всегда правы, такъ какъ они рѣдко дѣлаютъ положительныя предположенія и еще рѣже сами выполняютъ таковыя. Эти люди отрицанія суть „несчастье полководца“.

Штабъ долженъ состоять, кромѣ начальника штаба изъ его помощниковъ и кромѣ того изъ представителей тѣхъ отдѣловъ управленія войскъ, относительно которыхъ общее наблюденіе особенно затруднительно, или же одного общаго наблюденія недостаточно. Такіе представители въ составѣ штабовъ крупныхъ тактическихъ и стратегическихъ войсковыхъ соединений особенно необходимы въ настоящее время, когда войска снабжены весьма совершеннымъ оружіемъ и кромѣ того многочисленными техническими средствами, пользованіе которыми требуетъ специальныхъ техническихъ знаній и примѣненіе которыхъ войсками въ боевыхъ цѣляхъ требуетъ specialнаго руководства ими.

Сверхъ того въ составѣ штаба должно имѣть необходимое число младшихъ чиновъ, непосредственныхъ исполнителей.

Число какъ старшихъ, такъ и младшихъ чиновъ штаба должно быть доведено до минимума, вѣрнѣе сказать ограничиваться лишь самымъ необходимымъ; многочисленные штабы обыкновенно влекутъ за собою присутствіе въ составѣ ихъ лицъ безъ опредѣленныхъ обязанностей и не несущихъ никакой отвѣтственности; людей праздныхъ, склонныхъ только къ критикѣ, своей болтовней и нашептываніемъ подрывающихъ довѣріе къ чинамъ штаба, не исключая и начальника его, дѣйствительно работающихъ и несущихъ за свою работу юридическую и нравственную отвѣтственность. Такіе же безотвѣтственные критики и совѣтники, несомнѣнно, могутъ приносить только вредъ.

Работа штаба для большей ея успѣшности и продуктивности должна быть построена на принципѣ раздѣленія труда. Этотъ принципъ заключается въ томъ, что общая работа, которая вся въ цѣломъ направлена къ достиженію одной общей цѣли, раздѣляется на рядъ отдѣльныхъ работъ, въ соотвѣтствіи съ тѣми частными вопросами, на которые по совокупности органическихъ особенностей распадается общее дѣло и рѣшеніе которыхъ и приводитъ къ желаемому конечному результату; при чемъ эти отдѣльныя работы должны поручаться строго опредѣленнымъ лицамъ и при томъ специально къ нимъ подготовленнымъ и всецѣло за нихъ отвѣтственнымъ.

Только при такой организаціи работы штаба она можетъ идти безъ всякихъ препятствій и треній, давая возможность удобнаго и плодотворнаго руководства ею въ направленіи опредѣленныхъ идей и наилучшаго проведенія ихъ въ жизнь, въ кратчайшій срокъ и при наименьшей затратѣ усилій.

Изъ всѣхъ штабовъ тактическихъ и стратегическихъ войсковыхъ соединеній наиболѣе типичнымъ при совершенныхъ условіяхъ веденія войны является штабъ частной арміи.

Штабъ частной арміи, имѣя во главѣ начальника штаба, который является ближайшимъ сотрудникомъ командующаго и единственнымъ при немъ докладчикомъ, долженъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

1) Управленія генераль-квартирмейстера, завѣдывающаго частью генеральнаго штаба, собираніемъ и группировкою свѣдѣній о противникѣ, составленіемъ оперативныхъ приказаній, средствами и службой связи, агитаціонной пропагандой, контрразвѣдкой и цензурой.

2) Управленія дежурнаго генерала, завѣдывающаго инспекторской и хозяйственной частью, составленіемъ и передачей приказаній по этимъ частямъ.

3) Управленія интенданта арміи.

4) Управленія инспектора артиллеріи арміи.

5) Управленія инспектора инженеровъ арміи.

6) Управленія начальника санитарной части.

7) Управленія начальника тыла

Кромѣ этихъ семи главныхъ отдѣловъ штаба въ немъ должны еще находиться слѣдующіе второстепенные отдѣлы:

1) Подчиненные дежурному генералу:

- а) канцелярія штаба,
- б) завѣдующій военно-судной частью,
- в) комендантъ штаба арміи и
- г) духовенство разныхъ вѣроисповѣданій, состоящее при штабѣ арміи.

2) Подчиненные управленію начальника санитарной части:

- а) военно-госпитальное и военно-медицин. управленіе,
- б) военно-ветеринарное управленіе.
- в) Главноуполномоченный Общества Краснаго Креста.

3) Подчиненные начальнику тыла:

- а) управленіе этапами,
- б) управленіе транспортовъ,
- в) дорожное управленіе,
- г) управленіе главнаго казначея,
- д) управленіе главнаго контролера.

Что касается завѣдыванія желѣзными дорогами, то въ виду того, что одни и тѣже пути могутъ обслуживать нѣсколько частныхъ армій, оно возлагается не на штабъ арміи, а на штабъ группы армій, штабъ главнокомандующаго фронтомъ.

Здѣсь долженъ быть особый желѣзнодорожный отдѣлъ, на который возлагается: общее руководство эксплуатаціей желѣзнодорожной сѣти раіона дѣйствій данной группы армій, распредѣленіе желѣзнодорожныхъ линій между арміями, а если одна и та же линія должна служить нѣсколькимъ арміямъ, то распредѣленіемъ между ними поѣздовъ этой линіи.

Другіе штабы стратегическихъ и тактическихъ войсковыхъ соединеній должны организовываться подобно штабу арміи съ тѣми частными измѣненіями, которыя вызываются расширеніемъ или суживаніемъ работы и дѣятельности ихъ, по сравненію съ типичнымъ штабомъ частной арміи.

А. БАЮВЪ.

Подготовка Русской Арміи къ Великой Войнѣ*.

ПОДГОТОВКА АРТИЛЛЕРІИ.

Къ Японской войнѣ только началось перевооруженіе русской артиллеріи скорострѣльными орудіями. Многія части получали ихъ уже на войнѣ. Передъ войной шли горячіе споры о примѣненіи скорострѣльной артиллеріи, но на войну она выступила съ прежними взглядами на это дѣло. Первые же бои доказали необходимость другого примѣненія артиллеріи. Нигдѣ какъ здѣсь не сказалась подготовка личнаго состава артиллеріи. Въ полной мѣрѣ выявились его образованность и интересъ къ своему дѣлу. Артиллерія русской арміи переучилась въ нѣсколько недѣль. Подобный фактъ могъ бы сдѣлать честь артиллеріи любой арміи.

По возвращеніи съ войны совершенно исключительная работа по обученію артиллеріи продолжалась. Назначенный Генераль-Инспекторомъ артиллеріи Великій Князь Сергій Михайловичъ внесъ въ это дѣло огромную энергію и выдающееся умѣніе. Благодаря его работѣ подготовка артиллеріи быстро совершенствовалась, а ея обученіе было поставлено какъ ни въ одномъ изъ другихъ родовъ оружія. Всѣ стрѣльбы на полигонахъ, сопровождавшіяся опредѣленными тактическими заданиями, отличались цѣлесообразностью. Артиллерія и въ дѣйствительности училась тому, что ей пришлось примѣнять въ военное время. Ясное доказательство — чего можетъ достигнуть знающее и любящее дѣло лицо даже въ сравнительно короткій срокъ.

Официальной инструкціи для боя артиллерія первоначально не имѣла. Таковая была издана только въ 1912 г. Она носитъ ясный слѣдъ французскихъ положеній и уставовъ. Однако недостатокъ инструкціи не имѣлъ особаго значенія въ виду поставленныхъ требованій. Ежегодныя инспекціи артиллеріи давали возможность ихъ повѣрять, дополнять и исправлять. Артиллерія жила и работала въ сферѣ этихъ идей и взглядовъ и въ послѣдствіи оказалось легко оформить ихъ изданіемъ на-

---

* См. „Военный Сборникъ“ №№ 4 и 5.

ставленія для дѣйствія въ бою, не представлявшимъ для артиллеристовъ никакихъ новшествъ и уже вошедшимъ въ навыкъ при повседневной работѣ.

Все это достигнуто при затруднительности найти хорошіе полигоны и при сравнительно небольшомъ количествѣ снарядовъ отпускаемыхъ на учебныя стрѣльбы.

Начиная съ 1910—11 г. въ русской арміи была введена корпусная организація. Въ составъ корпусовъ входили всѣ войска, расположенныя въ корпусныхъ районахъ. До этого времени нѣкоторыя войска (инженерныя, мортирная и тяжелая артиллерія и т. п.) въ составъ корпусовъ не входили, а придавались имъ по боевому расписанію или для совмѣстныхъ упражненій мирнаго времени. Одновременно съ этимъ артиллерійскія бригады вошли въ подчиненіе къ начальникамъ дивизій.

Раньше исключеніе ихъ изъ состава дивизій мотивировалось необходимостью обучить ихъ специальному дѣлу. На это возможны два взгляда. Можно различные роды войскъ не сводить въ мирное время въ организаціонныя соединенія, обучать отдѣльно и сводить вмѣстѣ на время совмѣстныхъ упражненій и военныхъ дѣйствій. Или сводить различные роды войскъ въ организаціонныя соединенія, ставя ихъ подъ начальство тѣхъ лицъ, кторые будутъ ими командовать въ военное время, и откомандировывать ихъ въ распоряженіе специалистовъ на время спеціальнаго обученія. Первоначально въ русской арміи и придерживались перваго взгляда, мотивируя это неподготовленностью старшихъ начальствующихъ лицъ, недостаточно знавшихъ свойства другихъ родовъ оружія. Казалось, простѣйшимъ рѣшеніемъ вопроса было бы подготовить старшихъ начальствующихъ лицъ передъ ихъ назначеніемъ на высшія должности. Но на этомъ рѣшеніи не останавливались, да и по взглядамъ того времени такое рѣшеніе едва ли было возможно.

Но такъ какъ все же выгода отъ подчиненія артиллерійскихъ бригадъ начальникамъ дивизій, которые будутъ командовать ими въ бою, неоспорима, ибо они могутъ вліять на воспитаніе этихъ частей, то въ послѣдствіи отрѣшились отъ перваго взгляда и перешли ко второму. Къ тому же и общій уровень команднаго состава, въ связи съ ходомъ жизни, повысился и возможность, напр., примѣненія къ артиллеріи пѣхотныхъ требованій или наоборотъ исключалась. Мѣсяца 3-4 ежегоднаго спеціальнаго обученія было достаточно, чтобы держать его на должной высотѣ. Такъ было поставлено дѣло въ отношеніи артиллеріи и инженерныхъ войскъ. Результаты получились вполне хорошіе. Организационная связь съ пѣхотой получилась болѣе прочная, начальники узнали своихъ подчиненныхъ и наоборотъ. Стоя во главѣ дѣла начальники поневолѣ находились въ положеніи людей принужденныхъ его изучать, а не отстраняться отъ него. Большинство такъ и поступало и осваивалось съ новымъ для нихъ дѣломъ.

Кадровый составъ артиллеріи былъ хорошъ. Офицеры были образованы, знали свое спеціальное дѣло. Среди артиллерійскихъ офицеровъ нерѣдко встрѣчались лица хорошо знавшіе уставы, служебныя положенія, литературу по артиллеріи и ревностно работавшіе изо дня въ день. Въ артиллерійскихъ частяхъ не замѣчалось тягости отъ однообразія служебной жизни, что часто наблюдалось въ пѣхотѣ. Большинство относилось къ дѣлу съ интересомъ. Командиръ батареи былъ въ чинѣ подполковника, положеніе это цѣнилось, оно было во всѣхъ отношеніяхъ выше положенія ротнаго командира, хотя чсто и достигалось раньше. Артиллерійскіе офицеры, можетъ быть, имѣли съ пѣхотной точки зрѣнія видъ недостаточно подтянутыхъ и дисциплинированныхъ, но по существу разумная исполнительность была развита въ артиллеріи больше чѣмъ въ пѣхотѣ. Сознаніе общаго дѣла и готовность работать для его успѣха, хотя бы съ жертвами, были очень развиты.

Общество офицеровъ держалось дружно и корпоративный духъ былъ развитъ. Въ артиллеріи едва ли были возможны факты, имѣвшіе мѣсто въ пѣхотѣ, о которыхъ упоминалось раньше. Офицеры группировались по артиллерійскимъ бригадамъ, но хорошо знали составы и другихъ артиллерійскихъ бригадъ.

Офицеры запаса подготавливались на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ пѣхотѣ. Интересъ, пробуждаемый у прапорщиковъ запаса къ дѣлу и хорошее руководство дѣлали ихъ подготовку выше чѣмъ въ пѣхотѣ, но все же всѣ указанныя выше отрицательныя стороны организаціи давали себя знать. Связи у запасныхъ офицеровъ со своими частями не было. Но во время войны запасные офицеры, влившись въ общую среду и усвоивъ ея духъ, показали себя хорошо.

Составъ фейерверкеровъ отличался въ общемъ хорошими качествами. Многіе изъ нихъ доказывали вполне хорошую подготовку въ управленіи огнемъ. Но общіе указанные для пѣхоты недостатки организаціи несомнѣнно также имѣли значеніе.

Въ артиллерію назначались обыкновенно выборные новобранцы. Они попадали въ среду, гдѣ необходимость общей согласованной работы становилась ясной съ перваго же ученія. Ихъ не дергали, относились къ нимъ хорошо. Кормили ихъ лучше, чѣмъ въ пѣхотѣ, что было возможно, т. к. артиллерійскія части были богаче пѣхотныхъ и лучше обставлены. Въ результатѣ составъ солдатъ былъ вполне хорошій, преданный и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ элементовъ, хорошо обученный. Существуетъ разсказъ, какъ начальникъ на инспекторскомъ смотрѣ приказалъ артиллеристу-солдату прочесть „Отче нашъ“. Тотъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на него и отвѣтилъ: „Я ѣздовой Ваше Пр-ство“. Но и эта категорія солдатъ, можетъ быть, нѣсколько заброшенная, во всякомъ случаѣ, знала свое дѣло хорошо.

Въ силу условій артиллерійской службы и меньшихъ потерь по сравненію съ пѣхотой, артиллерія сохранила свой кадровый составъ, а прибывавшія укомплектованія вливались въ кадры и перерабатывались ими на общій солдатскій ладъ. Артиллерійскія части до конца войны производили впечатлѣніе сплоченныхъ воинскихъ частей. Даже по внѣшнему виду артиллерійскія части выгодно отличались отъ пѣхотныхъ. Вліянію революціи они поддались позднѣе пѣхотныхъ и только когда были захвачены ея волнами, переливавшимися черезъ край.

Въ мирное время артиллерія не несла никакихъ нарядовъ, кромѣ внутреннихъ. Послѣдніе были предусмотрѣны ея штатами и поэтому не мѣшали учебной работѣ, или мѣшали постолько-поскольку штаты не соответствовали потребности. Это, конечно, случалось, но все это были лишь незначительныя неудобства по сравненію съ тѣмъ, что приходилось испытывать пѣхотѣ. Командировки отъ войскъ на различныя надобности почти не касались артиллеріи. Артиллерія могла учиться и дѣйствительно училась своему дѣлу.

Хозяйственная часть была сосредоточена внутри батарей. Это имѣло свои отрицательныя стороны, но много и положительныхъ сторонъ. Батарейный командиръ имѣлъ возможность поддерживать знанія солдатъ, привлекаемыхъ на хозяйственныя работы, и могъ нести отвѣтственность за ихъ подготовку въ спеціальному отношеніи.

3 хъ лѣтній срокъ службы внесъ нѣкоторыя затрудненія, во всякомъ случаѣ терпимыя при условіяхъ существовавшихъ въ артиллеріи.

Условія въ отношеніи организаціи запаса въ артиллеріи накопленія въ немъ обученныхъ людей и его сбереженія были тѣ же, что и въ пѣхотѣ.

Обученіе запасныхъ на учебныхъ сборахъ производилось въ тѣ же сроки, что и въ пѣхотѣ. Въ общемъ оно велось цѣлесообразно, но связи у запасныхъ со своими частями не было. Это несомнѣнно не могло не оказать вліянія на степень ихъ подготовки. Начиная съ 1909 года, запасные учебнаго сбора ознакамливались съ новою матеріальною частью, что особенно было необходимо въ виду формированія при мобилизаціи резервныхъ артиллерійскихъ частей, составлявшихъ артиллерію резервныхъ дивизій. Для этихъ формированій выдѣлялся незначительный штатъ и матеріальная часть, оставлявшая иногда желать большаго. Несмотря на встрѣченныя затрудненія, при мобилизаціи были сформированы резервныя артиллерійскія бригады, дѣйствовавшія вполнѣ уоовлетворительно съ первыхъ-же боевъ. Съ новою матеріальною частью запасные осваивались быстро.

Кромѣ полевыхъ батарей при каждомъ корпусѣ состояло по одному мортирному артиллерійскому дивизиону изъ двухъ шестиорудійныхъ батарей 48-линейныхъ гаубицъ. (Во время

войны эти дивизионы были переформированы въ 3 хъ батарейные по 4 оруд.). Они были сформированы послѣ войны 1904—1905 г. Подготовка этихъ дивизионовъ ничѣмъ не отличалась отъ подготовки остальной артиллеріи, конечно, съ особенностями, которыя вызывались свойствами самого орудія. Гаубичныя батареи очень цѣнились войсками, особенно въ виду недостатка тяжелой артиллеріи.

Что касается послѣдней, то къ началу войны она только зарождалась. Обучение личнаго состава было незакончено и малоудовлетворительно. Въ войскахъ отсутствовали знанія и сноровки въ отношеніи пользованія этимъ родомъ оружія и противодѣйствія непріятельской тяжелой артиллеріи.

Въ теченіе войны, когда все значеніе тяжелой артиллеріи выяснилось, ея организація получила большее развитіе. Но только съ начала 1916 г. огонь ея получилъ значеніе и дѣло стало налаживаться. И въ этомъ отношеніи большую роль сыгралъ Великій Князь Сергій Михайловичъ, почти заново организовавшій это дѣло.

Но все же роль тяжелой артиллеріи въ 1916 г. была значительно преувеличена. Войскамъ она придавалась въ такомъ количествѣ, что серьезныхъ разрушеній въ сооруженіяхъ противника произвести не могла. Успѣхъ весенняго наступленія 1916 г. едва-ли правильно приписывался хорошей артиллерійской подготовкѣ. Стоило посѣтить взятые окопы, чтобы видѣть, что матеріальный вредъ отъ разрушеній собственно былъ невеликъ. Слѣдовательно, успѣхъ былъ обусловленъ устойчивой моральной стороной противника. Это обстоятельство не было своевременно оцѣнено, какъ не было оцѣнено и измѣненіе въ тактикѣ противника, предоставлявшаго разстрѣливать первую линію окоповъ и ожидавшаго атаки во второй линіи, не разрушаемой одновременно, отчасти по недостатку артиллеріи для такой задачи, отчасти по неправильному пользованію ею. Въ результатъ постоянныя неудачи атакъ во второй половинѣ лѣта 1916 г., когда прибытіе германскихъ войскъ повысило устойчивость австро-венгерской арміи и занятіе окоповъ стало болѣе цѣлесообразнымъ.

Однако все это составляло вину не артиллеріи, а высшаго команднаго состава, не отдававшаго себѣ яснаго отчета въ боевыхъ условіяхъ и продолжавшаго, даже послѣ первыхъ неудачъ, дѣйствовать по рутинѣ. Если бы артиллеріи были поставлены соотвѣтственные задачи, даны средства къ исполненію ихъ она, несомнѣнно, оправдала бы возлагаемыя на нее ожиданія.

Съ какой же тактической подготовкой выступила на войну артиллерія? Во время войны взгляды на примѣненіе артиллеріи значительно измѣнились, главнымъ образомъ вслѣдствіе развитія фортификаціоннаго дѣла. При существованіи этого фактора становилась необходимой подготовка атаки. Эта подготовка все больше и больше совершенствовалась. Къ 1916 г.

даже появился афоризмъ, что артиллерія „овладѣваетъ мѣстностью, а пѣхота занимаетъ и отстаиваетъ ее“. Но къ началу войны во французской и русской арміяхъ въ общемъ придерживались правила, что „артиллерія не подготавливаетъ атакъ, а поддерживаетъ ихъ“. Стрѣльба по непріятельскимъ батареямъ, укрытымъ и маскированнымъ, признавалась бесполезной и возможной только при благопріятныхъ условіяхъ наблюденія, хотя отъ нея и не отказывались безусловно. Другой вопросъ выдерживались ли такіе способы дѣйствій. Несомнѣнно отъ нихъ часто отступали подъ вліяніемъ просьбъ пѣхоты о поддержкѣ, что далеко не всегда оправдывалось съ матеріальной стороны.

При оборонѣ артиллерія стремилась стрѣлять преимущественно по живой силѣ противника. Стрѣльба по противнику, только подготовляющему нападеніе, была бы сочтена тогда и, даже позднѣе, ересью.

Такіе взгляды на употребленіе артиллеріи соотвѣтствовали обстановкѣ начала войны. Русская артиллерія дѣйствительно въ то время оказывала своей пѣхотѣ большую поддержку. Только иногда сказывалось ея безсиліе противъ огня артиллеріи противника, отъ котораго она не была въ состояніи предохранить свою пѣхоту. Но это обусловливалось недостаткомъ имѣвшихся въ то время средствъ наблюденія.

Но уже вскорѣ пришлось встрѣтиться съ новымъ факторомъ: укрѣпленными позиціями противника. Полевая артиллерія была противъ нихъ безсильна, тяжелой артиллеріи было слишкомъ мало. Не было и огнестрѣльныхъ припасовъ. Артиллерія не была въ состояніи оказать поддержку пѣхотѣ и послѣдняя была лишена наступательной силы.

Впослѣдствіи тактика артиллеріи измѣнилась значительно. Потребовалось увеличеніе тяжелой артиллеріи, ея калибровъ и снабженіе артиллеріи огромнымъ количествомъ огнестрѣльныхъ припасовъ. Новыя средства наблюденія, усовершенствованіе старыхъ методовъ, новые способы опредѣленія расположенія непріятельскихъ батарей, новыя средства связи и т. п. сдѣлали то, что раньше казалось невозможнымъ. Стрѣльба по батареямъ и наблюдательнымъ пунктамъ, могущественная подготовка атаки и сопровожденіе заградительнымъ артиллерійскимъ огнемъ стали общими правилами.

Наши противники были въ этомъ отношеніи лучше подготовлены нежели мы и наши союзники. Они считали уже издавна (Шлихтингъ) тяжелую артиллерію необходимымъ средствомъ для борьбы съ позиціями укрѣпленными, даже полевымъ способомъ. Свойства западнаго фронта также требовали наличія тяжелой артиллеріи. Они обладали поэтому къ началу войны прекрасной матеріальной частью. Потребовалось только ея усиленіе, снабженіе огнестрѣльными припасами, усовершенствованіе средствъ наблюденія и связи. Они же первые ввели поль-

зованіе снарядами съ ядовитыми газами, что оказалось, хотя и недозволеннымъ, но весьма дѣйствительнымъ средствомъ. Германскія наступленія въ 1918 г. показали все его значеніе.

Итакъ, подготовка русской артиллеріи оказалась къ началу войны нѣсколько односторонней и отвѣчавшей только первому періоду военныхъ дѣйствій. Если иногда и въ то время артиллерія не выполняла своего назначенія, то исключительно по недостатку огнестрѣльныхъ припасовъ, выяснившемуся уже съ конца 1914 г. Приходилось экономить въ такихъ случаяхъ, гдѣ и по прежнимъ взглядамъ рекомендовалось энергичное пользованіе артиллеріей.

На вопросъ развилась ли артиллерія за время войны въ уровень съ потребностью едва ли можно отвѣтить утвердительно. Русская артиллерія все-же не имѣла достаточнаго по возлагаемымъ на нее задачамъ количества орудій, ея средства для наблюденія и связи не отличались полнотой. Но это слѣдуетъ отнести къ недостаткамъ матеріальной части. Личный составъ имѣлся хорошій, былъ подготовленъ и легко воспринялъ бы всѣ улучшенія и измѣненія тактики.

Еще одинъ изъ вопросовъ не былъ разрѣшенъ русской артиллеріей къ началу войны — вопросъ о сопровожденіи пѣхоты идущей въ атаку. Еще до войны на этотъ счетъ высказывались различные взгляды, иногда совершенно цѣлесообразные. Война подтвердила ихъ правильность. Легкія орудія, мортиры, бомбометы и минометы составляютъ въ настоящее время необходимую часть вооруженія, составившаго, своего рода „полковую артиллерію“. Также артиллерія имѣетъ и свою опредѣленную роль при оборонѣ.

Разрѣшенія этого вопроса не послѣдовало. Онъ просто былъ забытъ. Обстановка мирнаго времени не выдвигала его съ тою настоятельностью какъ онъ того заслуживалъ, а разрѣшеніе другихъ многочисленныхъ вопросовъ сняло его съ очереди. Это былъ одинъ изъ случаевъ, когда забывается и игнорируется свой же собственный опытъ. Вина за это лежитъ на Г. У. Г. Ш.

Въ итогъ слѣдуетъ признать, что русская артиллерія выступила на войну хорошо подготовленной въ отношеніи веденія стрѣльбы, но безъ средствъ разрушенія солидныхъ фортификаціонныхъ сооружений и средствъ для сопровожденія пѣхоты въ атаку. Отсутствие тяжелой артиллеріи лишило армію наступательной силы, какъ только пришлось встрѣтиться съ примѣненіемъ въ широкихъ размѣрахъ фортификаціи. Отсутствие артиллеріи для сопровожденія пѣхотной атаки затруднило, иногда очень существенно, дѣйствія пѣхоты. Недостатокъ огнестрѣльныхъ припасовъ уже съ 1914 г. оказалъ свое вліяніе и уменьшилъ силу и значеніе артиллеріи. Впослѣдствіи многое изъ этого было устранено, но недостаточность тяжелой артил-

леріи и отсутствіе достаточныхъ средствъ наблюденія и связи продолжало оказывать на операціи неблагоприятное вліяніе.

При такихъ трудныхъ обстоятельствахъ приходилось работать личному составу артиллеріи. Онъ съ честью несъ свою тяжелую службу и, когда обстоятельства вызвали измѣненіе въ тактикѣ и ввели въ употребленіе новые методы и приемы дѣйствій, оказался вполне подготовленнымъ для ихъ примѣненія. Въ бояхъ артиллерія самоотверженно поддерживала свою пѣхоту и только отсутствіе средствъ связи и артиллеріи для сопровожденія пѣхоты въ атаку лишали иногда послѣднюю вполне дѣйствительной поддержки.

ПОДГОТОВКА КАВАЛЕРІИ.

По окончаніи войны 1904-5 г. кавалерія стояла на распутьи. Дѣйствій въ конномъ строю почти не было. Лошадь обычно служила средствомъ передвиженія, бои велись спѣшенными частями. Опытъ войны какъ будто указывалъ на примѣненіе преимущественно боя въ пѣшемъ строю. Въ кавалеріи появились автоматическія ружья, замѣненные впослѣдствіи пулеметами. Съ другой стороны Японской кавалеріи почти не существовало, а на западномъ фронтѣ можно было ожидать столкновенія съ кавалеріей противника, не отказавшейся отъ дѣйствія въ конномъ строю, но умѣвшей пользоваться также и огнестрѣльнымъ оружіемъ. Отказываться отъ боя въ конномъ строю не приходилось.

Русская кавалерія имѣла слишкомъ высокій кавалерійскій духъ, чтобы отказаться отъ этихъ дѣйствій. Она продолжала свое любимое дѣло, неохотно уступая требованіямъ времени. Стрѣлковое дѣло всегда было поставлено въ кавалеріи слабо. Иногда это доходило до хвастовства провалами на смотрахъ стрѣлбы. Новые требованія о поднятіи этого дѣла прививались съ трудомъ. Даже приходилось командировать въ кавалерію стрѣлковыхъ инструкторовъ отъ пѣхоты, чтобы поднять это дѣло. И тѣмъ не менѣе кавалерія стрѣляла во время войны не хуже, а скорѣе лучше пѣхоты. Она содержалась въ составѣ военного времени и не получала при мобилизаціи запасныхъ, понизившихъ уровень ея боевой подготовки.

При такихъ тенденціяхъ шла подготовка кавалеріи въ періодъ между Японской и Великой войной.

Кавалерія имѣла своего Генераль Инспектора. Однако въ смыслѣ образованія кавалеріи роль его не была такъ велика, какъ въ артиллеріи. Лица, стоявшія въ то время во главѣ кавалеріи, не пользовались тѣмъ авторитетомъ, какъ Генераль Инспекторъ артиллеріи, и не были въ состояніи выполнить огромной выпавшей на ихъ долю работы.

По окончаніи войны кавалерійскій уставъ перерабатывался нѣсколько разъ. Наконецъ въ 1912 г. кавалерія получила но-

вый уставъ съ отдѣломъ о боѣ. Вліяніе германскихъ взглядовъ сильно сказывалось въ этомъ отдѣлѣ.

Офицерскій составъ кавалеріи былъ во многихъ отношеніяхъ превосходный. Корпоративный духъ былъ развитъ въ высокой степени. Офицерство имѣло хорошія традиціи, любило свои части и гордилось ими. У многихъ изъ нихъ жизнь была ключемъ и различныя излишества, можетъ быть, нигдѣ не были такъ развиты, какъ въ кавалерійской средѣ, но подѣ этой внѣшностью, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, поддерживалась исполнительность и строгая дисциплина. Ни одинъ офицеръ не былъ способенъ въ меньшей степени на компромиссы при столкновеніи съ внѣшней средой, чѣмъ кавалерійскій офицеръ, ни одинъ не чувствовалъ себя въ большей степени начальникомъ своихъ солдатъ, чѣмъ онъ. Подвижная, но въ то же время и трудная, служба поддерживала въ немъ постоянную бодрость духа.

На подобномъ офицерѣ держалась дисциплина и внутренняя спайка кавалерійскихъ частей. Нигдѣ не было болѣе твердой спайки и дисциплины. Многія кавалерійскія части выдержали даже напоръ революціи и сохранили свою устоячивость.

Въ этомъ отношеніи помогло кавалеріи ее содержаніе въ мирное время въ военномъ составѣ и ненужность пополненія запасными при мобилизаціи.

Кавалерійскій офицеръ не былъ такъ образованъ, какъ артиллерійскій. Большинство интересовалось своимъ специально кавалерійскимъ дѣломъ и не изучало основательно и широко военное дѣло вообще. Послѣдовавшее послѣ Японской войны улучшение въ подготовкѣ личнаго состава коснулось и кавалеріи. Кромѣ общихъ занятій, со старшими офицерами производились специально кавалерійскія поѣздки подѣ руководствомъ чиновъ кавалерійской инспекціи. Однако отсутствіе установившихся взглядовъ и хорошо подготовленныхъ руководителей вели къ недостаточно раціональной постановкѣ этихъ занятій. Тактическая подготовка кавалеріи не отличалась полнотой.

Кромѣ регулярной кавалеріи имѣлась и казачья. Она имѣла свои особенности, своеобразную дисциплину, но вмѣстѣ съ тѣмъ и очень развитой духъ своего „войска“. Подготовка въ тактическомъ отношеніи, кромѣ второразрядныхъ частей, соотвѣтствовала подготовкѣ остальной кавалеріи.

Во время войны отъ кавалеріи весьма часто требовалась пѣхотная служба. Пришлось не только вспомнить опытъ Маньчжуріи, но еще дальше пойти въ томъ же направленіи. Къ этому приноровились. Сидя въ окопахъ и атакуя въ спѣшенномъ строю, кавалерійскій офицеръ храбро исполнялъ порученное дѣло. Вѣра солдатъ въ ихъ начальниковъ и слѣдованіе ихъ примѣру дѣлали остальное. Кавалерія неоднократно имѣла выдающіеся успѣхи. Такъ, весной 1915 г. кавалерійскій корпусъ Графа Келлера разгромилъ въ Южной Галиціи венгер-

скую пѣхотную дивизію, взявъ одними плѣнными свыше 4 т. человекъ.

Въ Октябрѣ 1914 г., при нахожденіи подъ Перемышлемъ, въ одной изъ резервныхъ дивизій были выбиты почти всѣ офицеры. Стоявшая же не подалеку 9 я кав. дивизія снабдила на время резервную дивизію своими офицерами, пожелавшими добровольно взять на себя исполненіе соотвѣтственныхъ обязанностей.

Съ такими офицерами проходили безнаказанно кое-какія погрѣшности тактическаго свойства, особенно послѣ накопленія боевого опыта, до нѣкоторой степени замѣнивашаго обученіе.

Унтеръ-офицерскій составъ кавалеріи, по своей подготовкѣ въ отношеніи спеціальной службы, былъ хорошъ. Самый характеръ службы и ея продолжительность (4 года) втягивали его въ дѣло. Притомъ взводный унтеръ-офицеръ въ кавалеріи былъ поставленъ выше, чѣмъ въ пѣхотѣ. Онъ пользовался начальническимъ авторитетомъ. Въ тактическомъ отношеніи подготовка унт.-оф. состава была ограничена.

Солдатскій составъ въ отношеніи элементарнаго обученія былъ подготовленъ въ общемъ хорошо. Кавалерія нарядовъ несла сравнительно мало (кромѣ возлагаемыхъ въ извѣстные періоды нарядовъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ), почему солдатъ могъ учиться въ теченіе всей своей службы. Послѣ отчисленія очереднаго возраста въ запасъ и откомандировокъ солдатъ въ различныя спеціальныя команды, учителями молодыхъ солдатъ и т. п. въ зимнее время оставалось въ эскадронахъ мало людей и съ уборкой лошадей бывало затруднительно, но серьезной помѣхой къ обученію назвать это едва ли возможно.

Верховое дѣло, несмотря на частое отсутствіе манежей, и уходъ за лошадыю были поставлены хорошо. Выѣздка лошади, можетъ быть, не была доведена до такого совершенства, какъ напр. у австрійцевъ, но во всякомъ случаѣ была вполне достаточно, а конскій составъ былъ болѣе выносливъ и лучше сбереженъ. Владѣніе холоднымъ оружіемъ на конѣ во многихъ частяхъ стояло на должной высотѣ. Дѣйствія въ конномъ строю были хороши, можетъ быть, недоставало маневренной гибкости. Стрѣлковое дѣло хромало.

Обученіе развѣдкѣ велось въ общемъ соотвѣтственно. Хуже обстояло дѣло связи.

Обученіе въ пулеметныхъ командахъ было хорошее. Конная артиллерія въ отношеніи маневрированія и стрѣльбы отвѣчала своему назначенію.

Русская кавалерія содержалась въ мирное время въ военномъ составѣ. Призывалось при мобилизаціи всего нѣсколько десятковъ человекъ на полкъ для обслуживанія обоза. Въ военное время она несла часто серьезныя потери, но не подрывалась въ своемъ составѣ, какъ пѣхота. Поэтому пополненіе

офицерами и солдатами вливалось въ прочные кадры и кавалерійскія части до самого конца войны сохранили свой духъ и свои традиции. Все разностороннее значеніе, которое имѣтъ запасъ въ пѣхотныхъ частяхъ, совершенно отпадало въ кавалеріи.

Въ отношеніи снаряженія недостатки были иногда существенны. Грузъ, перевозимый лошадыю, былъ великъ. Патроновъ было мало. Несмотря на предстоящее дѣйствіе значительной части кавалеріи въ Карпатскихъ горахъ и ихъ предгорьяхъ, кавалерія не была подкована на четыре ноги. Къ концу Сентября 1914 г. кавалерія, вслѣдствіе этого, была подорвана. Она оправлялась за фронтомъ въ теченіи длительныхъ Октябрскихъ боевъ.

Едва ли можно сказать, что всѣ требованія кавалерійскаго устава относительно тактическихъ и боевыхъ дѣйствій кавалеріи были надлежаще поняты и усвоены. Ходить въ колоннахъ переменными аллюрами кавалерія не умѣла. Единственно возможный способъ упорядочить это дѣло состоитъ въ слѣдованіи отдѣльными эшелонами на мѣняющихся дистанціяхъ между ними. Всѣ попытки къ одновременному переходу на различные аллюры всей колонны, какъ не соответствующія сути дѣла, только и могли быть неудачными. Въ результатъ заднія части колоннъ напрасно заматывались. Это обсуждалось неоднократно, но средствъ упорядочить это дѣло не находили. На походныхъ движеніяхъ конницы это отражалось тяжело.

Вслѣдствіе быстрою сближенія двигающихся на встрѣчу другъ другу кавалерійскихъ отрядовъ, встрѣча ихъ происходитъ уже черезъ короткое время. Если не принять соответственныхъ мѣръ, легко подвергнуться всякимъ неожиданно-стямъ и выпустить части изъ рукъ. Нигдѣ легче чѣмъ въ кавалеріи не теряться управленіе войсками.

Мѣры эти состоятъ въ выдвиненіи впередъ развѣдки и охраненія на значительное разстояніе, съ цѣлью быть предупрежденнымъ своевременно о нахожденіи противника. Какъ только будутъ получены первыя-же свѣдѣнія о нахожденіи противника необходимъ немедленный переходъ въ маневренные порядки. Дальнѣйшее сближеніе должно производиться уже маневренными порядками, съ расчетомъ занимать выгодныя тактическія позиціи и быстро проходя мѣста, гдѣ принять бой было невыгодно. Нужно двигаться, какъ говорится, „скачками, отъ рубежа къ рубежу“.

При сближеніи конныхъ массъ обстановка мѣняется быстро. Въ тоже время обычно получаютъ различныя запоздалыя донесенія, иногда имѣющія нѣкоторое кажущееся значеніе. Является желаніе ихъ повѣрить, посылаются развѣзды, конные отряды. Простой расчетъ могъ бы показать, что на повѣрку времени нѣтъ, за противникомъ скоро можно будетъ установить уже непосредственное наблюденіе, а посланные для этого

части будутъ лишь бесполезно разсѣяны. Развѣдка также вызываетъ большія откомандированія, притомъ весьма часто выполняемая безъ тщательнаго взвѣшиванія необходимости такого расхода. При такихъ обстоятельствахъ кавалерійскій начальникъ, если только не поостережется, не будетъ соблюдать строжайшей экономіи, крайней скупости въ назначеніи различныхъ отрядовъ, развѣздовъ и проч. можетъ и самъ не замѣтить, какъ разсѣетъ понапрасну свои силы.

Что касается боя, то важно обезпечить маневренную зону, расположивъ соотвѣтственно артиллерію и занявъ нужные пункты, въ качествѣ опорныхъ, пулеметами и спѣшенными частями. Этимъ ставятся подъ обстрѣлъ соотвѣтственные участки мѣстности, гдѣ своя кавалерія можетъ дѣйствовать свободно, а непріятельская попадетъ подъ огонь.

Таковы основы кавалерійской тактики и слѣдуетъ откровенно признать, что нарушались онѣ часто. Многіе изъ кавалерійскихъ боевъ (напр. бой 10 кав. дивизіи 8 Авг. 1914 г. къ сѣв.-вост. отъ Зборова) выигрывались не при превосходныхъ, а при меньшихъ силахъ, не въ выгодныхъ, а въ тяжелыхъ условіяхъ по сравненію съ противникомъ. Это дѣлаетъ честь доблести русской кавалеріи, но не искусству управленія ею. Во многихъ случаяхъ экономія въ расходѣ своихъ силъ позволила бы начальникамъ сохранить въ рукахъ большую ихъ часть и появиться передъ противникомъ въ превосходныхъ силахъ.

Если это обстоятельство и не имѣло особаго значенія, то исключительно потому, что состязаться съ русской кавалеріей въ конномъ строю скоро не находилось охотниковъ. Кавалерія, оказывая помощь своей пѣхотѣ, вела бои преимущественно въ спѣшенномъ порядкѣ, какъ съ кавалеріей противника, такъ и съ другими родами оружія. Дѣятельность кавалеріи въ этомъ отношеніи все время эволюціонировала и едва ли не перешла благоразумные предѣлы. Кавалерію заставляли занимать участки позиціи, сидѣть мѣсяцами въ окопахъ и т. д. Понятно, когда къ такому употребленію конницы прибѣгаютъ въ минуту необходимости, за неимѣніемъ другого средства, но признать цѣлесообразнымъ подобное длительное употребленіе кавалеріи невозможно. Это повело къ созданію при кавалерійскихъ дивизіяхъ пѣшихъ стрѣлковыхъ дивизіоновъ, на которыхъ возлагались задачи подобнаго рода. Кавалерія забывала свое главное оружіе — коня. Не безъ нѣкотораго основанія говорилось въ послѣдствіи, что кавалерійскій уставъ слѣдовало бы начать словами: „Въ настоящее время кавалерія состоитъ: а) изъ пѣхоты ѣздящей и б) изъ пѣхоты обыкновенной“. Были и предсказанія, что такое направленіе продолжится, пока опять не появится человѣкъ, который вновь дастъ урокъ кавалерійской тактики и подтвердитъ старую истину, что конница представительница холоднаго оружія и сила ея въ конѣ и въ движеніи.

Вмѣсто стрѣлковыхъ дивизіоновъ въ кавалеріи, проще было сформировать 1—2 новыхъ корпуса и поставить ихъ на позицію, а конницу снять и держать въ резервѣ, уменьшивъ ея численность, если пополненіе конскимъ составомъ представлялось невозможнымъ.

Въ отношеніи товарищеской помощи другимъ войскамъ кавалерія свое назначеніе выполнила. Она могла свободно развѣдывать, какъ только ей открывалось поле дѣятельности, ей не страшна была кавалерія противника, ее останавливали только пѣхотныя линіи. Но „исторія кавалеріи — исторія ея начальниковъ“ и въ этомъ отношеніи слѣдуетъ признать, что русская кавалерія упустила много благопріятныхъ случаевъ для дѣйствій въ чисто кавалерійскомъ духѣ. Преслѣдованіе кавалеріей не велось съ такой энергіей, какъ это было возможно и наиболѣе благопріятные моменты для этого упускались. Еще въ 1915 г., послѣ боевъ въ Артуа французское командованіе отмѣтило это обстоятельство и требовало примѣненія кавалеріи тотчасъ послѣ осуществленія прорыва. Но тамъ это встрѣтило препятствія, вслѣдствіе систематическаго сооруженія позицій второй линіи. На восточномъ фронтѣ это обстоятельство нерѣдко отсутствовало. Въ 1916 г. въ одной изъ армій, къ западу отъ Луцка, дѣлались весьма настойчивыя попытки къ примѣненію кавалеріи для преслѣдованія. Тутъ были отдѣльные блестящіе эпизоды, но широкаго примѣненія такой способъ дѣйствій все же не получилъ. Были также случаи удачнаго преслѣдованія, напр. 10 кав. дивизіей въ Галиційскихъ бояхъ 1914 г., но и они были единичными. Другой результатъ получился бы при умѣломъ и энергичномъ примѣненіи кавалерійскихъ массъ, управляемыхъ талантливыми кавалерійскими вождами.

Въ отношеніи развѣдки русская кавалерія свое назначеніе выполнила. Свѣдѣнія получались преимущественно боемъ и путемъ захвата плѣнныхъ. Отъ послѣднихъ всегда можно было узнать все необходимое. Впослѣдствіи очень скоро кавалерія утратила значеніе развѣдывательнаго органа: на укрѣпленныхъ позиціяхъ эта роль перешла къ пѣхотѣ.

Послѣ Галиційскихъ боевъ арміи оставались на р. Санѣ, но кавалерія была выдвинута на нѣсколько переходовъ впередъ. Въ концѣ сентября началось наступленіе противника. Русское командованіе было точно освѣдомлено обо всѣхъ передвиженіяхъ. Если что либо оставалось неизвѣстнымъ, или получалось поздно, то вслѣдствіи неудовлетворительной связи. Развѣдка была налажена, связь хромала. Отчасти это же обстоятельство привело къ позднему полученію свѣдѣній о противникѣ, собиравшемся въ Восточной Галиціи въ августѣ 1914 г.

Большое значеніе имѣло также дѣйствіе кавалеріи при началѣ боевъ въ Галиціи. Развертываніе арміи 13 августа было прикрито на нѣкоторыхъ участкахъ фронта кавалеріей. Это

было одной изъ причинъ неудачи австрійскаго плана атаковать на маршъ русскія войска.

Оцѣнивая все изложенное, приходится признать, что русская кавалерія была грознымъ орудіемъ по своему составу, духу, отчасти обученію. Нѣкоторые пробѣлы послѣдняго не оказали особенно вреднаго вліянія и были пополнены на войнѣ (дѣйствія въ спѣшенномъ строю). При этомъ едва ли не была нарушена разумная мѣра. Если кавалерія не дала большаго, то главная тому причина бѣдность талантливыми кавалерійскими начальниками.

ПОДГОТОВКА ИНЖЕНЕРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Къ техническимъ войскамъ относились саперныя, понтонныя, телеграфныя и искрово-телеграфныя части. Было нѣкоторое число рѣчныхъ минныхъ ротъ.

Личный составъ инженерныхъ войскъ былъ хорошій. Офицеры свое дѣло знали, были образованы, хорошо вели обученіе и воспитаніе солдатъ. Дѣломъ они интересовались и многіе изъ нихъ не запускали своихъ знаній. Огромное большинство изъ нихъ отличалось и въ военное время преданностью дѣлу и честнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей.

Къ требованіямъ, выдвигаемымъ войной, офицеры принаровились быстро.

Составъ солдатъ былъ хорошо ознакомленъ съ дѣломъ и развитой. Отсутствіе основательнаго образованія дѣлало ихъ къ сожалѣнію наиболѣе доступнымъ элементомъ для усвоенія различныхъ лжеученій. Пока ихъ не коснулась пропаганда, они относились ревностно къ дѣлу, но впослѣдствіи многіе изъ нихъ сыграли крайне вредную роль въ начавшемся развалѣ арміи.

Спеціальныя знанія въ инженерныхъ войскахъ поддерживались особыми инженерными лагерными сборами въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ. Остальное время года они состояли при своихъ корпусахъ. Организанія эта была установлена съ 1910—11 г. и дала, повидимому, хорошіе результаты.

Упреки въ недостаточномъ знаніи общей тактики, если и были справедливы въ прежнее время, то въ довоенный періодъ потеряли всякое основаніе.

Понтонныя части были хорошо обучены своему дѣлу. Матеріальная часть была тяжеловѣсная и нѣсколько устарѣвшая, но вполне прочная и отвѣчавшая своему назначенію.

Телеграфныя и телефонныя части были обучены хорошо, но матеріальной частью были снабжены въ недостаточной степени. Искровой телеграфъ былъ снабженъ также устарѣлой матеріальной частью.

Въ теченіе войны инженерныя войска (саперныя и связи) были значительно развиты, но все же никогда не достигали такого развитія, какъ на западномъ фронтѣ. Они имѣли вполне

подготовленный, воспримчивый, добросовѣстный и работающій личный составъ и въ этомъ отношеніи къ развитію дѣла не встрѣчалось никакихъ препятствій. Мѣшало только отсутствіе матеріальной части и транспортныхъ средствъ.

ПОДГОТОВКА ВОЙСКЪ СООБЩЕНІЯ.

Много хуже обстояло дѣло съ войсками сообщенія. Оно не было налажено. Генеральный Штабъ и Инженерное Вѣдомство долго препирались, кому подчинить эти войска. Только нѣсколько лѣтъ послѣ Японской войны эти войска были переданы Начальнику Военныхъ Сообщеній. Почти непосредственно передъ войной это дѣло начало развиваться, учреждались жел.-дорожныя и автомобильныя школы, заводилось нужное имущество и т. п. Въ общемъ жел. дор. войска выступили на войну мало подготовленными.

Автомобильное дѣло только начиналось. Были сдѣланы, но еще не получены заказы различнаго имущества. Тѣмъ не менѣе дѣло это развивалось въ военное время быстро. Личный составъ былъ подготовленъ скоро и недостатка въ немъ не оказалось. Нѣкоторая неподготовленность выражалась больше всего въ недостаточномъ сбереженіи машинъ. Появившіеся уже во время войны бронированные автомобили играли роль въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ. Личный составъ этихъ частей въ общемъ дѣло свое зналъ.

ПОДГОТОВКА АВІАЦІОННОЙ ЧАСТИ.

Авіаціонное дѣло едва начиналось передъ войной. Вслѣдствіе отсутствія матеріальной части оно развилось лишь незначительно во время войны. Подготовка личнаго состава была удовлетворительной въ техническомъ отношеніи, но слабой въ тактическомъ и стратегическомъ. Выяснилась необходимость въ большей степени развивать у летчиковъ сознаніе принадлежности къ единому цѣлому, съ цѣлью самоотверженно служить, а если нужно, то и жертвовать собой во имя и на благо общаго дѣла. Однако и въ этомъ отношеніи были выдающіеся примѣры самоотверженія (Поручикъ Нестеровъ).

Недостаточное развитіе авіаціоннаго дѣла значительно затрудняло дѣйствія арміи. Кромѣ того войска, особенно конныя, часто несли и на фронтѣ и въ тылу значительныя потери отъ дѣйствій непріятельскихъ авіаторовъ. Армія была лишена возможности бороться съ этими активными средствами, а пассивныя только отчасти достигали цѣли. Стрѣлять по авіаторамъ противника не умѣли.

СОВМѢСТНЫЯ УПРАЖНЕНІЯ ВСѢХЪ РОДОВЪ ВОЙСКЪ.

Совмѣстныя упражненія различныхъ родовъ войскъ производились преимущественно въ лѣтнее время. Лагерные сборы съ начала мая или второй половины апрѣля производились

первоначально по родамъ оружія, а затѣмъ съ половины іюля или начала августа начинались маневры отрядами изъ нѣсколькихъ родовъ оружія. Послѣднія двѣ три недѣли назначались на подвижные сборы. Они состояли изъ тѣхъ же отрядныхъ маневровъ, но войска, послѣ жатвы и освобожденія полей, слѣдовали по опредѣленнымъ маршрутамъ на незнакомую мѣстность, внѣ лагерныхъ учебныхъ полей, и выполняли при этомъ рядъ маневренныхъ заданий по заранее разработанной программѣ. Маршруты различныхъ колоннъ намѣчались съ расчетомъ облегчить выполнение различныхъ маневровъ, возможно меньше стѣсня ихъ свободу. Конечные пункты маршрутовъ различныхъ лагерныхъ сборовъ намѣчались такимъ образомъ, чтобы получилось исходное положеніе для маневровъ между войсками различныхъ лагерныхъ сборовъ, что составляло уже маневры корпуса противъ корпуса, а иногда и болѣе сильныхъ отрядовъ (напр. въ 1911 г. въ Кіевскомъ округѣ). Производились и большіе маневры въ Высочайшемъ присутствіи.

Авіація, вслѣдствіи недостаточнаго развитія до войны, участія въ этихъ маневрахъ почти не принимала. Недостаточно примѣнялись и различныя средства связи. Фортификація почти не примѣнялась.

Работа посредниковъ часто оставляла желать большаго. Послѣднее время практиковалось и обозначеніе артиллерійскаго огня, для чего назначались и особые артиллерійскіе посредники. Результаты были вполнѣ удовлетворительны.

Въ концѣ занятій производился разборъ послѣдняго большаго маневра. Мѣстами этотъ разборъ былъ поставленъ очень хорошо. Во время хода маневра положеніе сторонъ наносилось на схемы. Для разбора онѣ развѣшивались въ какомъ либо помѣщеніи, куда собирались начальствующія лица. Обѣ стороны и посредники докладывали ходъ военныхъ дѣйствій, послѣ чего старшій начальникъ дѣлалъ общее заключеніе. Къ сожалѣнію, такіе основательные разборы практиковались не всюду.

Разборъ маневровъ меньшими частями производился обычно въ полѣ тотчасъ по окончаніи маневра.

Описание маневровъ составлялось, но далеко не всегда.

Въ общемъ такая постановка требовала улучшеній, но все же была несомнѣнно цѣлесообразна и приносила большую пользу. Только недостаточная подготовка команднаго состава служила помѣхой къ извлеченію изъ маневровъ всѣхъ возможныхъ поученій и привитію правильныхъ и продуманныхъ приѣмовъ дѣйствій.

Взаимодѣйствіе войскъ въ бою, особенно пѣхоты, артиллеріи и инженерныхъ войскъ слѣдуетъ считать достигнутымъ. Работа мирнаго времени принесла свои плоды. Если не всегда во время достигалось взаимодѣйствіе съ артиллеріей, то исключительно вслѣдствіи недостаточныхъ средствъ связи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Изъ сдѣланнаго очерка подготовки русской арміи къ войнѣ видно, что армія имѣла много положительныхъ, но много и отрицательныхъ сторонъ. Тѣ и другія были во время войны въ постоянной коллизіи и комбинировались между собой самымъ причудливымъ образомъ. Часто перевѣшивали хорошія стороны, но не менѣе часто и дурныя. Послѣднія были чувствительнѣе, больше бросались въ глаза и составляли видимый темный фонъ картины.

Съ благоговѣніемъ надлежитъ вспомнить тысячи тысячъ воиновъ, хотя и не подготовленныхъ въ должной степени къ своему дѣлу, но честно ему служившихъ, положившихъ жизнь свою за родину, а иногда и бывшихъ страстотерпцами, не только въ силу общей обстановки, но и въ силу отрицательной дѣятельности своихъ собратій. Съ тяжелымъ страданіемъ въ душѣ многіе и многіе изъ оставшихся въ живыхъ вспоминаютъ пролитую кровь близкихъ, не послужившую для возвеличенія своей родины и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ пролившую военную славу своей родины и своей арміи. Съ чувствомъ горькой обиды вспоминается развалъ, бывшій слѣдствіемъ работы темныхъ силъ и во многомъ обусловленный отрицательными сторонами жизни арміи. Тотъ развалъ, который произошелъ наканунѣ общей побѣды, дававшей Россіи и Славянству небывалое величіе.

Разбирая въ военномъ отношеніи причины всѣхъ этихъ тяжелыхъ послѣдствій, нельзя не остановиться на недостаткахъ въ матеріальной части, ненадлежащей организаціи и подготовкѣ пѣхоты и на несоответственной подготовкѣ въ нравственномъ и образовательномъ отношеніи команднаго состава.

Недостатокъ въ матеріальной подготовкѣ зависѣлъ отъ общаго уклада всей экономической жизни въ государствѣ, т. е. отъ факторовъ, подлежащихъ сравнительно медленному измѣненію и совершенствованію. Но не подлежитъ сомнѣнію, что неблагоприятное вліяніе общихъ факторовъ усугублялось недостаточной предусмотрительностью, малой энергіей и отсутствіемъ общаго направленія государственной жизни къ достиженію опредѣленныхъ цѣлей. Различныя вѣдомства соперничали между собой, боролись за вліяніе и некому было согласовать ихъ работу и распределить роли. Въ результатѣ они шли невѣрнымъ и колеблющимся шагомъ, регулируя взаимоотношенія путемъ компромиссовъ. Быстрое осуществленіе при такихъ условіяхъ потребностей по оборонѣ государства, которыя по требованіямъ политической обстановки слѣдовало поставить на первый планъ, было невозможно. Не подлежитъ сомнѣнію, что можно было сдѣлать много больше того, что было сдѣлано, если бы указанное выше обстоятельство отсутствовало, а люди, стоящіе у власти, меньше руководились интересами своихъ

вѣдомствъ, чѣмъ общими интересами своей родины. Частые въ устахъ различныхъ дѣятелей слова „интересы военного вѣдомства“ давно слѣдовало бы замѣнить словами „военные интересы государства“. Но мало кто это сознавалъ.

Извѣстны тяжелыя послѣдствія, причиненныя недостатками матеріальной части. Это было причиной ряда тяжелыхъ неудачъ, сопровождавшихся тяжелыми потерями и сознанія превосходства противника въ отношеніи могучихъ средствъ къ веденію военныхъ дѣйствій, недоступныхъ собственной арміи. За это приходилось платить огромными жертвами не виновныхъ, а ни въ чемъ неповинныхъ людей. Кровь однихъ гражданъ искупала зло, причиненное другими гражданами, не сознавшими и невыполнившими свой долгъ по отношенію къ государству, дѣлавшими это иногда по невѣднію, а чаще по эгоистическимъ побужденіямъ...

Пѣхота была и осталась главнымъ родомъ оружія, несмотря на уменьшеніе ея соотношенія съ артиллеріей по сравненію съ прежнимъ. Имѣть хорошую пѣхоту—такова одна изъ важнѣйшихъ задачъ организациі арміи. Задача эта въ русской арміи не была рѣшена въ полной мѣрѣ.

Отчасти на это повліяли общія причины „Только народы, имѣющіе развитое чувство патріотизма и любовь къ независимости могутъ имѣть въ теченіе продолжительнаго времени хорошую пѣхоту“, говоритъ Моллюи. Общія условія въ Россіи этому соотвѣтствовали мало. Въ теченіе послѣднихъ 150—200 лѣтъ Московская Русь превратилась въ Россію и присоединила къ себѣ многія области съ родственнымъ и иноплеменнымъ населеніемъ. Едва ли ассимиляція и сплоченіе всего этого населенія были закончены, несмотря на развитіе со второй половины 19 вѣка пугей сообщенія и образованіе изъ всей территоріи огромной, но цѣльной хозяйственной единицы. Это обстоятельство вело къ мирному, невидному, но быстрому процессу ассимиляціи въ теченіе послѣднихъ 50—60 лѣтъ. Все же онъ не былъ законченъ и племенная рознь иногда обнаруживалась.

Еще больше разложенія вносило въ государственный организмъ внѣдреніе въ него чуждаго племени—еврейства, пользовавшагося при всемъ своемъ безправіи огромнымъ правомъ, сводившимъ на нѣтъ всѣ стѣсненія,—организовать въ государствѣ тайное общество, преслѣдующее свои собственныя цѣли. Раствѣвающее вліяніе еврейства на населеніе и особенно на интеллигенцію было огромно и направлено къ вытравленію патріотизма.

Затѣмъ самая величина государства дѣлала отдѣльныя его области уединенными, жившими частными интересами, мало создававшими свою принадлежность къ цѣлому. Мало просвѣщенная масса не могла дать себѣ отчета, какъ могутъ ея касаться какія то враждебныя дѣйствія гдѣ-то на границахъ государ-

ства, угрожавшія другимъ областямъ болѣе приближеннымъ къ мѣстамъ событій. Конечно, можно было объяснить, что это часть общаго организма и, какъ таковая, не лишена значенія для всего организма вообще. Но мало было это понимать, это надо было чувствовать всѣмъ своимъ существомъ, какъ это чувствовали бы граждане малаго государства, столь сильно связанные общими интересами, знающіе съ какимъ трудомъ была приобрѣтена территория, обезпечивающая ихъ существованіе, помнящіе кровь, пролитую за эту территорию ихъ предками и ими самими.

Такое настроеніе существовало въ прежней Руси, но еще не выкристаллизовалось въ нвсей Россіи. Насколько былъ силенъ „русскій“ патріотизмъ 150 — 200 лѣтъ тому назадъ, настолько вялъ, расплывчатъ и доступенъ постороннимъ влияніямъ былъ современный „россійскій“ патріотизмъ. Слѣдствіемъ „русскаго“ патріотизма была Суворовская пѣхота съ величайшимъ подъемомъ моральной стороны („мы русскіе“, говорилъ Суворовъ), слѣдствіемъ „россійскаго“ патріотизма была современная „россійская“ пѣхота.

Эта тема заслуживаетъ тщательнаго изслѣдованія съ общей исторической и военно-исторической точекъ зрѣнія. Въ настоящемъ очеркѣ достаточно отмѣтить, что Россія, еще переживавшая періодъ ассимиляціи, не была проникнута крѣпкимъ и стойкимъ патріотизмомъ; недостаточное образованіе, разьединенность и суровыя условія жизни, дѣлали общіе интересы государства мало понятными огромному большинству ея гражданъ, или вѣрнѣе обывателей.

Такія условія не благопріятствовали созданію хорошей пѣхоты. Тѣмъ болѣе были необходимы мѣры къ ея прочной организаціи и хорошему обученію. Выше было указано, какое значеніе имѣло то и другое въ кавалеріи и артиллеріи, комплектовавшихся изъ того же населенія. Пѣхота могла быть доведена до такого же состоянія, но правда цѣною крупныхъ жертвъ.

Изъ сказаннаго выше видно, какъ мало было сдѣлано въ этомъ отношеніи. Несмотря на всю неудовлетворительность въ постановкѣ этого дѣла, кадры мирнаго времени, главнымъ образомъ, въ силу народныхъ качествъ, были все же хороши. Но они могли и должны были быть лучше и сильнѣе. Однако связь съ пополненіемъ, прибывающимъ изъ запаса, отсутствовала и на обученіе и подготовку запаса было обращено мало вниманія. Вопросы эти представляютъ не меньшую важность, чѣмъ созданіе прочныхъ кадровъ. Они должны быть разрѣшены организаторомъ подъ страхомъ разслабить при мобилизаціи даже хорошіе кадры. Безъ его разрѣшенія уже съ самаго начала мобилизаціи, армія можетъ измѣниться до неузнаваемости и не оправдать возлагаемыхъ на нее надеждъ, основанныхъ на ея блестящемъ состояніи мирнаго времени.

Не разрѣшенъ былъ и другой такой же трудный и отвѣтственный вопросъ о пополненіи потерь во время военныхъ дѣйствій. Войска должны получать пополненія надлежаще подготовленными и обученными. Это требуетъ при современныхъ потеряхъ въ пѣхотѣ широко развитой системы запасныхъ войскъ и хорошо поставленнаго въ нихъ обученія, съ надлежащими сроками, учебными пособиями, добросовѣстнымъ и умѣлымъ учебнымъ персоналомъ, компетентнымъ въ примѣненіи данныхъ боевого опыта. Нужна связь съ войсками, куда поступають пополненія. Нужно своевременное пополненіе запасныхъ баталіоновъ и своевременное пополненіе кадровъ, которые безъ этого потеряють преемственность воинскаго духа. Безъ этого качество войскъ быстро понизится въ военное время. Только организація можетъ съ этимъ бороться и давать командованію надлежащее орудіе для веденія военныхъ дѣйствій. Безъ этого самыя талантливыя комбинаціи будутъ принуждены считаться съ тѣмъ, что называется „несоотвѣтствіемъ средствъ замыслу“ и военное искусство въ своихъ проявленіяхъ будетъ ограничено.

Это обстоятельство наложило свой отпечатокъ и на русскую пѣхоту. При другомъ положеніи дѣла она могла дать много больше. Да не будетъ это ей упрекомъ! Этотъ грѣхъ падаетъ на организаторовъ дѣла. Русская пѣхота была храбра и щедро платила за недостатки организаціи, обученія и командованія своею кровью. Много прошло времени прежде чѣмъ ошибки управленія накопили въ сердцахъ людей горечь сознанія, что приносимыя жертвы бесполезны, что они будутъ забыты или даже поправы самымъ равнодушнымъ образомъ, а представляющіе родину люди, занятые честолубіемъ и себялюбіемъ, не умѣютъ даже быть благодарны за жертвенную кровь. И, когда горечь этого сознанія зашевелилась въ душѣ, не нашлось никого, чтобы понять это настроеніе, внести утѣшеніе въ сердца и уврачевать болѣющія души. Только тогда чувство долга было заглушено, а доблестная до сего времени пѣхота стала доступна лукавому соблазну и, пользуясь выпущеннымъ изъ рукъ управленіемъ, повернула вспять и позорно сдѣлала худшее изъ всего, что только можно было сдѣлать...

Русское командованіе дѣйствовало неумѣло еще до войны. Планы ея не были какъ слѣдуетъ разработаны, матеріальныя средства для достиженія намѣченныхъ цѣлей не были рассчитаны и заведены, приемы дѣйствій не разработаны и не внушены командному составу; измѣненія, вызываемыя условіями современной войны, не изучались и не вѣдѣлись въ сознаніе подчиненныхъ. Честности было мало. Въ итогъ всякій успѣхъ покупался напрасными жертвами, весьма часто послѣднія приносились безплодно. Сплошь и рядомъ они даже не сопровождались успѣхомъ, а иногда, при наличіи послѣдняго, практическое значеніе его было ничтожно. Постепенно у массы нарастало

сознаніе, что ея кровью играютъ. Опаснѣ этого сознанія ничего не можетъ быть. Масса виновныхъ не знаетъ, ищетъ ихъ часто не тамъ, гдѣ слѣдуетъ, но самый фактъ сознаетъ ясно.

Чѣмъ достигается на войнѣ власть надъ людьми? Вѣдь самыя сильныя наказанія слабѣе тѣхъ средствъ воздѣйствія, къ которымъ прибѣгаетъ противникъ. Они не даютъ сами по себѣ власти надъ людьми, идущими въ бой. Боятся палки капрала больше, чѣмъ пули непріятели невозможно. Это только метафора, больше основанная на презрѣніи къ людямъ, чѣмъ на пониманіи основъ психологіи.

Возбужденіемъ патріотизма? Несомнѣнно. Но это средство „pro domo sua“. Оно конечно имѣетъ значеніе при наступательной, но еще большее значеніе при оборонительной войнѣ, при защитѣ своей земли, своей независимости, своей вѣры.

Но великіе полководцы не ограничивались защитой своей земли. Они преслѣдовали завоевательныя цѣли. „Въ невѣроятныхъ авантюрахъ водилъ онъ свою армію по всей Европѣ“ говоритъ Ле-Бонъ про Наполеона. „Всемирная исторія есть борьба за силу и за распространеніе этой силы“ говорилъ въ рейхстагѣ военный министръ Роонъ за нѣсколько лѣтъ до войны 1870 г. Исторія знаетъ и примѣры наемныхъ армій, совершавшихъ выдающіяся завоеванія, въ которыхъ патріотизма быть не могло. Единственно вождь, стоявшій во главѣ, объединялъ разноплеменный составъ и вѣра въ него двигала на великіе дѣла всю массу, казалось столь разнородную. Каждый изъ воиновъ бросился бы по желанію вождя на самое безумное предпріятіе.

А развѣ въ послѣдней войнѣ патріотизмъ былъ главнымъ двигателемъ германцевъ? Онъ входилъ въ ихъ духовный складъ, но едва ли заполнялъ всю душу и служилъ главнымъ стимуломъ поступковъ. Развѣ ихъ самоувѣренность и жестокость слѣдствіе патріотизма? Вѣдь нельзя не признать, что то и другое имѣютъ съ патріотизмомъ мало общаго.

Могутъ быть и другія чувства, заставляющія человѣка идти въ бой. Но часто смѣшиваютъ чувства, которыми живутъ націи и ихъ правители съ тѣмъ, что толкаетъ солдата непосредственно въ огонь. Это далеко не одно и то же.

Слѣдуетъ откровенно признать, что экстазъ побѣды составляетъ одно изъ самыхъ сильныхъ чувствъ человѣческой души. Какъ всякій экстазъ онъ даетъ самозабвеніе и счастье. Пережитое въ состояніи этого экстаза не забывается. Онъ можетъ заставить пренебречь самыми чувствительными страданіями. Онъ заставляетъ боготворить человѣка, который можетъ довести до состоянія экстаза. Послѣдній пользуется неограниченной властью надъ людьми. Онъ можетъ быть жестокъ, несправедливъ, нравственно неразборчивъ: это не будетъ поставлено ему въ вину. За нимъ пойдутъ, отказавшись отъ радостей жизни, пожертвовавъ близкими людьми. Если вѣра въ него

укрѣпится, ему будутъ прощаться неудачи, притомъ всегда неизбѣжныя, и нужно много разочарованій и страданій, чтобы были забыты минуты полученнаго экстаза и трезвая дѣйствительность разсѣяла миражъ.

Эготъ экстазъ можно испытать на дѣлѣ послѣ побѣды, но его можно и предвкушать. Сознаніе своихъ силъ, своей подготовки, память о прошлыхъ побѣдахъ распаляетъ экстазъ. Они возбуждаютъ стремленіе удовлетворить его во что бы то ни стало. Умъ, играющій подчиненную роль, подскажетъ способы удовлетворенія господствующей страсти. Всякая извнѣ встрѣчаемая слабость только подливаетъ масла въ огонь. Разумъ перестаетъ быть безпристрастнымъ и подсказываетъ угодныя рѣшенія.

Если такова власть экстаза, то и обратно: полководецъ, не умѣющій дать удовлетворенія этой душевной потребности, будетъ безвластенъ надъ людьми, идущими въ бой. Часто онъ ничего не добьется, кромѣ формальнаго подчиненія. Его могутъ любить, если онъ заботливъ, отечески относится къ подчиненнымъ, но за нимъ не пойдутъ и слушаться его не станутъ. Роль Куропаткина въ Маньчжуріи характерна въ этомъ отношеніи.

Инстинктъ массы въ этомъ непогрѣшимъ. Она сразу узнаетъ, кто ведетъ къ побѣдѣ и кто руководится эгоистическими побужденіями, не знаетъ дѣла, вольно или невольно играетъ кровью людей. Это единственное преступленіе, которое масса никогда не прощаетъ. Кто повиненъ въ этомъ — теряетъ власть надъ людьми. Масса реагируетъ на это всякими способами отъ чисто пассивныхъ до активныхъ, отъ формальнаго повиновенія до открытаго неповиновенія.

То, что сказано выше относительно полководца при нынѣшнихъ условіяхъ относится вообще къ командному составу. Ео самоотверженіе и знаніе имъ дѣла совершенно аналогичны роли полководца въ прежнее время.

Со скорбью слѣдуетъ признать, что русскій командный составъ не былъ чуждъ грѣха: онъ игралъ кровью людей. Причины этого указаны выше и повторять ихъ излишне. Но неудовлетворенная жажда побѣды, разочарованіе, утомленіе, ужасъ передъ новыми жертвами, оскорбленіе неуваженіемъ къ проливаемой крови повели, какъ въ арміи, такъ и въ странѣ къ забвенію евангельской истины: „Претерпѣвый до конца, — спасенъ будетъ“. Въмѣсто самоотверженія заговорилъ голосъ дурныхъ страстей со всѣми послѣдствіями, которымъ подвергаются человѣческія общества, поддающіяся этому голосу и забывающія, что ихъ существованіе возможно только при слѣдованіи закону самоотверженнаго взаимнаго обслуживания другъ друга.

В. ДРАГОМИРОВЪ.

Удушливые газы и защита отъ нихъ*.

II. ОБОРОНА ОТЪ ГАЗОВЪ.

Оборона отъ газовъ производится двумя способами: 1. мѣрами общей защиты, охраняющими сразу цѣлые отряды и участки фронта и 2. мѣрами личной защиты, охраняющими каждое лицо отдѣльно.

Кромѣ того къ мѣрамъ обороны принадлежать: 3. защита лошадей, 4. предохраненіе оружія отъ порчи газами и 5. первая помощь газоотравленнымъ.

1. МѢРЫ ОБЩЕЙ ЗАЩИТЫ.

А. УЛАВЛИВАНІЕ ГАЗОВЪ ДЛЯ АНАЛИЗА ИХЪ.

Чтобы хорошо защищаться отъ газовъ, нужно знать, какіе газы примѣняются въ газовомъ облакѣ и въ газовыхъ снарядахъ.

Эти газы не были постоянно одними и тѣми же, но мѣнялись не разъ въ продолженіе истекшей войны.

Дѣло газового анализа у насъ и союзниковъ было поставлено очень плохо. Все основывалось лишь на догадкахъ, случайныхъ находкахъ и данныхъ, добытыхъ отъ плѣнныхъ и шпионовъ.

Не одинъ разъ защита отъ газовъ становилась въ тупикъ, такъ какъ не было извѣстно въ точности, отъ чего же именно, отъ какихъ именно газовъ нужно защищаться.

Не разъ для установленія природы удушливыхъ газовъ приходилось изслѣдовать сотни труповъ и тысячи отравленныхъ. Эти люди были бы живы и здоровы, если бы собираніе газовъ для анализа ихъ было хорошо поставлено. Они погибли только оттого, что союзныя войска на обоихъ европейскихъ фронтахъ плохо сознавали важность поимки газовъ и не хотѣли принять въ этомъ дѣлѣ должнаго активнаго участія.

Такое положеніе дѣла не терпимо. Войска должны проникнуться сознаніемъ необходимости, ради собственнаго спасе-

---

* См. „Военный Сборникъ“ № 5.

нія, помогать химикамъ въ улавливаніи удушливыхъ газовъ для анализа ихъ.

Даже если газъ и не перемѣнялся, увѣренность въ этомъ, полученная на основаніи его поймки въ газовомъ облакѣ и въ газовыхъ снарядахъ, укрѣпляетъ мѣры защиты, даетъ имъ необходимое прочное обоснованіе.

Для улавливанія газа употреблялись стеклянные сосуды съ длинной шейкой, изъ которыхъ воздухъ былъ выкачанъ, а шейка запаяна. На шейкѣ имѣлась нарѣзка. Сосуды снабжались пробкой — трубочной съ особой замазкой (или же закупоривались резинкой). Сосуды имѣли размѣры до 5 литровъ и помещались на мягкой подстилкѣ въ деревянныхъ или желѣзныхъ ящикахъ. При нихъ находилась инструкція для ихъ употребленія.

Если шейку сосуда сломать (по нарѣзкѣ) во время газовой атаки, удушливый газъ устремлялся въ сосудъ; тогда слѣдовало его закупорить приложенной пробкой и немедленно по окончаніи атаки отправить въ прифронтовую лабораторію для изслѣдованія.

Однако, если сосудъ былъ не во время вскрытъ, этотъ способъ давалъ плохіе результаты: вмѣсто газа въ него врывался окружающій воздухъ и исправить ошибку было уже невозможно. Поэтому совѣтую примѣнять еще слѣдующій простой способъ: большая бугыль (до 5 литровъ) заранее наполняется водой и закупоривается резиновой пробкой. Бугыль хранится въ деревянномъ ящикѣ и при ней находится пузырекъ тѣй же самой воды (100 кубическихъ сантиметровъ), закупоренный резиновой пробкой.

Во время газовой атаки вода выливается изъ большой бутылки и въ нее входитъ удушливый газъ. Какъ только бутылъ опорожнится, она туго закупоривается пробкой и отправляется для анализа. Пузырекъ съ водой нуженъ для анализа воды (для сравненія).

Если замѣчено, что такая бутылъ вскрыта преждевременно, ее слѣдуетъ вновь закупорить и ждать прихода газа. Когда же придетъ настоящій газъ, опять откупорить бутылъ и выпустить воду.

Въ дѣлѣ улавливанія газовъ (изъ облака и снарядовъ) были бы очень полезны автоматическіе газо-улавливатели, которые должны быть теперь же выработаны, такъ какъ ихъ не было въ истекшую войну.

Ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ автоматическими сигналами газовой атаки. Приборы послѣдняго рода много разъ испытывались и у насъ, и у нашихъ союзниковъ, но всякій разъ оказывались совершенно неудовлетворительными.

Вообще трудно надѣяться, чтобы они когда-либо замѣнили собою людей (газовыхъ часовыхъ); автоматическіе при-

боры и хуже работали и сильно запаздывали по сравненію съ людьми-наблюдателями.

Органы чувствъ человѣка, особенно испытывающаго газовую атаку, оказались гораздо чувствительнѣе различныхъ автоматическихъ приборовъ.

Кромѣ того анализы противогазовъ и другихъ предметовъ, бывшихъ въ газовой атакѣ, а также анализы воды до и послѣ газовой атаки давали полезныя свѣдѣнія о природѣ примѣнявшихся газовъ*).

Для анализа газовъ въ газовыхъ снарядахъ, служили неразорвавшіеся снаряды или иногда остатки разорвавшихся снарядовъ и газы, собранные вышеуказанными способами (улавливателями газовъ).

Для улавливанія и анализа газовъ необходимо имѣть на фронтѣ подвижныя полевыя лабораторіи, которымъ должно своевременно доставлять для изслѣдованія все относящееся къ газамъ, захваченное у врага (пробы газовъ, газовые сосуды, снаряды, мины, вражьи противогазы, газовую и противогазовую литературу и т. п.).

В. ПРОТИВОГАЗОВАЯ РАЗВѢДКА

Кромѣ важныхъ свѣдѣній о готовящейся врагомъ газовой атакѣ, добытыхъ отъ перебѣжчиковъ, не разъ получали цѣныя данныя отъ специальной противогазовой развѣдки.

Такая развѣдка крайне необходима на газоугрожаемыхъ участкахъ фронта; она производится тамъ непрерывно и дѣлится на два вида: 1 — простая развѣдка и 2 — авіаціонная развѣдка.

Въ составъ развѣдчиковъ входятъ люди, испытывшіе на себѣ газовыя атаки и хорошо знакомые съ ихъ техникой или, по крайней мѣрѣ, хорошо знающіе газы.

Цѣль развѣдки — узнать, не подвозитъ ли врагъ новыя запасы газовыхъ сосудовъ, не устанавливаетъ ли ихъ и вообще не ведетъ ли подготовки къ газовой атакѣ. Важно также поточнѣе выяснить мѣсто нахожденія вражескихъ газовыхъ сосудовъ, чтобы при удобномъ случаѣ наша артиллерія могла ихъ уничтожить.

Авіаціонную развѣдку производятъ тоже люди, хорошо знакомые съ газами; такая развѣдка необходима также во время газовой атаки, причемъ дѣлаются фотографическіе снимки.

---

*) Вода отлично поглощаетъ удушливые газы и анализъ ея, произведенный въ скорѣ послѣ атаки легко ихъ откроетъ. чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше: дорогъ каждый часъ, ибо вода, особенно текущая, скоро освобождается сама собой отъ поглощенныхъ ею постороннихъ газовъ (процессъ самоочищенія рѣкъ). Анализы воды послѣ газовой атаки даютъ полезныя свѣдѣнія лишь тогда, когда ихъ данныя мы можемъ сравнить съ данными полученными до атаки. Поэтому тамъ, гдѣ возможна газовая атака, нужно повторно и тщательно производить анализъ воды.

Въ свободное время авіаціонная развѣдка стремится проникнуть до химической базы противника и выяснить его подготовленную къ газовой атакѣ работу на фабрикахъ и складахъ.

Работа газовыхъ развѣдчиковъ чрезвычайно важна. Если они раскроютъ приготовленія врага къ газовой атакѣ, то такая атака становится почти не опасной: ее можно предвидѣть, точно предсказать ея время и подготовиться къ ней.

Я былъ однажды свидѣтелемъ предсказанія одной изъ газовыхъ атакъ у Варшавы. предсказанія, сдѣланнаго за 4 дня до атаки на основаніи добытыхъ развѣдкой данныхъ и, исполнившагося въ точности.

С. ПРОТИВОГАЗОВАЯ СИГНАЛИЗАЦІЯ.

Не менѣе, чѣмъ противогазовая развѣдка, важна правильная противогазовая сигнализациа. Если хорошіе сигналы о газовой атакѣ даны тотчасъ при началѣ ея, они предхраняютъ отъ отравленія тысячи людей и лошадей.

Для сигнализациа въ газоугрожаемыхъ участкахъ фронта впереди нашихъ окоповъ (въ секретахъ), въ самихъ окопахъ, при штабахъ и пр. находятся особые газовые посты, состоящіе изъ людей, испытавшихъ газовую атаку или хорошо знакомыхъ съ газами.

Газовые часовые въ секретахъ и въ окопахъ присматриваются, нѣтъ ли особаго движенія у непріятельскихъ газовыхъ сосудовъ, прислушиваются, нѣтъ ли особыхъ металлическихъ звуковъ, характерныхъ для газовыхъ сосудовъ и особенно слѣдятъ за запахомъ и другими свойствами воздуха — щипаніе глазъ, чиханіе и пр. (эти люди обнаруживаютъ, напримѣръ, запахъ струйки газа, вырвавшейся изъ случайно открытаго или треснувшаго газоваго сосуда).

Особенно важна работа газовыхъ постовъ ночью, такъ какъ подготовка къ газовой атакѣ ведется почти всегда по ночамъ. При этомъ приходится устанавливать и откупоривать тысячи желѣзныхъ сосудовъ; почти невозможно сдѣлать это, не произведя случайно характернаго стука или не выпустивъ, по оплошности, гдѣ-либо немного газа.

Замѣтивъ такіе звуки или запахи, газовый постъ удваиваетъ бдительность и тотчасъ же даетъ (по телефону и еще какимъ-либо другимъ условнымъ образомъ) знать своему начальнику.

Газовые посты необходимы для наблюденія и за газовыми снарядами.

При началѣ газовой атаки поднимается газовая тревога при помощи особыхъ газовыхъ сигналовъ.

Сигналы о газовой атакѣ должны рѣзко отличаться отъ всѣхъ другихъ. Хороши звуковые сигналы, напримѣръ, звукъ морской сирены, большого колокола или гонга. Звуки должны

быть очень громки, такъ какъ при газовой атакѣ часто бываетъ сильный шумъ отъ артиллерійской канонады, пулеметнаго и ружейнаго огня.

Такъ какъ газовыя атаки всего чаще бываютъ ночью, то, если окажутся нужными свѣтовые сигналы, ихъ примѣняютъ въ видѣ особыхъ далеко видимыхъ огней.

Для цѣлей противогазовой сигнализаціи пробовали примѣнять различные автоматически дѣйствующие приборы.

Всѣ они оказались плохи, потому что очень запаздывали по сравненію съ наблюденіемъ газовыхъ часовыхъ, а нерѣдко и вовсе отказывались работать въ самое нужное время.

Противогазовые сигналы для атаки облакомъ и снарядами должны быть различны, ибо первая захватываетъ обычно большіе участки сразу, вторая же -- гораздо меньшіе и постепенно.

Д. ЗАЩИТА ЦѢЛЫХЪ ОТРЯДОВЪ И УЧАСТКОВЪ ФРОНТА.

Такая защита бываетъ активная и пассивная. Разсмотримъ сперва первую.

а) Стрѣльба по газовымъ сосудамъ (активная защита).

Самымъ надежнымъ изъ способовъ общей защиты отъ отравленія газами при атакѣ облакомъ является артиллерійская, пулеметная и ружейная стрѣльба по газовымъ сосудамъ. Особенно полезна стрѣльба изъ тяжелыхъ орудій.

Тяжелая артиллерія разрушаетъ сдѣланные для газовыхъ сосудовъ закрытія и самые сосуды, а легкая артиллерія довершаетъ дѣло тяжелой. Разбитые газовые сосуды выпускаютъ внезапно газы на работающій съ ними вражескій химическій отрядъ, а иногда отравляютъ и защитниковъ окоповъ, разстраиваютъ работу противника и производятъ панику въ его войскахъ.

При этомъ стрѣльба ружейная и пулеметная вноситъ еще новое затрудненіе въ ряды атакующаго газомъ противника.

Такимъ путемъ не разъ удавалось разстроить газовую атаку въ самомъ ея началѣ.

Если газовая развѣдка и газовая сигнализація поставлены хорошо, такая активная защита отъ газа при помощи артиллеріи, какъ показалъ боевой опытъ, вполне осуществима и при этомъ дѣйствительнѣе всѣхъ другихъ способовъ общей защиты.

Еще лучше, вслѣдивъ точно мѣсторасположеніе вражескихъ газовыхъ баллоновъ, уничтожить ихъ заранѣе, до газовой атаки, дружнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи при вѣтрѣ, дуящемъ прямо на врага.

Теперь перейдемъ къ способамъ пассивной общей защиты отъ газовъ. Въ русскихъ войскахъ въ истекшую войну примѣнялись: защита дымовой завѣсой, защита кострами и защита мокрымъ брезентомъ.

б) Защита дымовой завѣсой. (Рис. № 3).

Для такой защиты нужно зажечь черныя дымовыя шашки, разбросанныя въ линію передъ самымъ брустверомъ вдоль всего окопа въ разстояніи 1 метра одна отъ другой.

Дымъ отъ отдѣльныхъ шашекъ, относимый вѣтромъ назадъ, сливаясь вмѣстѣ, образуетъ плотную крышу надъ окопами и покрываетъ еще полосу въ нѣсколько десятковъ метровъ позади окоповъ.

Газъ не проходитъ сквозь эту крышу, а скользитъ по верху нея, причемъ частью разсѣивается, частью же уносится въ тылъ*).

Дымъ черныхъ шашекъ безвреденъ и не затрудняетъ дыханія, если попадаетъ въ окопы. Мои опыты подтверждаютъ все сказанное здѣсь.

Дымовыя шашки зажигаются мгновенно, что очень важно и удобно. потушить же ихъ совершенно невозможно.

Однако шашки сгораютъ черезъ 8 и должны быть тогда замѣнены новыми.

При нѣкоторыхъ газовыхъ атакахъ такая защита была очень хороша, но примѣнялась она рѣдко за неимѣніемъ достаточнаго количества дымовыхъ шашекъ.

с) Защита кострами, простыми и переносными (рис. № 4).

Самымъ частымъ способомъ общей защиты на русскомъ фронтѣ служило разведеніе большихъ костровъ передъ линіей окоповъ.

Эти костры спасли не одну тысячу людей отъ отравленія, по единодушнымъ отзывамъ почти изъ всѣхъ мѣстъ атаки газовымъ облакомъ.

Костры защищали даже отъ самыхъ жестокихъ и длительныхъ газовыхъ атакъ, почти одинаково отъ хлора и фосгена. Произведенные лично мною опыты вполне подтверждаютъ это.

Англійскія данныя, по майору Auld, отрицаютъ пользу костровъ; однако наши наблюденія такъ многочисленны и такъ краснорѣчивы, что въ пользу костровъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, хотя небольшая часть газа и проникаетъ за линію костровъ.

Отрицательные результаты съ защитой кострами у англичанъ можно объяснить тѣмъ, что послѣдніе, какъ признаетъ это и Auld, имѣли подъ руками очень мало дровъ и, конечно, не могли дѣлать большихъ костровъ: малые же костры не надежны.

---

*) Часть газа поглощается частицами угля, имѣющимся въ изобиліи въ дымовой завѣсѣ часть обезвреживается другими химическими веществами завѣсы и наконецъ остальное поднимается вверхъ теплотой густой дымовой тучи (крыши).

Для костровъ нужно брать сухія дрова и накладывать ихъ рыхлыми кучами, съ перерывами въ $\frac{1}{4}$ метра черезъ каждые 1—2 метра (для достаточнаго притока воздуха). Высота и ширина костра не менѣе $\frac{1}{2}$ —1 метра.

Костры помѣщаютъ передъ самыми окопами.

Передъ кострами вдоль всей ихъ линіи должно положить запаль изъ соломы или лучше пакли (можно изъ тряпья), пропитанныхъ нефтью, смолой, дегтемъ или другимъ горючимъ веществомъ.

Такой костеръ разгорается не скоро; но зато горитъ полчаса и болѣе. Газъ дойдя до него, поднимается вверхъ съ токомъ восходящаго надъ огнемъ воздуха и частью разбивается, частью же снова опускается на землю недалеко позади окоповъ.

Кострами также съ успѣхомъ защищали входы въ землянки и другія жилия помѣщенія.

Костры неудобны тѣмъ, что требуютъ много времени и труда для разжиганія (разжигать приходится противъ вѣтра), особенно подъ выстрѣлами противника и могутъ быть легко разбросаны его артиллерійскимъ огнемъ, что не разъ и наблюдалось.

Хромъ того лѣтомъ они опасны въ пожарномъ отношеніи.

Костры не вездѣ возможны, ибо требуютъ для себя много сухого дерева.

Иногда могутъ быть очень полезны переносные костры, состоящіе изъ желѣзныхъ ящиковъ въ 1 метръ длины и по 30 сантиметровъ ширины и высоты, съ желѣзной же крышкой. Такіе ящики наполняются мохомъ и нефтью (отъ 10 до 30 кило).

Зажигаются и тушатся они мгновенно, но дѣйствуютъ слабѣе вышеуказанныхъ дровяныхъ костровъ и опаснѣе ихъ въ пожарномъ отношеніи, если разольется нефть.

д) Защита мокрымъ брезентомъ или одѣяломъ (рис. № 5).

Въ заключеніе, послѣ горячей защиты, рассмотримъ холодную — при помощи брезентовъ и воды.

Наши солдаты очень легко и хорошо защищали снабженные крышами окопы мокрымъ брезентомъ отъ палатокъ; окопъ закрывался брезентомъ сверху и съ боковъ совершенно плотно. Нигдѣ не должно быть даже самыхъ маленькихъ щелей. Края брезента вдоль окопа засыпаются сверху толстымъ слоемъ земли.

Еще надежнѣе защита двойнымъ, тройнымъ или многими слоями такого брезента. Однако при этомъ требуется много воды, такъ какъ защищаетъ лишь мокрый брезентъ, а вода въ немъ при газовой атакѣ скоро высыхаетъ, ибо удушливый газъ жадно поглощаетъ воду.

Необходимо имѣть въ окопахъ большой запасъ воды и смачивать ею (при помощи гидropульта) покрывающіе ихъ

свои брезента. Однако часть газа может проникать через мокрый брезент*).

Такимъ же образомъ, а еще лучше одѣялами, защищали двери землянокъ, убѣжищъ и другихъ зданій. Мои опыты вполне подтверждаютъ пользу этого рода защиты.

е) Убѣжища (рис. № 6).

На французскомъ фронтѣ были въ большомъ употребленіи подземныя убѣжища, снабженныя кислородомъ и дверями особаго устройства, закрываемыя одѣялами.

Эти двери были двойныя съ промежуткомъ между ними въ 1 метръ и при пользованіи ими не пропускали газа въ помѣщеніе убѣжища. Въ убѣжищѣ долженъ быть гидropульть (Верморель) и запасъ особой жидкости (гипосульф-сода вода) для уничтоженія случайно ворвавшагося газа.

Е. ОЧИСТКА ОКОПОВЪ И ПР. ОТЪ ГАЗОВЪ ПОСЛѢ ГАЗОВОЙ АТАКИ.

Удушливые газы, какъ болѣе тяжелые, чѣмъ воздухъ, надолго задерживаются въ окопахъ, землянкахъ, ямахъ и вообще углубленіяхъ и низкихъ мѣстахъ. Они насыщаютъ траву, рыхлую почву, воду и одежду; нерѣдко наблюдались отравленія свѣжихъ войскъ, пришедшихъ на мѣсто газовой атаки уже много часовъ спустя по окончаніи ея.

а) Очистка водой.

Очистка окоповъ производилась съ пользой при помощи гидropультовъ, пока не примѣняли фосгена, который такимъ путемъ не можетъ быть уничтоженъ.

Для уничтоженія же хлора нужно орошать воздухъ, стѣны, дно окопа, предметы и людей въ немъ водой, а еще лучше 20% воднымъ растворомъ амміака или гипосульфита.

Противъ горчичнаго газа (Mustard) съ успѣхомъ примѣняли хлориную (бѣлильную) известь (Ca O Cl_2), употребляемую обычно для дезинфекціи путей, половъ и т. п. при эпидеміяхъ.

Этотъ способъ очистки окоповъ допустимъ какъ во время газовой атаки, такъ и послѣ нея. Дѣйствуетъ быстро.

Французы употребляли съ большимъ успѣхомъ гидropульть Вермореля. Однако для полезнаго его дѣйствія необходимо правильно пользоваться имъ, что англичанамъ не вполне удавалось.

б) Очистка кострами.

Очень хороша очистка окоповъ, расположенными по дну ихъ маленькими кострами, которые прогоняютъ и хлоръ, и фосгенъ.

---

*) Нерѣдко примѣнялось также непрерывное орошеніе водой въ продолженіе всей газовой атаки всего помѣщенія окоповъ. По отзывамъ нашихъ войскъ оно было очень полезно. Собственнаго опыта въ этомъ отношеніи не имѣю.

Однако этотъ способъ примѣнимъ только по окончаніи газовой атаки, такъ какъ при немъ на смѣну прогоняемаго ко-страми долженъ приходиться новый воздухъ.

Хороша также очистка окоповъ и землянокъ огнеметами.

с) Очистка вентиляціей.

Англичане и французы успѣшно очищали воздухъ въ окопахъ вентиляціей при помощи большихъ легкихъ ручныхъ вѣровъ (изъ матеріи до 80 сантиметровъ въ квадратъ). Цѣлый рядъ людей становился вдоль окопа другъ за другомъ послѣдовательными взмахами вѣровъ прогонялъ изъ окоповъ испорченный воздухъ.

Вентиляціей также можно очищать и землянки, особенно съ помощью костровъ, разведенныхъ внутри землянокъ и усиливающихъ тягу воздуха.

Очистка вентиляціей возможна, понятно, только по окончаніи газовой атаки.

д) Очистка платья и обуви.

Послѣ газовой атаки необходима очистка платья и обуви, которая производится разными способами (опрыскиваніемъ, сушкой надъ костромъ, выколачиваніемъ палками. Обувь обтирается мокрой тряпкой и смазывается жиромъ). Много газа накапливается также въ волосахъ. Ихъ нужно мыть.

Снимать противогазы послѣ газовой атаки можно только по сигналу, когда всѣ окопы, землянки и пр. будутъ очищены отъ газа.

Г. ОКУРИВАНІЕ ВОЙСКЪ.

Наилучшая защита состоитъ въ хорошемъ обученіи войскъ противогазовому дѣлу. При этомъ нужно показать войскамъ въ полѣ учебную газовую атаку облакомъ и снарядами и мѣры защиты отъ обоихъ.

Такое обученіе у насъ называлось „окуриваніемъ“ войскъ; войска проходили два раза черезъ газъ: сначала черезъ газъ слабой концентраціи, безъ масокъ, чтобы ознакомиться съ его видомъ, запахомъ, вкусомъ и свистомъ выходящаго изъ сосудовъ газа, а затѣмъ сквозь настоящее газовое облако, въ противогасахъ, чтобы убѣдиться въ надежности противогазовъ, какъ защиты отъ газа.

Здѣсь же войскамъ показывались свойства текущаго газового облака (быстрота движенія, скопленіе газа у земли, порча газомъ незащищеннаго оружія и пр.) и различные способы защиты окоповъ и оружія отъ газа, а также очистка окоповъ и землянокъ отъ газа послѣ атаки.

„Окуриваніе“ производится особымъ отрядомъ, состоящимъ изъ двухъ специалистовъ-офицеровъ, врача, хорошо знакомаго съ лѣченіемъ газоотравленныхъ и учащаго этому врачей окуриваемаго отряда, и около 10-20 специалистовъ-солдатъ.

Такой отрядъ долженъ быть при каждомъ корпусѣ. Кроме того на каждомъ фронтѣ долженъ быть „образцовый“ окуривающій отрядъ изъ наилучшихъ специалистовъ.

Подробности объ „окуриваніи“ войскъ изложены въ моей статьѣ „Краткое практическое наставленіе къ окуриванію войскъ“.

Г. ПРОТИВОГАЗОВЫЕ СПЕЦІАЛИСТЫ И ШКОЛЫ ПРИ ШТАБАХЪ АРМІЙ.

Кромѣ газовыхъ специалистовъ въ „окуривающихъ“ отрядахъ, каждый корпусъ долженъ имѣть своихъ газовыхъ офицеровъ—2—4 химика, топографа, метеоролога (съ достаточнымъ числомъ солдатъ-помощниковъ) и 2—4 специально обученныхъ газовому дѣлу врачей. Эти люди слѣдятъ за состояніемъ противогазовой обороны корпуса.

Въ каждой дивизіи также должно имѣть нѣсколько офицеровъ и солдатъ специалистовъ по газовому дѣлу и врача специалиста.

Даже въ каждомъ полку долженъ быть, по крайней мѣрѣ, одинъ специалистъ-офицеръ и нѣсколько специалистовъ солдатъ.

Въ мѣстахъ фронта, гдѣ примѣняются газовыя атаки, составъ противогазовыхъ офицеровъ, врачей и солдатъ въ корпусахъ, дивизіяхъ и полкахъ удваивается.

При штабахъ армій (или корпусовъ) должно имѣть особыя противогазовыя школы, черезъ которыя должны проходить, по возможности, всѣ офицеры, врачи, фармацевты и фельдфебеля, а если можно, и взводные унтеръ-офицеры.

„Окуривающій“ отрядъ обучаетъ войска въ полномъ ихъ составѣ (напр. полкъ пѣхоты или кавалеріи, дивизіонъ артиллеріи) въ полѣ преимущественно мѣрамъ общей защиты; сверхъ того въ школахъ при штабахъ армій и корпусовъ особыя спеціалисты обучаютъ офицеровъ, врачей, фармацевтовъ и командный составъ солдатъ преимущественно мѣрамъ личной защиты.

Н. НЕДОСТАТОЧНОСТЬ МѢРЪ ОБЩЕЙ ЗАЩИТЫ. НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАЩИТЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ.

Мѣры общей защиты не вездѣ и не всегда примѣнимы. Такъ не возможно примѣненіе костровъ въ безлѣсной мѣстности; не всегда подѣ руками дымовыя шашки въ достаточномъ количествѣ; далеко не вездѣ возможна защита мокрымъ брезентомъ и т. д.

Кромѣ того обученіе войскъ мѣрамъ общей защиты требуетъ времени и особой обстановки, а потому не всѣ войска вполне обучены въ этомъ отношеніи.

Наконецъ мѣры общей защиты очень стѣснительны при частыхъ передвиженіяхъ войскъ и далекихъ походахъ, ибо

необходимыя для нихъ многочисленныя и громоздкія приспособленія двигающимся войскамъ приходится всюду перевозить за собой.

Всего же важнѣе то, что однѣ общія мѣры не могутъ исполнѣ защитить отъ газовъ ни цѣлыхъ войсковыхъ частей на позиціи, ни отдѣльныхъ лицъ въ бою: во 1-хъ, онѣ дѣйствуютъ, какъ мы видѣли, слишкомъ медленно, а газы часто являются внезапно и, во 2-хъ, онѣ не способны исполнѣ очистить вдыхаемый воздухъ отъ удушливыхъ газовъ.

Кромѣ того они слабо защищаютъ отъ газовыхъ снарядовъ.

Поэтому на ряду съ ними необходимы еще иныя мѣры, именно такъ называемыя мѣры личной защиты, которыя, какъ показали опытъ войны, оказались гораздо надежнѣ ихъ.

Общія мѣры служатъ лишь подспорьемъ для личныхъ. Такъ онѣ могутъ охранять войска, застигнутыя врасплохъ газами, на первыхъ порахъ, до примѣненія мѣръ личныхъ, а также могутъ предохранять эти послѣднія отъ преждевременнаго истощенія при очень долгихъ и жестокихъ газовыхъ атакахъ.

2. МѣРЫ ЛИЧНОЙ ЗАЩИТЫ.

А. НЕОБХОДИМОСТЬ БЫСТРОЙ ЗАЩИТЫ. ЛИЧНАЯ ЗАЩИТА И ТРЕНИРОВКА ВЪ НЕЙ.

Разстояніе между окопами атакующаго и атакуемаго газами колебалось между 70 и 1000 метровъ. Чаще всего оно было близко къ 200—300 метрамъ. Слѣдовательно, при большой скорости вѣтра, именно около 20 километровъ въ 1 часъ, газъ могъ дойти до окоповъ атакуемаго въ 30 секундъ или еще скорѣе.

Отсюда ясно, что даже при наилучшей сигнализациі большинство людей могло быть застигнуто газомъ безъ масокъ.

Такъ какъ уже нѣсколькихъ (2—4) вдыханій газа при послѣднихъ газовыхъ атакахъ было достаточно, чтобы вывести человека изъ строя, необходимо очень быстро примѣнять способы защиты.

Способы общей защиты требуютъ для себя много времени и большого запаса разныхъ приспособленій, а потому нельзя ограничиваться только ими. Кромѣ того ни одна изъ мѣръ общей защиты не можетъ исполнѣ предохранить отъ газа: всѣ онѣ способны лишь ослаблять губительное его дѣйствіе. Поэтому съ самаго начала газовыхъ атакъ были выработаны еще другія мѣры, именно мѣры личной защиты или противогазы, объ устройствѣ которыхъ я и буду говорить сейчасъ.

Противогазы имѣли гораздо большее значеніе, чѣмъ другіе виды защиты. Для успѣшнаго пользованія ими нужно научить людей: 1, умѣть задерживать дыханіе до тѣхъ поръ,

пока противогазъ не надѣтъ и II, очень быстро и при томъ правильно надѣвать противогазы. Все это нужно умѣть дѣлать не только днемъ, но и ночью, въ темнотѣ, на ощупь. При постоянной тренировкѣ можно довести скорость надѣванія противогазовъ въ среднемъ до 10—15 секундъ, а задерживаніе дыханія до 20—40 секундъ послѣ выдоха и до 40—80 секундъ послѣ вдоха.

Очевидно, что при такихъ условіяхъ опасность отравленія газами изъ облака будетъ сведена почти къ нулю, какъ это и было въ англійской арміи, гдѣ на эту сторону дѣла было обращено самое строгое вниманіе.

Тренировка въ задерживаніи дыханія и быстротѣ надѣванія противогаза не менѣе важна также для защиты отъ газовъ въ снарядахъ.

Личная защита отъ удушливыхъ газовъ осуществлялась при помощи различнаго типа масокъ и противогазовъ и была вполне успѣшна даже противъ самыхъ жестокихъ газовыхъ атакъ (облакомъ и снарядами). Однако для этого необходимо соблюденіе слѣдующихъ условій:

- а) сохраненіе спокойствія и дисциплины;
- б) сознательное отношеніе къ дѣлу;
- в) умѣніе задерживать дыханіе, пока противогазъ не надѣтъ;
- г) умѣніе быстро и притомъ правильно надѣвать противогазъ и постоянное упражненіе въ этомъ;
- д) постоянное ношеніе противогаза на себѣ, не оставляя его ни на минуту ни днемъ, ни ночью;
- е) хорошій противогазъ;
- ж) проверка пригодности противогазовъ, которые по русскимъ, французскимъ, англійскимъ и нѣмецкимъ даннымъ, быстро изнашиваются на фронтѣ;
- з) тренировка въ работѣ при надѣтыхъ противогазахъ;
- и) выработка удобнаго способа храненія, ношенія (безъ порчи прибора) и быстрого надѣванія противогаза (положеніе alert у англичанъ).

Противогазы измѣнялись много разъ. До конца войны сохранилось три главные ихъ типа — мокрый, сухой и кислородный или изолирующій противогазы, которые я и разсмотрю.

Первые два противогаза — мокрый (или мягкій) и сухой (или твердый) — защищаютъ лицо и дыхательные пути отъ дѣйствія удушливыхъ газовъ слѣдующимъ образомъ. При нихъ необходимый для дыханія воздухъ просачивается черезъ особые вещества, поглощающія ядовитые раздражающіе газы. Эти газы задерживаются въ защищающемъ приборѣ, накаплиются въ немъ и въ концѣ концовъ могутъ вполне насытить его. Тогда приборъ перестанетъ защищать, ибо не сможетъ болѣе задерживать въ себѣ вредные газы. Нѣкоторыхъ же

газовъ, напр. окиси углерода (угарнаго газа) первые два противогаса вовсе не задерживають.

Третій противогазъ — изолирующій (или кислородный) совершенно разобщаетъ лицо и дыхательные пути отъ окружающаго воздуха и находящихся въ немъ газовъ. Онъ очень сходенъ съ дыхательнымъ приборомъ, служащимъ для водолазовъ.

Въ этомъ противогазѣ человекъ дышитъ запасомъ кислорода, находящимся въ особыхъ помѣщеніяхъ противогаса; вредные же продукты, выдыхаемые имъ, поглощаются особыми веществами.

Приборъ защищаетъ при всѣхъ условіяхъ и отъ всѣхъ газовъ (и отъ окиси углерода) и работаетъ до тѣхъ поръ, пока не истощится запасъ кислорода (нѣсколько часовъ).

Въ концѣ европейской войны были изобрѣтены особые составы, дающіе ядовитый дымъ (smoke) разнаго рода. Такой дымъ состоялъ изъ мельчайшихъ частицъ (не паровъ), ѣдкихъ и ядовитыхъ жидкостей, проникавшихъ черезъ обыкновенные противогасы. Для защиты въ нихъ были введены особые фильтры. Кислородные противогасы, понятно, вполне защищали отъ такого дыма.

Всѣ три противогаса защищаютъ всего лучше и дольше при спокойномъ дыханіи. При работѣ, ходбѣ (особенно бѣгѣ), волненіи и вообще глубокомъ, частомъ или быстромъ дыханіи всѣ они скорѣе утрачиваютъ свою защитную способность и дѣйствуютъ гораздо хуже.

В. КАКИМЪ ТРЕБОВАНІЯМЪ ДОЛЖНЫ УДОВЛЕТВОРЯТЬ ХОРОШІЕ ПРОТИВОГАЗЫ

Всякій хорошій противогазъ долженъ удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ:

1. Не очень затруднять дыханіе, а также зрѣніе и слухъ.
2. Защищать, по возможности, отъ всѣхъ удушливыхъ газовъ.

3. Работать не менѣе нѣсколькихъ часовъ.

4. Не долженъ быстро портиться отъ времени и носки.

5. Долженъ быть легокъ, простъ, удобенъ и не хрупокъ.

Три главныя составныя части противогаса — респираторъ или патронъ, очищающій воздухъ отъ газовъ, маска, защищающая лицо и держащая респираторъ (а иногда и очки), и очки — должны удовлетворять такимъ требованіямъ.

Респираторъ.

1. Долженъ обезвреживать всѣ (!) удушливые газы (по возможности, и угарный газъ, т. е. окись углерода — СО).

2. Долженъ (въ сухихъ противогасахъ) имѣть отдѣльный ходъ для выдыхаемаго воздуха (иначе водяные пары, содержащіяся въ выдыхаемомъ воздухѣ, увлажняютъ содержимое

противогаза; въ послѣднемъ случаѣ дыханіе сильно затѣняется и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ дольше работаетъ приборъ).

3. Необходимо такое устройство прибора, чтобы респираторъ во время газовой атаки можно было легко и безопасно замѣнять новымъ

Нужно всегда имѣть про запасъ особый „боевой“ (вполнѣ исправный) респираторъ на случай продолжительной газовой атаки.

Маска.

1. Должна быть прочна.

2. Должна плотно прилегать къ лицу своими краями и далеко отстоять отъ носа и рта, образуя запасное воздушное пространство для облегченія дыханія.

3. Не должна пропускать газовъ, даже послѣ долгаго употребленія, ни сквозь матерію, ни по краямъ — между лицомъ и своей тканью.

4. Не должна закрывать ушей.

5. Не должна стягивать головы и тѣмъ вызывать головныя боли.

6. Должна быстро надѣваться.

Очки:

1. Не должны затруднять зрѣнія.

2. Должны имѣть достаточные размѣры.

3. Должны быть достаточно прозрачны, не хрупки и не горячи (стекло, целлюлоидъ и слюда не годятся для очковъ).

4. Не должны запотѣвать.

С. МОКРЫЕ (МЯГКІЕ) ПРОТИВОГАЗЫ.

Мокрый противогазъ сдѣланъ изъ нѣсколькихъ слоевъ матеріи, пропитанной противоядіемъ. Въ него вдѣланы очки. Онъ плотно надѣвается на лицо и удерживается резиновыми тесемками, которыя идутъ сзади головы. (См. рис. № 7).

При дыханіи воздухъ попадаетъ въ легкія, только пройдя черезъ ткань противогаза; при этомъ удушливый газъ химически обезвреживается въ немъ.

Мокрый противогазъ работаетъ хорошо лишь при содержаніи обильнаго количества воды. Высыханіе губитъ его.

Самые первые противогазы состояли изъ маленькой маски всего въ 5 слоевъ марли, едва закрывавшей носъ и ротъ (безъ очковъ), и были достаточны; но скоро, съ увеличеніемъ силы и концентраціи газа, а также продолжительности газовой атаки, они оказались слабыми; стали необходимы и очки, сперва отдѣльныя отъ маски, а потомъ образующія съ ней одно цѣлое; число слоевъ пришлось увеличить и въ концѣ концовъ оно дошло до 30. Дальше увеличивать толщину маски стало невозможнымъ, такъ какъ дыханіе при надѣтомъ противогазѣ очень затруднялось.

Въ качествѣ противоядія у насъ употреблялись извѣстный всѣмъ фотографамъ гипосульфитъ ($\text{Na}_2 \text{S}_2 \text{O}_3$) и сода ($\text{Na}_2 \text{CO}_3$), растворенные въ водѣ (по 30%), а чтобы маска не высыхала, прибавляется глицеринъ (5—10%)*).

Такой противогазъ защищаетъ лишь отъ хлора и подобныхъ ему газовъ (бромъ и др.). Отъ фосгена онъ не защищаетъ.

Для защиты отъ послѣдняго прибавлялось еще новое вещество — уротропинъ.

Когда появились снаряды съ ядовитыми цианистыми газами, то прибавили еще одно вещество — соли никеля, для защиты отъ этихъ газовъ.

До конца войны мокрые противогазы сохранились въ русскихъ и французскихъ войскахъ, особенно въ послѣднихъ, гдѣ ими была снабжена пѣхота.

Большая часть русскихъ войскъ, а у французовъ офицеры, командный составъ солдатъ и пулеметчики были снабжены сухими противогазами. Солдаты больше любили мокрые противогазы, ибо въ нихъ было легче дышать и работать, чѣмъ въ сухихъ. Защищали же они отъ газовъ хуже, чѣмъ сухие.

Очки противогаза должны быть не изъ стекла, а изъ не бьющагося и не горючаго вещества (изъ особаго вида целлюлоида, лучше изъ не запотѣвающаго). Для предохраненія очковъ отъ запотѣванія они смазываются сзади тонкимъ слоемъ вазелина, мыла или особой мази. Если въ бою эта мазь сотрется, можно просто смочить ихъ слюной.

Въ послѣднихъ типахъ противогазовъ у американцевъ употреблялся тройной слой: снаружи и внутри стекло съ тонкой пленкой изъ целлюлоида посрединѣ.

Д. СУХІЕ ПРОТИВОГАЗЫ.

Сухой противогазъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: маски и патрона (респиратора), очищающаго вдыхаемый воздухъ отъ удушливаго газа (см. рис. 8).

Маска приготовлена изъ резины или прорезиненной матеріи. Въ нее вдѣланы очки. Ея назначеніе защищать кожу лица отъ ѣдкаго дѣйствія газа и удерживать передъ ртомъ и но-

*) Въмѣсто гипосульфита французы употребляли касторовое масло въ видѣ эмульсии, а англичане фенолятъ натрія ($\text{C}_6 \text{H}_5 \text{ONa}$). Французскій мокрый противогазъ очень похожъ на русскій (химическаго комитета) по формѣ и размѣрамъ. Онъ покрытъ сверху подвижной клеенкой для предохраненія отъ скорого высыханія и отъ дождя. Это очень хорошо. Англійскій мокрый противогазъ имѣлъ форму мѣшка шлема, въ который входила вся голова и шея до плечъ, съ особымъ клапаномъ для выдыхаемаго воздуха и съ вдѣланными въ шлемъ очками. На шеѣ мѣшокъ завязывался и заправлялся подъ одежду. Мѣшокъ дѣлался изъ плотной фланели и весь пропитывался мокрымъ противоядіемъ. Вдыхаемый воздухъ проходилъ черезъ всю его поверхность.

сомъ особый приборъ — респираторъ, черезъ который фильтруется весь вдыхаемый воздухъ.

Русскій респираторъ наполненъ мелкими кусками химически очищеннаго угля, который задерживаетъ на себѣ удушливые газы, воздухъ же пропускаетъ къ легкимъ. Итакъ респираторъ дѣйствуетъ подобно фильтру.

Чтобы уголь не портился отъ сотрясенія, не крошился и не превращался въ пыль при постоянной носкѣ респиратора (особенно при быстрой верховой ѣздѣ), содержимое респиратора плотно прижато пружиной.

Въ усовершенствованныхъ противогазахъ имѣется особый ходъ для выдыхаемаго воздуха, что облегчаетъ дыханіе и предохраняетъ уголь отъ напрасной порчи.

Сухіе противогазы превосходно защищаютъ отъ удушливыхъ газовъ, но стѣсняютъ дыханіе и къ нимъ нужно заранѣе привыкнуть себя.

Нужно научиться исполнять при надѣтомъ противогазѣ всякую обычную въ окопахъ работу, не снимая противогаза въ теченіе нѣсколькихъ часовъ.

Въ нѣкоторыхъ такихъ приборахъ (нѣмецкихъ, англійскихъ, американскихъ) къ углю (задерживающему удушливые газы не химически, а механически, путемъ адсорбции, т. е. прилипанія этихъ газовъ) присоединены еще нѣкоторыя вещества, химически обезвреживающія газы, какъ въ мокрыхъ противогазахъ.

Въ англійскомъ и американскомъ противогазѣ*) нужно дышать только черезъ ротъ, носъ же зажимается особыми щипцами.

Въ нѣкоторыхъ сухихъ противогазахъ, напримѣръ, нѣмецкомъ, на одну маску выдавалось два патрона. При порчѣ удушливыми газами одного онъ вывинчивался и замѣнялся другимъ.

Не всѣ маски у сухихъ противогазовъ были хороши. Русская маска (Кумманта) была плоха, такъ какъ закрывала уши и очень стягивала голову, что вызывало застой крови и головную боль. Респираторъ же русскій былъ очень хорошъ: дѣйствовалъ долго и надежно защищалъ отъ многихъ газовъ.

Хороши нѣмецкая, англійская и французская маски (респираторъ нѣмецкій стараго типа былъ очень плохъ — малъ, скоро насыщался газами и переставалъ защищать отъ нихъ).

Кромѣ вышеупомянутыхъ армій сухіе противогазы были также въ австрійской (сходенъ съ нѣмецкимъ), бельгійской, итальянской, американской и японской, (последніе два сходны съ англійскимъ сухимъ); однако они не представляли собою ничего оригинальнаго.

---

*) Онъ очень похожъ на забракованный у насъ противогазъ Горнаго Института.

Е. КИСЛОРОДНЫЕ ПРОТИВОГАЗЫ.

Во время очень долгихъ газовыхъ атакъ, особенно если приходится быть вблизи мѣста выпуска газа, напримѣръ, для уничтоженія проволочныхъ загражденій и т. п., противогазы обычнаго типа могутъ скоро оказаться насыщенными и начать пропускать удушливый газъ въ легкія ихъ носителя.

Кромѣ того ни одинъ противогазъ не способенъ поглощать угарнаго газа (CO), который иногда скопился на англо-французскомъ фронтѣ въ большихъ количествахъ отъ усиленной артиллерійской стрѣльбы.

Для такихъ случаевъ и для газовой команды, пускающей газъ на врага, были введены кислородные аппараты, подобные тѣмъ, что употребляются водолазами (см. рис. № 9).

Этотъ приборъ состоитъ изъ четырехъ частей: маски, мѣшка съ кислородомъ для дыханія, бомбы съ запасомъ сжатого кислорода и ящика съ химическимъ веществомъ. Последнее способно поглощать выдыхаемые нами углекислоту и водяные пары, выдѣляя въ то же время необходимый для дыханія чистый кислородъ.

Такой приборъ совершенно защищаетъ отъ всякихъ даже самыхъ ѣдкихъ, густыхъ и ядовитыхъ газовъ на нѣсколько часовъ.

Однако онъ очень тяжелъ (до 10 и болѣе килограммовъ) и дорогъ. Работать въ немъ крайне трудно.

Всего легче и скорѣе можно приготовить мокрый противогазъ. Стоитъ онъ также дешевле сухого. Всего труднѣе—приготовленіе кислороднаго противогаза и стоитъ онъ очень дорого.

У французовъ были въ употребленіи два кислородныхъ прибора — Фанси и Дрежера.

F. КИСЛОРОДНЫЙ ПРИБОРЪ ФАНСИ. (Рис. № 10).

Этотъ приборъ состоитъ изъ мѣшка съ кислородомъ (A), запаса котораго хватаетъ минутъ на 5—10, двухъ коробокъ B и B₁, наполненныхъ перекисью натрія (оксилитомъ) и бомбы C со сжатымъ кислородомъ.

Въ этомъ приборѣ дышать черезъ ротъ (носъ зажать щипцами). Въ ротъ введенъ конецъ дыхательной трубки съ загубникомъ. Эта трубка у рта раздѣляется на двѣ вѣтви: отводящую выдыхаемый воздухъ (1) и приводящую вдыхаемый воздухъ. При помощи клапановъ весь выдыхаемый воздухъ идетъ въ первую трубку и на своемъ пути встрѣчаетъ окислитель, заключенный въ вышеупомянутыхъ коробкахъ. (Выдѣляемая слюна стекаетъ въ особый пріемникъ D). Здѣсь воздухъ очищается и становится вновь пригоденъ для дыханія (CO_2 и пары воды поглощаются перекисью натрія съ выдѣленіемъ кислорода). Далѣе очищенный уже воздухъ возвращается по

второй вѣтви въ ротъ. Такимъ образомъ воздухъ въ приборѣ все время пользованія послѣднимъ совершаетъ круговоротъ: изъ легкихъ идетъ въ приборъ, гдѣ и очищается, а потомъ изъ прибора снова въ легкія. Такъ какъ запасъ кислорода въ мѣшкѣ не великъ, а образованіе новыхъ порц іи кислорода въ коробкахъ вначалѣ идетъ медленно, приборъ снабженъ маленькой бомбой со сжатымъ кислородомъ. По мѣрѣ надобности кислородъ выпускается изъ бомбы въ приборъ осторожнымъ открываніемъ особаго крана. Всѣ части прибора помѣщаются въ деревянномъ ящикѣ, который занимаетъ всю спину пользующагося имъ. Глаза защищаются очками. Лицо же ничѣмъ не закрыто (недостатокъ прибора).

Прибора хватаетъ часа на три.

Такими приборами были снабжены газовыя команды.

Приборъ защищаетъ отъ всѣхъ газовъ и отъ окиси углерода (СО) въ томъ числѣ.

Г. КИСЛОРОДНЫЙ ПРИБОРЪ ДРЕЖЕРА.

По принципу устройства приборъ Дрежера сходенъ съ приборомъ Фанси, но гораздо проще. Способъ его дѣйствія можно понять, взглянувъ на рис. 11. Онъ состоитъ изъ кислороднаго мѣшка В, кислородной бомбы С и очистителя выдыхаемаго воздуха А (поглотителя углекислоты и водяныхъ паровъ) — коробки со щелочью. Работаетъ онъ нѣсколько меньше часу. Глаза защищены отдѣльными очками. Лицо не защищено.

Н. РУССКІЙ СУХОЙ ПРОТИВОГАЗЪ ЗЕЛИНСКАГО.

Противогазъ Зелинскаго введенъ въ нашихъ войскахъ въ 1916 г. и получилъ наибольшее распространеніе. (См. рис. № 8).

Онъ состоитъ изъ резиновой маски, закрывающей все лицо и большую часть головы (маска Кумманта), со вдѣланными въ нее круглыми стеклянными очками, и респиратора Зелинскаго. Респираторъ представляетъ изъ себя желѣзную коробку, плотно наполненную кусками древеснаго угля (около 1 куб. сант. величины). Сверху и снизу респираторъ имѣетъ по отверстію. Верхнее — плотно вклеено въ маску, нижнее — закрывается пробкой (или крышкой), которую нужно вынуть для пользованія противогазомъ.

Уголь поглощаетъ вредныя газы. Для этой цѣли служить особый „активированный“ уголь. Респираторъ отлично защищаетъ отъ всѣхъ удушливыхъ газовъ (кромѣ окиси углерода, т. е. угарнаго газа — СО), но дышать въ немъ трудно. Выдыхаемый воздухъ проходитъ тѣмъ же путемъ, что и вдыхаемый. Содержащіеся въ выдыхаемомъ воздухѣ водяныя пары, осаждающіяся на углѣ и увлажняя послѣдній, уменьшаютъ его поглотительную для удушливыхъ газовъ способность и кромѣ того увеличиваютъ сопротивленіе при дыханіи.

Этотъ недостатокъ былъ позже устраненъ тѣмъ, что сдѣланъ особый ходъ для выдыхаемаго воздуха (типъ князя Ава-лова).

Чтобы уголь не крошился и не портился при сотрясеніи прибора (особенно важно для кавалеріи и артиллеріи), онъ (уголь) прижимался особой пружиной.

Приборъ защищаетъ въ теченіе 5—6 часовъ. Передъ употребленіемъ противогазъ нужно продуть.

Маска Кумманта плоха: ее нельзя пригонять ко всякой головѣ, что считается безусловно необходимымъ и достигнуто во всѣхъ сухихъ противогазахъ нашихъ союзниковъ и противниковъ. Маска эта имѣлась лишь трехъ размѣровъ: большого, средняго и малаго. Однако въ дѣйствительности въ каждое данное мѣсто фронта обычно попадалъ лишь одинъ размѣръ. Нерѣдко маска рвалась, она закрывала уши, мѣшала слушать команду и вообще ориентироваться при помощи слуха. Безъ нужды маска Кумманта стягивала головные сосуды и тѣмъ вызывала головную боль.

Очки ея нерѣдко бились или давали трещины, вслѣдствіе чего бывало отравленіе носителя маски. Ткань самой маски иногда также давала трещины и даже разрывалась.

I. РУССКІЙ МОКРЫЙ ПРОТИВОГАЗЪ ПЕТРОГРАДСКАГО ХИМИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Въ нашей арміи до конца войны примѣнялся также мокрый противогазъ. Съ 1916 г. онъ уступилъ первенство сухому противогазу Зелинскаго и употреблялся лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Дышать черезъ него было много легче, но защищалъ онъ отъ газовъ хуже, чѣмъ сухой.

Въ теченіе войны мокрый противогазъ много разъ измѣнялся въ своемъ устройствѣ. Опишу послѣднюю его конструкцію (т. наз. образца Петроградскаго Химическаго Комитета).

Маска изъ марли съ удлиненнымъ впередъ рыломъ, закрывающая все лицо отъ лба до шеи; по бокамъ край маски проходитъ передъ ушами. На головѣ укрѣпляется тесемками. Допускаетъ пригонку ко всякой головѣ.

Въ маску вдѣланы стеклянные очки. Маска пропитана гипосульфитомъ и содой (противъ флора) уротропиномъ (противъ фосгена), солями никеля (противъ ціанистыхъ соединений), глицериномъ (для предохраненія отъ высыхания) и водой.

Толщина маски около 1 сант. и состоитъ она изъ 25-30 слоевъ марли. Маска по краямъ обшита резиной и очень плотно прилегаетъ къ лицу.

Защищаетъ въ теченіе 2-3 часовъ.

Для предохраненія очковъ отъ запотѣванія они, какъ въ противогазѣ Зелинскаго, смазываются съ внутренней стороны маски жирной мазью.

Г. АНГЛІЙСКІЙ СУХОЙ ПРОТИВОГАЗЪ.

Съ 1917 г. у англичанъ принятъ сухой противогазъ слѣдующаго устройства (см. рис. № 12): маска изъ прорезиненной матеріи, закрывающая все лицо (кромѣ лба) съ тесемками для укрѣпленія ея на головѣ. Въ маску вдѣланы небьющіеся, но запотѣвающіе очки. Маска допускаетъ пригонку къ любой головѣ.

Респираторъ (т. наз. башенный) въ видѣ желѣзной коробки С; отъ верхняго края коробки идетъ къ маскѣ резиновая дыхательная трубка; конецъ ея снабженъ особымъ загубникомъ Е, который вводится въ ротъ и удерживается зубами.

Выдыхаемый воздухъ (и слюна) выходитъ черезъ особый (Бунзеновскій) клапанъ G, расположенный на дыхательной трубкѣ тотчасъ ниже загубника. На днѣ респиратора отверстіе съ клапаномъ В, пропускающимъ воздухъ только при вдыханіи. Въ маскѣ укрѣплены особые щипцы для зажиманія носа. Если ткань маски пропускаетъ газъ, бѣда не такъ велика, ибо онъ не попадаетъ въ дыхательные пути. Дышать нужно лишь ртомъ. Черезъ респираторъ идетъ только вдыхаемый воздухъ.

Респираторъ наполненъ „активированнымъ“ древеснымъ углемъ (зерна его гораздо мельче, чѣмъ въ противогазѣ Зелинскаго), перемѣшаннымъ съ натронною известью и марганцево-кислымъ калиемъ. Поглотительная масса прижата пружиной и покоится на сѣткѣ въ формѣ свода, что облегчаетъ дыханіе.

Англичане были очень довольны этимъ противогазомъ: онъ позволялъ очень быстрое надѣваніе (1-6 сек.), ибо не было нужды въ особенно точномъ прилеганіи маски къ лицу, и защищилъ отъ всѣхъ газовъ (кромѣ окиси углерода). Носился противогазъ на боку въ особой сумкѣ; но вблизи передовыхъ окоповъ (5 верстная полоса) и по особому приказу переводился въ специальное положеніе „на готовѣ“ (alert).

Англійскій противогазъ очень сходенъ съ забракованнымъ на нашемъ фронтѣ противогазомъ Горнаго Института (см. рис. 13). Общій типъ въ обоихъ случаяхъ совершенно одинаковъ; далѣе въ обоихъ имѣются: носовые щипцы, загубникъ, клапанъ для выдыхаемаго воздуха и оба наполнены почти одинаковымъ противогазовымъ поглотителемъ (уголь-натронная известь; англичане добавляли лишь марганцево-кислый калий).

К. АНГЛІЙСКІЙ МОКРЫЙ ПРОТИВОГАЗЪ (ШЛЕМЪ).

Всякій англійскій солдатъ снабжался кромѣ сухого противогаза еще и мокрымъ (т. наз. „шлемомъ“), который служилъ въ слѣчаѣ внезапныхъ поврежденій сухого (напр. пулей и т. п.).

Шлемъ представляетъ собой мѣшокъ, сдѣланный изъ плотной фланели, и надѣвается на всю голову; нижній его край подправляется подъ воротъ одежды. Въ шлемѣ вдѣланы небьющіеся очки.

Ткань шлема пропитана слѣдующимъ составомъ, раствореннымъ въ спиртѣ:

фенола	15%
ѣдкаго натра	10%
уротропина	5%
глицерина	2%
(воды совершенно нѣтъ).	

Выдыхаемый воздухъ идетъ черезъ особый клапанъ, конецъ котораго введенъ въ ротъ. Вдыхаемый воздухъ просачивается черезъ всю поверхность шлема. Шлемъ работаетъ хорошо, пока онъ влажный, липкій на ощупь.

Защищаетъ отъ всѣхъ газовъ (кромѣ окиси углерода) въ теченіе около 2 часовъ. Годенъ въ теченіе 3 мѣсяцевъ, послѣ чего долженъ быть замѣненъ новымъ. Носится въ особой сумкѣ.

При спокойномъ дыханіи племъ защищаетъ хорошо, но при усиленномъ (быстрая ходьба, работа, волненіе и пр.) пропускаетъ удушливые газы, особенно слезоточивые.

Въ очень густомъ газѣ можно надѣвать сразу два противогаса (одинъ сверху другого).

Командовать въ англійскомъ противогазѣ можно, только вынувъ изо рта мундштукъ. По произнесеніи команды мундштукъ тотчасъ же вставляють обратно въ ротъ.

Употреблялся одно время кое-гдѣ на русскомъ фронтѣ.

L. ФРАНЦУЗСКІЙ СУХОЙ ПРОТИВОГАЗЪ (TISSOT).

Этотъ приборъ (см. рис. № 14) состоитъ изъ респиратора въ видѣ желѣзной коробки, наполненной двумя слоями поглотителя: верхній слой содержитъ древесныя стружки, смоченныя рициномъ (эмульсія кастороваго масла) натрія, нижній — желѣзныя стружки съ ѣдкимъ натромъ. Къ отверстію въ днѣ респиратора привинчена коробка d, содержащая смоченныя водой стружки для поглощенія фюмиженовъ.

Вдыхаемый воздухъ попадаетъ въ приборъ черезъ отверстіе въ нижней его стѣнкѣ и, проходя сквозь всю толщю прибора, оставляетъ на вышеупомянутыхъ поглотителяхъ удушливые газы. Необходимая же для дыханія часть воздуха, уже очищенная, идетъ изъ верхняго отверстія прибора по особой трубкѣ, оканчивающейя загубникомъ и введенной въ ротъ (нось зажать, какъ при англійскомъ сухомъ противогазѣ). Дыхательная трубка кромѣ того удерживается на лицѣ при помощи маски, снабженной очками. Выдыхаемый воздухъ идетъ сначала по той же трубкѣ, но, не доходя до респиратора (тотчасъ же за маской), встрѣчаетъ клапанъ, отводящій его наружу. Кромѣ этого клапана, правильно работающаго лишь тогда, когда человекъ находится въ отвѣсномъ положеніи (сидитъ, стоитъ или идетъ), надъ нимъ помѣщается еще дру-

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЗАЩИТНАЯ СИЛА ПРОТИВОГАЗОВЪ:

	р. р. т.	Америк. типъ Н	Англ.	Франц.	Нѣмецк.
Хлор-пикринъ	1000	770	17	2	43
Фосгенъ	2500	85	54	5	16
Синильная кислота . .	500	70	90	—	10
Горчичный газъ . . .	100	1800	—	35	195

Цифры указываютъ время въ минутахъ, въ теченіе котораго маска способна сдерживать газъ.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОГЛОТИТ. СИЛА РАЗН. РОДОВЪ УГЛЯ

РОДЪ УГЛЯ	Страна	% воды	ССl ₃ .NO ₂ ус- кор. движ.	ВРЕМЯ ВЪ МИНУТАХЪ						
				Хлор-пи- кринъ	Фосгенъ	CNH	Мышьяк	CNCI	Трихлор- метил- хлор- форматъ	Хлоръ
Кокос. орѣх.	Америка	0	30	350	260	25	25	65	65	370
Онъ-же влажн.		12	18	320	330	35	16	35	95	—
Онъ-же + хим. вещ.		0	35	400	700	70	400	70	190	510
Древесн.	Франція	0	2.5	25	75	9	0	1	20	—
Древесн.	Англія	0	6	70	90	18	4	5	30	==
		0	16	190	135	30	25	65	60	—
Актив. др.- весный	Германія	0	42	230	105	20	20	22	25	—

по Fries and West.

гой (Бунзеновскій) резиновый клапанъ, обеспечивающій правильную работу прибора при любомъ положеніи его носителя.

Приборъ Тиссо носятъ на спинѣ.

Существуетъ два размѣра для прибора Тиссо — малый и большой. Первый защищаетъ около 20 часовъ, второй —

50 часовъ. Послѣ газовой атаки приборъ долженъ быть разобранъ и наполненъ новымъ составомъ. Въ работы хранится въ наглухо закрытомъ видѣ. Защищаетъ отъ всѣхъ газовъ, кромѣ окиси углерода.

М. ФРАНЦУЗСКІЙ МОКРЫЙ ПРОТИВОГАЗЪ (Т. НАЗ. ПОЛИВАЛЕНТНАЯ МАСКА МАРТЕНА).

Въ французскихъ войскахъ былъ наиболѣе распространенъ мокрый противогазъ (см. рис. № 15).

Онъ сходенъ по формѣ и размѣрамъ съ русскимъ мокрымъ противогазомъ Петроградскаго Химическаго Комитета. Отличіемъ служитъ клеенка или прорезиненная ткань, покрывающая сверху всю маску въ французскомъ противогазѣ и отсутствующая въ русскомъ. Клеенка предохраняетъ маску отъ быстрого высыхания и отъ дождя и является очень важнымъ добавленіемъ. Маска снабжена не бьющимся и не запотывающими очками (большое преимущество, бывшее только у французовъ).

Ткань маски (толщиною до 1 сант.) состоитъ изъ двухъ слоевъ — бѣлаго и зеленого. Бѣлый (наружный) пропитанъ спиртнымъ растворомъ кастороваго масла и соды съ глицериномъ; зеленый (внутренній) — растворомъ уротропина, сѣрно-кислаго натрія и никеля.

Носится въ желѣзной коробкѣ или прорезиненной сумкѣ (въ послѣдней на случай порчи очковъ есть запасная пластинка, которая можетъ быть вставлена на мѣсто въ 1 минуту).

Для лучшаго прилаживанія маски къ лицу, французы рекомендуютъ хорошо выбривать щеки и шею.

Маска защищаетъ въ теченіе около 2—3 часовъ.

Н. АМЕРИКАНСКІЙ, ЯПОНСКІЙ, ИТАЛЬЯНСКІЙ, БЕЛЬГИЙСКІЙ И АВСТРІЙСКІЙ ПРОТИВОГАЗЫ.

Американскія и японскія войска имѣли сухіе противогазы, построенные по образцу англійскаго противогаса. Американскіе нѣсколько массивнѣе и солиднѣе англійскихъ, японскіе — значительно меньше и легче. Ничего особеннаго или полезнаго не прибавлено ни въ томъ, ни въ другомъ. Въ японскомъ — дыхательная трубка слишкомъ длинна. По Fries and West, поглотительная способность американскаго противогаса позднѣйшаго типа много больше, чѣмъ англійскаго. Сопротивленіе же для дыханія почти втрое меньше. (Въ первомъ сопротивленіе равно столбу воды въ 2 дюйма, во второмъ 5,5 д.).

Итальянцы пользовались гл. образомъ мокрымъ противогазомъ простого устройства и слабой защитной силы, сходнымъ съ подобными же приборами французовъ и русскихъ.

Топографическія особенности итальянскаго фронта не позволяли австро-нѣмцамъ примѣнять на немъ газовыя атаки въ широкихъ размѣрахъ, употребляли лишь газовыя снаряды

(атаки облакомъ отсутствовали) и этотъ приборъ оказался достаточнымъ.

Бельгійскій противогазъ тоже не былъ оригиналенъ. Австрійскій былъ сходенъ съ нѣмецкимъ.

О. НѢМЕЦКІЙ СУХОЙ ПРОТИВОГАЗЪ.

Нѣмецкій противогазъ (образца 1916 г. и позже) состоитъ изъ устьенно-конического короткаго патрона, ввинчивающагося въ кольцо, укрѣпленное въ маскѣ (см. рис. № 16).

Въ маскѣ вдѣланы очки (изъ прочнаго матеріала), не бьющіеся, но запотѣвающие.

Респираторъ имѣетъ въ себѣ три слоя поглотителя удушливыхъ газовъ (толщина ихъ всѣхъ вмѣстѣ $2\frac{1}{2}$ сант.): верхній слой зеренъ кизельгура (около 2 мм. въ діаметръ), нижній слой зеренъ пемзы (такой же величины), обсыпанныхъ порошкомъ животнаго угля и средній слой мелкихъ зеренъ угля (такихъ же размѣровъ). Всѣ три слоя пропитаны воднымъ растворомъ ѣдкаго кали; всѣхъ верхняго слоя = 15 гр., средняго = 36 гр., нижняго = 66 гр. (респир. 1917 г.). Каждый нѣмецкій противогазъ снабжается вторымъ запаснымъ респираторомъ, который легко и скоро ввинчивается на мѣсто перваго, если первый насытится удушливыми газами и станетъ пропускать ихъ.

Этотъ приборъ очень портативенъ, проченъ и удобенъ, но защитная его сила слаба. Подобными же приборами была снабжена австрійская армія.

По Fries and West позднѣйшій типъ нѣмецкаго респиратора обладалъ большой поглотительной силой.

Р. ХРАНЕНИЕ ПРОТИВОГАЗОВЪ.

Противогазы должны постоянно имѣть при себѣ наготовѣ днемъ и ночью. На русскомъ и англо-французскомъ фронтахъ въ началѣ было очень много случаевъ отравленія изъ-за того, что въ моментъ газовой атаки не оказалось подъ руками противогаза (онъ былъ очень далеко спрятанъ).

Однако отъ постоянной носки противогазъ скоро портится: химическія противоядія мокраго противогаза улетучиваются или разлагаются, маска сухого противогаза даетъ трещины и даже рвется, уголь крошится отъ встряхиванія, превращается въ пыль и засоряетъ приборъ.

Во избѣжаніе порчи всѣ противогазы хранятся въ хорошо закупоренномъ видѣ въ особыхъ коробкахъ и носятя по извѣстнымъ правиламъ.

Однако во время газовой атаки спасеніе жизни зависитъ отъ быстроты надѣванія противогаза. Поэтому на ночь и днемъ по сигналу „газовая атака“ нужно раскупоривать противогазы и приводить ихъ въ особое „боевое“ положеніе (alert у англичанъ) при которомъ противогазъ надѣвается очень скоро.

Q. КОНТРОЛЬ ПРИГОДНОСТИ ПРОТИВОГАЗОВЪ.

Въ русскихъ, англійскихъ и нѣмецкихъ войскахъ были иногда значительныя потери отъ большого числа испорченныхъ противогазовъ, ошибочно считавшихся хорошими.

Поэтому крайне важно регулярно и часто провѣрять ихъ годность по всему фронту при помощи специалистовъ.

Если нѣтъ специалиста для провѣрки противогаза, а послѣдній внушаетъ подозрѣніе, производится простѣйшая „окопная“ провѣрка работы прибора такъ: надѣваютъ сухой противогазъ и пробуютъ дышать черезъ него въ густомъ дыму; если дышать въ дыму легко, приборъ хорошъ. Для мокрыхъ противогазовъ эта проба не пригодна.

R. ПОВЕДЕНІЕ ВО ВРЕМЯ ГАЗОВОЙ АТАКИ.

Необходимо сохранить полное спокойствіе и самообладаніе! Задержать дыханіе до тѣхъ поръ, пока не будетъ надѣтъ противогазъ. Правильно надѣтъ противогазъ! Дышать лучше черезъ носъ, а не черезъ ротъ. (Въ англійскихъ и подобныхъ имъ сухихъ противогазахъ дышать приходится только черезъ ротъ, что является недостаткомъ). Подняться выше отъ земли — стать на ноги или выше сѣсть, чтобы голова была въ болѣе рѣдкомъ газѣ. Избѣгать всего, усиливающего дыханіе, — лишннихъ и быстрыхъ движеній и даже разговоровъ, такъ какъ респираторъ при усиленномъ дыханіи можетъ неправильно работать и пропускать удушливый газъ. Бѣгать воспрещается! Если нужно уйти изъ окоповъ во время газовой атаки, уходить не въ тылъ, а въ сторону, ибо въ этомъ направленіи скорѣе достигнешь чистаго воздуха. Ити лучше не во время теченія газовой волны, а по прекращеніи выпуска газа. При случайномъ отсутствіи или полной порчѣ противогаза нужно закрыть носъ и ротъ мокрыми тканями (носовымъ платкомъ, полотенцемъ и пр.), а голову, если можно, окутать мокрой шинелью. Мочить лучше не водой, а крѣпкимъ мыльнымъ растворомъ. При высыханіи нужно постоянно снова смачивать. Такіе приемы спасали даже отъ самыхъ жестокихъ газовыхъ атакъ, какъ я убѣдился лично на русскомъ фронтѣ.

Если маска сухого противогаза дала трещины или порвалась, взять въ ротъ горлышко противогазового патрона (респиратора) и дышать черезъ него, заткнувши носъ.

3. ЗАЩИТА ЛОШАДЕЙ.

Защита лошадей имѣетъ огромное значеніе. Особенно важно защитить лошадей артиллеріи, госпиталей, обоза и другихъ учреждений; кавалерія же можетъ уйти отъ газа въ сторону или въ тылъ, смотря по обстоятельствамъ. Однако и кавалерійскія лошади должны быть снабжены противогазами. Если лошади стоятъ спокойно, онѣ легко переносятъ газы; при быстромъ же бѣгѣ и тяжелой работѣ могутъ отравиться даже въ противогазахъ.

А. ОБЩІЯ МѢРЫ.

Во время газовой атаки нужно увести лошадей въ безопасныя мѣста — на гору, за рѣку, въ густой лѣсъ или въ хорошо закрытыя и защищенныя отъ газовъ зданія.

В. МѢРЫ ЗАЩИТЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ ЛОШАДЕЙ.

Лошади вообще выносливѣе къ газамъ, чѣмъ люди, но все же ихъ необходимо защищать противогазами.

Существуетъ нѣсколько типовъ противогазовъ для лошадей, но всѣ они (русскіе, французскіе и англійскіе) не достаточны. Въ этомъ направленіи нужно еще поработать.

При первыхъ слабыхъ газовыхъ атакахъ лошадей нерѣдко спасали просто тѣмъ, что надѣвали имъ на морды мокрые мѣшки, а сверху — другіе мѣшки съ мокрымъ сѣномъ, соломой или овсомъ и т. п. Первый мѣшокъ служилъ для предохраненія этихъ веществъ отъ сѣданія лошадыю. Если эти вещества смачивались содой (20% водный растворъ), было еще лучше.

Позже для лошадей были введены простые мокрые и сухіе противогазы, сходные съ людскими.

Еще позже выработали особый типъ противогаза съ доской и удилами. Доска удерживала ткань противогаза вдали отъ лошадиной морды и тѣмъ способствовала болѣе правильной работѣ противогаза. Удила же позволяли управлять лошадыю. Англійская лошадиная маска не имѣетъ очковъ (см. рис. 17). Если же имѣются очки для лошади, они должны быть отдѣльно отъ маски, какъ въ японскомъ образцѣ, ибо лошади нерѣдко сбивали всю маску и отравлялись, стараясь освободиться отъ очковъ*).

Лошадей нужно заранѣе приучать къ маскамъ.

Лошади, пострадавшія отъ газа, освобождаются отъ работы на 1—3 дня и выдерживаются на свѣжемъ воздухѣ.

4. ПРЕДОХРАНЕНИЕ ОРУЖІЯ ОТЪ ПОРЧИ ГАЗАМИ.

Металлическія части оружія сильно портились отъ газовъ: револьверы, ружья, пулеметы и пушки быстро покрывались густымъ слоемъ ржавчины и нерѣдко отказывались стрѣлять.

Для защиты отъ газовъ необходимо покрывать ихъ мазью изъ вазелина и парафина (съ 5% — жженой магнезіи). Тотчасъ послѣ атаки нужно эту смазку удалять до чиста и замѣнять новой, такъ какъ въ старой смазкѣ накапливается много газа, который портитъ оружіе.

Мелкіе металлическіе предметы — часы, значки и пр. при газовой атакѣ нужно прятать поглубже подъ платье.

Въ русскихъ лошадиныхъ противогазахъ, напр. Лавриновича, очки были вдѣланы наглухо, что очень вредило дѣлу.

5. ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ ГАЗООТРАВЛЕННЫМЪ.

Отравленные даже въ легкой степени не должны ходить; въ тяжелыхъ же случаяхъ они должны неподвижно и молча лежать. Ихъ нужно выносить съ мѣста отравленія на носилкахъ и затѣмъ увозить на не тряскомъ экипажѣ.

Разстегнуть воротъ, поясъ и штаны, обмыть лицо и волосы водой, положить на свѣжій воздухъ не скученно; если отъ одежды и обуви пахнетъ газомъ, переменить ихъ или обезвредить.

Отравленныхъ нужно беречь отъ пыли, табачнаго дыма и простуды. Снабдить ихъ обильнымъ теплымъ питьемъ. Пищи никакой или легкая жидкая пища. (Въ самыхъ легкихъ случаяхъ отравленія пища дается обычная).

Лѣчить газоотравленныхъ на фронтѣ и въ тылу слѣдуетъ въ особыхъ госпиталяхъ при помощи специально обученнаго медицинскаго персонала.

Эвакуація въ глубокой тылъ производится по особымъ правиламъ подъ руководствомъ специально обученныхъ врачей и въ особыхъ вагонахъ.

Для окончательнаго поправленія здоровья отравленныхъ слѣдуетъ направлять ихъ изъ госпиталей въ плавучія санаторіи.

6. СХЕМА ВСТРѢЧИ ГАЗОВОЙ АТАКИ.

Практика выработала въ теченіе войны такой планъ обороны отъ газоваго облака.

Какъ только оно замѣчено, сейчасъ же, не медля ни секунды по телефону и другими сигналами сообщается о немъ въ тылъ и сосѣдніе участки фронта, въ штабы полковъ, дивизій, корпусовъ, въ госпитали, въ деревни и т. д.

Вездѣ мгновенно пускаютъ въ ходъ свои газовые сигналы.

Аэропланы вылетаютъ на работу.

Артиллерія, особенно тяжелая, на атакованныхъ и сосѣднихъ участкахъ фронта открываетъ сильный огонь по мѣсту нахожденія газовыхъ сосудовъ противника. (При благопріятномъ направленіи вѣтра необходимо разстрѣливать эти сосуды заранее). Ей помогаетъ усиленная ружейная и пулеметная стрѣльба.

Всѣ люди немедленно надѣваютъ маски себѣ и лошадямъ. Послѣднихъ, если можно, уводятъ въ газобезопасныя мѣста.

Съ сосѣднихъ участковъ фронта на помощь спѣшатъ подкрѣпленія и медицинскіе отряды.

Резервы занимаютъ газобезопасныя мѣста и ждутъ сигнала для наступленія*).

Спеціальная команда для очистки окоповъ и поданія первой помощи отравленнымъ готовится къ работѣ.

---

*) Нужно имѣть въ виду, что часто противникъ стремится изолировать атакуемые газомъ окопы отъ резервовъ и для этого образуетъ между ними завѣсу изъ газовыхъ и обыкновенныхъ артиллерійскихъ снарядовъ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Въ чемъ состоятъ главныя черты тактики газоваго нападенія облакомъ и снарядами?

Въ обоихъ случаяхъ нападающій старается застать атакуемаго врасплохъ, поразить чѣмъ-нибудь новымъ, неожиданнымъ, усилить противъ прежняго способы атаки и, разстроивъ тѣмъ способы защиты, парализовать противника.

При атакѣ газовымъ облакомъ нѣмцы стремились рѣзко и неожиданно усиливать глубину прониканія газа въ тылъ. густоту и ядовитость газовъ, увеличивали число отдѣльныхъ газовыхъ волнъ и общую продолжительность газовой атаки, а также мѣняли время ея, пуская газы то утромъ, то вечеромъ, то ночью, то даже днемъ.

Въ газовыхъ снарядахъ они часто мѣняли газы, вводя такіе ѣдкіе и коварные, къ защитѣ отъ которыхъ союзники были совершенно не подготовлены. Далѣе, путемъ усиленнаго обстрѣла извѣстныхъ участковъ они старались забросать эти участки газами, расширяя въ то же время площадь примѣненія газовыхъ снарядовъ и захватывая подъ такой обстрѣлъ нерѣдко глубокій тылъ.

Опытъ защиты отъ газовъ на русскомъ и западно-европейскомъ фронтахъ показалъ, что только первыя газовыя атаки при полномъ отсутствіи защитныхъ мѣръ и полномъ незнаніи газовъ, совершенно одинаково въ обоихъ случаяхъ, дали большой уронъ и мѣстами вызвали даже панику.

Позже и у русскихъ, и у англо-французовъ потери отъ нѣмецкихъ газовыхъ атакъ стали не велики и вызывались лишь случайностью или собственной оплошностью атакованныхъ.

Опытъ войны показалъ, что какъ личныя, такъ и общія мѣры защиты вполне надежны, если войска относятся къ нимъ серьезно; необходимы и тѣ и другія.

При будущей войнѣ, если газы не будутъ оставлены, несомнѣнно мы будемъ свидѣтелями совершенно новаго и неожиданнаго развитія техники нападенія газами; такъ, возможно ожидать нападеній съ кораблей на береговую полосу и съ цепелиновъ на города и отряды войскъ.

Совершенно особую, важную и трудную задачу составить защита отъ газовъ мирнаго населенія (особенно дѣтей).

Однако на основаніи опыта истекшей войны можно вполне спокойно готовиться къ этимъ новымъ видамъ газоваго нападенія; мы можемъ съ полнымъ правомъ сказать, что при должной культурности и дисциплинированности войскъ и населенія вездѣ и всегда защита сумѣетъ стать не ниже нападенія и спасти атакованныхъ газомъ, какъ это было и въ истекшую великую войну. Къ этому нужно усердно готовиться заранѣе, не теряя дорогого времени.

В. БОЛДЫРЕВЪ.

П Р И Л О Ж Е Н І Е .

ЧАСТЬ САНИТАРНАЯ.

А. Дѣйствіе газовъ на воду, пищу и фуражъ.

Газовое облако и химическіе снаряды, если они выпущены во множествѣ на небольшой участокъ, отравляютъ воду, пищу и фуражъ.

Текучая вода при этомъ скоро очищается сама собой, стоячая же можетъ надолго оставаться отравленной и употреблять ее для питья можно лишь послѣ испытанія на безвредность. Кипяченіе уменьшаетъ ядовитость такой воды.

Всякая горячая (жидкая и полужидкая) пища, особенно богатая жиромъ, если она была открыта во время дѣйствія газовъ, не должна употребляться въ пищу безъ предварительнаго испытанія ея специалистами на безвредность. При обилии съѣстныхъ припасовъ такую пищу слѣдуетъ прямо уничтожать.

Печеный цѣльный хлѣбъ годится для ѣды по удаленіи наружнаго слоя корокъ. Сухіе припасы (мука, сухари, крупа, сахаръ и пр.) портятся лишь сверху и, по удаленіи верхняго слоя, могутъ идти въ дѣло. Однако необходима осторожность.

Мясо животныхъ, погибшихъ отъ газа, какъ я убѣдился путемъ собственнаго опыта и наблюденій въ войскахъ, годится въ пищу. Слѣдуетъ только удалять легкія.

У фуража (прессованное сѣно, овесъ) портятся лишь наружные слои. Они должны быть удалены по возможности скорѣе по окончаніи атаки и все оставшееся можно давать животнымъ. Рыхлое сѣно и солома совершенно портятся и подлежатъ уничтоженію. Только въ крайнихъ случаяхъ ихъ можно оставлять и послѣ долгаго провѣтриванія на солнцѣ (еще лучше подъ дождемъ) осторожно пускать въ дѣло.

Б. Дѣйствіе газовъ на организмъ.

Отравленіе газами происходитъ черезъ легкія. Однако и на кожѣ, а также въ волосахъ скопляется много яда, который долженъ быть удаленъ путемъ тщательнаго обмыванія теплой водой съ мыломъ*). Холодныя и горячія ванны (и баня) могутъ оказаться вредными и даже опасными, если сердце пострадало отъ газа, что случается не рѣдко.

Если въ атмосферѣ, содержащей немного газа, дышать черезъ ротъ, то отравленіе даже очень тяжелое можетъ наступить совершенно незамѣтно. Если же дышать черезъ носъ (и при наличности насморка), если только у даннаго чловѣка не совсѣмъ отсутствуетъ обоняніе, то при начальныхъ стадіяхъ

*) Послѣ атаки газовыми снарядами „желтаго креста“ (Mustard gas) нужно не позже одного часа переменить одежду и бѣлье и обмыться съ мыломъ. Въ такомъ случаѣ вовсе не будетъ ожоги кожи, которая безъ этого можетъ быть ужасной

отравленія нось дѣлается очень чувствительнымъ къ присутствію газа и незамѣтнаго отравленія быть не можетъ.

Важно знать, что люди, нѣсколько отравленные при прежнихъ газовыхъ атакахъ, становятся надолго очень чувствительными не только къ отравившимъ ихъ газамъ, но и ко многимъ другимъ вреднымъ газамъ. Эти люди приобрѣтаютъ способность подмѣчать малѣйшія примѣси къ воздуху такихъ газовъ, а потому приносятъ большую пользу въ качествѣ газовыхъ развѣдчиковъ и газовыхъ часовыхъ.

Подобныхъ случаевъ было очень много въ нашихъ войскахъ и, кромѣ того, справедливость сказаннаго провѣрена моимъ личнымъ наблюденіемъ на себѣ и моихъ помощникахъ при учебныхъ газовыхъ атакахъ на фронтѣ.

Если газъ попадаетъ въ легкія, изъ нихъ онъ тотчасъ же проникаетъ въ кровь и работой сердца разносится черезъ кровеносные сосуды по всему тѣлу. При этомъ особенно страдаютъ легкія и сердце, а при тяжкихъ отравленіяхъ — кровь, мозгъ, желудокъ, печень и, иногда, нѣкоторые другіе органы.

При слабыхъ степеняхъ отравленія газомъ нерѣдко замѣчалось пораженіе сердца, хотя легкія оставались совершенно здоровыми.

Глаза поражаются лишь на своей поверхности. Наблюдавшіеся рѣдкіе случаи ослабленія зрѣнія (и слуха) обычно оканчивались полнымъ выздоровленіемъ и объясняются временнымъ пораженіемъ центровъ зрѣнія (и слуха) Зрѣніе можетъ, кромѣ того, временно пострадать отъ измѣненія въ составѣ прозрачныхъ средъ глазъ (временное ихъ помутнѣніе). Это наблюдалось изрѣдка на людяхъ и животныхъ и проходило безслѣдно.

В. Болдыревъ*).

---

*) Профессоръ В. Н. Болдыревъ, докторъ медицины, окончилъ Петербургскую Медицинскую Академію въ 1898 году.

Съ 1901 по 1912 г. состоялъ ассистентомъ всемірно-извѣстнаго физиолога Павлова и кромѣ того занималъ кафедры — физиологии въ Петербургскомъ Агрономическомъ Институтѣ и общественной гигиены въ Императорскомъ лицей.

Съ 1912 состоялъ профессоромъ фармакологіи и токсикологіи въ Казанскомъ Университетѣ и Ветеринарномъ Институтѣ.

Во время Великой войны профессоръ Болдыревъ работалъ на русскомъ фронтѣ какъ специалистъ по газовой оборонѣ.

Съ 1919 по 1921 г. читалъ лекціи въ Японскихъ университетахъ (Киото, Токио и др.).

Въ 1921 г. былъ приглашенъ американскими университетами — Рокфеллеровскимъ, Калифорнійскимъ и др.

Въ настоящее время по приглашенію доктора Джона Гарвея Кемлога В. Н. Болдыревъ работаетъ въ г. Мичиганъ въ Bettle Creek Sanitarium.

Многочисленные труды проф. Болдырева по физиологіи пищеваренія, мозга и органовъ чувства переведены на всѣ европейскіе и японскій языки.

Примѣчаніе редакціи.

Сарыкамышъ.

(Съ 6 по 22 декабря 1914 года).

Въ зарубежной русской печати появилось сравнительно мало трудовъ посвященныхъ изученію минувшей войны на русскомъ фронтѣ и въ частности отсутствуютъ какія либо свѣдѣнія о боевыхъ дѣйствіяхъ на Кавказскомъ фронтѣ.

Между тѣмъ изученіе дѣйствій на этомъ фронтѣ можетъ имѣть большое значеніе, какъ коррективъ при построеніи выводовъ, основанныхъ на разсмотрѣннн дѣйствій на Европейскихъ фронтахъ, ибо тамъ, долѣ чѣмъ гдѣ либо, война велась въ формѣ маневренной и лишь въ зиму 1916-1917 гг. она вылилась въ позиціонную.

Однимъ изъ интереснѣйшихъ эпизодовъ борьбы на кавказскомъ фронтѣ является Сарыкамышская операція въ Декабрѣ 1914 г., гдѣ обѣ стороны проявили наивысшее духовное и физическое напряженіе въ стремленіи достигнуть побѣды маневромъ.

I.

Война на Кавказскомъ фронтѣ началась 19 Октября 1914 г. Въ ночь на этотъ день войска 1-го Кавказскаго корпуса (Генераль-отъ-инфантеріи Берхманъ), оперирующія на Эрзерумскомъ направленіи, перешли границу на фронтѣ: Ольты Караурганъ—Башъ-кей двумя группами: Правая — Ольтинскій отрядъ — въ направленіи Ольты — Эрзерумъ и Лѣвая — Сарыкамышскій отрядъ — съ фронта Караурганъ-Башъ-кей по обоимъ берегамъ Аракса въ общемъ направленіи на Эрзерумъ.

Авангардъ Сарыкамышскаго отряда (155-ый пѣх. Кубинскій полкъ) въ ту же ночь штурмомъ овладѣлъ Зивинской позиціей*).

Въ то же время прочія колонны разбили всюду передовыя части турокъ.

На всемъ фронтѣ корпуса началось неудержимое наступленіе на Эрзерумъ. Турки оказывали лишь слабое сопротивленіе, которое почти не отражалось на быстротѣ движенія нашихъ частей.

---

*) Обѣ эту позицію 13-го іюня 1877 г. разбила Русская армія.

Къ 24 октября Ольтинскій отрядъ подъ начальствомъ г.-лейт. Истомина вышелъ на фронтъ Ардостъ—Идъ, а Сарыкамышскій подъ начальствомъ ген.-л. Баратова занялъ Кеприкей (верстахъ въ 60 отъ Эрзерума и около того же отъ Русской Границы).

25 октября 3-ья Турецкая армія съ составъ 9, 10, и 11 корпусовъ (всего 9 дивизій), сосредоточившись главными силами въ районъ Эрзерума (33-ья дивизія 11-го корпуса подошла къ полю сраженія съ юга), перешла въ рѣшительное наступленіе противъ Сарыкамышскаго отряда, выставивъ противъ Ольтинскаго лишь заслонъ.

Завязался упорный бой на Кеприкейскихъ позиціяхъ, въ результатъ котораго подъ давленіемъ громаднаго превосходства непріятеля Сарыкамышскій отрядъ (составъ отряда: 39-ая пѣх. дивизія, бригада 20-ой пѣх. дивизіи и 1-ая Кавказская каз. дивизія) 30 октября, охватываемый съ обоихъ фланговъ, принужденъ былъ начать отходъ и къ 1-му ноября отошелъ на сильныя природными свойствами позиціи по линіи Хошабъ—Занзахъ Царсъ.

На этой позиціи истекающей кровью утомленный двухнедѣльными боями слабый Сарыкамышскій отрядъ отбивалъ всѣ настойчивыя атаки турокъ и лишь 3-го ноября къ лѣвому его флангу изъ Алашкертской долины вышелъ Генераль Пржевальскій съ тремя баталіонами своихъ пластуновъ и лихимъ ударомъ опрокинулъ 33-ью дивизію турокъ, обходящую нашъ лѣвый флангъ, а 4-го ноября передовыя части 2-го Туркестанскаго корпуса вышли на Зивинскую позицію и отбросили 29-ую дивизію турокъ, глубоко охватившую нашъ правый флангъ (2-го и 3-го ноября эта дивизія уже держала подъ огнемъ нашъ единственный годный для движенія тяжестей путь на Караурганъ).

Прибытіе этихъ подкрѣпленій, ликвидировавшихъ охваты фланговъ, укрѣпило положеніе отряда и къ 8 ноября турки прекратили всякія попытки сбить насъ съ этой позиціи.

Стороны укрѣплялись, пополнялись и готовились къ новой борьбѣ.

Въ этомъ положеніи стороны оставались до начала декабря.

Сарыкамышскій отрядъ былъ усиленъ еще 2-ой Кубанской пластунской бригадой.

II.

Къ началу декабря войска Сарыкамышской группы были расположены (схема 1):

Ольтинскій отрядъ (Начальникъ 20-ой пѣх. дивизіи Генераль Истоминъ) 1-ая бригада 20-ой пѣх. Див., 3-ій Горско-Моздокскій каз. полкъ и дивизионъ 20-ой артиллерійской бригады,

прикрывая направлєніе Ольты — Эрзерумъ, на позиціяхъ въ районѣ Идъ — Ардостъ.

Сарыкамышскій отрядъ: 2-ой Туркестанскій корпусъ (Вр. Командующій корпусомъ Ген. Слюсаренко) въ районѣ Караурганъ — Хошабъ — Зивинъ.

3-ая пѣх. дивизія (Генераль Де-Виттъ) въ районѣ Занзахъ — Хоросанъ — Меджингертъ.

1-ая и 2-ая Кубанскія пластунскія бриг. (Генераль Пржевальскій) въ районѣ Юзверана на южномъ берегу Аракса.

Лѣвый боковой отрядъ (Полковникъ Кулебякинъ) 1-ый Горско-Моздокскій каз. полкъ, 2 баталіона 79-го Куринскаго полка и горная батарея въ районѣ Карадербентскаго прохода.

Для связи между Ольтинскимъ и Сарыкамышскимъ отрядами — Армянская добровольческая дружина въ районѣ с. Чаганъ.

1-ая Кавказская каз. дивизія (Ген. Баратовъ) — въ районѣ с. Салькори.

80-ый пѣх. Его Величества Кабардинскій полкъ — резервъ въ с. Караурганъ.

Общее командованіе всѣми этими войсками, именующимися Сарыкамышской группой, было возложено на Командира 1-го Кавказскаго армейскаго корпуса Генерала-отъ-Инфантеріи Берхмана, штабъ котораго былъ въ Меджингертъ.

Головная база въ м. Сарыкамышъ, гдѣ кончалась желѣзная дорога, идущая отъ Тифлиса черезъ Александрополь и Карсъ, отъ котораго Сарыкамышъ находится въ 60 верстахъ.

Въ этомъ положеніи засталъ войска группы Государь Императоръ, посѣтившій ихъ въ въ первыхъ числахъ декабря, когда Онъ лично изволилъ наградить Георгіевскими Крестами наиболѣе отличившихся въ предыдущихъ бояхъ солдатъ и казаковъ, собранныхъ для этого случая въ Меджингертъ къ Штабу группы*).

III.

6-го декабря отъ генерала Истомина стали поступать свѣдѣнія, что противъ него турки начинаютъ проявлять активность, а 7-го атаки ихъ значительныхъ силъ начались уже по всему фронту Ольтинскаго отряда. Становилось очевиднымъ, что турки предприняли здѣсь рѣшительныя дѣйствія, но еще никто не думалъ, что это начало крупнѣйшихъ событій.

Въ цѣляхъ ликвидировать начатую турками операцію, Командующій группой рѣшилъ начать общее наступленіе всѣмъ Сарыкамышскимъ отрядомъ, возлагая на правый флангъ (2-ой

*) Считаю необходимымъ упомянуть объ этомъ событіи въ виду того, что тотъ подъемъ духа, который былъ проявленъ войсками въ послѣдующихъ операціяхъ, въ значительной мѣрѣ нужно объяснить этимъ обстоятельствомъ.

Авторъ.

Туркестанскій корпусъ) задачу ударить во флангъ войскамъ турокъ, оперирующимъ противъ Ольтинскаго отряда.

Въ ночь на 9 декабря было принято донесеніе объ оставленіи Ида частями Ольтинскаго отряда послѣ, повидимому, серьезнаго пораженія.

Въ этотъ день съ утра всѣ части Сарыкамышской группы перешли въ наступленіе въ общемъ направленіи на Эрзерумъ.

2-ой Туркестанскій корпусъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе на Илимійскомъ перевалѣ и продвиженіе его было остановлено въ самомъ началѣ. Центръ (39-я пѣх. дивизія) и лѣвый флангъ (пластуны) успѣшно продвигались впередъ.

Вечеромъ 9-го отъ Начальника Армянской дружины, расположенной въ Кочаганѣ, было получено донесеніе, что противъ нее повели наступленіе два баталіона турокъ, что послѣ упорнаго боя дружина разсѣялась и что баталіоны эти продвигаются далѣе въ направленіи на Чатакъ — Бардузъ, т. е. въ обходъ праваго фланга туркестанцевъ.

Командующій Арміей, Генераль Мышлаевскій, прибывшій съ Начальникомъ Штаба Арміи, Генераломъ Юденичемъ, Генераль-Квартирмейстеромъ, Генераломъ Болховитиновымъ и группой офицеровъ Генеральнаго Штаба въ этотъ день въ Меджингертъ, считалъ эти турецкіе баталіоны „заблудившимися баталіонами“, не видя въ ихъ движеніи чего-либо серьезнаго.

Дѣйствительно это могли быть части, прикрывающія флангъ оперирующихъ въ Ольтинскомъ направленіи турецкихъ войскъ.

Во всякомъ случаѣ на пограничный отрядъ (1 пѣшая и 1 конная сотни), расположенный въ с. Бардузъ, была возложена задача прослѣдить направленіе движенія этихъ баталіоновъ.

Къ этому времени Ольтинскій отрядъ, понесшій рѣшительное пораженіе, подъ неослабнымъ давленіемъ турокъ безостановочно отходилъ, оставивъ Ольты, и въ дальнѣйшемъ былъ отброшенъ къ Сѣверу отъ шоссе Ольты—Мерденекъ—Карсъ, открывъ эту дорогу для движенія непріятеля.

На всемъ фронтѣ Сарыкамышскаго отряда развивались бои, а между тѣмъ движеніе обнаруженныхъ ранѣ баталіоновъ на Бардузъ продолжалось и пограничный отрядъ принужденъ былъ подъ ихъ давленіемъ отойти назадъ, а 11-го декабря с. Бардузъ (18 верстъ отъ Сарыкамыша) было занято непріателемъ.

Правый флангъ Туркестанцевъ и ихъ тылъ оказали глубоко обойденными, а между тѣмъ корпусъ все еще не могъ пробиться черезъ Илимійскій перевалъ. (Надо имѣть въ виду, что дѣло происходило на высотахъ около 8 тысячъ футъ среди многоснѣжной лютотой зимы и тактической маневръ былъ исключенъ).

Не отдавая себѣ еще отчета въ характеръ назрѣвающихъ

событій, но видя, что смысл наступленія (выручка Ольтинскаго отряда) уже утраченъ, а наступленіе не принесло необходимаго въ подобномъ случаѣ быстрого успѣха, Командующій арміей приказалъ прекратить наступленіе.

Въ виду сложнаго положенія Туркестанскаго корпуса и отсутствія тамъ Командира корпуса и Начальника Штаба, онъ командировалъ 12 декабря туда для командованія корпусомъ Генерала Юденича, который тогда же переѣхалъ въ Караурганъ.

Самъ Генераль Мышлаевскій выѣхалъ въ Сарыкамышъ. 12-го декабря обстановка складывалась такъ:

Войска Сарыкамышской группы, прекративъ наступленіе, отошли на свои позиціи, при этомъ Командующему 2-мъ Туркестанскимъ корпусомъ приходилось принять мѣры для прикрытія своего праваго фланга и тыла, для чего имъ были выдвинуты части на дороги, ведущія отъ сс. Чатакъ и Бардузъ.

Русское Командованіе все еще не разгадало намѣреній турокъ; направленіе движенія двухъ обнаруженныхъ баталіоновъ происходило по мѣстности, которую всѣ военные изслѣдователи считали трудно-доступной для малыхъ отрядовъ пѣхоты лѣтомъ, а стоявшая суровая зима исключала (въ теоріи) всякія тамъ операціи, почему Командованіе и не видѣло въ этомъ движеніи какой либо серьезной угрозы.

Командующій Арміей уже въ Сарыкамышъ получилъ донесеніе, что турки отъ Бардуза продолжаютъ движеніе на Сарыкамышъ, тѣсняя слабый отрядъ пограничниковъ.

Гарнизонную службу въ Сарыкамышъ несли двѣ дружины ополченцевъ вооруженныхъ берданками, которыя конечно не могли быть разсматриваемы, какъ серьезная сила.

Однако нужно было принять какія либо мѣры, чтобы остановить хотя бы и зарвавшагося противника.

Генераль Мышлаевскій, встрѣтивъ въ Сарыкамышъ возвращавшагося послѣ болѣзни Начальника Штаба 2-ой Кубанской пластунской бригады, Генеральнаго Штаба Полковника Букретова, поручилъ ему сформировать роты изъ находившихся въ Сарыкамышъ 2 тысячъ запасныхъ, прибывшихъ на укомплектованіе частей, использовавъ для офицерскихъ должностей 120 молодыхъ Прапорщиковъ, только что (1-го декабря) выпущенныхъ изъ Тифлискаго военнаго училища, и съ этими частями разбить зарвавшагося врага.

Полковникъ Букретовъ, присоединивъ еще къ этимъ импровизированнымъ войскамъ двѣ пулеметныхъ команды (16 пулеметовъ), слѣдовавшихъ во 2-ую пластунскую бригаду, выступилъ навстрѣчу врагу, уже подходившему къ Бардузскому перевалу, находящемуся всего лишь въ 4 верстахъ отъ Сарыкамыша.

Завязался встрѣчный бой, въ которомъ, конечно, только что созданныя части и ополченцы не могли состязаться съ

регулярными войсками турокъ тѣмъ болѣе, что ихъ было обнаружено уже 6 баталіоновъ. Части Полковника Букрета были оттѣснены на переваль значительно разстроенными.

Становилось очевиднымъ, что нужно было принимать какія то серьезныя мѣры, а между тѣмъ свободныхъ войскъ въ распоряженіи Русскаго Командованія не было.

13-го съ утра бой въ районѣ Сарыкамыша возобновился и въ то же время турки по всему фронту перешли въ наступленіе.

Генералъ Мышлаевскій, вернувшись въ Меджингертъ, совместно съ Генераломъ Берхманомъ обсуждали мѣры противодѣйствія и на первое время, дабы удержать Сарыкамышъ во что бы то ни стало, утромъ 13-го былъ переброшенъ въ Сарыкамышъ баталіонъ 18-го Туркестанскаго полка съ двумя орудіями, а слѣдомъ за нимъ на повозкахъ двинуть туда же баталіонъ 80-го пѣх. Кабардинскаго полка; остальные баталіоны этого полка выступили туда въ пѣшемъ порядкѣ. Съ лѣваго фланга въ Сарыкамышъ форсированнымъ маршемъ шелъ 1-ый Запорожскій каз. полкъ съ 4-мя орудіями.

Теперь уже было ясно, что Турецкое Командованіе приняло операцію глубокаго обхода Русской Арміи, ставя цѣлью занятіемъ Сарыкамыша отрѣзать эту Армію отъ всѣхъ сообщеній и тѣмъ поставить ее въ безвыходное положеніе.

Обстановка на фронтѣ осложнялась еще тѣмъ, что крѣпость Карсъ была почти лишена гарнизона, а въ тылу Кавказской Арміи были лишь формирующіяся 3-тья Кавказская стр. бр-да, 66-ая пѣх. дивизія и 3-тья Кубанская пластунская бригада. Эти части частью уже выполняли боевыя задачи; 3-тья стрѣлк. бр-да прикрывала Карсъ со стороны Мерденека, откуда угрожали ему части турокъ,двигающіяся отъ Ольты, а 3-тья Куб. пласт. бр-да прикрывала пути на Ардаганъ, куда турки вели наступленіе черезъ Ялузчамскій переваль.

Такимъ образомъ Сарыкамышская группа могла рассчитывать только на свои силы.

И первая и важнѣйшая ея задача была — удержаніе Сарыкамыша.

IV.

Планъ Энвера-паши, лично руководившаго здѣсь операціями, заключался въ слѣдующемъ (схема № 2):

Разбивъ Ольтинскій отрядъ и отбросивъ его на сѣверъ, возложить преслѣдованіе его и обезпеченіе операціи въ направленіи шоссе Ольты—Карсъ на одну дивизію (10-го корпуса), 9-ый корпусъ направить въ тылъ Русской Арміи кратчайшимъ путемъ черезъ Чатакъ—Бардузъ и двѣ дивизіи 10-го корпуса бросить туда же съ шоссе Ольты—Мерденекъ, возложивъ на обѣ эти группы задачу отрѣзать Сарыкамышскій отрядъ, т. е.

главныя силы Русской Арміи, отъ его сообщеній; въ то же время 11-й корпусъ, усиленный контингентами, собранными въ Эрзерумъ для формировація 9-го и 10-го резервныхъ корпусовъ, долженъ былъ энергичными дѣйствіями сковать части 2-го Туркестанскаго и 1-го Кавказскаго корпусовъ на фронтѣ Караурганъ—Меджингертъ.

Въ приказѣ, отданномъ для выполненія этого плана, свѣдѣнія о русскихъ здѣсь силахъ были довольно точны, лишь въ Сарыкамышѣ указывалось нахожденіе всего одной ополченской дружины, но это никакого значенія имѣть не могло, ибо одна, двѣ дружины военнаго значенія не имѣли никакого.

Если бы этотъ планъ удался и Сарыкамышъ былъ бы взятъ, т. е. главныя силы Кавказской Арміи окружены, все Закавказье съ Бакинскимъ нефтеноснымъ раіономъ сдѣлалось бы легкой добычей врага, а послѣдствія этого были бы чреватые неисчислимыми осложненіями для всей Русской Арміи.

Понимая всю важность и серьезность положенія, Русское Командованіе проявило рѣдкую стойкость и выработало слѣдующія мѣропріятія:

Оттянувъ все, что можно съ фронта Караурганъ-Меджингертъ для обороны Сарыкамыша съ задачей удержать этотъ послѣдній во что бы то ни стало, возложить на оставшіяся части задачу по удержанію позицій на указанномъ фронтѣ; въ то же время, сформировавъ сильную группу изъ части силъ Сарыкамышскаго отряда и гарнизона Карса, нанести этой группой ударъ обошедшимъ частямъ турокъ.

Задачи были распредѣлены такъ:

2-ой Туркестанскій корпусъ, выдѣливъ часть силъ въ Сарыкамышѣ, удерживаетъ фронтъ по дугѣ Зякъ—Караурганъ (Ген. Юденичъ).

39-ая дивизія (Ген. Де-Виттъ), выдѣливъ 1 полкъ (впослѣдствіи былъ выдѣленъ еще одинъ полкъ) для обороны Сарыкамыша, удерживать фронтъ Караурганъ—Меджингертъ.

1-ая Кубанская пластунская бригада, 80-й пѣх. Кабардинскій полкъ, 1-ый Запорожскій каз. полкъ, 155-ый пѣх. Кубинскій полкъ и части уже находящіяся въ Сарыкамышѣ подъ общимъ командованіемъ Начальника 1-ой Кубанской пластунской бригады Ген. Пржевальскаго удержать Сарыкамышъ. (Всѣ эти части сосредоточивались постепенно съ 12-го до 16-го декабря).

Генераль Баратовъ со своей 1-ой Кавказской каз. дивизіей, 2-ой Кубанской пластунской бригадой получилъ задачу перейти въ промежутокъ между Карсомъ и Сарыкамышемъ, гдѣ подчинивъ себѣ часть и Карскаго гарнизона, нанести ударъ обошедшей группѣ турокъ.

Эта перегруппировка требовала нѣсколькихъ дней и успѣхъ ея вполне зависѣлъ отъ устойчивости Сарыкамыша, а уже 13-го декабря дни его, казалось, были сочтены.

Силы, которыми располагали стороны для выполнения своих плановъ, исчислялись такъ:

Турки — 3 дивизіи 9-го корпуса всего 27 баталіоновъ и 36 орудій, 2 дивизіи 10-го корпуса (одна дивизія дѣйствовала противъ Ольгинскаго отряда) всего 18 баталіоновъ и 24 орудій, 11-ый корпусъ 3 дивизіи всего 27 баталіоновъ и 36 орудій (корпусъ былъ усиленъ контингентами упомянутыхъ выше корпусовъ резервныхъ, видимо, путемъ влитія ихъ въ существующія части).

Количество конницы не выяснено точно, но нужно полагать, что ея было не болѣе дивизіи, т. е. 12 — 16 эскадроновъ (конница никакъ себя не проявила) и Аширетныя (курдинскія) части*).

Не выяснено, удалось ли туркамъ провести всю дивизионную артиллерию подъ Сарыкамышъ; возможно, что въ виду трудности пути наступленія часть ея была оставлена въ тылу.

Русскіе — 2-ой Туркестанскій корпусъ двѣ бригады всего 16 баталіоновъ и 24 орудій;

39 ая пѣх. дивизія 16 баталіоновъ и 48 орудій;

20-ой пѣх. дивизіи (исключены части, дѣйствующія на Ольгинскомъ направленіи) 8 баталіоновъ и 24 орудій;

1-ая Кубанская пластунская бригада 5 баталіоновъ (1-й баталіонъ съ начала войны входилъ въ составъ Приморскаго отряда);

2-ая Кубанская пластунская бригада 6 баталіоновъ.

Изъ частей Карсскаго гарнизона (3-я Кавказ. стр. бр-да и 1 полкъ 66-ой пѣх. дивизіи) 8 — 10 баталіоновъ.

1-ая Кавказская каз. дивизія съ третьеочередными полками всего 30 сотенъ и 12 орудій.

Итого стороны располагали: Турки — 72 б-на, 96 ор. и 12—16 эскадроновъ.

Русскіе — 61 б-нъ, 108 ор. и 90 сотенъ плюсъ 12 гауб. и 4 г. ор. образца 1904 г.

При этомъ нужно имѣть въ виду, что русскимъ приходилось производить перегруппировку и въ первые дни операціи, вслѣдствіе этого, русскіе всюду были значительно слабѣе.

Что же касается главнаго пункта операціи, то тамъ соотношеніе силъ было потрясающе не въ нашу пользу особенно въ первые дни борьбы.

Въ силу всѣхъ этихъ соображеній, съ точки зрѣнія теоріи, положеніе было настолько сложнымъ, что Ген. Мышлаевскій — ученый теоретикъ, санкціонируя вышеупомянутыя мѣропріятія, совершенно не вѣрилъ въ ихъ выполнимость, ибо въ теоріи удержать Сарыкамышъ нельзя было.

Гибель арміи Ген. Мышлаевскій считалъ неизбѣжной.

---

*) Точное число автору не извѣстно.

V.

Чтобы понять всю безвыходность положенія Русской Арміи, необходимо бросить хотя бы бѣглый взглядъ на мѣстность, гдѣ происходили описываемыя событія.

Вся мѣстность представляетъ собой горную страну съ рѣзко выраженнымъ рельефомъ, средняя высота которой равняется 7 тысячамъ футъ, отдѣльные же высоты достигаютъ 10 и болѣе тысячъ футъ, перевалы 8 тысячъ футъ.

Страна безъ всякихъ слѣдовъ культуры, что особенно сказывается на качествѣ путей сообщенія, каковыя преимущественно представляютъ собой въ лучшемъ случаѣ арбяныя дороги.

Шоссе существуютъ лишь на территоріи Россіи а именно: отъ Карса на Сарыкамышъ и отъ этого послѣдняго къ границѣ на Караурганъ — Меджингертъ и черезъ Каракуртъ на Башъ-кей.

Желѣзная дорога отъ Карса до Сарыкамыша.

Сарыкамышъ находится въ 60 верстахъ къ юго-западу отъ Карса, съ которымъ, какъ уже упомянуто, соединяется желѣзной дорогой, открытой въ ноябрѣ 1913 года, и шоссе, которое отъ с. Ново-Селимъ (20 верстъ отъ Карса) раздѣляется и подходитъ къ Сарыкамышу двумя развѣтвленіями: одно, кратчайшее, идетъ черезъ с. Еды-килиса параллельно и рядомъ съ желѣзной дорогой, другое черезъ с. Али-Софи и подходитъ къ Сарыкамышу съ юга.

Отъ Сарыкамыша къ границѣ идутъ шоссе на Караурганъ (38 верстъ) съ отвѣтвленіемъ отъ ст. Соганлугской на Меджингертъ (28 верстъ).

Отъ Караургана на Эрзерумъ тяжелая грунтовая дорога въ весьма плохомъ состояніи.

Шоссе на Каракуртъ, Башъ-кей не доходитъ до границы верстъ 5.

Селеніе Сарыкамышъ расположено въ котловинѣ на высотѣ 6700 футъ надъ уровнемъ моря. Съ юга и юго-запада гора Сурбъ-Хачъ (9 тысячъ футъ) совершенно прикрываетъ доступъ къ нему; съ запада и сѣверо-запада онъ охваченъ высотами Чамбаръ-дага (9 тысячъ футъ), съ сѣвера отрогами Алаипъ-кара (главная вершина около 10 тысячъ футъ въ 20 верстахъ сѣвернѣе Сарыкамыша) и только на востокъ прилегаетъ къ нему широкая Али-Софійская равнина.

Какъ желѣзная дорога, такъ и шоссе идутъ по узкимъ ущельямъ съ крутыми боками.

Высоты, окружающія Сарыкамышъ, покрыты густымъ сосновымъ лѣсомъ, который на сѣверѣ отступаетъ отъ селенія шаговъ на 2000, а Бардузскій перевалъ, черезъ который идетъ трудная колесная (лѣтомъ) дорога на с. Бардузъ (въ 18 верстахъ западнѣе Сарыкамыша), открытый лишь на скатахъ, обра-

щенныхъ къ селенію, нѣсколько маленькихъ сосновыхъ перелѣсковъ.

Шоссе, идущее на Караурганъ, съ сѣвера непосредственно прикрито лѣсистымъ хребтомъ Чемуры-дагъ.

Въ мирное время въ Сарыкамышъ были расквартированы 155-ый пѣх. Кубинскій и 156-ой Елизаветпольскій полки и 1-ый Кавказскій каз. конно-артиллерійскій дивизионъ. Войска имѣли здѣсь отличныя каменные казармы и офицерскіе флигеля. Вокзалъ желѣзной дороги находится въ ущельи.

Къ западу отъ Сарыкамыша находится с. Верхній Сарыкамышъ; между этими двумя селеніями около двухъ верстъ.

Высоты, окружающія Сарыкамышъ, укрѣплены и вообще подготовлены къ оборонѣ не были, а съ занятіемъ ихъ противникомъ Сарыкамышъ обороняться не могъ, и 13-го декабря высоты эти оказались въ рукахъ противника, во много разъ превосходившаго силами гарнизонъ Сарыкамыша.

VI.

13 декабря съ утра турки (29 дивизія полностью) начали атаку Бардузскаго перевала и къ полудню оттѣснили съ него разстроенныя части Полковника Букретова, которыя постепенно отходили на с. В. Сарыкамышъ.

Баталіонъ 18-го Туркестанскаго полка, прибывшій около этого времени въ Сарыкамышъ, понесъ громадныя потери (въ томъ числѣ убитъ командиръ баталіона) и съ трудомъ удерживалъ вокзалъ.

Турецкая батарея, увѣренная въ отсутствіи у насъ артиллеріи, выѣхала открыто на перевалъ, но прежде чѣмъ успѣла открыть огонь, сама подверглась нападенію нашей артиллеріи и въ короткое время потеряла подбитыми 3 орудія (изъ 4-хъ).

Дѣло въ томъ, что за нѣсколько дней до этого было приказано батареямъ перейти на шестиорудійный составъ, отправивъ остальные орудія на формированіе въ тылъ и два такихъ орудія (Туркестанскаго дивизиона) находились уже въ Сарыкамышъ. Эти то орудія и были выведены на открытую позицію (полсжимъ, что для русской артиллеріи по мѣстнымъ условіямъ закрытыхъ позицій и не было) адъютантомъ Инспектора Артиллеріи I-го Кавказскаго корпуса Шт.-Капитаномъ Мухеловымъ и такъ неожиданно поддержали своихъ, внеся смущеніе въ ряды уже торжествовавшаго побѣду врага.

Этотъ незначительный эпизодъ сыгралъ весьма значительную роль. Дѣло въ томъ, что Начальникъ 29-ой турецкой дивизіи, зная дѣйствительный составъ гарнизона Сарыкамыша, нарвавшись неожиданно на огонь нашей артиллеріи, рѣшилъ, что русскіе успѣли подтянуть въ Сарыкамышъ серьезныя подкрѣпленія, и не рискнулъ въ этотъ день продолжать атаку, боясь отдѣльнаго пораженія, рѣшивъ ждать подхода 17-ой и

28-ой дивизій (9-го же корпуса), которыя должны были сосредоточиться къ Сарыкамышу этой же ночью*).

Между тѣмъ къ защитникамъ Сарыкамыша спѣшно подходили подкрѣпленія. Баталіонъ Кабардинцевъ, посланный на подводахъ, не могъ уже пройти по шоссе и свернулъ на кружную дорогу, стремясь пройти въ Сарыкамышъ горами. Подошли къ вечеру Запорожцы съ четырьмя орудіями, но не могли пройти по обстрѣливаемому шоссе и лишь съ наступленіемъ темноты сосредоточились у вокзала.

Части Полковника Букретова отошли на с. В. Сарыкамышъ и держались на его окраинахъ въ непосредственной близости къ противнику.

Коменданту Сарыкамыша (Генераль-Маіоръ Воропановъ) обстановка казалась настолько безнадежной, что даже неждавшись выясненія результатовъ боя этого дня, онъ доносилъ: „Сарыкамышъ держать нельзя, нужно ночью жечь склады и уходить**).

Командующій Арміей не могъ, конечно, согласиться на это, не попробовавъ еще предпринять попытокъ къ спасенію положенія.

Для точнаго выясненія обстановки въ Сарыкамышъ были командированы 3 офицера Генеральнаго Штаба (Капитаны Карауловъ, Кочержевскій и Шт.-Капитанъ Ахаткинъ), коимъ, судя по имѣющимся свѣдѣніямъ, надлежало прорваться въ уже окруженный Сарыкамышъ.

Вскорѣ по выѣздѣ названныхъ офицеровъ изъ Меджингерта, Комендантъ Сарыкамыша донесъ, что с. В. Сарыкамышъ и вокзалъ противникомъ взяты.

Это, если бы свѣдѣнія подтвердились, было бы началомъ конца, а донесеніе было категорическое и связь съ Сарыкамышемъ на нѣкоторое время прекратилась. И когда около 10 часовъ вечера съ центральной сарыкамышской станціи Шт.-Капитанъ Ахаткинъ доложилъ о прибытіи командированныхъ офицеровъ въ Сарыкамышъ и истинную обстановку—это на штабъ произвело впечатлѣніе первой побѣды.

А обстановка была такова:

С. В. Сарыкамышъ удерживалъ Полковникъ Букретовъ, вокзалъ отстаивали остатки Туркестанцевъ, шоссе, обстрѣливавшееся, видимо, съ Чемуурлы-дага днемъ къ вечеру было свободно для движенія, по крайней мѣрѣ даже по автомобилю, въ которомъ ѣхали командированные офицеры, огня не велось.

Но защитники такъ были ослаблены потерями и такъ потрясены морально, что новый штурмъ безъ поддержки свѣжими

---

*) Мотивы руководившіе Начальникомъ 29 ой дивизіи, автору извѣстны со словъ самого этого Начальника, попавшаго вмѣстѣ съ прочими въ плѣнъ

**) Донесеніе по телефону словесное, но авторъ лично его слышавшій ручается за точность содержанія.

силами врядъ ли выдержали бы. Все держалось энергіей Полковника Букретова, ибо комендантъ былъ деморализованъ настолько, что даже, не смотря на фактъ прибытія офицеровъ изъ штаба, которые могли проѣхать только мимо В. Сарыкамыша и вокзала, не вѣрилъ, что эти пункты еще въ нашихъ рукахъ.

Выслушавъ докладъ, Командующій Арміей приказалъ капитану Караулову, какъ старшему изъ прибывшихъ офицеровъ, взять на себя руководство обороной и съ помощію спутниковъ по командировкѣ организовать оборону съ задачей удержать Сарыкамышъ во что бы то ни стало.

Къ этому времени подошли уже Запорожцы и 2 сотни, приданныя Полковнику Букретову, влили въ его войска новую бодрость; прочія 4 сотни составили до времени резервъ.

Около двухъ часовъ ночи подошелъ баталіонъ Кабардинцевъ, подвезенный на подводахъ, а къ разсвѣту и весь Кабардинскій полкъ сосредоточился въ Сарыкамышѣ.

Войска обороны къ разсвѣту были расположены (схема № 3):

Правый флангъ — Артиллерійская горка — два баталіона Кабардинцевъ и 4 конныхъ орудія;

Центръ — вокзалъ и скала „Орлиное гнѣздо“ — остатки Туркестанцевъ, 3 сотни Запорожскаго полка, отдохнувшая за ночь одна ополченская дружина и 4 орудія, изъ нихъ два на кладбищѣ впереди церкви и два впереди казармъ Кубинскаго полка на мѣстѣ лагеря этого полка;

Лѣвый флангъ — В. Сарыкамышъ и скала „Воронье гнѣздо“ — остатки прежнихъ войскъ участка и одинъ баталіонъ Кабардинцевъ;

Обезпеченіе праваго фланга возложено на остальныхъ 3 сотни Запорожцевъ;

Лѣвый флангъ въ обезпеченіи не нуждался, т. к. упирался въ недоступный Сурбъ-хачъ;

Резервъ два баталіона Кабардинцевъ у юго-восточной окр. Сарыкамыша.

Турки за эту ночь усилились одной (17-ой) или двумя (о подходе 28-ой дивизіи въ эту же ночь свѣдѣній не имѣется) дивизіями, продливъ свой фронтъ по направленію въ сторону Карса.

VII.

Утро 14-го декабря было ясное, морозное. Южное солнце свѣтило ярко, подъ его теплыми лучами таялъ снѣгъ, что еще болѣе подчеркивало морозность воздуха.

Съ первыми лучами солнца турки открыли артиллерійскій огонь, а подъ В. Сарыкамышемъ сразу завязалась ружейная перестрѣлка. Вскорѣ по всему гребню высотъ, охватывающихъ Сарыкамышъ съ запада, сѣверо-запада и сѣвера изъ лѣсу, ихъ покрывающаго, показались густыя цѣпи турокъ.

Начался общій штурмъ.

Артиллерія турокъ, расположенная на высотахъ и скрытая отъ нашего наблюденія въ лѣсу, съ близкихъ (отъ 1¹/₂ до 2 верстъ) дистанцій была на выборъ по любой цѣли линіи обороны, расположенной внизу.

Наша артиллерія (8 орудій), разсредоточенная очень удачно по фронту обороны, давала всюду перекрестный огонь, но стояла на открытыхъ позиціяхъ и была слаба численно.

Бой являлъ рѣдкую картину въ современной войнѣ. По безлѣснымъ скатамъ, покрытымъ дѣвственно бѣлымъ снѣгомъ, дивизіи турокъ, развернувъ боевой порядокъ въ лѣсу, густыми цѣпами быстро двигались внизъ на горсточку русскихъ. Ни одно движеніе обороняющагося не ускользало отъ противника, а русскіе были лишены возможности видѣть, что было за опушкой лѣса и въ лощинахъ, расположенныхъ выше ихъ.

Наша артиллерія, не обращая вниманія на огонь турецкой артиллеріи отъ котораго она была беззащитна, открыла мѣткій бѣглый огонь по наступающимъ цѣпамъ противника.

Простымъ глазомъ было видно, какъ косила наша шрапнель атакующихъ.

И вновь прибывшія войска и утомленные бойцы первыхъ дней, подбодренныя прибывшими подкрѣпленіями, стойко отражали атаки, не смотря на невозможное тактическое положеніе.

Къ полудню атака турокъ захлебнулась, цѣпи залегли и до вечера шелъ лишь сильный обстрѣлъ нашего расположенія.

Результатомъ штурма было только занятіе трехъ крайнихъ сакль с. В. Сарыкамышъ, что въ значительной степени осложнило обстановку у Полковника Букретова, но не заставило его оставить селеніе. Вечеромъ одна сакля (около роты) сдалась, остальные двѣ держались.

Съ наступленіемъ темноты бой затихъ.

Потери у насъ были значительны.

Не смотря на упорный бой, невыгоды нашей позиціи (точнѣе отсутствіе у насъ какой либо позиціи), войска держались настолько стойко, что въ теченіе цѣлаго дня боя на усиленіе фронта былъ влитъ всего лишь одинъ баталіонъ резерва и къ ночи въ рукахъ начальника обороны оставался еще одинъ баталіонъ Кабардинцевъ.

Ночь наступила ясная морозная. Одежда бойцовъ, вымокшая въ теченіи дня отъ подтаявшаго на солнцѣ снѣга, замерзла*).

По всему фронту турокъ съ наступленіемъ темноты зажглись костры. Видно было, что фронтъ ихъ еще болѣе распространился на востокъ.

Изъ Штаба группы сообщили о подходѣ къ Сарыкамышу

*) Вообще во время операціи стояли морозы до 25 градусовъ ниже нуля ночью, въ горахъ и ниже.

шести ротъ 15-го Туркестанскаго стр. полка. Начальникъ обороны (въ это время былъ Командиръ 80-го пѣх. Кабардинскаго полка Полковникъ Барковский) прямо направилъ ихъ по Старо-Сырбасанской дорогѣ въ обходъ хр. Чемурлы-дага, имѣя въ виду атаковать во флангъ и тылъ турокъ, занимающихъ Бардузскій переваль, и занятіемъ хр. Чемурлы-дагъ обеспечить шоссе отъ Сарыкамыша на Караурганъ и Меджингертъ, которое во время штурма этого дня временно было занято турками. Оно было очищено группой отставшихъ на походъ Кабардинцевъ, собравшихся на ст. Соганлугской. Турки, занявъ шоссе не уничтожили телеграфные и телефонные провода, а лишь свалили нѣсколько столбовъ, это дало возможность связаться съ группой отставшихъ и дать имъ задачу наступленіемъ въ тылъ туркамъ, занимающимъ шоссе, очистить это послѣднее, что они и выполнили.

Въ эту ночь наши развѣдчики на хр. Чемурлы-дагъ, ранили и взяли въ плѣнъ Начальника Штаба 29 ой турецкой дивизіи, выбиравшаго тамъ, по его словамъ, позицію въ цѣляхъ полного изолированія войскъ обороны Сарыкамыша отъ войскъ, дерущихся на фронтѣ.

15-го съ утра начался бой, но общаго штурма не было и бой вылился въ рядъ частныхъ столкновеній.

Попытка Полковника Букретова выбить турокъ изъ захваченныхъ наканунѣ сакль успѣхомъ не увѣчалась. Отъ нашей артиллеріи сакли эти были прикрыты скалой „Воронье гнѣздо“, прибывшія же къ этому времени къ Полк. Букретову 2 горныхъ орудія (образца 1904 года, имѣющія лишь шрапнель) Сибирскаго дивизиона оказались безсильными противъ сложенныхъ изъ дикаго камня построекъ.

Подходившій къ Сарыкамышу съ фронта 155-ый пѣх. Кубинскій полкъ тоже былъ направленъ по Старо-Сырбасанской дорогѣ для операціи противъ Бардузскаго перевала.

Въ этотъ день хр. Чемурлы-дагъ былъ обезпеченъ за нами.

Къ вечеру прибылъ въ Сарыкамышъ Генераль Пржевальскій съ пятью баталіонами своихъ пластуновъ.

Положеніе Сарыкамыша упрочилось и Шт.-Капитанъ Ахаткинъ, докладывая вечеромъ по телефону Генераль-Квартирмейстеру Штаба Арміи, который вмѣстѣ съ Командующимъ Арміей переѣхалъ въ Каракуртъ, что Сарыкамышъ уже удержанъ и что сейчасъ рѣчь идетъ уже не объ удержаніи его, а о ликвидаціи всего предпріятія Энвера-паши, былъ выразителемъ общаго настроенія защитниковъ Сарыкамыша.

Начальникомъ обороны вступилъ Генераль Пржевальскій.

Не смотря на бодрія донесенія защитниковъ, Командующій Арміей находился настолько подъ гипнозомъ теоріи, что все еще безнадежно смотрѣлъ на дѣло и увѣренный въ скорой гибели Арміи ухажалъ патрульной тропой и далѣе черезъ Кагызманъ и Александрополь въ Тифлисъ.

IX.

Въ то время, когда защитники Сарыкамыша невозможное дѣлали возможнымъ, на остальномъ фронтѣ группы происходило слѣдующее:

Генераль Юденичъ съ Туркестанцами, выдѣливъ часть силъ въ помощь Сарыкамышцамъ, велъ бой на три фронта, защищая свой тылъ на перевалѣ Бардузь-Зякъ, правый флангъ на высотахъ западнѣе Ени-кея и фронтъ на высотахъ сѣвернѣе Караургана.

Турки напрягали отчаянныя усилія, чтобы сломить стойкость Туркестанцевъ, бросая все новыя и новыя силы, подходившія изъ Эрзерума.

Двѣ ослабленныя бригады стрѣлковъ, ведя бой въ невѣроятно трудныхъ условіяхъ, при полномъ отсутствіи крытыхъ помѣщеній вблизи позицій, стойко выполняли задачу.

Лѣвѣе Генераль Де-Виттъ съ тремя полками своей дивизіи, полкомъ казаковъ и двумя баталіонами 79-го Куринскаго полка сдерживалъ всѣ усилія турокъ разобить русскія силы.

Отрядъ Полк. Кулебякина, принужденный, вслѣдствіе общей обстановки оставить Карадербентскій проходъ, на высотахъ къ юго-западу отъ Башъ-кея прикрывалъ направленіе черезъ Каракуртъ.

Генераль Баратовъ со своей дивизіей и 2-ой Кубанской пластунской бригадой Генерала Гулыги, оторвавшись отъ противника, форсированными маршами шелъ для выполненія своей задачи.

Энверъ-паша, лично руководившій дѣйствіями 9-го и 10-го корпусовъ подъ Сарыкамышемъ, увѣренный въ успѣхъ, въ своихъ приказахъ, захваченныхъ впослѣдствіи, приказывалъ войскамъ наперечъ послѣднія усилія для ликвидаціи уже окруженной Русской Арміи, о Сарыкамышѣ же онъ говорилъ какъ о готовой уже добычѣ.

И онъ былъ правъ. Вся внѣшняя обстановка говорила за то, что гибель Русской Арміи неизбежна. Она окружена, отрѣзана отъ всѣхъ путей, связывающихъ ее съ тыломъ, подкрѣплений извнѣ ждать не откуда.

X.

16-го декабря обнаружился подходъ новыхъ турецкихъ частей — это прибыли части 10-го корпуса, которые, занявъ фронтъ Якъ-Басанъ Али-Софи, закончили окруженіе Русской Арміи. (Схема 4).

Еще до разсвѣта Генераль Пржевальскій смѣнилъ на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ Кабардинцевъ пластунами, сосредоточилъ весь Кабардинскій полкъ на правомъ флангѣ фронтомъ на востокъ противъ вновь прибывшихъ частей турокъ. Крайній правый флангъ наблюдался по прежнему Запорожцами.

Около 10 часовъ утра съ фронта Якъ-Басанъ — Али-Софи турки повели энергичное наступленіе противъ Кабардинцевъ, ведя интенсивный огонь и предпринимая частичныя атаки на остальномъ фронтѣ.

Кабардинцы, не смотря на то, что были уже значительно ослаблены потерями предыдущихъ дней, во главѣ со своимъ доблестнѣйшимъ командиромъ полковникомъ Терменъ, встрѣтили атаку дивизіи турокъ въ свою очередь контръ-атакой.

Бой, принявшій характеръ встрѣчнаго боя, былъ особенно упоренъ, но уже часамъ къ 3 пополудни выяснился перевѣсъ Кабардинцевъ и турки принуждены были очистить селенія Бозатъ и Али-Софи и отойти на высоты къ сѣверу отъ желѣзной дороги.

Путь на Карсъ былъ пробить.

Съ наступленіемъ темноты изъ Меджингерта прибылъ 1-ый Кавказскій мортирный арт. дивизионъ, что при нашей слабой артиллеріи явилось большимъ подспорьемъ.

Еще до разсвѣта этого дня сторожевымъ охраненіемъ Кабардинскаго полка былъ захваченъ турецкій кавалеристъ, у котораго найденъ былъ приказъ, подписанный: „Замѣститель Султана и Главнокомандующій Энверъ, Начальникъ Штаба Генераль Бронсардтъ“.

Въ приказѣ этомъ части 10-го копуса, „не знавшаго еще поражений“, звались къ новому подвигу. Далѣе давались инструкции, заставляющія думать, что рѣчь идетъ о предполагаемомъ ночномъ штурмѣ и что это лишь развитіе приказа, ранѣе отданнаго. Время предполагаемыхъ дѣйствій указано не было.

Около 10 часовъ вечера въ полной темнотѣ 3-й пластунскій баталіонъ, расположенный на лѣсистыхъ горахъ къ сѣверу отъ желѣзной дороги, на турецкой сторонѣ ущелья, внезапно былъ атакованъ сомкнутыми колоннами турокъ. Баталіонъ не выдержалъ стремительной атаки во много разъ превосходящихъ силъ противника и, въ короткое время понесъ огромныя потери, быстро отошелъ на Сарыкамышъ. Турки на его плечахъ ворвались въ селеніе и заняли его окраину (бывшія казармы нестроевой роты 156-го Елизаветпольскаго полка). Фронтъ нашъ оказался прорваннымъ и положеніе сдѣлалось угрожающимъ.

Начальникъ центрального, такъ называемаго „Вокзальнаго“ участка Командиръ Запорожскаго каз. полка Полковникъ Кравченко лично бросился возстанавливать положеніе на правомъ флангѣ своего участка и у моста черезъ рѣчку, который уже переходили турки, былъ убитъ. Въ этотъ серьезный моментъ наша главная опора осталась безъ начальника.

Надлежало принять экстренныя мѣры для ликвидаціи прорыва еще до разсвѣта (схема № 5).

Генераль Пржевальскій приказаль Начальнику Штаба пластунской бригады и въ данное время Командующему бригадой, Генеральнаго Штаба Полковнику Термень съ двумя сотнями пластуновъ остановить успѣхъ турокъ. Контръ-атака этихъ сотенъ была настолько стремительна и неожиданна, что турки, уже торжествовавшіе побѣду, не будучи въ состояніи развернуться въ узкомъ мѣстѣ, не выдержали штыкового удара и бросились назадъ. Атака была отбита, но казармы нестроевой роты остались въ рукахъ противника.

Въ то же время 155-го Кубинскаго полка Начальникъ хозяйственной части Подполковникъ Бахтамовъ съ командой развѣдчиковъ своего полка, направленный на вокзалъ, возстановилъ здѣсь положеніе и вступилъ въ командованіе войсками участка.

Ночной штурмъ блестяще проведенный по всѣмъ правиламъ тактики подобнаго рода предпріятій, разбился о стойкость защитниковъ.

На разсвѣтъ наши гаубицы обстрѣляли помѣщеніе нестроевой роты и баталіонъ турокъ, ихъ занимающій, отрѣзанный отъ своихъ, сдался въ плѣнъ.

Между тѣмъ сакли, занятые турками 14-го числа въ с. В. Сарыкамышъ, все еще держались, стѣсня дѣйствія Полковника Букретова, и взять ихъ все еще не было средствъ. Въ 7 часовъ утра 17-го въ распоряженіе Начальника обороны прибыла подрывная команда Карсской крѣпостной саперной роты. Было рѣшено взорвать эти сакли. Команда была направлена къ Полк. Букретову и подъ руководствомъ молодого пѣхотнаго прапорщика на крышу одной изъ сакль былъ заложенъ громадный зарядъ пироксилина. Взрывомъ сакля была уничтожена и защитники ея въ числѣ около 300 человекъ погибли. Послѣ этого другая сакля сдалась. Оказалось, что ее занимали 250 человекъ турокъ во главѣ съ Командиромъ полка и полковымъ муллою (оба ранены) 55-го полка. Эти люди трое сутокъ безъ пищи и питья продержались въ расположеніи противника.

Полковникъ Букретовъ получилъ возможность маневрировать и былъ направленъ для операций противъ Бардузскаго перевала совмѣстно съ частями двинутыми туда ранѣе.

Къ этому времени послѣ неимовѣрныхъ трудовъ на г. Гасанъ-ага-юртъ на рукахъ были втащены двѣ горныхъ пушки образца 1904 года, которыя и начали обстрѣль Бардузскаго перевала съ тыла. Туда же вели наступленіе 155-ый Кубинскій полкъ и роты 15-го Туркестанскаго стр. полка.

Съ этого момента кратчайшій путь сообщенія 9 го турецкаго корпуса былъ уже подъ огнемъ и положеніе праваго фланга турокъ стало серьезнымъ.

Генераль Баратовъ приближался къ полю сраженія, со стороны Карса двигались части 3-ей Кавказской стр. бригады

и Гунибскій полкъ 66-ой пѣх. дивизіи (всѣ только что сформированныя).

Чувствовалось, что благопріятный моментъ для взятія Сарыкамыша турками уже упущенъ, но Энверъ-паша не признавалъ себя побѣжденнымъ и стойко проводилъ свой планъ. И онъ былъ правъ, еще и въ это время взятіе Сарыкамыша давало побѣду въ его руки, почему всѣ свои усилія онъ по прежнему сосредоточивалъ на этомъ пунктѣ, игнорируя назрѣвающую опасность на флангахъ.

День 17-го декабря не внесъ существенныхъ перемѣнъ въ положеніе сторонъ. Стороны разбирались послѣ ночного боя, закончившагося лишь къ разсвѣту, да на нашемъ лѣвомъ флангѣ Кубинцы, стрѣлки и Букретовъ подбирались къ Бардузскому перевалу.

Генераль Берхманъ все еще опасался за участь Сарыкамыша и двигалъ сюда 154-ый пѣх. Дербентскій полкъ съ участка Генерала Де-Витта.

Положеніе у Ген. Юденича и Де-Витта оставалось прежнимъ. Лишь напоръ турокъ слабѣлъ и наши части, переходя кое гдѣ въ наступленіе, улучшали свое расположеніе, захватывая тотъ или иной пунктъ.

Уже крѣпла надежда на благополучный исходъ операціи, но кое у кого были еще сомнѣнія.

XI.

18-го декабря съ утра обычная интенсивная перестрѣлка по всему фронту. Наши фланговые группы продолжали подвигаться къ флангамъ врага.

Въ районѣ Бардузскаго перевала шель бой, турки дѣлали отчаянныя усилія удержать перевалъ — опору ихъ праваго фланга.

Около 2 часовъ пополудни внезапно упалъ густой туманъ такой, какой бываетъ лишь въ горахъ, да еще развѣ на морѣ. Буквально на разстояніи 4 — 5 шаговъ нельзя было видѣть челоуѣка.

Вскорѣ одновременно со всѣхъ участковъ были получены донесенія о готовящейся атакѣ турокъ. А нѣсколько минутъ спустя огонь, достигшій наивысшаго напряженія и крики „алла“ и „ура“ слившіеся въ общій гулъ, дали знать о началѣ всеобщаго штурма.

Какъ лавина бросились турки съ горъ на измученныхъ безсмѣнными, въ теченіе уже недѣли, боями защитниковъ, но всюду встрѣчали непреодолимый отпоръ.

Положеніе создалось во всякомъ случаѣ серьезное; нужно было быть готовымъ ко всякимъ случайностямъ, почему резервъ былъ подведенъ непосредственно къ фронту наиболѣе угрожаемаго участка (стыкъ праваго и центральнаго, такъ называе-

мага вокзального) къ казармамъ Кубанскаго артиллерійскаго дивизиона.

Около 4 часовъ Начальникъ Вокзального участка сообщилъ по телефону, что имъ отбито три атаки турокъ, видно, что назрѣваетъ четвертая, а у него въ резервъ лишь взводъ.

Одна изъ сотенъ резерва, направленная прямымъ путемъ бѣгомъ на вокзалъ, успѣла во время, чтобы принять участіе въ отраженіи четвертой и послѣдней атаки.

Штурмъ былъ отбитъ по всему фронту съ громадными для противника потерями. Было взято большое количество плѣнныхъ.

Энверъ-паша послѣ этой неудачи созналъ неудачу своего предприятия. Въ приказѣ, отданномъ въ этотъ день, было впервые сказано: „надѣюсь завтра удержимъ свои позиціи“, тогда какъ раньше все время шла рѣчь объ овладѣніи Сарыкамышемъ.

Предвидя трудность отхода, онъ въ этомъ же приказѣ дѣлалъ распоряженіе отправить всѣ знамена въ Эрзерумъ, вручивъ ихъ надежнымъ офицерамъ или унтеръ-офицерамъ, коимъ надлежало, снявъ знамена съ древка, обмотать ихъ вокругъ себя подъ одеждой и такъ доставить эти реликвіи къ мѣсту назначенія.

Самъ Энверъ-паша, бывший до этого времени при 17-ой дивизіи, т. е. въ центрѣ расположенія, приблизительно противъ вокзала, этимъ приказомъ назначалъ своей штабъ-квартирой с. Дивикъ, на лѣвомъ флангѣ и на пути отхода черезъ с. Косоръ (на Ольтинскомъ шоссе).

Въ этомъ же приказѣ отмѣчалось, что старшіе начальники держатся далеко отъ войскъ и не могутъ лично вліять на ходъ боя. Какъ слѣдствіе этого пункта приказа въ послѣдующіе дни Начальники 17-ой и 28-ой дивизій и Начальникъ артиллеріи 9-го корпуса были тяжело ранены.

Бой затихъ уже въ полной темнотѣ, но почти до полночи турки вели разсѣянный артиллерійскій огонь по всему нашему расположенію.

Съ наступленіемъ темноты Штабъ группы во главѣ съ Генераломъ Берхманомъ изъ Меджингерта переѣхалъ въ Сарыкамышъ.

Ген. Берхманъ, ознакомившись съ распоряженіями и планомъ Ген. Пржевальскаго — оставилъ за нимъ руководство боями въ этомъ районѣ.

ХІІ.

19-го наступленіе нашихъ частей на Бардузскій перевалъ продолжалось.

У турокъ чувствовалась какая то нервность и уже около часу-двухъ пополудни они начали очищать перелѣски на скалахъ, обращенныхъ къ с. В. Сарыкамышъ, откуда наступали на перевалъ пластуны.

Наша артиллерія (мортирный дивизионъ) наносила громадные потери отходящимъ здѣсь туркамъ.

Около трехъ часовъ пополудни Бардузскій переваль былъ взятъ и правый флангъ турокъ оказался окончательно отрезаннымъ отъ пути сообщенія.

Наши части приступили къ очисткѣ пути Бардузскій переваль — Бардузъ, нѣкоторые пункты котораго (с. Кизыль-килиса) были прочно заняты турками.

По всему фронту войска обороны продвинулись впередъ, подымаясь уже на высоты, занятые ранѣе противникомъ.

Въ то же время и Генераль Баратовъ вышелъ на линію желѣзной дороги Карсъ — Сарыкамышъ и, подчинивъ себѣ части, дѣйствующія отъ Карса, велъ наступленіе на лѣвый флангъ турокъ.

20 декабря наше наступленіе по всему фронту развивалось, турки все еще оказывали упорное сопротивленіе. Нашъ лѣвый флангъ распространялся по хр. Турна-гель, все глубже и глубже охватывая правый флангъ 9-го турецкаго корпуса.

Энверъ-паша, сознавъ окончательно свою неудачу, въ этотъ день выѣхалъ изъ с. Дивикъ на с. Косоръ. А въ ночь на 21 число пластуны группы Ген. Баратова штурмомъ овладѣли с. Дивикъ.

22-го декабря всѣ части Ген. Пржевальскаго перешли въ стремительное наступленіе (схема 6). Сопротивленіе турокъ было окончательно сломлено и около 2 часовъ пополудни остатки 9-го корпуса во главѣ съ Командиромъ корпуса Исканъ-пашей, его Начальникомъ Штаба Шерифъ-беемъ и тремя Начальниками дивизій (17-ой, 28-ой и 29-ой) съ ихъ штабами сдались въ плѣнъ.

Части 10-го корпуса успѣли отойти черезъ Алаипкарскій переваль на Ольтинское шоссе, оставивъ почти всю матеріальную часть въ нашихъ рукахъ.

Теперь явилась возможность вернуть на фронтъ части, переброшенные оттуда для защиты Сарыкамыша, и приступить къ окончательной ликвидаціи наступленія врага на фронтѣ Караурганъ — Меджингертъ, что и было сдѣлано въ нѣсколько дней.

Наши войска почти повсюду заняли свои старыя позиціи.

Пока происходили эти событія въ Сарыкамышскомъ направленіи, турки овладѣли было Ардаганомъ, но прибывшій къ этому времени на Кавказъ Генераль Калитинъ съ Сибирской казачьей бригадой лихимъ ударомъ овладѣлъ имъ обратно и, выйдя на Ольтинское шоссе, dokonчилъ пораженіе 10-го корпуса, при чемъ 30-ая дивизія, спасшаяся изъ подъ Сарыкамыша, была взята въ плѣнъ.

XIII.

Обращаясь къ оцѣнкѣ дѣйствій сторонъ, отмѣтимъ тѣ черты, которыя были наиболѣе яркими.

Турки: 1. — Широко задуманный, граничащій съ геніальностью, планъ;

2. — Настойчивое и смѣлое проведеніе его въ жизнь со стороны Высшаго Командованія;

3. — Сосредоточеніе максимума усилій на главномъ пунктѣ (изъ 81 баталіона 72 на главномъ направленіи, а изъ нихъ 45 на главномъ участкѣ — Сарыкамышъ);

4. — Несоотвѣтствіе частныхъ исполнителей широтѣ и смѣлости заданий (Начальникъ 29-ой дивизіи 12 и 13 декабря, Начальники 30-ой и 31-ой дивизій 16 и въ ночь на 17 декабря);

5. — Слабая подготовка младшаго команднаго состава (Командиры полковъ и ниже), слѣдствіе этого неиспользованіе многихъ выгодныхъ положеній. (Занятіе части В. Сарыкамыша 14-го декабря, занятіе части казармъ Елизаветпольскаго полка въ ночь на 17 декабря);

6. — Въ общемъ талантливое общее руководство, много самоотверженія въ войскахъ, но полное отсутствіе соотвѣтствующей подготовки въ исполнителяхъ.

Русскіе: 1 — Подчиненіе мысли теоретическимъ выводамъ въ Высшемъ Командованіи;

2 — Какъ слѣдствіе этого уступка инициативы противнику (отказъ отъ собственнаго наступленія);

3 — Прочность воинскаго воспитанія — ни у кого не явилось мысли отступленіемъ выйти изъ тяжелаго положенія;

4 — Единство подготовки Высшаго Командованія и исполнителей (Командующій Арміей Генераль Мышлаевскій, Командиръ 1-го Кавказскаго корпуса Генераль Берхманъ, Командующій 2-ымъ Туркестанскимъ корпусомъ Генераль Юденичъ, Начальникъ 39-ой пѣх. дивизіи Ген.-Л. Де-Виттъ, Начальникъ 1-ой Кавк. каз. дивизіи Ген.-Л. Баратовъ, Начальникъ 1-ой Куб. Пласт. бригады Ген.-М. Пржевальскій — Генеральнаго Штаба, кромѣ того всѣ они, за исключеніемъ Генераловъ Мышлаевскаго и Де-Витта, большую часть службы провели на Кавказѣ), вслѣдствіе чего сложный контръ-маневръ блестяще проведенъ въ жизнь;

5 — Сверхдоблестное исполненіе долга всѣми участниками;

6 — Въ общемъ неуверенность и колебанія Высшаго Командованія и твердость, смѣлость и умѣніе въ исполненіи заданий подчиненными начальниками до самыхъ младшихъ.

Выводъ изъ разсмотрѣнной операціи таковъ:

1 — Въ рукахъ талантливаго и смѣлаго начальника (Энверъ-паша) даже слабо подготовленные войска способны на выполненіе труднѣйшихъ маневровъ (походъ 9-го и 10-го корпусовъ подъ Сарыкамышъ); съ другой стороны и талантливо

задуманные планы осуждены на неудачу, если нѣтъ подготовленныхъ исполнителей (общій результатъ операций турокъ).

Вмѣстѣ съ тѣмъ отлично подготовленныя войска, имѣющія во главѣ соотвѣтствующихъ начальниковъ и при безталанномъ руководствѣ (Генераль Мышлаевскій) способны къ выполнению весьма сложныхъ и труднѣйшихъ заданийъ (всѣ дѣйствія Сарыкамышской группы), хотя и съ большимъ трудомъ и кровью.

2. — Еще разъ жизнь подчеркнула, что для хорошихъ войскъ недоступной мѣстности нѣтъ (подходъ къ Сарыкамышу турецкихъ корпусовъ черезъ Чатакъ-Бардузъ и отъ Косора).

КР. АХАТКИНЪ.

Олива. 1924 г.

Кризисъ дисциплины во время Великой Войны.

Въ минувшую мировую войну мы были свидѣтелями, какъ нѣсколько первоклассныхъ армій, въ томъ числѣ русская и германская, отличавшихся строгой дисциплиной, быстро и безудержно развалились.

Русская армія, послѣ Февральской революціи 1917 года, подъ давленіемъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и при полномъ попустительствѣ Временнаго правительства, стала разлагаться. Военное начальство, не смотря на всѣ свои попытки, не могло удержатъ армію отъ систематическаго распада, такъ какъ Временное правительство одной рукой какъ будто старалось сохранить порядокъ въ арміи, а другой не препятствовало бозотвѣтственнымъ элементамъ ее разрушать, пока въ октябрѣ 1917 года само не было свергнуто при помощи распропагандированныхъ большевиками войскъ.

Въ чрезвычайно содержательной книгѣ подполковника германской службы „W. Nicolai — Nachrichtendienst, Presse und Volkstimmung im Weltkrieg“, мы находимъ указанія о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя принимались для поддержанія настроенія въ германской арміи, а въ № 9 „Deutsche Soldaten Zeitung“ за 1924 г. помѣщена статья извѣстнаго военнаго писателя майора Dr. Rendulic, приводящая интересныя свѣдѣнія о временномъ упадкѣ дисциплины въ французской и итальянской арміяхъ.

Ниже остановимся подробнѣе на причинахъ упадка дисциплины въ германской, французской и итальянской арміяхъ*) и разсмотримъ мѣры, принимавшіяся для ея возстановленія.

ГЕРМАНСКАЯ АРМІЯ.

Генераль Мольтке, начальникъ штаба арміи, 13-го августа указывалъ: „Согласованное настроеніе партій и единодушное направленіе печати за войну имѣетъ существенное значеніе для Главнокомандованія. Оно создаетъ духъ самопожертвованія и сомкнутоści для разрѣшенія великой германской задачи.

---

*) Кризисъ дисциплины въ Русской Арміи мною намѣренно не затронуть, ибо причины его болѣе глубоки и выходятъ за предѣлы данной статьи.

Это необходимо сохранить, чтобы ни произошло, за все время войны.

Учреждения, которымъ довѣрена цензура прессы, должны энергичнѣйшимъ образомъ подавить малѣйшія попытки нарушить узкополитическими выступленіями единеніе нѣмецкаго народа и печати, безразлично противъ какой партіи или изъ какой партіи это не исходило бы“.

Однако бывшее въ началѣ войны единодушіе арміи и народа по мѣрѣ затягиванія войны, въ связи съ огромными потерями въ рядахъ арміи, ухудшенія продовольственныхъ затрудненій въ странѣ и неувѣренности въ конечной побѣдѣ, начало смѣняться разномысліемъ политическихъ партій.

Уже въ февралѣ 1916 года, министерство просвѣщенія выпустило спеціальную „окопную литературу для нѣмецкаго народа“, которой предпослало слѣдующее соображеніе. Дать въ удобопонятномъ видѣ какъ стоящей на фронтѣ арміи, такъ и оставшимся на родинѣ представителямъ народа разъясненія причинъ возникновенія всемірной войны, хозяйственныхъ условий въ городѣ и деревнѣ и необходимости приспособленія ихъ къ потребностямъ войны, подготовить тѣмъ читателей къ составленію своихъ личныхъ мнѣній и уберечь ихъ отъ опасности воздѣйствія увлекательныхъ лозунговъ политическихъ партій.

Въ маѣ 1916 года, начальникъ штаба арміи генераль фонъ Фалькенгайнъ призываетъ ученыхъ и поэтовъ внести свою долю для поддержанія народнаго духа. Въ концѣ іюня 1916 года представители ученыхъ совмѣстно съ представителями министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Адмиралтейства и Генеральнаго Штаба вырабатываютъ общую линію дѣйствія и обращаются съ запиской къ Государственному Канцлеру, прося поддержать ихъ дѣйствіями и матеріально. Государственный Канцлеръ послѣднее отклонилъ, указавъ, что среди имѣющихся фондовъ нѣтъ кредитовъ на веденіе политической пропаганды внутри страны.

Вскорѣ по инициативѣ Государственной Канцеляріи вліяніе на общественные умы было возложено на „Нѣмецкій Національный Комитетъ“, располагавшій самостоятельными средствами, собранными среди своихъ членовъ. 4-го августа 1916 года впервые выступили многочисленные ораторы Національнаго Комитета съ рѣчами въ общественныхъ мѣстахъ. Одновременно было создано „Нѣмецкое Общество Обмѣна Извѣстіями“ (Deutsche Nachrichten Verkehrsgesellschaft) съ цѣлью обработки прессы. Оба послѣднія мѣропріятія были осуществлены Государственной Канцеляріей безъ вѣдома и содѣйствія Главнокомандованія. Въ результатѣ замѣстители корпусныхъ округовъ въ своихъ мѣсячныхъ отчетахъ высказывались, что выступленія вновь созданныхъ Національныхъ Комитетовъ скорѣе служатъ на пользу врагу, чѣмъ родинѣ.

По настоянію генерала фонъ Фалькенгайна и по пригла-

шенію Государственной Канцеляріи 30 го августа 1916 года состоялось въ Государственной Канцеляріи особое совѣщаніе, на которомъ надлежало выработать мѣры планомѣрнаго vystупленія отдѣльныхъ управленій для укрѣпленія народнаго духа и усиленія народной воли къ побѣдоносному продолженію войны. Это совѣщаніе, признавъ необходимость принятія какихъ то мѣръ, существенныхъ практическихъ результатовъ не имѣло.

Почти одновременно произошла перемѣна въ Главнокомандованіи. На передовую сцену выступаютъ генеральфельдмаршалъ Гинденбургъ и его начальникъ штаба, генераль Людендорфъ, видѣвшіе въ укрѣпленіи народнаго духа составную часть такъ называемой Гинденбургской программы.

На вновь собранномъ совѣщаніи было выяснено, что многими министерствами выпускаются временныя и ежемѣсячныя изданія, освѣщающія обстановку, что многими лицами вкладывается трудъ на поддержаніе настроенія народа, но что работа идетъ безсистемно и что нѣтъ объединяющаго ихъ всѣхъ учрежденія и лица.

По предложенію Генеральнаго Штаба было рѣшено ежемѣсячно собираться въ Управленіи Военной Печати (Kriegs-presseamt), чтобы сохранить освѣщеніе текущихъ вопросовъ въ общемъ руслѣ и давать имъ правильное направленіе. Такимъ образомъ, общее руководство печатію перешло отъ Государственной Канцеляріи и Военнаго Министерства, въ виду ихъ нерѣшительности и боязни отвѣтственности, въ Генеральный Штабъ.

Съ 1-го ноября 1916 года стали выходить 3 раза въ недѣлю „Нѣмецкія Военныя Извѣстія“, которыя затѣмъ съ цѣлью распространенія среди служащихъ министерствъ стали объединяться по 3 номера въ одинъ и выходить подъ наименованіемъ „Нѣмецкіе Еженедѣльные Военные Обзоры“. Послѣдніе выходили въ декабрь 1916 года въ числѣ 80.000 экземпляровъ, затѣмъ тиражъ ихъ былъ расширенъ до 125 тысячъ, а въ моменты выпуска военныхъ займовъ доходилъ до 175 тысячъ.

Благодаря сотрудничеству Генеральнаго Штаба и фронта военныя событія получили надежнѣйшее и вѣрнѣйшее освѣщеніе. Затѣмъ по мѣрѣ широкаго распространенія журнала среди служащихъ разныхъ министерствъ и общественныхъ организацій, чисто военный отдѣлъ понемногу суживался и выдвигались вопросы государственнаго воспитанія народа, причемъ къ сотрудничеству были привлечены извѣстнѣйшіе духовные руководители народа.

Въ серединѣ декабря 1916 года изъ-за частичныхъ потерь нѣкоторыхъ боевыхъ участковъ подъ Верденомъ впервые въ арміи закралось сомнѣніе, что нѣкоторыя войсковыя части не выдержали. Послѣднее вполне провѣрить не удалось, а

дальнѣйшее поведеніе войскъ этого предположенія не подтвердило.

Однако существовавшее въ началѣ войны полное единеніе въ борьбѣ противъ противника, ясное представленіе своего положенія и непоколебимое рѣшеніе побѣдить въ предстоящей борьбѣ стали нарушаться. Бывшій общимъ основной боевой лозунгъ „защиты страны до послѣдняго“ противъ стремленій противниковъ уничтожить Германію сталъ со временемъ вытѣсняться изъ народа распространявшейся мыслью, что съ противниками слѣдуетъ вступить въ мирные переговоры въ виду безнадежности продолженія войны.

Съ распространеніемъ идеи о возможности договориться съ противникомъ на мирной конференціи идея объ упорной борьбѣ стала ослабѣвать и чувство утомленія войною замѣтно увеличиваться.

Еще въ концѣ іюля 1917 года Штабъ Главнокомандующаго, разсылая руководящія указанія для государственнаго воспитанія войскъ (*Leitsätze für den vaterländischen Unterricht unter den Truppen*), въ препроводительной бумагѣ писалъ:

„Съ разныхъ сторонъ стараются вести политическую пропаганду среди войсковыхъ частей арміи.

Такъ напримѣръ, одна изъ газетъ обратилась непосредственно къ многимъ участникамъ арміи, чтобы собрать мнѣнія объ условіяхъ возможнаго мира. Далѣе установлено, что независимые социалдемократы проводятъ сильнѣйшую и крайне вредную подрывную работу среди войсковыхъ командъ. Всѣмъ такимъ попыткамъ слѣдуетъ препятствовать энергичнѣйшимъ образомъ. Особенно надлежитъ помѣшать проникновенію въ войска сообщеній и брошюръ, которые стремятся поколебать безусловную увѣренность въ конечную побѣду и ослабить вѣру въ начальниковъ, что можетъ оказаться роковымъ для боевой готовности арміи“...

Въ октябрѣ 1917 года вновь образовавшееся большинство Рейхстага выступило противъ упомянутой инструкціи государственнаго воспитанія, нападая на Военнаго Министра фонъ Штейна. Еще ранѣе, въ Рейхстагѣ была вынесена такъ называемая мирная резолюція. Такимъ образомъ, вопросы возможнаго мира стали все болѣе и болѣе занимать общественную мысль и заслонять непреклонную волю народа и арміи къ безусловной побѣдѣ.

Отсутствіе полнаго единенія между военнымъ командованіемъ и руководителями гражданской и политической жизни страны стали сказываться. Пропаганда отдѣльныхъ политическихъ партій брала верхъ, вопросы мира выдвигались на первый планъ, стремленія закончить войну побѣдоносно исчезли, утомленіе войною давало себя чувствовать сильнѣе, воля народа начала ослабѣвать, духъ арміи понижался и дисциплина въ ней падала. Начались бунты, сначала во флотѣ, а затѣмъ

въ арміи, поведшіе къ проигрышу войны и полной капитуляціи страны на волю побѣдителя. Мирныя условія были жестоки, но лишенная дисциплины армія обратилась въ толпу, уже неспособную къ какому либо сопротивленію.

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМІЯ.

Въ іюнь 1917 года во французской арміи произошли возмущенія, открытыя неповиновенія сначала только въ отдѣльныхъ войсковыхъ частяхъ, но понемногу они проявились вообще въ XVI армейскомъ корпусѣ. Многія войсковыя части отказывались смѣнять части, занимавшія на фронтѣ боевыя позиціи; другія предъявляли начальству черезъ своихъ представителей требованія о высшихъ окладахъ содержанія и систематическихъ отпускахъ, требовали завѣреній, что ранѣе разрушенія непріятельскихъ окоповъ и искусственныхъ препятствій ихъ не пошлютъ въ атаку; нѣкоторые вообще больше ничего не хотѣли слышать про войну. Громко раздавались крики „долой войну, долой неспособныхъ начальниковъ“. Приказанія офицеровъ не исполнялись, но ихъ личность продолжала уважаться. За самыми незначительными исключеніями къ выступленіямъ противъ офицерскаго состава дѣло не доходило. Солдатъ справедливо чувствовалъ, что офицеръ сражался такъ же какъ простой солдатъ, что онъ переносилъ тѣ же опасности и лишенія. Въ основѣ все возмущеніе происходило подъ давленіемъ возбуждающихъ импульсовъ извнѣ, которые подталкивали войска къ неповиновенію, стремясь въ конечномъ результатѣ вызвать нашія надъ старшими.

Каковы же были причины, поведшія къ почти полному уничтоженію дисциплины среди значительной части французской арміи? Съ начала 1917 года во Франціи особенно сильно развились мирныя теченія и антипатріотическая пропаганда политическихъ партій. Уже въ февраль 1917 года французское Главнокомандованіе потребовало отъ правительства принятія мѣръ противъ допуща отпусковыхъ на митинги мира, противъ пропаганды на вокзалахъ, противъ распространенія антипатріотическихъ листовъ, брошюръ и т. п.

По господствующему духу времени вопросы міровоззрѣнія и свобода политическихъ идей, а также вербовка для нихъ послѣдователей, при нормальныхъ обстоятельствахъ не терпятъ ограниченія отдѣльной личности государствомъ, какъ представителемъ массы. Но, когда противникъ стоитъ на границѣ страны или, какъ тогда во Франціи, глубоко вторгся внутрь страны, и государство напрягаетъ всѣ свои силы, рѣшая быть ему или не быть, то тогда правительство имѣетъ не только право, но и обязанность соотвѣтственно ограничить свободу одиночной личности. Въ особенности, когда во времена наибольшей общественной опасности, эта личность пользуется

своей свободой для ослабленія наивысшаго напряженія государства.

Эта обязанность далеко не была выполнена французским правительствомъ. Мирная и антипатріотическая пропаганда долго могла открыто дѣйствовать и всюду встрѣчала, въ народѣ и особенно въ арміи, благопріятную почву. Имѣвшіе мѣсто въ теченіе 1916 года упорные, изнурительные съ чрезвычайной обильными потерями бои подъ Верденомъ, въ которыхъ послѣдовательно приняли участіе болѣе 70 дивизій, замѣтно подорвали духъ значительной части французской арміи. Подъ впечатлѣніемъ длительныхъ тяжелыхъ боевъ подъ Верденомъ большую часть населенія Франціи охватилъ тяжелый нервный кризисъ, вліяніе котораго поразило кадры въ тылу арміи. Битва на Соммѣ въ 1916 году стоила французамъ и англичанамъ, по англійскимъ даннымъ, въ 22.923 офицера и 476.558 солдатъ. Затѣмъ настало весеннее наступленіе на Айзнь (апрѣль 1917 г.), отъ котораго народъ и армія съ увѣренностью ожидали изгнанія нѣмцевъ съ французской земли и которое, не смотря на огромныя жертвы, прибавило къ многимъ разочарованіямъ лишь новое большое. Послѣднее сильное разочарованіе поразило значительную часть арміи и подавило ее своей безнадежностью. Боевыя событія съ своимъ постояннымъ неуспѣхомъ значительно содѣйствовали тому, что моральная выдержка значительной части арміи понемногу стала колебаться. Но и обстановка въ самой арміи также способствовала этому. Въ дѣятельности отдѣльныхъ руководителей было омѣчено много ошибокъ, которыя подорвали довѣріе; въ управленіи арміей проявились недочеты, которые тяжело чувствовались отдѣльными бойцами; въ снабженіи повсемѣстно выступали недостатки; при распредѣленіи отпусковъ бывали несправедливости; терпимость тыловыхъ управленій къ этимъ явленіямъ вызывала раздраженіе на фронтѣ. Пропаганда находила въ боевыхъ частяхъ все болѣе подготовленную почву и въ концѣ концовъ проявился въ іюнѣ 1917 года ранѣе упомянутый упадокъ дисциплины.

Эти проявленія заставили французское Главкомсмандованіе (съ мая 1917 г. генераль Петэнъ) перейти къ болѣе строгому примѣненію крайнихъ принудительныхъ мѣръ. Оно настояло передъ правительствомъ, чтобы право обжалованія приговоровъ, вынесенныхъ за возмущеніе передъ лицомъ противника, было пріостановлено. Все же командованіе пользовалось своимъ правомъ наказанія умѣренно; изъ большого числа, обвиненныхъ въ мятежѣ, лишь нѣсколько наиболѣе виновныхъ было казнено. Далѣе Петэнъ провелъ черезъ правительство мѣропріятія, ограничивавшія дѣятельность пропаганды и особенно охранявшія отъ нея отпускныхъ и запасныхъ части. Установленная цензура преградила доступъ на фронтъ разлагающимъ печатнымъ произведеніямъ, какъ это имѣло мѣсто ранѣе. Видимо особенно

плодотворно сказалось личное вліяніе генерала Петэна на войска. Онъ посѣтилъ 90 дивизій, въ разговорѣ лично разъяснилъ войскамъ всю низость мятежа передъ лицомъ противника, объявилъ свою неумолимость при повтореніи подобныхъ проявленій въ будущемъ и одновременно обѣщалъ устранить всѣ заявленные ему непорядки. И онъ дѣйствительно выполнилъ это. Отпоръ всеразлагающей пропагандѣ, устраненіе дававшихъ ей пищу непорядковъ и личное вліяніе старшаго руководителя одолѣли совмѣстно во французской арміи опасный кризисъ упадка дисциплины. Когда въ іюлѣ 1917 года нѣмцы въ нѣсколькихъ мѣстахъ перешли въ атаку, то тѣ части, которыя незадолго передъ тѣмъ бунтовали, исполнили свой долгъ безпрекословно. Въ концѣ 1917 года, когда Клемансо сдѣлался руководителемъ министерства и Военнымъ Министромъ, то онъ, какъ никто другой, понялъ громадныя опасности, которыя угрожали дисциплинѣ войскъ и тѣмъ вмѣстѣ всей странѣ отъ пораженческихъ теченій нѣкоторыхъ слоевъ народа и сумѣлъ ихъ подавить желѣзной энергіей.

Было бы ошибочно думать, что французскій Министръ Президентъ могъ достигъ длительныхъ результатовъ только мѣрами беспощаднаго подавленія всѣхъ вредящихъ дисциплинѣ проявленій въ народѣ и арміи; его цѣль была вновь возбудить въ народѣ и арміи и укрѣпить въ нихъ нужную волю для продолженія войны. Одновременно съ упомянутыми мѣрами подавленія мы его видимъ развивающимъ еще другую дѣятельность, которая должна была имѣть рѣшающее значеніе на исходъ войны. Въ ней онъ вновь возбуждалъ вѣру въ возможность побѣды, не оставляя безъ вниманія ничего, что могло въ этомъ направленіи подкрѣпить. Вся его политика преслѣдовала эту цѣль. Главнымъ образомъ этой его дѣятельности слѣдуетъ приписать спокойствіе, съ которымъ французскій народъ ожидалъ съ начала 1918 года нѣмецкое наступленіе, которое по численности войскъ должно было несомнѣнно значительно превосходить всѣ ранѣе имѣвшія мѣсто. Не смотря на опасливое сомнѣніе, Франція все же смотрѣла на будущее съ увѣренностью, которой у нея далеко не было въ дни Вердена. Этой дѣятельности правительства также слѣдуетъ приписать, что армія, не смотря на сильнѣйшіе удары, которые она перенесла съ марта по іюль 1918 года, все же сохранила силу упрямаго сопротивленія до тѣхъ поръ, пока сама, при содѣйствіи американцевъ, не смогла перейти въ наступленіе. Нигдѣ вліяніе правительственной политики на дисциплину арміи не проявилось въ столь положительномъ смыслѣ, какъ здѣсь.

ИТАЛЬЯНСКАЯ АРМІЯ.

Кризисъ въ дисциплинѣ итальянской арміи въ 1917 году былъ одной изъ причинъ, что осеннее наступленіе австро-

венгерско-нѣмецкой арміи повело почти къ уничтоженію и распаденію большей части итальянской арміи. Итальянская комиссія, разслѣдовавшая причины пораженія у Корфрейта нѣсколько увлекается, когда утверждаетъ, „что стратегическія и тактическія проблемы защиты при имѣвшихъ мѣсто обстоятельствахъ, имѣли второстепенное значеніе въ сравненіи съ моральнымъ состояніемъ войскъ“.

Въ Италіи, примѣрно такъ же какъ во Франціи, постоянныя неудачи, сопровождаемыя тяжелыми кровавыми потерями, сильно понизили увѣренность народа и арміи въ конечномъ успѣхѣ. Десять большихъ сраженій на Изонцо, веденныхъ съ все большимъ числомъ войскъ и боевого матеріала, не удались. Десять разъ командованіе обѣщало народу и войску рѣшительную побѣду и десять разъ народъ и армія были горько разочарованы. Театральныя позы, которыя Главнокомандованіе умѣло принимать при незначительныхъ успѣхахъ, какъ отнятіе Герца, Села, отдѣльныхъ холмовъ, какъ Над-Лочемъ и V Хирбахъ, обращая ихъ въ блестящія побѣды, должны были особенно въ частяхъ, принимавшихъ въ этихъ дѣлахъ непосредственное участіе, возбудить вмѣсто довѣрія обоснованный скептицизмъ. Каждый руководитель, какъ политическій, такъ и военный, долженъ несомнѣнно до извѣстной степени работать при помощи внушенія; но это внушеніе должно быть въ мѣру и сочетаться съ разумной оцѣнкой душевнаго состоянія тѣхъ, на которыхъ оно должно быть направлено; иначе нарождается контръ-внушеніе, какъ разъ противное тому, къ чему оно предназначалось, и тѣмъ создается лишь высшій вредъ. Во всѣхъ бояхъ австрійцамъ попадали многочисленные приказы итальянскихъ начальниковъ всѣхъ ранговъ, въ которыхъ все повторялось о „послѣднемъ рѣшительномъ напряженіи“, о „послѣднемъ направленномъ противъ противника ударѣ“. Послѣ каждого проиграннаго сраженія, а всѣ бои подъ Изонцо были потерянными, итальянская пресса была полна официальныхъ и неофициозныхъ статей, которыя соревновали въ превозношеніи „блестящихъ побѣдъ“. Контръ-внушеніе вскорѣ оказало свое дѣйствіе. Народъ и армія перестали вѣрить въ возможность побѣды. Старыя мѣры отказывали въ своемъ дѣйствіи и не могли вновь возбудить надежду. Убѣжденіе въ бесполезности дальнѣйшей борьбы охватило все болѣе широкіе круги итальянскаго народа и войска.

Къ этому еще прибавились разные порядки въ арміи, какъ произволъ при раздачахъ отпусковъ и производствѣ въ чины, несправедливыя отставленія отъ должностей, неравномѣрное распредѣленіе боевыхъ тяготъ на войсковыя части, при чемъ однѣ почти непрерывно оставались на тяжеломъ Карстномъ фронтѣ, другія же напротивъ постоянно находились на спокойныхъ участкахъ, далѣе частое нарушеніе организаціонныхъ соединеній съ постоянной перемѣной командованія, что

находилось въ связи съ организаціонной ролью бригадныхъ соединеній въ арміи.

Заклученный между политическими партіями въ началѣ войны гражданскій миръ не могъ болѣе поддерживаться въ 1916 году; партіи вновь начали преслѣдовать свои спеціальные интересы, вслѣдствіе чего народъ расчленился на много лагерей. Утомленіе войною дало благопріятную почву для распространенія среди народа пораженческой и антипатріотической пропаганды, которая подъ вліяніемъ достиженій въ Россіи сдѣлалась все настойчивѣе. Правительство на все смотрѣло бездѣятельно. Оно также ничего не предприняло противъ ста тысячъ дезертировъ, скопившихся въ тылу. И безъ того пониженная нравственность арміи еще болѣе опустилась подъ вліяніемъ тыла. Уже въ мартѣ 1917 года отдѣльныя бригады отказывались занимать позицію.

Итальянское Главнокомандованіе долго ничего не принимало, чтобы уничтожить недочеты арміи. Выяснившійся упадокъ дисциплины являлся для него только симптомомъ вліяній тыла. Съ іюня по августъ 1917 года Кадорна въ 4-хъ памятныхъ запискахъ обращался къ правительству, настойчиво требуя отъ него помощи. При этомъ онъ, между прочимъ, совершенно справедливо писалъ: „Всегда въ большихъ войнахъ, но въ особенности въ современныхъ войнахъ, внутренняя политика правительства имѣетъ рѣшительное и непосредственное вліяніе на духъ войскъ“.

Правительство на эту переписку не отвѣчало, а мѣры его ограничились усиленіемъ полиціи и организаціей центрального мѣста для борьбы съ направленными противъ войны манифестаціями. Ясно, что этихъ средствъ было недостаточно.

Тогда итальянское Главнокомандованіе пыталось въ районѣ арміи побороть зло примѣненіемъ драконовыхъ наказаній. Казнями и строгими наказаніями пестрѣли приказы. За октябрь 1917 года имѣло мѣсто 60 судебныхъ процессовъ за возмущеніе. Конечно, это также не были еще тѣ средства, которыя вернули бы войску утерянную внутреннюю спайку.

Поэтому не приходится удивляться, что 24 октября 1917 г., при начавшейся атакѣ союзниковъ сопротивляемость итальянскаго войска не оказалась на должной высотѣ. Разъ отброшенные части нельзя было вновь привести къ стойкому сопротивленію. Наступавшіе резервы ими встрѣчались криками — „нарушители забастовки (Streikbrecher), да здравствуетъ Австрія“.

Но въ причинахъ пораженія имѣютъ также свою большую долю серьезныя ошибки военнаго командованія въ подготовкѣ и веденіи обороны. Изъ нихъ подчеркнемъ только тѣ изъ болѣе крупныхъ, которыя въ концѣ концовъ имѣли свое основаніе въ слабой дисциплинѣ среди командныхъ лицъ. Генераль Капелло, командующій 2-ой арміей, не смотря на категорическій приказъ Кадорно, все подготовить для упорной чистой

обороны, оставилъ во время одиннадцатой битвы на Изонцо свою артиллерію въ порядкѣ для наступленія, настаивая на своей любимой идеѣ встрѣтить наступленіе австрійцевъ своимъ контръ-наступленіемъ. Это повело къ потерѣ большей части его артиллеріи сейчасъ же при первой атакѣ. XXVII итальянскій армейскій корпусъ (генераль Бадогло), стоявшій на Верхнемъ Изонцо своимъ лѣвымъ флангомъ противъ Толмейна, имѣлъ приказъ Капелло запереть долину Изонцо у Фони. Бадогло также преслѣдовалъ свой любимый планъ: допустить наступающаго противника вторгнуться безъ боя въ долину, затѣмъ напасть на него со всѣхъ сторонъ и уничтожить. Такимъ образомъ онъ не только не заперъ входъ въ долину, но далъ еще своей артиллеріи указанія—не мѣшать наступленію противника по долинѣ. Когда, въ концѣ концовъ, онъ понялъ положеніе, въ которое попалъ, благодаря своимъ противорѣчивымъ приказаніямъ, то уже немного что осталось отъ его корпуса. Примѣры непослушанія и бездѣтельности командныхъ лицъ разныхъ степеней въ этомъ бою весьма многочисленны, хотя и не представляютъ столь яркихъ образцовъ преобладанія личнаго самолюбія и тщеславія, какъ результатъ отсутствія дисциплины.

Если цифры потерь въ сраженіи могутъ служить основаніемъ для сужденія о моральной цѣнности арміи, то во время двѣнадцатаго сраженія на Изонцо итальянская армія потеряла убитыми 10.000, ранеными — 30.000, плѣнными — 293.943 человека и считала 400.000 безъ вѣсти пропавшими. Боевого снаряженія она потеряла: 3152 орудія, 1732 миномета, 3000 пулеметовъ и 300.000 ружей.

Пораженіе заставило итальянскій народъ, а въ особенности политическія партіи образумиться. Въ дни, когда угроза уничтоженія государства непосредственно придвинулась, замолкли ежедневная вражда, всѣ разговоры о мирѣ, вся эгоистическая, узкопартійная антипатріотическая пропаганда. Орландо, ставъ во главѣ правительства, счумѣлъ всѣ теченія народной души объединить въ одну волю для продолженія войны. Теперь правительство пошло на встрѣчу всѣмъ предложеніямъ новаго Главнокомандованія и представило въ его распоряженіе всѣ просимыя средства. Новое вліяніе скоро сказалось. Разбитое войско заняло въ горахъ и вдоль Піаве новую позицію для обороны, при чемъ ему облегчили задачу и поддержка союзниковъ, и значительное сокращеніе фронта, и матеріальная слабость австрійской арміи (желѣзныя дороги, перевозочныя средства и т. п.).

Настоящей статьей намъ хотѣлось подчеркнуть то серьезное и первостепенное значеніе, которое имѣетъ дисциплина для арміи. Безъ нея армія моментально распадется на толпы неуправляемыхъ и неспособныхъ къ боевымъ дѣйствіямъ людей.

Одновременно мы видимъ, какъ въ современныхъ арміяхъ быстро передаются чувства, мысли и всѣ импульсы народа. Малѣйшее ослабленіе духа и колебаніе въ настроеніи народа немедленно отражаются и на боеспособности арміи. Только народъ, крѣпкій духомъ и дружно рѣшившійся бороться до конца, можетъ выставить соотвѣтствующую армію для своей защиты. Мы видимъ, что мѣры, принимаемыя командованіемъ арміи для поддержанія дисциплины въ войскахъ, имѣютъ предѣлы, въ особенности когда источники, наносящіе дисциплинѣ вредъ или разлагающіе ее, находятся внѣ раіона полномочій командованія арміи. Если руководители политическаго управленія не идутъ рука объ руку съ военнымъ командованіемъ и не оказываютъ ему всяческаго содѣйствія, то ни на какой успѣхъ рассчитывать нельзя. Слѣдуетъ помнить, что народъ и армія уподобляются сейчасъ двумъ сообщающимся между собою сосудамъ, въ которыхъ легко переливаются и здоровыя крѣпкія начала воли и мощности и заразные зародыши слабости и разложенія.

Э. ВЕРЦИНСКІЙ.

Значеніе спортивнаго начала въ боевой подготовкѣ войскъ.

Каждое занятіе въ полѣ и казармахъ можетъ быть поставлено такъ, что имъ будутъ или интересоваться всѣ обучающіеся или же они будутъ относиться ко всему пассивно. Конечно, залогъ успѣха въ этомъ дѣлѣ, какъ равно и во всѣхъ, вообще, вопросахъ обученія зависитъ, главнымъ образомъ, отъ личности обучающаго, его индивидуальной подготовки, знаній и умѣнія въ занимательной формѣ передать таковыя обучающимся.

Опытъ показываетъ, что указанныя педагогическія способности составляютъ, вообще, исключительное явленіе и что умѣніе толково обучать есть рѣдкій неоцѣненный даръ. Чтобы обрѣсти его и наилучшимъ образомъ познать практическимъ путемъ истины науки, еще и въ древнія времена ученики группировались около избранныхъ ими наиболѣе выдающихся учителей и образовывали, такимъ образомъ, школы съ едиными взглядами, съ однимъ общимъ методомъ обученія. Съ развитіемъ наукъ и съ расширеніемъ литературы по всѣмъ отраслямъ знаній, такія практическія школы значительно утеряли свое значеніе; однако и до сихъ поръ еще во многихъ отрасляхъ дѣятельности людей, особенно тамъ, гдѣ требуется практическая прикладная сторона дѣла, такія объединенныя во взглядахъ группы лицъ существуютъ и нынѣ и никогда, вообще, не исчезнутъ. Такъ напр. и теперь послѣдователи извѣстныхъ профессоровъ и ученыхъ составляютъ извѣстныя школы, какъ то: хирургіи, строительнаго искусства, музыки, живописи и пр., гдѣ всѣ они вносятъ въ жизнь свои особенности.

Кто изъ насъ военныхъ не слыхалъ также, что напримѣръ въ „такихъ то частяхъ“ стрѣлкового дѣлу обучали по опыту начальника „такой то дивизіи“, гимнастикѣ — по указаніямъ „такого то командира полка“, тактическія ученія вели „по методу генерала такого-то“ и т. д. Хотя на всѣ эти предметы въ военномъ вѣдомствѣ и существовали свои официальные источники въ видѣ уставовъ, наставленій, инструкцій и пр., однако ими не довольствовались, и тѣ, которые желали лучше

вести дѣло, изучали свой предметъ специально и разрабатывали его до мелочей. Они проводили затѣмъ свои изслѣдованія въ жизнь, ведя разнообразныя занятія съ частями войскъ въ казармахъ и въ полѣ и создавали, такимъ образомъ, практическую школу, которая и привлекала цѣлую серію послѣдователей и учениковъ. И это совершенно понятно, ибо далеко не всякому даны дарованія, необходимыя для творчества.

На ряду съ возникшими за послѣдніе годы передъ началомъ міровой войны новѣйшими приѣмами обученія въ духѣ той идеи, которая приведена выше, къ числу тѣхъ импульсовъ, которые двигаютъ военное дѣло, оживляя и подталкивая боевую подготовку войскъ, необходимо отнести и предлагаемый мною здѣсь методъ обученія войскъ, основанный на спортивныхъ началахъ.

Идея примѣненія спортивныхъ, — состязательныхъ началъ въ дѣлѣ обученія войскъ, зародилась во мнѣ въ теченіе долготѣхъ служебныхъ занятій по вопросамъ обученія и воспитанія войскъ и окончательно созрѣла при командованіи отдѣльными частями. Я постепенно совершенно убѣдился въ томъ, что то, чего трудно было достигнуть нормальнымъ способомъ обученія, достигалось почти легко, занимательно и даже весело при примѣненіи началъ спорта. Я убѣдился, что даже лѣнныя, даже опустившіеся люди и тѣ оживали подъ давленіемъ спортивныхъ требованій и начинали усердно работать. Окончательно же отяжелѣвшіе и негодные для строя отпадали сами собою.

Проводя постепенно въ жизнь свою идею и мало по малу расширяя кругъ предметовъ или отдѣловъ обученія, подверженныхъ спортивной провѣркѣ, я пришелъ къ безусловному заключенію, что таковой провѣркѣ поддаются почти всѣ отрасли обученія войскъ и притомъ въ наилучшемъ видѣ.

Порядокъ смотровъ есть самый вѣрный способъ научить войска тѣмъ требованіямъ, которыя къ нимъ предъявляются и заставить ихъ заниматься именно тѣмъ, — что наиболѣе важно. Смотры составляютъ поэтому одинъ изъ важнѣйшихъ актовъ войсковой жизни и службы и на выработку программъ ихъ не надо жалѣть труда. Программы эти должны быть составлены обдуманно, талантливо и разнообразно. Ни на одинъ смотръ начальникъ не долженъ являться безъ тщательно обдуманной, отнюдь не шаблонной программы. Только при такихъ условіяхъ войска будутъ обучаться правильно и цѣлесообразно, и не потеряются при предъявленіи неожиданнаго требованія. Къ тому же оцѣнка боевой подготовки частей является также базой и для аттестаций ихъ начальниковъ. Аттестации же имѣютъ первенствующее значеніе, т. к. служатъ для продвиженія наиболѣе выдающихся и для удаленія негодныхъ элементовъ. Ясно поэтому, какое колоссальное значеніе представляетъ тщательная и правильная оцѣнка занятій.

Съ тѣхъ поръ какъ подобное мнѣніе о смотрахъ высказывалъ извѣстный военный педагогъ Ген. М. И. Драгомировъ, произошла Русско-Японская война, а послѣ того и послѣдняя мировая война. Впервые на поляхъ Манчжуріи въ большихъ размѣрахъ мы увидѣли дѣйствіе современнаго огнестрѣльнаго оружія, дальнобойной артиллеріи и пулеметнаго огня. Впервые начали примѣнять защитное обмундированіе и поля сраженій, на которыхъ дѣйствовали почти миллионныя арміи, стали незримыми для невооруженнаго глаза.

Много послѣ этой войны народилось новыхъ вопросовъ въ дѣлѣ обученія и воспитанія войскъ: управленіе огнемъ, наблюденіе за полемъ боя, взаимная связь, непрерывная развѣдка во всѣхъ родахъ оружія, примѣненіе къ мѣстности, съ возведеніемъ искусственныхъ закрытій, индивидуальное развитіе и подготовка каждого бойца въ отдѣльности, тщательная подготовка замѣстителей на всѣхъ должностяхъ и пр. и пр.; вотъ тѣ требованія, которыя выдвинула Манчжурская кампанія. Однимъ словомъ, то сравнительно несложное, простое обученіе, которое велось раньше, пришлось подвергнуть значительнымъ измѣненіямъ и потребовать какъ отъ команднаго состава, такъ и отъ рядового бойца огромнаго напряженія и дѣятельности интеллектуальныхъ силъ и значительно большаго количества знаній, чѣмъ это было до тѣхъ поръ. Такая тяжелая работа особеннымъ бременемъ легла на офицерскій составъ и на начальниковъ отдѣльныхъ частей какъ руководителей и вдохновителей занятій. Само собою, что подготовленныхъ къ такой дѣятельности людей въ арміи оказалось не много. Частная инициатива начальниковъ должна была выручить войска и вотъ все то, что облегчало обученіе подтапливая и заинтересовывая въ общемъ успѣхъ каждого отдѣльнаго человѣка, принималось охотно, разрабатывалось постепенно въ систему и вскорѣ приносило добрые плоды. Такую стадію постепенности прошла и примѣнявшаяся мною система обученія, основанная на состязательныхъ началахъ. Эта система, въ виду наступившей въ 1914 году войны, не успѣла распространиться въ болѣе широкихъ размѣрахъ и стать достояніемъ всей арміи. Но тѣ лица, которыя ее примѣняли, давали о ней лучшіе отзывы. Оцѣнка состязательнымъ путемъ являлась вполне понятной по своей природѣ для огромной массы даже солдатъ, т. к. спортъ за послѣднее время сталъ почти повсемѣстно моднымъ занятіемъ и спортивные общества и состязанія получили широкое повсемѣстное распространеніе. Каждый понималъ, что такая оцѣнка является и наиболѣе справедливой, т. к. не зависитъ отъ субъективнаго, иногда случайнаго или пристрастнаго рѣшенія того или другаго начальника, а составляетъ точный выводъ изъ оцѣнки элементовъ, изъ которыхъ складывается каждый предметъ обученія. Какъ въ стрѣльбѣ на призъ изъ подсчета попаданій пуль ясно можно судить о сравнительномъ иску-

ствѣ отдѣльныхъ людей и цѣлыхъ частей, такъ точно и въ каждомъ занятіи войскъ можно поставить оцѣнку такимъ образомъ, что получатся тѣ же желаемые результаты.

Извѣстно, что въ учебныхъ командахъ, школахъ, подпорщиковъ, въ командахъ развѣдчиковъ, службы связи, конныхъ ординарцевъ и, вообще, въ другихъ специальныхъ командахъ знанія по разнымъ отдѣламъ отмѣчались для каждого отдѣльнаго лица баллами, а при занятіяхъ въ ротахъ шло лишь огульное обученіе безъ всякихъ отмѣтокъ объ успѣхахъ того или другого отдѣльнаго солдата. Такая система, не говоря уже о томъ, что она пагубна сама по себѣ, т. к. пріучала смотрѣть сквозь пальцы на цѣлую серію лицъ плохо обученныхъ, вслѣдствіе ихъ лѣности, болѣзни, командировокъ и пр., она особенно вредна потому, что не вызывала между людьми никакого соревнованія: къ чему стараться, когда почти все одно, какъ не сдѣлаешь. Стоитъ ли умѣть хорошо наблюдать, доносить, примѣняться къ мѣстности, когда никто не отмѣтитъ даже разницы между хорошимъ и плохимъ.

Большинство людей, какъ извѣстно, держатся, вообще, поощреніями или наказаніями. Вести обученіе страхомъ наказанія это дурной методъ, даже собаку и лошадь теперь такъ не дрессируютъ. Надо поощрять, дѣйствовать на сомолюбіе, вызывать соревнованіе. Сидоровъ отлично прыгнулъ черезъ ровъ. Видѣли, какой былъ у него разбѣгъ, какъ онъ оттолкнулся, какъ высоко взвился, какъ мягко присѣлъ. Ставлю ему 12 балловъ. Ну кто прыгнетъ какъ онъ? И многіе, даже большинство будутъ стараться не отстать отъ Сидорова и не только потому, что ясно увидятъ, что именно значитъ хорошо прыгнуть, а потому что будутъ знать, что каждому поставятъ отмѣтку и оцѣнятъ его сравнительно съ другими. Каждый увидитъ, что онъ все время какъ бы состязуется. Для человѣка же нѣтъ ничего хуже, какъ если онъ знаетъ, что на его старанія не обращаютъ вниманія.

Шла, положимъ, подготовка звеньевъ для дѣйствія въ разсыпномъ строю, дозоровъ для осмотра мѣстныхъ предметовъ, походныхъ заставъ или что-либо въ этомъ родѣ. Тотчасъ по исполненіи какой-либо поставленной задачи, ученіе пріостанавливалось и дѣлался разборъ, причемъ подробно указывались не только ошибки, но и всѣ правильныя распоряженія и при этомъ не ограничивались однимъ лишь индивидуальнымъ разборомъ, но непременно сравнивали дѣйствія одного звена, одного дозора и т. д. съ дѣйствіями другихъ, отмѣчая кто и почему лучше выполнилъ задачу. Ученіе даже иногда повторялось, чтобы заставить звенья, дозоры и пр. по свѣжей памяти тутъ же постараться сдѣлать такъ, какъ это при разборѣ указано было относительно лучшаго звена, дозора... Такой же примѣрно системой руководствовались и при прохожденіи всѣхъ вообще отдѣловъ занятій, т. е. старались прово-

дять идею состязанія на сколько возможно широко. Дѣлали особыя занятія и для того, чтобы состязать людей одного отдѣленія или взвода съ другимъ. Такія занятія, клонящіяся уже къ состязанію главнымъ образомъ младшихъ начальниковъ, имѣли громадное значеніе.

Что касается ротъ, то состязанія между ними особенно важны, т. к. роты составляютъ основу полка: хороши роты, какъ говорили раньше, хорошъ и полкъ. Поэтому начальники должны главное вниманіе обращать на подготовку именно ротъ, не жалья при этомъ ассигнованія средствъ и на состязанія между ними.

По принятому мною способу, въ дивизіи производились обязательныя состязанія между ротами по слѣдующимъ отдѣламъ обученія: — строевой и тактической подготовкѣ, боевой стрѣльбѣ и стрѣльбѣ на мѣткость, полевой гимнастикѣ, бѣгу и форсированнымъ движеніямъ. Кромѣ того производились состязанія по спеціальной службѣ полковыхъ командъ: развѣдчиковъ, конныхъ ординарцевъ и службы связи.

Для наглядности системы приведу порядокъ принятой провѣрки, положимъ, тактическаго ученія роты.

По нашему бывшему, Положенію объ обученіи войскъ "результатъ подготовки ротъ провѣрялъ командиръ полка. Тутъ приходилось провѣрить не только самого ротнаго командира, но и подготовку низшаго команднаго состава и индивидуальную тактическую подготовку отдѣльнаго человѣка при дѣйствіи въ массѣ. При такихъ условіяхъ одному командиру полка при содѣйствіи даже баталіоннаго командира справиться по совѣсти было невозможно. Поэтому ему предоставлялось право избирать себѣ въ помощь нѣсколько офицеровъ изъ состава полка наиболѣе опытныхъ, свѣдущихъ и справедливыхъ. По моему требованію эти офицеры назначались посредниками для ближайшаго наблюденія за исполненіемъ ученія. Одинъ назначался къ командиру роты, а другіе по одному при каждомъ взводѣ. Эти посредники должны были быть одни и тѣ же при провѣркѣ всѣхъ ротъ полка, дабы оцѣнка была однообразной. Обязанность ихъ заключалась въ томъ, чтобы тщательно наблюдать за порученнымъ имъ лицомъ и частью, которой это лицо командуетъ, отмѣчать по времени всѣ ихъ распоряженія и команды и оцѣнивать каждый отдѣльный элементъ занятія баллами. Самъ же командиръ полка и командиръ соотвѣтствующаго батальона слѣдили за всѣмъ ходомъ занятія въ общемъ. Баллами въ ротномъ тактическомъ ученіи оцѣнивались слѣдующіе элементы его: 1) умѣнье передавать людямъ обстановку, цѣль дѣйствій и задачу каждому; 2) умѣнье организовать развѣдку и наблюденіе и дѣятельность этихъ органовъ; 3) охраненіе фланговъ и связь по фронту и въ глубину; 4) умѣнье организовать наступленіе или оборону; 5) принятіе соотвѣтствующихъ строевъ и примѣненіе къ мѣст-

ности; 6) руководство огнемъ и пополненіе патронами; 7) примѣненіе шанцеваго инструмента и возведеніе закрытій; 8) правильное пользованіе мѣстными предметами; 9) правильная подача уставныхъ командъ; 10) умѣнье вести перебѣжки въ разныхъ случаяхъ; 11) организація удара въ штыки и преслѣдованіе; 12) взаимодействіе частей при разныхъ передвиженіяхъ и примѣненіе резерва; 13) производство контръ-атакъ и отхода подъ огнемъ противника; 14) индивидуальная подготовка отдѣльнаго бойца при дѣйствіи въ массѣ; 15) живость, энергія, лихость, распорядительность начальниковъ и людей.

Передъ началомъ ученія командиръ роты получалъ тактическое предположеніе и съ этой минуты обязанъ былъ исполнять все, какъ въ дѣйствительномъ бою. По временамъ команд. батальона вводилъ дополнительныя указанія. По окончаніи ученія производился тутъ-же на мѣстѣ подробный его разборъ. Послѣ доклада ротнаго командира, въ которомъ онъ объяснялъ свои распоряженія и дѣйствія, производился подъ руководствомъ командира батальона подробный разборъ посредниками частныхъ дѣйствій роты по указанной выше программѣ. Затѣмъ командиры батальона и полка приносили свои замѣчанія и тутъ же выводили средній баллъ по элементамъ дѣйствій и выставляли ротѣ баллъ за тактическое ротное ученіе. Результаты эти объявлялись въ приказѣ по полку.

Когда всѣ роты были осмотрѣны, то двумъ или тремъ лучшимъ изъ нихъ производилось въ своемъ полку состязаніе по тактической подготовкѣ. При этомъ роты ставились по возможности въ совершенно одинаковыя условія и имъ производилось ученіе на тѣхъ основаніяхъ, какія указаны были выше. Лучшая изъ ротъ полка получала полковой призъ.

По производствѣ состязаній во всѣхъ полкахъ дивизіи назначалось дивизионное состязаніе, на которое выступали призовыя роты отъ всѣхъ полковъ (по одной отъ полка). На состязаніи присутствовалъ начальникъ дивизіи и командиры бригадъ, а комиссіи посредниковъ организовывались по указанію начальника дивизіи.

Въ такомъ же порядкѣ и послѣдовательности производились повѣрки и состязанія и всѣхъ прочихъ отдѣловъ обученія указанныхъ выше.

Полковья и дивизионныя состязанія въ высокой степени облегчали обученіе, вызывая огромное соревнованіе и интересовавшая всѣхъ въ успѣхъ. Кромѣ того, они позволяли старшимъ начальникамъ наилучшимъ образомъ убѣждаться въ подготовкѣ ротъ. Низшіе же начальники, видя наглядно, что ни одинъ изъ главнѣйшихъ элементовъ обученія не остается безъ повѣрки и что обращается вниманіе не только на огульное обученіе, но и на индивидуальную подготовку каждаго изъ нихъ и каждаго отдѣльнаго бойца, старались вести эту подготовку болѣе тщательно, не пропуская ничего. Самъ же порядокъ смотра давалъ

имъ наглядный методъ, какъ вести обученіе. Что касается рядовыхъ солдатъ, то принятый порядокъ смотровъ заинтересовывалъ ихъ до крайности и вызывалъ неимоверное стараніе.

* * *

Послѣдняя война ясно указала на огромное значеніе спорта въ смыслѣ развитія народныхъ армій. Послѣ Русско-Японской войны, гдѣ всѣ наглядно могли убѣдиться въ томъ, какую огромную роль сыграла для японской арміи спортивная ея подготовка, большинство государствъ западной Европы принялись съ огромной энергіей за развитіе спорта какъ въ народѣ, такъ и въ арміи. Въ этомъ отношеніи Англія, какъ исконная страна спорта, послужила примѣромъ, и мы видимъ, что въ самый короткій срокъ Франція, Італія, Австрія и особенно Германія покрылись цѣлою сѣтью спортивныхъ и стрѣлковыхъ обществъ. Спортомъ занимались въ войскахъ, въ учебныхъ заведеніяхъ и въ безчисленныхъ спортивныхъ обществахъ. Состязались между собою цѣлыя части войскъ, отдѣльные гарнизоны, гимназіи, университеты, города и даже отдѣльныя провинціи, выставляя своихъ борцовъ и высылая ихъ иногда за сотни верстъ. Всѣ газеты были переполнены объявленіями и отчетами о спортивныхъ состязаніяхъ. Народилась повсюду масса чисто спортивныхъ журналовъ. Въ разныхъ странахъ начались всенародныя Олімпіады. Спортомъ были усовершенствованы автомобили, аэропланы, стрѣльба, верховая ѣзда, ходьба, бѣгъ и главное были укрѣплены организмы многихъ людей. Англичане, имѣя въ мирное время ничтожныя сравнительно войсковыя силы и почти никакихъ резервовъ, никогда не могли бы выставить въ короткій срокъ столь значительныхъ армій, еслибы народъ не былъ сплошь подготовленъ спортивно.

Послѣ бывшаго столь обширнаго мірового опыта вполне несомнѣнно и каждому ясно, что спортъ является теперь самымъ насущно-необходимымъ занятіемъ въ дѣлѣ воспитанія народовъ, а нынѣ еще и въ дѣлѣ укрѣпленія ихъ расшатанныхъ силъ. Спортивно-развитые люди, поступая въ армію, приносятъ съ собою бодрый духъ и легко поддаются военному обученію, что особенно важно при нынѣшнихъ сокращенныхъ срокахъ службы. Истинной же школой спорта во всѣхъ отношеніяхъ должна быть сама армія. Здѣсь спортъ долженъ главенствовать и находиться на образцовой высотѣ, входя въ существовадіе каждого занятія.

Примѣненіе спортивныхъ данныхъ при занятіяхъ войскъ должно войти въ плоть и кровь обученія. Обходя занятія въ казармахъ или въ полѣ, начальники должны постоянно вызывать соревнованіе какъ между отдѣльными людьми, между группами обучающихся, такъ и между частями малыми и большими. Ложно смотрѣть на этотъ методъ, какъ на подрывъ товарищества и на развитіе будто разныхъ дурныхъ чувствъ между частями. Многолѣтній опытъ военной педагогики пока-

зываетъ наоборотъ, что только путемъ соревнованія, наградъ и похвалъ можно толкать людей на добровольныя жертвы, на полное использованіе ихъ силъ. Только дразня самолюбіе, подогрѣвая страсти и достигаются такіе высокіе результаты, какіе другимъ путемъ немыслимы. Откиньте эти приемы, оставьте каждого дѣйствовать какъ бы внѣ примѣра другихъ, въ изолированной своей, замкнутой обстановкѣ и тотчасъ увидите, какъ настанетъ полная апатія и мертвая спячка.

Состязаніе есть жизнь, импульсъ впередъ, борьба за существованіе. Толкайте же людей смѣло итти на арену жизни, бороться съ препятствіями, встрѣчаемыми по пути и побѣждать, побѣждать природу и своихъ противниковъ.

А. РОЗЕНШИЛЬДЪ-ПАУЛИНЪ.

Пачешика

Къ статьѣ А. Розеншильдъ-Паулина „Гибель XX арм. к-са въ Августовскихъ лѣсахъ“*.

(Бывшаго начальника штаба X арміи генераль-лейтенанта Барона Будберга).

Какъ бывшій начальникъ штаба X арміи, я съ исключительнымъ интересомъ прочелъ статью А. Розеншильдъ-Паулина. Она освѣщаетъ цѣлый рядъ большихъ и малыхъ событій и фактовъ, остававшихся до сихъ поръ неизвѣстными, и даетъ много цѣннаго матерьяла для уясненія причинъ происшедшей катастрофы.

Однако въ ней встрѣчаются нѣкоторыя неточности, вполнѣ естественныя, такъ какъ автору не были извѣстны многія подробности того, что происходило въ другихъ корпусахъ и въ штабъ арміи.

Ввиду этого, считая совершенно необходимымъ, чтобы все, что только возможно, по отношенію событій прошлой войны должно быть выяснено, пока живы ея участники, я и позволяю себѣ сдѣлать нѣкоторыя разясненія и дополненія, исключительно въ той области, которая не была извѣстна А. Розеншильдъ-Паулину.

I. Упрекъ, сдѣланный генералу Сиверсу въ томъ, что онъ не взялъ въ свои руки командованія XX и XXVI корпусами, а „бросивъ ихъ“, уѣхалъ въ Гродно, совершенно не заслуженъ.

Генералъ Сиверсъ сдѣлалъ въ тѣ дни не мало ошибокъ, но его ни на минуту нельзя упрекнуть въ отсутствіи личнаго мужества и въ желаніи что-то бросить. Это былъ суровый солдатъ и убѣжденный слуга долга; онъ оставался въ Маргграбовѣ значительно дольше, чѣмъ то слѣдовало, исключительно для того, чтобы штабъ арміи не могъ получить упрека въ желаніи поскорѣе улизнуть въ тылъ.

Но онъ не могъ и не долженъ былъ оставаться въ Сувалкахъ послѣ того, какъ было принято рѣшеніе отходить за Нѣманъ и на Штабинскія позиціи, и послѣ того, какъ всѣ корпуса получили директивы для исполненія этого отхода.

* См. „Военный Сборникъ“ № 5.

Онъ долженъ былъ возможно скорѣе переѣхать въ Гродно для обезпеченія надежной связи съ штабомъ фронта и для принятія мѣръ по „всей арміи“, которая въ это время находилась въ критическомъ положеніи (уничтоженіе 3-го корпуса ген. Епанчина, исчезновеніе конницы Леонтовича, обнаженіе крѣпостей Ковно и Гродно, нежеланіе штаба фронта оказать какую бы то ни было помощь X арміи и пр., и пр.).

Онъ пытался остановиться даже въ Августовѣ, но прерывъ телеграфной связи заставилъ его продвинуться въ Гродно, естественный пунктъ пребыванія штаба арміи при отходѣ ея къ Нѣману и Штабину.

II. Автору статьи не было извѣстно, что XXVI корпусъ, составленный изъ второочередныхъ дивизій, признавался, — по официальному докладу командира корпуса генерала Гернгросса, годнымъ только для обороны. Поэтому одной изъ задачъ совершавшагося отступленія являлась возможно скорѣйшая оттяжка этого корпуса назадъ для занятія имъ позицій у Штабина и Сопочкина и прикрытія отхода остальныхъ корпусовъ.

Къ маневреннымъ дѣйствіямъ, да еще въ такой сложной и тяжелой обстановкѣ XXVI корпусъ совершенно не годился и въ этомъ отношеніи его командиръ былъ безсиленъ чѣмъ либо помочь своему правому сосѣду.

III. Автору статьи не было извѣстно, что 27-28 Января корпуса генерала Епанчина уже не существовало и что только 1 Февраля у Пренъ и Олиты стали собираться отдѣльныя кучки совершенно перемѣшавшихся частей, изъ которыхъ нельзя было составить одного баталіона.

IV. Автору статьи не было извѣстно, что начальникъ кавалерійской группы изъ 2½ дивизій генералъ Леонтовичъ послѣ катастрофы съ 3 арм. корпусомъ совершенно исчезъ съ горизонта и умышленно избѣгалъ восстановленія связи съ штабомъ арміи. Онъ былъ обнаруженъ, да и то случайно, только 1-2 Февраля около м. Олиты, гдѣ онъ занимался вывозомъ интендантскихъ грузовъ.

Находясь въ Сувалкахъ, командовавшій арміей не могъ предполагать, чтобы начальникъ столь крупнаго кавалерійскаго соединенія могъ дойти до того, чтобы бѣжать въ тылъ и увести туда же свою кавалерію. Генералъ Сиверсъ считалъ, что конница ген. Леонтовича должна была находиться гдѣ нибудь за прорывомъ, образовавшимся послѣ катастрофы съ 3 корпусомъ, а потому и отдалъ распоряженіе о подчиненіи конницы командиру XX корпуса.

Для передачи ген. Леонтовичу этого приказа, въ предполагаемый районъ его нахождения были посланы отдѣльные разъѣзды и нѣсколько офицеровъ на отборныхъ лошадяхъ.

... Кто же могъ думать, что въ это время эта конница была уже за Гродно, а ея начальникъ, имѣя въ своемъ распоряженіи подвижную радіостанцію и проходя черезъ десятокъ

мѣстъ расположенія телеграфныхъ станцій, умышленно не давалъ о себѣ никакихъ свѣдѣній.

V. По обнаруженіи конницы генерала Леонтовича у Олиты, ему были посланы повторныя приказанія перейти Нѣманъ и самыми рѣшительными дѣйствіями помочь XX корпусу, но онъ этихъ приказаній не исполнилъ и разрушилъ всѣ мосты, такъ что генераль Баронъ Майдель, вступившій въ командованіе конницей послѣ отрѣшенія ген. Леонтовича, могъ привести ее только къ Гродно, гдѣ она все равно была бесполезна.

VI. Предположенія автора статьи о возможности направленія на выручку XX корпуса частей XXVI корпуса и полковъ I бригады 29 дивизіи не могли быть осуществлены, ибо въ первые дни выхода этихъ частей къ Штабину и Гродно, это не были организованныя воинскія части; для наступательныхъ дѣйствій они были совершенно негодны, нуждались въ отдыхѣ и въ восстановленіи порядка.

Для выручки XX корпуса въ Гродно имѣлись другія несравненно болѣе реальныя силы въ видѣ частей II, а потомъ и XV корпусовъ, но онѣ считались въ резервѣ Верховнаго Главнокомандующаго и Ставка категорически запретила давать имъ какія бы то ни было боевыя задачи.

Несомнѣнно, что генераль Сиверсъ могъ и обязанъ былъ нарушить это запрещеніе, но для этого у него не нашлось достаточно рѣшимости принять на себя всѣ послѣдствія такого распоряженія.

VII. Къ заключенію автора о дѣйствіяхъ генерала Булгакова я долженъ добавить нижеслѣдующія, неизвѣстныя А. Розеншильдъ-Паулину, подробности:

31 Января, по окончаніи послѣдняго совѣщанія командовавшаго арміей и командира XX корпуса, я пригласилъ къ себѣ генераловъ Булгакова и Шемякина и въ присутствіи дежурнаго Генерала генерала Жнова высказалъ начальству XX корпуса свой взглядъ на положеніе вещей, рѣзко расходившійся съ мнѣніями генерала Сиверса.

Я указалъ ген. Булгакову: а) что благополучный исходъ зависѣлъ только отъ скорости движенія; б) что приказанное ему движеніе на Сейны неосуществимо ввиду подхода туда нѣмецкой пѣхоты; в) что надо итти лѣсами по всѣмъ дорогамъ, направивъ ненужную для лѣсныхъ операцій артиллерію по шоссе на Августовъ и Гродно, по которому можно было итти двумя колоннами и которое было въ это время свободно и наблюдалось жандармскими эскадронами и казачьими сотнями.

На возраженіе Булгакова, что исполненіе моего проекта было бы нарушеніемъ полученныхъ директивъ, я отвѣтилъ, что, какъ товарищъ, могу ему указать, что черезъ полчаса штабъ арміи уѣзжалъ, связь снималась и корпусъ попадалъ въ положеніе самостоятельной единицы, а слѣдовательно командиръ

корпуса получалъ право распоряжаться, какъ требовала обстановка и интересы его частей.

При мнѣ же ген. Булгаковъ приказалъ начальнику штаба отдать распоряженія о движеніи артиллеріи по шоссе, но, какъ я узналъ впослѣдствіи, это распоряженіе было имъ же отмѣнено.

VIII. По многимъ изъ остальныхъ вопросовъ, затронутыхъ въ статьѣ А. Розеншильдъ-Паулина, я вполне согласенъ съ высказанными тамъ мнѣніями; подробности нѣкоторыхъ событий, неизвѣстныхъ А. Р. П., можно будетъ найти въ моихъ военныхъ воспоминаніяхъ, которыя будутъ вскорѣ напечатаны.

Баронъ АЛЕКСѢЙ БУДБЕРГЪ.

Полесника

По поводу одной замѣтки.

На стр. 31, № 16. жунала „Война и Миръ“ въ статьѣ Г. Добророльскаго помѣщено нижеслѣдующее примѣчаніе: „Когда я лично прибылъ въ концѣ Ноября 1914 г. на должность начальника штаба 3-й арміи въ Тарновъ, Ком-щій арміей Ген. Ратко Дмитріевъ приписывалъ вину поспѣшнаго отступленія въ Октябрѣ. главнымъ образомъ моему предшественнику по должности. Всѣ рассказы участниковъ отступленія нашей 3-й арміи за р. Санъ подтверждаютъ, что оно происходило въ разстройствѣ и походило больше на бѣгство послѣ пораженія“ и т. д.

Предшественникомъ по должности былъ я. Въ чемъ же моя „вина“?

То что дѣлалось въ Сентябрѣ-Октябрѣ 1914 г. въ Галиціи можно охарактеризовать однимъ словомъ: безтолковщина.

Послѣ захвата значительнаго пространства мѣстности, безъ рѣшительной побѣды надъ противникомъ, по мнѣнію Г. Добророльскаго, была замѣтна какая-то странная растерянность, какое-то недоумѣніе: что-же дальше дѣлать? Обусловливалось это отсутствіемъ общаго широкаго плана кампаніи.

Эта неопредѣленность отразилась на задачахъ возлагавшихся на войска. 4, 5 и 9 арміи продвинулись за р. Санъ, а затѣмъ оттягивались назадъ на р. Вислу. Дольше другихъ впереди Сана оставалась 9 ая армія, но все же и объ ея отходѣ на Вислу и низовья Сана вскорѣ стало извѣстно.

3-я армія первоначально была выдвинута для блокады Перемышля. Затѣмъ она была снята съ блокады, усилена 7-мъ корпусомъ и перешла въ раіонъ Ярослава, оставивъ у Перемышля свои резервныя дивизіи, дополненныя такими же дивизіями изъ другихъ армій. 8-я армія первоначально выдвинулась къ югу отъ Перемышля, а затѣмъ была отведена нѣсколько назадъ къ юго-востоку отъ него.

Повидимому въ такомъ положеніи предполагалась оборона путей выходящихъ изъ Карпатъ. Для встрѣчи наступающихъ австрійцевъ эта армія была впослѣдствіи вновь двинута впередъ на прежнія мѣста къ югу отъ Перемышля.

Затѣвался штурмъ Перемышля открытой силой при почти полномъ отсутствіи тяжелой артиллеріи.

Всѣ эти длинныя передвиженія совершались въ осеннюю распутицу, при плохомъ снабженіи войскъ. Голодными и утомленными ходили войска взадъ и впередъ, не имѣя заслуженнаго ими отдыха, Сотнями падали лошади, обозначая своими трупами пути по которымъ прослѣдовали войсковыя и обозныя колонны.

При такихъ условіяхъ 3-я армія выдвинулась наконецъ къ западу отъ Ярослава и остановилась на высотѣ Пржеворска. Было отдано распоряженіе по укрѣпленію позиціи у Пржеворска, тянувшейся съ юга на сѣверъ по теченію ручья и далѣе по теченію р. Вислокъ до ея устья; она преграждала пути къ Ярославу и нѣкоторымъ другимъ пунктамъ на Санѣ и составляла своего рода предмостную позицію впереди Сана.

Однако войска недолго оставались на этой позиціи. Въ одинъ изъ утреннихъ докладовъ Г. Ратко Дмитріевъ сообщилъ мнѣ о своемъ желаніи наступать. Я доложилъ объ утомленіи войскъ, вслѣдствіи безцѣльныхъ маршей, о необходимости дать имъ отдыхъ и привести въ порядокъ сильно хромавшую продовольственную часть. Я прибавилъ, что въ принципѣ ничего не имѣю противъ наступленія, но въ данномъ случаѣ прежде всего надо поставить вопросъ какую цѣль мы преслѣдуемъ этимъ наступленіемъ, особенно имѣя въ виду отходъ 4, 5 и 9 армій, частью уже состоявшійся, частью имѣющійся въ виду. Я получилъ отвѣтъ: „Нѣтъ, впередъ, впередъ, впередъ“...

На основаніи такихъ соображеній было рѣшено наступленіе 3-й арміи; она продвинулась съ большими трудностями (распутица) на высоту примѣрно Ланцута.

Вскорѣ затѣмъ 9-я армія, вслѣдъ за 4 и 5, начала свой отходъ за р. Санъ. 3-я армія осталась впереди общаго фронта въ изолированномъ положеніи. Это находилъ не только я, но и Ген. Брусиловъ, на котораго было возложено общее руководство дѣйствіями 3 и 8 армій въ Галиціи. Я обратился съ просьбой въ штабъ фронта задержать 9 армію въ Галиціи, дабы быть въ состояніи дать при возможно благоприятныхъ условіяхъ отпоръ противнику, въ случаѣ его наступленія. Мнѣ было предложено условиться на этотъ счетъ со штабомъ 9-й арміи (sic), получившимъ однако отъ того же штаба фронта распоряженіе отходить за Санъ. Понятно, что штабъ 9-й арміи не счелъ возможнымъ отказаться отъ исполненія распоряженій полученныхъ выше.

Такимъ образомъ 3-я армія оставалась въ изолированномъ положеніи въ районѣ Ланцута, 8-я армія находилась къ ю.-в. отъ Перемышля, отчасти частью своихъ силъ штурмовала Перемышль, неся передъ самымъ началомъ наступленія превосходныхъ силъ австрійцевъ тяжелыя, едва-ли вознаградимыя потери. Другихъ войскъ въ Галиціи не было.

При такихъ условіяхъ началось наступленіе крупныхъ силъ австрійцевъ со стороны Кракова. Оно шло широкимъ фронтомъ,

значительно превышавшимъ фронтъ 3-й арміи. Въ настоящее время извѣстно, что главный ударъ непріятеля наносился именно въ Галиціи тремя собранными здѣсь Австро-Венгерскими арміями.

Надлежало рѣшить принять-ли бой въ занятомъ положеніи или отойти назадъ.

Я считалъ, что подвергать армію бою при такихъ условіяхъ, при отсутствіи помощи со стороны сосѣднихъ армій, рискуя ея отдѣльнымъ пораженіемъ, было нелѣпо. Слѣдовательно нужно было отходить. Въ нашемъ распоряженіи оставалось нѣсколько дней, т. к. мы были предупреждены о начавшемся наступленіи далеко выдвинутой впередъ кавалеріей.

Я доложилъ свое мнѣніе ген. Ратко Дмитріеву.

Но — *Le général qui craint de perdre sa gloire l'a déjà perdue* — ген. Ратко Дмитріевъ первоначально наотрѣзъ отказался, затѣмъ началъ колебаться, но рѣшеній никакихъ не принималъ. Время упускалось, хотя и было дорого. Наконецъ черезъ день или два онъ рѣшился на этотъ необходимый шагъ, осуществленіе котораго вызывало уже нѣкоторые затрудненія, вслѣдствіе соприкосновенія съ передовыми частями австрійцевъ. Были отданы соотвѣтственныя распоряженія объ отходѣ за р. Санъ. Они были тотчасъ-же одобрены ген. Брусиловымъ.

Правда, это было не въ „стиль эпохи“. Стиль того времени требовалъ подставленія своихъ силъ подъ удары по частямъ. Такимъ образомъ потерпѣли жестокія неудачи, въ видѣ „армейскихъ авангардовъ“ и отрядовъ другого наименованія, гвардія у Опатова, одна бригада у Радома и цѣлый корпусъ у Гройцы. Наша страсть преслѣдовать отдѣльныя второстепенныя цѣли, „хотя-бы съ нѣкоторымъ рискомъ для себя“, и чуждаться дружнаго взаимодействія всѣхъ силъ, преслѣдующихъ общую задачу, сказала въ полной мѣрѣ.

Этотъ синодикъ неудачъ можно было-бы пополнить и новой, на этотъ разъ цѣлой арміи. „Стиль эпохи“ получилъ бы полное и блестящее завершеніе. Въ основаніи неудачи лежали бы не стратегическая или тактическая необходимости, а лишь страсти, человеческой души, въ данномъ случаѣ — военное тщеславіе. Мой долгъ былъ бороться съ этимъ.

Итакъ, отходъ за р. Санъ состоялся, штурмъ Перемышля закончился съ значительными потерями, понесенными непосредственно передъ тяжелыми боями, 8-я армія выдвигалась впередъ навстрѣчу противнику на позиціи къ югу отъ Перемышля, блокада такового съ запада была снята. Образовался общій фронтъ, на которомъ разыгрались послѣдующіе бои, въ которыхъ противникъ получилъ надлежащій отпоръ.

Правда, было возможно и еще одно рѣшеніе, которое докладывалось мною въ видѣ предположенія Ком-щему арміей. Оно состояло въ отходѣ на позицію у Пржеворска, представлявшую нѣчто вродѣ предмостной позиціи, какъ объ этомъ

сказано выше. Однако вѣскія соображенія были противъ такого рѣшенія. Въ теченіе кратковременнаго пребыванія на этой позиціи, вслѣдствіе выдвигенія къ Ланцуту, таковую не укрѣпили мало-мальски сносно, да и вообще заставить въ то время основательно укрѣпить позицію было задачей очень неблагоприятной. Лѣвый флангъ такого расположенія угрожался со стороны Перемышля; онъ представлялъ исходящій уголъ, оборона его была трудна и обошлась бы дорого. Наконецъ Санъ разливался и прочностью переправъ внушала сомнѣнія. Извѣстно въ какомъ тяжеломъ положеніи оказались вскорѣ австрійцы, въ тылу у коихъ на фронтѣ 8-й арміи оказались разрушенными переправы, вслѣдствіе подъема воды въ Санѣ. Но у нихъ былъ Перемышль съ различными запасами, въ томъ числѣ обильными огнестрѣльными припасами, а у насъ подобнаго склада не было; все пришлось бы доставлять черезъ Санъ.

Оставленіе авангардовъ на лѣвомъ берегу р. Сана, какое мнѣніе мнѣ впослѣдствіи высказывалъ ген. Брусиловъ, едва ли рѣшало бы вопросъ. Разлитіе Сана и для нихъ представляло угрозу. Нѣкоторые изъ нихъ по мѣстнымъ условіямъ не могли получить надлежащей поддержки съ праваго берега и возможность потерять ихъ бесполезно была очень вѣроятна. Переправы не были бы прикрыты отъ артиллерійскаго огня противника. Полагаю, что обратная переправа арміи черезъ Санъ была бы труднѣе всего въ пунктахъ, занятыхъ авангардами, какъ въ заранѣе обозначенныхъ мѣстахъ предполагаемыхъ переправъ. Въ настоящее время вопросъ тетъ-де-пона не можетъ быть рѣшенъ въ столь узкомъ масштабѣ.

Отходъ за Санъ былъ сопряженъ со всѣми выгодами и невыгодами такого рѣшенія. Главной невыгодой, какъ это и понятно само собою, было затрудненіе послѣдующихъ активныхъ дѣйствій. Неоцѣнимой выгодой являлась возможность безъ помѣхъ снимать войска съ фронта съвернѣе Перемышля, отчасти за счетъ расширенія участка 3-й арміи и отправлять ихъ на лѣвый флангъ 8-й арміи. Надобность въ этомъ была настоятельна и къ этой мѣрѣ пришлось прибѣгнуть тотчасъ же послѣ отхода за р. Санъ.

Отступленіе дѣйствительно было произведено довольно безпорядочно, но менѣе всего это обуславливалось опасеніемъ противника. Вся послѣдующая борьба на Санѣ это доказываетъ. Главная причина безпорядочности отхода была непомѣрная усталость войскъ, обусловленная плохими путями сообщеній и ихъ утомленіемъ отъ предшествовавшихъ безцѣльныхъ и трудныхъ маршей взадъ и впередъ, безъ какой бы то ни было заботы объ ихъ сбереженіи. Насколько это могло вести къ поддержанію авторитета начальства понятно безъ комментаріевъ. Послѣ отхода за р. Санъ войска скоро пришли въ порядокъ и устроились. Кавалерія отдыхала въ тылу. Была налажена продовольственная часть. Попытки австрійцевъ перейти Санъ были

отбиты съ большими для нихъ потерями. Г. Ратко Дмитріевъ сталъ задаваться мыслью объ обратномъ переходѣ р. Сана.

Вскорѣ это стало дѣйствительно необходимымъ. Австрійцы видимо ослабляли войска первоначально направленные противъ 3-й арміи. Были замѣчены ихъ колонны сначала слѣдовавшія съ фронта арміи на югъ, а затѣмъ черезъ нѣкоторое время обнаружилось ихъ движеніе въ сѣверномъ направленіи. Г. Брусиловъ просилъ удержать противника, направлявшагося для усиленія войскъ атакующихъ 8-ю армію. При такихъ условіяхъ и такой обстановкѣ долго ли 3-й арміи было переправиться черезъ р. Санъ и атаковать непріятеля, дабы лишить его свободы дѣйствій. Къ этому же времени выяснилось и состояніе воды на р. Санѣ, уже не внушавшее прежнихъ опасеній. Переправы дѣйствительно были осуществлены, сначала въ центрѣ расположенія 3-й арміи, затѣмъ къ югу и наконецъ на сѣверномъ участкѣ армейскаго фронта. Атаки эти въ глубину развились мало, но назначеніе свое по сковыванію противника, что составляло долгъ 3-й арміи, исполнили. Онѣ продолжались все время, почти до отступленія непріятеля, причемъ въ послѣдніе дни, вслѣдствіи потерь и отсутствія пополненій, Г. Ратко Дмитріевъ считалъ нужнымъ ихъ отмѣнить. Между тѣмъ обстановка ясно показала, что мы переживаемъ послѣдніе дни общаго напряженія и ослаблять наше давленіе на противника не слѣдуетъ. Неоднократно я докладывалъ объ этомъ.

Дѣйствительно вскорѣ началось отступленіе австрійцевъ. Г. Ратко Дмитріевъ доносилъ объ этомъ и высказывалъ свое мнѣніе, что противникъ займетъ позицію Перемышль — Краковъ (sic) и дастъ намъ на ней послѣдній отпоръ*).

Вслѣдъ затѣмъ штабъ арміи вернулся въ Ярославъ. Обстановка требовала направленія силъ 3-й арміи въ западномъ направленіи, но Г. Ратко Дмитріевъ упорно направлялъ значительную часть этихъ силъ на юго-западъ, во флангъ и даже тылъ сосѣдней арміи, притомъ загромождая пути слѣдованія лѣвофланговыхъ корпусовъ излишне разсредоточеннымъ въ ширину и глубину расположеніемъ правофланговыхъ корпусовъ своей же арміи. Я отказался подписать подобный приказъ и просилъ штабъ фронта телеграммой о моемъ отчисленіи отъ должности, указывая на полную бесполезность моего пребыванія въ штабѣ арміи. Это ходатайство было удовлетворено**).

*) Полагаю, что документъ съ этимъ мнѣніемъ сохранился, т. к. и штабъ фронта счелъ нужнымъ въ своихъ сводкахъ сообщить объ этомъ мнѣніи во всеобщее свѣдѣніе. Въ комментаріяхъ оно не нуждается.

**) Можетъ быть подтверждено документами, если они сохранились.

Такъ сложились событія. 3-я армія, отходя за р. Санъ, дѣйствовала сообразуясь съ требованіями обстановки и дала максимумъ своей полезной дѣятельности въ общей операціи, не компрометируя и не осложняя общей обстановки. Теперь это ясно всякому безпристрастному изслѣдователю. Возможно, что я „виноватъ“ передъ Г. Ратко Дмитріевымъ, но я правъ передъ родиной. Съ меня довольно этого сознанія.

В. ДРАГОМИРОВЪ.

Земунъ, 17 Марта 1925 г.

Открытое письмо.

Имѣя намѣреніе издать полную біографію великаго русскаго вождя и патріота Л. Г. Корнилова, усердно прошу всѣхъ чтущихъ его свѣтлую память присылать на мое имя въ редакцію Военнаго Сборника или по моему адресу (W. Boldyreff. Box 232, Main Post-Office. Battle Creek, Michigan. U. S. A.) имѣющіеся матеріалы и фотографіи. Особенно желательны отвѣты на слѣдующіе ниже вопросы. Все присланное обязуюсь вернуть собственникамъ въ полной сохранности въ указанный ими срокъ, а расходы ихъ по копированію, пересылкѣ и т. п. возмѣстить по соглашенію съ ними.

Ординарный профессоръ Казанскаго Университета, докторъ Медицины В. Н. БОЛДЫРЕВЪ.

СПИСОКЪ ВОПРОСОВЪ ДЛЯ ОТКРЫТАГО ПИСЬМА.

БІОГРАФІЯ ЛАВРА ГЕОРГІЕВИЧА КОРНИЛОВА.

1. Предки. Родители, имена и отчества отца и матери, ихъ происхожденіе и занятія. Характеристика обоихъ. Другіе родственники, имѣвшие значеніе въ жизни г. К.

2. Дѣтскіе годы. Условія жизни въ семьѣ отца. Братья и сестры. Домашнее воспитаніе и ученіе. Отношеніе къ религіи. Игры и забавы дѣтства. Друзья дѣтства.

3. Пребываніе въ кадетскомъ корпусѣ. Какіе предметы особенно нравились Л. Г. К.

4. Михайловское Училище и жизнь въ Петроградѣ.

5. Первые годы офицерской жизни. Чѣмъ по преимуществу занимался Л. Г. Когда и при какихъ обстоятельствахъ онъ началъ изученіе азіатскихъ языковъ? Какіе изъ нихъ онъ зналъ? Когда въ немъ впервые обнаружилась любовь къ путешествіямъ? Не занимался ли онъ охотой и рыбной ловлей?

6. Женитьба и семейная жизнь. Происхожденіе супруги. Ея душенный міръ.

7. Дѣти и его отношеніе къ нимъ.

8. Путешествія Л. Г.

9. Пребываніе въ Академіи Генеральнаго Штаба.

10. Великое путешествіе его отъ Пекина до Ташкента съ женой и ребенкомъ.

11. Путешествія по Афганистану, Индіи, Китаю. Другія путешествія.

12. Не оставилъ ли Л. Г. писанныхъ или печатныхъ описаній своихъ путешествій?

13. Другія сочиненія Л. Г.
14. Русско-Японская война.
15. Жизнь въ теченіе 1905 - 1907 г.г.
16. Служба въ Китаѣ военнымъ агентомъ (1907—1911 г.г.).
17. Жизнь и дѣятельность за время съ 1911 по 1914 г. до Великой войны.
18. Участіе въ Великой войнѣ до плѣненія. Жизнь въ плѣну. Впечатлѣнія и занятія. Побѣгъ изъ плѣна. Дѣятельность послѣ побѣга до революціи.
19. Жизнь и работа въ Петроградѣ въ началѣ революціи (съ марта по май 1917 г.). Доволенъ ли былъ Л. Г. этимъ временемъ и что успѣлъ сдѣлать? Отношеніе его къ Кобылинскому (когда и гдѣ они познакомились)
20. Политическій обликъ г. К.
21. Л. Г., какъ сынъ, мужъ, отецъ.
22. Л. Г., какъ хозяинъ, какъ подчиненный и начальникъ.
23. Не уцѣлѣли ли письма, замѣтки, приказы, воззванія, рѣчи и др. писанія (сочиненія) Л. Г?
24. Возвращеніе на фронтъ. Работа на фронтѣ до августа 1917 г. Боевыя дѣйствія. Доволенъ ли былъ этимъ временемъ?
25. Выступленіе г. К. противъ Петрограда. Роль Керенскаго. Заключение въ Быховѣ. Роль Алексѣева.
26. Бѣгство изъ Быхова. Образованіе Добр. Арміи. Походы и бои. Смерть.
27. Жизнь семьи Л. Г. съ начала революціи и до эмиграціи. Отчего умерла его супруга?
28. Друзья Л. Г., его близкіе сослуживцы и подчиненные. Кого изъ нихъ и за что онъ особенно цѣнилъ?
29. Характеристика Л. Г. Его любимыя занятія, книги. Религіозность. Курилъ ли онъ и пилъ ли вино?
30. Послужной списокъ. Хронологія важнѣйшихъ событій его жизни.
31. Фотографіи Л. Г., его предковъ и близкихъ. Фотографіи, относящ. къ его жизни и дѣятельности) домъ, гдѣ онъ родился; гдѣ жилъ и работалъ и т. п.). Группы его съ сослуживцами, на фронтѣ, во время путешествій, на службѣ военнымъ агентомъ въ Китаѣ, въ плѣну въ Москвѣ и Петроградѣ въ 1917 г., въ Добр. Арміи. Лично имъ сдѣланныя фотографіи.
32. Списокъ его сочиненій.
33. Кого изъ современныхъ генераловъ особенно цѣнилъ.
34. Кого изъ историческихъ вождей и др. дѣятелей особенно цѣнилъ.
35. Не осталось ли какихъ вещей Л. Г. для музея его имени и гдѣ ихъ искать?
36. Если имѣете что-либо сообщить кромѣ указанныхъ вопросовъ (или вмѣсто ихъ), пожалуйста, запишите и пришли-те мнѣ.

Къ статью В. Флуга „X армія въ сентябрь 1914 г.“ (см. „В. Сб.“ № 5).

ТАБЛИЦА.

СОСТАВЪ X АРМІИ КЪ 15 СЕНТЯБРЯ 1914 г.*).

НАЗВАНІЕ ВОЙСКОВЫХЪ СОЕДИНЕНІЙ		Баталіоновъ	Сотень (эскадроновъ)	Легкихъ (конн.) орудій	Полев. мортирь
XXII армейскій корпусъ. Ген.-Лейт. ф. д. Бринкенъ.	1-я, 2-я, 3-я, 4-я Финляндскія стр. бригады, казачій полкъ и мортирный дивизионъ . .	32	6	96	12
III Сибирскій армейскій корпусъ. Ген.-отъ-Инф. Радкевичъ.	7-я и 8-я Сибирскія стрѣлковыя дивизіи, казачій полкъ и мортирный дивизионъ	32	6	96	12
I Туркестанскій армейскій корпусъ. Ген.-отъ-Инф. Ерофѣевъ.	1-я и 2-я Туркестанскія стрѣлковыя бригады, 11-я Сибир. стр. див., каз. полкъ, морт. див.	32	6	96	12
II Кавказскій армейскій корпусъ. Ген.-Ад. Мищенко.	Кавказская гренад. див., 51-я пѣх. див., Кавказская стр. бриг., два каз. полка, морт. див.	40	12	120	12
Ген.-Лейт. Гурко.	1-я Кавалерійская дивизія		24	13	
Св. Е. В. Г.-М. Скоропадскій.	Сводная кавалерійская дивизія		14	6	
Ген.-Маіоръ Химецъ.	4-я отдѣльная кавалерійская бригада		12	6	
Итого		136	80	432	48

*) Въ таблицѣ не показаны инженерныя войска; кромѣ того могутъ быть небольшія потери въ числѣ казачьихъ сотень во всѣхъ корпусахъ и въ числѣ легкихъ орудій въ XXII к-сѣ, часть коней была потеряна въ бою 26 августа. Въ гарнизонахъ крѣпостей, входившихъ въ районъ арміи имѣлось: въ Гроднѣ — 2 второочередныя пѣхотныя дивизіи (занятыя работами по укрѣпленію и вооруженію крѣпости); въ Осовцѣ — 1—2 второоч. пѣх. полка.

Всест.

7

ТРУДЫ КРУЖКОВЪ

ВЫСШАГО ВОЕННАГО

САМООБРАЗОВАНІЯ

ПОДЪ ОБЩИМЪ РУКОВОДСТВОМЪ И РЕДАКЦІЕЙ

Ген.-Лейт. ГОЛОВИНА

МЫСЛИ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ БУДУЩЕЙ РОССІЙСКОЙ ВООРУЖЕННОЙ СИЛЫ.

Часть I-ая.

Общія основанія.

Очеркъ 1-й.

ЦѢЛЬ ТРУДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Задача труда. Переходный періодъ и основн. планъ созиданія русской вооруженной силы. Опытъ гражданской и опытъ большой войны. Предостереженія противъ переоцѣнки опыта гражданской войны.

Задачи тру-   Задачей предпринимаемаго труда является намѣ-
да.   тить тѣ пути, по которымъ должно пойти возрож-
деніе Россійской Вооруженной Силы.

Переходный   Несомнѣнно, что этотъ созидательный про-
періодъ и   цессъ вынужденъ пройти черезъ болѣе или менѣе
основной   продолжительный переходный періодъ, обуслави-
планъ сози-   ваемый внутренними политическими обстоятельст-
данія рус-   вами, въ которыхъ будетъ происходить возстанов-
ской воору-   леніе освободившейся изъ подъ ига III-го Интерна-
женной си-   ционала Россіи. Въ этотъ переходный періодъ но-
лы.   вая власть будетъ нуждаться въ оказавшейся на-
  лицо къ моменту переворота вооруженной силѣ
для обезпеченія въ странѣ закона и порядка. Срочность и
напряженность требованій минуты вынудятъ также новую
власть прибѣгать къ упрощеннымъ методамъ формированія
и устройства войсковыхъ частей, примѣняя въ этомъ отноше-
ніи приемы, выработанные опытомъ гражданской войны.

Но эти приемы во многомъ отличны отъ методовъ веденія
серьезной войны на внѣшнемъ фронтѣ. Изученіе войнъ эпохи
Французской Революціи показываетъ, что Французской арміи
пришлось пережить трудный періодъ, въ теченіе котораго она
нѣсколько разъ была на краю гибели; если не случилось раз-

грома, то только потому, что враги Франціи въ этотъ періодъ оказались въ военномъ отношеніи совершенно несостоятельными. Высокій патріотическій подъемъ, сопровождавшій Французскую Революцію, помогъ французской арміи использовать опытъ войны на внѣшнемъ фронтѣ и переродиться въ настоящую національную вооруженную силу, оказавшеся затѣмъ въ рукахъ Наполеона почти непобѣдимой.

Несостоятельность вооруженной силы, построенной на принципахъ веденія гражданской войны, еще болѣе подтверждается на опытѣ Красной Арміи. Выигравъ въ концѣ концовъ войну на внутреннемъ фронтѣ, она оказалась несостоятельной въ борьбѣ съ врагомъ внѣшнимъ: на Наровѣ она не въ силахъ разбить преградившую ей путь наскоро сформированную Эстонскую дивизію; на востокъ всякая встрѣча съ впонцами, хотя и во много разъ слабѣйшихъ числомъ, неизмѣнно кончается быстрымъ разгромомъ; наконецъ, въ Польскую войну, несмотря на низкое качество только что созидавшейся тогда польской національной арміи, наступленіе къ Варшавѣ кончается катастрофическимъ бѣгствомъ.

Опытъ гражданской войны долженъ быть учтенъ. Но не надо забывать, что гражданская война, какъ и колониальная, не можетъ дать той полноты опыта современной войны, которую даетъ война съ внѣшнимъ врагомъ серьезной силы и использующимъ современные методы веденія войны и организациі арміи. Въ подобной „большой“ войнѣ все государство напряжено съ верху до низу и охвачено единой цѣлью и волей. Тутъ воюютъ не арміи, а цѣлые вооруженные народы со всѣми своими организованными государственными аппаратами, активно напрягая всѣ свои силы и средства. Въ колониальной войнѣ, какъ и въ гражданской, борются лишь арміи и классы. Хотя въ гражданской войнѣ населеніе страны страдаетъ не меньше, чѣмъ въ „большую войну“, но степень всенароднаго организованнаго напряженія несравненно меньше; общій развалъ государства особенно этому препятствуетъ. Поэтому ни колониальная, ни гражданская война не двигали такъ рѣзко и радикально впередъ военную науку, какъ это дѣлали „войны большія“. Другое напряженіе народа, другой масштабъ. Съ этой точки зрѣнія наша Японская, равно какъ и Англо-Бурская, быстро приняли характеръ „большихъ войнъ“. Но наша борьба на Кавказѣ, въ Туркестанѣ, въ Китаѣ, борьба англичанъ въ Индіи и ихъ борьба съ махдистами въ Суданѣ, борьба французовъ въ Марокко — все это войны колониальныя. Значительно меньшая степень организованности борьбы, численности силъ и мощности средствъ, съ которыми ведутся колониальныя войны и гражданскія, придаютъ имъ характеръ веденія „малой войны“, въ своихъ формахъ напоминающихъ войны прошедшихъ вѣковъ.

Предостере- Вопросомъ особой важности является, чтобы
женія про- новая власть въ тяжелый для нея періодъ не уте-
тивъ пере- ряла подъ влияніемъ потребностей ближайшаго дня
оцѣнки опы- государственной точки зрѣнія и не сошла съ пути,
та граждан- ведущаго къ созиданію вооруженной силы, годной
ской войны. для защиты страны отъ внѣшнихъ враговъ. На мѣры,
которыя она должна будетъ принимать въ переход-
ный періодъ, она должна смотрѣть, какъ на мѣры временныя,
какъ на компромиссы, отъ которыхъ она должна будетъ отка-
заться сейчасъ же, какъ только путь мирнаго строительства бу-
детъ расчищенъ. Болѣе того: уже въ переходный періодъ долж-
но быть пристушено безъ промедленія къ созиданію воору-
женной силы, отвѣчающей требованіямъ веденія современной „боль-
шой“ войны. Между тѣмъ, опасность для новой власти утрати-
тъ правильную точку зрѣнія велика. Первое время послѣ
переворота въ камандномъ составѣ непременно будетъ господ-
ствовать тенденція преувеличивать значеніе опыта гражданской
войны. Большая часть лучшаго офицерскаго состава, на кото-
ромъ будетъ строиться будущая Россійская Армія, участвовала
въ гражданской войнѣ на той или другой сторонѣ внутренняго
фронта. Болѣе близкій опытъ, связанный съ чрезвычайно тя-
желыми личными переживаниями, заслонитъ собой опытъ войны,
болѣе дальній и вызывающій несравненно болѣе сложныя раз-
мышленія. Отразится и тотъ фактъ, что въ Красной Арміи по
причинамъ чисто политическаго характера опытъ гражданской
войны искусственно раздувается и вокругъ него создаются цѣ-
лая легенды. Эти легенды, хотя и въ измѣненномъ видѣ, оста-
нутся долго жить въ средѣ офицеровъ состава бывшей Крас-
ной Арміи и послѣ переворота.

Повидимому, руководители Красной Арміи начинаютъ
также понимать, что на опытъ гражданской войны настоящей
вооруженной силы не построишь. Объ этомъ свидѣтельству-
ють рѣчи Троцкаго (Бронштейна) и Фрунзе, произнесенныя
въ 1924 году въ Красной Военной Академіи. Особенно по-
казательна въ этомъ отношеніи рѣчь Фрунзе, изображаю-
щаго въ настоящую минуту нѣчто вродѣ начальника Ге-
неральнаго Штаба и въ то же время и начальника Военной
Академіи.

Но трагизмъ положенія большевиковъ и заключается въ
томъ, что при ихъ режимѣ невозможна никакая научная ра-
бота. Въ отвѣтъ на вырженныя Троцкимъ и Фрунзе пожела-
ніямъ они могутъ услышать лишь хоръ льстецовъ и по-
литикановъ, подыгрывающихъ къ „сильнымъ“ въ настоя-
щую минуту.

Такимъ образомъ, научная разработка богатѣйшаго опыта
минувшей большой войны въ настоящее время въ Россіи не
можетъ быть произведена. А, между тѣмъ, такая работа дол-

жна быть произведена заблаговременно, такъ какъ новая національная власть, которая придетъ на смѣну III-му Интернаціоналу, должна сразу видѣть пути, по которымъ необходимо должно пойти возрожденіе вооруженной силы освобожденной Россіи.

О черкъ 2-й.

ВОЕННАЯ ДОКТРИНА.

СОДЕРЖАНИЕ. Что такое военная доктрина. Точка зрѣнія Мольтке на созиданіе военной доктрины. Опытъ войны 1870-71 г.г. и минувшей большой войны полностью подтвердили правильность точки зрѣнія Мольтке. Уставы (наставленія, иструкціи, положенія) какъ внѣшнее выраженіе военной доктрины. Различіе въ характерѣ уставомъ различныхъ категорій не должно приводить къ нарушенію внутренняго единства доктрины. Центръ тяжести проведенія въ жизнь избранной военной доктрины лежитъ въ прикладномъ обученіи войскъ. Единство доктрины можетъ вырасти только изъ единства въ научной мысли.

Что такое военная доктрина. Какъ только Суворовъ вступалъ въ командованіе войсками, онъ тотчасъ же разсылалъ имъ свою „Науку побѣждать“. Послѣдняя, изложенная своеобразнымъ Суворовскимъ языкомъ, понятнымъ рядовому нижнему чину, представляла собой своего рода катихизисъ, который всѣ генералы, офицеры и унтер-офицеры обязаны были знать наизусть, рядовымъ же соответствующія выдержки изъ этого катихизиса должны были читаться ежедневно.

Какое первостепенное значеніе придавалъ Суворовъ пониманію и усвоенію своей „Науки побѣждать“ свидѣлствуютъ слѣдующія заключительныя слова этого катихизиса: „...За немогузнайку офицеру арестъ, а штабъ-офицеру арестъ квартирный. Ученіе свѣтъ. Неученіе тьма. Дѣло мастера боится. И крестьянинъ не умѣетъ сохой владѣть — хлѣбъ не родится. За ученаго трехъ не ученыхъ даютъ. Намъ мало трехъ. Давай намъ шесть; давай намъ десять на одного. Всѣхъ побьемъ, повалимъ, въ полонъ возьмемъ. Послѣднюю кампанію непріятель потерялъ счетныхъ семьдесятъ пять тысячъ, только что не сто; а мы и одной тысячи не потеряли. Вотъ, братцы, военное обученіе. Господа офицеры, какой восторгъ!“

Суворовская „Наука побѣждать“ не есть уставъ; Суворовская „Наука побѣждать“ есть Суворовская доктрина.

Слова „военная доктрина“ были очень долго не въ почетѣ у насъ. Тутъ, конечно, имѣло нѣкоторое значеніе иностранное происхожденіе слова „доктрина“ и то, что пониманіе этого

слова смѣшивалось съ понятіемъ „доктринерства“. Опасаемся, что и до сихъ поръ въ массахъ нашего офицерства слово „доктрина“ пользуется такимъ-же успѣхомъ, какъ слова „жупель“ и „металлъ“ въ комедіи Островскаго у замоскворѣцкой купчихи. Не любовь къ методичной, упорной и долгой работѣ, а, наоборотъ, пристрастіе къ „авось“, да „небось“, прикрываемое ожиданіемъ наитія свыше, являются, къ сожалѣнію, нашими отрицательными національными свойствами. Вслѣдствіе этого наше обычное отношеніе къ вопросу „доктрины“ является своего рода національнымъ предразсудкомъ. Примѣръ Суворова — этого величайшаго русскаго полководца, не уступающаго въ своемъ геніи другимъ великимъ полководцамъ міровой исторіи, тѣмъ болѣе поучителенъ.

Доктрина представляетъ собой чисто практическое приложеніе отвлеченныхъ выводовъ науки къ условіямъ опредѣленной войны. Военная доктрина создается для данной войны; если можно выразиться: для войны съ маленькой буквы и предшествоваемой какимъ либо прилагательнымъ. Наука создается для войны вообще, для войны съ большой буквы. Условіями, обуславливающими созданіе доктрины, являются: свойства войскъ своихъ и противника, сила и свойства находящагося на лицо вооруженія, государственныя, національныя и экономическія условія, въ которыхъ приходится вести данную войну, условія театра войны, т. е. все, что можно обобщить въ словахъ — „реальная обстановка данной войны“. Вотъ почему, если военная наука не можетъ различаться отъ того, преподается ли она въ Военной Академіи въ Петроградѣ, въ Парижѣ или въ Берлинѣ, то доктрины русская, французская и нѣмецкая неминуемо будутъ заключать въ себѣ различныя черты. Болѣе того: доктрины одной и той же арміи въ различныя войны должны между собой отличаться. Въ современную же эпоху, вслѣдствіе быстраго совершенствованія техники, передъ каждой кампаніей должна вырабатываться новая или, по крайней мѣрѣ, обновленная доктрина.

Противники доктрины указываютъ, что высшее военное образованіе должно обнимать собой пониманіе, какъ вести войну при всякой обстановкѣ. Въ своемъ требованіи къ высшему военному образованію они правы. Но въ своемъ вѣдѣніи они грѣшатъ тѣмъ, что упускаютъ изъ виду, что дѣйствительное усвоеніе военной науки въ ея высшемъ отвлеченіи — удѣлъ немногихъ. Массы же людей нуждаются въ болѣе узко практическихъ указаніяхъ. Это требованіе получаетъ особое значеніе въ условіяхъ современной войны, когда на борьбу выступаютъ не прежнія профессиональныя арміи, а вооруженные народы.

Военная наука создается по преимуществу путемъ анализа. Военная доктрина представляетъ собой результатъ синтеза. Среди всѣхъ многочисленныхъ методовъ, на которые указы-

вааетъ военная наука, созидатели доктрины избираютъ комбинацію методовъ, которые, по ихъ мнѣнію, являются наиболѣе приложимыми въ обстановкѣ данной или ожидаемой войны. Какъ всякая синтетическая работа, созиданіе военной доктрины требуетъ наличія не только научно-аналитическаго ума, но и практически-созидательнаго таланта. Безъ этого военная доктрина превратится въ трафаретъ, противъ чего боролись всѣ великіе полководцы, хотя каждый изъ нихъ всегда создавалъ свою собственную доктрину.

Разительный примѣръ мы можемъ увидѣть въ военной исторіи, прослѣдивъ, какъ доктрина Фридриха II Прусскаго въ рукахъ его наслѣдниковъ по мѣрѣ измѣненія условій войны съ пути громкихъ побѣдъ короля-философа привела на путь разгрома у Іены и Ауштэдта.

Военному генію свойственна не только чрезвычайная чуткость къ текущимъ требованіямъ жизни, но и предвидѣніе грядущихъ измѣненій въ этихъ требованіяхъ. Соответствующая доктрина создается ими также интуитивно, какъ творитъ свое произведеніе гениальный писатель или художникъ. Но вытекаетъ ли отсюда, что для созданія доктрины армія должна ждать появленія великаго полководца? У насъ очень много сторонниковъ подобной точки зрѣнія. Иначе посмотрѣли на это дѣло нѣмцы. Мольтке считалъ, что участь государства не можетъ быть поставлена на карту въ зависимости отъ рѣдкой счастливой случайности — появленія во главѣ арміи гениальнаго полководца. А, между тѣмъ, Пруссія времени Мольтке стояла передъ эпохой кровавой борьбы за созданіе единства Германіи. И вотъ Мольтке стремится поставить участь Пруссіи внѣ зависимости отъ случайности. Въ основу организаціи высшаго управленія Прусской, вполнѣдствіе Германской вооруженной силы онъ кладетъ расчетъ на коллективную работу многихъ людей, научно образованныхъ, часто талантливыхъ. Собственно говоря, избранный имъ путь — путь свойственный всѣмъ областямъ современной жизни.

Точка зрѣнія Мольтке не отрицаетъ великаго значенія генія. Если ему суждено явиться, онъ только найдетъ въ подготовленной Мольтке средѣ мощную помощь. Ему не будетъ грозить трагическая судьба гениальнаго Наполеона. А если генію не суждено придти, то все-таки возможны хотя и не ошеломляющіе своимъ блескомъ результаты, то все-же достиженіе побѣды, пути къ которой являются при такихъ условіяхъ не заказанными; ибо какъ сказалъ Виллизенъ: „отъ знанія до искусства разстояніе гораздо меньше, чѣмъ отъ невѣжества“.

Правильность этой точки зрѣнія проста до самоочевидности. Трудности заключались въ ея осуществленіи. Успѣхъ на войнѣ, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, зависитъ отъ осуществленія единства

дѣйствій. Поэтому въ военномъ дѣлѣ путь коллективной работы чреватъ большими опасностями. Геніальность Мольтке и заключается въ томъ, что онъ находитъ нужный регуляторъ. Этимъ регуляторомъ и должно было служить единство доктрины. Для постоянной творческой работы надъ нею онъ создаетъ свой Большой Генеральный Штабъ. Эта основная задача Большого Германскаго Генеральнаго Штаба служить той научной лабораторіей, въ которой должно было выковываться единство точки зрѣнія команднаго состава германской арміи, оставалась долго не исполнѣнъ понятаго сосѣдями Германіи. Съ чувствомъ радости констатируетъ это самъ Мольтке незадолго передъ смертью, утверждая, что хотя вѣроятные враги Германіи многое заимствовали у нея, но создать Большого Генеральнаго Штаба въ истинномъ значеніи этого слова они не смогли.

Опытъ вой-
ны 1870-77 г.
и минувшей
полностью
подтвердили
правиль-
ность точки
зрѣнія
Мольтке.

Война 1870 — 71 гг. подтвердила всѣ расчеты Мольтке. Общее управленіе германскими арміями, вторгнувшимися во Францію, часто выскальзываетъ изъ рукъ Верховнаго Главнокомандующаго Короля Прусскаго и его начальника штаба Мольтке. Первые крупныя сраженія — Шпихернъ, Вертъ, Коломбай-Нуйли и Марсъ-Ла-Туръ разыгрываются для верховнаго командованія случайно. Тѣмъ не менѣе, единство дѣйствій быстро возстанавливается, ибо на разныхъ точкахъ театра военныхъ дѣйствій различные начальники рѣшаютъ представшія неожиданно передъ ними задачи одинаково и въ духъ высшаго командованія. Война 1870 — 71 гг. крайне поучительна еще и въ томъ отношеніи, что она уже воочию показала, что веденіе современной войны массовыхъ армій при господствующемъ значеніи огня на поляхъ сраженія настолько усложнилось, что даже геню трудно справиться съ своей задачей при отсутствіи подготовленныхъ въ единой доктринѣ начальниковъ. Геніальность же самого Мольтке сказала прежде всего въ провидѣніи „научнаго“ характера веденія современной войны и въ осуществленіи этого на дѣлѣ. Вѣрная завѣтамъ своего великаго полководца Германія со свойственной ей методичностью шла дальше по этому пути. Вспыхнула міровая война. Генія въ Германіи не оказалось. Война въ концѣ концовъ была ею проиграна. Но нужно отдать справедливость, что побѣда надъ Германіей была достигнута напряженнѣйшими усиліями почти всего міра и притомъ съ большимъ трудомъ. Несмотря на конечное пораженіе Германіи, утвержденія стараго Мольтке остаются вѣрными. Въ этомъ можно убѣдиться, изучая любую нѣмецкую операцію минувшей войны. Въ особенности рельефно выступаетъ значеніе школы фельдмаршала Мольтке въ операціи 8-ой германской арміи противъ арміи генерала Самсонова.

Для подробнаго ознакомленія съ этой операціей мы отсылаемъ къ нашей книгѣ „Изъ исторіи кампаніи 1914 г. на русскомъ фронтѣ; начало войны и первыя операціи въ Восточной Пруссіи“. Ни Гинденбургъ, ни тѣмъ болѣе Людендорфъ не одарены геніальностью; работа воспитаннаго въ единой доктринѣ команднаго состава восполняетъ это. Идея операціи рождена коллективно, на разныхъ точкахъ театра военныхъ дѣйствій. 8 го августа (старога стиля) генераль Шольцъ, командиръ XX-го германскаго корпуса, находившагося непосредственно на путяхъ наступленія арміи генерала Самсонова, посылаетъ телеграмму командующему 8-ой германской арміей генералу Притвицу съ предложеніемъ сосредоточить свой корпусъ въ районъ Гильгенбурга для удара въ лѣвый флангъ Самсоновской арміи въ случаѣ, если она пойдетъ на Алленштейнъ. Генераль Притвицъ, хотя и рѣшившій подъ впечатлѣніемъ неудачи корпуса Макензена подъ Гумбиненомъ отойти къ Вислѣ, немедленно соглашается на это, причемъ осуществленіе предложенія Шольца благопріятствуетъ уже рѣшенная наканунѣ Притвицомъ перевозка 1-го германскаго корпуса къ правому флангу Шольца, а также направленіе 3-ей резервной дивизіи къ Алленштейну. 8-го же августа изъ Кобленца начальникъ штаба Кейзера указываетъ Притвицу на ту же идею, настаивая при этомъ на притягиваніи къ группѣ Шольца еще двухъ корпусовъ XVII и I-го резервнаго. Въ тотъ же день, 8-го августа, повидимому, смущенный моральной подавленностью Притвица генераль Мольтке запрашиваетъ мнѣніе командира I-го германскаго корпуса генерала Франсуа, слѣдующаго въ это время въ поѣздѣ по желѣзнодорожной линіи Инстербургъ — Кенигсбергъ. Франсуа ничего не знаетъ о предложеніи Шольца; тѣмъ не менѣе онъ въ своемъ отвѣтѣ настаиваетъ на приближеніи станцій высадокъ I-го корпуса къ правому флангу XX-го корпуса и высказываетъ мысли совершенно отвѣчающія пожеланіямъ генерала Шольца. Когда Гинденбургъ и Людендорфъ пріѣзжаютъ въ Маріенбургъ, гдѣ первый вступаетъ въ командованіе 8-ой арміей на мѣсто отрѣшеннаго Притвица, имъ остается лишь продолжать уже принятое рѣшеніе.

То-же поразительное единство взглядовъ команднаго состава мы обнаружимъ, если проанализируемъ управленіе 8-ой арміей во время самого сраженія. Три раза распоряженія штаба 8-ой арміи облегчаютъ выходъ центральныхъ корпусовъ арміи Самсонова изъ мѣшка, въ который они залѣзли, но окруженіе ихъ все-таки состоялось, такъ какъ на двухъ противоположныхъ флангахъ генераль Франсуа (I-й корпусъ) и генераль Макензенъ (XVII корпусъ), находясь ближе къ мѣстамъ рѣшительныхъ дѣйствій, по собственному почину измѣняютъ поставленныя имъ свѣше оперативныя задачи; оба они рѣшаютъ задачу совершенно тождественно, въ духъ доктрины своего непосредственнаго учителя бывшаго начальника Генеральнаго Штаба.

генерала Шлифена*), проводившаго въ германской арміи идею веденія сраженія съ наиболѣе рѣшительнымъ результатомъ, а именно съ производствомъ двойного охвата противника (Канны). Не будетъ парадоксомъ утверждать, что побѣда надъ арміей Самсонова одержана: стратегически фельдмаршаломъ Мольтке, тактически — фельдмаршаломъ Шлифеномъ.

Итакъ, военная доктрина есть комбинація приѣмовъ боевыхъ дѣйствій, которая устанавливается верховнымъ руководствомъ вооруженной силы не для войны вообще, а для определенной войны.

Если представить себѣ эту мысль графически, то ее можно было бы изобразить такъ: въ обширномъ кругѣ, заключающемъ въ себѣ всѣ безчисленные методы, указываемые военной наукой, верховное руководство проводитъ внутренний кругъ, ограничивающій въ себѣ методы, которые, по его мнѣнію, являются наиболѣе отвѣчающими ожидаемой обстановкѣ. Само собой разумѣется, что остальные методы не исключаются, но предпочтеніе, отдаваемое нѣкоторымъ изъ нихъ, облегчаетъ подготовку вооруженной силы, сводя предъявляемая къ ней требованія съ пути очень широкихъ абстракцій на путь болѣе опредѣленныхъ требованій. Изъ заоблачныхъ высей философскаго отвлеченія научные выводы низводятся на землю съ неизбежными ея грѣхами и треніями. Отвѣтственность, которую беретъ на себя въ этомъ случаѣ верховное руководство, очень велика. Если оно ошибется, то заложитъ начало пораженій, а не побѣдъ. Человѣческая слабость заставляетъ иногда вождей уклоняться отъ отвѣтственнаго творчества, стремясь переложить эту отвѣтственность на подчиненныхъ. Благодаря этому, сохраняется возможность формальнаго оправданія передъ современниками ссылкой на то, что подчиненные не согласовали свои дѣйствія съ обстановкой. Эта формула всеобъемлюща, а потому и является излюбленной. Но исторія не вынесетъ оправданія подобнымъ вождямъ, ибо только высшее руководство военной силой можетъ предвидѣть тѣ данныя, которыя обуславливаютъ тотъ или другой характеръ ожидаемой въ ближайшемъ будущемъ войны.

---

*) Фельдмаршалъ графъ фонъ-Шлифенъ, восторженный послѣдователь школы фельдмаршала Мольтке, умеръ въ 1913 году. Последняя его научная работа представлявшая собой высшее завершеніе германской до-военной доктрины, подъ заглавіемъ „Канны“ была напечатана въ официальномъ журналѣ нѣмецкаго Большого Генеральнаго Штаба „Vierteljahrsshefte für Truppenführung und Heereskunde“ въ 1909 г. стр. 527—572, 1910 г. — стр. 11—30, 1911 г. — стр. 355—365, 1912 г. — стр. 185—214 съ окончаніемъ въ 1913 году.

Уставы (на-
ставленія. жизнь свою доктрину могъ единолично полково-
инструкціи. децъ. Уставы представляли собою лишь предписанія
положенія), узко формальнаго характера (строи, перестроенія
какъ внѣш-
нее выраже-
ніе военной своей исключительно формальный характеръ. Стоитъ
доктрины. только посмотрѣть хотя бы современные германскіе
и французскіе уставы родовъ войскъ. Части ихъ,
касающіяся боевыхъ дѣйствій, приняли характеръ учебниковъ
тактики. Такимъ образомъ, устанавливаемая доктрина уже въ
строевыхъ уставахъ находитъ свое яркое отраженіе. Въ со-
временную эпоху уже невозможенъ случай, имѣвшій мѣсто въ
Наполеоновскую эпоху, когда французская императорская ар-
мія, ведшая свои бои на началахъ глубокой тактики, до конца
своего существованія въ 1815 г. имѣла въ своемъ распоряже-
ніи уставъ 1791 года, построенный всецѣло на принципахъ ли-
нейной тактики. Подобное ненормальное положеніе вещей было
и тогда терпимо лишь потому, что армія Наполеона почти все
время находилась на войнѣ, и войска усвоили доктрину своего
полководца чисто практически, на боевомъ опытѣ.

Насколько выше Наполеона былъ въ этомъ отношеніи
нашъ Суворовъ со своей „наукой побѣждать“. Съ даль-
нѣйшимъ теченіемъ исторіи жизнь ярко подтвердила это.
Мольтке готовится прусскую армію къ побѣдамъ 1866
и 1870 — 71 гг., несмотря на то, что эта армія пребываетъ
50 лѣтъ въ мирѣ. Для настоящей эпохи методы Суворова и
Мольтке и являются единственными соответствующими. Эти
методы въ отличіе отъ прежнихъ методовъ, узко практиче-
скихъ, могутъ быть названы научными.

Значеніе военной науки для созданія доктрины стало въ
настоящую эпоху еще болѣе значительнымъ. Съ усложненіемъ
матеріальной части чрезвычайно усложнились методы боевыхъ
дѣйствій и увеличилось число комбинацій, между которыми
приходится выбирать создателю доктрины. Быстрота же со-
вершенствованія матеріальной части приводитъ къ тому, что
опытъ минувшей войны быстро старѣетъ, и только наука мо-
жетъ предвидѣть дальнѣйшую эволюцію военнаго искусства.

Сложность и измѣнчивость современной военной доктрины
вноситъ большое затрудненіе въ дѣло обученія войскъ. При
современной системѣ кадровой арміи въ мирное время подъ
знаменами обучаются милліоны переменнаго состава, образу-
ющаго, послѣ краткаго срока своей дѣйствительной службы
запасъ обученныхъ бойцовъ. Переучивать этотъ запасъ при
объявленіи мобилизації представляетъ большія трудности. Ис-
пользованіе при мобилизації перволинейными войсками млад-
шихъ сроковъ службы вноситъ нѣкоторое облегченіе въ рѣше-
ніе труднаго вопроса боевой подготовки арміи. Но кромѣ этого

созидатели вооруженной силы должны учесть также сложность и измѣнчивость современныхъ военныхъ доктринъ при составленіи уставовъ: матеріалъ, подлежащій изложенію въ уставахъ, распредѣляется не только по специальностямъ (уставы родовъ войскъ, службъ и т. п.), но и по степени подверженности его измѣненіямъ. Практически это осуществится слѣдующимъ образомъ.

Уставы родовъ войскъ (такъ называемые строевые уставы) должны заключать въ себѣ только тѣ элементарныя данныя, которыя обуславливаются находящимся въ данную минуту у арміи вооруженіемъ. При этомъ эти уставы должны подраздѣляться на двѣ части: собственно уставъ со всѣми формальными наименѣе измѣняемыми данными и наставленіе для боевыхъ дѣйствій въ рамкахъ не выше полка. Эта вторая часть можетъ подвергаться болѣе частымъ измѣненіямъ, но всетаки, въ виду того, что рамки ея ограничены разсмотрѣніемъ дѣйствій малыхъ войсковыхъ единицъ, она будетъ болѣе устойчивой, нежели уставныя указанія, касающіяся болѣе крупныхъ единицъ. По этому пути мы уже шли до войны, но мы считаемъ, что эта идея должна быть проведена гораздо рѣзче и полнѣе; въ строевые уставы должны быть перенесены и элементарныя формулы такъ называемой полевой службы войскъ, а именно: развѣдка, охраненіе, походныя движенія, расположеніе на отдыхъ, а также вопросы управленія въ рамкахъ полка.

Руководящія указанія для дѣйствія войсковыхъ единицъ высшихъ, нежели полкъ, мы предлагаемъ распредѣлить на двѣ группы наставленій или инструкцій:

1. „Наставленія для совмѣстныхъ боевыхъ дѣйствій различныхъ родовъ войскъ“ въ рамкахъ бригады, дивизіи и корпуса, а также всѣ инструкціи, касающіяся работы различныхъ службъ: связи, снабженія и тыла, обеспечивающихъ успѣхъ боевыхъ дѣйствій вышеуказанныхъ боевыхъ соединений.

2. „Наставленіе для вожденія высшихъ соединений“, посвященное методамъ оперативнаго руководства корпусомъ, арміей и группой армій, а также „Положеніе о полевомъ управленіи войскъ“ и сопряженные съ нимъ другія „положенія“.

При такомъ распредѣленіи инструктивнаго матеріала доктрины получаютъ возможность саму редакцію изложенія уставовъ и наставленій приспособить къ степени подготовленности того круга начальниковъ, къ которымъ каждый изъ этихъ уставовъ обращается. Вслѣдствіе этого наставленія для совмѣстныхъ боевыхъ дѣйствій различныхъ родовъ войскъ и въ особенности для вожденія высшихъ войсковыхъ соединений могутъ всецѣло приобрести характеръ officialнаго научнаго тактическаго и стратегическаго руководства.

Подобное раздѣленіе имѣетъ и болѣе глубокое методологическое значеніе. Низшіе войсковые уставы будутъ заклю-

чать въ себѣ всю военно-воспитательную часть доктрины;*) средніе — главную часть тактическихъ, а высшіе стратегическихъ идей доктрины. Вышеуказанное не значитъ, что низшіе войсковые уставы не будутъ касаться тактики, что „Наставленіе для совмѣстныхъ боевыхъ дѣйствій различныхъ родовъ войскъ“ не будетъ вовсе касаться стратегии, а „Наставленіе для вожденія высшихъ войсковыхъ соединеній“ — тактики. Вопросъ идетъ лишь о той основной точкѣ зрѣнія, подъ угломъ которой будутъ трактоваться вопросы.

Низшіе уставы, предназначенные прежде всего для руководства подготовкой бойца и низшихъ войсковыхъ единицъ, должны прежде всего быть проникнуты духомъ военной педагогики. Необходимость въ современномъ огневомъ бою болѣе глубокаго проникновенія пѣхоты вглубь расположенія противника, нежели это требовалось раньше, заставляетъ составителей этихъ уставовъ обратить особое вниманіе на воспитаніе пѣхоты и кавалеріи въ духъ „Суворовской нападательной тактики“. Прочное внѣдреніе въ психологію бойца стремленія проникновенія вглубь непріятельскаго расположенія требуетъ развитія въ немъ увѣренности въ своихъ силахъ при рукопашной схваткѣ съ нежелаемымъ сдаться врагомъ.

Наша армія традиціонно воспитывалась въ сознаніи своего превосходства въ рукопашной схваткѣ. Поддержать эту историческую традицію должно составить одну изъ цѣлей военной педагогики (низшихъ уставовъ). Для этого нужно культивировать, какъ важнѣйшій военный спиртъ, уколъ штыкомъ, рубка шашкой, стрѣльбу изъ револьвера, бросаніе ручныхъ гранатъ и даже кулачную или иную борьбу.

Но этотъ культъ, какъ результатъ военно-педагогическихъ требованій, не долженъ внушать бойцу ложныхъ идей о современномъ огневомъ боѣ. Въ этомъ и была ошибка М. И. Драгомирова. Имѣя великую заслугу передъ русской арміей своимъ стремленіемъ возродить въ ней Суворовскую традицію, онъ не учелъ того радикальнаго измѣненія тактики, происшедшаго со времени Суворова.

„Наука Побѣждать“ говорить:

„Береги пулю на три дня, а иногда и на цѣлую кампанію, когда негдѣ взять. Стрѣлай рѣдко, да мѣтко, штыкомъ колкрѣпко; пуля обмишлится, а штыкъ не обмишлится; пуля дура, штыкъ-молодецъ“.

Эти Суворовскія слова привели М. И. Драгомирова къ совершенно невѣрному заключенію:

„Въ этомъ пунктѣ“, пишетъ онъ, — „сдѣлана превосходная оцѣнка относительнаго достоинства холоднаго и огне-

*) Поэтому къ этой категоріи должны быть также отнесены уставы Внутренней службы, Гарнизонный и Дисциплинарный.

стрѣльнаго оружія". Суворовъ дѣйствительно дѣлаетъ оцѣнку огнестрѣльнаго оружія, но своего времени, когда на 300 шаговъ хорошій стрѣлокъ не могъ быть увѣреннымъ, что попадетъ даже въ 5-ти этажный домъ. Изъ этой основной логической ошибки и вытекли всѣ тактическія нелѣпости, которыя пытались вводить въ нашу армію послѣдователи М. И. Драгомирава — Сухомлиновъ (на должности военнаго министра) и Бончъ-Бруевичъ (редакторъ новыхъ изданій Драгомировской тактики).

Формула Суворова „пуля — дура, штыкъ — молодецъ“, конечно сейчасъ абсолютно не примѣнима. Она даже вредна, ибо внушаетъ солдату недоувѣріе къ своему главному оружію — ружью, пулемету и пушкѣ. Солдаты, узрѣвшій въ первомъ же бою, что современная пуля дура, въ томъ случаѣ, если онъ не вѣрить въ наступательную силу своего огнестрѣльнаго оружія, становится пассивнымъ. Въ этомъ и лежала главная причина тактической пассивности нашихъ войскъ въ Японскую войну. Между тѣмъ, японскія войска, воспитанныя германскими инструкторами, были полны вѣры въ силу своего огня и потому проявили на поляхъ сраженій самое ярко выраженное стремленіе впередъ.

На примѣръ вопроса обученія штыку мы хотѣли обнаружить особенность низшихъ уставовъ. Вынужденные одновременно сочетать тактическія и военно-педагогическія стороны, они непремѣнно сталкиваются съ нѣкоторыми различіями въ требованіяхъ. И вотъ, при разрѣшеніи этихъ различныхъ точекъ зрѣнія, нужно прежде всего остерегаться укладывать реальности жизни въ прокрустово ложе. Въ конечной своей формѣ эта вредная тенденція выражалась у насъ въ проповѣди „пуля дура, а штыкъ — молодецъ“, а у французовъ въ томъ, что ихъ солдаты остроумно называли „bougrer les crânes“.

„Наставленіе для совмѣстныхъ дѣйствій различныхъ родовъ войскъ“ переноситъ центръ тяжести разсужденія уже всецѣло въ область тактики. Солидарность общихъ дѣйствій и уменьшеніе внутреннихъ треній для достиженія съ наименьшей затратой крови наибольшихъ результатовъ — вотъ главная задача этого устава. Главнымъ оружіемъ борьбы для начальника дивизіи является его артиллерія, ибо отъ $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ потерь будетъ нанесено непріятелю нашими пушками и гаубицами. Пѣхота подводится къ рукопашной схваткѣ только для использованія результатовъ успѣшнаго огневого боя. Поэтому, если низшіе уставы должны сдумать внушить бойцамъ постоянное, неудержимое стремленіе впередъ, то наставленіе для совмѣстныхъ боевыхъ дѣйствій родовъ войскъ должно дать начальнику умѣніе „придерживать“ свою хорошую пѣхоту въ минуты нерѣшеннаго еще огневого боя съ тѣмъ, чтобы потребовать отъ нея крайняго напряженія въ минуты, когда противникъ по образному выраженію нѣмецкаго

устава „созрѣеть для штурма“ (штурмрейфъ). Для этого начальникъ долженъ умѣть правильно оцѣнивать обстановку. Поэтому наставленіе для совмѣстныхъ дѣйствій различныхъ родовъ войскъ должно быть насквозь проникнуто словами Суворовской „Науки побѣждать“:

„Два воинскія искусства: первое — глазомѣръ: какъ въ лагерь стать, какъ идти, гдѣ атаковать, гнать и бить. Второе — быстрота“. При этомъ обращаемъ здѣсь особенное вниманіе на обстоятельство всегда забываемое: Суворовъ ставитъ для военнаго искусства на первое мѣсто глазомѣръ, а не быстроту.

Вотъ въ своемъ предпочтеніи „глазомѣру“ разсматриваемые нами теперь уставы средней категоріи должны нѣсколько отличаться отъ уставовъ низшихъ; въ уставахъ средней категоріи должна красною нитью проходить мысль: — „войска водятъ въ бой, а не на убой“ въ уставахъ же низшей категоріи должна быть столь-же ярко проведена мысль: „войска должны быть готовы по первому приказанію отдать свою жизнь“.

Различіе въ этомъ отношеніи обѣихъ категорій уставовъ могутъ быть обрисованы на слѣдующемъ примѣрѣ: части пѣхоты и кавалеріи должны умѣть рѣшительно атаковать или упорно обороняться (по нѣмецкому афоризму: здѣсь стою и здѣсь я умру). Для дивизіи же въ ея цѣломъ вопросъ не рѣшается столь примитивно. Дивизія можетъ не только рѣшительно наступать, но вести и затяжное наступленіе и оборону, она можетъ вести демонстрацію, наконецъ, она часто будетъ строить свою оборону въ глубину. Последнее потребуетъ обороны двухъ позицій: передовой и главной. Было бы ошибкой предполагать, что для этого дивизія распредѣлитъ равномерно свое сопротивленіе на обѣихъ позиціяхъ или же, что войска на одной изъ позицій будутъ обороняться менѣе упорно, чѣмъ на другой. Нѣтъ. Свое главное сопротивленіе дивизія сосредоточитъ только на главной позиціи. Это выразится въ неравномѣрномъ распредѣленіи силъ дивизіи, начальникъ которой и сосредоточитъ главныя ея силы для обороны главной позиціи. Но въ проявленіи упорства обороны меншей части дивизіи, обороняющей передовую позицію, и большей части дивизіи, обороняющей главную, не должно быть различія. Войска на обѣихъ позиціяхъ должны проявлять максимальное упорство, придерживаясь правила: здѣсь стою и здѣсь я умру. Упорная оборона частей первой линіи кончается лишь послѣ приказанія старшаго начальника объ отходѣ или по истеченіи того опредѣленнаго срока, который онъ заблаговременно укажетъ.

Когда мы перейдемъ въ область высшихъ уставовъ (Наставленіе для вожденія высшихъ войсковыхъ соединеній), то абрисы доктрины еще болѣе усложняются, но зато вступаетъ въ силу законъ большого числа. Командиръ

корпуса, особенно же командующій арміей или главнокомандующій имѣтъ дѣло съ явленіями, заключающими въ себѣ такое огромное число отдѣльных случаевъ, что вліяніе „случайности“ до нѣкоторой степени парализуется взаимнымъ погашеніемъ крайностей и вырисовывается средняя линія возможностей. Вотъ почему, если младшій начальникъ не можетъ воевать не рискуя, то, чѣмъ выше начальникъ, тѣмъ большую роль въ его распоряженіяхъ долженъ играть расчетъ. Послѣдній ему облегчается еще тѣмъ, что его освѣдомленіе о противникѣ получаетъ все болѣе объемлющій характеръ и потому многое изъ данныхъ о противникѣ, что для младшаго начальника является случайностью, для старшаго представляетъ величину, научно учитываемую.

Всякій расчетъ обуславливается возможностью использованія опредѣленныхъ величинъ. Законъ большого числа имѣтъ дѣло со „средними величинами“ (примѣръ статистики). Такимъ образомъ, уже это одно подсказываетъ, что стратегія болѣе точная наука, нежели тактика. Тутъ приходится обратить вниманіе на нашу основную ошибку въ стратегіи. Увлекаясь примѣромъ Суворова, требовавшаго крайняго напряженія своихъ войскъ, мы забывали, что Суворовъ по условіямъ ограниченности тѣхъ силъ, которыми онъ командовалъ, совмѣщаль въ себѣ одновременно главнокомандующаго, командующаго, командира корпуса, а часто и начальника дивизіи. Въ роли послѣдняго онъ умѣлъ потребовать отъ войскъ невозможнаго и не считалъ враговъ (примѣръ: его маршъ въ Пражской операціи до Бреста). Но въ роли главнокомандующаго его методы другіе: здѣсь онъ считаетъ враговъ, и свои стратегическія заданія не основываетъ на такомъ же напряженіи, какъ въ тактикѣ. Полуторамѣсячная остановка у Бреста въ той же Пражской операціи является другимъ примѣромъ. Командующій арміей или главнокомандующій постоянно кладутъ въ основу своихъ стратегическихъ расчетовъ у насъ крайнее напряженіе войскъ, не оставляя зазора для своихъ подчиненныхъ для проявленія добавочной энергіи съ цѣлью преобороть непредвидѣнныя случайности. Операціи срываются также точно, какъ проливается чаша отъ послѣдней переполнившей ее капли. Кромѣ того, нужно имѣтъ въ виду, что стратегія имѣтъ своей задачей подвести войска къ полю сраженія (поставить ихъ въ наиболѣе выгодное положеніе). Тактика же употребляетъ войска на полѣ сраженія. Слѣдовательно, стратегія должна подвести войска не измученными, а сохраняющими свой запасъ силъ. Вотъ почему основнымъ правиломъ стратегіи является расчетъ, основанный на среднихъ величинахъ. Въ этомъ отношеніи очень поучительно сравненіе расчета нашего и нѣмецкаго въ операціяхъ въ Восточной Пруссіи въ 1914 году. Вотъ тутъ то и обнаруживается большая разница въ точкахъ зрѣнія, которыя проводятся въ уставахъ, преимущественно тактическаго харак-

тера (низшіе и средніе уставы) и уставахъ преимущественно стратегическаго характера (вышіе). Первые должны требовать отъ начальника умѣнія потребовать отъ войскъ крайняго напряженія, т. е. умѣнія быть въ нужную минуту расточительнымъ. Вторыя должны требовать отъ начальника умѣнія экономаго рѣшенія оперативныхъ задачъ съ тѣмъ, чтобы не растрачивать капиталъ энергіи войскъ до сраженія.

Различіе въ характерѣ уставовъ различныхъ категорій не должно приводить къ нарушенію внутренняго единства доктрины. Различіе въ требованіяхъ уставовъ различныхъ категорій привело нѣкоторыхъ писателей къ мысли о существованіи трехъ доктринъ: одной воспитательной, другой тактической и третьей стратегической. Мы думаемъ, что подобное раздѣленіе можетъ повести къ затемнѣнію одной изъ существеннѣйшихъ мыслей, а именно — единства доктрины. Послѣднее заключается, прежде всего въ томъ, что воспитаніе, и тактика, и стратегія должны быть слиты въ одно логическое цѣлое. Отсутствіемъ подобнаго единства и грѣшили мы до войны. То что доктрина должна быть единой, не значитъ, что ея отдѣльныя части — воспитательная, тактическая, стратегическая — должны смѣшиваться въ одну кучу. Въ этихъ частяхъ могутъ быть различія, но не должно быть внутреннихъ противорѣчій. Чтобы выяснитъ мысль о различіяхъ, мы приведемъ слѣдующій примѣръ.

Лучшимъ солдатомъ для выполненія всякой тактической и стратегической задачи является солдатъ, воспитанный въ духъ Суворовской „смѣлой наступательной тактики“. Принимая во вниманіе, что та часть доктрины, которая внѣдряется въ массу войскъ, должна быть наименѣ подверженной измѣненіямъ, вполнѣ естественно воспитывать солдата въ наступательномъ духѣ независимо отъ того, придется ли начинать войну со стратегической обороны. Въ этомъ случаѣ въ уставахъ указанныхъ трехъ категорій будутъ различія, но не будетъ противорѣчій.

Возьмемъ для дальнѣйшаго поясненія нашей мысли доктрины германскую и французскую передъ войной 1914 г. Германцы пользуясь запаздываніемъ сосредоточиванія всей Русской вооруженной силы готовились нанести быстрое рѣшительное пораженіе французской арміи съ тѣмъ, чтобы затѣмъ нанести такое же пораженіе Русской арміи. Поэтому германская доктрина во всѣхъ своихъ частяхъ должна была носить ярко наступательный характеръ. Въ воспитательной части она требовала дурхшнитсолдата, въ тактикѣ и стратегіи рѣшительнаго наступленія съ самаго начала войны, причемъ эти идеи могли быть доведены до своей крайности. Стоитъ только прочесть упомянутый нами выше трудъ начальника германскаго Большого Генеральнаго Штаба графа фонъ Шлифена подъ заглавіемъ „Канны“. Въ этомъ трудѣ, имѣвшемъ исключительное значеніе для высшей части германской военной доктрины, фельдмар-

шалъ фонъ-Шлифенъ внушаетъ мысль нѣмецкому высшему командному составу и Генеральному Штабу, что идеаломъ формы сраженія, къ которому должно стремиться германское командование, являются Канны, т. е. охватъ сразу двухъ фланговъ съ дальнѣйшимъ окруженіемъ врага. При подобной формѣ сраженія — полное уничтоженіе врага, т. е. то, что какъ разъ требовалось основной мыслью плана: успѣть разбить враговъ Германіи порознь. Въ оперативномъ управленіи войсками нѣмецкая доктрина въ самой рѣзкой формѣ выдвигаетъ на первый планъ рѣшеніе вопроса „Чего я хочу?“, вводя лишь въ видѣ поправки данныя о волѣ противника. Предъявляя подобныя требованія, нѣмцы, конечно, отдавали себѣ отчетъ, что такое предъявленіе вело къ нѣкоторой предвзятости рѣшеній начальниковъ. Но они учитывали, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ обстановка предстоящей Германіи войны потребуетъ именно такого „предвзятого“ рѣшенія. Недостатки подобного образа дѣйствій окупались преимуществомъ сохраненія инициативы въ своихъ рукахъ и быстрого развитія операціи. Въѣстъ съ тѣмъ графъ фонъ-Шлифенъ и его преемники приняли всѣ мѣры, чтобы предъявленные ими требованія не являлись бы только одними красивыми словами, непосильными для проведенія ихъ въ жизнь. Матеріальная подготовка германской арміи передъ войной 1914 года можетъ считаться образцовой. Дивизіямъ и высшимъ войсковымъ соединеніямъ были даны такія могущественныя артиллерійскія средства, что, дѣйствительно, онѣ могли осуществлять ту рѣшительность дѣйствій, которая отъ нихъ требовалась. Внутреннее единство доктрины улавливается гораздо труднѣе, нежели ея внѣшнее. Трудъ „Канны“, который въ Германскомъ Генеральномъ Штабѣ почитался за Евангеліе, не былъ даже переведенъ на русскій языкъ, и мы увѣрены, что мало русскихъ офицеровъ Генеральнаго Штаба его штудировали. Во Франціи онѣ прошелъ тоже незамѣченнымъ. Правда, передъ самой войной въ 1914 г. появился трудъ капитана Daille съ предисловіемъ одного изъ членовъ Верховнаго Военнаго Совѣта генерала Ruffey подъ заглавіемъ: „Essai sur la doctrine strategique allemande d'apres „La bataille de Cannes“ par de Feld-Marechal de Schlif-fen“. Чтеніе этого труда теперь можетъ лишь показать, насколько непонятнымъ оказался для французовъ внутренній смыслъ творенія Шлифена. Капитанъ Дайль, главнымъ образомъ, полемизируетъ съ покойнымъ уже тогда Шлифеномъ на тему, что Наполеонъ былъ, какъ полководецъ, крупнѣе, чѣмъ Мольке.

Если внутренній смыслъ германской до-военной доктрины оказался непонятенъ французамъ, то съ другой стороны ихъ поразила внѣшняя ея однородность: наступленіе въ воспитаніи, наступленіе въ тактикѣ, наступленіе въ стратегіи. Любители „централизма“, математическаго равенства, французы поддались

на приманку внѣшней цѣльности германской доктрины. Безспорная истина, что только наступленіе ведетъ къ выигрышу войны, проведенное такъ просто и ярко въ германской доктринѣ, ударила по воображенію французовъ. Незадолго передъ войной во французскомъ Генеральномъ Штабѣ появилось теченіе съ талантливымъ полковникомъ Гранмезономъ во главѣ, которое съ яримъ осужденіемъ напало на существовавшую тогда французскую доктрину. Послѣдователи этого новаго направленія, проповѣдуя наступленіе всегда и во чтобы то ни стало, дошли до отрицанія значенія обороны. Они требовали, чтобы доктрина французской арміи была бы столь же наступательной во всѣхъ своихъ частяхъ, какъ и германская. Но они упустили изъ виду, что во-первыхъ, именно по тѣмъ самымъ причинамъ, по которымъ Германія должна была стремиться добиться возможно быстрого рѣшенія, Франція должна была всячески оттягивать рѣшительный періодъ операций до окончательной готовности Россіи; этотъ періодъ измѣрялся двумя мѣсяцами, но и всякій выигранный день являлся стратегическимъ успѣхомъ для союзниковъ и проигрышемъ для Германіи; слѣдовательно, несмотря на громадное значеніе при веденіи войны наступательнаго образа дѣйствій, въ данномъ случаѣ Франція должна была начать со стратегической обороны. Послѣдняя при всѣхъ ея недостаткахъ имѣетъ одно преимущество: она оттягиваетъ рѣшительный періодъ операций и даетъ выигрышъ времени, а это какъ разъ нужно было союзникамъ въ началѣ войны. Въ этомъ отношеніи та французская доктрина, которая браковалась съ пѣною у рта новымъ теченіемъ Французскаго Генеральнаго Штаба, несмотря на ея многіе тактическіе дефекты, конечно, несравненно болѣе отвѣчала требованіямъ обстановки начала войны 1914 года. Стратегическая оборона вовсе не всегда осуществляется обороной въ тактикѣ. Въ этомъ отношеніи напомнимъ безсмертные примѣры стратегической обороны генерала Бонапарта въ Италіи осенью 1796 года, а также стратегическую оборону Пьемонта Суворовымъ въ 1799 г. противъ арміи Макдональда и Моро. Такимъ образомъ, стратегическая оборонительная доктрина можетъ быть въ то же время и тактически наступательной. Вотъ это то обстоятельство и было совершенно упущено Гранмезономъ и его послѣдователями, требовавшими наступленія вездѣ, всегда и во что бы то ни стало.

Они не поняли, что проведеніе въ германской доктринѣ идеи наступленія во всѣхъ частяхъ этой доктрины являлось дѣломъ даннаго для Германіи случая. Смѣшавъ всѣ понятія въ одно, французы ушли съ пути научнаго мышленія и пошли по банальному пути „моды на наступленіе“. Легковѣсность мысли французскихъ „младотурокъ“, какъ они называли себя сами, увеличивалась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что сама тактическая часть французской доктрины чрезвычайно отстала по

сравненію съ германской. Хотя она и была огневой, но всецѣло базировалась на идеѣ господствующаго значенія ружейнаго огня, между тѣмъ какъ это значеніе перешло уже на долю артиллеріи. Такимъ образомъ, французскіе „младотурки“ не только играли въ области стратегіи въ руку нѣмцамъ, но въ то же время вели свои войска не въ бой, а на убой. Дорого пришлось заплатить за это Франціи. Французская армія понесла пораженіе въ первомъ же сраженіи (Bataille de la frontière) и для своего спасенія должна была взывать о помощи къ своему союзнику Россіи. Россія рыцарски исполнила свой долгъ чести, но ей пришлось за это пожертвовать частью своей арміи въ Восточной Пруссіи.

Центръ тяжести про- веденія въ жизнь из- бранной доктрины лежитъ въ приклад- номъ обуче- нии войскъ. Правильно составленные уставы (наставленія, инструкціи, положенія) являются частью работы по проведенію въ арміи избранной военной доктрины. Представляя собой прежде всего практическое приложеніе выводовъ науки къ определенной обстановкѣ, внѣдреніе доктрины въ еще большей мѣрѣ зависитъ отъ самаго хода обученія войскъ и ихъ команднаго состава. Вотъ почему Суворовская „Наука побѣждать“ заключала въ себѣ двѣ части: словесное поученіе и ученіе показное; причемъ второе составляло первую часть. Въ настоящее время военное искусство настолько осложнилось, что оно не можетъ быть включено, какъ это было сдѣлано, правда съ большимъ мастерствомъ, Суворовымъ, въ узкія рамки показнаго ученія и одного общаго поученія.

Какъ и въ области уставной, приходится раздѣлить инструктивный матеріалъ на рядъ категорій въ зависимости отъ того, къ кому поученіе обращается, такъ же точно самый процессъ внѣдренія въ армію доктрины, въ особенности въ среду команднаго состава, вынужденъ пользоваться гораздо болѣе сложными методами, нежели въ эпоху Суворова. Тактическія задачи на картахъ и на мѣстности, военныя игры на картахъ и на мѣстности, показныя ученія, маневры войскъ — вотъ обширные отдѣлы воинскаго обученія, которыя должны получить въ современную эпоху самое широкое развитіе. Показное ученіе Суворова является лишь одной изъ ступеней на длинной лѣстницѣ боевой подготовки современныхъ армій.

Широкое примѣненіе этихъ методовъ позволяетъ вдохнуть живой духъ въ доктрину, безъ которой она рискуетъ сбиться на путь шаблона. Благодаря подобной постановкѣ вопроса въ уставахъ и инструкціяхъ будетъ сосредоточено изложеніе формальной и принципиальной части доктрины; прикладная же часть ея должна проходить войсками на „частномъ случаѣ“, т. е. въ тактическихъ занятіяхъ, ученіяхъ и маневрахъ.

Единство
доктрины
может вы-
расти только
изъ единства
въ научной
мысли.

Отсюда мы видимъ, что, по существу говоря, центръ тяжести привитія войскамъ соотвѣтствующей доктрины лежитъ здѣсь и что поэтому однихъ отлично составленныхъ уставовъ, наставлений, положений еще слишкомъ мало. Съ другой стороны подобная постановка дѣла требуетъ, чтобы всѣ много-различныя занятія войскъ и команднаго состава были проникнуты духомъ единой доктрины.

Ген. Сухомлиновъ думалъ рѣшить этотъ вопросъ очень просто: запретить всякое тактическое и стратегическое инакомысліе. Но такое рѣшеніе въ стилѣ Щедринаго Угрюмъ-Бурчеева, конечно, не соотвѣтствуетъ требованіямъ жизни. Нужно въдь, чтобы принятая единая доктрина была бы въ то же время не „какая нибудь“, а истинная. Отъ того, что римскій папа заставилъ Галлилея присягнуть, что земля не вертится, земля не перестала вращаться.

Для правильнаго разрѣшенія этой трудной задачи есть только одинъ путь: путь Мольтке, т. е. путь науки.

Этотъ путь не заказанъ и намъ.

Но этотъ путь долгій и трудный. Для того, чтобы дѣйствительно вступить на него, нужно еще проникнуться глубокой вѣрой въ науку,

Въ нашей работѣ мы и зовемъ на этотъ путь.

Несомнѣнно, что окончательное созданіе доктрины будущей Россійской арміи намъ, находящимся за границей, недоступно. Для этого требуется знаніе такихъ конкретныхъ данныхъ, которое достижимо только лицамъ, непосредственно стоящимъ у кормила правленія арміей. Но намѣтить главные исходныя точки, опредѣлить общія абрисы этой доктрины вполне возможно и, можетъ быть, они для насъ, находящихся внѣ большевистской деспотіи, виднѣ. Совѣтскіе „спецы“ не смѣютъ отойти отъ „китовъ“ ленинизма: матеріализма, отрицанія современной культуры и національнаго начала и ставки на всемірную революцію. Подобныя отправныя точки сами по себѣ уже ставятъ вѣхи на ложномъ пути, на которомъ не найти истинной науки. Найдемъ же въ себѣ силу вѣры въ науку и, вмѣстѣ съ Галлилеемъ, скажемъ: „а земля все-таки вертится“.

Жизнь неминуемо покажетъ правоту нашей точки зрѣнія. Въ ожиданіи же этой минуты нужно, не покладая рукъ, работать, дабы не уподобиться Евангельскимъ „неразумнымъ дѣвамъ“, у которыхъ потухли свѣтильники къ минутѣ встрѣчи Жениха. Въ первыя минуты возрожденія Россіи поздно будетъ искать „масло для свѣтильника науки“.

„Одинаковый взглядъ на вещи приводитъ къ единству мысли; единство мысли—къ единству дѣйстви“ такъ опредѣлялъ въ свое время во французской Высшей Школѣ профессоръ Фошъ, будущій маршалъ Франціи, единство доктрины.

Единство взгляда нужно не только для веденія войны. Оно нужно и для самого созиданія вооруженной силы въ мирное время. Безъ единства взгляда эта созидательная работа осуждена на блужданіе изъ стороны въ сторону, а слѣдовательно къ значительному уменьшенію своей продуктивности, къ большимъ внуреннимъ треніямъ, къ лишнимъ расходамъ и къ потерѣ времени.

Попробуемъ же, прежде, всего, создать единство взгляда, но не Сухомлиновскимъ путемъ невѣжества, запрещающаго иначе мыслить, а путемъ убѣждающей науки.

Это первый этапъ по пути къ единству доктрины.

Этапъ самый длинный, но необходимый для всѣхъ послѣдующихъ.

О черкъ 3-й

КАЧЕСТВО ВОЙСКЪ.

СОДЕРЖАНІЕ. Главенствующее значеніе „духа“ войскъ. Мы признавали этотъ основной законъ войны болѣе на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ. Зависимость „духа“ войскъ отъ социальныхъ и политическихъ условий. Необходимость во время войны охраненія „духа“ войскъ отъ разлагающаго вліянія тыла. Оцѣнка „качества“ Русской арміи. Какія мѣры нужны для доведенія будущей Русской арміи до высшей „качественной“ степени, т. е. до высшей маневренной способности.. а) Усиленіе вѣры въ наступательную силу современнаго огнестѣльнаго оружія. б) Провѣщеніе. в) Коллективный спортъ. г) Качественные унтеръ-офицерскіе и ефрейторскіе кадры д) Доблесть и хорошая профессиональная подготовка офицерства — въ особенности высшаго команднаго состава и Генеральнаго Штаба. Децентрализованное или централизованное оперативное управление? Первое представляетъ идеаль кѣ которому нужно итти. Какими путями слѣдуетъ итти кѣ этому идеалу при еще недостаточно высокой подготовкѣ начальниковъ а) Методъ Суворова б) Методъ Мольтке. Зависимость нашихъ дѣйствій отъ качества армій вѣрсятныхъ противниковъ. Эта данная можетъ учитываться на войнѣ. Но эта данная трудно учитывается для Европейскихъ армій передъ войной. „Равненіе“ по болѣе сильному и „современно“ организованному противнику.

Передъ войной 1914-18 г.г. мы признавали главенствующее значеніе духовнаго элемента болѣе на словахъ чѣмъ на дѣлѣ.

Минувшая война только еще разъ подтвердила громадное значеніе духовныхъ факторовъ для побѣды. Для того, чтобы одержать послѣднюю, нужно прежде всего имѣть сильный духъ.

Законъ главенства духовнаго элемента въ явленіяхъ войны всегда признавался русской военной наукой. Но въ то же время необходимо констатировать и другой фактъ: на практикѣ наше преклоненіе передъ „духомъ“ было часто только формальнымъ. Это недостаточное пониманіе сущности „духа“ войскъ и привело кѣ тому недопустимому пренебреженію кѣ нему, которое проявляло передъ войной 1914 г. наше Военное Министерство въ во-

просѣ комплектованія и мобилизації арміи. Руководители нашего Военнаго Министерства совершенно не учили, что современная армія, превращающаяся съ объявленіемъ войны въ вооруженный народъ, должна черпать силу своего духа въ

гуцѣ самага народа, уподобляясь Антею, нуждавшемуся для притока силъ пуикосновенія къ своей матери-землѣ. А для этого есть только одинъ методъ — территориальная система комплектованія, когда земляки дерутся вмѣстѣ, когда каждая волость, уѣздъ, маленькій городъ можетъ узнать „своихъ героев“ и окружить ихъ заслуженнымъ ими ореоломъ уваженія и, обратно, заклеить презрѣніемъ своихъ трусовъ. Территориальная система создаетъ здоровыя гигиеничныя социальныя условія, при которомъ автоматически вырастаетъ общественный контроль самого народа надъ „духомъ“ своихъ войскъ. Не даромъ рѣшительно всѣ культурныя европейскія государства въ основу организаціи своихъ армій положили принципъ территориальнаго комплектованія. Даже Австро-Венгрія — эта лоскутная имперія, и та съ различными компромиссами все таки провела у себя территориальную систему. Только Россія отклонилась отъ этого пути. Сдѣлавъ эту принципиальную ошибку, мы затѣмъ никакъ не могли распутаться въ послѣдствіяхъ. Не только при мобилизаціи части заполнялись „незнакомцами“, но и раненые, какъ правило, не попадали по возвращеніи въ свои части. Каждый строевой начальникъ, участвовавшій въ войнѣ, знаетъ, какъ понижало духъ части эта взаимная „чуждость“ начальниковъ и ихъ подчиненныхъ.

Не лишено интереса отмѣтить здѣсь, что генералъ Сухомлиновъ, въ своихъ только что вышедшихъ воспоминаніяхъ, утверждаетъ, что имъ была проведена территориальная система комплектованія. Подъ этимъ утвержденіемъ онъ подразумеваетъ произведенное имъ отодвиганіе нѣсколькихъ корпусовъ въ глубь Россіи, что приблизило ихъ къ основнымъ районамъ ихъ комплектованія. Дѣйствительно — это увеличивало возможность территориальной системы комплектованія, но этого было еще мало. Ген. Сухомлиновъ и его сотрудники понимали идею укомплектованія очень узко, если можно такъ выразиться, матеріалистично, только въ смыслъ ускоренія процесса мобилизаціи. Воспоминанія ген. Сухомлинова служатъ яркимъ доказательствомъ полного непониманія современной духовной сущности территориальной системы, которая прежде всего основывается на томъ, чтобы запасные и раненые возвращались бы въ свою часть.

Если вдуматься въ нашу стратегію, то мы тоже не всегда увидимъ внимательное учитываніе духовнаго элемента. Стратегія Главнокомандующаго С.-З. фронта генерала Жилинскаго является въ этомъ отношеніи наиболѣе яркимъ отрицательнымъ образцомъ. Для подробнаго ознакомленія мы отсылаемъ къ нашей книгѣ „Изъ исторіи кампаніи 1914 г.; начало войны и первыя операціи въ Восточной Пруссіи“.

Наконецъ и въ области тактики на дѣлѣ мы также грѣшили часто тѣмъ же пренебреженіемъ къ „духовному элементу“. Тутъ особенно рѣзко выявлялось представленіе о „духѣ

войскъ“ какъ о чемъ то неисчерпаемомъ и самодовлѣющемъ. Мы строили нашу теорію боя на такомъ расточительномъ расходованіи крови, которое не могли выдержать даже самыя лучшія войска въ мірѣ. вмѣстѣ съ этимъ мы плохо учитывали зависимость „духа войскъ“ отъ причинъ соціальнаго и политическаго характера, причинъ, получившихъ особую силу и вліяніе послѣ превращенія профессиональной арміи въ вооруженный народъ.

Соціальныя и политическія условія, въ которыхъ живетъ страна, являются первыми данными, вліяющими въ современную эпоху на „духъ“ войскъ. Раньше, когда армія могла воспитываться оторванною отъ народа, положеніе было другое. Но теперь вліяніе этихъ двухъ факторовъ является громаднымъ. Вотъ почему въ современную эпоху вести войну, непопулярную въ массахъ, есть предпріятіе безнадежное.

Вспомнимъ нашу войну съ Японіей. Идея войны, сама по себѣ, далеко не представляла собой той авантюры, какъ это обыкновенно принято думать. Но эта идея не была осознана и одобрена національнымъ самосознаніемъ. Темная народная масса интересовалась войной лишь по столько, поскольку она вліяла на ея семейные и хозяйственные интересы. Большинство интеллигенціи относилось въ войнѣ индифферентно; оно спокойно занималось своими обычными дѣлами; въ тяжелые дни Ляояна, Шахэ, Мукдена и Цусимы театры, рестораны и разныя увеселительныя заведенія были также полны, какъ и всегда. Часть же интеллигенціи не только относилась индифферентно къ нашимъ неудачамъ, но даже желала и старалась ихъ вызвать. Съ этой цѣлью велась пропаганда среди запасныхъ, войска засыпались прокламаціями. Пораженія арміи открыто радовались.

Не то мы видѣли на японской сторонѣ. Японскій народъ во всемъ своемъ составѣ, отъ перваго ученаго до послѣдняго рабочаго, былъ проникнутъ идеей необходимости войны съ Россіей. Каждому японцу была присуща идея, что для дальнѣйшаго развитія его страны нужны новыя земли и что эти земли можно приобрести лишь путемъ завоеванія. Въ какой мѣрѣ эта идея вошла въ самое существо японца показываетъ слѣдующій фактъ: когда въ 1895 г. вмѣшательство Европейскихъ державъ заставило Японію отказаться отъ главныхъ плодовъ ея побѣды надъ Китаемъ — Портъ-Артура, 43 японскихъ офицера лишили себя жизни. Послѣ занятія русскими войсками Портъ-Артура почти каждая газетная статья, имѣвшая хотя бы незначительное отношеніе къ политикѣ, кончалась словами: „помни о Ляодунѣ“. Насколько популярна была въ Японіи идея борьбы съ Россіей, хорошо иллюстрируютъ слѣдующія цифры. Возникшее въ Японіи вскорѣ послѣ войны съ Китаемъ „Обще-

ство военной доблести“, поставившее себѣ цѣлью подготовку народа къ войнѣ. въ частности же въ борьбѣ съ Россіей, черезъ два года послѣ своего открытія имѣло уже 90.000 человѣкъ, а черезъ 6 лѣтъ члены его считались сотнями тысячъ. Во время войны съ Россіей горячее сочувствіе народа неослабно сопровождало японскую армію. Каждый успѣхъ ея вызывалъ взрывъ восторга, каждая неудача (Путиловская сопка, отбитіе штурма Портъ-Артура) острою болью отзывалась во всей странѣ.

Въ этомъ отношеніи народа къ войнѣ и кроется главная причина японскихъ побѣдъ. Изъ него родилось стремленіе борца къ побѣдѣ; имъ обуславливалась та моральная сила, которая толкала японскаго бойца водрузить флагъ восходящаго солнца на русскихъ позиціяхъ.

Правительство, отдающее себѣ отчетъ о неминувости въ будущемъ вооруженнаго столкновенія, должно произвести длительную подготовку общественнаго мнѣнія всей страны. Послѣ 1870—71 года Франція въ теченіе 40 лѣтъ упорно культивировала у своихъ народныхъ массъ идею несправедливости аннексії Эльзаса-Лотарингіи. Подобную же работу, но на идеѣ реванша, производитъ сейчасъ Германія.

Здѣсь мы коснулись вопросовъ общеполитическаго характера. Руководители арміи должны умѣть понять передъ грядущей разразиться грозой, въ какой мѣрѣ общія политическія и социальныя условія позволяютъ разсчитывать на сильный духъ бойца, и имѣть гражданское мужество открыто заявить правительству, если эти условія неблагопріятны, ибо воевать безъ достаточной силы духа, это все равно, что воевать безъ пушекъ. Министерство генерала Куропаткина и несетъ отвѣтственность передъ Россіей за то, что оно этого своевременно не сдѣлало. Только что опубликованный дневникъ ген. Куропаткина показываетъ, что послѣдній докладывалъ Государю Императору о готовности Японіи, о стратегической для насъ необходимости не отвлекаться отъ западной границы, гдѣ будутъ рѣшаться судьбы Россіи, онъ протестовалъ противъ Безобразовской авантюры и лѣсной концессіи на Ялу... Но онъ не сказалъ главнаго: духъ нашей страны для борьбы ея съ Японіей въ ту минуту былъ несостоятеленъ.

Если необходимость популярности войны имѣетъ столь большое значеніе, что можетъ заставить правительство отказаться отъ нея и итти на уступки и униженія, то тѣмъ съ большимъ вниманіемъ нужно относиться къ поддержанію во время войны общественнаго мнѣнія страны на уровнѣ, необходимомъ для побѣды. Чѣмъ культурнѣе государство, чѣмъ болѣе сознательны его народныя массы, тѣмъ властнѣе проявляется эта необходимость. Примѣръ Франціи и Германіи въ минувшую войну крайне поучителенъ въ этомъ отношеніи. Большинство военныхъ

Необходимость во время войны охраненія „духа“ войскъ отъ разлагающаго вліянія тыла.

писателей обѣихъ этихъ странъ настаиваетъ на томъ, что на этотъ вопросъ было обращено слишкомъ мало вниманія. „Пресса, — пишетъ одинъ французскій писатель*), — несмотря на свои лучшія намѣренія лишенная соответствующаго руководства и освѣдомленія часто писала то, что совсѣмъ не слѣдовало говорить. Въ періодъ пораженческаго кризиса въ 1917 году газеты, находящіяся внѣ подозрѣній въ дурномъ умыслѣ, подливали масла въ огонь, критикуя, съ голоса пораженцевъ главнокомандованіе и органы управленія арміи. Провинція жила въ полномъ невѣдѣніи, и распространявшіеся тамъ чудовищные слухи оставались безъ возраженія: одинъ префектъ, напримѣръ, громогласно рассказывалъ въ началѣ марта 1916 года, что генераль Х. былъ разстрѣлянъ и что само правительство увѣдомило объ этомъ префекта. Даже въ парламентъ не всегда различали то, что можно говорить и о чемъ слѣдуетъ помолчать“.

„Конечно, не слѣдуетъ обманывать страну такъ же, какъ этого не нужно дѣлать въ отношеніи арміи. И та и другая не прощаютъ обмана; когда подобный обманъ раскрывается, то онѣ жестоко за это мстятъ: мы только что видѣли въ Европѣ поражающіе примѣры этого. Но это не значитъ, что можно все говорить и что безразлична сама манера, какъ говорить. Объясните населенію, что національная оборона требуетъ, чтобы весь коммерческій флотъ былъ предназначенъ для перевозки американскихъ войскъ, и что вслѣдствіе этого придется терпѣть больше лишеній въ продовольствіи: оно это пойметъ и покорится этой неизбежности. Одтайте же рѣзкій приказъ: уменьшить аппетита — и населеніе будетъ возмущено. Въ теченіе трехъ лѣтъ Германія выдерживала съ поразительною стойкостью величайшія лишенія, потому что народнымъ массамъ путемъ многочисленныхъ газетныхъ статей, публичныхъ рѣчей агентовъ правительства и лекцій странствующихъ лекторовъ было выяснено значеніе требуемыхъ жертвъ“.

Оцѣнка „качества“ русскаго національнаго чувства въ массѣ русской арміи. Подъемъ національнаго чувства въ массахъ — явленіе очень сложное. Чѣмъ культурнѣе эти массы, тѣмъ понятнѣе для нихъ общегосударственныя нужды. Когда русскій крестьянинъ-солдатъ въ 1917 году не захотѣлъ драться на фронтѣ, потому что врагъ былъ еще далеко отъ его деревни, мы могли убѣдиться воочию въ томъ, насколько чуждъ былъ ему сознательный патріотизмъ британца, француза, нѣмца. Этотъ же русскій крестьянинъ въ теченіе трехъ предшествующихъ лѣтъ хорошо дрался въ рядахъ арміи, пока социальная жизнь страны шла въ привычныхъ для него рамкахъ. Но какъ только революція сломала этотъ привычный для него обиходъ, предъявила къ нему требованіе къ активному, сознательному патріотизму, онъ оказался совершенно несостоятельнымъ.

*) Генераль Сереньи, *Reflexions sur l'art de la Guerre*, p. 61.

Сознательный, активный патріотизмъ воспитывается въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній. Переживаемая нынѣ Россіей смута, заставляющая призадуматься надъ судьбами нашего отечества даже обывателя самого глухого захолустья, послужитъ отличнымъ воспитателемъ народнаго самосознанія. Поэтому можно съ увѣренностью утверждать, что возрожденіе Россіи не будетъ протекать среди такого же безразличія массъ, какое имѣло мѣсто раньше.

Событія послѣднихъ лѣтъ побуждаютъ очень многихъ относиться съ большимъ пессимизмомъ къ боевымъ качествамъ русской арміи.

Мы не будемъ ссылаться на побѣдоносную исторію русской арміи со времени создателя ея Петра Великаго, хотя подобная ссылка сама по себѣ можетъ заставить призадуматься пессимистовъ. Измѣненіе основныхъ чертъ народа не происходитъ въ теченіе одного-двухъ десятковъ лѣтъ. Мы предложимъ вниманію отзвѣвъ о свойствахъ русской арміи, сформулированный въ Германскомъ Большомъ Генеральномъ Штабѣ въ 1913 году. Въ вопросѣ, подобномъ нами разсматриваемому, русскому изслѣдователю очень трудно сохранить научную объективность. Въ этомъ случаѣ особенно вѣрно положеніе, что наблюдающій со стороны видитъ яснѣе. Когда же таковымъ является такой внимательный наблюдатель, какъ Германскій Большой Генеральный Штабъ, отдававшій себѣ отчетъ о серьезности назрѣвающей войны съ Россіей, когда мнѣніе этого наблюдателя высказано до тѣхъ фактовъ, которые въ общихъ чертахъ подтвердили его заключеніе, то послѣдніе получаютъ не только большой интересъ, но и большую научную цѣнность. Въ своемъ трудѣ „Der Deutsche Generalstab in Vorbereitung und Durchföhrung des Weltkrieges“ генераль фонъ Куль, одинъ изъ видныхъ работниковъ Германскаго Большаго Генеральнаго Штаба*) приводитъ слѣдующую оцѣнку боевыхъ свойствъ русской арміи, изложенную въ документахъ этого штаба въ 1913 году.

„Армейскія операціи русскихъ будутъ такъ же, какъ и раньше, медлительными. Нельзя ожидать быстрого использованія русскими военнначальниками выгодной оперативной обстановки такъ же, какъ быстрого и точнаго выполненія войсками приказаннаго маневра. Тренія, которыя возникаютъ во всѣхъ инстанціяхъ при отдачѣ, передачѣ, и исполненіи оперативныхъ приказаній очень велики. Вслѣдствіе этого при встрѣчномъ столкновеніи съ русскими нѣмецкое командованіе можетъ поз-

---

*) Во время войны ген. фонъ Куль занималъ на фронтѣ высшія должности Генеральнаго Штаба: онъ былъ начальникомъ штаба 1-й германской арміи (генерала фонъ Клуга) въ началѣ войны, а затѣмъ начальникомъ штаба Кронпринца.

волить себѣ такіе маневры, на которые оно при равноцѣнномъ противникѣ рѣшаться не должно*).

„Солдатскій матеріалъ въ общемъ, такъ же, какъ и раньше, хорошъ. Русскій солдатъ физически силенъ, нетребователенъ и неустрашимъ. Съ другой стороны онъ тяжель на подъемъ, духовно мало развитъ и несамостоятеленъ. Сильныя стороны русской пѣхоты могли проявляться въ большей степени раньше при примѣненіи сомкнутыхъ строевъ, нежели въ современной боевой обстановкѣ. Внѣшнимъ впечатлѣніямъ русскій отнositельно мало поддается. Послѣ неудачъ русская войсковая часть сравнительно быстро поправляется и способна вновь къ упорной оборонѣ“(**).

Мы увѣрены, что всякій, кто участвовалъ въ минувшую войну согласится съ правильностью этой общей характеристики. Но это признаніе не должно непременно повлечь за собой проповѣдь необходимости для Россійской арміи доктрины, проникнутой оборонительно-позиціоннымъ духомъ. То, что русская армія способна провести въ жизнь и подвижную, наступательную доктрину, порука нашъ Суворовъ съ его „смѣлой нападательной тактикой“. Вопросъ заключается лишь въ томъ, чтобы отрицательныя въ этомъ отношеніи стороны нашей арміи были бы тщательно изучены, насколько возможно искоренены и, во всякомъ случаѣ, ихъ вредное вліяніе парализовано.

Вдумываясь въ вышеприведенную характеристику, мы увидимъ, что главная причина малой маневренной способности нашей арміи лежала не столько въ свойствахъ солдата, сколько въ неподготовленности команднаго состава и Генеральнаго Штаба.

Въ самомъ дѣлѣ: маневренно способная армія — это высшее выраженіе качественно хорошей арміи. Возможность достиженія этой высшей ступени обуславливается, кромѣ данныхъ общаго политическаго и социальнаго порядка, о которомъ мы уже упоминали, еще данными, если можно такъ выразиться, профессиональнаго характера. Эти данныя могутъ быть сгруппированы въ три категоріи:

1. Данныя, увеличивающія увѣренность солдата въ своихъ силахъ,
2. Данныя, увеличивающія увѣренность солдата другъ въ другъ и въ своихъ начальникахъ,
3. Подготовленность и сила кадровъ.

Данныя первой категоріи въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ сознанія бойца въ своей физической силѣ. Въ здоровомъ тѣлѣ — здоровая душа. Въ смыслѣ физической силы и выносливости солдатскій составъ русской арміи нахо-

*) Страница 62.

**) Страница 68.

дится въ очень благоприятныхъ условіяхъ. Это констатировали въ 1913 году и наши враги.

а) Усиленіе вѣры въ наступательную силу современного оружія.

Въ эпоху Суворова, когда бои рѣшались исключительно шокомъ холоднаго оружія подготовка нашего отличнаго матеріала была очень проста: она ограничивалась обученіемъ колоть штыкомъ, пикой, рубить саблей. Нынѣ условія усложнились. Несомнѣнно, что подобное обученіе, какъ это и было упомянуто выше, имѣетъ педагогическое значеніе, чтобы заставить бойца не бояться послѣдняго момента сближенія — рукопашной схватки. Но этого сейчасъ слишкомъ мало и, какъ мы уже говорили выше, ошибка нашихъ „штыкопоклонниковъ“ и заключалась въ томъ, что они упустили изъ виду, что въ современную эпоху бойцу нужно еще внушить увѣренность въ возможности для него пройти то огневое пространство, которое отдѣляетъ его отъ противника. Во времена Суворова эта задача рѣшалась просто: тактически — броскомъ впередъ черезъ полосу узкую въ сто сажень, полосу дѣйствительнаго огневого пораженія, психологически — внушеніемъ презрѣнія къ огню („пуля дура, штыкъ молодецъ“). Въ настоящее время подобное же тактическое рѣшеніе невозможно, психологическое — крайне вредно. Внушая пренебреженіе къ огнестрѣльному оружію, мы подсѣкаемъ его вѣру въ свое собственное ружье, пулеметъ, пушку. Между тѣмъ, вѣра въ нихъ, въ то, что именно посредствомъ ихъ онъ можетъ совершить свое движеніе впередъ и, болѣе того, такъ потрясти морально противника, что придется врага только забирать въ плѣнъ, является теперь самой существенной частью подготовки активнаго духа бойца. Это требуетъ, въ свою очередь, не только умѣнія хорошо владѣть своимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, но въ еще большей степени умѣнія тактически примѣнять его.

б) Просвѣщеніе. Такимъ образомъ, на важнѣйшее мѣсто является подготовленность бойца къ проявленію въ широкой мѣрѣ личнаго почина. Нельзя отрицать того, что нѣмцы правы, указывая на „пассивность“, нашего солдатскаго матеріала. Но мы будемъ оспаривать заключеніе, что эта пассивность прирожденная. По нашему глубокому убѣжденію она является слѣдствіемъ малаго просвѣщенія. Малопроевѣщенный человѣкъ легче теряется въ сложной обстановкѣ. Болѣе того: даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ обладаетъ большимъ волевымъ посыломъ, его усилія для общей работы пропадаютъ. Разительный примѣръ подобнаго явленія можетъ служить хотя бы слѣдующій фактъ.

Въ сраженіи у Гумбинена Русская I-ая армія неожиданно контръ-атакована 8-й германской арміей. Эта неожиданность могла бы не имѣть мѣста, ибо глаза русскаго солдата развѣдчика, смѣло пробравшагося въ гуцу врага, видѣли сборы врага. Наканунѣ этого сраженія казакъ одного изъ развѣз-

довъ нашего III-го корпуса доставилъ въ штабъ корпуса записку, которую на рѣкѣ Роминте передалъ ему какой-то пѣхотинецъ. Эта записка гласила слѣдующее: „доношу Вамъ, что австрійскія войска вчера слѣзли съ вагона и направились на мѣсто Голубково*), такъ что въ Голубковѣ стоитъ артиллерія германская, и уланы и австрійскія войска. На сѣверѣ также непріятельская артиллерія, кавалерія и пѣхота. Прошу дать знать нашей дивизіи и нашему полку, въ которомъ я существую — Имеретинскій 157 пѣхотный полкъ, 7 рота, развѣдчикъ, запасный Даніилъ Рябининъ“. Авторъ этой записки долженъ былъ проявить высшую степень личнаго почина, находчивости, смѣлости, активности для того, чтобы увидѣть то, что онъ видѣлъ, а также для того, чтобы сообщить назадъ. Все это онъ преодолѣлъ, но неодолимымъ препятствіемъ для него оказалась малая грамотность. Онъ многое видѣлъ, но объяснить этого не могъ, а потому и цѣнность его работы свелась къ нулю. А сколько Даніиловъ Рябининыхъ работало такимъ же образомъ въ пустую. Между тѣмъ эта молекулярная работа и создаетъ активность арміи.

Создающіе Россійскую Вооруженную Силу должны твердо увѣрять, что каждая народная школа имѣетъ значеніе для защиты національныхъ интересовъ не меньше, чѣмъ лишній пулеметъ. Съ другой стороны, сама армія должна пойти навстрѣчу просвѣтительной работѣ и смотрѣть на себя, какъ на одинъ изъ очаговъ просвѣщенія народныхъ массъ.

Увѣренность солдата другъ въ другъ въ в) Коллек-
тивный
спортъ. прежнія эпохи создавалась очень просто: примѣненіемъ на поляхъ битвъ сомкнутого строя. Въ настоящую эпоху при распыленіи боевыхъ порядковъ приходится развивать въ бойцѣ чувство взаимной выручки въ несравненно болѣе сложныхъ и менѣе отчетливо осязаемыхъ формахъ. Прежняя привычка къ механической цѣльности замѣняется теперь привычкой къ групповой солидарности усилій. Этимъ и объясняется то особое вниманіе, которое обращено въ настоящее время всѣми культурными государствами на широкое развитіе коллективнаго спорта. Въ этомъ отношеніи всѣ слѣдуютъ примѣру англо-саксовъ, видѣвшихъ въ своемъ футболѣ великолѣпный педагогическій пріемъ для развитія въ молодыхъ людяхъ чувства общественной солидарности въ борьбѣ. Вотъ почему широкое развитіе спортивныхъ общественныхъ игръ должно получить въ до-военной подготовкѣ нашей молодежи большое развитіе.

*) Должно быть Гумбиненъ.

г) Качественно сильные унтеръ-офицерскіе и ефрейторскіе кадры. Просвѣщеніе русскихъ массъ послѣ того одичанія, который внесъ въ нихъ большевизмъ, разрушившій все дѣло народнаго образованія, потребуетъ длительного періода времени. Слѣдовательно, въ томъ случаѣ, если мы все-таки будемъ нуждаться въ маневренно-способной арміи, мы должны найти какой-то временный паліативъ. Пассивность мало-просвѣщенного солдата въ современномъ бою объясняется прежде всего той растерянностью, которая охватываетъ примитивный умъ въ чрезвычайно осложнившейся обстановкѣ. Понимая „механическое единство“, онъ не въ состояніи былъ подняться до объединенія усилий болѣе сложнаго объединенія не наружнаго, а внутренняго. Здѣсь намъ приходится обратить особое вниманіе на парализованіе этого отрицательнаго явленія, путемъ улучшенія ближайшаго начальника рядового — ефрейтора и унтеръ-офицера. Этотъ ближайшій къ солдатамъ начальникъ и долженъ вдохнуть недостающую энергію въ мелкихъ ячейкахъ боевого порядка.

Доблѣсть и хорошая профессиональная подготовка офицерства — въ особенности высшаго команднаго состава Генеральнаго Штаба. Если мы подчеркивали только что великое значеніе унтеръ-офицерскаго и ефрейторскаго состава, то вовсе не для того, чтобы уменьшить возросшее значеніе офицерскаго и высшаго команднаго состава. Мы хотѣли только обратить вниманіе на вопросъ, который находился у насъ въ пренебреженіи (малочисленность сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ) и который, какъ разъ вслѣдствіе особенностей нашего солдата, имѣлъ несравненно большее значеніе въ нашей арміи, чѣмъ въ прочихъ. Эта же самая отсталость культурнаго развитія нашего рядового солдата, не всегда могшаго подняться надъ своими „тамбовскими“ интересами на уровень сознательнаго русскаго патріотизма, предъявляетъ къ нашему офицерскому составу требованія гораздо большія, нежели въ другихъ арміяхъ. Значеніе въ Русской арміи „личнаго примѣра“ команднаго состава несравненно больше нежели въ арміяхъ французской, британской или германской. Ни въ одной изъ этихъ армій % потерь въ командномъ составѣ не достигалъ въ минувшую войну той высоты, какъ у насъ. Это показываетъ также, что въ смыслѣ доблести наше кадровое офицерство блестяще выдержало кровавое испытаніе.

Слабое мѣсто оказалось въ другомъ: въ тактической и стратегической подготовкѣ, причемъ, чѣмъ выше, тѣмъ въ большей степени.

Вышеприведенная нѣмецкая характеристика нашей арміи говорить: „нельзя ожидать быстрого использованія русскими

военноначальниками выгодной стратегической обстановки такъ же, какъ быстрого и точнаго выполненія приказаннаго маневра войсками. Тренія, которыя возникаютъ во всѣхъ инстанціяхъ при отдачѣ, передачѣ и использованіи оперативныхъ приказаній, очень велики“.

Нельзя не признать вѣрность этого утвержденія, которое переносить центр тяжести маневренной способности въ область подготовки вышшихъ начальниковъ и Генеральнаго Штаба. Наши первыя операціи въ Восточной Пруссіи въ 1914 году служатъ яркимъ доказательствомъ, того, что дѣйствительно здѣсь лежала наша основная слабая сторона. Въ этихъ операціяхъ участвуютъ почти исключительно наши первоочередныя дивизіи (второочередныя дивизіи привлекаются къ участию лишь въ послѣдній періодъ сраженія у Мазурскихъ озеръ и для прикрытія начавшагося отступленія). Полевые части, выступившія въ походъ съ многочисленными кадрами, оказались способными и къ быстрымъ движеніямъ и къ энергичному наступленію. Изученіе этой операціи намъ показываетъ, что, несмотря на то, что въ массѣ нашъ рядовой солдатъ представляетъ собой „пассивный матеріалъ“, тѣмъ не менѣе, даже при всѣхъ дефектахъ нашей организаціи мирнаго времени въ началѣ кампаніи 1914 года, когда цѣлы были многочисленные кадры 3-хъ лѣтняго срока службы, мы могли имѣть маневренно-способныя части арміи. Но громадныя тренія развивались въ оперативныхъ управленіяхъ самихъ армій, какъ правильно это и предусматривалъ Германскій Большой Генеральный Штабъ: „въ отдачѣ, передачѣ и исполненіи оперативныхъ приказовъ“.

Стало быть на подготовку высшаго команднаго состава и Генеральнаго Штаба и должно быть обращено особое вниманіе при созданіи будущей Россійской арміи въ томъ случаѣ, если мы не собираемся ограничиться при веденіи войны тяжело-вѣсными формами позиціонной борьбы.

Что подобной жертвы не требуется, доказательствомъ можетъ служить исторія нашей арміи и прежде всего Суворовскіе начальники и войска. Но, конечно, въ современную эпоху научныя требованія къ начальнику неизмѣримо возросли.

Какъ поставить эту подготовку, мы рассмотримъ въ другомъ мѣстѣ; здѣсь же мы установимъ, какъ выводъ, что наша будущая доктрина можетъ быть тактически наступательной, и къ этому идеалу и слѣдуетъ стремиться, ибо тактически наступательная доктрина можетъ осуществить не только наиболѣе сильныя формы стратегическаго наступленія, но и наиболѣе сильныя формы стратегической обороны и въ то же время только тактически наступательная доктрина отвѣчаетъ началамъ подвижной войны.

Децентрализованное или централизованное оперативное управление? Первое представляет собой идеаль кь которому нужно итти.

Но путь кь достиженію этого идеала для нашей арміи болѣе далекъ и труденъ, чѣмъ для армій съ болѣе культурными народными массами. Поэтому необходимо учесть это въ той части доктрины, въ которой устанавливается форма оперативнаго управления. Въ крупныхъ чертахъ типы оперативнаго управления могутъ быть охарактеризованы въ зависимости отъ того, какое начало получаетъ въ нихъ преобладающее значеніе: централизація или децентрализація? Въ исполнѣ современныхъ формахъ эти два типа выражены: первый, т. е. централизованное оперативное управление, во французской доктринѣ, второй, т. е. децентрализованной оперативное управление, въ нѣмецкой доктринѣ. Несомнѣнно, что послѣ опыта минувшей войны французская доктрина стала менѣе централистична, нежели она была до 1914 года, а германская стала менѣе децентрализованной, чѣмъ она была до 1914 года; но тенденціи обѣихъ доктринъ кь разнымъ началамъ остаются всетаки ярко выраженными. Для этого нужно только сравнить любые два оперативные соответствующіе приказа по высшему войсковому соединенію французскій и нѣмецкій. Первый многословный, старающійся урегулировать второстепенные вопросы и предвидѣть варианты дальнѣйшаго развитія обстановки. Второй — краткій, касающійся только главнаго и представляющій рѣшеніе всѣхъ второстепенныхъ вопросовъ взаимному согласованію частныхъ инициативъ. Въ техническо-оперативномъ отношеніи приказы по 8-й германской арміи и по 1-му германскому корпусу, приведенные въ нашемъ вышеупомянутомъ военно-историческомъ трудѣ*) представляютъ собой безупречные образцы.

Каждый изъ обѣихъ типовъ управления — централизованнаго и децентрализованнаго имѣетъ свои сильныя и слабыя стороны. Централизованное управление обезпечиваетъ большую упорядоченность веденія операціи и боя. Поэтому оно является осуществленіемъ болѣе осторожнаго образа дѣйствій и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе обезпечиваетъ ихъ внутреннее единство. Но зато оно требуетъ для своего осуществленія болѣе времени. Старшій начальникъ долженъ успѣть много узнать о противникѣ для того, чтобы установить свое сложное рѣшеніе.

Децентрализованное оперативное управление не можетъ достигнуть такого же упорядоченнаго веденія операціи, въ особенности же боя. Оно должно считаться со многими нарушениями единства дѣйствія; съ недостаточно высокой научной подготовкой команднаго состава оно можетъ осуществить наибольшую быстроту дѣйствій. Старшій начальникъ, рѣшающій

*) Изъ „Исторіи кампаніи 1914 года на русскомъ фронтѣ; начало войны и первая операціи въ Восточной Пруссіи“.

только главное, можетъ не ожидать столь же полного разъясненія обстановки, какъ это необходимо при централизованномъ управленіи.

Вотъ почему и французская и германская доктрины, сохраняя свои характерныя тенденціи, объ проводятъ въ позиціонной войнѣ большую централизацію, а въ подвижной — большую децентрализацію.

Слѣдовательно, въ томъ случаѣ, если будетъ признано, что наша будущая доктрина должна быть построена на началахъ подвижной войны, она должна возможно приближаться къ нѣмецкимъ методамъ оперативнаго управленія.

Какъ всегда, такъ и въ данномъ случаѣ путь къ идеалу дологъ и труденъ. Несомнѣнно, что съ плохо научно подготовленнымъ команднымъ составомъ трудно пользоваться болѣе сложными приѣмами. Во время войны старшій начальникъ долженъ будетъ считаться съ этими обстоятельствами. Но когда вопросъ идетъ о довоенной доктринѣ, то нужно прежде всего помнить, что принципъ „централизаціи“ управленія во время обученія мирнаго времени вредно отражается на развитіи въ арміи начала частнаго почина. Послѣдній представляетъ собой очень капризное растеніе; оно должно быть нѣжно лелѣно умѣлой рукой. Малѣйшій неблагопріятный факторъ задерживаетъ его ростъ и даже губитъ его. Среди этихъ факторовъ самымъ вреднымъ является погоня за формальнымъ единообразіемъ, душащимъ всякую индивидуальность. Другимъ зломъ, мѣшающимъ развитію самостоятельности частныхъ начальниковъ, является система управленія войсками, основанная на постоянномъ вмѣшательствѣ старшаго начальника. Какъ часто въ оправданіе подобнаго явленія приходилось до войны слышать жалобы на неподготовленность подчиненныхъ. Но эти жалобы являлись обыкновенно непониманіемъ того, что частный починъ не можетъ развиваться тамъ, гдѣ старшій начальникъ не вѣритъ въ подчиненныхъ и во все вмѣшивается. Такимъ образомъ, создается какъ бы ложный кругъ: съ неподготовленнымъ команднымъ составомъ управление должно быть централизованнымъ, централизованное управление мѣшаетъ соответствующей подготовкѣ команднаго состава.

Вотъ какъ рѣшилъ этотъ вопросъ Мольтке: „При современныхъ требованіяхъ боя возникаетъ часто теоретическій вопросъ“), какая изъ сторонъ должна положить начало этому взаимному довѣрію, такъ настойчиво требуемому дѣломъ, управляющій или управляемый? Если этого довѣрія нѣтъ у перваго, то вторые часто будутъ ждать приказаній, пропускать благопріятные тактическіе моменты и часто страдать отъ противорѣчивыхъ распоряженій. А съ этимъ, очевидно, исчезаетъ и довѣріе съ

*) Шлихтингъ. Основы современной тактики и стратегіи, ч. II, книга 2.

ихъ стороны. Такимъ образомъ начать долженъ начальникъ". Въ германской арміи практически дѣло осуществлялось этимъ путемъ. Молѣтке съ первыхъ шаговъ своихъ войнъ выказаль непоколебимое довѣріе къ дѣйствіямъ частей арміи, которыми онъ руководилъ удивительно краткими, но несомнѣнно ясными приказаніями. Ошибки ихъ онъ принималъ всегда со стойческимъ спокойствіемъ и считался съ ними въ дальнѣйшемъ. Именно къ этому относятся его слова, что „стратегія состоитъ въ системѣ помощи“.

а) Методъ
Суворова.

Для насъ представляетъ особый интересъ, какъ въ свое время относился къ вопросу о централизации и децентрализации управленія Суворовъ. Насколько велики были его требованія частнаго почина со стороны подчиненныхъ ему военноподчиненныхъ, свидѣлствуютъ его приказы. [Во время борьбы съ польскими конфедератами онъ приказываетъ: „спрашиваться старшихъ накрѣпко запрещено; но каждому постовому командиру въ его окружности дѣлать мятежникамъ самому собой скорый и крѣпкій ударъ подѣ взысканіемъ за малую дѣятельность“.

Во время Итальянской кампаніи онъ доводитъ свои требованія къ начальникамъ отдѣльныхъ отрядовъ, выдѣленныхъ имъ для охраны армейской операціи, до высшей степени. „Мѣстный, — пишетъ онъ одному, слишкомъ буквально придерживающемуся даннаго ему оперативнаго приказанія, — въ его близости по обстоятельствамъ лучше судить, нежели отдаленный: онъ проникаетъ въ ежечасныя перемѣны ихъ теченія и направляетъ свои поступки по правиламъ воинскимъ. Я — вправо, должно влѣво — меня не слушать. Я велѣлъ впередъ, ты видишь — не иди впередъ“.

Эта высшая степень децентрализации, которую генераль Лееръ называлъ „тактикой противъ приказаній“, легко приводитъ къ анархіи боевыхъ дѣйствій, а потому доступна только командному составу, стоящему на высшей ступени военно-научной подготовки. Большинство изъ соратниковъ Суворова этому условію не отвѣчали, и вышеприведенная записка относится къ одному изъ лучшихъ. [Тѣмъ не менѣе столь высокія требованія Суворова, хотя бы къ одному изъ своихъ лучшихъ генераловъ, характеризуетъ точку зрѣнія нашего великаго полководца. Какъ же боролся Суворовъ съ недостаточной подготовленностью своего команднаго состава, для того чтобы приблизиться къ намѣченному идеалу, безъ чего подвижность тактическая и быстрота дѣйствій трудно осуществима?

Суворову хорошо извѣстна тенденція нашего команднаго состава къ лобовымъ ударамъ, какъ къ тактической формѣ, требующей наименьшей мыслительной работы начальника. Поэтому въ своей „Наукѣ побѣждать“ онъ не стѣсняется совершенно опредѣленно высказывать свое предпочтеніе къ

фланговой атакѣ, въ особенности же къ атакѣ слабого непріятельскаго фланга.

„Въ баталіи полевой три атаки.

Въ крыло, которое слабѣе.

Крѣпкое крыло закрыто лѣсомъ. Это не мудрено. Солдатъ проберется и болотомъ. Тяжело черезъ рѣку, безъ мосту не перебѣжишь. Шанцы всякіе перескочишь.

Атаку въ середину не выгодно, развѣ конница хорошо рубить будетъ, а иначе сами сжмутъ.

Атака въ тылъ очень хороша; только для небольшого корпуса, а арміи заходить тяжело“.

Подобныя опредѣленныя указанія противниками всякой доктрины приравнивались къ трафарету. Между тѣмъ, Суворовъ менѣе, чѣмъ кто-либо изъ другихъ полководцевъ, можетъ быть обвиненъ въ любви къ трафарету. И все же онъ въ эпоху ударной тактики такъ ярко высказываетъ свое предпочтеніе къ удару во флангъ. Какъ далеки отъ такой опредѣленности туманныя тактическія указанія нашихъ бывшихъ уставовъ и инструкцій, въ которыхъ подъ предлогомъ того, что на войнѣ „обстановка повелѣваетъ“ писались одни общія мѣста.

Суворовъ не ограничивается только ясностью и опредѣленностью своихъ общихъ указаній. Для достиженія наибольшей быстроты дѣйствія и маневренной способности своей арміи, несмотря на существующія недочеты, онъ не стѣсняется „учить“ передъ каждымъ предстоящимъ частнымъ случаемъ. Съ этой цѣлью на почвѣ своей общей основной доктрины онъ создаетъ какъ бы рядъ частныхъ доктринъ, отвѣчающихъ болѣе узкой обстановкѣ ожидаемаго частнаго случая. Въ этомъ, именно, смыслъ должно быть истолковано слѣдующее мѣсто изъ „Науки побѣждать“.

„Не довольно, чтобы одни главные начальники были повѣщены о планѣ дѣйствій. Необходимо и младшимъ начальникамъ постоянно имѣть его въ мысляхъ, чтобы вести войска согласно съ нимъ. Мало того; даже баталіонные, эскадронные, ротные командиры должны знать его; по той же причинѣ — даже унтеръ-офицеры и рядовые. Каждый воинъ долженъ понимать свой маневръ. Тайна есть только предлогъ, больше вредный, чѣмъ полезный. Болтунъ и безъ этого будетъ наказанъ“.

Слѣдуетъ отмѣтить, что вышеприведенные слова Суворова упорно понимались, какъ сообщеніе задачъ, возложенныхъ на высшія войсковыя соединенія и во всѣ младшія инстанціи. Это вело къ механическому переписыванію высшихъ приказовъ и фактически къ затрудненію соблюденія тайны операции. Никто не обратилъ вниманія на то, что Суворовъ говорить о „планѣ дѣйствій“, т. е. объ избранныхъ методахъ дѣйствія. Наличія „плана дѣйствій“ онъ требуетъ даже для самыхъ мелкихъ боевыхъ ячеекъ и чтобы въ установленіи этого „плана

дѣйствій“ высшее начальство принимало самое дѣятельное и активное участіе.

Дабы пояснить правильность нашего пониманія Суворовской системы управленія, мы приведемъ слѣдующій примѣръ.

Когда въ войну 1799 г. Суворовъ быстро повелъ часть своихъ войскъ навстрѣчу двигавшемуся изъ Тосканы Макдональду, стратегическая обстановка складывалась такъ: соединеніе Макдональда съ Моро угрожаетъ низвести на нѣтъ уже достигнутые успѣхи и даже грозитъ неудачей всей кампаніи; выгоды центрального положенія позволяли Суворову разбить обоихъ французскихъ генераловъ порознь. Такимъ образомъ, предстояло быстро двинуться навстрѣчу Макдональду и дать ему встрѣчный бой. Въ свою очередь Макдональдъ, съ цѣлью не дать Суворову возможности использовать центральное положеніе, велъ свою армію, крайне форсируя движеніе. Ясно, что предстоящее сраженіе должно было отразить въ себѣ всѣ особенности встрѣчного боя въ наиболѣе рѣзкихъ формахъ. Въ такомъ случаѣ особенное значеніе получаетъ энергія перваго натиска встрѣчающихся войскъ, такъ какъ во встрѣчномъ бою „кто первый палку въ руки взялъ, тотъ и капралъ“. Для достиженія быстроты развитія боя должна быть проведена децентрализація въ веденіи боя; особенное значеніе получаютъ угрозы флангамъ; успѣхъ долженъ быть развитъ энергичнѣйшимъ преслѣдованіемъ. Геніальность Суворова выразилась въ данномъ случаѣ въ томъ, что онъ сѣмѣлъ не только правильно понять свое положеніе, но и предугадать методы Макдональда. Въ этомъ можно убѣдиться изъ словъ Суворова, сказанныхъ Багратіону, командовавшему авангардомъ и просившему разрѣшенія полководца повременить нападениемъ, пока подтянется хотя часть отсталыхъ, потому что въ ротахъ не насчитывалось и по 40 человекъ. На это Суворовъ сказалъ ему на ухо: „А у Макдональда нѣтъ и по 20-ти. Атакуй съ Богомъ. Ура!“

Исходя изъ ожидаемыхъ имъ условій боя, Суворовъ отдаетъ еще за 3 дня до встрѣчи слѣдующій приказъ:

Приказъ по союзной арміи.

Непріятеля поражать холоднымъ оружіемъ, штыкомъ, саблями и пиками*). Артиллерія стрѣляетъ по своему разсмотрѣнію, почему она по линіи не расписывается**). Кавалеріи и казакамъ стараться непріятелю во флангъ ворваться***).

Въ атакѣ не удерживать****).

*) Подчеркивается значеніе рѣшительности атаки

**) Разрѣшается децентрализація огня для ускоренія артиллерійскаго содѣйствія.

***). Подчеркивается значеніе дѣйствій во флангъ.

****) Быстрота развитія наступленія ставится въпереди ударной цѣльности атаки.

Когда непріятель будетъ склотъ, срубленъ, тотчасъ преслѣдовать его и не давать ему времени ни собираться, ни строиться. Если непріятель будетъ сдаваться, то его шадить; только приказывать бросать оружіе. При атакѣ кричать, чтобы непріятель сдавался, о чемъ всѣ войска извѣстить. Не взирая на труды, преслѣдовать непріятеля денно и ноцно до тѣхъ поръ, пока истребленъ не будетъ*)

Чтобы котлы и прочіе легкіе обозы были не въ дальнемъ разстояніи при сближеніи къ непріятелю, дабы по разбитіи его можно было каши варить. А, впрочемъ, побѣдители должны быть довольны взятымъ въ ранцахъ хлѣбомъ и въ манеркахъ водою.

Кавалерія должна о фуражѣ сама пецись.

Суворовъ.

Александрія 3 Іюня 1799 г.

Независимо отъ этого приказа отдавались диспозиціи. Въ одной изъ нихъ отъ 1-го іюня былъ точно указанъ тотъ боевой порядокъ, въ который по правиламъ линейной тактики должны выстраиваться войска. Такимъ образомъ, приказъ по арміи отъ 3-го іюня не представлялъ собой то, что мы обыкновенно понимаемъ подъ словомъ „оперативный приказъ“. Это инстукція, какъ дѣйствовать въ предстоящемъ бою. Полководецъ на основаніи ему одному извѣстныхъ данныхъ бралъ на себя рѣшеніе задачи выбора методовъ веденія боя и сообщалъ это рѣшеніе до самыхъ низовъ арміи. Вотъ какъ онъ самъ выполнялъ свою мысль, чтобы „каждый воинъ понималъ свой маневръ“.

Проводя свою доктрину, фельдмаршалъ Мольтке, какъ мы видѣли выше, тоже долженъ былъ считаться съ еще не созрѣвшимъ для воспріятія его доктрины команднымъ составомъ. По существу дѣла онъ пошелъ путемъ Суворова съ тою только разницей, что его единоличную работу онъ замѣнилъ работою коллективовъ, а именно Большимъ Генеральнымъ Штабомъ изъ лично выбранныхъ и лично подготовленныхъ имъ лицъ и еще въ томъ, что эту работу велъ въ теченіе долгихъ лѣтъ мира, натаскивая командный составъ на частныхъ случаяхъ путемъ рѣшенія задачъ на картахъ, военныхъ игръ, полевыхъ поѣздокъ и маневровъ. Тотъ же созданный имъ органъ, но взятый въ болѣе широкихъ рамкахъ всего Генеральнаго Штаба, долженъ былъ въ случаѣ войны послужить кадрамъ „подсказчиковъ“ для оказавшихся несостоятельными высшихъ начальниковъ. Но зная, что этотъ путь очень скользкій, въ особенности же въ области высшаго командованія, Мольтке вставляетъ въ работу

*) Подчеркивается энергичное преслѣдованіе.

Прусскаго Генеральнаго Штаба о войнѣ 1859 года слѣдующія строки:

„Въ большинствѣ случаевъ Главнокормандующій предпочтетъ воспользоваться совѣтомъ. Можетъ случиться, что совѣтъ этотъ будетъ результатомъ обсуждения многихъ лицъ, которыхъ талантъ и опытность дѣлаютъ способными вѣрно судить о положеніи дѣла; но въ этомъ случаѣ одно мнѣніе должно господствовать надъ всѣми прочими“.

„Военно-іерархическая организація должна здѣсь притти на помощь въ дѣлѣ субординаціи мысли“.

„Только подобное мнѣніе и должно быть представлено на критическое обсужденіе военнаго начальника и притомъ однимъ лицомъ, которому дано на то право и даже это поставлено въ обязанность. Пусть это единственное лицо будетъ избрано самимъ военнаго начальника, не по старшинству, а только по личному довѣрію. Хотя данный совѣтъ и можетъ оказаться далеко не лучшимъ, но онъ долженъ быть исполненъ съ полной послѣдовательностью и энергіей, стремясь неуклонно къ разъ поставленной цѣли, и дѣло еще можетъ окончиться успѣшно. Даже при наличіи совѣтника у военнаго начальника остается еще чрезвычайно большая заслуга — это принятіе на себя отвѣтственности за приведеніе въ исполненіе полученнаго совѣта“.

„Если же военнаго начальникъ будетъ окруженъ нѣсколькими независимыми другъ отъ друга лицами (чѣмъ ихъ будетъ больше, чѣмъ они будутъ выше поставлены и чѣмъ они будутъ умнѣе, тѣмъ хуже); если онъ будетъ слушаться совѣтовъ то одного, то другого; если онъ приметъ для исполненія дѣльное предложеніе одного, но только до извѣстнаго предѣла, затѣмъ приметъ предложеніе другого, можетъ быть даже лучшее, но противорѣчащее первому, если далѣе онъ согласится хотя и съ вполне основательными возраженіями третьяго и со способами устраненія замѣченныхъ дефектовъ, предложенныхъ четвертымъ, то смѣло можно ручаться 100 противъ 1, что при такихъ мѣрахъ, какъ бы онъ сами по себѣ не были хороши и какъ бы не были хорошо мотивированы, — онъ проиграетъ кампанію.“

„Въ каждой главной квартирѣ встрѣчаются лица, которыя съ большою проницательностью умѣютъ выставить на видъ трудныя стороны предложенной операціи. При первомъ же осложненіи они вамъ докажутъ самымъ убѣдительнымъ образомъ, что они все предсказывали. Они всегда правы, такъ какъ, остерегаясь предложить что-либо положительное и не принимая на себя исполненіе чего-либо, они не могутъ быть изобличены*“.

Примѣненіе офицеровъ Генеральнаго Штаба въ роли „подсказчиковъ“ широко практиковалось у насъ. Скажемъ даже,

*) Не лишено интереса прочесть съ этой точки зрѣнія „Письма Боткина“, излагающія впечатлѣнія совершенно сторонняго, но умнаго наблюдателя жизни нашей главной квартиры въ войнѣ 1877-78 гг.

слишкомъ широко. Изъ за этой временной, такъ сказать „случайной“, функціи Генеральнаго Штаба мы даже не разсмотрѣли основную и главную задачу Генеральнаго Штаба. Введеніе въ обиходъ арміи института „подсказчиковъ“, какъ мы уже говорили выше, путь опасный. Онъ какъ бы узаконяетъ несостоятельность команднаго состава. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно создаетъ вредную атмосферу на верхахъ управленія и развращаетъ офицеровъ Генеральнаго Штаба. Вотъ почему, не отрицая того, что намъ на первыхъ порахъ не миновать этого пути, мы все-таки считаемъ нужнымъ настаивать на вредной сторонѣ этого паліатива. Устройство нашего будущаго Генеральнаго Штаба должно учитывать эту особенность его работы въ первые годы возрожденія Русской арміи и организаціонными мѣрами предотвратить ея вредныя послѣдствія.

Война есть двусторонняя борьба. Качество нашихъ дѣйствій отъ качества армій вѣроятныхъ противниковъ.

Германскій Генеральный Штабъ, учитывая меньшую маневренную способность нашей арміи, какъ мы видѣли выше, счелъ въ 1913 году себя въ правѣ сдѣлать такой выводъ: „Нѣмецкое командованіе можетъ позволить себѣ такіе маневры, на которые оно при равноцѣнномъ противникѣ рѣшиться не можетъ“. Отсюда и вытекла идея активной обороны Восточной Пруссіи, въ которой нашла приложеніе рѣзко наступательная тактическая германская доктрина.

Учетъ свойствъ противника въ еще болѣе яркой формѣ находить мѣсто въ Суворовской „Наукѣ побѣждать“.

„Баталія въ полѣ: линіей противъ регулярныхъ, кареями противъ бусурмановъ.“

А можетъ случиться и противъ турковъ, что пятисотною кареею надлежитъ будетъ прорвать пяти и семи тысячную толпу съ помощію фланговыхъ кареевъ. На тотъ случай — бросится онъ въ колонну, но въ томъ до сего нужды не бывало.

Есть безбожные, вѣтренные, сумасбродные французишки; они воюютъ на нѣмцевъ и иныхъ колоннами. Если бы намъ случилось противъ нихъ, то надобно ихъ бить колонами же“.

Про предугадываніе того, что будетъ дѣлать противникъ, Наполеонъ сказалъ: „C'est la partie divine de l'art“. И, дѣйствительно, учетъ свойствъ противника представляетъ собой еще болѣе трудную задачу, нежели оцѣнка свойствъ своей арміи.

Во время самой войны для высшаго командованія эта трудная работа облегчается накопленіемъ опыта. До какихъ деталей можно довести развѣдывательную работу въ этомъ направленіи, мы приведемъ небольшой примѣръ изъ личной практики.

Эта данная
может учи-
тываться во
время вой-
ны.

Въ бытность нашу начальникомъ штаба 7-й арміи, мы приказали развѣдывательному отдѣленію штаба завести на каждую прибывшую противъ фронта 7-й арміи непріятельскую дивизію особую карточку. На этой карточкѣ отмѣчался составъ дивизіи и происходящія въ немъ измѣненія (въ командномъ составѣ, въ составѣ частей, въ численности и т. д.). Правильно поставленный опросъ плѣнныхъ давалъ для этого достаточный матеріалъ. На обратной сторонѣ карточки должно было отмѣчаться, сколько, и въ какомъ бою данная дивизія потеряла плѣнныхъ. Для того, чтобы составить „формуляръ“ дивизіи за болѣе продолжительный срокъ, мы запрашивали о нужныхъ намъ данныхъ штабы армій, передъ которыми раньше находилась интересующая насъ дивизія. Въ результатъ даннаго о потерянныхъ дивизіями плѣнныхъ позволяли намъ имѣть совершенно опредѣленные представленія о „качествахъ“ многихъ непріятельскихъ дивизій и это „качество“ учитывалось въ нашихъ оперативныхъ расчетахъ. Доступное въ сравнительно ограниченныхъ рамкахъ для штаба арміи представляетъ болѣе широкія возможности для Штаба Главнокомандующаго и для Ставки, въ рамкахъ которыхъ сосредотачивается обширнѣйшій матеріалъ.

Но эта дан-
ная трудно
учитывается
для Евро-
пейскихъ
Армій пе-
редъ войной

Таково положеніе во время войны. Но въ мирное время оно несравненно труднѣе. Опытанѣтъ, и только очень рѣзко выраженные свойства противника могутъ быть учтены до-военной доктриной. Обратимся опять къ „Наука побѣждать“.

Суворовъ кладетъ въ ея основу борьбу противъ наиболѣе сильнаго противника, а именно „противъ регулярныхъ“.

Но свойство турокъ, съ которыми приходилось, главнымъ образомъ, воевать Суворову, очень рѣзко отличались отъ „регулярныхъ“; противъ ихъ „толпъ“ онъ и указываетъ дѣйствовать кареями.

Наконецъ, отъ его зоркаго глаза не могло укрыться зарожденіе совершенно новыхъ формъ тактики во французской революціонной арміи. Онъ предупреждаетъ и о нихъ.

Въ переживаемое нами время всѣ Европейскія арміи очень близки между собой въ своемъ тактическомъ обученіи. Даже различіе между двумя ярко выраженными системами — французской и германской — теперь послѣ большой войны не велики, и каждая изъ нихъ много позаимствовала одна у другой. Такъ что въ смыслѣ такихъ же различій въ дѣйствіяхъ, какъ это имѣло мѣсто при Суворовѣ между „регулярными“, „турецкими толпами“ и „сумасбродными французишками“, обернувшись на Западъ, Россія не увидитъ. Не увидитъ это она, если повернется на 180 градусовъ кругомъ: японцы самые вѣрные

ученики нѣмцевъ. Турки, персы, Авганистанъ, Китай — тутъ они, дѣйствительно, увидятъ, въ случаѣ войны, противника, сильно отличающагося отъ западныхъ и восточныхъ сосѣдей.

Но если Суворовъ въ эпоху, когда главный нашъ врагъ были турки, стоявшіе на пути историческаго движенія Россіи къ берегамъ Чернаго моря, всетаки свою „Науку Побѣждать“ строить на основѣ „регулярщины“, то будущей Россіи, нормальному развитію которой будутъ мѣшать сосѣди на Западѣ, тѣмъ болѣе нужно строить доктрину борьбы противъ организованной и технически оборудованной въ современномъ смыслѣ слова арміи.

Часто приходится встрѣчать, что въ оцѣнку боевой силы нашихъ западныхъ сосѣдей вводится поправка въ видѣ низкой оцѣнки качествъ румынскаго и польскаго бойца. Противъ подобной поправки мы и хотимъ предостеречь. Доля истины въ этомъ есть. Въ нормальныхъ условіяхъ русскій солдатъ окажется выше румынскаго и польскаго. Но перволинейныя войска, выступающія съ объявленіемъ войны, заключаютъ всѣ свои кадры. А между профессионалами каждой изъ этихъ армій, обученныхъ по современному, не можетъ быть такой же большой разницы, какъ между сырымъ войсковымъ матеріаломъ. Различіе въ боевой силѣ между частями въ началѣ войны будетъ завистъ отъ другихъ причинъ: отъ численности кадровъ и отъ достаточнаго количества современнаго вооруженія. Вотъ почему мы и считаемъ, что доктрина будущей Россійской арміи не можетъ строиться на признаніи природнаго качественного превосходства нашихъ войскъ. Въ основу должна быть положена идея борьбы съ качественно равноцѣннымъ противникомъ. Подобное признаніе отнюдь не должно означать пренебреженіе съ нашей стороны къ мѣрамъ, нужнымъ для поднятія боевыхъ качествъ нашей арміи. Это только выполненіе одного изъ основныхъ правилъ войны, данныхъ намъ всѣми великими полководцами „не относиться съ пренебреженіемъ къ врагу“. Въ этомъ отношеніи примѣромъ можетъ служить французская „Instruction provisoire sur l'emploi tactique des grandes Unités“.

Доктрина, проповѣдуемая этой инструкціей, ограничиваетъ себя рамками условій борьбы на восточномъ фронтѣ т. е. съ главнымъ врагомъ Франціи. Она построена на признаніи качественной равноцѣнности французскихъ и германскихъ войскъ, вопреки естественному чувству превосходства, присущему каждому народу послѣ одержанной побѣды. Эта инструкція идетъ далѣе. Версальскій договоръ въ параграфахъ 159—202 разрѣшаетъ Германіи содержать армію съ общей численностью въ 100.000 человѣкъ; параграфы 164 и 165 этого договора ограничиваютъ число пулеметовъ легкихъ, тяжелыхъ, число легкихъ пушекъ въ нѣмецкихъ дивизіяхъ; въ дальнѣйшихъ параграфахъ

Германія совершенно лишена права имѣть тяжелую артиллерію, военную авіацію, танки и выдѣлывать военные газы. Тѣмъ не менѣе, французская инструкція построена на идеѣ борьбы съ противникомъ, технически равнооборудованнымъ. Въ концѣ рапорта, поданнаго военному министру, председателю комиссіи, составлявшей эту инструкцію, Маршалъ Петенъ настаиваетъ, что комиссія считала бесполезнымъ отыскивать обобщенія, годныя для борьбы во всѣхъ случаяхъ. Комиссія „опасалась при такомъ методѣ дать лишь общія формулы, слишкомъ далекія отъ практическихъ требованій“.

„Въ этомъ же порядкѣ мыслей она считаетъ нужнымъ напомнить, что инструкція имѣетъ въ виду только боевыя дѣйствія противъ непріятеля, обладающаго равноцѣннымъ вооруженіемъ и воодушевленнымъ одинаковою волей къ борьбѣ. Боевыя дѣйствія противъ непріятеля, вооруженіе и обученіе котораго будетъ значительно ниже, должно составить предметъ другой инструкціи“.

Будущая Россійская вооруженная сила должна созидаться такими же методами. Въ основѣ ея должна быть положена идея готовности къ борьбѣ съ западными сосѣдями при полномъ уваженіи къ боевымъ качествамъ ихъ войскъ и къ современности ихъ вооруженія. Эта доктрина должна быть основной. Видоизмѣненія же, нужныя для борьбы въ другихъ условіяхъ, должны составить предметъ дополнительныхъ разработокъ.

О черкъ 4-ый

ЗНАЧЕНІЕ СОВРЕМЕННАГО ОГНЯ.

СОДЕРЖАНІЕ. Наше предубѣжденіе. Основной психологическій законъ боя. Психологическій процессъ нарастанія отказа отъ борьбы. Статистика потерь побѣдителя, какъ показатель предѣла моральной упругости войскъ. Капиталь „побѣдной крови“ не такъ великъ, какъ это принято думать. Въ условіяхъ современнаго огневого боя этотъ капиталъ можетъ быть быстро растроченъ. Огневая тактика и формулировка ея основныхъ мыслей. Поправки внесенные опытомъ большой войны: а) Необходимость для достиженія рѣшительной побѣды использования результатовъ огня наступленіемъ пѣхоты и конницы. б) Идея временнаго „обезвреженія“ (нейтрализаціи) огнемъ смѣняетъ во многихъ огневыхъ задачахъ идею „уничтоженія“. Будущая доктрина Русской Арміи должна полностью вступить на путь огневой тактики.

Наше предубѣжденіе. Въ нашей арміи подъ вліяніемъ войнъ съ Турціей, на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и съ другими технически отсталыми народами очень прочно держался предрассудокъ, что будто бы вѣра въ силу огня вредно отражается на духѣ войскъ. Вслѣдствіе этого мы упорно цѣплялись за принципы устарѣлой ударной тактики, думая оживить ее компромиссами съ огневой доктриной. Въ результатѣ могла получиться мѣшанина, подобно нашему „Уставу Полевой Службы“, изд. 1912 года.

Опросъ, сдѣланный нами среди 400 участниковъ руководимыхъ нами кружковъ высшаго военнаго самообразованія, показалъ, что этотъ предрассудокъ еще прочно живетъ въ рядахъ нашего команднаго состава. Специфическія условія гражданской войны способствовали оживленію этого стараго предрассудка. „Нужно обратить особое вниманіе, чтобы развитіе техники не шло въ ущербъ духу“, пишутъ многіе изъ участниковъ.

Основной психологическій законъ боя. Вотъ почему мы и считаемъ нужнымъ нѣсколько дольше остановиться на разсмотрѣніи этого предрассудка. Въ нашемъ печатномъ трудѣ: „Исслѣдованіе боя; исслѣдованіе дѣятельности и свойствъ человѣка, какъ бойца“ (издано въ 1907 г.) мы пришли къ окончательному

выводу о существованіи вѣчнаго „психологическаго закона боя“, заключающагося въ томъ, что „каждый бой кончается не исчерпаніемъ матеріальныхъ силъ и средствъ, а психологическимъ актомъ: отказомъ отъ борьбы одной изъ сторонъ“. Этотъ „отказъ отъ борьбы“ выражается очень многообразно, начиная съ „отказа отъ борьбы“ старшаго начальника, отдающаго приказаніе прекратить наступленіе или отступить съ обороняемой позиціи, или въ видѣ „отказа отъ борьбы“ нѣкоторыхъ частныхъ начальниковъ, прекращающихъ атаку своихъ частей или отступающихъ, донося старшему начальнику о невозможности выполненія отданнаго имъ приказанія, или, наконецъ, въ „отказѣ отъ борьбы“ бойцовъ, выражающемся сначала въ уклоненіи отъ боя слабыхъ духомъ (залегшіе въ цѣпи, уходящіе подъ различными предлогами изъ боя, „палачники“ и т. д.), а затѣмъ въ своихъ крайнихъ формахъ, принимающаго характеръ стихійнаго отступления до паническаго бѣгства включительно.

Этотъ „законъ боя“ и является основнымъ „закономъ войны“. Окончаніе войны тоже представляетъ собой прежде всего психологическій актъ „отказа отъ борьбы одной изъ воюющихъ сторонъ“.

Этотъ основной законъ войны получилъ свое полное подтвержденіе въ только что минувшей войнѣ.

Нужно ли доказывать это намъ, русскимъ? Исторія нашей революціи и большевизма можетъ быть объяснена только на основаніи этого закона.

Тожe самое мы увидимъ и у всѣхъ воевавшихъ народовъ. Слова Гинденбурга, что „побѣдить тотъ народъ, у котораго нервы крѣпче“, есть лишь перефразировка вышеуказаннаго закона.

Показанія побѣдителей еще болѣе интересны, такъ какъ психологическое нарастаніе процесса „отказа отъ борьбы“ происходитъ одновременно внутри обоихъ воюющихъ фронтовъ. У побѣжденнаго этотъ процессъ лишь скорѣе завершается. Разсмотрѣніе этого разлагающаго процесса у побѣдителя, благодаря болѣе медленному теченію, позволяетъ лучше видѣть его сущность. Дабы не быть заподозрѣннымъ въ тенденціозности защиты ранѣе поставленнаго утвержденія, мы приведемъ выдержки изъ уже упомянутой выше книги генерала Сериньи „Размышленіе о военномъ искусствѣ“^{*)}.

„Побѣда одерживается тогда, пишетъ генералъ Сериньи, когда у противника нарушено внутреннее тактическое единство, т. е. когда разрушено управленіе и когда безпорядокъ проникаетъ въ ряды войскъ. Пусть этотъ безпорядокъ происходитъ отъ исчезновенія въ душѣ начальника энергіи, необходимой для веденія боя, или отъ того, что войска не

^{*)} „Reflexions sur l'art de la guerre“.

хотять больше повиноваться, — не въ этомъ дѣло. Сущность заключается въ моральномъ кризисѣ, въ потерѣ вѣры въ побѣду. Матеріальныя формы являются лишь внѣшнимъ выраженіемъ этого кризиса духа“.

„Потеря вѣры въ побѣду начинается среди тѣхъ; кто не дерется. Маршалъ Мармонъ въ своемъ трудѣ „Духъ военной организаціи“*) рассказываетъ, что въ древнихъ фалангахъ всегда люди заднихъ рядовъ начинали бѣгство**). Въ бояхъ минувшей войны это явленіе повторялось и здѣсь обыкновенно писаря и личный составъ различныхъ тыловыхъ учреждений были первыми сѣятелями паники. Противоположное было бы удивительно: менѣе привыкшіе къ боевымъ впечатлѣніямъ, влитые при мобилизаціи въ ничтожные „кадры“, въ особенности же потому, что ихъ вниманіе не можетъ быть приковано дѣйственнымъ участіемъ въ бою, эти люди естественно должны являться морально менѣе устойчивыми“.

„Утеря вѣры въ побѣду поразительно растетъ по мѣрѣ удаченія отъ поля битвы. Подъ вліяніемъ какъ бы оптического недостатка все преувеличивается — и успѣхъ и неудача. Вмѣсто того, чтобы видѣть реальное положеніе вещей, тѣль живеть впечатлѣніями рассказовъ раненыхъ и уклонившхся, которые излагаютъ событія въ зависимости отъ состоянія своего духа. Преувеличеніе становится, такимъ образомъ, правиломъ. Можно утверждать, что происходящія въ дѣйствительности событія никогда не бываютъ столь хороши или плохи, какъ они кажутся сразу вдали отъ фронта“.

„Вотъ почему становится понятнымъ, что начальникъ крупнаго войскового соединенія можетъ быть духовно потрясенъ событіями ранѣе нежели его войска“.

„Подобные случаи многочисленны какъ у насъ, такъ и у нашихъ союзниковъ и нашихъ враговъ. Тѣмъ болѣе нужно восхищаться маршаломъ Жофромъ, когда онъ 24 февраля 1916 г. въ Шантильи принималъ генерала Петена, вызваннаго имъ для назначенія командующимъ арміей у Вердена. Въ эту минуту, когда въ его штабѣ царилъ полная растерянность, маршалъ Жофръ сохранялъ полное спокойствіе духа и, добродушно улыбаясь, сказалъ: „Ничего, Петень, дѣла идутъ недурно“.

„Подобное спокойствіе духа старшаго начальника въ трагическія минуты — это все. Если бы онъ, морально поколебленный, это показалъ, если угнетеніе его духа отразится на какомъ нибудь изъ его распоряженій, его настроеніе распространится съ неимоверной быстротой; его сомнѣнія удесятятся въ силѣ на каждой ступени командованія; управленіе потеряетъ увѣренность и начнетъ становиться безпорядочнымъ; внизу по-

*) Маршалъ Мармонъ основываетъ этотъ выводъ на показаніяхъ Береція.

**) L'esprit des institutions militaires.

явится растерянность и паника; вѣра въ побѣду теряется... и единство дѣйствій утрачивается“.

„Чѣмъ болѣе удаляешься отъ поля битвы, тѣмъ болѣе извращаются событія на фронтѣ; дурныя вѣсти по мѣрѣ передачи стоустой молвой вырастаютъ и вмѣстѣ съ ними растутъ, назовемъ его своимъ именемъ, страхъ. Воображеніе играетъ тутъ свою обычную роль, наполняя умы страхомъ передъ всевозможными опасностями. Удаленіе отъ этихъ опасностей только увеличиваетъ ужасъ передъ ними. Пессимизмъ такъ же, какъ и во время Ксенофонта, начинаетъ развиваться съ самыхъ заднихъ рядовъ. Въ итогъ, кризисъ вѣры въ побѣду начинается въ тылу, а въ современную войну прежде всего теряетъ эту вѣру самъ народъ... Это явленіе очень ясно обнаружилось у насъ въ видѣ начавшагося въ нѣкоторыхъ кругахъ пораженчества. Последнее прежде всего оказало вліяніе на войсковыя части, снятыя съ фронта для отдыха, и къ которымъ эта гангрена была принесена отпускными, вернувшимися изъ глубокаго тыла. Тоже самое произошло у непріятеля въ 1918 году въ октябрѣ: вся Германія была охвачена смутой; полки, находившіеся въ тылу, подняли красные флаги и срывали съ офицеровъ погоны и ихъ знаки отличія; въ это же самое время войска, находившіеся на фронтѣ, продолжали ожесточенно драться. Послѣ заключенія перемирія эти войска, не заразившись анархіей, перешли Рейнъ въ самомъ большемъ порядкѣ и содѣйствовали восстановленію порядка въ Имперіи“.

Статистика
потерь по-
бѣдителя,
какъ показателъ предѣла моральной упругости войскъ.

Законъ „отказа отъ борьбы“ также вѣченъ, какъ неизмѣнны основныя чувства человѣка и, прежде всего, его подверженность чувству страха передъ грозящей ему опасностью смерти.

Офицеръ австрійскаго Генеральнаго Штаба Отто Берндтъ лѣтъ 20 тому назадъ выпустилъ книгу подъ заглавіемъ „Zahl im kriege“. Центр тяжести этого труда заключается въ статистическомъ изслѣдованіи потерь въ различныхъ сраженіяхъ. Используя этотъ замѣчательный трудъ и дополнивъ его данными, касающимися другихъ главнѣйшихъ сраженій, мы сдѣлали слѣдующіе выводы.*)

1. Показателемъ боевыхъ качествъ войскъ является наибольшій процентъ потерь, при которыхъ они все таки одерживаютъ побѣду; эта „цѣна крови“, которую войска готовы уплатить за побѣду опредѣляетъ предѣлъ „моральной упругости войскъ“.

Процентъ потерь „побѣжденнаго“ заключаетъ въ себѣ также и тѣ потери, которыя онъ понесъ уже послѣ своего моральнаго кризиса; онъ заключаетъ въ себѣ потери, понесен-

*) Лекція по „Психологіи войны“, прочитанная нами въ Institut d'etudes Slaves Sorbon въ осенній триместръ 1922 года.

ныя во время „борьбы за побѣду“ и потери, понесенныя имъ послѣ „отказа отъ борьбы“, при этомъ послѣднія много превосходятъ первыя. Поэтому процентъ потерь, понесенныхъ побѣжденнымъ, не можетъ служить такимъ же характернымъ показателемъ „моральной упругости войскъ“, какъ процентъ потерь побѣдителя.

2. Предѣлъ „моральной упругости войскъ“ несравненно меньше, чѣмъ это принято думать. Слова: „войска дрались до послѣдняго человѣка“ — представляютъ ничто иное, какъ тѣ громкія слова, которыми побѣжденный успокаиваетъ свое самолюбіе.

Наиболѣе правильное представленіе объ этомъ предѣлѣ можетъ дать изслѣдованіе потерь въ сраженіяхъ, проведенныхъ холоднымъ оружіемъ. Въ современномъ бою, расплывшемся въ пространствѣ и во времени, моральный кризисъ борьбы не проявляется рѣзко и быстро. Вмѣстѣ съ этимъ при могуществѣ огнестрѣльнаго оружія войсковая часть можетъ, не участвуя фактически въ борьбѣ, быть почти уничтожена. Поэтому процентъ потерь современнаго побѣдителя заключается въ себѣ и потери частей „морально побѣжденных“.

Изучая потери лучшихъ войскъ древняго міра римлянъ, мы можемъ убѣдиться, что предѣлъ ихъ „моральной упругости“ никогда не превышалъ 20%, тогда какъ въ другихъ войскахъ древней исторіи онъ опускался ниже 15%.

Конечно, эти выводы могутъ быть приложены только тогда, когда изслѣдованіе ведется въ очень широкомъ масштабѣ и когда, слѣдовательно „законъ большого числа“ можетъ проявиться въ полной силѣ. Вотъ почему было бы совершенно ненаучно слѣлать отсюда выводъ, что рота или эскадронъ, понесшій 20% потерь, имѣетъ право прекратить свое наступленіе. Подобное заключеніе можно уподобить разсужденію автомобилиста, который по истеченіи извѣстнаго срока считалъ бы себя въ правѣ давить публику подъ тѣмъ предлогомъ, что статистика указываетъ, что 1 несчастный случай приходится на общій пробѣгъ въ 10.000 верстъ.

Высшая военная наука въ своихъ общихъ выводахъ должна основываться на „среднихъ“ величинахъ, иначе она удалится съ пути реальностей и превратится въ метафизику.

Учетъ процента побѣдныхъ потерь въ новѣйшихъ войнахъ несравненно сложнее, чѣмъ въ прежнія эпохи, когда сраженія длились не болѣе одного дня, а потому представляли собой непрерывный въ психологическомъ отношеніи актъ борьбы. Поэтому изученіе моральнаго напряженія войскъ въ современномъ сраженіи слѣдуетъ вести, расчленивъ это сраженіе на боевые дни. Только въ этомъ случаѣ мы приблизимся къ учету психологически непрерывныхъ очаговъ борьбы.

Подобное изученіе потерь, понесенныхъ войсками въ новѣйшихъ сраженіяхъ, показываетъ намъ, что предѣлъ мораль-

ной упругости, свойственный римлянамъ въ эпоху наивысшаго состоянія ихъ вооруженной силы, является достижимымъ лишь для лучшихъ армій. Насколько низко опускается этотъ предѣлъ въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ, можно судить по слѣдующимъ двумъ фактамъ.

1. Побѣды надъ Итальянскими арміями, какъ правило, одерживались въ XIX столѣтіи съ потерей у побѣдителей, не превосходящей 3%.

2. Побѣды нѣмцевъ въ первый періодъ войны 1870-71 годовъ надъ арміями Императора Наполеона III, одерживались при среднихъ потеряхъ въ 9%, во второмъ же періодъ войны, когда нѣмцамъ приходилось имѣть дѣло съ наскоро сформированными арміями 3-ей республики, побѣдное напряженіе нѣмцевъ въ сраженіяхъ не превосходило — 2%; патриотическое чувство французовъ не могло восполнить недостатка тактической организованности армій.

Такимъ образомъ, и тотъ предѣлъ моральной упругости войскъ, который устанавливается „закономъ большого числа“, можетъ быть достигнутъ только при наличіи особо благоприятствующихъ условій.

Капиталь
„побѣдной
крови“ не
такъ великъ,
какъ это
принято ду-
мать.

При такой точкѣ зрѣнія слова Петра Великаго о „побѣдахъ малою кровью“ полны глубокаго психологическаго смысла. Создателя нашей регулярной арміи съ его желѣзной волей наврядъ-ли можно заподозрить въ нерѣшительности и страхѣ передъ пролитіемъ крови. Но его государственная мудрость подсказала ему, что „капиталь побѣдной крови“ совсѣмъ не такъ великъ, какъ это свойственно думать военнначальникамъ съ ограниченнымъ міровоззрѣніемъ. Всякое крупное хозяйственное дѣло нуждается въ большихъ затратахъ, но вовсе не требуетъ расточительности, также точно и веденіе войны требуетъ вожденія въ бой, а не на убой.

Если такова основная задача тактики по отношенію къ своимъ войскамъ, то по отношенію къ непріятелю она преслѣдуетъ совершенно противоположную цѣль: въ кратчайшій срокъ должны быть нанесены наибольшія потери непріятелю съ тѣмъ, чтобы вызвать въ немъ моральный кризисъ.

Такова же была точка зрѣнія Суворова. Дабы убѣдиться въ этомъ напомнимъ заключительныя слова „Науки побѣждать“:

„Послѣднюю кампанію непріятель потерялъ счетнымъ семьдесятъ пять тысячъ, только что не сто, а мы и одной тысячи не потеряли. Вотъ, братцы, воинское обученіе. Господа офицеры, какой восторгъ!“.

Въ услови-
яхъ совре-
меннаго ог-
невого боя
этотъ капи-
таль мо-
жетъ быть
быстро ра-
страченъ

Огневая так-
тика и фор-
мулировка
ея основ-
ныхъ мыс-
лей.

Сила современного огня стала настолько большой, что войсковая часть, попавшая подъ мас-совый огонь, можетъ понести въ кратчайшій срокъ потери большія, чѣмъ она можетъ „морально“ вы-держать.

Отсюда, естественно, вытекаетъ выводъ: при-мѣненіемъ массоваго огня добиться моральнаго кри-зиса у непріятеля. Это, конечно, путь наиболѣе экономный для „крови“ нашихъ войскъ. Этотъ вы-водъ является основнымъ для такъ называемой „огневой тактики“ или, вѣрнѣе, огневой тактиче-ской доктрины. Опытъ большой войны заставилъ всѣхъ нашихъ бывшихъ союзниковъ и враговъ окончательно вступить на этотъ путь.

Въ концѣ декабря 1918 г., т. е. сейчасъ же вслѣдъ за заключеніемъ перемирія, штабъ фран-цузскаго главнокомандующаго маршала Петена при-ступилъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ опыта побѣдной войны къ работѣ подъ общимъ заглавіемъ: „Устройство арміи во время войны“ („L'organisation de l'armée sur le pied de Guerre“). Въ основу этого труда маршалъ Петенъ указалъ по-ложить слѣдующія основанія*): „Оборона это огонь, который останавливаетъ; атака — это огонь, который наступаетъ; ма-невръ это огонь, который перемѣщается**“).

Выпущенное французскимъ Генеральнымъ Штабомъ 6 ок-тября 1921 года „Временное наставленіе для бое-выхъ дѣйствій высшихъ войсковыхъ соедине-ній“ (Instruction provisoire sur l'emploi des Grandes Unités) всецѣло основано на предуказанныхъ маршаломъ Петеномъ заключеніяхъ. Отдѣлъ этого Наставленія подъ заглавіемъ „Мо-гущество огня“ начинается слѣдующими словами: „Дѣй-ствительность огнестрѣльнаго оружія, правильно использованнаго признано единогласно и должно служить основаніемъ правилъ употребленія войскъ. Могущество огня все возрастаетъ. Фронтъ, образованный автоматическимъ оружіемъ, хорошо расположен-нымъ и поддержанный артиллеріей, снабженной снарядами, мо-жетъ быть прорванъ только войсками, обладающими, по край-ней мѣрѣ, равнымъ вооруженіемъ. Обратно, сосредоточеніе на опредѣленномъ участкѣ огня всѣхъ родовъ приводитъ къ уни-чтоженію обороны и даже часто дѣлаетъ ее невозможной“.

*) Com Laure Au 3-me Bureau du Troisième G. Q. G. p.p: 239, 239.

** Начальникъ штаба Маршала Петена такъ пояснилъ эту мысль: „Оборона есть огонь останавливающий, атака — огонь наступающій (движущійся), маневръ — огонь перемѣщающійся. Такимъ образомъ ма-невръ является прежде всего средствомъ сосредоточенія огня къ дан-ному району, въ данный моментъ и данной интенсивности. „Revue d'In-
fanterie“ № 355 1 апрѣля 1922 г. статья полковника Dessolvy подъ за-
главіемъ „Quelques réflexions sur l'infanterie“.

Не лишено интереса замѣтить здѣсь, что потребовался 4-хъ лѣтній опытъ минувшей войны для того, чтобы заставить французовъ окончательно и полно принять принципы огневой доктрины.

Опытъ войны 1870—71 гг., направившій нѣмцевъ на этотъ путь, заставилъ и французовъ временно вступить на этотъ путь. Французскій уставъ 1875 г. заключаетъ въ себѣ слѣдующее утверждение: „Огонь, какъ средство боя, имѣетъ главенствующее значеніе“.

Но мало по малу подъ вліяніемъ маневровъ мирнаго времени это основное положеніе постепенно затушевывается. Во французскомъ полевомъ уставѣ изданія 2 декабря 1913 года можно встрѣтить въ параграфѣ III слѣдующее указаніе: „Атакующія войска должны всегда руководствоваться однимъ рѣшеніемъ: атаковать непріятеля холоднымъ оружіемъ“. Объ огнѣ уже не упоминается ни однимъ словомъ. Это возвращеніе къ принципамъ устарѣлой ударной тактики; французская армія заплатила за это дорогой цѣной жестокихъ потерь въ своей пѣхотѣ и пораженій при первомъ сраженіи съ нѣмцами въ пограничномъ сраженіи 1914 г. за то, что ея Генеральный Штабъ забылъ уроки войны 1870—71 года.

Германскій Генеральный Штабъ оказался болѣе устойчивымъ въ своихъ научныхъ работахъ. Изъ опыта своей войны съ Франціей въ 1870—71 г.г., а также изъ опыта Русско-Турецкой войны 1877—78 г.г., онъ вывелъ слѣдующее заключеніе: „Вести войну — это значить наступать; наступать — это значить переносить огонь впередъ“*).

Тождество второй части этого вывода съ заключеніемъ маршала Петена послѣ міровой войны поразительно.

Съ легкой руки фельдмаршала Мольтке германская военная доктрина упорно идетъ по пути огневой тактики. Опытъ Англо-Бургской войны учитывается Германскимъ Генеральнымъ Штабомъ, какъ подтвержденіе избраннаго имъ пути. Но особенно яркое подтвержденіе даетъ война 1904—05 г.г., въ которой послушные ученики Германскаго Генеральнаго Штаба японцы наносятъ постоянныя тактическія пораженія нашимъ войскамъ, воспитаннымъ на началахъ ударной тактики. Германскій уставъ 1912 года въ противоположность русскому и французскому уставамъ того времени рѣзко проводитъ идею господствующаго значенія огня. „Пока не достигнуто превосходство въ огнѣ“, говорить нѣмецкій уставъ: „атака можетъ быть исполнена только цѣною громаднхъ потерь. Нужно поэтому ждать для нанесенія заключительнаго удара, чтобы огонь произвелъ свое дѣйствіе“... „Заключительная атака

*) „Krieg führen heisst angreifen; angreifen heisst vorwärtstragen des feuers „Balk“, Entwicklung der Taktik im Weltkriege“ s. 6.

(штурмъ) является скорѣе использованіемъ уже достигнутыхъ результатовъ, нежели ударъ живой силы“.

Кампанія 1914 года показала, насколько правильнѣе понимали тактику нѣмцы, нежели ихъ враги.

Поправки
внесенныя
опытомъ
минувшей
большой
войны.

Но тотъ же опытъ минувшей Большой войны показалъ, что въ прежнее пониманіе „огневой тактики“ нужно внести поправки. Побѣды, достигнутыя однимъ огнемъ, рѣшительными не были.

Объясненіе этому явленію можно найти при изученіи психологическаго строенія современнаго боя. Прежній бой холоднымъ оружіемъ представлялъ собой въ психологическомъ отношеніи простую структуру. Столкнувшіяся стороны массировали свои войска на ограниченныхъ по своимъ размѣрамъ пространствахъ. Каждое, даже армейское сраженіе представляло собой всего нѣсколько крупныхъ психологическихъ очаговъ боя, въ которыхъ законы психики толпы представлялись съ особенной силой. Вслѣдствіе этого всякій бой рѣзко дѣлился на два періода: подготовительный (до столкновенія холоднымъ оружіемъ) и рѣшительный (рукопашная схватка).

Развитіе огнестрѣльнаго оружія заставило сражающіяся войска разсредоточиться на полѣ сраженія. По мѣрѣ дальнѣйшаго усиленія огня увеличивается расползаніе войскъ по фронту и въ глубину. Слѣдствіемъ этого явилось то, что современный бой разбился на безчисленное множество очаговъ. Возможность же однимъ огнемъ надломить духъ войсковой части привело къ тому, что эти „психологическіе боевые очаги“ образуются не только на самомъ фронтѣ столкновеній, но и въ глубинѣ боевого порядка. Вслѣдствіе этого рѣзкое дѣленіе боя на подготовительный и рѣшительный періодъ утрачивается.

Окончаніе современнаго боя отличается отъ начала его лишь тѣмъ, что „моральный кризисъ“ въ различныхъ боевыхъ очагахъ начинаетъ становиться все чаще и чаще и самый конецъ боя является результатомъ не одного большого моральнаго кризиса, а суммы многочисленныхъ мелкихъ кризисовъ, сводящихся въ одно цѣлое въ представленіи высшаго командованія. Слѣдствіемъ подобнаго положенія вещей и является то, что число боевъ, проигранныхъ изъ за „отказа отъ борьбы начальника“ по сравненію съ прежними войнами все увеличивается.

Возможность моральнаго кризиса отъ дѣйствія одного только огня влечетъ за собой очень важное послѣдствіе: войска, пережившіе этотъ критическій моментъ, могутъ оправиться и затѣмъ вновь участвовать въ борьбѣ. Въ прежнюю эпоху, когда моральный кризисъ могъ вызываться только примѣненіемъ холоднаго оружія, это было чрезвычайно трудно, такъ какъ побѣдитель автоматически добивалъ въ рукопашной

схваткѣ „морально надломленнаго противника“. Минувшая Большая война сразу же рѣзко проявила особенность современной войны въ видѣ „скараго оживанія“ частей, предполагавшихся другой стороной разбитыми (XVII Германскій корпусъ послѣ сраженія у Гумбинена).

Боевой опытъ очень скоро показалъ, что къ а) Необходимость для достиженія рѣшительной побѣды использования результата огня наступленіемъ пѣхоты и кавалеріи „огневымъ побѣдамъ“ въ особенности приложима пословица: „недорубленный лѣсъ вырастаетъ“. Противникъ даже сильно морально потрясенный огневой атакой можетъ по истеченіи нѣкотораго промежутка времени оправиться и продолжать борьбу. Полная, уничтожающая побѣда была возможна только въ томъ случаѣ, когда вслѣдъ за атакующими „снарядами“ шли атакующіе „люди“ для того, чтобы забрать въ плѣнъ оглушеннаго и еще не пришедшаго въ себя отъ огневой атаки противника. Возросшее число плѣнныхъ въ современныхъ бояхъ вовсе не является показателемъ ухудшенія моральной силы современныхъ войскъ по сравненію съ прежними; это есть прежде всего слѣдствіе новыхъ психологическихъ условій боя.

Но мало еще этого. Опытъ минувшей войны показалъ, что условія современнаго боя требуютъ отъ атаки „людьми“ болѣе глубокаго проникновенія вглубь непріятельскаго расположенія, нежели это было раньше. Теперь для атакующаго мало еще проникнуть въ расположеніе пѣхоты обороняющагося. До тѣхъ поръ пока атакующій не захватитъ артиллеріи противника или, по крайней мѣрѣ, не заставитъ ее отодвинуться назадъ, захватъ непріятельской пѣхотной позиціи не только не принесетъ ему выгоды, но, наоборотъ, можетъ поставить его въ критическое положеніе: артиллерія обороняющагося легко можетъ образовать для продвинувшихся впередъ частей пѣхоты атакующаго пушечный мѣшокъ; попавшаяся въ этотъ пушечный мѣшокъ пѣхота разстрѣливается массовымъ огнемъ и затѣмъ становится легкой добычей контръ атаки пѣхоты обороняющагося.

Такимъ образомъ, опытъ большой войны и внесъ ту необходимую поправку, безъ которой огневая доктрина смущала многіе даже выдающіеся умы. Эта поправка можетъ быть формулирована такъ: рѣшительная побѣда можетъ быть одержана въ современномъ бою только при сочетаніи огня и движенія впередъ.

То упорство, съ которымъ до минувшей большой войны многіе изъ нашихъ военныхъ писателей держались за предразсудокъ, что будто-бы огневая тактика синонимична предпочтенію обороны наступленію имѣетъ своей первопричиной взглядъ Клаузевица; послѣдній утверждалъ, что огонь болѣе способствуетъ оборонѣ, нежели наступленію. Такой выводъ подтверждался крайне возросшей оборонительной силой малыхъ воин-

скихъ единицъ. Въ самомъ дѣлѣ, даже небольшая группа стрѣлковъ можетъ остановить значительно большее число противника, заставивъ его перейти отъ простаго походнаго движенія въ наступленіе разомкнутымъ строемъ съ примѣненіемъ къ мѣстности. Отсюда громаднѣйшій выигрышъ времени для обороняющагося. Если же обороняющіяся группы, хотя бы разбросанныя на сотни сажень, свяжутся своими огнями, то передъ наступающимъ окажется огневой фронтъ, который онъ простымъ продвиженіемъ впередъ прорвать не можетъ. Ему приходится вступать въ огневой бой, предоставляющій въ распоряженіе обороняющагося еще большій выигрышъ времени.

Эта возросшая сила задерживающей способности малыхъ частей несомнѣнно является однимъ изъ важныхъ слѣдствій возросшаго могущества огня; но однимъ этимъ вовсе не исчерпываются всѣ измѣненія, которыя внесены огнемъ въ тактику.

Въ своей книгѣ „Les principes de la Guerre“ профессоръ общей тактики французской Высшей Военной Школы подполковникъ Фошъ посмотрѣлъ нѣсколько глубже въ тактическое свойство огня. Онъ обратилъ вниманіе на то, что по мѣрѣ увеличенія дальности огня, послѣдній значительно болѣе усиливаетъ рѣшительныя дѣйствія атакующаго, нежели обороняющагося. Въ самомъ дѣлѣ: примемъ условно дѣйствительную дальность огня артиллеріи въ 5 верстъ. Предположимъ также, что атакующій избралъ для рѣшительной атаки участокъ непріятельскаго расположенія 5 верстъ по фронту. Онъ имѣетъ возможность сосредоточить противъ этого участка огонь гораздо большаго числа батарей (располагая ихъ въ нѣсколько рядовъ), нежели онъ могъ это сдѣлать при дальности огня въ нѣсколько сотъ шаговъ, какъ это было въ эпоху Клаузевица. Но мало этого: по мѣрѣ возрастанія дальнобойности атакующій можетъ привлекать для пораженія избраннаго имъ участка огонь сосѣднихъ атакующему участку батарей. При условно принятой нами дальности въ 5 верстъ привлеченные къ совмѣстной огневой работѣ сосѣдніе участки могутъ имѣть по фронту до 3-хъ верстъ каждый. Такимъ образомъ полоса расположенія батарей атаки расширяется до 11 верстъ. Правда, и обороняющійся можетъ также производить подобное же сосредоточеніе огня. Но инициатива выбора участка принадлежитъ атакующему, и потому даже самая вдумчивая оборона ни когда не сможетъ использовать въ такой же мѣрѣ преимуществъ данныхъ усовершенствованій огнестрѣльнаго оружія, какъ это сможетъ сдѣлать атакующій.

Съ развитіемъ огнестрѣльнаго оружія особенно усиливается фланговая атака; въ этомъ случаѣ все большій и большій фронтъ атакующихъ можетъ принимать боевое участіе противъ охватываемаго крыла, прострѣливая все глубже и глубже флангъ и тылъ противника. Такимъ образомъ, развитіе огня усилило не только наступленіе, но и вообще маневръ.

б) Идея временнаго „обезвреженія“ (нейтрализации) огнемъ смѣняется во многихъ огневыхъ задачахъ идею „уничтоженія“.

Исторія минувшей Большой войны особенно интересна тѣмъ, что она вскрываетъ тотъ долгій путь, который нуженъ для всесторонняго усвоенія новой идеи.

Могущество современнаго артиллерійскаго огня, извѣстное въ мирное время только специалистамъ по полигоннымъ опытамъ, поразило войска. На французскомъ фронтѣ это проявилось съ большей силой, чѣмъ на русскомъ, отсталомъ въ техническомъ отношеніи, фронтѣ. И вотъ въ 1915, 1916 и 1917 годахъ тактика французской артиллеріи строится исключительно на идеѣ разрушенія. Пушка, гаубица, мортира должны „уничтожить“ все на пути атаки пѣхоты; послѣдней остается лишь „занимать то, что завоевано артиллеріей“.

Механическое пониманіе войны выявляется въ этой мысли въ полной мѣрѣ.

Нужно согласиться, что огневая тактика представляетъ большой соблазнъ для подобнаго заблужденія. Нельзя ли даже увидѣть также въ этомъ и особенность нашей эпохи, въ которой быстрое совершенствованіе техники вызываетъ склонность людей къ матеріалистическому истолкованію міра. Наша социальная болѣзнь, именуемая большевизмомъ, имѣетъ въ своей глубинѣ этотъ же первоисточникъ.

Потребовалось пролить рѣки крови и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать новыя открытія науки прежде, чѣмъ отслоить этотъ матеріалистическій налетъ съ „огневой тактики“; начиная съ 1918 года, съ легкой руки нѣмцевъ въ тактикѣ артиллеріи проводится новая идея: идея „нейтрализаци“ или, переведя на русскій языкъ, „обезвреженія“. Согласно этой идеѣ „разрушеніе“ артиллерійскимъ огнемъ ограничивается только прокладываніемъ проходовъ для пѣхоты черезъ мертвыя препятствія; главной же цѣлью артиллеріи является обезвреженіе на періодъ атаки непріятельскихъ орудій, пулеметовъ, ружей. Это обезвреженіе достигается интенсивнымъ массовымъ огнемъ, вызывающимъ моральный надломъ въ группахъ непріятельскихъ бойцовъ. Химія принесла для этого цѣнный подарокъ. Покрывая облакомъ разорвавшихся снарядовъ часть площади „безъ перерыва“, она значительно облегчила стрѣльбу по площадямъ. Но подобное сокращенное требованіе отъ артиллеріи было возможно только тогда, когда вполне осознана первая вышеупомянутая поправка: атака ведется снарядами и слѣдующими за ними людьми, потому, что достигнутое временное обезвреженіе можетъ быть использовано только атакующей пѣхотой или кавалеріей.

Такимъ образомъ, современная огневая доктрина стала

выступить на полѣ сраженія самостоятельно въ видѣ газовой волны, выпускаемой изъ резервуаровъ, оказалась не въ состоянїи противостоять непрїятельской артиллерїи: ей пришлось избрать другой путь, а именно, начинать артиллерійскіе снаряды своими газами и кислотами. На этомъ пути мощность ея воздѣйствіе чрезвычайно увсличилась, а въ будущей войнѣ еще болѣе расширится. Лучи дьявола, о которыхъ такъ много говорила пресса, еще очень далеки отъ осуществленія. Но даже если это и будетъ имѣть мѣсто, то къ орудіямъ, поражающимъ снарядами, прибавятся орудія, поражающія лучами. Измѣненіе „огневого характера“ тактики предвидѣть очень трудно.

О черкъ 5-й.

„КОЛИЧЕСТВО“ ВОЙСКЪ.

СОДЕРЖАНІЕ: „Шапками закидаемъ?“ Къ концу 1916 года въ Россіи не хватало людского матеріала. Реальное значеніе „количества“ войскъ и методы его оцѣнки въ современную эпоху. Наше „многолюдіе“ даетъ возможность повысить качество нашей арміи.

„Шапками
заки-
даемъ?“

Упорство, съ которымъ мы оставались въ циклѣ идей ударной тактики, имѣло также причину особаго рода. Россія всегда была страной технически отсталой по сравненію со своими западными сосѣдями. Учитывая это, мы надѣялись количествомъ своего людского матеріала возмѣстить свою техническую отсталость. 170 миллионѣвъ населенія своей громадной цифрой импонировали воображенію — и не только нашему, но и нашихъ союзниковъ и нашихъ противниковъ. Подобная мысль еще и теперь имѣетъ широкое распространеніе въ нашей военной средѣ, въ чемъ намъ приходится убѣдиться изъ упомянутыхъ нами отвѣтовъ участниковъ кружковъ Высшаго Военнаго Самообразованія. Изученіе красной военной литературы показываетъ на существованіе такого же убѣжденія и въ рядахъ краснаго команднаго состава.

Между тѣмъ, только что минувшая война принесла глубокое разочарованіе въ этомъ отношеніи.

Къ концу
кампаніи
1916 года
въ Россіи
не хватало
людского
матеріала.

Къ концу третьяго года войны Россія стояла передъ острымъ недостаткомъ въ людскомъ матеріалѣ. Этотъ фактъ настолько противорѣчитъ обычно распространеннымъ мнѣніямъ, что я позволю себѣ нѣсколько подробнѣе на этомъ остановиться. Особое Совѣщаніе по обсужденію мѣропріятій по оборонѣ государства, учрежденное Государемъ изъ избранныхъ членовъ Государственной Думы, Государственнаго Совѣта и заинтересованныхъ въ защитѣ страны министровъ, сочло своимъ долгомъ въ концѣ 1916 г. обратиться черезъ своего предсѣдателя съ непосредственнымъ докладомъ къ Верховной Власти. „Въ настоящее время“, говорится въ началѣ этого доклада, „передъ нами предсталъ во-

прось, по нашему пониманію настолько важный для судьбы нашего отечества, и притомъ настолько тревожный и даже грозный, что мы, не имѣя полномочій поднять вопросъ этотъ въ Особомъ Совѣщаніи, почли своимъ долгомъ въ качествѣ вѣрноподанныхъ обратиться по этому поводу непосредственно къ Вамъ, Государь — и это тѣмъ болѣе, что угрожаемая нашему Отечеству опасность можетъ быть устранена только мѣропріятіями, исходящими отъ Верховной Власти. Вопросъ этотъ касается дальнѣйшаго комплектованія нашей арміи“... Последнее рисуется этимъ докладомъ въ слѣдующемъ видѣ: хотя изъ всего населенія Россіи призвано только $14\frac{1}{2}$ миллионѣвъ людей, тѣмъ не менѣе считается возможнымъ призвать еще только $1\frac{1}{2}$ миллионѣвъ, изъ которыхъ половина представляетъ собою молодыхъ людей призыва 1919 года.

„Все болѣе остро ощущается недостатокъ въ странѣ рабочихъ рукъ во всѣхъ отрасляхъ народнаго труда и — въ томъ числѣ, въ производствахъ, работающихъ на оборону, на удовлетвореніе всѣхъ многочисленныхъ и обширнѣйшихъ потребностей арміи. За послѣднее время какое бы мѣропріятіе, направленное къ расширенію той или иной отрасли нашей промышленности, работающей на армію, не обсуждало Особое Совѣщаніе, оно непременно встрѣчалось съ однимъ и тѣмъ же препятствіемъ — людей нѣтъ. Даже производство столь необходимыхъ для насъ тяжелыхъ снарядовъ, за которое энергично взялось артиллерійское вѣдомство, встрѣчаетъ то же затрудненіе“...

„То же явленіе и въ частной промышленности, на которую опирается военная. Въ шахтахъ не хватаетъ людей для добычи угля, у доменныхъ печей — для выплавки металла соответственно повышенной потребности въ нихъ. Заводы занимаются систематическимъ переманиваніемъ рабочихъ другъ отъ друга, что породило даже мысль объ изданіи особаго для борьбы съ этимъ зломъ закона“.

„Малолюдіе отражается въ равной степени и на всей сельской жизни, величайшее затрудненіе въ продовольственномъ дѣлѣ испытывается отчасти изъ за того, что ослабъ гужевой промыселъ — некому возить хлѣбъ на станціи. Свекло-сахарные заводы, за недостаткомъ людей, не были въ состояніи выкопать и свезти весь урожай свеклы. Сельско-хозяйственныя работы — молотба и осенняя вспашка — прошли съ запозданіемъ, и притомъ, при крайнемъ напряженіи всего сельскаго населенія“.

„Словомъ, весь государственный механизмъ и все народное хозяйство испытываютъ совершенно явный недостатокъ въ людяхъ“.

„На это возможно, казалось бы, возразить, что количество населенія, призваннаго въ войска, въ $\frac{0}{100}$ отношеніи къ общему количеству у насъ значительно меньше, чѣмъ у нашихъ враговъ и, особенно, у нашей союзницы — Франціи: у насъ оно составляетъ около $10\frac{0}{100}$, а во Франціи достигло $16\frac{0}{100}$ “.

„Но положеніе народнаго хозяйства у насъ и въ Западной Европѣ не можетъ быть сравнимо; наши огромныя пространства съ разбросаннымъ рѣдкимъ населеніемъ и слабо развитыми городскими центрами, недостаточной сѣтью жел.дор., при непроходимости въ теченіе нѣкоторой части года большинства грунтовыхъ дорогъ, наряду съ расположеніемъ мѣсторожденія металловъ и горючаго, столь необходимаго для изготовленія боевыхъ припасовъ, въ отдаленныхъ отъ многихъ металлургическихъ заводовъ мѣстностяхъ Имперіи, наконецъ, климатическія условія, требующія много труда по охраненію отъ зимней стужи, а также по борьбѣ со снѣжными заносами — все это вызываетъ необходимость у насъ такой добавочной работы, а, слѣдовательно, и лишнихъ рабочихъ рукъ, которую не знаетъ Зап. Европа. Наконецъ, сравнительная ничтожность у насъ по сравненію, напримѣръ, съ Франціей, механическихъ двигателей (въ 1906 г. число лошадиныхъ силъ во Франціи было въ 15 разъ болѣе, чѣмъ у насъ) и меньшая, обусловленная многими причинами, производительность русскаго рабочаго по сравненію съ зап.-европейскимъ, приводятъ къ тому, что отвлеченіе у насъ отъ производительной работы $10\frac{0}{100}$ населенія едва-ли не тяжелѣе отзывается на общемъ ходѣ народнаго хозяйства, нежели во Франціи $16\frac{0}{100}$ “.

Въ дальнѣйшемъ докладъ еще разъ подчеркиваетъ мысль, что вопросъ идетъ не только о квалифицированныхъ рабочихъ, но и вообще о рабочихъ рукахъ.

„Недостатокъ не только механиковъ, но даже простыхъ слесарей и кузнецовъ достигаетъ такихъ предѣловъ, что отражается даже на сельскихъ работахъ, вслѣдствіе невозможности произвести ремонтъ с.-х. орудій. Между тѣмъ, пространство нашей поствѣной площади въ одной Европейской Россіи, исключивъ область, занятую врагомъ, превышаетъ 72 милліона десятинъ, а сѣнокосъ 20 милліон. десятинъ, что почти достигаетъ пространства всей территоріи Франціи и Германіи, взятыхъ въ совокупности. Обработать и убрать эту исполинскую земельную площадь одной лишь мускульной силой, безъ содѣйствія специальныхъ орудій, оставшееся на мѣстахъ населеніе не въ состояніи“.

Не лишено интереса, что въ заключительной части доклада Государю члены Особаго Совѣщанія упоминаютъ о

томъ, что „въ арміи прочно привился взглядъ, что при слабости нашихъ техническихъ силъ мы должны пробивать себѣ путь къ побѣдѣ преимущественно цѣной человѣческой крови. Настоятельно необходимо внушить всѣмъ начальствующимъ лицамъ, что легкое расходование людской жизни, независимо отъ чисто-гуманитарныхъ соображеній, недопустимо потому, что человѣческій запасъ у насъ далеко не неисчерпимъ...“

„Широкое развитіе и примѣненіе различныхъ предохранительныхъ мѣръ, какъ то — касокъ, наплечниковъ, болѣе усовершенствованныхъ укрытій и окоповъ — вотъ, къ чему мы должны нынѣ прибѣгнуть, а главное — въ основу всѣхъ тактическихъ мѣропріятій должно быть положено стремленіе замѣнить энергію, заключающуюся въ человѣческой крови, силой свинца, стали и взрывчатыхъ веществъ“.

Приведенный документъ представляетъ собой значительную цѣнность потому, что онъ былъ составленъ людьми, имѣющими полную возможность непосредственно оцѣнивать напряженіе, которое потребовалось во время войны отъ Россіи въ его общемъ объемѣ и въ его реальномъ значеніи. На тяжеломъ опытѣ 3 лѣтней войны приходилось убѣждаться, что техническая отсталость Россіи, которую въ военной средѣ русской и союзнической думали возмѣстить количествомъ людского матеріала, сама являлась причиной тому, что Россія не могла дать такое же напряженіе людьми, какое могли дать страны съ развитой техникой. Въра въ спасительность числа призванныхъ людей являлась обманчивымъ миражемъ. Будущая Россія, разоренная большевистскимъ владычествомъ, окажется долгое время еще менѣе состоятельной въ комплектованіи своей вооруженной силы, чѣмъ Россія 1914 — 16 гг.

Реальное
значеніе
„количе-
ства“ войскъ
и методы его
оцѣнки въ
современ-
ную эпоху.

Если подойти къ разсмотрѣнію вопроса о возможности замѣны недостатка въ технику — количествомъ людей съ болѣе узкой, чисто тактической точки зрѣнія, то необходимо констатировать, что и въ этомъ отношеніи опытъ большой войны даетъ совершенно опредѣленный отвѣтъ. При современной матеріальной части эта возможность въ сравненіи съ возможностями въ эпоху Суворова и Наполеона чрезвычайно уменьшилась.

Современный огонь обладаетъ, при массовомъ его примѣненіи, такимъ могуществомъ, что никакія рѣки крови сами по себѣ не могутъ его погасить. Путь бойцу черезъ рѣку массоваго огня могутъ проложить только огневые же машины.

Опытъ нашей гражданской войны даетъ какъ бы нѣкоторое противопоставленіе. Въ бояхъ этой войны мы можемъ увидѣть возрожденіе ударной тактики, и притомъ въ формахъ, напоминающихъ конецъ 18 столѣтія. Причиной этого явилось

прежде всего то, что объ стороны были очень бѣдно оборудованы въ техническомъ отношеніи. Война велась въ полномъ смыслѣ слова на остатки отъ прежней арміи, и эти остатки матеріальной части находились въ большинствѣ случаевъ въ неудовлетворительномъ состояніи. Современный же огонь проявляетъ свою силу только въ томъ случаѣ, если онъ „массовый“ и правильно „организованъ“. Пушки, считающіяся единицами, хотя бы и новаго образца, не могутъ придать тактикѣ того огневого характера, который ей присущъ на поляхъ сраженія современной большой войны. Кроме этого, требуется обильное снабженіе огнестрѣльными припасами, что не имѣло мѣста въ гражданской войнѣ. Наряду съ нищетой въ матеріальной части, на обѣихъ сторонахъ имѣлись и другія причины. Среди нихъ нужно указать, что скороспѣшность формированія большинства частей, вызываемая условіями политической обстановки, въ связи съ нежеланіемъ драться въ массѣ населенія, дѣлала фронты весьма неустойчивыми — поэтому организція огневыхъ фронтовъ являлась невыполнимой не только при наступленіи, но и при оборонѣ.

Полное разъясненіе затронутого здѣсь вопроса заставитъ насъ раздвинуть его рамки и рассмотреть болѣе общій вопросъ — о значеніи количественной силы арміи.

То, что количественная сила имѣетъ значеніе для одержанія побѣды, свидѣлствуютъ настойчивыя заботы всѣхъ великихъ полководцевъ осуществить въ рѣшающемъ мѣстѣ и количественный перевѣсъ своихъ силъ надъ силами противника. Суворовъ формулировалъ это въ словахъ: „идешь въ бой — умножай войска, снимай посты, снимай коммуникацію“, а Наполеонъ — въ словахъ — „Les gros bataillons ont toujours raison“.

Говорить о количественномъ перевѣсѣ силъ вовсе не значитъ умалять качества этихъ войскъ. Мы хорошо знаемъ, какое громадное значеніе придавали всѣ великіе полководцы, а въ частности Суворовъ и Наполеонъ, качеству войскъ, т. е. духу войскъ и ихъ обученію. Поэтому, затрагивая вопросъ о количественномъ перевѣсѣ силъ, мы говоримъ о перевѣсѣ въ числѣ вполне боеспособныхъ войскъ. Только въ подобныхъ случаяхъ можетъ выявляться „механической“ элементъ войны.

Въ эпоху господства холоднаго оружія оцѣнка „механической“ силы сторонъ исчислялась просто — числомъ батальоновъ и эскадроновъ.

Такой методъ оцѣнки сохранялъ за собою основаніе и въ начальную эпоху огневой тактики, когда главенствующее значеніе принадлежало ружейному огню (80% потерь). Но съ переходомъ главенствующей роли въ современномъ огневомъ бою къ артиллеріи (75% потерь) подобная оцѣнка стала ошибочной. Современнаго стратега, придерживающагося этого устарѣлаго метода, можно уподобить экономисту, который, желая срав-

нить производственную силу фабричнаго и кустарнаго производства, вздумалъ бы основывать свои заключенія на сравненіи числа рабочихъ. Несомнѣнно, что такой экономистъ можетъ притти къ ложному выводу, а именно, что кустарное производство болѣе могущественно, чѣмъ фабричное. Ошибка подобнаго рода была свойственна нашимъ высшимъ штабамъ. Яркимъ примѣромъ можетъ служить телеграмма генерала Янушкевича 345 отъ 28 іюля (10 августа 1914 г.*), являющаяся основной директивой для нашихъ первыхъ операций въ Восточной Пруссіи. Въ этой телеграммѣ, на основаніи сравненія числа баталіоновъ и эскадроновъ въ нашихъ 1 и 2 арміяхъ и числа баталіоновъ въ 8 германской арміи, генераль-квартирмейстерскій отдѣлъ ставки заключаетъ о нашемъ двойномъ превосходствѣ въ силахъ. Результаты подобной стратегической ошибки хорошо всѣмъ извѣстны.

Опредѣленіе количественной (механической) силы современной арміи требуетъ не только сопоставленія числа ручного огнестрѣльнаго инструмента, но и числа огневыхъ машинъ, т. е. артиллерійскихъ орудій.

Единицей для сравненія количественной силы арміи можетъ считаться въ современную эпоху только пѣхотная дивизія, т. е. войсковое соединеніе, въ которомъ осуществляется согласно боевому распisanію всѣхъ армій, первое полное органическое сочетаніе ружейнаго, пулеметнаго и артиллерійскаго огня. Несомнѣнно, что сама сила дивизіи можетъ быть различна, въ зависимости отъ принятой организаціи (количества разныхъ огневыхъ машинъ и бойцовъ). Было бы также ошибочно считать за правило, что матеріальная сила дивизіи измѣряется исключительно числомъ ея пушекъ. Какъ мы уже указывали выше, опытъ войны показалъ, что, хотя роль пѣхоты измѣнилась, но она не уменьшилась. Безъ движенія пѣхоты впередъ не можетъ быть рѣшительныхъ побѣдъ. Осуществить это пѣхота можетъ только обладая извѣстной численностью, иначе она превращается въ прикрытіе дивизіонной артиллеріи. Съ другой стороны, набиваніе дивизіи людьми сверхъ извѣстнаго предѣла приводитъ только къ лишнимъ потерямъ. Огонь современной боевой машины можетъ быть парализованъ только огнемъ соотвѣтствующей ей машины, но не можетъ быть залитъ кровью. Излишкомъ людей, какъ подтвердилъ опытъ минувшей войны, страдали наши пѣхотныя дивизіи начала войны, при ихъ 16-ти батальонномъ составѣ**). Французы и нѣмцы намѣтили передъ войной 1914 года предѣлъ полезной численности пѣхоты въ

*) Эта телеграмма полностью приведена въ нашей книгѣ „Изъ исторіи кампаніи 1914 г. на русскомъ фронтѣ; начало войны и первая операція въ Восточной Пруссіи“. изд. „Плама“, Прага.

**) Конечно, вопросъ идетъ объ укомплектованныхъ дивизіяхъ. Дратся же неуккомплектованными дивизіями — это непростительная растрата кадроваго состава.

дивизіи, имѣя ихъ 12-ти батальоннаго состава. Къ концу войны французскія и германскія дивизіи были уменьшены до 9-ти батальоннаго состава.

Такимъ образомъ, количественная сила арміи измѣряется не общей численностью людей, не числомъ батальоновъ и эскадроновъ, а числомъ соотвѣтственно организованныхъ дивизій. Это опять приводитъ насъ къ заключенію о необходимости снабженія арміи надлежащимъ количествомъ машинъ. Безъ этого наше многолюдіе не будетъ использовано, а будетъ только соблазнять насъ миражемъ численной силы, въ дѣйствительности не имѣющей на лицо.

Наше „мно-
голюдіе“
даетъ воз-
можность
повысить
„качество“
нашихъ
войскъ.

Но если наше многолюдіе безъ соотвѣтствующаго количества машинъ не обуславливаетъ еще матеріальной силы нашей арміи, то, съ другой стороны, оно можетъ очень благоприятно отразиться на качествѣ арміи. И какъ разъ на эту сторону дѣла, несмотря на то, что мы очень любили до войны повторять высокія слова о „главенствѣ духа“, не было обращено должнаго вниманія.

Вопросъ, которой мы поднимаемъ здѣсь — это оздоровленіе и омоложеніе состава дѣйствующей арміи. Казалось бы, что, имѣя въ своемъ распоряженіи 170 милліоновъ населенія, а съ другой — ограниченную возможность формировать пропорціонально такое же число дивизій, какъ у нашего врага, мы могли произвести отборъ болѣе здороваго и молодого контингента*).

Опытъ минувшей войны очень ярко подчеркнул качественное превосходство частей войскъ съ молодымъ солдатскимъ составомъ. Онѣ заключаютъ въ себѣ болѣе энергичныхъ и выносливыхъ бойцовъ. Если же говорить о храбрости въ массахъ людей, то нельзя не констатировать того, что храбрость присуща въ большей степени молодымъ, а не пожилымъ. Гражданская война также подтвердила этотъ выводъ на примѣрѣ юнкеровъ, кадетъ и гимназистовъ, которыхъ въ бою надо было постоянно удерживать. Въ болѣе молодомъ составѣ арміи менѣе женатыхъ и многосемейныхъ, это тоже одинъ изъ существенныхъ факторовъ, вліяющихъ въ массѣ случаевъ на храбрость рядового бойца. Въ этомъ отношеніи многосемейные являются наиболѣе труднымъ матеріаломъ. Проявленіе съ ихъ стороны самоотверженія требуетъ гораздо большаго усилія воли и гораздо большаго идейнаго служенія Родинѣ.

На омоложеніе солдатскаго состава людей своей дѣйствующей арміи особое вниманіе обращала Германія. Въ 1914 г. ея полевая и резервная части заключали въ себѣ солдатскій

*) Германія выставила въ 1914 году 1 дивизію на 500.000 своего населенія, а мы на 1.500.000.

228
160
68

составъ моложе 29 лѣтъ, въ то время, какъ у насъ этотъ возрастъ доходилъ до 39 лѣтъ. Столь же большое вниманіе обращала Германія на отборъ въ армію физически болѣе здоровыхъ элементовъ. Въ то время, какъ у насъ по негодности къ службѣ браковалось всего 17% ежегоднаго призыва, въ Германіи браковалось 37%. Эта громадная разница происходила вовсе не потому, что наше населеніе здоровѣе, а вслѣдствіе значительно болѣе повышенныхъ требованій Германіи къ физической годности солдата. Въ здоровомъ тѣлѣ — здоровая душа. Если же прибавить къ этому, что въ 1914 г. германская армія оказалась и самой молодой, то становится понятнымъ, почему въ кампанію этого года въ отношеніи, проявляемой нѣмецкими войсками энергіи дѣйствій, имъ безспорно принадлежитъ почетное мѣсто среди всѣхъ воевавшихъ народовъ. Готовясь выиграть войну быстро развивающимися нападеніями на своихъ сосѣдей, Германскій Генеральный Штабъ художественно цѣльно проводилъ свою нападательную доктрину во всѣхъ вопросахъ устройства германской вооруженной силы.

Нашъ законъ о воинской повинности освобождалъ по семейному положенію 48% призывныхъ, въ Германіи же всего 20%. Широкое развитіе у насъ льготъ по семейному положенію объяснялось крестьянскимъ хозяйственнымъ строемъ нашей страны. Противъ этого въ принципъ не приходится возражать, и потому наша льгота I разряда (т. е. сохраненіе въ хозяйствахъ дѣйствительно единственнаго работника), конечно, имѣла смыслъ, но по этой льготѣ освобождалось только 24%, остальные же 24% заключались въ льготныхъ 2 и 3 разряда, т. е. вторыхъ работниковъ въ семьѣ. Подобная постановка вопроса показала, что нашъ законъ о воинской повинности былъ построенъ на совершенно иной точкѣ зрѣнія, чѣмъ германскій. Качеству обучаемого въ войскахъ контингента не придавали никакого значенія, а учитывалась лишь его численность.

Устройство будущей Россійской вооруженной силы не должно опять базироваться на подобномъ ложномъ, „матеріалистическомъ“ основаніи. Россія можетъ имѣть самую молодую и здоровую армію. Использование подобной возможности особенно важно для Россіи. Выше мы упоминали, что нашимъ массамъ свойственна нѣкоторая пассивность характера; вливъ въ ряды войскъ молодость и здоровье, мы значительно повысимъ активный импульсъ нашей арміи.

Н. ГОЛОВИНЪ.

Ноябрь, 1924 г.

Объяснительная записка къ I—XVII частямъ Германскаго Устава объ управленіи и боѣ всѣхъ родовъ войскъ дѣйствующихъ совмѣстно.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Новый Германскій Полевой Уставъ — „Управление и бой соединенныхъ родовъ войскъ“, основанный на опытѣ послѣдней войны на обоихъ фронтахъ — и западномъ и восточномъ — представляетъ для насъ особый интересъ. Однако размѣры Устава (250 стр. — I часть, изданная 1 сентября 1921 г. и 359 стр. — II часть, изданная 20 іюня 1923 г.) и переводъ на русскій языкъ лишь I-ой его части*), не даютъ возможности каждому подробно съ нимъ ознакомиться. Первое соображеніе учтено и самими нѣмцами и выразилось для облегченія ознакомленія съ Уставомъ широкихъ круговъ въ выпускѣ въ 1924 году особаго Введенія съ перечнемъ всѣхъ встрѣчающихся въ Уставѣ терминовъ и названій „Einführung und Stichwortverzeichnis zu Abschnitt 1—XVII von Führung und Gefecht der Verbundenen Waffen“ („F. u. G“). Berlin. 1924. Введение это, являющееся одновременно и объяснительной запиской къ Уставу и краткимъ его конспектомъ, и является предметомъ настоящаго перевода. Въ переводѣ, по сравненію съ нѣмецкимъ подлинникомъ, лишь опущены ссылки на отдѣльные параграфы Устава, переводъ терминовъ и названій и подробное описаніе приложений, замѣненное ихъ краткимъ перечнемъ, взамѣнъ чего изъ II части Устава приведены данныя объ организаціи современной дивизіи и кавалерійской дивизіи съ максимумомъ и минимумомъ техники.

А. ЗАЙЦОВЪ.

Сентября 1924 г.
Гор. Софія.

---

*) I часть Устава переведена на русскій языкъ Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантомъ В. Драгомировымъ.

(I—V отдѣлы — изданіе Штаба Кубанской казачьей дивизіи на ротаторѣ 1923 г. а VI—XI отдѣлы — изданы въ видѣ отдѣльной брошюры Совѣтомъ Объединенныхъ Русскихъ Офицерскихъ Обществъ въ Бѣлградѣ въ 1923 г.).

Часть 1-я.

ОТДѢЛЫ I — XI.

УПРАВЛЕНИЕ И ЕГО СРЕДСТВА.

Въ цѣляхъ удобства управленія, войска сводятся въ группы армій, состоящія изъ нѣсколькихъ армій. Послѣднія состоятъ изъ нѣсколькихъ армейскихъ корпусовъ, а корпуса изъ двухъ или болѣе дивизій. Армейская конница и армейскіе резервы (большей частью) подчиняются непосредственно Главному Командованію. Боевыя соединенія воздушныхъ силъ сводятся особо.

Дивизія и кавалерійская дивизія являются боевыми единицами.

Командованіе раздѣляется на высшее: штабы Верховнаго Командованія, группъ армій, армій и корпусовъ, среднее — штабы дивизій и низшее.

Нельзя дать указаній на всѣ случаи тактическихъ дѣйствій, лишь ясныя принципы должны служить руководствомъ для начальниковъ. Начальникъ долженъ пользоваться довѣріемъ и уваженіемъ своихъ войскъ. Сильная воля, твердый характеръ, знаніе и умѣнье и, прежде всего, небоязнь ответственности совершенно необходимы для начальника.

Всегда имѣетъ особенное значеніе личное общеніе съ войсками. Войска должны знать, что начальникъ дѣлитъ съ ними и горе и радость. Но начальникъ долженъ быть также и достаточно силенъ духовно, чтобы преодолѣть тяжелыя впечатлѣнія. Даже и на побѣдоносныхъ войскахъ отражаются послѣдствія боя. Видъ умирающихъ и раненыхъ, всѣ страданія, лишенія и тяготы ведущихъ бой войскъ, если начальникъ это воспринимаетъ по-человѣчеству и горячо, будутъ производить на него тяжелое впечатлѣніе. Онъ при этомъ долженъ лишь помогать и смягчать, но никогда не имѣетъ права допускать, чтобы личные впечатлѣнія могли подавлять его духъ.

Основаніемъ для дѣйствій всякаго командованія являются собственные планы въ рамкахъ полученной задачи и обстановки. Обстановка въ существенномъ складывается изъ взаимоотношеній между своими и непріятельскими силами, вѣроятныхъ дѣйствій противника и мѣстности. При этомъ командование всегда должно будетъ основываться лишь на предположеніяхъ. Каковы силы противника, и что онъ хочетъ, по большей части узнается впервые лишь изъ военной исторіи. Определенными являются лишь собственные планъ, воля и поставленная себѣ цѣль. Поэтому собственные планъ является всегда руководящей данной. Всякая боевая операція таитъ въ себѣ опасность упустить изъ виду, какъ вслѣдствіе неожиданныхъ

успѣховъ, такъ и неудачъ, основную первоначальную цѣль. Искусствомъ командованія поэтому является, хотя и мѣняя постоянно средства и пути выполненія, ибо стратегія есть система взаимныхъ поддержекъ — никогда, однако не забывать основной цѣли. Для этого командованію нужны свѣдѣнія о противникѣ. Ихъ оно получаетъ при посредствѣ конницы, авіаціи, подслушиваніемъ непріятельскихъ телеграфныхъ и телефонныхъ разговоровъ, изъ документовъ на убитыхъ, показаній плѣнныхъ и мѣстныхъ жителей, захватомъ почтовой корреспонденціи на непріятельской территоріи, перехватомъ непріятельскихъ органовъ связи и т. д. Эти свѣдѣнія всегда неполны, часто противорѣчивы и даже ложны. Правильныя свѣдѣнія должны быть извлечены путемъ методическаго анализа. Наиболѣе надежно данныя о противникѣ раскрываетъ бой.

Но и лучшія донесенія не имѣютъ цѣны, если они не доходятъ вовсе или поступаютъ къ командованію поздно. Такимъ образомъ, безусловно необходима надежная связь. Для передачи донесеній организуются выброшенные впередъ центры связи, сборные пункты донесеній и для летчиковъ пункты для сбрасыванія донесеній.

Изъ плана (задачи) и обстановки возникаетъ рѣшеніе. Можетъ случиться, что задача, какъ основаніе для дѣйствій, уже болѣе непригодна. Начальникъ долженъ отдавать себѣ отчетъ въ тяжелой отвѣтственности, которую онъ на себя полностью принимаетъ, въ случаѣ невыполненія или измѣненія задачи. Онъ всегда долженъ дѣйствовать въ интересахъ цѣлаго.

Рѣшеніе — мысль. За ней должно слѣдовать вытекающее изъ нее дѣйствіе. Поэтому необходимо заблаговременное правильное распредѣленіе войскъ. Рѣдко можно исправить неправильное развертываніе. Такимъ образомъ, рѣшающее вмѣшательство командованія начинается уже задолго до начала боя. Въ дальнѣйшемъ ходѣ событій нужно такъ направлять войска, чтобы командованіе получило центръ тяжести силъ именно тамъ, гдѣ оно его хочетъ имѣть. Побѣдителемъ будетъ тотъ, кто на рѣшающемъ пунктѣ (I. В. 15) своевременно будетъ имѣть превосходство въ силахъ. Можетъ также побѣдить и тотъ, кто, будучи въ общемъ численно слабѣе, будетъ сильнѣе лишь на рѣшающемъ пунктѣ. Нужно выдержать неуспѣхъ на менѣе важныхъ пунктахъ, онъ будетъ сглаженъ рѣшеніемъ на главномъ.

Средствомъ для возможности противодѣйствія всѣмъ превратностямъ боя, является резервъ въ рукахъ командованія. Суть дѣла въ томъ, чтобы имѣть резервы своевременно и въ нужномъ мѣстѣ и при этомъ все же не оставлять неиспользованной ни одной войсковой части въ рѣшающую минуту.

Рѣшеніе выражается въ приказѣ. Замѣной его въ крупномъ масштабѣ, когда подчиненнымъ начальникамъ должна быть предоставлена свобода выполненія, является директива.

Приказъ долженъ кратко, но все же, не допуская никакихъ сомнѣній, и безусловно понятно, выражать волю начальника. Нужно избѣгать ничего не значущихъ выражений. Необходимо провѣрить сколько времени необходимо для получения приказа въ мѣстѣ назначенія. Отъ этого зависитъ возможность его выполнения.

Существуютъ приказы оперативные и боевые для боевой дѣятельности войскъ, предварительные, предшествующіе оперативнымъ, отдѣльные въ случаяхъ настоятельно диктуемыхъ обстановкой, особыя наставленія въ дополненіе къ оперативному приказу для развѣдки, рекогносцировокъ, воздушной обороны, организациі связи, боевыхъ эшелоновъ обозовъ и пр., особыя наставленія для транспортовъ, ежедневные приказы и приказы по штабамъ.

Для составленія оперативныхъ и боевыхъ приказовъ рекомендуется слѣдующая послѣдовательность:

Свѣдѣнія о противникѣ, свѣдѣнія о сосѣднихъ войскахъ, поскольку они имѣютъ значеніе для получателей.

Планъ начальника.

Развѣдка.

Задачи отдѣльнымъ, указаннымъ распределеніемъ силъ, соединеніямъ.

Мѣстопробываніе начальника.

Внизу приказа помѣчается кому и какъ онъ передается.

Передача приказовъ выполняется по телефону, раліо, телеграфу и оптическому телеграфу, при помощи самолетовъ, автомобилей, всадниковъ, самокатчиковъ, мотоциклистовъ, посыльныхъ собакъ, почтовыхъ голубей и т. п. Самымъ труднымъ и наиболее существеннымъ по большей части является своевременная передача приказа. Наилучшій приказъ бесполезенъ, если онъ полученъ слишкомъ поздно. И здѣсь все для командованія зависитъ отъ хорошей связи.

Связь между отдѣльными командными инстанціями должна постоянно поддерживаться сверху внизъ.

Связь между сосѣдями слѣва направо, въ позиціонной войнѣ являющаяся правиломъ, по возможности должна примѣняться и въ другихъ случаяхъ. Особенно важна связь между артиллеріей и пѣхотой.

Мѣсто начальника должно быть избрано такъ, чтобы его можно было найти; онъ никогда не имѣетъ права такъ удаляться, чтобы вмѣшательство его въ ходъ событій могло бы быть подъ вопросомъ. Такимъ образомъ, будетъ правильнымъ когда начальникъ будетъ впереди насколько это только возможно, — и ошибочно, если онъ выдвинется настолько впередъ, что боевыя дѣйствія рѣшительно будутъ препятствовать его дѣятельности. Ибо тогда онъ бесполезенъ.

Для низшихъ начальниковъ близость пребыванія къ войскамъ необходима уже и по моральнымъ соображеніямъ. При преслѣдованіи всѣ начальники должны быть далеко впереди.

АВИАЦІЯ И АРМЕЙСКАЯ КАВАЛЕРІЯ.

Авіація и армейская кавалерія взаимно дополняютъ другъ друга. Авіація никогда не вытѣснитъ конницы. Наоборотъ, можно предполагать, что въ будущихъ войнахъ крупнымъ кавалерійскимъ соединеніямъ представится много задачъ. Соответствующее ея техническому развитію, въ будущемъ долженствующее еще вырасти, значеніе авіаціи едва ли требуетъ подчеркиванія.

Оба рода оружія по большей части не могутъ рѣшить своихъ задачъ безъ боя. Общимъ поэтому нужно стремиться придать насколько только можно больше боевой силы.

Воздушныя силы сводятся въ наблюдательныя и боевыя соединенія. Наблюдательныя эскадры служатъ для развѣдки и наблюденія. Сюда относятся и пѣхотные и артиллерійскіе летчики. Боевыя, бомбометныя и истребительныя эскадры назначаются для боя. Боевыя эскадры вводятся въ земной бой. Бомбометныя эскадры служатъ дополненіемъ эскадръ боевыхъ. По большей части онѣ будутъ примѣняться противъ цѣлей внѣ досягаемости артиллеріи. Задача истребительныхъ эскадръ — бой за господство въ воздухѣ. Оборонительная завѣса по свойствамъ воздушнаго боя невозможна.

Наряду съ развѣдкой значеніе конницы заключается при использованіи ея подвижности, въ ея способности быстро ввести значительныя огневыя силы противъ чувствительныхъ пунктовъ противника.

Главные задачи армейской кавалеріи:

Дальняя развѣдка, выполненіе которой почти всегда обуславливается наступленіемъ и прорывомъ непріятельской завѣсы.

Собственная наступательная и оборонительная завѣса.

Дѣйствія противъ фланговъ, тыла и сообщеній противника.

Задержка передовыхъ частей противника.

Прикрытіе отхода.

Но послѣ выиграннаго сраженія главная задача конницы — преслѣдованіе и особенно „охватывающее“.

Примѣненіе армейской кавалеріи передъ фронтомъ и тогда, когда уже невозможны кавалерійскія дѣйствія, является ошибкой.

Рѣшаетъ ли конница свои задачи при наступленіи, оборонѣ или въ затяжномъ бою, всегда для болѣе крупныхъ кавалерійскихъ соединеній дѣйствія въ пѣшемъ строю будутъ правиломъ. Кавалерійскія атаки возможны лишь для менѣ крупныхъ соединеній при благоприятной обстановкѣ.

РАЗВѢДКА И ОХРАНЕНИЕ.

При всякомъ выдвиженіи противъ непріятели сейчасъ же начинается развѣдка. Она должна и дальше продолжаться при всѣхъ боевыхъ дѣйствіяхъ.

Дальняя развѣдка — дѣло авіаціи и армейской конницы. Обѣ взаимно дополняютъ другъ друга, но никогда не могутъ другъ друга замѣнить. Кавалерійская развѣдка и сейчасъ остается столь же важной, какъ и раньше. Летчикъ можетъ облетѣть въ короткій срокъ значительное пространство. Но онъ можетъ доложить лишь о томъ, что онъ видѣлъ или о томъ, что онъ ничего не видѣлъ. Всадникъ можетъ установить, занято ли какое-либо селеніе противникомъ или нѣтъ.

Въ ближней и боевой развѣдкѣ участвуютъ всѣ роды войскъ.

Наиболѣе глубокая дальняя развѣдка на непріятельской территоріи, долженствующая, такимъ образомъ, установить развертываніе, выдвиженіе и распредѣленіе силъ противника, выпадаетъ на долю наблюдательныхъ эскадръ Главнаго Командованія и группъ армій. Штабы армій развѣдываютъ передъ своимъ фронтомъ въ предѣлахъ радіуса дѣйствій своихъ самолетовъ. Штабы корпусовъ принимаютъ на себя тактическую развѣдку на глубину до 60 километровъ. Ближняя и боевая развѣдка авіаціи является задачей дивизіи.

Дальняя земная оперативная развѣдка — главная задача армейской конницы. Участокъ кавалерійской дивизіи въ общемъ не долженъ быть шире 40—50 километровъ. Въ своемъ участкѣ кавалерійская дивизія высылаетъ развѣзды (дальніе развѣзды) и развѣдывательные отряды. Полоса развѣдки для отряда изъ 2-хъ эскадроновъ съ приданными ему самокатчиками, пулеметами и орудіями не должна значительно превышать 15-20 километровъ.

Настолько же важнымъ, какъ и стремленіе создать себѣ ясное представленіе о противникѣ является и воспрепятствованіе послѣднему обзору собственныхъ передвиженій. На ряду съ развѣдкой стоитъ и охраненіе и (наступательная и оборонительная) завѣса. Часто одно переходитъ въ другое такъ, что для выполненія этихъ трехъ задачъ служатъ тѣ же войсковыя части. При чередованіи развѣдки и обороны отъ нея, успѣхъ достается тому, кто при этомъ вводитъ достаточныя боевыя силы. Поэтому вести развѣдку и развернуть завѣсу, не говоря уже о воздушномъ боѣ, въ крупномъ масштабѣ, могутъ только болѣе крупныя кавалерійскія части, поддержанныя подвижными частями другихъ родовъ войскъ.

ПОХОДНОЕ ДВИЖЕНІЕ.

Направленіе и быстрота походныхъ движеній уже содержатъ основанія для боевого успѣха еще задолго до начала сраженія. Часть, привыкшая къ выполненію болѣе быстрыхъ и болѣе длинныхъ, чѣмъ противникъ, переходовъ уже этимъ самымъ пріобрѣтаетъ значительное превосходство надъ нимъ. Каждая побѣда готовится ногами. Для численно болѣе

слабого, подвижность и внезапность ввода частей для уничтожающего удара, составляет средство победы. Скорость походныхъ движеній должна быть при случаѣ повышена при посредствѣ техническихъ вспомогательныхъ средствъ, т. е. главнымъ образомъ автомобильныхъ колоннъ. Долгомъ командованія является не перенапрягать силы войскъ и требовать максимальныхъ достиженій (усиленные марши) лишь на рѣшающемъ пунктѣ. Сраженіе требуетъ возможно болѣе свѣжихъ частей.

Приказъ о походномъ движеніи устанавливаетъ и распределяетъ порядокъ движенія частей. Боевой обозъ идетъ вмѣстѣ, продовольственный и съ багажемъ, по большей части, отдѣльно отъ частей. Боевой эшелонъ*) можетъ слѣдовать на нѣкоторомъ разстояніи отъ главныхъ силъ.

Походная колонна раздѣляется на авангардъ, высылающій собственное охраненіе и главные силы. При отступленіи выдѣляется аррьергардъ. Какъ правило, въ авангардъ выдѣляется отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{6}$ пѣхоты, легкая артиллерія и войска связи. Между отдѣльными частями авангарда, кавалерійской заставой, пѣхотной заставой, головной ротой, головнымъ отрядомъ и главными силами авангарда и между авангардомъ и главными силами остаются обезпечивающія дистанціи. Въ главныхъ силахъ, какъ правило, идетъ сперва главная масса пѣхоты, затѣмъ артиллерія и затѣмъ остальная пѣхота.

Въ общемъ, каждой дивизіи предоставляется для движенія отдѣльная дорога. Т. к. протяженіе дивизіи около 3 миль (до 20 верстъ), отъ перваго соприкосновенія съ противникомъ до тѣхъ поръ, пока послѣдній человекъ достигнетъ боевой линіи, проходитъ приблизительно 5 часовъ. Если можно ожидать боя, полезно для этого двигаться заранѣе болѣе широко развернутымъ. При этомъ необходимо учесть, какъ недостатокъ, необходимость использованія плохихъ дорогъ. Для того, чтобы сдѣлать собственныя передвиженія менѣе замѣтными для воздушной развѣдки противника, чѣмъ ближе предстоитъ бой, тѣмъ болѣе нужно пользоваться ночными маршами. Впрочемъ и ночные марши не навѣрняка останутся скрытыми для противника.

Включеніе въ походныя колонны артиллеріи съ механической тягой сейчасъ еще трудно. По возможности, до тѣхъ поръ, пока еще не предвидится ихъ вводъ въ боевую линію, эти батареи слѣдуютъ или въ хвостъ или по боковымъ дорогамъ. Танки, безъ особыхъ перевозочныхъ средствъ, непригодны для болѣе длинныхъ переходовъ.

*) „Боевой эшелонъ“ — въ предвидѣніи боя можетъ быть, по приказанію начальника дивизіи, сформированъ изъ нѣсколькихъ транспортовъ съ пѣхотными и артиллерійскими огнестрѣльными припасами и оружіемъ ближняго боя. При надобности въ него могутъ быть включены лазареты и отдѣльные транспорты съ продовольствіемъ.

КВАРТИРЫ И БИВАКЪ.

Походное движеніе прерывается расположеніемъ на отдыхъ. Если возможно расположиться по квартирамъ, не ожидая помѣхи со стороны противника, прежде всего нужно подумать объ удобствахъ, хорошемъ расквартированіи и продовольствіи. Для лучшаго использованія населенныхъ пунктовъ нужно перемѣшивать разные роды войскъ. При болѣе тѣсномъ занятіи изъ-за близости къ противнику рядомъ съ населеннымъ пунктомъ разбивается бивакъ. Для каждого населеннаго пункта его комендантъ назначаетъ наружные и внутренніе караулы, офицера и врача для гарнизонной службы и рунда. Если не хватаетъ мѣста и для квартиробивака, располагаются бивакомъ; особенно удобны биваки въ лѣсахъ.

На отдыхъ войска нуждаются въ охраненіи. Чѣмъ ближе къ противнику, тѣмъ охраненіе должно быть сильнѣе. Оно обращается въ сторожевое охраненіе. Въ бою, когда онъ лишь временно затихаетъ, охраненіе принимаетъ на себя боевое сторожевое охраненіе. Задачей сторожевого охраненія является обезпеченіе войскъ отъ внезапности и предоставленіе имъ дѣйствительнаго отдыха. Поэтому сторожевое охраненіе само нуждается въ распредѣленіи въ глубину.

Сторожевое охраненіе, подчиненное начальнику сторожевого отряда, состоитъ изъ сторожевого резерва, сторожевыхъ ротъ, полевыхъ карауловъ, постовъ и дозоровъ. Боевое сторожевое охраненіе есть лишь охраненіе въ передовой линіи. Боевыя части располагаются непосредственно за нимъ.

НАСТУПЛЕНІЕ.

Если только средства это позволяютъ, нужно постоянно стремиться выполнить задачу наступленіемъ. При наступленіи лучше всего используется превосходство начальниковъ и частей. Лишь наступленіе даетъ начальнику полную свободу въ проведеніи своей воли и розыгрышъ сраженія по собственному выбору и плану. Наступленіе даетъ инициативу и ставитъ противника въ зависимость отъ собственныхъ рѣшеній. Во всѣхъ прочихъ видахъ боя начальникъ будетъ зависѣть отъ того, чего хочетъ противникъ. Въ эту же зависимость не смѣетъ попасть именно тотъ, кто численно и технически слабѣе. Иначе онъ даетъ противнику время и мѣсто для использованія этой слабости.

НАСТУПЛЕНІЕ ВЪ МАНЕВРЕННОЙ ВОИНѢ.

Маневренная война, т. е. взаимное столкновеніе двухъ свободно передвигающихся непріятельскихъ армій свободныхъ и не стѣсняемыхъ системою позицій, въ будущемъ снова будетъ

преимущественно имѣть мѣсто. Позиціонная война возникла изъ за ослабленія обѣихъ сторонъ. Добровольно снова будутъ стремиться къ позиціонной войнѣ лишь тамъ, гдѣ не ищутъ рѣшенія.

Неясность обстановки въ маневренной войнѣ является правиломъ. Такимъ образомъ, первое соприкосновеніе имѣетъ мѣсто, при неимѣніи обоими противниками точныхъ свѣдѣній другъ о другѣ. Вслѣдствіе этого встрѣчный бой развивается по большей части изъ глубины походной колонны. Здѣсь необходимо мощно установить соприкосновеніе, чтобы упредить въ боевой готовности. Первымъ вступаетъ въ бой авангардъ, вводя свою артиллерію въ бой съ самаго начала. Задачей авангарда является обезпеченіе времени и пространства для боевого развертыванія главныхъ силъ и хорошихъ условій наблюденія для всей артиллеріи.

Затѣмъ необходимо упредить противника въ овладѣніи командующимъ рубежомъ. Авангардъ обычно займетъ болѣе широкій, чѣмъ соотвѣтственный его силамъ для рѣшительной атаки, фронтъ.

Подъ защитой авангарда, главныя силы сворачиваютъ съ пути движенія, чтобы занять широкій фронтъ и вслѣдъ за этимъ развернуться. Будетъ ли при этомъ расхожденіи занимать предбоевое положеніе (*Bereitstellung...*), зависитъ отъ обстановки. Во встрѣчномъ бою занятіе предбоевого положенія всегда явится лишь необходимымъ зломъ. Если это возможно, его нужно избѣгать. Однако, въ болѣе крупныхъ соединеніяхъ для обезпеченія единства наступленія или, если противникъ уже развернулся для обороны, наступленіе не должно быть слишкомъ поспѣшнымъ. При этомъ лишь рѣдко удается избѣжать занятія предбоевого положенія.

Направленіемъ частей рядомъ другъ съ другомъ (а не въ затылокъ) достигается ихъ вѣрообразный вводъ. Онъ приводитъ къ тому, что каждая часть ведетъ бой изъ глубины.

При трудныхъ условіяхъ можетъ быть полезнымъ продвигеніе отъ рубежа къ рубежу.

При выполненіи наступленія, необходимъ такой вводъ частей, чтобы центръ тяжести удара получился тамъ, гдѣ начальникъ рассчитываетъ на слабость противника или гдѣ онъ хочетъ добиться успѣха. Нужно правильно оцѣнить выборъ времени для созданія центра тяжести удара. Слишкомъ раннее его назначеніе можетъ связать силы на непригодномъ направленіи. Перемѣщеніе центра тяжести удара сопряжено съ затрудненіями, но ни въ коемъ случаѣ, особенно въ смыслѣ артиллеріи, не можетъ считаться невозможнымъ. Равномѣрное распредѣленіе силъ является ошибкой. Наибольшую дѣйствительность даетъ охватъ. Но если охватъ невозможенъ, не нужно бояться и лобового удара. Онъ ведетъ къ пролому и, наконецъ, и къ прорыву фронта. Изъ прорыва можетъ вновь получиться

охватъ. Для наступленія назначаются боевыя полосы и цѣли атаки. вмѣсто боевыхъ полосъ для болѣе мелкихъ соединеній можно ограничиться и основнымъ направлениемъ. Дабы согласовать передвиженія, одна часть назначается направляющей, и къ ней примыкають остальные. Ширина фронта дивизіи принимается равн. 3-4 килом., для обрамленнаго съ обоихъ фланговъ батальона 400-800 метровъ.

Артиллерию нужно вводить въ бой настолько заблаговременно, чтобы никогда пѣхота не оказалась безъ артиллерійской поддержки. Успѣвшій упредить въ развертываніи болѣе сильной артиллеріи, уже получаетъ перевѣсъ. Несмотря на это, командованіе должно быть постоянно въ состояніи вводить батареи для новыхъ задачъ. При большой дальнобойности артиллеріи, этого часто можно достичь простой перемѣной цѣлей или же при помощи батарей, до этого находившихся въ выжидательномъ положеніи и наблюдавшихъ за передвиженіемъ, или же наконецъ при посредствѣ еще не введенныхъ въ бой батарей.

Главными задачами артиллеріи являются: задачей артиллеріи ближняго боя парализованіе непріятельской пѣхоты, а дальняго боя — парализованіе непріятельской артиллеріи; для непосредственной поддержки (бой противъ гнѣздъ сопротивленія на близкихъ дистанціяхъ и т. п.) пѣхотѣ придаются пѣхотныя батареи сопровожденія; кромѣ того тяжелыя дальнобойныя батареи поражаютъ противника на дальнихъ дистанціяхъ (пути подхода, резервы и пр.).

Въ маневренной войнѣ и, особенно во встрѣчномъ бою, довольно часто, по крайней мѣрѣ въ началѣ, будетъ невозможно парализованіе непріятельской артиллеріи. Кромѣ того наиболѣе существеннымъ бываетъ сперва сломить силу сопротивленія непріятельской пѣхоты. Поэтому по большей части придется отказаться отъ полнаго подавленія артиллеріи противника. Уже достигнуто многое, если удастся ослабить ея огни и держать ее подъ угрозой. Масса артиллеріи, такимъ образомъ, бьетъ по непріятельской пѣхотѣ. Вслѣдствіе этого не всегда производится раздѣленіе на артиллерию ближняго и дальняго боя. Рѣшающимъ для примѣненія артиллеріи является соображеніе о наилучшей поддержкѣ собственной пѣхоты. Эта безусловно необходимая поддержка заранѣе предполагаетъ тѣсную связь между этими обоими родами войскъ. При мѣняющейся обстановкѣ боя по большей части поддержаніе этой связи представляетъ исключительныя затрудненія. Но лишь при условіи безупречнаго функционированія этой связи удастся правильно сосредоточить огонь артиллеріи противъ пунктовъ атаки пѣхоты и этимъ дѣйствительно подготовить въ нужную для пѣхоты минуту ея приступъ. Связь является наиболѣе тѣсной при подчиненіи частей артиллеріи пѣхотѣ. Въ закрытой мѣстности это является неизбѣжнымъ. Однако при этомъ под-

чиненіи затрудняется сосредоточеніе дѣйствій артиллеріи. Поэтому въ каждомъ случаѣ необходимо изслѣдовать цѣлесообразность этого подчиненія. Иногда выходомъ является придача артиллеріи опредѣленнымъ пѣхотнымъ соединеніямъ. При успѣхѣ же приступа батареи должны быть сейчасъ же опять взяты въ руки, пѣхотныя же батареи слѣдуютъ за противникомъ.

Пѣхота продвигнется въ рѣдкихъ строяхъ, используя каждую складку мѣстности при постоянномъ чередованіи взаимной огневой поддержки. Продвиженіе выполняется подъ непосредственной защитой ея собственныхъ вспомогательныхъ огневыхъ средствъ, преимущественно пулеметовъ. Легкіе пулеметы при этомъ усиливаютъ огневую силу стрѣлковой цѣпи. Тяжелые пулеметы составляютъ остовъ пѣхотнаго наступленія. Распределенные въ шахматномъ порядкѣ и по возможности ведя огонь черезъ головы, они заставляютъ противника пригибаться, въ то время какъ собственные стрѣлки перебѣгаютъ разбѣженными группами. Минометы устраниаютъ пулеметныя гнѣзда и пр. цѣли для подавленія которыхъ пѣхотный огонь или недостаточенъ вообще или не можетъ съ ними справиться достаточно скоро. Они вводятся поэтому въ дѣйствіе лишь послѣ надежнаго опредѣленія этихъ гнѣздъ сопротивленія.

Передъ приступомъ всѣ огни сосредотачиваются по пунктамъ атаки.

Атака начинается по приказу начальника, часто по часамъ или по собственному порыву передовыхъ частей. Какъ только опредѣлится близость атаки, нужно продвинуть всѣ находящіеся позади резервы. Каждая атака связана съ рискомъ и для ея успѣха требуется смѣлость, презирающей смерть пѣхоты. Рѣшаютъ штыкѣ и ручная граната.

Если послѣ успѣха не хватаетъ силъ для продолженія атаки, захваченная мѣстность должна быть удержана отъ контръ-атакъ. Стрѣлки окапываются и организуютъ опорные пункты, артиллерія организуетъ огневую оборону.

АТАКА ПРОТИВНИКА ЗАНИМАЮЩАГО ПОЗИЦІЮ.

Если противникъ ожидаетъ атаку на подготовленной позиціи, необходимо дѣйствовать планомѣрно. Во первыхъ нужно опредѣлить, нельзя ли позицію обойти. Если это невозможно, нужно рѣшиться на атаку. Но и при этомъ постоянно нужно стремиться къ охвату. Если охватъ невыполнимъ, нужно вести фронтальную атаку, которая должна привести къ захвату и прорыву позиціи. Важнѣе всего самая основательная развѣдка при использовании всѣхъ вспомогательныхъ средствъ техники. Но для полученія обзора непріятельской позиціи, какъ общее правило, предварительно нужно отбросить передовыя части противника. Затѣмъ выполняется развертываніе артиллеріи и

занятіе исходнаго положенія атакующими частями, и то и другое, какъ общее правило, подъ прикрытіемъ ночи. Главная масса артиллеріи (и тяжелой также) должна быть выдвинута возможно больше впередъ, съ тѣмъ, чтобы батареи возможно дольше могли бы поддерживать движеніе пѣхоты, безъ перерыва дѣйствія благодаря перемѣнѣ позицій.

Дѣйствія артиллеріи до самаго штурма почти цѣликомъ должны быть регулированы по часамъ. Подавленіе непріятельской артиллеріи получаетъ большее значеніе, чѣмъ во встрѣчномъ бою. Для этой задачи поэтому прежде всего нужно использовать главную массу артиллеріи. Для этого ей нужны всѣ техническія средства наблюденія, авіація, шары, измѣрительныя отдѣленія и пр. Послѣ этого, однако, батареи обращаются для рѣшенія главной задачи — сломить сопротивленіе непріятельской пѣхоты и проложить путь своей. Штурму предшествуетъ сильная артиллерійская и минометная подготовка, особенно передъ пунктомъ атаки. Для подавленія непріятельской артиллеріи по ней продолжаютъ бить лишь отдѣльныя батареи. Чѣмъ менѣе подавленіе непріятельской артиллеріи представляется необходимымъ или возможнымъ, тѣмъ болѣе объ эти рѣзко разграниченныя здѣсь задачи будутъ сливаться во времени, съ перемѣщеніемъ центра тяжести въ пользу парализованія пѣхоты.

Для выполненія ея задачъ артиллеріи долженъ быть предоставленъ достаточный срокъ. Часто наиболѣе благоприятной минутой для штурма пѣхоты будетъ разсвѣтъ. Но это можетъ быть предпринято, если, что рѣдко бываетъ въ маневренной войнѣ, артиллерія могла пристрѣляться наканунѣ атаки. Иначе нужно предоставить необходимое время для пристрѣлки и огня на пораженіе. Въ интересахъ самой же пѣхоты сѣмьтъ выждать результаты дѣйствія артиллеріи. Преждевременная и слишкомъ поспѣшная атака легко приводитъ къ неудачѣ.

Позиція занимаетъ въ глубину. Атака, ведущаяся въ общемъ согласно вышеизложеннымъ принципамъ и лишь изъ выдвинутаго къ противнику предбоеваго положенія, должна поэтому питаться пѣхотой изъ глубины. Въ артиллерійскомъ отношеніи недостаточно сломить сопротивленіе лишь передовой линіи. Огонь артиллеріи долженъ идти передъ пѣхотой на протяженіи всей глубины позиціи. Но и при тѣснѣйшей связи обоихъ родовъ войскъ и самомъ тщательномъ соблюденіи обусловленныхъ свѣтовыхъ сигналовъ, рѣдко удастся вести этотъ огонь съ наблюденіемъ. Дымъ, пыль и газы будутъ скрывать обзоръ. Поэтому онъ по большей части выразится въ разновидности подвижнаго заградительнаго огня, регулируемаго по часамъ. Артиллерійскій огонь благодаря этому приобретаетъ впрочемъ извѣстную неповоротливость. Пѣхота благодаря этому принуждена будетъ сообразоваться съ артиллеріей, начинать штурмъ въ опредѣленный часъ и вплотную слѣдовать за артиллерійскимъ огнемъ. Наиболѣе желательное обратное этому со-

образование дѣйствій артиллеріи по пѣхотѣ, возможно лишь при особо благоприятныхъ условіяхъ.

Если пѣхота продолжаетъ продвигаться, части артиллеріи быстро мѣняютъ позиціи, выдвигаясь впередъ и здѣсь вступаютъ въ силу правила веденія вѣтрѣчнаго боя. Никогда пѣхота не можетъ оставаться безъ артиллерійской поддержки.

АТАКА ВЪ ПОЗИЦІОННОЙ ВОЙНѢ.

Атака въ позиціонной войнѣ требуетъ внезапности. Отъ противника должно быть настолько скрыто гдѣ и когда послѣдуетъ атака, чтобы онъ бы уже не смогъ своевременно принять мѣры обороны и подвести резервы. И приемы атаки должны быть неожиданными. Для этого требуется большая интеллектуальная подвижность и командованія и войскъ. Нельзя постоянно повторять разъ испробованные приемы атаки.

Атака требуетъ искусснаго ввода всѣхъ современныхъ средствъ боевой техники, громаднаго количества артиллеріи, включая какъ тяжелые, такъ и наиболѣе тяжелые калибры, и снарядовъ. Такія гигантскія перевозки, подводъ всѣхъ частей и тщательное обезпеченіе единства всей боевой операціи, требуютъ исключительной централизаціи въ руководящей инстанціи. Все должно быть продумано и указано до самыхъ мелкихъ деталей. Развѣдка начинается задолго до атаки. Послѣ нея слѣдуетъ подготовка. Затѣмъ развертываніе артиллеріи и, наконецъ, пѣхоты. Боевая полоса дивизіи, какъ общее правило, не должна превышать $2\frac{1}{2}$ километровъ. Въ ночь передъ атакой артиллерія, при широкой поддержкѣ въ ея ближнихъ боевыхъ задачахъ минометовъ, начинаетъ стрѣльбу, заранѣе подготовленную до мельчайшихъ деталей. Въ основномъ и здѣсь задачи будутъ тѣ же, что и при всякомъ наступленіи. Лишь чрезвычайно возрастаетъ значеніе каждой задачи благодаря масштабу и количеству введенныхъ средствъ. Соотвѣтственно этому еще болѣе выдвигается на первый планъ подавленіе артиллеріи. Основной задачей впрочемъ постоянно остается необходимость сломить сопротивленіе непріятельской пѣхоты. Поэтому въ послѣдній періодъ огня на пораженіе, значительное количество батарей пораженія артиллеріи переходитъ на пораженіе пѣхоты противника. Непріятельская артиллерія будетъ лишь нейтрализована. Особенное значеніе для этого приобрѣтаютъ химическіе снаряды. Главная масса огня направляется на пункты атаки. Для приступа необходимо использование всѣхъ наличныхъ вспомогательныхъ средствъ техники — танковъ, боевыхъ аэроплановъ, дыма и пр.

Съ началомъ приступа артиллерійскій огонь предшествуетъ пѣхотѣ во всю глубину расположенія противника въ видѣ подвижнаго заградительнаго огня.

Движеніе пѣхоты на приступъ для уменьшенія потерь, ве-

дета не цѣпями, а въ глубокомъ построении разрѣженныхъ группъ.

Въ случаѣ успѣха атаки, она можетъ явиться началомъ перехода изъ лишь задерживающей противника позиціонной войны снова къ, общающей рѣшеніе, маневренной. Войска должны для этого использовать каждую возможность.

Къ моменту прекращенія подвижнаго заградительнаго огня дивизіямъ должны быть своевременно переданы ихъ дивизионныя артиллеріи, часть артиллеріи усиленія съ наблюдательными отдѣленіями и минометныя части. Руководящая командная инстанція, долженствующая до конца подвижнаго заградительнаго огня, однообразно регулировать весь ходъ боя, съ этой минуты ни въ коемъ случаѣ не должна вмѣшиваться въ самостоятельность продвигающихся дивизій и главное не ограничивать распряженіе ими, выдвинувшейся впередъ артиллеріей.

Если есть признаки, что противникъ уклонится отъ рѣшительнаго боя на занимаемой имъ позиціи и отойдетъ на тыловую, атака должна вестись продвиженіемъ отъ рубежа къ рубежу.

Атаки безъ или съ очень краткой артиллерійской подготовкой могутъ имѣть успѣхъ при внезапности или противъ разстроеннаго противника. Онѣ являются исключеніемъ.

АТАКА ДОЛГОВРЕМЕННЫХЪ УКРѢПЛЕНІЙ.

Укрѣпленные пункты и линіи, усиленные бетонными постройками, броней и особыми препятствіями, какъ правило, не могутъ быть взяты при помощи обычныхъ средствъ, примѣняемыхъ въ полевой войнѣ.

Всегда передъ атакой укрѣпленій нужно взвѣсить ея необходимость и сопряженный съ ней вводъ значительныхъ армейскихъ средствъ.

Наиболѣе быстрый успѣхъ сулитъ внезапное нападеніе безъ всякой артиллерійской подготовки. Смѣлыя дѣйствія могутъ при этомъ дать неожиданные результаты. Все же для успѣха необходимы благопріятныя предпосылки.

Непосредственно на ряду съ внезапнымъ нападеніемъ стоитъ ускоренная атака. Сейчасъ же послѣ ввода сильной артиллеріи пѣхота идетъ въ атаку. Успѣхъ возможенъ, при условіи, что морально потрясенный противникъ сдастъ.

Чисто артиллерійская атака выражается бомбардированіемъ.

Если нѣтъ достаточнаго количества артиллеріи, можно испытать обложеніе съ цѣлью измора голодомъ.

Планомѣрная атака, требующая значительнаго времени и силъ, должна примѣняться лишь при условіи, что овладѣніе укрѣпленнымъ пунктомъ является безусловной необходимостью

и, что всѣ остальные приемы атаки представляются безнадежными.

Задержка частей полевой арміи, безъ настоящей къ тому необходимости передъ укрѣпленными пунктами, является ошибкой.

ПРЕСЛѢДОВАНИЕ.

Завершаетъ бой лишь преслѣдованіе. При преслѣдованіи нужно стремиться къ уничтоженію противника, стремясь его опережать и отрѣзать ему пути отхода. Удачное преслѣдованіе устраняетъ необходимость слѣдующаго боя. Поэтому и сейчасъ вполнѣ сохранило свою силу изреченіе, что преслѣдованіе нужно вести „до послѣдняго вздоха человѣка и коня“. Это не легко. И одержавшія побѣду войска истощены. Необходима безпощадная энергія для того, чтобы заставить ихъ выполнить преслѣдованіе до конца.

Дѣло высшаго командованія заблаговременно уловить признаки начинающагося успѣха. Это можетъ уже имѣть мѣсто и въ минуту, когда на фронтѣ еще идетъ тяжелый съ перемѣннымъ успѣхомъ бой. Начальникъ, своевременно почувствовавшій назрѣвающую побѣду, можетъ и съ меньшими численно силами добиться изъ „обыкновенной побѣды“ уничтожающаго результата. Для этого необходимо использование подвижности всѣхъ родовъ войскъ, особенно артиллеріи и авіаціи и всѣхъ имѣющихся въ распоряженіи перевозочныхъ средствъ.

ОТХОДЪ.

Отходъ можетъ быть вызванъ двумя причинами. Или Верховное Командованіе можетъ приказать, безъ давленія со стороны противника, отходъ для освобожденія этимъ силъ для рѣшенія въ другомъ пунктѣ. Или же ходъ боя дѣлаетъ отходъ необходимымъ. Начальникъ долженъ прервать бой, если послѣ серьезной оцѣнки онъ признаетъ, что бой не имѣетъ шансовъ на выигрышъ и лишь причиняетъ безполезныя потери. Легче всего это прекращеніе боя выполняется послѣ какого-либо успѣха. Почти всегда для отвода частей нужно будетъ ожидать наступленія ночи. За это время необходимо закончить всѣ приготовления къ отходу. Ничего, включая и раненыхъ, не можетъ быть оставлено противнику.

Необходима особенно тщательная организація связи. Аррьергарды прикрываютъ отходъ. Главное — быстро и, въ порядкѣ, незамѣтно, достаточно оторваться отъ противника. Когда это необходимо, аррьергарды жертвуютъ собой. Аррьергардъ не долженъ даже колебаться рѣшиться на новую атаку съ вводомъ танковъ, чтобы только дать главнымъ силамъ выигрышъ времени. Часто окажется необходимымъ снова высылать другія

части для принятія на себя аррьергардовъ. Такимъ образомъ, регулируются остановки и отходы различныхъ аррьергардныхъ частей, проходящихъ мимо другъ друга.

ОБОРОНА.

Оборона примѣняется при необходимости съ минимумомъ силъ принять бой съ превосходными силами противника. Этимъ, на участкахъ обороны, экономятся силы, которыя будутъ примѣнены для производства атаки превосходными силами на рѣшающемъ пунктѣ. Такимъ образомъ, всякая оборона должна оказывать содѣйствіе атакѣ. Сила сопротивленія обороны при нынѣшнемъ дѣйствиіи оружія настолько велика, что и меньшая численно армія, искусной экономіей силъ на менѣе важныхъ участкахъ, можетъ обезпечить себѣ превосходство въ силахъ для рѣшающаго боя.

При выборѣ позиціи должны быть обезпечены — собственныя дѣйствія (обстрѣлъ, пологіе скаты, естественныя фронтальныя преграды), собственное наблюденіе и укрытіе отъ непріятельскихъ взоровъ и дѣйствій.

Для пѣхоты часто болѣе выгодны позиціи на обратныхъ склонахъ. Но артиллерійское наблюденіе требуетъ наоборотъ обороны передняго склона. При выборѣ позиціи нужно это выравнять, чередуя передніе и обратные склоны. Позиція имѣетъ цѣну только при условіи, если она вынуждаетъ противника къ атакѣ. Должны быть возможны быстрыя перемѣщенія силъ вдоль позиціи. Всѣ войсковыя части должны организовать глубокую групповую оборону.

Каждая позиція должна быть усилена окопами и постройкой препятствій. Передъ позиціей ведутъ бой выдвинутыя впередъ части (передовыя позиціи и боевое охраненіе). Они затрудняютъ противнику развѣдку и его удерживаютъ. Нужно чтобы противникъ могъ издали поражаться этими передовыми частями, а также и позиціонной артиллеріей. Укрѣпленная полевая позиція состоитъ изъ системы одиночныхъ стрѣлковыхъ окоповъ, небольшихъ гнѣздъ (пулеметы и пр.) и болѣе крупныхъ опорныхъ пунктовъ и, рѣдко, изъ сплошныхъ непрерывныхъ линій. Нужно ясно опредѣлить главную линію боя. Войска должны совершенно опредѣленно знать, гдѣ должно быть оказано сопротивленіе. Какъ правило этой главной линіей боя будетъ передній край самой собственно укрѣпленной полевой позиціи.

Войска, занимающія позицію, какъ пѣхота такъ и артиллерія, принимаютъ глубокое построеніе. Отдѣльныя орудія и артиллерійскіе взводы сильно выдвигаются впередъ въ качествѣ противотанковой артиллеріи. Бой ведется не за стрѣлковый окопъ, а за извѣстный районъ мѣстности. Силы не распределяются непрерывно. Гибко примѣняясь къ мѣстности, гнѣзда

сопротивленія прячутся въ шахматномъ порядкѣ во всемъ районѣ позиціи, покрывая ее своими огнями. Каждая возможность фланкированія должна быть использована. Пѣхотный остоѵ всего этого расположенія составляютъ пулеметы. Начальникъ раздѣляетъ позицію на участки.

Всегда оборону нужно вести подвижно и активно. Нельзя пассивно ожидать, чтобы лишь отразить атакующаго противника; нужно использовать все огневое дѣйствіе, чтобы сломить его силы передъ штурмомъ. Затѣмъ во время штурма атакующій долженъ быть разбитъ сосредоточеннымъ огнемъ всѣхъ видовъ оружія.

Важнѣйшимъ средствомъ подвижной обороны являются резервы въ рукахъ начальниковъ всѣхъ степеней. Ихъ задачей являются контръ-атака и контръ-наступленіе.

Перейти къ контръ-наступленію съ позиціи обороняющійся можетъ лишь, когда послѣ отбитаго приступа, противникъ передъ позиціей совершенно сломленъ огнемъ. При этомъ возможны крупныя успѣхи. Преждевременное контръ-наступленіе однако можетъ привести къ серьезнымъ неудачамъ (Х А и В 354—367).

Оборона въ позиціонной войнѣ ведется на тѣхъ же основаніяхъ при условіи лишь усиленія всѣхъ средствъ. Для постройки позицій примѣняются работы въ теченіе мѣсяцевъ со всѣмъ искусствомъ современной техники.

Прежде всего организуется первая позиція при укрѣпленіи которой снова особое значеніе имѣетъ вопросъ объ артиллерійскихъ наблюдательныхъ пунктахъ.

Отдѣльныя гнѣзда и опорныя пункты соединяются окопами, возникаютъ ходы сообщенія и убѣжища. Выбираются и измѣряются многочисленныя артиллерійскія и запасныя позиціи. Искусно организуется сѣтъ командныхъ, наблюдательныхъ и измѣрительныхъ пунктовъ.

Затѣмъ организуются тыловыя позиціи, минимальное удаленіе коихъ 5 километровъ. Передовыя и тыловыя позиціи связываются отсѣками.

Распределеніе частей, при посредствѣ регулярныхъ смѣнъ, устанавливается на продолжительный срокъ. Цѣлесообразно раздѣленіе на боевую часть, поддержки и резервы. Необходимо использовать все, что только возможно, для созданія сноснаго расквартированія и дѣйствительнаго отдыха безъ потерь для всѣхъ частей, не занимающихъ передней линіи. Это не всегда можетъ быть выполнено, особенно для поддержекъ.

Приказы готовятъ для большого боя почти автоматическую оборону (заградительный огонь, защита отъ огня и пр.). Важна подготовка для обороны противъ танковъ.

Оборона должна всегда считаться съ возможностью внезапной атаки и должна быть для этого подготовлена. Самая тщательная близкая развѣдка, органами которой, особенно при

позиціонной войнѣ, являются авіація и шары, все же должна по возможности своевременно опредѣлить предстоящую атаку.

Въ качествѣ резервовъ Главнаго Командованія предусматриваются особыя вводныя дивизіи и артиллерійскіе резервы.

ОБОРОНА ДОЛГОВРЕМЕННЫХЪ УКРѢПЛЕНІЙ.

Гарнизоны долговременныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ должны наступательными дѣйствіями притянуть на себя значительныя силы противника. Крѣпость, которая не представляла бы постоянной угрозой атаки съ ея стороны опасности для полевой арміи противника, не выполнила бы своего назначенія.

При атакѣ крѣпости, первое сопротивленіе должно быть оказано впереди собственно укрѣпленной линіи.

Задачей обороны является обойтись съ значительно болѣе слабыми силами.

Приемы боя въ частностяхъ, тѣ же, что и при всякой оборонѣ.

БОИ ПРИ ОСОБЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Намѣреніе вести затяжной или демонстративный бой, выражается въ распредѣленіи силъ командованіемъ.

Лучшимъ способомъ затянуть рѣшеніе является развертываніе на большихъ дистанціяхъ сильной и подвижной артиллеріи. Пѣхота должна придаваться скупю, необходимо держать позади сильныя резервы.

Демонстративные бои должны дѣйствительно вводить противника въ заблужденіе.

Бой за населенные пункты поглощаетъ много силъ. Если это возможно, наступающій долженъ стремиться обойти населенные пункты и лишь держать занимающаго ихъ противника подъ огнемъ. По большей части селенія явятся очагами боя лишь вопреки волѣ командованія.

Для обороняющагося позиція, какъ общее правило, будетъ впереди населеннаго пункта или поперекъ него. Сильные резервы должны быть укрыто расположены на мѣстности внѣ населеннаго пункта.

Лѣсные бои оказываютъ дѣйствіе подобное ситу. Проникшіе въ сосредоточенныхъ построенияхъ въ лѣсъ части просачиваются изъ него по каплямъ. Если только это возможно нужно избѣгать лѣснаго боя. Если это невозможно, необходимы тщательно продуманныя указанія, дабы не выпустить части изъ рукъ.

Лѣса даютъ укрытіе отъ обзора, а при болѣе крупномъ и высокоомъ лѣсѣ они ослабляютъ и огневое дѣйствіе; лѣса, однако, особо подвержены опасности отравленія газами.

Гаубичная артиллерія и минометы могутъ послѣ самой ничтожной подготовки вездѣ дѣйствовать въ лѣсу. Настиль-

ныя орудія нужно ставить на заднихъ окраинахъ прогалинъ и виѣ лѣса.

Огнеметы особенно дѣйствительны въ лѣсахъ. Пулеметныя гнѣзда, также и на деревьяхъ, должны затруднять продвиженіе наступающему.

Ночныя атаки могутъ вестись лишь внезапно и съ ограниченной цѣлью. При этихъ условіяхъ рѣшительное командованіе не будетъ ихъ избѣгать. Густой туманъ создаетъ условія подобныя ночи.

Трудности ночного боя растутъ въ увеличеніи силъ войскъ. Для пѣхоты необходимы простѣйшія построенія. Боевой порядокъ болѣе крупныхъ частей состоитъ изъ штурмовыхъ колоннъ. Артиллерія и минометы и ночью могутъ подготовить пѣхотную атаку. По большей части будетъ достаточно лишь короткаго огневого урагана.

Бой за тѣснины и переправы вызываетъ необходимость особыхъ мѣропріятій. По большей части атакующій будетъ искать успѣха одновременно на нѣсколькихъ пунктахъ. Соотвѣтственно этому обороняющійся долженъ такъ распределить и раздѣлить свои резервы, чтобы онъ могъ своевременно подвести достаточныя силы къ различнымъ вѣроятнымъ очагамъ боя. Рѣки и ручьи являются для обороняющагося естественными преградами. Тѣмъ не менѣе война показала, что и при оборонѣ значительными силами противника, попытка переправы почти всегда удается атакующему.

Бой въ невысокихъ горахъ существенно ничѣмъ не отличается отъ прочихъ боевыхъ дѣйствій. Высокія горы напротивъ представляютъ совершенно иныя условія и требуютъ особаго предварительно обученныя части. Погода въ высокихъ горахъ имѣетъ на боевыя дѣйствія совершенно иное вліяніе, чѣмъ при дѣйствіяхъ на равнинѣ, снабженіе особенно затруднено и передвиженія резервовъ осложняются недостаткомъ поперечныхъ путей сообщенія.

Очагами боя будутъ по большей части перевалы и лежащія вокругъ нихъ высоты.

МИННАЯ ВОЙНА.

Примѣненіе минной войны ограничивается позиціонной войной. Но и въ ней она является исключеніемъ, навязываемымъ лишь безусловною необходимостью. Она поглощаетъ много силъ, матеріала и времени.

Минная война можетъ примѣняться и для наступленія и для обороны. При атакѣ сейчасъ же вслѣдъ за взрывомъ долженъ слѣдовать приступъ. При оборонѣ важны подземное подслушивание и надземная развѣдка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Возросшее дѣйствіе оружія и вспомогательныхъ средствъ современной техники оказало большое вліяніе на боевыя дѣйствія. Оно повліяло на протяженіе, глубину и продолжительность боя и боевыя порядки. Тѣмъ не менѣе неправильна ихъ переоцѣнка. Механизация войны ошибочный терминъ. Рѣшающей будетъ не машина, а человѣкъ который ее примѣняетъ. Духъ командованія и моральныя и физическія силы отдѣльныхъ бойцовъ обуславливаютъ успѣхъ. Поэтому со временъ семилѣтней войны и войны за освобожденіе (1813) ничего не измѣнилось въ отношеніи того, что и технически и численно болѣе слабыя арміи могутъ быть поведены къ побѣдѣ.

Народъ, который стремится къ побѣдѣ, получаетъ армію, которая ее достигаетъ.

Часть 2-я.

ОТДѢЛЫ XII—XVIII.

Отдѣлы 2-й части Полевого Устава по своему содержанію разбиваются на 4 группы. XII—XIV разсматриваютъ современные и, такъ называемымъ, мирнымъ договоромъ совершенно воспрещенные виды оружія, а именно воздушныя силы, танки и газовый бой. XV и XVI разбираютъ средства сообщенія и, въ частности, XV средства связи, а XVI средства сообщенія въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, т. е. желѣзныя дороги водные пути, автомобильную и конскую тягу. XVII является руководствомъ работниковъ снабженія. XVIII — состоитъ изъ приложений.

Мы коснемся всѣхъ этихъ отдѣловъ по очереди.

XII-ый отдѣлъ раздѣляется на три подотдѣла: авіація, шары и воздушная защита. Послѣ описанія отдѣльныхъ типовъ аппаратовъ изложеніе переходитъ къ дѣйствіямъ въ воздухѣ. Въ этомъ отношеніи нельзя установить опредѣленныхъ правилъ, т. к. каждый видъ авіаціи дѣйствуетъ различно въ зависимости отъ обстановки и задачи: что является правильнымъ для истребителя можетъ быть глубоко невѣрно для бомбометнаго аппарата. Погода и время сутокъ все еще оказываютъ вліяніе, хотя и не такое рѣшающее какъ при зарожденіи авіаціи. Всякія дѣйствія въ воздухѣ совершенно невозможны лишь когда туманъ покрываетъ аэродромъ. Высота полета и развѣдка тѣсно переплетаются между собой. При дальней развѣдкѣ невооруженный глазъ видитъ со значительныхъ высотъ лишь самое существенное въ общихъ чертахъ; для подробностей нужна помощь фотографіи. Ближняя развѣдка невооруженнымъ глазомъ возможна лишь отъ 2000 метровъ и ниже. Боевыя аппараты летаютъ низко, дабы различать своихъ отъ

чужихъ. Для истребителя, которому нечего развѣдывать, высота является лишь увеличеніемъ его силы.

Продолжительность работы авіаціи ограничена благодаря возможностямъ чловѣка и матеріальной части. Спокойные періоды должны быть поэтому использованы для дѣйствительнаго отдыха, если хотятъ потребовать многого въ оживленные періоды. Для быстрого появленія авіаціи въ нужныхъ пунктахъ, передача приказовъ должна дѣйствовать безъ отказа. Это тѣмъ проще, чѣмъ ближе можно держать аэродромъ (или по крайней мѣрѣ боевые пункты посадки) къ команднымъ постамъ. Въ воздухѣ единственнымъ средствомъ связи аэроплана, при которомъ онъ не долженъ прерывать наблюденія, является беспроволочный телеграфъ.

При воздушной развѣдкѣ нельзя обойтись безъ фотографіи. Въ маневренной войнѣ нельзя переоцѣнивать ея значеніе, ибо результаты попадаютъ въ руки войскъ лишь спустя нѣкоторое время. При каждомъ перерывѣ движенія, а особенно въ позиціонной войнѣ, цѣнность фотографіи пріобрѣтаетъ исключительное значеніе. Въ маневренной войнѣ значеніе конницы для ближней развѣдки тѣмъ не менѣе сохранилось по-прежнему.

Весьма существенными, особенно для неспеціалистовъ, являются данныя для выбора аэродромовъ. Значеніе этого вопроса лучше всего выражается въ словахъ устава: „пользованіе неподходящимъ аэродромомъ можетъ въ нѣсколько часовъ сдѣлать любую эскадру небоеспособной“.

Привязные шары въ видѣ отдѣльныхъ взводовъ являются составной частью артиллерійскихъ наблюдательныхъ отдѣленій. Выборъ пунктовъ подъема и ихъ удаленіе отъ передовыхъ частей пѣхоты прежде всего зависятъ отъ боевой обстановки. Чѣмъ шаръ выше и чѣмъ ближе къ противнику, тѣмъ больше и тѣмъ лучше онъ видитъ.

Наблюденіе съ шаровъ представляетъ ту выгоду, что наблюдатель на большой высотѣ и на томъ же мѣстѣ постоянно связанъ съ землей. Недостатокъ его состоитъ въ полной невозможности вертикальнаго обзора. Ночные подъемы можно оправдать лишь въ немногихъ, особо указанныхъ, случаяхъ. Обстоятельно излагается, что можно опредѣлить съ шара. Важное значеніе для наблюденія имѣетъ личность наблюдателя. Онъ долженъ обладать крѣпкими нервами. При условіи тѣсной связи съ войсками, наблюденіе лучше всего будетъ направлено на опредѣленные направленія и принесетъ пользу войскамъ. Въ маневренной войнѣ взводъ шаровъ самъ устанавливаетъ свою связь, въ позиціонной ему должно помочь дивизионное отдѣленіе связи. Важнымъ вспомогательнымъ средствомъ для командованія и войскъ являются фотографіи съ шаровъ и для дополненія къ нимъ снимки съ близлежащихъ пунктовъ обзора.

Шары избѣгаютъ артиллерійскаго обстрѣла, наиболѣе дѣйствительнымъ пріемомъ будетъ, если шаръ сейчасъ же сможетъ

подвергнуть поражению стрѣляющую по нему батарею. Наиболѣе опаснымъ его врагомъ является истребитель, противъ нихъ ему должны быть даны средства воздушной защиты.

Оба первые подотдѣла XII отдѣла такимъ образомъ по этому краткому перечню содержанія сообщаютъ мало новаго. Но многое изъ заключающагося въ нихъ, было до сихъ поръ общеизвѣстно лишь въ ограниченномъ объемѣ и главное нигдѣ нельзя было найти доступной каждому сводки этихъ вопросовъ. И 3-ья часть кратко излагаетъ многое уже извѣстное; но рядомъ съ этимъ она даетъ и совершенно новый матеріалъ.

Воздушная защита раздѣляется на пораженіе аэроплановъ и маскировку или, т. к., къ сожалѣнію, нельзя подыскать другихъ столь же краткихъ опредѣленій, не выраженныхъ иностранными словами, на активную и пассивную воздушную защиту. Что оба средства борьбы дѣйствуютъ параллельно и, не исключая взаимно другъ друга, едва ли требуетъ упоминанія.

Борьба съ аэропланами прежде всего дѣло частей воздушной защиты. Борьба съ аэропланами раздѣляется на службу воздушной слѣжки и собственно на службу пораженія. Части воздушной защиты организуютъ службу воздушной слѣжки. Она придерживается въ общихъ чертахъ нормальныхъ воздушныхъ путей — каналовъ, рѣкъ, желѣзныхъ и грунтовыхъ дорогъ. Она можетъ выполнить свою цѣль лишь при наличіи надежной организации связи. Войсковыя части точно также должны всегда организовывать воздушную слѣжку, но при этомъ они должны довольствоваться простѣйшими вспомогательными средствами.

Для планомѣрнаго пораженія непріятельской авіаціи существуютъ зенитныя пушки самыхъ разнообразныхъ калибровъ, зенитные пулеметы и прожекторы. За единствомъ ввода въ дѣло всѣхъ частей воздушной защиты въ дивизіи слѣдитъ командиръ зенитнаго артиллерійскаго дивизиона; онъ подчиняется начальнику артиллеріи. Наряду съ этой планомѣрной воздушной защитой, при посредствѣ назначенныхъ для этого частей, войсковыя части организуютъ вспомогательную защиту при помощи простѣйшихъ средствъ, прежде всего пулеметовъ.

Вездѣ и всегда части воздушной защиты нужно вводить въ дѣло, сообразуясь съ центромъ тяжести операціи. Такимъ образомъ туда, гдѣ необходима дѣйствительная защита, стягиваются всѣ наличныя средства, обнажая для этого другіе раіоны.

При походныхъ движеніяхъ нуждаются въ большей защитѣ, чѣмъ другіе участки пути — тѣсныя, мосты и т. п. Въ остальныхъ случаяхъ, зависитъ отъ обстановки, куда нужно направить центръ тяжести воздушной защиты. (Часто неправильно употребляемый терминъ „центръ тяжести“, въ этомъ уставѣ кромѣ того вообще примѣняется не въ связи съ воздушной защитой: но для нашей цѣли здѣсь онъ кратко рисуетъ нужную картину).

Въ позиціонной войнѣ для борьбы съ авіаціей дѣйствительны тѣ же принципы, что и изложенные выше. Лишь все будетъ протекать планомѣрнѣе и результатомъ будетъ, что потребуются больше распоряженій отъ высшихъ инстанцій, чтобы создать по возможности непрерывный поясъ воздушной обороны.

Терминъ „маскировки“ возникъ вслѣдствіе того, что всякое укрытіе подъ естественнымъ или искусственнымъ покровомъ для того, чтобы избѣжать воздушнаго наблюденія, является маскировкой. Прежде всего нужно выяснитъ, что больше всего бросается въ глаза летчику, избѣгая чего достигается наилучшая маскировка. Тамъ, гдѣ отсутствуетъ всякая возможность маскировки, необходимо разсредотачивать войсковыя соединенія на мелкія части.

Войсковыя части не должны непремѣнно прятаться передъ каждымъ летчикомъ. „Планы командованія, дѣятельность своихъ и непріятельскихъ воздушныхъ силъ и условія воздушнаго наблюденія рѣшаютъ насколько командованіе и войска должны подчинитъ тактическія соображенія необходимости укрытися отъ авіаціи“. Маскировка особенно важна тамъ, гдѣ хотятъ ошеломить противника внезапностью.

Отдѣльно разбирается наилучшая маскировка большихъ армейскихъ передвиженій, войскъ на полѣ сраженія, земельныхъ работъ, районовъ расположенія на отдыхъ и органовъ снабженія и даются указанія на наиболѣе для этого существенное.

Подотдѣлъ, посвященный воздушной защитѣ, ясно и сжато излагаетъ все наиболѣе характерное. Но для войсковыхъ частей будутъ нужны и болѣе вдающіяся въ детали наставленія, вродѣ имѣющихся уже въ „Наставленіи для укрѣпленія полевыхъ позицій“; руководящіе же взгляды теперь имѣются налицо въ Полевомъ Уставѣ.

Слѣдующій отдѣлъ, XIII, раздѣленъ на 4 подотдѣла и касается танковъ, бронеавтомобилей, забронированныхъ простыхъ автомобилей и бронепоездовъ. Наиболѣе длинный и подробный подотдѣлъ о танкахъ и защитѣ отъ нихъ. Организациія соединенія легкихъ и тяжелыхъ танковъ повидимому склоняется къ французскимъ образцамъ; это и понятно, т. к. у насъ за время Великой Войны до сихъ поръ еще не было накоплено никакого опыта. Танкъ есть наступательное оружіе ближняго боя; въ качествѣ дальнобойной бронированной батареи онъ въ бою непримѣнимъ. Существеннѣйшими его преимуществами являются — сосредоточенная на небольшомъ пространствѣ огневая сила и возможности его примѣненія почти на всякой мѣстности. Его недостатки въ томъ, что онъ представляетъ крупную цѣль и что съ движущагося танка трудны какъ стрѣльба, такъ и наблюденіе. Возможности его примѣненія въ маневренной войнѣ до сихъ поръ еще не велики, такъ

какъ его способность передвиженія собственными средствами очень ограничена.

Высшее командованіе вводитъ въ дѣло танки тамъ, гдѣ оно ищетъ рѣшеніе. Вводъ отдѣльныхъ или малаго часла танковъ, является опаснымъ для своихъ же войскъ, лишь массовый ихъ вводъ можетъ дать успѣхъ. Предпосылкой для всякаго ихъ успѣха является внезапность, ибо, узнавая о скопленіи большого числа танковъ, противникъ тѣмъ самымъ открываетъ намѣреніе въ этомъ районѣ атаковать.

Для атаки танковыя части подчиняются пѣхотѣ. Пути подхода, мѣста укрытій и исходныя позиціи должны быть тщательно развѣданы. Пѣхота вплотную слѣдуетъ за танками; но она не имѣетъ права изъ за нихъ задерживаться. При желаніи атаки всей глубины непріятельской позиціи, танки вводятся нѣсколькими волнами, послѣдовательно проходящими одна черезъ другую.

При оборонѣ танки могутъ примѣняться только при контръ-атакахъ и контръ-наступленіяхъ, но не при чистой оборонѣ.

Защитой противъ танковъ являются большія преграды, фугасы и подобнаго рода средства изъ области позиціонной войны. Большую цѣну имѣетъ строгая организація обороны, къ тому же она примѣнима во всѣхъ случаяхъ. Всѣ назначенные для обороны виды оружія должны взаимно и планомѣрно дополнять другъ друга. При танковыхъ атакахъ пѣхота сосредотачиваетъ огонь по сопровождающей ихъ пѣхотѣ и направляетъ свой огонь на танки лишь въ послѣднюю минуту.

Отдѣлъ вдается въ очень большія детали и содержитъ многое, что скорѣе было бы умѣстно въ специальномъ наставленіи для обученія танковъ. Но это увлеченіе деталями оправдывается тѣмъ, что для насъ такое наставленіе невозможно. Главное, это прежде всего, пробудить ясное пониманіе новаго оружія, т. к. оно многими сильно переоценивается, другими же ему удѣляется слишкомъ мало вниманія. Можно надѣяться, что это описаніе послужитъ для правильной ихъ оцѣнки. При современномъ состояніи техники — танки являются главнымъ образомъ оружіемъ позиціонной войны. Въ маневренной войнѣ ихъ примѣненіе сможетъ начаться тѣмъ раньше, чѣмъ болѣе затяжной характеръ пріобрѣтутъ операціи.

Въ противоположность имъ, бронеавтомобили уже являются вполне пригоднымъ средствомъ для веденія войны и имѣютъ столь же большое, сколь и разнообразное поле дѣятельности. Они вооружены пулеметами или небольшими пушками; также какъ и танки они могутъ вести огонь лишь на близкія дистанціи. Ихъ лучшей защитой является ихъ быстрходность. Они придаются армейской конницѣ, развѣдывательнымъ отрядамъ, авангардамъ, аррьергардамъ и боковымъ авангардамъ, при преслѣдованіи и отходѣ: вездѣ, гдѣ только есть

хорошія дороги, и гдѣ нуженъ быстро передвигающійся сильный огонь.

Для обороны отъ бронеавтомобилей пригодны тѣ же виды оружія, что нужны и противъ танковъ. Кромѣ того очень дѣйствительны находящіеся подъ огнемъ загражденія на дорогахъ.

Забронированные обыкновенные автомобили*) — служатъ для перевозки людей, особенно при внутреннихъ беспорядкахъ. Какъ извѣстно они намъ оставлены въ составѣ имперской арміи — это показываетъ, насколько они безобидны.

Совершенно новыя указанія въ 4-ой части о бронепоездахъ, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, они не фигурировали ни въ одномъ общедоступномъ наставленіи. Бронепоезда являются быстро передвигающимся боевымъ средствомъ, непригоднымъ для продолжительнаго огневого боя и противъ непріятеля, имѣющаго сильную артиллерию. Ихъ составъ и, соотвѣтственное распределеніе вагоновъ, показаны на особомъ чертежѣ, который конечно является лишь примѣрнымъ**). При отсутствіи бронепоездовъ ихъ до извѣстной степени можно замѣнить импровизированными защищенными поездами.

Бронепоезда по возможности размѣщаются на маленькихъ станціяхъ, въ случаѣ необходимости укрытія отъ летчиковъ на нѣсколькихъ ж. д. путяхъ. Срокъ ихъ готовности для похода отъ $\frac{1}{2}$ до 3 часовъ, они снабжены водой на 100 километровъ и углемъ примѣрно на 300.

Бронепоезда подчиняются высшимъ команднымъ инстанціямъ. Перечисленіе возможностей ихъ примѣненія завело бы здѣсь слишкомъ далеко. Необходимо лишь подчеркнуть возможность ихъ примѣненія въ желѣзно-дорожной войнѣ (§ 581. Операциі въ Россіи въ 1918 г.). Охрана съ тыла и связь являются предпосылками для успѣшнаго дѣйствія бронепоездовъ.

Противъ очаговъ мѣстнаго сопротивленія, экипажъ бронепоезда долженъ дѣйствовать охватами при поддержкѣ имѣющихся въ поѣздѣ огневыхъ средствъ. Если бронепоездъ встрѣчаетъ сильное сопротивленіе, ему лучше отъ него уклониться. При боѣ бронепоездовъ главнѣйшей цѣлью является паровозъ противника.

Противъ летчиковъ должны быть всегда на готовѣ пулеметы. Бронепоезда совершенно не являются хорошими цѣ-

---

*) Т. е. бронированные автомобили не имѣющіе вооруженія и управленія для задняго хода.

Примѣч. перев.

**) На приложенномъ къ § 574 чертежу по серединѣ поѣзда стоитъ бронированный паровозъ, впереди него тендеръ, два минометныхъ вагона, орудійный вагонъ и площадка, позади вагонъ-кухня, вагонъ экипажа („ударной части“), орудійный вагонъ и площадка.

Примѣч. перев.

лями для бомбометныхъ эскадръ, но представляютъ собой очень выгодныя цѣли для пулеметовъ боевыхъ аэроплановъ.

При необходимости обороны отъ бронепоездовъ и отсутствіи таковыхъ у себя, простѣйшимъ средствомъ является порча пути. Гдѣ обстановка этого не позволяетъ, строятся загражденія для того, чтобы поездъ сошелъ съ рельсъ. На участкахъ медленнаго движенія поездовъ лучше всего дѣйствуютъ внезапныя нападенія. При атакѣ поезда прежде всего его лишаютъ способности двигаться, или приведеніемъ въ негодность паровоза или взрывомъ пути, такъ чтобы поездъ не могъ идти ни впередъ ни назадъ.

Подъотдѣлъ даетъ хорошую, ясную картину примѣненія и обороны отъ бронепоездовъ, что представляетъ особый интересъ, т. к. въ пограничныхъ бояхъ 1919 года съ ними пришлось много работать.

XIV отдѣлъ значительно развитъ по сравненію съ первоначальнымъ планомъ Устава; въ старомъ оглавленіи онъ даже отсутствуетъ. Однако крайне желательно имѣть краткій обзоръ газоваго боя. Ибо, хотя всѣ государства, бывшія противъ насъ въ Великой войнѣ, сейчасъ лицемѣрно и стремятся дѣлать видъ, что они, гдѣ это только возможно, будутъ избѣгать газоваго боя, они съ тѣмъ большимъ рвеніемъ готовятся къ нему и изыскиваютъ все болѣе и болѣе вредоносныя средства. Для насъ это невозможно. Тѣмъ болѣе поэтому намъ необходимо знать условія газоваго боя. Быть можетъ отдѣлъ послужитъ къ тому, чтобы при занятіяхъ газу удѣлялось бы нѣсколько больше вниманія. Конечно, это прежде всего средство позиціонной войны и въ своихъ первоначальныхъ проявленіяхъ лишь — дѣтище послѣдней. Но, какъ разъ наиболѣе примѣняемая сейчасъ форма, — стрѣльба химическими снарядами въ полной мѣрѣ пригодна и для маневренной войны и будетъ поэтому играть быть можетъ большую роль, чѣмъ мы это часто считаемъ при нашихъ занятіяхъ. Часто будетъ достаточнымъ лишь заставить противника въ пунктахъ, гдѣ онъ особенно намъ мѣшаетъ, надѣть маски.

Сперва отдѣлъ излагаетъ сущность газоваго боя. Газы лишаютъ противника боеспособности своимъ ядовитымъ или раздражающимъ дѣйствіемъ. Они также могутъ такъ отравить участки мѣстности, что противникъ или съ трудомъ, или совсемъ не сможетъ по нимъ передвигаться.

Существуютъ различныя формы газоваго боя: пускъ газовъ, газометы и стрѣльба химическими снарядами. Обѣ первыя ограничены примѣненіемъ лишь въ позиціонной войнѣ; первая, при которой дѣйствіе газа особенно интенсивно, при современныхъ разсредоточенныхъ тактическихъ формахъ и приѣмахъ фортификаціи, лишь въ видѣ исключенія допускающихъ непрерывныя позиціи, будетъ рѣдко имѣть мѣсто.

Пускъ газовъ находится въ большой зависимости отъ вѣтра и погоды.

Чрезвычайно дѣйствительны и, проще въ примѣненіи, часто очень намъ мѣшавшіе во время войны, газометы. Пораженіе ихъ облегчается тѣмъ, что они легко узнаются по воздушнымъ фотографіямъ.

Стрѣльба химическими снарядами, какъ уже было упомянуто, не ограничена лишь позиціонной войной и поэтому съ ней придется сильно считаться. Она значительно менѣе зависеть отъ погоды, чѣмъ пускъ газовъ.

Сбрасываніе газовыхъ бомбъ съ воздушныхъ аппаратовъ не обѣщаетъ большого успѣха.

Химическія средства борьбы главнымъ образомъ будутъ примѣняться среднимъ и высшимъ командованіемъ, лучше всего массовымъ вводомъ противъ ограниченныхъ по протяженію цѣлей. Предпосылкой для ихъ дѣйствительности являются внезапность.

Сочетаніе стрѣльбы химическими снарядами съ пускомъ газовъ не рекомендуется.

При наступленіи нельзя примѣнять по мѣстности, гдѣ предстоитъ движеніе собственныхъ войскъ, газовъ, дающихъ длительное раздражающее дѣйствіе.

Для обороны отъ газовъ войска должны быть снабжены надежно дѣйствующими противогазами и хорошо обучены обращенію съ ними. Главную опасность представляетъ внезапность. Отъ послѣдней войска должны защищаться газовой готовностью, полевой метеорологической службой и бдительностью. Какъ только опредѣлится газовая атака, сейчасъ же по газовой тревогѣ начинается газовая оборона.

Отдѣлъ въ общихъ чертахъ даетъ очень хорошую картину газового боя, какъ онъ велся, по состоянію техники въ концѣ Великой войны, т. е. въ концѣ 1918 года.

Теперь мы переходимъ ко второй группѣ девяти отдѣловъ 2-ой части, состоящей изъ XV и XVI отдѣловъ.

Первая часть XV отдѣла даетъ краткій обзоръ отдѣльныхъ средствъ связи отъ быстропишущаго телеграфа до посыльныхъ. Вторая часть излагаетъ основанія примѣненія и ввода отдѣльныхъ средствъ связи. Высшая инстанція въ отношеніи подчиненной и артиллеріи къ пѣхотѣ должны постоянно прокладывать и поддерживать связь. Между равными инстанціями связь поддерживается слѣва направо. Это общее правило, однако, не освобождаетъ отъ необходимости каждому возможно скорѣе связаться вверхъ и налѣво. Руководство службой связи лежитъ на начальникахъ связи. Въ предѣлахъ вышшаго и средняго командованія связь организуется войсками связи. Необходимо, по возможности, использовать существующіе постоянные провода. При организациіи и поддержаніи связи

необходимо, гдѣ только это возможно, оказывать помощь войсковымъ частямъ.

При наступательныхъ маршахъ, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, должна примѣняться безпроводочная связь. Въ бою штабы среднихъ начальниковъ всегда, а низшихъ по возможности, должны быть связаны проволокой. При оборонѣ сътъ связи будетъ гуще, въ позиціонной войнѣ связь должна быть обеспечена всѣми техническими средствами. При пользованіи средствами связи необходимо соблюденіе тайны. Большое значеніе имѣють мѣры для скрытія отъ противника работы своей связи — это дѣло высшаго командованія.

Отдѣлъ такимъ образомъ, не сообщая ничего существенно-новаго, даетъ, однако, хорошую сжатую сводку уже извѣстнаго.

Зато, тѣмъ болѣе, новаго даетъ XVI отдѣлъ. Послѣ введенія о сущности и объемѣ работъ, важныхъ съ военной точки зрѣнія средствъ сообщенія — желѣзныхъ дорогъ, водныхъ путей, автомобильной и конской тяги — онъ подробно вдается въ разборъ каждаго изъ нихъ. На первомъ мѣстѣ естественно стоятъ желѣзныя дороги. Во время Великой войны они пріобрѣли столь непредвидѣнное ранѣе значеніе для всего веденія войны, что каждый вплоть до самаго младшаго офицера, хотѣлось бы сказать вплоть до послѣдняго солдата, долженъ знать, что они даютъ войскамъ. При небольшихъ численно арміяхъ, отъ нихъ, относительно, потребуется еще значительно больше въ смыслѣ войсковыхъ перебросокъ, дабы съ ихъ помощью сгладить недостатокъ въ числѣ. Послѣ изложенія всего, что желѣзные дороги должны доставлять во время войны, слѣдуетъ перечень военно-желѣзнодорожныхъ органовъ, среди которыхъ главнѣйшее значеніе для войскъ имѣють — „офицеры, завѣдывающіе перевозками“. Они введены вмѣсто „офицеровъ генеральнаго штаба, уполномоченныхъ полевого начальника желѣзныхъ дорогъ“ и „представителей полевого начальника желѣзныхъ дорогъ*). Далѣе описываются различные виды желѣзныхъ дорогъ и ихъ провозоспособность, причемъ поставлены на должное мѣсто и желѣзные дороги съ электрической тягой. Подробно указывается предѣльная провозоспособность желѣзной дороги для чисто военныхъ цѣлей, причемъ отмѣчается, что при надобности она можетъ быть и еще повышена въ извѣстныхъ предѣлахъ. Однако предъявленіе чрезмѣрныхъ требованій является опаснымъ, такъ оно оставляетъ долго сказывающіяся послѣдствія.

---

*) Во время послѣдней войны при каждомъ германскомъ штабѣ арміи состояли „представители полевого начальника желѣзныхъ дорогъ“, а въ штабахъ группъ армій и на отдѣльных театрахъ — „офицеры генеральнаго штаба — уполномоченные полевого начальника желѣзныхъ дорогъ“.

Военныя перевозки требуют особой разработки и руководства. Различаются одиночныя и групповыя перевозки. Последние требуют известнаго времени для подготовки. Оно выражается 2—4 днями, до тѣхъ поръ, пока сможетъ начаться движеніе; заблаговременнымъ сборомъ персонала и подвижнаго состава его можно уменьшить до 12 часовъ, подготовкой же готовыхъ составовъ до 4—6 часовъ. Быть можетъ эти данныя помогутъ тому, чтобы при военныхъ играхъ и подобныхъ занятіяхъ, къ желѣзнымъ дорогамъ не предъявлялись бы требованія, выполнить которыя они при всемъ желаніи не въ состояніи.

При напряженной обстановкѣ можно подготовить готовые составы или нормальные эшелоны^{*)}, не считающіеся съ дѣйствительной численностью перевозимыхъ войскъ для опредѣленнаго соединенія каждаго рода войскъ.

Однако, подобнаго изытія подвижнаго состава желѣзная дорога не можетъ выдержать долгое время.

На короткихъ разстояніяхъ иногда перевозка при помощи автомобильныхъ колоннъ будетъ быстрѣе. Очень часто лучшимъ рѣшеніемъ для достиженія цѣли является переброска пѣшихъ по желѣзной дорогѣ, а всѣхъ остальныхъ походнымъ порядкомъ.

Большое значеніе имѣетъ сохраненіе тайны и оно должно быть обезпечено всѣми средствами.

Высылаемая впередъ части (квартирьеры) ѣдутъ или отдѣльно впереди или въ головѣ эшелоновъ. Въ составъ головныхъ эшелоновъ полезно включать инженерныя части, части воздушной защиты, развѣдывательныя части (включая и летчиковъ), часть войскъ связи, оборудованіе хлѣбопекаренъ и отдѣльные транспорты. Станціи погрузки и выгрузки устанавливаются офицерами заведывающими перевозками по соглашенію съ войсковыми начальниками.

Большое значеніе имѣетъ воздушная оборона желѣзной дороги и станцій.

При желаніи выполненія групповыхъ перевозокъ только подъ покровомъ темноты, этого можно достигъ лишь за счетъ быстроты. Однако является сомнительнымъ будетъ ли при этомъ достигнута цѣль скрытія движенія отъ воздушной развѣдки. Станціи погрузки и выгрузки должны быстро освободиться: этимъ лучше всего затрудняется непріятельской авіаціи ихъ опредѣленіе.

Эшелоны довольствуются изъ походныхъ кухонь, подвижныхъ ж. д. кухонь, на станціяхъ или собственнымъ попеченіемъ.

---

^{*)} Т. е. эшелоны, рассчитанные на средній составъ пѣхотнаго батальона, эскадрона, батареи и т. п.

Въ каждомъ эшелонѣ назначается начальникъ эшелона. Войска ни въ коемъ случаѣ не могутъ вмѣшиваться въ эксплуатацію ж. дороги.

Легкія и серьезныя разрушенія вынуждаютъ къ ограниченію или пріостановкѣ движенія. Легкія разрушенія дѣйствуютъ до трехъ сутокъ и должны производиться по указаніямъ, по крайней мѣрѣ, дивизіи и лишь въ видѣ исключенія командира полка. Лишь самыя легкія разрушенія, дѣйствующія лишь до 24 часовъ, могутъ производиться по приказанію каждого офицера.

Въ собственномъ районѣ операций легкія и серьезныя разрушенія лучше всего производятся желѣзнодорожными властями; въ непріятельскомъ — это по большей части выполняется конницей и инженерными войсками. Возстановленіе разрушеній — дѣло желѣзнодорожныхъ властей; лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ это выполняется инженерными войсками.

Перевозки по воднымъ путямъ занимаютъ много времени и по большей части не точны. Выполненіе расписанія достигается лишь съ трудомъ. Но зато большая грузоподъемность способствуетъ перевозкамъ массовыхъ грузовъ и санитарныхъ эшелоновъ. Для использованія судоходства для военныхъ цѣлей, при надобности, учреждаются особыя военныя власти, вѣдающія перевозкой по воднымъ путямъ.

Для войсковыхъ перевозокъ въ прибрежной полосѣ руководствуются порядкомъ, установленнымъ для морскихъ перевозокъ.

Для легкихъ и серьезныхъ разрушеній водныхъ путей примѣняются тѣ же правила, что и для желѣзныхъ дорогъ. Необходимо принять во вниманіе, что разрушенія всѣхъ сооружений, связанныхъ съ поддержаніемъ извѣстнаго уровня воды, имѣютъ весьма значительныя послѣдствія. Выполненіе разрушеній и ихъ возстановленіе являются по большей части дѣломъ вѣдающихъ судоходствомъ властей, или военныхъ властей, вѣдающихъ перевозкой по воднымъ путямъ, и очень рѣдко инженерныхъ войскъ.

Подотдѣлъ объ автомобильной тягѣ сначала даетъ сводку задачъ, выполняемыхъ въ арміи автомобилями. Онъ подробно излагаетъ свойства грузовиковъ, на которые выпадаетъ важнѣйшая часть работы автомобильныхъ частей. Особо разбирается вопросъ о перевозкахъ на грузовикахъ войсковыхъ частей. Такъ какъ небольшая армія можетъ значительно увеличить свои силы примѣненіемъ многочисленныхъ перевозочныхъ средствъ, для насъ, имѣютъ особое значеніе войсковыя перевозки на грузовикахъ. Къ сожалѣнію работоспособность автомобильныхъ колоннъ въ этомъ отношеніи ограничена. Для не очень большихъ соединеній уже требуется очень много автомобильныхъ колоннъ и, при этомъ, возможно взять съ собой лишь столь незначительное число лошадей и повозокъ,

что войска, до прибытія лошадей и повозокъ, очень ограничены въ своемъ оборудованіи и подвижности. Тѣ массовыя переброски частей, которыя часто приходятъ видѣть на военныхъ играхъ и подобныхъ занятіяхъ, во всякомъ случаѣ не должны бы были имѣть мѣсто въ дѣйствительности и, теперь, послѣ выхода Устава, нужно отъ нихъ отказаться или по крайней мѣрѣ привести ихъ къ правильному масштабу. Наибольшее соединеніе, которое можетъ быть перевезено по одной дорогѣ колоннами грузовыхъ автомобилей будетъ усиленный пѣхотный полкъ, обозначаемый (3 0—3)*). Передъ этимъ необходимо еще взвѣсить, не будетъ ли, привлеченіемъ необходимыхъ для подобныхъ перевозокъ весьма многочисленныхъ колоннъ, этой переброской войсковыхъ частей слишкомъ затронуто снабженіе.

Перевозки въ большомъ масштабѣ возможны лишь по достаточно широкимъ на всемъ своемъ протяженіи путямъ. Они должны быть предварительно развѣданы и должны быть по возможности предоставлены лишь автомобильнымъ колоннамъ. Колонны собираются въ районѣ размѣщенія войскъ или, если это недопустимо въ цѣляхъ ускоренія, на исходныхъ пунктахъ вблизи мѣстъ погрузки. Конскіе эшелоны и обозъ, по большей части остаются на той же дорогѣ; гдѣ это только возможно ихъ пускаютъ впереди войскъ. При всѣхъ обстоятельствахъ они должны освобождать дорогу при прохожденіи автомобильныхъ колоннъ. Походный порядокъ автомобильныхъ колоннъ соотвѣтствуетъ обычному порядку всякаго смѣшаннаго войскового соединенія. Развѣдка должна быть впереди; трудно охраненіе движущихся колоннъ. Необходимы распоряженія о направленіи прежнихъ колоннъ. Изъ всего этого вытекаетъ, что перевозка на автомобильныхъ колоннахъ крупныхъ частей дѣло нелегкое и, что она должна быть тѣмъ тщательнѣе подготовлена, чѣмъ крупнѣе войсковыя соединенія.

Въ подотдѣлѣ, посвященномъ конской тягѣ въ началѣ указывается на значеніе конской тяги и въ современныхъ арміяхъ. Соотвѣтственно ея важному значенію лошадь должна быть втянута. Для этого необходимо сбереженіе лошадей, гдѣ это только возможно, заботы о животномъ, упряжи и повозкѣ.

Въ арміи, для всѣхъ цѣлей, существуютъ лишь нормальные транспорты съ грузоподъемностью въ 30 тоннъ (1800 пудовъ). Уклоненіемъ отъ этого правила являются легкіе и тяжелые транспорты, такъ же, какъ и нормальные транспорты съ четверочной запряжкой въ кавалерійскихъ дивизіяхъ.

Во многихъ странахъ приходится примѣнять упряжныхъ воловъ; обращеніе съ ними требуетъ особыхъ познаній. Подобно разсматриваются выючные транспорты, которые могутъ

*) Т. е. 3 батальона пѣхоты съ тремя батареями, безъ конницы.
Примѣч. перев

продвигаться и тогда, когда нельзя и думать о примѣненіи повозокъ. Хлѣбопекарни и полевые бойни поставляютъ войскамъ хлѣбъ и мясо.

Разбираемые въ XVI отдѣлѣ вопросы, или гораздо болѣе кратко, или совсѣмъ, не разбирались въ старомъ Полевомъ Уставѣ. Подробный ихъ разборъ сейчасъ въ Уставѣ является опредѣленнымъ шагомъ впередъ. Службу сообщеній въ Арміи въ объемъ Устава долженъ знать каждый офицеръ; желательно обучить ей и унтеръ-офицеровъ и солдатъ. Врядъ ли приходится сомнѣваться, что этотъ предметъ представилъ бы для нихъ интересъ.

Не каждый воинскій чинъ постоянно имѣетъ отношеніе къ этимъ вопросамъ. Иначе обстоитъ вопросъ съ средствами связи, работу которыхъ въ бою каждый слышитъ и видитъ и понимаетъ ихъ значеніе. Но лишь самое ничтожное число офицеровъ, не говоря уже объ унтеръ-офицерахъ и солдатахъ, отдаютъ себѣ отчетъ въ томъ, какая подготовительная работа нужна для того, чтобы войска, сѣвшія въ поѣздъ въ пунктъ А, своевѣременно прибыли и разгрузились въ пунктъ Б, или же при продолжительныхъ перевозкахъ частей на грузовикахъ. Нужно развить это пониманіе и это должно быть сдѣлано на основаніи XVI отдѣла. Затѣмъ, было уже упомянуто при работѣ желѣзной дороги и автомобильной тяги, значеніе службы сообщеній именно для небольшихъ армій; необходимо развить пониманіе и этого вопроса. XVI отдѣлъ настолько легко усваивается, что по нему можно вести и обученіе этому.

Третью группу составляетъ XVII отдѣлъ, не только наиболѣе обширный, но и наиболѣе содержательный изъ всѣхъ девяти. Снабженіе нужно всѣмъ, но мало кто охотно имъ занимается. У насъ легко прививается поверхностная точка зрѣнія на снабженіе и оно считается чѣмъ то не вполне достойнымъ настоящаго солдата. Не то, чтобы недооцѣнивалось его значеніе, но многіе, послѣ отдачи всѣхъ распоряженій и, когда остаются только вопросы снабженія, склонны думать „нужно только для этого назначить возможно меньше силъ и средствъ, какъ нибудь это ужъ устроится“. Конечно, дѣло все-таки устроится, но какъ!

Снабженіе и тыловые пути сообщенія у насъ (въ противоположность австрійцамъ) должны были дѣйствовать съ самыми ограниченными средствами и, если они рѣдко отказывали, то это имѣло мѣсто лишь благодаря беззавѣтной работѣ всѣхъ участниковъ, работъ, которая еще усложнялась недостаткомъ подготовки мирнаго времени. Въ нашихъ старыхъ уставахъ намъ не хватало общихъ основаній оцѣнки значенія снабженія и тыловыхъ путей во всей ихъ полнотѣ и въ то же время указаній на приемы выполненія снабженія. Этотъ пробѣлъ восполняется введеннымъ въ Полевой Уставъ XVII отдѣломъ. Полевой Уставъ попадаетъ въ руки каждого и многіе, которые иначе никогда

бы не занялись вопросами снабженія, при этомъ все же заглянуть и въ этотъ отдѣлъ, что пойдетъ на пользу дѣла.

Въ первой, общей части, еще неоднократно можно отмѣтить стремленіе разяснить начальнику значеніе вопросовъ снабженія; конечно, часто это вызвано сознаніемъ, что въ этомъ направленіи никогда нельзя считать, что уже сдѣлано достаточно.

Первая часть разясняетъ сущность снабженія и его выполнение высшимъ и среднимъ командованіемъ. Отъ этого зависитъ ходъ операций, поэтому при ихъ разработкѣ нужно его принимать во вниманіе и выслушивать его работниковъ также, какъ выслушиваютъ и желѣзнодорожныхъ специалистовъ. Чѣмъ больше армія можетъ жить на мѣстныя средства, тѣмъ болѣе она независима отъ снабженія, тѣмъ большую она этимъ приобретаетъ оперативную свободу. Но при большихъ арміяхъ это можетъ быть возможно лишь для удовлетворенія части потребности въ продовольствіи, ибо максимумомъ того, что можно получить цѣликомъ независимо отъ снабженія, будетъ лишь мясо и не зерновой фуражъ. Всѣ остальные виды снабженія всегда останутся въ зависимости отъ подвоза изъ тыла, одинъ больше, другой меньше, въ зависимости отъ найденныхъ въ странѣ запасовъ или военной добычи.

Въ арміи, какъ и прежде, остается оберъ-квартирмейстеръ; штабы корпусовъ и дивизій теперь получаютъ своихъ квартирмейстеровъ, всѣ подчиняются начальникамъ соответственныхъ штабовъ. Подробно описаны обязанности ихъ и подчиненныхъ имъ органовъ. Въ малыхъ штабахъ снабженіе должно быть организовано на тѣхъ же основаніяхъ. Организация снабженія должна примѣняться къ обстановкѣ: если заданія велики, необходимо вводить и много специальныхъ органовъ, безъ которыхъ можно обойтись въ другое время. Однако обслуживать снабженіе должны лишь строго необходимыя силы. Необходимо всѣ органы снабженія постоянно держать въ курсѣ дѣла, дабы они могли своевременно предлагать и проводить свои мѣропріятія на ближайшій періодъ.

По большей части снабженіе подвозится по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ. Все, собранное и распределенное по категоріямъ въ своей странѣ, высылается на центральные распределительные пункты. На этихъ пунктахъ уже извѣстно расположеніе тѣхъ войсковыхъ частей, для которыхъ направляются соответственные грузы. Лишь отдѣльныя категоріи эшелоновъ снабженія, составляющія опредѣленные единицы, слѣдуютъ, безъ перегрузки на центральныхъ распределительныхъ пунктахъ, непосредственно въ армію. Если подвозъ на центральные распределительные пункты слишкомъ великъ, офицеръ штаба арміи завѣдывающій перевозками устанавливаетъ порядокъ перевозки по степени ихъ срочности. Можетъ

оказаться необходимой организація на центральныхъ распредѣлительныхъ пунктахъ особыхъ складовъ снабженія.

Отъ центральныхъ распредѣлительныхъ пунктовъ снабженіе идетъ по желѣзнодорожной коммуникаціонной линіи на выгрузочныя станціи дивизій. При надобности между этими обоими пунктами могутъ быть организованы распредѣлительныя станціи. На станціяхъ выгрузки, по возможности по одной на дивизию, можетъ быть, если это необходимо, организованъ перегрузочный пунктъ.

Отъ выгрузочныхъ станцій грузы перевозятся транспор-тами, легкими парками или войсковыми обозами. При нѣкоторыхъ условіяхъ, можетъ оказаться необходимой организація мѣстныхъ парковъ, складовъ и цистернъ. Полевые склады огнестрѣльныхъ припасовъ и продовольствія организуются распоряженіемъ соотвѣтственныхъ командныхъ инстанцій впереди конечныхъ желѣзнодорожныхъ станцій.

Нельзя нагромождать непосредственно за фронтомъ значительныхъ запасовъ. Все снабженіе должно работать изъ глубины; лишь при этомъ условіи оно сохраняетъ поворотливость, необходимую для того, чтобы оно безъ треній могло слѣдовать за операціями.

Транспорты бываютъ армейскіе, корпусные и дивизионные. Перегрузка изъ однихъ въ другіе производится на перегрузочныхъ пунктахъ. Нагрузка изъ транспортовъ въ легкіе парки и войсковые обозы происходитъ на раздаточныхъ пунктахъ. Транспорты цѣликомъ или отдѣльныя повозки рѣдко возможно непосредственно направлять изъ тыла на фронтъ, т. к. погрузка различныхъ видовъ обозовъ организована на основаніи различныхъ принциповъ.

До тѣхъ поръ пока дивизионные транспорты, легкіе парки и войсковые обозы всѣ питаются непосредственно желѣзной дорогой, выгрузочныя станціи, перегрузочныя и раздаточныя пункты совпадаютъ. Въ горахъ, къ вышеуказаннымъ пунктамъ прибавляются еще пункты навьючиванія, съ которыхъ снабженіе на себя принимаютъ вьючные транспорты.

Параллельно съ этимъ даются указанія и на расположеніе отдѣльныхъ органовъ снабженія, въ соотношеніи съ ведущими бой войсками, и соотвѣтственно этому, о раіонахъ дѣйствій отдѣльныхъ категорій перевозочныхъ органовъ. При этомъ особое вниманіе обращено на значеніе воздушной защиты для всѣхъ органовъ снабженія.

Въ тыловомъ раіонѣ дѣйствуютъ особыя власти, не касающіяся обезпеченія и снабженія войскъ. Послѣднимъ вѣдаетъ оберъ-квартирмейстеръ. Армія и тыловыя власти располагаютъ для выполненія своихъ задачъ рабочими, хозяйственными и военно-полицейскими частями, которыя разгружаютъ отъ этой работы строевыя части.

Необходима организациа сборныхъ пунктовъ для заблудившихся. Плѣнные должны быть возможно скорѣе эвакуированы въ тылъ.

Въ дальнѣйшемъ описывается, начиная съ фронта, дѣятельность всѣхъ назначенныхъ для снабженія и перевозки частей войскъ и учреждений.

Самое необходимое для войскъ перевозится въ обозахъ, которые раздѣляются на боевой, продовольственный и вещевой. Всѣ начальники слѣдятъ за тѣмъ, чтобы обозы безъ достаточныхъ на то основаній не увеличивались.

Боевые обозы ведутъ по баталіонно и т. д. унтеръ-офицеры; они слѣдуютъ при войскахъ. Въ пѣхотѣ, пустыя боевыя повозки и заводныя лошади, если они не должны болѣе оставаться при войсковыхъ частяхъ, придаются боевому обозу. Послѣдній можетъ быть раздѣленъ на двѣ части. При нѣкоторыхъ условіяхъ въ составъ боевого обоза могутъ войти и вьючныя животныя.

Въ конницѣ боевой обозъ, по большей части, сводится по полкамъ и по-бригадно.

Въ артиллеріи боевой обозъ, по большей части, идетъ въ бой со своей батареей, инженерныя войска придерживаются правилъ для пѣхоты.

Для веденія продовольственного и вещевого обозовъ въ каждой дивизіи состоятъ 2 офицера, а въ каждомъ полку 2 офицера или унтеръ-офицера. При походныхъ движеніяхъ, вдали отъ противника, обѣ части идутъ съ войсками, при походномъ движеніи вблизи отъ противника онѣ идутъ позади, каждый отдѣльно, въ составѣ сведенныхъ вмѣстѣ отъ всѣхъ частей дивизіи обозовъ. Часто ихъ продвигаютъ лишь до опредѣленныхъ рубежей, и тамъ оставляютъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній. Продовольственные и вещевые обозы армейской кавалеріи, ни въ коемъ случаѣ, не должны стѣснять движеній остальныхъ войскъ. Армейская кавалерія часто на время должна оставаться безъ своего вещевого обоза. Сборъ и организациа колоннъ войсковыхъ обозовъ регулируется особыми распоряженіями; они должны быть тщательно продуманы. Ни одна повозка не можетъ выйти изъ колонны безъ разрѣшенія; при расхожденіи изъ колонны необходимо избѣгать безпорядка. Войсковыя части подтягиваютъ къ себѣ свои обозы.

Здѣсь болѣе подробно чѣмъ о другихъ органахъ говорится о войсковыхъ обозахъ. Въ началѣ войны постоянно случалось, что войсковые обозы дѣйствовали неискусно, что многіе не знали, какъ съ ними обращаться. Въ первые годы послѣ войны насъ отъ этого защищала многолѣтняя военная привычка. Послѣ того какъ теперь для дѣйствій обозовъ имѣется этотъ Уставъ, нужно пожелать, чтобы войсковыя части имѣли по возможности больше практики съ обозами полного состава.

Для пѣхоты, артиллеріи и саперъ введены легкіе парки. Частью они являются нововведеніемъ; они распространяютъ примѣръ артиллеріи на пѣхоту и, путемъ реорганизации существовавшихъ до сихъ поръ инженерныхъ парковъ, на инженерныя войска. Легкіе парки раздѣляются на легкіе пѣхотные, легкіе артиллерійскіе и легкіе инженерные. Такой легкій паркъ придается въ пѣхотѣ каждому полку, въ артиллеріи каждому дивизиону и въ инженерныхъ частяхъ каждому батальону. Для конницы не создано соответственныхъ органовъ, главнымъ образомъ потому, что у сильно выдвинутой впередъ, или направленной на фланги армейской кавалеріи, благодаря транспортамъ съ четверочной запряжкой, условія будутъ иными. Задачи всѣхъ видовъ легкихъ парковъ соответствуютъ задачамъ прежнихъ артиллерійскихъ парковъ (легкихъ муниціонныхъ и батарейныхъ колоннъ); они должны снабжать войска всѣмъ необходимымъ для боя. Легкіе парки идутъ по большей части въ хвостѣ дивизіи, при надобности ихъ можно выдвигать и дальше впередъ. Выдвиженіе легкихъ артиллерійскихъ парковъ производится начальникомъ артиллеріи съ вѣдома старшаго войскового начальника; остальные легкіе парки, послѣдній передаетъ войсковымъ начальникамъ, по большей части послѣ того, какъ опредѣлится ихъ боевая задача. Командиры легкихъ парковъ должны держать связь со своими войсковыми частями, но не выѣзжать впередъ. Въ особенности неправильно выгружать снаряды безъ опредѣленнаго приказанія. При расквартированіи легкіе парки должны быть по возможности при своихъ войсковыхъ частяхъ или по близости отъ нихъ.

Далѣе въ тылъ отъ района дѣйствія войсковыхъ обозовъ и легкихъ парковъ всѣхъ видовъ, работаютъ транспорты. Они состоятъ изъ конскихъ транспортовъ и автомобильныхъ колоннъ. Ихъ дѣятельность по снабженію войскъ не легка. Часто отъ нихъ придется потребовать такой напряженной работы, которая по плечу лишь крѣпко спаянной, твердо руководимой своимъ начальникомъ, части.

Конскіе транспорты по большей части примѣняются для работъ съ войсками; они могутъ работать и безъ дорогъ. Вьючные транспорты назначаются для дѣйствій въ горахъ, но кромѣ того они очень пригодны для дѣйствій въ полосѣ мѣстности, изрытой воронками.

Автомобильныя колонны особенно пригодны для дѣйствій на дальнія разстоянія по хорошимъ дорогамъ.

Транспорты по большей части примѣняются цѣликомъ. Какъ и всякая другая войсковая часть, они требуютъ отдыха.

Хорошія дороги должны быть по возможности предоставлены исключительно автомобильнымъ колоннамъ. Благодаря этому они будутъ заинтересованы въ поддержаніи дорогъ и должны сами этому помогать. Передвиженіе автомобильныхъ колоннъ, слѣдующихъ вмѣстѣ съ другими частями, должна

производиться скачками, включенія ихъ въ походныя колонны нужно избѣгать.

Транспорты съ конской тягой работаютъ, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ дивизіи; они по большей части являются для нея подвижнымъ складомъ. Ихъ работоспособность можетъ быть увеличена формированіемъ вспомогательныхъ транспортовъ. Автомобильныя колонны обслуживаютъ, главнымъ образомъ, корпуса и арміи. Командныя инстанціи не должны выпускать изъ рукъ своихъ транспортовъ, т. к. лишь они способны организовать наилучшее ихъ использованіе тамъ, гдѣ они будутъ нужны.

Каждое войсковое соединеніе должно обладать перевозочными средствами, способными поднять въ общемъ двухдневный запасъ огнестрѣльныхъ припасовъ и однодневный запасъ продовольствія на транспортахъ. Высшія командныя инстанціи должны обезпечить перевозку для каждого изъ подчиненныхъ имъ войсковыхъ соединеній однодневнаго запаса огнестрѣльныхъ припасовъ и продовольствія.

Командиры обозныхъ и автомобильныхъ батальоновъ работаютъ въ тѣсной связи съ командными инстанціями, которыми они подчинены. Ихъ транспорты получаютъ приказанія только черезъ нихъ и должны постоянно держать съ ними связь.

Въ предвидѣніи боя, изъ транспортовъ съ огнестрѣльными припасами и продовольствіемъ, а при надобности съ придачей и лазаретовъ и ветеринарныхъ лазаретовъ, можно составить боевой эшелонъ. На походъ его можно выдвинуть до хвоста колонны строевыхъ частей. Не входящіе въ составъ боевого эшелона транспорты, сводятся въ одну группу.

Всѣ распоряженія по движенію обозовъ должны быть отданы до начала движенія. Походное охраненіе далеко впередъ не высылается. Боевъ нужно избѣгать или по крайней мѣрѣ стремиться сократить ихъ длительность.

На путяхъ съ большимъ движеніемъ часто придется его особо регулировать.

Послѣ изложенія дѣятельности органовъ снабженія работающихъ между конечной желѣзнодорожной станціей и войсками, слѣдующіе подотдѣлы указываютъ, какъ организуется подвозъ къ частямъ важнѣйшихъ предметовъ снабженія, огнестрѣльныхъ припасовъ и продовольствія.

Особенность снабженія огнестрѣльными припасами заключается въ чрезвычайно неравномѣрной потребности въ нихъ. Основаніемъ служатъ донесенія о состояніи огнестрѣльныхъ припасовъ. По большей части можно обойтись безъ требованій снизу. Суточные раціоны огнестрѣльныхъ припасовъ являются средней величиной, выведенной изъ опыта максимальной суточной потребности.

Огнестрѣльные припасы группируются по калибрамъ. Главное Командованіе распределяетъ ихъ по арміямъ въ особые поѣздахъ огнестрѣльныхъ припасовъ, въ составъ коихъ входятъ разнообразныя калибры. Армія оставляетъ ихъ или въ поѣздахъ или складываетъ ихъ въ парки, которые обслуживаются парковыми управленіями, личный составъ коихъ состоитъ изъ парковыхъ ротъ.

Штабъ арміи долженъ постоянно быть въ курсѣ дѣла о состояніи огнестрѣльныхъ припасовъ въ арміи.

Огнестрѣльные припасы выдвигаются насколько только это возможно впередъ по желѣзной дорогѣ. На перегрузочныхъ пунктахъ огнестрѣльныхъ припасовъ ихъ перегружаютъ изъ армейскихъ и корпусныхъ транспортовъ на дивизіонныя, а съ послѣднихъ на раздаточныхъ пунктахъ огнестрѣльныхъ припасовъ въ легкіе парки. Порожня повозки сейчасъ же отсылаются обратно.

Всѣ начальники должны слѣдить за расходованіемъ огнестрѣльныхъ припасовъ, но въ то же время принимаютъ всѣ мѣры для полученія ихъ войсками.

Первое пополненіе огнестрѣльныхъ припасовъ и оружія ближняго боя находится на боевыхъ повозкахъ.

Пѣхотныя части раздаютъ огнестрѣльные припасы изъ повозокъ еще до боя. Въ бою они будутъ усилены подкрѣпленіями; должны быть сняты и огнестрѣльные припасы съ убитыхъ и раненыхъ. При продолжительной остановкѣ на стрѣлковой позиціи на нее можно сгрузить патроны. Боевыя повозки пополняются изъ легкаго пѣхотнаго парка. Значеніе резервовъ огнестрѣльныхъ припасовъ очень велико.

Патроны для легкихъ пулеметовъ иногда подвозятся и на ручныхъ телѣжкахъ. Первый запасъ (въ лентахъ) находится на боевой повозкѣ. Пулеметныя роты держатъ огнестрѣльные припасы на пулеметныхъ повозкахъ. Патроны для пулеметовъ пополняются изъ легкаго пѣхотнаго парка.

Ближайшіе запасы огнестрѣльныхъ припасовъ для минометовъ находятся въ ихъ зарядныхъ ящикахъ, а на случай быстрой подачи — въ передкахъ. Они пополняются изъ резервнаго эшелона, а послѣдній изъ легкаго пѣхотнаго парка.

Артиллерія сперва получаетъ огнестрѣльные припасы изъ батарейныхъ резервовъ, а затѣмъ изъ легкихъ артиллерійскихъ парковъ. Передки и 1 эшелонъ зарядныхъ ящиковъ возвращаются за укрытіе и пополняются. Начальники эшелоновъ зарядныхъ ящиковъ слѣдятъ, чтобы всѣ пустые ящики постоянно пополнялись. Легкіе артиллерійскіе парки пополняютъ свои запасы изъ транспортовъ.

Для остальныхъ видовъ оружія существуютъ особые представленія, разсмотрѣніе коихъ завело бы слишкомъ далеко.

Хорошее довольствіе является существенной предпосылкой для успѣха. Для людей установлены пайки, для лошадей дачи.

Продовольствіе получается или изъ запасовъ района операций или изъ возимыхъ запасовъ или же подвозомъ. Въ маневренной войнѣ обычно довольствіе будетъ изъ походныхъ кухонь; квартирохозяева рѣдко смогутъ доставлять необходимое.

Изъ запасовъ района операций пополняются войсковыя продовольственные повозки. Остатокъ идетъ въ полевой продовольственный магазинъ. При реквизиціяхъ долженъ соблюдаться величайшій порядокъ. Войска могутъ реквизиловать лишь для собственнаго потребленія и, какъ правило, лишь по приказу начальника дивизіи подъ наблюденіемъ офицеровъ. Они или расплачиваются наличными и выдаютъ квитанціи въ полученіи, или же выдаютъ лишь послѣднія. Частныя закупки должны производиться лишь съ разрѣшенія Штаба Арміи.

Реквизиціи и закупки въ крупномъ масштабѣ являются дѣломъ интендантства. Войска могутъ привлекаться лишь для наблюденія охраны и поддержанія порядка.

Всѣ запасы должны расходоваться бережливо. Что не нужно отдѣльнымъ частямъ должно послужить на общую пользу. На большіе запасы долженъ сейчасъ же быть наложенъ арестъ.

На войсковыхъ продовольственныхъ повозкахъ возится полностью одна суточная людская и одна конская дача; если же возможно, то и болѣе. Продовольственные повозки служатъ одновременно и перевозочнымъ средствомъ и составляютъ первое звено при довольствіи подвозомъ. Начиная отъ батальона одна изъ нихъ служитъ походной лавкой.

Службой продовольствія вѣдаетъ продовольственный офицеръ.

Кромѣ текущей потребности войска имѣютъ при себѣ и „железный раціонъ“*), который можетъ расходоваться лишь въ случаяхъ самой крайней нужды. Необходимо провѣрять наличіе у людей ихъ „железнаго раціона“.

Второе звено при продовольствіи подвозомъ составляютъ транспорты. По большей части они передаютъ запасы войсковымъ продовольственнымъ обозамъ на раздаточныхъ пунктахъ. Третье звено составляютъ полевые продовольственные магазины.

Руководство приѣмками принадлежитъ административнымъ властямъ. Они имѣютъ право требовать содѣйствія отъ всѣхъ принимающихъ въ нихъ участіе. Административныя власти и войска должны работать въ тѣсномъ сотрудничествѣ.

Съ началомъ операций продовольствіе въ своей странѣ собирается въ продовольственные эшелоны и подвозится войскамъ. Впослѣдствіи организація и составъ подвоза сообразуются съ потребностями войскъ.

---

*) 3 суточныхъ людскихъ дачи и 1—3 суточныхъ конскихъ дачи.

Хлѣбъ поставляется полевыми хлѣбопекарнями, его трудно изготовлять мѣстными средствами. Потребность въ мясъ обычно покрывается болѣе легко; объ этомъ заботятся походныя бойни.

Продовольствіе можетъ уничтожаться лишь по приказанію вышшихъ командныхъ инстанцій.

Оба слѣдующіе подотдѣла излагаютъ санитарную и ветеринарную службу. Оба настолько полны, что они не только даютъ общую картину войскамъ, но и для медицинскихъ и ветеринарныхъ врачей едва ли нужно сверхъ этого еще особое наставленіе.

Порядокъ санитарной службы изложенъ особенно обстоятельно, т. к. каждая войсковая часть имѣетъ санитарный персоналъ и оборудованіе. Санитарныя части состоятъ изъ санитарныхъ ротъ и полевыхъ госпиталей, и тѣ и другіе могутъ дѣйствовать по частямъ также какъ и санитарныя автомобильныя колонны.

Во время походныхъ движеній назначаются сборные пункты для больныхъ. Легко больные, по возможности, слѣдуютъ съ частями. При продолжительномъ расположеніи по квартирамъ открываются околотки и лазареты.

Въ бою войсковыя части разбиваютъ свои войсковые перевязочные пункты. Иногда приходится раненыхъ собирать и впереди нихъ въ особыхъ „гнѣздахъ для раненыхъ“. Санитарныя роты вводятся лишь при условіи, что предстоитъ длительная работа. Они организуютъ главные перевязочные пункты. Для могущихъ передвигаться раненыхъ, по возможности, заблаговременно разбиваются сборные пункты легко-раненыхъ. Если предвидятся большіе бои — притягиваются полевые госпитали. Они размѣщаются въ намѣченныхъ пунктахъ или могутъ разбиваться, примыкая къ нимъ. Войска не имѣютъ права наносить ущербъ своему боевому составу обслуживаніемъ раненыхъ.

Могущіе передвигаться легко-раненые сами идутъ въ тылъ со своимъ оружіемъ. Отъ войсковыхъ перевязочныхъ пунктовъ въ тылъ раненые всегда водятся командами.

Каждая войсковая часть, поскольку это допускаетъ обстановка, должна осмотрѣть поле сраженія и похоронить убитыхъ. Полевые госпитали нужно сейчасъ же смѣнять, дабы дивизіи, которымъ они принадлежатъ, могли ими располагать.

При отходахъ, при своевременно не эвакуированныхъ раненыхъ, оставляется самый необходимый санитарный персоналъ и имущество.

Не могущіе передвигаться раненые обычно доставляются войсками на главный перевязочный пунктъ на войсковыхъ санитарныхъ повозкахъ или на повозкахъ санитарныхъ ротъ, отъ главныхъ же перевозочныхъ пунктовъ въ тылъ на санитарныхъ автомобиляхъ. Необходимо использованіе отдѣльныхъ пустыхъ

повозокъ и транспортовъ, въ нужныхъ случаяхъ необходима и реквизиція мѣстныхъ подводъ.

На желѣзныхъ дорогахъ и водныхъ путяхъ, гдѣ можно ожидать значительнаго притока раненыхъ и пр. — эвакуаціонныя отдѣленія (штаба арміи) разбиваютъ эвакуаціонные пункты. Съ нихъ раненые и пр. отправляются далѣе на санитарныхъ поѣздахъ или на поѣздахъ для легко-раненыхъ или судахъ. Въ тыловомъ районѣ они поступаютъ въ организуемые военно-санитарными отдѣленіями военные госпитали и отдѣленія для легко-раненыхъ.

Для подвоза санитарнаго имущества каждой дивизіи придано два грузовика. Войсковые врачи получаютъ имущество отъ санитарныхъ ротъ или изъ одного изъ полевыхъ госпиталей или же отъ дивизионнаго врача, санитарныя части — отъ дивизионнаго врача. Въ тыловомъ районѣ организуются санитарныя парки.

Во время затишья операций, необходима организація санитарныхъ мѣропріятій, рассчитанныя на долгій срокъ. Часто придется строить сильно выдвинутыя впередъ большія санитарныя убѣжища.

Передъ большимъ наступательнымъ и оборонительнымъ сраженіемъ въ позиціонной войнѣ необходимо подготовить все для эвакуаціи значительнаго числа раненыхъ.

Весь санитарный персоналъ находится подъ защитой Женевскаго Креста. Женевская конвенція содержитъ указаніе на обращеніе съ ранеными и больными, равно какъ и особыя права санитарнаго персонала.

Ветеринарная служба должна обращать особое вниманіе на предотвращеніе и борьбу съ эпидемическими заболѣваніями животныхъ. Въ войскахъ оставляются лишь легко больныя лошади, остальные поступаютъ въ ветеринарный лазаретъ. Во время походныхъ движеній для больныхъ лошадей назначаются сборные пункты. При длительныхъ маршахъ конскіе лазареты передвигаютъ не ежедневно, а скачками. Изъ дивизионныхъ ветеринарныхъ лазаретовъ заразные лошади и тѣ, леченіе коихъ требуетъ болѣе 4-хъ недѣль, направляются въ армейскіе ветеринарные лазареты.

При большихъ бояхъ выдвигаются впередъ сборные пункты для больныхъ лошадей.

Арміи придается подвижная бakteоріологическая станція.

Ветеринарное имущество части имѣютъ при себѣ. Дивизионный ветеринаръ пополняетъ его изъ своей матеріальной повозки. При надобности въ тыловомъ районѣ организуются ветеринарные парки.

Слѣдующій подотдѣлъ тѣсно связанъ съ предыдущимъ, описывающимъ ветеринарную службу. Въ немъ излагается конскій ремонтъ, пополненіе посыльныхъ собакъ и почтовыхъ голубей.

Далѣе разбирается вопросъ о пополненіи горючаго. Онъ выполняется различно для автомобильныхъ колоннъ и отдѣльныхъ автомобилей. Изъ страны приходятъ эшелоны съ горючимъ, изъ коихъ на конечныхъ желѣзно-дорожныхъ станціяхъ формируются желѣзно-дорожные склады горючаго. Для отдѣльныхъ автомобилей выдвигаютъ впередъ подвижныя цистерны. Для автомобильныхъ колоннъ предусмотрены автомобильныя колонны горючаго. Для авіаціи при большомъ потребленіи организуется особые склады горючаго.

Наконецъ, слѣдуетъ изложеніе снабженія оружіемъ и боевымъ имуществомъ и его ремонтъ. Оружіе и боевое имущество поставляются въ странѣ. Военные заводы производятъ крупный ремонтъ. Командованіе наблюдаетъ за наличіемъ запасовъ оружія и боевого имущества армій и при надобности ихъ уравниваетъ.

Армейскіе запасы оружія и боевого имущества состоятъ въ полевыхъ складахъ боевого имущества. Послѣдніе распределяются на отдѣлы*), которые могутъ быть расположены въ разныхъ пунктахъ, подъ общимъ, однако, начальствомъ особаго начальника со штабомъ.

Войска посылаютъ требованія черезъ штабы дивизій и корпусовъ въ штабъ арміи, послѣдній же доставляетъ все необходимое войскамъ.

Организація запасовъ оружія и боевого имущества другими инстанціями, кромѣ штабовъ армій, запрещена, т. к. иначе стало бы невозможнымъ регулярное снабженіе.

Противогазовые средства войска получаютъ, какъ и прочее боевое имущество.

При полевыхъ складахъ боевого имущества организуются полевая мастерскія, ремонтирующія предметы, для ремонта коихъ требуется не болѣе 72 рабочихъ чиновъ. Арміямъ даются и подвижныя мастерскія, могущія быть выдвинутыми къ войскамъ. Они выполняютъ работы, требующія не болѣе 24-хъ рабочихъ часовъ. Мелкія исправленія войска выполняютъ сами своимъ инструментомъ при посредствѣ особыхъ специалистовъ.

Всѣ начальники отвѣтственны за тщательный уходъ за оружіемъ и боевымъ имуществомъ. Мелкія поврежденія необходимо исправлять до того, что онѣ обращаются въ крупныя. Выполненіе снабженія возможно лишь при самой крайней бережливости частей.

Негодное имущество, добыча и найденное военное имущество должно отправляться въ тылъ. Это выполняется транспортомъ и особыми ротами для сбора имущества. Въ поле-

*) Напр. отдѣлы: артиллерійскій, средствъ связи, автомобильный, авіаціонный и т. п. Прим. перев.

выхъ складахъ боевого имущества все сортируется и выносятся рѣшеніе о его дальнѣйшемъ примѣненіи.

Летчики пополняютъ имущество и спеціальныя огнестрѣльныя припасы изъ армейскихъ авіаціонныхъ парковъ. Аэропланы доставляются въ нихъ по желѣзнымъ дорогамъ, а оттуда лѣтомъ присоединяются къ своимъ частямъ. Перемѣщеніе авіаціоннаго парка требуетъ тщательной подготовки и дается долго. Спустившійся непроизвольно аэропланъ долженъ охраняться, дабы съ него не было ничего расхищено.

Этимъ кончается собственно Уставъ. XVIII отдѣлъ заключаетъ много цѣннаго, но онъ является лишь дополненіемъ I—XVII отдѣловъ, почему онъ и носитъ названіе „Приложенія“.

Первая статья посвящена таблицамъ организаціи войсковыхъ соединеній и именно приводитъ образцы дивизій и кавалерійскихъ дивизій, которыя могутъ быть выставляемы государствами, располагающими очень мощными средствами, и затѣмъ образцы такихъ же соединеній имперской арміи, какъ они могли бы быть сформированы лишь для обученія или пограничной службы. Уставъ именуется эти двѣ организаціи максимумъ и минимумомъ.

Статьи 2—8 приложенія касаются: краткихъ основаній укрѣпленія полевыхъ позицій (2), правилъ ѣзды для шофферовъ (3), пѣхотныхъ и артиллерійскихъ сигналовъ (4), правилъ слѣдованія войсковыхъ эшелоновъ по желѣзной дорогѣ (5), таблицъ къ отдѣлу XVII (6), войсковой полиціи и сбора отсталыхъ и ихъ направленія въ части (7), и постановленій Гаагской конвенціи.

Нужно пожелать, чтобы на основаніи даннаго здѣсь краткаго перечня, читатели захотѣли бы по-подробнѣе ознакомиться съ Полевымъ Уставомъ. Они въ этомъ не раскаются, т. к. естественно, что въ столь сжатомъ перечнѣ, вся масса трактуемаго матеріала можетъ быть лишь затронута. Кто захочетъ углубиться въ Уставъ всегда найдетъ въ немъ много новаго и поучительнаго.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1-ое.

А. ОРГАНИЗАЦІЯ ДИВИЗИИ СОВРЕМЕННОЙ АРМІИ

(9 — 2 — 12 легк. — 6 тяж. — 4 зен.).

1) Начальникъ дивизионной пѣхоты.

Три пѣхотныхъ полка (каждый въ составѣ трехъ батальоновъ*), одной минометной роты, команды связи, пѣхотной 6-ти орудійной батареи и легкаго пѣхотнаго парка).

2) Наблюдательная эскадра (12 аппаратовъ).

3) Развѣдывательный дивизионъ (въ составѣ двухъ эскадроновъ, роты самокатчиковъ, взвода броневыхъ автомобилей изъ 2-хъ машинъ и команды связи).

4) Начальникъ артиллеріи и при немъ артилл. наблюдательное отдѣленіе.

1-й артиллерійскій полкъ (въ составѣ трехъ дивизионовъ, каждый дивизионъ изъ двухъ 3'' пушечныхъ и одной 4'' гаубичной батарей и одного легкаго артиллерійскаго парка).

2-й артиллерійскій полкъ (въ составѣ трехъ дивизионовъ, первый — изъ трехъ 6'' гауб. батарей конской тяги, второй — изъ трехъ 4'' пушечныхъ батарей автомобильной тяги и третій — изъ трехъ 4'' гаубичн. батарей автомобильной тяги. При первомъ дивизионѣ — по одному легкому артиллерійскому парку съ конской тягой на каждую батарею. При второмъ и третьемъ дивизионахъ — по одному легкому артиллерійскому парку съ конской тягой на дивизионъ.

Зенитный дивизионъ (въ составѣ одной 37 мм. и трехъ батарей пушекъ калибра въ 3'' и 4'' съ автомобильной тягой и одинъ легкій артиллерійскій паркъ съ автомобильной тягой на дивизионъ).

5) Санитарное отдѣленіе (въ составѣ одной санитарной роты, санитарнаго автомобильнаго взвода и двухъ полевыхъ госпиталей).

6) Отдѣленіе связи (въ составѣ трехъ ротъ и легкаго парка).

7) Инженерный батальонъ (въ составѣ двухъ инженерныхъ ротъ, мостового парка, прожекторнаго взвода и легкаго инженернаго парка).

8) Обозный батальонъ (въ составѣ 8 конскихъ нормальныхъ транспортовъ съ грузоподъемностью въ 30 тоннъ каждый, 2-хъ полевыхъ хлѣбопекаренъ съ автомобильной тягой, полевой бойни и конскаго парка).

9) Автомобильный обозный батальонъ (въ составѣ 3-хъ легкихъ автомобильныхъ колоннъ съ грузоподъемностью въ 30 тоннъ каждая, 1 автомобильной колонны горючаго и подвижной цистерны).

10) Строительный батальонъ (въ составѣ батальона и легкаго стр. парка).

*) Каждый батальонъ изъ 3 стрѣлковыхъ и 1 пулеметной роты.

- 11) Ветеринарный лазаретъ.
- 12) Мотоциклетный взводъ.
- 13) Полевой жандармскій взводъ.

Б. ОРГАНИЗАЦІЯ ДИВИЗІИ ИМПЕРСКОЙ АРМІИ (9 — 1 — 9).

- 1) Начальникъ дивизіонной пѣхоты.

Три пѣхотныхъ полка (въ составѣ каждый трехъ баталіоновъ, одной минометной роты и одного легкаго пѣхотнаго парка; послѣдній формируется при надобности; лошадей и повозки поставляетъ обозный батальонъ).

- 2) Одинъ эскадронъ конницы.
- 3) Начальникъ артиллеріи.

Артиллерійскій полкъ (въ составѣ трехъ дивизіоновъ, каждый изъ 2-хъ батарей 3" пушечныхъ и одной 4" гаубичной; третья батарея третьяго дивизіона съ автомобильной тягой).

На каждый дивизіонъ по одному легкому артиллерійскому парку, формируемыхъ при надобности; повозки и лошади изъ обознаго батальона.

4) Санитарное отдѣленіе (въ составѣ санитарной роты, трехъ санитарныхъ автомобильныхъ взводовъ и одного полевого госпиталя; санитарная рота и полевой госпиталь формируются при надобности).

- 5) Отдѣленіе связи (въ составѣ двухъ ротъ связи).

6) Инженерный батальонъ (изъ двухъ инженерныхъ ротъ, мостового парка, прожекторнаго взвода и легкаго инженернаго парка; послѣдній формируется при надобности изъ лошадей и повозокъ обознаго батальона).

7) Обозный батальонъ (въ составѣ обознаго эскадрона съ имуществомъ, необходимымъ для формированій, трехъ транспортовъ, полевой хлѣбопекарни, полевой бойни и конскаго парка; послѣдніе три формируются при надобности).

8) Автомобильный обозный батальонъ (въ составѣ управления батальона, двухъ управленій полубатальоновъ, двухъ мотоциклетныхъ взводовъ, 3-хъ взводовъ бронированныхъ автомобилей для перевозки войскъ, пяти автомобильныхъ колоннъ, двухъ подвижныхъ цистернъ и 2 автомобильныхъ мастерскихъ).

В. ОРГАНИЗАЦІЯ КАВАЛЕРІЙСКОЙ ДИВИЗІИ СОВРЕМЕННОЙ АРМІИ (1 — 24 — 5 легк. — 1 тяж. — 4 зен.).

1) Три кавалер. бригады (въ составѣ каждая двухъ полковъ; каждый полкъ въ составѣ 4-хъ эскадроновъ, 2-хъ орудій сопровожденія, команды связи и коннаго отдѣленія изъ 12 тяжелыхъ пулеметовъ).

2) Одинъ батальонъ пѣхоты (перевозится при надобности на автомобиляхъ).

- 3) Самокатный батальонъ (въ составѣ 3-хъ само-

катныхъ ротъ, 2-хъ автомобильныхъ пулеметныхъ взводовъ по 3 пулемета въ каждомъ и автомобильнаго минометнаго взвода изъ 2-хъ легкихъ минометовъ).

4) Три конно-пулеметныхъ отдѣленія (въ составѣ 12 тяжелыхъ пулеметовъ каждое).

5) Отдѣленіе бронеавтомобилей (6 машинъ).

6) Конно-артиллерійскій полкъ (въ составѣ трехъ дивизионовъ, первый — изъ трехъ конныхъ 3" батар. и трехъ легкихъ артиллерійскихъ парковъ, второй — изъ двухъ 4" гауб. батарей и одной 4" пуш. батареи и 1 легкаго артиллерійскаго парка — всѣ съ автомобильной тягой, и третьяго — зенитнаго дивизиона въ составѣ одной 37 м.м. батареи и трехъ батарей 3—4" пуш. и одного легкаго артиллерійскаго парка — всѣ съ автомобильной тягой).

7) Наблюдательная эскадра (въ составѣ 12 аппаратовъ).

8) Отдѣленіе связи.

9) Конно-піонерное отдѣленіе.

10) Санитарное отдѣленіе (въ составѣ санитарной роты, автомобильнаго санитарнаго взвода и одного полевого госпиталя).

11) Ветеринарный лазаретъ.

12) Обозный батальонъ (въ составѣ восьми транспортовъ съ четверочной запряжкой, конскаго парка и хлѣбопекарни съ автомобильной тягой).

13) Автомобильный обозный батальонъ (въ составѣ пяти автомобильныхъ колоннъ, подвижной цистерны и автомобильной колонны горячаго).

14) Мотоциклетный взводъ.

Г. ОРГАНИЗАЦІЯ КАВАЛЕРІЙСКОЙ ДИВИЗІИ ИМПЕРСКОЙ АРМІИ (0 — 24 — 3).

1) Шесть кавалерійскихъ полковъ (въ составѣ каждый четырехъ эскадроновъ и, при надобности, изъ команды связи и одного конно-пулеметнаго взвода, формируемыхъ за счетъ состава полка).

2) Конно-артиллерійскій дивизионъ (въ составѣ трехъ 3" конныхъ батарей и одного легкаго артиллерійскаго парка).

3) Конно-піонерное отдѣленіе (формируемое при надобности за счетъ полка).

4) Отдѣленіе связи (формируемое при надобности за счетъ полка).

ИНФОРМАЦІОННЫЙ ОТДѢЛЪ.

АНГЛІЯ.

Широкое развитіе техники въ Англіи начинаетъ принимать характеръ чрезмѣрнаго увлеченія въ дѣлѣ снабженія арміи техническими средствами.

Очень характерна въ этомъ отношеніи слѣдующая организація современной дивизіи, дебатиремая въ англійской печати:

Дивизія состоитъ изъ 3 смѣшанныхъ бригадъ.

Бригада состоитъ изъ:

1) 1-го баталіона тяжелыхъ танковъ — (3 роты по 12 тяж. танковъ = 36 танковъ; танкъ вооруженъ 18 фунтовымъ орудіемъ или 4,5 дюйм. гаубицей и 3 легкими пулеметами).

2) 1-го баталіона среднихъ танковъ (3 роты по 16 среднихъ танковъ = 48 танковъ; танкъ вооруженъ 3 фунтовымъ орудіемъ и 5 легкими пулеметами).

3) 1-го отд. артиллерійскаго полка съ машинной тягой (2 батареи 18 фунт. пушекъ, 1 бат. 4,5 дюйм. гаубицъ, 1 батарея 60 фунтовыхъ пушекъ помѣщенныхъ въ танки).

4) 3-хъ баталіоновъ пѣхоты на транспортныхъ танкахъ.

Составъ баталіона:

а) 3 роты изъ 4 взводовъ, по 4 группы каждый,

б) 1 взвода тяжелыхъ пулеметовъ,

в) 1 роты службы связи на транспортныхъ танкахъ и

г) 1 починочной мастерской.

5) 1 баталіона танковъ для преслѣдованія.

Составъ баталіона — 3 роты по 16 танковъ; послѣдніе вооружены однимъ 3 фунтовымъ орудіемъ и 5 пулеметами.

6) 1 эскадрона дивизіонной конницы.

7) 1 инженерной роты.

8) 1 танковой починочной мастерской.

9) Транспортнаго баталіона.

10) 3 полевыхъ лазаретовъ.

Кромѣ того рядъ мелкихъ командъ.

Эта организація даетъ 60% экономіи въ личномъ составѣ по сравненію съ нынѣ существующей дивизіей.

Глубина колонны дивизіи составитъ 70—80% глубины кодонны существующей дивизіи, скорость же движенія увеличится въ 3-4 раза.

Сила огня орудій въ $3\frac{1}{2}$ раза, а ружейный и пулеметный въ 10 разъ превзойдетъ силу такового огня нынѣшней пѣх. дивизіи.

Англичане полагають, что въ будущемъ, благодаря танкамъ различію между родами войскъ (пѣх., артил., каваллеріи и инжен. войсками) не будетъ и можно будетъ ограничиться однообразной подготовкой офицеровъ.

ФРАНЦІЯ.

Число батарей у французовъ на восточномъ фронтѣ во время Всемірной войны.

ВИДЪ ОРУДІЙ		Авг. 1914 г.	Авг. 1915 г.	Янв. 1916 г.	Янв. 1917 г.	Нояб. 1918 г.
съ конской тягой	75 мм.	960	1,000	1,056	1,056	966
	95 мм.	6	60	24	—	—
	105 мм.	—	21	41	102	153
	150 тяж. и пол.	31	68	59	68	17
	155 пол.	26	57	140	267	441
	155 тяж.	—	40	68	79	175
	75 мм.	—	—	6	72	306
	120 тяж.	4	22	30	—	11
	155 пол.	—	—	18	20	4
	155 тяж.	—	2	38	78	102
съ автомоб. тяг.	Разн. (морт.). .	—	2	51	96	121
	75 мм.	960	1,000	1,062	1,128	1,272
	проч. (тяж.) .	67	272	409	710	1,024
	75 мм.	960	1,000	1,062	1,128	1,272
	проч. (тяж.) .	67	272	409	710	1,024
	75 мм.	960	1,000	1,062	1,128	1,272
	проч. (тяж.) .	67	272	409	710	1,024
	75 мм.	960	1,000	1,062	1,128	1,272
	проч. (тяж.) .	67	272	409	710	1,024
	75 мм.	960	1,000	1,062	1,128	1,272

НОВЫЙ ВОЗДУШНЫЙ КОРАБЛЬ.

Правительство заказало воздушный корабль слѣдующаго размѣра:

Объемъ — 5.000.000 куб. ф.

Длина — 395 фут.

Наибольшій поперечникъ — 130 фут.

Скорость — 70 миль въ часъ.

Радіусъ дѣйствій — 2500 миль.

Подъемная сила — 120 пассажировъ и 12 тоннъ груза.

На немъ 7 моторовъ по 550 лошадиныхъ силъ. Можетъ поднять 20 тоннъ бомбъ.

Время окончанія постройки 1927 годъ. При испытаніи долженъ совершить перелетъ изъ Англіи черезъ Египетъ въ Индію.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ КУРСЫ ДЛЯ ПОЛКОВНИКОВЪ И ГЕНЕРАЛОВЪ въ 1924 году.

Категорія А. Полковники и бригадные генералы предназначенные въ 1925 г. къ прохожденію центральныхъ курсовъ высшихъ наукъ.

Категорія В. Полковники и бригадные генералы желающіе пройти часть или весь інформаціонный курсъ.

Категорія С. Начальники дивизій и командиры корпусовъ по желанію весь или часть курса.

Сроки изученія различныхъ отраслей военного дѣла:

Тактика артиллеріи	6 дней
Пѣхота	8 дней
Конница	4 дня
Артиллерія, газы	6 дней
Танки	4 дня
Инженерное дѣло	4 дня
Связи	5 дней
Авіація	5 дней
Высшія воен. науки	6 дней

ШВЕЦІЯ.

Ружье съ угольной кислотой вмѣсто пороха.

Изобрѣтено ружье, въ которомъ выбрасывающую пулю силу даетъ жидкая угольная кислота. 8 кило кислоты введенной въ ружье выбрасываетъ 8000 пуль.

Калибръ ружья — 6 миллиметровъ, стволъ нарѣзной.

ПОЛЬША

Воздушный флотъ Польши состоитъ изъ:

а) Боевой эскадры — 4 полка (Краковъ, Варшава, Торнъ, Познань), по 2-3 дивизіона; въ каждомъ дивизіонѣ — 2 эскадры.

б) Морского дивизіона.

в) Развѣдывательной эскадры (10 аэроплановъ).

г) Бригады истребителей (15 аэроплановъ).

д) Бомбометательной эскадры (10 аэроплановъ).

Всего во флотъ около 600 аэроплановъ.

Во главѣ воздушнаго флота стоитъ ген. Сагурскій.

Въ 1925 году предполагено боевую эскадру значительно усилить, развѣдывательную эскадру увеличить до 54 аэроплановъ, бомбометную — до 36 и имѣть 6 привязныхъ аэростатовъ.

Лагерь для учащейся молодежи былъ организованъ лѣтомъ 1924 г. въ Познанскомъ воен. округѣ Военному дѣлу обучалось 500 человекъ. Обучавшіеся получали полное довольствіе и жалованье рядового.

ЭСТОНІА.

ВОЗДУШНЫЙ ФЛОТЪ.

1 армейское и 1 морское отдѣленія. Отдѣленія дѣлятся на группы. Въ 1924 году въ воздушномъ флотѣ числилось аэроплановъ — 18 бомбометныхъ, 13 истребителей и 26 развѣдывательныхъ.

ТАБЛИЦА.

Сравнительный подсчетъ жертвъ, понесенныхъ государствами — участниками Великой Войны.

	Мобилизо- вано	% въ от- нош. всего мужск. на селенія	% въ от- нош. муж- ской спос. носить ор.	Убито	Инвали- довъ
Россія	15,070,000	нѣтъ св	ѣдѣній	1,700,000	775,000
Германія . . .	13,250,000	39,6	64,9	2,000,000	1,537,000
Ав.-Венгрія . .	9,000,000	34,6	55,4	1,542,000	—
Франція . . .	7,935,000	40,8	59,4	1,400,000	1,500,000
Англія	5,704,000	24,2	39,2	744,000	900,000
Италія	5,615,000	31,5	46,3	750,000	800,000
С.-А. С. Шт..	4,272,000	8,4	13,2	68,000	157,000
	60,846,000			8,204,000	5,669,000

Изъ этой таблицы видно, что Франція понесла наибольшія потери; С.-А. С. Штаты — наименьшія.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ПУКОВНИК ГРГУР В. РИСТИЋ. Трупна борбена тактика. Сарајево 1924 г. Войсковая боевая тактика.

Этотъ курсъ тактики преподается въ пѣхотной офицерской и въ артиллерійской стрѣлковой школахъ Королевства С. Х. С.

Содержаніе книги состоитъ изъ 10 отдѣловъ.

Отдѣлъ I. Обученіе одиночнаго бойца.

Въ основу этого обученія положенъ тезисъ, что „учить одиночнаго бойца нужно только тому, что ему придется дѣлать въ бою“.

Сильный и разнообразный огонь современнаго оружія привелъ къ тому, что въ бояхъ минувшей Великой войны войскамъ пришлось бороться въ сильно разрѣженныхъ строяхъ и, въ большинствѣ случаевъ, одиночному бойцу приходилось быть предоставленнымъ самому себѣ, проявляя инициативу въ достиженіи поставленной задачи.

Руководство солдатомъ въ бою со стороны команднаго состава въ настоящее время не можетъ быть въ той мѣрѣ, какъ прежде.

Между тѣмъ, теперь очень важно, чтобы въ бою было достигнуто полное взаимодѣйствіе отдѣльныхъ бойцовъ и разнообразнаго оружія.

Вслѣдствіе этого, при обученіи, должно быть обращено особое вниманіе на развитіе индивидуальныхъ качествъ бойца.

При атакѣ онъ долженъ уметь: 1) приблизиться къ непріятелю такъ, чтобы нести наименьшія потери и съ такой скоростью, чтобы имѣть достаточно силъ выбить противника съ позиціи; 2) останавливаться на выгодныхъ рубежахъ для нанесенія непріятелю потерь своимъ огнемъ и 3) нанести ударъ штыкомъ и бомбою, а затѣмъ неотступно преслѣдовать его. Далѣе даются подробныя указанія для обученія бойца атакѣ и оборонѣ во всѣхъ фазахъ современнаго боя съ примѣненіемъ аэроплановъ, боевыхъ повозокъ и удушливыхъ газовъ.

Отд. II. Обученіе десятины (десетина), какъ наименьшей единицы въ современномъ бою. Десятина состоитъ изъ двухъ отдѣленій. Ружье-пулеметъ съ прислужкой составляютъ одно отдѣленіе, а стрѣлки (6—8) — другое; оба подъ командой начальника десятины (десетор).

Къ начальнику десятины предъявляются большія требованія при управленіи десятиной въ бою, использованіи мѣстности и огня. Онъ долженъ проявлять самую широкую инициативу.

От д. III. Взводъ (вод) въ бою.

Въ современной борьбѣ взводъ является единицей, которая способна рѣшать самостоятельно извѣстныя небольшія задания. Эту способность даетъ ему вооруженіе (ружья, ружья-пулеметы, ручныя и ружейныя гранаты). Взводъ состоитъ изъ 4 десятинъ. Говорится о дѣйствіяхъ взвода при наступленіи и оборонѣ какъ при пользованіи своими огневыми средствами, такъ и тяжелыми пулеметами, приданными взводу.

От д. IV. Бой роты (чета).

Рота ведетъ бой обычно въ составѣ баталіона. Маневренныя построенія, (иллюстрированы схемами), зависятъ отъ задачи, полученной ротой, ея мѣста въ баталіонѣ, отъ мѣстности, дѣйствія непріятельскаго огня, аэроплановъ и проч. Однако при всѣхъ построеніяхъ глубина и ширина боевого порядка не должна превышать 350—400 метр.

При наступленіи к-ръ роты указываетъ взводамъ рубежи, до которыхъ они должны дойти. Въ зонѣ дальняго огня (до 1200 м.), когда огонь непріятеля еще слабъ, наступленіе ведется обычно взводами не съ большою скоростью подъ прикрытіемъ огня артиллеріи и тяжелыхъ пулеметовъ. На среднихъ дистанціяхъ (1200 — 600 м.), когда огонь противника силенъ, наступленіе производится скачками: десятинами, отдѣленіями, группами подъ прикрытіемъ легкихъ и тяжел. пулеметовъ и артиллеріи.

Въ 600 метрахъ и ближе, когда огонь противника доходитъ до наивысшаго напряженія, перебѣжки производятся или группами по нѣсколько человѣкъ, или по одному и на короткія разстоянія подъ прикрытіемъ сильнѣйшаго огня всѣхъ видовъ до удара въ штыки.

При оборонѣ необходимо стремиться въ удобный моментъ перейти въ контръ-атаку.

Каждый ротный командиръ при оборонѣ долженъ составить „планъ огневого дѣйствія“ роты:

Каждому взводу дается опредѣленный участокъ позиціи, устанавливается перекрестный огонь автомат. оружія 1 линіи и ротнаго резерва, связь съ частями тяжелаго пѣх. вооруженія, ведущаго огонь передъ фронтомъ роты, организація огня бомбометовъ, связь съ артиллеріей, ведущей огонь передъ фронтомъ роты и въ томъ случаѣ, когда эта артиллерія не въ состояніи обстрѣлять какого-либо участка мѣстности передъ фронтомъ роты, подвергнуть его огню своего вооруженія, назначить автом. оружіе для обстрѣла непріят. аэроплановъ и использовать 37 м.м. пушки для обстрѣла боевыхъ повозокъ.

От д. V. Бой баталіона.

Баталіонъ является наименьшей и наиглавнѣйшей тактической единицей, съ которымъ к-ры полковъ и бригадъ и н-ки дивизій могутъ производить различныя комбинаціи при веденіи боя.

Баталіонъ долженъ быть снабженъ всѣми средствами для веденія боя и потому онъ имѣетъ свою пулеметную роту и кромѣ того ему могутъ быть приданы бомбометы, 37 мм. пушки, артиллерія и боевые повозки.

Баталіонъ имѣетъ свой штабъ для обезпеченія доставки приказаній, связи вверхъ и внизъ и наблюденія за полемъ боя.

Отд. VI. Бой полка.

Полкъ кромѣ своихъ баталіоновъ можетъ имѣть: роту бомбометовъ, пѣхотную батарею, батарею или взводъ сопровождающей артиллеріи. Иногда полкъ можетъ получить и дивизіонъ артиллеріи.

Батареи, назначенныя для непосредственнаго содѣйствія полку, получаютъ задачи отъ к-ра полка, но въ командномъ отношеніи подчиняются н-ку дивизіонной артиллеріи.

Подходъ полка къ полю сраженія иллюстрированъ схемами.

30 стр. текста посвящены наступленію, преслѣдованію и оборонѣ.

Отд. VII. Дивизія въ бою.

Дивизія въ своемъ составѣ имѣетъ всѣ роды войскъ.

Н-къ дивизіи долженъ управлять всѣми войсками и уметь комбинировать ихъ дѣйствія во всѣхъ фазахъ боя.

Въ наступательномъ бою, когда дивизія настолько сблизится съ противникомъ, что можно ожидать столкновенія, наступаетъ моментъ, когда необходимо приступить къ группировкѣ войскъ соотвѣтственно плану боя.

Развертываніе дивизіи для боя можетъ быть совершенно изъ походной колонны или изъ предбоевого расположенія.

Первый случай употребляется обычно во встрѣчномъ бою или когда пр-къ остановился, но еще не укрѣпился.

На 50 стр. текста даны подробныя указанія для дѣйствій дивизіи при наступленіи, преслѣдованіи и оборонѣ и приведены примѣрные формы приказовъ для боя.

Отд. VIII. Тактическое употребленіе пѣхотнаго вооруженія.

Употребленіе всѣхъ родовъ оружія должно быть по заранее составленному плану, на основаніи полученной задачи, характера мѣстности и др. данныхъ.

Далѣе приводятся детальныя указанія для использованія пулеметовъ, ружейныхъ бомбъ, 37 м.м. пушекъ по пулеметамъ, боевымъ повозкамъ и щитамъ (дальн. 1500 метр.).

Бомбометы используются такъ же какъ и 37 м.м. пушки (на полкъ — 1 чета). Точность стрѣльбы менѣе нежели у 37 м.м. пушекъ. Легкіе бомбометы употребляются противъ пулеметовъ, 37 м.м. пушекъ и бомбометовъ противника. Дальность бомбом. до 1600 метр. Скорость стрѣльбы 2 выстрѣла въ минуту.

Средніе бомбометы употребляются обычно въ позиціонной войнѣ.

Отд. IX. Артиллерія въ сферѣ пѣхотнаго боя.

Неоспоримая истина, что для успѣха современной борьбы необходимо полное взаимодействіе всѣхъ родовъ войскъ и особенно пѣхоты и артиллеріи.

Необходимо, чтобы пѣхота знала, что ей можетъ дать артиллерія, и что эта помощь не всегда можетъ быть одинаковой.

За прочную связь артиллеріи съ пѣхотой прежде всего ответственна артиллерія. („Брига за одржаване ове везе између пешадије и артилерије спада у дужност првенствено артилерији“).

Отд. X. Посвященъ наставленію по составленію и рѣшенію тактическихъ задачъ.

Во введеніи этого отдѣла сказано:

„Обученіе рѣшенію тактич. задачъ имѣетъ цѣлью, чтобы начальствующія лица наилучше усвоили бы себѣ правила тактическихъ дѣйствій войскъ и тѣмъ пріобрѣли бы необходимое для согласованныхъ дѣйствій единство мысли“.

Вслѣдствіе большого разсредоточенія современныхъ боевыхъ строевъ и необходимости возможно полнѣе использовать мѣстность, необходимо, чтобы начальствующія лица проявляли широкую инициативу и дѣйствовали бы не ожидая указаній выше, но согласно обстановкѣ.

Это требуетъ отъ кадровыхъ начальствующихъ лицъ постоянного единства мысли въ принятіи рѣшеній.

Однообразному мышленію и пониманію обстановки учить рѣшеніе тактическихъ задачъ.

Начальствующія лица въ вожденіи ихъ войскъ должны быть мастерами своего дѣла.

Рѣшенія тактическихъ задачъ производится:

1) въ полѣ съ войсками, 2) въ полѣ безъ войскъ, 3) на картѣ и 4) на рельефѣ (ратна игра).

Далѣе даются указанія по сост. тактическихъ задачъ и приведены образцы съ приложеніемъ схемъ.

Въ гл. III указывается методъ рѣшенія задачъ.

Книга по своему содержанію представляетъ серьезный трудъ по вопросамъ современной тактики, съ которымъ необходимо основательно ознакомиться каждому офицеру, интересующемуся постановкой военного дѣла за-границей.

А. Е. ЕГОРОВЪ.

ТАБОР. ВОЕННО-НАУКОВЫЙ ЖУРНАЛ. Г. 2. Іюль 1924 г. Польша. Калишъ.

В. Кушъ. Вступленіе къ сокращенному курсу Стратегіи составлено примѣнительно къ курсу Стратегіи проф. Леера съ дополненіями автора изъ опыта послѣднихъ войнъ.

В. Сигаривъ. Что такое дисциплина, значеніе и основныя положенія ея.

Небольшая статья, въ которой авторъ даетъ слѣдующее опредѣленіе дисциплины: дисциплина есть особенное военное послушаніе, свойственное воину, гордому въ своемъ сознаніи, что онъ это дѣлаетъ добровольно и съ полнымъ разумѣніемъ необходимости этого для осуществленія того высокаго назначенія, для котораго существуетъ армія. Суть воинской дисциплины заключается въ сознательномъ, добровольномъ подчиненіи своей воли волѣ начальника и въ добросовѣстномъ выполненіи всѣхъ требованій военной службы.

В. Кушъ. Отчего Германія капитулировала 11 ноября 1918 г. Переводъ съ французскаго. Статья составлена по документамъ Франц. Главн. Квартиры.

Начиная съ конца августа Главнокомандующій союзными арміями, располагая точными свѣдѣніями о разстройствѣ и ослабленіи нѣмецкихъ армій, рѣшаетъ, что наступило время, когда общая атака дастъ побѣду надъ врагомъ. Всѣ усилія направляются для организациі наступленія. Три одновременныя концентрическія наступленія союзниковъ (бои въ Шампани, Камберси и Фландріи съ 26 сентября по 20 октября) принуждаютъ нѣмецкія арміи, истративъ большую часть своихъ резервовъ, начать отходъ. Уже 4 октября нѣмецкое правительство обращается къ Вильсону съ просьбой о прекращеніи войны, сознавая, что предотвратить военное несчастье другимъ способомъ было невозможно. Между тѣмъ союзники продолжаютъ наступленіе на всемъ фронтѣ. Вводятся въ бои американскія арміи. 9 ноября всѣ нѣмецкія арміи между моремъ и р. Маасъ находятся въ общемъ отступленіи. Намѣчается новая атака въ Лотарингіи, которая съ малыми потерями дала бы огромные результаты: овладѣніе сильно укрѣпленной полосой, вторженіе на нѣмецкую территорію и угроза путямъ отступленія главныхъ силъ врага. Полный разгромъ нѣмцевъ былъ неминуемъ.

Число нѣмецкихъ дивизій на западномъ фронтѣ съ 15 іюля по 10 ноября уменьшилось съ 207 до 184, т. е. на 23 дивизіи, которыя были расформированы вслѣдствіе отсутствія пополненій. Число резервныхъ дивизій уменьшилось на 64 (съ 81 до 17). За тотъ же періодъ времени нѣмецкій фронтъ подъ ударами союзниковъ уменьшился на $\frac{1}{4}$ (съ 950 до 700 кил.). Авторъ высказываетъ мысль, что если бы нѣмцы учли свое тяжелое положеніе и добровольно сократили бы свой фронтъ, то имѣли бы возможность вывести изъ боевой линіи 32 дивизіи и у нихъ образовался бы резервъ силой 113 див.

Въ февралѣ 1918 г. роты имѣли по 120 бойцовъ, въ іюль — 70—90, а въ началѣ ноября только по 30 бойцовъ. Для того, чтобы имѣть этотъ минимальный составъ ротъ Командованіе принуждено было не только расформировать 23 дивизіи, но и переформировать около 40% всѣхъ батальоновъ изъ 4-хъ въ 3-хъ ротный составъ. Къ 10 ноября большая часть дивизій имѣла въ рядахъ 1—2.000 бойцовъ. 60% дивизій безъ

перерыва находились въ боевой линіи въ теченіе сентября и октября, остальные участвовали въ бою непрерывно отъ 20 до 30 дней.

Упадокъ моральныхъ силъ нѣмцевъ былъ не меньше физическаго истощенія. Въ дивизіяхъ, потерпѣвшихъ неудачи въ бою, началъ проявляться революціонный духъ. Дисциплина падала. Еще на протяженіи февраля — іюня солдаты напрягали всѣ свои силы и приносили жертвы, какія отъ нихъ требовались, т. к. они еще вѣрили своему Командованію, вѣрили въ мощь и превосходство своихъ армій и были убѣждены, что іюльское наступленіе, если не дастъ рѣшительной побѣды, то, во всякомъ случаѣ, настолько ослабитъ врага, что въ результатѣ приведетъ къ скорому миру. Контръ-атаки французовъ 18 іюля, наступленіе союзниковъ въ августѣ и сентябрѣ, успѣхи ихъ въ Шампаньи и на Марнѣ, непрерывная 8-ми мѣсячная борьба, недостаточный отдыхъ въ тылу или въ болѣе спокойныхъ секторахъ, недостатокъ продовольствія, гриппъ — все это ослабляло, какъ физическія, такъ и моральныя силы нѣмцевъ. Дѣятельная пропаганда союзниковъ прокламаціями, брошюрами и пр. увеличивала деморализацію.

Быстро падало и матерьяльное могущество нѣмцевъ. Вслѣдствіе недостатка пополненій людьми, лошадьми и матерьяломъ, частью уже, начиная съ середины іюля, было расформировано 500 полевыхъ и 545 тяж. батарей; полки полевой артиллеріи перешли съ 9 на 8 батарейный составъ; число орудій въ тяжелыхъ батареяхъ уменьшено съ 4 на 3. Въ теченіе послѣднихъ 4-хъ мѣсяц. французы и англичане взяли 4670 нѣм. орудій. Въ общемъ же за послѣдніе мѣсяцы нѣмецкая артиллерія уменьшилась на $\frac{1}{3}$. Изготовленіе артиллерійскихъ снарядовъ также уменьшилось, такъ какъ рабочіе съ заводовъ уже брались для пополненія убыли на фронтѣ. Громадные склады артилер. снарядовъ между рр. Энъ и Маасъ были захвачены союзниками.

Несомнѣнно, что нѣмцы считали свое положеніе безнадежнымъ т. к. они видѣли предъ собою врага усиленнаго американскими арміями и рѣшившаго продолжать борьбу безъ перерыва. У союзниковъ была могущественная артиллерія, не нуждавшаяся въ патронахъ; ея авіація дѣлалась повелительницей въ воздухѣ; въ резервѣ было ололо 80 дивизій.

Безперывныя атаки союзниковъ и расширеніе поля битвы вынудило нѣмцевъ ввести въ бой всѣ свои резервы и потому уже начать отходъ. Только благодаря этому рѣшенію они избѣгли окруженія, утративъ, правда, огромные запасы продовольствія, фуража, подвижн. состава и пр. Кромѣ того къ 11 ноября въ распоряженіи нѣмцевъ осталось только 3 рокировочныхъ дороги (изъ бывшихъ 10) съ очень уменьшившимся подвижнымъ составомъ. Въ общемъ же уже съ начала ноября нѣмцы утратили свободу маневрированія. Чтобы избѣжать пол-

ной военной катастрофы нѣмецкое командованіе рѣшилось просить о перемиріи и подписало очень тяжелыя условія.

Къ статьѣ приложены документы (Секрtn. Прик. Воен. Мин., Приказы арміямъ, дивизіямъ, Главной Квартиры, Ген. Людендорфа, рѣшеніе Главн. Воен. суда, письма офицеровъ и солдатъ и пр.), которые даютъ представленіе о дисциплинѣ и моральномъ состояніи нѣм. арм. лѣтомъ и осенью 1918 г. Уже въ іюнѣ и августѣ командованіе обращаетъ вниманіе на упадокъ дисциплины какъ на фронтѣ такъ и въ тылу. Приведены случаи, когда маршевые батальоны, эшелоны пополненій и даже полки отказывались итти на фронтъ. Происходятъ бунты со стрѣльбой по вокзаламъ, офицерамъ и унт.-офиц. Количество дезертировъ увеличивается. Рабочіе внутри Имперіи отказываются работать въ депо и магазинахъ. Начинаются грабежи складовъ, магазиновъ. Образуются рабоче-солдатскіе совѣты, которые своей дѣятельностью разстраиваютъ всѣ планы командованія. Въ общемъ же процессъ крушенія нѣмецкой арміи происходилъ не только такъ же какъ въ Россіи, но даже хуже: 18 сент. 1918 г. восточнѣе Амьена нѣсколько нѣмецкихъ дивизій, угрожаемые англо-французской атакой, перешли на сторону врага. Подобныхъ случаевъ у насъ не было.

С. Дельвигъ. Армія будущаго. Авторъ передаетъ сущность брошюры Генерала Percin „L'armée de demain“, написанной противъ французскаго закона 1913 г. о 3-хъ лѣтнемъ срокѣ службы подъ знаменами.

П. Шандрукъ. Мысли объ эволюціи тактики пѣхоты. Небольшая статья, въ которой авторъ, сравнивъ организацію пѣхоты 1914 году съ современной и изложивъ на двухъ страницахъ дѣятельность пѣхотной боевой группы (7—13 чел.) по новѣйшимъ уставамъ приходитъ къ выводу, что въ настоящее время только культурный и высоко просвѣщенный народъ можетъ быть обученъ военной премудрости въ короткій срокъ (иногда 8—10 недѣль) принятый нынѣ болѣею частью государствъ.

Б. Савченко. Утраченные возможности побѣды въ ноябрѣ 1920 г. Большая по объему статья, (32 стр. съ 2 схемами) авторъ которой задался цѣлью доказать „на основаніи примѣровъ изъ Исторіи Военнаго искусства“, что при обстанѣвкѣ, создавшейся послѣ заключенія поляками мира съ большевиками (18 окт. 1920 г.) не исключалась возможность для Арміи У. Н. Р. разбить группу большевиковъ, оперировавшую въ районѣ средняго теченія Ю. Буга.

А. Ляшенко Лодзинскій маневръ. Переводъ съ французскаго Capitaine breveté Salman. Revue Militaire Générale 15 février 1923.

Положеніе къ 10 ноября 1914 г. было слѣдующее: на югѣ IV и IX русскія арміи въ теченіи мѣсяца стоятъ противъ IV, I и II (очень потрепанной) австрійскихъ армій безъ какого либо

успѣха какъ съ одной такъ и съ другой стороны. На сѣверѣ, въ В. Пруссіи, X рус. армія, усиленная послѣ пораженія въ Мазурскихъ озерахъ, обороняетъ фронтъ противъ VIII нѣмецкой арміи, ослабленной выдѣленіемъ частей для формированія IX арміи. Въ центрѣ расположены: V русская (4 корп.) отъ Плоцка до Лоска, II армія (4 корп.) отъ Лоска до Кутно и I армія (4 корп.) сѣвернѣе и южнѣе Вислы. Корпуса V и II армій образуютъ непрерывный фронтъ. Корпуса I арміи разбросаны на 2 дня марша одинъ отъ другого, причемъ V Сиб. корп. расположенъ южнѣе Вислы, а прочіе 3 корпуса — сѣвернѣе рѣки.

Планъ Вел. Кн. Николая Николаевича состоялъ въ наступленіи V и II арміями въ направленіи Островъ — Познань. Но благодаря разстройству послѣ октябрьскихъ боевъ русскія арміи наступали медленно, что дало возможность Гинденбургу снять и перегруппировать свои войска на сѣверѣ. Для противодѣйствія наступленію русскихъ Макензенъ (IX армія) на фронтѣ 400 кил. имѣлъ въ своемъ распоряженіи только 5 корпусовъ: на югѣ XI и XXVII прикрывали Познань, на сѣверѣ въ раіонѣ Торна I рез. и XXV рез. к.; промежуточную позицію у Гогензальца занималъ XX кор., имѣя передъ своимъ фронтомъ фронтъ-Рихтгофена съ 6 и 9 кав. дивизіями. Сѣверная граница В. Пруссіи отъ Страсбурга до Сольдау была занята слабыми ландверными частями. Для того, чтобы быть увѣреннымъ, что во время предстоящаго маневра Австро-Венгерская армія не отойдетъ быстро, Гинденбургъ усилилъ ее корпусомъ Войрша (3 див.). Промежутокъ между лѣвымъ флангомъ Войрша и правымъ флангомъ Макензена въ 150 кил. занималъ кон. корпусъ Фромеля (три кав. дивизіи). Какой же планъ могъ быть принятъ нѣмецкимъ командованіемъ? Оборона огромнаго фронта 5 корпусами противъ 12 рус. корпусовъ не могла дать благоприятныхъ результатовъ, т. к. въ ней была опасность непосредственнаго охвата, послѣдствіями котораго не исключался поспѣшный отходъ.

Слишкомъ слабый для того, чтобы обороняться, Людендорфъ, увѣренный въ достоинствѣ своихъ войскъ и въ нѣмецкихъ методахъ, принялъ рѣшеніе, котораго требовала опасная обстановка — наступать. Быстро сосредоточивъ IX армію противъ пункта наименьшаго сопротивленія русскихъ, онъ могъ надѣяться на прорывъ. Тогда, введя часть своихъ войскъ въ этотъ прорывъ, онъ быстрымъ маневромъ угрожалъ путямъ сообщенія Русской арміи. Маневръ смѣлый, даже дерзкій. Послѣ принятія рѣшенія какой-же пунктъ выбрать для удара? Стратегически обстановка ставила требованія: потрясеніе, нанесенное нѣмецкимъ ударомъ, должно отразиться на всемъ русскомъ фронтѣ. Нельзя думать ни про атаку къ сѣверу отъ р. Вислы, какъ эксцентрическую, ни про натсупленіе на V рус. армію, слишкомъ тѣсно связанную

съ сосѣдними арміями. Поле дѣйствій ограничивается только операціею или противъ лѣваго фланга I рус. арміи, или противъ одного изъ корпусовъ II арміи.

Здѣсь выступаетъ тактика, которая требуетъ для исползованія первоначальнаго успѣха, надежнаго лишь въ случаѣ неожиданности, чтобы фланги наступающаго были обезпечены отъ непосредственной угрозы. Атака на лѣвомъ берегу Вислы отвѣчаетъ всѣмъ этимъ требованіямъ. V Сиб. корпусъ выдвинутъ впередъ и легко можетъ быть разбитъ и обойденъ. Сосѣдніе корпуса (VI Сиб. и II арм.) находятся въ двухъ дняхъ марша и смогутъ подойти на помощь слишкомъ поздно. Незамерзшая еще Висла отдѣляетъ V Сиб. корпусъ отъ остальныхъ корпусовъ своей арміи, а на югѣ промежутокъ въ 50 кил. отдѣляетъ его отъ II арміи. Неповрежденная желѣзная дорога Торнь—Ловичъ совпадаетъ съ осью атаки и обезпечиваетъ снабженіе. Наконецъ армія, оперируя между Вислою и рѣками Варта—Неръ (фронтъ около 80 килом.) имѣетъ оба свои фланга прикрытыми трудно-проходимыми преградами. Людендорфъ принимаетъ рѣшеніе: сѣверные корпуса Макензена бросить на V Сиб. корпусъ и одновременно южные корпуса — на II корпусъ для того, чтобы увеличить прорывъ, въ который двинется вся IX армія.

Подобно Бонапарту въ 1796 г., Людендорфъ имѣя передъ собою въ 3 раза превосходящаго численно противника, благодаря своей виртуозности, а также отчасти инертности русскихъ начальниковъ, онъ находитъ способъ сосредоточить къ различнымъ полямъ боя, гдѣ онъ ищетъ рѣшенія, силы въ 2 раза больше, нежели у противника. Разница лишь въ томъ, что Бонапартъ находилъ только въ себѣ вдохновеніе для своихъ безсмертныхъ маневровъ, а Людендорфъ, владея секретнымъ шифромъ противника, зналъ каждый вечеръ перехваченные боевые радіо-приказы русскаго командованія.

12 ноября три нѣм. корпуса, вмѣстѣ съ коннымъ корпусомъ Рихтгофена, атакуютъ изолированно расположенный V Сиб. корпусъ, орходятъ оба его фланга, быстро сбиваютъ, преслѣдуютъ, а затѣмъ направляются для атаки II рус. корпуса, опасное положеніе котораго увеличивается тѣмъ, что 14 ноября II армія получаетъ приказаніе начать наступленіе на Познань. Людендорфъ рѣшаетъ довершить прорывъ русскаго фронта, уничтоживъ II корпусъ этой арміи.

Прикрываясь южнѣ Варты кавалеріей Фромеля (3 кав. дивизіи), которая обаазуетъ завѣсу передъ главными силами V рус. арміи, Людендорфъ одною дивизіей XI корпуса отбрасываетъ части XXIII корп. южнѣ р. Неръ, однимъ корп. (I рез) преслѣдуетъ V Сиб. к. и задерживаетъ слѣдующій къ нему на помощь VI Сиб. к., а 3¹/₂ корп. (XX, XXV, XVII и 22 див. XI корп.) атакуютъ II рус. корпусъ съ фрота и обоихъ фланговъ. Кавалерія Ритгофена направляется для дѣйствія на тылъ

II корпуса. Происходятъ жестокіе бои, 17 ноября II рус. армія уже обойдена. Въ теченіе 4 дней нѣмцы послѣдовательно разбили 4 рус. корпуса, захватили 25 т. плѣнныхъ, 20 орудій и 70 пулеметовъ, причемъ весь планъ операціи былъ основанъ на инертности V и II рус. армій передъ 3-мя кавал. дивизіями Фромеля, а также на знаніи Людендорфомъ секретныхъ распоряженій врага.

Если бы Рус. Командованіе начало 12 ноября наступленіе V арм. и южными корпусами II арміи, то, несомнѣнно, Фромель былъ бы отброшенъ къ границъ и наступленіе Макензена было бы приостановлено.

Упоенный успѣхами, Людендорфъ, усилившись Познанскомъ рез. корпусомъ и 3 гвард. дивизіей настойчиво добивается окруженія русскихъ корпусовъ, но 22 сент. инициатива переходитъ къ русскимъ. Вел. Князь начинаетъ контръ-атаку. Въ результатъ къ вечеру 22 сент. войска ф. Шефера (XXV к., 3 гв. д., 72 бр. и кав. корп. Ритгофена). обошедшіе Лодзь, были окружены русскими. Положеніе ихъ критическое. Казалося имъ не избѣжать капитуляціи. Однако русскіе, утомленные форсированными маршами, вмѣсто того, чтобы продолжать вечеромъ 23 ноября рѣшительную атаку, отложили ее на утро. Большую колонну плѣнныхъ, окруженную нѣмецкими войсками, они приняли за серьезное подкрѣпленіе. Это спасло войска ф. Шефера. Ночью 3 гвард. дивизія атакуетъ спящія русскія войска и прорывается къ Бжезинамъ, а на слѣдующій день 24 ноября и всѣ войска ф. Шефера достигаютъ Бжезинъ. Маневренная война для арміи Макензена окончена.

Такимъ образомъ, ни Людендорфу, ни Русскому Командованію не удалось охватить фланги обходящаго противника, но стратегически побѣда, по мнѣнію автора, принадлежитъ Людендорфу. Во второй разъ Людендорфъ спасаетъ свою родину отъ грозившей ей опасности. Результатъ этотъ былъ достигнутъ, не смотря на значительное численное превосходство противника, благодаря смѣлости взглядовъ нѣмецкаго командованія.

С. БОГДАНОВИЧЪ.

Номеръ выпущенъ 15-го мая 1925 г.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Королевство

Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ

БѢЛГРАДЪ, Проте Матеје, 51.

Редакторы ген. штаба

Полковники:

В. М. ПРОНИНЪ,

И. Ф. ПАТРОНОВЪ.

Адмиралъ А. Д. БУБНОВЪ.

Секретарь редакціи

Генеральнаго штаба

Полк. В. В. БАЛЪЦАРЪ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
I. ОТЪ РЕДАКЦИИ.	
Н. Н. ГОЛОВИНЪ. Письма о военномъ самообразованіи	3
Н. Н. ГОЛОВИНЪ. Современная конница (окончаніе)	11
А. К. БАЮВЪ. „Начальникъ штаба“	43
В. М. ДРАГОМИРОВЪ. Подготовка русской арміи къ великой войнѣ (окончаніе)	55
В. Н. БОЛДЫРЕВЪ. Удушливые газы и защита отъ нихъ (окончаніе)	77
К. З. АХАТКИНЪ. Сарыкамышъ	107
Э. А. ВЕРЦИНСКІЙ. Кризисъ дисциплины во время великой войны	129
А. РОЗЕНШИЛЬДЪ-ПАУЛИНЪ. Значеніе спортивнаго начала въ боевой подготовкѣ войскъ	140
А. БУДБЕРГЪ. Къ статьѣ А. Розеншильда-Паулина „Гибель XX арм. к-са въ Августовскихъ лѣсахъ“	148
В. М. ДРАГОМИРОВЪ. По поводу одной замѣтки	152
В. Н. БОЛДЫРЕВЪ. Открытое письмо	158
II. ТРУДЫ КРУЖКОВЪ ВЫСШАГО ВОЕННАГО САМО- ОБРАЗОВАНІЯ.	
Н. Н. ГОЛОВИНЪ. Мысли объ устройствѣ будущей Россійской вооруженной силы	163
А. ЗАЙЦОВЪ. Объяснительная записка къ I—XVII ча- стямъ Германскаго устава объ управленіи и боѣ всѣхъ родовъ войскъ дѣйствующихъ совмѣстно	229
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОТДѢЛЪ	275
БИБЛОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ	279
ПРИЛОЖЕНІЕ:	
Временная инструкція для тактическаго упо- требленія крупныхъ соединеній. Переводъ съ франц. Ген. Шт. Ген.-лейт. В. Е. Вязьмитинова (окончаніе)	49—124

„Русская типографія“. Бѣлградъ, Космайскаѣ ул. 20.

тельно они должны быть подготовляемы и направляемы всегда съ наибольшею заботою во всѣхъ инстанціяхъ (эшелонахъ).

Распорядокъ марша, организація колоннъ, ихъ движеніе, выборъ переходовъ и пр. существенно разнообразятся, смотря потому — производится ли движеніе до установленія соприкосновенія или подъ защитою установившагося фронта.

Въ одномъ и въ другомъ случаѣ распоряженія для марша зависятъ отъ разстоянія, отдѣляющаго войска отъ противника.

До установленія соприкосновенія.

87. Вдали отъ противника. Если противникъ находится въ разстояніи нѣсколькихъ дней пути, распоряженія регулируются съ цѣлью облегчить движеніе и устранить отъ войскъ бесполезное утомленіе, во всемъ поддерживая органическія связи частей во время марша.

Командующій Арміей распредѣляетъ дорожную сѣть, которою онъ располагаетъ, между Армейскими Корпусами, считаясь съ ихъ составомъ и съ ихъ временными задачами. Онъ самъ регулируетъ размѣщеніе элементовъ арміи или распредѣляетъ ихъ, для марша, между Армейскими Корпусами. Автомобильные элементы перемѣщаются обыкновенно скачками большого напряженія, каждые 2 или 3 дня.

Командующій Арміей опредѣляетъ, въ соотвѣтствіи съ пространствами посадки, условія перемѣщенія всѣхъ входящихъ въ Армію и въ Кр. С. Арміи аэронавтическихъ частей. Эти перемѣщенія производятся скачками не менѣе 40 километровъ.

Въ случаѣ, довольно частомъ, когда, по недостатку мѣста, нельзя передвинуть впередъ всѣхъ частей, Командармъ опредѣляетъ порядокъ срочности перемѣщенія, руководясь положеніемъ.

Армейскіе Корпуса двигаются въ принципѣ по дивизионно рядомъ, иногда А. К., состоящей изъ 3 или 4 дивизій, держитъ вообще одну или двѣ изъ нихъ во второй линіи. Въ дивизионные элементы группируются вслѣдъ за дивизіями или распредѣляются между дивизіями. Распорядокъ марша регулируется такимъ образомъ, чтобы оставить достаточную независимость подчиненнымъ частямъ и допустить перемѣны направленія, признанныя необходимыми во время марша.

Дивизія слѣдуетъ въ одной или въ нѣсколькихъ колоннахъ, используя наилучшимъ образомъ зону или переходы, которые ей намѣчены.

Въ теченіе всего этого періода, ночные марши часто обязательны. Когда движеніе производится днемъ, Командованіе принимаетъ необходимыя мѣры для противодѣйствія налетамъ непріятельской авіаціи.

88. Вблизи отъ противника. Какъ только войска вступаютъ въ зону артиллеріи большой дальности, колонны уже могутъ подвергаться стрѣльбамъ запрещенія, моральный эффектъ которыхъ можетъ быть очень значителенъ.

Кр. С. начинаютъ тогда маршъ сближенія.

Онѣ оставляютъ главные дороги, особенно наблюдаемыя непріятельскою авіаціею, и используютъ второстепенныя дороги, тропы и т. д. до нужды идти напрямикъ.

Артиллерія располагается такимъ образомъ, чтобы быстро вмѣшаться въ дѣйствіе, когда подойдетъ минута, считаясь съ двойной необходимостью: обезпечить безопасность и не опоздать вступленіемъ въ линію пѣхоты. Всѣ элементы, не необходимые на полѣ боя, держатся въ тылу.

Командованіе, на всѣхъ ступеняхъ, стремится къ уменьшенію глубины расположенія, увеличивая число колоннъ.

Всякая колонна, остановленная или движущаяся, должна заботиться о своей безопасности на землѣ и противъ угрозъ сверху.

89. Въ непосредственной близости къ противнику. Когда входятъ въ боевую зону, т. е. въ зону, подвергнутую артиллерійскому обстрѣлу орудій всякихъ калибровъ, всѣ производимыя движенія имѣютъ своею цѣлью подвести и поставить на мѣстности въ боевомъ смыслѣ большинство имѣющихся средствъ; во время этихъ движеній К. С. заканчиваютъ свое развертываніе.

Подъ защитою установившагося фронта.

90. Вдали отъ фронта. Вслѣдствіе увеличенія степени спокойствія, всякое другое соображеніе должно быть устранено необходимостью обезпечить войскамъ максимумъ удобствъ. Въ этихъ цѣляхъ будетъ выгодно намѣтить опредѣленные дороги для различныхъ родовъ войскъ, используя полностью имѣющуюся сеть путей. Во всѣхъ случаяхъ органическія связи должны быть поддерживаемы такъ, чтобы Кр. С. могло быстро возстановиться въ случаѣ надобности.

Существованіе вблизи фронта непріятельской авіаціи, располагающей значительными средствами, можетъ часто вынуждать къ ночнымъ маршамъ.

91. Въ зонѣ подверженной артиллерійск. стрѣльбѣ. Хотя всѣ движенія и будутъ производиться въ условіяхъ, исключаящихъ возможность неожиданности, но непріятель находится въ состояніи привести въ любой моментъ въ дѣйствіе многочисленную артиллерію и быстро осуществить сосредоточеніе точнаго огня.

Элементы, привлекаемые къ дневному перемѣщенію, осуществляютъ ихъ движеніе отдѣленіями незначительнаго состава, достаточно эшелонированными, и используя пути, укрытые отъ наземнаго наблюденія.

Съ другой стороны, должны быть принимаемы мѣры, чтобы освободить движущіяся войска отъ стрѣльбы эскадръ дневного бомбометанія.

Входъ въ зону, въ которой перемѣщается значительная часть, долженъ быть, насколько это возможно, временно запрещенъ для непріятельской авіаціи.

Глава 3.

Расположеніе.

Распоряженія, касающіяся расположенія, должны быть предпринимаемы такъ, чтобы освободить войска отъ бесполезнаго утомленія и лишеній и обезпечить имъ всевозможное удобство, согласное съ требованіями тактическаго положенія.

Квартиры.

92. Вдали отъ противника войска квартируютъ въ зонахъ расположенія, которыя совпадаютъ вообще съ зонами марша, указанными Кр. С.; они располагаются тамъ въ наилучшихъ условіяхъ расположенія и продовольствія въ населенныхъ мѣстахъ.

Колонны наиболѣе часто располагаются вдоль и вблизи путей на глубину, соотвѣтствующую ихъ протяженію на походѣ. Такимъ образомъ онѣ отдыхаютъ въ наилучшихъ условіяхъ, не будучи вынуждаемы присоединять мѣстныхъ передвиженій къ пройденному переходу. Кромѣ того, всѣ элементы колонны могутъ прибывать къ ночлегу и покидать его почти одновременно и возможно использовать всю походную способность войскъ.

Приказъ о расположеніи Армейскаго Корпуса распределяетъ зону расположенія между главными элементами (дивизіи, внѣ дивизіонные элементы, парки, обозы). Начальникъ Дивизіи опредѣляетъ зону квартированія подчиненныхъ частей.

Войска становятся, стремясь возможно меньше нарушать тактическую связь.

Квартиро-бивакъ.

93. Вблизи отъ противника, уменьшеніе глубины колоннъ влечетъ за собою соотвѣтствующее уменьшеніе глубины зонъ расположенія; квартиро-бивакъ становится правиломъ. Сокращеніе зонъ расположенія производится въ прогрессивномъ порядкѣ, чтобы освободить хвостовыя части крупныхъ колоннъ отъ чрезмѣрнаго утомленія.

Вмѣстительная способность населенныхъ пунктовъ, сосѣднихъ къ путямъ марша, тогда используется до максимума. Войска укрываются въ селеніяхъ или бивакируютъ по близости, чтобы использовать всѣ средства, ими предоставляемые.

Части, могущія быть призванными по тревогѣ, располагаются на квартирахъ въ боевой готовности.

Бивакъ.

94. Въ зонѣ, подверженной обстрѣлу непріятельской артиллеріи, части располагаются въ построеніяхъ очень открытыхъ; большая часть бивакомъ.

Зона устройства биваковъ зависитъ отъ тактическаго положенія мѣстности. Биваки выбираются во всѣхъ случаяхъ такъ, чтобы из-

бѣгнуть наблюденія непріятеля и позволить войскамъ собираться и двигаться.

Построенія, принимаемыя въ каждой части, опредѣляются такъ, чтобы сохранить тактическія связи и позволить быстрый сборъ вышшихъ соединеній; иногда, бивакирующіе элементы должны быть достаточно разсѣяны, чтобы ограничить рискъ, вытекающій отъ воздушнаго бомбардированія.

Въ принципѣ, избѣгаютъ бивакированія вблизи желѣзнодорожныхъ путей, скрещенія дорогъ, командующихъ береговъ и высотъ и т. д., вообще вблизи пунктовъ, могущихъ быть систематически выбранными, какъ цѣли непріятельскихъ артиллеріи и авіаціи.

95. На расположеніи, какъ и на маршѣ, должны быть принимаемы тщательнѣйшія мѣры для укрытія присутствія значительныхъ сборищъ отъ воздушнаго наблюденія, одинаково какъ днемъ, такъ и ночью. Войска всѣхъ родовъ принимаютъ необходимыя мѣры для обезпеченія своей защиты противъ непріятельской авіаціи.

Раздѣлъ IV.

Сраженіе (бой).

Глава 1.

Общее.

96. Сраженіе (бой) имѣетъ цѣлью сломить матеріальное могущество и моральную силу противника. Наступленіемъ оно гонитъ его съ позицій, ломаетъ его расположеніе и продолжаетъ разрушеніе его силъ; обороною оно отбрасываетъ его атаки.

Ведя наступательное сраженіе (бой), Командованіе можетъ быть вынуждено, въ цѣляхъ маневра, предписать оборонительныя дѣйствія нѣкоторымъ частямъ фронта.

Наступательное или оборонительное сраженіе (бой) представляется въ формѣ ряда мѣстныхъ схватокъ, разнаго напряженія, одновременныхъ или послѣдовательныхъ, вызываемыхъ Начальникомъ, который ихъ питаетъ и согласуетъ въ соотвѣтствіи съ приказами своего плана маневра, постоянно примѣняемаго къ обстоятельствамъ. Такимъ образомъ Начальникъ даетъ чувствовать свое личное дѣйствіе и даетъ сраженію (бою) характеръ единства, которое только одно можетъ обезпечить побѣду.

97. Внезапность одинъ изъ главнѣйшихъ элементовъ успѣха; Начальникъ въ своемъ планѣ маневра ищетъ ея осуществленія каждый разъ, какъ только это возможно.

Внезапность состоитъ въ постановкѣ сраженія (боя) для противника въ такія условія, которыя не позволили бы ему имѣть хорошее употребленіе его огня или его резервовъ.

Вообще, она достигается тайною подготовки всякаго рода и неожиданнымъ вклиниваніемъ атакъ; краткость артиллерійской подготовки, когда обстоятельства для этого благопріятны, этому очень

помогаетъ. Наконецъ, чтобы затруднить отпоръ противника, можетъ быть болѣе выгоднымъ схватываться раньше на нѣкоторыхъ частяхъ фронта намѣченныхъ дѣйствій, чтобы привлечь резервы противника и приковать ихъ.

Глава 2.

Физиономія сраженія (боя).

98. Наступательное сраженіе (бой) имѣетъ, по крайней мѣрѣ въ началѣ, физиономію мѣняющуюся, по мѣрѣ того какъ оно (онъ) подходитъ къ концу, отъ маневра, въ которомъ сраженіе (бой) завязалось, къ „устойчивости фронта“.

Когда противники удалены одинъ отъ другого, наступленіе начинается розысками противника и установленіемъ соприкосновенія.

За установленіемъ соприкосновенія слѣдуютъ схватки войскъ первой линіи, затѣмъ атаки.

Атакующій своимъ приближеніемъ вынуждаетъ противника, если онъ не находится уже въ оборонѣ, оказать сопротивленіе, прикрыться быстрыми окопами, постепенно имъ улучшаемыми, и обнаруживать свой артиллерійскій и пѣхотный огонь. Слѣдовательно, атакующій, идя въ атаку, встрѣчаетъ сооруженія, болѣе или менѣ развитыя и, въ общемъ, возрастающей силы, взятіе которыхъ требуетъ всегда маневра и частныхъ боевъ, ведомыхъ съ значительными средствами огня.

Въ концѣ концовъ онъ наталкивается на „позицію сопротивленія“, которую противникъ выражаетъ желаніе оборонять главными силами.

Атака этой позиціи требуетъ подготовки различной длительно-сти, предназначаемой для приведенія въ дѣйствіе необходимыхъ средствъ; однако, время, употребленное наступающимъ на подготовку его атаки, используется и противникомъ для усиленія своей позиціи; Командованію необходимо считаться съ этимъ обстоятельствомъ въ его предвидѣніяхъ.

Въ случаѣ, если атакуемая позиція представляетъ характеръ „укрѣпленнаго фронта“ т. е. фронта организованнаго заранее, обладающаго не только системою хорошо устроеннаго обстрѣла, но также и очень сильными оборонительными сооруженіями, съ солидными убѣжищами, съ оборонительными хорошо развитыми деталями, атака требуетъ исключительно мощныхъ средствъ и подготовка къ ней требуетъ всегда значительнаго срока.

Когда успѣхъ достигнутъ, побѣдоносныя войска держатъ тѣсное соприкосновеніе съ разбитымъ противникомъ и давятъ его безъ передышки, чтобы не дать ему возстановиться. Когда онъ вновь наталкивается на организованное сопротивленіе, Командованіе вновь собираетъ свои средства, чтобы произвести новую атаку.

Слѣдовательно, наступательное сраженіе представляется въ формѣ послѣдовательныхъ дѣйствій силы, предшествуемыхъ періодами остановокъ, необходимыхъ для ихъ подготовки, и сопровождаемыхъ періодами движеній, болѣе или менѣе долгихъ. Когда разбитый противникъ уже не въ состояніи больше сопротивляться и бросаетъ борьбу, то начинается преслѣдованіе. Оно является дѣломъ всѣхъ войскъ, способныхъ еще къ бою, и въ частности кавалеріи и артиллеріи.

На „установившемся фронтѣ“ оба противника давно находятся другъ передъ другомъ; сооруженія обороны, слѣдовательно, исключительно мощны, но онѣ извѣстны и подготовка къ атакѣ можетъ быть предпринята задолго до начала.

Наступательное сраженіе начинается тогда скачкомъ.

Если прорванъ фронтъ противника, то вѣроятно случится, что противникъ возстановится на тыловой организованной позиціи, овладѣніе которою потребуетъ опять употребленія значительныхъ средствъ. Проталкиваніе впередъ этихъ средствъ черезъ исковерканное пространство и приведеніе ихъ въ дѣйствіе потребуютъ значительнаго времени.

Когда разрушеніе послѣдовательныхъ позицій противника будетъ окончательно достигнуто, сраженіе приметъ тотъ же ходъ, какъ и въ случаѣ фронта не установившагося.

99. Чтобы завязать оборонительное сраженіе, Командованіе опредѣляетъ прежде всего такъ называемую позицію сопротивленія, прикрытую, въ принципѣ, аванпостною позиціей. Другія позиціи организуются въ тылу, чтобы позволить продленіе борьбы, если позиція сопротивленія попадетъ въ руки противника.

Веденіе оборонительнаго сраженія покоится на комбинаціи употребленія огня и использованіи организованныхъ позицій. И преимущественно посредствомъ дѣйствія могущественнаго огня, разнаго напряженія, обороняющійся разрушаетъ атаки врага и удерживаетъ обладаніе пространствомъ.

Командованіе завязываетъ сраженіе со всѣми своими силами на позиціи сопротивленія. Если противникъ въ нее проникаетъ, его отбрасываютъ контръ-атаками; если несмотря на эти атаки, ему удается овладѣть этой позиціей, борьба возобновляется на организованныхъ тыловыхъ позиціяхъ, предварительно занятыхъ.

100. Каково бы то ни было сраженіе — наступательное или оборонительное, — современное сраженіе характеризуется своею длительностью и быстрымъ истощеніемъ войскъ.

Длительность есть производная различныхъ элементовъ, прежде всего могущества вооруженія и прочности укрѣпленія мѣстности.

Истощеніе является слѣдствіемъ переживаній борьбы, понесенныхъ потерь и длительного утомленія.

Чтобы поддерживать усилія, которыхъ требуетъ сраженіе, Командованіе, слѣдовательно, имѣетъ нужду въ многочисленныхъ резервахъ, предназначенныхъ какъ для сыныи дерущихся войскъ, такъ и для возможныхъ комбинацій маневра.

Глава 3.

Элементы сраженія.

101. При веденіи сраженія, равно какъ и при веденіи боя, Командованіе приводитъ въ дѣйствіе нѣкоторые главные элементы, на которыхъ его рѣшенія основываются въ различныхъ степеняхъ.

Эти элементы суть:

- огонь,
- качество войскъ,
- организація укрѣпленія мѣстности и состояніе сообщеній,
- могущество орудій,
- газы, дымъ, мины.

Кромѣ того, и другіе факторы, независящіе отъ воли Командованія, вліяютъ на его вниманіе (состояніе духа).

Таковыми являются свойства мѣстности и атмосферическія обстоятельства, вліяніе которыхъ на операціи можетъ быть значительнымъ.

Огонь.

102. Огонь наиболѣе значительный факторъ боя. Атака является огнемъ, двигающимся впередъ, а оборона есть огонь оставлѣвающій.

Огонь пѣхоты дѣйствуетъ на короткихъ и среднихъ разстояніяхъ, ружьемъ, автоматическимъ оружіемъ и орудіями сопровожденія. Его дѣйствіе усиливается танками.

Огонь артиллеріи дѣйствуетъ какъ на среднія, такъ и на самыя большія дальности, благодаря разнообразнымъ особенностямъ различныхъ орудій.

Авіація бросаетъ свои бомбы и снаряды своего автоматическаго оружія на всей глубинѣ поля сраженія. Ея огонь одинаково достигаетъ сообщеній и тыловыхъ органовъ противника, которые она можетъ атаковать вдали.

Результаты дѣйствія огня одновременно имѣютъ и матеріальныя и моральныя послѣдствія. Они создаютъ зоны смерти, гдѣ войска подвергаются такимъ потерямъ, что дѣлаются безпомощными и вбитыми въ землю, гдѣ орудія разрушаются, гдѣ сооруженія опрокидываются.

Командованіе всѣхъ степеней (эшелоновъ) постоянно обязано доводить огонь до максимума его дѣйствія, обезпечивая и контролируя его точность, питая его расходъ, и особенно согласовывая огни пѣхоты, артиллеріи и авіаціи. Въ бою искомые результаты требуются не отъ частныхъ особенностей того и другого рода оружія, но они достигаются тѣсной комбинаціей огней всякаго рода, посредствомъ системы, организованной и руководимой Командованіемъ.

Качества войскъ.

103. На войнѣ качество войскъ измѣряется способностью ихъ къ атакамъ и къ сопротивленію. Оно зависитъ отъ степени ихъ

обученія, отъ ихъ моральнаго состоянія, и, выше всего этого, отъ качествъ Командованія и отъ прочности команднаго состава (encadrement).

Каковы бы то ни были качества войскъ, могущество огня въ настоящее время таково, что очень быстро наступаетъ истощеніе. Поэтому важно, чтобы Начальникъ обезпечивалъ въ любое время смѣну дерущихся частей и чтобы онъ непрерывно слѣдилъ за ихъ быстрой реорганизаціей.

И наоборотъ, онъ имѣетъ наибольшій интересъ въ незамедлительномъ усиленіи истощенія противника примѣненіемъ всѣхъ приѣмовъ наступленія и обороны.

104. Во всѣхъ этихъ комбинаціяхъ Начальникъ долженъ постоянно считаться съ возможнымъ отраженіемъ (воздѣйствіемъ) случайностей боя на моральномъ состояніи какъ своихъ собственныхъ войскъ, такъ равно и непріятельскихъ.

Съ этой точки зрѣнія, результаты первыхъ столкновений войны имѣютъ совершенно особую важность. Если они благоприятны, они поднимаютъ, возбуждаютъ моральное состояніе бойцовъ, даютъ Командованію неопровержимое вліяніе и укрѣпляютъ дисциплину. Счастливыя начала кампаніи создаютъ вокругъ арміи и ея начальниковъ атмосферу довѣрія и надежды, которая захватываетъ всю страну.

Поэтому существенно важно, чтобы съ первыхъ же боевъ были принимаемы всѣ необходимыя мѣры къ завязкѣ боевъ въ наилучшихъ для войскъ условіяхъ, къ обезпеченію матеріальной поддержки, на столько энергичной, на сколько это возможно, и на первомъ мѣстѣ, поддержки могущественнымъ огнемъ.

Предпочтительно всегда держать части подъ командою ихъ постоянныхъ начальниковъ, которые знаютъ части и извѣстны частямъ и, вслѣдствіе этого, достигаютъ наибольшей продуктивности.

Командованіе же обязано уважать органическія связи. Нарушеніе ихъ имѣетъ мѣсто лишь въ крайности, вынуждаемой обстоятельствами, и связь должна быть возстановливаема, какъ только положеніе это позволитъ.

Въ частности, выгодно постоянно оставлять въ Армейскихъ Корпусахъ ихъ органическія дивизіи.

Укрѣпленіе мѣстности и состояніе сообщеній.

105. Укрѣпленіе мѣстности важно во всѣхъ положеніяхъ — наступательныхъ и оборонительныхъ. Оно достигаетъ своего максимальнаго развитія на установившихся фронтахъ.

Оно имѣетъ своею цѣлью дать огню всю его дѣйствительность, обезпечивая Командованію обладаніе хорошимъ наблюденіемъ и тѣсно согласія съ мѣстностью систему огня, методически организованнаго и комбинированнаго съ препятствіями; кромѣ того, оно облегчаетъ передачу, движеніе и снабженіе и укрываетъ войска отъ наблюденія и ударовъ противника.

Элементами укрѣпленія мѣстности являются:

- наблюдательные пункты (кругозоръ),
- расположеніе огня, комбинированнаго съ препятствіями,
- сообщенія и передачи,
- укрытія.

Укрѣпить (организовать) позицію это значитъ комбинировать употребленіе всѣхъ этихъ различныхъ элементовъ на данной мѣстности.

При наступленіи, какъ и при оборонѣ, состояніе сообщеній съ тыломъ (желѣзн. дороги, пути, тропинки, ходы сообщенія) имѣетъ важное значеніе, одинаково какъ для обезпеченія огню его могущества, такъ и для доставленія войскамъ свободы маневрированія.

Матеріальныя средства.

106. Обиліе и качество матеріальныхъ средствъ позволяетъ каждому оружію развивать всѣ его средства огня. Они даютъ также возможность устанавливать многочисленныя передачи, быстро создавать хорошія сообщенія; они облегчаютъ созданіе препятствій и укрытій.

Когда войско широко снабжено необходимымъ матеріаломъ, то соотвѣтственно повышается и качество войскъ.

Газы, дымъ, мины.

107. Газы даютъ средства либо для вывода изъ боя личнаго состава, либо для уменьшенія его боевыхъ качествъ, заставляя носить маски; они могутъ воспрепятствовать входу въ зоны, достаточно пространныя, пропитывая почву и предметы на довольно длительный срокъ; ихъ нейтрализующее дѣйствіе значительно, въ частности, противъ артиллеріи.

Газы пускаются въ ходъ наиболѣе часто въ видѣ газовыхъ снарядовъ, значительно рѣже въ видѣ волнъ, предназначаемыхъ для растространенія на непріятельскихъ позиціяхъ.

Атмосферическія условія имѣютъ значительное вліяніе на полезное дѣйствіе боевыхъ газовъ.

Употребленіе дыма позволяетъ ослѣплять непріятельское наблюденіе, прикрывать выходъ войскъ атакующаго, ихъ движеніе. Дымъ можетъ быть использованъ, чтобы укрыть танки отъ артиллеріи противника.

Мины примѣняются на установившихся фронтахъ. Онѣ служатъ для разрушенія выдвинутыхъ впередъ сооружений противника и для контръ атакъ его подземныхъ работъ приближенія. Ихъ моральный эффектъ неопровержимъ. Во всякомъ случаѣ, минная война имѣетъ случайный характеръ и цѣнность, рѣдко пропорціональную усиліямъ и жертвамъ, которыхъ она требуетъ.

Раздѣлъ V.

Армія въ сраженіи.

Наступленіе.

Глава 1.

Предвареніе.

108. Армія есть основная единица стратегическаго маневра.

Командармъ оказываетъ личное вліяніе на подготовку и исполненіе маневра. Онъ направляетъ Командировъ Армейскихъ Корпусовъ и согласуетъ ихъ дѣйствія.

Онъ получаетъ отъ высшаго Командованія, съ освѣдомительными данными общаго порядка о противникѣ, тѣ освѣдомленія, которыя ему нужно знать:

- цѣль операціи,
- роль арміи въ общей совокупности маневра,
- главное направленіе и зона операцій, предписанныхъ арміи,
- сообщенія, ей назначенныя,
- средства всякаго рода, даваемые въ ея распоряженіе.

На основаніи этихъ данныхъ онъ создаетъ свой планъ маневра; въ немъ онъ указываетъ въ принципѣ:

- свои общія намѣренія и первыя цѣли достиженія,
- задачи, указываемыя аэронавтикѣ и кавалеріи, равно какъ и инструкции, относящіяся къ установленію соприкосновенія,
- распорядокъ марша арміи, равно какъ и направленія и раіоны дѣйствій, указываемые Армейскимъ Корпусамъ,
- распределеніе армейскихъ резервовъ Артиллеріи и различныхъ другихъ резервовъ.

Открытія (дальнее развѣдываніе)*.

109. Авіація и кавалерія доставляютъ Командующему Арміей освѣдомленія, позволяющія ему опредѣлить зону, гдѣ встрѣча съ противникомъ возможна и гдѣ онъ долженъ находиться въ состояніи завязать сраженіе.

Армейская авіація наблюденія обезпечиваетъ дальнія открытія. Она дѣйствуетъ зрительными развѣдками, дневными и ночными, дополняемыми и подкрѣпляемыми фотографическими снимками всякій разъ, какъ только это возможно; днемъ она дѣйствуетъ обыкновенно на очень большой высотѣ, слѣдуя по опредѣленнымъ направленіямъ и выбрасываясь на большія разстоянія передъ фронтомъ. Когда Армія дѣйствуетъ не изолировано, то относительная зона авіаціи наблюденія каждой арміи должна быть очень тщательно опредѣлена. Въ то же самое время аэроистребительныя части Арміи ищутъ возможности мѣшать авіаціи противника выполненію ея задачи открытія (развѣдки).

* Exploration — точный смыслъ — открытіе. Принят. переводчика.

Кавалерія дополняетъ эту развѣдку; она дѣйствуетъ на меньшихъ дистанціяхъ.

Она выбрасываетъ впередъ элементы развѣдыванія, держа свои главные силы въ готовности поддержать эти элементы въ случаѣ, когда развѣдка должна быть добыта боемъ. Она стремится прежде всего опредѣлить видимый контуръ противника и сохранить соприкосновеніе съ нимъ.

Распорядокъ.

110. Первоначальный распорядокъ долженъ, насколько это возможно, заключать въ зародышъ проектированный маневръ; онъ упорядочиваетъ послѣдовательно распределеніе войскъ и ихъ эшелонированіе на мѣстности.

Распорядокъ Арміи вообще устанавливаетъ:

— въ первой линіи Армейскіе Корпуса, имѣющіе задачу обезпечить, съ момента установленія соприкосновенія, фронтъ развертыванія, достаточный, чтобы позволить Командованію рѣшительно завязать сраженіе;

— во второй линіи Армейскіе Корпуса и части различныхъ родовъ войскъ, предназначенные для образованія резервовъ и для маневра.

Во фланговой или изолированной арміи распорядокъ долженъ быть временно пригоденъ для продолженія фронта и для обезпеченія обнаженныхъ фланговъ.

Во время маневра, въ цѣляхъ постоянной обезпеченности безопасности, важно, чтобы армія была собрана, т. е. чтобы всѣ элементы были въ положеніи, дающемъ возможность принять участіе въ одномъ и томъ же общемъ дѣйствіи въ срокъ, значеніе котораго опредѣляется удаленіемъ противника. Распорядокъ раздѣляется послѣдовательно.

Когда Армія не собрана, Командованіе указываетъ наиболѣе выдвинутымъ Кр. С. задачи, допускающія обезпеченіе, въ необходимомъ случаѣ, этого соединенія въ хорошихъ условіяхъ.

Распорядокъ долженъ быть достаточно гибокъ, чтобы соответствовать всякимъ преобразованіямъ, какія вызываютъ со дня на день измѣняющіяся положенія войны. Когда сраженіе представляется близкимъ, Командующій Арміей опредѣляетъ размѣщеніе своей арміи, считаясь съ главными свойствами мѣстности, чтобы сохранить за собою, въ мѣръ возможности, выборъ поля сраженія.

Изъ этихъ соображеній вытекаетъ, что вдали отъ непріятеля распорядокъ можетъ быть широкъ и глубокъ. Въ этомъ видѣ онъ лучше поддается перемѣнѣ направленія, маневру развертыванія и прикрытію фланговъ; кромѣ того, онъ представляетъ выгоды облегченія марша войскъ и уменьшенія ихъ утомленія, позволяя полностью использовать дорожную сѣть и средства квартированія зоны операций Арміи.

По мѣрѣ того какъ приближаются къ противнику распорядокъ сжимается особенно въ глубину, такимъ образомъ, чтобы наиболѣе удаленныя части могли войти въ дѣло своевременно.

На фронтъ установившемся распорядокъ представляетъ собою ничто иное, какъ подготовительное формированіе для атаки; онъ долженъ позволять немедленную эксплуатацію перваго прорыва.

Направленія.

111. Командующій Арміей получаетъ отъ Высшаго Командованія общее направленіе, центрированное на цѣль достаточно удаленную. Онъ обязанъ постоянно держать свою армію въ этомъ направленіи; онъ устанавливаетъ изъ этого общаго направленія тѣ, которыми должны слѣдовать его Армейскіе Корпуса. Если, во время исполненія маневра, нѣкоторые корпуса будутъ вынуждены уклониться отъ оси движенія, имъ указанной, Командующій Арміей послѣдовательно выводитъ ихъ на нее или принимаетъ всѣ мѣры, полезныя для поддержанія общаго движенія арміи по ея главному направленію; онъ можетъ, напримѣръ, вывести на фронтъ Армейскій Корпусъ изъ второй линіи.

Фронтъ.

112. Дальность, которой можетъ достигать наступленіе, тѣмъ болѣе велика, чѣмъ шире фронтъ атаки.

Командующій Арміей устанавливаетъ исходныя основанія, которыя ему необходимы для достиженія его цѣлей; затѣмъ онъ ихъ распределяетъ между Армейскими Корпусами, указывая каждому выпадающую на его долю задачу. Онъ предвидитъ усиленія и мѣстныя дѣйствія, предназначаемыя впослѣдствіи для поддержанія атакъ на фронтъ, по меньшей мѣрѣ равныхъ преднамѣчавшимся исходными основаніями. Потому что, если фронтъ наступающихъ съюзится, то дальность артиллеріи позволить противнику осуществить скрещиваніе огней, подъ давленіемъ которыхъ атака захлебнется и окончится остановкой.

Какъ общее правило, выгоднѣе назначать Армейскимъ Корпусамъ фронтъ тѣмъ болѣе узкіе, чѣмъ болѣе сильное напряженіе имъ предстоитъ; такимъ образомъ имъ дается возможность болѣе глубоко протолкнуть это напряженіе.

Глава 2.

Установленіе соприкосновенія и завязка.

113. Изслѣдованіе развѣдокъ и изученіе мѣстности позволяютъ Командующему Арміей опредѣлить:

— либо районъ, гдѣ создана непріятельская оборона, если противникъ находится на позиціи,

— либо зону, гдѣ ему самому выгодно намѣтить свое поле сраженія, если противникъ находится въ движеніи.

Во всякомъ случаѣ, раньше принятія окончательныхъ распоряженій, ему необходимы нѣкоторыя уточненія; онъ ему будутъ до-
ставлены установленіемъ соприкосновенія и завязкою.

Установленіе соприкосновенія.

114. Въ отношеніи противника, занимающаго позицію, установленіе соприкосновенія имѣетъ цѣлью уточнить линію, на которой противникъ предложить прочно организованное сопротивление.

Въ отношеніи противника, находящагося въ движеніи, оно состоитъ въ опредѣленіи фронта марша, въ выдвиженіи и въ поддержаніи передъ этимъ фронтомъ элементовъ, предназначенныхъ для образованія огневой линіи, подъ прикрытіемъ которой главные силы закончатъ свое боевое расположеніе.

Установленіе соприкосновенія осуществляется прогрессивнымъ способомъ.

Прежде всего оно есть дѣло кавалеріи, которая стремится опредѣлить видимый контуръ противника. Выгодно искать этого перваго соприкосновенія насколько возможно дальше и, во всѣхъ случаяхъ, достаточно впереди, чтобы держать главные силы армейскихъ корпусовъ первой линіи укрытыми отъ неожиданностей непріятельской артиллеріи. Въ выполненіи этой задачи кавалерія можетъ быть иногда усиливается отрядами всѣхъ родовъ оружія.

Соприкосновеніе затѣмъ уточняется авангардами армейскихъ корпусовъ первой линіи, подходящими для усиленія, а затѣмъ и для смѣны кавалеріи, и стремящимися, смотря по обстоятельствамъ, или опрокинуть мѣстное сопротивление, котораго кавалерія не имѣла возможности преодолѣть, или остановить выдвинутые впередъ элементы противника, надъ которыми она не могла взять превосходства.

Какъ только установлено соприкосновеніе, истребительная армейская авіація имѣетъ существенную задачу обезпечить авіаціи Кр. С. ея свободу дѣйствій: она стремится въ то же время ослѣпить авіаціонное наблюденіе противника.

Завязка.

115. Во время установленія соприкосновенія, Командиры Армейскихъ Корпусовъ первой линіи усиливаютъ мощность огня своихъ авангардовъ, образующихъ съ этого времени первые эшелоны ихъ боевого расположенія; они берутъ въ свои руки веденіе боя въ своихъ, опредѣленныхъ имъ, зонахъ дѣйствій.

По совокупности собранныхъ развѣдокъ, упорству противо-
дѣйствій противника и согласно приказовъ, полученныхъ отъ Командующаго Арміей, каждый изъ Командировъ Корпусовъ устанавливаетъ входъ въ линію и способы дѣйствій войскъ своего корпуса.

Дѣйствіе Армейскихъ Корпусовъ первой линіи выполняется либо на нѣкоторыхъ выбранныхъ пунктахъ, либо по всему фронту.

Если его недостаточно для того, чтобы сломать сопротивление противника, оно определяется съ точностью и позволяет прочно создать общій фронтъ развертыванія арміи.

Командующій Арміей лично слѣдитъ за дѣйствіями Армейскихъ Корпусовъ. Онъ вмѣшивается съ самаго начала, опредѣляя пункты, обладаніе которыми будетъ необходимо для общаго развертыванія арміи, используя, въ случаѣ надобности, армейскую артиллерію и измѣняя, въ необходимыхъ случаяхъ, зоны дѣйствія армейскихъ корпусовъ.

Совокупность этихъ предварительныхъ дѣйствій составляетъ первый актъ сраженія. Это и есть завязка.

На фронтѣ установившемся въ соприкосновеніи, завязка уже осуществлена; иногда можетъ быть необходимо, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, продѣлать подготовительныя операціи, предназначенныя для улучшенія исходныхъ условій атакъ.

Глава 3.

Веденіе сраженія.

116. Установленіе соприкосновенія и завязка позволяютъ Командующему Арміей послѣдовательно уточнять свой маневръ и опредѣлять часть фронта, на которой онъ будетъ стремиться сломать сопротивление противника и закончить въслѣдствіи общее развертываніе арміи.

По мѣрѣ поступленія развѣдокъ, онъ усиливаетъ нѣкоторые Армейскіе Корпуса первой линіи; въ частности, получивъ первыя предположенія Начальника Армейской Артиллеріи, онъ передаетъ въ распоряженіе Командировъ Армейскихъ Корпусовъ часть своихъ артиллерійскихъ резервовъ и опредѣляетъ роль артиллеріи Арміи.

Онъ дополняетъ эти распоряженія; вводитъ въ линію Армейскіе Корпуса, державшіеся до тѣхъ поръ во 2-ой линіи; заканчиваетъ необходимыя усиленія, беря въ случаѣ надобности артиллерію изъ частей 2-ой линіи, и опредѣляетъ размѣщеніе армейскихъ резервовъ.

Въ то же время, онъ заботится объ установленіи своихъ тыловъ; обезпечиваетъ постановку на мѣсто своихъ службъ и доставку снабженій и необходимыхъ матеріаловъ.

Совокупность этихъ мѣръ имѣетъ цѣлью обезпечить, въ сроки, строго необходимыя, приведеніе въ дѣйствіе всѣхъ средствъ, которыми располагаетъ армія.

Онъ стремится къ организаціи атаки, которая будетъ введена всѣми средствами, которыя Командующій Арміей можетъ къ этому примѣнить, въ направленіи, гдѣ успѣхъ дастъ рѣшительные результаты.

Другія атаки будутъ имѣть мѣсто на общемъ фронтѣ; онѣ будутъ служить для обрамленія и поддержки главной атаки Арміи.

Съ точки зрѣнія исполненія нельзя установить никакого различія между различными атаками; онѣ всѣ должны быть доводимы до

конца, не заботясь объ ихъ уравниіи на линіи; онѣ будутъ различаться только по важности силъ, пущенныхъ въ дѣло, и по протяженію фронта, предназначеннаго для каждой изъ нихъ.

Когда сраженіе затягивается, Командующій Арміей можетъ быть вынужденъ, въ цѣляхъ маневра, организовать нѣсколько значительныхъ атакъ, ведомыхъ послѣдовательно на различныхъ частяхъ фронта.

117. Исполненіе атакъ должно, насколько это возможно, включать въ себя неожиданность. Способы использованія въ этихъ цѣляхъ были уже указаны: тайна подготовки и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, краткость артиллерійской подготовки; эта послѣдняя иногда можетъ быть даже излишнею, благодаря употребленію въ атакѣ многочисленныхъ танковыхъ частей и могущественной авіаціи.

Была ли подготовкѣ или нѣтъ, атака выходитъ подъ прикрытіемъ всей массы артиллеріи, дѣйствіе которой продолжаетъ авіація своими бомбами, въ то же время какъ предшествуетъ пѣхотѣ пулями своихъ пулеметовъ. Пѣхота продвигается впередъ, стремясь снести послѣдовательное сопротивленіе противника, разстроить его расположеніе въ минимумъ времени, уничтожить систему его артиллеріи.

По мѣръ того, какъ движеніе усиливается, связи становятся менѣе обезпеченными, взаимная поддержка разныхъ родовъ оружія менѣе тѣсною, и передъ бойцами рождаются затрудненія. Вотъ тогда то вмѣшивается всею полнотою своей дѣйствительности инициатива младшихъ начальниковъ, хорошо ориентированныхъ о намѣреніяхъ Командованія и вдохновляемыхъ задачею, предназначенною ихъ части.

118. Во всѣ моменты сраженія Командующій Арміей даетъ чувствовать свое давленіе: дѣйствіемъ армейской артиллеріи, которая усиливаетъ и продолжаетъ таковое же артиллеріи Армейскихъ Корпусовъ и дивизій; вводомъ въ линію боевой авіаціи, наконецъ, и, особенно, введеніемъ своихъ резервовъ.

Онъ регулируетъ раздѣленіе ихъ и послѣдовательно приближаетъ ихъ такъ, чтобы обезпечить ихъ благопріятное вмѣшательство въ зону, гдѣ онъ желаетъ рѣшительныхъ результатовъ. По мѣрѣ того, какъ онъ ихъ вводитъ, онъ заботится объ ихъ возстановленіи всѣми способами, находящимися въ его власти. Но онъ не задумывается бросать, если это нужно, въ борьбу всѣ свои крайнія средства, чтобы достигъ побѣды.

Такъ онъ ведетъ сраженіе, обезпечивая постоянно согласованіе воли и инициативъ своихъ подчиненныхъ, которыхъ онъ всѣхъ направляетъ къ общей цѣли. Такъ онъ не только даетъ этому сраженію характеръ единства, необходимый для успѣха, но

онъ отпечатываетъ на немъ глубоко печать своей личности, одинаково въ исполненіи, какъ и въ замыслѣ.

119. Въ случаѣ, если атакуемая позиція имѣетъ характеръ „укрѣпленнаго фронта“, какъ онъ обозначенъ въ § 98, атака наталкивается на особенныя трудности и вслѣдствіе этого принуждаетъ къ нѣкоторымъ специальнымъ распоряженіямъ.

Установленіе соприкосновенія авангарды производить съ осторожностью, такъ, чтобы оградить главныя силы отъ преждевременной завязки.

Сближеніе производится вообще ночью, чтобы не подставлять войска дальней стрѣльбѣ запрещенія на пространствѣ, заблаговременно засѣченномъ противникомъ.

Атака требуетъ матеріальныхъ подготовокъ, вызывающихъ болѣе значительные сроки; она, въ частности, требуетъ употребленія могущественной, многочисленной и хорошо снабженной артиллеріи, постановка которой на мѣста должна быть точно регулирована, ея стрѣльба тщательно подготовлена.

Эта артиллерія откроетъ пути для пѣхотной атаки посредствомъ болѣе или менѣе долгой подготовки, въ теченіе которой она разрушитъ матеріальныя препятствія и смететъ органы огня противника. Командующій Арміей устанавливаетъ длительность и общія условія выполненія этой подготовки.

Кромѣ того выгодно употреблять для захвата существенныхъ предметовъ тяжелотанковыя части, разрушающія тѣ сооруженія противника, которыя артиллерія не сможетъ разрушить во время подготовки.

Для выполненія атаки, Командующій Арміей даетъ подробныя указанія и точныя приказы, имѣя цѣлью обезпечить тѣсное согласованіе усилій, указаніе специальныхъ распоряженій для удержанія захваченнаго пространства и для созданія ясныхъ предвидѣній маневровъ эксплуатаціи.

Внезапность играетъ важную роль въ успѣхѣ; она выискивается даже тогда, когда будетъ необходима длительная артиллерійская подготовка. тщательно подыскивая моментъ приступа.

120. На „фронтѣ установившемся“ наступательное сраженіе происходитъ начиная съ момента непосредственнаго соприкосновенія, создается задолго и выявляется первымъ скачкомъ.

Точное знаніе сооружений противника и прикрытіе, обезпечивающее войска, расположенныя на фронтѣ, позволяютъ предпринять задолго до начала подготовку къ атакѣ; стремятся осуществить ее, не давая признаковъ противнику, чтобы подготовить атакѣ успѣхъ неожиданности.

По причинѣ развитія и силы сооружений, вызываемыхъ устойчивостью фронта, сраженіе часто будетъ достаточно длительнымъ, чтобы обезпечить организацію послѣдовательныхъ атакъ, предназначенныхъ для поколебанія и разрушенія непріятельскаго фронта, до момента, когда однимъ послѣднимъ толчкомъ, используя истощеніе противника, его опрокинуть рѣшительнымъ образомъ.

Глава 4.

Эксплоатація успѣха.

121. Успѣхъ подтверждается окончательнымъ овладѣніемъ мѣстностью. Но во время общаго наступленія неоспоримое овладѣніе пространствомъ не будетъ обозначать окончанія борьбы; немедленная эксплоатація, сопровождаемая жаднымъ стремленіемъ впередъ за достигнутыми выгодами, является необходимою для окончанія разстройства противника и воспрепятствованія ему возстановить его силы.

Съ этой цѣлью, всѣ войска первой линіи, находящіяся въ боевомъ состояніи, и кавалерія продолжаютъ движеніе впередъ, предшествоуемая авіаціей; первѣйшимъ ихъ долгомъ является поддержаніе или возстановленіе соприкосновенія.

Кавалерія дѣйствуетъ, если возможно, въ промежуткахъ непріятельскаго распорядка или на флангахъ и стремится опередить противника на его путяхъ отступленія.

Авіація атакуетъ его прямо на этихъ путяхъ отступленія, гдѣ она стремится настигнуть колонны и обозы, чтобы затруднить ихъ движеніе своимъ огнемъ.

Кромѣ того, она беретъ цѣлью своихъ дѣйствій тѣ части въ тылу боевой линіи, которыя находятся еще въ хорошемъ состояніи; она атакуетъ ихъ съ малыхъ высотъ, пулеметами и бомбами, стремится ихъ разсѣять и такимъ образомъ уничтожить всякую маневренную способность противника.

Если противникъ устроился на новой позиціи, развѣдка этой позиціи должна быть произведена безъ задержки. Командующій Арміей, который уже началъ движеніе впередъ своихъ средствъ, собираетъ ихъ снова въ виду новой атаки, организуемой имъ возможно быстрее. Въ то же время онъ возстановливаетъ свои резервы.

122. Когда сраженіе приводитъ къ неудачѣ, Командующій Арміей ограничиваетъ послѣдствія этой неудачи, обезпечивая прежде всего прочное владѣніе захваченнымъ пространствомъ и прикрытіемъ своей системой артиллеріи.

Подъ прикрытіемъ менѣе утомленныхъ элементовъ и ихъ артиллеріи, онъ производитъ выводъ изъ боя, въ порядкѣ приказа, частей, наиболѣе потерпѣвшихъ, и приступаетъ къ немедленному ихъ возстановленію.

Онъ возстановливаетъ свои боевыя снабженія и наличность своихъ войскъ, чтобы быть въ состояніи возможно скорѣе вновь предпринять наступленіе.

II. Оборона.

Глава 1.

Организація обороны.

123. Сила обороны поκειται на хорошей системѣ огня, на тщательной организаціи мѣстности и на быстрой игрѣ резервовъ.

Во всѣхъ инстанціяхъ (эшелонахъ) командованіе организовано въ глубину.

Когда эти условія реализованы, армія можетъ побѣдоносно сопротивляться, со средствами меньшими нежели у наступающаго, если ея глава имѣетъ ясный планъ и твердую волю.

Планъ обороны.

124. Командующій Арміей строитъ планъ обороны, болѣе или менѣе подробный, смотря по времени, которымъ онъ располагаетъ.

Этотъ планъ опредѣляетъ задачу арміи, различныя оборонительныя позиціи, общій распорядокъ арміи, задачи и зоны дѣйствій армейскихъ корпусовъ первой линіи, задачи артиллеріи, авиации и армейской кавалеріи, связей съ сосѣдними арміями или мѣры прикрытія фланговъ, равно какъ и размѣщеніе армейскихъ резервовъ. Планъ устанавливаетъ также порядокъ срочности работъ и указываетъ, въ необходимыхъ случаяхъ, усиленія или временныя отступленія.

Онъ предвидитъ организацію и приведеніе въ дѣйствіе службъ.

Время, необходимое для обезпеченія выполненія мѣръ обороны, должно быть указано развѣдкамъ и аванпостамъ.

Задача аванпостовъ составляетъ предметъ особой инструкціи или приказа.

Позиція обороны.

125. Позиція сопротивленія намѣчается въ границахъ, допускаемыхъ назначенною Арміи задачею, используя возможно лучше выгоды мѣстности, именно — препятствія, наблюденія и укрытія.

Позиція сопротивленія включаетъ организацію могущественнаго заградительнаго огня и длительныхъ препятствій, устроенныхъ по ея внѣшней окраинѣ и предназначенныхъ для разстройства атаки передъ этой окраиной и воспрепятствованія всякой попыткѣ просасыванія. Внутренность позиціи устраивается такимъ образомъ, чтобы позволить возобновленіе заградительнаго огня передъ атакующимъ, которому удалось бы сдѣлать брешь и проникнуть внутрь позиціи.

Позиція сопротивленія должна быть обслужена легкими и многочисленными сообщеніями; мѣстность, на которой дѣйствуетъ распорядокъ огней, должна быть очищена и хорошо наблюдаема наблюдательными пунктами.

126. Позиція аванпостовъ (передовая) предшествуетъ позиціи сопротивленія. Она имѣетъ цѣлью дать арміи время принять боевое расположеніе и укрыть позицію сопротивленія отъ непосредственнаго удара войскъ атаки противника; она должна, кромѣ того, поставить эту позицію подъ защиту отъ огня пѣхоты и траншейной артиллеріи.

Когда противники останавливаются въ соприкосновеніи, обозначеніе внѣшней окраины передовой позиціи опредѣляется обстоятельствами и послѣдующими намѣреніями Командующаго Арміей.

127. Въ предвидѣніи преодоленія противникомъ позиціи сопротивленія устраиваются послѣдовательныя позиціи въ тылу, называемыя — 2-ою позиціею, 3-ею позиціей и т. д., на такихъ разстояніяхъ одна отъ другой, чтобы эти позиціи не могли одновременно подвергаться подготовительнымъ стрѣльбамъ; стремятся, при этомъ, къ послѣдовательному устройству ихъ, какъ позицій сопротивленія.

128. Отсѣчныя позиціи (*les positions en bretelle*) устраиваемыя поперекъ и съ упоромъ въ позицію сопротивленія и въ послѣдовательныя тыловыя позиціи, позволяютъ ограничивать прорывъ и возстановливать непрерывность фронта; онѣ служатъ базами направленія контръ-атакъ, бросаемыхъ на фланги атакующаго, прорвавшаго позицію сопротивленія; должны быть принимаемы особыя распоряженія, чтобы эти позиціи не стѣсняли движеній резервовъ въ тылу позиціи сопротивленія.

129. Послѣдовательныя тыловыя позиціи даютъ Командующему Арміей возможность маневровъ, которыми онъ долженъ пользоваться въ подходящихъ случаяхъ.

Онъ можетъ использовать передовую позицію для разстройства атаки противника; онъ можетъ также вынести свое главное сопротивление на эту позицію или отнести его на вторую или третью позицію.

Эти маневры, когда они оправдываются обстоятельствами, должны быть рѣшены заблаговременно и подготовлены во всѣхъ подробностяхъ.

Первымъ условіемъ хорошей обороны является, чтобы каждый, начиная съ начальниковъ и до солдата, зналъ свое мѣсто и свою „сдачу“ (какъ часовой) и получалъ бы ихъ подтвержденіе въ теченіе выполненія боевой задачи.

Измѣненія въ послѣдній моментъ распорядка обороны являются чрезвычайно опасными.

Распорядокъ.

130. Передъ сраженіемъ соединенія эшелонируются въ глубину подъ прикрытіемъ аванпостовъ, въ видахъ предоставленія войскамъ возможности отдохнуть и исполнить необходимыя работы.

Если удаленіе отъ противника этого требуетъ, то кавалерія, а иногда и отряды охраненія поддерживаютъ соприкосновеніе съ противникомъ впереди передовой позиціи.

На передовой позиціи держатъ силы, строго необходимыя для обезпеченія охраненія и выполненія задачъ, которыя Командующій Арміей предписалъ аванпостамъ.

131. Главныя силы Армейскихъ Корпусовъ 1-ой линіи размѣщаются на позиціи сопротивленія и непосредственно въ тылу, въ положеніи къ своевременному занятію боевого расположенія.

Въ бою всѣ роды войскъ предназначаются къ обезпеченію созданія непрерывной линіи огня, къ питанію этой линіи или къ возсозданію ея непрерывности, прежде всего по охранѣ позиціи сопро-

тивленія, а въ случаѣ необходимости и внутри ея. Бываютъ случаи расположенія ихъ въ глубину для уменьшенія потерь, для облегченія временнаго возстановленія линіи огня и для возможности игры контръ-атаками.

132. Резервы Армейскихъ Корпусовъ и Армейскіе эшелонируются въ тылу позиціи сопротивленія; они располагаются такимъ образомъ, чтобы быть въ состояніи быстро вмѣшаться для поддержанія непрерывности этой позиціи.

Командующій Арміей можетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, приказывать назначить небольшіе гарнизоны безопасности на важные опорные пункты тыловыхъ позицій.

133. Командующій Арміей опредѣляетъ зоны дѣйствій Армейскихъ Корпусовъ соотвѣтственно ихъ задачамъ, распределеніе мѣстности, сообщенія и вѣроятныя направленія атакъ; онъ точно назначаетъ связь своихъ Армейскихъ Корпусовъ съ различными позиціями, равно какъ и свои связи съ сосѣдними арміями. Если армія находится на флангѣ, онъ принимаетъ мѣры для обезпеченія фланговъ различныхъ позицій укрѣпленіями или резервами.

Согласованное распределеніе Армейскихъ Корпусовъ благопріятствуетъ оборонѣ и управленію Командованія; въ цѣляхъ маневра и, на примѣръ, если предвидится возможность перехода въ наступленіе, выгодно сохранять въ резервѣ цѣликомъ Армейскій Корпусъ.

134. Артиллерія также эшелонируется въ глубину такимъ образомъ, чтобы дѣйствіе ея огня было обезпечено непрерывно во всѣ моменты сраженія; главная масса, прикрытая позиціей сопротивленія, должна имѣть возможность дѣйствовать по зонамъ сосредоточенія и исхода непріятельскихъ атакъ (1500—2000 метровъ по ту сторону аванпостныхъ позицій), по позиціи аванпостовъ и по внутренности позицій сопротивленія.

Нѣкоторыя батареи могутъ быть временно вынесены впередъ для обезпеченія дальней стрѣльбы запрещенія и нѣкоторыхъ фланкированій.

Артиллерія Кр. С., находящаяся въ резервѣ, можетъ быть временно поставлена на организованныхъ послѣдовательныхъ (тыловыхъ) позиціяхъ, въ тылу позиціи сопротивленія.

Подготовка сраженія.

135. Командующій Арміей указываетъ Командирамъ Корпусовъ предположенія объ атакѣ, считаемя имъ за вѣроятныя, и способъ, которымъ онъ предполагаетъ направлять сраженіе.

Командиры Армейскихъ Корпусовъ намѣчаютъ употребленіе своихъ войскъ и организацію огневой обороны всякаго рода въ видахъ сохраненія непрерывности позиціи сопротивленія и овладѣнія, въ случаѣ необходимости, тѣми ея частями, которыя будутъ потеряны. Оборона главной позиціи составляетъ ихъ существеннѣйшую задачу; они должны предвидѣть всѣ способы ея выполненія.

Начальникъ Армейской артиллеріи представляетъ Командующему Арміей общій планъ употребленія армейской артиллеріи; онъ даетъ армейскимъ батареямъ, находящимся въ его распоряженіи, приказы, касающіеся ихъ дѣйствій.

Командиры Кр. С., расположенныхъ въ резервѣ, производятъ развѣдки, относящіяся къ ихъ временной роли, и употребляютъ свои войска на указанныя имъ работы.

136. Подготовка къ сраженію протекаетъ подъ непосредственнымъ прикрытіемъ аванпостовъ и артиллеріи.

Во время этой подготовки Командующій Арміей стремится къ выясненію намѣреній противника.

Онъ используетъ для этого свою авионавтику наблюденія; онъ методически управляетъ ея развѣдываніемъ и принимаетъ необходимыя мѣры для освобожденія ея, въ необходимыхъ случаяхъ, отъ дѣйствія боевой авіаціи противника, которую послѣдній могъ бы собрать въ превосходствѣ въ видахъ своего наступленія.

Онъ освѣдомляется также черезъ свою кавалерію, если соприкосновеніе не очень тѣсное, и короткими дѣйствіями (наскоками), предназначенными для захвата плѣнныхъ.

Кромѣ того, Командующій Арміей разрушаетъ проекты противника стрѣльбами разрушенія, истощенія и запрещенія — и авіаціонными бомбометаніями; въ нѣкоторыхъ, исключительныхъ, случаяхъ, онъ можетъ прибѣгать къ выпускамъ газовъ.

Глава 2.

Веденіе сраженія.

137. Только такою полной подготовкой Командующій Арміей сможетъ осуществить условія мощной обороны и дать своей арміи ея главную способность сопротивленія.

Въ теченіе сраженія онъ вмѣшивается маневромъ огня своей артиллеріи и употребленіемъ своихъ резервовъ.

Во время всей длительности сраженія, хладнокровіе и упорство Командующаго Арміей выявляютъ всѣмъ бойцамъ его волю держать и выиграть сраженіе на позиціи сопротивленія.

138. Когда развѣдки указываютъ подготовку атаки, Командующій Арміей приказываетъ выполнять мощныя стрѣльбы запрещенія, предназначенныя для захвата и пораженія противника на его сообщеніяхъ и на его подступахъ, прежде чѣмъ онъ осуществитъ свой распорядокъ атаки.

Какъ только атака стала неизбежною, Командующій Арміей приказываетъ контръ-подготовку; она имѣетъ цѣлью разстроить распорядокъ атаки противника, прежде чѣмъ противникъ выйдетъ въ атаку.

Контръ подготовка дѣйствуетъ по пѣхотѣ и по артиллеріи противника, равно какъ и по существеннымъ органамъ командованія, размѣщеніе котораго было обнаружено: по команднымъ постамъ,

наблюдательнымъ пунктамъ, телефоннымъ центрамъ и т. д.; она можетъ заключать продолженіе нѣкоторыхъ стрѣльбъ запрещенія.

Запрещеніе и контръ-подготовка могутъ привести къ значительному расходу боевыхъ припасовъ; поэтому Командующій Арміей ограничиваетъ, въ зависимости отъ имѣющагося снабженія, длительность, которую онъ признаетъ необходимою дать этимъ стрѣльбамъ, и обозначаетъ условія, въ которыхъ ихъ вклиниваніе можетъ быть предписано Командирами Армейскихъ Корпусовъ и Начальниками дивизій.

139. Если, несмотря на контръ-подготовку, непріятельская атака вышла изъ своихъ линій, то начинаются вклиниванія заградительныхъ стрѣльбъ; онѣ имѣютъ цѣлью разбить атаку по ея выходѣ; онѣ дѣйствуютъ сначала въ зонѣ аванпостовъ, затѣмъ передъ позиціей сопротивленія и, если это необходимо, по внутренности ея въ пунктахъ, гдѣ атакующій могъ проникнуть. Эти стрѣльбы могутъ быть выгодно комбинированы со стрѣльбами нейтрализаціи по непріятельской артиллеріи и со стрѣльбами запрещенія по подступамъ; во всякомъ случаѣ, существенной цѣлью артиллеріи является тогда пѣхота противника, по которой она стремится произвести массивное дѣйствіе.

Къ заградительнымъ стрѣльбамъ артиллеріи присоединяются, передъ оборонительными сооруженіями, заградительный (барражный) огонь автоматическаго оружія пѣхоты, позволяющій точно и жестоко вклиниться въ любой моментъ.

Если войскамъ атаки удалось тѣмъ не менѣе преодолѣть огонь и препятствія, пѣхота обороны завязываетъ сближенную борьбу огнемъ и штыкомъ; утраченное пространство отбирается контръ-атакой.

140. Непосредственныя контръ-атаки, вообще, производятся соединеніями первой линіи прежде чѣмъ противникъ будетъ имѣть успѣхъ; части, находящіяся въ резервѣ для выполненія этихъ контръ-атакъ, держатся на готовѣ; ихъ дѣйствія изучаются въ различныхъ предвидимыхъ случайностяхъ; онѣ поддерживаются огнемъ автоматическаго оружія.

Широкіе прорывы въ позиціи сопротивленія могутъ потребовать болѣе значительныхъ контръ-атакъ; эти послѣднія организуются войсками резервовъ; онѣ состоятъ изъ перемѣщенія этихъ войскъ, артиллерійской подготовки и, если возможно, изъ употребленія танковъ. Онѣ организуются Начальниками дивизій или Командирами Корпусовъ въ кратчайшее время и бросаются какъ только дѣйствительно готовы; онѣ ведутся и эксплуатируются по принципамъ, указаннымъ для наступленія.

Въ случаѣ прорыва, захватывающаго фронтъ нѣсколькихъ корпусовъ, Командующему Арміей самому надлежитъ возстановлять положеніе, давая приказы прямо своимъ корпусамъ и согласуя огонь и дѣйствія Кр. С., находящихся вблизи прорыва.

Ожидая контръ-атакъ, дерущіеся войска впадаютъ въ землю и въ оборонительныя сооруженія остававшіяся бездѣйствующими, стремясь импровизировать непрерывную линію огня.

141. Въ случаѣ крупнаго неуспѣха, понесеннаго наступающимъ, или для закончанія заранѣе подготовленнаго маневра, Командующій Арміей можетъ рѣшиться на переходъ въ наступленіе.

Движеніе начинается резервами всѣхъ родовъ войскъ, размѣщеніе которыхъ, зоны и объекты дѣйствій тщательно опредѣлены; вся артиллерія линіи сраженія поддерживаетъ ихъ выходъ. Затѣмъ сраженіе ведется какъ обыкновенное наступательное сраженіе.

142. Съ другой стороны, можетъ случиться, что счастье боя будетъ на сторонѣ атакующаго.

Когда всѣ средства были уже пущены въ сраженіе, когда нѣтъ больше возможности продолжать борьбу или по крайней мѣрѣ возстановить фронтъ, весьма важно быстро извлечь отъ противника армію на разстояніе достаточное, чтобы она могла возстановиться и получить подкрѣпленія; должна быть использована темнота, чтобы начать движенія и продолжать ихъ, усиливая авіоразвѣдки; охраненіе фланговъ и связь съ сосѣдними соединеніями принимаютъ тогда особое значеніе.

Командующій Арміей указываетъ направленія движеній, раздѣляетъ пути и опредѣляетъ условія выполненія; онъ предписываетъ всѣ мѣры, полезныя для облегченія колоннъ и ихъ питанія; онъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы перемѣщенія авіонавтики производились въ условіяхъ, позволяющихъ ей освободить свои учрежденія отъ угрозъ противника и обезпечить въ то же время постоянство своего вмѣшательства въ сраженіе.

Онъ опредѣляетъ линію, на которой Армейскіе Корпуса устанавливаютъ аррьергарды, предназначенные для обезпеченія продвиженія ихъ главныхъ силъ; эта линія выбирается на такомъ разстояніи, чтобы эти аррьергарды могли тамъ установить свои огни прежде, чѣмъ будутъ атакованы; кавалерія, находящаяся еще въ порядкѣ, части пѣхоты и, особенно, артиллерія, которую Командующій Арміей можетъ имѣть подъ рукой, могутъ быть непосредственно поставлены на линіи аррьергардовъ и начать ея устройство.

сѣ наличныя воздушныя силы призываются къ помѣхѣ ихъ огнемъ продвиженію войскъ противника; Командованіе можетъ тогда потребовать отъ нихъ задачъ самопожертвованія на очень низкихъ высотахъ.

На путяхъ сообщенія производятся разрушенія съ цѣлью замедлить марши и стѣснить снабженіе противника.

Глава 3.

Смѣны.

143. Смѣны важны въ оборонительномъ затяжномъ сраженіи. Утомленные части должны быть выводимы до полнаго истощенія; онъ становятся вновь боеспособными послѣ пребыванія въ тылу.

Всякая смѣна въ бою должна быть весьма заботливо обусловлена, какъ чтобы избавить войска отъ вредныхъ утомленій и потерь, такъ и чтобы не повредить нерушимости фронта; она предше-

ствуется установленіемъ связи между Штабами и команднымъ составомъ, равно какъ и между развѣдчиками; условія, въ которыхъ начальники высшихъ соединеній принимаютъ на себя командованіе фронтомъ, имъ указаннымъ, должны быть точно опредѣлены.

Глава 4.

Отступательный маневръ.

144. Оборона можетъ включатьъ въ себя отступательный маневръ, имѣющій свою цѣль задержать маршъ противника. Этотъ маневръ поκειται на игрѣ послѣдовательныхъ эшелоновъ, выдвигаемыхъ впередъ, со свертываніемъ всякаго эшелона по выполненію его задачи за тыловой эшелонъ. Артиллерія, кавалерія и авіація являются главными элементами отступательнаго маневра; перерывы боя устраиваются обычно ночью.

145. Отступательный маневръ комбинируется съ оставленіемъ внѣ пользованія путей сообщенія, оставленныхъ противнику; разрушенія производятся согласно инструкціямъ Главнокомандующаго; онѣ будутъ вообще произведены на такомъ фронтѣ и на такую глубину, которая цѣликомъ помѣшала бы противнику пользованіе путями и дорогами, желѣзными дорогами, каналами, площадками посадки и пр.

Для этого Начальникъ инженерныхъ войскъ арміи подготавливаетъ планъ разрушенія къ исполненію при различныхъ случайностяхъ; извѣстные размѣщенія постоянныхъ минъ могутъ быть выполнены заранее; нѣкоторыя другія, постройка которыхъ длительна, подготавливаются; третьи, наконецъ, могутъ быть просто только предвидимы.

Командующему Арміей принадлежитъ право приказать производство разрушеній; онъ можетъ передать это право командирамъ Кр. С., находящимся подъ его начальствомъ, уточняя условія, въ которыхъ могутъ быть производимы предписанныя операціи разрушенія и преданія огню.

Глава 5.

Установленіе фронтовъ.

146. Оборона можетъ включатьъ въ себя періоды установленія фронта. во время которыхъ задача арміи состоитъ только въ удержаніи фронта въ соприкосновеніи съ противникомъ.

Во время этихъ періодовъ Командующій Арміей заботится объ организаціи и усиленіи обороняемаго фронта.

Работы на различныхъ позиціяхъ развиваются тогда, смотря по предвидѣніямъ, на долгій періодъ и эксплуатируя всѣ средства укрѣпленія; онѣ ведутся такимъ образомъ, чтобы могли во всякій моментъ представиться къ хорошему использованию въ случаѣ атаки.

Такимъ образомъ послѣдовательно осуществляется созданіе укрѣпленнаго фронта, нѣкоторыя части котораго, болѣе или менѣе протяженныя, смотря по мѣстности, времени и средствамъ, находя-

щимся въ распоряженіи Командующаго Арміей, могутъ приобрѣсти цѣнность, соотвѣтственную цѣнности постоянной фортификаціи.

Правила, относящіяся къ подготовкѣ и веденію оборонительнаго сраженія, примѣняются тогда къ этому особенному положенію.

Въ частности, планъ обороны содержитъ указанія наиболѣе подробныя. Силы на различныхъ позиціяхъ могутъ уменьшаться по мѣрѣ улучшенія сооружений; можетъ даже дойти до того, что можно будетъ оставлять на мѣстѣ лишь минимумъ силъ, при условіи предвидѣнія, въ случаѣ необходимости, усиленій, особенности которыхъ изучаются въ предположеніяхъ наиболѣе вѣроятныхъ.

Оборудованіе тыловъ развивается такъ, чтобы облегчить движенія и обезпечить снабженіе всѣхъ силъ, употребленіе которыхъ предвидѣлось.

Командующій Арміей пускаетъ въ ходъ всѣ средства развѣдыванія, которыми располагаетъ, чтобы разсѣять наступательные проекты непріятеля и обезпечить себѣ время для осуществленія усиленій на угрожаемыхъ пунктахъ.

Сраженіе ведется какъ было указано въ § 137 и слѣдующихъ.

Раздѣлъ VI.

Армейскій корпусъ въ сраженіи.

147. Организациа Армейскаго Корпуса, его силы, легкость, съ какою онъ впитываетъ многочисленныя элементы усиленій, позволяютъ ему завязывать сраженіе и продолжать его развитіе до рѣшенія.

Протяженіе его фронта даетъ его Командиру возможность маневрированія, комбинируя дѣйствія дивизій и обезпечивая имъ опору многочисленной артиллеріи, современная дальность которой позволяетъ сосредоточеніе огня большой мощности.

Общія указанія, касающіяся направленій и фронтовъ, упомянутыя въ §§ 111 и 112, примѣнимы и къ Армейскому Корпусу.

I. Наступленіе.

Глава 1.

Маршъ сближенія.

148. Сближеніе начинается какъ только Армейскій Корпусъ, идя въ сраженіе, входитъ въ зону, гдѣ можетъ быть достигнуть непріятельской пушкой.

Распорядокъ сближенія, предписанный Командиромъ Армейскаго Корпуса, вытекаетъ изъ распоряженій, данныхъ для марша вдали отъ противника, и которыя онъ примѣняетъ къ предвидѣніямъ, создающимся въ виду сраженія.

Этотъ распорядокъ заключаетъ въ первой линіи число дивизій, необходимыхъ для созданія, съ момента соприкосновенія, солиднаго фронта развѣдыванія. Силы, сохраняемыя во второй линіи, измѣняются съ положеніемъ: Армейскій Корпусъ, призванный къ выполне-

нію длительного усилія, долженъ обезпечить себя сильными резервами, могущими состоять изъ цѣлыхъ дивизій; фланговый армейскій корпусъ часто располагаетъ свои дивизіи въ глубину. Въ дивизіонные элементы, и, въ частности, артиллерія, занимаютъ въ распорядкѣ мѣсто, позволяющее Командиру Армейскаго Корпуса дать почувствовать его личное дѣйствіе, какъ только онъ это признаетъ необходимымъ.

Командиръ Армейскаго Корпуса размѣщаетъ свой распорядокъ, назначая послѣдовательныя линіи достиженія авангардовъ, головы и хвоста главныхъ силъ. Онъ примѣняетъ его къ положенію данной минуты, измѣняя, если это нужно, зоны марша дивизій и ихъ эшелонированіе, равно какъ и размѣщеніе въ дивизіонныхъ элементахъ.

149. Во время марша сближенія Командиръ Армейскаго Корпуса принимаетъ мѣры, указанныя для маршей вблизи и въ непосредственной близости къ противнику и постепенно собираетъ свои силы въ виду сраженія.

Армейскій Корпусъ двигается, освѣдомленный аэронавтикой и кавалеріей и прикрываемый своими авангардами.

Авіація дѣйствуетъ впереди всѣхъ наиболѣе выдвинутыхъ впередъ элементовъ Армейскаго Корпуса и методически обшариваетъ мѣстность въ назначенной ей зонѣ; часто присутствіе противника обнаружится для авіаціи по той стрѣльбѣ, которую онъ будетъ производить.

Кавалерія Армейскаго Корпуса не можетъ, вслѣдствіе своей малочисленности, выдвигаться на развѣдки далеко по всему фронту: она либо примѣняется вся цѣликомъ для выполненія опредѣленной развѣдки на избранномъ направленіи, либо придается къ авангардамъ для совмѣстной работы подъ близкимъ прикрытіемъ; во всѣхъ этихъ случаяхъ она должна поддерживать тѣсную связь съ армейской конницей, когда эта послѣдняя дѣйствуетъ впереди армейскаго корпуса.

Авангарды обезпечиваютъ ближнее прикрытіе. Вообще, каждая дивизія первой линіи прикрывается однимъ или нѣсколькими авангардами. Авангарды продвигаются скачками, подпираемые въ случаѣ нужды эшелонами артиллеріи съ позицій. Командиръ Армейскаго Корпуса указываетъ общую задачу авангардовъ и часто также ихъ составъ.

150. Какъ только становится необходимо главныя силы дивизіи оставляютъ дороги; онѣ принимаютъ расчлененное формированіе, позволяющее имъ использовать мѣстность, все же оставаясь въ рукахъ ихъ начальника въ виду боя.

Артиллерія, находящаяся въ распоряженіи Командира Армейскаго Корпуса, движется эшелонами, скачками большой величины и такъ, чтобы имѣть всегда достаточное число батарей, готовыхъ принять подъ свой огонь обнаруживаемую артиллерію противника.

Въ непосредственной близости отъ противника, находящагося на позиціи, маршъ сближенія является деликатною операціей, выполненіе которой днемъ нельзя представить иначе, какъ подъ прикрытіемъ многочисленной артиллеріи и авіаціи. Часто Командиръ Армей-

скаго Корпуса будетъ использовать темноту, чтобы подвести главные силы къ дѣйствию; движеніе будетъ происходить подъ прикрытіемъ авангардовъ, которые днемъ займутъ надлежащіе пункты мѣстности.

Глава 2.

Установленіе соприкосновенія и завязка.

151. Соприкосновеніе устанавливается корпусной кавалеріей и авангардами. Передъ противникомъ, занявшимъ позицію, авангарды присоединяются къ кавалеріи, остановившейся въ соприкосновеніи; они проталкиваютъ свое продвиженіе въ видахъ опредѣленія первой линіи сопротивленія противника, затѣмъ закрѣпляются на мѣстности для прикрытія развѣдыванія главныхъ силъ; удерживаемая ими линія обозначить обычно фронтъ, который займетъ Армейскій Корпусъ послѣ развертыванія.

152. Завязка Армейскаго Корпуса имѣетъ тогда цѣлью уточнить качество соприкосновенія и овладѣть пунктами, обладаніе которыми облегчитъ атаки главныхъ силъ.

Эго дѣло перваго эшелона силъ различнаго состава, включающихъ обычно, кромѣ авангардовъ, первые элементы главныхъ силъ и всю необходимую артиллерію.

Командиръ Армейскаго Корпуса направляетъ завязку. Онъ указываетъ дивизіямъ первой линіи ихъ направленіе и ихъ зоны завязки и назначаетъ атаки, предназначаемыя для провѣрки прочности фронта противника. Онъ поддерживаетъ или усиливаетъ эти дивизіи своею артиллерією. Задачи стрѣльбы авіаціи начинаютъ выполняться одновременно съ задачами развѣдыванія; аэростаты входятъ въ дѣйствиіе.

Въ тоже самое время, въ видахъ послѣдующей атаки, Командиръ Армейскаго Корпуса сжимаетъ свой распорядокъ и принимаетъ всѣ необходимыя мѣры, касающіяся снабженія боевыми припасами; въ принципѣ, онъ не начинаетъ выполненія атаки ранѣе, чѣмъ не сосредоточитъ всѣхъ достаточныхъ средствъ.

Глава 3.

Веденіе сраженія.

153. Командиръ Армейскаго Корпуса ведетъ сраженіе въ зонѣ, соотвѣтствующей его Корпусу. Своими приказами, своимъ личнымъ воздѣйствіемъ, производимымъ имъ на его подчиненныхъ, онъ даетъ всему необходимое напряженіе и обеспечиваетъ точное согласованіе усилий въ видахъ выполненія задачи, предназначенной его корпусу.

Въ соотвѣтствіи съ добываемыми завязкою развѣдками и согласно получаемымъ приказамъ Командиръ Армейскаго Корпуса отдаетъ свои приказы для атаки; онъ ищетъ обезпеченія себѣ успѣха въ направленіи или на существенныхъ пунктахъ, организуя главную

атаку, которой онъ посвящаетъ максимумъ своихъ силъ; онъ обрамляетъ ее другими дѣйствіями, предназначаемыми для ея поддержанія или прикрытія.

154. Приказы, отдаваемые Командиромъ Армейскаго Корпуса для атаки его Армейскаго Корпуса, касаются существенно задачи дивизій первой линіи, роли артиллеріи и аэронавтики, размѣщенія корпусныхъ резервовъ.

Командиръ Армейскаго Корпуса указываетъ дивизіямъ первой линіи ихъ общее направленіе атаки, ихъ послѣдовательныя цѣли и ихъ зоны дѣйствій; онъ опредѣляетъ поддержку, которую онъ могутъ дать себѣ взаимно во время сраженія, чтобы привести къ успѣху намѣчаемый имъ маневръ; онъ передаетъ въ ихъ распоряженіе необходимые элементы усиленія, въ частности въ артиллеріи и въ танкахъ, считаясь съ ихъ задачами и съ мѣстностью; онъ заботится объ организаціи ихъ атакъ и опредѣляетъ, если нужно, общія условія размѣщенія, подготовки и выхода этихъ атакъ.

Командиръ Армейскаго Корпуса въ принципѣ обезпечиваетъ свою артиллерією контръ батареиную и запретительную стрѣльбу; онъ опредѣляетъ ихъ задачи и ея общее распредѣленіе. Нач. Корп. Арт. образуетъ группированія и располагаетъ ихъ на мѣстности въ наиболѣе выгодныхъ условіяхъ для продолженія и временнаго усиленія дѣйствія артиллеріи дивизій. Во время сраженія Командиръ Армейскаго Корпуса маневрируетъ огнемъ своей артиллеріи и вмѣшивается его сосредоточеніемъ на пунктахъ гдѣ онъ хочетъ развернуть всю мощь своего огня.

Онъ опредѣляетъ употребленіе Корпусной авіаціи и, независимо отъ данныхъ имъ задачъ объ опредѣленныхъ цѣляхъ, обозначаетъ условія, въ которыхъ она должна производить наблюденіе надъ полемъ сраженія; онъ предписываетъ примѣненіе вспомогательныхъ мѣстъ посадки, если основныя удалены.

Онъ распредѣляетъ и расчленяетъ свои резервы такъ, чтобы обезпечить ихъ вмѣшательство въ благопріятное время на существенныхъ пунктахъ и направленіяхъ. Онъ ихъ вводитъ, либо предоставляя въ распоряженіе начальниковъ дивизій 1-ой линіи, либо, если дѣло касается дивизіи, вводя ее на часть фронта, гдѣ онъ хочетъ нажать. Въ другихъ случаяхъ, въ видахъ питанія сраженія, онъ примѣняетъ дивизіи 2-ой линіи для замѣщенія истощенныхъ дивизій первой линіи.

Части резерва занимаютъ мѣста частей первой линіи проходомъ впередъ или смѣняя ихъ.

Проходъ впередъ заключается въ выпускѣ передъ войсковою частью первой линіи войсковою части второй линіи, которая продолжаетъ атаку такъ, чтобы послѣдняя не испытывала перерыва. Смѣна же имѣетъ цѣлью замѣщеніе частей первой линіи на ихъ позиціяхъ.

155. Когда войскамъ удастся проникнуть на непріятельскую позицію, Командиръ Корпуса стремится расширить прорывъ и использовать успѣхъ.

Все время пока неприятель, отступая, оказываетъ еще упорядоченное сопротивление, Командиръ Армейскаго Корпуса бросаетъ все въ дѣло, чтобы докончить его разстройство. Съ этой цѣлью онъ нажимаетъ настолько быстро, насколько это возможно, въ направленіи своей атаки и продвигаетъ впередъ боевые припасы и необходимые матеріалы.

Во время этого продвиженія, скорость движенія и трудности передачи вызываютъ большія требованія къ инициативѣ начальниковъ дивизій; часто будетъ выгодно придавать имъ временно части тяжелой корпусной артиллеріи.

Когда продвиженіе будетъ остановлено новымъ фронтомъ сопротивления, Командиръ Армейскаго Корпуса приводитъ въ дѣйствіе любыя средства, собираетъ въ кулакъ свои силы и готовится къ атакѣ въ кратчайшій срокъ.

Во время использованія успѣха возстановленіе сообщеній является жизненною необходимостью; Командиръ Армейскаго Корпуса возлагаетъ это на Командующаго инж. частями корпуса; онъ указываетъ ему порядокъ срочности и предоставляетъ въ его распоряженіе необходимыя рабочія части.

Если атака не удалась, Командиръ Армейскаго Корпуса организуетъ прочное прикрытие посредствомъ своей артиллеріи и элементовъ поддерживающихъ соприкосновеніе, возстановливаетъ свои силы, пополняетъ свои боевые припасы и приводитъ себя въ состояніе возобновить наступленіе, какъ только будетъ возможно.

156. Если атакуемая позиція представлять характеръ — „укрѣпленнаго фронта“, очерченнаго въ § 98, то наступленіе требуетъ специальныхъ подготовокъ и должно быть ведено съ нѣкоторыми предосторожностями.

Будетъ необходимо потребовать отъ авіаціи прежде атаки подробной развѣдки позиціи противника; эта развѣдка будетъ часто, кромѣ того, облегчена самими работами обороны, которыя точно обрисуютъ позицію и обозначать цѣли. Установленіе соприкосновенія выполняется въ ранѣ определенныхъ § 151 условіяхъ.

Сближеніе наиболѣе часто производится ночью; оно проталкивается до разстоянія, позволяющаго пѣхотѣ выскочить въ атаку въ условіяхъ, наиболѣе благоприятныхъ для этого.

Командиръ Армейскаго Корпуса опредѣляетъ условія подготовки атаки, согласуясь съ инструкціями, данными на этотъ случай Команд. Арміей и назначаетъ задачу, которая представится артиллеріи дивизій и корпусной во время этой подготовки. Придача Армейскому Корпусу тяжелыхъ танковъ часто позволитъ уменьшить длительность этой подготовки и будетъ также благоприятствовать неожиданности.

Въ томъ что касается самаго выполненія атаки, то вообще возможно наладить заранѣе, въ широкой мѣрѣ, роль и усилія каждаго. Во всѣхъ случаяхъ пѣхота поддерживается и обезпечивается многочисленной артиллеріей; наиболѣе часто она будетъ сопровождаться танками.

Глава 4.

Случай, когда одинъ изъ противниковъ въ движеніи.

157. Совокупность предшествующихъ указаній прилагается наиболѣе специально къ развитію наступательныхъ дѣйствій армейскаго корпуса противъ непріятеля, занявшаго позицію.

Когда противникъ находится въ движеніи и самъ дѣйствуетъ наступательно, то Командиръ Армейскаго Корпуса, идущій ему на встрѣчу, опредѣляетъ заранѣе основныя черты своего плана боя, согласно полученныхъ приказовъ, и считаясь съ особенностями мѣстности, на которой онъ хочетъ имѣть поле боя; онъ указываетъ дивизіямъ первой линіи ихъ направленіе и ихъ зоны завязки и, въ необходимомъ случаѣ, даетъ въ ихъ распоряженіе дополнительныя средства.

Армейскій Корпусъ, освѣдомляемый авіаціей и кавалеріей, прикрываемый своими авангардами, выполняетъ сближеніе въ порядкѣ, который позволилъ бы ему завязать бой въ наилучшихъ условіяхъ.

Когда кавалерія установитъ соприкосновеніе, авангарды, подходя, поддерживаютъ ее, затѣмъ смѣняютъ и продвигаются, захватывая опорные пункты, способствующіе облегчить развертываніе Армейскаго Корпуса; они проталкиваются такъ до минуты, когда сила непріятельскаго противодѣйствія вынудитъ вмѣшательство первыхъ эшелоновъ главныхъ силъ. Въ этотъ моментъ онѣ врываются въ землю и обозначаютъ фронтъ, на которомъ или сзади котораго развернутся элементы, поддерживающіе или усиливающіе ихъ.

Завязка слѣдуетъ немедленно за установленіемъ соприкосновенія; она имѣетъ цѣлью окончательно остановить противника, уточнить фронтъ, на которомъ онъ остановленъ и, если нужно, завладѣть пунктами, обладаніе которыми позволитъ Армейскому Корпусу выполнить атаку въ благоприятныхъ условіяхъ.

Командиръ Армейскаго Корпуса слѣдитъ за дѣйствіями авангардовъ и принимаетъ, съ начала завязки, управленіе боемъ на всей зонѣ дѣйствій своего корпуса; завязка осуществляется такъ, какъ было указано въ § 152.

Сраженіе продолжается позже атакою; эта послѣдняя ведется въ такихъ же условіяхъ, какъ противъ непріятеля на позиціи. Командиру Армейскаго Корпуса выгодно осуществить возможно скорѣе подготовкѣ къ этой атакѣ, чтобы предупредить инициативу противника.

II. Оборона.

- Глава 1.

Организація обороны.

158. Командиръ Армейскаго Корпуса посвящаетъ всѣ свои силы удержанію въ своей власти позиціи сопротивленія, указанной Командующимъ Арміей.

Когда онъ получитъ отъ Командующаго Арміей указаніе объ общей линіи этой позиціи, онъ отдаетъ необходимые приказы къ первоначальному размѣщенію своихъ войскъ и, послѣ развѣдки мѣстности, соединяетъ въ одинъ общій планъ обороны Армейскаго Корпуса рѣшенія, принятыя для организаціи обороны въ предназначенной ему зонѣ.

Эти рѣшенія существенно разсматриваютъ слѣдующіе пункты:

- контуры и сооруженія послѣдовательныхъ позицій, которыя Командующій Арміей опредѣлитъ въ общихъ чертахъ;
- Кр. С., ставимыя въ первую линію; задачи; зоны дѣйствій; дополнительные средства даваемые въ ихъ распоряженіе;
- аванпосты; задачи; мѣста расположенія;
- задачи авіаціи и кавалеріи;
- общее распредѣленіе и употребленіе артиллеріи;
- употребленіе инж. частей и піонерныхъ батальоновъ;
- Резервныя части; предвидѣнія, относящіяся къ ихъ примѣненію; первоначальныя мѣста размѣщенія;
- связи между дивизіями Армейскаго Корпуса, съ ними и съ сосѣдними Арм. Корпусами;
- распоряженія, относящіяся къ употребленію службъ, передачъ, боевого снабженія, матеріаловъ.

Укрѣпленіе мѣстности.

159. Укрѣпленіе мѣстности направляется по принципамъ, изложеннымъ въ § 150.

Командиръ Армейскаго Корпуса указываетъ порядокъ срочности подлежащихъ выполненію работъ на различныхъ позиціяхъ; онъ опредѣляетъ точно тѣ работы, которыя выпадаютъ на состоящія въ его распоряженіи резервы.

Онъ намѣчаетъ во всей зонѣ Армейскаго Корпуса общую организацію сообщеній и передачъ и распредѣляетъ выполненіе ихъ между дивизіями и тѣми элементами, которыми управляетъ непосредственно.

Онъ обезпечиваетъ, наконецъ, прибытіе и распредѣленіе между своими соединеніями необходимаго для выполненія работъ матеріала; онъ отдаетъ свои инструкціи по этому вопросу Корпусному инженеру (Командующему инж. частями Армейскаго Корпуса).

Распорядокъ.

160. Авангарды выставляютъ дивизіями первой линіи. Они получаютъ простую и точную задачу на случай атаки: отходъ или оборона на мѣстѣ. Во всѣхъ случаяхъ они должны имѣть возможность получить опору части корпусной артиллеріи.

Когда непріятель находится на нѣкоторомъ разстояніи, сопрікосновеніе устанавливается и поддерживается впереди аванпостовъ

кавалеріей и иногда отрядами охраненія, составъ и задачи которыхъ опредѣляются Командиромъ Армейскаго Корпуса.

161. Главныя силы дивизій первой линіи располагаются на позиціи сопротивленія; онѣ устанавливаютъ тамъ свои огневые средства и комбинируютъ ихъ такъ, чтобы создать могучее непрерывное загражденіе впереди этой позиціи. Когда не ожидается немедленной атаки, часть войскъ можетъ находиться въ тылу позиціи сопротивленія для возможности выполненія необходимыхъ работъ и для болѣе легкаго размѣщенія; но эти войска должны быть готовы по первому же сигналу занять свое боевое расположеніе.

162. Артиллерія эшелонируется въ глубину, какъ было указано въ § 134. Всѣ корпусныя батареи должны быть въ состояніи принять участіе въ борьбѣ передъ позиціей сопротивленія; группы, находящіяся въ распоряженіи Командира Армейскаго Корпуса, кромѣ того, должны быть въ состояніи обезпечить стрѣльбы противобатарейную и дальняго запрещенія; ихъ дѣйствіе длительно и, по мѣрѣ надобности, усиливается дѣйствіемъ армейской артиллеріи. Командующій Корпусомъ артиллеріей подготавливаетъ сосредоточеніе огня по важнымъ пунктамъ; онъ изучаетъ временное вмѣшательство корпусныхъ группъ въ пользу сосѣднихъ крупныхъ соединеній, равно какъ и взаимопомощь, которая потребуется Ар. Корпусу отъ артиллеріи этихъ крупныхъ соединеній.

163. Командиръ Армейскаго Корпуса располагаетъ свои резервы въ тылу позиціи сопротивленія и расчленяетъ ихъ въ видахъ ихъ вмѣшательства въ оборону этой позиціи. До сраженія расположеніе резервовъ отвѣчаетъ обычно удобству исполненія работъ; но какъ только атака неизбежна, Командиръ Армейскаго Корпуса ставитъ каждого на его мѣсто сбора.

Онъ подготавливаетъ контръ-атаки, исполненіе которыхъ онъ предусматриваетъ при посредствѣ своихъ резервныхъ частей. Онъ равнымъ образомъ изучаетъ временное занятіе позицій 2-ой линіи въ условіяхъ указанныхъ приказами Командующаго арміей.

Глава 2.

Веденіе сраженія.

164. Во время всего періода, предшествующаго сраженію Командиръ Армейскаго Корпуса старается уточнить свои развѣдки о силахъ и намѣреніяхъ противника.

Онъ пользуется для этого своей авіаціей наблюденія въ указанной ему зонѣ и пускаетъ въ дѣйствіе, если нужно, свою кавалерію. Онъ точно указываетъ пункты, на которые должны они направлять свои развѣдки, и комбинируетъ свѣдѣнія отъ нихъ получаемыя, съ полученными отъ Команд. Арміей. Если соприкосновеніе установлено, то онъ можетъ приказать производство наскоковъ (*coup de main*) съ цѣлью захвата плѣнныхъ.

Когда непріятельская атака кажется неизбежною, онъ приказываетъ въ условіяхъ, назначенныхъ Команд. Арміей открытіе стрѣльбы

запрещенія или контръ-подготовительныхъ. Въ случаѣ нужды, онъ требуетъ содѣйствія армейской артиллеріи и, временно, авіаціи бомбардированія.

165. Если атакъ удалось выйти, сраженіе протекаетъ какъ было сказано въ § 139.

Командиръ Армейскаго Корпуса вмѣшивается въ ходъ сраженія маневромъ огня своей артиллеріи и вводомъ своихъ резервовъ.

Вся артиллерія, находящаяся въ прямомъ распоряженіи Командира Армейскаго Корпуса, участвуетъ въ стрѣльбахъ запрещенія и въ контръ-подготовительныхъ, а затѣмъ въ стрѣльбахъ задерживающихъ, по плану, созданному Ком. Корпусной Артиллеріей и утвержденному Командиромъ Армейскаго Корпуса; этотъ планъ долженъ отвѣчать комбинаціямъ огня, которыя могутъ разрѣшать различные случаи борьбы.

Резервы употребляются во время дѣйствія либо для возстановленія непрерывности фронта, либо для контръ-атакъ, либо, наконецъ, для смѣны истощенныхъ частей.

Во все время сраженія Командиръ Армейскаго Корпуса своимъ дѣйствіемъ, всѣмъ своимъ поведеніемъ поддерживаетъ у всѣхъ своихъ подчиненныхъ рѣшимость побѣдоносно защищать позицію сопротивленія и разбить объ эту позицію наступательную энергію противника.

166. Командиръ Армейскаго Корпуса заблаговременно изучаетъ контръ-атаки, которыя его части резерва могутъ быть призваны выполнить при различныхъ случайностяхъ; это изученіе предусматриваетъ въ частности отобраніе пунктовъ, сохраненіе которыхъ важно для удержанія позиціи сопротивленія.

Резервы, обязанные содѣйствовать контръ-атакѣ обычно ставятся, для исполненія, подъ начальство Нач. дивизіи, въ пользу которой они должны драться.

Но если контръ-атака производится цѣлой дивизіей резерва, то Командиръ Армейскаго Корпуса самъ лично направляетъ исполненіе. Онъ обезпечиваетъ тогда постановку на мѣсто этой дивизіи, назначаетъ ея цѣль и зону дѣйствій и даетъ въ распоряженіе ея начальника артиллерію, назначенную для прямой поддержки; кромѣ того, онъ регулируетъ въ пользу этой дивизіи употребленіе артиллеріи, которую онъ располагаетъ непосредственно, и требуетъ, въ случаѣ нужды, содѣйствія армейскихъ артиллерій и авіаціи; наконецъ, онъ согласуетъ дѣйствія сосѣднихъ войскъ и организуетъ поддержки всякаго рода и, въ частности, огневая, выполняемая тѣми соединеніями, которыя обрамляютъ эту контръ-атаку.

Во время сближенія дивизіи, ея начальникъ устанавливаетъ соприкосновеніе съ Начальниками дивизій боевой линіи, гдѣ долженъ дѣйствовать; онъ разворачиваетъ свои войска лицомъ къ цѣли и отдаетъ приказъ для атаки.

Подготовка выполняется либо во время, либо послѣ марша сближенія дивизіи; стрѣльбами запрещенія отдѣляютъ непріятельскія войска, занимающія указанныя цѣли, отъ ихъ подкрѣпленій.

Атака начинается, какъ только будетъ готова; сильно поддерживается огнемъ обрамливающихъ ее частей; принимаются частныя распоряженія, чтобы обезпечить пѣхотѣ дѣйствительную поддержку артиллеріи, которая обезпечивала бы ее противъ наступательныхъ возвращеній противника.

167. Смѣны дѣлаются, используя, насколько это возможно, періоды боевого затишья; обычно онѣ производятся подъ руководствомъ начальника смѣняемой части.

168. Переходъ въ наступленіе производится согласно уже указаннымъ въ § 141 принципамъ.

Въ случаѣ отступленія аррьергарды, сильно снабженные артиллеріей, организуются и занимаютъ мѣста достаточно далеко отъ линіи боя, чтобы успѣть установить свою огневую систему ранѣе атаки противника; нѣкоторыя изъ тыловыхъ позицій смогутъ иногда пригодиться для этого использованія. Главныя силы Армейскаго Корпуса продвигаются подъ прикрытіемъ этихъ аррьергардовъ, которые, по выполненіи своихъ задачъ, используютъ обычно ночь для своего сворачиванія.

169. Веденная на „укрѣпленномъ фронтѣ“, такомъ, какой описанъ въ § 98, оборона позволяетъ Командиру Армейскаго Корпуса использовать могущество препятствій и прочность укрытій для возможнаго сокращенія расхода войскъ на боевую линію и сохраненія, слѣдовательно, наиболѣе сильныхъ резервовъ.

Система огневой обороны, организованной по желанію и уточненной тщательными засѣчками мѣстности, должна привести къ игрѣ съ максимумомъ дѣйствительности и быстроты.

Оборона противъ танковъ противника подготавливается установкой специальной артиллеріи и созданіемъ препятствій, способныхъ остановить продвиганіе танковъ: минныхъ полей, рвовъ и пр.

Сообщенія, болѣе многочисленныя и болѣе надежныя, используются въ видахъ немедленной и вѣрной игры резервовъ.

Часто укрѣпленія позиціи аванпостовъ позволяютъ использовать эту позицію не только для выигрыша времени для главныхъ силъ къ занятію ихъ боевого расположенія, но еще и для организациі перваго сопротивленія хорошо поддерживаемаго огнемъ, который расцѣпитъ атаку раньше, чѣмъ она надвинется на главную позицію.

Глава 7.

Дивизія въ бою.

170. Нач. Див. командуетъ различными родами войскъ и комбинируетъ ихъ дѣйствія во всѣхъ фазахъ боя; единственно тѣсное единеніе родовъ войскъ и ихъ объединенныя усилія позволяютъ достигнуть успѣха.

1. Бой наступательный.

171. Рѣшеніе атаковать должно предшествовать завязкѣ; оно вытекаетъ изъ данной дивизіи задачи.

Нач. Див. намѣчаетъ основныя линіи своего плана боя возможно быстрее; детали его онъ устанавливаетъ наиболѣе часто во время установленія соприкосновенія. Весьма вѣроятно, что въ этотъ періодъ развѣдки, которыми онъ располагаетъ, будутъ весьма неполны; но, при желаніи слишкомъ ихъ уточнить, онъ подвергается опасности утратить инициативу атаки или истощиться въ мелкихъ дѣйствіяхъ.

Если первый предметъ дѣйствій не былъ указанъ Командиромъ Корпуса, то Нач. Див. выбираетъ его самъ въ направленіи и въ зонѣ, предназначенныхъ дивизіи. Удобства, представляемая мѣстностью для продвигенія пѣхоты и для поддержки ея огнемъ артиллеріи, возможность употребленія танковъ, тактическое значеніе самого предмета — опредѣляютъ въ большинствѣ случаевъ этотъ выборъ.

Овладѣніе этимъ предметомъ составляетъ цѣль атаки, ведомой всѣми силами, которыя возможно для этого примѣнить.

Для лучшаго исполненія этой атаки могутъ быть необходимы вспомогательныя дѣйствія, одни — для захвата пунктовъ мѣстности, преимущественное овладѣніе которыми является существенными, другія — для обезпеченія атаки достаточными средствами.

Достигнувъ успѣха и овладѣвъ первымъ предметомъ дѣйствій, Нач. Див. переходитъ къ атакѣ болѣе удаленнаго предмета такимъ образомъ, чтобы маневръ развивался безъ потери времени.

Глава 1.

Маршъ сближеніе.

172. Дивизія выполняетъ маршъ-сближеніе въ условіяхъ, указанныхъ въ §§ 148, 149 и 150, видоизмѣняя послѣдовательно свой походный распорядокъ въ виду боя.

Артиллерія держится готовою къ быстрому вмѣшательству; она устанавливаетъ свои связи съ пѣхотою, за продвиженіемъ которой внимательно слѣдитъ, и проталкиваетъ свою развѣдку возможно болѣе впередъ.

Дивизионная кавалерія и авіація освѣщаютъ маршъ; ихъ развѣдки имѣютъ цѣлью выяснять не только расположеніе противника, но также свойство и состояніе мѣстности; сообщенія, препятствія, укрытія, оборонительныя сооруженія и пр.

Въ соотвѣствіи съ числомъ колоннъ и протяженіемъ фронта марша дивизія прикрывается однимъ или нѣсколькими авангардами.

Нач. Див. слѣдуетъ при главныхъ силахъ. Онъ опредѣляетъ линіи послѣдовательнаго достиженія для авангардовъ и главныхъ силъ.

173. Когда положеніе этого требуетъ Нач. Див. приказываетъ занять „расчлененное сосредоточеніе“*).

Расчлененное сосредоточеніе ставитъ наличныя силы въ подготовительное состояніе для боевого распорядка; части въ немъ эшелонируются въ ширину и въ глубину въ указанной для дивизіи зонѣ,

*) „Rassemblement articulé“.

такимъ образомъ, чтобы онѣ могли двигаться въ порядкѣ, используя мѣстность и быстро перейти къ развертыванію; онѣ прикрываются отъ непріятельской авіаціи, укрываясь въ мѣрѣ возможности отъ воздушнаго наблюденія и принимая оборонительное огневое положеніе. Расчлененное сосредоточеніе примѣняется вообще вблизи отъ противника.

Сближеніе заканчивается постановкою дивизіи передъ ея предметами дѣйствій; войска, предназначенныя для охватывающей атаки, заблаговременно выигрываютъ положеніе, необходимое дабы произвести только прямое развертываніе передъ своею цѣлью.

Глава 2.

Установленіе соприкосновенія и завязка.

174. Дѣйствіе выдвинутыя впередъ элементовъ, вошедшихъ въ соприкосновеніе, пополняется авангардами. Передъ остановившимся противникомъ, линія огня котораго представляется прерывчатою, авангарды преодолеваютъ, обыкновенно обтеканіемъ, мѣстныя сопротивленія, элементы которыхъ, выдвинутые впередъ, не имѣютъ значенія.

Приближаясь къ фронту непрерывнаго сопротивленія, авангарды дѣйствуютъ съ осторожностью и начинаютъ прочнымъ задрѣпленіемъ на мѣстности.

Нач. Див. разворачиваетъ главныя силы, либо на фронтъ, обозначенномъ ихъ авангардами, либо въ тылу ихъ.

175. Нач. Див. возможно ближе наблюдаетъ за дѣйствіями авангардовъ; оцѣниваетъ прочность соприкосновенія и освѣдомляетъ объ этомъ Командира Корпуса.

Когда онъ считаетъ, что противникъ противопоставляетъ ему передовую линію, онъ пытается освѣтить положеніе.

Съ этою цѣлью онъ предписываетъ частичныя дѣйствія противъ нѣкоторыхъ предметовъ, выбираемыхъ какъ вслѣдствіе ихъ значенія для продолженія операцій (наблюдательные, опорные пункты), такъ и предоставляющихъ возможность атаки ихъ ограниченными силами пѣхоты.

Онъ обезпечиваетъ этимъ частичнымъ дѣйствіямъ подготовку, поддержку и усиленіе огнемъ, въ случаѣ его малой дѣйствительности.

Онъ держитъ въ готовности къ вмѣшательству главныя силы.

Въ случаѣ успѣха, онъ продолжаетъ движеніе подобными же способами, комбинируя маневръ и огонь.

Входя въ соприкосновеніе съ позиціею, повидимому серьезно обороняемою, онъ располагаетъ дивизію на фронтъ прочнаго развертыванія и отдаетъ свои распоряженія для атаки.

Въ завязкѣ пѣхота продвигается на свои предметы дѣйствій, используя изъ мѣстности всѣ возможныя выгоды и постоянно оставаясь въ самой тѣсной связи со своею артиллеріею, которая въ

каждый моментъ должна быть въ состояніи поддержать пѣхоту самымъ дѣйствительнымъ образомъ.

Авіація стремится къ опредѣленію расположенія батарей противника, къ локализациі (къ разсѣянію) сосредоточеній противника и къ точному выясненію движеній изъ тыла на фронтъ; она обезпечиваетъ связь ведущей бой пѣхоты съ командованіемъ и съ артиллеріей.

Глава 3.

Атака.

176. Дивизія въ теченіе завязки принимаетъ свой боевой распорядокъ для атаки.

Боевой распорядокъ дивизіи состоитъ собственно изъ боевой линіи, артиллеріи и дивизионныхъ резервовъ.

177. Боевая линія заключаетъ въ себѣ часть пѣхоты, временно танки и иногда части артиллеріи.

Совокупность этихъ элементовъ находится подъ начальствомъ одного начальника, назначаемаго Начальникомъ дивизіи; обыкновенно этимъ начальникомъ бываетъ начальникъ дивизионной пѣхоты.

Пѣхота боевой линіи ставится укрыто противъ своихъ предметовъ дѣйствій; она распределяется на нѣсколько эшелоновъ такимъ образомъ, чтобы имѣть возможность питать атаку и маневрировать.

Танки располагаются, въ цѣляхъ ихъ дѣйствія, противъ главныхъ предметовъ, считаясь съ возможностями, представляемыми мѣстностью для ихъ дѣйствія.

Въ зонахъ, открытыхъ дальнему наблюденію, весьма важно предвидѣніе размѣщенія ихъ на большихъ фронтахъ, дабы не представлять легкому сосредоточенію огня непріятельской артиллеріи. Если намѣчается или предполагается глубокое продвиженіе, то необходимо раздѣленіе танковъ на нѣсколько эшелоновъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ элементы артиллеріи (батареи, отдѣленія, отдѣльныя орудія) могутъ быть временно предоставляемы въ распоряженіе пѣхоты для уничтоженія нѣкоторыхъ сопротивленій непосредственно близкимъ дѣйствіемъ; въ этихъ случаяхъ они приготавливаются къ возможно близкому сопровожденію продвиженія своей пѣхоты.

178. Совокупность артиллеріи, за исключеніемъ указанныхъ элементовъ, расчленяется на группы, приспособляемыя къ распорядку пѣхоты и въ то же время способныя соучаствовать въ сосредоточеніяхъ огня, вызываемыхъ обстоятельствами боя.

Нач. Див. распределяетъ обычно свою артиллерію на двѣ части:

— одну, называемую прямой поддержкой, огонь которой долженъ сопровождать пѣхоту возможно ближе, либо по заранѣ намѣченному плану, либо по требованіямъ пѣхоты о содѣйствіи, по требованіямъ, на которыя эта артиллерія обязана отзываться въ любой моментъ боя;

и другую — называемую арт. общаго дѣйствія, которая позволяетъ начальнику дивизіи давать чувствовать его вліяніе въ теченіе борьбы сосредоточеніемъ огня на избранныхъ пунктахъ, и которая, наиболѣе часто, будетъ продолжать такъ называемыми стрѣльбами прикрытія огонь прямой поддержки.

Совокупность этихъ двухъ частей находится подъ общаю командою начальника дивизіонной артиллеріи, который опредѣляетъ группы, распредѣляетъ задачи, опредѣляетъ позиціи и наблюдательные пункты.

Обычнымъ образомъ распорядокъ артиллеріи будетъ выдвигаемъ возможно больше впередъ; группы прямой поддержки будутъ вообще размѣщаемы на осяхъ атакъ; поиски нѣкоторыхъ результатовъ атаки могутъ привести къ размѣщенію, послѣ соглашенія, нѣкоторыхъ батарей на участкахъ сосѣднихъ дивизій.

179. Резервы дивизіи образуются изъ пѣхоты и временно изъ танковъ. Нач. Див. можетъ, если нужно маневрировать, имѣть выгоду сохранить въ резервѣ цѣлый полкъ; этотъ распорядокъ представляется обычнымъ, когда дивизія является фланговою.

Резервы расчленяются и располагаются въ соотвѣтствіи съ ихъ возможнымъ примѣненіемъ: поддержка атакъ, маневровъ по исползованію успѣха, временнаго удлиненія боевой линіи или прикрытія открытаго фланга.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, они могутъ, выжидая своего примѣненія, быть поставлены временно на вспомогательныхъ позиціяхъ.

Исполненіе атаки.

180. Дивизія, принявъ свой боевой распорядокъ, переходитъ къ атакѣ, либо какъ только готова, либо, болѣе обыкновенно, въ моментъ, указанный Командиромъ Корпуса.

Атака должна начинаться прямо передъ предметомъ дѣйствій, въ прямомъ направленіи, должна быть хорошо поддержана огнемъ и обезпечена на своихъ флангахъ.

Пѣхота выдвигается въ указанное время или по условленному сигналу; затѣмъ она выполняетъ продвиженіе къ своей цѣли, обыкновенно, скачками, при постоянной подготовкѣ и поддержкѣ своей артиллеріи; она прижимается возможно ближе къ полосѣ паденія снарядовъ своей артиллеріи и перемѣщаетъ свои собственныя орудія эшелонами, чтобы обезпечить самой себѣ непрерывную поддержку.

Ея части дѣйствуютъ въ тѣснѣйшей связи съ танками и приспособляютъ ихъ маневры къ свойствамъ мѣстности. Работающая для пѣхоты авіація развѣдываетъ дѣянія и содѣйствуетъ связи ея съ Командованіемъ и съ артиллеріей.

Пѣхота образуетъ свой первый эшелонъ (линію) такъ, чтобы довести до высшей степени могущество своего огня, но избѣгая при этомъ всякаго уплотненія, которое могло бы бесполезно увеличить ея потери.

Усиленія производятся предпочтительно въ пользу продвинувшихся впередъ частей, чтобы помогать маневромъ частямъ, временно приостановленнымъ.

Атака выигрываетъ такимъ образомъ пространство, подавляя противника своимъ огнемъ и принуждая его покидать позиціи или скрываться. Если противникъ продолжаетъ держаться, то атака завершается движеніемъ на штыковой ударъ (*par l'assaut*).

181. Штыковой ударъ окончательно ломаетъ сопротивление противника, и угрожая ему извѣстнымъ уничтоженіемъ рукопашнымъ боемъ (*par le combat rapproché*); огонь, доведенный до высшей степени напряженія и могущества, подготавливаетъ и сопровождаетъ штыковой ударъ.

Движеніе на штыковой ударъ ведется первымъ эшелономъ (линіей); остальные эшелоны (линіи) слѣдуютъ, продвигаясь возможно быстрѣе съ одной стрѣлковой позиціи на другую, въ готовности для поддержки штыкового удара или для образованія опоры.

Дистанція штыкового удара разнообразится соотвѣтственно; слишкомъ короткая — можетъ помѣшать артиллеріи закончить ея подготовку по первымъ неприятельскимъ линіямъ; слишкомъ большая — ставитъ пѣхоту въ невозможность атаковать эти линіи въ хорошихъ условіяхъ послѣ быстрого передвиженія.

Движеніе на штыковой ударъ начинается либо въ указанный моментъ, либо по условленному сигналу.

Какъ только захваченъ какой либо предметъ дѣйствій, атакующія его войска очищаютъ его отъ противника и прочно закрѣпляются подъ прикрытіемъ артиллеріи, избѣгая перемѣшиванія. Части приводятся въ порядокъ и усиливаются, огонь артиллеріи и пѣхоты уточняется, устанавливаются сообщенія и въ общихъ чертахъ организуется мѣстность. На захваченномъ мѣстѣ держится нѣкоторый гарнизонъ, какъ бы слабъ онъ ни былъ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ занятъ слѣдующій предметъ дѣйствій.

182. Атака слѣдующаго предмета уже непосредственно подготовлена. Въ соотвѣтствіи съ свойствами этого предмета, мѣстности передъ нимъ и съ усиліемъ, уже понесеннымъ, атака производится либо тѣми же самыми частями, или не можетъ быть произведена иначе какъ послѣ измѣненія распорядка и привлеченія свѣжихъ войскъ; смѣны и передвиженія тогда регулируются такъ, чтобы не нарушать прочности фронта и чтобы избѣгнуть потерь, могущихъ быть вызванными временнымъ скопленіемъ войскъ.

Какъ только это признано полезнымъ Нач. Див. проталкиваетъ впередъ свою артиллерію; она выполняетъ свои перемѣщенія такъ, чтобы быть постоянно въ состояніи дать пѣхотѣ дѣйствительную поддержку. Нач. Див. регулируетъ движеніе своихъ резервовъ и обезпечиваетъ ихъ вмѣшательство въ необходимый моментъ, чтобы упрочить постоянство усилій и помѣшать противнику уклониться.

По мѣрѣ израсходованія своихъ резервовъ, онъ озабочивается возстановить ихъ частями, оттянутыми изъ огня.

Атака продолжается такимъ образомъ отъ одного предмета къ

другому, не заботясь о выравниваніи съ сосѣдными атаками, но съ единственной заботой о достиженіи окончательной цѣли.

Ночь используется для упорядоченія распорядка конца дня, для возстановленія, усиленія или смѣны дерущихся частей, для укрѣпленія захваченной позиціи, наконецъ для установленія передачъ и для улучшенія сообщеній. Она можетъ быть также — использована для прохожденія зонъ, труднопроходимыхъ днемъ, и постановки такимъ образомъ войскъ въ положеніе возможности продолжать на слѣдующій день наступленіе въ выгодныхъ условіяхъ.

183. Въ случаѣ, когда атакуемая позиція имѣетъ характеръ „укрѣпленнаго фронта“, какимъ онъ былъ обрисованъ въ § 98, атака требуетъ нѣкоторыхъ специальныхъ распоряженій.

До атаки Нач. Див. заботится о полученіи точныхъ развѣдокъ, при помощи которыхъ строить программу требуемыхъ отъ артиллеріи разрушеній и съ полной опредѣленностью назначаетъ предметы дѣйствій, указываемыхъ пѣхотѣ; въ этихъ видахъ, онъ долженъ дѣйствовать преимущественно посредствомъ авіаціи для детальныыхъ развѣдокъ и озабочивается захватомъ плѣнныхъ.

Въ видахъ облегченія организаціи и подготовки атаки, онъ приказываетъ исполнять фотографическія кроки въ крупномъ масштабѣ, какъ непріятельской позиціи, такъ и подступовъ къ ней. На этихъ кроки должны быть отмѣчены и занесены непріятельскія оборонительныя сооруженія, мѣста артиллеріи, командные посты, зоны расположенія и сосредоточенія резервовъ, используемые пути и тропы.

Если располагаютъ руководящими планами, то эта подготовительная работа будетъ значительно упрощена.

Предписанія, касающіяся подготовки и исполненія атаки, объединяются въ приказахъ, достаточно подробныхъ, чтобы содержать въ себѣ всѣ необходимыя соображенія, особенно въ томъ, что касается употребленія артиллеріи. Полезно прилагать къ этимъ приказамъ кроки.

Атакующія войска расчленяются такъ, чтобы обезпечить очистку убѣжищъ обороны безъ слишкомъ большого замедленія своего движенія. На части, предназначенныя для движенія впередъ и снабженныя специальными орудіями, возлагается эта очистка.

Заблаговременное предвидѣніе этого влечетъ обыкновенно за собою уменьшеніе глубины пространства, которымъ часть даннаго состава была бы способна овладѣть. Съ этимъ надо считаться, чтобы регулировать передвиженія и смѣны.

184. При наличіи „укрѣпленнаго фронта“ иногда необходимо произвести небольшія операціи, имѣющія своею цѣлью расчистку мѣстности впереди непріятельской позиціи и обезпеченіе обладанія важными пунктами этой мѣстности.

Эти операціи, какъ и тѣ, которыя производятся только для захвата плѣнныхъ, имѣютъ характеръ налетовъ болѣе или менѣе значительныхъ. Налеты вообще являются ограниченными атаками на строго опредѣленный предметъ и успѣхъ ихъ покоится особенно на внезапности. Ихъ выполненіе можетъ слагаться изъ дѣйствія ар-

тиллеріи и авіаціи, регулируемыхъ съ цѣлю открыть путь пѣхотѣ и прикрыть ее во время занятія захваченнаго пространства.

При исполненіи обыкновенно указывается образованіе посредствомъ артиллерійской стрѣльбы прикрытія, какъ бы клѣтки, въ тылу защитниковъ, чтобы лишить ихъ всякой возможности усиленія или поддержки.

Глава 4.

Использованіе успѣха. Случай неудачи.

185. Какъ только будетъ захваченъ послѣдній предметъ, весь успѣхъ долженъ быть полностью использованъ, либо въ силу приказа командованія, либо непосредственно по инициативѣ подчиненныхъ.

Чтобы ориентировать этихъ послѣднихъ и обезпечить связь родовъ войскъ, полезно намѣчать въ приказахъ главные предвидимые маневры использованія и эшелонировать распорядокъ въ соотвѣтствіи съ этимъ.

Использованіе осуществляется:

— въ ширину, чтобы сломить, благодаря комбинаціямъ дѣйствій съ фронта и съ фланга, части непріятельской позиціи, обтекаемая состоявшимся продвиженіемъ, и расширить такимъ образомъ прорывъ;

— въ глубину въ указанномъ направленіи, прикрываясь на флангахъ, но не оглядываясь на задержавшіяся части: непрерывное проталкиваніе элементовъ, могущихъ продвигаться, есть лучшее средство выручки сосѣднихъ частей.

Использованіе успѣха лежитъ въ принципѣ на войскахъ передовой линіи, способныхъ къ бою, усиленныхъ въ мѣрѣ необходимости свѣжими частями; надежные элементы, содержимые на захваченной позиціи, даютъ войскамъ, проходящимъ мимо и сквозь нихъ опору своимъ огнемъ; они укрѣпляютъ эту позицію и переходятъ въ резервъ.

Маневръ использованія успѣха продолжается послѣдовательными скачками до конечнаго предмета, назначеннаго дивизіи. Нач. Дивизіи твердо слѣдитъ, чтобы въ теченіе этого маневра артиллерія, по необходимости децентрализованная, была каждое мгновеніе способна поддерживать пѣхоту. Онъ приказываетъ черезъ начальника инженерныхъ частей дивизіи возстановить сообщенія, необходимыя для проталкиванія впередъ артиллеріи и для подвоза продовольствія и боевыхъ припасовъ.

186. Если разбитый противникъ прекращаетъ борьбу и уходитъ въ безпорядкѣ, начинается преслѣдованіе; оно должно быть непрерывнымъ, смѣлымъ, ожесточеннымъ.

Оно должно быть начато войсками первой линіи, предшествующими конницей, которая должна стремиться выйти впередъ, и авіаціей, освѣщающей продвиженіе.

Начальникъ дивизіи устанавливаетъ, какъ только сможетъ, авангарды, хорошо снабженные артиллеріей и, если возможно, танками.

Эти авангарды будутъ имѣть задачею быстрое отеканіе мѣстныхъ сопротивленій, которыя непріятель могъ бы еще противопоставлять, и сводить на нѣтъ его усилія, какія онъ пытался бы дѣлать, чтобы возстановиться подъ укрытіемъ мѣстности.

Главныя силы дивизіи слѣдуютъ въ готовности къ вмѣшательству; наконецъ, чтобы увеличить быстроту движенія, онѣ сводятся въ походную колонну, какъ только обстоятельство это позволять.

187. Если атака захлебнется, пѣхота цѣпляется за мѣстность, выжидая чтобы командованіе продвинуло новую атаку или пока движеніе сосѣднихъ частей позволитъ возобновить движеніе. Пѣхота стремится возможно скорѣе организовать свой огонь и углубиться въ землю; она обозначаетъ знаками (жалонируетъ) свой фронтъ, чтобы показать авіаціи свое точное расположеніе.

Артиллерія уточняетъ свои стрѣльбы загражденія и контръ-подготовки.

Атака возобновляется либо по приказанію высшаго командованія, либо по инициативѣ мѣстнаго командованія.

Прежде возобновленія атаки, только что неудавшейся, важно предварительно выяснитъ главную причину неудачи; тогда можно организовать новую атаку въ выгодныхъ условіяхъ.

Если бы дивизія получила приказъ о свертываніи, то она производитъ это въ условіяхъ, ранѣе указанныхъ (§ 168).

Глава 5.

Огни.

Командованіе имѣетъ главную заботу во всѣхъ эшелонахъ: вести и комбинировать для поддержанія пѣхоты всякаго рода огонь, какимъ только оно обладаетъ.

1. Огонь артиллеріи.

188. Нач. Див. направляетъ дѣйствія своей артиллеріи во всѣхъ фазахъ боя.

Онъ используетъ его:

— до атаки, чтобы подготовить движеніе пѣхоты, разрушая препятствія и уничтожая органы огня противника;

— во время атаки для поддержки и прикрытія пѣхоты, подавляя послѣдовательныя сопротивленія, которыя послѣдняя атакуетъ и маскируя ее отъ наблюденія противника и отъ его дальняго огня.

Кромѣ того дивизіонная артиллерія можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ получить для исполненія стрѣльбы запрещенія и принимать участіе въ стрѣльбахъ противобатарейныхъ, какъ до, такъ и во время атаки.

Подготовительныя стрѣльбы.

189. Подготовительная стрѣльба состоитъ изъ огня, какъ можно болѣе сильнаго, длительность котораго колеблется отъ нѣсколькихъ минутъ до нѣсколькихъ часовъ, въ соотвѣтствіи со свойствами подлежащихъ разрушенію пунктовъ, съ матеріальнымъ и моральнымъ состояніемъ противника, примѣненіемъ или отсутствіемъ танковъ и количествомъ наличной артиллеріи.

Подготовительныя стрѣльбы преимущественно направляются на пѣхотныя непріятельскія позиціи и на дополнительные сооруженія, ихъ покрывающія.

Даже когда эти позиціи не могутъ быть точно опредѣлены, артиллерія можетъ еще подготовить атаку, беря подъ свой огонь подлежащіе овладѣнію предметы, части мѣстности, откуда противникъ могъ бы оказать воздѣйствіе на атаку; зоны возможнаго сосредоточенія и батареи противника.

Когда хотятъ обезпечить успѣхъ внезапности и располагаютъ танками въ достаточномъ числѣ, или еще, когда непріатель уже поколебленъ и плохо прикрытъ препятствіями, подготовка можетъ быть очень кратка или даже исключена.

Стрѣльбы прямой поддержки.

190. Стрѣльбы прямой поддержки позволяютъ пѣхотѣ атаковать противника прежде, чѣмъ онъ могъ бы дѣйствительнымъ образомъ использовать свое оружіе.

Онѣ отличаются другъ отъ друга смотря по маневру пѣхоты и направляются на сооруженія или мѣстныя препятствія.

Онѣ заключаются: либо въ бомбардированіи наиболѣе близкихъ предметовъ, длящемся до момента, когда успѣхъ атаки вынуждаетъ переносить стрѣльбу дальше; либо въ катящемся прикрытіи (*barrage roulant*), плотномъ и глубокомъ, за которымъ возможно ближе, прижимаясь къ нему, слѣдуетъ первая линія, и который останавливается передъ пѣхотой, когда она останавливается; либо въ комбинированіи обоихъ этихъ способовъ.

Примѣненіе катящагося прикрытія, при выходѣ въ атаку, можетъ имѣть цѣлью скрыть движеніе впередъ пѣхоты.

Когда атака нѣсколько продвинулась, артиллерія прямой поддержки, перемѣщается по мѣрѣ надобности сама по себѣ, чтобы выполнить свою задачу безъ перерыва. Къ этому моменту уменьшеніе числа батарей способныхъ къ службѣ и трудности питанія припасами, приводятъ обыкновенно къ выполненію быстрыхъ сосредоточеній огня, выполняемыхъ по большей части по просьбамъ пѣхоты.

Стрѣльбы прикрытія.

191. Стрѣльбы прикрытія имѣютъ своєю цѣлью продленіе дѣйствія стрѣльбы прямой поддержки, въ зонѣ глубокой насколь-

болѣе возможно, нейтрализуя пункты, откуда противникъ можетъ дѣйствовать своимъ огнемъ по мѣстности, гдѣ ведутся атаки.

Они захватываютъ быстро появляющіяся цѣли, которыя показались бы во время дѣйствія, въ частности войска контръ-атакъ, либо во время ихъ сосредоточенія, либо въ моментъ ихъ выхода.

Наконецъ онѣ маскируютъ атаку, ослѣпляя возможные наблюдательные пункты противника.

Когда, во время продвиженія, командованіе находится въ неувѣренности о точномъ положеніи своей пѣхоты, оно стремится прійти ей на помощь, давая все возможное развитіе стрѣльбѣ прикритія.

Согласованіе огня артиллеріи съ движеніями пѣхоты.

192. Согласованіе огня артиллеріи съ движеніями пѣхоты является существеннымъ условіемъ успѣха. Обеспечиваемое иногда при началѣ атаки часовникомъ, оно зависитъ затѣмъ отъ хорошаго дѣйствія передачъ и связей между пѣхотой, артиллеріей и начальникомъ дивизіи.

Связи достигаются непрерывнымъ постояннымъ размѣщеніемъ постовъ командованія дивизіи и дивизіонной артиллеріи и присоединеніемъ настолько часто, насколько возможно, къ различнымъ эшелонамъ постовъ командованія пѣхоты и артиллеріи. Кроме того всякая группа прямой поддержки посылаетъ къ пѣхотѣ, которую она обязана поддерживать, — отдѣленіе связи, обязанное съ одной стороны освѣдомлять артиллерію о положеніи и о нуждахъ пѣхоты, и съ другой стороны — пѣхоту о поддержкѣ, которую можетъ дать ей артиллерія.

Передачи обеспечиваются смѣшаннымъ примѣненіемъ всѣхъ способовъ, въ частности авіаціи, телефона, беспроволочнаго телеграфа (придача танковъ, повозокъ беспроволочнаго телеграфа къ пѣхотѣ), сигналовъ, курьеровъ.

193. Во время атаки „укрѣпленнаго фронта“, какимъ онъ былъ обрисованъ въ § 98, согласованіе огня артиллеріи и движенія пѣхоты обычно достигается посредствомъ часовниковъ.

Во всякомъ случаѣ осуществленіе этихъ часовниковъ трудно, когда они примѣняются къ большой глубинѣ мѣстности или на длительное время.

Чтобы поддерживать согласованіе продвиженія артиллерійскаго огня съ таковымъ же атакующихъ войскъ, необходимо оставлять пѣхотѣ время для преодоленія затрудненій, представляемыхъ фортификаціей и состояніемъ мѣстности. Въ этихъ видахъ хорошо обозначать остановки достаточной длительности на послѣдовательныхъ линіяхъ достаточно чистыхъ, легкихъ для развѣдыванія и выгодныхъ для послѣдующаго выхода. Кроме того небольшое число условныхъ сигналовъ, ясныхъ и простыхъ, основанныхъ на примѣненіи оптическихъ сигналовъ, связи посредствомъ авіаціи и беспроволочнаго теле-

графа позволять осуществить по требованію боевой линіи измѣненіе часовника, необходимыя въ нѣкоторыхъ спѣшныхъ случаяхъ.

2. Огни пѣхоты.

194. Пѣхота даетъ своимъ огнямъ и въ особенности пулеметному огню все возможное могущество. Она комбинируетъ ихъ съ дѣйствіями танковъ, чтобы самой подготовить и сопровождать свои атаки, прикрывать свои фланги, отбивать контръ-атаки, обезпечивать обладаніе захваченнымъ пространствомъ.

Она перемѣщаетъ ихъ эшелонами, чтобы обезпечить подвиженію постоянную поддержку и поддерживать войска штыкового удара.

Она примѣняетъ перекрестныя, перекидные и навѣсныя анфиладныя стрѣльбы и, если мѣстность позволяетъ, то также и ярусныя стрѣльбы.

Глава 6.

Командованіе.

Приказы.

195. Боевые приказы дивизіи должны быть кратки.

Въ самомъ дѣлѣ Нач. Див. будетъ располагать вообще довольно короткимъ срокомъ между моментомъ полученія инструкцій отъ высшаго начальства и тѣмъ, когда его подчиненные должны быть готовы къ началу исполненія; слѣдовательно прежде всего нужно, чтобы войска во время получили необходимые приказы.

Для выигрыша времени Нач. Див. наиболѣе часто будетъ отдавать свои существенныя распоряженія въ присутствіи Начальниковъ дивизионной пѣхоты и артиллеріи.

Кромѣ того, чтобы двинуть войска въ точное время или чтобы заранѣе освѣдомить ихъ о предстоящей къ исполненію операціи, онъ часто будетъ отдавать подготовительные приказы.

196. Приказъ объ атакѣ дивизіи долженъ дать ясное указаніе общаго положенія и задачи дивизіи, идею маневра, распорядка, предметовъ дѣйствій, роли артиллеріи и авіаціи.

Приказъ даетъ кромѣ того указанія, касающіяся:

— задачъ, даваемыхъ различнымъ родамъ войскъ во время атаки (танкамъ, кавалеріи, инженерамъ, піонерамъ),

— условій расположенія на мѣстѣ войскъ атаки, способовъ подготовки, часа атаки,

— связи съ сосѣдними дивизіями, при надобности о мѣрахъ прикрытія фланговъ,

— размѣщенія постовъ командованія и центровъ развѣдыванія организаціи передачъ,

— дѣйствія сообщеній, питанія, эвакуаціи.

Иногда нѣкоторыя распоряженія приказа съ большею выгодною и точностью могутъ быть пояснены или замѣнены общими кроки, указывающими распорядокъ пѣхоты и артиллеріи, главные предметы

подготовительныхъ стрѣльбъ, механизмъ продвиженія атаки съ согласованіи съ стрѣльбами прямой поддержки и прикрытія, передачъ существующихъ и подлежащихъ устройству.

Посты командованія.

197. Въ цѣляхъ возможно близкаго наблюденія за дѣйствіями Нач. Див. устанавливаетъ свой командный постъ такъ, чтобы быть въ тѣсномъ и прямомъ сношеніи съ боевой линіей, артиллеріей и дивизионными резервами. Кромѣ того онъ держится въ связи съ Ком. Корпуса и Начальниками сосѣднихъ дивизій. Выбранныя размѣщенія должны быть легко находимы, равно какъ и удобны для наблюденія возможно глубокаго поля боя и хорошо укрыты въ землѣ отъ наблюденія и работы авіаціи.

Нач. Дивизіи назначаетъ или утверждаетъ размѣщеніе командныхъ постовъ своихъ непосредственныхъ подчиненныхъ. Командные посты дивизіи, дивизионной пѣхоты и артиллеріи размѣщаются такъ чтобы облегчить работу командованія во время боя; въ случаяхъ перемѣщенія постовъ остается постоянное дежурство во все время перемѣщенія.

Во время боя Нач. Див. равно какъ и Командующіе дивизионной пѣхотой и артиллеріей сохраняютъ полную готовность, чтобы выполнить перемѣщенія, которыя имъ кажутся необходимыми въ цѣляхъ личнаго вмѣшательства на помощь своимъ подчиненнымъ; тогда они озабочиваются всѣми необходимыми распоряженіями, чтобы общее веденіе боя оставалось бы обезпеченнымъ во время ихъ отсутствія.

Передачи.

198. Нач. Див. направляетъ дѣйствія передачъ, держась въ рамкахъ, назначенныхъ по этому предмету Командиромъ Корпуса.

Принципъ организаціи основывается на созданіи основной линіи (оси) передачъ, выдвинутой возможно ближе впередъ къ боевой линіи, къ каковой линіи (оси) подчиненныя части присоединяются по мѣрѣ и возможности продвиженія. При наступленіи съ ограниченнымъ заданіемъ (къ опредѣленнымъ предметамъ) можетъ быть устраиваемо нѣсколько линій (осей) передачъ.

199. На этой линіи (оси) устраивается передовой освѣдомительный центръ, находящійся подъ управленіемъ офицера генеральнаго штаба изъ штаба дивизіи и служащій для освѣдомленія Нач. Див. о ходѣ боя и положеніи войскъ боевой линіи; онъ можетъ иногда передавать эти послѣднимъ приказы и ориентировки, поступающія изъ тыла.

Передовой освѣдомительный пунктъ часто устраивается около Командующаго дивизионной пѣхотой, который выгодно можетъ его использовать для своихъ связей съ Нач. Див.; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, онъ можетъ быть выдвинутъ еще болѣе впередъ, чтобы дать прямое наблюденіе за мѣстностью боя.

Передовой освѣдомительный пунктъ долженъ быть широко снабженъ личнымъ персоналомъ и средствами передачи всякаго рода.

Глава 7.

Случай, когда противникъ въ движеніи.

200. Имѣя общій характеръ, предшествующія указанія болѣе специально примѣняются къ наступленію противъ противника, находящагося уже на позиціи.

Въ случаѣ же встрѣчи съ движущимся противникомъ, дѣйствующимъ также наступательно, Нач. Дивизіи долженъ заранее намѣтить въ основныхъ чертахъ свой планъ, согласно котораго онъ вводитъ въ бой свою дивизію; онъ отдаетъ нѣкоторые распоряженія, касающіяся болѣе подробно подготовки боя.

Онъ заранее намѣчаетъ важные пункты или участки мѣстности, которые послѣдовательно захватываютъ авангарды во время марша сближенія. Артиллерія передвигается эшелонами, всегда готовою къ поддержкѣ авангардовъ. Главныя силы дивизіи продвигаются скачками, въ широко расчлененномъ формированіи, позволяющемъ имъ вступить въ бой въ хорошихъ условіяхъ, согласно плана, намѣченнаго ихъ начальникомъ.

201. Когда авангарды войдутъ въ соприкосновеніе, они дѣйствуютъ также, какъ было указано въ § 77, для того, чтобы дать главнымъ силамъ закончить ихъ боевой распорядокъ.

Начиная съ момента соприкосновенія Нач. Див. вводитъ возможно скорѣе свою артиллерію; онъ стремится принудить къ неподвижности своего противника и приказываетъ захватывать, если нужно, мѣстные пункты, обладаніе которыми облегчитъ послѣдующую атаку дивизіи. Онъ доноситъ по мѣрѣ надобности и возможности о результатахъ, достигнутыхъ въ первыхъ столкновеніяхъ.

Онъ готовится къ переходу въ атаку, въ условіяхъ и въ моментъ, какіе будутъ указаны Командиромъ Корпуса. Эта атака будетъ происходить такъ, какъ указано въ предыдущихъ главахъ (§ 176 и слѣд.).

II. Оборонительный бой.

Глава 1.

Организація обороны.

202. Когда Нач. Див. получаетъ приказъ объ устройствѣ для обороны, всѣ его рѣшенія вдохновляются обязанностью обезпечить въ своей зонѣ непрерывность сопротивленія, назначеннаго Командиромъ Корпуса.

Его приказы, какъ и его личное поведеніе, даютъ всѣмъ увѣренность, что позиція сопротивленія будетъ защищаема до послѣдней крайности.

Послѣ быстрой развѣдки мѣстности, Нач. Див. отдаетъ приказъ, имѣющій задачею поставить его дивизію въ готовность оказать сопротивление немедленной атакѣ; войска размѣщаются на позиціи сопротивления, вблизи ихъ боевого расположенія и въ условіяхъ, благоприятныхъ для производства работъ; они прикрываются сторожевымъ охраненіемъ.

Нач. Див. уточняетъ и дополняетъ свои первыя распоряженія, создавая планъ обороны, гдѣ онъ опредѣляетъ:

- задачу дивизіи;
- фронтъ позиціи сопротивления, временно таковой же позиціи сторожевого охраненія;
- распорядокъ дивизіи (боевая линія, артиллерія, дивизіонные резервы);
- роль артиллеріи, инженерныхъ частей, авиации;
- образъ дѣйствій въ случаѣ атаки (задача сторожевого охраненія, дѣйствія огнемъ, подготовка контръ-атакъ);
- работы по укрѣпленію, порядокъ ихъ срочности;
- образованіе и распределеніе складовъ боевыхъ припасовъ и матеріальныхъ средствъ;
- связи для соединенія съ сосѣдними дивизіями;
- размѣщеніе главныхъ постовъ командованія;
- организацію передачъ;
- организацію сообщеній, продовольствія и эвакуаціи.

Позиціи.

203. Позиція сопротивления образуется полосой мѣстности, заключающей на всей своей глубинѣ сооруженія болѣе или менѣе развитыя.

Существенная часть этой позиціи образуется ея внѣшнею опушкою, называемою „главною линіею“; эта линія прикрывается препятствіями, насколько возможно непрерывными; впереди ея могущественный заградительный огонь пѣхоты и артиллеріи, комбинируемый съ препятствіями, предназначается для сметанія непріятельскихъ атакъ. Главная линія обычно удваивается линіею поддержекъ. И та и другая занимаются ротами перваго эшелона. Сзади другія сооруженія укрываютъ батальонные и полковые резервы боевой линіи; эти сооруженія должны допускать легкое передвиженіе резервовъ для питанія огневой линіи или для контръ-атакъ; кромѣ того, они образуютъ первые элементы линіи задержки въ случаѣ если бы противнику удалось проникнуть и удержаться внутри позиціи.

Нач. Див. точно опредѣляетъ линію позиціи сопротивления, указанной Командиромъ корпуса. Главная линія позиціи сопротивления должна въ принципѣ обеспечивать обладаніе пунктами дальняго наблюденія и пространствомъ удобнымъ для развертыванія артиллеріи; она используетъ насколько возможно крупныя естественныя препятствія, способныя затруднить атаки противника и въ частности передвиженіе его танковъ.

Линія вѣшной опушки должна представлять огневой защитѣ наилучшія условія; поэтому также часто будутъ используемы обратные склоны для укрытія органовъ огня отъ прямыхъ взоровъ противника; часто будутъ дѣлать эту линію ломаной, чтобы обезпечить дѣйствительное фланкированіе; сносятъ прикрытія, позволяющія противнику выходить съ близкихъ дистанцій.

Въ то же время, чтобы облегчить переброску резервовъ, полезно соединять прикрытія, способствующія скрытію ихъ размѣщенія и передвиженія.

204. Позиція сторожевого охраненія должна насколько возможно образовать маску впереди позиціи сопротивленія и поставить ее подъ защиту отъ траншейной артиллеріи противника.

Весьма существенно, чтобы она могла быть поддержана частью своей артиллеріи, поставленной на позиціи сопротивленія и чтобы выходы у нея въ тылъ были легко поражаемы огнемъ съ этой позиціи.

Позиція сторожевого охраненія устраивается по тѣмъ же принципамъ, какъ и позиція сопротивленія; иногда слабыя силы, на ней находящіяся, смогутъ выполнить только общія работы; часто опорные пункты будутъ устроены съ цѣлью сопротивленія до крайности послѣ окруженія.

Укрѣпленіе мѣстности.

205. Укрѣпленіе мѣстности заключается главнымъ образомъ въ постановкѣ на мѣста огневыхъ орудій и въ устройствѣ препятствій, установленіи органовъ командованія, въ приспособленіи сообщеній.

Оно ведется послѣдовательно, чтобы во всякій моментъ быть использованнымъ войсками обороны.

Автоматическое оружіе пѣхоты предназначается для пораженія мѣстности впереди главной линіи: оно укрыто, прикрыто и размѣщено на дистанціяхъ и интервалахъ тѣмъ болѣе малыхъ, чѣмъ болѣе укрыта мѣстность. Существенно, чтобы безъ созданія плотной линіи, видимой и уязвимой, боевыя группы не чувствовали бы себя слишкомъ оторванными и чтобы раздѣляющее ихъ пространство было хорошо охраняемо, чтобы сдѣлать невозможнымъ всякое проникновеніе противника подъ покровомъ ночи, тумана или дыма.

Препятствія предназначаются для удержанія атакующаго подъ огнемъ обороны; установка ихъ должна во всемъ отвѣчать этому условію.

Ихъ линія не будетъ обязательно связана съ размѣщеніемъ огневыхъ орудій, которыя не должны обнаруживаться противнику препятствіями; достаточно, чтобы они были приближены для дѣйствительнаго наблюденія и расположены подъ дѣйствительнымъ обстрѣломъ.

При недостаткѣ естественныхъ препятствій защита отъ танковъ требуется отъ орудій легкой артиллеріи и отъ специальныхъ орудій

малаго калибра, размѣщаемыхъ на этихъ выдвинутыхъ впередъ мѣстахъ; если располагаютъ достаточнымъ временемъ, то устраиваютъ минное поле и даже широкіе и глубокіе рвы.

Войска обезпечиваются сами своимъ автоматическимъ оружіемъ отъ аэроплановъ, летающихъ на малыхъ высотахъ.

Установленіе органовъ командованія вызываетъ необходимость устройства командныхъ постовъ и сѣти передачъ насколько возможно полной и хорошо прикрытой.

Сообщенія состоятъ, въ тылу, въ приспособленіи дорогъ, щелей и пунктовъ прохода всякаго рода, предназначаемыхъ для облегченія переброски резервовъ и подвоза припасовъ. Нач. Див. поручаетъ это дивизионному инженеру, съ предоставленіемъ ему, если имѣются, рабочихъ частей,

Какъ только является возможность, приступаютъ впереди къ созданію параллелей и окоповъ для обслуживанія различныхъ организацій (сооруженій); необходимо заботиться при этомъ объ использованіи укрывъ и маскировки, чтобы избѣгнуть обнаруженія позицій линіями этихъ сообщеній.

Устройство мѣстности дополняется устройствомъ убожищъ, сначала въ общихъ чертахъ, а затѣмъ постепенно совершенствуемыхъ по мѣрѣ прибытія необходимыхъ матеріаловъ и въ зависимости отъ времени, которымъ располагаютъ.

На Дивизионнаго инженера можетъ быть возлагаемо устройство нѣкоторыхъ убожищъ (командныхъ постовъ и наблюдательныхъ пунктовъ, резервныхъ постовъ) равно какъ и исполненіе техническихъ работъ, необходимыхъ для защиты.

Лѣса и населенные пункты, находящіеся на позиціи, включаются въ сооруженія обороны и используются какъ маски или какъ укрыва.

Когда, въ силу ихъ, расположенія ихъ используютъ для созданія опорныхъ пунктовъ, то избѣгаютъ занимать ихъ опушки, обращенныя къ противнику, какъ подверженныя разрушенію артиллеріей, и ограничиваются лишь ихъ наблюденіемъ. Внутри же организуютъ линіи обороны, предшествуемая хорошо укрытыми сообщеніями. Кромѣ того, хорошо будетъ обезпечивать, на всякій случай, выходы къ тылу.

Распорядокъ.

Боевой распорядокъ дивизіи состоитъ изъ боевой линіи и ея сторожевого охраненія, артиллерійскихъ и дивизионныхъ резервовъ.

206. Боевая линія, образуемая главнымъ образомъ изъ меньшей части пѣхоты, располагается на позиціи сопротивленія; она находится вообще подъ управленіемъ начальника дивизионной пѣхоты.

Сзади ротъ первой линіи, части эшелонируются внутри позиціи въ условіяхъ, позволяющихъ имъ, смотря по надобности, усиливать защитниковъ главной линіи, задерживать своимъ огнемъ успѣхъ противника, если бы ему удалось прорвать позицію, или отбрасывать его контръ-атаками.

Сторожевое охраненіе въ принципѣ выставляется пѣхотою боевой линіи; наличныя силы его ограничиваются самою строгою необходимостью. Боевое его расположеніе выбирается такъ, чтобы позволить ему образовать впереди позиціи огневую завѣсу, насколько возможно длинную.

207. Какъ и при наступленіи, Начальникъ Дивизіи раздѣляетъ свою артиллерію на двѣ части, такъ называемой „прямой поддержки“ и „общаго дѣйствія“. Онъ указываетъ ихъ задачи и, по представленію Командующаго дивизіонной артиллеріи, опредѣляетъ зоны размѣщенія.

Дивизіонная артиллерія располагается такъ, чтобы полностью поражать всѣ подступы къ позиціи сопротивленія. Всѣ батареи, каково бы ни было ихъ удаленіе отъ линій, принимаютъ мѣры непосредственной обороны.

Командующій дивизіонной артиллеріей образуетъ группы, распредѣляетъ задачи, размѣщеніе и наблюдательные пункты; онъ направляетъ питаніе боевыми припасами.

208. Дивизіонные резервы состоятъ главнымъ образомъ изъ пѣхоты, не входящей въ боевую линію, и иногда изъ танковъ.

Начальникъ Дивизіи можетъ создавать свои резервы, либо беря батальоны отъ полковъ боевой линіи, либо сохраняя въ своемъ распоряженіи цѣлый полкъ. Первый способъ облегчаетъ полковое командованіе, уменьшая ширину ихъ фронтовъ и ограничиваетъ перемѣшиваніе частей; второй случай болѣе пригоденъ для выполнения контръ-атакъ. Дивизіонные резервы въ началѣ занимаютъ, въ тылу позиціи сопротивленія, расположеніе, позволяющее имъ либо усиливать боевую линію, либо производить контръ-атаки, отвѣчающія наиболѣе вѣроятнымъ возможностямъ.

Глава II.

Веденіе боя.

209. Какъ только атака становится неминуемой, войска, предназначенныя для созданія боевой линіи, располагаются вблизи позиціи сопротивленія въ условіяхъ, позволяющихъ имъ выполнить предписанныя работы, съ устраненіемъ всякаго бесполезнаго утомленія.

Какъ только атака обозначилась, они занимаютъ свое боевое расположеніе подъ прикрытіемъ сторожевого охраненія.

Это послѣднее, въ соотвѣтствіи съ приказомъ Начальника Дивизіи, или сопротивляется на мѣстѣ, или сворачивается, обезпечивая главнымъ силамъ время для занятія ихъ боевого расположенія. Если сторожевое охраненіе получило приказъ сопротивляться на мѣстѣ, то артиллерія поддерживаетъ его оборону, обстрѣливая подступы къ его позиціи, затѣмъ интервалы между занимаемыми имъ опорными пунктами; если же стор. охраненіе должно свертываться, то оно производитъ это достаточно своевременно и по точно указаннымъ направленіямъ, чтобы артиллерія могла своими стрѣльбами загражденія прикрыть его свертываніе.

Когда бой завязался, то Начальник Дивизіи ведетъ его, руководя огнемъ и регулируя вмѣшательствомъ своихъ резервовъ, постоянно заботясь о поддержаніи непрерывности позиціи сопротивленія.

210. Огонь — существенное средство дѣйствій обороны; командование извлекаетъ изъ него максимальную пользу, тѣсно переплетая и комбинируя огни пѣхоты и артиллеріи.

Огни пѣхоты поддерживаютъ впереди главной позиціи постоянное загражденіе.

Огни артиллеріи предшествуютъ или усиливаютъ огни пѣхоты по важнымъ пунктамъ.

Качество огня зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ заботы, съ которою готовится и ведется наблюденіе, передача и организція стрѣльбы.

Когда атака неминуема, Начальникъ Дивизіи предписываетъ, согласно приказовъ Командира Корпуса и въ указанной ему зонѣ, производство стрѣльбы запрещенія, контръ-подготовки и иногда противобатарейныхъ. Часто пулеметы, орудія сопровожденія пѣхоты могутъ съ пользою содѣйствовать стрѣльбамъ запрещенія и контръ-подготовки.

Когда атака начинается, артиллерія и пѣхота стремятся сломить ее общими дѣйствіями; система ихъ огней, тѣсно согласованныхъ, пополняетъ одна другую: заградительный огонь пѣхоты исключительно плотенъ въ зонахъ, представляющихся наименѣ удобными для дѣйствія артиллеріи; заградительный огонь артиллеріи закрываетъ болѣе плотно части мѣстности, недоступныя для дальности огня пѣхоты.

Заградительныя стрѣльбы артиллеріи въ принципѣ направляются на первые эшелоны атаки; если этой послѣдней удастся дойти по близости къ атакуемой пѣхотѣ, артиллерія переноситъ свою стрѣльбу на поддержки противника,

Если противникъ вторгся на позицію сопротивленія, пѣхота и артиллерія стремятся ограничить его успѣхи, создавая вокругъ прорыва непрерывный ураганный огонь; они также используютъ свои огни, чтобы отрѣзать отъ вторгшихся на позицію войскъ противника его резервы.

211. Начальникъ Дивизіи употребляетъ свои резервы либо для питанія боевой линіи, чтобы поддержать, несмотря на потери, все могущество ея огня, либо, если противникъ вторгся на позиціи, чтобы отбросить его контръ-атаками.

Контръ-атаки, ведущіяся дивизионными резервами, обыкновенно включаютъ и артиллерійскую подготовку; для ихъ выполненія Начальникъ Дивизіи даетъ въ распоряженіе Командующему дивизионной пѣхоты части пѣхоты и иногда танковыя части, которыя онъ рѣшаетъ ввести въ бой; онъ указываетъ предметы контръ-атаки, опредѣляетъ условія ея подготовки и поддержки ея огнемъ дивизионной артиллеріи и, въ случаѣ нужды, указываетъ часть ея начала; онъ вызываетъ, если возможно, дѣйствіе корпусной артиллеріи.

Непосредственные контръ-атаки, выполняемые резервами батальоновъ и полковъ, производятся въ условіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ § 140.

212. Позиція сопротивленія можетъ, либо потому, что обороняющийся организовать ее заблаговременно, либо вслѣдствіе перода стабилизациі (затяжки дѣйствій), постепенно приобрести характеръ „укрѣпленнаго фронта“, какимъ онъ былъ опредѣленъ въ § 98.

Къ этому времени она будетъ имѣть хорошо обезпеченные и скрытые органы огня, хорошо развитыя препятствія, сѣтъ подземныхъ передачъ, надежныя и многочисленныя сообщенія, наконецъ, прочныя убѣжища, укрѣпленные иногда блиндажами и бетономъ.

Улучшеніе оборонительныхъ сооруженій будетъ имѣть свое вліяніе на способы занятія и обороны позиціи.

Планъ обороны получить полное свое развитіе; онъ будетъ включать предписанія, опредѣляющія способъ занятія позиціи въ періодъ затишья и въ случаѣ атаки, равно какъ и временныя распоряженія, касающіяся отхода или усиленія войскъ гарнизона.

Выполненіе особыхъ указаній на случай атаки будетъ предметомъ упражненій до тревогъ.

Совершенствованіе фортификаціонныхъ работъ часто имѣетъ неудобство обнаруженія на поверхность и иммобилизациі органовъ огня; поэтому необходимо принимать извѣстныя предосторожности, чтобы избѣгнуть преждевременнаго обнаруженія противнику размѣщенія орудій и пулеметовъ.

Въ этихъ цѣляхъ Командованіе держитъ въ молчаніи, до момента боя, большую часть артиллеріи и пѣхотныхъ огневыхъ орудій; оно довѣряетъ небольшому числу батарей или подвижныхъ орудій, используя расположеніе по обстановкѣ, стрѣльбы, признаваемые необходимыми до сраженія.

Веденіе боя обезпечивается соотвѣтственно ранѣ изложеннымъ принципамъ. Во всякомъ случаѣ, надежность передачъ, прочность и количество убѣжищъ наилучшимъ образомъ обезпечиваютъ въ началѣ точное и быстрое выполненіе операций обороны (касающихся огня, усиленій, контръ-атакъ).

213. Вслѣдствіе длительной стабилизациі, фронтъ вообще приметъ характеръ „укрѣпленнаго фронта“. Бой тогда будетъ вестись такъ же, какъ только что указано выше (§ 212).

На стабилизированномъ фронтѣ непріятель легко можетъ свернуть безъ помѣхи въ томъ боемъ; его отходъ въ этомъ случаѣ является маневромъ; по первымъ же признакамъ, стремятся выяснить его намѣренія, усиливая и направляя дѣятельность авіаціи и производя глубокіе набѣги (coups de main profonds). Какъ только противникъ начинаетъ свое свертываніе, важно его безпокоить, чтобы помѣшать ему выполнить разрушенія, но въ тоже время надо держаться на стражѣ противъ возможности наступательнаго его возвращенія.

Авіація стремится уточнить признаки (разрушенія путей, жел. дорогъ, лагерей и пр.), которые позволяютъ опредѣлить глубину

пространства, намѣчаемаго противникомъ къ эвакуаціи. Дивизія продвигается скачками, съ позиціи на позицію, поддерживая соприкосновенія.

Глава III.

Отступление.

214. Когда необходимо отступить и если Начальникъ Дивизіи получить во время боя приказъ о выходѣ изъ боя и о свертываніи, то онъ создаетъ изъ находящихся еще въ его распоряженіи элементовъ арріергардъ, устанавливая его на линіи, указанной Командиромъ Корпуса. Онъ приказываетъ поддерживать этотъ арріергардъ всею артиллеріею, которую можетъ для этого привлечь, и слѣдитъ за тѣмъ, чтобы арріергардъ связался съ арріаргардами сосѣднихъ дивизій.

Ведущія бой войска стремятся держаться до ночи, чтобы выполнить свое отступательное движеніе подъ прикрытіемъ темноты. Если это невозможно, то они свертываются подъ прикрытіемъ державшихся на позиціи частей боевой линіи, затѣмъ отходятъ и выигрываютъ разстояніе, проходя фронтъ арріергардовъ.

Начальникъ Дивизіи направляетъ эти войска въ направленіи отступления, указанномъ ему Командиромъ Корпуса. Онъ опредѣляетъ пункты сбора частей, предпочтительное приведеніе которыхъ въ порядокъ представляется важнымъ. Онъ указываетъ точно условія разрушеній, обезпеченіе выполненія которыхъ возложено на него Командиромъ Корпуса.

Арріергардъ въ свою очередь начинаетъ отходъ по выполненіи своей задачи.

Глава IV.

Отступательный маневръ.

215. Отступательный маневръ отличается отъ отступления тѣмъ, что онъ является операціей свободнаго выбора, часто съ войсками нетронутыми. Онъ имѣетъ цѣлью выигрышъ времени и замедлить маршъ противника, уклоняясь отъ боя.

Маневръ заключается въ послѣдовательной переброскѣ эшелоновъ, дѣйствуя главнымъ образомъ огнемъ артиллеріи и пулеметовъ. Каждый изъ этихъ эшелоновъ, устроенный на позиціи, благопріятной для стрѣльбы съ большой дистанціи, вынуждаетъ противника разворачиваться и продвигаться напрямикъ; затѣмъ обороняющійся скрывается раньше какого бы ни было сближеннаго дѣйствія и отходитъ, открывая мѣсто для дѣйствія слѣдующаго эшелона.

Эшелоны дѣйствуютъ въ связи съ авіаціею, которая стремится помѣшать авіаціи противника развѣдать эшелоны и наблюдать ихъ движеніе.

Когда Начальникъ Дивизіи получить о томъ приказъ, онъ отдаетъ распоряженія о разрушеніяхъ важнѣйшихъ мостовъ на путяхъ сообщенія.

Глава VIII.

Вліяніє мѣстности на операціи.

216. Хотя огонь и является, какъ при наступленіи, такъ и при оборонѣ, существеннымъ элементомъ сраженія, но волнообразность и укрытія мѣстности, когда они достаточно значительны, могутъ оказывать значительное вліяніе не только на само сраженіе, но также и на веденіе операцій.

Указанія, данныя въ предшествующихъ главахъ, имѣютъ общій характеръ; иногда можетъ оказаться необходимымъ внести въ нихъ нѣкоторыя измѣненія, когда волнистость мѣстности усиливается, а число прикрытій увеличивается.

217. Въ веденіи операцій закрытая и пересѣченная мѣстность часто позволяетъ, путемъ примѣненія естественныхъ масокъ, укрывать даже днемъ движеніе и стоянки войскъ и обозовъ; такимъ образомъ обл.гается маневръ и внезапность. Во всякомъ случаѣ, исполненіе движеній представляетъ особая затрудненія; движеніе вообще не возможно внѣ дорогъ; часто нѣтъ боковыхъ сообщеній между колоннами. Командованіе часто вынуждено будетъ расширять фронтъ движенія и уменьшать глубину общаго распорядка; изъ этого могутъ вытекать длительныя задержки въ сосредоточеніи силъ для боя.

Указаніе Начальникомъ Дивизіи направленій и соблюденіе этихъ направленій подчиненными имѣетъ огромное значеніе въ операціяхъ на закрытой и пересѣченной мѣстности. Глубокіе овраги, параллельные фронту, представляютъ препятствія, переходъ которыхъ въ присутствіи противника является деликатною операціею, которую выгодно производить на фронтѣ на сколько можно широко. Глубокіе овраги, перпендикулярные фронту, напротивъ обозначаютъ пути вторженія. Въ виду дѣйствій съ cadaго склона по противоположному склону и въ виду важности сообщенія между обоими склонами, вообще выгодно вводить каждый изъ такихъ овраговъ въ зону дѣйствій одной и той же дивизіи.

218. Въ бою волнообразность мѣстности и укрытія позволяютъ атакѣ маскировать свое движеніе, по крайней мѣрѣ въ интервалахъ. Часто огневая поддержка будетъ нужна только для прикрытія прохожденія открытыхъ пространствъ.

Особенно пересѣченная и закрытая мѣстность представляетъ легкости для уменьшенія маневромъ мѣстнаго сопротивленія. Бой здѣсь часто принимаетъ формы дѣйствій болѣе или менѣе разрозненныхъ; командованію необходимо согласовать эти дѣйствія, образуя группы всѣхъ родовъ войскъ въ соотвѣтствіи съ участками мѣстности, давая самыя точныя и хорошо выбранныя направленія, сохраняя резервы, готовые использовать частныя успѣхи или ввести главное усиліе въ правильное направленіе.

Пѣхота дѣйствуетъ скачками, послѣдовательно овладѣвая предмѣтами и каждый разъ опредѣляя нѣкоторую остановку для приведенія себя въ порядокъ.

Группы и батареи прямой поддержки обычно получают от атакующей пѣхоты указаніе ихъ предметовъ дѣйствій; онѣ выполняютъ иногда подготовительныя стрѣльбы и стрѣльбы сопровожденія, примѣнительно къ обстановкѣ; иногда, по отсутствіи точно обозначенныхъ предметовъ дѣйствій, онѣ могутъ быть вынуждены дѣйствовать только стрѣльбами систематическими или отрѣзывающими подходъ резервовъ (*par encasement*).

Въ мѣстностяхъ очень пересѣченныхъ движеніе очень трудно, установленіе связи между пѣхотой и артиллеріей требуетъ больше времени; вслѣдствіе этого въ общемъ продвиженіе будетъ значительно медленнѣе.

Въ этихъ же мѣстахъ оборона требуетъ наблюденія, чтобы на фронтѣ не оставалось интерваловъ, гдѣ бы могъ проскользнуть противникъ; часто пѣхота вынуждена будетъ ставить на линіи гораздо больше огневыхъ средствъ; стрѣльбы должны будутъ сосредотачиваться болѣе специально на мѣстахъ выхода атаки, по подступамъ и по сообщеніямъ противника; глубины овраговъ, гдѣ могутъ сосредотачиваться газы снарядовъ, не должны быть используемы, ни при атакѣ, ни при оборонѣ, иначе, какъ съ большой осторожностью.

Лѣса и урочища.

219. Лѣса и урочища, когда они достаточныхъ размѣровъ, могутъ представлять великолѣпные пункты споры для обороны. Обороняющійся находитъ въ нихъ удобства для скрытія своего расположенія отъ непріятельской авіаціи, для подготовки своихъ маневровъ, используя укрытые и приспособленные подступы, наконецъ, чтобы легко создать загражденія для воспрепятствованія движенію противника.

Линія огня обычно устанавливается не по самой опушкѣ, почти всегда подверженной точной стрѣльбѣ; внутри устраиваются послѣдовательныя линіи обороны; наконецъ, устраиваются редюиты для воспрепятствованія выходу въ тылъ.

Лѣса и урочища слабыхъ свойствъ и размѣровъ являются предметами, притягивающими на себя въ бою тучи снарядовъ, поэтому занятіе ихъ грозитъ потерями непропорціонально превышающими выгоды, могущія быть при этомъ достигнутыми.

Въ лѣсахъ и урочищахъ атаки обрекаются на разброску по линіямъ обороны, которые не могутъ быть размѣчены; обычно очень трудно комбинировать стрѣльбы артиллеріи съ движеніемъ пѣхоты. Поэтому Командованіе должно стремиться къ захвату лѣсовъ и урочищъ, примѣняя способъ ихъ окруженія, а затѣмъ очистки.

Если по причинамъ ихъ размѣровъ, атакующій не можетъ рискнуть на маневръ окруженія и вынужденъ на фронтальную атаку, то онъ долженъ стремиться овладѣть ими посредствомъ послѣдовательнаго захвата окоповъ, дѣйствуя каждый разъ подъ прикрытіемъ артиллерійскаго окруженія ихъ тыла для воспрепятствованія подхода къ боевой линіи резервовъ противника, и не атакуя слѣдующихъ

траншей раньше приведенія себя въ порядокъ и раньше полной очистки захваченныхъ уже окоповъ. Пѣхота продвигается тогда предпочтительно вдоль дорогъ въ видахъ обезпеченія своего направления; она должна быть поддерживаема танками всякій разъ, какъ только это возможно.

Оборона и прямая атака лѣсовъ и селеній ведутся только силами строго для того необходимыми; дѣйствія внутри комбинируются съ внѣшними дѣйствіями, которымъ въ принципѣ выгоды посвящать большую часть силъ.

Переправы.

220. Переходъ живой силой какого либо теченія воды долженъ быть предпринимаемъ на фронтѣ достаточно широкомъ, чтобы избѣгнуть сосредоточенія непріятельскихъ огней.

Операция производится подъ прикрытіемъ артиллеріи, направляющей свои огни для дѣйствительнаго пораженія противоположнаго берега и стремящейся образовать нѣчто вродѣ тетъ-де-пона изъ снарядовъ; затѣмъ пѣхота, прикрываемая по мѣрѣ надобности дымовой маской, переходитъ и организуетъ прочную оборону; часть артиллеріи переправляется затѣмъ и занимаетъ позицію подъ прикрытіемъ своей пѣхоты и батарей, оставшихся на другомъ берегу. Тогда операция переправы можетъ быть продолжена въ хорошихъ условіяхъ.

Сборъ матеріаловъ, необходимыхъ для устройства мостовыхъ переправъ, непосредственная ихъ охрана и поддержаніе мостовъ въ порядкѣ составляютъ предметъ специальныхъ мѣропріятій.

Глава IX.

Дѣйствія въ горахъ.

221. Дѣйствія въ горахъ разнообразятся соотвѣтственно природѣ горной зоны, гдѣ онѣ должны вестись.

Въ нѣкоторыхъ раіонахъ, какъ напр. въ Вогезахъ или въ части Юры, волнистость поверхности представляетъ горный характеръ, однако безъ того, чтобы изъ этого вытекали для Крупныхъ Соединеній слишкомъ значительныя трудности и, чтобы, какъ слѣдствіе этого, требовались бы правила спеціальнаго примѣненія.

Въ другихъ, какъ напр. въ Альпахъ или Пиринеяхъ, трудности, происходящія отъ характера мѣстности, даютъ себя чувствовать до господства надъ веденіемъ операций; бываетъ даже, что въ извѣстныхъ частяхъ этихъ горъ высота ихъ, крутизна скатовъ, узкость долинъ, — часто дѣлаютъ невозможными военныя операціи значительнаго размѣра. Когда трудности горъ, не парализуя операций, оказываютъ на нихъ господствующее вліяніе, представляются необходимыми нѣкоторыя спеціальныя правила, какъ относительно организаціи войскъ, такъ и ихъ примѣненія.

222. Съ точки зрѣнія организаціи обычно представляется необходимымъ разсредоточеніе средствъ; оно доходитъ до необхо-

димости дать дизизіи болѣе полную независимость, снабжая ее дополнительными службами и специальными транспортными средствами; часто даже нѣкоторые отряды, назначаемые для отдѣльных дѣйствій, получаютъ сами органы службъ и транспортныя средства.

223. Главные принципы, управляющіе веденіемъ операций Кр. С., примѣняются и въ горахъ, съ условіемъ измѣненій, вызываемыхъ бѣдностью и слабою дѣятельностью сообщеній, особенно сообщеній поперечныхъ, пересѣченностью поверхности, недоступностью нѣкоторыхъ районовъ. Силы которыя возможно тамъ содержать и двигать, слѣдовательно ограничены; распределение силъ тѣсно связано съ мѣстностью; фронты часто прерывчаты. Изученіе способовъ веденія горной войны находится въ специальныхъ для того наставленіяхъ.

Глава X.

Ночныя дѣйствія.

224. Ночныя дѣйствія могутъ предприниматься для:

1) выполненія укрыто отъ наблюденія противника передвиженій, предназначаемыхъ, либо для прохожденія поражаемыхъ огнемъ пространствъ, либо для подготовки маневра, которому командование хочетъ обезпечить эффектъ внезапности,

2) боя, либо чтобы восполнить успѣхъ, достигнутый днемъ, либо чтобы подготовить и облегчить, захватомъ нѣкоторыхъ опорныхъ пунктовъ, то дѣйствіе, которое затѣмъ развернется на слѣдующій день.

Въ ночномъ дѣйствіи вліяніе начальника должно чувствоваться особенно посредствомъ подготовки; еще болѣе, чѣмъ въ дневныхъ операціяхъ, заботы, приложенныя къ этой подготовкѣ рѣшаютъ успѣхъ.

Ночью ошибки направленій особенно опасны.

Движеніе напрямикъ очень медленно и тягостно; трудно обезпечивать связи, помимо тѣхъ, которыя были предвидѣны и подготовлены; кромѣ того войска впечатлительнѣе.

Вслѣдствіе этого, важны тщательныя предосторожности: точная организація движенія, выборы мѣстъ сосредоточенія и путей слѣдованія, легко находимыхъ или легко проходимыхъ въ темнотѣ, примѣненіе сигналовъ и средствъ развѣдки простыхъ и удобныхъ.

225. Въ атакахъ командованіе стремится къ внезапности; оно выбираетъ наиболѣе близкіе и развѣданные днемъ предметы дѣйствій Система стрѣльбы, тщательно организованныхъ, подготовляетъ и поддерживаетъ атаку и прикрываетъ ее противъ наступательныхъ попытокъ; стрѣльбы производятся согласно часовника или съ примѣненіемъ очень простыхъ сигналовъ. Иногда, при отсутствіи препятствій, можно атаковать противника внезапно, безъ какой бы то ни было огневой подготовки.

Въ ночной бой выгодно ввязываться только со строго ограниченными силами.

Когда наступательная операція должна развернуться на широкомъ фронтѣ, необходимо организовать точныя атаки, имѣя строго

опредѣленные предметы дѣйствій и сохраняя относительную независимость; согласованіе усилій осуществляется выборомъ предметовъ дѣйствій и опредѣленіемъ часа атакъ.

При ночномъ боѣ не маневрируютъ, усиленія, передвиженія, обходныя движенія очень трудны для выполненія, поэтому бесполезно эшелонировать въ глубину части первой линіи. Резервы, обычно держатся довольно далеко, чтобы быть сохраненными отъ впечатлѣній боя, располагаются такъ, чтобы быть въ состояніи отразить случайный инцидентъ; они наиболѣе часто занимаютъ линію поддержки, располагаясь насколько возможно внѣ оси атаки.

Дальнѣйшее поведеніе войскъ въ случаѣ успѣха или при неудачѣ всегда заранѣе опредѣляется въ приказахъ самымъ точнымъ образомъ.

226. Въ оборонѣ всегда примѣняются прежде всего распоряженія простыя и хорошо извѣстныя всѣмъ. Стрѣльбы уточнены; контръ-атаки, заботливо подготовленныя и направленныя по точно опредѣленнымъ направленіямъ, бросаются безъ потери времени, такъ чтобы захватить противника раньше, чѣмъ онъ могъ бы привести себя въ порядокъ и закрѣпиться на захваченномъ пространствѣ.

Дѣйствія во время тумана ведутся по принципамъ, указаннымъ для ночныхъ операций; но при этомъ должны быть приняты всѣ предосторожности на случай внезапнаго разсѣянія тумана.

ЧАСТЬ IV.

Дѣйствія службъ.

Раздѣлъ I.

Общіе принципы.

227. Постоянство и правильность дѣйствія службъ суть существенныя условія хорошаго веденія операций; они имѣютъ существенное вліяніе и на моральное состояніе войскъ.

Командованіе отдаетъ приказы Начальникамъ службъ; оно указываетъ ихъ задачи; указываетъ имъ условія, въ которыхъ эти задачи должны быть выполнены, и снабжаетъ ихъ, если это нужно, дополнительнымъ персоналомъ, матеріалами и средствами транспорта; оно основываетъ распредѣленіе этихъ источниковъ, не только на требованіяхъ начальниковъ службъ, но также и на степени срочности, которую оно придаетъ различнымъ нуждамъ.

Въ подготовляемыхъ боевыхъ операцияхъ Командованіе должно считаться съ возможностями различныхъ службъ; поэтому необходимо, чтобы оно было постоянно въ освѣдомленности объ ихъ положеніи.

Для этого Командованіе всѣхъ степеней Кр. С. имѣетъ возлѣ себя своихъ начальниковъ службъ. Въ границахъ, признаваемыхъ совмѣстимыми съ секретомъ операций, Командованіе держитъ въ курсъ своихъ намѣреній своихъ начальниковъ службъ, дабы дать имъ возможность произвести необходимыя предвидѣнія. Рѣшеніе

Командованія доводится до свѣдѣнія службъ либо второю частью общаго оперативнаго приказа, либо особыми приказами или инструкціями.

Въ штабѣ каждаго Крупнаго Соединенія имѣется особое бюро (отдѣленіе), обязанное болѣе спеціально направлять и передавать службамъ приказы и директивы, ихъ касающіеся; оно также слѣдить за ихъ исполненіемъ.

Офицеры, составляющіе это бюро, должны въ совершенствѣ знать дѣйствія службъ; они держатъ тѣсную связь со службами и постоянно обязаны также освѣдомлять Командованіе объ ихъ положеніи. Нѣкоторые изъ этихъ чиновъ принадлежатъ къ службамъ (Санитарные, Интендантскіе).

Начальники службъ лично отвѣтственны передъ Командованіемъ за исполненіе приказовъ, касающихся дѣйствія ихъ службъ.

Въ рамкахъ этихъ приказовъ и въ границахъ средствъ, имъ располагаемыхъ или временно ему предоставленныхъ въ распоряженіе, всякій начальникъ службы во всякомъ эшелонѣ, имѣетъ полную и всю инициативу для наилучшаго обезпеченія выполненія своей службы. Онъ отдаетъ начальникамъ службъ подчиненныхъ эшелоновъ техническія инструкции, признаваемые имъ необходимыми, находитъ въ курсѣ дѣйствія ихъ службъ и помогаетъ имъ во всей возможной мѣрѣ средствами, которыми располагаетъ.

Раздѣлъ II.

Служба передачъ.

Глава 1.

Принципы организціи и дѣйствій службы передачъ.

228. Полная и быстрая организація службы передачъ имѣетъ наиважнѣйшее значеніе.

Она должна быть достигаема несмотря на всѣ трудности, происходящія либо отъ быстроты, либо отъ измѣненія перемѣщеній, либо отъ вмѣшательства противника. Начальники передачъ каждаго эшелона должны опредѣлять и примѣнять, въ каждомъ частномъ случаѣ способы, наилучше примѣнимые къ обстановкѣ.

Телеграфъ и телефонъ составляютъ основу организаціи передачъ. Только эти средства позволяютъ наилучшимъ образомъ связывать между собою два поста, каково бы ни было ихъ взаимное удаленіе, и создавать легкое взаимное общеніе.

Другія средства примѣняются, въ общемъ, какъ вспомогательныя или когда обстоятельства не позволяютъ установки телефонныхъ линій. Въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ обстоятельствахъ могутъ быть примѣняемы аэропланы для обезпеченія далекихъ передачъ.

229. Въ каждомъ эшелонѣ Командованія заблаговременно ставитъ начальника передачъ въ курсъ положенія и своихъ желаній. Оно не теряетъ изъ виду, что созданіе сѣти требуетъ времени и должно быть предметомъ предвидѣнія. Оно назначаетъ подчиненнымъ

частямъ общія условія, въ которыхъ должны быть установлены передачи; оно, съ другой стороны, указываетъ Начальнику передачи:

— размѣщенія, предвидимыя для главныхъ органовъ, которые нужно будетъ соединить между собою (главныя квартиры, посты командованія, наблюденія, развѣдывательныхъ центровъ, размѣщенія главныхъ артиллерійскихъ группъ и пр.);

— порядокъ срочности, въ которомъ должны быть устроены сообщенія;

— иногда — инстанціи, которымъ должно рапортовать объ устройствѣ постовъ.

Нач. передачъ образуетъ на этой основѣ планъ передачъ, который предусматриваетъ условія, въ какихъ будутъ организованы и будутъ дѣйствовать передачи внутри Крупн. Соединенія, и который опредѣляетъ роль каждого въ устройствѣ названной сѣти.

Этотъ планъ можетъ быть общимъ, но онъ необходимъ, для согласованія усилій, для всѣхъ эшелоновъ.

Планъ передачъ утверждается Командованіемъ и передается подчиненному эшелону, находящему тамъ данныя, необходимыя для установленія его собственныхъ передачъ.

Начальникъ передачъ приказываетъ, въ формѣ технической инструкціи, адресуемой прямо его собственнымъ войскамъ или начальникамъ передачъ подчиненныхъ эшелоновъ, всѣ мѣропріятія полезныя для производства работъ и использованія сѣти.

Глава 2.

Дѣйствія службы въ различныхъ военныхъ положеніяхъ.

230. Во время марша впередъ, если арміи дѣйствуютъ въ еще нетронутой зонѣ, служба передачъ обычно ограничивается контролемъ, использованіемъ существующихъ электрическихъ линій и установкою радіотелеграфныхъ постовъ.

Если арміи дѣйствуютъ въ разстроенной зонѣ, служба передачъ сосредотачиваетъ свои усилія на опредѣленномъ числѣ линій и центровъ передачъ. Она устраиваетъ въ принципѣ по одной линіи передачу на дивизію.

Посты командованія подчиненныхъ соединеній, сѣти частей пѣхоты и артиллеріи, наблюдательные пункты соединяются съ этой линіей или съ этими центрами и такимъ образомъ соединяются между собою и съ командованіемъ.

По мѣрѣ и возможности продвиженія впередъ войска службы передачъ Армейскаго Корпуса становятся вмѣсто таковыхъ же дивизій, а службы армейскія вмѣсто корпусныхъ.

Какъ только фронтъ стабилизируется, служба передачъ, въ цѣляхъ облегченія веденія операций, занимается созданіемъ возможно скорѣе сѣти командованія и сѣти стрѣльбы. Она предпринимаетъ свои распоряженія, чтобы имѣть возможность продлить сообщенія впередъ, какъ только успѣхъ операций это позволитъ.

При оборонѣ планъ передачъ составляетъ часть плана обороны; онъ долженъ отвѣчать безъ измѣненій нуждамъ плана усиленій.

Въ случаѣ отступленія служба передачъ обыкновенно будетъ находить въ организаціяхъ тыла элементы, ей необходимые; она должна приложить наибольшія заботы къ уничтоженію всего того, что противникъ могъ бы использовать.

Питаніе матеріалами.

231. Необходимый передачамъ матеріалъ доставляется Крупнымъ Соединеніямъ и частямъ войскъ армейскимъ паркомъ, находящимся подъ начальствомъ Начальника Службы Передачъ въ Арміи.

Раздѣлъ III.

Службы снабженія и ремонта.

Глава 1.

Общія положенія.

232. Службы снабженія и ремонта обыкновенно представлены во всѣхъ Крупныхъ Соединеніяхъ начальниками службъ, располагающими учрежденіями или специализованными органами и различными запасами (питанія, боевыми матеріалами и пр.).

Начальники службъ удовлетворяютъ нужды войскъ либо при помощи запасовъ, которыми располагаютъ въ натурѣ, либо запасами, которые они требуютъ къ доставкѣ отъ Начальника Службъ высшаго эшелона.

Запасы находятся либо въ транспортахъ, либо въ обозахъ непосредственно вслѣдъ войскъ (подвижные запасы), либо на складахъ, въ магазинахъ или въ депо, эшелонированныхъ въ тылу и размѣщенныхъ предпочтительно вблизи желѣзныхъ дорогъ (неподвижные запасы).

Подвижные запасы позволяютъ Начальникамъ Службъ покрывать ежедневныя или срочныя нужды.

Неподвижные запасы предназначаются:

- либо для замѣщенія потребленныхъ подвижныхъ запасовъ;
- либо для удовлетворенія нѣкоторыхъ нормальныхъ нуждъ войскъ ежедневными посылками;
- либо для удовлетворенія исключительныхъ нуждъ войскъ.

Роль подвижныхъ запасовъ основная; только они позволяютъ бороться со всѣми случайностями, происходящими въ маневренной войнѣ. Когда обстоятельства принуждаютъ крупное соединеніе къ временному оставленію на мѣстѣ, командованіе опредѣляетъ относительное значеніе запасовъ подвижныхъ и неподвижныхъ.

Глава 2.

Служба артиллерійская.

Питаніе припасами.

233. Питаніе артиллерійскими припасами производится въ каждомъ эшелонѣ подъ управленіемъ Командующаго артиллеріей этого эшелона.

Командующій Армейской Артиллеріей, руководясь директивами и проектами Командованія:

- составляетъ требованія о припасахъ,
- назначаетъ мѣста армейскихъ депо,
- принимаетъ на отвѣтственность припасы, назначенные высшею властью,
- обеспечиваетъ доставку ихъ на мѣста, храненіе и распределеніе ихъ между различными принимающими частями.

Онъ располагаетъ для этихъ различныхъ операций Директоромъ Службы армейскихъ припасовъ, который подъ своимъ высшимъ управленіемъ имѣетъ Паркъ Припасовъ Арміи.

Если этихъ средствъ недостаточно, то онъ требуетъ содѣйствія транспортныхъ частей Армейскихъ корпусовъ, затѣмъ Армейскихъ.

Армія приходитъ на помощь Армейскимъ Корпусамъ не столько предоставленіемъ въ ихъ распоряженіе дополнительныхъ транспортныхъ средствъ, сколько проталкиваніемъ впередъ припасовъ, которые она отпускаетъ имъ возможно заранее, и, когда этому ничто не мѣшаетъ, до самыхъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ они могутъ быть переданы частямъ.

Командующій дивизионной артиллеріей играетъ въ пѣхотной дивизіи, въ отношеніи питанія припасами, роль подобную таковой же Командующаго Артиллеріей въ Корпусѣ.

Припасы пѣхотные, гранаты, зажигательные и взрывчатые находятся вообще въ каждомъ эшелонѣ въ тѣхъ же самыхъ артиллерійскихъ депо. Ихъ распределіе и перевозка составляютъ предметъ приказовъ, даваемыхъ прямо командованіемъ и выполняемыхъ, каждый въ чемъ касается, начальниками артиллерійской службы и офицерами вѣдающими транспортомъ.

234. Замѣна и исправленіе матер. части обеспечиваются въ арміи, подъ управленіемъ Командующаго артиллеріей, Директоромъ техническихъ службъ, который располагаетъ для этого Ремонтными парками, специализированными для каждой категоріи матер. части: лафетовъ, передковъ, повозокъ, носимаго оружія.

Матер. часть, исправленіе которой эти парки не могутъ обеспечить, направляется въ промежуточные тыловые парки, которые съ другой стороны обязаны доставлять въ армію матер. часть на замѣну.

Въ корпусѣ и въ дивизіи замѣна и исправленіе матеріальной части обеспечивается взаимно отдѣленіями ремонта корпусного и ди-

визіоннаго, составляющими часть артиллерійскихъ парковъ корпуса и дивизіи.

Эти органы въ принципѣ выполняютъ только очень легкія и быстрыя исправленія.

234 bis. Парки армейскихъ танковъ питаютъ танковыя части матеріалами всякаго рода. Они выполняютъ посильныя для нихъ починки и направляютъ внутрь страны то, чего не могутъ исправить сами. Они находятся подъ начальствомъ Командующаго Армейскими танками.

Глава 3.

Служба инженерная.

235. Командующій инженерами арміи имѣетъ, въ качествѣ Начальника службы, высшее руководство во всемъ, что касается снабженія войскъ инструментами и боевымъ матеріаломъ; въ помощь ему имѣется Директоръ службы, подъ начальствомъ котораго находится инженерный армейскій паркъ; въ этомъ послѣднемъ находятся матеріалы и легкія инструментальныя колонны.

Командующій инженерами Корпуса сосредотачиваетъ требованія, адресуемыя дивизіями или частями, въ дивизіи невключенными, и распределяетъ между ними матеріалы, присланные Арміей, но у него нѣтъ спеціальнаго инженернаго парка.

Командующій инженерами дивизіи имѣетъ въ дивизіонномъ инженерномъ паркѣ первый подвижный инструментальный эшелонъ, который позволяетъ ему снабжать войска дивизіи нѣкоторыми дополнительными инструментами.

Дѣйствіе инженерной службы во всѣхъ эшелонахъ основано на существованіи матеріальныхъ депо, неподвижныхъ или подвижныхъ, эшелонированныхъ въ ширину глубинъ фронта и поддерживаемыхъ использованием мѣстныхъ средствъ или помощью присылокъ изъ высшихъ эшелоновъ.

Снабженіе матеріалами войсковыхъ частей обеспечивается спеціальными формированіями, которыми располагаетъ инженерная служба при посредствѣ источниковъ, идущихъ прямо изъ тыла или взятыхъ изъ депо.

Вслѣдствіе трудностей, представляемыхъ изготовленіемъ и перевозкою нѣкоторыхъ тяжелыхъ или громоздкихъ матеріаловъ и вытекающей изъ этого медленности ихъ прибытія по назначенію, начальники инженерныхъ службъ имѣютъ важную задачу предвидѣть и заблаговременно требовать снабженій, которыя могутъ, смотря по обстоятельствамъ, быть необходимыми для нуждъ войскъ, питаніе коихъ на нихъ возложено.

Лѣсная служба.

236. Армейскія отдѣленія лѣсной эксплуатаціи, образуемыя изъ мобилизованныхъ лѣсничихъ и лѣсниковъ, имѣютъ задачею эксплуатаціи порубокъ съ помощью рабочихъ и обозовъ, снабженныхъ въ принципѣ этапными элементами.

Лѣсныя средства, находящіяся въ армейской зонѣ и въ зонѣ Управленія этаповъ, принадлежать въ принципѣ этой арміи, во всякомъ случаѣ, они могутъ быть представляемы Высшимъ Командованіемъ, цѣликомъ или частично, смотря по обстоятельствамъ, на удовлетвореніе нуждъ другихъ армій.

Водная служба.

237. Водная служба удовлетворяетъ нуждамъ войскъ, используя водные пункты и существующіе колодцы, создавая новые или доставляя воду въ центры снабженія; перевозки производятся при посредствѣ специальныхъ повозокъ (бочки или повозки-цистерны, конныя или автомобильныя, вагоны-цистерны).

Задача питанія войскъ водою получаетъ все свое значеніе въ періодъ стабилизаци и когда производящіяся операціи приводятъ Командованіе къ сосредоточенію значительныхъ силъ на ограниченномъ мѣстѣ.

Служба лагерей и расквартированія.

238. Служба лагерей и расквартированія обязана улучшать условія обитаемости лагерей и расквартированія, гдѣ войска вынуждены проходить или пребывать, и иногда создавать новыя помѣщенія; она организуетъ въ каждой арміи и въ каждомъ управленіи этапы подъ управленіями полковниковъ или подполковниковъ.

Армейская территорія и таковая же Управленія этаповъ дѣлится на нѣкоторое число зонъ. Каждая изъ этихъ зонъ обычно разграничивается такъ, чтобы включать одну дивизію; служба лагерей и расквартированія въ нихъ обезпечивается старшимъ въ зонѣ (штабъ или оберъ-офицеръ), который располагаетъ небольшимъ личнымъ составомъ.

Старшій въ зонѣ находится въ прямомъ подчиненіи Командующаго Соединеніемъ, расположеннымъ въ данной зонѣ, и отъ Начальника Службы лагерей и расквартированія получаетъ только техническія инструкціи.

Глава 4.

Служба интендантства.

239. Главный интендантъ, высшій начальникъ интендантской службы арміи, отвѣтственъ за общую службу въ армейской зонѣ; онъ имѣетъ право инспектировать дѣйствія регулирующей станціи и тыловыя учрежденія, равно какъ и органы снабженія арміи, провѣряя количество хранящихся тамъ запасовъ; равнымъ образомъ, когда онъ признаетъ необходимымъ, онъ можетъ провѣрять запасы подчиненныхъ соединеній. Онъ сосредотачиваетъ требованія утвержденій расходовъ, передаваемые ему Директорами различныхъ армейскихъ службъ; онъ представляетъ ихъ на рѣшеніе Командующаго

арміей и сообщаетъ затѣмъ это рѣшеніе заинтересованнымъ въ немъ.

Военный интендантъ, Директоръ службы интендантства въ корпусѣ и дивизионный подинтендантъ имѣютъ такія же обязанности и права и выполняютъ такую же роль въ отношеніи своихъ соединеній корпуса и дивизіи или въ зонѣ этихъ соединеній, какъ главный интендантъ въ арміи.

240. Общія правила дѣйствія службы интендантства суть слѣдующія:

— использование мѣстныхъ средствъ въ томъ, что касается живого скота, овса и фуража. Это использование обеспечивается всѣми видами интендантскихъ формированій и офицерами снабженія отъ частей войскъ.

— Доставка различныхъ припасовъ (кромѣ свѣжаго мяса), присылка которыхъ войскамъ необходима, ежедневный подвозъ этихъ припасовъ, либо по желѣзной дорогѣ, либо на автомобиляхъ, на пункты — станціи или центры снабженія, гдѣ полковые обозы собираются для полученія.

— Перевозка спеціальными автомобилями свѣжаго мяса изъ центральныхъ боевыхъ крупныхъ соединеній въ центры храненія, откуда войска перевозятъ его къ себѣ въ своихъ повозкахъ.

Когда регулирующая станція не имѣетъ подвоза, необходимые для распредѣленія припасы берутся изъ депо, учрежденныхъ въ армейской зонѣ.

Предметы обмундированія посылаются, по предварительнымъ требованіямъ нуждающихся частей, изъ тыловыхъ складовъ.

Въ арміяхъ могутъ быть учреждаемы вещевые магазины; но эти магазины предназначаются исключительно для удовлетворенія срочныхъ нуждъ или для питанія частей слабаго состава.

Глава 5.

Санитарная служба.

241. Старшій начальникъ армейской санитарной службы обязанъ:

— изучать и принимать, соотвѣтственно приказамъ Командующаго арміей, всѣ мѣры, касающіяся санитарной службы, въ частности употребленія и размѣщенія санитарныхъ учреждений арміи и порядка эвакуаціи;

— заботиться о поддержаніи и возобновленіи санитарныхъ запасовъ и регулировать ихъ распредѣленіе;

— отдавать предписанія и обеспечивать выполненіе всѣхъ мѣръ гігіены и профилактики.

Директоръ санитарной службы въ Корпусѣ и Дивизионный врачъ имѣютъ, относительно частей этихъ соединеній или частей, расположенныхъ въ ихъ зонѣ, такую же роль и обязанности, какъ и Армейскій врачъ въ арміи.

242. Дѣйствія санитарной службы въ арміи основываются на слѣдующихъ пунктахъ:

— сосредоточеніе въ зонѣ боя максимума средствъ въ цѣляхъ возможно скорого подъема раненыхъ и отправки ихъ въ тылъ въ хирургическіе центры:

— методическое отдѣленіе больныхъ и раненыхъ, дѣлаемое въ каждомъ эшелонѣ;

— система быстрой эвакуаціи, позволяющей раненымъ достигать въ кратчайшій срокъ санитарныхъ учреждений, гдѣ они должны пользоваться;

— простая система госпитализаціи, организованной въ глубину, основанной на специализаціи учреждений и использующей въ максимальныхъ размѣрахъ средства армейской зоны.

Организація эвакуаціи и госпитализаціи составляетъ во всѣхъ эшелонахъ предметъ плана, создаваемого Начальникомъ санитарной службы; согласно указаніямъ Командованія и на дѣйствіяхъ существующихъ средствъ, госпитальныхъ способахъ, равно какъ и на условіяхъ циркуляціи по желѣзнымъ дорогамъ, воднымъ и грунтовымъ путямъ.

Глава 6.

Служба аэронавтики (авіаціи).

243. Авіаціонные парки армій, полковъ истребителей, бомбардировочныхъ и противо-авіаціонной обороны снабжаютъ авіаціонныя соотвѣтственныя части специальнымъ вооруженіемъ и снарядами, повозками, маслами, горючимъ, матеріалами для аэростатики и обороны противъ авіаціи; они производятъ испусканія, какія могутъ выполнять своими средствами; они направляютъ внутрь страны то, чего не могутъ исправить сами.

Маскировочная служба причисляется къ аэронавтикѣ (противо-авіаціонная оборона); матеріалы, необходимые для войскъ и для ихъ службъ, доставляются заботами командующаго противо-авіаціонною обороною арміи, который имѣетъ въ своемъ распоряженіи одну или нѣсколько маскировочныхъ ротъ, снабженныхъ специальными матеріалами.

Отдѣленія, выдѣленные этими ротами, могутъ быть приданы службамъ и частямъ войскъ для выполненія работъ по ихъ специальности.

Метеорологическая служба придается къ аэронавтикѣ и вообще организуется арміей.

Глава 7.

Ветеринарная служба.

244. Каждый Командующій Кр. Соединеніемъ отвѣтственъ за содержаніе и сохраненіе конскаго состава и живого инвентаря; онъ отдаетъ всѣ распоряженія, касающіяся содержанія этого инвентаря въ хорошемъ состояніи. Онъ получаетъ на этотъ предметъ, а въ случаѣ нужды, вызываетъ всякія полезныя указанія отъ Начальника Ветеринарной Службы своего Крупнаго Соединенія.

Нач. Ветеринарной Службы каждого Кр. Соед. отвѣтственъ передъ командованіемъ и передъ своимъ непосредственнымъ высшимъ начальникомъ по специальности за общую работу ветеринарной службы Соединенія, за ветеринарный общій надзоръ за животными, за пользование больныхъ и раненыхъ, за эвакуаціи, за питаніе медикаментами и матеріалами. Онъ имѣетъ право осмотра въ техническомъ отношеніи всѣхъ ветеринарныхъ учреждений, входящихъ въ Соединеніе, даетъ имъ указанія и повѣряетъ ихъ дѣйствія. Всѣ животныя, могущія быть вылѣченными въ короткій срокъ, пользуются при частяхъ войскъ. Заразныя, истощенныя, больныя и тяжело раненыя эвакуируются въ ветеринарные армейскіе госпитали средствами подвижныхъ эвакуаціонныхъ дивизионныхъ отдѣленій и подвижныхъ эвакуаціонныхъ корпусныхъ лазаретовъ. Ветеринарные армейскіе госпитали дѣйствуютъ подъ наблюденіемъ Директора ветеринарной службы въ арміи, либо непосредственнымъ, если они на армейской территоріи, либо черезъ посредство Ветеринарнаго Директора службы Дирекціи этаповъ, если они расположены въ зонѣ этаповъ.

Глава 8.

Служба ремонтовъ.

245. Служба ремонтовъ организуется арміей подъ управленіемъ начальника службы (одинъ изъ старшихъ кавалерійскихъ офицеровъ), входящаго въ составъ Главной Квартиры Арміи и командующаго ремонтнымъ армейскимъ депо и подвижными группами армейскаго ремонта, питаемыми этимъ депо.

Штабы, службы и войска снабжаются лошадьми, мулами и вьючными животными при посредствѣ органовъ Армейскаго ремонта, въ принципъ подвижными группами армейскаго ремонта; во всякомъ случаѣ, кавалерія можетъ получать лошадей также и непосредственно изъ своихъ тыловыхъ депо.

Начальникъ службы ремонтовъ не вмѣшивается въ распредѣленіе животныхъ изъ подвижныхъ ремонтныхъ группъ между нуждающимися частями арміи; онъ получаетъ на этотъ предметъ отъ командованія (подъ штемпелемъ 1-го бюро Штаба) всѣ необходимыя инструкции.

Глава 9.

Почтовая служба.

246. Почтовая служба въ арміяхъ обязана получать и распредѣлять между войсками простую или заказную корреспонденцію или почтовые посылки, для нихъ предназначенныя. И наоборотъ, направляетъ въ тылъ всю корреспонденцію, простую или заказную, а также почтовые посылки, приходящія изъ армейской зоны.

Всѣ способы должны быть примѣнены, чтобы почтовая корреспонденція, какъ назначаемая въ арміи, такъ и идущая оттуда, достигала до своихъ адресатовъ въ кратчайшій срокъ; моральное

состояніе арміи и націи цѣликомъ заинтересовано въ этомъ въ высшей степени.

Только одинъ Главнокомандующій Арміями имѣетъ право замедлить движеніе корреспонденціи, идущей изъ армій, если онъ признаетъ это необходимымъ для обезпеченія тайны предполагаемой или текущей операціи.

Дѣйствія почтовой службы основаны на приданіи каждой дивизіи или группѣ аналогичнаго значенія одного почтоваго сектора, представленнаго однимъ номеромъ, и на существованіи въ тылу, Центральнаго военнаго бюро, получающаго всю корреспонденцію, назначенную въ арміи, классифицирующаго ее по почтовымъ секторамъ и направляющаго ее по назначеніямъ.

Глава 10.

Служба казначействъ.

247. Служба Армейскаго Казначейства обязана операціями со всѣми получками, поступающими изъ Государственнаго казначейства или сдѣланными на счетъ Государства; уплачивать всѣ ассигновки, правильно произведенные, на имя частей войскъ или службъ; и производить всѣ кассовыя и казначейскія операціи, дающія мѣсто обращенію фондовъ и наличности.

Фонды, необходимыя въ каждомъ платежномъ бюро, составляютъ предметъ требованій, строимыхъ на обзоръ предположеній, устанавливаемыхъ чинами интендантства на каждый 10 дневный періодъ.

Эти фонды посылаются подъ охраною Министерствомъ Финансовъ казначею регулирующей станціи, который направляетъ ихъ въ надлежащія казначейскія бюро, либо непосредственно, либо черезъ посредство Армейскаго казначея.

Глава 11.

Этапная служба.

248. Директоръ этаповъ арміи начальствуетъ и управляетъ территоріей и военными учрежденіями; онъ обезпечиваетъ использование мѣстныхъ средствъ согласно директивъ, которыя ему даетъ Командующій арміей.

Зона, на которую распространяется его власть, есть такъ называемая этапная зона, граница впереди этой зоны назначается Командующимъ арміей.

Директоръ этаповъ, для обезпеченія работы своего Командованія и для выполненія задачъ, на него возлагаемыхъ, располагаетъ:

- Штабомъ,
- Директорами и начальниками главныхъ службъ,
- этапными войсками и иногда частями, даваемыми въ его распоряженіе Командующимъ арміей.

Раздѣлъ IV.

Служба перевозокъ.

Глава 1.

Роль директора перевозокъ.

249. Командующій арміей опредѣляетъ зону дѣйствій директора перевозокъ, т. е. совокупность желѣзнодорожныхъ путей и грунтовыхъ путей сообщенія, содержаніе, использованіе и охрану которыхъ онъ обезпечиваетъ. Командующій арміей даетъ ему директивы, согласно которыхъ онъ долженъ организовать движеніе на этой сѣти и вообще направленіе ихъ усовершенствованія, къ которому онъ долженъ стремиться.

Заблаговременно, и обычно каждый день, Командующій арміей указываетъ ему предстоящія перевозки, которыя должны быть обезпечены, порядокъ ихъ срочности и сроки, въ которые они должны быть выполнены.

250. Директоръ перевозокъ распредѣляетъ порученныя ему перевозки между различными службами перевозокъ, находящимися подъ его начальствомъ, и создаетъ, либо ежедневно, либо на періодъ въ нѣсколько дней, планъ перевозокъ, назначенныхъ командованіемъ; согласно данныхъ ему указаній, онъ регулируетъ условія движенія на армейской сѣти путей и назначаетъ работы, необходимыя для поддержанія и усиленія этой сѣти; наконецъ, онъ изучаетъ и подготавливаетъ случаи передвиженія посредствомъ автомобилей Крупныхъ Соединеній, находящихся въ резервѣ въ армейской зонѣ.

Для созданія своего плана Директоръ перевозокъ руководствуется слѣдующими принципами:

- использованіе до предѣла узкоколейныхъ путей;
- предпочтительное довѣріе органическимъ автомобильнымъ армейскимъ частямъ всѣхъ перевозокъ, прямо касающихся жизни войскъ первой линіи;
- использованіе для исключительныхъ перевозокъ автомобильныхъ частей дополнительно временно данныхъ въ распоряженіе арміи;

— сохраненіе ежедневно въ резервѣ части автокаміоновъ для возможности выполненія срочныхъ и непредвидѣнныхъ перевозокъ.

Если перевозочныя части Арміи предоставлены въ распоряженіе подчиненнаго крупнаго соединенія или службы, то онѣ не могутъ быть использованы ими для другой цѣли, кромѣ указанной, или дольше опредѣленнаго срока; ихъ задержка уменьшитъ дѣйствительность ихъ работоспособности, которую они могутъ дать.

Наблюденіе за кругооборотомъ обезпечивается, согласно приказовъ Директора перевозокъ; 1) автомобильною службою Арміи, усиливаемой въ случаѣ надобности этапными войсками или кавалерійскими частями, и 2) временно регулирующими дорожными комиссіями Работы по поддержанію и по постройкѣ грунтовыхъ путей

сообщенія обезпечиваются Службою грунтовыхъ путей, какъ это будетъ сказано далѣе.

Глава 2.

Служба узкоколейныхъ путей.

251. Начальникъ службы узкокол. путей арміи обязанъ согласно инструкцій Директора перевозокъ:

— поддерживать и использовать сѣть путей 0,60 метра существующихъ въ армейской зонѣ;

— изучать и устраивать новыя сѣти;

— поддерживать эксплуатационный матеріалъ.

Служба узкоколейныхъ, имѣя особенно важное значеніе въ періодъ стабилизациі, когда она устраиваетъ полную сѣть, можетъ имѣть также значительную роль въ маневренной войнѣ.

Въ этомъ случаѣ усилія сосредотачиваются на ограниченномъ числѣ линій. Эти линіи насколько возможно выбираются такъ, чтобы пересѣкать нормальныя желѣзныя дороги у станцій, способныхъ въ дальнѣйшемъ быть использованными, какъ станціи снабженія; эти станціи принимаются какъ точки начала перевозокъ по узкоколейкамъ, какъ только до нихъ доходятъ поѣзда снабженія.

Глава 3.

Служба автотяги.

252. Начальникъ службы армейской автотяги обезпечиваетъ перевозки людей, довольствія и различныхъ матеріаловъ, возлагаемыя на него Директоромъ перевозокъ арміи. Онъ организуетъ кругооборотъ и располагаетъ для этой цѣли специальнымъ личнымъ составомъ. Онъ снабжаетъ маслами крупныя соединенія, части войскъ (кромя аэронавтныхъ) и службы; пополняетъ автомобильныя формированія арміи машинами, личнымъ составомъ и матеріалами (исключая того, что касается автомобильной артиллеріи и техническихъ машинъ аэронавтики, танковъ, службъ передачъ и санитарной).

Онъ доставляетъ необходимыя бициклы во всѣ формированія арміи.

Онъ располагаетъ автомобильными формированіями арміи и автомобильнымъ паркомъ резерва арміи

Начальникъ службы автотяги корпуса обезпечиваетъ выполненіе перевозокъ, указанныхъ Командиромъ корпуса и имѣетъ въ корпусѣ права и обязанности аналогичныя таковымъ Начальника Службы армейской автотяги въ арміи; онъ направляетъ службу частей перевозокъ, органически приданныхъ корпусу, или данныхъ въ исключительное пользованіе послѣдняго. Командующій автомобильнымъ формированіемъ, принадлежащимъ или приданнымъ дивизіи, получаетъ названіе Начальника службы автотяги дивизіи; онъ имѣетъ въ предѣлахъ дивизіи права и обязанности, аналогичныя таковымъ же начальника службы автотяги въ Корпусѣ. Въ принципѣ автомобильныя формированія не специализируются.

Глава 4.

Служба конной тяги.

253. Начальникъ службы конной тяги Арміи обязанъ содѣйствовать службамъ перевозокъ согласно инструкцій, даваемыхъ ему Директоромъ перевозокъ арміи.

Въ корпусѣ и въ дивизіи Начальники службъ конной тяги или офицеры, выполняющіе эти обязанности, получаютъ прямо приказы отъ командованія.

Въ принципѣ части конной тяги используются для необходимыхъ перевозокъ на небольшихъ разстояніяхъ или плохимъ дорогамъ.

Глава 5.

Служба дорогъ.

254. Служба дорогъ управляется однимъ изъ старшихъ офицеровъ.

Онъ обезпечиваетъ главнымъ образомъ приведеніе въ порядокъ существующихъ дорогъ, устройство новыхъ дорогъ и использование карьеровъ (камнеломни) въ зонѣ, подчиненной Директору перевозокъ арміи и согласно его указаній.

Во всякомъ случаѣ, часть его личного состава и его матеріаловъ временно могутъ быть даваемы въ распоряженіе какого либо Крупнаго Соединенія, для использованія на путяхъ, которые это Кр. Соед. обязано поддерживать.

И обратно, Крупныя Соединенія и армейскія службы предоставляютъ Директору перевозокъ для выполненія дорожныхъ работъ людей и матеріалы, которые Командованіе признаетъ полезнымъ ему передать; въ частности, дѣйствующія инженерныя части могутъ быть временно предоставляемы въ его распоряженіе для исполненія спеціальныхъ работъ.

Командующій инженерными частями корпуса и дивизіи примѣняютъ для исполненія работъ въ зонѣ, не входящей въ предѣлы власти Директора перевозокъ арміи:

— инженерныя части, находящіяся подъ ихъ начальствомъ, въ мѣрѣ опредѣленной Командованіемъ;

— рабочія части временно предоставленныя въ ихъ распоряженіе Командующимъ Крупнымъ Соединеніемъ къ которому они принадлежатъ;

— временно, спеціальныя рабочія части для дорожныхъ работъ, изыятыхъ изъ вѣдѣнія армейской службы дорогъ.

Во всякой арміи матеріалы, необходимые для дорожныхъ работъ, хранятся въ магазинѣ, управляемомъ Начальникомъ Службы дорогъ Арміи; къ этому магазину придаются мастерскія спеціальныхъ исправленій.

Раздѣль V.

Служба порядка.

Глава 1.

Служба военной юстиціи.

255. Служба военной юстиціи выполняется военными дивизионными судами, равно какъ и армейскими судами и кассационными судами арміи.

Дѣла, подсудныя военнымъ судамъ въ Арміяхъ, должны разсматриваться возможно скорѣе, при условіи, что формальности и установленные закономъ сроки должны быть строго уважаемы.

И дѣйствительно крайне важно, чтобы наказанія за преступленія или за закононарушенія, особенно въ случаяхъ нарушенія дисциплины, слѣдовали возможно скоро за совершеніемъ преступленій и чтобы подсудимые военные оставались внѣ рядовъ возможно менѣе.

Глава 2.

Служба жандармеріи.

256. Въ каждомъ эшелонѣ (Кр. Соед.) командующій жандармами (жандармскій комендантъ) подчиненъ непосредственно Начальнику Штаба.

Командующій жандармами имѣетъ подъ своею командою, въ томъ, что касается службы порядка, полиціи и наблюденія за движеніемъ, жандармскія территоріальныя части, расположенныя въ зонѣ Крупнаго Соединенія, къ которому они принадлежатъ.

ЧАСТЬ V.

Методы обученій Крупныхъ Соединеній.

257. Цѣлью обученія Крупныхъ Соединеній является согласованіе дѣйствія малыхъ частей различныхъ родовъ войскъ; пріученіе различныхъ службъ къ навыкамъ дѣйствовать въ гармоніи съ операціями войскъ и достиженія въ различныхъ іерархическихъ инстанціяхъ моральнаго единства, обезпечивающаго общность работы.

Войска получаютъ свое техническое обученіе въ частяхъ меньшихъ дивизій. Обученіе Крупныхъ Соединеній имѣетъ специальной цѣлью обученіе кадровъ (команднаго состава).

Оно состоитъ изъ упражненій различнаго рода, либо на картѣ, либо на мѣстности; упражненіе на мѣстности производится либо безъ войскъ, либо съ войсками.

Какъ общее правило начальникъ маневрирующей части обучаетъ командный составъ своей части; начальникъ высшаго соединенія и руководитъ упражненіями.

Заданія составляются съ цѣлью дать опредѣленный урокъ, используя въ изученіи либо какое-нибудь тактическое положеніе, либо дѣйствія одной или нѣсколькихъ службъ. Нужно очень точно

считаться съ мѣстностью и съ моральными и матеріальными условіями, въ которыхъ находятся войска и противникъ, поэтому выбираютъ мѣстность, которая наилучше подходитъ къ намѣчаемому уроку.

Въ соотвѣтствіи съ матеріальными условіями, въ которыхъ протекають упражненія, нужно различать:

- упражненіе на картѣ;
- упражненіе командованія;
- пребываніе въ учебныхъ лагеряхъ (лагерные сборы);
- большіе маневры.

Упражненіе на картѣ и упражненіе командованія являются главными способами обученія штабовъ и службъ армейскаго корпуса и высшихъ соединеній.

Упражненіе на картѣ.

258. Эти обученія выполняются во всѣхъ крупныхъ соединеніяхъ, пользуясь или картами или рельефными планами. Всѣ органы командованія маневрирующаго высшаго соединенія при этомъ представлены; дѣйствіе службы передачъ всегда изучается.

Упражненія на картѣ бываютъ либо одностороннія, либо двухстороннія. Они позволяютъ изучать либо сразу, либо послѣдовательно дѣйствія различныхъ родовъ войскъ въ связи съ собою и дѣйствія службъ въ теченіи операций.

Упражненіе командованія.

259. Упражненіе командованія производится на разнообразной мѣстности.

Они исполняются;

— безъ войскъ, за исключеніемъ частей передачи, необходимыхъ для послылки приказовъ и донесеній;

— съ войсками, изъ которыхъ нѣкоторыя могутъ быть представлены только въ видѣ ихъ командованія и ихъ органовъ передачъ.

Штабъ высшаго соединенія, производящаго маневръ, образуется возможно полнымъ; обычно службы его участвуютъ цѣликомъ.

Однако, когда маневръ имѣетъ цѣлью изученіе какой-нибудь отдѣльной службы, кадры этой службы образуются въ условіяхъ, приближающихся, на сколько возможно, къ условіямъ военнаго времени.

Въ принципѣ всѣ высшія соединенія производятъ ежегодно упражненія командованія.

Упражненіе командованія съ войсками бываютъ, либо въ гарнизонахъ, когда ихъ составъ это позволяетъ, либо, болѣе часто, въ учебныхъ лагеряхъ.

Онѣ обыкновенно предназначаются для дивизій и не производятся армейскими корпусами иначе, какъ тогда, когда можно соединить въ одномъ и томъ же лагерьѣ двѣ дивизіи.

Образуется столько частей боевого состава, сколько окажется возможнымъ; другія части представляются ихъ командованіемъ и ихъ органами передачи, но посты и группы командованія до батальона включительно должны быть образованы по военному составу. Всѣ службы представлены.

Руководящій упражненіемъ располагаетъ обозначеннымъ противникомъ, котораго онъ приводитъ въ дѣйствіе, чтобы создать маневренные инциденты, — обозначить и исправить допущенныя ошибки.

Элементы не включенные въ дивизіи, а также нѣкоторые элементы армейскіе, привлекаются къ участию въ упражненіяхъ командованія съ войсками.

Иногда упражненія командованія съ войсками комбинируются съ производствомъ боевыхъ стрѣльбъ.

Пребываніе крупныхъ соединеній въ учебныхъ лагеряхъ.

260. По окончаніи своего техническаго обученія небольшія части собираются по дивизионно и проводятъ время въ учебныхъ лагеряхъ.

Это пребываніе используется для упражненія частей различныхъ войскъ въ совмѣстныхъ боевыхъ дѣйствіяхъ.

Двѣ дивизіи, образующія одинъ армейскій корпусъ, могутъ быть собраны въ одинъ и тотъ же лагерь, если обстоятельства позволяютъ. Элементы не входящіе въ дивизіи и армейскіе элементы принимаютъ участіе въ этихъ упражненіяхъ въ измѣняющейся пропорціи.

Боевыя упражненія высшихъ соединеній бываютъ одностороннія или двухстороннія.

Большіе маневры.

261. Большіе маневры организуются въ цѣляхъ одновременнаго обученія командованія и войскъ.

Они заключаются особенно въ изученіи задачъ:

- сосредоточеніе войскъ (марши, перевозки, расположенія);
- размѣщеніе распорядка (предосторожности, предназначаемыя для тайны операціи, постановка артиллеріи и пр.);
- дѣйствія службъ въ связи съ операціями.

Они заключаютъ всегда употребленіе авіонавтики.

Въ виду неправдоподобности, которую даютъ маневренные бои, гдѣ работы приспособленія мѣстности не могутъ быть дѣйствительно осуществлены, въ виду трудности привести въ дѣйствіе матеріальную часть современнаго боя: тяжелой артиллеріи, танковъ и прочаго, не

причиняя значительнаго вреда—маневры доводятся до соприкосновения, но останавливаются до атаки.

Они иногда могут быть организованы такимъ образомъ, чтобы закончиться на участкахъ постоянного обученія и тѣмъ тогда достигнуть возможности изучать развертываніе боя и даже производить дѣйствительныя стрѣльбы артиллеріи.

Большіе маневры производятся ежегодно не всѣми крупными соединеніями.

Утверждено

Парижъ 6 октября 1921 г.

Военный министръ

Луи Барту.

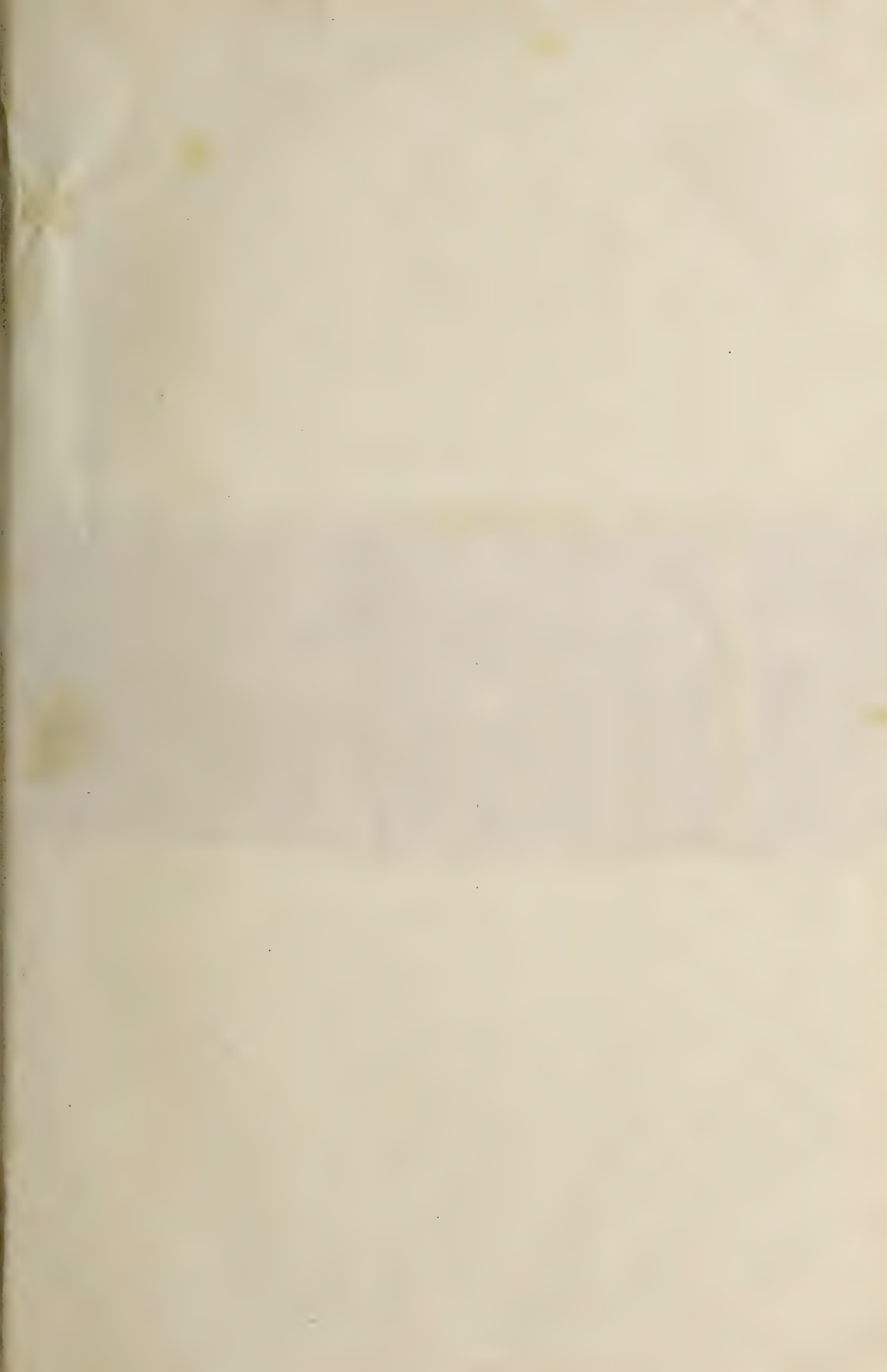
(Louis Barthou).

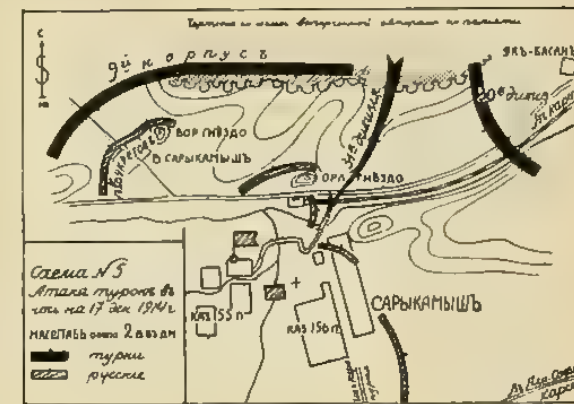
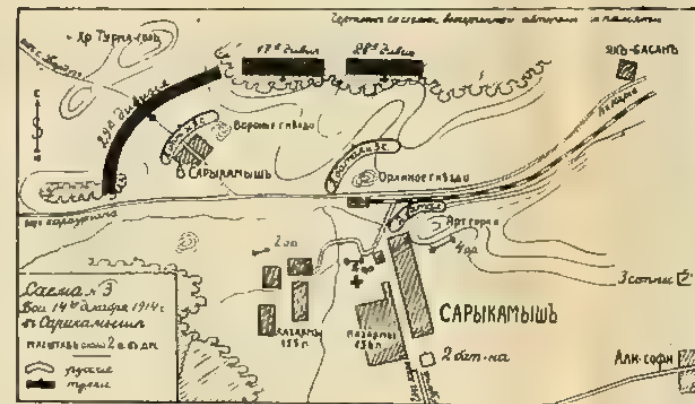
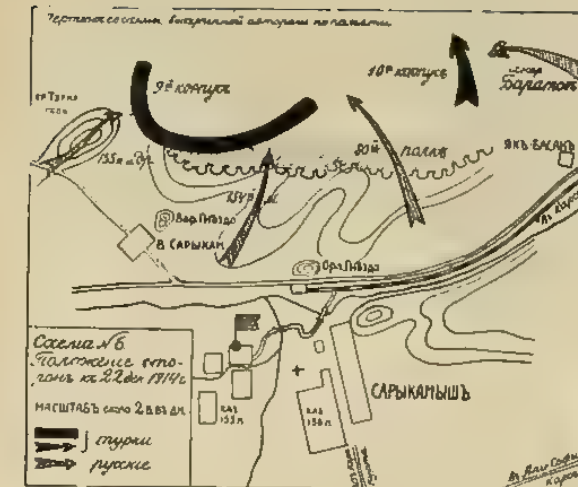
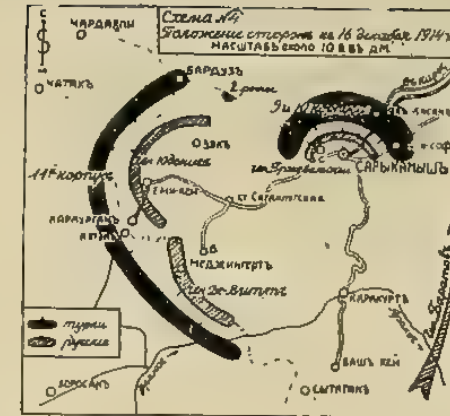
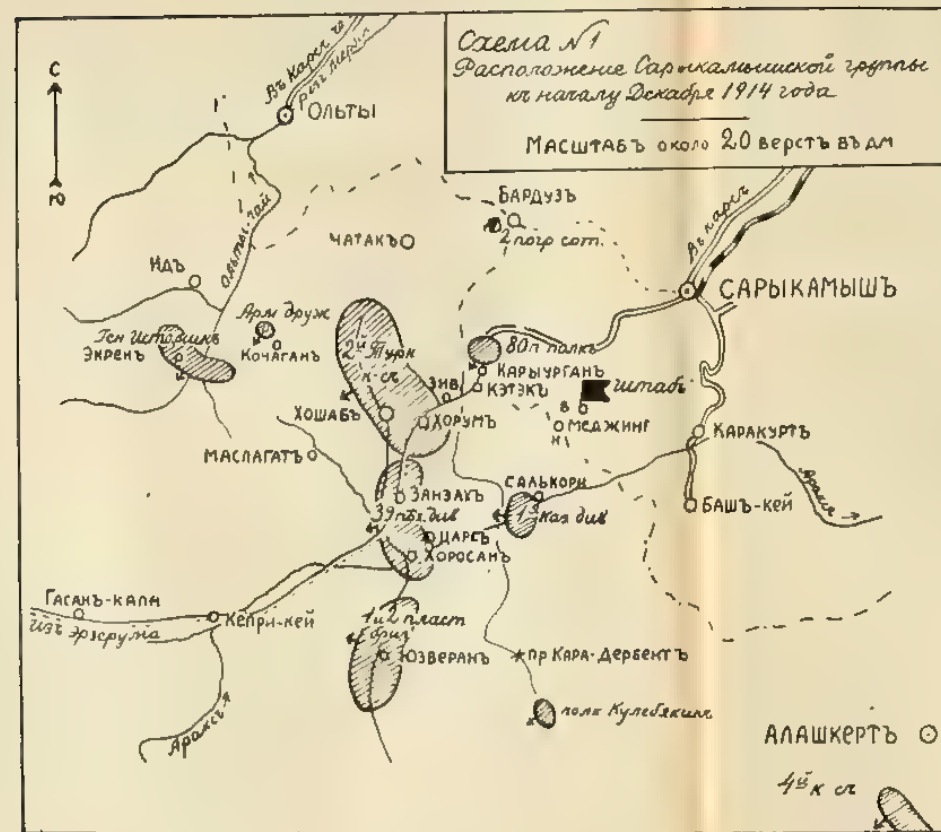

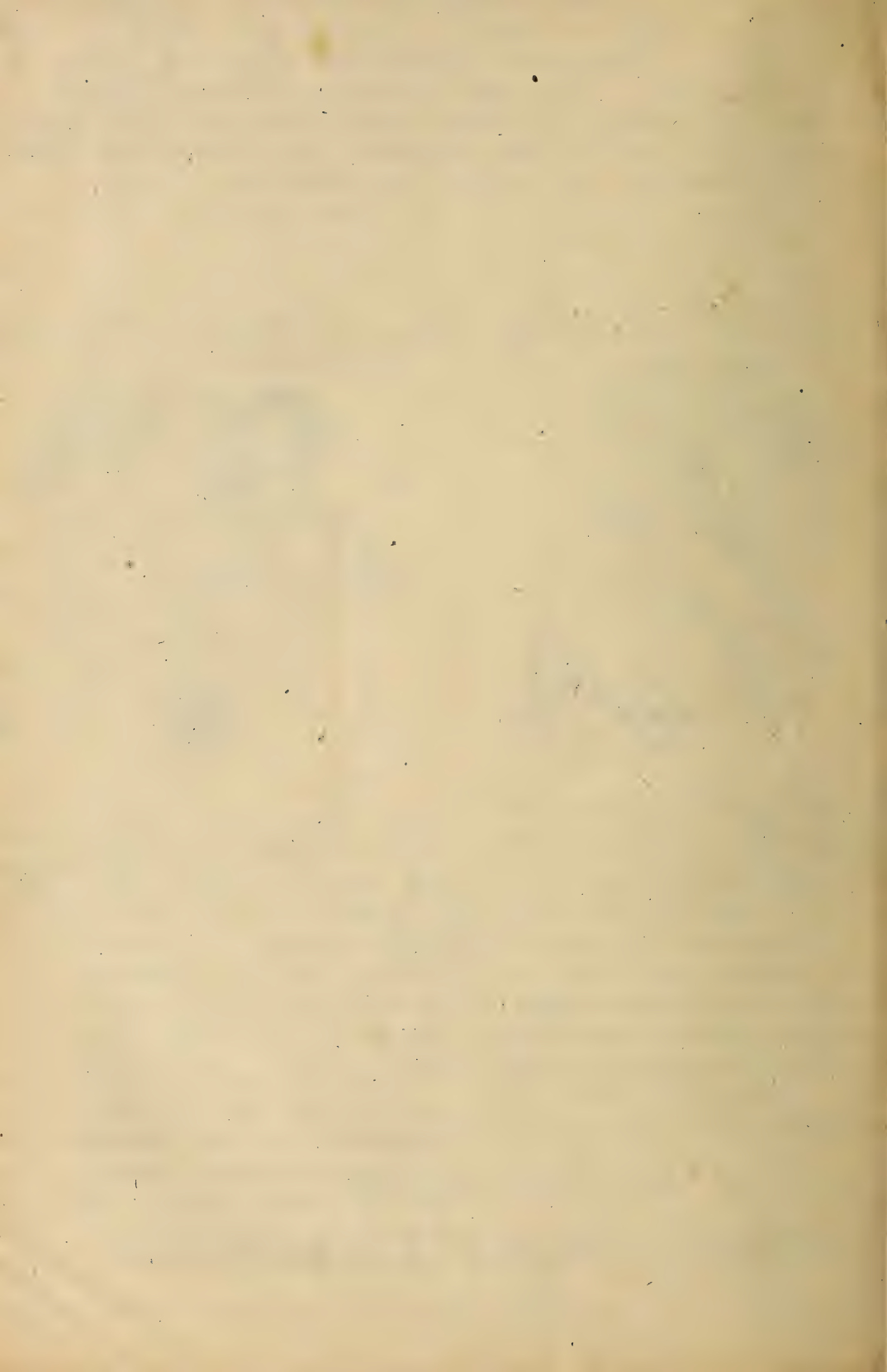

Рис. 1. АТАКА ГАЗОВЫМЪ ОБЛАКОМЪ.

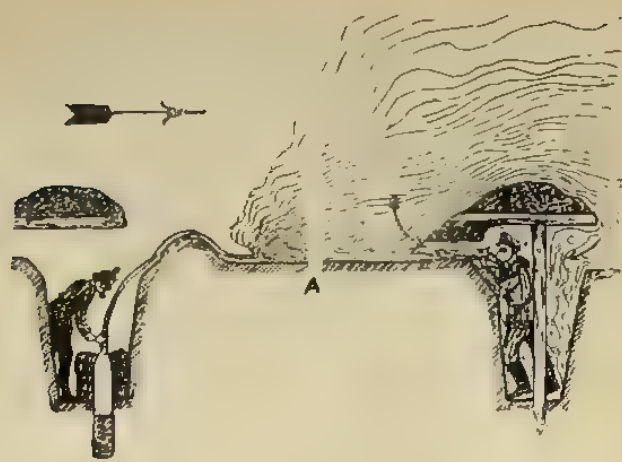

Рис. 3. ЗАЩИТА ОКОПА ДЫМОВЫМИ ШАШКАМИ.

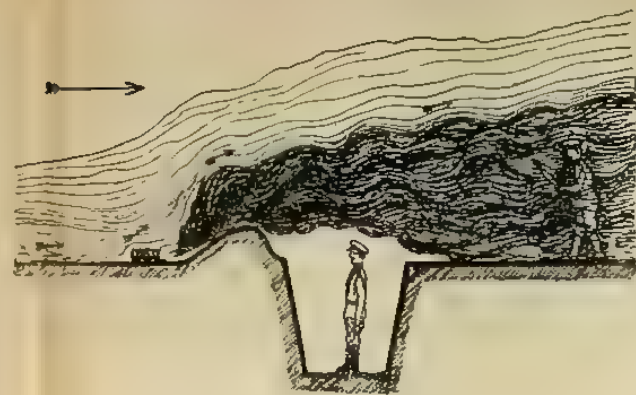

Рис. 4. ЗАЩИТА ОКОПА КОСТРАМИ

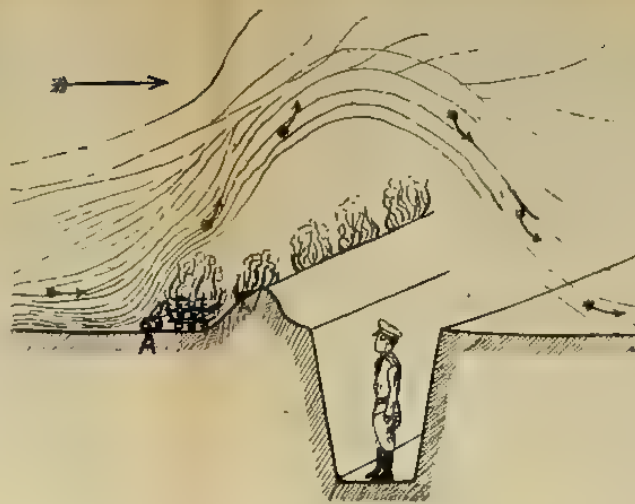

Рис. 5. ЗАЩИТА ОКОПА МОКРЫМЪ БРЕЗЕНТОМЪ.

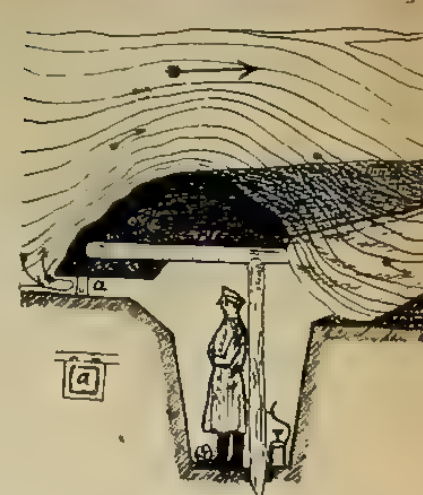
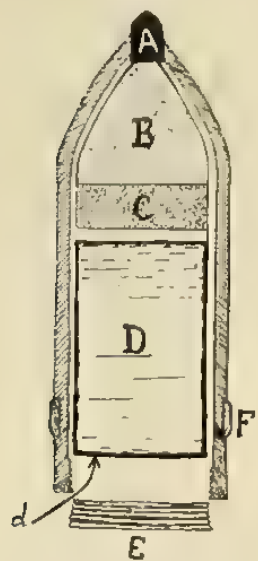

Рис. 6. ПОДЗЕМНОЕ УБѢЖИЩЕ ОТЪ ГАЗА.

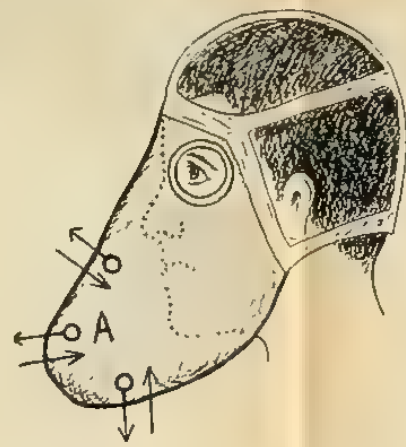
А — переднее, А₂ — заднее полотнища двойной двери; а — гидрпульс для очистки воздуха. В — сосудъ съ кислородомъ (на случай порчи фильтра). С — конецъ трубы, приносящей свѣжий воздухъ изъ фильтра. Д — фильтр. Е — ѣдкая щелочь для поглощения выдыхаемой углекислоты.

Рис. 2. ГАЗОВЫЙ СНАРЯДЪ.

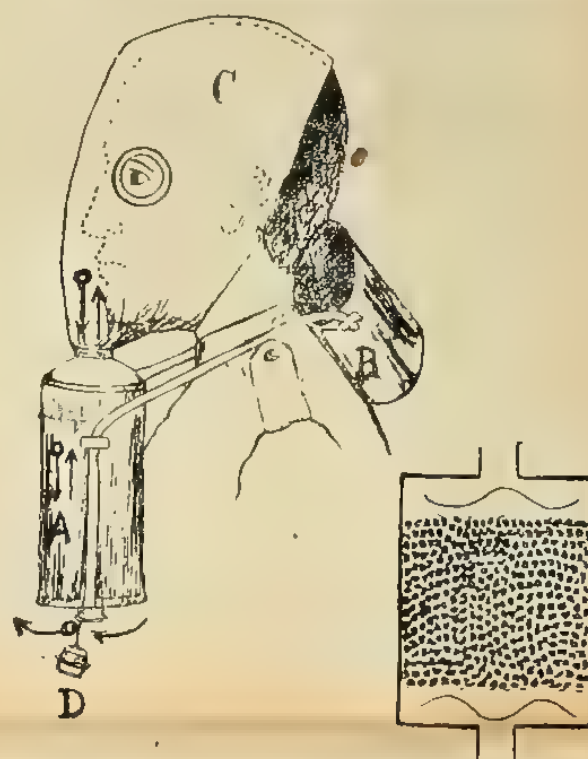
А — ударный приборъ для взрыва снаряда. В — зарядъ. С — особый составъ для образования дыма (фюмингенъ). Д — удушливая смесь въ особой коробкѣ (d). Внизу отдѣлнръ — авинчивающее дно (Е). Выше его — поясокъ сваряда (F).

Рис. 7. МОКРЫЙ ПРОТИВОГАЗЪ Петроградскаго Химическаго Комитета. Съ натуры.

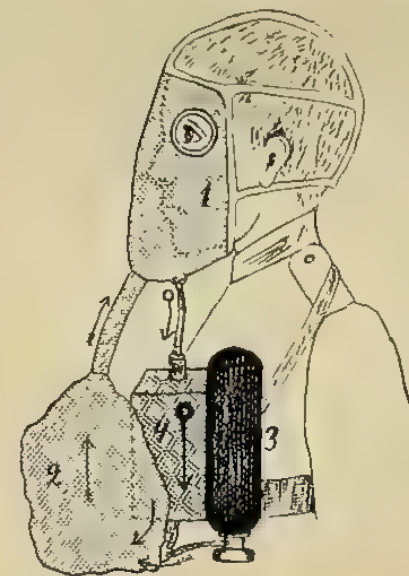
Маска состоитъ изъ 30 слоевъ марли пропитанной противогаз. составомъ; защищаетъ отъ хлора, фосгена и шан. соединений; въ маску вдѣланы стеклянные очки; маска плотно укрѣплена на головѣ тесемками А — мѣсто для запаснаго воздуха. Простыя и кольчатая стрѣлки указываютъ ходъ вдыхаемаго и выдыхаемаго воздуха.

Рис. 8. СУХОЙ ПРОТИВОГАЗЪ ЗЕЛИНСКАГО.

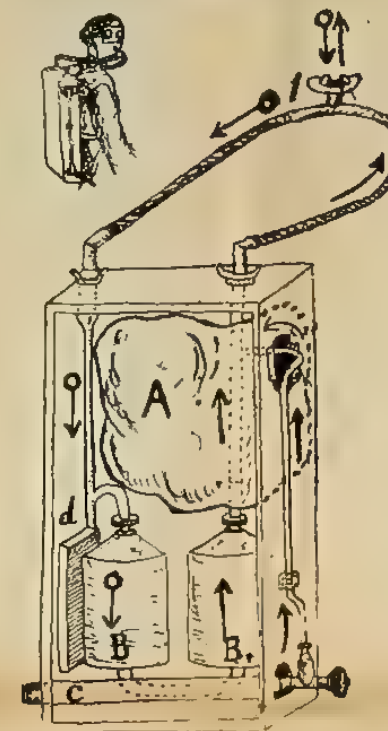
А — коробка, наполн. кусочками угля. В — крышка, закрыв. приборъ въ работы. С — резиновая маска (куммантъ). Д — пробка, закрыв. нижнее отверстіе коробки въ работы. Стрѣлки указываютъ ходъ вдыхаемаго и выдыхаемаго воздуха. На рис. II (разрѣзъ коробки) видны расположеніе кусочковъ угля въ коробкѣ и прижимающіе ихъ два пружины (вверху и внизу).

Рис. 9. КИСЛОРОДНЫЙ ПРОТИВОГАЗЪ.

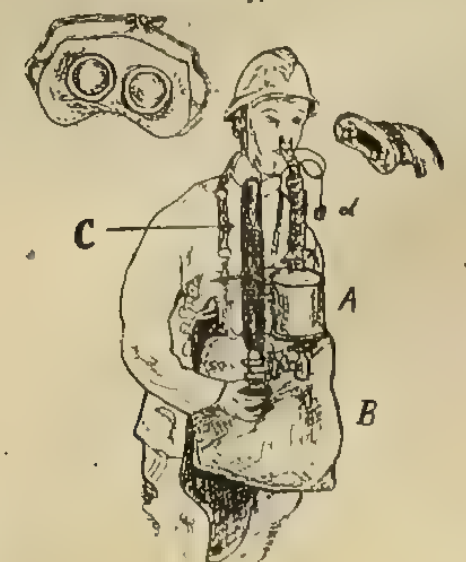
1 — маска. 2 — мѣшокъ съ кислородомъ. 3 — бомба съ запасомъ кислорода. 4 — ящикъ, очищающій выдыхаемый воздухъ. Дыхательные пути совершенно изолированы отъ окружающей атмосферы. Дыхательный воздухъ непрерывно циркулируетъ по прибору: при выдыханіи онъ идетъ изъ мѣшка (2), при выдыханіи попадаетъ въ ящикъ (4), гдѣ очищается. Изъ ящика воздухъ направляется въ мѣшокъ, причемъ къ нему присоединяется струя кислорода изъ бомбы (3). Изъ мѣшка чистый воздухъ снова вдыхается и т. д.

Рис. 10. КИСЛОРОДНЫЙ ПРИБОРЪ FENZY

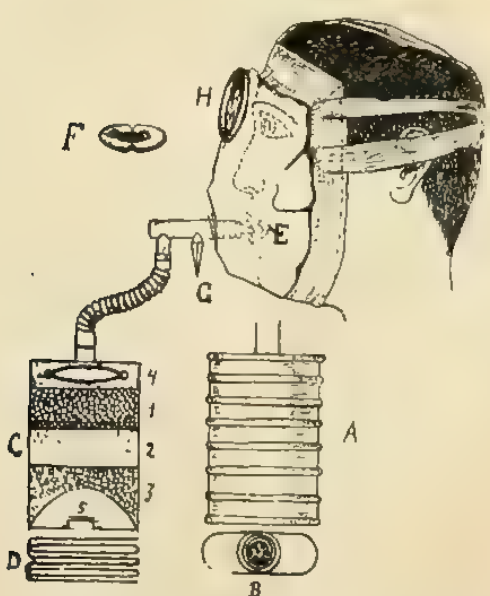
А — мѣшокъ съ кислородомъ. В и В₁ — коробки съ составомъ, очищающимъ выдыхаемый воздухъ отъ испорченныхъ дыханіемъ частей С — бомбочка съ сгущеннымъ кислородомъ. d — приспособленіе для оттока слюны. Стрѣлки, простыя и съ колечками, указываютъ ходъ вдых. и выдых. воздуха. Слева вверху — приборъ Фанси въ дѣйстви.

Рис. 11. ФРАНЦУЗСКІЙ КИСЛОРОДНЫЙ ПРИБОРЪ DREGÈRE. Съ натуры.

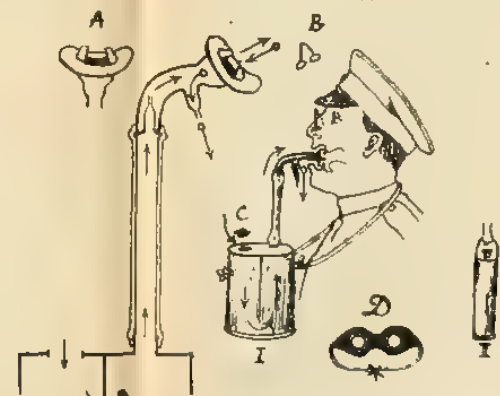
А — поглотитель испорчен. частей воздуха (съ образованіемъ чистаго кислорода). В — мѣшокъ съ дыхательнымъ кислородомъ. С — бомбочка со сгущен. (зап. нымъ) кислородомъ. d — пробка, закрыв. отверстіе прибора (Дрегера) въ работы. Слева и справа очки и загубникъ въ увеличен. видѣ.

Рис. 12. АНГЛІЙСКІЙ СУХОЙ ПРОТИВОГАЗЪ.

А — внѣшній видъ коробки противогаса. С — содержимое ея: 1 — слой зеренъ древеснаго угля, надъ нимъ видна металлическая сѣтка; 2 — слой натронной извести съ марганцево-кислымъ калиемъ; 3 — слой угля; подъ нимъ видна сѣтка, образующая сводъ. 4 — пружина, прижим. содержимое коробки. 5 — клапанъ, закрыв. нижнее отверстіе коробки. В — внѣшній видъ клапана (5) снизу. Д — подставка для коробки противогаса (облегчаетъ притокъ воздуха когда противогазъ помѣщенъ въ сумку, Е — загубникъ, видъ сбоку. F — онъ же видъ спереди. G — клапанъ для выдыхаемаго воздуха. H — очки.

Рис. 13. СУХОЙ ПРОТИВОГАЗЪ Т. Н. ГОРНАГО ИНСТИТУТА. Очки не надѣты

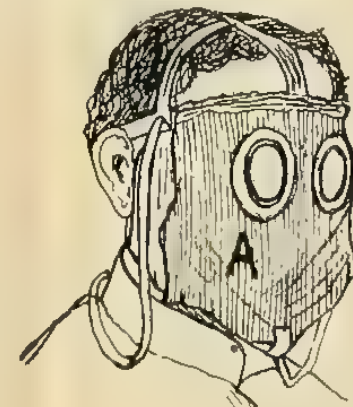
Слева — часть прибора въ разрѣзъ, справа — приборъ въ дѣйстви. I — приборъ въ искусственномъ поворотѣ, II — въ томъ положеніи, какъ онъ виситъ на груди. Простыя стрѣлки указыв. ходъ вдыхаем. воздуха; стрѣлки съ колечками — ходъ выдых. воздуха. На лѣвомъ рис (въ разрѣзъ) видно расположеніе клапановъ изъ мягкой сплюснутой резины, одинъ изъ которыхъ проводитъ только вдых., а другой — только выдых. воздухъ и слюну. А — загубникъ. В — щипцы для носа. С — пробка, закрыв. коробку противогаса въ работы. Д — очки.

Рис. 14. ФРАНЦУЗСКІЙ СУХОЙ ПРОТИВОГАЗЪ TISSOT.

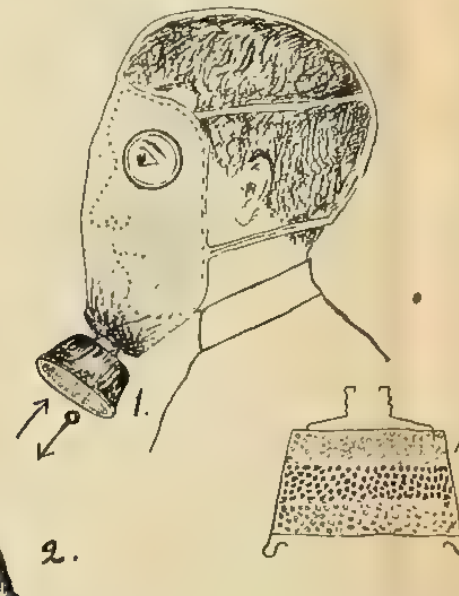
Малый аппаратъ Тиссо. А — коробка съ составомъ, очищающимъ вдых. воздухъ отъ удушлив. газовъ; B — пробка. В — та же коробка въ разрѣзъ (до черты c) и въ уменьшенномъ видѣ; d — приборчикъ для уничтоженія дыма, развиваемаго некоторыми газовыми снарядами. Е — маска. F — прилегающая къ маскѣ части дыхат. трубокъ въ увеличен. видѣ. Простыя стрѣлки указываютъ ходъ вдых. воздуха, стрѣлки съ колечками — выдыхаемаго. H — кожно. трубки съ клапаномъ; H — то же кожно. трубки въ увеличен. видѣ и въ разрѣзъ.

Рис. 15. ФРАНЦУЗСКІЙ МОКРЫЙ ПРОТИВОГАЗЪ. Съ натуры

А — клеенка, покрывающая маску сверху и предохраняющая ее отъ скорого высыханія.

Рис. 16. НѢМЕЦКІЙ (СУХОЙ) ПРОТИВОГАЗЪ.

1 — патронъ (респираторъ) въ дѣйстви; 2 — запасной патронъ. Справа внизу патронъ въ разрѣзъ: видны три различныя слоя его содержимаго (А, В и С).

Рис. 17. АНГЛІЙСКАЯ ЛОШАДИНАЯ МАСКА

Маска защищаетъ только носъ и имѣетъ воздушный запасъ А. Справа вверху маска въ положеніи alert, слева вверху — въ обычномъ положеніи.

О П Е Ч А Т К И

въ статьѣ К 3. Ахаткина „Сарыкамышъ“ въ книгѣ 6-ой „Военнаго Сборника“.

Напечатано:

Слѣдуетъ читать:

Стр. 122, строка 7	Полковникомъ Термень	Полковник. Барковскимъ
Стр. 109, строка 6	3-ья пѣх. дивизія	39-ая пѣх. дивизія
Стр. 118, строка 19	два бат-на Кабардинцевъ	одинъ бат. Кабардинцевъ
Сх. 2. Отъ Косора на Сарыкамышъ	одна дивизія 10 корпуса	двѣ дивизіи 10 корпуса

на франко-германск. фронтъ въ 1918 г. Ф. Ф. ПАЛИЦЫНА. — Въ Штабъ Сѣверо-Западн. фронта, С. ДОБРОРОЛЬСКАГО. — Боевая подготовка французской пѣхоты по новому уставу. Ген. ЕСОСНАРД. — Кризисъ пѣхоты. Переводъ съ французскаго. В. БѢЛЯЕВА. — Логистика. В. БОРИСОВА. — Къ вопросу объ основныхъ измѣненіяхъ въ теоріи военного искусства по опыту войны 1914 — 1918 г.г. Военно-морской отдѣлъ подъ редакц. адм. А. Д. БУБНОВА. Кап. II ранга МОНАСТЫРЕВА. — О подводныхъ крейсерахъ. Проф. А. Д. БУБНОВА. — Вопросъ надводный или подводный флотъ послѣ всемірной войны. Информационный и библиографич. отдѣлы.

Прилож. „Новое франц. наставл. для обуч. стрѣльбѣ“. Переводъ В. Ф. и Е. Н., редакция и коммент. Е. Н.

№ 4. Н. Н. ГОЛОВИНЪ — Современная конница (изъ записокъ бывшаго профессора). Ю. Н. ДАНИЛОВЪ. — Наше стратегическое развертываніе въ 1914 году и идеи положенныя въ основу его. В. М. ДРАГОМИРОВЪ. — Подготовка русской арміи къ Великой войнѣ. Подготовка команднаго состава. В. ФУКСЪ. — Краткій очеркъ операций Наревской арміи ген. Самсонова въ Восточной Пруссіи въ Августъ 1914 г. А. Р. — Причины неудачъ II арміи ген. Самсонова въ Вост. Пруссіи въ Августъ 1914 г. (по запискѣ ген. Ключева). И. ПАТРОНОВЪ. — Дѣйствія VI арм. корпуса и главные причины неудачъ II арм. въ Вост. Пруссіи. А. ЛУКОМСКИЙ. — Опытъ войны, какъ матеріалъ для подготовки войскъ. В. ПОЛЯНСКИЙ. — Эволюція укрѣпленныхъ позицій въ міровой войнѣ и нѣкоторые выводы для будущаго. Р. ДРЕЙЛИНГЪ. — Краткій стратегическій очеркъ вооруженной борьбы на франко-германскомъ фронтѣ въ 1918 г. (окончаніе). Ф. Ф. ПАЛИЦЫНЪ. — Въ Штабъ Сѣв.-Зап. фронта (продолж.). ШАВРОВЪ. — Полковая артиллерія, ея значеніе и примѣненіе. А. РОЗЕНШИЛЬДЪ-ПАУЛИНЪ. — Спортъ, какъ связь арміи съ народомъ. В. ДРАГОМИРОВА. — Письмо въ редакцію. Морской отдѣлъ. — Кап. II р. МОНАСТЫРЕВЪ. — Наши подводныя лодки во время войны. БУРКОВЪ. — Авіаціонные корабли, какъ базы въ морской войнѣ. А. БУБНОВЪ. — Морская хроника. Информационный отдѣлъ. Библиографическій отдѣлъ.

Приложеніе: Портретъ Генер.-отъ-Инфант. Ф. Ф. Палицына.

№ 5. Н. Н. ГОЛОВИНЪ. — Современная конница (продолженіе). А. К. БАГОВЪ. — Нѣсколько мыслей по вопросу о военной доктринѣ. Н. Н. ГОЛОВИНЪ. — Развитие основныхъ идей современной тактики. А. ПОПОВЪ. — Понятіе о воинской дисциплинѣ. В. Н. БОЛДЫРЕВЪ. — Удушливые газы и защита отъ нихъ. В. М. ДРАГОМИРОВЪ. — Подготовка русской арміи къ Великой войнѣ (продолженіе). В. ЧЕРНАВИНЪ. — Къ вопросу объ офицерскомъ составѣ старой русской арміи къ концу ея суще-

ствования. В. Е. ФЛУГЪ. — Х-ая армія въ сентябрѣ 1914 года. А. РОЗЕНШИЛЬДЪ-ПАУЛИНЪ. — Гибель XX армейскаго корпуса въ августовскихъ лѣсахъ въ февралѣ 1915 г. В. БУНЯКОВСКИЙ. — Краткій очеркъ обороны крѣпости Осовца въ 1915 г. Ф. Ф. ПАЛИЦЫНЪ. — Въ штабѣ Сѣверо-Западнаго фронта (окончаніе). Морской отдѣлъ. Информационный отдѣлъ. Библиографическій отдѣлъ.

Приложеніе: Временная инструкція для тактическаго употребленія крупныхъ соединеній. Переводъ съ французскаго Генеральнаго Штаба Ген.-лейт. В. Е. ВЯЗЬМИТИНОВА.

№ 6. Отъ редакціи. Н. Н. ГОЛОВИНЪ. — Письма о военномъ самообразованіи. Н. Н. ГОЛОВИНЪ. — Современная конница (окончаніе). А. К. БАЮВЪ. — „Начальникъ штаба“. В. М. ДРАГОМИРОВЪ. — Подготовка русской арміи къ великой войнѣ (окончаніе). В. Н. БОЛДЫРЕВЪ. — Удушливые газы и защита отъ нихъ (окончаніе) К. З. АХАГКИНЪ. — Сарыкамышъ. Э. А. ВЕРЦИНСКИЙ. — Кризисъ дисциплины во время великой войны. А. РОЗЕНШИЛЬДЪ-ПАУЛИНЪ. — Значеніе спортивнаго начала въ боевой подготовкѣ войскъ. А. БУДБЕРГЪ. — Къ статьѣ А. Розеншильдъ-Паулина „Гибель XX арм. к-са въ Августовскихъ лѣсахъ“. В. М. ДРАГОМИРОВЪ. — По поводу одной замѣтки. В. Н. БОЛДЫРЕВЪ. — Открытое письмо. ТРУДЫ КРУЖКОВЪ ВЫСШАГО ВОЕННАГО САМООБРАЗОВАНІЯ. Н. Н. ГОЛОВИНЪ. — Мысли объ устройствѣ будущей вооруженной силы. А. ЗАЙЦОВЪ. — Объяснительная записка къ I—XVII частямъ Германскаго устава объ управленіи и боѣ всѣхъ родовъ войскъ дѣйствующихъ совмѣстно. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОТДѢЛЪ. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Приложеніе: Временная инструкція для тактическаго употребленія крупныхъ соединеній. Переводъ съ французскаго Ген. Шт. Ген.-лейт. В. Е. ВЯЗЬМИТИНОВА (окончаніе).

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ОБЩЕСТВА РЕВНИТЕЛЕЙ
ВОЕННЫХЪ ЗНАНІЙ
И
КРУЖКОВЪ ВЫСШАГО ВОЕННОГО
САМООБРАЗОВАНІЯ

REVUE
PUBLIÉE PAR LES SOCIÉTÉS
DES ETUDES MILITAIRES

ВОЈНИ ЗБОРНИК
ДРУШТВА ПРИЈАТЕЉА
ВОЈНИХ ЗНАЊА

Книга 1.

1925 г.

ГОДЪ ИЗДАНИЯ V.

БЪЛГРАДЪ
Королевство Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ
Русская типографія, Космайска, 20.

„Военный Сборникъ“ Общества Ревнителѣй Военныхъ Знаній и Кружковъ Высшаго Военнаго Самообразованія.

Revue publiée par les sociétés des études militaires

подъ редакціей Генеральнаго Штаба

Полковниковъ В. М. ПРОНИНА и И. Ф. ПАТРОНОВА

и адмирала А. Д. БУБНОВА.

№ 1. В. М. ПРОНИНА. — Генераль Л. Г. Корниловъ. В. М. ДРАГОМИРОВА. — Скрытая военная подготовка Германіи (1918—1921). И. Ф. ПАТРОНОВА. — Причины и слѣдствія Великой войны. С. К. ДОБРОРОЛЬСКАГО. — О мобилизаціи русской арміи въ 1914 г. Н. В. НАГАЕВА. — Нѣкоторыя особенности гражданской войны на Югѣ Россіи въ 1918—19 г.г. Ёздящая пѣхота. Г. ТКАЧЕВА. — Вопросы тактическаго примѣненія авіаціи въ маневренной войнѣ. С. А. ЖУКОВА. — Операци въ Сѣверной Тавріи въ 1920 году. В. ДОБРЫНИНА — Современная кавалерія. (О новомъ французскомъ кавалерійскомъ уставѣ). С. Д. — Боевая подготовка французской пѣхоты по новому уставу. В. М. ПРОНИНА. — Изъ эпохи великаго развала русской арміи въ 1917 г. Библиографическій отдѣлъ. (Распроданъ).

№ 2. В. Б. — Генераль М. В. Алексѣевъ. С. ДОБРОРОЛЬСКАГО. — Стратегическіе планы сторонъ къ началу міровой войны. В. ДОБРЫНИНА. — Донъ въ борьбѣ съ коммуной. На Донцѣ и Манычѣ (февраль, май 1919 г.). В. ДРАГОМИРОВА. — Краткій очеркъ военныхъ дѣйствій русскихъ армій въ Галиціи и Привислинскомъ краѣ въ августъ 1914 г. Профессора Н. Н. ГОЛОВИНА. — Авіація въ минувшую войну и въ будущую. В. БОРИСОВА. — Два основныя измѣненія въ теоріи военнаго искусства по опыту войны 1914—1916 г.г. Профессора А. КЕЛЬЧЕВСКАГО. — Односторонній опытъ. И. ПАТРОНОВА. — Старая и новая дисциплина. С. ДОБРОРОЛЬСКАГО. — Статья В. Сб. № 1. „О мобилизаціи русской арміи въ 1914 году“ — въ нѣмецкомъ толкованіи. Военно-морской отдѣлъ подъ редакціей адмирала А. Д. БУБНОВА. Информационный и библиографическій отдѣлы.

Прилож. „Новое франц. наставл. для обуч. стрѣльбѣ“. Переводъ В. Ф. и Е. Н., редація и коммент. Е. Н.

№ 3. Проф. Н. Н. ГОЛОВИНА. — Современная война и красная вооруженная сила. С. ДОБРОРОЛЬСКАГО. — Новое устройство французской арміи В. КРЕЙТЕРА. — Отъ Седана къ Марнѣ. В. ВЯЗЬМИТИНОВА. — Война и психологія. Р. ДРЕЙЛИНГА. — Краткій стратегическій очеркъ вооруженной борьбы на франко-германск. фронтѣ въ 1918 г. Ф. Ф. ПАЛИЦНА. — Въ Штабѣ Сѣверо-Западн. фронта. С. ДОБРОРОЛЬСКАГО. — Боевая подготовка французской пѣхоты по новому уставу. Ген. ЕСОСНАРД. — Кризисъ пѣхоты. Переводъ съ французскаго. В. БЪЛЛЯЕВА. — Логистика. В. БОРИСОВА. — Къ вопросу объ основныя измѣненіяхъ въ теоріи военнаго искусства по опыту войны 1914—1918 г.г. Военно-морской отдѣлъ подъ редакц. адм. А. Д. БУБНОВА. Кап. II ранга МОНАСТЫРЕВА. — О подводныхъ крейсерахъ. Проф. А. Д. БУБНОВА. — Вопросъ надводный или подводный флотъ послѣ всемірной войны. Информацион. и библиограф. отдѣлы.

Прилож. „Новое франц. наставл. для обуч. стрѣльбѣ“. Переводъ В. Ф. и Е. Н., редація и коммент. Е. Н.

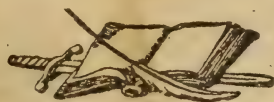

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ОБЩЕСТВА РЕВНИТЕЛЕЙ
ВОЕННЫХЪ ЗНАНІЙ

И

КРУЖКОВЪ ВЫСШАГО ВОЕННОГО
САМООБРАЗОВАНІЯ

REVUE
PUBLIÉE PAR LES SOCIÉTÉS
DES ETUDES MILITAIRES

ВОЈНИ ЗБОРНИК
ДРУШТВА ПРИЈАТЕЉА
ВОЈНИХ ЗНАЊА

Книга VII.

1925 г.

ГОДЪ ИЗДАНИЯ V.

БѢЛГРАДЪ

Королевство Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ
Русская типографія, Космайска, 20.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
П. ОЛЬХОВСКИЙ. Воинское воспитаніе	3
Е. МЕССНЕРЪ. Мысли о генеральномъ штабѣ	36
Н. Ш-КО. Битва подъ Лодзью 1914 г.	57
А. РОЗЕНШИЛЬДЪ ПАУЛИНЪ. Будущей русской пѣхотѣ	97
СЕРГѢЙ ГРЕБЕНЩИКОВЪ. Новыя данныя о конномъ боѣ 10 кав, див. генер. графа Келлера съ 4 кав. див. австр. арміи ген. Заремба и нѣсколько но- выхъ вопросовъ	111
В. АГАПЪЕВЪ. Донесеніе графа Келлера о боѣ 10 кав. див. 8 августа 1914 г.	116
В. ДРАГОМИРОВЪ. Замѣчанія на книгу Г. Данилова „Россія въ міровой войнѣ“, въ отношеніи Галли- ційской операціи	120
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОТДѢЛЪ	140
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ	146
ТРУДЫ КРУЖКОВЪ ВЫСШАГО ВОЕННАГО САМО- ОБРАЗОВАНІЯ.	
Н. Н. ГОЛОВИНЪ. Мысли объ устройствѣ будущей Россійской вооруженной силы, часть II. Устрой- ство родовъ войскъ:	
Пѣхоты	161
Артиллеріи	201
ЖЕЛОНДКОВСКИЙ. Воспоминанія его объ участіи въ дѣйствіяхъ XV корп-са во время операціи арміи ген. Самсонова	265

Номеръ выпущенъ 8 декабря 1925 г.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

Королевство
Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ
БЪЛГРАДЪ,
улица Престоноаслѣдника № 28.

Редакторы Ген. Штаба
Полковники:

В. М. ПРОНИНЪ,
И. Ф. ПАТРОНОВЪ.
Адмиралъ А. Д. БУБНОВЪ.

Секретарь редакціи
Генеральнаго Штаба
Полк. В. В. БАЛЪЦАРЪ.

Воинское воспитаніе.

Приводимые ниже мысли, факты и выводы*) могут служить матеріаломъ при составленіи „Наставленія для Воспитанія“. Выработка такого Наставленія, необходимость котораго весьма ощутительна и вырастаетъ все болѣе съ сокращеніемъ сроковъ службы, составляетъ задачу нелегкую, требующую участія людей не только строевого и боевого опыта и военной науки, но и специалистовъ по психологіи и, быть можетъ, педагогіи, трудную, какъ по сложности задачи, такъ особенно по новизнѣ ея. Но, лиха бѣда начало! Пусть эти мысли будутъ первымъ опытомъ, началомъ, конечно, далеко несовершеннымъ, можетъ быть одностороннимъ, во всякомъ случаѣ неполнымъ, даже неумѣлымъ — пусть такъ! Но все-же они даютъ нѣкоторыя отправныя точки, которыя облегчатъ перенесеніе вопроса о дѣлѣ воспитанія изъ области отвлеченныхъ идей на практическую почву, что и должно составлять задачу Наставленія. Оно будетъ служить пособіемъ въ означенномъ дѣлѣ, корректируя и пополняя собственный опытъ каждаго.

Уставы внутренней службы и дисциплинарный, а также Наставленіе для воспитанія, тѣсно связанные между собою общей идеей воспитанія, было бы соотвѣтственнымъ соединить, какъ части цѣлаго, въ одно, назвавъ послѣднее „Воинскимъ Уставомъ“.

---

*) Ими, конечно, далеко не исчерпывается матеріалъ для Наставленія. Кое что взято изъ „Суворовской науки побѣждать“, но не затронуты указанія другого воспитателя и учителя нашей арміи Мих, Иван. Драгомирова, т. к. трудовъ его, къ сожалѣнію, подъ руками мы не имѣемъ. Вообще матеріалъ для Наставленія почти необъятенъ, если взять вопросъ пошире и поглубже.

Но лучшее — врагъ хорошаго.

Мы далеки отъ мысли, что открываемъ что-либо новое. Мы только считаемъ полезнымъ на старомъ поставить точки надъ і.

I.

Если задача воинскаго воспитанія выражается весьма просто словами: „изъ человѣка нужно выработать воина-солдата“, то способы воспитанія опредѣлить не такъ легко!.. А между тѣмъ отчетливое представленіе объ этихъ способахъ имѣеть огромное практическое значеніе, въ особенности при тенденціи нашего времени къ все большему сокращенію сроковъ службы, вызывающаго необходимость значительно большей интенсивности въ обученіи и воспитаніи, чтобы, по возможности, ослабить неблагоприятное вліяніе названнаго условія, которому вообще надо противопоставить всѣ мѣры, дабы предотвратить пониженіе качественнаго состава арміи*).

Исходя изъ главной, основной задачи воспитанія — выработать изъ человѣка воина-солдата, одной изъ важнѣйшихъ частныхъ задачъ является развитіе въ немъ чувства долга и привитіе дисциплины. Но, какъ это сдѣлать? Для этого, говорятъ, надо объяснять, воспитывать... На этомъ успокаиваются, этимъ ограничиваются; не вникая въ сущность воинскаго воспитанія, отдѣляются общими фразами. Спросите любого военнаго, въ чемъ состоитъ воинское воспитаніе? Одинъ скажетъ, что надо объяснять солдату, внушать въ него... другой скажетъ, что нибудь другое, но не остановится на главномъ и существенномъ; большинство же замнется и отвѣтитъ вродѣ того, что объяснить, молъ, это трудно... На вопросъ же, не менѣе трудный, въ чемъ состоитъ воинская дисциплина, каждый дастъ опредѣленный отвѣтъ, хотя бы словами дисциплинарнаго устава. Почему же такая разница? Потому, что сама мысль о воспитаніи ему неясна! Мысль становится ясною, когда принимаетъ сжатую, опредѣленную форму, когда она формулирована... Въ отношеніи дисциплины, людьми строевого и боевого опыта, вмѣстѣ съ людьми науки, изучившими и вникнувшими въ вопросъ, мысль была формулирована, дисциплинѣ дано точное опредѣленіе. Помѣщенная же въ дисциплинарный уставъ, формула стала общимъ достояніемъ офицеровъ. Никакихъ колебаній въ опредѣленіи и пониманіи дисциплины вы не встрѣтите; они восприняты ими еще въ военныхъ училищахъ, и крѣпли на службѣ. Мысль ясна, такъ какъ кристаллизовалась настолько, что получила сжатую, отчетливую форму. Поэтому отвѣтить на поставленный вопросъ „въ чемъ состоитъ воинское воспитаніе“, мы попытаемся не здѣсь, а въ концѣ настоящаго изслѣдованія, когда мысль о способахъ воспитанія пройдетъ уже весь путь кристаллизаціи.

*) Государственная власть съ своей стороны должна при этомъ прійти на помощь арміи, организовавъ нѣкоторую военную подготовку молодежи до поступленія ея въ ряды войскъ, давъ войсковымъ частямъ сильныя кадры, освободивъ ихъ отъ окарауливанія (гарнизонной службы) и пр.

Не такъ стояло дѣло съ воспитаніемъ! Ни военная школа, ни уставы, наставленія и инструкціи, которыхъ было много по образованію, обученію солдата, не приходили офицеру на помощь по отношенію воспитанія! Даже военная академія обходила вопросъ о воспитаніи, потому что сама военная наука проходила мимо него. Военная литература лишь скользила по немъ, какъ бы предполагая, что военное воспитаніе вещь вѣсьмъ хорошо извѣстная. Исключеніе составляли указанія на необходимость объясненія солдату такихъ важныхъ понятій, какъ долгъ службы, защита родины, присяга, дисциплина и т. п., что входитъ въ кругъ словеснаго обученія, въ „словесность“. Въ этой области много далъ М. Ив. Драгомировъ въ своихъ многочисленныхъ трудахъ.

Однако, ни эта „словесность“, ни наказанія и муштра, на которыя указывали иногда военные писатели, не исчерпываютъ вопроса о средствахъ, способахъ военнаго воспитанія. Другихъ способовъ военная литература не разрабатывала, не касалась и не называла. Словесное обученіе, хотя и имѣетъ большое значеніе въ дѣлѣ воспитанія, но никоимъ образомъ не можетъ быть признано важѣйшимъ и, тѣмъ болѣе, единственнымъ способомъ воспитанія!

Поступающій въ войска получаетъ нужное для солдата воинское образованіе, т. е. научается владѣть оружіемъ, пользоваться мѣстностью, пріобрѣтаетъ свѣдѣнія, которыя ему будутъ нужны при несеніи службы и т. п. Но одного образованія недостаточно: охотникъ стрѣлять тоже умѣетъ, спортсменъ въ нѣкоторыхъ физическихъ упражненіяхъ достигаетъ даже лучшихъ результатовъ, но ни тотъ, ни другой не солдатъ, не воинъ — имъ не достаетъ очень важнаго въ солдатъ свойства: повиновенія всегда и во всемъ волѣ начальника и сознанія долга службы, что даетъ воинское воспитаніе. Однако, указаній, какъ слѣдуетъ производить воспитаніе, въ чемъ оно должно состоять, офицеръ не получалъ. Между тѣмъ, къ воспитанію предъявляются весьма большія требованія. Словесное обученіе и разъясненія являются очень важнымъ способомъ воспитанія, но несомнѣнно существуютъ и другіе способы. Замѣтимъ, что словесное обученіе служить, какъ задачамъ воинскаго образованія, такъ и воспитанія. Въ отношеніи перваго (словесности), оно является исчерпывающимъ задачу, но въ отношеніи втораго, т. е. воспитанія, это далеко не такъ. Иначе, сколько времени требуется для усвоенія словесности, столько его было бы нужно и для завершенія воспитанія... При введеніи въ 1874 г. Устава объ общей воинской повинности срокъ службы для поступившихъ по жребію молодыхъ людей перваго разряда по образованію былъ установленъ, если не ошибаюсь, въ 6 мѣсяцевъ, а для вольноопредѣляющихся такого

же разряда въ 3 мѣсяца. Но скоро увеличили его до одного года, ибо поняли, что, хотя обучить и можно въ эти сроки, но воспитать въ столь короткое время, даже развитыхъ и образованныхъ молодыхъ людей, было нельзя. Изъ этого слѣдуетъ, что существуютъ другіе приемы, способы воинскаго воспитанія. Что такіе способы имѣются видно также изъ того, что они практикуются въ войскахъ, т. к. результаты ихъ примѣненія все-же бывають на лицо.

Выходило такъ, что мы дѣлали что-то весьма полезное въ воспитательномъ отношеніи, но сами хорошо не отдавали себѣ отчета, когда и чѣмъ именно воспитывали. Полагаемъ, что мы не далеки отъ истины, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи огромнаго большинства офицеровъ.

Если прослѣдить весь обиходъ жизни войсковой части и вникнуть, что изъ этого обихода можетъ оказывать воспитывающее вліяніе, то окажется, что такого въ немъ не мало!

И все оно прямо или косвенно, такъ или иначе, оказываетъ вліяніе на духовную сторону человѣка, дѣйствуя на него, какъ внушеніе. Беремъ изъ романа гр. Л. Н. Толстого „Воскресеніе“ слѣдующее мѣсто: „Управляющій имѣніемъ Неклюдова вызвалъ нѣсколькихъ крестьянъ для обсужденія условій, на которыхъ владѣлецъ передаетъ имъ свою землю!... „Вы, стало быть, отказываетесь, и не хотите взять землю?“ — спросилъ Неклюдовъ, обращаясь къ нестарому, съ сіяющимъ лицомъ, босому крестьянину, въ оборванномъ кафтанѣ, который держалъ особенно прямо, на согнутой лѣвой рукѣ, свою разорванную шапку такъ, какъ держатъ солдаты свои шапки, когда по командѣ снимають ихъ.

— Такъ точно! — проговорилъ этотъ, очевидно еще не освободившійся отъ гипнотизма солдатства крестьянинъ.

— Стало быть у васъ достаточно земли! — сказалъ Неклюдовъ.

— Никакъ нѣтъ, отвѣтилъ съ искусственно веселымъ видомъ бывшій солдатъ, старательно держа передъ собою свою разорванную шапку, какъ будто предлагая ее всякому, желающему воспользоваться ею“.

Насъ интересуютъ подчеркнутыя (нами) слова величайшаго художника, мыслителя, но и большого идеалиста. Еще нестарый, значить лѣтъ 40, слѣдовательно лѣтъ 10 15, какъ уволенный въ запасъ, все еще не можетъ освободиться отъ гипнотизма солдатства, прочно въ немъ застѣваго, благодаря воспитанію, замѣтимъ отъ себя, полученному имъ на службѣ и бывшему, по опредѣленію автора, результатомъ внушенія (гипнотизма). Манера держать шапку, выраженіе лица, рѣчь и весь характеръ поведенія привиты ему внушеніемъ. Съ увѣренностью

можно утверждать, что ему привита дисциплина, хотя и позависит кое что изъ приобретенныхъ свѣдѣній,

Исследуя въ дальнѣйшемъ способы воспитанія въ войскахъ, попробуемъ опредѣлить, что изъ обихода войсковой жизни, изъ его актовъ, имѣетъ воспитательное значеніе, не упустивъ также взглянуть на акты этого обихода подѣ только что приведеннымъ угломъ зрѣнія (внушеніе). Если такіе акты будутъ найдены и указаны офицеру, то дѣло воспитанія отъ этого выиграетъ, т. к., узнавъ значеніе ихъ, офицеръ будетъ работать сознательно, съ напряженіемъ, соотвѣтствующимъ важности того или другого акта.

II.

Основная главная задача воинскаго воспитанія — выработать въ чловѣкѣ сознаніе долга службы и привить дисциплину.

Значеніе Внутренній порядокъ и дисциплина — понятія внутренняго неразрывныя; но первый рождаетъ вторую; безъ го порядка. внутреннего порядка не можетъ быть дисциплины. Отсюда огромное значеніе внутреннего порядка! Самымъ надежнымъ воспитательнымъ средствомъ въ войскахъ является воинскій режимъ, какъ сила дѣйствующая непрерывно въ теченіе всего дня, въ теченіе всей службы солдата. Войсковой режимъ — это внутренній порядокъ, устанавливаемый Уставомъ внутренней службы. Роль внутреннего порядка въ дѣлѣ воспитанія тѣмъ значительнѣе, что воздѣйствіе его на чловѣка автоматическое и не зависитъ отъ субъективныхъ свойствъ воспитывающаго и потому всегда дающее одинаково благоприятные результаты. Нашъ уставъ былъ недурень. И, если-бы онъ примѣнялся во всей полнотѣ и съ должной настойчивостью, у насъ въ дѣлѣ воспитанія арміи достигались-бы лучшіе результаты. На вопросъ, предложенный многимъ войсковымъ начальникамъ — участникамъ войны — какой полкъ онъ предпочитаетъ, тотъ-ли, въ которомъ хороша стрѣльба, полевая подготовка и вообще всѣ отдѣлы строевого образованія, но слабовать внутренній порядокъ, или другой, въ которомъ образованіе оставляетъ желать лучшаго, но внутреннего порядка твердый, надлежащій — всѣ, рѣшительно всѣ, отвѣчали: „конечно, второй“, уже по одному тому, добавляли нѣкоторые, что въ сравнительно короткое время я его обучу, но воспитать часть въ короткое время нельзя. Изъ приведенныхъ мнѣній людей боевого опыта явствуетъ, въ какую связь они ставятъ внутренній порядокъ и дисциплину съ воспитаніемъ. Опытъ войны свидѣтельствуетъ также, что часть, хорошая въ мирное время, оказывалась хорошей и въ бою: въ здоровомъ тѣлѣ, здоровый духъ!

Несмотря на важность Устава внутренней службы, въ которомъ изложено все, что добыто опытомъ многихъ сотенъ лѣтъ, для того, чтобы выработать изъ человѣка воина, Уставъ этотъ находился у насъ въ пренебреженіи, какъ дѣло второстепенное, домашнее; — носителями его требованій являлись, главнымъ образомъ, сверхсрочные фельдфебеля и вахмистры, смутно понимавшіе его значеніе и слѣдовавшіе лишь по рутинѣ, удержавшейся отъ длинныхъ сроковъ службы и, на этотъ разъ, весьма полезной. Офицеры уставъ, конечно, знали, но не понимали всей важности его значенія, потому что юнкеръ, сдавая уставъ отдѣленному офицеру, не получалъ отъ него надлежащихъ указаній и разъясненій его значенія; профессора же въ военныхъ училищахъ и даже въ военной академіи, читая курсъ военной администраціи, не только не развивали передъ слушателями идеи, положенной въ основаніе Устава внутренней службы, но даже не упоминали о немъ. Поэтому офицерство, зная уставъ, схватывало лишь его внѣшнюю, такъ сказать, будничную сторону, пониманія же всего огромнаго значенія во всемъ его объемѣ въ дѣлѣ воспитанія солдата не было, а большинство не догадывалось даже о скрытой въ немъ идеи. На практикѣ оказывалось, что молодые офицеры по неопытности не отдавали себѣ отчета о значеніи названнаго устава. Ротные и батальонные ком-ры не получали отъ него всего, что онъ могъ дать, потому что старшіе не ставили должныхъ требованій въ этомъ отношеніи. Начальники частей не дѣлали этого изъ опасенія прослыть „тринчиками“, людьми отсталыми. Старшіе начальники (тѣ изъ нихъ, отъ которыхъ приходилось слышать: „въ нашемъ дѣлѣ нѣтъ мелочей — все важно“, очевидно понимали значеніе этого устава, переполненного такими „мелочами“), въ случаяхъ рѣзкаго нарушенія уст. вн. службы, отдавали громовые приказы, но контроля внутренняго порядка съ ихъ стороны, за немногими исключеніями, не было.

Выяснить скрытую въ Уставѣ внутренней службы идею должна была военная наука, но послѣдняя проходила мимо, проглядѣла это, какъ и весь вопросъ о воспитаніи. Вспомнимъ, какъ выиграла гарнизонная служба въ смыслѣ пониманія ея сущности и значенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самое несеніе этой службы, когда М. Ив. Драгомировъ указалъ на это въ военной литературѣ. И какъ жаль, что онъ не взялъ на себя задачу выяснить воспитательное значеніе Устава внутренней службы, что, конечно, сдѣлалъ бы съ присущимъ ему талантомъ. Говоря объ обязанностяхъ и службѣ часового, Михаилъ Ивановичъ, помнитъ, подчеркивалъ, что его служба въ мирной обстановкѣ, единственно настоящая, реальная, не примѣрщина... Однако, служба часового не единственная въ этомъ родѣ, потому что, напримѣръ, служба, работа, дѣятельность дежурнаго по полку, по ротѣ, дневальнаго, тоже не примѣрщина, а настоящее реальное дѣло. Но, конечно, служба часового въ мирное время

является самой важной по его отвѣтственности и правамъ (право употребленія оружія).

Если бы значеніе Устава внутренней службы было введено въ курсъ военной администраціи, въ академіи и въ военныхъ училищахъ, то профессоръ, сдѣлавъ историческое изслѣдованіе о значеніи названнаго устава и незыблемости его основъ, хотя измѣнившихся сообразно съ духомъ времени въ мелочахъ и подробностяхъ, въ особенности въ отношеніи смягченія режима вообще и, въ частности, суровости наказаній, но вѣчныхъ по существу, развилъ бы передъ слушателями, главнымъ образомъ, мысль, что воинскій режимъ, устанавливаемый уставомъ внутренней службы, кромѣ своей ближайшей и ярко выступающей цѣли — регламентирования жизни въ войсковыхъ частяхъ — имѣетъ и другую, еще болѣе важную цѣль, находящуюся въ уставѣ въ скрытомъ состояніи — привитіе дисциплины. Онъ указалъ бы, что процессъ насажденія дисциплины заключается въ томъ, что человѣкъ въ теченіе дня, сутокъ, въ теченіе всей службы постоянно находится въ условіяхъ необходимости подчиненія своей воли волѣ начальника и установленнаго порядка, въ строю и на занятіяхъ, исполняя команду или приказанія начальника. Въ занятіяхъ, находясь подъ надзоромъ своего непосредственнаго и прямыхъ начальниковъ или дежурнаго по ротѣ, подчиняетъ свою волю, исполняя всѣ подробности службы. Что постоянная практика подчиненія своей воли постепенно обращается въ привычку, которая при продолжительности пребыванія человѣка въ части и содѣйствіи другихъ факторовъ, служащихъ для привитія дисциплины (словесное обученіе, примѣръ начальника, муштра, сомкнутый строй), а также по усвоеніи воинской науки рядового, обращаетъ человѣка въ солдата. Продолжительность пребыванія въ части играетъ при этомъ главную роль, такъ какъ ею обуславливается степень воздѣйствія установленнаго режима на воспитаніе въ духѣ воинской дисциплины. Отсюда важное значеніе продолжительныхъ сроковъ службы. Привить дисциплину такъ скоро, какъ прививаютъ оспу, нельзя: для этого нужно время, нужны мѣсяцы, если не цѣлые годы.

Другимъ основнымъ условіемъ для полученія пользы отъ установленнаго воинскаго режима является его интенсивность. Яркимъ примѣромъ этого были наши учебныя команды, въ которыхъ при содѣйствіи строевого и класснаго образованія и доведеннаго до совершенства внутренняго порядка, въ нѣсколько мѣсяцевъ вырабатывался унтеръ-офицеръ. Профессоръ указалъ бы на воспитательное значеніе режима и вліяніе среды вообще, приводя, какъ различный режимъ отражается на человѣкѣ; — онъ кладетъ на человѣка свою печать иногда на всю жизнь: (вліяніе режима семейнаго, школьнаго); на примѣръ: оттѣнки послѣдняго бываютъ настолько значительны, что иногда съ перваго взгляда, можно

отличить пажа отъ кадета, офицера, бывшаго въ кавалерійскомъ училищѣ отъ находившагося въ пѣхотномъ или артиллерійскомъ, студента отъ семинариста и т. д. Режимъ въ военныхъ училищахъ, подчиненныхъ главному начальнику военно-учебныхъ заведеній (пѣхотныхъ и кавалерійскія), отличался отъ такового въ специальныхъ училищахъ — артиллерійскомъ и инженерномъ, находившихся въ подчиненіи Генераль-Инспекторамъ артиллеріи и инженерныхъ войскъ, почти независимыхъ отъ военного министра. Въ этихъ послѣднихъ режимъ не былъ достаточно проникнутъ воинскимъ духомъ. Офицера полевой и крѣпостной артиллеріи можно было узнать по длиннымъ волосамъ, отсутствію галстука, штрипокъ и растегнутому клапану на пальто, надѣтому въ рукава — хорошъ былъ примѣръ для нижнихъ чиновъ. Офицеры, выпущенные изъ инженернаго училища, не такъ рѣзко бросались въ глаза, но пониманіе требованій субординаціи и внутренняго порядка въ нихъ были слабѣе, чѣмъ въ артиллерійскихъ, что и сказывалось на состояніи инженерныхъ войскъ.

Военный Министръ Ванновскій находилъ направление, принятое въ специальныхъ училищахъ, настолько неудовлетворительнымъ, что не допускалъ офицеровъ артиллеріи и инженерныхъ войскъ для занятія должностей воспитателей въ кадетскихъ корпусахъ. Въ подтвержденіе того, какъ были недовоспитаны офицеры инженерныхъ войскъ, приводимъ два факта, помѣщенные въ приложеніи № 1. — Профессоръ могъ бы также, въ поясненіе значенія внутренняго порядка и наказаній, показать, провести аналогію, между гигиеническими условіями и заболѣваемостью человѣка съ одной стороны и внутреннимъ порядкомъ и проступками, а слѣдовательно и наказаніями, съ другой. Что, подобно тому, какъ въ медицинѣ пониманіе значенія гигиеническихъ условій на здоровье человѣка появилось значительно позже сознанія необходимости леченія, такъ пониманіе значенія внутренняго порядка отстаетъ отъ сознанія необходимости наказаній. Аналогія эта можетъ быть развиваема очень широко (болѣзнетворныя начала, очаги заразы, изоляція, дезинфекція, вплоть до уничтоженія заразныхъ элементовъ).

Научная постановка вопроса о значеніи внутренняго порядка несомнѣнно углубить его пониманіе офицерами и поднять его значеніе въ ихъ глазахъ.

Профессора въ академіи такъ далеко стояли отъ войскъ (4 года въ строю до поступленія въ академію и прикомандированіе на годъ для командованія ротой или эскадрономъ, періодически невозобновляемое, было, конечно, недостаточно), что они не могли углубиться до полнаго пониманія значенія Устава вн. службы. Профессора понимали значеніе внутренняго порядка въ дѣлѣ воспитанія не больше, чѣмъ молодые офицеры, и на этотъ уставъ смотрѣли такъ, что въ немъ, де, разныя мелочи, что тамъ разные дежурные и дневальные должны

слѣдить за чистотою въ казармахъ, чтобы люди ложились спать и вставали въ назначенные часы и т. п.

Въ то время, когда, напримѣръ, свойства разныхъ строевъ изслѣдовались профессоромъ весьма тщательно, о значеніи внутренняго порядка съ кафедры не раздавалось ни слова!

Дѣлая изслѣдованіе значенія внутренняго порядка въ воспитаніи войскъ, профессоръ сослался бы на Суворова, требовавшего, чтобы каждое ученіе заканчивалось громогласнымъ: „Субординація (послушаніе), экзерциція (обученіе), дисциплина (ордеръ воинскій), чистота, здоровье, опрятность, бодрость, смѣлость, храбрость, побѣда. Слава. Слава. Слава“. По комментированію М. Ив. Драгомирова подъ словомъ „дисциплина“ въ то время понимали „ордеръ воинскій“, т. е. по нынѣшнему — Уставъ внутренней службы. Такъ смотрѣлъ на внутренній порядокъ и Уставъ внутренней службы великій полководецъ и учитель, Суворовъ! У насъ же этому уставу отводилось мѣсто гдѣ то на задворкахъ...

Включеніе въ курсы военной администраціи академіи и училищъ значенія устава о внутренней службѣ, какъ воспитательнаго средства, находится внѣ круга обязанностей составителей названнаго устава; къ тому же полезныхъ результатовъ отъ этой мѣры скоро ожидать нельзя, но полагаемъ, что составители устава могли бы указать на это значеніе въ введеніи къ Уставу или въ особомъ „Наставленіи“. Конечно, нѣкоторые близко подходили къ правильной оцѣнкѣ такого значенія устава, но ходили вокругъ, да около, выражая свою мысль, напримѣръ, такимъ афоризмомъ: „въ нашемъ дѣлѣ нѣтъ мелочей... все важно“, но иначе формулировать свою мысль не могли. Мысль только тогда становится ясною, когда кристаллизуется настолько, что можетъ быть выражена въ ясной опредѣленной формѣ. Это надо сдѣлать въ введеніи къ уставу или въ „Наставленіи для воспитанія“.

III.

Муштра и сомкнутый строй имѣютъ свое воспитательное значеніе

Значеніе
муштры и
сомкнутого
строя.

Выправка и стойка, маршировка, повороты, ружейные приемы и проч. составляютъ предметъ муштры. Используется муштра, между прочимъ, для приданія человѣку приличнаго солдату вида. Одновременно гимнастика его развязываетъ, а муштра шифуетъ. Но муштра полезна только при одиочномъ обученіи. Надо присматривать за учителями, чтобы они не торопились переходить къ шереножному ученію, которое они очень любятъ. И вообще муштрой увлекаться не слѣдуетъ. Во время муштры

человѣкъ трудится физически, но не исключительно такъ какъ тутъ есть и работа духовнаго порядка, идущая рука объ руку съ работой мускуловъ. Руки дѣлаютъ ружейные приемы, ноги маршируютъ, но есть при этомъ и упражненіе для воли. Послушный командъ (опять практика въ подчиненіи воли волѣ начальника) человѣкъ призываетъ свою волю къ исполненію того или другого дѣйствія или движенія, а руки и ноги, послушныя волѣ человѣка, исполняютъ, что слѣдуетъ. Есть нѣкоторая аналогія между муштрой человѣка и выѣздкой лошади въ кавалеріи. И та и другая приучаютъ къ повиновенію: первая повиноваться начальнику, вторая — ѣздоку. Разница лишь въ томъ, что при выѣздкѣ, то или другое движеніе коня вызывается физическимъ намекомъ всадника (поводомъ, шенкелемъ, перенесеніемъ тяжести корпуса въ ту или другую сторону); конь привыкаетъ къ тому, что при извѣстномъ намекѣ всадника, онъ долженъ исполнить именно то, на что наекнулъ всадникъ, а учитель располагаетъ словомъ, а также примѣромъ, показомъ, а поправлять руками вовсе не долженъ. Въ Павловскомъ училищѣ лошади для обученія юнкеровъ верховой ѣздѣ приобретались изъ обязательнаго брака кавалерійскихъ полковъ, т. е. прослужившихъ девять иногда десять и болѣе лѣтъ. Ихъ иногда выпускали на лужокъ въ саду. Лошади эти составляли умилительное зрѣлище, становясь въ смѣну и двигаясь въ сборѣ... что напоминало нашихъ сверхсрочныхъ фельдфебелей и вахмистровъ, не переваривавшихъ безпорядка... Таково значеніе и сила привычки!

Воспитываетъ также и сомкнутый строй, въ особенности взводная колонна. Движенія въ этой колоннѣ слѣдуетъ производить не только для достиженія стройности, твердаго, отчетливаго шага но и послѣ того, какъ это достигнуто, потому что сомкнутый строй имѣетъ воспитательное значеніе: люди, представляя монолитную массу, послушную знаку или командѣ ротнаго командира, незамѣтно, но несомнѣнно проникаются принадлежностью къ цѣлому, послушаніемъ и дисциплиной. Колонна выражаетъ также товарищество, взаимную поддержку, выручку, мощь...

Но сомкнутый строй воспитываетъ только тогда, когда солдатъ чувствуетъ, имѣетъ основаніе чувствовать, себя молодцемъ, послушнымъ волѣ командира! Можно сказать, что воспитательное значеніе сомкнутого строя пропорціонально его красотѣ, отчетливости движеній и перестроеній, ибо, внѣ ихъ, колонна легко обращается въ нестройную толпу, теряющую значеніе и даже вредную для воспитанія. А также „дядя“, да еще одѣтый въ рубище и, пожалуй, въ лаптяхъ, уже никакъ не можетъ чувствовать себя молодцемъ... Что внѣшнія условія, какъ механическое движеніе, жестъ, могутъ имѣть воспитательное значеніе, подтверждается весьма мудрымъ требованіемъ отданія чести, ибо механическое движеніе — прикла-

дываніе руки къ головному убору, въ которое вложено такъ много смысла, имѣеть несомнѣнно воспитательное значеніе, а между тѣмъ этотъ жестъ отстоитъ дальше отъ вложенной въ него идеи, чѣмъ, напримѣръ, тишина въ строю, отъ дисциплины, которую она олицетворяетъ и укрѣпляетъ. Намъ лучше поймутъ тѣ, которые смолоду помаршировали въ колоннѣ изрядное число лѣтъ и совсѣмъ не поймутъ выпущенные изъ инженернаго и артиллерійскаго училища.

Разъ будетъ понято воспитательное, дисциплинирующее значеніе сомкнутого строя, для упражненій въ немъ найдется, должно найтись время, подобно тому, какъ находятъ его для занятій гимнастикой, укрѣпляющей и развивающей силы солдата, хотя для боя она непосредственно и не нужна. 15—20 минутъ на энергично проведенное ученіе роты въ сомкнутомъ строю, раза 3—4 въ недѣлю, не будетъ потеряннымъ временемъ: такое ученіе и зимою поддержитъ строевую бодрость, освѣжитъ людей и ихъ помѣщенія. На возраженіе, что въ мирное время слѣдуетъ учить только тому, что нужно въ бою, замѣтимъ: 1) что колонна можетъ находить примѣненіе внѣ выстрѣловъ и даже подъ огнемъ, что зависитъ отъ свойствъ, размѣровъ закрытія, за которыми рота расположена и 2) что на упражненія въ этой колоннѣ надо смотрѣть не какъ на самодовлѣющую цѣль, но какъ на средство (воспитательное).

Не лишены значенія также парады, и чѣмъ стройнѣе они проходятъ, тѣмъ воспитательная роль ихъ больше. Если время не позволяетъ произвести репетицію, то слѣдуетъ прорепетировать хотя бы то, что составляетъ, такъ сказать, рамки парада (линейные, хоры музыки, барабанщики, сигналисты и т. п.). Парады представляютъ случай, когда войска могутъ щегольнуть собою, а населеніе полюбоваться ими. Это пріятно и полезно, а также поднимаетъ престижъ старшаго начальника.

Въ годы смуты (1905—1907 гг.) въ 3-ей гвардейской дивизіи, вслѣдствіе огромныхъ нарядовъ по охранѣ, занятій почти не производилось, и стало сказываться разлагающее вліяніе улицы. Я съ командирами полковъ налегъ на внутренній порядокъ, муштру и сомкнутый строй, чѣмъ скоро выльѣчили приболѣвшіе полки. Изъ 50 лѣтъ своей службы, я 22 года провелъ въ строю, отдавая должное внутреннему порядку и сомкнутому строю и никогда не раскаивался въ этомъ. Замѣтимъ, что заниматься такими, яко бы, „пустяками“, нужно было нѣкоторое мужество...

Во время великой войны иногда дивизіи отводились въ тылъ для отдыха, пополненія и возстановленія порядка и дисциплины въ морально пострадавшихъ частяхъ. Генераль Ельшинъ, бывший мой начальникъ корпуснаго штаба, передавалъ мнѣ, что, когда ввѣренная ему второочередная дивизія, потрепанная въ бояхъ, была отведена въ тылъ для поправки, то онъ говорилъ, какъ вспомнилъ мои требованія и занялся сомкнутымъ

строемъ и муштрою до „печатанія“ включительно (печатать, т. е. твердо ставить ногу на весь слѣдъ, я требовалъ при отданіи чести, подходя съ рапортомъ и на церемоніальномъ маршѣ) и когда, спустя нѣкоторое время, пріѣхалъ ген. Абр. Мих. Драгомировъ осмотрѣть дивизію, то остался очень доволенъ ея состояніемъ. Скобелевъ въ бою подъ Шейново, остановивъ побѣжавшую роту, приказалъ выстроить ее и подъ огнемъ дѣлать ружейные приемы... Тогда такъ расцѣнивали это мѣру: съ одной стороны это было наказаніе, а съ другой, средство успокоить роту... Люди, вниманіе которыхъ было нѣсколько отвлечено отъ мысли объ опасности, начали дѣлать руками, привычныя движенія съ ружьемъ, возбужденные нервы, привыкшіе къ спокойствію во время такихъ движеній рукъ, стали приходить въ равновѣсіе.

IV.

Словесное объясненіе назначенія солдата, обязанности защищать отечество, долга службы, присяги, дисциплины, значенія знамени и штандарта и всего, что служить предметомъ словеснаго обученія, имѣетъ большое воспитательное значеніе.

По условіямъ времени необходимо ротному командиру обратить особенное вниманіе обучаемыхъ на требованіе закона объ отданіи чести. Будь то генералъ, офицеръ, унтеръ-офицеръ или солдатъ, у cadaго есть начальникъ или старшій, которому онъ обязанъ отдавать честь. Каждый долженъ по этому остановиться, замѣтить или даже наложить взысканіе на подчиненнаго или младшаго, если онъ не отдалъ чести; все равно гдѣ, хотя бы на улицѣ, потому что начальникъ и старшій не можетъ, не долженъ оставлять проступковъ подчиненнаго или младшаго безъ взысканія, будь то генералъ, офицеръ или солдатъ. Когда офицеръ требуетъ отданія чести, то это не произволъ его, а обязанность, за неисполненіе которой онъ самъ подлежитъ отвѣтственности, (при этомъ прочитатъ соответствующіе пункты параграфовъ Дисциплин. Устава). Это должно быть развиваемо возможно полнѣе, чтобы солдатъ дѣйствительно, не только узналъ, но и понялъ, что требованіе офицера не произволъ, не прихоть.

Останавливаемся на этомъ въ предвидѣніи возможности пропаганды въ войскахъ, которая поставитъ себѣ цѣлью разложеніе арміи, при чемъ, какъ показалъ опытъ 1916 – 1917 гг., будутъ стараться возстановить солдатъ противъ офицеровъ, возводя на послѣднихъ обвиненіе въ томъ, что офицеры кичатся своимъ званіемъ, заставляютъ отдавать честь и останавливаютъ даже на улицѣ; что это, молъ, произволъ и желаніе показать свою власть... Многіе этому не вѣрили, но увлекаемые посу-

лами, дѣлали видъ, что вѣрятъ; но были простодушные и невѣжественные, которые ловились на эту удочку и дѣйствительно раздражались. Въ названные годы въ запасныхъ бат-хъ Петрограда, находившіеся въ нихъ раненые составляли первую группу, вновь же поступившіе на службу, преимущественно входили во вторую. Прежде, въ благополучныя времена, при объясненіи отданія чести упирали на то, что солдатъ обязанъ отдавать честь тому-то и тому-то, въ будущемъ же, рядомъ съ этимъ, необходимо указывать, что та же обязанность лежитъ на генералѣ и офицерѣ въ отношеніи ихъ начальниковъ и кто старше ихъ. Въ былые годы, лишь вскользь и далеко не часто, упоминали, что, если солдатъ не отдалъ чести, то офицеръ долженъ реагировать на это извѣстнымъ образомъ; впредь тутъ же надо сказать, что каждый начальникъ или старшій долженъ также поступить съ подчиненнымъ или младшимъ, будь то генералъ или офицеръ.

Приведенными мѣрами, въ связи съ тѣмъ смысломъ, который будетъ вкладываемъ офицеромъ въ принятіе чести, отдаваемой солдатомъ, дѣло будетъ поставлено болѣе прочно, а пропаганда въ значительной мѣрѣ потеряетъ въ немъ почву.

Но все же пропаганда врядъ ли оставитъ свой излюбленный способъ для возбужденія вражды противъ офицеровъ, а потому полагаемъ, что разрѣшеніе имъ носить статское платье внѣ службы и казармъ весьма желательно, т. к. въ такомъ случаѣ офицеръ будетъ избавленъ отъ необходимости остановить солдата на улицѣ за неотданіе чести, что особенно ставятъ въ счетъ офицеру при успѣхѣ пропаганды или броженіи въ населеніи, при возникновеніи классовой борьбы.

При этомъ имѣемъ въ виду отнюдь не поблажку солдату, а исключительно поберечь офицеровъ. Почти во всѣхъ арміяхъ офицерамъ дано право носить статское платье внѣ службы.

Если новобранецъ не чуждъ патріотизма, то развить послѣдній составитъ важную и благодарную задачу воинскаго воспитанія, но трудно вселить его въ сердце человѣка, если семья и школа не вложили въ него любви къ отечеству съ дѣтства, т. к. нашъ войсковой воспитательный аппаратъ для этого былъ мало приспособленъ. Говорить ему на эту тему будутъ, солдатъ узнаетъ, что такое патріотизмъ, но едва-ли послѣдній проникнетъ въ сердце солдата... Съ завистью думаешь о Германіи, да и Франціи, въ которыхъ семья и школа не скупятся сѣять патріотизмъ въ дѣтяхъ! — Успѣхъ объясненій, впечатлѣніе на обучаемыхъ и воздѣйствіе на нихъ этого способа воспитанія (словесное обученіе), въ значительной степени обуславливается умѣніемъ сказать, умѣніемъ говорить.

Уставъ требуетъ, чтобы объясненіе этого было произведено самимъ ротнымъ командиромъ, т. е. человѣкомъ, имѣющимъ нѣкоторый жизненный и строевой опытъ, потому что тутъ онъ долженъ не только объяснять и сообщать свѣдѣнія,

но и внушать, производить внушеніе; дѣйствовать не только на умъ, но и на чувства. Потому форма, къ которую будетъ облечено объясненіе, тонъ рѣчи, голосъ и взоръ получаютъ особое значеніе. Чѣмъ эти внѣшнія условія будутъ болѣе отвѣчать намѣренію произвести сильное впечатлѣніе (внушеніе) на слушателей, тѣмъ оно будетъ глубже. По Бехтереву (приводимъ выдержку изъ труда Н. Н. Головина „Изслѣдованіе свойствъ и дѣятельности человѣка, какъ бойца“) — „Внушеніе есть воздѣйствіе одного лица на другое путемъ непосредственнаго прививанія идеи, чувства, эмоціи и другихъ психо-физическихъ состояній безъ участія личнаго сознанія внушаемаго лица. Внушеніе играетъ роль въ соціальной жизни человѣка гораздо большую, чѣмъ ему до сихъ поръ отводятъ въ изслѣдованіяхъ общества. Дѣло въ томъ, что дѣйствіе внушенія ничуть не связывается обязательнымъ образомъ съ особымъ состояніемъ духовной дѣятельности, извѣстнымъ подъ названіемъ гипноза, какъ это доказываютъ случаи осуществленія внушенія, производимаго въ бодрственномъ состояніи. Болѣе того, внушеніе, понимаемое въ широкомъ смыслѣ слова, является однимъ изъ способовъ воздѣйствія одного лица на другое при обыденныхъ условіяхъ жизни“.

Надо замѣтить, что обучаемые слушатели теперь ужъ будутъ не тѣ, что въ былые годы. Если поученіямъ своимъ ротный командиръ, какъ прежде, будетъ придавать характеръ бесѣды, при чемъ люди обыкновенно сажуются, то могутъ послѣдовать вопросы, если даже не возраженія. При малѣйшей неосторожности или отсутствіи такта со стороны слушателей или самого обучающаго, легко предположить, что бесѣда приметъ характеръ диспута, что, конечно не допустимо ужъ по одному тому, что слушатель можетъ сбить съ позиціи самого оратора...

Основная формула старой арміи „Вѣра, Царь и Отечество“, которой съ любовью и безбоязненно касался ротный командиръ, Богъ знаетъ какую приметъ форму въ нашей будущей арміи. Но, какой бы видъ она ни приняла, надо остерегаться не только возраженій, но и вопросовъ со стороны обучаемыхъ. Поэтому необходимо: 1) чтобы ознакомленіе молодыхъ солдатъ съ этой или иной формулой, командиръ роты производилъ передъ строемъ, (это не относится къ дальнѣйшей провѣркѣ усвоенія ея учителями, а по окончаніи срока обученія, прямыми начальниками (отдѣленные и взводные командиры) и 2) самое поученіе ротнаго командира должно производиться по формулѣ, которая будетъ выработана въ соотвѣтствіи съ государственнымъ строемъ будущей Россіи, для помѣщенія ея въ уставъ внутренней службы и буквально по тексту этой формулы; знать ее должны, какъ „Отче Нашъ“, всѣ офицеры и начальники до отдѣленнаго командира и учителя включительно. Можно надѣяться, что, при

означенныхъ условіяхъ, такіе скользкіе предметы, какъ равенство, демократія, социализмъ, платформа, лозунгъ и пр. не будутъ затрагиваемы*). Въ текстъ будетъ, конечно, приведено о священномъ долгѣ защиты отечества и непоколебимой вѣрности присягѣ, и счастлива станетъ Россія, если это найдетъ откликъ въ сердцѣ солдата, ибо тогда ея опора — армія, будетъ сильна, такъ какъ тогда патріотизмъ окажетъ свое могущественное содѣйствіе, какъ стимулъ, воодушевляющій массы и увеличивающій ихъ стойкость и влекущій къ проявленію доблести.

Въ былые годы еще не было опредѣленія знамени, что „Знамя есть священная хоругвь, какъ образъ...“, вошедшее въ „памятки“ и др. руководства, и мы, молодежь, очень затруднялись, какъ объяснить солдату, что такое знамя. Обыкновенно старались скорѣе перейти къ примѣрамъ, къ фактамъ изъ военной исторіи, показывающимъ, какія усилія употреблялись для спасенія знамени. — Унтеръ-офицеру лучше удавалось это объясненіе, хотя словъ онъ почти не употреблялъ... Жесты, выраженіе лица, манера говорить..., видимо онъ достигалъ цѣли только внушеніемъ... Слова же были главнымъ образомъ: „Знаешь? понимаешь?...“. Отвѣтитъ на вопросъ, что такое знамя, солдатъ не былъ въ состояніи, но, что онъ понималъ объясненія унтеръ-офицера, было несомнѣнно!

V.

Примѣръ Воспитаніемъ человѣкъ обрабатывается въ войскахъ такъ, что достигается что то столь большое и важное, что онъ, не желая служить, служить; не желая идти въ бой, идетъ; когда, изъ присущаго чувства страха смерти, его неудержимо тянетъ назадъ, все же идетъ впередъ, преодолевая съ огромнымъ усиліемъ этотъ страхъ. Но, даже въ частяхъ выдержанныхъ, съ хорошо привитой дисциплиной, иногда наступаетъ тяжелый кризисъ, когда человѣкъ не можетъ, не въ состояніи подняться и двигаться впередъ. Въ такія минуты, когда нѣкоторые ужъ начинаютъ

*) Мы полагаемъ, что ротный командиръ въ современной арміи, въ отношеніи общаго развитія, долженъ на столько стоять выше солдата и на столько серьезно изучить темы своихъ бесѣдъ, что остерегаться задаваемыхъ солдатами въ корректной, конечно, формѣ вопросовъ или просьбъ о поясненіи, — значило бы совершать крупную ошибку въ отношеніи воспитанія солдата и собственнаго (начальника) престижа.

Начальникъ (офицеръ) обязанъ самъ затрагивать и разъяснять солдатамъ такіе вопросы и расшифровывать такіе термины, которые въ освѣщеніи другихъ лицъ могутъ быть поняты солдатами одноstonно или совершенно не вѣрно.

Не нужно создавать „запретныхъ плодовъ“.

Кровавый опытъ начала нашей революціи въ этомъ отношеніи очень показателенъ.

Примѣчаніе Редакціи.

отбѣгать назадъ, благодѣтельными импульсами являются примѣръ начальника и рѣшимость нѣсколькихъ товарищей идти впередъ — (пропадать, такъ пропадать, по крайней мѣрѣ выйду изъ невыносимаго, отвратительнаго чувства страха).. Примѣръ начальника, увлекающаго за собою массу, спасаетъ положеніе. Важенъ онъ въ бою, но имѣетъ большое значеніе и въ мирной обстановкѣ: исполнительность начальника на дѣлѣ, даже въ мелочахъ, покажетъ подчиненному, что, требуя исполнительности, онъ самъ повинуется закону, уставу и начальнику, выше его поставленному. Къ значенію примѣра въ начальникѣ мы часто будемъ возвращаться. Здѣсь же отмѣтимъ, что значеніе примѣра вообще лежитъ въ природѣ человѣка, ибо психологія давно знаетъ свойство человѣка подражать. Безотчетное стремленіе къ подражательности — фактъ вполне установленный въ наукѣ. И чѣмъ большее вниманіе наше обращено на другого, тѣмъ стремленіе это сильнѣе. Вниманіе же подчиненнаго, въ большей или меньшей степени, всегда обращено на начальника, почему поведеніе послѣдняго оказываетъ вліяніе, и даже больше того, не можетъ не оказывать его, на подчиненнаго: вліяніе это неизбежно! Но, примѣръ можетъ быть хорошей, и можетъ быть дурной! Дурному охотнѣе слѣдуютъ, т. к. онъ находитъ себѣ союзниковъ въ низменныхъ наклонностяхъ. Отсюда особый вредъ отрицательнаго примѣра, плохого начальника, несоотвѣствующаго офицера...

VI.

Мѣры поощренія. Тотъ, кто ведетъ себя отлично, старается и успѣваетъ, заслуживаетъ поощренія, вызывающаго соревнованіе. Поощреніе можетъ выражаться въ объявленіи отъ лица службы словесной благодарности передъ строемъ или въ приказѣ командира части; увольненіи въ кратковременный отпускъ предпочтительно передъ другими; увольненіи въ запасъ ранѣе товарищей*) — на примѣръ по расчету одного дня за каждый мѣсяцъ, проведенный безъ взысканія**); денежными наградами (какъ призъ за поведеніе, подобно установленнымъ за отличную стрѣльбу) и назначеніи или представленіи на высшую должность.

*) Становится на такую точку зрѣнія поощренія было бы ошибочно: служба въ рядахъ арміи есть священная обязанность лучшихъ сыновъ Родины. Они обязаны выполнять его точно установленный закономъ срокъ, не сокращая его за отличную службу и не увеличивая его за проступки, иначе произволъ и злоупотребленія легко могутъ найти себѣ мѣсто. Прим. редакціи.

**) Этого рода поощреніе не должно быть распространяемо на унтеръ-офицеровъ, кои за полученное въ учебн. командахъ образованіе должны прослужить въ строю весь установленный срокъ.

VII.

Прежде чѣмъ перейти къ наказаніямъ, остановимся на § 1 нашего Дисциплинарнаго Устава. Онъ гласитъ: Дисциплина состоитъ въ строгомъ исполненіи правилъ, предписанныхъ военными законами, потому она обязываетъ... и между прочимъ... „Соблюдать чинопочитаніе“.

Чинопочитаніе и внѣшнее проявленіе его — отданіе чести... Мы всѣ видѣли, какой мѣткій, смертельный ударъ былъ нанесенъ нашей арміи, когда послѣдовалъ извѣстный приказъ № 1, коимъ отмѣнялось отданіе чести солдатомъ офицеру, въ корнѣ поколебавшемъ дисциплину! Вѣдь, въ сущности, отданіе чести простой жестъ. символическій знакъ, а сколько смысла и значенія вложено въ него! Не стало жеста, не стало дисциплины, не стало арміи. Изъ этого слѣдуетъ, какъ цѣпко надо держаться за отданіе чести! Въ войскахъ такъ и дѣлали. Полагалось бы только добавить въ Уставъ, что офицеръ долженъ показывать на себѣ, какъ надлежитъ исполнять отданіе чести, чтобы сблизить жестъ съ символомъ.

Въ „Наставленіи для воспитанія въ войскахъ“, надо сказать больше и подробнѣе... что начальникъ или старшій, принимая отдаваемую честь, отнюдь не долженъ „отмахиваться“, т. е. небрежно брать подъ козырекъ, а напротивъ, не только исполнять это строго по уставу и тщательно, но манерой исполненія указать, усилить, значеніе жеста, вкладывая въ него такой смыслъ: „вижу, что вы понимаете, что дѣлаете, что вы воспитаны, а вотъ и вамъ“... и въ свою очередь прикладываетъ руку къ головному убору, обязательно взглянуть на отдающаго честь и, даже внося въ свой жестъ нѣкоторую торжественность. Отданіе чести и ея принятіе означаетъ весьма многое и важное, и должно исполняться какъ нѣкоторый ритуаль, каковъ онъ дѣйствительно и есть. Хорошо, если, проходя мимо отдающаго честь, начальникъ не только посмотритъ на него, но и пристально заглянетъ ему въ глаза, такъ какъ при этомъ произойдетъ извѣстный, непередаемый словами, но имѣющій значеніе, токъ...

Офицеръ, небрежно принявшій честь солдата, виноватъ не только въ томъ, что не соблюлъ требованія Устава, но и весьма дурно себя рекомендуетъ, такъ какъ пользуется правомъ сильнаго... (ты, молъ, ничего со мной не подѣлаешь...).

Солдатъ такъ и думаетъ! Мы только это не замѣчаемъ и не чувствуемъ, потому что, вѣдь, больно не тому кто наступилъ на ногу, а тому кому наступили...

И далѣе, развѣ вы не чувствовали удовлетворенія, даже своего рода признательности къ начальнику, которой привѣтливо, тщательно принявъ отдаваемую вами честь? Такъ, повѣрьте, чувствуетъ и солдатъ! И, какъ поможетъ сложиться

нормальнымъ отношеніямъ между офицерами и солдатами, если всѣ офицеры это поймутъ!

Что же касается правила о взаимномъ привѣтствіи воинскихъ чиновъ, то мы полагали бы въ уставъ его не вводить, главнымъ образомъ потому что, не принося особой пользы оно трудно у насъ прививалось, не поддаваясь контролю и, вызывая нежелательные инциденты. Вообще, лучше ставить меньше требованій, но что бы они дѣйствительно исполнялись, ибо безнаказанное неисполненіе устава дѣйствуетъ развращающимъ образомъ. Приведемъ слѣдующій случай нежелательныхъ столкновеній воинскихъ чиновъ на этой почвѣ. Генераль отъ Инфантеріи Ашебергъ, членъ Военнаго Совѣта, встрѣчаетъ на улицѣ Профессора Медицинской Академіи, окулиста Вельяминова, бывшаго въ военной формѣ. Ашебергъ прикладываетъ руку къ козырьку. Вельяминовъ не дѣлаетъ этого. — „Отчего вамъ не угодно исполнять Высочайшее Повелѣніе о взаимномъ привѣтствіи воинскихъ чиновъ“? спрашиваетъ Ашебергъ. Вельяминовъ заявилъ жалобу Военному Министру Сухомлинову, а тотъ доложилъ Государю Императору это дѣло въ такомъ освѣщеніи, что послѣдовалъ Высочайшій выговоръ Ашебергу, но какъ это отразилось на Вельяминовѣ, Сухомлиновъ не сообщилъ Ашебергу, вызванному имъ для объявленія выговора. — Нѣчто подобное могло быть и со мною. Я встрѣчался на улицѣ съ однимъ Генераль-Адъютантомъ, фамилію котораго не зналъ. Когда я прикладывалъ руку къ козырьку весьма тщательно, онъ, сгибая въ локтъ, поднималъ ее, только до высоты уха, что производило впечатлѣніе небрежности, очень меня коробившей. Не будучи твердо увѣренъ, кто этотъ Генераль-Адъютантъ, я не могъ опредѣлить нашего старшинства въ чинѣ. Естественно, что для меня дѣло осложнилось бы, если я оказался бы младшимъ, и мой вопросъ, который былъ у меня на губахъ, „почему В-е Выс-во отдаетъ честь не по уставу“, былъ бы уже крупнымъ нарушеніемъ дисциплины...

Нѣсколько словъ о томъ надо-ли говорить солдату „ты“ или „вы“. Думаемъ, что „ты“ уже отжило свой вѣкъ. И жалѣть о „ты“ нѣтъ основанія. Рано или поздно отъ него надо отказаться. И лучше сдѣлать это раньше, чѣмъ запоздать; жизнь этого потребуетъ. Отмѣнить его при возстановленіи арміи и значительной перестройкѣ вообще будетъ кстати, и это не вызоветъ чего либо нежелательнаго. Баловства въ обращеніи на „вы“ въ сущности нѣтъ. Въ военныхъ училищахъ юнкерамъ говорили „вы“, и дисциплина отъ этого не страдала. Нельзя забывать и тѣхъ молодыхъ людей, которые не привыкли къ „ты“, и самолюбіе которыхъ оно задѣвало болѣе или менѣе чувствительно, а такихъ теперь много, такъ какъ еще до войны „вы“ стало встрѣчаться въ самой толщѣ населенія. Обращеніе къ юнкерамъ: „здравстуйте господа“, должно замѣ-

нить: „здравствуйте юнкера“, потому что они не достигли еще офицерскаго званія, а привѣтствующій всегда старше ихъ. Наоборотъ команда „г.г. офицеры“ можетъ быть оставлена, если будетъ принято уставомъ, обращаясь къ старшему, говорить: „господинъ поручикъ, господинъ полковникъ, господинъ генералъ“ (ваше благородіе, высокоблагородіе, превосходительство, Сіятельство можно бы отмѣнить*).

VIII.

Субординація. Говоря объ отданіи чести и дисциплинѣ, надо коснуться и субординаціи. Наши уставы о ней говорятъ. Но, если для солдата достаточно указанія въ уставѣ внутренней службы, что онъ долженъ быть всегда вѣжливъ, а со старшими и почтителенъ, то для офицеровъ полезно въ введеніи къ названному уставу или въ Наставленіи указать на ея сущность и значеніе.

Субординація — это подчиненность, корректность, проявленіе дисциплинированности, но болѣе тонкое, граничащее съ тактомъ, съ воспитанностью... и можетъ быть включаемъ въ число предметовъ, которыхъ старшіе начальники должны касаться въ поученіяхъ, иногда обращаемыхъ къ офицерамъ, напримѣръ, послѣ смотровъ. Офицеръ долженъ понимать субординацію и ея значеніе, которое очень велико, когда она проявляется на глазахъ солдатъ, очень чуткихъ ко всему, что и какъ дѣлаютъ офицеры. Примѣры субординаціи въ положительномъ и отрицательномъ смыслѣ всего лучше покажутъ, что мы разумѣемъ подъ этимъ словомъ. Въ положительномъ смыслѣ ея образцомъ былъ нашъ Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ, подававшій высокій примѣръ субординаціи: стоитъ только вспомнить, какъ онъ держалъ себя съ Государемъ Императоромъ... Впечатлѣніе было чарующее!

Случаи, приводимые въ приложеніи (№ 3 бисъ) — примѣры отрицательные.

Приведенное опредѣленіе субординаціи нѣсколько произвольное, но не отходить отъ сути дѣла. Если опредѣлять ее словомъ послушаніе, какъ понималъ ее Суворовъ (по Драгомирову), тогда слово это не нужно, ибо послушаніе входитъ въ понятіе дисциплины, какъ понимаетъ послѣднюю нашъ Дисциплинарный Уставъ. Дѣло въ томъ, что если отказаться отъ слова субординація и обходиться въ уставахъ безъ него (въ учебникахъ 60—70-хъ годовъ оно еще встрѣчалось и въ разговорной рѣчи еще не совершенно исчезло), то пришлось бы пополнить перечень, въ чемъ состоитъ дисциплина для офицеровъ — (кому много дано, съ того много и взыщется),

*) Приложение № 3.

иначе, приведенные въ приложеніи 3 бистъ, факты, когда Д. спросилъ начальника, можно ли ему не проходить на флангъ, или мой отвѣтъ батальонному ком-ру на окрикъ-вопросъ „что дѣлаетъ 9-ая рота“, несомнѣнно противорѣчащіе духу военной службы, остались бы нигдѣ непредусмотрѣнными. Почему и считаемъ, что мѣсто для субординаціи, въ приведенномъ толкованіи, въ Наставленіи для воспитанія, либо въ введеніи къ Уставу внутренней службы, но только для офицеровъ.

Желающему отнестись мой отвѣтъ к-ру бат-на къ нарушенію дисциплины, на томъ основаніи, что, де, изъ фронта отвѣчать нельзя, отвѣчу, что такимъ образомъ можно, вѣдь, дойти до такой нелѣпости, что на вопросъ стоящему во фронтѣ „какъ ваша фамилія“, спрошенный не имѣетъ права отвѣтить... Нѣтъ, моя вина не въ томъ, что я позволилъ себѣ отвѣчать, а въ томъ, что я усилилъ неловкое положеніе, въ какое попалъ начальникъ!

Примѣчаніе: Нашъ Дисц. Уставъ не задается опредѣлить, что такое „дисциплина“, а прямо переходитъ къ перечисленію того, въ чемъ она состоитъ, и хорошо дѣлаетъ, потому что кратко, не впадая въ многословіе, опредѣлить такія отвлеченныя понятія, какъ дисциплина, субординація невозможно. Попытка, сдѣланная въ Уставѣ Красной авміи (воинская дисциплина есть... установленный... (такой то властью) порядокъ, въ... (такой то арміи)... не удачна, ибо страдаетъ большою общностью и, безъ послѣдующихъ поясненій, мало понятна, хотя ближе подходитъ къ понятію дисциплины, какъ ее понималъ, по комментаріямъ Драгомирова, Суворовъ, что дисциплина это ордеръ воинскій, т. е. по современному, Уставъ внутренней службы, и можетъ быть вмѣстѣ съ Дисц. Уставомъ.

* * *

Соблюденіе формы одежды. Соблюденіе формы одежды должно быть педантичное. Въ особенности это важно для офицера. Приведенный въ приложеніи № 1 фактъ, имѣвшій мѣсто въ отдѣльно расположенномъ лагерѣ саперной бригады, гдѣ офицеры додумались до такого абсурда, что, въ занятій, стали ходить по лагерю безъ погонь, что избавляло солдатъ отъ необходимости отдавать честь и могло имѣть результаты, подобныя вызваннымъ приказомъ № 1, показывается насколько важно соблюденіе формы одежды... тутъ должно быть безусловное, буквальное исполненіе правилъ о формѣ одежды, и совершенно недопустимы никакія отступленія, какъ бы они разумны и основательны, по мнѣнію офицеровъ, не были... Очень здраво высказался, не по этому поводу, но

на эту, такъ сказать, тему*), генераль Дрентельнъ (Александръ Романовичъ), бывшій въ старые годы командующимъ войсками въ Кіевскомъ округѣ. Послѣ смотра полку, онъ принялъ приглашеніе на завтракъ въ офицерское собраніе. Ком-ръ полка провозглашаетъ тостъ за здоровье Его Выскоп-ва Командующаго войсками генераль-адъютанта Дрентельна. Все идетъ, какъ слѣдуетъ. Въ концѣ завтрака поднимается подпоручикъ и говорить: „Господа, выпьемъ еще разъ за здоровье Александра Романовича!“ — „Позвольте, позвольте! останавливаетъ его Дрентельнъ, тутъ нѣтъ Александра Романовича, я и въ банѣ командующій войсками“.

Сопоставьте взгляды саперныхъ офицеровъ, со взглядомъ Дрентельна...

IX.

Если внутренній порядокъ уподоблять гигиенѣ, то проступки и взысканія. то преступленія и поступки могутъ быть разсматриваемы, какъ болѣзненные явленія, чаще всего вызываемыя недочетомъ въ гигиеническихъ условіяхъ, т. е. недостатками во внутреннемъ порядкѣ. Взысканія и наказанія будучь леченіемъ заболѣвшихъ. Но, если человѣкъ заболѣваетъ, то причину болѣзни, особенно, если она принимаетъ характеръ эпидеміи, ищутъ въ общихъ условіяхъ, въ которыхъ живетъ человѣкъ и, прежде всего, стараются улучшить ихъ и устранить то, что могло вызвать заболѣваніе, дабы ихъ предупредить. Такимъ предупредительнымъ средствомъ противъ увеличившихся проступковъ и повторенія въ будущемъ, является усиленіе надзора — контроль внутреннего порядка. Налагать взысканія, лечить, конечно, нужно, но еще нужнѣе предупредить заболѣванія, усиленнымъ контролемъ предупреждая, до нѣкоторой степени, самые проступки. Огромное большинство преступленій и проступковъ (кромѣ воровства, проматанія казенныхъ вещей, пьянства, наклонность къ которымъ солдатъ имѣлъ еще до поступленія на службу) состоитъ въ нарушеніи обязанностей службы, т. е. главнымъ образомъ, въ нарушеніи Устава внутренней службы. Поэтому контроль внутреннего порядка, предупреждая ихъ, сократитъ и число самихъ проступковъ. Контроль чрезвычайно важенъ и потому необходимъ. Настойчивость прямыхъ начальниковъ въ требованіяхъ и непосредственный контроль cadaго изъ нихъ даютъ прекрасные результаты, съ лихвою оплачивающіе ихъ усилія. Поэтому, къ тому, что изложено въ Уставѣ о повѣркахъ полагаю бы добавить:

*) Т. е., что подчиненные никогда не должны забывать, что они подчиненные, а начальники всегда начальники.

1. Каждый изъ прямыхъ начальниковъ обязанъ интересоваться, въ какой мѣрѣ проявляютъ контроль прямые начальники, ему подчиненные, въ особенности же начальникъ непосредственно ему подчиненный. Напримѣръ, начальникъ дивизіи, интересуясь тѣмъ поскольку проявляютъ этотъ контроль бригадные, полковые, батальонные и ротные ком-ры, судить по докладамъ ком-ра бригады насколько проявляетъ контроль этотъ послѣдній въ полкахъ ввѣренной ему бригады. Надо при этомъ замѣтить, что если докладывающій приведетъ въ своемъ докладѣ только случаи важнаго нарушенія устава (которые вообще довольно рѣдки) и доложить, что все остальное онъ нашелъ въ порядкѣ, то чаще всего это будетъ значить, что повѣрившій не знаетъ, не умѣетъ дѣлать повѣрокъ; мелкія упущенія будутъ имѣть мѣсто, надо только копнуть поглубже, и промахи найдутся (напр. повѣрить не только караулъ, но и посты; когда смѣненъ дневальный; всѣ ли, уволенные до позднихъ часовъ, возвратились; сличить фактическую численность взвода или роты, съ той, которая доложена ему дежурнымъ по ротѣ и пр.). Дѣло ни въ наказаніяхъ за промахи, а важно то, чтобы знали, что они не пройдутъ незамѣченными.

2. Ввести въ уставъ выраженіе „суточный нарядъ“*), указавъ при этомъ, что контроль его главная обязанность дежурнаго по полку офицера. Суточный нарядъ составляетъ: дежурная часть, полковой караулъ, всѣ дежурные и дневальные въ ротахъ, командахъ, лазаретѣ, конюшняхъ, кухняхъ, уворотъ и пр. Дежурный по полку — лицо очень отвѣтственное! Прямые начальники въ офицерскихъ чинахъ не могутъ находиться безотлучно при своихъ частяхъ — въ часы внѣ занятій въ ночное время въ праздники, они обыкновенно отсутствуютъ, но въ полку есть дежурный, который всегда въ помѣщеніи части и, который слѣдитъ за порядкомъ, являясь, такимъ образомъ, весьма важнымъ органомъ ком-ра полка. Очевидно, что дежурными по полку не могутъ быть наряжаемы офицеры молодые. Къ этимъ дежурствамъ должно быть привлекаемо потребное число старшихъ оберъ офицеровъ, не исключая ротныхъ и эскадронныхъ командировъ. Отсутствіе уточненія подлежащаго параграфа Устав. Вн. службы указаніемъ, что ротные командиры должны быть наряжаемы дежурными по полку, вызвало на практикѣ ересь, которую мы сейчасъ приведемъ. Въ превосходной дивизіи, которой я командовалъ, ротные к-ры не дежурили по полку. На мой вопросъ, обращенный къ полковымъ и бригаднымъ командирамъ „почему“? послѣдовалъ отвѣтъ, что такова традиція въ дивизіи и, что даже Генер. Разгильдѣевъ (начавшій службу въ дивизіи, бывший ея начальникъ и вы-

*) Что не будетъ заимствованіемъ или новшествомъ — въ 3 гв. див. и 22-мъ корпусѣ, лѣтъ 20 назадъ, мы пустили это выраженіе въ оборотъ.

дающійся генераль) этого не требоваль. Указавъ, что отступленія отъ устава, или его духа, не можетъ быть предметомъ традиціи (Уставъ не требоваль, чтобы они дежурили, но и не воспрещаль этого), что въ Уставѣ нѣтъ параграфа, освобождающаго ихъ отъ дежурства и, что, слѣдовательно, ком-ры полковъ добровольно отказываются отъ содѣйствія опытныхъ офицеровъ въ дѣлѣ надзора за внутреннимъ порядкомъ въ теченіе дежурства, и что съ другой стороны молодые офицеры, по неопытности въ жизни и въ службѣ, своими распоряженіями нерѣдко могутъ вызвать улыбку подчиненныхъ, а въ случаяхъ разгула, буйства, неповиновенія, едва ли могутъ найтись—приказаль назначать дежурными по полку только ротныхъ командировъ, а изъ прочихъ оберъ-офицеровъ, не ниже поручика. Въ заключеніе добавилъ, что, начавъ, службу не въ захудаломъ полку, я въ теченіе 5 лѣтъ до поступленія въ академію, ни разу не удостоился чести дежурить по полку, а назначался лишь въ помощь ему. Такъ смотрѣли мы на обязанность дежурнаго по полку!

3. Повѣрка службы суточного наряда должна производиться какъ днемъ, такъ и въ ночное время, которое считать отъ 24 часовъ до 4-хъ, равно какъ и вообще порядка въ ротахъ и командахъ*).

4. При сосредоточенномъ расположеніи полка въ помощь дежурному по полку назначать младшаго офицера: работа дежурнаго по полку такъ сложна и трудна, что двоихъ едва достаточно.

5. Ежедневно приказомъ по полку должна быть назначаема дежурная часть (рота или $\frac{1}{2}$ роты съ 1—2 пулеметами). Она же и на случай пожара. Она первая выходитъ по тревогѣ. Люди, участвуя на занятіяхъ, не отлучаются изъ казармъ; спать, какъ и прочіе солдаты.

6. Ежедневно приказомъ по полку назначается штабъ-офицеръ для повѣрки внутренняго въ полку порядка**). Онъ не одѣваетъ формы одежды, присвоенной дежурнымъ, и можетъ находиться гдѣ заблагоразсудить, но въ теченіе сутокъ долженъ повѣрять порядокъ въ нѣсколькихъ ротахъ и командахъ, докладывая на слѣдующій день о результатахъ повѣрки командиру полка.

Цѣль, перечисленныхъ въ 1—6 пунктахъ мѣръ,—усилить контроль до максимума. О гарнизонной службѣ и огромномъ

*) Нашъ уставъ ничего не говоритъ объ отдыхѣ дежурнаго по ротѣ — онъ долженъ имѣть право отдохнуть, напр., въ теченіе 4 хъ часовъ, какъ это допускаетъ Уст. Кр. арміи.

**) И суточного наряда а слѣдов. также дежурнаго по полку ибо этого дежурнаго, какъ находящагося въ непосредственномъ подчиненіи начальнику части, никто въ полку контролировать, кромѣ послѣдняго, не можетъ. Ком-ръ же дѣлать это такъ часто, какъ это необходимо, разумѣется, не въ состояніи. Если будетъ учреждена должность помощника ком-ра полка, то необходимость такого наряда отпадаетъ.

ея значеніи въ дѣлѣ воспитанія особо мы не говоримъ, во первыхъ потому, что значеніе это, благодаря М. Ив. Драгомирову, уже достаточно вошло въ плоть и кровь нашихъ офицеровъ, что обезпечиваетъ увѣренность, что обучающимъ будетъ обращено на эту службу должное вниманіе, а во вторыхъ потому, что она входитъ въ уставъ внутренней службы; полковые же караулы имѣются во всѣхъ частяхъ и во всѣхъ родахъ войскъ (городскихъ карауловъ можетъ и не быть); значеніе же устава внутренней службы, полагаемъ, оцѣнено нами; указана также необходимость его контроля, а слѣдовательно повѣрокъ карауловъ и постовъ.

Заканчивая перечень желательныхъ измѣненій и нѣкоторыхъ*) дополненій въ уставъ внутренней службы, необходимо замѣтить еще слѣдующее. Суворовъ не только училъ войнѣ и бою, но постоянно говорилъ, напоминалъ о нихъ... Извѣстный нашъ адмиралъ Макаровъ писалъ и говорилъ: „помни войну“... Нашъ же уставъ вн. службы ни слова не говорилъ о нихъ... хотя къ нему приходится обращаться чуть ли не ежедневно. Тутъ очевидно, хотя не злонамѣренное, но умышленное умолчаніе, но о чемъ? О томъ, въ чемъ состоитъ назначеніе войскъ, что составляетъ цѣль всего, что дѣлается въ государствѣ и въ самой арміи для созданія вооруженной силы, нужной для войны... въ другомъ мѣстѣ, въ другомъ уставѣ или наставленіи объ этомъ будетъ, молъ, сказано лучше и полнѣе... вотъ, чтобы не разбрасываться, не повторяться, для выдержанности редакціи, о войнѣ и боѣ Уставъ внутренней службы ничего не говорилъ... Хорошо ли это? Въдѣ изъ пѣсни слова не выкинешь... и это не вяжется со взглядами Суворова и Макарова, который именно много и часто говорилъ о войнѣ, напоминалъ о ней. Тѣмъ болѣе, что въ иныхъ Уставахъ и наставленіяхъ о войнѣ и боѣ или вовсе не будетъ говориться (напр. Гарниз. Уставъ, Дисциплин. Наставленіе для стрѣльбы), а въ другихъ онѣ будутъ трактоваться со стороны техники боя и пр. Въ Уставъ внутренней службы надо сказать о нихъ, чтобы изъ-за деревьевъ не терять изъ виду лѣса, а также коснуться и другого, что вызываетъ въ человѣкѣ мысль о боѣ, о смертной опасности въ бою — о Божьемъ промыслѣ, не стѣсняясь ни высотой предмета, ни тѣмъ, что о религіи и вѣрѣ будетъ говорить священникъ, а новобранецъ зубрить молитву съ учителемъ. Надо сказать, и называть вещи своими именами: что мы, войска, существуемъ для войны и боя; что нечего закрывать глаза на ожидающія насъ опасности; что дѣло наше тяжелое и трудное, очень опасное даже для жизни, но кому же, какъ не военному стать на защиту родины, дѣтей, женъ и матерей?... Дѣло опасное, но и почетное, ибо нѣтъ жертвы выше,

---

*) О другихъ дополненіяхъ, которыя желательны въ Уст. вн. сл. будетъ приведено ниже.

какъ умереть за други своя, какъ указывалъ другой нашъ учитель М. Ив. Драгомировъ, ссылаясь на само Евангеліе! „На Бога надѣйся, а самъ не плошай“... Начальникъ долженъ подавать примѣръ самопожертвованія, а всѣ, помогая другъ другу и выручая товарищей, безъ оглядки, по присягѣ, исполнять свой долгъ. А затѣмъ, что Богъ дастъ... Безъ Его святой воли ни единый волосъ не упадетъ съ головы... все въ руцѣ Божіей... всѣ подъ Богомъ ходимъ... Кому быть повѣшену, тотъ не утонетъ... Кто въ морѣ не бывалъ, Богу не молился... — въ тяжелыя минуты жизни человѣку свойственно и надлежитъ обращаться къ Творцу, къ молитвѣ... Наши великіе полководцы такъ и учили: „Имѣйте въ сраженіи передъ собой Бога, Защитника вашего“, писалъ Петръ Великій въ приказѣ войскамъ передъ Полтавскимъ боемъ, а у Суворова имя Божіе не сходило съ устъ...

Иногда нужно и повторяться*), поступаясь редакціонными соображеніями, чтобы тѣмъ выдвигать особенно важное! Останется на войнѣ и боѣ, какъ цѣли существованія войскъ, слѣдуетъ именно въ Уставѣ внутр. службы, какъ кодексъ воспитывающему воина, что, кромѣ того, пополнить канву, которой офицеръ можетъ придерживаться при словесномъ обученіи солдатъ по исполненію долга службы — ибо нельзя полагаться на одно вдохновеніе офицера или учителя. Сказать о дисциплинѣ, (Уставъ Дисц. даетъ полное объясненіе въ чемъ она состоитъ, въ Уст. внутр. службы это надо только повторить); сказать, что всякій изъ насъ долженъ быть проникнутъ воинскимъ духомъ, т. е. быть храбрымъ, самоотверженнымъ, вѣрить въ себя, быть находчивымъ, бодрымъ, рѣшительнымъ и безропотно переносить труды и лишенія (Тебѣ тяжело, училъ М. Ив. Драгомировъ, но противнику тоже тяжело, а можетъ быть тяжелѣе нашего).

Другой причиной, почему въ нашемъ Уставѣ внутренней службы оказались такіе пропуски и недочеты, можетъ быть предположеніе, что составители его, излагая правила, регулируюція жизнь въ войсковыхъ частяхъ, забывали, а можетъ быть имъ въ голову не приходило, что они составляютъ кодексъ весьма важный въ воспитательномъ отношеніи...

Въ отношеніи леченія заболѣвшихъ, т. е. взысканій, налагаемыхъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, надо замѣтить, что въ нихъ играетъ главную роль не лишенія, не физическая ихъ сторона, а сторона нравственная, что безусловно вѣрно въ отношеніи офицеровъ и тѣхъ солдатъ, которые не испорчены вконецъ и не очень толстокожи, а такихъ, конечно, большинство. Принимая во вниманіе, что при общей воинской повинности въ войска поступаетъ немалый процентъ развитыхъ мо-

*) Да и будетъ ли это повтореніемъ, еще вопросъ? Что то не помнится, чтобы наши уставы и наставленія гдѣ нибудь горорили объ этомъ!

лодыхъ людей, приходимъ къ выводу, что значеніе замѣчаній и выговоровъ больше, чѣмъ это принято думать.

Къ частымъ взысканіямъ человѣкъ привыкаетъ, и они уже теряютъ часть своего значенія — надо стараться, по возможности, обходиться безъ нихъ, тѣмъ болѣе, что для человѣка, сколько нибудь чуткаго, возможность, опасеніе получить взысканіе въ значительной степени удерживаетъ отъ проступка. Нерѣдко можно наблюдать, что стараніе воздержаться уменьшается послѣ полученнаго взысканія... теперь, какъ будто, ему уже все равно... Поэтому, отнюдь не слѣдуетъ торопиться прибѣгать къ взысканіямъ, а ограничиваться сколько возможно подольше, замѣчаніями, а на разстояніи окриками, такъ какъ это еще не взысканіе, а лишь напоминаніе. Наблюдалось также, что у одного ротнаго ком-ра замѣчанія и выговоры ужъ много значили, у другого же и аресты мало достигали цѣли! — Выговоръ — ужъ это взысканіе, наказаніе! Объявлять его надлежитъ передъ строемъ, тутъ же добавляя, что оно будетъ внесено въ журналъ взысканій. При тенденціи нашего времени къ смягченію уголовныхъ наказаній вообще, нельзя думать объ усиленіи дисциплинарной репрессіи. Приходится находить взысканія въ ряду дѣйствующихъ на нравственную сторону. Поэтому мы полагаемъ бы:

1. Ввести въ число наказаній, налагаемыхъ на солдатъ, замѣчанія и выговоры (по нашему Дисциплинарному Уставу, они полагались только для унтеръ-офицеровъ, а не для всѣхъ солдатъ). Сдѣлать это не только желательно, но и необходимо въ виду слѣдующихъ соображеній: уставъ требуетъ, чтобы проступки и упущенія не оставались безъ взысканій. По нашему Уставу выходило такъ, что за всякое самое пустое упущеніе ефрейтора или рядового, даже сдѣланнаго въ первый разъ, ихъ надо подвергнуть, сравнительно, большому наказанію, напр. наряду не въ очередь, потому что болѣе слабого взысканія для нихъ установлено не было. Или возьмите молодого человѣка развитаго и щепетильнаго, въ первый разъ опоздавашаго на нѣсколько секундъ стать въ строй... замѣчанія или выговора ему не полагается, а нарядить не въ очередь на службу слишкомъ строго... въ результатъ оказывается, что начальникъ смотритъ на проступокъ сквозь пальцы...

Нарядъ не въ очередь на службу имѣетъ невыгодную, сторону, понижая значеніе того или другого поста, тѣхъ или другихъ обязанностей, которыя исполняетъ солдатъ или офицеръ, что въ глазахъ каждаго должно быть дѣломъ почетнымъ, какъ показывающее довѣріе къ тому, на кого они возложены, поэтому:

2. Оставивъ въ Дисц. Уставѣ нарядъ не въ очередь на работу, исключить нарядъ не въ очередь на службу (какъ для солдатъ, такъ и для офицеровъ), кромѣ наряда на дневальство (но не на дежурство), на которомъ обязанности не связаны

съ властью надъ другими, переименовавъ дневальныхъ у воротъ въ „дежурныхъ у воротъ“, такъ какъ обязанности ихъ связаны съ извѣстною властью (не пропускать не по формѣ одѣтыхъ, находящихся въ нетрезвомъ видѣ и пр.).

Въ отношеніи ареста находимъ соотвѣтственнымъ: простой арестъ оставить лишь для находящихся подъ судомъ или слѣдствіемъ, подвергать же аресту, какъ наказанію, только строгому и усиленному, т. к. простой арестъ, по крайней мѣрѣ для циника — отдыхъ и даже недурное время препровожденіе, ибо онъ его проводитъ въ обществѣ...

Поднять значенія ареста полезно будетъ, введя въ Уставъ правило, что время, проведенное подъ строгимъ и усиленнымъ арестомъ, вычитается изъ службы въ войскахъ: „ты, не служилъ, не учился, скажемъ недѣлю, такъ дослуживай и доучивайся послѣ увольненія въ запасъ сверстниковъ“. Кромѣ этого, ввести, что подвергшійся строгому или усиленному аресту, лишается кратковременныхъ отпусковъ, т. к. названной льготой могутъ пользоваться лишь солдаты безукоризненного поведенія.

Что же касается вопроса о разрядѣ штрафованныхъ, то этого вопроса мы не затрагиваемъ, находя, что онъ будетъ разрѣшенъ болѣе правильно, когда выяснятся общія условія, при которыхъ будетъ происходить возстановленіе нашей арміи. Возможно, что окажется необходимымъ временно усилить дисциплинарную власть начальниковъ.

Знакомить солдата съ „воинскимъ Уставомъ о наказаніяхъ“, едва ли слѣдуетъ! Лучше пусть онъ только слышитъ, что въ важныхъ случаяхъ нарушенія дисциплины и обязанностей службъ, его ожидаетъ что-то такое, что избави Богъ!.. Помню, какъ я былъ разочарованъ, когда, ознакомившись съ названнымъ Уставомъ, узналъ, что за оставленіе часовымъ своего поста въ мирное время полагается что-то года два военной тюрьмы... „Только то“? подумалъ я, воспитанный въ строгомъ пониманіи тяжелой отвѣтственности часового! Мнѣ представлялось, что за это чуть ли не смертная казнь...

П. ОЛЬХОВСКИЙ.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.

(Изъ моихъ воспоминаній).

Во время смуты 1905—1907 гг. Командующему Войсками Варшавскаго Военнаго Округа стало извѣстно, что въ отдѣльно расположенномъ лагерѣ саперной бригады не все благополучно. Ничего особеннаго, но настроеніе людей вызываетъ опасенія... Посылаетъ онъ туда генерала N, не принадлежащаго къ составу вышеуказанныхъ войскъ: „поѣзжайте, поживите, присмотритесь“. Приѣзжаетъ этотъ генералъ въ лагерь. Дѣлаетъ визиты начальнику бригады и начальникамъ частей. Получилъ приглашеніе на обѣдъ въ офицерское собраніе. На слѣдующій день, проходя по лагерю, когда занятія окончились, встрѣчаетъ фигуру не то солдата, не то офицера. Фуражка съ офицерской кокардой, покрой одежды, обувь офицерскія, но погонъ нѣтъ... Недоумѣваетъ генералъ... фигура дѣлаетъ подъ козырекъ... всматривается и узнаетъ офицера, съ которымъ разговаривалъ вчера за обѣдомъ... А, здравствуйте! Я васъ сначала не узналъ... Что это вы безъ погонъ? — „А это, Ваше Пр-во, мы, чтобы не стѣснять н. чиновъ, когда они отдыхаютъ на травѣ, внѣ занятій не носимъ погонъ“... Это съ точки зрѣнія всякаго, сколько нибудь понимающаго военную службу, такое явленіе, что дальше идти некуда! — Значить, во всемъ лагерѣ не нашлось начальника, который понималъ бы, что это совершенно недопустимо!

Другой фактъ. Въ Бельведерѣ, лѣтнемъ мѣстопребываніи начальника края, стояла рота, по очереди отъ всѣхъ полковъ 3 гвард. дивизіи, составлявшая гарнизонъ бельведера и занимавшій въ немъ караулъ. Въ 1905 году тамъ была рота Его Высочества Литовскаго полка и ком-ръ ея былъ также комендантомъ бельведера. Въ Лазенкахъ, въ томъ же паркѣ, пониже, стоялъ унтеръ-офицерскій караулъ, назначаемый по общей очереди. Наканунъ городскіе караулы занималъ Литовскій полкъ, а въ этотъ день заступали саперы. Смѣнившійся старый караулъ въ Лазенкахъ стоялъ за ружьями въ козлахъ, въ ожиданіи окончанія сдачи. Къ кому подошелъ младшій унтеръ-офицеръ, саперъ. Въ это время проходитъ мимо ком-ръ роты Его Высочества (онъ же и бельведерскій комендантъ). Литовцы отдають ему честь. Дѣлаетъ это и саперный унтеръ-офицеръ, но небрежно. Ротный ком-ръ дѣлаетъ ему замѣчаніе и проходить. Саперъ говоритъ Литовцамъ: „Ну, у насъ бы такой долго не попрыгалъ, шалишь“... Не выдержалъ, не стерпѣлъ Литовскій унт.-офицеръ (тоже младшій), догоняетъ ком-ра и докладываетъ, что, когда вы изволили сдѣлать замѣчаніе саперу, то тотъ, молъ, сказалъ то-то и то-то... — „Спасибо, молодецъ, что доложилъ“... и прямо къ Скалону, который, зная ненадежность саперныхъ частей, приказалъ убрать изъ Лазенокъ саперный караулъ, смѣнивъ его отъ другой части. Въ этотъ же день мнѣ доложилъ объ этомъ командиръ Литовскаго полка,

котораго я поблагодарилъ, что у него въ полку такіе славные унтеръ-офицеры, такъ хорошо понимающіе долгъ службы. Все это Олоховъ изложилъ въ приказѣ по полку. — Въ отношеніи саперъ я ничего не предпринималъ, потому что командующему войсками все извѣстно, а начальникъ саперной бригады ему подчиненъ. Въ это время я, командуя 3 гв. дивизіей, былъ и временнымъ генераль-губернаторомъ Варшавской губерніи и потому мнѣ приходилось часто бывать у начальника края. Приѣзжаю къ нему черезъ нѣсколько дней послѣ приведеннаго случая. Въ пріемной, въ числѣ другихъ, встрѣчаюсь съ ген. М., начальникомъ саперной бригады. Я съ нимъ не заговариваю — пусть вѣдается со Скалономъ самъ. Но М. подходитъ ко мнѣ и говоритъ: „а знаете, случай съ Литовскимъ унтеръ-офицеромъ, вѣдь это гвардейская фанаберія!“... Меня это взорвало и, тономъ старшаго, я сказалъ: „Ваше Прев-во, то, что для Литовскаго унтеръ-офицера было тяжелымъ исполненіемъ службы, потому что онъ докладывалъ о своемъ товарищѣ, такомъ же унтеръ-офицерѣ, какъ и онъ самъ, вамъ угодно называть гвардейской фанаберіей и, вмѣсто того, чтобы примѣрно наказать своего унтеръ-офицера, вы склонны смотрѣть на его проступокъ не только сквозь пальцы, но даже оправдывать его... чтобы у васъ въ бригадѣ не случилось, меня ничто не удивитъ!“ Понялъ ли меня М. или только струсиль, и сталъ уже смиреннымъ голосомъ что-то лепетать, но я уже не слушалъ и отошелъ отъ него. — Скалону объ этомъ разговорѣ я не доложилъ, хотя и слѣдовало. Если, думалъ я, у М. есть хоть капля здраваго смысла, то полученный урокъ не пройдетъ для него безслѣдно, и онъ въ глазахъ Скалона не скомпрометируетъ себя окончательно, поведя съ нимъ рѣчь въ томъ же духѣ.

Можно думать, что такъ смотрѣли на приведенный случай не только начальникъ бригады, но и начальники частей бригады, не говоря уже о младшихъ офицерахъ, иначе М. не выступилъ бы такъ опредѣленно со своимъ взглядомъ, что, молъ, это гвардейская фанаберія.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

(Изъ моихъ воспоминаній).

Вступивъ въ командованіе 22 корпусомъ, я объѣхалъ всѣ части войскъ корпуса и гарнизоны крѣпостей, т. к. послѣднія были подчинены мнѣ. Только бѣглый осмотръ потребовалъ, однако, больше мѣсяца... Вынесъ прекрасное впечатлѣніе. Конечно, крѣпостныя войска уступали стрѣлковымъ частямъ, но все же порядокъ былъ большой. Поэтому я рѣшилъ доложить Главнокомандующему и Государю Императору, что нашелъ корпусъ въ отичномъ состояніи. Авансировалъ я только по отношенію отданія чести, въ особенности офицерами и въ томъ, что было недостаточно подтянутости, струны... Но я былъ

увѣренъ, что въ короткое время пополнию эти недочеты, которые объяснялись тѣмъ, что мой предшественникъ: генераль-отъ-кавалеріи Б., никогда не служившій въ пѣхотѣ, не замѣчалъ этихъ недочетовъ. Такъ что большого грѣха я на душу не бралъ. О своемъ представленіи Государю, а также Великому Князю я говорю въ другомъ мѣстѣ своихъ воспоминаній, тутъ же только нѣсколько словъ объ отданіи чести. Въ этомъ отношеніи хромало главнымъ образомъ офицерство. Наприм., въ Гельсингфорсѣ подполковникъ стрѣлковаго полка, вмѣсто того, чтобы стать, какъ слѣдуетъ, во-фронтъ, раскланялся, шаркался, сдѣлавъ что то вродѣ пируэта... Большинство, видимо, какъ будто стѣснялось отдать честь... Чтобы не размѣниваться по мелочамъ, дѣлалъ замѣчанія то тому, то другому и, чтобы сразу положить конецъ такому нездоровому направленію, я рѣшилъ при второмъ объѣздѣ провѣрить отданіе чести во всѣхъ частяхъ корпуса и гарнизонахъ крѣпостей. И дѣлалъ я это такимъ образомъ: по окончаніи смотра, передъ церемоніальнымъ маршемъ, вызывалъ передъ полкъ первый взводъ 1-й роты (въ которомъ числятся к-ръ б-на, начальникъ хозяйственной части и всѣ офицеры полкового штаба, слѣд. 2 штабъ-офицера, 5—6 об.-офицеровъ и 20—30 солдатъ. Въ числѣ вызванныхъ оказался и подполковникъ, о которомъ сказано выше) и приказалъ проходить мимо меня, по одному, отдавая честь, становясь во фронтъ. Начальниковъ частей просилъ не беспокоиться. Когда упомянутый подполковникъ, сдѣлавъ поворотъ, чтобы слѣдовать далѣе, не приставилъ ноги, я остановилъ его словами: „вы не приставили ноги, чего требуетъ уставъ, потрудитесь сдѣлать еще разъ“. — А весь полкъ смотритъ! Все это потребовало не болѣе 10 минутъ. Результатъ былъ таковъ, что мнѣ уже ни разу не надо было повторять эту мѣру. Собраннымъ же послѣ смотра офицерамъ я, между прочимъ сказалъ: „нѣкоторые офицеры, какъ будто стѣсняются отдавать честь... г.г. не стыдитесь открыто исповѣдывать, что вы офицеры, отдавайте честь такъ, чтобы своимъ видомъ, фигурой говорить, да, я офицеръ, ношу мундиръ и горжусь этимъ; требую это отъ солдатъ, но и самъ исполняя, что требуетъ уставъ... А не прибивайтесь, склоняя голову къ рукѣ и, какъ бы говоря, что мнѣ это непріятно, совѣстно, но я человѣкъ подневольный, обязанъ это дѣлать... тогда это тяжело. Но имѣя гордый, смѣлый видъ, бремя станетъ легко... такъ дѣлаютъ всѣ, уважающіе свое званіе, офицеры. Наконецъ, вы подаете примѣръ солдату и, что прости-тельно врану, то недопустимо въ офицерѣ“.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3.

Говорятъ, что вопросъ о „ты“ и „вы“ можетъ быть разрѣшенъ и иначе. Начинаютъ съ того, что, молъ, когда мы обращаемся къ Господу Богу, то говоримъ „ты, Господи“! Къ Царю, въ извѣстныхъ случаяхъ, употребляя высокій слогъ, говорили „ты, Государь“. Друзья говорятъ другъ другу „ты“. Въ семьѣ, всѣ ея члены, безразлично отецъ къ сыну или сынъ отцу, говорятъ „ты“. Обращеніе на „ты“ указываетъ на тѣсную связь, единство и дружбу, семью. Поэтому въ арміи, составляющей большую, но единую семью, можно бы говорить всѣмъ другъ другу „ты“. „Ты, рядовой Ивановъ“, „ты, господинъ Генераль“. — Мужикъ, напр., во время охоты, говорить „ты, баринъ, погоди здѣсь“. И это нисколько не шокировало, даже напротивъ.. Мы только думаемъ, что у насъ врядъ-ли это привьется. Будутъ и „ты“ и „вы“, — а это ужъ не то (онъ, видите-ли, какъ охотно перешелъ на „ты“ съ генераломъ! ну, а этотъ все же стѣсняется... и прозвучить нотка вродѣ того, что значить не забылъ еще Страха Божьяго... Это ужъ будетъ нехорошо... Тѣмъ болѣе, что контроль при этомъ почти невозможенъ. Но въ полку, дѣйствительно, безъ особой натяжки, представляющемъ семью, можно бы установить для всѣхъ его чиновъ обоюдное обращеніе на „ты“ что можетъ привиться, ибо будетъ контролируемо. Но и тутъ является опасеніе, что солдатъ, привыкнувъ всѣмъ въ полку говорить ты, скажетъ ты нач-у дивизіи, или коменданту, или офицеру другой части...

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3 бисъ.

— (Изъ моихъ воспоминаній).

Случай съ ген. Д. во время Полтавскихъ торжествъ въ день двухсотлѣтія побѣды Петра Великаго надъ Карломъ XII былъ не при мнѣ, и передаю его со словъ другихъ, но, хорошо зная Великаго Князя и ген. Д. допускаю не только возможность, но и неизбѣжность его... Д. начальникъ пѣхотной дивизіи командовалъ парадомъ на Высочайшемъ смотру. Государь былъ не на конѣ, почему и Д. былъ пѣшкомъ. Во время прохожденія церемоніальнымъ маршемъ, Д. стоялъ около Государя въ довольно свободной позѣ, вѣроятно держалъ шашку на мизинцѣ лѣвой руки, какъ онъ любилъ это дѣлать (отставить ногу и подпрыгивать ножкой, мы тоже были не прочь) и даже сталъ заговаривать съ Его Величествомъ... Великій Князь Николай Николаевичъ, присутствовавшій на этомъ парадѣ, обращаясь къ ген.-ад. Иванову, тогда командующему войсками Кіевскаго Военнаго Округа, спрашиваетъ: „кто этотъ генераль, который позволяетъ себѣ такъ держатся съ Государемъ“

Императоромъ? У меня онъ не остался-бы и 24 часовъ"! Я не думаю, чтобы Ивановъ предложилъ Д. оставить службу, но, вѣроятно, онъ самъ не нашелъ возможнымъ остаться... и подалъ прошеніе объ отставкѣ; это на него было похоже. Я зналъ Д. очень хорошо. Чрезвычайно порядочный, прекрасный человекъ, офицеръ Генеральнаго Штаба, участникъ войны 1977-78 г., командовавший у меня въ дивизіи полкомъ и бригадой, но имѣвший недостатокъ — въ немъ не было субординаціи... Помню, мѣсяцъ спустя по принятіи мною дивизіи, въ день полкового праздника, Д. представляетъ полкъ на церковномъ парадѣ Помощнику Командующаго Войсками, Ласковскому. Д., взявъ шашку подвысь, подошелъ къ Ласковскому, но, опустивъ шашку, не приставилъ ноги; конечно, получилась каррикатура... Не потрудился приготовить нѣсколькихъ словъ обычнаго рапорта и сталъ мямлить, какой-то вздоръ... Д. не сказалъ ему ни слова, я — же сгоралъ отъ стыда! Забывая въ Д. отсутствіе субординаціи, я старался дать ему это понять и почувствовать, насколько это было возможно для начальника только на вершокъ стоящаго выше подчиненнаго ему генерала (Д. вскорѣ былъ назначенъ ком-мъ бригады у меня же въ дивизіи) и я даже далъ ему такого цука!.. Послѣ инспекторскаго осмотра полку его бригады, пока полкъ перестраивался къ церемоніальному маршу, я со штабомъ дивизіи и нѣсколькими офицерами другихъ полковъ (дивизія была въ лагерѣ) стояли неподалеку; подходитъ ко мнѣ Д. и, взявъ подъ козырекъ, какъ всегда, очень развязно, говоритъ: „Ваше Пр-во мнѣ можно не проходить на флангъ“? — И получаетъ отвѣтъ: „я не вижу причинъ, почему бы вамъ не проходить“. И это въ присутствіи многихъ! Кажется урокъ былъ достаточный? Но видно горбатаго только могила исправить... Д. сломалъ себѣ шею именно на своемъ какомъ то органическомъ недостаткѣ — недостаткѣ субординаціи. Д., спрашивая меня, можетъ ли онъ не парадировать на флангъ 1-й роты, кажется, думалъ, что поглядите, какъ я воспитанъ и милъ, что даже спрашиваю... забывая или непонимая, что уже самый вопросъ былъ безтактностью...

Еще примѣръ въ нарушеніи субординаціи, сдѣланный пишущимъ эти строки. На военномъ полѣ въ Красномъ Селѣ Розенбахъ производитъ полковое ученіе. Я, молодой офицеръ года два, какъ произведенный, командую, за отсутствіемъ ротнаго командира, 9 ротой. Нашъ б-ъ стоитъ въ строю по-ротно, въ двѣ линіи. Моя рота во второй линіи. Впереди цѣлыя стрѣлковы. Бат-ый ком-ъ стоитъ довольно далеко и подаетъ команду: „по 9 ротѣ въ колонну изъ середины стройся"! Къ моей ротѣ подходятъ прочія роты б-а и что то путаютъ. Полк. Шуко, не видя издали въ чемъ и чья ошибка, кричитъ „что дѣлаетъ 9 рота"! Очевидно, предполагая, что, какъ неопытный, путаю я. Повторяетъ свой окрикъ... Меня это волнуетъ: солдатики посматриваютъ, весь полкъ и Розенбахъ, конечно, это слышать...

Наконецъ, Шуко подсакиваетъ: „что дѣлаетъ 9 рота“? — Взявъ подъ козырекъ, я отвѣчаю: „9 рота стоитъ на мѣстѣ, по ней дѣлается построеніе“. Шуко осѣкся, но промолчалъ... Послѣ ученія подзываетъ меня и говоритъ: „правы вы, или неправы, но изъ фронта отвѣчать не слѣдуетъ, а то, если всѣ заговорятъ“... Я, молча, выслушалъ замѣчаніе, ибо дѣйствительно погрѣшилъ противъ субординаціи. Но мысленно оправдывалъ себя — ибо въ окрикѣ былъ и вопросъ...

П. ОЛЬХОВСКИЙ.

Мысли о Генеральномъ Штабѣ*).

Въ основу этой статьи положены мысли не новыя: многія изъ нихъ были возбуждены задолго передъ Великой войной, вызвавъ рѣзкія возраженія, иныя изъ нихъ уже осуществлены — частью или полностью — въ иностранныхъ арміяхъ. Однако, онѣ до сего времени русскимъ Генеральнымъ Штабомъ не усвоены. А то, что не усвоено, то — ново; поэтому не будетъ лишнимъ бросить эти мысли въ среду офицеровъ, привлекиши ихъ вниманіе къ вопросу первостепенной важности — организациі корпуса офицеровъ съ высшимъ военнымъ образованіемъ. Въ минувшую войну этотъ корпусъ не всегда былъ на высотѣ своей задачи и, если французы, упоенные побѣдой, мало бранятъ своихъ „brevetés“ (побѣдителей не судятъ!), если нѣмцы изъ соображеній національной дисциплины не выносятъ на улицу упрековъ по адресу своего Генеральнаго Штаба, то русскому Генеральному Штабу, наоборотъ, приходится выслушивать не мало горькихъ словъ. Въ нападкахъ на него дружно сплотились низменная зависть, уязвленный самолюбія и самоувѣренное невѣжество. Возражать на подобные выкрики нѣтъ ни нужды, ни смысла, но зато необходимо считаться съ другимъ видомъ критики — критики спокойной, объективной, научной, которая, равно внимательно разбираясь въ причинахъ нашихъ пораженій и побѣдъ, не можетъ не сдѣлать вывода, что пораженія происходили подчасъ изъ-за недочетовъ Генеральнаго Штаба, а побѣды иной разъ одерживались, несмотря на тормозившее вліяніе этихъ недочетовъ.

Я не собираюсь обвинять прежній Генеральный Штабъ, не собираюсь защищать его — я хочу лишь набросать картину, какимъ онъ долженъ быть въ будущемъ. Но я позволю себѣ привести оцѣнку русскаго Генеральнаго Штаба, которую сдѣлалъ ген. Balk, обычно крайне скупой на похвалы по адресу воевавшихъ съ Германіей армій: „Русскій Генеральный Штабъ былъ научно хорошо образованъ и также и въ выполненіи работалъ лучше, нежели въ прежнихъ войнахъ. Въ штабахъ господствовало больше серіозности, критической остроты и скромности“**). Это сужденіе изъ устъ врага заключаетъ въ

---

*) Редакція, не соглашаясь съ нѣкоторыми выводами автора, считаетъ помѣщаемую статью заслуживающею вниманія по новизнѣ и спорности выдвигаемыхъ положеній, требующихъ однако всесторонняго освѣщенія. (Ред.)

**) Balk. „Entwicklung der Taktik im Weltkrieg“, 1920.

себѣ признаніе заслугъ русскаго Генеральнаго Штаба и является отличнымъ отвѣтомъ тѣмъ, кто хотѣлъ бы изобразить въ отрицательномъ видѣ значеніе этой корпораціи въ минувшей войнѣ.

Если въ настоящемъ трудѣ предлагается организація совершенно отличная отъ той, какая существовала въ Россіи подъ именемъ корпуса офицеровъ Генеральнаго Штаба, то это не значитъ, что я считаю прежнюю организацію сплошь негодной, ошибочной, нецѣлесообразной, а означаетъ, что современная война переросла прежнюю организацію, пригодную (съ нѣкоторыми измѣненіями) для армій, но не для вооруженныхъ народовъ.

* * *

Міровая война открыла новую эру въ военномъ дѣлѣ.

Оно показало, что нынѣ государство не должно чувствовать себя въ безопасности за щитомъ арміи, какъ бы сильна она ни была — теперь жизнь и достояніе народа могутъ быть защищены лишь усиліями всего народа. Война перестала быть дѣломъ арміи — все населеніе страны обязано принять въ ней участіе, самое дѣятельное участіе въ томъ или иномъ видѣ. Поэтому въ государственномъ организмѣ не существуетъ ни одной, даже мельчайшей, части, которая не имѣла бы роли въ великомъ драматическомъ дѣйствіи, именуемомъ войною.

Въ минувшую войну „милитаризацію“ всѣхъ клѣточекъ этого организма пытались возложить на офицеровъ Генеральнаго Штаба — людей, знающихъ „тайны“ военной науки, военного искусства, объединенныхъ единой школой и, казалось бы, могущихъ поэтому объединить въ одну образующую разнородныя усилія отдѣльныхъ частей государственной машины.

Эта грандіозная задача намѣчалась давно, но во всей своей подавляющей полнотѣ она вырисовалась во время Великой войны. При этомъ обнаружилось, что ни въ одной арміи корпусъ офицеровъ Генеральнаго Штаба не былъ подготовленъ къ столь сложной роли — въ иныхъ странахъ Генеральный Штабъ цѣною колоссальныхъ, усилій пытался справиться съ тяжелымъ бременемъ, но въ другихъ, оказался не въ состояніи выставить достаточное количество лицъ для работы внѣ рамокъ арміи: въ Германіи многія отрасли государственной жизни — внутренняя политика, промышленность, пропаганда и друг. — были подъ вліяніемъ Генеральнаго Штаба, во Франціи оно было, пожалуй, не менѣе сильнымъ, но въ Россіи и Англіи Генеральнаго Штаба едва хватало для обслуживания арміи. А въ общемъ, ни въ одной изъ воевавшихъ странъ Генеральный Штабъ не могъ взять въ свои руки управленіе машиной, какую изъ себя представляетъ государство въ дни войны: ни одинъ Генеральный Штабъ не подготовился для этой роли.

Повтореніе подобнаго провала недопустимо — теперь стало очевидно, что въ составѣ арміи долженъ существовать спеціально подготовленный персоналъ, который въ мирное время разрабатываетъ мобилизацію всей страны, а лишь только раскроются ворота храма Януса, обращаетъ государство въ военную машину — стройную, гармоническую систему колесъ и рычаговъ, гдѣ все рассчитано, продумано, согласовано, гдѣ нѣтъ излишнихъ напряженій, чрезмѣрныхъ треній, работы впустую.

* * *

Дифференція и спеціализація проникли во всѣ отрасли человѣческой дѣятельности, лишь Генеральный Штабъ претендуетъ на универсальность. Послѣ службы въ развѣдывательномъ отдѣленіи какого либо штаба пойти по передвиженіямъ войскъ, чтобы затѣмъ принять штабъ дивизіи — подобное cross-country бываетъ обычнымъ явленіемъ въ средѣ Генеральнаго Штаба.

Готовящійся къ выполненію нѣсколькихъ спеціальностей всегда будетъ диллетантомъ во всѣхъ этихъ спеціальностяхъ. Если диллетантъ со своими разносторонними талантами можетъ быть пріятенъ въ веселящемся обществѣ, то тамъ, гдѣ рѣшаются судьбы государства, гдѣ льется кровь, тамъ диллетантизмъ не терпимъ.

Офицеры Генеральнаго Штаба командовали частями, начальствовали надъ штабами, занимались оперативной, развѣдывательной дѣятельностью, вѣдали службой связи, передвиженіемъ войскъ, вопросами мобилизаціи, снабженія, служили по гражданскому управленію, работали въ самыхъ разнообразныхъ отдѣленіяхъ центральныхъ военныхъ управленій, а во время войны засѣдали въ комиссіяхъ по разнымъ вопросамъ промышленности и т. д., и т. д. Спрашивается, какими же данными надѣляла Военная Академія своихъ питомцевъ, данными, дававшими имъ право считать себя подготовленными къ столь разносторонней дѣятельности. — На это отвѣчаютъ: Академія давала высокое развитіе и широкій кругозоръ. Оставивъ въ сторонѣ вопросъ, насколько Академія способствовала пріобрѣтенію этихъ качествъ, мы все же должны признать, что человѣкъ, коему они отпущены въ большой дозѣ, не можетъ быть всѣмъ спеціалистомъ. Въ древніе и средніе вѣка ученый былъ въ состояніи вмѣстѣ всѣ науки, благодаря ихъ немногосложности, но въ настоящее время стремленіе стать человѣкомъ *en tous cas* ненормально и неосуществимо. Рѣка глубока, гдѣ она течетъ однимъ узкимъ русломъ, и она мелка тамъ, гдѣ расплещетъ свои воды по рукавамъ и протокамъ. Цивилизація заставляетъ человѣка — рабочаго и дѣятеля — ограничивать свое поле дѣйствій нѣкоторыми, все болѣе суживающимися рамками: универсальность ведетъ къ слабости, сильны лишь спеціалисты. Изъ такихъ спеціалистовъ должна состоять та категорія офицеровъ, которая

сейчасъ именуется Генеральнымъ Штабомъ и которая призвана объединить составныя части арміи, а также объединить съ военной точки зрѣнія цѣлый рядъ отраслей государственнаго хозяйства: для каждой изъ этихъ частей и отраслей надлежитъ имѣть особыхъ специалистовъ — надо раздѣлиться, чтобы лучше объединять.

* * *

Разумѣется, дѣленія по специальностямъ должно имѣть нѣкоторый логическій предѣлъ: всѣ виды дѣятельности, подлежащія объединенію для военныхъ цѣлей, могутъ быть связаны въ нѣсколько сноповъ, по количеству этихъ сноповъ и нужно раздѣлить офицеровъ-академиковъ, соотвѣтственно ихъ специализируя. Но дальнѣйшей детализаціи специальностей не требуется: раздѣленные на нѣсколько категорій офицеры эти должны умѣть милитаризовать дѣятельность профессионаловъ данной специальности, но отнюдь не нужно, чтобы они могли замѣнять этихъ техническихъ работниковъ. Чрезмѣрное дробленіе повредило бы объединительной дѣятельности корпуса офицеровъ-академиковъ въ такой же степени, какъ монолитность корпуса Генеральнаго Штаба препятствовала распространенію вліянія Генеральнаго Штаба внѣ предѣловъ арміи.

На какія же специальности необходимо раздѣлить академиковъ? Для отвѣта на этотъ вопросъ слѣдуетъ опредѣлить поприща, на коихъ нужны офицеры съ высшимъ военнымъ образованіемъ, и затѣмъ сгруппировать эти поприща.

* * *

Начну со строевой службы.

Чѣмъ интеллигентнѣе начальникъ, тѣмъ больше его цѣнность (при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ) и тѣмъ сильнѣе его вліяніе на подчиненныхъ; поэтому было бы желательно, чтобы всѣ отвѣтственные начальники были люди съ высшимъ военнымъ образованіемъ. Конечно, это является недостижимымъ идеаломъ, но „въ будущемъ надо „вульгаризировать“ военную науку, увеличить число военныхъ академій и не допускать, чтобы стратегія и тактика стали снова въ нѣкоторомъ родѣ „окультурными знаніями“ и оставались какъ бы монополіей нѣкоторыхъ ограниченныхъ коллективовъ, носителей ошибокъ, какъ и всѣ ограниченные коллективы“*). Теперь военное знаніе вышло изъ предѣловъ шагистики и нынѣ каждый офицеръ долженъ быть носителемъ разностороннихъ знаній, долженъ быть маленькимъ ученымъ. Поэтому не совсѣмъ не правъ ген. Gascoin, когда онъ пишетъ: „Если не хотятъ, чтобы армія осталась позади націи, надо искать и побѣждать въ военныхъ школахъ недостатокъ мышленія научнаго и промышленнаго и недооцѣнку всего техническаго“*). Начальникъ знающій будетъ и начальникомъ рѣшительнымъ, ибо, какъ говорилъ ген. Léval,

*) Gén. Gascoin. „L'évolution de l'artillerie pendant la guerre“.

„чтобы рѣшиться, необходимо хотѣть, а чтобы хотѣть, надо знать“.

И если основательное знаніе военнаго дѣла (технической и психологической его сторонъ) необходимо каждому офицеру, то такой начальникъ, какъ командиръ баталіона, долженъ быть высоко-развитымъ и великолѣпно обученнымъ человекомъ: въ настоящее время, когда въ офицерскомъ, а отчасти и въ солдатскомъ составѣ мобилизованной арміи встрѣчается не мало весьма интеллигентныхъ лицъ, необходимо, чтобы командиръ баталіона, играющій въ бою столь отвѣтственную роль, обладалъ въ ихъ глазахъ авторитетомъ интеллекта и знаній — поэтому желательно эту должность замѣщать офицерами съ академическимъ значкомъ. Въ 1914 г. офицеры, возвратившіеся, вслѣдствіе закрытія Академіи, въ свои части, оказались самыми выдающимися командирами ротъ и баталіоновъ, превосходя прочихъ офицеровъ своимъ развитіемъ и пониманіемъ тактическихъ обстоятельствъ.

Командиры полковъ, какъ правило, должны обладать высшимъ военнымъ образованіемъ, ибо, недостаточно грамотные въ военномъ отношеніи офицеры плохо, справляются съ частью, которая, оставаясь по названію пѣхотной, стала конгломератомъ значительныхъ людскихъ и техническихъ средствъ, для управленія коими одного команднаго стажа недостаточно.

Если и можно (съ большой натяжкой) допустить извѣстный процентъ командировъ полковъ, не окончившихъ Академіи, то ужъ командиры бригады и начальники дивизій обязательно должны быть офицерами съ высшимъ военнымъ образованіемъ.

Положеніе начальниковъ дивизій было до сего времени не нормальнымъ, не естественнымъ: вопреки всѣмъ разсужденіямъ о единой волѣ и единой мысли, начальники дивизій были своего рода конституционными правителями и къ каждому изъ нихъ приставлялась нянька въ лицѣ начальника штаба. Естество вождя такимъ образомъ какъ бы раздваивалось — волю долженъ былъ вмѣщать начальникъ дивизіи, а умъ — его начальникъ штаба. Если принципъ „король царствуетъ, но не управляетъ“ и можетъ быть до извѣстной степени обоснованъ въ отношеніи вѣнценосныхъ правителей, вступающихъ на престолъ въ порядкѣ старшинства въ родѣ, то въ отношеніи генераловъ онъ не допустимъ: отбирая достойныхъ и отменяя слабыхъ, надлежитъ начальниками дивизій назначать людей, совмѣщающихъ въ себѣ два качества — силу духа и мысли. Тогда не будетъ нужды въ опекунѣ — начальникъ штаба. Сколько ухищреній и умствованій изобрѣталось, чтобы оправдать это опекунство и оправдать эту удивительную полу-отвѣтственность начальника штаба: фигурировали тутъ и „право“ нескрѣпленія приказа, и право предложенія своего мнѣнія и проч. А между тѣмъ вопросъ рѣшается просто, если устано-

вить, что начальникъ дивизіи есть начальникъ, не ограничиваемый нѣмъ изъ подчиненныхъ, ни съ кѣмъ не раздѣляющій своего права приказывать и ни съ кѣмъ не дѣляющій отвѣтственности. Такимъ начальникомъ можетъ быть лишь тотъ, кто, обладая соотвѣтствующими нравственными качествами, обладаетъ и высшимъ военнымъ образованіемъ. Можно было бы привести не мало примѣровъ изъ эпохи 1914-17 г.г., показывающихъ, что отличнѣйшіе командиры полковъ-строевики становились дѣтски-безпомощными въ роли начальниковъ дивизій и искали опоры въ знаніяхъ и апломбѣ своихъ начальниковъ штабовъ; съ другой стороны, можно было бы рядомъ примѣровъ показать, какъ „скучно“ было состоять начальникомъ штаба при генералѣ Генеральнаго штаба, если онъ соединялъ въ себѣ познанія, волю и трудолюбіе: онъ былъ вождемъ, а не куклой въ рукахъ начальника штаба.

Все вышеизложенное относится и къ командиру корпуса. Слѣдуетъ подчеркнуть, что и начальникъ дивизіи, и командиръ корпуса, имѣющіе дѣло непосредственно съ войсками, должны быть тѣсно связаны съ ними. Плохо, если они только „выйдутъ“ изъ строевой среды — они выйдутъ и уйдутъ, а между тѣмъ они должны всю свою службу проходить среди войскъ, не покрываясь канцелярской пылью въ тиши кабинетовъ. Въдѣ искусство вожденія войскъ заключается не столько въ томъ, чтобы удачно выбрать одинъ изъ затверженныхъ шаблоновъ дѣйствій (или же изобрѣсти новый шаблонъ), который соотвѣтствовалъ бы оперативной обстановкѣ, сколько въ томъ, чтобы принять рѣшеніе, согласующееся съ бытовой обстановкой: начальникъ, порвавшій живую связь съ войсками, уподобляется шахматисту, играющему деревяннымъ фигурами, начальникъ же, не утратившій способности улавливать пульсъ жизни войскъ, согласуетъ свое рѣшеніе прежде всего и больше всего съ состояніемъ моральныхъ и физическихъ силъ подчиненныхъ частей; его приказы не столь академически правильны, сколь жизненны.

Что же касается высшихъ начальниковъ — командующихъ арміями и выше, то и здѣсь предпочтеніе должно быть отдано практикамъ — строевымъ офицерамъ съ высшимъ военнымъ образованіемъ, хотя и офицеры-академики теоретики, которые сдѣлали свою карьеру на военно-научномъ поприщѣ (въ Военной Академіи или въ „большомъ“ Генеральномъ Штабѣ) также могутъ быть выдвигаемы на высшія командныя должности, гдѣ вопросы стратегіи оттѣсняють вопросы быта войскъ.

* * *

Значеніе начальника штаба, лишеннаго роли канцлера, остается весьма большимъ — онъ является помощникомъ начальника, но въ строго опредѣленномъ отношеніи. По этому

поводу умѣстно будетъ привести слова генер. Людендорфа*): „Командиръ долженъ оставаться командиромъ... офицеръ Генеральнаго Штаба — его совѣтникомъ и помощникомъ, отвѣчающимъ за правильную работу служебнаго механизма. Задачи ихъ совершенно различны и для обоихъ оставалось достаточное поле дѣятельности.. Отъ каждого офицера Генеральнаго Штаба, кромѣ умѣнія держаться на заднемъ планѣ, требовалось непрерывное творчество“.

Начальнику должна быть предоставлена возможность всѣ силы своего духа и мысли обратить на управленіе войсками, не отвлекаясь досадной прозой — дѣлами, хотя и важными, но вспомогательными: снабженіе частей всѣмъ необходимымъ, упорядоченіе тыла, пополненіе войскъ, санитарное, ветеринарное дѣло, канцелярская канитель и т. д. Всѣмъ этимъ руководить начальникъ штаба, давая распоряженія съ доклада начальнику или именемъ начальника. Сборъ свѣдѣній о противникѣ и о мѣстности, подготовка мѣстности въ инженерномъ отношеніи, поддержаніе связи лежитъ въ вѣдѣніи начальника штаба, получающаго директивы отъ начальника. Такимъ образомъ, начальникъ штаба даетъ начальнику матеріалы, на основаніи коихъ послѣдній приметъ рѣшеніе, и обезпечиваетъ выполнение этого рѣшенія, направляя дѣятельность всѣхъ вспомогательныхъ органовъ (подъ вспомогательными органами здѣсь понимается все, кромѣ боевыхъ частей и оперативнаго отдѣленія штаба). Конечно, перспектива обратиться въ своего рода начальника тыла не можетъ соблазнять тѣхъ, кто хотѣлъ бы въ должности начальника штаба получать боевые лавры; но для боевыхъ лавровъ существуютъ командныя должности, а постъ начальника штаба необходимо связать съ дѣятельностью не боевой, а административно-хозяйственной, ибо даже въ меньшемъ изъ крупныхъ соединеній — дивизіи — тылъ сталъ лабиринтомъ, гдѣ силы, воля и вниманіе начальника могутъ безнадежно запутаться.

Изложенное здѣсь предложеніе не есть теоретическое измышленіе — его польза проверена на большомъ и блестящемъ оцѣтѣ французскихъ штабовъ, какъ это видно изъ книги ген. Serrigny „Rèflexions sur l'art de la guerre“, гдѣ убѣдительно доказывается необходимость подобнаго раздѣленія начальника и начальника штаба.

* * *

Оперативное отдѣленіе штаба является полевымъ штабомъ начальника, ему непосредственно подчиняющимся въ своей работѣ, но въ вопросахъ внутренней жизни штаба находящимся въ подчиненіи начальнику штаба.

Полевой штабъ — органъ передачи войскамъ воли начальника — составляетъ его „военный кабинетъ“. Офицеры поле-

*) Lüdendorff „Meine Kriegserinnerungen“.

вого штаба — не совѣтчики, не опекуны начальника, а — толковые передатчики его приказаній (составленіе и передача распоряженій), его глаза и уши (поѣздки въ войска для выясненія положенія), его память (знаніе всѣхъ деталей обстановки*).

Полевой штабъ — немногочисленный, но хорошо сколоченный — долженъ тѣснѣйшимъ образомъ сжиться съ начальникомъ: работа будетъ продуктивной лишь при взаимномъ пониманіи съ полу слова. При раздѣленіи штаба на штабъ и полевой штабъ, начальникъ, передавшій аппаратъ управленія въ руки начальника штаба и имѣющій при себѣ аппаратъ командованія, всецѣло можетъ отдаться отвѣтственной боевой работѣ — принятію рѣшенія и осуществленію его.

* * *

Въ штабъ дивизіи (вмѣстѣ съ полевой его частью) нѣтъ ни одной должности, которая безусловно требовала бы замѣщенія ея офицеромъ Генеральнаго Штаба; опытъ войны неоспоримо показалъ, что старшимъ адъютантомъ оперативной части, завѣдующимъ развѣдкой, начальникомъ связи могутъ быть офицеры, взятые изъ строя — интеллигентный, въ военномъ отношеніи грамотный, добросовѣстный офицеръ-строевикъ, не успѣвшій забыть, чего строй требуетъ отъ штаба, не возмнившій себя стратегомъ, отлично справится съ исполненіемъ любой должности въ штабѣ дивизіи. Было бы полезно создать для нихъ особые краткосрочные курсы на подобіе тѣхъ, которые существовали во время войны (фотометрическіе, автомобильные, связи и т. п.), чтобы обучить ихъ техникѣ работы оперативной, развѣдывательной, службы связи.

Конечно, было бы желательно замѣщать должности въ штабѣ дивизіи офицерами съ академическимъ значкомъ, какъ и вообще въ административной работѣ предпочтительно имѣть дѣло съ людьми, имѣющими высшее образованіе, но это не есть *conditio sine qua non* и отъ этого пожеланія придется отказаться, такъ какъ количество академиковъ никогда не будетъ достаточнымъ для подобной роскоши.

Зато начальникъ штаба дивизіи долженъ быть офицеромъ, окончившимъ Военную Академію, ибо обязанности его требуютъ отъ него познаній, превосходящихъ тѣ, какія можетъ получить офицеръ изъ опыта строевой и штабной службы. Правда, нѣкоторые изъ офицеровъ, прослушавшихъ подготовительные академическіе курсы, успѣшно справлялись съ обязанностями начальниковъ штабовъ дивизій въ Великую войну, но это лишь вслѣдствіе ихъ личныхъ выдающихся качествъ, а не благодаря научному багажу, недостаточно солидному.

*) О своихъ войскахъ они знаютъ отъ самихъ войскъ: о противникѣ имъ даетъ данныя развѣдывательное отдѣленіе; о тылѣ — соотвѣтствующіе органы штаба.

Въ штабъ корпуса, гдѣ работа сложнѣе, чѣмъ въ штабъ дивизіи, наличіе одного двухъ офицеровъ съ академическимъ значкомъ представляется необходимымъ, но эти офицеры не должны терять живой связи съ войсками: лучше имѣть штабъ изъ посредственныхъ офицеровъ-строевиковъ, чѣмъ изъ „штабныхъ косточекъ“, даровитыхъ, но не знающихъ войскъ, часто пренебрегающихъ ими и, конечно, не могущихъ проникнуть въ ихъ нужды и интересами.

Это относится и къ тѣмъ офицерамъ съ высшимъ военнымъ образованіемъ, которые замѣщаютъ разнаго рода должности въ штабахъ армій, округовъ и высшихъ. Здѣсь необходимо обратить вниманіе на то, что въ этихъ штабахъ существовала тенденція обильно заполнять свои канцеляріи офицерами Генеральнаго Штаба; понятно, стремленіе имѣть образованныхъ сотрудниковъ не могло бы быть осуждаемо, если бы оно не отвлекало изъ частей и малыхъ штабовъ непропорціонально большое число офицеровъ съ академическимъ значкомъ: развитіе головы за счетъ тѣла приводитъ къ печальнымъ послѣдствіямъ и войска, лишеныя интеллигентныхъ силъ, ухудшаются въ качествѣ.

Второе замѣчаніе: служба развѣдывательныхъ отдѣленій въ штабахъ армій (и высшихъ) рѣзко отличается отъ той сравнительно примитивной развѣдывательной работы, которую совершаютъ офицеры, вѣдающіе развѣдкой въ низшихъ штабахъ; въ штабъ дивизіи, корпуса собираются свѣдѣнія о противникѣ, въ штабъ арміи, фронта изучается противникъ (его армія и страна);—здѣсь идетъ методическая работа научнаго характера, требующая особаго подбора исполнителей; здѣсь нужны не знатоки строя и его нужды, не ветераны письмоводства, нужны педантичные изслѣдователи, любознательные ученые, посвятившіе себя трудной наукѣ изученія противника, специализировавшіеся на этой наукѣ.

* * *

Въ центральныхъ военныхъ управленіяхъ требуются офицеры-академики двухъ категорій: для образованія Большого Штаба (подразумѣвая подъ этимъ то, что принято называть „Большимъ Генеральнымъ Штабомъ“) — люди научнаго склада мышленія, а для заполненія отвѣтственныхъ должностей въ Главномъ Штабѣ, въ Военномъ Министерствѣ — люди канцелярскаго типа, постигшіе тайны бумажнаго священнодѣйствія (зло это — столь неизбѣжно, что борются противъ него — Сизифовъ трудъ).

Большой Штабъ занимается изученіемъ основъ военнаго дѣла, изслѣдуетъ условія возможныхъ столкновеній съ другими странами (изученіе противника и театра войны), разрабатываетъ планъ начала кампаніи, руководитъ подготовкой театровъ войны, даетъ руководящія указанія по организаціи, обученію и воспи-

танію войскъ въ соотвѣтствіи съ требованіями современной военной науки, даетъ Высшему Совѣту Обороны необходимыя данныя для подготовки заданийъ всѣмъ министерствамъ въ смыслѣ милитаризаціи страны. Большой Штабъ это — Ставка мирнаго времени, мозгъ арміи, лабораторія военной мысли. „Современная война есть экспериментальное знаніе“, говоритъ ген. Gascouin; не соглашаясь съ такимъ раціоналистическимъ опредѣленіемъ, все же надо признать, что военная наука есть экспериментальное знаніе, поэтому изученіе законовъ войны должно быть поставлено на серьезномъ основаніи и должно вестись помощью научныхъ методовъ съ использованиемъ интуиціи и практическихъ опытовъ; это изученіе должно положить предѣлъ той „анархіи въ мысляхъ, анархіи въ изученіи“ (général Herr), которая существовала въ военномъ дѣлѣ предъ минувшей войной и которая замѣчается и теперь.

Само собою разумѣется, что для работы въ этомъ учрежденіи требуются офицеры съ особыми дарованіями, особой подготовкой. Умѣніе командовать, знаніе полкового хозяйства, привычка ориентироваться на мѣстности и тому подобныя качества имъ излишни: имъ нужны ясный умъ, способный къ анализу и синтезу, методичность, воображеніе, память.

Изъ всѣхъ Генеральныхъ Штабовъ германскій Большой Генеральный Штабъ наиболѣе удовлетворялъ здѣсь приведеннымъ требованіямъ — болѣе $\frac{1}{4}$ его личнаго состава было занято разработкой опыта послѣдней войны и научнымъ изслѣдованіемъ новыхъ проблемъ въ стратегической и тактической наукъ (Н. Н. Головинъ „Развитіе основныхъ идей современной тактики“, Военный Сборникъ); онъ былъ учрежденіемъ военнаучнымъ, неразрывно связаннымъ съ Военной Академіей. Наше же Главное Управление Генеральнаго Штаба было скорѣе учрежденіемъ бюрократическимъ и „по существу дѣла, имѣло мало общаго съ военной наукой“ (Головинъ).

* * *

Служба связи въ нынѣшнее время усложнилась до такой степени, что вѣдать ею могутъ лишь спеціально обученные люди; въ штабахъ дивизій и корпусовъ это будутъ офицеры, прослушавшіе соотвѣтствующій курсъ; въ высшихъ штабахъ это будутъ офицеры, окончившіе Военную Академію и спеціально подготовленные къ управленію органами связи. Можно съ большими основаніями возразить, что роль эта болѣе подходитъ къ офицеру инженерныхъ войскъ, но есть и доводы въ пользу того, чтобы ее поручить именно офицеру-академику: вѣдь начальникъ службы связи не есть старшій телефонистъ, или начальникъ гаража, или радіо-специалистъ — онъ болѣе, нежели техникъ, онъ администраторъ (технически грамотный), объединяющій всѣ отрасли связи и умѣющій настолько разбираться въ боевой обстановкѣ, чтобы проявлять извѣстное

провидѣніе, имѣя всегда на-готовѣ связь завтрашняго дня. Словомъ, это долженъ быть широко-образованный въ военномъ отношеніи человѣкъ.

То же самое слѣдуетъ сказать и объ офицерахъ, вѣдающихъ службой передвиженія войскъ. Это — должны быть офицеры-академики, но обладающіе кромѣ обще военного высшаго образованія и специальными познаніями въ дѣлѣ желѣзно-дорожнаго, воднаго и автомобильнаго транспорта. „Передвижники“ должны образовывать замкнутую среду, недоступную для непосвященныхъ и открытую лишь для специально подготовленныхъ академиковъ.

* * *

Опытъ Великой войны показалъ, что не только фронтъ, но и тылъ, не только армія, но и вся страна должны быть полемъ дѣятельности офицеровъ-академиковъ. „Тенденціей современной войны“, говоритъ Lefebure въ своей книгѣ „Enigme du Rhin“, „является перемѣщеніе инициативы въ тылы. Генеральные Штабы должны серьезно считаться съ работой лабораторій и фабрикъ въ тылу, ибо ихъ дѣйствіе можетъ имѣть бѣльшее вліяніе, нежели концентрація для атаки милліона людей въ нѣкоторомъ раіонѣ“. „Война“, говоритъ далѣе тотъ же авторъ, „остается вопросомъ управленія, но управленія производствомъ... Факторъ чисто боевой внезапности и маневра будетъ попрежнему играть роль, но быть можетъ доминирующимъ элементомъ будетъ внезапность техническая, являющаяся результатомъ мѣропріятій, предпринятыхъ высшимъ управленіемъ производствомъ“. Если и можно счесть нѣкоторымъ преувеличеніемъ утвержденіе, будто центръ тяжести войны перемѣстился въ тылъ, то все же въ словахъ Lefebur'a многое правильно и поэтому нельзя не согласиться съ мнѣніемъ ген. Herr („L'artillerie, ce qu'elle a été, ce qu'elle est, ce qu'elle doit être), что „война будущаго будетъ прежде всего войною заводовъ и, въ полномъ смыслѣ слова, промышленная мобилизація стала теперь одной изъ важнѣйшихъ заботъ изъ числа имѣющихъ задачей подготовку къ войнѣ“.

Но война не только обязываетъ къ производству мобилизаціи промышленности, она императивно требуетъ мобилизаціи финансоваго аппарата, сельскаго хозяйства, путей сообщенія, мобилизаціи прессы, ученыхъ, учителей, проповѣдниковъ и т. д., и т. д. Это *levée en masse* должно быть обдуманно, организовано и детально подготовлено еще въ мирное время, для чего каждая страна, по примѣру Франціи, должна учредить Высшій Совѣтъ Оборонны, руководящій мобилизаціей всего государства и имѣющій своимъ помощникомъ Большой Штабъ. Этотъ послѣдній, какъ было ранѣе уже упомянуто, даетъ Высшему Совѣту Оборонны данныя о потребныхъ для войны средствахъ техническихъ, денежныхъ, людскихъ, даетъ свѣдѣнія, на какія изъ промышленныхъ и питательныхъ раіоновъ нельзя

расчитывать при тѣхъ или иныхъ комбинаціяхъ вооруженныхъ столкновений и т. п. Агенты Большого Штаба (офицеры-академики) находятся во всѣхъ вѣдомствахъ, какъ въ министерствахъ, такъ и въ управленіяхъ на мѣстахъ; канцелярія Высшаго Совѣта Оборона формируется изъ этихъ же офицеровъ. Вкрапленные такимъ образомъ во всѣ главныя инстанціи правительственного аппарата, руководимые Большимъ Штабомъ, эти академики вѣдаютъ мобилизаціонными отдѣленіями этихъ инстанцій.

Рѣчь идетъ отнюдь не о гегемоніи офицеровъ въ государствѣ, не о захватѣ власти, не о военной диктатурѣ: Генеральный Штабъ не управляетъ страной, онъ лишь направляетъ работу военной машины, заботясь о боевой готовности страны.

Указанные агенты Большого Штаба должны получить въ Военной Академіи солидное военное образованіе и надлежащую подготовку для работы у главныхъ рычаговъ государственной машины. Совершенно не обязательно, чтобы эти офицеры проходили курсъ военныхъ училищъ и строевой стажъ: это могутъ быть инженеры, доктора, юристы — Академія открывъ предъ ними откровенія военныхъ наукъ, вытравить изъ нихъ въ надлежащей мѣрѣ „штатскій духъ“ и сплотить въ одно цѣлое съ прочими чинами корпуса академиковъ.

* * *

Въ вышеприведенныхъ абзацахъ перечислены всѣ тѣ русла, по коимъ должны быть направлены носители высшаго военного образованія, которыхъ, такимъ образомъ, придется раздѣлить на шесть категорій, а именно:

Первая категорія — строй. По окончаніи Военной Академіи большая часть слушателей, получивъ знанія, значекъ и званіе академика*), возвращаются въ строй, не пріобрѣтая никакихъ привилегій — ихъ неоспариваемымъ преимуществомъ предъ офицерами, не окончившими Академіи, будетъ научный багажъ и широкое развитіе: эти два капитала обезпечиваютъ академикамъ блестящее будущее и безъ покровительственныхъ привилегій выдвигенія.

Должности строевыхъ командировъ, начальниковъ штабовъ, начальниковъ крупныхъ соединеній составляютъ служебный путь этихъ офицеровъ; штабныя вакансіи, требующія замѣщенія ихъ офицерами съ высшимъ образованіемъ (кромѣ отдѣленій развѣдывательныхъ и связи) заполняются также этими офицерами, но пребываніе ихъ въ штабахъ должно чередоваться со службой въ строю.

---

*) Званіе это, какъ и званія „докторъ медицины“, „докторъ права“, присваивается пожизненно офицерамъ всѣхъ здѣсь перечисляемыхъ категорій; носители его именуется: капитанъ-академикъ, генераль-лейтенантъ-академикъ и т. д.

Вторая категория: военно-центральныя и мѣстныя управления. Кадры лицъ съ высшимъ военнымъ образованіемъ комплекуются для этихъ управленій изъ числа академиковъ первой категоріи: это будутъ офицеры, проявившіе несклонность или неспособность къ строевой службѣ.

Третья категория: Большой Штабъ и родственныя ему учрежденія. Ежегодно Академія должна выпускать нѣсколько офицеровъ, подготовленныхъ къ научной и развѣдывательной дѣятельности; они замѣщаютъ вакансіи въ Большомъ Штабѣ, въ Академіи, въ развѣдывательныхъ отдѣленіяхъ штабовъ армій (округовъ), въ заграничныхъ военныхъ агентурахъ. Въ зенитъ своей карьеры эти офицеры могутъ получать назначенія на высшія командныя и штабныя должности, гдѣ требуются природныя дарованія и глубокія познанія въ военныхъ наукахъ въ большей степени, нежели знаніе быта войскъ. Обратный случай — переводъ строевого академика на должность разбираемой категоріи — также не можетъ быть категорически воспрещенъ: всегда возможны случаи, что офицеръ, избравшій строевую специальность, проявитъ такія качества и способности, которыя могутъ найти себѣ цѣнное примѣненіе на должностяхъ этой, третьей, категоріи.

Четвертая категория: служба связи. Для этой обособленной специальности нужны особые офицеры, карьера коихъ съ момента выхода изъ Академіи должна идти въ рамкахъ службы связи. Чтобы не создавать для нихъ служебнаго тупика (выше полковника по этой дорогѣ продвинуться некуда) надлежитъ дать имъ право съ приближеніемъ къ генеральскому чину переходить въ шестую категорію для работы въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ и въ Министерствѣ Путей Сообщенія.

Пятая категория: передвиженіе войскъ. Эта замкнутая категорія специалистовъ даетъ широкій просторъ для дѣятельности академиковъ отъ младшихъ чиновъ до генеральскихъ включительно.

Шестая категория: служба внѣ армій. Пройдя въ Академіи особый курсъ наукъ (политико-экономическихъ, социальныхъ), эти академики распределяются по различнымъ вѣдомствамъ, гдѣ, благодаря теоретической подготовкѣ, имъ не трудно будетъ освоиться съ особенностями работы даннаго вѣдомства въ такой мѣрѣ, чтобы быть въ состояніи заняться мобилизационными вопросами вѣдомства.

* * *

Подобная классификація академиковъ не является искусственною — она, во первыхъ, диктуется жизнью, а, во вторыхъ, согласуется съ природой человѣка. Жизнь, все усложняющаяся и усложняющаяся, требуетъ ограниченія сферы дѣйствій отдѣльнаго лица извѣстной специальностью; природа человѣка даетъ ему возможность принести максимумъ пользы лишь при

слѣдованіи своему призванію. Нельзя генерала Алексѣева — кабинетнаго ученаго — вести тѣмъ же служебнымъ путемъ, что и генерала Маркова, изнывавшаго внѣ строя; нельзя требовать, чтобы человѣкъ, посвятившій себя военной агентурѣ, отбывалъ строевой стажъ наравнѣ съ тѣмъ, кто избралъ для себя строевую карьеру; нельзя ко всѣмъ офицерамъ предъявлять одинаковыя требованія, ибо въ этомъ случаѣ служба обратится въ Прокрустово ложе.

Разсортировавши академиковъ по склонностямъ и способностямъ, давши каждому изъ нихъ надлежащія познанія, надо пустить ихъ разными путями — это не разслоить корпусъ академиковъ, такъ какъ всѣ эти пути связаны общей точкой отправленія, именуемой „военная наука“, и общей цѣлью, называемой „подготовка государства къ войнѣ“.

* * *

Дѣленіе академиковъ на шесть категорій требуетъ и соотвѣтствующей организациі Военной Академіи. На ея младшемъ курсѣ, общемъ для всѣхъ категорій, надлежитъ проходить предметы общаго характера (военная исторія, военное искусство, отечествовѣдѣніе и военная географія) для выработки правильного, однообразнаго пониманія основъ военнаго дѣла, что явится впослѣдствіи, когда академики разойдутся по своимъ разнообразнымъ путямъ, связующимъ цементомъ между ними.

Второй курсъ дѣлится на факультеты, гдѣ офицеры, распределенные по характеру своихъ дарованій, изучаютъ спеціальныя предметы. Необходимы факультеты: строевой, академическій (для третьей категоріи), связи, передвиженія войскъ и мобилизаціонный (для службы внѣ арміи). Крайне желательно включить и морской факультетъ для офицеровъ флота.

Дополнительны (третій) курсъ необходимъ лишь на факультетѣ академическомъ; академики же прочихъ категорій могутъ получить вполне солидныя познанія и за два года пребыванія въ Академіи*). Конечно, для этого программа должна быть ограничена необходимымъ излишне и даже вредно открывать предъ слушателями всѣ бездны премудрости, поднимать ихъ на высочайшія вершины человѣческаго знанія: чрезмерная теоретичность программы налагаетъ печать академичности, нежизненности на всю дальнѣйшую дѣятельность человѣка. Такъ ген. Kraus („Die Ursachen unserer Niederlage“) пишетъ объ австрійской арміи: „обученіе командованія было несоотвѣтствующимъ. Мы были тактически переобучены, единство мысли было утеряно... Обученіе было слишкомъ разностороннимъ, впадающимъ въ подробности... Мы были такти-

*) Къ такому рѣшенію могутъ принудить бюджетныя соображенія.

чески перегружены. Многіе отъ громкихъ тактическихъ идей не могли обратиться къ пониманію простѣйшихъ истинъ“.

Программа Академіи должна быть соображена такъ, чтобы въ ней не доминировали науки точныя и такъ сказать полноточныя (статистика и подобныя) — онѣ изсушаютъ душу и развиваютъ знанія въ ущербъ искусству. Въ подтвержденіе этой мысли позволю себѣ привести цитату изъ книги Хенига, германскаго военнаго писателя конца прошлаго вѣка.

„Всѣ полководцы, къ какой бы націи они ни принадлежали, были въ высшей степени эстетами, людьми, обладавшими пониманіемъ искусства, тонкимъ чувствомъ, сильнымъ критеріемъ, свѣтлымъ и острымъ умомъ; всѣ они были артистическими натурами и въ нашемъ военномъ воспитаніи заслуживаетъ полнаго сожалѣнія совершенное отсутствіе стремленія къ пробужденію и развитію любви къ искусству, эстетическаго чувства. Въ виду этого у большинства не существуетъ стремленія къ возвышенному, къ призванію своему относятся поверхностно, не размышляя никогда объ артистической сторонѣ военной спеціальности. Знакомство съ эстетикой, въ особенности, съ разумно преподаваемой философій было бы во сто разъ полезнѣе многихъ нынѣшнихъ предметовъ“.

Старая русская Академія грѣшила чрезмѣрнымъ увлеченіемъ стратегіей — это способствовало наполеонизаціи офицеровъ Генеральнаго Штаба: привычка быть на близкой ногѣ со стратегіей приучала ихъ мысли къ высокому паренію и вопросы тактики не захватывали ихъ. Академіи можно поставить въ упрекъ то, что она удѣляла много вниманія упражненію памяти, то есть способности повторять чужія мысли, вмѣсто того, чтобы развивать способность творить свои мысли. Въ результатъ этого далеко не всѣ офицеры Генеральнаго Штаба у насъ были способны къ творческой работѣ, на что между прочимъ указываетъ ген. В. Драгомировъ въ своей статьѣ „Подготовка русской арміи къ Великой войнѣ“*): „Французское командованіе (въ минувшую войну) обладало способностью наблюденія и яснаго мысленія на основѣ первоисточниковъ. Съ грустью слѣдуетъ признать, что русское командованіе не было подготовлено къ такой работѣ“.

Не въ томъ цѣль Академіи, чтобы нафаршировать мозги слушателей извѣстнымъ количествомъ статистическихъ, историческихъ, географическихъ и другихъ данныхъ, а въ томъ, чтобы, углубляя познанія своихъ питомцевъ, приучить ихъ къ творческой работѣ, поставить вѣхи на пути ихъ дальнѣйшей дѣятельности.

* * *

Вопросъ объ этихъ вѣхахъ — вопросъ сложный; онъ при-

*) „Военный Сборникъ“ № 4.

водитъ къ разсужденіямъ о единой доктринѣ. Единая доктрина — вещь заманчивая, но она имѣетъ и свои плюсы, и свои минусы; она имѣетъ ярыхъ противниковъ и убѣжденныхъ сторонниковъ.

Нельзя, кажется, не согласиться съ взглядами ген. Цурлиндена, приведенными въ статьѣ ген. Баюва „Нѣсколько мыслей по вопросу о военной доктринѣ“*): „Необходимо, чтобы на всѣхъ ступеняхъ воинской іерархіи говорили однимъ языкомъ, были приучены оцѣнивать обстановку съ общей всѣмъ точки зрѣнія, придавать одинаковую степень важности извѣстнымъ требованіямъ и предписаніямъ. Однимъ словомъ, необходима общность доктрины сверху до низу во всей арміи“.

Но съ другой стороны правъ и ген. Gascoign**), говорящій, что „въ нѣкоторыя историческія эпохи нѣтъ ничего болѣе опаснаго, нежели единая доктрина“; дѣйствительно, въ эпохи появленія новыхъ, исключительныхъ по своему значенію боевыхъ факторовъ, опрокидывающихъ общепризнанныя поученія тактики и стратегіи и требующихъ поэтому коренного пересмотра этихъ наукъ — въ подобныя эпохи единая доктрина можетъ направить обученіе и воспитаніе арміи по ложному пути, ибо она устраняетъ обсужденіе и критику, а вѣдь только въ критикѣ, въ обсужденіи, въ столкновеніи мнѣній выявляется истина. Въ подтвержденіе этого можно указать на то, что тѣ чудовищные парадоксы военной мысли, тѣ противоестественныя извращенія военной идеи, которыя мы наблюдали во французской арміи 1915—1917 гг. (машинная война), возникли потому, что творчество и самостоятельность были подавлены подъ пятой единой доктрины, не допускавшей критики и лишенной самокритики. И тутъ, по мнѣнію генерала Gascoign'a, во многомъ виновата французская Военная Академія, которая съ 1914 г. стала центромъ распространенія официальныхъ идей, перестала быть „школой военной критики“, перестала быть факторомъ фактическаго прогресса, очагомъ новыхъ идей.

Единая доктрина имѣетъ еще тотъ недостатокъ, что для проведенія ея нуженъ Петръ Великій или по меньшей мѣрѣ Мольтке — либо деспотъ, повелѣвающій въ силу своей власти, либо диктаторъ мысли, импонирующій глубиной знаній и ясностью ума. А если за отсутствіемъ даровитаго поводыря военной мысли возьмутся за ввѣдреніе единой доктрины посредственные люди, то вмѣсто своего рода „просвѣщеннаго абсолютизма“ получится азіатскій деспотизмъ и единая доктрина послужитъ обоснованіемъ общаго нивелированія по уровню посредственности, подавленія живого духа, изгнанія „безпокойнаго“ элемента — получится доктрина кладбищенскаго покоя.

*) „Военный Сборникъ“ № 5.

**) „L'Evolution de l'artillerie pendant le guerre“.

Много писалось у насъ о единой доктринѣ, многіе пытались формулировать ее кто въ пространнѣхъ статьяхъ, кто въ старомъ афоризмѣ (напримѣръ, „помни войну!“), а между тѣмъ сущность той доктрины, которая проводилась у насъ, опредѣляется однимъ словомъ — „слушаюсь!“. Чѣмъ имѣть такую доктрину, лучше ея совсѣмъ не имѣть и полагаться на здравый смыслъ cadaго отдѣльнаго руководителя и начальника въ арміи.

Если нѣтъ лица, которое помощью своего авторитета въ арміи могло бы провести единую доктрину и сдѣлать ее обязательною, то вмѣсто тираническаго вколачиванія какой нибудь доктрины надо допустить свободное соревнованіе доктринъ въ литературѣ и въ диспутахъ, дабы привлечь къ творчеству всѣ лучшіе у насъ арміи и въ дебатахъ и полемикѣ создать, если не тождество взглядовъ, то согласованность ихъ. Въ этомъ случаѣ Большой Штабъ тщательно изучая всѣ теченія военной мысли въ верхахъ арміи, въ ея толщѣ, въ военной литературѣ, формулируетъ доктрину и проводитъ ее всѣми доступными ему способами*); въ противоположность обязательной, безъ-апелляціонной единой доктринѣ, эта доктрина будетъ, если можно такъ выразиться, рекомендуемой, ибо будетъ допускать свободную критику, свободное творчество. При этомъ Военная Академія не будетъ „рупоромъ“ Большого Штаба, послушно промульгирующимъ официальные теоріи — она станетъ прибѣжищемъ чистой науки, а поэтому — то единомышленникомъ, то его оппонентомъ. Не бѣда, если доктрина Академіи нѣсколько разойдется съ доктриной Большого Штаба: въ этой коллизіи уцѣлѣютъ здоровыя мысли и погибнутъ безжизненныя мудрствованія.

На примѣръ французской Академіи, которая „проводила опредѣленную военную доктрину въ мирное время**), мы видимъ, что нѣкоторая „автономность“ Академіи только увеличиваетъ цѣнность ея сотрудничества съ Большимъ Штабомъ.

* * *

Въ стѣнахъ Академіи собирается цвѣтъ офицерства въ лицѣ профессуры и слушателей. Опытъ и вдумчивость первыхъ, пытливость и пылъ вторыхъ создаютъ условія, при коихъ Академія становится очагомъ не только изученія военныхъ наукъ, но и разработки ихъ. Крайне необходимо, чтобы духовная и умственная связь между Академіей и ея воспитанниками сохранялась и по окончаніи слушателями курса наукъ. Академики не должны терять связи со своей alma mater, кото-

*) Уставы, военная печать, маневры игры, направленіе преподаванія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и т. д.

**) Патроновъ. „Дѣйствія VI арм. кор-са“ Военный Сборникъ № 4.

рая остается для нихъ высшей руководительницей ихъ военного развитія на всѣхъ этапахъ ихъ служебнаго пути.

Возможность движенія по этому пути обуславливается непрерывнымъ усовершенствованіемъ академиками своихъ познаний. „Горе молодому офицеру Генеральнаго Штаба, который выйдя изъ школы, вообразить, что его заслуги ученика могутъ уравниваться двойное величіе командованія и годовъ и могутъ сравниться со знаніемъ людей, опытомъ въ дѣлахъ, привычкой къ побѣдамъ, чувствомъ воинскаго долга“ (Général Blondel). Окончаніе Академіи не даетъ патента на полководца; офицеръ, надѣвшій значекъ, не вправѣ считать себя вступившимъ твердой ногой на дорогу въ маршалы: чтобы продвигаться вверхъ, надо не только служить, но и непрестано учиться, ибо власти достоенъ знающій. Эту мысль проводилъ уже генералъ Rustow*): „Идея, будто теорія и изученіе войны не могли бы дать положительныхъ результатовъ, соблазняетъ лѣнливыхъ, которые охотно воображаютъ, что можно, не работая, преуспѣвать, если обладаешь геніальностью, и которые, конечно, считаютъ себя тѣмъ болѣе геніальными, чѣмъ они лѣнливыѣ“.

Припоминая слова Montesquieu, что „въ римскихъ арміяхъ больше боялись бездѣйствія, нежели противника“, нельзя не согласиться съ генераломъ Chanzy, писавшимъ: „Необходимо во всѣхъ родахъ развитъ вкусъ къ интеллектуальной работѣ и къ размышленію, которые одни только могутъ дать офицерамъ знаніе, необходимое для выполненія обязанностей, возлагаемыхъ благородной военной карьерой“. Этотъ вкусъ къ интеллектуальной работѣ долженъ быть особенно присущъ офицерамъ-академикамъ: его должна развитъ Академія и Академія же должна слѣдить, чтобы въ усыпляющихъ условіяхъ будничной службы онъ не заглохъ, не атрофировался.

Для этого необходимо, чтобы академики въ теченіе всей своей службы оставались въ сферѣ вліянія Академіи — послѣдняя ежегодно требуетъ отъ всѣхъ академиковъ представленія сочиненій на заданныя или произвольныя темы, она производитъ имъ періодически экзамены, выдержаніе которыхъ обуславливаетъ достиженіе извѣстныхъ служебныхъ этаповъ. Такимъ образомъ, вмѣсто одного года занятій на дополнительномъ курсѣ академики будутъ вынуждены работать, хотя и не столь интенсивно, но постоянно, вслѣдствіе чего отъ военной науки не отстанутъ и тѣ, кто могъ бы поддаться соблазну отпустить свою пытливость въ безсрочный отпускъ.

Требуя отъ своихъ бывшихъ питомцевъ работы, Академія должна направлять эту работу, держа ихъ въ курсѣ тѣхъ идей, которыя приняты Академіей. Для этого она разсылаетъ имъ свои бюллетени, являющіеся органомъ распространенія доктри-

*) „L'art militaire au XIX siècle“.

ны, выработанной Академіей; во вторыхъ, она командируетъ въ округа своихъ профессоровъ для прочтенія сообщеній на сѣздахъ академиковъ; она принимаетъ мѣры къ напечатанію тѣхъ изъ трудовъ офицеровъ-академиковъ, которые признаются заслуживающими широкаго распространенія. Такимъ образомъ, питаясь отъ одного общаго источника знанія академике приоб-рѣтутъ, если не общность, то сходность идей, а это послужитъ крѣпкимъ связующимъ звеномъ между всѣми офицерами съ высшимъ военнымъ образованіемъ на какомъ бы поприщѣ они ни работали.

Эта необходимость постоянного пополненія своихъ научныхъ познаній касается не только штабъ-и оберъ офицеровъ, и генералы должны освѣжать свой умственный багажъ на „курсахъ маршаловъ“, дабы къ личному каждого изъ нихъ опыту, накопленному за долгіе годы службы, присоединился коллективный опытъ военной науки.

Незнающій капитанъ быстро „научится знать“, когда въ первыхъ бояхъ его рота окажется по его винѣ въ тяжелыхъ положеніяхъ; не знающій полковникъ имѣетъ хорошаго совѣтника — „ощущеніе боя“, — который ему подскажетъ, какъ исправить свою ошибку на полѣ битвы; но не знающій генераль, обычно не могущій ощущать пульса боя и руководствующійся поэтому лишь своими ошибочными идеями, не корректируемыми внѣшними воспріятіями боевыхъ впечатлѣній, можетъ, погубить свои войска. Правъ епископъ de Noë, писавшій: „Подобно тому какъ чиновникъ долженъ знать правила юстиціи, священникъ — религію, докторъ — искусство врачеванія нашихъ болѣзней, такъ воинъ долженъ въ совершенствѣ знать военное дѣло. Онъ отвѣчаетъ за кровь своихъ братьевъ, которой онъ далъ пролиться по своей необразованности или небрежности, и за кровь также своихъ враговъ, которую онъ могъ бы сберечь при большемъ знаніи и умѣніи“.

Генеральскіе погоны не избавляютъ отъ необходимости по временамъ отъ роли руководителя и учителя переходить къ роли руководимаго и обучаемаго, дабы не отстать отъ новѣйшихъ достижений въ области военного знанія, развивающагося, положительно, кинематографическимъ темпомъ. Къ сожалѣнію, война показала, что отставшихъ было много и что не мало лицъ могло въ присоединиться къ чудоточному заявленію, сдѣланному (какъ говорятъ) ген. Сухомлиновымъ — „со дня окончанія Академіи я не прочелъ ни одной военной книжки“.

Нѣтъ нужды распространяться о томъ, какъ губительно для арміи существованіе генераловъ съ одеревѣвшей, парализованной мыслью, можно лишь привести полный глубокаго смысла слова полк. Henry: „Какъ вы открыли законы притяженія? спросили Ньютона. „Думая о нихъ непрестанно“, отвѣтилъ тотъ. Такое же направленіе мыслей долженъ усвоить тотъ, кто дѣйствительно хочетъ стать полководцемъ: надо

объ этомъ думать непрерывно! То есть надо, откинувъ дремотность мысли, непрестанно думать, обдумывать, усваивать и развивать идеи, выдвигаемыя военнымъ искусствомъ, военной наукой, военной теоріей, военной практикой.

* * *

Значеніе корпуса академиковъ громадно: онъ будетъ господствовать въ арміи и въ опредѣленномъ отношеніи вліять на работу всего государственнаго организма, беря на себя отвѣтственность за подготовку страны къ войнѣ и за успѣхъ войны. Естественнo, что подборъ этихъ офицеровъ долженъ быть сдѣланъ съ особой тщательностью.

Не останавливаясь на томъ, какими качествами долженъ обладать офицеръ съ высшимъ военнымъ образованіемъ — это общеизвѣстно — необходимо лишь указать, что главной трудностью этого подбора является то, что „характеры сильные и крѣпко закаленные обычно выявляются способомъ, который въ мирное время не благоприятствуетъ ихъ выдвиженію. Безъ революціи Бонапартъ и Карно, вѣроятно, закончили бы полковниками. Фридрихъ Великій, не родись онъ на ступеняхъ трона, былъ бы, пожалуй, уволенъ въ отставку лейтенантомъ“ (фонъ-деръ-Гольцъ). Обычно въ мирное время предпочитаютъ, чтобы офицеры были вышколенными чиновниками послушными и смиренными, и хотятъ, чтобы на войнѣ они обратились въ людей волевыхъ, дѣятельныхъ и полныхъ инициативы. Подобныя метаморфозы рѣдки, поэтому, кто хочетъ имѣть въ военное время энергичныхъ офицеровъ, тотъ долженъ и въ дни мира спокойно относиться къ существованію „безпокойныхъ“ офицеровъ — изъ нихъ часто вырабатываются Корниловы.

При правильномъ подборѣ академиковъ они будутъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи превосходить остальныхъ офицеровъ и это, больше нежели всѣ прерогативы власти, будетъ способствовать поднятію на громадную высоту престижа корпуса академиковъ, ибо, какъ еще въ древности говорилъ Ксенофонтъ „наилучшій способъ заставить себя подчиниться и имѣть успѣхъ состоитъ въ томъ, чтобы во всемъ обнаруживать себя болѣе способнымъ, чѣмъ тѣ, коимъ и командуешь, потому что обыкновенно, если существуетъ увѣренность, что кто либо знаетъ дорогу лучше насъ, то не колеблемся слѣдовать за нимъ“.

Возникшій, такимъ образомъ, престижъ будетъ гораздо прочнѣе и цѣннѣе того престижа, который поддерживается обособленіемъ себя въ касту, обращеніемъ себя въ недоступныхъ небожителей. Талантливый Pierefeuf, въ двухъ своихъ книгахъ описывающій закулисную жизнь французской главной квартиры, не совсѣмъ не правъ въ своемъ ожесточеніи противъ секты *brevetées* и его мнѣніе объ этой сектѣ (мнѣніе

хотя и „штатское“, но глубоко правильное) заслуживаетъ вниманія, ибо, дѣйствительно, обособленіе влечетъ за собою разрывъ органическихъ связей съ арміей. Академики должны, сохраняя свою спайку, слиться съ арміей, тогда ихъ вліяніе на армію будетъ громадно — это будетъ вліяніе человѣка сильной воли и сильного ума надъ людьми обыденными, это будетъ вліяніе, основанное на непререкаемомъ авторитетѣ высокаго интеллекта. При этомъ условіи корпусъ академиковъ съ полнымъ правомъ будетъ носить наименованіе души арміи.

Е. МЕССНЕРЪ.

Битва подъ Лодзью. 1914 г.

ХОДЪ СОБЫТІЙ ДО ЛОДЗИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Въ то время какъ на флангахъ нашего громаднаго театра военныхъ дѣйствій въ августъ 1914 г. разыгрывались кровавыя событія, столь счастливыя для насъ на лѣвомъ крылѣ — въ Галиціи и столь печальныя на правомъ — въ Восточной Пруссіи, въ центрѣ, въ лѣвобережной Польшѣ происходили лишь незначительныя столкновенія съ противникомъ, и самыя силы обѣихъ сторонъ были доведены до минимума. Однако, въ связи съ пораженіемъ австрійцевъ въ Галиціи это положеніе должно было здѣсь въ корнѣ измѣниться, и нашему Завислинскому краю суждено было стать ареной напряженной и кровопролитной борьбы.

Естественно, что германское верховное командованіе не могло остаться равнодушнымъ къ перспективѣ полнаго разгрома своихъ союзниковъ австрійцевъ. Дальнѣйшее наступленіе русскихъ войскъ грозило самыми серьезными для центральныхъ державъ послѣдствіями. Перейдя Карпаты, наши арміи должны были овладѣть Венгріей, бывшей издавна житницей двуединой монархіи и поставщицей наилучшихъ контингентовъ ея арміи. Въ случаѣ овладѣнія Краковомъ, русскія войска могли угрожать, во-первыхъ, непосредственно Вѣнѣ черезъ Моравію, а, во-вторыхъ, Берлину черезъ Силезію. При этомъ въ наши руки должны были попасть богатые каменноугольныя копи Силезіи, что вызвало бы чрезвычайно болѣзненные послѣдствія для окруженныхъ почти со всѣхъ сторонъ и слѣдовательно, лишенныхъ нормальнаго ввоза срединныхъ государствъ, принимая во вниманіе огромное значеніе угля въ современной войнѣ. Для нѣмцевъ являлся самымъ острымъ вопросомъ о томъ, чтобы облегчить положеніе австрійцевъ и во что бы то ни стало остановить дальнѣйшее движеніе русскаго „парового катка“ (Dampfwalze), какъ они окрестили неудержимо стремящуюся впередъ мощную лавину нашихъ войскъ, одушевленныхъ только что одержанной побѣдой.

Съ этой цѣлью, по проекту начальника штаба 8-ой германской арміи генерала Людендорфа, одобренному верховнымъ нѣмецкимъ командованіемъ, въ среднихъ числахъ сентября (н. ст.) въ Верхнюю Силезію были переброшены изъ Восточной

Пруссіи главныя силы 8-ой арміи, которая образовали новую 9-ю армію подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Гинденбурга (начальникъ штаба ген. Людендорфъ). Эта армія въ составъ корпусовъ XI, XVII и XX армейскихъ, гвардейскаго резервнаго и ландвернаго (Войерша), переброшеннаго съ праваго берега Вислы на лѣвый, 35-ой рез. дивизіи, ландверной дивизіи графа фонъ Бредова и 8-й кавалерійской дивизіи, развернулась на линіи Калишъ — Краковъ, примкнувъ правымъ флангомъ къ австрійской арміи, стоявшей въ количествѣ 42 — 44 сильно потрепанныхъ дивизій на линіи р. Дунайца между Вислой и Карпатами и на перевалахъ Карпатскаго хребта.

Эта 9-я германская армія, именно въ цѣляхъ помощи австрійцамъ путемъ оттяжки на себя главныхъ силъ русскихъ армій юго-западнаго фронта, 27-го сентября перешла въ наступленіе въ общемъ направленіи на Варшаву — Ивангородъ, причѣмъ въ этомъ наступленіи на правомъ флангѣ германскихъ войскъ, на лѣвомъ берегу Вислы, приняла участіе и небольшая 1-я австро венгерская армія (см. сх. А).

Въ этотъ моментъ наступающимъ германцамъ и австрійцамъ на лѣвомъ берегу Вислы могли быть противопоставлены лишь крайне незначительныя, сравнительно съ территоріей нашего польскаго театра, силы, а именно: сводно-кавалерійскій корпусъ генерала Новикова (3 дивизіи регулярной и 2 казачьей конницы и 1 казачья бригада), двѣ стрѣлковыхъ бригады и одна пѣхотная дивизія. Конечно, эти войска не могли противостоять сильной группѣ войскъ нашихъ противниковъ и принуждены были шагъ за шагомъ, упорно обороняясь, отходить на востокъ къ Вислѣ.

Это наступленіе 9-й германской арміи въ весьма чувствительномъ для насъ направленіи — на Варшаву — дѣйствительно, сразу же помогло австрійцамъ, ибо наше Верховное Командованіе не могло помириться съ перспективой утери нами всего передового польскаго театра и старой польской столицы и съ возможностью вклиненія нѣмцевъ между нашими сѣверо-западнымъ и юго-западнымъ фронтами и угрозы съ лѣваго берега Вислы черезъ правый нашимъ войскамъ въ Галиціи. Оно тотчасъ же приняло мѣры къ ликвидаціи нѣмецкаго продвиженія къ Вислѣ. Подъ прикрытіемъ медленно отходящей конницы была произведена перегруппировка силъ, а именно, двѣ арміи юго-западнаго фронта — 4-я и 5-я — были походнымъ порядкомъ, форсированными маршами двинуты къ средней Вислѣ на югъ отъ Варшавы, а третья — 9-я — должна была развернуться на фронтъ Ивангородъ Сандомиръ для совместнаго наступленія съ двумя первыми изъ района сѣвернѣе устья Сана. Въ то же время въ районѣ Варшавы должна была сосредоточиться 2-я армія въ составѣ только что прибывшаго на фронтъ II Сиб., I, XXIII, I Сиб. (бывшаго еще въ пути) и IV арм. (взятаго изъ 1-й арміи) корпусовъ. Сюда же къ Варшавѣ были

двинуты и регулярныя дивизіи кавалеріи ген. Новикова. Эти войска должны были образовать сильную ударную группу для атаки по открытому лѣвому флангу 9-й германской арміи.

Пока совершалась эта перегруппировка, нѣмцы въ первыхъ числахъ октябри, сбивъ авангарды 2-й арміи, достигли во многихъ мѣстахъ линіи Вислы и подошли на 14 верстъ къ Варшавѣ. Однако, тутъ они были встрѣчены уже только что прибывшими сибирскими полками, брошенными изъ вагоновъ прямо въ бой и съ упорнѣйшими боями задержавшими нѣмцевъ до окончанія упомянутой перегруппировки. По выполненіи послѣдней наши войска четырехъ армій — 2-й, 5-й, 4-й и 9-й — перешли въ энергичное наступленіе, и, уступая численному превосходству нашихъ силъ, а главное, боясь обозначившагося уже слѣва обхода правофланговыхъ корпусовъ нашей 2-й арміи и кавалеріи Новикова, нѣмцы должны были оставить надежду овладѣть Варшавой и линіей Вислы и въ ночь съ 18-го на 19-е октября начали отходить на западъ, энергично преслѣдуемые нашими войсками. Въ то же время и 1-я австро-венгерская армія, наступавшая вмѣстѣ съ нѣмецкой резервной гвардіей на Ивангородъ, была разбита и отброшена на Радомъ.

Теперь положеніе нашихъ противниковъ стало еще болѣе серьезнымъ: превосходныя силы нашихъ армій вели непрерывное наступленіе прямо къ германской границѣ, угрожая вторгнуться въ Познань и Силезію. Весь ходъ войны могъ измѣниться съ самую худшую для нѣмцевъ сторону, Занятые упорными боями на западѣ, они не могли въ этотъ моментъ взять оттуда сколько-нибудь значительныя силы для ликвидаціи нашего наступленія. А между тѣмъ, имъ надо было во что бы то ни стало остановить русскую армію — такова была задача, поставленная кайзеромъ Гинденбургу, задача, рѣшеніе которой послѣднимъ и привело къ одному изъ наиболѣе интересныхъ, сложныхъ и трагическихъ эпизодовъ Великой войны — битвѣ подъ Лодзью.

ПЛАНЪ ГЕРМАНСКАГО КОМАНДОВАНІЯ.

Еще старый Мольтке въ 1859 году въ одномъ изъ своихъ трактатовъ о стратегическихъ фланговыхъ позиціяхъ рѣшалъ проблему остановки могущихъ наступать отъ Варшавы на западъ русскихъ войскъ сильнымъ фланговымъ ударомъ отъ Торна примѣрно на Влоцлавскъ — Кутно — Лодзь. Та же мысль и впослѣдствіи неоднократно занимала умы высшихъ чиновъ германскаго генеральнаго штаба, а передъ самой войной, въ 1912 году надъ нею же работалъ генераль фонъ-Бризенъ. Эту идею и рѣшилъ осуществить Гинденбургъ. Выработанный имъ вмѣстѣ съ его начальникомъ штаба ген. Людендорфомъ около 3-го ноября планъ въ общихъ чертахъ заключался въ слѣдующемъ:

Прежде всего нѣмцамъ надо вывести войска ихъ 9 й арміи изъ соприкосновенія съ наступающими русскими войсками и обезпечить себѣ, такимъ образомъ, свободу дѣйствій. Для этого нѣмецкія части должны были, съ одной стороны, ускорить свое отступление и оторваться отъ нашихъ войскъ, а съ другой, разрушать на своемъ пути все, чтобы задержать ихъ наступленіе: шоссеыя и желѣзныя дороги, станціонныя сооруженія, мосты и т. д. Этимъ выводомъ изъ соприкосновенія съ нашими частями обезпечивалось для нѣмцевъ соблюденіе принципа скрытности въ проведеніи задуманной операціи.

Затѣмъ, приблизившись къ своей чрезвычайно развитой приграничной полосѣ (и именно вдоль границы) сѣти желѣзныхъ дорогъ, нѣмцы должны были, пользуясь ею, со всевозможной быстротой и скрытностью сосредоточить въ районѣ Торна мощную ударную группу изъ $4\frac{1}{2}$ корпусовъ: XX армейскаго, I и XXV резервныхъ (взятыхъ изъ Восточной Пруссіи), 1-го кавалерійскаго и 3-й гвард. дивизіи (изъ состава гв. рез. корпуса), и нанести нашей арміи, миновавшей уже въ первыхъ числахъ ноября линію Кутно — Лодзь — Кѣльцы, сильный фланговый ударъ по упомянутому направленію Влоцлавскъ — Кутно — Лодзь. Эта группа войскъ должна была вести энергичное наступленіе сначала на юго востокъ до Бзуры, а затѣмъ, оставивъ 1 корпусъ у Бзуры въ видѣ заслона, повернуть на югъ, чтобы выйти на сообщенія нашихъ армій, наступающихъ къ германской границѣ, и отрѣзать имъ пути отступления къ Варшавѣ и вообще къ Вислѣ. Одновременно съ этимъ XI и XVII арм. германскіе корпуса, сосредоточившись у Познани, должны были атаковать нашу 2 ю армію съ фронте въ общемъ направленіи на Ленчицу. Лодзь, лѣвый же флангъ этой нашей арміи въ районѣ къ востоку отъ Сѣрадзы долженъ былъ быть атакованъ корпусомъ, составленнымъ изъ гарнизона Познани и сосредоточеннымъ у Калиша и Сѣрадзы и 3 мѣ кавалерійскимъ корпусомъ ген. Фроммеля въ составѣ 3 кавалерійскихъ дивизій — 2 германскихъ и 1 австрійской, — выдвинутого въ Вартѣ на востокъ отъ Яроцина. Эти послѣдніе корпуса, (на поддержку которымъ германское командованіе предполагало въ теченіи операціи направить еще корпусъ, формировавшійся въ это время изъ частей гарнизона Бреславля), наступая въ направленіи на Ласскъ — Ржговъ, должны были въ районѣ послѣдняго пункта встрѣтиться съ частями Торнской группы, и, такимъ образомъ, наша 2 я армія должна была быть окружена и уничтожена. Всего, слѣдовательно, для нанесенія главнаго удара нѣмцами назначалось, не считая гарнизонныхъ корпусовъ, 11 пѣхотныхъ и 5 кавалерійскихъ дивизій 9 й арміи подъ общимъ командованіемъ ген. Макензена.

Въ то же время, чтобы лишить возможности сосѣднія со 2 й русскія арміи — особенно 5 ю — оказать ей быструю помощь и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы замаскировать направленіе

главного удара, оставленные на прежнемъ направлении остальные части 9-й германской арміи, а именно 35-я рез. дивизія, ландверный корпусъ и 1-я гв. рез. дивизія, подъ общимъ начальствомъ ген. Вейерша, усиленные перевезенной черезъ Люблинецъ въ районъ къ западу отъ Ченстохова 2-й австро-венгерской арміей ген. Бемъ Ермолли (4 пѣх. и 2 кав. дивизіи) должны были перейти въ наступленіе съ линіи Дзялошинъ — Ченстоховъ въ направленіи на Петроковъ — Пржеборжъ. Также и сосѣднія справа австро-венгерскія арміи 1-я и 4-я — должны были перейти къ активнымъ дѣйствіямъ противъ нашихъ 4-й и 9-й армій, наступая изъ района къ востоку отъ линіи Каттовицъ — Краковъ въ общемъ направленіе на Кѣльць. Устье Ниды черезъ Андреевъ Бржеско. Энергичное наступленіе этихъ армій (относительно чего германское командованіе имѣло, впрочемъ, полное право сомнѣваться) могло бы привести къ охвату нашихъ армій на лѣвомъ берегу Вислы съ юга и поставить ихъ въ совершенно безвыходное положеніе.

Что касается лѣваго фланга всего нѣмецкаго расположенія на восточномъ фронтѣ, т. е. Восточной Пруссіи, то стоявшая тамъ противъ нашихъ 1-ой и 10-ой армій 8-я германская, усиленная вмѣсто взятыхъ у ней двухъ корпусовъ нѣсколькими только что сформированными второочередными дивизіями, должна была ограничиться обороной. На восточномъ участкѣ въ случаѣ необходимости — отойти къ Мазурскимъ озерамъ и крѣпости Летценъ, пока участъ сраженія будетъ молниеносно рѣшенъ на лѣвомъ берегу Вислы. На южномъ же участкѣ восточно-прусскаго театра корпусъ ген. Цастрова у Млавы, на усиленіе котораго къ срединѣ ноября должны были быть направлены 2 кавалерійскія дивизіи съ западнаго фронта, долженъ былъ вмѣстѣ съ пограничной стражей сдерживать наступающія отъ Млавы части нашей 1-ой арміи (1 Турк. корпусъ). Непосредственно же на лѣвомъ флангѣ Торнской ударной группы, но на правомъ берегу Вислы, долженъ былъ наступать въ направленіи на Плоцкъ ландверный корпусъ фонъ Дикгута, сформированный изъ частей Торнскаго гарнизона и ландштурмной бригады Вестернгагена.

Всего на лѣвомъ берегу Вислы къ началу операціи — 11 ноября 1914 г. — наши противники располагали приблизительно 14 корпусами, 8 изъ которыхъ были германскіе.

Въ результатъ исполненія этого плана наши арміи въ худшемъ для нѣмцевъ случаѣ должны были остановиться и перейти отъ наступленія къ оборонѣ, а въ лучшемъ или же быть отброшенными за Вислу, или даже быть совершенно окруженными и уничтоженными на лѣвомъ ея берегу.

Разсматривая положенія этого германскаго плана съ точки зрѣнія основныхъ требованій военной науки, нельзя не признать его въ высшей степени жизненнымъ, глубоко продуманнымъ и и даже блестящимъ. Прежде всего, въ немъ соблюдены прин-

ципы скрытности, быстроты и, какъ ихъ производной, внезапности — принципы, доминировавшие въ данный моментъ, въ виду необходимости для нѣмцевъ обойтись исключительно силами восточнаго фронта, значительно уступавшими нашимъ въ численности. Далѣе, нельзя не отмѣтить совершенно вѣрнаго отношенія нѣмцевъ въ вопросѣ пожертвованія занятой территоріей. Чтобы отнять у насъ инициативу дѣйствій и чтобы поразить нашу живую силу, они не боялись очистить занятую ими весьма значительную нашу территорію, дабы, отходя къ своимъ желѣзнодорожнымъ артеріямъ, разрушая все на своемъ пути и втягивая насъ въ бездорожный районъ завиблинской Польши, увеличить свою способность къ маневрированію и уменьшить нашу. Точно также нѣмцами было соблюдено кардинальное требованіе военного искусства — сосредоточеніе превосходныхъ силъ въ точкѣ и въ моментъ удара. Наконецъ, нельзя не отмѣтить присущей нѣмецкой стратегіи смѣлости замысла, выразившейся въ рѣшеніи не только остановить наши войска и вырвать у нихъ инициативу дѣйствій, но и нанести имъ рѣшительное пораженіе, создать имъ катастрофу. Нѣмецкіе вожди сами признаютъ этотъ послѣдній тезисъ главной мыслью своего плана. „Главная оперативная задача — уничтоженіе русской арміи въ Висленской излучинѣ“... пишетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ Людендорфъ.

ПОЛОЖЕНІЕ КЪ 11 НОЯБРЯ.

Въ тотъ моментъ, когда германскія войска закончили свое сосредоточеніе, употребивъ на него всего 7 дней, — 11 ноября 1914 г. наши арміи занимали слѣдующее положеніе (см. сх. № 1):

На правомъ берегу Вислы къ сѣверу и сѣверо-западу отъ Варшавы располагались довольно разбросанно части нашей 1-й арміи генерала-отъ-кавалеріи Ренненкампа, а именно: I Турк. корпусъ, тѣснившій германскій корпусъ Цастрова въ направленіи отъ Млавы на Сольдау, VI арм. корпусъ, располагавшійся въ районѣ Серпеца и VI Сиб. корпусъ, находившійся на маршѣ изъ Плонска въ Плоцкъ. Кавалерія была выдвинута къ Липно. На лѣвомъ берегу Вислы у Влоцлавска находился V Сиб. корпусъ, принадлежавшій также къ составу 1-й арміи, и у Избицы кавалерійскія части этой же арміи,

Далѣе къ югу, на линіи Уніейовъ—Ласскъ—Вадлевъ располагалась наша 2-я армія ген. Шейдемана въ составѣ 4-хъ корпусовъ: XXIII, II Сиб., IV и I. Пятый корпусъ этой арміи, II арм., располагался къ западу отъ Кутно, уступомъ за правымъ флангомъ арміи на случай фланговаго удара противника откуда нибудь съ сѣверо-запада. Кавалерія 2-ой арміи — конный корпусъ ген. Новикова (8 и 14 кав. дивизіи) и Кавк. кав. дивизія ген. Шарпантье — была выдвинута на лѣвый берегъ Варты съ

цѣлью производства рекогносцировки въ направленіи на Яроцинъ. Не трудно видѣть, что на правомъ флангѣ 2-ой арміи между Любранецъ—Унѣйовъ былъ промежутокъ около 80 вер., для прикрытія котораго II-го корпуса и слабыхъ кавалерійскихъ частей у Избицы было совершенно недостаточно. Но вниманіе нашего командованія было устремлено на линію Познань—Бреставль, куда отходили главныя силы 9 ой германской арміи, и поэтому этотъ промежутокъ представлялся ему не имѣющимъ въ данный моментъ существеннаго значенія.

Еще дальше на югъ располагались почти непрерывной линіей до самой Вислы: 5-я армія ген. Плеве въ составѣ I Сиб., XIX и V арм. корпусовъ до Пржеборжа, 4-я ген. Эверта въ составѣ корпусовъ Грен., XVI, III Кавк. и XVII до Пинчова и 9-я ген. Лечицкаго въ составѣ Гвард., XXV, XIV и XVIII корпусовъ до Вислы и лѣвофланговымъ корпусомъ къ югу отъ нея. Эта послѣдняя армія входила уже въ составъ войскъ юго-западнаго фронта ген.-отъ-инф. Иванова. Главнокомандующимъ же арміями сѣверо-западнаго фронта былъ ген. Рузскій. Всего на лѣвомъ берегу Вислы у насъ находилось 16 корпусовъ, не считая кавалеріи.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что наши арміи двигались въ юго-западномъ направленіи въ то время, какъ противникъ готовился нанести намъ ударъ подъ прямымъ угломъ съ сѣверо-запада. До послѣдняго момента намѣренія германцевъ и ихъ перегруппировка остались для насъ неизвѣстными, главнымъ образомъ, вслѣдствіе неудовлетворительно организованной развѣдки, „этой неизмѣнной спутницѣ всѣхъ нашихъ начинаній“, по выраженію ген. Данилова.

Въ теченіи одной недѣли отъ 3 до 11 ноября нѣмцамъ удалось оторваться отъ насъ болѣе чѣмъ на 100 верстъ, съ одной стороны, благодаря упомянутому уже капитальному разрушенію дорогъ, а съ другой, благодаря утомленію нашихъ войскъ, имѣвшихъ въ своемъ ближайшемъ прошломъ чудовищныя по трудности и напряженію переходы, и неналаженности ихъ тыла, что сильно тормозило ихъ наступленіе. Такимъ образомъ, германцы выиграли самое важное для нихъ въ данномъ случаѣ — время. Ударъ былъ нацѣленъ — дальнѣйшее зависѣло отъ способности нашего командованія къ парированію этого неожиданнаго удара путемъ быстрой оріентировки и быстрого принятія смѣлыхъ рѣшеній и отъ стойкости нашихъ войскъ.

РАЗВИТІЕ ОПЕРАЦИИ ОТЪ 11 ДО 18 НОЯБРЯ.

Первому рѣшительному акту своего наступленія — обходу и уничтоженію Лодзинской группы нашихъ войскъ — нѣмцы задумали предпослать неожиданное нападеніе и полный разгромъ запиравшаго долину Вислы V Сиб. корпуса, обособленное

положеніе котораго у Влоцлавска не могло не соблазнить ихъ. Съ этой цѣлью I и XXV рез. германскіе корпуса должны были 11 ноября начать противъ него наступленіе съ фронта, XX арм. — охватить его лѣвый флангъ у д. Любранецъ, а 1-й кав. корпусъ ген. Рихтгофена (6-ая и 8-ая кав. дивизіи) выйти ему въ тылъ черезъ Избицу. Такимъ образомъ, ударъ нѣмцевъ направлялся въ стыкъ нашихъ 1-ой и 2-ой армій, т. е. въ наиболѣе чувствительную въ боевомъ расположеніи точку. Одновременно съ этимъ диспозиція Гинденбурга на 11 ноября предписывала XVII и XI корпусамъ двинуться правымъ берегомъ Варты на Клещевъ и Голину и первому — атаковать нашъ II арм. корпусъ, а второму — правый флангъ нашего XXIII корпуса у Унѣйова. Это движеніе должно было быть прикрыто кавалерійской завѣсой передъ фронтомъ нашей 2-ой арміи, что возлагалось на 3-й кав. корпусъ (5-я и 8-я германскія и 7-я австр. кав. дивизіи).

11 ноября эта кавалерія въ своемъ движеніи на востокъ встрѣтилась съ нашей конницей Новикова и Шарпантье, которая отошла къ главнымъ силамъ 2-й арміи за Варту. Въ этотъ же день сторожевое охраненіе V-го Сиб. корпуса вошло въ соприкосновеніе съ нѣмцами къ сѣверо-западу отъ Влоцлавска и отошло къ главнымъ силамъ корпуса.

12 На слѣдующій день здѣсь начался съ утра упорный бой, который длился цѣлый день, и только **ноября.** къ вечеру громадное численное превосходство противника позволило ему ворваться въ городъ. Положеніе V-го Сиб. корпуса могло оказаться гораздо болѣе тяжелымъ, если бы нѣмецкая кавалерія 1-го коннаго корпуса вышла къ этому времени на линію Любинъ—Гостининъ, какъ то ей предписывала диспозиція. Однако упорное сопротивленіе нашихъ частей въ нѣсколькихъ дефиле на пути германской конницы не позволило выполнить поставленную ей задачу, и она не продвинулась до вечера 12-го восточнѣе линіи деревень Любранецъ—Избица. Такимъ образомъ, цѣль нѣмцевъ не была достигнута, и доблестные сибиряки, хотя и понесли большія потери (сильно пострадала одна изъ дивизій, особенно въ офицерскомъ составѣ), сражаясь одинъ противъ трехъ — [притомъ второочередные полки, стоявшіе значительно ниже нѣмецкихъ резервныхъ частей, но спокойно отошли въ ночь на 13-е въ направленіи на Коваль—Гостининъ.

Не будучи освѣдомленъ о дѣйствительныхъ планахъ нѣмцевъ, ген. Рузскій рѣшилъ 14 ноября продолжать наступленіе 2-й, 5-й и 4-й арміями въ прежнемъ направленіи на юго-западъ. Но все же, обезполоенный обозначившимся наступленіемъ германцевъ съ сѣверо-запада и отходомъ V-го Сиб. корпуса, онъ указалъ ген. Шейдеману на необходимость наступать уступами, держа II арм. корпусъ и правый флангъ XXIII-го нѣсколько сзади остальныхъ, чтобы имѣть возможность въ случаѣ необ-

ходимости оказать помощь V Сиб. корпусу и въ то же время быстро перемѣнить фронтъ на сѣверо-западъ. Въ то же время на помощь V Сиб. корпусу приказано было перебросить черезъ Вислу подошедшую уже къ Плоцку 14-ю Сиб. стр. дивизию VI Сиб. корпуса, а въ дальнѣйшемъ и весь корпусъ. Такимъ образомъ, ген. Рузскій предполагалъ въ случаѣ нужды имѣть между рр. Вислой и Неромъ по крайней мѣрѣ 3 корпуса (V и VI Сиб. и II арм.), которые могли бы парализовать наступленіе нѣмцевъ въ этомъ направленіи. Съ своей стороны Великій Князь Николай Николаевичъ съ цѣлью образовать нѣкоторый резервъ для поддержки войскъ, оперирующихъ въ этомъ районѣ, приказалъ начать перевозку изъ Петрограда 2-хъ второочередныхъ дивизій въ Варшаву, въ распоряженіе ген. Рузскаго.

14 ноября. 14-го ноября вошли въ соприкосновеніе съ нашими частями и другіе корпуса нѣмецкой ударной группы: XI корпусъ у Хельмно и XVII у Клодавы (см. сх. 2). Отбросивъ сторожевое охраненіе нашего XXIII корпуса отъ Острова и Држевецъ къ р. Неръ, XI герм. корпусъ повелъ настойчивыя атаки на д. Хельмно, занятую Лейбъ Гвардіи Кексгольмскимъ полкомъ ген. Адамовича, и на 1-ую стрѣлковую бригаду къ востоку отъ Хельмно у д. Домбіе. Съ 4 ч. дня до глубокой ночи здѣсь кипѣлъ ожесточенный бой. Нѣмцы несли тяжелыя потери отъ нашего артиллерійскаго огня, всѣ ихъ атаки и попытки ворваться въ Хельмно были отбиваемы съ громаднымъ для нихъ урономъ. Только къ утру 15-го имъ удалось овладѣть этимъ пунктомъ и въ то же время занять другую переправу черезъ Неръ у Домбіе, откуда наша 1 я стр. бригада отошла на Ленчицу, предварительно произведя энергичную ночную контръ-атаку, которая вызвала въ рядахъ противника панику: одинъ нѣмецкій баталіонъ атаковалъ въ темнотѣ своихъ же. Съ большимъ трудомъ удалось нѣмцамъ возстановить порядокъ и двинуться вслѣдъ за отошедшими стрѣлками.

Въ этотъ же день XVII и XX герм. корпуса и 9 кав. дивизія атаковали передовыя части нашего II арм. корпуса на линіи отъ желѣзной дороги къ югу отъ Любина—Ходовъ—Домбровица, однако сопротивленіе этихъ послѣднихъ было такъ упорно, что только вечеромъ нѣмцы смогли подойти къ главной позиціи корпуса у Ходова Первоволи, выдвинувшаго одну бригаду для обезпеченія праваго фланга и для связи съ Сибиряками къ Ланентъ. Къ сѣверо-востоку отъ послѣдней атаки одной дивизіи I-го герм. рез. корпуса и 6-й кав. дивизіи на части V-го и VI-го Сиб. корпусовъ, остановившіяся на линіи Петровъ—Марьянка, были совершенно отбиты. XXV рез. герм. корпусъ шелъ слѣдомъ за I рез. на Любинъ, выдѣливъ небольшой отрядъ Шмидта для преслѣдованія тѣхъ частей V-го Сиб. корпуса, которыя отступали долиной Вислы. На лѣвомъ берегу

Варты развѣдывательные эскадроны конницы Новикова поддерживали соприкосновеніе съ 3 мъ герм. кав. корпусовъ.

15
ноября. 15-го ноября нѣмцы продолжали настойчиво стремиться къ рѣшенію поставленной задачи, что въ данный моментъ должно было реально выразиться въ энергичной атакѣ нашихъ частей, находившихся на сѣверномъ берегу Нера и Бзуры и стоявшихъ на дорогѣ германскихъ корпусовъ, предназначенныхъ для обхода. Нѣмцы торопились отбросить эти войска до подхода подкрѣпленій изъ нашей 2 й арміи. Ихъ XVII корпусъ былъ направленъ на Ленчицу, а I рез. долженъ былъ прикрывать лѣвый флангъ противъ Плоцка.

Съ утра нѣмцы начали энергичныя атаки на всемъ фронтѣ въ упомянутомъ районѣ между Неромъ и Вислой. На разсвѣтѣ ихъ I рез. корпусъ снова атаковалъ части нашихъ V-го и VI-го Сиб. корпусовъ на линіи Петровъ — Марьянка. Доблестные Сибиряки снова отбили всѣ атаки противника, отойдя лишь на лѣвомъ флангѣ у Петрова на 2000 шаговъ. Однако вечеромъ этого дня имъ пришлось отойти къ востоку отъ Гостинина и къ Станозентъ въ виду отхода сосѣдняго слѣва II арм. корпуса. Послѣдній, будучи сильно растянутъ на линіи Ходовъ — Ланента, подвергся въ этотъ день энергичной атакѣ превосходящихъ силъ противника, а именно XXV рез. корпуса — на Ланенту, XX и I кав. — на Первоволу и XVII — къ западу отъ линіи Домбровица — Ходовъ. Части корпуса упорно отбивали атаки противника, стоившія ему, по словамъ нѣмецкаго автора, „много крови“, однако отходъ наканунѣ нашей 1-й стр. бригады на Леччицу и обозначившееся съ утра 15-го движеніе правофланговыхъ частей XVII герм. корпуса къ этому пункту и занятіе его ими въ полдень этого же дня (наша 1-я стрѣлк. бригада отошла на Озорковъ) угрожали выходомъ противника въ тылъ частямъ корпуса на пути его отступленія на Ловичъ. Поэтому командиръ корпуса отвелъ свои войска на позицію къ востоку отъ Кутно, что и повлекло отходъ Сибиряковъ. Поздно ночью части нѣмецкой кавалеріи (6 див.) послѣ уличнаго боя въ пѣшемъ строю съ аррьергардомъ II-го корпуса заняли Кутно.

На участкѣ Нера XI герм. корпусъ, отбивъ контръ-атаку 3 й гвард. дивизіи, остановился на правомъ берегу Нера.

Теперь для нашего командованія стало ясно, что между Неромъ и Бзурой дѣйствуютъ весьма крупныя силы нѣмцевъ. Занятіе Ленчицы грозило движеніемъ противника на Ловичъ, которое могло повести за собою весьма тяжелое положеніе для нашихъ II арм. и V Сиб. (съ частями VI) корпусовъ — мѣшокъ въ треугольникъ Плоцкъ — Ловичъ — устье Бзуры. Ловичъ приобрѣталъ чрезвычайно важное значеніе, почему къ нему 15 го же были брошены по желѣзной дорогѣ черезъ Варшаву два Туркестанскихъ стрѣлковыхъ полка и полкъ офицерской

стрѣлковой школы (всего 6 бат.). Сюда же Верховное командованіе предполагало въ случаѣ ухудшенія обстановки бросить только что прибывшую 6-ю Сиб. дивизію, направленную по-этому къ Варшавѣ. И въ то же время наше командованіе рѣшило не ограничиваться пассивной обороной на атакованномъ участкѣ, а перейти на немъ въ наступленіе. Въ этомъ смыслѣ и дана была директива на 16-е командирамъ V и VI Сиб. и I арм. корпусовъ. Съ этой же цѣлью II Сиб. корпусу, находившемуся южнѣе ХХІІІ-го, было приказано перейти на правый берегъ Нера въ районъ Поддембовице, и эти два корпуса должны были также атаковать нѣмцевъ между Домбіе и Ленчицей, направляя главный ударъ на послѣдній пунктъ. Наконецъ, съ праваго берега Вислы къ Плоцку былъ двинутъ VI арм. корпусъ. Не ограничиваясь этими частными мѣрами, главнокомандующій Сѣверо-западнымъ фронтомъ, приказомъ въ ночь на 16-е, приостановилъ наступленіе всѣхъ свихъ армій на лѣвомъ берегу Вислы. Находившіеся на лѣвомъ флангѣ 2-й арміи IV и I арм. корпуса получили приказаніе двинуться на сѣверъ въ направленіи на Ласкъ—Пабіаницу. Взамѣнъ ихъ къ лѣвому флангу 2-й арміи были двинуты два сосѣднихъ корпуса 5-й арміи — I Сиб. и XIX. Изъ состава V-го арм. корпуса 5-й арміи на Скерневицы въ резервъ фронта была направлена 10-я пѣх. дивизія; оставшаяся же 7-я получила задачу прикрывать лѣвый флангъ арміи. Сосѣдняя съ 5-й, 4-я армія получила приказаніе удлинить свой фронтъ на сѣверъ до Новорадомска.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что наше командованіе (ген. Рузскій) отдавало себѣ въ этотъ моментъ ясный отчетъ въ серьезности положенія и намѣреній противника.

16 16-го ноября могло, слѣдовательно, произойти
ноября. значительное улучшеніе въ положеніи на сѣверномъ участкѣ нашего завислинскаго фронта. На дѣлѣ однако вышло иначе.

Съ полудня I герм. рез. корпусъ снова атаковалъ Сибиряковъ на линіи Гостининъ—Станозента, съ поддержкой отряда Шмидта на лѣвомъ флангѣ. Сибирскіе полки переходили въ энергичныя контръ-атаки, и нѣмцамъ не удалось добиться здѣсь сколько-нибудь значительныхъ результатовъ, благодаря чему Плоцкъ, игравшій въ этотъ моментъ чрезвычайно важную роль, какъ мѣсто переправы подкрѣпленій изъ правобережныхъ корпусовъ нашей 1-й арміи, оставался въ нашихъ рукахъ. Въ этотъ день здѣсь черезъ Вислу переправилась и вторая дивизія VI-го Сиб. корпуса, а въ ближайшіе дни долженъ былъ переправиться и VI армейскій.

Что касается нашего II арм. корпуса, то въ этотъ день онъ былъ снова атакованъ тѣми же превосходными силами нѣмцевъ и принужденъ къ отходу далѣе на юго-востокъ отъ Кутно. XXV герм. рез. корпусъ достигъ линіи Бзуры противъ

Пюнтека, имѣя слѣва отъ себя конницу 1-го корпуса, двигавшуюся на Цихлинъ (9-я див.) и Орловъ (6-я), а справа XX-й, достигшій линіи Бзуры между д.д. Кери и Кухары (см. сх. 2).

Атаки частей XXIII и II Сиб. корпусовъ на 36 див. XVII герм. корпуса къ югу отъ Ленчицы успѣха не имѣли, и наши части отошли на югъ.

Такимъ образомъ, къ вечеру 16-го ноября первая часть нѣмецкаго плана была на пути къ полному осуществленію: правофланговые русскіе корпуса подъ натискомъ превосходныхъ силъ противника принуждены были отойти къ Бзурѣ и во многихъ мѣстахъ за нее, и правый флангъ всего нашего расположенія къ западу отъ Вислы былъ уже обойденъ. Глубокимъ клиномъ врѣзались нѣмецкія войска между нашими 1-й и 2-й арміями. Имъ оставалось, надежно прикрывшись со стороны Плоцка, быстрыми и рѣшительными движеніями совершенно окружить наши корпуса у Лодзи и, выйдя восточнѣе и юго восточнѣе ее на сообщенія нашихъ армій, заставить ихъ, вмѣсто предполагаемаго вторженія въ предѣлы Германіи, откатиться быть можетъ даже за Вислу.

Наше командованіе не могло остаться равнодушнымъ къ этимъ успѣхамъ нѣмцевъ. Ген. Рузскій предполагалъ 18-го ноября перейти въ энергичное контръ-наступленіе войсками 1-й, 2-й и 5-й армій, усиливъ группу сибирскихъ войскъ на сѣверномъ участкѣ долженствовавшимъ начать 17-го числа переправу у Плоцка VI арм. корпусомъ и 6-й Сиб. дивизіей, направленной уже по желѣзной дорогѣ отъ Варшавы на Ловичъ. 4-я армія была передана въ распоряженіе юго-западнаго фронта, и арміи послѣдняго должны были продолжать наступленіе на фронтъ Ченстоховъ — Краковъ, причемъ часть 3-й арміи должна была быть переброшенной на лѣвый берегъ Вислы, чтобы мы имѣли возможность въ случаѣ надобности постепенно передвинуть корпуса къ сѣверу для поддержки войскъ ген. Рузскаго. 17-е ноября должно было быть использовано именно въ цѣляхъ подготовки этого контръ-наступленія и упомянутой переброски.

17
ноября Однако, нѣмецкое командованіе, разъ захвативъ инициативу въ свои руки, крѣпко удерживало ее, и 17-го ноября продолжало направлять свои войска къ быстрѣйшему и полнѣйшему осуществленію своихъ намѣреній. И этотъ день оказался снова для насъ весьма неудачнымъ.

Прежде всего, ген. Ренненкампфъ, безъ вѣдома и согласія ген. Рузскаго и безъ сколько-нибудь основательныхъ данныхъ, приказалъ своимъ войскамъ, находившимся на лѣвомъ берегу Вислы, взорвать мостъ у Плоцка и отойти почти къ самой Бзурѣ на линію Иловъ — Шемянице — Ловичъ. Подобнымъ образомъ дѣйствій онъ могъ только помочь нѣмцамъ въ забиваніи ими клина между 1-й и 2-й арміями, промежутокъ между

которыми достигъ теперь около 40 верстъ. Это рѣшеніе ген. Ренненкампа въ корнѣ подрывало намѣреніе ген. Рузскаго перейти здѣсь отъ обороны къ активнымъ дѣйствіямъ и сильно замедлило, въ виду отдачи Плоцка, передвиженіе правобережныхъ корпусовъ 1-й арміи на лѣвый берегъ Вислы.

Нѣмцы не замедлили широкой волной влиться въ образовавшійся промежутокъ: XXV рез. корпусъ, перейдя въ этотъ день Бзуру, занялъ Пюнтекъ и двинулся на Бржезины (см. сх. 3); XX-й шелъ на Стрыковъ, тѣсня отходившую отъ Озорова черезъ Бялу на Бржезины 1-ю стр. бригаду; сзади него къ Модльно подходила 3-я гвард. дивизія; XVII-й корпусъ двигался на Згержъ и XI-й — одной дивизіей отъ Домбіе на Зигры вслѣдъ за войсками нашего XXIII го корпуса и другой — на Держановъ, преслѣдуя отходящія части II го Сиб. корпуса, правѣе котораго разворачивался южнѣе Згержа, въ это время подходившій съ юго-зап. IV-й армейскій кор-съ 3-й кав. германскій корпусъ долженъ былъ, прикрывая правый флангъ XI-го корпуса, наступать на Пабіаницу, а 6-й кав. дивизіи корпуса Рихтгофена предписывалось, слѣдуя впереди XXV-го рез. корпуса, перерѣзать шоссе Пабіаница — Лазновска Воля — Томашевъ; другая же, 9-я дивизія, этого корпуса должна была, оставивъ 1 драгунскій полкъ противъ Ловича, идти на Гловно и прикрывать лѣвый флангъ германской ударной группы со стороны Скерневицъ.

Мы видимъ, слѣдовательно, что въ 9-й германской арміи наиболѣе отвѣтственные заданія выпадали на долю, съ одной стороны, XXV-го рез. корпуса съ 6-й кав. дивизіей, а съ другой — корпуса Фроммеля. Первая группа выходила на наши сообщенія, отходящія отъ Лодзи на востокъ, второй могъ отрѣзать лодзинскую группу нашихъ войскъ отъ 5-й арміи и протягивая руку XXV рез. корпусу, могъ замкнуть кольцо вокругъ Лодзи. Поэтому, первая группа должна была быть усилена подходившей 3-й гв. дивизіей, а на второе направленіе — на Пабіаницу — былъ двинутъ Познанскій корпусъ, подходившій уже къ Варгъ.

БОИ У ЛОДЗИ.

18
ноября. 18-го ноября бои развернулись уже въ окрестностяхъ Лодзи и Бржезинъ. XXV рез. нѣмецкій корпусъ подъ начальствомъ ген. Шеффера, подойдя утромъ къ Бржезинамъ, встрѣтилъ на позиціи къ сѣверу отъ этого пункта нашу 1-ю стр. бригаду, которая едва успѣла развернуться, какъ была атакована превосходными силами нѣмцевъ. Послѣ 4-хъ часового боя, носившаго весьма упорный характеръ, бригада была разбита, причемъ одна часть отошла на востокъ, а другая на западъ въ Лодзь. Послѣ этого нѣмцы безпрепятственно заняли Бржезины, куда подошла и ихъ 3-я гв.

дивизія, и выдвинули передовыя части къ югу отъ этого пункта. 6-я же герм. кав. дивизія достигла въ этотъ день Лазновской Воли, не встрѣчая нашихъ частей и выполнивъ, такимъ образомъ, поставленную ей задачу.

XX-й герм. корпусъ въ этотъ день двигался отъ Бялы и Стрыкова къ Новосольно. Къ этому же пункту приближался въ это время съ юго-запада и нашъ I-й арм. корпусъ, двигаясь одной дивизіей (24-й) на Вискитно и другой (22-й) на Андrespоль. Корпусъ, подъ начальствомъ ген.-лейт. Душкевича, усиленными переходами шелъ отъ Видавы, имѣя задачей удлинитъ загнувшееся на востокъ расположеніе 2 ой арміи къ югу отъ Бзуры и, такимъ образомъ, предотвратить выходъ нѣмцевъ въ тылъ нашимъ корпусамъ 2 й арміи, находившимся въ это время къ западу и сѣверу отъ Лодзи — XXIII, IV и II Сиб. Новосольно представляло собою большой интересъ для обѣихъ сторонъ, т. к. здѣсь находились единственныя значительныя высоты во всемъ лодзинскомъ районѣ, и занятіе ихъ давало каждому изъ противниковъ большія выгоды. Къ счастью для насъ наша 24-я пѣх. дивизія заняла эти высоты раньше нѣмцевъ, которые къ вечеру занимали линію Москуле Старе—Нотолинъ—Лишины.

XVII герм. корпусъ весь этотъ день и всю ночь велъ кровопролитные бои съ частями II Сиб. и IV арм. корпусовъ южнѣ Згержа, въ результатъ которыхъ, поддерживаемые мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ, почти парализовавшимъ нѣмецкую артиллерию, сибиряки овладѣли лѣсомъ ю.-в. Згержа и отбросили нѣмцевъ въ самое мѣстечко, но, ввиду обхода ихъ праваго фланга, вынуждены были отойти.

Къ западу отъ Лодзи XI герм. корпусъ съ утра также повелъ наступленіе противъ нашего XXIII го, будучи поддерживаемъ одной дивизіей 3 го кав. корпуса, и послѣ упорнаго боя, къ вечеру 18 го могъ продвинуться только на линію Александровъ—Пяски, овладѣвъ Лютомирскомъ. Начавшееся съ утра этого же дня продвигеніе двухъ другихъ дивизій коннаго корпуса Фроммеля было у Винцентовъ остановлено кавалеріей Новикова и сразу же заглохло.

Въ общемъ итогъ, дни 17-го и 18 го ноября, хотя и цѣною большихъ потерь, дали нѣмцамъ большія стратегическія преимущества: они уже стояли на путяхъ изъ Лодзи на сѣверъ и на востокъ, и дальнѣйшее продвигеніе ихъ на югъ съ поворотомъ на западъ, вмѣстѣ съ продвигеніемъ 3 го кав. корпуса и корпуса „Познанъ“, подходившаго къ Здунской Волѣ, грозило нашимъ войскамъ у Лодзи полнымъ окруженіемъ.

19 ноября. 19 го ноября наше командованіе предполагало перейти къ активнымъ дѣйствіямъ, которыя не удалось начать наканунѣ. Но и въ этотъ день сдѣлать этого не удалось, т. к. германцы сами повели съ утра сильныя атаки на всемъ фронтѣ (см. сх. 4).

На сѣверномъ участкѣ V и VI Сиб. и II арм. корпуса были прикованы къ мѣсту атаками I-го рез. герм. корпуса на прежней позиціи Иловъ—Шемянице—Ловичъ.

XXV рез. герм. корпусъ безпрепятственно подвигался въ районъ къ югу отъ Бржезинъ на Бендзелинъ и въ этотъ день переправился черезъ р. Вольборку у Бенткова и свернулъ на западъ, дойдя головными частями до Хрущова и не встрѣтивъ нашихъ частей. 6-я кав. герм. дивизія, направленная на Петроковъ, къ вечеру 19-го сѣзъ боевъ достигла д. Бабы и здѣсь обнаружила уже наши части: то были 3 полка 10-й пѣх. дивизіи, которые должны были быть переброшены въ распоряженіе ген. Рузскаго въ Скерневицы, но въ виду перерыва желѣзнодорожнаго сообщенія были походнымъ порядкомъ направлены отъ Петрокова на Тушинъ. 9-я кав. дивизія противника въ это время дошла до Бржезинъ, выдвинувъ нѣсколько эскадроновъ въ сторону Скерневицъ.

3-я гв. герм. дивизія, подчиненная командиру XXV рез. корпуса, двинулась въ этотъ день изъ Бржезинъ прямо на югъ, имѣя задачей овладѣть переправами черезъ р. Мязгу у дд. Бедона и Карпина. Поэтому, двѣ ея бригады пошли по разнымъ направленіямъ: одна — 6-я — свернула на Бедонъ, поддерживая связь съ лѣвофланговой (72-й) бригадой сосѣдняго XX корпуса, другая — 5-я — прямо на югъ, къ Карпину. Эта послѣдняя не встрѣтила на своемъ пути никого кромѣ части обозовъ нашего I-го арм. корпуса, дошла до д. Борово, а затѣмъ, занявъ безъ боя переправу у Карпина, повернула на западъ, на д. Воля Ракова. 6-я же бригада скоро вошла въ соприкосновеніе съ нашими частями. Въ это время отъ Бедона къ Адамовскому лѣсу двигался нашъ 85-й пѣх. Выборгскій полкъ, обеспечивая уступомъ справа маршъ остальныхъ частей 22-й дивизіи. Среди снѣжной мятели и густого тумана нѣмецкая гвардія была неожиданно атакована Выборгцами и отброшена назадъ. Но затѣмъ, нѣмцы оправились и вмѣстѣ съ 72-й бригадой вынудили нашъ полкъ отойти на Бедонъ, гдѣ части нашей 22-й див. и заняли позицію за Мязгой, причемъ самая переправа была въ нашихъ рукахъ. Бой былъ чрезвычайно ожесточенный; почти безъ поддержки артиллеріи, израсходовавшей всѣ снаряды, Выборгцы нѣсколько разъ переходили въ штыковыя контръ атаки.

Въ результатъ этихъ боевъ нашъ I-й арм. корпусъ оказался расположеннымъ полъ острымъ угломъ съ сѣвера на югъ, т. е. вслѣдствіе обхода 72-й нѣмецкой бригады, нашъ Петровскій полкъ долженъ былъ загнуть фронтъ на югъ, занявъ сѣверную опушку Адамовскаго лѣса, южную окраину котораго занимали нѣмцы. 24-я дивизія этого корпуса, находившаяся на фронтѣ Буды — Сикава — Новосольно, имѣя на правомъ флангѣ южнѣе Липинъ упомянутый Петровскій полкъ, была атакована въ этотъ день у Новосольно XX-мъ герм. корпусомъ, которому на 19-е ноября дана была задача выйти на линію Видзевъ —

Буковецъ. Наши войска, несмотря на жаркія атаки нѣмцевъ, не уступили противнику ни пяди своей позиціи. Бой, особенно въ районѣ Адамовскаго лѣса, отличался чрезвычайнымъ упорствомъ. Артиллерія наша разстрѣляла всѣ свои заряды, и потери обѣихъ сторонъ достигали весьма значительныхъ размѣровъ.

II Сиб. и IV арм. корпуса вели въ этотъ день бои на фронтѣ Аніоловъ — Розки съ XVII герм. корпусомъ, причемъ обѣ стороны сохранили свои позиціи.

Въ районѣ къ западу и юго западу отъ Лодзи положеніе нашихъ войскъ стало въ тотъ день совершенно обезпеченнымъ въ виду подхода передовыхъ частей XIX арм. и I Сиб. корпусовъ 5-й арміи — перваго въ направленіи на Шадекъ, второго — на Лютомирскъ. Съ утра 19-го Познанскій и 3-й кав. герм. корпуса повели наступленіе на участкѣ Ясіонна Борщевце, но встрѣтили тутъ уже части нашего XIX корпуса, которые, вмѣстѣ съ кавалеріей Новикова, сами перешли въ наступленіе и остановили продвиженіе противника.

Передовыя части нашего I Сиб. корпуса еще въ ночь на 19-е подошли къ району на югъ отъ линіи д.д. Юліановъ — Флорентиновъ. Корпусъ двигался одной дивизіей (1 Сиб.) на Лютомирскъ и другой (2-й) на Константиновъ. Войска корпуса шли форсированнымъ маршемъ, сдѣлавъ за день 18 го и половину ночи на 19-е 68 верстъ. Шедшіе въ авангардахъ обѣихъ дивизій 3-й и 8-й Сиб. стр. полки еще ночью вошли въ соприкосновеніе съ нѣмцами. То были передовыя части 38-й герм. пѣх. дивизіи XI-го корпуса, которая получила приказаніе на 19-е двигаться на Пабіаницу для замыканія кольца вокругъ нашихъ лодзинскихъ корпусовъ и переправила ночью авангарды черезъ Неръ. Съ утра закипѣлъ упорный бой у д.д. Поршевице и Піонтеки, и, несмотря на упорное сопротивленіе нѣмцевъ, наши доблестные сибиряки — 1-й и 8-й полки и 4-й батальонъ 3-го полка — отбросили нѣмцевъ сначала на линію Юліановъ — Флорентиновъ, а затѣмъ и дальше, за Неръ, на линію Пушневъ — Константиновъ. При этомъ было взято нѣсколько орудій и пулеметовъ и большое количество плѣнныхъ. Самъ Людендорфъ въ своихъ воспоминаніяхъ говоритъ, что наши войска „жестоко потѣснили“ XI-й герм. корпусъ*).

Этотъ подходъ Сибиряковъ и ударъ ихъ по XI герм. корпусу были какъ нельзя болѣе своевременными и имѣли, безъ

*) Участникъ этого боя, к-ръ 4-го бат. 3-го Сиб. стр. полка полк. Лассъ рассказываетъ, что здѣсь имѣлъ мѣсто возмутительный случай. Во время атаки его батальона, когда нѣмцы на участкѣ роты бывшей въ первой линіи, подняли руки, сдаваясь въ плѣнъ, рота не останавливаясь, прошла мимо нихъ, желая использовать успѣхъ и предоставляя взять плѣнныхъ второй цѣпи. Тогда нѣмцы взяли за брошенные винтовки и открыли огонь въ спину сибирякамъ первой цѣпи. Увидѣвъ это, подошедшая вторая цѣпь бросилась въ штыки на нѣмцевъ, и всѣ они были перебиты.

сомнѣнія, большое значеніе для всей операціи, т. к. движеніе этого германскаго корпуса къ Пабіаницѣ и занятіе имъ этого пункта, въ связи съ поворотомъ на задѣхъ группы войскъ Шеффера, имѣло бы весьма тяжелыя послѣдствія для нашихъ войскъ, сражавшихся у Лодзи.

Въ результатъ всѣхъ этихъ движеній и боевъ, къ вечеру 19-го ноябрю нѣмцы были совершенно отбиты и остановлены на лѣвомъ флангѣ нашей 2-й арміи между Шадекомъ и Неромъ, но зато не только обошли ея загнувшійся къ югу правый флангъ, но и вышли въ тылъ войскамъ этого фланга. Командиръ XXV-го герм. рез. корпуса, зная, что правый флангъ нѣмецкой ударной группы долженъ войти съ нимъ въ связь, двигаясь черезъ Ласскъ на Вадлевъ, выслалъ въ этомъ направленіи сильныя развѣзды, которые однако никого не встрѣтили.

Наше Верховное командованіе, учитывая чрезвычайную серьезность положенія, рѣшило принять мѣры, долженствовавшіе полностью ликвидировать нѣмецкій прорывъ на востокъ отъ Лодзи. Выработанный имъ планъ этой ликвидаціи состоялъ въ главныхъ чертахъ въ слѣдующемъ:

Во-первыхъ, чтобы не дать I му герм. рез. корпусу прійти на помощь нѣмецкимъ корпусамъ, надвинувшимся на Лодзь съ сѣвера, онъ долженъ былъ бы ъ атакованъ съ фронта Иловъ—Шемянице—Ловичъ войсками V и VI Сиб. корпусовъ, усиленных частями II-го армейскаго*).

Во-вторыхъ, въ районѣ Ловича долженъ былъ быть составленъ особый отрядъ, получившій названіе „Ловичскаго“, изъ 43-й пѣх. дивизіи II-го арм. корпуса, 6-й Сиб. стр. дивизіи, трехъ пѣх. бригадъ и трехъ пѣх. полковъ по два баталіона въ каждомъ, взятыхъ изъ различныхъ корпусовъ. Этотъ отрядъ долженъ былъ перейти въ наступленіе въ направленіи на Стрыковъ—Бржезины—Ежовъ, т. е., другими словами, въ тылъ нѣмецкимъ корпусамъ, обходившимъ съ сѣвера нашу 2-ю армію. Сюда же, на Ежовъ, долженъ былъ наступать отъ Скерневицъ одинъ полкъ 10-й пѣх. дивизіи V-го арм. корпуса. На лѣвомъ флангѣ Ловичскаго отряда должна была двигаться въ направленіи на линію Колюшки—Петроковъ Кавк. кав. дивизія, а лѣвѣе полка 10-й пѣх. дивизіи — 5-я кав. дивизія изъ состава I-й арміи.

Кромѣ того, изъ района Ковны и Вильны была направлена черезъ Ивангородъ—Радомъ—Опочну на Томашовъ стоявшая

---

*) II арм. к-съ съ составѣ 26 пѣх. див (5 тыс. штыковъ) и I бригады 16 пѣх. див. (7000 шт.) направленъ былъ въ ночь на 20-е форсированнымъ маршемъ съ фронта Дуплице—Ретки, въ 10 вер. сѣв.-зап. Ловича и вступилъ въ бой западнѣе Стрыкова на фронтѣ д.д. Тымянка—Анединъ—Флоріановъ. Въ составъ корпуса на другой день была включена Туркестанская стр. бригада полк. Максимовича, наступавшая восточнѣе Стрыкова. На указанномъ фронтѣ корпусъ велъ бой въ теченіи 3 сутокъ. (Ред.).

тамъ гвардейская кавалерія для обезпеченія глубокаго тыла армій юго-западнаго фронта.

Далѣе, было рѣшено, въ виду пораженія XI го герм. корпуса, взять одну изъ дивизій I го Сиб. корпуса и бросить ее на Ржговъ для остановки дальнѣйшаго продвиженія группы Шеффера въ тылъ нашимъ корпусамъ у Лодзи.

Наконецъ, вслѣдствіе упроченія положенія въ районѣ Шадека и Ласска въ виду подхода туда XIX го корпуса и 7-й пѣх. дивизіи, явилась возможность взять изъ этого района кавалерійскій корпусъ Новикова и бросить его на Тушинъ, гдѣ онъ долженъ былъ войти въ связь съ кавалеріей, находившейся лѣвѣе полка 10 й дивизіи, долженствовавшего наступать отъ Скерневицъ на Ежовъ.

Всѣ эти движенія должны были начаться немедленно, еще въ ночь на 20-е ноября.

Нетрудно видѣть, что въ результатъ наступленія всѣхъ этихъ частей XVII-й и XX-й германскіе корпуса должны были очутиться въ весьма тяжеломъ положеніи, будучи атакованы одновременно съ фронта и тыла, а группа Шеффера, т. е. XXV-й рез. корпусъ, 3-я гвард. дивизія и 1-й кав. корпусъ, были бы совершенно окружены и полностью взяты въ плѣнъ.

Учитывая то, что наше командованіе, несомнѣнно, приметъ всѣ возможныя мѣры для ликвидаціи прорыва, нѣмцы понимали, что надо спѣшить и какъ можно скорѣе замкнуть кольцо вокругъ Лодзи, чтобы уничтожить находившіеся здѣсь русскіе корпуса до подхода къ нимъ подкрѣпленій.

На этомъ основаніи Макензенъ далъ на 20-е ноября своимъ войскамъ слѣдующія директивы: XXV-й рез. корпусъ долженъ былъ окончательно обойти русскіе корпуса у Лодзи съ востока, а 3-й кав. и Познанскій корпуса (послѣдній усиленный подошедшей бригадой Бреславльскаго корпуса) — съ запада.

Однако, въ то время какъ XXV-й рез. корпусъ съ приданными ему частями удачно выполнялъ данную ему задачу, правый флангъ нѣмецкой ударной группы не могъ сдѣлать ни шагу впередъ на Пабіаницу и Вадлевъ, сдерживаемый упорнымъ сопротивленіемъ нашего XIX го корпуса западнѣе Ласска и Лютомирска, причемъ наши войска переходили въ рѣшительныя контръ-атаки.

Разбитая наканунѣ, 19-го, 38-я герм. дивизія XI-го корпуса бездѣйствовала, окапываясь на сѣверномъ берегу Нера. 2-я Сиб. стр. дивизія I-го Сиб. корпуса устраивалась на южномъ его берегу, готовясь снова атаковать побитыхъ нѣмцевъ. Части нашего XXIII-го корпуса вели въ этотъ день и въ ночь на 21-е атаки отъ д. Незенцинъ на 36-ю дивизію XI го герм. корпуса, которыя, однако, были нѣмцами отбиты. Къ сѣверу отъ Лодзи на фронтъ нашихъ IV-го арм. и II-го Сиб. корпусовъ весь день и всю ночь также кипѣлъ кровопролитный бой

съ XVII герм. корпусомъ. Днемъ наши части, прорвавъ при поддержкѣ мѣткого артиллерійскаго огня фронтъ этого корпуса и обойдя его лѣвый флангъ, овладѣли германскими позиціями юго-восточнѣе Згержа, но ночью нѣмцы, подведя резервы XX-го корпуса черезъ Москуле, взяли ихъ обратно.

24-я дивизія нашего I-го арм. корпуса также съ ранняго утра вела энергичныя атаки противъ XX-го герм. корпуса, съ большимъ напряженіемъ отбиваемыя нѣмцами. Въ этотъ день части нашего I-го арм. корпуса въ первый разъ услышали отдаленную артиллерійскую стрѣльбу въ тылу стоявшихъ передъ ними нѣмцевъ, что сразу подняло духъ бойцовъ, утомленный жестокими боями. Это подходили передовыя части 43 й пѣх. дивизіи Ловичскаго отряда, которыя, сбивъ германскій драгунскій полкъ 9 й кав. дивизіи, оставленный для наблюденія за Ловичемъ, двигались отъ этого пункта на Гловно и дальше на Братошевице. Немедленно бросили нѣмцы на поддержку этому полку нѣсколько ротъ и батарей изъ состава XX-го корпуса въ Стрыковъ, чтобы образовать заслонъ, подъ прикрытіемъ котораго обходящія части нѣмецкой ударной группы должны были со всевозможной быстротой завершить свое окруженіе нашихъ корпусовъ у Лодзи.

Въ это время у XXV-го герм. рез. корпуса, вслѣдствіе его быстрого движенія впередъ, связь съ остальными корпусами была нарушена, и его командиръ ничего не зналъ объ осложненіяхъ на сѣверѣ и о томъ, что ему въ особенности надо торопиться и, согласно приказа Макензена, не дѣлать слишкомъ глубокаго обхода, а стремиться выйти въ тылъ нашему I арм. корпусу у Новосольно—Бедона.

Однако, и получившія это приказаніе 72-я герм. бригада и 3-я гвард. дивизія не могли его исполнить, т. к. были связаны на Мязгѣ Выборгскимъ, Нейшлотскимъ и Вильманстрандскимъ полками нашей 22-й пѣх. дивизіи. Послѣ многочисленныхъ атакъ, стоившихъ нѣмцамъ громаднхъ потерь, при содѣйствіи фланговаго огня тяжелой гвард. артиллеріи, поставленной у д. Буковецъ, имъ удалось, наконецъ, овладѣть переправой у Бедона, главнымъ образомъ, вслѣдствіи неустойчивости, проявленной Нейшлотскимъ полкомъ (сдался 1 батальонъ). При этомъ были тяжело ранены начальникъ 22-й пѣх. дивизіи ген. Марковъ и его начальникъ штаба.

Другая бригада нѣмецкой гвардіи дошла въ этотъ день черезъ Калино до Ржгова. Въ промежутокъ между двумя гвард. бригадами вошла подошедшая въ это время 9-я кавал. дивизія, пытавшаяся безрезультатно отбросить нашъ Вильманстрандскій полкъ, ставшій фронтомъ на югъ у д. Феликсины. Мы видимъ, слѣдовательно, что нашъ I арм. корпусъ принужденъ былъ драться на три фронта — сѣверъ, востокъ и югъ.

Между тѣмъ, появленіе на югѣ, отъ Петрокова трехъ полковъ нашей 10-й пѣх. дивизіи въ районъ д. Бабы вынудило

ген. Шеффера раздѣлить свой корпусъ на двѣ части: болѣе слабая 50-я рез. дивизія, (часть которой была оставлена на сѣверномъ берегу Вислы еще до начала операціи), вмѣстѣ съ 6-й кав. дивизіей должна была образовать здѣсь заслонъ; другая же, 49-я, двинулась на Тушинъ и дальше на Ржговъ. Уже въ этотъ день германскому заслону пришлось вести бой съ частями нашей 10-й пѣх. дивизіи, причемъ 6-я кав. дивизія была отброшена нашей пѣхотой отъ д. Бабы на Бентковъ; 50-я же удержалась у Подолина.

Такимъ образомъ, къ вечеру 20 ноября, части Шеффера (49-я рез. див. и 5-я гвард. бригада) стояли въ глубокомъ тылу нашихъ войскъ, сражавшихся къ сѣверу и западу отъ Лодзи. Данная ему задача была имъ выполнена полностью, и если бы къ этому же моменту правофланговые корпуса германской ударной группы овладѣли Пабианицей, кольцо вокругъ Лодзи замкнулось бы совершенно.

Однако, какъ мы уже видѣли, эти послѣдніе не были въ состояніи продвинуться дальше Здунской Воли—Янова и частью (38-я пѣх. див.) были разбиты и отброшены за Неръ доблестными Сибиряками 1-го корпуса. Послѣдній фактъ получилъ тѣмъ большее значеніе, что, какъ мы уже упоминали, наше командованіе (ген. Плеве), будучи спокойнымъ за этотъ участокъ фронта, рѣшило перебросить части этого корпуса на направленіе Пабианица—Ржговъ для совместной съ другими частями ликвидаціи группы Шеффера. Въ ночь на 21-е 1-я Сиб. стр. дивизія получила приказаніе выступить на Пабианицу и дальше на востокъ и двинулась туда, имѣя въ авангардѣ 4-й Сиб. стр. полкъ.

Между тѣмъ, предполагая, что идущія съ юга, отъ Петрокова наши части будутъ задержаны оставленнымъ противъ нихъ заслономъ, командиръ XXV-го герм. корпуса рѣшилъ продолжать свое движеніе на западъ и сѣверъ отъ Ржгова, т. е. на Пабианицу и Лодзь. Это рѣшеніе вполне совпадало съ мнѣніемъ Макензена. Несмотря на свѣдѣнія о приближеніи нашихъ подкрѣпленій отовсюду, онъ считалъ возможнымъ покончить съ лодзинской группой нашихъ корпусовъ до подхода этихъ подкрѣпленій и въ приказѣ по арміи на 21-е далъ именно въ этомъ духѣ директивы всѣмъ командирамъ корпусовъ.

21 ноября. Съ утра 21-го ноября по всему фронту у Лодзи снова загорѣлись напряженные бои. На фронтѣ V и VI Сиб. корпусовъ положеніе оставалось безъ перемѣнъ. Ссылаясь на большія потери, эти части не переходили въ столь необходимое рѣшительное наступленіе и ожидали подкрѣпленій изъ-за Вислы, и ген. Ренненкамфъ не торопился толкать ихъ впередъ. Къ юго-западу отъ Лодзи такъ же безуспѣшно, какъ и наканунѣ, корпусъ Фроммеля и „Познань“-корпусъ съ бригадой корпуса „Бреславль“ — пытались отбросить нашъ XIX-й корпусъ и

7 п. дивизию на Пабіаницу. Къ Видавкѣ у Видавы уже подходили главныя силы Бреславльскаго корпуса. Попытка 38-й дивизии XI-го герм. корпуса перейти Неръ была легко ликвидирована 2-й Сиб. стр. дивизіей.

Особенно упорные бои шли на участкѣ нашихъ II Сиб. и IV арм. корпусовъ, которые энергичными атаками стремились прорвать фронтъ нѣмцевъ, чтобы, отбросивъ на сѣверъ XVII герм. корпусъ, совершенно изолировать XX-й и обходную группу Шеффера.

Чтобы парализовать эти атаки, нѣмцы повели лѣвофланговой бригадой XX-го корпуса наступленіе на Адамовскій лѣсъ (къ югу отъ д. Теолинъ), стремясь въ то же время войти въ связь со своими частями, сражавшимися южнѣе этого лѣса.

Однако, уже съ утра положеніе начало складываться не въ пользу нѣмцевъ. Воздушная развѣдка приносила имъ донесенія о движеніи русскихъ подкрѣпленій со всѣхъ сторонъ. И дѣйствительно, въ 3 часа дня передовыя части Ловичскаго отряда повели наступленіе на участокъ Стрыковъ — Скошевы, угрожая тылу XX-го герм. корпуса, вслѣдствіи чего нѣмцы принуждены были бросить противъ нихъ сводную бригаду изъ разныхъ частей. Въ то же время отъ Скерневицъ къ Ежову двигался полкъ 10-й пѣх. дивизіи, который къ 11 час. достигъ послѣдняго пункта.

Не трудно представить себѣ, каково было бы положеніе нѣмецкихъ войскъ къ сѣверу отъ Лодзи, если бы въ этотъ день имъ нанесли ударъ съ тыла главныя силы Ловичскаго отряда. И это было вполне осуществимо: выступивъ утромъ 20-го изъ Ловича, этотъ отрядъ къ утру 21-го могъ безъ особыхъ усилій сдѣлать 30 верстъ отъ Ловича до Стрыкова и въ этотъ день энергично атаковать въ тылъ хотя бы ближайшій XX германскій корпусъ. Между тѣмъ, этотъ отрядъ, руководимый вслѣдствіи пестроты его состава случайными начальниками, двигался чрезвычайно медленно, дѣлая всего отъ 8 до 12 верстъ въ сутки и поэтому 21-го могъ собственно говоря, только „обозначить“ угрозу тылу XX и XVII герм. корпусовъ — и мы видимъ, что одна только эта угроза уже всполошила командировъ этихъ корпусовъ и заставила ихъ бросить на сѣверъ довольно значительныя части, ослабляя свой фронтъ.

Между тѣмъ, командиръ XXV-го герм. рез. корпуса принялъ рѣшеніе овладѣть Лодзью. Съ этой цѣлью онъ оставилъ заслономъ съ запада половину 49-й рез. дивизіи къ западу отъ Ржгова. Всѣ же остальные части его группы, кромѣ 50-й рез. и 6-й кав. дивизій, должны были вести наступленіе по линіи Хоины — Олеховъ — Феликсины. Однако, это наступленіе не привело ни къ чему вслѣдствіе упорнаго сопротивленія нашихъ частей различныхъ корпусовъ, переброшенныхъ къ юго-востоку отъ Лодзи, а въ то же время обозначилось наступле-

ніе нашихъ войскъ съ запада на Ржговъ. То былъ авангардъ 1-й Сиб. стр. дивизіи — 4-й полкъ, — который повелъ энергичное наступленіе на Руду-Ржговъ и вечеромъ захватилъ къ сѣверу отъ Ржгова въ плѣнъ нѣсколько нѣмецкихъ ротъ и одну батарею. Однако, нѣмцы тотчасъ же сосредоточили противъ сибиряковъ превосходныя силы — бригаду пѣхоты — и въ ночь на 22-е, послѣ упорнаго боя, доблестный полкъ, не поддержанный шедшими сзади остальными частями дивизіи, былъ почти весь уничтоженъ, хотя и цѣною большихъ потерь для нѣмцевъ, потерявшихъ убитыми обоихъ командировъ полковъ атакующей бригады. Однако, опасаясь возможности новыхъ атакъ съ запада, Шефферъ въ ночь на 22-е подтянулъ 50-ю рез. дивизію къ Ржгову, оставивъ у Модлицы въ видѣ заслона приданный этой дивизіи раньше гвард. батальонъ. 6 — же кав. дивизія была отброшена 21-го отъ Бенткова къ Далкову конницей Новикова, подошедшей къ полкамъ 10-й пѣх. дивизіи.

Мы видимъ, слѣдовательно, что положеніе обходящихъ нѣмецкихъ частей становилось въ высшей степени затруднительнымъ; съ сѣвера, запада и юга ихъ начинали тѣснить наши части.

Не менѣе острымъ становилось для нѣмцевъ положеніе и въ районѣ Бржезинъ. Сначала, въ 14 час. 21-го ноября въ городъ, бывший глубокимъ тыломъ войскъ Шеффера, ворвались съ востока части Кавк. кав. дивизіи ген. Шарпантье, двигавшіяся южнѣе полка 10-й пѣх. дивизіи, занявшаго Ежовъ. Однако, бывшимъ здѣсь небольшимъ отставшимъ частямъ нѣмцевъ удалось выбить нашу конницу изъ города. Но черезъ 2 ч. съ сѣвера подошла шедшая на лѣвомъ флангѣ Ловичскаго отряда бригада 6-ой Сиб. стр. дивизіи и послѣ короткаго боя заняла городъ, переполненный ранеными и отставшими нѣмцами изъ группы Шеффера. Двигаясь дальше на юго-западъ, Сибиряки должны были совершенно отрѣзать войска Шеффера отъ остальныхъ германскихъ корпусовъ и, замкнувъ вокругъ нихъ кольцо, лишить ихъ возможности пробиться обратно черезъ Бржезины, если бы они захотѣли это сдѣлать. Конечно, подобная задача была не по силамъ двумъ полкамъ, и она могла быть выполнена только при условіи одновременнаго концентрическаго давленія на войска Шеффера со всѣхъ сторонъ, что, при отсутствіи общаго единого руководства (фактически въ данный моментъ невозможнаго) окружавшими Шеффера нашими частями, было дѣломъ весьма труднымъ. Необходимо отмѣтить, что и вообще общее руководство дѣйствіями всѣхъ нашихъ войскъ, вслѣдствіе глубокаго прорыва нѣмцевъ, выпало изъ рукъ Главнокомандующаго С.-З. фронтомъ, которому одному было бы легко координировать дѣйствія всѣхъ нашихъ корпусовъ и отдѣльныхъ отрядовъ. 23 ноября была прервана связь между штабомъ С.-З. фронта и 5-ой и 2-ой арміями, вслѣдствіе чего руководство Лодзинской группой войскъ перешло къ ген. Плеве,

перебравшему изъ Петрокова въ Лодзь. Однако, связь была быстро восстановлена, и изъ донесеній ген. Плеве ген. Рузскій вынесъ впечатлѣніе, что группа Шеффера въ районѣ Тушинъ—Ржговъ находится почти въ безвыходномъ положеніи.

22 до лѣваго фланга XVII-го германскаго корпуса
ноября. все происходило съ небольшими варіаціями такъ же какъ и наканунѣ: тщетныя атаки 3-го герм. кав. корпуса и корпуса „Познань“ съ бригадой корпуса „Бреславль“, неудачныя попытки 38-ой герм. дивизіи форсировать Неръ и энергичныя атаки нашихъ II Сиб. и IV арм. корпусовъ на XVII германскій, который уже съ трудомъ сдерживалъ ихъ, т. к. отъ него были взяты отдѣльныя части къ Бялѣ для образованія заслона противъ подходящихъ съ сѣвера частей нашего Ловичскаго отряда. Вслѣдствіе этой же причины, а также вслѣдствіе настойчивыхъ атакъ нашей 24-ой дивизіи, весьма затруднительнымъ становилось и положеніе XX герм. корпуса, тѣмъ болѣе, что на флангъ у него, въ Бржезинахъ, появились части 6-ой Сиб. стр. дивизіи Ловичскаго отряда, выдвинувшей колонну на Липины во флангъ этого герм. корпуса.

Наступалъ самый критическій для нѣмцевъ моментъ боя, послѣдній моментъ, когда, по мнѣнію Макензена, одновременной и рѣшительной атакой XX и XXV рез. корп. можно было еще успѣть совершенно окружить наши войска у Лодзи и уничтожить ихъ до введенія въ бой главныхъ силъ нашихъ подкрѣпленій. Главное было именно въ быстротѣ и одновременности атаки. И этотъ же моментъ былъ наиболѣе благопріятнымъ для появленія въ ближайшемъ тылу XVII и XX герм. корпусовъ главныхъ силъ нашего Ловичскаго отряда. Энергичное наступленіе этого послѣдняго въ направленіи на Згержъ—Новосольно съ сѣвера, вмѣстѣ съ фронтальной атакой II Сиб. и IV арм. корпусовъ и 24-й пѣх. дивизіи съ юга, могло бы привести къ полному пораженію упомянутыхъ корпусовъ противника, а слѣдовательно, и къ гибели группы Шеффера. Однако, части Ловичскаго отряда ограничились занятіемъ въ этотъ день Стрыкова и лишь весьма медленно продвигались къ юго-западу отъ этого пункта, позволяя нѣмцамъ, подъ прикрытіемъ упорно отбивавшихся на всѣхъ мѣстныхъ рубежахъ заслоновъ, своевременно выйти изъ ухудшавшагося для нихъ съ каждымъ часомъ положенія.

Между тѣмъ, связи у XX герм. корпуса съ XXV рез. уже не было и поставить этотъ послѣдній въ извѣстность относительно положенія на сѣверномъ участкѣ фронта и о наиболѣе цѣлесообразныхъ для него въ данный моментъ дѣйствіяхъ, у нѣмцевъ возможности не было. Вообще, положеніе XX-го герм. корпуса, въ тылу котораго части Ловичскаго отряда вели атаки на фронтъ Стрыковъ—Скошевы—Свендовъ и одновременно атакуемаго съ юга нашей 24-ой дивизіей, грозило стать безвы-

ходнымъ. Учитывая это, командиръ этого корпуса рѣшилъ оставить свои позиціи у Новосольно и Теolina и отойти на линію Москуле—Добра. Для замаскированія своихъ намѣреній онъ прислалъ днемъ 22-го къ командиру нашего I-го арм. корпуса ген.-лейт. Душкевичу парламентаря офицера съ предложениемъ сдаться въ виду того, что якобы всѣ русскіе корпуса у Лодзи окружены, положеніе нашего I-го корпуса безвыходно и самое лучшее — избѣжать напраснаго дальнѣйшаго кровопролитія путемъ сдачи. Нетрудно угадать, какой отвѣтъ получилъ парламентарь, отправленный въ штабъ 5 й арміи къ ген. Плеве, но во всякомъ случаѣ съ наступленіемъ темноты нѣмцы спокойно отошли на намѣченную линію Москуле—Добра, не преслѣдуемые нашими частями, совершенно не ожидавшими этого отхода послѣ предложенія сдаться.

Этотъ отходъ XX-го герм. корпуса создалъ рѣзкій переломъ въ стратегическомъ положеніи 9 й герм. арміи: теперь обходящіе насъ у Лодзи нѣмецкія войска, т. е. группа Шеффера, совершенно отрѣзывались отъ остальныхъ корпусовъ и были предоставлены своей судьбѣ.

Этимъ, собственно говоря, уже предопредѣлялся неудачный для нѣмцевъ исходъ операціи, т. к. наиболѣе чувствительный и важный для нихъ въ эти дни участокъ ихъ фронта — лѣвый флангъ XX-го кор-са, который долженъ былъ поддерживать связь съ обходящими частями, отодвинулся значительно назадъ, давая возможность влиться въ образовавшійся промежутокъ нашимъ подкрѣпленіямъ, подходившимъ съ сѣверо-востока (что и произошло на слѣдующій день) и совершенно отрѣзать войска Шеффера. Другими словами, наступилъ моментъ, когда активная стратегія нѣмцевъ видоизмѣнилась въ пассивную и, при проявленіи нашимъ командованіемъ извѣстной боевой чуткости, инициатива дѣйствій могла снова перейти въ наши руки.

Тѣмъ временемъ, положеніе Шеффера стало въ этотъ день — 22-го ноября — въ высшей степени критическимъ. Прежде всего, отъ Бржезинъ въ тылу 72 й бригады появились части 6-й Сиб. дивизіи Ловичскаго отряда, и эта нѣмецкая бригада, будучи атакована въ тылъ и разстрѣлявъ всѣ патроны, съ большими потерями была отброшена на юго-западъ, за Мязгу. Всѣ атаки герм. гвард. дивизіи въ направленіи на Олеховъ были отбиты. Въ то же время съ запада подошли главныя силы 1-й Сиб. стр. див., перешедшія въ энергичное наступленіе въ направленіе на д. Горки Старе—Старова Гора—Господаржъ, овладѣли высотами у перваго пункта и вели стремительныя атаки на два вторыхъ.

Одновременно съ этимъ, черезъ большой лѣсъ къ с.-зап. отъ Тушина энергично продвигались части нашей 10 й пѣхотн. дивизіи, охватывая войска Шеффера у Ргжова съ юга. Въ этотъ же день другія части этой нашей дивизіи и кав. корпусъ Новикова повели наступленіе съ юга на оставленный заслономъ у

Модлицы гв. батальонъ и на 6-ю герм. кав. дивизію у Далкова, приче́мъ послѣдняя была отброшена на линію Вардзинъ—Куровице. Одновременно съ этимъ части Сибирской бригады, шедшіе отъ Бржезинъ на югъ, стали тѣснить посланную для ихъ задержки 9-ю герм. кав. дивизію и, перейдя линію желѣзной дороги Лодзь—Колюшки, двинулись на юго-западъ къ Мязгѣ. Нѣмецкіе обозы заметались во всѣ стороны.

Такимъ образомъ, медленно, но вѣрно сжимались тиски вокругъ частей Шеффера, и именно тѣ войска 9-й герм. арміи, которыя должны были вырвать побѣду изъ нашихъ рукъ, оказывались въ наиболѣе тяжеломъ положеніи. Имъ приходилось думать уже не о томъ, чтобы окружать, атаковать и уничтожать, а о томъ, чтобы спастись, прорвавшись къ своимъ. Къ вечеру 22-го ноября кольцо стало сжиматься все сильнѣе: наши части 1-й Сиб. дивизіи подходили къ д. Вискитно, шоссе между Карпиннымъ и Бройце уже обстрѣливалось съ юга нашей артиллеріей, патроны и снаряды были у нѣмцевъ на исходѣ, потери настолько огромны, что многіе полки сведены въ два батальона по 3 роты въ каждомъ.

ОБРАТНЫЙ ПРОРЫВЪ ГРУППЫ ШЕФФЕРА.

Послѣдующія событія, а именно, отступление и обратный прорывъ окруженной у Ржгова—Тушина группы Шеффера, полны глубокаго интереса; поэтому, мы позволимъ себѣ остановиться на нихъ болѣе подробно.

Къ 7 час. вечера 22-го ноября Шефферъ получилъ радіо-телеграмму Макензена, въ которой ему предписывалось съ наступленіемъ ночи двинуться обратно за Мязгу, атаковать въ направленіи на Бржезины и прорваться къ своимъ. Командующій 9-й германской арміей понялъ, наконецъ, что ставка его на уничтоженіе нашей 2-й арміи у Лодзи бита и что надо спасать остатки войскъ Шеффера,

Конечно, при создавшейся обстановкѣ для отрѣзанныхъ нѣмецкихъ частей, по совершенно вѣрному соображенію Шеффера, было бы гораздо лучше прорываться прямо на сѣверъ черезъ Лодзь, или въ направленіи на Олевовъ и дальше въ тылъ нашей 24-й дивизіи. При этомъ прорывѣ ближайшему тылу атакующихъ войскъ, при стремительности прорыва, не угрожалъ бы никто, и самый прорывъ проходилъ бы для частей подъ знакомъ наступленія, не понижая духъ бойцовъ — такъ разсуждалъ Шефферъ. Между тѣмъ, прорывъ въ направленіи на Бржезины представлялъ гораздо большія трудности. Прежде всего, нѣмцы находились въ непосредственномъ соприкосновеніи съ нашими войсками, которые должны были, несомнѣнно, при первыхъ признакахъ нѣмецкаго отступления, послѣдовать за ними и все время давить на ихъ ближайшій тылъ. Далѣе, движеніе по шоссе на Карпинъ, въ виду наличія нашихъ

частей у Модлицы и противъ 6-й кав. дивизіи, должно было представлять для нѣмцевъ въ высшей степени опасный фланговый маршъ, тѣмъ болѣе, что по этой же дорогѣ должны были двигаться и обозы. Наконецъ, можно было ожидать, что наши части, подходошія со стороны Петрокова, уже успѣли занять переправу черезъ Мязгу у Карпина, охранявшуюся только одной ротой и однимъ эскадрономъ, какъ это уже произошло съ переправой у Бедона. Благодаря этому послѣднему обстоятельству нѣмцы могли переправиться обратно за Мязгу лишь у дд. Карпинъ и Буковецъ.

Однако, несмотря на всѣ эти соображенія, ген. Шефферъ рѣшилъ подчиниться приказу Макензена. На 23 ноября имъ была составлена слѣдующая диспозиція (см. сх. № 6).

Въ 21 часть 22 ноября въ авангардѣ должна была двинуться 50-я рез. дивизія по проселочной дорогѣ на Вардзинъ—Карпинъ—Лазновску Волю, имѣя задачей отбросить находившуюся у Далкова нашу кавалерію Новикова и обезпечить переправу остальныхъ частей корпуса. Часомъ позже предписывалось выступить 49-й рез. дивизіи по шоссе отъ Ржгова черезъ Воля Ракова на Бройце—Карпинъ—Борово—Бржезины. 3-я гв. дивизія съ остатками 72-й бригады должна была составить третью колонну и, оставивъ фланговое прикрытіе со стороны Бедона у д. Буковецъ, направиться къ переправѣ южнѣе послѣдняго пункта; она же должна была выставить заслонъ изъ 1 гв. батальона съ гаубичнымъ тяжелымъ дивизиономъ къ югу отъ д. Вардзинъ для прикрытія съ юга марша 50-й рез. дивизіи. 6-я кав. дивизія должна была прикрывать отходъ корпуса съ запада и юга, а 9-я — вести развѣдку въ сѣверномъ и восточномъ направленіяхъ.

Учитывая тяжелое положеніе XXV-го рез. корпуса и желая облегчить ему обратный прорывъ, Макензенъ приказалъ командиру XX-го корпуса повести на слѣдующій деиъ, т. е. 23-го, энергичное наступленіе на Бржезины. Однако, это было совершенно неосуществимо, т. к. XX корпусъ въ это время только-только могъ сдерживать настойчивыя атаки нашей 24-й дивизіи и правофланговыхъ частей Ловичскаго отряда, уже вошедшихъ въ этотъ день въ связь съ частями этой дивизіи, — и о наступленіи не могло быть и рѣчи*)

*) XX герм. корпусъ вслѣдствіе удара по его тыламъ II нашего корпуса 21 ноября, повернулъ фронтъ на 180° и, оставивъ лишь заслонъ противъ нашего I к-са, вступилъ въ бой съ частями II к-са на фронтѣ Стрыковъ—Тымянка—Апелинь—Флоріановъ. I корпусъ къ этому времени былъ совершенно ослабленъ и разстрѣливалъ послѣдніе патроны.

23

ноября.

(см. сх. 6).

23-го ноября на фронтѣ у Здунской Воли и къ сѣв.-востоку оттуда все оставалось попрежнему. Атаки нѣмцевъ противъ нашего XIX-го корпуса и 7-й пѣх. дивизіи были все такъ же безрезультатны. Что же касается XVII и XX герм. корпусовъ, то они продолжали испытывать все большее и большее давленіе на свой тылъ со стороны частей нашего Ловичскаго отряда, вышедшихъ уже на линію Озорковъ—Бяла—Стрыковъ. Благодаря отходу XX-го герм. корпуса, нѣкоторые части Ловичскаго отряда — 43-я пѣх. дивизія и бригада 63-й пѣх. дивизіи — получили возможность войти въ этотъ день въ связь съ частями I-го арм. корпуса и, повернувъ на Стрыковъ, атаковать нѣмцевъ въ районѣ послѣдняго не только съ сѣвера, но и съ юго-востока. Упомянутымъ нѣмецкимъ корпусамъ приходилось уже сильно опасаться за свои сообщенія, и изъ ихъ состава было выдѣлено все, что можно — $7\frac{1}{2}$ батальоновъ, 10 легкихъ и 3 тяжелыхъ батареи — для того, чтобы образовать сколько-нибудь надежный заслонъ. Въ то же время Макензенъ приказалъ командиру I-го рез. корпуса, который велъ упорные бои въ районѣ Ловичъ—Иловъ, двинуть одну бригаду черезъ д. Собота на Бялу и другую — на Стрыковъ для удара въ тылъ частямъ нашего Ловичскаго отряда. Получался въ полномъ смѣслѣ слова „слоеный пирогъ“, подъ шутивымъ названіемъ котораго прослыла битва подъ Лодзью въ русской военной средѣ: отъ района Ржгова—Тушина на сѣверъ шли нѣсколько перемежающихся слоевъ войскъ — нашихъ и противника.

Не нужно обладать особенной фантазіей, чтобы вообразить, что было бы, если бы въ этотъ моментъ — измѣряемый, впрочемъ, нѣсколькими днями — въ тылъ XVII и XX герм. корпусовъ ударилъ бы стремительно и смѣло, руководимый одной непреклонной волей какого-нибудь энергичнаго начальника, весь Ловичскій отрядъ. Эта атака оказала бы громадное вліяніе на результаты всей лодзинской операціи, а можетъ быть и на весь дальнѣйшій ходъ событій на нашемъ фронтѣ.

И вотъ, въ ночь на 23 ноября XXV-й герм. рез. корпусъ съ приданными ему частями началъ свой отходъ на востокъ къ Мязгѣ. Нѣмцамъ, тѣсно соприкасавшимся съ нашей 1-й Сиб. стр. дивизіей у Ржгова и Вискитно на западѣ и другими частями 2-й арміи на сѣверо-западѣ у Феликсинъ, удалось незамѣтно выйти изъ боевой линіи и свернуться въ колонны; наши части, утомленные непрерывнымъ 36-часовымъ предыдущимъ боемъ, совершенно не ожидали, что противникъ, еще сегодня упорствовавшій въ своемъ стремленіи на Лодзь, ночью покинетъ фронтъ.

Однако, дальнѣйшее движеніе нѣмцевъ не осталось незамѣченнымъ. Къ сожалѣнію, съ нашей стороны здѣсь не было проявлено той рѣшительности и быстоты, которая необходимы

были въ данный моментъ; дѣло ограничилось тѣмъ, что съ наступленіемъ утра наша артиллерія стала обстрѣливать отъ Дьякова и Лазновской Воли германскую кавалерію, прикрывавшую по-дивизионно на обоихъ берегахъ Мязги переправу у Карпина и обозы, двигавшіеся по шоссе и въ паникѣ разсыпавшіеся по всѣмъ направленіямъ. Одновременно съ этимъ части нашей 10-й пѣх. дивизіи атаковали стоявшій заслономъ у Вардзина герм. гвард. батальонъ, который, съ помощью тяжелаго гаубичнаго дивизиона, держался до 11¹/₂ час. дня, а затѣмъ отступилъ за переправившимися уже въ 9¹/₂ час. утра частями XXV-го рез. корпуса. Остальная гвардія, оставивъ заслонъ у д. Буковецъ, переправилась тамъ на восточный берегъ Мязги.

Что же касается района Ржгова, то здѣсь временно командовавшимъ нашей 1-ой Сиб. стр. дивизіей ген.-майоромъ Бунинымъ было проявлено удивительное непониманіе важности момента и требованій обстановки. Несмотря на почти ежечасныя донесенія командира бывшаго въ авангардѣ батальона 3 го Сиб. стр. полка объ отходѣ нѣмцевъ и о необходимости перехода въ наступленіе, онъ присылалъ ему категорическія приказанія — не двигаться дальше достигнутой батальономъ д. Садки Старе, „не зарываться“ и задерживалъ остальные полки дивизіи, боясь удара нѣмцевъ и возможности повторенія того, что случилось съ 4-мъ Сиб. стр. полкомъ. Благодаря этому, на хвостъ отступавшихъ нѣмцевъ никто не повисъ, и они спокойно ушли за Мязгу. Только хвостъ обозовъ 3 й гвард. дивизіи былъ отрѣзанъ сибиряками того же нашего авангарднаго батальона 3 го полка, который, несмотря на запрещеніе, по собственной инициативѣ продолжалъ движеніе.

Весьма небезынтересно прослѣдить дальнѣйшее движеніе группы Шеффера.

Послѣ переправы черезъ Мязгу нѣмцы двинулись дальше въ слѣдующемъ порядкѣ: 50-я рез. дивизія — на ст. Рокицны и д. Хрусты-Нове, имѣя вправо отъ себя остатки 72 й бригады съ 5-ю батареями, приданные дивизіи, какъ болѣе слабой и составившіе ея фланговое прикрытіе справа; 49-я рез. див. — на Борово, гвардія — черезъ лѣсъ, что къ западу отъ Борова, на Галково. Кавалерія же должна была прикрывать это движеніе: 9-я кав. дивизія — съ юга и юго-востокъ, 6-я — съ запада.

Въ этотъ день движеніе нѣмцевъ окончилось весьма плачевно. Въ то время какъ нѣмецкой гвардіи удалось отбросить части нашей бригады 6-ой Сиб. стр. дивизіи къ сѣверу отъ д. Гора Зелена, авангардъ 49-й рез. дивизіи въ составѣ 6 ротъ, 2 легкихъ батарей и 1 тяжелой гаубичной, ушелъ слишкомъ далеко отъ главныхъ силъ своей дивизіи и отъ сосѣднихъ авангардовъ и у желѣзной дороги близъ д. Галково былъ стремительно атакованъ сибиряками. Одновременно съ этимъ отъ ст. Колюшки перешли въ наступленіе части Кавказской кав. див. Нижегородскій драг. полкъ въ конномъ строю атаковалъ и

взялъ тяжелую гаубичную батарею противника. Послѣ упорнаго боя этотъ нѣмецкій авангардъ былъ совершенно уничтоженъ и потерялъ всю свою артиллерію раньше, чѣмъ могли подойти главныя силы дивизіи или же ея части, двинутыя ему на помощь въ промежутокъ между нею и гвардіей и черезъ д. Хрусты Старе.

Между тѣмъ, 50-я рез. дивизія благополучно миновала лѣсъ у д. Ружица, но перейти линію желѣзной дороги ей не удалось, сначала вслѣдствіе нашего сильнаго артиллерійскаго огня, а затѣмъ атакъ нашего 21-го Сиб. стр. полка съ сѣвера и сѣв.-востока, которыя принудили эту нѣм. дивизію загнуть назадъ правый флангъ и которыя она могла только сдержать. 72-я бригада спокойно дошла правѣ жел. дороги изъ Петрокова до д. Бендзелинь.

Удачнѣе всѣхъ прошелъ этотъ день у 3-й гвард. дивизіи. Переправившись въ 10 ч. утра черезъ Мязгу у д. Буковецъ и, прикрывшись съ юго-запада аррьергардомъ въ 1½ батальона съ 3 арт. дивизионами и 2 пулеметными ротами, эта дивизія, насчитывавшая уже не болѣе 4000 штыковъ, двинулась черезъ д. Гора Зелена и, какъ мы уже сказали, стала шагъ за шагомъ тѣснить нашихъ сибиряковъ — 23-й полкъ — въ лѣсу, сѣвернѣе этой деревни. Однако, сибиряки оказывали у желѣзнодорожной насыпи упорное сопротивленіе продвиженію нѣмцевъ, переходя въ стремительныя контръ-атаки; во время одной изъ нихъ они захватили одну изъ гвардейскихъ батарей въ полномъ составѣ.

Съ наступленіемъ темноты, при лунномъ свѣтѣ нѣмцы отчаянной атакой овладѣли желѣзнодорожной насыпью и вслѣдъ затѣмъ д. Галково.

Начальникъ 3-й гвард. дивизіи (ген. Лицманъ) рѣшилъ не останавливаться здѣсь, а пользуясь ночью, самостоятельно, независимо отъ XXV-го рез. корпуса, прорваться на Бржезины, подтянувъ свой аррьергардъ къ Галкову.

Безъ сомнѣнія, это было отчаянное рѣшеніе, т. к. части Шеффера были совершенно измучены непрерывными боями и переходами.

И вотъ, приказавъ аррьергарду двинуться отъ д. Гора Зелена на Галково и поручивъ ему прикрытіе всей оставляемой гвардейской артиллеріи и обоза, начальникъ 3-й гв. дивизіи приказалъ своей пѣхотѣ двигаться впередъ. Въ ночной темнотѣ части не могли всѣ собраться къ одному назначенному для выступленія пункту, и въ то время, какъ одна часть двинулась прямо черезъ лѣсъ въ направленіи на западную окраину д. Галковекъ, другая пошла по восточной опушкѣ этого же лѣса въ направленіи на восточную окраину названной деревни. Вскорѣ послѣ выступленія изъ Галкова, по правой колоннѣ открыло ружейный огонь наше сторожевое охраненіе; колонна залегла; когда же огонь прекратился, тихо двинулась дальше.

Подойдя въ 3 ч. ночи къ Бржезинамъ и уничтоживъ нашъ полевой караулъ къ югу отъ города, нѣмецкая гв. пѣхота безъ выстрѣла вошла въ городъ. Однако тотчасъ же вспыхнула тревога среди находившихся въ городѣ частей нашей 6-ой Сиб. дивизии и завязался ожесточенный уличный бой, въ результатъ котораго нѣмцамъ удалось овладѣть городомъ. Едва они расположились на отдыхъ, какъ сибиряки снова ворвались въ городъ, но снова были вытѣснены послѣ жаркаго боя. Въ 9 ч. утра съ сѣв.-запада показались какія-то колонны; къ счастью для нѣмцевъ, это была другая половина дивизии, плутовавшая ночью по лѣсу и на разсвѣтъ вышедшая на шоссе Стрыковъ—Бржезины къ сѣв.-западу отъ послѣднихъ.

24
ноября.

На разсвѣтъ 24 ноября на фронтъ XXV герм. рез. корпуса снова завязался бой. Къ лѣвому флангу 49-ой рез. дивизии примкнулъ гв. аррьергардъ со всей гвард. артиллеріей въ количествѣ 18 батарей. Онъ не смогъ ночью пройти вслѣдъ за своей дивизіей, т. к. по уходѣ ея изъ Галкова сибиряки снова заняли это селеніе, что и вынудило начальника аррьергарда, оставивъ противъ Галкова 1 батальонъ съ 4 орудіями, двинуться вправо. Онъ рѣшилъ поддержать огнемъ своей артиллеріи атаку XXV-го рез. корпуса, который съ утра перешелъ въ наступленіе. Эта артиллерія стала ночью между Боровомъ и лѣсомъ къ сѣв.-западу отъ этой деревни и своимъ огнемъ поддерживала атаку нѣмцевъ на желѣзнодорожную насыпь.

На лѣвомъ флангѣ XXV-го рез. корпуса повелъ наступленіе германскій гв. батальонъ, въ центрѣ, по обѣ стороны дороги Борово — Бржезины, направляя ударъ на высоту 229 — 49-я рез. дивизія, еще правѣе — 50-я и на крайнемъ правомъ флангѣ — 72-я бригада. Резерва не было совершенно. Это наступленіе должно было рѣшить судьбу частей Шеффера, попавшихъ въ мѣшокъ. „Если мы не прорвемся сегодня — сказать, обращаясь къ своимъ солдатамъ, начальникъ 49-й дивизии — то всѣ поляжемъ на этой землѣ или будемъ на пути въ Сибирь“.

Дѣйствительно, положеніе нѣмцевъ было отчаянное: со всѣхъ сторонъ былъ врагъ, потери частей огромны, во многихъ ротахъ оставалось по одной обоймѣ на человѣка, снарядовъ было тоже самое минимальное количество. Но духъ нѣмцевъ въ этотъ день сильно поднялся въ виду полученнаго въ 10 ч. утра извѣстія, привезеннаго двумя велосипедистами черезъ наше расположеніе, о взятіи 3-й гв. дивизіей Бржезинъ.

Наступленіе гв. батальона и 49-й рез. дивизии было встрѣчено сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ и ружейнымъ огнемъ 23-го Сиб. стр. полка, и несмотря на содѣйствіе мощнаго артиллерійскаго кулака изъ 18 батарей, всѣ усилія нѣмцевъ овладѣть желѣзнодорожной насыпью остались безрезультатными.

Зато у 50-й рез. дивизии дѣла сложились благопріятно. Рѣшительной атакой по обѣ стороны желѣзной дороги Ко-

люшки — Бржезины ей удалось оттѣснить части нашего 21-го Сиб. стр. полка за р. Мрогу. Это дало ей возможность оказывать самую дѣйствительную поддержку сосѣдней 49-й дивизіи, для чего она, оставивъ одинъ полкъ и одинъ батальонъ въ прежнемъ направленіи на сѣверной окраинѣ д. Колюшки и направивъ части 72-й бригады на д. Лазовице для глубокаго обхода сибиряковъ, остальными частями со всей артиллеріей повернулась фронтомъ на западъ. Благодаря этому, для лѣваго фланга сибиряковъ, упорно не дававшихъ прорваться на сѣверъ 49-й рез. дивизіи и батальону гвардіи, появилась серьезная угроза. Дѣйствительно, фланкирующій огонь нѣмецкой артиллеріи, особенно тяжелаго гаубичнаго дивизиона, быстро парализовалъ огонь русской артиллеріи, фронтально закрытыя позиціи которой были отлично видны нѣмцамъ съ фланга. Затѣмъ нѣмецкая артиллерія перенесла огонь на русскую пѣхоту и, нанеся ей большія потери, способствовала атакѣ 49-й рез. дивизіи.

Послѣдняя дралась отчаянно. Въ этотъ день нельзя было отказать нѣмцамъ въ героизмѣ: не только легкая, но и тяжелая артиллерія передвигалась въ самыхъ стрѣлковыхъ цѣпяхъ и, поддерживаемая ею, пѣхота отчаянной атакой овладѣла высотой 229 къ сѣверу отъ желѣзнодорожной насыпи, вынудивъ 23-й Сиб. стр. полкъ отходить въ направленіи на Бржезины. Въ виду этого принуждены были отойти и части этого полка, потѣснившія было лѣвофланговый гв. батальонъ.

Между тѣмъ, гвардейская дивизія оттѣснила другія, бывшія въ Бржезинахъ части 6-й Сиб. дивизіи на востокъ и овладѣла д. Пржеславъ и фольваркомъ Санта-Анна, очутившись вслѣдствіи занятія послѣдняго пункта въ тылу у сибиряковъ, дравшихся къ югу отъ Бржезинъ и теперь отступавшихъ на Витковице. Полки эти были поставлены въ чрезвычайно тяжелой условія и почти полностью уничтожены. Такимъ образомъ, войскамъ XXV-го рез. корпуса открылся свободный путь на Бржезины, куда они и вступили въ 17 часовъ.

Что касается 1-го кав. корпуса, то обѣ его дивизіи весь день прикрывали маршъ XXV-го рез. корпуса, ведя аррьергардные бои, 6-я — у Карпина и 9-я у ст. Рокицины. Шагъ за шагомъ тѣснила ихъ на сѣверъ наша конница ген. Новикова.

Невольно бросается въ глаза вся трагичность положенія и величайшій героизмъ нашихъ войскъ къ югу отъ Бржезинъ. Противъ прорывающихся на сѣверъ 8 нѣмецкихъ пѣх. дивизій оказываются лицомъ къ лицу всего 2 Сиб. стр. полка, и эти полки, несмотря на подавляющее превосходство врага, несмотря на величайшее напряженіе его атакъ, диктуемыхъ отчаяніемъ, почти два дня сдерживаютъ противника на самомъ рѣшительномъ въ этотъ моментъ участкѣ всего поля сраженія. Нѣтъ сомнѣнія, что подоспѣй сюда въ эту минуту хотя бы одна свѣжая бригада, или прояви большее пониманіе обстановки и большую рѣши-

тельность начальники нашихъ 22-й пѣх. 1-й Сиб. стр. дивизій, — группа Шеффера не ушла бы изъ этого кольца, отдѣльныя звенья котораго оказались либо слишкомъ слабыми, либо слишкомъ инертными и плохо связанными одно съ другимъ. Въдѣ рѣшительная атака 22-й дивизіи во флангъ или 1-й Сибирской въ тылъ прорывавшимся нѣмцамъ неминуемо поставила бы ихъ въ чрезвычайно тяжелое положеніе или, по крайней мѣрѣ, облегчила бы положеніе 21 и 23 Сиб. стр. полковъ, почти цѣликомъ погибшихъ въ этомъ бою.

Съ занятіемъ Бржезинъ опасность положенія пробивавшихся нѣмецкихъ частей уменьшалась, но не исчезла совсѣмъ, т. к., хотя ихъ XX-му корпусу и удалось 24-го ноября взять оставленный имъ Стрыковъ и выдвинуться на линію Стрыковъ—Козлы, но дальше продвинуться онъ не могъ, и XXV-му рез. корпусу приходилось еще двигаться отъ Бржезинъ на сѣверъ и сѣв.-западъ по райну, находившемуся въ нашихъ рукахъ.

Съ утра 25 ноября 49-я и 50-я рез. дивизіи двинулись на д. Воля Хрусова въ направленіи на Гловно, (см. сх. 7), а 3-я гвард. — на Стрыковъ. Слѣдовательно, и тутъ начальнику нашей 22-й пѣх. дивизіи представлялся случай нанести сильный ударъ во флангъ отступавшимъ нѣмцамъ, а при быстротѣ движеній даже преградить имъ дорогу, по крайней мѣрѣ, гвардіи. Однако, дѣло ограничилось тѣмъ, что 3-я нѣм. гв. дивизія тотчасъ же за Бржезинами у фольварка Бушекъ была атакована нашимъ Выборгскимъ полкомъ, который стремительно опрокинулъ нѣмцевъ и взялъ въ плѣнъ одну батарею. Отразивъ съ большимъ напряженіемъ атаку Выборгцевъ, нѣмецкая гвардія не рискнула, однако, идти по прямому пути на Стрыковъ и свернула на другую дорогу — чечезъ Тадзинъ на Несулковъ, прикрывшись съ тыла 1-мъ кав. корпусомъ.

Утромъ 26-го къ сѣверу отъ Несулкова нѣмецкая гвардія вошла, наконецъ, въ связь съ лѣвымъ флангомъ XX-го нѣм. корпуса, двигавшимся отъ Стрыкова на Серцню. Въ то же время XXV рез. корпусъ сталъ лѣвѣе гвардіи по р. Мрожицѣ до Сопеля, заполнивъ, такимъ образомъ, бывшее до сего времени никѣмъ не занятымъ пространство между XX и I рез. герм. корпусами.

Итакъ, мы видимъ, что нѣмцамъ удалось, хотя и цѣною чрезвычайно тяжелыхъ потерь, прорвать сжимавшееся вокругъ нихъ русское кольцо и избѣжать плѣна.

ОТХОДЪ НАШИХЪ АРМІЙ ОТЪ ЛОДЗИ.

Несмотря на неудачу въ осуществленіи поставленной 9-й герм. арміи задачи, Макензенъ рѣшилъ не отступать изъ подъ Лодзи, рассчитывая на прибытіе подкрѣплений. Дѣйствительно, на помощь его войскамъ западнаго фронта уже въ теченіе

операціи постепенно прибывали подкрѣпленія, а именно: II рез. и XIII корпуса двинулись на помощь I-му рез. корпусу, II арм. корпусъ — къ востоку отъ Сѣрадзя и 48-я рез. дивизія была придана Бреславльскому корпусу.

Въ дни, слѣдовавшіе за прорывомъ Шеффера, по 30 ноября бои у Лодзи приняли позиціонный характеръ. Обѣ стороны были чрезвычайно утомлены непрерывными боями и ожидали подкрѣплений и пополнений. Многія вѣскія соображенія, а именно, съ одной стороны, большія потери, вызвавшія громадный некомплектъ въ пѣхотѣ и остро чувствовавшийся недостатокъ въ патронахъ и снарядахъ, а съ другой стороны, прибытіе къ нѣмцамъ вышеуказанныхъ подкрѣплений, побудили наше Верховное командованіе въ цѣляхъ сокращенія и, слѣдовательно, упроченія фронта рѣшиться на отводъ войскъ всѣхъ армій на лѣвомъ берегу Вислы на линію рр. Бзуры (въ нижнемъ ея теченіи), Равки, Пилицы и Ниды. Во исполненіе даннаго въ этомъ смыслѣ приказа, войска нашихъ 1-й, 2-й, 5-й, 4-й и 9-й армій въ полномъ порядкѣ отошли на указанныя имъ, заранѣе подготовленныя, позиціи. Въ ночь на 6-е декабря доблестныя войска нашихъ XIX, XXIII, II Сиб. и IV-го арм. корпусовъ оставили столь обильно политый кровью районъ Лодзи и начали отходъ на востокъ. Для маскированія этого отступленія части I-го арм. корпуса повели сильныя атаки на противостоящія нѣмецкія части. Не оставивъ противнику никакихъ трофеевъ, наши части оставили Лодзь. Осью отступательнаго движенія служила точка фронта у д. Скошевы, гдѣ наши части остались на своей позиціи.

Для преслѣдованія нашихъ отступающихъ войскъ нѣмцы бросили было свою кавалерію. „Но — говоритъ нѣмецкій авторъ — это не было отступленіе австрійцевъ изъ Галиціи“. Огонь пѣхоты скоро остановилъ нѣмецкую конницу, и ей пришлось, отказавшись отъ всякихъ лавровъ, спѣшиться и ограничиться поддержкой соприкосновенія съ нашими частями.

6-го декабря около 5 час. пополудни нѣмцы вступили въ Лодзь. Бои съ 11 ноября по 6 декабря стоили имъ, по ихъ официальнымъ даннымъ, около 10.000 убитыми и 80 90.000 ранеными. Наши потери едва ли были меньше. Въ плѣнъ нами было взято 10—12.000 нѣмцевъ, главнымъ образомъ, при пораженіи ихъ 38-ой дивизіи 19-го ноября и разгромѣ авангарда 49-ой рез. дивизіи 23-го ноября.

Остается сказать только нѣсколько словъ о томъ, что происходило въ дни лодзинскихъ боевъ на фронтѣ другихъ нашихъ армій къ западу отъ Вислы. 4-я и 9-я арміи продолжали свое наступленіе и вели атаки въ направленіи на Ченстоховъ—Козегловы—Краковъ. Эти атаки вынудили германскія и австрійскія войска, начавшія было наступленіе одновременно съ ударной группой 9-й герм. арміи и для ея поддержки, остановиться, но рѣшительныхъ результатовъ наступленіе нашихъ

4-й и 9-й армій не дало, ибо, вслѣдствіе передвиженія 5-й арміи къ Лодзи, войска этихъ армій должны были вытянуться на сѣверъ и занять слишкомъ широкій фронтъ. Но и нѣмцы ничего подѣлать не могли, и наступленіе группы Войерша и 1-ой и 2-ой австро-венгерскихъ армій, по обѣ ея стороны, сразу же заглохло.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЛОДЗИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ.

Въ настоящее время, когда, къ сожалѣнію, приходится констатировать почти полное отсутствіе точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о движеніяхъ нашихъ войскъ подъ Лодзью, можно оцѣнить эту операцію лишь въ самыхъ общихъ чертахъ.

Разсматривая ее, какъ результатъ активной стратегіи нѣмцевъ, нельзя не признать, что идея, положенная въ основу ихъ плана, была въ высшей степени жизненна и рациональна. Учесть слабость праваго фланга нашихъ армій къ югу отъ Вислы, воспользоваться густой сѣтью желѣзныхъ дорогъ для сосредоточенія у Торна мощнаго ударнаго кулака, обойти правый флангъ всего нашего расположенія къ западу отъ Вислы и заставить насъ, вмѣсто продолженія наступленія, сосредоточить все вниманіе въ одну точку нашего фронта — все это, въ общей сложности, представляло чрезвычайно искусный шахматный ходъ.

Каковы же были результаты этого хода и вызванныхъ имъ жестокихъ боевъ.

Прежде всего, нельзя не признать, что нѣмецкій маневръ повлекъ за собою пріостановку наступленія всей нашей арміи на лѣвомъ берегу Вислы въ предѣлы Германіи. Завѣтной мечтѣ нашего командованія и каждого отдѣльнаго бойца — перенести войну въ предѣлы непріятельской страны и овладѣть ея жизненными центрами — не суждено было сбыться. Вмѣсто этого пришлось думать о приведеніи арміи въ порядокъ, ея пополненіи людьми и огнестрѣльными припасами. Такимъ образомъ, съ этой стороны можно считать планъ нѣмцевъ удавшимся — но только съ этой.

Рѣшеніемъ остановить противника не можетъ исчерпываться никакое стратегическое предпріятіе широкаго масштаба. Мало задержать врага — надо его уничтожить. Надо отдать справедливость нѣмецкому командованію — оно считало именно ту мысль главной. И въ этомъ отношеніи планъ нѣмцевъ оказался обреченнымъ на неудачу. Коротко и ясно говорить въ своихъ „Военныхъ воспоминаніяхъ“ Людендорфъ: „Главная оперативная задача — уничтоженіе русской арміи въ Вислинской излучинѣ — не была достигнута“. Этими словами, собственно говоря, опредѣляется неудачный для нѣмцевъ результатъ всей Лодзинской операціи.

Въ общемъ итогъ, слѣдовательно, эта операція по своимъ результатамъ не дала ничего хорошаго ни намъ, ни нашимъ

противникамъ. Мы видимъ довольно рѣдкій въ военной исторіи случай, когда сраженіе, будучи для каждой стороны благопріятно окончившимся въ одномъ отношеніи и неудачно въ другомъ, поставило противниковъ передъ совершенно неопредѣленными перспективами въ вопросѣ о конечной побѣдѣ.

Каковы же причины этого двойного результата описанной битвы? Попытаемся въ этомъ разобраться.

Прежде всего, слѣдовательно, является вопросъ: почему данная операція въ конечномъ итогѣ оказалась неудачной для насъ, неудачной постольку, поскольку нѣмцамъ удалось вырвать у насъ инициативу дѣйствій и принудить насъ перейти отъ наступленія сначала къ оборонѣ, затѣмъ къ отступленію и, наконецъ къ позиціонной войнѣ? Отвѣтъ простъ: намъ пришлось прекратить наступленіе потому, что мы не смогли парализовать нѣмецкаго маневра быстрымъ и рѣшительнымъ контръ-маневромъ.

Почему же?

Было бы крайне поверхностнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ сказать: виноваты такой то и такой-то. Совершенно вѣрно говорить ген. Даниловъ, резюмируя итоги пораженія въ Восточной Пруссіи въ августѣ 1914 г. „Мы слишкомъ часто, особенно въ послѣднее время, привыкли возлагать отвѣтственность за крупныя, почти историческаго значенія событія на отдѣльных лицъ, взамѣнъ того, чтобы зародыши таковыхъ событій искать въ причинахъ и условіяхъ „олѣе общихъ““.

Кладя этотъ совершенно справедливый взглядъ въ основу оцѣнки дѣйствій нашихъ войскъ во время битвы подъ Лодзью, мы хотимъ указать на рядъ причинъ именно общаго, основнаго и, слѣдовательно, важнѣйшаго характера.

Прежде всего, осуществленію нами энергичнаго контръ-удара по дерзко рвущимся на наши сообщенія нѣмцамъ помѣшала чисто психологическая причина, а именно то, что нашъ командный составъ, а за нимъ и вся рядовая масса испытывала передъ нѣмцами чувство превосходства противника надъ нами. Основу этого чувства надо искать еще въ мирное время, когда, помня Садовую и Седанъ и учитывая великолѣпную постановку военнаго дѣла въ Германіи, мы какъ бы заранѣе признавали, что нѣмцы для насъ чрезвычайно опасный противникъ, который, при малѣйшей оплошности съ нашей стороны, можетъ насъ жестоко проучить. Уже въ первые дни войны этотъ психологическій факторъ сыгралъ большую роль въ дѣйствіяхъ нашей 1-й арміи во время операціи въ Восточной Пруссіи. Пораженіе же нашей 2-ой арміи могло только способствовать укорененію этого сознанія превосходства нашего противника надъ нами. Это и выразилось весьма выпукло во многихъ моментахъ Лодзинской операціи. Такъ, на нашемъ правомъ флангѣ (къ западу отъ Вислы) наши V и VI Сиб. корпуса, усиленные при томъ другими частями, никакъ не могутъ до конца операціи перейти

въ рѣшительное наступленіе и, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, разбить стоящій передъ ними I герм. рез. корпусъ. Они все время топчутся на мѣстѣ и ждутъ еще подкрѣпленій изъ-за Вислы.

Та же неувѣренность въ себѣ и ожиданіе всякихъ неожиданностей со стороны нѣмцевъ сквозить и въ дѣйствіяхъ Ловичскаго отряда, парализовывая его столь необходимыя въ эти дни быстрыя и рѣшительныя движенія. То же самое сказывается и въ дѣйствіяхъ начальника 1-й Сиб. стр. дивизіи ген. Бунина, когда его дивизія лишь ощупью двигалась по слѣдамъ уходящихъ на Бржезины войскъ Шеффера.

Другой основной причиной нашего неумѣнія справиться съ идущими ва-банкъ нѣмцами послужила недостаточность нашей общей военной подготовки, выразившаяся въ слѣдующихъ конкретныхъ формахъ:

1) неумѣніе организовать надлежащимъ образомъ развѣдку и, какъ результатъ этого, плохая освѣдомленность о противникѣ. Такъ, въ первые дни нѣмецкаго наступленія, послѣ удара Торнской группы по V Сиб. корпусу мы все еще не знали, что здѣсь ведутъ атаку крупныя силы противника и продолжали считать ихъ находящимися въ юго-западномъ направленіи, на фронтѣ Велюнь — Ченстоховъ. Далѣе, почти до самаго обратнаго прорыва Шеффера мы имѣли весьма смутное представленіе о составѣ и количествѣ его войскъ, почему на пути трехъ его пѣхотныхъ дивизій на Бржезины и оказалась всего одна пѣх. бригада;

2) недостаточная способность къ быстрымъ и рѣшительнымъ контръ-маневрамъ, что выразилось, главнымъ образомъ, въ вялыхъ и разрозненныхъ дѣйствіяхъ Ловичскаго отряда, который могъ сыграть во всей операціи рѣшающую въ нашу пользу роль;

3) пестрота въ организаціи Ловичскаго отряда, состоявшаго изъ нѣсколькихъ частей разныхъ корпусовъ и руководившагося потому совершенно случайными начальниками. Если припомнить многочисленные факты подобнаго же рода изъ Японской войны, то и эту причину приходится отнести къ общимъ и основнымъ.

Конечно, нельзя не указать на обстоятельства чрезвычайной сложности въ обстановкѣ, созданной ударомъ Макензена. Невѣроятно трудно было ориентироваться, принимать быстрыя и вѣрныя рѣшенія и создавать въ короткій промежутокъ времени однородную массу резервовъ для ликвидаціи нѣмецкаго прорыва. Но все же нѣтъ сомнѣній, что прояви мы, съ одной стороны, меньше предубѣжденія къ нѣмецкому маневренному и ударному превосходству, а съ другой, больше рѣшительности, больше риска, — нѣмцы не отдѣлались бы такъ дешево, и вся дальнѣйшая кампанія на восточномъ фронтѣ могла бы пойти совершенно другими и болѣе выгодными для насъ путями.

Теперь необходимо задаться вопросомъ, почему описанная операція не принесла того успѣха нѣмцамъ, на который они рассчитывали, — т. е. уничтоженія нашихъ армій къ западу отъ Варшавы.

Главнѣйшей причиной неудачи такъ благопріятно для нѣмцевъ начавшейся операціи является та же, которая помѣшала и австійцамъ развить ихъ первоначальный успѣхъ въ Галиціи, а именно стойкость нашихъ войскъ, которая не дала Шефферу пойти дальше Ржгова, а на югъ остановила австро-венгерскія арміи и группу Вейерша, т. е. иными словами, сломила оба конца приготовленныхъ намъ противникомъ тисковъ. Другой не менѣ важной причиной явился недостатокъ силъ у нѣмцевъ въ связи съ неисчерпаемымъ количествомъ резервовъ у насъ. Занятые рѣшительными операціями на западномъ фронтѣ, нѣмцы не смогли создать на восточномъ превосходства силъ и, по мѣрѣ того, какъ прорывъ Шеффера терялъ свой эффектъ внезапности, наше численное превосходство съ каждой минутой давало себя все болѣе чувствовать. Эта причина особенно ярко сказалась въ крушеніи нѣмецкаго стремленія окружить хотя бы только наши корпуса у Лодзи. Въ то время, какъ Шефферъ удачно выполнилъ свою задачу, правый флангъ Макензена не могъ протянуть ему руки, потому что здѣсь — въ районѣ Здунской Воли — у нѣмцевъ именно не хватало силъ, и противъ нашей отличной пѣхоты XIX корпуса должна была дѣйствовать кавалерія. Стойкость же и храбрость Сибиряковъ, разбившихъ 38-ю герм. дивизію, не дала XI му нѣм. корпусу выполнить ту же задачу — соединиться съ Шефферомъ и затянуть петлю вокругъ нашихъ корпусовъ у Лодзи.

Остается только пожалѣть, что мы не сумѣли превратить этихъ двухъ нашихъ плюсовъ — общаго превосходства силъ и храбрости нашихъ войскъ — въ полный минусъ для нѣмцевъ и, быстро ликвидировавъ группу Шеффера, перейти въ рѣшительное наступленіе, отбросить нѣмцевъ до прибытія подкрѣплений съ западнаго фронта, къ ихъ границѣ и открыть себѣ самыя блестящія перспективы.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о чрезвычайной храбрости, выносливости, проявленныхъ въ бояхъ подъ Лодзью какъ нами, такъ и нашими противниками. Обѣимъ сторонамъ приходилось дѣйствовать въ крайне тяжелыхъ условіяхъ: при 10-11-градусномъ морозѣ войскамъ приходилось недѣлями оставаться безъ крова, безъ горячей пищи, а въ нѣкоторые дни и безъ пищи вообще. Иногда части оставались почти безъ патроновъ и снарядовъ и принуждены бывали отбиваться штыками. Въ холодныя зимнія ночи измученная пѣхота должна была, вмѣсто отдыха, отбивать жаркія атаки противника и переходить сама въ контръ-атаки. И, несмотря на все это, обѣ стороны проявили удивительное мужество, доходившее подчасъ до

самоотверженія. Атаки пробивающихся на сѣверъ частей Шеффера, упорнѣйшее сопротивленіе Сиб. стр. бригады на пути этихъ нѣмецкихъ частей, бои выборгцевъ у Бедона и всѣ атаки и контръ-атаки около Лодзи ярко показываютъ намъ, что оба противника были достойны другъ друга, что духъ ихъ войскъ стоялъ на одинаковой высотѣ и что большаго, чѣмъ они проявили въ области храбрости и терпѣнія, отъ нихъ требовать было нельзя.

Битва подъ Лодзью останется на долгія времена однимъ изъ самыхъ выдающихся сраженій всѣхъ войнъ по грандіозности своихъ размѣровъ, по сложности положеній сторонъ, по обилію характерныхъ стратегическихъ и тактическихъ примѣровъ и возможностей, по упорству и героизму, проявленными обѣими сторонами и по многочисленности отдѣльныхъ трагическихъ эпизодовъ. Но въ то же время она является весьма характернымъ примѣромъ сраженія, которое, вмѣсто окончательнаго рѣшенія судьбы кампаніи въ одну или другую сторону, привело лишь къ затяжкѣ войны и къ полной неопредѣленности блажайшихъ стратегическихъ перспективъ и конечнаго исхода борьбы. Это былъ Аустерлицъ съ исходомъ Бородина, взятые въ грандіозномъ масштабѣ современной борьбы вооруженныхъ народовъ.

Н. Ш-КО.

ТЕАТРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Мѣстность, на которой разыгрались упорные и кровопролитные бои, связанные, главнымъ образомъ, съ именемъ Лодзи, т. е. пространство, лежащее внутри треугольника Влоцлавскъ—Пржеборжъ—Варшава, представляетъ собою довольно плоскую равнину, возвышающуюся всего лишь на 100—300 метровъ надъ уровнемъ моря. Лишь у Лодзи рельефъ мѣстности принимаетъ нѣсколько холмистый характеръ и здѣсь, между Лодзью и Новосольно находятся наиболѣе значительныя высоты — 260—300 м.

Эта равнина пересѣкается нѣсколькими рѣками, большую частью весьма незначительными по длинѣ и ширинѣ, изъ которыхъ наиболѣе крупной является Бзура, текущая отъ Згержа на Озорковъ и Ленчицу (см. сх. 3), затѣмъ рѣзко поворачивающаяся на востокъ и текущая по болотистой низменности черезъ Ловичъ къ Вислѣ. У Феликсинъ (сх. 5) беретъ свое начало Неръ, притокъ Варты, огибающій Лодзь въ 8—9 верстахъ къ юго-востоку и югу и у Ржгова поворачивающій на сѣверо-западъ, на Лютомірскъ. Съ высотъ у Новосольно стекаетъ Мязга, текущая на Андrespоль и Карпинъ (сх. 4) и впадающая въ 2 вер. сѣверо-западнѣе Бенткова въ Вольборку, текущую отъ Тушина на Бентковъ и дальше на Томашовъ, гдѣ она впадаетъ въ Пилицу. Обѣ эти рѣчки окаймлены болотистыми лугами, дѣлающими ихъ неудобными для переправы войсковыхъ частей. Изъ района къ юго-западу отъ Бржезинъ вытекаетъ Мрога (сх. 6 и 7), огибаетъ этотъ пунктъ по глубокой долинѣ въ 4—6 верстахъ на югъ и востокъ и течетъ на сѣверъ къ Бзурѣ.

Кое-гдѣ разбросаны сосновые, смѣшанные и лиственные лѣса, изъ которыхъ во время операціи сыграли большую роль Адамовскій лѣсъ къ юго-западу отъ Бржезинъ и лѣсъ у д. Галкова къ востоку отъ Лодзи.

Почва большою частію песчаная, позволявшая быстро устраивать окопы. Впрочемъ, ударившіе съ 20 ноября сильныя морозы сильно затруднили окопныя работы. Въ то же время эти морозы сковали болота и ручьи и устранили такимъ образомъ препятствія для передвиженія всѣхъ родовъ оружія.

Въ противоположность сосѣднимъ Познани и Силезіи мѣстность была чрезвычайно бѣдна желѣзными и шоссейными дорогами. Здѣсь проходила всего одна двухколейная желѣзная дорога Варшава—Ченстоховъ (другая проходила южнѣе, отъ Ивангорода на Каттовицъ) и двѣ небольшихъ двухколейныхъ вѣтки Згержъ—Пабіаница и Лодзь—Колюшки. Остальныя ли-

ни — Скерневицы — Ловичъ — Торнъ, Варшава — Ловичъ — Згержъ, Пабианица — Калишъ и Колюшки — Томашевъ — были одноклейными. Это обстоятельство — бѣдность путей сообщенія — конечно, должно было весьма неблагоприятно отразиться на нашей способности къ контръ-маневрамъ и вообще къ быстрой переброскѣ войскъ въ угрожаемые районы.

Центромъ всей этой мѣстности являлся большой городъ Лодзь, русскій Манчестеръ, овладѣніе которымъ само по себѣ представлялось весьма заманчивымъ для нѣмцевъ. Это былъ городъ съ 400.000 жителей, одинъ изъ крупнѣйшихъ центровъ нашей текстильной промышленности, вырабатывавшей ежегодно на 800.000 рублей всякаго рода товаровъ. Кромѣ того, въ окрестностяхъ Лодзи, находились богатѣйшія залежи каменнаго угля, который добывался въ количествѣ болѣе 5 милліоновъ тоннъ изъ 35 милліоновъ, которые потребляла Россія, и цинковой руды, добыча которой составляла 77% всѣхъ русскихъ цинковыхъ рудниковъ.

Нетрудно уяснить себѣ, что потеря нами этого богатѣйшаго района причиняла чрезвычайно тяжелый ущербъ нашему народному хозяйству, особенно серьезный въ моментъ напряженія всѣхъ экономическихъ силъ государства,

---

Будущей русской пѣхотѣ.

Настала новая эра военного искусства. Въ область войны вторглась индустрія и промышленность. Химики, электротехники, механики — стали цѣниться наравнѣ съ полководцами. Доблесть бойца, искусство начальниковъ стараются замѣнить всеистребляющей машиной.

Соремненная законодательница военной моды — Франція пропитала всѣ свои уставы, всѣ свои боевыя наставленія этой идеологіей машинизаціи. Читать эти уставы прямо тяжело. Подчасъ приходится забывать даже, что есть духъ войскъ, что въ полѣ существуетъ воздухъ и просторъ для маневрированья. Все затуманивается идеей долбленія и какого то толченія въ коробочкахъ и клѣткахъ.

Безапелляціонность этихъ новыхъ доктринъ на столько прочно вошла въ плоть и кровь современныхъ изслѣдователей военного дѣла, что никто не смѣетъ даже открыто поднять голоса противъ такого теченія изъ опасенія прослыть самымъ послѣднимъ ретроградомъ. Смѣло можно сказать, что человечество надолго осталось бы еще загипнотизированнымъ и усиленнымъ дурманомъ траншейной войны, если-бъ сама жизнь не начинала отрезвлять и наталкивать на иныя размышленія. Недавнее столкновеніе испанцевъ, а потомъ и французовъ съ арабами Риффа должно именно заставить встрепенуться и одуматься. Переживаемая нынѣ эпоха ясно показываетъ, что Европѣ предстоятъ еще значительныя войны съ крѣпкими духомъ племенами въ колоніяхъ, а на Востокъ несомѣнны столкновенія съ народами желтой рассы, которые тоже еще не вкусили благъ современной цивилизаціи.

Съ полной увѣренностью можно сказать, что если идеологія войны въ ближайшее время не измѣнится, то нѣкоторыя современныя государства съ ихъ миллионными „полчищами“ и засиліемъ машины въ ближайшее же время исчезнутъ съ карты Европы подобно тому, какъ въ свое время палъ изнѣженный Римъ подъ ударами варваровъ.

Однако намъ русскимъ нужно помнить, что, если всеобщая машинизація и связанныя съ нею идеи составляютъ свя-

щенный культъ француза, англичанина и американца, поглощенныхъ всецѣло фабрикой и заводомъ, то намъ къ этой доктринѣ нужно отнестись съ большой осторожностью.

Дѣйствительно, если современный французъ въ полномъ убѣжденіи своей правоты ни за что не перейдетъ въ наступленіе пока не только не будутъ уничтожены всѣ средства обороны противника, но и не будутъ выпущены для обезпеченія его движенія танки, то нашъ русскій солдатъ при правильномъ его воспитаніи надъ этимъ, славу Богу, задумываться не станетъ. Если французы считаютъ себя обезпеченными въ бою не иначе, какъ наставивъ на километръ протяженія фронта сотни орудій и пулеметовъ, то мы на это можемъ только улыбнуться. Но за то, если во Франціи грамотное и развитое населеніе можетъ поставить въ войска потребное количество разныхъ техникумовъ, необходимое для обслуживанія несмѣтнаго количества машинъ и подготавливать безчисленное множество мелкихъ начальниковъ группъ, то мы не скоро еще дождемся этой возможности. Точно также, если французскій театръ войны является крайне культурнымъ и оборудованнымъ, облегчающимъ всякое передвиженіе даже самыхъ тяжелыхъ машинъ, то наши обнаженные и бездорожные пространства еще весьма далеки отъ такихъ идеаловъ.

Очевидно, что все это, а также и многое другое, что связано съ нашими индивидуальными особенностями ясно указываетъ, что мы находимся и долго еще будемъ находиться въ совершенно особыхъ условіяхъ и, что намъ поэтому, примѣняясь къ своей обстановкѣ, нужно выработать и свои собственные основные взгляды, свою русскую военную доктрину и не слишкомъ гоняться за французами.

Созданіе и выработка этой своей новой военной системы на основаніи обширнаго опыта Вел. войны представляетъ колоссальную государственную задачу, достойную гениальнаго организатора,

Здѣсь же мы намѣтили разсмотрѣніе въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ лишь нѣкоторыхъ изъ числа многихъ вопросовъ, на которые считали бы необходимымъ обратить должное вниманіе.

* * *

Боевая подготовка личнаго состава арміи.

Сложная техника современнаго военнаго дѣла совершенно запутала, замотала и сбила съ толку многихъ. Чтобы быть простымъ младшимъ пѣхотнымъ офицеромъ, даже, скажемъ, унтеръ-офицеромъ, требуется знакомство съ такимъ громаднымъ количествомъ всякихъ техническихъ знаній, что найти въ нужномъ количествѣ подходящий персоналъ становится совершенно невозможнымъ. Между тѣмъ общеизвѣстно, что военное дѣло

должно быть простымъ, доступнымъ всякому человѣку съ здравымъ смысломъ. Чѣмъ же оно сложнѣе, тѣмъ вѣрнѣе неудача.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія всю современную сложную технику, не слѣдуетъ поэтому придавать ей большаго значенія нежели она заслуживаетъ въ дѣйствительности. Всѣ эти танки, газы, тяжелыя орудія, пулеметы и проч. хороши лишь постольку, поскольку они не являются излишнимъ увлеченіемъ и перегрузкой; пока ихъ сложные механизмы исправны, снабженіе обезпечено, пути доступны и обслуживающій персоналъ на лицо. На самомъ же дѣлѣ надъ всѣмъ этимъ по-прежнему господствуетъ не техника, не шаблонъ, а человѣкъ съ его разумомъ и знаніями, съ его духомъ и подготовкой. Чѣмъ сложнѣе обстановка, тѣмъ въ большей степени возрастаетъ, конечно, и значеніе личности, главнымъ же образомъ, личность начальника, причѣмъ въ настоящее время оно поднялось до высоты почти крайняго предѣла. И въ этомъ новаго, конечно, ничего нѣтъ. Только нежеланіе смотрѣть въ корень этого важнаго вопроса привело насъ въ свое время къ небывалымъ пораженіямъ въ Манчжуріи. Точно по той же причинѣ мы съ трудомъ одолѣли турокъ въ 1877—78 гг. и теперь проиграли войну съ центральными державами. Недостатокъ соответствующихъ начальниковъ всегда давалъ себя знать. У насъ личность начальника хотя и стояла дѣйствительно высоко, но, къ сожалѣнію, не благодаря его авторитету, основанному на знаніяхъ, а только почти исключительно благодаря его высокому положенію. Часто бывало такъ, что новый начальникъ пріѣзжалъ не для того, чтобы учить, а только чтобы самому учиться. Не говоря уже о войнѣ, рѣдкій маневръ мирнаго времени кончался безъ путаницы.

Не вдаваясь далѣе въ нежелательныя подробности по этому вопросу, скажемъ прямо, что для нашей арміи опытъ не только недавно перенесенной Вел. войны, но опытъ всѣхъ вообще послѣднихъ войнъ, веденныхъ нами, сводится, главнымъ образомъ, къ необходимости хорошей боевой подготовки команднаго состава всѣхъ степеней, особенно же старшихъ начальниковъ и что это и есть то самое главное и необходимое, чего намъ не достаетъ и съ устраненіемъ чего быстро разрѣшатся и всѣ прочіе вопросы, ибо человѣка-начальника создать во сто кратъ труднѣе, чѣмъ любую машину.

Начинать придется, конечно, съ самаго начала, ибо тотъ моральный и научный стажъ, который нынѣ является общимъ, совершенно не выдерживаетъ критики.

При такихъ условіяхъ первое, что необходимо будетъ сдѣлать, это возстановить общій типъ русскаго офицера. Для этого надо будетъ немедленно возродить кадетскіе корпуса и военныя училища, какъ надежный разсадникъ такихыхъ.

Затѣмъ, дабы при дальнѣйшей службѣ въ войскахъ этой категоріи лицъ постоянно поддерживать ихъ на уровнѣ современныхъ требованій и имѣть, такимъ образомъ, надежный

источникъ для пополненія командныхъ должностей, необходимо ввести систему постоянного совершенствованія. Дѣйствительно, какъ показали опытъ, многіе офицеры въ теченіе своей службы совершенно забывали полученные ими знанія, мало интересовались новѣйшими теченіями въ области военного дѣла и такимъ путемъ постепенно опускались. Поэтому получалась та извѣстная всѣмъ аномалія, что чѣмъ выше поднимался офицеръ по служебной лѣстницѣ, тѣмъ онъ становился все менѣе и менѣе пригоднымъ къ занимаемой должности. Теперь, когда военное дѣло такъ осложнилось и военная наука такъ быстро идетъ впередъ, подобный дефектъ явился бы еще болѣе ощутительнымъ и гибельнымъ. Вслѣдствіе этого сама жизнь указала на необходимость установленія обязательнаго въ теченіе всей службы офицера періодическаго освѣженія его знаній и тщательной повѣрки его пригодности вообще для дальнѣйшаго продвиженія. Такая подготовка должна производиться обязательно передъ продвиженіемъ на командныя должности ротъ, батальоновъ, полковъ, а также разныхъ техническихъ командъ. На всѣ эти должности можетъ допускаться исключительно вполне подготовленный и пригодный персоналъ. Все же слабое или мало надежное должно просѣиваться и отпадать отъ арміи.

Далѣе для наилучшей практической и наглядной подготовки личнаго состава въ такой первоначальный періодъ жизни арміи, когда всѣ основы ея глубоко потрясены и разрушены, необходимо примѣнить нѣкоторый особый методъ, который позволилъ бы сразу дать надлежащій тонъ и направить мысли въ должное русло.

Для этого въ первую же голову слѣдуетъ создать особый образцовый учебный части, задача которыхъ въ минуту всеобщей разрухи была бы возстановить наглядную картину образцоваго веденія всѣхъ отраслей службы, занятій, хозяйства и, вообще, управленія и командованія на основаніи новѣйшихъ уставовъ и современныхъ требованій. Къ этимъ образцовымъ частямъ надлежало бы прикомандировывать по очереди офицеровъ и молодыхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей и такимъ нагляднымъ путемъ установить во всей арміи единообразное, образцовое управленіе.

Безъ образцовыхъ частей, безъ наглядной прикτικής школы скорое и правильное возсозданіе арміи на громадныхъ пространствахъ Россіи почти невозможно.

Что касается высшихъ начальствующихъ лицъ всѣхъ степеней, то на самый тщательный отборъ ихъ слѣдуетъ обратить наиглавнѣйшее вниманіе, проводя на высшія должности исключительно выдающихся, твердыхъ и способныхъ людей. Кромѣ всѣхъ необходимыхъ моральныхъ качествъ надо потребовать серьезной научной и практической подготовки. Съ этою цѣлью необходимо создать особые высшіе курсы съ широкой жизненной программой и проводить черезъ нихъ всѣхъ безъ

исключенія высшихъ начальниковъ, специализируя таковыхъ по должностямъ. Оцѣнка лицъ при ихъ провѣркѣ должна быть безопадной, ибо отъ состава старшихъ начальниковъ зависитъ весь строй арміи, ея духъ и будущая судьба.

Довольно ужъ мы потеряли отъ излишней снисходительности.

Въ виду колоссальнаго значенія унтеръ-офицерскаго состава, какъ кадра для обученія солдатъ и какъ помощниковъ младшихъ офицеровъ, подготовка ихъ должна быть, во всякомъ случаѣ первоначально, поставлена въ другія условія, нежели то было до войны. До войны унтеръ-офицеры готовились у насъ въ полковыхъ учебныхъ командахъ и въ школахъ подпрапорщиковъ. И эта система была въ то время вполне хороша, такъ какъ вездѣ въ полкахъ было достаточное количество соответствующихъ офицеровъ, которые могли съ успѣхомъ выполнять обязанности учителей. Теперь будетъ не то. Хорошихъ офицеровъ осталось очень мало и ихъ не хватитъ на всю армію. Поэтому унтеръ-офицерскія школы придется создавать центральныя, собирая въ нихъ воедино все лучшее изъ офицерства, что только можетъ быть использовано для цѣлей обученія. Эти то школы и должны создать для всей арміи вполне однородный и хорошо подготовленный типъ подпрапорщика и унтеръ-офицера въ томъ количествѣ, которое будетъ потребно.

Нечего говорить и о томъ, что современный унтеръ-офицеръ не можетъ быть срочно-служащимъ, ибо въ теперешніе короткіе сроки службы выработать авторитетнаго унтеръ-офицера невозможно. Поэтому въ унтеръ-офицеры должны избираться исключительно люди, намѣтившіе военную службу своимъ ремесломъ или по крайней мѣрѣ обязанные за полученное обученіе прослужить не менѣе двухъ лѣтъ въ строю на унтеръ-офицерской должности.

Что касается рядового солдата, то принимая во вниманіе теперешнее состояніе русскаго народа, его слабую культуру, необходимость перевоспитать его въ здоровомъ духѣ и невозможность создать въ короткое время по всей территоріи Россіи довоенную подготовку, принятую нынѣ повсемѣстно, ясно, что минимальный срокъ службы, который можетъ быть допущенъ въ пѣхотѣ и то при условіи наличія огромнаго кадра сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ и подпрапорщиковъ, это двухлѣтній.

Чтобы закончить съ вопросомъ о подготовкѣ личнаго состава арміи необходимо еще отмѣтить, что параллельно съ воскрешеніемъ офицера дѣйствующихъ войскъ, надлежитъ принять самыя рѣшительныя мѣры къ созданію и исполнѣю надежнаго офицера запаса. Не вдаваясь здѣсь въ какія-либо подробности по этому вопросу и предваривъ лишь противъ нашей прежней очень плохой подготовки этой важной категоріи

лицъ, отмѣтимъ, что для сего слѣдуетъ поставить на рациональную ногу обученіе поступающихъ въ войска лицъ съ среднимъ и высшимъ образованіемъ, создавъ для ихъ специальной подготовки особые ускоренные офицерскіе курсы или еще лучше военныя училища. Съ тою же цѣлью пополненія состава офицерскаго запаса слѣдуетъ испол. зовать въ широкой степени покидающихъ службу и хорошо аттестованныхъ подпрапорщиковъ.

Наконецъ, какъ подготовительную для военной службы мѣру необходимо ввести во всѣ гражданскія учебныя заведенія широкую программу по физическому развитію и одновременно дать юношамъ первоначальныя военныя знанія, обративъ перво-степенное вниманіе на поднятіе въ нихъ національнаго духа. Съ этою же цѣлью надо распространить повсюду гимнастическія, стрѣлковыя и сокольскія общества и тѣсно связать ихъ съ войсками.

Вотъ въ общихъ чертахъ, какой первоначально желательно было бы придерживаться программы.

Итакъ, повторяемъ, въ первую голову преобразованій въ нашей арміи, на основаніи опыта всѣхъ послѣднихъ нашихъ войнъ, слѣдуетъ поставить надежную, всестороннюю, тщательно обдуманную боевую подготовку всѣхъ ея чиновъ, а главное старшихъ начальниковъ.

* * *

Организація ротъ и мелкой единицы Второе, на что должно быть обращено сугубое вниманіе и что должно быть тщательно обдуманно, это организація ротъ и мелкой единицы. Эта данная есть основа всей боевой дѣятельности, всей службы пѣхоты и поэтому отъ правильной постановки ея въ прямой степени зависитъ и успѣхъ въ бою.

Та организація, которая нынѣ принята во французской арміи, а съ ея легкой руки почти и во всѣхъ прочихъ европейскихъ арміяхъ и которая состоитъ въ томъ, что люди роты вооружены крайне разнообразно и въ зависимости отъ этого вооруженія имѣютъ и свои разныя specialныя назначенія, должна быть признана несоотвѣтствующей духу пѣхоты, особенно нашей русской.

Дѣйствительно въ ротѣ, состоящей примѣрно изъ 180 чел., половина людей составляетъ прислугу при ружьяхъ-пулеметахъ и specialно изъ метальщиковъ гранатъ и только 70 чел. во всей ротѣ имѣютъ винтовки со штыками, да и эти люди не сплочены, а разбросаны по группамъ.

Такимъ образомъ, какъ бы признается, что бой можетъ вестись только группами. Между тѣмъ на пѣхотнаго солдата нельзя смотрѣть исключительно съ точки зрѣнія коллективнаго бойца. Во многихъ обстановкахъ солдатъ этотъ является вполне индивидуальнымъ дѣйствующимъ, какъ то: въ сторожевомъ охра-

неніи, въ дозорѣ, въ развѣдкѣ, при конвоированіи и пр. Здѣсь онъ безъ холоднаго оружія обойтись не можетъ тѣмъ болѣе, что запасъ патроновъ можетъ изсякнуть. Это же обстоятельство можетъ произойти и въ бою, что съ нами неоднократно и бывало.

Большое затрудненіе является и съ производствомъ всякихъ нарядовъ на службу. Нельзя, напр., поставить человѣка съ ружьемъ-пулеметомъ или вооруженнаго лишь пистолетомъ или карабиномъ безъ штыка часовымъ, подчаскомъ или назначить его въ секретъ, въ ночной дозоръ, въ конвой и т. п. Нельзя также не имѣть штыка вести ночной бой. Равнымъ образомъ, обученіе во зводахъ людей разнообразно вооруженныхъ чрезвычайно осложняется. Кромѣ того, при ударѣ въ штыки люди съ карабинами и пистолетами, противъ которыхъ окажется противникъ, вооруженный пѣхотной винтовкой или карабиномъ со штыкомъ, будутъ подавлены духомъ и чувствовать себя не лучше въ моментъ шока, нежели кавалеристъ безъ пики противъ пикинера. Напрасно полагаютъ также, что при рукопашной свалкѣ стрѣльба въ упоръ можетъ замѣнить штыкъ. Въ той суматохѣ и волненіи людей, при которой она происходитъ, стрѣльба даже на самыхъ близкихъ дистанціяхъ, даже въ упоръ, какъ показываетъ опытъ, мало дѣйствительна и къ тому же большинство людей бросаются въ штыки, уже опорожнивъ магазины.

Все это указываетъ на то, что каждый солдатъ въ ротѣ, кромѣ огнестрѣльнаго, долженъ имѣть и холодное оружіе. Пѣхотный солдатъ безъ холоднаго оружія прямо немислимъ, отсутствіе этого оружія лишило бы пѣхоту порыва, стремленія сойтись грудъ съ грудью и сдѣлало бы ее робкой, малоподвижной. Къ тому же, если люди будутъ вооружены разнообразно, то въ то время какъ одни будутъ бросаться въ штыки, другіе будутъ отставать и уклоняться. Разнообразие вооруженія создастъ и разное иразный боевой духъ. что недопустимо.

Поэтому въ русской ротѣ штыкъ долженъ быть сохраненъ полностью для всѣхъ людей, дабы русская пѣхота могла дѣйствовать согласно своихъ традицій, освященныхъ вѣками. Люди русской роты, въ виду указанныхъ соображеній, должны быть вооружены сплошь однообразно, т. е. винтовкой или еще лучше для легкости карабиномъ со штыкомъ.

Но понятно, что ограничиться при современныхъ требованіяхъ однѣми винтовками нельзя. Современная рота должна представлять сильную самостоятельную огневую единицу, которая могла бы вести наступательный бой, прокладывая себѣ дорогу огнемъ. Это вызываетъ потребность придать ей или, вѣрнѣе, ввести въ ея постоянный составъ особые части легкихъ и тяжелыхъ пулеметовъ, т. е. ружей-пулеметовъ и пулеметовъ.

Хотя ружья-пулеметы и не представляютъ вполне совершеннаго оружія и въ критическую минуту боя всегда могутъ отказать, однако они постоянно совершенствуются и, благодаря своей легкости, могутъ быть использованы при наступленіи на самыхъ близкихъ дистанціяхъ отъ противника. Это дѣлаетъ ихъ незаменимыми.

Ружья-пулеметы должны быть введены въ роты въ видѣ особыхъ взводовъ въ 6-8 руж. пул. При такой организаціи ротному командиру будетъ дана полная свобода пользоваться ими по своему усмотрѣнію, придавая по желанію любому взводу, заставѣ, дозору, посту или оставляя у себя въ резервѣ то число руж.-пулеметовъ какое онъ по обстоятельствамъ признаетъ нужнымъ. Ему не придется для сего, какъ во французской ротѣ, извлекать стрѣлковыя группы изъ состава взводовъ, нарушая организацію.

На такихъ же самыхъ основаніяхъ каждая строевая рота должна имѣть и свои постоянные пулеметы (тяжелые). Это требованіе вызвано опытомъ еще Манчжурской кампаніи, а затѣмъ Великой и особенно гражданской войнъ, которыя наглядно показали, что предусмотрѣть заранѣе всѣ случаи, когда пулеметы ротѣ понадобятся далеко не всегда возможно, а присылка ихъ въ нужную минуту можетъ запоздать. Къ тому же рота должна быть тѣсно связана съ пулеметной частью постоянной совместной жизнью. Поэтому кромѣ пулеметной роты, находящейся при баталіонѣ и отчасти на ея счетъ въ составъ каждой строевой роты необходимо ввести одинъ свой собственный взводъ пулеметовъ (тяж.), желательнѣе всего легкой системы Льюиса.

Что касается средствъ ближняго боя — ручныхъ и ружейныхъ гранатъ, то каждый пѣхотный солдатъ долженъ быть снабженъ ими въ мѣрѣ необходимости и обученъ ихъ употребленію.

* * *

По уставамъ зап.-европейск. армій бой пѣхоты базируется на веденіи боя группами. Возникаетъ вопросъ, цѣлесообразенъ ли этотъ способъ въ полномъ его значеніи и для нашей арміи.

Основывать весь бой на мелкой единицѣ это значитъ полагаться на искусство и находчивость безконечнаго числа начальниковъ этихъ единицъ, т. е. по нашему на отдѣленныхъ начальниковъ и старшихъ въ звеньяхъ. Если и въ мирное время до Великой войны составъ у насъ этихъ мелкихъ начальниковъ при полномъ стараніи обученія, былъ ниже тѣхъ требованій, которыя тогда предъявлялись, то при теперешнихъ повышенныхъ условіяхъ врядъ ли это можно считать достижимымъ. Нашъ солдатъ хорошъ, скажу даже отличенъ, но при непремѣнномъ условіи ближайшаго руководства и примѣра

офицера. Исключенія въ счетъ не идутъ и на нихъ строить расчеты нечего. У насъ ротный командиръ долженъ по прежнему не только вліять, но и непосредственно руководить боемъ, а младшіе офицеры усердно ему помогать и показывать личный примѣръ. Тамъ, гдѣ этого нѣтъ, никакіе начальники группъ не помогутъ.

Однако изъ этого не слѣдуетъ еще заключить, что на мелкой единицѣ мы должны поставить полный крестъ. Напротивъ того. Если мы дѣйствительно считаемъ, что основы боя въ настоящее время нельзя передать всецѣло въ руки безграмотныхъ людей, то тѣмъ не менѣе не только не отрицаемъ, но и считаемъ безконечно важнымъ и необходимымъ обратить самое серьезное вниманіе на тщательную подготовку начальниковъ мелкой единицы, дабы постепенно создать изъ нихъ твердыхъ и надежныхъ помощниковъ офицеровъ въ бою.

* * *

Руководимый ружейный огонь. Ружейный огонь въ иностранныхъ арміяхъ низведенъ въ настоящее время, какъ извѣстно, на степень подспорья къ пулеметному огню и къ огню убойному при движеніи въ атаку и при очисткѣ внутренняго расположенія позиціи противника. Руководимаго же ружейнаго огня больше нѣтъ.

На основаніи этихъ соображеній пѣхота западно-европейскихъ армій обучается стрѣльбѣ лишь на близкія дистанціи, не далѣе 400-600 метровъ, а дальній руководимый огонь совсѣмъ игнорируетъ. Въ боевой дѣятельности пѣхоты предполагается, такимъ образомъ, какъ бы только одинъ нормальный и постоянный случай — наступленія частями, снабженными всѣми существующими прочими средствами для веденія огня.

Между тѣмъ такая постановка вопроса весьма ошибочна. Дѣйствія пѣхоты нельзя подводить подъ шаблонъ. Пѣхота можетъ дѣйствовать въ самой разнообразной обстановкѣ, на всякой мѣстности, въ любое время дня и ночи, при всякой погодѣ, въ составѣ малыхъ и большихъ частей.

Не отрицая, конечно, того факта, что пѣхота при наступленіи должна стремиться подойти къ противнику возможно ближе, не открывая ружейнаго огня, какъ то требуетъ уставы западно-европейскихъ армій, а также того принципа, что обучать стрѣльбѣ надо именно на близкихъ дистанціяхъ, ибо человекъ такимъ порядкомъ гораздо легче выучить стрѣлять, необходимо, однако, не забывать, что пѣхотѣ нерѣдко представляются случаи стрѣльбы также и на дальнія дистанціи и что стрѣльба эта безъ всякой предварительной практики не можетъ быть дѣйствительна. Особенно трудно достигается при этомъ управленіе огнемъ, причѣмъ импровизаціи въ этомъ дѣлѣ бывають всегда неудачны.

Пѣхота, вслѣдствіе плохихъ путей и пересѣченной мѣстности, вслѣдствіе большой убыли, переутомленія или при дѣйствіяхъ малыми частями: — въ заставахъ, боковыхъ отрядахъ, во время развѣдки и пр., можетъ очутиться безъ всякихъ вспомогательныхъ средствъ огня и будетъ вынуждена вести бой, или хотя бы только извѣстный періодъ его, исключительно ружейнымъ огнемъ.

Такіе случаи неоднократно встрѣчались во время послѣдней войны, напр. при отходѣ XX арм. корпуса изъ Восточной Пруссіи въ январь и февраль 1915 г. при условіяхъ непролазной грязи въ приграничной полосѣ Сувалкской губерніи.

Такъ, при отбитіи бригадой 29 пѣх. дивизіи атакъ нѣмцевъ въ направленіи отъ Вижайнъ на Сувалки 31 января, 115 пѣх. Вяземскій полкъ у дер. Марьянки не былъ въ состояніи доставить на позицію своихъ пулеметовъ и отбивалъ атаки исключительно ружейнымъ огнемъ при поддержкѣ дальняго артиллерійскаго огня. Первоначальный прицѣлъ былъ 16. 1-го февраля въ такомъ же положеніи очутился боковой авангардъ 116 пѣх. Малоярославскаго полка въ составѣ двухъ батальоновъ безъ пулеметовъ у дер. Залецево противъ наступавшихъ на Сувалки по Маріампольскому шоссе нѣмцевъ, которые, вслѣдствіе непролазной грязи, шли также безъ артиллеріи и безъ пулеметовъ. Въ обоихъ случаяхъ атаки были отбиты однимъ руководимымъ ружейнымъ огнемъ, причемъ первый прицѣлъ Малоярославцевъ былъ 12, а послѣдній 6.

Имѣя столь современное огнестрѣльное оружіе, каковымъ являются современные образцы пѣхотныхъ винтовокъ, было бы непростительной ошибкой, скажемъ прямо — глупостью, отказываться принципиально отъ использованія всѣхъ ея полезныхъ свойствъ, однимъ изъ которыхъ несомнѣнно является возможность стрѣльбы на дальнія дистанціи. Пусть такая стрѣльба выходитъ изъ нормальныхъ условій боя, пусть примѣненіе ея будетъ исключеніемъ, но солдатъ долженъ знать, что такая стрѣльба бываетъ неизбѣжна и полезна и поэтому онъ долженъ обучаться ей. Если онъ не будетъ въ ней утверждёнъ, то не будетъ вѣрить и въ оружіе и, попадая подъ дальній ружейный огонь непріятеля, всегда склонёнъ будетъ думать, что оружіе противника лучше. Результаты же извѣстны — паденіе духа.

Такимъ образомъ, отказаться отъ обученія дальнему огню нельзя. Разъ же только существуетъ дальній огонь, то онъ не можетъ быть инымъ, какъ только массовымъ и руководимымъ. Приемы руководства огнемъ даются очень трудно не только унтеръ-офицерамъ, но и офицерамъ. Кромѣ того, какъ показываетъ опытъ, нашъ солдатъ, особенно же запасной, долженъ быть руководимъ въ стрѣлбѣ даже и на близкихъ дистанціяхъ несмотря на то, что ему на этихъ дистанціяхъ по нашему

уставу предоставляется самому избирать цѣли. Все это извѣстно изъ долготѣннаго опыта.

На этомъ основаніи мы считаемъ, что для нашей арміи не только выводить управляемый ружейный огонь не слѣдуетъ, но на эту статью нужно еще налечь и обратить особенно тщательное вниманіе.

* * *

Стрѣлковая
цѣпь.

Съ введеніемъ самостоятельной группы западныхъ арміи почти отказались отъ стрѣлковыхъ цѣпей. При наступленіи группы идутъ обыкновенно колоннами по одному или рядами и разворачиваются только въ томъ случаѣ, если попадаютъ подъ анфиладный огонь. Такой порядокъ движенія группъ принять потому, что все должно примѣняться къ обслуживанію ружья-пулемета, для чего удобнѣе располагаться въ глубину.

Движеніе рядами по-взводно и по отдѣленіямъ имѣется и въ нашемъ уставѣ и новаго для насъ ничего не представляетъ, но пользовались у насъ этимъ порядкомъ только при соответствующихъ обстоятельствахъ, а именно, когда цѣпь попадала подъ фланговый огонь или при движеніи по мѣстности пересѣченной и внѣ сферы дѣйствительнаго ружейнаго огня. Нормальнымъ же всегда считалось наступленіе цѣпями, ибо только въ цѣпи каждый солдатъ, вооруженный винтовкой, имѣетъ полную свободу для примѣненія къ мѣстности и для пользованія свойствами своего оружія. Кромѣ того люди въ цѣпи находятся подъ лучшимъ наблюденіемъ своихъ начальниковъ и могутъ быть ими правильнѣе руководимы. Движеніе цѣпями позволяетъ также производить наступленіе волнами, что сводится къ нашему старому русскому подпиранію, впервые примѣненному еще Скобелевымъ подъ Плевной и Ловчей.

Такое движеніе волнами, какъ дающее жизнь наступленію, особенно отстаивается извѣстнымъ французскимъ капитаномъ Лафаргомъ и нѣмцы въ своемъ новомъ уставѣ отъ него также не отказались. Лафаргъ же требуетъ не только наступленіе цѣпями, но и чистаго ихъ равенія, какъ на ученіи, за чѣмъ должны строго слѣдить особыя замыкающіе унтеръ-офицеры.

Цѣпь, какъ тонкая, прерывчатая линія несетъ меньшія потери отъ огня и крайне удобопримѣнима къ мѣстности, даже съ перемежающимися закрытіями, ибо цѣпь по участкамъ можетъ сгущаться и разрѣжаться, а при расположеніи на мѣстѣ по нашему уставу требуется только такое размѣщеніе ея частей, чтобы отдѣленный начальникъ могъ лично руководить всѣми своими людьми. При атакѣ же требуется, чтобы люди смыкались къ своимъ отдѣленнымъ для дружнаго удара кулакомъ точно также, какъ и въ иностранныхъ группахъ.

Если принять способъ организаціи ружей-пулеметовъ въ составъ роты въ видѣ особаго взвода, приданнаго ротѣ, какъ

указано нами выше, то установленный нашимъ уставомъ, хорошо разработанный способъ движенія и дѣйствія цѣпами не долженъ былъ отмѣненъ. Въ этомъ случаѣ группы или звенья ружей-пулеметовъ могутъ всегда двигаться между участками цѣпи колоннами или цѣпами, какъ въ каждомъ данномъ случаѣ удобнѣе.

* *
* *

Принципъ эшелонирования и протяженій по фронту. Въ иностранныхъ арміяхъ обращено огромное вниманіе на разсредоточеніе боевыхъ порядковъ въ глубину. У насъ всегда относились къ этому важному вопросу слишкомъ поверхностно и поэтому центръ тяжести боя ложился почти исключительно на передовую линію, поглощавшую обыкновенно съ самаго начала боя всѣ силы.

Происходило это потому, что части, вопреки уставамъ и наставленіямъ, неизмѣнно получали непомѣрные участки по фронту и растягивались въ нитку, будучи не въ состояніи выдѣлить достаточныхъ резервовъ. Вслѣдствіе этого повторныхъ ударовъ производить было нечѣмъ и бой часто замиралъ съ самаго начала.

Между тѣмъ, эшелонированіе частей есть та сила, которая даетъ цѣлый рядъ поддержекъ и резервовъ и тѣмъ создаетъ возможность постоянно питать бой свѣжими войсками и замѣнять выдохшіяся части, отводя ихъ въ тылъ для отдыха.

Твердо надлежитъ памятовать нашъ хроническій недостатокъ, изъ-за котораго мы не мало потерпѣли. — Не разброска силъ, а ихъ сосредоточеніе; не растягиваніе частей въ нитку, а эшелонированіе въ глубину.

Ночной бой имѣетъ свои особенности, ясно Ночныя дѣйствія. указанныя во всѣхъ тактикахъ и въ соотвѣтствующихъ наставленіяхъ. Главнѣйшія изъ нихъ — это внезапность дѣйствій, отсутствіе вліянія численности и подавляющаго значенія техническихъ средствъ боя.

Наша армія, состоящая преимущественно изъ землепашцевъ, обладаетъ большей выносливостью, устойчивостью и болѣе крѣпкими нервами, нежели западно-европейскія арміи съ ихъ преимущественно городскимъ и фабричнымъ контингентомъ. Мы сильны нашимъ духомъ тогда, какъ западныя арміи своей техникой. Вліяніе техники мы можемъ въ значительной степени ослабить, примѣняя ночныя дѣйствія. Опытъ показываетъ, что хорошо обдуманная и подготовленная ночная операція дѣйствуетъ безъ отказа, всегда удачно. Современные уставы называютъ цѣлый рядъ дѣйствій, которыя необходимо производить именно подъ покровомъ ночи. Достаточно и того, что ночью войска менѣе терпятъ отъ непріятельскаго воздушнаго нападенія и отъ его танковъ, а огонь его теряетъ значительную долю своей дѣйствительности.

Но дабы войска ночью не были излишне впечатлительны и, дабы начальники привыкли управлять ими, держать связь, направление и, вообще, разбираться ночью въ обстановкѣ, для сего необходимо тщательное обученіе мирнаго времени и постоянныя упражненія.

Произведенный нами лично въ теченіе одного лагернаго сбора опытъ показалъ, что занятія эти надо вести, начиная съ простѣйшихъ одиночныхъ упражненій тутъ же вблизи лагеря, по возможности, нѣсколько разъ въ недѣлю вечеромъ, какъ только стемнѣетъ, взамѣнъ соответствующихъ дневныхъ занятій. Одинъ же, примѣрно, разъ въ недѣлю производить ночной маневръ съ выходомъ въ поле. При такой постановкѣ войска очень скоро начинаютъ дѣйствовать ночью съ большой увѣренностью.

Развитіе ночныхъ дѣйствій въ широкихъ размѣрахъ можетъ придать нашей арміи большую силу и высоко поднять ее въ тактическомъ отношеніи. Поэтому ча подготовку къ ночнымъ дѣйствіямъ надо обратить первостепенное вниманіе.

* * *

Затронувъ въ настоящемъ очеркѣ лишь весь-
Заключеніе. ма небольшое число изъ тѣхъ вопросовъ, которые должны быть подняты при возстановленіи будущей русской арміи мы имѣли этимъ лишь въ виду предостеречь отъ излишняго подражанія иностранцамъ. Для избѣжанія этого мы и признаемъ необходимымъ установить предварительно по каждому отдѣльному вопросу свою русскую точку зрѣнія, основанную на свойствахъ русскаго народа, на нашей русской природѣ и на томъ опытѣ, который мы вынесли сами. Иностранные новые уставы и боевыя наставленія, хотя и заключаютъ много поучительныхъ и полезныхъ указаній всякаго рода, вполне заслуживающихъ быть тщательно изученными, но въ основу ихъ легли ложныя данныя опыта исключительно позиціонной войны и поэтому намъ нужно отнестись къ нимъ съ большою осторожностью,

Русская армія въ средѣ другихъ армій міра всегда имѣла свои индивидуальныя особенности, изъ которыхъ, къ сожалѣнію, мы далеко не всегда умѣли дѣлать необходимые выводы для выработки своей собственной русской военной доктрины. Мы слишкомъ слѣпо подражали иностранцамъ во многихъ вопросахъ. Впали мы въ колоссальную погрѣшность и въ погонѣ за количествомъ. Съ нашими пространствами, культурной отсталостью, отсутствіемъ необходимой промышленности и пр. и пр. данными, гдѣ же были средства создавать миллионныя народныя арміи.

Наша пѣхота должна быть легкой, подвижной, предприимчивой, не связанной по рукамъ и ногамъ излишней механиз-

ціей,—пѣхота, жаждущая поля и маневра. Намъ нуженъ особенно корпусъ высокообразованныхъ, свѣжихъ начальниковъ, чуждыхъ рутины и бюрократизма и хорошо подготовленный командный составъ всѣхъ степеней при сильныхъ и многочисленныхъ кадрахъ профессиональной арміи.

Снабжая пѣхоту техническими средствами боя въ мѣрѣ необходимости, мы должны обратить главнѣйшее вниманіе на воспитаніе ея духа, на закаленіе тѣла, на созданіе вѣрныхъ долгу и безпредѣльно преданныхъ своей Родинѣ и своему верховному Вождю.

Намъ предстоитъ свой собственный, самостоятельный, можетъ быть, великій путь. Русская армія была всегда величайшей цѣнностью государства Россійскаго. Ею создано его минувшее міровое могущество и, если намъ удастся возродить ее въ указанномъ выше духѣ, то Русь явится міру въ неподражаемой славѣ и не побѣдитъ ее тогда во вѣкъ никакими милліонными ордами съ ихъ газами, танками и аэропланами.

А. РОЗЕНШИЛЬДЪ-ПАУЛИНЪ.

Новыя данныя о конномъ боѣ 10 кав. дивизіи ген. графа Келлера съ 4 кав. див. австр. арм. ген. Заремба и нѣсколько новыхъ вопросовъ.

Свѣдѣнія объ этомъ боѣ мы имѣли изъ брошюры полк. ген. штаба Сливинскаго и статей ген. Головина „Современная конница“ въ журналѣ „Военный Сборникъ“ № 5.

Полк. Сливинскій даетъ намъ весьма красочную картину боя, но картину, представляющую всю боевую обстановку лишь съ точки зрѣнія русскаго свидѣтеля боя и то въ распредѣленіи эскадроновъ не совсѣмъ полную.

Генераль Головинъ, получивъ свѣдѣнія о боѣ и изъ австрійскихъ источниковъ — далъ намъ возможность представить весь ходъ боя уже совершенно опредѣленно. Ген. Головинъ могъ уже оцѣнить дѣйствія, какъ графа Келлера, такъ и генерала Заремба, могъ сравнить тѣ данныя, которыми руководились оба генерала, передъ столкновеніемъ и во время него.

Данныя, сообщенныя намъ ген. Головинымъ, въ корнѣ измѣнили то представленіе о дѣйствіяхъ и положеніи передъ боемъ дивизіи ген. Зарембы, какое далъ намъ въ своей брошюрѣ полк. Сливинскій, который, описывая бой, между прочимъ, ни разу не упомянулъ о своемъ личномъ служебномъ положеніи въ штабѣ графа Келлера, что дало возможность генералу Головину въ своей работѣ считать его начальникомъ этого штаба, тогда какъ таковымъ былъ въ то время ген. штаба полк. Агапѣвъ, находившійся тутъ же въ бою, рядомъ съ гр. Келлеромъ; полк. же Сливинскій въ то время былъ поручикомъ, причисленнымъ къ генеральному штабу, и. д. старшаго адъютанта штаба дивизіи.

Пишущему эти строки удалось познакомиться: а) съ подлинной реляціей графа Келлера о боѣ подъ д. Ярославцами, съ указаніемъ на распредѣленіе эскадроновъ и на количество потерь и б) получить нѣкоторыя свѣдѣнія н-ка штаба 10 кав. дивизіи ген. Агапѣва.

Для полноты описанія и разбора этого боя считаю необходимымъ добавить нижеслѣдующее:

1) Полк. Сливинскій, а на основаніи брошюры послѣдняго и ген. Головинъ, считаетъ, что со стороны 10 кав. дивизіи въ конномъ бою приняло участіе 10 эскадроновъ (4 ул., 4 др. и 2 гус.) — въ реляціи же вполнѣ опредѣлено указывается, что участвовало всего лишь 7 эскадроновъ (3 уланскихъ, 2 драг. и 2 гусар.) и конно-саперная команда.

Изъ 5 сотенъ казач. полка — 4 я сотня была съ утра отправлена впередъ со специальной цѣлью порчи желѣзнодорожнаго пути между Злочевымъ и Зборовымъ „для воспрепятствованія австрійцамъ подвоза подкрѣпленій“.

5-я сотня, прикрывавшая правый флангъ боевого расположенія казаковъ, наступавшихъ на дер. Волчковцы, противъ частей 35 ландвернаго полка — по инициативѣ своего командира, ес. Полозова, не только появилась у переправы у ф. Бездана, но и приняла участіе въ конномъ бою, ударивъ въ тылъ правого фланга противника.

Три же сотни, ведшія бой съ пѣхотой, послѣ занятія д. Волчковце, успѣли принять въ пики и шашки части австрійцевъ, скакавшихъ съ поля боя въ направленіи на ф. Бездоне.

2) 2 гусарскихъ эскадрона подъ командой подп. Оленича-Гнененко были выдѣлены въ видѣ бокового авангарда влѣво, къ югу, съ началомъ движенія дивизіи изъ д. Бѣлоглавы. Многие участники боя показываютъ, что изъ этихъ эскадроновъ, послѣ поворота конныхъ частей дивизій (7-ми эскадроновъ) на сѣверъ—сѣверо-западъ — было выдѣлено прикрытіе къ артил. дивизиону, который довольно долгое время оставался на позиціи сѣвернѣе в. Остраго—Горба.

Начальникъ штаба говоритъ, что вслѣдствіе того, что на гусарскіе эскадроны нельзя было возлагать прикрытіе артиллеріи, т. к. они имѣли опредѣленно боевую наблюдательную задачу прикрытія лѣваго фланга дивизіи, а затѣмъ и ея тыла (послѣ поворота на сѣверъ) — у кон.-арт. дивизиона было оставлено два эскадрона драгунъ, подъ командой старшаго изъ эскадронныхъ командировъ ротм. Александра (о наличіи эскадрона котораго въ прикрытіи артиллеріи утверждаетъ и ген. Барбовичъ). Такимъ образомъ, въ прикрытіе двухъ батарей опредѣленно было назначено два эскадрона, а ввиду имѣющихся свѣдѣній, что у батарей были и гусарскія части — можетъ быть и три. Эти то эскадроны и призывались графомъ Келлеромъ къ участію въ конномъ бою, сигналами „всѣ“ и „по переднему уступу“, вѣроятно не услышанные прикрытіемъ изъ-за артиллерійской стрѣльбы.

Фактъ, что гр. Келлеръ призывалъ эскадроны отъ прикрытія, доказываетъ то, что и самъ нач. дивизіи считалъ прикрытіе слишкомъ большимъ.

Тотъ фактъ, что австрійскія батареи выѣхали на позицію безъ всякаго прикрытія, а при русскихъ — прикрытіе было чрезмѣрно велико, а также на основаніи многихъ случаевъ изъ минувшей войны, когда батареи оставались безъ коннаго прикрытія — является мысль о необходимости при каждомъ конно-артиллер. дивизионѣ имѣть свой конно артиллер. эскадронъ, снабженный ружьями пулеметами, обученный и дѣйствіямъ при орудіяхъ, который бы, своевременно пополняясь, могъ бы быть одновременно и запасной частью для пополненія убыли, какъ въ орудійной прислугѣ, такъ и въ лошадяхъ; эта мѣра позволить начальникамъ кавалерійскихъ частей, во первыхъ быть всегда покойнымъ, что конныя батареи не останутся безъ прикрытія, а во вторыхъ — не разбрасывать эскадроновъ и не уменьшать боевую силу полка.

3) Изъ 18 эскадроновъ, бывшихъ въ распоряженіи графа Келлера, въ рукахъ послѣднаго было 7 эскадроновъ. — Гдѣ же остальные?

Распределение сотенъ и драгунскихъ эскадроновъ было указано выше, но гдѣ же два эскадрона уланъ?

Особыхъ развѣдывательныхъ эскадроновъ выслано не было, значить и уланы развѣдывательной задачи не имѣли; есть не исполнѣ опредѣленное свѣдѣніе, что одинъ эскадронъ уланъ былъ выдвинутъ на сѣверъ для обезпеченія праваго фланга 10 кав. дивизіи, вслѣдствіе медлительности движенія 9 кав. дивизіи — если это такъ, то остается въ неизвѣстномъ употребленіи лишь одинъ эскадронъ уланъ. Въ кавалерійскомъ бою каждый эскадронъ, даже взводъ, дорогъ, что и доказала атака конвоя графа Келлера, а потому такая разброска эскадроновъ должна избѣгаться — въ данномъ бою только спокойствіе графа Келлера вырвало изъ рукъ противника побѣду, которая, несмотря на случайное равенство въ силахъ (8 эск. австрійцевъ и 7 эск. + конно-саперн. команда русскихъ) была уже почти въ рукахъ ген. Зарембы, 2½ полка котораго, находясь въ ½ километрѣ отъ боя, не приняли въ немъ участія, ожидая особаго приказанія для движенія впередъ.

Самъ графъ Келлеръ признавалъ свою атаку крайне рискованной, хотя онъ и думалъ, что противъ него все же не болѣе 12 эскадроновъ (а было 22).

Вотъ что графъ пишетъ по этому поводу въ своей реляціи: „Сознаюсь исполнѣ, что такую атаку нельзя не признать крайне рискованной и что на нее я могъ рѣшиться только зная удивительно геройскій духъ всѣхъ полковъ дивизіи, ихъ спокойное мужество и увѣренность въ себѣ, начиная отъ командировъ до послѣднихъ рядовыхъ“.

Но въ данной обстановкѣ другого выхода для гр. Келлера не было: если бы гр. Келлеръ замедлил съ боемъ, на помощь ген. Зарембѣ подоспѣли бы 8 кавал. и 11 пѣхотн. дивизіи австрійцевъ и пораженіе 4 дивизіи не состоялось бы;

не бросься ген. гр. Келлеръ такъ стремительно на ген. Зарембу — послѣдній не принужденъ былъ бы броситься самъ лично въ атаку, а успѣлъ бы привлечь къ бою, отдавъ соотвѣтствующія распоряженія, и всѣ свои части, что поставило бы графа Келлера съ его семью эскадронами въ крайне тяжелое положеніе и исходъ боя былъ бы другой, даже если бы подошла 9-я дивизія. Кромѣ того, только такой порывистый, скоротечный, полный отваги кавалерійскій конный бой могъ создать въ сознани австрійскихъ начальниковъ такое колоссальное впечатлѣніе отъ случайной победы русской конницы, которое послужило поводомъ къ уходу съ фронта нашей конницы не только непосредственно потерпѣвшей 4-й кавал. дивизіи, но и 11-й пѣх. и 8-й кавал. и завѣса, прикрывавшая сосредоточеніе главныхъ силъ австро-венгерской арміи была прорвана, несмотря даже на то, что 10-я и 9 кавал. дивизіи двинулись впередъ послѣ боя не сразу, а спустя почти два дня!

4) Ген. Головинымъ приведены точныя потери 4 кавалер. австр. дивизіи, изъ коихъ сдѣланы очень интересные выводы. Къ сожалѣнію, ген. Головинъ не имѣлъ свѣдѣній о точныхъ потеряхъ 10 кав. дивизіи; въ реляціи же графа Келлера онъ точно указаны, даже потери лошадей (см. таблицу на стр. 119).

Меньшее количество потерь у гусаръ можно объяснить тѣмъ, что они находились въ болѣе выгодномъ боевомъ положеніи, ударивъ во флангъ и тылъ австрійцевъ, надъ которыми сразу же и имѣли успѣхъ; гусарамъ не пришлось, даже временно, быть въ роли преслѣдуемыхъ, что пришлось, хотя краткое время, пережить уланамъ и драгунамъ. Большее количество убитыхъ лошадей у гусаръ объясняется ихъ атакой на батарею.

Изъ 3-хъ сотенъ казаковъ, атаковавшихъ пѣхоту, убито почти $\frac{1}{2}$ сотни лошадей (42) — это объясняется видимо не совсѣмъ своевременнымъ спѣшиваньемъ сотенъ и нѣсколько запоздавшимъ разсыпаніемъ въ лаву сотенъ оставшихся въ конномъ строю.

5) Въ настоящемъ бою обращаетъ еще на себя вниманіе бездѣятельность штабовъ въ прямомъ ихъ назначеніи — установленіи связи и распредѣленіи боевыхъ единицъ. Со стороны русскихъ штабовъ 9 и 10 кав. див. не было никакой связи между собой во время сближенія съ противниковъ, вслѣдствіе чего дѣйствія 9 кав. див. (т. к. равненіе должно быть всегда по переднимъ) не были согласованы съ дѣятельностью графа Келлера. Австр. штабомъ не было установлено связи со своей пѣхотой. Казалось бы, что на обязанности штабовъ лежала отвѣтственность за соотвѣтствующее назначенія прикрытія къ артиллеріи — это должно дѣйствовать автоматически, не ожидая на то особыхъ приказаній старшаго начальника. У русскихъ было прикрытіе чрезмѣрно велико, а у австрійцевъ не было никакого. Съ русской стороны всѣ силы были сразу брошены въ бой, больше руководить было не чѣмъ и штабу оставалось

быть готовымъ самому идти въ атаку въ критическую минуту. У австрійцевъ большая часть въ бою не участвовала, ожидая приказанія. Причиной тому было, кромѣ плохого пониманіе своего дѣла командирами 13 ул., 1 ул. и 9 др. полковъ (особенно послѣднихъ двухъ), еще и отсутствіе дѣятельности штаба, который оставилъ большую часть дивизіи безъ управленія. Если ген. Заремба счелъ своимъ долгомъ лично повести въ бой ближайшій къ себѣ полкъ, вслѣдствіе неувѣренности въ духъ своихъ частей послѣ пережитаго артил. обстрѣла и былъ въ этомъ совершенно правъ — то его начальникъ штаба, доблестный маіоръ Максонъ, долженъ былъ остаться для управленія дивизіей и если и идти лично въ атаку, то лишь съ послѣднимъ эскадрономъ — онъ долженъ былъ замѣнить собой старшаго нач-ка и имѣя право отдавать приказанія отъ имени послѣдняго — долженъ былъ толкнуть командировъ бездѣйствующихъ полковъ впередъ. Нач-къ штаба кавалер. дивизіи долженъ имѣть чисто-кавалерійское сердце, иначе онъ будетъ и дурно вліять на своего начальника и тормозить дѣйствія дивизіи, но онъ долженъ помнить, что онъ ближайшій сотрудникъ своего начальника, котораго долженъ дополнять, а въ критическія минуты и замѣнять, для управленія боемъ.

Пишущему эти строки пришлось во время войны быть начальникомъ штабовъ трехъ дивизій, одной пѣхотной и двухъ кавалерійскихъ (армейской и гвардейской) — онъ всегда считалъ, что работа начальника штаба можетъ быть плодотворной лишь при полномъ довѣріи къ нему его ближайшаго начальника — къ счастію ему пришлось служить съ такими начальниками, довѣріемъ коихъ онъ вполне пользовался, и считалъ своимъ долгомъ всегда лично знать всю боевую обстановку всѣхъ частей до самыхъ передовыхъ включительно — онъ всегда посѣщалъ ихъ, но никогда не сопровождалъ при посѣщеніи частей начальника дивизіи. Всегда одинъ изъ нихъ оставался въ штабѣ, при всѣхъ боевыхъ положеніяхъ, что позволяло старшему начальнику, такъ сказать, раздвигаться въ лицѣ своего начальника штаба, которому онъ вѣрилъ.

Видя взаимное довѣріе между начальникомъ дивизіи и начальникомъ штаба и видя того и другого поочередно въ своемъ расположеніи — войска знали, что оба эти лица знаютъ обстановку, составляютъ одно цѣлое и относились съ точнымъ довѣріемъ и къ приказаніямъ, отдаваемымъ нач-мъ штаба, отъ имени начальника дивизіи. Начальникъ же дивизіи всегда спокойно оставлялъ штабъ, зная что за его отсутствіе дивизія не останется безъ надлежащаго управленія. Въ центрѣ управленія всего долженъ быть или нач. дивизіи или его начальникъ штаба: Только при этомъ условіи войска никогда не останутся безъ управленія; это вѣрно, какъ для боевыхъ пѣшихъ такъ, какъ показалъ примѣръ австрійск. штаба въ описываемомъ бою, и для скоротечнаго коннаго боя.

СЕРГѢЙ ГРЕБЕНЩИКОВЪ.

Донесеніе графа Келлера о боѣ 10 кав. див. 8 Августа 1914 г.

На сколько выводы, сдѣланные въ статьѣ Ген. Н. Головина „Современная Конница“*), основаны на приведенномъ имъ примѣрѣ боя у д. Ярославце 10-й кавалерійской дивизіи противъ 4-й австро-венгерской кавалерійской дивизіи 8 го августа 1914 г., на столько эти выводы, какъ базирующіеся на не вполне правильныхъ данныхъ, грѣшатъ противъ дѣйствительности. Чтобы не быть голословнымъ, а съ другой стороны не повторять тѣхъ фактовъ, которые по вопросу объ этомъ боѣ уже приведены въ печати, я задержу вниманіе читателя лишь ниже-прилагаемымъ документомъ — донесеніемъ бывшаго начальника 10-й кавалерійской дивизіи, генераль-лейтенанта графа Келлера, написаннымъ 9-го Августа 1914 г., т. е. на слѣдующій день послѣ боя и сохранившимся у меня въ копіи, какъ у бывшаго начальника штаба 10-й кавал. дивизіи въ тотъ періодъ войны и участника боя у д. Ярославце.

Полагаю, что прилагаемое донесеніе отнюдь не подтверждаетъ проводящагося красной нитью тезиса въ статьѣ Ген. Н. Головина о томъ, что якобы „современная конница бьетъ не силой шока, а быстротой своего маневрированія“, и далѣе, что „сила современной конницы основывается на свойствахъ своего бою“. Нѣсколько не отрицая того громаднаго значенія, какое имѣли при существующихъ условіяхъ быстрота маневрированія конницы, нельзя согласиться, чтобы при нынѣшнихъ войнахъ она являлась лишь въ той роли, какую въ сущности удѣляетъ ей Ген. Н. Головинъ, роли ѣздящей пѣхоты, не допускающей шока.

Не только бой подъ Ярославце показалъ все значеніе холоднаго оружія конницы, конечно, при самой могущественной поддержкѣ огнемъ, — конницы, которая имѣетъ во главѣ искуснаго и рѣшительнаго кавалерійскаго начальника, поставившаго себя цѣлью уничтожить врага во чтобы то ни стало. Участники боевъ 3-ей и 8-ой армій въ 1914 году знаютъ и о другихъ кавалерійскихъ атакахъ, — какъ на примѣръ, 2-й казачьей сводной дивизіи 4 го Августа подъ Городкомъ, разбившей въ конной атакѣ 5-ю гонведную кавалерійскую дивизію, а 10-го Августа подъ Бучачомъ 1-ую австро-венгерскую кавал. дивизію; 12-й и 10-й кавалерійскихъ дивизій, доводившихъ въ тотъ періодъ войны свои столкновенія съ непріателемъ не разъ до шока въ конномъ строю, — въ которыхъ въ связи

*) „Военный Сборникъ“ книга IV и V.

съ быстротой и искусствомъ маневрированія, при соотвѣтственной огневой поддержкѣ и при рѣшительности начальниковъ, водившихъ части въ атаку, сказалось то значительное преимущество, какое было на нашей сторонѣ, умѣніе владѣть холоднымъ оружіемъ.

Что касается числа непріятельскихъ эскадроновъ, принявшихъ участіе въ конной атакѣ у д. Ярославце, то въ прилагаемомъ донесеніи графа Келлера оно указано не только на основаніи личныхъ его и моихъ набюденій при развѣртываніи противника, но и на основаніи опроса плѣнныхъ, произвождашагося 9-го Августа.

В. АГАПѢВЪ.

КРЕМЕНЕЦЪ

м. Золоче

КОМАНДУЮЩЕМУ АРМІЕЙ

№ 128, Карта австр.

9-го Августа

1914 года

6 час. вечера.

8-го Августа 10-я кавалерійская дивизія, располагавшаяся съ 6-го Августа въ д. Біалоглава, получивъ приказаніе двинуться 8-го августа къ Зборову и дойдя до высоты Острий Гарбъ, услышала орудійные выстрѣлы со стороны 9-й кавалерійской дивизіи, слѣдовавшей по направленію на д. Олейовъ. Своротивъ на выстрѣлы, дивизія у деревни Маниловка и Ярославце вошла въ соприкосновеніе съ пѣшими частями противника (35-й ландверный пѣхотный полкъ), о которыхъ раньше было донесено разъѣздами и черезъ части котораго высланная ранѣе для порчи желѣзной дороги, дабы не допустить подвоза подкрѣпленій 4-я сотня Оренбургскаго казачьяго полка пробилась къ д. Ярсовце, гдѣ и выполнила подъ огнемъ противника свою задачу. Для овладѣнія вышеупомянутыми деревнями Маниловка и Ярославце, занятыми непріятельскою пѣхотою, мною было выслано четыре сотни Оренбургскаго полка подъ командою его командира. Сотни сразу попали подъ сильный ружейный и пулеметный огонь болѣе баталіона противника и сразу же понесли значительныя потери людьми и лошадами; несмотря на это сотни, спѣшившись, подъ страшнымъ огнемъ противника повели при помощи пулеметной дивизионной команды пѣшее противъ деревни наступленіе: сотни, охвативъ лѣвый флангъ противника, ворвались въ деревню, подожгли дома, въ которыхъ засѣли австрійцы, выгнали изъ деревень противника и въ конной атакѣ частью перерубили и взяли въ плѣнъ до 50-ти человѣкъ.

Въ это же время остальные полки дивизіи, изъ которой два эскадрона было выдѣлено въ видѣ бокового авангарда, всего въ составѣ 7-ми эскадроновъ у д. Маниловка встрѣтили сопротивленіе значительныхъ пѣхотныхъ частей (около трехъ ротъ), занявшихъ деревни и лѣски, что восточнѣе деревни и поддержанныхъ пулеметами и двумя батареями и 12 эскадронами трехъ полковъ 4-й австрійской кавалерійской дивизіи.

Нашъ 3-й Донской артиллерійскій дивизионъ подъ сильнымъ шрапнельнымъ огнемъ противника выбилъ своимъ удивительно мѣткимъ огнемъ пѣхоту, заставилъ ее отступить и нѣсколько разъ совершенно тушилъ непріятельскій орудійный огонь обѣихъ австрійскихъ батарей, не давъ имъ произвести ни одного выстрѣла противъ 7-ми нашихъ эскадроновъ.

Къ этому времени 7 эскадроновъ разныхъ полковъ дивизіи продвинулись уже въ балку, что сѣверо-восточнѣе деревни Ярославце. Положеніе этихъ эскадроновъ было въ эту минуту самое невыгодное, такъ какъ они находились въ балкѣ, непріятельскіе же три полка стояли на вершинѣ довольно крутого подъема. Тѣмъ не менѣе, видя, что артиллерія противника снимается съ позиціи и можетъ уйти безнаказанно, я рѣшилъ атаковать 7-ю эскадронами 12 непріятельскихъ эскадроновъ, бросивъ 5 своихъ эскадроновъ:

три 10-го Одесскаго уланскаго, два 10-го Новгородскаго драгунскаго полковъ и дивизионную коно-саперную команду съ фронта, а два эскадрона 10-го гусарскаго Ингерманландскаго полка на правый флангъ противника. Къ этому же времени подошла 5-я сотня 1-го Оренбургскаго казачьяго полка и лихо врѣзалась такъ же во флангъ противника.

Первый натискъ пришелся на эскадроны Одесскихъ уланъ и Новгородскихъ драгунъ, которыхъ съ фланга еще обстрѣливали и пулеметы. Несмотря на невыгодное положеніе въ отношеніи противника, который ринулся сверху, эти полки остановили его натискъ, сошлись грудъ съ грудью и начали рубить и колоть непріятеля на мѣстѣ, не пропуская его черезъ свою сомкнутую стѣну. Впереди полковъ понесли въ атаку Командиръ бригады, генераль-маіоръ Марковъ, командиры полковъ, Клевцовъ и Даниловъ и всѣ г.г. офицеры. Въ это же время подходила вторая линія австрійской кавалеріи, состоявшая изъ 4-хъ эскадроновъ, на которую ударили съ фланга гусарскіе Ингерманландскіе эскадроны, имѣя впереди своего командира полка, полковника Богородскаго, и подоспѣвшая 5-я сотня Оренбургскаго казачьяго полка.

Изъ второй австрійской линіи прорвались во взводной колоннѣ въ интервалъ между нашимъ драгунскимъ и уланскимъ полками два эскадрона непріятеля, окружившіе нашъ 5-й эскадронъ драгунскаго полка, который не отступая бился на одномъ мѣстѣ съ тремя эскадронами австрійцевъ. Не имѣя уже при себѣ резерва, я бросилъ въ тылъ этимъ эскадронамъ вѣхъ своихъ ординарцевъ и полъ взвода Оренбургскихъ казаковъ, бывшихъ у меня въ конвоѣ, которые вмѣстѣ съ 5-мъ эскадрономъ драгунъ погналы непріятеля. Драгуны, уланы, гусары и казаки всѣ одновременно перемѣшались съ противникомъ и вели бой на одномъ мѣстѣ, при чемъ одиночные нижніе чины и офицеры бросались то направо, то налево, дѣйствуя то пикой, то шашкой; я видѣлъ лично какъ отдѣльные всадники рубили по три — по пяти австрійцевъ. Преимущество наше состояло въ томъ, что всѣ нижніе чины полковъ привыкли въ мирное время къ фехтованію на конѣ, къ переходу отъ одного оружія къ другому и рубкѣ въ разныхъ направленіяхъ, тогда какъ австрійцы неслись по прямому направленію, рубя только тѣхъ, кто встрѣчался имъ на пути. Рубка продолжалась нѣсколько минутъ на маленькомъ пространствѣ въ нѣсколько сотъ шаговъ; наконецъ австрійцы дрогнули и понеслись обратно преслѣдуемые нашими дѣйствительно чудо-богатырями.

Сознавая вполнѣ, что такую атаку нельзя не признать крайне рискованною, и что на нее я могъ рѣшиться только зная удивительный геройскій духъ всѣхъ полковъ дивизіи, ихъ спокойное мужество и увѣренность въ себѣ, начиная отъ командировъ до послѣднихъ рядовыхъ.

Когда противникъ показалъ окончательно тылъ, всѣ эскадроны понесли за нимъ. Гусарскій полкъ налетѣлъ на 4 орудія, защищая которыхъ, австрійскіе артиллеристы убили лошадь подъ командиромъ полка, несшимся впереди своихъ эскадроновъ. Остальные эскадроны и сотня налетѣли на остальные орудія и зарядные ящики и частью перерубили, частью взяли въ плѣнъ бывшую при орудіяхъ прислугу.

Въ силу утомленія лошадей преслѣдованіе пришлось прекратить, но при отступленіи эскадроны непріятеля понесли громадный уронъ отъ мѣткаго огня нашихъ батарей, ряды которыхъ рвались въ густыхъ кучахъ противника. Два эскадрона, убитая, навались у дер. Волчковцы на шестую и части второй и третьей сотенъ Оренбургскаго казачьяго полка, шедшихъ послѣ преслѣдованія пѣхоты на присоединеніе къ дивизіи, и были почти всѣ переублены.

Послѣ этого дѣла 10-я кавалерійская дивизія, собравшись и свезя отобранныя у противника орудія, пошла во исполненіе первоначальной своей задачи къ Зборову и, замѣтивъ наступленіе на нее большихъ цѣпей пѣхоты противника со стороны желѣзной дорожи, построила впереди деревни боевой порядкомъ; въ это время подошла и 9-я кавалерійская дивизія.

Узнавъ отъ разъѣздовъ, что на нашъ фронтъ наступаетъ болѣе полка пѣхоты по пересѣченной мѣстности, а на нашемъ лѣвомъ флангѣ показались кавалерійская бригада съ артиллеріей, сводный корпусъ началъ отступать перекатами

по дивизіямъ до деревни Гукаловце, откуда, нетревожимый непріятелемъ, стянулся къ двумъ часамъ ночи въ мѣстечко Залоще.

Взаты нами 8 непріятельскихъ орудій, 4 зарядныхъ ящика, разбито два австрійскихъ пулемета и 4 зарядныхъ артиллерійскихъ ящика, захвачено 151 плѣнныхъ разныхъ частей кавалеріи, пѣхоты и артиллеріи, изъ нихъ 8 офицеровъ, кромѣ того захвачено около 150 лошадей и взято разѣздами 9-ой кавалерійской дивизіи 23 плѣнныхъ. Убитыми противникъ потерялъ около 300 человѣкъ.

Наши потери въ этомъ бою:

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТИ	ОФИЦЕР.		НИЖН. ЧИНОВЪ			ЛОШАДЕЙ		
	Убит.	Ран.	Убит.	Ран.	Проп. безъ вѣсти	Убит.	Ран.	Проп. безъ вѣсти
Драгунскаго п. . .	—	4	—	37	1	12	13	10
Уланскаго п. . .	—	1	4	52	2	7	24	28
Гусарскаго п. . .	—	2	5	12	1	17	2	5
Оренбургск. к. п.	2	1	9	27	—	42	—	—
Конно-сап. ком.	—	1	—	3	—	1	1	—
Итого . . .	2	9	18	131	4	79	40	43

Не знаю, имѣю ли я право, кромѣ ходатайства о награжденіи отдѣльныхъ отличившихся офицеровъ и нижнихъ чиновъ, ходатайствовать о дарованіи полкамъ дивизіи георгіевскихъ штандартовъ и знамени и батареямъ серебряныхъ трубъ, которыя они по моему мнѣнію заслужили.

Плѣнные сданы въ баталіонъ Вологодскаго полка для препровожденія въ авангардъ 9-го армейскаго корпуса, орудія и зарядные ящики отправлены въ штабъ 10-го армейскаго корпуса.

Начальникъ дивизіи
генералъ-лейтенантъ графъ КЕЛЛЕРЪ.

Замѣчанія на книгу Г. Данилова „Россія въ міровой войнѣ“, въ отношеніи Галиційской операціи.

Появившаяся книга Ю. Н. Данилова подъ приведеннымъ выше названіемъ представляетъ значительный интересъ вслѣдствіе положенія автора, занимавшаго постъ Генераль-Квартирмейстера Ставки. Изложеніе спокойное и по видимости безпристрастное, хотя иногда существенно отличающееся отъ описаній того-же автора, помѣщенныхъ въ Военномъ Сборникѣ*) и *Revue Militaire Française*. Однако, освѣщеніе различныхъ событій не всегда является достаточно полнымъ и объективнымъ.

По всей вѣроятности участники событій съ своей стороны дополняютъ или разъясняютъ сказанное Ю. Н. Даниловымъ, что и послужитъ къ возможно полному выясненію истины. Съ своей стороны и я приведу свои замѣчанія въ отношеніи Галиційской операціи, которыя и предлагаю вниманію читателей.

Заранѣе оговариваюсь, что мои замѣчанія не представляютъ полнаго очерка Галиційской операціи, а составляютъ возраженія или поясненія на книгу г. Данилова въ предположеніи, что читателямъ уже извѣстенъ составленный мною полный очеркъ Галиційской операціи, напечатанный въ книгѣ № 2 Военнаго Сборника.

Создавая всю сухость моихъ возраженій и поясненій, требующихъ для многихъ читателей справокъ съ полнымъ описаніемъ, я старался сократить, что возможно, и ограничился лишь главнѣйшими возраженіями и поясненіями оставивъ безъ отвѣта тѣ стороны описанія, которыя на мой взглядъ достаточно выяснены составленнымъ мною раньше очеркомъ Галиційской операціи.

Даты переведены на новый стиль. Примѣненіе старого стиля оговаривается особо.

* * *

Г. Даниловъ говоритъ, что дѣйствительная обстановка на фронтѣ Ю.-З. армій выяснилась къ серединѣ августа и даже нѣсколько позже. Удалось установить сборъ значительныхъ силъ австрійцевъ за Саномъ и на фронтѣ Ярославль—Львовъ. Относительно Восточной Галиціи можно было сдѣлать выводъ, что непріятель находится въ гораздо меньшихъ силахъ и онъ не закончилъ развертыванія, происходящаго подъ прикрытіемъ рр. Зап. Буга, Золотой Липы и Днѣстра.

Первая оцѣнка свѣдѣній о сосредоточеніи противника была сдѣлана Ставкой 22 августа; она высказывала Гл-щему Ю.-З. фронта возможность, что австрійцы въ видахъ осторожности сгруппировали большую часть своихъ силъ западнѣе, чѣмъ обыкновенно считали.

*) Военный Сборникъ № 4.

На это 23 августа Штабъ фронта отвѣтилъ, что сосредоточеніе большей части А. В. силъ на линіи примѣрно Перемышль — Ярославъ — Тарновъ (5—6 корпусовъ) возможно и вѣроятно. Удержаніе плацдарма Ярославъ — Перемышль — Львовъ можетъ быть возложено на 2—3 корпуса. Обезпеченіе наступательной дѣятельности этихъ 7—8 корпусовъ можетъ быть возложено на 3—4 корпуса, опирающихся на Львовъ и укрѣпленную линію Днѣстра.

Основная ошибка Штаба фронта при этой оцѣнкѣ состояла въ томъ, что онъ предполагалъ развертываніе лѣваго крыла противника на линіи Ярославъ — Тарновъ. Этотъ районъ, конечно расположенъ за р. Саномъ, какъ упоминаетъ г. Даниловъ, но это еще не соответствуетъ прямому смыслу выраженія: „сборъ значительныхъ силъ австрійцевъ за р. Саномъ“. Считавшійся вѣроятнымъ сборъ противника на линіи Ярославъ — Тарновъ въ указанныхъ силахъ предполагалъ: 1) его удаленіе къ югу отъ р. Сана, 2) излишнее, чѣмъ въ дѣйствительности, распространеніе противника къ западу, съ его послѣдующими дѣйствіями противъ праваго фланга Ю.-З. фронта, можетъ быть даже по лѣвому берегу р. Вислы и 3) значительное превосходство въ силахъ противника въ этомъ районѣ, чѣмъ то было въ дѣйствительности и присутствіе здѣсь главныхъ резервовъ непріятеля (см. стр. 141 книги 2-й Воен. Сборника).

Именно эти невѣрныя предположенія и объясняютъ всѣ послѣдующія ошибочныя мѣры Штаба фронта.

Суть этихъ предположеній изъ приведенныхъ выше словъ г. Данилова неясна. Не видно также, раздѣлялись ли Ставкой заключенія Штаба фронта. Но, т. к. они вообще возраженій не встрѣтили и всѣ послѣдующія мѣры Штаба фронта раздѣлялись Ставкой, позволительно заключить, что взгляды Штаба фронта и Ставки совпадали.

Относительно восточной группы австрійскихъ войскъ Штабъ фронта полагалъ, что они опираются на Львовъ и укрѣпленную линію р. Днѣстра, Ставка — что вообще австрійцы сгруппированы западнѣе, чѣмъ считали. Нынѣ г. Даниловъ уже опредѣленно указываетъ на ихъ сборъ подъ прикрытіемъ рр. Зап. Буга, Золотой Липы и Днѣстра.

Такого указанія нельзя встрѣтить ни въ одномъ изъ документовъ, ходившихъ во время операций до Штаба III арміи, ни въ документахъ, опубликованныхъ впоследствии. Къ тому же оно невѣрно (кн. 2 Воен. Сборника стр. 144—146*). Самое наступленіе III и VIII армій началось при полной неопредѣленности свѣдѣній, только въ предположеніи встрѣтить противника на путяхъ къ Львову.

* * *

На стр. 155 своей книги г. Даниловъ повторяетъ свое указаніе о коренномъ различіи во взглядахъ Г. У. Г. Ш. и Шт. Кіевск. Округа въ отношеніи дѣйствій австрійцевъ.

По его мнѣнію Шт. К. Окр. предполагалъ наступленіе главныхъ силъ австрійцевъ въ предѣлы К. Воен. Окр., а Главное Упр. Ген. Штаба — въ Привислинскій край. Каково было мнѣніе Шт. К. Воен. Окр. мною указано

*) Въ моей статьѣ въ кн. 2 Воен. Сборн. есть опечатки. Между прочимъ есть крупная опечатка на стр. 146. Надлежитъ читать: Къ 12 Авг. войска эти были подняты: одинъ корпусъ въ районъ Блотно — Перемышляне, другой — въ районъ Гологоры — Глиняне; и т. д.

въ письмѣ въ редакцію Воен. Сборн. (кн. V стр. 326 — 327). Едва ли Главн. Упр. Ген. Шт. считало вѣроятнымъ наступленіе австрійцевъ преимущественно въ Привислинскій край. По крайней мѣрѣ военная игра въ Апрѣль 1914 г. велась въ предположеніи наступленія австрійцевъ въ оба округа*), а какъ извѣстно, эта военная игра исходила не изъ условныхъ данныхъ, а изъ дѣйствительныхъ предположеній.

Такимъ образомъ Гл. Упр. Ген. Шт. въ отношеніи своихъ предположеній о дѣйствіяхъ противника, возсе не было ближе къ дѣйствительности, чѣмъ Штабъ К. В. Окр., какъ это утверждаетъ г. Даниловъ.

* * *

Г. Даниловъ говоритъ, что въ виду своихъ взглядовъ мѣстное начальство К. В. Ок. настаивало на усиленіи III и VIII армій и на оттяжкѣ ихъ наступленія, считая болѣе соотвѣтственнымъ выждать движеніе впередъ австрійцевъ и рассчитывая встрѣтить ихъ сосредоточеннымъ контръ-ударомъ.

Это можетъ быть и предполагалось... при дѣйствительномъ возникновеніи той обстановки, которая, какъ указано выше, признавалась возможной и со стороны Гл. Упр. Ген. Шт. и со стороны Шт. К. В. Ок. Но неужто изъ этихъ предположеній можно сдѣлать выводъ, что Шт. К. В. Ок. предполагалъ оставить войска на мѣстѣ и выждать противника, если бы обстановка была иной? Вѣдь кромѣ своей первой цѣли — завершить сосредоточеніе — у Шт. К. В. Ок. имѣлись разработанныя предположенія о наступленіи. Если бы сроки готовности австрійцевъ измѣнились и предполагаемого ихъ упрежденія въ этомъ отношеніи не оказалось бы, или если бы сосредоточеніе ихъ оказалось отнесеннымъ вглубь Галиціи, наконецъ, если бы они ограничились оборонительными дѣйствіями, неужто и тогда Шт. К. В. Окр. предполагалъ выжидать и отразить ихъ въ нашихъ предѣлахъ „короткимъ сосредоточеннымъ контръ-ударомъ“?

Надѣюсь, изъ сказаннаго выше, можно повѣрить, что Шт. К. В. Окр., если и настаивалъ на усиленіи III и VIII армій и оттяжку ихъ наступленія, то не изъ желанія выждать австрійцевъ и встрѣтить ихъ короткимъ контръ-ударомъ. И въ дѣйствительности намѣренія этого штаба были иными. Прежде всего онъ имѣлъ въ виду закончить сосредоточеніе, по крайней мѣрѣ въ главной части, и собрать достаточно сильную группу для наступленія, всячески избѣгая разрозненныхъ операций, преслѣдующихъ частныя цѣли и могущихъ разстроить общія операціи.

Какъ мною изложено на стр. 327 кн. 5 Воен. Сб. Шт. К. В. Ок. предполагалъ возможнымъ начать наступленіе на 20-21 дни мобилизаціи. Тоже подтверждаетъ и Г. Даниловъ, стремясь снять со Ставки опять упрекъ, въ томъ что она не проявила должной выдержки при опредѣленіи начального срока наступленія III и VIII армій. Онъ указываетъ, что при упомянутой выше военной игрѣ г.-ад. Иванову было предложено выяснить сроки возможнаго наступленія армій Ю. З. фронта. г.-ад. Исаковъ, при которомъ начальникомъ штаба состоялъ ген. Алексѣевъ, отвѣтилъ, что III и VIII арміи могутъ начать

*) Предполагалось 40 пѣхотныхъ и 10 кавалерійскихъ а.-в. дивизій, изъ коихъ 21 цѣх. дивиз. наступали въ Привисл. край на Сѣдлецъ — Кобрънъ и 19 дивизій — въ предѣлы К. В. Окр. (Воен.-Истор. Сборн. вып. I 1919 г.).

наступленіе на 20-й день мобилизациі. Въ дѣйствительности наступленіе VIII-й арміи состоялось на 19-й, а III-й арміи на 20-й день*).

Но все же Ставка дѣйствительно настаивала на еще большемъ ускореніи наступленія 30 Іюля ст. ст. № 3321 Ставка требовала перехода въ наступленіе, не дожидаясь прибытія 3 Кавк. и 24 корпусовъ. Гл-щій Ю. З. фронта отвѣтилъ на это планомъ перехода въ наступленіе VIII арміей 6 (19) Авг., а III арміей 7 (20) Авг. Однако, еще до полученія этого отвѣта, Ставка вновь телеграфировала о необходимости скорѣйшаго вторженія въ Галицію III и VIII армій, вызываемаго общей обстановкой^{*)}. Тогда и Штабъ фронта ускорилъ наступленіе на одинъ день, т. е. на 5 (18) Авг. (19 день моб.) для VIII арміи и на 6 (19) Авг. (20 дн. моб.) для III арміи. Такимъ образомъ установился компромиссъ, а вовсе не были приняты сроки указанные Ставкой. (Дан. 156).

Слѣдовательно, отрицать нѣкоторое понуканіе къ ускоренію наступленія со стороны Ставки не приходится и только въ слѣдствіе представленія штаба фронта это наступленіе было ближе приноровлено къ дѣйствительнымъ срокамъ готовности. Не совсѣмъ ясными являются и приводимые мотивы такого ускоренія. Въ кн. IV Воен. Сб. стр. 93 ген. Даниловъ говоритъ, что Ставка видѣла въ наступленіи III и VIII армій „способъ отвести ударъ отъ сѣверной группы“ нашихъ армій. Та же мысль проводится имъ и въ его книгѣ (стр. 155—156), но съ добавленіемъ, что на ослабленіе III и VIII армій являлась возможность рискнуть, въ виду выгодно складывавшейся обстановки и соотношенія въ силахъ при ожидавшейся встрѣчѣ съ австрійцами въ Восточной Галиціи^{**)}. Наконецъ, въ дѣйствительности первоначально Ставка желала ускорить наступленіе III и VIII армій, дабы „воспрепятствовать имъ (австрійцамъ) развить наступательныя дѣйствія по лѣвому берегу р. Вислы и противъ запаздывавшихъ въ своемъ развертываніи IV и V армій“, а затѣмъ, не выжидая отвѣта на этотъ запросъ, требовала ускореннаго наступленія „вызываемаго общей обстановкой“. Послѣднее предполагаетъ уже нѣкоторую связь съ дѣйствіями с.-з. фронта, наступленіемъ коего, какъ извѣстно, также спѣшили.

Итакъ, какъ указано выше, шт. К. в. окр. и штабъ ю.-з. фронта не имѣли намѣренія ограничиться исключительно контръ-ударомъ въ своихъ предѣлахъ, какъ это утверждаетъ ген. Даниловъ. Оба имѣли въ виду наступленіе по окончаніи сбора главной массы войскъ, въ общемъ по тѣмъ же мотивамъ обезпечить взаимодѣйствіе съ IV и V арміями и въ своихъ расчетахъ они отправлялись отъ основной данной — окончанія сосредоточенія большей части силъ. Ставка вводила въ это еще другія соображенія, изъ которыхъ нѣкоторыя нынѣ высказываемыя не могутъ быть обоснованы ссылками на документы того времени, а другія, дѣйствительно подтверждаемые документами,

*) Интересно отмѣтить, что Воен. Мин. Сухомлиновъ написалъ письмо г. Данилову, укоряя армію Ю.-З. фр. въ „бездѣятельности“. Однако, сосредоточеніе производится по опредѣленному плану и сроки его окончанія ген. Сухомлинову были безсѣизвѣстны. Поэтому это письмо можно считать не болѣе, какъ маневромъ: противъ начальства К. В. Окр. ставшаго во главѣ армій фронта.

**) Какъ указано выше, первоначальная оцѣнка свѣдѣній о противникѣ сдѣлана 9 (22) августа, а наступленіе началось уже 6 (19) августа. Едва-ли соотношеніе силъ въ Галиціи могло быть оцѣнено такъ какъ это указываетъ ген. Даниловъ.

доказываютъ спѣшность Ставки, хотя, къ счастью, не чрезмѣрную и, послѣ корректива, внесеннаго штабомъ фронта, пріемлемую безъ вреда для дѣла.

Ген. Даниловъ говорить, что ради исполненія здѣшъ, возлагаемыхъ на III и VIII арміи (содѣйствія IV и V арміямъ), гл. упр. ген. штаба признавало необходимость ускоренія готовности этихъ армій и охотно шло на возможное ихъ усиленіе, для чего изъ внутреннихъ округовъ было намѣчено включеніе въ ихъ составъ 3 Кавк. и 24 корпусовъ.

Относительно ускоренія готовности III и VIII армій послѣ Японской войны, т. е. за 8 лѣтъ, тѣмъ не менѣе ничего не было сдѣлано, хотя желательность этого и „сознавалась“. Дѣйствительно, штабъ К. в. окр. всегда настаивалъ на усиленіи III и VIII армій, но встрѣчаемый этими ходатайствами пріемъ далеко не всегда бывалъ благосклоненъ. Примѣрно только за два года до войны южная группа была усилена 24 корпусомъ и только послѣ объявленія войны туда былъ назначенъ VIII корпусъ. А между тѣмъ насколько шт. К. в. окр. былъ правъ въ настойчивыхъ ходатайствахъ видно изъ самого хода военныхъ дѣйствій. (См. стр. 180—181 и н. 2 В. Сб.).

Затѣмъ, если гл. упр. ген. шт. шло охотно на усиленіе III и VIII армій, оно съ не меньшей охотой дѣлало и попытки къ ихъ ослабленію. 2 Кавк. корпусъ совсѣмъ не попалъ въ III армію; 27 авг. Ставка намѣревалась изъять 24 корпусъ изъ состава VIII арміи и оставила этотъ проектъ послѣ возраженій штаба фронта предлагавшаго, однако, замѣнивъ этого передать въ V армію правофланговый корпусъ III арміи 21-й кор. 29 авг., наконецъ, ген. Даниловъ высказался при разговорѣ съ нач. шт. сѣв.-зап. фронта: „Мнѣ кажется, что рѣшеніе вопроса все же не на фронтѣ III и VIII армій“. При такомъ взглядѣ несомнѣнно ослабленіе III и VIII армій не могло встрѣтить особыхъ возраженій, но согласуется-ли сказанное выше съ предположеніемъ объ охотномъ усиленіи III и VIII армій предоставляю судить читателю.

Не покажется ли также страннымъ, что гл. упр. ген. шт., якобы охотно шедшее на ускореніе готовности и усиленіе III и VIII армій, назначало для этого 3 Кавк. и 24 корп., которые слѣдовали издалика и опаздывали прибытіемъ и безъ которыхъ само же оно предполагало начать наступленіе, не выжидая ихъ прибытія? Какое отъ этого могло получиться ускореніе сосредоточенія? Или какое нарощеніе живой силы получали III и VIII арміи, если они приступали къ операціямъ, не ожидая ихъ прибытія? Правда, 24 корп. все же удалось своевременно ввести въ дѣло, но не потому, что это было предусмотрено раньше, а вслѣдствіе нѣкоторыхъ мѣръ, принятыхъ, насколько мнѣ извѣстно, по инициативѣ VIII арміи къ ускоренію его перевозки уже во время хода таковой.

* * *

Г. Даниловъ указываетъ, что обстановка на фронтѣ IV и V армій подтверждаетъ цѣлесообразность настоянній Ставки о скорѣйшемъ переходѣ въ наступленіе III и VIII армій. Но дѣйствительно ли существовалъ этотъ мотивъ въ 1914 г.? Наступленіе III и VIII началось 18-19 Авг., тяжелое положеніе IV арміи выяснилось послѣ 23 Авг., а V арміи лишь послѣ 28 Авг. Обстановка, „которая въ дѣйствительности складывалась на фронтѣ IV и V армій“, еще не могла быть извѣстной, когда Ставка и Штабъ фронта улаживались о времени наступленія III и VIII армій.

Но, если бы это и могло къ тому времени быть извѣстнымъ, то ускореніе наступленія на одинъ день противъ фактически осуществленнаго нерѣшалось вопроса по сочетанію дѣйствій III и VIII армій съ дѣйствіями IV и V армій. Этотъ вопросъ не былъ разрѣшенъ ни Ставкой, ни Штабомъ фронта. Онъ разрѣшался ускореніемъ движенія III и VIII армій съ расчетомъ достиженія р. Буга 23-24 Авг. (т. е. 2-3 днями раньше дѣйствительнаго) при условіи возможнаго уклоненія IV арміи отъ встрѣчи съ противникомъ и иного направленія V арміи. Приданное послѣдней направленіе отдѣляло ее отъ III арміи и измѣняло первоначальное концентрическое наступленіе этихъ армій. Кромѣ уже извѣстныхъ послѣдствій, такое измѣненное наступленіе ограничало охватъ восточнаго Галиційскаго фронта противника войсками III арміи, тогда какъ по первоначальнымъ предположеніямъ это выпадало на долю лѣваго фланга V арміи, причемъ охватъ получался гораздо болѣе глубокимъ*).

Въ общемъ всѣ предположенія о постановкѣ „въ общій фронтъ V и IV арміями“ III и VIII армій были таковы, что достигали обратныхъ результатовъ. Конкретныя данныя для расчета отсутствовали, а данное вмѣсто нихъ указаніе о необходимости „быстраго, ураганнаго, энергичнаго движенія впередъ“, а затѣмъ и указаніе, въ виду якобы замедленнаго наступленія армій, о „наступленіи съ возрастающей энергіей и быстротой“ не могли ихъ замѣтить (стр. 142-143 кн. В. Сб.).

Въ настоящее время Г. Даниловъ на стр. 159 своего труда находитъ, что, окончательно разработаннымъ Штабомъ фронта 23 Авг. планомъ дѣйствій, IV армія удалялась отъ V арміи на 2-3 перехода, но забываетъ отмѣтить, что подобными распоряженіями фланги III и V армій не сближались, а направлялись почти параллельно, что въ корнѣ препятствовало намѣренію создать общій фронтъ этихъ армій. Впрочемъ эти соображенія имѣютъ скорѣе теоретическое значеніе. На практикѣ произошло движеніе V арміи, составившее ничто иное, какъ утрированное примѣненіе этихъ мыслей.

* * *

Представляетъ интересъ отмѣтить задачи, возложенныя на IV армію, составлявшія цѣлую программу дѣйствій, и условія ихъ выполненія. На эту армію было возложено овладѣніе участкомъ р. Сана отъ Лежайска до устья; затѣмъ армія должна была выдвинуться примѣрно на линію Мелець-Лежайскъ, чтобы обезпечить за собой прочное владѣніе промежуткомъ между р. Вислой и р. Саномъ и принять на себя первый ударъ даже превосходныхъ силъ противника, удерживая его до подхода подкрѣпленій. При завершеніи операціи, эта же армія ударомъ въ направленіи Дембица — Ряшевъ должна была выполнить одно изъ основныхъ заданийъ Ю. З. фронта: воспрепятствовать отступленію значительныхъ силъ къ Кракову (стр. 159).

„Ограничивая свои силы, собираемая для удара противъ Австро-Венгеріи Россія имѣла къ тому же основанія рассчитывать восполнить недостаточную численность своихъ войскъ ихъ доблестью и превосходствомъ надъ противникомъ, а также довольно значительнымъ перевѣсомъ въ численности конницы и полевой артиллеріи“ (стр. 97).

*) Все это обнаружилось въ бояхъ 26-27 Августа.

„Такимъ образомъ на данномъ участкѣ обѣ стороны — русскіе и австрійцы — проявили почти одновременно стремленіе къ переходу въ наступленіе, справедливо оцѣнивая выгоды такого образа дѣйствій, связаннаго съ захватомъ инициативы (стр. 161).

IV армія находилась ближе къ противнику, чѣмъ другія арміи и содѣйствіе съ ихъ стороны IV арміи было затруднительно. Она наступала на фронтъ около 90 кил., а впоследствии и защищала такой фронтъ.

IV армія въ угоду предполагаемому наступленію въ Германію и формированію для этого Особой арміи у Варшавы, была ослаблена на цѣлый корпусъ (20-й корп., вошедшій въ составъ Виленской арміи, выдѣлившей нѣкоторые свои корпуса въ Варшавскую армію) и стала слабѣе противника по крайней мѣрѣ въ полтора раза, о чемъ Ген. Даниловъ умалчиваетъ. Направленный въ IV армію 3 Кавк. корп. прибылъ не скоро, тогда какъ 20-й корп. сосредоточивался однимъ изъ первыхъ корпусовъ IV арміи.

IV армія въ своемъ уменьшенномъ составѣ могла только до извѣстной степени считаться готовой къ бою 23 авг. (24 дн. моб.). Къ арміи еще не прибыли три резервныхъ дивизіи и одна казачья. Армія начала наступленіе того же 23 августа.

Что можно было ожидать отъ IV арміи послѣ такой программы дѣйствій и подобной подготовки столь существеннаго перваго успѣха?

Ген. Даниловъ отвѣчаетъ на это: „Въ результатъ двухъ встрѣчныхъ наступленій, авангарды нашей IV арміи столкнулись 23 и 24 авг. на фронтѣ къ югу отъ Красника и р. Поръ со всей лѣвофланговой австрійской арміей (I-й арміей ген. Данкля).

„Вторично разыгравшійся 23 августа у Красника бой окончился на сей разъ не въ нашу пользу“ (стр. 161).

Дѣйствительно армія потерпѣла серьезную неудачу. Развѣ могло быть иначе? И развѣ въ этомъ виновата армія, или ея командный составъ?

* * *

Ген. Даниловъ упоминаетъ о Львовскихъ тенденціяхъ штаба фронта и говоритъ: „Однако, какъ увидимъ дальше, поправка, внесенная въ этотъ планъ живой силой противника — его арміей, вскорѣ освободила юго-зап. фронтъ отъ „Львовскихъ миражей“. Для достиженія успѣха надъ главными силами австрійской арміи, избравшими для своего наступленія сѣверное направленіе, гл-щему ю.-з. фронтомъ пришлось не только притянуть къ IV арміи всю V армію(?) и усилить первую при содѣйствіи Ставки на три корпуса (считая и 3 Кавк.), но еще настаивать передъ командующимъ III арміей на томъ, чтобы онъ двигалъ всѣ, или большую часть своихъ корпусовъ сѣвернѣе Львова для оказанія содѣйствія V арміи. Мѣры эти сводились къ сосредоточенію 12—14 корпусовъ, но уже не въ районѣ Львова, а противъ австрійской арміи, вторгшейся, какъ мы сейчасъ увидимъ, въ наши предѣлы на фронтѣ между Вислой и Западнымъ Бугомъ (стр. 159—160).

„Одновременно съ развитіемъ первыхъ серьезныхъ боевыхъ столкновеній на фронтѣ нашей IV арміи, восточнѣе ея стала наступать V армія ген. Плеве. Въ виду необнаруженія передъ ея фронтомъ серьезнаго противника*) и труд-

---

*) Слѣдуетъ замѣтить, что эта армія не вышла изъ русскихъ предѣловъ.

наго положенія IV арміи, гл-щій ю.-з. фронтомъ указаль ген. Плеве на необходимость облегчить положеніе сосѣдней арміи измѣненіемъ направленія трехъ лѣвофланговыхъ корпусовъ V арміи такимъ образомъ, чтобы они могли выйти во флангъ и тылъ непріятельскимъ корпусамъ, какъ атакующимъ IV армію, такъ и вновь обнаружившимся на направленіи Томашевъ—Замостье“ (стр. 162).

Изъ приведенныхъ словъ, а равно сказаннаго выше относительно дѣйствій IV арміи и условий, въ которыя она была поставлена, видно, что раньше, чѣмъ штабъ фронта, подъ влияніемъ „живой силы противника“, отказался отъ Львовскихъ миражей, эта сила дѣйствительно внесла коренной коррективъ въ дѣйствія IV арміи, какъ таковыя были соображены и подготовлены Ставкой и отчасти штабомъ фронта. Это обстоятельство пояснено выше, достаточно только отмѣтить, что принятія вполнѣдствіи мѣры — усиленіе арміи тремя корпусами и ускореніе прибытія резервныхъ дивизій, когда несчастье уже стряслось — упрочили положеніе IV арміи, не только въ оборонительномъ, но и въ наступательномъ отношеніи. Даже представлялось возможнымъ осуществить основную задачу этой арміи (преградить выходъ къ Кракову), отъ которой вполнѣдствіи напрасно отказались (см. кн. ген. Данилова стр. 166-167).

Направленіе трехъ корпусовъ V арміи къ Томашеву никакого вліянія на положеніе IV арміи не оказало и слѣдовательно являлось мѣрой ненужной. Болѣе того, оно вело къ оставленію V арміи первоначальныхъ направленій, что само по себѣ представляетъ уже опасность. Послѣдняя усугубилась непріятіемъ мѣръ по ихъ прикрытію.

Создавшееся положеніе можно сравнить со слѣдующимъ. Положимъ, сторона А ведетъ бой противъ стороны Б. Послѣдняя сторона атакуетъ своимъ лѣвымъ флангомъ, но въ силу различныхъ обстоятельствъ вынуждена обороняться на правомъ флангѣ, гдѣ противникъ получилъ почему либо преобладаніе. Выжидая исхода наступленія на лѣвомъ флангѣ, сторона Б поддѣрживаетъ частными резервами свой празый флангъ, не мѣняя своего основного плана. Будетъ-ли такое рѣшеніе цѣлесообразнымъ? Очевидно, да.

Но вообразимъ, что сторона Б, поддаваясь впечатлѣнію отъ затруднительнаго положенія своего праваго фланга, разстраиваетъ общій ранѣ продуманный планъ наступленія, направляетъ дѣйствія другихъ войскъ, имѣющихъ свои задачи, для непо редственной помощи угрожаемому флангу и т. п. Будетъ ли такое рѣшеніе цѣлесообразнымъ? Сомнительно.

Итакъ, „притягиваніе“ корпусовъ V арміи къ IV арміи общей обстановкой не вызывалось, было маневромъ опаснымъ и ошибочнымъ. Почему-же оно было предпринято?

Ген. Даниловъ отвѣчаетъ: „Въ виду необнаруженія передъ фронтомъ серьезнаго противника“. Однако V армія даже еще не оставила русскихъ предѣловъ; во весь періодъ послѣдующихъ боевъ конца августа она не переходила русской границы. Развѣдка много не дала и очевидно при такихъ условіяхъ дать не могла, а между тѣмъ обнажались важныя направленія, на которыхъ уже „а priori“ можно было предполагать противника. Слѣдовательно принимали какое то импульсивное рѣшеніе, руководились какимъ то предвзятымъ предположеніемъ, а вовсе не обстановкой и не задачами, поставленными „живой силой противника“.

Для объясненія такого рѣшенія, напомнимъ основное мнѣніе Штаба фронта о сборѣ силъ противника. Онъ полагалъ, что большая часть А. В.

силъ сосредоточивается на линіи примѣрно Перемышль — Ярославъ — Тарновъ, гдѣ собирается 5—6 корпусовъ; удержаніе плацдарма Ярославъ — Перемышль — Львовъ возложено на 2—3 корпуса; обезпеченіе наступательныхъ дѣйствій этихъ войскъ возложено на 3—4 корпуса, опирающихся на Львовъ и укрѣпленную линію Днѣстра.

Сдѣлаемъ выводъ изъ этого по отношенію къ нашимъ арміямъ: а) противъ IV арміи собирается главная масса противника въ составѣ 5—6 корпусовъ, б) противъ V арміи дѣйствуетъ 2—3 корпуса, в) противъ III и VIII армій дѣйствуютъ 3—4 корпуса.

Какое назначеніе можетъ быть возложеной на корпуса, дѣйствующія противъ V арміи? Очевидно сковать эту армію, составить заслонъ, прикрывающій дѣйствія главныхъ силъ, т. е. 5—6 корпусовъ, направленныхъ противъ IV русской арміи. Сбить такой заслонъ очевидно по силамъ V арміи и, выполнивъ это, она въ состояніи продолжать дѣйствовать во флангъ главной массы А. В. войскъ, направленныхъ противъ IV арміи, оказавъ содѣйствіе этой арміи. Впослѣдствіи къ этому присоединилась новая предвзятость, что правый флангъ А. В. группы, дѣйствующей противъ V русской арміи, находится у Томашева.

Если допустить такую обстановку въ дѣйствительности, то становится вполне понятнымъ, что главнаго рѣшенія ожидали на фронтѣ V арміи. Послѣ пораженія противника на ея фронтѣ, выручалась IV армія; III и VIII русскіе арміи имѣли бы противъ себя какой то отдѣльный заслонъ, удаленный отъ главнаго мѣста боевъ. Высказанныя предположенія объясняютъ слова Ген. Данилова: „Мнѣ кажется, что рѣшеніе вопроса все-же не на фронтѣ III и VIII армій“.

Что изложенное выше не составляетъ личныхъ предположеній и оправдывается въ дѣйствительности, ясно видно изъ переговоровъ ген. Данилова и ген. Алексѣева по прямому проводу 28 августа. Слова ген. Алексѣева: „16 (ст. ст.) долженъ разрѣшиться вопросъ у Томашева; если собранныя тамъ австрійскія войска понесутъ хорошее пораженіе отъ трехъ корпусовъ V арміи, то это отразится на всемъ фронтѣ звстрѣскихъ армій. Томашевъ былъ точкой обезпечеія всей операціи справа; уничтоженіе заслона, къ которому видимо спѣшно направлялись подкрѣпленія 13-го числа (ст. ст.), сразу развяжетъ намъ руки, дастъ возможность направить къ Замостью, по крайней мѣрѣ, два корпуса, поэтому гвардейскій корпусъ къ правому флангу IV арміи не успѣетъ попасть“.

Въ отвѣтъ ген. Даниловъ высказываетъ пожеланіе скорѣе покончить дѣло подъ Томашевымъ, видимо раздѣляя эти взгляды.

Итакъ, казалось бы, можно считать доказаннымъ, что направленіе V арміи къ западу вызывалось не „живой силой противника“, а предвзятыми предположеніями Ставки и штаба фронта. Что касается „живой силы“, то она именно и показала всю тщету предвзятыхъ рѣшеній и опасность отъ пренебреженія ею.

Всѣ эти мѣры, обусловленные ошибками высшаго командованія и поведшія къ неудачѣ IV-й, а затѣмъ и V-й арміи, вызвали впослѣдствіи и требованія въ отношеніи III арміи, препятствовавшія ей въ исполненіи ея задачъ. Объ этомъ будетъ сказано ниже.

Что же надо было сдѣлать, спросить читатель? Отвѣтъ простой — выждать подхода къ V арміи III и VIII армій, если первоначальныя дѣйствія были соображены такъ, что осуществленіе этого было упущено изъ виду и конкретно этого вопроса не разрѣшили. Эту ошибку надлежало сознать прежде всего, какъ и понять ошибочность проектированныхъ мѣръ по „постановкѣ въ общій фронтъ“ всѣхъ четырехъ армій. Вопросъ этотъ не разрѣшался, а рѣшеніе отдалялось при уводѣ IV и V армій къ западу, какъ это проектировалось штабомъ фронта, а впослѣдствіи было осуществлено въ рѣзкой формѣ въ отношеніи V арміи. Общій фронтъ былъ осуществимъ при выигрышѣ времени и нѣкоторомъ выжиданіи подхода III и VIII армій со стороны IV и V армій. Послѣ подхода III и VIII армій, три арміи (V, III и VIII арм.) могли дѣйствовать совмѣстно, со всѣми шансами на успѣхъ и вскорѣ соединиться также и съ IV арміей. Успѣхъ увеличился бы еще больше при ускореніи движенія III и VIII армій на 2 — 3 дня (см. выше). IV армія нуждалась при этомъ ни въ чемъ другомъ, какъ только въ подкрѣпленіяхъ, которыя ей и были доставлены. Собственно уже прибытіе 18 корпуса на правый флангъ этой арміи упрочило ея оборонительное положеніе (вспомнимъ отнятый у арміи 20-й корпусъ). Остальныя войска дали IV арміи крупный перевѣсъ въ силахъ, придавшій ей должную наступательную мощь, о которой раньше не подумали въ угоду различнымъ утопическимъ планамъ.

* * *

Въ отношеніи дѣйствій V арміи изложеніе ген. Данилова страдаетъ нѣкоторыми неточностями. Бои въ V арміи начались 26 августа, а 27 августа состоялся разгромъ 15-й гонв. дивизіи. 28 августа уже обнаружился обходъ Эрцг. Юсифа Фердинанда черезъ Белзъ, который болѣе всего и поставилъ V армію въ затруднительное положеніе. Затѣмъ V армія еще два дня вела борьбу и къ вечеру второго дня получила приказъ объ отходѣ. (По даннымъ „Военнаго Дѣла“ за 1918 г.; см. стр. 163 кн. г. Данилова).

* * *

Въ изложеніи ген. Данилова повторяется, какъ и раньше, указаніе, что рѣшеніе отказаться отъ дѣйствій на правомъ берегу р. Вислы и добиться побѣды надъ австрійцами послѣдовало послѣ катастрофы при Сольдау стр. 164 — 165).

Такое изложеніе едва ли правильно. 29 августа состоялся разговоръ Ставки и штаба Ю.-З. фронта по аппарату. Уже выяснилась невозможность оказать дѣлу у Томашева извѣстную еще не было. Въ результатъ этого разговора было рѣшено отправить гвардію къ Ивагороду. 18-й корпусъ еще раньше былъ направленъ на правый флангъ IV арміи, 3-й Кавк. корпусъ слѣдовалъ къ Люблину. Войска собирались къ правому флангу Ю.-З. фронта исключительно съ намѣреніемъ нанести ударъ А. В. арміи, для чего Ставка отказалась отъ первоначальныхъ предположеній по наступленію на Познань. Сольдауская катастрофа въ этомъ рѣшеніи никакой роли не играла и играть не могла: она еще не была извѣстна.

Только 30 августа въ 11 час. 30 м. веч. Ставка узнаетъ о Сольдауской катастрофѣ и возникаетъ опасность удара въ тылъ со стороны Восточной Пруссіи. 31 авг. Ставка указываетъ: „Въ случаѣ безусловной невозможности въ теченіе ближайшихъ дней достигнуть рѣшительныхъ надъ австрій-

нами успѣховъ, будетъ указано арміямъ Ю.-З. фронта отходить...“ Предполагалось очищеніе Привислинскаго края.

Итакъ, рѣшеніе по очищенію Привислинскаго края, не имѣвшееся въ виду раньше, возникло послѣ пораженія арміи Самсонова, но осуществленіе его откладывалось на нѣсколько ближайшихъ дней для выясненія обстановки на австрійскомъ фронтѣ.

Активнаго рѣшенія разгромить австрійцевъ послѣ Сольдауской катастрофы, какъ видно, принято не было, но, правда, не было принято и слишкомъ скороспѣлаго рѣшенія по отказу отъ первоначальнаго рѣшенія по нанесенію пораженія австрійцамъ и по немедленному очищенію Привислинскаго края.

Къ счастью, въ самый день отдачи приведенной выше директивы, усиленіями III и VIII армій было выиграно важное по своимъ стратегическимъ послѣдствіямъ, но мало оцѣненное и по сей часъ мало цѣнимое сраженіе на р. Гнилой Липѣ, а затѣмъ 2 сент. — Суходолы, 3 сент. — Львовъ (особенно послѣдній) были наглядными успѣхами, открывавшими новые горизонты.

* * *

Ген. Даниловъ указываетъ, что промежутокъ между III и V арміями возросъ послѣ выдвигенія V арміи къ западу на 3 — 4 перехода. Причины эти разобраны выше. Для устраненія этого неблагоприятнаго обстоятельства Штабъ фронта задумалъ ближе подвести III и VIII арміи къ V арміи. III армія должна была измѣнить направленіе своего марша на болѣе сѣверное и выйти на линію Мосты Вѣлке — Куровице, VIII армія — на Бережаны — Рогатинъ — Подкамень. Затѣмъ главныя силы III арміи предполагалось направить къ Рава Руска, въ тылъ и флангъ австрійскимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ V арміи.

Однако эти мѣры осуществить по различнымъ причинамъ не удалось. Одной изъ первыхъ было несогласованное движеніе III и V армій.

Указаніе объ этомъ было получено 25 августа, когда мѣнять распоряженіе отданныя на слѣдующій день уже не было времени: сдѣланное до войска они бы не дошли. Это рѣшено было сдѣлать на слѣдующій день, почему маршъ на 26 авг. остался безъ измѣненій. Можетъ быть это оказалось къ лучшему, т. к. не пришлось мѣнять распоряженій непосредственно передъ встрѣчей съ противникомъ, причемъ III армія была нацѣлена на противника очень хорошо, а VIII армія выходила во флангъ его расположенію и оказывала существенное содѣйствіе III арміи. Перемѣщеніе къ сѣверу VIII арміи, въ связи съ перемѣщеніемъ къ сѣверу III арміи, по мнѣнію ген. Данилова, не могло встрѣтить особыхъ препятствій, т. к. „въ бояхъ на Золотой Липѣ противъ назанной арміи были обнаружены лишь слабыя силы австрійцевъ“. Однако на фронтѣ VIII арміи находились еще незанятые два важныхъ желѣзнодорожныхъ узла Стрый и Станиславовъ и необходимо было считаться съ возможностью подвоза черезъ нихъ новыхъ австро-венгерскихъ войскъ и атакъ изъ за Днѣстра, особенно при приближеніи къ Галичу. Какъ извѣстно это и оправдалось въ послѣдствіи и VIII армія уже на Гнилой Липѣ, т. е. черезъ день по окончаніи боевъ на Золотой Липѣ, вступила въ бой при условіяхъ гораздо болѣе неблагоприятныхъ, чѣмъ на Золотой Липѣ. Въ настоящее время изъ сочиненія Конрада ф. Гетценсдорфъ выяснилось, что задержка въ сосредоточеніи войскъ въ Галиціи произошла, главнымъ

образомъ, отъ разновременной мобилизаціи противъ Сербіи и Россіи, причѣмъ въ сторону Сербіи уже были перевезены войска, которыя въ случаѣ выступленія Россіи должны были быть обращены противъ нея. Обратное ихъ направленіе могло быть произведено только по окончаніи общихъ перевозокъ сосредоточенія противъ Россіи, что и задержало ихъ прибытіе въ Галицію. Если бы мобилизація Австро-Венгрии противъ Россіи произошла нѣсколькими днями раньше или позже, съ этими войсками пришлось бы встрѣтиться, возможно, уже на Золотой Липѣ. Предусмотрѣть этого ни Ставка, ни Штабъ фронта, ни Штабы армій не могли. Обстоятельство это въ то время не было извѣстно и расчетъ встрѣтить въ Восточной Галиціи другія войска, кромѣ дѣйствительно встрѣченныхъ, былъ вполне оправданъ, а въ такихъ условіяхъ уводить VIII армію къ сѣверу было бы несоотвѣтственно.

Во всѣхъ этихъ бояхъ главная роль VIII арміи состояла въ выходѣ во флангъ противнику, находившемуся противъ III арміи, и отказываться отъ этого преимущества значило добровольно давать противнику крупныя шансы для успѣшнаго веденія обороны Восточной Галиціи въ наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ. Это едва ли не было бы равносильно стратегическому самоубійству и могло задержать III и VIII арміи въ исполненіи ихъ Галиційской задачи: скорѣе раздѣлаться съ австрійскимъ заслономъ, находившимся противъ нихъ. Это дѣйствительно могло грозить несчастьемъ.

Преслѣдованіе основной цѣли наступленія въ Галицію, т. е. не допустить отхода значительныхъ силъ за Днѣстръ, также вынуждало къ подобному расположенію VIII арміи. Отказъ отъ основной задачи, осуждаемый ген. Даниловымъ въ отношеніи праваго фланга арміи Ю.-З. фронта (стр. 166), признается имъ умѣстнымъ въ отношеніи лѣваго фланга тѣхъ же армій*).

Мимоходомъ отмѣтимъ, что только развитіе наступленія по правому берегу р. Днѣстра значительными силами наиболѣе полно разрѣшало вопросъ о наступленіи въ Галицію. Для такого плана было достаточно имѣть только одинъ дополнительный корпусъ, т. к. при этомъ къ сѣверу отъ Днѣстра достаточно было вести три корпуса VIII арміи и два корпуса къ югу отъ этой рѣки. Последніе могли бы составить особую армію, или часть VIII арміи. Но достаточныхъ войскъ для этого не было.

Такимъ образомъ, до разрѣшенія задачъ, возложенныхъ на VIII армію, сосредоточеніе ея къ сѣверу представлялось нежелательнымъ, несмотря „на слабыя силы австрійцевъ“ на Золотой Липѣ. Вопросъ этотъ мною разобранъ на стр. 180 кн. 2 В. Сб.

На сѣверѣ происходило слѣдующее. 26 августа III армія столкнулась съ противникомъ на всемъ своемъ фронтѣ. Только правофланговая дивизія до извѣстной степени выходила во флангъ противнику, но была задержана переправой черезъ р. Бугъ. Для правильнаго пониманія этихъ дѣйствій надлежитъ имѣть въ виду сказанное выше, что глубокой обходъ противника по

*) Какъ видно ошибочное движеніе V арміи къ западу вынуждало Главное Командованіе къ нагроможденію новыхъ ошибокъ. Вмѣсто признанія сдѣланной ошибки предпочитали возлагать на III и VIII арміи новыя задачи, которыя не служили къ улучшенію создававшагося положенія, скорѣе даже ухудшали таковое. Только возможно полная побѣда на Львовскомъ направленіи давала выходъ изъ все болѣе и болѣе запутывавшагося узла.

первоначальнымъ планамъ достигался со стороны V арміи и направление III арміи не соответствовало этому въ полной мѣрѣ.

Бой на той же позиціи продолжался и въ теченіе большей части 14 авг. Только въ ночь на 15 авг. позиція была окончательно очищена противникомъ и онъ отошелъ за р. Гнилую Липу.

Итакъ въ теченіе двухъ дней III и VIII армія были приостановлены боемъ на мѣстѣ. Правый флангъ III арміи находился нѣсколько впереди линіи р. Буга. Полагаю, что учетъ „живой силы противника“ оправдывалъ эти дѣйствія.

26 же авг. выдвинувшійся впередъ правый флангъ V арміи (19-й корпусъ) вступилъ въ бой съ противникомъ въ районѣ Тарноватка—Рахане. Лѣвофланговые корпуса перешли въ районъ Новоселки—Потуржинъ и въ районъ Віренжа. Разстояніе между флангами V и III арміи составляло 35 килом. и заключало удобные пути сообщенія вдоль долины р. Буга.

27 авг. правый флангъ V арміи (19-й корпусъ) ведетъ бой въ общемъ на томъ же мѣстѣ, но лѣвофланговые корпуса (5 и 17) форсированными маршами, отчасти закончившимися въ ночь на 27—28 августа, переходятъ къ Лашову и въ районъ Жерники—Ульховець; резервная дивизія, состоявшая при лѣвофланговомъ корпусѣ, растянулась отдѣльными эшелонами отъ положенія своего корпуса почти до Буга. Въ одинъ день разстояніе между флангами V и III армій увеличилось до 65 кил.*) и мѣстность между ними не заключала прямыхъ и удобныхъ путей сообщенія. Подобныя дѣйствія не вели къ установленію „общаго фронта“ между III и V арміями.

Такой маршъ, по мнѣнію ген. Данилова, обуславливался учетомъ живой силы противника (стр. 159—160). Несоответствіе такого утвержденія достаточно иллюстрируется послѣдующимъ ходомъ событій. Не будемъ возражать и отмѣтимъ только, что вслѣдствіе этого марша V армія удалилась настолько отъ III арміи, что на слѣдующій день (28 авг.) содѣйствіе отъ нея получить она не могла.

А между тѣмъ гроза грянула именно въ этотъ день и притомъ гроза совершенно неожиданная. Вслѣдствіе непринятія нужныхъ мѣръ по охраненію фланга арміи, двѣ лѣвофланговія дивизіи были атакованы на маршѣ, батареи съ самыхъ близкихъ разстояній разстрѣляны пѣхотой и бронированными автомобилями, даже одна взята кавалерійской атакой; было потеряно 58 орудій. Къ ночи войска лѣваго фланга V арміи отошли на Старое Село.

Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что связь въ то время дѣйствовала неудовлетворительно и все происшедшее еще не скоро стало извѣстно.

28 авг. вечеромъ штабъ фронта разсчитывалъ на скорую развязку у Томашева. 29 авг. тотъ же штабъ упоминаетъ только о значительныхъ силахъ у Томашева и вѣроятной затяжкѣ борьбы въ этомъ районѣ. Ставка 29 авг. полагаетъ, что у Томашева съ австріяками произошла, повидимому, катастрофа. Всѣ распоряженія штаба фронта въ періодъ 25—29 авг. сводились къ приданію III арміи болѣе сѣвернаго направленія съ правымъ флангомъ у Мосты Вѣлке, чтобы поставить ее въ общій фронтъ съ IV и V арміями.

*) По мнѣнію ген. Данилова 3—4 перехода.

Ни о какомъ непосредственномъ содѣйствіи, а тѣмъ болѣе о выручкѣ V арміи не говорилось и, какъ видно изъ сказаннаго выше, не могло говориться.

Во исполненіе этого настойчиво повтореннаго распоряженія пришлось вывести 21-й корп. изъ района боевъ въ районъ Мосты Вѣлке — Туринка — Каменка — Добротворъ и передвинуть на правый флангъ 9-ю кав. дивизію. Это состоялось 30 августа и конечно не составило благопріятнаго обстоятельства для веденія боя на главномъ направленіи къ Львову.

30 авг. Ком-щій V арміей принялъ рѣшеніе объ отступленіи. Собственно уже въ этотъ день былъ выигранъ бой на Гнилой Липѣ, но выяснилось это только на слѣдующій день 31 августа.

Наконецъ только 1 сентября уже въ связи съ отходомъ V арміи, штабомъ фронта отдается распоряженіе о сборѣ трехъ корпусовъ въ районѣ Жолтанецъ — Туринка — Мосты Вѣлке — Каменка.

Если сопоставить всѣ эти данныя и принять въ соображеніе расположеніе войскъ, то легко прийти къ заключенію: 1) что оказать помощь V арміи 28 авг. III армія не была въ состояніи, 2) что только крайній правофланговый корпусъ III арміи, будучи сразу, послѣ боевъ 27 авг., двинуть въ сторону Белза форсированными переходами, могъ послѣ двухъ усиленныхъ переходовъ, 28 и 29 авг. оказать нѣкоторое содѣйствіе V арміи, начиная съ 30 авг. Но для этого требовалось знать впередъ о необходимости спѣшной помощи V арміи уже 28 августа, что очевидно было невозможно. Какъ извѣстно даже 29 авг. неудача этой арміи еще не выяснилась. Между тѣмъ отсутствіе форсированнаго движенія только въ одинъ день 28 авг. уже дѣлало помощь 30 авг. проблематической, не говоря уже про пропускъ еще одного дня (29 авг.), когда еще господствовало убѣжденіе въ побѣдѣ V арміи. Если допустить, что правофланговый корпусъ III арміи, руководясь дѣйствительно имѣвшимися свѣдѣніями о положеніи дѣлъ въ V арміи, слѣдоваль на присоединеніе къ V арміи 20-ти верстными переходами, онъ оказался бы къ 30 авг., въ день принятаго рѣшенія объ отступленіи V арміи, примѣрно въ 26 килом. отъ мѣста боя. Несомнѣнно такая помощь была бы запоздалой.

Въ общемъ, наши арміи во всемъ этомъ районѣ дѣйствовали по внѣшнимъ, австрійцы по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ. Что требуется въ такихъ случаяхъ для обезпеченія взаимодѣйствія различныхъ войсковыхъ группъ, расположенныхъ по внѣшнему обводу? — Не ввязываться въ бой съ противникомъ до того, какъ общее взаимодѣйствіе не обезпечено. Это можетъ быть достигнуто различными средствами, даже отходомъ передъ противникомъ, дабы потянуть его за собой и открыть его сообщенія ударами другихъ группъ*). Что было сдѣлано на самомъ дѣлѣ? Какъ разъ обратное, при-

*) Я конечно не хочу этимъ сказать, что въ такихъ случаяхъ отходъ неизбѣженъ. Нуженъ только выигрышъ времени, что можетъ быть достигнуто различными средствами. Грандіозныя дѣйствія германцевъ по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ въ невиданномъ масштабѣ и при пользованіи современными средствами сообщеній, были основаны на примѣненіи способовъ фортификаціи, долгое время не поддававшихся ударами, вслѣдствіе отсутствія или недостатка нужныхъ средствъ разрушенія. Но во всякомъ случаѣ нельзя ограничиваться однимъ наступленіемъ, какъ это проповѣдывалось до войны „Ничего кромѣ наступательнаго“. Существуютъ различныя формы стратегіи,

томъ дополненное частными ошибками, исключившими возможность длительной борьбы, которая сама по себѣ въ данномъ случаѣ также давала удовлетворительный выходъ изъ положенія. Представляетъ ли сдѣланное какое либо соотвѣтствіе съ постоянно приводимую заповѣдь объ учетѣ живой силы противника?

Перейдемъ теперь къ III и VIII арміямъ. Чѣмъ руководились онѣ? Мнѣ остается повторить только сказанное на стр. 153 кн. 2 В. Сб.:

„Бои 26 и 27 августа разсѣяли неизвѣстность, въ которой находились III и VIII арміи относительно противника. Выяснился составъ его войскъ, противникъ не выдержалъ натиска и не былъ уничтоженъ только вслѣдствіе своевременнаго отступленія. Первоначальныя соображенія оправдались: въ Галиции былъ встрѣченъ только заслонъ, прикрывавшій дѣйствія въ Привислинскомъ краѣ. Слѣдовательно, нужно было продолжать начатое дѣло и стремиться къ уничтоженію этого заслона; возможность чего была доказана боями 26 и 27 августа. Исполненіе этого составляло лучшей способъ помочь остальнымъ арміямъ и развязать руки на сѣверномъ фронтѣ ю.-з. армій. Оставалось наступать впередъ и бить врага. Мудрствовать было излишне. Уже въ силу стратегической обстановки III и VIII арміи занимали выгодное положеніе“.

Можетъ быть въ отношеніи III арміи можно было бы добавить, что она съ нѣкоторою запальчивостью, почти стихійно устремилась за противникомъ въ стремленіи съ нимъ раздѣлаться. На всѣхъ военныхъ играхъ и полевыхъ поѣздкахъ всегда повторялся одинъ и тотъ же фактъ перемѣщенія своихъ свободныхъ войскъ къ мѣсту удара, наносимаго противникомъ, съ отказомъ отъ собственнаго задуманнаго удара. Легко было видѣть, что такое передвиженіе, при современныхъ растянутыхъ фронтахъ и маршахъ войскъ часто на десятки верстъ, прежде всего вело къ значительной и бесполезной потерѣ времени въ то время, когда противникъ продолжалъ наносить удары. Когда войска, наконецъ, подходили къ угрожаемому мѣсту, они уже встрѣчали свои войска потерпѣвшими неудачу и, если въ лучшемъ случаѣ возстанавливали положеніе, то бой давалъ нерѣшительные результаты; въ менѣе благоприятныхъ случаяхъ противникъ билъ по частямъ прибывающія войска. Угроза отъ продолжающихся атакъ на первоначально избранномъ мѣстѣ для противника отсутствовала и онъ невозбранно располагалъ всѣми своими боевыми средствами.

Наоборотъ продолженіе атакъ согласно задуманнаго плана, несмотря на атаки противника въ другомъ мѣстѣ, устранило потерю времени и часто приводило къ розыгрышу побѣды съ „малой кровью“, въ особенности если противникъ предупреждался въ нанесеніи удара. Угрожаемое противникомъ мѣсто на время только прикрывалось ближайшими частными резервами, отнюдь не изъ состава главной атакующей массы. Но чаще всего противникъ при настойчивыхъ атакахъ терялъ душевное равновѣсіе и уводилъ войска къ угрожаемому мѣсту. Они совершали прогульные движенія и въ концѣ кон-

---

всѣ они примѣнны и полезны въ свое время и на своемъ мѣстѣ. Ограниченіе ихъ примѣненія доказываетъ только узость взгляда и непониманіе основъ такого живого дѣла; каковыя является война. Развѣ наша стратегія 1914 г. этимъ не грѣшила?

цовъ въ рѣшительныя минуты не принимали участія въ бою. (См. стр. 177 кн. 2 В. Сб.).

Активныя дѣйствія въ указанномъ выше родѣ всегда выгоднѣе, а иногда только онѣ однѣ могутъ дать выходъ изъ положенія. Мнѣ давно уже пришлось прочесть образное выраженіе на этотъ счетъ: „Нужно змѣѣ наступить на хвостъ, чтобы она повернула голову“. Это совершенно вѣрно. Только полная потеря активной силы арміи, какъ было съ нашей при встрѣчѣ съ современной фортификаціей, можетъ заставить прибѣгнуть къ другимъ приемамъ дѣйствій, со всѣми невыгодными отъ этого послѣдствіями.

Замѣчательно, что аналогія этому явленію существуетъ и въ болѣе ограниченномъ масштабѣ на полѣ боя. По опыту большой войны резервы слѣдуетъ посылать не туда, гдѣ чувствуется затрудненіе, а туда, гдѣ проявляется возможность успѣха. Этимъ открывается просторъ активному проявленію своей воли.

То же преслѣдовалось и III арміей при ея движеніи въ общемъ направленіи на Львовъ, т. е. туда же отходилъ разбитый, но не уничтоженный противникъ. Притомъ это движеніе началось 28 авг., когда событія въ V арміи еще не произошли, и продолжалось въ послѣдующіе дни, когда событія уже произошли, но происшедшее не было извѣстно.

Въ настоящее время является возможность сопоставить къ чему привело бы непосредственное содѣйствіе фланговыми корпусами III арміи V-й арміи и какое содѣйствіе было оказано при стремленіи уничтожить заслонъ противника въ Восточной Галиціи. Какъ раньше указано, при направленіи флангового корпуса форсированными маршами къ флангу V арміи, онъ могъ вступить въ дѣло 30 августа, но отсутствіе свѣдѣній о событіяхъ въ V-ой арміи не мотивировало такого движенія и его серьезное участіе въ дѣлѣ взрѣше предположить не раньше 31 авг. Между тѣмъ по общей обстановкѣ V армія уже отступала и противникъ имѣлъ возможность направить противъ этого корпуса достаточныя силы для борьбы съ нимъ и, можетъ быть, его частичнаго пораженія. Слѣдовательно, такое движеніе ничего не давало и даже грозило неудачей.

Между тѣмъ движеніе противъ австрійскихъ войскъ въ Восточной Галиціи, хотя и было ослаблено отдѣленіемъ 21 корпуса, повело къ тому, что уже 30 августа положеніе ав.-венг. арміи*) казалось столь угрожаемымъ, что отступление представлялось неизбѣжнымъ. Побѣдило, однако, активное начало и были подготовлены распоряженія для наступленія III и VIII армій. Съ 1 сент. начался выводъ войскъ съ фронта V арміи въ количествѣ трехъ корпусовъ. Казалось трудно было достигнуть болѣе дѣйствительной помощи V арміи. Австрійское сочиненіе говоритъ по этому поводу: „Австрійская побѣда при Замостьѣ была уничтожена русской побѣдой при Перемышлянахъ**), т. е. направленіе обратн. IV арміи для участія во второмъ сраженіи при Львовѣ спасло отъ паденія жизненные центры русскаго сѣвернаго фронта“. Трудно выразиться убѣдительнѣе.

Какъ видно, приведенные выше теоретическіе выводы вполне оправдались въ дѣйствительности. При этомъ вновь подчеркиваю предварительно дока-

*) По австрійскимъ источникамъ.

**) Т. е. на Гнилой Липѣ.

занную возможность нанести поражение ав.-венг. войскамъ въ Вост. Галиціи. Безъ этого такое движеніе въ общемъ направленіи на Львовъ было бы равноцѣнно наступленію французскихъ армій въ началѣ войны въ сторону бельгійскаго Люксембурга. При возможности успѣшнаго движенія на Льежъ правымъ берегомъ р. Мааса отъѣзжали I и II германскія арміи, вторгшіяся въ Бельгію. При невозможности, лучше было предпринять что либо иное, хотя бы напр. для встрѣчи германскихъ войскъ, совершавшихъ маршъ черезъ Бельгію.

* * *

Далѣе ген. Даниловъ указываетъ на проэктированную штабомъ III арміи остановку, начиная съ 29 авг. на 2—3 дня „съ цѣлью производства развѣдки Львовскихъ укрѣпленій, пополненія состава своихъ частей и устройства тыла“. Ген. Даниловъ объясняетъ это „настойчиво культивированнымъ“ штабомъ К. в. окр. представленіемъ о Львовѣ, какъ о пунктѣ, укрѣпленія коего представляютъ значительную силу. Правда, нѣсколькими строками ниже онъ же говоритъ: „Опасеніе, что Львовскія укрѣпленія могутъ задержать передъ собой корпуса ген. Рузскаго и затянуть время сближенія ихъ съ V арміей и было главнымъ основаніемъ, по которому Ставка поддерживала стремленіе штаба ю.-з. фронта направить III армію на пути сѣвернѣ Львова.

Итакъ на этотъ разъ уже не штабъ К. в. окр., а Ставка придаетъ преувеличенное значеніе Львовскимъ укрѣпленіямъ. Ген. Рузскій и впослѣдствіи не принявъ во вниманіе различныхъ предостереженій штаба фронта и нѣкоторыхъ лицъ и распорядился атакой Львова тремя корпусами III и VIII армій. Значило ли это придавать преувеличенное значеніе Львовскимъ укрѣпленіямъ? Онъ не считалъ, что эти укрѣпленія могутъ долго сопротивляться, особенно побѣдоноснымъ войскамъ, а Ставка это считала. Ген. Рузскій признавалъ желательнымъ и возможнымъ раздѣлаться съ Львовомъ для болѣе удобнаго веденія дальнѣйшаго маневра. (Ген. Даниловъ справедливо указываетъ на Львовъ, какъ на важный узелъ путей сообщенія). Ставка сомнѣвалась въ такой возможности и признавала желательнымъ уводъ войскъ къ сѣверу.

Изъ различныхъ основаній проэктированной штабомъ III арміи остановки на 2—3 дня, Ген. Даниловъ остановился на мотивѣ о развѣдкѣ Львовскихъ укрѣпленій, хотя такое пожеланіе, высказанное при нахожденіи арміи еще въ 50 кил. отъ Львова, казалось, могло имѣть очень условное и развѣ только второстепенное значеніе.

Были болѣе важныя основанія для такой пріостановки, хотя и указанныя ген. Дандровымъ, но оставленные имъ въ тѣни. Это пополненіе войскъ и особенно устройство тыла. III и VIII арміи были утомлены непрерывными 8—9 дневными маршами и боями. Доставка продовольствія производилась неудовлетворительно*). Хлѣба почти не было. Питались сухарями, а главное картофелемъ. Тылъ не поспѣвалъ за фронтомъ и всѣ требованія къ начальнику снабженія фронта оставались безъ удовлетворенія. Эвакуація раненыхъ шла плохо. Оружіе на поляхъ сраженій оставалось неподобранымъ въ огромномъ количествѣ и первые намеки на его недостатки уже появились. Невольно въ штабѣ III арміи возникала озабоченность, тѣмъ болѣе, что быстро улучшенія положенія не предвидѣлось.

*) Не безъ грѣха въ этомъ отношеніи и новое Положеніе о Полевомъ Управленіи Волскъ.

Однимъ словомъ штабъ арміи опасался возникновенія голода. Эта сторона Галиційскаго наступленія оставляется въ тѣни, а между тѣмъ она должна была бы составить основной фонъ картины.

Тѣмъ не менѣе тотчасъ послѣ боевъ на рр. Бугѣ и Золотой Липѣ III и VIII арміи, хотя и съ тяжелыми заботами о хлѣбѣ насущномъ, но двинулись впередъ за отходящимъ противникомъ. Когда пришло распоряженіе Ставки о недопустимости пріостановки „ибо она даетъ передышку противнику и позволяетъ исполнить переброску силъ отъ Львова на сѣверъ“, III и VIII арміи уже цѣлые сутки вели горячій бой на р. Гнилой Липѣ и сѣвернѣе не „во исполненіе повелѣній Верховнаго Главнокомандующаго“, ставшаго извѣстнымъ только позже, а во вниманіе къ обстановкѣ. Пріостановка осуществилась сама собой, а начатый бой не только не давалъ противнику передышки, но и рѣшалъ участь Галиційскаго сраженія; не только не предоставилъ ему возможности перебрасывать силы на сѣверъ*), но вынудилъ его перебросить три корпуса на югъ противъ III арміи и направить новую армію (II арм.) противъ VIII арміи.

ПЕРЕФРАЗИРУЯ извѣстное изреченіе, можно сказать, что „зрѣлищъ III и VIII арміи имѣли болѣе чѣмъ достаточно и сами ихъ инсценировали, не нуждаясь въ указаніяхъ высшаго командованія, но „хлѣба“ отъ него не получали. Лучше бы оно распорядилось послѣднимъ. Это дѣйствительно было бы большой помощью.

* * *

На стр. 77 книги Лемке, какъ извѣстно находившагося съ 25 ноября 1915 г. по 2 июля 1916 г. при Ставкѣ и похищавшаго тамъ документы (всего имъ похищено документовъ на книгу въ 841 стр., безъ сомнѣнія съ цѣлью шпіонажа), имѣется схема Галиційской операціи. Очевидно схема эта циркулировала въ Ставкѣ и служила основаніемъ для возведенія на Рузскаго злостныхъ инсинуацій. Я не имѣю въ виду винить въ этомъ никого изъ отвѣстныхъ лицъ Ставки и не знаю составителя схемы, но ея тенденціи характерны и заслуживаютъ быть отмѣченными. Схема эта прилагается.

Всякому опытному взгляду нелѣпость эгой схемы станетъ ясною съ перваго же раза. Арміи ген. Рузскаго и Брусилова показаны прошедшими въ тылу всего расположенія ав.-венг. армій сѣвернаго фронта и вышедшими къ ихъ лѣвому флангу. Это слишкомъ безсмысленно, чтобы на это возражать.

Но интересно отмѣтить другое обстоятельство. Для доказательства правильности направленія III и VIII армій въ косомъ направленіи къ Варшавскому округу, флангъ противныхъ армій, сражавшихся на южной границѣ Варшавскаго округа, показанъ гораздо восточнѣе, чѣмъ это было въ дѣйствительности. На самомъ дѣлѣ флангъ этотъ находился на высотѣ Львова, какъ показано на схемѣ стрѣлками съ крестиками, а первоначально еще западнѣе. Нельзя же предполагать, что искаженіе сдѣлано случайно?

Я не дѣлаю дальнѣйшихъ разясненій. Если читатель введетъ только эту поправку, что останется отъ всей схемы? И не станетъ ли ясна вся фальсификація взаимныхъ положеній въ ней проводимая?

---

*) Указаніе это обуславливается опять таки переоцѣнкой Львова со стороны Ставки. Въ высшихъ инстанціяхъ полагали, что Львовъ — крѣпость съ особымъ гарнизономъ.

* * *

Одинъ изъ упрековъ, который пришлось слышать относительно дѣйствій III арміи, состоялъ въ томъ, что она стремилась занять географическій пунктъ Львовъ вмѣсто того, чтобы искать живую силу противника. Этотъ упрекъ только страненъ, если вспомнить, что живая сила противника, находившаяся противъ III и VIII армій, именно защищала подступы къ Львову и была разбита въ двухъ бояхъ на Золотой и Гнилой Липѣ. Задача живой силы противника прикрыть флангъ и тылъ остальныхъ ав.-венг. армій была слишкомъ существенна, чтобы оставить ее безъ вниманія и не сдѣлать всего возможнаго къ ея пораженію, ибо это открывало путь къ основной цѣли: удару по тыламъ ав.-венг. армій, находившихся на фронтѣ Привислинскаго края. Эта основная задача иногда затруднялась указаніями высшаго командованія, но все же продолжала преслѣдоваться. Какое значеніе придавалось Львову во всей операциі штабомъ III арміи указано на стр. 156 кн. 2 В. Сб. Штабъ III арміи только такъ къ этому и относился и даже не остановился въ Львовѣ, составлявшемъ трофей управляемой имъ арміи. 4 сент. штабъ арміи проѣхалъ черезъ Львовъ въ Каменку для лучшей связи съ 21 корп., а 6 сент. перѣѣхалъ въ Жолкіевъ, гдѣ и находился въ теченіе всѣхъ боевъ у Рава Руска и Городка. Львовъ былъ безотлагательно переданъ VIII арміи.

Однако, если таково было отношеніе къ этому вопросу штаба арміи, то отношеніе войскъ къ нему было нѣсколько инымъ. Для нихъ Львовъ составлялъ цѣль всѣхъ стремленій, его занятіе считалось наградой за понесенные труды и принесенныя жертвы. Мнѣ вспоминается фактъ, какъ два полка 11 корпуса, расположеннаго съ умысломъ позади и не получившаго никакого назначенія по атакѣ Львова, тѣмъ не менѣе очутились вечеромъ 3 сентября въ этомъ городѣ, занимая по какому-то праву неотведенную имъ часть города. Увы, уже на слѣдующій день имъ пришлось расплачиваться за это увлеченіе и нагонять озяблыя части своего корпуса свѣше чѣмъ 30-ти верстными переходами. Такое же отношеніе къ Львову можно было встрѣтить и со стороны частей 9 и 10 корпусовъ, проходившихъ черезъ этотъ городъ и останавливавшихся въ немъ. Несомнѣнно тоже повторялось и съ VIII арміей, послѣ передача ей этого города.

Такое же отношеніе можно прослѣдить и у нѣкоторыхъ авторовъ. Такъ, напр., ген. Даниловъ на стр. 169 говоритъ: „Передъ русскими войсками открылись пути къ историческому Львову“, уже не вспоминая объ востружціяхъ высшихъ инстанцій не брать Львова, дѣйствовать въ обходъ его съ сѣвера и т. п. Нѣсколько ниже онъ же говоритъ: „Занятіе русскими войсками Львова, соединявшаго въ себѣ историч., культурный и административ. центръ всей Галичины, имѣлъ важное политическое и психологическое значеніе. Городъ этотъ представлялъ, кромѣ того, огромный узелъ желѣзнодорожныхъ и грунтовыхъ путей, ведущихъ къ Сану и Днѣстру, чѣмъ собственно опредѣлялось его специально военное значеніе. Вмѣстѣ съ Львовымъ въ наши руки переходила и богатая военная добыча. Успѣхъ, достигнутый въ Восточной Галиціи и завершенный переходомъ въ наши руки Львова, до извѣстной степени, смягчалъ горечь восточно-прусскихъ неудачъ“.

Составитель описанія военныхъ дѣйствій въ „Военномъ Дѣлѣ“ также говоритъ: „Занятіе Львова, столицы древней Галиціи, еоздало необычайное

воодушевленіе“. На стр. 166 кн. 2 В. Сб. выяснено, что донесеніе о взятіи Львова было получено послѣ приказа объ энергичномъ наступленіи по всему фронту. Переданное въ войска оно составило необходимый психологическій стимуль для выполненія этого распоряженія.

Всѣ хотѣли и ждали этого занятія. Но иные опасались дѣйствій противъ Львова, вслѣдствіе преувеличенія неудачъ (бщей обстановки, боязни отвѣтственности, переоцѣнки значенія укрѣпленій Львова, другіе вслѣдствіе воспоминанія о прежнихъ неудачныхъ атакахъ укрѣпленныхъ мѣстъ, мнѣнія „Европы“*) и псевдо-научныхъ правилъ правовѣрной стратегіи, третьи могутъ быть даже изъ личныхъ чувствъ. Получалась кинематографическая лента всякихъ миражей. Они пропали также быстро, какъ появились, когда нашелся человекъ, имѣвшій смѣлость не поддаться этимъ наводненіямъ. Это былъ ген. Рузскій.

В. ДРАГОМИРОВЪ.

---

*) Были и такіе.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОТДѢЛЪ.

АНГЛІЯ.

1) Матеріальныя потери Антанты за Великую войну
По даннымъ, собраннымъ въ Институтъ Карнеджи, матеріальныя потери слѣдующія:

НАЗВАНІЕ ГОСУДАРСТВЪ	Потери въ судахъ	Уничтожено имущества на
Англія	7.757.000 тоннъ	350.000.000 ф. с.
Франція.	889.000 „	2.000.000.000 ф. с.
Италія	846.000 „	542.000.000 ф. с.
Россія	183.000 „	250.000.000 ф. с.
С. А. С. Ш.	395.000 „	
Бельгія	84.000 „	1.400.000.000 ф. с.
Сербія		400.000.000 ф. с.
Румынія		200.000.000 ф. с.
Греція	346.000 „	
Японія	120.000 „	

Военные расходы государствъ составляютъ въ фунтахъ стерл.

Англія	10.054.000.000
Франція	8.137.630.000
Сѣв. Ам. Соединенные Штаты	5.519.594.000
Италія	3.502.000.000
Россія	нѣтъ свѣдѣн.
Прочія государства	793.000.000

Если расходы считать одинаковыми съ расходами Франціи, то всѣ военные расходы Антанты составятъ 36.000.000.000 фунт. стерл., а если добавить убытки отъ уничтоженія имущества, то болѣе 41 миллиарда фунт. стерл. Если прибавить еще потери въ людяхъ, считая по довоенной статистикѣ цѣнность человѣка въ Англіи 828 ф. с., въ Сѣв. Ам. Соед. Шт. 944 ф. ст., во Франціи 580 ф. с., въ Россіи, Италіи и Сербіи 404 ф. с., то нужно добавить еще 4,5 миллиарда ф. с. и общія матеріальныя потери Антанты выразятся въ 45,5 миллиардовъ фунт. стерл.

2) Военный бюджетъ на 1920-25 г. исчисленъ въ 45 мил. ф. с., т. е. на 7 мил. меньше прошлагодняго и на 2,7 мил. больше позапрошлаго.

Военный министръ заявилъ, что численность территоріальныхъ войскъ 40.000 нижнихъ чиновъ слишкомъ мала и объявилъ объ увеличеніи ихъ, считывая на молодежь. Либеральная печать считаетъ, что призывъ молодежи не своевремененъ и успѣха не будетъ.

3) Воздушный крейсеръ. Такъ названъ недавно изготовленный гигантскій гидропланъ. Между оконечностями его крыльевъ 61 метръ. Съ моря подымается непосредственно даже въ бурную погоду. Вооружень пулеметами на крыльяхъ и въ корпусѣ и бомбами; имѣеть 5 чел. экипажа. По морю движется съ обыкновеннымъ пароходнымъ маторомъ и можетъ двигаться совмѣстно съ другими судами.

4) Аэропланъ для дальнихъ нападеній. Построенъ новый аэропланъ Блекберна для дальнихъ бомбардированій. Размѣры его сравнительно малы: это бипланъ съ подпертыми крыльями и двойныя траверсомы для усиленія площади магрузки. На немъ моторъ „Напьеръ-Кубъ“ въ 1000 лош. силъ. Между двумя парами колесъ находится аппаратъ для бомбометанія. Полезный грузъ 4000 кило, а общій вѣсъ нагруженного — 9000. Наибольшая скорость 185 км. въ часъ. Наибольшая высота 3000 метр. Кромѣ мѣста для пилота, есть еще 2 для бомбометателей.

5) Транспортный аэропланъ „Авана“ завода Армстронгъ-Вейтвортъ. Этотъ недавно построенный аэропланъ имѣеть 2 пары крыльевъ и нѣсколько кабинъ. Крылья деревянные, остова корпуса изъ стальныхъ трубокъ. Пилотъ сидитъ наверху. Кабины на 25 нижнихъ чиновъ въ полномъ походномъ снаряженіи. Аэропланъ снабженъ 2 моторами Напьера „Ніонъ“ по 450 лош. силъ, помѣщенныхъ съ обѣихъ сторонъ аппарата. Размѣры — ширина 32,07 м., длина 20,67 м., поверхность 212,56 кв. м., общій вѣсъ 4535 кггр., полезный грузъ 8358 кггр. или 39,24 кггр. на кв. метръ или 9,28 кггр. на 1 лош. силу. Средняя скорость подъема 25 м. 30 сек. Наибольшая высота 3450 м.

6) Наибольшій снарядъ. На выставкѣ въ Вемблѣ былъ демонстрированъ заводомъ Чатфильда снарядъ калибра 53,34 см., длиною 2,4 м., вѣсомъ 2 тонны (2000 кило). По утвержденію изготовлявшаго мастера этотъ снарядъ на дистанціи 16 км. пробиваетъ броню въ 76 см. Данныхъ объ орудіи, которое могло бы стрѣлять этимъ снарядомъ, не приводится.

ГЕРМАНИЯ.

1. Военная подготовка молодежи. Несмотря на мирный договоръ, запрещающій германцамъ подготовку населенія къ войнѣ, германцы готовятъ молодежь къ военной службѣ подъ видомъ мѣрального воспитанія ея. Но помимо моральнаго воспитанія и физическаго, организовано настоящее военное обученіе, проходящее въ школахъ, обученіе въ которыхъ общеобязательно. Напр., въ руководствѣ Шеффера „Игры на мѣстности“ имѣется слѣдующее оглавленіе: пробное походное движеніе; ориентировка по картѣ; служба охраненія на походѣ, сторожевое охраненіе и наблюденіе, скрытое прохожденіе черезъ сторожевое охраненіе, атака, оборона моста, вѣтрѣнный бой.

Кромѣ того, существуютъ общества, гдѣ кромѣ спорта занимаются военными упражненіями и даже маневрами.

Наконецъ, германцы привлекаютъ къ обученію въ войскахъ студентовъ въ качествѣ временныхъ добровольцевъ, при чемъ они обучаются 2—6 мѣсяцевъ и съ ними очень старательно проходятъ полный курсъ военнаго обученія и приучаются къ военной дисциплинѣ.

2. Обученіе рекрутъ. Всѣ поступающіе добровольцы, которые принимаются на службу въ возрастѣ 17—23 лѣтъ, обучаются на слѣдующихъ основаніяхъ:

- а) первоначальное обученіе въ учебныхъ частяхъ — 6 мѣсяцевъ;
  - б) обозные, шоферы и телеграфисты первоначально обучаются въ пѣхотѣ;
  - в) рекруты кавалеристы обучаются въ учебныхъ эскадронахъ;
  - г) рекруты артиллеристы обучаются въ учебныхъ батареяхъ;
  - д) рекруты саперы въ учебныхъ командахъ саперныхъ баталіоновъ.
- Основанія обученія въ различныхъ родахъ войскъ слѣдующія:

А. Пѣхота.

Шестимѣсячное обученіе въ учебныхъ частяхъ охватываетъ:

- а) индивидуальную и коллективную гимнастику,
- б) теоретическое и практическое обученіе стрѣльбѣ и теоретическо-практическое понятіе о легкомъ пулеметѣ.
- в) одиночное обученіе, включая опредѣленіе разстояній, примѣненіе къ мѣстности, рассыпной строй, взводное и ротное ученіе, тактика малыхъ единиц (со включеніемъ развѣдки и охраненія).

Заканчиваютъ обученіе и усовершенствуются рекруты въ своихъ частяхъ. Здѣсь же они приучаются къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ съ различнаго рода оружіемъ, придаваемымъ къ пѣхотѣ.

Ежегодно въ лагеряхъ пѣхотные полки обучаются и производятъ маневры совмѣстно съ другими родами войскъ.

Б. Кавалерія.

Первые 6 мѣсяцевъ рекруты обучаются въ учебныхъ эскадронахъ. Въ этотъ періодъ они обучаются верховой ѣздѣ въ манежѣ и въ полѣ и движеніямъ въ сомкнутыхъ строяхъ пѣшемъ и конномъ, теоретической и практической подготовкой къ стрѣльбѣ.

Дальнѣйшее обученіе ведется въ эскадронахъ, главнымъ образомъ, тактическое въ пѣшемъ и конномъ строяхъ, а кромѣ того въ пулеметныхъ отдѣленіяхъ дѣйствіямъ съ пулеметомъ, а часть людей въ эскадронахъ—службѣ связи (ознакомленіе съ телефономъ, телеграфомъ и т. д.).

Затѣмъ всѣ обучаются саперному и подрывному дѣлу, а часть специализируется въ этой области.

В. Артиллерія.

Первые 6 мѣсяцевъ обучаются въ учебныхъ батареяхъ, формируемыхъ въ каждомъ полку. Обучаются гимнастикѣ, верховой ѣздѣ, управленію упряжными лошадьми, фехтованію, стрѣльбѣ изъ ружья, пистолета и пулемета и метанію бомбъ и службѣ при орудіи.

Тактическое обученіе и усовершенствованіе рекруты получаютъ въ своихъ батареяхъ.

Въ частяхъ съ конной запряжкой для усовершенствованія въ ѣздѣ обучаются ей на особыхъ курсахъ при кавалерійскихъ полкахъ, а въ частяхъ съ автомобильной запряжкой 10 проц. обучаются на автомобильныхъ курсахъ.

Г. Саперы.

Первые 6 мѣсяцевъ рекруты обучаются въ учебныхъ командахъ своихъ частей, гдѣ проходятъ пѣхотное обученіе и частью специальное. Затѣмъ распределяются по ротамъ, гдѣ получаютъ уже тактическую подготовку.

Въ ротѣ для обучаемыхъ — 5 классовъ:

1-й классъ — прошедшіе 6 мѣсяцевъ начальной подготовки;

2-й классъ — продолжается весь второй учебный годъ службы; обученіе состоитъ въ усовершенствованіи;

3-й классъ — обученіе специалистовъ (пулеметчики, минеры и т. п.).

4-й классъ — подготовка унтеръ-офицеровъ;

5-й классъ — подготовка для поступленія въ профессиональныя школы (подготовка для будущей гражданской дѣятельности).

2. Снабженіе германской пѣхоты боевыми припасами.
По германскимъ официальнымъ руководствамъ:

I. Потребность для одного боя при маневренной войнѣ:

120 патроновъ на винтовку или карабинъ,

3000 патроновъ на легкій пулеметъ,

4500 патроновъ на тяжелый пулеметъ,

120 минъ на легкій минометъ,

30 минъ на средній минометъ,

180 снарядовъ на пѣхотное орудіе,

40 ручныхъ бомбъ на роту пѣхоты,

40 ружейныхъ бомбъ на роту пѣхоты.

II. Должно быть на лицо въ тылу:

РОДЪ БОЕВЫХЪ ПРИПАСОВЪ	Составъ запаса	Вѣсъ въ тоннахъ	Для нагрузки	
			Ваго- новъ	Муниц. коллон. (30 т.)
На винтовку или карабинъ:				
Патроновъ въ ящикахъ	346.500	10	1	$\frac{1}{3}$
На легкій пулеметъ:				
Патроновъ на лентахъ	204.250			
Патроновъ м. к.	19.000	10	1	$\frac{1}{3}$
Патроновъ разсыпныхъ	4.750			
На тяжелый пулеметъ:				
Патроновъ на лентахъ	198.000			
Патроновъ м. к. на лентахъ	17.600	10	1	$\frac{1}{3}$
Патроновъ м. к. разсыпныхъ	4.400			
Ручныхъ гранатъ	9.200	10	1	$\frac{1}{3}$
На легкій минометъ:				
Легкихъ бомбъ	1.500	10	1	$\frac{1}{3}$
На средній минометъ	130	10	1	$\frac{1}{3}$
Искусствен. освѣщающихъ и сигнальныхъ	90.000	10	1	$\frac{1}{3}$
На 77 мм. пушку мод. 96 16 (пѣх):				
Снарядовъ	3.000	30	1	1

III. Вozимые боевые припасы.

А) Рота пѣхоты.

а) На каждомъ нижнемъ чинѣ 100 патроновъ носимыхъ,

б) На боевыхъ повозкахъ: на каждого нижняго чина 50 патроновъ; на 6 легкихъ пулеметовъ 18.900 патроновъ (3.150 на пулеметъ).

Б. Рота тяжелыхъ пулеметовъ.

Въ 9 ящикахъ на 12 пулеметовъ 60.000, т. е. 5.000 на пулеметъ.

В. Минометная рота.

а) На 6 передкахъ въ 6 ящикахъ легкихъ минометовъ для 6 легкихъ пулеметовъ 600 взрывчатыхъ и 72 бронебойныхъ мины.

б) На 6 ящикахъ среднихъ минометовъ для 2 среднихъ минометовъ 40 взрывчатыхъ минъ.

Г. Батарея пѣхотныхъ пушекъ.

На 6 орудій 729 снарядовъ (по 121 на орудіе).

Д. Легкая пѣхотная муниціонная колонна.

На легкіе пулеметы: 72.000 патр. (по 1333 на пулеметъ).

На тяжелые пулеметы: 67.500 патр. (по 875 на пул.).

На легкіе минометы: 456 патр. (по 76 на минометъ).

На средніе минометы: 48 патр. (по 24 на минометъ).

На пѣхотныя орудія: 849 снарядовъ (по 141 на орудіе).

Ручныхъ бомбъ: 375 (по 40 на роту).

Ружейныхъ бомбъ: 150 по 60 на роту).

Катушекъ палительнаго шнура — 40.

Средствъ для маскировки — 2 повозки.

Свѣтящихся и сигнальныхъ рядовъ — 2 повозки.

IV. Ходъ пополненія боевыхъ припасовъ:

а) Для ружей и легкихъ пулеметовъ: дивизионныя подвозящія колонны, легкія пѣхотныя колонны, боевыя повозки, патронныя сумки и вмѣстилища при пулеметахъ.

б) Для тяжелыхъ пулеметовъ: дивизионныя колонны, легкія колонны, зарядные ящики ротъ, телѣжки при пулеметахъ.

в) Для минометовъ: дивизионныя колонны, легкія колонны, зарядные ящики ротъ, телѣжки при минометахъ.

ФРАНЦІЯ.

1. Численность арміи на 1925 г. парламентомъ установлена: 607.000 рядовыхъ, 72.500 унтеръ-офицеровъ и 32.000 офицеровъ.

2. Танкъ 2 С., сконструированный ген. Эстіенъ. Вѣсъ его 8 тоннъ, длина 10,275 м., ширина 2,95 м., высота 4 м. Броня въ передней части 45 мм., въ прочихъ частяхъ 22 мм. Вооруженіе 75 мм. или 155 мм. орудіе и 4 пул.

Двигатель бензоэлектрической. Внутри танка 2 мотора въ общемъ силою въ 8 лош. силъ. При каждомъ моторѣ по динамо-машинѣ. Скорость въ среднемъ 8 клм. въ часъ. Преодолѣваетъ крутости въ 45°, переходитъ рвы 4,5 м. ширины и можетъ проходить черезъ воду глубиною до 1,5 м.

Экипажъ состоитъ изъ 1 офицера начальника, 2 унтеръ-офицеровъ 2 канонировъ, 2 пулеметчиковъ и 2 механиковъ.

СЪВЕРО-АМЕРИКАНСКІЕ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

1. Новое химическое средство. По сообщенію ген. Сквайра изобрѣтенъ газъ, сбросивъ который съ аэроплановъ, можно на 48 часовъ усыпить въ районѣ сбрасыванія всѣхъ людей, не причинивъ вреда ихъ здоровью.

2. Пушка Браунинга. Браунингъ представилъ Военному Департаменту два образца 37 м.м. самозаряжающейся пушки. Начальная скорость одной 395 метр. въ сек., другой — 610 м. с. Дальность 11 клм. скорость стрѣльбы 150 выстрѣловъ въ минуту. Вѣсъ снаряда 570 гр.

БЕЛЬГІЯ.

1. Курсы для старшихъ офицеровъ. Какъ и во Франціи, въ Бельгіи учреждены информационные курсы для старшихъ начальниковъ съ цѣлью ознакомленія ихъ съ современнымъ состояніемъ военного дѣла.

Существуютъ слѣдующіе курсы: а) курсы для майоровъ, подлежащихъ производству въ подполковники; они заключаютъ теоретическіе курсы для всѣхъ родовъ войскъ въ Брюсселѣ, практическіе курсы по вооруженію, тактическія занятія и посѣщенія. Продолжаются 2 мѣсяца.

б) Информационные курсы для подполковниковъ, подлежащихъ производству въ полковники. Цѣль ихъ усовершенствовать знанія своего рода оружія и совмѣстныхъ дѣйствій всѣхъ родовъ оружія. Они заключаютъ теоретическіе курсы для всѣхъ родовъ оружія, практическое изученіе видовъ оружія, съ цѣлью показать новѣйшія усовершенствованія его, тактическія упражненія на учебныхъ поляхъ. При прохожденіи курсовъ изучаются новѣйшіе методы войны, авіаціи и т. д.

в) Информационные курсы для полковниковъ и генераль-майоровъ, готовящихся на должности начальниковъ дивизій и командировъ корпусовъ. Курсы продолжаются 3—4 мѣсяца и заключаются въ докладахъ, посѣщеніяхъ и практическихъ работахъ. Предметомъ докладовъ являются: развитіе оружія и методовъ войны, политика и война, обычаи войны, тактика различныхъ родовъ оружія, промышленная мобилизація, администрація.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Генераль Н. Н. Головинъ. ИЗЪ ИСТОРИИ КАМПАНИИ 1914 года НА РУССКОМЪ ФРОНТѢ. Начало войны и операціи въ Восточной Пруссіи. Стр. 436 съ 4 картами и 8 схемами и др. приложеніями. Издательство „Пламя“ Прага.

Со всею радостью, на какую только мы еще способны, надо привѣтствовать появленіе этого прекраснаго военнаго труда профессора Н. Н. Головина. Ознакомленіе съ этимъ трудомъ можетъ дать и широкой русской публикѣ вполне ясное и правдиво-обоснованное представленіе о началѣ великой войны на Русскомъ фронтѣ и объ операціяхъ въ Восточной Пруссіи въ 1914 году 1 и 2 русскихъ армій, разгромъ которыхъ въ свое время произвелъ потрясающее впечатленіе своею кажущейся неожиданностью.

Для военныхъ же круговъ можно рекомендовать не ознакомленіе только, а внимательнѣйшее изученіе этого единственнаго пока въ заграничномъ русскомъ изданіи цѣльнаго и подробнаго изслѣдованія начала войны на Русскомъ фронтѣ.

Цѣлью такого изученія, какъ то указываетъ въ предисловіи къ своему труду Професс. Головинъ, должно быть поставлено „предугадываніе формъ будущей войны“, такъ какъ вслѣдствіе „быстраго хода развитія современной техники — вынуждаются столь же быстро эволюционировать и методы веденія войны“. Предугадываніе формъ будущей войны должно быть базируемо на подробномъ изученіи послѣдней Большой войны, съ принятіемъ во вниманіе ряда новыхъ факторовъ какъ политическихъ, такъ и экономическихъ и — никогда не слѣдуетъ забывать — психологическихъ.

Общія условія Европы (и прилегающихъ къ ней странъ), къ новой, возможной въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, войнѣ отнюдь уже не будутъ вполне подобными тѣмъ условіямъ, какія создались къ 1914 году. Иное соотношеніе силъ, иныя ихъ сочетанія, развитіе вновь выявившихся средствъ войны и возможное появленіе еще какихъ либо новыхъ, нынѣ тайно задумываемыхъ и испытываемыхъ средствъ, рассчитанныхъ на мощное проявленіе внезапности — все это загадка будущаго. Но одно, по мнѣнію профессора Головина, можно съ увѣренностью предсказать для будущей войны это то, что „будущая война пріобрѣтетъ „маневренный характеръ“, такъ какъ „ни одно изъ современныхъ государствъ не въ состояніи (будетъ) осуществить ту „стѣнку отъ моря до моря“, которая придавала минувшей войнѣ характеръ „крѣпостной войны“ въ грандіозномъ масштабѣ. Поэтому, говоритъ Проф. Головинъ „маневренный періодъ продлится дольше и съ

большей вѣроятностью можно ожидать, что одна изъ сторонъ успѣетъ въ теченіе его принудить другую къ заключенію мира“.

Съ этой точки зрѣнія Пр. Головинъ и призываетъ къ изученію кампаній на Русскомъ фронтѣ въ 1914 году, гдѣ „маневръ получилъ болѣе полное развитіе, чѣмъ въ любой кампаніи той же войны на Русскомъ или Французскомъ фронтахъ“.

Общій разборъ книги Проф. Головина достаточно подробно данъ уже въ Парижской газетѣ „Возрожденіе“ № 118 отъ 28 Сентября с. г. въ рецензіи г. С. Воронина, дающей яркое представленіе о характерѣ и значеніи этого труда.

Мы всецѣло присоединяемся къ этой оцѣнкѣ и отъ себя считаемъ необходимымъ добавить только то, что, по нашему мнѣнію, недостаточно рельефно отмѣчено г. С. Воронинымъ какъ основныя и особенно высокоцѣнное качество труда Проф. Головина — это строго научный и методичный характеръ всего изслѣдованія какъ по формѣ, такъ и особенно по духу,

Расширеніе масштабовъ войны, веденіе ея не только арміями, но „вооруженными народами“, вытекающее отсюда усложненіе средствъ войны существенно мѣняетъ вопросы подготовки къ войнѣ, — значеніе руководящихъ круговъ.

Болѣе чѣмъ когда либо справедлива сейчасъ высказанная ген. Серриньи мысль: „Подготовка къ войнѣ — наука, веденіе войны — искусство“)

Война есть вооруженное столкновеніе живыхъ силъ народовъ.

Общая формула живой силы математически выражается простою по виду формулою $\frac{MV^2}{2}$, которая означаетъ, что дѣйствіе, производимое какою либо силою равно половинѣ произведенія ея массы на квадратъ скорости.

Въ примѣненіи къ арміи эта формула, оставаясь вѣрною и простою въ теоріи, на практикѣ до безконечности осложняется, ибо въ понятіе M входятъ не только простая масса арміи, какъ число, но и рядъ другихъ производныхъ, числовое опредѣленіе которыхъ на практикѣ почти не возможно (качества народа и арміи, ея команднаго состава и вождей, степень ея обученія, количество и качество вооруженія, снабженія и пр. и пр.); равнымъ образомъ и въ понятіе V^2 входятъ, кромѣ простого понятія о скорости движенія или дѣйствій самой арміи, еще и другія производныя понятія, имѣющія отношенія или могущія быть относимыми къ понятіямъ о скорости (быстрота мобилизаціи, сосредоточенія, организація пополненій людьми и всѣмъ необходимымъ для войны матеріаломъ, развитія промышленной и финансовой дѣятельности, быстрота передвиженій, сообщеній, связи и т. д., и т. д.). Такимъ образомъ, простая по виду, формула живой силы $\frac{MV^2}{2}$ на практикѣ неизбѣжно преобразуется въ очень сложную формулу

$$\frac{Mm_1 \cdot m_2 \cdot m_3 \cdot m_4 \cdot m_n \cdot V^2 \cdot v_1^2 \cdot v_2^2 \cdot v_3^2 \dots v_n^2}{2};$$

*) „Reflexions sur l'art de la guerre“ General Serrigny, Paris, Charles-Lavauzelie. 1921 г.

точное числовое опредѣленіе которой совершенно, конечно, не возможно. Только боевое столкновѣніе такихъ двухъ сложныхъ живыхъ силъ можетъ дать окончательное выясненіе ихъ соотношеній, которыя могутъ опредѣляться тремя знаками: $=$ (равенство силъ), $>$ (превосходство силъ первой надъ второй или $<$ (превосходство силъ второй надъ первой), т. е. неопредѣленность столкновѣнія, побѣда или поражение.

Изъ этого ясно вытекаетъ вся сложность военного дѣла вообще и правильности принятія военныхъ рѣшеній въ особенности.

„Если бы на войнѣ все было ясно, — говорилъ Наполеонъ, — то военное искусство было бы удѣломъ посредственности“.

Этими же соотношеніями формулъ живой силы объясняется и то, странное какъ будто бы, явленіе, что меньшія числомъ арміи били (и будутъ бить) большія арміи: будучи меньше численно, онѣ, въ результатѣ таинственнаго перемноженія всѣхъ ходившихъ въ формулу ихъ живой силы невидимыхъ коэффиціентовъ, были въ конечномъ результатѣ сильнѣе своихъ противниковъ и потому ихъ побѣждали. „Армія, разбитая на полѣ сраженія, была разбита до боя“.

Поэтому всякому рѣшенію должно предшествовать весьма тщательное, научное, сравнительное изученіе соотношенія силъ съ всею возможною при этомъ точностью. Очевидно, что всегда останется извѣстный допускъ этой точности, ибо кромѣ расчета значительная доля на войнѣ принадлежитъ элементу „случайностей“. По словамъ Наполеона, „ $\frac{3}{4}$ расчета, $\frac{1}{4}$ случайности“ неизбежны въ наилучше задуманной операціи. Но также ясно, что для достиженія даже такой, условной, точности расчета необходимо полное знаніе всѣхъ данныхъ, образующихъ живую силу, свою и противника. И всегда успѣхъ скорѣе будетъ на сторонѣ того, кто лучше рассчитываетъ и заблаговременно принимаетъ мѣры къ уточненію расчета и усиленію своихъ силъ.

Прежній методъ сравненія силъ, примѣнявшійся въ эпоху Наполеона, числомъ батальоновъ, эскадроновъ и орудій, нынѣ совершенно устарѣлъ и уже Русско-Японская война ясно показала эту устарѣлость и ошибочность расчетовъ такого сравненія. Но тѣмъ не менѣе даже очень высокіе штабы еще въ 1914 и 1915 гг. примѣняли этотъ примитивный способъ сравненій и, на основаніи получавшихся при этомъ ложныхъ выводовъ (стр. 97—100 книги проф. Головина), принимали такія рѣшенія, результатъ которыхъ приводилъ къ гибели цѣлыхъ армій.

Проф. Головинъ строить свой анализъ на научномъ основаніи, вскрывая аналитическимъ скальпелемъ верхніе покровы, прикрывающіе при однородности вѣншихъ формъ, различіе ихъ по существу, и этимъ методомъ подводитъ читателя къ легкому и полному пониманію различій.

Вотъ эту особенную цѣнность труда проф. Головина мы считаемъ особенно необходимымъ отмѣтить, ибо онъ своимъ методомъ сравненія силъ невольно заставляетъ мысль останавливаться на сложности военныхъ явленій и стремиться вникать въ глубину того, что обычно остается скрытымъ. Онъ заставляетъ не только читать, но и мыслить, а это и составляетъ одно изъ главныхъ достоинствъ его труда.

Этотъ же анализъ, подтверждая старую стратегическую истину: „Операція, не вѣрная въ основной идеѣ, не дастъ хорошихъ результа-

товъ даже при блестящихъ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ исполнителей“, — приводить къ заключенію, хотя и печальному все же для насъ, что „въ Восточной Пруссіи въ 1914 г. Русскія 1 и 2 арміи дѣйствовали въ главной своей массѣ геройски и что не на нихъ лежитъ вина ихъ пораженія и плѣна“.

Памяти павшихъ на полѣ брани Русскихъ воиновъ и посвящаетъ свой трудъ авторъ.

Пріятно отмѣтить, что книга напечатана весьма тщательно и по привычной, старой орфографіи.

Низкій поклонъ ген. Н. Н. Головину за его самоотверженный, правдивый и глубокопоучительный трудъ.

В. ВЯЗЬМИТИНОВЪ.

Бѣлградъ, 4/XI 1925 г.

Генераль Н. Н. Головинъ. „ТАНКИ ВЪ МИНУВШІЮ ВОЙНУ И БУДУЩІЮ“. Изд. „Пламя“, 122 стр., 7 схемъ.

Свой трудъ авторъ начинаетъ съ ознакомленія читателя съ идеей зарожденія танковъ, затѣмъ переходитъ къ исторіи проведенія этой идеи въ жизнь — появленія танковъ на поляхъ сраженій во время міровой войны.

Разбирая наиболѣе характерные случаи использованія танковъ для прорыва укрѣпленныхъ фронтовъ, авторъ шагъ за шагомъ развертываетъ передъ читателемъ картину эволюціи идеи танковъ, постепеннаго усовершенствованія ихъ, какъ въ отношеніи конструкціи, вооруженія и организаціи, такъ и въ отношеніи примѣненія этихъ боевыхъ колесницъ въ стратегическихъ и тактическихъ цѣляхъ на поляхъ сраженій. Въ заключеніе, на основаніи опыта Великой войны, онъ дѣлаетъ выводъ о предстоящей роли танковъ въ будущей войнѣ.

Стабилизациа западнаго фронта въ 1915 г. и невозможность прорвать нѣмецкій фронтъ имѣвшимися въ то время у союзниковъ огневыми и матеріальными средствами, привела послѣднихъ къ идее созданія „земного броненосца“, съ помощью коего можно было бы прорвать несприятельскій фронтъ и перейти къ маневренной войнѣ.

Англія раньше всѣхъ начала работать надъ этой идеей и 15 IX 1915 г. ея первые танки въ количествѣ 50 штукъ принимаютъ участіе въ прорывѣ германскихъ позицій на Соммѣ.

23 XI 1917 г. въ бою у Камбре англичане въ цѣляхъ стратегическаго прорыва нѣмецкаго фронта посылаютъ въ бой 324 боевыхъ танка.

Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ надежды, возлагавшіяся на танки, не оправдались и поставленные цѣли не были достигнуты. Танкъ не оказался „машиной для достиженія окончательной побѣды“.

Опытъ этихъ боевъ указалъ, кромѣ техническихъ недочетовъ системы танковъ, на огромное значеніе для успѣха танковой атаки: а) элемента внезапности, б) на необходимость наитѣснѣйшей совмѣстной работы съ пѣхотой (изолированные отъ своей пѣхоты тактическія побѣды танковъ безрезультатны), в) на необходимость для успѣха танковой атаки производить ее на широкомъ фронтѣ и непременно массой машинъ.

Французскіе танки впервые появились на фронтъ весной 1917 г. и приняли участіе 16 IV въ бою у Краона въ количествѣ 132 машинъ.

Имъ была поставлена задача не прорыва нѣмецкаго фронта, какъ ставили англичане, а лишь расширеніе уже сдѣланной броши.

Но и эта болѣе суженная задача не была выполнена: „танки непріятельскаго фронта не дололмали“. Она была имъ не по силамъ.

Опытъ этого боя, по словамъ автора показалъ, что а) танки, своевременно обнаруженные артиллеріей противника, мѣютъ мало шансовъ на успѣхъ; б) танковая атака должна начинаться въ предразсвѣтные часы съ тѣмъ, чтобы къ разсвѣту быть на линіи непріятельскихъ батарей; в) танки, хотя и могутъ опередить версты на 2 съ полов. свою пѣхоту, но закрѣпить захваченное не въ состояніи. Въ этомъ бою обнаружено также много конструктивныхъ недочетовъ въ устройствѣ танковъ.

23 X 1917 г. танки въ количествѣ 63 штукъ принимаютъ участіе въ прорывѣ фронта у Мальмезона. Здѣсь они выполнили возложенную на нихъ задачу, ибо послѣдняя сводилась, гл. обр., къ уничтоженію узловъ сопротивленія и пулеметныхъ гнѣздъ, т. е. была имъ по силамъ.

Танки работали въ въ тѣсной связи съ пѣхотой.

Въ результатѣ, опыты указанныхъ выше боевъ привели союзниковъ, по словамъ автора, къ необходимости а) сузить даваемые танкамъ задачи, б) перейти къ болѣе легкому и подвижному типу танковъ и, наконецъ, къ в) массовому примѣненію ихъ на поляхъ сраженій.

Исходя изъ этихъ соображеній, союзники приступили къ массовому изготовленію легкихъ танковъ, а французы, въ частности выработали новую организацію танковыхъ частей, при чемъ тактической единицей была принята рота (3 взв. и тыловой эшелонъ = 23 машины). Въ связи съ введеніемъ этой организаціи была разослана новая инструкція для дѣйствія танковъ; главные тезисы ея слѣдующіе:

1. Танки дѣйствуютъ только въ самой тѣсной связи съ пѣхотой.
  2. Пѣхота обязана „принять“ отъ танковъ захваченную ими мѣстность и удержать ее.
  3. Войска не должны считать, что помощь танковъ есть правило.
  4. Связность дѣйствій танковъ съ частями пѣхоты обезпечивается подчиненіемъ танковыхъ единицъ соответствующимъ пѣхотнымъ начальникамъ.
- Характернымъ примѣромъ уже массоваго примѣненія легкихъ танковъ, примѣнительно къ указанной выше инструкціи, является бой 18 іюля 1918 г. на р. Марнѣ и совместная атака англичанъ и французовъ между рр. Соммой и Изой 18 августа того же года.

Въ первомъ случаѣ работало 500 танковъ, во второмъ — 600.

Результаты атакъ были весьма удачны, въ особенности 8 авг.: фронтъ нѣмцевъ былъ прорванъ. „Это былъ день траура для германской арміи“, — пишетъ Людендорфъ.

Въ дальнѣйшемъ наступленіи союзниковъ примѣняемые въ массѣ легкіе танки начинаютъ играть, по словамъ автора, столь большую роль, что многіе изъ союзниковъ склонны были увидѣть въ легкомъ танкѣ „машину, давшую окончательную побѣду“.

Это излишнее увлеченіе. Большой успѣшности примѣненія легкихъ танковъ, какъ говоритъ авторъ, способствовала неблагоприятно сложившаяся

къ этому времени для нѣмцевъ стратегическая и тактическая обстановка, а также и значительно ослабленная боеспособность нѣмецкой пѣхоты, въ чемъ сознаются и сами нѣмцы.

Однако все таки нужно признать, что въ тактическомъ отношеніи легкіе танки выдержали экзаменъ и они сыграли большую роль въ окончательномъ пораженіи нѣмцевъ.

Итоги, которыя подробно и весьма обстоятельно подводитъ Ген. Головинъ на основаніи опыта примѣненія танковъ во время Великой войны, сводятся въ главныхъ чертахъ въ слѣдующемъ:

Первый типъ танка не далъ ожидаемыхъ результатовъ, только когда перешли къ типу легкаго танка и стали давать ему посильныя, спеціальныя здачи, и примѣнять его въ массовомъ числѣ, онъ оправдалъ свое назначеніе.

Основнымъ типомъ современнаго танка, принятаго въ европейскихъ арміяхъ, является танкъ Рено*).

Его слабыя стороны:

а) Малая стратегическая подвижность.

б) „Близорукость танка“ — обзоръ и прицѣливанія — 600 шаговъ.

в) Хрупкость хода.

г) Пробииваемость гранатой 3-хъ дм. пушки и осколками тяж. артиллер. Въ связи съ этими данными успѣшность примѣненія танковъ зависитъ

отъ:

а) Массоваго ихъ примѣненія.

б) Использование ихъ толь о въ случаяхъ, имѣющихъ особо важное значеніе.

в) Дѣйствія ихъ въ самой тѣсной связи съ хорошо обученной пѣхотой и

г) при спеціальной поддержкѣ ихъ боевой артиллеріей и авіаціей.

Разсматривая далѣе вопросъ о противотанковой защитѣ, авторъ дѣлать ее на пассивную и активную; къ первой, какъ защитѣ отъ внезапной атаки танковъ, онъ относитъ естественныя и искусственныя препятствія мѣстности — скаты, рѣки, болота, рвы, лѣса, баррикады, ловушки, фугасы, минныя поля и пр.

Ко второй — активной — ручныя гранаты, ружья, пулеметы съ бронебойными пулями, орудія и минометы.

Изъ средствъ активной защиты наиболѣ радикальные и рѣшительные результаты достигаются примѣненіемъ пушекъ для стрѣльбы прямой наводкой.

Авторъ придаетъ также огромное значеніе въ противотанковой защитѣ моральной устойчивости бойцовъ.

Разсматривая самый трудный для противотанковой защиты случай — массовую атаку танковъ, питаемую сзади многочисленными машинами (резервъ), авторъ полагаетъ, что для успѣха необходимо 1) огонь артиллеріи обороняющагося отслонить пѣхоту атакующаго отъ танковъ, ибо выдвинувшіеся впередъ танки не могутъ закрѣпить за собой пройденную ими мѣстность и въ дальнѣйшемъ 2) не допустить танки безнаказанно маневри-

*) Всѣ системы — 6-7 тоннъ; скорость — 5 в. 1 ч., ш. — 1,75 м.; д. — 4,1 м.; в. — 2,1 м.; броня — 6-18 мм.; вооружен. — 1 пушка или 1 пулем. М.

ровать внутри расположенія пѣхоты или продолжать свое дальнѣйшее движеніе. Этому помогутъ узлы сопротивленія съ пѣх. гарнизонами и противотанковыя орудія, расположенныя въ заранѣ избранныхъ и подготовленныхъ мѣстахъ внутри позиціи.

Переходя къ вопросу о роли танковъ въ будущей войнѣ, авторъ остерегается читателя отъ излишнихъ, доходящихъ до фанатизма, увлеченій въ возможностяхъ новыхъ завоеваній техники.

Авторъ ограничивается лишь „посильнымъ освѣщеніемъ“ главныхъ направлений, по которымъ это развитіе должно итти. Танкъ въ будущихъ войнахъ долженъ удовлетворять слѣд. дѣльнымъ:

а) Имѣть комбинированный ходъ (колеса и гусеницу).

б) Долженъ быть болѣе „дальнозоркій“.

в) Должно быть улучшено бронированіе, дабы обезпечить танкъ отъ полныхъ попаданій снарядовъ.

Далѣе авторъ въ возможностяхъ дальнѣйшаго развитія идеи танковъ усматриваетъ болѣе рѣзкую спеціализацію различныхъ видовъ танковъ для выполненія суженныхъ тактическихъ заданий.

Въ этомъ направленіи уже идутъ работы; такъ напр. французы находятъ необходимымъ имѣть два типа танковъ:

а) Легкіе — для боя въ рядахъ пѣхоты — ихъ вооруженіе пулеметы крупнаго калибра или автоматическія пушки малаго калибра.

б) Тяжелые танки для предшествованія пѣхотѣ и открытія пути легкимъ танкамъ; ихъ вооруженіе пушки (3 дюйм.) или гаубицы.

Имѣется еще и третій типъ танка, который бы позволилъ атакующему послѣ прорыва пѣхотнаго расположенія противника, пробить брешь въ непріятельской артиллеріи. Этотъ танкъ, будучи вооруженъ пулеметами и пушкой калибра не менѣе 3 дюйм., долженъ обладать большою скоростью — до 25 верстъ въ часъ, — хотя бы и въ ущербъ силѣ брони, дабы уменьшить время пребыванія подъ огнемъ непріятельской артиллеріи при одномъ и томъ же прицѣлѣ.

Авторъ предвидитъ появленіе танка минныхъ заградителей и отыскивающихъ мины и фугасы, а также мостовыхъ танковъ, кои войдя въ рѣку, представили бы собою мостъ для перехода другихъ танковъ или тяжелой артиллеріи.

Касаясь роли танковъ въ будущихъ войнахъ въ примѣненіи ихъ къ нашей родинѣ въ періодъ ея возрожденія, авторъ полагаетъ, что ввиду страшнаго ея разоренія и вслѣдствіе того, что возрожденіе Русской арміи будетъ проходить подъ знакомъ возможнаго минимума матеріальнаго оборудованія, армія будетъ снабжаться танками только послѣ развитія артиллерійскихъ и авіаціонныхъ средствъ.

Вообще же идея танковъ можетъ быть въ Россіи широко осуществлена по причинѣ наличія въ ея нѣдрахъ большихъ запасовъ нефти, а также тракторнаго земледѣлія, къ коему неизбѣжно перейдетъ земледѣльческое населеніе Россіи послѣ возрожденія.

Бъ заключеніе мы должны констатировать, что научно разработанный и систематически изложенный трудъ выдающагося авторитета военнаго дѣла профессора Н. Н. Головина даетъ полное и ясное представленіе о танкахъ какъ съ исторической, такъ и практической точки зрѣнія.

Необходимо подчеркнуть, что авторъ чуждъ чрезмѣрнаго увлеченія техникой, что въ настоящее время является преобладающимъ и, добавимъ, ошибочнымъ явленіемъ.

Въ его выводахъ, гдѣ онъ отдастъ должное роли танковъ на войнѣ, красной нитью проходитъ положеніе, что только живая сила („хорошая пѣхота“) можетъ дать окончательную побѣду или закрѣпить еѣ; сама же по себѣ машина, какъ бы ни была могущественно вооружена, побѣды не дастъ; она только будетъ въ большей или меньшей степени содѣйствовать ея достиженію.

Мы отъ всей души горячо рекомендуемъ нашимъ читателямъ подробно ознакомиться съ этимъ выдающимся трудомъ. Онъ вполнѣ можетъ замѣнить всю всю вышедшую до сихъ поръ литературу на тему о значеніи и роли танковъ на войнѣ.

В. ПРОНИНЪ.

А. А. Маниковскій. „БОЕВОЕ СНАБЖЕНІЕ РУССКОЙ АРМІИ ВЪ ВОЙНУ 1914—1918 гг.“. Часть I изданія Военно-Исторической Комиссіи (Москва 1920 г.), часть III изданія Комиссіи по изслѣдованію и использованію опыта міровой и гражданской войны (Москва 1923 г.).

Трудъ А. А. Маниковского сравнительно недавно появился на нашемъ зарубежномъ книжномъ рынкѣ и потому онъ мало извѣстенъ нашему офицерству, а между тѣмъ ознакомленіе съ нимъ необходимо каждому, кто хочетъ имѣть правильное представленіе о боевомъ снабженіи нашей арміи въ великую войну; представленіе, основанное на документальныхъ данныхъ, а не на слухахъ, сплетняхъ и легендахъ, образовавшихся вокругъ этого вопроса. А. А. Маниковскій поставилъ своей задачей объективно разобраться въ недостаткахъ нашего снабженія, преслѣдуя единственную цѣль: „изъ ошибокъ печальнаго прошлаго извлечь поученіе для лучшаго будущаго“; авторъ считаетъ себя способнымъ отнестись къ вопросу вполнѣ безпристрастно, такъ какъ ему лично не приходится ни въ чемъ защищаться: всѣ обвиненія по адресу Г. А. У. относятся къ періоду, когда онъ еще не былъ начальникомъ его.

Дѣйствительно, картина, нарисованная авторомъ, вообще говоря, далека отъ пристрастности, а обиліе приведеннаго въ ней документальнаго матеріала дѣлаетъ ее весьма поучительною. А. А. Маниковскому удалось, во первыхъ, доказать неосновательность циркулировавшихъ въ арміи сплетенъ о полной неспособности Г. А. У. организовать снабженіе фронта и, во вторыхъ, разсѣять легенду о томъ, что въ 1915 г. армія была спасена общественными организаціями, умудрившимися якобы въ нѣсколько мѣсяцевъ наладить массовое изготовленіе предметовъ артиллерійскаго довольствія. Цифры доказываютъ, что роль этихъ организаций отнюдь не была столь громадной, какъ это представлялось намъ, загипнотизированнымъ умѣлой рекламой (надписи на ящикахъ „снарядовъ не жалѣть“, поѣздки на фронтъ генераловъ отъ Земгора и т. п.): подавляющая часть общаго количества предметовъ боевого снабженія поступила по заказамъ Г. А. У., сдѣланнымъ на казенныхъ заводахъ,

на заводахъ, приспособленныхъ заботами Г. А. У. и на заграничныхъ заводахъ. Впрочемъ, если это является безспорнымъ, то нѣкоторое сомнѣніе вызываютъ утвержденія автора, что Особое Совѣщаніе по Государст. еи. Оборонѣ и Военно-Промышленный Комитетъ приносили дѣлу снабженія больше вреда, чѣмъ пользы, тормозя работу Г. А. У. Интересно было бы услышать и другую сторону, чтобы отъ чрезмѣрнаго возвеличенія заслугъ общественныхъ организаций не впасть въ другую крайность — совершенное отрицаніе значенія привлеченія общественныхъ силъ къ работѣ на войну.

Громадность этой работы и вся сложность ея очень наглядно очерчены въ разбираемомъ трудѣ, утверждающемъ насъ въ убѣжденіи, что промышленная подготовка войны требуетъ серіи глубоко-продуманныхъ мѣропріятій, ибо импровизация производства предметовъ боевого снабженія сопряжена съ громадной потерей времени и связана съ непроизводительнымъ усиленіемъ именно въ тотъ моментъ, когда всѣ усилія должны быть использованы въ полной мѣрѣ.

А. А. Маниковский, рисуя мучительный процессъ созданія русской военной промышленности, показываетъ, какъ сильно этотъ процессъ былъ замедленъ отсутствіемъ разработаннаго въ мирное время плана развертыванія индустріи, трудностью перевода заводовъ на фабрикацію непривычныхъ для нихъ издѣлій, сравнительной слабостью русской индустріи и хищничествомъ нашихъ и заграничныхъ промышленниковъ. Къ обвиненію русскаго промышленнаго класса въ полномъ отсутствіи патріотизма слѣдуетъ отнести съ нѣкоторой осторожностью, памятуя, что книга издана въ коммунистической странѣ, гдѣ въ число гражданскихъ добродѣтелей включена ненависть къ „эксплуататорамъ“.

Что касается упомянутой выше слабости русской промышленности, то приводимыя авторомъ цифры показываютъ, что слабость эта далеко не достигала тѣхъ размѣровъ, какъ это принято думать. Въ самомъ дѣлѣ, изъ предметовъ боевого снабженія, поданныхъ во время войны на фронтъ русскихъ армій.

	было изготовлено въ Россіи	получ изъ-за границы
3 дм. снарядовъ	427,000,000 шт.	120,000,000 шт.
4 — 6 „ „	8,400,000 „	2,700,000 „
8 — 12 „ „	25,000 „	83,000 „
пулеметовъ	27 000 „	42,000 „
винтовокъ	3,500,000 „	2,400,000 „

Эти данныя приводятъ къ оптимистическому выводу, что при надлежащей организации русской военной промышленности, мощность ея можетъ позволить удовлетворить существеннѣйшую часть запросовъ арміи. Въ январѣ 1917 г. начальникъ ГАУ заявилъ, что размѣщенные заказы полностью удовлетворяютъ потребность арміи въ боевомъ снабженіи (къ этому времени заказы по главнѣйшимъ отраслямъ снабженія были почти цѣликомъ распределены между отечественными заводами). Этотъ результатъ могъ быть достигнутъ гораздо раньше, будь мобилизация промышленности подготовлена въ мирное время.

Кто же виноватъ, что этого не было сдѣлано? А. Л. Маниковский возлагаетъ всю отвѣтственность на Главное Управленіе Генеральнаго Штаба, ко-

торое обязано было ставить заданія начальнику ГАУ, „являвшемуся“ съ 1910 г. не болѣе какъ главнымъ артиллерійскимъ каптенармусомъ“ (ч. III стр. 50). Не имѣя исчерпывающихъ данныхъ, позволяющихъ судить о томъ, въ какой мѣрѣ Г. У. Г. Ш. проявило отсутствіе провидѣнія и въ какой мѣрѣ Г. А. У. проявило отсутствіе распорядительности, все же нельзя вполнѣ стать на точку зрѣнія А. Л. Маниковского въ вопросѣ объ отвѣтственности и согласиться съ нимъ, что начальникъ Г. А. У., одинъ изъ высшихъ чиновъ арміи, можетъ ограничиться въ своей дѣятельности лишь послушнымъ исполненіемъ заданій, „держась, яко слѣпой, стѣны“.

Въ упрекъ автору можно также поставить его попытку доказать, что снаряднаго голода на русскомъ фронтѣ не было и что онъ существовалъ лишь въ разстроенномъ воображеніи высшихъ начальниковъ и войскъ, оставшихся остаться безъ снарядовъ и посылавшихъ поэтому преувеличенныя требованія. Если эти требованія въ 1914 г. и можно признать преувеличеннымъ, то весной 1915 г. они не были такими: всѣмъ памятно, что на батарею въ сутки отпускалось по 8 снарядовъ.

Издана книга съ коммунистической небрежностью: въ нѣкоторыхъ таблицахъ отсутствуютъ цифровыя данныя (обѣщаютъ дать дополнительно), отдѣлъ подъ заглавіемъ „Результаты работъ русской промышленности“ оборванъ на первой страницѣ; не выполнены обѣщанія автора въ отдѣльных главахъ разобратъ дѣятельность Особого Совѣщанія, Военно-Промышленнаго Комитета и Земгора, а также — выяснить вопросъ о потеряхъ въ матеріальной части во время войны.

Впрочемъ, несмотря на эти дефекты, книга является цѣннымъ вкладомъ въ военную литературу, цѣннымъ не только въ историческомъ смыслѣ, но и съ точки зрѣнія использованія въ будущемъ опыта минувшаго.

„ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ“, Рене Турне, подполковника пѣхоты, дипломированнаго доктора литературы. Charles-Lavauzelle et Cie 124 Boulevard Saint-Germain.

Въ этой книгѣ авторъ доказываетъ важность и пользу знаній военной исторіей, указываетъ трудности, которыя при этомъ встрѣчаются и пути, идя по которымъ, можно извлечь пользу изъ военной исторіи.

Польза военной исторіи заключается въ томъ, что она изображаетъ реальныя событія такъ, какъ они были, и позволяетъ дѣлать выводы, основанные на опытѣ, въ противоположность выводамъ метафизическихъ наукъ, основаннымъ на разсужденіи. О пользѣ изученія военной исторіи высказывались великіе полководцы, какъ Фридрихъ Великій, Наполеонъ, Мольтке.

Слабая сторона военной исторіи та, что обыкновенно она основывается на документахъ, и потому многія существенныя подробности, не отмѣченныя документами, ускользаютъ, почему страдаютъ иногда и выводы, а иногда они даже не могутъ быть сдѣланы. Военные историки все же не считаются съ этой слабой стороной. Генераль Бернгардъ утверждаетъ, что при разсмотрѣніи событій войны замѣчается нѣкоторая послѣдовательность. Одни и тѣ же феномены повторяются, и констатируется извѣстная послѣдовательность между

образомъ дѣйствій и конечнымъ результатомъ, успѣхомъ или неудачею. Одни факторы представляются всегда рѣшающими, другіе оказываютъ лишь случайное вліяніе. Внѣшность измѣняется, но существенныя черты остаются тѣ же и подчиняются тѣмъ же принципамъ. Среди этихъ принциповъ нѣкоторые относятся къ самой сущности войны и независимы отъ внѣшнихъ дѣйствій. Это и есть истинные законы, всегда дѣйствующие.

Изученіе военной исторіи расширяетъ кругозоръ изучающаго, но нужно быть осторожнымъ въ примѣненіи выводовъ ея къ современному состоянію военного искусства и не упускать новыхъ факторовъ.

При изученіи военной усторіи употребляется и аналитическій и синтетическій методы. Стратегическая и тактическая доктрины, не опирающіяся на военную исторію, были бы слишкомъ теоретичными и необоснованными.

Нерѣдко изучающіе военную исторію замѣчаютъ противорѣчіе между логическими рѣшеніями и получившимися результатами, и это способствуетъ развитію въ нихъ скептицизма, когда все объясняется случаемъ, на самомъ же дѣлѣ это происходитъ отъ того, что невозможно возстановить всѣхъ данныхъ, при которыхъ было принято рѣшеніе.

Во всякомъ случаѣ въ мирное время лишь одна военная исторія можетъ показать офицеру, какъ война проходитъ въ дѣйствительности, и дать основаніе для стратегическихъ и тактическихъ выводовъ.

Военная исторія это наука и, какъ такая, она должна не только излагать событія, но и устанавливать соотношенія и взаимность фактовъ, найти причины, обуславливающія ихъ, найти принципы военного дѣла въ формѣ законовъ, которые подтверждаются своею неизмѣнностью, а затѣмъ и дать критику событій.

Какъ наука, военная наука представляетъ трудности, для преодоленія которыхъ нужны соотвѣтствующіе приемы, методы и орудія работы. Этимъ не всегда располагають, и тогда происходятъ заблужденія, вліяющія и на организацию, и на тактику, и на стратегію. Неподготовленные къ изученію военной исторіи часто начинаютъ не такъ, разочаровываются и бросаютъ изученіе. Для того, чтобы этого не было, нужно преподавать примѣненіе научныхъ методовъ и техническіе приемы. По этому предмету есть классическіе труды Bernheima, Ланглуа и Сеньбоса.

Для изученія военной исторіи, кромѣ того, требуется общее развитіе и знаніе иностранныхъ языковъ, особенно нѣмецкаго, на которомъ написаны наиболѣе цѣнные труды. Нужно также умѣть оцѣнивать значеніе источниковъ, для чего требуется знаніе литературы предмета. При отысканіи источниковъ много помогаютъ библіографическіе труды, которые военному исторіку слѣдуетъ знать. Такъ какъ такихъ трудовъ много, то есть уже библіографія библіографій. Въ организованныхъ хранилищахъ документовъ существуютъ карточки на каждый документъ съ краткимъ содержаніемъ документа.

Каждый источникъ или документъ нужно прежде чѣмъ использовать раскритиковать.

Критика должна быть внѣшняя — относительно подлинности и точности, если документъ является копіей, — и внутренняя относительно достовѣрности и точности. Послѣдняя критика имѣетъ цѣлью удостовѣриться, знаетъ ли авторъ документа то, о чемъ пишетъ, и не ошибается ли онъ. Для этого

нужно установить ту обстановку, при которой появился данный источникъ. Автору источника можно вѣрить не всегда и не во всемъ, и бываетъ, что источникъ представляетъ интересъ лишь для установленія намѣреній и методовъ автора, если онъ былъ и дѣйствующимъ лицомъ.

Изученіе документовъ начинается по карточкамъ, и устанавливается время и мѣсто появленія его.

Военный историкъ долженъ быть вполне безпристрастенъ и объективенъ. Кромѣ того ему необходимо основательно знать военное дѣло и военныя науки и быть въ курсѣ эволюціи ихъ. Полезно знакомство съ военно-исторической литературой и опытъ въ военно-историческихъ работахъ подъ авторитетнымъ руководствомъ.

Въ Германіи уже давно существуетъ Военно-Историческое отдѣленіе Главнаго Генеральнаго Штаба, и работа по военно исторической части тамъ налажена. Труды Военно-Историческаго отдѣленія очень основательны и заслуживаютъ вниманія. Этими трудами германскій Генеральный Штабъ проводитъ стратегическую и тактическую доктрины. Съ 1904 года въ Германіи Военно-Историческимъ отдѣленіемъ издается журналъ „Vierteljahrsschrift für Truppenführung und Heereskunde“, въ которомъ помѣщаются дѣйствительно образцовые и авторитетные труды. Журналъ этотъ оцѣнивается высоко, какъ и все помѣщаемое „Herausgegeben vom Grossen Generalstabe“.

Во Франціи Военно-Историческое отдѣленіе создано недавно — лишь въ 1898 году, и лишь послѣ этого стали появляться серьезные труды по военной исторіи. Первое время, пока работа Военно-Историческаго отдѣленія не была налажена и не было достаточной опытности среди заинтересованныхъ военныхъ, было разочарованіе и даже образовалось два теченія: одно настаивало на пользѣ изученія военной исторіи, другое совершенно отрицало надобность изученія ея.

Около этого же времени военную исторію ввели въ курсъ военной академіи и военныхъ школъ, но и то, что изучали, и способъ изученія и обучающій персоналъ и руководства для изученія оставляли желать много лучшаго.

Главные недостатки заключались въ томъ, что военную исторію связали со стратегіей и тактикой, и что вопросъ о подготовкѣ и подборѣ обучающаго персонала не былъ поставленъ правильно.

Первое вело къ тому, что военная исторія сдѣлалась наукою зависимою, идущею на помочахъ у стратегіи и тактики и дѣлающая выводы, какіе онѣ отъ нея требовали: Профессора для чтенія всѣхъ этихъ трехъ наукъ назначались одни и тѣ-же. Значить и они обращали военную исторію въ вспомогательную науку, подтверждающую ихъ ученія по стратегіи и тактикѣ, а иногда и лжеученія. Это и сказалось ко времени начала Великой войны.

Требованіе къ кандидатамъ на кафедру военной исторіи были недостаточны — главнымъ образомъ требовалось общее развитіе, а способъ испытанія ихъ — короткіе письменные и устные доклады не давали достаточноныхъ данныхъ для сужденія о годности кандидата. Авторъ считаетъ, что преподаваніе военной исторіи въ военныхъ школахъ — въ помощь тактикѣ — и въ военной академіи и центрахъ для подготовки высшихъ начальниковъ — въ помощь стратегіи — должно быть разное, а потому и къ пособіямъ и къ преподавательскому персоналу въ нихъ должны быть разныя требованія

Въ 1919 г. военную исторію отдѣлили отъ стратегіи и тактики, она сдѣлалась независима, и изученіе ея стало на правильный путь.

Авторъ дѣлаетъ заключеніе, что изученіе военной исторіи это единственный путь практической подготовки команднаго порсонала въ мирное время, и что при такой подготовкѣ можно избѣжать ложныхъ доктринъ.

В. ПОЛТАВЦЕВЪ.

К. Поповъ ВОСПОМИНАНІЯ КАВКАЗСКАГО ГРЕНАДЕРА 1914 — 1920 г.г. Бѣлградъ 1925 г.

Много уже было написано отзывовъ объ этой рѣдкой по содержанію книгѣ и наше мнѣніе о ней явится быть можетъ нѣкоторымъ пов.ореніемъ изложенныхъ въ ней мыслей, однако мы считаемъ своимъ долгомъ отмѣтить на страницахъ Военнаго Сборника, хотя бы кратко, этотъ исключительный трудъ.

Авторъ не „извѣстная величина, игравшая во время міровой войны крупную роль и пишущая нынѣ свои мемуары“, а только штабсъ-капитанъ Л.-Грен. Эриванскаго полка — „маленькій зубчикъ въ сложной машинѣ“ великой когда то Россійской арміи.

Онъ одинъ изъ тѣхъ многихъ тысячъ доблестныхъ русскихъ офицеровъ, которые непосредственно несли страду боевую, отстаивая честь и достоинство нашей родины, ежеминутно глядя въ лицо смерти.

И вотъ поэтому его воспоминанія, написанныя съ подкупающей простотой и ясностью, представляютъ большой интересъ.

Въ этомъ трудѣ, имѣющемъ характеръ дневника, авторъ шагъ за шагомъ съ исключительной рельефностью и красочностью развертываетъ передъ читателемъ панораму батальныхъ и бытовыхъ картинъ, выдающихся боевыхъ эпизодовъ и психологическихъ моментовъ изъ жизни полка, а также и другихъ частей, съ коими онъ бокъ о бокъ сражался во время міровой войны.

Весьма трудно подчеркнуть, что особенно примѣчательно въ этой книгѣ; каждая ея страница, каждая строка даетъ новыя картины, новыя, исключительныя по значенію, психологическія моменты.

Но мы все таки обращаемъ вниманіе читателя на удивительную по рельефности изложенія и трагичности по содержанію описаніе атаки на р. Бзурѣ 6 XII 1914 г. и бой 4 VII 1915 г., въ которомъ былъ тяжело раненъ самъ авторъ.

Съ чувствомъ глубокаго преклоненія запечатлѣны авторомъ выдающіеся подвиги вѣрныхъ сыновъ родины — офицеровъ и солдатъ Эриванскаго полка.

Кап. Сабель — „храбрѣйшій изъ храбрыхъ“, кап. Гаттенбергеръ, подполк. Солнцевъ, подпор. Зуевъ, кап. Кузнецовъ, Четыркинъ, пор. Бѣлинскій, а также многочисленные безымянные герои-солдаты, упоминаемые авторомъ въ трудѣ, являются гордостью родной арміи, поддержавшими во время великой войны былую славу нашихъ знаменъ.

Не менѣ четкими штрихами рисуетъ авторъ и тыловую жизнь арміи, различныя учрежденія и лицъ, съ коими онъ соприкасался. Описаніе же трагическихъ событій развала русской арміи въ 1917 г. и попытки горсти пат-

ріотовъ, въ томъ числѣ и автора, противодѣйствовать разрушавшимъ армію силамъ является цѣннымъ матеріаломъ для будущихъ безпристрастныхъ историковъ.

Трудъ К. Попова безусловно можетъ послужить однимъ изъ тѣхъ краеугольныхъ камней, изъ которыхъ впоследствии, по возрожденіи нашей родины, будетъ воздвигнутъ величественный памятникъ героизму и доблести русскаго офицера и солдата, а также ихъ безпредѣльной любви къ родинѣ.

Мы горячо рекомендуемъ эту выдающуюся книгу всѣмъ нашимъ читателямъ.

В. ПРОНИНЪ.

Le transports automobiles sur le front France 1914-18. Commandant Doumenc. Plon-Nourrit et Cie, Imprimeurs-éditeurs. 8 rue Garancière. „ПЕРЕВОЗКА НА АВТОМОБИЛЯХЪ НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ФРОНТѢ 1914 1918 гг.“. 5 е издание. Парижъ. $\frac{1}{8}$ 344 стр. Цѣна 7 фр.

Авторъ всю войну прослужилъ въ автомобильн. части, а съ марта 1917 г. стоялъ во главѣ „Автомобильной службы“ и довелъ ее до высшей степени развитія. Въ книгѣ описывается та работа, которую выполнили автомобили во время войны на французскомъ фронтѣ, и постепенное развитіе автомобильной службы, которая изъ вспомогательнаго сдѣлалась могучимъ средствомъ перевозки, вліяющимъ на ходъ операций, а иногда и рѣшающимъ.

Книга представляетъ огромный интересъ для специалистовъ по автомобильной части и по сообщеніямъ, такъ какъ въ ней изложено зарожденіе и развитіе транспортированія автомобилями въ широкомъ масштабѣ.

Къ началу войны при рѣшеніи стратегическихъ и тактическихъ задачъ во французской арміи принимались во вниманіе перевозки на автомобиляхъ лишь небольшихъ частей пѣхоты для поддержанія кав. леріи. Причиной недооцѣнки значенія автомобилей были: а) недостаточное знакомство Генеральнаго Штаба съ этимъ новымъ средствомъ передвиженія и б) неправильное представленіе о предстоящей войнѣ. Предполагались лишь авангардные бои, питаемые изъ главныхъ силъ, и не предвидѣлась необходимость переброски огромныхъ массъ.

Въ началѣ войны, въ періодъ сосредоточенія, изъ войсковыхъ автомобилей предполагалось предоставить роту автобусовъ (120) для перевозки пѣхоты на поддержку кавалеріи, а остальные грузовые автомобили примѣнны для перевозки свѣжаго мяса. Всего военныхъ автомобилей было 170.

По реквизиціи собрали 1049 автобусовъ, 2500 пассажирскихъ автомобилей и около 6.000 грузовиковъ. Часть автомобилей была выдѣлена для перевозки пѣхоты на поддержку кавалеріи, а остальные были назначены для перевозки матеріала.

При эвакуаціи Реймса впервые автомобили были примѣнены для вывоза на буксирѣ артиллерійскихъ орудій.

Послѣ этого поняли значеніе автомобилей и создали дирекцію автомобильной службы, объединяющую всѣ ея отрасли и производство автомобилей.

При движеніи къ морю уже работали автомобильные транспорты, но по недостатку ихъ, все же движеніе шло медленно, время для маневрирова-

нѣ было упущено и фронтъ стабилизолся. Настала позиціонная война. Автомобильные транспорты работали добросовѣстно, но служба была неналажена, были тренія. Въ октябрѣ 1914 г. въ одну ночь была перевезена одна дивизія, а въ 36 час. 26000 англійскихъ войскъ. Въ 1915 г. сочли необходимымъ для крупныхъ стратегическихъ перевозокъ имѣть резервъ автомобильныхъ транспортовъ въ распоряженіи верховнаго командованія. Этотъ резервъ состоялъ изъ 2—3 *groupements* по 5—6 группъ изъ 4 отдѣленій (1000 грузовиковъ) каждая. Этотъ резервъ могъ поднять 2 дивизіи. Каждая *gr. element* имѣла свое управленіе и свои учрежденія и въ смыслѣ хозяйства и эксплуатаціи могла быть независима.

Выдѣленіе автомобильной части въ особую отрасль придало личному составу ея корпоративный духъ, объединило его и оживило.

Въ 1915 г. появились автомобильные транспорты. Выяснилось большое значеніе автомобилей для связи и развѣдокъ. Въ этомъ же году автомобили съ успѣхомъ употреблялись для ночи. перевозки артил. для неожидан. атакъ.

Въ началѣ 1916 г. во время длительныхъ боевъ подъ Верденомъ автомобили подвозили матеріалъ и войска, причемъ къ самому Вердену была только одна дорога, всецѣло предоставленная автомобильному движенію. Руководила работою автомобильныхъ тракторовъ комиссія подъ предсѣдательствомъ автора книги. Движеніе было организовано подобно желѣзнодорожному. Съ 22 апр. по 7 марта было перевезено 190.000 чел. (по 13 тыс. въ день) и 22.500 тоннъ боевыхъ припасовъ (по 1,500 тоннъ въ день). Вся оборона Вердена держалась на работѣ автомобилей.

Въ бояхъ на Соммѣ въ 1916 г. работа автомобилей была легче, чѣмъ подъ Верденомъ. вмѣсто одной дороги здѣсь была цѣлая сѣть, районъ дѣйствій былъ больше, но зато и средствъ больше. За 1 день, 30 сент., у Амьена было перевезено 38.000 чел. и 3.700 тоннъ матеріала. Для сравненія приведемъ слѣдующія данныя:

	Кол. авт.	Тон. груза	Людей
Сентябрь . . . 1914 г.	8 500	27.000	208.000
Сентябрь . . . 1915 г.	18.000	331.000	462.000
Сентябрь . . . 1916 г.	35.000	747.000	795.000

Слѣдуетъ обратить вниманіе, что количество перевезеннаго возрастаетъ въ большей степени, чѣмъ количество автомобилей, что указываетъ на то, что усовершенствовался и самый ходъ перевозокъ.

Весною 1917 г., когда предполагалось наступленіе противъ германцевъ, задяча для автомобил. транспорт. была очень тяжелая и сложная.

Кромѣ перевозки 25 див. на автомоб. трансп. легла перевозка сосредотачиваемой артиллеріи. Въ чрезвычайно тяжелыхъ условіяхъ, но тѣмъ не менѣе успѣшно была выполнена перевозка войскъ на итальянскій фронтъ въ октябрѣ 1917 г. и въ 1918 г. противъ наступленія нѣмцевъ.

Въ маѣ 1918 г. во время наступленія нѣмцевъ французами было перевезено 571.532 чел., вывезено 979.223 ран. и больн., перевезено 100.508 тоннъ мяса и 1.800.969 тоннъ прочаго матеріала. Вообще же въ 1918 г. было перевезено: въ янв. 166.138 чел., въ февр. 111.522, въ мартъ 307.897, въ апрѣль 344.121, въ маѣ 375.927, въ юнѣ 548.242, въ іюлѣ 637.379, въ авг. 506.043, въ сент. 606.839, въ окт. 404.425, а всего 4.008.833.

В. ПОЛТАВЦЕВЪ.

ТРУДЫ КРУЖКОВЪ

ВЫСШАГО ВОЕННАГО

САМООБРАЗОВАНІЯ

ПОДЪ ОБЩИМЪ РУКОВОДСТВОМЪ и РЕДАКЦІЕЙ

Ген.-Лейт. ГОЛОВИНА

МЫСЛИ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ БУДУЩЕЙ РОССІЙСКОЙ ВООРУЖЕННОЙ СИЛЫ.

Часть II.

Устройство родовъ войскъ.

Будущая Россійская Армія должна представлять собою инструктъ, вполне отвѣчающій требованіямъ современной огневой тактики. Особенностью организаціи этой арміи будетъ то, что она должна быть прежде всего приспособленной къ веденію подвижной войны въ условіяхъ нашего театра военныхъ дѣйствій. Возможность веденія позиціонной войны этимъ не исключается, но только отодвигается на второе мѣсто.

Къ этимъ двумъ основнымъ идеямъ должна быть еще присоединена третья.

Тяжелое экономическое положеніе, въ которомъ останется Россія послѣ господства большевиковъ, является тормазомъ для соответствующаго техническаго оборудованія арміи.

Вслѣдствіе этого, наряду съ опредѣленіемъ надлежащаго матеріальнаго оборудованія арміи, новая власть должна будетъ намѣтить и тотъ минимумъ этого оборудованія, безъ котораго Россійская вооруженная сила будетъ существовать только на бумагѣ.

Въ нашемъ изложеніи мы и придержимся такого порядка, изъ котораго выяснились бы эти два предѣла техническаго оборудованія:

а) нормальный предѣлъ, т. е. тотъ, къ которому должно стремиться дальнѣйшее развитіе нашей вооруженной силы;

б) минимальный предѣлъ, т. е. тотъ, который самъ является первымъ этапомъ возсозданія арміи.

ОЧЕРКЪ 7-й.

УСТРОЙСТВО ПѢХОТЫ.

Содержаніе: Введеніе подвижной войны въ современную эпоху требуетъ „сильной“ пѣхоты. Возросшее значеніе „качества“ пѣхоты. Даже при миним. мѣ техническаго оборудованія арміи пѣхота должна быть богато снабжена матеріальной частью. Пулеметъ сталъ главнымъ оружіемъ пѣхоты. Гранатометательное ружье представляетъ собой одно изъ важнѣйшихъ нововведеній техники. Винтовка и другіе виды индивидуальнаго оружія. „Пѣхотная артиллерія“ Возросшее значеніе оборудованія средствами связи. Организациа и численность пѣхоты. Трехъ или четырехъ полковые дивизіи? Организациа и численность взвода Организациа и численность роты. Организациа и численность баталіона. Организациа и численность полка. Обозъ полка Отдѣльные стрѣлковые баталіоны. Отдѣльные пулеметные баталіоны Съ вопросомъ численности пѣхоты особенно тѣсно связанъ въ современную эпоху вопросъ объ укомплектованіи пѣхоты.

Приложеніе: № 1 Численность стрѣлковаго полка и отд. стрѣлк. батальона. № 2. Вооруженіе стрѣлковаго полка и отдѣльнаго стрѣлковаго батальона. № 3. Примѣрный расчетъ роты связи стрѣлков. полка. № 4. Обозъ стрѣлковаго полка и отдѣльнаго стрѣлковаго батальона.

Веденіе
подвижной
войны въ
современ-
ную эпоху
требуетъ
„сильной“
пѣхоты

Въ 1-й части настоящаго труда (очеркъ 3 й) мы указали, что несмотря на тотъ крайній огневой характеръ, который приняла современная тактика, безъ движенія пѣхоты впередъ, движенія доведеннаго до рукопашной схватки, не можетъ быть полной побѣды въ бою. Даже при оборонѣ это движеніе впередъ необходимо, выражаясь въ видѣ контръ-атакъ противъ разбитаго огнемъ наступавшаго противника или въ видѣ контръ-атакъ противъ ворвавшагося на позицію и пришедшаго въ разстройство непріятеля. При наступленіи отъ пѣхоты требуется еще большее. Она должна добраться до артиллеріи противника, захватить ее, или по крайней мѣрѣ сдвинуть ее, разстроивъ этимъ организацію ея огня. Богатая жатва въ видѣ плѣнныхъ ожидаетъ въ обоихъ случаяхъ пѣхоту.

Таково положеніе и при позиціонной и при маневренной борьбѣ. Поэтому совершенно логиченъ выводъ, сдѣланный во всѣхъ воевавшихъ странахъ: сдѣлать пѣхоту достаточно сильной для выполненія выпадающей на нее трудной роли на современномъ полѣ сраженія.

Мы много разъ повторяли мысль, что современные огневые машины стали столь сильными поглотителями „пушечнаго мяса“, что надѣяться пройти черезъ полосу ихъ массоваго огня, не останавливаясь передъ обезкровливаніемъ пѣхоты, является грубѣйшей ошибкой. Остается лишь одинъ путь: машинѣ противопоставить машину. Въ данномъ случаѣ это выразится въ томъ, что могущественныя огневые средства должны быть даны въ руки самой пѣхоты. Подобное рѣшеніе отнюдь не уменьшаетъ роли артиллеріи. На ней попрежнему остается долгъ огневой подготовки боя, огневого огражденія и сопровожденія своей пѣхоты. Но какъ бы хорошо ни была налажена связь, какъ идейная, такъ и техническая между пѣхотой и артиллеріей, все-таки въ періоды боя, когда наступающая пѣхота сблизилась съ пѣхотой противника на дистанцію рѣшительнаго пѣхотнаго огня, артиллерія не всегда можетъ безъ промедленія обезвредить своими снарядами неожиданно возникшее передъ пѣхотой препятствіе. Эти трудности растутъ по мѣрѣ того, какъ мы переходимъ отъ формъ позиціонной къ формамъ маневренной борьбы. Вотъ почему веденіе подвижной войны требуетъ прежде всего наличія проникнутой духомъ маневра пѣхоты, высокой по качеству и сильной своими собственными огневыми средствами. Если оба эти условія не будутъ выполнены, пѣхота будетъ робко жаться къ своимъ пушкамъ и, даже при одержанномъ артиллеріей успѣхѣ, она будетъ останавливаться передъ незначительными группами непріятельскихъ бойцовъ, подъ прикрытіемъ которыхъ противникъ отведетъ назадъ свои, морально потрясенныя нашимъ артиллерійскимъ огнемъ войска, для ихъ устройства и подготовки къ новому бою.

Приходится особенно настаивать на значеніи качества для современной пѣхоты. Нижеприводимая таблица $\frac{1}{100}$ потерь различныхъ родовъ войскъ, составленная для французскаго фронта, показываетъ насколько большаго „кроваваго“ напряженія требуется отъ пѣхоты по сравненію съ другими родами войскъ.

Возросшее
значеніе
„качества“
пѣхоты.

% потерь (въ отношеніи численнаго состава даннаго рода войскъ):

Пѣхота	21,80
Кавалерія	7,09
Артиллерія	6,10
Инженерныя войска	6,30
Авіація	4,30
Боздухоплаваніе	2,70
Обозы	3,50
Службы	3,80

Въ Русской арміи требованія, предъявленныя къ пѣхотѣ, оказались еще больше. Нѣкоторыя указанія можно почерпнуть изъ данныхъ, собранныхъ въ сентябрѣ 1917 г. въ нашихъ арміяхъ Румынскаго фронта и касающихся потерь въ офицерскомъ составѣ. Изъ этихъ данныхъ выясняется, что наши пѣхотные полки потеряли за кампаніи 1914, 15, 16 и 17 гг. по нѣсколько комплектовъ команднаго состава. Лишь въ немногихъ полкахъ потери офицерскаго состава убитыми и ранеными опускаются до 300%, обыкновенно же достигаютъ 400—500%. Потери въ артиллерійскихъ бригадахъ за тотъ же срокъ не превосходили 40%. Такимъ образомъ, потери офицерскаго состава въ пѣхотѣ превосходили таковыя же въ артиллеріи въ 10 разъ. Если даже учесть то обстоятельство, что въ Русской арміи % потерь въ командномъ составѣ всегда былъ больше, чѣмъ въ другихъ арміяхъ, все-таки мы можемъ утверждать, что и для русскаго фронта % общихъ потерь въ пѣхотѣ въ нѣсколько разъ превышаетъ % потерь другихъ родовъ войскъ.

Повышенныя требованія доблести, которыя предъявляетъ современная война къ пѣхотѣ, заставляють удѣлить особое вниманіе повышенію качественнаго состава этого рода войскъ. Между тѣмъ до войны у насъ пѣхота была заброшеннымъ дѣтищемъ. „Лучшіе люди отбирались въ другіе роды оружія“, — пишетъ генералъ В. М. Драгомировъ*), — „раньше существовало даже распоряженіе о переводѣ въ пѣхоту негодныхъ элементовъ изъ другихъ родовъ оружія. Признаваемый въ теоріи главнымъ родомъ оружія, на практикѣ низводился до второстепеннаго значенія. Все лучшее изъ него черпалось, все, если не худшее, то второстепенное туда назначалось. Это обстоятельство имѣло вліяніе на обученіе. Составъ солдатъ въ пѣхотѣ значительно отличался отъ состава остальныхъ войскъ“.

Одной изъ причинъ подобнаго отношенія къ пѣхотѣ было то, что она, какъ болѣе многолюдный родъ войскъ, требуетъ больше средствъ для проведенія любой мѣры по улучшенію ея состава. Другая причина та — что пѣхота по сравненію съ дру-

*) Военный Сборникъ № 5 (1924 г.). Статья „Подготовка Русской Арміи къ Великой Войнѣ; подготовка пѣхоты“, стр. 199—200.

гими родами войскъ представляетъ собой наиболѣе „сѣрый“ родъ войскъ. Для того, чтобы не быть ошибочно понятымъ при употребленіи прилагательнаго „сѣрый“, я приведу здѣсь чудную страницу изъ книги майора Буvara, несомнѣнно отражающую въ себѣ мысли Маршала Петэна, этого маршала Франціи, вышедшаго изъ рядовъ пѣхоты.

„Пѣхотинецъ остается по-прежнему бойцомъ, призываемымъ къ индивидуальному подвигу, при этомъ, подвигу анонимному. Онъ человѣкъ, подвергающійся во всѣхъ условіяхъ боевой жизни наибольшей усталости; нагруженный тяжелымъ мѣшкомъ, который, какъ напильникъ, подтачиваетъ его силы, онъ часъ за часомъ идетъ по безконечнымъ дорогамъ... это онъ съ полнымъ напряженіемъ своихъ нервовъ наблюдаетъ или сторожитъ противника. Это человѣкъ грязи Артуа и Шампани: это онъ работникъ, копающій траншею, которая его спасетъ отъ смерти, но которая можетъ быть также послужить ему могилой. Онъ главная цѣль непріятельской артиллеріи, становящейся все болѣе многочисленной и могущественной. Это тотъ человѣкъ, который въ часъ „Х“ выйдетъ для того, чтобы открыто идти на пулеметъ и проволоку, зная какой пріемъ его ожидаетъ. Это онъ будетъ лежать тяжело-раненымъ вдали отъ возможной помощи, ожидая, когда смогутъ прибыть спасительныя носилки. Но это тоже онъ — убитый, который будетъ лежать безъ надмогильной плиты — бѣднымъ, жалкимъ, голубымъ (французская пѣхота имѣла защитную одежду голубого цвѣта) пятномъ „на безлюдномъ полѣ битвы“ или висѣть какимъ-то истерзаннымъ обрывкомъ, зацѣпившимся на проволочныхъ загражденіяхъ...“.

„Пѣхотинецъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой подверженъ всѣмъ страданіямъ войны: физическимъ и, особенно, духовнымъ. Онъ живетъ въ самой гущѣ ужасовъ, кровавыхъ зрѣлищъ, агоніи, отчаянія, и въ этой потрясающей обстановкѣ должны дѣйствовать люди съ нервами, ставшими болѣе чувствительными въ условіяхъ современной цивилизаціи“.

„Въ награду эти люди не будутъ имѣть нравственной поддержки, которая дается упорядоченной работой локоть у локтя, подобно той, которая имѣетъ мѣсто у артиллеристовъ, обслуживающихъ свое орудіе; они не найдутъ тоже того возбужденія, которое испытываетъ кавалеристъ, шенкелемъ поднимающій коня; они не найдутъ также того упоенія, которое испытываетъ авіаторъ, ищущій воздушнаго поединка и личной славы. Пѣхотинецъ — это толпа, которая живетъ, страдаетъ, стремится впередъ, впадаетъ въ панику и отчаивается, дерется, умираетъ. Но все это, повторяемъ, анонимно, въ личной безвѣстности, самой славной, но и самой неблагодарной“.

Во время войны къ пѣхотинцу наиболѣе примѣнимы слова „сѣрый герой“ въ полномъ и въ то-же время въ лучшемъ смыслѣ слова. Въ мирное время его работа, также лишенная

блеска, присущаго другимъ родамъ войскъ, остается такой-же „сѣрой“.

Поэтому для того, чтобы привлечь въ пѣхоту лучшіе элементы, естественно тянущіеся въ артиллерію, кавалерію, авіацію и инженерныя войска, нужно примѣненіе широкихъ мѣръ по улучшенію быта ея кадроваго состава и внесеніе въ прохожденіе службы этого кадроваго состава освѣжающихъ вліяній*). Иначе будничная служба офицерства полка, забытаго въ захолустѣ, легко приведетъ къ мрачной картинѣ Купринскаго „Поединка“.

Тому роду войскъ, который долженъ на войнѣ проливать больше крови, должно принадлежать въ мирное время самое почетное мѣсто. Въ лицѣ молодыхъ воиновъ, еще не нюхавшихъ пороха, народъ чтитъ тѣхъ героевъ, которые уже положили животъ свой на полѣ брани. Это моральная сторона дѣла, отъ которой прежде всего и зависитъ качество войскъ.

Но и узко-утилитарная сторона дѣла требуетъ также, чтобы современный пѣхотный офицеръ былъ нисколько не ниже по своему общему развитію и военной подготовкѣ, нежели, наприкладъ, артиллеристъ или инженеръ.

Поэтому, бывшее до войны правило, по которому въ артиллерійскія и инженерныя училища подбирали кадетъ, имѣвшихъ лучшіе баллы, является вреднымъ абсурдомъ. Пѣхота не можетъ быть какимъ-то складочнымъ мѣстомъ „пушечнаго мяса“. Рѣшительныя побѣды одерживаются только при наличіи отличной пѣхоты.

Опытъ большой войны кореннымъ образомъ изменилъ прежнюю точку зрѣнія на пѣхоту, какъ на нѣчто однородное цѣлое.

Главнымъ и почти исключительнымъ видомъ ея оружія была винтовка, снабженная штыкомъ, другіе виды оружія имѣлись въ очень слабой пропорціи и имѣли ограниченное значеніе. Пулеметы, несмотря на то, что они состояли на вооруженіи пѣхотныхъ полковъ уже 10 лѣтъ (съ Русско-Японской войны), рассматривались, какъ средство боя, имѣющее ограниченное значеніе и вліяніе на тактику пѣхотнаго боя.

До-военные уставы указывали, что пулеметы не должны были вводиться въ бой преждевременно, такъ какъ они считали, что пулеметы не могутъ помочь сближенію пѣхоты, ча-

---

*) Такими мѣрами могутъ быть: а) лучшія условія прохожденія службы, б) широкое развитіе пѣхотныхъ учебныхъ частей расположенныхъ въ столицахъ, черезъ прикомандированіе къ которымъ должны пройти всѣ кандидаты на ротнаго командира, в) стрѣлковыя школы для всѣхъ кандидатовъ въ штабъ-офицеры, г) прикомандированіе для ознакомленія съ другими родами войскъ,

стично замѣняя артиллерію. Эти уставы считали, что пулеметы есть только дополнительное средство боя пѣхоты, примѣняемое въ конечной фазѣ боя. Относительно другихъ средствъ пѣхотнаго боя дѣло обстоило еще хуже. На ручныя гранаты смотрѣли, какъ на оружіе, примѣнимое только въ крѣпостной войнѣ*). О „пѣхотныхъ“ пушкахъ и минометахъ не было даже и рѣчи**).

Такимъ образомъ въ началѣ войны 1914 года пѣхотный баталіонъ былъ „баталіономъ стрѣлковъ“. Однородности вооруженія соотвѣтствовало однообразіе организациі пѣхотнаго полка. Въ тактикѣ эта однородность нашла свое отраженіе въ томъ, что наступленіе пѣхоты представлялось, какъ простое, чисто механическое движеніе впередъ, имѣвшее цѣлью овладѣть линіей огня противника съ помощью перевѣса въ числѣ ружей, влитыхъ въ цѣпь, къ періоду сближенія на дистанціи рѣшительнаго ружейнаго огня, и въ числѣ штыковъ, сомкнувшихся въ минуту рукопашной схватки. Изъ двухъ основныхъ элементовъ современнаго боя — огня и движенія — первому удѣлялось недостаточное мѣсто, а второму придавалось узкое значеніе „маневра тѣлами людей“. Вслѣдствіе этого и самое понятіе „маневра“ воспринималось лишь какъ усиленіе числа ружей на линіи огня. „Маневрированіе огнемъ“ было почти исключено изъ поля зрѣнія и потому пользованіе огнемъ, какъ правило, выливалось въ форму фронтальнаго и все возрастающаго урагана пуль до полнаго исчерпанія боевыхъ припасовъ.

Выступившая съ подобной примитивной тактикой пѣхота, оказалась на поляхъ сраженій 1914 г. малоспособной къ наступленію.

Она не могла выполнить своихъ задачъ, потому что въ условіяхъ современной войны очень скоро обнаружилось, что пѣхота, наступая быстро, не успѣваетъ указывать цѣлей своей артиллеріи, такъ какъ хорошая непріятельская пѣхота оставалась укрытой, ожидая приближенія на близкую дистанцію наступающаго; только тогда непріятельская пѣхота неожиданно обнаруживала себя, ея стрѣлки открывали интенсивный огонь изъ ружей и хорошо размѣщенныхъ пулеметовъ. Въ эту критическую минуту пѣхота наступающаго оказывалась въ обладаніи только огня своихъ ружей, артиллерія не могла поддерживать, такъ какъ внезапно открывшіяся непріятельскія цѣли не могли быть еще ей сообщены, да кромѣ того, изъ опасенія поражать своихъ, артиллерія наступающаго часто должна

*) Въ этомъ отношеніи исключеніе составляло лишь русское „Наставленіе для дѣйствій пѣхоты въ бою“, изд. 1914 г., предусматривавшее примѣненіе ручныхъ гранатъ и въ полево́мъ бою (ст. 87).

**) Статья итальянскаго полковника Mercalli въ „Rivista di Artiglieria e Genio“, 1922 года

была удлинять прицѣлъ*), пулеметы же атакующаго были еще въ тылу, или же, если они и были выдвинуты на линію огня, то оказывались мало способными къ маневрированію.

Кризисъ, переживаемый пѣхотой въ первые годы войны, оказался и въ нашей арміи и въ арміяхъ нашихъ союзниковъ столь острымъ, что привелъ французскій генеральный штабъ къ слѣдующей формулировкѣ: „пѣхота занимаетъ только то, что разрушила артиллерія“. Этими словами пѣхота фактически сводилась на роль вспомогательнаго рода войскъ. Кризисъ, переживавшійся германской пѣхотой, не былъ столь же острымъ, такъ какъ германскій генеральный штабъ, предвидя пушечный характеръ современной тактики, озаботился оборудованіемъ своей арміи соотвѣтствующими артиллерійскими средствами, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи (легкія гаубицы, полевая тяжелая артиллерія). Задачи, выпадавшія на долю германской пѣхоты при подобныхъ условіяхъ, оказались несравненно болѣе легкими, чѣмъ тѣ, которыя выпадали на долю пѣхоты противниковъ Центральныхъ державъ. Тѣмъ не менѣе и въ германской арміи „кризисъ“ пѣхоты существовалъ.

Выходъ изъ этого кризиса пѣхота нашла только тогда, когда получила въ свое непосредственное распоряженіе болѣе могущественныя и разнообразныя огневыя средства. Совокупность бойцовъ пѣхотной части, именовавшаяся раньше у насъ однимъ словомъ „штыки“, подраздѣлилась теперь на стрѣлковъ, пулеметчиковъ, гренадеръ, минометчиковъ, „пѣхотныхъ артиллеристовъ“. Общій законъ эволюціи современной жизни усиленіе техники за счетъ живой силы нигдѣ не проявилъ свою силу такъ рѣзко, какъ въ пѣхотѣ. Если можно выразиться образно — въ пѣхотѣ такъ же, какъ и въ экономической жизни народныхъ массъ на смѣну кустаря пришла фабрика съ ея сложнымъ распределеніемъ труда и специализаціей.

Только при подобной „трансформаци“ пѣхота вновь смогла обрѣсти утерянную было среди возросшей силы пушечнаго огня свою способность къ маневрированію на полѣ битвы. Вотъ почему армія, готовящаяся къ веденію подвижной войны, должна прежде всего богато снабдить свою пѣхоту нужной ей матеріальной частью. Сокращенія въ этой области должны коснуться пѣхоты въ послѣднюю очередь.

Пулеметъ
сталъ глав-
нымъ ору-
жіемъ пѣ-
хоты

Измѣненія, которыя происходили въ пѣхотѣ, происходили постепенно по мѣрѣ накопленія опыта и соотвѣтствующей матеріальной части. Послѣдній этапъ этого длиннаго пути былъ пережитъ во время германскаго наступленія весной 1918 г. Въ этотъ періодъ германскій пѣхотный баталіонъ осно-

*) Кромѣ германской полевой артиллеріи, на вооруженіи которой имѣлись легкая гаубица и легкая пушка, обладавшая менѣе настильной траекторіей.

вывалъ свои дѣйствія почти исключительно на огнѣ пулеметовъ. Продвиженіе легкихъ пулеметовъ, которые составляли могущественное средство наступательной войны, облегчалось огнемъ тяжелыхъ пулеметовъ, размѣщенныхъ сзади и эшелонированныхъ въ глубину. Всѣ пулеметы стремились посредствомъ облической стрѣльбы принудить защитниковъ окоповъ спрятаться въ землю и быть застигнутыми врасплохъ наступающимъ.

Отдѣльныя группы пѣхотинцевъ съ пулеметами старались „просочиться“ вглубь непріятельскаго расположенія, дабы дѣйствовать въ тылъ еще держащимся на фронтѣ частямъ непріятельской пѣхоты.

Въ результатѣ до-военное индивидуальное оружіе — винтовка со штыкомъ, уступило свое главное мѣсто пулемету.

Въ этомъ отношеніи характернымъ показателемъ является то, что французы и нѣмцы, начавшіе войну при 6—8 пулеметахъ на полкъ, имѣютъ теперь на баталіонъ пѣхоты:

Французская армія: 36 ружей-пулеметовъ и 16 тяжелыхъ пулеметовъ.

Германская армія: 18 легк. пулеметовъ Максима и 12 тяжелыхъ пулеметовъ.

Еще часто приходится слышать въ нашей военной средѣ мнѣніе, что пѣхота западныхъ государствъ перегружена пулеметами и что подобное же оборудованіе нашей пѣхоты въ условіяхъ русскаго театра военныхъ дѣйствій вредно отразится на ея подвижности.

Указываютъ также на меньшую культурность русскаго солдата, будто бы затрудняющую такое широкое использование огневыхъ машинъ. Въ обоихъ этихъ возраженіяхъ въ основѣ лежитъ все то-же невѣріе въ технику, противъ котораго мы много уже говорили въ предыдущихъ очеркахъ. На первое возраженіе можно отвѣтить, что при современномъ состояніи техники можно потребовать отъ нея созданія такого пулемета, который требуется условіями нашего театра. Въ отвѣтъ на второе возраженіе мы должны напомнить, что подобныя возраженія раздавались у насъ каждый разъ, когда приходилось стоять передъ новымъ усовершенствованіемъ техники. Передъ Крымской кампаніей, когда въ нашихъ военныхъ кругахъ разбирался вопросъ о замѣнѣ кремневаго ружья пистоннымъ, большинство высказалось за то, что „для грубыхъ солдатскихъ рукъ“ такая микроскопическая вещь, какъ пистонъ, „не пригодна“. Вспомнимъ также, что даже такой безусловно передовой въ свое время военный, какъ М. И. Драгомировъ, протестовалъ противъ перевооруженія пѣхоты скорострѣльной винтовкой, а артиллеріи — скорострѣльной пушкой*).

*) „Заслуживаетъ вниманія“, пишетъ ген. Куропаткинъ въ своемъ отчетѣ по дѣятельности воен. мин. передъ Японской войной, „что несомнѣнность новаго орудія все же не для всѣхъ была убѣдительна. Генераль Драгомировъ, ранѣе противившійся принятію скорострѣльнаго ружья, сталъ съ большой страстностью противиться принятію новаго орудія“... „Итоги Войны“ томъ IV, стр. 136.

Повторяемъ, намъ нужно бросить свое недовѣріе къ техникѣ, выражающееся въ томъ, что во всякомъ новомъ ея словѣ мы видимъ и стараемся выискать лишь отрицательныя его стороны, чтобы затѣмъ забраковать цѣлое. Нуженъ совершенно иной подходъ — въ новомъ словѣ техники надо искать положительныя стороны и затѣмъ работать надъ улучшеніемъ не въполнѣ удовлетворительно разрѣшенныхъ другихъ сторонъ.

Въ данномъ случаѣ нужно твердо помнить, что пулеметы, какъ оружіе, способное дать мощный огонь при наименьшемъ числѣ бойцовъ, сталъ главнымъ оружіемъ пѣхоты.

Стремленіе сохранить за пѣхотой ея подвижность привело къ подраздѣленію пулеметовъ на легкіе (или ружья-пулеметы) и на тяжелые. На долю первыхъ выпала теперь львиная доля работы прежней винтовки. Ихъ малые размѣры, хорошая примѣняемость, способность давать очень частый хорошій огонь на среднихъ и малыхъ дистанціяхъ, при сокращенномъ личномъ составѣ, сдѣлали изъ нихъ могущественное и опасное оружіе атаки.

Принимая во вниманіе то, что будущая Русская Армія, готовящаяся къ подвижной войнѣ, должна преже всего обладать „сильной“ пѣхотой, мы и считаемъ нужнымъ при опредѣленіи потребнаго ей количества пулеметовъ (легкихъ) установить сразу же достаточно высокую норму.

Для другихъ родовъ войскъ мы склонны допустить уступки съ цѣлью уменьшенія тратъ на армію, но въ вопросѣ о снабженіи соотвѣтственной матеріальной частью пѣхоты это недопустимо. Не нужно забывать, что наша пѣхота должна быть готова къ состязанію съ японской пѣхотой, занимающей, можетъ быть, первое мѣсто по своимъ боевымъ достоинствамъ. Кромѣ того — пѣхота — это родъ войскъ, нуждающійся въ „массахъ“ запасныхъ. Всякія частыя измѣненія въ ея организаціи вредно отразятся на обученности мобилизованныхъ частей. Поэтому въ пѣхотѣ болѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ родѣ войскъ, долженъ быть сразу установленъ достаточно высокій „стандартъ“, дабы всякое улучшение сосѣдней пѣхоты не требовало бы съ нашей стороны измѣненій.

Имѣющіяся въ военной литературѣ свѣдѣнія показываютъ, что наши западные сосѣди, предвидя, что Россія будетъ стремиться создать сильную пѣхоту, сами придерживаются въ вопросѣ вооруженія своей пѣхоты „французскаго“ уровня.

Такъ, на примѣръ, на вооруженіи роты имѣется:

въ Румыніи: 12 ружей пулеметовъ,

въ Польшѣ: 9 ружей пулеметовъ,

въ Латвіи, Эстоніи и Финляндіи: точныхъ свѣдѣній не имѣется, но повидимому не менѣе 9-ти.

Такимъ образомъ, вопросъ можетъ заключаться лишь въ томъ: придерживаются ли французской точки зрѣнія, снабдивъ роты ружьями-пулеметами или нѣмецкой — легкими пулеметами.

На сторонѣ нѣмецкой точки зрѣнія имѣется слѣдующее преимущество. Нѣмецкій легкій пулеметъ болѣе „машина“, чѣмъ французское ружье-пулеметъ, она менѣе отражаетъ на себѣ волненіе стрѣлка. Поэтому нѣмецкій легкій пулеметъ болѣе мощное оружіе нежели французское ружье-пулеметъ. Но на сторонѣ послѣдняго преимущество легкости, т. е. большей подвижности. Германскій легкій пулеметъ системы Максима 08/15 (съ водянымъ охлажденіемъ) вѣситъ около 1 пуда 5 фунтовъ. Въ 1918 г. въ нѣмецкой арміи для специальныхъ задачъ и для вооруженія конницы стали вводиться легкіе пулеметы Максима 08/18 (съ воздушнымъ охлажденіемъ) вѣсомъ около 34 фунтовъ*). Французское же ружье-пулеметъ Шоша (съ воздушнымъ охлажденіемъ) вѣситъ всего 9 килограммовъ или около 22 фунтовъ.

Эта большая легкость ружья-пулемета при условіи нашего стремленія поставить „подвижность“ на первое мѣсто заставляетъ насъ остановить выборъ на ружье-пулеметъ. Тѣмъ болѣе, что имѣются уже образцы послѣдняго, вѣсъ которыхъ еще былъ уменьшенъ и доведенъ до 20 фунтовъ**). Но въ этомъ случаѣ намъ нельзя будетъ ограничиться количествомъ 6 пулеметовъ на роту, какъ это принято въ германской арміи и придется имѣть 12 ружей-пулеметовъ на роту.

Тяжелый пулеметъ былъ единственнымъ типомъ автоматическаго оружія въ пѣхотѣ въ началѣ большой войны. Позиціонный характеръ, который вскорѣ приняла эта война, могъ только выявить громадное значеніе тяжелаго пулемета.

Но уже въ теченіе войны выяснилась необходимость имѣть при наступательныхъ дѣйствіяхъ болѣе легкое автоматическое оружіе, которое могло бы обслуживать самыя маленькія ячейки пѣхотнаго боя. Эта роль и выпала на ружье-пулеметъ или легкіе пулеметы. Значеніе тяжелыхъ пулеметовъ отъ этого не уменьшилось. На нихъ при этомъ выпадала роль — служить ближайшимъ огневымъ сопровожденіемъ пѣхотной атаки. Для этого отъ тяжелаго пулемета потребовалась способность къ болѣе дальнему бою и къ стрѣльбѣ черезъ головы. Все это оказалось технически вполне выполнимымъ; при вѣсѣ около $1\frac{1}{4}$ пуда (а со станкомъ около $3\frac{1}{2}$ пудовъ) могла быть достигнута и достаточная устойчивость и большая

*) Нѣмцы въ общемъ не удовлетворены ни однимъ изъ этихъ образцовъ, вслѣдствіе ихъ вѣса, требующаго для переноски и обслуживания ихъ по меньшей мѣрѣ 2-хъ человекъ. Поэтому въ Германіи разрабатывается новый типъ легкаго пулемета, который способенъ переноситься однимъ человекомъ, имѣть магазинъ (ленту) на 100 патроновъ, скорость стрѣльбы 10 выстрѣловъ въ секунду и который простъ и удобенъ въ обращеніи. Для конструкціи такого пулемета, нѣмецкіе инженеры рассчитываютъ примѣнить систему незапирающагося затвора (сопротивляющагося силѣ выстрѣла лишь инерціей своей массы), — то, что имъ удалось уже осуществить въ пистолетъ-пулеметъ.

**) Объявленіе фирмы Гочкиссъ.

мощность. Располагаясь въ средней или даже тыловой части пѣхотной боевой полосы, замѣнившей къ концу войны прежнюю пѣхотную боевую линію, тяжелые пулеметы обрѣли ту способность къ „маневрированію огнемъ“, которую они въ началѣ войны не имѣли. Легкость сосредоточенія огня тяжелыхъ пулеметовъ на опредѣленномъ участкѣ сосредоточенія противника явилось громадной помощью атакующей пѣхотѣ.

Конструкція тяжелыхъ пулеметовъ во всѣхъ арміяхъ очень схожа. Предѣльная дальность нынѣ доведена до 3¹/₂ верстѣ.

Значеніе тяжелыхъ пулеметовъ не только въ оборонительныхъ, но и въ наступательныхъ дѣйствіяхъ привело къ тому, что ихъ число во всѣхъ главныхъ арміяхъ доведено до 12-16 на баталіонѣ. Число 12-ть должно считаться наименьшимъ предѣломъ,

Послѣднее время въ военной литературѣ высказываются взгляды, что въ будущей войнѣ на тяжелые пулеметы выпадутъ новыя задачи, а именно: непосредственная противотанковая и противовоздушная защита*). Къ концу войны въ Германіи былъ созданъ типъ противотанковаго пулемета (18 мм.). Хотя онъ и не успѣлъ получить широкаго примѣненія, все же можно сказать, что этотъ опытъ былъ неудаченъ.

Относительно же второй задачи слѣдуетъ сознаться, что это дѣйствительно явится жгучимъ вопросомъ первыхъ же боевъ. Вопросъ идетъ, конечно, не о борьбѣ съ самолетами, летающими на большой высотѣ, а только о тѣхъ, которые летаютъ низко. Съ первыми можетъ бороться только пушка. Со вторыми, держащимися не выше ¹/₂ версты, дѣло обстоитъ иначе. Ввиду чрезвычайно быстрого перемѣщенія цѣли вѣроятность попаданія пушки сильно уменьшается. Къ этому нужно добавить, что защита воздуха истребителями въ низкой зонѣ тоже очень трудна. А между тѣмъ именно въ низкой зонѣ и держатся самолеты, сопровождающіе своимъ огнемъ пѣхотную атаку, т. е. какъ разъ тотъ воздушный противникъ, который непосредственно угрожаетъ атакующей пѣхотѣ.

Поэтому совершенно естественно дать въ руки самой пѣхоты средство борьбы съ этой угрозой. Подобному рѣшенію благоприятствуетъ то обстоятельство, что какъ разъ пулеметъ является наиболѣе дѣйствительнымъ изъ всѣхъ видовъ наземнаго оружія противъ низко-летающихъ самолетовъ. Необходимо только повысить калибръ такихъ пулеметовъ, доведя его до 15 мм., дабы сдѣлать его способнымъ пробивать ту броню, которой несомнѣнно прикроются самолеты наземнаго боя въ будущей войнѣ. Рѣшеніе придать также и болѣе тяжелые пулеметы, приспособленные къ стрѣльбѣ противъ воздушныхъ

---

*) Статья полковника Dessoffy de Osernek въ „La Revue d'Infanterie“, № 356 отъ 1 мая 1922 года.

цѣлей, имѣеть еще одну положительную сторону. Если оружіе, предназначенное для наземнаго боя, не всегда способно дѣйствовать противъ воздушныхъ цѣлей, то обратнѣе — оружіе, предназначенное для борьбы противъ авіаціи, можетъ съ большимъ успѣхомъ дѣйствовать противъ наземныхъ цѣлей, и даже тѣхъ изъ нихъ, которыя быстро перемѣщаются. Отсюда и является, несмотря на неудачу нѣмецкаго опыта, соблазнъ видѣть въ пулеметахъ противоаэропланной защиты также и одно изъ вспомогательныхъ средствъ противотанковой защиты.

Намъ кажется, что будущее подтвердитъ необходимость снабженія пѣхоты пулеметами вышеупомянутаго specialнаго типа. Вопросъ только будетъ ограниченъ первоначально тѣмъ, что подобныя команды не войдутъ въ составъ баталіонныхъ пулеметныхъ ротъ, а будутъ состоять въ непосредственномъ распоряженіи к-ра полка. Вотъ почему мы и считаемъ, что, остановившись для Русской Арміи на наименьшемъ числѣ большихъ пулеметовъ на баталіонъ (12), при первой же возможности при каждомъ полку должна быть сформирована рота въ составѣ 6 пулеметовъ вышеупомянутаго specialнаго назначенія.

На второмъ мѣстѣ вооруженія современной пѣхоты должно быть поставлено ружье, приспособленное къ метанію гранатъ. Въ русской военной средѣ до сихъ поръ еще слишкомъ мало оцѣниваютъ это новое средство пѣхотнаго боя. Мы не преувеличиваемъ, если скажемъ, что ружейныя гранаты представляютъ собой въ отношеніи усиленія пѣхоты изобрѣтеніе столь же значительное, какъ легкіе танки. Изобрѣтеніе танка болѣе било по воображенію толпы и потому стало быстро популярнымъ. Ружейныя гранаты дали въ руки самой пѣхоты навѣсный огонь на дистанцію 70—90 сажень со скоростью въ 10—12 выстрѣловъ въ минуту. Это позволяетъ пѣхотѣ самой поражать противника, укрывающагося въ непосредственной отъ нея близости, когда стрѣльба своей артиллеріи стѣснена, это даетъ возможность самой пѣхотѣ уничтожить непріятельскій пулеметъ, обнаружившійся въ послѣднюю минуту, наконецъ въ теченіе короткаго промежутка времени сама пѣхота своими средствами можетъ устроить заградительную огневую завѣсу (барражъ).

Французы, первые широко примѣнившіе это новое средство, имѣютъ въ каждой ротѣ по 12 гранато-метательныхъ ружей, т. е. ихъ число равно числу ружей-пулеметовъ. Съ легкой руки французовъ во всѣхъ арміяхъ введены въ составъ роты гранато-метательныя ружья*). Каково ихъ число въ японской арміи намъ неизвѣстно; въ румынской арміи оно равно 9,

*) Вѣрнѣе сказать, приспособленіе, надѣваемое на обыкновенное ружье.

въ польской же арміи, руководимой французскими инструкторами, можно предположить, что оно равно числу ружей-пулеметовъ на роту, т. е. 9. Поэтому мы считаемъ, что русская рота тоже должна имѣть не менѣе 9 гранато-метательныхъ ружей.

Винтовка и
другіе виды
индивиду-
ального
оружія.

Возросшее значеніе „машины“ въ боевой дѣятельности человѣка заставляетъ уже многихъ съ пренебреженіемъ относиться къ вопросу индивидуального оружія. Въ частности такое отношеніе къ себѣ испытываетъ сейчасъ винтовка. Взглядъ французской военной литературы, получившій полное право гражданства во французской арміи, настаиваетъ, что, въ условіяхъ современнаго боя, совершенно достаточно, если дѣйствительная дальность пѣхотнаго ружья не будетъ превышать 600 метровъ (900 шаговъ). Этимъ ограниченіемъ достигается уменьшеніе его вѣса (карабинъ), а слѣдовательно возможность большаго носимаго запаса патроновъ для коллективнаго оружія. Мы не согласны съ этимъ взглядомъ. Правильно, конечно, вооруженіе пулеметчиковъ карабинами, но отказъ отъ дальноточнаго ружья для стрѣлковъ и гренадеръ есть, какъ намъ кажется, увлеченіе.

Есть и другой взглядъ на пѣхотную винтовку. Этотъ взглядъ проповѣдывался до послѣдняго времени въ совѣтской военной литературѣ. Увлеченные ставшимъ въ ней моднымъ словомъ „машинизаціей боя“, тамъ предполагаютъ, что въ ближайшемъ будущемъ индивидуальнымъ оружіемъ пѣхотинца станетъ ружье-автоматъ (съ автоматическимъ боемъ). Мы не можемъ согласиться съ подобной точкой зрѣнія, ибо по существу дѣла это равносильно вооруженію cadaго стрѣлка ружьемъ-пулеметомъ. А такъ какъ вѣсъ ружья-пулемета всегда будетъ больше, чѣмъ соотвѣтствующей простой винтовки, то носимый запасъ патроновъ уменьшится. А между тѣмъ и безъ того уже на каждое ружье-пулеметъ нужно имѣть по крайней мѣрѣ 2 подносчика патроновъ. Такимъ образомъ автоматическое ружье всегда будетъ оружіемъ коллективнымъ, т. е. требующимъ обслуживанія нѣсколькими людьми*). Вотъ почему мы и увѣрены, что эволюція пѣхотнаго вооруженія далѣе увеличенія числа облегченныхъ ружей-пулеметовъ въ ротѣ не пойдетъ. Винтовка останется индивидуальнымъ оружіемъ пѣхоты, ею будутъ работать стрѣлковые отдѣленія. Мы думаемъ, что работа этихъ отдѣленій, подготовляющихъ и завершающихъ работу коллективнаго оружія выиграетъ, если винтовка получитъ возмож-

---

*) Обращаемъ вниманіе, что здѣсь рѣчь идетъ только о винтовкѣ съ автоматическимъ боемъ, а не о винтовкѣ съ автоматическимъ заряжаніемъ, то есть требующей для cadaго выстрѣла нажатія на спускъ. Такого рода „полуавтоматическая“ винтовка весьма вѣроятно будетъ въ ближайшее время введена, какъ индивидуальное оружіе.

ность доставать дальше неосторожного или растерявавшегося противника. Для этого не нужно увеличенія дальнбойности современной нашей винтовки, а нужно лишь снабженіе лучшихъ стрѣлковъ оптическимъ приспособленіемъ. Въ германской арміи такъ и сдѣлано. Лучшие стрѣлки (10—12 на роту) имѣютъ подобные приспособленія*).

Вмѣстѣ съ винтовкой сохраняетъ свое право на существованіе и штыкъ. Пѣхотный боецъ долженъ быть снабженъ оружіемъ рукопашной схватки для того, чтобы не бояться этого сближенія и добить не пожелавшаго сдаться противника. Мы считаемъ даже нужнымъ усилить его средства для подобнаго боя. Это даетъ ему ручная граната. Взглядъ на послѣднюю, какъ на оружіе только позиціонной войны, ошибоченъ. На ручную гранату надо смотрѣть, какъ на самое существенное дополненіе къ штыку или какъ на расчистку дороги послѣднему, а нерѣдко и полной его замѣны (ночные бои). Поэтому ручныя гранаты должны быть на вооруженіи cadaго стрѣлка, какъ отличное средство ближняго боя. Наша ручная граната, т. наз. „артиллерійскаго образца“ (бутылочная) вполне отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ ручной гранатѣ въ полевомъ бою**).

Но и вышеперечисленнаго вооруженія оказалося недостаточно.

Опытъ минувшей войны рѣзко показалъ, что пѣхота должна имѣть въ своихъ собственныхъ рукахъ, хотя бы небольшое число орудій, которыя, находясь въ ея рядахъ, сразу бы открывали огонь по внезапно обнаружившимся цѣлямъ. Въ особенности это оказалось нужнымъ во время атаки. Выполняя это выяснившееся новое требованіе, нѣмцы при своемъ наступленіи въ первую половину кампаніи 1918 года, придали кромѣ легкихъ минометовъ на колесныхъ лафетахъ по одной 6-ти орудійной 3' батареи на полкъ (въ условіяхъ боевъ первой половины 1918 г., какъ общее правило, раздававшихся въ баталіоны), приспособивъ къ этимъ орудіямъ особые низкіе лафеты. Несомнѣнно, что эта мѣра сыграла большую роль въ успѣхахъ нѣмецкихъ прорывовъ 1918 года.

Въ настоящее время вопросъ включенія въ „органической“ составъ пѣх. полка нѣкотораго числа орудій рѣшенъ вездѣ утвердительно. Но правильное рѣшеніе этого вопроса встрѣчается съ большими затрудненіями. Главная трудность заключается въ томъ, что требуется примирить 2 совершенно противоположныхъ требованія: легкость вѣса системы и снаряда и дѣйствительность пораженія самыхъ разнообразныхъ цѣлей.

*) Статья подполковника Cour въ „Revue Militaire Générale“, отъ 15 августа 1923 года, подъ заглавіемъ „Emploi tactique des armes automatiques d'infanterie dans le combat offensif“.

**) Статья А. Кельчевскаго въ № 7 „Войны и Мира“ стр. 95—96.

Мы можемъ ограничить рѣшеніе вопроса рамками одной маневренной войны, ибо при борьбѣ позиціоннаго характера, пѣхота можетъ быть снабжена гораздо болѣе многочисленными и въ то-же время громоздкими средствами. Въ маневренномъ бою помощь пѣхотныхъ орудій потребуетъ гл. образомъ для дѣйствія противъ непріятельскихъ пулеметовъ. Выполненіе подобной задачи не можетъ быть достигнуто только настильнымъ огнемъ. Дѣйствительно, пѣхотное орудіе призвано дѣйствовать противъ пулеметовъ, неожиданно обнаруживающихся во время самой атаки, т. е. часто въ такой близости отъ своей пѣхоты, при которой дивизионная артиллерія не можетъ оказать ей содѣйствія безъ риска большой опасности ея пораженія. Слѣдовательно отъ пѣхотнаго орудія потребуетъ очень крутая траекторія. Съ другой же стороны пѣхотное орудіе должно быть способно къ настильному огню для дѣйствія по болѣе удаленнымъ, но внезапно обнаружившимся пулеметамъ, по которымъ и могла бы быть открыта стрѣльба дивизионной артиллеріей, но когда обстановка требуетъ немедленнаго ихъ обезвреживанія. Какъ бы хорошо ни была налажена связь пѣхоты съ артиллеріей, въ бою, особенно въ наступательномъ, для этого потребуетъ нѣкоторый промежутокъ времени. Настильный огонь и при этомъ очень настильный, потребуетъ отъ „пѣхотныхъ“ орудій и для дѣйствія противъ танковъ.

Такимъ образомъ нужно или орудіе, способное и къ навѣсному и настильному бою или два образца: легкой пушки и легкой мортиры (миномета).

Но кромѣ требованій сочетанія навѣснаго и настильнаго огня вопросъ о полковой артиллеріи долженъ быть расчлененъ и по роду или точнѣе мѣсту ея примѣненія, т. е. вопросъ объ артиллеріи, предназначенной для дѣйствія съ баталіонами, и артиллеріи въ рукахъ командира полка. Последняя, часто, по обстановкѣ будетъ имѣть раздаваться въ баталіоны, но въ основѣ своей останется средствомъ командира полка.

Такимъ образомъ вопросъ распадается на „пѣхотныя орудія“ — средство баталіоновъ, и „пѣхотныя батареи сопровожденія“ — средство полка.

Одно условіе облегчаетъ рѣшеніе задачи для „пѣхотныхъ орудій“. Дальность боя „пѣхотныхъ“ орудій можетъ быть ограничена 2 верстами*). Въ самомъ дѣлѣ, „пѣхотныя“ орудія вовсе не призваны замѣнять свою артиллерію. Они имѣютъ лишь задачу, слѣдуя въ рядахъ пѣхоты, быть у нея подъ рукой для быстрого пораженія неожиданно появившихся вблизи отъ нея опасныхъ для нея цѣлей. Вотъ эта малая дальность и позволяетъ пѣхотныя пушку и мортиру замѣнять легкимъ ми-

---

*) Подчеркиваемъ: „пѣхотныхъ орудій“, но не „орудій пѣхотной батареи сопровожденія“. дальность боя послѣдняго должна достигать 3 съ полов. — 4 вѣрсты.

нометомъ, при условіи постановки послѣдняго на лафетъ, допускающій и настильный огонь*).

Въ большинствѣ современныхъ армій, по примѣру французовъ, пѣхотной пушкой принята 37 мм. (1",5) скорострѣльная пушка. Но рѣшеніе слѣдуетъ признать неудовлетворительнымъ. Удовлетворяя требованіямъ легкости, 37 мм. пушка недостаточно мощна. Противъ усиленной брони современныхъ танковъ она уже безсильна. Вездѣ поднимается вопросъ о переходѣ на 47 мм. или 57 мм. калибръ. Стремленіе увеличить калибръ диктуется и еще однимъ обстоятельствомъ: все большее и большее значеніе приобретаетъ примѣненіе химическихъ снарядовъ, дѣйствительность же послѣднихъ возможна лишь при калибрѣ около 3". Несостоятельность 37 мм. пушки для того, чтобы служить „пѣхотнымъ орудіемъ“ заставляетъ имѣть еще и минометы (типа Стокса). Поэтому „артиллерійская“ рота, входящая въ составъ французскаго и итальянскаго пѣх. полковъ состоитъ изъ взводовъ (по одному на баталіонъ), въ которыхъ спарены малокалиберная 37 мм. пушка и минометъ Стокса.

Нѣмцы рѣшили вопросъ иначе.

Къ концу 1917 г. съ постановкой легкаго миномета (калибромъ около 3") на колесный лафетъ, этотъ родъ оружія теряетъ свой специфическій „позиціонный“ характеръ. Дѣйствительно, будучи въ 7 разъ легче равной ему по калибру легкой пушки, минометъ, при той же скорости стрѣльбы, дѣйствуетъ гранатой, по вѣсу почти равной снаряду полевой 3" пушки. Различіе было лишь въ дистанціи, не превышавшей для легкаго миномета $1\frac{1}{4}$ версты и въ силѣ удара, благодаря небольшой начальной скорости. Сдѣлавъ минометъ способнымъ и къ настильной стрѣльбѣ, нѣмцы сочли возможнымъ отказаться отъ придачи пѣхотѣ 37 мм. пушки. Подобное рѣшеніе, конечно, упрощаетъ вопросъ. Но необходимо увеличеніе дальности боя „пѣхотнаго“ миномета до 2-хъ верстъ. И „пѣхотная“ пушка и пѣхотный минометъ для того, чтобы удовлетворять своему назначенію, не должны быть далѣе баталіонныхъ резервовъ. Говоря иначе, въ бою, это оружіе баталіоновъ.

Однако, командиръ полка очень часто будетъ нуждаться въ немедленномъ огнѣ артиллеріи по неожиданно обнаружившимся для него цѣлямъ. Конечно, эта помощь должна быть оказана ему той частью дивизіонной артиллеріи, которую французы называютъ „артиллеріей непосредственной поддержки“, а нѣмцы — артиллеріей „ближняго боя“. Но опытъ, какъ мы уже нѣсколько разъ указывали, показываетъ, что какъ бы отлично не были налажена связь между пѣхотой и артиллеріей, перебои — неизбежны. Въ особенности они дадутъ себя чувствовать

**) Въ 1916 году нѣмцы имѣли на вооруженіи легкую мортиру, а въ 1918 году она была замѣнена минометомъ.

при быстромъ наступленіи. Для разрѣшенія этой проблемы нѣмцы собираются имѣть, кромѣ „пѣхотныхъ“ орудій (въ нѣмецкомъ рѣшеніи пѣхотныхъ минометовъ), еще и „пѣхотную батарею сопровожденія“. Сейчасъ, стѣсненные статьями Версальскаго договора, у нихъ имѣется въ составѣ дивизіонной артиллеріи одна „пѣхотная батарея сопровожденія“. Но въ своей инструкціи „для совмѣстнаго дѣйствія разныхъ родовъ войскъ“ они предусматриваютъ органическое включеніе въ составъ каждаго пѣхотнаго полка одной „пѣхотной батареи“ въ составѣ шести пушекъ 3' калибра, типа, приближающагося къ горной пушкѣ на низкомъ лафетѣ. Въ настоящее время германская армія вооружается специальными 77 мм. пушками. Производство этихъ специальныхъ 77 мм. пушекъ началось уже послѣ войны. Въсь орудія 650 кгр. (около 40 пудовъ), въсь системы съ передкомъ 1.170 кгр. (около 70 пудовъ).

Повидимому и во Франціи начинаютъ склоняться къ необходимости имѣть помимо „пѣхотныхъ орудій“ и „пѣхотныя батареи сопровожденія“.

У насъ для вооруженія этихъ органически приданныхъ пѣхотнымъ полкамъ „батарей сопровожденія“ могли бы послужить орудія типа нашей горной пушки (образца 1909 г.)*).

Изъ личнаго боевого опыта мы знаемъ, какъ любила наша пѣхота и конница эти батареи, которыя часто работали, находясь буквально въ цѣпи. Приспособленность этихъ батарей сопровожденія слѣдовать и на вьюкахъ, имѣетъ большое значеніе для нашего театра военныхъ дѣйствій, изобилующаго лѣсами. Сопровожденіе пѣхоты при прохожденіи ею лѣсовъ, даже безъ дорогъ, подобной артиллеріей облегчить пѣхотѣ критическія минуты дебушированія изъ лѣсу. А это значительно подыметъ маневренную способность нашей арміи.

Нѣкоторая сложность рѣшенія вопроса о „пѣхотной“ артиллеріи путемъ раздѣленія ея на „пѣхотныя орудія“ (или легкіе минометы) и „пѣхотныя батареи сопровожденія“ можетъ быть упрощена лишь введеніемъ дѣйствительно легкой (значительно менѣе 70 пудовъ) пушки, способной къ веденію и навѣснаго и настильнаго огня**). До удовлетворительнаго же

*) Въсь походной системы — 1228 кгр. (около 75 пудовъ), при наибольшей дальности въ 6 съ лишкомъ верстѣ (3300 сажень). Въ виду того что дальность боя орудій „пѣхотной батареи сопровожденія“ можетъ не превосходить 3 съ полов. — 4 верстѣ, вполне возможно при выработкѣ образца этого орудія значительно уменьшить въсь его системы.

**) Съ особеннымъ вниманіемъ работаетъ надъ вопросомъ о пѣхотной пушкѣ Италія. Въ итальянскомъ журналѣ „Rivista di Artiglieria e Genio“ за іюль и августъ 1923 г. указывается на изученіе новаго образца „пѣхотной“ пушки съ слѣдующими данными: калибръ около 3 дюймовъ, въсь — около 17 пудовъ, дальность — 3 съ полов. версты, начальная скорость — 250 м. въ сек., въсь снаряда — 9 съ полов. фун., траекторію эта пушка можетъ имѣть какъ крутую, такъ и настильную.

разрѣшенія этого крайне сложнаго технически вопроса, приходится мириться съ необходимостью имѣть 2 типа орудій: „легкіе минометы“ въ баталіонахъ и легкія пушки въ рукахъ ком-ра полка.

Возросшее значеніе оборудованія средствъ связи. Опытъ войны съ очевидностью показалъ необходимость, съ одной стороны, громаднаго увеличенія средствъ связи пѣх. полка и, съ другой стороны, необходимость наличія цѣлаго ряда категорій средствъ связи и сочетанія ихъ — въ одной единицѣ — ротѣ связи.

Это вызвано, какъ новыми требованіями, предъявляемыми пѣх. полку въ условіяхъ современнаго боя, такъ и необходимостью учитывать его характеръ въ смыслѣ увеличенія дѣйствительности непріятельскаго огня, требующихъ цѣлаго ряда средствъ связи, могущихъ взаимно дополнять и замѣнять другъ друга.

Въ условіяхъ современнаго боя отъ пѣхотнаго полка потребуются установленіе связи: съ высшей инстанціей, со своими баталіонами, съ артиллеріей „ближняго боя“, съ наблюдательнымъ пунктомъ к-ра полка, съ авіаціей (пѣхотн. самолеты), съ сосѣдями, и, наконецъ, съ тыломъ полка (лазаретъ, обозы). Но кромѣ этого нужна еще и связь баталіоновъ съ ротами и между собою.

Основнымъ средствомъ связи пѣхотнаго полка, въ условіяхъ русскаго театра военныхъ дѣйствій, благодаря подвижному характеру войны и меньшей интенсивности артиллерійскаго огня, будетъ телефонъ. Надежность его дѣйствія въ „русскихъ“ условіяхъ подтверждаетъ и нѣмецкій опытъ войны на русскомъ фронтѣ.

Потребность 3-хъ баталіоннаго полка въ телефонъ выразится въ количествѣ 19 телефонныхъ звеньевъ (считая 7 звеньевъ на штабъ полка и по 1 звену на каждый баталіонъ и роту и 14 верстъ запаснаго легкаго телефоннаго кабеля*).

Однако ограниченіе средствъ связи пѣх. полка лишь однимъ телефономъ, несмотря на его относительную надежность, можетъ порой поставить пѣхоту въ безвыходное положеніе, не говоря уже о томъ, что связь съ авіаціей такимъ путемъ просто неосуществима. Поэтому для связи съ авіаціей и обратно, а временами и для связи полка съ высшей инстанціей, необходимо приданіе радіотелеграфа и сигнальныхъ полотнищъ. Полковая радіостанція должна быть и пріемной и

*) Полагая составъ телефоннаго звена въ 3 телефонныхъ аппарата (1 запасный), 1 коммутаторъ и 3 версты легкаго телефоннаго кабеля (въсомъ не болѣе полпула верста). На полкъ это даетъ до 35 верстъ легкаго кабеля.

передаточной и допускать переговоры съ полезной дальностью до 20 верстъ*).

Сигнальныя полотнища необходимы 3-хъ категорій: для жалонированія расположенія передовой линіи пѣхоты, опознавательныя для штабовъ полка и баталіоновъ, и сигнальныя для переговоровъ съ авіаціей**).

Для обезпеченія простой связи, на случай отказа телефона, отъ штаба полка съ сосѣдями и артиллеріей и, особенно, внизъ до ротъ и обратно необходимы сигнальныя аппараты изъ расчета не менѣе одного на каждую роту и баталіонъ и 5—6 на штабъ полка. Этотъ видъ связи, несмотря на его недостатки (медленность и демаскированіе расположенія работающихъ постовъ, какъ это показалъ опытъ кампаніи 1918 г.), часто является единственнымъ средствомъ связи отъ полка и баталіона внизъ***).

Кромѣ того для сношеній снизу вверхъ, т. е. баталіоновъ въ штабъ полка, при интенсивномъ огнѣ (т. к. часто примѣненіе сигнальныхъ аппаратовъ снизу вверхъ, благодаря демаскированію, будетъ невозможно), необходимы и малозамѣтныя для противника средства связи въ видѣ „земляного„ безпроводочнаго телеграфа для баталіоновъ, а для баталіоновъ и ротъ почтовые собаки.

Безпроводочный „земляной“ телеграфъ, т. е. передача безъ провода (по принципу радіотелеграфа) на не большія расстоянія (до 2-хъ верстъ въ среднемъ) сигналовъ по азбукѣ Морзе, принимаемыхъ на слухъ, оказалъ въ условіяхъ интенсивнаго обстрѣла и нѣмцамъ и французамъ исключительныя услуги и очень часто бывалъ единственнымъ надежнымъ средствомъ связи между баталіонами и штабомъ полка. Являясь, однако, средствомъ сложнымъ и требующимъ хорошо подготовленнаго персонала, а также и ввиду опасности подслушиванія, онъ можетъ придаваться только штабамъ полковъ и баталіоновъ (изъ расчета не менѣе одного поста на каждый).

*) Этимъ условіямъ удовлетворяетъ легкая радіостанція, работающая затухающими колебаніями (какъ не требующая столь сложной регулировки, какъ болѣе совершенная станція, работающая незатухающими колебаніями). Всѣмъ этой радіостанціи не превышаетъ 1 съ полов. пуд., а съ антенной и пр. 3 съ полов. пудовъ, при скорости установки, не превышающей четверти часа.

**) По расчету 1 полотнища на каждыхъ 2-хъ бойцовъ и по 1 комплекту опознавательныхъ и сигнальныхъ полотнищъ на каждый штабъ полка и баталіона.

***). Для связи полка съ сосѣдями и артиллеріей (иногда и вышшей инстанціей) необходимъ 1 мощный сигнальный аппаратъ (діам. около 35 см) съ дальностью отъ 10 (днемъ) до 25 (ночью) верстъ. Для связи же полка съ баталіонами и послѣднихъ между собою и съ ротами и обратно — не менѣе 1 сигнальнаго аппарата (малаго) на каждый баталіонъ и роту и 6 на штабъ полка. Малые аппараты діаметра около 10 см. съ дальностью отъ 7 (днемъ) до 10 (ночью) верстъ.

Почтовые голуби, совершенно незаслуженно не пользовавшиеся у насъ популярностью, являются однако исключительно надежнымъ средствомъ связи, какъ въ силу выполнения голубями въ среднемъ до 95% заданій, такъ и въ особенности ввиду возможности полетовъ голубей и въ облакахъ газа. Въ нашихъ условіяхъ, при подготовкѣ заранее сѣти голубятенъ (предѣлъ полета голубя до 100 верстъ), это средство связи можетъ явиться очень серьезнымъ подспорьемъ позиціонной войны. Существеннымъ плюсомъ голубиной связи является и быстрота передачи, достигающая 1 версты въ минуту. Минусами ея являются: возможность функционированія только днемъ и односторонность связи, такъ какъ голубь можетъ летѣть только назадъ къ своей голубятнѣ. Мы считаемъ, что готовясь по преимуществу къ веденію подвижной войны въ постоянный составъ нашего пѣх. полка вводить почтовые голубиные посты не слѣдуетъ.

Собаки въ послѣднюю войну широко примѣнялись только нѣмцами. Опытъ ихъ примѣненія однако далъ, при использованіи ихъ въ передовой линіи и въ условіяхъ интенсивнаго обстрѣла, блестящіе результаты. Большая надежность этого средства связи (малая уязвимость), дешевизна, при достаточной быстротѣ (до 5 верстъ въ 12 минутъ), сдѣлаетъ его часто основнымъ средствомъ связи мелкихъ пѣхотныхъ соединений (отъ баталіона внизъ). Послѣ войны и французы начали отдавать должное этому простому и дешевому виду связи и считаютъ его важнымъ подспорьемъ для организациі связи въ предѣлахъ пѣхотнаго полка. Казалось бы, что при нашихъ условіяхъ этому средству связи можетъ принадлежать очень серьезное значеніе. Недостатки собакъ — тѣ же, что и голубей — это средство связи одностороннее, такъ какъ собаки могутъ бѣгать только отъ ротъ въ баталіоны къ своимъ псарямъ. Для оборудованія пѣхотнаго полка необходимо по одному посту на каждый изъ штабовъ полка и баталіоновъ.

Кромѣ того необходимость подачи быстрого сигнала (самолету, вызовъ или переносъ огня своей артиллеріи) требуетъ широкаго оборудованія полка (т. е. главнымъ образомъ ротъ и баталіоновъ) разнаго рода сигнальными ракетами и приспособленія для ихъ метанія (сигнальные пистолеты и приборы для метанія ракетъ изъ винтовокъ)*).

Наконецъ, послѣднимъ простѣйшимъ, но весьма часто единственнымъ средствомъ связи по-прежнему останутся посыльные (какъ, особенно, пѣшіе, такъ и конные, самокатчики и мотоциклисты), равно необходимые, какъ ротѣ, такъ и бата-

---

*) Изъ расчета по 8 ракетныхъ пистолетовъ и 1-го приспособленія для метанія ракетъ изъ винтовокъ на роту, это даетъ 75 сигнальных пистолетовъ и до 20 приспособленій для метанія ракетъ изъ винтовокъ на полкъ. Число ракетъ въ пѣхотномъ полку при этомъ должно достигать 15.000—16.000.

лиону и штабу полка. Однако для преодоленія особенно поражаемыхъ пространствъ необходимо снабженіе части ихъ особыми метательными приспособленіями на винтовку для метанія донесеній черезъ эти поражаемые пространства. И нѣмцы и французы съ этой цѣлью примѣняли приспособленія, типа гранатометныхъ, метавшихъ особые снаряды, при паденіи дававшіе густое облако дыма, дабы облегчить нахожденіе брошенной записки.

Организація Если прослѣдить измѣненіе % отношенія пѣхоты къ другимъ родамъ войскъ въ теченіе войны на Западномъ фронтѣ, мы увидимъ слѣдующія характерныя цифры:

	къ 1 мая 1915 г.	къ 1 июля 1916 г.	къ 1 окт. 1917 г.	къ 1 апр. 1918 г.	къ 1 июля 1918 г.	къ 1 окт. 1918 г.
Пѣхота	71,6	66,7	60,4	56,9	54,6	50,4
Артиллерія	18,4	22,3	27,7	30,7	32,4	35,7
Кавалерія	4,7	4,2	3,7	3,4	3,6	4,0
Воздушныя войска	0,4	1,2	1,8	2,4	2,7	3,0
Инженерн. войска .	4,9	5,5	6,4	6,6	6,5	6,9

Несомѣнно, что позиціонный характеръ кампаніи 1915, 1916 и 1917 гг. на Западномъ фронтѣ оказывалъ большое вліяніе на увеличеніе числа боевыхъ машинъ на фронтѣ, въ ущербъ числу пѣхоты. Но въ то же время нельзя не замѣтить, что въ кампаніи 1918 г., когда фронты сдвинулись съ насиженныхъ мѣстъ и борьба приняла болѣе подвижной характеръ, тенденція къ относительному уменьшенію численности пѣхоты осталась (см. цифры, относящіяся къ 1 апр., къ 1 июля и къ 1 окт. 1918 г.).

Прослѣдить это же явленіе на русскомъ фронтѣ трудно, такъ какъ мы страдаемъ хронической болѣзнью — некомплексомъ. Но въ теченіе войны мы отказались отъ 4-хъ баталіонныхъ полковъ и перешли къ 3-хъ баталіоннымъ. Такимъ образомъ и у насъ уменьшеніе численности пѣхотныхъ бойцовъ въ дивизіи нашло свое выраженіе.

Эта тенденція къ уменьшенію численности пѣхоты въ дивизіи выдвинула вопросъ о числѣ полковъ и баталіоновъ въ дивизіи. Говорить о 16 баталіонахъ не приходится. Въ теченіе войны мы, какъ только что говорили, уже отказались отъ 4-хъ баталіоннаго полка и перешли на 3-хъ баталіонный, т. е. переняли ту организацію, которая существовала во французской и германской арміяхъ до войны. Но къ концу войны французы и нѣмцы перешли къ 3-хъ полковой дивизіи, сохранивъ это измѣненіе и послѣ войны. Вотъ и является интересный для насъ вопросъ — послѣдовать ли ихъ примѣру или остаться при 12-ти баталіонной дивизіи. Послѣднее, учитывая наше многолюдіе, можетъ быть соблазнительно.

Казалось бы, что цифры, приведенныя нами въ началѣ этой главы, показывающія, что пѣхота несетъ по крайней мѣрѣ въ три раза большія потери, нежели артиллерія, тоже могутъ склонить насъ къ 12-ти баталіонному рѣшенію; дивизія, имѣющая большій запасъ пѣхотинцевъ, „износится“ медленнѣе, нежели 9-ти баталіонная.

Но рѣшеніе этого вопроса зависитъ еще отъ другихъ данныхъ стратегическо-тактического характера.

Уже передъ войной 1914 года нѣмцы считали, что пѣхотная дивизія 12-ти баталіоннаго состава является слишкомъ громоздкой единицей для энергичной завязки маневреннаго боя. Поэтому ихъ доктрина встрѣчнаго боя основывалась на подходѣ къ полю сраженія въ бригадныхъ колоннахъ. Интересно добавить здѣсь, что нашъ опытъ войнъ на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и Финляндіи, т. е. тамъ, гдѣ война носила особо подвижной характеръ, заставилъ насъ считать тамъ за основную единицу не пѣх. дивизію, а 8-ми баталіонную стрѣлковую бригаду.

Такимъ образомъ стремленіе готовить армію главнымъ образомъ къ подвижной войнѣ заставляетъ склоняться къ 3-хъ полковому, а не къ 4-хъ полковому основному войсковому соединенію.

За подобное рѣшеніе говорить еще одна важная стратегическая данная. Въ минувшую войну всѣмъ воюющимъ сторонамъ пришлось широко примѣнить стратегическую переброску войскъ по желѣзнымъ дорогамъ. Особенно широко это было выполнено въ Германіи, использовавшей несогласованность дѣйствій своихъ враговъ на двухъ противоположныхъ фронтахъ. И вотъ опытъ показалъ, что дивизія была именно то низшее войсковое соединеніе, которое наиболѣе отвѣчаетъ подобной стратегической переброскѣ. Въ большинствѣ случаевъ не было времени ждать прибытія всего корпуса, и дивизія, по окончаніи своей выгрузки, передавалась въ распоряженіе уже находившагося на мѣстѣ корпуса.

Тотъ же опытъ указалъ, что для того, чтобы удовлетворить условіямъ такой стратегической переброски, нужно было, чтобы дивизія занимала на двухъколейной желѣзной дорогѣ суточную глубину. Средняя провозоспособность современной двухъколейной жел. дороги должна считаться равной 30 воинскимъ поѣздамъ (50 вагоннаго состава) въ одномъ направленіи. Германская пѣхотная дивизія организациі 1914 года (4 пѣх. полка и 1 кав. полкъ и 1 арт. бригада въ 2 полка) занимала 34 поѣзда подъ войска, парки и дивизіонныя лазареты и 15 поѣздовъ подъ дивизіонныя обозы. Германскій Генеральный Штабъ уменьшалъ желѣзнодорожную глубину перебрасываемой пѣх. дивизіи тѣмъ, что перевозилъ ее безъ дивизіоннаго обоза, который придавался ей изъ обозовъ, имѣвшихся въ распоряженіи арміи, въ которую эта дивизія прибывала.

Но съ усложненіемъ матеріальной части пѣхоты и другихъ родовъ войскъ значительно увеличивается и число повозокъ, нужныхъ для погрузки дивизіи. Современная 9-ти баталіонная пѣхотная дивизія французскаго типа требуетъ для своей перевозки безъ дивизіоннаго обоза около 40 эшелоновъ. Увеличеніе пѣх. дивизіи на одинъ пѣх. полкъ еще болѣе стратегически утяжелитъ ее и сдѣлаетъ необходимымъ созданіе какого-то промежуточнаго войскового соединенія, менѣе громоздкаго. Такой единицей являлась бы 2-хъ полковая бригада. Но такая оказалась слишкомъ слабой. Итакъ вопросъ сводится къ тому, что основная войсковая единица, въ которой впервые органически объединяются всѣ роды войскъ должна быть 3-хъ полковой. Дѣленіе на три представляетъ собой большія тактическія и организаціонныя удобства. Оно соблазнило Ген. Штабъ совѣтской Россіи въ первоначальной организаціи вооруженныхъ силъ принять 3-хъ полковыя бригады, изъ которыхъ и составлялась дивизія.

Можетъ возникнуть здѣсь одинъ чисто формальный вопросъ— не слѣдуетъ ли наименовать 3 хъ полковое соединеніе бригадой, а не дивизіей.

Подъ словомъ дивизія уже установлено понятіе перваго организческаго соединенія всѣхъ родовъ войскъ. Мы ввели бы здѣсь только еще одно дополненіе, уже принятое французской арміей, исключивъ слово „пѣхотная“ и замѣнивъ его словомъ „линейная“^{*)}.

Подъ наименованіемъ „бригада“ установилось понятіе вышшаго соединенія одного или двухъ родовъ войскъ. Въ данномъ случаѣ „линейная дивизія“ будетъ состоять изъ одной (стрѣлковой) бригады, одной артиллерійской бригады и частей другихъ родовъ войскъ. Наличіе командира пѣхотной бригады явится большой помощью начальнику дивизіи. Ему не придется входить въ мелочи пѣхотной службы и работы. Это дастъ ему возможность остаться на высотѣ руководства совмѣстными дѣйствіями всѣхъ родовъ войскъ. Это позволитъ ему во время боя болѣе близко тактически руководить дѣйствіями артиллеріи, такъ какъ въ современномъ бою „игра“ артиллерійскаго огня замѣняетъ прежнюю „игру“ резервами.

Въ устройствѣ русской линейной пѣхоты мы бы ввели одно дополненіе по сравненію съ Франціей и Германіей. Мы считаемъ, что чрезвычайно желательно въ составѣ линейной дивизіи имѣть кромѣ трехъ полковъ, еще одинъ отдѣльный баталіонъ. Будетъ ли этотъ отдѣльный баталіонъ называться стрѣлковымъ или, въ случаѣ присвоенія всѣмъ полкамъ наименованія стрѣлковыхъ, онъ будетъ называться „егерскимъ“, или „отдѣльнымъ стрѣлковымъ баталіономъ“ — суть, конечно, не

^{*)} Или словомъ „полевая“, но не словомъ „стрѣлковая“, оставивъ это наименованіе пѣхотнымъ полкамъ.

въ этомъ. Важно только, чтобы, готовя нашу армію преимущественно къ веденію подвижной войны, имѣть отдѣльную пѣхотную часть менѣе громоздкую, нежели пѣхотный полкъ. Мало того, сама организція стрѣлковыхъ баталіоновъ должна быть приспособлена къ легкости выдѣленія изъ своего состава отдѣльныхъ ротъ. При подобномъ устройствѣ отдѣльный стрѣлковый баталіонъ дивизіи можетъ служить отличной поддержкой для выдвинутой впередъ конницы. Напрактикованный еще при обученіи мирнаго времени огневой работѣ на широкомъ фронтѣ, онъ облегчитъ передачу боевого соприкосновения, установленнаго конницей, въ руки пѣхоты. При наличіи лѣсныхъ пространствъ на нашемъ западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, присутствіе въ постоянномъ составѣ линейной дивизіи специально подготовленнаго для дѣйствій раздробленными частями баталіона, тоже будетъ полезно. Несомнѣнно, что и обученіе этихъ баталіоновъ должно носить свой особый характеръ, въ которомъ маневру будетъ отведено рѣзко главенствующее мѣсто. Это отразится на нѣкоторыхъ особенностяхъ организціи этихъ отдѣльныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ; они должны быть снабжены болѣе богато средствами связи, имѣть болѣе подвижной обозъ и т. д.

Наконецъ, для обороны широкихъ пассивныхъ фронтовъ необходимо созданіе нѣкотораго количества армейскихъ, не входящихъ въ составъ дивизій пулеметныхъ баталіоновъ, рѣзко отличающихся по своей организціи и характеру дѣйствій отъ отдѣльныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ линейныхъ дивизій.

Рѣшивъ вопросы о количествѣ и организціи пѣхоты въ широкихъ рамкахъ дивизіи, обратимся теперь къ изслѣдованію устройства пѣхоты, начиная съ наименьшей тактической единицы.

Существуютъ двѣ рѣзко отличающіяся организціи взвода: французская и нѣмецкая.

Французская организція исходитъ изъ принципа подраздѣленія взвода на „боевыя группы“ (groupe de combat), изъ которыхъ каждая имѣетъ въ своемъ составѣ: одно ружье-пулеметъ, одно гранатометательное ружье и нѣкоторое число стрѣлковъ. Такимъ образомъ французская боевая группа представляетъ собою уже заранѣе зафиксированное объединеніе автоматическаго оружія настільнаго боя, оружія навѣснаго огня и стрѣлковъ. Такихъ группъ, численностью каждая въ 13 человекъ, французскій взводъ имѣетъ нормально три.

Германскій взводъ состоитъ изъ пяти отдѣленій (каждое изъ 8 человекъ), изъ которыхъ два пулеметныя, а три стрѣлковыя. Такимъ образомъ въ нѣмецкой организціи отдѣленія специализированы и сочетаніе работы автоматическаго оружія съ дѣйствіями стрѣлковъ и гренадеръ находится всецѣло въ рукахъ взводнаго командира.

Преимуществомъ французской организаціи является приспособленность къ болѣе простому веденію боя. Но эта простота достигается уступкой нѣкоторой схематичности и предрѣшенности управленія взводомъ. Германская организація является болѣе гибкой, давая взводному командиру больше возможностей для различныхъ комбинацій. Въ литературѣ обѣихъ армій горячо защищается „своя“ точка зрѣнія и поносится „чужая“.

Мы внимательно прослѣдили всѣ многочисленныя писанія, посвященныя этому спору и пришли къ выводу, что главная причина его заключается въ той ошибкѣ, которая наиболѣе часто дѣлается въ военной теоріи, а именно въ исканіи рѣшенія, годнаго на всѣ случаи. Въ данномъ случаѣ въ спорахъ упускается одна существеннѣйшая данная — національныя психологическія свойства. Это различіе въ національныхъ свойствахъ ярко отражается на организаціи работы на французскихъ и германскихъ фабрикахъ. Французскій рабочій не любитъ, когда въ его работу вмѣшивается инженеръ. Если послѣдній вздумаетъ детализировать свои указанія, французскій рабочій отвѣтитъ ему грубостью, а потомъ испортитъ работу. Но предоставленный самому себѣ онъ великолѣпно выпутается изъ самаго сложнаго положенія. Вотъ почему система Тэйлора во Франціи мало приложима. Не то мы увидимъ на нѣмецкой фабрикѣ. Здѣсь царитъ самая строгая дисциплина, узкая спеціализація и тончайшее раздѣленіе труда. Здѣсь система Тэйлора можетъ получить свое самое полное примѣненіе. Но за то нѣмецкій рабочій, привыкшій къ такому управленію, менѣе способенъ самостоятельно выйти изъ запутаннаго положенія, во всякомъ случаѣ это потребуетъ для него большаго времени и усилій, чѣмъ для француза.

Учетъ этихъ психологическихъ національныхъ свойствъ и заставилъ французовъ и нѣмцевъ принять каждому свою собственную структуру взвода. Французская сразу же передаетъ въ руки наименьшаго органическаго соединенія бойцовъ (*groupe de combat*) различныя средства боя; стѣснивъ командира взвода своимъ предрѣшеніемъ, французская организація совершенно правильно рассчитываетъ исправить это нѣсколько трафаретное рѣшеніе способностью своихъ бойцовъ къ самостоятельной работѣ. Нѣмецкая же организація взвода, учитывая то, что дѣйствія нѣмецкихъ бойцовъ будутъ гораздо болѣе продуктивны, если они будутъ протекать подъ непосредственнымъ управленіемъ командира взвода, тоже совершенно правильно приняла другія формы. Здѣсь невольно напрашивается одна мысль. Въ 3-мъ очеркѣ этого труда, касаясь вопроса оперативнаго управленія, мы указали, что въ этой области французы сторонники централизаціи, нѣмцы — децентрализаціи. Мы думаемъ, что эти особенности оперативнаго управленія въ каждой изъ этихъ армій отчасти обуславливаются тѣми особенно-

стями, съ которыми имъ приходится считаться въ самомъ низу тактическаго управленія. Допустивъ наибольшую децентрализацию внизу, французы вынуждены, дабы не утратить единства въ дѣйствіяхъ, усиливать централизацию наверху. Обратно, дисциплинированное веденіе боя въ тактическихъ низахъ позволяетъ нѣмцамъ децентрализовать свое управленіе по мѣрѣ приближенія къ команднымъ верхамъ.

Такимъ образомъ, каждая изъ двухъ организацій — французская и нѣмецкая — считается съ національными особенностями своей арміи.

Какой же организаціи придерживаться намъ, Русскимъ? Мы думаемъ, что намъ болѣе будетъ отвѣчать нѣмецкая система, ибо нашъ рядовой еще долго не будетъ достаточно самостоятеленъ. Нѣмецкая система даетъ въ руки русскаго взводнаго командира больше возможностей вліять на веденіе боя. Вотъ почему мы и считаемъ, что нашъ взводъ, такъ же какъ и нѣмцкій, долженъ состоять изъ пяти отдѣленій — двухъ пулеметныхъ и трехъ стрѣлково-гренадерскихъ. Но различіе съ нѣмецкимъ взводомъ будетъ заключаться въ томъ, что наше пулеметное отдѣленіе будетъ заключать въ себѣ не одинъ легкій пулеметъ, какъ у нѣмцевъ, а два ружья-пулемета. Выше мы уже объясняли, что стремленіе придать больше боевой подвижности пѣхотѣ вынуждаетъ принять на вооруженіе роты ружья-пулеметы, а не станковые пулеметы. Замѣна одного пулемета въ отдѣленіи двумя ружьями-пулеметами вполне скомпенсируетъ большее количество огня станковаго пулемета, но вмѣстѣ съ этимъ дастъ болѣе гарантій отъ отказа въ дѣйствіяхъ. Съ другой стороны, пулеметное отдѣленіе, раздѣленное на два звена, дастъ возможность лучшей маскировки пулеметныхъ ячеекъ боя. Предлагаемая нами организація представляетъ еще слѣдующія выгоды: въ случаѣ весьма вѣроятной невозможности сразу же достаточнаго пулеметнаго оборудованія взводовъ, эта организація допускаетъ въ этомъ случаѣ или уменьшеніе числа ружей-пулеметовъ въ отдѣленіяхъ (съ 2-хъ до 1-го) или же упраздненіе одного пулеметнаго отдѣленія, замѣняя его лишнимъ (4-мъ) стрѣлковымъ. При французской же организаціи, требующей вооруженія cadaго отдѣленія ружьемъ-пулеметомъ, отсутствіе достаточнаго ихъ числа совершенно ломаетъ всю организацію взвода. Численность и французскаго и германскаго взвода равняется 40 бойцамъ (французскій взводъ: 3 боевыя группы по 13 бойцовъ; нѣмецкій: 5 отдѣленій по 8 бойц.). Это совпаденіе показываетъ, что какъ французы, такъ и нѣмцы пришли къ одинаковому выводу въ вопросѣ численности взвода. Тѣмъ не менѣе мы считаемъ, что для русской арміи нужно будетъ придерживаться большей нормы.

Во-первыхъ, трудности, которыя встрѣчаетъ наша армія въ укомплектованіи надлежаще подготовленнымъ офицерскимъ составомъ и которыя она несомнѣнно будетъ встрѣчать и въ бу-

дущемъ, заставляють насъ менѣе расточительно расходовать офицера, а это достижимо только при увеличеніи численности бойцовъ въ взводахъ.

Во-вторыхъ — наша армія всегда страдала во время войнъ хроническимъ некомплектомъ. Дальше мы рассмотримъ тѣ мѣры, которыя должны быть приняты, дабы, насколько возможно, бороться съ этимъ зломъ. Но все-таки, нужно быть готовыми, къ тому, что полностью искоренить этотъ недостатокъ не удастся; корень зла лежитъ въ нашей, сравнительно съ Западной Европой, бѣдности въ путяхъ сообщеній.

Всякая заминка въ прибытіи укомплектованій всегда острѣе всего будетъ отражаться на взводѣ и въ частности на его бойцахъ.

Въ третьихъ — экономическія затрудненія, которыя всегда сопутствовали устройству нашей вооруженной силы и которыя усугубятся въ нѣсколько разъ въ ближайшемъ будущемъ, приведутъ къ тому, что многія изъ насущныхъ нуждъ частей войскъ будутъ удовлетворяться при посредствѣ временныхъ организацій, составленныхъ изъ прикомандированныхъ, т. е. взятыхъ изъ тѣхъ же взводовъ.

Конечно, съ злоупотребленіями, въ видѣ различныхъ откомандированій отъ строевыхъ частей, нужно всемѣрно бороться. Но въ то же время нужно помнить, что часто подобное откомандированіе является слѣдствіемъ того, что служба снабженій и тыла не работаетъ какъ слѣдуетъ. Напомнимъ хотя бы слѣдующій фактъ изъ минувшей войны: если хорошіе ротные командиры не имѣли бы въ окопахъ свои небольшія сапожныя мастерскія, то нижніе чины ходили бы босыми. А сколько такого рода нештатныхъ мастерскихъ различного рода должны были устраивать своими средствами наши полки, дивизіи, корпуса и арміи, такъ какъ недовозъ положеннаго въ среднемъ колебался между 25% и 50%.

Вотъ почему мы и считаемъ, что, какъ правило, нужно считать, что наши взводы будутъ въ некомплектѣ, а именно имѣть 70%—80% штатнаго состава.

Все это вмѣстѣ взятое заставляетъ насъ остановиться на установленіи штатной численности нашего пѣхотнаго взвода въ 60 человекъ (считая и унтеръ-офицеровъ). Это приведетъ къ штатной численности отдѣленія въ 10 бойцовъ плюсъ начальникъ отдѣленія. Считая нормальнымъ некомплектъ въ 20—30%, мы получимъ, что обыкновенное отдѣленіе будетъ состоять изъ 7—8 бойцовъ и 1-го начальника. Въ нашихъ условіяхъ, при затруднительности подготовки команднаго состава, намъ вѣроятно придется отказаться отъ постоянного дѣленія отдѣленій на звенья и, взамѣнъ этого, имѣть лишь по одному замѣстителю къ ра отдѣленія въ каждомъ изъ нихъ.

Организація и численность роты. Принимая необходимость имѣть въ ротѣ 12 ружей-пулеметовъ, при предлагаемой выше организаціи взвода, мы получимъ въ ротѣ 3 взвода или около 180 бойцовъ, а съ хозяйств. частью и санитарями численность роты достигнетъ 5 офицеровъ при 200 унт. офиц. и рядовыхъ, приче́мъ въ это число не входитъ придаваемое ротѣ отдѣленіе связи при ротномъ командирѣ, выдѣляемое изъ баталіоннаго взвода полковой роты связи (см. ниже*).

Организація и численность баталіона. Необходимость наличія въ составѣ баталіона роты тяжелыхъ пулеметовъ (какъ средства въ рукахъ баталіоннаго командира) и желаніе не перегружать баталіона, привели и французовъ и нѣмцевъ къ включенію въ составъ баталіона кромѣ штаба**)

3-хъ стрѣлковыхъ и 1 пулеметной ротѣ. Эта организація является и достаточно сильной и удобоуправляемой и она должна послужить образцомъ и для насъ.

Составъ пулеметной роты — изъ 3-хъ взводовъ по числу стрѣлковыхъ ротъ. Каждый взводъ изъ 4-хъ пулеметовъ, что даетъ на роту 12 тяжелыхъ пулеметовъ при 150 человѣкахъ и 4 офицерахъ***).

Кромѣ того баталіону придается взводъ полковой роты связи (см. ниже).

Организація и численность полка (см. приложение № 1, 2 и 4). Въ составъ пѣхотнаго полка кромѣ 3-хъ баталіоновъ входятъ еще и непосредственно подчиненные к-ру полка — штабъ полка (въ составъ котораго входитъ полковая команда конныхъ развѣдчиковъ и ординарцевъ въ числѣ 32 коней****), полковой обозъ (см. приложение № 4), рота связи, минометная рота, химическая команда и пѣхотная бата-

*) 3 взвода — 180 бойцовъ, хоз. часть 15 (фельдфебель, писарь, каптенармусъ, оружейный каптенарм. съ помощн., артельщикъ съ помощникомъ, кашеваръ съ помощн. и 6 ѣздовыхъ при 2-хъ патр. двуколкахъ, кухнѣ, двук. управления и хозяйственной и продовольственной парной повозкѣ), сан. часть — 5 (фельдшеръ и 4 санитаря).

**) 1 бат. адъютантъ 2 писаря, оружейный каптенармусъ, фельдшеръ, 3 солдата и 10 ѣздовыхъ (при 6 патронныхъ повозкахъ, изъ коихъ 3 пулеметныхъ, аптечной двуколки, лазаретной линейки и 2-хъ парныхъ баталіон. повозокъ) а всего — 1 шт.-оф., 1 об.-оф. 17 солдатъ.

***). Изъ расчета: 1) трехъ взводовъ по 4 отдѣленія каждый (составъ отдѣленія — 1 пулеметъ, 1 к-ръ отдѣленія и 8 пулеметчиковъ) Всего на взводъ это составляетъ 4 на 9 — 36 и 1 взводной унт. офиц. и 2 посыльныхъ для связи. На всѣ 3 взвода — 3 на 39 — 117 бойцовъ.

2) Пулеметный обозъ — 12 ѣздовыхъ при парныхъ пулеметныхъ двуколкахъ и 6 ѣздовыхъ при парныхъ патронныхъ двуколкахъ а всего 18 ѣздовыхъ.

3) Хозяйственная часть — 12 (фельдфебель, каптенармусъ, писарь, артельщикъ кашеваръ, фельдшеръ 3 санитаря и 3 ѣздовыхъ при кухнѣ, хоз. двуколки, продовольственной повозкѣ двуколки управления и фуражной повозкѣ) А всего 146 или за округленіемъ 150.

Вооруженіе — пулеметчиковъ и хозяйственныхъ чиновъ — карабинами, кромѣ взводовъ, отдѣленій и наводчиковъ — пистолетами. Всего это даетъ 25 пистолетовъ и 24 карабина.

****) Штабъ полка въ составѣ — н-ка штаба полка, его помощ-

рея сопровожденія, и, условно, рота противо-самолетныхъ пулеметовъ (послѣдняя въ расчеты численности полка въ приложеніяхъ не включена).

Рота связи является соединеніемъ, объединяющимъ въ предѣлахъ пѣх. полка всѣ виды и средства связи, т. к. лишь при объединеніи ихъ въ одной единицѣ возможно наиболѣе рациональное и полное ихъ использование путемъ взаимной заимки и дополненія. Рота связи, по роду средствъ связи, нужныхъ или только полку, или же полку и баталіонамъ, или же только баталіонамъ и ротамъ, раздѣляется на 4 взвода: полковой и 3 баталіонныхъ. Въ составъ полкового взвода войдутъ 7 телефонныхъ звеньевъ и запасный кабель, радіостанція, 2 поста беспроволочнаго земляного телеграфа, сигнальное отдѣленіе, одинъ постъ почтовыхъ собакъ и нѣсколько посыльныхъ (мотоциклистовъ и самокатчиковъ). Задачей этого взвода будетъ обслуживаніе штаба полка.

Въ составъ cadaго изъ баталіонныхъ взводовъ войдетъ по 5 отдѣленій — одно баталіонное и 4 ротныхъ для обслуживания 4-хъ ротъ баталіона (3-хъ стрѣлковыхъ и 1 пулеметной).

Въ составъ баталіоннаго отдѣленія войдетъ — 1 телефонное звено, 1 постъ беспроволочнаго земляного телеграфа, 1 малый сигнальный аппаратъ одинъ постъ почтовыхъ собакъ и нѣсколько посыльныхъ.

Въ составъ ротныхъ отдѣленій — 1 телефонное звено, 1 малый сигнальный аппаратъ и нѣсколько посыльныхъ.

Эта организація придаетъ связи необходимую гибкость, позволяя въ нужную минуту усиленіе баталіоновъ и ротъ въ предѣлахъ взводовъ и роты связи. Общій составъ роты связи — 7 офицеровъ и 323 солдатъ (см. приложение № 3).

Минометная рота въ составѣ 3-хъ самостоятельныхъ взводовъ, нормально придаваемыхъ баталіонамъ, вооруженныхъ легкими минометами на лафетахъ, допускающихъ и навѣсный и настільный огонь. Каждый взводъ въ составѣ 2-хъ отдѣленій (по одному легкому миномету, 1 к-ру и 7 номеровъ), отдѣленія управленія въ 8 человекъ и заряднаго ящика. Въ составъ роты, кромѣ 3-хъ взводовъ, входятъ: отдѣленіе управленія (9 человекъ), 3 зарядныхъ ящика и обозъ. Всего это даетъ на минометную роту — 4 офицера и 112 унт.-офиц. и рядовыхъ.

Пѣхотная батарея сопровожденія въ составѣ 2-хъ взводовъ по 2 горныхъ орудія и 2 зарядныхъ ящика въ каждомъ (упряжка четверочная) при личномъ составѣ взвода въ 2 офицера, 3 унтеръ-офицера и 20 рядовыхъ, отдѣленія управленія (10 развѣдчиковъ и чиновъ связи), батарейнаго резерва изъ 4-хъ зарядныхъ ящиковъ и хозяйственной части, а

ника 6 писарей, коннаго взвода въ составѣ 1 офицера и 32 солдатъ. 5 хоз. чиновъ и 1 ѣздового при двуколку к-ра полка, 5 при парныхъ повозкахъ. А всего 3 офиц. и 40 солдатъ.

всего 4 орудія, 8 зарядныхъ ящиковъ, 6 офицеровъ и 91 ниж. чина.

Химическая команда изъ 1 оф. и 20 солдатъ при 3 повозкахъ для выполненія спеціальныхъ задачъ и химической обороны.

Всего на полкъ это даетъ бойцовъ:

въ 9 стрѣлковыхъ ротахъ	9 × 180 — 1620
въ 3 пулеметныхъ ротахъ	3 × 114 — 342
въ ротѣ связи	323 — 323
въ минометной ротѣ	90 — 90
въ химической командѣ	20 — 20
конно-ординарцевъ въ штабѣ полка	32 — 32
пѣхотная батарея сопровожденія	56 — 56

Всего 2475

При общей численности пѣхотнаго полка до 3100 человекъ это составляетъ около $\frac{4}{5}$ или 80%₀, что при современныхъ условіяхъ нужно признать нормальнымъ.

Обозъ пѣхотнаго полка. Главное измѣненіе въ обозѣ пѣхотнаго полка, вызванное современной организаціей, выразится въ увеличеніи числа повозокъ съ огнестрѣльными припасами. Исходя изъ минимальныхъ нормъ 70 возимыхъ патроновъ на ружье и карабинъ*), $1\frac{1}{2}$ тысячъ патроновъ на ружье-пулеметъ*) и 7 тысячъ на тяжелый пулеметъ, 50 гранатъ на ружье-гранатометъ и 1 ручной гранаты на каждого бойца, мы должны имѣть въ обозѣ пѣхотнаго полка при равномъ примѣрно числѣ патронныхъ одноконныхъ двуколокъ (по сравненію съ организаціей 1914 г.) въ четыре раза больше парныхъ патронныхъ двуколокъ (не считая двуколокъ, входящихъ въ составъ пулеметныхъ ротъ). Дѣйствительно, полагая грузоподъемность нашей парной повозки равной 28 пудамъ, а одноконной двуколки равной 13, мы должны для подъема боевого комплекта полка, равнаго примѣрно 1200 пудамъ (20 тоннамъ), не считая патроновъ, перевозимыхъ средствами пулеметныхъ ротъ (по 4000 на пулеметъ, а всего — 144.000) и зарядныхъ ящиковъ минометной роты и батареи, имѣть 18 одноконныхъ патронныхъ двуколокъ, 9 парныхъ пулеметныхъ патронныхъ повозокъ и 24 парныхъ патронныхъ повозки**).

*) Сверхъ того на людяхъ по 120 ружейныхъ патроновъ и по 1000 патроновъ на каждое ружье-пулеметъ.

**) 200.000 ружейныхъ, 162.000 патроновъ для ружей-пулеметовъ и 106.000 патроновъ для тяжелыхъ пулеметовъ, 4.200 ружейныхъ гранатъ, 2.400 ручныхъ гранатъ, полагая по 6.300 патроновъ на одноконную двуколку и по 13.600 патроновъ на парную повозку, при среднемъ вѣсѣ каждой гранаты въ 1 съ четвертью фунта (500 граммъ) это даетъ 18 двуколокъ (по 2 на роту) и 33 парныхъ повозки. Такъ какъ вѣсъ боевого комплекта полка 1914 году равнялся примѣрно 430 пудамъ,

Общій же вѣсь всего боевого комплекта пѣхотнаго полка достигаетъ, добавляя къ этому 880 снарядовъ батареи (до 400 пуд.), 500 снарядовъ для минометовъ (до 150 пудовъ) и 144.000 пулеметныхъ патроновъ въ лентахъ (до 400 пудовъ) — до 2200 пудовъ.

Ротные обозы остались безъ измѣненій, въ баталіонные введена лишняя парная повозка (ввиду увеличенія состава баталіоннаго штаба) Въ составъ полковаго обоза введены лишнія (по сравненію съ обозомъ 1914 г.) — 10 парныхъ повозокъ для возки шанцевого инструмента, кузницы, запаса противогазовъ и мастерскихъ, необходимыхъ при современномъ сложномъ техническомъ оборудованіи полка.

Наконецъ, на увеличеніе общаго числа повозокъ влияетъ и созданіе ротъ связи, минометной роты, химической команды и батареи.

Въ общемъ итогъ, не считая „боевыхъ“ — орудійныхъ, минометныхъ и пулеметныхъ повозокъ (общимъ числомъ 47 при 104 лошадахъ) это даетъ всего на пѣхотный полкъ — 194 обозныхъ (64 одноконныхъ двуколки и 130 парныхъ повозокъ) повозки при 376 лошадахъ съ общей грузоподъемностью въ 3900 пудовъ (65 тоннъ), причемъ болѣе половины (56%) всего груза падаетъ на огнестрѣльные припасы.

Всего же въ полку, считая и „боевыя повозки“ и строевыхъ лошадей, будетъ до 240 повозокъ при 480 лошадахъ.

По своей организаціи будутъ отличаться отъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, входящихъ въ составъ пѣхотнаго полка, вслѣдствіе необходимости предусматривать заранѣе выдѣленіе отдѣльныхъ ротъ. Для того, чтобы заранѣе примѣнить организацію къ этому наиболѣе вѣроятному виду дѣйствій баталіона, мы полагаемъ желательнымъ заранѣе придать стрѣлковымъ ротамъ этихъ отдѣльныхъ баталіоновъ тяжелые пулеметные взводы, такъ что баталіонъ будетъ состоять изъ 3—4-хъ взводныхъ ротъ, причемъ 4 й взводъ въ ротахъ будетъ состоять изъ 3-хъ тяжелыхъ пулеметовъ. При этой организаціи общая численность бойцовъ въ баталіонъ останется примѣрно той же, что и въ неотдѣльныхъ баталіонахъ, т. е. около 750, 4-ая же рота баталіона будетъ состоять изъ 4-хъ взводовъ связи для придачи по 1 взводу каждой ротѣ и штабу баталіона. Кроме того въ составъ баталіона войдутъ нестроевая рота и химическая команда, что доведетъ общую штатную численность отдѣльнаго стрѣлковаго баталіона до 1000 человекъ при 90 повозкахъ и 150 лошадахъ.

теперь же (безъ патроновъ въ перевозимыхъ пулеметными ротами и минометныхъ орудійныхъ зарядныхъ ящиковъ) 1200 при сохраненіи прежняго числа одноконныхъ двуколокъ (вмѣсто прежнихъ 16 теперь 18) это вызываетъ увеличеніе числа парныхъ повозокъ съ 8 до 33, т. е. въ четыре раза.

Отдѣльные пулеметные баталіоны въ составѣ 4-хъ тяжелыхъ пулеметныхъ ротъ, роты связи и нестроевой роты — что даетъ 48 тяжелыхъ пулеметовъ и до 900 человѣкъ при 120 повозкахъ и 200 лошадахъ*).

Мы уже упоминали выше, что русская армія минувшей войны страдала хроническимъ некомплектъ.

Съ вопросомъ численности пѣхоты особенно тѣсно связанъ въ современную эпоху вопросъ ея укомплектованія.

Дабы болѣе ярко изобразить то совершенно неудовлетворительное состояніе, въ которомъ у насъ находился вопросъ укомплектованія войскъ еще на второмъ году войны, мы приведемъ выдержку изъ письма к-ра XXIX корпуса генерала Зуева къ военному министру Поливанову**):

„Относительно посылки укомплектованій хорошей примѣръ даютъ намъ нѣмцы и австрійцы, которые посылаютъ маршевые пополненія въ дивизіи, а тѣ распределяютъ ихъ по полкамъ, держатъ въ 10—15 верстахъ за фронтомъ, обучаютъ и ими же пополняютъ убыль на другой день послѣ боя. Наконецъ нѣмцы выводятъ изъ боевыхъ участковъ цѣлыя части на отдыхъ, замѣняя ихъ другими, не доводя до того, какъ у насъ, что были и оставались на боевыхъ участкахъ полки по 200 человѣкъ, дивизіи по 3—4 тысячи и корпуса (хотя бы XXIX-й, состоявшій одно время изъ 20, 45, 77 и 81 пѣхотныхъ дивизій) въ 11.000 штыковъ. Въдь это же окончательная гибель кадровъ, которые не должны ослабѣвать болѣе, чѣмъ до 600—1.000 человѣкъ въ полку, иначе выходитъ не полкъ, а молодой „сбродъ“ изъ людей, съ полкомъ своимъ не имѣющихъ никакой связи, ничего общаго“.

„Особенно ощущается нами большой недостатокъ офицеровъ, ибо русскій солдатъ дерется упорно и полѣзетъ куда угодно, пока есть офицеръ, который его ведетъ. Нѣтъ офицера — и наши солдаты большою частью теряются. Значить

*) Во время войны нѣмцы широко примѣняли особые „стрѣлковыя пулеметныя отдѣленія“ (Scharfschützen-abteilungen) въ составѣ обычно 36 тяжелыхъ пулеметовъ для огневого усиленія отдѣльных участковъ фронта. Спусти 4 года послѣ окончанія войны французы ввелъ у себя особые „детерско-пулеметные баталіоны“ („Bataillons de chasseurs-mitrailleurs“) въ составѣ 48 тяжелыхъ и 48 ружей-пулеметовъ. Повидимому французы вначалѣ предполагали примѣнять эти баталіоны, сводя ихъ въ группы для самостоятельнаго занятія широкихъ пассивныхъ фронтовъ. Въ послѣднее время однако во французской военной литературѣ замѣтна тенденція не давать этимъ баталіонамъ самостоятельныхъ участковъ, а вливать ихъ для огневого усиленія дивизій, занимающихъ широкіе фронты.

Въ нашихъ условіяхъ, намъ представляется болѣе правильнымъ смѣрять на эти пулеметные баталіоны, не какъ на самостоятельныя единицы, а какъ на запасъ тяжелыхъ пулеметовъ, распределяемыхъ командозаніемъ, по большей части по-ротно, для огневого усиленія широкихъ пассивныхъ фронтовъ. При этомъ составъ этихъ баталіоновъ выразится въ 4-хъ тяжелыхъ пулеметныхъ ротахъ или 48 только тяжелыхъ пулеметовъ на баталіонъ.

**) Это письмо относится къ 1915 г., оно цитировано въ „Мемуарахъ А. А. Поливанова“ стр. 185, 186.

офицеръ всегда впереди, отчего и убыль среди нихъ страшная. У нѣмцевъ и австрійцевъ офицеры всѣ позади и оттуда управляютъ; ихъ солдаты, какъ болѣе развитые, не нуждаются въ личномъ примѣрѣ офицера и, кромѣ того, знаютъ, что этотъ офицеръ безусловно разстрѣливаетъ всякаго, кто безъ приказанія захочетъ уйти съ поля сраженія“.

„Нѣмцы вспахиваютъ поле сраженія градомъ металла и равняютъ съ землею всякіе окопы и сооруженія, заваливая часто ихъ защитниковъ землею. Они тратятъ металл— мы драгоценную человѣческую жизнь. Они идутъ впередъ, окрыленные успѣхомъ и потому „дерзаютъ“, — мы цѣною тяжкихъ потерь и пролитой крови лишь отбиваемся и отходимъ“...

Причиной неудовлетворительнаго разрѣшенія вопроса укомплектованія было — съ одной стороны болѣе трудныя условія для своевременной подачи укомплектованій нашей арміи по сравненію съ западными арміями. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, нужно только сравнить густоту ж. д. сѣти. Другой причиной было поразительное пренебреженіе со стороны военнаго министра Сухомлинова къ вопросу о надлежащемъ устройствѣ запасныхъ войскъ. „Въ Русской арміи“, пишетъ ген. В. Д. Драгомировъ*), „первоначально при каждомъ полку сформировался запасный баталіонъ, для чего изъ состава войскъ выдѣлялся небольшой кадръ. Послѣ реорганизаціи арміи, т. е. въ 1911 году, число запасныхъ баталіоновъ было уменьшено. Они считались общеармейскимъ достояніемъ. Укомплектованія посылались изъ разныхъ баталіоновъ въ различныя войсковыя части. Число баталіоновъ, нужныхъ для пополненія потерь, не соответствовало потребности, хотя въ этомъ отношеніи опытъ Японской войны уже давалъ нужныя указанія. Баталіоны формировались при посредствѣ незначительнаго личнаго состава, содержавшагося въ числѣ чиновъ скрытаго кадра и запасныхъ, отчасти ратниковъ 1-го разряда, призывавшихся при мобилизаціи. Подготовка унтеръ-офицеровъ и различныхъ специалистовъ пѣхотной службы (пулеметчиковъ, гренадеръ и т. п.) не была предусмотрена. Баталіоны были размѣщены внутри государства, а особыхъ, приближенныхъ къ войсковымъ соединеніямъ и находящихся подъ контролемъ строевого начальства, не было. Надлежащій притокъ личнаго состава въ баталіоны производился несвоевременно и въ недостаточной степени. Самое обученіе въ нихъ производилось несоответственно“...

„Такая постановка дѣла отразилась очень скоро на войскахъ. Уже въ концѣ 1914 года войска были крайне ослаблены. Въ цензурныхъ сообщеніяхъ того времени упоминалось посѣмо какого-то наивнаго казака, писавшаго: пѣхоты у насъ нѣтъ, остались только мы, артиллерія и обозы. Посылаемые попол-

---

*) „Военный Сборникъ“, № 5 (1924 г.), статья „Подготовка Русской Арміи къ Великой войнѣ, подготовка пѣхоты“, стр. 211.

ненія были незначительны и потерь пополнить не могли... Русская армія вслѣдствіе несвоевременнаго пополненія потерь неоднократно бывала въ положеніи, когда кадры разстраивались и приходилось не только пополнять, но и воссоздавать. Но никогда такое положеніе не принимало такого трагическаго характера, какъ къ началу 1915 года и причина тому была мало продуманная система запасныхъ частей. Это обстоятельство, въ связи съ недостаточнымъ вооруженіемъ, было одной изъ главныхъ причинъ русскихъ неудачъ 1915 г.“.

Изложенное выше показываетъ намъ, какое большое вниманіе мы должны удѣлить вопросу о своевременномъ и удовлетворительномъ пополненіи рядовъ нашей пѣхоты.

Меньшая культурность нашего солдата требуетъ болѣе длительной подготовки, нежели въ западно-европейскихъ арміяхъ. Это особенно сказывается, когда вопросъ касается начальствующихъ нижнихъ чиновъ или специалистовъ (связи, пулеметчиковъ, гренадеръ, минометчиковъ). Какъ бы ни было хорошо поставлено обученіе въ нашихъ запасныхъ частяхъ, въ русской дѣйствительности полкамъ всегда придется доучивать, хотя бы нѣкоторыхъ изъ прибывшихъ на укомплектованіе нижнихъ чиновъ. Это требованіе самой жизни заставило во время войны многихъ хорошихъ командировъ полковъ организовать при полкахъ учебныя команды. Но, ввиду того, что это не было узаконено, полкамъ приходилось или показывать большее число бойцовъ, или скрывать истинную численность полка.

Мы считаемъ, что существованіе въ каждомъ полку своей учебной роты является жизненно необходимымъ. Подобно запасному баллону пульверизатора, эта учебная рота будетъ регулировать струю прибывающихъ на пополненіе людей. Общая численность этой роты можетъ достигать до 200 человекъ, но распредѣленіе состава этой роты по категоріямъ обучающихся должно быть предоставлено к ру полка. Въ зависимости отъ сложившейся обстановки, эта учебная рота включить въ себя прибывшую маршевую роту или же центръ тяжести этой учебной роты будетъ направленъ на доучку унтер-офицеровъ и специалистовъ, наконецъ, возможенъ и такой случай, когда потребуются подготовить подъ ближайшимъ надзоромъ командира полка инструкторовъ для новыхъ приѣмовъ борьбы.

Такимъ образомъ общая численность пѣх. полка будетъ колебаться между 3050 и 3250 человекъ, въ зависимости отъ числа нижнихъ чиновъ, находящихся въ данную минуту въ учебной ротѣ.

Необходимость обезпечить непрерывность прибытія укомплектованія въ пѣхоту заставляетъ насъ имѣть еще и въ составѣ дивизіи учебный баталіонъ, въ которомъ находились бы наготовѣ маршевыя роты, доучивающіяся въ тылу своей ди-

визіи, пока ихъ не потребуютъ въ полкъ. Приравнивая численность этого баталіона къ 800, мы получимъ возможность имѣть въ немъ до 4-хъ маршевыхъ ротъ.

Благодаря подобной организаціи, общая численность пѣхоты въ дивизіи достигнетъ: 10.000 — въ дѣйствующихъ частяхъ и 1.500 человекъ въ учебныхъ (запасныхъ) частяхъ.

Несомнѣнно, что въ болѣе глубокомъ тылу должна быть проведена дальнѣйшая организація запасныхъ частей, отвѣчающая принципамъ территоріальнаго комплектованія и возвращенія раненыхъ въ свои части. Мы думаемъ, что этому вполне отвѣтитъ созданіе армейскихъ запасныхъ баталіоновъ (по 1 на каждую дивизію) и запаснаго полка въ районѣ комплектованія дивизіи. Это дастъ на каждую дивизію еще около 4.000, что составитъ вмѣстѣ съ учебными частями, находящимися въ распоряженіи самой дивизіи до 5.500 человекъ, т. е. около 50% дѣйствующихъ пѣхотныхъ частей дивизіи.

Приложение № 1.

**Численность стрѣлковаго полка и отдѣльнаго
стрѣлковаго баталіона.**

	Офицер.	Нижн. чин.	Боев. пово- зокъ.	Обозн	Лошадей.
Стрѣлковая рота . . .	4	200	—	6	8
Пулеметная рота . . .	4	150	12	11	44
Минометная рота . . .	4	112	6	11	32
Рота связи	7	323	—	10	13
Пѣхотная батарея . .	6	90	5	13	70
Стрѣлковый баталіон.					
(штабъ, 3 стр. роты и 1 пулеметн. рота)	18	767	12	39	87
Стрѣлк. полкъ.					
Штабъ	4	40	—	6	35
Рота связи	7	323	—	10	13
Минометная рота . . .	4	112	6	11	32
Химическ. команда . .	1	20	—	3	3
Пѣх. батарея	6	90	5	13	70
Три баталіона	54	2267	36	117	261
Нестроевая рота . . .	8	200	—	28	56
Итого за округле- ніемъ	85	3100	47	188	470
Кромѣ того учебная рота	4	до 200	—	6	8
А всего съ учебной ротой (округляя) . . .	90	3100-3300	47	194	480
Отдѣльн. стрѣл- ковый батал.					
Стрѣлковая рота . . .	5	240	4	10	23
Рота связи	5	150	—	9	11
Нестр. рота и штабъ баталіона	8	140	—	17	34
Всего въ баталіонѣ	30	1000	12	61	114

Приложение № 2.

Вооружение стрѣлковаго полка и отдѣльнаго стрѣлковаго баталіона.

а) Стрѣлковый полкъ.

	Въ ротѣ	Въ батал-нѣ.	Въ полку.
Горныхъ орудій			4
Легкихъ минометовъ			6
Тяжелыхъ пулеметовъ		12	36
Ружей-пулеметовъ	12	36	108
Ружей-гранатометовъ	9	27	81
Автоматич. пистолетовъ	19	82	246
Карабиновъ	48	269	807
Винтовокъ	123	389	до 2.000

Запасъ огнестрѣльныхъ припасовъ.

а) ружейн. патрон. носимыхъ	350 000		
" " возимыхъ	200.000	всего	550.000
б) ружейныхъ гранатъ	4 200		
в) ручныхъ гранатъ носимыхъ	6.000		
" " возимыхъ	2.400	всего	8.400
г) патрон. для ружей-пул. носимыхъ	108.000		
" " " возимыхъ	162 000	всего	270 000
д) патрон. для тяж. пулем. возимыхъ	250.000		
е) минометныхъ выстрѣловъ	500		
ж) снаряд. для пушекъ „пѣхотн. бат.“	880		

б) Отдѣльный стрѣлковый баталіонъ.

Ружей-пулеметовъ	12	36
Ружей-гранатометовъ	9	27
Тяжелыхъ пулеметовъ	4	12
Автомат. пистолетовъ	27	82
Карабиновъ	75	225
Винтовокъ	125	до 700

Запасъ огнестрѣльныхъ припасовъ.

а) ружейныхъ патроновъ носимыхъ	100.000		
" " возимыхъ	60.000	всего	160.000
б) патрон. для ружей-пул. носимыхъ	36 000		
" " " возимыхъ	54.000	всего	90.000
в) для тяжелыхъ пулеметовъ	80.000		
г) ружейныхъ гранатъ	1.300		
д) ручныхъ гранатъ носимыхъ	2.000		
" " возимыхъ	800	всего	2.800

ПРИМЫРНЫЙ РАСЧЕТЪ РОТЫ СВЯЗИ ПѢХОТНАГО ПОЛКА.

Приложение № 3.

	офицер.	унт.-офиц.	ефрейтор.	рядовыхъ	т е л е ф о н ь			кабеля версть	радиоаппараты				посылные		пѣшихъ	повозокъ	лошадей	
					звеньев	аппар.	комму- татор.		радиост.	постовъ нзм тел.	больш.	малыхъ	псов. пост.	мото- цикл.				сам- катчик.
Штабъ роты . . .	2	1	1	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	5	
Полковой взволъ . .	1	1	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	
Радиоотдѣленіе . .	—	1	2	11	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	
1 телефонное отд.	—	1	4	20	4	12	4	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
2 телефонное отд.	—	1	3	15	3	3	3	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Сигнальное отд. .	—	1	1	13	—	—	—	—	—	—	1	6	—	2	5	—	—	
Посылные	—	—	2	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Итого въ полк. взв.	2	5	12	71	7	15	7	21+14*	1	2	1	6	1	2	5	—	4	4
Батал. взволы . .																		
Батальонное отд. .	1	2	5	20	1	3	1	3	—	1	—	1	1	—	2	4	1	1
1 ротное отд. . . .	—	1	1	10	1	3	1	3	—	—	—	1	—	—	—	4	—	—
2 ротное отд. . . .	—	1	1	10	1	3	1	3	—	—	—	1	—	—	—	4	—	—
3 ротное отд. . . .	—	1	1	10	1	3	1	3	—	—	—	1	—	—	—	4	—	—
4 ротное отд. . .	—	1	1	10	1	3	1	3	—	—	—	1	—	—	—	4	—	—
Итого въ батал. взв.	1	6	9	60	5	15	5	15	—	1	—	5	1	—	2	20	1	1
Итого въ 3 хъ взвол.	3	18	27	180	15	45	15	45	—	3	—	15	3	—	6	60	3	3
Всего въ ротѣ связи	7	94	40	259	19	60	19	80	1	5	1	21	4	2	11	60	10	13

323

* Примѣчаніе: 14 верстъ запаснаго провода.

Приложение № 4.

Обозъ пѣхотн. полка и отдѣльн. стрѣлк батал. (обозн. повозокъ).

а) Пѣхотный полкъ.

	Одноконныхъ повозокъ	Парныхъ повозокъ
9 стрѣлковыхъ ротъ	18 патронныхъ 9 управленія (офиц.) 9 хозяйственныхъ	9 пох. кухонь 9 ротныхъ парныхъ
3 пулеметныхъ роты	3 хозяйственныхъ 3 управленія	3 пох. кухни 6 парныхъ 18 патр. парн. пулем. двуколокъ
Минометная рота	1 управленія 1 хозяйственная	1 пох. кухня 2 парныхъ повозки 3 зарядныхъ ящика
Пѣхотная батарея	2 двуколки	1 пох. кухня 2 парн. повозки 4 зарядныхъ ящика
Рота связи	4 связи полковыхъ 3 связи баталіон.	1 пох. кухня 1 ротная парная 1 ракетная
Трехъ баталіоновъ	3 аптечныхъ	9 патронныхъ пул. 9 патронныхъ 3 лѣз. линейки 6 парныхъ повозокъ
Общеполковой обозъ.		15 патронныхъ 3 мином. зар ящика 4 оруд. зар. ящика
а) штаба полка	1 к-ра полка	5 парныхъ
б) химической ком.	3	—
в) нестроевой роты		10 особаго назначе- нія (кузница, шан- цевый инструментъ, оружейная и проч. мастерскія) 2 пох. кухни 1 санитарная
Учебная рота	2 патронныхъ 1 управленія 1 хозяйственная	1 пох. кухня 1 парная ротная
Итого въ полку.	64 одноконныхъ	130 парныхъ

б) Отдѣльный стрѣлковый баталіонъ.

	Одноконныхъ повозокъ	Парныхъ повозокъ.
Въ 3-хъ ротахъ	6 патронныхъ 3 управленія 3 хозяйственныхъ 3 санитарныхъ	3 пох. кухни 6 парн. повозокъ 6 парныхъ пулеметн. двуколокъ (патрон.)
Въ ротѣ связи	4 двуколки связи 1 управленія 1 хозяйственная 1 ракетная	1 пох. кухня 1 парная ротная
Общесбаталіон. обозъ:		
а) штабъ баталіона	1 к-ра баталіона 1 химическая	5 патронныхъ 3 пулем. патронныхъ 3 парныхъ
б) нестроевая рота		5 особаго назначенія (шанцевый инстру- ментъ, мастерскія) 1 пох. кухня 1 парная 1 лазар. линейка 1 санитарная

Итого въ баталіонѣ 24 одноконныхъ и 37 парныхъ

О черкъ 8-й.

УСТРОЙСТВО АРТИЛЛЕРИИ.

СОДЕРЖАНИЕ. Значеніе артиллеріи въ современномъ бою. Числен-
ное соотношеніе артиллеріи и пѣхоты. Значеніе основныхъ боевыхъ
элементовъ матеріальной части современной артиллеріи: а) требованія
къ дальнобойности артиллеріи все повышаются, б) рамки, которыми
ограничивается калибръ орудій нужныхъ для подвижной войны в) роль
настильнаго и навѣснаго огня въ полевомъ бою, г) условія Русскаго
театра требуютъ наибольшей подвижности матеріальной части, д) скоро-
стрѣльность. Данныя о современной матеріальной части. Обзоръ мате-
ріальной части, бывшей у насъ во время войны. Распредѣленіе артил-
леріи на дивизионную, корпусную армейскую и ТАОН (тяжелую артил-
лерію особаго назначенія). Какія возможны сокращенія въ числѣ бата-
рей для установленія „минимума“ артиллерійскихъ средствъ. Артиллерія
спеціального назначенія: пѣхотная противосамолетная, противотанковая
и траншейная. Разнообразіе въ снарядахъ также чрезвычайно увеличи-
лось. Вопросъ о своевременномъ и обильномъ пополненіи снарядами
получить особое острое значеніе. Органы управленія и средства раз-
вѣдки и связи. Приложение № 1 — расчетъ личнаго состава, лошадей и
повозокъ. Приложение № 2 — расчетъ вооруженія и огнестрѣльныхъ
припасовъ. Приложение № 3 — расчетъ средствъ связи. Приложение
№ 4 — расчетъ обоза.

Значеніе артиллеріи въ совре- менномъ бою.	Мы не будемъ вновь повторять всего сказан- наго въ нашемъ 4 очеркѣ, посвященномъ разсмотрѣ- нію значенія современнаго огня. Напомнимъ толь- ко одинъ изъ выводовъ: пути черезъ полосу орга- низованнаго массоваго огня современныхъ огне- стрѣльныхъ машинъ, могутъ быть проложены толь- ко организованнымъ массовымъ огнемъ такихъ же машинъ.
--	--

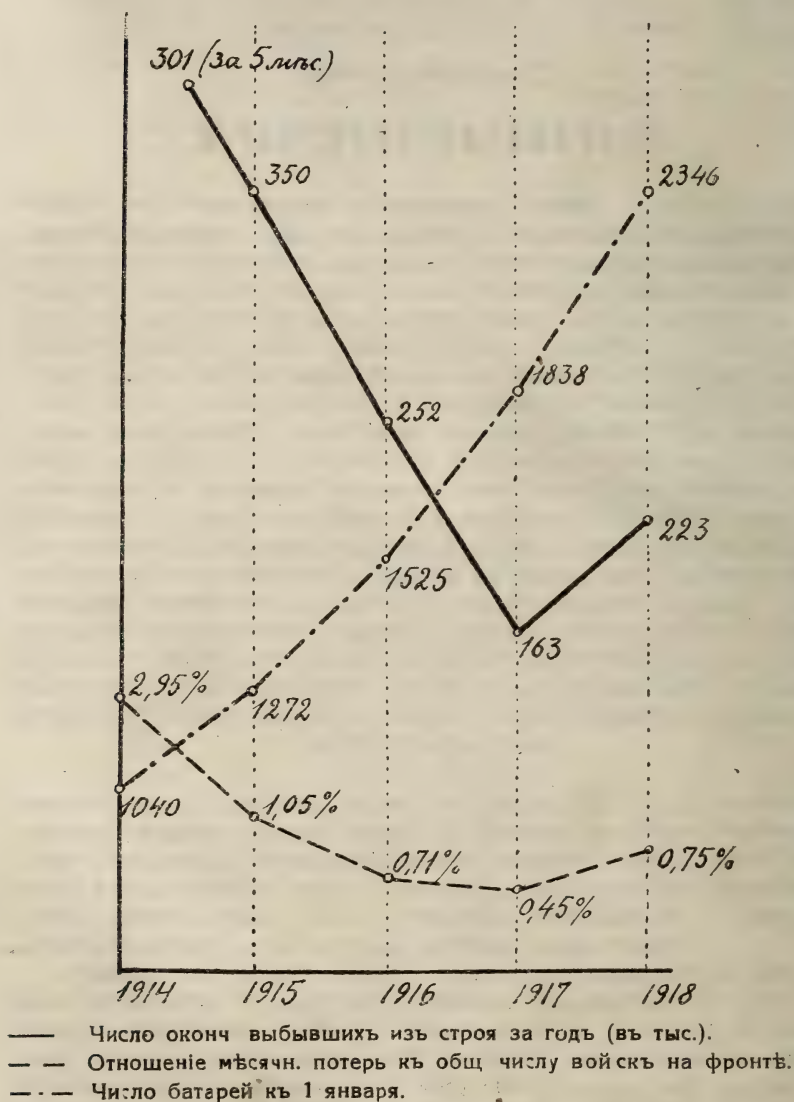
Въ замѣчательной работѣ французскаго артиллерійскаго
генерала Херр^{*)} на страницахъ 232-237 приведены чрезвы-
чайно краснорѣчивые графики. Изъ нихъ можно увидать какъ
‰ потерь во французской арміи уменьшался пропорціонально
увеличенію числа дѣйствующихъ орудій^{**)} Построить такіе же

^{*)} Général Herr. „L'Artillerie ce qu'elle a été ce qu'elle est, ce qu'elle doit être“.

^{**)} См. діаграмму № 1 и № 2 къ этому очерку.

графики для русскаго фронта невозможно, т. к. у насъ нѣтъ соответствующаго цифроваго матеріала. Да и въ виду того, что наростаніе числа орудій не происходило у насъ въ такой

ДІАГРАММА № 1.

же громадной прогрессіи, какъ у нашихъ союзниковъ, подобная діаграмма не оказалась бы столь же показательной. Но мы имѣемъ возможность въ этой же области произвести очень

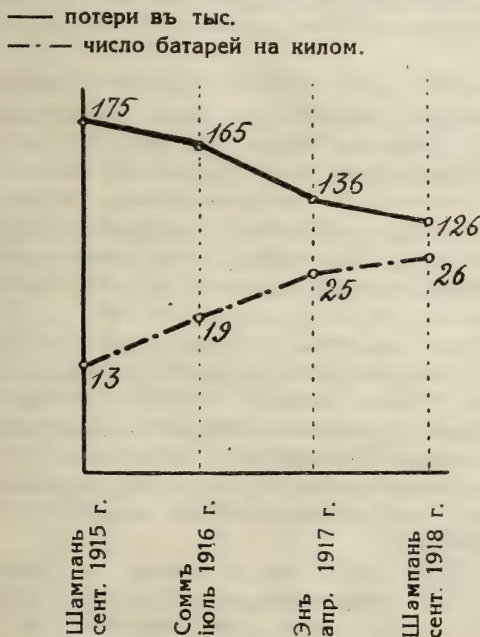

интересныя сравненія. Въ первыхъ операціяхъ въ Восточной Пруссіи (1914 г.) взаимоотношеніе числа огневыхъ единицъ (батарей), принимавшихъ участіе въ сраженіяхъ на Русской и Германской сторонахъ было таково:

	У Русскихъ	У Нѣмцевъ
Въ сраженіи у Гумбинена . 45 легкихъ	70 легк. 20 тяж.	
Въ сраж. Бишофсбургъ —		
Гогенштейнъ - Сольдау . 70 легкихъ	100 легк. 30 тяж.	
Въ сраж. у Мазурскихъ оз. 95 легк. 3 тяж.	150 легк. 50 тяж.	
Итого	210 легк. 3 тяж.	320 легк. 100 тяж.

Такимъ образомъ въ поименованныхъ трехъ сраженіяхъ съ русской стороны стрѣляло въ общемъ итогъ около 200 батарей, а съ нѣмецкой около 400.

ДІАГРАММА № 2.

Двойное превосходство. Но если принять во вниманіе, ничтожное количество у насъ тяжелыхъ батарей по сравненію съ нѣмцами, то огневое превосходство послѣднихъ будетъ ближе къ $2\frac{1}{2}$.

Теперь посмотримъ каковы были потери убитыми и ранеными обѣихъ борющихся сторонъ. Русскія потери доходили (только убитыми и ранеными) до 120.000, нѣмецкія менѣе

50.000*). Правда большая величина потерь русских объясняется тѣмъ, что сраженія были нами проиграны. Но въ бояхъ современной эпохи громадная разница между кровавыми потерями побѣжденнаго и побѣдителя, существовавшая въ древнихъ бояхъ, чрезвычайно уменьшилась. Прежняя разница въ пользу побѣдителя выражается въ все возрастающемъ количествѣ плѣнныхъ, захватываемыхъ у побѣжденнаго. Такимъ образомъ, болѣе чѣмъ двойное превосходство русскихъ потерь надъ нѣмецкими не можетъ быть объяснено однимъ лишь фактомъ понесенныхъ поражений. Причина этого различія лежитъ въ болѣе, чѣмъ двойномъ огневомъ превосходствѣ нѣмцевъ. Здѣсь обнаруживается та же зависимость между силой артиллеріи и $\%$ потерь, которая выявилась такъ ярко для французскаго фронта.

Взятый нами примѣръ изъ операций въ Восточной Пруссіи тѣмъ болѣе поучителенъ, что онъ относится къ операціямъ, въ которыхъ маневръ получилъ осуществленіе наиболѣе полное, чѣмъ въ какихъ либо другихъ операціяхъ всей большой войны.

Вышеприведенныя цифры заставляютъ задуматься еще и надъ другимъ.

Одна изъ борющихся сторонъ имѣетъ возможность выбивать вдвое больше людей изъ строя своего противника, чѣмъ это можетъ сдѣлать другая. Непосредственнымъ слѣдствіемъ этого преимущества является то, что даже при условіи равнокачественности войскъ обѣихъ сторонъ, вторая будетъ въ 2 раза скорѣе доведена до предѣла моральной упрямости своихъ войскъ. Вышеприведенныя слова являются точной формулировкой психологическаго процесса, имѣвшаго мѣсто во всѣхъ нашихъ первыхъ столкновеніяхъ съ нѣмцами въ Восточной Пруссіи. Доблесть русскихъ войскъ подвергалась испытанію въ 2-3 раза большому, нежели доблесть нѣмецкихъ. Обыденное мнѣніе рѣшило вопросъ проще: русскія войска во много разъ уступали по своимъ качествамъ нѣмецкимъ. Не будемъ слѣдовать этому примитивному мышленію и примемъ тяжелые уроки, полученные нами въ Восточной Пруссіи для того, чтобы не повторять недосѣлки значенія количества артиллеріи въ современномъ бою.

Численное соотношение артиллеріи и пѣхоты Дабы дать представленіе о „наибольшемъ сгущеніи“ артиллеріи, которое потребовалось отъ французовъ, когда они перешли въ кампанію 1918 года въ побѣдносное контръ-наступленіе, мы приведемъ слѣдующія данныя:

*) Въ статьѣ „Tannenberg“ въ „Militärwochenblatt“ № 5. 109 Jahrgang“ общія потери нѣмцевъ во всѣхъ перечисленныхъ бояхъ оцѣниваются всего въ 40.000.

Название операции.	№ корпуса	Протяж. по фронту	Количество батар.			Сколько батар. на км.
			Легк.	Тяж	Всего	
Контръ-атака X арміи у Шато - Тьерри - Суасонъ (18 іюля 1918 г.).	XX	6	69	45	114	19
	XXX	4	54	36	90	22
Сражен. I арм. у Мон-дидье (8 авг. 1918 г.)	XXXI	5	60	81	141	28
	XXXV	5,8	61	61	122	22
Сраженіе IV арміи въ Шампани (28 сентября 1918 г.)	XI	4,3	63	56	119	28
	XXI	4,1	63	54	117	29
	II	4	63	50	123	30
	IX	3,3	63	60	123	36
Сраженіе I арміи у Гизъ (4 нбр. 1918 г.)	XXXVI	4,5	54	46	100	23

Примѣчаніе: Въ этомъ расчетѣ не приняты во вниманіе батареи траншейной артиллеріи, противотанковыя, противоавіаціонныя и прочія орудія спеціальнаго назначенія.

Данныя, касающіяся „сгущенія“ артиллеріи во время германскаго наступленія въ первую половину кампаніи 1918 года весьма схожи съ только что приведенными французскими данными.

Такъ, при операціи въ Пикардіи на одинъ километръ фронта приходилась 21 батарея, въ операціи на р. Энъ — 32, въ Шампани — 25.

Опытъ минувшей войны и привелъ французовъ при опредѣленіи числа батарей, потребныхъ при рѣшительной атакѣ укрѣпленной позиціи къ слѣдующимъ нормамъ:

	Число батарей на километръ фронта.			
	Легк.	Тяж гауб.	Дальноб. пуш.	Всего
Слабая норма	10	5	5	20
Средняя норма	14	7	6	27
Сильная норма	18	10	8	36
Указанное выше „сгущеніе“ достигается 2 мя способами:				
а) сжиманіемъ фронта атакующаго на дивизию до 1200 м. (около 1 версты) и				
б) усиленіемъ артиллеріи атакующаго фронта изъ глубины, батареями корпусной и армейской артиллеріи и главнаго				

артиллерійскаго резерва, а также привлеченіемъ артиллерій дивизій, находящихся въ резервѣ.

При этихъ условіяхъ требовавшееся въ кампанію 1918 г. „сгущеніе“ артиллеріи въ районахъ рѣшительныхъ дѣйствій достигалось при доведеніи общаго для всей арміи соотношенія орудій на баталіонъ до 11—11,5 (во французской арміи 11, въ германской — 11,5). Если мы сравнимъ эти цифры съ подобными же цифрами, относящимися къ началу войны (для Франціи 5, для Германіи—7) мы увидимъ, что организацiонная порція артиллеріи увеличилась въ 2 раза.

Тенденція къ дальнѣйшему увеличенію числа орудій во Франціи, Великобританіи и Америкѣ продолжается.

Въ современной французской военной литературѣ встрѣчаются указанія, что организацiонная норма въ 11 орудій на баталіонъ стала уже недостаточной, что необходимо ее довести до 14 орудій или еще лучше до 18 орудій на баталіонъ*).

Внимательное изученіе нѣмецкой литературы, а также издаваемыхъ инструкцій позволяетъ утверждать, что нѣмцы предвидятъ въ будущей войнѣ еще большее значеніе артиллеріи**). Нѣкоторыя изъ этихъ работъ требуютъ доведенія общаго количества артиллеріи до нормы въ 16 орудій на баталіонъ. Въ одномъ изъ нѣмецкихъ тактическихъ упражненій, которыя велись подъ руководствомъ чрезвычайно авторитетнаго генерала, артиллерійскія средства, предоставленныя въ распоряженіе дивизіи, имѣвшей задачей участвовать въ прорывѣ непріятельскаго укрѣпленнаго фронта были таковы:

а) Артиллерія, входящая въ постоянный составъ дивизіи:

1 полкъ легкой арт. въ 3 дивизіона . . .	9 батарей
1 полкъ легкой арт. въ 2 дивизіона . . .	6 батарей
1 полкъ тяжел. арт. въ 3 дивизіона . . .	9 батарей

Всего . . . . . 24 батареи

б) Всѣ дивизіоны артиллеріи дивизіи резерва 24 батареи.

в) Часть корпусной артиллеріи:

1 полкъ легкой арт. въ 3 дивизіона . . .	9 батарей
1 полкъ тяжел. арт. въ 3 дивизіона . . .	9 батарей
3 отдѣльныхъ дивизіона наиболѣе мощ-	

ной тяжелой артиллеріи . . . . . 9 батарей

Всего . . . . . 27 батарей

*) Статья въ „Revue d'artillerie“ отъ 15 іюля 1922 г.

**) Напримѣръ разосланныя штабомъ ген. ф. Секта 25 сентября 1921 г. указанія во всѣ части и военныя школы о нормальномъ составѣ пѣхотной и кавалерійской дивизіи, отвѣчающимъ современнымъ требованіямъ.

г) Артиллерійскія части, приведенныя на усиленіе изъ общаго артиллерійскаго резерва:

1 полкъ легкой артиллеріи въ 2 див.	6 батарей
2 полка тяжел. артиллеріи по 2 див.	12 батарей
1 дивизионъ тяжелыхъ мортиръ	3 батареи

Всего . . . . . 21 батарея

Итого 96 батарей.

Согласно заданію дивизія должна была атаковать на фронтъ въ $2\frac{1}{2}$ километра. Т. образомъ на 1 километр фронта атаки предназначалось 38 батарей.

Вышеприведенное указываетъ, насколько близка нѣмецкая точка зрѣнія на современную потребность въ артиллеріи съ такою же французской.

Несомнѣнно, что Россія не въ состояніи идти на высотъ этихъ требованій. Для Русской арміи все время приходится говорить только о необходимомъ минимумѣ.

При обсужденіи этого необходимаго „минимума“ у насъ очень любятъ указывать на то, что увеличеніе количества артиллеріи на французскомъ фронтѣ, имѣло своей исключительной причиной позиціонный характеръ, который приняла борьба на этомъ фронтѣ въ 1915, 16 и 17 годахъ.

Сила укрѣпленныхъ позицій на французскомъ театрѣ несомнѣнно являлась одной изъ важнѣйшихъ причинъ роста артиллеріи. Но въ то же время является крупной ошибкой приписывать этотъ ростъ только одной этой причинѣ. Наравнѣ съ послѣдней дѣйствовало еще много другихъ и между ними тѣ, которыя произошли въ тактикѣ пѣхоты.

Сдѣлавъ изъ пулемета свое главное оружіе, пѣхота 1918 г. расчленилась на мелкія группы не только по фронту, но и въ глубину. Прежняя боевая линія пѣхоты превратилась въ боевую полосу глубиной до 1 версты. Въ части этой полосы, ближайшей къ фронту, пулеметныя и стрѣлково-гренатерскія звенья сгущаются по мѣрѣ приближенія минуты атаки. Въ задней части этой полосы находится главная масса тяжелыхъ пулеметовъ (имѣющихъ дальность боя до $3\frac{1}{2}$ верст), работающихъ черезъ головы или въ промежуткахъ между пѣхотинцами, тутъ же большая часть прочихъ огневыхъ машинъ приданныхъ въ непосредственное распоряженіе пѣхоты (минометы, орудія сопровожденія), а также частные резервы. Въ средней части боевой полосы пѣхоты, хотя и съ меньшей густотой, расположены звенья съ пулеметами (легкими) для созданія поддержки на случай начавшагося прорыва противника, здѣсь же лежатъ и ближайшія поддержки звеньевъ, выдвинутыхъ въ переднюю часть пѣхотной полосы.

Для того, чтобы обезвредить пулеметный огонь такой „боевой полосы“ требуется при артиллерійской подготовкѣ несравненно большее число пушекъ, чѣмъ это было нужно при

прежнемъ боевомъ порядкѣ пѣхоты, представлявшемъ собою тонкую огневую линію.

Въ томъ случаѣ, когда непріятельская пѣхота занимаетъ заблаговременно укрѣпленную позицію, число батарей потребное для рѣшительной и быстро-веденной атаки таково:

На 1 версту фронта главнаго удара нужно:

а) 3 дивизіона (9 батарей) для стрѣльбы по фронту непріятельской пѣхотной полосы.

б) 2 дивизіона (6 батарей) для стрѣльбы по внутренней части пѣхотной полосы.

в) 2 дивизіона (6 батарей) для стрѣльбы по тыловой части полосы.

Итого 7 дивизіоновъ (21 батарея). Эта громадная цифра можетъ быть уменьшена въ зависимости отъ того, успѣла ли непріятельская пѣхота создать полную организацію своихъ огней, отъ условій мѣстности (напримѣръ затрудняющихъ обороняющемуся должную глубину расположенія своей пѣхоты, благопріятствующихъ обзору съ нашихъ наземныхъ наблюдательныхъ пунктовъ), отъ превосходства авіаціи атакующаго и т. д. Въ этихъ благопріятныхъ случаяхъ общее число дивизіоновъ, нужныхъ атакующему для обезвреженія непріятельской пѣхоты можетъ быть уменьшено до 4 хъ и даже при отсутствіи проволоки до 3 дивизіоновъ на 1 версту фронта главной атаки.

Такимъ образомъ, общее число батарей нужныхъ для артиллерійской подготовки непріятельской пѣхоты колеблется между 9 и 21 на версту фронта. И, несмотря на это, въ случаѣ, когда придется имѣть дѣло со стойкой пѣхотой и хорошо организованной обороной, сама атака нашей пѣхоты должна непосредственно предшествоваться „огневымъ валомъ“*) (Barrage roulant-Feuerwalze). Организація „огневого вала“ достаточной густоты требуетъ на версту фронта — 10 батарей, стрѣляющихъ гранатой и 5 батарей стрѣляющихъ шрапнелью.

Такимъ образомъ, мы должны ввести еще новую норму — 15 батарей на одну версту фронта, которая является какъ разъ средней нормой между вышеприведенными двумя: въ 9 и 21 батарею.

Къ вышеуказанному числу батарей нужно еще прибавить нѣкоторое число батарей, задачей которыхъ явится во время самаго пѣхотнаго штурма продолжать обузданіе непріятельскихъ батарей. Считая, что для этого потребуется по батареѣ на каждыя двѣ непріятельскія батареи и, полагая, что оборона будетъ имѣть отъ 2-хъ до 4-хъ дивизіоновъ на версту, мы получимъ потребность въ 12 дивизіонахъ. Такимъ образомъ общее число батарей потребное для быстрой и рѣшительной атаки стойкаго и хорошо организованнаго противника требуетъ отъ 18 до 21 батареи на 1 версту главнаго удара.

*) Хотя бы при начальномъ движеніи пѣхоты на штурмъ.

Опытъ большой войны показалъ, что и французы и нѣмцы суживали фронтъ своихъ атакующихъ дивизій (9-ти баталіонныхъ) въ районахъ главнаго удара до 1200 метровъ (1 верста*). Большаго сгущенія не дѣлалось, ибо оно вело бы къ большой мѣшанинѣ въ управленіи. Исходя изъ этой данной, мы увидимъ, что норма около 9 орудій на баталіонъ должна быть признана наименьшей организаціонной нормой въ арміи, признавшей начало огневой тактики.

То, что Русская армія должна прежде всего готовиться къ подвижной войнѣ, не можетъ позволить еще болѣе сократить эту норму. Современная подвижная борьба не противопоставляетъ маневръ огню, а сочетаетъ маневръ съ огнемъ. Каждый маневръ въ своемъ конечномъ итогѣ приводитъ къ штурму обороняющагося противника, поэтому маневрирующая сторона должна быть готова къ быстрому и рѣшительному пролому, задерживающихъ дальнѣйшее развитіе маневра участковъ непріятельскаго фронта. Кроме того напомнимъ, что даже передъ войной 1914 г. Германія, готовившаяся къ веденію ярко выраженной подвижной войны, считала нужнымъ имѣть по 7 орудій на баталіонъ. Такимъ образомъ, норма въ 9 орудій на баталіонъ въ современную эпоху является минимальной и она должна быть принята за основную норму въ будущей Россійской арміи. Такъ какъ мы установили въ предыдущемъ очеркѣ 10 ти баталіонный составъ линейныхъ дивизій, норма въ 9 орудій на баталіонъ будетъ соответствовать нормѣ въ 22 батареи на одну линейную дивизію. При 60 ти дивизіонномъ составѣ арміи это дастъ 1320 батарей.

Значеніе основныхъ боевыхъ элементовъ матеріальной части соврем. арт. иллериі а. Требования къ дальн. бойности все повышаются.

Погоня за увеличеніемъ дальн. бойности въ теченіе большой войны ярко характеризуется приводимой ниже діаграммой. Въ ней указаны результаты, достигнутые во Франціи и Германіи, причемъ нельзя не отмѣтить, что послѣдняя опять оказалась впереди**).

Французская временная инструкція для вожденія крупныхъ войсковыхъ соединеній, изданная въ 1920 году сочла нужнымъ въ основу своихъ тактическихъ указаній положить слѣдующія дальности огня***):

Для легкой полевой артиллеріи—11 километр. (10,5 версты).

Для полевой тяжелой гаубичной—10—15 кил.

(9—14 верстъ).

Для полевой тяжелой пушечной—12—20 кил. (11—18 вер.).

*) 3 баталіона (развернутые каждый на 500 шаговъ по фронту) въ 1-ой линіи, 3 баталіона во 2-ой и 3 баталіона въ 3-ей.

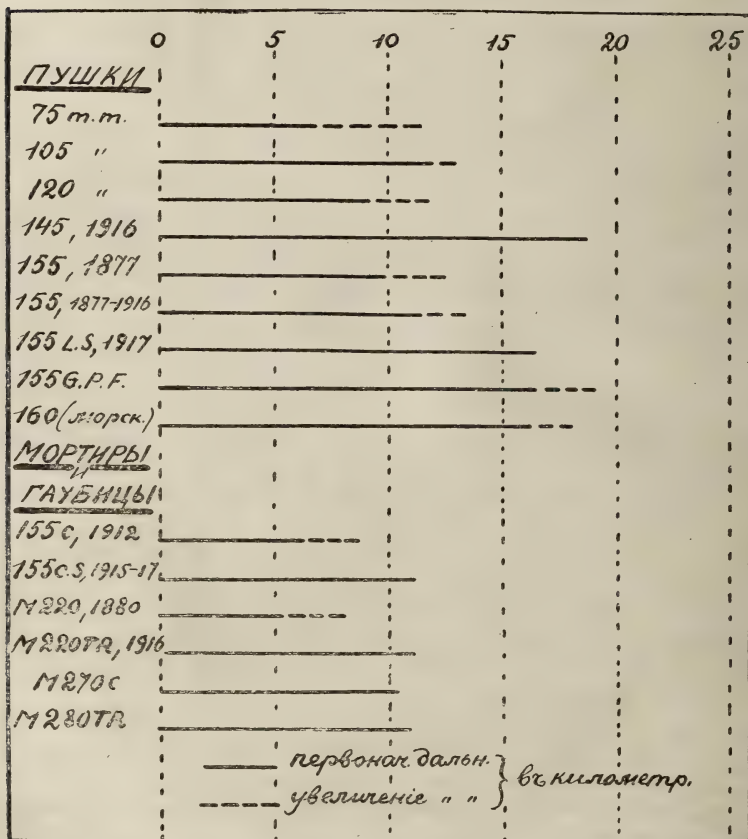
**) См. прилагаемая діаграммы № 3 и № 4.

***)) Параграфъ 19.

Для большой мощности тяжелой свыше 20 кил. (свыше 18 верстъ).

Еще большія дальностей для различного рода орудій установлены въ Америкѣ, гдѣ сейчасъ же послѣ войны были затрачены большія средства для опытовъ надъ новѣйшими об-

ДИАГРАММА № 3.

разцами матеріальной части артиллеріи. Статья генерала Golden L. H. Ruggles „Army Ordnance“ за июль-августъ 1923 г. указываетъ на слѣдующія дальности:

Дивизионная артиллерія:

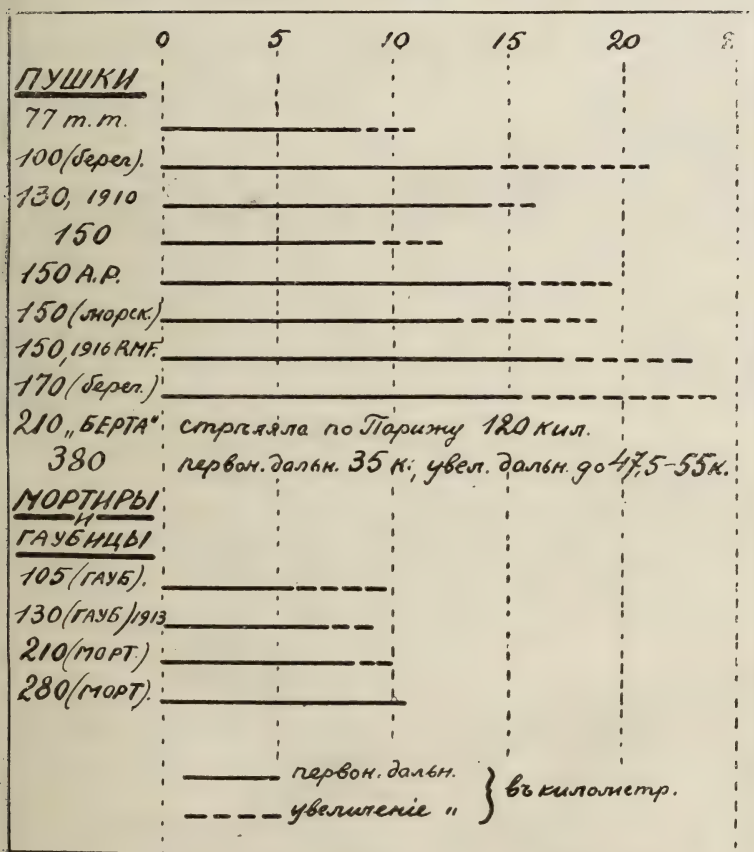
пушка . . . . . 15.000 ярдовъ (12 верстъ),
 гаубица . . . . . 12.000 " (9,5 "),

Корпусная артиллерія:

пушка . . . . . 18.000 ярдовъ (14,5 версты)
гаубица . . . . . 16.000 " (13 ")

ДІАГРАММА № 4.

Армейская артиллерія:

пушка . . . . . 25.000 ярдовъ (20 версть)
гаубица . . . . . 18.000 " (14,5 ")

Орудія большой мощности:

пушка . . . . . 35.000 ярдовъ (28 версть),
гаубица . . . . . 25.000 " (20 "),

Объяснять эту тенденцію къ постоянному увеличенію дальнѣйности, какъ результатъ позиціоннаго характера, который приняла Европейская война на французскомъ фронтѣ — нельзя. Противъ ошибочности подобнаго сужденія возстаютъ нѣмецкій журналъ („Artilleristische Monatshefte“ выпуски №№ 193 и 194 за 1923 г.). Нѣмцы совершенно правильно указываютъ, что стремленіе къ увеличенію дальнѣйности вытекаетъ прежде всего изъ условій современнаго полевого, маневреннаго боя.

Этой точки зрѣнія въ противоположность намъ и французамъ, держался германскій генеральный штабъ еще до войны 1914 г. И первые же бои этой кампаніи ярко продемонстрировали правильность нѣмецкой точки зрѣнія.

Вотъ какъ характеризуетъ условія встрѣчи французовъ и нѣмцевъ въ первомъ сраженіи („Bataillie des Frontières“) одинъ изъ очень авторитетныхъ французскихъ артиллеристовъ генераль Херръ:

— „Во второй половинѣ августа всѣ французскія арміи переходятъ въ наступленіе и завязываютъ „пограничное сраженіе“. Вездѣ: въ Лотарингіи, въ Аргонахъ, въ Бельгіи, картина одна и та же — наша легкая артиллерія, застигнутая огнемъ германской тяжелой артиллеріи въ длинныхъ пѣхотныхъ колоннахъ, торопливо разворачивается на мѣстности пересѣченной и лѣсистой, на которой трудно маневрировать и трудно организовать связность огневого дѣйствія. Дальнѣйность нашей артиллеріи недостаточна для того, чтобы достать тяжелую артиллерію противника; послѣдняя безнаказанно забрасываетъ нашу артиллерію снарядами и вноситъ въ ряды ея безпорядокъ. Бой протекаетъ такъ быстро, что наша скромная по своимъ силамъ тяжелая артиллерія, слѣдующая въ хвостѣ колоннъ, не успѣваетъ вступить въ дѣло во время и наши полевые пушки не могутъ поддержать нашу пѣхоту. Полная порыва, воспитанная въ духъ безостановочнаго наступленія, наша пѣхота бросается въ атаку не ожидая артиллерійской подготовки, исполняя въ этомъ отношеніи указанія нашихъ бывшихъ уставовъ. Она встрѣчается съ пѣхотой противника, почти не понесшей еще потерь въ личномъ составѣ и въ матеріальной части, пѣхотой, широко пользующейся окопами, часто прикрытыми проволочными загражденіями. Огневые средства непріятеля — его ружья, пулеметы, легкія и тяжелыя орудія — сохранили полностью свободу дѣйствія и все могущество разрушенія. Они стрѣляютъ, какъ на полигонѣ. Въ буквальномъ смыслѣ слова они косятъ нашу пѣхоту, которая несетъ страшныя потери, главнымъ образомъ въ кадровомъ составѣ, въ концѣ концовъ наша пѣхота вынуждается къ отступленію...“

Когда читаешь эти строки, невольно поражаешься тѣмъ тождествомъ, которое имѣло мѣсто въ первыхъ кровавыхъ встрѣчахъ на Русскомъ и Французскомъ театрахъ войны.

Преимущества, которые даетъ въ маневренномъ бою дальнобойность не исчерпываются только что изложеннымъ, относящимся къ завязкѣ боя. Во время самаго боя дальнобойная артиллерія болѣе способна къ сосредоточенію своихъ огней по важнѣйшимъ очагамъ боя, т. е. она болѣе способна „къ маневру огнемъ“, составляющему нынѣ непремѣнную и притомъ главнѣйшую часть каждаго маневра. Дальнобойная артиллерія при содѣйствіи своей авіаціи получаетъ возможность стѣснить сосредоточеніе непріятельскихъ войскъ къ фронту боя. Въ маневренныхъ бояхъ, особенно же во встрѣчныхъ, подходъ къ полю боя производится въ гораздо болѣе примитивныхъ формахъ, нежели въ позиціонной борьбѣ. Въ послѣдней пути тщательно изучены и расписаны, да и самое передвиженіе войскъ можетъ производиться преимущественно подъ покровомъ темноты. Во встрѣчныхъ столкновеніяхъ бой развивается быстро. Частіи ввязываются на широкихъ фронтахъ. Болѣе чѣмъ часто не будетъ времени ждать до ночи подхода войсковыхъ частей съ тыла. Неизбѣжны будутъ столпленія въ узлахъ путей и населенныхъ пунктахъ войскъ и обозовъ. Внезапно обрушившійся по этимъ столпленіямъ, а также по двигающимся по главнымъ путямъ походнымъ колоннамъ, огонь дальнобойной артиллеріи неминуемо внесетъ безпорядокъ въ войска, идущія на усиленіе фронта. Это непремѣнно отразится на духѣ войскъ, дерущихся на фронтѣ.

Наконецъ, всякое преимущество въ дальнобойности является особенно цѣннымъ при борьбѣ съ артиллеріей противника, обузданіе же послѣдней является основнымъ условіемъ для успѣшности движенія впередъ нашей пѣхоты.

Такимъ образомъ стремленіе сдѣлать будущую русскую армію наиболѣе маневреноспособной, заставляетъ насъ стремиться къ обладанію наиболѣе дальнобойной матеріальной частью.

Передъ войной 1914 г. въ вопросѣ калибровъ, необходимыхъ для полевой артиллеріи, существовало двѣ различныхъ точки зрѣнія. Французы, увлекаясь принципомъ подвижности и универсальности полевой пушки, почти всю свою артиллерію вооружили 75 мм. (3") легкой пушкой, доведя количество 3" орудій до 95% всего состава своей артиллеріи.

Нѣмцы, правильнѣе оцѣнивая задачи, выпадающія на долю артиллеріи въ современномъ бою — 3-хъ дюймовому калибру, отвели только $\frac{2}{3}$ общаго числа орудій, остальную же треть они распредѣлили между 4" и 6" гаубицами, 4" и 5" пушками и 8" мортирами.

Наша организація 1914 г. являлась промежуточной, но ближе подходила къ французской, т. к. на долю 3" калибра падало до 87% общаго числа орудій.

б. Рамки которыми ограничивается калибръ орудій, нужныхъ для подвижной войны.

Нижеприводимая таблица даетъ $\%$ соотношеніе калибровъ въ 1914 г. въ этихъ трехъ арміяхъ:

Армія	3 " пш.	4" и 5" пш.	4" гб.	48 лн. гб.	6" гб.	6" пш.	8" морт.	Наиболѣе крупный калибръ
Французская : .	95	—	—	2,5	2,5	—	—	—
Русская	87	1	—	11	1	—	—	—
Германская : . .	66,6	4,6	10,3	—	15,5	—	2,5	0,5

Опытъ первыхъ боевыхъ столкновений 1914 г. подтвердилъ правильность нѣмецкой точки зрѣнія, выдвинувъ цѣлый рядъ задачъ, непосильныхъ для преобладающаго у французовъ и у насъ 3" калибра.

Еще до того, что война на французскомъ фронтѣ приняла позиціонный характеръ, борьба съ простѣйшими полевыми укрѣпленіями, артиллеріей противника, не говоря уже объ ускоренной атакѣ крѣпостей, потребовала ввода громаднаго количества орудій, болѣе крупнаго, чѣмъ 3 дм. калибра. Наконецъ и моральное значеніе тяжелыхъ калибровъ оказалось на практикѣ гораздо болѣе грознымъ, чѣмъ ожидавшееся моральное впечатлѣніе отъ „рѣжущаго“ удара 3 дм. пушки.

Естественно, что этотъ опытъ, особенно послѣ ошеломляющихъ успѣховъ нѣмцевъ надъ бельгійскими и французскими крѣпостями, внесъ нѣкоторое увлеченіе именно наиболѣе крупными калибрами. Способствовалъ этому и характеръ борьбы на западномъ фронтѣ, принявшій позиціонныя формы.

Отбрасывая однако эти крайности, все же опытъ войны устанавливаетъ необходимость наличія кромѣ 3 дм. калибра для пораженія живыхъ цѣлей и отчасти артиллеріи противника, еще и 4 дм. гаубицъ для борьбы съ закрытыми цѣлями, 4 дм. пушекъ для борьбы съ артиллеріей противника и обстрѣла его тыловъ и 6 дм. гаубицъ для разрушенія прочныхъ построекъ. Въ случаѣ позиціоннаго характера борьбы къ этому должны присоединиться 8 дм. гаубицы (мортиры) для разрушенія бетона, непосильнаго для 6 дм. гаубицъ, 6 дм. пушки для обстрѣла дальнихъ тыловъ и борьбы съ дальнобойной артиллеріей противника и лишь самое минимальное количество наиболѣе тяжелыхъ калибровъ (преимущественно наиболѣе дальнобойныхъ пушекъ на ж.-д. установкахъ).

Первые годы войны, до атаки нѣмцами Вердена весной 1916 г. включительно, это увлеченіе крупными калибрами отъ 8 дм. и выше какъ будто вызывалось самыми условіями позиціонной борьбы. Однако, правильно учтенный нѣмцами опытъ Вердена (гдѣ нѣмецкая атака велась, имѣя до $\frac{3}{5}$ всей артиллеріи калибромъ въ 6—8 дм. при нѣсколькихъ десяткахъ бата-

рей отъ 12 дм. и выше), заставилъ ихъ признать, что наряду съ 3 дм. калибромъ, главная роль даже и въ условіяхъ стабилизированнаго фронта все же принадлежитъ не самой крупной, а средней, гл. обр. 4 и 6 дм. артиллеріи.

Во время весеннихъ прорывовъ 1918 г. на долю 6 и 8 дм. калибровъ падаетъ лишь 40%, взамѣнъ 60% подъ Верденомъ (число же батарей наиболѣе крупныхъ калибровъ совершенно ничтожно (2%) и при томъ это уже не орудія разрушенія, какъ подъ Верденомъ (гаубицы и мортиры), а главнымъ образомъ, наиболѣе дальнобойныя пушки на ж.-д. установкахъ, калибромъ до 8 дм. преимущественно. Главную же массу артиллеріи составляютъ 3 дм. пушки и 4 дм. легкія полевыя гаубицы (въ общемъ итогъ до 48% или половину общаго числа орудій).

Французы, для которыхъ опытъ первыхъ лѣтъ войны былъ особенно показателенъ, вслѣдствіе ихъ увлеченія до 1914 г. универсальностью 3 дм. пушки, впали въ еще большую крайность и еще послѣ Вердена, въ періодъ лѣтнихъ боевъ 1916 г. на Соммѣ и весной 1917 г. на р. Энъ, продолжали придавать незаслуженно большое значеніе именно крупнѣйшимъ калибрамъ отъ 8 дм. и выше, сконструировавъ особо мощныя гаубицы до 15 дм. калибра. Напримѣръ, въ бояхъ на Соммѣ лишь 43% артиллеріи падало на 3 дм. пушки, остальные же 57% — на крупные калибры (24% на 6 дм. пушки и гаубицы и свыше 16% на калибры отъ 8 дм. и выше).

Въ итогъ это увлеченіе французовъ крупными калибрами хотя и прошло, но сказалось на отказѣ ихъ отъ 4 дм. калибра для легкой полевой гаубицы и въ переходѣ для всѣхъ гаубицъ къ одному 6 дм. калибру, несмотря на то, что опытъ войны блестяще подтвердилъ правильность нѣмецкой комбинаціи 4 дм. гаубицы съ 3 дм. пушкой въ предѣлахъ дивизіи и передачи 6 дм. гаубицы въ составъ корпусной артиллеріи, причемъ опытъ указалъ на то, что наибольшая „убойность“ принадлежитъ именно 4 дм. гаубицамъ.

Окончательный результатъ эволюціи взглядовъ на соотношеніе калибровъ въ германской и французской арміяхъ мы можемъ представить въ слѣдующей таблицѣ:

Армія	3" пушки	4" пушки	4" гауб. и 120 мм.	6" гауб.	6" пушки	8" морт.	Наиболѣе дальнобойн. пушки	Наиболѣе крупн гауб.
Французская . . .	55	7	2	20	12	4		
Германская . . .	42,5	6,4	27,8	12,6	2	7,3	1,1	0,3

Сравнивая таблицы соотношенія калибровъ въ 1914 и 1918 гг. мы видимъ:

1. Общимъ для французовъ и нѣмцевъ было сокращеніе числа батарей 3 дм. калибра у французовъ на 40, а у нѣмцевъ на 25%.

2. Громадное развитіе у нѣмцевъ 4 дм. легкихъ гаубицъ (почти втрое).

3. Примѣрно тотъ же % легкихъ (4 дм.) дальнобойныхъ пушекъ — 6—7%.

4. Сильное развитіе у французовъ 6 дм. калибра, какъ гаубицъ, такъ и пушекъ, вдвое, превышающее таковое же у нѣмцевъ.

5. Вдвое больший у нѣмцевъ % орудій отъ 8 дм. и выше, что объясняется тѣмъ, что главную массу этихъ орудій у нѣмцевъ составляли сравнительно весьма подвижныя 8 дм. мортиры, тогда какъ соотвѣтственный французскій образецъ (8.6 дм.) былъ несравненно болѣе громоздкимъ.

6. Въ наиболѣе крупныхъ калибрахъ у нѣмцевъ по сравненію съ 1914 годомъ уменьшился % гаубицъ и появилась новая группа наиболѣе дальнобойныхъ пушекъ, причемъ соотношеніе между ними къ концу войны равнялось примѣрно 4:1.

Такимъ образомъ, къ концу войны мы видимъ двѣ схемы: французскую, въ которой 3 дм. калибру отведено 55%, 6 дм. — 32%, легкимъ дальнобойнымъ пушкамъ (4 дм.) — 7%; и нѣмецкую, въ которой 3 дм. калибръ составляетъ 42%, 4 дм. гаубицы до 28%, 6 дм. калибръ — 15% и 4 дм. пушки — около 7%.

Остальное въ обѣихъ схемахъ падаетъ на долю калибровъ отъ 8 дм. и выше (причемъ у нѣмцевъ преобладаютъ 8 дм. мортиры, затѣмъ идутъ наиболѣе дальнобойныя пушки и на послѣднемъ мѣстѣ ничтожное количество наиболѣе мощныхъ гаубицъ).

Передъ Великой войной у насъ и, особенно во Франціи, почти единственнымъ типомъ орудія была пушка. Дѣйствительно, у насъ, до 87% (учитывая и незначительное количество тяжелыхъ гаубицъ армейской артиллеріи), а у французовъ до 95% общаго числа орудій составляли пушки. Только въ Германіи % пушекъ равнялся лишь 71%, а на долю гаубицъ и мортиръ приходилось соотвѣтственно 26% и 8%. Однако непосредственно послѣ сраженія на Марнѣ боевой опытъ указалъ на ошибочность французской точки зрѣнія на соотношеніе между пушками и гаубицами. Французская пушечная артиллерія при отходѣ нѣмцевъ на линію р. Энъ оказалась безсильной въ борьбѣ съ остановившимся и укрытымъ складками мѣстности германскимъ фронтомъ. Тутъ впервые наглядно выяснилась невозможность рѣшенія всѣхъ задачъ современного боя при помощи только настільныхъ орудій и не-

в. Роль настільнаго и навѣснаго огня въ левомъ бою.

обходимость имѣть для пораженія укрытаго противника достаточное число орудій съ крутой траекторіей.

Но кромѣ этого основного преимущества гаубицы, война подтвердила и цѣлый рядъ другихъ свойствъ гаубицы, требующихъ включенія ея въ составъ современной артиллеріи въ пропорціи далеко превышающей и довоенныя германскія нормы. Дѣйствительно, кромѣ способности пораженія укрытаго противника, гаубица по сравненію съ пушкой представляетъ слѣдующія преимущества: большая свобода выбора артиллерійскихъ позицій (легче укрытіе), большая точность боя на горизонтальной плоскости, а отсюда большая пригодность гаубицы для „сопровожденія“ своей пѣхоты, при равной мощности снаряда въ $1\frac{1}{2}$ раза меньшій вѣсъ системы, экономія на стали стволовъ и снарядовъ, экономія въ порохахъ, благодаря уменьшеннымъ зарядамъ и т. д. Эти главныя преимущества орудій съ крутой траекторіей настолько превышаютъ главный ихъ недостатокъ — меньшую по сравненію съ пушкой дальностью, что и французы и нѣмцы за время войны непрерывно уменьшали % орудій настильнаго боя за счетъ увеличенія числа орудій съ крутой траекторіей. Если мы прослѣдимъ эволюцію въ цифрахъ, мы увидимъ, что нѣмцы, начавъ войну съ 29% гаубицъ и мортиръ, ее закончили въ 1918 г. съ 48% орудій съ крутой траекторіей, признавъ такимъ образомъ необходимость имѣть въ составъ своей артиллеріи почти столько же гаубицъ и мортиръ, сколько и пушекъ. У французовъ эта эволюція была выражена менѣе рѣзко, какъ съ силу большаго значенія, придаваемого ими борьбѣ съ артиллеріей противника, такъ и особенно благодаря трудности созданія уже во время войны достаточнаго числа орудій съ крутой траекторіей, совершенно отсутствовавшихъ передъ войной во французской арміи. Все же, начавъ войну съ 5% гаубицъ, французы ее закончили въ 1918 г. съ 25% орудій съ крутой траекторіей.

Такимъ образомъ опытъ Великой войны указалъ на необходимость наличія въ составѣ артиллеріи не менѣе $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ орудій съ крутой траекторіей и ясно подчеркнул необходимость отказа отъ господствовавшихъ передъ войной во Франціи теорій возможности рѣшенія почти всѣхъ задачъ современнаго боя при помощи только настильных орудій. Идею универсальной, пригодности на всѣ случаи боя, 3 дюйм. пушки можно считать окончательно отжившей и будущее еще болѣе рѣзко подчеркнетъ раздѣленіе артиллеріи на орудія съ крутой траекторіей — необходимыя для борьбы съ пѣхотой противника и для „сопровожденія“ своей пѣхоты и на орудія настильнаго боя, главной задачей которыхъ будетъ, путемъ использованія ихъ дальности — борьба съ артиллеріей противника.

Въ отношеніи будущей Русской арміи преимущества гаубицы для маневренной войны (легкость выбора позицій, простота стрѣльбы и меньшій при равной мощности снаряда вѣсъ

системы) — настолько очевидны, что намъ представляется правильнымъ приближеніе къ германской нормѣ ($1\frac{1}{2}$). Однако учитывая все возрастающее значеніе борьбы съ артиллеріей, имѣющее всѣ данныя въ ближайшую войну еще возрасти, мы считали бы правильнымъ доведеніе числа орудій съ крутой траекторіей до $\frac{1}{3}$ общаго числа орудій.

г. Условія
Русскаго те-
атра тре-
буютъ наи-
большей
подвижно-
сти мате-
ріальной
части.

Вопросъ о сочетаніи подвижности и мощности всегда рѣшался въ періоды, предшествующіе войнамъ въ пользу подвижности. Боевой же опытъ, только что минувшей войны, неизмѣнно указывалъ на преобладающее значеніе элемента мощности. Это общее правило, однако, въ условіяхъ Русскаго театра примѣнимо лишь съ извѣстной, весьма существенной поправкой. Дѣйствительно, наше бездорожье и лѣсисто-болотистый характеръ нашей западной пограничной полосы будетъ ограничивать развитіе элемента мощности гораздо сильнѣе, чѣмъ это будетъ имѣть мѣсто въ условіяхъ культурныхъ западно-европейскихъ театровъ. Рѣшеніе этого вопроса путемъ моторизаціи артиллеріи на западѣ, позволяющей увеличеніе и подвижности (автомобильные полки) и мощности (путемъ примѣненія тракторовъ и гусеничныхъ двигателей) для насъ надолго еще останется въ широкихъ рамкахъ неосуществимымъ. Зачаточное состояніе нашей автомобильной промышленности въ связи съ общей экономической разрухой Россіи до крайности затрудняютъ, осуществимый въ условіяхъ западно-европейскихъ государствъ, массовый переходъ артиллеріи на автомобильную тягу.

Но и кромѣ этого географическія условія нашего западнаго театра и ничтожное развитіе шоссейной сѣти крайне стѣсняютъ насъ при переходѣ на автомобильную тягу. Слѣдовательно конская тяга надолго еще останется основнымъ видомъ передвиженія нашей артиллеріи.

Поэтому правило Фридриха Великаго, вѣрное для Пруссіи второй половины XVIII вѣка объ ограниченіи вѣса системы орудій дивизионной и корпусной артиллеріи на походномъ положеніи 3 мя тоннами (180 ю пудами) нужно признать сохранившимъ свою силу и для условій современной русской дѣйствительности. Превышеніе этой нормы допустимо только для нѣкотораго количества батарей армейской артиллеріи для работы вдоль шоссе и по линіямъ ж. дорогъ. Скудость нашей ж. д. и шоссейной сѣти однако заставитъ насъ ограничить число этихъ батарей лишь строго необходимымъ количествомъ.

Исходя изъ предѣльнаго вѣса системы въ 3 тонны, мы сможемъ снабдить нашу дивизионную и корпусную артиллерію лишь пушками калибромъ не выше 4" и гаубицами — не выше 6" калибра.

д. Скоро-
стрѣльность. Въ этомъ вопросѣ приходится различать мак- симальную скорострѣльность, практически почти неосуществимую, т. е. она можетъ проявляться лишь въ теченіе 1—2 минутъ (вслѣдствіе перегрѣва ствола и чрезмѣрнаго расхода снарядовъ) и дѣйствительную, практически осуществимую скорострѣльность каждаго образца.

Въ вопросѣ дѣйствительной скорострѣльности главную роль играетъ т. называемый французами „режимъ“ стрѣльбы, т. е. учетъ того обстоятельства, что умышленное уменьшеніе скорости стрѣльбы и періодическіе перерывы въ стрѣльбѣ для охлажденія ствола — даютъ возможность добиться большаго числа выстрѣловъ въ извѣстный промежутокъ времени, чѣмъ этого можно достигнуть при максимальномъ использовании скорострѣльности орудія. Наконецъ громадное значеніе для использования скорострѣльности орудій имѣетъ и примѣненіе уменьшенныхъ зарядовъ (получившихъ за послѣднюю войну полное право гражданства не только для гаубицъ, но и для 3” пушекъ).

Въ своемъ трудѣ*) полковникъ Роже даетъ слѣдующую чрезвычайно интересную таблицу:

Калибръ	Зарядъ	Число вы- стрѣл. въ минуту	Въ часъ на орудіе	Чередованіе стрѣльбы и перерывовъ въ минутахъ			
				Стрѣльба	Пере- рывъ	Дополни- тельный пере- рывъ въ концѣ каждаго часа	
75 мм. пушка	полный	6	120	1	2	—	
		6	144	2	3	—	
		6	120	2	3	13	
75 мм. пушка	уменьш.	12	240	1	2	—	
		12	288	2	3	—	
		12	240	2	3	13	

Такимъ образомъ при использованіи чередованія стрѣльбы и перерывовъ можно добиться значительныхъ скоростей стрѣльбы и притомъ въ теченіе цѣлаго часа, а при примѣненіи перерывовъ въ концѣ каждаго часа — и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Для того, чтобы судить насколько повышается общее число выстрѣловъ въ данный промежутокъ времени, мы можемъ сравнить эту таблицу съ максимальными практическими скоростями стрѣльбы 3 дюйм. пушки въ послѣднюю войну. Мы увидимъ, напримѣръ, что въ разгаръ артиллерійской подготовки во время сраженія на Соммѣ въ 1916 г. 75 мм. пушки, какъ максимумъ давали до 500 выстрѣловъ въ сутки, тогда какъ при примѣненіи вышеуказаннаго „режима“ стрѣльбы они могли бы дать до 960 выстрѣловъ въ теченіи всего 4-хъ часовъ...

*) Colonel J. Roger „L'Artillerie dans l'offensive“ 1922.

Данныя о Приведенныя выше заданія для полевой легкой и тяжелой артиллеріи осуществляются во Франціи слѣдующимъ образомъ:*)

Названіе образца	Калибръ въ миллиметр. (дюйм. въ скобкахъ)	Наиб. дальн. въ километ.	Вѣсъ системы въ пох. положеніи (тонны)	Вѣсъ снаряда (килогр.)	Тяга
1. Легкая пушка 97	75 (2,95)	11	2	5,2	Конская
2. Пушка Шнейдера 1913 г.	105 (42 лн.)	12,3	2,75	16,9	Конская
3. Пушка С. Шамонь 1916 г.	145 (5,7)	18	13,3	43,3	Автомоб.
4. Пушка Шнейдера 1877 (1914)	155 (6,1)	13,55	на 2 хъ повозкахъ каждая въ 3,9	43,3	Конская
5. Пушка Шнейдера 1917 г.	155 (6 1)	15,3	на 2-хъ повозк. 1-я — 6,2 2-я — 5,9	43,3	Конск. или автомоб.
6. Пушка Шнейдера 1918 г.	155 (6,1)	13,55	5,6	43,3	Конск. или автомоб.
7. Пушка	155 (6,1)	16,3	11	43,3	Автомоб.
8. Гаубица Шнейдеръ 1917 г.	155 (6,1)	11,25	3,7	43,3	Конская
9. Мортира Шнейдеръ 1915 г.	220 (8,6)	10,9	на 2-хъ повозк. 1-я — 4,4 2-я — 5,2	100,5	Конская
10. Мортира Шнейдеръ 1914 г.	280 (11)	11	на 2-хъ повозк. 1-я — 5,6 2-я — 5,1	205,0	Конская

*) Составлено на основаніи статьи ген. Fain въ „Revue d'artillerie“ 15 сент. 1922 г. и журнала „Война и Миръ“ № 6 стр. 198—200.

Поименованные подъ №№ 2, 8 и 10 образцы представляют собою улучшенные типы орудій (42 лн. пушки, 6 дюйм. гаубицы и 11 дюйм. мортиры), сдѣланныхъ по русскимъ чертежамъ и заказамъ.

На приведенныхъ выше данныхъ однако увеличеніе дальнобойности не остановилось. Упомянутая выше работа ген. Херръ указываетъ, что развитіе современной техники позволяетъ уже достигъ слѣдующихъ данныхъ:*)

Образецъ	Калибръ въ миллиметр. (въ скобк. въ дюйм.)	Наибольш. дальность (километры)	Вѣсъ систе- мы въ пох. пол (тонны)	Вѣсъ снаря- да въ кило- граммахъ
Для лег. пушки	75 (2,95)	14	2,2	7
Для лег. гауб.	100 (4")	12	2,5	12-16
Для 6" гаубицы	155 (6,1)	10,5	4	43
Для тяж. морт.	240 (9,4)	12	12	200
		16	30	200
Для дальноб. п.	83,5 (3,3**)	19	2,5	
	155 (6,1)	19	11	50

Интересно сопоставить съ французскими достиженіями, результаты, которыхъ добились къ концу войны нѣмцы.

Сопоставляя достиженія французской и германской артиллеріи мы видимъ, что образецъ 3 дюйм. пушки сходенъ. Зато въ области 6 дюйм. гаубицъ и пушекъ и 8 дюйм. мортиръ нѣмцы добились лучшихъ результатовъ (какъ въ смыслѣ дальности для 6 дюйм. пушекъ — превыщающей почти на 40%, такъ и особенно въ смыслѣ подвижности 6 дюйм. гаубицы и 8 дюйм. мортиры за счетъ небольшого уменьшенія дальности послѣднихъ). Единственнымъ французскимъ образцомъ превосходящимъ нѣмецкіе является, заимствованная у насъ 42 лн. (105 мм.) дальнобойная пушка, правда уступающая нѣмецкой 10 см. въ дальности на 2 кил., но зато перевозимая на 1 повозкѣ вѣсомъ въ 2,8 тонны, вѣзмѣнъ двухъ такихъ же повозокъ у нѣмецкой 10 см. пушки. Наконецъ нѣмцы къ концу войны создали и совершенно отсутствующій во французской артиллеріи весьма совершенный образецъ 4 дюйм. легкой полевой гаубицы, вѣсомъ системы даже меньшей на 2 пуда чѣмъ 3 дюйм. полевая пушка, при дальности въ 9,7 километра со снарядомъ вѣсомъ въ 1 пудъ.

*) Херръ стр. 169—174.

**) Осуществленъ заводомъ Шкода и приобрѣтенъ Швейцаріей (Херръ стр. 382).

Нижеприводимая таблица даетъ наиболѣе характерныя данныя*).

Названіе образца	Калибръ въ миллиметр. въ скобкахъ въ дюймахъ	Наибольш. дальность въ километ.	Вѣсъ поход. полож. сист. (тонны)	Вѣсъ снаряда (килограм.)	Тяга
1. Легкая пушка 1916 г.	77 (3)	10,7	2,2	5,9	Кон. 6 л.
2. 10 сантим. пушка 1917 г.	105 (4,2)	14,2	2,8	18,75	Кон. 2 по- возки по 6 лошадей
		(Вѣсъ наиболѣе тяжел. повозки)			
3. 15 сантим. пушка 1916 г. Крупна	149 (6)	22,8	8,3	52,5	Авт. 2 тр.
		(Вѣсъ наиболѣе тяжел. повозки)			
4. 15 сантим. пушка 1916 г. Рейнского завода	149 (6)	22,8	6,3	52,5	Конская 2 повозки . по 6 лош. въ концѣ войны — автомоб.
		(Вѣсъ наиболѣе тяжел. повозки)			
5. Легкая полевая гаубица обр. 1916 г.	105 (4,2)	9,7	2,17	15,5	Конск. 6 л.
6. Тяжелая полевая гаубица обр. 1916 г.	149 (6)	8,8	2,9	42	Конск. 6 л.
7. Длинная мортира обр. 1916 г.	211 (8)	10,2	4,4	120	Конская 2 повозки по 6 лош.
		(Вѣсъ наиболѣе тяжел. повозки)			

*) Шварте „Die militärischen Lehren des Grossen Krieges“ стр. 388-391.

Обзоръ матеріальной части бывшей у насъ во время войны. Для учета русскихъ условій большой интересъ представляетъ обзоръ нашей матеріальной части и предъявлявшихся къ ней требованій во время большой войны у насъ. Отсутствіе широко развитой собственной промышленности заставило насъ имѣть на вооруженіи нѣсколько десятковъ самыхъ разнообразныхъ образцовъ системъ и калибровъ.

Наше наставленіе „Свойства Орудій и Краткія Указанія для ихъ Примѣненія“, утвержденное генераломъ Алексѣевымъ 23 апрѣля 1917 г., дѣлитъ всю артиллерію на 5 главныхъ группъ: позиціонныя орудія, тяжелыя орудія, тяжелыя полевые орудія, полевые легкія орудія и наконецъ орудія особаго назначенія.

Къ 1 ой группѣ — позиціонныхъ орудій отнесены береговыя пушки 6 10" калибра, 12" гаубицы и 9—11" мортиры, т. е. образцы, подаваемые лишь въ разобранномъ видѣ по ж. д. на укрѣпленную, прочно обороняемую позицію „по преимуществу для подготовки активныхъ операцій на полевомъ фронтѣ и для осады крѣпостей“. Основными орудіями этой группы считались 6 дм. пушки Канэ (обстрѣлъ важныхъ удаленныхъ цѣлей и борьба съ дальнобойной артиллеріей противника) и 9 дм. мортиры — для разрушенія прочныхъ построекъ. 10 дм. пушкамъ ставится задача стрѣльбы по удаленнымъ цѣлямъ большого значенія, а 11 дм. мортирамъ и 12 дм. гаубицамъ — разрушеніе особо сильныхъ укрѣпленныхъ узловъ и крѣпостныхъ верховъ.

2 ю группу — тяжелыхъ орудій составляли 6 дм. и 120 мм. (4,7 дм.) „тяжелыя пушки“ и 8—11 дм. гаубицы*), т. е. орудія „достаточно приспособленныя для движенія“, а нѣкоторыя изъ нихъ**), допускающія стрѣльбу съ колесныхъ лафетовъ. Тяга для всѣхъ орудій***) — конская. Въ виду ихъ малой подвижности и значительности времени потребнаго для перехода изъ походнаго положенія на боевое „Наставленіе“ указываетъ на передвиженіе ихъ подъ особымъ прикрытіемъ, примѣрно, въ головѣ обозовъ 2-го разряда, а задачей имъ ставить подготовку прорыва въ условіяхъ позиціонной борьбы и лишь на тѣхъ участкахъ, гдѣ имѣются соотвѣтственныя ихъ свойствамъ задачи. Въ частности на 6 дм. въ 200 пудовъ и 120 мм. (4,7 дм.) „тяжелыя пушки“ возлагается стрѣльба по удаленнымъ цѣлямъ большого значенія и по непріятельской дальнобойной артиллеріи, а на 6 дм. же пушку въ 100 пудовъ и 155 мм. (6 дм.) французскую пушку — разрушеніе прочныхъ сооруженій и хорошо оборудованныхъ окоповъ против-

*) Въсѣ походной системы около 6 тоннъ (360 пудовъ).

**) 6 дм. пушки въ 200 пудовъ, 155 мм. французская и 8 дм. гаубицы.

***) Кромѣ 8 дм. гаубицъ Виккерса и 9 дм. англійскихъ.

ника. На гаубицы этой группы возлагались тѣ же задачи разрушенія особо-важныхъ и прочно укрѣпленныхъ участковъ позиціи, подобно орудіямъ 1-ой позиціонной группы.

3-я группа представляетъ наибольшій интересъ въ виду ея значенія для будущей Русской Арміи. Эту группу тяжелыхъ полевыхъ орудій составляли 42 лн., 120 мм. (4,7 дюйм.) и 6 дюйм. „облегченныя“ пушки и 6 дюйм. гаубицы*) Эти орудія въ зависимости отъ своей подвижности, допускающей ихъ передвиженіе и по грунтовымъ дорогамъ**), раздѣлялись на 2 подгруппы: 1) 6 дюйм. гаубицъ, 42 лн. пушки и 2) остальные образцы, передвигаемые отдѣльно — позади колоннъ главныхъ силъ, по лучшимъ дорогамъ, съ особымъ прикрытіемъ. Вся эта группа предназначалась для придачи корпусамъ и дивизіямъ. Тяга для всѣхъ образцовъ этой группы — конная.

Въ частности на 6 дюйм. осадную пушку Шнейдера***) возлагалась стрѣльба по удаленнымъ цѣлямъ большого значенія и по дальнобойной артиллеріи противника; на 6 дюйм. пушку въ 120 пудовъ****) и 6 дюйм. гаубицу возлагалось разрушеніе прочихъ сооружений (блиндажей, лисихъ норъ), причемъ особо оговаривалось, что несмотря „на ихъ пригодность для борьбы съ артиллеріей“, ихъ для этого можно было назначать лишь при наличіи достаточнаго числа крупныхъ калибровъ для задачъ разрушенія. На 5 дюйм. англійскія и 15 см. (6 дюйм.) японскія, какъ на болѣе слабыя возлагалось разрушеніе менѣе прочныхъ цѣлей. 42 лн. 120 мм. пушки, кромѣ главнаго своего назначенія — борьбы съ артиллеріей противника (причемъ подчеркивалась необходимость бережливаго ихъ примѣненія, въ виду быстрого износа стволовъ) предназначались также и для разрушенія „вертикальных“ цѣлей и обстрѣла тыловъ противника.

4-ю группу — легкихъ полевыхъ орудій — составляли 3 дюйм. легкая полевая пушка и гаубицы калибромъ отъ 4 до 4,8 дюйм. Главнымъ назначеніемъ пушки указывалось — стрѣльба по живымъ цѣлямъ и разрушеніе искусственныхъ препятствій, а гаубицъ — разрушеніе окоповъ и блиндажей безъ прочныхъ бетонныхъ или толстыхъ земляныхъ покрытій и лишь „въ случаяхъ особой крайности“ — разрушеніе искусственныхъ препятствій.

5 ю группу — орудій особаго назначенія составляли 3 дюйм. автомобильныя пушки для борьбы съ воздушнымъ флотомъ, 3 дюйм. скорострѣльные штурмовки (15 выст-

*) Всѣ этихъ пушекъ въ походномъ положеніи доходило для 42 лн до 3 хъ тоннъ, а для 120 мм. и 6" — до 4 хъ тоннъ.

**) Но не въ распутицу и не по песку.

***) Дальность до 11 съ пол. верстъ.

****) Дальность до 8 верстъ.

рѣловъ въ минуту 37-57 мм. автоматическія, 37 мм. Розенберга („пѣхотная“ пушка) бомбометы и минометы.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ указаны наиболѣе характерныя данныя этихъ орудій:

Образецъ	Калибръ (въ дюйм.)	Вѣсъ поход системы		Вѣсъ снар. (пуды)	Дальность въ верстахъ	Тяга	Время пере- хода на бое- вое полож.
		пуды	тон.				
1. Позиціонныя орудія.							
Пушки:							
10" береговая .	10	1770	30	13 п. 30 ф.	19,1	жел.-дор.	7 дн.
9" береговая .	9	925	15,5	6 п. 20 ф.	9,6	—	5 "
6" Канэ . . .	6	351	6	2 п. 20 ф.	12,4	—	2 "
Гаубицы:							
12" Обух. 915 г.	12	1200	20	23 п.	12,6	—	1½ д.
12" Виккерса .	12	837	14	21 п.	9,7	—	1 д.
Мортиры:							
11" берег. 77 г.	11	638	10,6	18 п.	8,2	—	10 ч.
9" берег. 77 г.	9	336	5,5	8 п. 20 ф.	7,2	—	8 ч.
9" осадн. 77 г.	9	336	5,5	8 п. 20 ф.	6,2	—	8 ч.
2. Тяж. орудія.							
Пушки:							
155 мм. фр. 77 г.	6,1	380	6,3	2 п. 20 ф.	10,6	10 лош.	10 м.
6" 200 пд. 904 г.	6	362	6	2 п. 20 ф.	11,3	1 уп.*)	12 л. 3 ч.
6" 190 пд. 877 г.	6	328	5,5	2 п.	8,2	1 упр.	12 л. 1 д.
120 мм. Обух. .	4,7	382	6,3	1 п. 10 ф.	13,5	3 упр.	12 л. 1 ч.
120 мм. Викк. .	4,7	382	6,3	1 п. 10 ф.	11,4	2 упр.	12 л. 1 ч.
Гаубицы:							
11" Шнейдера .	11	310	5,2	17 п. 20 ф.	6,2		
				12 п.	10,2	4 упр.	10 л. 1 ч.
9,2" англ. Викк.	9,2	250	4,2	8 п.	8,4	3 трактора	8-10 ч.
8" Виккерса I.	8	250	4,2	8 п.	8,4	1 тракторъ	10 м.
тоже II.	8	250	4,2	5 п. 20 ф.	9	1 тракторъ	—
20 мм. 912 япон.	7,9	200	3,3	5 п.	9,5	4 упр.	4 л. 12 ч.

*) Упр. — упряжка.

3. Тяжелыя полевые орудя:

Пушки:

6" осал. Швейд.	6	250	4,2	2 п.	20 ф.	11,6	2 упр.	10 л.	22 м.
6" 120 пуд. 77 г.	6	228	3,8	2 п.	20 ф.	8,2	1 упр.	8 л.	30 м.
5" англ. Виск.	5			1 п.	6 ф.	8,9		конная	10 м.
120 мм. фр. 878 г.	4,7	214	3,5	1 п.	5 ф.	9,2	1 упр.	10 л.	30 м.
42 лн. скоростр.									
1910 г.	4,2	154	2,5	1 п.		11,2	1 упр.	8 л.	10 м.
42 лн. 1877 г.	4,2	188	3,1	1 п.		9	1 упр.	8 л.	30 м.
10,5 см. японск.	4,1	196	3,3	1 п.	4 ф.	8,3	1 упр.	8 л.	10 м.

Гаубицы:

6" англ. Виск.	6			2 п.	30 ф.	8,6	1 упр.		10 м.
6" ск. кр. 900 г.	6	187	3,1	2 п.	20 ф.	8,2	1 упр.	8 л.	10 м.
6" ск. пол. 910 г.	6	154	2,5	2 п.	20 ф.	7,2	1 упр.	8 л.	10 м.
15 см. Круппа	5,9	149	2,5	2 п.	08 ф.	5,5		конная	

4. Легкія полевые орудія:

Пушки:

3" полев. скор.									
900 и 902 гг.	3	123	2		15,6 ф.	8	1 упр.	6 л.	0
3" горн. 1909 г.	3	75	1,25		15,6 ф.	6,6	1 упр.	6 л.	0
3" горн. Обух.									
1904 г.	3	26	0,5		15,6 ф.	4	1 упр.	6 л.	0
3" корот. 913 г.									
на лафетѣ									
горн. 909 г.	3	75	1,26		15,6 ф.	6,6	1 упр.		0
75 мм. Арисака									
1898 г.	2,95	100	1,6		15 ф.	7,3	1 упр.	6 л.	0
75 мм. Арисака									
горн. 913 г.	2,95	22	0,35		15 ф.	4	1 упр.	1 л.	0

Гаубицы:

48 лн. 909 и									
910 гг.	4,8	145	2,4	1 п.	17 ф.	7,2	1 упр.	6 л.	0
45 лн. англ.	4,5	130	2,2	1 п.		6,2	1 упр.	6 л.	0
12 см. яп. Круп.	4,7	134	2,3	1 п.	09 ф.	5	1 упр.	6 л.	0
10 см. австрійск.									
1899 г.	4,1	113	1,9		35 ф.	7	1 упр.	6 л.	0

5. Орудія осо-
баго назнач.

Пушки

(безъ передка):

3" скор. штурм. Пут. з. 910 г.	3	38	0,5	15,6 ф.	2,4	1 упр. 4 л.	0
3" бронеавтом.	3			15,6 ф.	2,4	автомоб.	0
3" противосамо- летная 914 г.	3	608	10,2	15,6 ф.	8	автомоб.	5 м.
57 мм. бер. Нор- денфельдта .	2,24	45	0,75	6,5 ф.	5,6	люди	0
57 мм. капонири. Норденф.	2,24	27	50,5	6,5 ф.	5,6	люди	0
47 мм. Гочкиса	1,85	70	1,2	3,7 ф.	1-5	1 упр. 6 л.	0
40 мм. пушка- пулем. Виск.	1,57	39	0,6	2,25 ф.	5	автомоб.	0
40 мм. пушка- пул. на лаф. Депора . .	1,57	96	1,6	2,25 ф.	5	1 упр. 6 л.	0
37 мм. транш. Розенберга .	1,50	6	50,1	1,25 ф.	3	люди	0
37 мм. автомат. Маклена (на тумбѣ) . .	1,50			1,17 ф.	3		

Примѣчаніе: у всѣхъ позиціонныхъ орудій, у 120 мм. пушки Обу-ховской и Вискерса, у 11" гаубицы Шнейдера, 9,2" английской и 8" гаубицъ Вискерса, у 6" осадной пушки Шнейдера и у 57 мм. береговой и капонирной пушекъ Норденфельдта въ графѣ „вѣсъ системы въ походномъ положеніи“ показанъ лишь вѣсъ наиболѣе тяжелой повозки. Фактически вѣсъ всѣхъ позиціонныхъ орудій въ боевомъ положеніи въ 2—3 раза превышалъ этотъ вѣсъ, а для 6" пушки Кане онъ даже его превышалъ въ 4 раза. 11" гаубица Шнейдера перевозилась на 4-хъ, 9,2" английская гаубица на 3-хъ, 8" гаубица Вискерса на 2-хъ, 6" осадная пушка Шнейдера на 2-хъ и 120 мм. пушки (тяжелыя) — Обуховскія на 3-хъ, а Вискерса — на 2-хъ повозкахъ. У пушекъ Норденфельдта показанъ от-дѣльно вѣсъ тумбы, общій же вѣсъ системы — почти вдвое больше.

Сопоставляя эти данныя съ требованіями, предъявляемыми къ современной матеріальной части, мы видимъ, что характернымъ для русской матеріальной части въ большую войну было:

1) Конная тяга существовала для всѣхъ категорій орудій (кроме позиціонныхъ, а также въ категоріи тяжелыхъ орудій для 8 дм. и 9 дм. гаубицъ). Последнее является характернымъ, подтверждая трудность включенія 8 дм. калибра на русскомъ фронтѣ въ составъ войскоы артиллеріи.

2) Малая дальнобойность всѣхъ образцовъ, уступавшая не менѣе, чѣмъ на 25% соответственнымъ французскимъ и нѣмецкимъ образцамъ, что особенно ярко выражается въ отсутствіи образца современной 6 дм. дальнобойной пушки.

3) Неправильный взглядъ на гаубицу, только какъ на орудіе разрушенія окоповъ и построекъ, а не какъ на орудіе сопровожденія пѣхоты и пораженія укрытаго противника. Этимъ объясняется и стремленіе къ повышенію калибра легкой полевой гаубицы, что привело къ созданію промежуточнаго образца 48 лн. гаубицы, съ одной стороны, уступавшей 6 дм. тяжелой гаубицѣ въ $1\frac{1}{2}$ раза въ смыслъ дальнобойности и почти въ 2 раза въ смыслъ мощности снаряда, съ другой же стороны, уступавшей 4 дм. легкой полевой гаубицѣ въ смыслъ подвижности*).

4) При постановкѣ задачъ обращалось исключительное вниманіе къ задачамъ разрушенія окоповъ и построекъ въ ущербъ борьбѣ съ артиллеріей противника. Для выполненія задачъ разрушенія примѣнялись даже длинные 6 дм. пушки (6 дм. пушка въ 190 пудовъ, 155 мм. французская и 6 дм. пушка въ 120 пудовъ).

Мы видѣли изъ вышеприведеннаго, какое громадное количество артиллеріи требуется для того, чтобы сломить упорное сопротивленіе противника, вооруженнаго въ современномъ смыслѣ слова. Мы видѣли также, какъ велико разнообразіе видовъ орудій. Ввести въ постоянный (органическій) составъ линейныхъ дивизій и корпусовъ всѣ артиллерійскія средства, которыя имъ нужны при всякой обстановкѣ конечно невозможно.

Вотъ почему приходится въ вопросѣ распре-
дѣленія артиллеріи руководствоваться другой
мыслью. Въ органическій составъ линейныхъ дивизій и корпусовъ должны входить лишь тѣ артиллерійскія средства, которыя нужны этимъ войсковымъ соединеніямъ для энергичной завязки армейскаго сраженія и быстрого веденія встрѣчнаго боя. Формулируя эту

*) 48 лн. легкая пол. гаубица — вѣсъ системы — 145 пд., снар. — 1 пуд 17 фунт., 105 см. горн. легкая пол. гаубица — вѣсъ системы — 135 пудовъ, снарядъ — 1 пудъ, при дальнобойности легкой германской пол. гаубицы въ 9 верстѣ, а 48 лн. русской лишь въ 7,2 в.

мысль иными словами, мы можемъ выразиться такъ: линейныя дивизіи и корпуса должны имѣть въ своемъ непосредственномъ распоряженіи тѣ артиллерійскія средства, которыя нужны этимъ соединеніямъ въ первый день боя. При дальнѣйшемъ развитіи сраженія дивизионныя и корпусныя артиллеріи могутъ быть усилены прибытіемъ изъ тыла новыхъ батарей.

Для удобства дальнѣйшаго изложенія мы будемъ называть дивизионную и корпусную артиллерію словомъ „линейная“, а всю остальную словомъ „резервная“, т. к. этому слову обыкновенное мнѣніе присвоило также другое значеніе, соотвѣтствующее понятію „второочередная“. Въ нашемъ же теоретическомъ изложеніи обозначеніе этихъ 2-хъ органически различныхъ группъ артиллеріи необходимо, т. к. первая группа включаетъ въ себя артиллерійскія средства, всегда необходимыя войсковымъ соединеніямъ, а вторая представляетъ собою резервъ артиллерійскихъ средствъ, изъ котораго черпается временное усиленіе войсковыхъ соединеній сообразно съ встрѣтившейся необходимостью. Это основное различіе несомнѣнно должно отразиться на организациі артиллерійскихъ единицъ въ зависимости отъ того, входятъ ли онѣ въ составъ линейной или резервной артиллеріи.

Принятое нами опредѣленіе линейной артиллеріи, какъ артиллеріи необходимой войсковымъ соединеніямъ въ первый день боя, позволяетъ намъ установить предѣлъ числа батарей. Для того, чтобы удовлетворить этому условію необходимо, чтобы общая глубина колонны, завязывающей бой, не превышала нормальнаго дневного перехода. При этомъ такая глубина колонны должна исчисляться отъ фронта охраняющихъ частей, вступленіе въ бой которыхъ должно уже сопровождаться артиллерійскимъ огнемъ. Считая эту глубину равной 25 верстамъ, мы можемъ опредѣлить, что современная 3-хъ полковая дивизія можетъ имѣть въ своемъ составѣ около 18 батарей*), вполне снабженныхъ боевыми припасами. Примѣненіе къ части батарей автомобильной тяги позволитъ нѣсколько увеличить это число, но для линейной артиллеріи съ конной тягой 18 батарей представляютъ собой опредѣленный предѣлъ.

Насколько можно заключить изъ германскихъ инструкцій и руководствъ, нѣмцы остановились на этомъ количествѣ линейной артиллеріи. У французовъ при расчетѣ на средній составъ корпуса въ 4 дивизіи количество линейныхъ батарей на дивизію тоже равняется 18-ти.

Принимая во вниманіе наше основное заданіе готовить будущую Русскую Армію прежде всего для маневренной войны, естественно напрашивается выводъ снабдить войсковыя соеди-

*) Кромѣ батарей спеціальнаго назначенія пѣхотныхъ, противосамолетныхъ и противотанковыхъ.

ненія возможно сильной линейной артиллеріей, дабы они были способны къ самому быстрому и энергичному развитію перваго же столкновения. Правило веденія встрѣчнаго боя „кто первый взялъ въ руки палку, тотъ и капралъ“, осталось вѣрнымъ и для современной эпохи. Стало быть 18 батарей линейной артиллеріи, должно явиться той нормой, къ которой надлежитъ стремиться. Это вполне осуществимо при общей пропорціи артиллеріи въ 22 батареи на линейную дивизію, т. к. за вычетомъ 18 батарей линейной артиллеріи для резервной останется еще достаточное количество батарей (4 помноженное на число дивизій).

Въ этомъ случаѣ для арміи въ составѣ 60 дивизій (20 корпусовъ, 5 армій) распредѣленіе артиллеріи могло бы быть таково:

Линейная артиллерія:

420 батарей — 3" пушечныхъ, 360 батарей — 4" гаубичныхъ,
180 батарей — 4" пушечныхъ, 120 батарей — 6" гаубичныхъ.

Резервная артиллерія:

30 батарей — 3" пушечныхъ, 30 батарей — 4" гаубичныхъ,
60 батарей — 6" гаубичныхъ, 60 батарей — 6" пушечныхъ,
30 батарей — 8" мортирныхъ, 30 батарей ТАОН-а.

Въ предыдущемъ очеркѣ мы настаивали на томъ, что одна 3" батарея должна быть всецѣло отдана въ распоряженіе командира пѣхотнаго полка. Добавивъ 180 такихъ батарей къ общему числу 3" батарей, мы получимъ слѣдующее процентное распредѣленіе:

3" пушекъ	42%
4" гаубицъ	26%
4" пушекъ	12%
6" гаубицъ	12%
6" пушекъ	4%
8" мортиръ	2%
ТАОН	2%
<hr/>	
	100%

Сравнивая эту таблицу съ таблицей и заключеніемъ, изложенномъ на страницахъ 215 и 216, мы убѣдимся, что приведенное только что распредѣленіе отвѣчаетъ тому, что мы говорили выше, съ тѣмъ лишь небольшимъ измѣненіемъ, что по сравненію съ германскими нормами конца войны увеличенъ % дальноточныхъ пушекъ (вдвое) за счетъ уменьшенія числа 8" мортиръ.

Теперь остановимъ наше вниманіе на вопросѣ распредѣленія линейной артиллеріи на дивизионную и корпусную. Для этого нужно будетъ предварительно разрѣшить одинъ основной так-

тический вопросъ, а именно объ управленіи артиллерійскимъ огнемъ.

Французская доктрина подраздѣляетъ работу артиллеріи на полъ сраженія на два вида: 1) огневое содѣйствіе пѣхотѣ и 2) борьба съ непріятельской артиллеріей. Первое составляетъ задачу дивизионной артиллеріи, второе — корпусной.

Сообразно съ этимъ у нихъ и проведена организація дивизионной и корпусной артиллеріи. Первая состоитъ изъ 9 батарей 3" пушекъ и 6 батарей 6" гаубицъ, вторая же изъ 6 батарей 6" пушекъ и 6 батарей 4" пушекъ. Французское рѣшеніе отвѣчаетъ болѣе централизованному управленію боемъ, что какъ разъ соотвѣтствуетъ централистическимъ тенденціямъ французскаго оперативнаго управленія. Несомнѣнно, что въ позиціонныхъ бояхъ, когда организація огня достигаетъ ювелирной отдѣлки и, когда дивизіи, сжатые на узкихъ фронтахъ, теряютъ значительную долю своей самостоятельности, французское рѣшеніе, позволяющее объединить руководство борьбой съ артиллеріей противника въ рукахъ инспектора артиллеріи корпуса — правильно. Но въ маневренной войнѣ обстановка другая. Дивизіи ввязываются въ бой на болѣе широкихъ фронтахъ. Организація огня на фронтѣ корпуса мало достижима.

Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, мы приводимъ данныя изъ французскаго же опыта послѣдней войны. Установка всѣхъ линій связи, нужныхъ для объединенія управленія огнемъ артиллеріи на фронтѣ дивизіи требуетъ отъ 4-хъ до 8-ми часовъ времени. Такая же организація управленія огнемъ на фронтѣ корпуса требуетъ отъ 10 до 18 часовъ времени.

Эти данныя позволяютъ совершенно опредѣленно высказаться, что 1-ый день маневреннаго боя артиллерійскій огонь можетъ быть въ рукахъ начальниковъ не выше дивизіи, руководство же к-ра корпуса и его управленія можетъ носить по преимуществу стратегическій, а не тактический характеръ.

На это идеѣ и останавливается германская доктрина. Согласно съ ней управленіе артиллерійскимъ огнемъ, какъ для содѣйствія пѣхотѣ, такъ и для борьбы съ непріятельскими батареями находится какъ правило въ рукахъ начальника дивизіи. Нѣмцы утверждаютъ, что правильность этой точки зрѣнія подтверждается опытомъ маневренныхъ боевъ на Русскомъ фронтѣ.

Командованіе дивизіи раньше чѣмъ командованіе корпусомъ можетъ установить отъ какихъ именно непріятельскихъ батарей страдаетъ своя пѣхота и такимъ образомъ руководство артиллерійской борьбой съ непріятельской артиллеріей въ рукахъ командованія дивизіей будетъ болѣе отвѣчать дѣйствительной обстановкѣ.

Исходя изъ правильной точки зрѣнія, что борьба съ артиллеріей противника не представляетъ собой какой то обособленный актъ боя, а является также лишь однимъ изъ ви-

довъ помощи своей пѣхотѣ, нѣмцы подраздѣляютъ работу своей артиллеріи иначе, чѣмъ французы. Они дѣлятъ ее на двѣ группировки: на артиллерію ближняго боя и артиллерію дальняго боя. Само собою разумѣется, что въ виду того, что большая часть батарей непріятеля расположены дальше, чѣмъ его пѣхота, задачей артиллеріи ближняго боя преимущественно является непосредственная поддержка своей пѣхоты, а артиллеріи дальняго боя — преимущественно борьба съ непріятельской артиллеріей.

Мы считаемъ, что германское подраздѣленіе тактически болѣе правильно, чѣмъ французское искусственно отдѣляющее помощь своей пѣхотѣ отъ борьбы съ непріятельскими батареями. Мы присоединяемся къ германской точкѣ зрѣнія.

Доктрина Россійской Арміи, готовящейся прежде всего въ маневренной войнѣ должна передать, какъ правило, руководство артиллерійскимъ огнемъ въ руки дивизій. Только въ случаяхъ позиціонной войны, на узкихъ фронтахъ, управление корпусомъ централизуетъ въ своихъ рукахъ руководство артиллеріей дальняго боя.

Принятіе германской точки зрѣнія должно найти свое непосредственное отраженіе въ назначеніи и организаціи дивизіонной и корпусной артиллерій, а также въ устройствѣ органовъ артиллерійскаго управленія.

Въ самомъ дѣлѣ — разъ въ рукахъ начальника дивизіи должно нормально находиться все тактическое руководство огнемъ линейной артиллеріи, то и необходимо возможно ранѣе предоставить въ его распоряженіе средства ближняго и дальняго боя.

Выше мы видѣли, что линейная артиллерія согласно нашему предложенію будетъ состоять изъ 3 дюйм. пушекъ, 4 дюйм. пушекъ и 4 и 6 дюйм. гаубицъ. Принимая во вниманіе, что условія Русскаго театра могутъ создать для нѣкоторыхъ дивизій, двигающихся по худшимъ дорогамъ, затрудненія для перевозки 6 дюйм. гаубицъ, мы считаемъ, что этотъ родъ орудій долженъ войти въ органической составъ корпусной артиллеріи. К-ръ корпуса, придавъ ихъ въ дивизіи, слѣдующія по лучшимъ дорогамъ, усилить ими эти дивизіи, имѣя въ виду, что по близости отъ лучшихъ дорогъ будетъ происходить накопленіе техническихъ средствъ и у противника.

Всѣ остальные батареи должны войти въ составъ дивизіонной артиллеріи.

Послѣдняя, подобно тому какъ это имѣетъ мѣсто во французской и германской дивизіяхъ должна представлять собою двухполковую бригаду.

Исходя изъ предложеннаго выше общаго числа батарей линейной артиллеріи 3 дюйм. и 4 дюйм. калибра эти полки могли бы быть составлены такъ:

Первый полкъ — изъ трехъ смѣшанныхъ дивизіоновъ, каж-

дый въ составѣ одной батареи 3 д. пушекъ (типа нашей 3 дюйм. полевой легкой пушки) и двухъ батарей 4 дюйм. гаубицъ (типа 10,5 с. германской легкой полевой гаубицы обр. 1916 г.)*) Кроме того въ составъ перваго полка должна войти одна отдѣльная 3 дюйм. горная батарея.

Второй полкъ изъ двухъ дивизионовъ: одинъ изъ трехъ батарей 3 дюйм. пушекъ, другой дивизионъ изъ трехъ батарей 4 дюйм. дальнобойныхъ пушекъ (типа нашей 42 лн. дальнобойной пушки).

Опытъ войны указалъ на неизмѣнное соединеніе въ артиллерійскихъ группахъ ближняго боя батарей навѣснаго и настильнаго огня. Дѣйствительно только гаубица въ полной мѣрѣ способна къ пораженію укрытаго противника, а это условіе чаще всего было и будетъ встрѣчаться въ современномъ бою. Кучность ея боя и сила пораженія наравнѣ съ простотой стрѣльбы (легкость выбора позицій) являются второй существенной данной, необходимой артиллеріи ближняго боя для выполнения основной ея задачи „сопровожденія своей пѣхоты“. Однако необходимостью для задачъ ближняго артиллерійскаго боя имѣть также орудіе, способное къ дѣйствительному пораженію открытыхъ живыхъ цѣлей, требуетъ наличія и извѣстнаго числа настильныхъ пушекъ. Нѣмцы на основаніи опыта войны закрѣпили въ своей организаціи это, постоянно практиковавшееся импровизованное сочетаніе, 3 дм. пушекъ и 4 дм. гаубицъ въ составѣ дивизионовъ артиллеріи ближняго боя.

Французскій артиллеристъ генераль Херръ настаиваетъ въ своемъ классическомъ трудѣ на томъ, чтобы не менѣ половины батарей, предназначенныхъ для непосредственнаго содѣйствія пѣхотѣ, было бы 4 дм. гаубичныхъ. Мы же считаемъ целесообразнымъ въ дивизионахъ, предназначенныхъ для ближняго боя, увеличить эту пропорцію до $\frac{2}{3}$.

Въ составъ перваго полка включена также одна отдѣльная горная 3 дм. батарея. Сдѣлано это для того, чтобы имѣть возможность усиливать ею пѣхотную артиллерію. Согласно предыдущему очерку въ составъ каждаго пѣхотнаго полка включена одна 4 хъ орудійная батарея. Нормальной же пропорціей считается теперь два орудія на баталіонъ. Примѣненіе нами болѣе слабой нормы являлось желаніемъ облегчить организескй составъ пѣхотнаго полка. Но это обстоятельство заставляетъ насъ предвидѣть возможность такого усиленія пѣхотной артиллеріи средствами линейной артиллеріи; горныя орудія образца 1914 г. вполнѣ этому отвѣчаютъ. Съ другой стороны наличіе въ артиллерійской дивизіи отдѣльной батареи позволить легко выдѣлять ее для сопровожденія отдѣльнаго

*) Въ пяти „основныхъ“ дивизіяхъ Кавказа, Туркестана и Дальняго Востока первые два дивизиона этого полка должны состоять изъ трехъ батарей горныхъ 3 дюйм. пушекъ, третій же дивизионъ изъ одной 3 дюйм. полевой пушечной и двухъ 4 дюйм. гаубичныхъ батарей.

стрѣлковаго баталіона при его работѣ въ лѣсныхъ участкахъ.

Второй артиллерійскій полкъ вооруженъ только пушками. При продолжающейся тенденціи къ увеличенію дальнобойности слѣдуетъ предвидѣть перевооруженіе 3 дм. дивизиона образцами болѣе дальнобойными. Мы упомянули выше, что заводъ Шкода (въ Пильзенѣ, Чехословакія) выработалъ уже 2,5 дм. дальнобойную пушку съ дальностью до 19 верстъ при вѣсѣ системы въ 2,5 тонны (150 пудовъ). Слѣдовательно нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы современная техника не выработала бы дальнобойный 3 хъ дюймовый образецъ съ дальностью не менѣе 15 верстъ, сохранивъ за нимъ вѣсъ не болѣе 3 тоннъ.

Организація дивизионовъ должна быть отличной отъ существовавшей у насъ во время послѣдней войны, т. е. батареи должны собой представлять только строевыя единицы, все же хозяйство обще-дивизионное, что при проектируемомъ значительномъ числѣ батарей въ составѣ дивизіи (16) имѣетъ особое значеніе въ смыслѣ сокращенія мелкихъ тыловъ и обслуживания ихъ персонала. Естественно, что при этомъ и ранѣе кровь батарей, какъ это впрочемъ давно уже принято во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, долженъ соответствовать к-ру роты, а не к-ру баталіона.

Переходя теперь къ организаціи корпусной артиллеріи, мы прежде всего укажемъ, что въ основѣ ея должна быть положена мысль совершенно иная, чѣмъ та, которая лежитъ въ основѣ французской организаціи. Закладывая въ своемъ органическомъ составѣ 6 дм. гаубицы, она сразу же передаетъ ихъ на время маневра тѣмъ изъ дивизій, которыя пойдутъ по лучшимъ дорогамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ корпусная артиллерія должна быть готова включить въ свой составъ тѣ батареи армейской артиллеріи, которыя будутъ ей переданы к-щимъ арміей для энергичнаго продолженія маневреннаго боя.

Наконецъ управленіе корпусомъ должно быть приспособлено для объединенія дѣйствій дивизионныхъ артиллерій и непосредственнаго руководства частью артиллеріи дальняго боя, въ тѣхъ случаяхъ, когда упорное сопротивленіе непріятеля заставить дивизіи сжать свои фронты и бой приметъ характеръ позиціонной борьбы.

Вслѣдствіе этого управленіе корпусной артиллеріей должно носить двоякій характеръ: инспекторскій надъ дивизионными артиллеріями и командный надъ дивизионами, оставшимися въ непосредственномъ распоряженіи корпуса. Мы думаемъ, что это можетъ быть выполнено — оставивъ въ управленіи корпуса прежнюю должность Инспектора Артиллеріи, на правахъ командира бригады и учрежденіемъ должности его помощника на правахъ к-ра полка, которому должна быть непосредственно подчинена корпусная артиллерія

Являясь промежуточнымъ этапомъ между линейной-дивизионной и резервной (армейской артиллеріей), корпусная артиллерія должна быть составлена изъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ дивизионовъ, носящихъ №№ своихъ дивизій для болѣе тѣсной внутренней связи. Въ зависимости отъ условій дорожной сѣти эти дивизионы будутъ или оставаться въ составѣ корпуса или придаваться цѣликомъ или въ видѣ исключенія по батарейно въ свои дивизіи, усилія неприданными своимъ дивизіямъ дивизионами другую дивизію или сохраняя ихъ для ввода на 2-й день боя.

Такимъ образомъ, корпусная артиллерія будетъ состоять изъ бригады въ составѣ столькохъ дивизионовъ, сколько въ составѣ корпуса будетъ входить линейныхъ дивизій. Составъ cadaго дивизиона — двѣ 6" гаубичныя батареи.

Организація резервной артиллеріи должна тоже учитывать, что ея дивизионы должны быть отдѣльными, приспособленными къ легкому выдѣленію, т. к. нормальной будетъ ихъ придача въ различныхъ комбинаціяхъ корпусамъ. Но кромѣ того, должно быть принято еще во вниманіе и легкость выдѣленія батарей изъ дивизионовъ 6" калибра и выше. Это потребуетъ оставленія въ тяжелой резервной артиллеріи хозяйственной самостоятельности батареи. Полковья и бригадныя управления резервной артиллеріи, осуществляя административное управленіе дивизионовъ резервной артиллеріи во время нахожденія послѣднихъ въ резервѣ, въ то же время будутъ служить „запасными“ органами тактическаго управленія, для усиленія ими участковъ фронта, гдѣ потребуется особенное сгущеніе артиллерійскихъ средствъ.

Согласно нашему предположенію резервная артиллерія будетъ состоять изъ:

60 легкихъ батарей (15 батарей 3" полевыхъ пушекъ,
15 батарей 3" горныхъ пушекъ и
30 батарей 4" гаубицъ),

60 батарей 6" гаубицъ,
60 батарей 6" пушекъ,
30 батарей 8" мортирь,
30 батарей ТАОН-а.

Для организаціи управленія можно было бы поступить такъ: объединить калибры по полкамъ и бригадамъ.

Тогда резервная артиллерія состояла бы изъ:

1 легко-артиллерійской бригады,
1 бригады 6" гаубицъ,
1 бригады 6" пушекъ,
1 бригады 8" мортирь,
1 бригады ТАОН а.

Такова и была организація французскаго Главнаго Артиллерійскаго Резерва. Намъ, однако, кажется что для насъ по-

добная организація непримѣнима. Размѣры нашего театра военныхъ дѣйствій и сравнительно съ французскимъ бѣдность путныхъ сообщеній не позволяютъ намъ держать всю резервную артиллерію въ видѣ одного Главнаго Артиллерійскаго Резерва, нашу резервную артиллерію придется передъ началомъ операцій разбить по арміямъ и группамъ армій, сообразуясь съ ихъ задачами, оставивъ въ видѣ Главнаго Артиллерійскаго Резерва лишь Таон.

Поэтому правильнѣе было бы резервную артиллерію свести въ смѣшанныя отдѣльныя бригады по числу армій и кромѣ того имѣть бригаду ТАОН а. При подобной организаціи можно будетъ имѣть уже въ мирное время 5 артиллерійскихъ генераловъ (съ правами начальника дивизіи) съ соотвѣтствующими штабами, которые при объявленіи мобилизаціи естественно превратятся въ инспекторовъ артиллеріи армій, сдавъ непосредственное командованіе отдѣльными артиллерійскими бригадами своимъ помощникамъ.

Составъ отдѣльныхъ артиллерійскихъ бригадъ долженъ быть смѣшанный въ зависимости отъ той оперативной задачи, которая выпадетъ на данную армію. (Возможенъ случай, когда одной изъ армій будетъ придано 2 такихъ артиллерійскихъ бригады или нѣкоторыя изъ отдѣльныхъ артиллерійскихъ бригадъ будутъ задержаны въ распоряженіи группы армій). Въ виду того, что благодаря этому составъ отдѣльныхъ артиллерійскихъ бригадъ позволитъ противнику угадать о характерѣ задачъ арміи, мы предложили бы въ мирное время установить составъ этихъ бригадъ однообразнымъ и только съ объявленіемъ мобилизаціи путемъ откомандированій и прикомандированій полковъ и дивизионовъ составъ артиллерійскихъ бригадъ образовать тотъ, который предназначенъ планомъ первой операціи. Существенныхъ затрудненій подобная организація не встрѣтитъ, если мы вспомнимъ, что по существу своему армейская артиллерія должна быть приспособлена къ легкой и быстрой перемѣнѣ своего состава. Съ другой стороны установленіе однообразнаго состава отд. артиллерійскихъ бригадъ представляетъ большія преимущества. Будущіе инспекторы артиллерій армій съ ихъ штабами привыкнуть имѣть дѣло со всѣми калибрами и типами орудій.

Составъ отдѣльной артиллерійской бригады при этихъ условіяхъ будетъ слѣдующій:

1 полкъ легкой артиллеріи	(4-хъ дивизионный)*),
1 полкъ 6 дм. гаубицъ	(4-хъ дивизионный),
1 полкъ 6 дм. пушечный	(4-хъ дивизионный),
1 полкъ 8 дм. мортиръ	(2-хъ дивизионный).

Всѣ дивизионы трехбатарейные.

*) Изъ нихъ: три смѣшанныхъ дивизиона въ составѣ одной батареи 3 дм. пушекъ и двухъ батарей 4 дм. гаубицъ каждый, и одинъ дивизионъ 3 дм. горныхъ пушекъ.

Такимъ образомъ, въ составъ резервной артиллеріи войдутъ всѣ калибры, кромѣ 4 дм. дальнобойныхъ пушекъ. Эти орудія являются лучшимъ типомъ для борьбы съ непріятельской артиллеріей въ условіяхъ маневреннаго боя и поэтому цѣликомъ включены въ линейную артиллерію.

Въ резервной артиллеріи въ отличіе отъ линейной автомобильная тяга (тракторная) необходима для мощныхъ образцовъ 6 дм. пушекъ и 8 дм. мортиръ, что составитъ 90 батарей. Что же касается 3 дм. пушекъ, 4 дм. и 6 дм. гаубицъ, то здѣсь вопросъ обстоитъ нѣсколько иначе. Несомнѣнно, эти образцы могутъ быть достаточно подвижны и съ конной тягой и для нихъ примѣненіе механической тяги необходимо только для осуществленія ихъ „стратегической подвижности“, т. е. способности къ быстрымъ переброскамъ на театръ военныхъ дѣйствій. Последнее однако исключаетъ примѣненіе тракторовъ и требуетъ примѣненія автомобильной тяги въ видѣ грузовыхъ автомобилей для ихъ перевозки по типу, принятыхъ во французской арміи „Artillerie légère portée“, т. е. не тракторныхъ, а лишь перевозимыхъ на автомобиляхъ. Съ другой стороны дивизионы легкіе и 6 дм. гаубичные армейской артиллеріи имѣютъ назначеніемъ усиленіе артиллеріи корпусовъ и дивизій; поэтому они должны быть способны къ той же подвижности, что и дивизионы линейной артиллеріи. Совокупность этихъ 2-хъ условій приводитъ къ тому, что легкіе и 6 дм. гаубичные дивизионы армейской артиллеріи должны быть раздѣлены примѣрно пополамъ: на дивизионы съ конной тягой и дивизионы, перевозимые на автомобиляхъ.

Батареи ТАОН-а всѣ будутъ перевозиться или тракторами или по жел. дорогѣ на особыхъ ж. д. установкахъ.

Относительно состава ТАОН-а мы не будемъ входить въ подробныя разсмотрѣнія. Это должно составить предметъ специальной работы. Ограничимся лишь указаніемъ на составъ ТАОН-а въ 1916 г.—1917 г. и на тѣ его остатки, которые сохранились до сихъ поръ въ Красной Арміи.

Въ 1916—17 гг. въ Русской Арміи ТАОН игралъ одновременно роль и армейской артиллеріи и собственно ТАОН-а, въ смыслѣ тяжелой артиллеріи особаго назначенія. Въ его составъ были включены кромѣ позиціонныхъ орудій (10 дм. и 6 дм. пушекъ Канэ, 8 дм. 9 дм. 11 дм. и 12 дм. гаубицъ и мортирь) и значительное количество разныхъ системъ 6 дм. пушекъ и даже 6 дм. гаубицъ. Такимъ образомъ, составъ его не вполнѣ соответствовалъ задачамъ собственно ТАОН-а.

Сейчасъ въ Красной Арміи остатки этого ТАОН-а (до 80 батарей) играютъ ту же роль и армейской артиллеріи, и собственно ТАОН-а и состоятъ на $\frac{1}{3}$ изъ 6 дм. пушекъ, на $\frac{1}{4}$ изъ 8 дм. мортирь (гаубицъ), $\frac{1}{6}$ изъ 6 дм. гаубицъ, и лишь остальную $\frac{1}{4}$ составляютъ орудія собственно ТАОН-а,

т. е. 6 дм. и 10 дм. пушки Канэ и наиболѣе крупные калибры гаубицъ (9 дм.—12 дм.).

Нѣмцы въ концѣ войны въ составѣ ТАОН-а включали главнымъ образомъ наиболѣе дальнобойныя пушки отъ 6"—8" на ж. д. установкахъ и лишь крайне ограниченное количество наиболѣе тяжелыхъ гаубицъ 12 дюйм.—16 дюйм. калибра.

Казалось бы, что и въ будущей Русской арміи главную массу орудій ТАОН-а должны составить 6 дюйм.—8 дюйм. особо дальнобойныя пушки на жел. дор. установкахъ и перевозимыхъ тракторами и сравнительно незначительное количество наиболѣе тяжелыхъ гаубицъ (9 дюйм.—16 дюйм.) для борьбы преимущественно съ долговременными оборонительными сооружениями противника.

Предлагаемая организанія представляетъ еще и преимущества военно-воспитательнаго характера. Всѣ отдѣльныя артиллерійскія бригады могутъ быть въ мирное время введены въ составъ одного изъ корпусовъ. Это приблизило бы ихъ при подготовительной работѣ мирнаго времени къ пѣхотѣ. Приближеніе же это чрезвычайно существенно отразится на режимѣ внутренней службы артиллерійскихъ частей.

Какія возможны сокращенія въ числѣ баталіоновъ артиллерійскихъ средствъ. Въ самомъ началѣ этой части нашего труда, мы указали, что тяжелое финансовое положеніе въ которомъ окажется Россія послѣ паденія ига III интернаціонала, заставляетъ насъ предвидѣть не только „нормальный“ предѣлъ необходимой матеріальной части но и „минимальный“ предѣлъ, хотя бы только на первое время. Этотъ минимальный предѣлъ послужитъ на первое время первой ступенью для развитія Россійской вооруженной силы.

Подойти къ рѣшенію этого вопроса можно только однимъ путемъ—путемъ учета тѣхъ артиллерійскихъ средствъ, которыя имѣются сейчасъ нл лицо у возможныхъ противниковъ Россіи.

Насколько можно судить по даннымъ, появившимся въ военныхъ журналахъ эти средства представляются въ слѣдующемъ видѣ: Японія — 21 дивизія.

Дивизионная артиллерія.

Нормально полкъ дивизионной артиллеріи состоитъ изъ 9 батарей 3 дюйм. пушекъ, 3 батарей 6 дюйм. гаубицъ — всего 12 батарей.

Корпусная артиллерія — нѣтъ.

Армейская артиллерія.

Полевая тяжелая артиллерія: 54 батареи 6 дюйм. гаубицъ, 12 батарей 4 дюйм. пушекъ — всего 66 батарей.

Осадная и береговая тяжелая артиллерія — 42 батареи.

Кромѣ того, судя по нѣкоторымъ статьямъ въ армейской артиллеріи имѣется еще 6 отдѣльныхъ полковъ легкой артиллеріи, т. е. 54 бат.

Такимъ образомъ, въ Японіи на линейную дивизію въ среднемъ приходится отъ 17 до 20 батарей.

Румынія — 26 дивизій.

Дивизионаая артиллерія состоитъ изъ: 9 батарей 3 дюйм. пушекъ, 2 батарей 4 дюйм. — 4.8 дюйм. гаубицъ, 2 батарей 6 дюйм. гаубицъ — всего 13 батарей.

Корпусная артиллерія.

На корпусъ 6 батарей 4 дюйм. и 6 дюйм. пушекъ.

Свѣдѣній объ армейской артиллеріи и ТАОН-ѣ — не имѣется.

Такимъ образомъ, въ Румыніи на одну линейную дивизію приходится не менѣе 15 батарей.

Польша — 30 дивизій.

Дивизионная артиллерія — 9 батарей 3 дюйм. пушекъ.

Корпусная — по 3 тяжелыхъ батареи на дивизію.

Свѣдѣній объ армейской артиллеріи и ТАОН-ѣ — нѣтъ.

Такимъ образомъ, въ Польшѣ на одну линейную дивизію приходится не менѣе 12 батарей.

Прибалтійскія государства.

На одну линейную дивизію приходится въ среднемъ:

въ Финляндіи 10 батарей;

въ Латвіи — 7 батарей;

въ Эстоніи — 8 батарей.

Но эта малочисленность артиллеріи въ прибалтійскихъ государствахъ не можетъ быть нами принята во вниманіе. Съ первыхъ же дней войны возможно удвоеніе и утроеніе этой цифры. Отъ Великобританіи потребуется очень малое усиліе, чтобы доставить моремъ сразу же нужное число батарей.

Такимъ образомъ, при расчетѣ необходимаго для насъ минимума, должны быть приняты во вниманіе Японія, Румынія и Польша. Равняясь на находящуюся на среднемъ мѣстѣ Румынію, мы и опредѣлимъ тотъ минимумъ, безъ котораго слѣдуетъ считать Россійскую Армію небоеспособной для большой войны.

Но этотъ минимумъ въ 15 батарей въ среднемъ на одну линейную дивизію заставитъ очень внимательно слѣдить за всякимъ усиленіемъ артиллеріи у сосѣдей. Каждое даже небольшое увеличеніе числа батарей по ту сторону Русской границы потребуетъ немедленно же соотвѣтствующаго усиленія числа батарей въ Россіи. Подобныя условія заставляютъ въ еще большей мѣрѣ смотрѣть на установленный минимумъ, какъ на временную стадію. Эго въ свою очередь вынуждаетъ организацію артиллеріи принять сразу же такую, которая нужна для оборудованія арміи по нормальному предѣлу, т. е. 22 батареи въ среднемъ на дивизію (18 въ линейной и 4 въ резервной артиллеріи) съ тѣмъ, чтобы усиленіе артиллеріи производилось безъ всякой ломки или измѣненія организаціи.

Этого возможно достигъ при слѣдующемъ распредѣленіи артиллеріи:

Въ дивизионной артиллеріи имѣть тѣ же 2 полка, число дивизионовъ въ каждомъ изъ этихъ 2-хъ полковъ то же, но число батарей въ каждомъ дивизионѣ уменьшить съ 3-хъ до 2-хъ. При этомъ, въ первомъ полку каждый дивизионъ долженъ включать 1 батарею 3 дм. пушекъ и 1 батарею 4 дм. гаубицъ. Отдѣльная горная 3 дм. батарея должна остаться. Корпусная артиллерія остается безъ измѣненій. Въ случаѣ недостатка въ началѣ 6 дм. гаубицъ, нѣкоторые изъ дивизионовъ корпусной артиллеріи могутъ быть временно вооружены 48 и 45 линейными гаубицами.

Въ резервной артиллеріи число бригадъ остается прежнимъ (5), но въ каждой бригадѣ замѣнить 4-хъ полковъ нормальной организаціи (легкій артиллерійскій, 6 дм. гаубичный, 6 дм. пушечный и 8 дм. мортирный) будетъ лишь по 2 полка — одинъ полкъ 6 дм. гаубичный изъ 4-хъ дивизионовъ (нормальный) конной тяги и другой смѣшанный изъ 2-хъ дивизионовъ въ составъ каждый 2-хъ 6 дм. пушечныхъ и 1-ой 8 дм. мортирной батарей съ автомобильной тягой.

ТАОН того же состава, что при нормальной организаціи: 30 батарей.

При подобномъ устройствѣ доведеніе артиллеріи до нормальной организаціи можетъ быть произведено постепенно — добавленіемъ третьихъ батарей въ составъ cadaго изъ дивизионовъ въ полкахъ артиллеріи дивизій, для чего потребуется добавленіе на каждую дивизию по три 4 дм. гаубичныхъ батареи и по одной 3 дм. и 4 дм. пушечныхъ батарей. Въ резервной артиллеріи потребуется: сформированіе пяти легко-артиллерійскихъ полковъ и развертываніе смѣшанныхъ (6 дм. пуш. и 8 дм. морт.) полковъ въ два полка каждый — 6 дм. пушечный и 8 дм. мортирный.

Всего же нужно будетъ добавить для доведенія до нормальной организаціи:

90	—	3 дм. пушечн. батарей,	
210	—	4 дм. гаубичн.	„
60	—	4 дм. пушечн.	„
40	—	6 дм.	„
20	—	8 дм. мортирн.	„

Итого 420 батарей.

Артиллерія
спеціально-
го назначе-
нія: пѣхот-
ная, проти-
восамолет-
ная, проти-
вотанковая
и траншей-
ная.

а) Пѣхотная. Въ очеркѣ объ устройствѣ пѣхоты были уже приведены основанія организаціи этого вида артиллеріи и необходимости ея органическаго включенія въ составъ пѣхотныхъ полковъ. Во Франціи смотрятъ на этотъ вопросъ иначе и считаютъ необходимымъ подготовку и обученіе пѣхотныхъ батарей вести въ дивизионной артиллеріи, лишь придавая пѣхотныя батареи съ объявленіемъ военныхъ дѣйствій пѣхотнымъ полкамъ. Однако выгоды лучшаго при этомъ обученія и надзора за подготовкой пѣхотныхъ батарей, по нашему мнѣнію, не искупаютъ тѣхъ преимуществъ моральнаго порядка, которыя достигаются органическимъ включеніемъ пѣхотныхъ батарей въ составъ пѣхотныхъ полковъ.

Опытъ послѣдней войны не далъ совершеннаго образца орудія для вооруженія пѣхотныхъ батарей. Принятое нами рѣшеніе о вооруженіи этихъ батарей горными пушками (между прочимъ, проведенное въ 1924 г. въ Красной Арміи) является, конечно, лишь переходнымъ. Дѣйствительно, главныя требованія, предъявляемыя пѣхотнымъ батареямъ — ихъ неуязвимость, способность слѣдовать за пѣхотой по любой мѣстности и надежность обезпеченія ихъ огнестрѣльными припасами, повидимому, могутъ быть разрѣшены лишь примѣненіемъ блиндированныхъ пушекъ (2 3" калибра) на гусеничной тягѣ, способныхъ въ то же время передвигаться и на колесахъ по обыкновеннымъ дорогамъ со скоростью, равной средней скорости движенія войсковыхъ походныхъ колоннъ.

Къ этому рѣшенію, повидимому, придется перейти впоследствии и намъ.

б) Противосамолетная. Въ вопросѣ объ организаціи противосамолетной артиллеріи французская и нѣмецкая точки зрѣнія расходятся. Нѣмцы являются и въ этомъ вопросѣ сторонниками децентрализаціи и снабженія средствами противосамолетной защиты линейныхъ дивизій. Въ приведенной во 2-ой части „Инструкціи для совмѣстныхъ дѣйствій различныхъ родовъ войскъ“ изд. 1923 г. схемъ организаціи „дивизіи современной арміи“ въ составъ послѣдней указанъ особый противосамолетный дивизионъ въ составѣ 4-хъ батарей (одной 37 мм., двухъ 77 мм. и одной 88 мм.) и одного особаго легкаго противосамолетнаго парка, что даетъ 16 противосамолетныхъ орудій на 3-хъ полковую дивизию.

Французы являются сторонниками централизаціи всѣхъ видовъ воздушной защиты въ высшихъ эшелонахъ — арміяхъ, т. к. они считаютъ, что только сочетаніе всѣхъ наземныхъ средствъ воздушной защиты въ одной инстанціи дѣлаетъ возможной успѣшную борьбу съ воздушнымъ флотомъ.

Поэтому во французской арміи каждой изъ армій приданъ

1 полкъ „воздушной защиты“ (Д. С. А.*) въ составѣ 6 автомобильныхъ (легкаго образца) и 6 тракторныхъ (тяжелаго образца 75 мм. противосамолетныхъ батарей**), прожекторной роты***) и нѣсколькихъ пулеметныхъ ротъ****). По другимъ даннымъ, однако, на армію въ 10 дивизій придается до 36 автомобильныхъ противосамолетныхъ батарей, т. е. почти то же число, что и предусматриваемое нѣмцами (12—16 орудій на дивизию).

Французская централизація хороша для позиціонной войны, для подвижной же войны лучше нѣмецкая децентрализація.

Однако, при всемъ нашемъ сочувствіи къ „децентрализація“, осуществляемой нѣмцами, будущей Русской Арміи придется встрѣтиться на этомъ пути съ очень серьезными затрудненіями.

Дѣйствительно, современная зенитная пушка 3" калибра вѣситъ не менѣе 8 тоннъ (500 пудовъ), а съ повышеніемъ калибра до 4" — вѣсъ доходитъ до 10—15 тоннъ (600—900 пудовъ).

Примѣчаніе. Это является слѣдствіемъ предъявляемыхъ тактическихъ требованій: скорости стрѣльбы не менѣе 20—30 выстрѣловъ въ минуту, способности пораженія самолетовъ на высотахъ до 7 верстъ и притомъ съ сокращеніемъ до минимума времени полета снаряда, что требуетъ начальныхъ скоростей отъ 700 метровъ въ секунду и выше (современный образецъ американской противосамолетной пушки имѣетъ начальную скорость въ 790 м. въ сек.), кругового горизонтальнаго и вертикальнаго обстрѣла до 80 гр.

Условія Русскаго театра военныхъ дѣйствій не позволяютъ имѣть въ линейной артиллеріи образцы съ вѣсомъ системы болѣе 3 тоннъ. Такимъ образомъ, нынѣ существующіе образцы противосамолетныхъ орудій могутъ пойти только на вооруженіе нашей резервной артиллеріи. Формулируя этотъ выводъ въ другихъ словахъ — современныя зенитныя батареи могутъ быть органически включены въ составъ только армій, которыя по мѣрѣ возможности (состояніе дорожной сѣти) будутъ временно включать свои зенитныя батареи въ составъ армейскихъ корпусовъ и линейныхъ дивизій.

Въ виду того, что вопросъ о предоставленіи въ постоянное непосредственное распоряженіе дивизій и корпусовъ зенит-

*) D. C. A. Défens Contre Aéronefs.

**) Всѣ 4 хъ орудійныя.

***) 24 прожектора.

****) 16 пулеметнаго состава.

ныхъ орудій является насущно необходимымъ, мы считаемъ, что русская артиллерійская техника должна потрудиться надъ рѣшеніемъ этой задачи, получивъ отъ тактики уступку въ видѣ отказа отъ готовности зенитнаго орудія на ходу открывать огонь. Это ограниченіе позволить технику распределить систему на нѣсколько повозокъ, напримѣръ на 3 по 3 тонны. Правда, это потребуетъ нѣкотораго промежутка времени для приведенія зенитнаго орудія въ боевую готовность*). Но тактика можетъ это учесть и соотвѣтственно приспособить свои методы воздушной обороны. Зато предлагаемое рѣшеніе даетъ возможность ввести въ органической составъ дивизій по одной 6-ти орудійной зенитной батарее съ конной тягой. Эта батарея должна быть включена, какъ отдѣльная батарея, въ составъ второго артиллерійскаго полка дивизіи. Командиръ же этого полка явится помощникомъ командира артиллерійской бригады въ вопросахъ общаго руководства противовоздушной защиты дивизіи.

Пока же требуемое отъ техники рѣшеніе не будетъ осуществлено, придется пользоваться, выработаннымъ опытомъ минувшей войны на нашемъ фронтѣ, примѣненіемъ нашей 3" пушки. Однако это использование представляетъ собой въ современныхъ условіяхъ чрезвычайно слабый палліативъ.

Независимо отъ вышеизложеннаго въ составъ каждой арміи долженъ быть включенъ противосамолетный полкъ въ 12 батарей (4-хъ орудійныхъ автомобильныхъ легкаго образца 3" зенитныхъ орудій), одну прожекторную роту, роту связи и 4—5 пулеметныхъ ротъ.

Кромѣ того одинъ противосамолетный артиллерійскій полкъ долженъ войти въ составъ ТАОН-а.

Слабое, благодаря малой подвижности зенитныхъ батарей въ условіяхъ Русскаго театра, снабженіе самихъ дивизій противосамолетной артиллеріей, должно будетъ вызвать особое вниманіе къ развитію истребительной авіаціи, ибо при несоблюденіи послѣдняго условія противосамолетная защита не сможетъ считаться достаточной.

в) Противотанковая защита.

Во французской арміи, не рассчитывающей встрѣтить въ арміи своего вѣроятнаго противника массоваго ввода въ бой танковъ, специально противотанковой артиллеріи не существуетъ. Въ условіяхъ же будущей Русской Арміи этотъ вопросъ будетъ имѣть весьма существенное значеніе. Намъ представляется, что борьба съ танками выпадетъ почти исключительно на дивизію. Для этого будутъ служить во первыхъ, пѣхотныя орудія (минометы на лафетахъ) и пѣхотныя батареи, входящія въ органической составъ пѣхотныхъ полковъ. Во

*) Наша 11 дм. мортира системы Шнейдера возилась на 2-хъ повозкахъ, время перехода изъ положенія для движенія въ положеніе для боя измѣнялось однимъ часомъ времени.

вторыхъ, необходимо имѣть въ распоряженіи дивизіи одну батарею (6-ти орудійнаго состава калибромъ около 3") способную къ быстрому передвиженію и вооруженную очень настильными пушками съ значительной нормальной скоростью для хорошаго пробиваго дѣйствія. Эта батарея должна быть включена, какъ отдѣльная батарея, въ составъ перваго артиллерійскаго полка дивизіи. Командиръ этого полка явится помощникомъ командира артиллерійской бригады по завѣдыванію противотанковой защитой дивизіи. По мѣрѣ стабилизациі фронта, осуществляемое имъ черезъ к-ра артиллерійской бригады, объединеніе противотанковой защиты должно становиться болѣе централизованнымъ. Въ корпусъ и арміи специальныхъ противотанковыхъ батарей не будетъ.

г) Траншейная артиллерія.

Траншейная артиллерія не является, подобно пѣхотной, противосамолетной и противотанковой, видомъ специальной артиллеріи, встрѣчающей примѣненіе во всѣхъ случаяхъ боевыхъ дѣйствій. Дѣйствительно, ея примѣненіе (кромѣ легкихъ 3" минометовъ, органически включаемыхъ въ составъ пѣхотныхъ полковъ) ограничивается исключительно позиціонной войной.

Позиціонная борьба на французскомъ фронтѣ дала этимъ минометамъ весьма широкое поле дѣятельности. Германскіе 17 см. (6,5 дм.) „средніе“ и 25 см. (10 дм.) „тяжелые“ минометы получили чрезвычайно широкое распространеніе и съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе принимали на себя близкую артиллерійскую подготовку въ смыслъ разрушенія съ близкихъ дистанцій проволоки и 1 ой полосы окоповъ противника. Постепенно увеличеніе числа минометовъ привело къ придачѣ въ 1917 г. каждой германской дивизіи особой минометной роты въ составѣ 4-хъ тяжелыхъ и 8-ми среднихъ минометовъ. Общее же число среднихъ и тяжелыхъ минометовъ къ концу 1918 года достигало въ германской арміи нѣсколькихъ тысячъ*).

У французовъ общее число минометовъ (среднихъ и тяжелыхъ, не считая 58 мм. легкихъ) достигало къ концу 1918 г; 1200 штукъ: 960 среднихъ (150 мм. — 6 дм.) и 240 тяжелыхъ (240 мм. 9,5 дм.).

Безспорно, большое значеніе среднихъ и тяжелыхъ минометовъ однако ограничивается лишь формами стабилизированнаго фронта и чисто позиціонной войны. Поэтому въ условіяхъ будущей Русской Арміи, намъ представляется необходимой задача среднихъ и тяжелыхъ минометовъ лишь въ составѣ резервной артиллеріи и притомъ въ строго ограниченномъ количествѣ — по одному смѣшаному отдѣльному минометному ди-

*) 17 см. средній минометъ — наибольшая дальность — 1200 метровъ, снарядъ вѣсомъ въ 50 кгр. (3 пуда). 25 см. тяжелый минометъ — наибольшая дальность — 1000 метровъ, вѣсъ снаряда — 100 кгр. (6 съ четвертью пудовъ).

визиону въ составъ каждой отдѣльной артиллерійской бригады. Составъ каждаго дивизиона изъ 3-хъ батарей (одной изъ 8-ми тяжелыхъ минометовъ — 10 дм. и 2-хъ среднихъ 6 дм. минометовъ по 8-ми въ каждой). Всего въ 5 ти отдѣльныхъ артиллерійскихъ бригадахъ это дастъ 5 тяжелыхъ и 10 среднихъ минометныхъ батарей или всего 120 минометовъ, которые смогутъ придаваться тѣмъ участкамъ фронта, гдѣ борьба приобретаетъ позиціонный характеръ. Незначительное число минометовъ не должно внушать опасеній, т. к. во первыхъ условія боевыхъ дѣйствій будущей Русской Арміи будутъ по преимуществу носить подвижной характеръ, а во вторыхъ потому, что, если бы это предположеніе и не оправдалось и война приняла бы характеръ позиціонной борьбы, простота конструкціи минометовъ легче всего поддается массовой импровизованной выдѣлкѣ ихъ во время самой войны.

Условія современнаго боя требуютъ отъ артиллеріи громаднаго разнообразія снарядовъ. Для удобства обзора мы ихъ подраздѣлимъ на 3 главные категории: обыкновенныхъ, химическихъ и дымовыхъ. Въ категорию обыкновенныхъ снарядовъ входятъ: шрапнели и гранаты (бризантные, фугасныя и бронебойныя).

Въ началѣ войны всѣми европейскими арміями главное значеніе придавалось шрапнели, что приводило къ тому, что главную массу снарядовъ составляли именно шрапнели (болѣе половины во всѣхъ европейскихъ арміяхъ). Опытъ войны указалъ однако на необходимость совершенно иного соотношенія между числомъ шрапнелей и гранатъ и къ концу 1918 г. % шрапнелей и у французовъ и у нѣмцевъ не превышалъ 10 ти отъ общаго числа снарядовъ. Однако тотъ же опытъ указываетъ, что поскольку во время войны шрапнель теряетъ свое значеніе, постольку въ мирное время вновь усиливаются голоса артиллерійскихъ специалистовъ о ея преимуществахъ по сравнению съ гранатой. Въ этомъ отношеніи характерно сопоставленіе трудовъ появившихся непосредственно послѣ войны и трудовъ вышедшихъ спустя нѣсколько лѣтъ. Въ первыхъ изъ нихъ шрапнель безповоротнo осуждается и это несомнѣнно является вѣрнымъ отраженіемъ боевого опыта.

Примѣчаніе. Напримѣръ, у французовъ Général Gascouin „L'Évolution de l'Artillerie pendant la Guerre“ 1920. У нѣмцевъ: Schwarte. Die Militärischen Lehren des Grossen Krieges, вышедшая въ 1920 г. на стр. 428 прямо говоритъ: „наиболѣе существеннымъ выводомъ германской артиллеріи уже въ началѣ войны было то, что въ началѣ войны опредѣленно выяснилось, что дѣйствіе шрапнели въ мирное время

было переоцѣнено и слѣдованіе принципу, что, „шрапнель — главный снарядъ легкой артиллеріи“ потребовало кровавыхъ жертвъ, ибо цѣлей, которыя должны бы были поражаться шрапнельнымъ огнемъ — „открытыхъ живыхъ цѣлей“ — въ бою, увы, не оказалось“...

Во вторыхъ опять приводятся теоретическія преимущества шрапнели (большая „полигонная убойность“ большая площадь пораженія „открытыхъ“ цѣлей и т. д.). Главные практическія минусы шрапнели — ничтожное моральное дѣйствіе и сложность стрѣльбы, по мѣрѣ удаленія отъ боевого опыта постепенно забываются. Характерно, что даже такой крупный авторитетъ въ вопросахъ артиллеріи, какъ теперешній инспекторъ французской артиллеріи генералъ Херръ, въ своемъ замѣчательномъ трудѣ по артиллеріи, уже цитированномъ выше, вышедшемъ въ 1923 г., опять становится на защиту шрапнели, указывая, напримѣръ, на благопріятные результаты послѣднихъ полигонныхъ опытовъ и на возможности упрощенія стрѣльбы путемъ увеличенія вѣса шрапнельныхъ пуль съ 12 до 15 граммъ (для 3 дм.), что въ значительной степени парализуетъ дефекты слишкомъ высокихъ разрывовъ.

Наконецъ иногда высказывается мнѣніе о томъ, что шрапнель не нашла широкаго примѣненія благодаря преимущественно позиціонному характеру послѣдней войны. Но и это не вѣрно, ибо „нужная“ для шрапнели „открытая живая цѣль“ сейчасъ встрѣчаются чрезвычайно рѣдко и въ подвижной войнѣ.

Намъ представляется, что въ условіяхъ будущей Русской Арміи главную массу снарядовъ*) должны составлять гранаты. Пропорція разныхъ категорій гранатъ будетъ мѣняться въ зависимости отъ калибра: у 3 дм. пушекъ и 4 дм. пушекъ — исключительно бризантные, у 4 дм. гаубицъ — большая часть бризантныхъ и меньшая часть — фугасныхъ, наконецъ у болѣе крупныхъ калибровъ отъ 6 дм. и выше — преимущественно фугасныя. Бронебойныя гранаты нужны почти исключительно 3 дм. пушкамъ для борьбы съ танками и наиболѣе крупнымъ калибрамъ для разрушенія броневыхъ перекрытій.

Химическіе снаряды — появились только въ послѣднюю войну сперва у нѣмцевъ (въ 1915 г.) въ видѣ Т-гранаты для 6 дм. гаубицъ, а затѣмъ и у союзниковъ. Къ концу войны значеніе газовыхъ снарядовъ настолько возросло, что при крупныхъ наступательныхъ операціяхъ (напримѣръ нѣмецкихъ прорывахъ первой половины 1918 г.) число химическихъ снарядовъ достигало въ среднемъ 60% общаго количества

*) Не менѣе 0,8.

снарядовъ*). Это громадное значеніе химическихъ снарядовъ объясняется возможностью только при ихъ посредствѣ достигать максимальныхъ успѣховъ въ смыслѣ нейтрализаціи противника и, особенно его артиллеріи, т. е. способности добиться въ кратчайшій срокъ хотя бы временнаго паралича непріятеля. Если мы подсчитаемъ, въ приводимыхъ Брюхмюллеромъ въ его таблицахъ, расходъ снарядовъ въ группѣ армій Германскаго Кронпринца во время нѣмецкаго прорыва на р. Энъ 27 мая 1918 г., мы увидимъ, что въ группахъ артиллеріи дальняго боя (борьба съ артиллеріей и запретительный огонь по тыламъ) % химическихъ снарядовъ достигамъ не менѣе 75, въ „огнемъ“ же „валъ“, распадавшемся на 2 пояса — въ дальнемъ поясѣ этотъ % колебался между 65 и 70-ю и лишь въ ближнемъ, примыкающемъ къ своей пѣхотѣ, поясѣ % этотъ опускался до 35% общаго числа снарядовъ. Послѣ войны Версальскій договоръ статьей 171 ой и рядъ послѣдующихъ конференцій запретили примѣненіе во время войны химическихъ средствъ борьбы. Однако это запрещеніе не мѣшаетъ всѣмъ государствамъ Европы и Америкѣ дѣятельно готовиться къ предстоящей химической борьбѣ, ссылаясь на то, что хотя они и не имѣютъ въ виду примѣненія химіи для военныхъ цѣлей, однако смогутъ быть къ этому вынуждены, въ случаѣ примѣненія химической борьбы ихъ противниками. Въ французской „Instruction provisoire sur l'emploi tactique des grandes Unités“ помѣщено, наприм., слѣдующее предисловіе: „Уважаая международныя обязательства, подписанныя Франціей, французское правительство будетъ пытаться въ согласіи съ союзниками, при возникновеніи всѣны получить отъ правительства непріятеля обязательство не примѣнять газовъ, какъ орудія войны. Если это обязательство не будетъ получено, французское правительство сохраняетъ за собой свободу дѣйствій“.

Нѣмцы, впервые примѣнившіе химическіе снаряды, достигли за время большой войны наибольшихъ результатовъ. Всѣ химическіе снаряды раздѣлялись у нихъ на 3 категоріи**): „зеленый“, „голубой“ и „желтый“ крестъ, соответствующіе 3-мъ главнымъ типамъ химическихъ снарядовъ — нестойкимъ отравляющимъ, нестойкимъ раздражающимъ и стойкимъ раздражающимъ дѣйствія (злокачественные ожоги кожныхъ покрововъ и слизистыхъ оболочекъ).

Задачей „зеленаго“ креста***) было удушающее дѣйствіе. Задачей „голубого креста“****) было раздражающее дѣйствіе на слизистыя оболочки и дыхательные пути, вызывавшее чиханье,

*) Bruchmüller Oberst. „Die deutsche Artillerie in den Durchbruchschlachten des Weltkrieges“, 1922.

**) Hanslian — Bergendorff „Der Chemische Kries“ Berlin 1915.

***) Появившагося въ іюль 1916 г. и состоявшаго изъ соединенія фосгена „перштофф“ а — дифосгена и хлорпикрина.

****) Мышьяковистыя соединенія — наприм., дифенилхлорарсинъ.

стѣсненіе въ груди и рвоту. При этомъ „голубой крестъ“ проникалъ, благодаря распыленію частицъ химическаго соединенія до одной десяти тысячной миллиметра сквозъ тончайшія поры противогазовъ, что заставляло снимать маску. Хотя по отзывамъ большаго авторитета химической войны — американскаго маіора Лефевюра*) — „голубой крестъ“, благодаря недостаточности распыленія отдѣльныхъ частицъ дифенилхлорарсина — и не причинялъ особеннаго вреда союзникамъ, все же это было повидимому не совсѣмъ такъ, ибо союзники, послѣ появленія „голубого креста“ въ 1917 г., лихорадочно принялись за изобрѣтеніе соответствующаго состава. Наконецъ, и генералъ Фрайсъ (нынѣшній начальникъ военно-химической службы Соединенныхъ Штатовъ) утверждаетъ**), что „по счастью развитіе голубого креста было первоначально ограничено, но этому типу химическаго снаряда принадлежать въ будущемъ исключительныя возможности“.

Въ 1918 г. нѣмцы стали широко примѣнять, впервые ими испробованный у Ипра въ іюль 1917 г., „желтый крестъ“, названный союзниками по первому мѣсту его примѣненія „иперитомъ“. Составъ „желтаго креста“ — дихлорэтилсульфидъ съ добавленіемъ 10—12% хлорбензола или дихлорметилоксида. Характернымъ для этого газа было пораженіе (ожоги) слизистыхъ оболочекъ и кожныхъ покрововъ (и черезъ одежду также) въ теченіе весьма длительнаго промежутка времени, измѣряемаго 2—8 сутками***). Наибольшая дѣйствительность дѣйствія наблюдалась въ закрытыхъ раіонахъ (лѣса, глубокія лощины) и на разсвѣтѣ. Дѣйствіе „желтаго креста“ начиналось не сразу, а лишь спустя нѣсколько часовъ послѣ обстрѣла. Хотя % смертности отъ „желтаго креста“ не превышалъ 2% числа отравленныхъ, тогда какъ, напримѣръ, „зеленый крестъ“ давалъ въ среднемъ до 6% смертности, общее число отравленныхъ „желтымъ крестомъ“ значительно превышало число отравленныхъ „зеленымъ“. Въ таблицахъ англійской исторіи войны „History of the Great War. Medical Services Diseases of the War****) указывается, что изъ общаго числа 161.000 отравленныхъ химическими снарядами чиновъ англійской арміи на французскомъ фронтѣ, число отравленныхъ „желтымъ крестомъ“ достигаетъ 125.000, т. е. составляетъ до 80% общаго числа отравленныхъ.

Стойкость дѣйствія „желтаго креста“ однако сильно затрудняла его примѣненіе при наступательныхъ дѣйствіяхъ и въ послѣднихъ главная роль принадлежала „голубому“ и, т. наз.

*) Lefebure „The Riddle of the Rhine“ London 1921. Переведено на французскій языкъ съ предисловіями маршаловъ Фоша и Хенри Вильсона — „L'Enigme du Rhin“ Paris 1922.

**) „Der Chemische Krieg“ стр. 83.

***) При этомъ жара повышала продолжительность дѣйствія, а дождь сокращалъ ее.

****) „Der Chemische Krieg“ стр. 90—95.

нѣмцами, „пестрому кресту“. т. е. комбинаціи обстрѣла „голубымъ крестомъ“ для того, чтобы заставить снять маски, съ послѣдующимъ обстрѣломъ удушающими снарядами „зеленаго креста“.

Во время наступленія нѣмцевъ 27 мая 1918 г. на р. Энъ, по даннымъ руководителя германской артиллеріи въ этомъ бою, полковника Брухмюллера*), процентное соотношеніе химическихъ снарядовъ разныхъ категорій было таково:

въ артиллеріи дальняго боя — до 90% голубого и 10% зеленого;

въ первомъ (ближнемъ) поясѣ „огневого вала“ — до 85% голубого и 15% зеленого креста.

во второмъ (дальнемъ) поясѣ „огневого вала“ — до 75% голубого и 25% зеленого креста

Общей же нормой при большихъ германскихъ прорывахъ въ первую половину 1918 г. было принято: 50% снарядовъ „голубого креста“, 10% „зеленаго креста“ и лишь 40% не химическихъ бризантныхъ снарядовъ. „Желтый крестъ“ примѣнялся только въ періоды затишья, при оборонѣ, а при наступленіи для обрамленія атаки на флангахъ и въ періоды предшествовавшіе атакѣ на тѣхъ участкахъ, гдѣ не предстояло послѣ обстрѣла наступленія своихъ войскъ.

Характернымъ для нѣмцевъ было широкое примѣненіе бризантно-химическихъ снарядовъ**). Примѣненіе ихъ было правиломъ для „голубого креста“, ибо помимо усиленія общаго дѣйствія этого снаряда оно способствовало тому максимальному распыленію частицъ химическаго состава, которое являлось сущностью его дѣйствія. Эти же бризантно-химическіе снаряды примѣнялись и для нѣкоторыхъ образцовъ гранатъ „желтаго креста“ и, наконецъ, лишь какъ исключеніе для „зеленаго креста“.

Французское наставленіе „для боевыхъ дѣйствій артиллеріи“***) различаетъ:

а) нестойкіе ядовитые снаряды;

б) стойкіе, подраздѣляя послѣдніе на снаряды скорого воздѣйствія (слезоточивые) и на снаряды, дѣйствіе которыхъ

*) Прозваннаго нѣмцами „Дурхъ-брухмюллеромъ“, т. е. прорывающимъ фронтъ Мюллеромъ.

**) 3 дм. „голубая граната“ содержала 0.6 кгр тротила и 0.12 кгр. химическаго состава 4 дм гаубичная „голубая граната“ — 1.3 кгр. тротила и 0.4 кгр. химическаго состава, 6 дм „нормальная голубая граната“ — 3.5 кгр. тротила и 1.35 кгр химическаго состава.

6 дм граната „желтаго креста“ (гаубичная) заключала 2.8 кгр. химическаго состава и 0.7 кгр. тротила. Для 3 дм п шекъ и 4 дм гаубиць нормальная граната „желтаго креста“ была чисто химическая съ 0.6 и 1.2 кгр. соотвѣтственнаго химическаго состава.

Для „зеленаго креста“ химически бризантные гранаты примѣнялись въ видѣ исключенія лишь для 4 дм и 6 дм. гаубиць

***) Instruction provisoire sur le service en campagne de l'Artillerie 1919 г. Послѣднее изданіе 1923 г.

начинается спустя нѣкоторое время и выражается въ пораженіи слизистыхъ оболочекъ и кожныхъ покрововъ (разъѣдающаго дѣйствія — „иперитъ“).

Наиболѣе исчерпывающей и полной французской классификаціей химическихъ снарядовъ является схема генерала Херръ*). подраздѣляющаго ихъ на 4 категоріи:

- 1) Нестойкіе ядовитые (соотвѣтствуютъ „зеленому кресту“).
- 2) Нестойкіе чихательные, препятствующіе надѣванію противогазовъ или заставляющіе ихъ снимать, благодаря прониканію сквозь поры противогаза (соотвѣтствуетъ германскому „голубому кресту“).

Объ эти категоріи должны примѣняться совмѣстно, причемъ вторая категорія, какъ бы „открываетъ дорогу первой“.

3) Стойкіе ядовитые или слезоточивые, вынуждающіе противника къ очень продолжительному пребыванію въ маскахъ и тѣмъ, истощающіе способность противогазовъ къ нейтрализаціи, такъ и парализующіе противника, благодаря необходимости сохраненія противогазовъ въ теченіе долгихъ часовъ. Нѣмцы этой категоріи газовъ не примѣняли, но повидимому ей принадлежитъ большое будущее.

4) Очень стойкіе разъѣдающаго дѣйствія („vésicants“), предназначенныя при оборонѣ для длительного пораженія противника и при наступленіи для обрамленія фланговъ и противодействія контръ-атакамъ противника съ неатакованныхъ участкахъ (нѣмецкій „желтый крестъ“).

Какъ мы уже видѣли въ 1918 г. у нѣмцевъ химическіе снаряды составляли до 60%, у французовъ въ сентябрѣ 1918 г. Верховное Командованіе считало необходимымъ пропорцію химическихъ снарядовъ довести до 30% общаго числа снарядовъ. Сопоставляя эти данныя съ вышеприведенными характеристиками нѣмецкихъ химическихъ снарядовъ**), мы смогли бы принять какъ минимумъ для будущей Русской Арміи — 30% химическихъ снарядовъ преимущественно „наступательныхъ“ т. е. типа „зеленаго“ и „голубого“ креста. Однако быстрые успѣхи техники особенно въ категоріяхъ стойкихъ газовъ (3 и 4 категоріи по Херру) заставляютъ вѣроятно быстро повысить % химическихъ снарядовъ путемъ увеличенія этихъ послѣднихъ категорій стойкихъ химическихъ снарядовъ (особенно 3 ей категоріи).

Третьимъ типомъ снарядовъ являются снаряды дымовые. Хотя они примѣнялись на французскомъ фронтѣ обѣими сторонами, но задачи, преимущественно на нихъ возлагавшіяся, были различны. Французы и англичане, главнымъ образомъ, примѣняли ихъ для маскировки ввода въ бой своихъ танковъ,

*) Херръ стр. 217.

**) Изъ которыхъ главную массу составляли снаряды „голубого креста“, не представляющіе собой чисто химическіе снаряды, т. к. одновременно они являются и бризантными.

нѣмцы — для ослѣпленія наблюдательныхъ пунктовъ противника. Характерно, что французы*), учитывая минусы дѣйствія этихъ снарядовъ въ видѣ возможнаго при перемѣнѣ вѣтра обратнаго ослѣпляющаго дѣйствія на свои войска, не склонны придавать имъ большого значенія; они ограничиваютъ ихъ примѣненіе лишь нѣкоторыми спеціальными случаями. Нѣмцы же приписываютъ имъ исключительную роль во вторую половину кампаніи 1918 г. въ успѣхахъ союзниковъ (Людендорфъ).

Примѣнявшіеся во время войны**) французами и дѣйствующіе сейчасъ дымовые снаряды были 2-хъ типовъ:

1. Снаряженные фосфоромъ, давашіе очень стойкое, ядовитое и зажигательное дѣйствіе и

2. Снаряженные хлорангидридомъ сѣрной кислоты, давашіе менѣе стойкое и неядовитое облако, позволяющее слѣдованіе за ними своихъ войскъ.

Нѣмцами примѣнялись, главнымъ образомъ, снаряды съ ангидридомъ сѣрной кислоты, давашіе густое бѣлое облако, причемъ, кромѣ дымового состава, снаряды были снабжены и разрывнымъ зарядомъ.

Французы и англичане, главнымъ образомъ, примѣняли для дымовыхъ снарядовъ 4 дм. калибръ, нѣмцы — 6 дм. что выгоднѣе, такъ какъ болѣе крупные снаряды болѣе назависимы отъ погоды и благодаря меньшей пропорціи „безвредныхъ“ въ смыслѣ убійности снарядовъ въ дивизионныхъ артиллеріяхъ.

Намъ представляется, что дымовые снаряды въ будущемъ встрѣтятъ широкое примѣненіе, особенно категорія неядовитыхъ и нестойкихъ (сѣрныхъ) дымовыхъ снарядовъ, допускающихъ непосредственное движеніе за ними своей пѣхоты. Казалось бы поэтому, что $\frac{1}{10}$ дымовыхъ снарядовъ, даже учитывая ихъ полевое „убійное дѣйствіе“, не долженъ быть менѣе 2—3 $\frac{1}{10}$.

Вопросъ о
своевремен-
номъ и
обильномъ
пополненіи
снарядами
получить
особенно
острое зна-
ченіе.

Выше, при расчетѣ числа батарей линейной артиллеріи, мы упомянули о томъ, что эти батареи должны имѣть при себѣ, т. е. въ составѣ войсковыхъ колоннъ, количество снарядовъ, обеспечивающее ихъ для веденія перваго дня боя. Въ первую же ночь это количество снарядовъ должно быть пополнено. Такимъ образомъ, придерживаясь нашей старой номенклатуры, войсковой и парковый запасъ огнестрѣльныхъ припасовъ дивизіи долженъ достигать каждый однодневнаго размѣра.

Предметомъ настоящаго очерка является разсмотрѣніе вопроса о войсковыхъ огнестрѣльныхъ запасахъ артиллеріи. Вопросъ объ организаціи парковъ дивизіи, а также

*) Херръ стр. 218

**) Der Chemische Krieg стр. 173—181.

и болѣ глубокихъ тыловыхъ учреждений и обозовъ явится предметомъ изслѣдованія дальнѣйшихъ очерковъ.

Опредѣленіе однодневной огневой потребности или, какъ называется французскій артиллерійскій уставъ, „дня огня“ чрезвычайно трудно. Подобная средняя величина является очень условной. Тѣмъ не менѣ подойти къ выясненію ея, хотя бы очень приблизительно, необходимо.

Французскій артиллерійскій уставъ*) опредѣляетъ „день огня“ слѣдующими цифрами:

3 дм.	300	выстрѣловъ.
4 дм.	150	„
6 дм. гаубичныя	150	„
6 дм. пушечныя	120	„
9 дм. мортирныя	100	„

Для того, чтобы оцѣнить эти среднія величины огневой потребности, интересно сравнить со слѣдующими данными опыта кампаніи 1918 г.

ТАБЛИЦА РАСХОДОВЪ СНАРЯДОВЪ У СОЮЗНИКОВЪ ВЪ КАМПАНИИ 1918 года.

Среднее число снарядовъ въ одинъ день

НА ОДНО ОРУДИЕ.

	3 дм. пушки	4 дм. пушки	6 дм. гау- бицы и пушки	Орудія свыше 6 дм
А) При атакѣ укрѣпленной позиціи въ первый періодъ наступленія:				
а) При многодневной ар- тиллерійской подготовкѣ	350	130	100	80
б) При однодневной артил- лерійской подготовкѣ	500	250	190	120
Б) Въ послѣдній періодъ наступленія	120	60	60	Ничтож- ное.

Изъ сравненія съ этой таблицей величины „дней огня“ французскаго артиллерійскаго устава мы видимъ, что для 3 дм. и 4 дм. пушки и 6 дм. гаубицъ „дни огня“ представляютъ собой данныя для послѣдняго періода наступленія, умноженныя на $2\frac{1}{2}$.

*) „Instruction Provisoire sur le service en campagne de l'artillerie“ отъ 15 іюня 1919 г. изд. 1923 года. Charle Lavoizelle, Paris.

Если мы обратимся теперь къ размѣрамъ возимаго запаса снарядовъ во французскихъ дивизіонахъ конной тяги, то мы увидимъ цифры, значительно меньшія „дней огня“.

Согласно того же французскаго устава*) фактически возимый войсковою запасъ**) снарядовъ измѣряется:

Для 3 дм. пушки . .	216	выстрѣловъ.
Для 4 дм. пушки . .	72	выстрѣла.
Для 6 дм. гаубицы . .	43	„
Для 6 дм. пушки . .	45	„

Германскій возимый запасъ тоже меньше французскихъ теоретическихъ цифръ „дней огня“. Онъ равняется:

Для 3 дм. пушки . .	230	выстрѣловъ.
Для 4 дм. гаубицы . .	208	„

Мы считаемъ, что для опредѣленія нормъ русскаго войскового запаса снарядовъ правильно будетъ, если мы будемъ руководствоваться только что указанными практически осуществленными нормами. Это потребуетъ прибавленія по одному зарядному ящику къ старой нашей нормѣ***). Въ этомъ случаѣ войсковою запасъ снарядовъ будетъ достигать

Для 3 дм. пушки . .	въ передкѣ —	36	выстрѣловъ
„ „ „ . .	въ $2\frac{1}{2}$ зар. ящ.	220	выстрѣловъ
			256 выстрѣловъ

Для 4 дм. гаубицы . .	въ передкѣ —	16	выстрѣловъ
„ „ „ . .	въ 4 зар. ящ.—	192	выстрѣла
			208 выстрѣловъ.

Оставивъ ту-же норму въ $2\frac{1}{2}$ ящика на орудіе для 4 дм. дальнобойныхъ пушекъ, мы получили около 100 выстрѣловъ на орудіе. Эта норма можетъ быть признана вполне достаточной. Ее же можно принять и для 6 дм. гаубицъ. Въ этомъ случаѣ потребуются наличіе 5 зарядныхъ ящиковъ на каждую 6 дм. гаубицу.

Сдѣлавъ небольшія округленія, мы получимъ слѣдующія величины:

Для 3 дм. пушки . .	250	выстрѣловъ
Для 4 дм. гаубицы . .	200	„
Для 4 дм. пушки . .	100	„
Для 6 дм. гаубицы . .	100	„

*) Таблицы приведенныя на стр 79 — 83.

**) То есть запасъ при батареяхъ и дивизіонахъ.

***) На каждую 3 дюйм. пушку имѣлось полтора зарядныхъ ящика что давало 83 плюсъ 44 равно 132 выстрѣла. На каждую 4,8 дм. гаубицу имѣлось 3 зарядныхъ ящика, что давало 48 плюсъ 48 плюсъ 48 равно 144 выстрѣла.

Мы предлагаемъ принять эти цифры за основныя „единицы огня“, назвавъ ихъ старымъ для насъ именемъ „комплектъ“. Размѣры этого „комплекта“ ближе подходятъ къ теоретической средней однодневной огневой потребности въ подвижномъ бою, нежели соотвѣтствующія величины французскаго войскаго запаса.

Опредѣленіе размѣровъ „комплекта“ для 6 дм. пушекъ и 8 дм. мортиръ должно производиться, учитываяя съ одной стороны, что потребность въ этого рода орудіяхъ встрѣтится лишь при переходѣ къ позиціонной войнѣ, а это потребуетъ большей нормы комплекта, съ другой — примѣненія моторной тяги позволить имѣть въ войсковыхъ запасахъ это большее количество. Оба эти условія позволяютъ намъ установить для 6 дм. пушки и 8 дм. мортиры ту же норму, какъ и для 6 дм. гаубицъ, т. е. 100 выстрѣловъ. Если мы обратимся къ вышеприведенной таблицѣ расходовъ снарядовъ въ кампаніи 1918 г., мы увидимъ, что эта величина будетъ довольно близка къ цифрамъ, приведеннымъ въ этой таблицѣ, и относящихся къ первому періоду этой кампаніи.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію вопроса объ эшелонированіи зарядныхъ ящиковъ въ войсковыхъ колоннахъ. Одинъ зарядный ящикъ на каждое орудіе долженъ составлять неразрывное цѣлое съ батареей.

Нашъ прежній уставъ ввелъ это правило для легкихъ батарей, назвавъ все общимъ именемъ „боевая часть“ батареи. Это правило должно быть оставлено въ силѣ для 3 дм. пушечныхъ, 4 дм. пушечныхъ и 4 дм. гаубичныхъ батарей. Такое однообразное рѣшеніе приводитъ къ одинаковой глубинѣ походныхъ колоннъ всѣхъ дивизионовъ, что представляетъ собой удобство для расчетовъ. Для 6 дм. гаубичныхъ батарей корпусной артиллеріи, въ виду двухбатарейнаго состава дивизионовъ, назначеніе въ боевую часть по 2 зарядныхъ ящика на орудіе сравниваетъ колонну этого дивизиона съ колонной прочихъ дивизионовъ линейной артиллеріи.

Зарядные ящики каждаго дивизиона, которые не вошли въ составъ „боевой части“, должны составить „снарядный резервъ“. Послѣдній въ свою очередь можетъ быть подраздѣленъ на 2 эшелона: первый эшелонъ слѣдуетъ сейчасъ же за своимъ дивизиономъ, второй — въ хвостъ всей войсковой колонны. Въ зависимости отъ обстановки 2-ой эшелонъ можетъ быть притянуть къ 1-му или, наоборотъ, 1-й осажень ко 2-му. Но возможность расчлененія „снаряднаго резерва“ весьма полезна для того, чтобы безъ нужды не загромождать самой колонны войскъ, а также для того, чтобы приготовить эшелонированіе огнестрѣльныхъ запасовъ на полѣ сраженія.

Въ виду того, что 1-й эшелонъ „снаряднаго резерва“ пойдетъ нормально за своимъ дивизиономъ, то есть внутри колонны

войскъ, мы дѣлаемъ его для всѣхъ дивизионовъ одинаковаго размѣра, а именно въ 12 зарядныхъ ящичковъ.

Остается сказать нѣсколько словъ объ отдѣльной 3" горной батарее. Въ виду того, что приспособленность ея къ движенію на вьюкахъ нужна только на короткѣ*) для сопровожденія частей пѣхоты и конницы черезъ участки лѣса или для ближайшаго сопровожденія на самомъ полѣ битвы, мы считаемъ, что для вьючнаго движенія должна быть приспособлена только „боевая часть“ батареи. „Снарядный резервъ“ этой батареи долженъ быть въ зарядныхъ ящичкахъ. Это позволить этой батарее имѣть въ своемъ войсковомъ запасѣ полный „комплектъ“, не увеличивая безмѣрно число вьюковъ.

Исходя изъ всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ, мы можемъ составить слѣдующую таблицу.

ТАБЛИЦА

ЧИСЛА ОРУДІЙ И ЗАРЯДНЫХЪ ЯЩИКОВЪ ЛИНЕЙНОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ	БОЕВАЯ ЧАСТЬ			СНАР. РЕЗ.		Итого оруд. и зар. ящ.
	Орудій	Зар. ящ	Всего	I эшел.	II эшел.	
Первый полкъ.						
1-й дивизионъ . . .	12	12	24	12	12	48
2-й дивизионъ . . .	12	12	24	12	12	48
3-й дивизионъ . . .	12	12	24	12	12	48
Отдѣльн. горн. бат. .	60	ВЬЮК.	60	4	4	8 и 60
			ВЬЮК.			
Всего въ 1-мъ полку			72 и 60	40	40	152 и 60
			ВЬЮК.	ВЬЮК.		
Второй полкъ.						
1-й дивизионъ . . .	12	12	24	12	6	42
2-й дивизионъ . . .	12	12	24	12	6	42
Всего во 2-омъ полку			48	24	12	84
Итого во всей артил- леріи дивизіи . .			120 и 60			236 и 60
			ВЬЮК.	64	52	ВЬЮК.
6'' гаубичный дивиз. корпусной артил. .	8	16	24	12	12	48

*) Эти разсужденія не касаются „основныхъ“ пяти дивизій Кавказа, Туркестана и Д. Востока.

Для оцѣнки цифръ, приведенныхъ въ вышележащей таблицѣ, напомнимъ, что мы вступили въ войну 1914 г., имѣя въ каждой дивизіи шесть батарей 8-ми орудійнаго состава, при этомъ только 3 дм. калибра. Число орудій и зарядныхъ ящиковъ достигало 120. Эта цифра въ 2 раза меньше предлагаемой нами; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не обратить вниманія, что при предлагаемой нами организациі огневая сила дивизіи возрастетъ не меньше, чѣмъ въ 3 раза.

Интересно сравнить также цифры нашего проекта съ соответствующими данными Германской пѣхотной дивизіи 1914 г. Последняя имѣла въ своемъ составѣ 216 орудій и зарядныхъ ящиковъ. Число немногимъ только отличающееся отъ нашихъ цифръ. Нѣмецкая пѣхотная дивизія 1914 года оказалась вполне маневренно-способной единицей. Кампанія 1914 г. блестяще это доказала. Слѣдовательно, мы имѣемъ полное право утверждать, что при предлагаемой нами организациі дивизія можетъ быть въ такой же мѣрѣ способной къ подвижной войнѣ, какъ и Германская дивизія 1914 года. Несмотря на почти одинаковое число орудійныхъ и ящичныхъ повозокъ съ прежней нѣмецкой дивизіей, при проектируемомъ выше устройствѣ огневая сила артиллеріи дивизіи будетъ, по крайней мѣрѣ, въ $1\frac{1}{2}$ раза выше, какъ по числу батарей и подбору типовъ и калибровъ орудій, такъ и по количеству огнестрѣльныхъ припасовъ.

Средства
развѣдки и
связи. Для осуществленія возможности дѣйствительнаго управления и руководства артиллеріей въ бою, необходимо широкое снабженіе всѣхъ этихъ органовъ управления въ лицѣ дивизіонныхъ, полковыхъ и бригадныхъ управленій средствами развѣдки и связи.

Современными средствами артиллерійской развѣдки, помимо артиллерійскихъ развѣдчиковъ въ составѣ войсковыхъ соединеній, являются слѣдующіе органы:

1. Самолеты для корректированія.
2. Змѣйковые аэростаты.
3. Свѣтовые измѣрительныя и топографическія отдѣленія.
4. Звуковыя измѣрительныя отдѣленія.
5. Метеорологическіе посты.

Разсматривая эти органы развѣдки, мы вкратцѣ такъ сможемъ охарактеризовать ихъ главные свойства.

Самолеты для корректированія въ условіяхъ современнаго боя являются органами, безъ которыхъ артиллерія обойтись не можетъ. Для успѣшности ихъ работы необходимо: во первыхъ, снабженіе ихъ и батарей аппаратами беспроволочнаго телеграфа и, во вторыхъ, прикрѣпленіе этихъ самолетовъ къ частямъ артиллеріи. Желательно, чтобы не только наблюдатели на нихъ были бы артиллерійскими офицерами обслуживаемаго ими соответствующаго артиллерійскаго соединенія, но чтобы и летчики этихъ аппаратовъ чувствовали себя связанными съ обслуживаемыми ими артиллерійскими единицами. Добиться

этого можно лишь при условіи подчиненія самолетовъ, предназначенныхъ для артиллерійской развѣдки въ тактическомъ (оперативномъ) отношеніи соотвѣтственнымъ артиллерійскимъ начальникамъ. Наконецъ, весьма существеннымъ преимуществомъ авіаціонной развѣдки является примѣненіе самолетами воздушной фотографіи. Это будетъ имѣть особое значеніе для Русскаго театра, благодаря отсутствію подробныхъ и новыхъ картъ нынѣшней пограничной полосы. Состояніе авіаціонно-фотографической техники позволяетъ сейчасъ, при примѣненіи одновременно 2-хъ самолетовъ со стереоскопическими аппаратами, производить съемку мѣстности, не уступающей по точности мензольной съемкѣ, въ промежутокъ времени въ 10 разъ меньшій. Готовые же снимки мѣстности могутъ быть получены черезъ 2 3 часа.

Змѣйковые аэростаты являются въ сущности наиболѣе возвышенными изъ земныхъ наблюдательныхъ артиллерійскихъ пунктовъ, и при многихъ своихъ минусахъ (уязвимость, невозможность вертикальнаго обзора и примѣненія на нихъ точныхъ измѣрительныхъ приборовъ) обладаютъ громаднымъ по сравненію съ самолетами преимуществомъ въ видѣ способности непрерывнаго наблюденія въ теченіе продолжительнаго времени.

Измѣрительно-топографическія отдѣленія имѣютъ задачей, какъ точное опредѣленіе мѣстъ стоянія своихъ батарей и наблюдательныхъ пунктовъ, такъ и главныхъ точекъ расположенія противника. Дальнѣйшей ихъ задачей является засѣчка непріятельскихъ батарей по блескамъ выстрѣловъ (гл. обр. ночью) и по пыли и корректированіе собственной пристрѣлки.

Звуковыя измѣрительныя отдѣленія посредствомъ учета времени прохожденія звука отъ непріятельскихъ орудій (и своихъ разрывовъ также) до точно опредѣленныхъ мѣстъ стоянія измѣрительныхъ приборовъ, опредѣляютъ точки стоянія непріятельскихъ орудій и расположеніе своихъ разрывовъ. Пользованіе ими возможно какъ днемъ, такъ и ночью, но лишь въ условіяхъ не слишкомъ интенсивнаго обстрѣла. Въ подвижномъ бою они, главнымъ образомъ, найдутъ примѣненіе на 2-ой день боя, т. к. ихъ установка требуетъ до 10 часовъ времени.

Метеорологическіе посты имѣютъ задачей опредѣленіе направленія и силы вѣтра въ разныхъ слояхъ атмосферы (для учета ихъ вліянія на всемъ протяженіи траекторій снаряда), плотности, влажности и температуры воздуха и т. п. Цѣнность этихъ измѣреній заключается въ томъ, что при учетѣ особенностей партій пороховъ и „индивидуальныхъ“ свойствъ отдѣльныхъ орудій, благодаря этимъ измѣреніямъ сокращается до минимума, или же удается вовсе избѣжать необходимости артиллерійской пристрѣлки передъ стрѣльбой на пораженіе.

У французовъ эти органы артиллерійской развѣдки частью приданы дивизіямъ, частью же сосредоточены въ корпусъ и арміи. Нѣмцы въ схемѣ „дивизіи современной арміи“, приложенной ко 2-ой части „Наставленія для Совмѣстныхъ Дѣйствій Соединенныхъ Родовъ Войскъ“ изд. 1923 г., всѣ средства артиллерійской развѣдки сводятъ въ дивизіяхъ въ видѣ особыхъ артиллерійскихъ наблюдательныхъ дивизионовъ. Мы считаемъ, что въ условіяхъ будущей Русской Арміи нѣмецкая схема, съ нѣкоторыми поправками, предпочтительнѣе и развѣдывательныя средства артиллеріи должны быть распределены такъ:

Въ каждой дивизіи, при управленіи артиллерійской бригады, наблюдательное артиллерійское отдѣленіе въ составѣ: змѣйковаго аэростата, метеорологическаго поста, измѣрительно-топографическаго отдѣленія и отдѣленія связи.

Въ каждомъ корпусѣ, при управленіи артиллеріи корпуса, наблюдательное отдѣленіе въ составѣ: 1 змѣйковаго аэростата, метеорологическаго поста, измѣрительно-топографическаго отдѣленія, звукового измѣрительнаго отдѣленія и отдѣленія связи.

Въ каждой арміи, при управленіи соотвѣтственной отдѣльной артиллерійской бригады, наблюдательное отдѣленіе въ составѣ: развѣдывательнаго артиллерійскаго авіаціоннаго отряда, 4-хъ змѣйковыхъ аэростатовъ, метеорологическаго поста, измѣрительно-топографическаго и звукового измѣрительнаго отдѣленія и отдѣленія связи.

Въ дивизіи и въ корпусѣ артиллерійскіе самолеты, хотя и не должны входить въ составъ наблюдательныхъ артиллерійскихъ отдѣленій, однако желательно, чтобы въ каждомъ авіаціонномъ отрядѣ артиллерійскіе самолеты составляли бы особое самолетное звено, въ тактическомъ (оперативномъ) отношеніи тѣсно связанное съ соотвѣтственнымъ артиллерійскимъ начальникомъ.

Главными средствами связи въ артиллеріи будутъ телефонъ и беспроволочный телеграфъ (связь съ авіаціей).

Количество придаваемыхъ средствъ связи дивизиону, полку и бригадѣ, кромѣ обслуживанія всѣхъ потребностей данной единицы въ нормальномъ ея составѣ, должно давать возможность установленія связи и при усиленіи дивизионовъ до 4-хъ батарей, артиллерійскихъ полковъ — до 5-ти дивизионовъ и артиллерійскихъ бригадъ — до 5-ти полковъ. Поэтому въ соотвѣтствующихъ управленіяхъ, помимо необходимаго для обслуживания органически включенныхъ въ ихъ составъ единицъ, нужно имѣть еще и соотвѣтственные запасы средствъ связи (см. приложение № 3). Придача этого дополнительнаго оборудования средствами связи тѣмъ органамъ, въ которыя волеются соотвѣтственныя усиленія, позволить, во первыхъ не загромождать обозовъ низшихъ артиллерійскихъ соединений перевозкой средствъ связи для связи съ высшими инстанціями и во вторыхъ, своевременно раскинуть нужную, въ расчетъ на прибывающія усиленія, сѣть связи.

Н. ГОЛОВИНЪ.

Приложение № 1.

ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВЪ АРТИЛЛЕРІЙСКИХЪ ПОЛКОВЪ.

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ	Офицеровъ	Нижнихъ чиновъ	Орудій	Зарядн. ящ.	Обозн. повозокъ			Лошадей
					Однокон.	Парныхъ	Четвер.	
Дивизионъ . .	20	650	12	42	8	34	3	450
Отд. горная бат.	5	200	4	8	2 и 70 ВЪЮК.	8	—	160
Противо - танко- вая батарея .	7	200	6	15	3	11	1	200
Противо аэро- планная батар.	7	250	6*)	15	3	12	1	250
Штабъ полка .	8	50	—	—	2	9	—	50
Всего въ 1-омъ легко - артилл. полку . . .	80	2450	46	149	31	130	10	1760
Всего во 2-омъ легко - артилл. полку . . .	55	1600	30	99	21	89	7	1200

*) На двухъ или трехъ боевыхъ повозкахъ.

РАСЧЕТЪ ВООРУЖЕНІЯ И ОГНЕСТРѢЛЬНЫХЪ ПРИ

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТИ	3 дюйм. пушки					4 дюйм. гаубицы				
	Орудій	Боевая часть	Зар. ящ.		Количество выстрѣловъ въ зарядныхъ ящикахъ	Орудій	Боевая часть	Зар. ящ.		Количество выстрѣловъ въ зарядныхъ ящикахъ
			I эшелонъ	II эшелонъ				Снар. рез.	Снар. рез.	
Артиллерія дивизіи										
Дивизионъ 1-го артиллер. полка .	4	4	4	2	1000	8	8	8	16	1600
Отдѣльная горная батарея	4 60 ввѣк.	—	4	4	1000					
Противотанковая батарея										
Всего въ 1-мъ п-ку: 3 смѣш. дивиз., 1 отд. горн. бат., 1 прот.-танк. бат.	16	12	16	10	4000	24	24	24	48	4800
1-й дивизионъ 2-го артилл. полка .	12	12	12	6	3000					
2-й дивизионъ 2-го артилл. полка .										
Противосамол. бат.										
Всего во 2-мъ п-ку	12	12	12	6	3000					
Итого въ арт. бригадѣ	28 и 60 ввѣковъ	24	28	16	7000	24	24	24	40	4800

Примѣчаніе: 1) при I-омъ эшелонѣ снаряженнаго резерва по од-
тивосамолетная—предположена конной тяги, каждое

Приложение № 2.

ПАСОВЪ АРТИЛЛЕРІЙСКИХЪ ПОЛКОВЪ ДИВИЗИИ.

4 дюйм. пушки					Противотанков. орудія					Противосамолетн. ор.				
Орудій	Зар. ящ.		Количество выстрѣловъ въ зарядныхъ ящикахъ		Орудій	Зар. ящ.		Количество выстрѣловъ въ зарядныхъ ящикахъ		Орудій	Зар. ящ.		Количество выстрѣловъ въ зарядныхъ ящикахъ	
	Боевая части	Снар. рез.				Боевая части	Снар. рез.				Боевая части	Снар. рез.		
12	12	12	6	1300	6	6	6	3	1500					
12	12	12	6	1300	6	6	6	3	1500	6	6	6	3	1500
12	12	12	6	1300	6	6	6	3	1500	6	6	6	3	1500

ному запасному лафету на дивізіонъ (по два для смѣш. дивізіонівъ; 2) про-
орудіє на трьохъ повозкахъ.

Приложение № 3.

РАСЧЕТЪ СРЕДСТВЪ СВЯЗИ ВЪ АРТИЛЛЕРІЙСКИХЪ
ПОЛКАХЪ ДИВИЗИИ.

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ	ТЕЛЕФОНОВЪ				
	Проводъ въ верст.	Коммута- торовъ	Аппарат.	Радио- станцій	Мотоциклет.
Линейная батарея	20	2	6	—	—
Дивизионъ (не считая средствъ бат.)	30	3	9	1	—
Всего въ дивизионъ	90	9	27	1	—
Прот.-аэроплан. и прот.-танк. бат..	40	4	12	1	—
Полкъ (не считая средствъ дивизионовъ и батарей	40	4	12	1	2
Всего въ 1-омъ артиллер. полку .	370	37	111	5	2
Всего во 2-омъ артиллер. полку .	260	26	78	4	2

Приложение № 4.

Обозъ артиллерійскихъ полковъ дивизіи (обозныя повозки).

а) ОБОЗЪ ПЕРВАГО АРТИЛЛЕРІЙСКАГО ПОЛКА.

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ	ПОВОЗОКЪ ОДНОКОННЫХЪ	ПОВОЗОКЪ ДВУКОННЫХЪ	ПОВОЗ. ЧЕТВЕРОЧ.
3 пушечныхъ и 6 гаубичныхъ батарей.	Управление, наблюденіе, связь . . 18	Управление, наблюде- ніе, связь . . 9 Походныхъ кух. . 9 Батарейныхъ хозяй- ствен. вещей. . 18	
Три дивизиона (шабы, снаря- дныя эшелон- ны, общеди- визион. обозъ).	Управление, наблюденіе, связь . . 6	Управление, наблюде- ніе, связь . . 12 Походныхъ кух. 3 Хозяйств. вещей. 9 Санитарныхъ . . 3 Лазаретныхъ . . 3 Ветеринарныхъ . 3 Особаго назначенія (инструмент., артил- лерійская, кузница и пр. мастерск., про- тивогаз. и пр. 33	9
Отдѣльная гор- ная батарея.	Управление, наб- люден., связь 10 вьюковъ и 2 двуколки.	Походная кухня . 1 Хозяйств. вещ. . 2 Санитарныхъ . . 1 Особаго назнач. . 4	
Противотанк. ба- тарей.	Управление, наблюденіе, связь . . 3	Управление, наблюде- ніе, связь . . 3 Санитарныхъ . . 1 Хозяйств. вещей. . 3 Особаго назн. . 4	1
Штабъ полка.	Управление, наблюденіе, связь . . 2	Управление, наблюде- ніе, связь . . 6 Хозяйств. вещей. 3	
	31 и 10 вьюковъ	130	10

6) ОБОЗЪ ВТОРОГО АРТИЛЛЕРІЙСКАГО ПОЛКА.

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ	ПОВОЗОКЪ ОДНОКОННЫХЪ	ПОВОЗОКЪ ДВУКОННЫХЪ	ПОВОЗ. ЧЕТВЕРОЧ.
6 батарей	Управление, наблюденіе, связь . . . 12	Управление, наблюденіе, связь . . . . . 6 Походн. кухонь . 6 Батар. хозяйств.- вещевыхъ . . . 12	
Два дивизиона (штабы, снар. эшел., обще- дивиз. обозъ)	Управление, наблюденіе, связь 4	Управление, наблюденіе, связь . . . . . 8 Поход. кухонь . 2 Хозяйств.-вещев. 6 Санитарныхъ . . 2 Лазарет. линеекъ 2 Ветеринарныхъ . 2 Особаго назнач. . 22	6
Противоаэро- планная батар.	Управление, наблюденіе, связь . . . 3	Управление, наблюденіе, связь . . . . . 3 Санитарныхъ . . . 1 Хозяйств.-вещев. 3 Особаго назнач. . 5	1
Штабъ полка	Управление, наблюденіе, связь . . . 2	Управление, наблюденіе, связь . . . . . 6 Хозяйств.-вещев. 3	
	21	89	7

Воспоминанія полковника Желондковского объ участіи въ дѣйствіяхъ XV кор-са во время операціи арміи ген. Самсонова.

Въ числѣ рукописей, доставленныхъ мнѣ участниками Курсовъ Высшаго Военнаго Самообразованія, имѣется воспоминаніе полковника Желондковского. Эти рукописи присланы были въ отвѣтъ на мою просьбу ко всѣмъ принимавшимъ участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ въ Восточной Пруссіи дать мнѣ свои заключенія по поводу составленныхъ мною лекцій*).

Рукопись полк. Желондковского — это воспоминаніе старшаго офицера 1 ой батареи 6 ой артил. бригады.

Въ ней изложены событія такъ, какъ ихъ видѣлъ одинъ изъ доблестныхъ участниковъ, находясь въ самой гущѣ событий. Я рѣдко читалъ что либо болѣе ярко обрисовывающее „внутреннюю“ сторону боевыхъ дѣйствій.

Съ разрѣшенія полк. Желондковского я передалъ его рукопись для напечатанія. Я увѣренъ, что читатель оцѣнитъ этотъ талантливый очеркъ.

Генераль ГОЛОВИНЪ,

8 го августа 1914 года **XV** арм. корпусъ, входившій въ составъ II-ой арміи ген. Самсонова, подходилъ къ германской границѣ. Выступивъ съ пункта сосредоточенія — посада Замбровъ, Ломжинской губерніи — 31 го іюля, корпусъ двигался непрерывно, безъ дневокъ. Отсутствіе достаточнаго количества хорошихъ дорогъ, довольно сильно отразилось на состояніи войскъ. Корпусъ двигался четырьмя колоннами по бригадно, лишь одна какая либо колонна попадала на шоссе, остальные же въ большинствѣ случаевъ не безъ затрудненія тащились по зыбучимъ пескамъ проселковъ Ломжинской губерніи. Особенно бросалось въ глаза бездорожіе, недостатокъ населенныхъ пунктовъ, бѣдность ихъ и какая то культурная дикость въ полосѣ между р. Наревъ и германской границей. Еще въ мирное время говорили о томъ, что дикость и бездорожье

*) Нынѣ они вышли въ печатанномъ видѣ „Изъ исторіи кампаніи 1914 г. на русскомъ фронтѣ, начало войны и операціи въ Восточной Пруссіи“, Прага, изд. „Пламя“.

этой полосы до известной степени созданы искусственно, въ цѣляхъ затруднить движеніе сквозь нее германцевъ. Теперь, наступая сами, мы понимали плоды посѣяннаго. Артиллерійскія лошади выбивались изъ силъ, приходилось прибѣгать къ помощи пѣхоты. Помню, съ какимъ трудомъ двигался впередъ автомобильный прожекторъ. Прекрасная машина „Фиатъ“ зарывалась на малѣйшихъ незначительныхъ песчаныхъ подъемахъ — приходилось подкладывать доски, примѣнялись цѣпи, въ концѣ концовъ обращались опять же къ людямъ. Должна была бы невольно возникнуть тревога за снабженіе арміи, отрѣзанной этой полосой отъ базы на родинѣ. Но несмотря на утомленіе, настроеніе у войскъ было серьезно-увѣренное. Не было легкомысленнаго бахвальства, — германцевъ расцѣпывали какъ достойнаго врага, сильнаго порядкомъ, системой, педантичностью, врага, съ которымъ должно было бороться также порядкомъ и выучкой. Но и въ порядкѣ и въ выучкѣ войска корпуса были увѣрены. Въ походныхъ колоннахъ поддерживалась строжайшая дисциплина какъ въ самыхъ войсковыхъ частяхъ, такъ и въ обозахъ. Между прочимъ, пѣхота, по принятому еще въ мирное время порядку, двигалась походомъ не въ колоннѣ по отдѣленіямъ, а во вздоенныхъ рядахъ, причемъ одна шеренга (по 2 человека) слѣдовала по одному краю дороги, а другая по другому; такимъ образомъ середина дороги оставалась свободной. Такой порядокъ движенія былъ принятъ изъ слѣдующихъ соображеній: длина колонны не увеличивается, конечно, при соблюденіи дистанцій, дорога остается свободной для движенія артиллеріи, конницы, автомобилей и повозокъ и, наконецъ, въ тѣхъ частыхъ случаяхъ, когда дорога обсажена деревьями, вся пѣхотная колонна маскируется отъ взоровъ, особенно сверху со стороны воздушной развѣдки. Сначала такой порядокъ движенія принимался неохотно пѣхотой, но постепенно, послѣ 2—3-хъ лѣтней практики на маневрахъ, съ нимъ согласились и его какъ бы признали. Такимъ же порядкомъ двигались заставы и дозоры.

Повторяю — корпусъ двигался 4 мя колоннами. Эти колонны, по ворчливымъ недовольнымъ замѣчаніямъ немногочисленныхъ и обязательныхъ у насъ скептиковъ, выписывали какіе то вензеля, но прослѣдивши эти вензеля по картѣ, становилось яснымъ, что они осмыслены.

Время выступленія, путь слѣдованія колоннъ согласовались такъ, что при измѣненіяхъ направленія, двигавшагося широкимъ фронтомъ корпуса, всегда соблюдалась строгая система движенія уступами, т. е. корпусъ маневрировалъ. Конечно о маневрѣ какъ-то странно было думать, когда до противника было далеко и никакихъ столкновеній съ нимъ не предвидѣлось. Казалось, что и войска и штабы тренировались и доучивались въ области порядка и управления. А надъ всѣмъ чувствовалась

всюду твердая, можетъ быть, нѣсколько жестокая воля командира корпуса — генераль-отъ-инфантеріи Мартоса.

Теперь перейду къ отдѣльнымъ колоннамъ. Послѣ переправы черезъ р. Наревъ по одному мосту у посада Рожаны, не вызвавшей, кстати сказать, никакихъ треній, до первыхъ столкновений съ противникомъ порядокъ движенія корпуса былъ слѣдующій: впереди, прикрывая разѣздами весь фронтъ, шла корпусная конница (4 сотни Оренбургскаго казачьяго полка — командиръ генеральнаго штаба полковникъ Ситниковъ), затѣмъ, справа налѣво: 1-я бригада 8-й пѣх. дивизіи (29-й пѣх. Черниговскій п., 30-й Полтавскій, 1-й дивизионъ 8-й Артиллерійской бригады) начальникъ колонны генераль-маіоръ Богатскій; 2-я бригада 8-й пѣхотн. дивизіи (31-й пѣхотный Алекс. полкъ, 32-й пѣх. Кременчугскій п., 2-й дивизионъ 8-й артиллерійской бригады); начальникъ колонны, сколько помню, — начальникъ 8-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенантъ ф. Фитингофъ; 2-я бригада 6-й пѣхотной дивизіи (23-й пѣх. Низовскій п. и 24-й Симбирскій пѣх. п. и 2-й дивизионъ 6-й артиллерійской бригады); начальникъ колонны, начальникъ 6-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенантъ ф. Торклусъ; 1-я бригада 6-й пѣхотной дивизіи (21-й Муромскій пѣх. п., 22-й Нижегородскій пѣх. полкъ и 1-й дивизионъ 6-й артиллерійской бригады) начальникъ колонны генераль-маіоръ Ильинскій. 15-й мортирный дивизионъ придавался то одной, то другой колоннѣ. При каждой колоннѣ было по саперной ротѣ или полуротѣ 10-го сапернаго баталіона. Телеграфная рота вся ушла на установленіе и поддержаніе связи со штабомъ Арміи, бывшимъ вначалѣ въ гор. Бѣлостокъ, а затѣмъ перешедшимъ въ г. Остроленку. Прекрасный 90 с/м. прожекторъ на автомобилѣ электроосвѣтительнаго отдѣленія сап. бат. также слѣдовалъ то при одной, то при другой колоннѣ. Наконецъ, при корпусѣ была искровая станція и авіаціонный отрядъ, кажется 5 аппаратовъ „Нью Поръ“.

Я, старшій офицеръ 1-й батареи 6-й Артиллерійской бригады, находился при батарее, входившей въ составъ лѣвой колонны корпуса. Перейду къ описанію порядка движенія нашей колонны подчеркивъ, однако, что въ силу уже однообразнаго обученія и общаго руководства, конечно, разницы между колоннами не могло быть.

Выступая утромъ во время, указываемое приказомъ по Корпусу, — колонны обычно между 14 16 часами прибывали на мѣсто ночлега. Въ авангардъ назначалось 2 баталіона со всей пулеметной командой соотвѣтствующаго полка. Лишь головная походная застава высылалась отъ пѣхоты, боковыя же заставы и дозоры отъ дивизионной конницы — 2 сотни второ или третье-очереднаго Донскаго казачьяго полка — номера не помню. Авангарду приказано было держаться отъ колонны главныхъ силъ на дистанціи около 2-хъ верстъ. Неоднократно подтверждалось, чтобы дистанція была достаточна. Колонна главныхъ

силъ слѣдовала въ такомъ порядкѣ: 2 баталіона того же полка, отъ котораго былъ авангардъ, — артиллерійскій дивизионъ и 2-й полкъ бригады. За нимъ обозъ 1 разряда и 1 рота арьергарда. Авангарду придавался взводъ саперъ. Артиллерія, до полученія свѣдѣній о предстоящемъ столкновеніи, высылала лишь развѣдку пути, которая слѣдовала съ авангардомъ. Каждый часъ дѣлались малые привалы. Большихъ приваловъ обычно не дѣлали. На походѣ поддерживался строгій порядокъ — всякаго отсталаго осматривалъ врачъ и сажалъ въ лазаретную линейку или же призывалъ его здоровымъ и приказывалъ слѣдовать пѣшкомъ дальше и не отставать. Дистанціи строго сохранялись — объ этомъ постоянно напоминали.

По приходѣ въ селеніе, гдѣ предстоялъ ночлегъ, становились всегда квартиро-бивакомъ. Разставлялись походныя палатки во дворахъ, въ садахъ подъ деревьями. Артиллерійскія орудія, пулеметныя двуколки, повозки — разставлялись группами или вдоль улицы или подъ деревьями. Коновязи также примѣнялись къ мѣстности. Свыше постоянно подтверждалась необходимость принимать всѣ мѣры для скрытности нашего движенія. Солдатамъ и офицерамъ повторяли о необходимости поменьше болтать. Въ мѣстахъ квартиро-биваковъ поддерживался также строжайшій порядокъ. Изъ отведенныхъ для мелкихъ частей (ротъ) дворовъ не разрешалось выходить однимъ людямъ — выпускались лишь команды подъ начальствомъ по возможности офицеровъ въ лавочки за покупками и по прочимъ частнымъ дѣламъ. Всѣ эти мѣры принимались для укрытія отъ взоромъ воздушной развѣдки противника и для того, чтобы насколько возможно препятствовать сношеніямъ войскъ съ мѣстнымъ населеніемъ, среди котораго могли быть и элементы, желающіе использовать беззаботную болтливость солдатъ и офицеровъ. Въ этихъ же цѣляхъ въ каждомъ селеніи, гдѣ становились на биваки, объявлялось жителямъ путемъ приказа, что запрещается, подъ страхомъ преданія военно-полевому суду, вступать съ чинами войсковыхъ частей въ разговоры, касающіеся военныхъ дѣйствій. Конечно, совершенно скрыть наши намѣренія и наше пребываніе въ томъ или иномъ пунктѣ едва ли удавалось, но все же постоянныя напоминанія дѣйствовали. Нужно замѣтить, что и населеніе въ нашей Польшѣ во многихъ случаяхъ сознательно отзывалось на требованія военного начальства. Было нѣсколько случаевъ, когда крестьяне приводили въ Штабъ отряда не въ мѣру любопытныхъ и подозрительныхъ еврейчиковъ. Другимъ результатомъ этого неустаннаго требованія порядка до мелочей, было то, что ко времени перехода черезъ границу запаснаго солдата нельзя было отличить отъ кадрового.

Часамъ къ 18—19 въ колоннѣ обычно получался приказъ по корпусу на слѣдующій день. Въ нашей колоннѣ къ этому времени собирали гдѣ либо въ саду всѣхъ офицеровъ, читался

приказъ по корпусу, здѣсь же читался приказъ по колоннѣ — по картѣ комментировались задачи на слѣдующій день, дѣлались замѣчанія о замѣченномъ въ теченіе минувшаго дня. Душой этихъ распоряженій въ нашей колоннѣ былъ командиръ 21-го пѣх. Муромскаго полка, полковникъ ген. штаба Ф. Ф. Новицкій. Вспоминаю сейчасъ весьма живо, какъ напримѣръ, штабсъ-капитанъ Я. получилъ разность за то, что съ головной заставой слишкомъ оторвался отъ авангарда; другой разъ было обращено вниманіе на внѣшній видъ нѣкоторыхъ солдатъ изъ запасныхъ, недостаточно аккуратно одѣтыхъ и потому имѣвшихъ не солдатскій видъ. „Солдатъ сейчасъ на войнѣ долженъ быть подтянутъ болѣе, чѣмъ когда либо, никакія упущенія въ этомъ отношеніи не должны оставляться безъ замѣчанія“.

8-го августа было частичное солнечное затменіе. Своевременно всѣмъ солдатамъ было разъяснено предстоящее явленіе. Несомнѣнно внезапно наступающіе среди дня зловѣщіе сумерки могли произвести неблагопріятное впечатлѣніе на склонныя къ суевѣрію головы и, конечно, это предварительное разъясненіе отнимало у явленія его таинственность. Солнечное затменіе наблюдалось только съ любопытствомъ и комментировалось. Кто-то раскопалъ историческую справку о томъ, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, кога Россія начинала войны въ годы затменій, войны кончались побѣдоносно. Впрочемъ, приказъ по корпусу на 8-ое августа содержалъ уже указанія о расположеніи передовыхъ, конныхъ по преимуществу, частей противника и предусматривалъ столкновенія съ ними при занятіи расположеннаго на самой границѣ посада Яновъ. Колонны корпуса направлялись такимъ образомъ, чтобы охватить расположеніе противника у этого посада.

Мы входили въ полосу мѣстности, куда уже вторгались непріятельскіе разѣзды. Помню, къ нашей колоннѣ подошла отъ селенія, расположеннаго верстахъ въ двухъ отъ дороги, группа крестьянъ поляковъ. Они жаловались на то, что въ минувшее воскресенье германскій офицеръ въ сопровожденіи разѣзда вѣхалъ верхомъ въ костель во время богослуженія и увезъ съ собою ксенза, обвинивъ его въ томъ, что онъ похоронилъ безъ вѣдома германцевъ 3-хъ убитыхъ въ стычкѣ съ нашей кавалеріей, германскихъ солдатъ. Можно было понять изъ словъ, радостно привѣтствовавшихъ насъ крестьянъ, что германцы обвинили ксенза въ томъ, что онъ похоронилъ еще живыхъ раненыхъ. Когда колонна прошла еще нѣсколько верстъ, повстрѣчался довольно древній старикъ. Онъ шелъ безъ шляпы, періодически останавливался и кланялся, вѣроятно, когда предполагалъ, что равняется съ кѣмъ либо изъ начальства, а глаза его слезились и лицо было какъ то жалко сморщено. Многіе спрашивали его откуда онъ и что съ нимъ — „изъ Янова, проше пана начальника“ — отвѣчалъ онъ, указы-

вая рукой, въ которой была растрепанная шапченка, куда то въ сторону. „Вшистка спалили, пшекненты германцы“, добавилъ онъ и рассказывалъ грустную исторію о томъ, какъ пришли германцы, забрали и угнали все мужское население отъ 18 до 45 лѣтъ, какъ солдаты насилывали женщинъ, били стариковъ, и какъ, наконецъ, когда Оренбуржцы подошли къ Янову, германцы бѣжали, предварительно сжегши больше половины посада. Солдаты мрачно слушали. По колоннѣ ползли и распространялись и другіе подобные рассказы о звѣрствахъ нѣмцевъ. Создавалось, собственно говоря, благопріятное для войны настроеніе. Вскорѣ стали видны на сѣверѣ клубы дыма — это горѣлъ Яновъ. Часовъ около 16 наша колонна подошла съ запада къ посаду — тамъ уже была 2-ая бригада нашей дивизіи. Колонна остановилась. Шагахъ въ 600 отъ насъ была граница. Видѣнъ былъ валъ канавы, отдѣлявшей одну имперію отъ другой. Здѣсь мы узнали, что Оренбуржцы имѣли стычку съ непріателемъ. Былъ раненъ одинъ казакъ и убито 2 нѣмца. Какой то пѣхотный солдатъ, бывшій въ дозорѣ, нашелъ гдѣ то въ полѣ шапку безмертвыхъ гусаръ, потерянную, вѣроятно, во время бѣгства. Было забавно смотрѣть на широкую отъ улыбки, молодую русскую фізіономію, весело поглядывавшую изъ подъ черной папахи съ серебряными эмблемами смерти. Колонна стояла часа 2 въ виду Янова и, наконецъ, уже когда начало вечерѣть, двинулись въ д. Сенна, верстахъ въ 4 хъ къ западу отъ Янова. Кажется наканунѣ, 7 го августа, наша армейская конница — 15 я кавалерійск. дивизія и бригада 6 ой кавал. дивизіи — имѣла удачное столкновеніе съ пѣхотой и конницей противника, занимавшимъ г. Млаву.

Въ дер. Сенна также побывали нѣмцы. Для офицеровъ батареи отведена была хата пожилого крестьянина; онъ встрѣтилъ насъ съ несомнѣнной радостью, но какъ будто былъ чѣмъ то подавленъ. Его жена и взрослая дочь возились у печки, приготавливая картофель съ саломъ для насъ, несмотря на наши уговоры не хлопотать. Обѣ женщины тоже были какъ то печальны, особенно дочь, скрывавшая, точно стыдясь чего то, свое лицо отъ насъ. Впослѣдствіи отецъ, осторожно озираясь по сторонамъ, всхлипывая, сообщилъ намъ, что нѣмцы изнасилывали его дочь и она не можетъ никакъ прійти въ себя послѣ позора. Снова полились жалобы и безконечные рассказы о германскихъ звѣрствахъ.

Прибылъ своевременно приказъ по корпусу. На 9-ое число предстояло занять гор. Нейденбургъ. Итакъ, наша колонна завтра должна была перейти границу. Впрочемъ, кое-кто уже успѣлъ побывать въ подходящей къ самой границѣ германской деревушкѣ Каммерау. Жители спѣшно покинули ее, бросивъ на произволъ судьбы все хозяйство. Завѣдывающій хозяйствомъ батареи, бывшій въ передовой развѣдкѣ, рассказывалъ о необыкновенныхъ раскормленныхъ свиньяхъ, о стадахъ гутей и рога-

таго скота, бродившихъ по деревнѣ. Онъ просилъ разрѣшенія поѣхать еще разъ въ деревню и забрать для батареи хотя бы одну свинью. Разрѣшеніе ему дано не было. Нужно было ждать, какъ будетъ вообще регулированъ вопросъ довольствія на непріятельской территоріи въ случаѣ, если жители покинуть ее и купить ничего нельзя будетъ. Конечно, гуси пострадали не мало — я видѣлъ, какъ кое гдѣ пробирались конные съ притороченными къ сѣдламъ обезглавленными гусями.

Ночь въ колоннѣ прошла спокойно, хотя, какъ потомъ мы узнали, разѣзды противника, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какіе то отдѣльные пѣшіе люди пытались приблизиться къ нашему сторожевому охраненію и обмѣнивались съ часовыми выстрѣлами.

На разсвѣтъ германскій разѣздъ, силою коней въ 50, былъ подпущенъ заставой Оренбуржцевъ шаговъ на 600 и, встрѣченный залпами, ускакалъ, оставивъ убитыми офицера и одного солдата. Вообще нужно сказать, что изъ разговоровъ съ офицерами нашей конницы складывалось не особенно высокое мнѣніе о германской кавалеріи. Нѣмцы не выказывали нужной находчивости, изворотливости, хитрости, работая всегда крупными разѣздами — коней въ 50, они ломали на проломъ и не могли справляться съ нашими мелкими, но многочисленными разѣздами, опутывавшими ихъ какъ паутиной. Къ этому еще прибавлялось то обстоятельство, что германскій кавалеристъ сидѣлъ на тяжелой, въ большинствѣ случаевъ лимфатичной лошади, откормленной и совершенно не втянутой въ работу; наша же конница имѣла по преимуществу легкую, совкую лошадь и хорошо тренированную. Сколько помнится, какъ разъ передъ началомъ войны, конница Варшавскаго военнаго округа закончила специально кавалерійскіе сборы. Въ общемъ, несомнѣнно въ условіяхъ, до извѣстной степени, малой войны, каковую вела наша конница до перехода въ наступленіе арміи ген. Самсонова, она чувствовала свое превосходство надъ противникомъ.

9-го августа долженъ былъ быть занятъ гор. Нейденбургъ. На самый городъ направлялась 2-я бригада 6 ой пѣх. дивизіи, обѣ колонны 8-ой дивизіи обходили его съ востока, наша же колонна съ запада, имѣя пунктомъ ночлега дер. Пильграмсдорфъ. Выступили рано утромъ. Вотъ и пограничная канава. Нѣсколько торжественное настроеніе. Многіе солдаты, да и офицеры крестятся. Вотъ невдалекѣ отъ шоссе, по которому идетъ колонна, небольшой хуторъ, оттуда доврчиво вышла женщина съ двумя дѣтьми, вынесла ведро, изъ котораго то и дѣло солдаты черпаютъ воду, а дѣтишки съ любопытствомъ разсматриваютъ чужестранцевъ. Женщина оказывается еще не онѣмчившаяся полька. Черезъ километра 1½ 2 нѣсколько бѣдныхъ, покосившихся хибарокъ, прильпившихся къ богатой помѣщичьей усадьбѣ Камдіенъ. Паркъ, обнесенный каменною стѣной, эффектный барскій домъ съ куртиной цвѣтовъ передъ нимъ. Это

имѣніе какого-то барона. Она производитъ впечатлѣніе совершенно опустѣвшей.

Впереди иногда глухо слышны одиночные выстрѣлы, но колонна двигалась безостановочно. Въ общемъ, мѣстность всхолмленная и видимость ограниченная. Поля, по большей части, уже убраны; людей не видно нигдѣ, лишь одинъ разъ около батареи появляются пѣшеходы, на видъ мѣстные жители — крестьяне среднихъ лѣтъ; они съ какой-то заискивающей улыбкой снимаютъ шляпы и не безъ интереса разсматриваютъ войска. Мой командиръ батареи вдругъ приходитъ въ ярость. „Что за безобразіе, какіе-то нѣмцы шлѣются вдоль колонны. Навѣрно считаютъ пушки и солдатъ. Развѣдчики, гоните ихъ отъ колонны. Пошли вонъ отсюда“. Оба нѣмца побѣжали въ сторону прямо по цѣлинѣ, закрывая руками головы отъ сыпавшихся на нихъ ударовъ нагаекъ. Черезъ нѣсколько шаговъ отошедшій въ картофельное поле солдатъ нашель 2 велосипеда, а около нихъ 2 винтовки и патроны въ сумкахъ. „Вотъ видите, что это за нѣмцы и, почему мы ихъ не арестовали“, сокрушался мой командиръ. Трудно было войскамъ отрѣшиться отъ маневренной привычки, не обращать вниманія на жителей, толкающихся въ ихъ расположеніи. Неоднократно свыше напоминали о томъ, что это настоящая война и что никто не долженъ быть пропущаема черезъ охраненіе и болтаться безъ уважительныхъ причинъ среди войскъ.

Будетъ ли оказано сопротивленіе нѣмцами у Нейденбурга? Въ приказѣ по корпусу было указано, что передъ городомъ вырыты окопы и въ качествѣ препятствій использованы земледѣльческія машины — бороны, жатки, косилки, конныя грабли и т. д., къ приказу даже были приложены кроки съ этими окопами и препятствіями.

Часовъ около 11¹/₂ пришло приказаніе нашимъ батареямъ занять позиціи съ юга отъ Нейденбурга; для прикрытія артиллеріи оставался одинъ баталіонъ пѣхоты, остальной же колоннѣ слѣдовать дальше на д. Пильграмсдорфъ. Это мало было похоже на распоряженіе для боя. Вскорѣ выяснилось, что артиллеріи приказано обстрѣлывать городъ Нейденбургъ. Насколько стало намъ извѣстно, приказано слѣдующее. Двигавшійся впереди корпуса 2-й Оренбургскій казачій полкъ, не доходя города верстъ 3-хъ, остановился, выжидая результатовъ развѣдки. Въ это время изъ горда вышла группа людей — челоуѣка въ четыре съ бѣлымъ флагомъ. Они были приведены къ командиру полка и сообщили, что желаютъ, въ знакъ сдачи города, сдать ключъ отъ него русскому начальнику. Вскорѣ на автомобилѣ впередъ прибылъ командиръ корпуса и принявъ огромный ключъ на бархатной подушкѣ. Депутатія доложила что въ городѣ войскъ нѣтъ, жители выражаютъ полную покорность и просятъ не ставить въ городъ русскихъ войскъ, дабы избѣжать возможныхъ эксцессовъ. Командиръ корпуса

отклонилъ просьбу, указавъ, что русскія войска не банды разбойниковъ и, задержавъ при себѣ депутацію, приказалъ Оренбуржцамъ двигаться на городъ. Казаки, не встрѣчая сопротивленія, прошли городъ; когда же вышли къ станціи ж. д., расположенной на сѣверо-западной окраинѣ города, подверглись нападенію роты германскихъ велосипедистовъ. При отходѣ казаковъ черезъ городъ, они подверглись обстрѣлу изъ домовъ, кромѣ того въ городѣ былъ найденъ трупъ казака съ выколотыми глазами и прочими признаками истязаній. Трупъ этотъ былъ доставленъ командиру корпуса. Эти причины, да еще сожженный Яновъ и обстрѣлъ Калиша, о чемъ уже было извѣстно, побудили командира корпуса отдать слѣдующія распоряженія: депутація была отправлена въ городъ съ извѣщеніемъ жителямъ, что въ 14 часовъ городъ будетъ бомбардированъ, почему имъ предлагалось оставить городъ.

Когда пришло приказаніе о выѣздѣ на позицію, батареи нашего дивизіона были почти на меридіанѣ гор. Нейденбурга, къ югу отъ него. Назначенный въ прикрытіе баталіонъ развернулся и пошелъ прямо на сѣверъ, подымаясь по отлогому подъему на гребень, идущій почти параллельно дорогѣ и на которомъ были видны всадники маячившаго казачьяго развѣзда. За пѣхотой слѣдовало верхомъ начальство и командиры батарей съ развѣдчиками. Командиръ батареи приказалъ мнѣ ѣхать также на рекогносцировку. Проѣхавъ съ версту, мы поднялись на гребень и передъ нами внизу въ 1½ верстахъ открылся небольшой, но очень аккуратненькій городокъ. Крытые черепицей 2-3 хъ этажные кирпичные дома; въ сѣверо-восточной части, выдающія себя казеннымъ видомъ, казармы, надъ которыми теперь развивался огромный флагъ съ краснымъ крестомъ; въ сѣверо-западной части — станція ж. д., гдѣ не видно было сейчасъ никакого движенія и, наконецъ, почти въ центрѣ! — огромная, доминирующая надъ всѣмъ городомъ, постройка въ готическомъ стилѣ. Было получено распоряженіе: по зданіямъ, отмѣченнымъ флагомъ Краснаго креста, не стрѣлять; по кирхамъ и костеламъ также. Костелъ, вѣроятно, эта большая готическая постройка, а вонъ тамъ среди зелени видна еще одна церковь — вѣроятно кирха. Рекогносцировка позиціи не вызываетъ затрудненій и вскорѣ батареи становаются на позиціи за гребнемъ не торопясь и весьма тщательно производится направленіе орудіямъ, строятся параллельные вѣера. Противника нѣтъ. Стрѣльба предстоитъ собственно по мишенямъ. Командиръ дивизіона указываетъ батареямъ участки для обстрѣла. Нашему дивизіону дана южная часть города, сѣверная же часть 2-му дивизіону нашей же бригады; онъ долженъ занять позицію къ востоку отъ города; батарей тамъ не видно, но кое-какое движеніе выдаетъ тамъ присутствіе войскъ.

До открытія огня оставалось еще около часа. По шоссе, идущему отъ города въ сѣверо-западномъ направленіи, спѣшно

двигались повозки и толпы жителей. Время тянулось медленно.

Ровно въ 14 часовъ, почти одновременно съ востока и юга открыли 6 батарей огонь по городу. Одинъ изъ первыхъ снарядовъ батареи 2-го дивизиона, обстрѣливавшей станцію ж. д., попалъ въ цистерну съ керосиномъ — черный дымъ столбомъ взвился высоко-высоко. Едва мы, лишь давъ нѣсколько пристрѣлочныхъ выстрѣловъ, выпустили 1—2 батарейныя очереди, къ батарее подошелъ начальникъ нашей колонны генералъ-майоръ Ильинскій. „А почему вы не стрѣляете по замку?“ — „По какому замку?“ — „Да вонъ большое готическое зданіе“. Я передалъ командиру батареи по телефону, что готическое зданіе совсѣмъ не костель, а замокъ. Огонь былъ перенесенъ на замокъ. Вскорѣ огонь было приказано прекратить. Всего первой батареей было выпущено 28 тротильовыхъ гранатъ. Какъ потомъ выяснилось, остальные батареи выпустили почти по столько же. Городъ пылалъ во многихъ мѣстахъ. Густые клубы дыма были видны съ позиціи батареи. Батареи начали сниматься съ позиціи. Мы, артиллеристы, обсуждали дѣйствіе гранатъ по настоящимъ цѣлямъ и были удовлетворены ихъ сильнымъ зажигательнымъ свойствомъ. Еще засвѣтло пришли мы въ д. Пильграмсдорфъ. Она оказалась оставленной жителями. Для офицеровъ всего дивизиона былъ отведенъ домъ, насколько можно было судить, богатаго фермера или мелкаго помѣщика. Какъ вся обстановка, такъ и всѣ запасы хозяйства были брошены. Въ продуктовомъ шкапу мы нашли больше сотни яицъ, а въ подвалѣ сливки, сметану и прочіе молочные продукты. Воздержаться отъ того, чтобы не трогать всѣхъ этихъ вкусныхъ вещей, прямо таки было невозможно.

Ночь прошла спокойно. Утромъ въ дивизионъ былъ приведенъ пѣхотнымъ патрулемъ солдатъ, пытавшійся проникнуть въ какой то домъ. Солдатъ былъ арестованъ и отправленъ въ тылъ для преданія военно-полевого суду. Часовъ въ 8 утра выступили, имѣя цѣлью д. Скотау. Въ приказѣ по корпусу уже болѣе определенно очерчивалось расположеніе противника. Корпусъ долженъ былъ занять линію деревень Орлау Франкену—Скотау. Предусматриваемая для нашей колонны задача заключалась въ охватъ праваго фланга противника. Начальникъ колонны во время походнаго движенія волновался о томъ, чтобы наша колонна двигалась уступомъ впередъ, дабы дѣйствительно не опоздать охватить флангъ германцевъ. намѣчавшійся на меридіанъ д. Ланъ. Однако мы двигались далеко не быстро — причиною того было нѣсколько разобранныхъ на нашемъ пути мостовъ. Ихъ довольно быстро исправляли саперы, но колоннѣ приходилось останавливаться. Всѣ деревни, расположенныя по пути, были покинуты жителями, вѣроятно, съ большой поспѣшностью и незадолго до нашего прихода. Такъ во многихъ домахъ можно было найти узлы съ насѣхъ свя-

занными домашними вещами, потомъ брошенными. Въ одномъ домѣ на кухнѣ топилась печка и на ней кипѣлъ кофейникъ съ кофе, но хозяевъ нигдѣ не было. Изъ почтовыхъ ящиковъ, которые приходилось разбивать, мы вынимали письма съ датой отъ предыдущаго дня. Всѣ эти письма писались либо солдатами частей, неожиданно начавшими отступать передъ нами, — номера полковъ назывались, — либо мѣстными жителями призванными въ войска запаснымъ и тоже часто носили название города и части адресата; во всякомъ случаѣ всѣ они такъ или иначе касались войны, — давали возможность судить о настроеніи населенія, а потому представляли несомнѣнную цѣнность. Всѣ вынутыя письма мы отправляли въ штабъ колонны. Какова ихъ дальнѣйшая участь и были ли они использованы — я не знаю.

Часовъ около 12 наша колонна остановилась. Шоссе бѣжало по долинѣ небольшой рѣчки и нѣсколько разъ пересѣкало ее; впереди дымилось горящее высокое зданіе мельницы. Справа и слѣва отъ шоссе тянулись параллельно ему возвышенности, слѣва поросшія лѣсомъ. Кругозоръ былъ крайне ограниченъ. На гребнѣ справа изрѣдка появлялись конные дозоры. Колонна стояла уже минутъ 20, когда справа вдали раздался артиллерійскій выстрѣлъ, затѣмъ еще и еще и на голубомъ небѣ повисли облачки разрывовъ шрапнели. По растянутости дымковъ мы тотчасъ же опредѣлили, что стрѣльба велась съ сѣвера, а по величинѣ клубовъ дыма, что шрапнели были гаубичные. Ясно было, что огонь былъ направленъ по нашей сосѣдней справа колоннѣ. Огонь учащался. Стала чувствоваться нервность. „Чего мы стоимъ. Надо идти впередъ. Что дѣлается у сосѣдей“. Около этого времени мимо батареи протрусилъ въ голову колонны Оренбургскій казакъ. „Позвольте спросить, гдѣ начальникъ колонны“, обратился онъ къ кому то изъ офицеровъ. „Впереди. А ты откуда“. — „Изъ штаба корпуса“. Командиръ батареи приказалъ мнѣ проѣхать впередъ узнать почему колонна стоитъ и постараться услышать, что за приказаніе привезъ казакъ; оказалось, что испорченъ мостъ — около него возились саперы; по доскамъ, кое-какъ переброшеннымъ черезъ рѣчку, переходили по одному пѣхотинцы. На другомъ берегу пылали по обѣимъ сторонамъ строенія. Ясно было, что ихъ подожгли, вѣроятно, чтобы оповѣстить о приближеніи русскихъ войскъ. Начальникъ колонны спросилъ меня, смогутъ ли батареи пройти между двумя огненными стѣнами. Я доложилъ, что смогутъ. Въ пакетѣ, привезенномъ казакѣмъ, оказался приказъ по корпусу для боя. Свѣдѣнія о противникѣ подтверждались тѣ-же, что и въ приказѣ для походнаго движенія. Наша колонна должна была охватить правый флангъ германцевъ. Нужно было спѣшить — справа уже шелъ бой, а тутъ проклятый мостъ. Всѣ нервничали. Примѣрно черезъ часъ, наконецъ, двинулись впередъ. Шагъ невольно уско-

рялся. Командиры батарей были вызваны впередъ въ голову авангарда — я тоже поѣхалъ. Между прочимъ, откуда то сзади слышались ружейные выстрѣлы; проскакалъ донской казакъ и доложилъ, что приблизительно эскадронъ спѣшенной конницы обстрѣлялъ обозъ 1-го разряда. Не останавливая колонны, послали въ лѣсъ взводъ пѣхоты. Вскорѣ огонь прекратился.

Вотъ уже вдали виднѣются и черепичныя крыши д. Скоттау, тянущейся вдоль рѣчки между сходящимися около нее возвышенностями. Вотъ головная застава подходитъ къ деревнѣ и вдругъ доносится до насъ сухой трескъ ружейныхъ выстрѣловъ. Застава быстро разсыпается широко въ цѣпь и бѣгомъ поднимается влѣво отъ деревни на отрогъ, спадающій къ рѣкѣ. Гидно было, какъ стрѣлки легли и уже ползкомъ выдвинулись на гребень. Стрѣльба участилась. Мы рысью двинулись къ заставѣ, спѣшили и ползли на отрогъ, Застава ведетъ рѣдкій огонь. Я съ трудомъ въ бинокль различаю шагахъ въ 1500 въ картошкѣ лежащія сѣрыя фигуры. Ихъ немного, вѣроятно, тоже застава. Вотъ они встаютъ и начинаютъ шагомъ отходить. Цѣпь густая, но короткая. Свистъ пуль прекращается, зато учащается стрѣльба съ нашей стороны. Кажется у нѣмцевъ есть потери, по крайней мѣрѣ иногда цѣпочка ихъ какъ то разстраивается. Къ этому времени голова авангарда втягивается въ д. Скоттау. Вдругъ до насъ доносится отдаленный артиллерійскій выстрѣлъ и почти непосредственно за нимъ надъ деревней нависаетъ облачко шрапнели, съ трескомъ разрывающейся; слѣдомъ за этимъ разрывомъ слѣдуютъ слѣдующіе. Пули, кажется, ложатся хорошо, по крайней мѣрѣ въ авангардѣ на мгновеніе происходитъ замѣшательство, чей то жалобный страдальческій вскрикъ — вѣроятно, раненый, затѣмъ нѣсколько голосовъ, вѣроятно, офицеровъ и унтеръ офицеровъ: „Впередъ, впередъ, не задерживайся“, и авангардъ, быстро пройдя деревню, не обращая уже какъ будто вниманія на энергичный обстрѣлъ артиллеріей противника, на сѣверной опушкѣ деревни рассыпается въ цѣпь и залегаетъ. Начальникъ колонны приказываетъ вызвать одну батарею, которой какъ можно скорѣе открыть огонь, чтобы прикрыть разворачиваніе главныхъ силъ и поддержать авангардъ. Назначена 3 я батарея. Она быстро занимаетъ маскированную позицію влѣво отъ деревни, непосредственно за невысокимъ въ этомъ мѣстѣ отрогомъ. Наблюдательный пунктъ влѣво отъ батареи шагахъ въ 20, командиръ подаетъ команду голосомъ. Телефона не проводятъ. Едва лишь 3 я батарея открываетъ огонь, какъ на нее обрушиваются уже двѣ, судя по количеству разрывовъ, германскія батареи; какъ и тогда, когда нѣмцы открыли огонь по авангарду, пристрѣлки они не производятъ, повидимому, мѣстность пристрѣлана. Сразу же 3 я батарея окутывается клубами дыма низкихъ разрывовъ шрапнели.

Появляются и черные клубки съ трескомъ рвущихся бризантныхъ гранатъ. Со стороны кажется, что снаряды рвутся на самой батарее и тревожино становится за 3-ю батарею, но она отвѣчаетъ энергично, то и дѣло клубы дыма и пыли прорѣзываются взблесками ея выстрѣловъ. Уже необстрѣливаемая цѣпи авангарда встаютъ и идутъ впередъ. Невдалекѣ уже видна подходящая колонна главныхъ силъ — вотъ пѣхота сходить съ шоссе и ложится, а оставшіяся двѣ батареи нашего дивизіона выдвигаются впередъ и выѣзжаютъ на позиціи; позиція закрытая саженьхъ въ 300 за гребнемъ.

Послѣ тщательнаго наблюденія, непріятельскія батареи обнаружены по вспышкамъ ихъ выстрѣловъ и по приказанію командира дивизіона всѣ три батареи сосредотачиваютъ огонь по германской артиллеріи. Вилка получена отъ 3-й батареи, которая противъ ожиданія потеряла лишь 1 солдата убитымъ и 2-хъ ранеными. Тотчасъ же, какъ только 1-я и 2-я батареи открыли огонь, у непріятеля замѣчается замѣшательство. Нѣмцы, какъ будто, стараются нащупать новыя двѣ батареи. 3-я батарея уже больше не обстрѣливается. Нѣсколько очередей германскихъ батарей ложатся по гребню, затѣмъ они начинаютъ обстрѣливать площадь за гребнемъ, но лишь излетныя пули одной очереди долетаютъ до нашей батареи и тархатятъ по щитамъ. Впрочемъ, и эта стрѣльба нѣмцевъ продолжается не болѣе 3-хъ минутъ и они умолкаютъ и больше ихъ артиллерія не даетъ ни одного выстрѣла до конца боя.

Повидимому и баталіонамъ главныхъ силъ приказано идти впередъ: они расходятся по ротнѣ, рассыпаются и двигаются. Нижегородскій полкъ правѣе, Муромскій полкъ лѣвѣе отъ шоссе. Наши батареи ведутъ рѣдкій огонь, судя по командамъ, по отступающей пѣхотѣ. Одинъ взводъ нашей батареи наблюдаетъ рѣдкими выстрѣлами за непріятельской батареей.

На позиціи батареи обстановка почти неизвѣстна. Спрашиваю по телефону командира. Онъ сообщаетъ, что все хорошо, наша пѣхота почти безпрепятственно продвигается впередъ, лишь кое-гдѣ видны отдѣльныя цѣпи германцевъ, быстро отступающія. Наступаютъ сумерки и какъ то быстро, незамѣтно подходит темная ночь. Мы готовимся къ ночной стрѣльбѣ, — готовимъ фонари, зажигаемъ фонарь на искусственной точкѣ наводки. Ружейная стрѣльба разгорается иногда до большой интенсивности и тогда ее прорѣзываетъ сухой трескъ пулеметовъ. Одинъ разъ откуда-то спереди, издалека, доносится дружное „ура“. Но съ наступленіемъ темноты наступаетъ полная тишина. Лишь кое-когда раздается одиночный выстрѣлъ. Мы устроиваемся на ночь, принесли соломы и, установивъ надлежащій порядокъ, укладываемся спать. Но мнѣ спать удастся лишь урывками, то кое-какія приказанія, то приходитъ на батарею командиръ, благодарить за работу, рассказываетъ о томъ, что видѣлъ. Онъ очень доволенъ. Такъ быстро мы

справились съ германцами и съ германскими батареями. Такъ сбивали нѣмецкія цѣпи, пытавшіяся зацѣпиться на нѣсколькихъ позиціяхъ.

Ночь идетъ; собственно общая обстановка для насъ неясна, но мы чувствуемъ себя спокойно.

Около 23 часовъ пріѣзжаетъ отъ командира дивизіона, который находится при начальникѣ колонны, развѣдчикъ съ приказаніемъ 1-ой и 2-ой батареямъ сняться съ позиціи, пройти дер. Скоттау и у перекрестка шоссе на сѣверной окраинѣ деревни присоединиться къ Муромскому полку. Съ большимъ трудомъ въ такой темнотѣ, что буквально не видно головы лошади, на которой сидишь, снимаются батареи съ позиціи и выходятъ на шоссе. Проходимъ деревню. Вотъ перекрестокъ. Отсюда отходить вправо шоссе, идущее черезъ д. Франкену къ сѣверной окраинѣ гор. Нейденбурга. Подходитъ командиръ дивизіона и сообщаетъ, что изъ штаба корпуса прибылъ офицеръ генеральнаго штаба, который, по приказанію командира корпуса, отведетъ Муромскій полкъ и наши двѣ батареи къ гор. Нейденбургу въ резервъ корпуса. Намъ нужно подождать пока соберется Муромскій полкъ. Мы слѣзаемъ съ лошадей и ждемъ. Но уже черезъ нѣсколько минутъ происходитъ нѣчто неожиданное. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ, на шоссе, сходятся два силуэта, по голосамъ узнаемъ начальника колонны, генералъ-маіора Ильинскаго, и командира Муромскаго полка, полковника Новицкаго. Между ними происходитъ приблизительно слѣдующій діалогъ: „Это Вы, Федоръ Федоровичъ?“ — „Я, Ваше Превосходительство“. — „Получено слѣдующее приказаніе отъ командира корпуса: по имѣющимъ свѣдѣніямъ противъ Вашей колонны противникъ располагаетъ лишь слабыми силами, а потому приказываю выдѣлить Муромскій полкъ и 2 батареи и передать въ мое распоряженіе. Приведетъ полкъ капитанъ Д. Такъ вотъ, Федоръ Федоровичъ, собирайте полкъ и идите. Батареи уже здѣсь. Нужно все продѣлать возможно скорѣе, такъ какъ придется двигаться вдоль фронта корпуса и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже въ сферѣ ружейнаго огня противника, а потому надо успѣть пройти эти мѣста въ темнотѣ“. — „Ваше Превосходительство, къ сожалѣнію, долженъ доложить Вамъ, что, повидимому, у командира корпуса сложилось не совсѣмъ правильное представленіе объ обстановкѣ у насъ. Принужденъ откровенно сказать, что полкъ я потерялъ. Еще въ самомъ началѣ боя, я лично повелъ 4-й баталіонъ къ дер. Михалкенъ и тамъ расположилъ его, возложивъ на него задачу прикрывать лѣвый флангъ боевого порядка корпуса. Вернулся я уже въ темнотѣ и остальныхъ 3-хъ баталіоновъ не нашель. Всѣ попытки установить съ ними связь не привели ни къ чему. Я разослалъ всѣхъ имѣвшихъся въ моемъ распоряженіи конныхъ. Наконецъ, послалъ адъютанта и сейчасъ остался совершенно одинъ. Изъ того, что мнѣ удалось узнать изъ опроса отдѣль-

ныхъ людей и нѣсколькихъ раненыхъ, обстановка лишь рисуется слѣдующимъ образомъ: 1-ый баталіонъ, стремясь оказать поддержку Нижегородскому полку, неосторожно вошелъ на перешеекъ между озерами, тамъ попалъ подъ перекрестный пулеметный огонь и, правда, по туманнымъ и не вполне провѣреннымъ свѣдѣніямъ раненыхъ, былъ уничтоженъ вмѣстѣ съ бывшей при немъ пулеметной командой. Имѣются довольно опредѣленные свѣдѣнія, что доблестный командующій 1-мъ баталіономъ, капитанъ Ю., убитъ. 2-ой и бывший въ полковомъ резервѣ 3-й баталіоны тоже ввязались въ бой и были вовлечены въ засаду въ пересѣченной и лѣсистой мѣстности лѣвѣе озеръ. Боюсь, что крикъ „ура“ былъ ихъ предсмертнымъ крикомъ. Я повторяю, нѣкоторые изъ посланныхъ мною впередъ ординарцевъ, проѣхавъ версты 2 - 3 впередъ, вернулись, не найдя никого; я послалъ ихъ опять, но трудно разсчитывать, чтобы въ такой темнотѣ они что-либо выяснили. Такимъ образомъ, въ моемъ распоряженіи сейчасъ находится лишь одинъ 4 й баталіонъ. Его я могу во всякое время вызвать сюда, но едва ли это удовлетворитъ командира корпуса, и тѣмъ болѣе едва ли будетъ цѣлесообразно уводить отсюда послѣдній сохранившійся баталіонъ“. Полковникъ Новицкій излагалъ все весьма обстоятельно и въ голосъ его слышалась скорбь. „Такъ что же намъ дѣлать?“, спросилъ послѣ минутной паузы начальникъ колонны. „Я лично имѣю донесеніе командира Нижегородскаго полка, онъ доноситъ, что на его участкѣ положеніе вполне благопріятное, есть незначительныя потери, но еще большія у противника. Нижегородцы взяли плѣнныхъ и 2 пулемета. Сообщаетъ онъ также и о томъ, что вошелъ въ связь съ нашей 2-й бригадой и находится въ соприкосновеніи съ Вашими баталіонами. Можетъ быть можно черезъ Нижегородскій полкъ связаться съ баталіонами Муромцевъ“. „Ваше Превосходительство, а это донесеніе не устарѣло ли?“ Со времени этого донесенія можетъ быть и произошли тѣ печальныя событія, о которыхъ я докладывалъ“. — „Можетъ быть. Такъ все же, что намъ дѣлать? Какъ Вы думаете, Федоръ Федоровичъ?“ — „Я думаю, что до утра намъ не удастся выяснитъ обстановку. Слѣдуетъ донести подробно командиру корпуса о томъ, что происходитъ у насъ и принять всѣ мѣры, чтобы не позволить противнику воспользоваться успѣхомъ. Впрочемъ, я думаю, и нѣмцы въ такую тьму не рѣшатся что-либо предпринять“. — „Ну что же дѣлать, придется поступить такъ, какъ Вы говорите. Пойдемте, тутъ недалеко есть сторожка, тамъ мы напишемъ донесеніе командиру корпуса“. Оба силуэта скрылись во тьмѣ.

Весь этотъ діалогъ былъ ушатымъ холодной воды, вылитой на насъ. Первый бой и сразу такая неразбериха. Вскорѣ командиръ дивизіона принесъ приказаніе занять — батареямъ старыя позиціи и быть готовымъ къ отраженію возможной ночной атаки противника. Легко сказать — занять старыя позиціи;

во первых ихъ не найдешь, а во вторыхъ погубить лошадей въ орудійныхъ окопахъ. Но приказаніе нужно было исполнять. Сразу же всѣхъ охватила какая то тревога и жуть, а моментами апатія. Рѣшили занять новыя позиціи поблизости отъ старыхъ. Направленіе орудіямъ придать приблизительно по буссоли. Съ трудомъ батареи повернули кругомъ на узкомъ шоссе потянулись назадъ. Мнѣ командиръ батареи приказалъ остаться у перекрестка и наблюдать за всѣмъ, что произойдетъ въ штабъ колонны и сообщать въ батарею. Командиръ дивизіона рѣшилъ идти съ батареями.

Я сталъ ходить по шоссе у сторожки, куда вошли начальникъ колонны и командиръ Муромскаго полка. Вскорѣ они и еще кто-то съ ними вышли на шоссе. Затѣмъ въ темнотѣ я услышалъ заглушенный шумъ мотора — это уѣзжалъ въ штабъ Корпуса офицеръ генеральнаго штаба.

Была полная тишина. Генераль Ильинскій и полковникъ Новицкій постояли на шоссе и тихо стали ходить. Я старался не потерять ихъ. Прошло минутъ 15. Вдругъ вблизи я услышалъ твердые увѣренные шаги и передо мной выросъ темный силуэтъ, можно было рассмотреть винтовку на ремнѣ. „Позвольте узнать, гдѣ командиръ Муромскаго полка“ — строгимъ явно солдатскимъ голосомъ спросилъ у меня прибывшій. Не успѣлъ я отвѣтить, какъ раздался голосъ полковника Новицкаго „я здѣсь, кто меня спрашиваетъ. — „Посыльный отъ 1-го баталіона, Ваше Высокоблагородіе“. — „Иди сюда, гдѣ баталіонъ. Докладывай“. Солдатъ обстоятельно началъ докладывать, все время прерываемый нетерпѣливыми вопросами. „Баталіонъ верстъ 5 впереди, по вотъ этому шоссе“. — „А гдѣ капитанъ Юрьевъ“. „Сидятъ на самомъ шоссе“. — „Потери въ баталіонѣ большія“. „Никакъ нѣтъ, можетъ быть нѣсколько человѣкъ раненыхъ; а и нѣмцевъ мы здорово набили и плѣнные есть“. — „А гдѣ 2-й и 3-й баталіоны, ты знаешь“. — „Такъ точно знаю. Раньше за озеромъ были, а потомъ, какъ прошли впередъ, такъ отъ нихъ связь приходила. Сказывалъ тоже нѣмцевъ погнали. Пушки чуть было не захватили“. — „Ну чтожъ давай донесеніе“. Начальство ушло въ сторожку. Едва дослушавъ діалогъ, я быстро, насколько позволяла темнота, поѣхалъ къ дивизіону. Съ большимъ трудомъ я нашелъ свою батарею, и то лишь благодаря шуму колесъ, фырканию лошадей, отдѣльнымъ словамъ, произносимымъ въ полъ голоса, да огонькамъ орудійныхъ фонарей. Позиція уже была намѣчена. Нѣсколько орудій стояли на позиціи и отмѣчались по ночной точкѣ наводки, а остальные еще устанавливались. Я тотчасъ же доложилъ о слышанномъ мною. Настроеніе сразу поднялось. Однако на позицію все же продолжали становиться. Снова появилась солома и скоро всѣ, кромѣ наряда, легли спать, чтобы хотя сколько нибудь отдохнуть.

Около 1 часа пришло приказаніе снова идти на перекресток шоссе. Теперь ночь не казалась почему то такой темной.

У перекрестка по обѣимъ сторонамъ шоссе лежали баталіоны Муромцевъ. Какъ только подошли батареи, пѣхота поднялась и вытянулась по шоссе на д. Франкенау. Было сообщено, чтобы ни въ коемъ случаѣ не отставать и соблюдать полную тишину и вообще порядокъ, положенный при ночныхъ движеніяхъ, вблизи противника. Впереди шелъ весь Муромскій полкъ, затѣмъ 1-а, а за нею 2-я батареи. Повидимому всѣ понимали необходимость пройти опасныя мѣста еще въ темнотѣ, потому что батареи шагомъ не поспѣвали за пѣхотой, то и дѣло приходилось рысать. Отсталыхъ не было.

Вскорѣ мы вышли въ расположеніе 2-й бригады 6-й дивизіи. То и дѣло уже въ предразсвѣтныхъ сумеркахъ на шоссе видны были фигуры отдѣльныхъ солдатъ, а въ сторонѣ отъ шоссе — патронныя и пулеметныя двуколки. Когда мы проходили черезъ деревню Франкенау, пересѣкая ея сѣверную окраину, то увидѣли надъ однимъ домикомъ съ освѣщенными окнами, слабо мерцающій фонарь. Я подѣхалъ къ дому — это оказался перевязочный пунктъ Симбирскаго полка. Въ центрѣ небольшой группы офицеровъ Муромцевъ стоялъ врачъ и что то говорилъ нервнымъ голосомъ. „Потери огромны. Черезъ мой перевязочный пунктъ прошло около 600 человекъ, а сколько еще не убранныхъ“ — и онъ началъ перечислять фамилии убитыхъ и раненыхъ.

За д. Франкенау шоссе уклонялось нѣсколько къ югу и уходило отъ боевыхъ линій. Лишь хвостъ 2-й батареи нѣмцы замѣтили и обстрѣляли дальнимъ огнемъ, потерь не было.

На разсвѣтѣ мы подошли къ сѣверной окраинѣ г. Нейденбурга. Влѣво отходило шоссе на д. Орлау; на немъ стояло нѣсколько автомобилей — это былъ штабъ корпуса и можно было увидѣть самого командира корпуса. На этомъ шоссе было порядочное движеніе — шли одиночные люди, проѣзжали конные. Казаки изъ корпусной конницы осматривали всѣхъ солдатъ, пропускали раненыхъ и идущихъ по служебнымъ дѣламъ, а всѣхъ прочихъ поворачивали назадъ.

Послѣ 15-20 минутнаго привала командиръ корпуса пропустилъ мимо себя Муромцевъ и наши батареи, поздоровался и приказалъ наступать съ цѣлью поддержать и привести въ порядокъ 1-ю бригаду 8-й пѣх. дивизіи. Муромцы развернулись и пошли впередъ. Батареи наши заняли позиціи здѣсь же у шоссе. Впереди верстахъ 4-5 держались остатки 1-й бригады 8-й дивизіи, гдѣ то тамъ же были и батареи 1-го дивизиона 8-й артиллерійской бригады. Изъ того, что дошло до меня, было ясно, что Муромцы были двинуты впередъ лишь для того, чтобы морально поддержать и подтолкнуть впередъ 1-ю бригаду 8-й дивизіи, сильно потрясенную тяжелымъ боемъ. Когда Муромскія цѣпи были отъ насъ уже верстахъ въ 3-хъ,

надъ ними появились дымки шрапнели, еще одна, другая очередь и все стихло. Мы спокойно стояли на позиціи. Вскорѣ распространились извѣстія, что нѣмцы отступаютъ по всему фронту. Еще утромъ Муромскій полкъ вернулся и расположился бивакомъ у сѣверной окраины Нейденбурга, батареямъ было приказано присоединиться къ нему.

Въ тотъ же день часовъ около 15 я получилъ разрѣшеніе поѣхать на поле сраженія у д. Франкенау. Тамъ бой вела 2-я бригада нашей дивизіи. По рассказамъ участниковъ дѣло протекало слѣдующимъ образомъ. Около полудня 10 августа колонна 2-го Оренбургскаго казачьяго полка, двигавшаяся въ авангардъ корпуса по шоссе на д. Франкенау была обстрѣляна артиллерійскимъ огнемъ, не дойдя еще до вышеназванной деревни. Казаки отошли за правый флангъ развернувшейся пѣхоты, послѣ короткаго боя вытѣснившей противника изъ деревни. За деревней начинался отлогій подъемъ въ версты 3 и на гребнѣ были видны окопы, между прочимъ, рѣзко выделявшіеся желтыми высокими полосами песочныхъ брустверовъ. Складывалось впечатлѣніе, что въ смыслѣ примѣненія къ мѣстности и маскировки окоповъ нѣмцы полные профаны. Впрочемъ еще и до боя мы могли наблюдать подобныя, нелѣпыя съ нашей точки зрѣнія, окопы. Батареи наши съ трудомъ нашли себѣ закрытыя позиціи. Пѣхотѣ пришлось тоже туго, однако удалось охватить расположеніе противника и къ вечеру окопы были взяты, но нѣмцы задерживались упорно и ночь задержала дальнѣйшее наступленіе нашихъ. Артиллеристы съ восторгомъ отзывались о дѣйствіяхъ пѣхоты. Бой протекалъ какъ на маневрахъ. Порывъ и храбрость приводила прямо таки въ восторгъ. Захлебываясь разсквывали, какъ искусно и неудержимо продвигались роты по открытой мѣстности подъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Потери были все же очень велики, особенно въ офицерахъ. Въ Симбирскомъ полку сколько я помню было больше половины ротныхъ командировъ. Командиръ полка былъ раненъ, но остался въ строю. Въ Низовскомъ полку потери были нѣсколько меньше, но былъ убитъ командиръ полка. Я поѣхалъ къ германскимъ окопамъ. По полю ходили санитары и убирали убитыхъ еще не убранныхъ. У самыхъ окоповъ довольно часто попадались тѣла. Въ одномъ мѣстѣ, рота охватывавшая правый флангъ вражескаго расположенія, повидимому попала подъ мѣткій пулеметный огонь.

На землѣ лежала цѣпь человѣкъ въ 25 — такъ и рисовалась картина, какъ цѣпь встала, а часть ея сейчасъ же была скошена. Самые окопы тоже буквально были полны труповъ. Въ окопахъ стѣнки въ ростъ человѣка были забрызганы мозгами. Я взглянулъ назадъ. Обстрѣлъ изъ окоповъ былъ прекрасный. Трудно было себѣ представить, какъ можно было приблизиться къ нимъ. Впослѣдствіи я слышалъ отъ пѣхотныхъ офицеровъ, что большую помощь оказала артиллерія —

германцы, повидимому, не могли высунуть головъ изъ окоповъ. Вообще отзывы пѣхоты объ артиллеріи были также восторженны. Оба рода оружія разсыпались другъ передъ другомъ въ комплиментахъ. Зарождалось взаимное уваженіе и довѣріе, такъ необходимое въ бою. За окопами, тамъ и здѣсь, лежали многочисленныя тѣла убитыхъ нѣмцевъ. Въ одномъ мѣстѣ, непосредственно за гребнемъ съ пѣхотными окопами, стояли еще 2 гаубицы, а около нихъ трупы 2 хъ офицеровъ и, сколько можно было судить, почти всѣхъ номеровъ — всѣ были перебиты шрапнельными пулями. Для насъ, артиллеристовъ, интересно было отмѣтить постановку гаубицъ непосредственно за пѣхотными позиціями. Вѣроятно, это было сдѣлано съ цѣлью имѣть возможность открывать огонь по удаленнымъ цѣлямъ (дальность шрапнельнаго огня германской гаубицы (105 мм.) была совершенно недостаточна — $3\frac{1}{2}$ версты).

Трудно было судить, чьи потери больше. Вѣроятнѣе всего, что они были приблизительно одинаковы. Наши артиллеристы говорили, что пѣхота въ неудержимомъ порывѣ впередъ не достаточно выжидала дѣйствія огня, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, со слишкомъ большой дистанціи бросалась въ штыки (шаговъ въ 400—300).

На утро 11-го августа снова завязался бой. Но нѣмцы не выдержали натиска съ фронта 2-й бригады 6-й дивизіи и во флангъ Нижегородскаго полка и вскорѣ начали отходить. Наши преслѣдовали ихъ верстъ 12, захватывая одиночныхъ отсталыхъ и отдѣльныя отбившіяся группы. Сколько можно было судить, противникъ былъ нѣсколько деморализованъ и приведенъ въ безпорядокъ. Было нѣсколько случаевъ, что дозоры приводили группы въ 20—30 сдавшихся нѣмцевъ.

На фронтѣ 8-й дивизіи день 10 августа прошелъ приблизительно слѣдующимъ образомъ. Правая колонна — 1-я бригада дивизіи, двигаясь по шоссе на д. Орлау, натолкнулась неожиданно на противника. Авангардъ, по невыясненной причинѣ, слѣдовалъ слишкомъ близко къ колоннѣ главныхъ силъ — шагахъ въ 400; вообще не были приняты надлежащія мѣры охраненія и когда авангардъ — два баталіона 29-го пѣхотнаго Черниговскаго полка, втянулись въ деревню Орлау, а главные силы подошли къ ней вплотную, непосредственно изъ домовъ, засѣвшіе въ нихъ германцы, открыли пулеметный и ружейный огонь въ упоръ. Произошло замѣшательство, а затѣмъ ожесточенный рукопашный бой, длившійся около часа. Во время этого боя, командиръ Черниговскаго полка полковникъ Алексѣевъ схватилъ знамя и бросился съ нимъ впередъ. Полковникъ Алексѣевъ былъ убитъ и знамя на моментъ попало въ руки германцевъ; вокругъ знамени дрались всѣмъ, чѣмъ попало. Въ концѣ концовъ, знамя было отбито при содѣйствіи Полтавскаго полка, но части бригады были приведены въ полное разстройство. Отдѣльныя бѣглецы устремились назадъ,

распространяя панику. Командиръ бригады генераль-маіоръ Богатскій, послѣдній нѣсколько лѣтъ передъ войной занимавшій должность начальника окружной гимнастической школы, не проявилъ надлежащаго мужества, боемъ не руководилъ и, объявивъ себя контуженнымъ, отправился въ тылъ (онъ былъ отрѣшенъ отъ командованія бригадой командиромъ корпуса). Но все же, разстроенная бригада кое-какъ продержалась до ночи, когда командиръ Полтавскаго полка полковникъ генеральнаго штаба Гаврилица, самъ раненый, но оставшійся въ строю, донесъ командиру корпуса, что не можетъ продержаться ночь и принужденъ отойти нѣсколько назадъ. Говорили, что лишь личному суровому вліянію командира корпуса слѣдуетъ приписать то, что бригада удержалась все же до утра, а не откатилась совершенно назадъ. На утро германцы, обходимые слѣва частями 6-й дивизіи и подъ угрозой возможнаго обхода со стороны сосѣдняго XIII корпуса, отошли. Черниговцы и Полтавцы на короткѣ, но энергично преслѣдовали и нѣмцы принуждены были бросить часть своего бивака.

1-я бригада 8-й дивизіи понесла огромныя потери. Говорили, что отъ двухъ полковъ полного состава осталось лишь три съ половиной тысячи.

Во 2-й бригадѣ 8-й дивизіи бой протекалъ нормально, сколько могла она оказывать поддержку своей бригадѣ. Подробности ея дѣйствій я не знаю. Потери въ ней умѣренные. Такъ кончились два дня боя 10 и 11 августа для нашего корпуса. Противникъ былъ сбитъ. Настроеніе въ частяхъ было въ общемъ приподнятое и лишь смущали большія потери и большое утомленіе.

Еще вечеромъ 11-го августа стало извѣстно, что 12-го предполагается дневка. Однако, до утра 12-го августа опредѣленнаго ничего не было извѣстно. Затѣмъ кто-то сообщилъ, что корпусный командиръ просилъ о дневкѣ, но въ этой его просьбѣ было отказано и что сейчасъ онъ еще разъ послалъ донесеніе въ штабъ арміи съ настоятельной просьбой о томъ же, указывая, что корпусъ вынесъ тяжелый бой, что необходимо нужно привести себя въ порядокъ и пополниться снарядами (батареи 2-го дивизіона 6-й артиллерійской бригады выпустили весь свой боевой комплектъ и цѣликомъ снаряды одного парка), а, главное, командиръ корпуса указывалъ на опасность движенія впередъ, имѣя необезпеченнымъ лѣвый флангъ (части XIII-го корпуса еще не подошли). Наконецъ, лишь около полудня 12-го августа мы получили приказаніе, что сегодня дневка. Я побывалъ въ городѣ Нейденбургѣ, около котораго мы съ Муромскимъ полкомъ продолжали стоять. Городъ былъ наполовину сожженъ. Жителей почти не было. Однако, въ одномъ уцѣлѣвшемъ ресторанчикѣ можно было получить кое-что поѣсть и выпить стаканъ прекраснаго пива. У зданія, занимаемаго штабомъ корпуса, стояли уже привезенные трофеи — 2 гаубицы и

штукъ 6 пулеметовъ. Какъ разъ, когда я былъ въ городѣ, ихъ осматривали французскій и сербскій генералы и англійскій майоръ. Былъ я также въ госпиталѣ, теперь переполненномъ нашими ранеными. Я, участникъ Японской войны, никогда не видѣлъ такого количества раненыхъ. Всѣ комнаты, лѣстницы, корридоры большой казармы были завалены ими, было не мало и германцевъ. Однако, несмотря на успѣшный бой, на верхахъ не особенно увѣренно смотрѣли на будущее.

12-го августа мимо нашего бивака на автомобиль изъ штаба арміи проѣзжалъ ген. штаба полковникъ Крымовъ, начавшій службу въ нашей бригадѣ. Онъ зашелъ къ намъ, въ батарею, поговорить съ сослуживцами; сообщилъ, что оперативная часть штаба арміи переходитъ изъ Остроленки въ Нейденбургъ, о положеніи же арміи говорилъ, что оно весьма трудное и серьезное. Въ тотъ же день Муромцы провожали своего командира, полковника генеральнаго штаба Ф. Ф. Новицкаго, назначеннаго командующимъ 1-ой бригадой 8 ой пѣхотной дивизіи. Въ прощальной рѣчи онъ также подчеркнул серьезность положенія арміи. Но для насъ, рядовыхъ офицеровъ, все это было непонятно, мы видѣли лишь, что бой съ равными, а по нѣкоторымъ признакамъ даже превосходящими силами противника, былъ выигранъ нами. Мы знали, что еще ни одинъ корпусъ арміи не имѣлъ серьезныхъ столкновеній и намъ казалось непонятнымъ пессимистическое настроеніе верховъ. Въ общемъ, эти предубѣжденія ни на меня лично, ни на окружающихъ не произвели особеннаго впечатлѣнія. Что германцы врагъ серьезный, мы привыкли думать и раньше, а предшествующій бой, пожалуй, даже поколебалъ нѣсколько это мнѣніе о нихъ.

12-го августа вечеромъ, какъ всегда, былъ полученъ приказъ по корпусу на 13 августа. Движеніе корпуса намѣчалось слѣдующимъ образомъ. Первая колонна (правая) полковника Новицкаго — 1-ая бригада 8-ой дивизіи съ ея артиллеріей и 21-й пѣх. Муромскій полкъ съ 1-ой и 2 ой батареями 6-ой арт. бригады — слѣдуетъ отъ дер. Орлау черезъ перешеекъ между озерами N., на гор. Гогенштейнъ, обходя его съ сѣверо востока. По шоссе между озерами слѣдуютъ части XIII-го корпуса.

Слѣдующая колонна — 2-ая бригада 8-ой дивизіи съ ея артиллеріей — слѣдуетъ прямо на гор. Гогенштейнъ. 2 я бригада 6-ой пѣх. дивизіи наступаетъ къ западу отъ гор. Гогенштейнъ.

Наконецъ, лѣвая колонна — 22 ой пѣх. Нижегородскій полкъ съ 3 й батареей 6-ой артиллерійской бригады — имѣетъ направленіе на дер. Мюленъ по сѣверо западному берегу озера Мюленъ. Западнѣе озера Мюленъ наступаютъ части XXIII-го корпуса (2-я пѣх. дивизія).

Для того, чтобы своевременно выступить изъ дер. Орлау, Муромскій полкъ съ нашими батареями выступаетъ съ бивака у сѣверной окраины гор. Нейденбурга въ 4 часа 13-го августа.

Въ дер. Орлау мы застали уже приготовляющимися къ выступленію Черниговскій и Полтавскій полки. Я побывалъ на мѣстѣ боя. Большая братская могила возвышалась на мѣстѣ борьбы за знамя Черниговскаго полка. Убитыхъ германцевъ еще лишь кончали хоронить. Отъ полковъ было впечатлѣніе, что они нѣсколько отошли отъ пережитаго и настроеніе у нихъ хорошее, даже казалось, что они хотятъ исправиться.

Двинулись впередъ. На этотъ разъ движеніе шло медленно. Мѣстность была чрезвычайно пересѣченная, мѣстами покрытая густыми перелѣсками, кое-гдѣ попадались группы домовъ и небольшія деревни. Походное охраненіе продвигалось медленно, тщательно осматривая мѣстность дозорами. Изрѣдка спереди доносились одиночные выстрѣлы. Когда мы уже подходили къ южной оконечности озера Н., то съ возвышенности, вправо отъ себя, у дер. Яблонкенъ увидѣли большой палаточный лагерь, раскинувшійся на открытой высотѣ. Это былъ бивакъ всего XIII-го армейскаго корпуса. Зрѣлище было совершенно непривычное для насъ или вѣрнѣе отъ какого мы отвыкли. На нашихъ глазахъ бивакъ началъ сниматься. Вскорѣ уже на перешейкѣ на нашемъ пути встрѣтилась боковая походная застава, насколько помню, Невскаго полка. Когда мы подходили къ сѣверной оконечности озеръ, мимо проѣхалъ рысю разѣздъ пограничниковъ, бывшихъ корпусной конницей въ XIII армейскомъ корпусѣ.

На перешейкѣ, между озерами, оказались окопы даже съ проволокой, правда, жиденькой, но нѣмцы ихъ не занимали. Окопы опять не маскированные, выкопанные по шнурку и видимые съ любого разстоянія.

Когда мы миновали озера и повернули на западъ, то встрѣтили идущій намъ навстрѣчу 2-ой Оренбургскій казачій полкъ. Командиръ казачьяго полка сообщилъ, что гор. Гогенштейнъ, послѣ короткаго боя, занятъ 2-ой бригадой 8-ой пѣх. дивизіи. Самъ полковникъ Ситниковъ былъ легко раненъ и подъ нимъ была убита лошадь; онъ рассказывалъ, какія затрудненія создаютъ работѣ конницы велосипедисты, по большей частью, одѣтые въ штатское. Они обстрѣливаютъ дозоры, перехватываютъ донесенія и все время беспокоятъ разѣзды. Онъ же говорилъ съ возмущеніемъ по поводу того, что приказано не портить желѣзныхъ дорогъ. „Мои разѣзды доходятъ чуть не до Остероде, а у насъ подъ носомъ нѣмцы разѣзжаютъ въ эшелонахъ; вотъ и сейчасъ одинъ баталіонъ ихъ выгрузился у меня на глазахъ. Не понимаю, чѣмъ можно объяснить такое приказаніе“.

Лишь къ вечеру мы вступили въ городъ Гогенштейнъ и расположились квартиро-бивакомъ.

Однако, ночью насъ разбудили. Было приказано Муромскому полку и двумъ батареямъ идти на лѣвый флангъ корпуса

къ Нижегородскому полку*). Къ разсвѣту 14-го августа мы прибыли въ дер. Паульсгутъ. Здѣсь узнали, что наканунѣ Нижегородскій полкъ наткнулся у сѣверной оконечности озера Мюленъ, передъ деревней того же названія, на сильно укрѣпленную позицію германцевъ, атаковалъ ее, понесъ большія потери, но взять не могъ. Теперь сюда стягивается вся дивизія и цѣлью дѣйствій ея является дер. Мюленъ. Повидимому, этой операціи придавалось большое значеніе. Я слышалъ, какъ кто-то изъ штаба дивизіи сказалъ: „теперь либо мы нѣцамъ устроимъ Седанъ, либо они намъ“. Въ утреннихъ сумеркахъ командиры батарей выѣхали на рекогносцировку позицій и вскорѣ батареи были вызваны на позиціи. Размѣщеніе группы батарей указано на схемѣ. 2-я и 3-я батареи занимали позиціи у сѣверной оконечности озера Мюленъ. 1, 5 и 6 батареи — въ центрѣ на западномъ скатѣ высоты въ кустахъ, 1-й взводъ 1-й батареи былъ поставленъ отдѣльно для стрѣльбы въ сѣверо-западномъ направленіи, 4-я батарея за высотой къ сѣверу и, наконецъ, мортирная батарея 15 го мортирнаго дивизіона — почти въ затылокъ 1-й батарее, но за гребнемъ. Нижегородскій пѣх. полкъ лежалъ по обѣимъ сторонамъ шоссе Гогенштейнъ — Мюленъ. Низовскій полкъ развернулся къ сѣверу отъ позиціи 1-й и 6-й батарей, Муромскій полкъ еще сѣвернѣе, Симбирскій полкъ уступомъ за правымъ флангомъ Муромскаго полка, а затѣмъ, также наступалъ сѣвернѣе Муромскаго полка, наконецъ, 2-я бригада 8-й дивизіи прикрывала операцію съ сѣвера.

Въ сторону противника кругозоръ былъ весьма ограниченъ. Влѣво простиралось узкое, но длинное озеро Мюленъ, за нимъ видны были горы, покрытыя лѣсомъ. Къ сѣверу отъ озера нѣсколько домовъ дер. Мюленъ и равнина передъ ней. Самая деревня какъ-то маскировалась складками мѣстности. Дальше къ сѣверу горизонтъ закрывался полосой лѣса, тянувшася параллельно нашему фронту въ саженьяхъ 800 отъ него. Сколько можно было видѣть на сѣверъ, лѣсъ тянулся до предѣловъ видимости. Въ одномъ мѣстѣ, далеко за лѣсной полосой, чуть-чуть выглядывала голая возвышенность, и на ней можно было разсмотрѣть окопы; тамъ же мы предполагали и артиллерію противника; дистанція до нея была около 5 верстъ. Сколько я уяснилъ, операція нашей дивизіи состояла въ томъ, что, опираясь на Нижегородскій полкъ, остальные полки дивизіи должны были наступать черезъ лѣсную полосу, стараясь захлестнуть расположеніе противника съ сѣвера.

Занявъ на разсвѣтъ позиціи, батареи постепенно открыли огонь, сначала по дер. Мюленъ и по окопамъ передъ нею. Затѣмъ частью приходилось переносить огонь по германскимъ батареямъ, часть которыхъ была обнаружена на противоположномъ берегу оз. Мюленъ. Вскорѣ оттуда артиллерійскій огонь

*) 1 пѣх. див. XIII арм. корпу. а.

совершенно прекратился. Съ самаго утра германская тяжелая гаубичная батарея обстрѣливала рѣдкимъ, но методичнымъ огнемъ расположеніе Нижегородскаго полка, цѣпи котораго лежали, окопавшись, въ нѣсколькихъ сотняхъ шаговъ отъ позицій противника. Несмотря на всѣ усилія, эту батарею найти намъ не удалось. По звуку выстрѣловъ можно было опредѣлить, что она стоитъ гдѣ то за высотой, что выглядывала изъ за полосы лѣса. Батареи нашей группы начали обстрѣливать высоту и площадь за нею, пользуясь картой, ибо разрывы свои можно было наблюдать лишь на самой вершинѣ. Послѣ нѣсколькихъ очередей тяжелые снаряды стали приближаться къ намъ, но, повидимому, нѣмцы предполагали, что наши батареи расположены позади гребня, почему и обстрѣливали мѣстность за нимъ; при этомъ попало мортирной батарее — одинъ тяжелый снарядъ попалъ въ орудійный окопъ, была исковеркана мортира, убитъ офицеръ и выведена изъ строя вся прислуга этой мортиры. Вообще, несмотря на то, что наши батареи занимали позиціи на скатѣ, обращенномъ къ противнику и лишь маскировались кустами, нѣмцы насъ не могли найти до самаго вечера. Лишь одинъ разъ, когда къ нашей батарее подвезли зарядные ящики съ пополненіемъ снарядовъ, вѣроятно, по пыли нѣмцы будто догадались и нѣсколько очередей шрапнелей разорвалось надъ батареей, но уже черезъ нѣсколько минутъ огонь германской батареи былъ перенесенъ на сзади лежащій гребень и за него. Вѣроятно пыль и, возможно, наблюдаемая германцами вспышки отъ нашихъ выстрѣловъ казались имъ выходящими изъ за гребня.

Батареи средней группы были объединены подъ общимъ командованіемъ командира 2-го дивизіона 6 й артиллерійской бригады и держали телефонную связь съ ближайшимъ Низовскимъ полкомъ, откуда и получали свѣдѣнія объ обстановкѣ.

Бой тянулся какъ то вяло. Ружейной стрѣльбы не было слышно, вѣроятно ее скрадывали лѣса и складки мѣстности. Своей пѣхоты тоже видно не было. Лишь часовъ около 11 на сѣверѣ показались цѣпи, двигавшіяся на западъ; это былъ Муромскій полкъ, пошедшій въ наступленіе. Цѣпи Низовскаго полка, лежавшія на линіи батареи, тоже какъ-то незамѣтно скрылись. Лишь только Муромцы вошли въ лѣсную полосу, какъ лѣсъ за клубился отъ разрывовъ тяжелыхъ бомбъ и шрапнелей. Впечатлѣніе отъ огня, даже глядя со стороны, было очень велико. Какъ то наша пѣхота перенесетъ его. Съ другой стороны, конечно, нѣмцы не могли наблюдать за движеніемъ нашихъ цѣпей по лѣсу. Наступленіе пѣхоты началось. Для связи отъ батарей были посланы передовые наблюдатели, но существенной пользы они не принесли, такъ какъ чрезвычайно трудно было поддерживать связь съ батареями, а главное въ чрезвычайно пересѣченной лѣсистой мѣстности наблюдатель скоро терялъ возможность ориентироваться, а изъ лѣсу и на-

блюдают. Словомъ пѣхота дѣйствовала самостоятельно. Одинъ разъ отъ Низовскаго полка прибылъ офицеръ, приблизительно указавшій на картѣ расположеніе германскихъ батарей — оно совпало съ нашими предположеніями и мы снова открыли огонь по высотѣ за лѣсомъ. Все же главный огонь артиллеріи велся по дер. Мюленъ и по высотамъ за нею. Часовъ около 15 передали по телефону, что деревня Мюленъ занята нашими и артиллеріи слѣдуетъ перенести огонь дальше. Однако черезъ часъ сообщили, что взята не дер. Мюленъ, а какой-то хуторъ, самая же деревня находится въ рукахъ противника — такіа противорѣчивыя свѣдѣнія приходили нѣсколько разъ. Въ общемъ чувствовалась какая то неопредѣленность и это въ теченіе всего боя.

Часовъ около 16, когда я былъ на наблюдательномъ пунктѣ у командира батареи, стало извѣстно, что по дорогѣ внизу мимо позиціи 1-го взвода нашей батареи идетъ группа раненыхъ Низовскаго полка. Я тотчасъ же пошелъ туда и, встрѣтивъ знакомаго офицера, постарался отъ него что либо узнать. Онъ очень охотно нервнымъ, возбужденнымъ отъ перешитого голосомъ, началъ отрывисто рассказывать: „Въ лѣсу обстрѣляла артиллерія, знаете, деревья валятся, вѣтки ломаются — ужасно. Пострѣлялись немного съ Муромцами, — вѣчно у насъ связь хромаетъ, — потомъ разобрались. Лѣсъ густой. На нѣсколькихъ деревьяхъ нашли нѣмцевъ съ пулеметами, сняли ихъ какъ воробевъ. Все же нѣмцевъ здорово побили. Нашъ полкъ опять отличился“. Я прервалъ его — „да гдѣ же это все происходило. Не можете ли вы хотя приблизительно указать, гдѣ полкъ“? — „Тамъ въ лѣсу. Тамъ гдѣ-то есть желѣзная дорога, мы перешли черезъ нее, захватили тамъ человекъ 40 нѣмцевъ“. — „А вотъ эта высота занята или нѣтъ“? Поручикъ посмотрѣлъ на карту, протянутую мною. „А ей-Богу не знаю. Тамъ въ лѣсу ничего не поймешь. Кто его знаетъ, можетъ быть и занята. Не могу я сейчасъ сообразить“. Видно было, что онъ не въ состояніи сосредоточиться на чемъ бы то ни было. Я пожелалъ ему скорѣйшаго выздоровленія и онъ ушелъ, продолжая возбужденно что то рассказывать о подвигахъ полка.

Положеніе не разъяснилось. Добиться чего либо по телефону отъ Низовскаго полка не было возможности. Въ штабѣ дивизіи также ничего опредѣленнаго не могли сообщить. Солнце заходило, наступали сумерки. Бой затихъ совершенно; не было слышно ни артиллерійскаго, ни ружейнаго огня. И въ это время отъ Низовскаго полка была передана телефонограмма весьма краткая: „Прошу преслѣдовать огнемъ отступающаго по всему фронту противника“. Больше выяснить не удалось ничего. Начальникъ артиллерійской группы приказалъ 1-й и 5-й батареямъ открыть огонь, подковавъ хобота на предѣльную дистанцію. Мы дали нѣсколько очередей и пре-

кратили стрѣльбу. Я снова поднялся на наблюдательный пунктъ. Становилось уже совсѣмъ сумрачно. Вдругъ послѣ характернаго усиливающегося ворчанія, съ оглушительнымъ трескомъ, между наблюдательнымъ пунктомъ и батареей, разорвалась тяжелая бомба, и слѣдомъ за ней еще и еще. Это было огневое нападеніе. Бомбы рвались около батареи, окутанной дымомъ, засыпаемой землей и осколками. Обстрѣлъ продолжался минутъ 20; вокругъ батареи было насчитано 20 воронокъ. Прямыхъ попаданій въ орудія или въ окопы не было, но были воронки въ шагахъ 4—5 отъ окоповъ. Потерь не было, къ нашему удивленію. Послѣ обстрѣла 1 й батареи, нѣмецкая батарея перенесла огонь на 5 ю батарею и выпустила, примѣрно, столько же снарядовъ. Потерь не было, хотя, напримѣръ, одна бомба попала въ гору лотковъ съ тротильовыми гранатами. Гранаты не взорвались, только завалилась задняя крутость ровика для прислу. и, но находящіеся въ немъ люди не пострадали.

Мы пришли къ выводу, что германцы обнаружили наши двѣ батареи по вспышкамъ, когда мы стрѣляли въ сумеркахъ.

Наступила снова полная тишина. Что впереди, что у насъ — ничего неизвѣстно. Мы начали устраиваться на ночлегъ.

Часовъ около 22 пришло приказаніе батареямъ идти на ночлегъ въ дер. Паульсгутъ. Ночью прибыли и сбились во дворъ дома, въ которомъ помѣщался штабъ дивизіи. Здѣсь же находилась уже часть Муромскаго полка. Нѣсколькихъ ротъ недосчитывались цѣликомъ. Онѣ гдѣ-то затерялись въ лѣсу.

Настроеніе въ штабѣ было какое-то разстроенное. О чемъ то совѣщались, что то доносили. Часовъ около 24, я помню это отчетливо, прибылъ откуда-то спереди солдатъ съ донесеніемъ. Вотъ его почти точное содержаніе. „Занимаю часть деревни Мюленъ. У меня подъ командой 80 чел. солдатъ разныхъ ротъ. Офицеровъ нѣтъ. Патроновъ нѣтъ. Въ сараѣ держу 300 плѣнныхъ нѣмцевъ. Очень прошу прислать подкрѣпленіе и кого нибудь изъ господъ офицеровъ. Старшій унтеръ-офицеръ Х“. Я лично слышалъ, какъ кто то изъ штаба читалъ это донесеніе вслухъ. Начальникъ дивизіи недовѣрчиво покачалъ головой. Послѣ нѣсколькихъ минутъ, вѣроятно, совѣщанія, по направленію къ деревнѣ Мюленъ былъ посланъ верхомъ адъютантъ штаба дивизіи съ семью казаками повѣрить правдивость показанія. Около 1 часа онъ вернулся и сообщилъ, что не доѣзжая до д. Мюленъ онъ былъ обстрѣлянъ и потому не могъ продвинуться дальше. Приблизительно въ это же время былъ и отданъ по дивизіи приказъ на слѣдующій день. До меня онъ дошелъ въ весьма краткой формѣ: „завтра повторить сегодняшній маневръ“.

Въ головѣ зародилась цѣлая вереница вопросовъ. Что же это такое? Вѣдь это же не на тактическихъ занятіяхъ. Что же было сегодня днемъ? Вѣдь намъ сообщали непосредственные

участники боя объ успѣхъ. Все перепуталось. Никто ничего не зналъ, или не хотѣлъ сказать. Кругомъ начинался замѣтный упадокъ духа. Но усталость физическая взяла свое. Бивакъ погрузился въ сонъ.

Наступило 15 августа. Какъ и наканунѣ батареи на разсвѣтъ заняли, послѣ нѣкотораго колебанія, вечернія позиціи. Снова Низовскій полкъ лежалъ на линіи батарей. Мы огня не открывали, не было ни цѣлей, ни была извѣстна обстановка. Отъ Низовцевъ узнали, что наканунѣ они далеко проникли въ лѣсную область, что отъ связи Нижегородскаго полка слышали о занятіи нашими дер. Мюленъ и что, наконецъ, уже вечеромъ изъ штаба дивизіи получили приказаніе вернуться въ исходное положеніе. Печему, отчего, никто не могъ объяснить.

Часовъ около 8 внезапно изъ полосы лѣса передъ фронтомъ центральной группы нашихъ батарей и къ сѣверу появились цѣпи, это были несомнѣнно нѣмцы. Батареи открыли огонь. Нѣмецкая пѣхота все продвигалась къ намъ. То тамъ, то здѣсь, между облачками разрывовъ шрапнели можно было видѣть группы стрѣлковъ поднимающихся съ земли и быстро бѣгущихъ впередъ. Прицѣлъ уменьшался. Съ батареи ничего не было видно, но всѣ понимали, что врагъ приближается. Обстрѣлъ нашей батареи вправо былъ ограниченъ 6 й батареей. Стрѣлять на малыхъ прицѣлахъ черезъ ея голову было опасно. Вскорѣ пришлось огонь праваго фланга нашего взвода перенести лѣвѣе, чтобы, въ случаѣ преждевременныхъ разрывовъ, разлетающимися пулями не поразить своихъ. Вотъ уже прицѣлъ нашей батареи 12. Скоро перейдемъ на картечь. И внезапно прицѣлы начинаютъ расти быстро, быстро, значительно быстрѣе, чѣмъ они уменьшались. Атака отбита. 6-я батарея даетъ еще нѣсколько очередей и наступаетъ тишина. Командиръ батареи по телефону сообщаетъ, что остатки германской пѣхоты бѣжали въ лѣсъ. Но вотъ опять команды, снова бѣглый огонь, снова прицѣлы уменьшаются, но однако на этотъ разъ не доходятъ до прежняго минимума. И на этотъ разъ нѣмцы отбиты. Почему то рождается увѣренность, что они больше не сунутся. Вотъ и командиръ батареи сзади на наблюдательномъ пунктѣ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ въ сторону батареи и кричить: „Спасибо за блестящую работу. Атака отбита“. Отвѣтъ солдатъ сопровождался громкимъ „ура“. Летя въ воздухъ фуражки. Я прошу разрѣшенія у командира подняться на наблюдательный пунктъ и посмотреть на результатъ нашей работы. Получаю разрѣшеніе и черезъ нѣсколько минутъ уже смотрю въ трубу Цейса. Медленно таютъ еще клубы дыма отъ разрывовъ, постепенно очищая просвѣты между кустами. А тамъ лежатъ тѣла убитыхъ и копошатся, какъ черви, раненые. Сколько можно разсмотрѣть между кустами ихъ много. Возвращаюсь на батарею и рассказываю о видѣнномъ. Всѣ довольны, снова общій подъемъ настроенія и оживленіе. Нѣко-

торое время пребываемъ въ полномъ бездѣйствіи. Все тихо. Потомъ до насъ доносится съ сѣвера оживленная и все усиливающаяся и приближающаяся къ намъ ружейная стрѣльба. Командиръ на наблюдательномъ пунктѣ усиленно всматривается туда. Нашъ 1-й взводъ ведетъ оживленный огонь.

Отъ начальника артиллерійской группы получается приказаніе объ отходѣ. Первой отходить 6-я батарея, затѣмъ 5-я и послѣдней 1-я. Съ фронта противника нѣтъ. 6-я батарея уже снялась. Снимается 5-я батарея. Подаютъ передки и намъ. Нѣмцы вѣроятно замѣтили пыль и открываютъ жестокой огонь по батарее. Это уже хуже оставлять позицію подъ огнемъ. Но вотъ уже всѣ орудія и зарядныя ящики надѣты на передки и батарея вытягивается прямо налѣво въ сторону позиціи 5-й батареи. Но моей лошади нѣтъ. Нѣтъ и передка 4-го заряднаго ящика, при которомъ была моя лошадь. Между тѣмъ, батарея, окутываемая дымомъ разрывовъ, быстро уходитъ. Какъ же быть мнѣ. Приходитъ мысль о томъ, что нельзя бросать зарядный ящикъ. Послѣ нѣкотораго колебанія рѣшаю идти къ 1-му взводу—онъ моей полубатарее и ведетъ сейчасъ огонь, а 6-ть орудій батареи доведетъ до д. Паульсгутъ, куда приказано отступать, и поручикъ Б.—второй старшій офицеръ батареи.

При продолжающихъ еще рваться шрапнеляхъ, переваливаю черезъ гребень между батареей и взводомъ, но едва лишь успѣваю подняться на верхъ, какъ падаю въ картофель. Раненъ въ ногу. Нога точно плетъ. Встать не могу. Приподнимаюсь. Внизу передо мною нашъ 1-й взводъ. Около него верхомъ съ обнаженной шашкой командиръ батареи. Къ взводу спускаются цѣпи отступающихъ Низовцевъ. Отходятъ хорошо, въ порядкѣ, не прекращая огня, выйдя на линію орудій взвода, залегаютъ. Ни одинъ солдатъ не проходитъ этой линіи. Видно, части въ рукахъ начальника. Вотъ изъ за гребня впереди появляются сначала отдѣльные стрѣлки въ каскахъ, а затѣмъ цѣпь. Нашъ взводъ энергично стрѣляетъ, но, вѣроятно, отъ него нѣмцы еще не видны. Вдругъ оттуда спереди доносится трескъ пулемета. Мой командиръ, не слезая съ лошади, смотритъ въ бинокль, затѣмъ подѣзжаетъ къ командиру взвода подпоручику С. и что то указываетъ ему шашкой. Подпоручикъ С. подбѣгаетъ къ орудію, отталкиваетъ наводчика, наводитъ орудіе и стрѣляетъ. Около одного кустика взвивается фонтанъ земли, вотъ еще и еще. Пулеметъ умолкъ. Германская пѣхота тоже скрывается. Наша пѣхота встаетъ и идетъ впередъ. Командиръ батареи съ цѣпью, верхомъ, тоже двигается впередъ. Слышны возбужденные бодрые возгласы. Въ это время я вижу двухъ солдатъ артиллеристовъ, идущихъ съ лопатами невдалекѣ отъ меня. Я зову ихъ и они подбираютъ меня и несутъ въ д. Паульсгутъ. По дорогѣ узнаю, что они 6-й батареи, забыли при

отступленіи на позиціи лопаты и фельдфебель приказаль имъ вернуться и подобрать ихъ.

Въ деревнѣ оказывается перевязочный пунктъ нашей бригады. Меня перевязываютъ. Во время перевязки мимо проѣзжаетъ развѣдчикъ съ моей лошадыю въ поводу. Я за нимъ посылаю санитаря. Оказывается въ передкѣ 4-го заряднаго ящика были ранены лошади и поэтому онъ своевременно не прибылъ на позицію батареи. Послѣ перепряжки, зарядный ящикъ былъ взятъ. Развѣдчика съ моей лошадыю послали искать меня. Онъ объѣздитъ позиціи и 1-го взвода и батареи, но нигдѣ не могъ найти меня. Онъ же рассказываетъ, что наши отступаютъ, нѣмцевъ не видно на фронтѣ и вообще они не преслѣдуютъ, но съ сѣверо-востока и даже со стороны г. Гогенштейна видны цѣлыя колонны ихъ.

Рышаю ѣхать верхомъ къ батарее. Нога болитъ не особенно, кость не задѣта. Сажусь на лошадь и шагомъ плетусь къ тому мѣсту, гдѣ должна находится батарея, но ея уже нѣтъ. Разспрашиваю у встрѣчающихся солдатъ — никто ничего опредѣленнаго сказать не можетъ. Нѣкоторое время еще объѣзжаю, согласно туманнымъ указаніямъ, нѣсколько мѣстъ, но батареи не нахожу. Между тѣмъ, нога начинаетъ нестерпимо болѣть. Повязка просочилась и кажется, что жметъ. Нужно перевязаться. Возвращаюсь въ деревню, но перевязочнаго пункта нѣтъ уже. Какіе-то встрѣчные солдаты говорятъ, что впереди уже никого нѣтъ. Поворачиваю на шоссе, что ведетъ къ деревнѣ Воплицъ — туда, по указаніямъ, ушли перевязочные пункты. Съ обѣихъ сторонъ шоссе тянется лѣсъ. Мнѣ ничего не видно. Но кругомъ совершенно тихо. Очень рѣдко попадаютъ одиночные солдаты. Въ одномъ мѣстѣ съ восточной стороны шоссе лѣсъ вдругъ прерывается широкой просѣкой и тогда сквозь нее я вижу поля и двигающихся по нимъ людей и повозки. Это отступающія наши части. Сколько я могу опредѣлить, двигаются они по биссектрисѣ угла, образуемаго двумя шоссе: Гогенштейнъ — Паульсгутъ и Паульсгутъ — Ваплицъ. Повидимому, на Гогенштейнъ идти нельзя. Можно сразу замѣтить, что порядка уже нѣтъ. Идутъ одиночные люди, группы ихъ въ перемѣшку съ повозками — за дальностью разстоянія нельзя разсмотрѣть какими. Ъду дальше на югъ. Вдругъ, натыкаясь на баталіонъ Муромскаго полка подъ командой капитана К. Баталіонъ спѣшно окапывается по обѣимъ сторонамъ шоссе фронтомъ на югъ или юго-востокъ. Что за чудеса. Подъѣзжаю и спрашиваю въ чемъ дѣло. Оказывается, баталіонъ выставленъ заслономъ противъ нѣмцевъ, по свѣдѣніямъ штаба дивизіи, обошедшихъ уже озеро Мюленъ съ юга. „А впереди васъ нашихъ нѣтъ уже никого?“ — задаю я вопросъ. „Не знаемъ, послали развѣдку, вѣроятно никого“. Я не вѣрю, вѣдь тамъ должны быть части XXIII корпуса. Ъду дальше, несмотря на предупрежденія Муромцевъ. Еще версты три осталось сзади. Нога болитъ

нестерпимо. Сажусь на сѣдло по дамски, кладу раненую ногу на переднюю луку. Снова впереди какое-то движеніе. Лѣсъ расходитсѣ въ стороны. Пологій скатъ версты въ двѣ длиной, повидимому, къ рѣкѣ, а тамъ, дальше, крутой и нѣскольکو болѣе высокій противоположный еѣ берегъ. Осторожно продвигаюсь впередъ. Скоро узнаю своихъ. Это — Полтавскій полкъ. Какой-то штабсъ-капитанъ восторженно кричитъ мнѣ: „Посмотрите, какъ мы раздѣлили нѣмцевъ“. Осматриваюсь. Въ картофельномъ полѣ искусно замаскированные окопы. Изъ нихъ вылѣзаютъ Полтавцы, собираясь въ колонны. Впереди по скату до рѣки масса тѣлъ убитыхъ и ползающіе, ковыляющіе раненые нѣмцы. Наши санитары съ носилками ходятъ и подбираютъ раненыхъ. Влѣво опять отходить шоссе, поворачиваю къ нему и подъѣзжаю къ опушкѣ лѣса, недалеко вижу батареи 8-й арт. бригады, снимающіяся съ позиціи. На окраинѣ лѣса — перевязочный пунктъ Черниговскаго и Полтавскаго полковъ. Слѣзая съ лошади и прошу меня перевязать. Перевязываютъ немедленно. Вся опушка лѣса завалена ранеными нѣмцами, такъ на глазъ ихъ кажется человѣкъ 300—400. На самомъ шоссе собрана группа плѣнныхъ; подсчитываю кое-какъ — выходитъ отъ 600 до 700 человѣкъ. Прислушиваюсь къ разговорамъ и выясняю слѣдующее. 1-й бригадѣ 8-й див. сегодня, т. е. 15 августа утромъ, было приказано прибыть къ сел. Ваплици и заткнуть дырку, образовавшуюся вслѣдствіе отступленія частей XXIII-го корпуса. Полтавскій полкъ окопался въ картофельномъ полѣ. Черниговскій полкъ былъ оставленъ въ резервѣ. Дивизіонъ артиллеріи занялъ позицію за лѣвымъ флангомъ Полтавцевъ такъ, чтобы противника, наступающаго на нихъ, брать подъ фланговый огонь. Бригада германской пѣхоты, безъ достаточныхъ мѣръ охраненія, неосторожно въ колоннахъ перешла рѣку и наткнулась на позицію Полтавцевъ, подпустившихъ противника на близкую дистанцію. Разстроенные огнемъ Полтавцевъ и артиллеріи, германцы были атакованы во флангъ Черниговскимъ полкомъ „Ни одинъ не ушелъ назадъ“ — рассказываетъ мнѣ офицеръ. „Начальникъ ихъ дивизіи убитъ, командиръ бригады раненъ и взятъ въ плѣнъ. Одну колонну плѣнныхъ въ 800 человѣкъ уже отравили. А это вотъ уже вторая. Видите сколько раненыхъ здѣсь, а сколько ихъ еще лежитъ тамъ на полѣ, а убитыхъ и не счесть. Кончили бригаду. Отплатили за Орлау“. Потери у нашихъ прямо до смѣшного ничтожны. Среди солдатъ и рядового офицерства большой подъемъ, но у вышшаго начальства видъ пасмурный и озабоченный. Полки спѣшно сворачиваются въ колонну и выступаютъ. Говорятъ, что идутъ къ Гогенштейну, гдѣ какая-то неустойка у насъ. Меня кладутъ въ лазаретную линейку и я не то теряю сознаніе, не то засыпаю. Смутно, какъ сквозь туманъ, вспоминаются отдѣльные впечатлѣнія отступленія. Помню по дорогѣ, по которой двигается наша линейка, идутъ солдаты мрачные, молчаливые, кое-

гдѣ группы ихъ съ офицерами. Винтовки еще въ рукахъ, но это уже не части войскъ, а такъ, толпа. Помню, уже ночью въ какой то деревнѣ раздавшійся вдругъ крикъ „кавалерія“, потомъ дикая безпорядочная стрѣльба, свистъ пуль, потомъ озлобленная чья-то грубая брань. Оказывается, никакой кавалеріи германской нѣтъ, обстрѣляли группу своихъ казаковъ. Послѣ этой паники услышалъ крикъ „осторожнѣе“; по голосу узнаю 2-го старшаго офицера своей батареи, поручика Б. Зову его. Приносятъ и сажаютъ его въ линейку наши солдаты. Онъ рассказываетъ, что часовъ около 17, на колонну, состоявшую исключительно изъ батарей нашей бригады, въ хвостъ которой шла наша 1-я батарея изъ лѣса выскочилъ эскадронъ германской конницы. Взводъ, подъ его командой, былъ снятъ съ передковъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ нѣмцы спѣшились и открыли ружейный огонь, онъ былъ раненъ въ колено лѣвой ноги. Потомъ сотня казаковъ, оказавшаяся по близости, атаковала нѣмцевъ и прогнала ихъ. Уже когда наступила темнота, на ту же колонну снова напали германскія кавалеристы, вѣроятно той же силы. Прислуга, ѣздовые команды связи, развѣдчики и офицеры открыли изъ подъ орудій и передковъ огонь изъ револьверовъ и карабиновъ. Нѣмцы были отбиты съ потерями, успѣвъ лишь порубить нѣсколько лошадей.

Утромъ 16-го августа наши лазаретныя линейки прибыли въ д. Орлау. Здѣсь полковникъ Новицкій, стоя на перекресткѣ, давалъ указанія всѣмъ проходящимъ; чины 8-й дивизіи оставались здѣсь, чины 6-й дивизіи направлялись имъ на югъ къ д. Грюнфлисенъ. Я и поручикъ Б. перешли въ лазаретную линейку дивизионнаго лазарета 6-й пѣх. дивизіи. Въ теченіе дня 16 августа, отрывочно вспоминаю, что долго мы стояли на высотахъ сѣверо-восточнѣе г. Нейденбургъ. Надъ городомъ рвались шрапнели, тамъ шелъ бой, но кто его велъ, мнѣ не было извѣстно.

Къ вечеру двинулись дальше. У д. Грюнфлисенъ опять видѣлъ баталіонъ Муромцевъ подъ командой капитана К. Баталіонъ былъ въ полномъ порядкѣ и занималъ окопы фронтомъ на г. Нейденбургъ. Это было вечеромъ 16-го августа. Потомъ все спутывается. Ночное блужданіе по просѣкамъ безконечныхъ лѣсовъ и, наконецъ, поляна, на которой послѣ полудня 17-го августа наши линейки были окружены цѣпами германской пѣхоты.

Хочется мнѣ отмѣтить еще одну подробность. Уже 16 и 17 августа, т. е. когда, несомнѣнно, сохранившіяся войсковыя части были рѣдкостью, по всѣмъ просѣкамъ и дорогамъ къ русской границѣ двигались отбившіеся и растерянные отдѣльные солдаты разныхъ частей. Я видѣлъ, какъ эти солдаты съ мрачными лицами держались еще за свое оружіе. Уже 17-го августа, впадшіе въ окончательную панику, врачи дивизионнаго лазарета нѣсколько разъ отдавали общія и въ

частности, обращавшіеся къ отдѣльнымъ людямъ, приказанія бросать оружіе. Могу засвидѣтельствовать, что почти никто изъ солдатъ винтовокъ не бросалъ. Передъ самымъ тѣмъ моментомъ, 17-го августа, когда мы были взяты въ плѣнъ, собравшаяся около нашихъ лазаретныхъ линеекъ толпа солдатъ человекъ въ 300, была увлечена какимъ то казакомъ, крикнувшимъ: „Братцы, пойдемъ пробиваться — тамъ наши тѣснятъ нѣмцевъ“. Толпа хлынула за казакомъ на югъ. Черезъ нѣсколько минутъ я услышалъ частую ружейную трескотню, затѣмъ дружный крикъ „ура“. А еще черезъ нѣсколько минутъ на поляну, гдѣ стояли линейки, съ сѣвера выскочили цѣпи нѣмцевъ.

ЖЕЛОНДКОВСКИЙ.

Опечатка:

Примѣчаніе на 287 страницъ: „1 п. див. XIII арм. корп-са“ относится не къ Нижегородскому, а къ Невскому полку. (См. стр. 286, строка 21 сверху).

ИЗДАТЕЛЬСТВО и КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ

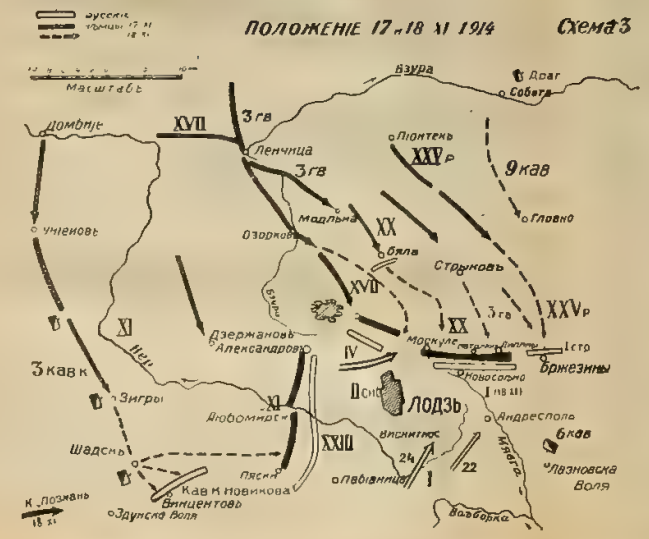
= „ПЛАМЯ“ =

Tchécoslovaquie, PRAHA II, Ječna ul.č. 32.

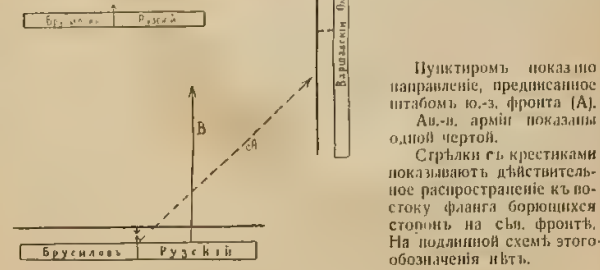
	Цена \$
Ген. Н. ГОЛОВИНЪ „Изъ исторіи кампаніи 1914 г.“ (съ приложениемъ 14 картъ)	3,60
Его же. „Танки въ минувшую войну и будущую“	0,60
Его же. „Тихоокеанская проблема въ XX стол.“	1,00
В. ВОДОВОЗОВЪ. „Новая Европа“	3,30
ДЮНЕО. „Англія послѣ войны“	0,75
Т. МАСАРИКЪ. „Міровая революція“ (Воспоминанія). Томъ I	1,00
Проф. М. ЦИММЕРМАНЪ. „Очерки новаго междунаро. права“	1,50
Проф. И. ЛАПШО. „Западная Россія и ея соединеніе съ Польшей“	0,60
Проф. Л. НИДЕРЛЕ. „Бытъ и культура славянъ“	1,50
Проф. Б. НОЛЬДЕ. „Петербургская миссія Бисмарка 1859-62 гг.“	1,65
Проф. В. МЯКОТИНЪ. „Очерки социальной исторіи Украины 17—18 вв.“. Томъ I, вып. I	1,50
Томъ I, вып. II	1,65
Томъ , вып. III	1,35
„Ученыя записки“. Томъ I, вып. II Историч. и филологич. знанія	1,05
Всеславянскій Календарь „Пламя“ на 1926 г, II изданіе	0,50
„Славянская Книга“ Библиографическій журналъ № 9	0,15

Книжный магазинъ и складъ издательства „Пламя“ располагаетъ огромнымъ ассортиментомъ книгъ изданій довоенныхъ, зарубежныхъ, совѣтскихъ и предлагаетъ комплекты газетъ, журналовъ, литературныхъ сборниковъ, библиографическихъ справочниковъ и т. п. При магазинѣ имѣется нотный отдѣлъ съ полнымъ ассортиментомъ произведеній русскихъ и иностранныхъ композиторовъ, а также отдѣлъ художественныхъ открытокъ, репродукцій, пано, портретовъ политическихъ дѣятелей и писателей.

КАТАЛОГИ и ПРОСПЕКТЫ
ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО

Къ ст. В. М. Драгомирова „Замѣчанія на книгу ген. Данилова „Россія въ міровой войнѣ“, въ отношеніи Галицкой операціи“. Къ стр. 137-й.

№ 4. Н. Н. ГОЛОВИНЪ. — Современная конница (изъ записокъ бывшаго профессора). Ю. Н. ДАНИЛОВЪ. — Наше стратегическое развѣртываніе въ 1914 г. и идеи, положенныя въ основу его. В. М. ДРАГОМИРОВЪ. — Подготовка русской арміи къ Великой войнѣ. Подготовка команднаго состава. В. ФУКСЪ. Краткій очеркъ операций Наревской арміи ген. Самсонова въ Восточной Пруссіи въ августѣ 1914 г. А. Р. — Причины неудачъ II арміи ген. Самсонова въ Вост. Пруссіи въ августѣ 1914 г. (по запискѣ ген. Ключева). И. ПАТРОНОВЪ. — Дѣйствія VI арм. корпуса и главные причины неудачъ II арміи въ Вост. Пруссіи. А. ЛУКОМСКІЙ. — Опытъ войны, какъ матеріалъ для подготовки войскъ. В. ПОЛЯНСКІЙ. — Эволюція укрѣпленныхъ позицій въ мировой войнѣ и нѣкоторые выводы для будущаго. Р. ДРЕЙЛИНГЪ. — Краткій стратегическій очеркъ вооруженной борьбы на франко-германскомъ фронтѣ въ 1918 г. (окончаніе). Ф. Ф. ПАЛИЦЫНЪ. — Въ Штабѣ Сѣв.-Зап. фронта (прод.). ШАВРОВЪ. — Полковая артиллерія, ея значеніе и примѣненіе. А. РОЗЕНШИЛЬДЪ-ПАУЛИНЪ. — Спортъ, какъ связь арміи съ народомъ. В. ДРАГОМИРОВЪ. — Письмо въ редакцію. Морской отдѣлъ. Кап. II р. МОНАСТЕРОВЪ. — Наши подводныя лодки во время войны. БУРКОВЪ. — Авіаціонные корабли, какъ базы въ морской войнѣ. А. БУБНОВЪ. — Морская хроника. Информационный отдѣлъ. Библиографическій отдѣлъ.

Приложеніе: Портретъ Генерала-отъ-Инфатеріи Палицына.

№ 5. Н. Н. ГОЛОВИНЪ. — Современная конница (прод.). А. К. БАЮВЪ. — Нѣсколько мыслей по вопросу о военной доктринѣ. Н. Н. ГОЛОВИНЪ. — Развѣтленіе основныхъ идей современной тактики. А. ПОПОВЪ. — Понятіе о воинской дисциплинѣ. В. Н. БОЛДЫРЕВЪ. — Удушливые газы и защита отъ нихъ. В. М. ДРАГОМИРОВЪ. — Подготовка Русской Арміи къ Великой войнѣ (продолж.). В. ЧЕРНАВИНЪ. — Къ вопросу объ офицерскомъ составѣ старой русской арміи къ концу ея существованія. В. Е. ФЛУГЪ. — X-ая армія въ сентябрѣ 1914 г. А. РОЗЕНШИЛЬДЪ-ПАУЛИНЪ. — Гибель XX Армейскаго Корп. въ Августовскихъ лѣсахъ въ февр. 1915 г. В. БУНЯКОВСКИЙ. — Краткій очеркъ обороны крѣпости Осовца въ 1915 г. Ф. Ф. ПАЛИЦЫНЪ. — Въ штабѣ Сѣверо-Западнаго фронта (окончаніе). Морской отдѣлъ. Информационный отдѣлъ. Библиографическій отдѣлъ.

Приложеніе. Временная инструкция для тактическаго употребленія крупныхъ соединеній. Пер. съ франц. Ген. Шт. Ген.-Лейт. В. С. ВЯЗЬМИТИНОВА.

№ 6. Отъ редакціи. Н. Н. ГОЛОВИНЪ. — Письма о военномъ самообразованіи. Н. Н. ГОЛОВИНЪ. — Современная конница (окончаніе). А. К. БАЮВЪ. — „Начальникъ штаба“. В. М. ДРАГОМИРОВЪ. — Подготовка русской арміи къ великой войнѣ (окончаніе). В. Н. БОЛДЫРЕВЪ. — Удушливые газы и защита отъ нихъ (окончаніе). К. З. АХАТКИНЪ. — Сзрыкамышъ. Э. А. ВЕРЦИНСКИЙ. — Кризисъ дисциплины во время вел. войны. А. РОЗЕНШИЛЬДЪ-ПАУЛИНЪ. — Значеніе спортивнаго начала въ боевой подготовкѣ войскъ. А. БУДБЕРГЪ. — Къ статьѣ А. Розеншильда-Паулина „Гибель XX армейскаго корпуса въ Августовскихъ лѣсахъ“. В. М. ДРАГОМИРОВЪ. — По поводу одной замѣтки. В. Н. БОЛДЫРЕВЪ. — Открытое письмо. Труды Кружковъ Высшаго Военнаго Самообразованія. Н. Н. ГОЛОВИНЪ. — Мысли объ устройствѣ будущей вооруженной силы. А. ЗАЙЦЕВЪ. — Объяснительная записка къ I—XVII частямъ Германскаго устава объ управленіи и боѣ всѣхъ родовъ войскъ дѣйствующихъ совместно. Информационный и библиографическій отдѣлы.

Приложеніе: Временная инструкция для тактическаго употребленія крупныхъ соединеній. Переводъ съ французскаго Генеральнаго Штаба Ген.-лейт. В. Е. ВЯЗЬМИТИНОВА (окончаніе).

№ 7. П. ОЛЬХОВСКИЙ. — Воинское воспитаніе. Е. МЕССНЕРЪ. — Мысли о генеральномъ штабѣ. Н. Ш-КО. Битва подъ Лодзью 1914 г. А. РОЗЕН-ШИЛЬДЪ-ПАУЛИНЪ. — Будущей русской пѣхотѣ. СЕРГѢЙ ГРЕБЕННИКОВЪ. — Новыя данныя о конномъ боѣ 10 кав. див. ген. графа Келлера съ 4 кав. див. австрійской арміи ген. Заремба и нѣсколько новыхъ вопросовъ. В. АГАПЪЕВЪ — Донесеніе графа Келлера о боѣ 10 кав. див. 8 авг. 1914 г. В. ДРАГОМИРОВЪ. — Замѣчанія на книгу ген. Данилова „Россія въ мировой войнѣ“, въ отношеніи Галиційской операціи. Информационный отдѣлъ. Библиографическій отдѣлъ. Труды кружковъ высшаго военнаго само-образованія. Н. Н. ГОЛОВИНЪ. — Мысли объ устройствѣ будущей Рос-сійской вооруженной силы. Часть II. Устройство родовъ войскъ: пѣхоты и артиллеріи ЖЕЛОНДКОВСКИЙ. — Воспоминанія его объ участіи въ дѣй-ствіяхъ XV корпуса во время операцій арміи ген. Самсонова.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ОБЩЕСТВА РЕВНИТЕЛЕЙ

ВОЕННЫХЪ ЗНАНІЙ

И

КРУЖКОВЪ ВЫСШАГО ВОЕННОГО

САМООБРАЗОВАНІЯ

REVUE

PUBLIÉE PAR LES SOCIÉTÉS

DES ETUDES MILITAIRES

ВОЈНИ ЗБОРНИК

ДРУШТВА ПРИЈАТЕЉА

ВОЈНИХЪ ЗНАЊА

Книга 8

1926 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ VI.

БЪЛГРАДЪ

Королевство Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ

Русская типографія, Космайска 51.

„Военный Сборникъ“ Общества Ревнителей Военныхъ Знаній и Кружковъ Высшаго Военнаго Самообразованія.

Revue publiée par les sociétés des études militaires

Главный Редакторъ Генераль. Штаба Ген.-Лейт. профессоръ
Н. Н. ГОЛОВИНЪ.

Редакторы Генеральн. Штаба Полковн. В. М. ПРОНИНЪ,
И. Ф. ПАТРОНОВЪ, Адмиралъ А. Д. ВУБНОВЪ.

Секретарь Ген. Штаба Полковн. В. В. БАЛЬЦАРЪ.

Основанъ въ 1921 году. Вышли въ свѣтъ I—VIII.

№ 6. Отъ редакціи. Н. Н. ГОЛОВИНЪ. — Письма о военномъ самообразованіи. Н. Н. ГОЛОВИНЪ. Современная конница (окончаніе). А. К. БАЮВЪ, „Начальникъ штаба“. В. М. ДРАГОМИРОВЪ. Подготовка русской арміи къ великой войнѣ (окончаніе). В. Н. БОЛДЫРЕВЪ. — Удушливые газы и защита отъ нихъ (окончаніе). К. З. АХАТКИНЪ. Сарыкамышъ. Э. А. ВЕРЦИНСКІЙ. Кризисъ дисциплины во время вел. войны. А. РОЗЕНШИЛЬДЪ-ПАУЛИНЪ. — Значеніе спортивнаго начала въ боевой подготовкѣ войскъ. А. БУДБЕРГЪ. — Къ статьѣ А. Розеншильдъ-Паулина „Гибель XX армейскаго корпуса въ Августовскихъ лѣсахъ“. В. М. ДРАГОМИРОВЪ. — По поводу одной замѣтки. В. Н. БОЛДЫРЕВЪ. — Открытое письмо. Труды кружковъ Высшаго Военнаго Самообразованія. Н. Н. ГОЛОВИНЪ. Мысли объ устройствѣ будущей вооруженной силы. А. ЗАЙЦЕВЪ. — Объяснительная записка къ I—XVII частямъ Германскаго устава объ управленіи и боѣ всѣхъ родовъ войскъ дѣйствующихъ совмѣстно. Информационный и библиографическій отдѣлы.

Приложеніе: Временная инструкція для тактическаго употребленія крупныхъ соединеній, Переводъ съ французскаго Генеральн. Штаба Ген.-лейт. В. Е. ВЯЗЬМИТИНОВА (окончаніе).

№ 7. П. ОЛЬХОВСКІЙ. — Воинское воспитаніе. Е. МЕССНЕРЪ. Мысли о генеральномъ штѣбѣ. Н. Ш-КО, Битва подъ Лодзью 1914 г. А. РОЗЕНШИЛЬДЪ-ПАУЛИНЪ. Будущей русской пѣхотѣ. СЕРГѢЙ ГРЕБЕНЩИКОВЪ. Новые данныя о конномъ боѣ 10 кав. див. ген. графа Келлера съ 4 кав. див. австрійской арміи ген. Заремба и нѣсколько новыхъ вопросовъ. В. АГАПЬЕВЪ. — Донесеніе графа Келлера о боѣ 10 кав. див. 8 авг. 1914 г. В. ДРАГОМИРОВЪ. — Замѣчанія

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ОБЩЕСТВА РЕВНИТЕЛЕЙ
ВОЕННЫХЪ ЗНАНІЙ
И
КРУЖКОВЪ ВЫСШАГО ВОЕННОГО
САМООБРАЗОВАНІЯ

REVUE
PUBLIÉE PAR LES SOCIÉTÉS
DES ETUDES MILITAIRES

ВОЈНИ ЗБОРНИК
ДРУШТВА ПРИЈАТЕЉА
ВОЈНИХ ЗНАЊА

Книга VIII

1926 г.

ГОДЪ ИЗДАНИЯ VI

БЪЛГРАДЪ
Королевство Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ
Русская типографія, Космайска 51.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

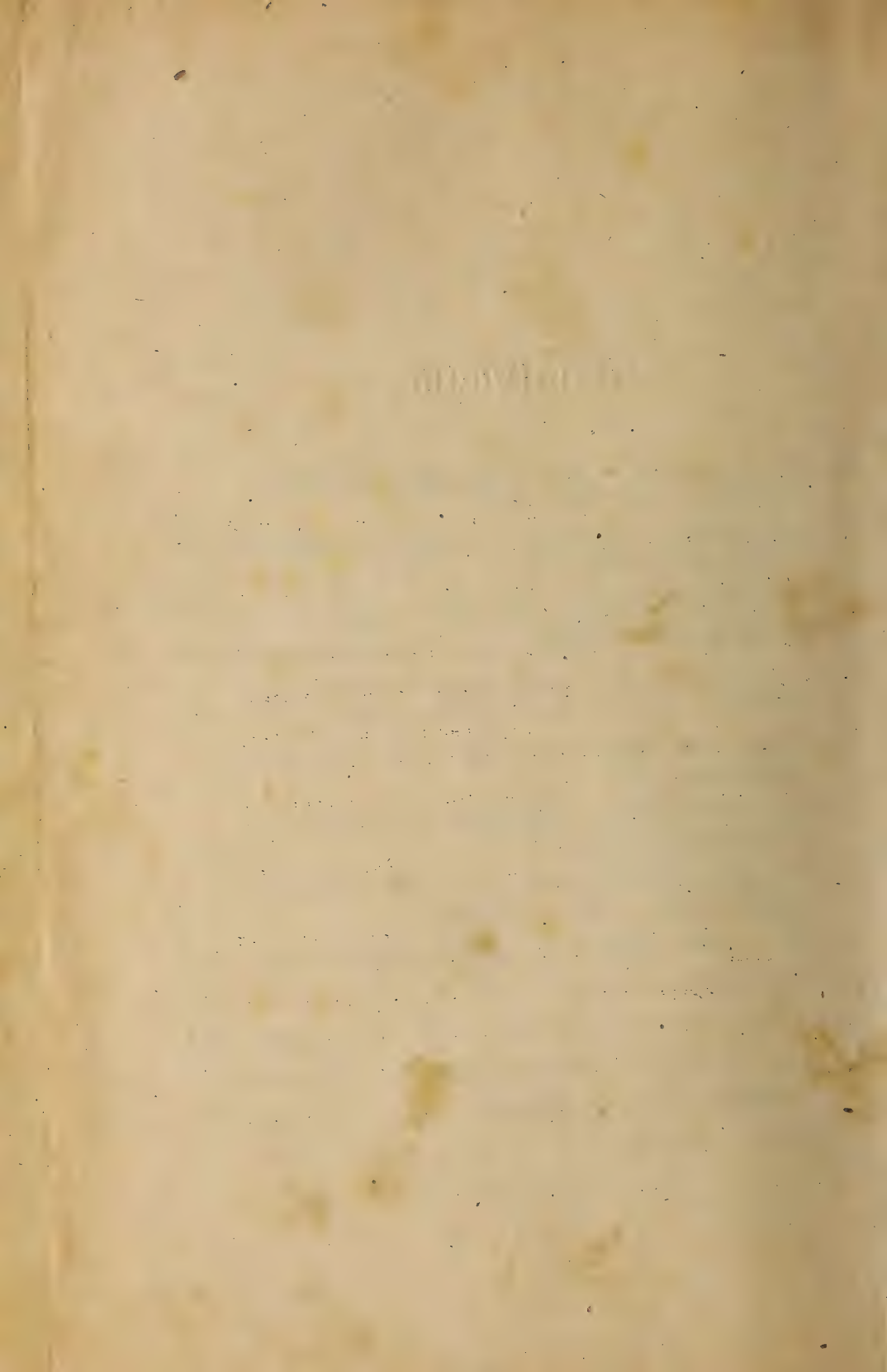
Редакція Военнаго Сборника приглашаетъ всѣхъ желающихъ сотрудничать въ журналъ присылать свои статьи на имя редактора Ген. Шт. Полковника В. М. Пронина: Serbie, Belgrad, ul. Prestolonaslednika 28.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Н. Н. Головинъ. — Мысли объ устройствѣ будущей Россійской вооруженной силы.	1.
А. Болтуновъ. — По поводу „Очерка VII — Устр. пѣ- хоты“ Ген. Головина	57
А. Егоровъ. — Опытъ изученія встрѣчнаго боя.	90
П. Ольховскій. — Военское воспитаніе (продолженіе).	112
А. Передѣльскій. — Мысли военнаго врача объ устр. санитарной части въ буд. Россійской Арміи.	145
Е. Месснеръ. — Элементъ времени и пространства въ современномъ бою	177
Н. Головинъ. — Новые документы о конномъ боѣ у д. Волчковцы 8 августа 1914 г.	192
А. Розеншильдъ-Паулинъ. — 29 пѣх. дивизія въ первый походъ въ Вост. Пруссію.	221
А. Д. Б. — Темная страница изъ исторіи Великой войны.	246
Библиографическій отдѣлъ	265
Информационный отдѣлъ	288
Гр. Янушевскій. — Письмо въ редакцію. — Поправка къ книгѣ ген. Ю. Н. Данилова	297
Приложеніе. — Схемы.	

МЫСЛИ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ БУДУЩЕЙ РОССІЙСКОЙ ВООРУЖЕННОЙ СИЛЫ.

Часть II.

ОЧЕРКЪ 9-й.

УСТРОЙСТВО КОННИЦЫ.

Сомнѣнія, порожденныя только-что минувшей большой войной. Въ гражданской и въ польской войнахъ, 1920 г. кавалерія сыграла болѣе рѣшительную роль, нежели въ міровой войнѣ. Конница перестала быть оружіемъ массоваго шока, а стала оружіемъ маневра. Тѣмъ не менѣе, она должна обладать и „пробивной“ силой. „Пробивная“ сила современной конницы. Кавалерія не можетъ быть замѣнена ѣздящей пѣхотой. Указанія о конной атакѣ въ современныхъ кавалерійскихъ уставахъ: французскомъ и германскомъ. Количество конницы. Организція и численность эскадрона (и взвода). Организція и численность полка. Распредѣленіе кавалеріи на дивизионную и армейскую. Организція бригады. Организція дивизіи. Связь. Конно-саперы. Вьюкъ и обозы.

Приложенія: № 1 — численный составъ кавалерійскаго полка; № 2 — Боевая сила кавалерійскаго полка; № 3 — Расчетъ чиновъ и средствъ техническаго эскадрона; № 4 — Обозъ кавалерійскаго полка.

Сомнѣнія, порожденныя только-что минувшей большой войной.

Минувшая война возбудила большое разногласіе въ сужденіяхъ о кавалеріи. Во французской военной литературѣ возникли даже такія крайности, какъ полное отрицаніе конницы, съ расчетомъ замѣнить ее ѣздящей пѣхотой.

Подобная точка зрѣнія является слѣдствіемъ долгаго кризиса, который переживала кавалерія въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ; кризиса, особенно рѣзко выявившагося въ послѣднія кампаніи міровой войны на французскомъ фронтѣ.

Первой причиной этого долгаго кризиса, переживаемаго конницей, являлось все усиливавшееся значеніе огня. Конница середины XIX вѣка продолжала существованіе, какъ представительница холоднаго оружія. Огню дѣлались уступки въ видѣ перехода къ типу драгунской кавалеріи, но все это были только уступки, которыя можно резюмировать въ словахъ: кавалеристы смотрѣли на огонь какъ на препятствіе, а не какъ на союзника.

Къ началу текущаго столѣтія въ верхахъ конницы уже сознавалось, что массовый конный шокъ отошелъ въ область

преданій. Но все-таки пишущему эти строки пришлось видѣть на французскихъ кавалерійскихъ маневрахъ 1909 года кирасирскія бригады съ всадниками въ кирасахъ; эти бригады предназначались для нанесенія рѣшительнаго удара въ ожидаемыхъ массовыхъ кавалерійскихъ столкновеніяхъ. Въ рядовомъ начальствѣ продолжала жить вѣра въ массовый конный шокъ. Вотъ почему минувшая война, не оправдавшая этихъ ожиданій, вызвала разочарованіе въ широкихъ кругахъ арміи. Скептицизмъ смѣнилъ прежнія преувеличенныя надежды. Эгогъ скептицизмъ и помѣшалъ видѣть ту реальную и высокополезную работу, которую выполняла кавалерія на всѣхъ театрахъ военныхъ дѣйствій, въ особенности же на Русскомъ. Но все это было не то, что ожидали. Результаты были какіе-то сѣрые. Да и конница, слишкомъ слабо оборудованная огневыми средствами, часто вынуждена была останавливаться и звать на помощь пѣхоту. Когда же въ Россіи вспыхнула зажженная большевиками гражданская война, вдругъ опять какъ будто бы возродились массовые кавалерійскіе шоки. Это заставило многихъ русскихъ писателей, въ особенности оказавшихся на сторонѣ большевиковъ, изобразить собой хвалебный хоръ, воспѣвающихъ новыхъ кавалерійскихъ вождей. Разрѣшеніе кризиса конницы было найдено. Въ большую войну не было истинныхъ кавалерійскихъ начальниковъ, которые смѣли бы „дерзать“, а вотъ, когда они появились, — возродилась и конница. Такія мнѣнія появились и на бѣлой сторонѣ. Въ № 2 „Военнаго Сборника“, въ статьѣ „Односторонній опытъ“, такія мысли высказывались генераломъ Кельчевскимъ.

Писатели, видѣвшіе такое простое разрѣшеніе кризиса конницы, не знали, что они повторяютъ очень старый припѣвъ. Еще въ 1867 году французскій маіоръ Арданъ дю Пикъ пишетъ свою замѣчательную въ военно-психологическомъ отношеніи книгу — „Изслѣдованіе боя“ *). Въ этой вѣчно-юной книгѣ мы можемъ прочесть слѣдующія слова: „Еще во времена Имперіи (Наполеона I) въ европейскихъ арміяхъ укоренилось мнѣніе, что кавалерія не достигала тѣхъ результатовъ, которыхъ отъ нея ожидали, результатовъ дѣйствительно большихъ, потому что у насъ и у другихъ націй не доставало настоящаго кавалерійскаго генерала“.

Вдумчивый анализъ заставляетъ очень и очень усумниться въ такомъ примитивномъ объясненіи. Въ самомъ дѣлѣ, какой странный капризъ судьбы. Въ теченіе 4-хъ лѣтъ міровой войны на всѣхъ театрахъ дѣйствовало около 60 кавалерійскихъ дивизій и столько же по количеству конницы было на роляхъ дивизіонной и корпусной кавалеріи... и въ рядахъ этой небывало многочисленной конницы не оказалось ни одного „настоящаго“

*) Эта книга въ свое время вышла въ русскомъ переводѣ ген. Пузыревскаго. Нынѣ она вышла въ 7-мъ французскомъ изданіи съ предисловіемъ маршала Фоша.

кавалерійскаго начальника. Стоило же только большевикамъ зажечь пожаръ гражданской войны, какъ эти начальники выросли какъ грибы. Военная исторія докажетъ всю ложность подобной точки зрѣнія. Выдающіеся кавалерійскіе начальники были, стоитъ только вспомнить такія имена, какъ Калединъ, гр. Келлеръ, Новиковъ, Гурко, А. Драгомировъ, Савельевъ... Это были кавалерійскіе начальники, которые смѣли и умѣли „дерзать“. А тѣхъ, кто только „смѣли дерзать“ — тѣхъ было очень много. О послѣднемъ свидѣлствуютъ наши бывшіе враги. Германскій кавалерійскій генералъ фонъ-Позекъ, писатель очень неблагожелательный къ намъ, русскимъ, въ своей книгѣ — „Die Deutsche Kavalerie 1915 in Litauen und Kurland“, пишетъ слѣдующія строки: „часто пользуясь хорошимъ состояніемъ конскихъ тѣлъ, русскіе атаковали подъ огнемъ германской артиллеріи и пулеметовъ, что не могло не вести къ вѣрной неудачѣ“. Наличіе порыва къ конной атакѣ русской кавалеріи было присуще въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ другихъ конницахъ и конечно это объясняется не „хорошими тѣлами лошадей“, а кавалерійскимъ духомъ начальниковъ.

И все-таки нельзя не признать, что въ концѣ гражданской войны и въ польскую войну 1920 г. конница сыграла болѣе рѣшительную роль, нежели въ мировую войну.

Объясненіемъ этого можетъ служить интересный документъ, напечатанный въ американскомъ кавалерійскомъ журналѣ вскорѣ послѣ польской войны („The Cavalry Journal“ іюль 1921 г.). Это отчетъ американскаго военнаго агента въ Польшѣ, майора Эльбертъ Е. Фарманъ. Въ составленіи имъ очерка принимали участіе и другіе очевидцы событій: начальникъ кавалерійскаго отдѣла французской инструкторской миссіи въ Польшѣ полковникъ Луаръ и его помощникъ.

Начнемъ съ выясненія того сопротивленія, которое встрѣчала кавалерія со стороны атакуемаго ею непріятеля. Мы знаемъ, что пѣхота, при недостаточной устойчивости („разстроенная“), всегда считалась благодарнымъ объектомъ для атаки конницы. Это правило остается въ силѣ и на будущія времена, такъ какъ никакое оружіе не принесетъ человѣку пользы, если онъ самъ не желаетъ бороться. Весь вопросъ состоитъ только въ томъ, чтобы правильно оцѣнить степень „разстроенности“ войскъ противника.

Къ началу военныхъ дѣйствій, въ апрѣлѣ 1920 года, — пишетъ майоръ Е. Фарманъ, — линія, раздѣляющая поляковъ и большевиковъ къ югу отъ Польска, проходила отъ р. Припяти вдоль р. Славечна, затѣмъ на Олевскъ (въ 30 верстахъ *) къ западу отъ желѣзнодорожнаго узла Коростень), около

*) См. схему № 1.

м. Любаръ фронтъ пересѣкалъ р. Случъ; послѣ этого линія поворачивала на югъ, проходя въ 10-ти верстахъ отъ г. Бара“.

Идея задуманной польскимъ командованіемъ операціи заключалась въ слѣдующемъ: перейдя 25 апрѣля въ общее наступленіе на фронтъ Баръ — Новоградъ-Волынский, произвести одновременно съ сѣвера конный набѣгъ на глубокой тылъ большевиковъ, преграждавшихъ пути къ г. Кіеву. Для этого оно направляетъ: кавалерійскую дивизію, собранную у Новоградъ-Волынска, на важнѣйшій желѣзнодорожный узелъ Казатинъ; сѣвернѣе этой дивизіи, одна кавалерійская бригада, собранная тоже недалеко отъ Новоградъ-Волынскаго, должна была идти по направленію главныхъ путей на Кіевъ и отрѣзать отъ Кіева г. Житомиръ; наконецъ, еще одна кавалерійская бригада, собранная на р. Славечна къ сѣверу отъ Овруча, должна была захватить мостъ черезъ р. Тетеревъ на желѣзной дорогѣ отъ Коростеня къ Кіеву“.

„Кавалерійская дивизія была только что сформирована; она состояла изъ 3 000 шашекъ при 50 пулеметахъ и 16 легкихъ полевыхъ пушкахъ. Начальникомъ дивизіи былъ назначенъ генераль Ромеръ, командовавшій передъ этимъ пѣхотной дивизіей. Впервые дивизія была собрана вечеромъ 24 апрѣля въ районѣ къ югу отъ Новоградъ-Волынска. Въ 3 ч. утра, 25 апрѣля, дивизія двинулась въ походъ, переправилась черезъ р. Случъ и направилась къ Троянову. Ей сопутствовали только обозы I разряда. Дивизія шла проселочными дорогами, черезъ лѣса и болота; путь ея пересѣкался многими рѣчками. Приходилось идти колонной рядами, что растянуло дивизію на 15 верстъ. Впереди колонны, въ одной верстѣ, шелъ небольшой авангардъ; съ фланговъ, на 5 верстъ, дивизія прикрывалась разѣздами. Начальникъ дивизіи и его штабъ шли въ головѣ колонны главныхъ силъ. Каждый часъ дѣлался 10-минутный привалъ“.

„Первая встрѣча съ непріателемъ произошла къ востоку отъ с. Прутовка, гдѣ два конныхъ полка большевиковъ пытались удержать въ своихъ рукахъ селеніе. Поляки сразу же выслали полъ полка для охвата съ сѣвера, и полъ полка для охвата съ юга. Этотъ маневръ былъ быстро исполненъ въ конномъ строю. Большевицкая кавалерія, повидимому, испугавшись окруженія, отступила на востокъ къ Житомиру. Въ 2 часа 30 мин. дня польская кавалерійская дивизія достигла с. Рудня, пройдя 52 версты. Здѣсь была сдѣлана первая большая остановка и лошадямъ былъ данъ кормъ. Въ 4 часа 30 мин. дня дивизія двинулась дальше и достигла района къ югу отъ Троянова, пройдя еще 24 версты. Здѣсь былъ встрѣченъ одинъ большевицскій кавалерійскій полкъ, который отошелъ къ Коднѣ. Послѣ перехода въ 76 верстъ, въ 11 час. вечера, дивизія стала на ночлегъ“.

„26 апрѣля дивизія выступила въ 4 часа утра. Въ 1 часъ дня, пройдя 66 верстъ, дивизія остановилась. Въ то время, когда обозы и аррьергардъ пересѣкали желѣзную дорогу, появился большевистскій броневой поѣздъ, который открылъ пулеметный и пушечный огонь. Польская артиллерія открыла въ свою очередь огонь по поѣзду и послѣдній отошелъ. У поляковъ было 2 убитыхъ и 7 раненыхъ; кромѣ этого были переранены лошади. Въ двухъ мѣстахъ поляки взорвали желѣзнодорожный путь. Въ 3 часа дня дивизія продолжала движеніе; шла она очень плохими проселочными дорогами и къ 7 часамъ вечера достигла района къ югу отъ Казатина. Была произведена развѣдка узла и въ то же время прерваны всѣ желѣзнодорожные пути, идущіе къ нему. Такъ какъ Казатинъ былъ занятъ большевиками, дивизія приготовилась къ атакѣ. Для выполненія послѣдней было назначено четыре полка при двухъ батареяхъ; другіе два полка съ одной батареей были оставлены въ резервѣ“.

„Силы большевиковъ состояли изъ гарнизона и пяти войсковыхъ эшелоновъ, слѣдовавшихъ въ Бердичевъ, — всего нѣсколько тысячъ. На станціи стояло два бронепоезда, а на товарной станціи находилась артиллерія. Многочисленные пути станціи были заставлены подвижными составами. Поляки вошли въ городъ въ конномъ строю двумя колоннами. Большевики, не ожидавшіе нападенія, оказывали ничтожное сопротивленіе и поляки быстро подошли къ станціи. Здѣсь начался, въ 8 час. вечера, бой, который продолжался до 6 час. утра 27-го апрѣля. Большевики хорошо дрались (fought well), располагая пулеметами на крышахъ вагоновъ и въ окнахъ зданій. Многочисленные поѣзда, стоявшіе на станціи и окружавшіе ее зданія и дома затрудняли борьбу. Большевики потеряли 300 человекъ убитыми и ранеными. Было взято много плѣнныхъ и матеріальной части. Поѣздъ съ комиссарами, удиравшими въ Кіевъ, потерпѣлъ крушеніе тамъ, гдѣ путь былъ прерванъ польскими развѣздами“.

Пока происходили вышеописанныя дѣйствія польской кавалерійской дивизіи въ тылу большевиковъ, послѣдніе были сбиты на всемъ фронтѣ перешедшей въ наступленіе 25 апрѣля польской арміей. Присутствіе польской конницы въ тылу большевистскихъ армій очень скоро превратило отступленіе въ катастрофу. 27-го и 28-го апрѣля польской кавалерійской дивизіи, находившейся у Казатина, пришлось имѣть дѣло съ отступавшей съ фронта 44-ой дивизіей большевиковъ. Въ бою съ ней было взято около 3.000 плѣнныхъ при 27 пушкахъ и 80 пулеметахъ. Кромѣ того, одинъ изъ полковъ польской кавалерійской дивизіи, посланный 27 го утромъ къ Бѣлополю для перехвата большевистскаго отряда, отступавшаго отъ Бердичева, захватилъ 2.000 плѣнныхъ. Всего же польская кавалерійская дивизія силой въ 3.000 шашекъ, захватила 3.500 плѣнныхъ и

много пушекъ и пулеметовъ. Эти цифры сами собой уже показываютъ, что устойчивость арміи большевиковъ, по сравненію со старой русской арміей и вообще со всякой другой регулярной западно-европейской арміей, представляла собой безконечно малую величину. Наше заключеніе вполне подтверждается тѣми дословными выдержками, которыя мы привели изъ описанія маіора Фармана. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли кто-либо изъ участниковъ минувшей войны представить себѣ гуляніе въ тылу у нѣмцевъ и австрійцевъ или у насъ непріятельской конной колонны въ 3.000 всадниковъ, растянувшихся на 15 верстѣ? Въдѣ она была бы разогнана первымъ же встрѣчнымъ полкомъ. Но нашъ выводъ станеть еще болѣе яркимъ, если мы справимся, какія усилія потребовались отъ поляковъ для того, чтобы захватить въ плѣнъ 8.500 человекъ и нѣсколько десятковъ пушекъ. Овѣтъ можетъ быть данъ совершенно точный. За всю операцію польская кавалерійская дивизія потеряла: убитыми — 3 офицера и 15 нижнихъ чиновъ, ранеными — 70 человекъ. Вспомнимъ здѣсь, что въ минувшую большую войну операція считалась блестяще выполненной, если число понесенныхъ потерь людьми не превышало числа захваченныхъ плѣнныхъ.

Изучая по упомянутому выше документу дѣйствія остальныхъ польскихъ кавалерійскихъ бригадъ, мы увидимъ совершенно тождественную картину гулянія по пустому пространству и ничтожности сопротивляемости противника.

„Третья кавалерійская бригада, безъ одного полка, который былъ приданъ сосѣдней пѣхотной дивизіи, сосредоточилась 24 апрѣля къ югу отъ Новоградъ-Волинска. Въ этотъ день бригада прошла 40 верстѣ въ сѣверо-восточномъ направленіи до с. Федоровка. Слѣдующій день, въ 5 час. утра, она продолжала маршъ и сдѣлала еще 90 верстѣ. Первая встрѣча съ большевиками произошла къ зап. отъ Пулина, послѣ чего мелкія стычки продолжались постоянно. Въ одномъ мѣстѣ большевики пытались задержать поляковъ, но сопротивление было сломлено конной атакой нѣсколькихъ эскадроновъ, несмотря на ружейный и пулеметный огонь. Потери поляковъ людьми были ничтожны, болѣе тяжелыя потери были въ лошадей. Поляки продолжали движеніе на Коростичевъ. Тамъ находились большевики силой въ 400 человекъ пѣхоты, 50 — кавалеріи при 4 пушкахъ. Поляки имѣли 6 эскадроновъ — всего 360 бойцовъ, остальные части бригады были разосланы для развѣдки и преслѣдованія мелкихъ группъ противника. Послѣ короткаго боя, большевики были прогнаны. 29-го апрѣля, бригада достигла Лещина, пройдя 60 верстѣ. Непріятеля встрѣчено не было. 1-го мая бригада совмѣстно съ пѣхотой захватила Фастовъ. Здѣсь къ ней присоединился ея третій полкъ;

8-го мая бригада подошла на разстояніе 15-ти верстъ отъ Кіева*.

„Съверная бригада двинулась 25 апрѣля изъ раіона съвернѣ Овруча. Въ два дня, послѣ перехода по очень трудной мѣстности, она достигла желѣзнодорожнаго моста черезъ р. Тетеревъ, пройдя въ итогѣ около 130 верстъ. Задачей, поставленной этой бригадѣ,—являлось: отрѣзать большевистскія силы у Коростеня и предупредить порчу желѣзной дороги, въ особенности жолѣзнодорожнаго моста черезъ р. Тетеревъ. Двѣ большевистскія дивизіи и пять броневыхъ поѣздовъ, шедшихъ отъ Коростеня, произвели рядъ атакъ. Первые атаки были отбиты, но въ концѣ концовъ онѣ увѣнчались успѣхомъ, благодаря охвату съ юга; поляки были оттѣснены къ съверу отъ жел. дороги. Такъ какъ поляки, согласно съ полученными указаніями, не произвели серьезной порчи жел. дороги, то бронепоездамъ удалось вмѣстѣ съ остатками большевистскихъ войскъ отойти къ Кіеву“.

Въ результатъ разсматриваемой нами операціи, поляки съ ничтожными потерями (with insignificant losses) прогнали большевиковъ до Днѣпра.

Къ концу мая образовался новый фронтъ, который протягивался по Днѣпру, обходя въ 30 верстахъ съ востока Кіевъ. Затѣмъ онъ шелъ на юго-западъ, прсходя къ югу отъ Сквиры, черезъ Липовець и далѣе до Могилева на Днѣстрѣ*). На этомъ фронтѣ, общимъ протяженіемъ около 600 верстъ, отъ Припяти до Днѣстра растянулись двѣ польскія арміи: 3-я и 6-я со штабомъ фронта (группы арій) въ Житомирѣ. Третья армія, занимавшая фронтъ отъ Припяти до Сквиры (около 300 верстъ), состояла изъ 4-хъ польскихъ и 1-й украинской дивизій; послѣдняя сформирована была только отчасти. Кромѣ того, въ составъ 3-й арміи входили двѣ кавалерійскія бригады. Шестая польская армія, развернувшаяся на юго-востокъ отъ Сквиры до Днѣстра (протяженіе фронта тоже около 300 вер.), состояла всего изъ двухъ польскихъ дивизій и нѣсколькихъ наскоро сформированныхъ украинскихъ отрядовъ. Въ резервѣ всего фронта находились три слабыя кавалерійскія бригады**) и одинъ пѣхотный полкъ.

Если мы сравнимъ „плотность“ польскаго фронта съ „плотностью“ фронтвъ въ большую войну, то ее можно уподобить только той завѣсь, коей затянули свои восточныя границы Германія и Австро-Венгрія въ началѣ кампаніи 1914 года. Но и послѣдняя была значительно болѣе прочной, такъ какъ германскій и австро-венгерскій ландштурмъ, поддержанный

*) См. схему № 2.

**) Польская кавалерія понесла въ теченіе мая большія потери въ конскомъ составѣ отъ утомленія; кавалерійскія бригады имѣли въ своемъ составѣ къ концу мая всего по 600 всадниковъ.

конницей, былъ гораздо болѣе устойчивъ, нежели только что сформированныя части польской арміи.

При такихъ условіяхъ къ стыку между обѣими польскими арміями подошла съ Кавказа конница Буденнаго. Конная армія Буденнаго состояла изъ четырехъ дивизій: 4, 6, 11 и 14; такимъ образомъ, конница Буденнаго представляла собою то, что принято называть кавалерійскимъ корпусомъ. Составъ дивизіи былъ нѣсколько слабѣе прежнихъ русскихъ кавалерійскихъ дивизій и вся „конная армія“ Буденнаго насчитывала всего 12.000 всадниковъ. Появленіе этихъ силъ противъ неустойчивой польской завѣсы, лишенной поддержки изъ глубины, предрѣшало легкій ея прорывъ. Ненавидѣвшее поляковъ крестьянство сообщало штабу Буденнаго всѣ подробности расположенія польскихъ войскъ. Къ этому нужно добавить, что само польское командованіе стояло на очень низкомъ уровнѣ. Для характеристики малой состоятельности польскаго командованія слѣдуетъ упомянуть, что оно было хорошо освѣдомлено о движеніи конницы Буденнаго, но, получивъ эти свѣдѣнія отъ американскаго летчика и изъ перехваченныхъ радіо, оно осталось при прежнемъ кордонномъ расположеніи; опасаясь за Кіевъ, оно направило резервы фронта: пѣхотный полкъ съ одной кавалерійской бригадой къ Бѣлой Церкви, а кавалерійскую дивизію въ составъ 2 бригадъ выдвинуло навстрѣчу Буденному къ Таращѣ. Эти 1.200 всадниковъ, направленные къ Таращѣ, были слишкомъ слабы для того, чтобы остановить 12.000 всадниковъ Буденнаго. Послѣднему ничего не стоило заслониться отъ нихъ одной изъ своихъ дивизій, а остальными тремя прорвать болѣе чѣмъ тонкую линію 13 ой польской дивизіи, растянувшейся по фронту на 60 верстъ. Это въ концѣ концовъ Буденному удастся, послѣ чего весь тылъ польскихъ армій былъ для Буденнаго открытъ. Польскій штабъ фронта успѣваетъ уѣхать изъ Житомира всего за часъ до прихода туда одной изъ кавалерійскихъ дивизій большевиковъ. Характерны при этомъ слѣдующія слова используемаго мною отчета:

„Большевики не проявляли настойчивости тамъ, гдѣ оказывалось имъ сопротивление, но послѣдняго проявлялось очень мало. Большевики сѣяли терроръ въ тылу поляковъ, гдѣ были разбросаны лишь малые отряды. Люди этихъ отрядовъ, попадавшіе къ большевикамъ въ плѣнъ, подвергались истязаніямъ и убивались. Свѣдѣнія объ этомъ быстро распространились по тылу и породили общую панику. Штабъ польскаго Главнаго Командованія подпалъ подъ вліяніе этого страха и, несмотря на то, что на всемъ остальномъ фронтѣ атаки большевиковъ были легко отбиты, онъ приказалъ общее отступленіе изъ Украины“.

„Буденный грабилъ въ тылу въ теченіе нѣсколькихъ дней. Но онъ ничего не сдѣлалъ, чтобы помѣшаты отступленію. Одна изъ его дивизій наблюдала колонну въ болѣе, чѣмъ 100 гру-

зовиковъ, шедшихъ по шоссе Кіевъ—Житомиръ, и не напала на нее. Польская 7-ая дивизія, встрѣтивъ кавалерійскую дивизію Буденнаго, быстро прогнала ее. Большевики очистили Житомиръ и Бердичевъ. Они не посмѣли атаковать Казатинъ, важнѣйшій желѣзнодорожный узелъ. Польское Главнокомандованіе хотѣло задержаться въ районѣ Житомира и Бердичева, но внезапно Буденный обнаружился къ западу отъ этихъ пунктовъ. Рѣшено было отходить за р. Случъ. Эта рѣка, текущая въ глубокой и узкой долинѣ, представляла собою дѣйствительное препятствіе. Но подъ дальнѣйшей угрозой обхода конницы Буденнаго, поляки отошли за Горынь. Послѣ донесенія о приближеніи Буденнаго, отходъ былъ продолженъ до Ровно. Нѣсколько дней позднѣе, кавалерія Буденнаго обнаружилась у Клевани въ 25 верстахъ въ тылу новаго фронта. Конница Буденнаго не проявляла должной энергіи: она не портила желѣзныхъ дорогъ и даже не производила серьезныхъ нападеній на поѣзда. Но польскій штабъ, подъ вліяніемъ паники, приказалъ продолжать отступленіе далѣе на сѣверо-западъ*.

Для того, чтобы составить себѣ полную картину о дѣйствіи кавалеріи Буденнаго, мы приведемъ еще одну выдержку изъ цитируемаго мною документа.

„Буденный всегда стремился пробраться въ тылъ противника, избѣгнувъ боя. Если онъ встрѣчалъ сопротивленіе, онъ не проявлялъ настойчивости, а пробовалъ въ другомъ мѣстѣ. Вторая или третья неудача не обезнадеживали его. Съ большимъ упорствомъ онъ продолжалъ пробовать. Имѣя въ своемъ распоряженіи четыре дивизіи, онъ могъ прощупывать частью своихъ силъ фронтъ противника въ различныхъ мѣстахъ, сохраняя силы для развитія успѣха. Поляки, отбившіе его части во многихъ пунктахъ, радовались своимъ успѣхамъ, а въ это время Буденный, найдя не защищаемое мѣсто, прошелъ черезъ фронтъ и внезапно появился въ тылу“. Этого было достаточно, чтобы безъ боя вызвать разстройство въ рядахъ поляковъ и вынудить ихъ начать общее отступленіе.

„Любимая форма атаки Буденнаго — это атака слѣдующими одна за другой разомкнутыми шеренгами, съ интервалами между всадниками въ 10 шаговъ; такая атака, захватывая широкій фронтъ, производила впечатлѣніе, что все поле боя покрыто атакующими всадниками. Въ тылу этихъ разомкнутыхъ шеренъ шли пулеметы на повозкахъ*. Они открывали огонь только тогда, когда всадники уклонялись къ одному или къ обоимъ флангамъ. Дивизіи Буденнаго дѣйствовали на разстояніи другъ отъ друга съ большой независимостью. Не было случая, чтобы всѣ его силы одновременно вели бой подъ его непосредственнымъ командованіемъ, но каждая изъ дивизій дѣйствовала согласно его руководящихъ указаній“.

*) Тачанки.

„Дѣйствіе ручнымъ оружіемъ было ничтожно. Шашки рѣдко употребляли, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда добивали и истязали раненыхъ*). Способъ примѣненія пулеметовъ, являвшійся новымъ и представлявшій выгоды при дѣйствіяхъ противъ морально неустойчиваго противника, негоденъ для дѣйствія противъ хорошихъ войскъ. Послѣ того, какъ духъ польскихъ войскъ былъ восстановленъ, эти конные пулеметы прогонялись огнемъ артиллеріи, спѣшенными пулеметами и часто даже конной атакой. Тѣмъ не менѣе, было много случаевъ отличнаго дѣйствія пулеметовъ, особенно прикрывавшихъ отступление. Ружье рѣдко примѣнялось въ спѣшенномъ строю. Большевики обыкновенно стрѣляли съ коня — большею частью въ воздухъ. Хотя это и производило впечатлѣніе на отступающую и разстроенную войска, но расходъ патроновъ этимъ не окупался. Части рѣдко спѣшивались. Не было ни одного настоящаго примѣра, когда кавалерія вела спѣшенный бой. Когда непріятель ожидалъ атаку, разомкнутыя шеренги большевиковъ не атаквали. Онѣ обыкновенно стрѣляли съ коня, оставаясь на почтительномъ разстояніи. Если непріятель ихъ атаквалъ или его огонь былъ дѣйствителенъ, шеренги большевиковъ уходили за свои пулеметы. Атаки сомкнутыми частями производились очень рѣдко и ни разу не были доведены до конца. Въ одномъ случаѣ, силы около дивизіи вышли изъ лѣса въ сравнительно компактной массѣ, развернувшись въ линію взводныхъ колоннъ, и двинулись галопомъ на значительно болѣе слабую польскую часть, находившуюся въ развернутомъ строю. Большевики кричали и стрѣляли въ воздухъ и затѣмъ остановились на нѣкоторомъ разстояніи отъ поляковъ, когда послѣдніе пошли въ атаку — большевики дали тылъ и бѣжали“.

Стиль приведенной выдержки такъ же, какъ и всѣхъ предыдущихъ, показываетъ, что онѣ представляютъ собой записку, сдѣланную подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ пережитыхъ событій. Тѣмъ болшую цѣнность представляютъ онѣ для насъ. Онѣ позволяютъ разсѣять тотъ мифъ, который старательно создавали большевики вокругъ дѣйствій своей конницы, въ особенности вокругъ имени Буденнаго. Никакихъ образцовъ „будущей“ кавалеріи Буденный не далъ, а возродилъ только очень старый типъ иррегулярной конницы. Съ этимъ типомъ

*) Доказательствомъ тому, что въ этихъ словахъ нѣтъ преувеличенія, служить описаніе дѣйствій конницы Буденнаго самими большевиками. Вотъ напримѣръ небольшая выдержка изъ книги И. Бабеля „Конармія“:

„... Прямо передъ моими окнами несколько казаковъ расстреливали за шпіонажъ стараго еврея съ серебряной бородой. Старикъ взвизгивалъ и вырывался. Тогда Кудря изъ пулеметной команды взялъ его голову и спряталъ ее у себя подмышками. Еврей затихъ и расставилъ ноги. Кудря лѣвой рукой вытащилъ кинжалъ и осторожно зарезалъ старика, не забрызгавшись. Потомъ онъ стукнулъ въ закрытую раму. — Если кто интересуется, — сказалъ онъ, — нехай приберетъ. Это свободно...“

Такими картинами заполнена вся книга.

конницы мы встрѣчались въ нашихъ войнахъ съ турками и другими восточными народами. Во всѣхъ областяхъ жизни появленіе у власти большевиковъ есть синонимъ возвращенія къ варварству. Такой же слѣдъ они оставили и въ военномъ дѣлѣ. Надъ типомъ иррегулярной конницы военная исторія уже произнесла свой приговоръ и учиться у большевистскихъ вождей будущей Россійской арміи не придется.

Тѣмъ не менѣе, война большевиковъ съ поляками позволяетъ сдѣлать интересные выводы.

Въ самомъ дѣлѣ, плохая конница обѣихъ сторонъ съ начальниками, во много разъ худшими, чѣмъ кавалерійскіе начальники большой войны, достигаетъ болѣе рѣшительныхъ результатовъ, нежели хорошая кавалерія 1914 — 18 гг. Большевики очень любятъ писать о „дерзаніи“ своихъ вождей. Безпристрастныя свидѣтельства, приведенныя нами выше, показываютъ обратное. Никакого „дерзанія“ у Буденнаго не было. Вездѣ, гдѣ встрѣчалось малѣйшее сопротивленіе, онъ сдавалъ. Его конница не смѣла нападать даже на поѣзда, несмотря на то, что находилась въ обнаженномъ тылу, объятая паникой*). Не великое требовалось „дерзаніе и со стороны польской конницы, если, какъ мы видѣли, 3.000 всадниковъ въ рядѣ боевъ могутъ взять 8.500 плѣнныхъ съ десятками пушекъ, потерявъ менѣе 20 человекъ убитыми.

Рѣшеніе интересующаго насъ вопроса слѣдовательно лежитъ въ условіяхъ борьбы. Въ большую войну, встрѣчая сопротивленіе регулярныхъ армій, кавалерія часто уподоблялась ножу, пытающемуся перерѣзать желѣзо; въ польскую же войну она можетъ быть уподоблена ножу, рѣжущему мокрую глину. Для того, чтобы перерѣзать послѣднюю, не нужно ни особой закалки, да и ножъ можетъ быть плохенькій, съ зазубринами.

Неустойчивость войскъ приводила и къ другому важному слѣдствию. Чтобы заставить эти войска отступить или даже панически бѣжать, достаточно было одной угрозы маневромъ. Въ военной исторіи мы знаемъ цѣлыя эпохи, когда всѣ военныя дѣйствія, вслѣдствіе плохого качества армій, сводились къ однимъ угрозамъ обхода, послѣ чего обойденная сторона уже считала себя побѣжденной.

*) Изъ схемы № 2 видно, что отъ Умани до ночлега конницы Буденнаго послѣ „прорыва“ польскаго фронта прошло 12 дней; быстрота маневра измѣряется, такимъ образомъ, 10-верстами въ сутки; „быстрота“—вполнѣ соответствующаго „дерзанію“.

Конница перестала быть оружіем массоваго шока, а стала оружіем маневра.

маневра.

Тѣмъ не мѣнѣе она должна обладать и „пробивной“ силой.

И вотъ, въ польскую войну 1920 года, плохія конницы, съ кустарями-начальниками, не проливая почти своей крови, одерживаютъ рѣшительныя побѣды. Легкая возможность проникновенія въ тылъ врага позволяетъ имъ осуществлять тотъ основной принципъ, который выдвинули войны XIX и XX вѣковъ: конница перестала быть оружіемъ массоваго шока*), а стала оружіемъ

Несомнѣнно, что никто не возьмется утверждать, что въ будущей большой войнѣ въ Европѣ, можно рассчитывать на столь же малую устойчивость войскъ, какъ та, которая была проявлена воюющими сторонами въ войну 1920 года.

Стало быть конница должна быть способна не только къ маневрированію, но и къ веденію боя. Послѣдній потребуетъ какъ для прорыва непріятельской завѣсы, такъ и для сбитія частей противника, пытающихся прикрыть свой флангъ и тылъ. Каждый маневръ завершится для конницы упорнымъ боемъ. Такимъ образомъ, выдвинутое нами положеніе, что въ современную эпоху кавалерія перестала быть орудіемъ массоваго шока, а стало орудіемъ маневра, вовсе не означаетъ, что современная конница можетъ не обладать „пробивной“ силой. Послѣдняя должна быть присуща конницѣ и опытъ большой войны показываетъ, что кризисъ, переживавшійся на европейскомъ театрѣ кавалеріей всѣхъ воюющихъ сторонъ и заключался въ томъ, что „пробивная“ сила конницы была или слишкомъ слаба или неумѣло осуществлялась ея начальниками. Какъ часто намъ приходилось быть свидѣтелями, когда бригады и даже дивизіи кавалеріи въ сомкнутыхъ строяхъ таскались начальниками за собой въ ожиданіи примѣненія ударной силы конницы въ видѣ массоваго сомкнутого коннаго шока. Несомнѣнно, что это устарѣлое пониманіе и явилось главной причиной того, что генералъ Ханъ Нахичеванскій, имѣя въ своемъ распоряженіи четыре отличныхъ кавалерійскихъ дивизіи, не только не содѣйствуетъ правому флангу арміи ген. Ренненкампа въ бою у Сталупенена, но и обнажаетъ этотъ флангъ въ сраженіи подъ Гумбиненомъ. Подобныя идеи съ полной силой еще царствовали не только у насъ. Англійскій фельдмаршалъ Френчъ, въ первомъ сраженіи 1914 года, держитъ цѣлый кавалерійскій корпусъ у своей ставки, ожидая, повидимому, возможности массовымъ шокомъ прорвать обходящихъ нѣмцевъ. Вмѣстѣ съ этимъ, когда конница встрѣчалась съ непріятельской завѣсой, она ждала пѣхоту для прорыва ея, а сама бездѣйствовала въ ожиданіи массовыхъ конныхъ атакъ. Рази-

*) Подъ словомъ „шокъ“ мы понимаемъ конную атаку въ сомкнутомъ строю.

тельный примѣръ подобнаго явленія мы можемъ увидѣть на поляхъ сраженія у Марны. Во время этого сраженія между нѣмецкой правофланговой арміей (фонъ Клука) и ея ближайшимъ сосѣдомъ слѣва (армія фонъ Бюлова) съ 6-го по 13 сентября образуется широкій разрывъ. Въ теченіе трехъ сутокъ (съ 8-го по 10-е сентября) эта дыра достигаетъ по фронту 50 верстъ. Резервовъ германское командованіе не имѣетъ; оно можетъ лишь замаскировать этотъ разрывъ слабой кавалерійской завѣсой. Противъ этого разрыва находились три французскихъ и одна англійская кавалерійская дивизіи. Судьба послала имъ рѣдко счастливый случай. Если бы имъ удалось проникнуть въ этотъ разрывъ, положеніе фонъ Клука оказалось бы катастрофическимъ. Но союзническая конница этого не сдѣлала. Она видѣла въ огнѣ противника препятствіе, но не видѣла въ своемъ огнѣ могучаго союзника.

Здѣсь мы подходимъ къ вопросу: въ чемъ именно должна заключаться „пробивная“ сила современной конницы, если вопросъ о конномъ „мас-совомъ шокѣ“ отошелъ въ область преданій.

О томъ, что кавалерія должна обладать нѣкоторой долей огневой силы, никто уже не споритъ. Уже въ XVIII вѣкѣ Потемкинъ пишетъ, что „самонужнѣйшимъ и полезнѣйшимъ“ типомъ конницы являются драгуны; „ибо обученные дѣйствовать какъ пѣхота и кавалерія, можно дѣлать изъ нихъ двоякое употребленіе, смотря по обстоятельствамъ, не заимствуя въ помощь и подкрѣпленіе ихъ ни пѣхоты, ни кавалеріи“.

Вспомнимъ наше основное положеніе: конница есть оружіе маневра. Тогда легко можно намѣтить рамки той „огневой пробивной силы“, которая должна быть присуща современной конницѣ.

Прежде всего, кавалерія должна быть способна пробивать завѣсы, которыми окутывается на театрѣ военныхъ дѣйствій каждая армейская операція.

Во-вторыхъ, при завязкѣ армейскаго сраженія конница должна быть способна быстро занимать выгодные узлы мѣстности, сбивая съ нихъ высланные для занятія передовыя части противника.

Въ-третьихъ, она должна быть способна сбивать непріятельскія части, высылаемыя для прикрытія обойденнаго нами фланга и тыла.

И, наконецъ, она должна обладать силой сбивать непріятельскія аррьергардныя части, пытающіяся задержать наше преслѣдованіе.

Первое обобщеніе, которое можно сдѣлать изъ всѣхъ перечисленныхъ заданийъ, заключается въ слѣдующемъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ кавалерія не встрѣтитъ непрерывнаго фронта массоваго огня противника. Это позволить

ей, используя свою подвижность, сосредоточить свой массовый огонь по огненным очагамъ противника, „обтечь“ ихъ конными частями для атаки ихъ во флангъ и тылъ.

Такимъ образомъ, если „маневренная“ способность конницы должна быть непременно связана съ нѣкоторой присущей ей „огневой пробивной силой“, такъ же точно и сама „огневая пробивная сила“ конницы непременно сочетается съ ея „маневренной“ способностью“. Являясь специальнымъ орудіемъ маневра, огневая сила конницы можетъ ограничиваться лишь способностью вести быстро развивающійся маневренный и по преимуществу встрѣчный бой. Вотъ почему мы считаемъ правильнымъ дополнить выше приведенную формулу, говорящую, что „современная кавалерія стала орудіемъ маневра“, словами „и встрѣчнаго боя“.

Въ условіяхъ встрѣчнаго боя найдетъ широкое примѣненіе движеніе на коняхъ, такъ какъ само собою разумѣется, что темпъ маневра, производимаго конными частями, быстрѣе, нежели пѣхоты.

Конница не можетъ быть ѣздящей пѣхотой. Но въ чемъ же будетъ заключаться различіе между кавалеріей и ѣздящей пѣхотой. Въ минувшую большую войну очень любили острить на тему о томъ, что современные кавалерійскіе бои состоятъ изъ дѣйствій ѣздящей пѣхоты и подвозимой къ ней пѣхоты.

При дѣйствіяхъ противъ завѣсы, противъ аррьергардныхъ частей или при встрѣчныхъ столкновеніяхъ съ передовыми неприятельскими частями бой приметъ перерывчатый характеръ. Его очаги будутъ изолированы другъ отъ друга. Это легко можетъ привести къ тому, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ кризисъ можетъ наступить быстро и конница очутится мѣстами передъ разстроенной пѣхотой и при этомъ, „обтекаемой“ съ фланговъ. Ѣздящая пѣхота не рискнетъ пойти на конную атаку. А между тѣмъ въ приведенныхъ выше условіяхъ конная атака является наиболѣе дѣйствительной изъ быстро дѣйствующихъ средствъ. Это значеніе усугубляется тѣмъ, что, являясь орудіемъ маневра, конница должна быть прежде всего способна вести быстро развивающіеся бои. Невольно поражаешься здѣсь мудрой формулировкой Потемкинымъ своего требованія, чтобы драгуны были способны вести бой, „не заимствуя въ помощь и подкрѣпленіе ихъ ни пѣхоты, ни кавалеріи“.

Но стремленіе конницы, для ускоренія маневра, хотя бы частью своихъ силъ дѣйствовать въ конномъ строю, приводитъ къ принятію ею расчлененныхъ строевъ. Появленіе на поляхъ битвъ воздушнаго противника заставляетъ конницу еще болѣе расчленяться. Эти условія представляютъ новыя требованія къ конницѣ.

Прежде всадниковъ можно было „вести“ въ конный бой, ихъ и вели за собой старшіе начальники; индивидуальность бойца тонула въ „массахъ шока“.

Теперь, передъ каждымъ младшимъ кавалерійскимъ начальникомъ, а въ лавѣ передъ каждымъ начальникомъ звена, будетъ стоять задача: спѣшиться и слѣдовательно затянуть маневръ или рискнуть еще дальше дѣйствовать въ конномъ строю, считая за идеаль дорваться до конной атаки. Поэтому современная конница должна состоять изъ всадниковъ, въ которыхъ „кавалерійскій духъ“ развитъ въ большей степени, нежели въ прежней. Современную конницу нельзя уже „вести“ въ конный бой, она должна каждымъ своимъ всадникомъ, т.-е. каждымъ своимъ атомомъ, рваться впередъ и впередъ къ смѣлому быстрому маневру и къ конному бою.

Интересно отмѣтить здѣсь, что нѣмцы, на основаніи своего бывшаго опыта, пришли къ тождественнымъ выводамъ.

Генераль фонъ Позекъ, о которомъ мы выше уже упоминали, нынѣшній инспекторъ германской конницы, является однимъ изъ наиболѣе авторитетныхъ нѣмецкихъ кавалерійскихъ писателей*). Онъ пишетъ:

„Съ болью въ сердцѣ пришлось намъ признать, что времена крупныхъ конныхъ боевъ миновали“. Въ теченіе разсматриваемыхъ имъ въ его книгахъ періодовъ въ германской кавалеріи имѣли мѣсто атаки въ конномъ строю лишь отдѣльными эскадронами, полками и бригадами. Генераль фонъ Позекъ считаетъ, что къ 1914 году нѣмецкая кавалерія была недостаточно подготовлена къ пѣшему бою и только постепенно, цѣною кровавыхъ опытовъ, онъ сдѣлался для нея „ежедневной привычкой“. Такимъ образомъ, бой огнестрѣльнымъ оружіемъ сдѣлался для нѣмецкой конницы главнымъ. „Было бы, однако, величайшимъ преступленіемъ,—пишетъ генераль Позекъ,—превратить кавалерію въ ѣздящую пѣхоту“. Послѣдняя состоитъ изъ ѣздящихъ стрѣлковъ, а современная кавалерія должна состоять изъ прекрасно стрѣляющихъ всадниковъ, на превосходяно выученныхъ коняхъ“.

Отрицаніе массоваго коннаго шока въ будущихъ войнахъ не означаетъ возможность замѣнить кавалерію ѣздящей пѣхотою. Какъ мы только что настаивали, каждому всаднику должно быть привито горячее стремленіе къ конному нападенію на врага. Малые части—взводъ и эскадронъ—должны быть воспитаны такъ, чтобы малѣйшая возможность произвести конную атаку была бы ими безъ потери времени использована. На этой точкѣ зрѣнія и стоятъ современные кавалерійскіе уставы—французскій и

*) Generalleutnant und Inspektor der Kavalerie M. v. Posek. „Die Deutsche Kavalerie 1914 in Belgien und Frankreich“. Die Deutsche Kavalerie 1915 in Litauen und Kurland“.

германскій. Ввиду краеугольнаго значенія затрагиваемаго нами здѣсь вопроса, мы приведемъ ниже дословно переводы параграфовъ, въ которыхъ говорится о конной атакѣ.

ФРАНЦУЗСКІЙ КАВАЛЕРІЙСКІЙ УСТАВЪ *).

§ 201. **) ...Могутъ представиться случаи, когда, пользуясь внезапностью своего появленія, части полка атакуютъ въ конномъ строю. Дѣйствія этого рода, ввиду ихъ быстротечности, не могутъ быть связаны съ особыми формами. Однако, важно сочетать конную атаку съ дѣйствіемъ огня, располагая части огневого боя для сопровожденія, фланкированія и поддержки частей, бросившихся въ конный бой.

§ 202. Въ случаѣ внезапнаго обнаруженія на дистанціи конной атаки конныхъ частей противника, необходимо ихъ атаковать, не теряя времени. Однако, эта атака, будучи стремительной, должна быть ведена съ сохраненіемъ порядка и внутренней связи между частями.

Рѣшеніе о производствѣ (конной) атаки принадлежитъ командиру полка, слѣдующему обычно при головныхъ эскадронахъ; въ случаѣ его отсутствія, это рѣшеніе принадлежитъ командирамъ этихъ частей.

Принявъ это рѣшеніе, командиръ полка краткими приказаніями указываетъ частямъ, могущимъ принять участіе въ конной атакѣ, цѣль ихъ дѣйствій. Бросая ихъ въ атаку, онъ стремится дать имъ охватывающее положеніе (*les lance à la charge en cherchant à les faire converger*).

Но построеніе во всѣхъ случаяхъ должно быть простымъ. Послѣ этого, онъ организуетъ огневой эшелонъ: пулеметы, слѣдовавшіе съ головными эскадронами, по возможности, направляются на одинъ изъ фланговъ, съ цѣлью поддержки атакующихъ частей, прикрытія ихъ фланговъ, эксплуатаціи успѣха или поддержки въ случаѣ отхода. Эскадроны, слѣдующіе въ хвостъ и остальные пулеметы могутъ быть спѣшны для огневой поддержки конной атаки или для приѣма на себя брошенныхъ въ атаку частей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ командиръ полка сохраняетъ конный резервъ.

При вышеуказанномъ столкновеніи, обычно не представляется возможнымъ согласовать дѣйствія конной артиллеріи съ конной атакой. Если артиллерійская часть можетъ дѣйствовать, она должна принять участіе въ бою по собственному почину.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ командиръ полка можетъ примѣнять маневръ съ цѣлью наведенія конныхъ частей противника на организованный имъ фронтъ огня.

*) *Règlement de la Cavalerie. Deuxième partie. Emploi de la cavalerie*, утвержд. 20 сент. 1923 г.

**) Изъ отдѣла, посвященнаго боевымъ дѣйствіямъ полка.

§ 203. *) Если представится случай на-короткъ атаковать застигнутую врасплохъ или находящуюся въ безпорядкѣ пѣхоту или артиллерію, командиръ полка бросаетъ на нихъ свои головныя части въ разомкнутомъ строю съ требуемыми обстановкой поддержками; съ остальными частями онъ долженъ быть готовъ развить достигнутый успѣхъ.

§ 231. Направленный (командиромъ полка) въ конную атаку эскадронъ такъ же, какъ эскадронъ, находящійся въ отдѣлѣ, и самостоятельно использующій внезапность своего появленія, развертывается для атаки находящихся въ конномъ строю частей противника, согласно указаніямъ § 493 первой части Кавалерійскаго Устава.

§ 232 **) Эскадронъ, которому представляется благопріятный случай для конной атаки на короткой дистанціи, холоднымъ оружіемъ, застигнутыхъ врасплохъ, деморализованныхъ или не могущихъ встрѣтить его организованнымъ огнемъ частей пѣхоты можетъ ожидать отъ стремительности своихъ дѣйствій результатовъ, часто очень большихъ.

Успѣхъ поконится на мгновенности атаки. Командиръ эскадрона бросаетъ свои головныя части въ атаку изъ тѣхъ построеній, въ которыхъ онъ находится; онъ въ свою очередь размыкаются для уменьшенія уязвимости ихъ отъ огня; часто онъ, такимъ образомъ, будутъ вынуждены къ веденію ряда послѣдовательныхъ атакъ; однако, каждая изъ нихъ ведется съ твердымъ намѣреніемъ окончательно опрокинуть противника. Можетъ представиться выгоднымъ сохраненіе въ рукахъ командира эскадрона одного или нѣсколькихъ ружей-пулеметовъ для продолженія преслѣдованія огнемъ или для прикрытія сбора частей эскадрона послѣ атаки.

Подобнымъ же образомъ эскадронъ дѣйствуетъ и противъ застигнутой врасплохъ на позиціи или на походѣ артиллеріи и противъ обозовъ. Эти дѣйствія могутъ быть дополнены приведеніемъ въ негодное состояніе матеріальной части противника; непріятельскія лошади, которыя не могутъ быть уведены, пристрѣливаются.

§ 243. ***) Командиръ взвода, входящаго въ составъ брошеннаго въ конную атаку эскадрона, разворачиваетъ его по сигналу командира эскадрона и бросается на намѣченную цѣль, стараясь атаковать ее съ наибольшей стремительностью. Командиръ отдѣльно дѣйствующаго взвода, въ случаѣ благопріятныхъ условій для внезапной атаки холоднымъ оружіемъ, мгновенно принимаетъ это рѣшеніе, развертываетъ или размыкаетъ свой взводъ и бросается въ конную атаку. Опрокинувъ противника, онъ собираетъ свой взводъ, если возможно, за ка-

*) §§ 203 и 231 изъ отдѣла, посвященнаго боевымъ дѣйствіямъ полка.

**) Изъ отдѣла, посвященнаго боевымъ дѣйствіямъ эскадрона.

***) Изъ отдѣла, посвященнаго боевымъ дѣйствіямъ взвода.

кимъ-либо укрытіемъ и продолжаетъ выполнять возложенную на него задачу.

ГЕРМАНСКІЙ КАВАЛЕРІЙСКІЙ УСТАВЪ*).

§ 164**). Сущность кавалерійскаго боя заключается въ сочетаніи движенія на конѣ и огневого дѣйствія въ спѣшенномъ строю. Послѣднее можетъ быть связано съ конными атаками.

§ 194. Несмотря на всѣ усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, отдѣльные эскадроны и меньшія части могутъ достигъ рѣшающаго успѣха конной атакѣ ошеломленнаго или морально надломленнаго противника. Предпримчивость начальника должна накладывать такія условія. Поэтому необходимо требовать, чтобы эскадронъ могъ изъ любого строя и въ любомъ направленіи броситься въ сомкнутую или разомкнутую конную атаку.

§ 195. Основнымъ условіемъ успѣха атаки является то, чтобы противникъ не могъ сосредоточить сильный огонь по движущейся въ конную атаку части.

§ 196. Въ большинствѣ случаевъ атаки противъ конницы будутъ представлять собою неожиданныя столкновенія. Поэтому всѣ развѣдывательныя части до развѣздовъ включительно должны быть готовы къ конному бою. При неожиданной встрѣчѣ, онѣ должны первыми атаковать даже и болѣе сильнаго противника, съ цѣлью добиться господствующаго положенія въ развѣдкѣ. При конной атакѣ противъ кавалеріи нужно стремиться къ сомкнутости и силѣ удара. Къ моменту столкновенія нужно развить наибольшую скорость аллюра. Фланговые унтеръ-офицеры сжимаютъ эскадронъ къ серединѣ. Разрывы въ первой шеренгѣ устраняются смыканіемъ; болѣе крупные — заполняются всадниками задней шеренги.

§ 197. Дѣйствіе атаки возрастаетъ, если удастся захватить непріятеля во время его развертыванія или при ударѣ во флангъ.

§ 198. Дабы сохранить въ своихъ рукахъ инициативу атаки при неожиданныхъ встрѣчахъ съ противникомъ, нужно избѣгать построеній сомкнутаго порядка, требующихъ много времени. Въ этихъ случаяхъ эскадронъ долженъ броситься на непріятеля въ томъ строю, въ которомъ въ этотъ моментъ находится. Но каждый всадникъ долженъ понимать, что при столкновеніи съ кавалеріей противника сомкнутость рядовъ и сила удара способствуютъ успѣху.

*) Ausbildungsvorschrift für die Kavallerie (A. V. K.) утвержд. 11 іюля 1923 г.

**) §§ 164, 194—198, 200—203 изъ отдѣла, посвященнаго боевымъ дѣйствіямъ эскадрона.

§ 200. Атака на пѣхоту можетъ имѣть успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, когда послѣдняя совершенно надломлена морально или при полной внезапности атаки. Морально потрясенный противникъ и при современныхъ условіяхъ представляетъ собою заманчивую цѣль для атаки. Атака артиллеріи можетъ быть произведена лишь въ томъ случаѣ, если можно предполагать, что она не въ состояніи встрѣтить атаку дѣйствительнымъ огнемъ своихъ орудій и пулеметовъ.

§ 201. Противъ пѣхоты, спѣшенной конницы и артиллеріи примѣнима любая форма атаки. Для уменьшенія потерь примѣняется построение въ одну шеренгу, со взводами, эшелонированными въ глубину. Каждый всадникъ долженъ знать, что противъ стрѣляющаго противника смыканіе и медленные аллюры увеличиваютъ потери и что необходимо атаковать непріятеля на всемъ протяженіи его фронта, такъ какъ на основаніи опыта извѣстно, что не атакованная часть противника быстро оправляется отъ неожиданности и открываетъ огонь. Глубокое построение эшелонами умѣстно при конной атакѣ для того, чтобы пройденныя первыми шеренгами непріятельскія части не могли бы вновь оправиться.

§ 202. При атакѣ противъ артиллеріи, часть эскадрона должна быть направлена на передки, если они находятся вблизи орудій. При атакѣ противъ спѣшенной кавалеріи должно всемѣрно стремиться къ захвату лошадей.

§ 203. Рѣшающее значеніе имѣетъ поддержка атаки огнемъ. Оба вида боевыхъ дѣйствій должны другъ друга дополнять. Поэтому особое вниманіе должно быть обращено на такое расположеніе частей, ведущихъ огневой бой, чтобы онѣ могли своимъ огнемъ поддерживать атаку все время и въ наиболѣе полной мѣрѣ. Обыкновенно это будетъ основываться на расчлененіи боевого порядка эскадрона. При наличіи тяжелыхъ пулеметовъ, необходимо заблаговременно дать ихъ начальнику соотвѣтствующую задачу, съ тѣмъ, чтобы онъ смогъ изучить возможности фланговаго обстрѣла противника. Огневая поддержка желательна до, во время и послѣ атаки.

§ 376*). Боевыя задачи полка большею частью потребуютъ подвижности и быстрого сближенія для использованія внезапности и атаки во флангъ и тылъ противника.

§ 377. Полкъ почти всегда атакуетъ въ спѣшенномъ строю.

§ 385. Конная атака съ примѣненіемъ пикъ возможна лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, при особо благоприятныхъ условіяхъ. Подобныя условія могутъ имѣть мѣсто по преимуществу во время развѣдки при неожиданныхъ встрѣчахъ съ непріятельской кавалеріей. Такіе случаи имѣютъ мѣсто и при пре

*) §§ 376, 387, 385, 386 изъ отдѣла, посвященнаго боевымъ дѣйствіямъ полка.

слѣдованіи разстроенаго, нравственно разложеннаго противника. Въ этихъ случаяхъ атака имѣетъ большой моральный эффектъ.

§ 386. Сомкнутая атака полкомъ будетъ рѣдко имѣть мѣсто. Командиръ полка направляетъ въ атаку отдѣльные эскадроны рядомъ или въ затылокъ другъ другу, указывая имъ общую цѣль. Командиры эскадроновъ избираютъ тѣ построения, въ которыхъ наиболѣе цѣлесообразно въ указанный срокъ сблизиться съ противникомъ.

Рѣшающее значеніе имѣетъ огневая поддержка атаки. Тяжелые пулеметы и артиллерія занимаютъ своевременно такое расположеніе, изъ котораго они могутъ дѣйствительнымъ огнемъ поддержать атаку, ведя огонь съ фланга или черезъ головы. Командиръ полка долженъ заблаговременно дать совершенно опредѣленные приказанія объ уничтожающемъ преслѣдованіи противника, но вмѣстѣ съ этимъ онъ долженъ учитывать то, чтобы полкъ не попалъ въ неожиданную непріятельскую огневую засаду. Поэтому командиры полка должны своевременно принять мѣры для сбора частей полка и возстановленія порядка. Послѣ коннаго боя важно скорѣе вновь создать себѣ резервъ.

§ 387. Въ тѣхъ случаяхъ, когда полкъ атакуетъ въ спѣшенномъ строю, часто представляется возможность для малыхъ частей полка произвести внезапныя конныя атаки. Хорошо подготовленные и рѣшительные всадники сумѣютъ использовать эти случаи.

Несмотря на все различіе въ формѣ изложенія, оба устава основываются на тождественныхъ руководящихъ мысляхъ, а именно: конныя атаки являются теперь не отдѣльнымъ актомъ кавалерійскаго боя, а лишь частичнымъ эпизодомъ въ рамкахъ общаго огневого боя; онѣ возможны только при использованіи внезапности сближенія и какъ правило будутъ производиться эскадронами или взводами; конныя атаки цѣлыми полками, и въ особенности болѣе крупными кавалерійскими единицами являются исключеніями; въ этомъ случаѣ онѣ не будутъ представлять той цѣльности шока, которую стремились осуществить довоенные кавалерійскіе уставы; конной бой полка и вышшихъ кавалерійскихъ единицъ образуется изъ ряда конныхъ атакъ эскадроновъ. Несмотря на подобное ограниченіе роли конныхъ атакъ, оба устава требуютъ отъ эскадроновъ и взводовъ готовность использовать съ полной стремительностью всякій представившійся имъ случай коннаго нападенія на врага.

Сомнѣнія въ конницѣ, рожденныя одностороннимъ опытомъ минувшей войны на французскомъ фронтѣ, естественно должны были привести къ тенденціи сокращенія количества кавалеріи. Это и имѣетъ мѣсто во Франціи. Мы не будемъ останавливаться здѣсь на обсужденіи вопроса, насколько правъ французскій генеральный штабъ.

въ своемъ предположеніи, что будущая война на французскомъ фронтѣ опять приметъ позиціонный характеръ. Для нашихъ, русскихъ, условій это невѣрно. Объ этомъ мы уже говорили въ нашихъ первыхъ очеркахъ. Тамъ мы установили основное для насъ положеніе: будущая Россійская Армія должна быть прежде всего готова къ маневренной войнѣ. А если это такъ, то вопросъ о количествѣ кавалеріи, необходимой для насъ, долженъ рѣшаться иначе, чѣмъ во Франціи. Это рѣшеніе нужно искать исключительно на основаніи нашего собственнаго опыта.

Въ мирное время, передъ началомъ міровой войны, количество нашей конницы равнялось — 24 дивизіямъ*), 8 отдѣльнымъ бригадамъ**), 6 отдѣльнымъ полкамъ***), 2 отдѣльнымъ дивизіонамъ****) и 10 отдѣльнымъ сотнямъ. Въ общей сложности это составляло 127 полковъ конницы*****). Съ объявленіемъ войны были сформированы второочередныя казачьи дивизіи и кромѣ того формировались, въ качествѣ дивизіонной конницы, второочередныя и третьоочередныя казачьи части (по одному полку на корпусъ и одной отдѣльной сотнѣ на пѣхотную дивизію). Чтобы дать представленіе о численной величинѣ этихъ казачьихъ формированій, мы укажемъ на то, что всего десятию Казачьими Войсками было, дополнительно къ существовавшимъ въ мирное время частямъ, выставлено 104 полка и 161 отд. каз. сотни. Прибавивъ это количество къ вышеприведенному итогу, мы получимъ силы, равныя 258 полкамъ шестиэскадроннаго состава.

Сопоставимъ вышеприведенные итоги съ общимъ числомъ пѣхотныхъ дивизій, составлявшихъ русскую вооруженную силу. По окончаніи мобилизаціи, русская армія состояла изъ 70 полевыхъ дивизій (гвардейскихъ, гренадерскихъ и армейскихъ), 18 стрѣлковыхъ бригадъ и 35 второочередныхъ пѣхотныхъ дивизій; всего изъ 114 дивизій.

Такимъ образомъ, въ маневренный періодъ войны, заключающій въ себя кампаніи 1914-1915 г.г. на одну линейную (пѣхотную дивизію) приходилось въ среднемъ около 2-хъ полковъ конницы различнаго назначенія. Изученіе этихъ кампаній пока-

*) Двѣ гвардейскія, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я, 10-я, 11-я, 12-я, 13-я, 14-я, 15-я кавалерійскія, Кавказская кавалерійская, 1-я Донская казачья, 2-я Казачья сводная, 1-я, 2-я и 3-я Кавказскія казачьи, Туркестанская казачья.

**) Отдѣльная гвардейская кавалерійская, 1-я, 2-я и 3-я отд. кавалерійскія, Закаспійская казачья, Западнo-сибирская казачья, Забайкальская казачья, Уссурийская конная.

***) 20 Драгунскій Финляндскій, Крымскій конный, 7-й Донской казачій, 1-й Астраханскій казачій, 3-й Сибирскій казачій, Амурскій казачій.

****) Оренбургскій казачій и Кубанскій казачій.

*****) Всѣ дивизіи четырехполковыя за исключеніемъ 1-й гвардейской семиполковой и Туркестанской шестиполковой. Всѣ отдѣльныя бригады двухполковыя за исключеніемъ: Закаспійской и Уссурийской изъ двухъ полковъ и одного дивизіона, и Забайкальской трехполковой.

зываетъ, что, тѣмъ не менѣе, въ кавалеріи всегда чувствовался недостатокъ. Конечно, существенной причиной этого являлась также и малая подготовленность второ- и третьеочередныхъ казачьихъ частей.

Въ кампаніяхъ 1916—1917 гг., благодаря усиленнымъ формированіямъ новыхъ пѣхотныхъ дивизій*), пропорція кавалеріи понизилась до $1\frac{1}{2}$ полковъ на дивизію. Казалось бы, что съ переходомъ къ формамъ позиціонной войны подобное уменьшеніе не представляло неудобства. Въ дѣйствительности же условія русскаго театра и въ этотъ періодъ войны заставляли по прежнему нуждаться въ конницѣ. Дѣло въ томъ, что вырваться изъ оковъ позиціонной борьбы Россійская армія можетъ лишь при обладаніи достаточнымъ количествомъ кавалеріи. Въ этомъ случаѣ она получитъ возможность образовывать на важнѣйшихъ стратегическихъ направленіяхъ армейскія группировки, связавъ ихъ между собой „кавалерійскими фронтами“. Не лишено интереса, что къ подобной мысли склонялся генералъ Алексѣевъ, въ бытность его Начальникомъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго**). Но осуществить эту идею съ наличнымъ количествомъ конницы ген. Алексѣевъ не могъ.

Вотъ почему мы позволяемъ себѣ прійти къ слѣдующему выводу: для будущей Россійской арміи, состоящей изъ 60 линейныхъ дивизій, — существованіе 120 кавалерійскихъ полковъ является не роскошью, а необходимостью. При этомъ, всѣ эти 120 кавалерійскихъ полковъ должны представлять собою первоочередную конницу, т. е. содержаться въ мирное время. Это число полковъ немногимъ меньше того числа конныхъ полковъ, которые мы содержали передъ войной 1914—1917 гг.

Нашъ старый эскадронъ дѣлился на четыре взвода. Такое число взводовъ слѣдуетъ оставить и въ новомъ эскадронѣ. Въ пѣхотѣ мы приняли дѣленіе роты на три взвода, но въ кавалеріи слишкомъ часты случаи выдѣленія взводовъ (разѣзды, заставы); желательно, чтобы и послѣ выдѣленія одного взвода, эскадронъ сохранилъ въ себѣ три составныя единицы.

Численность нашего стараго эскадрона достигала 145 строевыхъ нижнихъ чина. Германскій эскадронъ былъ сильнѣе (около 170 нижн. чиновъ).

*) Мы не принимаемъ здѣсь въ расчетъ предпринятое зимою 1916—1917 гг. формированіе 3-хъ дивизій въ корпусахъ; мѣра эта была чрезвычайно неудачна по замыслу. Дивизіи формировались безъ артиллеріи; такимъ образомъ, онѣ по существу не увеличивали дѣйствительную боевую силу арміи, а являлись только складомъ пушечнаго мяса. Весною 1917 г. приступлено было къ расформированію этихъ дивизій, такъ какъ эти дивизіи явились очагами революціоннаго развала арміи.

**) Статья генерала Борисова „Кавалерія въ будущей войнѣ“—журналъ „Война и Миръ“ № 2.

Въ настоящее время во французской кавалеріи эскадронъ состоитъ изъ 150 нижнихъ чиновъ. Нѣмцы, послѣ опыта войны, оставили у себя болѣе сильные эскадроны; современный германскій эскадронъ насчитываетъ 185 нижнихъ чиновъ.

Намъ кажется, что нѣмецкое рѣшеніе болѣе правильное. Въ періодъ напряженной работы, конскій составъ быстро таетъ; возстановленіе же рядовъ конницы происходитъ съ большими затрудненіями, нежели въ пѣхотѣ. Съ первыхъ же операцій 1914 года дала себя чувствовать слабость штатнаго состава нашего эскадрона.

Мы предлагаемъ довести число рядовъ во взводѣ до 21 *). При такомъ составѣ взводъ будетъ заключать въ себѣ 7 трехрядныхъ звеньевъ; два изъ нихъ будутъ пулеметные (одно ружье-пулеметъ на звено), одно — гренадерское (одно гранатометательное ружье) и четыре стрѣлковыхъ. Мы настаиваемъ на томъ, чтобы ружья-пулеметы въ кавалеріи, также какъ и въ пѣхотѣ, были бы введены въ составъ взвода, а не составляли бы отдѣльный четвертый взводъ. Это необходимо для того, чтобы сроднить ружья пулеметы, ставшія въ современную войну главнымъ оружіемъ стрѣлковаго боя, со взводами и этимъ придать послѣднимъ большую самостоятельность. вмѣстѣ съ тѣмъ, распредѣленіе пулеметныхъ и гренадерскихъ звеньевъ въ общемъ строю взвода привѣтъ традицію — смотрѣть на пулеметчиковъ и гренадеръ, которымъ не приказано спѣшиться, какъ на шашки и пики, активно участвующія въ конномъ бою.

Основнымъ коннымъ строемъ взвода долженъ считаться развернутый двухшереножный. Въ серединѣ становится гренадерское звено, имѣя по бокамъ пулеметныя звенья. Всѣ эти три звена образуютъ пулеметно-гренадерское отдѣленіе. На обоихъ флангахъ становится по два стрѣлковыхъ звена, образуя два стрѣлковыя отдѣленія. Унтеръ-офицеры должны находиться: начальники стрѣлковыхъ отдѣленій на наружныхъ флангахъ своихъ отдѣленій, начальники пулеметно-гренадерскаго отдѣленія — замыкающимъ за серединой своего отдѣленія. Рядомъ съ послѣднимъ, справа и слѣва въ затылокъ пулеметныхъ звеньевъ становятся по одному всаднику, имѣя каждый подъ рукой выючную лошадь съ патроннымъ и гранатнымъ выюками. Взводные унтеръ-офицеры становятся въ четвертой шеренгѣ въ затылокъ унтеръ-офицеру начальнику пулеметно-гренадерскаго отдѣленія.

На вооруженіи первой шеренги (во всѣхъ отдѣленіяхъ) должна остаться пика. Въ минувшую войну наша кавалерія такъ полюбила пику, что въ теченіе войны во многихъ полкахъ 2-ья шеренги тоже вооружались пиками. Наличіе на вооруженіи пики поможетъ воспитанію всадниковъ въ стремле-

*) Л. Гв. Уральская сотня до сформированія Л. Гв. Своднаго казачьяго полка имѣла по 20 рядовъ во взводѣ.

нии къ конному бою. Развернутый строй эскадрона составляется изъ взводовъ, поставленныхъ рядомъ, примѣнительно нашему старому кавалерійскому уставу. Такъ же точно, примѣнительно къ послѣднему производятся всѣ прочія построения.

При предполагаемой организаціи численность нижнихъ чиновъ во взводѣ будетъ—48 при 50 лошадяхъ, а въ эскадронѣ—5 офицеровъ, 209 нижнихъ чиновъ *) и 229 лошадей**), а закругляя 210 н. чин. и 230 лошадей.

Огневая сила эскадрона предлагаемаго нами состава и вооруженія будетъ нѣсколько больше современнаго французскаго (150 всадниковъ при 8 ружьяхъ-пулеметахъ) и меньше германскаго (185 всадниковъ при 6 легкихъ пулеметахъ). Но если при вооруженіи нашей роты мы отставили ружья-пулеметы передъ легкими пулеметами, изъ-за большей подвижности первыхъ, то тѣмъ болѣе настаиваемъ мы на этомъ же въ вопросѣ о вооруженіи эскадрона.

Сравнивая силу проектируемаго нами эскадрона съ силой прежняго, мы увидимъ слѣдующее:

а) въ борьбѣ холоднымъ оружіемъ новый эскадронъ равенъ 1 $\frac{1}{4}$ стараго;

б) въ огневомъ бою новый эскадронъ будетъ превосходить старый въ 2 $\frac{1}{2}$ раза.

Если сравнить огневую силу новаго эскадрона съ такою же силой новой роты, мы получимъ, что новый эскадронъ равноцѣненъ $\frac{2}{3}$ огневой силы новой роты***).

Въ только что минувшую войну Россія вступила, имѣя въ полкахъ по 6 эскадроновъ. Въ Германіи, въ Австріи и во Франціи полки были 4-хъ эскадронные. Сторонники 6-ти эскадронныхъ полковъ руководствовались идеей, что полку постоянно приходится вѣдѣять съ отдѣльными порученіями часть своихъ эскадроновъ и потому полкъ почти никогда не работаетъ въ полномъ составѣ. Это указаніе совершенно вѣрно. Но принимая во вниманіе: 1) желательность имѣть болѣе сильныя эскадроны, и 2) имѣть въ составѣ полка еще различныя команды боевого и вспомогательно-техническаго назначенія, нужно высказаться за полкъ въ 4 эскадрона вышеуказаннаго состава.

Среди единицъ боевого назначенія, которыя должны быть включены въ составъ кавалерійскаго полка, прежде всего должны быть упомянуты большіе пулеметы (перевозимые на повозкахъ). Полковая пулеметная команда должна подраздѣляться

*) 4 взвода по 47 нижн. чиновъ, вахмистръ, писарь, каптенармусъ, оружейный каптенармусъ и его помощникъ, фуражиръ, фельдшеръ медицинскій, фельдшеръ ветеринарный, артельщикъ и его помощникъ, кашеваръ и его помощникъ, три трубача (они же санитары), два обозныхъ.

**) На каждаго офицера заводная лошадь.

***) Старый же эскадронъ по своей огневой силѣ былъ равноцѣненъ лишь $\frac{2}{3}$ старой роты.

на 2 взвода, каждый изъ которыхъ на 2 отдѣленія по 2 пулемета каждая. Такимъ образомъ, общее число отдѣленій будетъ отвѣчать числу эскадроновъ. Подобная организація является болѣе гибкой, чѣмъ простая придача каждому эскадрону по 2 большихъ пулемета; командиръ полка получаетъ возможность сосредоточивать пулеметы въ болѣе сильныя группы, поддерживая нуждающіеся эскадроны цѣлыми взводами или даже всей командой. Въмѣстѣ съ этимъ выигрываетъ и обученіе пулеметной команды. Эту команду можно назвать по аналогіи съ пулеметной ротой—пулеметнымъ эскадрономъ.

Команды вспомогательныя техническаго значенія, которыя должны быть включены въ составъ кавалерійскаго полка, состоятъ изъ: телеграфистовъ, телефонистовъ, сигналистовъ, мотоциклетчиковъ, самокатчиковъ, конно-саперъ, чиновъ противогазовой борьбы и др. Удобство управленія и обученія вызываетъ желательность свести всѣ эти команды въ одну часть, которую и слѣдуетъ назвать „технической эскадронъ“. Чины техническаго эскадрона, не получившіе наряда по спеціальности, должны въ нужную минуту принять участіе своей винтовкой и шашкой въ бою полка и потому наравнѣ съ прочими „линейными“ эскадронами составлять тоже „строевой“ эскадронъ. Въ отличіе отъ линейныхъ эскадроновъ, техническій эскадронъ не имѣетъ ружей пулеметовъ и пикъ. Эта мѣра вызывается необходимостью имѣть на каждомъ всадникѣ или въ его вьюкѣ дополнительный грузъ техническаго характера, соответствующаго его спеціальности.

Такимъ образомъ, при предлагаемой нами организаціи кавалерійскій полкъ будетъ состоять изъ:

- а) четырехъ линейныхъ эскадроновъ (№№ 1—4),
- б) одного техническаго (№ 5),
- в) одного пулеметнаго (№ 6).

Въ очеркѣ, посвященномъ устройству пѣхоты, мы указали на необходимость для нея имѣть „свои“ орудія. Спѣшенная конница, конечно, нуждается въ томъ же.

Особенности спѣшеннаго боя кавалеріи, ведущагося всегда на широкихъ фронтахъ, носящихъ маневренный характеръ, заставляютъ насъ исключить изъ вооруженія кавалерійскаго полка минометы и близкострѣльные орудія. Командиру кавалерійскаго полка нужна пушка, не отличающаяся своей дальностью отъ легкой полевой пушки. Орудіе нашей горной пушки образца 1914 г. отлично отвѣчаетъ этой потребности. Но только что нами высказанное затрудняетъ рѣшеніе вопроса о кавалерійской пушкѣ тѣмъ, что на вооруженіе кавалерійскихъ полковъ пойдетъ матеріальная часть болѣе тяжелая, чѣмъ матеріальная часть „пѣхотной батареи“, дальностью которой мы считали возможнымъ ограничить 4 верстами. Вслѣдствіе этого, вмѣсто того, чтобы облегчить подвижность спѣшеннаго кавалерійскаго полка по сравненію съ пѣхотой, мы ее умень-

шаемъ. Это должно особенно вредно отразиться при дѣйствіяхъ въ условіяхъ бездорожья нашего театра. Мы полагаемъ, что разрѣшеніе этого труднаго вопроса должно быть таково: каждый кавалерійскій полкъ долженъ имѣть свою 4-хъ орудійную батарею конно-горнаго типа. Личный составъ этой батареи долженъ быть тѣсно связанъ со „своимъ“ полкомъ (наименованіе — „батарея такого-то кавалерійскаго полка“, единство формъ одежды со своимъ полкомъ, частыя совмѣстныя упражненія и т. д.). Но вмѣстѣ съ тѣмъ эти „кавалерійскія батареи“ сводятся въ дивизионы, въ которыхъ онѣ подготовляются къ огневой работѣ въ масштабъ прежнихъ нашихъ конно-артиллерійскихъ дивизионовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда кавалерійскій полкъ получаетъ задачу, въ которой ему понадобятся „кавалерійскія орудія“ и условія мѣстности это позволяютъ, старшій кавалерійскій начальникъ выдѣляетъ изъ дивизиона взводъ или всю батарею этого полка.

Подобная организація представитъ необходимую гибкость, позволяющую въ нужныя минуты и въ соответствующихъ условіяхъ дать кавалерійскому полку „непосредственно сопровождающія пушки“, не перегружая полкъ при менѣе благоприятныхъ условіяхъ.

Въ итогъ, не считая даже наличія при полку „кавалерійскихъ батарей“, организованный согласно нашему предложенію кавалерійскій полкъ будетъ обладать огневой силой въ три раза большей, нежели старый нашъ кавалерійскій полкъ. По сравненію же съ современно организованной пѣхотой, огневая сила новаго кавалерійскаго полка будетъ равна силѣ $\frac{3}{4}$ баталіона *).

Прежде чѣмъ перейти къ вопросу о кавалерійскихъ соединеніяхъ выше полка, необходимо затронуть вопросъ о дивизионной и армейской конницѣ.

Въ современной большой войнѣ дѣйствія конницы должны быть гораздо болѣе тѣсно связаны съ прочими родами войскъ, чѣмъ раньше. Въ арміи, поставившей себя цѣлью быть готовой къ маневренной войнѣ, каждая линейная дивизія должна имѣть въ своемъ постоянномъ составѣ одинъ полкъ конницы. Это обстоятельство было учтено нѣмцами передъ войной 1914 года, придавшими каждой пѣхотной дивизіи одинъ полкъ перволинейной конницы. Первые операціи въ Восточной Пруссіи ярко подтвердили правильность нѣмецкаго рѣшенія и неправильность нашего, согласно которому вся перволинейная кавалерія была сведена въ крупныя массы (кавалерійскія дивизіи и конные корпуса), а на долю линейныхъ дивизій и армейскихъ корпусовъ были предоставлены второ-

*) Расчетъ численнаго состава и боевой силы эскадроновъ и полка — см. приложенія № 1 и № 2.

очередныя казачьи части, т. е. кавалерія второго сорта. Въ результатѣ, наши линейныя дивизіи и армейскіе корпуса завязывали бой въ слѣпую и подвергались неожиданному охвату фланговъ. Выводы, которые совершенно опредѣленно вытекаютъ изъ изученія операцій въ Восточной Пруссіи въ 1914 г., указываютъ, что дивизіонная конница должна быть достаточно сильной (1 полкъ) и въ то же время первосортной.

Такимъ образомъ, окончательно должна отпасть точка зрѣнія, возможная въ эпоху Наполеона, допускающая существованіе кавалеріи двухъ сортовъ: одной — перваго сорта, командуемой лучшими начальниками и сидящей на лучшихъ лошадяхъ, другой — второго сорта, на худшихъ лошадяхъ и съ худшими въ кавалерійскомъ смыслѣ обученіемъ.

Придавая въ составъ каждой линейной дивизіи кавалерійскій полкъ, нѣтъ надобности въ составъ армейскаго корпуса придавать еще кавалерійскія части. При удаленіи отъ противника не болѣе, какъ 2 перехода, работа конницы будетъ гораздо продуктивнѣе, если она непосредственно подчинена дивизіямъ; это обезпечитъ болѣе тѣсную связь съ авангардами, являющимися тоже органами дивизій, а не корпуса. При большомъ удаленіи противника дальняя развѣдка корпуса будетъ осуществляться авіаціей, а дальняя кавалерійская работа на важнѣйшихъ маневренныхъ направленіяхъ должна выполняться армейской конницей. Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда командиру корпуса потребуются имѣть „свою“ конницу, онъ образуетъ ее, используя конницу дивизіи 2-й линіи или же подчинивъ себѣ часть дивизіонной кавалеріи дивизій первой линіи. Вотъ почему полезно было бы, чтобы въ непосредственномъ распоряженіи командира корпуса находился бы командиръ кавалерійской бригады, съ небольшимъ штабомъ. Въ нормальныхъ условіяхъ этотъ командиръ бригады явится инспекторомъ всѣхъ конныхъ частей корпуса, наблюдая за правильнымъ разрѣшеніемъ техническо-кавалерійскихъ вопросовъ. Наличіе подобнаго инспекторскаго кавалерійскаго органа при командирѣ корпуса необходимо и въ мирное время.

Дѣло въ томъ, что для того, чтобы приучить конницу къ тѣсной совмѣстной работѣ съ пѣхотой, а также для того, чтобы поднять въ ней подготовку къ пѣшему бою, чрезвычайно полезно, чтобы еще въ мирное время кавалерійскіе полки входили въ составъ линейныхъ дивизій. До большой войны такъ и былъ разрѣшенъ вопросъ дивизіонной конницы въ Германіи.

Полки дивизіонной конницы, благодаря близкой совмѣстной жизни со своей пѣхотой, легко проникались новыми идеями огневого боя, которая уже привились въ пѣхотѣ подъ влияніемъ послѣднихъ войнъ. Насколько подобная близость къ пѣхотѣ дѣйствовала благотворно на кавалерійскія части, намъ пришлось убѣдиться на личномъ опытѣ. Въ концѣ 1913 года я былъ назначенъ командиромъ 20-го драгунскаго Финлянд-

скаго полка, который былъ однимъ изъ шести кавалерійскихъ полковъ, не входившихъ въ составъ кавалерійскихъ дивизій и подчиненныхъ непосредственно командиру армейскаго корпуса. Мнѣ повезло: командиръ корпуса (XXII) генераль баронъ Бринкенъ, пѣхотный офицеръ, окончившій Академію Генеральнаго Штаба, пріобрѣлъ во время японской войны большой боевой опытъ на должности начальника штаба одного изъ наиболѣе отличившихся въ эту войну армейскихъ корпусовъ (1-й Сибирскій). Не зараженный рутинной старой кавалерійской доктрины, пріобщенный къ тому громадному прогрессу, за который наша пѣхота заплатила потоками крови, генераль баронъ Бринкенъ направлялъ мою работу въ совершенно новомъ направленіи. Инструктора сосѣднихъ стрѣлковыхъ полковъ помогли мнѣ поставить на должную высоту стрѣльбу. Частые маневры съ Финляндскими стрѣлками пріучили офицеровъ и драгунъ къ совмѣстной работѣ съ пѣхотой. На меня, къ сожалѣнію, не выпала честь вести финляндскихъ драгунъ въ бой. Съ объявленіемъ войны я былъ назначенъ командиромъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка. Но мнѣ часто приходилось слышать тѣ лестные отзывы, которые Финляндскіе драгуны заслужили въ войнѣ не только за проявленную доблесть, но и за „умѣніе“ дѣйствовать въ современныхъ условіяхъ войны.

При включеніи въ составъ линейныхъ дивизій кавалерійскихъ полковъ, намъ придется бороться съ весьма еще распространеннымъ среди нашихъ пѣхотныхъ и артиллерійскихъ начальниковъ взглядомъ на кавалерійскую часть, какъ на резервуаръ, откуда можно черпать „конныхъ людей“ для всякаго рода назначеній. Стоило только полку или эскадрону поступить въ распоряженіе пѣхотнаго начальника, какъ немедленно изъ него берутся люди для несенія ординарческой службы, вѣстовыми къ начальствующимъ лицамъ, на летучую почту, для конвоя и т. п. Кавалерійская часть не только „таетъ“, но конскій составъ ея разрушается. Откомандированные всадники уходятъ изъ-подъ надзора своихъ начальниковъ, да, кромѣ того, „новые“ начальники часто смотрятъ, что это „чужія“ лошади и не считаютъ съ непосильностью возлагаемой на нихъ работы. По личному опыту скажу, что усиленные переходы въ составъ своей части легче для конскаго состава, чѣмъ это распыленіе конницы по командировкамъ. Выходъ изъ этого положенія одинъ: для всѣхъ надобностей пѣхотныхъ частей и всякихъ штабовъ должны быть созданы соответствующія конныя команды. Между прочимъ, такъ было сдѣлано въ XXII армейскомъ корпусѣ. Тамъ въ каждомъ пѣхотномъ полку была организована и своя конно-пѣхотная команда, и 20 драгунскій Финляндскій полкъ могъ приближаться къ пѣхотѣ безъ страха быть сдѣланнымъ въ короткое время небоеспособнымъ. Привитію идеи, на всѣхъ ступеняхъ командованія линейной дивизіи, что кавалерія придается пѣхотѣ только для боевой ра-

боты кавалерійскими единицами, поможетъ нахождение при командирѣ корпуса инспектора кавалеріи. Главною обязанностью послѣдняго будетъ — наблюдать за правильнымъ веденіемъ специально кавалерійскаго обученія. Это необходимо для того, чтобы сближеніе съ пѣхотой, поднявъ пѣшій бой въ кавалеріи, въ то же время не привело къ пренебреженію чисто кавалерійскаго обученія и воспитанія.

Выше мы говорили, что современныя условія веденія войны, предъявляя большія требованія къ кавалеріи въ отношеніи способности веденія пѣшаго боя, въ то же время предъявляетъ также повышенныя требованія къ развитію въ частяхъ конницы кавалерійскаго духа. Вотъ почему полки дивизионной конницы должны ежегодно собираться на специальные кавалерійскіе сборы подъ начальствомъ инспектора кавалеріи корпуса.

Несмотря на эту мѣру, несомнѣнно, что въ полкахъ, входящихъ въ мирное время въ составъ кавалерійскихъ дивизій, предназначенныхъ для роли армейской конницы, „кавалерійскій духъ“, будетъ выше, нежели въ полкахъ дивизионной конницы. Зато послѣдніе будутъ болѣе подготовлены къ пѣшему бою и къ боевой работѣ въ подчиненіи пѣхоты. Такимъ образомъ, всетаки образуются два сорта конницы.

Избѣгнуть это можно только принявъ за правило, что каждый кавалерійскій полкъ долженъ быть подготовленъ къ дѣйствию въ составѣ армейской конницы и въ качествѣ дивизионной кавалеріи. Достигнуть это можно слѣдующимъ способомъ.

Въ мирное время каждая кавалерійская бригада должна поочередно входить въ составъ опредѣленнаго армейскаго корпуса или опредѣленной кавалерійской дивизіи. Періоды этого пребыванія могутъ измѣряться двумя-тремя годами, такъ какъ оно должно отразиться главнымъ образомъ на воспитаніи и обученіи офицерскаго состава, а также сверхсрочнаго унтеръ-офицерства. Конечно, это вызоветъ нѣкоторыя затрудненія въ дислокаціи, Но эти затрудненія не будутъ столь велики, какъ это кажется съ перваго взгляда.

Выше, при опредѣленіи необходимаго для будущей Росской арміи количества конницы, мы остановились на нормѣ въ два полка на линейную дивизію. Эта норма чрезвычайно удобна для проведенія предложеннаго выше рѣшенія нахожденія каждаго кавалерійскаго полка въ теченіе одного года въ рядахъ своей линейной дивизіи, а слѣдующаго года въ рядахъ своей кавалерійской дивизіи.

Принимая во вниманіе затруднительное состояніе финансового положенія Россіи въ первые годы послѣ ея освобожденія изъ подъ ига большевиковъ, весьма вѣроятно, что временно придется принять меньшую норму, а именно вмѣсто 2 полковъ на линейную дивизію имѣть всего $1\frac{1}{2}$; это сокра-

титъ общее число кавалерійскихъ полковъ съ 120 на 90. Въ этомъ случаѣ 60 изъ нихъ будутъ находится въ составѣ линейныхъ дивизій и 30 въ составѣ кавалерійскихъ дивизій. Въ теченіе періода въ 3 года каждый кавалерійскій полкъ пробудетъ 2 года въ качествѣ дивиз. конницы и 1 годъ въ качествѣ армейской. Но подобное сокращеніе нарушитъ стройность предлагаемой системы, а главное, что конницы будетъ недостаточно.

Въ самомъ дѣлѣ, 30 полковъ армейской кавалеріи могутъ образовать лишь 5 кавалерійскихъ дивизій (24 эскадроннаго состава). Это даетъ по одной кавалерійской дивизіи на армію. Съ обнаженіемъ Кавказа отъ большей части линейныхъ войскъ необходимо будетъ оставить тамъ части армейской кавалеріи. Поэтому придется сформировать не 5 кав. див., а 4; остающіеся же 6 полковъ свести въ двѣ трехполковыя бригады, одна изъ которыхъ въ случаѣ войны на западномъ фронтѣ останется на Кавказѣ. Такимъ образомъ, при общемъ числѣ въ 90 кавал. полковъ не каждая изъ армій будетъ имѣть по одной кавалерійской дивизіи.

При общемъ числѣ въ 120 кав. полковъ можетъ быть образовано 10 кав. дивизій. Это число позволитъ оставить одну изъ нихъ на Кавказѣ, можетъ быть, другую въ Туркестанѣ или на Востокѣ. Восемь же кавалерійскихъ дивизій войдутъ въ составъ пяти армій. Существованіе 10 кав. дивизій будетъ полезно и въ другомъ отношеніи. Казачьи войска могутъ въ этомъ случаѣ формировать свои дивизіи. Это позволитъ съ большимъ уваженіемъ отнестись къ бытовымъ особенностямъ этихъ войскъ, что несомнѣнно отразится на повышеніи ихъ „духа“.

При предлагаемой нами организаціи, кавалерійская бригада должна быть трехполковой, ибо армейскій корпусъ нормально будетъ состоять изъ 3-хъ линейныхъ дивизій. Независимо отъ этой причины мы являемся сторонниками того, чтобы трехполковое соединеніе въ кавалеріи именовалось бы бригадой, а не дивизіей. Въ самомъ дѣлѣ, пулеметно-ружейная сила трехполковыхъ кавалерійскихъ соединеній менѣе таковой-же силы современнаго пѣхотнаго полка. А такъ какъ большинство своихъ задачъ конница вынуждена выполнять въ пѣшемъ строю, то естественно и не давать такому слабому въ огневомъ отношеніи соединенію наименованіе дивизіи и этимъ не внушать другимъ родамъ войскъ ложнаго представленія о силѣ конницы.

Согласно предлагаемому нами устройству линейной дивизіи, на каждый изъ ея пѣхотныхъ полковъ приходится въ среднемъ по одному трехбатарейному дивизиону артиллеріи непосредственной поддержки*).

*) См. составъ перваго артиллерійскаго полка линейной дивизіи въ очеркѣ 8-мъ.

Въ кавалерійской бригадѣ предложеннаго нами состава будетъ имѣться конногорный дивизионъ, составленный изъ батарей кавалерійскихъ полковъ. Но такъ какъ часть этихъ батарей или ихъ взводовъ получить назначеніе непосредственно сопровождать полки, то и является необходимымъ дать въ распоряженіе командира бригады еще одну батарею. Эту батарею мы предложили бы имѣть тоже 3-хъ дюймового калибра, но дальнобойную. Что такое заданіе современная техника можетъ осуществить, служить доказательствомъ упомянутый нами новый образецъ 85 миллиметровой пушки завода Шкода. Дальнобойность особенно нужна кавалеріи. Завязка боя, неожиданныя огневые нападенія на противника, преслѣдованіе и всѣ прочія задачи кавалерійскаго огневого боя наилучшимъ образомъ выполняются при превосходствѣ конницы въ дальнобойности. Кроме того, дальнобойная батарея поможетъ командиру бригады осуществлять огневую связь между своими частями на болѣе широкихъ фронтахъ; работа же на широкихъ фронтахъ является одной изъ характерныхъ особенностей кавалерійскихъ дѣйствій.

Такимъ образомъ, конно-артиллерійскій дивизионъ, входящій въ составъ кавалерійской бригады, будетъ составленъ изъ 3-хъ конногорныхъ кавалерійскихъ батарей и одной конной дальнобойной батареи.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда кавалерійская бригада входитъ въ составъ армейскаго корпуса и ея полки передаются линейнымъ дивизіямъ въ качествѣ дивизионной конницы, кавалерійскія батареи идутъ со своими полками, а конная дальнобойная можетъ быть передана временно въ распоряженіе одной изъ линейныхъ дивизій или оставлена при корпусной артиллеріи.

Выше мы уже указали, что стрѣлковая сила кавалерійской трехполковой бригады меньше силы одного современнаго пѣхотнаго полка. Въ самомъ дѣлѣ, три кавалерійскихъ полка могутъ дать въ огневомъ бою:

96 ружей-пулеметовъ и 24 большихъ пулемета, пѣхотный же полкъ, предложенный нами въ VII очеркѣ организаціи, даетъ:

108 ружей-пулеметовъ и 36 большихъ пулеметовъ.

Такимъ образомъ, чтобы вполне приравнять стрѣлковую силу кавалерійской бригады къ пѣхотному полку, необходимо ей придать еще нѣкоторыя дополнительные огневые средства.

Этотъ вопросъ мы рассмотримъ въ рамкахъ кавалерійской дивизіи, т. е. кавалерійская бригада, поступившая въ составъ армейскаго корпуса и раздавшая свои полки по линейнымъ дивизіямъ, перестаетъ существовать, какъ кавалерійская единица. Слѣдовательно, перегружать непосредственно подчиненными командиру бригады частями не слѣдуетъ. Кавалерійскіе же полки этихъ бригадъ, работая въ рамкахъ линейной дивизіи, должны находиться въ такой тѣсной связи со своей линейной дивизіей,

что усиленіе ихъ стрѣлковой силы пѣхотными частями легко осуществимо. Это особенно облегчается наличіемъ въ составѣ линейной дивизіи отдѣльнаго стрѣлковаго баталіона, какъ мы это предложили въ очеркѣ VII.

Организація
кавалерій-
ской дивизіи.

До войны составъ кавалерійскихъ дивизій во всѣхъ европейскихъ арміяхъ былъ одинаковъ — въ 24 эскадрона. Такой же составъ остался и нынѣ. При трехполковыхъ бригадахъ это приведетъ насъ къ двухбригадному составу дивизіи. Мы считаемъ, что это не представляетъ неудобства, принимая во вниманіе, что кавалерійскія дивизіи, находящіяся передъ фронтомъ арміи, должны быть готовы принять въ свои рамки часть кавалерійскихъ бригадъ, находящихся въ составѣ ближайшихъ армейскихъ корпусовъ. Въ этомъ случаѣ у начальника кавалерійской дивизіи въ подчиненіи окажутся 3 и даже 4 кавалерійскія единицы. Правда, при такомъ условіи кавалерійская дивизія будетъ имѣть не 24 эскадрона, а 33 и даже до 41*), но нашъ прежній кавалерійскій корпусъ нормально состоялъ изъ 48 эскадроновъ. Весь вопросъ сводится только къ тому, что усиленная кавалерійская дивизія будетъ продолжать именоваться дивизіей, а не корпусомъ. Подобное „пониженіе“ наименованій кавалерійскихъ соединеній имѣетъ свою положительную сторону. Въ тѣхъ случаяхъ, когда кавалерійская дивизія войдетъ въ сферу непосредственнаго дѣйствія армейскаго корпуса, не будетъ никакого сомнѣнія о подчиненности, что на практикѣ всегда имѣло мѣсто, когда въ этихъ случаяхъ оказывалось налицо два командира корпуса — кавалерійскій и армейскій.

Предлагаемая нами постановка вопроса приводитъ къ отрицанію существованія кавалерійскихъ корпусовъ, какъ постояннаго организационнаго соединенія.

Будущая война потребуетъ еще болѣе тѣсной связи между дѣйствіями всѣхъ родовъ войскъ. Поэтому мы съ трудомъ предвидимъ возможность и пользу въ образованіи чисто кавалерійскихъ соединеній болѣе, чѣмъ предлагаемая нами усиленная кавалерійская дивизія. Опытъ большой войны показалъ, что крупные кавалерійскіе корпуса въ составѣ болѣе 48 эскадроновъ оказывались громоздкими и для армейскаго командованія несравненно выгоднѣе имѣть дѣло съ конницей подобной численности, расчлененной на двѣ группы. Тотъ же опытъ показалъ, что въ составъ кавалерійскаго корпуса очень часто вводилась одна или двѣ пѣхотныя дивизіи, что по существу являлось превращеніемъ коннаго корпуса въ армейскій корпусъ.

Исходя изъ вышеизложеннаго, мы предлагаемъ имѣть въ постоянномъ составѣ кавалерійскихъ дивизій двѣ кавалерійскія трехполковыя бригады. вмѣстѣ съ тѣмъ, каждая изъ кавале-

*) Предполагая, что бригады дивизіонной конницы оставляютъ по одному эскадрону при своихъ линейныхъ дивизіяхъ.

рійскихъ дивизій должна быть способна принять временно въ свой составъ еще одну — двѣ кавалерійскія бригады изъ состава армейскихъ корпусовъ. Это должно отразиться на размѣрѣ дополнительныхъ огневыхъ и техническихъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи дивизіи.

Въ вопросѣ объ усиленіи кавалеріи огневыми и техническими средствами мы наталкиваемся на крупныя препятствія; слишкомъ обильная ихъ придача можетъ лишить кавалерію ея подвижности. Опредѣленіе полезнаго предѣла подобной придачи затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что такая норма весьма измѣнчива и зависитъ, какъ отъ возложенной на данную кавалерійскую единицу задачи, такъ и отъ условій проходимости мѣстности. Вотъ почему приходится подраздѣлять всѣ придаваемые кавалерійскимъ дивизіямъ средства на двѣ категоріи: 1) средства, которыя всегда ей будутъ нужны и 2) средства, потребность въ которыхъ является переменною данною.

Съ этой точки зрѣнія мы и рассмотримъ различнаго рода дополнительные боевыя средства, придаваемые кавалерійской дивизіи.

Начнемъ съ пѣхотныхъ частей. Уже въ серединѣ минувшей большой войны, при каждой изъ нашихъ кавалерійскихъ дивизій былъ сформированъ стрѣлковый дивизионъ. Наши враги еще раньше имѣли для этой цѣли фусъ-баталіоны. Въ настоящее время при каждой французской кавалерійской дивизіи имѣется самокатный баталіонъ (онъ называется — „groupe cycliste“), имѣющій въ своемъ составѣ 24 ружья-пулемета и 6 большихъ пулеметовъ. Въ Германіи намѣчается въ составъ каждой кав. дивизіи включить одинъ трехротный самокатный баталіонъ при 24 авто-пулеметахъ и 2 авто-минометахъ; кромѣ того имѣется еще одинъ пѣхотный баталіонъ, перевозимый на грузовикахъ.

Мы видимъ, что и французы и нѣмцы окончательно закрепили въ своей организаціи вопросъ о постоянной пѣхотной поддержкѣ кавалерійской дивизіи. При этомъ, нѣмцы сдѣлали эту поддержку въ два раза сильнѣе, доведя ее до 2 хъ баталіоновъ. Обѣ арміи рѣшили этотъ вопросъ, сдѣлавъ пѣхоту кавалерійской поддержки подвижною. Намъ кажется, что при организаціи нашей кавалерійской дивизіи тоже не можетъ быть спора противъ введенія въ составъ кавалерійской дивизіи отдѣльных стрѣлковыхъ баталіоновъ того же типа, который мы рекомендовали для отдѣльных стрѣлковыхъ баталіоновъ въ составѣ линейныхъ дивизій. Весь вопросъ въ томъ — включать ли въ постоянный составъ нашей кавалерійской дивизіи одинъ или два такихъ баталіона. Мы являемся сторонниками включенія одного. Въ этомъ случаѣ придаваемые пѣхотныя средства будутъ меньше германской нормы, но они будутъ и больше французской, такъ какъ французскій самокатный баталіонъ имѣетъ общую численность въ 450 чел. при 24 ружьяхъ.

пулеметахъ и 6 большихъ пулеметахъ, нашъ же отдѣльный стрѣлковый баталіонъ имѣетъ общую численность въ 1.000 чел. при 36 ружьяхъ-пулеметахъ и 12 большихъ пулеметахъ. Увеличеніе постоянной нормы пѣхотной поддержки утяжелить въ нашихъ условіяхъ кавалерійскія дивизіи, ибо нашъ театръ военныхъ дѣйствій затрудняетъ вопросъ объ устройствѣ „подвозимой“ пѣхоты. Нужно считаться съ тѣмъ, что не вездѣ и не всегда мѣстность окажется проходимою для грузовика и даже самоката. Прийдется въ этихъ случаяхъ подвозить пѣхоту на подводахъ. Только что указанное обстоятельство и удерживаетъ насъ отъ рѣшенія замѣны стрѣлковыхъ баталіоновъ кавалерійской дивизіи — самокатными. Намъ кажется, что вполне правильно будетъ имѣть въ каждомъ изъ такихъ баталіоновъ только одну роту на самокатахъ и одинъ взводъ большихъ пулеметовъ на мотоциклетахъ. Прочія роты и пулеметные взводы будутъ подвозиться на грузовикахъ или подводахъ обозныхъ частей, находящихся въ распоряженіи штаба дивизіи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда кавалерійская дивизія будетъ увеличенаго состава, ее можно будетъ усилить отдѣльными стрѣлковыми баталіонами сосѣднихъ линейныхъ дивизій. При такомъ рѣшеніи вопроса, сила пѣхотной поддержки кавалерійской дивизіи будетъ измѣряться — отъ одного стрѣлковаго баталіона до двухъ, трехъ или четырехъ, въ зависимости отъ числа входящихъ въ составъ кав. дивизіи бригадъ и отъ возложенной на нее задачи.

Во Франціи и въ Германіи для увеличенія огневой силы кавалеріи придаются еще спеціальныя пулеметныя части; во Франціи, въ составѣ кавалерійской дивизіи имѣется дивизионъ пулеметно-пушечныхъ автомобилей — въ составѣ 36 боевыхъ автомобилей съ 36 большими пулеметами и 36 малокалиберными скорострѣльными пушками (37 мм.). Въ Германіи въ составѣ кавалерійской дивизіи имѣется: а) 3 конно-пулеметныхъ отдѣленія по 12 большихъ пулеметовъ въ каждомъ (всего 36 большихъ пулеметовъ), б) отдѣленіе пушечно-пулеметныхъ автомобилей въ 12 боевыхъ автомобилей. Германское рѣшеніе болѣе отвѣчаетъ условіямъ нашего театра военныхъ дѣйствій, которыя заставляютъ предвидѣть моменты, когда вслѣдствіе распутицы автомобили должны стать. Наличіе отдѣльныхъ конно-пулеметныхъ эскадроновъ въ рукахъ старшихъ кавалерійскихъ начальниковъ позволитъ дать скорую огневую поддержку на нужные участки, не считаясь съ трудными условіями мѣстности. При этомъ, мы считаемъ, что конно-пулеметные эскадроны должны быть даны въ непосредственное распоряженіе командировъ кавалерійскихъ бригадъ, по одному на бригаду. Повидимому таково же и нѣмецкое рѣшеніе, въ чемъ можно убѣдиться изъ того, что число конно-пулеметныхъ отдѣленій въ дивизіи три, т. е. по числу бригадъ. Весьма полезно будетъ, если пулеметы этихъ эскадроновъ будутъ при

способлены къ бою по непріятельскимъ самолетамъ. Кавалерійская бригада должна имѣть въ своихъ рукахъ оружіе, мѣшающее непріятельскимъ самолетамъ снизиться и своимъ пулеметнымъ огнемъ дѣйствовать по находящимся въ конномъ строю группамъ. Подобная задача не сдѣлаетъ эти пулеметы неспособными для боя съ наземнымъ противникомъ; она потребуетъ лишь большаго калибра. Этотъ бригадный пулеметный эскадронъ долженъ быть трехъ-взводный для того, чтобы въ случаѣ необходимости каждый кавалерійскій полкъ могъ получить одинъ взводъ. Во взводѣ первоначально слѣдуетъ имѣть два пулемета, доведя, затѣмъ, до 4-хъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда кав. бригада вошла въ составъ армейскаго корпуса и ея полки разведены по дивизіямъ, каждому изъ полковъ можетъ быть приданъ взводъ бригаднаго пулеметнаго эскадрона. Этотъ взводъ можетъ быть прикомандированъ къ кавалерійской батарее, что облегчитъ вопросъ о непосредственномъ прикрытіи артиллеріи, — вопросъ, который, при наличіи въ кавалерійскомъ полку цѣлой батареи, представляетъ нѣкоторыя затрудненія. Можетъ случиться и такъ: весь бригадный конно-пулеметный эскадронъ не будетъ розданъ по полкамъ, а останется въ распоряженіи штаба корпуса, какъ подвижной резервъ воздушной защиты. Отсюда мы видимъ, что введеніе одного конно пулеметнаго эскадрона въ составъ кавалерійской бригады отвѣчаетъ, какъ тому случаю, когда бригада дѣйствуетъ совмѣстно, и когда она, разведена по полкамъ.

Переходя теперь къ вопросу объ усиленіи кавалеріи пулеметно-пушечными автомобилями, мы должны отмѣтить, что оно можетъ имѣть мѣсто только въ рамкахъ кавалерійской дивизіи. Послѣднія будутъ дѣйствовать на важнѣйшихъ направленіяхъ и это увеличиваетъ шансъ, что въ районѣ дѣйствія дивизіи будетъ имѣться шоссированная дорога. Но ввиду недостатка послѣднихъ въ нашей пограничной полосѣ, необходимо придерживаться меньшей нормы (германской) въ 12 боевыхъ автомобилей, а не большей (французской) въ 36 боевыхъ автомобилей.

Разсмотрѣніе вопроса о придачѣ авто-пулеметовъ и автопушекъ заставляетъ одновременно разсмотрѣть и вопросъ о бронѣ. Дѣйствительно, разъ примѣняется для передвиженія пулеметовъ и пушекъ моторъ, естественно воспользоваться его силой для того, чтобы прикрыть передвигаемые пулеметы и пушки броней.

До большой войны значеніе поддержки кавалеріи броневиками сознавалась, но не въ достаточной мѣрѣ. Въ гражданскую войну, когда конница получила широкую возможность маневрировать, связь дѣйствій броневиковъ и конницы выявилась ярко. На сцену вышли не только броневые автомобили, простоявшіе почти въ бездѣйствіи въ позиціонный періодъ большой войны, но въ широкомъ масштабѣ получили примѣненіе и броневые поѣзда.

Опытъ гражданской войны, а также опытъ Великобританіи въ Месопотаміи позволилъ съ полной опредѣленностью сдѣлать выводъ, что броневыя машины, обладающія стратегической подвижностью (большой районъ дѣйствій), являются прежде всего кавалерійскимъ вспомогательнымъ родомъ войскъ. Безъ кавалеріи онѣ въ значительной мѣрѣ теряютъ свое значеніе. Съ другой стороны, кавалерія обрѣла въ нихъ средство, чрезвычайно увеличившее ея „пробивную снособность“.

Не лишено интереса въ этомъ отношеніи мнѣніе, высказанное начальникомъ Британской Военной Академіи, генераломъ Айронсайдомъ.

Въ своей статьѣ „The lessons of the East Prussian Campaign“ *) этотъ генераль, по примѣру Франціи, объединяетъ понятіе „кавалерія“ съ понятіемъ „легкія войска“ (Mobile Forces), принимая во вниманіе тѣсную связь дѣйствій конницы съ войсковыми единицами, использующими автомобильную тракцію.

„Зачатки использованія механической тракціи для образованія завѣсы можно уже видѣть въ мѣропріятіяхъ ген. Франсуа **) передъ Гумбиненомъ.“

Такая завѣса составляется изъ: автопулеметовъ, броневыхъ автомобилей, моторной артиллеріи, пѣхоты на самокатахъ и на автомобиляхъ, выдвинутыхъ впередъ по всѣмъ проходимымъ путямъ и связанныхъ съ сзади находящимися колоннами безпроводочнымъ телеграфомъ. Кавалерія, предоставленная собственнымъ силамъ, никогда не будетъ въ состояніи пробиться черезъ подобную завѣсу, не сможетъ также она примѣнить фланговые дѣйствія, ибо самокатныя и автомобильныя войска обладаютъ большею быстротою передвиженія, нежели всадники. Поэтому мы видимъ общую тенденцію организовать въ будущемъ легкія войска такъ, чтобы они были въ силахъ дѣйствовать противъ такихъ завѣсъ“.

Легкія войска, предназначенныя для стратегической развѣдки,—пишетъ далѣе ген. Айронсайдъ,—должны поэтому состоять изъ трехъ родовъ:

- 1) Кавалерія и конная артиллерія.
- 2) Автомобильныя войска (Mechanical Fighting Force): танки, броневые автомобили, автопулеметы и моторная артиллерія.
- 3) Пѣхота самокатная, мотоциклетная и перевозимая на автомобиляхъ.

„Каждый изъ этихъ родовъ войскъ существенно необходимъ для опредѣленной задачи и поэтому необходима тѣсная работа всѣхъ этихъ родовъ войскъ. Кавалерія съ конной артиллеріей нащупываетъ эту завѣсу, опрокидывая выдвинутыя отдѣльныя части, и развѣдываетъ главные очертанія контура,

*) Британскій „The Cavalry Journal“, в. XIV, № 54, стр. 379—390.

**) Командиръ 1-го герм. корпуса въ первыхъ операціяхъ въ Восточной Пруссіи въ 1914 г.

который противникъ хочетъ удержать. Автомобильныя войска быстро стягиваются для того, чтобы пробить проходъ въ завѣсъ, черезъ который малыя части конницы должны проскользнуть, чтобы развѣдать въ тылу завѣсы. Подвозимая пѣхота должна возможно скорѣе прибыть для того, чтобы удержать въ своихъ рукахъ проходъ и освободить автомобильныя войска для поддержки проникнувшихъ за завѣсу кавалерійскихъ частей *).

„Силы современныхъ легкихъ войскъ должны быть таковы, чтобы устранить у нихъ тенденцію останавливаться передъ фронтальнымъ сопротивленіемъ и всегда искать фланга. Командующій арміей долженъ обезпечить возможность производства развѣдки въ требуемыхъ ими направленіяхъ безъ ненужныхъ ему уклоненій“...

„Наибольше подходящіе методы дѣйствій современныхъ комбинированныхъ легкихъ войскъ могутъ быть окончательно выработаны только послѣ накопленнаго опыта.

„Тѣмъ не менѣе, многія отправки точки зрѣнія видны уже сейчасъ. Германская кавалерія во время ея наступленія противъ Ренненкампа была сильно стѣснена тѣмъ, что ввязывалась въ уличные бои съ русской пѣхотой. Уличные бои стали теперь обязанностью автомобильныхъ войскъ. Легко себѣ представить взаимодействіе различныхъ родовъ легкихъ войскъ такъ: автомобильныя войска очищаютъ малые города и селенія, заставляя обороняющихся уходить въ направленіи, на которомъ они будутъ перехвачены кавалеріей, или же заставляя обороняющихся прятаться въ дома, пока не прибу-

*) Интересно сравнить только-что изложенныя мысли ген. Айронсайда съ мыслями, которыя генераль Борисовъ въ статьѣ „Кавалерія въ будущую войну“ (журналъ „Война и Миръ“ № 2) приписываетъ ген. Алексѣеву въ бытность послѣдняго начальникомъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго: „Въ основу кавалерійской массы, дѣйствующей въ извѣстномъ операціонномъ направленіи, положенъ принципъ образованія ея изъ четырехъ элементовъ (см. прилагаемую схему). Первый—это регулярная кавалерія, идущая впереди въ непосредственномъ соприкосновеніи съ противникомъ, снабженная сильной артиллеріей, авіаціонными частями, автомобилями и вообще всѣми средствами военной техники. При ней штабъ начальника кавалерійской массы, которому подчинены и слѣдующіе за первымъ три элемента. Второй—это конная пѣхота или ѣздящая пѣхота, также съ артиллеріей; она идетъ вслѣдъ за первымъ элементомъ, какъ его непосредственная поддержка. Третій—это подвижная пѣхота на коняхъ или въ повозкахъ; она идетъ за вторымъ элементомъ, какъ его поддержка. Наконецъ, четвертый элементъ—это пѣхота стрѣлковая, поддержка подвижной пѣхоты. На прилагаемой схемѣ (№ 3) воспроизведенъ чертежъ, который въ свое время былъ предназначенъ для ген. Алексѣева, для поясненія нормальнаго развертыванія кавалерійской массы, причемъ операціонныя направленія надписаны на чертежѣ самими Алексѣевымъ, причерчившимъ и фланги сосѣднихъ армій. Въ этихъ четырехъ элементахъ предполагалось исчерпать весь людской и конскій матеріалъ по его качествамъ. Конная или ѣздящая пѣхота, образуемая изъ запасныхъ эскадроновъ и полковъ. Подвозимая пѣхота—изъ бывшихъ стрѣлковыхъ частей русской пѣхоты. Намѣчалась выработка инструкцій для дѣйствій конной или ѣздящей пѣхоты и для дѣйствій подвозимой пѣхоты“.

детъ подвозимая пѣхота. Боевые автомобили ведутъ огонь съ большей безнаказанностью, нежели кавалеристы, вслѣдствіе чего они и должны примѣняться для того, чтобы удостовѣриться заняты ли противникомъ сомнительные пункты или нѣтъ. Какъ щупальцы во время движенія и остановки нашихъ войскъ, какъ поддержка или какъ засада при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ конницей, боевые автомобили незамѣнимое средство*.

„Большое взаимное довѣріе, взаимное пониманіе и постоянная совмѣстная практика на маневрахъ нужны для всѣхъ родовъ легкихъ войскъ. Если мы хотимъ достигнуть наилучшихъ результатовъ въ будущей войнѣ, мы не должны допускать увлеченія ни въ сторону кавалеріи, ни въ сторону автомобильныхъ войскъ; въ особенности должно энергично пресѣкаться всякое стремленіе каждаго изъ родовъ легкихъ войскъ къ обособленнымъ дѣйствіямъ“.

Вышеприведенные выводы интересны въ томъ отношеніи, что отчетливо обрисовываютъ тѣ мысли, которыя нынѣ получили распространеніе среди нашихъ бывшихъ союзниковъ. Эти идеи, вслѣдствіе своей новизны, часто доводятся до крайности. Въ самомъ дѣлѣ, снабдивъ кавалерійскія дивизіи большимъ количествомъ автомобильныхъ войскъ и подвозимой пѣхоты, явилось стремленіе замѣнить названіе кавалерійская дивизія — словами „легкая дивизія“. Когда же насыщеніе техническими средствами переходитъ еще большій предѣлъ, естественно ожиданіе возможности замѣнить кавалерійскія дивизіи — „автомобильными дивизіями“. Это исканіе новыхъ путей и побудило французское Военное Министерство произвести на большихъ маневрахъ 1924 г. опытъ примѣненія кавалеріи съ приданнымъ ей громаднымъ количествомъ техническихъ средствъ. Предполагалось доказать, что такая кавалерійск. дивизія во многихъ случаяхъ съ успѣхомъ можетъ вести наступательный бой противъ линейныхъ дивизій. Составъ сторонъ былъ таковъ:

а) Южная (синяя) группа состояла изъ одной линейной дивизіи, усиленной нѣсколькими отдѣльными пулеметно-стрѣлковыми баталіонами. Въ отношеніи воздушныхъ силъ, синяя сторона имѣла сильное преимущество надъ противникомъ.

б) Сѣверная (красная) группа состояла изъ одной кавалерійской дивизіи, которой, кромѣ входящихъ въ ея постоянный составъ кав. полковъ, конной артиллеріи, баталіона самокатчиковъ, авто-пулеметнаго и пушечнаго дивизиона, были еще приданы два дивизиона артиллеріи, изъ которыхъ одинъ перевозился на грузовикахъ, одинъ баталіонъ легкихъ танковъ и эскадронъ гусеничныхъ боевыхъ автомобилей (на гусеницахъ Кегресса*). Въ распоряженіи сѣверной стороны была всего одна самолетная эскадрилья.

*) Съ 1907—1916 г.г. инженеръ Кегрессъ состоялъ техническимъ директоромъ Императорскихъ гаражей. Французская фирма Ситроена примѣнила изобрѣтеніе Кегресса для автомобильнаго пробѣга черезъ Самару.

Первое впечатлѣніе, которое можно было вынести изъ дѣйствій южной стороны — это распыленіе кавалеріи. Казалось, что не техническія части приданы кавалеріи, а наоборотъ, кавалерійскія части приданы первымъ. Противники кавалеріи доказали затѣмъ, что для выполненія южной стороной поставленной ей задачи незатѣмъ было прибѣгать къ кавалеріи и что цѣль была бы достигнута съ большихъ успѣхомъ болѣе сильной „подвозимой“ пѣхотой.

Но болѣе глубокое изученіе этого маневра не позволяетъ согласиться съ подобнымъ мнѣніемъ. Перевозимая на автомобиляхъ пѣхота, при переброскѣ на большія разстоянія прибываетъ въ нужное мѣсто раньше кавалерійской колонны; но порча дороги (взрывъ мостовъ, порча полотна) задерживаетъ автомобильную колонну; кавалерія же можетъ съ этимъ не считаться. Другое крупное преимущество кавалеріи надъ „автомобильной“ пѣхотой — это возможность переброситься въ непосредственную близость къ противнику съ несравненно большими шансами на скрытность, а слѣдовательно и на внезапность своей атаки. Это важнѣйшее тактическое преимущество ярко выявилось въ обстановкѣ упоминаемаго нами маневра. Аррьергарды южной стороны не представляли собой непрерывный огневой фронтъ, а лишь отдѣльные очаги сопротивленія съ значительными промежутками между ними. Пѣхотныя части, перебрасываемыя на автомобиляхъ, должны были высаживаться далеко въ тылу поля сраженія, и затѣмъ, благодаря медленности развитія ихъ дальнѣйшаго маневра, упускать возможность охвата и окруженія „пробокъ“, выставленныхъ южной стороной. Конница въ расчлененныхъ строяхъ имѣетъ возможность не допустить такимъ задерживающимся отрядамъ противника безнаказанно засиживаться. Это, въ свою очередь, помѣшаетъ обороняющемуся полностью использовать фронтальную силу своего огня. Такимъ образомъ, мы считаемъ себя въ правѣ утверждать, что даже французскіе маневры отнюдь не позволяютъ вывести заключеніе о возможности замѣнить кавалерійскія дивизіи автомобильными дивизіями. Болѣе того, эти маневры только подтвердили, что всѣ эти автомобильныя средства — лишь средства вспомогательныя. „Автомобильная“ пѣхота — это только видъ поддерживающей пѣхоты, замѣняющей спѣшенную конницу на участкахъ фронтальныхъ ударовъ, съ цѣлью дать возможность конницѣ наибольшей частью своихъ силъ „обтекать“ въ конномъ строю очаги сопротивленія. Автомобильная артиллерія служитъ для того, чтобы позволить кавалеріи не бояться широкаго фронта развертыванія, такъ какъ дать ей возможность быстро сосредоточенія орудій на избранномъ участкѣ. Наконецъ, „боевые автомобили“ суть вспомогательныя средства конницы для быстрого пробиванія встрѣченныхъ на путяхъ непріятеля пробокъ, не задерживаясь передъ ними пѣшимъ боемъ и не дожидаясь при-

бытія подвозимой пѣхоты. Количество всѣхъ этихъ средствъ является, какъ мы уже говорили, производной отъ задачи и условій мѣстности. При бездорожьи и въ распутицу помощь „автомобильныхъ“ средствъ равна нулю. Въ мѣстности съ шоссированными дорогами, а также въ сухое время года, она можетъ достигнуть большихъ размѣровъ. Поэтому для рѣшенія вопроса въ условіяхъ дѣйствія на Русскомъ театрѣ, необходимо придерживаться слѣдующаго метода. Въ постоянномъ составѣ дивизіи мы предложили бы имѣть одинъ броневой отрядъ въ составѣ 12 боевыхъ машинъ — 4-ти пушечныхъ и 8-ми пулеметныхъ *). Основное условіе, которому должны отвѣчать эти броневыя машины это — обладаніе не только тактической, но и большой стратегической подвижностью. Будутъ ли это комбинированные танки (способные ходить и на колесахъ и на гусеницѣ) или броневые автомобили съ ходомъ Кегресса, мы не беремся рѣшать здѣсь. Окончательное рѣшеніе можетъ дать только техника въ минуту заказа этихъ машинъ. Такимъ образомъ, каждая кавалерійская дивизія будетъ имѣть въ своемъ постоянномъ составѣ какъ бы ячейку броневыхъ силъ. Въ зависимости отъ условій мѣстности, въ которой предстоитъ дѣйствовать дивизіи, ея бронесилы должны усиляться по расчету — по одному бронеотряду или, по крайней мѣрѣ, по одному броневзводу (одинъ пушечный и два пулеметныхъ автомобиля) на каждую шоссированную дорогу. Подобное мѣропріятіе необходимо, ибо оно дастъ возможность начальнику кавалерійской дивизіи запретить броневыми подвижными пробками шоссе своего раіона, чѣмъ сильно стѣснить дѣятельность непріятельской конницы. Съ другой стороны, естественно ожидать и со стороны противника наслоенія „автомобильныхъ“ средствъ, а слѣдовательно и броневыхъ машинъ и подвозимой пѣхоты на шоссированныхъ путяхъ. На томъ же основаніи, въ распоряженіе начальника кавалерійской дивизіи должны придаваться по одному броневому поѣзду на каждую изъ желѣзнодорожныхъ линій, ведущихъ по его раіону къ непріятелю. Но всѣ эти дополнительные броневыя силы не должны входить въ постоянный составъ дивизіи. Броневые отряды, сведенные въ дивизіоны, должны находиться въ распоряженіи штаба арміи, который, въ зависимости отъ потребности и будетъ выдѣлять отряды или взводы на усиленіе кавалерійскихъ дивизій или въ распоряженіе корпусовъ (для дивизионной конницы). Въ отличіе отъ танковъ, дѣйствіе этихъ броневыхъ машинъ будетъ происходить не „массой“, а небольшими частями.

Броневые поѣзда должны находиться въ распоряженіи штаба арміи (или штаба группы армій) и лишь временно, для опредѣленныхъ операцій, передаваться въ распоряженіе началь-

*) Четыре взвода, каждый въ составѣ одной пушечной и двухъ пулеметныхъ машинъ.

никовъ кавалерійскихъ дивизій или командировъ армейскихъ корпусовъ.

Въ составъ германской кавалерійской дивизіи входитъ одинъ конно-артиллерійскій полкъ изъ трехъ дивизионовъ. Первый дивизионъ состоитъ изъ трехъ конныхъ батарей 3" легкихъ пушекъ, второй — изъ двухъ 4" гаубичныхъ батарей и одной 4" дальнобойной пушечной батареи; всѣ эти батареи второго дивизиона имѣютъ автомобильную тягу; третій дивизионъ состоитъ изъ четырехъ зенитныхъ батарей — одной 37 мм. и трехъ 3—4 дюймовыхъ; зенитныя батареи тоже автомобильныя. Кроме того, въ составъ каждаго кавалерійскаго полка имѣется по двухъ-орудійному взводу полковыхъ 3" пушекъ.

Въ составъ французской кавалерійской нынѣ называемой „легкой“ включены два трехъ-батарейные конные дивизиона 3" легкихъ пушекъ. Автомобильная артиллерія и противовоздушная придается по мѣрѣ надобности.

Исключивъ пока изъ нашего обсужденія зенитную артиллерію, сопоставимъ приведенныя выше данныя въ таблицѣ:

Т а б л и ц а.

Артиллерійскія средства наземнаго боя, включенныя въ составъ германскихъ и французскихъ кав. дивизій.

	франц. кав. див.		герм. кав. див.	
	число бат.	число орудій	число бат.	число орудій
3" легкихъ пуш.	6	24	3	12
			и 6 полк.	
			взводовъ	12
			6	24
4" гаубичн.	0	0	2	8
4" дальноб. пуш.	0	0	1	4

Мы видимъ, что несмотря на всѣ громкіе слова нѣмцевъ „французамъ техника, а германцамъ мораль“, они по-прежнему дѣлаютъ все, чтобы, гдѣ только можно оказаться сильнѣе въ артиллеріи. Версальскій договоръ сильно ихъ стѣсняетъ и поэтому одинъ изъ приѣмовъ, примѣняемыхъ нѣмцами для уменьшенія превосходства въ матеріальной части своихъ враговъ, заключается въ томъ, что въ своей военной литературѣ они насмѣхаются надъ французами, надъ ихъ стремленіемъ усовершенствовать и усилить свою матеріальную часть, объясняя это трусостью „псевдо-побѣдителя“ надъ „непобѣжденными нѣмцами“. Подобный, казалось бы, наивный приѣмъ, имѣетъ свои шансы на успѣхъ. Въ неспокойной политической атмосферѣ Франціи, лѣвыя партіи иогутъ попасться на удочку, ибо матеріальная часть современной арміи стоитъ дорого, а слѣдовательно и

ложится тяжелымъ бременемъ на плательщика налоговъ. Нискренность нѣмецкихъ писаній въ этомъ отношеніи очень ярко проявляется въ организаціи кавалеріи. Только что приведенная таблица показываетъ, что нѣмецкая кавалерійская дивизія оказывается несравненно сильнѣ своей матеріальной частью нежели французская „легкая“. Различіе между ними еще большее, чѣмъ то, которое было до кампаніи 1914 года между германской пѣхотной дивизіей и армейскимъ корпусомъ и таковыми же французскими. Послѣдуемъ примѣру нѣмцевъ, будемъ принимать всѣ мѣры къ повышенію моральнаго элемента войскъ... и въ то же время къ соотвѣтственному снабженію ихъ матеріальной частью. Вотъ почему мы и полагаемъ, что при опредѣленіи артиллерійской огневой силы нашей кавалерійской дивизіи, нужно придерживаться нѣмецкаго масштаба. Согласно нашему предложенію, каждая наша кавалерійская бригада будетъ имѣть въ своемъ составѣ: три полковыя батареи 3" конно-горнаго образца и одну 3" дальнобойную батарею. Такимъ образомъ, при вхожденіи въ составъ кав. дивизіи двухъ бригадъ, послѣднія приведутъ съ собой въ итогъ: 24 легкихъ 3" пушки и 8 дальнихъ 3" пушекъ. Если мы придадимъ въ составъ кав. дивизіи одинъ конно-гаубичный трехъ-батарейный полкъ (вооруженный 4" легк. гаубицами), мы получимъ въ нашей двухъ-бригадной дивизіи слѣдующее количество артиллерійскихъ средствъ наземнаго боя:

	число бат.	число орудій
3" легкихъ пушки	6	24
3" дальноб. пушки.	2	8
4" легк. гауб.	3	12

Эти силы превосходятъ такія же данныя германской кавалерійской дивизіи, но въ дѣйствительности это преимущество не всегда будетъ имѣть мѣсто. Дѣло въ томъ, что мы приняли въ основу организаціи высшихъ кавалерійскихъ соединеній нѣсколько иную идею, нежели та, на которой основывается устройство германской и французской кавалерійской дивизіи. Наша кавалерійская дивизія должна быть способна включить въ себя еще одну или двѣ кавалерійскія бригады изъ состава ближайшихъ армейскихъ корпусовъ.

Въ послѣднемъ изъ этихъ случаевъ (т. е. усиленіи нашей дивизіи еще двумя кав. бригадами), нашу кав. дивизію нужно сравнить съ герм. двухъ-дивизионнымъ коннымъ корпусомъ.

Изъ таблицы помѣщ. ниже видно, что при 4-хъ бригадахъ же составъ нашей дивизіи количество артиллерійскихъ средствъ наземнаго боя будетъ подходить къ средствамъ нѣмецкаго двухъ-дивизионаго коннаго корпуса. Такимъ образомъ, предлагаемое нами рѣшеніе является наиболѣе подходящимъ.

Т а б л и ц а.

Артиллерійскія средства наземнаго боя предлагаемой нами усиленной кав. дивизіи (четырехъ-бригадной) и германскаго коннаго корпуса (двухъ-дивизионнаго).

	русс. усиленн. дивизія		герм. кав. корпусъ	
	число бат.	число орудій	число бат.	число орудій
3" легкія пушки . .	12	48	12	48
3" дальн. пушки . .	4	16	0	0
4" дальн. пушки . .	0	0	2	8
4" легкія гаубицы . .	3	12	4	16

Остается сказать здѣсь о моторизаціи дивизионной артиллеріи. Если, принимая во вниманіе нашъ театръ дѣйствій, мы не считаемъ возможнымъ допустить ее сейчасъ въ линейныхъ дивизіяхъ, то тѣмъ болѣе это невозможно для кавалерійскихъ дивизій. Вся артиллерія, входящая въ постоянный составъ нашихъ кавалерійскихъ дивизій, должна быть конной тяги. Это положеніе заставить насъ встрѣтить тѣ же затрудненія при разрѣшеніи вопроса о придачѣ въ постоянный составъ кавалерійской дивизіи зенитной артиллеріи, какъ тѣ, которыя мы встрѣтили въ этомъ же вопросѣ для линейной дивизіи. Не будемъ повторять сказанное уже объ этомъ въ предыдущемъ очеркѣ (очеркъ VIII—Устройство артиллеріи), укажемъ только, что въ составъ нашей кавалерійской дивизіи можно будетъ имѣть только одну зенитную шестиорудійную батарею конной тяги, какъ это предложено нами для линейной дивизіи. Конечно, этого еще менѣе достаточно для кавалерійской дивизіи, чѣмъ для линейной. Боевая авіація гораздо болѣе опасный врагъ для кавалеріи, нежели для пѣхоты. Послѣдняя легче находитъ маскировку и укрытія въ мѣстности. Для кавалеріи въ конномъ строю, а также для коноводовъ ея спѣшенныхъ частей, это несравненно труднѣе. Да и эффектъ отъ воздушныхъ нападеній гораздо болѣе, какъ матеріально, такъ и морально: цѣли больше и лошади подвержены паникѣ. Этотъ недостатокъ въ воздушной защитѣ долженъ быть учтенъ при организаціи таковой. Наша конница должна будетъ усиленно примѣнять расчлененные порядки не только на полѣ сраженія, но и на походномъ движеніи при ожидающемся воздушномъ нападеніи. Съ другой стороны, должно быть усилено воздушное прикрытіе при посредствѣ нашей авіаціи.

Въ постоянномъ составѣ французской легкой дивизіи нѣтъ самолетной эскадрильи. Нужныя авіаціонныя средства временно придаются изъ арміи, воздушная же защита централизована въ рукахъ арміи.

Въ постоянномъ же составѣ германской кавалерійской дивизіи предполагается имѣть одну развѣдывательную (наблюдательную) эскадрилью въ составѣ 12 аппаратовъ.

Откладывая до слѣдующаго очерка разсмотрѣніе распределенія воздушныхъ силъ, мы укажемъ здѣсь на то, что счи-

таемъ наличіе въ постоянномъ составѣ кав. дивизіи хотя бы небольшихъ воздушныхъ средствъ безусловно необходимымъ. Эти воздушныя воздушныя силы должны:

- 1) участвовать въ дальней развѣдкѣ,
  - 2) служить для корректированія дальняго артиллерійскаго огня, имѣющаго при кавалерійскихъ дѣйствіяхъ особенное значеніе,
  - 3) защищать нашу кавалерію отъ нападенія съ воздуха.
- Это предрѣшаетъ включеніе въ постоянный составъ кавалерійской дивизіи трехъ эскадриль: одной—для стратегической развѣдки, одной—для тактической развѣдки, одной—истребительной.

Эти воздушныя части должны тѣсно сжиться со своей кавалерійской дивизіей.

По мѣрѣ надобности, въ зависимости отъ возложенныхъ задачъ, воздушныя средства кавалерійской дивизіи будутъ усиливаться придачей воздушныхъ войскъ изъ состава арміи. Можно предвидѣть случаи, напримѣръ, при преслѣдованіи, когда воздушныя силы, придаваемые кавалеріи, достигнутъ очень большихъ размѣровъ. Бомбоносныя эскадрильи усилятъ и удлиннятъ бой конной артиллеріи, а пулеметы и пушки эскадрильи наземнаго боя усилятъ бой пулеметовъ и ружей самой конницы.

Связь. Подвижность конницы, широкіе фронты ея дѣйствій, болѣе быстрый темпъ ея операций, предъ-являютъ особыя требованія къ примѣняемымъ ею средствамъ связи.

Во время выполненія самаго маневра, особенно во время стратегической развѣдки, конница нуждается въ средствахъ, быстро устанавливающихся. Вотъ почему проволочный телеграфъ и телефонъ получаютъ въ этихъ случаяхъ примѣненіе, ограниченное возможностью использовать уже существующіе провода. Главнымъ же образомъ техническая связь можетъ быть обезпечена самокатами, мотоциклетами, автомобилями, аэропланами, беспроволочнымъ телеграфомъ, оптическимъ телеграфомъ, различными сигнальными приспособленіями и голубиною почтой. Съ минуты вступленія конницы въ пѣший бой условія связи приближаются къ условіямъ боя пѣхоты, съ тѣмъ лишь различіемъ, что боевые фронты кавалеріи будутъ болѣе широкими.

Въ настоящемъ очеркѣ мы рассмотримъ связь только въ рамкахъ кавалерійскаго полка, отложивъ разсмотрѣніе этого вопроса для кавалерійской бригады и дивизіи до слѣдующихъ очерковъ, посвященныхъ специально изученію организацій бригадъ и дивизій.

Въ приводимой ниже таблицѣ указаны линіи связи, поддержаніе которыхъ требуется отъ кавалерійскаго полка, а также тѣ средства, которые наиболѣе для нихъ примѣнимы.

СЪ КЪМЪ ДЕРЖИТСЯ СВЯЗЬ

СРЕДСТВА СВЯЗИ

1) Съ эскадронами.

На ходу:

2) Съ отдѣльными (полковыми) разъѣздами и заставами.

ординарцы, оптический телеграфъ, сигнальные огни, самокаты и мотоциклетки, безпроводочные, воздушный и земляной телеграфы (телеф.).

3) Съ наблюдательными постами штаба полка *).

При остановкѣ и въ бою:

4) Съ частями, приданными на усиленіе полка: кав. батарея, пѣхотныя, самокатныя, пулеметныя, бронев. части.

ординарцы, телефонъ, оптический тел., сигнальные огни, безпроводочные воздушный и земляной телеграфы (телеф.), самокаты и мотоциклетки.

5) Съ частями артиллеріи, предназначенными для огневой поддержки.

Ординарцы, оптический тел., сигнальные огни, телефонъ, безпроводочные воздушный и земляной телеграфъ (телеф.).

6) Съ коноводами.

Ординарцы.

7) Съ обозами.

Ординарцы.

8) Съ непосредственнымъ начальникомъ (командиромъ кав. бригады или начальникомъ линейной див., или начальник. ея авангарда**).

Ординарцы, телефонъ, телеграфъ, оптический телеграфъ, самокаты и мотоциклетки, безпроводочный телеграфъ (телефонъ).

9) Съ дальнимъ начальникомъ (для донесеній особой важности: напр., объ обнаруженіи непріятельской пѣхоты на новыхъ направлѣніяхъ, объ обнаруженіи новыхъ пѣх. частей и т. д.).

Мотоциклетка, телегр. (проводочный и безпроводочный), голуби.

10) Съ авіаціей.

Сигнальн. полотнища и огни, безпроводочный телегр. (тел.).

11) Съ сосѣдями.

Ординарцы, оптич. телеграфъ, телеф., самокаты, мотоцикл., безпроводочн. телегр. (телеф.).

*) Въ бою и на походѣ на пунктахъ особо хорошаго обзора штабомъ полка должны выставляться особые наблюдательные посты; поэтому при штабѣ полка должно имѣть 4 стереотрубы.

**) Будущіе уставы должны потребовать расходование средствъ связи каждаго начальника „впередъ, а не „назадъ“, какъ это требовалось нашимъ полевымъ уставомъ. Вслѣдствіе этого размѣръ полковыхъ средствъ на эту линію связи можетъ быть сокращеннымъ

Для выполненія перечисленныхъ требованій, кавалерійскій полкъ долженъ быть снабженъ соотвѣтствующимъ количествомъ средствъ. Подробный расчетъ чиновъ и средствъ, нужныхъ для службы связи кавалерійскаго полка, приведенъ нами въ приложеніи № 3. Укажемъ здѣсь только тѣ общія основанія, на которыхъ основанъ этотъ расчетъ.

Мы исходили изъ желанія имѣть въ рядахъ полка достаточное число запасныхъ специалистовъ. Въ русскихъ условіяхъ быстрое пополненіе специальныхъ командъ трудно. Вслѣдствіе этого общая численность чиновъ связи нами допущена большая, чѣмъ въ иностранныхъ арміяхъ. Но для того, чтобы не уменьшать % „активныхъ“ бойцовъ въ кавалерійскомъ полку, мы и предложили образовать изъ чиновъ связи и конносаперъ 5 й эскадронъ. Всѣ чины этого эскадрона, вооруженные шашками и винтовками, должны быть готовы принять активное участіе въ бою полка. Конечно, командиръ полка будетъ примѣнять ихъ для второстепенныхъ задачъ (напримѣръ для прикрытія артиллеріи и т. д.), но это въ свою очередь увеличитъ боевое напряженіе полка для выполненія главныхъ задачъ. Части технического эскадрона, непримѣняемые по специальности, оставаясь въ конномъ строю, будутъ служить также и коннымъ резервомъ командира полка. Напомнимъ, какая большая роль выпала на долю взвода конвоя графа Келлера въ бою нашей 10 й кав. дивизіи съ 4-й австрійской у д. Волчковце. Вотъ почему, военное воспитаніе и обученіе чиновъ связи и конносаперъ должно вестись какъ „боевой части“, а не только какъ придаточныхъ специальныхъ командъ. Исходя изъ этого порядка мысли, мы приравниваемъ численный составъ технического эскадрона къ составу линейнаго эскадрона.

Изъ частныхъ, касающихся связи, мы обратимъ вниманіе на слѣдующее:

Мы полагаемъ, что въ каждомъ линейномъ эскадронѣ нужно число чиновъ должно быть подготовлено своими средствами для несенія ординарческой и простой сигнальной службы. Въ составъ технического эскадрона находятся только ординарцы, призванные обслуживать полковой штабъ. Таковые и введены въ составъ перваго взвода, причемъ мы обобщимъ ихъ подъ общимъ названіемъ съ полковыми развѣдчиками. Главное назначеніе послѣднихъ будетъ обслуживаніе наблюдательныхъ постовъ, снабженныхъ стереотрубами. Въ подобныхъ постахъ командиръ полка будетъ нуждаться, какъ во время похода для дальняго осмотра мѣстности, такъ и для наблюденія за непріятельской авіаціей; во время же боя для наблюденія за противникомъ. Весьма вѣроятно, что два или три такихъ поста онъ придастъ нѣкоторымъ изъ эскадроновъ. Относительно же другихъ подробностей мы отсылаемъ къ приложенію № 3.

Конно-саперы. Назначеніе конно-саперъ остается въ общемъ то же, какое было раньше. Появились только двѣ новыхъ отрасли, на которыя должно быть обращено вниманіе. Первая — это борьба съ непріятельскими броневыми частями, подкладывая мины и портя дороги; при этомъ весьма полезно имѣть возможность взять подъ обстрѣлъ бронбойными ружьями мѣста, въ которыхъ мы подготовили порчу или остановку непріятельскихъ бронемашинъ. Съ этой цѣлью мы и придали въ составъ конно сапернаго взвода два бронбойныхъ ружья. Во-вторыхъ, слѣдуетъ ожидать въ будущей войнѣ развитія химической борьбы, а потому необходимо имѣть въ рядахъ полка, хотя бы небольшое число специально подготовленныхъ къ противогазовой защитѣ чиновъ. Они явятся какъ бы инструкторами для прочихъ чиновъ полка. Поэтому мы включили въ составъ конно-сапернаго взвода и такихъ специалистовъ.

Вьюкъ и обозы. Самой трудной задачей въ организаціи конницы является вопросъ о грузѣ, который несетъ на своей спинѣ строевая кавалерійская лошадь. „Тактическая подвижность“ кавалеріи требуетъ ограничить этотъ вѣсъ минимумомъ; „стратегическая“ же подвижность требуетъ имѣть при себѣ максимумъ средствъ и снабженія. Общій вѣсъ снаряженія въ нашей прежней конницѣ достигалъ 3 пудовъ 14 фунтовъ. Прибавивъ къ этому вѣсъ всадника, мы получимъ, что наша строевая кавалерійская лошадь несла на своей спинѣ 8 пудовъ. Съ первыхъ же дней войны этотъ грузъ увеличился. Пришлось снабдить всадниковъ брезентовыми или другого рода непромокаемыми накидками. Пришлось увеличить носимый на всадникѣ запасъ патроновъ съ 66 до 120. Наконецъ, зимой кавалерія надѣла полушубки. Очень мало надежды уменьшить въ будущемъ этотъ грузъ. Опытъ войны требуетъ снабженія кавалеристовъ касками, противогазами, шанцевымъ инструментомъ и другими техническими приспособленіями.

Въ результатъ — грузъ, несомый строевой кавалерійской лошадей, не считая вѣса тѣла всадника, достигаетъ:

въ британской кавалеріи.	4	пуд.
во французской.	3 ³ / ₄	„
въ германской	3 ¹ / ₂	„
„ американской	3 ¹ / ₂	„

Такимъ образомъ, строевая кавалерійская лошадь стала еще въ большей мѣрѣ „вьючнымъ животнымъ“, чѣмъ раньше.

Этотъ вопросъ особенно беспокоитъ руководящіе круги британской кавалеріи. Англійскій военный журналъ „The Cavalry Journal“ открылъ въ 1924 году анкету среди строевого состава британской кавалеріи, прося отвѣтить на вопросъ: ка-

кимъ образомъ можетъ быть уменьшенъ грузъ на спинѣ строевой кавалерійской лошади. Получено было много отвѣтовъ. Сводка этихъ отвѣтовъ напечатана въ іюльскомъ номерѣ того же года (Vol. XIV, № 53, стр. 346—347). Общее заключеніе всѣхъ этихъ отвѣтовъ можетъ быть сформулировано такъ:

1) Едва ли возможно добиться уменьшенія груза болѣе, чѣмъ на 8—16 фунтовъ *);

2) даже небольшого уменьшенія вѣса нужно всемѣрно добиваться;

3) улучшеннымъ уходомъ за лошадыю можно достигнуть ея соотвѣтствующей грузоподъемности.

Мы сослались на этотъ интересный обмѣнъ мнѣній для того, чтобы указать, что современная военная литература производитъ, подъ вліяніемъ опыта минувшей большой войны, пересмотръ всѣхъ довоенныхъ выводовъ. Въ области выюка кавалерійской строевой лошади этотъ пересмотръ показалъ, что вѣсъ въ $3\frac{1}{2}$ пуда (не считая тѣла всадника) является той нормой, ниже которой спуститься трудно, но также и тѣмъ предѣломъ, который переходитъ не слѣдуетъ.

По этой причинѣ, вопросъ о снаряженіи нашего кавалериста долженъ быть внимательно пересмотрѣнъ, дабы, не переходя $3\frac{1}{2}$ пуда (т.-е. сохранивъ прежній вѣсъ — 3 пуда 14 фунтовъ плюсъ кожанъ и лишніе патроны), включить все дополнительное, что требуется современными условіями веденія боя.

Мы позволимъ себѣ высказать лишь тѣ общія мысли, которыми должна руководиться подробная разработка этого вопроса.

1) Вооруженіе.

Винтовка на каждого рядового и унтеръ-офицера можетъ быть облегченного образца, но одинаково съ пѣхотой дальнобойная. Менѣе дальнобойные карабины могутъ быть только на чинахъ пулеметныхъ отдѣленій.

Штыкъ. Мы думаемъ, что полезно было бы обдумать слѣдующій вопросъ: нельзя ли замѣнить штыкъ нашей конницы кинжаломъ, примыкаемымъ въ нужную минуту къ винтовкѣ? Наша кавалерія не связана такъ тѣсно традиціей со штыкомъ, какъ наша пѣхота; казаки же до минувшей войны штыка не имѣли. Давая всадникамъ такой кинжалъ, мы даемъ имъ также весьма полезное холодное оружіе. Намъ кажется, что возможно было бы даже при наличіи такого кинжала не вооружать шашкой всадниковъ, вооруженныхъ пикой.

Пика: на вооруженіи первой шеренги линейныхъ эскадроновъ.

*) Напомнимъ, что въ британской кавалеріи этотъ вѣсъ безъ всадника достигаетъ 4 пудовъ.

Шашка: нашъ прежній образецъ, но съ облегченными ножами.

2) Одежда.

Шинель: прежній нашъ образецъ представляетъ собой самый тяжелый грузъ, въ особенности, когда онъ промокнетъ. Поэтому мы считаемъ, что шинель прежняго образца должна быть упрощена. Она будетъ замѣнена зимою полушубкомъ, а въ прочее время года брезентовымъ пальто. Кромѣ того, весною и осенью кавалерія могла бы быть снабжена ментикомъ. Отказъ отъ нашей шинели дастъ нѣсколько фунтовъ экономіи въ вѣсѣ.

Прочая одежда на всадникъ можетъ остаться прежняго типа, но слѣдуетъ, по возможности, использовать болѣе легкіе матеріалы.

3) Снаряженіе всадника, а также лошади, можетъ остаться въ прежнемъ объемѣ, но вездѣ, гдѣ можно, долженъ быть примѣненъ алюминій. Современные сплавы алюминія обладаютъ совершенно достаточной прочностью для металлических частей сѣдла. Новыми предметами снаряженія будутъ каска и маска (послѣдняя для всадника и для лошади).

4) Шанцевый инструментъ, оптическіе приборы, сигнальные пистолеты, сигнальныя полотнища и пр.

При рѣшеніи вопроса о возкѣ этихъ предметовъ при всадникѣ должна быть использована слѣдующая мысль: всѣ эти предметы должны быть распределены между различными всадниками. Первое мѣсто по количеству, необходимому для эскадрона, является малая лопата. Она можетъ быть дана каждому двумъ всадникамъ изъ трехъ (считая, что третій при обыкновенномъ спѣшиваніи будетъ коноводомъ). Бинокли всѣмъ унтеръ-офицерамъ и развѣдчикамъ. Оптическіе прицѣлы нѣсколькимъ лучшимъ стрѣлкамъ. Ружейныя гранаты у конно-гренадеръ. Сигнальные пистолеты, ножницы для рѣзки проволоки и проч. тоже должны быть распределены между всадниками, уравнивъ такимъ образомъ среднюю нагрузку лошади.

5) Запасъ патроновъ для каждого стрѣлка долженъ быть увеличенъ до 150. Во французской кавалеріи этотъ запасъ доведенъ до 165, причемъ 75 патроновъ на всадника (двѣ патронныя сумки спереди, въ третьей патронной сумкѣ, носимой на спинѣ, находятся ружейныя принадлежности), а 90 патроновъ на ремнѣ вокругъ шеи лошади.

6) Запасъ фуража — у насъ полагалось имѣть на лошади $13\frac{3}{4}$ фунта овса. Мы думаемъ, что можно сократить сѣдельный запасъ фуража до 12 фунтовъ.

7) Запасъ продовольствія. Сѣдельный запасъ продовольствія былъ трехдневный (мясные консервы только на одинъ день). Намъ кажется, что можно сократить его до двухъ

дневной, а именно — одной расходной дачи (безъ продуктовъ для варки пищи, которая производится въ походныхъ кухняхъ) и одной неприкосновенной (съ мясными консервами).

Сокративъ насколько возможно всѣ сѣдельные запасы, мы предъявимъ большія требованія къ грузоподъемности полковыхъ и проч. обозовъ. Съ этимъ придется мириться, такъ какъ перегрузка строевой лошади болѣе тяжелымъ бременемъ ложится на подвижность кавалеріи, нежели перегрузка обоза. Правда, нужно считаться съ возможностью выдѣленія небольшихъ группъ всадниковъ. Но какъ показали опытъ войны, эти небольшія группы всегда находятъ мѣстныя средства; во-вторыхъ, время широкаго выдѣленія отдѣльныхъ, малыхъ, дальнихъ разъѣздовъ миновало.

При опредѣленіи устройства полкового обоза мы будемъ исходить изъ организаціи того обоза, съ которымъ выступили наши конные полки на войну. Въ своей основѣ эта организація оказалась вполнѣ хорошей. Измѣненія, которыя нами вносятся, заключаются въ слѣдующемъ:

1) При опредѣленіи количества возимаго огнестрѣльнаго запаса нужно не только придерживаться нормъ, установленныхъ нами для пѣхоты, но даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ повысить ихъ, дабы сдѣлать кавалерійскій полкъ менѣе зависящимъ отъ подвоза. Число патроновъ на винтовку въ пѣхотномъ полку мы приняли равнымъ 180. Оставимъ эту норму и для кавалеріи, но норму ружейныхъ гранатъ доведемъ до 60 на ружье-гранатометъ (вмѣсто 50, какъ это принято въ пѣхотѣ): число же патроновъ на ружье-пулеметъ, принятое для пѣхоты въ 2.500, мы доводимъ въ кавалерійскомъ полку до 4.000, а число патроновъ на тяжелый пулеметъ увеличиваемъ съ 7.000 до 10.000. Выполненіе этихъ нормъ заставитъ имѣть въ обозѣ слѣдующее количество повозокъ. Считая запасъ патроновъ на всадникъ и коня въ 150, мы получимъ величину возимаго запаса на винтовку равнымъ 30 патронамъ. Для всего полка это составляетъ 33.000 патроновъ. Въ патронныхъ вьюкахъ каждого пулеметно-гренадерскаго отдѣленія будетъ находиться 6.000 патроновъ и 45 ружейныхъ гранатъ *). Такимъ образомъ, возимый запасъ полка долженъ заключать въ себѣ еще 32.000 патроновъ для ружей-пулеметовъ и 240 ружейныхъ гранатъ. Наконецъ, тяжелые пулеметы полка должны имѣть запасъ въ 80.000 патроновъ. Въ общемъ итогъ, общій запасъ въ полку достигаетъ 406.000 патроновъ, 960 руж. гранатъ, изъ которыхъ 165.000 патроновъ на всадникахъ и ихъ коняхъ, 96.000 патроновъ и 720 ружейныхъ гранатъ во взводныхъ вьюкахъ, 50.000 патроновъ въ патронныхъ двуколкахъ пулеметнаго эскадрона и 95.000 патроновъ съ

*) Въ этихъ вьюкахъ будетъ имѣться также запасъ сигнальных огней.

240 руж. гранатами въ обще-полковомъ запасѣ*). При старой организаціи кавалерійскій полкъ имѣлъ 6 патронныхъ одноконныхъ двуколокъ съ общимъ запасомъ патроновъ въ 38.000 штукъ. Нынѣ же придется число повозокъ довести до 8-ми патронныхъ двуколокъ одноконныхъ и 8-ми парныхъ патронныхъ двуколокъ при слѣдующемъ ихъ распредѣленіи:

а) Въ непосредственномъ распоряженіи пулеметнаго эскадрона—8 одноконныхъ патронныхъ двуколокъ съ 50.000 руж. патроновъ.

б) Въ распоряженіи командира полка 8 парныхъ патрон. повозокъ съ 95.000 руж. патроновъ и 240 руж. гранатами**).

2) Увеличенный нами численный составъ эскадроновъ потребуетъ соотвѣтственнаго увеличенія грузоподъемности обоза. При прежнемъ составѣ эскадрона въ 150 чиновъ продовольственно-вещевой обозъ эскадрона состоялъ изъ двухъ одноконныхъ двуколокъ и одной походной кухни. При предлагаемомъ нами устройствѣ кавалерійскаго полка грузоподъемность продовольственно-вещевого обоза эскадроновъ должна быть увеличена на 30%. Мы достигнемъ этого, замѣнивъ одну изъ одноконныхъ двуколокъ парной повозкой.

3) Увеличеніе средствъ связи требуетъ увеличенія числа повозокъ съ нужнымъ техническимъ имуществомъ. Это имущество можетъ быть уложено въ шести вьюкахъ, находящихся во взводахъ связи (по два вьюка на взводъ) и еще въ 2 одноконныхъ и 2 парныхъ повозкахъ обоза. При старой организаціи въ кавалерійскомъ полку имѣлась одна телеграфно-телефонная двуколка.

4) Въ прежнемъ обозѣ кавалерійскаго полка было 6 вьюковъ и 1 двуколка съ подрывнымъ имуществомъ. При предлагаемой организаціи, конно-саперный взводъ будетъ имѣть, кромѣ 2 вьюковъ, находящихся въ строю взвода, еще 2 одноконныхъ двуколки, 2 парныхъ повозки (изъ нихъ одна съ большимъ шанцевымъ инструментомъ).

5) Санитарно ветеринарный обозъ въ прежнемъ полку состоялъ изъ двухъ парныхъ лазаретныхъ линейекъ, одной аптечной и одной санитарно-ветеринарной двуколокъ. При новой организаціи необходимо добавить еще парную повозку съ противогазами.

6) Собственно полковой обозъ въ прежнемъ полку состоялъ изъ 4 двуколокъ***) и 5 парныхъ повозокъ.

При новой организаціи необходимо добавить: двѣ парныя повозки подъ инструменты (кузнечные, оружейнаго мастера, сѣдельные и т. п.), а также подъ нужныя запасныя части. По-

*) См. приложение № 2.

**) Кромѣ того, полковой запасъ сигнальныхъ огней.

***) Командира полка, съ казной и канцеляріей, офицеровъ штаба полка, церковной.

дробнѣе распредѣленіе повозокъ эскадронныхъ и полковыхъ обозовъ указано въ приложеніи № 4.

Организованный согласно нашему предложенію обозъ будетъ состоять изъ 58 повозокъ.

При прежней организаціи обозъ нашего кавалерійск. полка состоялъ изъ 36 повозокъ. Мы увидимъ, что глубина походной колонны обоза предлагаемаго нами кавалерійскаго полка увеличится менѣе чѣмъ въ полтора раза, несмотря на то, что огневая сила полка, какъ по мощности самага вооруженія, такъ и по количеству огнестрѣльныхъ припасовъ увеличилась въ три раза.

Н. ГОЛОВИНЪ.

Приложение № 1.

Численный составъ кавалерійскаго полка
(безъ частей кавалерійской батареи).

	Офицер. чиновъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Повозокъ		Примѣчаніе
				бое- выхъ	обоз- ныхъ	
Линейный эска- дронъ . . .	5	210	230	—	3	6 мотоциклет. съ тремя прицепными колясочками и 6 самокатовъ.
Технический эс- кадронъ . .	5	220	230	—	11	
Пулеметный эс- кадронъ . .	5	180	230	8	11	
Полкъ	40	1275	1450	8	58	6 мотоциклетокъ съ тремя прице- пными колясочками и 6 самокатовъ.

Приложение № 2.

БОЕВАЯ СИЛА КАВАЛЕРІЙСКАГО ПОЛКА

(безъ частей кавалерійской батареи).

	Линейный эскадронъ	Технический эскадронъ	Пулемет. эскадронъ	ПОЛКЪ
А. Въ конномъ строю:				
Пикъ и шашекъ	185	185	—	925
Б. Въ пѣшемъ строю:				
Ружей:				
а) при обыкновенномъ спѣшиваніи	105	120	—	540
б) при усиленномъ спѣшиваніи	130	150	—	670
Ружей-пулеметовъ	8	—	—	32
Ружей-гранатометовъ	4	—	—	16
Тяжелыхъ пулеметовъ	—	—	8	8
В. Огнестрѣльные запасы.				
Ружейныхъ патроновъ:				
а) на всадника и его лошадь	30.000	30.000	15.000	165.000
б) при ружьяхъ-пулеметахъ	24.000	—	—	96.000
в) при тяжел. пулеметахъ	—	—	50.000	50.000
г) обще-полковой запасъ	—	—	—	95.000
д) всего въ полку	—	—	—	406.000
Ружейныхъ гранатъ:				
а) при ружьяхъ-гранатометахъ	180	—	—	720
б) обще-полковой запасъ	—	—	—	240
в) всего въ полку	—	—	—	960

Приложение № 3.

РАСЧЕТЪ чиновъ и средствъ технического эскадрона.

	Число чиновъ		Количество и родъ средствъ
	Офицеровъ	Нижн. чиновъ	
Командиръ эскадрона	1	—	
Чины эскадроннаго управления и обоза	—	30	
1-й взводъ	1	—	2 бронебойныхъ ружья..
Конно-саперъ	—	24	
Чины противогазово- вой защиты	—	12	
Бронебойныя ружья	—	6	
Вожатые взводныхъ вьюковъ	—	2	а) 6 малыхъ станцій, дающихъ возможность сигнализировать днемъ на 3-4 версты, ночью на 6-8 вер., и 1 большая; послѣдняя даетъ возможность сигнализировать: днемъ не далѣе 8 верстъ, ночью далѣе 15 верстъ**).
	1	44	
2-й взводъ	1	—	
Оптич. телеграфъ	—	42*)	
Взводные съ взводными вьюками	—	2	б) сигнальныя пистолеты и комплектъ ракетъ и сигнальныхъ полотнищъ.
	1	44	
3-й взводъ	1	—	
Проволочный телефонъ- телеграфъ	—	30	
Безпроводный теле- графъ (телефонъ)	—	12	а) 4 телефонно-телеграфн. звена: въ составѣ 3 аппаратовъ, коммутатора и 5 верстъ кабеля. б) общій запасъ: 4 аппарата, 20 верстъ кабеля и 40 вер. легкаго провода. а) одна малая отправительная и 4 малыхъ приёмныхъ станцій воздушнаго безпроводнаго телеграфа (телефона***). б) одна приёмная и 4 малыхъ отправительн. станцій землянаго телеграфа.
Вожатые взводныхъ вьюковъ	—	2	
	1	44	

*) Чины оптич. телеграфа являются также полков. сигнальщиками.

**) Типа принятаго въ германской арміи.

***) Одинъ русскій изобрѣтатель разработалъ уже безпроводную телефонную станцію общимъ вѣсомъ съ упаковкой въ 14 фунтовъ.

4-й взводъ . . .	1	—	
Полковые ординар- цы и развѣдчики .	—	24	4 стереотрубы, 4 прибора къ ружьямъ для метанія донесеній.
Голубиная почта . .	—	6	1 станція.
Мотоциклисты и са- мокатчики . . .	—	12	6 мотоциклистовъ съ 3-мя сайдкарами, 6 самокатовъ.
	1	44	

Приложение № 4.

СБОЗЪ КАВАЛЕРІЙСКАГО ПОЛКА
(безъ частей кавалерійской батареи).

	П О В О З О К Ъ		Нижн. чин.	Лошадей
	одноконныхъ	парныхъ		
Обозъ линейнаго эскадр.	1 хоз.-вещ.	1 пох. кух. 1 хоз.-вещ.		
Всего . .	1	2	4	6
Обозъ технич. эскадрона	2 связи 2 саперн. 1 хоз.-вещ.	2 связи 2 саперн. 1 пох. кух. 1 хоз.-вещ.		
Всего . .	5	6	13	19
Обозъ пулеметн. эскадр.	8 патрон. 1 хоз.-вещ.	1 пох. кух. 1 хоз.-вещ.		
Всего . .	9	2	13	15
Обще-полковой обозъ .	4 штабн. 1 аптечная 1 сан.-вет.	2 лаз. лин. 8 патрон. 8 полков.		
Всего . .	6	18	26	44
Итого въ полку . . .	24	34	68	112
	всего 58 повозокъ			

По поводу „Очерка VII-го—Устройство Пѣхоты“ генерала Головина *).

I. ВООРУЖЕНІЕ.

Предлагаемое „Очеркомъ VII“ организованное вооруженіе пѣхотнаго полка, основанное авторомъ на детальномъ изученіи современнаго боя и тактики огня, какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ требованіямъ, сказавшимся на Кавказскомъ фронтѣ еще въ 1916 году.

Бомбометы (8), тяжелые и легкіе пулеметы Максима, Кольта (24 + 24) и Люиса, газовые снаряды, противогазы, присланы были въ полкъ (155-й п. Кубинскій) въ большомъ количествѣ, но все это было не организовано, а времени и мѣста для приведенія всего присылаемаго въ стройный видъ не было. Стремительные походы впередъ и связанные съ ними бои отвлекали вниманіе въ другую сторону, знающихъ же людей, которымъ можно было бы поручить это дѣло, оставивъ временно ихъ въ тылу, тоже не было. Приходилось либо импровизировать организацію, либо, что еще хуже, игнорировать ея и дѣйствовать, какъ Богъ на душу положитъ, примѣняясь исключительно къ требованіямъ текущаго момента.

Единственно, что органически и совершенно случайно, въ силу личныхъ отношеній, срослось съ полкомъ — это 4-хъ орудійная горная батарея именно съ пушками образца 1909 года. Начиная съ Эрзерума (походъ на Полантекенъ въ обходъ праваго фланга Деве-бойнскихъ позицій) и кончая Эрзинджаномъ и Сивасскимъ шоссе (Чардакли), т. е. въ теченіе тринадцати мѣсяцевъ она мнѣ принесла неисчислимую пользу во всѣхъ наступательныхъ и оборонительныхъ бояхъ именно какъ пѣхотная батарея сопровожденія. Безъ нея я былъ бы какъ безъ рукъ, такъ какъ дивизіонная легкая и армейская артиллерія не всегда могла поспѣть за полкомъ.

Въ дальнѣйшемъ такая горная батарея, какъ собственность полка, принесетъ ему, конечно, неисчислимыя выгоды въ бояхъ, какъ въ горной мѣстности, такъ и въ степи.

* * *

Путь правильнаго рѣшенія вопроса объ организаціи и вооруженіи арміи на основаніи національныхъ психологическихъ

*) См. „Военный Сборникъ“ № 7.

особенностей народа, ее создающего, бесспорно вѣрнѣйшій. Но трудность рѣшенія этого вопроса кроется именно въ трудности опредѣленія основныхъ національныхъ чертъ характера народа. Соглашаясь съ мнѣніемъ, что нѣмецъ схематиченъ, но кромѣ того, еще и національно дисциплинированъ, что чрезвычайно важно и что французъ упрямо индивидуаленъ, я не могу, конечно, не согласиться и съ тѣмъ, „что нашъ рядовой еще долго не будетъ достаточно самостоятеленъ“.

Но мнѣ кажется, что эта формула еще не исчерпываетъ нашихъ національныхъ особенностей, русскій крестьянинъ-солдатъ по природѣ своей хаотиченъ, упрямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ примитивно-стаденъ, но и артеленъ въ своей совмѣстной работѣ. Народной, національной дисциплинированности въ немъ нѣтъ и слѣда, какъ нѣтъ и никакихъ идеаловъ. Лучшимъ доказательствомъ въ этомъ отношеніи можетъ служить наша революція, гдѣ господствовала не разумная гражданская солидарность и стремленіе къ опредѣленной цѣли, а исключительно стихійно-стадный инстинктъ.

Въ солдатъ животные инстинкты всегда доминируютъ надъ разумомъ. Принимая же во вниманіе то, что въ бою вообще у людей сила инстинкта повышается за счетъ разумнаго мышленія, перечисленные черты характера нашего солдата приобрѣтають громадное значеніе при оцѣнкѣ его, какъ строительнаго матеріала войсковыхъ частей.

За всю минувшую войну мнѣ ни разу не приходилось наблюдать планомѣрнаго наступленія стрѣлковыхъ цѣпей, какъ это рисовалось на академическихъ схемѣхъ. Люди жались всегда одинъ къ другому (стадность) и наступали кучками вопреки требованіямъ офицеровъ (въ чемъ и кроется главная причина громадной потери ихъ), здравому смыслу и наличности большихъ потерь въ своей же средѣ. Кучки сгруппировались, гдѣ это можно было, по признаку болѣе короткаго знакомства, т.-е. въ большинствѣ случаевъ по отдѣленіямъ.

Исходя изъ этого, мнѣ кажется, что „преимущество французской организаціи (взвода), являющейся болѣе приспособленной къ болѣе простому веденію боя“, — является болѣе приемлею и у насъ, чѣмъ нѣмецкая, болѣе тонкая и требующая болѣе дисциплинированности со стороны солдата и разсудочности со стороны взводнаго унтеръ-офицера.

Детализація управленія пѣхотнымъ боемъ, включительно до управленія имъ взводнымъ унтеръ-офицеромъ съ разсужденіемъ съ его стороны въ это горячее время — какое оружіе рациональнѣе употребить въ данный моментъ, практически можетъ быть выполнима лишь на большихъ дистанціяхъ. На малыхъ дистанціяхъ она неизбежно теряется. Движеніе впередъ, при хотя бы кажущейся успѣшности боя, въ силу психологической инерціи, дѣлается для каждаго бойца инстинктивнымъ, стадно-групповымъ. Тутъ даже многіе офицеры теряють спо-

способность разсуждать. Бей чѣмъ попало, что подъ руку повернется, будь то граната, винтовка, пулеметь... Бей, абы бить, абы въ себѣ страхъ заглушить... Неминуемо отдѣленія сбиваются въ тѣсную кучку; на всѣхъ лицахъ написанъ ужасъ и озвѣреніе и каждый здѣсь дѣйствуетъ по собственному почину. На дистанціяхъ же еще болѣе близкихъ — это уже стая борзыхъ, спущенныхъ со своры, не слышащая никого и не видящая вичего...

При неудачѣ же — частичная паника и такой же стихійный поворотъ назадъ, гдѣ только плеть является вразумляющимъ аргументомъ.

И въ томъ и въ другомъ случаѣ именно начальникъ отдѣленія (если онъ, конечно, на высотѣ своего моральнаго, а не только служебнаго положенія) есть старшій въ сжившейся, сколоченной артели — стдѣленіи, есть козель своего стада. Къ нему люди жмутся и въ его рукахъ должно быть все для доведенія боя до желаннаго успѣха. Именно тутъ, въ этой маленькой ячейкѣ, должно быть все — и пулеметь и граната. И это, мнѣ кажется, будетъ болѣе одухотворять нашего солдата

* * *

Рота тяжелыхъ пулеметовъ, какъ четвертая въ баталіонѣ, есть идеальное рѣшеніе примѣненія ихъ въ бою. Это будетъ тотъ активный огневой резервъ командира баталіона, которымъ онъ сможетъ въ любой моментъ поддержать ту или иную свою, или даже сосѣднюю роту въ любомъ направленіи и съ любой самостоятельной позиціи и въ любомъ количествѣ, стрѣляя хотя бы черезъ головы своихъ. Именно этой ротой будетъ осуществляться принципъ тактики огня.

* * *

Гдѣ должны находиться противъ-аэропланные пулеметы?

Мнѣ кажется, что тамъ, гдѣ въ нихъ встрѣчается наибольшая необходимость.

Штабъ полка дѣйствительно въ нихъ нуждается, но еще болѣе въ нихъ нуждаются баталіоны.

При маневренной войнѣ фронты полковъ неминуемо будутъ болѣе растянуты, чѣмъ въ прошлую позиціонную войну; этому будетъ содѣйствовать усиленіе ручного огнестрѣльнаго оружія и стремленіе разжиженіемъ своихъ цѣлей или группъ парализовать его губительное дѣйствіе. Мой полкъ всю кампанію маневрируя въ горахъ, рѣдко занималъ фронтъ, въ силу необходимости, менѣе 5-ти верстъ, въ большинствѣ же случаевъ — больше, включительно до 17¹/₂ верстъ. Правда, составъ его почти всегда равнялся бригадѣ (отъ 4 500 до 7.500 человекъ).

Появившійся на фронтѣ того или другого баталіона аэропланъ или группу ихъ необходимо будетъ обстрѣлять.

Необходимость эта вытекаетъ изъ двухъ основаній: 1) аэропланъ наиболѣе опасенъ для тѣхъ, надъ кѣмъ онъ летитъ, пулеметный его огонь не такъ дѣйствителенъ и замѣтенъ, какъ бомбы и 2) морально-угнетающе дѣйствуетъ на людей боевого участка вообще оставленіе безъ непосредственнаго противо-дѣйствія то, что имъ въ данный моментъ угрожаетъ.

Штабъ полка, оставаясь за линіей огня, обстрѣливать всѣ аэропланы, появляющіяся надъ боевыми участками не сможетъ и въ силу растянутости фронта и въ силу удаленія за нимъ. Я выходилъ изъ этого положенія такимъ образомъ: какъ въ штабъ полка, такъ и въ баталіонахъ, на оборонительныхъ позиціяхъ въ землю вкапывалась отвѣсно ось отъ тѣлѣги; на нее надѣвалось колесо; а на колесѣ, которое, слѣдовательно, находилось въ горизонтальномъ положеніи, укрѣплялся вертикально пулеметъ Максима. Опрокинуть аэропланъ, правда, ни разу не удалось, но подбивать ихъ и заставлять немедленно поворачивать обратно, чтобы снизиться уже на своей территоріи, удавалось не разъ, что вызывало неописуемый восторгъ со стороны солдатъ участка, которому онъ непосредственно угрожалъ. Моральный эффектъ, слѣдовательно, былъ полный.

Исходя изъ этого, казалось бы, что организовать при штабѣ полка специальную противо-аэропланную пулеметную роту не слѣдовало бы. Это усложнило бы организацію полка еще одной лишней единицей, а ихъ безъ того уже много, и польза отъ этого была бы не велика. Необходимо будетъ просто каждой баталіонной ротѣ тяжелыхъ пулеметовъ придать еще 2—3 противо-аэропланныхъ больше-калиберныхъ пулемета. Здѣсь имъ мѣсто будетъ и въ случаѣ дѣйствія противъ танковъ. Командиръ полка, когда ему необходимо будетъ, сумѣетъ воспользоваться ими отъ ближайшаго баталіона съ пользою для всѣхъ. Командиръ же удаленнаго отъ полка баталіона всегда будетъ имѣть въ своихъ рукахъ необходимое оружіе, въ случаѣ появленія аэроплановъ именно надъ его боевымъ участкомъ.

* * *

Была и есть тенденція думать, что вообще ружейный огонь не дѣйствителенъ противъ аэроплановъ. Мнѣ кажется, что эта мысль ошибочна и основана на томъ, что просто по аэропланамъ не умѣли стрѣлять, не умѣли представить себѣ положенія и начертанія траекторіи полета пули изъ винтовки при большемъ углѣ ея возвышенія. Стрѣльба въ летъ по птицѣ и у охотниковъ считается большимъ искусствомъ, однако они отъ нея не отказываются, а наоборотъ стремятся достигнуть совершенства.

Во время гражданской войны мнѣ удалось подбить большевицкій аэропланъ тремя залпами роты юнкеровъ. Но передъ тѣмъ, какъ стрѣлять, юнкерамъ было объяснено, какъ надо

цѣлить. Залпы были чрезвычайно дружны и результаты получились отличные.

„Наставленіе для стрѣльбы“ должно будетъ имѣть специальную главу, разбирающую этотъ вопросъ въ деталяхъ. При прохожденіи же курса стрѣльбы необходимо будетъ сперва теоретически въ казармахъ, а потомъ практически на стрѣльбищахъ обязательно учить солдатъ такой стрѣльбѣ. Большихъ техническихъ затрудненій такое обученіе не вызоветъ, но въ результатѣ вырисуются изъ общей массы солдаты и офицеры отдѣльные, отличные стрѣлки по воздушнымъ цѣлямъ, которые и должны будутъ быть отмѣченными особыми значками для будущаго, для войны.

* * *

Дальнобойная винтовка со штыкомъ, усугубленнымъ ручной гранатой, внѣ всякаго сомнѣнія необходима. Въдѣ утеря или порча ружей-пулеметовъ неизбѣжны, а безъ нихъ и безъ дальнобойнаго ружья, отдѣленіе станетъ совершенно пассивной единицей, изображая изъ себя дѣйствительно только пушечное мясо.

II. СВЯЗЬ.

Вопросъ чрезвычайной важности и очень щекотливый.

При рѣшеніи его необходимо прежде всего установить — кто съ кѣмъ долженъ, обязанъ держать связь. На этой почвѣ постоянно происходили и будутъ происходить недоразумѣнія и непріятности совершенно неумѣстныя въ такое время.

Полку нельзя, немыслимо разрываться на всѣ стороны и быть обязаннымъ держать связь и впередъ съ линіей огня, и назадъ съ штабомъ дивизіи. Говорятъ, что выгода именно полка имѣть надежную связь со штабомъ дивизіи. Но можно этотъ аргументъ вывернуть и наизнанку. А развѣ штабу дивизіи невыгодно имѣть тѣсную связь со штабомъ полка?

Тутъ разсужденія объ эгоистическихъ выгодахъ не у мѣста. Ссылаются на кавалерію, полки которой должны сами заботиться о своей связи съ начальникомъ дивизіи. Не знаю, насколько это вѣрно, но кавалерія со своей чрезвычайной подвижностью указкой для пѣхоты служить не можетъ. Тамъ, пожалуй, и дѣйствительно штабъ дивизіи не сможетъ угоняться за полкомъ. Совершенно иное положеніе въ пѣхотѣ. Для пѣхотныхъ организацій, начиная съ корпуса и кончая полкомъ, необходимо установить, какъ непреложное правило, какъ законъ, что каждая изъ нихъ держитъ связь только исключительно впередъ и съ сосѣдями вправо. Тогда не будетъ безсмысленныхъ отговорокъ: „Я не зналъ... Я не предполагалъ...“ Средствъ связи вверху больше, чѣмъ внизу, а при недостаткѣ верхамъ легче ихъ пополнить, чѣмъ полкамъ. Это наконецъ и психологически будетъ вѣрно. Если мною инте-

ресуются (фронтъ), то не я пишу о себѣ, а меня спрашиваютъ, какъ я живу и что я дѣлаю.

Расчетъ 35-ти верстъ телефоннаго провода на полкъ при 21 аппаратѣ достаточенъ, при условіи, что полковая артиллерія будетъ имѣть свою двуколку связи съ 6-ю аппаратами и 15-ю верстами провода (о ней въ очеркѣ не упоминается) и что штабъ дивизіи самъ свяжется съ полкомъ.

Я принялъ полкъ съ 16-ю верстами провода, а сдалъ его съ 36-ю верстами.

Способы связи должны быть использованы всѣ тѣ, которые къ данному моменту техника придумаетъ; и въ мирное время полки на нихъ скупиться не должны, иначе они во время войны будутъ лишены главнѣйшаго механизма управленія. Организация самостоятельной роты связи въ этомъ отношеніи какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ требованіямъ дѣла и времени.

Но главнѣе всего — это еще въ мирное время соответствующими параграфами „Полевого Устава“ преодолѣть то непониманіе глубокаго смысла связи, ту косность и ту невѣроятную лѣнь, которые мѣшаютъ впослѣдствіи развитію этого крайне важнаго дѣла уже на театрѣ войны и въ частности на полѣ битвы, когда учиться уже поздно.

Младшее офицерство склонно видѣть въ заботахъ начальника о связи — проявленіе нѣкоторой трусости. „Какъ бой, такъ онъ уже виситъ на телефонѣ..., а нѣтъ того, чтобы самому въ цѣпь пойти“.

Плохъ тотъ начальникъ, который никогда въ цѣпи не показывается, но еще хуже тотъ, который съ наступленіемъ боя превращается изъ командира полка въ командира взвода. А такихъ бывало не мало.

Мнѣ кажется, что первымъ и основнымъ требованіемъ „Полевого устава“ въ отношеніи организациі въ частяхъ войскъ связи, должно быть поставлено категорическое требованіе знанія азбуки Морзе всѣми командными чинами полка, начиная отъ взводныхъ унтеръ-офицеровъ и кончая командиромъ полка. (Не мѣшало бы ее знать и офицерамъ генеральнаго штаба). Знаніе это должно быть доведено до такого же совершенства, какъ знаніе собственной родной рѣчи. И если такое знаніе будетъ, то семафорная связь, которая собственно и легла въ основу азбуки Морзе, всегда и вездѣ будетъ обезпечена. Самъ пулеметъ въ этомъ случаѣ можетъ явиться уже приборомъ связи (въ Софіи пожарныя команды вызываются условной стрѣльбой изъ пулеметовъ). Ночью горящая головня, днемъ флажки или просто шапка, гелиографы, сигнальныя лампы и т. п. все будетъ пущено въ ходъ и боевой участокъ полка, переставъ быть нѣмымъ, заговоритъ языкомъ, понятнымъ для всѣхъ, а для секретовъ немудрено установить свой домашній шифръ. Роты связи мало; кромѣ того, у нея могутъ быть существенныя потери и ихъ замѣнить сразу не будетъ кѣмъ. Могутъ

получиться перерывы проводовъ. При общемъ же знаніи нѣ-
мого языка Морзе, перерывовъ не будетъ.

Какъ я часто жалѣлъ, уже будучи начальникомъ штаба
корпуса въ 17-мъ году, что не знаю этой азбуки и что про-
стой телеграфистъ умѣе меня въ дѣлѣ разговоровъ съ бун-
тующимъ тыломъ.

Система семафорной связи древняя и во всѣ времена и у
всѣхъ народовъ она пользовалась большимъ уваженіемъ и ус-
пѣхомъ, гдѣ ее не вытѣснила хрупкая техника, которою вос-
пользовалась людская лѣнь. Не Морзе ее открылъ; онъ только
приспособилъ ее принципъ къ электрическому телеграфу.

Сейчасъ возстаніе курдовъ въ Турціи. Это именно тамъ,
гдѣ мнѣ въ минувшую войну пришлось работать со своимъ
полкомъ (Дерсимъ, Кичи). У курдовъ сигнализациа при посред-
ствѣ различныхъ положеній тѣла и рукъ (семафорная) развита
въ совершенствѣ. Всѣ, отъ юноши до глубокаго старца, вла-
дѣютъ свободно этимъ нѣмымъ языкомъ, не знающимъ раз-
стоянія. И нѣтъ ничего удивительнаго, что регулярныя войска
турокъ никакъ не могутъ съ ними справиться. Установить тамъ
электрическую связь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ окончательно не-
возможно — слишкомъ пересѣчена и скалиста мѣстность, а се-
мафорной связи въ войскахъ у турокъ нѣтъ.

Мнѣ лично пришлось при взятіи Эрзинджана (у подножія
Дерсима) однажды воспользоваться услугами одного изъ курд-
скихъ шейховъ (князька племени), перешедшаго со своимъ
племенемъ на нашу сторону). Онъ и его люди, черезъ головы
турокъ переговаривались со своими одноплемениками и пере-
давали мнѣ свѣдѣнія изъ тыла турокъ объ ихъ спѣшномъ
оставленіи Эрзинджана и уходѣ на западъ по Сивасскому шоссе.
Шейхъ этотъ по моему представленію по командѣ и былъ на-
гражденъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1916 года Его Императорскимъ
Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ
серебряной медалью съ надписью „за усердіе“, чѣмъ, между
прочимъ, очень гордился, какъ наградой отъ Бѣлаго Царя.

III. РАЗВѢДКА.

Въ очеркѣ упоминается о 24 конныхъ ординарцахъ, но
ничего не говорится о командѣ конныхъ развѣдчиковъ, кото-
рая пѣхотному полку крайне необходима и при новой органи-
заціи вооруженія, специализирующаго cadaго рядового, должна
быть самостоятельной единицей, независимой отъ роты, какъ
это, впрочемъ, и было въ минувшую войну.

Краткая исторія этой организаціи въ старыхъ полкахъ
такова.

Давно уже, лѣтъ тридцать тому назадъ, признано было
необходимымъ имѣть въ пѣхотномъ полку специальную команду
развѣдчиковъ и псарей для дрессировки собакъ для развѣдки
и сторожевого охраненія. Для этого было приказано каждой

ротъ намѣтитъ сперва по 2, а потомъ по 4 наиболѣе смышленныхъ и подвижныхъ солдата, преимущественно изъ бывшихъ охотниковъ и ежедневно высылать ихъ для специальныхъ занятій въ распоряженіе особо назначеннаго офицера — „Начальника охотничьей команды“. Далѣе, въ 1911 и 1912 гг. „охотничьи команды“ были переименованы въ команды „пѣшихъ развѣдчиковъ“, но все же это была полуофициальная организація, признаваемая всѣми безусловно необходимой, но продолжающаяся находиться въ полкахъ на нелегальномъ положеніи. Солдаты и офицеры (уже 2) продолжали считаться по спискамъ все же въ ротахъ, чѣмъ ослабляли ихъ штаты, на самомъ же дѣлѣ составляли особую организацію и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ жили и довольствовались отдѣльно. Во время минувшей войны эта команда, въ составѣ 2-хъ офицеровъ и 64-хъ нижнихъ чиновъ, стала окончательно организаціонно-самостоятельной единицей въ полку. Польза отъ работы ея была неисчислима. Это были лазутчики, которые вездѣ и всюду пролазили, все, что нужно, узнавали, а иногда и „языка“ приводили. Дѣло ихъ было, не ввязываясь въ бой, быть глазами и ушами командира полка и проводниками полка. Они всѣ отлично разбирались на мѣстности съ картой и компасомъ и даже умѣли пояснить свой докладъ не мудренымъ чертежомъ-схемою. Въ концѣ 1916 г. на Западномъ фронтѣ былъ поднятъ вопросъ о посадкѣ ихъ всѣхъ на коней. Не помню, какимъ именно распоряженіемъ, но оно безусловно послѣдовало свыше, вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ и я къ моменту сдачи полка (январь 1917 г.) закончилъ уже у себя въ полку организацію „команды конныхъ развѣдчиковъ“ въ составѣ 2-хъ офицеровъ и 64-хъ конныхъ развѣдчиковъ.

Команды специальныхъ развѣдчиковъ должны существовать въ полкахъ и будущей нашей Арміи. Они должны составлять самостоятельную организаціонную единицу, какъ рота связи уже въ мирное время, дабы не ложиться бременемъ на штаты ротъ, и подчиняться непосредственно полковому адъютанту, какъ баталіонному командиру.

Занятія ихъ должны вестись по особой программѣ, что впрочемъ, было и до войны. Вооруженіе — только карабинъ и кинжалъ (такъ было и до войны). Команда эта должна быть возможно легкой и подвижной; бой — не ея дѣло, а потому пулеметъ здѣсь ни къ чему.

Обозъ ея долженъ состоятъ изъ двухъ повозокъ: кухонной и для продуктовъ и вторая — подъ вещи, которыя имъ некогда таскать на себѣ.

Вопросъ лишь заключается въ томъ: имѣть развѣдчиковъ только конныхъ или и пѣшихъ?

Я бы сказалъ, что необходимы тѣ и другіе. И мнѣ, какъ работавшему въ горахъ, нужнѣе они были пѣшіе, чѣмъ конные. Поэтому я рѣшилъ бы этотъ вопросъ такъ: имѣть въ

каждомъ полку команду развѣдчиковъ въ составѣ: 96 солдатъ, 4 взводныхъ унтеръ-офицера, 8 отдѣленныхъ начальниковъ (старшихъ развѣдчиковъ), 2 офицера и 62 коня. Офицеры, унтеръ-офицеры и отдѣленные начальники всѣ верхами; рядовые развѣдчики 2 при одной лошади. Такая организація давала бы возможность пользоваться и пѣшими и конными развѣдчиками въ зависимости отъ мѣстности и задачъ, подлежащихъ выполнению. Конные развѣдчики несли бы при необходимости и ординарческую службу, хотя я ни разу не ощущалъ необходимости въ таковыхъ.

Команду конныхъ ординарцевъ (спеціальную) совершенно нѣтъ необходимости организовать, но дать на время войны (по плану мобилизаціи) всѣмъ штабъ-офицерамъ, которымъ по штату положено въ походѣ быть верхами, кромѣ денщиковъ еще конныхъ вѣстовыхъ. Въ этомъ сказывалась существенная необходимость. Ротные командиры въ походѣ тоже должны были быть верхами, но конныхъ вѣстовыхъ имъ можно и не давать. Они въ ротѣ хозяева, имъ было кому и поддержать лошадь и прибрать ее, и покормить. Все это дѣлалось въ ротномъ обозѣ перваго разряда. Командиру же баталіона въ этомъ отношеніи приходилось „одолжаться“.

IV. САПЕРНАЯ КОМАНДА.

Существуетъ взглядъ, что такая команда должна существовать въ полку.

Нужна или не нужна она ему?

Въ мирное время, конечно, не нужна.

Не нужна она и въ военное время.

„Наставленіе по войсковому инженерному дѣлу“, изд. 1910 года, должно было быть извѣстно до войны каждому строевому офицеру и унтеръ-офицеру старой арміи. Тѣ примитивныя исправленія пути, устройство несложныхъ переправъ и полевое укрѣпленіе позицій войска должны были уметь производить сами, безъ помощи какихъ-либо специальныхъ командъ. Для этого въ полкахъ находился и соотвѣтствующій инструментъ. Такъ оно было и на самомъ дѣлѣ во время войны. Такъ оно неминуемо должно быть и въ будущемъ, такъ какъ совершенно неосуществимо было и будетъ для „саперной команды“ успѣть поспѣть вездѣ, гдѣ необходима такая работа.

Въ иномъ положеніи стоитъ вопросъ о производствѣ сложныхъ работъ какъ по укрѣпленію позицій, такъ и по устройству сложныхъ переправъ черезъ многоводныя рѣки, по трасировкѣ, нивелированію и разработкѣ новыхъ путей на позиціяхъ. Особенно трудно рѣшаются эти вопросы въ горахъ, гдѣ примѣненіе полевыхъ укрѣпленій къ мѣстности и особенно трасировка и нивелировка дорогъ на позиціи съ заданіемъ свободнаго проѣзда по нимъ не только обозовъ и горной ар-

тиллеріи, но артиллеріи легкой (съ уклонами не болѣе $\frac{1}{12}$) и тяжелой (съ уклонами не болѣе $\frac{1}{16}$ — $\frac{1}{24}$) являются не подъ силу строевому офицеру. Здѣсь, дѣйствительно, необходимы специалисты, какъ офицеры, такъ и солдаты, глубоко знающіе свое дѣло и умѣющіе обращаться съ измѣрительными инструментами. Такихъ специалистовъ я получалъ отъ начальника дивизіи изъ инженерной роты, находящейся въ его распоряженіи. На одно лишь могу пожаловаться, что давали ихъ мнѣ въ очень ограниченномъ количествѣ, далеко не отвѣчающемъ потребности момента. Но изъ этого я вывожу заключеніе, что инженерная рота, находящаяся при начальникѣ дивизіи, должна быть въ значительно большемъ составѣ, и нѣтъ необходимости организовать специальную саперную команду при полку.

Вопросъ этотъ, мнѣ кажется, былъ очень удачно рѣшенъ въ 1917 году, когда саперные батальоны, находившіеся при корпусахъ, были переформированы въ инженерные полки; саперныя же роты, находившіяся при дивизіяхъ, были переименованы въ самостоятельныя инженерныя роты дивизій со штатомъ втрое большимъ, чѣмъ раньше (вмѣсто 270 человекъ — 670, изъ которыхъ 150 человекъ составляли специальный телеграфно-телефонный взводъ). Здѣсь начальникъ дивизіи могъ быть уже щедрѣе въ своей инженерной помощи полкамъ, а командиры полковъ поставлены были въ необходимость смотрѣть на командируемыя къ нимъ команды только какъ на техническую помощь и не имѣли права употреблять ихъ на что-либо другое.

V. УЧЕБНАЯ РОТА.

Незадолго до войны частично поднимался вопросъ о томъ, что значительно было бы рациональнѣе — имѣть учебный батальонъ при каждой дивизіи, чѣмъ учебныя команды при каждомъ полку. Указывалось при этомъ на дѣйствительно блестящіе результаты, получаемые въ „Учебныхъ Отрядахъ“ въ каждомъ изъ пограничныхъ округовъ. Говорилось о единообразіи обученія унтеръ-офицеровъ для всей дивизіи, что должно было внести нивелирующее начало и въ обученіе полковъ. Противъ этихъ аргументовъ можно сказать многое. Прежде всего нивелировка обученія и состоянія полковъ должна идти не снизу вверхъ, а наоборотъ — сверху внизъ. Она должна проводиться настойчиво начальникомъ дивизіи и его штабомъ. Пограничная стража примѣромъ для полевыхъ полковъ служить не можетъ. Тамъ округа разбиты на отдѣлы, а отдѣлы на отряды. Весь округъ — дивизія, разсыпанъ мелкими частями — ротами, полуротами, полуэскадронами вдоль границы на протяженіи тысячъ верстъ. У нихъ другого выхода для обученія унтеръ-офицеровъ, кромѣ организаціи „Учебнаго отряда“ при штабѣ одного изъ отдѣловъ или даже при штабѣ Округа (дивизіи) и не было. Унтеръ-офицеры дѣйствительно получа-

лись отличные, но надо принять въ соображеніе и то, что вообще служба въ пограничной стражѣ оплачивалась Министерствомъ Финансовъ очень щедро и унтеръ-офицеры тамъ дорожили своей службой.

Въ Арміи опытъ организаціи центральнаго обученія унтеръ-офицеровъ уже былъ — это „Образцовый Рижскій учебный унтеръ-офицерскій баталіонъ“ гдѣ въ угоду требованіямъ высшаго начальства стремились дѣло поставить дѣйствительно „образцово“ въ результатѣ чего изъ этого баталіона получилось нѣчто вродѣ низшаго военнаго училища. Баталіонъ пополнялся отличными людьми. Курсъ три года. Возрастъ поступленія 21 годъ. За каждый годъ пребыванія въ баталіонѣ 1½ года сверхсрочной службы. Казалось бы все предусмотрено. Однако результаты получились отрицательные. Воспитанники этого учебнаго заведенія были совершенно оторваны отъ частей войскъ и отъ солдатъ. Отъ солдатскаго быта и жизни за три года пребыванія въ баталіонѣ, совершенно отвыкли. Вернувшись въ часть, чувствовали себя совершенно чужими людьми и только и ждали окончанія обязанностей сверхъ-срочной службы, чтобы уйти... въ околodочные надзиратели съ перспективой въ будущемъ помощника пристава и даже пристава.

Полицейскіе чины изъ нихъ выходили дѣйствительно отличные, но для арміи они были потеряны.

Учебная рота должна существовать въ каждомъ полку, какъ самостоятельная организаціонная единица. Она должна подчиняться помощнику командира полка, какъ баталіонному командиру; штатъ кадра ея: командиръ, три младшихъ офицера и пять сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ должны быть совершенно самостоятельными, независящими отъ ротъ (не командированными изъ ротъ).

Дѣло разумной педагогіи, особенно по специальностямъ, не такая простая вещь какъ кажется. Чтобы разумно и успѣшно учить надо самому учиться — какъ учить. Для этого надо и время и опытъ. Смѣняющіеся офицеры и унтеръ-офицеры не смогутъ добиться, даже при искреннемъ, желаніи, тѣхъ результатовъ, которые желательны.

Постоянный же составъ можно будетъ заставить изучить и элементарную педагогіку и методику и педагогическую психологію, при знаніи которыхъ у нихъ дѣло пойдетъ блестяще, но для этого необходимо время и увѣренность, что знаніе это пріобрѣтается не на годъ, а на продолжительное время.

Учебная рота должна существовать одинаково и въ мирное и въ военное время, ни на минуту не прекращая своей работы, гдѣ бы она не находилась. Курсомъ своимъ она должна обнимать всѣ отрасли знанія боевого дѣла роты. Говорятъ о необходимости въ будущемъ имѣть инструкторовъ пулеметнаго дѣла. Это абсурдъ. Никакихъ репетиторовъ не должно быть въ полку. Пулеметъ въ полку становится доминирующей вели-

чиной и его должны знать въ совершенствѣ всѣ офицеры и всѣ унтеръ-офицеры, какъ это было ранѣе съ винтовкой, и свои знанія передовать рядовымъ.

Единственно въ чемъ придется уступить въ отношеніи самостоятельности подготовки полка, это въ отношеніи артиллерійскихъ унтеръ-офицеровъ. Ихъ въ горной батарее 22. Слѣдовательно, каждый годъ потребуется пополненіе ихъ въ размѣръ 8-10 человекъ. Для такого небольшого числа учащихся нельзя будетъ организовать самостоятельную учебную команду.

Выходъ изъ этого можетъ быть двоякій: посылать артиллеристовъ пѣхотныхъ батарей въ бригадные учебныя команды своей дивизіи; но артиллерійская бригада есть полевая артиллерія со своими специальными задачами и со своими традиціями и тенденціями, не свойственными пѣхотнымъ полкамъ. Это большой минусъ для унтеръ-офицеровъ пѣхотныхъ батарей. Другой выходъ — общая учебная команда для всѣхъ трехъ пѣхотныхъ батарей при одномъ изъ полковъ дивизіи. Это рѣшеніе вопроса будетъ повидимому наиболѣе рациональнымъ.

Вообще унтеръ-офицерскій вопросъ чрезвычайно важный. Если онъ стоялъ остро до войны, то въ новой Арміи онъ будетъ стоять острѣе и въ силу неминуемаго (очень нежела-тельнаго) сокращенія срока службы, а также и въ отношеніи пропагандно-политическомъ.

Если офицеръ — мозгъ арміи, то унтеръ-офицеръ — скелетъ ея. Необходимо, чтобы этотъ скелетъ былъ и здоровъ и крѣпокъ. Единственно рациональный выходъ — это возможно большее число сверхсрочныхъ, на которыхъ и будетъ лежать вся тяжесть черной, кропотливой работы и по обученію и по воспитанію солдата. Но для этого необходимы деньги.

VI. МУЗЫКАНТЫ, ДЕНЩИКИ.

Воспитательное и моральное значеніе музыки общеиз-вѣстно и неоспоримо.

Каждый полкъ долженъ имѣть свой штатный оркестръ музыки.

Численность хора музыки 35—45 человекъ при капель-мейстерѣ-чиновникѣ.

Каждая рота должна обязательно имѣть двухъ барабанщиковъ и двухъ горнистовъ, кромѣ того, еще въ батальонѣ специально батальонный горнистъ и барабанщикъ и, наконецъ, полковой горнистъ при командирѣ полка.

Подъ барабанъ идти въ походъ удивительно легко и когда люди устаютъ, онъ сильно подбадриваетъ и развлекаетъ ихъ, бить же въ барабанъ на ходу легче, чѣмъ играть на лю-бомъ духовомъ инструментѣ.

Походъ генерала Редигера противъ барабана и музыки можно объяснить только недоразумѣніемъ.

* * *

О значеніи и необходимости денщика такъ много говорилось и писалось, что врядъ ли необходимо повторять аргументацію въ пользу сохраненія ихъ.

Наемная прислуга денщика замѣнить не можетъ.

Но мало этого; чтобы прислугу нанять, надо для этого офицеру дать деньги, а ихъ въ будущей Россіи будетъ очень и очень мало. Нанимая прислугу, офицеръ ее вовьметъ съ толкачаго рынка; денщикъ же ему будетъ данъ изъ крестьянъ и содержаніе его полкомъ будетъ прибавкою содержанія офицеру натурою. Это будетъ стоить правительству много дешевле, чѣмъ давать деньги на наемъ прислуги.

Денщикъ же крестьянинъ, какъ-ни-какъ, состоя въ услуженіи у офицера, культивируется и эту культуру несетъ домой. Соціалистическіе же взгляды при организаціи службы и жизни арміи гроша ломаного не стоятъ. Это доказали сами же большевики, у которыхъ въ красной арміи денщики существуютъ.

Сколько ихъ должно быть... Казалось бы, старая норма какъ разъ отвѣчала требованіямъ жизни: у оберъ-офицеровъ по одному, у штабъ-офицеровъ по два и у командира части три. Эта норма до послѣдняго момента сохранилась въ пограничной стражѣ (вѣдѣнія министерства финансовъ), на которую приказы военного вѣдомства не распространялись.

VII. ПОЛИЦЕЙСКАЯ КОМАНДА.

Въ VII-мъ очеркѣ о ней ничего не говорится, очевидно, потому, что она боевого значенія не имѣетъ.

Нужна ли она въ мирное время и необходимо ли ее вносить въ штатъ полка?

Для полковъ, стоящихъ въ городахъ, гдѣ существуетъ городская полиція, такія команды, конечно, не нужны. Для полковъ же, стоящихъ въ штабъ-квартирахъ безусловно необходимы.

Составлять же различные штаты для тѣхъ и другихъ полковъ невозможно. Изъ этого положенія можно выйти, назначая въ такіе полки при комплектованіи ихъ новобранцами, лишнихъ 20—30 человекъ сверхъ штата по особому расписанію.

Разсчитывать на то, что эти люди въ штабъ-квартирахъ будутъ выдѣлены изъ ротъ,—не слѣдуетъ.

Роты должны быть въ своемъ личномъ составѣ неприкосновенны. Эта мысль должна лечь въ основу будущей организаціи жизни полка, какъ принципъ. При нынѣшнихъ сокращенныхъ срокахъ службы на роту надо смотрѣть какъ на военную школу „вооруженнаго народа“. Если ее ослаблять, какъ

было раньше, различными командировками солдатъ неучебнаго характера, она потеряетъ свое основное значеніе школы и будетъ возвращать въ деревню такихъ же невоспитанныхъ неучей, какихъ получила оттуда въ видѣ новобранцевъ.

Тѣмъ же порядкомъ въ мирное время будетъ рѣшенъ вопросъ и о комендантѣ-офицерѣ въ штабѣ-квартирѣ.

Во время войны комендантъ штаба полка необходимъ всегда и во всѣхъ полкахъ. Его необходимо предусмотрѣть планомъ мобилизаціи полка. На эту должность съ успѣхомъ можетъ быть назначенъ бывшій офицеръ полка, находящійся къ моменту объявленія мобилизаціи въ запасѣ или отставкѣ.

Полицейскія команды во время войны иногда бываютъ необходимы, но не всегда. Командиръ полка въ нужный моментъ ихъ и сформируетъ или изъ выздоравливающихъ, или взявъ людей изъ очередной команды пополненія. По минованіи въ ней надобности она тѣмъ же порядкомъ будетъ расформирована.

VIII. ОРГАНИЗАЦІЯ САНИТАРНАГО БЛАГОПОЛУЧІЯ ПѢХОТНАГО ПОЛКА.

Не касаясь вопроса объ организаціи пріемныхъ покоевъ и лазаретовъ въ полку въ мирное время и перевязочныхъ пунктовъ и пріемныхъ покоевъ во время войны, я хочу лишь напомнить, что какъ ни страшны и гибельны были тифы во время предшествующихъ нашихъ войнъ съ Турціей въ 1877—78 гг. и Японіей въ 1904—5 гг., они все же насъ не напугали и мы имъ дали возможность свирѣпствовать и въ истекшую войну, пожалуй, не менѣе, чѣмъ и въ тѣ войны.

У меня статистическихъ данныхъ по этому поводу нѣтъ, но думается мнѣ, по горькимъ наблюденіямъ минувшаго, что этотъ ужасный бичъ унесъ у насъ больше жертвъ, чѣмъ всѣ усовершенствованныя техникой орудія смерти, вмѣстѣ взятые.

Работа тифа, если позволено будетъ такъ выразиться, не эффектна. Смерть, наступающая отъ него, не видна массамъ людей. Человѣкъ умираетъ незамѣченный никѣмъ, въ тиши лазарета или еще хуже — сарая, а не на полѣ сраженія, на глазахъ у всѣхъ. Но для командира полка такая безцѣльная смерть его подчиненнаго не можетъ быть, не должна быть незамѣченной. Ему ввѣрены лучшіе люди страны совсѣмъ не для того, чтобы ихъ умерщвлять безцѣльно, благодаря его халатности, а для того, чтобы при посредствѣ ихъ защищать Родину и ея интересы. Защита эта кровава, опасна для жизни многихъ, въ томъ числѣ и для него самого; здѣсь смерть имѣетъ цѣль и оправданіе и она не ложится преступленіемъ на душу командира полка. Но смерть подчиненнаго отъ тифа — уголовное преступленіе командира полка, такое же преступле-

ніе, какъ смерть его подчиненныхъ отъ обвала казармы или отъ неумѣло, небрежно проведенной учебной стрѣльбы.

Ссылаться на то, что это не входитъ въ кругъ компетенціи командира полка, а подлежитъ исключительно вѣдѣнію врачей, теперь нельзя. Причины тифа ясны сейчасъ даже простому неучу.

Есть вши, блохи и клопы — значитъ уже есть или скоро будетъ и тифъ. Нѣтъ этихъ паразитовъ — не будетъ и тифа.

Задача сейчасъ сводится лишь къ тому — хотеть, долженъ и можетъ командиръ полка бороться съ этими микроскопическими врагами человечества, губящими его полкъ изнутри, или нѣтъ.

Къ стыду нашему надо признаться, что у большинства командировъ полковъ не было ни желанія, ни* сознанія долга необходимости вести эту борьбу.

Клопъ, блоха и вша — наши національные враги и мы къ нимъ такъ привыкли, что даже въ мирное время, при инспекторскихъ смотрахъ, лучшіе начальники дивизій, дѣлавшіе замѣчанія за пыль на карнизахъ печей въ казармѣ, рѣдко интересовались — а нѣтъ ли клоповъ въ кроватяхъ и вшей въ рубахахъ у солдатъ. Нѣмцы же нашихъ плѣнныхъ не пропускали вглубь своей страны до тѣхъ поръ, пока не проходили они всѣ черезъ карантинно-дезинфекціонные пункты.

Горе это велико и надо искать способовъ помочь ему во что бы то ни стало. А помочь ему можно — необходимо, лишь ввести въ штатъ обоза лазарета полка подвижную дезинфекціонную камеру.

Хорошо было бы, если бы она была приспособлена одновременно и для кипяченія воды для стирки бѣлья (а можетъ быть и для бани). Если поставить эту задачу техникъ — она ее выполнить съ успѣхомъ.

На фронтѣ командиры полковъ, когда становилось уже окончательно неумоготу, требовали дезинфекціонныя камеры или отъ дивизионнаго врача или отъ Краснаго Креста, или отъ различныхъ земскихъ и городскихъ союзовъ. Камеръ было мало. Дивизионныя лазареты сами кишѣли паразитами. Гастроли же въ полки летучихъ отрядовъ зем. и гор. союзовъ, во-первыхъ, были кратковременны и носили слишкомъ показной, а не дѣловой характеръ, и, во вторыхъ, приносили съ собою въ полки другую, политическую заръзу, которая была еще горше тифозной. Частнымъ организаціямъ на фронтѣ нѣтъ и не должно быть мѣста; ихъ къ полкамъ нельзя подпускать на пушечный выстрѣлъ.

Нѣкоторые командиры полковъ по собственному почину строили на стоянкахъ полковъ свои примитивныя камеры, приспособлявая для этого землянки, брошенныя избы и т. п., пользуясь для дезинфекціи солдатской одежды прославленными „сѣрничками“. Нѣкоторые ротные командиры покупали

для своихъ ротъ паровые утюги. Но зачѣмъ же это дѣлать только нѣкоторымъ и дѣлать допотопнымъ способомъ, когда это должны дѣлать всѣ и усовершенствованнымъ техническимъ порядкомъ.

Дезинфекціонная камера обязательно должна быть своя въ каждомъ полку.

Даже въ боевомъ отношеніи, пожалуй, будетъ полезнѣе отказаться отъ лишняго пулемета въ полку въ пользу этого необходимѣйшаго приспособленія. Лучше имѣть здоровыхъ людей при меньшемъ числѣ боевыхъ машинъ, чѣмъ больныхъ и небоеспособныхъ при большемъ ихъ числѣ.

Минувшую войну мы проиграли вслѣдствіе революціи и разложенія фронта вредными идеями, которыя явились боевымъ оружіемъ въ рукахъ нѣмцевъ. Ядовитые газы впервые появились въ эту войну, тоже какъ боевое оружіе. Были слухи о томъ, что противникъ нашъ готовится къ примѣненію, какъ боевого оружія, и ядовитыхъ бактерій. Внѣ всякаго сомнѣнія, что, въ будущихъ войнахъ борющіяся стороны постараются заражать фронты другъ друга всякими заразными болѣзнями. Чѣмъ, спрашивается, этотъ способъ безнравственнѣе удушливыхъ газовъ или утопическихъ идей...

Надо быть къ этому готовымъ и дезинфекціонная камера здѣсь явится уже не санитарнымъ приборомъ, а защитнымъ оружіемъ, какъ шлемъ или какъ броня, какъ противогазъ и можетъ быть случится что въ послѣдствіи одной ея на полкъ окажется даже недостаточнымъ. Но начинъ будетъ уже сдѣланъ, смыслъ ея будетъ понятъ, сноровка приобретена и увеличеніе числа ихъ тогда не представитъ уже затрудненія. Сейчасъ же увеличеніе полкового обоза всего лишь одной или двумя повозками, при сотняхъ ихъ, затрудненія не составитъ.

XI. КОМАНДОВАНІЕ ПОЛКОМЪ.

Съ одной стороны — опытъ истекшей войны и, съ другой — новая значительно усложняющаяся организація пѣхотнаго полка повелительно требуютъ существеннаго пересмотра во многомъ устарѣвшаго административнаго аппарата, при посредствѣ котораго командиръ полка могъ бы какъ и въ мирное, такъ и въ военное время свободно и безъ затрудненій и треній осуществлять свою волю въ дѣлѣ обученія и командованія полкомъ.

Извѣстно, что правильно соображенный и собранный механизмъ всегда правильно работаетъ.

Казалось бы наиболѣе подходящей схемой организаціи команднаго аппарата пѣхотнаго полка при его новой организаціи будетъ слѣдующая:

А. Командиръ полка. (Полковникъ, можетъ быть генераль-маіоръ). Ему непосредственно подчинены:

- 1) Помощникъ командира полка по строевой части.

- 2) Командиръ пѣхотной батареи (подполковникъ).
- 3) Командиръ минометной роты.
- 4) Командиръ химической команды.
- 5) Полковой (оперативный) адъютантъ.
- 6) Начальникъ хозяйственной части.
- 7) Старшій врачъ полка.
- 8) Священникъ.

Наполеонъ считалъ, что человѣкъ средняго уровня можетъ съ успѣхомъ управлять пятью единицами. Приведенная подчиненность командиру полка приблизительно этой нормѣ и отвѣчаетъ.

Только первые шесть подчиненныхъ ему лицъ потребуютъ отъ него полнаго вниманія къ своей дѣятельности. Старшій же врачъ и священникъ только изрѣдка будутъ беспокоить командира полка своими докладами, да и то въ моменты наибольшаго затишья въ жизни полка.

Б. Помощникъ командира полка по строевой части (полковникъ можетъ быть подполковникъ).

Обязанность его въ мирное время заключается исключительно въ направленіи обученія баталіоновъ полка и учебной роты по одному руслу, указываемому ему командиромъ полка и наблюденіе за выполненіемъ распоряженій по этому поводу, отдаваемыхъ командиромъ полка по его докладу.

Онъ непосредственный замѣститель командира полка во всѣхъ случаяхъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Ему непосредственно подчинены въ учебно-строевомъ и боевомъ отношеніи всѣ баталіоны полка и учебная рота.

В. Полковой (оперативный) адъютантъ (капитанъ, командовавшій ротой, можетъ быть подполковникъ). Наименованіе его начальникомъ Штаба полка не желательно. Съ этимъ названіемъ связано представленіе объ офицерѣ Генеральнаго Штаба; на должности же полкового адъютанта таковой нежелателенъ, если бы это было даже и возможно, такъ какъ онъ будетъ чужимъ человѣкомъ въ полку, а между тѣмъ именно здѣсь нуженъ офицеръ, тѣсно сжившійся съ полкомъ, съ его традиціями, обычаями и обществомъ офицеровъ. Но повышение его служебнаго стажа необходимо. Ему необходимо будетъ пользоваться властью командира баталіона по отношенію офицеровъ роты и командъ, непосредственно ему подчиненныхъ.

Кромѣ того, повышение стажа предшествующей службы повыситъ вообще его авторитетъ въ глазахъ офицеровъ полка, для которыхъ онъ служить внѣ строя посредникомъ по отношенію къ командиру полка, гдѣ требуются большой тактъ, выдержка и служебный и житейскій опытъ. Доклады его командиру полка по всѣмъ отраслямъ административнаго управленія полкомъ будутъ также болѣе осмыслены опытомъ предшествующей службы и возрастомъ.

Все это, въ совокупности взятое, сильно облегчить работу командира полка, который долженъ будетъ и сможетъ при такомъ положеніи все свое свободное время посвящать на повышеніе своихъ профессиональныхъ знаній и на выдѣреніе ихъ своимъ подчиненнымъ, а не ждать, какъ это было передъ войной, пріѣзда репетитора офицера Генеральнаго Штаба для тактическихъ занятій съ его офицерами. Сейчасъ даже какъ-то стыдно вспомнить о гастроляхъ такихъ репетиторовъ въ полки.

Въ дальнѣйшемъ такой полковой (оперативный) адъютантъ-командиръ баталіона, а по.омъ помощникъ командира полка по строевой части.

Эго наиболѣе способный и любящій военное дѣло офицеръ полка.

Я называю его дополнительно, въ скобкахъ „оперативный“ не случайно. Во время войны именно въ такомъ адъютантѣ являлась необходимость и ихъ командиры полковъ самочинно назначали изъ строя. Въ ихъ рукахъ сосредоточивалось вѣдѣніе картами, всѣми оперативными дѣлами и распоряженіями свѣше и всѣми свѣдѣніями о противникѣ. Жизнь под-сказывала такую необходимость и ее импровизировали. Эту импровизацію необходимо не отбросить, разъ она необходима, а урегулировать.

Въ мирное время полковой (оперативный) адъютантъ долженъ будетъ вѣдать и быть отвѣтчикомъ за планъ мобилизаціи полка. Всѣ документы по этому вопросу будутъ находиться у него.

Въ военное время онъ, руководя работою канцеляріи полка, лично вѣдаетъ оперативной частью переписки полка, но уже съ командиромъ полка на всевозможные выѣзды и объѣзды выѣзжаетъ только по особому приказанію командира полка, котораго обыкновенно сопровождаетъ въ этихъ случаяхъ „полевой адъютантъ“, въ мирное время существующій въ скрытомъ состояніи въ видѣ дѣлопроизводителя по строевой части. Объ этомъ офицеръ сказано будетъ ниже.

Полковому адъютанту въ мирное время и въ военное время подчиняются на правахъ командира батальона:

- 1) Начальникъ команды полковыхъ развѣдчиковъ.
- 2) Командиръ роты связи.
- 3) Начальникъ полицейской команды (когда онъ есть);— онъ же комендантъ штаба полка (на войнѣ—всегда).
- 4) Капельмейстеръ полкового хора музыки.
- 5) Дѣлопроизводитель по строевой части (офицеръ).
- 6) Дѣлопроизводитель по мобилизаціонной части полка, онъ же завѣдывающій судной частью полка (или дѣлопроизводитель полкового суда (тоже офицеръ)).

Послѣдніе два офицера, какъ въ мирное, такъ и въ военное время замѣняютъ полкового адъютанта во всѣхъ тѣхъ

случаяхъ, когда онъ либо отсутствуетъ, либо занятъ спѣшнымъ дѣломъ въ канцеляріи полка и не можетъ, съ разрѣшенія командира полка, ему сопутствовать въ его служебныхъ обходахъ или объѣздахъ казармъ и позицій; они и будутъ во время войны „полевыми адъютантами“.

* * *

Должность баталіоннаго адъютанта при современномъ положеніи арміи совершенно не нужна. Она существовала до девятыхъ годовъ прошлаго столѣтія только потому, что баталіоны полковы часто получали самостоятельныя командировки „въ отдѣлъ“ и, конечно, тогда нуждались въ самостоятельной канцеляріи, ведшей переписку съ полкомъ. Теперь положеніе совершенно измѣнилось и воскрешать эту должность нѣтъ основаній. На войнѣ необходимости въ нихъ и, тѣмъ болѣе, въ баталіонныхъ писаряхъ не ощущали ни сами командиры баталіоновъ, ни полкъ.

Въ дѣятельности командировъ баталіоновъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время канцелярской работы не было и не должно быть и въ будущемъ. Это чисто строевые и боевые старшіе офицеры, у которыхъ возни съ бумагою совершенно не должно быть.

Свѣдѣнія о личномъ составѣ роты, объ ихъ вооруженіи и снаряженіи командиры ротъ передавали въ полковую канцелярію непосредственно. Такое теченіе ротнаго дѣлопроизводства значительно упрощаетъ и ускоряетъ дѣло, минуя лишнюю инстанцію командира баталіона, который къ тому же всѣмъ этимъ служебно не заинтересованъ и помочь дѣлу ничѣмъ не можетъ.

Въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній у полковой канцеляріи съ той или другой ротой, для выясненія истины полковой адъютантъ или, вѣрнѣе, дѣлопроизводитель по строевой части обратится не къ баталіонному адъютанту, а просто потребуетъ къ себѣ или фельдфебеля или писаря этой роты и съ ними выяснятъ, что было имъ неясно или не вѣрно.

Въ бою тоже баталіонному командиру адъютантъ совершенно не нуженъ, будетъ ли то бой оборонительный или наступательный, такъ какъ связь съ ротами и полкомъ будетъ держаться ими самими, а не черезъ посредника.

Г. Начальникъ хозяйственной части полка. (Подполковникъ, можетъ быть полковникъ). Это крайне отвѣтственная должность и въ служебно-моральномъ отношеніи и въ отношеніи юридической отвѣтственности. Ее занять съ пользою для дѣла сможетъ не всякій офицеръ, какъ это дѣлалось раньше (по чисто фискальнымъ соображеніямъ), когда завѣдывающій хозяйствомъ назначался на 2 года изъ числа штабъ-офицеровъ изъ строя по очереди. Они не умѣли сплошь и рядомъ отличить ржаной муки отъ пшеничной, не знали разницы между юфтой и гамбургомъ, не умѣли распознать, гдѣ

чистая шерсть, не знали и не любили отчетности, и „Христомъ Богомъ“ просили командира полка объ освобожденіи ихъ отъ этой „проклятой“ должности.

Она для нихъ дѣйствительно оказалась „проклятой“ во время войны, когда начальники хозяйственной части, вопреки своему желанію, неся крайне тяжелую, отвѣтственную и необходимую работу для полковъ, лишены были права на сокращенное производство въ слѣдующіе чины. Не будучи ни въ чемъ виноваты они оказались какъ бы въ числѣ штрафованныхъ и лучшіе офицеры стремились всяческимъ способомъ избавиться отъ этого штрафа и попасть опять въ строй.

На этой должности желательно было бы видѣть офицера, назначеннаго не на два года и не противъ желанія, а такого, который самъ чувствуетъ признаніе и способности занять ее. Соотвѣтствующія знанія техническія и по дѣлопроизводству онъ долженъ будетъ пріобрѣсти или въ младшихъ чинахъ, на рядъ низшихъ хозяйственныхъ должностей или еще лучше — на соотвѣтствующихъ окружныхъ курсахъ. Дальнѣйшая его карьера во всякомъ случаѣ не строй, а или должность дивизіоннаго интенданта, или мѣсто въ Окружномъ Интенданствѣ, или же дальнѣйшее пребываніе въ полку, но съ прибавкой содержанія за пятилѣтки выслуги, какъ это дѣлалось въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія съ учителями среднихъ учебныхъ заведеній.

Начальникъ хозяйственной части юридически отвѣтственъ за все имущество полка: движимое (пока оно не выдано въ команды и роты) и недвижимое (казармы, угодья, огороды и т. п.) и за всѣ контракты, заключенные полкомъ по разнаго рода поставкамъ. Въ его же вѣдѣніи находятся и всѣ мобилизаціонные запасы полка по всѣмъ отраслямъ снабженія его на случай войны.

Ему непосредственно подчены:

- 1) Помощникъ Начальника хозяйственной части (офицеръ).
- 2) Дѣлопроизводитель по хозяйственной части (чиновникъ).
- 3) Казначей (чиновникъ).
- 4) Квартермистръ (смотритель зданій и наблюдающій за ихъ отопленіемъ и освѣщеніемъ (чиновникъ).
- 5) Завѣдывающій оружіемъ (чиновникъ артиллерійскаго вѣдомства); онъ же оружейный и орудійный мастеръ. Въ его вѣдѣніи находятся оружейная, слесарная и столярная мастерскія.

Д. Помощникъ Н-ка хозяйственной части. (Капитанъ можетъ быть подполковникъ). Онъ и командиръ нестроевой роты. Назначается изъ офицеровъ полка, какъ рѣшившій въ дальнѣйшемъ продолжать службу внѣ строя. Желательно, чтобы онъ прослушалъ соотвѣтствующіе Окружные Курсы. Его дальнѣйшая карьера по стопамъ своего начальника.

Въ его вѣдѣніи находятся:

- 1) Обозъ.
- 2) Склады.
- 3) Хлѣбопекарня.
- 4) Сапожная мастерская.
- 5) Шорня.
6. Швальня.

Е. Старшій врачъ, желательно чтобы это былъ въ концѣ концовъ, послѣ многочисленныхъ споровъ и толковъ, которые были до войны, все же офицеръ, и именно штабъ-офицеръ. Ему непосредственно подчинены:

- 1) Завѣдующій лазаретомъ или, гдѣ такового нѣтъ, приемнымъ покоемъ и дезинфекціонной камерой (чиновникъ изъ медицинскихъ фельдшеровъ).
- 2) Младшіе врачи (желательно офицеры).
- 3) Медицинскіе фельдшера.
- 4) Ротные фельдшера.
- 5) Команда санитаровъ.
- 6) Команда дезинфекторовъ.

Х. КОМПЛЕКТОВАНИЕ.

Комплектованіе частей Арміи новобранцами должно обязательно стоять въ прямой зависимости отъ мобилизаціи ея, или наоборотъ — мобилизація должна идти по тому пути, по которому проводилось комплектованіе новобранцами. Словомъ, эти двѣ операціи, одна — въ дни мира, а другая въ дни предвѣнія войны, не могутъ быть направляемы различными путями; таковой для нихъ обѣихъ долженъ быть одинъ и тотъ же. Въ противномъ случаѣ основной принципъ воспитанія Арміи — развитіе въ солдатѣ любви къ своему полку, какъ къ родной семьѣ, а затѣмъ уже и ко всей Арміи, а далѣе и къ Отечеству, теряетъ всякій практическій смыслъ.

Полки старой Императорской Арміи въ мирное время умѣли развитъ въ своемъ солдатѣ любовь къ своей части. Извѣстно, что лучшіе солдаты, уходя въ запасъ, старались „построить“ себѣ мундиръ полка, въ которомъ они служили, не жалѣя денегъ на лучшее сукно для того, чтобы въ немъ щегольнуть дома, у себя въ деревнѣ. Красота формы оправдывала свое воспитательное значеніе. Въ родномъ селѣ они въ немъ вѣнчались, надѣвали его въ свѣтлый праздникъ и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ. Любили рассказывать своимъ односельчанамъ о своемъ командирѣ полка, о командирѣ роты или эскадрона, лихомъ вахмистрѣ...

Вспоминали начальниковъ дивизій и корпуса. Моральный плюсъ пребыванія на дѣйствительной службѣ былъ на лицо. Командный составъ частей въ дѣлѣ воспитанія солдата выполнялъ свою трудную задачу блестяще.

Но что дала для войны эта трудная и не дешево стоящая работа въ мирное время?...

Нуль!...

Для чего же тогда творили? Въ чемъ причина того, что всѣми признаваемое наиболѣе дорогое моральное чувство нашего солдата было совершенно не использовано въ наиболѣе критическій моментъ жизни государства?

Причина именно въ расхожденіи путей, по которымъ шло комплектованіе частей новобранцами въ мирное время и мобилизація въ предвидѣніи войны. На практикѣ жизни оказалось, что гордость частью, любовь къ ней, ея знамя, свѣтлыя воспоминанія о дняхъ молодости, проведенныхъ въ извѣстной сроднившейся когда то средѣ, какъ будто хламъ, совершенно не нужный для наступающей войны.

Только офицерскій составъ и срочно и сверхсрочно служащіе нижніе чины, которыхъ застала мобилизація въ рядахъ полка, хранили въ себѣ понятіе о чести и достоинствѣ полка и святости его знамени. Пришлomu же элементу мобилизованныхъ людей понятія эти были почти совершенно чужды. Полкъ чужой, знамя чужое, офицеры чужіе, все чужое, не то, что было, къ чему человѣкъ раньше привыкъ.

А „привычка“ — „вторая натура“. Къ чужому и относились какъ чужіе. Слаженность, сколоченность съ большимъ трудомъ достигались, а иногда и совершенно ее нельзя было добиться. Не было времени.

Такіе результаты явились слѣдствіемъ мобилизаціи, шедшей по совершенно инымъ путямъ, чѣмъ комплектованіе. Она и только она одна своей психологической непродуманностью и несогласованностью съ комплектованіемъ отлетѣла, какъ ненужный хламъ — принципъ любви къ части, на которомъ собственно и построенъ былъ примитивный принципъ патріотизма нашего солдата. Она отметала его въ самый критическій моментъ жизни Арміи; въ моментъ, для котораго она и существовала, когда всѣ моральныя начала въ ней должны были быть доведены до наивысшаго напряженія.

Исходя изъ этого, прежде всего, чѣмъ говорить о комплектованіи Арміи новобранцами, необходимо разсмотрѣть хотя бы въ общихъ чертахъ вопросъ о мобилизаціи вообще, какъ онъ у насъ стоялъ передъ войной и что желательно было бы въ немъ измѣнить и усовершенствовать именно въ этомъ направленіи. Я глубоко убѣжденъ, что это при желаніи и настойчивой (правда, кропотливой и нелегкой) работѣ сдѣлать можно.

Мобилизаціей у насъ вѣдалъ Мобилизаціонный Отдѣлъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба. Комплектованіемъ же ея новобранцами вѣдалъ Главный Штабъ.

Общій вопросъ о мобилизаціи Арміи распадается на два отдѣла:

1) Государственная мобилизація (подъемъ населенія) и

II) Мобилизація войсковыхъ частей (доведеніе войсковыхъ частей, учрежденій и заведеній до штатовъ военного времени во всѣхъ отношеніяхъ).

Вопросъ о государственной мобилизаціи въ свою очередь распадается (грубо) на слѣдующіе частные вопросы:

1. Учетъ запасныхъ и ополченія на мѣстахъ со всѣми его деталями.

2. Конская, воловьѣ и повозочная переписи.

3. Техника объявленія мобилизаціи.

4. Сборъ запасныхъ и ополченцевъ на сборные пункты.

5. Техника проведенія въ жизнь военно-конской и повозочной повинностей.

6. Распредѣленіе запасныхъ воинскими начальниками по частямъ войскъ для укомплектованія ихъ до штатовъ военного времени.

7. Отправленіе маршевыхъ командъ въ части.

8. Составленіе плановъ желѣзно-дорожныхъ перевозокъ.

9. Учетъ и утилизація излишковъ запасовъ.

Генераль Мышлаевскій, въ бытность его Начальникомъ Генеральнаго Штаба, существенно усовершенствовалъ мобилизацію войсковыхъ частей внесеніемъ въ этотъ частный вопросъ болѣе общаго — мобилизаціи Арміи, предполагавшихся къ сформированію по планамъ войны, что равнялось мобилизаціи пограничныхъ округовъ.

Въ общемъ же вопросъ о государственной мобилизаціи 6-й и 9-й частные вопросы, имѣющіе громадное значеніе, какъ завершающіе предшествующую работу и требующіе нѣкотораго творчества были въ сущности совершенно не рѣшены: 6-й — потому, что онъ расходится съ вопросомъ о комплектованіи частей въ мирное время; 9-й же потому, что вопросъ о запасныхъ баталіонахъ не былъ почти совершенно затронутъ, а между тѣмъ онъ то и внесъ въ тылы Арміи ту дезорганизацію, съ которой съ первыхъ же дней мобилизаціи пришлось очень серьезно считаться и импровизировать выходъ изъ создававшегося тяжелаго положенія, оперируя въ этой импровизаціи милліонами людей.

Уже во время войны неудачно соорганизованные запасные баталіоны стали официально называть „Депо запасныхъ“, думая вѣроятно снять съ нихъ этой иностранной кличкой отвѣтственность за невозможность ими выполнять функціи учебно-строевыхъ, подготовительныхъ частей.

Противъ укорененія этого новаго термина необходимо бороться всѣми возможными способами, такъ какъ онъ за собою можетъ внести непоправимое зло въ будущую нашу Армію. Для людей, далеко стоящихъ отъ дѣла, эта новая кличка ничего общаго съ военнымъ дѣломъ не имѣющая, казалась пріемлемой, но для опытныхъ строевыхъ офицеровъ это названіе являлось полнымъ абсурдомъ.

Всякій терминъ за собою непосредственно вызываетъ въ мозгу людей цѣлый комплексъ понятій, ассоціація которыхъ даетъ представление о подобающихъ термину дѣйствіяхъ. Таковъ законъ элементарной психологіи. Съ терминами легкомысленно обращаться нельзя. Живые люди, говоря по-русски, въ „складахъ“, въ „амбарахъ“ храниться и сохраняться не могутъ, а тѣмъ болѣе они не могутъ тамъ обучаться и подготавливаться къ войнѣ.

Въ результатъ получилось то, что должно было получиться. Въ Карсѣ, напримѣръ, въ запасномъ батальонѣ, въ серединѣ 16-го года было 18 тыс. человекъ всего при 20 офицерахъ, да и то раненыхъ или негодныхъ къ строю. Необходимость разгрузить это „депо“ пушечнаго мяса была очевидна, тѣмъ болѣе, что тамъ начались беспорядки. Разгрузку можно было сдѣлать только въ сторону фронта, благодаря чему у меня въ полку (155-мъ п. Кубинскомъ) вмѣсто полагающихся по штату 4.300 человекъ — оказалось 7.500. Конечно, это были не солдаты, а толпа, которую не только нельзя было допустить къ пулемету, какъ сложной машинѣ, но надо было обучать сызнова сборкѣ и разборкѣ обыкновенной винтовки, курсъ же стрѣльбы проходилъ въ окопахъ.

Таковъ былъ конечный результатъ всеобщей государственной мобилизації.

Вопросъ войсковой мобилизації въ различныхъ частныхъ случаяхъ возможности осложненій во внѣшне-политической обстановкѣ и при необходимости въ силу этого имѣть нѣсколько вариантовъ плановъ войны, беспокоилъ давно главное управленіе Генеральнаго Штаба. Послѣ японской войны настоятельно почувствовалась необходимость внесенія поправки въ существовавшій до этой войны единый планъ всеобщей имперской мобилизації какъ войсковыхъ частей, такъ и населенія. Разработка вопроса о частныхъ мобилизаціяхъ той или другой арміи и частей территоріи явилась жизненно необходимой.

По мысли генерала Мышлаевскаго, мобилизація военныхъ округовъ (армій) по расписанію № 18 со всѣми его вариантами и по расписанію № 19 должна была быть территоріальной. За каждымъ изъ военныхъ округовъ для мобилизації войсковыхъ частей, въ немъ расположенныхъ, были закрѣплены опредѣленные области и губерніи Имперіи, съ территоріи которыхъ округъ только и могъ черпать запасныхъ нижнихъ чиновъ для комплектованія своихъ частей. Чрезполосица этихъ областей и губерній въ припискѣ къ округамъ дѣлу не вредила. Важно было то, что каждый округъ имѣлъ, такъ сказать, свою базу — территорію для мобилизації своихъ частей, на которую и опирался. Чрезполосица же этой территоріи гарантировала разнородность состава укомплектованія частей.

Дѣйствительно, это нововведеніе сильно упорядочило дѣло мобилизації округовъ вообще и выполненіе мобилизаціонныхъ

вариантовъ — въ частности, отвѣчающихъ той или иной политической обстановкѣ. Его цѣлью было, не создавая чисто національных войскъ, что признавалось неприемлемымъ съ точки зрѣнія внутренней политики (что, несомнѣнно, будетъ и въ будущемъ), все же внести нѣкоторый порядокъ и планомѣрность въ призывъ и распредѣленіе запасныхъ нижнихъ чиновъ по частямъ, что сильно облегчало перевозки и устраняло существовавшій дотолѣ въ этой области хаосъ.

Изъ сказаннаго видно, что подводный камень національных войскъ, о который боялась разбиться наша армія, генераломъ Мышлаевскимъ былъ искусно обойденъ, и обойденъ именно въ рискованный моментъ жизни арміи во время войны. Удобства территориальной системы были использованы цѣликомъ; чрезполосица же обезвреживала ее окончательно. Но на этомъ примѣненіе ея и остановилось. Главное управленіе Генеральнаго Штаба съ своей стороны сдѣлало все, что входило въ рамки его компетенціи. Облегчивъ процедуру самой мобилизаціи, какъ канцелярской и технической работы, оно не заинтересовалось моральными интересами частей войскъ.

Для частей войскъ было рѣшительно все равно, откуда онѣ получаютъ запасныхъ нижнихъ чиновъ; важно было лишь то, что какъ по новой, такъ и по старой системѣ онѣ получали ихъ не тѣхъ, которые раньше служили въ полку, а чужихъ, другихъ людей, не знакомыхъ полку и ничѣмъ, въ своихъ воспоминапіяхъ, не связанныхъ съ нимъ.

* * *

Офицерскій составъ и составъ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ въ среднемъ обновляется въ полкахъ въ теченіе 12—15 лѣтъ. Слѣдовательно, если бы по мобилизаціи въ полки попадали люди, которые въ нихъ раньше служили, то они встрѣчали бы уже знакомый имъ кадръ команднаго состава; работа кадра сильно облегчилась бы и спайка частей для войны получилась бы сразу чрезвычайно крѣпкой.

Исходя изъ этого казалось бы необходимымъ въ будущемъ разработать детально два вопроса: 1) Вопросъ о направленіи при мобилизаціи запасныхъ солдатъ изъ дому въ тѣ же части, въ которыхъ они раньше служили и 2) Вопросъ о прочной чрезполосно-территориальной организаціи запасныхъ батальоновъ каждой части.

Имѣя въ виду эти два основные вопроса мобилизаціи, я перейду теперь къ разсмотрѣнію вопроса о комплектованіи частей новобранцами, сличая, какъ онъ былъ у насъ рѣшенъ раньше съ тѣмъ рѣшеніемъ, которое желательно было бы видѣть въ будущемъ и которое какъ бы само собою напрашивается на осуществленіе.

Разработка вопроса о комплектованіи частей войскъ нашей арміи новобранцами производилась Главнымъ Штабомъ, благодаря собственно чему и не было согласованности комп-

лектованія съ мобилизаціей. Два учрежденія, рядомъ живущія, работая порознь, не знали и не интересовались, что дѣлается у сосѣда. Между тѣмъ, какъ будетъ выяснено ниже, можно было бы легко достигнуть согласованности, распространивъ мысль генерала Мышлаевскаго не только на мобилизацію, но и на комплектованіе.

Главный Штабъ, въ циркулярахъ своихъ, объявлялъ ежегодно распредѣленіе направленія новобранцевъ съ мѣстъ въ части войскъ, совершенно не интересуясь моральной стороной этого вопроса съ точки зрѣнія нашихъ частей. Всемѣрно избѣгая, до утрировки, намека на созданіе территориальныхъ частей, это расписаніе составлялось для каждой части въ отдѣльности, а не для соединенія ихъ, на основаніи статистическихъ данныхъ, полученныхъ Главнымъ Штабомъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которое, въ свою очередь, получало ихъ отъ губернскихъ и уѣздныхъ воинскихъ присутствій. Мобилизаціонные же планы составлялись на основаніи статистическаго матеріала о состояніи запаса, получаемаго отъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ, являлись обязательными членами уѣздныхъ воинскихъ присутствій на засѣданіяхъ по учету и призыву новобранцевъ. Это и было единственной точкой соприкосновенія мобилизаціи и комплектованія. Точка эта находилась въ самомъ низу, вмѣсто того, чтобы быть ей въ самомъ верху.

По расписанію, составленному такимъ образомъ Главнымъ Штабомъ, каждая часть получала новобранцевъ изъ различныхъ губерній и даже уѣздовъ Имперіи.

Такъ, напримѣръ, 16 й Гренадерскій Мингрельскій полкъ, квартировавшій въ Тифлисъ, имѣлъ въ своихъ рядахъ въ мирное время одновременно солдатъ изъ Ставропольской губерніи Александровскаго уѣзда, изъ Области Войска Донскаго (иногороднихъ Черкаскаго Округа), Самарской, Симбирской, Кіевской, Полтавской и др. губ.

Тифлисская же мѣстная (конвойная) команда, квартировавшая же въ Тифлисъ, но находившаяся въ непосредственномъ вѣдѣніи Тифлискаго уѣзднаго Воинскаго Начальника, имѣвшаго тѣсное соприкосновеніе съ губернскими властями вѣдомства Внутреннихъ дѣлъ, заинтересованныхъ въ достоинствѣ этой команды, была укомплектована исключительно русскими уроженцами Тифлисской, Эриванской и Елисаветпольской губ.

На мой вопросъ Тифлисскому Уѣздному Воинскому Начальнику — почему въ командѣ люди не изъ центральной Россіи, какъ въ остальныхъ полкахъ Тифлискаго гарнизона, онъ мнѣ отвѣтилъ, что сдѣлано это по особому ходатайству губернатора передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, такъ какъ мѣстная команда несетъ слишкомъ серьезную конвойную службу (сопровожденіе арестантовъ) и нуждается въ особо надежномъ элементѣ, которымъ и являются старовѣры, духоборы и моло-

кане — мѣстные уроженцы. 31-я же пѣхотная дивизія, стоявшая въ Харьковѣ, укомплектовывалась почти исключительно новобранцами Харьковской губерніи безъ всякаго особаго ходатайства.

Сопоставляя мысль генерала Мышлаевскаго о чрезполосно-территоріальной системѣ мобилизаціи войскъ округовъ съ мыслью, легшей въ основу работъ Главнаго Штаба по разверсткѣ новобранцевъ по частямъ войскъ и принимая во вниманіе, что измѣненія въ этой разверсткѣ происходили очень рѣдко, невольно напрашивается вопросъ — нельзя ли эти двѣ операціи совмѣстить въ одну?.. Нельзя скомбинировать разверстку новобранцевъ въ Имперіи такъ, чтобы въ военные округа, или вѣрнѣе корпуса, шли бы изъ уѣздовъ, а можетъ быть даже изъ цѣлыхъ губерній, изъ года въ годъ, не отдѣльныя партіи, а весь комплектъ изъ даннаго года призыва?..

Работу эту, конечно, должно будетъ выполнить то учрежденіе, которое будетъ вѣдать одновременно и мобилизаціей, иначе опять получится разногласіе.

Не оставляя основной мысли безъ вниманія — о невозможности имѣть у насъ чисто территоріальные части, придется, конечно, помириться и въ этомъ случаѣ съ чрезполосицей такихъ окружныхъ или корпусныхъ раіоновъ поставки новобранцевъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ въ военные округа.

Поясню мысль примѣромъ (вымышленнымъ). Предположимъ войска Кіевскаго Военнаго Округа рѣшено укомплектовывать новобранцами и, въ случаѣ мобилизаціи, запасными нижними чинами изъ Псковской, Тамбовской, Калужской, Казанской, Самарской, Симбирской и Воронежской губерній цѣликомъ или въ нѣкоторыхъ губерніяхъ изъ нѣкоторыхъ ихъ уѣздовъ. Эти губерніи и уѣзды и закрѣпляются за Кіевскимъ военнымъ округомъ, какъ его территорія (какъ его область), что и соответствуетъ мысли генерала Мышлаевскаго, но только въ отношеніи мобилизаціи. Въ данномъ же случаѣ Кіевскій военный округъ или, вѣрнѣе, корпуса въ немъ расквартированные, съ этой территоріи (области) въ мирное время будутъ брать себѣ новобранцевъ, а во время войны своихъ же запасныхъ нижнихъ чиновъ для мобилизаціи. Штабъ Кіевскаго Военнаго Округа распредѣлитъ свою территорію (область) между корпусами; штабы же корпусовъ по дивизіямъ, а послѣдніе по полкамъ. Распредѣленіе территоріи штабами корпусовъ и дивизій между полками должно строго преслѣдовать и здѣсь основную мысль о чрезполосной территоріальности комплектованія частей, но не увлекаясь ею чрезмерно, какъ это было раньше.

Такъ распредѣлится работа при децентрализаціи ея. Но она можетъ быть выполнена и иначе — исключительно и разъ навсегда Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба, за кото-

рымъ въ дальнѣйшемъ останется только контроль работы въ частяхъ и ихъ соединеніяхъ.

Въ результатѣ должна получиться примѣрно такая картина: 33-я пѣх. дивизія; штабъ ея Кіевъ; ея территорія (отдѣль) Холмскій и Велико-Лудскій уѣзды, Псковскій губ., Чистопольскій уѣздъ Казанской губ., Ставропольскій уѣздъ Самарской губ.; 129-й п. Бессарабскій полкъ; штабъ полка — Кіевъ; его территорія NN волости Холмскаго уѣзда Псковской губ., NN волости Ставропольскаго уѣзда Самарской губ. и т. д.

Конечно тутъ уже въ одномъ полку не получится смѣси людей изъ 5-6 губ., какъ это раньше дѣлалось, но и нужно ли было вообще ее устраивать въ такомъ видѣ въ мирное время съ тѣмъ, чтобы въ военное время отъ нее отказаться?

Въ полкахъ люди должны будутъ распредѣляться равномерно по всѣмъ его частямъ, а не составлять отдѣльныхъ взводовъ или ротъ изъ одной волости или уѣзда.

Новобранецъ, являясь по такой системѣ въ полкъ или дивизію, будетъ знать, что онъ на всю свою службу срочную и безсрочную, закрѣпленъ за Бессарабскимъ полкомъ. Отслуживъ положенное число лѣтъ въ полку и уходя домой въ безсрочный отпускъ, онъ будетъ знать, что съ объявленіемъ мобилизаціи онъ долженъ будетъ вернуться именно въ Бессарабскій, а не какой либо другой полкъ.

Учебные сборы должны будутъ производиться на мѣстахъ, въ своихъ уѣздахъ, но подъ руководствомъ своихъ же офицеровъ, командируемыхъ изъ соответствующихъ частей.

Развивая эту мысль шире можно вообразить себѣ и Холмскаго уѣзднаго воинскаго начальника изъ офицеровъ именно Бессарабскаго или однопобригаднаго съ нимъ Херсонскаго полка.

Такимъ образомъ вездѣ будутъ и у Военнаго Округа, и у Корпусовъ, и у дивизій, и даже у полковъ свои люди. Моральная связь населенія съ Арміей будетъ полная не только въ мирное, но и въ военное время.

Мобилизацію при такой системѣ можно представить себѣ такъ. Депеша о мобилизаціи разсылается придерживаясь стараго порядка, но съ указаніемъ сколько сроковъ службы надо призвать въ первую очередь. Ее въ концѣ концовъ получаетъ командиръ полка и соответствующій уѣздный воинскій начальникъ. Этотъ послѣдній имѣя у себя планъ мобилизаціи полка, знаетъ сколько и какихъ категорій надо полку запасныхъ. Онъ такое число ихъ въ полкъ и высылаетъ (первая очередь) а изъ остальныхъ (излишковъ) образуетъ запасный баталіонъ, роту или даже полуроту такого то полка, въ зависимости отъ того сколько сроковъ службы приказано въ данный моментъ призвать и сколько ихъ осталось неиспользованныхъ. Эта запасная часть укомплектовывается офицерами и

прапорщиками запаса того же полка, призванными изъ запаса или отставки.

Запасные нижніе чины старшихъ сроковъ службы, не указанные въ мобилизаціонной депешѣ, пока остаются по домамъ и продолжаютъ заниматься своимъ дѣломъ.

Такіе же запасные баталіоны, роты и полуроты полка формируются и въ другихъ мѣстахъ полковой территоріи и ждутъ дальнѣйшихъ распоряженій.

Дислокація запасныхъ частей арміи разрабатывается Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба заблаговременно, сообразуясь съ планами войны.

По распоряженію свѣше дробныя части запасныхъ баталіоновъ или полковъ съѣзжаются изъ различныхъ мѣстъ территоріи полка или дивизіи въ назначенное мѣсто квартированія и тутъ начинается ихъ учебная, подготовительная работа.

Раненые и больные во время войны, какъ солдаты такъ и офицеры выписавшіеся изъ лечебныхъ заведеній, обязательно отправляются въ свою запасную часть, а оттуда уже въ дѣйствующую. Въ моей практикѣ было нѣсколько случаевъ, когда раненые солдаты изъ кадровыхъ, эвакуированные съ фронта сперва въ Тифлисъ, а потомъ въ Харьковъ, по выздоровленіи были направлены на Румынскій фронтъ, но они туда не поѣхали, а самовольно съ большими трудностями возвратились въ полкъ и, каясь въ своихъ поступкахъ, просили не отправлять ихъ въ „чужую“ часть.

Какъ много офицеровъ, вышедшихъ въ отставку или запась въ томъ или другомъ чинѣ включительно до генераловъ, съ объявленіемъ войны рвались принести посильную пользу Отечеству и своему, именно своему полку и не имѣли возможности это сдѣлать. Ихъ на службу приняли, но для работы въ другихъ организаціяхъ.

Въ запасномъ баталіонѣ или полку своего же, родного дѣйствующаго полка для такихъ офицеровъ открывается широкое поле дѣятельности по всѣмъ направленіямъ въ зависимости отъ возраста и здоровья. Они внесутъ въ запасныя части арміи духъ и традиціи своихъ родныхъ частей, гдѣ въ ихъ присутствіи не сможетъ развиваться затхлость „депо“ даже и при временномъ пребываніи въ нихъ прапорщиковъ запаса, которые, между прочимъ, если учѣляютъ, то тоже должны будутъ быть здѣсь не иными какъ тѣми, которые получили этотъ чинъ въ этомъ же полку.

Картину эту можно развить и дальше. Можно представить себѣ исправника въ Холмскомъ уѣздѣ — бывшаго офицера Бессарабскаго полка. Можно вообразить народнаго учителя въ томъ же уѣздѣ изъ наиболѣе способныхъ унтеръ-офицеровъ того же полка, прошедшаго курсъ учительской семинаріи послѣ службы въ полку. Но это уже изъ области фантазій, хотя и отвѣчающей идеѣ „вооруженнаго народа“. Мини-

стерства военное, внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія должны идти здѣсь тѣсно рука объ руку.

Станнымъ является, на примѣръ, существованіе закона объ освобожденіи отъ отбыванія воинской повинности молодыхъ людей, посвятившихъ себя педагогической дѣятельности. Въмѣсто того, чтобы именно у этихъ людей расширить рамки государственнаго кругозора и на личномъ опытѣ дать имъ возможность понять смыслъ, значеніе и организацію государственной обороны и этимъ путемъ перелить здоровыя идеи патріотизма арміи въ подрастающее поколѣніе, ихъ, мало того, что освобождаютъ, отъ воинской повинности (окончившихъ университеты), но даже желающимъ поступить въ военные училища, окончившимъ Учительскіе Институты, это строго воспрещалось.

Казалось бы должно было быть какъ разъ наоборотъ. Всѣ учителя среднихъ, городскихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, должны были быть обязательно прапорщиками запаса той или другой части. Должны были бы держать тѣсную связь со своими частями и послѣ извѣстнаго числа лѣтъ службы и отбытія учебныхъ сборовъ даже производиться въ слѣдующіе чины запаса.

* * *

Представленныя соображенія есть только схема той громадной работы, которая должна будетъ быть выполнена. Но это благодарная работа, существенные результаты которой скажутся уже черезъ нѣсколько лѣтъ. Передъ этой работой нѣтъ никакихъ основаній останавливаться. Въдѣ старая система комплектованія и мобилизаціи разрушена и стерта съ лица Земли Русской до основанія. Надо будетъ все равно строить нѣчто новое. И это новое должно предусмотрѣть старыя недуги, которые можетъ быть и замѣчались, но для ихъ исправленія надо было бы ломать всю тогда существовавшую систему. Теперь иное дѣло. Старого ничего нѣтъ (развѣ только привычки) слѣдовательно для новаго дорога поневолѣ расчищена и въ немъ старыхъ недочетовъ уже не должно быть.

* * *

Въ предлагаемой системѣ комплектованія и отчасти мобилизаціи*) по сути дѣла ничего, собственно, новаго и нѣтъ. Это сколокъ съ системы комплектованія казачьихъ войскъ и ихъ частей. Разница лишь въ томъ, что казачьи области каждая изъ себя представляли цѣльный территоріальный монолитъ, благодаря чему и давали чисто территоріальныя части. Здѣсь же для армейскихъ частей территорія будетъ чрезполосною и части не получатъ національной окраски.

*) Прим. ред. Такая система укомплектованія (территоріальная съ чрезполосицей) вызоветъ во время мобилизаціи многочисленныя крайне сложныя перевозки по перекрещивающимся направленіямъ на большія разстоянія. Этого можно избѣжать только при чисто территоріальной системѣ.

СЛУЖБА И ОБУЧЕНІЕ ПѢХОТЫ.

Прежде, чѣмъ народу воевать, надо ему научиться воевать. Учиться можетъ онъ только въ строевыхъ частяхъ.

Слѣдовательно, строевыя части есть ни что иное, какъ народныя школы военного искусства.

Этотъ силлогизмъ неопровержимъ. Но несмотря на его неопровержимость и полную, казалось бы, очевидность, мысль о томъ, что строевая часть въ настоящее время — есть военно-учебное заведеніе для народа у насъ не пользовалась популярностью и не являлась руководящей идеей во всѣхъ государственныхъ мѣропріятіяхъ.

Причина такого явленія, чисто историческая оставшаяся, какъ пережитокъ отъ стараго уклада народной жизни. Прежде отъ солдата война требовала мало специальныхъ знаній. Въ его службѣ на первомъ мѣстѣ стояли послушаніе и выносливость. При долгихъ срокахъ службы выработать все это можно было не торопясь; досугъ же отъ обученія отдавать кому угодно и для чего угодно, лишь бы онъ не пропадалъ даромъ. Этимъ пользовались всѣ и за счетъ пѣхоты привыкли жить и Министерство Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, и Интенданство и Артиллерійскія вѣдомства. Караулы, конвоированіе арестантовъ, охрана границъ и складовъ, наряды на различныя работы сыпались на пѣхоту, какъ изъ рога изобилія. Строевыя части (вѣрнѣе ихъ было бы назвать въ будущемъ „боевыя части“) шли даже навстрѣчу Министерству Народнаго Прозвѣщенія и своими ротными школами грамотности увеличивали процентъ грамотныхъ въ странѣ. Но все это можно, а можетъ быть и должно было дѣлать только до тѣхъ поръ, пока не измѣнились сроки службы.

Подъ вліяніемъ идей либерализма все увеличивающаяся тенденція къ сокращенію сроковъ службы ставитъ Армію, собственно, въ безвыходное положеніе. Требованія современной войны, предъявляемыя къ солдату, все увеличиваются и увеличиваются. Его воспитаніе и военно-профессіональныя знанія должны стоять теперь на очень высокой ступени; сроки же службы настолько коротки, что внѣдрить эти знанія, хотя бы и поверхностно, не хватаетъ времени.

Подготавливаясь къ такому не либеральному, но неизбежному въ жизни человѣчества явленію, какъ война, руководствоваться либеральными идеями нельзя.

Европа же съ ея законодательствомъ въ этомъ направленіи, тоже примѣромъ служить не можетъ. Культурный уровень ея новобранцевъ, а съ нимъ и способность усвоенія ими новыхъ знаній, выше чѣмъ нашихъ.

Для опредѣленія продолжительности сроковъ службы у государства можетъ быть только двѣ данныя: 1) Продолжительность времени необходимаго для полной подготовки къ войнѣ возможно большаго числа людей изъ населенія (увели-

ченіе запаса) и 2) Экономическія соображенія. При болѣе длинныхъ срокахъ службы потребуется содержаніе въ мирное время большаго числа строевыхъ частей, но за то и подготовка будетъ фундаментальной. И наоборотъ — при короткихъ срокахъ ихъ можно будетъ содержать меньшее число, такъ какъ черезъ ряды ихъ пройдетъ большее число обучающагося населенія. Но какъ всегда и во всемъ въ такихъ случаяхъ бываетъ — дешевая школа дастъ и дешевую подготовку.

При такомъ положеніи дѣла тратить время не на ученіе, а на удовлетвореніе нуждъ постороннихъ вѣдомствъ будетъ въ будущемъ преступленіемъ со стороны военнаго вѣдомства по отношенію къ государству, къ странѣ.

Передъ великой войной 1914-1918 годовъ наше военное вѣдомство, отдавая войска въ пользованіе другимъ министерствамъ, покрывало, въ сущности, своимъ бюджетомъ ихъ расходы; у себя же, въ своемъ дѣлѣ всячески сокращалось въ тратахъ. Гоголевскія „Мертвыя души“ нашли себѣ пріютъ именно тамъ, гдѣ наименѣе можно было бы предполагать ихъ встрѣтить. Бюджетъ военнаго министерства исчислялся по Высочайше утвержденнымъ штатамъ, на самомъ же дѣлѣ части, получая довольствіе не по своимъ штатамъ, а по списочному составу, содержались съ большимъ некомплектomъ какъ солдаты, такъ и офицеры.

Въ результатъ получалась такая картина (беру ее съ натуры изъ жизни Тифлискаго гарнизона). Полковая команда пѣшихъ развѣдчиковъ командирована на границу въ помощь пограничной стражѣ для поимки контрабандистовъ, провозящихъ изъ Персіи въ Россію контрабандой нашъ же русскій сахаръ и опиумъ. Каждый баталіонъ полка, съ добавкомъ отъ другого, разъ въ недѣлю бывалъ въ „городскомъ нарядѣ“. Онъ несъ эти дни караулы: 1) на главной гауптвахтѣ, 2) въ городской тюрьмѣ — въ городѣ. 3) въ губернской тюрьмѣ за городомъ, 4) въ казначействѣ, 5) въ государственномъ банкѣ, 6) у пороховыхъ погребовъ, 7) у интендантскихъ складовъ, 8) въ военной тюрьмѣ и 9) въ госпиталѣ. И это не въ революціонное время, не во время народныхъ волненій, а въ періодъ полной тишины и спокойствія.

Караулъ, какъ извѣстно, отнимаетъ два дня отъ занятій. При срокѣ службы въ 3 года это составляло въ общей сложности около года службы въ караулахъ для другихъ. Это было очень плохо, но все же для обученія оставалось еще 2 года. Но при срокѣ службы въ 2 года или, какъ теперь входитъ въ моду, при 18 мѣсяцахъ, и при старомъ отношеніи къ пѣхотѣ, для обученія останется всего 18 12 мѣсяцевъ, т. е. всего одинъ лагерный сборъ, одинъ курсъ стрѣльбы. При такомъ положеніи можно съ увѣренностью сказать, что ни обученіе, ни, тѣмъ болѣе, воспитаніе солдата не достигнетъ желаемыхъ, хотя бы удовлетворительныхъ, результатовъ, и онъ уйдетъ домой такимъ же мало поворотливымъ мужикомъ, какимъ и пришелъ на

службу, не умѣя не только стрѣлять, да еще изъ пулемета, но и повернуться какъ слѣдуетъ.

Мысль, что гарнизонная служба есть одно изъ полезнѣйшихъ средствъ воспитанія солдата, въ корнѣ невѣрна и выдумана только для того, чтобы оправдать то, что въ жизни не имѣетъ оправданія. Воспитывала же артиллерія своихъ солдатъ, не неся гарнизонной службы, и достигала отличныхъ результатовъ.

Безцѣльность и бессмысленность сидѣнія безъ дѣла въ караульномъ помѣщеніи ясна была каждому солдату. Онъ уставалъ въ караулѣ не отъ тяготы, легшей на него службы, а именно отъ бездѣлія. Онъ прекрасно видѣлъ и понималъ, что какъ тюрьму, такъ и въ особенности — всякіе склады и банки проще и легче охранять сторожевымъ порядкомъ, чѣмъ карауломъ. Охраняются же частные банки и склады сторожами.

Режимъ казармы съ плановѣрными, разнообразными занятіями безконечно полезнѣе для солдата, чѣмъ любой караулъ.

Въ будущемъ все это должно будетъ быть устранено. Пусть казначейства, банки и тюрьмы нанимаютъ себѣ за счетъ своихъ министерствъ сторожей, а интендантства и арсеналы заведутъ себѣ спеціальныя сторожевыя команды изъ людей мало-пригодныхъ для строя и освободятъ пѣхоту отъ необходимости тратить дорогое время на непроизводительное сидѣніе безъ дѣла.

Полки должны будутъ быть содержимы строго въ рамкахъ, утвержденныхъ для нихъ штатовъ. Наряды въ нихъ тоже должны быть сокращены до минимума. Штатъ полка долженъ быть соображенъ такъ, чтобы изъ ротъ не приходилось командировать людей въ различныя мастерскія и хлѣбопекарню. Эти вспомогательныя учрежденія, въ совокупности составляя нестроевую роту, должны имѣть своихъ штатныхъ людей и ими только обходиться.

Только при такихъ условіяхъ пѣхота перестанетъ быть „сѣрымъ“ родомъ войскъ. Она увидитъ къ себѣ, къ своимъ нуждамъ, вниманіе и почувствуетъ себя тогда такою же равноправной единицей Арміи, какъ артиллерія, которая съумѣла давно уже завоевать себѣ самостоятельность и не позволяла утилизировать себя на ненужные для нея наряды. Этому много способствовала, правда, наличность у артиллеріи защитниковъ и покровителей въ лицѣ инспекторовъ артиллеріи, обыкновенно облеченныхъ высокимъ общественнымъ положеніемъ, связаннымъ съ громаднымъ авторитетомъ въ высшихъ военныхъ кругахъ.

Если пѣхота будетъ поставлена въ такія же условія, тогда обученіе и воспитаніе поднимутся и она станетъ дѣйствительно „царицей полей“, высокой по качеству и сильной своими собственными огневыми средствами“. Въ противномъ же случаѣ она окажется еще худшею, чѣмъ была.

Не вооруженіе краситъ воина, а воинъ краситъ вооруженіе.

БОЛТУНОВЪ.

Опытъ изученія встрѣчнаго боя.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Самое трудное въ военномъ дѣлѣ — это практическое примѣненіе въ боевой обстановкѣ тѣхъ теоретическихъ положеній тактики, которыя намъ приходится изучать въ мирное время.

Находясь въ нормальной мирной обстановкѣ, мы имѣли бы возможность изучить и усвоить, болѣе или менѣе твердо, основныя положенія веденія всѣхъ видовъ боя при помощи рѣшенія тактическихъ задачъ, военныхъ игръ, полевыхъ поѣздокъ и маневровъ, но въ настоящее время мы, оторванные временно отъ своей родины, лишены всѣхъ этихъ благъ и потому должны изыскивать пути для практическаго изученія военнаго искусства примѣнительно къ настоящимъ условіямъ нашей жизни, чтобы не отстать отъ военнаго дѣла и не запутаться въ сѣтяхъ одной только теории.

Въ исканіи этихъ путей я беру на себя смѣлость предложить способъ рѣшенія тактическихъ задачъ на частномъ примѣрѣ, беря за основу боевую обстановку изъ опыта минувшей войны такой, какой она была на полѣ сраженія, но съ новыми данными, вызванными развитіемъ техники боевыхъ средствъ и сопряженной съ этимъ новой организаціей войскъ.

Для перваго опыта я беру обстановку „Встрѣчнаго боя 42 пѣх. дивизіи 13 августа 1914 года у с. Княже“, а организацію дивизіи по даннымъ, предложеннымъ генераломъ Головинымъ въ своихъ очеркахъ „Мысли объ устройствѣ будущей Россійской вооруженной силы“, которыя несомнѣнно войдутъ какъ основа для организаціи нашей будущей арміи.

При разработкѣ встрѣчнаго боя дивизіи въ современныхъ условіяхъ, я буду придерживаться франц. инстр., которой намъ приходится пользоваться въ настоящее время вслѣдствіе того, что, по выраженію ген. Вязьмитина, „мы лишены возможности исползовать въ настоящее время опыты своего прошлаго“.

Прежде всего я предложу вниманію читателя краткое описаніе встрѣчнаго боя 42 пѣхотной дивизіи 13 августа 1914 года у с. Княже.

ВСТРѢЧНЫЙ БОЙ 42 ПѢХ. ДИВ. У с. КНЯЖЕ 13 АВГУСТА*) 1914 г.

Составъ дивизіи.

165 пѣх.	Луцкій полкъ	4 батал.
166 "	Ровненскій полкъ . . .	4 "
167 "	Острожскій полкъ . . .	4 "
168 "	Миргородскій полкъ . .	4 "
42 арт.	бригада	36 оруд.
1-ая гауб.	бат. 9 морт. див. . . .	4 гауб.
1-го Уральскаго каз.	полка	2 сотни

Итого: 13.440 штыковъ, 32 пулемета, 36 легкихъ орудій,
4 — 48" гауб., 260 сабель.

Обстановка (схема № 1).

Обстановка, предшествовавшая встрѣчному бою, была слѣдующая.

8—9 августа наша 3-я армія перешла австро-венгерскую границу и вторглась въ восточную Галицію.

IX арм. корпусъ (г.-л. Щербачевъ), входившій въ составъ 3 й арміи, двигался тремя колоннами:

Правая колонна — 42 пѣх. дивизія черезъ пограничн. постъ Ледуховъ на с. Чарница, с. Руда, м. Сасовъ, с. Княже.

Средняя колонна — 58 пѣх. див. на г. Золочевъ — Майданъ.

Лѣвая колонна — 5 пѣх. дивизія — южнѣе.

Правѣ 42 пѣх. дивизіи наступала 32 пѣх. дивизія XI арм. корпуса на с. Бѣлый Камень — с. Скваржава.

Впереди корпуса дальней развѣдки не было.

Такъ же не было никакихъ свѣдѣній о противникѣ.

Около 10 час. 11 августа, когда авангардъ дивизіи подходилъ къ с. Руда, было получено первое донесеніе отъ праваго развѣзда дивизіонной конницы, что онъ, подходя къ м. Сасовъ, былъ неожиданно обстрѣлянъ съ окраины мѣстечка ружейнымъ огнемъ, потерялъ двухъ казаковъ ранеными и отошелъ къ рожицѣ, что передъ мѣстечкомъ, причемъ одинъ тяжело раненный казакъ попалъ въ плѣнъ. Въ мѣстечкѣ замѣчено до $\frac{1}{2}$ эскадрона австрійской конницы.

Начальникъ дивизіи тотчасъ же посылаетъ сотню уральцевъ, слѣдовавшую при штабѣ дивизіи, выбить австрійцевъ изъ м. Сасовъ.

Старшій адъютантъ штаба дивизіи, которому было поручено руководить дѣйствіями уральцевъ, усилилъ развѣздъ однимъ взводомъ съ приказаніемъ вести перестрѣлку съ австрійцами (отъ рожи до Сасова — 800 шаговъ), съ остальными тремя взводами рысью направился въ обходъ мѣстечка съ запада.

*) Всѣ числа по старому стилю.

Когда сотня вышла на бугры западнѣе м. Сассовъ, то въ 11½ верстахъ западнѣе была замѣчена рѣдкая цѣпь пѣхоты противника, человекъ въ 10, постепенно уходившая на с. Жулице.

Выславъ взводъ для преслѣдованія пѣхоты, полусотня наметомъ пошла къ сѣверному выходу изъ м. Сассовъ, гдѣ встрѣтилась со взводомъ команды пѣшихъ развѣдчиковъ 125 пѣх. Курскаго полка, переправлявшимися черезъ р. Бугъ. Оказалось, что команда Курскаго полка, шедшая на с. Бѣлый Камень, услышавъ выстрѣлы со стороны м. Сассовъ, выдѣлила по своей инициативѣ одинъ взводъ для развѣдки этого селенія.

Командиръ взвода сообщилъ, что минутъ 10 тому назадъ онъ видѣлъ человекъ 20 австр. гусаръ, мчавшихся на с. Бѣлый Камень.

Въ м. Сассовъ мы нашли 11 лошадей и нѣсколько повозокъ, реквизированныхъ австрійцами и брошенные ими, а у ксендза нашего тяжело-раненаго казака.

Взводъ казаковъ, посланный за уходившими пѣхотинцами, никого не захватилъ въ плѣнъ, подобравъ только нѣсколько вещевыхъ мѣшковъ и штыковъ. Преслѣдовать казаки побоялись, такъ какъ видѣли передъ с. Жулице проволочныя загражденія. Дополнительно высланная развѣдка разсѣяла этотъ миражъ, созданный воображеніемъ необстрѣлянныхъ еще казаковъ. По словамъ жителей въ Сассовъ былъ 1 взводъ гусаръ и человекъ 10 ландштурмистовъ, производившихъ реквизицію и поспѣшно бѣжавшихъ, увидѣвъ подошедшую нашу сотню.

Къ вечеру 11 августа дивизія расположилась на ночлегъ въ районѣ Сассовъ Софіевка—Купцова, выславъ развѣдку на ливію Бѣльжець—Княже—Золочовъ.

12 августа была дневка.

Вечеромъ 12 августа дивизія получила приказъ на 13 августа продолжать маршъ на Городиловъ, Хильчице, Княже.

Въ с. Княже сдѣлать приваль до часу дня, а затѣмъ продолжать маршъ на с. Олышанице.

Организація марша.

Въ штабѣ дивизіи существовало мнѣніе, что 13 августа не исключалась возможность встрѣчи съ противникомъ и потому возникла мысль сдѣлать авангардъ настолько сильнымъ, чтобы онъ могъ не только завязать бой и развить его самостоятельно, въ случаѣ встрѣчи съ передовыми частями противника, но и создать прочную опору при встрѣчѣ съ передовыми частями противника, но и создать прочную опору при встрѣчѣ съ превосходными силами противника во время принятія рѣшенія начальникомъ дивизіи и развертыванія главныхъ силъ дивизіи.

Эти условія могли быть выполнены приданіемъ достаточно мощной артиллеріи.

При этомъ мнѣнія раздѣлились: начальникъ дивизіи настаивалъ на томъ, чтобы не обременять авангардъ артиллеріей, назначивъ для этого 1—2 батареи, учитывая при этомъ полную неизвѣстность о мѣстонахожденіи противника; но начальникъ штаба, указывая на огромное значеніе сильнаго артиллер. огня въ современномъ бою, въ особенности во встрѣчномъ, настаивалъ на приданіи авангарду легкаго артилл. дивизиона въ составъ 3-хъ батарей.

* * *

Наша военная академія незадолго передъ войною вполне учитывала природу и значеніе будущихъ встрѣчныхъ боевъ и потому почти весь профессорскій составъ, проникнутый этой идеей, прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы слушатели академіи вынесли изъ стѣнъ ея твердый и ясный взглядъ на сущность встрѣчнаго боя.

Практическія занятія, организованныя въ зимній періодъ въ академіи, а затѣмъ лѣтнія занятія въ полѣ, давали много поучительнаго, а главное практическаго при рѣшеніи тактическихъ задачъ.

Слушатели-офицеры, фактически участвуя въ роли исполнителей тактическихъ заданий на различныхъ должностяхъ, твердо усваивали принципы боя, преподаанные имъ теоретически съ кафедръ.

„Упредить противника въ развертываніи“, „парализовать волю противника внезапнымъ сильнымъ огнемъ“, не ждать полного выясненія обстановки“, „искать рѣшенія на флангъ“ — вотъ что твердо и неуклонно проводила академія въ своихъ лекціяхъ и практическихъ занятіяхъ.

Посмотримъ теперь, какъ всѣ эти идеи проводились въ жизнь на первомъ рѣшительномъ кровавомъ экзаменѣ.

* * *

Мнѣніе начальника штаба дивизіи восторжествовало и авангарду былъ приданъ весь 1-й дивизионъ 42 арт. бригады.

Въ авангардъ былъ назначенъ лучшій полкъ дивизіи — 165 пѣх. Луцкій подъ командой полковника (генер. штаба) Мельгунова. Главныя силы должны были слѣдовать за авангардомъ въ 2.2 $\frac{1}{2}$ верстахъ, причемъ 2-й арт. дивизионъ съ гауб. батар. долженъ былъ слѣдовать за головнымъ полкомъ колонны главныхъ силъ (166 п. Ровненскій полкъ), чѣмъ обезпечивалась возможность быстрого ввода въ бой всей артиллер. бригады.

Отъ дивизионной конницы были направлены развѣзды:

- 1) На Жулице — Почапы — Борткувъ.
- 2) Городиловъ — Хильчице — Княже — Ольшанице,
- 3) Зарзече — Ясеновице — Ляцке М — Ольшанице.

Кромѣ того, были посланы развѣдки для связи съ 32 и 58 пѣх. дивизіями.

Авангарду было приказано, пройдя с. Княже, остановиться на большой приваль до 1 часу дня.

Штабъ дивизіи шелъ въ головѣ колонны главныхъ силъ. Н-къ авангарда полковникъ Мельгуновъ впереди головного отряда выслалъ 1-ю роту, въ качествѣ развѣдывательной, подъ командой шт.-кап. Клуссинша (окончилъ академію по II разр.) съ командой велосипедистовъ и конныхъ развѣдчиковъ. Рота должна была слѣдовать впереди въ 4-6 верстахъ.

Артиллер. развѣдчики слѣдовали съ 1й ротой.

Характеръ мѣстности въ районѣ с. Княже.

(Схема № 1).

Для дальнѣйшей оцѣнки дѣйствія нашихъ войскъ, здѣсь необходимо упомянуть о характерѣ мѣстности въ районѣ с. Княже. с. Княже расположено въ низинѣ восточнѣе жел. д. Золочевъ—Красне.

Слегка возвышенное плато съ отм. 220 тянется въ западномъ направленіи, начинаясь въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ западной окраины селенія; оно закрывало обзоръ мѣстности, находившимся въ с. Княже.

Полотно жел. дороги къ сѣверо-западу отъ с. Княже шло по скатамъ возвышенности и являлось первымъ удобнымъ огневымъ рубежомъ. Полотно жел. дороги къ юго-вост. отъ с. Княже проходило по насыпи до 2-хъ сажень высоты.

Селенія Ляцке М. и В. расположены на сѣверномъ склонѣ высокаго лѣсистаго хребта, тянущагося отъ г. Золочева къ с. Ольшаница. С. Ляцке М. на восточной своей окраинѣ имѣло фольваркъ съ прочными каменными стѣнами.

Лѣсистый и высокій хребетъ являлся командующимъ надъ всей окружающей мѣстностью и представлялъ заманчивый объектъ для захвата.

Поле между жел. дор. и с. Ляцке М. было покрыто не сжатой въ ростъ челоуѣка кукурузой. Лощины, по которымъ протекали ручьи, были заняты подъ огороды; ручьи не представляли препятствій для маневрированія.

Наблюдательными пунктами являлись: колокольня церкви с. Княже, высота съ отм. 220, полотно жел. дороги юго-восточнѣе с. Княже и горный хребетъ.

Занявъ лѣсистый хребетъ, с. Ляцке М. и выс. съ отм. 220, можно было быть достаточно увѣреннымъ въ прочности своего положенія для рѣшительныхъ дѣйствій.

Занятіе противникомъ этихъ пунктовъ заставило бы дивизію вести бой въ крайне невыгодныхъ условіяхъ.

Завязка боя. (Схема № 2).

Около 11 час. утра, когда голова авангарда подходила къ с. Княже, начальникъ авангарда получилъ донесеніе отъ к-ра 1-ой роты, что по грунтовой дорогѣ с. Ольшаница — с. Княже

и по шоссе Ольшаница — с. Лядке М. двигаются двѣ колонны противника изъ трехъ родовъ оружія, каждая силою до бригады пѣхоты.

Полковникъ Мельгуновъ немедленно выѣхалъ рысью съ командирами баталіоновъ и командирами батарей на выс. 220 и, произведя быструю развѣдку, далъ командирамъ баталіоновъ задачу — задержать во что бы то ни стало противника до подхода главныхъ силъ дивизіи, назначилъ участки баталіонамъ и позиціи для батарей, приче́мъ въ боевую часть были назначены 1, 2 и 4 баталіоны и 1-я и 2-я батареи. 3-й б-нъ и 3-я батарея остались въ резервѣ н-ка авангарда. (Схема № 3).

Полковая пулеметная команда была придана 1-му батальону.

Артиллерія авангарда быстро выѣхала на позицію между железн. дорогой и с. Княже и открыла шрапнельный огонь по колоннѣ австрійцевъ, шедшей по дорогѣ на с. Княже и начавшей уже разворачиваться.

Противникъ опѣшилъ и баталіоны Луцкаго полка почти бѣгомъ заняли позицію:

1-й б-нъ сѣвернѣе выс. 220, 2-й б-нъ высоты 220 и 4-й б-нъ лѣвѣе (южнѣе) выс. 220. Свой наблюдательный пунктъ н-къ авангарда выбралъ за серединой 1-го и 2-го баталіоновъ. 3-й батал. и 3-я батарея въ с. Княже.

Австрійцы развернули превосходныя силы и перешли въ энергичное наступленіе. Австрійская артиллерія, какъ на маневрахъ, карьеромъ выѣхала на позицію на западной оконечности возвышенности съ отм. 220, но попала подъ сильный огонь нашей, ранѣе изготовившейся къ бою, артиллеріи и понесла большія потери въ конскомъ составѣ. Пѣхота австрійцевъ, вначалѣ ошеломленная внезапнымъ огнемъ нашей артиллеріи, оправившись и густыми цѣпами стремительно пошла въ атаку.

2-й баталіонъ не выдержалъ атаки и началъ отходить съ выс. 220. Командиръ 2-й батареи, видя на гребнѣ высоты нашу отходившую пѣхоту, скомандовалъ „передки на батарею“!

Этотъ критическій моментъ вовремя замѣтилъ полк. Мельгуновъ и приказалъ передкамъ вернуться обратно, а батареѣ открыть бѣглый огонь по наступающимъ австрійцамъ и вызвать изъ резерва 3-ю батарею, командиру которой далъ приказъ вмѣстѣ съ 2-мъ баталіономъ отбить атаку австрійцевъ.

Бѣглецы 2-го б-на были возвращены на высоту и баталіонъ, поддержанный огнемъ 18 орудій, отбилъ атаку превосходныхъ силъ противника, и окопался на высотѣ 220. Австрійская атака захлебнулась и пѣхота противника и понесла большія потери и потрясенная морально нашимъ огнемъ, залегла въ 600 800 шагахъ.

Нашъ авангардъ прочно утвердился на занимаемой позиціи. Въ это время къ церкви с. Княже подѣхалъ н-къ дивизіи со штабомъ, и одновременно съ этимъ получены были донесенія отъ праваго развѣзда, что 32 пѣх. див. завязала бой

западнѣе с. Скваржавы, а отъ лѣваго, что разъѣздъ, подъѣзжая къ с. Ляцке М. былъ встрѣченъ изъ фольварка сильнымъ ружейнымъ огнемъ, причемъ (характерная особенность) весь разъѣздъ въ полномъ составѣ подъ командой подъесаула приискалъ въ штабъ дивизіи доложить объ этомъ, не оставивъ ни одного казака для наблюденія за противникомъ. Пришлось „цукнуть“ подъесаула и немедленно отправить его къ с. Ляцке М.

Развертываніе дивизіи. (Схема № 4).

Начальникъ штаба, быстро оцѣнивъ обстановку, сдѣлалъ докладъ н-ку дивизіи, на основаніи котораго было принято рѣшеніе немедленно поддержать авангардъ 166 Ровненскимъ полкомъ, поставивъ ему задачей наступленіе на с. Ляцке М. и нанести главный ударъ австрійцамъ 2-й бригадой по лѣсистой хребту въ направленіи на с. Ольшаницу съ охватомъ правого фланга противника.

2-му арт. дивизиону и гауб. батарее занять позицію въ районѣ южнѣе с. Княже для поддержанія наступленія Ровненскаго полка и 2-й бригады.

Луцкому полку, до особаго приказанія, удерживать противника на занимаемой позиціи.

Въ резервѣ начальника дивизіи остались по одному батальону Ровненскаго и Миргородскаго полковъ у восточной окраины с. Княже.

Около 12 час. дня началось развертываніе дивизіи.

Ровненскій полкъ развернулъ два баталіона и перешелъ въ наступленіе въ направленіи на с. Ляцке М. Движеніе полка было скрыто вначалѣ полотномъ желѣзвой дороги, а затѣмъ кукурузой, но въ 800—1.000 шагахъ онъ былъ встрѣченъ сильнѣйшимъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ съ вост. окраины с. Ляцке М. и артилл. огнемъ группы батарей, расположенной къ западу отъ этого селенія.

Нашъ 2-ой дивизионъ и гаубичная батарея еще не успѣли изготавиться къ бою и наступленіе ровненцевъ происходило безъ поддержки огня нашей артиллеріи. Но ровненцы, подбадриваемые своимъ командиромъ полка, шли впередъ. Уже передовая цѣпь подошла къ стѣнамъ фольварка, но, понеся большія потери, отхлынула назадъ, устилая поле своими трупами.

Ровненскому полку было приказано окопаться передъ с. Ляцке М. на линіи Луцкаго полка и удерживать противника до особаго приказанія.

2-я бригада, получивъ задачу, свернула въ походной колоннѣ на с. Ясеновице и углубилась въ лѣсъ...

Штабъ дивизіи началъ выжидать дѣйствій ударной группы.

Къ 4 час. дня бой принялъ ожесточенный характеръ. Въ началѣ потрясенный противникъ оправился и перешелъ въ наступленіе по всему фронту отъ с. Княже до с. Ляцке М., причемъ свой главный ударъ австрійцы вели противъ Луцкаго

полка и въ частности противъ выс. 220. Противъ Луцкаго полка было сосредоточено не менѣе бригады пѣхоты.

Но всѣ попытки сбить части Луцкаго полка съ занимаемой имъ позиціи отражались огнемъ пѣхоты и артиллеріи съ огромными для противника потерями. На нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ австрійцамъ удалось охватить Луцкій полкъ съ сѣвера, но ввиду того, что охватъ былъ произведенъ незначительными силами, онъ былъ ликвидированъ баталіономъ Ровненскаго полка, высланнымъ изъ резерва н-ка дивизіи.

Огонь австрійцевъ былъ настолько силенъ, что телефонная связь постоянно прерывалась и телефонисты, исправлявшіе линію несли большія потери. Раненые прибывали.

3-я батарея, неся большія потери отъ ружейнаго и пулеметнаго огня, нѣсколько разъ просила разрѣшеніе отойти за селеніе, но ей было приказано стоять на мѣстѣ и стрѣлять. Уходя батареи съ позиціи во время рѣшительнаго боя сильно поколебалъ бы устойчивость остальныхъ частей.

На выс. 220 части противника сблизилась съ нашими на 200-300 шаговъ. Все поле было густо усыяно трупами. За полотною жел. дороги непрерывными рядами лежали убитые и раненые. Несмотря на приказаніе держаться на мѣстѣ, нѣкоторыя роты Луцкаго полка по инициативѣ своихъ офицеровъ много разъ пытались броситься въ штыки на такъ близко находившагося противника, но были срѣзаемы убійственнымъ огнемъ.

Австрійскія части соперничали съ нашими и выскакивали изъ своихъ окоповъ, но ихъ постигала общая участь храбрыхъ. А результатовъ дѣйствій обходной колонны все еще не было видно.

Наконецъ, въ началѣ 5 часа дня, командиръ 2-й бригады по телефону донесъ, что онъ занялъ лѣсистый хребетъ и ведетъ бой съ австрійцами юго-вост. с. Ляцке М., что наступленіе задерживается густымъ лѣсомъ и упорнымъ сопротивленіемъ противника, что задержка въ наступленіи произошла потому, что въ лѣсу произошелъ бой между своими... въ это время телефонная связь оборвалась...

Начальникъ дивизіи посылаетъ старшаго адъютанта къ к-ру 2-й бригады съ приказаніемъ сбить противника и выйти къ Ольшаницѣ, причѣмъ прослѣдить за исполненіемъ приказа.

Въ шестомъ часу вечера посланный офицеръ вернулся и доложилъ н-ку дивизіи, что командиръ бригады сильно разстроены, неувѣренъ въ войскахъ и въ возможности дѣйствовать въ лѣсу, и что онъ совершенно подавленъ случившимся боемъ между Острожскимъ полкомъ и полкомъ 58 пѣх. дивизіи, наступавшимъ лѣвѣе. Оказалось, что к-ръ бригады при входѣ въ лѣсъ не выслалъ впередъ развѣдчиковъ для установленія связи съ частями 58 п. див. и Острожскій полкъ, шедшій впереди, столкнулся съ частями 58 пѣх. дивизіи и завязалъ пе-

рестрѣлку, предполагая, что передъ нимъ находится противникъ и нужно было много времени пока удалось выяснитъ ошибку, прекратить бой и повернуть части на настоящаго противника.

Все это отразилось на послѣдующихъ дѣйствіяхъ и въ конечномъ результатѣ можно было считать, что на бригаду рассчитывать нечего, что она для боя на сегодня потеряна, тѣмъ болѣе, что близился вечеръ, а въ лѣсу темнѣло раньше, чѣмъ на равнинѣ. Вернуть часть бригады для нанесенія удара противнику въ его лѣвый флангъ было поздно: эта часть не успѣла бы къ мѣсту боя до наступленія темноты.

Получалось впечатлѣніе, что бой въ этотъ день окончится вничью. Рѣшенія не было, а между тѣмъ рѣшеніе должно было быть. Высшій командный составъ дивизіи не могъ даже допустить мысли, что австрійцы не будутъ разбиты и мы въ этотъ день не выиграемъ боя, но въ то же время чувствовалось, что и у насъ въ войскахъ и у противника — наступала апатія. Нуженъ былъ какой то новый факторъ, который переломилъ бы создавшееся настроеніе и усталость войскъ.

Такимъ факторомъ могъ бы быть резервъ.

Рѣшено было искать рѣшенія на нашемъ правомъ флангѣ, куда и былъ двинутъ скрытно по ложинѣ послѣдній резервъ — 4-я дивизіи — баталіонъ Миргородскаго полка.

Одновременно съ этимъ было передано приказаніе полкамъ приготовиться къ атакѣ, а артиллеріи открыть сильный огонь на фронтѣ Луцкаго полка.

Конецъ боя. (Схема № 5).

Въ 7-мъ часу вечера баталіонъ Миргородцевъ развернулся и началъ охватывать лѣвый флангъ австрійцевъ.

Артиллерія открыла сильнѣйшій огонь по окопамъ противника.

Но уже трудно было сдвинуть съ мѣста уставшія части.

Мѣстами роты поднимались, но встрѣчаемая сильнымъ огнемъ противника, снова ложились за закрытія.

Наша артиллерія развила свой огонь до предѣла.

Одна изъ гранатъ попадаетъ въ желѣзнодорожную будку, въ которой находился австрійскій пулеметъ передъ участкомъ 3-й роты Луцкаго полка и взрывомъ выбрасываетъ пулеметъ наружу.

Фактъ самъ по себѣ незначительный, но имѣвшій большія послѣдствія.

Это была послѣдняя крупница, которая сдвинула съ мертвой точки чашу вѣсовъ боевого счастья въ нашу сторону.

3-я рота Луцкаго полка подъ командой подпор. Андрусенко, много разъ въ теченіе дня равнаясь впередъ, видя удачное попаданіе нашего снаряда въ будку, поразившаго главнаго ея врага, поднялась во главѣ со своимъ командиромъ

и рванулась впередъ... закричали „ура“, которое было подхвачено сосѣдями и по всему полю покатилося могучее „ура“, смѣшанное съ бѣшенымъ воємъ рвущихся снарядовъ, ружейной и пулеметной трескотни...

42-я пѣхотная дивизія пошла въ атаку... Это было въ 7 час. вечера. Австрійцы передъ Луцкимъ полкомъ, выпустивъ послѣднюю пулю въ упоръ атакующимъ, начали толпами сдаваться въ плѣнъ.

Наступала темнота.

Преслѣдованіе съ захватомъ плѣнныхъ, пулеметовъ и орудій продолжалось версты три. Наступившая темнота прекратила бой.

Для дальнѣйшаго преслѣдованія были назначены развѣдывательныя партіи, которыя, по мѣрѣ продвиженія впередъ, доносили, что австрійцы въ паникѣ бѣгутъ, бросая пулеметы, зарядные ящики, орудія и раненыхъ.

Такъ закончился первый бой, положившій начало разгрому австро-венгерской арміи.

Въ наши руки попало болѣе 2.000 плѣнныхъ, 12 легкихъ орудій, 4 гаубицы, зарядные ящики, много пулеметовъ и лазареты съ ранеными и медицинскимъ персоналомъ.

Плѣнные принадлежали къ 47, 67 и 97 полкамъ 28 пѣх. дивизіи III арм. корпуса.

Луцкій полкъ потерялъ въ этомъ бою до 1.500 чел. ранеными и убитыми.

Выводы:

Результаты боя были все же недостаточны.

Противнику, несомнѣнно, было нанесено серьезное поражение, но уничтожить его не удалось.

А между тѣмъ въ слѣдующіе дни, идя по слѣдамъ отступающаго противника, мы видѣли, что онъ былъ въ паникѣ и слѣдовательно можно было бы „дорубить лѣсъ“ еще до занятія Львова. Этого не было сдѣлано и намъ пришлось имѣть дѣло еще въ теченіе пяти дней съ серьезнымъ сопротивленіемъ, которое оказывали австрійскіе арріергарды подъ с. Унтервальденъ, у с. Туркоцинъ и у с. Куровице.

Почему это произошло? На этотъ вопросъ необходимо отвѣтить.

* * *

Изъ описанія видно, что казалось бы командованіе дивизіи сдѣлало все, что было въ его силахъ.

Маршъ дивизіи былъ организованъ правильно при условіи полного невѣдѣнія о силахъ и мѣстонахожденіи противника.

Авангардъ завязалъ бой безукоризненно, если не считать за ошибку н-ка авангарда оставленіе одной батареи въ резервъ при развертываніи авангарда.

Взаимодѣйствіе пѣхоты и артиллеріи было полное. Постоянная совмѣстная работа мирнаго времени дала отличные результаты. Для нанесенія главнаго удара были назначены достаточныя силы. Легче всего было бы обвинить командованіе 2-й бригады въ томъ, что имъ не было проявлено должной энергіи, твердости и умѣнья въ управленіи бригадой, неумѣнье организовать развѣдку и наладить связь съ сосѣдней дивизіей, что повело къ бою въ лѣсу между своими и къ потерѣ времени, что имъ было проявлено непростительное колебаніе и боязнь дѣйствій въ лѣсу; что вслѣдствіе ошибокъ командованія 2-й бригады почти вся тяжесть боя легла на 2¹/₄ полка изъ всей дивизіи, почему и не были достигнуты рѣшительные результаты.

Все это, конечно, можно поставить въ минусъ к-ру 2 й бригады, но надо имѣть въ виду и то, что командованіе дивизіи также повинно въ недостаточности достигнутыхъ результатовъ.

Оно недостаточно учло могущество арт. огня въ современномъ бою.

Оно не учло того, что атаковать съ успѣхомъ можно только при содѣйствіи сильнаго артиллерійскаго огня, между тѣмъ атака ударной группы дивизіи проходила безъ содѣйствія огня артиллеріи вслѣдствіе неправильной оцѣнки мѣстности. Лѣсъ скрывалъ какъ наши части, такъ и части противника и исключалъ возможность подготовки атаки артиллерійскимъ огнемъ.

Въ современныхъ условіяхъ боя лучше наступать по открытой мѣстности, но подъ прикрытіемъ сильнаго огня артиллеріи и потому было бы выгодноѣ на лѣвомъ флангѣ въ лѣсномъ участкѣ наступать слабыми частями или даже обороняться, такъ какъ въ густомъ лѣсу большое количество войскъ не играетъ значительной роли, а главный ударъ дивизіи направить своимъ правымъ флангомъ, гдѣ наша артиллерія могла сыграть свою рѣшающую роль.

Къ другимъ недочетамъ, не относящимся къ командованію дивизіи, надо отнести:

1) Полное отсутствіе армейской развѣдки, что повело къ неожиданной встрѣчѣ съ противникомъ.

2) Отсутствіе сильной конницы для преслѣдованія разбитаго противника.

Кромѣ того, этотъ бой разрушилъ мнѣніе, существовавшее въ нашей арміи, что австро-венгерскія войска, имѣющія въ своихъ рядахъ большой процентъ родственныхъ намъ славянъ, не будутъ оказывать намъ серьезнаго сопротивленія.

Встрѣчный бой 42 пѣх. дивизіи примѣнительно къ „Вр. Французской Инструкціи для дѣйствій крупныхъ войсковыхъ соединеній.

Предполагая, что организація дивизіи будетъ соответствовать даннымъ, предложеннымъ ген. Головинымъ, составъ дивизіи будетъ согласно приложенной при семъ схемѣ А.

Воздушная развѣдка.

До 13 августа 1914 г. дивизія совершала наступательный маршъ, не имѣя никакихъ свѣдѣній о противникѣ.

Въ будущей войнѣ мы были бы въ новыхъ условіяхъ. Находясь еще въ пунктахъ сосредоточенія, эскадрильи штаба арміи, выполняя общій планъ развѣдки Главнаго командованія, совершали бы развѣдку на фронтъ арміи примѣрно до линіи Львова.

Въ теченіе марша дивизіи въ районъ м. Сассовъ эскадрильи продолжали бы изслѣдованіе района, передавая добытыя свѣдѣнія въ войска.

Само собою разумѣется, что уже съ 1-хъ чиселъ августа происходили бы воздушные бои съ австрійскими эскадрильями за обладаніе воздушнымъ пространствомъ. Кто остался бы побѣдителемъ — вопросъ остается открытымъ.

11-го августа наша авіація дала бы намъ свѣдѣнія о томъ, что части противника замѣчены на маршѣ съ запада на линію с. Подгайчики, а 12-го августа, что тѣ же части противника двигаются на линію Борткувъ — Гологуры (обстановка взята изъ австрійскаго описанія войны). Если бы австрійцы совершали маршъ въ ночное время, что весьма вѣроятно, то все же скопленіе войскъ и обозовъ въ этихъ районахъ днемъ или ночью не прошло бы незамѣченнымъ нашей воздушной развѣдкой. Къ этому времени начали бы поступать донесенія о противникѣ и отъ армейской конницы, если бы таковая была на фронтъ арміи, и мы были бы увѣрены, что при нашемъ движеніи впередъ 13 августа, гдѣ то въ районъ с.с. Ольшаница—Ляцке М.—Княже—Скваржава мы должны встрѣтиться съ противникомъ.

Полученный 12 августа приказъ по корпусу о продолженіи марша 13 августа съ приказаніемъ разбить противника въ полосѣ, назначенной для наступленія дивизіи и имѣющіяся свѣдѣнія о противникѣ и мѣстности, послужили бы для н-ка дивизіи данными для принятія рѣшенія и опредѣленія своего маневра.

Планъ маневра.

Согласно § 66 инструкціи „Прежде всякой операціи н-къ дивизіи опредѣляетъ свой маневръ; онъ изучаетъ безъ предвзятаго мнѣнія различныя предположенія возможныхъ проек-

товъ своего противника и, не теряя изъ виду предписанной ему цѣли, предвидить мѣры необходимыя для принятія, чтобы разрушить эти проекты и достичь, вопреки волѣ противника, выполненія своей задачи. Свой замыселъ онъ выражаетъ въ планѣ маневра. Этотъ планъ указываетъ общую цѣль операціи и намѣчаетъ главные черты маневра*.

Начальникъ дивизіи принимаетъ рѣшеніе на 13 августа атаковать противника, будетъ ли послѣдній на маршѣ или же остановится, выжидая подхода нашихъ войскъ, причемъ для установленія деталей своего общаго рѣшенія — ему необходимо:

1) Определить вѣроятныя дѣйствія противника на 13 августа и

2) произвести оцѣнку мѣстности, на которой можетъ разыграться бой 13 августа.

I. Вѣроятныя дѣйствія противника.

Противникъ можетъ принять одно изъ трехъ рѣшеній:

а) Наступленіе съ линіи с. Ольшаница на с. Княже и с. Ляцке М. и далѣе на востокъ съ цѣлью атаковать насъ на маршѣ.

б) Продвинуться только на линію с.с. Скваржава — Княже — Золочевъ — р. Золотая Липа (восточная) для занятія этого рубежа и

в) Болѣе осторожное рѣшеніе — выжидать насъ на естественномъ рубежѣ: с. Борткувъ — Ольшаница — р. Золотая Липа (западная).

Принятіе противникомъ перваго и втораго рѣшенія приведетъ насъ къ встрѣчному бою.

При принятіи противникомъ третьяго рѣшенія, намъ придется вести бой съ уже окопавшимся противникомъ.

Но трудно определить на какомъ рѣшеніи остановилось бы австрійское командованіе и намъ пришлось бы быть готовыми и къ встрѣчному бою и къ бою съ окопавшимся противникомъ на линіи с. Ольшаница.

При третьемъ рѣшеніи, — первой цѣлью достиженія 42 дивизіи необходимо было бы поставить занятіе исходнаго положенія на линіи: роцка юго зап. с. Скваржава — лѣсистый хребетъ въ районѣ с. Ляцке съ тѣмъ, чтобы подготовиться къ планомерной атакѣ укрѣпившагося противника.

При принятіи австрійскимъ командованіемъ первыхъ двухъ рѣшеній, нашей дивизіи, 13 августа, пришлось бы встрѣтиться съ австрійцами гдѣ-то въ районѣ с. Княже — с. Хильчице.

Согласно инстр. § 200: „Въ случаѣ встрѣчи съ движущимся противникомъ, дѣйствующимъ также наступательно, начальникъ дивизіи долженъ заранѣе намѣтить въ основныхъ чертахъ свой планъ, согласно котораго онъ вводитъ въ бой свою дивизію; онъ отдаетъ нѣкоторыя распоряженія, касающіяся болѣе подробно подготовки боя. Онъ заранѣе намѣ-

чаетъ важные пункты или участки мѣстности, которыя послѣдовательно захватываютъ авангарды во время марша сближенія.

Артиллерія продвигается эшелонами, всегда готовая къ поддержкѣ авангардовъ. Главныя силы продвигаются скачками въ широко расчлененныхъ формироваціяхъ“.

Такимъ образомъ, 42 дивизія, начиная свой маршъ утромъ, 13 августа, должна уже съ мѣстъ ночлеговъ начать свое движеніе въ такомъ порядкѣ, который носилъ бы въ себѣ идею плана маневра н-ка дивизіи, причемъ движеніе въ широко расчлененныхъ построеніяхъ должно происходить, какъ вслѣдствіе необходимости вступить въ бой въ хорошихъ условіяхъ, такъ и для предохраненія себя отъ дальнихъ стрѣльбъ „запрещенія“, которыя могутъ морально разстроить движущіяся глубокія колонны, такъ и для того, чтобы представить менѣе уязвимыя цѣли для бомбометательныхъ эскадрилій противника.

Даже, если бы пр-къ занялъ оборонительное расположеніе на линіи с. Ольшаница, наши части во время марша могли бы подвергнуться дальнему артилл. огню (стрѣльб. запрещ.) до 20 килом., въ сферѣ котораго согласно инструкціи начинается „сближеніе“.

Оцѣнка мѣстности.

Н-къ дивизіи, оцѣнивая мѣстность въ полосѣ наступленія, назначенной дивизіи, видитъ, что хорошимъ подступомъ къ правому флангу противника (при принятіи пр-мъ третьяго рѣшенія) у с. Ольшаница, служить лѣсистая полоса къ западу отъ г. Золочева; по этой полосѣ и можно было бы направить главный ударъ, но, въ случаѣ принятія пр-мъ перваго или втораго рѣшенія, нанесеніе главнаго удара въ этомъ направленіи отпадаетъ, такъ какъ ударной группѣ придется вести бой въ лѣсу, гдѣ масса особеннаго значенія не имѣетъ и ударъ не можетъ быть поддержанъ сильнымъ, сосредоточеннымъ артилл. огнемъ большей части нашей артиллеріи.

Въ современномъ бою, когда вся сила удара основана на артилл. огнѣ, лучше вести наступленіе по открытой мѣстности, гдѣ атака можетъ быть поддержана могущественнымъ артилл. огнемъ, чѣмъ по закрытой безъ поддержки артиллеріи.

Кромѣ того, сравнительно узкая полоса лѣса можетъ быть легко отравлена химическими снарядами.

Эти соображенія приводятъ н-ка дивизіи къ рѣшенію нанести главный ударъ противнику своимъ правымъ флангомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ н-къ дивизіи намѣчаетъ рубежи, на которыхъ скачками будутъ переходить части.

Первый такой скачекъ будетъ сдѣланъ на узкую возвышенность между с.с. Почапы — Княже — Бонишинъ.

Второй — роца юго-зап. с. Скваржава — возв. 220 с. Ляцке. Занявъ авангардами съ группами легкой артиллеріи пер-

вый рубежъ, дивизія получить достаточную опору для слѣдующаго скачка на линію слѣдующаго рубежа.

Артиллерія, оставшаяся на первомъ рубежѣ и объединенная въ рукахъ н-ка дивизіонной артиллеріи, поможетъ пѣхотѣ, безъ особыхъ помѣхъ, занять вышеуказанный рубежъ, а затѣмъ и сама, по частямъ, переѣдетъ на новыя позиціи. Для болѣе могущественной поддержки наступленія пѣхоты и переѣзда легкихъ батарей, а также для дальнихъ стрѣльбъ по противнику, н-къ дивизіи рѣшаетъ съ утра, 13 Августа, перемѣстить 2 й арт. полкъ на позицію въ районѣ с. Хильчице. Вмѣстѣ съ этой артиллеріей будетъ работать воздухопл. рота и самолеты для коррект. стрѣльбы.

Согласно § 192 инструкции, „Согласованіе огня артиллеріи съ движеніемъ пѣхоты является существеннымъ условіемъ успѣха. Оно зависитъ отъ хорошаго дѣйствія передачъ и связей между пѣхотою, артиллеріей и н-мъ дивизіи.

Связи достигаются непрерывнымъ — постояннымъ размѣщеніемъ постовъ командованія дивизіи и дивизіонной артиллеріи и присоединеніемъ къ различнымъ эшелонамъ постовъ командованія пѣхоты и артиллеріи. Кромѣ того, всякая группа артилл. прямой поддержки посылаетъ къ пѣхотѣ, которую она обязана поддерживать, — отдѣленіе связи, обязанное съ одной стороны освѣдомлять артиллерію о положеніи и о нуждахъ пѣхоты, а съ другой — пѣхоту о поддержкѣ, которую можетъ дать ей артиллерія“.

Въ данномъ случаѣ въ полосу наступленія дивизіи намѣчается командный постъ н-ка дивизіи. Мѣсто выбора опредѣляется:

1) чтобы постъ былъ въ тѣсномъ и прямомъ сношеніи съ боевой линіей, артиллеріей и дивизіонными резервами и кромѣ того держится въ связи съ к-мъ корпуса и сосѣдними дивизіями;

2) выбранныя размѣщенія должны быть легко находимы, равно, какъ и удобны, для наблюденія возможно глубокаго поля боя и хорошо укрыты отъ наблюденія авіаціи.

Въ случаѣ перемѣщенія постовъ остается постоянное дежурство на старомъ мѣстѣ во все время перемѣщенія и до установленія связи съ новымъ пунктомъ.

* * *

Командные посты н-ка дивизіи и н-ка артиллеріи устанавливаются на высотѣ юго-зап. с. Почапы.

Для связи устанавливается „ось передачи“, выдвинутая возможно ближе впередъ къ боевой линіи; къ этой оси передачи подчиненныя части присоединяются по мѣрѣ и возможно-сти передвиженія.

Въ данномъ случаѣ, центральная телефонная станція штаба дивизіи устанавливается въ с. Хильчице и отъ нея три оси пе-

редачь: с. Почапы, с. Княже, с. Ясеновице и с. Почапы — с. Бѣльжець для связи съ 32 пѣх. дивизіей (связь слѣва направо).

Въ телефонныя линіи Почапы — Княже — Ясеновице будутъ включены линіи тѣхъ полковъ, которые будутъ наступать въ указанныхъ направленіяхъ.

Планъ развѣдки.

Планъ маневра даетъ основанія для составленія плана развѣдокъ, который, согласно § 67 инструкціи, „должно опредѣлить въ достиженіи предстоящей цѣли, въ какомъ смыслѣ необходимо направить развѣдки“.

12 августа противникъ былъ на маршѣ по линіи Борткувъ — Ольшаница.

Н-ку 42 дивизіи необходимо знать двинется ли противникъ 13 августа впередъ или останется на линіи с. Ольшаница. Въ первомъ случаѣ, н-ку дивизіи интересно знать направленіе и силу его колоннъ, во второмъ случаѣ, — занятый имъ фронтъ и установить контуръ его позиціи.

Для разрѣшенія этихъ вопросовъ н-къ дивизіи даетъ задачи:

Дивизіонной конницѣ съ разсвѣтомъ, 13 августа, продвинуться съ линіи с. Княже на линію с. Барткувъ — с. Ольшаница для установленія соприкосновенія съ противникомъ съ задачей сбить развѣдывательныя части пр-ка, съ тѣмъ, чтобы установить прочное соприкосновеніе съ „пѣхотнымъ“ контуромъ пр-ка.

Дивизіонной эскадрильѣ съ утра 13 августа опредѣлить:

1) Двинулся ли противникъ съ линіи с. Ольшаница на с. Скваржава — Княже — Ляцке М. и В., силу и составъ его колоннъ;

2) Если остался на мѣстѣ, то сосредоточеніе его войсковыхъ частей на линіи Борткувъ — Ольшаница.

3) Изслѣдовать районъ Борткувъ — Ольшаница — Подгайчики — Глиняны — Ольшаница съ цѣлью опредѣлить расположеніе или передвиженіе войсковыхъ частей и обозовъ противника въ этомъ районѣ.

Авіація должна слѣдить не только за обнаруженнымъ уже противникомъ въ районѣ Борткувъ — Ольшаница, но и заглядывать въ его тылъ, откуда могутъ прибывать новыя части.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, дивизіонной конницѣ и авіаціи даются указанія для установленія связи между собою, которая можетъ быть осуществлена на плато съ отм. 220, гдѣ н-къ дивизіонной конницы организуетъ центральный пунктъ для сбора документовъ и передачи въ штабъ дивизіи по телефону или другими техническими средствами связи.

12-го же августа начальникъ дивизіи даетъ указанія к-ру саперной роты для производства подробной развѣдки переправъ черезъ ручьи между селеніями Скваржава и Княже.

На основаніи вышеуказанныхъ соображеній вечеромъ, 12 августа, н-къ дивизіи отдаетъ приказъ дивизіи для наступленія 13-го августа.

Расположеніе дивизіи 12-го августа.

Дивиз. конница — с. Княже. (Связь со штабомъ дивизіи телефонная и по радіо).

165 и 166 пѣх. полки и 1 артилл. полкъ въ м. Сассовъ.

167 пѣх. и 2-й артилл. полкъ въ с. Купцова.

Стрѣлковый б-нъ, техническ. б-нъ — с. Софіевка.

Воздухопл. рота — с. Софіевка.

Эскадрилья — м. Сассовъ.

Дивизионный лазаретъ — с. Руда.

Штабъ дивизіи — м. Сассовъ.

Противоаэроплан. батарея — въ м. Сассовъ.

Головной артилл. паркъ — въ с. Руда.

Авангарды отъ 165 и 167 пѣх. полковъ въ с. Жулице и Городиловъ.

ПРИКАЗЪ

42-й пѣхотной дивизіи

№ 27

(карта 2 и 10 верст.).

М. Сассовъ.

12 августа 1914 года

18 час.

1) Сегодня, около 3-хъ часовъ дня, авіаціей обнаружено движеніе трехъ колоннъ противника силой до дивизіи пѣхоты каждая въ направленіяхъ на с. Борткувъ, с. Ольшаница и с. Гологуры.

2) Сегодня, послѣ полудня, наша дивизионная конница двинута изъ района с. Княже для производства развѣдки на линіи с. Борткувъ — с. Ольшаница.

3) Дивизіи приказано въ 6 час. утра, 13-го сего августа, продолжать наступленіе въ общемъ направленіи на с. Княже — с. Ольшаница и разбить встрѣтившагося противника.

4) Правѣе наступаетъ 32-я пѣх. дивизія изъ района Бѣлый Камень на Скваржаву — Борткувъ.

Лѣвѣе — 58 пѣх. дивизія на Золочевъ — Майданъ.

5) Я рѣшилъ атаковать противника, нанося главный ударъ правымъ флангомъ.

а) Дивиз. конницѣ съ разсвѣтомъ 13 августа сбить развѣдывательныя части пр-ка на линіи с. Ольшаница и установить прочное соприкосновеніе съ „пѣхотнымъ контуромъ“ про-

тивника. Установить связь съ нашей эскадрилей на выс. 220 и съ дивиз. кон. 32 пѣх. дивизіи у Скваржава.

б) Дивизионной эскадрильѣ съ 6 ч. утра, 13 августа, начать развѣдку района с. Скваржава — Борткувъ — Глиняны — Ольшаница—Ляцки—Княже, согласно даннымъ мною указаніямъ. Установить связь съ дивизионной конницей на плато съ отм. 220.

По особому приказанію 4 самолета перейдутъ въ подчиненіе н-ку дивизионной артиллеріи.

в) 165 пѣх. Луцкому полку съ 1-мъ дивиз. 1 артиллер. полка 42 артилл. бригады и полуротой саперъ выступить въ 6 час. утра 13-VIII и, наступая черезъ с. Жулице — с. Почапы, занять хребетъ, что западнѣе с. Почапы, имѣя цѣлью въ дальнѣйшемъ наступленіе на роццу, что юго-западнѣе с. Скваржава.

г) 167 пѣх. Острожскому полку съ 3-мъ дивизиономъ 1 арт. полка и полуротой саперъ выступить въ 6 час. утра 13-VIII и, наступая на с. Городилово—с. Хильчице, занять хребетъ, что западнѣе с. Хильчице, имѣя цѣлью въ дальнѣйшемъ наступленіе на выс. съ отм. 220, что западнѣе с. Княже.

д) Стрѣлковому баталіону съ отдѣльной горной батареей и $\frac{1}{4}$ р. саперъ выступить въ 5 час. у. 13-VIII и, наступая на с. Ясеновице, занять линію с. Ясеновице—лѣсной хребетъ южнѣе с. Ясеновице, имѣя цѣлью въ дальнѣйшемъ занятіе лѣсистаго хребта южнѣе с. Ляцке М.

Войти въ связь съ правофланговыми частями 58 пѣх. дивизіи.

е) 156 пѣх. Ровненскому полку со 2 арт. див. 1 артилл. полка къ $8\frac{1}{2}$ час. утра 13-VIII перейти въ с. Почапы.

ж) 2-му артилл. полку съ воздухопл. ротой перейти за Острожскимъ полкомъ въ с. Хильчице, подготовившись въ районѣ Хильчице—Бонишинъ для оказанія содѣйствія своимъ огнемъ наступленію пѣхоты на фронтѣ: роцца юго-зап. с. Скваржава—с. Ляцке.

Организовать противосам. защиту въ районѣ Хильчица—Почапы—Княже.

б) Н-ку связи дивизіи установить связь къ 8 час. утра, согласно даннымъ указаніямъ.

7) Головной артилл. паркъ въ с. Городиловъ и с. Жулице.

8) Обозы II разр. въ с. Руда.

9) Донесенія присылать: до $8\frac{1}{2}$ час. въ м. Сассовъ, а съ $8\frac{1}{2}$ час. на мой наблюд. пунктъ на выс. юго-зап. с. Почапы.

Н-къ дивизіи, ген.-л. Р.

Приказъ разосланъ въ 18 час. 12-VIII.

ПРИКАЗЪ

165 пѣх. Луцкому полку.

№ 060.

М. Сассовъ.

12-VIII 14 г.

19.15.

(Карта 2 и 10 вер.).

- 1) Свѣдѣнія о прот.
- 2) Свѣдѣнія о своихъ войскахъ.
- 3) Рѣшеніе н-ка дивизіи.

4) Нашему полку съ 1 дивизіономъ 1 артил. полка и полуротой саперъ приказано выступить въ 6 час. утра 13-VIII на с. Жулице—с. Почапы и занять предварительнo хребетъ, что западнѣе с. Почапы, имѣя въ дальнѣйшемъ цѣлью занятіе рощи, что юго-зап. с. Скваржава.

Приказываю:

а) Авангардъ. Подполк. М. 1-й батал., горная батарея и $1\frac{1}{2}$ р. саперъ. Выступить изъ Сассова въ $5\frac{1}{2}$ час. утра на с. Жулице—с. Почапы и занять узкій отрогъ, идущій отъ с. Скваржава къ с. Бойшинъ; выдвинуть къ полотну жел. дороги на участкѣ противъ рощи, что юго-зап. Скваржава развѣдывательныя партіи съ легкими пулеметами. Подготовить не менѣе трехъ переправъ черезъ ручьи на участкѣ: с. Скваржава—пересѣченіе ручьевъ, что юго вост. этого селенія.

б) 2-му баталіону, находящемуся въ сторожевомъ охраненіи, по проходѣ авангарда черезъ с. Жулице, свернуться и перейти въ с. Почапы, гдѣ и стать на сѣв. окр. с. Почапы.

в) 3-му баталіону съ 1 дивиз. 1 арт. полка и минометной командой выступить изъ м. Сассовъ въ 6 час. утра и перейти за авангардомъ въ ложину, что западнѣе с. Почапы.

Артиллер. дивизіону подготовиться для поддержки огнемъ наступленія полка на рощу ю.з. Скваржава.

5) Н-ку связи полка установить центр. телеф. станцію на вост. склонѣ отрога въ 2-хъ верстахъ сѣверо-зап. с. Почапы, включившись въ дивизіонную линію въ с. Почапы.

6) Отдѣленіе головн. артилл. парка въ с. Жулице.

7) Перевяз. пунктъ въ с. Почаны у восточнаго выхода на с. Жулице.

8) Обозы II разряда въ с. Руде.

9) Я буду двигаться при авангардѣ.

К-рь 165 пѣх. Луцкаго полка полк. М.

Приказъ разосланъ въ 19.20. 12-го авг.

Приказы по остальнымъ частямъ для сокращенія не помѣщаются здѣсь.

Примѣрно часамъ къ 9 утра, 13 авг., будутъ получены первая донесенія отъ дивизионной конницы, что она тѣснитъ разѣзды пр-ка восточнѣе сел. Ольшаница, а отъ самолетовъ, что въ 8 час. утра противникъ былъ на мѣстахъ ночлеговъ с. Борткувъ, с. Ольшаница.

Къ 8 $\frac{1}{2}$ часамъ утра части дивизіи достигнутъ перваго рубежа, согласно приказа по дивизіи, и къ этому времени н-ка дивизіи переѣдетъ на свой наблюдательный пунктъ юго-зап. с. Почапы.

Отсюда онъ приказываетъ пѣхотѣ съ приданной артилл. перейти на слѣдующій рубежъ.

2 й артилл. полкъ остается на позиціи въ готовности поддерживать наступленіе пѣхоты.

166 пѣх. Ровненскій полкъ оставляетъ пока въ своемъ распоряженіи въ с. Почапы, передавъ 2 дивизионъ, находившійся при Ровненскомъ полку въ распоряженіи к-ра 165 пѣх. полка. Каждая колонна продвигается впередъ, предшествуемая своимъ авангардомъ.

Согласно § 77 инструкции: „Дѣйствія авангардовъ всегда подчинены дѣйствіямъ главныхъ силъ, которымъ они должны обезпечить выполненіе ихъ задачъ; передъ непріателемъ въ движеніи, авангарды выпускаютъ впередъ послѣдовательные щупальцы, прикрывающіе продвиженіе колоннъ. Они овладѣваютъ опорными пунктами, обладаніе которыми благопріятствуетъ развертыванію главныхъ силъ. Если пр-къ производитъ на нихъ энергичное давленіе, они цѣпляются за мѣстность и создаютъ фронтъ, чтобы позволить командованію принять боевое расположеніе согласно плану“.

Получивъ приказаніе н-ка дивизіи о занятіи слѣдующаго рубежа, каждый полкъ продвигаетъ свой авангардъ впередъ:

165 полкъ для занятія роцци, что юго-зап. Скваржавы, 167 полкъ выс. 220 и

Отд. стр. б-нъ для занятія лѣсист. массива юго-восточнѣе с. Ляцке М.

Во время выдвигенія авангардовъ на указанные рубежи, будетъ получено новое донесеніе отъ самолетовъ (примѣрно въ 9.15 утра), что противникъ въ 8 $\frac{1}{2}$ час. утра вышелъ изъ с. Ольшаница и напираетъ на с. Княже и Ляцке М.

Наша конница, тѣснямая авангардами противника, отходить, задерживаясь на рубежахъ, за свою пѣхоту, причемъ к-ръ полка, согласно ранѣе полученному приказанію н-ка дивизіи, передаетъ 1 эскадронъ к-ру 167 полка, 1 эск. посылаетъ въ стрѣлк. б-нъ, а самъ съ двумя эскадр. подчиняется к-ру 165 полка.

Наши авангарды входятъ въ соприкосновеніе съ авангардами пр-ка и съ этого момента, согласно инструкции, начинается слѣдующій періодъ боя — „завязка боя“, или первый актъ сраженія.

Получивъ донесенія о наступленіи пр-ка, н-къ дивизіи посылаетъ ориентировку въ части и приказываетъ полкамъ занять указанные рубежи и утвердиться на нихъ. Остающаяся на мѣстѣ артиллерія поддерживаетъ своимъ огнемъ продвигающіяся пѣхоты и артиллеріи. Въ этотъ періодъ наша артиллерія должна всемѣрно стремиться къ тому, чтобы остановить пѣхоту пр-ка и приковать ее къ землѣ, разстроить своимъ огнемъ артиллерію противника и деморализовать его тылы. По занятіи указаннаго рубежа—165 и 167 пѣх. полки объединяются подъ командой н-ка пѣхоты, которому передается также и 166 полкъ для нанесенія главнаго удара противнику; одинъ б-нъ 166 полка нач. дивизіи оставляетъ въ своемъ резервѣ; стр. батальонъ, какъ наиболѣе удаленный и долженствующій играть пассивную роль, остается въ подчиненіи н-ка дивизіи.

Артиллерія, приданная ранѣе пѣхотнымъ полкамъ по занятіи пѣхотой послѣдняго рубежа, переѣзда на новыя позиціи и установленіи связи съ к-рами армейскихъ полковъ, переходитъ въ подчиненіе к-ру артиллерійской бригады, что необходимо сдѣлать, ввиду дальнѣйшаго рѣшающаго боя, когда объединеніе всей артиллеріи въ однихъ рукахъ дастъ возможность н-ку дивизіи вліять на ходъ боя сосредоточеннымъ огнемъ большей части артиллеріи по любому участку непріятельскаго расположенія.

Для боевыхъ же нуждъ пѣхоты будетъ достаточно полковой артиллеріи и легкихъ минометовъ.

Противотанковая батарея пока остается въ резервѣ н-ка дивизіи въ с. Хильчице, при 2-мъ артлл. полку.

Атака.

Атака будетъ производиться 165, 166 и 167 полками. Отд. стр. б-ну дается задача удерживать на своемъ участкѣ противника.

Атака начинается прямо передъ предметами дѣйствій, въ прямомъ направленіи и при сильной поддержкѣ всѣхъ видовъ огня. Причемъ, для поддержки атаки праваго фланга (главный ударъ — 165 и 166 полки) н-къ дивизіи приказываетъ сосредоточить по противнику передъ фронтомъ главнаго удара огонь большей части артиллеріи, что вмѣстѣ съ минометнымъ огнемъ и огнемъ полковой артиллеріи даетъ сокрушающій ударъ, чѣмъ будетъ обезпеченъ успѣхъ атаки праваго фланга дивизіи.

По § 180 инструкціи: „пѣхота выдвигается скачками при постоянной подготовкѣ и поддержкѣ своей артиллеріи; она прижимается возможно ближе къ полосѣ паденія снарядовъ своей артиллеріи и перемѣщаетъ свои собствен. пушки, минометы, тяжелые пулеметы, по частямъ, чтобы обезпечить себѣ непрерывную поддержку. Пѣхота образуетъ свою первую

ливію такъ, чтобы довести до высшей степени могущество своего огня, но избѣгая при этомъ всякаго уплотненія, которое могло бы увеличить ея потери.

Атака, такимъ образомъ, выигриваетъ пространство, подавляя пр-ка своимъ огнемъ и принуждая его покидать позицію или скрываться.

Если пр-къ продолжаетъ держаться, то атака завершается ударомъ въ штыки.

А. ЕГОРОВЪ.

Воинское воспитаніе *).

ВОСПИТАНІЕ ОФИЦЕРА.

Х.

Воспитаніе солдата находится въ рукахъ офицеровъ. Сами они получаютъ воспитаніе въ военныхъ школахъ, у насъ они получали въ военныхъ училищахъ, которыя было бы правильно называть военными школами, такъ какъ въ нихъ обучаютъ, воспитываютъ, школятъ... Понятіе „школы“ болѣе общее и обширное, чѣмъ соединенное со словомъ „училище“. А правильно называть, училъ Лееръ, значитъ правильно понимать...

Въ военныхъ училищахъ, кромѣ специальныхъ, воспитаніе было поставлено правильно. Я, бывшій юнкеръ Павловскаго Училища, сохранилъ благодарную о немъ память. Послѣ производства въ офицеры, мнѣ служба въ полку показалась уже совсѣмъ легкой. Этимъ мы не хотимъ сказать, что режимъ въ училищѣ былъ очень строгъ, а только то, что Павловское Училище отлично познакомило и утвердило въ томъ, что ожидало насъ въ полку. Приходилось доучиваться, но не перевоспитываться. Первый начальникъ Павловскаго Училища П. С. Ванновскій положилъ ему твердое основаніе. Воспитаніе молодого офицера продолжается въ полку. И молодой офицеръ хорошо сдѣлаетъ, подражая тѣмъ старшимъ, которые пользуются авторитетомъ и могутъ служить образцами. О значеніи примѣра не можетъ быть двухъ мнѣній. Офицеры ни въ чемъ не должны подавать н. чинамъ отрицательнаго примѣра. Къ сожалѣнію, надо сознаться, что нашъ офицерскій составъ не былъ на должной высотѣ въ отношеніи соотвѣстствія исполнительности съ занимаемымъ положеніемъ. Если, вообще говоря, ротные ком-ры и выше были достаточно исполнительны, то этого нельзя сказать о младшихъ офицерахъ, исполнительность которыхъ шла не дальше болѣе или менѣе аккуратнаго посѣщенія ротъ въ часы занятій и исправности, когда бывали караульными начальниками. Но уже помощникъ дежурнаго по полку, находясь въ комнатѣ вмѣстѣ съ дежурными по полку, иногда позволялъ себѣ спать раздѣтымъ, чего старался не за-

*) См. № 7 Военнаго Сборника.

мѣчать дежурный, самъ не позволявшій себѣ этой вольности, но, изъ-за ложно понимаемаго товарищества, нерѣшавшійся замѣтить младшему, что такъ, молъ, не годится... что это видятъ н. чины...

Но если будутъ установлены наряды штабъ-офицеровъ для повѣрки внутренняго порядка и несенія службъ всѣми чинами суточного наряда, то подобнаго рода явленіи исчезнутъ. Нужно требовать, чтобы дежурнымъ по полку было поручаемо его помощнику производство повѣрокъ въ нѣсколькихъ ротахъ внутренняго порядка и о результатахъ докладываемо тому же дежурному, что усилить контроль и приучить молодого офицера къ дѣлу. Упоминаю объ этомъ потому, что въ отличномъ полку, въ которомъ я началъ службу, такъ не практиковалось — дежурный по полку предпочиталъ дѣлать это самъ, но молодежь теряла.

Отвѣчая назначенію инструктора по строевому образованію солдата, многіе изъ офицеровъ имѣли недочеты, выражавшіеся въ отсутствіи субординаціи; въ распущенности и болтливости. Въ приложеніи приводимъ ужасный случай, какъ результатъ болтливости офицеровъ въ офицерскомъ собраніи*).

Въ арміи возрожденной Россіи офицерскій составъ не будетъ выше, возможно, что и гораздо ниже прежняго. Придется употребить много труда и усилий, чтобы обработать его въ требуемомъ направленіи. Черезъ нѣсколько лѣтъ могутъ сказаться благоприятные результаты отъ надлежащимъ образомъ поставленныхъ военныхъ школъ, но до того надо работать, съ тѣмъ, что есть, а составъ этотъ будетъ весьма пестрый.

XI.

Нижеприводимыя соображенія могутъ облегчить начальникамъ задачу по воспитанію офицеровъ въ частяхъ войскъ.

Слѣдующіе условія и приемы будутъ имѣть значеніе въ будущемъ подобное тому, какое имѣли въ прошломъ:

1. Примѣръ начальниковъ и старшихъ.
2. Воздѣйствіе на офицеровъ путемъ поученій, производимыхъ словесно, при удобныхъ случаяхъ, прямыми начальниками постарше.

3. Основнымъ условіемъ надлежащаго веденія офицеровъ являются правильные взгляды начальствующихъ лицъ. Значеніе правильнаго взгляда начальника весьма велико и чѣмъ выше начальникъ, чѣмъ шире кругъ его дѣятельности, тѣмъ значеніе его взгляда больше и при томъ на столько, что если неправильные взгляды, благодаря особымъ условіямъ (замкнутость, каста) преемственны въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, то могутъ отразиться даже на цѣломъ родѣ войскъ. Говоря это мы имѣемъ въ виду наши инженерныя войска. Инженерное училище періода до Русско-Японской войны не было

*) Приложеніе № 4.

проникнуто въ достаточной мѣрѣ воинскимъ духомъ и слѣдовательно выпускаемые изъ него офицеры не получали должнаго воинскаго воспитанія.

Прибывая въ инженерныя войсковыя части, молодые офицеры попадали въ такую же самую атмосферу. Въ результатъ дисциплина въ инженерныхъ войскахъ была весьма слаба и какъ слѣдствіе сего — безпорядки, кои имѣли мѣсто въ инженерныхъ войскахъ въ 1905 — 1906 г.г.

ХІІ.

Значеніе бли-   Большое значеніе для успѣха воспитанія сол-
о сти офице-   дата имѣетъ близость къ нему офицера.
ра къ солдату   Доведя настоящую работу до этого пункта,
дѣлаемъ отступленіе отъ нея, такъ какъ впервые
имѣли возможность получить въ свои руки уставы внутренней
службы и дисциплинарный, принятые въ красной арміи. Оба
устава имѣютъ, конечно, свой специфическій, большевистскій
налетъ. Особо вниманія заслуживаетъ уставъ внутренней
службы, въ которомъ этотъ налетъ меньше и легко отдѣлимъ.
Онъ не только интересенъ, но и важенъ, такъ какъ, не далеко
отходя отъ нашего устава, составленъ нашими же офицерами,
и имѣетъ за собою преимущества изданія болѣе поздняго и
потому содержащаго измѣненія, продиктованныя опытомъ ряда
годовъ, истекшихъ послѣ изданія нашего устава, въ теченіе
которыхъ, къ тому же, прошла великая война.

Въ дальнѣйшей работѣ, мы будемъ считаться съ тѣми
параграфами устава внутренней службы красной арміи, которые,
по нашему мнѣнію, заслуживаютъ особаго вниманія. Нельзя же
относиться отрицательно къ хорошему и полезному только
потому, что оно принято въ уставѣ красной арміи!... Слѣдуя
этимъ путемъ, намъ пришлось бы отказаться отъ соображеній
и выводовъ, которыя нашли себѣ мѣсто въ настоящей работѣ,
исполненной до ознакомленія съ уставомъ крас-
ной арміи, если они совпадаютъ съ соображеніями соста-
вителей устава этой послѣдней... а такія совпаденія имѣются
въ обоихъ уставахъ (мѣры поощренія, выраженіе „суточный
нарядъ“ и пр.).

Не надо только забывать, что составляли уставы для
красной арміи наши же офицеры, а то, что включено въ уставы
подъ давленіемъ большевиковъ, распознается весьма легко.

Возвратимся къ вопросу близости къ солдату офицера. У
насъ постоянно твердили о-ей необходимости. Дѣйствительно
это важно. Но близко къ солдату стояли только ротные ко-
мандиры, младшіе же офицеры не отвѣчали за состояніе той
или другой части роты во всѣхъ отношеніяхъ. Они не были,
строго говоря, начальниками, а лишь инструкторами. Съ окон-
чаніемъ занятій, ихъ ничего въ ротѣ не привлекало, ничего не
заставляло интересоваться, что дѣлается въ ротѣ, а, если под-

ходилъ праздниѣ, или офицеръ былъ въ нарядѣ, или рота въ караулѣ, то по нѣскольکو дней онъ не показывался въ ротѣ. Свяжите офицера съ ротой, какъ связанъ съ нею по уставу красной арміи помощникъ ротнаго командира, или, какъ связанъ по тому же уставу взводный командиръ со своимъ взводомъ, и получатся условія, при которыхъ младшіе офицеры по необходимости стануть близко къ людямъ — первый — всей роты, — второй — своего взвода. Въ красной арміи раздѣленіе власти и командованія въ полку произведено по слѣдующей схемѣ: командиръ полка, у него помощникъ (онъ же замѣститель); командиръ батальона; командиръ роты, у него помощникъ (онъ же замѣститель); командиръ взвода, у него помощникъ (онъ же замѣститель); отдѣленный командиръ*).

Такое раздѣленіе власти и отвѣтственности надо признать весьма удачнымъ. И дѣйствительно: 1. Офицеръ смолоду становится въ отвѣтственное положеніе, получая въ командованіе взводъ. 2. При недостаткѣ офицеровъ, онъ сразу займстъ должность помощника ротнаго командира, хотя послѣдній особой помощи въ немъ, по крайней мѣрѣ, въ первое время не найдеть, но для молодого офицера это школа превосходная. Обязанности помощника командира роты очерчены такъ, что на немъ въ ротѣ лежитъ все, какъ на старшемъ офицерѣ на кораблѣ. Даже фельдфебель (староста) отходитъ на второй планъ. 3. Наличіе помощниковъ для всѣхъ начальниковъ, кромѣ батальоннаго и отдѣленнаго, разгружаетъ тѣхъ, которые обременены работой, какъ командиръ полка и ротный командиръ.

Для взводныхъ командировъ помощникъ положенъ не потому, что работа ихъ трудна, а вѣроятно по другимъ соображеніямъ, о которыхъ скажемъ нѣсколько позже. 4. Наличіе помощниковъ наилучшимъ образомъ обезпечиваетъ подготовку для занятія высшей должности, а также преемственность въ требованіяхъ, что недостижимо, когда замѣстителями являются лица случайно назначаемыя. 5. Офицеръ станеть ближе къ подчиненнымъ, что имѣетъ большое значеніе въ воспитательномъ отношеніи, такъ какъ онъ будетъ чаще въ общеніи съ ними. Если всмотрѣться, вспомнить, что дѣлали воспитатели въ кадетскихъ корпусахъ и родители въ семьѣ? Собственно поучали, давали наставленія они не часто: иногда объясняли что-нибудь непонятное, а чаще ограничивались тѣмъ, что тогда скажутъ слово, тогда два, тогда фразу... чаще всего только вслушивались, что говорятъ около нихъ и иногда вставляли нѣсколько словъ, а дѣти все запечатлѣвали. запоминали, перенимали, какъ хороше, такъ, къ сожалѣнію, и дурное... И чѣмъ разстояніе между офицерами и нижними чинами, въ смыс-

*) Повидимому, штатомъ положено имѣть въ ротѣ, кромѣ ротнаго командира, пять офицеровъ: помощникъ ротнаго командира и четыре взводныхъ командировъ. Слова „офицеръ“ нѣтъ. Все командиры: комръ отдѣленія, к-ръ взвода и т. д.

лѣ развитія и образованія, больше, тѣмъ значительнѣе будетъ вліяніе унтеръ-офицеровъ, обусловливаемое главнымъ образомъ старшинствомъ и лучшимъ знаніемъ. 6. Должность помощника командира полка (онъ же замѣститель его) даетъ очень хорошіе результаты: а) облегченный въ работѣ и заботахъ полковой командиръ получить возможность думать о войнѣ; б) если въ офицерскомъ собраніи онъ поставитъ своего помощника приблизительно въ положеніе старшаго офицера на кораблѣ, то будетъ кому фактически руководить офицерами, давать имъ должное направленіе, и в) мѣра эта, уединяющая командира полка, еще болѣе подниметъ престижъ и значеніе полкового командира. Впрочемъ, отстаивать, защищать приведенную схему командованія будетъ не нужно, если допустить весьма вѣроятное предположеніе, что въ основу этой схемы въ красной арміи положено рѣшеніе имѣть въ каждомъ полку въ мирное время два комплекта команднаго состава, два кадра; кадры для двухъ полковъ. На это предположеніе наводитъ, во-первыхъ, наличие замѣстителей для болѣе важныхъ должностныхъ лицъ (командиръ полка, ротный и взводный командиры); во-вторыхъ, обиліе офицеровъ въ ротѣ—6 на роту (роскошь, которая объяснима только при означенномъ предположеніи, т.-е. какъ разъ вдвое болѣе противъ дѣйствительно необходимаго числа офицеровъ въ одной ротѣ. Здѣсь не мѣсто распространяться о разныхъ варіаціяхъ, возможныхъ при примѣненіи означеннаго принципа, отходящаго отъ принятаго въ нашей (и также другихъ) арміи и дающаго значительную экономію въ денежныхъ средствахъ, замѣтимъ лишь, что для приданія кадрамъ достаточной силы, необходимо имѣть большое число сверхсрочныхъ; напримѣръ, въ красной арміи должно быть на роту не менѣе 26 сверхсрочныхъ служащихъ (4 взводныхъ, 8 отдѣленныхъ *) и 1 фельдфебель, т.-е. 13 человекъ, а на двѣ роты—26), а также, что при этомъ достигима большая эластичность использованія кадровъ для формированія войсковыхъ частей другого назначенія — войскъ запасныхъ и второочередныхъ. Такимъ образомъ, если у насъ будетъ принятъ тотъ же принципъ развертыванія арміи, то приведенная схема будетъ не только приемлема, но и обязательна.

Принципъ раздѣленія войскъ на части, извѣстный съ древнѣйшихъ временъ, только тогда приноситъ всю ожидаемую отъ него пользу, въ отношеніи воспитанія и управленія, когда онъ не нарушается въ мелкихъ подраздѣленіяхъ (взводъ, отдѣленіе), когда составъ этихъ подраздѣленій устойчивъ, когда легкомысленно не переводятъ людей изъ одного взвода (отдѣленія) въ другой. Что бы сказали про

*) Въ видахъ соблюденія экономіи, беремъ вмѣсто 16 отдѣленныхъ только половину, т.-е. 8.

директоръ того кадетскаго корпуса, въ которомъ допускаются переводы, какъ говорится, зря, изъ одного параллельнаго отдѣленія въ другое и, слѣдовательно, обучаемый перебрасывается отъ одного воспитателя къ другому, отъ одного учителя къ другому? Теоретически эта устойчивость взвода и отдѣленія у насъ признавалась. Въ уставѣ находились весьма опредѣленные на это указанія, но на практикѣ оказывалось другое и потому именно, что, строго говоря, взводовъ и отдѣленій, въ особенности послѣднихъ, въ ротѣ не существовало: это были величины фиктивные, не дѣйствительныя. Самое большое, чѣмъ проявлялось ихъ существованіе — взводными списками, а для отдѣленій и ихъ не заводилось. Происходило это по той причинѣ, что при слабомъ численномъ составѣ роты такія подраздѣленія были ненужны, въ нихъ не было надобности. Потому же не были нужны взводные и отдѣленные командиры, ибо ротный командиръ съ фельдфебелемъ легко обходились безъ нихъ, отлично справляясь съ нѣсколькими десятками наличнаго состава роты, упуская изъ вида, что когда въ ней 50 - 60 чел. (учебная и охотничья команды, ученики разныхъ наименованій и командировки отвлекали около одной трети списочнаго состава), они могутъ обходиться безъ взводныхъ и отдѣленныхъ ком-овъ, но, когда при мобилизаціи въ ротѣ будетъ 250 чел., они становятся необходимостью. Съ такой массой людей, если взводные и отдѣленные не приучены въ мирное время къ своимъ обязанностямъ, ротный командиръ справиться не можетъ. Поэтому весьма важно, чтобы ротный ком-ръ въ мирное время управлялъ ротой черезъ взводныхъ, а эти послѣдніе своими взводами черезъ отдѣленныхъ ком-овъ. Важно это и въ отношеніи внутренняго порядка, важно и для поля. Въ занятіяхъ въ полѣ этотъ взглядъ на значеніе взводныхъ и отдѣленныхъ въ послѣдніе передъ Великой войной годы уже сталъ проводиться въ жизнь путемъ „натаскиванія“ взводныхъ и даже отдѣленныхъ ком-овъ. Натаскиваніе отдѣленныхъ встрѣчало затрудненіе въ крайней малочисленности отдѣленій, поэтому нужны занятія со взводами и отдѣленіями по военному составу (или хотя бы сводя по два взвода въ одинъ) уже въ ротахъ, а не только ротами и бат-ми по военному составу. Управленіе черезъ взводныхъ и отдѣленныхъ въ мирное время, конечно, достижимо. Пусть только командиръ полка, объяснивъ батальоннымъ и ротнымъ ком-мъ цѣль, которой онъ задается, поставитъ опредѣленные требованія бат-мъ ком-мъ (на ротныхъ ком-овъ въ этомъ случаѣ положиться нельзя — ихъ будутъ тянуть въ другую сторону рутинна и простота управленія безъ взводныхъ и отдѣленныхъ ком-овъ, не говоря ужъ о фельдфебеляхъ), а спустя нѣкоторое время проконтролируетъ, какъ и насколько его требованіе исполняется въ ротахъ... да время отъ времени повторить это, и дѣло пойдетъ.

Почему же, спросить читатель, допускались подобныя упущенія, да еще въ столь элементарныхъ вещахъ? Потому что ком-ы частей, заваленные работой, поглощенные заботами и интересами текущей жизни, не имѣли времени думать о войнѣ. По этой причинѣ упускалось и многое другое! Старшіе же начальники, не привыкшіе думать о войнѣ, когда командовали полками, забывали о ней и на старшихъ должностяхъ.

Изъ приведеннаго можно видѣть, насколько необходима должность помощника ком-ра полка, по крайней мѣрѣ, для мирнаго времени.

ХІІІ.

Въ главѣ І-й установлено воспитательное значеніе ак- куратности: ценіе внутренняго порядка, въ который, между прочимъ, внесено точное распредѣленіе времени, приучающее къ исполнительности по часамъ и минутамъ. Кромѣ практической пользы отъ умѣнія сдѣлать что либо въ срокъ, прибыть во время и проч., что на войнѣ бываетъ весьма важно, аккуратность даетъ практику для воли, приучая къ точности, требуемой исполнительностью. Являясь на занятія въ роту точно въ назначенное время, вы не только подаете примѣръ подчиненнымъ, но и упражняете свою волю. Одной изъ ближайшихъ задачъ воспитанія является требовательность офицера во всемъ. Въ Павловскомъ училищѣ, гдѣ офицерскій составъ должнымъ образомъ понималъ воинское воспитаніе, юнкеръ зная, что малѣйшее отступленіе отъ установленнаго порядка, опоздавъ хотя бы на одну секунду, вызоветъ взысканіе. Подавая собою примѣръ, онъ этимъ самымъ воспитываетъ себя, укрѣпляя свою собственную волю. Воля же въ начальникѣ, въ ряду нравственныхъ его качествъ, является важнѣйшимъ, что станетъ очевиднымъ изъ послѣдующаго изложенія. Если вы требовательны къ себѣ, вы найдете опору, почву для такой же требовательности къ подчиненнымъ.

Долгъ службы повелѣваетъ равно, какъ не опаздывать на занятія, такъ и пожертвовать жизнью... и тамъ и тутъ нужна воля, въ первомъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, ничтожная по напряженію, во второмъ — огромное проявленіе твердости... Но ошибаются тѣ, которые думаютъ, что, когда настанетъ минута, я съумѣю, молъ, исполнить свой долгъ; если постояннымъ упражненіемъ воли онъ не готовится къ предстоящему тяжкому испытанію, то безъ упражненій воли, производимыхъ постоянно, въ трудную минуту его можетъ не хватить, чтобы проявить надлежащую твердость, а вѣдь отъ начальника можно спрашивать и болѣе — подчасъ нужны будутъ героизмъ и величіе духа! Люди слабой воли, какъ, напримѣръ, алкоголики, оказались на войнѣ не на высотѣ положенія... А что волю можно въ себѣ укрѣплять и развивать упражненіями видно изъ

того, что, упражняя другія стороны духовной природы, можно ихъ значительно развить, какъ развиваютъ способность производить математическія выкладки въ умѣ, развиваютъ память и проч., не говоря уже о весьма наглядныхъ результатахъ упражненій своихъ физическихъ органовъ.

Мы говорили о значеніи аккуратности во времени. Хотѣлось бы коснуться и другихъ ея проявленій, но это завлекло бы насъ очень далеко, а потому здѣсь мы упомянемъ лишь о значеніи для выработки воли аккуратности въ денежныхъ дѣлахъ, связанной съ борьбою съ соблазнами, требующей большихъ усилій воли во всякомъ человѣкѣ.

Примѣчаніе. Вопросъ воинскаго воспитанія составляетъ лишь часть общаго вопроса о воспитаніи человѣка, вопроса весьма обширнаго. Рамами настоящаго изслѣдованія мы поставили спеціальныя условія войсковой жизни и этихъ рамокъ стараемся держаться.

XIV.

Начальникъ долженъ проявлять инициативу. Это качество необходимо въ начальникъ въ мирное время, но особенно важно при боевой обстановкѣ. Безъ проявленіи инициативы въ дѣйствіяхъ, успѣхъ въ наступательномъ, а тѣмъ болѣе встрѣчномъ бою, едва ли возможенъ.

§ 73 Устава Красной арміи такъ опредѣляетъ инициативу (починъ).

„Инициатива не есть право измѣнять полученный приказъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда покажется, что этимъ можетъ быть достигнутъ лучший результатъ: такая инициатива будетъ простымъ непослушаніемъ.

Инициатива можетъ проявляться:

а) въ тѣхъ случаяхъ, когда по какимъ либо причинамъ не получено никакихъ распоряженій, а между тѣмъ обстановка требуетъ безотлагательно принять рѣшеніе и начать дѣйствовать:

б) въ тѣхъ случаяхъ, когда обстановка совершенно измѣнилась между моментомъ написанія приказа и временемъ его полученія, и нѣтъ возможности получить своевременно новыхъ распоряженій.

Во всѣхъ случаяхъ проявленія личнаго почина, рѣшеніе должно приниматься въ полномъ соотвѣтствіи съ общими намѣреніями и предположеніями старшаго начальника. Инициатива является только необходимымъ дополненіемъ къ полученнымъ распоряженіямъ или указаніямъ и должна преслѣдовать цѣли наилучшаго рѣшенія общей задачи.

Начальникъ, проявившій инициативу, беретъ на себя отвѣтственность за всѣ послѣдствія, но онъ долженъ помнить, что

бездѣйствіе и боязнь отвѣтственности суть проступки недостойные начальника“.

Указанія на необходимость инициативы на войнѣ будутъ, конечно, и въ уставахъ и наставленіяхъ, обнимающихъ дѣятельность войскъ въ полѣ, но онѣ должны быть и въ уставѣ внутренней службы, дабы начальникъ имѣлъ толчекъ къ практикѣ въ ней также въ мирной обстановкѣ, что важно, принимая во вниманіе, что проявленія ея будутъ въ этомъ случаѣ имѣть мѣсто въ условіяхъ не мнимыхъ, а въ сферѣ дѣйствительной жизни, т. е. не въ области фикцій, каковую представляютъ изъ себя вообще условія маневренной обстановки, почему и проявленія инициативы въ послѣднихъ имѣетъ лишь относительную цѣнность.

Старшіе начальники не должны препятствовать, а тѣмъ болѣе запрещать проявленія инициативы въ подчиненныхъ, а напротивъ поощрять его, разъ, что она проявляется въ сколько нибудь соответствующихъ обстоятельствахъ.

На войнѣ „дерзать“ приходится постоянно, ибо всякая мѣра наступательнаго характера сопряжена съ большимъ или меньшимъ рискомъ и есть уже до нѣкоторой степени дерзаніе. Не дерзая на войнѣ ничего не достигнешь! Держась пассивно, ничего не предпринимая, ни на что не рѣшаясь, значитъ навѣрно быть разбитымъ. Дерзаніе чаще всего проявляется въ активности, хотя могутъ быть случаи пассивнаго дерзанія частнаго начальника. Напр., офицеръ съ пулеметами прочно засѣлъ за закрытіемъ. Наша пѣхота справа и слѣва отходитъ назадъ. Уже противникъ обтекаеть пулеметы съ обѣихъ сторонъ. Но офицеръ не отступаетъ. Тѣмъ временемъ наша пѣхота повернула и, благодаря стойкости офицера, дерзавшаго остаться на позиціи, возстанавливаетъ положеніе, и начавшійся прорывъ остановленъ. Такихъ случаевъ, на нашемъ фронтѣ и на Западномъ, въ великую войну было много. (Изъ трудовъ ген. Головина).

Но, когда говорятъ „на войнѣ должно дерзать“, обыкновенно разумѣютъ нѣчто большее. Рекомендуютъ браться за предпріятіе очень рискованное, для большинства кажущееся невозможнымъ, невыполнимымъ... Дерзая такъ, можно достигать результатовъ весьма важныхъ! Но, дерзая, такъ сказать, до дерзости, не значитъ дѣйствовать очертя голову; тутъ также, если не больше, нуженъ расчетъ, тщательное изученіе обстановки, умѣніе; помогаетъ при этомъ самая дерзость предпріятія — противникъ не ждетъ его, даже не предвидитъ! Поэтому, послѣ успѣха, обыкновенно оказывается, что потери были не такъ ужъ велики, и само предпріятіе не представляло особеннаго риска.

Примѣромъ такого дерзанія, имѣвшаго неисчислимые послѣдствія, можетъ служить маіоръ артиллеріи Бонапартъ. Англіійскій десантъ, высадившійся въ Тулонъ и засѣвшій въ ук-

рѣдленномъ лагерѣ, французамъ никакъ не удавалось выбить его оттуда. Бонапартъ, находившійся въ числѣ осаждающихъ, тщательно изучившій обстановку и хорошо, какъ артиллеристъ, знающій свойство тогдашняго артиллерійскаго огня, весьма дѣйствительнаго лишь на близкое разстояніе (картечь; съ ружейнымъ огнемъ тогда можно было почти не считаться), понимая, что если штурмующія войска быстро пройдутъ обстрѣливаемую полосу и прорвавъ линію ложементовъ, насядутъ на батарею, расположенную на высотѣ за и вблизи этой линіи, то англичане не удержатся въ лагерѣ. Но, какъ пройти обстрѣливаемую полосу? Расчетъ Бонапарта былъ основанъ на томъ, что, если штурмовая колонна въ одинъ прыжокъ, прорвавъ линію ложементовъ, достигнетъ батареи, что не невозможно, такъ какъ картечь, вслѣдствіе внезапности атаки и вызванной ею суеты въ орудійной прислугѣ, обусловливающихъ не тщательность наводки и прицѣливанія, пойдетъ черезъ головы... (соображеніе, которымъ почти всегда руководствовался Суворовъ раньше Бонапарта). Въ совѣтѣ, куда былъ представленъ планъ Бонапарта, всѣми, кромѣ одного, планъ былъ признанъ безразсуднымъ и невыполнимымъ. Лишь одинъ генералъ, голосъ котораго имѣлъ большой вѣсъ, сказалъ, что планъ этотъ вовсе не такъ ужъ невозможенъ, что можетъ даже оказаться легко выполнимымъ... и что, въ виду важности овладѣнія батареями на высотѣ, онъ полагаетъ, что попробовать можно... Рѣшено было исполненіе плана поручить Бонапарту. Расчеты его оправдались: батарея была взята, и англичане должны были сѣсть на корабли и уйти. А Бонапартъ, скоро ставшій генераломъ, сдѣлался полководцемъ, а потомъ и Императоромъ Наполеономъ, котораго исторія никогда не забудетъ. Таково было значеніе Тулона для Наполеона — съ Тулона и началась его карьера. — Наполеонъ отношеніе къ случайностямъ опредѣлялъ такъ: если операція рассчитана вѣрно на $\frac{3}{4}$, то она рассчитана хорошо... слѣдовательно остальная $\frac{1}{4}$ падаетъ на случайности; если она въ нашу пользу, благоприятна намъ, въ прикупѣ — тузъ — удача, успѣхъ; если неблагоприятна, можетъ быть неудача, даже катастрофа. Но, купивши даже туза, объявляя большой шлемъ безъ козырей, нельзя считать игру выигранной — вашъ партнеръ (исполнители операціи) напуталъ и игра проиграна! Какъ на войнѣ, такъ и въ карточной игрѣ, нельзя отрицать значенія счастья, удачи! Но полагаться только на счастье, было бы не только неосторожно, но и глупо. Суворовъ счастье не былъ склоненъ приписывать свои побѣды: „Помилуй Богъ! сегодня счастье, завтра счастье, надо когда нибудь и умѣніе“! Умѣніе, расчетъ въ наше время стало много труднѣе, сложнѣе, такъ какъ теперь это означаетъ сдѣлать вѣрную, правильную оцѣнку современнаго (особенно артиллерійскаго) огня и вообще техническихъ средствъ борьбы. Кромѣ того, прежде, до вели-

кой войны, по простотѣ этихъ средствъ и весьма небольшому количеству и однообразію ихъ, вопросъ о достаточности войскъ и техническихъ средствъ для разрѣшенія поставленной задачи не представлялъ особыхъ трудностей, нынѣ же это представляется дѣломъ труднымъ и сложнымъ.

XV.

Товарище-
ство.

Товарищество, дружба, куначество, взаимная поддержка, взаимная выручка — понятія важныя, знакомыя военному. Въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ она болѣе или менѣе, но все же существовали, если не во всей корпорации полка, то въ кружкахъ, на которые обыкновенно дробился офицерскій составъ полка, главнымъ образомъ, по возрасту, а также по знакомствамъ и связямъ на сторонѣ, что довольно естественно въ полку, имѣющемъ 60 70 и болѣе офицеровъ, гдѣ есть семейные и гдѣ большая часть офицеровъ разбросана по квартирамъ, иногда весьма отдаленнымъ одна отъ другой. Въ лагерь офицерство сближалось, на подвижныхъ сборахъ еще болѣе. а на войнѣ сплачивалось въ тѣсную семью, что достаточно обезпечивало взаимную поддержку и выручку въ бою, хотя необходимо иногда безъ нежелательныхъ выходовъ по зависти и склонности къ интригамъ. Но это въ частяхъ войскъ, внутри ихъ. Что же касается отношенію между частями войскъ, даже между полками одной дивизіи, то тутъ зависть, недоброжелательство, злорадство наблюдались чаще, даже въ тѣхъ полкахъ, въ которыхъ можно, казалось бы, ожидать этого менѣе всего, — но, къ сожалѣнію, въ нихъ то названныя низменныя черты замѣчались чаще, можетъ быть и потому, что къ такимъ частямъ и присматривались больше. Въ такой розни полковъ между собою надо винить прежде всего старшихъ начальниковъ, употреблявшихъ не педагогическіе приемы: начальникъ дивизіи напр. говорилъ командиру полка: „у васъ въ полку это нехорошо.. посмотрите, какъ это отлично поставлено въ № полку!“ Отецъ любящій одинаково всѣхъ своихъ дѣтей, едва ли, чтобы не возбуждать зависти и вражды между ними, станетъ прибѣгать къ такому приему... Скажите, научите, но не проводите такой параллели!

Въ родахъ оружія между собою, непріязни, вражды не замѣчалось — но со стороны кав-ии было нѣкоторое пренебреженіе къ пѣхотнымъ частямъ — „пѣхота не пыли!“ раздавалось съ коней! и пѣхотные конфузились, чувствовали себя неловко, чуть ли не виноватыми... Именно конница должна бы первая протягивать руку, какъ болѣе привилегированная, по крайней мѣрѣ въ глазахъ прекрасной половины рода человѣческаго... Суворовъ называлъ конницу „братцами“. „Братцы пришли! пропусти ихъ впередъ — имъ нужно на бивакъ больше времени, чтобы кони отдохнули и были выкормлены“. Такое, трогавшее меня, протягиваніе руки первыми, я видѣлъ въ Финляндскомъ

драгунскомъ полку, который, имѣя постоянныя квартиры въ Вильманstrandъ, куда на время лагернаго сбора приходили 4 6 стрѣлковыхъ полковъ съ артиллеріей, встрѣчалъ каждый полкъ объѣдомъ (стрѣлки обыкновенно цѣлой бригадой отвѣчали драгунамъ и ледъ былъ разбитъ) „рюмочка сближаетъ...“ говорилъ М. И. Драгомировъ. Были, однако, части войскъ, гдѣ завѣтъ Суворова о товариществѣ, дружбѣ въ арміи сохранились до послѣднихъ дней! то были кавказскія войска.

Въ уставѣ внутренней службы слѣдуетъ внести то, что не упущено уставомъ красной арміи. Въ § 2 Устава внутренней службы Красной арміи сказано: „Онъ (солдатъ, офицеръ) обязанъ дорожить войсковымъ товариществомъ; помогать товарищамъ словомъ и дѣломъ, удерживать ихъ отъ дурныхъ поступковъ и выручать ихъ отъ опасности, въ особенности въ бою, не щадя жизни.“

Товарищество не должно быть понимаемо ложно. Примѣровъ такого ложнаго пониманія можно бы назвать не мало, хотя бы напр. упомянутый уже выше недочетъ въ полку, что дежурный по полку стѣснялся иногда замѣтить своему помощнику, когда тотъ ложился отдыхать на ночь раздѣтымъ... Въ этомъ надо видѣть скорѣе не распушенность молодежи, а слабость характера, переходящую въ дряблость, старшаго или еще хуже — желаніе снискать себѣ между младшими популярности. Между самыми молодыми, „краснокожими“, какъ называли только что произведенныхъ въ офицеры (въ мое время выпускаемые изъ военныхъ училищъ, состояли годъ въ прикомандированіи и числились по армейской пѣхотѣ, имѣя околышъ и воротники красные (откуда и прозвище: краснокожихъ) такой вольности не наблюдалось, такъ какъ они, до перевода въ полкъ, положеніе свое считали весьма шаткимъ. Это уже бывало потому... нѣкоторые, философствуя, дѣлали предположеніе, что дежурный по полку потому не раздѣвается, что ему часто приходится вставать, не стоитъ молъ, раздѣваться... Но, вообще, въ полку товарищество понималось правильно, и старшіе, не говоря уже о начальникахъ, младшимъ спуску не давали, дѣлая, впрочемъ это всегда очень мягко. Приложение № 5.

Философы же, представлявшіе рѣдкое исключеніе, если упорствовали въ своихъ взглядахъ, такъ или иначе, оставляли полкъ.

XVI.

Патріотизмъ. Въ солдатѣ и офицерѣ патріотизмъ нуженъ, какъ залогъ побѣды. Пока государственная власть приметъ соотвѣтствующія мѣры для привитія и развитія его въ населеніи, на что потребуются не одинъ десятокъ лѣтъ, ибо начинать надо съ дѣтей, воздѣйствуя на нихъ въ школахъ, чтобы для семьи, что самое главное, патріотизмъ пересталъ быть пустымъ звукомъ или даже неизвѣстнымъ поня-

тѣмъ — центральная военная власть и сама армія должны, въ мѣрѣ возможности, позаботиться обезпеченіемъ за собою этого залога побѣды. Тѣмъ болѣе, кто знаетъ съ чѣмъ придется бороться*) Государственной власти при проведеніи въ школахъ такого на нашъ взглядъ здороваго направленія?... военная же власть можетъ кое чего достигнуть сама. Въ частяхъ войскъ этого возможно достигать, соединяя пріятное съ полезнымъ. Въ войскахъ надо дать возможность развлечься офицерамъ и особенно нижнимъ чинамъ, казарменная жизнь которыхъ до крайности однообразна и скучна... „Дѣлу — время, потѣхѣ — часы!“ Надо занять людей въ праздничное время, чтобы не очень тянуло ихъ изъ казармы. Годятся для этого игры на воздухѣ и въ помѣщеніи, спортъ, футболъ въ особенности, пѣніе, пѣсенники и хоръ балалаечниковъ, пляска, волшебный фонарь, кинематографъ, живыя картины, спектакли, но годятся также и чтенія. Вотъ эти послѣднія не только могутъ доставлять развлеченія, но также возбуждать въ слушателяхъ любовь къ родинѣ. Предметовъ для чтеній множество: Отечествовъдѣніе, русская исторія, изящная литература — суть неизсякаемые источники, обширный матеріалъ для такихъ чтеній. Трудность будетъ заключаться въ умѣнii въ 45 50 минутъ изложить какой-либо эпизодъ, скажемъ Отечественннй войны, такъ, чтобы, представляя интересъ факта и картины боя, онъ возбуждалъ бы любовь къ отечеству, гордость за своихъ предковъ. Здѣсь не достаточно труда даже очень опытнаго офицера, тутъ нуженъ мастеръ слова, талантъ! Центральная военная власть, военное министерство могло бы оказать свое содѣйствіе, назначивъ конкурсъ для сочиненій ряда подбныхъ чтеній, съ тѣмъ, чтобы лектору оставалось только, начертивши на доскѣ, если нужно, простую схему, производить чтеніе по книжкѣ, изъ которой, если заданіе на конкурсную работу будетъ понято правильно, присутствующіе услышатъ не только сухое изложеніе факта, но и длинныя цитаты изъ сочиненій нашихъ писателей, художниковъ, какъ Гоголь (операція подъ Дубно по „Тарасу Бульбѣ“), гр. Л. Н. Толстой (Шенграбенъ 1805 г., Аустерлицъ, Бородино), Пушкинъ (Полтавскій бой), можетъ быть Красновъ въ великую войну. Длинныя цитаты изъ сочиненій названныхъ писателей не только допустимы, но весьма желательны и могутъ составлять, такъ сказать, центръ тяжести даннаго чтенія. Наконецъ, цитаты изъ тѣхъ мѣстъ произведеній, которыя даютъ бытовыя картины (напр., изъ „Войны и Мира“ — смотръ Кутузова полку въ Австріи, смотръ Императора Александра (Ник. Ростовъ). Въ „Войнѣ и Мирѣ“ такихъ, хватающихъ за душу, картинъ много (передъ оставленіемъ Смоленска, укладка въ домъ Ростовыхъ во время оставленія Москвы). А совѣтъ въ Філахъ?

*) Приложение № 6'.

Въ книжкахъ не слѣдуетъ примѣняться къ языку солдата... Это всегда отдастъ фальшью. Слушатели отлично поймутъ литературный языкъ! А если отдѣльныя единицы не смогутъ понять, то и Господь съ ними! Цитировать же мѣста нашихъ художниковъ-писателей, конечно, надо слово въ слово, по подлиннику—они сами за себя стоятъ. Наконецъ, если нѣтъ ничего болѣе подходящаго для воина, чтеніе отрывковъ изъ произведеній нашихъ болѣе извѣстныхъ писателей также будетъ достигать такой возвышенной цѣли, какъ развитіе любви къ родинѣ. Не слѣдуетъ смущаться, что это, молъ, всѣмъ вещь хорошо извѣстная, а во-вторыхъ, захватываетъ не столько фабула разсказа, какъ художественность его... „Бѣжинъ лугъ“ или „Хоръ и Калинычъ“ Тургенева, небольшія вещи Гоголя („Вечера на хуторѣ близъ Диканьки“), Семейная хроника Аксакова, гдѣ много чудныхъ описаній природы и т. д.; наконецъ, хорошо прочитанныя 2—3 басни Крылова! Если вы своимъ чтеніемъ подходящаго отрывка заинтересуете слушателя описаніемъ картинъ русской природы—поля, лѣса, степи, даже болота, то вы уже затронули струну его любви къ родинѣ, патріотизма, находящагося у него въ зачаточномъ состояніи и нуждающагося въ пищѣ для своего развитія. Чтенія по отечествовъдѣнію должны не только пополнять знаніе слушателей своего отечества, но, извѣстнымъ образомъ обработанныя и приправленныя, давать пищу для развитія въ солдатѣ патріотизма. Учебники географіи въ среднихъ школахъ Франціи испещрены приведеніемъ фактовъ по отечествовъдѣнію съ такой приправой. Въ томъ же духѣ могутъ быть производимы также чтенія—доклады для офицеровъ, съ тою лишь разницею, что очеркъ сраженія долженъ быть полнѣе, подробнѣе, съ внесеніемъ элемента критики, сдѣланной военной наукой, но съ тѣми же длинными цитатами изъ названныхъ писателей. Двери офицерскаго собранія при этомъ должны быть открываемы шире, съ доступомъ въ него семействъ офицеровъ и ихъ знакомыхъ.

Патріотизмъ представляетъ на войнѣ и въ бою столь важный и могущественный двигатель, что на привитіе его въ народъ и армію надо не жалѣть ни усилий, ни денежныхъ средствъ. Картины патріотическаго содержанія, а также изображающія подвиги личной доблести, должны украшать стѣны школъ и помѣщеній нижнихъ чиновъ!

Нѣтъ худа безъ добра! Есть основаніе надѣяться, что бездна, въ которую упала Россія, глубина ея паденія, быть можетъ, приведетъ къ тому подъему патріотизма, который спасъ Россію въ 1612 году, и затѣмъ, хотя и на короткое время, наблюдался въ 1812 году и который, при возрожденіи Россіи, дастъ и возрождаемой арміи ту силу, которую она пріобрѣла за послѣдніе триста лѣтъ, т. е. съ 1612 года до Великой войны.

XVII.

Обрядность
и символы.

Внушение производится словомъ, но можетъ производиться и другими путями. Преимущественно къ этимъ другимъ путямъ, къ символамъ, прибѣгаютъ, когда хотѣтъ воздѣйствовать на чувство, какъ крестное знаменіе для прощужденія религіознаго чувства воспоминаніемъ о крестной смерти Христа Спасителя, или, какъ у насъ, отданіе чести, напоминающее подчиненность и то уваженіе, которое долженъ имѣть военно-служащій къ начальнику или старшему; или словомъ, совмѣстно съ символомъ, какъ въ чинѣ Богослуженія, или, какъ въ войскахъ присяга, или, наконецъ, какъ театральныя представленія въ общественной жизни. Военная обрядность, весьма мудро внесена въ нашъ уставъ, и слѣдовательно въ жизнь, въ обиходъ войскъ! Обрисована она въ уставахъ достаточно. Надо только не забывать духъ требованія, цѣль, которую имѣетъ въ виду наша обрядность — создать настроеніе, способствующее для воспріятія внушаемаго: когда, имѣя въ виду обращеніе къ Господу Богу; когда къ высшимъ завѣтамъ воина (принесеніе присяги, принятіе знамени или штандарта); когда отданіе чести начальнику, который поведетъ въ бой. Для созданія такого настроенія войска располагаютъ торжественной обстановкой, которая должна сопровождать исполненіе войсковыхъ обрядностей и тишиною въ строю, какъ существеннымъ условіемъ, обеспечивающимъ воспитательное значеніе обрядностей. Тишина гробовая: ни звука, ни движенія! которая у насъ достижима, какъ нигдѣ! развѣ что въ церкви! А какое впечатлѣніе производитъ въ храмѣ Божиѣмъ? Посмотрите какое впечатлѣніе производитъ та же тишина при встрѣчѣ начальника? или, когда, послѣ команды „подъ знамя! — полкъ слушай на караулъ!“ Солдаты замретъ въ полной неподвижности и слышны только волнующіе звуки полкового марша, сколько мыслей и чувствъ пронесется въ головѣ и сердцѣ... чего только наше знамя ни видывало... гдѣ ни бывало... Сколько поколѣній сражалось подъ его сѣнью... Сколько умерло славною смертью, исполняя священные завѣты русскаго воина, нашихъ отцовъ и дѣдовъ... Знамя пожаловано намъ еще Императоромъ Александромъ... Для того, чтобы солдаты приблизительно такъ думалъ и чувствовалъ въ эту минуту, его надо натолкнуть на эти мысли, подсказавъ ихъ при объясненіи молодымъ солдатамъ значенія знамени и повторивъ это во время принятія ими присяги.

Подавъ знакъ прекратить полковой маршъ, командиръ полка не торопится командой „батальонъ къ ногѣ“... Окидываетъ взглядомъ колонны, — какъ стоитъ полкъ? (полезный педагогическій пріемъ).

При встрѣчѣ начальника, та же тишина, та же торжественность... Батальонные командиры при встрѣчѣ командира полка; не должны „стѣсняться“ громко, торжественно произносить

команду, вноса въ нее даже нѣкоторую афектацію. Повторяемъ афоризмъ: „въ нашемъ дѣлѣ нѣтъ мелочей, все важно“.

XVII.

Въ предыдущей главѣ мы упомянули о духѣ того или другого требованія устава. Въ „наставленіи для воспитанія войскъ“ должны найти себѣ мѣсто соотвѣтствующія разъясненія. Такія разъясненія необходимы для пониманія значенія нѣкоторыхъ требованій уставовъ, ихъ смысла, внутренняго содержания, когда онѣ не вполне ясны или когда, по важности, ихъ полезно особенно подчеркнуть. Нами сдѣлано это въ отношеніи отданія чести (и принятія), въ отношеніи нѣкоторыхъ обрядностей и другихъ случаевъ. Разъ извѣстное требованіе включено въ уставъ, оно будетъ исполняться въ войскахъ. Но надо, чтобы оно исполнялось не только для соблюденія формы, не только формально, но со смысломъ; вложеннымъ въ него, съ его духомъ! Всякій разъ, когда имѣемъ дѣло съ символомъ, весьма важно, какъ требованіе устава будетъ исполняться! Можно перекреститься и такъ и этакъ, разница между однимъ и другимъ можетъ быть при этомъ весьма велика. Можно принять отдаваемую честь и такъ и этакъ, формально въ правы въ обоихъ случаяхъ, но по духу устава, въ одномъ случаѣ вы поступили правильно, въ другомъ—поступили опрометчиво, если не больше, въ зависимости отъ того, внесено ли пониманіе (и насколько), смысла установленнаго правила принятія чести. Въ уставѣ это объяснить трудно, да и не желательно, но въ наставленіи можно и должно.

Если смыслъ даннаго требованія болѣе или менѣе понятенъ каждому сфицеру, то значеніе его разцѣпляется гораздо разнообразнѣе. Потому налегать, подчеркивать то и другое въ наставленіи необходимо. Безъ надлежащихъ комментариевъ въ наставленіи символъ можетъ потерять большую часть своего значенія, если не вовсе его утратить. Такъ не дооцѣнивался у насъ символъ отданія и принятія чести, встрѣча начальника, тишина въ строю, стройность движенія и пр., хотя имѣютъ другую цѣль, но въ извѣстной степени въ то же время имѣютъ свое символическое значеніе. Обученіе и воспитаніе сплетены между собой, и отдѣлить ихъ бываетъ трудно, да и не нужно; напротивъ, такая неразрывность приемовъ даже очень полезна, потому что весьма часто требованія обученія безотчетно служатъ задачамъ воспитанія. Если офицеръ будетъ ясно понимать это, то усилить то, что служить задачамъ послѣднего. Возьмемъ такой простой примѣръ: ротнымъ командиромъ подана команда: „рота, стой!“ Если люди при этомъ снимутъ ружья, беря къ ногъ, всѣ какъ одинъ, и строй совершенно затихъ нѣтъ ни звука, ни движенія, то получается впечатлѣніе, которое оцѣнить должнымъ образомъ всякій военный. Задача воспитанія удовлетворена. Большинство ротныхъ

командировъ такъ и требовало. Но если въ наставленіи офицеръ прочтетъ о необходимости настойчивости въ этомъ отношеніи для цѣлей воспитанія, то врядъ ли будетъ оставаться равнодушеиъ къ тому, какъ люди взяли къ ногъ? Вводная колонна—символь власти начальника, дисциплины, единства и взаимной выручки. При занятіяхъ въ полѣ строй теряетъ свое воспитательное значеніе: вслѣдствіе неровности и пересѣченности мѣстности, невозможности держать людей въ напряженномъ состояніи въ теченіе продолжительнаго времени*); а потому упражненія въ сомкнутомъ строю и особенно во вводной колоннѣ необходимы на плацу (что упомянуто уже выше), какъ воспитательное средство, которымъ, однако, колонна обладаетъ лишь на плацу. То же можно замѣтить въ отношеніи тишины въ строю, т. е. полного отсутствія звука и движенія, когда она представляетъ символъ.

При такой оцѣнкѣ „тишины“, уже не будутъ смѣшными слова стараго служаки, кажется командира учебнаго батальона: „я еще одного только не добился, чтобы въ строю люди не дышали!“ Можно себѣ представить, к кое впечатлѣніе на солдата производилъ такой строй!

Изъ всего приведеннаго выше видно, что, кромѣ внушенія словомъ, въ войскахъ существуетъ достаточное число актовъ, которые также могутъ служить орудіемъ внушенія.

Думается, что въ Уставѣ внутренней службы имѣются требованія, смыслъ которыхъ совершенно позабытъ. Притомъ этого можетъ служить сигналъ, по которому, по уст. вн. служ. въ кавалеріи, навѣшивались торбы на лошадей**).

Изъ этого слѣдуетъ, что если какое либо требованіе Устава и не понятно, его все же надо исполнять.

Пожалуй правъ былъ командиръ Бугскаго Уланскаго полка, лѣтъ сорокъ назадъ, говорившій своимъ офицерамъ: „пожалуйста, господа, дѣлайте мое глупое, а своего умнаго не дѣлайте“.

XIX.

На войнѣ офицеру и солдату приходится бороться главнымъ образомъ со страхомъ передъ опасностью и утомленіемъ, дѣйствующими на войска разлагающимъ образомъ. Въ мирной обстановкѣ къ борьбѣ со страхомъ можетъ только приучить служба въ авіаціи, отчасти въ кавалеріи (во флотѣ уже само плаваніе даетъ въ этомъ практику), но приучать бороться съ утомленіемъ должно во всѣхъ родахъ войска втягиваніемъ въ

*) Начальники и подчиненные прекрасно поймутъ извѣстное послабленіе, допускаемое при этомъ ротнымъ командиромъ, объясняя его разумностью послабленія при данныхъ условіяхъ.

**) Приложение № 7.

выносливость. Продолжительность упражненій въ полѣ, обусловливаемая примѣненіемъ техническихъ средствъ — средствъ связя, пулеметы, артиллерія, танки, загражденія, — возрасла, что играетъ въ руку приученія къ выносливости, но нужны и походныя движенія, съ извѣстною планомѣрностью въ увеличеніи переходовъ и вѣса укладки и вьюка. „Пришли на приваль, вѣтры долой!“, — подбадривалъ Суворовъ солдата, — „тяжело въ походѣ, легко на войнѣ!“

При продолжительности упражненій въ полѣ представляются случаи побороться и съ другого рода лишеніями: голодомъ, холодомъ, изнурительной жарой и дождемъ.

Походныя движенія имѣютъ также моральное значеніе. На первый взглядъ кажется, что значеніе походныхъ движеній исчерпывается втягиваніемъ въ работу организма какъ человѣка, его физическихъ силъ, такъ и лошади (конскій составъ можетъ быстро прійти въ негодность, если потребовать много, когда онъ еще не втянутъ въ работу). Для коня это такъ. Но для человѣка втягиваніе въ выносливость имѣетъ еще и другое значеніе: оно приучаетъ напрягать свою волю, и этимъ укрѣпляетъ ее, приучаетъ бороться съ утомленіемъ. Тутъ для солдата, какъ и всегда и особенно въ трудныхъ положеніяхъ, важенъ примѣръ офицера: не опускаться, не раскисать! Хорошъ такой пріемъ: ассигнуйте себя на 30 верстный переходъ, и вась хватить на всѣ эти 30 версты! Но надо дойти, не потерявъ воинскаго вида и энергіи. Команды должны подаваться громко, энергично! Не ѣшьте, не пейте, если не можете доставить того же солдату (Александръ Македонскій, когда въ жару, на безводномъ переходѣ, ему подали въ шлемъ немного воды, выплеснулъ ее). Офицеры должны идти на своихъ мѣстахъ. Это уставное правило недооцѣнивается ими: солдатъ видитъ и дѣлаетъ свои заключенія... Какъ они могутъ приказать идти только по шоссе, если сами будутъ идти по обочинамъ? Начальникамъ слѣдуетъ требовать съ офицеровъ, а не смотрѣть сквозъ пальцы на нарушеніе ими уставныхъ правилъ.

Требовательность офицера къ себѣ и прежде имѣла большое значеніе, а по нынѣшнимъ временамъ тѣмъ болѣе.

Вспоминаешь нашихъ сверхсрочныхъ! Въ чемъ ихъ польза? Они достаточно знали свое дѣло, но не въ этомъ суть ихъ значенія! Они были исполнительны и требовательны. Офицеръ, конечно, зналъ много больше его, но въ требовательности и исполнительности нерѣдко уступалъ ему...

Для физическаго воспитанія могутъ принести большую пользу двѣ мѣры:

1) Пассивныя упражненія въ гимнастикѣ должны производиться ежедневно, не исключая праздниковъ, со всѣми нижними чинами, какъ это принято въ кадетскихъ корпусахъ. Тѣ 15 мин., которыя будутъ потрачены на это, не занятіе, а лишь соблюденіе условій, необходимыхъ для здоровья и развитія физиче-

скихъ силъ столь же важныхъ, какъ ежедневная пища, сонъ и опрятность. Съ окончаніемъ срока обученія молодыхъ солдатъ, гимнастика болѣе или менѣе забрасывалась. Во всякомъ случаѣ солдатъ не дѣлалъ ее ежедневно (дни нарядовъ, праздники) и хорошо, если онъ ее продѣлывалъ два раза въ недѣлю!

2) Ввести игры въ футболъ, для чего въ каждомъ взводѣ имѣть мячъ, производя время отъ времени состязаніе между взводами, по возможности съ призами. Плацъ по праздникамъ долженъ быть распредѣляемъ между ротами приказомъ по полку.

Игра въ футболъ, получившая такое развитіе въ Западной Европѣ, нужна особенно въ войскахъ, чтобы пріучать людей группы, по виду неимѣющей порядка, какъ въ разсыпномъ строю, объединяться единствомъ цѣли, которую имѣется въ виду достигнуть. Это свойство игры въ футболъ для насъ особенно важно, имѣя въ виду ослабить неблагопріятныя послѣдствія, кои могутъ получиться отъ стремленій въ обученіи (замѣтимъ совершенно основательныхъ) къ индивидуальному развитію бойца, къ извѣстной самостоятельности его и даже къ проявленію инициативы, требуемыхъ современными условіями боя.

XX.

Авторитетъ
начальника.

Уже назначеніе на должность даетъ лицу извѣстный авторитетъ. Хорошо, если онъ съумѣетъ его поддержать, еще лучше, если онъ его подниметъ, и весьма плохо, если его уронитъ. Послѣднее будетъ имѣть мѣсто при несоотвѣтствіи лица полученному назначенію: получится весьма вредный для дѣла подрывъ его авторитета, а также власти его назначившей. Ошибки все же возможны. Нерѣдко лицо, зарекомендовавшее себя съ отличной стороны, скажемъ какъ ротный командиръ, можетъ оказаться не на мѣстѣ, какъ командиръ батальона. Что чаще всего наблюдалось именно на ротныхъ командирахъ. Какъ командиръ роты, онъ былъ отличный, съ производствомъ же въ подполковники и назначеніемъ командиромъ батальона, съ нимъ происходило превращеніе, его какъ будто подмѣнили! На первый взглядъ непонятное. Въдѣ обязанности ротнаго командира много сложнѣе, многостороннѣе и отвѣтственнѣе онъ командуетъ въ строю, администраторъ и хозяинъ; батальонный же командиръ только командуетъ и контролируетъ. Казалось бы, что переходъ къ новымъ обязанностямъ весьма простъ. Подобное превращеніе обыкновенно происходило съ опытными ротными командирами, семь-восемь лѣтъ командовавшими ротой. Онъ такъ привыкъ къ работѣ четверика, ведущаго экипажъ, что перейти отъ работы возовика, исполняющаго весьма трудное дѣло, къ работѣ кучера, лишь управляющаго четверней, не былъ въ состояніи. Въмѣсто того, чтобы подучить неумѣлаго, попридержатъ моло-

дого и ретиваго, подхлестнуть лѣниваго, онъ впрягается самъ, исполняя работу везущаго... Научить слѣдуетъ, но исполнять работу другого не годится! (Кажется мы цитируемъ М. И. Драгомірова, но что же дѣлать, если его неподобныя сравненія просятся на языкъ! Дѣлали бы это и чаще, если бы его труды были подъ руками).

Поэтому начальникъ долженъ пристально всматриваться къ новому подчиненному, узнать его поскорѣе, направлять его, и если окажется нужнымъ, то и помочь разобраться въ новыхъ обязанностяхъ. Прекраснымъ средствомъ для скорѣйшаго ознакомленія съ вновь назначеннымъ былъ бы сборникъ, заводимый на каждаго офицера, въ который вносились бы всѣ даваемые ему аттестаціи, всѣ объявленныя письменно благодарности и наложенныя взысканія. Сборникъ пересылается начальнику (и хранится у него) одной инстанціей выше того, въ непосредственное подчиненіе которому поступаетъ офицеръ. По словамъ генерала Головина такой порядокъ принять во французской арміи.

Основнымъ условіемъ поддержанія своего авторитета является знаніе своего дѣла и сознаніе чувства долга, а также общечеловѣческія добродѣтели — энергія и порядочность (кто хоть разъ отпорется отъ отданнаго приказанія, грѣшитъ противъ нея и уже непорядоченъ). Эти качества создадутъ начальнику довѣріе подчиненныхъ (съ нимъ не пропадешь, этотъ не выдастъ). Никогда не нужно искать популярности. Жизнь показываетъ, что кто ищетъ популярности — имѣть ее не будетъ, а кто не ищетъ — можетъ быть пріобрѣтеть ее. Кромѣ того, къ ищущему популярности ни довѣрія, ни уваженія не будетъ. Знаніе особенно важно въ командирѣ полка и его помощникѣ, какъ по значенію занимаемыхъ ими должностей, такъ какъ на нихъ лежитъ подготовка полка къ бою, такъ и потому, что они естественные кандидаты на должность ком-ра бригады и начальника дивизіи. Вслѣдствіе этого они должны быть хорошо знакомы съ другими родами войскъ, ихъ свойствами и употребленіемъ. Какъ достигнуть такой подготовленности начальниковъ частей, не входитъ въ нашу задачу. Замѣтимъ лишь, что врядъ ли можно обойтись безъ слѣдующихъ двухъ мѣръ. Во-первыхъ, прикомандированіе болѣе способныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ къ частямъ другихъ родовъ войскъ, а первой стадіей могло бы служить прикомандированіе къ учебнымъ частямъ своего рода оружія. Во-вторыхъ, установленіе тѣсной служебной связи между арміей и генеральнымъ штабомъ, осуществляемой прикомандированіемъ нѣкотораго числа офицеровъ арміи къ Академіи Генеральнаго Штаба и всѣхъ офицеровъ Генеральнаго Штаба къ частямъ пѣхотнымъ, кавалерійскимъ и къ артиллеріи. По достиженіи должности ком-ра полка, бригады и дивизіи, они вторично

прикомандировываются къ Академіи, находясь въ одной изъ этихъ должностей и преимущественно тѣ, кои намѣчены для дальнѣйшаго продвиженія по службѣ.

Разъ что ком-ры полковъ будутъ отвѣчать высокому званію ком-ра части, то и бригадные, назначаемые изъ нихъ же, будутъ дѣйствительными начальниками, а не представлять изъ себя какъ бы пятое колесо въ телегѣ, какъ это болѣе чѣмъ часто бывало у насъ. Наличіе ихъ въ пѣхотѣ и кавалеріи объясняли тѣмъ, что хотя они не нужны, молъ, въ мирное время, но понадобятся во время войны для командованія небольшими отрядами. Съ одной стороны, такой взглядъ на нихъ, и съ другой—весьма слабая ихъ полевая подготовка приводили къ тому, что и начальники не пробовали приспособлять ихъ къ дѣлу въ качествѣ полезной инстанціи, а сами они сторонились той дѣятельности, въ которой могли бы приносить большую пользу и себѣ и частямъ бригады. Имѣемъ въ виду занятія съ офицерами въ комнатѣ и въ полѣ и полевую подготовку частей. Было весьма странно, даже дико, что въ городѣ, гдѣ расположены полкъ и управленіе бригады, командиромъ молодой офицеръ Генеральнаго Штаба, якобы для содѣйствія ком-ру полка въ занятіяхъ съ офицерами, въ сущности производившій эти занятія совершенно самостоятельно. И это въ пунктѣ, гдѣ на-лицо командиръ бригады и полковой командиръ.

Опасенія, что бригадный командиръ будетъ мѣшать ком-ру полка, неосновательны, подобно тому, какъ полковой к-ръ, подготовивъ упражненіе для батальона или даже для роты и, руководя упражненіемъ, не заслуживаетъ упрека, что онъ своимъ вмѣшательствомъ въ обученіе, мѣшаетъ батальонному или ротному командиру. Съ появленіемъ пулеметовъ и средствъ связи, упражненія въ полѣ настолько усложнились, что требуютъ подготовки упражненія сначала въ кабинетѣ, потомъ и въ полѣ, чтобы упражненія были дѣйствительно поучительны. Ком-ръ полка, даже при наличіи помощника, съ большимъ трудомъ будетъ успѣвать сдѣлать это. Насколько выиграетъ полевая подготовка въ полку, если эта трудная и сложная работа будетъ ложиться также и на бригаднаго командира. Такая работа послѣдняя, совершенно отвѣчающая его назначенію строевого начальника, должна бы производиться имъ и прежде, но отпадала отъ него по неподготовленности, вредившей его авторитету.

Говоря о словесномъ обученіи, мы указывали на необходимость большой осторожности рот-аго ком-ра при ознакомленіи людей съ государственнымъ устройствомъ отечества въ предупрежденіе вопросовъ и возраженій скользкаго характера и недопустимости бесѣдъ, которыя могли бы перейти въ обсужденія, принимающія видъ диспута. Съ другой стороны, утверждали на необходимости и пользѣ близости офицера къ

солдату, обуславливающей, однако, неизбежность его обращения за разъяснениями въ областяхъ, близкихъ къ названному вопросу... Если офицеръ, имѣя передъ собой группу людей, долженъ по-просту прекращать разговоры на подобныя темы, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. при вопросѣ, предложенномъ съ глазу на глазъ кѣмъ-либо однимъ, это было бы такимъ уклоненіемъ офицера, которое наводило бы спрашивающаго на мысль о несостоятельности начальника... офицеръ долженъ имѣть достаточный научный багажъ, который далъ бы ему возможность не только не пассивать передъ подчиненнымъ, но и руководить воззрѣніями послѣдняго.

Въ вопросахъ политическаго характера офицеръ найдетъ опору въ знаніяхъ, прибрѣтенныхъ отъ лицъ, читавшихъ въ школѣ курсъ политической исторіи, въ вопросахъ социальныхъ онъ окажется совершенно неподготовленнымъ, чтобы дать удовлетворительное объясненіе по вопросу или факту, имѣющему подчасъ злободневное и важное значеніе. Въ виду этого необходимо въ программу преподаванія въ военныхъ школахъ ввести, напр. въ курсъ Законовѣдѣнія, отдѣлъ политической экономіи, чтобы и въ этомъ отношеніи офицеръ могъ имѣть авторитетъ въ глазахъ солдата. Названныя знанія дадутъ къ тому же вѣроятное средство для борьбы съ пропагандой лжеученій, такъ какъ одного надзора за книжками, проникающими въ казарму, конечно недостаточно. Если коммунисты для защиты и проведенія своихъ утопій находятъ нужнымъ, располагая лишь скуднымъ матеріаломъ для ихъ обоснованія, преподносятъ ихъ въ своихъ военныхъ и всякихъ иныхъ школахъ, то столь же необходимо государству и арміи, построенныхъ на здоровыхъ началахъ, принятыхъ всѣмъ міромъ, бороться со зломъ тѣмъ же оружіемъ. А въ защиту и въ огражденіе этихъ началъ наукъ есть что сказать!

Уже изъ изложеннаго въ настоящемъ изслѣдованіи видно, какъ много значитъ для арміи уровень развитія и общаго образованія ея офицерскаго состава! Собственно спеціально-военнаго его образованія, къ которому изъ года въ годъ предъявляются все большія требованія, мы не касаемся. Но, принявъ во вниманіе и это совершенно насущное условіе, необходимо прийти къ заключенію, что безъ усилій и значительныхъ денежныхъ затратъ, государство не можетъ имѣть офицеровъ, обладающихъ должнымъ авторитетомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Ихъ надо такъ обставить, чтобы военная служба привлекала къ себѣ не менѣе, чѣмъ другіе роды занятій и труда, иначе все лучшее будетъ уходить изъ арміи. Необходимо вполнѣ достаточное матеріальное обезпеченіе офицеровъ, какъ во время прохожденія службы, такъ и ихъ семействъ къ старости или послѣ смерти офицера.

Начальникъ
долженъ слѣ-
довать охра-
нительному
началу.

Въ образѣ дѣйствій начальника должно быть проявляемо охранительное начало, т. е. онъ долженъ сознавать значеніе авторитета въ начальникахъ ему подчиненныхъ: охранять, беречь и поддерживать этотъ авторитетъ. Потому въ столкновенияхъ, которыя приходится ему разбирать, надлежитъ имѣть въ виду эти условія, являющіеся слѣдствіемъ особенностей военной службы, гдѣ дисциплина и авторитетъ имѣютъ столь важное значеніе. Не поступаясь справедливостью, начальникъ все же не долженъ спѣшить выдать съ головою другого начальника, дѣлая это лишь въ случаяхъ, когда нѣтъ иного выхода и, возможно, смягчая дѣло. Рѣчь идетъ не о преступленіяхъ, — тутъ ужъ врядъ ли что можно сдѣлать! — а о столкновенияхъ, которыя гораздо чаще преступленій. Здѣсь, сознавая важность охранительнаго начала для арміи, начальнику представляется возможность сдѣлать кое-что въ интересахъ названнаго начала. Пусть у васъ будетъ тенденція находиться на сторонѣ начальника *) чувство мѣры и тактъ подскажутъ рѣшеніе.

Начальникъ
долженъ
умѣть ста-
вить требо-
ванія.

Начальникъ долженъ умѣть ставить требованія и проводить ихъ въ жизнь *). Онъ не долженъ выходить при этомъ изъ предѣловъ закона, по крайней мѣрѣ, требованія не должны противорѣчить духу закона, иначе онъ рискуетъ попасть впросакъ и подорвать свой авторитетъ. Въ сомнительныхъ случаяхъ лучше дѣлать это съ доклада начальнику. Онъ не долженъ допускать произвола въ себѣ и подчиненныхъ ему начальникахъ. „Дѣлаю такъ, потому что такъ хочетъ моя лѣвая нога“, какъ выражались офицеры въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, совершенно недопустимо.

Для воздѣйствія на офицеровъ у начальника есть мѣра, которой онъ не располагаетъ въ отношеніи нижнихъ чиновъ. Не хотите, не умѣете быть на высотѣ положенія — вотъ Богъ, вотъ и порогъ! Мѣра эта съ большою пользою можетъ быть примѣняема также по отношенію офицеровъ-алкоголиковъ, а также тѣхъ, которые при употребленіи спиртныхъ напитковъ не знаютъ черты, которую они не могутъ, не должны переходить, и въ нетрезвомъ видѣ скандалятъ. Два—три увольненія въ дисциплинарномъ порядкѣ надолго и многихъ заставятъ быть осторожными. Польза отъ такихъ господъ сомнительна, вредный же примѣръ младшимъ, особенно нижнимъ чинамъ, несомнѣненъ.

Значеніе требовательности въ начальникѣ весьма велико. Ею обуславливается не только исполнительность всего состава

*) Прилож. № 8

**) Отъ нѣкоторыхъ, говорившихъ о значеніи — требовательности и возможности большихъ достижений въ войскахъ, мы слышали такіа слова: „требуйте, чтобы знали астрономію и ее будутъ знать“.

части, обезпечивающая въ ней порядокъ, но и работа въ каждомъ офицерѣ и солдатѣ по упражненію въ себѣ воли. Требовательность начальника усиливаетъ интенсивность въ исполнительности, т. е. придаетъ ей напряженіе и постоянство, которыми воспитываютъ волю, помогая такимъ образомъ подчиненному въ упражненіи воли.

Намъ, къ сожалѣнію, никогда не приходилось слышать отъ начальства о значеніи исполнительности въ послѣднемъ смыслѣ. Но, помнится, весьма сильное впечатлѣніе, произведенное на насъ словами ком-ра полка: „я это, господа, прошу, я этого требую!“ Мы подтягивались и исполняли требуемое. Разъясненій же почему это важно, кромѣ непосредственной и ясной пользы отъ поставленнаго требованія, никто не дѣлалъ. Полагаемъ, что подобныя разъясненія старшихъ начальниковъ, производимыя устно, будутъ весьма полезны, т. е. что исполнительностью достигается укрѣпленіе воли, качества столь важнаго въ начальникѣ въ бою, когда ему придется сдавать по ней экзаменъ... Безъ воли борьба съ инстинктомъ самосохраненія (страхомъ) невозможна, что будетъ выяснено въ послѣдующемъ изложеніи.

XXII.

Въ чинахъ каждой войсковой части должна быть развиваема любовь къ ней, переходящая въ гордость принадлежности къ своему полку. Отсюда необходимость беречь доброе его имя. Традиции и ихъ поддержаніе отличное средство для развитія такой любви и гордости, напр. въ Павловскомъ полку церемоніальный маршъ съ ружьями „на руку“. Вообще, имѣть въ полку, что либо, только ему, исключительно ему, принадлежащее, имѣетъ большое значеніе. Говорятъ, что Наполеонъ выразилъ эту мысль слѣдующими словами: „дайте мнѣ полкъ горбатыхъ, и я сдѣлаю съ нимъ чудеса!“ Поэтому, удержавъ въ старыхъ полкахъ ихъ полковые марши, новымъ полкамъ слѣдуетъ давать каждому свой особый маршъ. (Нѣкоторыя музыкальныя мѣста изъ нашихъ оперъ могли бы служить для этого матеріаломъ). Не только не должны забываться отличія, получаемыя полками въ разное время, но они должны возстановливаться (георгіевскія знамена и штандарты, серебряныя трубы, отличія на головныхъ уборахъ и т. п.).

Что нельзя возстановить для постоянного употребленія, то надлежитъ сохранять въ полковыхъ музеяхъ (напр. хотя бы нѣсколько пробитыхъ пулями гренадерокъ въ Павловскомъ полку). Въ этихъ музеяхъ реликвіи полка, если таковыя имѣются; оружіе, обмундированіе старыхъ временъ; портреты, картины, исторія полка, воспоминанія, монографіи, дневники, письма офицеровъ и солдатъ прежняго времени. Музей могъ бы служить архивомъ для такого рода документовъ.

Каждый солдатъ долженъ побывать въ своемъ музеѣ и послушать объясненія находящихся въ немъ предметовъ.

Суды общества офицеровъ (Суды чести), охраняющіе достоинство офицерскаго званія и честь мундира, являются весьма серьезными трибуналами въ арміи; но приемлемость ихъ обуславливается однородностъю офицерскаго состава и его зрѣлостъю, въ смыслѣ правильнаго пониманія офицерами своего долга, обязанностей и занимаемаго положенія. Если составъ этотъ пестрый, что почти неизбежно въ арміяхъ молодыхъ, въ странахъ съ незакончившимся процессомъ развитія политическихъ и социальныхъ формъ жизни, то взгляды суда не будутъ служить отраженіемъ воззрѣній всѣхъ офицеровъ, или огромнаго ихъ большинства, въ полку. Потому при разнородности состава офицеровъ, а также недостаточной его зрѣлости, пользы отъ суда, при такихъ условіяхъ, ожидать трудно! Скорѣе онъ можетъ оказаться вреднымъ, если большинство въ судѣ будетъ состоять изъ лицъ съ направленіемъ, расходящимся со взглядами начальника и большей части офицеровъ полка, которые (взгляды) при нормальныхъ условіяхъ совпадаютъ. Судъ чести долженъ помогать начальнику, идя съ нимъ рука объ руку, а, если имѣются опасенія, что онъ не оправдаетъ надеждъ начальника, то лучше не спѣшить введеніемъ этихъ судовъ, т. к. представляя нѣкоторымъ образомъ извѣстную роскошь, они не являются необходимостью, и безъ нихъ, вообще говоря, можно обойтись. Единственно, когда о нихъ можно будетъ пожалѣть, это при разрѣшеніи вопроса объ умѣстности поединка — тутъ они дѣйствительно трудно замѣнимы... Говоря о зрѣлости офицерскаго состава части, вспоминаемъ случай, когда полковой средой руководилъ предрасудокъ, что привело къ уродливому явленію (Приложеніе № 2*).

Общество офицеровъ части должно руководствоваться только тѣмъ, порядоченъ ли вступающій въ его среду, или нѣтъ, и судъ чести, при разсмотрѣніи дѣла такъ же и тѣмъ же соображеніемъ, т. е. поступилъ ли офицеръ порядочно, или нѣтъ. И общество и судъ должны стоять выше предрасудковъ, или послѣдніе весьма условны и потому мѣняются, тогда какъ понятіе порядочности, устойчиво. Словные предрасудки давно пора было оставить! Ложны были также взгляды на трудъ. Въ настоящее время съ улыбкой вспоминаешь случай въ полку, когда товарищъ имѣлъ мужество открыть фотографію въ своей квартирѣ на Николаевской улицѣ.. нѣкоторые перешептывались, другіе косо смотрѣли на него, но къ чести полка надо сказать, что дальше косыхъ взглядовъ дѣло не пошло. Нѣкоторые успокаивались на томъ, что онъ самъ, де, не фотографируетъ, а является лишь хозяиномъ, владѣльцемъ мастер-

*) См. Воен. Сборникъ № 7.

ской... что особенно ими подчеркивалось... А теперь? Теперь всѣ прекрасно понимаютъ, что никакой честный трудъ не роняетъ человѣка! Можно быть княземъ, возить тачку или быть столяромъ и не потерять уваженія другихъ и можно, имѣя титулъ, быть такимъ, что ему неохотно подашь руку... Взглядъ на трудъ измѣнился, понятіе же о порядочности осталось все то же!

Такимъ образомъ, не всякая традиція такъ почтенна, чтобы ее слѣдовало поддерживать во что бы то ни стало! Приведенная въ приложеніи традиція, кромѣ нѣкотораго внѣшняго блеска, ничего полку не давала, ни отъ ничего не гарантировала... Почти одновременно съ названнымъ конфликтомъ случилась очень грустная исторія: офицеръ, взятый большимъ начальникомъ въ ординарцы, промоталъ крупную сумму этого начальника и, хотя догадался застрѣлиться, но все же нанесъ полку тяжелый ударъ... Традиціи по временамъ должны быть пересматриваемы самой же полковой средой и, отжившія свой вѣкъ, отбрасываемы.

Дисципли-
нарный
Уставъ Кр.
арміи.

Нашъ судъ общества офицеровъ служилъ охранительному началу. Дисц. Уст. Красной арміи этого суда не знаетъ, по крайней мѣрѣ въ дисциплин. ея уставѣ нѣтъ указаній на его существованіе. Но зато имѣется глава о ротныхъ товарищескихъ судахъ, которыхъ не было въ нашей арміи, являя собою тотъ большевистскій, налетъ о которомъ вскользь было упомянуто выше. Названные суды, въ формѣ установленной въ Кр. арміи, не отвѣчаютъ назначенію суда вообще, а лишь обнаруживаютъ стремленіе проводить принципъ большевизма, равенство, выборное начало и пр., не считаясь съ ихъ неумѣстностью въ арміи. И дѣйствительно, при разношерстности состава роты, въ которой при преобладаніи крестьянъ, все же будутъ люди различные по національности, развитію, образованію, воспитанію, общественному положенію и пр. ротный судъ не даетъ ручательства, что за нанесенное товарище. ю крестьяниномъ оскорбленіе болѣе интеллигентному человѣку будетъ оказано правосудіе (компетенціи ротныхъ судовъ подлежитъ разборъ жалобъ на оскорбленія, побой, драку и т. п. н. чиновъ другъ на друга), такъ какъ составъ суда въ такой ротѣ, весьма вѣроятно, окажется крестьянскимъ... Очевидно взглядъ крестьянскаго суда разойдется со взглядомъ потерпѣвшаго въ отношеніи пониманія и оцѣнки полученнаго оскорбленія, тогда какъ ротный ком-ръ, если бы дѣло разбиралъ онъ, конечно учелъ бы это обстоятельство. Далѣе, при короткомъ срокѣ службы и др. соображеніямъ, время пребыванія членомъ суда не можетъ быть продолжительнымъ (въ Кр. арміи оно установлено въ три мѣсяца), слѣдовательно, черезъ каждые три мѣсяца ротный улей волнуется предстоящими выборами (выбираются три члена, которые изъ себя выбираютъ предсѣдателя), передъ которыми пойдутъ происки, интриги и т. п. вещи. Можетъ быть съ точки зрѣнія

большевиковъ это хорошая школа по примѣненію предвыборной агитации, треххвостки и пр., но для роты и ея ком-ра это, разумѣется, зло!

Вообще дисц. Уст. красной арміи представляетъ любопытный компромисъ между утопическими стремленіями большевизма и необходимостью, однако мало сознаваемой, уважать устои всякой арміи, претендующей на это названіе. Введеніе къ уставу, написанное, если не самими большевиками, то подъ сильнымъ ихъ давленіемъ, составлено высокопарно и проникнутое идеологіей большевизма, выражаетъ означенное стремленіе. Въ общихъ положеніяхъ уже начинается спускъ съ заоблачныхъ высотъ, но и въ нихъ встрѣчается такой перлъ: „революціонная военная честь есть сознаніе собственного достоинства, какъ воина-революціонера рабоче-крестьянской кр. арміи и гражданина свободной страны, исполняющаго по совѣсти свой долгъ, не позволяющаго терпѣть униженій и оскорбленій со стороны кого бы то ни было“. — Слова весьма рискованныя въ дисц. уставѣ... найдутся вѣдь и такіе, которые, начитавшись этихъ строкъ, обидятся и вспыхнутъ даже отъ одного тона начальника и, принявъ этотъ тонъ за оскорбленіе, отвѣтятъ начальнику дерзостью или еще чѣмъ похуже... Самъ дисциплин. уставъ наталкиваетъ на воинское претупленіе!

А въ дальнѣйшемъ изложеніи, какъ вамъ понравится параграфъ положенія о ротныхъ судахъ, предоставляющій имъ право возбуждать ходатайства о преданіи суду ротнаго ком-ра? Коментаріи тутъ издишни, какъ излишни они по отношенію института комисаровъ, которые висятъ надъ командирами частей. Но вы слышите голоса нашихъ кадровыхъ офицеровъ, имѣвшихъ несчастье, очутиться въ тискахъ большевиковъ: „но, позвольте! если вы хотите имѣть армію, то нельзя-же“... „вамъ не нравятся ротные суды? такъ вотъ вамъ параграфъ 56-й: „члены суда могутъ быть отозваны до истеченія срока ихъ полномочій“. Это „отозваны“ — прелестно! Словно рѣчь идетъ о посланникѣ или чрезвычайномъ послѣ! А, какъ же съ принципомъ несмѣняемости судей? потому и употреблено мягкое выраженіе „могутъ быть отозваны“. — Вы боитесь, что дисциплина будетъ подорвана? что вы не справитесь съ людьми? (ареста, какъ взысканія, не установлено, а сроки прочихъ взысканій уменьшены отъ трети до половины противъ бывшихъ въ нашемъ уставѣ*). „Ну, мы введемъ пунктъ е параграфа 44: „комиссарамъ и начальникамъ принадлежитъ право принимать и всѣ иныя мѣры репрессивнаго воздѣйствія, которыя будутъ вытекать изъ условій и обстоятельствъ и не будутъ противорѣчить духу и характеру Кр. арміи“. Какой просторъ!

*) Позднѣйшимъ распоряженіемъ введенъ арестъ до одного мѣсяца въ видѣ временной мѣры.

Но какія же это „всѣ инныя мѣры“? розги? нѣтъ, онѣ, пожалуй, неудобны... онѣ, хотя только для состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ, но все же были въ Царской арміи... тогда что же еще? да пытки! онѣ могутъ быть весьма разнообразны, могутъ быть приличнѣе розогъ и ихъ, къ тому же, не знала Царская армія (идеаль Кр. арміи намѣченъ во введеніи къ уставу — основать ее на совершенно новыхъ соціалистическихъ началахъ). Что же касается оговорок: „которыя не противорѣчатъ духу и характеру Кр. арміи“, то кого же изъ комиссаровъ она стѣснитъ, разъ онъ признаетъ за благо ту, либо другую мѣру? Словомъ допускается уставомъ полный произволъ!

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4.

(Изъ моихъ воспоминаній).

Въ одномъ изъ полковъ въ корпусѣ, которымъ я командовалъ, полковымъ командиромъ былъ Н. Мой предшественникъ опредѣлилъ его словами, что Н. „такъ себѣ“. Но оказался онъ много хуже: былъ, что называется „шляпа“ и виновникомъ гибели одного штабъ-офицера и большого несчастья. За первые 4—5 мѣсяцевъ я видѣлъ полкъ два раза. 1-ый бат-нъ гораздо лучше и тверже 2-го. Ком-ръ полка несомнѣнно слабъ, но не могъ я сейчасъ же выставить его!.. Предполагалъ, при представленіи осенью аттестацій, дать ему такую оцѣнку, что онъ долженъ будетъ уйти. Бригада въ лагерномъ сборѣ не участвовала, и лѣтомъ я полка не видѣлъ. Нач-никъ бригады вообще не орелъ, зная слабость Н., перевелъ къ нему въ полкъ, кажется, изъ Виленскаго округа, очень знающаго, твердаго и требовательнаго подполк. Грузевича-Нечай, скоро подтянушаго 1-ый бат-нъ. За нимъ потянулся 2-й бат-нъ. Н., вдохновляемый названнымъ штабъ-офицеромъ, сталъ отдавать дѣльные приказы (смотрите, молъ, каковъ я), но всѣ въ полку, отъ мала до велика, хорошо понимали, откуда дуетъ вѣтеръ. Начальникъ бригады успокоился. Къ сожалѣнію, онъ не вполне раскусилъ Н., не зналъ (хотя и пора было узнать) всего его ничтожества! Офицеры говорили съ Н. въ собраніи совершенно свободно, конечно, въ отсутствіи Нечая, что имъ тяжело, что батальонный командиръ очень требователенъ, просились въ другой батальонъ. Полковой же ком-ръ ничего лучше не могъ придумать, какъ говорить: „да строгонекъ, строгонекъ вашъ ком-ръ бат-на, но онъ власти своей не превышаетъ, и я, ничего сдѣлать не могу“... Офицерамъ, кромѣ того, было непріятно, что пріѣхалъ откуда-то этотъ Нечай и наводитъ свои порядки, и самъ онъ не важная птица (офицеръ изъ рукъ ком-ра полка приметъ многое, но только отъ него, т. к. въ армейскихъ частяхъ авторитетъ ком-ра стоялъ очень высоко). Въ офицерскомъ собраніи на эту тему шли безконечные разговоры. Вѣроятно офицеры и примирились бы съ нимъ, а можетъ быть и оцѣнили бы Нечая, но, на бѣду, разговоры эти стали извѣстны н. чинамъ, конечно, черезъ прислугу, которая во всѣ уши слушаетъ, что говорятъ гг. офицеры. Въ казармахъ тоже были недовольны: прекратились разгуль, отлучки по ночамъ... „Нашъ командеръ полка, што отецъ родной, лучшаго не надо... а вотъ чертъ принесъ батальоннаго, этого аспида... ну, да ужъ, погоди ты!...“ Все это выяснилось впоследствии, когда несчастье уже совершилось. На ученіи, когда Нечай въ цѣпи повѣрялъ установку прицѣловъ, какой-то негодяй изъ резерва выпустилъ ему пулю въ спину... Слѣдствіе не раскрыло виновнаго, хотя чловѣкъ 15 были преданы военному суду... но и во время судебного слѣдствія виновный не былъ обнаруженъ. Я присутство-

валь на судѣ, въ Тавастгуссѣ, и вынесъ впечатлѣніе, что, отчасти, преступленіе было отголоскомъ волненій въ войскахъ въ 1905—1907 годахъ.

Н. еще до суда догадался выйти въ отставку. Но грѣхъ на душѣ Н. и на офицерахъ, болтливость которыхъ и довела до катастрофы.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 5.

(Изъ моихъ воспоминаній).

Даже теперь, болѣе 50 л. спустя, хорошо помню урокъ, полученный мною отъ кап. Борисова, отличнаго ротнаго ком-а, прекраснаго человѣка, товарища, но не изъ мягкихъ. — По первому или второму году службы, на большихъ маневрахъ я былъ назначенъ дежурнымъ по 3-му бат-ну. Весь день полку пришлось „драться“, и онъ ни разу не свернулся въ походную колонну, т. е. мнѣ не было случая вспомнить, что я назначенъ дежурнымъ по бат-ну, т. к. только на походѣ дежурный, идя за бат-номъ, долженъ былъ слѣдить за порядкомъ во время движенія. День былъ дождливый. Уже стемнѣло, когда полкъ сталъ бивакомъ. Кое-какъ устроившись съ 3—4-мя товарищами въ палаткѣ, надѣвши сухое бѣлье, послѣ ужина, сталъ согрѣваться на своей походной кровати, попивая чай съ коньякомъ, покуривая, болтая, и совсѣмъ изъ головы вонъ, что я дежурный... Повѣстка къ зарѣ, а потомъ и заря. Ну, думаю, да и засну же я! Какъ вдругъ, солдатикъ моей роты, просунувъ въ палатку голову, говоритъ: „Ваше Благородіе, дежурный по полку васъ требуетъ!“ Я даже не понялъ въ чемъ дѣло, и только ужъ кто-то изъ сожителей напомнилъ— „да вѣдь ты сегодня дежурный!“... Не хотѣлось вставать и надѣвать мокрые сапоги и пр. доспѣхи... Ругнулъ я мысленно Борисова — будто не могъ онъ обойтись безъ моего рапорта о благополучіи, въ которомъ онъ не сомнѣвается... А Борисовъ подъ дождемъ ждетъ... Выбѣгаю и, сконфуженный, рапортую ему... Я чувствовалъ все-же настолько себя виновнымъ, что ожидалъ распекаванія и готовъ былъ ее выслушать... Борисовъ, торжественно принявъ мой рапортъ, не сказалъ ни слова... Довольно, молъ съ тебя и того, что я вытѣпалъ тебя изъ палатки, а, главное, далъ понять, что требованіе службы, устава, должно исполнять.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 6.

(Изъ моихъ воспоминаній).

Когда-то настанетъ на землѣ братство всѣхъ народовъ, да и настанетъ ли еще, большой вопросъ, а пока уважающая себя нація, народъ, любить свое отечество, гордится имъ, готова и всѣ вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности, на большія для

него жертвы. Словомъ всѣ имѣли право на патриотизмъ, но только не мы, русскіе... хотя, разумѣется, никто не могъ намъ запретить его! Многие, къ сожалѣнію, весьма многие, даже стыдились быть патриотами; упаси Боже! еще прослывешь за ретрограда и к в а с н а г о патриота! Развѣ что казаки говорили сыну про отца казака, про свое родное войско, а русскій вообще, въ семьѣ словъ „отечество“, „родина“, не слыхалъ... Кромѣ семей военныхъ, въ которыхъ отцы и дѣды были военными, въ которыхъ патриотизмъ жилъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, да нѣкоторыхъ старыхъ дворянскихъ родовъ. У простолюдина просвѣчивала нѣкоторая національная гордость, выражавшаяся пренебреженіемъ къ иностранцу. Эго, молъ, шушера... „Эхъ, ты, нѣмчура или французишка! Куда тебѣ до насъ!“ Такое примитивное, наивное проявленіе все же нѣкотораго патриотизма у простолюдина или у купца, который попроще, у человѣка, затронутаго образованіемъ или только грамотностью, ужъ не встрѣчалось: начиналось преклоненіе передъ иностраннымъ и чѣмъ выше, тѣмъ больше; у нихъ все хорошо, у насъ все худо! — зачатки патриотизма, корни котораго лежатъ, повидимому, въ самой природѣ человѣка, глохли подъ вліяніемъ неправильнаго воспитанія дѣтей въ низшей и средней школахъ, въ которыхъ, въ лучшемъ случаѣ замалчивалось то, что могло насаждать и развивать патриотизмъ. И теперь, живя на чужбинѣ, отчетливо сознаешь, какъ много было у насъ хорошаго, что можно было любить и чѣмъ гордиться!

Въ 1880—1890 годахъ въ одномъ изъ нашихъ „толстыхъ“ журналовъ мнѣ попалась статья воспитателя въ кадетскомъ корпусѣ о томъ, что онъ занимался съ кадетами, оставшимися на лѣтніе каникулы въ корпусѣ, т.е. не уѣхавшими на лѣто къ родителямъ. Такихъ обыкновенно бывало 20—30 человѣкъ, помѣщавшихся на дачѣ. Воспитатель излагалъ, что на классныя занятія уходило часъ — полтора, въ остальное же время — игры на воздухѣ, купанье, прогулки, экскурсіи. Въ дождливые же дни онъ передавалъ имъ эпизоды изъ важнѣйшихъ эпохъ русской исторіи. „При чемъ, — повѣствовалъ далѣе этотъ педагогъ, — надо было подобрать такой тонъ, чтобы не возбудить въ слушателяхъ духа воинственности (не помню, можетъ быть, было употреблено слово патриотизма)...“ — какое, подумаешь, преступленіе возбудить то или другое въ мальчикѣ, да еще кадетѣ, будущемъ офицерѣ? Повидимому, программа воспитанія, задача его, была воспитать гражданина для любой страны, но отнюдь не русскаго, а тѣмъ болѣе не русскаго воина.

На думаю, чтобы воспитатель рискнулъ поступить такъ, и тѣмъ болѣе помѣщать статью въ журналъ, безъ благословенія свыше... Если подобнаго космополитизма въ воспитаніи держались въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, то легко себѣ

представить, какъ тщательно вытравливался патріотизмъ въ прочихъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно въ низшихъ...

ПРИЛОЖЕНІЕ № 7.

Подтвержденіемъ того, что смыслъ нѣкоторыхъ требованій Уст. вн. сл. забыть, служить слѣдующее, переданное намъ Ген. Головинымъ.

Въ драгунскомъ полку, которымъ онъ командовалъ, овесъ не былъ раскладываемъ по торбамъ, а высыпался въ кормушки. Исчезъ сигналъ „навѣшивать торбы“, что было въ прежнемъ уставѣ. При встрѣчѣ въ Петербургѣ со своимъ старымъ знакомымъ, опытнымъ эскадроннымъ командиромъ, рассказывалъ Ген. Головинъ, разговорились о тѣлахъ лошадей и фуражной дачѣ. Пріятель спросилъ, какъ въ полку выдается лошадямъ овесъ. Тутъ я впервые узналъ, что слѣдуетъ сначала размѣрить его по торбамъ и развѣсить послѣднія противъ станковъ. Высыпать же его въ кормушки только по сигналу или приказанію. „При такомъ порядкѣ, вы легко можете провѣрить сколько овса выдается лошади“. По возвращеніи въ полкъ, я приказалъ, продолжалъ Ген. Головинъ, раздачу овса производить именно такимъ образомъ. Черезъ нѣсколько дней, сдѣлавъ распоряженіе, чтобы безъ моего приказанія не подавали сигнала, направился въ конюшню интересовавшаго меня эскадрона, и велѣлъ въ одномъ взводѣ высыпать овесъ изъ торбъ въ мѣшокъ и взвѣсить. Оказалось, что пуда не достаётъ... Слѣдовательно, при 30 коняхъ во взводѣ, не дошло бы до нихъ около одного фунта на каждого... Такимъ, образомъ названный сигналъ имѣлъ глубокой, но забытый смыслъ, но конечно, при пользованіи торбами, т. е. прямо навѣшивая ихъ на лошадей, или пересыпая овесъ изъ торбъ въ кормушки, что было гигиенично.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 8.

(Изъ моихъ воспомнаній).

Офицеровъ одного изъ полковъ корпуса собригадники ихъ называли „моншерами и одеколонами“. Пожалуй, въ нихъ и было кое-что, до нѣкоторой степени оправдывающее эту кличку, но все же полкъ былъ отличный, какъ почти всѣ части финляндскихъ стрѣлковыхъ бригадъ. Во время подвижныхъ сборовъ начальникъ бригады К., прибывъ на бивакъ, нашелъ въ полку какія-то неисправности; прочелъ собравшимся офицерамъ нотацію, закончивъ ее словами: „надо, господа, служить, а не быть только моншерами и одеколонами!“

Черезъ 2—3 дня начальникъ моего штаба докладываетъ, что былъ у него комръ N полка и сообщилъ, что офицеры обижены и что онъ, комръ полка, предполагаетъ подать мнѣ

на начальника бригады жалобу. — Жалобу надо предотвратить, говорю я. По жалобѣ я долженъ буду назначить разслѣдованіе, а гдѣ оно остановится, сказать трудно... Скажите ком-ру полка, что вы доложили мнѣ, что я знаю объ этомъ и этого достаточно; что жалобы подавать ушѣ не стоитъ, что она испортитъ его отношенія съ начальникомъ бригады; къ тому же прямого оскорбленія въ словахъ начальника бригады я не вижу... скажите все это какъ бы отъ себя“.

При встрѣчѣ съ генераломъ К. объявилъ ему, что онъ поступилъ неосторожно, обращаясь съ такими словами ко всѣмъ офицерамъ полка и далъ ему совѣтъ — при случаѣ сгладить ихъ, сказавъ нѣсколько словъ приблизительно на тему — „не всякое, молъ, лыко въ строку!“ Тѣмъ дѣло и кончилось. Не предотврати я жалобы, возможно, что пришлось бы развести двухъ начальниковъ, а можетъ быть потерять одного, а то и двухъ! А дорожилъ я обоими.

Мысли военного врача объ устройствѣ санитарной части въ будущей Россійской Арміи.

La guerre a montré, tout d'abord, et d'une façon plus éclatante et plus tragique que jamais, la nécessité de l'organisation et, particulièrement, pour ce qui concerne le Service de Santé, la nécessité d'une organisation permettant une adaptation rapide aux besoins imprévus.

Docteur P. Bouloumié Leçons de guerre. La Santé et la guerre. Paris 1922, page 185.

La dernière guerre a entièrement rénové le Service de Santé en campagne.

Le caractère des guerres modernes, le développement des acquisitions scientifiques ont donné à ce service une importance telle qu'il a élargi sa place parmi les principaux rouages de armées en campagne.

C'est un organe vivant, intimement lié à la vie et au sort des troupes.

Médecin Principal Ch. Spire et Médecin-Major P Lombardy. Précis d'organisation et de fonctionnement du Service de Santé en temps de guerre. Paris, 1925, page XV.

Современной военной наукой и опытом великой міровой войны уже съ достаточной опредѣленностью установлено, что каждая специальная служба въ Арміи (артиллерія, инженерныя войска, авіатика, санитарная служба, ветеринарная служба и т. п.) должна возглавляться и руководиться специалистами той же службы, являющимися начальниками службы, и состоящими при Командованіи всѣхъ степеней. Командованіе отдаетъ приказы Начальникамъ службъ, оно держитъ ихъ въ курсъ своихъ намѣреній, оно указываетъ имъ задачи и условія, въ которыхъ они должны быть выполнены; Начальники службъ въ рамкахъ этихъ приказовъ и въ границахъ располагаемыхъ ими средствъ имѣють полноту власти и инициативы для лучшаго обезпеченія выполненія своей службы; они отдаютъ по подчиненнымъ имъ службамъ техническія инструкции; они отвѣтственны за выпол-

неніе службами ихъ задачъ*), ео ipso они являются старшими начальниками службъ (всѣхъ степеней) своей специальности, являются ихъ инструкторами, почему и должны быть специалистами своего дѣла.

Переходя въ частности къ организаціи санитарнаго дѣла въ арміи, мы видимъ, что по современному взгляду, существующему и проводимому въ большинствѣ современныхъ иностранныхъ армій, въ виду специальныхъ требованій военно-санитарной службы, военные врачи всѣхъ степеней, являясь специалистами военно-санитарнаго дѣла и получая специальную военно-санитарную подготовку, всюду являются самостоятельными начальниками военно-санитарнаго дѣла въ Арміи, „санитарными офицерами“, руководящими военно-санитарными учреждениями какъ на войнѣ, такъ и въ мирное время, и составляютъ въ нѣкоторыхъ государствахъ особый „Санитарный Корпусъ Арміи“, подобно другимъ специалистамъ въ арміи, составляющимъ соответственно специальный Корпусъ Военныхъ Инженеровъ, Корпусъ Военныхъ Топографовъ и т. п. „Санитарная часть“, такая, какою она теперь есть, является одновременно и родомъ оружія, и вспомогательной службой. Какъ артиллерія или инженерная часть, она имѣетъ свои войска: санитаровъ-носильщиковъ, которыхъ она вводитъ въ сферу огня, и свои (передовыя) госпитальныя отдѣленія, которые являются ея „родомъ оружія“; она имѣетъ свои специальные учреждения, свои мастерскія, свои магазины, свои госпитали и свои специальные техническія заведенія, которыя являются ея „вспомогательными службами“. Должно поэтому ее разсматривать какъ таковую, и подъ самымъ названіемъ „санитарная часть“ должно понимать и родъ оружія и вспомогательную службу**). „Хорошо организованный Санитарный Корпусъ необходимъ для Арміи. Это аксіома для всѣхъ, кто знаетъ вопросъ и кто разсматриваетъ его безпристрастно“***).

У насъ, въ Русской Арміи, до сего времени, и даже во время Великой войны, не существовало особаго Военно-Санитарнаго Корпуса въ томъ смыслѣ, какъ онъ существуетъ въ современныхъ иностранныхъ арміяхъ; у насъ существовало Военно-Санитарное Вѣдомство (при Военномъ Министерствѣ), преобразованное изъ Военно-Медицинскаго Вѣдомства лишь въ въ послѣдніе годы передъ Великой войной; причемъ Военно-Санитарному Вѣдомству было передано вѣдѣніе всѣмъ сани-

*) „Временная Инструкція для тактическаго примѣненія крупныхъ соединеній“. Переводъ съ французскаго ген.-лейт. В. Е. Вязьмитинова, напечатанный въ „Военномъ Сборникѣ“, изд. О-вомъ ревн. воен. знаній въ Бѣлградѣ, №№ 5 и 6.

**) Docteur P. Bouloumié Lecons de guerre. La Santé et la Guerre. Paris, 1922, page 188.

***) Docteur P. Bouloumié. Lecons de guerre. La Santé et la Guerre. Paris, 1922, page 13.

тарнымъ дѣломъ въ арміи, которое въ прежнее время было расчленено и въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ находилось въ вѣдѣніи неспеціалистовъ. Недочетъ этотъ понимался Высшимъ Командованіемъ Россійской Императорской Арміи еще задолго до Великой войны и даже до Японской войны, во время которой мы получили первые уроки, указавшіе намъ недочеты и несовершенства организаціи въ нашемъ Военномъ Вѣдомствѣ. И вотъ еще 18—XII—1902 г., по окончаніи торжественнаго годичнаго акта Императорской Военно-Медицинской Академіи, бывъ тогда Военнымъ Министромъ ген.-ад. Куропаткинъ поздравилъ врачей и сказалъ *), что „онъ счастливъ лично передать военнымъ врачамъ радостную вѣсть, что по приказанію Его Императорскаго Величества, скоро будетъ образована комиссія по пересмотру положеній о военно-санитарной части. Желательно, сказалъ онъ, создать для нашей арміи „Военно-Санитарный Корпусъ“, въ которомъ военные врачи функционировали бы въ роли самостоятельныхъ дѣятелей по всѣмъ отраслямъ военно-санитарнаго дѣла. Но преобразование санитарнаго строя нашей арміи требуетъ измѣненій и въ подготовкѣ военныхъ врачей. Комиссія имѣетъ цѣлью выработать мѣры для осуществленія слѣдующихъ реформъ: 1) устранить двоевластіе по всѣмъ отраслямъ санитарнаго вѣдомства съ предоставленіемъ врачамъ большей самостоятельности не только въ военное, но и въ мирное время, дабы они могли въ теченіе мирнаго времени вполне подготовиться къ врачебно-административной дѣятельности военнаго времени; 2) поднять авторитетъ военныхъ врачей въ самой военной средѣ, предоставивъ имъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность къ ознакомленію со строевой военной службой и 3) обратить вниманіе на пополненіе тѣхъ пробѣловъ въ подготовкѣ, какіе замѣчаются нынѣ у поступающихъ на военно-медицинскую службу врачей, устроивъ для этой цѣли при Военно-Медицинской Академіи необходимыя дополнительные курсы“. Часть этихъ предначертаній, указанныхъ Высочайшей волей, была проведена въ жизнь въ послѣдующіе годы. Въ военно-санитарномъ дѣлѣ арміи въ послѣдніе годы передъ Великой войной, и въ особенности въ 1910 г., была проведена крупная реформа, почти доведенная до конца, — во главѣ всего военно-санитарнаго дѣла въ мирное время были поставлены врачи, спеціалисты, „военные врачи“. Военно-Санитарное Вѣдомство во всѣхъ своихъ частяхъ руководилось исключительно военными врачами. Во главѣ Военно-Санитарнаго Вѣдомства стоялъ долгое время дѣйствительно „военный врачъ, прошедшій практически всю жизненную и служебную школу военнаго врача, проникнутый, такъ

*) Цитирую по моему докладу въ О-въ ревн. воен.-сан. знаній въ Оренбургѣ 30-XI-1912 г.: Д-ръ мед. А. Передѣльскій. „Къ вопросу о подготовкѣ военныхъ врачей къ современнымъ требованіямъ военно-санитарной службы“. Напеч. въ протоколахъ О-ва за 1912—13 гг.

сказать, выполнѣ „военно-санитарнымъ духомъ“, поставившій санитарное дѣло въ нашей арміи на надлежащую высоту*). Военные врачи по новому положенію стали въ мирное время начальниками санитарнаго дѣла въ частяхъ войскъ (хотя въ этомъ направленіи реформа еще не выполнѣ была закончена), военно-врачебныя заведенія всецѣло подчинены военнымъ врачамъ, какъ начальникамъ этихъ заведеній во всѣхъ отношеніяхъ (административномъ, хозяйственномъ и медицинскомъ); военно-санитарные инспекторы военныхъ округовъ — врачи явились начальниками санитарной части этихъ округовъ и имъ всецѣло подчинены военно-врачебныя заведенія, функционирующія въ районѣ округа. Но принципъ, установленный новымъ положеніемъ о санитарной части арміи, до начала Великой войны не былъ проведенъ въ Положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время.

По старому Положенію о полевомъ управленіи войскъ военно-лечебныя заведенія военного времени находились въ полномъ подчиненіи у военныхъ врачей — начальниковъ этихъ заведеній, но дальнѣйшая подчиненность этихъ заведеній была двумъ разнымъ инстанціямъ: Полевому Военно-Медицинскому Инспектору съ одной стороны и Инспектору госпиталей съ другой, что создавало много неудобствъ.

Новое „Положеніе о полевомъ управленіи войскъ“ появилось лишь во время войны, имъ наконецъ былъ урегулированъ и только что указанный порядокъ, были созданы Управленія Начальниковъ санитарной части армій, фронтовъ; эти управленія объединили въ себѣ функціи, принадлежавшія раньше бывшимъ Полевымъ Военно-Медицинскимъ Управленіямъ и Госпитальнымъ отдѣленіямъ штабовъ, но, при этомъ, въ новомъ положеніи, разработанномъ уже во время войны, повидимому, спѣшно, не вполне отразилась проведенная уже въ мирное время реформа военно-санитарнаго дѣла. Начальниками военно-лечебныхъ заведеній военного времени еще по старому „Положенію о полевомъ управленіи войскъ въ военное время“, являлись врачи, по новому положенію врачи сдѣлались начальниками санитарной части дивизій, корпусовъ и другихъ соединений, но начальниками санитарной части армій и фронтовъ по новому положенію могли быть или врачи, или офицеры (генералы), и дѣйствительно часто эту руководящую военно-санитарнымъ дѣломъ должность занимали военные чины, не имѣвшіе никакой специальной военно-санитарной подготовки. Нечего говорить о томъ, что руководить санитарнымъ дѣломъ, не имѣя специальной врачебной подготовки,

*) Покойный, незабвенный, нашъ любимый начальникъ, Главный Военно-Санитарный инспекторъ и Предсѣдатель Военно-Санитарнаго Ученаго Комитета, Почетный Лейбъ-Медикъ Двора Его Величества, Тайный Совѣтникъ, докторъ медицины Александръ Яковлевичъ Евдокимовъ.

конечно, нельзя, какъ нельзя руководить артиллеріей, не будучи артиллеристомъ, руководить инженернымъ дѣломъ, не будучи инженеромъ, командовать арміями, не будучи строевымъ, военно образованнымъ и прошедшимъ соотвѣтствующій стажъ офицеромъ. Это аксіома, повидимому, ясная для всѣхъ. Если руководили военно-санитарнымъ дѣломъ не спеціалисты, то дѣло ихъ руководства сводилось къ тому только, что они приказывали или подписывали то, что разрабатывали спеціалисты военно-санитарнаго дѣла „военные врачи“; ясно, что они не руководили военно-санитарнымъ дѣломъ, такъ какъ, какъ неспеціалисты, они этого не могли дѣлать, — они только наблюдали, они требовали исполненія дѣла, разработаннаго спеціалистами, и фактическими руководителями часто въ такихъ случаяхъ являлись не начальники, а болѣе мелкіе подчиненные имъ спеціалисты, — врачи*). Но, чтобы руководить военно-са-

*) Да не посягаютъ на меня тѣ, кто случайно, не будучи спеціалистомъ, былъ въ роли руководителя военно-санитарнымъ дѣломъ. Я вовсе не касаюсь и не критикую отдѣльных личностей, да я ихъ въ большинствѣ случаевъ и не знаю; я критикую лишь систему организаціи, какъ не могущую принести дѣлу той пользы, какую можно было бы ожидать при иной организаціи дѣла, и какъ явно-нецѣлесообразную, причемъ мною руководить лишь желаніе безпристрастной критикой и изученіемъ вопроса принести пользу въ будущемъ родной арміи.

Къ этому необходимо, однако, добавить, что для общаго руководства санитарной частью въ Имперіи, съ цѣлью объединенія всей санитарной части и военнаго, и гражданскаго вѣдомствъ въ однихъ рукахъ, у насъ во время великой войны была создана особая должность Верховнаго Начальника Санитарной Части, что было безусловно необходимымъ, и на эту должность былъ назначенъ Его Императорское Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Зная болѣе или менѣе дѣятельность Е. И. В. по санитарной части во время войны и зная лично Е. В. еще съ 1904 годѣ, когда я работалъ у него на глазахъ въ созданномъ имъ его дѣтищѣ, климатическомъ курортѣ Гаграхъ, въ составѣ научной противомаларійной экспедиціи Императорскаго Института Экспериментальной Медицины, я имѣлъ тогда возможность соприкасаться съ Е. В. по нерѣдко возникавшимъ разнаго рода санитарнымъ вопросамъ; и вотъ теперь, взвѣсивъ всѣ обстоятельства, всю дѣятельность Е. В., я смѣло могу сказать, что такого человѣка, какимъ былъ Е. И. В. на своемъ посту Верховнаго Начальника Санитарной Части, если бы не было Принца А. П. Ольденбургскаго, надо было бы специально выдумать, специально создать: хотя уже и очень пожилой, но полный энергіи, живого, всѣмъ интересующагося ума, безъ усталости работавшій съ ранняго утра до поздняго вечера, крайне подвижный, во все вникающій, умѣющій влить энергію въ другихъ болѣе инертныхъ людей, живо интересующійся медицинскими и въ особенности гигиеническими и санитарными вопросами, много читавшій въ этомъ направленіи спеціальныхъ русскихъ и иностранныхъ научныхъ книгъ, постоянно соприкасающійся съ медицинскимъ научнымъ міромъ въ созданномъ имъ Императорскомъ Институтѣ Экспериментальной Медицины въ СПб., этомъ научномъ учрежденіи которымъ мы по истинѣ могли гордиться, и въ Комиссіи по борьбѣ съ чумой, председателемъ которой состоялъ онъ много лѣтъ, дававшій врачамъ иногда неожиданныя задачи и черпавшій отъ нихъ научныя знанія, Е. В. по своимъ глубокимъ познаніямъ практическаго примѣненія научныхъ медицинскихъ и гигиеническихъ данныхъ, вполне заслуживалъ почетнаго званія „доктора медицины honoris causa“, и, какъ вполне независимый благодаря своему социальному

нитарнымъ дѣломъ, мало имѣть одну врачебную подготовку, мало быть врачомъ, для этого надо быть специалистомъ военнымъ врачомъ, имѣть специальную военно-санитарную подготовку. „Управленіе санитарной службой не составляетъ только приложенія правилъ гигиены и военной эпидемиологіи, военной хирургіи, знанія технического матерьяла и внутренняго функціонированія учреждений. Оно требуетъ и специальныхъ военныхъ знаній“, говоритъ извѣстный авторитетъ военно-санитарнаго дѣла во французской арміи докторъ Troussaint*). Поэтому, быть военнымъ начальникомъ хотя бы и санитарныхъ учреждений въ боевой обстановкѣ безъ предварительной подготовки нельзя, такъ какъ, для того, чтобы согласовать тактику военно-санитарныхъ учреждений съ тактикой войскъ, надо знать и санитарное дѣло, и тактику военно-санитарныхъ учреждений, и понимать тактику войскъ, слѣдовательно ясно, что руководить военно-санитарными учреждениями, военно-санитарнымъ дѣломъ могутъ лишь специалисты, военные врачи, „санитарные офицеры“, получившіе специальную врачебную и военно-санитарную подготовку. Тѣмъ болѣе высшее руководство военно-санитарнымъ дѣломъ арміи можетъ быть поручено лишь специалисту „военному врачу-санитарному офицеру, прошедшему уже предварительную школу подготовки для руководства военно-санит. учреждениями на войнѣ или получившему теоретическую и практическую специальную военно-санитарную подготовку въ мирное время.

Революція, разрушившая прежде всего армію, разрушила вмѣстѣ съ нею и ея санитарную организацію. Революціонные вожди изъ штатскихъ, адвокаты, считали себя способными быть главнокомандующими, верховными водителями арміи, не понимая даже хорошо, что такое армія и чѣмъ она должна быть, тѣмъ болѣе не понимая, какъ можно руководить ею; молодой штатскій врачъ (не знаю, быть можетъ и хорошій, и знающій врачъ), но безъ всякой военно-санитарной подготовки, безъ всякаго военно-санитарнаго стажа, безъ всякаго военно-санитарнаго опыта, становится во главѣ военно-санитарнаго дѣла; всюду старые, опытные, вполне подготовленные къ своей специальной дѣятельности военно-санитарные администраторы смѣнялись и замѣнялись другими, часто совершенно неопытными въ военно-санитарномъ дѣлѣ, но доказавшіе свою приверженность къ революціи. И такъ прекрасно налаженное, хотя бы и съ нѣкоторыми недочетами, дѣло стало сразу гибнуть, стала гибнуть военно-санитарная организація, на надлежащее устрой-

положенію человѣкъ, явился незамѣнимымъ на посту Верховнаго Начальника Санитарной Части во время войны, когда нужны были не только познанія и способность быстро ориентироваться, но и желѣзная воля заставить тотчасъ исполнить.

*) Médecin inspecteur Troussaint. La Direction du Service de Santé en campagne. Paris, 1917, page 5,

ство которой было потрачено столько лѣтъ упорнаго труда нашихъ кадровыхъ военныхъ врачей и ихъ военно-санитарныхъ начальниковъ, какъ гибла и сама армія, какъ гибла и вся Россія.

Въ дальнѣйшемъ, во время гражданской войны, во главѣ санитарной части какъ всей арміи, такъ и отдѣльныхъ ея частей и учреждений, стояли иногда люди, ничего общаго съ военно-санитарнымъ дѣломъ до того не имѣвшіе. Но, вѣдь, на то — это и была гражданская война, гдѣ была полная неразбериха, гдѣ часто старые опытные заслуженные офицеры шли рядовыми, а юнцы командовали ротами, батальонами и т. п., и въ военно-санитарномъ дѣлѣ была та же неразбериха, да и военно-санитарнаго дѣла въ настоящемъ его смыслѣ не было, не было настоящей организациі санитарной части въ арміи — были врачи, были тыловые госпитали и лазареты, было кое-какое снабженіе, но не было правильной, планомѣрной, заранее разсчитанной организациі этого дѣла, такъ какъ не было для этого средствъ, не было возможности организовать на всѣхъ научныхъ началахъ дѣло, какъ не было возможности организовать и на современныхъ военно-научныхъ началахъ армію. Въ это время руководили санитарнымъ дѣломъ въ арміи и офицеры, и штатскіе врачи, и всѣ, кому оно случайно попадало подъ руку, такъ какъ непосвященные люди часто думаютъ, что медицина и санитарія есть вещи такія, которыми можетъ заниматься всякій. Было подъ видомъ врачей въ санитарныхъ организацияхъ арміи много и самозванцевъ, не имѣвшихъ никакого не только врачебнаго, но и фельдшерскаго званія, но имѣвшихъ достаточно наглости*). Результаты неорганизованности быстро сказались: у большевиковъ въ то время въ сущности не было абсолютно никакой организациі санитарнаго дѣла, и у нихъ свиль себѣ прочное гнѣздо сыпной тифъ, охватившій весь югъ Россіи; они его оставили въ наслѣдіе и намъ, и мы, въ Добровольческій арміи, при нашей слабой организованности санитарной части не могли его побороть, и сколько жизней погибло благодаря этому; а сколько жизней погибло вслѣдствіе неорганизованности военно-санитарнаго дѣла!

*) Мнѣ извѣстенъ со словъ моего сослуживца, бывшаго офицера-воспитателя Владикавказскаго Кадетскаго Корпуса, служившаго въ Управленіи Начальника Снабженій въ Ростовѣ и Д., теперь покойнаго полковника Г. Ф. Винтера, что въ одномъ изъ Ростовскихъ лазаретовъ служилъ выдававшій себя за врача самозванецъ, бывший полицейскій чиновникъ, ему лично извѣстный. А покойный уважаемый и заслуженный генералъ С. П. Зыковъ разсказывалъ мнѣ въ Константинополѣ, что у него, кажется на Астраханскомъ фронтѣ, въ роли дивизионнаго врача оказался зубной врачъ, что было обнаружено лишь случайно по найденнымъ у него документамъ, когда тотъ заболѣлъ тифомъ и былъ въ безсознательномъ состояніи. Было много и другихъ подобныхъ случаевъ, но кто могъ требовать тогда документы и детально разбираться, — на то и была гражданская война.

Конечно, не виновать въ этомъ никто, виноваты событія, революція, гибель страны, борьба не на жизнь, а на смерть; слава Богу, что еще можно было кое-что имѣть, кое-что организовать, хотя бы такъ, какъ было организовано. Но это не можетъ называться организаціей военно-санитарнаго дѣла въ арміи, — это лишь попытка при крайне ограниченныхъ средствахъ организаціи санитарнаго дѣла въ разоренной, ограбленной, измученной странѣ. И конечно, опытъ организаціи санитарной части во время гражданской войны не можетъ служить ни въ коемъ случаѣ примѣромъ для будущаго или школой для будущаго, когда все должно быть строго обдуманно и организовано планомерно, согласно всѣмъ требованіямъ современнаго состоянія санитарнаго дѣла въ иностранныхъ арміяхъ.

Прежде всего надо коснуться самаго персонала военно-санитарнаго вѣдомства и въ первую очередь главнаго дѣйствующаго персонала этого вѣдомства, — военныхъ врачей. Военный врачъ прежде всего долженъ быть врачомъ, научно и современно образованнымъ, хорошо подготовленнымъ; онъ долженъ получить медицинское образованіе не меньше того, какое получаютъ и обыкновенные гражданскіе врачи. Военный врачъ долженъ быть вполне и всесторонне свѣдущимъ въ медицинѣ, чтобы быть полезнымъ для больныхъ и раненыхъ въ полѣ и въ гарнизонѣ; онъ можетъ быть любымъ специалистомъ, но онъ долженъ быть въ то же время въ совершенствѣ подготовленнымъ по всѣмъ отраслямъ современной научной медицины, быть врачомъ *universae medicinae*. „Военный врачъ является врачомъ-специалистомъ своихъ особыхъ обязанностей, которыя заставляютъ его дѣйствовать одновременно и какъ врача (пользующаго больныхъ), и какъ гигиениста, и какъ эксперта, и какъ совѣтника; и какъ администратора *). „Военный врачъ долженъ знать въ теоріи и въ практикѣ всѣ обязанности по организаціи и функціонированію (санитарной) службы, какъ въ военное время, такъ и въ мирное, и въ особенности тѣ, которыя имѣютъ отношеніе къ управленію службой въ войскахъ, начиная отъ полка до армейскаго корпуса и арміи, къ связи между санитарной частью и командованіемъ и къ ея роли въ подготовкѣ и выполненіи операций, задуманныхъ генеральнымъ штабомъ **). Поэтому, военный врачъ, въ соотвѣтствіи съ другими военными специалистами, какъ военный администраторъ въ своей специальности, долженъ быть офицеромъ, онъ долженъ, поэтому, получить и предварительную военную подготовку, конечно, въ нѣсколько сокращенномъ объемѣ, какъ ее, напримѣръ, получаютъ другіе военные специалисты, — напримѣръ военные топографы и т. п., онъ долженъ знать военное дѣло, дол-

*) Docteur P. Bouloumié. Leçons de guerre. La Santé et la guerre. Paris, 1922, page 193.

**) Docteur P. Bouloumié. Op. cit., page 194.

женъ его понимать, и долженъ детально изучить свою специальность — „военно-санитарное дѣло“. Это давно понято и стало почти аксіомой въ большинствѣ современныхъ иностранныхъ армій, такъ какъ вполне понятно, что „руководство военно-санитарнымъ дѣломъ не можетъ быть импровизированнымъ*).

Въ прежнее время, когда военно-санитарное дѣло не было выдѣлено въ самостоятельную отрасль военного дѣла, когда, благодаря прежнему оружію и прежнимъ способамъ веденія войны, не было большого количества раненыхъ за такой короткий срокъ, какъ теперь, когда не требовалось ни такого количества, ни такого устройства полевыхъ лечебныхъ заведений, ни перевязочныхъ средствъ, ни специальныхъ многочисленныхъ командъ обученныхъ санитаровъ, ни сложной системы эвакуаціи и обратнаго возвращенія въ строй, когда войска не были такъ многочисленны, двигались сравнительно медленно, не было такой дальноточной артиллеріи, когда не существовало и особой тактики санитарныхъ учреждений и все сводилось къ удаленію раненыхъ съ поля сраженія и къ леченію ихъ въ госпиталяхъ, тогда военно-санитарное дѣло не было сложной организаціей и оно руководилось строевыми начальниками и строевыми штабами, то-есть неспециалистами; роль же врачей сводилась къ леченію больныхъ и раненыхъ на передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ, въ полевыхъ и постоянныхъ лечебныхъ заведеніяхъ; но въ нѣкоторыхъ арміяхъ, напр., въ германской, уже издавна было понято, что самостоятельная организація военно-санитарнаго дѣла, созданіе изъ военныхъ врачей специалистовъ военно-санитарнаго дѣла и сосредоточеніе въ ихъ рукахъ руководства военно-санитарнымъ дѣломъ, является не только желательнымъ, но и необходимымъ, является облегченіемъ строевыхъ и штабныхъ чиновъ, имѣющихъ и безъ того массу слишкомъ огвѣтственныхъ обязанностей; и санитарное дѣло въ германской арміи уже давно выдѣлено въ специальную отрасль военного дѣла, созданъ специальный санитарный корпусъ арміи, возглавляемый специалистами военно-санитарнаго дѣла, военными врачами — санитарными офицерами, и придаваемый по частямъ въ необходимой мѣрѣ разнаго рода военнымъ соединеніямъ съ подчиненіемъ военному командованію въ общемъ оперативномъ отношеніи и дѣйствующій согласно общимъ директивамъ, дающимъ командованіемъ, но детали дѣйствій разрабатываются и выполняются специалистами для наилучшаго исползованія всѣхъ имѣющихся средствъ. У насъ въ Россіи въ военномъ вѣдомствѣ долго существовало мнѣніе, что санитарной частью арміи могутъ и должны руководить неспециалисты, строевые и штабные офицеры, и потому наши

*) Médecin Inspecteur Troussaint. La Direction du Service de Santé en campagne. Paris, 1917, page 6.

русскіе военные врачи того времени не получали никакой специальной военно-санитарной подготовки. Военно-Медицинская Академія въ прежнее время подготовляла такихъ же вполне гражданскихъ по духу и знаніямъ врачей, какъ и медицинскіе факультеты Россійскихъ университетовъ. Но уже въ первое десятилѣтіе нынѣшняго столѣтія, когда была осознана необходимость созданія специальной, болѣе или менѣе самостоятельной отрасли военного дѣла, военно-санитарной части арміи, были сдѣланы нѣкоторые шаги къ тому, чтобы болѣе или менѣе подготовить молодыхъ врачей, поступающихъ въ военно-санитарную службу, къ современнымъ требованіямъ этой службы: студенты младшихъ курсовъ Военно-Мед. Академіи командировались въ войска на лѣтнее время для предварительнаго ознакомленія съ бытомъ и службой войскъ, въ курсъ Военно-Медиц. Академіи введены два специальныхъ предмета: санитарная тактика и военная администрація; въ число обязательныхъ служебныхъ занятій военныхъ врачей введены также изученіе санитарной тактики, военной администраціи и практическія санитарно-тактическія занятія, а также участіе въ общихъ тактическихъ занятіяхъ офицеровъ; при чемъ врачи должны въ этихъ случаяхъ рѣшать соотвѣтствующія основнымъ тактическимъ заданіямъ санитарно-тактическія задачи; всѣ эти специальные занятія для врачей должны были вестись въ гарнизонахъ подъ совместнымъ руководствомъ старшихъ военно-санитарныхъ начальниковъ-военныхъ врачей и офицеровъ генеральнаго штаба. Въ 1913 году проведена была нѣкоторая реформа въ подготовкѣ специально „военныхъ врачей“; реформа эта коснулась Военно-Медицинской Академіи, но, къ сожалѣнію, въ виду скоро наступившей великой войны она не была доведена до конца. И вотъ великая война, во время которой большинству нашихъ кадровыхъ военныхъ врачей пришлось съ самаго начала войны войти въ роль самостоятельныхъ военно-санитарныхъ начальниковъ, была, конечно, для нихъ настоящей и суровой школой изученія на практикѣ военно-санитарнаго дѣла, такъ что къ 1917 году наши русскіе кадровые военные врачи, получившіе уже нѣкоторую предварительную военно-санитарную подготовку въ мирное время, вполне усовершенствовали себя въ военно-санитарномъ административномъ и оперативномъ дѣлѣ на войнѣ. Они своей честной и самоотверженной работой на полѣ брани, а многіе изъ нихъ и своею кровью запечатлѣли свою полную пригодность и подготовленность къ самостоятельному веденію военно-санитарной части арміи и оправдали завѣтъ Своего Государя „съ честью носить высокое званіе русскаго военного врача*). Стоя безусловно на долж-

*) Слова, сказанные Государемъ Императоромъ при представленіи Ему одного изъ послѣднихъ передъ великой войной выпусковъ военныхъ врачей изъ Императорской Военно-Медицинской Академіи. Цитирую по моему вышеупомянутому докладу въ О-въ ревн. в.-сан. зн. въ Оренбургѣ.

ной высотъ, какъ „спеціалисты военно-санитарнаго дѣла“, наши русскіе кадровые военные врачи въ настоящее время вполне заслужили того, чтобы они, по примѣру военныхъ врачей большинства современныхъ иностранныхъ армій, были выдѣлены въ особый „Санитарный Корпусъ Арміи“ и носили бы званіе „санитарныхъ офицеровъ“, что дало бы нашимъ кадровымъ военнымъ врачамъ возможность по справедливости стать вполне равноправными членами семьи „защитниковъ Отечества“).

*) Такое переименованіе уже имѣло прецедентъ въ переименованіи покойнымъ Государемъ Императоромъ въ офицеры инженеръ-механиковъ флота. Переименованіе это должно быть индивидуальнымъ для каждаго отдѣльнаго военнаго врача, и для полной справедливости должно бы сообразоваться съ количествомъ прослуженныхъ врачомъ въ арміи лѣтъ; при этомъ должно быть принято во вниманіе, что военные врачи провели въ Военно-Медицинской Академіи или въ Университетѣ пять съ половиною лѣтъ (изъ нихъ три съ половиною года пребыванія на старшихъ, специальныхъ курсахъ должны быть засчитаны какъ служба въ офицерскихъ чинахъ; такимъ именно образомъ время это и засчитывалось имъ прежде, и врачи при поступленіи ихъ на военно-санитарную службу, какъ лица съ высшимъ специальнымъ образованіемъ, пользовались преимуществами чина IX класса); такимъ образомъ первый чинъ военныхъ врачей при переименованіи ихъ въ санитарные офицеры долженъ соответствовать чину штабсъ-капитана и долженъ быть названъ „Санитарнымъ Штабсъ-Капитаномъ“; военныхъ врачей, прослужившихъ въ арміи болѣе 4-хъ лѣтъ, по справедливости, слѣдовало бы переименовать въ чинъ „Санитарнаго Капитана“; прослужившіе въ войскахъ врачами болѣе 8-ми лѣтъ и занимавшіе должности Старшихъ врачей отдѣльныхъ частей войскъ или равные имъ, должны имѣть право на чинъ „Санитарнаго Подполковника“; Старшіе врачи отдѣльныхъ частей войскъ или равные имъ по должности, прослужившіе въ этой должности болѣе 4-хъ лѣтъ и въ военно-врачебной службѣ не менѣе 12-ти лѣтъ въ чинъ „Санитарнаго Полковника“; дивизионные врачи и равные, имъ по должности, прослужившіе не менѣе 12-ти лѣтъ на военно-врачебной службѣ—въ чинъ „Санитарнаго Полковника“; дивизионные врачи и равные имъ по должности, прослужившіе въ этой должности болѣе 4-хъ лѣтъ и въ военно-врачебной службѣ не менѣе 20-ти лѣтъ, а также военные врачи, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, выслужившіе этотъ чинъ въ военно-санитарномъ вѣдомствѣ и прослужившіе на военно-врачебной службѣ не менѣе 20-ти лѣтъ,—въ чинъ „Санитарнаго Генераль-Маіора“; Тайные Совѣтники, выслужившіе этотъ чинъ въ военно-санитарномъ вѣдомствѣ и прослужившіе на военно-врачебной службѣ не менѣе 25-ти лѣтъ, въ чинъ „Санитарнаго Генераль-Лейтенанта“; Дѣйствительные Тайные Совѣтники, выслужившіе этотъ чинъ въ военно-санитарномъ вѣдомствѣ и прослужившіе на военно-врачебной службѣ не менѣе 30-ти лѣтъ, въ каждомъ случаѣ по соизволенію Верховной Власти, въ чинъ „Полнаго Санитарнаго Генерала“. Доктора медицины Императорской Военно-Медицинской Академіи или Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, какъ врачи, достигшіе высшей ученой степени по своей специальности, должны бы пользоваться правомъ на дальнѣйшее производство въ чинъ, непосредственно слѣдующій за тѣмъ, на какой они имѣютъ право по своему положенію и выслугѣ лѣтъ согласно вышеуказанному, но не ранѣе выслуги въ этомъ чинѣ (со дня отданнаго старшинства) 4-хъ лѣтъ; это была бы справедливая награда за ихъ научные труды (до сего времени доктора медицины получали право на первый чинъ не IX, какъ лекари, а VIII класса). Это преимущество должно быть распространено и на военныхъ врачей, „полевыхъ хирурговъ“, получившихъ это званіе въ Военно-Медицинской Акаде-

Что касается вновь поступающих на военно-санитарную службу врачей, то на первое время, до надлежащей организации дѣла подготовки специалистовъ „военныхъ врачей“ къ вновь поступающимъ должно предъявляться требование о прохождении ими особаго курса, который необходимо организовать при главномъ Военно-Санитарномъ Управленіи. Въ дальнѣйшемъ же для подготовки специалистовъ военныхъ врачей долженъ быть избранъ путь, который я, послѣ многолѣтней специальной разработки вопроса на основаніи изученія постановки его въ иностранныхъ арміяхъ и на основаніи многолѣтняго служебнаго опыта, считаю наиболѣе правильнымъ и о которомъ я имѣлъ честь уже неоднократно пи-

мѣи, такъ какъ они по закону пользовались правомъ на чинъ однимъ классомъ выше того, на который даетъ право занимаемая должность, если они въ военное время занимали должности, положенныя къ замѣщенію хирургами. Гражданскіе врачи и молодые врачи, призванные на военно-санитарную службу въ военное время, не прослужившіе на военно-врачебной службѣ 2-хъ лѣтъ и слѣдовательно еще не имѣющіе надлежащаго стажа и военно-санитарнаго опыта, не должны переименовываться въ военно-санитарные чины до сдачи ими особаго экзамена; остальные же бывшіе гражданскіе врачи, служившіе въ военное время въ военно-санитарномъ вѣдомствѣ, могли бы быть переименованы въ военно-санитарные чины также только соотвѣтственно числу лѣтъ, проведенныхъ ими на службѣ въ военно-санитарномъ вѣдомствѣ согласно вышеуказанному, при чемъ во вниманіе, по справедливости, должны быть приняты и прежніе годы ихъ службы въ военно-санитарномъ вѣдомствѣ, если они прежде служили въ немъ. Военно-санитарные чины должны получаться только за службу въ военно-санитарномъ вѣдомствѣ и не стоять въ зависимости отъ бывшихъ гражданскихъ чиновъ, выслуженныхъ этими врачами на гражданской службѣ, подобно тому, какъ и въ другихъ специальностяхъ военной службы военные (офицерскіе) чины получаютъ только за военную службу и не стоятъ въ зависимости отъ гражданскихъ чиновъ лишь, призванныхъ изъ запаса. Въ иностранныхъ арміяхъ врачи запаса получаютъ только низшіе военно-санитарные чины, и тѣ за выслугу на дѣйствительной военной службѣ при призывѣ изъ запаса и по выдержаніи особаго экзамена, при чемъ далѣе опредѣленнаго чина врачи-санитарные офицеры запаса не повышаются; роли самостоятельныхъ военно-санитарныхъ начальниковъ всюду во всѣхъ военно-санитарныхъ учрежденіяхъ предоставляются лишь специалистамъ-военнымъ врачамъ въ интересахъ военно-санитарнаго дѣла. Чины, полученные врачами, какъ награда за боевые подвиги, должны быть засчитаны прибавленіемъ одного чина къ чину, выслуженномъ ими на общемъ, вышеуказанномъ основаніи. Къ названіямъ военныхъ чиновъ необходима обязательная прибавка „Санитарный“, какъ то имѣетъ мѣсто въ большинствѣ иностранныхъ армій, при чемъ эта прибавка должна удерживаться и въ тѣхъ случаяхъ, когда врачъ-санитарный офицеръ исполняетъ службу не по прямой своей специальности, зачисляясь по роду оружія, подобно тому, какъ это существуетъ у офицеровъ другихъ специальностей, при зачисленіи ихъ по роду оружія, напр. „Полковникъ артиллеріи“, Инженеръ-Полковникъ“, Генеральнаго штаба Полковникъ“ и т. п., но чины, полученные ими впослѣдствіи не должны давать имъ преимуществъ, при возвращеніи на службу по специальности, для занятія вышшихъ должностей.

сать и въ специальныхъ военныхъ журналахъ *) **), доклады-
вать въ научныхъ военно-санитарныхъ обществахъ ***) и лично
бывшему Главному Военно-Санитарному Инспектору ****), съ
чѣмъ покойный нашъ Инспекторъ-реорганизаторъ военно-сани-
тарной части въ Русской Арміи, д-ръ мед. А. Я. Евдокимовъ
въ принципѣ совершенно соглашался, это — учрежденіе спеці-
ального военного учебнаго заведенія (въ прежнее время вопросъ
шелъ о преобразованіи), какимъ была наша Императорская Во-
енно-Медицинская Академія, но только вполне приспособлен-
ная къ современнымъ требованіямъ для подготовки дѣйстви-
тельныхъ специалистовъ „военныхъ врачей“, т.-е. „сани-
тарныхъ офицеровъ“, стоящихъ вполне на высотѣ своей
задачи. Подобно тому, какъ офицеры другихъ специальныхъ
службъ проходятъ сначала курсъ специальныхъ военныхъ учи-
лищъ, получая кромѣ специальной и общую воинскую, и об-
щую научную военную подготовку (напримѣръ, въ артиллерій-
скихъ, инженерныхъ, военно топографическомъ училищахъ),
такъ и будущіе „офицеры санитарнаго корпуса“
должны получить на ряду съ специальной медицинской, вра-
чебной подготовкой, еще и общую научную военную подго-
товку въ „Военно-Санитарномъ Училищѣ“, курсъ ко-
торого, соответствующій младшимъ „подготовительнымъ“ кур-
самъ бывшей нашей Военно-Медицинской Академіи, долженъ
быть въ виду трудности и обширности науки медицины.
требующей для своего изученія не менѣе 5¹/₂ лѣтъ непре-
рывно, да еще соединенной съ изученіемъ военно-сани-
тарнаго дѣла, тѣсно и неразрывно связанъ съ „Военно-
Санитарной Академіей“, курсъ которой долженъ соот-
вѣтствовать старшимъ „специальнымъ“ курсамъ бывшей Воен-
но-Медицинской Академіи съ нижеуказываемыми специальными
добавленіями. Въ виду научной общности, цѣлостности и не-
дѣлности курса Военно-Санитарнаго Училища и Военно-Сани-
тарной Академіи, начальствованіе и руководство ими должно
быть сосредоточено въ однихъ рукахъ вполне научно образо-
ванного „военнаго врача“, обладающаго широкими науч-
ными взглядами, но въ то же время и вполне подготовленнаго
военно-санитарнаго начальника, подобно тому, какъ

*) Д-ръ А. Передѣльскій. „Подготовка военныхъ врачей къ требо-
ваніямъ военно-медицинской службы“. Военно-Медиц. Журналъ, СПб.,
1904, № 5.

**) Д-ръ мед. А. Передѣльскій. „О подготовкѣ военныхъ врачей къ
военно-санитарной службѣ“. Военный Сборникъ, СПб., 1913, № 1.

***). Докладъ въ Оренбургскомъ О-вѣ ревн. воен.-санит. зн. 30-XI
1912 г. д-ра мед. А. Передѣльскаго: „Къ вопросу о подготовкѣ военныхъ
врачей къ современнымъ требованіямъ военно-санитарной службы“. Напеча-
танъ въ протоколахъ О-ва.

****). Д-ръ мед. А. Передѣльскій. „Санитарный Корпусъ.—Къ вопросу
объ организациі въ Русской Арміи Санитарнаго Корпуса“. Докладъ Главному
Военно-Санитарному Инспектору въ 1913 г.

начальствованіе и руководство напр. Михайловскими Артиллерійскими Академіей и Училищемъ сосредоточены въ однихъ рукахъ научно образованнаго спеціалиста артиллериста-академика (такъ сказать, „артиллерійскаго инженера“), который въ то же время является и вполне подготовленнымъ военнымъ начальникомъ, или какъ начальствованіе и руководство Николаевскими Инженерными Академіей и Училищемъ сосредоточены въ однихъ рукахъ также научно образованнаго спеціалиста военного инженера, вполне подготовленнаго военного начальника. И какъ другія спеціальныя военно-учебныя заведенія, Артиллерійскія Академія и Училища, Инженерныя Академія и Училища, состоятъ въ вѣдѣніи Главныхъ Артиллерійскаго и Инженернаго Управленій (по спеціальности), такъ и Военно-Санитарныя Академія и Училище должны быть подчинены Главному Военно-Санитарному Управленію, — Главному Начальнику Санитарной Части Арміи, какъ лицу и вѣдомству, объединяющему всю военно санитарную организацію Арміи, руководящему ею и отвѣтственному за ея дѣятельность и пригодность *).

*) Принимая во вниманіе, что Армія беретъ отъ страны лучшій (въ смыслѣ здоровья) ея элементъ, молодежь, она должна особенно бережно относиться къ этому элементу, основѣ и опорѣ страны, ея будущему, она должна имѣть особое попеченіе о здоровьи этого элемента, чтобы имѣть возможность возвратитъ странѣ ея молодежь не только не въ худшемъ видѣ, но по возможности и болѣе здоровою, развившеюся физически при выполненіи воинской повинности, что вполне достижимо при разумномъ пользованіи силами этой молодежи подъ постояннымъ контролемъ ея здоровья со стороны военныхъ врачей, при постоянномъ сотрудничествѣ санитарныхъ офицеровъ съ строевыми начальниками. Врачебный персоналъ въ Арміи долженъ быть, какъ я уже говорилъ, хорошо подготовленнымъ въ научномъ, медицинскомъ отношеніи, — я бы сказалъ, что Армія должна стремиться къ тому, чтобы имѣть въ своей средѣ лучшихъ врачей страны, а для этого необходимо привлекать въ Военно-Санитарное Училище и въ Военно-Санитарную Академію для преподаванія спеціальныхъ медицинскихъ предметовъ и для руководства клиниками наилучшихъ профессоровъ страны; это можетъ быть достигнуто тѣмъ, что профессорамъ этихъ спеціальныхъ военно-учебныхъ заведеній должны быть даны особыя преимущества, принимая во вниманіе особую важность возлагаемой на нихъ задачи; наша бывшая Военно-Медицинская Академія всегда цо справедливости могла гордиться составомъ своихъ профессоровъ, между которыми было столько міровыхъ знаменитостей, она всегда могла гордиться постановкой научнаго дѣла въ ея лабораторіяхъ и клиникахъ, — и это не только должно поддерживаться въ будущемъ, но должно быть доведено до такого совершенства, чтобы наши военные врачи получали бы подготовку такую, какъ въ самыхъ первоклассныхъ европейскихъ университетахъ. Отъ профессоровъ спеціальныхъ медицинскихъ предметовъ не требуется, чтобы они были военными врачами, — они должны быть наилучшими спеціалистами своей науки, своей кафедры, своей хотя бы и узкой спеціальности. Профессора спеціальныхъ медицинскихъ предметовъ должны избираться Конференціей Академіи по объявленіи конкурса на свободныя кафедры изъ конкурирующихъ ученыхъ врачей и утверждаться въ должности Верховной Властью. Они должны являться преподавателями своихъ спеціальныхъ предметовъ, руководителями клиникъ, не вмѣшиваясь въ административное дѣло этихъ военно-учебныхъ заведеній и не вводя политику въ

Военно-Санитарная Академія и Училище, подобно другимъ военнымъ Академіямъ и Училищамъ, должны носить вполне военный характеръ. Молодые люди, желающіе посвятить себя военно-санитарной дѣятельности и поступающіе для этого сперва въ Военно Санитарное Училище, должны, конечно, удовлетворять всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ поступающимъ въ военные училища и на медицинскіе факультеты Университетовъ, при чемъ необходимо было бы дать возможно широкій доступъ и окончившимъ Кадетскіе Корпуса, чтобы они, какъ воспитанные вполне въ военномъ и патріотическомъ духѣ, давали бы здоровую основу въ средѣ юнкеровъ Военно-Санитарнаго Училища, увлекая за собою остальныхъ, составляли бы крѣпкое ядро носителей здоровыхъ традицій; при этомъ, какъ и для поступленія въ другія спеціальныя военные училища, необходимо было бы установить опредѣленный конкурсный баллъ вообще и по естественно-историческимъ предметамъ въ особенности, а латинскій языкъ для нихъ могъ бы преподаваться на первомъ (общемъ) курсѣ Военно Санитарнаго Училища съ обязательствомъ сдать необходимый экзаменъ при переходѣ на второй курсъ. Молодые люди, обучающіеся въ Военно-Санитарномъ Училищѣ, подобно обучающимся въ другихъ военныхъ училищахъ, должны именоваться юнкерами, жить въ интернатѣ, имѣть форму одежды и всю организацію подобно юнкерамъ другихъ военныхъ училищъ*). Это дало бы имъ возможность получить военное воспитаніе и войти въ

преподаваніе медицины. Если они до избранія не были военными врачами, они остаются штатскими, въ крайнемъ случаѣ военно-медицинскими чиновниками (въ воздаяніе ихъ служебныхъ заслугъ), такими, какими они были и въ прежней Военно-Медицинской Академіи. Если же они были до того военными врачами, то имъ должно быть предоставлено право зачисленія, какъ санитарнымъ офицерамъ, по роду оружія и сохраненія своихъ военно-санитарныхъ чиновъ, а также дальнѣйшаго производства въ военно-санитарные чины. Что касается профессоровъ спеціальныхъ „военно-санитарныхъ“ предметовъ, какъ напр. санитарной тактики, военной гігіены и т. п., то они должны избираться изъ военныхъ врачей, спеціально изучавшихъ соответственныя спеціальныя отрасли военной науки, удовлетворяющихъ всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ кандидатамъ на профессуру; они сохраняютъ свои военно-санитарные чины и имѣютъ всѣ права на дальнѣйшее производство. Преподаватели чисто военныхъ наукъ избираются изъ офицеровъ генеральнаго штаба имѣющихъ право преподаванія въ другихъ военныхъ училищахъ и академіяхъ.

*) Военно-Санитарное Училище въ строевомъ отношеніи должно представлять батальонъ, причемъ командиромъ батальона долженъ являться военный врачъ—санитарный офицеръ со всѣми правами командира батальона другихъ военныхъ училищъ. Ротными командирами должны являться также военные врачи—санитарные офицеры со всѣми правами ротныхъ командировъ другихъ военныхъ училищъ. На эти должности должны избираться санитарные офицеры, имѣющіе склонность къ военно-воспитательной дѣятельности. Вводными офицерами могли бы быть офицеры, прикомандированные изъ строевыхъ частей, на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ другихъ военныхъ училищахъ.

военную среду не чужими, а равными и равноправными членами великой офицерской семьи Русской Арміи.

Для специальной военной подготовки необходимо добавить еще одинъ курсъ предшествующій курсу изученія вспомогательныхъ медицинскихъ наукъ,— такимъ образомъ курсъ Военно-Санитарнаго Училища продолжался бы 3 года, подобно другимъ специальнымъ военнымъ училищамъ, Артиллерійскимъ и Инженернымъ. Въ теченіе этого, перваго курса юнкерамъ Военно-Санитарнаго Училища должны читаться военныя науки, конечно, въ нѣсколько сжатомъ видѣ,— тактика, военная исторія, артиллерія, военная топографія съ чтеніемъ картъ и оріентировкой на планѣ, картъ и мѣстности, законовѣдѣніе, устройство войскъ и военная администрація, уставы внутренней и полевой службы и дисциплинарный, уставы военно санитарной службы внутренней и полевой, которыхъ у насъ не было, но которые необходимо создать*). Практически должны проходиться всѣ отрасли военно-служебной подготовки,— строевая подготовка, фехтованье, стрѣльба въ цѣль изъ ружей и револьверовъ, военная гимнастика и верховая ѣзда, на которую должно быть обращено большое вниманіе. Во многихъ иностранныхъ арміяхъ военные врачи (санитарные офицеры) считаются кавалеристами, и, дѣйствительно, военный врачъ долженъ знать прекрасно верховую ѣзду, такъ какъ не только при службѣ его въ кавалеріи и артиллеріи, но и при службѣ въ пѣхотныхъ частяхъ, въ подвижныхъ госпитальхъ, и даже въ мирное время ему приходится быть верхомъ, не говоря уже о необходимомъ участіи его въ передовыхъ разѣздахъ для санитарной рекогносцировки мѣстности. Далѣе необходимо хорошее теоретическое и практическое изученіе иностранныхъ языковъ, главнымъ образомъ французскаго, нѣмецкаго и англійскаго, которые до сего времени въ бывшей нашей Военно-Медицинской Академіи почему то игнорировались, хотя и являются крайне необходимыми какъ для врача, слѣдящаго за современной научной медициной, такъ и для военнаго слѣдящаго за современнымъ состояніемъ военнаго и военно-санитарнаго дѣла. Здѣсь же могли бы быть преподаны: первая помощь больнымъ и раненымъ, на-

*) Въ иностранныхъ арміяхъ имѣются такыя уставы. Во французской арміи существуетъ „Уставъ внутренней санитарной службы“—„Service de San é à l'intérieur“ и „Уставъ полевой санитарной службы“—„Service de santé en campagne“. Въ германской арміи въ новомъ полевомъ уставѣ „Führung und Gefecht der verbundenen Waffen“, изд. 1923-г. въ XVII отдѣлѣ „Nachschub und Versorgung der kämpfenden Truppen“ имѣется раздѣлъ „G. Sanitätsdienst“—„Санитарная служба“, обнимающій §§ 912—955. У насъ свѣдѣнія о санитарной службѣ были разбросаны въ кн. II, V, XVI, въ „Уставѣ внутренней службы“, въ „Положеніи о полевомъ управленіи войскъ въ военное время“ и т. п. Необходимо объединеніе всѣхъ законоположеній о санитарной службѣ въ особомъ „Уставѣ санитарной службы“, который долженъ быть раздѣленъ на „полевой“ и „внутренній“, и въ которомъ должно быть изложено все военно-санитарное дѣло согласно современнымъ, предъявляемымъ къ нему требованіямъ.

ставленіе для санитаровъ-носильщиковъ. Я считаю необходимымъ, чтобы всякій спеціалистъ ознакомился бы на практикѣ со всѣми дѣйствіями по своей спеціальности, даже съ тѣми, какія обычно выполняются низшимъ персоналомъ, иначе онъ не сможетъ обучать и руководить низшимъ персоналомъ, и какъ будущіе строевые офицеры должны пройти всю солдатскую лямку, какъ инженеры должны практически поработать у станка, такъ и будущіе врачи должны практически поработать въ роли низшаго медицинскаго персонала, а будущіе военные врачи должны знать и быть солдата вообще, и работу санитаръ-носильщика, и госпитальнаго служителя. Второй и третій курсы Военно-Санитарнаго Училища должны вполнѣ соответствовать программѣ бывшихъ нашихъ 1-го и 2-го курсовъ Военно-Медицинской Академіи и медицинскихъ факультетовъ съ тою лишь разницею, что къ этому должны быть добавлены практическія занятія по иностраннымъ языкамъ и санитарная тактика. И независимо отъ этого, хотя бы 1—2 часа въ день должны употребляться на военную гимнастику, строевыя занятія, при чемъ должны изучаться и вліянія этихъ занятій на организмъ человека. Такимъ образомъ, въ теченіе трехъ лѣтъ должна быть закончена обще-военная подготовка наравнѣ съ юнкерами другихъ спеціальныхъ военныхъ училищъ.

Лѣтомъ, послѣ 1-го курса, юнкера Военно-Санитарнаго училища должны выходить вмѣстѣ съ другими военными училищами въ лагерный сборъ, гдѣ должны вестись съ ними обычныя строевыя занятія, стрѣльба и т. п. Лѣтомъ, послѣ 2-го курса — лагерный сборъ съ санитарными маневрами, при чемъ юнкера Военно-Санитарнаго училища должны знакомиться съ дѣятельностью полевыхъ военно-санитарныхъ учрежденій въ роли низшаго санитарнаго персонала, а также работать въ таковой же роли въ лагерномъ военно-временномъ госпиталѣ, каковой долженъ состоять при Училищѣ. Лѣтомъ, послѣ 3-го курса — также лагерный сборъ съ санитарными маневрами и работа въ лагерномъ военно-временномъ госпиталѣ, при чемъ юнкера должны знакомиться съ ролью руководителей низшаго санитарнаго персонала, госпитальныхъ надзирателей, командировъ отдѣленій и взводовъ санитарныхъ ротъ и т. п.

Проведя три года въ такой подготовкѣ и закончивъ къ концу третьяго года курсъ бывшихъ двухъ первыхъ „подготовительныхъ“ курсовъ Военно-Медицинской Академіи, юнкера, сдавшіе полуплекарскіе экзамены и экзамены по программѣ на офицера, вмѣстѣ съ юнкерами другихъ спеціальныхъ военныхъ училищъ, должны быть произведены въ „Подпоручики Санитарнаго Корпуса“ со старшинствомъ наравнѣ съ ихъ товарищами по вступленію на службу юнкерами другихъ спеціальныхъ военныхъ училищъ, т. е. двухъ лѣтъ, и непосредственно безъ какого либо иного экзамена (послѣ обычнаго мѣсячнаго отпуска вновь произведенныхъ офицеровъ) вступали бы въ

Военно-Санитарную Академію, курсъ которой долженъ вполнѣ соответствовать тремъ старшимъ „спеціальнымъ“ курсамъ бывшей Военно-Медицинской Академіи съ тою лишь разницею, что въ курсъ Военно-Санитарной Академіи должны входить, кромѣ обще-медицинскихъ наукъ и клиникъ, еще и спеціальныя науки: военная гигиена, военно-полевая хирургія, санитарная тактика и иностранные языки. Лѣтомъ — обязательныя практическія занятія въ военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ и обязательное участіе въ общихъ и подвижныхъ сборахъ войскъ въ качествѣ санитарныхъ офицеровъ подъ руководствомъ Начальниковъ Санитарной Части полковъ, дивизій, корпусовъ и т.п., въ каковыхъ необходимо было бы переименовать нынѣшнихъ Старшихъ врачей полковъ, Дивизіонныхъ и Корпусныхъ врачей.

Обучающіеся въ Военно-Санитарной Академіи офицеры Санитарнаго Корпуса (какъ офицеры) должны жить на индивидуальныхъ квартирахъ, получая жалованье по чину и квартирная денги по положенію или казенныя квартиры въ натурѣ (тоже по положенію). При командировкахъ для практическихъ занятій въ госпиталяхъ и лазаретахъ и для участія въ общихъ и подвижныхъ сборахъ войскъ — суточное и путевое довольствіе — по положенію.

По прослуженіи 4-хъ лѣтъ, со дня отданнаго имъ старшинства въ чинъ подпоручика Санитарнаго Корпуса, санитарные офицеры, обучающіеся въ Военно-Санитарной Академіи, должны производиться въ поручики Санитарнаго Корпуса наравнѣ со своими сверстниками — офицерами другихъ родовъ войскъ. А по сдачѣ государственныхъ экзаменовъ на ученую степень „лекаря“ и спеціальныхъ экзаменовъ по военно-санитарнымъ наукамъ, читающимся въ Военно-Санитарной Академіи, ихъ слѣдовало бы производить въ чинъ „Санитарнаго штабсъ-капитана“ (чинъ IX класса, всегда бывшее преимущество ученой степени „лекаря“); это вполнѣ соответствовало бы и тому общему положенію, по которому офицеры другихъ спеціальностей, оканчивающіе другія спеціальныя военныя Академіи, получали какъ бы въ награду слѣдующій чинъ *).

При такой постановкѣ дѣла подготовки военныхъ врачей, они являлись бы въ армію не только хорошо подготовленными врачами, но и хорошо подготовленными, дѣйствительно „военными врачами“, санитарными офицерами **).

Бывшій штатъ Военно-Медицинской Академіи въ 750 студентовъ не удовлетворялъ полной потребности Военнаго Вѣ-

*) Въ 1912 году производство въ слѣдующій чинъ за окончаніе академіи было отмѣнено. Ред.

**) Повторяю уже высказанную мною мысль, что военные врачи должны получить медицинское образованіе не меньше того, какое получаютъ гражданскіе врачи, они должны быть вполнѣ научно образованными врачами, пройдя военную школу и военную подготовку, они сдѣлались бы военными не только по формѣ, но и по знаніямъ, и по духу.

домства въ военныхъ врачахъ и ежегодно въ армію вливалось еще около 200 врачей, окончившихъ курсъ медицинскихъ факультетовъ университетовъ, которые, за немногими исключеніями чисто личнаго характера, являлись въ армію абсолютно неподготовленными къ военно-санитарной службѣ и подготовлялись къ таковой мало по малу уже на службѣ, что не можетъ служить нормальнымъ. Поэтому штатъ будущихъ Военно-Санитарнаго Училища и Военно-Санитарной Академіи долженъ быть расширенъ до предѣловъ дѣйствительной ежегодной потребности Военнаго Вѣдомства въ военныхъ врачахъ, для того, чтобы Санитарный Корпусъ арміи комплектовался болѣе или менѣе однороднымъ, специально подготовленнымъ элементомъ. Этотъ взглядъ мой не одинокъ, — онъ поддерживается и моими французскими коллегами, убѣжденными военными врачами — санитарными офицерами, авторами, которыхъ я уже неоднократно цитировалъ. „Военно Санитарный Корпусъ“, говоритъ д-ръ Bouloumié*), „долженъ быть специализированнымъ, постояннымъ, однороднымъ, крѣпко построеннымъ и обученнымъ такъ, чтобы могъ вполне обезпечивать службу мирнаго времени и быть способнымъ въ военное время воплотить въ себя призываемые элементы пополненія“.

Въ военное время въ армію вливалось громадное число врачей запаса, никогда не бывшихъ на военной службѣ и не имѣющихъ ни малѣйшаго понятія ни о военно-санитарной службѣ, ни о дисциплинѣ; однако, по какому-то недоразумѣнію врачи эти иногда получали даже административныя военно-врачебныя должности старшихъ полковыхъ врачей, главныхъ врачей полевыхъ госпиталей и т. п. Конечно, это только плодъ недоразумѣнія, — вѣдь никому никогда не придетъ въ голову мысль назначить штатскаго человѣка, положимъ, инженера, на должность командира саперной, инженерной и т. п., хотя бы и специальнаго рода оружія, а тѣмъ болѣе на должность командира отдѣльной, хотя бы и специальной инженерной части, если онъ не имѣетъ опредѣленнаго военнаго и военно-инженернаго образованія и стажа, — то же, естественно, относится и къ командованію другими специальными войсками, санитарными, къ каковымъ относятся всѣ учрежденія военно-санитарныя, особенно на театрѣ военныхъ дѣйствій. И какъ всякій штатскій специалистъ можетъ быть утилизированъ во время войны, какъ специалистъ, но подъ руководствомъ другого специалиста той же специальности, но въ то же время и военнаго, — такъ и штатскій врачъ долженъ во время войны быть утилизированнымъ какъ специалистъ врачъ, но руководство административнымъ военно-санитарнымъ дѣломъ должно быть въ рукахъ специально подготовленнаго персонала. Но такъ какъ потери кадроваго персонала во время войны могутъ быть

*) Docteur P. Bouloumié. Lecons de guerre. La Santé et la guerre. Paris, 1922, page 209.

очень велики, то, естественно, персоналъ, призываемый изъ запаса долженъ быть также специально подготовленъ, чтобы въ нужную минуту онъ могъ быть съ большою пользою утилизированъ. Это создало необходимость предварительнаго обученія кадровъ запаса. Это должно имѣть мѣсто и въ военно-санитарномъ вѣдомствѣ. Чтобы отъ врача, призваннаго на дѣйствительную военную службу во время войны, можно было ожидать болѣе серьезной пользы для военно-санитарной службы, нужно, чтобы врачъ этотъ предварительно познакомился бы со всѣми особенностями этой службы, т. е. чтобы онъ въ мирное время отбылъ воинскую повинность; вѣдь, смыслъ отбыванія воинской повинности въ мирное время и заключается въ подготовкѣ персонала для занятія должностей, хотя бы и менѣе отвѣтственныхъ, въ военное время, при мобилизаціи арміи. И вотъ, что касается гражданскихъ врачей, т. е. врачей, оканчивающихъ курсъ медицинскихъ факультетовъ университетовъ въ Россіи или пріѣхавшихъ изъ-за границы съ иностранными врачебными дипломами, то таковые должны быть всѣ обязательно (за исключеніемъ негодныхъ по состоянію здоровья) призываемы въ армію для отбыванія воинской повинности, т. е. для подготовки къ военно-врачебной службѣ въ военное время и для образованія кадровъ врачей запаса. А такъ какъ военно-врачебный запасъ есть по преимуществу офицерскій запасъ, то и врачамъ, отбывающимъ воинскую повинность въ мирное время, необходимо дать подготовку, соответствующую офицерскому званію военнаго врача. Этого можно было бы достигнуть, если бы врачей, которые по окончаніи (въ октябрѣ—ноябрѣ, какъ это обычно у насъ было) медицинскихъ факультетовъ должны поступать на военную службу для отбыванія воинской повинности, къ 1-му января всѣхъ прикомандировывать для специальной подготовки къ Военно-Санитарному училищу въ качествѣ нижнихъ чиновъ особой „учебной“ команды Военно-Санитарнаго Вѣдомства, которая могла бы состоять при Военно-Санитарномъ училищѣ, при чемъ для этихъ будущихъ врачей запаса долженъ быть учрежденъ особый курсъ; здѣсь они въ весеннемъ полугодіи получали бы сокращенную подготовку по специально-военнымъ и военно-санитарнымъ наукамъ, насколько это необходимо имъ, какъ будущимъ врачамъ запаса Военно-Санитарнаго Вѣдомства; лѣтомъ эти врачи, въ качествѣ нижнихъ чиновъ Военно-Санитарнаго Вѣдомства, прикомандированные къ Военно-Санитарному училищу, могли бы отбывать вмѣстѣ съ юнкерами Военно-Санитарнаго училища лагерный сборъ и въ сентябрѣ, по сдачѣ экзамена на чинъ „прапорщика запаса Санитарнаго Корпуса“, быть произведенными въ чинъ „Санитарнаго Прапорщика“ и дальнѣйшую обязательную службу отбыть въ чинѣ „Санитарнаго Прапорщика“, неся обязанности военнаго врача, хотя бы и сверхъ штата, по назначенію Главнаго Военно-Сани-

тарнаго Управленія, получая и жалованье по этому чину, при чемъ желательно, чтобы слѣдующее лѣто они провели въ общемъ и подвижномъ лагерныхъ сборахъ наравнѣ съ санитарными офицерами, обучающимися въ Военно-Санитарной Академіи, въ качествахъ уже санитарныхъ офицеровъ подъ руководствомъ Начальниковъ Санитарной Части полковъ, дивизій, корпусовъ.

Не сдавшіе экзамена на чинъ Прапорщика запаса Санитарнаго Корпуса, а также врачи, которые почему-либо (по общему положенію) не имѣютъ права сдавать экзамена на офицерское званіе и получать офицерскій чинъ, должны и далѣе, до окончанія срока обязательной службы нести ее въ унтеръ-офицерскомъ званіи, но въ качествахъ врачей, сверхъ штата, получая и содержаніе по этому (унт.о-фиц) званію, при чемъ имѣющие право на производство въ офицерскій чинъ, но не выдержавшіе экзамена, лѣтомъ участвуютъ въ общихъ и подвижныхъ сборахъ войскъ въ качествахъ врачей вмѣстѣ съ врачами, произведенными въ Прапорщики Санитарнаго Корпуса, и не лишаются права снова сдавать экзамены передъ увольненіемъ въ запасъ. Срокъ службы врачей, отбывающихъ воинскую повинность, долженъ соответствовать общимъ срокамъ службы, какіе будутъ установлены въ будущей Русской Арміи.

По окончаніи обязательной службы, врачи-Прапорщики, желающіе оставаться и далѣе на военно-санитарной службѣ, въ случаѣ, если имѣются вакансіи, должны сдать экзаменъ на санитарнаго офицера при Военно-Санитарномъ Училищѣ наравнѣ съ юнкерами этого училища, за исключеніемъ специально медицинскихъ предметовъ; и тогда они могутъ производиться въ „Санитарные Подпоручики“, подобно тому, какъ производятся въ Подпоручики другихъ родовъ войскъ молодые люди, держашіе экзаменъ на офицера при другихъ военныхъ училищахъ. Получающееся при этомъ преимущество въ чинахъ окончившихъ Военно Санитарную Академію передъ врачами изъ университетовъ будетъ вполне справедливымъ, такъ какъ первые, какъ специально избравшіе съ самаго начала военно-санитарную карьеру, имѣютъ и специальную военно-санитарную подготовку значительно выше, нежели вторые.

Врачи, ушедшіе по выслугѣ обязательной службы въ запасъ Санитарнаго Корпуса въ чинъ „Прапорщика Санитарнаго Корпуса“, при призывѣ ихъ изъ запаса на дѣйствительную службу по мобилизации, являлись бы въ армію гораздо болѣе подготовленными къ предстоящей имъ во время войны дѣятельности, нежели то было до сего времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ небольшой военно-санитарный чинъ (не взирая на ихъ чинъ по гражданской службѣ), какъ и въ прочихъ родахъ войскъ, предопредѣлялъ бы ихъ будущее положеніе по призывѣ изъ запаса (младшаго полкового врача, младшаго ординатора госпиталя и т. п.); при этомъ не могло бы случиться, чтобы мало

подготовленный къ военно-санитарной службѣ врачъ, быть можетъ и очень опытный врачъ-практикъ, явился руководителемъ болѣе или менѣе крупнаго военно-санитарнаго учрежденія, какъ это нерѣдко бывало теперь. Дѣло отъ этого только бы безконечно выиграло.

Вотъ въ общихъ чертахъ планъ организаціи Санитарнаго Корпуса и подготовки для него необходимаго персонала *). Самая же служба должна быть построена такъ, чтобы она вполнѣ удовлетворяла потребность арміи съ санитарной точки зрѣнія.

* * *

Во главѣ Санитарнаго Корпуса Арміи въ мирное время долженъ стоять „Главный Начальникъ Санитарной Части Арміи“, подчиненный непосредственно Военному Министру, докладчикъ по военно-санитарнымъ вопросамъ и отвѣтственный руководитель всего военно-санитарнаго дѣла въ Арміи, вполнѣ научно-образованный, кадровый военный врачъ и дѣйствительно опытный съ широкими взглядами и хорошо подготовленный, энергичный военно-санитарный администраторъ, въ чинѣ „Санитарнаго Генералъ-Лейтенанта“, можетъ быть и въ чинѣ „Полнаго Санитарнаго Генерала“, пользующійся по отношенію къ подчиненнымъ ему чинамъ и вѣдомству, какъ Начальникъ отдѣльнаго корпуса, правами Командующаго войсками Военнаго Округа. При немъ, какъ органъ распорядительный и исполнительный — Главное Санитарное Управление Арміи съ соотвѣтствующимъ потребностямъ штатомъ и Ученый Военно-Санитарный Комитетъ для разработки всѣхъ научныхъ военно-санитарныхъ вопросовъ. Ближайшими сотрудниками его должны являться два „Помощника Главнаго Начальника Санитарной Части Арміи“, — военные кадровые врачи въ чинахъ „Санитарнаго Генералъ-Лейтенанта“, пользующіеся правами Командира Корпуса.

Главное Санитарное Управление Арміи должно состоять

---

*) Комплектованіе врачебнымъ персоналомъ — санитарными офицерами Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи должно быть подобнымъ комплектованію этого корпуса другими, строевыми офицерами, т. е. санитарные офицеры въ Корпусъ Пограничной Стражи должны набираться изъ санитарныхъ офицеровъ Санитарнаго Корпуса Арміи. И хотя Отдѣльный Корпусъ Пограничной Стражи въ мирное время находится въ вѣдѣніи министра финансовъ, но въ обще-военномъ отношеніи онъ подчиняется всѣмъ законамъ и уставамъ, издаваемымъ для арміи, такъ и санитарная часть этого Корпуса, находясь въ вѣдѣніи Начальника Санитарной Части Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи (на правахъ Начальника Санитарной Части Военнаго Округа) должна регулироваться такъ же, какъ и во всей арміи распоряженіями Главнаго Начальника Санитарной части арміи. То же должно относиться и ко всякимъ другимъ войскамъ, выдѣленнымъ для несенія службы въ вѣдѣніи другихъ министерствъ, но составляющихъ часть единой великой Русской Арміи.

изъ достаточнаго числа потребныхъ отдѣленій: общей канцеляріи, отдѣленія личнаго состава, медицинско-гигіеническаго, санитарно-заготовительнаго (хирургическаго и аптечнаго), госпитально-хозяйственнаго, мобилизаціоннаго, санитарно-статистическаго, суднаго; во главѣ отдѣленій должны стоять кадровые военные врачи въ чинѣ „Санитарнаго Генераль-Маіора“ съ правами Начальника дивизіи; во главѣ госпитально-хозяйственнаго отдѣленія можетъ быть и административный офицеръ, прошедшій службу по госпитально-хозяйственной части военно-лечебныхъ заведеній, а во главѣ суднаго — офицеръ военный юристъ. При Главномъ Начальникѣ Санитарной Части Арміи долженъ состоять Адъютантъ изъ кадровыхъ военныхъ врачей, санитарный офицеръ въ чинѣ „Санитарнаго Капитана“ или „Санитарнаго Подполковника“ (пользующійся правами Командира роты), прослужившій не менѣе 4-хъ лѣтъ на военно-врачебной службѣ въ войскахъ или въ военно-лечебныхъ заведеніяхъ.

* * *

Въ военное время, когда мобилизуется вся Армія, учреждается должность „Верховнаго Начальника Санитарной Части“ *), состоящаго при Верховномъ Главнокомандующемъ и являющагося верховнымъ руководителемъ всего санитарнаго дѣла, какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомствъ; и при немъ организуется Управление Верховнаго Начальника Санитарной Части, имѣющее общее наблюденіе и дающее общіе директивы, исполненіе которыхъ лежитъ на Главномъ Военно-Санитарномъ Управленіи для тыла и санитарныхъ заготовленій, и на Главныхъ Начальникахъ Санитарной части фронтовъ, которые учреждаются при Главнокомандующихъ фронтами съ тѣми же правами, которыя въ мирное время присвоены Главному Начальнику Санитарной Части Арміи. На обязанности ихъ лежитъ представлять Главному Командованію о всѣхъ необходимыхъ мѣропріятіяхъ по санитарной части фронтовъ и содѣйствовать снабженію армій фронта предметами санитарнаго заготовленія, объединять дѣятельность санитарной части во всѣхъ арміяхъ фронта. При Главномъ Начальникѣ Санитарной Части фронта состоитъ Управление Главнаго Начальника Санитарной Части фронта по образцу Управленія Главнаго Начальника Санитарной Части Арміи въ мирное время.

* * *

Въ каждомъ Военномъ Округѣ санитарная часть должна находиться въ вѣдѣніи „Начальника Санитарной Части... Военнаго Округа“, каковымъ долженъ являться кадровый военный врачъ, научно-образованный и опытный военно-

*) Титулъ „Верховный“ долженъ принадлежать только одному лицу, а именно Главнокомандующему вооруженными силами страны. Ред.

санитарный администраторъ, въ чинѣ „Санитарнаго Генераль-Лейтенанта“, въ общемъ служебномъ отношеніи подчиненный непосредственно Командующему войсками Округа, отвѣтственный руководитель военно-санитарнаго дѣла въ Округѣ, въ своей спеціальности непосредственно подчиненный Главному Начальнику Санитарной Части Арміи, — непремѣнный членъ Военно-Окружного Совѣта. По своему служебному положенію и присвоеннымъ ему правамъ онъ является равнымъ Командиру Корпуса. Распорядительнымъ и исполнительнымъ органомъ при немъ является „Управленіе Начальника Санитарной Части Военнаго Округа“ съ соответствующимъ штатомъ согласно потребности. Ближайшимъ сотрудникомъ Начальника Санитарной Части Военнаго Округа долженъ являться „Помощникъ Начальника Санитарной Части Военнаго Округа“, — кадровый военный врачъ въ чинѣ „Санитарнаго Генераль-Маіора“ (можетъ быть и „Санитарный Генераль-Лейтенантъ“, съ правами Начальника дивизіи. При Начальникѣ Санитарной Части Округа долженъ состоять адъютантъ изъ военныхъ врачей — санитарный офицеръ въ чинѣ „Санитарнаго Капитана“ или „Санитарнаго Подполковника“, прослужившій не менѣе 4 хъ лѣтъ на военно-санитарной службѣ военнымъ врачомъ въ войскахъ или въ военно-лечебныхъ заведеніяхъ.

Въ военное время въ тыловыхъ военныхъ округахъ Начальникъ Санитарной Части Округа и его Управленіе функционируютъ, какъ и въ мирное время, но къ ихъ обязанностямъ прибавляются заботы о размѣщеніи и леченіи больныхъ и раненыхъ, эвакуированныхъ съ театра военныхъ дѣйствій въ тылъ, надзоръ за дѣятельностью тыловыхъ эвакуаціонныхъ комиссій и т. п., для чего при Управленіи Начальника Санитарной Части Округа организуется Эвакуаціонный Отдѣлъ, состоящій въ вѣдѣніи „Начальника Эвакуаціоннаго Отдѣла Управленія Начальника Санитарной Части... Военнаго Округа“, — кадроваго военного врача въ чинѣ „Санитарнаго Генераль-Маіора“ и состоящаго на правахъ второго Помощника Начальника Санитарной Части Округа. Въ округахъ, находящихся на театрѣ военныхъ дѣйствій и входящихъ въ тыловую часть раіона, подчиненнаго Главнокомандующему фронтомъ, Начальникъ Санитарной Части Округа и его Управленіе вѣдаетъ санитарными организаціями тыловой части округа, при чемъ онъ по своей спеціальности подчиняется Главному Начальнику Санитарной Части фронта. Въ каждой Арміи, входящей въ составъ фронта, при Командующемъ Арміей учреждается должность „Начальника Санитарной части N Арміи“ и при немъ „Управленіе Начальника Санитарной Части N Арміи“ съ правами и обязанностями Начальника Санитарной Части Военнаго Округа, но такъ какъ главная забота о санитарномъ снабженіи должна лежать на Управленіи Начальника Санитарной Части фронта, то Управленіе Начальника Санитарной Части Арміи, входящей въ составъ фронта,

въ виду его большей подвижности не должно дѣлаться такимъ громоздкимъ, и оно ведетъ лишь общее наблюденіе надъ нуждами арміи въ санитарномъ отношеніи, удовлетвореніемъ ихъ и правильнымъ выполненіемъ санитарной службы подчиненными ему санитарными организаціями. Въ отдѣльныхъ Арміяхъ, не входящихъ въ составъ фронта, Управление Начальника Санитарной Части Арміи расширяется до предѣловъ такого же Управленія фронта.

При Управленіи Начальника Санитарной Части Военного Округа во время мобилизаціи должны формироваться военно-лечебныя заведенія военного времени и другія санитарныя учрежденія, не входящія въ составъ дивизій и корпусовъ, а потому все имущество подлежащихъ формированію заведеній и учреждений въ видѣ неприкосновеннаго запаса должно храниться при Управленіи Начальника Санитарной Части Округа въ вѣдѣніи Начальника мобилизаціоннаго отдѣленія; для непосредственнаго завѣдыванія этимъ имуществомъ для надзора за нимъ, освѣженія и т. п. въ распоряженіи Начальника мобилизаціоннаго отдѣленія должно быть нѣкоторое достаточное число врачей и административныхъ офицеровъ, которые вѣдали бы имуществомъ каждый по своей спеціальности.

Въ каждомъ Армейскомъ Корпусѣ долженъ быть Начальникъ Санитарной Части Корпуса, — кадровый военный врачъ въ чинѣ „Санитарнаго Генераль-Маіора“, (можетъ быть и „Санитарный Генераль-Лейтенантъ“), съ правами Начальника дивизіи, изъ числа военныхъ врачей, прошедшихъ опредѣленный стажъ военно-санитарной службы; состоя при Командирѣ Корпуса, какъ совѣтникъ и докладчикъ по санитарной части, получая общіе директивы отъ Командира Корпуса, онъ долженъ являться начальникомъ и отвѣтственнымъ руководителемъ военно-санитарнаго дѣла въ Корпусѣ со всѣми приданными къ нему военно-лечебными заведеніями какъ въ мирное, такъ и въ военное время, въ своей спеціальности подчиненнымъ Начальнику Санитарной Части Военного Округа въ мирное время и Начальнику Санитарной Части Арміи въ военное время. При немъ долженъ состоять адъютантъ, — военный врачъ-санитарный офицеръ въ чинѣ „Санитарнаго Капитана“, прослужившій не менѣе 4-хъ лѣтъ военнымъ врачомъ въ войскахъ или въ военно-лечебныхъ заведеніяхъ, и военно-санитарный чиновникъ изъ военныхъ фельшеровъ (лекарскихъ помощниковъ) для веденія канцелярскаго дѣла. Въ случаѣ отсутствія Начальника Санитарной Части Корпуса по причинѣ болѣзни, командировки или отпуска, во временное исполненіе его обязанностей вступаетъ старшій изъ военно-санитарныхъ чиновъ въ Корпусѣ, — одинъ изъ Начальниковъ Санитарной Части дивизій, входящихъ въ составъ Корпуса, при чемъ Адъютантъ Начальника Санитарной Части Корпуса, являясь начальникомъ канцеляріи его, вводитъ замѣстителя въ курсъ текущихъ дѣлъ и отвѣтственъ за

правильное функционированіе канцеляріи; за распоряженія же является отвѣтственнымъ Начальникъ или его временный замѣститель. Въ отдѣльномъ Корпусѣ, не входящемъ въ составъ Арміи, права и обязанности Начальника Санитарной Части Корпуса расширяются до таковыхъ Начальника Санитарной Части Арміи въ военное время, при чемъ для выполненія необходимыхъ функцій при немъ учреждается соответственно необходимости „Управленіе Начальника Санитарной Части Отдѣльнаго Корпуса“. Въ мирное время Начальникъ Санитарной Части Корпуса хранитъ имущество военно санитарныхъ учреждений, входящихъ въ составъ Корпуса при его развертываніи во время мобилизации, при чемъ для непосредственнаго завѣдыванія и наблюденія за этимъ имуществомъ въ его распоряженіи долженъ находиться административный офицеръ, служившій по госпитально-хозяйственной части.

Въ каждой дивизіи при Начальникѣ Дивизіи долженъ состоять „Начальникъ Санитарной Части Дивизіи“, — кадровый военный врачъ, прошедшій необходимый служебный стажъ въ военно-санитарной службѣ въ войскахъ въ роли Начальника Санитарной Части полка или какой либо другой отдѣльной части и служившій ранѣ военнымъ врачомъ въ войскахъ или въ военно лечебныхъ заведеніяхъ, санитарный офицеръ въ чинѣ „Санитарнаго Полковника“, (можетъ быть и „Санитарнымъ Генералъ-Маіоромъ“), съ правами командира полка*). Ему подчиняются всѣ органы санитарной службы въ дивизіи. Онъ получаетъ отъ Начальника дивизіи оперативные приказы общаго характера и въ соотвѣтствіи съ ними отдаетъ приказы подчиненнымъ ему санитарнымъ органамъ, сообразуясь съ общими директивами по санитарной части своего прямого начальника по специальности, — Начальника Санитарной Части Корпуса. При немъ долженъ состоять адъютантъ изъ военныхъ врачей санитарный офицеръ въ чинѣ „Санитарнаго Капитана“, прослужившій военнымъ врачомъ въ войскахъ или въ военно-лечебныхъ заведеніяхъ не менѣе 4-хъ лѣтъ, и военно санитарный чиновникъ изъ военныхъ фельдшеровъ (лекарскихъ помощниковъ) для веденія канцелярскаго дѣла. Въ случаѣ отсутствія Начальника Санитарной Части дивизіи по причинѣ болѣзни, командировки или отпуска, во временное исполненіе его обязанностей вступаетъ старшій изъ военно-санитарныхъ чиновъ дивизіи — одинъ изъ Начальниковъ Санитарной Части полковъ или другихъ отдѣльныхъ частей, входящихъ въ составъ дивизіи, причѣмъ Адъютантъ Начальника Санитарной Части дивизіи, является начальникомъ его канцеляріи, вводитъ замѣстителя въ курсъ текущихъ дѣлъ и отвѣтственъ за правильное функционированіе канцеляріи; за распоряженія же является отвѣтствен-

*) Въ военное время права его должны быть повышены до правъ Командира неотдѣльной бригады.

нымъ Начальникъ или его временный замѣститель. Въ мирное время Начальникъ Санитарной Части дивизіи хранитъ имущество санитарныхъ учреждений, входящихъ въ составъ дивизіи при ея развертываніи во время мобилизаціи, при чемъ для непосредственнаго завѣдыванія и наблюденія за этимъ имуществомъ въ его распоряженіи долженъ находиться административный офицеръ, служившій по госпитально-хозяйственной части. Въ военное время, кромѣ передового перевязочнаго отряда дивизіи и передовыхъ подвижныхъ лазаретовъ дивизіи, въ вѣдѣніи Начальника Санитарной Части дивизіи долженъ находиться батальонъ санитаровъ-носильщиковъ, который долженъ быть подъ непосредственной командой кадроваго военного врача — санитарнаго офицера въ чинѣ „Санитарнаго Подполковника“ съ правами командира неотдѣльнаго батальона и долженъ дѣлиться на 3 или 4 роты по числу полковъ въ дивизіи; ротами этими должны также командовать военные врачисанитарные офицеры въ чинахъ „Санитарнаго Капитана“ или „Санитарнаго Штабс-Капитана“, а въ случаѣ недостатка санитарныхъ офицеровъ дѣйствительной службы и назначенія санитарныхъ офицеровъ запаса, и въ другихъ меньшихъ чинахъ.

*
*
*

Въ каждой отдѣльной части (въ пѣхотномъ или кавалерійскомъ полку, артиллерійской бригадѣ, отдѣльномъ пѣхотномъ, стрѣлковомъ, саперномъ и т. д. батальонѣ, отдѣльномъ артиллерійскомъ дивизионѣ и всякой другой войсковой единицѣ, командиръ которой пользуется правами командира отдѣльной части (въ дѣлѣ санитарной частью должно находиться въ рукахъ Начальника Санитарной Части этой войсковой единицы, каковымъ долженъ быть кадровый военный врачъ-санитарный офицеръ въ чинѣ „Санитарнаго Подполковника“, (по прослуженіи въ должности 4-хъ лѣтъ можетъ быть и „Санитарнымъ Полковникомъ“), съ правами, присвоенными Помощнику Командира полка. Начальникъ Санитарной Части полка, какъ и всякой другой отдѣльной части, будучи помощникомъ Командира полка по санитарной части, совѣтникомъ и докладчикомъ при немъ по санитарнымъ вопросамъ, является начальникомъ санитарной службы въ своей части со всѣми ея чинами и учреждениями и отвѣтственнымъ ея руководителемъ; свои предположенія по улучшенію санитарной части полка и поддержанію ея на должной высотѣ онъ докладываетъ Командиру полка, сообразуясь съ санитарной обстановкой и общими требованіями санитарной службы, а также съ общими условіями службы полка, онъ составляетъ проектъ приказа по санитарной части полка, подписываетъ проектъ и представляетъ его Командиру полка; Командиръ полка не можетъ самостоятельно измѣнить

проектъ приказа по санитарной части полка, и если онъ не идетъ въ разрѣзъ съ общими требованіями службы, не мѣшаетъ выполнению службы полка, то вводитъ его въ приказъ по полку; если же, по его мнѣнію, требованія, изложенныя въ проектѣ приказа по санитарной части, составленномъ Начальникомъ Санитарной Части полка, могутъ мѣшать общему выполнению службы, то онъ, не измѣняя самъ проекта, предлагаетъ Начальнику Санитарной Части принять во вниманіе при составленіи проекта приказа по санитарной части требованія общей службы. Командиръ полка также не можетъ самостоятельно отмѣнять прежніе приказы по санитарной части полка или издавать по санитарной части самостоятельно приказы; составляемые Начальникомъ Санитарной Части полка и представляемые имъ командиру полка проекты приказовъ по санитарной части полка Начальникъ Санитарной Части полка одновременно представляетъ для свѣдѣнія и своему прямому начальнику по специальности, — Начальнику Санитарной Части дивизіи, давая вполнѣніи объясненія, если таковыя почему либо были вполнѣніи переработаны и введены въ приказъ по полку въ измѣненномъ видѣ; Начальнику Санитарной Части дивизіи Начальники Санитарной Части полковъ и другихъ отдѣльных частей, входящихъ въ составъ дивизіи, представляютъ въ копіи всѣ изданные по полку приказы по санитарной части. Въ мирное время Начальникъ Санитарной Части полка при разнаго рода передвиженіяхъ, маневрахъ, лагерныхъ сборахъ и т. п. заранѣе получаетъ отъ командира полка общіе директивы, сообразно которымъ онъ озабочивается правильнымъ распределеніемъ медицинскихъ силъ и санитарныхъ средствъ полка для обслуживанія части, какъ находящейся въ передвиженіи, такъ и остающейся на мѣстѣ, при чемъ самое распределеніе производится приказомъ по полку, детальное же указаніе по вопросамъ выполнения санитарной службы имъ могутъ даваться подчиненнымъ ему санитарнымъ органамъ полка самостоятельными распоряженіями и приказами. Въ военное время онъ получаетъ отъ командира полка общую диспозицію полка и приказъ объ открытіи перевязочнаго пункта и, сообразуясь съ обстановкой боя, выбираетъ мѣсто для перевязочнаго пункта, сообщая о мѣстѣ его нахожденія командиру и частямъ полка и обозначая для раненыхъ вѣхами (съ указаніемъ пути) дорогу къ перевязочному пункту; одновременно онъ сообщаетъ о мѣстѣ нахожденія перевязочнаго пункта и Начальнику Санитарной Части дивизіи, прося у него въ случаѣ надобности подкрѣпленія санитарныхъ силъ въ видѣ роты санитаровъ-носильщиковъ и необходимыя перевозочныя средства для транспортировки раненыхъ въ лазареты дивизіи.

Ближайшими сотрудниками Начальника Санитарной Части полка и всякой другой вышеуказанной отдѣльной войсковой части должны являться „Младшіе Санитарные Офицеры“,

число которыхъ въ каждой отдѣльной части должно соответствовать числу батальоновъ или другихъ соответствующихъ имъ по значенію войсковыхъ дѣленій, такъ что въ 4-хъ батальонномъ полку ихъ должно быть 4, въ 3-хъ батальонномъ — 3, въ 3-хъ дивизионной артиллерійской бригадѣ — 3, въ 2-хъ дивизионной — 2, въ отдѣльномъ батальонѣ, дивизионѣ и т. п. — 1, при чемъ при составѣ части въ 3 и болѣе батальоновъ (или другихъ соответствующихъ по значенію дѣленій) одинъ изъ нихъ является „Помощникомъ Начальника Санитарной Части полка*). Младшіе Санитарные Офицеры — это военные врачи въ чинѣ „Санитарнаго Штабсъ-Капитана“ и „Санитарнаго Капитана“ съ правами командира роты, а въ военное время и изъ призванныхъ изъ запаса гражданскихъ врачей — санитарныхъ офицеровъ запаса въ чинахъ „Санитарнаго Поручика“, „Санитарнаго Подпоручика“ и „Санитарнаго Прапорщика“, а также въ случаѣ нужды и призванныхъ въ дѣйствующую армію санитарныхъ офицеровъ, обучающихся въ Военно-Санитарной Академіи, въ соответствіи съ прежними заурядъ-врачами. Помощники Начальника Санитарной Части полка должны быть изъ числа военныхъ врачей, прослужившихъ не менѣе 4-хъ лѣтъ въ военно-санитарной службѣ военными врачами, и назначаться на вакансіи, такъ какъ эта должность, замѣщаемая санитарнымъ офицеромъ въ чинѣ „Санитарнаго Капитана“, должна давать право по прослуженіи въ этомъ чинѣ 4-хъ лѣтъ на производство въ „Санитарные Подполковники“, хотя права ихъ должны равняться правамъ командира роты.

Въ каждомъ полку и во всякой отдѣльной части долженъ быть „Пріемный Покой“ по расчету 5 кроватей на батальонъ или равную ему по значенію единицу**) для помѣщенія въ немъ внезапно заболѣвшихъ и не тяжелыхъ больныхъ, отправленіе которыхъ въ госпиталь временно считается излишнимъ; Пріемный Покой — это лечебное заведеніе, подчиняющееся всѣмъ правиламъ о лечебныхъ заведеніяхъ, и находящееся въ вѣдѣніи Начальника Санитарной Части полка. Кромѣ того при каждой отдѣльной войсковой части должна быть „Амбулаторія“ для пріема и осмотра приходящихъ больныхъ, ихъ сортировки и леченія нуждающихся лишь въ амбулаторномъ леченіи (это — наши бывшіе „околотки“, — названіе, хотя и русское, но крайне некрасивое и не выражающее сути этого учрежденія, а потому я считаю, что всѣмъ понятное названіе „Амбулаторія“ является болѣе подходящимъ). Въ распоряженіи Начальника Санитарной

*) Въ кавалерійскихъ и конныхъ полкахъ, кромѣ Начальника Санитарной Части полка, при 6-ти-эскадронномъ (сотенномъ) составѣ должно быть 2 Младшихъ Санитарныхъ Офицера, при 4-хъ-эскадронномъ (сотенномъ) составѣ 1 Младшій Санитарный Офицеръ.

**) Въ кавалерійскихъ и конныхъ полкахъ 6-ти-эскадроннаго (сотеннаго) состава на 8 кроватей, 4-хъ-эскадроннаго (сотеннаго) состава на 5 кроватей.

Части полка находится „Санитарная рота“ полка (въ другихъ меньшихъ войсковыхъ частяхъ, гдѣ не положено „Помощника Начальника Санитарной Части“ — „Санитарная команда“), которая состоитъ изъ фельдшеровъ (лекарскихъ помощниковъ), получившихъ медицинское образование въ военно-фельдшерскихъ школахъ, и изъ санитаровъ, получающихъ специальную подготовку въ особыхъ командахъ при военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ. Санитарная рота находится подъ непосредственной командой Помощника Начальника Санитарной Части полка, а въ частяхъ, гдѣ нѣтъ такового, Санитарная команда*) находится подъ непосредственнымъ командованіемъ самого Начальника Санитарной Части данной войсковой единицы. Изъ нея Начальникъ Санитарной Части выдѣляетъ необходимый персоналъ для обслуживанія частей полка, находящихся въ отдѣлѣ при чемъ въ этомъ случаѣ части санитарной роты или команды находятся подъ непосредственной командой Младшаго Санитарнаго Офицера полка, завѣдующаго санитарной частью группы, находящейся въ отдѣлѣ. Санитарная рота въ каждой части, находясь въ подчиненіи Командиру полка, какъ „санитарная часть“, прикомандированная къ полку, подчиняется въ то же время на правахъ командира отдѣльной части Начальнику Санитарной Части дивизіи, который является отвѣтственнымъ за ея обученіе, за правильное несеніе ею санитарной службы и т. п. Нижніе чины санитарной роты никакой другой службы, кромѣ санитарной, не несутъ и не могутъ быть употребляемы для какихъ либо другихъ цѣлей, кромѣ санитарныхъ, — Санитарныя роты и команды должны носить особую форму, присвоенную Санитарнымъ Войскамъ, но имѣть и особые знаки, по которымъ можно узнать, при какой части состоитъ данная санитарная рота или команда. При несеніи службы въ полку при приѣмномъ покоѣ полка устанавливается дежурство изъ фельдшеровъ и санитаровъ для обслуживанія какъ приѣмнаго покоя, такъ и для оказанія необходимой немедленной медицинской помощи внезапно заболѣвшимъ или случайно потерпѣвшимъ какое нибудь несчастіе чинамъ полка. При несеніи частями полка войсковой службы, при занятіяхъ полка и т. п., въ распоряженіе Командира каждой роты назначается Начальникомъ Санитарной Части полка фельдшеръ и при немъ не менѣе 4-хъ санитаровъ, которые въ общемъ порядкѣ службы въ такомъ случаѣ подчиняются Командиру роты, при которой состоятъ не выходя въ то же время изъ подчиненія Начальника Санитарной Части полка и Командира Санитарной роты.

**) Въ кавалерійскихъ и конныхъ полкахъ, а также въ конно-артиллерійскихъ дивизионахъ и другихъ конныхъ частяхъ Санитарныя команды должны быть тоже конными или на санитарныхъ „side-car“, для того чтобы они всегда успѣвали за отдѣльными частями кавалерійскихъ полковъ для подачи помощи и вывоза раненыхъ.

Въ распоряженіи Начальника Санитарной Части полка и другой равной по значенію войсковой части долженъ находиться санитарный обозъ, который долженъ состоять изъ легкихъ санитарныхъ двуколокъ *) по расчету 1 на каждую роту или равную ей по значенію войсковую единицу. Въ кавалерійскихъ и конныхъ полкахъ — по расчету 1 санитарной двуколки на эскадронъ (сотню). Кроме того, въ санитарный обозъ должны входить аптечные двуколки по расчету 1 на батальонъ и одна повозка съ санитарнымъ имуществомъ, которая можетъ быть замѣнена двумя двуколками; въ кавалерійскихъ и конныхъ полкахъ 1 апт. двуколка на полкъ 4—6 ти эскадрон. (сотеннаго) состава. Въ болѣе мелкихъ войсковыхъ единицахъ, не входящихъ въ составъ полковъ и имъ подобныхъ соединений, какъ напр. въ отдѣльныхъ ротахъ: саперныхъ, инженерныхъ, авіаціонныхъ, воздухоплавательныхъ, радіотелеграфныхъ, минныхъ и т. п., въ отдѣльныхъ батареяхъ, въ отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизіонахъ, долженъ находиться одинъ „Завѣдующій Санитарной Частью“, который долженъ пользоваться правами Помощника Начальника Санитарной Части полка, при чемъ на должность такую, какъ самостоятельную, долженъ быть назначаемъ военный врачъ — санитарный офицеръ въ чинѣ „Санитарнаго Капитана“, прослужившаго въ войскахъ не менѣе 4-хъ лѣтъ (можетъ быть и „Санитарнымъ Подполковникомъ“). Въ такихъ мелкихъ войсковыхъ единицахъ „Пріемнаго Покоя“ не полагается, полагается лишь „Амбулаторія“ и „Санитарная команда“ по расчету, приблизительно соответствующему величинѣ части. Санитарный обозъ можетъ состоять изъ 1 аптечной двуколки, 1 санитарной двуколки или при большой подвижности части — 1 аптечнаго и 1 санитарнаго легкаго автомобиля.

Въ распоряженіи Начальниковъ Санитарной Части Военныхъ Округовъ, Начальниковъ Санитарной Части Корпусовъ и Начальниковъ Санитарной Части дивизій для быстрого и своевременнаго объѣзда подвѣдомственныхъ имъ въ санитарномъ отношеніи войскъ, для возможно частаго контроля ихъ въ санитарномъ отношеніи, долженъ находиться легкій автомобиль, который въ наше время не является роскошью, а является необходи-

*) Въмѣсто санитарныхъ двуколокъ могли бы быть введены санитарныя каретки при трехколесныхъ мотоциклетахъ, такъ-называемые „Side-car“ описанные во французскомъ медицинскомъ журналѣ „La Presse médicale“ въ № 75, въ статьѣ P. Maréchal. Le side-car pour le transport des blessés. Эти „side-car“ безусловно идеальны для обслуживания кавалеріи, но они съ большимъ успѣхомъ могли бы быть примѣнены всюду: въ пѣхотѣ, въ передовыхъ перевязочныхъ отрядахъ, въ передовыхъ полевыхъ лазаретахъ и т. п. Каждый „side-car“ можетъ перевезти 1 лежачаго и 1 сидячаго раненаго, поэтому количество ихъ на роту (эскадронъ) должно быть не менѣе 3-хъ, при чемъ управляющій „side-car“-омъ является въ то же время и санитаромъ; это могло бы значительно облегчить подачу первой помощи раненымъ и ускорить ихъ вывозъ изъ сферы огня въ передовые полевые лазареты

мостью, дабы не тратить лишнее время и деньги на долгіе переезды по желѣзнымъ дорогамъ съ ожиданіями на пересадкахъ, когда возможно въ гораздо болѣе короткій срокъ на автомобиль совершить объездъ частей войскъ; при этомъ не пришлось бы въ цѣляхъ экономіи ограничивать число поѣздокъ начальниковъ одной или двумя въ годъ, что безусловно не соответствуетъ потребностямъ службы и той отвѣтственности, которая возлагается на высшихъ начальниковъ за благополучіе вѣрренныхъ имъ въ санитарномъ отношеніи частей войскъ; объезды эти безъ особаго обременія казны совершаются по усмотрѣнію Начальниковъ Санитарной Части по мѣрѣ признанной имъ надобности, по докладѣ строевымъ Начальникамъ, при которыхъ состоятъ. Начальникъ Санитарной Части полка и всякой другой отдѣльной части долженъ имѣть въ мирное время въ своемъ распоряженіи экипажъ, дабы могъ во всякое время объѣзжать расположенія вѣрренной ему въ санитарномъ отношеніи части, не ожидая на отпускъ экипажа разрѣшеній или распоряженій Начальника Хозяйственной Части или Командира нестроевой роты. Въ военное время, на театрѣ военныхъ дѣйствій, всѣ врачи—санитарные офицеры какъ частей войскъ, такъ и полевыхъ военно-лечебныхъ заведеній и другихъ полевыхъ военно-временныхъ учреждений, должны имѣть лошадей, при чемъ упомянутые выше Начальники Санитарной Части должны пользоваться и присвоенными имъ автомобилями или экипажами для объезда частей и учреждений, при чемъ имъ долженъ быть присвоенъ особый значекъ съ изображеніемъ и „краснаго креста“, какъ показателя принадлежности къ санитарнымъ организаціямъ.

Д-ръ мед. А. ПЕРЕДѢЛЬСКИЙ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Элементъ времени и пространства въ современномъ бою.

Изъ сопоставленія условій боевыхъ столкновений въ началѣ Великой войны и въ концѣ ея становится совершенно яснымъ, что въ нынѣшнее время въ бою всѣ дистанціи стали больше, фронты — меньше, сроки — длиннѣе. Но эти понятія „больше“, „меньше“, „длиннѣе“ отличаются расплывчатостью и для того, чтобы они стали наглядными, ихъ необходимо перевести на языки цифръ — мы попытаемся осуществить это въ предлагаемомъ благосклонному вниманію читателя очеркѣ. Не ставя себѣ цѣлью дать исчерпывающее изслѣдованіе современного боя, мы удовлетворимся лишь разсмотрѣніемъ одной формы боевого столкновения — атаки противника, стоящаго на мѣстѣ, но поставивъ себѣ столь узкія рамки, мы еще болѣе ограничимъ себя и, не увлекаясь выявленіемъ боя во всей его многогранности, будемъ въ своихъ разсужденіяхъ базироваться лишь на двухъ данныхъ — на свойствахъ современного огня и на нормальной скорости движенія войскъ въ зонахъ огня того или иного характера. Такимъ образомъ, мы пренебрежемъ цѣлымъ рядомъ обстоятельствъ, какъ-то: свойства мѣстности, неизбежныя тренія команднаго аппарата, случайность, силы (моральныя и физическія) войскъ и т. д., но это не отразится на правильности выводовъ, ибо изъ обстоятельствъ, не вошедшихъ въ орбиту даннаго изслѣдованія, ни одно не противорѣчитъ выводамъ, а иные могутъ измѣнить эти выводы лишь въ сторону большей опредѣленности, рѣзкости, яркости.

Итакъ, мы рассмотримъ современныя условія наступленія пѣхотной дивизіи противъ непріятеля, остановившагося въ ожиданіи удара и создавшаго позицію полевого типа, то-есть такую позицію, какую можно оборудовать въ 2—3 дня силами войсковыхъ частей.

Наступающую дивизію будемъ считать въ томъ составѣ, какой нынѣ признается нормальнымъ и который указанъ въ объяснительной запискѣ къ германскому полевому уставу (Во-

енный Сборникъ № 6 стр. 272)*), но съ маленькими, впрочемъ, измѣненіями противъ германскаго образца. Измѣненія эти заключаются въ переводъ всѣхъ батарей (кроме противосамолетныхъ) съ механической тяги на конную и въ уменьшеніи числа автоколоннъ съ соответствующимъ увеличеніемъ количества обозовъ. Причина необходимости подобнаго сокращенія числа автомобилей и тракторовъ лежитъ въ условіяхъ русскаго театра, гдѣ (какъ дальше будетъ указано) нельзя рассчитывать на полученіе дивизіею для марша двухъ дорогъ — одной для войскъ пѣшихъ и конныхъ, другой для автомобилей; движеніе же въ одной колоннѣ тѣхъ и другихъ трудно осуществимо, что признаетъ и вышеупомянутая объяснительная записка.

Составъ дивизіи таково (схема № 1): начальникъ пѣхоты имѣетъ въ своемъ распоряженіи 3 полка, каждый изъ 3-хъ батальоновъ, батареи сопровожденія, минометной роты, команды связи; начальникъ артиллеріи, имѣющій при себѣ наблюдательное отдѣленіе, располагаетъ двумя полками и зенитнымъ дивизиономъ; въ 1-мъ полку каждый изъ трехъ дивизионовъ имѣетъ 2 батареи 3" пушекъ, 1 батарею 4" гаубицъ и легкій паркъ; во 2-мъ полку одинъ дивизионъ состоитъ изъ 3-хъ батарей 6" гаубицъ и 3-хъ парковъ, одинъ состоитъ изъ 3-хъ батарей 4" дальнобойныхъ пушекъ и парка и одинъ изъ 3-хъ батарей 4" гаубицъ и парка; зенитный дивизионъ образованъ изъ одной батареи 37" пушекъ, трехъ батарей 3—4" и парка; изъ боевыхъ частей начальнику дивизіи подчиняются еще авіаціонное отдѣленіе и развѣдывательный дивизионъ (2 эскадрона, самокатная рота, бронеавтомобильный взводъ, команда связи); въ составъ дивизіи входятъ: санитарное отдѣленіе (два лазарета, санитарная рота, автомобильный взводъ), отдѣленіе связи (три роты и паркъ), инженерный батальонъ (два роты, прожекторный взводъ, мостовой паркъ, инженерный паркъ), обозный батальонъ (12 транспортовъ грузоподъемностью въ 30 тоннъ каждый, 2 хлѣбопекарни, гуртъ скота, конскій запасъ), авто-рота, строительный батальонъ (батальонъ и паркъ), ветеринарный лазаретъ, мотоциклетный взводъ, полевой жандармскій взводъ.

Условившись о составѣ дивизіи, мы вытянемъ ее въ походную колонну, чтобы имѣть представленіе, въ какомъ видѣ она подойдетъ къ полю боя. Не вдаваясь въ подробности того, въ какомъ порядкѣ должны слѣдовать войска различныхъ родовъ въ колоннѣ, какое должно быть чередованіе пѣхоты и артиллеріи — это не входитъ въ рамки настоящей работы — мы можемъ допустить, что дивизія на походѣ при-

*) Конечно, было бы правильнѣе за единицу взять дивизію того типа, какой выработанъ Н. Н. Головинымъ („Мысли объ устройствѣ будущей Россійской вооруженной силы“), такъ какъ желательно въ цѣляхъ единства мысленія, чтобы всѣ наши военно-научныя изслѣдованія являлись пристройками къ капитальному произведенію Н. Н. Головина. Къ сожалѣнію, послѣднимъ еще не опубликованъ составъ его дивизіи полностью, поэтому приходится остановиться на нѣмецкой дивизіи.

метъ видъ, изображенный на схемѣ № 2. При составленіи этой схемы пришлось исходить изъ приблизительныхъ штатовъ войсковыхъ частей и обозовъ, но такъ какъ конечный результатъ исчисления—общая глубина колонны—оказался близкимъ къ германской уставной нормѣ, то слѣдуетъ полагать, что въ опредѣленіи штатовъ не было грубыхъ ошибокъ.

Согласно схемѣ № 2; дивизія идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: развѣдывательный дивизионъ въ такомъ удаленіи отъ авангарда, какое диктуется обстоятельствами; головной отрядъ въ составѣ батальона съ батареею сопровожденія и роты саперъ; авангардъ—два батальона и дивизионъ артиллеріи (въ головѣ авангарда слѣдуетъ штабъ дивизіи); въ $1\frac{1}{2}$ килом. за авангардомъ идугъ главные силы, что при глубинѣ колонны авангарда въ $4\frac{1}{2}$ килом. отодвигаетъ голову главныхъ силъ на 6 килом. отъ головной роты—при дальности современнаго огня подобная дистанція должна считаться минимальной; въ главныхъ силахъ порядокъ таковъ: рота связи и средства связи артиллеріи, полкъ пѣхоты съ его батареею, перевязочный отрядъ, полкъ артиллеріи, два батальона 3-го пѣхотнаго полка съ батареею, два дивизиона артиллеріи, двѣ роты связи, инженерный батальонъ, санитарная рота, 2-й эшелонъ боевого обоза (кухни, химическія повозки и т. д.): далѣе на схемѣ показанъ арьергардъ—одинъ батальонъ—въ сущности онъ не является арьергардомъ, такъ какъ движется посреди колонны, но отодвигать его въ хвостъ ея и не цѣлесообразно (все равно онъ, удаленный на $1\frac{1}{2}$ десятка километровъ отъ прочей пѣхоты не обезпечить колонну отъ нападенія) и убыточно (этотъ батальонъ поспѣлъ бы къ бою черезъ сутки послѣ начала его); поэтому помѣщеніе батальона позади боевого обоза имѣетъ цѣлью нѣсколько эшелонировать пѣхоту на протяженіи колонны, сдѣлавъ ее болѣе способной къ парированію ударовъ во флангъ*); за этимъ батальономъ движутся обозы I разряда, а непосредственно за ними—головной эшелонъ парковъ; не трудно доказать (простымъ расчетомъ времени, когда батареямъ потребуется приступить къ пополненію своихъ запасовъ), что именно здѣсь мѣсто парка; нѣмецкій же уставъ предусматриваетъ помѣщеніе парка еще ближе къ головѣ колонны; за паркомъ на схемѣ показанъ зенитный дивизионъ—при такомъ положеніи въ

*) При движеніи дивизій на такихъ интервалахъ, что ихъ авангарды могутъ поддерживать прочную связь между собою, подобныхъ ударовъ ждать не приходится; но на широкихъ маневренныхъ пространствахъ движеніе изолированной дивизіи становится опаснымъ; какъ зонтикъ не выполняетъ своего назначенія при косомъ дождѣ, такъ и авангардъ своимъ щиткомъ ограниченныхъ размѣровъ не можетъ прикрыть бесконечно длинную колонну отъ ударовъ энергичной конницы; парированіе такихъ ударовъ можетъ оказаться затруднительнымъ вслѣдствіе незначительнаго количества пѣхоты въ пѣхотной дивизіи; на схемѣ, гдѣ пѣхота показана чернымъ, наглядно видно, какъ малы пѣхотные островки по сравненію съ огромной рѣкой артиллеріи и обозовъ; при этомъ надо имѣть въ виду, что въ колоннѣ полковъ движутся длинныя вереницы повозокъ—пулеметныхъ, патронныхъ и минометной роты.

колоннѣ онъ имѣетъ возможность двигаться скачками, отставая отъ колонны и догоняя ее на своихъ быстроходныхъ машинахъ, но зато имъ едва ли будетъ выполнена задача прикрытія колонны отъ воздушныхъ нападений—поэтому такое мѣсто въ колоннѣ дивизіи нельзя считать наилучшимъ.

Какъ показываетъ схема, колонна дивизіи (безъ парка) растянется на 24 килом.; нѣмецкій уставъ исчисляетъ ее въ 23 клм. — разницу можно объяснить различіемъ въ штатахъ. Общая же длина колонны равна 30 килом.; къ этому интересно добавить, что колонна обозовъ II разряда и всѣхъ тыловъ дивизіи займетъ приблизительно километровъ 16.

Впрочемъ, для цѣлей нашего изслѣдованія намъ необходимо лишь установить глубину походной колонны боевой части дивизіи безъ ея парковъ и тыловъ; эта глубина равна 24 километрамъ. Допустимъ теперь, что голова дивизіи попала подъ огонь непріятельской артиллеріи, устраняющей возможность дальнѣйшаго движенія колонною. Условимся этотъ моментъ называть началомъ боя, а ту черту, до коей голова дивизіи дошла къ этому моменту, — дальней границей полъ боя. Предположимъ, что начальникъ дивизіи рѣшаетъ перестроить свои войска въ предбоевое положеніе (*Bereitstellung* по нѣмецкому уставу и *Rassemblement articulé*—по французскому); разсмотримъ, сколько на это потребуются времени, считая, что отдача распоряженій, усвоеніе ихъ подчиненными и т. п. не вызываютъ ни малѣйшей проволоочки перестроенія.

При этомъ могутъ быть 2 случая: дорога и мѣстность по ея сторонамъ не допускаютъ возможности вдвоить колонну — тогда всѣ продолжаютъ движеніе шагомъ; и второй случай, когда колонну можно вдвоить — тогда артиллерія переменнымъ аллюромъ обгоняетъ пѣхоту. Разочтя подробно для обоихъ случаевъ сроки прибытія къ дальней границѣ поля боя каждаго батальона и батареи, мы можемъ составить (округляя числа для простоты) слѣдующую таблицу:

		I СЛУЧАЙ		II СЛУЧАЙ	
		батал.	батарей	батал.	батарей
къ 1	час. прибываютъ	3	4	3	4
„ 2	„ „	6	5	6	14
„ $3\frac{1}{2}$	„ „	8	14	8	21
„ $4\frac{1}{4}$	„ „	8	21	8	21
„ $4\frac{3}{4}$	„ „	9	21	9	21

Изъ таблицы явствуетъ, что цѣликомъ дивизія подтянется къ дальней границѣ поля боя черезъ 9 часовъ послѣ начала перестроенія. Вполнѣ естественное желаніе сократить этотъ громадный срокъ подсказываетъ рѣшеніе вести дивизію двумя дорогами. Къ сожалѣнію, для насъ это трудно осуществимо. Дѣйствительно, 10 верстная карта южнаго участка русской западной приграничной полосы показываетъ, что на протяженіи (430 километр.) имѣется 85 дорогъ, приводящихъ къ границѣ; это даетъ 1 дорогу на 5 километр., а 5 килом. и составляютъ нормальную ширину корридора, назначаемого для дивизіи, если же учесть, что изъ 85 дорогъ — 60 проселочныхъ, то окажется, что 1 сносная дорога приходится на 17 километровъ. Слѣдовательно, трудно рассчитывать на полученіе дивизіею двухъ дорогъ и сроки вышеприведенной таблицы приходится считать дѣйствительными для большинства случаевъ дѣйствій на русскомъ театрѣ.

II.

Прежде, нежели мы приступимъ къ разсмотрѣнію условій движенія дивизіи по полю боя, необходимо опредѣлить, какія препятствія встрѣтитъ она для своего движенія, препятствія не со стороны мѣстности, а со стороны оборонительной системы противника. Условимся, что бой происходитъ на мѣстности не очень закрытой, не очень открытой, не очень пресѣченной, не очень ровной, словомъ, на средней мѣстности, не дающей особыхъ выгодъ той или иной сторонѣ.

Оборонительная система (какъ она изображается современной французской доктриной) состоитъ изъ системы позицій (или войскъ) и системы огней (см. схему № 3).

Система позицій образуется изъ:

позиціи сопротивленія, имѣющей глубину около 1 километра;

позиціи аванпостовъ, удаленной отъ предыдущей настолько, чтобы ее могла прикрывать артиллерія обороняющагося, а съ другой стороны, чтобы атакующій, овладѣвъ ею, не могъ использовать ея рвы для размѣщенія пулеметовъ и минометовъ съ цѣлью обстрѣла позиціи сопротивленія; въ силу этого удаленіе опредѣляется 4—2 килом.; мы возьмемъ среднюю норму — 3 километра;

линіи постовъ, удаленной отъ позиціи аванпостовъ на 2—3 километра;

линіи конныхъ патрулей, выдвигаемыхъ еще на 3—4 километра;

зоны артиллеріи; дальній предѣлъ этой зоны лежитъ въ 7 килом. отъ передней опушки позиціи сопротивленія, дабы вся артиллерія имѣла запасъ дальнѣйности для поддержанія обороны на позиціи сопротивленія; ближній предѣлъ опре-

дѣляется возможностью стрѣльбы черезъ головы пѣхоты и необходимостью такого удаленія батарей, чтобы противникъ, овладѣвшій всею глубиной позиціи сопротивленія, не могъ взять артиллерію подъ пулеметный огонь — французы считаютъ потому, что ближняя граница артиллерійской зоны лежитъ въ 2 килом. позади задней опушки позиціи сопротивленія и что, такимъ образомъ, между этой послѣдней и артиллеріею образуется

зона безопасности артиллеріи.

Для обрисованія системы огней установимъ сперва, съ какими дальностями огня приходится нынѣ считаться. Не увлекаясь тѣми фантастическими дальностями, о коихъ сейчасъ любятъ говорить, ни тѣми уже достигнутыми дальностями, но не имѣющими пока серьезнаго значенія, мы ограничимся реальными дальностями, не только практически осуществленными, но и зафиксированными уставомъ*), а именно: для легкихъ пушекъ — 11 килом., для тяжелыхъ гаубицъ — 15 кил., для дальнобойныхъ пушекъ — 20 километр. Принимая во вниманіе слабую дѣйствительность огня на предѣльныхъ дистанціяхъ, мы всѣ эти цифры уменьшимъ на 10%. Что же касается огня тяжелыхъ пулеметовъ, то дальнимъ предѣломъ его будемъ считать 3—3½ килом., предѣломъ же дѣйствительнаго пулеметнаго огня — 2 километра.

Исходя изъ этихъ данныхъ, мы придемъ къ такой конструкціи системы огней:

Впереди передней опушки позиціи сопротивленія на протяженіи 200 метровъ лежитъ полоса чисто пѣхотнаго огня, гдѣ артиллерія, изъ опасенія пораженія своихъ, дѣйствовать не можетъ, но гдѣ въ полной мѣрѣ можетъ быть использованъ винтовочный огонь и пулеметный.

Передъ этой полосой находится полоса комбинированныхъ пѣхотныхъ и артиллерійскихъ огней, состоящая изъ двухъ под-полосъ: а) дѣйствительнаго пулеметнаго огня и б) дальняго пулеметнаго огня. Первая изъ нихъ простирается до 2 километровъ отъ передней опушки позиціи сопротивленія, вторая — до 3½ килом.; но вслѣдствіе необходимости эшелонирования пулеметовъ на глубинѣ позиціи сопротивленія, приходится двѣ послѣднія цифры уменьшить соотвѣтственно до 1½ и 3 километровъ.

Далѣе лежитъ полоса густого артиллерійскаго огня. Въ исчисленіи предѣла этой и послѣдующихъ полосъ мы изъ осторожности будемъ откладывать досягаемость снарядовъ не отъ передней границы зоны артиллерійскихъ позицій, а отъ середины ея, т. е. отъ — 5 килом. Такимъ образомъ, считая дальнобойность легкихъ пушекъ (съ 10%-ной скидкой) въ 10 кил., мы получимъ, что дальняя граница по-

*) Instruction provisoire sur l'emploi tactique des Grandes Unités. § 19.

лосы густого артиллерійскаго огня лежить въ 5 килом. отъ позиціи сопротивленія.

Точно такъ мы опредѣлимъ, что полоса дальняго артиллерійскаго огня (при дальности гаубицъ въ $13\frac{1}{2}$ килом. по учетъ 10% скидки) простирается до $8\frac{1}{2}$ килом., а полоса очень дальняго артиллерійскаго огня — до 13 километровъ (полагая, что дальнобойныя пушки стрѣляютъ на 18 килом., если скинуть 10%).

При расположеніи части дальнобойныхъ орудій у передней границы зоны артиллеріи или, еще болѣе впереди, образуется еще одна полоса — спеціального артиллерійскаго огня — могущая протянуться до 15 и больше килом.

Впереди авангардной позиціи имѣется также рядъ огневыхъ полосъ:

полоса пѣхотнаго огня и

полоса комбинированныхъ пѣхотныхъ и артиллерійскихъ огней (съ ея двумя под-полосами),

а также полоса артиллерійскаго огня тѣхъ батарей, которыя, какъ поддержка авангардной позиціи, расположены между этой позиціей и позиціей сопротивленія.

Линіи постовъ и конныхъ патрулей полосъ огня не образуютъ, что впрочемъ не мѣшаетъ имъ при энергичныхъ дѣйствіяхъ создавать огневая преграды, могущія значительно задержать наступающаго противника.

Такова совокупность оборонительной системы, которую придется преодолѣть нашей дивизіи. Мы, для простоты разсужденій, условимся, что противникъ не окажетъ намъ сопротивленія столь упорнаго, чтобы отъ насъ потребовалось подталкиваніе передовыхъ частей, производство какихъ либо маневровъ и т. д. — словомъ въ опредѣленіи скорости нашего наступленія мы будемъ считаться исключительно съ тѣми данными о быстротѣ движенія войскъ въ сферахъ огня того или иного свойства, которыя опредѣлены боевымъ опытомъ. Тогда мы установимъ 5 фазъ движенія нашей пѣхоты отъ дальней границы поля боя до дистанціи штурма:

1) въ полосъ спеціального огня полкамъ придется свернуть съ дороги и идти цѣлиною; никакія особая мѣры предосторожности отъ этого мало дѣйствительнаго огня не нужны; поэтому пѣхота можетъ двигаться въ этой полосѣ со скоростью (въ зависимости отъ мѣстности) въ 3—4 килом. въ часъ или въ среднемъ $3\frac{1}{2}$ килом.;

2) въ полосѣ очень дальняго артиллерійскаго огня, гдѣ обороняющійся располагаетъ нѣсколькими батареями, пѣхота можетъ оказаться вынужденной передвигаться скачками отъ рубежа къ рубежу, впрочемъ безъ особаго замедленія движенія — въ силу этого скорость ея движенія слѣдовало бы признать равной 2—3 килом. въ часъ или въ среднемъ $2\frac{1}{2}$ килом.;

3) въ полосѣ дальняго артиллерійскаго огня обороняю-

щійся сосредоточить огонь дальнобойныхъ пушекъ, 6" гаубицъ и батарей авангардной позиціи, что вынудить наступающаго осторожно перемѣщаться отъ закрытія къ закрытію со скоростью, предположимъ, около 2 килом. въ часъ;

4) въ полосъ комбинированныхъ огней и въ полосъ пѣхотныхъ огней авангардной позиціи движеніе еще болѣе замедлится; установлено, что подъ пулеметами пѣхота продвигается со скоростью 1 килом. въ часъ; эту норму мы примемъ для под-полосы дѣйствительнаго пулеметнаго огня и для полосы пѣхотнаго огня; для под-полосы дальняго пулеметнаго огня мы допустимъ возможность движенія со скоростью $1\frac{1}{2}$ килом. въ часъ;

5) подъ пулеметами позиціи сопротивленія скорость движенія можно считать, какъ и въ 4-й фазѣ, $1\frac{1}{2}$ и 1 килом. въ часъ.

Если мы при взятіи авангардной позиціи не встрѣтимъ сопротивленія, которое бы замедлило наше движеніе. и если мы остановимъ свою пѣхоту въ 500 метр. отъ позиціи сопротивленія (что можно считать нормальной дистанціей штурма), то мы приведемъ свои передовыя части на дистанцію штурма черезъ 8 час. 10 мин. послѣ начала боя, какъ это явствуется изъ таблицы № 4.

Но къ этому времени — къ 8 час. — на дистанцію штурма подойдетъ лишь головной батальонъ дивизіи. Если начальникъ дивизіи намѣренъ атаковать двумя полками, имѣя въ резервѣ третій, то сверхъ тѣхъ 8 часовъ надо положить еще 2 часа, необходимыхъ, чтобы на дистанціи штурма накопилось 6 батальоновъ. Дѣйствительно, какъ видно изъ таблицы на страницѣ 180 й, 6 батальоновъ подойдутъ къ дальней границѣ поля боя черезъ 2 часа послѣ подхода къ этой границѣ головной роты дивизіи — тѣми же 2 часами позже, слѣдовательно, могутъ подойти они и къ дистанціи штурма.

Итакъ, допустивъ, что на развѣдку противника не потрачено времени, и что дивизія развертывалась для наступленія прямо изъ походной колонны, не переходя предварительно въ предбоевое положеніе, мы пришли къ выводу, что для подхода 2-хъ пѣхотныхъ полковъ на дистанцію штурма необходимо 10 час. времени.

Что же касается артиллеріи, то здѣсь дѣло обстоитъ такъ: для атаки позиціи сопротивленія она должна расположиться въ разстояніи 2-5 килом. отъ противника, то есть въ среднемъ въ $11\frac{1}{2}$ килом. отъ дальней границы поля боя. На прохожденіе этихъ $11\frac{1}{2}$ килом. потребуется 3 ч. 50 м., если считать, что на полѣ боя артиллерія можетъ продвигаться со средней скоростью 3 килом. въ часъ. Принимая во вниманіе, что вся артиллерія дивизіи подтянется къ границѣ поля боя въ теченіе 3 ч. 30 м. (I случай) или 4 ч. 15 м. (II случай) (см. таблицу на 180 стр.), мы найдемъ, что всѣ батареи достиг-

нута района позицій черезъ 7 ч. 20 м. или 8 ч. 05 м. послѣ начала боя.

Средства артиллерійской связи (при условіи ихъ движенія въ головѣ главныхъ силъ) подойдутъ къ полю боя къ 1 ч. 30 минутамъ, а въ районъ артиллерійскихъ позицій — къ 5 ч. 20 м. На установленіе связи между командными инстанціями дивизіонной артиллеріи, связи, дающей возможность осуществить массированіе огня, требуется отъ 4 до 8 часовъ. Беря средній изъ этихъ сроковъ, мы получимъ, что связь артиллеріи будетъ готова черезъ 5 ч. 20 м. + 6 ч. = 11 ч. 20 м. послѣ начала боя. Слѣдовательно артиллерія можетъ дать свое полное дѣйствіе на цѣлый часъ позже, нежели пѣхота подойдетъ на дистанцію штурма. Въ дѣйствительности же это опозданіе будетъ еще бѣльшимъ потому, что необходимость занятія позицій для поддержки пѣхоты во время ея движенія въ дальней половинѣ поля боя и для содѣйствія атакъ авангардной позиціи очень замедлитъ выдвигеніе артиллеріи въ тотъ районъ, откуда она будетъ вести бой за обладанія позиціей сопротивленія. Вслѣдствіе этого германскій уставъ, настойчиво указывающій, что пѣхота не должна торопить артиллерію, считаетъ часто необходимымъ занятіе предбоевого положенія*).

Итакъ мы пришли къ заключенію, что штурмъ можетъ начаться черезъ 11 часовъ 20 мин. послѣ начала боя. Конечно, это — не законъ; это лишь средняя норма, которая подвержена значительнымъ колебаніямъ. Она можетъ очень возрасти вслѣдствіе цѣлаго ряда причинъ: упорство противника, неблагоприятная мѣстность, неизбежныя тренія въ выполненіи дѣйствій, замедленіе развертыванія необходимостью произвести развѣдку и т. д. На подходъ къ позиціи сопротивленія можетъ потребоваться и нѣсколько сутокъ, а если врагъ окажетъ упорное сопротивленіе на позиціи авангардовъ, то къ атакѣ главной позиціи можно будетъ приступить съ еще бѣльшей задержкой.

Но эта средняя норма можетъ и уменьшиться, если соотношенія моральныхъ или физическихъ силъ для насъ благоприятно, если мѣстность даетъ намъ преимущества или если удачная артиллерійская дуэль въ первые же часы боя освободила насъ отъ помѣхи со стороны непріятельской артиллеріи.

III.

Мы подвели нашу пѣхоту (2 полка) на дистанцію штурма и выяснили, что лишь къ 11 часамъ артиллерія можетъ дать маневрирующій централизованный огонь. Если мы допустимъ (что мало вѣроятно) возможность атаки безъ предварительной артиллерійской подготовки сосредоточеннымъ огнемъ объединенной

*) „Führung und gefecht der verbundenen Waffen“ §§ 267, 319.

артиллеріи, то мы къ 11 час. послѣ начала боя можемъ начать штурмъ. На преодоленіе 500 метр., отдѣляющихъ передовыя цѣпи отъ позиціи противника, потребуется $\frac{1}{2}$ часа. Но захватъ первой линіи не является успѣхомъ — необходимо пройти всю полосу позиціи и подойти на такое разстояніе къ зонѣ артиллеріи противника, чтобы своимъ пулеметнымъ огнемъ сдвинуть его батареи (конечно, захватъ батарей даетъ еще большее обезпеченіе побѣды). Поэтому пѣхота должна подойти хотя бы на 1 кил. къ передней границѣ артиллерійской зоны, то есть съ дистанціи штурма продвинуться на $2\frac{1}{2}$ километра — это потребуетъ $2\frac{1}{2}$ часовъ времени (какъ выше упомянуто, скорость движенія въ бою равна 1 килом. въ часъ, что установлено опытомъ).

Итакъ, продолжительность боя оказывается равной $11 + 2\frac{1}{2} = 13\frac{1}{2}$ часамъ. Слѣдовательно, чтобы въ лѣтній день закончить бой къ сумеркамъ, его надо начать не позже $6\frac{1}{2}$ час. утра. Такимъ образомъ, для походнаго движенія, для подхода къ полю боя остается мало времени*) — не болѣе $2\frac{1}{2}$ часовъ. Иными словами, теоретически разсуждая, авангардъ дивизіи долженъ ночевать не далѣе 10 килом. отъ дальней границы поля боя, чтобы къ ночи можно было успѣть (при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ!) закончить бой.

Для того, чтобы нѣсколько сократить длительность подтягиванія дивизіи къ полю боя, можно было бы уже съ вечера вести ее разсередоточенно, двумя, скажемъ, колоннами. Но подсчетъ показываетъ, что это выгодно лишь при наличіи въ корридорѣ, предоставленномъ дивизіи, двухъ дорогъ. Въ случаѣ же необходимости вести колонны (или одну изъ двухъ колоннъ) безъ дорогъ, выгоды даваемого сокращеніемъ глубины походнаго построенія, исчезаютъ. Дѣйствительно, потеря времени, истекающая оттого, что походное движеніе безъ дорогъ можетъ обычно совершаться со скоростью не 4-хъ, а 3-хъ кил. и оттого, что артиллерія, обгоняя пѣхоту при развертываніи, не даетъ той скорости переменнаго аллюра, какую даетъ при слѣдованіи по дорогѣ, — эта потеря времени поглощаетъ ту экономію времени, какая является слѣдствіемъ сокращенія глубины походной колонны**).

На этомъ мы закончимъ изслѣдованіе перваго измѣренія поля боя — длины его. Мы установили, что это поле тянется на 15 килом. (и болѣе) по одну сторону передней опушки позиціи сопротивленія и на 7 килом. по другую сторону и бой,

*) Сомнительно, чтобы дивизія обладала такимъ запасомъ духовныхъ и тѣлесныхъ силъ, который позволилъ бы ей въ теченіе дня разыграть столь длительный бой и предварительно совершить еще, хотя бы и небольшой маршъ — но обсужденіе этого вопроса не входитъ въ рамки настоящей работы.

**) Впрочемъ при встрѣчномъ боѣ подходъ двумя колоннами выгоденъ даже при отсутствіи дорогъ.

имѣющій цѣлью овладѣть позиціей сопротивленія, требуетъ $13\frac{1}{2}$ часовъ времени при обстоятельствахъ исключительно благоприятныхъ для наступающаго. Въ условіяхъ до 1914 года, когда поле боя простиралось на 4 килом. впереди позиціи обороняющагося, атакующему (если подсчитывать на тѣхъ же основаніяхъ, какъ мы подсчитали длительность современнаго боя) потребовалось бы около 5 часовъ. Эти цифры показываютъ, насколько измѣнилась фізіономія боя за послѣднее десятилѣтіе.

IV.

Переходя къ вопросу о второмъ измѣреніи поля боя — ширинѣ его — мы должны констатировать, что во время Великой войны фронты, поручаемые войсковымъ частямъ, весьма сузились по сравненію съ до-военными нормами: дивизіи въ атакѣ давали корридоръ шириною въ 1 килом. Сейчасъ замѣчается тенденція нѣсколько расширить боевые участки, но все же послѣдніе остаются сравнительно узкими.

По французскимъ взглядамъ (какъ они формулируются на кафедрахъ въ Военной Академіи) дивизія можетъ обороняться на фронтѣ до 6 килом. Эта цифра устанавливается такъ: пулеметная рота закрываетъ всякое движеніе на фронтѣ въ 400—500 метр., три стрѣлковые роты баталіона своими 30-ю ружьями-пулеметами даютъ такое же количество огня; слѣдовательно, баталіону можно поручить 1.000 метр., а, выставивъ 6 баталіоновъ въ боевую линію ($\frac{2}{3}$ силъ), дивизія способна оборонять участокъ въ 6 килом.; на каждый километръ обороняемаго фронта требуется $1\frac{1}{2}$ дивизіона артиллеріи (не считая противобатарейной артиллеріи изъ состава корпусной артиллеріи) — такимъ образомъ, 6 дивизіоновъ дивизіонной артиллеріи могутъ прикрыть фронтъ въ 4 килом.; поступившись нѣсколько плотностью артиллерійскаго огня, можно растянуть эту артиллерію и на 6 килом. При атакѣ французы считаютъ фронтъ дивизіи въ 1—2 килом. и лишь въ исключительныхъ случаяхъ — 3 кил. Нѣмцы же, менѣе заинтересованные однокимъ опытомъ позиціоннаго сидѣнія, даютъ баталіону для атаки отъ 400 до 800 метровъ, а дивизіи — 3—4 километра.

Такова ширина поля боя дивизіи. Если дивизія обрамлена другими войсками, то распространеніе въ стороны для нея невозможно, но при наличіи свободнаго фланга (фланговъ) расширеніе фронта, въ цѣляхъ занятія выигрышнаго положенія, конечно, осуществимо; однако, въ современныхъ условіяхъ выполненія такого маневра требуетъ значительнаго времени. Иллюстрируемъ это схемой № 5.

Условимся называть выигрышемъ фланга такое положеніе обходящей колонны, чтобы она была на линіи, являющейся мысленнымъ продолженіемъ фронта противника. На чертежѣ А буквою „ф“ обозначенъ висящій флангъ обороняющейся сто-

роны, а радіусомъ „6 п“ — секторъ, покрываемый огнемъ батареи обороны (при дальнобойности въ 6 килом.). Обходящая колонна, если ее вести внѣ огня артиллеріи, должна пройти отъ точки „а“ до точки „р“ 8 килом., прежде нежели она выиграетъ флангъ противника; на это потребуется около 2 час. Такъ было до войны, теперь же (чертежъ Б) при дальнобойности артиллеріи въ 11 килом. (ограничимся въ этихъ разсужденіяхъ лишь дальнобойностью полевыхъ легкихъ пушекъ) секторъ артиллерійскаго огня приходится очертить радіусомъ „6 т“; тогда на прохожденіе обходящей колонной отъ „а“ до „р“ (16 килом.) надо затратить около 4 час.

На чертежъ В указанъ случай, когда обороняющійся, въ предвидѣніи обхода, выставитъ уступъ. Въ прежнихъ условіяхъ этотъ уступъ могъ быть въ извѣстной огневой связи съ флангомъ („ф“) при удаленіи, скажемъ, въ 3 килом. — его положеніе обозначено буквою „у“. Для выхода на флангъ этого уступа обходной колоннѣ надлежало пройти 11 килом. (отъ „а“ до „р“). Нынѣ же уступъ можетъ удалиться на 8 килом. отъ фланга съ сохраненіемъ прежняго качества огневой связи (чертежъ Г); при этомъ обходящая колонна должна будетъ отъ „а“ до „р“ пройти 24 килом., на что потребуется 6 час., а не $2\frac{3}{4}$ час., какъ раньше.

Этотъ примѣръ, при всей его теоретичности, показываетъ, какъ измѣнились нынѣ условія производства фланговыхъ ударовъ, измѣнились и въ смыслѣ пространства, на которомъ такой ударъ заносится*), такъ и въ смыслѣ времени, потребнаго для выполненія (что касается времени, то надо имѣть въ виду еще и то обстоятельство, что на нашихъ чертежахъ обходная колонна при выигрышѣ фланга оказывалась въ прежнихъ условіяхъ въ 6 километрахъ отъ этого фланга, а въ нынѣшнихъ условіяхъ — въ 11 килом.: это еще болѣе должно замедлить полученіе результатовъ операціи). На основаніи всего изложеннаго становится понятнымъ указаніе нѣмецкаго полевого устава (§ 272) о томъ, что обходы должны производиться не на полѣ боя, а заранѣе нацѣленными войсками.

Если мы атакующей дивизіи дадимъ участокъ въ 3 кил. по фронту, то ея боевой распорядокъ долженъ умѣститься на прямоугольникѣ шириною въ 3 килом. и длиною въ $4\frac{1}{2}$ кил. Онъ приметъ приблизительно слѣдующій видъ: въ первой линіи 4 батальона ящиками въ 600×500 метр., во второй линіи (приблизительно въ $\frac{1}{2}$ килом. позади первыхъ) 2 батальона, въ третьей линіи (резервъ) 3 батальона (въ 1 килом., предположимъ, отъ 2 й линіи). Если мы передній фасъ этого „диви-

*) Разсматривая обходный маневръ лишь съ одной спеціальной точки зрѣнія, мы не задумывались надъ вопросомъ о возможности удаленія обходной колонны на 15—20 килом. отъ главныхъ сил. Схему № 5 надо разсматривать лишь какъ графическое изображеніе мысли, что нынѣ всякій обходъ сталъ очень замедленнымъ,

зiоннаго карэ“ придвинемъ на разстоянiе 500 метр. отъ противника, то въ полутора килом. позади этого фаса протянется передняя граница зоны артиллерiйскихъ позицiй. Если въ оборонительной системѣ артиллерiя можетъ, какъ мы видѣли выше (схема № 3) располагаться на глубинѣ до 7 килом., то въ наступательной системѣ это немыслимо и батареи атакующаго должны (въ цѣляхъ противобатарейной борьбы и болѣе продолжительнаго протезирования своей пѣхотѣ) помѣститься не далѣе 5 килом. отъ противника; такимъ образомъ, дальняя граница артиллерiйской зоны окажется въ $4\frac{1}{2}$ килом. отъ передняго фаса „дивизионнаго карэ“ и эта зона будетъ имѣть форму квадрата со сторонами въ 3 килом.

На пространствѣ этого квадрата намъ необходимо умѣстить 18 батарей дивизионной артиллерiи земного боя и часть противосамолетныхъ, нѣсколько батарей корпусной артиллерiи, одинъ пѣхотный полкъ (резервъ дивизii), боевыя повозки двухъ полковъ первой линii, передки и батарейные резервы той части батареи, которая расположена въ передней половинѣ артиллерiйской зоны, перевязочные пункты, телефонныя централи. Если подъ площадью, занимаемою батареєю понимать не только мѣсто стоянки орудiй, но и то пространство впереди орудiй, которое, изъ опасенiя преждевременныхъ разрывовъ, должно оставаться безлюднымъ, то окажется, что въ прямоугольникѣ, гдѣ развернулась дивизiя около $\frac{1}{3}$ поверхности будетъ занята пѣхотными и артиллерiйскими элементами.

При подобной насыщенности поля боя значенiе каждаго квадратнаго метра укрытаго отъ противника пространства очень велико и поэтому использование этого пространства должно быть бережливымъ и продуманнымъ. Анархическая артиллерiйская развѣдка прежняго времени, когда немногочисленныя батареи въ полевомъ бою могли располагаться, гдѣ имъ заблагоразсудится, теперь недопустима: развѣдка должна быть централизованной, дабы даже въ бою маневреннаго типа размѣщенiе артиллерiи было планомѣрнымъ, какъ съ точки зрѣнiя тактическихъ задачъ, такъ и въ смыслѣ экономiи пространства. А такъ какъ организованная развѣдка требуетъ извѣстной затраты времени, то естественно, что длительность развертыванiя дивизii возрастетъ, а это требуетъ внесенiя корректива въ исчисленный нами срокъ развитiя боя.

V.

Еще болѣе существенный коррективъ внесетъ необходимость считаться съ наличiемъ третьяго измѣренiя боевого пространства — высоты. Обладанiе высотой (естественной или искусственной) всегда давало извѣстныя преимущества. Въ отдаленную эпоху оно имѣло слѣдствiемъ утомленiе врага, вынужденнаго подняться на эту высоту; въ недавнiя времена —

оно увеличивало поле обстрѣла; нынѣ же эти два преимущества сохранили свою цѣнность, но выявилось третье, несравненно болѣе важное преимущество — улучшение обзора и связанное съ этимъ ухудшеніе его для противника. Чтобы понять все значеніе обладанія высотой, достаточно сказать, что поднятіе нашего глаза на 1 метръ отнимаетъ у врага сотни квадратныхъ метровъ укрытаго пространства. Поэтому теперь бой идетъ не за мѣстные предметы, а за наблюдательные пункты.

Въ настоящее время мы располагаемъ прекраснымъ средствомъ увеличенія третьяго измѣренія боевого пространства — авіаціей. Авіація снивелировала горы, уничтожила обратные скаты, упразднила мертвые пространства и жуткой угрозой повисла надъ войсками. Невидимое съ земли видимо съ неба, не обстрѣливаемое съ земли обстрѣливается съ неба, поэтому войскамъ приходится принимать особыя мѣры предосторожности для укрытія своихъ передвиженій и особенно — расположеній, а это въ величайшей степени можетъ отразиться на темпѣ боя.

Избѣгая разсужденій гадательнаго свойства, мы не сдѣлаемъ попытки подсчитать и выразить въ цифрахъ величину потери времени, какую можетъ причинить атакующему энергичная и господствующая въ воздухѣ авіація противника, но мы лишь подчеркнемъ тотъ фактъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ исчисленный нами срокъ длительности боя можетъ увеличиться въ нѣсколько разъ при неблагоприятной для насъ обстановкѣ въ воздухѣ.

Этотъ срокъ, какъ мы уже говорили, исчисленъ нами на основаніи данныхъ легко учитываемыхъ и если не вполне точныхъ, то все же почти безспорныхъ — дальнобойность современнаго оружія и нормальная скорость движенія подѣ огнемъ. Наше вычисленіе стало бы менѣе тереотичнымъ, если бы мы учли рядъ факторовъ, составляющихъ сложный комплексъ боя, но, сдѣлавшись болѣе жизненнымъ, изслѣдованіе оказалось бы менѣе точнымъ. А между тѣмъ и въ томъ видѣ, въ какомъ оно нами выполнено, оно даетъ основаніе придти къ слѣдующему выводу: бой полевого типа (атака неподвижнаго противника) требуетъ при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ цѣлаго дня времени, а въ обстановкѣ, не способствующей быстротѣ и непрерывности наступленія, не можетъ быть разыгранъ въ теченіе одного дня.

Медленность темпа современнаго боя обуславливается главнымъ образомъ увеличеніемъ длины поля дѣйствій и необходимостью затраты большого времени на преодоленіе огневыхъ преградъ, то есть обуславливается усиленіемъ дальности и мощи огня. Огонь дѣлаетъ бой замедленнымъ, затрудняетъ выполненіе боевого маневра-движенія, то есть того маневра, который въ противоположность маневру — огню можетъ дать рѣшительные результаты и быстро привести къ безспорному

успѣху. Исключить огонь изъ сценарія боя нельзя, поэтому въ стремленіи возстановить былую возможность тактическаго маневрированія, приблизиться къ былой быстротечности боя, къ былой живости его и гибкости должно идти путемъ созданія войскъ, которыя не были бы въ подчиненіи у огня, но подчинили бы себѣ огонь. Нынѣшнія громоздкія арміи, составленныя изъ людей, не умѣющихъ драться, связанныя въ своихъ движеніяхъ обиліемъ тяжелаго оружія — артиллеріи, пулеметовъ, танковъ — которое онѣ надѣваются на себя въ наивной увѣренности, что чѣмъ больше оружія, тѣмъ лучше — эти арміи не способны къ стратегическому маневру, не способны и къ маневру тактическому. Но если мы усвоимъ мысль, что набору всѣхъ надо предпочесть отборъ лучшихъ, если мы вмѣсто нынѣшнихъ полу-милицій создадимъ высоко качественныя войска, то мы возродимъ маневренную войну, единственный видъ войны, согласующійся съ основными принципами военнаго искусства. Высокосортныя войска будутъ, при сохраненіи той же боевой потенціи, гораздо малочисленнѣе нынѣшнихъ войскъ; они будутъ достигать тѣхъ же огневыхъ результатовъ значительно меньшимъ числомъ убойныхъ машинъ, нежели нынѣшнія войска; они будутъ искуснѣе и изощреннѣе маневрировать въ бою, нежели нынѣшнія войска. На ихъ сторонѣ будутъ преимущества духа, знанія, подвижности и легкости. Дивизія такой арміи, не обремененная чудовищнымъ количествомъ повозокъ боевыхъ и не боевыхъ, быстро развернется изъ недлинной походной колонны, быстро найдетъ мѣсто для своей артиллеріи ограниченной численности, легко продвинетъ свои малочисленныя сравнительно части черезъ огневыя преграды и безъ того топтанія на мѣстѣ, какому подвержены неопытныя войска, быстро сойдется съ врагомъ и сдѣлаетъ такимъ образомъ бой болѣе скоротечнымъ, болѣе гибкимъ. До тѣхъ же поръ, пока мы будемъ довольствоваться войсками нынѣшняго типа, мы обречены на веденіе боя въ темпѣ похороннаго марша.

Е. МЕССНЕРЪ.

Новые документы о конномъ боѣ

у д. Волчковцы 8-го августа 1914 г.

8-го августа*) 1914 года, во время прелюдіи къ Великой Галиційской Битвѣ, произошелъ у д. д. Волчковце и Ярославце конный бой между нашей 10-й кавалерійской дивизіей графа Келлера и Австро-Венгерской 4-й кавалерійской дивизіей ген. Заремба. „Конный бой у Ярославце“, (пишетъ редакція *Militärwochenblatt***) „является единственнымъ случаемъ въ мировой войнѣ, когда имѣлъ мѣсто шокъ между крупными кавалерійскими соединеніями; поэтому онъ заслуживаетъ величайшаго историческаго интереса“.

Въ 1922 году, въ американскомъ военномъ журналѣ „The Cavalery Journal“ были напечатаны три мои статьи, посвященныя подробно изслѣдованію этого боя. Означенная работа была также напечатана въ нашемъ Военномъ Сборникѣ (№ 5. 1924 года), а въ 1925 году и въ Болгарскомъ военномъ журналѣ „Нашата Конница“. Упомянутое выше мое изслѣдованіе явилось результатомъ изученія многочисленныхъ описаній, любезно составленныхъ по моей просьбѣ русскими, а также австро-венгерскими участниками славнаго боя.

Со времени опубликованія моей работы въ печати появились новые документы; получилъ также и я рядъ писемъ съ дополнительными свѣдѣніями. Предлагаемая вниманію читателя статья посвящена анализу этихъ новыхъ документовъ, съ цѣлью отыскать тѣ измѣненія которыя должны быть внесены въ первоначальное описаніе боя, или съ цѣлью подтвержденія уже написаннаго.

Первый документъ, на изученіи котораго мы остановимся, это реляція, посланная командующему арміей и подписанная графомъ Келлеромъ въ 6 час. вечера 9-го августа, т. е. на слѣдующій день послѣ боя. Она напечатана въ № 7 нашего Военнаго Сборника (1925 годъ).

Полковникъ Сливинскій, бывшій все время при графѣ Келлерѣ въ качествѣ старшаго адъютанта генеральнаго штаба, въ своей брошюрѣ „Конный бой 10-й кавалерійской дивизіи графа

*) Всѣ числа по старому-стилю.

**) № 11, 1925 г.; примѣчаніе редакціи на стр. 371.

Келлера 8 (21) августа 1914 года у д. Ярославце*, приводить слѣдующее распределение силъ нашей 10-й кавалерійской дивизіи:

Два эскадрона 10-го Илгерманландскаго гусарскаго полка были оставлены въ видѣ лѣваго бокового отряда у д. Беремовка;

пять сотенъ 1-го Оренбургскаго казачьяго полка атаковали лавой непріятельскую пѣхоту, отходившую къ д. Ярославце;

десять эскадроновъ (4 эскадрона драгунъ, 4 эскадрона уланъ и 2 эскадрона гусаръ) участвовали въ шокѣ на плато съ отмѣтками 418 и 419**).

Реляція графа Келлера вноситъ существенныя измѣненія въ это распределение **).

Подтверждая выдѣленіе двухъ эскадроновъ въ видѣ „бокового авангарда“, она указываетъ, что въ составѣ Оренбургскаго каз. полка въ этотъ день было не 5 сотенъ, а 4, такъ какъ сотня № 4 была послана для порчи въ тылу австро-венгровъ желѣзной дороги. Главное же это то, что силы нашей конницы, участвовавшей въ шокѣ, реляція опредѣляетъ такъ: 2 эск. Новгородскихъ гусаръ, 3 эск. Одесскихъ уланъ, 2 эск. Илгерманландскихъ гусаръ, дивизионная конно саперная команда и конвой графа Келлера; къ этимъ силамъ въ концѣ боя присоединилась 5-я сотня Оренбуржцевъ; въ итогѣ, согласно реляціи, въ шокѣ приняло участіе всего 8½ эскадроновъ.

Изъ документальныхъ данныхъ нашихъ бывшихъ противниковъ Австро-Венгровъ намъ извѣстно, что съ ихъ стороны въ шокѣ участвовало всего 8 эскадрон. (върнѣ 7½:5½ эскадроновъ 15-го драгунскаго полка и 2 эскадрона 13-го уланскаго полка). Такимъ образомъ, на основаніи реляціи графа Келлера, я могу еще рѣзче утверждать, что шока между кавалерійскими дивизіями въ ихъ полномъ составѣ не было; въ бою у Волчковце въ конномъ сомкнутомъ строю участвовали съ каждой стороны силы, немногимъ превосходящія русскій кавалерійскій полкъ. Слѣдовательно и въ этомъ единственномъ, согласно утвержденію нѣмцевъ, случаѣ шока крупныхъ кавалерійскихъ соединеній, таковыхъ не было; въ дѣйствительности, на нѣмецкій масштабъ, имѣлъ мѣсто шокъ только между двумя кавалерійскими бригадами (нѣмецкая бригада имѣла 8 эскадроновъ).

Самый конный шокъ реляція описываетъ такъ:

„Къ этому времени 7 эскадроновъ разныхъ полковъ дивизіи продвинулись уже въ балку, что сѣверо-восточнѣе д. Ярославце. Положеніе этихъ эскадроновъ было въ эту минуту самое невыгодное, такъ какъ они находились въ балкѣ, непріа-

*) Остальные эскадроны дивизіи были временно приданы пѣхотнымъ дивизіямъ X-го арм. корпуса.

**) См. схему № 1.

тельскіе же три полка стояли на высотѣ довольно крутого подъема. Тѣмъ не менѣе, видя, что артиллерія противника снимается съ позиціи и можетъ уйти безнаказанно, я рѣшилъ атаковать 7-ю эскадронами 12 непріятельскихъ эскадроновъ, бросивъ 5 эскадроновъ: три 10 го Одесскаго уланскаго, два 10 го Новгородскаго драгунскаго и дивизионную конно-саперную команду съ фронта, а два эскадрона 10 го гусарскаго Ингерманландскаго полка на правый флангъ противника. Къ этому же времени подошла 5-ая сотня 1-го Оренбургскаго казачьяго полка и лихо врѣзалась также во флангъ противника“.

„Первый натискъ пришелся на эскадроны Одесскихъ уланъ и Новгородскихъ драгунъ, которыхъ съ фланга еще обстрѣливали пулеметы. Несмотря на невыгодное положеніе въ отношеніи противника, который ринулся сверху, эти полки остановили его натискъ, сошлись грудь съ грудью и начали рубить и колоть непріятеля на мѣстѣ, не пропуская его черезъ свою сомкнутую стѣну. Впереди полковъ понеслись въ атаку командиры бригады, генераль-маіоръ Марковъ, командиры полковъ, Клевцовъ и Даниловъ, и всѣ г. офицеры. Въ это же время подходила вторая линія австрійской кавалеріи, состоявшая изъ 4-хъ эскадроновъ, на которую ударили съ фланга гусарскіе Ингерманландскіе эскадроны, имѣя впереди своего командира полка, и подоспѣвшая 5 ая сотня Оренбургскаго казачьяго полка“.

„Изъ второй австрійской линіи прорвались во взводной колоннѣ, въ интервалъ между нашими драгунскимъ и уланскимъ полками, два эскадрона непріятеля, окружившіе нашъ 5 й эскадронъ драгунскаго полка, который не отступая бился на одномъ мѣстѣ съ тремя эскадронами австрійцевъ. Не имѣя при себѣ резерва, я бросилъ въ тылъ этимъ эскадронамъ всѣхъ своихъ ординарцевъ и полъ взвода Оренбургскихъ казаковъ, бывшихъ у меня въ конвоѣ, которые вмѣстѣ съ 5-мъ эскадрономъ драгунъ погнали непріятеля. Драгуны, уланы, гусары и казаки всѣ одновременно перемѣшались съ противникомъ и вели бой на одномъ мѣстѣ, причемъ одиночные нижніе чины и офицеры бросались то направо, то налево, дѣйствуя то пикой, то шашкой; я видѣлъ лично, какъ отдѣльные всадники рубили по три — по пять австрійцевъ. Преимущество наше состояло въ томъ, что всѣ нижніе чины полковъ привыкли въ мирное время къ фехтованію на конѣ, къ переходу отъ одного оружія къ другому и рубкѣ въ разныхъ направленіяхъ, тогда какъ австрійцы неслись по прямому направленію, рубя только тѣхъ, кто встрѣчался имъ по пути. Рубка продолжалась нѣсколько минутъ на маленькомъ пространствѣ въ нѣсколько сотъ шаговъ; наконецъ австрійцы дрогнули и понеслись обратно, преслѣдуемые нашими дѣйствительными чудо-богатырями...“

„Когда противникъ показалъ окончательно тылъ, всѣ эскадроны понеслись за нимъ. Гусарскій полкъ налетѣлъ на 4 ору-

дія, защищая которыя австрійскіе артиллеристы убили лошадь подъ командиромъ полка, несшимся впереди своихъ эскадроновъ. Остальные эскадроны и сотня налетѣли на другія орудія и зарядные ящики и частью перерубили, частью взяли въ плѣнъ бывшую при орудіяхъ прислугу“.

„Въ силу утомленія лошадей, преслѣдованіе пришлось прекратить, но при отступленіи эскадроны непріятеля понесли громаднй уронъ отъ мѣткого огня нашихъ батарей, снаряды которыхъ рвались въ густыхъ кучкахъ противника. Два эскадрона, убѣгая, навались у д. Волчковце на шестую и части второй и третьей сотенъ Оренбургскаго казачьяго полка, шедшихъ послѣ преслѣдованія пѣхоты на присоединеніе къ дивизіи, и были почти всѣ перерублены“.

Реляція графа Келлера, какъ мы видимъ, подтверждаетъ фактъ прорыва нашего фронта австрійцами, хотя это и противорѣчитъ сказанному въ той же реляціи нѣсколько выше, что пять эскадроновъ Новгородскихъ драгунъ и Одесскихъ уланъ „сошлись грудь съ грудью и начали рубить и колоть непріятеля на мѣстѣ, не пропуская черезъ свою сомкнутую стѣну“. Фактъ прорыва нашего фронта засвидѣтельствованъ и въ описаніи боя полковника Сливинскаго, причемъ послѣдній приписываетъ атакѣ конвоемъ и штабомъ прорывавшагося австрійскаго эскадрона значеніе, рѣшающее участіе всего боя. Реляція нѣсколько осторожнѣе въ этомъ отношеніи.

Я позволю себѣ остаться при первомъ мнѣніи, противорѣчащемъ мнѣнію полковника Сливинскаго, что рѣшающее значеніе для участіи всего боя имѣлъ не шокъ на фронтѣ, а атака въ правый флангъ и тылъ австрійцевъ. Фактическія данныя, приведенныя въ реляціи, утверждаютъ меня въ этомъ выводѣ. Въ самомъ дѣлѣ: мой выводъ я сдѣлалъ, полагая, что въ этомъ фланговомъ нападеніи участвовало всего два эскадрона Ингерманландскихъ гусаръ подъ командой ротмистра (нынѣ генерала) Барбовича, значительную часть описанія боя которымъ я цитировалъ въ моей работѣ. Лишь предположительно я высказалъ, что одна сотня Оренбуржцевъ приняла участіе въ атакѣ на австрійскую батарею. Теперь, на основаніи реляціи, распределение нашихъ силъ на различныхъ участкахъ боя представляется иначе (см. схему № 1). Во фронтальномъ ударѣ участвуютъ не 8 нашихъ эскадроновъ, а только 5; въ ударѣ же въ правый флангъ и тылъ австро-венгровъ принимаютъ участіе: два эскадрона Ингерманландскихъ гусаръ, 5-я сотня Оренбургскихъ казаковъ и затѣмъ въ болѣе глубокой тылъ выходятъ 6-я и части 2-й и 3-й сотенъ тѣхъ же Оренбуржцевъ. Такимъ образомъ, въ маневръ приняло участіе не $\frac{1}{5}$ силъ, а $\frac{1}{2}$. Читатель согласится, что если на основаніи изученія тѣхъ документовъ, которые были въ моемъ распоряженіи раньше, я пришелъ къ выводу о рѣшающемъ значеніи для побѣды нашей конницы у Волчковце не шока на фронтѣ, а энергичнаго маневра, завер-

шеннаго ударомъ во флангъ и въ тылъ, то, изучивъ новое распределение силъ, приводимое въ реляціи, я могу лишь настаивать на правильности этого вывода.

Для того, чтобы изучить механическую и психологическую стороны кавалерійскаго шока, я призвелъ въ моемъ прежнемъ изслѣдованіи бся у Волчковце анализъ понесенныхъ потерь. Но въ моемъ распоряженіи были точныя и подробныя данныя только для австрійской стороны. Эти данныя были мнѣ любезно присланы изъ Вѣнскаго архива полковникомъ Вальдшгеттенъ, такъ же, какъ и я, изучающимъ конный бой у Волчковце. Я не буду повторять здѣсь всю таблицу, приведенную въ моемъ изслѣдованіи, а укажу только на окончательные итоги. Потери частей австрійской конницы, участвовавшихъ въ шокѣ, исчисляются слѣдующими цифрами:

	Убитыми	Ранеными	Плѣнными
Штабъ дивизіи.	2	3	2
15-й драгунскій полкъ . .	41	12	76
13-й уланскій полкъ. . .	4	29	116
Всего	41	44	194

Потери, понесенныя австрійцами, въ самомъ шокѣ, значительно меньше потому, что:

Во-первыхъ, приведенныя числа включаютъ въ себя потери, понесенныя и во время преслѣдованія; большинство убитыхъ 15-го драгунскаго полка принадлежатъ къ составу тѣхъ эскадроновъ, которые, послѣ поворота назадъ, устремились къ переправѣ у Волчковце, гдѣ, какъ свидѣтельствуетъ реляція, австрійская кавалерія особенно пострадала отъ пикъ и шашекъ вышедшихъ въ тылъ Оренбуржцевъ.

Во-вторыхъ, цифры, указанныя для 13-го Уланскаго полка, включаютъ въ себѣ потери всего полка, а не только тѣхъ двухъ эскадроновъ, которые подъ командою майора Видаль участвовали въ шокѣ. Между тѣмъ, 13-й Уланскій полкъ понесъ нѣкоторыя потери отъ нашего артиллерійскаго огня, когда онъ вмѣстѣ со всей дивизіей былъ собранъ въ резервной колоннѣ къ югу отъ д. Ярославце.

Если учесть всѣ эти обстоятельства, считая даже, что часть раненыхъ австрійцевъ находилась среди плѣнныхъ и потому ускользнула отъ австрійскаго учета, мы получимъ, что

потери въ 8-ми эскадронахъ австро-венгровъ во время самого шока равняются 10—15 убитымъ и 35—40 раненымъ.

Въ реляціи графа Келлера приведены подробныя данныя о нашихъ потеряхъ. Вотъ эта таблица:

Наименованіе части	Офицеровъ		Нижнихъ чиновъ			Л о ш а д е й		
	убит.	ран.	убит.	ран.	проп. безъ вѣсти	убит.	ран.	проп. безъ вѣсти
Драгунскій полкъ	—	4	—	37	1	12	13	10
Уланскій полкъ	—	1	4	52	2	7	24	28
Гусарскій полкъ	—	2	5	12	1	17	2	5
Оренбургск. каз. полкъ	2	1	9	27	—	42	—	—
Конно-сап. команда	—	1	—	3	—	1	1	—
И т о г о	2	9	18	131	4	79	40	43

Постараемся опредѣлить на основаніи этой таблицы, каковы были потери нашихъ частей, участвовавшихъ въ шокѣ во время самого шока. Потери Оренбургскаго казачьяго полка могутъ быть исключены, такъ какъ всѣ онѣ относятся къ атакѣ казаками пѣхоты. Графъ Келлеръ счелъ даже нужнымъ подчеркнуть это: „Сотни сразу попали подъ сильный ружейный и пулеметный огонь болѣе батальона противника“, говорится въ его реляціи, „и сразу же понесли значительныя потери людьми и лошадьми“. О большихъ потеряхъ казаковъ во время атаки на пѣхоту свидѣтельствуетъ и полковникъ Сливинскій.

Относительно урона въ двухъ эскадронахъ гусарскаго полка, принимавшихъ участіе въ конной атакѣ, въ моемъ предыдущемъ описаніи приведено свидѣтельство командовавшего во время атаки этими двумя эскадронами генерала Барбовича. Вотъ что онъ пишетъ: „Не могу съ точностью указать, сколько было убитыхъ и раненыхъ гусаръ, но помню, что въ 1-мъ и 2-мъ эскадронахъ (участвовавшихъ въ конной атакѣ), кромѣ потерь въ числѣ не болѣе семи человекъ отъ артиллерійскаго и револьвернаго огня, другихъ потерь не было. По крайней мѣрѣ не было убитыхъ холоднымъ оружіемъ; были легко раненые“. Въ другомъ мѣстѣ своего письма генералъ Барбовичъ

указываетъ, что два изъ его унтеръ-офицеровъ были убиты револьверными выстрѣлами непріятельскихъ артиллеристовъ, когда гусары, послѣ конной схватки съ австрійскими драгунами, бросились на австрійскую батарею. Такимъ образомъ мы можемъ считать, что два эскадрона Барбовича, во время своего шока, понесли потери, не превышающія 14 раненыхъ, изъ которыхъ большинство легко. Наконецъ, въ числѣ потерь Драгунскаго полка заключаются потери, понесенныя драгунами отъ огня австрійскихъ пулеметовъ, выѣхавшихъ къ востоку отъ отмѣтки 419 и бывшихъ русской конницей въ правый флангъ. Объ этомъ обстрѣлѣ свидѣлствуетъ и реляція, а также и другіе источники.

Подытоживая всѣ приведенныя выше данныя, мы можемъ придти къ выводу, что потери нашихъ 8 $\frac{1}{2}$ эскадроновъ во время самого шока и въ послѣдовавшей затѣмъ схваткѣ измѣряются:

4 мя убитыми и около 100 ранеными.

Несоразмѣрность числа раненыхъ по отношенію къ числу убитыхъ, свидѣлствуетъ, что реляціи графа Келлера права, указывая на то, что 10-я кавалерійская дивизія лучше владѣла холоднымъ оружіемъ, нежели ея противникъ.

Несомнѣнно, что большинство нашихъ раненыхъ принадлежитъ къ тѣмъ частямъ нашей боевой линіи, которыя подверглись нападеніямъ во флангъ и въ тылъ. Въ такомъ положеніи были лѣво фланговые эскадроны Одесскихъ уланъ и, согласно свидѣтельству реляціи, примыкавшій справа къ уланамъ 5-й эскадронъ Новгородскихъ драгунъ. Вотъ почему мы считаемъ себя въ правѣ утверждать, что при фронтальномъ шокѣ наши потери были столь же незначительны, какъ и потери австрійцевъ. Ничтожность потерь при фронтальномъ шокѣ заставляетъ усумниться въ „механической роли“ кавалерійскаго шока. Мы коснемся этого вопроса въ общемъ заключеніи; здѣсь же мы считаемъ нужнымъ констатировать этотъ фактъ, обративъ на него вниманіе читателя.

Какъ мы видѣли изъ приведеннаго отрывка, реляція считаетъ, что въ первой линіи атаки участвовало 12 эскадроновъ противника, подкрѣпленныхъ затѣмъ съ тыла второй линіей изъ 4 эскадроновъ. Австрійскіе документы совершенно точно устанавливаютъ, что это не такъ: всего въ конной схваткѣ на плато съ отмѣтками 418-419 участвовало 7 $\frac{1}{2}$ —8 эскадроновъ. Заблужденіе реляціи въ этомъ отношеніи вполне добросовѣстное. Въ моемъ предисловіи къ первому описанію боя у Волчковца я счелъ нужнымъ предупредить читателя о томъ, что „каждый изъ участниковъ дѣйствуетъ на основаніи той обстановки, которая ему кажется и которая часто сильно отличается отъ той, которая была въ дѣйствительности. Скоротечность явленій коннаго боя не даетъ возможности участникамъ контролировать свои впечатлѣнія, хотя бы въ той мѣрѣ, какъ это

допускается въ несравненно болѣе длительныхъ огневыхъ бояхъ. Крайнее-же напряженіе нервовъ въ кавалерійскихъ столкновеніяхъ можетъ доводить участниковъ до зрительныхъ и слуховыхъ галлюцинацій“.

Вслѣдствіе этого свидѣтельства реляціи о силахъ и дѣйствіяхъ непріятельскихъ интересны, главнымъ образомъ, съ психологической точки зрѣнія, для выясненія той обстановки, которая „казалась“ въ минуты боя участникамъ. На восстановленіи этой кажущейся картины я подробно остановился въ моемъ первомъ описаніи; реляція только подтверждаетъ то, что восстановление картины, „кажущейся“ русскимъ участникамъ обстановки, было сдѣлано правильно.

Реляція графа Келлера грѣшитъ не только неправильной оцѣнкой силъ и дѣйствій противника. Для нея совершенно незамѣченнымъ прошелъ одинъ изъ важнѣйшихъ актовъ борьбы. Дѣло въ томъ, что, когда конная артиллерія*) 10-й кав. дивизіи выѣхала на позицію у высоты 426 Беремовка, она послѣ обстрѣла непріятельской пѣхоты перенесла огонь по лоцинѣ къ югу отъ д. Ярославце. Здѣсь она накрыла 4-ю австрійскую кавалерійскую дивизію, собравшуюся на маломъ пространствѣ въ резервныхъ колоннахъ полковъ. Въ австрійской конницѣ произошло большое замѣшательство и она въ безпорядкѣ поскакала по направленію къ д. Волчковце. Въ лоцинѣ, къ востоку отъ послѣдней, она была приведена въ порядокъ и вновь собрана въ резервные колонны. Это событіе имѣло громадное влияніе на исходъ всего боя.

Во первыхъ — семь эскадроновъ графа Келлера, двинувшіеся отъ высоты Беремовка въ сѣверо-западномъ направленіи, могли безнаказанно подойти къ плато 418-419; какъ разъ въ это время полки и конная артиллерія 4-й австрійской кав. дивизіи скакали въ безпорядкѣ къ д. Волчковце. Въ результатѣ семь эскадроновъ графа Келлера вынырнули на плато въ непосредственной близости отъ австрійцевъ, которымъ оставалось лишь принять конную атаку русскихъ тамъ и такъ, какъ она ихъ застигла.

Во-вторыхъ — моральное потрясеніе, пережитое австрійской кавалерійской дивизіей, настолько отразилось на ея духѣ, что къ минутѣ шока нужное спокойствіе еще не было восстановлено. Это доказывается многочисленными данными изъ австрійскихъ источниковъ. Напомню главные изъ тѣхъ фактовъ, которые упомянуты въ моемъ первомъ описаніи: изъ 22-хъ эскадроновъ, собранныхъ на пространствѣ менѣе квадратной версты, принимаютъ участіе въ атакѣ только 8; изъ остальныхъ эскадроновъ 3 ускакиваютъ отъ мѣста шока, а 11 эскадроновъ (Уланскій № 1 и Драгунскій № 9) простояли въ лоцинѣ вблизи шока, ожидая приказанія начальника дивизіи; послѣдній

*) 3-й Донской дивизіонъ; см. схему № 2.

же, учитывая, повидимому, поколебавшійся духъ своихъ частей, вынужденъ былъ самъ стать во главѣ перваго же находившагося подъ рукою полка (Драгунскій № 15) и броситься съ нимъ въ атаку.

Реляція графа Келлера, упоминая о своей конной артиллеріи, хвалить ее только за ея дѣйствія противъ австрійской пѣхоты и артиллеріи.

Насколько для штаба 10-ой дивизіи прошла незамѣченной громадная роль, сыгранная нашимъ 3-мъ Донскимъ дивизиономъ, можно убѣдиться изъ упоминаемой мною выше брошюры бывшаго старшаго адъютанта этого штаба полковника Сливинскаго.

Заблужденія реляціи графа Келлера — это заблужденія, естественныя для каждаго описанія, составленнаго наспѣхъ участниками боя. Вотъ почему историкъ можетъ пользоваться для своихъ выводовъ реляціями лишь въ комплексѣ всѣхъ прочихъ документовъ и, конечно, взятыхъ у обѣихъ борющихся сторонъ. Но кромѣ этихъ общихъ недостатковъ, каждой реляціи присущи свои „специфическія“ особенности. Слишкомъ много человѣческихъ слабостей можетъ играть роль при ихъ составленіи. Реляція графа Келлера не избѣгла этого. Въ ней сказано: „убитыми противникъ потерялъ около 300 человѣкъ“. За весь день боя 8-го августа полки и артиллерія 4 ой австрійской кавалерійской дивизіи потеряли убитыми не болѣе 75 человѣкъ. Въ это число слѣдовательно входятъ не только потери при конной схваткѣ, но и потери отъ нашего артиллерійскаго огня къ югу отъ д. Ярославце, а также у д. Дворжиска (при преслѣдованіи). Даже если присчитать число убитыхъ въ 1-мъ и 2-мъ баталіонахъ № 35 ландвернаго полка, части которыхъ дѣйствовали въ этотъ день противъ нашихъ 10 ой и 9 ой кав. дивизій, то и то общее число убитыхъ не будетъ превосходить 110 человѣкъ. Невольно здѣсь вспоминаются слова, приписываемыя Суворову. Въ его штабъ составлялась реляція объ одной изъ побѣдъ надъ турками. Офицеръ-составитель реляціи обратился къ Суворову съ вопросомъ — сколько помѣтитъ убитыхъ турокъ, на что Суворовъ, будто-бы, отвѣтилъ: „чео ихъ басурмановъ жалѣтъ — пиши больше“.

* * *

Военно-историческая наука основана на критическомъ анализѣ множества документовъ. Отдѣльный документъ есть только кусочекъ очень сложной мозаики. И какъ часто эти кусочки разнятся между собою. Въ этихъ случаяхъ научный изслѣдователь стоитъ передъ противорѣчіями, для разрѣшенія которыхъ приходится строить различныя гипотезы. Пеструю картину свидѣтельствъ различныхъ участниковъ читатель увидитъ въ приводимыхъ ниже документахъ, появившихся послѣ на пе-

чтанія моего описанія. Начну со статьи австрійскаго участника этого боя, маіора генеральнаго штаба Бернгарда ф. Лауэра *), бывшаго 8-го августа 1914 года на должности офицера генеральнаго штаба въ штабъ одной изъ бригадъ 4-ой кав. дивизіи.

Свое описаніе боя у Волчковце маіоръ Лауэръ начинается съ изложенія обстановки, совпадающаго съ изложеннымъ въ моемъ очеркѣ. Затѣмъ онъ рассказываетъ какъ 4-ая австрійская кавалерійская дивизія, сосредоточенная въ резервныхъ колоннахъ полковъ на узкомъ пространствѣ, описала къ югу отъ высоты 419 тотъ вензель, который изображенъ на прилагаемой схемѣ № 2.

Начальникъ 4-ой австрійской кавалерійской дивизіи, выполняющій требованія до-военной кавалерійской доктрины, держалъ дивизію на-готовѣ въ любую минуту осуществить механическое единство шока всей дивизіей.

Маіоръ Лауэръ рассказываетъ затѣмъ о томъ огневомъ наказаніи, которое понесла 4-ая австрійская кав. дивизія въ лощинѣ къ югу отъ д. Ярославце. Если замѣнить обыкновенными словами смягченныя выраженія маіора Лауэра, то послѣдствіемъ этого огневого урока былъ безпорядочный отскокъ всей дивизіи къ д. Волчковце, гдѣ она и собирается въ лощинѣ къ востоку отъ этой деревни.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи маіора Лауэра приведенъ здѣсь новый фактъ, относящійся къ артиллеріи, а именно, пока шелъ сборъ дивизіи восточнѣ Волчковце, австрійскій конно-артиллерійскій дивизионъ, только что занявшій маскированную позицію у высоты 410, открылъ огонь. Немедленно русская конная артиллерія, хорошо укрытая, обрушивается на него изъ района Беремовки сильнымъ огнемъ. „Русскіе снаряды густо рвутся на обѣихъ батареяхъ, отъ шрапнелныхъ пуль стоитъ пыль столбомъ, осколки гранатъ стучать по щитамъ“. По выраженію маіора Лауэра, австрійская артиллерія поставлена „въ тяжелое положеніе“. Насколько огневое нападеніе произвело сильное моральное впечатлѣніе на австрійскую артиллерію можно судить по слѣдующему характерному факту: когда съ артиллерійской позиціи 410 австрійскіе артиллеристы увидѣли приближающуюся русскую конницу, командиръ дивизиона поскакалъ отъ своей позиціи назадъ къ штабу дивизіи, крича издали, что его атакуютъ. Казалось бы, что при сохраненіи надлежащаго спокойствія, командиръ дивизиона долженъ былъ прежде всего пытаться защищаться своимъ огнемъ, а для донесенія послать ординарца. Однако этого спокойствія духа не было; австрійскія батареи были „обезврежены“ русскимъ огнемъ.

Несомнѣнно, что эта же потеря равновѣсія продиктовала австрійскимъ артиллеристамъ начать переѣздъ на другую позицію. Послѣдняя была выбрана на опушкѣ лѣска, къ западу

*) „Милитеръ-Вохенблаттъ“, № 41, 1925 года.

отъ высоты 418, какъ и указано въ моемъ изложеніи. Переѣздъ совершался поѣшелонно. Этотъ переѣздъ лишилъ австрійскую конницу содѣйствія своей конной артиллеріи въ самую критическую минуту.

Въ несвоевременности „переѣзда“, а, вѣрнѣе сказать, „отѣзда“, австрійской конной артиллеріи, можно убѣдиться изъ реляціи графа Келлера. Тамъ встрѣчается слѣдующее указаніе: „... видя, что артиллерія противника снимается съ позиціи и можетъ уйти безнаказанно, я рѣшилъ атаковать 7 эскадронами 12 непріятельскихъ эскадроновъ...“

Далѣе майоръ Лауэръ рассказываетъ, какъ 4-я кавалерійская дивизія начала изъ лоцины, что къ востоку отъ д. Волчковце. свое движеніе, обходя съ сѣверо-запада плато съ отмѣтками 418—419. Онъ ярко подчеркиваетъ внезапность, съ которой появились русскіе эскадроны, подымавшіеся на плато 418: „На вершину ската“, пишетъ онъ, „выскакиваетъ офицеръ штаба дивизіи и машетъ саблей надъ головой — это хорошо извѣстный всей австро-венгерской кавалеріи знакъ — „противникъ“. Находявшійся посрединѣ лоцины штабъ дивизіи обнажаетъ сабли и командуетъ „въ атаку“. Бывшій подъ рукой 15-й драгунскій полкъ дѣлаетъ то же самое, эскадроны вскарабкиваются по крутому песчаному склону ямообразной лоцины, образуя нѣчто въ родъ колонны. Послѣдняя часть ската настолько крута, что лошади лишь съ большимъ трудомъ, подгибаясь подъ тяжестью всадниковъ и вьюковъ, поднимаются шагомъ на кручу. Одновременно 13-й уланскій полкъ, двигавшійся сѣвернѣе близъ перегиба ската въ колоннѣ, тоже увидѣлъ приближающихся на галопѣ съ юго-востока русскихъ. Командиръ полка, желая выиграть восточный флангъ русскихъ, подымаетъ полкъ въ галопъ и беретъ направленіе къ сѣверо-востоку на уголъ лѣса, у хутора Липникъ. Этотъ трудный маневръ, однако, не удается. Голова полка выходитъ слишкомъ къ сѣверу у д. Перепельники; послѣ этого она поворачивается назадъ, но подходящій моментъ вмѣшаться въ разыгравшуюся тѣмъ временемъ у высоты 418 рукопашную схватку упущенъ. Шедшіе въ хвостъ полка два эскадрона заѣзжаютъ по командѣ командира дивизіона майора ф. Видаля, и, по славнымъ традиціямъ „Трани-уланъ“*) беззавѣтно бросаются прямо на противника. Нѣсколько секундъ спустя, находящіеся правѣе ихъ пять эскадроновъ драгунъ**), къ которымъ примкнули дивизіонный и оба бригадныхъ штаба, достигли плоскогорья. Передъ ними проскакиваетъ, примѣрно, въ 300—400 шагахъ, волнуемая масса всадниковъ, въ образѣ двойной колонны, среди которой можно было ясно разобрать взводные интервалы. Здѣсь

*) Традиціонное названіе 13-го уланскаго полка, въ память одной его атаки въ италіанскихъ войнахъ (Н. Г.).

**) 15-й Драгунскій (Н. Г.).

могло быть отъ 8 ми до 10-ти эскадроновъ*) Тарелкообраз-
 нья фуражки, зеленый, землисто-коричневый цвѣтъ мундировъ.
 блестящія острія пикъ не оставляли никакого сомнѣнія — про-
 тивникъ. Русскіе совершенно захвачены врасплохъ внезапной
 атакой имъ во флангъ, точно вынырнувшей изъ глубины. Они,
 повидимому, думали, что австро-венгерская конница, сильно
 потрясенная предыдущимъ артиллерійскимъ огнемъ, ушла **)
 Съ громкими криками—маршъ, маршъ, ура—15-й драгунскій
 полкъ съ обнаженными саблями бросился на русскихъ со всей
 быстротой, которая была возможна для измотанныхъ лошадей.
 Русскіе поворачиваютъ головы въ нашу сторону и розовая по-
 лоса ихъ лицъ ясно выдѣляется на коричнево-зеленой окраскѣ
 общей массы. Противникъ не успѣваетъ затѣхать и выстроить
 фронтъ противъ насъ, такъ какъ въ слѣдующее мгновеніе
 наши всадники вклинились въ его строй. Послѣ встрѣчи про-
 исходитъ гигантская свалка. Локоть къ локтю, колѣно къ ко-
 лѣну сцѣпляются наши всадники съ непріятельскими, образуя
 одну копошащуюся массу. Однако, въ слѣдующее мгновеніе
 открываются просвѣты въ этой страшной толпѣ, которая раз-
 дается, чтобы послѣ опять сгуститься въ этихъ же мѣстахъ.
 Все происходитъ безъ шума, наподобіе безплотныхъ существъ.
 Густое облако пыли позволяетъ различать только очертанія
 ближайшихъ фигуръ. Бѣлыя петлицы драгунъ (Josefsdragonen),
 ихъ блестящія каски молніеносно чередуются съ коричневыми
 мундирами русскихъ. Въ первое мгновеніе большинство обо-
 ихъ противниковъ забываетъ пустить въ дѣло оружіе. Но за-
 тѣмъ 15-й драгунскій и 13-й уланскій полки оправляются отъ
 перваго впечатлѣнія и бѣшенно рубятъ русскихъ. Картины мѣ-
 няются, какъ въ калейдоскопѣ. Въ одной изъ образовавшихся
 прогалинъ, въ облакѣ пыли, подобномъ туману, видно, какъ
 одинъ драгунъ преслѣдуетъ русскаго. Въ слѣдующее мгно-
 вѣніе подскакавшій сзади русскій пронизываетъ пикой дра-
 гуна, но въ это время уже другой драгунъ наноситъ русскому
 сильный ударъ саблей по головѣ, отъ котораго пиконосецъ
 валится, какъ мѣшокъ, на землю".

Такъ описываетъ маіоръ Лауэръ то, чему онъ былъ не-
 посредственнымъ свидѣтелемъ во время столкновенія. Вотъ
 еще одно изъ этихъ наблюденій:

"... Среди участниковъ рукопашной схватки уже давно
 исчезла всякая сомнѣнность. Каждый сражается за себя одного,
 чтобы спасти свою жизнь. При этомъ дѣлается открытіе, что
 сабля крайне „проблематичное“ оружіе. Револьверъ гораздо
 проще для отраженія и дѣйствительнѣе. Часто бывало доста-
 точно прицѣлиться въ наскакивавшаго съ пикой русскаго,

*) Въ дѣйствительности было всего 5: 3 уланскихъ и 2 драгунскихъ
 эскадрона (Н. Г.).

**) Какъ мы знаемъ, русскіе даже не подозрѣвали о пораженіи, нане-
 сенномъ ихъ конной артиллеріей австрійской конницѣ (Н. Г.).

чтобы заставить его припасть къ шеѣ лошади и повернуть обратно. Мысль о томъ, что можно болѣе полагаться на огнестрѣльное, чѣмъ на холодное оружіе, распространяется среди обоихъ противниковъ очень быстро. Началась съ обѣихъ сторонъ сильная и безпорядочная трескотня, отъ которой, понятно, страдали и свои. Еще при первомъ наскокѣ можно было видѣть спѣшившихся русскихъ, стрѣлявшихъ изъ винтовокъ по дерущимся въ рукопашную.

Эти спѣшившіеся русскіе были, очевидно, тѣ изъ нашихъ всадниковъ, лошади которыхъ были убиты или ранены. Только что приведенное наблюденіе маіора Лауэра носить „субъективный“ отпечатокъ. Недовѣріе въ рукопашной схваткѣ къ холодному оружію является слѣдствіемъ плохого владѣнія имъ.

Недостаточная научная объективность маіора Лауэра въ связи съ тѣмъ, что онъ съ самаго же начала коннаго боя былъ вовлеченъ въ схватку, какъ рядовой участникъ, заставляетъ съ большой осторожностью относиться какъ къ его обобщеніямъ, такъ и его описаніямъ происходившаго внѣ его поля зрѣнія. А это поле было крайне ограничено. Во-первыхъ оно было ограничено въ матеріальномъ смыслѣ слова; вспомнимъ, какъ онъ говоритъ объ облакахъ пыли, окутывавшихъ мѣсто схватки. Но еще болѣе его поле наблюденія ограничивалось психологически. То, что переживалъ маіоръ Лауэръ, должно было его захватить цѣликомъ; его вниманіе приковывалось происходящимъ въ непосредственной близи. Это душевное состояніе, при которомъ секунды кажутся минутами, а минуты часами; когда лично пережитый небольшой эпизодъ кажется охватывающимъ все событіе. Давно уже замѣчена тенденція очевидцевъ считать себя центромъ всего совершившагося. Въ описаніи маіора Лауэра эта психологическая особенность очевидца достигаетъ чрезвычайныхъ размѣровъ.

Маіоръ Лауэръ, повидимому, попалъ въ ту группу австрійскихъ всадниковъ, передъ которыми въ начавшейся схваткѣ часть русскихъ всадниковъ повернула. Это являлось вполне возможнымъ на русскомъ правомъ флангѣ, гдѣ наши драгуны попали подъ огонь австрійскихъ пулеметовъ, выѣхавшихъ у высоты 419, или въ мѣстѣ прорыва между нашими уланами и драгунами; но маіоръ Лауэръ обобщаетъ это явленіе до размѣровъ пораженія всего русскаго фронта и полной австрійской побѣды. Вотъ какъ онъ пишетъ объ этомъ: „Къ ружейнымъ и револьвернымъ выстрѣламъ присоединяется бѣшеная трескотня пулеметовъ; пулеметное отдѣленіе 15-го драгунскаго полка, въ началѣ атаки самостоятельно выскочило на карьеръ, лѣвѣе своего полка, къ выступу у хутора Липникъ*) и открыло огонь. Снопы пуль косятъ съ большимъ успѣхомъ подходящіе

*) Фактически эти пулеметы были у высоты 419 (Н. Г.).

съ тыла русскіе эшелоны*). Эти пулеметы значительно содѣйствовали побѣдному исходу рукопашной схватки. Русскіе всадники начинаютъ сначала въ одиночку, а потомъ цѣлыми группами, усакивать въ ту сторону, откуда они пришли. Плотнo съ ними смѣшанные австрійцы ихъ преслѣдуютъ. Вся эта многочисленная масса всадниковъ, среди громаднаго столба пыли, начинаетъ двигаться въ сторону Беремовки къ русской артиллеріи. Когда послѣдняя увидѣла, что бой складывается неблагоприятно для русскихъ, она открываетъ, не стѣсняясь возможностью попадания въ своихъ, бѣглый огонь по приближающемуся облаку пыли. Измотанные драгуны и Трани-улань не въ состояніи больше выдержать этотъ огонь. Пока русскіе исчезаютъ у Ярославце, наши всадники, сопровождаемые бѣшеннымъ огнемъ, поворачиваютъ къ укрытію, образуемому крутыми берегами р. Стрыпы.

Такимъ образомъ, согласно маіору Лауэру, побѣдительницей оказалась австрійская конница, а побѣжденной русская.

Но какъ же объяснить тогда, что побѣдители усакали съ поля сраженія, потерявъ всѣ свои пуши и до 150 человекъ плѣнными. Этимъ трофеи „побѣжденных“ русскихъ не ограничивались. Въ ихъ руки попали всѣ австрійскіе зарядные ящики, пулеметы, ящикъ съ канцеляріей штаба 4-ой австрійской дивизіи и много предметовъ снаряженія.

Какъ же объяснить еще и другой фактъ, приводимый Лауэромъ: когда австрійская дивизія собиралась по сигналу аппель у д. Дворжиска, въ 3½ верстахъ сзади поля сраженія, „русскіе пушки выѣхали на гребень у д. Волчковце и открыли огонь прямой наводкой съ дистанціей въ одинъ километръ по густой массѣ только что собравшихся полковъ“.

Небывалый въ исторіи фактъ: „побѣжденный“ беретъ у „побѣдителя“ трофеи и энергично его преслѣдуетъ.

Маіоръ Лауэръ вынужденъ очень туманно объяснять; такъ, напримѣръ, появленіе русскихъ всадниковъ передъ австрійскимъ уланскимъ № 1 полкомъ, простоявшимъ въ бездѣйствіи въ тылу въ полуверстѣ отъ мѣста коннаго боя и затѣмъ ушедшимъ къ д. Дворжиско, маіоръ Лауэръ объясняетъ ошибкой русскихъ въ направленіи своего бѣгства съ поля сраженія!

Отсутствіе научной объективности, а также неумѣніе маіора Лауэра удержатъ свои обобщенія въ рамкахъ дѣйствительности значительно уменьшаютъ историческую цѣнность его статьи**). А между тѣмъ въ ней имѣются нѣкоторыя интересныя указанія. Такъ, напримѣръ, онъ пишетъ, что все происшедшее съ момента начала движенія въ атаку 15-го драгунскаго полка до

*) Таковыхъ не было (Н. Г.).

**) Странно, что столь серьезный органъ, какъ „Militär-Wochenblatt“, снабдивъ статью маіора Лауэра особо рекомендуемымъ примѣчаніемъ, не счелъ нужнымъ оговорить бросающіяся въ глаза противорѣчія въ оцѣнкѣ автора общаго исхода коннаго боя у Волчковце.

окончательнаго поворота назадъ австрійцевъ произошло въ теченіе около 10 ти минутъ. Это показываетъ насколько скоротечны различныя перипетіи конной схватки. Изъ реляціи графа Келлера тоже можно заключить, что вся конная схватка продолжалась всего нѣсколько минутъ*).

* * *

Полученныя мною, благодаря любезному содѣйствію генерала В. Крейтера, письма Одесскихъ уланъ, участниковъ коннаго боя у Волчковце, позволяютъ болѣе подробно возстановить ходъ событій въ центрѣ. Напомнимъ здѣсь, что конница гр. Келлера пошла въ конную атаку въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: пять эскадроновъ атаковали въ развернутомъ строю: два эскадрона Новгородскихъ драгунъ правѣе и три эскадрона Одесскихъ уланъ — лѣвѣе; уступомъ за лѣвымъ флангомъ шли два эскадрона Ингерманландскихъ гусаръ, которые и вышли затѣмъ въ правый флангъ и тылъ австрійской конницы, атаковавшей нашихъ драгунъ и уланъ **).

Всѣ эти письма адресованы полк. Зарубину, командовавшему дивизіономъ въ бою у Волчковце. Вслѣдствіе большого интереса, представляемаго ими, я привожу ихъ полностью.

Письмо полковника Казакова.

Ротмистръ Казаковъ командовалъ въ бою у Волчковце эскадрономъ № 1 Одесскихъ уланъ; этотъ эскадронъ шелъ въ атаку въ центрѣ нашей боевой линіи; лѣвѣе его шли уланскіе эскадроны №№ 5 и 3, а правѣе эскадроны №№ 5 и 4 Новгородскихъ драгунъ.

Вотъ текстъ письма:

„Отвѣчаю на твою просьбу все—какъ помню самъ и что слышалъ отъ офицеровъ своего эскадрона въ тотъ же день; съ своей стороны прошу также мнѣ прислать австрійскія распоряженія и ихъ „версію“ боя, если это не трудно, въ крайнемъ случаѣ, прочту у тебя при посѣщеніи. Каждый участникъ даетъ „версію“ боя. Въ книжкѣ Сливинскаго тоже не все такъ, какъ я помню; въ твоихъ чертежахъ, по-моему, тоже есть небольшія уклоненія. Но съ другой стороны и я могу ошибаться; я былъ только командиромъ эскадрона и всего боя не видѣлъ, поэтому меня австрійская „версія“ очень интересуеетъ. Кромѣ того, я считаю, что всю тяжесть перваго шока вынесъ 1-й эскадронъ и мнѣ очень интересно, что объ шокѣ говорятъ австрійцы“.

„Начинаю съ послѣднихъ моментовъ передъ боемъ: шло

*) „... Рубка продолжалась нѣсколько минутъ...; наконецъ австрійцы дрогнули и понеслись обратно, преслѣдуемые нашими дѣйствительно чудобогатырями...“

**) См. схему № 3.

развернутымъ фронтомъ 5 эскадроновъ (справа нѣво: 4-й др., 5-й др., 1-й ул., 5-й ул. и 3-й ул.). Австрійцевъ я не видѣлъ; что атака близка не чувствовалъ даже, а лишь ругался, что идемъ галопомъ, утомляя и такъ усталыхъ лошадей; раза два перезодилъ въ рысь, но командиръ полка приказывалъ подымать эскадронъ въ галопъ. Подошли къ оврагу съ берегами градусовъ 20 - 25 и стали въ него спускаться шагомъ; когда были на его днѣ, я услыхалъ сзади голосъ командира бригады ген. Маркова: „Уланы, съ Богомъ, въ атаку“, но кромѣ крутого подъема впереди ничего не видѣлъ. Скомандовалъ: шашки, пики, къ бою, рысью маршъ“ и самъ, вынувъ шашку, пошелъ въ гору галопомъ, чтобы увидѣть, кого и гдѣ атаковать. Пройдя 25 - 35 шаговъ, я увидѣлъ передъ собой показавшійся сразу изъ-за горы австрійскій кавалерійскій полкъ въ резервной колоннѣ, идущій полевымъ галопомъ, палаши надъ головами всадниковъ, что-то кричавшихъ. Повернувшись на сдѣлъ, я скомандовалъ: „въ атаку, карьеръ, ура“ и тотчасъ очутился среди австрійцевъ, имѣя сзади трубача, попавъ счастливо въ интервалъ между эскадронами. Но въ послѣдній моментъ я все же замѣтилъ, что фланговые эскадроны австрійцевъ направлялись въ интервалы между (мною) 1-мъ эскадронномъ и сосѣдними эскадронами“.

„Проходя 8 шеренгъ австрійцевъ, я прислушивался, не удаляется ли отъ меня подхваченное эскадрономъ „ура“, стараясь по этому угадать, принялъ ли эскадронъ атаку полка и не повернулъ ли. Но крикъ „ура“ отъ меня не отставалъ и я чувствовалъ, что атака принята. Пройдя послѣднюю 8-ю шеренгу, я быстро повернулъ обратно лошадь и увидѣлъ, что австрійцы уже идутъ вдоль ската влѣво (къ нашему правому флангу) толпой, преслѣдуемые эскадронами 1-мъ и 5-мъ уланъ“.

„Объ моментъ шока офицеры рассказывали слѣдующее: развить карьеръ въ гору они не могли и только пошли галопомъ, какъ на нихъ обрушились австрійцы сверху горы, но увидавъ, что наши 2 шеренги не поворачиваютъ, — остановились; наши не имѣли силъ смять 8 шеренгъ, приостановились на моментъ*), а потомъ нажали пиками и многихъ сняли съ сѣдла. Австрійцы, напираемые сзади съ горы своими, не могли повернуть назадъ и бросились вдоль фронта. Съ прошедшими въ интервалъ австрійцами имѣли дѣло другіе эскадроны, но какъ — я не знаю. Шока, хотя бы на галопъ, фактически не было“.

„Такъ вотъ, увидѣвши преслѣдованіе австрійскаго полка, я хотѣлъ было присоединиться къ эскадрону, какъ увидѣлъ второй австрійскій полкъ, идущій по пути перваго полка полевымъ галопомъ, тоже въ резервной колоннѣ; я сталъ кри-

*) Курсивъ мой (Н. Г.).

чать (въ 50-ти шагахъ отъ эскадрона) — „эскадронъ ко мнѣ“, но увлеченные преслѣдованіемъ и за шумомъ рубки люди не слышали, австрійцы приближались и должны были выйти въ тылъ нашимъ; моментъ былъ критическій; я оглядываюсь и вижу подымающихся изъ яра 1-й и 2-й эскадроны гусаръ; бросаюсь къ нимъ и указываю на идущій австрійскій полкъ, который и былъ атакованъ 1-мъ эскадрономъ гусаръ во флангъ, отчего онъ подался влѣво, а 2-й эскадронъ гусаръ пошелъ забирать батарею, которая была уже оставлена“.

„Указавъ гусарамъ цѣль атаки, я поскакалъ къ эскадрону, обгоняя второй австрійскій полкъ шагахъ въ 40 отъ его фланга; два австрійскихъ унтеръ-офицера пошли мнѣ наперѣзъ; подпустивъ ихъ на 10 шаговъ, я выстрѣлилъ въ ближайшаго; попалъ ли — не знаю, но они поскакали обратно къ полку; дальше по дорогѣ рубилъ еще австрійца, который меня и ранилъ легко въ руку. Вскорѣ я замѣтилъ наши офицерскіе въюки брошенными, а денщиковъ несущимися въ атаку тоже“.

„Повернувшихъ передъ атакой людей я не видѣлъ, такъ какъ не оглядывался. Третьяго австрійскаго полка я не видѣлъ; говорятъ, онъ прямо отъ батареи пошелъ удирать. Въ бою участвовало 2 эскадрона драгунъ, 3 эск. уланъ и 2 эск. гусаръ — всего 7 эскадроновъ; 4 было въ прикрытіи къ артиллеріи; 2 эскадрона др. были въ лѣвомъ боковомъ отрядѣ, 5 эскадроновъ при пѣхотѣ“.

Письмо полковника Синегуба.

Ротмистръ Синегубъ командовалъ въ бою эскадрономъ № 5 Одесскихъ уланъ. Этотъ эскадронъ, какъ мы видѣли выше, шелъ въ атакующей боевой линіи вторымъ съ лѣваго фланга; лѣвѣе его шелъ уланскій эскадронъ № 3, а правѣе — улавскій № 1, описаніе дѣйствій котораго только что было приведено выше. Въ письмѣ полковника Синегуба, собственно говоря, нѣтъ описанія дѣйствій, а имѣются только отвѣты на поставленные вопросы.

Вотъ текстъ этого письма:

„1) Уланскіе эскадроны къ моменту атаки 8-го августа были расположены въ первой линіи справа налѣво: 1-й эск., 5-й эск., 3-й эск.; 6-й эск. былъ въ прикрытіи артиллеріи“.

„2) Новгородцы примыкали своимъ лѣвымъ флангомъ къ 1-му эскадрону уланъ въ первой линіи; сколько эскадроновъ не знаю“.

„3) Правый флангъ австрійцевъ приходился въ моментъ атаки передъ серединой 5-го эскадрона уланъ*); мною 2-й полуэскадронъ 5-го эскадрона

*) Курсивъ мой (Н. Г.).

былъ заведенъ лѣвымъ плечомъ для атаки во флангъ, что и удалось“.

„4) Уступныхъ эскадроновъ на правомъ флангѣ австрійцевъ не видѣлъ“.

„5) Произошло столкновение, перешедшее сейчасъ же въ одиночный бой“.

6) Съ нашей стороны уменьшенія аллюра не было, вообще же аллюръ съ нашей стороны, ввиду нѣкотораго разстройства строя переходомъ черезъ оврагъ и крутого подъема, достаточно развитъ не былъ и, насколько помню, былъ не выше галопа“.

„7) Ударъ отъ столкновения былъ, первыя линіи столкнулись; общая короткая схватка, перешедшая въ одиночный бой“.

„8) Передъ моментомъ столкновения нашъ строй не былъ ни разрозненъ, ни разомкнутъ“.

„9) Ни осаживанія, ни оттягиванія всадниковъ, а тѣмъ болѣе поворота кругомъ не было, всѣ шли въ атаку увѣренно“.

„10) Послѣ столкновения первыхъ линій, когда завязался одиночный бой, появилась 2-я австрійская линія, эскадроны которой шли въ походной колоннѣ“.

Письмо ротмистра Стелецкаго.

Корнетъ Стрелецкій былъ младшимъ офицеромъ въ 5-мъ эскадронѣ уланъ. Дѣйствій этого эскадрона коснулось только что приведенное письмо полковника Синегуба. Письмо ротмистра Стелецкаго даетъ несравненно болѣе полную картину конной схватки.

Вотъ текстъ письма:

„Постараюсь отвѣтить на всѣ вопросы — что глаза мои видѣли и уши слышали“.

„8 го августа, рано утромъ, за четверть часа до атаки. 1-й, 5й и 3-й эскадроны были изъ колонны по три построены развернутымъ строемъ и двинуты шагомъ по склону холма къ водосоединительной линіи, отъ которой по другую сторону видѣнъ былъ холмъ, командующій надъ мѣстностью. Какъ только началось наше движеніе въ новомъ строю, я увидѣлъ, какъ на противоположный холмъ поскакали два всадника, отдѣлившіеся отъ нашего праваго фланга. Одинъ всадникъ былъ шт.-ротмистръ Поповъ, кто былъ другой — не помню. Не прошло и пяти минутъ, какъ они удвоеннымъ аллюромъ неслись назадъ и кричали: „австрійцы“. Въ это время мы дошли до лощины, перепрыгнули канаву, заросшую травой, спугнули зайца и я увидѣлъ въ 20 шагахъ впереди передъ лѣвымъ флангомъ 5 го эскадрона Васъ, г. полковникъ, шагомъ идущимъ по фронту и громкимъ голосомъ отдающимъ команду:

„коли ихъ насквозь“. Зѣтѣмъ мы начали подыматься въ гору шагомъ и я увидѣлъ на гребнѣ холма васильковые доломаны и несущихся галопомъ на насъ коней. Почувствовалось, что 5-й эскадронъ лихо приметъ атаку. На склонѣ, помню, наши эскадроны все время шли шагомъ, такъ какъ подъемъ былъ крутъ. Несущійся на насъ противникъ все время замедлялъ аллюръ и когда между двумя конными группами оставалось шаговъ 20, то всѣ на нѣсколько секундъ остановились и вотъ тогда я снова услыхалъ Вашу команду, но съ нотками страха за благополучный исходъ атаки: „коли же ихъ“. Эта команда, какъ электрическая искра магнето, двинула весь строй нашъ въ славный бой у д. Ярославиче“ *).

„Переживанія мои были не сложны: въ началѣ было желаніе, чтобы противникъ повернулъ, когда же эта надежда пропала, то меня охватила къ нему какая-то ненависть съ желаніемъ причинить возможно больше страдвній“.

„Отвѣты на вопросы:

1) Австрійская линія была короче по фронту, такъ какъ 3-й эскадронъ ударилъ во флангъ.

2) Вторая линія была и приняла участіе минутъ черезъ пять.

3) Сомкнутыхъ частей я въ этой кашѣ не видѣлъ.

4) Прорвавшагося австрійскаго эскадрона я не видѣлъ.

5) Въ шокъ было три нашихъ эскадрона—1-й, 5-й и 3-й.

6) Новгородцевъ не видѣлъ, такъ какъ носился все время среди своихъ.

7) Что австрійцы не выдержали схватки я не почувствовалъ, а лишь замѣтилъ, что австрійцы сильно порѣдѣли и вскорѣ замѣтилъ строящійся подъ командой шт.-ротмистра Кременецкаго 5-й эскадронъ, куда и подѣхалъ и сталъ на свое мѣсто.

8) Убитыхъ и раненыхъ я видѣлъ человѣкъ 250.

9) Про 9 др. австрійскій полкъ сказать ничего не могу; 1-го же ул. полка не было.

10) Ударъ отъ столкновенія почувствовался, такъ какъ благодаря работѣ пикъ первая шеренга противника была снята.

11) Строй нашъ передъ шокомъ былъ развернутый.

12) Огставшихъ, оттянувшихся или вовсе повернувшихъ всадниковъ не видѣлъ.

13) Въ началѣ столкновенія я лично былъ атакованъ огромнымъ австрійскимъ уланомъ, который намѣревался ударить меня палашемъ по головѣ, но благодаря тѣму, что я за-

*) Курсивъ мой (Н. Г.).

крылся шашкой, ударъ пришелся по ней; шашка оказалась разрубленной на три четверти ширины клинка“.

Письмо полковника Васильева.

Поручикъ Васильевъ былъ младшимъ офицеромъ въ эскадронѣ № 3 Одесскихъ уланъ. Этотъ эскадронъ шелъ на лѣвомъ флангѣ нашего развернутаго фронта, атаковавшаго австрійцевъ.

Вотъ текстъ письма:

„Утромъ 8 го августа былъ посланъ для связи къ начальнику 9-й кавалерійской дивизіи; затѣмъ былъ смѣненъ присланнымъ мнѣ на смѣну корнетомъ Іерхо и присоединился къ полку, уже когда полкъ въ составѣ дивизіи двигался походнымъ порядкомъ. Вскорѣ послѣ моего присоединенія колонна нашей дивизіи подверглась обстрѣлу артиллеріи противника. Когда построили резервную колонну, то получилъ приказаніе отдѣлиться со взводомъ на виднѣвшуюся впереди группу, которая, когда подошелъ къ ней, оказалась двумя брошенными артиллерійскими зарядными ящиками съ полной упряжкой *). Пройдя цѣпью ихъ, присоединился къ полку. При построеніи фронта полкомъ, передъ атакой, находился на самомъ лѣвомъ флангѣ полка передъ 1-мъ взводомъ 3-го эскадрона, который былъ лѣвофланговымъ. На лѣвомъ флангѣ, гдѣ я находился, наша линія была длиннѣе австрійцевъ, которые шли въ атаку въ резервной колоннѣ. Такъ что во время самого шока половина перваго взвода, передъ которымъ я находился, ударила во флангъ противника. За проскакавшими австрійцами черезъ нашу линію большинство людей 1-го взвода бросилось ихъ преслѣдовать и когда показалась 2-я колонна, т.е. полкъ противника, который шелъ въ атаку, то мнѣ удалось собрать къ себѣ только около двухъ взводовъ, причемъ люди въ этихъ взводахъ были перемѣшаны со всего эскадрона **). Присоединившись къ части людей, собранныхъ шт.-ротм. Слеченко, эскадронъ пошелъ вторично въ атаку, причемъ кто шелъ справа отъ нашего эскадрона и кто шелъ слѣва его—уже не помню, да врядъ ли и тогда смогъ бы сказать это, ибо на это не обратилъ вниманія. Последняя картина, которая мнѣ памятна, это поле, усыянное лежащими разноцвѣтными всадниками, убитыми лошадьми и изрѣдка сѣрыми фигурами нашихъ“.

Письмо полковника Хвостикова.

Поручикъ Хвостиковъ былъ младшимъ офицеромъ въ эскадронѣ № 6 Одесскихъ уланъ. Во время боя этотъ эскад-

*) Повидимому, на высотѣ 410 (Н. Г.).

**) Курсивъ мой (Н. Г.).

ронъ былъ назначенъ въ прикрытіе конной артиллеріи 10-й кав. дивизіи. Въ приложенной къ письму полк. Хвостикова схемѣ мѣстность изображена невѣрно, ибо, когда полк. Хвостиковъ писалъ письмо, въ его распоряженіи не было карты *). Несмотря на это, письмо полк. Хвостикова сохраняетъ свою цѣнность. Оно устанавливаетъ неизвѣстный еще намъ и въ то же время крайне интересный фактъ движенія въ концѣ боя на помощь дерущимся впереди эскадронамъ 6-го уланскаго эскадрона. Пошелъ ли впередъ этотъ эскадронъ послѣ полученія приказанія графа Келлера, или услышавъ сигналы „всѣ“ и „по переднему уступу“, которые графъ Келлеръ приказалъ играть своимъ трубачамъ, или, наконецъ, просто по личной инициативѣ командира эскадрона—мы не знаемъ. Письмо объ этомъ не говоритъ, а только указываетъ, что пошедшіе впередъ уланы встрѣтили сначала группы австрійской пѣхоты. Это были части 35-го ландвернаго полка, отступавшія передъ нашей 9-й кав. дивизіей. 6-й эскадронъ оказался правѣе нашихъ Новгородскихъ драгунъ. Оба эти факта указываютъ на то, что 6-й уланскій эскадронъ вышелъ на правый флангъ нашей боевой линіи.

Реляція графа Келлера устанавливаетъ подходъ Оренбургскихъ казаковъ къ лѣвому флангу нашихъ частей, атаковавшихъ австрійцевъ; письмо же полк. Хвостикова устанавливаетъ подходъ къ правому флангу этихъ частей новаго уланскаго эскадрона. Такимъ образомъ, части 10-й кав. дивизіи показываютъ замѣчательный примѣръ взаимной выручки; начавъ бой съ 7¹/₂ эскадронами, графъ Келлеръ въ концѣ его имѣетъ уже 11¹/₂.

Вотъ текстъ письма полк. Хвостикова:

„Въ ночь съ 7-го на 8-е августа 6-й эскадронъ былъ въ сторожевкѣ (д. Белогряза); по выступленіи дивизіи полкъ, если не ошибаюсь, шелъ въ хвостъ колонны дивизіи. По проходѣ дивизіи, эскадронъ присоединился къ полку. Шелъ въ хвостъ полка. Подходя къ мѣсту боя, эскадронъ былъ назначенъ въ прикрытіе 2-й и 3-й Донск. батареямъ. Полкъ ушелъ дальше; 6-й эскадронъ остался. По выѣздѣ батарей на позицію, кто съ батареями пошелъ въ прикрытіе—не знаю (кажется, за малочисленностью, не было такового). 6-й эскадронъ стоялъ въ лощинѣ, Дараганъ—на горѣ. По его знаку я повелъ эскадронъ. Выскочивъ изъ лощины уже разомкнутымъ 2-хшереножнымъ строемъ, я увидѣлъ на лѣвомъ флангѣ драгунъ (Новгород.), впереди—пѣхотную цѣпь (предполагаю взводъ австрійцевъ), а за ними опушку лѣса, гдѣ стояла батарея, которая бросила въ насъ 3—4 снаряда (перелеты). Слѣдя за строемъ и впереди цѣпью, что дѣлалось вправо и влѣво—не видѣлъ. Цѣпь проскочили очень быстро. Какъ сейчасъ помню, развѣдчики Ма-

*) По этой причинѣ мы и не воспроизводимъ здѣсь эту схему.

каровъ и Литвиненко прокололи двухъ пѣхотинцевъ-австрійцевъ пиками, другіе бѣжали кто куда. Батарея была недалеко. Подскочивъ къ ней, мы застали мало прислуги, ибо при приближеніи орудія побросали и ушли въ лѣсъ. Проскочивъ лѣсъ, я увидѣлъ отступающую колонну пѣхоты — конницы. Вернувшись къ орудіямъ, нѣкоторые стали ихъ вытаскивать изъ кустовъ (зарядные ящики), освобождать убитыхъ лошадей и запряженныхъ (больше побито было нашими батареями, какъ людей, такъ и лошадей). причемъ нами одна пушка была повернута въ сторону отступающихъ и по нимъ въ догонку кѣмъ-то изъ эскадрона (не помню) было пущено 2 или 3 шрапнели. Возвратившись послѣ атаки изъ-за лѣса, здѣсь я видѣлъ собирающіеся полки и мѣста атаки. Шока не видѣлъ, а поэтому на интересующіе тебя вопросы отвѣтить не могу. Между нами и вами былъ прорывъ, но каковъ — не скажу*.

* * *

На основаніи приведенныхъ писемъ Одесскихъ уланъ можно предположить *), что первая встрѣча боевой линіи нашихъ пяти развернутыхъ эскадроновъ (двухъ драгунскихъ и трехъ уланскихъ) произошла съ эскадронами австрійскаго 13-го уланскаго полка, атаковавшими по инициативѣ маіора Видала. То, что эти эскадроны первые изъ всей дивизіи атаковали русскихъ, имѣется нѣкоторое указаніе и въ приведенной нами выше выдержкѣ изъ статьи австрійскаго маіора Лауэра. Психологически весьма вѣроятно, что вниманіе эскадроновъ русской боевой линіи, которые, какъ можно было прочесть въ письмахъ нашихъ доблестныхъ уланъ, увидѣли непріятеля въ послѣднюю передъ атакой минуту, было всецѣло приковано первою же атакующею съ фронта австрійскою частью. То, что нашимъ уланамъ „казалось“, что ихъ атакуетъ цѣлый непріятельскій полкъ — это явленіе, какъ я говорилъ выше, психологически совершенно нормальное. На самомъ дѣлѣ, съ маіоромъ Видалемъ атаковало всего два эскадрона, такъ какъ остальные три эскадрона съ командиромъ полка во главѣ ускакали съ поля сраженія. Наличіе у австрійцевъ всего двухъ эскадроновъ объясняетъ тотъ фактъ, который устанавливаетъ письмо полк. Синегуба, а именно, что правый флангъ австрійцевъ оказался передъ самой серединой фронта нашихъ уланъ**), которые своими фланговыми эскадронами заѣзжаютъ во флангъ австрійскимъ уланамъ. Нашимъ захватившимъ уланскимъ эскадронамъ ударяютъ въ лѣвый флангъ и въ тылъ эскадроны австрійскаго 15-го драгунскаго полка**). По всей вѣроятности,

*) См. схему № 4.

**) Правый флангъ австрійцевъ приходился въ моментъ атаки почти передъ серединой 5-го эскадрона уланъ.

***) Упоминаемый въ письмахъ полк. Казакова и Васильева „второй полкъ“.

это были три ихъ эскадрона, шедшихъ въ первой линіи. Это предположеніе вполне совпадаетъ съ свидѣтельствомъ начальника штаба австрійской 4-й кавалерійской дивизіи маіора Оскара де-Ровидъ Максонъ. Эготъ маіоръ, вмѣстѣ со своимъ начальникомъ дивизіи генераломъ Заремба, атаковалъ впереди драгунъ 15-го полка. Согласно впечатлѣніямъ маіора Максонъ, австрійскій драгунскій № 15 полкъ вышелъ въ лѣвый флангъ боевой линіи русской конницы. „Мы встрѣтили сначала, — пишетъ онъ, — рой всадниковъ, которые отдѣлились отъ русскаго фланга и выстраивали противъ насъ фронтъ *). Мы прошли черезъ него (diesen durchritten wir) и встрѣтились съ сомкнутыми частями, составлявшими, повидимому, 2-ю линію или резервы“.

Въ письмѣ полк. Васильева мы можемъ найти подтвержденіе заявленія маіора Максонъ. Напомню то мѣсто письма, въ которомъ полк. Васильевъ рассказываетъ, какъ онъ собиралъ уланъ на лѣвомъ флангѣ и съ этимъ сборнымъ эскадрономъ атаковалъ **).

Изъ прежняго нашего описанія боя мы знаемъ, что австрійскій 15-й драгунскій полкъ атаковалъ, имѣя въ первой линіи три эскадрона и за флангами: за правымъ — 1, за лѣвымъ — 1½ эскадрона. Несомнѣнно, что прорвавшіеся „два“ австрійскихъ эскадрона, окружившіе нашъ 5-й драгунскій эскадронъ, упоминаемые въ реляціи графа Келлера, и были тѣ 1½ непріятельскихъ эскадрона, которые шли за лѣвымъ флангомъ боевой линіи драгунъ 15-го полка. Объ уступѣ же за правымъ флангомъ австрійцевъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ генералъ Барбовичъ, командовавшій въ чинѣ ротмистра дивизіономъ Ингерманландскихъ гусаръ, въ свою очередь охватившихъ правый флангъ австрійскихъ драгунъ и даже ударившихъ имъ въ тылъ.

Такимъ образомъ, во время конной схватки происходили постепенныя наслоенія, превратившія самую схватку въ нѣчто вродѣ слоенаго пирога: сначала встрѣча нашихъ пяти эскадроновъ (драгунъ и уланъ) съ двумя эскадронами 13-го австрійскаго уланскаго полка и охватъ лѣвымъ флангомъ нашихъ уланъ праваго фланга австрійскихъ уланъ; черезъ нѣсколько секундъ послѣ этого — атака передними тремя эскадронами 15-го австрійскаго драгунскаго полка, поднявшагося изъ лоцины противъ лѣваго фланга нашихъ уланъ; черезъ нѣсколько секундъ позже прорывъ австрійскихъ 1½ эскадроновъ, шедшихъ за лѣвымъ флангомъ переднихъ эскадроновъ драгунъ

*) „Wir trafen daher zuerst auf einen Schwarm, der sich vom russischen Flügel losgelöst hatte und gegen uns Front machte.“

**) „... Когда показалась 2-я колонна, т. е. полкъ противника, который шелъ въ атаку, то мнѣ удалось собрать къ себѣ только около двухъ взводовъ, причемъ люди въ этихъ взводахъ были перемѣшаны со всего эскадрона“.

15 го полка; пока въ центрѣ графъ Келлеръ бросаетъ во флангъ одному изъ этихъ прорвавшихся непріятельскихъ эскадроновъ взводъ своего конвоя и штабъ, въ правый флангъ и тылъ австрійскихъ драгунъ ударяетъ ротмистръ Барбовичъ со своими двумя эскадронами Ингерманландскихъ гусаръ, что и рѣшаетъ окончательно участь боя.

Въ числѣ выводовъ, сдѣланныхъ мною, на основаніи имѣвшихся раньше въ моемъ распоряженіи документовъ, я писалъ:

„Въ бою у Волчковце обѣ конницы оказались столь доблестными, что дошли и до самаго столкновенія, но аллюръ уменьшился и въ свалку „въѣхали“ самые храбрые, которые ведутъ за собою „толпу“, тѣ—имя которымъ „герои“. Въ первомъ же мгновеніи начались „повороты назадъ“... Среди этихъ образовавшихся „конныхъ толпъ“, мечущихся по полю сраженія, происходятъ инциденты вродѣ описаннаго полковникомъ Сливинскимъ, который имѣлъ мѣсто въ центрѣ*); появленіе подходящихъ эскадр, сохранившихъ организацію частей. Онѣ являлись теперь рѣшающими участь боя; вокругъ нихъ кипитъ „стихія толпы“, образовавшейся изъ дезорганизованныхъ уже столкнувшихся частей. Въ этой стихіи царствуетъ безраздѣльно одно эмоциональное начало и она „бѣжитъ или впередъ или назадъ“.

Болѣе полная картина боя, которую мы можемъ нынѣ возстановить по новымъ документамъ, не противорѣчитъ сдѣланному нами выводу.

Письма уланъ подтверждаютъ и мое отрицаніе механической стороны шока. Къ отрицанію „механической природы“ шока меня привела ничтожность потерь при первой встрѣчѣ. Въ самомъ дѣлѣ, по закону механики матеріальная сила шока должна измѣряться формулой $\frac{mv^2}{2}$; подставьте величины мас-

сы и скорости двигающихся на карьерѣ всадниковъ: отъ одного „шока“ должно было погибнуть или, по крайней мѣрѣ, быть искалѣчено большинство изъ столкнувшихся бойцовъ. А между тѣмъ число убитыхъ въ „шокъ“ русскихъ, согласно даннымъ, приведеннымъ въ реляціи, не превосходитъ 4 человекъ. Если вчитаться во всѣ свидѣтельства, мы увидимъ, что столкновеніе произошло на большемъ аллюрѣ. Согласно писемъ полковника Казакова**) и ротмистра Стелецкаго, произошла, въ

*) Прорывъ непріятельскаго эскадрона, подошедшаго съ тыла черезъ нашъ фронтъ; реляція, какъ мы видѣли, говорить о двухъ такихъ эскадронахъ.

**) „Объ моментахъ шока офицеры рассказывали слѣдующее: развить карьеръ въ гору они не могли и только пошли галопомъ, какъ на нихъ обрушились австрійцы сверху съ горы, но, увидавъ, что наши двѣ шеренги не поворачиваютъ, остановились; наши не имѣли силъ смять 8 шеренгъ, приостановились на моментъ...“

моментъ самого столкновѣнія, остановка; ротмистръ Стелецкій *) даже указываетъ, что эта пріостановка была прервана крикомъ полковника Зарубина „такъ коли же **). Правда, въ этихъ двухъ письмахъ повѣствуется какъ первая австрійская шеренга была снята (или поднята) нашими пиками. Но цифры потерь, понесенныхъ австрійцами, не подтверждаютъ этого наблюденія. При первомъ столкновѣніи эти потери, согласно точныхъ данныхъ, полученныхъ изъ Вѣнскаго архива, являются, напримѣръ, для уланскаго № 13 полка за весь день 8-го августа 4 убитымъ и 29 раненымъ. Такъ какъ часть этихъ потерь должна быть отнесена къ урону отъ нашего артиллерійскаго огня, а также въ значительной мѣрѣ къ потерямъ послѣ поворота назадъ, понесеннымъ отъ пикъ и шашекъ преслѣдующихъ русскихъ, мы увидимъ, что потери двухъ эскадроновъ майора Видаля во время перваго столкновѣнія были совершенно незначительными.

Новые документы позволяютъ намъ съ полной увѣренностью утверждать: „механическаго шока“ въ бою у Волчковце не было.

Мы думаемъ, что вообще „механическая“ сторона шока была всегда преувеличена. Она существовала больше въ „реляціонныхъ“ описаніяхъ, нежели въ дѣйствительности.

Во времена Фридриха Прусскаго и Наполеона, когда конницы могли подводиться къ самому столкновѣнію въ тѣсно сомкнутыхъ строяхъ, механическій элементъ шока все-таки могъ имѣть нѣкоторое значеніе. Но теперь, когда появленіе сомкнутыхъ строевъ въ сферѣ пушечнаго огня имѣетъ слишкомъ много шансовъ на жестокое наказаніе, можно на основаніи теоріи вѣроятности доказать, что шансы встрѣчи конницы въ сомкнутыхъ строяхъ безконечно малы.

У Волчковце подобное исключеніе имѣло мѣсто. Однако нельзя не обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства.

Въ русской кавалерійской дивизіи, бывшей въ этотъ день въ составѣ 18 эскадроновъ, къ шоку было подведено лишь 7 эскадроновъ. Кавалерійскіе писатели, не могущіе отказать отъ вѣѣвшагося въ плоть и кровь механическаго пониманія шока, обсуждая это обстоятельство, критикуютъ графа Келлера, что онъ подвелъ къ мѣсту шока такъ мало. А между тѣмъ, несомнѣнно, что одной изъ причинъ того, что 7 эскадроновъ

*) „На склонѣ, помню, наши эскадроны все время шли шагомъ, такъ какъ подъемъ былъ крутъ. Несущійся на насъ противникъ все время замедлялъ аллюръ и когда между двумя конными группами оставалось шаговъ 20, то всѣ на нѣсколько секундъ остановились и вотъ тогда я услышалъ Вашу команду, но съ нотками страха за благополучный исходъ атаки: „коли же ихъ“: эта команда, какъ электрическая искра магнето, двинула весь строй нашъ въ славный бой у Ярославце“.

**) Интересно, что подобную „пріостановку“ психологическаго свойства наблюдалъ и австрійскій майоръ Лауэръ, выдержки изъ статьи котораго цитированы нами выше: „и въ первое мгновеніе, какъ утверждаетъ онъ, большинство обоихъ противниковъ забываетъ пустить въ ходъ оружіе“.

графа Келлера проскользнули незамѣтно для австрійцевъ, является то, что ихъ было только 7, а не 18; возможное въ этомъ отношеніи для полка невозможно для бригады, а тѣмъ болѣе для цѣлой дивизіи.

Начальникъ 4-ой австрійской кавалерійской дивизіи генералъ Заремба поступилъ иначе. Онъ весь день таскалъ за собой всю свою дивизію собранной на тѣсномъ пространствѣ въ полковыхъ колоннахъ. Согласно старой кавалерійской доктринѣ, онъ дѣйствовалъ правильно. Однако осуществить шокъ всей дивизіей ему не удалось. Съ австрійской стороны тоже участвовало въ шокѣ всего 8 эскадроновъ.

Причины этому явленію психологическія.

Къ югу отъ д. Ярославце его собранная въ кулакъ дивизія попадаетъ подъ нѣсколько очередей русской шрапнели. Этого оказалось достаточнымъ для того, чтобы дивизія была бы поколеблена морально на весь день боя. Я не буду напоминать читателю всѣхъ обстоятельствъ, безусловно подтверждающихъ это. Въ результатъ, 4-ая австрійская кавалерійская дивизія, имѣвшая полную матеріальную возможность осуществить механической монолитный шокъ для всего своего состава (22 эскадрона) не дѣлаетъ этого; благодаря поколебленному духу это оказалось для нея психологически невозможнымъ. Въ атаку идутъ только старшіе начальники и 8 эскадроновъ, остальные по той или другой причинѣ не пошли въ схватку.

Въ современныхъ бояхъ всякая масса вездниковъ, появившаяся въ сферѣ дѣйствія огнестрѣльнаго оружія, имѣетъ очень много шансовъ для того, чтобы начать морально разлагаться и оказаться, подобно дивизіи генерала Заремба, психически неспособной осуществить шокъ. Этимъ и объясняется рѣдкость кавалерійскаго шока въ современныхъ бояхъ, по сравненію съ эпохой Фридриха и Наполеона.

Ложность старой теоріи „шока“ заключалась въ томъ, что она выдвигала на первое мѣсто „механическое начало“, забывая, что на поляхъ сраженій господствуетъ духовная сторона явленій. Скачущія другъ другу навстрѣчу конницы не представляютъ собою двѣ неодушевленные массы, подчиняющіяся лишь законамъ матеріи. Въ этихъ массахъ, состоящихъ изъ людей, со всѣмъ ихъ сложнымъ духовнымъ строемъ, еще ранѣе столкновеній происходитъ процессъ психическаго характера, который разлагаетъ эти массы; поэтому самый процессъ встрѣчи протекаетъ не въ зависимости отъ причинъ матеріальнаго характера, а исключительно въ зависимости отъ причинъ психическихъ.

Поэтому, при встрѣчѣ двухъ непріятельскихъ конницъ, два можетъ оказаться больше четырехъ.

Когда графъ Келлеръ рѣшилъ атаковать съ семью эскадронами противника, казавшагося ему силой въ 12 эскадроновъ, онъ былъ совершенно правъ. Однако, въ своей реляціи онъ

какъ бы извиняется за свою смѣлость: „Сознаюсь вполне, что такую атаку нельзя не признать крайне рискованной и что на нее я могъ рѣшиться, только зная удивительно геройскій духъ всѣхъ полковъ дивизіи, ихъ спокойное мужество и увѣренность въ себѣ, начиная отъ командировъ, до послѣднихъ рядовыхъ“. Для того, чтобы оправдаться передъ старой теоріей „кавалерійскаго шока“ подобное извиненіе было необходимо. Но если стать на ту точку зрѣнія, на которую мы указываемъ, на отрицаніе механическаго начала въ конной встрѣчѣ и признаніе исключительнаго значенія силы духа — рѣшеніе графа Келлера было теоретически совершенно правильнымъ. Это нисколько не уменьшаетъ нашего преклоненія передъ силой духа графа Келлера. Дабы воспитывать эту силу духа въ кавалерійскихъ начальникахъ, нужно, чтобы теорія поскорѣе отказалась отъ матеріалистическаго пониманія „шока“, а въ плоть и кровь ихъ привила бы мысль, что въ конной встрѣчѣ одерживается побѣда не сильнѣйшій числомъ, не болѣе сомкнутой, а только болѣе сильный духомъ.

Господа эскадронные командиры атакуйте всегда первыми, — говорилъ Фридрихъ II, — несмотря на то, что въ его время механическое начало шока болѣе почиталось.

Такимъ образомъ, мое отрицаніе „шока“ отнюдь не ведетъ къ отрицанію конной атаки, какъ думаютъ многіе изъ моихъ оппонентовъ. Наоборотъ, оно ведетъ къ требованію воспитывать эскадроны въ стремленіи атаковать въ конномъ строю, не считаясь съ „кажущимся“ числомъ противника, — атаковать, твердо исповѣдуя, что противникъ повернетъ, если не подъ впечатлѣніемъ нашей атаки, то въ первый же моментъ встрѣчи.

Отрицаніе „механической“ теоріи шока ведетъ къ требованію воспитывать эскадроны въ мысли, что успѣхъ атаки не зависитъ отъ формы строя; оно ведетъ къ тому, что увидѣвъ коннаго непріятеля на разстояніи конной атаки, кавалерійская часть должна броситься въ атаку въ томъ строю, въ которомъ находится. Перечисленные требованія позволяютъ, ничѣмъ не стѣсняемое, самое широкое примѣненіе конницей на поляхъ сраженій разомкнутыхъ строевъ. Послѣднее является нынѣ требованіемъ не только увеличившагося могущества артиллеріи, но и появленія новаго серьезнаго противника кавалеріи на небѣ — авіаціи.

Вѣра въ достаточную силу для коннаго удара и разомкнутого строя не противорѣчитъ требованію, чтобы съ минуты движенія въ атаку эскадроны или дивизіоны смыкались къ серединѣ или къ флангу. Это требованіе полезно не въ „механическомъ“ отношеніи, а въ психологическомъ; болѣе скупенные всадники будутъ смѣлѣе идти въ схватку. Но этимъ стремленіе къ сомкнутости должно ограничиться. Полки, а тѣмъ болѣе

бригады и дивизіи должны разъ навсегда отказаться отъ желанія осуществить непроницаемую стѣнку эскадроновъ. Не нужно и того, чтобы первая линія, какъ это требовала до-военная кавалерійская доктрина, была бы сразу наиболѣе сильной. Слабый „первый эшелонъ“ конной атаки можетъ сыграть очень выгодную роль „наживки“, на которую клонетъ непріятельская кавалерія, не побоявшаяся принять конный бой, и вполне естественно, что эта наживка привлечетъ на себя превосходныя непріятельскія силы; но эти непріятельскія силы разъ пущенныя въ атаку представятъ собою выгодные объекты дѣйствій для слѣдующихъ „эшелоновъ“ нашей атаки. Примѣръ боя у Волчковце, также какъ и примѣръ подобнаго же коннаго боя у Марсъ-ла-Тура (Виль-сюръ-Иронъ) 16-го августа 1871 года, показываетъ, что рѣшающее значеніе имѣли послѣдніе прибывающіе на поле сраженія сохранившія организацію части конницы.

Примѣненіе конницей глубокаго и расчлененнаго по фронту боевого порядка, позволяющаго ей использовать одновременно дѣйствія въ спѣшенномъ и въ конномъ строяхъ, обезпечить ей владѣніе въ каждую минуту боя достаточнымъ маневреннымъ пространствомъ. Генералъ Заремба, таскавшій свою дивизію вкупѣ, не имѣлъ въ своемъ распоряженіи такового. Поэтому то его полки и попали у д. Ярославце подъ обстрѣлъ русской артиллеріи, а затѣмъ у д. Волчковце были внезапно атакованы русской конницей.

Такимъ образомъ, глубокой и расчлененный по фронту боевой порядокъ кавалеріи отвѣчаетъ требованіямъ не только ея дѣйствій въ спѣшенномъ строю, но и въ конномъ.

Это единство боевого порядка несетъ въ себѣ залогъ проявленія кавалеріей наибольшей энергіи. Ей не придется смотрѣть на дѣйствія въ спѣшенномъ строю, какъ на что то мѣшающее ей использовать возможности конныхъ атакъ. Такъ было тогда, когда для конной атаки противъ кавалеріи требовался знаменитый трехлинейный боевой порядокъ, который по атавизму мысли „видѣли“ участники боя у Волчковце, каждый у своего противника.

Но боевыя дѣйствія кавалеріи въ расчлененномъ и глубоко-комъ боевомъ порядкѣ предъявляютъ увеличенное требованіе къ ея кавалерійскому духу. Безъ этого части расчлененнаго боевого порядка конницы уподобятся тѣмъ частямъ 4-й австрійской кавалерійской дивизіи, которыя не пошли въ бой.

Одинъ изъ нашихъ доблестныхъ участниковъ борьбы противъ большевиковъ такъ объяснялъ мнѣ стремленіе собирать конницу въ колонны, возрожденное въ гражданской войнѣ: „иначе убьютъ“. Въ этихъ словахъ слышался голосъ генераловъ Фридриха. Въ настоящей войнѣ съ хорошо организованнымъ противникомъ, обладающимъ современнымъ вооруженіемъ, отъ души не рекомендую возрождать музейныя древности;

первые же боевые опыты быстро заставляют отрезвѣть и указать, что путь только одинъ: повышение духа современной конницы. Вотъ съ этой точки зрѣнія обученіе всадниковъ дѣйствию холоднымъ оружіемъ и оставленіе на вооруженіи пики очень важно; нужно, чтобы всадникъ не боялся послѣдней минуты сближенія, а вѣрилъ бы въ свое преимущество въ эту минуту надъ своимъ врагомъ. Эта вѣра несомнѣнно составляла одну изъ тѣхъ сильныхъ сторонъ конницы графа Келлера, которыя привели ее къ окончательной побѣдѣ.

Н. ГОЛОВИНЪ.

29-я пѣх. дивизія въ первый походъ въ Восточной Пруссіи.

(Изъ дневника начальника дивизіи).

1. БИЛЬДЕРВЕЙТЧЕНЪ.

Штабъ 29 п. див., которую я принялъ въ командованіе передъ самымъ выступленіемъ на Вел. войну, располагался въ мирное время въ г. Ригѣ. Когда 17 го іюля, вечеромъ, при объявленіи мобилизаціи были вскрыты красные пакеты, хранившіеся въ денежномъ ящикѣ, то выяснилось, что дивизія на 21 день должна была направиться въ г. Люблинъ на австро-венгерскій фронтъ, а до тѣхъ поръ охранять Рижскій и Шавельскій раіоны. Мобилизація была вполнѣ закончена на 6-й день и дивизія занялась выполненіемъ возложенной на нее задачи.

Но 31 іюля, около полудня, получилось совершенно неожиданно приказаніе дивизіи въ тотъ же день совершить посадку на поѣзда и безотлагательно направиться къ границамъ Вост. Пруссіи. Для охраны Рижскаго раіона оставленъ былъ, впредь до замѣны его второочередными частями, 116 п. Мало-ярославскій полкъ, одинъ батальонъ котораго уже занималъ кр. Усть-Двинскъ, а для охраны жел. дорогъ оставлено было 4 роты отъ прочихъ полковъ дивизіи. Шавельскій укрѣпленный узелъ заняла одна изъ второочередныхъ частей, прибывшая въ это время изъ Москвы.

3-го августа, къ вечеру, дивизія была сосредоточена вблизи В. Прусской границы, въ раіонъ къ с. з. отъ Вильковишекъ, а штабъ XX к. къ этому времени прибылъ въ м. Пильвишки. Свѣдѣній о противникѣ и о сосѣднихъ войскахъ не было никакихъ. По слухамъ же знали, что между ст. Вержболово и м. Эйдкуненъ происходитъ бой 109 п. Волжскаго полка и нашей кавалеріи съ какими-то частями нѣмцевъ.

*) Всѣ числа по старому стилю.

Въ предвидѣнны дальнѣйшихъ дѣйствій, дивизія расположилась въ двухъ группахъ сообразно тѣмъ двумъ колоннамъ, въ которыхъ предполагалось наступленіе. Сѣверная группа подъ начальствомъ ген.-м. Гандурина, въ составъ 113 п. Старорусскаго полка и 8 оруд. 29 арт. бриг. и южная, подъ начальствомъ ген.-м. Орла, изъ 114 п. Новоторжскаго, 115 п. Вяземскаго полковъ и остальныхъ 40 оруд. 29 артиллер. бригады.

Согласно полученному приказанію, 4-го авг., утромъ, дивизія перешла государственную границу и двинулась на линію Зодаргенъ-Дегезенъ, находящуюся верстахъ въ 12 за границей, причемъ правая колонна шла черезъ Слибины на Зодаргенъ, а лѣвая на Радченъ—Дегезенъ. Правѣ наступала 28 п. див. нашего XX к., а лѣвѣ 25 див. III ар. к. Въ приграничной полосѣ, по которой происходило движеніе, было, по обыкновенію, полное бездорожье, а существующіе пути были такъ путаны, что выбрать болѣе или менѣе прямое направленіе было невозможно и поэтому пришлось колесить.

Начальникъ дивизіи слѣдовалъ въ головѣ лѣв. колонны главныхъ силъ; дивизіонной конницы при дивизіи еще не было и развѣдка была исключительно пѣшая. Погода стояла превосходная.

Въ авангардѣ лѣвой колонны находилось 2 батал. Вяземскаго полка и 8 ор. 29 арт. бриг. Когда авангардъ переваливалъ одну изъ многихъ въ этой мѣстности рельефныхъ возвышенностей, верстахъ въ 3-хъ отъ границы, то попалъ внезапно подъ вполне пристрѣлянный артиллерійскій огонь въ направленіи съ ю.-з. Развѣдка въ бинокль никакихъ указаній о расположеніи противника не дала и движеніе продолжалось. Вскорѣ отъ пѣшихъ развѣдчиковъ получилось донесеніе, что переправа черезъ пограничную р. Ширвинту занята противникомъ. Т. к. эта переправа была единственная, то началъ авангардъ было послано приказаніе спѣшно захватить ее и не дать разрушить. Какъ разъ въ это время прибыли 2 эскадр. 2-го гусар. Павлоградскаго полка, назначенные въ качествѣ дивизіонной конницы и отъ нихъ тотчасъ были посланы развѣзды для освѣщенія фронта движеній.

Вскорѣ изъ авангарда лѣв. колонны получилось донесеніе, что противникъ отброшенъ отъ р. Ширвинты и что мостъ захваченъ въ полной цѣлости. Небольшія части непріятеля, занимавшіе эту переправу, отходили съ боемъ на западъ, къ „темной роцѣ“, находящейся впереди шоссе Зодаргенъ-Дегезенъ. Авангардъ слѣдовалъ за ними. Но во время этого движенія онъ попалъ подъ фланговый огонь слѣва, со стороны Бильдервейтчена и двинулъ въ этомъ новомъ направленіи одинъ изъ своихъ батальоновъ. Вслѣдствіе этого фронтъ его разорвался и сильно растянулся. Въ это самое время со стороны 25 див. раздался интенсивный огонь. Очевидно, завязывался бой.

Батальонъ Вяземскаго полка наступалъ на Бильдервейтчемъ въ полномъ порядкѣ, какъ на ученіи мирнаго времени, не ожидая даже подготовки артиллеріей. Батарея этой послѣдней, бывшая при батальонѣ, выѣхала не задумываясь на близкую дистанцію и начала огонь съ открытой позиціи. Начальникъ полковыхъ развѣдчиковъ, забывъ въ порывѣ свое прямое назначеніе, открыто шелъ командою для охвата противника. Подъемъ былъ общій и всѣмъ казалось, что вотъ сейчасъ все завершится побѣдой.

Но оказалось не то. Позиція противника была хорошо приспособлена къ мѣстности и имѣла большой обстрѣлъ. Всюду видны были проволочныя загражденія. Огонь вели двѣ легкихъ батареи и значительное число пулеметовъ, разбросанныхъ по всему фронту, которые наносили большія потери. Особенно велика была убыль офицеровъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ вскорѣ наступило охлажденіе и начальникъ авангарда сталъ просить подкрѣпленій. Въ это самое время получилась и отъ Нач. 25 дв. записка съ просьбой о помощи.

Желая поскорѣе расчистить путь для достиженія назначенной ему на текущій день задачи и вмѣстѣ съ тѣмъ возможно дѣйствительнѣе поддержать 25 дв., Нач. 29 див. приказалъ: усилить авангардъ остальными частями Вяземскаго полка и 16 орудіями; въ командованіе всѣмъ лѣвымъ участкомъ дивизіи вступить ген. М. Орлу, которому придать офицера Генеральнаго Штаба, находящагося при штабѣ дивизіи; цѣлью дѣйствій поставить — взятіе Бильдервейтчена и „темной роши“. Самъ нач. дивизіи со штабомъ прибылъ немедленно въ районъ Радчена и перешелъ мостъ черезъ р. Ширвинту близъ разрушеннаго кордона нѣмецкой пограничной стражи. Въ резервѣ при немъ въ этотъ моментъ оставалось 3 бат. Новоторжскаго полка съ 16 орудіями 29 арт. бр.

Къ этому времени обстановка еще не была вполне выяснена, т. к. ген. Н. Гандуринъ съ правой колонной дивизіи, направлявшійся на Зодаргенъ, не давалъ о себѣ никакихъ признаковъ жизни не смотря на то, что имѣлъ въ своемъ распоряженіи цѣлый эскадронъ Павлоградцевъ. Только около 3¹/₂ ч. дня удалось добиться отъ ген. М. Гандурина донесенія, изъ котораго можно было заключить, хотя можетъ быть и противъ его желанія о томъ, что передъ нимъ ничтожныя силы непріятеля безъ артиллеріи, вѣроятно даже команды ландштурмистовъ. Но онъ всетаки настаивалъ на томъ, что на его участокъ нужно ожидать наступленія непріятеля.

Между тѣмъ, по прибытіи подкрѣпленій, наступленіе на Бильдервейтченъ продолжалось и сосредоточившійся здѣсь нашъ дивизіонъ артиллеріи привелъ къ молчанію одну изъ батарей противника. Пѣхота авангарда постепенно подошла къ непріятелю на дистанцію средняго ружейнаго огня и окопалась. Отъ командира III арм. кор. ген. Епанчина получилась въ

это время восторженная записка съ благодарностью за помощь, оказанную 25 дивизіи.

Однако, по мѣрѣ приближенія къ расположенію противника, наши части стали нести все большія и большія потери. Главная убыль была отъ пулеметнаго огня. Къ 4 час. донесенія со стороны Бильдервейтчена стали очень тревожны.

Къ этому же времени отъ „темной рощи“, противъ которой, кромѣ головного отряда Вяземцевъ, находилось въ данное время еще двѣ роты Новоторжцевъ, донесенія поступали еще болѣе мрачныя. Ружейный и пулеметный огонь изъ рощи былъ столь силенъ и потери отъ него такъ велики, что наши атакующія части должны были даже податься назадъ и стали окапываться.

Всѣ вышеприведенныя свѣдѣнія поступили почти въ одно и то же время, около 4 час. дня. Они въ достаточной степени разясняли обстановку и приводили къ заключенію, что, благодаря безопасности со стороны праваго фланга, въ первую голову надо по-скорѣе кончить съ „темной рощей“, а затѣмъ незамедлительно всѣми силами обрушиться на Бильдервейтченъ, обойдя его съ тылу. Эту ближайшую задачу и поставилъ себѣ начальникъ дивизіи.

Вслѣдствіе сего въ спѣшномъ порядкѣ было послано приказаніе ген.-м. Гандурину, оставивъ на своемъ участкѣ 1 батал. Старорусскаго полка, 4 орудія и $1\frac{1}{2}$ эскадрона Павлоградцевъ, съ остальными силами ($2\frac{1}{2}$ батал., 4 ор., $1\frac{1}{2}$ эск.) двинуться немедленно въ направленіи отъ Зодаргена на Дегезенъ, выйти незамѣтно къ „темной рощѣ“ и стремительно атаковать ея защитниковъ въ тылъ.

Для подготовки успѣха этого удара со стороны фронта къ „темной рощѣ“ было двинуто подкрѣпленіе въ составѣ 2 хъ ротъ Новот. полка и 8 орудій, что въ общемъ образовало у этого пункта силу въ $2\frac{1}{2}$ батал. и 8 орудій. Нѣмцы занимали „темную рощу“ примѣрно $1\frac{1}{2}$ —2-я батал. безъ артиллеріи. При этомъ приказано было подаваться постепенно впередъ и дѣйствовать преимущественно артиллеріей и пулеметами.

Для замѣны израсходованнаго подъ Бильдервейтченомъ резерва къ этому пункту двинуто было тоже 2 роты Новот. п., такъ что подъ Бильдервейтченомъ всего теперь находилось $3\frac{1}{2}$ батал. и 24 орудій противъ примѣрно 2— $2\frac{1}{2}$ батал. и 8 ор. нѣмцевъ.

Въ резервѣ же у нач. дивизіи для всякихъ случайностей оставалось въ этотъ моментъ $1\frac{1}{2}$ батал. и 8 оруд., не считая $1\frac{1}{2}$ эскадр. гусарь.

Въ ожиданіи результатовъ этихъ распоряженій прошло около часу, а о выступленіи ген.-м. Гандурина никакихъ свѣдѣній не получалось. Вслѣдствіе этого ему было послано повтореніе съ категорическимъ приказаніемъ не задерживаться ни минуты.

Въ отвѣтъ на оба распоряженія съ большимъ промедленіемъ получилось, наконецъ, донесеніе, въ которомъ было сказано, что ген. м. Гандуринъ не рѣшается ослабить своего участка изъ опасенія, что противникъ, находящійся противъ него, можетъ усилиться. Въ оправданіе такого заключенія никакихъ реальныхъ данныхъ представлено однако не было. Крайняя нерѣшительность въ дѣйствіяхъ и неисполненіе столь важнаго приказанія становилось прямо недопустимымъ тѣмъ болѣе, что уже вечерѣло, а успѣхъ боя зависѣлъ всецѣло отъ колонны ген.-м. Гандурина, состоявшей изъ свѣжихъ частей, не понесшихъ еще никакихъ потерь. Поэтому ген.-м. Гандурину было послано по тому же вопросу третье приказаніе, въ которомъ разъяснялась отвѣтственность, которую онъ беретъ на себя и предписывалось исполнять безъ разсужденій.

При наступившихъ сумеркахъ Вяземскій полкъ пытался еще разъ атаковать позицію подъ Бильдервейтченомъ, но опять былъ отбитъ сильнымъ огнемъ. При этомъ произошелъ такой эпизодъ. На одномъ изъ участковъ позиціи нѣмцы выкинули бѣлый флагъ. Начальникъ команды полковыхъ развѣдчиковъ, замѣтивъ это, бросился со своей командой впередъ. Но, когда они подошли на 50 шаговъ, то нѣмцы открыли внезапно бѣшеный ружейный и пулеметный огонь и уложили почти всѣхъ на мѣстѣ.

Настала темнота. Бой замеръ на всѣхъ пунктахъ и кругомъ наступила полная тишина. Отъ ген.-м. Гандурина никакихъ свѣдѣній не получалось и долго еще пришлось безплодно ожидать, все надѣясь на результаты его движенія.

Между тѣмъ, опасаясь, что противникъ за ночь можетъ усилиться или незамѣтно отступить, нач. дивизіи приказалъ ген.-м. Орлу, пользуясь темнотой, еще разъ рѣшительно атаковать Бельдервейтченъ и взять его. Но въ отвѣтъ получилось донесеніе, что успѣха атаки ожидать нельзя, т. к. люди крайне изнурены, а убыль офицеровъ въ полку достигаетъ 17 челов. и что поэтому необходимо дать отдыхъ до утра и атаковать на разсвѣтѣ. Т. к. для смѣны Вяземскаго полка не было достаточно силъ, то пришлось согласиться и заночевали въ окопахъ.

Когда-же на разсвѣтѣ 5 авг. полкъ собирался произвести окончательный ударъ, развѣдчики обнаружили, что непріятеля въ окопахъ уже больше нѣтъ. Нѣмцы отступили совершенно незамѣтно, а развѣдчики прозѣвали ихъ уходъ. Высланные-же на разсвѣтѣ разѣзды никакихъ свѣдѣній не дали. Несмотря на массу конницы, имѣвшуюся при арміи, связь восстановилась пѣхотой только при новомъ столкновеніи.

На позиціи непріателемъ брошены подбитыя нами 6 орудій и перевязочный пунктъ, нереполненный ранеными. Убытые на полѣ сраженія не были подобраны и по всѣмъ признакамъ отступление носило довольно безпорядочный характеръ.

Что касается „темной рощи“, то оказалось, что ген.-м. Гандуринъ только въ 12 час. ночи подошелъ къ д. Тартупёненъ, въ одной верстѣ сѣверѣе ея и здѣсь, узнавъ, что противника въ рощѣ больше нѣтъ, заночевалъ, не предпринявъ ничего.

Бой подъ Бильдервейтченомъ надлежитъ разсматривать какъ частный эпизодъ общаго сраженія на границѣ. Главное значеніе его заключалось въ той поддержкѣ, которую 29 пѣх. див. оказала своей сосѣдкѣ 25 п. див., наступавшей по главному направленію на Сталупененъ и встрѣтившей сильное сопротивление со стороны непріятеля.

Бильдервейтченъ былъ въ сторонѣ отъ направленія, даннаго на 4-е августа 29 п. див., которой приказано было, какъ уже упомянуто, перейти на линію Зедаргенъ—Дегезенъ. Но пунктъ этотъ являлся опаснымъ для праваго фланга 25 п. див., которая могла быть отсюда очень легко охвачена и понести частное пораженіе, пока были бы приняты мѣры содѣйствія.

Начальнику 29 п. див. представлялось, такимъ образомъ, разрѣшить вопросъ: продолжать ли движеніе на Дегезенъ, оставивъ противъ Бильдервейтчена временный заслонъ, выдвинутый уже изъ авангарда, а затѣмъ по достиженіи Дегезена, дѣйствовать по обстоятельствамъ, которыя къ тому времени выяснятся, или же сразу оказать помощь 25 п. див. для чего атаковать Бильдервейтченъ.

Нѣкоторое колебаніе въ этомъ отношеніи могло существовать еще до тѣхъ поръ, пока не получилась вышеуказанная записка ген. Булгакова, въ которой онъ просилъ содѣйствія. Но съ этой минуты, видя тяжелое положеніе сосѣда, долгъ уже повелѣвалъ не оставлять его безъ помощи. И, если-бъ при всѣхъ прочихъ недочетахъ, начальникъ правой колонны дивизіи, ген.-м. Гандуринъ оказался бы въ данную минуту на высотѣ самыхъ простыхъ требованій отъ всякаго начальника, то нѣмцы не только не ушли бы благополучно изъ боя подъ Бильдервейтченомъ, но имъ угрожала тутъ полнѣйшая катастрофа.

2. ШЕРШИНЕНЪ — ВОРУПЕНЕНЪ.

Послѣ боя на границѣ подъ Бильдервейтченомъ, послѣ котораго противникъ отошелъ на западъ и порвалась съ нимъ всякая связь, 29 п. див. 5-го авг. 1914 г. продолжала движеніе на Дегезенъ—Каттенау, находясь въ томъ же составѣ трехъ неполныхъ полковъ.

Переночевавъ въ районѣ Каттенау, дивизія 6-го августа утромъ выступила на Ал-Каттенау—Шершиненъ. Въ авангардѣ, подъ начальствомъ Г. М. Орла, двигался Новоторжскій полкъ (31½ б.) и 1-й дивизіонъ 29 арт. бр. Въ правой боковой отрядъ по шоссе на Куммелнъ, въ виду важности этого направ-

ленія, назначенъ былъ цѣлый батальонъ Старорусскаго полка съ 4 орудіями и 1 взводомъ Павлоградскихъ гусаръ подъ начальствомъ полк. Ольдерогге. Правѣ двигалась по-прежнему 28 п. дв. нашего XX к., а лѣвѣ, по шоссе на Гумбиненъ, шла 25 п. дв. III ар. к. Высланные заблаговременно разъѣзды донесли, что нигдѣ по пути наступленія непріятель не обнаруженъ и только въ одной деревнѣ была найдена нѣмецкая пика.

Населенія нигдѣ не было. Вездѣ въ домахъ были слѣды поспѣшнаго его ухода. Все имущество было брошено. Огромное количество домашнихъ животныхъ улучшенныхъ породъ бродили кругомъ безъ всякаго призора. Сарай и амбары были полны сѣномъ и зерномъ всякаго рода. Всѣ постройки были каменные и крестьянскіе дворы отлично оборудованы, съ изобиліемъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и повозокъ, внутренняя обстановка домовъ чисто городская. Громадная сѣть телефоновъ и телеграфовъ покрывала мѣстность, точно такъ же, какъ и прекрасныя шоссе, обсаженные деревьями. Но что было особенно замѣчательно, это то, что многіе каменные сараи въ отдѣльныхъ дворахъ были расположены широкой своей стороной на востокъ и снабжены рядами бойницъ; что большинство населенныхъ пунктовъ построены были на высотахъ, представляющихъ стрѣлковыя позиціи съ хорошимъ обстрѣломъ; что вездѣ на мѣстности были разбросаны примѣтныя группы деревьевъ, отличныя наблюдательныя вышки, высокіе флюгера, показывающіе направленіе вѣтра и проч. предметы, облегчающіе наблюденіе и пристрѣлку, а надъ лѣсами и рощами высились въ разныхъ мѣстахъ условныя вѣхи и вышки; наконецъ, что поля, огороды и луга были обнесены загражденіями изъ толстой проволоки, которыя сопровождали и многія дороги, такъ что дѣятельность разъѣздовъ и конницы, вообще, была крайне затруднена и разъѣздъ, не имѣвшій съ собой нѣсколькихъ паръ ножницъ, подвергался большой опасности захвата, что и бывало.

При такой обстановкѣ и отличной погодѣ дивизія подавалась впередъ. Когда голова колонны главныхъ силъ подошла къ Ал. Каттенау, случилось донесеніе отъ начальника авангарда, что головной отрядъ встрѣтилъ противника къ западу отъ Шершинелена. Полагая, что силы непріятеля не велики, было приказано энергично тѣснить его и не выпускать изъ виду. Когда же штабъ дивизіи достигъ кладбища къ сѣверу отъ Ал. Будупенена, то слышались съ запада артиллерійскіе выстрѣлы и Г. М. Орель донесъ, что главныя силы авангарда на высотахъ у Шершинелена попали подъ обстрѣлъ легкой батареи противника и разворачиваются для дальнѣйшаго движенія. Къ счастью, всѣ разрывы были влѣво отъ дороги и авангардъ не пострадалъ. Въ то же почти время головной отрядъ, выходя изъ Шершинена, былъ встрѣченъ ружейнымъ и

пулеметнымъ огнемъ со стороны д. Ворупенень. Такимъ образомъ обнаружилось и мѣсто расположенія противника.

Д. Шершинелень лежала на довольно замѣтной возвышенности, которая отдѣлялась отъ д. Шершинень пологой, широкой ложбиной, а далѣе шла всхолмленная мѣстность съ мелкимъ рельефомъ. Спустившись въ указанную ложбину, Г. М. Орель развернулъ авангардъ, оставивъ одинъ батальонъ въ резервъ и вошелъ въ тѣсную связь съ полк. Ольдерогге. Тотчасъ нашъ артиллерійскій дивизионъ сталъ подготавливаться къ открытію огня и быстро раскинулась по мѣстности сѣтъ телефоновъ къ наблюдателямъ и для связи. Дивизионъ разворачивался на закрытой позиціи подъ огнемъ впервые встрѣченной нами тяжелой артиллеріи противника и былъ захваченъ ею въ вилку, но пораженій не оказалось.

Главныя силы дивизіи были остановлены на шоссе, вдоль котораго густая аллея совершенно скрывала ихъ отъ взоровъ аэроплановъ. Изъ стратегической двуколки близъ кладбища былъ вынутъ и разставленъ походный столікъ съ натянутой на немъ картой и тотчасъ приступлено къ обозначенію на ней флажками всѣхъ перемѣнъ въ расположеніи обѣихъ сторонъ. Вправо и влѣво были высланы конныя заставы для наблюденія за флангами. Начальникъ дивизіи выѣхалъ для личной развѣдки на высоты у Шершинелена и приказалъ перенести туда свой наблюдательный пунктъ.

Огонь въ авангардѣ все усиливался и Г. М. Орель доносилъ по телефону, что далѣе продвигаться невозможно, въ виду сильного огня противника, главнымъ образомъ со стороны Ворупенена, куда нашъ фронтъ не дохватывалъ. Въ это же время получилась записка и отъ начальника 25 див., ген. Булгакова, въ которой онъ сообщалъ, что встрѣтился съ сильнымъ противникомъ и просить содѣйствія ударомъ ему во флангъ съ сѣвера, какъ то было уже исполнено подъ Бильдервейтченомъ. О силахъ противника никто не сообщалъ, но только всѣ говорили, что непріятель оказываетъ упорное сопротивление и открылъ сильный огонь. И всѣ просили помощи. Нѣсколько позднѣе получилась записка и отъ начальника 28 дв. ген.-л. Лашкевича, въ которой сообщалось, что противникъ его сильно тѣснить и онъ также просилъ поддержки. Такимъ образомъ, сразу по всему фронту обнаружился нажимъ непріятеля.

Какъ разъ въ это время въ распоряженіе начальника дивизіи совершенно неожиданно прислана была конная батарея. Прибытіе ея сразу поддержало уже созрѣвшую мысль о необходимости охватить Ворупенень съ юга для облегченія движенія авангарда отъ Шершинена и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ поддержать съ сѣвера дѣйствія 25 дв. Съ этою цѣлью начальникъ дивизіи рѣшилъ направить одинъ батальонъ съ указанной конной батареей, которымъ укрыто пробраться къ Па-

бельну и оттуда внезапно атаковать Ворушенъ во флангъ. Укрытая мѣстность въ этомъ направленіи такому движенію вполне содѣйствовала, Придавая особое значеніе этому охвату, начальникъ дивизіи былъ крайне озабоченъ выборомъ наиболѣе подходящаго начальника для его выполнения. Но не успѣвъ еще ознакомиться лично со всѣми штабъ-офицерами, въ виду принятія дивизіи передъ походомъ, онъ обратился къ командиру Вяземскаго полка, шедшаго въ головѣ колонны главныхъ силъ съ просьбою указать ему такового изъ состава своего полка. Командиръ полка полк. Войцеховскій, не задумываясь, заявилъ, что въ его полку всѣ штабъ-офицеры одинаково хороши, но предложилъ все-таки назначить батальонъ полковн. Эрасмуса.

Вызвавъ этого штабъ-офицера, лично ориентировавъ его во всей обстановкѣ и давъ всѣ нужныя указанія, начальникъ дивизіи снабдилъ полк. Эрасмуса конными развѣдчиками и самокатчиками и велѣлъ держать наитѣснѣйшую связь со штабомъ дивизіи, съ ген. Орломъ и съ 25 див. Въ 2 ч. дня колонна эта выступила и съ тѣхъ поръ весь интересъ боя сосредоточился на ней. Г. М. Орла все время спрашивали, какія у него свѣдѣнія объ Эрасмусѣ, а къ полк. Эрасмусу посылали запросы о томъ, въ какомъ положеніи дѣло и указывали, что надо дѣйствовать энергичнѣе. Казалось, что каждый на его мѣстѣ уже давно бы опрокинулъ нѣмцевъ. Но ген. Орелъ неизмѣнно отвѣчалъ, что ничего отъ Эрасмуса не получаетъ, а въ направленіи къ полк. Эрасмусу всѣ посыльные исчезали, какъ въ заколдованный кругъ. Ни артиллерійскаго, ни ружейнаго огня съ этой стороны слышно не было. Время тянулось безъ конца. Наконецъ послѣ 6-ти часовъ вечера получилась краткая записка отъ полк. Эрасмуса, въ которой безъ всякихъ разъясненій было только сказано, что онъ попалъ подъ огонь изъ Ворушенена и дальше наступать не можетъ. Такимъ образомъ, не сдѣлавъ даже никакой попытки къ выполнению поставленной ему исключительной важности задачи, а только встрѣченный огнемъ непріятеля, полк. Эрасмусъ сразу отказался отъ всякой борьбы и, ничего не донеся, отступилъ, обнаживъ нашъ лѣвый флангъ. Вотъ какихъ лицъ производили въ штабъ-офицеры, даже въ полковники, и которыхъ командиры полковъ типа полковника Войцеховскаго рекомендовали, какъ выдающихся.

Очевидно, на этотъ день бой надо было считать законченнымъ, т. к. до наступленія темноты врядъ ли можно было что-нибудь еще предпринять.

Около 4-хъ час. дня командиръ корпуса, ген. Смирновъ, пріѣхалъ въ автомобиль къ кладбищу, съвернѣе Ал. Будупенена, чтобы ознакомиться съ обстановкой и, между прочимъ, сообщилъ, что 28-я див. съ успѣхомъ продолжаетъ свое движеніе, будучи задерживаема лишь небольшими частями непріа-

теля. Въ то же время, несмотря на нервныя донесенія изъ авангарда, можно было считать, что и противъ 29 дв. силы противника тоже не особенно велики. Вообще весь бой 6-го августа, въ виду нецѣлесообразныхъ дѣйствій полк. Эрасмуса, приходилось признать лишь рекогносцировочнымъ, выяснившимъ только обстановку. Таковую можно было признать въ общемъ благопріятной и поэтому начальникъ дивизіи рѣшилъ на слѣдующій день перейти въ рѣшительное наступленіе.

Съ этою цѣлью авангардъ съ вечера былъ усиленъ Вяземскимъ полкомъ и есей наличной артиллеріей, т. е. 2-мъ дивиз. 29 арт. бр. и только что прибывшей мортирной батареей, причемъ артиллерія была выдвинута своевременно и не только успѣла пристрѣляться, но и приняла участіе въ боѣ этого дня. Г. М. Орлу приказано было принять подъ покровомъ темноты выгодное исходное положеніе, окопаться и выдвинуть артиллерійскіе наблюдательные пункты дальше впередъ.

Результатъ боя 6-го августа. Бой 6 авг. продолжался примѣрно отъ 1 ч. дня до 9 ч. веч., причемъ были введены непосредственно въ дѣло $3\frac{1}{2}$ бат. Новоторжскаго полка, 1 бат. Старорусскаго полка, 24 пол. оруд. 29 арт. бр., а подъ вечеръ еще 24 оруд. и 6 пол. мортиръ, не считая колонны полк. Эрасмуса, которая, какъ было указано, не открывала даже огня. Со стороны противника на фронтъ Бумбельнъ—Ворупененъ въ теченіе дня обнаружено 4—5 батал. съ 2 легк. и 1 тяжел. батареями при значительномъ числѣ пулеметовъ. Наша пѣхота, выйдя изъ Шериненена и попавъ подъ перекрестный огонь, почти не продвинулась впередъ, а охватывающія съ фланговъ части полковниковъ Ольдерогге и Эрасмуса ей ничего не помогли, причемъ первый изъ нихъ былъ самъ охваченъ нѣмцами. Потери наши были не велики, но моральное дѣйствіе отъ разрывовъ снарядовъ тяжелой артиллеріи, съ которой пришлось впервые встрѣтиться, было подавляющее. Нѣкоторые совершенно лишились возможности спокойно мыслить и разсуждать.

Въ общемъ, бой 6-го августа, точно также какъ и бой 4-го авг. подъ Бильдервейтченомъ, ясно показалъ начальнику дивизіи, что его подчиненные мало подготовлены, чтобъ вести бой и во всѣхъ случаяхъ проявляютъ излишнюю нерѣшительность и полное отсутствіе инициативы. Артиллерія-же заражена тенденціей становиться на предѣлѣ.

Бой 7-го августа. Ночь на 7-е авг. прошла спокойно. Въ теченіи ея г. м. Орелъ обошелъ съ командирами полковъ наиболѣе важныя участки и условился относительно слѣдующаго дня.

Уже въ бою 6-го авг. стало выясняться значеніе не лѣваго нашего фланга, а праваго, на который нѣмцы два раза пытались повести наступленіе. Поэтому на 7-е авг. наблюдательный пунктъ начальника дивизіи былъ перенесенъ на высоту къ сѣверу отъ Шершинелена, ближе къ правому флангу

и резервъ дивизіи 2¹/₂ батал. Старорусск. полка передвинуть въ этомъ же направленіи. На внутреннемъ пологомъ скатѣ указанной высоты былъ поставленъ стратегическій столикъ съ принадлежностями и близъ него расположились начальн. дивизіи съ начальн. штаба, командирсмъ артиллер. бригады и офицеромъ для службы связи. Поодаль на скатѣ, шагахъ въ 50-ти, находилась централн. телефонная станція; за ней, примѣрно въ такомъ же разстояніи, чтобъ не мѣшать разговорами, прочіе чины штаба дивизіи и при нихъ самокатчики и мотоциклисты; нѣсколько еще далѣе въ укрытіи офицерскія верховыя лошади и при нихъ очередные конные развѣдчики и очередной разъѣздъ; наконецъ, въ сторонѣ въ небольшомъ хуторѣ остальные конные развѣдчики дивизіоннаго штаба и эскадронъ гусаръ. Таковъ былъ разъ навсегда установленный порядокъ расположенія во время боя и въ немъ каждый имѣлъ свои точно опредѣленные обязанности.

Не смотря на принятыя мѣры маскировки и укрытаго подхода, противникъ тотчасъ обнаружилъ нашъ наблюдательный пунктъ и повелъ противъ него интенсивный и мѣткій шрапнельный огонь, т. ч. даже начальникъ штаба былъ контуженъ осколкомъ снаряда. Оказалось, что пунктъ избранъ слишкомъ открыто. Поэтому, во избѣжанія нарушенія телефонной связи, пришлось нѣсколько измѣнить мѣсто стоянія.

Бой съ 6 до 12 час. дня. Съ 6 час. утра нѣмцы открыли сильный артиллерійскій огонь тяжелой и легкой артиллеріи, причемъ сразу стало замѣтно, что за ночь они усилились довольно значительно. Наша артиллерія тоже начала подготовку, но пѣхота впередъ не продвигалась.

Уже съ 10 час. утра полковники Ольдерогге и Войцеховскій стали просить помощи, а вскорѣ пришло донесеніе, что они не только не могутъ итти впередъ, какъ приказано, но что не могутъ долѣе и держаться на мѣстѣ. Оба они подверглись фронтальному и фланговому огню, причемъ Вяземскому полку во флангъ стрѣляли изъ Пабельна. Но скоро получилось донесеніе отъ взвода гусаръ, охранявшаго лѣвый флангъ дивизіи, что на Пабельнѣ съ юга двигаются части одного изъ полковъ 25 див. Зная кромѣ того изъ предыдущаго опыта повадку все время преувеличивать и просить подкрѣпленій, начальникъ дивизіи приказалъ обходиться своими средствами. Однако оказалось, что и г.-м. Орелъ тоже израсходовалъ весь свой резервъ и тоже просилъ помощи. Пришлось поддержать и начальникъ дивизіи, послѣ соответствующихъ указаній, послалъ въ его распоряженіе 2 р. Старорусск. полка и освободилъ еще 1 р. Вяземскаго п., бывшую въ нарядѣ въ тылу.

Около 1 ч. дня артиллерійскій огонь былъ усиленъ, части opravились и г.-м Орлу послано было приказаніе всѣми силами переходить въ рѣшительное наступленіе.

Пока готовились къ этому, нѣмцы открыли огонь тяжелой артиллеріи по д. Шершиненъ, въ которой располагались г.-м. Орель и полк. Войцеховскій и зажгли въ ней нѣсколько зданій. При этомъ находившійся здѣсь обозъ 1-го разряда 114 полка бросился назадъ и этимъ отвратительно подѣйствовалъ въ моральсмъ смыслѣ на окружавшихъ лицъ и на только что прибывшій резервъ Старорусскаго полка.

Наступленіе между тѣмъ все не налаживалось, а дозесенія объ опасности, о невозможности больше держаться и объ огромныхъ потеряхъ усиливались. Въ тоже время съ фронта присылались погоны съ убитыхъ нѣмцевъ, по которымъ можно было судить, что противъ насъ въ это время находится не менѣе трехъ полковъ,

Около двухъ часовъ дня артиллерійскій огонь нѣмцевъ достигъ значительной интенсивности и было видимо, что къ непріятелю прибываютъ подкрѣпленія, которыя охватываютъ нашъ правый флангъ все больше и больше. Между тѣмъ отъ 28 див. нельзя было добиться никакихъ свѣдѣній, а съ лѣваго фланга гусары донесли, что части 25 див., шедшія на Пабельнъ, повернули и ушли обратно. Въ дивизіи въ это время въ резервъ оставалось всего лишь неполныхъ два батальона.

При такихъ условіяхъ, не видя залога къ успѣху атаки, начальн. дивизіи призналъ цѣлесообразнѣе задержать ея выполнение, но во всякомъ случаѣ твердо держаться на мѣстѣ, продолжая огневой бой.

Въ 3-мъ часу дня обстановка стала слагаться еще неблагоприятнѣе. Подъ сильнымъ огнемъ противника Вяземскій полкъ, понесъ значительныя потери въ офицерскомъ составѣ, причемъ былъ убитъ очень хорошій штабъ-офицеръ полка, подполковникъ Медеръ, началъ отходить, не получивъ на то приказанія. Одновременно на правомъ флангѣ дивизіи батальонъ полк. Ольдерогге, охваченный съ сѣвера превосходными силами нѣмцевъ, тоже сталъ отступать и доносилъ, что скоро будетъ совершенно уничтоженъ. Необходимо было во что-бы то ни стало задержать это движеніе.

Принятыми мѣрами Вяземскій полкъ удалось остановить, а полковнику Ольдерогге было послано 2 р. Старорусск. полка со взводомъ пулеметовъ и большая часть огня нашей артиллеріи была направлена по обходящимъ нашъ правый флангъ нѣмцамъ.

По силѣ огня и по появившимся вдали массамъ можно было оцѣнить, что къ этому времени противъ дивизіи, особенно противъ ея праваго фланга, сосредотачиваются значительно превосходныя силы, Воздушной развѣдки не было, а всѣ усилія получить свѣдѣнія отъ 28 див. не привели ни къ чему, связь съ ней была порвана и 29 див. оказывалась въ этотъ важный моментъ какъ бы совершенно изолированной.

Чтобы получить разъясненіе, обратились въ штабъ кор-

пуга. Къ телефону долго никого нельзя было дозваться. Наконецъ, трубку взялъ генер. шт. полк. Михаэлисъ, который, попросивъ начальника дивизіи удалить въ сторону всѣхъ находившихся при немъ, передалъ слѣдующее: „Нѣмцы обрушились на 28 див., опрокинули ее и она въ полномъ безпорядкѣ отошла къ Вержболову. 28-ой див. фактически больше не существуетъ. О томъ, гдѣ находится 1-ая отд. кавал. бригада, шедшая правѣе 28 див., ничего не извѣстно. Вашъ правый флангъ совершенно обнаженъ и противъ него побѣдоносныя части непріятеля“. Когда начальникъ дивизіи спросилъ, что командиръ корпуса приказываетъ дѣлать, полк. Михаэлисъ отвѣтилъ: „Ничего“. — „Значитъ оставаться на мѣстѣ?“ — „Да“. — „Можно ли рассчитывать на какую-либо поддержку?“ — „Ни на какую“.

Послѣ такого разговора стало уже вполнѣ безспорно, что нашему правому флангу угрожаетъ дѣйствительно большая опасность и что, если 29 див. не удержится, то это грозитъ катастрофой для всей арміи. Надо было спѣшно принимать возможные мѣры.

Приказано: двумъ ротамъ съ пулеметами, посланнымъ на помощь полк. Ольдерогге, остановиться на высотѣ къ сѣв.-в. отъ Куммельна, здѣсь окопаться и принять на себя отходящія части. Полковнику Ольдерогге, присоединившись къ этимъ ротамъ, удерживаться во что бы то ни стало. Оставшемуся общему резерву дивизіи немедленно перейти въ районъ дер. Микутельнъ, уступомъ за правый флангъ, и къ нему присоединить 1-ый дивиз. 29 арт. бриг. и мортирную батарею, снявъ таковыя съ ихъ участка. Нарядить два разъѣзда съ лучшими офицерами Павлоградскаго полка, которымъ немедленно направиться для обслѣдованія мѣстности къ сѣверу отъ расположенія дивизіи. Для наблюденія за правымъ флангомъ выслать дополнительно $\frac{1}{2}$ эск. гусарь. Высоты у Шёршинелена осмотрѣть и сдѣлать всѣ необходимыя соображенія на случай перелома на нихъ Вяземскаго и Новоторжскаго полковъ.

По сдѣланіи этихъ распоряженій, нач.-никъ дивизіи лично объѣхалъ, осмотрѣлъ и далъ указанія на мѣстѣ о размѣщеніи частей. Мѣстность къ сѣверу отъ расположенія дивизіи оказалась, какъ нарочно, низменной, неудобной для обороны. Поэтому начальникъ дивизіи поѣхалъ и осмотрѣлъ крайне важныя командующія высоты, лежащія непосредственно сѣвернѣе Каттенау, дающія возможность наилучшимъ образомъ обезпечить нашъ правый флангъ, и получилъ при этомъ обѣщаніе ком-ра корпуса на немедленное занятіе ихъ двумя батальонами 112 пѣх. Уральскаго полка, одной тяжелой батареей и однимъ эскадронномъ гусарь, находящихся при штабѣ корпуса. Тутъ же получило извѣстіе, что къ дивизіи идетъ на присоединеніе 116 п. Малоярославскій полкъ, остававшійся по мобилизаціоннымъ соображеніямъ въ Россіи и въ настоящую минуту какъ разъ

находящійся въ полупереходѣ отъ Каттенау. Полку этому тотчасъ послано было навстрѣчу приказаніе спѣшить движеніемъ и по прибытіи стать въ резервъ дивизіи за правымъ флангомъ въ районъ Каттенау.

Когда производились всѣ указанныя выше передвиженія, появился впервые нѣмецкій аэропланъ и парилъ надъ Микутельномъ и надъ высотами у Каттенау, медленно осматривая ихъ и подавая свѣтовые сигналы.

Со стороны противника бой между тѣмъ сталъ затихать и, съ наступленіемъ сумерекъ, совсѣмъ замеръ. Поздно вечеромъ вернулись разъѣзды, посланные въ районъ 28 дивизіи и донесли, что на всемъ пространствѣ на 10—12 верстъ сѣвернѣе нашего расположенія большихъ силъ нѣмцевъ нѣтъ и что только въ 1—2-хъ деревняхъ зашли небольшія ихъ части. Это донесеніе было весьма цѣнно и дало увѣренность въ томъ, что мы теперь успѣемъ выполнить всѣ намѣченные подготовительныя мѣры для встрѣчи непріятеля, если бы онъ перешелъ въ наступленіе, и во всякомъ случаѣ можно было считать, что дивизія на данный день свою задачу выполнила.

Ночь на 8 августа опять прошла спокойно и утромъ бой не возобновлялся, а около 10 час. утра получилось приказаніе оставаться на мѣстѣ, въ виду необходимости собрать 28 див. и выдвинуть ее на свое прежнее мѣсто.

Бой 29 див. подъ Шершиненомъ—Ворупененомъ составляетъ часть, такъ наз., сраженія подъ Гумбиненомъ, которое, не взирая на тяжелое пораженіе нашей 28 див., составлявшей правый флангъ арміи, было для насъ побѣдонсно. Нѣмцы потерпѣли пораженіе и въ ночь на 8 авг. отступили въ неизвѣстномъ для насъ направленіи, причемъ, по обыкновенію, связь съ ними была потеряна: передовые посты проспали подъ предлогомъ усталости, а посланные на слѣдующее утро послѣ боя разъѣзды ничего не нашли и вернулись съ пустыми руками вмѣсто того, чтобы идти дальше и искать. Армейская конница также ничего не выяснила, а арміи вмѣсто того, чтобы преслѣдовать по пятамъ, данъ былъ отдыхъ на два дня. Между тѣмъ отступленіе нѣмцевъ было поспѣшное и мѣстами довольно безпорядочное. По пути ихъ слѣдованія было брошено много предметовъ снаряженія, повозокъ и нѣсколько автомобилей. Всюду попадались павшія лошади и выброшенные изъ обоза предметы.

Въ бою подъ Шершиненъ—Ворупененъ дивизіей было взято 130 чел. плѣнныхъ, въ томъ числѣ 2 офицера.

При осмотрѣ брошенныхъ нѣмцами позицій особенно обращали на себя вниманіе два обстоятельства. Пѣхотные окопы были расположены такимъ образомъ, что вся мѣстность передъ фронтомъ получала надежную перекрестную оборону, и второе то, что артиллерійскіе окопы были настолько близки къ цѣпи

(не далѣе 300—400 шаговъ), что артиллерійскій огонь могъ дѣйствительно получать наибольшую дальность.

Простоявъ на дневкѣ въ Кл. Каттенау двое сутокъ, дивизія 10 августа выступила въ походъ и 13 августа, отгнѣсивъ передовыя части непріятеля, расположилась на фронтѣ р. Дейме, обращенномъ къ крѣпости Кенигсбергу.

3. ОТЪ ДЕЙМЕ КЪ ОЛИТѢ.

Послѣ вторженія въ В. Пруссію въ началѣ августа 1914 г. и побѣдъ надъ нѣмецкими войсками въ бояхъ на государственной границѣ и подъ Гумбиненомъ, XX арм. корп. съ 13 августа стоялъ вдоль линіи р. Дейме фронтомъ къ Кенигсбергу отъ Тапіау до моря, имѣя на правомъ флангѣ 28 п. дв., а лѣвѣе ея 29 п. дв.

Р. Дейме и ея широкая открытая долина представляла серьезное препятствіе для форсированья съ фронта, но ничего не стоило взять оборонительную позицію нѣмцевъ, расположенную на западномъ берегу этой рѣки, при помощи обстрѣла ея во. флангъ и въ тылъ, для чего стоило только продвинуть впередъ 25 п. дв., примыкающую черезъ р. Прегель къ лѣвому флангу XX ар. к. Выполненіе подобной операціи было тѣмъ легче, что въ это время передъ фронтомъ 25 п. дв. не только не было противника, но еще находилась наша гв. кавалерія. Къ сожалѣнію, однако, эта простая комбинація, несмотря на просьбы, обращенныя какъ къ к-ру XX ар. к., такъ и къ нач. 25 п. дв., не была выполнена.

18 августа началн. 29 п. дв. получилъ приказаніе передать въ ночь на 19 авг. свой участокъ на р. Деймѣ 56 дв. (Г. Л. Болдыревъ) и отойти въ районъ д. Таплакенъ. Отсюда дивизія 19 авг. была двинута далѣе на Астравішкенъ въ распоряженіе штаба арміи. Но когда она находилась уже въ пути къ указанному пункту, получилось контр-распоряженіе вернуться обратно и послать одинъ полкъ въ помощь 28 п. дв.

Оказалось, что недавно прибывшія и находившіяся къ сѣверу отъ расположенія 28 п. д. части 54 п. дв. (г.-м. Чижовъ) не выдержали наступленія слабыхъ силъ непріятеля изъ-за Дейме и отошли, не принявъ боя, въ позади лежащіе лѣса. Такъ какъ къ этому времени на правый флангъ XX ар. к. прибыла 1-я отд. кавал. бриг. (г.-л. Леонтовичъ) и такъ какъ нѣмцы отошли тотчасъ по производствѣ своей развѣдки обратно за Дейме, то положеніе возстановилось. Полкъ 29 п. дв. вернули къ своей части и штабъ корпуса успокоился.

22 августа начал. 29 нѣх. дв. вновь получилъ приказаніе перейти въ Астравішкенъ въ распоряженіе штаба арміи, причемъ выступленіе и прибытіе на мѣсто дивизіи было произве-

дено въ тотъ же день. Астравискенъ находился на крайнемъ лѣвомъ флангѣ сѣверной группы арміи*).

25 августа въ Астравискенъ прибылъ изъ штаба арміи подполковникъ генеральнаго штаба и передалъ приказаніе командующаго арміей немедленно двигаться въ Ней-Ширау, т.-е. на правый флангъ арміи въ районъ расположенія своего корпуса, гдѣ и поступить опять въ распоряженіе командира корп. ген. Смирнова. Приказаніе это мотивировалось полученнымъ свѣдѣніемъ о сборѣ въ Кенигсбергѣ значительныхъ силъ непріятеля, въ томъ числѣ гв. рез. корпуса, и о готовящемся будто переходѣ ихъ въ наступленіе.

Во исполненіе этого приказа дивизія выступила вечеромъ того же дня, шла всю ночь и утромъ 26 августа прибыла на мѣсто, въ Ней-Ширау (33 вер.), гдѣ оказался штабъ XXVI ар. кор. (ген. Гернгроссъ), занявшій всѣ лучшія помѣщенія. Здѣсь же узнали, что полученныя свѣдѣнія о непріятель ложны. Вслѣдствіе этого ночью на 27-е августа получилось новое приказаніе опять идти въ Астравискенъ. Однако, уже по пути послѣдовало контръ-приказаніе направляться не въ Астравискенъ, а на Баллетенъ (50 в.).

Такъ систематически изматывалась дивизія передъ предстоящимъ ей боемъ. При этомъ упускалось еще изъ виду, что съ каждымъ переходомъ съ праваго фланга арміи на ея лѣвый флангъ и обратно, приходилось переводить соотвѣтственнымъ образомъ на новые пути и всѣ многочисленныя тыловыя учрежденія дивизіи. Старшими начальниками рѣшалась, такимъ образомъ, какъ бы тактическая задача на планѣ безъ принятія, по обыкновенію, во вниманіе обстановки, состоящей въ данномъ случаѣ въ томъ, что всѣ тыловые пути и безъ того забыты обозами другихъ частей.

27 августа, около полуночи, когда штабъ дивизіи прибылъ въ Баллетенъ, вѣстовой привезъ приказъ комд. XX ар. к. двигаться немедленно къ Вильгельмсбергу (22 вер.) Приказъ этотъ гласилъ слѣдующее: 1) Обнаружилось наступленіе непріятеля на лѣвый флангъ нашей арміи. 2) По полученнымъ свѣдѣніямъ, 26 п. дв. дерется на перешейкѣ Норденбургъ—Ангербургъ, 43 див. отходитъ къ Лиссену. 3) XX ар. к., къ которому придается 54 п. дв., ставится задачею наступать съ разсвѣтомъ 28 августа въ общемъ направленіи на Гольдапъ для атаки наступающей на нашъ лѣвый флангъ колонны противника. 4) 29 п. дв. съ разсвѣтомъ 28 авг. — перейти черезъ Кл. Гробиненъ (переправа на р. Ангераппѣ) къ Вильгельмсбергу и расположиться фронтомъ на югъ, ожидая распоряженій, и т. д.

Чтобы выполнить этотъ приказъ, дивизіи пришлось вы-

*) Въ районѣ Астравискена дивизія стала по деревнямъ и приступила къ производству тактическихъ ученій въ полѣ.

ступить изъ Баллетена послѣ самаго непродолжительнаго отдыха, т. к. хвостъ ея крайне истомленной колонны главныхъ силъ подтянулся только къ разсвѣту и едва успѣлъ принять пищу.

28 августа, во время перехода къ Вильгельмсбергу, получился новый приказъ к-ра корпуса, гласившій: 1) Части II ар. кор. постепенно отходятъ, начиная съ праваго фланга, на линію Гроссъ-Сакаутиленъ—Сапомень. Противникъ наступаетъ за центромъ II к. 2) 54 п. дв.—немедленно начать наступленіе отъ Даркемена на Клецовенъ—Рогаленъ—Альтъ—Ботшвинкенъ съ цѣлью занять исходное положеніе для атаки праваго фланга противника. 3) 29 п. дв. немедленно начать наступленіе отъ Вильгельмсберга на Гольдапъ съ цѣлью занять исходное положеніе для атаки праваго фланга и тыла наступающаго на II к. противника. 4) 28 п. дв. продолжать наступленіе на Киссельнъ.

Въ виду того кризиса, который переживала въ эту минуту наша I армія, нельзя не остановиться нѣсколько внимательнѣе на приведенномъ приказѣ и не отмѣтить слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) Направленіе, данное 54 п. дв. отъ Даркемена на Клецовенъ—Рогаленъ—Альтъ Ботшвинкенъ нужно признать крайне несоотвѣтственнымъ обстановкѣ, т. к. оно приводило къ движенію сквозь весь тылъ отступающаго II к. и потому должно было бы неминуемо вызвать безпорядокъ и моральное разложеніе этой и безъ того слишкомъ впечатлительной дивизіи. По неизвѣстнымъ однако намъ причинамъ, 54 дв. этого приказа не исполнила. 2) Всѣ части корпуса, какъ видно, вмѣсто того, чтобъ сосредоточиться для дружнаго совместнаго подъ общимъ руководствомъ удара, направлены врознь, эксцентрически, а именно: 54 дв. на Альтъ Ботшвинкенъ, 29 дв. на Гольдапъ, отстоящій отъ Альтъ Ботшвинкена примѣрно на 20 верстъ, а 28 дв. къ Киссельну, т. е. къ сѣверу отъ Роминтенской пуши. Очевидно, что первыя двѣ дивизіи могли дѣйствовать только порознь, безъ всякой связи, а 28 дв. никакого и участія въ дѣлѣ принять не могла. 3) Изъ приведеннаго приказа не видно, чтобъ дѣйствія 54 и 29 дв. по удару во флангъ и въ тылъ противнику были объединены, ибо въ приказѣ нѣтъ никакихъ указаній о томъ, что штабъ корпуса возьметъ это управленіе въ свои руки, иначе было бы указано, куда для сего перейдетъ штабъ корпуса. Между тѣмъ онъ оставался въ тылу.

Наконецъ, поражаетъ вообще, что для исполненія столь серьезной, совершенно отдѣльной операціи не былъ привлеченъ находящійся въ это время въ районѣ Гольдапа конный корпусъ Хана Нахичеванскаго, который бездѣйствовалъ здѣсь и ушелъ затѣмъ на Сувалки, не принеся никакой пользы. Слѣдовало, казалось бы, не только воспользоваться кон. корпусомъ, но и поставить его дѣйствія въ полную связь съ дѣйствіями

XX ар. к., для чего и начальство надъ этими корпусами объединить въ однѣхъ рукахъ на время этой операціи, дабы всѣми соединенными силами имѣть возможность выполнить предстоящую общую для арміи задачу.

Движеніе 29 дв. отъ Баллетена происходило крайне медленно, какъ въ виду сильнѣйшаго изнуренія людей, такъ и вслѣдствіе большой задержки на переправѣ черезъ Ангерাপпъ у Клейнъ Гробинена, гдѣ спускъ и подъемъ были на столько круты, что ни одна повозка обоза, не говоря, конечно, объ орудіяхъ, безъ двойной припряжки и безъ помощи людей двигаться не могли.

Не смотря на всѣ самыя энергичныя мѣры, принятыя для исполненія вышеуказаннаго приказа корпусу, дивизія изъ Вильгельмсберга на Гольдапъ могла выступить только поздно вечеромъ 28 авг.

Предстояла четвертая бессонная ночь въ движеніи послѣ пройденныхъ уже почти непрерывно болѣе 100 верстъ похода. Отмѣчаемъ это обстоятельство особенно потому, что это безцѣльное изматыванье и измочаливанье войскъ передъ самымъ введеніемъ ихъ въ бой является давнишней хронической и губительной ошибкой, какъ бы привычкой даже, нашего высшаго команднаго состава. Этотъ ужасный дефектъ мною лично испытанъ былъ еще въ Манчжурскую кампанію, когда 2-я и 5-я стр. бригады, вслѣдствіе неумѣлаго вожденія, были изъ окрестностей Мукдена подведены къ началу боевъ подъ Сандепу совершенно измороженными и когда тамъ же и по тѣмъ же причинамъ была совершенно измотана и 14 п. дв. Въ приказахъ и расчетахъ канцелярскаго типа вѣчно забывали, что имѣютъ дѣло съ живыми людьми силы и духъ которыхъ начальники обязаны сохранять для побѣды.

Итакъ, поздно вечеромъ 28 авг. дивизія двинулась на Гольдапъ двумя колоннами. Впереди лѣв. колонны главныхъ силъ, шедшей на Гавайтень, находился начальникъ дивизіи, а въ авангардѣ шелъ 116 пѣх. Малоярославскій полкъ подъ начальствомъ полк. Вицнуды. За все время съ самаго начала войны была первый разъ холодная, дождливая ночь. Движеніе совершалось медленно, не взирая на постоянно посылаемые авангарду приказанія спѣшить. По мѣрѣ движенія шоссе отъ Гольдапа постепенно заполнилось идущими намъ навстрѣчу обозами разныхъ отступавшихъ частей, распространявшими самыя ужасныя слухи о положеніи нашихъ войскъ. Около 3-хъ час. ночи со стороны Гольдапа раздался внезапно частый ружейный огонь, который постепенно все усиливался. Полковнику Вицнудѣ было послано нѣсколько приказаній опрокинуть противника и на его плечахъ ворваться въ городъ. Но нач. авангарда дѣйствовалъ вяло и стоялъ на мѣстѣ, не смотря даже на то, что обнаружилось, что у непріятеля пока только спѣшенная конница. Правда по городу слышно было движеніе войскъ.

Правѣ Малоярославскаго полка къ Гольдапу подошелъ головной отрядъ 113 п. Старорусскаго полка, составлявшаго правую колонну дивизіи и тоже ввязался въ бой. Въ это время фронтъ противника все усиливался.

Въ 3^{1/2} ч. ночи совершенно неожиданно получилось изъ Штаба корпуса записка за подписью ген. шт. полк. Михаэлиса. Въ ней было сказано, что двѣ наши резервныя дивизіи, въ томъ числѣ 54, и II ар. к. разбиты противникомъ и находятся въ полномъ отступленіи (мѣсто не указано). Непріятель наступаетъ на Даркемень и Гольдапъ, Роминтенская пуца имъ уже занята. К-ръ корпуса приказываетъ немедленно оттянуть дивизію для обороны въ районѣ Гавайтень-Киотень, причемъ вблизи послѣдняго пункта войти въ связь съ 28 дв. Было прибавлено: — „мы окружены“.

Обстановка представлялась такимъ образомъ весьма серьезной и при этомъ казалось еще болѣе страннымъ, какимъ образомъ Ханъ-Нахичеванскій съ цѣлымъ корпусомъ конницы, имѣя полную свободу дѣйствій, не вошелъ своевременно въ связь съ 29^{пѣх.} див. и не удержалъ Гольдапа впредь до подхода пѣхоты. Тѣмъ болѣе, какъ онъ могъ допустить противника пройти на своихъ глазахъ въ Роминтенскую пуцу, съ занятіемъ которой непріятель становился на пути нашего отступленія.

Какъ только вышеприведенная записка изъ штаба корпуса была прочтена, были тотчасъ сдѣланы всѣ необходимыя распоряженія о выводѣ изъ боя головныхъ частей авангардовъ и о поворотѣ колонны кругомъ для движенія къ Гавайтену.

Малоярославскій полкъ быстро исполнилъ нужную эволюцію, но авангардъ правой колонны, вслѣдствіе неблагоприятныхъ мѣстныхъ условій, понесъ въ завязавшемся дѣлѣ большія потери и совершенно лишился двухъ ротъ, которыя были отрѣзаны подоспѣвшей уже пѣхотой противника.

Неимоверную трудность представило повернуть обратно на шоссе, окаймленномъ глубокими канавами, артиллерию и обозы 1-го разряда лѣвой колонны главныхъ силъ. Части эти шли по правой половинѣ шоссе, а по лѣвой его сторонѣ навстрѣчу, какъ сказано было выше, двигались сплошною массою отступающіе обозы. Только самыми рѣшительными мѣрами можно было добиться результатовъ и вывести своевременно дивизію на указанный ей фронтъ. Штабъ дивизіи перешелъ въ Паббельнъ, а штабъ корпуса былъ въ Гроблишкентъ.

Весь день, 29 августа, дивизія простояла на этой позиціи, укрѣпляя ее и производя подготовительныя работы. Расположеніе наше со стороны командующихъ высотъ у Роминтенской пуцы было какъ на ладонѣ, а правый флангъ и тылъ со стороны Даркемена совершенно обнажены. Къ счастью, въ теченіе этого дня непріятель насъ не атаковалъ.

На разсвѣтъ 30 августа былъ полученъ приказъ командира корпуса, въ которомъ предупреждалось о предстоящемъ

отступленіи, по полученіи на то приказанія, и о томъ, что съ началомъ его штабъ корпуса отойдетъ въ Кассубенъ (къ сѣв. отъ Роминтенской пущи). Вслѣдствіе этого былъ тотчасъ разосланъ и, кромѣ того, переданъ по телефону во всѣ части дивизіи приказъ, который указывалъ, что отхожденіе будетъ производиться уступами справа, а движеніе въ частяхъ въ шахматномъ порядкѣ, причемъ осью отхожденія будетъ служить 115 пѣх. Вяземскій полкъ, занимающій лѣвый участокъ дивизіи въ районѣ Кіотена. Дивизія должна была отойти первоначально на фронтъ Аустинлаукенъ — Тевельнъ, а лѣвѣе насъ 28 пѣх. див. должна была удерживаться, пока мы не пройдемъ Тевельнъ-Варненъ, Баубельнъ.

Съ 8 час. утра 30 августа расположеніе штаба дивизіи въ Паббельнъ стало обстрѣливаться съ запада тяжелой артиллеріей противника, причемъ нѣкоторыя зданія были повреждены, а одинъ большой сарай сгорѣлъ.

Въ 10 час. утра штабъ корпуса передалъ приказаніе начинать отступленіе. Сообщивъ объ этомъ частямъ, штабъ дивизіи перешелъ въ Егленишкенъ, полки же начали отходить въ указанномъ имъ порядкѣ. Первой была отведена тяжелая артиллерія черезъ мостъ у Толминкемена. При дальнѣйшемъ своемъ движеніи штабъ дивизіи точно также, какъ и полки, попалъ подъ сильный шрапнельный огонь съ юга, а съ запада преслѣдовала тяжелая артиллерія. Какъ узнали потомъ, штабъ корпуса тоже попалъ подъ шрапнельный огонь на улицахъ Толминкемена, откуда принужденъ былъ поспѣшно удалиться. Когда штабъ дивизіи перешелъ р. Роминту, то на одномъ фольваркѣ въ районѣ Тевелна встрѣтилъ 110 пѣх. Камскій полкъ 28-ой дивизіи, командиръ котораго доложилъ, что только что стбилъ у этого пункта нѣсколько атакъ нѣмцевъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что нѣмцы уже находились въ это время сѣвернѣе Роминтенской пущи и атаковали наши отступающія части во флангъ.

Когда всѣ части 29 див. вышли на указанное имъ направленіе, то имъ приказано было окопаться и пропустить насквозь прочія отступающія части, исключительно резервныя, которыя шли или, вѣрнѣе, бѣли въ полнѣйшемъ беспорядкѣ безъ всякаго подобія строя и управленія. Около 4-хъ часовъ дня въ районѣ дивизіи пріѣхалъ нач-никъ 28 пѣх. див., ген.-лейт. Лашкевичъ, со штабомъ дивизіи, розыскивая свои части. Здѣсь, согласно вышеуказаннаго приказа по корпусу, пришли къ соглашенію, что 28 пѣх. див. пропуститъ 29 пѣх. див., которая должна выступить съ началомъ сумерекъ, и затѣмъ сама направится на Кисселнъ. Какъ потомъ, однако, оказалсѣ, 28 див. ушла, не ожидая даже наступленія сумерекъ, не предупредивши о томъ 29 див. и порвавъ связь такъ, что все дальнѣйшее движеніе 29 див. должно было совершаться съ обнаженнымъ лѣ-

вымъ флангомъ, который былъ прикрытъ лишь ближайшими мѣрами охраненія.

Какъ только 29 див. начала движеніе, къ ней стали подъѣзжать командиры и офицеры самыхъ разнообразныхъ артиллерійскихъ частей и парковъ, принадлежащихъ резервнымъ дивизіямъ, и обращаться прямо съ мольбой взять ихъ подъ свое прикрытіе, т. к. ихъ пѣхотныя части неизвѣстно гдѣ. Понятно, всѣ такія просьбы были удовлетворены и поэтому въ концѣ концовъ дивизія обратилась въ какое-то сплошное прикрытіе разныхъ артиллерійскихъ частей. Мѣстность, по которой происходило движеніе, была пересѣченная и закрытая, а дороги путанныя, почти исключительно грунтовыя. Этимъ, вѣроятно, нужно объяснить, что непріятель не преслѣдовалъ, боясь ночью дѣйствовать въ этихъ дебряхъ.

Движеніе дивизіи съ разными перепѣтками продолжалось всю ночь. Дороги были забиты обозами, а населенные пункты резервными частями. Сдѣлать привалъ было невозможно. Поэтому шли безъ отдыха и значительное разстояніе прошли по колеснымъ путямъ, ориентирясь по компасу. Впереди съ начал. дивизіи двигалась саперная рота, которая производила необходимыя земляныя работы и расчистку кустовъ.

Въ 3-мъ часу ночи встрѣтили въ лѣсу казака штаба корпуса, который розыскивалъ начальниковъ дивизій и подаль для прочтенія записку безъ подписи. Въ ней было сказано: „Армія отходитъ за Нѣманъ. 29 дв. слѣдовать на Ковно, пользуясь путями къ югу отъ жел. дороги, пробиваясь, гдѣ нужно штыками“. Редакція этой записки, изложеніе ея на клочкѣ простой бумаги и полное отсутствіе всякой ориентировки, свидѣтельствовало о полной растерянности штаба корпуса и одновременно показывало, что надо дѣйствовать быстро, не теряя времени. Поэтому начальникъ дивизіи рѣшилъ итти безостановочно дальше, перейти государственную границу къ югу, отъ Вержболова и затѣмъ пересѣчь Ковенское шоссе, гдѣ въ дальнѣйшемъ представится возможнымъ.

На разсвѣтъ 31 авг. дивизія вступила обратно въ предѣлы Россіи и направилась къ д. Новодола (къ югу отъ Вержболова), чтобы сдѣлать большой привалъ. Деревня эта оказалась занятой только что прибывшей туда 40 пѣх. дв. (ген. Л. Короткевичъ) и поэтому пришлось перейти нѣсколько сѣвернѣе, чтобы занять имѣющіеся здѣсь свободные хуторки. Вмѣстѣ съ дивизіей границу переходили полки 5 й стр. бриг. двигавшіеся въ очень сокращенномъ составѣ. Очевидно люди разбредались по деревнямъ и шли какъ кому удобнѣе.

Около 5 час. дня 31 авг. штабъ дивизіи во главѣ своихъ частей подошелъ къ Ковенскому шоссе у д. Обрывъ (7 в. восточн. Вержболова). Картина при этомъ представилась отвратительная. Шоссе отъ самого Вержболова и, какъ потомъ оказалось, до самыхъ Вильковишекъ запружено было въ 4 ряда

повозками разныхъ обозовъ, перемѣшанныхъ между собою, которые, сцепившись колесами, не могли двигаться впередъ. Дер. Обрывъ и всѣ прилегающія къ ней окрестныя деревни были набиты до отказа спящими людьми разныхъ частей. Все перемѣшано, никакихъ начальниковъ не видно. Вдоль шоссе разводились костры, вѣсилась пища, кормились лошади и непробудно спали разные чиновники, врачи, священники и всѣ, вообще, кто ѣздить въ обозахъ. Никто не только, не принималъ никакихъ мѣръ, но и не содѣйствовалъ тому, кто проявлялъ инициативу. Между тѣмъ нѣмцы обходили съ юга и грозили напасть на флангъ и отрѣзать отъ своихъ. Положение было вполне исключительное,

Вѣхавъ на хуторъ, находящійся на шоссе начальникъ дивизіи приказалъ дивизіонной казацкѣй сотнѣ немедленно очистить его и разобрать людей по частямъ, а также разогнать обозныхъ по повозкамъ и гнать обозы впередъ, не позволяя останавливаться. Послѣ отдачи этого приказанія не прошло и нѣсколькихъ минутъ какъ вдругъ со стороны Вержболова открылся артиллерійскій огонь и шрапнели стали рваться надъ шоссе и надъ ближайшими хуторами. Призошли невѣроятная паника. Откуда ни возьмись появились какія то массы войскъ, которыя сплошной лавиной двигались къ югу отъ шоссе ускореннымъ шагомъ въ направленіи на востокъ. Обозные выпрягши лошадей и, сѣвши на нихъ верхомъ, полевымъ галопомъ съ криками, давя людей, поскакали въ томъ же направленіи. Почти не было человѣка, который не поддавался влиянію этой стихіи.

При такихъ условіяхъ начальникъ дивизіи, очутившись здѣсь единственнымъ изъ начальниковъ, рѣшилъ немедленно водворить порядокъ. Пославъ своей артиллеріи, бывшей однако еще далеко въ тылу, приказаніе открыть огонь по Вержболову, онъ вмѣстѣ съ чинами штаба дивизіи и конными развѣдчиками бросился на встрѣчу бѣгущихъ, задерживалъ ихъ, формировалъ роты и подъ начальствомъ офицеровъ штаба направлялъ ихъ для занятія ближайшихъ мѣстныхъ предметовъ. Встрѣтивъ въ числѣ отступавшихъ и 114 п. Новоторжскій полкъ, повернулъ его кругомъ и приказалъ съ пѣснями идти впередъ. Не прошло и получаса послѣ начала паники, какъ порядокъ былъ восстановленъ и обозъ нагайками двинуть впередъ. Однако разчистка шоссе отъ обозовъ продолжалась еще до полуночи и только тогда начальникъ дивизіи, оставивъ Новоторжскій полкъ въ аррьергардѣ, направился на Вильковишки. Необходимо было переговорить съ командиромъ корпуса, который, какъ выяснилось, находился въ этомъ пунктѣ. Въ Вильковишкахъ всѣ спали мертвымъ сномъ, но всетаки удалось добиться указанія чтобъ дивизіи двигаться дальше не на Ковно, какъ предполагалось раньше, а на Маріамполь.

Послѣ краткаго привала путь же на шоссе пошли дальше

и около 2-хъ час. дня 1-го сентября прибыли въ Маріамполь, прекративъ по пути еще одну панику, возникшую въ 5 вер. не доходя этого города. Квартирьеры, посланные впередъ уже отвѣли помѣщенія и была надежда отдохнуть. Но ей не суждено было осуществиться. Надо было немедленно очистить Маріамполь для частей II арм. корп. ген. Чурина, которые должны были прибыть въ тотъ же день. Поэтому приказано было перейти въ М. Людвиново, расположенное верстахъ въ шести южнѣе Маріамполя, гдѣ долженъ былъ сосредоточиться весь XX арм. корп. Выступление началось въ сумерки, но вслѣдствіе непомярной усталости указанное разстояніе было пройдено въ теченіе всей ночи, т. что только на разсвѣтъ 2-го сент. дивизія прибыла въ Людвиново. Однако и тутъ не всѣмъ дали возможность отдохнуть, т. к. тотчасъ по прибытіи приказано было выдвинуть одну бригаду къ западу отъ Людвина для прикрытія этого пункта отъ возможныхъ попытокъ непріятеля. Назначенныя части выступили еле волоча ноги и засыпая на пути. Всѣ силы ихъ были израсходованы.

3 сент. рано утромъ дивизія перешла въ ф. Красна по шоссе нв м. Симно и получила приказаніе оборонять дефиле вправо и влѣво отъ большого озера у Пожелство и Новины, а штабъ корпуса съ 28 дв. отошли въ м. Симно. Для составленія необходимыхъ соображеній начальникъ дивизіи просилъ выслать ему имѣющіяся рекогносцировки и кроки всѣхъ этихъ мѣстъ, исполненные во время полевыхъ поѣздокъ офицеровъ генер. штаба мирнаго времени. Но такихъ не оказалось и пришлось спѣшно производить вновь цѣлую серію развѣдокъ. Такіе же отрицательные отвѣты о неимѣніи никакихъ матеріаловъ давались, какъ извѣстно, и въ другихъ случаяхъ.

Первое время пребыванія на ф. Красна передъ фронтомъ 29 дв. находилась 3 кав. дв. (г.-л. Леонтовича), которая обязана была наблюдать на Людвиново и Кальварію. Хотя, какъ дополнительно было извѣстно у нѣмцевъ на этихъ направленіяхъ было первоначально 2-3 эск., ген. Леонтовичъ не отважился отогнать ихъ и занять Кальварію, въ которой какъ тоже было извѣстно, находилось въ это время не болѣе 2-3 эск. Когда же черезъ два дня этотъ городъ заняла нѣмецкая пѣхота и по шоссе отъ Маріамполя черезъ Кальварію на Сувалки стали непрерывно двигаться нѣмецкія войска и обозы, ген. Леонтовичъ не только не организовалъ нападеній на нихъ, но и развѣдку велъ только до праваго (нашего) берега р. Шешупы. т. ч. имѣя передъ фронтомъ цѣлую кавалерійскую дивизію, мы ничего не знали о противникѣ.

Въ Сейнахъ стоялъ въ это время конный корпусъ Хана Нахичеванскаго, который долженъ былъ обеспечивать лѣвый флангъ арміи. Черезъ нѣсколько дней этотъ корпусъ потѣснила непріятельская конница и онъ почти безъ сопротивленія отошелъ къ Лодзь. По словамъ Х. Нахичеванскаго, конскій

составъ его корпуса былъ въ ужасномъ видѣ. Въ эскадронахъ оставалось не болѣе 30-40 коней годныхъ для движенія, хотя и очень слабыхъ. Организовать развѣдку, особенно дальнюю было невозможно.

8 сент. 29 див. перешла въ Олиту, гдѣ въ это время находился и штабъ корпуса и приступила къ укрѣпленію и къ приведенію въ оборонительное состояніе южной части Олитской позиціи, въ то время какъ сѣверную ея часть занимала 28 дв. Что же касается 54 дв. приданной корпусу въ послѣднее время то распоряженіемъ командующ. арміей она была расформирована и люди ея пошли на укомплектованіе 28 и 29 див. Начальникъ 54 дв. г.-м. Чижовъ былъ назначенъ командиромъ бригады 29 п. дв. на мѣсто безъ вѣсти пропавшаго во время отступленія г.-м. Орла, который впослѣдствіи оказался въ плѣну у нѣмцевъ. Люди 54 див. были крайне слабаго духа, т. е. приходъ ихъ въ наши части только ослабилъ послѣднія.

Чтобъ закончить настоящій краткій очеркъ дѣйствій 29 п. дв. за періодъ времени отъ стоянія ея на р. Деймъ до прибытія въ Олиту нужно еще остановиться на слѣдующихъ обстоятельствахъ.

1) Къ 13 авг. на р. Деймъ и южныя ея общимъ фронтомъ на Кенигсбергъ сосредоточились XX и III арм. корпуса, къ которымъ вскорѣ присоединился XXVI ар. кор. и въ это же время въ составъ XX к. введена еще 54 п. дв. Кромѣ того передъ фронтомъ III ар. кор. находились двѣ Гв. Кав. дивизіи, а на правомъ флангѣ XX к. — 1-я отд. кав. бригада. Казалось бы этихъ силъ весьма достаточно для выполненія какой либо весьма серьезной операціи, тѣмъ болѣе, что со стороны нѣмцевъ противъ насъ находился лишь небольшой гарнизонъ кр. Кенигсберга, а сама крѣпость къ выдержанію осады была еще не готова. Нѣмцы же держались за рѣкой Дейме и дѣйствовали почти исключительно своей тяжелой артиллеріей, производя лишь изрѣдка развѣдочныя наступленія ничтожными частями. Справедливо было бы предполагать, что армія, выдвигаясь къ Деймъ послѣ пораженія непріятеля подъ Гумбиненомъ, должна была имѣть какую-либо определенную задачу, нужно полагать не вполне пассивнаго характера. Иначе не было бы потребности держать въ этомъ районѣ такихъ значительныхъ силъ. Между тѣмъ, все свелось къ полной бездѣятельности и къ пассивному выжиданію того, что слѣдуетъ непріятель. Дѣйствительно, при первомъ же неprovѣренномъ даже слухѣ о прибытіи къ нему подкрѣпленій и будто готовящемся его переходѣ въ наступленіе, передвигаютъ 29 див. съ лѣваго фланга арміи къ ея правому и этимъ лишаютъ эту дивизію возможности своевременно занять Гольдапъ и обезпечить лѣвый флангъ арміи. Безцѣльное стояніе на Деймъ въ теченіе двухъ недѣль, въ продолженіи которыхъ нѣмцы на нашихъ глазахъ сосредоточили почти все, что имѣли, противъ арміи ген. Сам-

сонова и покоячили съ ней, ясно показываетъ, что у нашихъ старшихъ чиновъ, распоряжавшихся здѣсь, не было ни освѣдомленности, ни опредѣленной цѣли дѣйствій, ни глазомѣра, ни воли къ борьбѣ а было только то, что всегда, т. е. влеченіе къ пассивности и выжиданіе момента, когда противникъ начнетъ дѣйствовать, чтобы отбиваться отъ него.

2) Когда 30 августа по отходѣ отъ Гавайтена, 29 дивизія заняла позицію въ районѣ Аустинлаукенъ—Мелдиненъ, то сквозь эту позицію непрерывно шли группы и отдѣльные люди разныхъ резервныхъ частей, но штабовъ, начальниковъ и офицеровъ совсѣмъ не пришлось видѣть. Дальше же въ двухъ или трехъ деревняхъ по пути слѣдованія были встрѣчены командиры изъ числа отступающихъ частей, но ни одинъ изъ нихъ не могъ дать указаніе о порядкѣ движенія его дивизіи, о маршрутѣ слѣдованія, о сосѣднихъ частяхъ и о мѣстѣ нахожденія своего штаба дивизіи. Вслѣдствіе этого свидѣтельствуемъ, что неразбериха была полная, части пересѣкали другъ другу дорогу, самовольно задерживались на пути, становились въ любыхъ мѣстахъ на ночлегъ, люди же мородерствовали по сосѣднимъ деревнямъ и, благодаря этому, массами попадали въ плѣнъ. Ни 29-ая, ни 28-ая дивизіи не имѣли отъ своего командира корпуса никакихъ указаній о дальнѣйшемъ слѣдованіи и были по-просту брошены на произволъ судьбы.

Единственное указаніе, какъ приведено было выше, это была записка штаба корпуса, полученная случайно отъ казака ночью въ лѣсу, въ которой было сказано ядти на Ковно путями южныя жел. дороги. Иными словами отдавалось неисполнимое при преслѣдованіи противникомъ приказаніе, которое приводило къ пересѣченію шоссе Вержболово—Маріамполь, сплошь занятое въ это время двигающимися нашими войсками и обозами. Слѣдовательно требовалось одно изъ двухъ: или безконечно ожидать, пока всѣ не пройдутъ, или насильно пробиваться сквозь шоссе и эгимъ задерживать все движеніе прочихъ своихъ частей. Офицеръ генеральнаго штаба, который въ такую минуту, вопреки всѣхъ правилъ тактики, изложилъ подобную записку, поистинѣ достоинъ смертной казни.

Вообще, можно сказать, что все отступленіе частей нашей I арміи, происходившее въ районѣ непосредственно съвернѣе Роминтенской пуцци, нами лично наблюденное, совершалось въ вполнѣ хаотическомъ безпорядкѣ и что все это происходило только потому, что старшіе начальники и ихъ штабы, забывъ исполненіе своего прямого долга взять въ твердыя руки управленіе этой тяжелой операціей, сами уѣхали въ тылъ и лишили войска должнаго руководства.

А. РОЗЕНШИЛЬДЪ ПАУЛИНЪ.

Темная страница изъ исторіи Великой войны.

(Изъ воспоминаній офицера Штаба Верх. Главнокомандующаго).

Стратегическое значеніе Дарданельскаго и Босфорскаго проливовъ.

Проливы Босфоръ и Дарданелы, которые соединяютъ Средиземное море съ Чернымъ, имѣли во время міровой войны особое стратегическое значеніе. Всѣ военные и политическіе писатели утверждаютъ теперь, что, если бы Антантъ удалось занять хотя бы одинъ изъ этихъ проливовъ, война бы закончилась по меньшей мѣрѣ на одинъ годъ раньше и Россія не пережила бы той катастрофы, которая ее выбросила изъ рядовъ Антанты, а позже и изъ рядовъ міровыхъ великихъ державъ.

Знаменитый нѣмецкій адмиралъ Тирпицъ пишетъ въ своемъ письмѣ отъ 8 августа 1915 г.: „У Дарданель происходитъ жестокая борьба... если Дарданеллы падутъ, то война для насъ проиграна“. Извѣстный французскій писатель капитанъ I го ранга Клодъ Фареръ пишетъ на 4, 7 и 18 страницахъ своего „Вактеннаго журнала“ о Дарданелльской экспедиціи: „Если бы проливы были открыты, Гинденбургъ былъ бы побѣжденъ въ Польшѣ и палъ бы нѣмецкій фронтъ во Франціи... сообщеніе между Средиземнымъ и Чернымъ морями было бы восстановлено... Русская армія была бы обильно снабжена военнымъ снаряженіемъ, а наша армія была бы подкрѣплена русскими полками... Турція была бы принуждена капитулировать и война бы была закончена на два года раньше“. Того же мнѣнія придерживается американскій посолъ въ Турціи, который съ большимъ вниманіемъ и интересомъ наблюдалъ за событіями 1915 г. на самомъ мѣстѣ, гдѣ онѣ происходили, то-есть въ самомъ Константинополѣ, и замѣтилъ въ своихъ мемуарахъ слѣдующее: „Безъ сомнѣнія, если бы англичанамъ удалось форсировать Дарданелы, Турціи пришлось бы капитулировать, а въ связи съ этимъ война не продолжалась бы такъ долго и Россія не дошла бы до большевизма“.

Въ настоящее время не можетъ быть сомнѣній въ томъ, что эти писатели (и цѣлый рядъ другихъ) были совершенно правы. Если бы англійскому флоту удалось прорвать Дарданелы (или русскому флоту прорвать Босфоръ) и появиться въ Мраморномъ морѣ передъ Константинополемъ, азіатская Турція

(Анатолия) была бы отрѣзана отъ Европейской Турціи, а сама столица турецкаго царства оказалась бы подъ огнемъ тяжелой артиллеріи непріятельскаго флота; между тѣмъ, турецкая армія, которая воевала съ Россіей на Кавказскомъ фронтѣ, не могла существовать безъ подвоза изъ Европейской Турціи, гдѣ находились главные склады военнаго снаряженія, и которая была соединена Балканскимъ полуостровомъ съ Германіей; съ другой стороны въ 1915 г. въ Турціи война не была популярна и большинство жителей — старо-турки — косо смотрѣли на нѣмцевъ и ихъ слугъ младо-турокъ, и ждали хоть какого-нибудь повода, чтобы избавиться отъ нѣмцевъ и заключить миръ съ Антантой; изъ-за этого приходъ флота Антанты въ Мраморное море, безъ сомнѣнія, вызвалъ бы въ самый короткій срокъ капитуляцію Турціи; если бы Турція сама капитулировала или была бы къ этому принуждена болѣе или менѣе продолжительнымъ пребываніемъ флота Антанты въ Мраморномъ морѣ и проливахъ, послѣдствія этого имѣли бы рѣшительное вліяніе на теченіе и результатъ всемірной войны.

Капитуляція Турціи, иначе говоря только приходъ флота Антанты въ Мраморное море, вызвалъ бы слѣдующій рядъ рѣшительныхъ событій:

1. Болгарія, которая ждала, чтобы соединиться съ центральными державами, въ результатъ Дарданелльской операціи, не вступила бы въ войну или, что еще вѣроятнѣе, присоединилась бы къ Антантѣ.

2 Было бы возстановлено сообщеніе съ Россіей и русская армія, которая особенно страдала вслѣдствіе недостатка военнаго снаряженія и снарядовъ, была бы обильно снабжена своими союзниками всѣми средствами для веденія войны и оказала-бы въ 1915 г. гораздо большее сопротивление нѣмцамъ въ Галиціи и въ Польшѣ.

3. Была бы устранена какая бы то ни была угроза со стороны турецкихъ войскъ на Кавказѣ и въ районѣ Суэцкаго канала, и этимъ бы сейчасъ же было предоставлено Антантѣ въ распоряженіе для операцій на главномъ театрѣ войны 300.000 солдатъ русской Кавказской арміи и почти 100.000 англійскихъ солдатъ изъ Египта.

Слѣдовательно, если будемъ разсматривать это съ чисто военной (стратегической) точки зрѣнія, мы видимъ, что, послѣ капитуляціи Турціи, вся военная сила центральныхъ державъ была бы уменьшена въ 1915 году почти на 700 000 солдатъ (500.000 турокъ и 200.000 болгаръ), а армія Антанты была бы на главномъ театрѣ войны усилена на 400.000 солдатъ и въ то же время была бы на много увеличена боевая способность и военная мощь русской арміи на восточномъ (русскомъ) фронтѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ почти навѣрное, если бы Болгарія не вступила въ войну, сербская армія не была бы принуждена оставить

свое отечество и, такимъ образомъ, въ рядахъ Антанты осталось бы еще около 200 000 бойцовъ.

Принявъ во вниманіе особое стратегическое значеніе Дарданельскаго и Босфорскаго проливовъ, можно съ полнымъ правомъ считать, что операція, направленная противъ этихъ проливовъ, должна была стоять на первомъ мѣстѣ между всѣми стратегическими операціями Антанты и что приготовленію и созданію плановъ этой операціи должно было быть посвящено наибольшее вниманіе. Между тѣмъ на дѣлѣ это было совершенно иначе, потому что самъ „генезисъ“ Дарданельской операціи находился подъ вліяніемъ злосчастныхъ и даже постыдныхъ политическихъ факторовъ, которыя по настоящему и были причиной неуспѣха этой исключительно важной операціи.

Какъ извѣстно, Россія, которая, конечно, хорошо понимала стратегическое значеніе проливовъ, хотѣла еще въ августъ 1914 года, когда стало совершенно ясно, что Турція готовится къ войнѣ, неожиданно напасть на Босфоръ и прорвать своимъ Черноморскимъ флотомъ входъ въ Мраморное море. Но несмотря на то, что Россія имѣла отъ своего, исключительно хорошо поставленнаго въ Турціи шпіонажа цѣлый рядъ неоспоримыхъ данныхъ о томъ, что Турція водить за носъ англійскую и французскую дипломатію, чтобы выиграть время для своихъ военныхъ приготовленій, — эта дипломатія Антанты поддалась иллюзіямъ и надѣялась до послѣдняго момента помѣшать вступленію Турціи въ войну и вслѣдствіи этого не позволила Россіи напасть на Турцію. А между тѣмъ, для сравнительно слабаго русскаго флота, главная надежда на успѣхъ была въ неожиданномъ нападеніи (во время періода подготовки къ войнѣ), что между прочимъ составляло основной стратегическій замыселъ русскаго военнаго плана дѣйствій въ Черномъ морѣ, который былъ извѣстенъ союзникамъ Россіи. Слѣдовательно уже съ самаго начала исключительно важный стратегическій вопросъ обезпеченія связи Средиземнаго моря съ Чернымъ, очутился подъ злосчастливымъ вліяніемъ политическихъ факторовъ.

Послѣ того, когда 19 октября Турція начала войну, нельзя было и думать объ операціи прорыва Босфора безъ помощи сильнаго отряда войскъ, потому что за тѣ два съ половиной мѣсяца, которые дипломатія Антанты подарила Турціи, Босфорскія укрѣпленія были приведены въ порядокъ и въ районѣ Босфора было сконцентрировано нѣсколько турецкихъ дивизій; между тѣмъ какъ разъ въ это время и до самаго конца 1914 года, Россія не могла удѣлить ни одного солдата для операціи противъ Босфора, потому что всѣ русскія войска были заняты жестокими и упорными боями съ Германіей и Австріей въ Восточной Пруссіи, въ Польшѣ и на Карпатахъ.

Въ концѣ декабря 1914 г. Турція сконцентрировала про-

тивъ русской Кавказской арміи превышающія силы подъ командой самого Энверъ-паши и прорвала Кавказскій фронтъ; положеніе на Кавказъ сдѣлалось для Россіи критическимъ, тѣмъ болѣе, что она не могла послать на Кавказъ никакого подкрѣпленія по причинѣ тяжелыхъ операцій въ Польшѣ и на Карпатахъ; вслѣдствіе этого 2 января 1915 г. Верховный Главнокомандующій Вел. Кн. Николай Николаевичъ обратился къ союзникамъ съ просьбой напасть на Турцію со стороны Средиземнаго моря и, такимъ образомъ, отвлечь вниманіе турокъ и ихъ силы отъ Кавказскаго фронта.

Официальные круги Англіи утверждаютъ теперь, что эта просьба была главной причиной Дарданельской операціи, но это не правда: уже 4 января, умѣлымъ стратегическимъ маневромъ русской Кавказской арміи, войска Энверъ-паши были разбиты, на голову, три корпуса было уничтожено, командующій девятымъ корпусомъ Исканъ-паша съ начальниками 17, 28 и 29 дивизій были взяты въ плѣнъ, а самъ Энверъ-паша оставилъ армію и возвратился въ Константинополь; слѣдовательно 4 января турки были совершенно разбиты и у нихъ на долго (болѣе, чѣмъ на годъ) была отнята возможность какой-бы то нибыло активной операціи. Такимъ образомъ, отпала даже самая причина вышеупомянутой просьбы Главнокомандующаго В. К. Николая Николаевича. Между тѣмъ Дарданельская операція была начата англичанами только 19 февраля, то есть на полтора мѣсяца позже; такимъ образомъ, причина этой операціи далеко не могла быть въ связи съ происшествіями на Кавказѣ. Дѣйствительная причина, о которой англичане до сихъ поръ умалчиваютъ и навѣрное не будутъ никогда говорить, была совершенно другого сорта, и это мы ясно увидимъ въ дальнѣйшемъ.

Еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1914 г. была въ Англіи, въ связи съ приготовленіями Турціи къ нападенію на Суэцкій каналъ и Египетъ, изложена въ Военномъ Совѣтѣ мысль, что наилучшій способъ защиты Суэцкаго канала и Египта состоитъ въ нападеніи на Дарданеллы; но эта мысль не была принята, потому что въ то время союзники не имѣли свободныхъ войскъ для этой операціи.

Когда 2 января пришла въ Англію вышеупомянутая просьба русскаго Верховнаго Главнокомандующаго, англійскій Военный Совѣтъ попросилъ по телеграфу адмирала Кардена, командующаго англійской эскадрой, блокировавшей Дарданеллы, можетъ ли онъ форсировать Дарданеллы безъ помощи войскъ; въ концѣ этой телеграммы стояло что „важность цѣли оправдываетъ рискъ извѣстныхъ потерь во время исполненія операціи“.

На эту телеграмму адмиралъ Карденъ отвѣтилъ 5 января, что „форсированіе Дарданеллъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть произведено на скорую руку и что для этого необходи-

мы серьезныя операціи при участіи большого числа военных судовъ". На это Военный совѣтъ отвѣтилъ адмиралу Кардену приказаніемъ составить соотвѣтствующій планъ операцій и представить его Военному Совѣту. Этотъ планъ былъ рассмотрѣнъ на засѣданіи Англійскаго Военнаго Совѣта 13 января 1915 г.

Англійскій Военный Совѣтъ былъ въ то время подъ рѣшающимъ вліяніемъ „тріумvirата“, который состоялъ изъ премьеръ-министра Асквита, военнаго министра генерала Китчинера и перваго (штатскаго) лорда адмиралтейства г. Черчилля; такимъ образомъ, Военный Совѣтъ находился подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, штатскихъ и политиковъ.

Когда на засѣданіи 13 января былъ представленъ планъ адмирала Кардена, первый морской лордъ Адмиралтейства, старый и искусный адмиралъ Фишеръ и всѣ высшіе морскіе офицеры, которые присутствовали на засѣданіи, выразили мнѣніе, что форсированіе Дарданеллъ однимъ флотомъ, безъ помощи войскъ, не можетъ имѣть успѣха. А это было совершенно вѣрно какъ съ точки зрѣнія морского военнаго искусства, такъ и съ точки зрѣнія примѣровъ изъ военно-морской исторіи.

Несмотря на это, Военный Совѣтъ вынесъ резолюцію, что Адмиралтейство должно подготовить въ продолженіе января мѣсяца операцію форсированія Дарданеллъ безъ помощи войскъ; между тѣмъ, къ 13 января потребность этой операціи, — съ точки зрѣнія поддержки Россіи на Кавказѣ, — уже давно отпала.

На основаніи приказа Военнаго Совѣта Англійское Адмиралтейство и адмиралъ Карденъ начали, противъ своего желанія, приготовляться къ этой операціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ Адмиралтейство и адмиралъ Карденъ пытались настоять на томъ, чтобы Военный Совѣтъ отмѣнилъ свое рѣшеніе.

28 января на весьма бурномъ засѣданіи Военнаго Совѣта было все-таки вынесено рѣшеніе, чтобы адмиралъ Карденъ форсировалъ Дарданеллы безъ помощи войскъ и ему тотчасъ же было послано соотвѣтствующее приказаніе.

Между тѣмъ, въ январѣ мѣсяцѣ 1915 года началась на Французскомъ фронтѣ окопная война и положеніе на сушѣ было такъ уравновѣшено, что союзники могли легко удѣлить нѣсколько дивизій для этой операціи; но приготовленія къ десантной операціи продолжались бы, по меньшей мѣрѣ, 2—3 мѣсяца и, такимъ образомъ, совмѣстныя дѣйствія арміи и флота у Дарданеллъ не могли бы начаться раньше апрѣля мѣсяца.

Такимъ образомъ, значитъ нужно предположить, что въ промежутокъ времени между 4 января (побѣда на Кавказѣ) и 19 февраля (начало форсированія Дарданеллъ, согласно съ приказаніемъ отъ 28 января), случилось что-нибудь очень серьезное, изъ-за чего Англійскій Военный Совѣтъ такъ спѣшилъ съ этой операціей.

Стратегическое положеніе у Дарданельскаго пролива. Передъ міровой войной Дарданельскія укрѣпленія были весьма запущены и только нѣкоторыя изъ нихъ были современнаго типа. За тѣ 6 мѣсяцевъ, которые прошли отъ начала міровой войны и до начала Дарданельской операціи, нѣмецкіе офицеры сдѣлали все, что только было возможно, чтобы привести въ порядокъ защиту Дарданельскаго пролива; но все-таки имъ не удалось модернизировать старыя батареи и вооружить ихъ современной артиллеріей; поэтому, когда англичане начали операцію форсированія, превышающее количество батарей было совсѣмъ стараго типа изъ земли, а орудія на этихъ батареяхъ были типа шестидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія; вмѣстѣ съ тѣмъ, на всѣхъ батареяхъ было очень мало снарядовъ; мины, которыми былъ загражденъ проливъ, были также совершенно стараго образца. Въ районѣ Дарданель не было никакихъ частей войскъ и также не было устроено ни на Галлиполійскомъ полуостровѣ, ни на азіатскомъ берегу никакихъ полевыхъ позицій, ни даже окоповъ для пѣхоты; въ Константинополь находилась одна пѣхотная дивизія, которая изъ-за недостатка перевозочныхъ средствъ не могла быть сконцентрирована на Галлиполійскомъ полуостровѣ раньше двухъ—трехъ дней.

Такимъ образомъ, если бы одновременно съ нападеніемъ англійскаго флота было высажено, какъ того требуетъ морская стратегія, нѣсколько союзническихъ дивизій, — почти навѣрное союзникамъ удалось бы занять оба берега пролива и всѣ укрѣпленія, раньше чѣмъ турецкая дивизія успѣла бы прійти на помощь малочисленнымъ гарнизонамъ этихъ укрѣпленій.

Защита Дарданеллъ дѣлилась на три зоны (см. схема № 1):

I Зона входа въ проливъ.

II Зона самага узкаго мѣста пролива у мыса Чанакъ.

III Зона отъ мыса Чанакъ до входа въ Мраморное море.

Въ первой зонѣ было 4 батареи, которыя защищали подступы къ проливу со стороны моря; это были: на европейскомъ берегу — батарея Седуль-Баръ — 6 старыхъ орудій 28 см. и батарея Эрторуль — 2 старыхъ орудія 28 см., 4 новыхъ орудія 24 см. и 2 новыхъ орудія 15 см.; на азіатскомъ берегу — батарея Кумъ-Кале — 3 ст. ор. 28 см., 2 ст. ор. 26 см., 2 нов. ор. 24 см. и батарея Орханіе — 2 нов. ор. 24 см. Батареи Эрторуль и Орханіе были современнаго типа изъ бетона, а остальные батареи были стараго типа изъ земли и камня.

Во второй зонѣ, которая была самая главная, было 9 батарей, вооруженныхъ тяжелой артиллеріей, а кромѣ того, еще много батарей, вооруженныхъ средней и легкой артиллеріей; батареи съ тяжелыми орудіями были слѣдующія: на европейскомъ берегу: Килидъ-Баръ — 2 ст. ор. 26 см., 4 ст. ор. 24 см., батарея № 16 — 2 ст. ор. 35 см., батарея № 17 — 13 ст. ор. 24 см. до 28 см.; на азіатскомъ берегу батарея № 6 у Бѣ-

лыхъ горъ—6 гаубицъ 10 ст., батарея Дарданусъ № 8—4 нов. ор. 15 ст., батарея у мыса Кефезъ—7 ст. ор. 15 ст., батарея Чанкъ № 19—2 ст. ор. 35 ст., 8 ст. ор. 24 ст., батарея № 20—2 ст. ор. 35 ст., 2 ст. ор. 24 ст., 4 ст. ор. 15 ст., батарея Меджидіе № 18—3 ст. ор. 26 ст., 8 ст. ор. 24 ст. Всѣ эти батареи имѣли обстрѣлъ вдоль и поперекъ пролива; хотя всѣ батареи (кроме Дардануса № 8) были стараго типа со старой артиллеріей, нужно признать, что защита II зоны была весьма сильна, особенно если принять во вниманіе, что ширина пролива у мыса Кефезъ была 2 $\frac{1}{2}$ мили, а у Чанака даже меньше отъ одной мили; кроме того, въ этой зонѣ было поставлено нѣсколько линій минъ, а въ самомъ узкомъ мѣстѣ было установлено нѣсколько торпедныхъ батарей.

Въ третьей зонѣ было нѣсколько батарей у мыса Нагара, но эта зона имѣла совершенно второстепенное значеніе, потому что вся сила защиты была сконцентрирована во II зонѣ; что же касается третьей зоны, то считали, что входу непріятеля въ Мраморное море долженъ былъ помѣшать турецкій флотъ своимъ огнемъ со стороны Мраморнаго моря.

Составленный адмираломъ Карденомъ и одобренный Англійскимъ Военнымъ Совѣтомъ планъ форсированія Дарданель былъ слѣдующій:

1) Заставить замолчать и уничтожить батареи I зоны.

2) Протралить входъ въ проливъ и уничтожить второстепенныя батареи вплоть до границы II зоны.

3) Заставить замолчать укрѣпленія II зоны.

4) Протралить главное минное поле у мыса Кефезъ.

5) Уничтожить батареи III зоны.

6) Проходъ флота черезъ Дарданелы.

7) Операции флота въ Мраморномъ морѣ.

Слѣдовательно форсированіе Дарданель должно было состоять изъ слѣдующихъ параллельныхъ операций: уничтоженіе батарей и траленіе минъ. Обѣ эти операции были въ тѣсной связи одна съ другой; ибо было невозможно тралить подъ огнемъ батарей, а для того, чтобы заставить замолчать батареи по длинѣ всего пролива, нужно было постепенно тралить проливъ, чтобы дать возможность судамъ свободно маневрировать и занимать позиціи для бомбардированія.

Въ срединѣ февраля адмиралъ Карденъ, для исполненія этого плана, располагалъ слѣдующими силами: англійскіе линейные корабли стараго типа: „Vengeance“, „Cornwallis“, „Agamemnon“, „Triumph“, линейный крейсеръ современнаго типа „Inflexible“ и французскіе линейные корабли стараго типа „Vauvart“, „Suffren“ и „Gaulois“; кроме того, въ составъ эскадры входило много миноносцевъ, тральщиковъ, вспомогательныхъ судовъ и matka аэроплановъ „Ark Royal“, на которой находилась эскадрилья гидроплановъ; эта эскадрилья была очень по-

лезна для эскадры. какъ для корректированія стрѣльбы, такъ и для развѣлокъ батарей и минныхъ голей.

Базой для эскадры адмирала Кардена служилъ заливъ Мудросъ на островѣ Лемносъ, вблизи Дарданеллъ.

Выполненіе
операци. Исполненіе первой фазы операціи было начато адмираломъ Карденомъ утромъ, 19 февраля.

4 корабля: „Triumph“, „Inflexible“, „Vengeance“ и „Suffren“ заняли опредѣленные позиціи передъ входомъ въ проливъ и каждый началъ обстрѣль одной изъ батарей I зоны; всѣ суда держались на своихъ позиціяхъ съ застопоренными машинами; „Triumph“ обстрѣливалъ батарею Эрторулъ перекиднымъ огнемъ (дистанція 5 500 м.), „Inflexible“ — батарею Седуль-Баръ прямымъ огнемъ (дистанція 12.000 м.) „Vengeance“ батарею Орхавіе прямымъ огнемъ (дистанція 9.700 м.) и „Suffren“ — батарею Кум-Кале перекиднымъ огнемъ (дистанція 9 500 м.). „Inflexible“ наблюдалъ и корректировалъ перекидной огонь „Triumph“а, „Bouvet“ корректировалъ перекидной огонь „Suffren“а.

Всѣ турецкія батареи совершенно не были маскированы и были хорошо видимы со стороны моря.

Такимъ образомъ, 4 корабля, вооруженные 20 современными тяжелыми орудіями стрѣляли по 4 турецкимъ батареямъ, вооруженнымъ 13-ю старыми и 8-ю новыми тяжелыми орудіями.

Обстрѣлъ продолжался до полудня, но турецкія батареи очень быстро прекратили огонь, потому что старыя орудія не могли стрѣлять изъ-за большой дистанціи.

Считая турецкія батареи уничтоженными, адмиралъ Карденъ, около 3 часовъ пополудни, приказалъ кораблю „Vengeance“ приблизиться къ нимъ, но послѣдній былъ встрѣченъ такимъ жестокимъ огнемъ этихъ батарей, что долженъ былъ быстро возвратиться обратно. На этомъ первая попытка нападенія на батареи первой зоны была закончена.

Суда не получили съ турецкихъ батарей ни одного попадания. Во время дѣйствій 19 февраля было установлено:

1) Что эскадры обстрѣливавшая батареи была слишкомъ слаба (хотя и располагала 20-ю современными 30 см. орудіями, противъ 13 старыхъ 28 см. и 8 новыхъ 24 см. орудій).

2) Что дистанція обстрѣла была чрезчуръ велика.

3) Что перекидной огонь не даетъ желаемаго результата.

4) Что нельзя считать каждую батарею, прекратившую огонь, „ipsa facto“ уничтоженной (старая истина)

Вторая атака I зоны была предпринята 25 февраля. Такой долгій перерывъ операціи былъ съ одной стороны въ связи съ плохой погодой, наставшей послѣ 19 февраля, а съ другой стороны въ связи съ тѣмъ, что адмиралъ Карденъ ждалъ подкрѣпленіе, которое ему было послано изъ Англіи.

Въ атаку 25 февраля участвовало 5 новыхъ кораблей,

между которыми былъ самый современный анліійскій линейный корабль „Queen-Ellizabeth“, который былъ вооруженъ 38 см. орудіями,

На этотъ разъ для атаки былъ принятъ другой планъ: 4 линейныхъ корабля должны были съ большой дистанціи обстрѣливать прямымъ огнемъ батареи, а черезъ короткое время три группы по два линейныхъ корабля должны были „атаковать“ батареи, чтобы уничтожить ихъ ураганнымъ огнемъ съ самаго близкаго разстоянія. Перекидной огонь былъ отставленъ изъ-за слабыхъ результатовъ. Такимъ образомъ идея этой атаки состояла въ томъ, что одна дивизія линейныхъ кораблей подготовляла огнемъ своихъ тяжелыхъ орудій „артиллерійскую атаку“ другой дивизіи.

Этотъ планъ очень хорошо удался.

25-го февраля утромъ линейные корабли заняли позицію для обстрѣла турецкихъ батарей въ слѣдующемъ порядкѣ: „Irrésistible“ — Орханіе (дистанція 11600 m.) „Queen Elizabeth“ — Седуль Баръ (дистанція 12300 m.), „Agamemnon“ — Эрторуль (дистанція 9000 m.), „Gaulois“ — Кумъ-Кале (дистанція 6500 m.).

Въ этотъ разъ батареи весьма энергично стрѣляли и линейные корабли „Agamemnon“ и „Gaulois“ получили по нѣсколько попаданій. Но около полудня огонь батарей началъ, вслѣдствіе успѣшнаго обстрѣла съ линейныхъ кораблей, замѣтно стихать; тогда были посланы въ „артиллерійскую атаку“ двѣ группы линейныхъ кораблей, которыя приблизились къ батареямъ на 2 километра и заставили огнемъ своей тяжелой и средней артиллеріи ихъ замолчать. Послѣ полудня третья группа подошла къ входу, чтобы убѣдиться въ какомъ положеніи находятся батареи; стрѣляло еще нѣсколько орудій, которыя къ 5 часамъ окончательно замолчали и, такимъ образомъ, артиллерійская защита первой зоны была уничтожена.

Тотчасъ же миноносцы и тральщики начали тралить проходъ и 26 февраля эскадра адмирала Кардена вошла въ Дарданеллы.

26 февраля были высажены на Европейскій и Азіатскій берегъ отряды командъ для взрыва остатковъ батарей; высадка на Азіатскомъ берегу была произведена безъ какихъ бы то ни было препятствій со стороны турокъ, тогда какъ на Европейскомъ берегу натолкнулись на нѣкоторый отпоръ со стороны прислуги батарей, которая впрочемъ была вскоре отброшена высаженными матросами.

Это показываетъ, что даже послѣ 6 дней отъ начала операціи турки еще не имѣли достаточно частей войскъ въ районѣ Дарданель; поэтому безъ сомнѣнія, если бы дѣйствіе флота было связано съ высадкой (десантомъ) хотя бы только одной дивизіи, Дарданелы были бы легко форсированы, потому что войска безъ помѣхи зашли бы въ тылъ сильныхъ батарей II зоны и тѣмъ бы значительно облегчили задачу флота.

Изъ дѣйствія 25 февраля мы видимъ, что 4 турецкихъ батареи, вооруженныя 13 старыми и 8 современными орудіями, были уничтожены огнемъ 10 линейныхъ кораблей съ сумарнымъ вооруженіемъ въ почти 50 тяжелыхъ и 100 среднихъ современныхъ орудій, а при этомъ атака продолжалась цѣлый день съ большой издержкой снарядовъ.

Тотчасъ же послѣ 26 февраля адмиралъ Карденъ началъ исполнять вторую фазу своего плана, то есть готовить почву для нападенія на вторую зону; эта вторая фаза состояла въ траленіи пролива до мыса Кефегъ. Но здѣсь эскадра натолкнулась на очень серьезныя затрудненія.

Траленію очень мѣшали батареи „Дарданусъ“ и „Суанъ Дэрэ“ (см. схему № 2) и чтобы ихъ уничтожить различныя группы линейныхъ кораблей, въ концѣ февраля и въ началѣ марта, по нѣскольку разъ бомбардировали ихъ съ большого разстоянія; но съ одной стороны изъ-за дальности разстоянія, а съ другой стороны вслѣдствіе исключительно хорошаго маскированія этихъ батарей, бомбардировка осталась безъ результата.

Въ то же время турки пользуясь тѣмъ, что оба берега пролива остались въ ихъ рукахъ, начали подъ руководствомъ нѣмецкихъ офицеровъ устанавливать въ долинахъ между горами полевые гаубицы, срочно доставленныя изъ Германіи; батареи этихъ гаубицъ очень мѣшали траленію, но суда ничего не могли противъ нихъ предпринять: потому что они были отлично замаскированы и стрѣляли навѣснымъ огнемъ изъ-за всевозможныхъ скалъ и хребтовъ на берегу. 4 марта союзники попытались высадить десантъ изъ судовыхъ командъ, для нападенія на эти батареи или хотя бы для развѣдки ихъ положенія; но въ этотъ разъ десантъ былъ встрѣченъ сильнымъ отпоромъ окопавшейся пѣхоты и былъ принужденъ, съ большими потерями, быстро возвратиться на свои суда.

Изъ за этого союзники были принуждены тралить главнымъ образомъ ночью, вслѣдствіи чего работа очень медленно подвигалась впередъ.

Пока съ большимъ трудомъ производилось траленіе пролива, союзническія суда пытались издалека бомбардировать главныя батареи II зоны; для этого линейный корабль „Queen Elizabeth“ обстрѣливалъ 5 марта батареи II зоны перекиднымъ огнемъ изъ залива Сувла черезъ Галлиполійскія горы, а линейные корабли „Agamemnon“ и „Lord Nelson“ обстрѣливали 7 и 8 марта тѣ же батареи, находясь въ самомъ проливѣ, прямымъ огнемъ съ дистанціи 10000-12000 метровъ. Эти бомбардировки остались безъ результата потому, что съ большого разстоянія не было возможно наблюдать за дѣйствіемъ огня и корректировать стрѣльбу, — тѣмъ болѣе, что въ то время корректировка стрѣльбы при помощи аэроплановъ находилась еще въ зачаточномъ состояніи.

Такимъ образомъ, операція попала въ заколдованный кругъ: для траленія нужно было уничтожить батареи въ проливѣ, а бомбардированіе этихъ батарей съ большого разстоянія не имѣло смысла да еще и было связано съ огромнымъ расходомъ снарядовъ; поэтому было необходимо произвести обстрѣлъ съ близкаго разстоянія, а это было невозможно пока не была закончена работа тральщиковъ.

Все очевиднѣе и яснѣе становилось, что форсированіе пролива только при помощи флота, безъ поддержки войскъ, не можетъ имѣть успѣха.

Подъ влияніемъ рапорта адмирала Кардена Англійскій Военный Совѣтъ въ согласіи съ Французскимъ Верховнымъ Командованіемъ въ концѣ концовъ рѣшилъ составить экспедиціонный корпусъ войскъ, который долженъ былъ собраться на островъ Лемносъ и состоять изъ 40.000 англ. и 20.000 франц. солдатъ.

Первые транспорты этого корпуса стали приходить на Лемносъ въ среднихъ числахъ марта.

Но, къ сожалѣнію, за тотъ мѣсяцъ, который прошелъ съ момента начала операціи, турки имѣли достаточно времени; чтобы организовать береговую оборону Галлинолійскаго полуострова и стянуть большое число войскъ въ районъ Дарданелъ.

Одна группа судовъ, произведя развѣдку 2-го марта у старыхъ Булаирскихъ позицій на Галлиполійскомъ полуостровѣ, не обнаружила присутствія войскъ; 11-го же марта при новой развѣдкѣ обнаружила большое количество войскъ, рывшихъ окопы и строившихъ укрѣпленія вдоль всего побережья; тоже было обнаружено и на берегахъ самаго пролива.

То, что могло такъ легко удасться съ двумя-тремя дивизіями въ тѣсномъ содѣйствіи съ флотомъ въ началѣ операціи, не могло уже быть достигнуто съ цѣлой арміей, т. к. черезъ чуръ много времени было потеряно зря.

Когда уже было рѣшено, что будетъ посланъ экспедиціонный корпусъ для операцій въ Дарданеллахъ, казалось, что, ввиду тяжелыхъ условій и препятствій, на которыя наткнулся флотъ, операціи должны были быть прерваны до тѣхъ поръ, пока не будетъ готовъ корпусъ. И по этому поводу адмираль Карденъ донесъ Англійскому Военному Совѣту, что снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность и ни за что не отвѣчаетъ, если будутъ продолжены дѣйствія безъ участія войскъ.

Но Англ. Воен. Совѣтъ былъ другого мнѣнія: 16 марта адмираль Карденъ былъ смѣненъ и его мѣсто занялъ адмираль де-Робекъ. Ему было приказано немедленно форсировать Дарданеллы, не ожидая прибытія войскъ.

Когда адмираль де-Робекъ принялъ командованіе, положеніе было таково: послѣ упорной работы тральщиковъ въ теченіе 3 хъ недѣль, проходъ былъ былъ вытраленъ почти до

мыса Кефезъ; ни одна изъ батарей (кроме тѣхъ, которыя были уничтожены въ первой зонѣ 25 февраля) не была уничтожена; на берегахъ пролива было обнаружено 35 новыхъ подвижныхъ батарей полевыхъ гаубицъ, привезенныхъ изъ Германіи и Константинополя. Союзный флотъ былъ теперь усиленъ пятью линейными кораблями и, такимъ образомъ, теперь состоялъ изъ 15 лин. кораблей; въ пути изъ Англіи находились 12 гидроплановъ для руководства огнемъ и сбрасыванія бомбъ на непріятельскія батареи, но благодаря спѣшному приказу Англ. Воен. Совѣта операція началась безъ нихъ, хотя ихъ присутствіе могло оказать большое вліяніе на ходъ событій и успѣхъ.

Казалось, что вліяніе какихъ-то таинственныхъ факторовъ на Англ. Воен. Совѣтъ еще увеличилось, т. к. онъ совсѣмъ потерялъ голову.

Для нападенія на II зону адмиралъ де-Робекъ избралъ тотъ же планъ, который съ такимъ успѣхомъ былъ проведенъ 25 февраля для нападенія на I зону, то есть: 4 линейныхъ корабля съ самой крупной артиллеріей должны были занять въ проливѣ такую позицію, чтобы могли бомбардировать съ большого разстоянія главныя батареи II зоны, а двѣ группы по два линейн. корабля каждая должны были крейсировать — одна вдоль европейскаго, а другая вдоль азіатскаго береговъ, имѣя задачей быстро приблизиться подъ прикрытіемъ огня первой дивизіи къ непріятельскимъ батареямъ и обстрѣлывать ихъ съ близкаго разстоянія; эти двѣ группы должны были смѣниться послѣ полудня другими группами, которыя до полудня находились въ резервѣ; для охраны первой дивизіи отъ анфиладнаго огня со стороны берега, два линейныхъ корабля должны были занять позиціи на флангахъ дивизіи и сосредоточить свой огонь на батареяхъ „Дарданусъ“ и „Суанъ-Дэрэ“, а также обстрѣливать и тѣ гаубичныя батареи, которыя бы мѣшали дѣйствовать первой дивизіи.

18 марта линейные корабли: „Queen-Eisabeth“, „Inflexible“, „Agamemnon“, „Lord Nelson“ (вмѣстѣ 40 тяжелыхъ орудій) встали поперекъ пролива (см. схема № 4) и съ разстоянія 1200—1400 метр. открыли въ 10 часовъ 45 минутъ огонь по батареямъ №№ 13, 16, 17, 19 и 20 (главныя батареи вблизи „Чанакъ“ и „Килидъ-Бара“); правый флангъ колонны прикрывалъ линейный корабль „Triumph“, а лѣвый — линейный корабль „Prince George“, которые и открыли огонь по батареямъ южнее отъ мыса Кефезъ („Дарданусъ“ — Бѣлыя горы, „Суанъ-Дэрэ“); въ полдень вошли въ дѣйствіе также и первыя двѣ группы (составленныя изъ французскихъ лин. кораблей), изъ коихъ группа „Suffren“, „Bouvet“ обстрѣливала батареи азіатскаго побережья, а группа „Charlenagne“, „Gaulois“ — батареи европейскаго побережья; эти два отряда подошли очень близко къ батареямъ „Суанъ-Дэрэ“ и „Дарданусъ“ и огнемъ своей средней артиллеріи заставили ихъ замолчать.

Въ 1 часъ 30 минутъ оборотъ дѣлъ склонялся въ пользу союзниковъ: было замѣчено нѣсколько крупныхъ взрывовъ на главныхъ укрѣпленіяхъ и сила огня непріятельскихъ батарей стала явно падать. Въ это время адмиралъ де Робекъ поднялъ сигналъ съ приказаніемъ смѣны группъ. По этому сигналу французскіе суда начали возвращаться; въ это время линейный корабль „*Voûte*“ ударился о плавучую мину и черезъ 3 минуты затонулъ со всей командой; линейный корабль „*Gaulois*“ сильно пострадалъ отъ огня турецкой артиллеріи и принужденъ былъ выбростись на маленькій островъ при входѣ въ Дарданелы; линейный корабль „*Suffren*“ также сильно пострадалъ и былъ вынужденъ оставить Дарданелы и идти въ докъ въ Тулонъ. Мѣста французскихъ судовъ заняли бывшія до того времени въ резервѣ англійскія суда и операція продолжалась дальше по тому же плану. Турецкія батареи продолжали стрѣлять, но все рѣже и рѣже; въ 16 ч. 30 м. линейный корабль „*Irresistible*“ натывается на плавучую мину и тонетъ; въ 18 ч. линейный корабль „*Ocean*“ тоже тонетъ отъ мины и въ то же время попадаетъ на мину линейный крейсеръ „*Inflexible*“.

Адмиралъ де-Робекъ останавливаетъ операцію. Приближается вечеръ. Турецкая артиллерія стрѣляетъ только изрѣдка. На всѣхъ главныхъ батареяхъ 2-й зоны осталось всего-на-всего 7 тяжелыхъ снарядовъ! Въ Константинополь павика, правительство спѣшно готовится бѣжать на Анатолійское побережье, населеніе уже ожидаетъ прихода союзной эскадры...

Между тѣмъ, союзный флотъ покидаетъ проливъ съ тѣмъ, чтобы больше никогда не пытаться его форсировать!..

Если бы вмѣсто адмирала де-Робекъ былъ во главѣ флота Нельсонъ или Фаррагю, навѣрное уже 13-го утромъ союзный флотъ стоялъ бы передъ Константинополемъ; но адмиралъ де-Робекъ былъ обыкновенный человѣкъ и командующій флотомъ средней руки, а посему отъ него нельзя многого требовать. Онъ не могъ знать, что турецкія батареи израсходовали всѣ свои снаряды, но передъ его глазами были потери союзнаго флота: 3 затонувшихъ линейныхъ корабля и 3 выведенныхъ изъ строя, т.-е. почти 40% его главныхъ силъ. А это много. Говорятъ, что причиной неудачи 18 марта были плавучія мины, которыя пустили нѣмцы противъ союзной эскадры, пользуясь силой и быстротой теченія въ Дарданеллахъ. Но это не вѣрно. Дѣйствительно, большинство потерь во флотъ произошло отъ плавучихъ минъ (3 линейныхъ корабля потоплено и одинъ тяжело поврежденъ); что же касается батарей, то они ввиду устарѣлости орудій и снарядовъ привели въ негодность только два старыхъ линейныхъ корабля. Но не будь этихъ батарей, эскадра предприняла бы надлежащія мѣры, чтобы обезпечить себя отъ минъ, чего она не могла сдѣлать, находясь въ перестрѣлкѣ съ батареями. Такимъ образомъ, неудача операціи

18-го марта (какъ и всѣхъ прошлыхъ операцій подобнаго рода) была вызвана минами въ комбинаціи съ береговой артиллеріей.

Послѣ неудавшейся операціи 18-го марта, стало ясно, что слѣдуетъ ждать экспедиціонный корпусъ, и попытки форсировать Дарданеллы при помощи только одного флота, были со-всѣмъ отставлены...

Въ то время, когда такъ неудачно закончилась операція 18-го марта, экспедиціонный корпусъ, который собирался на островъ Лемносъ, насчитывалъ уже до 50000 штыковъ. Когда въ среднихъ числахъ февраля въ англійскомъ Военномъ Совѣтѣ было рѣшено сосредоточить этотъ корпусъ на Лемносъ, ему было поставленно задачей: занятіемъ непріятельскихъ батарей II-й зоны содѣйствовать операціямъ флота съ суши; при этомъ было предположено, что въ районѣ Дарданелъ на-ходится всего 10000—15000 турецкихъ солдатъ (главнымъ обра-зомъ гарнизоны батарей и фортовъ). На этомъ основаніи и была опредѣлена величина корпуса и сила его вооруженія. Но уже въ среднихъ числахъ марта, а въ особенности во время операціи 18-го марта, было замѣчено, что за мѣсяцъ, который истекъ съ момента перваго нападенія союзниковъ на Дарда-неллы, турки сконцентрировали много войскъ на берегахъ про-лива, а въ особенности на Галлиполійскомъ полуостровѣ, и подъ руководствомъ нѣмецкихъ офицеровъ создали полевые позиціи съ проволочными загражденіями и поставили на нихъ много гаубичныхъ и полевыхъ батарей.

Теперь, когда былъ пропущенъ цѣлый мѣсяцъ, за время котораго турки успѣли соорганизоваться и укрѣпиться, не могло быть и рѣчи о легкой высадкѣ десанта, почти безъ сопротив-ленія со стороны противника, какъ бы это могло быть въ концѣ февраля; теперь въ первую голову приходилось подум-ать о занятіи сильно укрѣпленнаго и занятаго большимъ ко-личествомъ непріятельскихъ войскъ Галлиполійскаго полуостр.

Для исполненія этой задачи 50.000 солдатъ, которые со-средотачивались на Лемносъ было чрезчуръ мало и началь-никъ экспедиціоннаго корпуса потребовалъ подкрѣпленія въ числѣ не менѣе 35.000 штыковъ.

Приходилось ожидать когда придетъ это подкрѣпленіе; въ виду того, что это подкрѣпленіе прибыло только въ концѣ апрѣля, туркамъ былъ данъ еще мѣсяцъ для усовершенство-ванія своей обороны.

21 апрѣля военные суда бомбардированіемъ турецкихъ позицій начали готовить высадку

десанта и эта подготовка длилась 4 дня; 24 апрѣля въ видѣ демонстраціи была высажена на Кумъ-Кале одна фран-цузская бригада, которая ночью была посажена обратно на ко-рабли и 25-го апрѣля на зарѣ началась главная высадка ан-глійскихъ войскъ на Галлиполійскій полуостровъ въ районѣ Габа-Тепе — Седуль-Баръ; не смотря на то, что высадка со-

вершалась подъ прикрытіемъ сильнаго заградительнаго огня съ военныхъ судовъ, англичанамъ только послѣ большого труда и съ потерями нѣсколькихъ тысячъ солдатъ удалось удержаться на берегу.

Съ этого момента началась та тяжелая и упорная сухопутная операція на Галлиполійскомъ полуостровѣ, которая по истеченіи 10 мѣсяцевъ закончилась полнымъ неуспѣхомъ и эвакуаціей союзныхъ войскъ. Въ теченіе этихъ десяти мѣсяцевъ англійскія войска, благодаря упорному сопротивленію турокъ и гористой мѣстности, такъ медленно подвигались впередъ, что въ іюль мѣсяцѣ прошли отъ своей первой позиціи въ районъ „Седулъ-Бара“ всего на 6—7 километровъ.

7-го августа, для захода въ тылъ туркамъ, была принята операція высадки 60 000 англичанъ въ заливѣ Сувла; эта операція въ виду плохого руководства и не подготовленности англійскихъ офицеровъ и солдатъ, не увѣнчалась успѣхомъ; англичане едва не были сброшены турками въ море и большимъ трудомъ удержались на берегу, гдѣ и были локализованы.

Въ теченіе Галлиполійской операціи англичанамъ иногда удавалось сосредоточить на пространствѣ въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ километровъ до 200.000 солдатъ, но не смотря на постоянную поддержку со стороны флота, не смотря на колоссальныя потери, они не могли достичь никакихъ положительныхъ результатовъ.

Подъ вліяніемъ неудачныхъ операцій въ районѣ Дарданель, Болгарія, которая до этого времени держалась нейтралитета, 16 октября объявляетъ войну. Въ связи съ этимъ Антанта рѣшаетъ перебросить войска съ Галлиполи къ Салоникамъ.

Операція оставленія Галлиполійскаго полуострова была начата въ концѣ ноября и такъ успѣшно была выполнена, что англичане не потеряли при томъ ни одного солдата.

Такимъ образомъ въ началѣ января 1916 года закончился Дарданельскій „скандалъ“, — какъ его теперь почти всѣ называютъ, — „скандалъ“, который стоилъ болѣе 100.000 человеческихъ жизней.

Исторія не можетъ обойти молчаніемъ операцію которая стоила болѣе 100 000 человеческихъ жизней, которая вызвала вступленіе въ войну Болгаріи и въ связи съ этимъ страшныя муки сербскаго народа; исторія должна искать настоящія причины этого неуспѣха, и въ частности виновниковъ этого неуспѣха, тѣмъ болѣе, что теперь уже точно доказано, что отъ успѣха этой операціи зависела длительность войны и судьба Россіи.

Нѣкоторые близорукіе люди говорятъ теперь, что во всемъ виноватъ адмиралъ де-Робекъ, который не имѣлъ доста-

Причины неуспѣха Дарданельской операціи.

точной силы воли и рѣшимости. чтобы продолжать операцію 18 марта и что также виновенъ командиръ экспедиціоннаго корпуса генераль Гамильтонъ, который проявилъ полную неспособность въ веденіи сухопутныхъ операцій. Правда, что въ теченіе Дарданельской операціи, со стороны англійскихъ адмираловъ и генераловъ было сдѣлано такъ много ошибокъ, что, какъ остроумно выразился знаменитый морской писатель адмираль Daveluy, „трудно было нагромоздить больше военныхъ ошибокъ на столь маломъ полѣ битвы“. Но всѣ эти ошибки были совсѣмъ незначительны, передъ той главной ошибкой, которая лежала въ основѣ всего неуспѣха Дарданельской операціи. Можно опредѣленно утверждать, что если бы рѣшеніе о Дарданельской операціи было принято въ соотвѣтствіи съ элементарными принципами военного искусства, успѣхъ былъ бы обезпеченъ даже при „рѣшительности“ де-Робека и „военномъ талантѣ“ генерала Гамильтона.

Того же мнѣнія были должно быть и тѣ судьи, которые, подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія, были призваны для разслѣдованія Дардан. скандала, т. к. они, послѣ разборки всего дѣла, освободили отъ обвиненій всѣхъ кто руководилъ исполненіемъ операціи; между тѣмъ процессы адмир. Матьюса и Бинча въ XVIII вѣкѣ и другіе того же рода процессы въ болѣе позднія времена, показываютъ насколько англійскіе судьи строги къ ошибкамъ своихъ адмираловъ и генераловъ.

Но оправдавъ начальниковъ, судьи основали на этомъ свою работу и не предали гласности, вѣрнѣе не смѣли предать гласности дѣйствительную причину неуспѣха Дардан. операціи. Дѣйствительная же причина неуспѣха была въ томъ, что Англійскій Военный Совѣтъ, не обращая вниманія на мнѣнія специалистовъ, рѣшилъ напасть на Дарданелы только при помощи флота безъ содѣйствія сухопутныхъ силъ. Въ военно-морской исторіи безъ сомнѣнія нѣтъ ни одного вывода, который бы былъ такъ опредѣленъ и ясенъ, какъ выводъ относящійся до форсированія укрѣпленныхъ проливовъ; этотъ выводъ говоритъ, что флотъ самъ безъ содѣйствія десанта войскъ не можетъ осилить береговыя укрѣпленія, а чтобы непріятель не могъ заблаговременно сконцентрировать войска на опасномъ мѣстѣ, операціи со стороны моря, должны производиться одновременно съ высадкой войска, предназначеннаго для нападенія съ тыла.

И слѣдовательно Англ. Воен. Совѣтъ, рѣшивъ напасть на Дарданелы только при помощи флота, сдѣлалъ этимъ самымъ грубую ошибку, которая не могла быть поправлена высадкой экспедиціоннаго корпуса 2 мѣсяца позже, т. к. турки за это время успѣли предпринять мѣры для усиленія обороны пролива.

Эта ошибка была такъ груба и очевидна, что дала поводъ извѣстному французскому писателю Клоду Фареру выразиться

что: „во время войны ошибки, которыя граничатъ съ глупостью, называются измѣной“.

Принимая во вниманіе, что Дард. операція была первостепенной стратегической важности, что отъ ея успѣха зависѣлъ скорый и благопріятный исходъ войны, казалось бы, что ея планъ долженъ былъ отвѣчать всѣмъ требованіямъ военнаго искусства и что на составленіе этого плана не должны были вліять никакіе факторы кромѣ чисто военныхъ, и всей подготовкѣ должно было быть посвящено наибольшее вниманіе; въ виду того, что успѣхъ всей операціи зависѣлъ отъ успѣха перваго нападенія, т. к. въ противномъ случаѣ непріятелю было бы предоставлено время для подготовки отпора, ни въ коемъ случаѣ нельзя было совершать это первое нападеніе кое-какъ на скорую руку, безъ достаточныхъ силъ (достаточно сильнаго флота и сухопутныхъ войскъ), которыя могли бы обезпечить успѣхъ съ перваго раза...

Между тѣмъ Англіійскій Военный Совѣтъ такъ торопился, что не только не хотѣлъ ожидать пока сформируется экспедиціонный корпусъ, но издалъ приказъ о началѣ военныхъ дѣйствій съ недостаточными морскими силами, благодаря чему и не удалось первое нападеніе на турецкія батареи; а послѣ, когда стало уже совсѣмъ ясно, что безъ поддержки войскъ операція форсирования не можетъ пройти удачно, Военный Совѣтъ, смѣнивъ адмирала Кардена, приказываетъ его замѣстителю, тотчасъ же начать операцію форсирования II-й зоны, не дожидаясь даже гидроплановъ, которые должны были прибыть черезъ нѣсколько дней на Лемнось и которые могли оказать очень большое вліяніе на дѣйствія флота.

Почему Англіійскій Воен. Совѣтъ такъ торопился?

Если бы онъ подождалъ всего только мѣсяцъ, были бы тогда уже собраны 50.000 солдатъ, которые были нужны для содѣйствія флоту; этихъ 50.000 солд. было бы болѣе чѣмъ достаточно, если бы вся операція началась сразу и неожиданно, ибо, какъ мы уже видѣли, турки не ожидали нападенія на Дарданеллы, и до первой атаки союзнаго флота не предпринимали никакихъ мѣръ для обороны пролива и не имѣли въ резервѣ достаточно войска. Быть можетъ въ то время наступилъ въ міровой войнѣ такой моментъ, когда было необходимо спасти положеніе неожиданнымъ и быстрымъ нападеніямъ, хотя и съ неподготовленными и недостаточными силами; быть можетъ въ то время создалось положеніе, похожее на то, когда Россія принуждена была послать свою еще неподготовленную армію генерала Самсонова въ Восточную Пруссию для спасенія Парижа?

Только въ такомъ случаѣ можно было до нѣкоторой степени оправдать поведеніе Англійскаго Воен. Совѣта. Но какъ разъ въ то время положеніе на всѣхъ фронтахъ было исключительно благопріятно и абсолютно не требовалось такой быстрой интервенціи со стороны англичанъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ, когда Англія такъ спѣшила съ Дарданельской операціей, положеніе на театрѣ войны было слѣдующее: на протяженіи всего французскаго фронта велась окопная война, которая началась еще съ января, и въ февралѣ тамъ было все спокойно и не предвидѣлось никакихъ серьезныхъ дѣйствій; на Восточномъ фронтѣ русскія войска побѣдно дѣйствовали въ Галиціи, а въ началѣ февраля успѣшно отбили третье нападеніе нѣмцевъ на Варшаву; въ Сербіи, послѣ побѣды у Рудника, положеніе было весьма благопріятно; турецкая армія была на голову разбита 4 января на Кавказскомъ фронтѣ, а турецкія дѣйствія противъ Суэцкаго канала 2 февраля закончились для нихъ катастрофически; Турція была на долгое время лишена возможности предпринимать какія либо активныя операціи.

Такимъ образомъ, положеніе на театрѣ войны никакъ не оправдывало поспѣшности Англійскаго Военнаго Совѣта, а причина этой поспѣшности и нервности не была, какъ мы видимъ, стратегическаго характера.

Эта „таинственная“ причина, какъ ее теперь деликатно называютъ нѣкоторые военные писатели, была еще тѣмъ оригинальнѣе, что подъ ея вліяніемъ англичане такъ торопились съ Дарданельской операціей, что „забыли“ даже извѣстить и предупредить Россію о ея началѣ и, такимъ образомъ, не вошли въ контактъ съ дѣйствіями русскаго Черноморскаго флота у Босфора тогда, какъ въ противномъ случаѣ это могло имѣть большое вліяніе на ходъ всей операціи.

Вся таинственность этой поспѣшности лежала въ чрезвычайно эгоистичной политикѣ англійской націи.

Въ концѣ января 1915 г. Россія подняла вопросъ о томъ, чтобы союзники официально признали ея права на свободный выходъ изъ Чернаго моря въ Средиземное; въ виду того, что это стремленіе съ давнихъ поръ было однимъ изъ главныхъ факторовъ русской національной политики и что это въ сущности являлось единственной цѣлью Россіи въ міровой войнѣ, Англія принуждена была, хочешь не хочешь, въ началѣ февраля мѣсяца официально признать права Россіи на оккупацию Дарданель и Босфора; въ связи съ этимъ, Россія, пользуясь затишьемъ на всѣхъ фронтахъ и пораженіемъ турокъ на Кавказскомъ фронтѣ, начала подготавливаться къ нападенію на Босфоръ. Для этого въ февралѣ мѣсяцѣ 1915 г. въ Одесскомъ округѣ начали стягиваться войска для совместной операціи съ Черноморскимъ флотомъ противъ Босфора. Войска должны были быть готовы къ концу марта, а поэтому и операція противъ Босфора должна была начаться въ концѣ марта, о чемъ Россія и уведомила всѣхъ союзниковъ (16 марта адмиралъ Карденъ былъ смѣщенъ и смѣнившему его адмиралу де-Робеку было приказано немедленно же начать форсированіе Дарданель).

Въ теченіи февраля и марта 1915 г. Россія готовилась къ нападенію на Босфоръ, и вотъ это-то и послужило причиной нетерпѣнія и нервничанья Англійскаго Военнаго Совѣта; „Англичане, — говоритъ С. Farrere, — находятся въ непрестанномъ страхѣ, что русскіе займутъ Константинополь раньше ихъ“.

„Таинственная“ причина ихъ поспѣшности теперь становится совсѣмъ ясною, — они хотѣли поставить Россію передъ совершившемся фактомъ и, такимъ образомъ, получить мощный аргументъ для ликвидаціи или измѣненія той дипломатической конвенціи, по которой были признаны права Россіи на оккупацию проливовъ.

А. Д. Б.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ПЕЧАТИ.

„Русскій Военный Вѣстникъ“. Еженедѣльная газета. Бѣлградъ.

Единственный въ русской зарубежной печати нашъ собрать на военномъ поприщѣ еженед. газета „Русскій Военный Вѣстникъ“ за сравнительно короткій срокъ успѣлъ стать полезнымъ органомъ военной мысли, заслуживающимъ широкаго распространенія среди нашего офицерства. Преслѣдуя одновременно двѣ цѣли—быть информационнымъ вѣстникомъ и служить какъ бы трибуной, съ которой распространяются военныя знанія,—онъ сравнительно удачно справился съ этой двойственной задачей, давши на своихъ столбцахъ освѣдомительный матеріалъ, и длинный рядъ интересныхъ статей по различнымъ вопросамъ военного знанія.

Изъ этихъ статей необходимо указать на прекрасныя бесѣды г. Е. Новицкаго, въ которыхъ старый, опытный и въ полѣ, и въ ученіи солдатъ задушевно дѣлится съ младшими товарищами своими богатыми познаніями и житейской мудростью. Думается, что его горячій призывъ учиться и учиться, чтобы не отстать отъ военной науки, побудилъ не одного офицера стряхнуть усталость послѣ тяжелыхъ работъ и взяться за книжку, чтобы въ ней не только почерпнуть знанія, но и, ощутивъ вѣяніе съ ея страницъ военного духа, снова почувствовать въ себѣ биченіе военной жилки.

Въ нѣкоторой части нашего офицерства сильно чувствуется враждебность къ новѣйшимъ явленіямъ военного дѣла въ частности, къ машинизаціи его: машину не пріемлютъ, машину ненавидятъ и одни мечтаютъ о возвращеніи къ пріемамъ милой старины, другіе, уstraшенные техникой, радуются, что „имъ ужъ ни воевать, ни возиться съ этой техникой не придется“. Въ противоположность этимъ взглядамъ, г. Е. Новицкій не сталъ въ ряды непримиримыхъ: правда, и онъ пріемлетъ технику съ большою сдержанностью, но онъ не отверчивается отъ нея, не пренебрегаетъ ею, не пугается ея. „Понять—простить“, говоритъ пословица, „понять—одолѣть“, сказали бы мы въ примѣненіи къ военной технике: поверхностное знакомство съ машинизаціей военного дѣла подавляетъ воображеніе, повергаетъ въ ужасъ, приводитъ къ чрезмерному преклоненію предъ техникой, подчиняетъ насъ технике; пониманіе же вопросовъ машинизаціи съ технической и психологической стороны даетъ правильное представленіе о свойствахъ и возможностяхъ техники, уберегаетъ отъ увлеченій и, освободивъ нашу мысль отъ гипноза техническихъ чудесъ, дѣлаетъ насъ способными подчинить себѣ технику, взять отъ нея лишь цѣнное и отбросить ненужное.

Г. Е. Новицкій разсѣиваетъ мистическій ужасъ, овладѣвшій многими нами при видѣ побѣдоноснаго вторженія машины въ военное дѣло и въ своихъ простыхъ, но убѣдительныхъ статьяхъ рисуетъ предъ нами истинныя, а не рекламныя возможности военной техники.

Въ иномъ направленіи работаетъ г. Флугъ: учитывая невозможность для большинства изъ насъ слѣдить за военной литературой, онъ въ своихъ отчетливыхъ очеркахъ выявляетъ главнѣйшія теченія современной военной мысли, выражающейся какъ въ уставахъ, такъ и въ специальной литературѣ.

Интересны статьи г. Геруа. Пишутъ въ Вѣстникѣ и молодые авторы: гг. Луговой, Месснеръ, Тихоцкій и др., что способствуетъ разносторонности содержанія Вѣстника.

Нельзя не пожалѣть о помѣщеніи въ одномъ изъ номеровъ газеты перевода статьи какого то французскаго автора, который, считая себя знатокомъ Россіи, написалъ въ стилѣ пресловутой „кляквы“ отзывъ о русской арміи. Если невѣжество француза можетъ вызвать лишь усмѣшку, то заключительная часть его статьи вызываетъ глубокое возмущеніе — она вывѣляетъ, какъ заносчивъ, какъ высокомеренъ, какъ снисходительно добръ и какъ оскорбительно покровительствененъ въ отношеніи насъ, русскихъ, французскій авторъ; какъ желалъ бы онъ навязать намъ французское милостивое инструктированіе; какъ мечтаетъ онъ о взосзаніи русской арміи, которая, на ряду съ ихъ черномазымъ контингентомъ, сыграла бы снова при нуждѣ роль спасительницы прекрасной Франціи. Но къ чему было помѣщать эту бьющую насъ по самолюбію статью ради того, чтобы сообщить намъ благопріятный отзывъ неумнаго француза о русскомъ солдатѣ.

Далѣе коснемся другой стороны программы — інформаціонной: помѣщая данныя о жизни русскихъ офицерскихъ обществъ на всемъ земномъ шарѣ и объ условіяхъ жизни нашихъ воиновъ на чужбинѣ, Вѣстникъ способствуетъ поддержанію связи между ними. Хотѣлось бы только выразить редакціи слѣдующее пожеланіе: Бѣлградъ является однимъ изъ наиболѣе крупныхъ центровъ эмиграціи, гдѣ выковывается военная мысль, гдѣ на многочисленныхъ собраніяхъ и докладахъ оглашаются результаты работъ по разнообразнѣйшимъ вопросамъ военнаго дѣла. На „Русскомъ Военномъ Вѣстникѣ“ лежитъ долгъ быть рупоромъ, помощью коего голосъ докладчиковъ разносился бы по міровой аудиторіи русскаго офицерства. Для этого необходимо возможно пространство помѣщать содержаніе прочитанныхъ докладовъ и мѣсто для этого нашлось бы: стоитъ лишь перестать печатать передовицы и статьи политическаго характера и обзоры „За недѣлю“, изъ которыхъ мы узнаемъ давно намъ извѣстное изъ газетъ, а это отражается на размѣрахъ отчетовъ о докладахъ. Тремленіе же стать газетой общаго содержанія идетъ лишь въ ущербъ основной цѣли Русскаго Военнаго Вѣстника — быть органомъ военной мысли. Въ заключеніе, мы горячо рекомендуемъ всѣмъ русскимъ военнымъ читателямъ „Рус. В. Вѣстникъ“ и желаемъ ему съ полнымъ успѣхомъ работать на военно-научной низѣ.

Е.

LA QUERRE SUR LE FRONT ORIENTAL EN RUSSIE — EN ROUMANIE.

На дняхъ вышла изъ печати у Charles Lavauzell на французскомъ языкѣ книга генерала А. Виноградскаго —

„Война на восточномъ фронтѣ въ Россіи — въ Румыніи“.

Авторъ — артиллеристъ, участникъ войны, не новичекъ въ военной литературѣ

Его объемистыя военно-историческія изслѣдованія по Русско-Японской и Англо-Бурской войнамъ, изъ которыхъ первое было въ свое время премировано Императорской Военной Академіей, такъ-же какъ и многочисленныя статьи по артиллерійскимъ вопросамъ, хорошо извѣстны читающей публикѣ до военного періода.

Данная книга носить другой характеръ. Не задаваясь въ ней цѣлью детальнаго изученія и изслѣдованія всѣхъ операций, авторъ правдиво описываетъ въ хронологическомъ порядкѣ свои личныя впечатлѣнія и вообще все то, что онъ видѣлъ за три года на всѣхъ русскихъ фронтахъ и даетъ намъ въ сжатомъ видѣ картину нѣсколькихъ нашихъ операций.

Въ легкомъ и простомъ изложеніи въ своей книгѣ знакомитъ онъ насъ не только съ чисто военной стороной событій, но касается и общественнаго мнѣнія въ Россіи передъ войной и постепеннаго измѣненія настроенія тыла, приведшихъ къ революціи.

Отдавая должное войскамъ и той работѣ, которая была произведена во время войны, подчеркивая нашу кровавую жертву для спасенія союзниковъ во имя общаго дѣла — пораженія противника авторъ полно и послѣдовательно излагаетъ всю разрушительность вліянія тыла на армию и губительную дѣятельность „геро-въ“ революціи: Керенскаго, Гучкова и др.

Хотя книга эта была написана еще въ 1918 году (она задержалась изданіемъ), но она тѣмъ не менѣе снабжена точнымъ цифровымъ матеріаломъ, особенно въ главахъ, касающихся Румынскаго фронта и видно, что авторъ былъ знакомъ съ нѣкоторыми первоисточниками оперативнаго характера

Не лишень данный трудъ и литературныхъ красочныхъ описаній боевыхъ эпизодовъ повседневной жизни и настроеній въ Петроградѣ, въ Польшѣ и Румыніи.

Всю прекрасную работу ген. Виноградскаго можно раздѣлить на 4 части

1. Описаніе событій на сѣверо-западномъ фронтѣ;
2. Описаніе событій на западномъ фронтѣ;
3. Описаніе событій на юго-западномъ и
4. Описаніе событій въ Румыніи.

Въ 1-й части интересны описанія дѣйствій нашей кавалеріи, особенно 2-й Гв. кавалерійской дивизіи, въ составѣ которой въ качествѣ командира 2-го дивизіона Гв. конной артиллеріи и началъ войну авторъ.

Освѣщая работу войскъ и особенно артиллеріи, генераль Виноградскій разсматриваетъ и цѣлесообразность нашего, въ цѣляхъ согласованія дѣйствій съ союзниками, наступленія въ Восточную Пруссию.

Желающіе найдутъ эпизоды изъ этой операціи, а именно изложеніе боя у Каушена (6, 19 августа 1914 г.), сраженіе на Мазурскихъ озерахъ, сраженіе на р. Шешупѣ и кавалерійскій рейдъ въ Литвѣ въ 1915 году.

Далѣе выступает естественная горечь по поводу недостатка снарядовъ и невозможности возмѣстить потери порѣдѣвшихъ въ бояхъ частей нашей чудной перволинейной пѣхоты. Приходившія пополненія, какъ и нѣкоторыя второочередныя дивизіи не были на должной высотѣ.

Во 2-й части, попутно съ описаніемъ боевъ гвардейской кавалеріи на р. Пилицѣ, отмѣчается благопріятное отношеніе къ намъ поляковъ, особенно послѣ возванія къ нимъ Великаго Князя Николая Николаевича.

Много мѣста отведено дѣйствию нашихъ войскъ въ бояхъ на р. Бугѣ, при отступленіи отъ Брестъ-Литовска, въ Полѣсѣ, у Логишина, у Телеханъ, гдѣ, лишенные въ этотъ періодъ войны патроновъ и снарядовъ, русскія войска ходили въ штыки и отбрасывали противника, но не могли удержать захваченную мѣстность и съ горечью свертывались и отступали.

При чтеніи этихъ страницъ выявляются много дефектовъ нашей общей подготовки къ войнѣ, а въ частности непродуманность и неудачное разрѣшеніе вопроса резервныхъ войскъ и запущенность инженернаго усиленія будущаго театра военныхъ дѣйствій. Къ сожалѣнію авторъ не коснулся здѣсь вопроса о крѣпостяхъ во всей его широтѣ, примѣнительно къ нашимъ фронтамъ и условіямъ современной войны.

Въ зиму на 1916 годъ авторъ былъ назначенъ командующимъ 1-й артиллерійской бригадой и слѣдующимъ лѣтомъ участвовалъ въ многочисленныхъ бояхъ 8-й арміи генерала Каледина въ Луцкомъ направленіи.

Въ этой части книги своей онъ вкрапливаетъ въ описаніе военныхъ дѣйствій наблюденія свои въ отношеніи несомнѣннаго повышенія къ веснѣ нашего техническаго оборудованія и умѣнія вести позиціонную войну.

Прежнее отвращеніе къ интенсивному укрѣпленію позиціи прошло: начальники и войска выучились укрѣпляться; выдвинутые опытомъ всѣхъ театровъ войны принципы, а именно: переносъ центра тяжести обороны во вторую линію, примѣненіе фланговаго пулеметнаго огня, приспособленіе ходовъ сообщенія къ оборонѣ съ цѣлью парированія прорывовъ сосѣднихъ участковъ и т. д. проникли въ сознание команднаго состава. Созданіе прочныхъ убѣжищъ нашло себѣ мѣсто необходимостью предварительной планомерной артиллерійской подготовки стала, наконецъ, ясной.

Увеличеніе къ этому времени у насъ производства снарядовъ и вообще артиллеріи позволило оперировать болѣе методично, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ и въ теченіе „Брусиловскаго“ наступленія войска наши пожали заслуженныя лавры.

Умѣло затронувъ всѣ эти вопросы, авторъ переноситъ насъ затѣмъ въ періодъ боевыхъ дѣйствій и увлекательно описываетъ майскій прорывъ австрійскихъ линій на фронтѣ 8-го корпуса, а затѣмъ блестящій бой 14-й пѣхотной дивизіи подъ д. Садово и, наконецъ, менѣе успѣшныя, къ сожалѣнію, операціи 8-й арміи въ августѣ и сентябрѣ 1917 года.

Объяснивъ общія причины неполнаго стратегическаго успѣха Брусиловскаго наступленія, конецъ котораго не соответствовалъ многообѣщавшему началу (не перешелъ въ наступленіе западный фронтъ, находившійся подъ командованіемъ генерала Эверта) и покончивъ съ симъ, генералъ Виноградскій даетъ подробную характеристику нашего солдата и офицера за первые 2 года войны.

По его мнѣнію, чудо-богатыри осени 1914 года смѣняются въ 1915 г.

другимъ типомъ солдата, менѣе обученнымъ военному дѣлу и менѣе стойкимъ, но все же выполняющимъ подъ вліяніемъ старыхъ кадровыхъ бойцовъ свой долгъ и сильно рѣдьющимъ къ осени.

Весной 1916 года появляется третій типъ русскаго солдата, солдата временъ Брусиловскаго наступленія, обученнаго за зимнее затишье, обладающаго еще порывомъ, но гораздо болѣе подверженнаго вліянію тыловыхъ настроеній, но все еще пригоднаго для боя.

Въ общемъ, авторъ заключаетъ, что зимой 1916 и 1917 годовъ армія наша не страдала еще неизлѣчимою болѣзнію и она могла бы быть приведена въ порядокъ обыкновенными мѣрами и строгой дисциплиной, если бы политика не вырвала у команднаго состава этихъ средствъ.

Въ противоположность нашимъ союзникамъ и нашимъ противникамъ образованные русскіе круги въ тылу, бросившись во внутреннюю политику, стали подавать плохой примѣръ солдатамъ на фронтѣ и дискредитировать начальниковъ въ глазахъ солдатъ и привели къ гибели Россіи.

4-я часть обнимаетъ общее положеніе въ Румыніи, куда авторъ былъ командированъ въ октябрѣ 1916 года въ составѣ нашей артиллерійской миссіи для организаци и обученія румынской артиллеріи и операций на Румынскомъ фронтѣ до самаго конца войны.

Вопреки укоренившемуся мнѣнію о наличіи въ румынской арміи исключительно отрицательныхъ неизлѣчимыхъ свойствъ, авторъ отмѣчаетъ и отличныя качества румынскаго солдата: порывъ, когда его умѣли вызвать, дисциплинированность, способность переносить тяготы и лишения и даже упорство въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Причины неудачъ румынской арміи въ 1916 году, приведшія къ потерѣ всей Валахіи, крылись не въ органической неспособности румыновъ къ военному дѣлу, а въ дурномъ вожденіи, недостаточности общей подготовки, въ отсутствіи знаній у команднаго состава, въ игнорированіи опытами предыдущихъ войнъ и недостаткахъ техническаго оборудованія и снабженія.

Перечисленные положительныя качества арміи позволили союзникамъ черезъ особую французскую военную миссію, работавшую подъ начальствомъ способнаго генерала Бертело и русскую артиллерійскую миссію, реорганизовать и обучить къ веснѣ 1917 года румынскую армію. Послѣдняя превратилась, несмотря на тяжелыя условія, въ надежный боевой инструментъ. Въ этомъ отношеніи мнѣніе автора совпадаетъ съ оцѣнкой, даваемой румынамъ за лѣтніе бои 1917 года такимъ высокимъ авторитетомъ, какъ Шварте, въ его капитальномъ трудѣ о Великой войнѣ.

Вдобавокъ, румынская армія иммунизировалась отъ русской революціонной пропаганды и по справедливости стояла въ этотъ періодъ войны выше армій изъ нашихъ „товарищей“, выработанной тогда дѣянiami Керенскаго и Ко.

Полезной и продуктивной работѣ нашей артиллерійской миссіи по подготовкѣ румынской артиллеріи, какъ въ періодъ затишья въ зиму 1916—17 гг., такъ и въ боихъ на р. Серетъ, удѣлено въ книгѣ много интересныхъ страницъ.

Въ январѣ 1917 года угроза стратегическаго обхода Макензеномъ нашего лѣваго фланга черезъ Румынію была парализована.

Включеніе Румыніи въ составную часть нашего фронта и интенсивная

зимняя работа, въ связи съ прекрасной разработкой весной 1917 года новымъ начальникомъ штаба Румынск. фронта генераломъ Головинымъ плана лѣтнихъ операций сказались.

Начало широко задуманнаго лѣтняго наступленія сложилось благоприятно: побѣда у Марешешти 11 юля являлась предверіемъ многообѣщавшаго главнаго удара по живой силѣ противника въ Фокшанскомъ направленіи. Однако, неожиданный приказъ Керенскаго изъ Петрограда объ остановкѣ удачно развивавшагося наступленія растроилъ всѣ планы: естественно, что у автора выступаетъ вполне справедливое негодованіе; дѣйствительно, это приказаніе помѣшало войскамъ пожать плоды тяжелыхъ трудовъ и улучшить общее тяжелое положеніе.

Книга генерала Виноградскаго является однимъ изъ немногихъ трудовъ на французскомъ языкѣ, посвященныхъ русскому фронту и даетъ возможность иностранцамъ ознакомиться съ тѣми жертвами, которыя были принесены старой русской арміей для спасенія положенія на общесоюзническомъ фронтѣ.

Что можно поставить въ вину автору—это слишкомъ снисходительное отношеніе къ дѣятельности всѣхъ начальствующихъ лицъ.

Возможно, что причина этого лежитъ въ нежеланіи бередить въ то время, когда книга писалась, свѣжія еще тогда раны; возможно также, что привычка къ военной дисциплинѣ заставляетъ автора слишкомъ мягко отзываться о распоряженіяхъ его бывшихъ начальниковъ, хотя нѣкоторые изъ таковыхъ распоряженій, повидимому, и кажутся ему весьма нецѣлесообразными.

Книга была бы еще цѣннѣе и поучительнѣе, если бы отдавая должное положительнымъ сторонамъ, она проливали бы больше свѣта и на ошибки военноподчиненныхъ.

Жалко, что интересный трудъ этотъ не изданъ на русскомъ языкѣ. Написанъ онъ простымъ и легкимъ литературнымъ языкомъ, читается легко, снабженъ 10-ю отчетливыми схемами, стоитъ крайне недорого — 18 фр. за 375 страницъ, что позволяеть настойчиво совѣтовать его прочесть даже слабо владѣющему французскимъ языкомъ.

При чтеніи его невольно припоминается мѣніе Наполеона, что для военныхъ чтеніе правдивыхъ мемуаровъ очень и очень важная вещь.

А ЧЕРЯЧУКИНЪ.

Taktische Verwendung der Maschinengewehre. Auf grund von Kriegserfahrungen bearbeitet von K. Adaridi, Keizerlich Russ. Generalleutenant. Mit 17 Abbildungen. Berlin 1925 г. Цѣна — 2,50 м.

Тактическое примѣненіе пулеметовъ на основаніи опыта войны К. Адарида. 1925 г. 126 страницъ.

Книга предлагаемая вниманію читателей, интересующихся тактикой пулеметнаго дѣла, читается съ большимъ интересомъ. Ея особенность въ томъ, что авторъ избралъ нѣсколько иной способъ изложенія, отличающійся

отъ подобнаго рода научныхъ произведеній — онъ освѣщаетъ всесторонне этотъ вопросъ приведеніемъ многочисленныхъ историческихъ примѣровъ изъ Русско-Японской и Мировой войнъ, причемъ изъ послѣдней приводитъ изъ французской литературы рядъ еще мало извѣстныхъ примѣровъ.

Въ предисловіи къ своей книгѣ авторъ говоритъ, что преслѣдуетъ цѣль дать систематическое представленіе о тактическомъ примѣненіи пулеметовъ.

Весь трудъ раздѣляется на вступленіе и 6 главъ.

Во вступленіи авторъ даетъ краткій историческій очеркъ развитія пулеметовъ, раздѣленіе на легкія и тяжелыя и характеристику каждаго вида. Выясняя значеніе пулеметовъ, авторъ говоритъ, что при сравненіи огня 100 стрѣлковъ, вооруженныхъ винтовками съ 6-ю пулеметами выясняется, что въ одинаковые промежутки времени первые произведутъ 600 выстрѣловъ, а вторые — 3600, т. е., что 6 пулеметовъ могутъ дѣть огонь въ 6 разъ сильнѣйшій, чѣмъ 100 стрѣлковъ или другими словами, что огонь 1 пулемета равенъ огню 100 стрѣлковъ, и въ то время, какъ стрѣлки займутъ участокъ въ 150—200 метровъ, пулемету достаточно 2—3 метра.

Въ главѣ II говорится объ общихъ принципахъ примѣненія пулеметовъ. Тактическими свойствами пулеметовъ являются:

А. Ихъ большая огневая сила которая достигается скорострѣльностью и мѣткостью. Цѣлымъ рядомъ историческихъ примѣровъ авторъ подтверждаетъ правильность перваго положенія.

В. Подавляющее психическое дѣйствіе.

С. Незначительные размѣры пулемета, дѣлающіе его мало замѣтнымъ и трудно находимымъ.

Отрицательными свойствами пулемета являются:

А. Большая чувствительность, въ особенности отъ артил. огня.

В. Необходимость защиты другими войсками.

С. Способность въ кратчайшее время тратить огромное количество патроновъ.

Д. Обнаруживаніе своего мѣстонахожденія дымомъ.

Е. Сложность конструкціи.

Далѣе изслѣдуются виды пулеметнаго огня и случаи ихъ примѣненія приводится рядъ историческихъ примѣровъ, выясняются общія принципы управленія огнемъ, выборъ пулеметныхъ позицій, ихъ развѣдка и занятіе.

Глава III изслѣдуетъ вопросы примѣненія пулеметовъ въ маневренной войнѣ.

А. Наступленіе. При наступленіи пулеметный огонь долженъ поддерживать наступающія части, прокладывать имъ дорогу, закрѣплять захваченное и использовать достигнутый успѣхъ. Разбирая всѣ періоды боя, авторъ выясняетъ назначеніе пулемета, причемъ подчеркивается необходимость тѣснѣйшей связи пулеметовъ съ наступающими войсками, въ особенности во время атаки.

В. Примѣненіе пулеметовъ при оборонѣ. Задачами пулеметовъ являются: отбитіе непріятельскаго наступленія и подготовка контръ наступленія обороняющагося. Выполненіе этихъ задачъ требуетъ созданіе глубокаго и по возможности сильнаго перекрестнаго огня. Далѣе авторъ разбираетъ условія успѣшнаго примѣненія пулеметовъ

С. Заканчивает главу авторъ изслѣдованіемъ случаевъ примѣненія пулеметовъ ночью.

Въ главѣ IV говорится о роли пулеметовъ въ позиціонной войнѣ.

Примѣненіе пулеметовъ для защиты противъ аэроплановъ и танковъ является содержаніемъ пятой главы. Здѣсь авторъ отмѣчаетъ, что использованіе пулеметовъ противъ танковъ можетъ быть не только съ особенными патронами, пробивающими броню въ 10—11 тл. на 200 метровъ, но при извѣстныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ это можетъ быть совершено и съ обыкновенными патронами.

Глава VI говоритъ о созмѣстоумъ дѣйствіи пулеметовъ съ пѣхотой, кавалеріей и артиллеріей. Главнымъ условіемъ совмѣстнаго дѣйствія различныхъ родовъ оружія, какъ извѣстно, является обоюдное и детальное знаніе ими техническихъ и тактическихъ свойствъ другъ друга, что достигается совмѣстными упражненіями въ мирное время.

Заканчивая свой трудъ, авторъ говоритъ, что если, съ одной стороны достиженіе огневого превосходства является единственнымъ средствомъ, допускающимъ выполненіе наступленія, то къ нему же долженъ стремиться и обороняющійся, такъ какъ безъ него оборона не будетъ въ состояніи остановить наступленія. Такимъ образомъ, бой есть борьба за огневое превосходство.

Въ этой борьбѣ пулеметы призваны сыграть рѣшающую роль.

„Но какъ бы ни было велико значеніе пулеметовъ“, продолжаетъ авторъ, „все же не они являются главнѣйшими факторами, а люди, которые ихъ обслуживаютъ; имъ должно быть посвящено главное вниманіе. Даже съ огромнѣйшимъ дѣйствіемъ совершеннѣйшее оружіе сегодняшняго дня потеряетъ свою цѣну и значеніе, если обслуживающіе это оружіе люди безъ развитаго чувства долга и храбраго сердца не будутъ въ состояніи преодолѣть чувство страха. Чѣмъ совершеннѣе оружіе, тѣмъ больше его дѣйствіе зависитъ отъ моральныхъ силъ лицъ обслуживающихъ. Короче говоря, въ наши дни человѣкъ остается въ той же мѣрѣ важнѣйшимъ факторомъ боя, какъ это было и прежде.“

„Безъ свѣдущаго командованія и основательно подготовленныхъ солдатъ даже и лучшее оружіе бесполезно“.

К. ШМИГЕЛЬСКИЙ.

ОБЗОРЪ СЕРБСКОЙ ПЕЧАТИ.

Генералштабни пуковник Мил. Раденковић. „Наша тактика“. 1925 г. 360 стр.

Полковника генеральнаго штаба Мил. Раденковића „Наша тактика“.

Авторъ этой книги былъ въ 1924 г. въ Версалѣ на информативномъ курсѣ для французскихъ полковниковъ и генераловъ. Цѣль курсовъ была выработать у участниковъ одинаковые взгляды въ отношеніи примѣненія официальныхъ тактическихъ наставленій и ознакомить съ новѣйшими техническими средствами, которыя уже приняты въ арміи или скоро будутъ введены.

Тамъ авторъ имѣлъ возможность сравнить положенія французской и сербской доктрины оцѣнить ту и другую, придти къ выводу, на какихъ началахъ слѣдовало бы поконить сербской доктринѣ.

Книга состоитъ изъ вступленія, двухъ частей и приложения.

Во вступленіи авторъ знакомитъ читателя съ общей характеристикой французской тактики.

Современная французская официальная доктрина поконитъ на двухъ положеніяхъ: а) превосходство огня надъ маневромъ и б) централизація въ управленіи.

Можно сказать, что современная французская тактика въ сущности есть „тактика огня“.

Результатомъ стремленія добиться превосходства въ огнѣ является медленность въ наступательныхъ операціяхъ.

Официальное французское наставленіе о примѣненіи большихъ единицъ говоритъ: „Наступательныя операціи будутъ протеать съ перерывами, которые необходимы при примѣненіи огромныхъ матеріальныхъ средствъ“.

То же наставленіе предусматриваетъ всегда наступленіе по одному и тому же шаблону. Производится ли наступленіе во встрѣчномъ бою или противъ противника на укрѣпленной позиціи, его всегда надо методически готовить и наступая съ солидно подготовленной базой методически совершать: отъ объекта къ объекту подъ постояннымъ и твердымъ руководствомъ начальниковъ съ огневымъ превосходствомъ въ каждый данный моментъ.

Тактика наступленія это тактика огневыхъ скачковъ.

Численно сильнѣйшей живой силѣ противника французы предполагаютъ противопоставить превосходныя матеріальныя средства, особенно огневые, сберегая свою пѣхоту возможно больше.

Разсматривая особенности французской тактики въ обстановкѣ сербской арміи, авторъ дѣлаетъ заключеніе, что недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ и полученіе огневого преимущество можетъ быть парализовано быстрымъ и искуснымъ маневрированіемъ, въ особенности использованіемъ ночныхъ движеній, съ цѣлью уклоненія отъ дѣйствія непріятельскаго огня и авіаціи, а также съ цѣлью созданія для противника элемента внезапности въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніи.

Что касается вопроса централизаціи въ управленіи, то онъ явился у французовъ результатомъ стремленія при всѣхъ обстоятельствахъ давать методическій бой, т. е. столкновеніе по плану, чтобы даже самыя мелкія стычки происходили по желанію начальниковъ.

Писаніе обширныхъ приказовъ, дополненныхъ детальными планами и наставленіями, опредѣленіе рубежей на мѣстности, къ которымъ должны доходить авангарды по раньше урегулированнымъ скачкамъ, лишающихъ ихъ всякой инициативы, опредѣленіе рубежей, которыя должны заниматься пѣхотой при наступленіи, движеніе пѣхоты при наступленіи подъ защитой огневой заѣсы, подчеркнутая централизація въ использованіи артиллеріи и т. п. — все это рельефно отмѣчено во французскомъ наставленіи.

И централизація управленія и „огневая доктрина“ явились реакціей на „тактику маневра“, которую исповѣдовали французы передъ войной и въ которой сильно разочаровались. Съ другой стороны централизація управленія явилась послѣдствіемъ продолжительной позиціонной войны.

Въ первой части труда авторъ подробно изслѣдуетъ роль организаціи, вооруженія пѣхоты, артиллеріи, кавалеріи, авіаціи и инженерныхъ войскъ. При этомъ авторъ приводитъ подробныя и самыя послѣднія данныя объ организаціи и вооруженіи французскихъ и нѣмецкихъ войскъ, проводя параллель между одними и другими, выясняетъ точку зрѣнія на тотъ или иной вопросъ французскихъ и нѣмецкихъ уставовъ и въ заключеніи дѣлаетъ выводъ для своей арміи.

Не имѣя возможности, изъ-за недостатка мѣстъ, подробно ознакомить читателей съ содержаніемъ первой части, написанной на 107 страницахъ, я отмѣчу крайнюю полезность ея, какъ справочника по состоянію французской и нѣмецкой армій и взглядовъ ихъ на тотъ или другой вопросъ.

Вторая часть охватываетъ походное движеніе, отдыхъ, развѣдку, наступленіе, оборону, преслѣдованіе, отходъ, ночныя операціи и преодоленіе широкихъ рѣкъ.

При разсмотрѣніи отдѣльныхъ тактическихъ дѣйствій, авторъ касался только тѣхъ вопросовъ, которыя съ точки зрѣнія французской доктрины, сильно отличаются отъ сербскихъ, а также и тѣхъ вопросовъ, которые недостаточно развиты въ сербскомъ полевомъ уставѣ.

Останавливаясь болѣе подробно на наступленіи и оборонѣ, авторъ подчрываетъ также возросшее значеніе ночныхъ операцій, считая ихъ для будущей войны категоріей „нормальныхъ операцій“.

Передъ войной, когда авіація еще не получила своего развитія, ночныя операціи не выходили изъ рамокъ тактики. Стратегическое значеніе ихъ было ничтожно. Теперь же стратегическія передвиженія нормально должны совершаться ночью, когда развѣдка авіаціи становится невозможной.

Въ области тактики ночныя операціи до войны имѣли значеніе только въ видѣ ночныхъ нападеній, чтобы избѣжать дѣйствія сильнаго огня современнаго скорострѣльнаго оружія. Теперь же, съ развитіемъ авіаціи и увеличеніемъ дальнобойности современной артиллеріи, значеніе ночныхъ операцій еще выше возросло, особенно въ области тактическихъ передвиженій: марша и маневра.

Стремленіе къ внезапности и стремленіе къ парализованію мощнаго дѣйствія современнаго скорострѣльнаго и автоматическаго вооруженія увеличиваютъ значеніе ночныхъ наступленій.

Далѣе авторъ подробно изслѣдуетъ начала производства ночныхъ операцій и считаетъ необходимымъ готовиться къ нимъ еще въ мирное время.

Въ приложеніи приведена выдержка изъ французскаго полевого устава объ операціяхъ стратегическихъ единицъ и отдѣльныхъ отрядовъ на автомобиляхъ.

Книга эта, какъ содержащая въ себѣ много фактическаго матеріала, представляетъ несомнѣнную цѣнность и ознакомленіе съ ней можно рекомендовать всѣмъ тѣмъ, кто слѣдитъ за сербской военной мыслью, а также тѣмъ читателямъ, которые лишены возможности ознакомиться съ положеніемъ военнаго дѣла во Франціи и Германіи по иностраннымъ источникамъ.

К. ШМИГЕЛЬСКИЙ.

Пешадиски пуковник Гргур В. Ристић. „О заједничком дѣјству разних оруђа и заједничком раду разних родова војске“. Сарајево 1925 г. — „О совмѣстномъ дѣйствіи различнаго вооруженія и совмѣстной работѣ разныхъ родовъ войскъ“. Книга содержитъ 125 страницъ и 21 схему.

Авторъ этого труда извѣстенъ уже читателямъ, какъ авторъ крайне интересной и полезной книги „Трупна борбена тактика“, о которой упоминалось въ „Военномъ Сборникѣ“ № 6.

Простота изложенія и ясность мысли являются характерной особенностью и настоящаго труда.

Свой трудъ авторъ начинаетъ съ ознакомленія читателей съ вооруженіемъ разныхъ родовъ войскъ.

Говоря о многообразіи вооруженія современной артиллеріи, онъ обращаетъ вниманіе на то, что каждая обстановка имѣетъ свои особенности, почему и примѣненіе разныхъ боевыхъ средствъ должно быть согласовано съ обстановкой. Шаблоновъ, которые были бы годны на всѣ случаи и для всякой обстановки, нѣтъ.

На вооруженія современной пѣхоты, кромѣ винтовки, находится разнообразное оружіе—пулеметы, пѣх. пушка 37 мм., минометы, ружейныя гранаты.

Чтобы достигнуть лучшихъ результатовъ, необходима согласованность въ работѣ. Начальники пѣхотныхъ единицъ обязаны приложить всѣ усилія къ стройному взаимодействию пѣх. вооруженія.

Необходимѣйшимъ требованіемъ для хорошей совмѣстной работы всѣхъ видовъ вооруженія, авторъ считаетъ безукоризненное знаніе особенностей и свойствъ cadaго оружія

Пѣхотинецъ современной арміи долженъ быть обученъ обращенію не только съ ружьемъ, но и ружьемъ-пулеметомъ, легкимъ пулеметомъ и разныхъ видовъ ручныхъ и ружейныхъ гранатъ. Кромѣ того, онъ долженъ уметь обращаться съ тяжелыми пулеметами, пѣх. орудіями 37 мм., минометами и др. Онъ долженъ уметь согласовать свою работу съ работой артиллеріи, танковъ, нашей авіаціей, онъ долженъ уметь использовать свою маску въ случаѣ газовой атаки и т. п.

Далѣе авторъ при одитъ рядъ весьма наглядныхъ примѣровъ, объясняющихъ необходимость знанія свойствъ и случаевъ примѣненія того или другою пѣхотнаго вооруженія.

Примѣры крайне поучительны.

Въ первой главѣ авторъ говоритъ о совмѣстномъ дѣйствіи отдѣльнаго пѣх. оружія; подчеркиваетъ, что цѣль огня различнаго пѣх. вооруженія — подвести ударныя части съ возможно меньшими потерями такъ, чтобы атаку произвести при наиблагопріятнѣйшихъ условіяхъ. Ружья-пулеметы и легкія пулеметы даютъ большую огневую силу, а ружья служатъ не только для дѣйствія огнемъ, но и штыкомъ.

Съ появленіемъ легкаго и тяжелаго пѣх. автоматическаго вооруженія ружейный огонь, сравнительно съ прежними войнами, отчасти потерялъ свое значеніе. Поэтому ружье теперь разсматривается, какъ оружіе для точной стрѣльбы, которую можно производить быстро и внезапно. Стрѣлки съ

ружьями обстрѣливаютъ обыкновенно только тѣ цѣли, которыя почему либо не могутъ обстрѣливаться изъ легкаго автоматическаго оружія.

Во второй главѣ авторъ разсматриваетъ совмѣстную работу разнаго огнестрѣльнаго оружія въ пѣхотныхъ единицахъ, начиная съ отдѣленія (десетины) и кончая батальономъ.

Въ отдѣленіи (десетинѣ) каждый солдатъ долженъ умѣть обращаться съ оружіемъ отдѣленія. пепіалистовъ въ немъ нѣтъ. Начальникъ отдѣленія (десетины) является только лучшимъ мастеромъ своего дѣла, онъ есть стержень своего отдѣленія.

Цѣль, къ достиженію которой всякій начальникъ отдѣленія долженъ стремиться,—своими боевыми средствами, съ наименьшими жертвами, во время и въ совершенствѣ выполнить свою задачу.

Всѣ солдаты отдѣленія (десетины) должны быть проникнуты сознаніемъ, что безъ совмѣстной работы и необходимой поддержки нельзя добиться побѣды. Всякій боецъ долженъ такъ дѣйствовать, чтобы его оружіе принесло возможно больше для побѣды.

Говоря о работѣ взвода, авторъ указываетъ на то, что обыкновенно тяжелое пѣх. оружіе ему не дается (пулеметъ, минометъ и 37 мм. орудіе), но въ случаяхъ, когда взводъ располагается на главномъ направленіи и имѣетъ самостоятельную задачу, то возможна придача ему и пулеметовъ и минометовъ.

Ротѣ часто въ бою можетъ быть приданы взводы тяжелыхъ пулеметовъ, 1—2 миномета, 1 орудіе 37 мм., а иногда и орудіе артиллеріи сопровожденія.

Командиръ роты является лицомъ, объединяющимъ разнообразныя и многочисленныя боевыя средства и этимъ достигающимъ максимумъ полезнаго совмѣстнаго дѣйствія всего вооруженія своей роты.

Далѣе авторъ подробно разбираетъ дѣятельность командира роты въ бою и его подготовку.

Они считаетъ, что командиръ современной роты долженъ быть хорошо подготовленнымъ и высоко интеллигентнымъ офицеромъ. Онъ долженъ работать по плану, ему должна быть хорошо извѣстна обстановка у себя въ ротѣ и у сосѣдей. Руководя боемъ своей роты, онъ своими дѣйствіями старается помогать, если обстановка позволяетъ, и своимъ сосѣдямъ.

Батальону помимо пулеметной роты можетъ придаваться 37 мм. орудіе, минометы, а иногда и взводы или батареи артиллеріи сопровожденія. При извѣстныхъ обстоятельствахъ батальонъ можетъ имѣть и свою участковую артиллерію и отъ 1 до 2 взводовъ танковъ.

Разбирая свойства тяжелаго пѣхотнаго вооруженія авторъ цѣлымъ рядомъ примѣровъ поясняетъ, когда и при какихъ случаяхъ тотъ или иной видъ этого вооруженія долженъ находить свое примѣненіе.

Въ главѣ третьей разсматривается совмѣстная работа пѣхоты и артиллеріи. Авторъ отмѣчаетъ необходимость совмѣстныхъ занятій пѣхоты и артиллеріи, чтобы артиллеристъ показалъ пѣхотинцу, какая подготовка нужна батареи для открытія огня.

Необходимо убѣдить пѣхотинца въ томъ, что при современной боевой обстановкѣ нельзя ожидать отъ артиллеріи моментальнаго открытія огня, такъ какъ орудіе не винтовка.

Съ другой стороны и артиллеристъ при этихъ упражненіяхъ увидить самъ разные періоды пѣхотной борьбы при наступленіи и при оборонѣ.

Артиллерійскій офицеръ лишь тогда будетъ отвѣчать своему назначенію въ бою, если онъ до тонкости знаетъ способъ и характеръ веденія боя пѣхотой и другими родами оружія.

Иначе будетъ происходить то, что было въ прошлую войну: артиллерія недостаточно помогала своей пѣхотѣ и артиллерія обстрѣливала и свою пѣхоту. Причины тому были не въ отсутствіи желанія помочь со стороны артиллеріи и не въ плохой подготовкѣ начальниковъ. Плоха была связь. Но нельзя вину за это возлагать только на артиллерію, виновата была и пѣхота, которая, плохо зная свойства артиллеріи, предъявляла ей невыполнимыя требованія.

Для успѣшнаго совмѣстнаго дѣйствія пѣхоты и артиллеріи, помимо взаимнаго ознакомленія съ тактикой и техникой, необходима благожелательность и взаимное довѣреніе между пѣхотой и артиллеріей.

Разбирая вопросъ связи между пѣхотой и артиллеріей, авторъ отмѣчаетъ необходимость наличія постоянной и надежной связи начиная съ самыхъ передовыхъ пѣхотныхъ частей и кончая дивизіей и арміей. Связь эту должна главнымъ образомъ поддерживать артиллерія. Она связывается съ тѣми пѣхотными частями, съ которыми работаетъ. Пѣхота же съ своей стороны должна оказать артиллеріи всяческое содѣйствіе въ установленіи связи: памятуя, что артиллерія есть сильнѣйшее огневое средство.

Вопросу связи, подчиненію артиллеріи пѣхотѣ и характера составленія донесеній и пожеланій посылаемыхъ пѣхотой артиллеріи, авторъ удѣляетъ много вниманія и на простыхъ примѣрахъ выясняетъ сущность этихъ вопросовъ.

Въ пятой главѣ авторъ кратко знакомитъ читателя съ современнымъ состояніемъ авіаціи, ея назначеніемъ и подчеркиваетъ необходимость обратить возможно большее вниманіе на объединеніе работы авіаціи съ пѣхотой, артиллеріей и конницей.

Въ заключеніе авторъ говоритъ: „Согласованность многочисленнаго разнообразнаго вооруженія возможна только тогда, если каждому отдѣльному борцу хорошо знакомъ обстановка и если самый послѣдній стрѣлокъ будетъ убѣжденъ, что вся совмѣстная боевая работа всего вооруженія имѣетъ цѣлю: ударную силу пѣхоты подвести къ противнику и съ возможно меньшими жертвами прорваться въ его распоряженіе.

Нельзя дать одного идеальнаго рѣшенія, какъ нужно объединить дѣйствіе разнообразнаго вооруженія, каждая обстановка требуетъ своего рѣшенія. Шаблоновъ нѣтъ. Хорошее знаніе свойствъ разныхъ боевыхъ средствъ, равно какъ и характерныхъ особенностей отдѣльныхъ родовъ войскъ, поможетъ легко выбрать наиболѣе подходящий способъ объединенія дѣйствія разнаго вооруженія въ отдѣльныхъ родахъ войскъ и дастъ прекрасную совмѣстную работу всѣхъ родовъ войскъ“.

Этотъ серьезный и научный трудъ полк. Г. Ристича мы горячо рекомендуемъ нашимъ читателямъ.

К. ШМИГЕЛЬСКІЙ.

ОБЗОРЪ ГЕРМАНСКОЙ ПЕЧАТИ.

Grundriss der Taktik. Auf grund der erf hrung n des weltkrieges Mit 18 sk zzen. 1925 г. Preis 4 m

Очерки по тактикѣ. На основаніи опыта міровой войны съ 18 чертежами. 1925 г. Цѣна 4 марки. 180 страницъ.

Книга эта содержитъ важнѣйшія основы и законы тактики, которые нанесли себѣ мѣсто въ различныхъ тактическихъ сочиненіяхъ государствъ, принимавшихъ участіе въ Великой войнѣ, а также выводы, полученные на основаніи практики и личного опыта автора.

Этотъ трудъ рекомендуется, какъ пособіе при подготовкѣ къ офицерскому экзамену, какъ руководство при тактическихъ играхъ и при рѣшеніи тактическихъ задачъ.

Чтобы сдѣлать книгу болѣе удобной при пользованіи, авторъ, нѣкоторые вопросы излагаетъ кратко, но не въ ущербъ ясности и полноты представленія о сущности того или иного вопроса. Помимо крайней полезности этой книги по своему содержанию и съ внѣшней стороны она издана безукоризненно, на отличной бумагѣ, съ прекрасно выполненными схемами.

Содержаніе книги раздѣляется на вступленіе, 11 главъ и два приложенія.

Во вступленіи (глава I) авторъ кратко знакомитъ съ понятіями: что такое мобилизація, мобилизаціонный планъ, сосредоточеніе, оперативный планъ, тактика и стратегія. Стратегія—это наука объ управленіи войсками вообще, а тактика—это наука объ управленіи войсковыми частями передъ боемъ и во время него.

Далѣе авторъ отмѣчаетъ, что „ни стратегія, ни тактика не даютъ рецептовъ для побѣды, но исполненіе и правильное примѣненіе ихъ законовъ содѣйствуютъ достиженію побѣды съ возможно меньшими потерями“.

Глава II. Свойства родовъ войскъ, ихъ организація и различныя боевыя средства.

Въ этой главѣ изслѣдуются свойства пѣхоты съ ея боевыми средствами, кавалеріи, артиллеріи, инженерныхъ войскахъ, авіаціи, газовъ. О каждомъ родѣ войскъ говорится самая сушность съ приведеніемъ необходимыхъ цифровыхъ данныхъ, характеризующихъ ихъ.

Глава III. Оцѣнка обстановки и принятіе рѣшенія.

Выясняя, изъ чего складывается обстановка и ходъ мыслей при принятіи рѣшенія, авторъ подчеркиваетъ, что всякое боевое дѣйствіе связано съ извѣстнымъ рискомъ. На войнѣ должно спокойно оцѣнить то, что извѣстно, неизвѣстное предугадать, принять быстро рѣшеніе и затѣмъ его твердо и рѣшительно выполнять.

Глава IV. Приказы, донесенія и сообщенія и передача ихъ.

Глава V. Связь. Краткія понятія о современныхъ средствахъ связи.

Глава VI. Развѣдка.

Правильное принятіе рѣшенія зависитъ отъ знанія возможно большаго количества свѣдѣній о противникѣ и мѣстности.

Эта ясность достигается развѣдкой. Развѣдка раздѣляется на даль-

нюю, ближнюю и боевую. При производствѣ развѣдки надо стремиться: „а) возможно больше увидѣть или узнать, оставаясь въ то же время ненаблюдаемымъ со стороны противника; б) увидѣнное или узнанное возможно скорѣе и надежно доставить начальнику“.

Затѣмъ авторъ говоритъ о воздушной и кавалерійской развѣдкѣ и развѣдкѣ другими родами войскъ.

Глава VII. Защита противъ непріятельской развѣдки, земной и воздушной, и противъ шпионовъ и подслушивателей телефонныхъ разговоровъ.

Глава VIII. Отдыхъ и охраненіе.

Глава IX. Походное движеніе. Охраненіе при наступленіи и отступленіи и фланговомъ маршѣ. Походныя движенія ночью, въ жару, въ сильные холода, при глубокомъ снѣгѣ, переходъ черезъ рѣки по мостамъ.

Глава X. Бой.

Немного меньше половины всей книги посвящено бою. „Бой есть важнѣйшее военное дѣйствіе“.

Все остальное, что предпринимается на войнѣ (походное движеніе, отдыхъ, развѣдка) имѣетъ цѣлью создать наиболѣе благоприятныя условія для боя. Поэтому ученіе о боѣ есть главнѣйшій отдѣлъ тактики.

Каждый бой преслѣдуетъ цѣль добиться побѣды надъ противникомъ. Всегда надо стремиться навязать противнику свою волю, вынудить его дѣлать не то, что онъ хочетъ, а что выгодно намъ. Только наступленіемъ можно добиться.

Далѣе авторъ изслѣдуетъ очень подробно сперва бой отдѣльныхъ родовъ войскъ самостоятельно, начиная съ пѣхоты съ ея боевыми средствами при наступленіи и оборонѣ, а затѣмъ совмѣстный бой всѣхъ родовъ войскъ въ маневренной войнѣ (наступленіе, преслѣдованіе, оборона, выходъ изъ боя, отходъ) и въ позиціонной.

Рядомъ ясныхъ положеній авторъ даетъ выпуклую картину современнаго сложнаго боя и выясняетъ необходимость полного взаимодѣйствія всѣхъ отдѣльныхъ боевыхъ организмовъ до послѣдняго стрѣлка включительно.

Заканчиваетъ эту главу авторъ разсмотрѣніемъ боевыхъ дѣйствій при особыхъ обстоятельствахъ: бой за населенные пункты, лѣсной бой, бой въ тѣснинахъ, преодоленіе водныхъ преградъ и оборона ихъ, дѣйствія въ темнотѣ и бой въ горахъ.

Глава XI. Малая война Партизанская война.

Глава XII. Набженіе войскъ.

Въ первомъ приложеніи авторъ даетъ историческій очеркъ развитія тактики, начиная съ древнѣйшихъ временъ и кончая состояніемъ тактики настоящаго времени.

Во второмъ приложеніи приведено нѣсколько образцовъ приказовъ.

Генерал П. Живковић. „Коница у маневреном рату“. „Кавалерія въ маневренной войнѣ“. 180 стр.

Книга обнимаетъ всѣ главные отдѣлы кавалерійскаго дѣла и состоитъ изъ слѣдующихъ главъ:

1) Характеристика конницы и ея употребленіе въ современной войнѣ. 2) Организациія и вооруженіе. 3) Стратегическая дѣятельность самостоятельной конницы. 4) Дѣятельность конницы дивизіонной и армейской. 5) Веденіе боя конницей. 6) Преслѣдованіе. 7) Служба конницы по обезпеченію ярміи отъ различныхъ боевыхъ случайностей. 8) Рейды. 9) Служба связи въ конницѣ.

При небольшихъ размѣрахъ книги, трудно было бы ожидать всесторонняго освѣщенія всѣхъ затронутыхъ вопросовъ, но въ такомъ случаѣ и выводы, дѣлаемые авторомъ, не должны были бы быть столь категоричны, особенно по главному, самому большому и вмѣстѣ съ тѣмъ животрепещущему для конницы вопросу — долженъ ли воинъ на конѣ оставаться, главнымъ образомъ, кавалеристомъ или онъ долженъ превратиться въ ѣздящаго пѣхотинца.

Я не буду разбирать всей книги, т. к. въ большинствѣ главъ изложенное въ нихъ является старой истиной и не вызываетъ возраженій, а останавлиюсь лишь на тѣхъ пунктѣхъ, на которые нельзя не обратить особаго вниманія каждаго кавалериста и примѣненіе коихъ въ жизни можетъ дать весьма вредные результаты.

На стр. 3 и 4 авторъ утверждаетъ, что дѣятельность конныхъ массъ при современномъ усовершенствованіи техническихъ средствъ и огня—нынѣ закончена и въ будущемъ, тѣмъ болѣе, такимъ дѣйствіямъ мѣста не будетъ.

Авторъ дѣлаетъ этотъ выводъ на основаніи дѣятельности конницы на западномъ (Французско-Германскомъ) фронтѣ, оставляя совершенно не разсмотрѣннымъ восточный (Русско - Германо - Австрійскій) фронтъ, гдѣ неоднократно столкновенія въ конномъ строю, какъ напримѣръ, бой 4 кав. австрійской и 10 кав. русской дивизій у дер. Ярославце въ 1914 г., съ крайне благопріятнымъ результатомъ для русской арміи. Утвержденіе автора (стр. 13), что конница должна смотрѣть теперь на коня лишь какъ на средство быстрого передвиженія, а ударъ врагу должна наносить огнемъ — можетъ крайне вредно отразиться на воспитаніи конницы, т. к. при такомъ направленіи она неизбежно потеряетъ тотъ порывъ, то сердце, которые она должна имѣть въ себѣ, какъ залогъ побѣды въ конномъ, а также и пѣшемъ бою, безразлично, ибо если пѣхота силою своего огня и рядовъ можетъ достигнуть успѣха методичнымъ продвиженіемъ впередъ, то конница своими слабыми по количеству спѣшенными рядами можетъ побѣдить только безумнымъ порывомъ впередъ, только нравственнымъ своимъ превосходствомъ надъ противникомъ, только сердцемъ воспитаннымъ въ чисто кавалерійскомъ духѣ.

Конечно, конница будетъ употребляться и для быстрой огневой помощи своей пѣхотѣ, но это не будетъ ея главной задачей.

Въ русской арміи задолго до Великой войны штыкъ находился неразлучно при всадникѣ и русская конница работала штыкомъ такъ же лихо,

какъ и пѣхота, но въ Россіи никогда не было мысли превращать конницу въ ѣздящую пѣхоту только потому, что она должна была и уметь стрѣлять умѣть владѣть штыкомъ.

Графъ Келлеръ, начальникъ русской 10 кавал. дивизіи, вырвалъ побѣду у австрійцевъ исключительно коннымъ боемъ, коннымъ ударомъ; если бы подъ дер. Ярославцей онъ сталъ бы дѣйствовать по совѣту автора разбираемой книги и въ силу того, что русскіе могли считать себя (и въ дѣйствительности и были) слабѣе австрійцевъ по числу свободныхъ для боя эскадроновъ, и сталъ бы вести бой въ слѣпленномъ строю, дабы заставить вести въ такомъ же порядкѣ борьбу и конницу противника, онъ никогда бы не достигнулъ того успѣха, какого достигъ коннымъ боемъ: онъ самъ со своей дивизіей попалъ бы въ заготовленный ему австрійцами мѣшокъ (выходомъ съ фланга 11 пѣх. и почти въ тылъ 8 кав. австрійскихъ дивизій).

Только такимъ эффектнымъ, коннымъ, быстротечнымъ ударомъ графъ Келлеръ могъ произвести то впечатлѣніе грандіознаго успѣха, которое заставило австрійцевъ безъ всякихъ къ тому особыхъ основаній уйти съ фронта русской передовой конницы, чего только послѣдняя и добивалась, дабы достигнуть скорѣй своей цѣли, — войти въ соприкосновеніе съ главными силами австро-венгерской арміи.

Примѣръ этотъ доказываетъ, что какъ дѣйствія кавалерійскими массами, такъ и конные удары остаются по-прежнему въ маневренной войнѣ вполне возможными.

На стр. 49 авторъ требуетъ отъ развѣдывательныхъ частей стратегической конницы, т. е. отъ развѣдывательныхъ эскадроновъ посылки срочныхъ донесеній три раза въ день — это слишкомъ большой расходъ людей. (срочныхъ донесеній вполне достаточно двухъ: вечернее (о томъ, что произошло днемъ и гдѣ предположено ночевать) и утреннее (о событіяхъ ночью и о предполагаемой дѣятельности днемъ), тѣмъ болѣе, что еще могутъ быть случаи, когда срочныя донесенія могутъ требоваться отъ развѣдывательныхъ эскадроновъ еще и при достиженіи ими извѣстныхъ важныхъ рубежей.

На стр. 50, развѣдывательному эскадрону, вступившему уже въ непосредственную связь съ противникомъ, рекомендуется приданную ему безпроводочную станцію оставлять позади себя на извѣстномъ разстояніи, вѣроятно для обезпеченія ея отъ захвата противникомъ.

Казалось бы наоборотъ, разъ эскадронъ уже вошелъ въ сферу дѣятельности противника, безпроводочную станцію именно и слѣдовало бы держать при себѣ, т. к. въ это время становится особенно возможнымъ изолированіе эскадрона отъ своей дивизіи, проникновеніемъ развѣдывательныхъ частей противника въ его тылъ и именно тогда-то и важно держать станцію при себѣ на случай совершенной невозможности посылки донесеній всадниками или большой вѣроятности затруднительности ихъ прорыва къ своимъ войскамъ.

На станцію безпроводочнаго телеграфа, приданную къ развѣдывательному эскадрону, надо смотрѣть, какъ на вещь не подлежащую возврату и

беречь ее въ ущербъ той пользѣ, которую она, именно въ критическія минуты дѣятельности развѣдывательнаго эскадрона, можетъ принести — не слѣдуетъ. При этомъ станція должна быть сильна соотвѣтственно возможному удаленію эскад она и достаточно портативна, дабы не стѣснять движеніе.

На стр. 55, начальнику дивизіи указывается мѣсто при главныхъ силахъ — казалось бы гораздо правильнѣе начальнику дивизіи, дѣйствующей вполнѣ самостоятельно, слѣдовать при авангардѣ, гдѣ для него скорѣе выяснится обстановка и онъ, сможетъ быстрѣе принять то или другое рѣшеніе, особенно, если можно ожидать встрѣчи съ конницей противника, что въ перодовой дѣятельности конницы весьма вѣроятно, а конный бой требуетъ особенной быстроты рѣшенія.

На стр. 57-58 авторъ указываетъ, что до Великой войны 1914—1918 гг. различные военные писатели выражали свое безпокойство за правильную и плодотворную работу стратегической конницы, считая, что конница, воспитанная въ стремленіи сразиться съ конницей противника, забудетъ о своей главной задачѣ при высылкѣ ея передъ фронтъ своихъ армій и вмѣсто исполненія развѣдывательныхъ задачъ, будетъ лишь искать встрѣчи съ конницей противника.

Но, увѣряетъ далѣе авторъ, боязнъ эта была неосновательна, т. к. во время Великой войны, хотя почти всюду конница была выслана впередъ, нигдѣ ни разу не произошло крупныхъ столкновеній между кавалерійскими дивизіями.

Если бы авторъ дѣлалъ свои заключенія не только на примѣрахъ франко-германскаго фронта, то онъ, конечно, не сдѣлалъ бы такого вывода, ибо на русско-австрійскомъ фронтѣ неоднократно были конныя атаки крупныхъ кавал. частей на конныя и пѣшія части противника (напр., атака 10 кавал. дивизіи 8 августа 1914 г. у дер. Ярославце, атака частей Своднаго, 2 и 3 кон. корпусовъ въ апрѣлѣ 1915 г. у Черновицъ, атака 9 кав. дивизіи противъ наступающей пѣхоты у р. Стрыпы 26 мая 1916 г.; первая закончилась пораженіемъ 4 австр. кав. дивизіи, вторая — отступленіемъ австрійцевъ за р. Прутъ, третья — остановкой наступленія австр. пѣхоты, спѣшившей закрыть прорывъ, съ захватомъ болѣе 2.000 плѣнныхъ и нѣсколькихъ десятковъ орудій). А сколько было упущено случаевъ, когда для конницы представлялась огромная и полезная работа но она не была использована по винѣ старшихъ кавалерійскихъ начальниковъ (конница арміи ген. Ренненкампа въ Вост. Пруссіи, герм. конница при преслѣдованіи этой арміи, французская конница при отступленіи германской арміи въ 1918 г.)

Далѣе, если бы авторъ былъ болѣе знакомъ съ дѣятельностью русской конницы, онъ бы не раздѣлялъ безпокойства тѣхъ писателей, которые боялись, что стремленія конницъ къ дуэли могли бы помѣшать выполнению ихъ развѣдывательныхъ цѣлей.

Упоминаемое выше кавалерійское дѣло генерала графа Келлера у дер. Ярославце, несмотря на много данныхъ, могшихъ привести все дѣло къ весьма неблагоприятному для русскихъ результату — закончилось блестяще, не только въ смыслѣ одержанной въ данномъ пунктѣ надъ данной частью противника побѣдой, но и въ смыслѣ стратегическомъ, ибо этотъ

конный блестящій ударъ, доведенный до конца, далъ возможность русской конницѣ сразу разорвать ту австрійскую завѣсу (на что австрійцы употребили цѣлый корпусъ пѣхоты съ нѣсколькими кавалер. дивизіями), которая прикрывала сосредоточеніе главныхъ австро-венгерскихъ вооруженныхъ силъ, что позволило русской конницѣ войти въ соприкосновеніе съ ними и опредѣлить главное направленіе ихъ наступленія на сѣверъ.

Такимъ образомъ, стратегической конницѣ не только нельзя рекомендовать избѣгать конницы противника, но, наоборотъ, надо поощрять ее стремиться рѣшительно смять своего коннаго врага, дабы скорѣй открыть свободную дорогу своимъ разѣздамъ къ конечной цѣли, т. е., какъ было въ данномъ случаѣ, къ достиженію главныхъ силъ противника, съ цѣлью опредѣленія ихъ направленія или мѣста сосредоточенія.

Въ одномъ мѣстѣ (стр. 57) авторъ рекомендуе тѣ конницѣ, и совершенно правильно, дѣйствовать въ конномъ строю дерзко и лихо, а на слѣдующей страницѣ совѣтуетъ дѣйствовать преимущественно въ пѣшемъ строю, заставляя этимъ прибѣгать къ пѣшему бою и конницу противника.

Соединять эти два совѣта невозможно т. к. если конница будетъ стремиться къ дѣйствию въ спѣшенномъ порядкѣ, то это поведетъ къ потерѣ ея того порыва впередъ, который такъ необходимъ для успѣха коннаго боя и безъ котораго побѣды на конѣ никогда не достичь!

Напрасно также (стр. 58) авторъ предполагаетъ, что болѣе слабая по количеству эскадроновъ конница своимъ спѣшиваніемъ можетъ заставить конницу противника также бросить своихъ коней — нѣтъ, при настоящихъ кавалерійскихъ начальникахъ, хорошо воспитанная конница не будетъ подражать своему противнику и спѣшиваться; она лихимъ коннымъ ударомъ, начатымъ съ полной рѣшимостью довести его до конца, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, заставитъ спѣшенныхъ кавалеристовъ сдать свои позиціи, т. к. спѣшенная конница никогда не забудетъ (даже, если она будетъ уже ѣздящей пѣхотой), что за ней находятся ся коноводы (необходимые для настоящей конницы для отпора конной атаки въ конномъ же строю, а для будущей ѣздящей пѣхоты какъ „средство быстрого передвиженія“ подальше отъ конницы на конѣ) — и бросится къ нимъ; эта минута и будетъ катастрофой, какъ для пѣшихъ людей, такъ и для коноводовъ, потому что при энергичномъ налетѣ конницы, узнавшей, что передъ ней не настоящая пѣхота, врядъ ли коноводы успѣютъ подать лошадей.

Упомянувъ (на стр. 73) о дѣятельности самостоятельныхъ офицерскихъ разѣздовъ, авторъ, хотя и не вполне, поддерживаетъ французскую точку зрѣнія о совершенной невозможности работы такихъ разѣздовъ, вслѣдствіе усовершенствованія техническихъ средствъ, тѣмъ не менѣе тоже очень скептически относится къ успѣху попытокъ проникновенія этихъ разѣздовъ за прикрывающую сосредоточеніе войскъ противника завѣсу и выхода въ тылъ противника, ввиду тѣхъ трудностей, которыя придется преодолевать и переносить развѣдчикамъ при исполненіи своей задачи.

Не отрицая всѣхъ трудностей работы въ тылу противника, отказываться она не можетъ, или даже частично, все же не слѣдуетъ, т. к. та польза, которую могутъ принести эти разѣзды при удачной работѣ, настолько велика, что она вполне можетъ стоить тѣхъ жертвъ, которыя для достиженія своей цѣли принуждены будутъ развѣдчики понести. Вотъ почему къ этой

трудной, но доблестной развѣдывательной работѣ надо офицеровъ особо поощрять, а не запугивать ихъ тяжелыми примѣрами, подобно приведенному въ своей книгѣ авторомъ ея.

На русско-германо-австрійскомъ фронтѣ высылка отдѣльныхъ развѣздовъ (до начала сплошь-окопнаго періода) практиковалась нерѣдко и результаты ихъ работъ бывали весьма цѣнны.

Къ такой, хотя бы и весьма опасной для жизни, боевой дѣятельности надо всѣми мѣрами кавалерійскую молодежь поощрять.

Въ Россіи на работу оъ обѣихъ боевыхъ развѣздовъ было обращено особое вниманіе и для этой цѣли заранѣе намѣчались выдающіеся офицеры и всадники на лучшихъ лошадяхъ.

На стр. 95—100 авторъ, разсматривая вопросъ о томъ, какъ должна дѣйствовать конница въ современной войнѣ, дѣлаетъ свой выводъ въ такихъ словахъ: „Нормальнымъ способомъ борьбы конницы въ современной войнѣ есть пѣший бой, что не исключаетъ дѣйствіе холоднымъ оружіемъ на конѣ, которое при благоприятныхъ обстоятельствахъ можетъ дать хорошіе результаты“.

Этотъ выводъ, столь печальный для конницы, авторъ сдѣлалъ послѣ того какъ успѣянулъ о невозможности нынѣ, вслѣдствіе страшнаго дѣйствія огня, произвеста конныхъ атакъ ни на пѣхоту, ни на артиллерію; также скептически относится авторъ и къ возможности (опять таки изъ за тоже же огня) конныхъ боевъ между крупными кавалерійскими частями, для чего, по справедливому мнѣнію автора, требуется особо-энергичные кавалерійскіе генералы, которые сумѣли бы своимъ порывомъ увлечь и довести эскадроны до коннаго столкновенія — но на восточномъ фронтѣ, съ дѣятельностью котораго авторъ не знакомъ, именно такіе генералы и такіа столкновенія были и неоднократно конница бросалась въ конномъ строю и на конницу и на пѣхоту и на артиллерію и далеко не всегда съ гибелью для себя.

При такой системѣ обученія, которую рекомендуетъ Французское Высшее Командованіе, но далеко не всѣ французскіе кавалерійскіе генералы, и о которой говорить авторъ книги — духъ конницы, конечно, упадетъ, а не поднимется и никакіе самые талантливые генералы не будутъ въ состояніи довести свои эскадроны до коннаго удара, т. к. воспитанные, главнымъ образомъ, для пѣшаго боя — вѣздящіе пѣхотинцы никогда не будутъ имѣть того порыва впередъ, при которомъ только и возможны конные бои — ихъ все будетъ тянуть, по мѣрѣ приближенія къ противнику, къ землѣ, къ пѣшему бою, они все будутъ ждать сигнала „долой съ коней слѣзай скорѣй къ пѣшему бою готовься“.

На стр. 111 авторъ говоритъ, что атака кавалерійской дивизіи въ пѣшемъ строю представляетъ завершеніе наступленія и маневра въ конномъ строю — тѣмъ утвержденіемъ кавалеристамъ внушается мысль, что на коня они должны смотрѣть лишь какъ на средство передвиженія, что конь передъ встрѣчей съ врагомъ долженъ быть брошенъ.

Съ воспитанной въ такомъ духѣ конницей, конечно, нельзя будетъ вести столь рекомендуемаго уважаемымъ авторомъ энергичнаго, чисто кавалерійскаго, боя при преслѣдованіи противника; сами французы, избобрѣтали

„ѣздящей пѣхоты“, сознали въ 1918 году, что со спѣшившейся конницей уже нельзя было выполнять чисто кавалерійскихъ задачъ, гдѣ требуется рѣшительный порывъ къ встрѣчѣ съ врагомъ именно на конѣ — почему французское высшее командованіе нынѣ снова и кажется окончательно рѣшило кавалерію обратить въ ѣздящую пѣхоту — не понятно (— въ *Revue de es Mondes Gen. Bourget*). Вслѣдствіе встрѣчающихся противоположныхъ мыслей (какъ напримѣръ: требованіе отъ конницы главнымъ образомъ умѣнія вести борьбу въ пѣшемъ строю и въ то-же время требованіе отъ нее, при взглядѣ на коня какъ на перевозочное средство, исполненіе и чисто кавалерійскихъ задачъ, т. е. значить и коннаго боя) — приходится признать, что самъ авторъ далеко не сочувствуетъ „спѣшиванію“ конницы и высказанныя мысли именно по этому вопросу явились лишь какъ дань современному преклоненію передъ взглядами военныхъ писателей Франціи—Франціи побѣдительницы. Побѣдителей не судятъ, говоритъ пословица, но не судятъ за прошлое, уже совершенное ими — основывать же свое будущее только на мнѣніи побѣдителей очень рискованно, т. к. побѣдители — участники боевъ обыкновенно всѣ успѣхи приписываютъ лишь самимъ себѣ, оставляя въ тѣни всѣ другія обстоятельства, способствовавшія ихъ побѣдѣ, а потому и къ оцѣнкѣ ихъ дѣйствій и къ ихъ выводамъ надлежитъ относиться очень осторожно. Тѣ-же страны, которыя обратятъ свою конницу въ пѣхоту — когда-нибудь объ этомъ очень пожалѣютъ. Между тѣмъ далеко не всѣ случаи были использованы и не вина конницы въ томъ, что ее не всегда правильно направляли, не всегда на мѣстѣ держали и, можетъ быть, не всегда умѣстно берегли — это ошибки руководителей, командованія, а не конницы какъ рода оружія и уничтожать ее превращая въ ѣздящую пѣхоту — есть военное преступленіе.

СЕРГѢЙ ГРЕБЕНЩИКОВЪ.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОТДѢЛЪ.

АНГЛІЯ.

1) Военные расходы за послѣднее пятилѣтіе въ фун. ст. р. л.

	Флотъ.	Армія.	Воздушный флотъ.
1920, 21	112.793 809	210.258.444	23.949.370
1921/22	87.005.692	125.188.998	16.374.681
1922 23	65.403.954	66.001.075	14.585.271
1923, 24	59.201.586	55.532.359	16.635.706
1924/25	59.693.251	54.480.000	19.392.000

2) Военный бюджетъ на 1925/26 г.

Армія — 44.500.000 фун. стерл. (предыд. годъ 45.000.000), исключая Индіи и доминіоновъ; воздушный флотъ 21.000.000 ф., морской флотъ 60.500.000 ф.

Численность арміи: активная армія 143.000 нижн. чина, колоніальные туземцы 3.400, армейскій резервъ 99.000, техническій резервъ 23 000, территоріальная армія 190.000, британскіе войска въ Индіи 150.000, въ Египтѣ 7.000 въ Суданѣ 10.000 туземныхъ а затѣмъ милиція доминіоновъ. Въ Англійской активной арміи некомплектъ 3.000 такъ какъ притокъ добровольцевъ осл. бѣ. Удивительно, что нѣтъ добровольцевъ при условіи, что 1.300.000 безработныхъ.

3) Одномѣстные танки.

На осеннихъ маневрахъ 1925 г. впервые примѣнялись танки на одного человѣка и результатъ опыта найдены хорошими. Рѣшено придавать ихъ пѣхотѣ и кавалеріи. Танкъ представляетъ башню, укрывающую шоффера. Внѣ выстрѣловъ противника стѣны башни могутъ опускаться и шофферъ открыть. При опасности огня, стѣны поднимаются, а противъ глазъ шоффера въ стѣнахъ сдѣлана щель. Танкъ вооруженъ пулеметомъ, — двигается безъ шума, легко поворачивается на одномъ мѣстѣ. Цѣль для противника представляетъ малую. Легко преодолеваетъ разныя препятствія и большую крутизну, легко идетъ въ лѣсъ, ломая довольно большія деревья. Скорость по благопріятной мѣстности до 30 км. въ час. а по дорогамъ до 40 км. Съ большимъ количествомъ ихъ съ успѣхомъ можно примѣнять противъ пѣхоты и при преслѣдованіи, а также для борьбы съ тяжелымъ танкомъ. Они играютъ роль подводныхъ лодокъ противъ большихъ танковъ.

4) Производство набора добровольцевъ для резерва и эскадръ вспомогательныхъ воздушныхъ силъ.

Изъ имѣющихся въ виду организовать 13 эскадръ, 7 составятъ спеціальный резервъ съ одною третью штатнаго состава пополняемаго кадромъ изъ постоянной арміи, а двѣ трети должны составить добровольцы, обученные еще въ мирное время. Прочія 6 эскадръ составятъ эскадры вспомогательныхъ

воздушныхъ силъ и будутъ имѣть лишь слабый кадръ изъ состава постоянной арміи для учебныхъ цѣлей и для обслуживания матеріальной части, а пополненіе изъ территоріальной арміи и изъ обществъ вспомогательныхъ воздушныхъ силъ. Для каждой эскадры требуется около 200 офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, которыхъ надѣются получить изъ числа лицъ получившихъ инженерную и техническую подготовку.

5) Транспортные аэропланы.

Министерство Воздушнаго Флота заказало 15 транспортныхъ аэроплановъ, поднимающихъ каждый по 25 солдатъ съ полнымъ вооруженіемъ. Средняя скорость ихъ 160 км. въ часъ. Предполагается примѣнять ихъ главнымъ образомъ въ колоніяхъ, гдѣ при возстаніяхъ часто требуется при отсутствіи путей сообщенія доставлять быстро и на большія разстоянія небольшіе отряды.

6) Комитетъ для подготовки къ газовой войнѣ.

При Военномъ Министерствѣ образованъ Комитетъ по подготовкѣ къ газовой войнѣ. Предсѣдатель его полковникъ, члены—представители отъ Министерства военнаго, морского и воздушнаго флота, 10 химиковъ и ученыхъ и представители химическихъ промышленныхъ заведеній. Комитетъ находится въ Лондонѣ и располагаетъ учрежденіемъ со штабомъ изъ 30 офицеровъ разныхъ родовъ войскъ.

Гражданское населеніе въ Англіи снабжается противогазами.

7) Огромный фотографическій аппаратъ.

Правительство располагаетъ фотографическимъ аппаратомъ для военныхъ цѣлей, который въ одну минуту можетъ дать 300.000 снимковъ (человѣчскій глазъ можетъ принять въ одну минуту лишь 30 свѣтовыхъ впечатлѣній). Аппаратъ вѣситъ 4 тонны и стоитъ 10.000 ф. стерлинговъ. Объективъ состоитъ изъ 40 чечевицъ.

8) Новая желѣзная дорога къ границѣ Авганистана.

2 ноября 1925 года открыта новая желѣзнодорожная линія, примыкающая къ существующей линіи Пешаверъ—Ямрудъ и проходящая отъ Ямруда черезъ проходъ Киберь-Али Масидъ—Ланди Коталь къ Торатигга—Ланди Хана до границы съ Авганистаномъ. Дорога проходитъ по высокимъ горамъ и представляетъ чудо техники. Длина ея 26,5 англ. миль. Стратегическое значеніе ея заключается въ томъ, что она проходитъ черезъ проходъ Киберь — главное направленіе наступленія на Авганистанъ, и голова ея въ 115 англ. миляхъ отъ столицы Авганистана Кабула.

ГЕРМАНІЯ.

1) Воздухоплавательное научное общество.

Польская печать обращаетъ вниманіе на то, что это общество, не носитъ характера неофициальнаго: такъ его секретаремъ и фактическимъ хозяиномъ является начальникъ воздухоплавательнаго отдѣленія Министерства

Путей Сообщенія. Преслѣдуетъ оно не только интересы гражданскіе, но и военные. Въ немъ разрабатываются новыя системы аэроплановъ и усовершенствуются старыя. Особенное вниманіе обращено на грузоподъемность и скорость. Аэропланъ „Юнкерса“ совершилъ перелетъ Берлинъ—Копенгагенъ Цюрихъ—Виде — на протяженіи 3.000 км. Аэропланъ „Кондоръ“ фирмы „Удетъ“ поднялъ 15 пассажировъ. Аэропланъ „Кометъ III“ совершилъ перелетъ въ 2400 км. (Фридрихсгафенъ—Москва) со скоростью 170 км. въ часъ. Летчикъ Цаспари на „Юнкерсѣ“ пролетѣлъ 325 км. въ 88 мин., т. е. немного больше 216 км. въ часъ. Венигъ съ 5 пассажирами перелетѣлъ изъ Ганновера въ Берлинъ (260 км.) въ 65 мин. со скоростью 240 км. въ часъ).

Чтобы не нарушать Версальскаго договора нѣмцы перенесли главную свою дѣятельность по воздухоплаванию за границу. Нѣмецкіе фабрики открыли свои филиалы: Дарнеръ — въ Италіи, Фоккеръ — въ Голландіи, Юнкерсъ — въ Даніи, имѣются свѣдѣнія, что такого рода филиалы открыты и въ Россіи. Тамъ, не стѣсняясь контролемъ, нѣмцы разрабатываютъ аэропланы чисто военнаго типа, прикрываясь поставками въ иностранныя государства, напр. Дарнеръ — въ Испанію, а Фоккеръ въ южно-американскіе республики.

Такимъ образомъ, въ случаѣ войны нѣмцы будутъ располагать не только тѣми аэропланами, которые сейчасъ находятся въ „гражданскихъ“ обществахъ, но и аэропланами изъ хорошо оборудованныхъ фабрикъ.

2) Потери отъ артиллерійскаго огня въ минушія войны.

По даннымъ нѣмецкой печати выражаются такъ: въ войну 1870—71 г.г. — 7,5 проц. въ Русско-Японскую войну — 15 проц., во Всемирную войну 1914—1918 г.г. — 65 проц., въ германскихъ войскахъ подъ Верденомъ 77,2 проц. въ германскихъ войскахъ въ Пикардіи въ 1918 г. — 51,5 проц., у Американцевъ въ 1918 г. — 80 проц.. Въ эти числа не включены потери отъ газовъ при стрѣльбѣ газовыми снарядами, которыя къ концу войны были значительны.

Организуя армію теперь долженъ разсчитывать не — сколько орудій дать на 1000 пѣхотинцевъ, а сколько нужно дать пѣхоты, чтобы использовать успѣхъ огня артиллерійскихъ массъ.

3) Профессоръ Падуанскаго Университета Гини въ своемъ трудѣ „Къ статистикѣ военныхъ потерь“ приводитъ слѣдующія данныя:

	Число мобилизов.	Число убитыхъ.	„ „ потерь убитыми.
Сѣв. Амер. Соед. Шт.	4.350.000	118.000	2,7
Англія (съ Индіей)	8.654.000	908.000	10,5
Италія	5.400.000	572.000	10,6
Бельгія	380.000	48.000	12,7
Австро-Венгрія	9.000.000	1.200.000	13,3
Германія	13.250.000	1.824.000	13,8
Франція	8.410.000	1.357.000	16,1

„Мил. Вох.“, сообщая объ этомъ, приводитъ потери Германіи, причиненныя войной, по своимъ даннымъ. Потери убитыми исчисляются 1.808.555, что составитъ 13,9 проц.. На каждый день войны приходится 114 мертвыхъ, а на каждый часъ 46.

Общая же потеря вследствие войны следующая:

Убитых и умерших от ран и болезней	1,8 мил.
Уменьшение рождаемости от войны и блокады	3,2 „
Увеличение смертности гражданского населения	0,5 „
Потери вследствие отторжения территорий	6,5 „
Всего	12.— мил

ИТАЛІЯ.

1) Военный бюджет на 1925-26 годъ исчисленъ былъ Военнымъ Министерствомъ въ 2.129.985.446,88 лиръ. Сверхъ того требовалось на непредвидѣнные расходы 25.698.700 лиръ и для выдачи ссудъ офицерамъ на лошадей 400.000 лиръ.

2) Проектъ реорганизаціи арміи разсматривался въ Совѣтѣ Министровъ 2 января 1926 г. и принятъ. Въ общемъ онъ сводится къ слѣдующему:

1) Составъ пѣхотной дивизіи: 3 пѣхотныхъ полка и 1 полкъ полевой артиллеріи.

2) Пѣхотныхъ дивизій остается 30.

3) Дивизіи въ корпусахъ перегруппировываются и создается новый XI корпусъ. Территоріальные округа нѣсколько измѣняются.

4) Въ Сициліи и Сардиніи будетъ особая организація.

5) Срокъ службы подъ знаменами 18 мѣсяцевъ, а по семейнымъ обстоятельствамъ сокращается до 6 мѣсяцевъ, при условіи допризывной подготовки.

6) Учреждаются мобилизаціонные инспектора, на обязанности которыхъ будетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы мобилизаціонный матеріалъ былъ въ порядкѣ.

7) Стрѣлковые полки преобразовываются въ велосипедно-пулеметные.

8) Въ составъ корпусовъ включается тяжелая артиллерія.

9) Танковые части получаютъ особую независимую организацію.

10) Новая организація будетъ введена постепенно.

3) Воздушный флотъ Италіи по выполненіи программы 1925-26 г. долженъ состоять изъ 86 эскадрилій (32 собственно воздушнаго флота, 28 при сухопутной арміи, 21 при морскомъ флотѣ и 5 въ колоніяхъ) съ личнымъ составомъ въ 16.000 чел. и 900 воздушныхъ аппаратовъ.

Согласно декретовъ 4 мая и 30 августа 1925 г. воздушный флотъ долженъ быть еще значительно увеличенъ. Въ теченіе 3-хъ лѣтъ число аэропланыхъ эскадрилій должно быть увеличено съ 90 до 182, кромѣ того должно быть 6 дирижаблей и 8 воздушныхъ шаровъ. Персоналъ долженъ быть увеличенъ съ 16.800 чел. до 30.000. Вся Италія въ отношеніи воздушнаго флота будетъ раздѣлена на 5 округовъ, управленія коихъ будутъ въ Миланѣ, Болоньи, Неаполѣ, Палермо и Кальяри. Всѣ воздухоплавательныя войска будутъ раздѣлены на: а) воздушную армію — 78 эскадрилій, б) при сухопутныхъ войскахъ — 57 эскадрилій, в) при флотѣ 35 эскадрилій и 6 дирижаблей и г) для колоній 12 эскадрилій.

4) Данныя объ итальянскихъ танкахъ. А). Тяжелый танкъ (образецъ Фиатъ 2000): вѣсъ 40 тоннъ, панцырь 20 мм., кромѣ верхней

части, гдѣ 15 мм.; вооруженіе 65 мм. горное орудіе въ башнѣ и 7 пулеметовъ (2 впереди, 4 по сторонамъ и 1 сзади); экипажъ 10 чел.; беретъ крутости 35—40 градусовъ, переходить препятствія въ 1 метръ высоты, нормальная скорость 6 клм. въ часъ, наибольшая 7,5 клм. въ часъ.

Б). Легкій танкъ (образецъ Fiatъ 3000): онъ похожъ на легкій французскій, но меньше. Въ отношеніи способности маневрированія и скорости превосходить всѣ европейскіе легкіе танки; скорость нормальная 15 клм. въ часъ, наибольшая 20—22 клм. въ часъ, вѣсъ 6 тоннъ, беретъ крутости до 51 градусовъ, проламываетъ стѣну въ 40 см. толщины и срѣзываетъ дерево въ 25—30 см. въ діаметрѣ; панцирь толщиной въ 17 мм., а въ верхней части 8 мм.; вооруженіе 2 пулемета, но имѣется въ виду прибавить еще одно 37 мм. орудіе.

5) Центромъ мобилизаціи государственнаго хозяйства въ случаѣ войны является Министерство Хозяйства. Оно должно составить планъ веденія хозяйства съ цѣлью снабженія сырьемъ и планъ целесообразнаго перехода къ дѣятельности во время войны.

6) Силы фашистовъ. Въ настоящее время по докладу секретаря фашистской партіи сила этой партіи 700.000 членовъ. Имѣется 16 легіоновъ войскъ численностью въ 90.000 человекъ и 18 легіоновъ молодежи численностью въ 70.000 челов. Кроме того, есть 317 ремесленныхъ обществъ въ 1.000.000 членовъ, 8.000 желѣзнодорожниковъ и 590 другихъ обществъ съ 25.000 членами.

ЛАТВІЯ.

1) Военный бюджетъ на 1925—26 года: 38.000.000 латъ на обыкновенные расходы и 5.700.000 на чрезвычайные.

2) Реорганизація арміи.

Срокъ дѣйствительной службы 18 мѣс. Запасные призываются на 3 учебныхъ сбора по 5 недѣль. Первые 7 классовъ служатъ въ полевой арміи, прочіе въ подвижной милиціи.

Въ мирное время армія состоитъ изъ 4 дивизій: 1-я въ Либавѣ, 2-я въ Ригѣ, 3-я въ Рѣжицѣ, 4-я въ Двинскѣ.

Общій составъ: 12 пѣх. полковъ, 3 полка пограничной стражи, 1 резервный полкъ, 1 кавалерійскій полкъ, 4 полка полевой артиллеріи, 1 группа тяжелой артиллеріи, 1 батальонъ танковъ, 1 автомобильный отрядъ (56 обыкновенныхъ машинъ и 6 блиндированныхъ), 4 бронированныхъ поѣзда, 1 авіаціонный корпусъ (30 аппаратовъ), 2 радиостанціи:

Пѣхотный полкъ состоитъ въ мирное время изъ одного батальона, а въ военное изъ 4, и одной пулеметной роты (20 пулем.). Кавалерійскій полкъ состоитъ изъ 4 эскадроновъ, техническаго эскадрона, пулеметнаго эскадрона и 2 орудійной конной батареи.

Полкъ полевой артиллеріи состоитъ изъ 3-хъ батарей по 4 орудія (76 мм.).

Группа тяжелой артиллеріи состоитъ изъ 3-хъ батарей по 4 гаубицы (150 см.).

ПОЛЬША.

1) Польскій танкъ. Въ Варшвѣ сооружень новый танкъ, отличающийся особою гусеницею. Онъ очень поворотливъ и отлично переходитъ черезъ канавы. Гусеницы системы одного польскаго полковника. Онъ эластичны, что увеличиваетъ скорость и способствуетъ сохраненію корпуса и уменьшенію тряски, такъ какъ корпусъ, какъ бы на пружинахъ. На ходу гусеницы не даютъ шума, что способствуетъ скрытому приближенію танка.

2) Подготовка молодежи. Проводится въ жизнь система военной подготовки молодежи. Командиры полковъ руководятъ подготовкой въ своихъ округахъ комплектованія, поддерживая связь съ административными органами и начальствомъ учебныхъ заведеній. Въ помощь при нихъ состоятъ—1 штабъ-офицеръ и 1—4 офицера-инструктора. Начальникъ дивизіи наблюдаетъ за подготовкой въ своемъ районѣ. Въ помощь ему приданъ штабъ-офицеръ. На командира корпуса возлагается высшее руководство подготовкой и организацией ея въ районѣ корпуса, снабженіе оружіемъ, боевыми припасами и снаряженіемъ пріисканіемъ учебныхъ плацовъ, стрѣльбищъ и связь съ высшими административными учебными учреждениями. Послѣдніе всѣми силами и средствами должны идти навстрѣчу требованіямъ военныхъ властей.

3) Топографическій отдѣлъ существуетъ въ Польшѣ съ 1919 года сначала въ видѣ VIII отдѣленія Главнаго Генеральнаго Штаба, а съ 1922 г., какъ самостоятельный отдѣлъ. Въ этомъ же году объявлено положеніе о Топографической Чистѣ.

Имѣется школа топографовъ съ двухгодичнымъ курсомъ.

Въ настоящее время изготовляются карты Польской Республики 1:100.000 (около 2 вер. въ дюймѣ) и 1:300.000 (около 7 вер. въ дюймѣ). Перерабатываются русскія карты въ томъ числѣ и трѣхверстная.

СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКІЕ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

1) Численность арміи.

Офицеровъ 11,655, нижнихъ чиновъ 128.224.

Личный составъ распределенъ: въ предѣлахъ С. А. С. Ш. — 104.286 на Филиппинскихъ островахъ — 11.808, на Гавайскихъ островахъ — 13.000, на Панамскомъ каналѣ — 8.880, въ Китаѣ — 977, въ Аляскѣ — 393, въ Европѣ (командированные) — 192.

2) Составъ и организація арміи:

А) Регулярная армія, комплектуется добровольцами. Срокъ дѣйствительной службы 3 года.

Составъ: а) Пѣхота — 53 полка (39 дѣйствующихъ и 14 резервныхъ). Полкъ состоитъ изъ 3 четырехротныхъ баталіоновъ, 1 стрѣлковой и 1 пулеметной роты. Численность полка въ мирное время — 55 офицеровъ и 1490 нижнихъ чиновъ. б) Кавалерія — 18 полковъ (15 дѣйствующихъ и 3 ре-

зервныхъ). Въ полку 2 эскадрона. Численность полка — 40 офицеровъ и около 1000 нижнихъ чиновъ. в) Артиллерія — 36 полковъ и 2 батареи полевой. 1 полкъ смѣшанный. 6 полковъ въ полномъ составѣ съ конной запряжкой, 6 полковъ съ конной запряжкой имѣють лишь по одной дѣйствующей батарее, 2 полка съ автомобильной тягой, 1 такой же полкъ. но съ одной дѣйствующей батареей; 1 гаубичный полкъ (155 мм.) съ автомобильной тягой, другой такой же полкъ съ одной дѣйствующей батареей; въ одномъ гаубичномъ полку 1 батарея 155 мм., другая 240 мм. и 1 резервная; 17 полковъ резервныхъ. г) Инженерныя войска — 12 полковъ (4 дѣйствующихъ, 4 полудѣйствующихъ и 4 резервныхъ) и 4 отдѣльных баталіона (2 дѣйствующихъ, 1 полудѣйствующій и резервный). д) Береговая артиллерія — 10 полковъ (6 дѣйствующихъ и 4 резервныхъ), 4 береговыхъ и 1 мортирная батарея.

Вся регулярная армія сведена въ 9 дивизій, изъ которыхъ 6 активныхъ.

3) Высшее военное управленіе.

Верховнымъ вождемъ арміи является президентъ. При немъ въ качествѣ лица управляющаго сухопутной арміей состоитъ Военный Секретарь (Военный Министръ). Органомъ въ распоряженіи послѣдняго является военный департаментъ. Ему же подчиняется Начальникъ Генеральнаго Штаба, Генеральный Штабъ состоитъ изъ 5 отдѣленій и кругъ его обязанностей по отношенію арміи, какъ и вездѣ. Прочими отраслями военного управленія — организацией, обученіемъ и снабженіемъ вѣдаетъ генералъ-адъютантъ арміи получающій директивы Военнаго Секретаря черезъ Генеральный Штабъ.

4) Реорганизация автомобильныхъ транспортовъ

Состоитъ три типа ротъ автомобильныхъ транспортовъ:

а) рота изъ 48 автомобилей, способная поднять бригаду пѣхоты съ ея боевымъ снаряженіемъ. По скорости эти роты въ 4 раза превосходятъ кавалерію;

б) рота изъ 36 автомобилей для перевозки разнаго рода предметовъ снаряженія.

в) рота изъ 24 легкыхъ автомобилей для особыхъ задачъ.

Каждая рота дѣлится на взводы изъ 12 автомобилей, причемъ взводы приспособлены для работы въ отдѣлѣ. Взводы дѣлятся на два полувзвода, менѣе приспособленныхъ къ работѣ въ отдѣлѣ.

5) Пулеметъ для обстрѣла воздушныхъ цѣлей

Испытаны и вводятся на вооруженіе пулеметы для обстрѣла воздушныхъ цѣлей. Калибръ 12 мм., дальность горизонтальная 8 км., вертикальная 2,7 км., скорость стрѣльбы 450 выстрѣловъ въ минуту. Пули оставляють свѣтящійся слѣдъ.

6) Орудія, сопровождающія пѣхоту.

Изготовлено два типа: а) 75 мм. для навѣсной стрѣльбы; вѣсъ снаряда 5,4 клг.; дальность 500—1500 м., переносится 4 людьми или 1 вьючнымъ животнымъ; б) 37 мм. для настильной стрѣльбы, вѣсъ снаряда 0,6 клг.

7) Моторизація полевыхъ орудій дѣлаетъ успѣхи: построены новые моторные лафеты для 7,5 и 10,5 см. орудій съ гусеницами, развивающіе скорость до 50 клм. въ часъ.

8) Новые танки. Построены двѣ новыхъ модели танка, въ которыхъ гусеницы состоятъ изъ пластинокъ, связанныхъ шарнирами. Боевыя башни двигаются во всѣ стороны. Скорость до 25 клм. въ часъ.

9) Скорость установки безпроводочнаго телеграфа. Производились опыты скорой установки безпроводочнаго телеграфа въ кавалерійской школѣ. Въ результатъ оказалось, что корошо обученное радіо-отдѣленіе во время остановки движенія на 10 мин. въ состояніи было установить станцію, послать депешу въ 20 словъ и изготовиться къ продолженію движенія.

10) Дымовая завѣса. Въ настоящее время усиленно заняты нахожденіемъ средства для созданія дымовой завѣсы, которая могла бы совершенно закрыть расположеніе войскъ и лишить непріятеля возможности наблюденія и веденія правильной стрѣльбы. Въ Сѣв. Амер. Соедин. Штатахъ дѣлались уже опыты. Съ аэроплана выпускался бѣлый густой газъ, который достигалъ земли и задерживался на нѣсколько минутъ даже при вѣтрѣ; туманъ и слѣды остаются около одного часа. Въстилище откуда выпускается эта завѣса, очень мало. Составъ, дѣлающій завѣсу, неизвѣстенъ и по дыму не можетъ быть опредѣленъ. При такой завѣсѣ наблюдать можно только съ аэроплановъ.

11) Гидропланная матка-транспортное судно. „Лексингтонъ“ спущено на воду 30 сентября 1925 г.. Водоизмѣщеніе его 33.000 тоннъ и подымаютъ оно 72 гидроплана. Скорость 33 узла.

12) Гавайскіе острова, согласно внесеннаго законопроекта, рѣшено превратить въ сильнѣйшую въ мірѣ морскую базу.

13) Въ Ньюйоркѣ 150 промышленныхъ заведеній снабжены и подготовлены, чтобы въ случаѣ войны отъ производства для мирнаго времени перейти къ производству для надобностей военнаго времени.

ТУРЦІЯ

1) Комплектованіе войскъ производится по всеобщей воинской повинности (отъ 18 до 40 лѣтъ). Каждый турокъ военно-обязанъ. Срокъ дѣйствительной службы въ пѣхотѣ и обозѣ 1½ года, а въ артиллеріи, кавалеріи, техническихъ войскахъ и воздушномъ флотѣ 2 года. Для студентовъ военно-обязанныхъ, уплачивающихъ 500 фун. и имѣющихъ свидѣтельство военнаго пилота служба сокращается. Контингентъ рекрутъ за округленіемъ 40.000.

2) Военно-учебныя заведенія. Въ Турціи есть школа Генеральнаго Штаба, военное училище въ Пенкальди, прикладныя школы разныхъ родовъ войскъ и спеціальныя школы.

Школа Генеральнаго Штаба функционируетъ съ октября 1923 г. въ Ильдизъ-Міоскѣ. Въ нее принимаютъ послѣ довольно строгаго пріемнаго экзамена поручики и капитаны по прослуженіи 2 лѣтъ въ строевыхъ частяхъ.

Калибръ мм.	Цѣна фр.	Калибръ мм.	Цѣна фр.	Калибръ мм.	Цѣна фр.
80	50	155	255	305	2800
90	60	160	260	320	2200
95	75	190	510	340	5200
100	115	220	540	370	2750
105	115	240	890	400	3850
120	120	270	2200	520	6300

ЯПОНІА.

1) Военный бюджетъ на 1925—26 г. составлялъ 225.000.000 іенъ на сухопутную армію и 192.000.000 іенъ на военный флотъ. 2 мил. ассигновано на формированіе 2-хъ новыхъ кавалерійскихъ полковъ на Корейской границѣ. 13 мил. на воздушный флотъ, 600.000 на 2 танковыхъ роты, 800 000 на опыты съ газами, 560.000 на техническія надобности, 1.300.000 на опыты съ новымъ оружіемъ и предметами снаряженія, 500.000 на инженерное дѣло и 500.000 на подготовку унтеръ-офицеровъ. Считается, что лучше армію не увеличивать, а улучшать. Ученики и студенты должны получать при посредствѣ офицеровъ воинскую подготовку и въ случаѣ войны въ кратчайшій срокъ быть годными для дѣла.

2) Танки. По плану реформированія арміи вмѣсто 4 предполагено сформировать 2 танковыхъ роты, въ которыхъ должно быть по 20 танковъ, всего 40 танковъ легкаго и средняго типа. Танки получаютъ изъ за границы.

3) Военная подготовка молодежи. На это ежегодно ассигнуется около 2 мил. іенъ. Обучаютъ инструктора офицеры подъ руководствомъ военнаго министерства. Въ высшія и среднія учебныя заведенія назначено 1260 отборныхъ офицеровъ. Получившимъ допризывную военную подготовку сокращается срокъ службы подъ знаменами.

Лисьмо въ редакцію.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Убѣдительно прошу Васъ не отказать помѣстить въ ближайшемъ номерѣ Вашего уважаемаго журнала прилагаемую статью „Поправка къ книгѣ генерала Данилова „Россія въ мировой войнѣ“.

Прошу принять увѣренія въ совершенномъ моемъ къ Вамъ уваженіи.

Гр. Янушевскій
(6. н-къ 19 пѣх. дивизіи.

Поправка къ книгѣ генерала Данилова

„РОССІЯ ВЪ МІРОВОЙ ВОЙНѢ 1914—1915 г.г.“

Капитальный трудъ бывшаго генераль-квартирмейстера Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, генерала Ю. Н. Данилова „Россія въ міровой войнѣ 1914—1915 г.г.“, несомнѣнно послужить основаніемъ для будущихъ историковъ Великой войны при описаніи дѣйствій Русской Арміи. Поэтому весьма важно теперь же выяснить и устранить въ этомъ въ высшей степени цѣнномъ историческомъ трудѣ тѣ неточности, которыя въ послѣдствіи могутъ войти въ Исторію.

Къ числу такихъ неточностей, а можетъ быть даже просто опечатокъ, — нужно отнести слѣдующее:

1) На страницѣ 309: „...очередная обстановка и вынудила 26-го января*) Ставку, хотя и съ трудомъ, согласиться на усиленіе войскъ Ю.-З. фронта XII корпусомъ, направленнымъ на наиболѣе угрожавшее направленіе Стрый—Мункачъ“.

XII армейскій корпусъ съ самаго начала войны входилъ въ составъ Ю.-З. фронта, а именно въ 8 ю армію генерала Брусилова. Въ началѣ ноября 1914 г. онъ былъ двинутъ изъ-подъ Перемышля въ Карпаты на Дуклинское направленіе, гдѣ и дѣйствовалъ все время до весны 1915 г., когда началось общее отступленіе русскихъ войскъ изъ-за Карпатъ.

Очевидно, генералъ Даниловъ имѣлъ здѣсь въ виду не XII, а какой-то иной корпусъ.

2) На страницѣ 310: „Генералъ Ивановъ счелъ лишь необходимымъ, для объединенія мѣръ по отраженію развивавшагося непріятельскаго удара и организациі собственной контръ-атаки, подчинить генералу Брусилову всѣ войска, развернутыя на Карпатскомъ фронтѣ до Румынской границы (корпуса XXIV, XXII, VIII, VII и XXX)“. Наступленіе трехъ правсфланговыхъ корпусовъ этой арміи началось 25—26 января. Оно развивалось крайне медленно и только въ первыхъ числахъ февраля эти корпуса, преодолевая разнаго рода трудности, подошли къ

*) Здѣсь и далѣе—всѣ даты по новому стилю.

Бартфельду и овладѣли участкомъ фронта Зборо — Мезолаборчъ“.

Здѣсь снова пропущенъ XII арм. корпусъ, который лишь въ послѣднихъ числахъ февраля пришелъ изъ 8-ой арміи ген. Брусилова въ 3-ю армію генер. Радко-Дмитріева (стр. 312).

Между тѣмъ за это время, въ январь и февраль 1915 г., на долю этого корпуса выпала одна изъ труднѣйшихъ задачъ, блестящее выполненіе которой должно войти въ исторію Великой Войны, какъ одна изъ славнѣйшихъ ея страницъ. Это былъ зимній переходъ черезъ Карпаты съ боемъ, закончившійся взятіемъ Мезолаборча 19-ю пѣхотною дивизіею XII корпуса.

Не имѣя сейчасъ подъ руками необходимыхъ историческихъ документовъ относительно дѣйствій всѣхъ частей корпуса, я привожу здѣсь лишь самыя краткія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ доблестной 19 пѣх. дивизіи, начальникомъ которой я въ то время состоялъ.

Къ началу января 1915 года дивизія находилась въ Карпатахъ, въ мѣст. Яслиска, на направленіи Римановъ—Яслиска—Мезолаборчъ—Гуменное, которое она заняла послѣ упорныхъ боевъ. Послѣ 20 января (точно числа не помню) дивизія получила приказаніе перейти въ наступленіе, которое она и начала 25 января.

Несмотря на почти безпримѣрныя трудности наступленія черезъ недоступный въ зимнее время главный хребетъ Карпатскихъ горъ, покрытыхъ глубокимъ, по грудь, снѣгомъ, на доходившіе по ночамъ до 15° - R морозы, на полное отсутствіе дорогъ (кромѣ шоссе на Мезолаборчъ), на рядъ сильно укрѣпленныхъ австрійцами позицій по главному хребту и вдоль шоссе, — 19 пѣх. дивизія, поддержанная сводною бригадою генерала Кольбе (45 пѣх. Азовскій полкъ и 46 Сибирскій стрѣлковый полкъ), въ непрерывномъ 12-суточномъ упорномъ бою съ 25 января по 6 февраля сбита 2-ю австрійскую дивизію съ ея укрѣпленной позиціи на главномъ хребтѣ Карпатъ между мѣстечками Яслиска и Мезолаборчемъ, овладѣла Мезолаборчемъ и утвердилась на горномъ хребтѣ къ югу отъ послѣдняго по линіи д. Роскочъ—д. Чабахазъ.

Объ упорствѣ этихъ боевъ лучше всего свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя. 19 п. дивизія, на которую легла главная тяжесть боя (на бригаду генерала Кольбе былъ возложенъ обходъ праваго фланга противника на д. Воля—Выжня и связь съ нашими войсками, наступавшими вдоль желѣзной дороги отъ Санокъ на Лупковскій перевалъ) въ этихъ бояхъ потеряла отъ непріятельскаго огня болѣе трети своего состава (въ глубокомъ снѣгу нельзя было ложиться). Трофеи же ея въ этомъ бою: 3 штабъ-офицера, 145 оберъ-офицеровъ, 7214 нижнихъ чиновъ, 1 аэропланъ, 6 полевыхъ орудій съ 1200 снарядами, 2 горныхъ орудія, 10 пулеметовъ (остальные австрійцы сбрасывали въ недоступныя ущелья) и склады оружія (болѣе 5000

винтовокъ) и огнестрѣльныхъ припасовъ (болѣе 400.000 ружейныхъ припасовъ.

На донесеніе объ этой побѣдѣ, командиръ XII арм. корпуса генералъ Лешъ съѣхалъ начальнику 19 пѣх. дивизіи слѣдующею телеграммою изъ Дуклы отъ 6 февраля (25 января) 1915 года:

„Сердечно благодарю Васъ и всѣхъ дорогихъ мнѣ чиновъ славной, побѣдоносной 19 пѣхотной дивизіи“.

И вотъ этотъ зимній переходъ XII корпуса черезъ Карпаты не только не отмѣченъ въ трудѣ генерала Данилова, но даже пропущено самое имя доблестнаго корпуса въ числѣ тѣхъ войскъ, которыя „въ первыхъ числахъ февраля, преодолевая разнаго рода (sic!) трудности, овладѣли участкомъ фронта Зборо—Мезолаборчъ“.

Гр. Янушевскій.

6 августа 1926 года.

Номеръ выпущенъ 30 сентября 1926 г.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

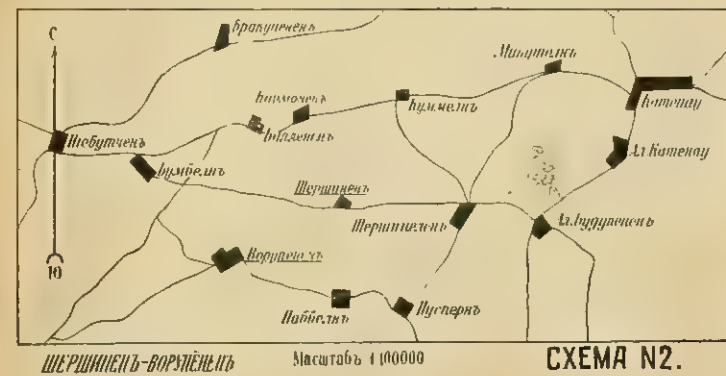
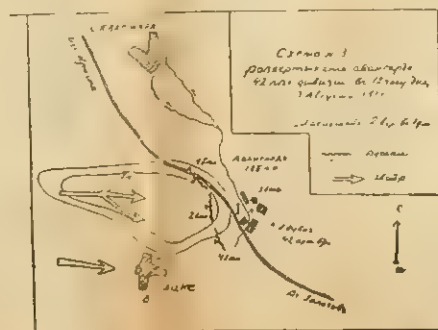
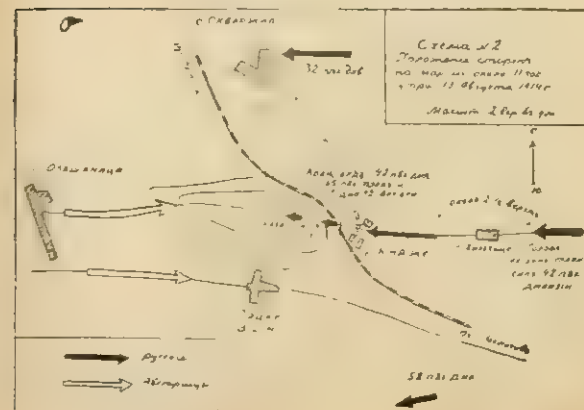
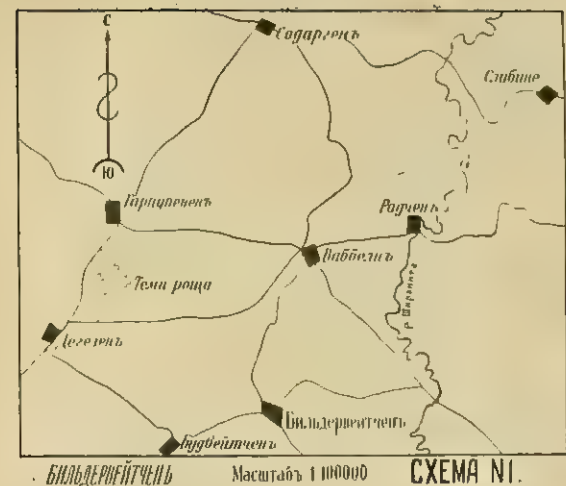
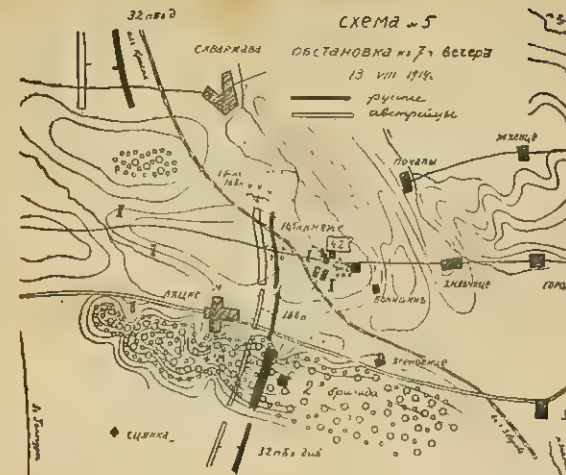
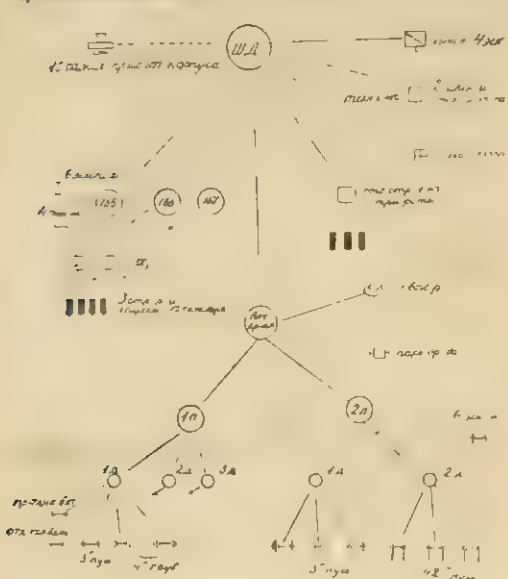
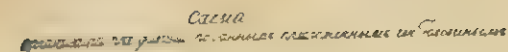
Королевство
Сербовъ, Хорватовъ
и Словенцевъ

БЪЛГРАДЪ,
ул. Престола наследника, 28.

Гл. редакторъ Ген. Штаба
Ген.-Лейт. Н. Н. ГОЛОВИНЪ.

РЕДАКТОРЫ:

Ген. Штаба Полковники:
В. М. ПРОНИНЪ,
И. Ф. ПАТРОНОВЪ,
Адмиралъ А. Д. БУБНОВЪ.
Секретарь редакціи:
Ген. Штаба Полковникъ
В. В. БАЛЬЦАРЪ.

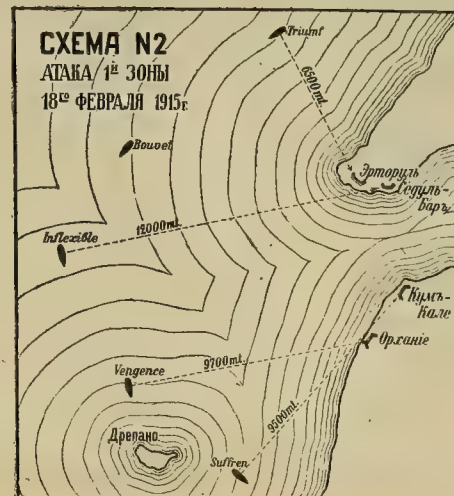
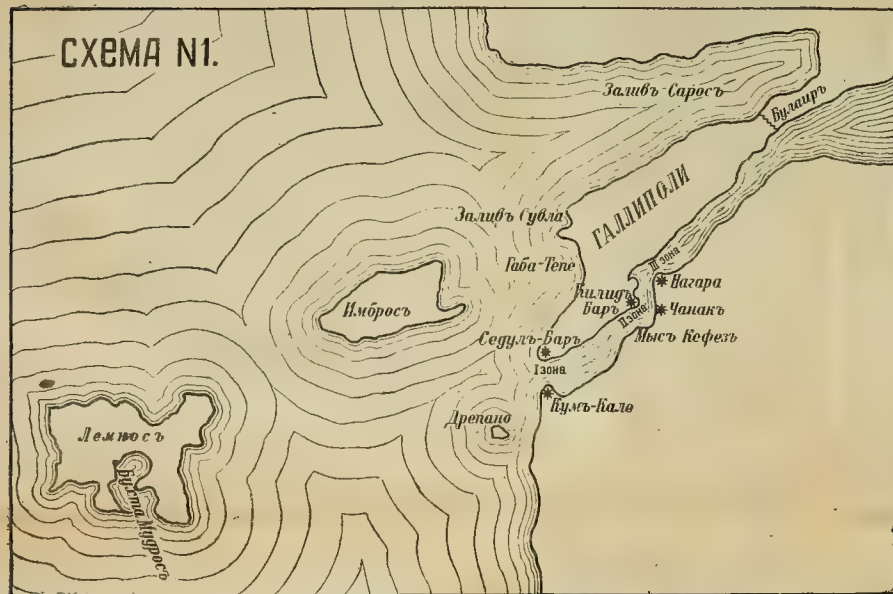
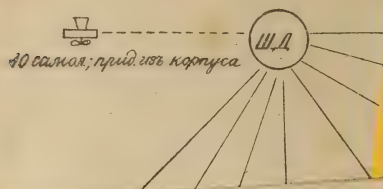

Схема
организации плав дивизии по данным, приведенным

с олов

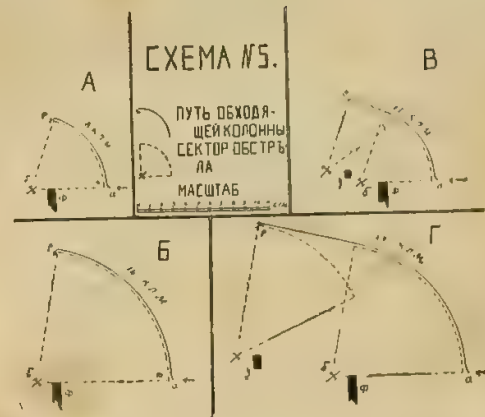
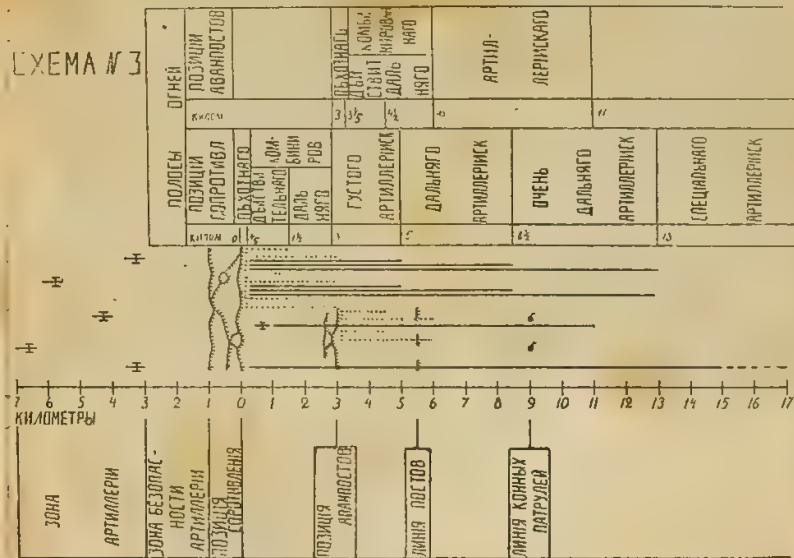
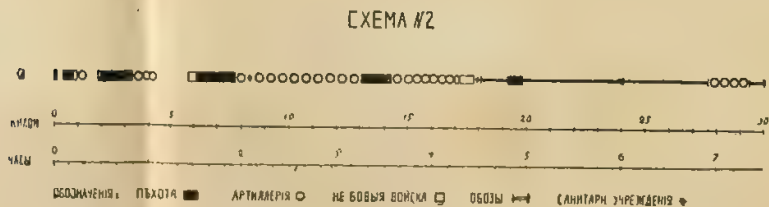
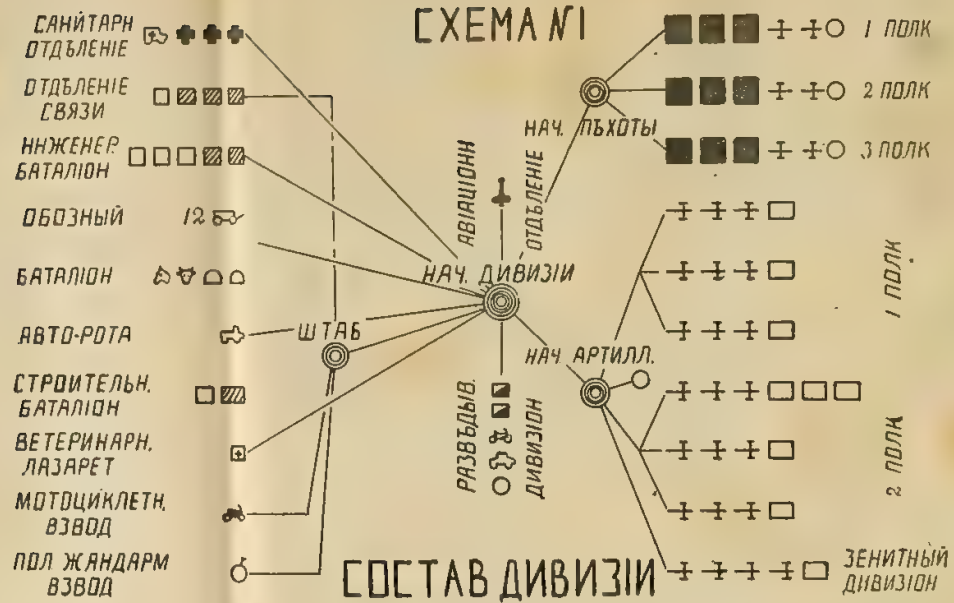

ТАБЛИЦА
№ 4

ТАБЛИЦА № 4	Ф А З Ы					Д В И Ж Е Н И Я		
	ПЯТАЯ		ЧЕТВЕРТАЯ		ТРЕТЬЯ	ВТОРАЯ		ПЕРВАЯ
РАЗСТОЯНИЕ ОТ ДАЛЬНЕЙ ГРАНИЦЫ ПОЛЯ БОЯ	0 км	1 км	3	4 км	6	8 км	13	15 км
СКОРОСТЬ ДВИЖЕНИЯ В ЧАС (КИЛОМ)	1	1 км	1	1 км	2	2 км	3 км	
ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ФАЗЫ (МИНУТЫ)	60	60	90	60	75	110	35	
ВРЕМЯ ОТ НАЧАЛА БОЯ (ЧАСЫ И МИНУТЫ)	8 ⁰⁰	7 ⁰⁰	6 ⁰⁰	4 ⁰⁰	3 ³⁰	2 ³⁵	0 ³⁵	0

EXEMA №3

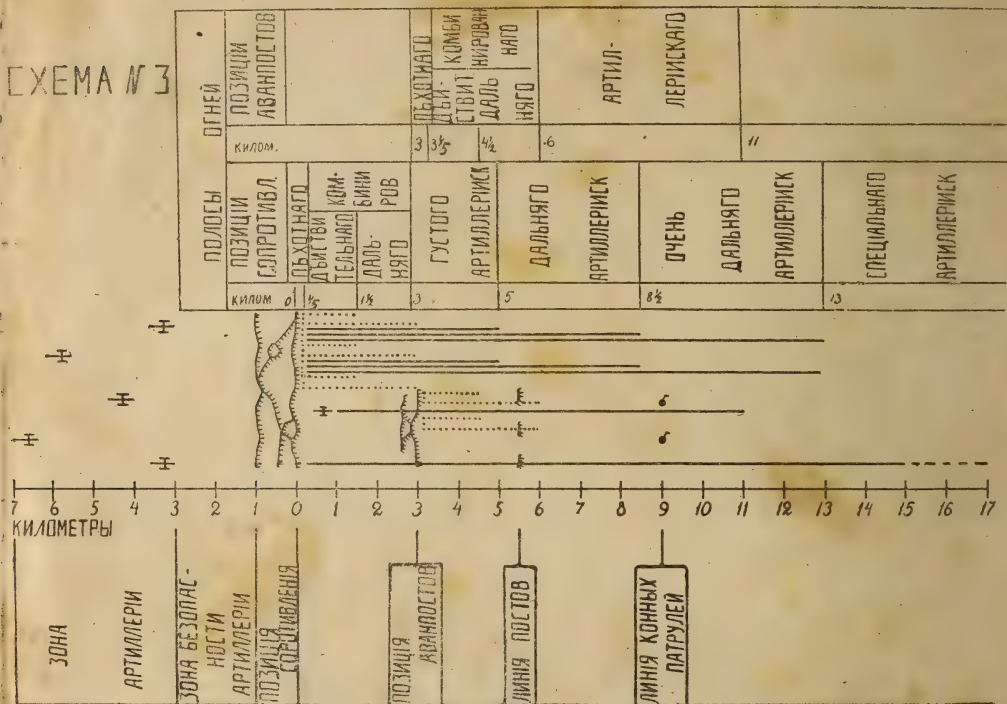
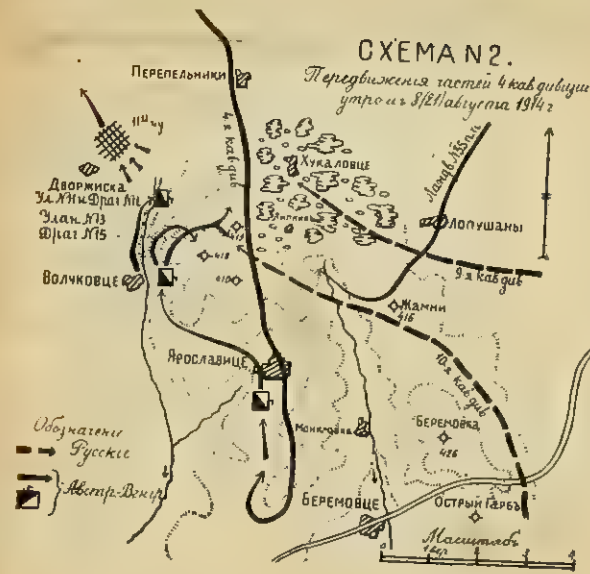
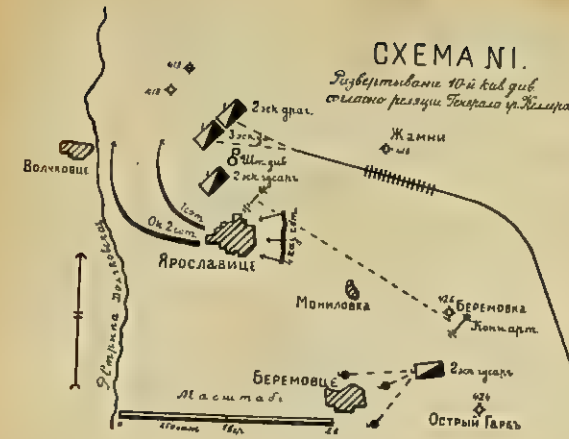
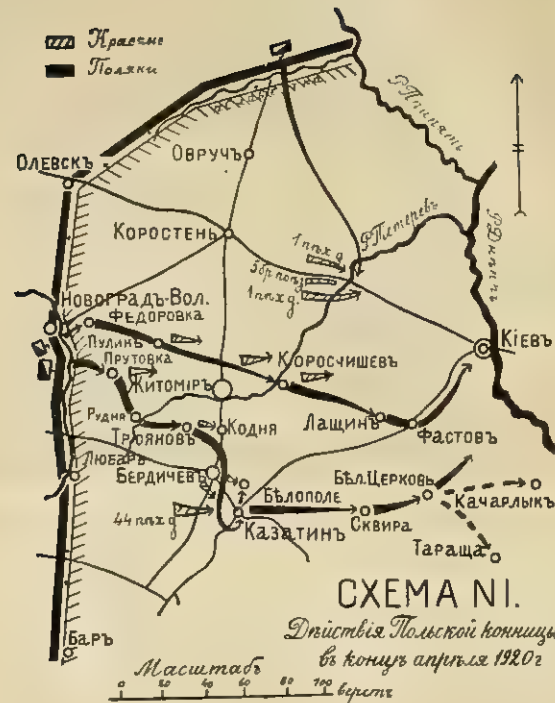

ТАБЛИЦА
№ 4

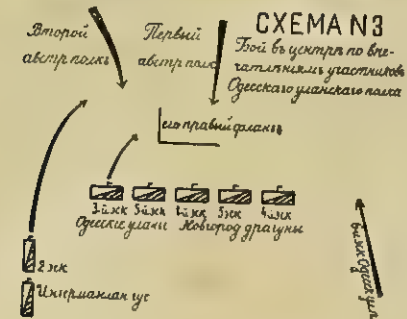
ТАБЛИЦА № 4	Ф А З Ы					Д В И Ж Е Н И Я				
	ПЯТАЯ		ЧЕТВЕРТАЯ		ТРЕТЬЯ	ВТОРАЯ		ПЕРВАЯ		
РАСТОЯНИЕ ОТ ДАЛЬНЕЙ ГРАНИЦЫ ПОЛЯ БОЯ	0 км	1 км	3	4 км	6	8 км	13	15 км		
СКОРОСТЬ ДВИЖЕНИЯ В ЧАС [КИЛОМ]	1	1 км	1	1 км	2	2 км	3 км			
ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ФАЗЫ [МИНУТЫ]	60	60	90	60	75	110	35			
ВРЕМЯ ОТ НАЧАЛА БОЯ [ЧАСЫ И МИНУТЫ]	8 ¹⁰	7 ¹⁰	6 ¹⁰	4 ⁴⁰	3 ⁴⁰	2 ²⁵	0 ²⁵	0		

Военный Сборник № 8. Къ ст. Н. Головина
„Организація конницы“.

Военный Сборник № 8. Къ ст. Н. Головина
„Бой 10 Кав. дивизіи 8 авг. 1914 г.“.

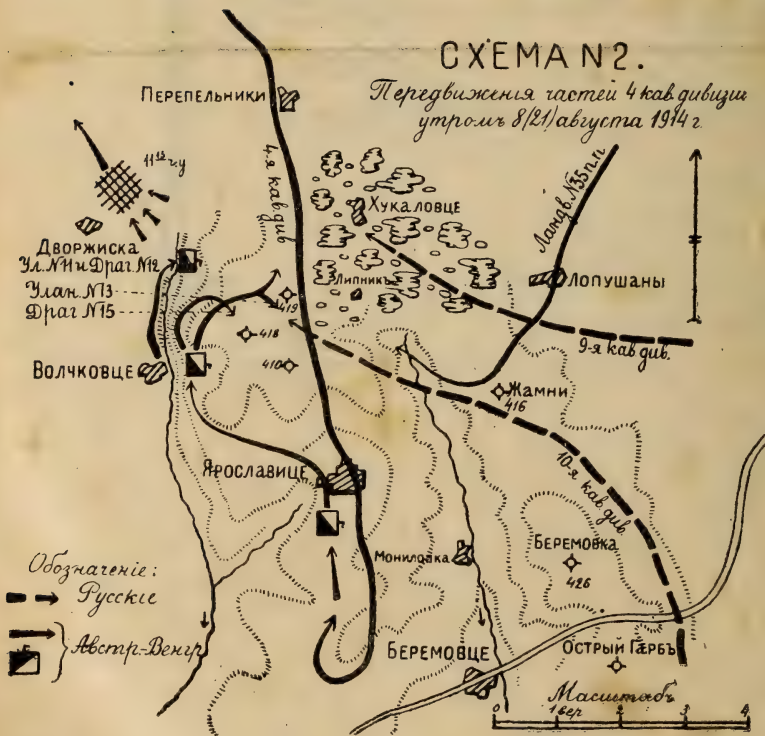
CXEMA NI.

Развертывание 10-й кав. див.
согласно реляции Генерала гр. Келлера.

CXEMA N2.

Передвижения частей 4 кав. дивизии
утром 8(21) августа 1914 г.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ОБЩЕСТВА РЕВНИТЕЛЕЙ

ВОЕННЫХЪ ЗНАНІЙ

И

КРУЖКОВЪ ВЫСШАГО ВОЕННОГО

САМООБРАЗОВАНІЯ

REVUE

PUBLIÉE PAR LES SOCIÉTÉS

DES ÉTUDES MILITAIRES

ВОЈНИ ЗБОРНИК

ДРУШТВА ПРИЈАТЕЉА

ВОЈНИХ ЗНАЊА

Книга 10.

1929 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ IX.

БЪЛГРАДЪ

Королевство Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ

Русская типографія, Битольская 25.

„Военный Сборник“

Общества Ревнителей Военных знаний и Кружковъ Высшаго Военнаго Самообразованія

Revue publiée par les sociétés des études militaires

Главный редакторъ Генеральн. Штаба Ген.-Лейт. профессоръ
Н. Н. ГОЛОВИНЪ.

Редакторы: Генеральн. Штаба Полковн. В. М. ПРОНИНЪ
И. Ф. ПАТРОНОВЪ, Адмиралъ А. Д. БУБНОВЪ.

Секретарь Ген. Штаба Полковн. В. В. БАЛЬЦАРЪ.

Основанъ въ 1921 году. Вышли въ свѣтъ I—X.

№ 9. Н. Н. ГОЛОВИНЪ. — Мысли объ устройствѣ будущей Россійской вооруженной силы. Устройство воздушныхъ войскъ П. ОЛЬХОВСКИЙ. — Воинское воспитаніе. (Окончаніе) А. БОЛТУНОВЪ. — О воинскомъ воспитаніи. Е. Ф. НОВИЦКИЙ. — Матеріалы по ружейно стрѣлковому дѣлу. Е. Э. МЕССНЕРЪ. — Декаденство въ военномъ искусствѣ. К. АДАРИДИ. — 27-я пѣх. дивизія въ бояхъ 4 (17) августа 1914 г. подъ Сталупененомъ и 7 (20) августа подъ Гумбиненомъ. Н. Н. ГОЛОВИНЪ. — Конный бой у д. Волчковце 8 (21) августа 1914 г. С. ГАЕВСКИЙ. — Боевыя дѣйствія русскихъ войскъ по итальянской лѣтописи Мировой войны.

Приложеніе: Схемы.

№ 10. Н. Н. ГОЛОВИНЪ. — Великій Князь Николай Николаевичъ П. ОЛЬХОВСКИЙ. — Великій Князь Николай Николаевичъ. В. М. ПРОНИНЪ. — Ген. Штаба Генераль-Лейтенантъ В. Е. Вязьмитиновъ. Н. А. ПУШИНЪ. — Химическая война и мирное населеніе. Б. А. ШТЕЙФОНЪ. — Штурмъ Эрзерума. А. ЗАЙЦЕВЪ. — Германскій Генеральный Штабъ. Д. Г. ЩЕРБАЧЕВЪ. — Львовъ — Рава Русска Перемышль. Н. Н. ГОЛОВИНЪ. — Конный бой у д. Волчковце 8 (21) августа 1924 г. Е. Ф. НОВИЦКИЙ. — Къ 30 лѣтію созданія „Общества ревнителей военныхъ знаний“. С. ГАЕВСКИЙ. — Боевыя дѣйствія русскихъ войскъ по итальянской лѣтописи Мировой войны (окончаніе). Ген.-Л. ГЕРУА — О боѣ подъ Хелмно
Библиографія.

Приложеніе: — портреты: Вел. Князя Николая Николаевича и Ген.-Лейт. В. Е. Вязьмитинова.

Фотографіи: 1) Сдача г. Львова 21 августа ст. ст. 1914 г.
2) Наступленіе частей 166 пѣх. Ровненскаго полка въ бою подъ Золочевомъ 13 августа ст. ст. 1914 г.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ОБЩЕСТВА РЕВНИТЕЛЕЙ

ВОЕННЫХЪ ЗНАНІЙ

И

КРУЖКОВЪ ВЫСШАГО ВОЕННОГО

САМООБРАЗОВАНІЯ

REVUE

PUBLIÉE PAR LES SOCIÉTÉS

DES ETUDES MILITAIRES

ВОЈНИ ЗБОРНИК

ДРУШТВА ПРИЈАТЕЉА

ВОЈНИХЪ ЗНАЊА

Книга X

1929 г.

Годъ изданія IX.

БЪЛГРАДЪ

Королевство Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ

Русская типографія, Битольская 25.

Оглавленіе.

Н. Н. Головинъ. — Великій Князь Николай Николаевичъ	I
П. Ольховскій. — Великій Князь Николай Николаевичъ	III
В. М. Пронинъ. — Ген. Штаба Генераль-Лейтенантъ В. Е. Вязьмитиновъ	IX
—	
Н. А. Пушинъ. — Химическая война и мирное населеніе	28
Б. А. Штейфонъ. — Штурмъ Эрзерума.	49
А. Запцевъ — Германскій Генеральный Штабъ	67
Д. Г. Щербачевъ — Львовъ — Рава Русска — Перемышль	116
Н. Н. Головинъ. — Конный бой у д. Волчковце 8 (21) августа 1924 г.	130
Е. Ф. Новицкій. — Къ 30-лѣтію созданія „Общества ревнителей военныхъ знаній“	140
С. Гаевскій. — Боевыя дѣйствія русскихъ войскъ по итальянской лѣтописи Мировой войны	155
Ген.-Л. Геруа — О боѣ подъ Хелмно	173
Библиографія	
Приложеніе — портреты: Вел. Князя Николая Николаевича и Ген.-Лейт. В. Е. Вязьмитинова.	

Его Императорское Высочество
Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

† 5 января 1929 годг.

Великій Князь Николай Николаевичъ.

Полководчество величайшаго изъ военначальниковъ новѣйшей исторіи — Наполеона, можетъ быть раздѣлено на два періода. 1812 годъ — рубежъ, разграничивающій эти два періода. До 1812 года Наполеонъ — побѣдитель, послѣ — побѣжденный. Очень много военныхъ писателей старались объяснить это тѣмъ, что начиная съ 1812 года Наполеонъ уже не тотъ. Однако новѣйшія изслѣдованія показываютъ, что искусство Наполеона послѣ 1812 года не ниже, чѣмъ раньше, а можетъ быть и выше.

Дѣло въ томъ, что до 1812 года за Наполеона работалъ объективный ходъ исторіи. До 1812 года онъ можетъ быть уподобленъ пловцу, правда очень искусному, но который плыветъ по теченію. Послѣ 1812 года ходъ исторіи, подчиненный законамъ прилива и отлива, пошелъ противъ него. И онъ оказался пловцомъ противъ теченія. Такому плывцу приходится проявлять гораздо большую степень искусства нежели тому, которому помогаетъ теченіе — стихія. Напряженность борьбы съ послѣдней можетъ быть такъ велика, что никакія силы человѣческія не приведутъ къ окончательной побѣдѣ.

Недавно почившій Великій Князь Николай Николаевичъ принадлежалъ къ числу тѣхъ полководцевъ, судьба которыхъ сложилась особенно трагично. Съ первыхъ же выстрѣловъ войны онъ оказывается въ условіяхъ все время складывающихся противъ него.

Богато одаренный и высоко военно просвѣщенный, онъ, который можетъ быть болѣе чѣмъ кто либо изъ его сверстниковъ понималъ рѣшающее значеніе заблаговременной научной подготовки къ войнѣ, вынужденъ принять Верховное Главнокомандованіе на второй день войны не будучи знакомымъ съ составленнымъ въ мирное время планомъ войны. Онъ который, какъ ученикъ Леера, отлично понималъ все громадное значеніе для побѣды обладаніе стратегической свободы дѣйствій, оказывается связаннымъ по рукамъ обязательствами передъ Франціей легкомысленно взваленными на Россію Су-

хомлиновымъ и его сотрудниками, при этомъ обязательствами противорѣчащими въ своемъ существѣ основной мысли Императора Александра III-го, генерала Обручева, подписавшаго въ 1892 году за Россію военную конвенцію съ Франціей, и самаго Великаго Князя. Крайне рѣшительный и властный по природѣ, онъ, благодаря наспѣхъ введенному за нѣсколько дней до войны новому Положенію о Полевомъ Управленіи Войскъ, оказывается Верховнымъ Главнокомандующимъ съ чрезвычайно урѣзанными возможностями управлять событіями войны. Трудность положенія Великаго Князя Николая Николаевича увеличивалась еще тѣмъ, что подъ его верховное командованіе поступалъ высшій командный составъ не имъ подобранный. Болѣе того — онъ былъ лишенъ даже возможности лично подобрать чиновъ своего штаба, то есть ближайшихъ своихъ сотрудниковъ.

Насколько въ этомъ отношеніи было благопріятнѣе положеніе генерала Жоффра. Съ 1911 года, состоя въ должности вице-предсѣдателя высшаго военного совѣта, онъ не только непосредственно участвовалъ въ разработкѣ плана войны, но также принималъ участіе и въ подборѣ генераловъ на высшія командныя должности и лицъ своего штаба. Великій Князь Николай Николаевичъ очутился въ трагической обстановкѣ: онъ долженъ былъ спасать положеніе не имъ созданное, для него во многомъ незнакомое и часто даже противорѣчащее его идеямъ, и творить эту новую свою трудную работу онъ долженъ былъ при помощи сотрудниковъ не имъ выбранныхъ, но повинныхъ въ роковыхъ ошибкахъ плана войны.

Такимъ образомъ, въ началѣ войны воля Великаго Князя скована и не можетъ отразиться на нашей первой операціи въ Восточной Пруссіи. Но въ критическіе дни Галиційской Битвы она пробивается и приводитъ Русскую Армію къ побѣдѣ, которая спасаетъ участь Кампаніи 1914 года.

Въ Кампанію 1915 года на плечи Великаго Князя выпадаетъ тяжелый крестъ: нѣмцы по достоинству оцѣнили своего восточнаго врага; оставивъ противъ Франко-Британскихъ армій заслоны, они навалились вмѣстѣ съ Австро-Венграми на Россію. Въ Русской же Арміи наступила катастрофа въ артиллерійскомъ снабженіи. Однако Великій Князь выводитъ истекающую кровью Русскую Армію изъ приготовленной для нея нѣмцами ловушки. На этомъ кончилась роль Великаго Князя какъ Верховнаго Главнокомандующаго.

Чѣмъ подробнѣе изучать военную дѣятельность Великаго Князя, тѣмъ крупнѣе вырастаетъ его фигура. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что будущая русская военная наука поставитъ его имя въ ряду наиболѣе выдающихся Россійскихъ Полководцевъ.

Генераль Н. Н. ГОЛОВИНЪ.

Великій Князь Николай Николаевичъ.

По воспоминаніямъ близкаго подчиненнаго.

Находясь еще до Великой войны, въ теченіе семи лѣтъ въ непосредственномъ подчиненіи Великому Князю, сначала какъ Командиръ XXII корпуса, а потомъ, какъ помощникъ Его по должности Главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, я имѣлъ возможность присмотрѣться къ Нему. Моя близость къ его Императорскому Высочеству была только служебною, и я не взялъ бы на себя смѣлость опредѣлить общій характеръ духовной природы Великаго Князя Николая Николаевича, если бы мои наблюденія не находили себѣ подтвержденія во мнѣніи генерала Газенкампа, знавшаго Великаго Князя еще съ дѣтства. Уже въ войну 1877 — 78 годовъ онъ состоялъ при Отцѣ Его, Фельдмаршалѣ Николаѣ Николаевичѣ, а съ 1907 г. былъ помощникомъ Главнокомандующаго П. В. О., въ каковой должности и умеръ въ 1913 г. Онъ пользовался большимъ расположеніемъ и довѣріемъ Великаго Князя. Генераль Газенкампфъ, большой умница, бывшій профессоръ, хорошо извѣстный въ военныхъ кругахъ, постоянный замѣститель Августѣйшаго Главнокомандующаго, въ 1912 г. въ разговорѣ со мною опредѣлилъ Его такъ: „Великій Князь очень цѣльная натура“.

Привожу нѣсколько штриховъ для ближайшей обрисовки незабвеннаго Великаго Князя.

Въ началѣ 1908 года въ Варшавѣ, въ которой я командовалъ 3-ей гвардейской дивизіей и былъ временнымъ Генераль-Губернаторомъ, появились слухи, что Герардъ, начальникъ края въ Финляндіи, оставляетъ свой постъ, что преемникомъ его будетъ Ген. Бекманъ, ком-тъ XXII корпуса, расположеннаго въ Финляндіи, а на его мѣсто прочили меня... Пользуясь наступившимъ въ Варшавѣ успокоеніемъ, я собрался въ Петербургъ, гдѣ находились тогда мои дѣти, а также, чтобы представиться Государю, котораго не видѣлъ четыре года и ному Главнокомандующему Великому Князю Николаю Нико.

лаевичу. З я гвардейская дивіія была въ Варшавѣ какъ-бы въ постоянной командировкѣ, и я считалъ нужнымъ представиться Его Высочеству, который къ тому же былъ шефомъ Л.-Гв. Литовскаго полка.

По прибытіи въ Петербургъ, отправился въ Главный Штабъ, чтобы записаться на представленіе Царю. Начальникъ Главнаго Штаба, Кондратьевъ, ничего новаго мнѣ не сообщилъ. Оттуда къ Нач-ку Окружнаго Штаба Рауху, чтобы узнать, когда можно представиться Главнокомандующему. Раухъ сказалъ о предстоящемъ назначеніи меня въ Финляндію.. „Странно“, говорю, „я сейчасъ изъ Главнаго Штаба, и тамъ объ этомъ никто ни слова“... Раухъ сорвался съ кресла и въ другую комнату къ телефону... вѣроятно предупредить Великаго Князя, что вопросъ о моемъ назначеніи еще, видимо, не рѣшенъ.

Главнокомандующій, который принялъ меня въ тотъ же день, былъ любезенъ и милостивъ, спрашивалъ о дивизіи и Варшавѣ, но по интересующему меня дѣлу ни звука..

Наступилъ четвергъ, день представленія Государю. Я былъ принятъ въ Царскомъ Селѣ, въ Александровскомъ дворцѣ, въ кабинетѣ, въ которомъ бросалась въ глаза могучая фигура Александра III, на портретѣ во весь ростъ.

— Вы назначаетесь ком-мъ XXII корпуса, началъ Его Величество.

„За Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаетъ“, хотѣлось сказать, но я только низко поклонился.

Отпуская, Государь очень милостиво простился со мною, сказавъ: „до скорого свиданія“.

Обрадованный милостивымъ пріемомъ и новымъ назначеніемъ, поспѣшилъ къ Рауху сообщить ему, что объявлено мнѣ Его Величествомъ. — „Вѣроятно, Великій Князь приметъ васъ вторично“, сказалъ мнѣ тотъ.

Получивъ телеграмму, что Великій Князь ожидаетъ меня на слѣдующій день, явился къ Нему снова.

Теперь я увидѣлъ не только Великаго Князя, но и Главнокомандующаго...

— „Разъ, что Государь Императоръ объявилъ вамъ, значитъ вопросъ рѣшенный! Садитесь... И подъ наплывомъ того, что сейчасъ намѣренъ сказать, видъ у Великаго Князя сталъ очень суровымъ и нервнымъ“.

— „Я васъ совершенно не знаю, избралъ васъ по вашей аттестаціи“. — Въ кого Онъ? мелькнуло у меня, не въ отца, Фельдмаршала Николая Николаевича, тотъ былъ мягче... вѣроятно въ своего дѣда, Императора Николая I... — „Вы долго служили въ Финляндіи и были при Бобриковѣ“.

Великій Князь продержалъ меня долго, давая указанія и разъясняя свои требованія. Между прочимъ сказалъ: „вы въ Финляндіи будете, какъ Командующій войсками. Обѣ крѣпости, Выборгская и Свеаборгская будутъ подчинены вамъ. Я

туда не ѣзжу'. При слѣдующемъ пріемѣ меня, уже послѣ вступленія въ новую должность, Его Высочество приказалъ пріѣзжать къ Нему каждый мѣсяцъ съ докладомъ о состояніи корпуса. — „Въ экстренныхъ случаяхъ всегда. Все мое время принадлежитъ войскамъ“. По мѣрѣ того, какъ говорилъ Главнокомандующій, я чувствовалъ себя все лучше и лучше, ибо убѣждался, что Его требованія очень опредѣленны, а взгляды, къ счастью, не расходились съ моими. Фразу произносилъ Онъ послѣ того, что мысль получила ясную, сжатую фôrму, почему рѣчь, сопровождаемая жестами и ярко выраженнымъ нервнымъ напряженіемъ, получала силу внушенія; забыть Имъ сказанное или не подпасть Его вліянію вы не могли... Вопросовъ Онъ не предлагалъ. Я только слушалъ, понимая Его съ двухъ словъ. Великій Князь кончилъ и всталъ.

— Вы когда ѣдете? — Дня черезъ 3 — 4. — Поѣзжайте завтра! — Слушаю.

— Ваше Высочество, Государь Императоръ, отпуская меня, изволилъ сказать: „до скорого свиданія“. Какъ это понять? долженъ ли я явиться Его Величеству, какъ только воспослѣдуетъ Высочайшій приказъ о назначеніи, или мнѣ слѣдуетъ сначала объѣхать войска Корпуса, на что потребуется не менѣе мѣсяца и потомъ представиться. — Да, сказала Великій Князь, размышляя.. я спрошу Государя Императора и дамъ вамъ знать. Поѣзжайте въ Варшаву, сдайте должность и немедленно въ Гельсингфорсъ.

Да, думалъ я, съ Нимъ надо держать ухо востро... Онъ не поспѣсняется... Это „поѣзжайте завтра“ великолѣпно! и, какъ позднѣе убѣдился, очень характерно... но все же я не былъ встревоженъ: съ Нимъ я могъ говорить на одномъ языкѣ. Вел. Князь отлично зналъ строевую службу и войска и что можно требовать отъ нихъ.

Про Вел. Князя Николая Николаевича ходила молва, что Онъ горячъ, вспыльчивъ, часто выходитъ изъ береговъ, но говорили также, что съ годами, особенно послѣ женитьбы, Онъ сталъ сдержаннѣе, и слова, которые Ему приписывали: „А все эта Ольденбургская кровь“, болѣе не повторялись. (Мать Вел. Князя родная сестра Принца Александра Петровича Ольденбургскаго, извѣстнаго своею добротою, рыцарскимъ и пылкимъ характеромъ). Въ теченіе 8 лѣтъ, что я находился въ непосредственномъ подчиненіи Великому Князю, считая и 10 мѣсяцевъ Великой войны, съ Августа 1914 по Май 1915, когда я также находился при Его Высочествѣ, мнѣ не приходилось слышать отъ Него рѣзкаго слова... а видѣлъ я Великаго Князя въ разныхъ условіяхъ — и въ Ставкѣ, и въ полѣ, и въ кабинетѣ, и въ столовой — (Онъ и Великая Княгиня были очень гостепріимны), но не одинъ разъ былъ свидѣтелемъ весьма и весьма вѣско сказаннаго: напр., убѣдившись, что Ген. П. посылаетъ въ періодическую печать статьи, рекламирующія его дѣя-

тельность и бросающія тѣнь на его начальника, приказываетъ кому слѣдуетъ изъ находящихся въ кабинетѣ генераловъ: „передайте отъ Меня (съ удареніемъ на словѣ „меня“) Генералу П., что пусть онъ выбираетъ между службой у Меня въ округѣ и прессой“.

Тѣмъ не менѣе полагаю, что въ полѣ съ Нимъ быть было труднѣе, чѣмъ въ кабинетѣ, такъ какъ быстрота рѣшеній, какъ результатъ свойственной Великому Князю энергіи, могли вызывать иногда ошибки. Но, если видѣлъ, что ошибается, Онъ умѣлъ свести на нѣтъ происшедшее.

Великій Князь былъ военный до мозга костей! Онъ былъ пропитанъ пониманіемъ долга службы, дисциплины и субординаціи, т. е. основъ в. службы, что особенно можно было видѣть, какъ Онъ держалъ себя съ Царемъ: Его обращеніе съ Государемъ производило чарующее впечатлѣніе.

Всецѣло отдаваясь службѣ съ любовью и увлеченіемъ, Онъ имѣлъ право быть требовательнымъ и къ другимъ.

Умѣніе же повелѣвать у Великаго Князя было приобрѣтено частью служебнымъ опытомъ, но, повидимому, главнымъ образомъ, унаслѣдовано отъ дѣда, Императора Николая I. И дѣдъ и внукъ представляли собою натуры цѣльныя: ни тотъ, ни другой ничего не любили дѣлать наполовину или идти на компромиссы.

Если суровый видъ могъ въ извѣстной степени отпугивать отъ Великаго Князя, то Своей прямоотой Онъ иногда наживалъ Себѣ враговъ. Въ отсутствіи искренности никто не можетъ упрекнуть Великаго Князя — даже малѣйшихъ признаковъ византизма не было въ Его характерѣ!

Начальникъ Его штаба, баронъ Бринкенъ, былъ свидѣлемъ слѣдующей сценки.

Въ 1912 г. по указаніямъ Военнаго Министра, Сухомлинова былъ выработанъ новый полевой уставъ, кстати сказать очень неудачный. По поводу его Сухомлиновъ былъ приглашенъ къ Великому Князю. Я, передавалъ мнѣ Бринкенъ, находился въ пріемной. Выходить изъ кабинета Сухомлиновъ, взволнованный и красный и говоритъ: „попало мнѣ отъ Великаго Князя“... — „Военный Министръ шутитъ“, очень серьезно замѣчаетъ Его Высочество, вышедшій изъ кабинета, чтобы проводить министра и слышавшій эти слова.

Приведу фактъ, свидѣтельствующій о большой чуткости Великаго Князя.

Четыре года я командовалъ XXII корпусомъ и много труда и заботъ вложилъ въ него... Въ Красносельскомъ сборѣ онъ не принималъ участія. Не видѣлъ его Государь, не видѣлъ и Великій Князь, хотя прекрасно былъ освѣдомленъ о его состояніи, При ежемѣсячныхъ докладахъ мнѣ неудобно было хвалить его, докладывалъ только о случаяхъ отрицательнаго значенія, если они были. Уже на второмъ году Его Высоче-

ство порадовалъ меня словами: „Я вашихъ войскъ не вижу, но отличные о нихъ отзывы слышу со всѣхъ сторонъ“. Главнымъ образомъ конечно отъ лицъ, посылаемыхъ Имъ для осмотра частей моего корпуса. А на похвалы Великій Князь былъ скупъ.. Въ 1912 г. я сдалъ корпусъ барону Бринкену, т. к. по представленію Его Высочества былъ назначенъ къ Нему помощникомъ. Въ 1913 г. одна изъ стрѣлковыхъ бригадъ бывшаго моего корпуса приняла участіе въ большихъ маневрахъ около Петербурга. Въ одинъ изъ дней, по окончаніи столкновѣнія сторонъ, войска были отпущены на биваки, кромѣ Финляндской стрѣлковой бригады, которую Государь повелѣлъ оставить на полѣ для производства ей смотра. На Высочайшемъ смотрѣ она представилась отлично. Его Величество милостиво благодарилъ людей и вызванныхъ впередъ офицеровъ, старшихъ начальниковъ и въ томъ числѣ Бринкена. Я, какъ отрѣзанный ломоть, находился въ сторонкѣ и чувствовалъ себя неважно.. Бринкенъ за 10 мѣсяцевъ конечно не могъ сдѣлать много и теперь пожиналъ плоды моихъ трудовъ. Великій Князь повѣялъ мое состояніе... Черезъ нѣсколько дней состоялся въ Высочайшемъ присутствіи въ Красномъ Селѣ обѣдъ, на который были приглашены старшіе начальники. Когда встали изъ-за стола, за кофе, вижу, что Государь направляется какъ будто бы ко мнѣ... Да, ко мнѣ... Его Величество подаль мнѣ руку со словами: „Я видѣлъ финляндскихъ стрѣлковъ и нашелъ ихъ въ отличномъ состояніи. Вы много потрудились, командуя корпусомъ. Бла одарю васъ“ и снова подаль руку. Вѣроятно это Великій Князь напомнилъ обо мнѣ Царю.. А когда Его Высочество проходя мимо, спросилъ, не останавливаясь: „о чемъ съ вами говорилъ Государь Императоръ?“, то не оставалось уже ни малѣйшаго сомнѣнія, кому я обязанъ Высочайшей благодарностью.

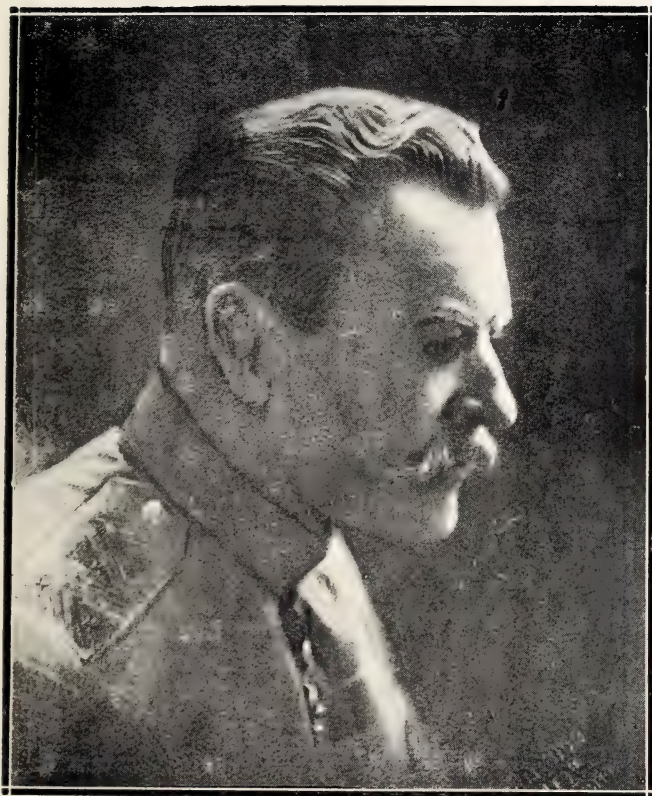
Большіе люди сохраняютъ свое значеніе и вѣсь, если обладаютъ способностью поставить на карту свое служебное положеніе всякій разъ, что нарушаетъ прерогативы власти, или, если что дѣлается не по нимъ.. Такіе люди очень рѣдки: въ настоящее время таковъ Пуанкаре. Таковъ былъ Фельдмаршалъ Гурко, таковъ былъ и Великій Князь. Извѣстенъ случай, что Великій Князь Николай Николаевичъ вручилъ Государю свою отставку, т. к. нашелъ неправильнымъ, что командиръ Семёновскаго полка, состоявшій въ свитѣ Его Величества, позволилъ себѣ обратиться къ Царю по служебному дѣлу не по командѣ (по личнымъ дѣламъ лица свиты имѣли право непосредственно обращаться къ Государю). Государь Императоръ отставки не принялъ... Командиръ полка получилъ назначеніе въ Петербургскаго Округа по другому вѣдомству.

Считается съ Великимъ Княземъ приходилось всѣмъ... Военный Министръ, если хотѣлъ устроить своего protégé въ Петербургскомъ Округѣ и просилъ объ этомъ Государя, то

долженъ былъ отвѣтить на вопросъ: „согласенъ-ли на это Великій Князь“ Обходные пути, къ которымъ прибѣгалъ Сухомлиновъ, не имѣли успѣха. Такъ, однажды онъ обратился ко мнѣ съ просьбой за одного окружного воинскаго начальника, служившаго у меня въ Финляндіи, чтобы я ходатайствовалъ о предоставленіи ему мѣста Гельсингфорскаго коменданта, должности весьма отвѣтственной, чего я никакъ не могъ сдѣлать, потому что лицо это совершенно не отвѣчало назначенію уже по одному тому, что по временамъ страдало нервнымъ разстройствомъ, и я только до времени терпѣлъ его... Кончить онъ въ домѣ умалишенныхъ. Однако, съ той поры Сухомлиновъ сталъ относиться ко мнѣ очень холодно и еле подавалъ руку. Да, считаться съ Великимъ Княземъ должны были всѣ и даже самъ Государь Императоръ, если за отсутствіемъ Великаго Князя, Его Величество не могъ переговорить съ Нимъ. Самъ же Великій Князь сколько я Его знаю, вѣроятно исполнялъ желанія Государя — настолько Онъ былъ вѣрноподаннымъ и вѣрно преданнымъ... Что сдѣлалъ Онъ и въ случаѣ, имѣвшемъ послѣдствія большой важности: именно, когда Онъ съ объявленіемъ войны въ августѣ 1914 г., уступая просьбѣ Государя, согласился оставить безъ измѣненія Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго, сформированный безъ всякаго участія Великаго Князя, иначе Начальн комъ Штиба, вѣроятно, былъ-бы избранъ Его Высочествомъ Палицынъ, близко Ему извѣстный и, конечно, болѣе кого-либо другого подготовленный къ столь важной должности.

П. ОЛЬХОВСКИЙ.

Ген. Штаба Генералъ-Лейтенантъ
Василій Ефимовичъ Вязьмитиновъ.

† 29 января 1929 года въ г. Бѣлградѣ.

Василій Ефимовичъ Вязьмитиновъ

Ген. Штаба Генераль-Лейтенантъ.

29 января 1929 г., въ г. Бѣлградѣ, послѣ кратковременной, но тяжелой болѣзни (злокачественная ангина) скончался 53 лѣтъ отъ роду Ген.-Штаба Генераль-Лейтенантъ Василій Ефимовичъ Вязьмитиновъ.

Наша бѣдная родина вновь потеряла одного изъ надежныхъ, вѣрныхъ и честныхъ своихъ сыновъ...

Происходя изъ простой съ крѣпкими старыми устоями русской семьи, покойный Василій Ефимовичъ былъ прежде всего глубоко религіозный русскій человѣкъ, беззавѣтно любившій родину, честно служившій ей и въ мирной обстановкѣ, и на полѣ брани, и въ годину ея несчастій — въ эмиграціи.

Какъ офицеръ Генеральнаго Штаба, покойный Василій Ефимовичъ былъ широко образованный и талантливый членъ этой корпорациі.

Занимая въ первый періодъ Міровой войны должность начальника оперативнаго отдѣленія Штаба 13, а затѣмъ 12 арміи, а въ періодъ гражданской — должность начальника отд. Генеральнаго Штаба (Гл. Упр. Ген. Штаба) Добровольческой арміи, затѣмъ — нач-ка Военнаго Управленія (Военный Министръ) Русской арміи, Василій Ефимовичъ показалъ себя блестящимъ работникомъ какъ въ области оперативной, такъ и административной службы.

Какъ начальникъ и вождь, онъ являлъ собою рѣдкое сочетаніе сильной воли съ широкимъ военнымъ кругозоромъ.

Въ бояхъ подъ Ригой въ Августѣ 1917 г., командуя 136 пѣх. дивизіей Ген. Вязьмитиновъ буквально спасъ отъ полной катастрофы и плѣненія II сиб. и VI сиб. корпусовъ и Штабъ 12 арміи.

Въ ночь съ 18 на 19 августа 1917 г. нѣмцы, перейдя въ

наступление, переправились черезъ Зап. Двину у Икскюля и прорвавъ нашъ фронтъ, двинулись въ направленіи на К. Кауче, стремясь выйти на шоссе Рига—Венденъ и тѣмъ, огрѣзавъ пуги отступления частямъ XII арміи (II и VI сиб. кор са) занимавшимъ позиціи къ западу и югу отъ Риги, прижать ихъ къ Рижскому заливу.

Получивъ задачу отъ Ком. XII арміи не допустить нѣмцевъ выйти на шоссе вост. Риги и дать возможность II сиб. и VI сиб. корпусамъ отойти на Венденъ, Ген. Възмѣтиновъ во главѣ своей 136 пѣх. дивизіи въ теченіе почти двухъ сутокъ дрался съ насѣдавшими въ превосходныхъ силахъ нѣмцами. Комбинируя оборонительный бой съ переходомъ на нѣкоторыхъ участкахъ дивизіи въ наступленіе и, воодушевляя свои войска въ тяжелыя минуты примѣромъ личной храбрости, Василий Ефимовичъ блестяще выполнилъ данную задачу — держалъ нѣмцевъ и тѣмъ далъ возможность большей части XII арміи и ея Штабу отойти на Венденъ.

За это выдающееся, геройское дѣло Василий Ефимовичъ былъ произведенъ въ Ген. Лейтенанты и назначенъ командиромъ VI сиб. корпуса.

Такъ стойко боровшаяся съ нѣмцами подъ водительствомъ Василія Ефимовича 136 пѣх. дивизія за два мѣсяца до этого была самая разнузданная и распропагандированная дивизія въ 12 арміи.

Два ея начальника вынуждены были буквально бѣжать въ штабъ арміи, дабы не быть растерзанными озвѣрѣвшими солдатами.

Дивизія уже была предназначена къ расформированію.

Она находилась въ резервѣ, когда новымъ начальникомъ ея (какъ послѣднее средство оздоровить дивизію — слова Ген. Радко-Дмитріева, ком-щаго 12 арміей) былъ назначенъ Василій Ефимовичъ.

Узнавъ о прибытіи новаго нач-ка дивизіи, солдаты въ огромномъ числѣ собрались къ штабу дивизіи и потребовали, чтобы начальникъ дивизіи вышелъ къ нимъ.

Угрожающими криками, шумомъ и руганью встрѣтили солдаты 136 пѣх. дивизіи своего новаго начальника.

Рѣшительными шагами, спокойно глядя въ глаза солдатамъ, вошелъ въ середину толпы Василій Ефимовичъ.

„Убить вы меня можете всегда, каждый моментъ, ибо я одинъ, а васъ тутъ тысячи; да и смерти я много разъ глядѣлъ въ глаза и не боюсь ея, разъ умирать. А посему, садитесь на траву и выслушайте внимательно то, что я скажу вамъ...

Такъ началъ свою первую бесѣду Василій Ефимовичъ съ бунтовавшими солдатами. Онъ имъ говорилъ простыми, понятными солдату словами о долгѣ, о родинѣ, о необходимости защищать ее. Въ результатъ получасовой рѣчи, солдаты разошлись усмиренные и успокоенные. Въ дальнѣйшемъ весьма

рѣшительными, но строго продуманными мѣрами, В. Е., очистивъ восковые комитеты дивизіи отъ большевистствующихъ и вообще безпокойныхъ и будирующихъ элементовъ привелъ дивизію въ настолько боеспособное состояніе и вдохнулъ въ нее такой духъ, что черезъ полтора мѣс. она показала выдающуюся стойкость и геройство въ указанныхъ выше бояхъ подъ Ригой—Какау.

Одаженный отъ природы трезвымъ умомъ и выработанной путемъ „работы надъ собой“, какъ говорилъ часто В. Е. силой воли онъ соединялъ въ себѣ доброе, отзывчивое сердце, мягкость и нѣжную поэтическую душу. Эти черты его характера привлекали къ нему всѣхъ, кто близко съ нимъ хоть одинъ разъ соприкоснулся по службѣ или въ частной жизни.

Редакція Военнаго Сборника Общества Ревнигелей Военныхъ Знаній потеряла въ лицѣ дорогого Василя Ефимовича близкаго вѣрнаго друга и одного изъ своихъ старыхъ сотрудниковъ. Его переводъ съ французскаго изд. обществомъ — „Врем. Инструкціи для тактическаго употребленія крупныхъ соединеній“ является весьма цѣннымъ трудомъ для всѣхъ русскихъ работающихъ на нивѣ военнаго дѣла.

Со времени основанія профессоромъ Н. Н. Головинымъ „Кружковъ высшаго военнаго самообразованія“, Василій Ефимовичъ состоялъ руководителемъ Бѣлградскаго кружка офицеровъ.

Съ 1923 г. Василій Ефимовичъ занималъ должность Провителя Дѣлъ Учебнаго Отдѣла Державной Комиссіи по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ въ Королевствѣ С. Х. С.

И на этомъ послѣднемъ земномъ посту Василій Ефимовичъ какъ всегда работалъ, не покладая рукъ, вкладывалъ всѣ свои силы всю свою душу въ порученное ему дѣло.

Вѣря, что безъ моральнаго и физическаго оздоровленія и національнаго подъема невозможно освобожденіе и возрожденіе нашей родины, Василій Ефимовичъ вошелъ въ составъ Русскаго Сокольства въ Кор. (ХС, ставящаго себѣ указанныя выше задачи.

И здѣсь В. Е. проявилъ себя энергичнымъ и идейнымъ работникомъ, занявъ незадолго до смерти отвѣтственный постъ предсѣдателя просвѣтительнаго комитета Союза.

Не суждено было Василю Ефимовичу увидѣть родную землю, дожидаться свѣтлыхъ дней ея возрожденія и принять участіе въ ея строительствѣ. Но и то, что было сдѣлано Василіемъ Ефимовичемъ да послужить примѣромъ нынѣшнимъ и будущимъ поколѣніямъ.

Именно, такіе люди, какъ В. Е. нужны нашей родинѣ: люди долга, чести и гражданскаго мужества, готовые за ея счастье отдать жизнь, сторицей возвратить ей то, что самъ принялъ отъ нея.

Спи спокойно, вѣрный сынъ Россіи, Ты честно выполнилъ
свой земной долгъ передъ нашей общей матерью.

Пусть будетъ тебѣ легка хотя и не родная, но близкая
намъ славянская земля.

В. ПРОНИНЪ.

Желѣзныя дороги въ военное время

(по опыту минувшей войны).

I. Устройство жел. дорогъ.

Роль желѣзныхъ дорогъ, этого исключительнаго по своей мощности транспортнаго средства, была въ военное время очень велика и ранѣе, въ прошлыя войны, при значительно меньшихъ арміяхъ и, сравнительно, слабымъ развитіи военной техники. Теперь же, когда воюють вооруженные народы и арміи измѣряются многими милліонами бойцовъ, а развитіе техники привело къ тому, что количество и качество расходующихся боевыхъ припасовъ достигло размѣровъ, которые еще четверть вѣка назадъ показались-бы фантастическими, роль желѣзн. дорогъ, обезпечивающихъ подвозъ къ арміи всего необходимаго, очень усилилась и сдѣлалась крайне отвѣтственной. Снабженіе арміи интендантскимъ, артиллерійскимъ, инженернымъ и санитарнымъ имуществомъ, подвозъ укомплектованій, эвакуація раненыхъ и больныхъ требуютъ ежедневно сотни поѣздовъ и составляютъ основную работу жел. дорогъ, съ которой можетъ справиться только хорошо развитая желѣзнодорожная сѣть. Но этими основными, постоянными перевозками роль желѣзнодорожнаго транспорта не исчерпывается. На ряду съ перевозками по снабженію, жел. дороги должны быть во всякое время готовы къ выполнению перевозокъ оперативныхъ, къ переброскѣ войскъ со стратегической цѣлью изъ одного боевого района въ другой, иногда удаленный по фронту на сотни верстъ. Такія перевозки диктуются часто крайней необходимостью, требуютъ почти всегда весьма срочнаго выполненія, вліяя непосредственно на ходъ военныхъ дѣйствій, а по размѣрамъ достигали у насъ иногда громадной цифры въ десятки корпусовъ.

Если теперь принять во вниманіе, что обезпеченіе жизненныхъ и боевыхъ потребностей арміи возможно, по грандіозности связанныхъ съ этимъ перевозокъ, только благодаря наличію желѣзныхъ дорогъ, значеніе ихъ для войны надо при-

знать въ той-же мѣрѣ первостепеннымъ, какъ и значеніе основныхъ боевыхъ элементовъ государства. А если вспомнить, что, кромѣ указанныхъ перевозокъ, практика минувшей войны выработала такіе разнообразные способы пользованія жел. дорогами (отъ броневыхъ поѣздовъ, до поѣздовъ-бань и прачешныхъ), что ихъ участіе проявлялось въ самыхъ различныхъ сторонахъ армейской жизни, — нельзя не согласиться съ опредѣленіемъ одного германскаго военнаго автора, сказавшаго, что современная война желѣзна и дорожна.

Однако, не только въ настоящее время, но, насколько можно предвидѣть, и въ будущемъ роль жел. дорогъ останется первостепенной и никакія изъ существующихъ транспортныхъ средствъ, по совокупности всѣхъ условій работы, не въ состояніи будутъ замѣнить ширококолейную жел. дор. сѣть. Относительно главнѣйшаго изъ новыхъ средствъ транспорта — автомобилей, послѣ большого опыта, это твердо признано во Франціи и оно особенно вѣрно для насъ при нашемъ бездорожьи, нашихъ разстояніяхъ и климатическихъ условіяхъ. Отсюда слѣдуетъ какую чрезвычайную важность имѣетъ соответственное устройство желѣзныхъ дорогъ прежде всего въ предѣлахъ будущаго театра военныхъ дѣйствій, а затѣмъ и общегосударственной сѣти, которая въ періодъ современной войны должна подчинить свою работу служенію фронту.

Главныя условія надлежащаго устройства жел. дорогъ таковы:

- 1) Соответственное начертаніе сѣти,
- 2) Техническое оборудованіе, отвѣчающее требованіямъ военныхъ перевозокъ, и
- 3) Организанія управленія, обеспечивающая максимальную работу жел. дорогъ въ условіяхъ военнаго времени.

Начертаніе жел. дор. сѣти. Опытъ минувшей войны далъ намъ очень полезныя указанія въ отношеніи начертанія жел. дорогъ нашего главнаго театра воен. дѣйствій и обнаружилъ также нѣкоторые дефекты остальной сѣти, въ смыслѣ общей подготовки страны къ войнѣ.

Съ началомъ, въ Іюль 1914 г., войны съ Германіей и Австро-Венгріей, въ зависимости отъ расположенія на фронтѣ войскъ и организаціей ихъ тыла, театромъ воен. дѣйствій сдѣлалась обширная территорія нашей западно—пограничной полосы отъ Финляндіи до Чернаго моря съ сѣвера на югъ и отъ государственной границы до линіи Петроградъ - Смоленскъ и теченія р. Днѣпра съ запада на востокъ. (Схема № 1) Отдѣльныя части заключенной въ этихъ предѣлахъ огромной площади были очень различны по своему военному значенію и, соответственно, по характеру и развитію жел. дор. сѣти.

Сѣверную часть составляла Финляндія, которая по сложившейся обстановкѣ аренной военныхъ дѣйствій не сдѣлалась,

и со своей довольно развитой, хотя и не сильной желѣзнодорожной сѣтью, вслѣдствіе отсутствія достаточной связи съ общегосударственными дорогами, осталась какъ-бы изолированной.

Южный участокъ фронта, пограничный съ Румыніей, которая предполагалась или нейтральной или союзной, въ военномъ отношеніи подготовки вообще не получилъ и въ пограничной полосѣ, въ Бессарабіи располагалъ всего двумя однопутными линіями слабой провозоспособности: отъ Бендеръ на Унгени и на Рени. Военныя событія, разыгравшіяся на фронтѣ этого южнаго участка въ концѣ 1916 г., въ связи съ выступленіемъ Румыніи, даютъ поводъ констатировать, какъ, несмотря на то, что предположенія о нейтралитетѣ и союзничествѣ Румыніи оправдались, тяжело пришлось испытать нашимъ войскамъ, вынужденнымъ сформировать новый фронтъ, недостаточное развитіе желѣзнодорожнаго сообщенія въ этомъ районѣ и какъ форсированная работа Бессарабскихъ линій неблагоприятно отразилась на значительной части жел. дорогъ южной половины т. в. дѣйствій.

Обращаясь къ оцѣнкѣ жел. дор. сѣти на обширной центральной части нашего главнаго театра-отъ Финскаго залива до сѣверной границы Бессарабіи, той части, которая собственно и была ареной нашей кровавой борьбы, необходимо отмѣтить, что вообще и особенно въ послѣднее десятилѣтіе жел. дорожное строительство въ этихъ предѣлахъ происходило подъ сильнымъ вліяніемъ военнаго вѣдомства и потому начертаніе сѣти въ значительной мѣрѣ отражало взгляды Генеральнаго Штаба на характеръ будущихъ военныхъ операций. Согласно предположенія военныхъ авторитетовъ не только нашихъ, но и нашихъ союзниковъ и нашихъ враговъ, будущая война, какъ по соображеніямъ чисто военнаго характера, такъ и по причинамъ экономическимъ, должна была быть, при крѣпчайшей интенсивности, очень короткой по времени. Въ военномъ мірѣ господствовала доктрина, что объектомъ дѣйствій можетъ быть только живая сила противника и военныя дѣйствія должны отличаться крайней рѣшительностью. Поэтому съ объявленіемъ войны задача сводилась къ возможно быстрому сосредоточенію всѣхъ войскъ къ границѣ, къ маршамъ - маневрамъ для встрѣчи съ противникомъ въ наиболѣе выгодныхъ условіяхъ и къ столкновенію громадныхъ воинскихъ массъ, которое чуть-ли не тутъ же рѣшить участь кампаніи. При этомъ въ дѣло должны были введены всѣ силы при полномъ напряженіи всѣхъ средствъ и это давало основаніе предполагать, что ни одно государство не сможетъ длительно выдерживать такого односторонняго напряженія, нарушающаго всю хозяйственную и промышленную жизнь страны. Въ соотвѣтствіи съ изложеннымъ въ стратегическихъ интересахъ желѣзнодорожная сѣть должна была располагать прежде всего мощными артеріями, которыя могли-

бы съ возможной скоростью доставить войска изъ внутреннихъ областей въ намѣченные районы сосредоточенія на границѣ. Эти - же сильныя магистрали нужны были и для напряженной работы въ періодъ короткой, кровопролитной войны для подвоза укомплектованій, всѣхъ видовъ довольствія и эвакуаціи раненыхъ и больныхъ. Желѣзнодорожнымъ линіямъ параллельно фронту, рокаднымъ, дававшимъ возможность перебрасывать войска съ одного операціоннаго направленія на другое, что при затяжной войнѣ оказалось - бы неизбѣжнымъ, не придавалось даже и приблизительно того значенія, которое получила работа желѣзныхъ дорогъ въ этомъ отношеніи въ теченіе войны. Указанная тенденція жел. дор. строительства въ направленіи западной границы усиливались еще и настойчивыми пожеланіями нашего главнаго союзника, для котораго ускореніе нашего сосредоточенія могло имѣть, и весьма вѣроятно, фактически имѣло, рѣшающее значеніе.

Если на прилагаемой схемѣ №2 прослѣдить съ сѣвера на югъ по меридіану П—града, то, кромѣ Балтійской линіи Петроградъ Ревель, имѣвшей специальное значеніе для обороны южнаго берега Финскаго залива, мы найдемъ 6 сильныхъ двухколейныхъ магистралей, и 2 одноклейныя линіи, которыя направлялись въ районы сосредоточенія войскъ.

Начиная съ сѣвера это были двухколейныя магистрали:

1) Сѣверо-Западная дорога:—Петроградъ — Бѣлостокъ — Варшава.

2) Бологое — Сѣдлецкая, двупутная отъ Вел. Лукъ;

3) Александровская — Москва — Брестъ-Литов. — Варшава;

4) Линія Полѣсской дороги — Брянскъ — Лунинецъ — Брестъ - Литовскъ;

Юго - Западныя дороги:

5) Кіевъ — Казатинъ — Здолбуново — Радзивиловъ;

6) Одесса — Жмеринка — Волочискъ;

Одноклейныя линіи:

1) Кіевъ — Сарны — Ковель;

2) Кременчугъ — Бирзула — Бѣльцы — Новоселицы.

Приведенныя линіи, не считая послѣдней, направленной къ крайнему лѣвому флангу нашей границы съ Австро-Венгріей, охватывая вѣрообразно на востокъ до 1500 верстъ (Петроградъ — Одесса) сходились къ границѣ на 400-верстное протяженіе и при работѣ полнымъ графикомъ могли на фронтъ Бѣлостокъ — Волочискъ доставлять въ сутки до 250 воинскихъ эшелоновъ*). Но и такое положеніе не удовлетворяло Ген. Штабъ и онъ всячески поддерживалъ проекты новыхъ магистралей, направлявшихся изъ центра въ районы сосредоточенія.

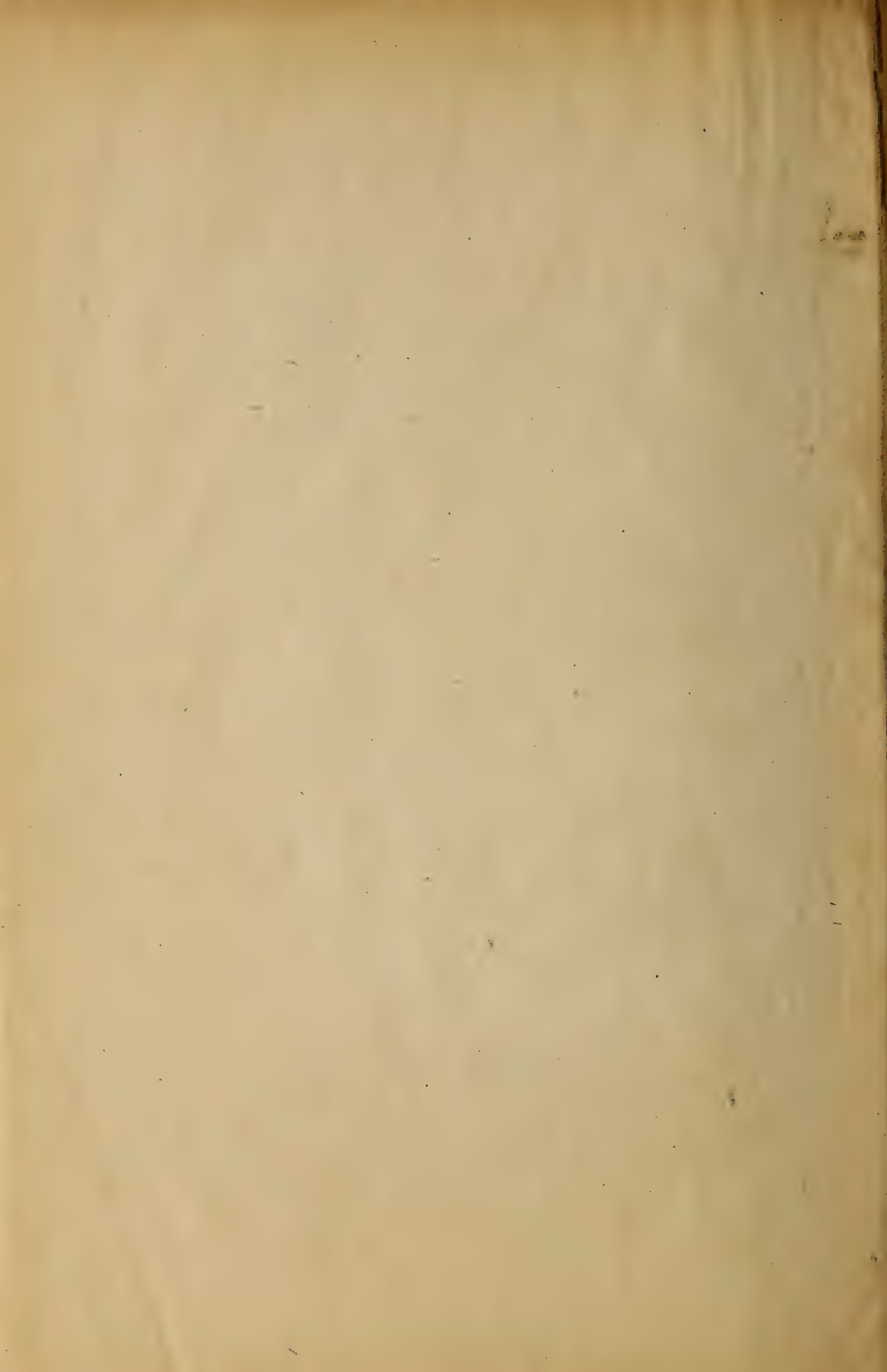
*) Это составляло до двухъ корпусовъ войскъ.

СХЕМА N1иM2.

(Къ статью ЯРОНИСИНА „Железные дороги въ военное время“)

Въ то же время, какъ сказано, нашъ главный театръ въ отношеніи линій для переброски войскъ по фронту былъ очень бѣденъ и военное вѣдомство не только не оказывало серьезнаго содѣйствія постройкѣ дорогъ въ этомъ направленіи, но иногда различными своими требованіями тормозило ихъ сооруженіе и оно затягивалось на многіе годы.*)

Два участка двухколейныхъ линій, позволявшихъ переброску войскъ въ меридіанальномъ направленіи въ предѣлахъ „Передового театра“: Малкинъ — Люблинъ и Бѣлостокъ — Холмъ были относительно небольшого протяженія и могли имѣть ограниченное мѣстное значеніе. Далѣе-же вглубь мы располагали только одной параллельной фронту одноклейной вѣтвью Полѣсскихъ дорогъ: Вильно — Ровно, а затѣмъ въ тылу для подобныхъ оперативныхъ перевозокъ приходилось пользоваться уже кружными направленіями, выходившими за предѣлы театра воен. дѣйствій. Такое начертаніе сѣти впервые серьезно дало себя знать при нашей эвакуаціи весной 1915 г. не позволяя отклонять излишній подвижной составъ съ перегруженныхъ главныхъ направленій. А послѣ того, какъ противникомъ были заняты узлы Полѣсской линіи: Вильно. Лида и Барановичи, а наша война съ осени 1915 г. благодаря усиленнымъ оперативнымъ перевозкамъ, обратилась дѣйствительно въ войну „желѣзнодорожную“, работа дорогъ Полевого управленія осложнилась до крайности. И если во второй половинѣ 1916 г. на дорогахъ чувствовалось явное переутомленіе, оно въ значительной мѣрѣ обязано тому, что общій планъ жел. дор. сѣти т. в. дѣйствій не соответствовалъ тѣмъ задачамъ, которыя возлагались на дороги. Въ теченіе войны были выполнены крупныя строительныя работы, чтобы улучшить наше сообщеніе вдоль фронта, но, конечно, новыя сѣбно строившіяся во всякое время года линіи существенно не могли измѣнить положенія. Предвзятое мнѣніе относительно характера будущихъ военныхъ операций оказало сильное вліяніе на вышеприведенное начертаніе желѣзнодорожной сѣти и это должно послужить урокомъ для насъ въ будущемъ. Желѣзнодорожная сѣть театра войны должна быть широко соображена съ возможностью обезпеченной переброски войскъ на различные участки нашего громаднаго фронта и обстоятельство это чрезвычайно важно, въ особенности, если наши военныя операціи сложатся въ видѣ дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ.

Высказаться сейчасъ конкретно по поводу того или иного соответствія современной русской западно - пограничной жел. дор. сѣти возможнымъ въ будущемъ военнымъ столкновеніямъ съ нашими западными сосѣдями также трудно, какъ рѣшать

---

*) Такъ было, напримѣръ, съ Подольской линіей: Камен. Подольскъ — Коростевъ — Жлобинъ, связывавшей линію Петроградъ — Жлобинъ съ Юго - Западной сѣтью.

уравненіе съ нѣсколькими неизвѣстными. вмѣсто одного опредѣленнаго и хорошо знакомаго нашего противника, въ видѣ Германіи съ ея послушной союзницей Австро-Венгріей и нейтральной Румыніи, Россіи на ея западной границѣ придется устанавливать отношенія съ шестью новыми государствами, часть которыхъ владѣтъ сейчасъ значительными участками русской земли и пользуется многимъ нашимъ имуществомъ, въ томъ числѣ и желѣзнодорожнымъ. Какъ сложатся эти отношенія?—разрѣшить ли спорные вопросы мирновсесильное время, или они будутъ рѣшены съ оружіемъ въ рукахъ — это гадательно и объ этомъ можно быть самыхъ противоположныхъ мнѣній, но, во всякомъ случаѣ, въ первые годы послѣ сверженія большевиковъ для насъ едва ли возможны будутъ какія либо военныя операціи. Россія будетъ поглощена своими внутренними дѣлами: очисткой страны отъ коммунизма, возстановленіемъ арміи, торговли, промышленности и нормальной человѣческой жизни. Въ желѣзнодорожномъ отношеніи понадобится, вѣроятно, приведеніе всей сѣти въ „проѣзжее“ состояніе, а это потребуетъ такихъ матеріальныхъ средствъ и такого числа рабочихъ рукъ, что о новомъ строителствѣ со стратегической цѣлью въ сколько нибудь серьезныхъ размѣрахъ думать не придется. Поэтому пока, для всякаго рода военныхъ предположеній, насколько они вообще допустимы, надо ограничиться существующими линіями, считая возможнымъ скорое возстановленіе на главныхъ направленіяхъ бывшихъ нормъ пропускной способности нашихъ дорогъ.

Что касается нашей общеимперской жел. дор. сѣти, то съ точки зрѣнія подготовки къ войнѣ надо признать не вполне удовлетворительной нашу рельсовую связь съ внѣшними морскими портами и съ Кавказскимъ театромъ в. дѣйствій. Нельзя было не предвидѣть, что въ случаѣ европейской войны мы на западѣ и на югѣ будемъ лишены связи съ нашими союзниками и подвоза извнѣ. Выходы изъ Балтійскаго и Чернаго морей преграждались очень легко. Оставалось сообщеніе черезъ Архангельскъ и Владивостокъ. Но Архангельскъ по климатическимъ условіямъ въ теченіе года доступенъ не болѣе шести мѣсяцевъ и былъ связанъ съ общей сѣтью Архангело-Вологодской дорогой метровой колеи, сравнительно слабой провозоспособности, а Владивостокъ удаленъ былъ отъ фронта болѣе чѣмъ на 8000 верстъ и только для одной пары поѣздовъ требовалось до 120 паровозовъ, въ которыхъ мы вскорѣ послѣ начала войны уже начали ощущать недостатокъ. И хотя во время войны зимой при исключительно трудныхъ условіяхъ благодаря доблестной работѣ нашихъ желѣзнодорожныхъ войскъ, Архангельская линія была перешита на широкую колею, хотя принимались различныя мѣры для улучшенія подвоза по Сибирской дорогѣ много-милліонное и драгоцѣнное въ военномъ отношеніи имущество осталось невывезеннымъ изъ

Владивостока и Архангельска и армія его не получила. Недостаточность жел. дор. сообщенія съ вѣшними портами сознавалась и послѣ начала войны вскорѣ приступили къ постройкѣ Мурманскій жел. дор. къ незамерзающему порту въ Сѣверномъ Океанѣ. Къ сожалѣнію, однако, техническія условія сооруженія и обстановка работы были такъ трудны, что во время войны линію закончить не удалось.

Желѣзнодорожное сообщеніе съ Закавказьемъ существовало къ началу войны только въ видѣ огибавшей Кавказскій хребетъ съ востока Владикавказской линіи очень кружной по направленію и на большой части протяженія однопутной. Владикавказская дорога, очень хорошо оборудованная, въ мирное время вполне успѣшно обслуживала Закавказье и весьма важный для нашей промышленности бакинскій нефтяной районъ; въ военное же время отъ нея потребовалось громадное напряженіе, чтобы удовлетворить требованія по подвозу для арміи, оперировавшей на турецкомъ фронтѣ, а также и для населенія, которое въ Закавказьѣ не могло существовать средствами края. Серьезнымъ подспорьемъ въ мирное время служилъ морской транспортъ по Черному морю, но на этотъ путь нельзя было съ увѣренностью рассчитывать во время войны, что въ значительной мѣрѣ и подтвердилось, благодаря частому появленію у нашихъ береговъ хотя и небольшого, но энергичнаго германско-турецкаго флота. Предвидя такое положеніе, военное вѣдомство давно уже настаивало на осуществленіи разработаннаго проекта такъ. наз. Перевальной черезъ Кавказскій Хребетъ желѣзн дороги, сокращавшей путь до Тифлиса на 700 верстъ и кореннымъ образомъ разрѣшавшей вопросъ обезпеченной связи съ Закавказьемъ. Но сооруженіе ея затягивалось различными контръ-проектами и къ началу войны была въ постройкѣ побережная Черноморская дорога Туапсе — Квалони. Это направленіе хотя и давало значительное сокращеніе пробѣга поѣздовъ въ Закавказье, было необезпечено отъ разрушенія съ моря противникомъ, а количество необходимыхъ искусственныхъ сооруженій оказалось такъ велико, что въ теченіе войны дорога окончена не была.

Техническое оборудованіе. Общее техническое состояніе нашей жел. дор. съти къ началу войны надо признать вполне удовлетворительнымъ. Было нѣкоторое различіе между дорогами казенными и частными, обычно въ пользу первыхъ, но во всякомъ случаѣ на постоянное техн. совершенствованіе и на поддержаніе въ порядкѣ пути и сооруженій, а также и подвижного состава на всѣхъ линіяхъ было обращено полное вниманіе. Въ отношеніи воинскихъ перевозокъ дѣлалось все возможное для выполненія ихъ въ удобныхъ условіяхъ, что при нашихъ разстояніяхъ и свойствахъ климата было очень важно. Воинское оборудованіе вагоновъ давало людямъ возможность не утомляться при длительныхъ переѣздахъ, а отопливаемые вагоны „теплушки“

обеспечивали перевозку въ зимнее время. Слабой стороной перевозок войскъ была малая скорость движенія воинскихъ поѣздовъ. Въ среднемъ суточный перегонъ не превышалъ 300 верстъ что, напримѣръ, вдвое медленнѣе движенія воинскихъ поѣздовъ во Франціи. Главныхъ причинъ этому было двѣ. О на это продолжительныя остановки для довольствія эшелоновъ горячей пищей на продовольственныхъ пунктахъ. Это обстоятельство, вызывавшее простои поѣздовъ до 3—4 часовъ было устранимо и съ 912 г. началась реорганизація этого нелегкаго дѣла при массовыхъ перевозкахъ, въ видѣ перехода на довольствіе въ пути изъ подвижныхъ вагоновъ - кухонь. Вторая причина медленнаго движенія воинскихъ поѣздовъ была серьезнѣе и весьма трудно устранима. Она заключалась въ томъ, что нашъ товарный паркъ не имѣлъ автоматическихъ тормозовъ и воинскіе поѣзда не могли развивать большихъ скоростей, въ виду небезопасности такого движенія. Вопросъ о передѣлкѣ всего вагоннаго парка возбуждался неоднократно, но реорганизація этого дѣла оказалась настолько сложной, и работа вызвала такой значительный расходъ, что вопросъ благопріятнаго разрѣшенія не получилъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ, при нашихъ разстояніяхъ увеличеніе скорости движенія воинскихъ поѣздовъ настолько важно въ интересахъ Государственной обороны, что передѣлка эта необходима и вопросъ долженъ получить благопріятное разрѣшеніе. Судя по тому, что до насъ доходитъ изъ Россіи, можно думать, что жел. дороги, кромѣ нѣкоторыхъ показныхъ линій, у насъ на родинѣ въ плачевномъ состояніи и съ годами общее состояніе сѣти только ухудшается. Въ такомъ случаѣ, послѣ паденія большевизкаго режима, для приведенія жел. дорогъ въ порядокъ потребуются очень крупныя мѣропріятія, не будетъ ли это время подходящимъ и для указаннаго выше усовершенствованія нашего товарнаго парка.

Организація управленія жел. дорогами въ военное время.

Съ объявленіемъ войны жел. дороги театра воен. дѣйствій переходили въ полное подчиненіе военнымъ властямъ. Это обстоятельство вызывало необходимость для военнаго вѣдомства имѣть надежно подготовленный военный кадръ чиновъ, которые могли бы выполнить крайне отвѣтственную роль распорядителей желѣзнодорожнаго транспорта во время войны. Такими кадрами были офицеры, подвѣдомственные въ мирное время Отдѣлу военныхъ сообщеній, одному изъ подраздѣленій Главн. Упр. Генеральнаго Штаба.

Отдѣлъ военныхъ сообщ. былъ центральнымъ органомъ, вѣдавшимъ подготовкой для войны жел. дорогъ и внутреннихъ водныхъ путей, организаціей этапно-транспортной службы, почтово-телеграфныхъ сношеній военнаго времени и полевыми желѣзнодорожными войсками. Мѣстными органами Отд. в. с. въ отношеніи жел. дор. были Завѣдывающіе передвиженіями войскъ различныхъ раіоновъ, на которые дѣлилась вся терри-

торія Имперіи, и каждый изъ которыхъ заключалъ въ себѣ отъ 3000 до 4000 верстъ жел. дор. сѣти. Раіоны дѣлились на комендантскіе участки, составлявшіе, примѣрно, отъ 400 до 500 верстъ пути, съ управленіями желѣзнодорож. комендантовъ въ крупныхъ узловыхъ пунктахъ. Затѣмъ, при управленіяхъ Завѣдывающихъ пер. в. было нѣкоторое число офицеровъ для порученія. Они изучали практически и теоретически желѣзнодорожное дѣло и, послѣ испытанія, зачислялись въ кандидаты на должности желѣз. дор. комендантовъ. Приведенная организація службы по военнымъ сообщеніямъ давала возможность Генер. Штабу подготовить необходимый персоналъ для занятія во время войны должностей на дорогахъ Полевого управленія и принимать въ мирное время отвѣтственное участіе въ общей подготовкѣ всей жел. дор. сѣти къ выполнению ея работы военного времени.

Порядокъ управленія жел. дорогами театра войны опредѣлялся надлежащими Отдѣлами „Положенія о Полевомъ управленіи войскъ.“ Въ главныхъ чертахъ онъ заключался въ слѣдующемъ:

Въ составѣ Штаба Главной квартиры (Ставки) былъ Начальникъ военныхъ сообщеній при Верховномъ Главнокомандующемъ, На него возлагалось общее распоряженіе всѣми средствами жел. дорожной сѣти и водныхъ путей и преподане руководящихъ указаній по этапной и транспортной частямъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ соотвѣтствіи съ характеромъ дѣятельности, въ видѣ „общаго распоряженія“ и „руководящихъ указаній“ при Н. кѣ в. с. было очень ограниченное управленіе. По части желѣзныхъ дорогъ, напримѣръ, въ управленіи было всего два шт. офицера Ген. Штаба и два инженера VI клас. *) министерства путей сообщенія, специалистовъ по движенію и по тягѣ.

Слѣдующей инстанціей были начальники воен. сообщ. „армій фронтовъ“ (что отвѣчаетъ понятію „группы армій“), Въ ихъ полномъ вѣдѣніи находились всѣ жел. дороги и водные пути фронта. Начальники воен. сообщ. подчинялись непосредственно Главнымъ Начальникамъ Снабженія и только съ сообщеніемъ нѣкоторыхъ формальностей выполняли спеціальныя указанія Н. ка в. с. при верховномъ Главнокомандующемъ. При Н. кахъ в. с. находились хорошо развитыя управленія изъ трехъ отдѣловъ: военно-эксплуатационнаго, путей сообщенія и этапно-транспортнаго. Исполнительными органами ихъ на мѣстахъ были тѣ же, что и въ мирное время: Завѣдывающіе перед. войскъ и желѣзнодорожные коменданты, число коихъ, а равно и ихъ права и обязанности значительно увеличивались.

*) VI классъ должности опредѣлялъ выборъ этихъ лицъ изъ числа инженеровъ, не занимавшихъ въ мирное время отвѣтственныхъ мѣстъ, и потому едва ли достаточно авторитетныхъ для непосредственнаго участія въ руководствѣ хотя бы и „общемъ“ службой жел. дор. театра войны.

Приведенную организацію управленія жел. дорогами театра войны надо ризнать основанной на принципѣ децентрализаціи. Хотя при верховномъ командованіи и былъ органъ, въ видѣ Управленія Н-ка в. сообщ., предназначенный для объединенія и согласованія дѣятельности начальниковъ в сообщ. фронтовъ, однако, практически, онъ и по своей конструкціи и по правамъ едва-ли могъ это выполнить, тѣмъ болѣе, что всѣ желѣзнодорожныя средства фронтовъ были подчинены Главнымъ Н-мъ снабженій.

Въ предварительныхъ расчетахъ по поводу войны на Западномъ фронтѣ у насъ на главномъ театрѣ устанавливалось всего два фронта (Сѣверо-Зап. и Юго-Зап.) дѣлившіеся примѣрно параллелью кр. Брестъ Литовскъ и два военныхъ округа (Петроградскій и Одесскій) имѣвшіе, впрочемъ, только тыловое значеніе. Война, какъ эго уже было упомянуто, по общему убѣжденію, оказалась очень интенсивной и кратковременной. При такихъ условіяхъ особое значеніе, повидимому, придавалось срочности распоряженій по движенію, которая выигрывала отъ децентрализаціи, а согласованіе дѣятельности между двумя фронтами и при томъ непродолжительное время представлялось достижимымъ и при слабомъ центральномъ органѣ.

Дѣйствительность, однако, не оправдала такихъ соображеній.

Первое время войны, когда дѣла на фронтѣ шли успѣшно и войска дѣйствовали въ опредѣленныхъ операціонныхъ направленіяхъ, подвозъ укомплектованій и всѣхъ видовъ снабженія производился безъ затрудненій, а общій подъемъ духа облегчалъ и упрощалъ всякую работу. Въ порядкѣ управленія жел. дорогами чувствовалась нѣкоторая ненормальность, замѣтно было что распорядители недостаточно бережно расходуютъ силы и средства жел. дор., эгоистично преслѣдуя свои частные интересы, но при избыткѣ средствъ и убѣжденіи въ непродолжительности войны, вредныя стороны существующаго порядка недооцѣнивались и крайне нежелательная ломка принятой системы управленія жел. дорогами не казалась настоятельно необходимой. Однако, относительно налаженная и спокойная работа была непродолжительна. Измѣнившіяся военныя обстоятельства вызвали перемѣны въ распредѣленіи боевыхъ участковъ между фронтами, что повлекло за собой измѣненіе границъ ихъ тыловыхъ раіоновъ и принадлежности желѣзнодорожной сѣти. Число войскъ и различныхъ учреждений на театрѣ воен. дѣйствій непрерывно возрастало, военная обстановка начала вызывать крупныя оперативныя перевозки съ одного фронта на другой и къ зимѣ въ нашемъ владѣніи оказалась жел. дор. сѣтъ Галиціи, которую надо было снабдить личнымъ и подвижнымъ составомъ для обслуживанія всего Юго-Зап. фронта. Къ началу весны 1915 г. работа жел. дор. транспорта уже очень осложнилась и наличие нѣсколькихъ по-

чти независимыхъ распорядителей начало серьезно отражаться на порядкѣ движенія. Когда же въ маѣ мѣсяцѣ, въ связи съ отходомъ внутрь, мы начали эвакуацію лазаретовъ, имущества изъ Галиціи и „Передового театра“, существовавшій порядокъ управленія желѣзными дорогами оказался несоотвѣтственнымъ для надлежащей регулировки движенія и реорганизація управленія желѣзными дорогами сдѣлалась безусловно необходимой.

Немедленно послѣ того какъ наши арміи стали на новыхъ позиціяхъ и эвакуація начала затихать было проведено въ жизнь новое положеніе объ управленіи военными сообщеніями театра войны:

Въ Ставкѣ верховнаго Г-го была установлена должность Главнаго Н-ка в. с. съ надлежаще развитымъ Управленіемъ путей сообщенія Всѣ Н-ки в. с. а черезъ нихъ всѣ лица и учрежденія министерства путей сообщ. находившіеся въ предѣлахъ театра воен. дѣйствій во всѣхъ отношеніяхъ подчинялись Главному Н-ку в. с. Управленія при Н-хъ в. с. фронтовъ были сокращены и значительно урѣзаны въ правахъ. Главные Н-ки Снабженій потеряли право распоряженія жел. дор. транспортомъ.

Въ такомъ видѣ Управленія Воен. Сообщеній просуществовало до конца Января 1917 года. Съ этого времени, по инициативѣ министерства путей сообщенія, былъ введенъ новый порядокъ, при чемъ существенное измѣненіе заключалось въ томъ, что должность Глав. Н-ка в. с. была упразднена, а во главѣ жел. дороги театра войны сталъ товарищъ министра путей сообщ. неподчиненный Нач. Штаба верх. Г-го. Этимъ достигалось объединеніе жел. дор. Полев. Управленія съ общеперской сѣтью. Въ Ставкѣ была установлена должность Н-ка в. с. театра воен. дѣйствій съ характеромъ правъ и обязанностей военно-эксплуатаціонныхъ отдѣловъ; въ работу органовъ упр. путей сообщенія были введены нѣкоторые частичныя измѣненія.

И такъ, въ теченіе войны мы испытали три различные способа управленія желѣзными дорогами на театрѣ в. дѣйствій. Отъ перваго способа, предусмотрѣннаго Положеніемъ о Полев. упр. войска 1914 г. основаннаго на децентрализаціи, мы перешли къ централизаціи всего управленія въ Ставкѣ верховнаго Главнокомандующаго и закончили попыткой дальнѣйшей централизаціи, въ смыслѣ сокращенія правъ военного вѣдомства и объединенія управленія въ министерствѣ путей сообщенія.

Первый способъ не далъ положительныхъ результатовъ даже на протяженіи перваго года войны, времени наиболѣе простой и легкой работы желѣзнодорожнаго транспорта. Въ дальнѣйшемъ, когда на Главномъ театрѣ у насъ образовалось четыре отдѣльныхъ фронта, когда оперативныя перевозки усилились настолько, что измѣрялись многими корпусами и когда

тыловые магазины юга должны были снабжать сѣверную половину фронта — къ силамъ и средствамъ жел. дор. необходимо было относиться очень расчетливо и децентрализованное управление, какъ можно съ увѣренностью думать, съ такими задачами не справилось бы.

Со второй половины 1915 г. управление желѣзными дорогами было централизовано въ Ставкѣ и на долю Главнаго Управленія выпали наиболѣе трудныя задачи на протяженіи полугороа года. При обслуживаніи удвоившейся по размѣрамъ арміи и очень усложнившимся снабженіи, почти непрекращавшяся оперативныя перевозки времени вызывали чрезмѣрное напряженіе силъ жел. дорогъ, но всѣ военныя заданія были выполнены и, если армія по части снабженія въ чемъ либо иногда испытывала недостатокъ — это происходило не по винѣ желѣзныхъ дорогъ. Въ то же время по всей сѣти шло непрерывное строительство. Строились новыя линіи, прокладывались вторые пути, развивались узловые пункты и къ 1917 году провозная способность сѣти жел. дорогъ театра войны была увеличена болѣе чѣмъ на 100%.

Въ концѣ Января 1917 года, какъ уже сказано, управление военными сообщ. было вновь реформировано и во глазѣ желѣзнодорож. транспорта сталъ товарищъ министра пут. сообщ. Высказаться на основаніи практики объ этомъ способѣ управленія не приходится. Произошла эта реформа по инициативѣ гражданскихъ властей, случилось уже въ смутное предреволюціонное*) время, а черезъ мѣсяцъ послѣ ея осуществленія революція сразу настолько разрушила порядокъ, дисциплину и всякую возможность продуктивной работы, что уже никакая организація дѣла не могла спасти жел. дорогъ, какъ, впрочемъ, и всего остального на фронтѣ, отъ полного развала.

Поэтому нижеприводимые выводы являются результатомъ опыта двухъ способовъ военного управленія сѣтью желѣзныхъ дорогъ: децентрализованнаго по фронтамъ и сосредоточеннаго въ Ставкѣ Верховнаго Командованія.

1. Управление жел. дорогами театра войны должно быть централизовано для достиженія правильнаго использованія и регулировки ихъ силъ и средствъ. Желѣзныя дороги Полевого Управленія должны быть единымъ организмомъ, которымъ распоряжается одинъ центръ.

2. Центральныи органъ управленія желѣзными дорогами долженъ быть въ Ставкѣ верховнаго командованія. Только путемъ постоянного личнаго сношенія съ высшими оперативными и хозяйственными установленіями можно быть въ курсѣ быстро мѣняющейся обстановки на театрѣ войны, знаніе кото-

*) Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1916 г. подобная же реорганизація была произведена во Франціи и въ дальнѣйшемъ вызвала необходимость различныхъ мѣропріятій, чтобы опять возможно сблизить управление жел. дорогами съ военнымъ командованіемъ.

рой необходимо для правильнаго распоряженія средствами желѣзнодорожнаго транспорта. Только при совмѣстномъ обсужденіи часто спѣшныхъ и крайне отвѣтственныхъ транспортных задачъ можно придти къ наилучшему рѣшенію боевой задачи въ ея цѣломъ.

3, Управление жел. дорогъ театра войны должно быть въ рукахъ подготовленныхъ въ мирное время чиновъ военнаго вѣдомства. Оно должно быть основано во всѣхъ инстанціяхъ на взаимномъ благожелательномъ сотрудничествѣ съ агентами министерства путей сообщенія, которые остаются самостоятельными и отвѣтственными распорядителями по технической части. При этомъ военная администрація жел. дорогъ не должна быть поводомъ для вмѣшательства въ какія бы то ни было распоряженія по жел. дорогамъ строевого начальства всѣхъ ранговъ. Во всѣхъ случаяхъ воинскіе чины должны со своими заявленіями обращаться къ представителямъ управленія военныхъ сообщеній, выработаннымъ еще въ мирное время „компетентнымъ посредникамъ“, говорящимъ общимъ языкомъ съ чинами военнаго вѣдомства, и достаточно освѣдомленнымъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, чтобы оцѣнить что и когда отъ жел. дорогъ можетъ быть потребовано.

Вопросъ о порядкѣ управленія жел. дорогами во время войны вызывалъ и будетъ, вѣроятно, вызывать и въ будущемъ разногласіе между военнымъ вѣдомствомъ и тѣмъ, въ вѣдѣніи котораго дороги находятся въ мирное время; у насъ это было министерство путей сообщенія. Однако, обширный опытъ минувшей войны въ этомъ отношеніи говоритъ за то, что надлежаще подготовленный, можно сказать специализировавшійся, военный кадръ съ успѣхомъ можетъ руководить службой желѣзныхъ дорогъ въ военное время и придать дорогамъ тотъ милитаристическій характеръ, который будетъ только на пользу ихъ военной работы.

Нашъ опытъ такъ сказать гражданскаго управленія дорогами театра войны, какъ уже упомянуто, не можетъ быть назидателенъ. Въ Германіи военное управление дало блестящіе результаты, которые только укрѣпили этотъ принципъ. Во Франціи попытка смягченія военнаго режима и передача военнымъ министромъ власти надъ жел. дорогами министру общественныхъ работъ вскорѣ же ослабила дисциплину среди желѣзнодорожниковъ, начали происходить случаи неисполненія распоряженій, митинги и были даже попытки забастовки. Въ результатѣ потребовалось вновь усилить военное вліяніе.

Первое авторитетное мнѣніе о подчиненіи эксплуатаціи жел. дорогъ въ военное время военной власти было высказано фельдмарш. ф. Мольтке и въ Германіи этотъ порядокъ про-

веденъ въ жизнь съ нѣмецкой педантичностью. и законченностью. Тотъ же принципъ послѣ войны 1870-71 г. г. принятъ во Франціи, гдѣ съ объявленіемъ мобилизациі всѣ дороги страны поступаютъ въ вѣдѣніе военнаго министра. У насъ, по Полож. о Полев. Упр. въ 1914 г. какъ мы видѣли, въ подчиненіе военному вѣдомству въ случаѣ войны переходили дороги театра в дѣйствиі. Остальная сѣть оставалась въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія и такой порядокъ, съ нѣкоторыми частичными поправками и для будущаго надо признать правильнымъ. Условія жел. дор. транспорта въ Германіи и во Франціи сравнительно съ нашимъ, были очень различны.

Германія воевала одновременно на трехъ фронтахъ: западномъ, восточномъ и юго - восточномъ. Война велась по внутреннимъ операционнымъ линіямъ, и центральная часть сѣти страны могла быть постояннымъ транзитнымъ путемъ воинскихъ перевозокъ. Отсюда естественно вытекала необходимость единства управленія всей сѣтью что и было выполнено въ полной мѣрѣ.

Желѣзныя дороги Франціи, хотя и по другимъ причинамъ, были въ аналогичныхъ условіяхъ. Собственно театромъ войны былъ сѣверо-востокъ Франціи отъ моря до Швейцарской границы. Но, наряду съ этимъ, — порты сѣвера и сѣверо запада были базой для англійской арміи, съ юга шли воинскія перевозки колоніальныхъ войскъ и грузовъ, громадную работу выполнили дороги въ направленіи Италіи, снабжая ее углемъ, а въ критическіе дни весны 1916 года и войсками; въ томъ же направленіи шло снабженіе Салоникской арміи и, наконецъ, когда выступили Американцы, при ывавшіе, въ виду подводной войны, въ различн-е пункты безъ предупрежденія, перевозки изъ западныхъ портовъ черезъ всю страну дали французскимъ дорогамъ еще одну нелегкую задачу. Такимъ образомъ и здѣсь военныя перевозки непосредственно и серьезнѣйшимъ образомъ затрагивали всю сѣть. Со всѣми своими задачами французскія дороги справились и. какъ признаютъ ихъ руководили, въ значительной мѣрѣ потому, что управленіе дорогами было впервые объединено въ лицѣ авторитетной власти дѣлавшей прежде всего все возможное для войны, и „нечувствительной къ постороннимъ вліяніямъ“.

Наше положеніе было инымъ. Кромѣ изолированнаго Кавказскаго театра, мы вели войну на обширной территоріи западно-пограничной полосы, имѣя базисные магазины, примѣрно, на мирид анѣ Петрограда. На долю жел. дорогъ къ западу отъ этой линіи (жел. дор. т. в.) и выпала главная работа по обслуживанію всѣхъ нуждъ арміи. Кромѣ того, два направленія общей сѣти, какъ это было упомянуто, имѣли особое значеніе для военныхъ надобностей. Это сообщеніе съ портами Владивостока и Архангельска. Движеніе по Сибирской и Архангельской дорогамъ регулировалось петроградскими комиссіями и комите-

тами, въ которыхъ представитель воен. вѣдомства былъ однимъ изъ равноправныхъ, многочисленныхъ членовъ комисіи. Результаты этого порядка были не вполне удовлетворительны и можно пожалѣть о томъ, что военному вѣдомству не было предоставлено надлежащихъ правъ для руководства эксплоатаціей этихъ магистралей, въ соотвѣтствіи съ тѣми жизненными интересами арміи, которые были съ этимъ связаны. Остальная сѣтъ Имперіи, конечно, много работала по перевозкамъ по снабженію арміи, но эти перевозки расплывались на громадной площади всей страны и при подлежащей организаціи дѣла могли бы быть выполнены безъ особыхъ затрудненій и исключительныхъ мѣропріятій. Поэтому, хотя работа нашихъ жел. дорогъ вообще и подвергалась въ большей или меньшей степени вліянію различныхъ обстоятельствъ военного положенія, однако, далеко не въ той мѣрѣ, какъ это было въ Германіи и во Франціи и при обширности нашей территоріи и разнообразіи мѣстныхъ условий не было необходимости обременять Полевое управленіе завѣдываніемъ желѣзнодорожной сѣтью всей страны. Если при такомъ положеніи въ дѣлѣ управленія жел. дорогами во второй половинѣ войны начала замѣчаться двойственность и даже какъ бы отсутствіе необходимой солидарности, то, къ сожалѣнію, приходится отмѣтить, что не только въ вопросѣ транспорта, но и въ другихъ отрасляхъ государственной жизни, съ теченіемъ времени, все сильнѣе проявлялась наша историческая склонность къ розни. Во время войны она выразилась въ дѣленіи на „мы“ и „они“: столицу съ ея министерствами и ставку, какъ бы узурпирующую у нихъ права. Однако, этимъ явленіямъ періода несомнѣннаго упадка общаго управленія и ослабленія авторитета военного командованія, не надо для будущаго придавать большого значенія, чѣмъ они заслуживаютъ и, въ зависимости отъ нихъ, нельзя нарушать основныхъ положеній. Боевые и хозяйственные интересы арміи такъ тѣсно связаны съ жел. дорогами т. войны, что дороги должны быть подчинены верховному командованію и для успѣха ихъ военной работы надо дѣлать что можно чтобы сблизить ихъ съ войсками. Подчиненіе же ихъ гражданскому вѣдомству, если даже не вызоветъ такихъ явленій, какія наблюдались во Франціи, повлечетъ за собой разединеніе между военными чинами и желѣзнодорожниками и можетъ создать между ними крайне вредную для дѣла атмосферу недовѣрія и враждебности.

І. Работа жел. дор. въ военное время:

а) перевозки по мобилизаціи и сосредоточенію.

Съ объявленіемъ мобилизаціи арміи желѣзныя дороги немедленно приступили къ выполненію ихъ мобилизаціонныхъ плановъ. Мобилизаціонными планами дорогъ предусматривались всѣ мѣропріятія, необходимо для перехода отъ коммерческаго

движенія къ воинскому и выполнение перевозокъ по мобилизаціи и сосредоточенію. Эти перевозки и составляютъ первую военную работу желѣзныхъ дорогъ.

Мобилизаціонныя перевозки состояли главнымъ образомъ въ доставленіи запасныхъ воинскихъ чиновъ, призывавшихся для укомплектованія арміи, первоначально со сборныхъ волостныхъ пунктовъ въ города, въ управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, гдѣ производилось ихъ распредѣленіе и формирование командъ, и затѣмъ въ перевозкѣ командъ по назначенію въ мобилизующіяся части войскъ. Были перевозки по мобилизаціи лошадей, повозокъ и имущества, но сравнительно, незначительныя.

Перевозки изъ волостей въ свой же уѣздный городъ общей массы всѣхъ явившихся запасныхъ, разредоточенныя по всей сѣти, были несложны и выполнялись на короткихъ разстояніяхъ. Дальнѣйшія мобилизаціонныя перевозки: отъ воинскихъ начальниковъ въ части войскъ, при нашей дислокаціи мирнаго времени и при одновременномъ призывѣ нѣсколькихъ милліоновъ человѣкъ, давали дорогамъ уже большую работу. Въ теченіе нѣсколькихъ дней требовалось, перевезти, часто на очень большихъ протяженіяхъ, нѣсколько тысячъ отдѣльныхъ командъ; и выполнить это надо было въ первые дни мобилизаціи, когда дороги заняты перераспредѣленіемъ личнаго и подвижного состава, своими усиленными хозяйственными перевозками, ликвидаціей товарнаго движенія и прочими работами для перехода на воинскій графикъ.

Вслѣдъ за началомъ мобилизаціонныхъ перевозокъ, по мѣрѣ готовности частей, начиналась очень отвѣтственная работа жел. дорогъ, въ видѣ перевозокъ „по сосредоточенію.“ Эти перевозки заключались въ доставленіи отмобилизованныхъ частей войскъ съ ихъ управленіями и заведеніями до жел. станцій, ближайшихъ къ пунктамъ ихъ назначенія по боевому расписанію. Перевозка производилась въ воинскихъ поѣздахъ, эшелонами, на основаніи „Расчетовъ штатныхъ частей войскъ на поѣзда жел. дорожной сѣти нормальной колеи.“ Р.счеты эти были составлены съ одной стороны, принимая во вниманіе желательность возможно компактнаго размѣщенія перевозимыхъ для ускоренія доставки частей на фронтъ, съ другой, считаясь съ необходимостью отдыха при нашихъ переѣздахъ въ нѣсколько сутокъ. Въ товарный вагонъ нормальнаго размѣра помещалось 36 человѣкъ или 8 лошадей съ 2—3-мя проводниками. Орудія, зарядные ящики и обозъ размѣщались на платформахъ. Вагоны снабжались особыми приспособленіями для, такъ называемаго, „двойного оборудованія“, что давало возможность пользоваться, въ зависимости отъ потребности, тѣми-же вагонами для перевозки людей или лошадей. Воинскій поѣздъ состоялъ изъ 44 единицъ (вагоновъ и платформъ) + 1 вагонъ-

прикрытіе. Всего жел. дорогами было переведено „по сосредоточенію“ свыше 3,500 воинскихъ эшелоновъ.

Всѣ перевозки по мобилизаціи и сосредоточенію въ 1914 году были выполнены съ полнымъ успѣхомъ, тысячи командъ и эшелоновъ благополучно и часто даже ранѣе опредѣленныхъ сроковъ прибыли по назначенію и работа желѣзныхъ дорогъ въ этотъ начальный періодъ войны даетъ намъ хорошій образецъ для будущаго.

Выше въ огд. о „Техническомъ оборудованіи“ было высказано пожеланіе примѣненія автоматическихъ тормазовъ. Здѣсь можно это повторить, т. к. такое переустройство окажетъ большое вліяніе на слабую сторону нашей боевой готовности — на сроки нашего сосредоточенія. Это же переустройство, обезпечивая большую безопасность движенія, позволитъ намъ перейти къ 50 вагоннымъ составамъ воинскихъ поѣздовъ, которые мы часто практиковали по необходимости при оперативныхъ перевозкахъ во время войны. Отъ этого сосредоточеніе еще выиграетъ, потому что число эшелоновъ сократится на 10^{1/2}.

б) перевозки во время войны.

Приведенныя сейчасъ перевозки по „мобилизаціи и сосредоточенію“ очень значительныя по размѣрамъ выполнялись, какъ было указано, на основаніи заранѣе выработанныхъ плановъ. Заблаговременно были составлены расписанія, сдѣланы всѣ расчеты и съ объявленіемъ войны оставалась исполнительная часть большой, но опредѣленной работы. Это какъ разъ то условіе при которомъ желѣзнодорожный аппаратъ можетъ дать максимумъ своей работы. Иначе обстояло дѣло съ перевозками во время войны. Если часть изъ нихъ, какъ напримѣръ по подвозу снабженія, и можетъ быть въ періоды затишья на нѣкоторыхъ участкахъ фронта признана до извѣстной степени установившейся и какъ бы плановѣрной, то гораздо большее число перевозокъ, находясь въ полной зависимости отъ хода военныхъ операций, носитъ характеръ импровизированныхъ и почти всегда весьма срочныхъ.

Таковы прежде всего наиболѣе отвѣтственные, подчиняющія себѣ всѣ остальные, перевозки оперативныя, т. е. перевозки войскъ съ одного боевого участка на другой. Перемѣщеніе войскъ вызываетъ измѣненія въ перевозкахъ по снабженію, по подвозу укомплектованій, по эвакуаціи раненыхъ и больныхъ, словомъ, во всей работѣ жел. дорогъ по обслуживанію войсковыхъ частей. Грандіозность нашей арміи, доходившей въ началѣ войны до 6 милліоновъ человекъ, размѣры боевого фронта, про тиравшагося до 1500 верстъ въ длину и непрерывныя военныя операціи, непрекращавшіяся нѣе время, предопредѣляютъ громадную работу по выполнению желѣзнымъ дорогамъ.

Различныя перевозки на театрѣ военныхъ

по опыту минувшей войны, подраздѣлить слѣдующимъ образомъ.

1. Основной и постоянной работой жел. дорогъ были доставка войскамъ всѣхъ видовъ снабженія: интендантскаго, артиллерійскаго, инженернаго и санитарнаго, а также подвозъ укомплектованій, который также носилъ почти постоянный характеръ.

2. Слѣдующую категорию составляли перевозки оперативныя. Онѣ не были постоянными, но, однако довольно частыми и по размѣрамъ и характеру не рѣдко давали дорогамъ очень тяжелую работу.

3. Къ третьей категориіи относятся перевозки эвакуационныя. Онѣ заключались во первыхъ, въ вывозъ раненыхъ и больныхъ для размѣщенія ихъ въ тыловыхъ лечебныхъ заведеніяхъ, и во вторыхъ, въ удаленіи съ фронта всего, что могло стѣснять дѣйствія войскъ; или что, въ зависимости отъ хода военныхъ дѣйствій, признавалось необходимымъ обезпечить отъ возможнаго захвата противникомъ. и

4. Четвертую категорию составляли остальные менѣе крупныя перевозки по обслуживанію нуждъ арміи, а также различные виды пользованія жел. дор. подвижнымъ составомъ, выработавшіеся условіями и практикой военного времени.

Изъ перевозокъ первой категориіи — по снабженію войскъ особенно сложными и громоздкими были перевозки интендантскаго довольствія и это серьезнѣйшее дѣло, давшее дорогамъ много и часомъ излишняго труда, должно быть для будущаго заблаговременно обстоятельно разработано и установлено.

Сложность интендантскихъ перевозокъ происходила отъ трехъ причинъ: во первыхъ, отъ разнообразія и количества продуктовъ и предметовъ довольствія *) Неожиданныя размѣры и условія войны, нарушившіе всѣ предварительные расчеты, вынудили интендантство (и его добровольныхъ помощниковъ) къ успѣшному принятію различныхъ мѣръ для пополненія недостающаго такъ сказать „подручнымъ матеріаломъ“ что естественно влекло за собой большое разнообразіе продуктовъ и уклоненіе отъ нормъ, предусмотрѣнныхъ положеніемъ.

Это разнообразіе продуктовъ питанія создавало особыя затрудненія въ связи со второй причиной сложности перевозокъ — именно, недостаточно полно проведеннаго въ жизнь принципа обезличенія интендантскихъ грузовъ. Случалось, что продовольственные грузы направлялись не только въ адресъ расходнаго магазина, но и въ адресъ опредѣленнаго войскового подраздѣленія. Отсюда на практикѣ нѣкоторыя войсковыя части имѣли въ общихъ магазинахъ какъ бы собственные склады, которые онѣ стремились перевозить съ собой, даже

*) Тоже отмѣчаютъ у себя французы.

въ случаяхъ оперативныхъ перемѣщеній. Подобная принадлежность грузовъ очень затрудняла работу узловъ по пересоставленію поѣздовъ и конечныхъ станцій, гдѣ иногда тотъ же продуктъ выгружался еще и въ различныхъ мѣстахъ.

Третье обстоятельство, осложнявшее продовольственныя перевозки, проявилось во второй половинѣ войны и было результатомъ неравномѣрнаго или, точнѣе, несоотвѣтственнаго потребности пополненія базисныхъ магазиновъ. Изъ обильно снабженныхъ магазиновъ южной половины фронта приходилось частью направлять грузы въ расходные магазины на сѣверъ, что создавало какъ бы облическія перевозки, въ предѣлахъ театра военныхъ дѣйствій. Къ этому наша сѣтъ была мало приспособлена и это еще болѣе осложняло работу узловыхъ пунктовъ.

Оба послѣдніе недочета, конечно, вполне устранимы при надлежащей дисциплинѣ и постановкѣ дѣла самимъ интендантствомъ. Къ сожалѣнію, въ минувшую войну интендантство въ значительной мѣрѣ уступило свои обязанности постороннимъ вѣдомствамъ и безотвѣственнымъ организаціямъ, а это не могло не вліять на паденіе дисциплины въ продовольственномъ дѣлѣ.

Указанная выше громоздкость интендантскихъ перевозокъ происходила преимущественно вслѣдствіе двухъ обстоятельствъ нашей технической отсталости. Одно изъ нихъ заключалось въ томъ, что у насъ было ничтожное, сравнительно съ потребностью, число грузовыхъ автомобилей и очень малое количество переносныхъ узкоколейныхъ жел. дорогъ. Поэтому вся тяжесть доставки продовольственныхъ и многихъ другихъ грузовъ отъ конечныхъ жел. дор. станцій изъ расходныхъ магазиновъ въ войска ложилась на войсковые обозы и спеціальныя конные транспорты. Такими же транспортами должны были пользоваться и много — численныя на театрѣ войны строительныя управленія и рабочія команды. Въ однихъ транспортахъ было до милліона лошадей и подвозъ для нихъ зернового фуража и сѣна, въ особенности въ зимнее время, представлялъ очень громоздкую работу.

Другое обстоятельство, создававшее немалыя затрудненія для желѣзныхъ дорогъ, — это перевозка въ живомъ видѣ скота для довольствія людей мясомъ. Не говоря уже о нежелательности такихъ перевозокъ, вслѣдствіе сложности организациі кормежки и водопоя для скота въ пути, при среднемъ вѣсѣ отдѣльнаго животнаго отъ 12-15 пудовъ, въ вагонъ помѣщалось не болѣе 200 пуд. живого вѣса и, слѣдовательно, всего около 100 пуд. полезнаго груза (т. е. 10% подъёмной силы вагона.) Суточная дача мяса на человѣка была установлена въ 1 фунтъ, и подвозъ скота для корпуса въ день требовалъ, вмѣсто одного, до 10 вагоновъ. Попытка организовать

доставку мяса въ вагонахъ - холодильникахъ успѣхомъ не увѣнчалось.

Организація въ будущемъ войсковыхъ обозовъ и транспортовъ съ механической тягой, равно какъ и подготовка необходимаго числа вагоновъ - холодильниковъ, что важно не только для перевозокъ въ предѣлахъ театра военныхъ дѣйствій, но и на линияхъ внутренней сѣти а, быть можетъ, развитіе и консервного производства значительно облегчитъ работу жел. дор. во время войны. Въ минувшую кампанію ежедневно сотни вагоновъ были излишне направляемы на фронтъ, какъ результатъ этихъ двухъ примѣровъ нашей технической неподготовленности.

Прочіе виды снабженія: артиллерійское, инженерное и санитарное также, какъ и подвозъ укомплектованій не представляли тѣхъ особенностей, которыя только что приведены въ отношеніи интендантскаго довольствія. Грузы артиллерійскіе и иногда инженерные бывали очень значительны, но они компактны, удобны для погрузки и совершенно обезличены. И если артиллерійское снабженіе потребуетъ даже многихъ поѣздовъ для перевозокъ, то надо имѣть въ виду, что для желѣзныхъ дорогъ не такъ важно количество поѣздовъ, какъ, если можно такъ выразиться, ихъ качество. Маршрутные артиллерійскіе поѣзды на фронтъ дадутъ дорогамъ вѣроятно большую работу, но она не будетъ такой сложной и безпокойной, какую вызываетъ какой нибудь продовольственный поѣздъ, подлежащій въ нѣсколькихъ узловыхъ пунктахъ пересоставленію для отправки иногда отдѣльных вагоновъ по разнымъ направленіямъ.

2. Перевозки оперативныя представляютъ по существу для жел. дорогъ ту же работу, какъ и перевозка по сосредоточенію и, если жел. дор. сѣть соображена правильно и Полевое управленіе располагаетъ достаточнымъ количествомъ подвижного состава, выполненіе ихъ не должно вызывать особыхъ затрудненій. Но это вѣрно до тѣхъ поръ, пока предъявляемыя къ дорогамъ требованія не превосходятъ ихъ силъ, и на эту сторону дѣла должно быть обращено чрезвычайное вниманіе. Желѣзные дороги, какъ уже было сказано, обладаютъ большой мощностью и могутъ выполнить громадныя работы по перевозкамъ. На ряду съ этимъ, однако, этотъ мощный аппаратъ обладаетъ и большой хрупкостью. При плановѣрной и усиленной работѣ жел. дороги дѣйствительно способны дать очень много, при чемъ наибольшее опредѣляется ихъ графиками. Но это предѣлъ дальшаго котораго идти нельзя. Всякая форсировка, перенапряженіе силъ жел. дорогъ влечетъ за собой растройство движенія, которое при томъ не ограничивается раіономъ форсированной работы и отраженно передается на значительныя протяженія сѣти. Высшимъ оперативнымъ органамъ надо это всегда имѣть въ виду. И если нервная подѣ

часть обстановки войны даетъ поводъ для принятія рѣшеній, связанныхъ съ перенапряженіемъ силъ жел. дор. транспорта, надо очень серьезно взвѣсить это обстоятельство, т. к. въ будущемъ оно можетъ имѣть тяжелыя послѣдствія. Минувшая война дала намъ много примѣровъ такихъ требованій сверхъ-сильной работы жел. дорогъ, что и было главной причиной переутомленія сѣти и тѣхъ затрудненій, съ которыми происходили послѣднія изъ оперативныхъ перевозокъ: перевозки для образованія Румынскаго фронта.

3. Третью категорію перевозокъ во время войны составляютъ перевозки эвакуаціонныя. Вывозъ изъ передовыхъ лазаретовъ раненыхъ и больныхъ въ тылъ и дальнѣйшее разбѣяніе ихъ по лѣчебнымъ заведеніямъ страны требуетъ отъ жел. дор. подготовки особаго подвижнаго состава для формированія спеціальныхъ санитарныхъ поѣздовъ, предназначенныхъ главнымъ образомъ для тяжелыхъ случаевъ, и заготовки особыхъ приспособленій для оборудованія ими обыкновенныхъ товарныхъ вагоновъ для массы легко раненыхъ. Въ періодъ боевъ которые въ минувшую войну тянулись иногда по нѣскольکو недѣль, работа санитарныхъ поѣздовъ бывала очень напряженной, въ особенности первое время войны, когда число поѣздовъ было значительно менѣе потребности и этотъ недостатокъ приходилось возмѣщать быстротой оборота поѣздовъ. Съ теченіемъ времени, число поѣздовъ значительно увеличилось и санитарныя устройства въ нихъ все совершенствовались. Вѣроятно, въ дальнѣйшемъ они будутъ еще улучшены, но принципиальныхъ измѣненій въ этомъ дѣлѣ ожидать не приходится. Нельзя не отмѣтить, однако, что въ дѣлѣ эвакуаціи больныхъ и раненыхъ желѣзнымъ дорогамъ пришлось выполнить работу, которая по размѣрамъ особенно рѣзко превзошла всѣ предварительные расчеты. Напримѣръ, послѣ т. наз. Брусилоскаго наступленія въ 1916 году, въ теченіе весны и лѣта на Юго-Зап. фронтѣ было эвакуировано нашихъ раненыхъ и больныхъ свыше 1.000 000.

Что касается условій работы желѣзныхъ дорогъ при эвакуаціи того, что или можетъ обременить войска или нужно обезпечить отъ вѣроятнаго захвата противникомъ, то тутъ можетъ быть два положенія: Одно — это практиковавшійся у насъ насколько возможно заблаговременный вывозъ вглубь страны изъ пограничныхъ раіоновъ различныхъ учреждений съ ихъ личнымъ составомъ и имуществомъ. Для такихъ перевозокъ заранее составлялись планы, которые выполнялись въ зависимости отъ хода военныхъ дѣйствій. Другое положеніе — это работа жел. дорогъ по эвакуаціи, при вынужденномъ отходѣ войскъ подъ давленіемъ противника.

Опытъ такой работы въ большомъ масштабѣ дала намъ эвакуація при отходѣ арміи въ первой половинѣ 1915 года.

Возникла она внезапно и потому не могла быть плано-

мѣрной. Недостаточно опредѣленные и часто запаздывавшія распоряженія по эвакуаціи со стороны военныхъ властей и отсутствіе надлежащаго спокойствія у исполнителей сдѣлали работу жел. дорогъ съ самаго начала очень нервной. По мѣрѣ отступленія и неизбежнаго распространенія по линіямъ тревожныхъ слуховъ и на головныхъ станціяхъ и все глубже въ тылу производилась спѣшная и не рѣдко совершенно произвольная погрузка и отправка казеннаго и частнаго имущества. Руководство движеніемъ было до крайности затруднено непрерывно мѣнявшейся обстановкой, а иногда и вмѣшательствомъ лицъ команднаго состава. Поѣзда, слѣдовавшіе съ головныхъ участковъ подъ давленіемъ военной необходимости, проталкивали въглубь составы попутныхъ станцій и постепенно какъ бы спрессовывали движеніе. Число отправляемыхъ поѣздовъ значительно превышало пропускную способность линій и на станціяхъ начали образовываться пробки. Подходившіе съ фронта составы вынуждены были останавливаться въ пути, вслѣдствіе чего получались иногда непрерывныя линіи вагоновъ въ десятки верстъ длиною. Съ теченіемъ времени, средняя скорость движенія не достигала 50 верстъ въ сутки.

Эвакуація продолжалась свыше четырехъ мѣсяцевъ, мы вывели весь нашъ подвижной составъ, но потеряли много цѣннаго военного имущества.

Когда армія остановилась на новыхъ позиціяхъ жел. дороги Сѣв.-Зап. фронта*) оказались настолько забитыми, что потребовались чрезвычайныя усилія и продолжительное время, чтобы освободить линіи и наладить правильное движеніе. Потрясеніе, испытанное дорогами, долго еще отражалось на ихъ военной работѣ и только размѣры нашей общегосударственной сѣти позволили выкинуть съ фронта излишній подвижной составъ и спасли насъ отъ полу-паралитичнаго состоянія.

Подобную же картину наблюдали у себя Французы при первомъ вторженіи Германцевъ въ 1914 году и еще болѣе сильное разстройство жел. дорожнаго транспорта произошло въ Румыніи послѣ эвакуаціи ю. Валахіи и Добруджи.

Очевидно, что и въ будущемъ ни одно государство не въ правѣ считать себя гарантированнымъ въ военное время отъ подобныхъ вынужденныхъ эвакуацій. А если это такъ, то, принимая въ расчетъ весь вредъ бессистемной эвакуаціи для интересовъ арміи, быть можетъ полезно заблаговременно, независимо отъ хода военныхъ дѣйствій, составить для жел. дорогъ, согласовавъ со строевымъ командованіемъ, планъ ихъ работы на случай отступленія, тѣмъ болѣе, что это не затрагиваетъ никакихъ воинскихъ частей. Конечно, такой планъ не

---

*) На Юго-Зап. фронтѣ эвакуація прошла въ другихъ условіяхъ, потому что она ограничилась предѣлами Галиціи, съ которой была заграничная колея, и почти не затронула нашихъ желѣзныхъ дорогъ.

будетъ выполненъ детально, но во всякомъ случаѣ онъ будетъ основанъ на обдуманнхъ и взвѣшенныхъ соображеніяхъ и при его наличіи мы можемъ рассчитывать воспользоваться жел. дорогами въ сферѣ отхода арміи не только для вывоза военного имущества, но и для переброски войскъ, съ цѣлью противодѣйствія непріятельскимъ успѣхамъ.

4. Къ четвертой категоріи были отнесены менѣе крупныя перевозки и по обслуживанію нуждъ арміи и различные случаи пользованія желѣзно-дорожнымъ подвижнымъ составомъ.

Изъ перевозокъ подобнаго рода заслуживаютъ вниманія и нуждаются въ организаціи перевозки отпускныхъ и командированныхъ и доставка въ войска почтовыхъ отправленій и подарковъ въ.

Отпускные и командированные, число которыхъ при размѣрахъ нашей арміи было очень значительно, въ составѣ командъ изъ войсковыхъ раіоновъ слѣдовали до узловыхъ станцій въ тылу, гдѣ обыкновенно распылялись въ поискахъ кратчайшаго пути къ себѣ на родину.

Доставка почтовыхъ отправленій на фронтъ требовала отъ желѣзныхъ дорогъ большого къ себѣ вниманія. Письма близкихъ людей, полученныя въ боевой обстановкѣ, имѣютъ такое моральное значеніе, что должны быть приняты всѣ мѣры для быстрой и аккуратной доставки ихъ и по назначенію. Однако, дѣло это было очень не легкимъ. Во первыхъ при адресованіи разрѣшалось указывать только часть войскъ, въ которой адресатъ состоялъ на службѣ. Ни пункта нахожденія, ни принадлежности части къ высшимъ войсковымъ соединеніямъ упоминать не разрѣшалось. Затѣмъ, части войскъ часто перебрасывались по фронту и распоряженія объ этихъ перемѣщеніяхъ всегда дѣлались въ самомъ срочномъ порядкѣ. И третье — это количество писемъ, измѣрявшееся ежедневно милліонами, на что вѣроятно оказывала вліяніи бесплатная пересылка писемъ въ Армію.

Обработка всей массы этой военной корреспонденціи происходила въ Главныхъ Полевыхъ почтовыхъ конторахъ подъ руководствомъ офицеровъ, снабженныхъ особыми секретными вѣдомостями, и требовала очень большого труда.

Подарки пріурочивались по большей части къ большимъ праздникамъ и предназначались войскамъ, расположеннымъ въ передовыхъ линіяхъ. Перевозились они отдѣльными вагонами или даже цѣлыми поѣздами и доставлять ихъ приходилось до головныхъ станцій, что выполнялось иногда не безъ затрудненій.

Пользованіе подвижнымъ составомъ жел. дорогъ съ различными цѣлями въ теченіе минувшей войны получило у насъ широкое распространеніе. Въ большинствѣ случаевъ полезныя результаты, которые достигались этимъ путемъ оправдывали

и занятіе подвижного состава и дополнительную работу желѣзныхъ дорогъ и, можно думать что многія изъ этихъ приспособленій войдутъ, какъ обязательныя устройства, въ будущіе желѣзнодорожные мобилизаціонные планы.

Проектированія по разнообразному примѣненію жел. дор. состава начались по мѣрѣ выясненія затяжного характера войны и условій боевой обстановки и окопной жизни войскъ. Въ цѣляхъ, которыя преслѣдовались такими проектированіями, можно отмѣтить три направленія: боевое, строительное и гигиенически хозяйственное.

Съ боевой цѣлью строились броневые поѣзда и отдѣльные бронированные мото — вагоны. Они были различныхъ образцовъ и улучшались съ постройкой каждаго нового. Броневые поѣзда много разъ показали себя очень цѣннымъ оружіемъ и существующіе типы послужатъ вѣроятно хорошей базой для постройки еще болѣе совершенныхъ въ будущемъ. Мото — вагоны особаго примѣненія не получили.

Занятіе подвижнаго состава для строительныхъ цѣлей происходило, главнымъ образомъ, въ связи съ дѣятельностью полевыхъ желѣзнодорожныхъ войскъ. При овладѣніи дорогами противника или въ случаяхъ обратнаго занятія участковъ нашихъ жел. дорогъ побывавшихъ въ рукахъ непріятеля, нужны были очень крупныя работы по возстановленію искусственныхъ сооружений. Технические средства, которыми располагали жел. дороги и жел. дорожныя войска оказались для этого недостаточными. Потребовалось усиленіе ихъ станками, инструментами и имуществомъ. При желѣзнодорожныхъ войскахъ были устроены въ отдѣльныхъ вагонахъ въ большомъ числѣ ротныя подвижныя мастерскія. Для особо важныхъ работъ были оборудованы два „подвижныхъ техническихъ поѣзда — мастерскихъ“. На желѣзныхъ дорогахъ были очень расширены и усовершенствованы существовавшіе ремонтные поѣзда. Для работъ на внутренней сѣти театра войны были спроектированы вагоны съ различными станками и приборами. Каждый вагонъ былъ снабженъ довольно сильной динамо — машиной и особыми проводами, при помощи которыхъ возможно было на нѣкоторомъ разстояніи отъ вагона механическое производство токарныхъ, сверлильныхъ, клепальныхъ и др. работъ.

Всѣ эти оборудованія для строительства и ремонта занимали значительное количество подвижного состава, но исключительная важность и условія работы полевыхъ жел. дор. войскъ въ передовыхъ линіяхъ и необходимость срочной доставки ремонтныхъ средствъ въ пункты, гдѣ произошло какое либо разрушеніе пуги или сооруженія на всей сѣти Полевого управленія требовали боевой готовности и подвижности мастерскихъ и всегда полнаго запаса матеріаловъ. Въ частности въ отношеніи жел. дорожныхъ войскъ, занимавшихъ наибольшее число

вагоновъ, необходимо отмѣтить, что работы ихъ на широко-колейныхъ дорогахъ были очень велики. Надобность въ жел. дор. войскахъ была такова, что число батальоновъ во время войны съ 14-ти было увеличено до 45-ти и, не говоря о главныхъ участкахъ гдѣ работали исключительно они, на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій почти всѣ серьезнѣйшія работы выполнены только при ихъ участіи. Нѣсколько батальоновъ были командированы и на постройку Мурманской и на переустройство Архангельской дороги. Вообще же дѣятельность полевыхъ жел. дор. войскъ въ теченіе этой кампаніи была настолько продуктивна*) что правильная организація ихъ и широкое снабженіе техническими средствами должно составить одинъ изъ наиболѣе серьезныхъ вопросовъ при устройствѣ нашихъ специальныхъ войскъ.

Примѣненіе жел. дор. состава съ гигиенически-хозяйственными цѣлями было вызвано желаніемъ помочь войскамъ въ удовлетвореніи ихъ насущныхъ потребностей, въ случаяхъ продолжительнаго пребыванія на передовыхъ позиціяхъ. Такъ возникли поѣзда — бани, поѣзда — прачешныя, поѣзда — склады, поѣзда — лавки и др. сюда же надо отнести вагоны — дезинфекціонныя камеры и вагоны — аптеки. Всѣ эти поѣзда и вагоны передвигались по фронту въ тѣ пункты, гдѣ войска въ нихъ особенно нуждались, и работа ихъ была вполне успѣшна.

Однако, вышеприведенными полезными способами утилизациі подвижного состава практика войны не ограничилась и нельзя не отмѣтить въ этомъ отношеніи нѣкоторыхъ случаевъ отрицательныхъ.

По принятому у насъ порядку Главнокомандующіе фронтами и Командующіе арміями для своихъ переѣздовъ имѣли право на отдѣльные поѣзда, независимо отъ составовъ для перевозки ихъ штабовъ. Съ объявленіемъ мобилизаціи такіе поѣзда были сформированы и предоставлены названнымъ старшимъ начальникомъ для поѣзда на театръ военныхъ дѣйствій. По прибытіи въ пункты назначенія, т. е. въ началѣ войны мѣсто пребыванія штабовъ были неустойчивы, эти личные поѣзда остались въ ихъ распоряженіи, а съ ними вмѣстѣ была задержана и часть штабныхъ составовъ. Съ теченіемъ времени крупные штабы перемѣщались не такъ часто, располагались обыкновенно въ населенныхъ пунктахъ, гдѣ всему личному составу, всѣмъ управленіямъ и канцеляріямъ отводились помѣщенія. Но значительная часть подвижного желѣзнодорожнаго состава, преимущественно классныя вагоны, штабами продолжали задерживаться и мало по малу начали приспособляться для различныхъ надобностей. Въ вагонахъ устраивались типографіи, телефонныя станціи, склады имущества, вагонами пользовались

*) Тоже признають у себя и Франгузы и Нѣмцы.

для постоянного проживанія, устраивали столовые и т. п. Для урегулированія этого дѣла управленіями военныхъ сообщений неоднократно принимались различныя мѣры, но нельзя сказать, чтобы въ лицѣ старшихъ войсковыхъ начальниковъ законныя требованія по этой части встѣчали всегда надлежащую поддержку. Недостаточное знакомство съ желѣзными дорогами нѣкоторыхъ изъ нихъ, излишнее стремленіе къ удобствамъ салонъ-вагоновъ со стороны другихъ одинаково тормозили дѣятельность военныхъ сообщений и въ тоже время крайне отрицательно вліяли на отношеніе къ желѣзно-дорожному имуществу со стороны многочисленнаго персонала штабовъ и управленій.

Только что приведенное пользованіе подвижнымъ жел. дор. составомъ со стороны высшихъ штабовъ, конечно, дѣйствительной необходимостью не вызывалось, приносило дорогамъ несомнѣнный вредъ и въ будущемъ не должно быть допущено.

Что же касается случаевъ ранѣе изложенныхъ, то многіе изъ нихъ принесли такую пользу войскамъ что распространенное въ инженерныхъ кругахъ мнѣніе о вредныхъ послѣдствіяхъ для работы жел. дорогъ „употребленія на театрѣ войны подвижного состава для цѣлей, для которыхъ онъ не предназначенъ“ подлежитъ основательной провѣркѣ и едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что понятіе о „предназначеніи“ жел. дор. подвижного состава въ военное время, и именно въ нашихъ условіяхъ, будетъ очень расширено.

Заканчивая этимъ краткій очеркъ службы желѣзныхъ дорогъ по опыту минувшей войны, хочется сказать два слова по поводу того состоянія, въ которомъ были наши дороги зимой 1916-17 г. г.

Два съ половиной года непрерывной и по большей части форсированной работы, дали себя знать и силы дорогъ были значительно подорваны. Произошло это отъ многихъ причинъ, среди которыхъ были конечно и недочеты управления, но главнѣйшая изъ которыхъ заключалась въ томъ, что дороги не разъ вынуждены были выполнять непосильныя перевозки, въ томъ числѣ особо тяжелыя, по требованію высшихъ оперативныхъ органовъ.

Сверхсильная по временамъ работа желѣзныхъ дорогъ была хорошо извѣстна высшему оперативному органу, но, по складывавшейся обстановкѣ, форсированныя перевозки казались во что-бы то ни стало необходимымъ и, быть можетъ послѣднимъ усиліемъ. Ожидаемые результаты предпринимаемой операциі должны были оправдать затрудненія на желѣзныхъ дорогахъ, которымъ къ тому-же, по выполненіи перево-

зокъ, будетъ предоставленъ необходимый отдыхъ. Однако, обѣщаннаго отдыха дороги не получали и работали такъ до зимы 1916 - 1917 г. г. которая закончилась дѣйствительно нашимъ послѣднимъ усиленіемъ въ оперативномъ отношеніи — созданіемъ Румынскаго Фронта. Этой, наиболѣе тяжелой, крупной перевозки закончились, но длительное напряженіе не могло не переутомить желѣзныя дороги театра военныхъ дѣйствій.

Безпристрастная исторія, разобравъ военныя операціи на нашемъ фронтѣ выскажетъ свое компетентное мнѣніе о томъ, какое онѣ имѣли значеніе въ общемъ ходѣ міровой войны. Но одно можно сказать уже и теперь: Старая Россія вела войну не жалѣя себя и многократно чрезмѣрно напрягала свои силы, особенно, когда нужно было оказать помощь союзникамъ.

Это общее направленіе не могло не отразиться и на работѣ желѣзныхъ дорогъ.

Ген.-Лейт. РОНЖИНЪ.

Химическая война и мирное население.

*(Речь, произнесенная на съездъ русскихъ ученыхъ въ
Бѣлградѣ 19 сентября 1928 г.)*

Великая война закончилась созданиѣмъ Лиги Націй, одна изъ важнѣйшихъ задачъ которой состоитъ въ предупрежденіи вооруженныхъ столкновеній между народами. Послѣ войны стало необычайно расти число пацифистскихъ организацій, проповѣдующихъ идеи мира. Усилія международной дипломатіи въ томъ же направленіи увѣнчались въ нынѣшнемъ году большимъ успѣхомъ: почти всѣ народы міра подписаніемъ пакта Келлога въ торжественной формѣ объявили войну недопустимымъ средствомъ рѣшенія международныхъ споровъ и поставили ее, такъ сказать, внѣ закона. И все же, несмотря на всѣ эти успѣхи пацифизма, трудно представить себѣ трезваго наблюдателя современной политической жизни, который бы вѣрилъ, что великая война была дѣйствительно послѣдней войной, и что ужасы войны въ самомъ дѣлѣ не повторятся.

Оставимъ въ сторонѣ событія въ Азіи и Америкѣ, соперничество между Америкой и Японіей. Ограничимся Европой.

Если до 1914 г. больнымъ мѣстомъ ея была Эльзась-Лотарингія, то въ настоящее время почти всѣ государства Европы имѣютъ по отношенію къ своимъ сосѣдямъ своего рода Эльзась-Лотарингіи. Стоитъ только вспомнить отношеніе побѣжденной Германіи къ Франціи, той же Германіи къ Польшѣ (Данцигъ, Силезія) и къ Литвѣ (Мемель); Австріи къ Италіи (Южн. Тироль); Венгріи къ Чехословакии (Коморнъ, Кошице, Братислава), къ Румыніи (Трансильванія), къ Югославіи, къ Австріи (Бургенландъ); Россіи къ Польшѣ (Холмщина, Полъсье, Бѣлоруссія, Волинь), къ Румыніи (Бессарабія) и ко всѣмъ лимитрофамъ; Литвы къ Польшѣ (Вильна); Турціи къ Греціи; побѣжденной Болгаріи къ сосѣдямъ, не говоря уже объ остальныхъ факторахъ, вродѣ фашистской Италіи, вызывающихъ опасенія за миръ въ Европѣ—чтобы объективно признать, что теперь положеніе значительно менѣе устойчиво и болѣе напряженно, чѣмъ было до великой войны.

Естественнымъ послѣдствіемъ такого положенія является

то, что всѣ европейскія государства, говоря о мирѣ, тратятъ огромныя средства на дальнѣйшее вооруженіе, усовершенствуя его качественно и создавая новые роды оружія; одной рукой подписывая общій пактъ противъ войны, другой скрѣпляютъ секретные договоры, направленные противъ третьихъ государствъ. Трудно быть пророкомъ. Никто не можетъ сказать на вѣрное, гдѣ и когда слѣдующая война вспыхнетъ. Но въ одномъ согласны всѣ военные писатели: если она возникнетъ, то по своему характеру она будетъ сильно отличаться отъ всѣхъ предыдущихъ войнъ. Поэтому небезынтересно попытаться отдать себѣ отчетъ въ томъ, что ожидаетъ человѣчество въ случаѣ новаго большого военного столкновенія.

Великая война отличалась отъ всѣхъ предшествующихъ усиленнымъ примѣненіемъ техники и ядовитыхъ газовъ. За истекшія 10 лѣтъ военная техника сдѣлала дальнѣйшіе успѣхи: авіація, ядовитые газы, танки, тракторы, моторная артиллерія и другія средства борьбы въ настоящее время настолько усовершенствованы, что можно безъ преувеличенія сказать, что техника великой войны по сравненію съ современнымъ ея состояніемъ является лишь скромнымъ началомъ. Съ механизацией средствъ борьбы солдатъ какъ отдѣльная боевая единица постепенно теряетъ свое значеніе. То, чего въ прошлой войнѣ не могли добиться цѣлые полки солдатъ и многія батареи тяжелой артиллеріи, въ будущей войнѣ легко сдѣлаютъ нѣсколько аэроплановъ, нагруженныхъ химическими снарядами.

Примѣненіе ядовитыхъ газовъ получило особо важное значеніе и съ неослабной энергіей изучается и послѣ войны. Вотъ что генераль Fries, начальникъ американской военно-химической службы, писалъ по этому поводу еще въ 1921 году послѣ маневровъ вдоль береговъ Атлантического океана:

„Съ того времени какъ война окончилась, искусство получения и усовершенствованія ядовитыхъ газовъ развилось въ такой мѣрѣ, какой три года тому назадъ не могъ предвидѣть ни одинъ народъ. За этотъ короткій періодъ ядовитые газы сдѣлались важнѣйшимъ факторомъ въ сухопутной и морской войнѣ... Тѣ генералы и генеральные штабы выиграютъ будущую войну, которые сумѣютъ въ наибольшей мѣрѣ использовать химическое оружіе“.

Въ полномъ согласіи съ мнѣніемъ Fries'a такіе выдающіеся военачальники и авторитеты военного дѣла, какъ маршалы Фошъ и Вильсонъ, согласно утверждаютъ, что въ будущей войнѣ газовая борьба пріобрѣтетъ доминирующее значеніе, вслѣдствіе чего и характеръ будущей войны будетъ рѣзко отличаться отъ характера прошлой. Въ связи съ этимъ дальнѣйшее изложеніе будетъ посвящено разсмотрѣнію той роли, которую въ будущей войнѣ должны сыграть химическія средства борьбы.

Чтобы составить себѣ болѣе ясное представленіе о характерѣ химической борьбы полезно хотя бы вкратцѣ познакомиться съ главнѣйшими ядовитыми веществами, примѣняющимися для военныхъ цѣлей

Ядовитые газы, примѣнявшіеся въ великой войнѣ, въ зависимости отъ физиологическихъ свойствъ, которыми они по преимуществу обладаютъ, могутъ быть раздѣлены на 5 главныхъ группъ:

- 1 Ядовитые — не раздражающіе,
2. Удушающіе,
3. Слезоточивые,
4. Чихательные,
5. Нарывные.

1. ЯДОВИТЫЕ — НЕ РАЗДРАЖАЮЩІЕ.

Изъ ядовитыхъ не раздражающихъ газовъ на войнѣ примѣнялся лишь одинъ синильная кислота. Въ чистомъ видѣ она чрезвычайно ядовита. Значительныя концентрации ея въ воздухѣ поражаютъ центральную нервную систему и центры дыханія и вызываютъ почти моментальную смерть. Но меньшія концентрации дѣйствуютъ слабо. Отравленіе, если не закончилось смертью, обычно не влечетъ за собою тяжелыхъ послѣдствій. Синильная кислота очень нестойка, легко полимеризуется и при этомъ переходитъ въ безвредныя вещества. Она легче воздуха, и потому значительныя концентрации ея въ полѣ трудно достижимы. Поэтому немцы ея на войнѣ совершенно не примѣняли, а французы подъ названіемъ „Венсенитъ“ примѣняли смѣсь изъ 50% синильной кислоты, 30% треххлористаго мышьяка, 15% четыреххлористаго олова и 5% хлороформа. Послѣднія вещества играли главнымъ образомъ роль утяжелителей.

2. УДУШАЮЩІЕ ГАЗЫ

Удушающіе газы дѣйствуютъ главнымъ образомъ на дыхательную систему и поражаютъ легкія. Сильнѣйшіе изъ нихъ — хлоръ, фосгенъ, дифосгенъ или суперпалитъ и хлорпикринъ. Послѣдній имѣетъ кромѣ того и рѣзко выраженныя слезоточивыя и рвотныя свойства.

Х л о р ъ.

Хлоръ представляетъ большую важность для техники боевыхъ газовъ не только потому, что можетъ примѣняться для борьбы въ элементарномъ видѣ, но главнымъ образомъ по-

тому, что входит какъ необходимая составная часть почти во всѣ современные боевые газы и въ химической войнѣ играетъ такую же роль, какъ азотъ въ техникѣ взрывчатыхъ веществъ. Онъ получается въ большихъ количествахъ какъ побочный продуктъ при добываніи щелочей электролизомъ поваренной соли. Въ мирное время онъ примѣняется для получения бѣлизной извести, для стерилизаціи питьевой воды, для цѣлей дезинфекціи, для бѣленія тканей и бумажной массы, для изготовленія многихъ красящихъ веществъ, медикаментовъ и т. д. Онъ сильно дѣйствуетъ на огромное большинство веществъ и на большинство металловъ, особенно во влажномъ состояніи. Но совершенно сухой жидкій хлоръ, т. е. лишенный даже слѣдовъ влаги, не дѣйствуетъ даже на желѣзо. Это важно, т. к. позволяетъ хранить жидкій хлоръ въ желѣзныхъ бомбахъ, перевозить его въ такомъ видѣ и примѣнять для газобаллонныхъ атакъ.

Будучи въ $2\frac{1}{2}$ раза тяжелѣе воздуха, хлоръ стелется по землѣ, медленно смѣшиваясь съ нимъ. Выпущенный въ большомъ количествѣ на широкомъ фронтѣ изъ баллоновъ, онъ образуетъ тяжелую газовую волну, которая при благопріятномъ вѣтрѣ движется на противника, залѣзаетъ во всѣ углубленія и окопы и можетъ пройти значительныя разстоянія, оставаясь компактной и сохраняя опасную концентрацію. Для образованія боевой волны необходимо выпустить на каждый километръ ширины около 30 тоннъ хлора.

Первая историческая атака хлоромъ со стороны нѣмцевъ на французскія позиціи, положившая начало газовой войнѣ, имѣла мѣсто 22 апрѣля 1915 года возлѣ Ипра. Оказавшись совершенно неожиданной для французовъ и канадцевъ, она произвела на нихъ потрясающее впечатлѣніе. Солдаты обратились въ паническое бѣгство, двѣ дивизіи были выведены изъ строя. Около 5000 человекъ остались на мѣстѣ мертвыми, остальные были въ большей или меньшей мѣрѣ отравлены. Фронтъ былъ прорванъ на протяженіи 6 километровъ. Но нѣмцы сами еще не представляли себѣ ясно, какое страшное оружіе у нихъ въ рукахъ. Эта атака была для нихъ пробной. Поэтому они произвели ее съ небольшимъ сравнительно количествомъ газа, на небольшомъ участкѣ фронта и не использовали прорыва. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что если бы нѣмцы въ началѣ войны знали цѣну газовой борьбѣ, то при помощи своей мощной химической промышленности они могли бы обезпечить себѣ побѣду.

Физиологически хлоръ дѣйствуетъ на человѣка и животныхъ очень сильно. Присутствіе его въ воздухѣ легко уловимо, такъ какъ онъ чрезвычайно раздражаетъ слизистыя оболочки горла и носа. Уже содержаніе его въ количествѣ 0,1%, т. е. 1 части въ 1000 частей воздуха, вызываетъ быструю смерть. Даже такая небольшая концентрація какъ 0,01% вызываетъ

кашель, удушье и сильное воспаленіе верхнихъ дыхательныхъ путей. Люди приходятъ въ сильное возбужденіе, начинается слезотеченіе, слюнотеченіе, обильное выдѣленіе слизи изъ носу. Отравленные хлоромъ въ тяжелыхъ случаяхъ испытываютъ мучительные порывы къ рвотѣ, наступаетъ отекъ легкихъ и закупорка бронховъ. Въ еще болѣе тяжелыхъ случаяхъ быстро наступаетъ смерть.

Ф о с г е н ь.

Фосгенъ получается пропусканіемъ смѣси окиси углерода и хлора черезъ активированный уголь, играющій при этомъ роль катализатора. При обыкновенной температурѣ фосгенъ газообразенъ, но легко сгущается въ жидкость, кипящую при $+8,5^{\circ}$ и кристаллизующуюся при -126° . Въ мирное время онъ примѣняется для приготовленія нѣкоторыхъ красящихъ веществъ. Въ газообразномъ состояніи онъ въ 3,4 раза тяжелѣе воздуха.

По своей ядовитости онъ въ 15 разъ превосходитъ хлоръ и является однимъ изъ самыхъ опасныхъ и самыхъ ядовитыхъ военныхъ газовъ. Его Haber'овская смертельная константа равна 450. Это значитъ, что уже черезъ 1 минуту послѣ пребыванія въ атмосферѣ, содержащей въ кубическомъ метрѣ воздуха 0,45 грамма (т. е. 1:3000 или 0,03% по вѣсу) фосгена, наступаетъ смерть. Даже менѣе значительныя концентраціи фосгена вызываютъ судорожныя сокращенія бронхіальныхъ мускуловъ, затрудняющія дыханіе и влекущія за собой быстрое удушеніе. Разрѣженная фосгенная атмосфера вызываетъ раздраженіе альвеолярной стѣнки легкихъ, дѣлаетъ ее способной пропускать не только дыхательные газы (кислородъ и углекислый газъ), но и жидкости. Вслѣдствіе этого легкое постепенно наполняется кровяной плазмой, отекъ легкаго вызываетъ затрудненіе дыханія и въ концѣ концовъ удушеніе.

Будучи весьма ядовитымъ, фосгенъ однако раздражаетъ слизистыя оболочки значительно меньше, чѣмъ хлоръ, и потому замѣтитъ его присутствіе въ воздухѣ при небольшихъ концентраціяхъ значительно труднѣе, что дѣлаетъ его еще болѣе опаснымъ. Очень часто ничтожныя, едва уловимыя, совершенно не раздражающіе и легко переносимые слѣды фосгена вызываютъ смерть, но не сразу, а позднѣе, черезъ нѣсколько часовъ или даже сутокъ со всѣми типичными признаками фосгеннаго отравленія

Въ началѣ газовой войны для образованія газоваго облака примѣнялся одинъ только хлоръ. Позднѣе для увеличенія ядовитости къ послѣднему стали прибавлять фосгенъ. Но и хлоръ и фосгенъ имѣютъ тотъ недостатокъ, что при

обыкновенной температурѣ представляютъ газы, а потому чрезвычайно неудобны для наполненія артиллерійскихъ снарядовъ. Настоящее свое развитіе газовая война получила только послѣ того, какъ для наполненія снарядовъ стали примѣнять палить и суперпалить — жидкія вещества по своимъ физиологическимъ свойствамъ очень близкія къ фосгену.

СУПЕРПАЛИТЬ.

Суперпалить, англійскій дифосгенъ, нѣмецкій Perstoff, есть не что иное какъ трихлорметилхлороформіатъ — конечный продуктъ хлорирования метилового эфира муравьиной кислоты и получается обычно хлорированіемъ или самого эфира или его перваго хлордеривата — метилового эфира хлоромуравьиной кислоты. Исходный продуктъ, метиловый эфиръ муравьиной кислоты, получается непосредственнымъ нагрѣваніемъ метилового алкоголя съ муравьиной кислотой. При пропусканіи хлора черезъ полученный эфиръ въ присутствіи свѣта дуговой или ртутной лампы происходитъ хлорированіе, отъ продолжительности котораго зависитъ число введенныхъ атомовъ хлора и полученіе соотвѣтственно палита или суперпалита.

При обыкновенной температурѣ суперпалить представляетъ тяжелую безцвѣтную жидкость съ пронзительнымъ и удушливымъ запахомъ, съ температурой кипѣнія въ 125° и удѣльнымъ вѣсомъ въ 1,65.

По физиологическимъ свойствамъ онъ очень близокъ къ фосгену. Его смертельная константа равна 500, т. е. близка къ смертельной константѣ фосгена. Уже изъ этого ясно, что дифосгенъ принадлежитъ къ числу опаснѣйшихъ и ядовитѣйшихъ боевыхъ газовъ. Картина заболѣванія и послѣдствія при отравленіи имъ очень сходны съ таковыми для фосгена. И тутъ небольшія концентрации вначалѣ сравнительно легко переносятся, пока вдругъ отравленный не почувствуетъ тяжелыхъ результатовъ отравленія. Значительныя концентрации и здѣсь быстро ведутъ къ смерти.

Въ виду того, что суперпалить является жидкостью съ сравнительно высокою температурою кипѣнія и мало дѣйствуетъ на кожу, онъ удобенъ въ обращеніи и пригоденъ для наполненія артиллерійскихъ снарядовъ. И дѣйствительно, этому именно веществу техника артиллерійскаго химическаго обстрѣла обязана своими первыми настоящими успѣхами (1916). Вмѣстѣ съ суперпалитомъ въ снарядъ помѣщается нѣкоторое количество взрывчататаго вещества. При разрывѣ суперпалить распыляется и превращается въ едва видимый, слабо пахнущій, но чрезвычайно ядовитый и быстро убивающій туманъ. Преимущество суперпалита передъ фосгеномъ заключается еще въ томъ, что въ то время какъ фосгенъ довольно быстро испаряется, суперпалить, благодаря слабой летучести, заражаетъ

мѣстность на нѣсколько часовъ и можетъ служить для приведенія къ молчанію непріятельской артиллеріи.

Но такъ какъ онъ все таки летучъ и черезъ нѣсколько часовъ испаряется, то имъ можно пользоваться для подготовки атаки, т. к. черезъ нѣсколько часовъ, мѣстность, обстрѣляемая суперпалитомъ, становится снова доступной для пребыванія

При столь цѣнныхъ боевыхъ свойствахъ дифосгена, едва ли можно сомнѣваться, что это вещество и въ будущей войнѣ найдетъ широкое примѣненіе.

СЛЕЗОТОЧИВЫЕ ГАЗЫ.

Слезоточивые газы, среди которыхъ характернѣйшими являются бромбензилцианидъ, бромацетонъ, хлорацетонъ, акролеинъ и хлорпикринъ, дѣйствуютъ на слизистыя оболочки глазъ уже при ничтожнѣйшихъ содержаніяхъ въ воздухѣ. Присутствіе напр. бромбензилцианида въ количествѣ $\frac{1}{10 \cdot 000 \cdot 000}$ доли уже непереносимо и заставляетъ надѣвать маску, чѣмъ значительно ослабляется боеспособность. Въ этомъ отношеніи одна граната, наполненная хорошимъ слезоточивымъ средствомъ, можетъ замѣнить нѣсколько сотенъ фосгенныхъ снарядовъ. При болѣе значительныхъ концентраціяхъ слезоточивые газы вызываютъ слѣпоту и кромѣ того дѣйствуютъ какъ удушающіе: воспаляютъ слизистыя оболочки дыхательнаго канала, легкихъ и желудка. Хлорпикринъ, который по своимъ удушающимъ свойствамъ мало уступаетъ фосгену, вызываетъ кромѣ того еще тяжелую рвоту, почему и названъ „рвотнымъ газомъ“. Онъ значительно устойчивѣе фосгена, т. к. медленно испаряется (т. к. 113°) и не разлагается водою. Черезъ много часовъ послѣ разрыва снаряда атмосфера еще опасна для дыханія. На войнѣ хлорпикринъ примѣнялся въ значительныхъ количествахъ какъ примѣсь къ фосгену, а послѣ войны его начали примѣнять для уничтоженія вредителей хлѣбнаго зерна и для дезинсекціи.

ЧИХАТЕЛЬНЫЯ ВЕЩЕСТВА.

Чихательные газы отличаются тѣмъ, что сильно раздражаютъ носоглотку и легкія и вызываютъ неудержимое чиханіе и кашель, а часто и рвоту.

Они содержатъ въ своемъ составѣ мышьякъ и названы „арсинами“. Къ ихъ числу принадлежатъ дифениламинхлорарсинъ, получившій у американцевъ названіе „адамсита“, по имени открывшаго его др. Адамса, дифенилцианарсинъ, дифенилхлорарсинъ, метилдихлорарсинъ и этилдихлорарсинъ.

Послѣднія два вещества при обыкновенной температурѣ жидки, первая три тверды. При разрывѣ снарядовъ адамситъ

превращается въ тончайшую пыль, проходящую даже черезъ маску. Мучительное чиханіе, кашель и недостатокъ воздуха заставляютъ солдата судорожно сорвать маску и тѣмъ поставить себя подъ ударъ примѣшаннаго къ адамситу фосгена или другого ядовитаго газа, отъ котораго маска могла бы предохранить.

Боевое достоинство арсиновъ заключается въ томъ, что они дѣйствуютъ въ самыхъ ничтожныхъ концентраціяхъ. Адамситъ напр. непереносимъ уже при содержаніи его въ воздухѣ въ количествѣ $\frac{1}{30 \cdot 000 \cdot 000}$. Въ болѣе значительныхъ концентраціяхъ арсины вызываютъ рвоту, одеревенѣніе конечностей, воспаленіе кожи, отравленіе всего организма и смерть.

НАРЫВНЫЯ ВЕЩЕСТВА.

И п е р и т ь.

Въ этой опасной группѣ характернѣйшимъ несомнѣнно является дихлордиэтилсульфидъ, извѣстный у французовъ подъ именемъ иперита, у англичанъ подъ именемъ горчичнаго газа и прозванный на войнѣ за его поразительныя боевыя качества „королемъ газовъ“.

Иперитъ какъ боевой газъ введенъ въ употребленіе на войнѣ нѣмцами въ 1917 г., но лучший способъ его полученія данъ французами и состоитъ въ дѣйствіи этилена на хлористую сѣру.

Это жидкое вещество, въ чистомъ видѣ кипящее при 216° и плавящееся при 14° , очень медленно испаряется и надолго заражаетъ мѣстность. Содержаніе его въ воздухѣ въ количествѣ 0,005% смертельно, а глаза страдаютъ уже отъ столь ничтожнаго содержанія какъ $\frac{1}{10 \cdot 000 \cdot 000}$.

Вдыханіе иперитнаго тумана, образующагося на мѣстѣ разрыва снарядовъ, влечетъ за собою немедленную смерть. Но и въ незначительномъ количествѣ этотъ газъ дѣйствуетъ страшно на организмъ. Онъ поражаетъ не только слизистыя оболочки дыхательныхъ путей и глазъ, вызывая слѣпоту, но и всякую вообще живую клѣтку, слѣдовательно и кожу, на которой черезъ 4—6 часовъ послѣ отравленія появляются покраснѣнія, переходящія позднѣе въ болѣзненные опухоли, омертвѣнія, гнойныя нарывы и язвы, трудно поддающіяся лѣченію. Кровотокающія раны не заживаютъ мѣсяцами и представляютъ благоприятную почву для всевозможныхъ инфекцій.

Дѣйствіе иперита не ограничивается кожей: ядъ проникаетъ въ кровь, разрушаетъ красныя кровяныя шарики и разносится ею по всѣмъ органамъ. Въ результатъ — нарушеніе кровообращенія, иногда общій застой крови во всѣхъ тканяхъ, внутреннія кровоизліянія и общій токсическій распадъ тканей.

Газъ дѣйствуетъ и черезъ одежду, которая имъ пропи-

тывается и становится какъ бы аккумуляторомъ иперита. Чѣмъ нѣжнѣе кожа, тѣмъ чувствительнѣе она къ ипериту. Поэтому легче всего поражаются половые органы, подмышки и другія мѣста, покрытыя волосами. Пары иперита отравляютъ пищу и питьевую воду. Брызги, попавшія на кусты или на землю и случайно занесенныя на платьѣ или обуви въ закрытое помѣщеніе, могутъ служить источникомъ отравленія всѣхъ въ немъ находящихся. Мѣстности, пораженныя иперитомъ, становятся непроходимыми. Этимъ пользуются для защиты своихъ флаговъ, для созданія заградительныхъ зонъ, для очищенія неприятельскихъ позицій, но очевидно, что иперитомъ нельзя пользоваться для обстрѣла мѣстностей, которыя предполагается занять.

Къ концу войны были сдѣланы попытки получить газъ, соединяющій въ себѣ всѣ свойства остальныхъ газовъ, т. е. нарывныя, удушливыя, слезоточивыя и т. д. Такое вещество удалось получить американскому капитану Lewis'у и названо по его имени люизитомъ.

Оно представляетъ изъ себя хлорвинилдихлорарсинъ и получается дѣйствіемъ ацетилена на треххлористый мышьякъ въ присутствіи хлористаго алюминія. При обыкновенной температурѣ люизитъ представляетъ жидкость, трудно испаряющуюся и водою не разлагаемую, слѣд. долго сохраняющуюся въ почвѣ безъ измѣненія. Пары люизита проникаютъ сквозь одежду и противогазы, не теряя своихъ свойствъ, и поражаютъ всякую живую клѣтку какъ животнаго такъ и растительнаго происхожденія.

Въ противоположность ипериту, дѣйствіе котораго обыкновенно ощущается лишь по прошествіи нѣкотораго времени, обычно нѣсколькихъ часовъ, страшное дѣйствіе люизита на глаза, органы дыханія и разѣданіе кожи чувствуется тотчасъ же. Почва, пораженная люизитомъ, дѣлается на долгое время бесплодной. Это несомнѣнно самый страшный изъ всѣхъ до сихъ поръ перечисленныхъ газовъ. Американцы предполагали обрызгивать имъ съ аэроплановъ нѣмецкія войска и называли люизитъ „росою смерти.“ Однако они не успѣли примѣнить его въ войнѣ, т. к. люизитъ прибылъ въ Европу уже послѣ заключенія перемирія. Есть основанія думать, что послѣ войны американцы 150 тоннъ люизита затопили въ океанѣ.

* * *

Съ окончаніемъ войны изслѣдованіе боевыхъ ядовитыхъ веществъ не только не прекратилось, но усиленно продолжается въ тиши специальныхъ лабораторій и достигло новыхъ успѣховъ.

Полученъ арсинъ, содержаніе котораго въ воздухѣ въ въ количествѣ $\frac{1}{10 \cdot 000 \cdot 000}$ парализуетъ всякую дѣятельность че-

ловѣка. Новыя вещества оказываются въ 50—100 разъ сильнѣе примѣнявшихся въ прошлой войнѣ.

Производныя тетраэтилплюмбиды и деэтилтеллуриды и нѣкоторыхъ другихъ металлоорганическихъ соединений оказались сильно дѣйствующими на кожу и вызывающими судороги и хроническія неизлѣчимыя дегенеративныя измѣненія мозга. По своей силѣ эти отравленія разъ въ 100 превосходятъ дѣйствія стрихнина, одного изъ самыхъ сильныхъ современныхъ ядовъ.

Кромѣ ядовитыхъ газовъ къ числу химическихъ средствъ борьбы слѣдуетъ отнести зажигательныя бомбы, наполненныя бѣлымъ фосфоромъ и термитомъ и дымовыя завѣсы.

Фосфоръ легко плавится (при 44°) и въ сухомъ и нагрѣтомъ состояніи на воздухѣ самовоспламеняется, развивая высокую температуру и ослѣпительный свѣтъ и распространяя чрезвычайно удушливый дымъ, состоящій изъ мельчайшихъ частицъ фосфорнаго ангидрида. Горящій фосфоръ очень опасенъ и трудно поддается гашенію. Обстрѣлъ города снарядами, наполненными бѣлымъ фосфоромъ, можетъ въ короткое время превратить цѣлый городъ въ море пламени, распространяющаго во всѣ стороны разлѣдающій удушливый дымъ.

Дымовыя завѣсы имѣютъ на войнѣ двоякое назначеніе. Когда они должны прикрыть отъ непріятеля собственныя позиціи или передвиженія собственныхъ отрядовъ (иногда военного судна или аэроплана) онѣ должны быть безвредны. Для этой цѣли на войнѣ пользовались чаще всего т. наз. смѣсью Бергера, главныя составныя части которой суть цинковая пыль и четыреххлористый углеродъ.

Если же дымовая завѣса обращена противъ непріятеля, на примѣръ, чтобы помѣшать стрѣльбѣ непріятельской батареи или пулемета, дымовую завѣсу дѣлаютъ ядовитой.

Въ этихъ цѣляхъ примѣнялись фосфоръ, сѣрный ангидридъ, хлорсулфоновая кислота, четыреххлористые кремній, титанъ, олово, и пятихлористая сурма.

Первые три вещества образуютъ очень ядовитый туманъ и дѣйствуютъ не только на легкія, но и на одежду и оружіе.

ЗАЩИТА.

Уже съ первыхъ дней примѣненія удушливыхъ газовъ нѣмцами, сохранившими за собою въ теченіе всей войны инициативу въ примѣненіи все новыхъ и новыхъ ядовитыхъ средствъ, союзники стали искать мѣръ защиты. Исторія борьбы между газовой защитой и газовымъ нападеніемъ напоминаетъ исторію борьбы между орудіемъ и броней. Какъ новый калибръ орудія вызываетъ необходимость созданія болѣе стойкой брони, такъ каждый новый газъ вызывалъ не-

обходимость усовершенствованія противогаза. Разница только та, что послѣдняя задача значительно сложнѣе, поэтому она осталась и до сего дня не вполне разрѣшенной.

Первыя средства защиты были чрезвычайно примитивны. Позднѣе былъ разработанъ аппаратъ, названный газовой маской, состоящій изъ резиновой маски, плотно прилегающей къ лицу и закрывающей глаза, носъ и ротъ, и металлической коробки, содержащей такъ называемый фильтръ. Коробка соединена съ маской при помощи резиновой трубки. Фильтръ, т. е. содержимое коробки, состоитъ изъ слоя активированнаго угольнаго порошка, легко поглощающаго большинство газовъ, и лежащаго надъ нимъ слоя натристой извести, поглощающей остатки прошедшихъ черезъ угольный слой кислыхъ паровъ. Такой противогазъ сравнительно хорошо защищаетъ органы дыханія противъ всѣхъ почти ядовитыхъ паровъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Но чихательные газы, ароматическіе арсины, представляющіе послѣ взрыва снаряда тончайшія ультрамикроскопическія твердыя частицы, носящіяся въ воздухѣ, уже проникаютъ черезъ обыкновенный противогазъ и, вызывая неудержимый конвульсивный кашель и чиханіе, заставляютъ бойца снимать маску. Для защиты отъ арсиновъ въ противогазъ пришлось ввести еще одинъ слой — фильтръ изъ плотной ваты или войлока. Но такой фильтръ сильно затрудняетъ дыханіе и еще больше лишаетъ солдата боеспособности.

Однако современная газовая маска все же несомнѣнно представляетъ весьма цѣнное средство защиты. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если бы нѣмцы продолжали пользоваться химическимъ оружіемъ, а союзники не изобрѣли защитной маски и не научили свои войска пользованію ею и газовой дисциплинѣ, война окончилась бы очень скоро въ пользу нѣмцевъ.

Выше было уже упомянуто, что первая газовая волна, выпущенная нѣмцами 22 апрѣля 1915 г., когда французы были совершенно неподготовлены къ газовой оборонѣ, въ нѣсколько минутъ вывела изъ строя около 15,000 человекъ, при чемъ 35% остались на мѣстѣ мертвыми, а большинство остальныхъ были тяжело отравлены. Введеніе газовой защиты сразу же понизило потери, а усовершенствованіе маски и введеніе строгой газовой дисциплины понизило число убитыхъ газовыми снарядами до 6 и даже до 2,5%.

Введеніе иперита въ качествѣ боевого газа въ августѣ 1917 г. значительно ослабило положеніе защиты, т. к. маска защищаетъ лишь глаза и органы дыханія, иперить же дѣйствуетъ на все тѣло и проходитъ черезъ одежду, въ которой концентрируется. Пришлось изобрѣтать защитную одежду, перчатки и обувь. Эта задача и по сей день не разрѣшена вполне удовлетворительно. Опыты, правда, показали, что матеріи, хорошо прорезиненныя или пропитанныя льнянымъ масломъ, не

пропускают иперита. Но зато онъ не пропускаютъ наружу испарений человѣческаго тѣла, жестки и слишкомъ дороги. Противсиперитная одежда сильно затрудняетъ движенія солдата и чрезвычайно понижаетъ его боеспособность, почему и пригодна лишь для отрядовъ спеціальнаго назначенія, напримеръ при очисткѣ зараженной газами мѣстности и т. п.

Найдены ли противогазы противъ тѣхъ новыхъ боевыхъ ядовитыхъ веществъ, которыя открыты послѣ войны, трудно сказать, т. к. всѣ свѣдѣнія подобнаго рода держатся заинтересованными сторонами въ строжайшемъ секретѣ.

Для очистки зараженныхъ газами мѣстъ служатъ главнымъ образомъ известковое молоко, растворъ соды и хлорная известь. Первые два вещества нейтрализуютъ хлоръ, фосгенъ и дифосгенъ. Хлорная известь, какъ окислитель, легко разлагаетъ иперитъ. Для прохожденія съ боемъ черезъ зараженные газомъ мѣстности служатъ спеціальныя непронускающіе воздуха танки. Подобные же танки построены и для очистки зараженныхъ мѣстностей.

ОТНОШЕНІЕ КЪ МИРНОМУ НАСЕЛЕНІЮ.

Къ концу великой войны химическая борьба достигла несма большого развитія. Въ одной Франціи во второй половинѣ 1918 г. изготовлено было свыше 20,000,000 химическихъ снарядовъ. Въ нѣмецкомъ артиллерійскомъ паркѣ химическіе снаряды достигали въ Іюль 1918 г. не менѣ $\frac{1}{4}$ общаго числа. Однако за все время прошлой войны не было констатировано ни одного случая бомбардировки городовъ съ аэроплановъ химическими снарядами. Объясняется это конечно меньше всего соображеніями гуманности.

Послѣднія нисколько на мѣшали аэропланнымъ и цепелиннымъ налетамъ на города и сбрасыванію бризантныхъ снарядовъ, отъ которыхъ страдало главнымъ образомъ мирное населеніе. Причины были совсѣмъ иныя.

Прежде всего самая авіація и химическія средства борьбы во время прошлой войны находились ещё въ ранней стадіи своего развитія. Поле дѣйствія аэроплановъ обычно не распространялось дальше прифронтовой полосы. Налеты на города производились не въ стратегическихъ соображеніяхъ, а главнымъ образомъ съ цѣлю моральнаго устрашенія, чтобы вызвать въ населеніи панику и замѣшательство.

Авіація вообще играла роль не самостоятельнаго, а скорѣе подсобнаго средства борьбы и примѣнялась главнымъ образомъ для развѣдокъ, фотосъемокъ, корректированія стрѣльбы и т. п. Непосредственныхъ атакъ съ аэроплановъ производилось мало.

Съ другой стороны примѣненіе нѣмцами удушливыхъ средствъ вопреки международнымъ конвенціямъ вызвало во

всемъ міръ взрывъ негодованія и осужденіе, а у противниковъ раздраженіе и ненависть. Предубѣжденіе противъ химическихъ средствъ сохранилось во всемъ міръ до самаго конца войны. Поэтому примѣненіе ихъ противъ мирнаго беззащитнаго населенія городовъ безъ опредѣленныхъ реальныхъ выгодъ было не въ интересахъ нѣмцевъ, т. к. еще болѣе уменьшило бы симпатіи къ нимъ нейтральныхъ народовъ, которыми Германія по многимъ весьма реальнымъ причинамъ дорожила.

Съ тѣхъ поръ, однако, многое перемѣнилось. Прежде всего послѣ Великой войны стало до очевидности ясно, что въ современной войнѣ принимаетъ участіе не только фронтъ, т. е. вооруженная армія, но и весь народъ, т. е. и такъ называемое мирное населеніе. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ мыслима была бы длительная борьба фронта безъ содѣйствія огромной арміи рабочихъ, женщинъ, подростковъ, которые работаютъ на всѣхъ заводахъ военнаго снаряженія, какъ пороховые, ружейные, патронные, пушечные; заводы, изготовляющіе аэропланы, автомобили, танки, газы и противогазы; далѣе фабрики, изготовляющія для арміи одежду, обувь и питательные матеріалы. Развѣ могла бы вестись современная война безъ арміи желѣзнодорожниковъ, безъ центральныхъ учреждений государства съ ихъ арміей чиновниковъ, безъ банковъ, черезъ которые совершается современный торговый оборотъ и т. д. и т. д. Вотъ почему разстройство транспорта въ тылу противника, разрушеніе желѣзнодорожныхъ узловъ и портовыхъ сооружений, уничтоженіе промышленныхъ предпріятій, изъ которыхъ почти каждое въ той или иной формѣ обслуживаетъ военныя нужды, уничтоженіе руководящихъ центровъ входитъ въ задачи всѣхъ главныхъ штабовъ, разрабатывающихъ планы будущей войны.

Съ измѣненіемъ средствъ и возможностей, съ перенесеніемъ войны „въ третье измѣненіе“ измѣняются и задачи военнаго командованія

Прежде гражданское населеніе попадало во власть непріятели только послѣ его побѣды. Теперь оно стало доступнымъ въ лѣ бой моментъ. И вотъ, мирное населеніе, нападеніе на которое до сихъ поръ считалось постыднѣйшимъ актомъ, отвратительнымъ проявленіемъ варварства, достойнымъ гунновъ и вандаловъ, которое безъ исключенія осуждалось всѣми историками — дѣлается однимъ изъ главныхъ объектовъ будущей войны. Цѣль командованія заключается въ томъ, чтобы дезорганизаціей тыла и разстройствомъ сообщенія лишить армію противника военныхъ припасовъ и питанія и принудить ее къ сдачѣ.

Въ прошлую войну такая цѣль была еще недостижимой вслѣдствіе слабаго развитія авіаціи. Но за послѣдніе 10 лѣтъ авіація сдѣлала огромные успѣхи. Рекордная скорость аэро-

плана приближается уже къ 450 километрамъ въ часъ, а дальность полета безъ спуска — къ 7000 километровъ.

Можно считать въ высшей степени вѣроятнымъ, что въ ближайшіе годы авіація достигнетъ еще болѣе блестящихъ успѣховъ, которые еще болѣе усилятъ ея роль на войнѣ и повліяють на развитіе химической борьбы.

Надо имѣть въ виду, что съ военной точки зрѣнія аэропланъ можно разсматривать какъ пушку, далеко превосходящую всѣ современныя орудія своею подвижностью, дальностью, калибромъ и продолжительностью дѣйствія. Его калибръ и сейчасъ уже измѣряется бомбой въ нѣсколько тоннъ, а дальность во много сотенъ и даже въ тысячи километровъ. Послѣ перелетовъ черезъ океаны теперь въ Европѣ не осталось ни одной столицы, ни одного крупнаго населеннаго центра, который не былъ бы угрожаемъ въ первый же день объявленія войны. Хорошая эскадрилья аэроплановъ можетъ одной ночной атаккой уничтожить все населеніе любой изъ европейскихъ столицъ и въ нѣсколько часовъ превратить цвѣтущій городъ въ груды развалинъ и пепла.

Въ этомъ отношеніи боевые газы и фосфорныя бомбы могутъ сослужить роковую службу.

Для иллюстраціи приведемъ опыты, произведенные 30 сент. 1921 г. на Абердинскомъ полигонѣ. Бомба, вѣсомъ около 2 тоннъ, содержащая 1800 кг. взрывчатого вещества, брошенная съ аэроплана, при паденіи на землю произвела яму діаметромъ въ 30 и глубиною въ $7\frac{1}{2}$ метровъ. Та же бомба, начиненная иперитомъ, заразила бы на долгое время поверхность въ 140.000 кв. метровъ, при чемъ на этомъ пространствѣ было бы уничтожено все живое.

Вотъ какъ характеризуетъ дѣйствіе химическихъ бомбъ генераль Fries: „Одна бомба въ 453 кг, начиненная люизитомъ, сдѣлаетъ необитаемыми 10 районовъ Нью-Йорка. Всѣ жители будутъ поражены газомъ, при чемъ смертность будетъ не меньше 10%. 100 тоннъ люизита, брошенные 50 аэропланами, сдѣлаютъ необитаемымъ весь Нью-Йоркъ по крайней мѣрѣ на недѣлю. Не успѣвшее ускользнуть отъ дѣйствія газа населеніе будетъ задушено, съѣстные припасы и медикаменты отравлены, и не будетъ никакой возможности ни помочь уцѣлѣвшимъ, ни похоронить мертвыхъ.“

Средній современный пассажирскій аэропланъ можетъ поднять до 600 небольшихъ газовыдѣлителей, которыхъ достаточно, чтобы заразить площадь населенную 200.000 жителей. Если ему удастся спокойно разбросать свой страшный грузъ, что нетрудно сдѣлать ночью, то одинъ аэропланъ можетъ въ теченіе короткаго времени уничтожить цѣлый городъ. И такъ какъ, согласно операціоннымъ планамъ генеральныхъ штабовъ, большія годовыя нападенія на непріятельскіе города предполагается осуществить черезъ нѣсколько часовъ послѣ

объявленія войны, то можетъ случиться, что многіе населенные пункты будутъ уничтожены раньше, чѣмъ они узнаютъ объ объявленіи войны.

По вычисленіямъ англійскаго майора Ные, 1000 газовыхъ дѣлителей могутъ при удачѣ заразить всю поверхность, занимаемую Лондономъ. Даже если считать эту цифру въ 10 разъ преуменьшенной, все же необходимо признать, что одна эскадрилья аэроплановъ при удачѣ можетъ задушить весь Лондонъ, который въ военномъ отношеніи больше уже не является островомъ и такъ же подверженъ воздушному удару, какъ и всѣ остальные населенные пункты Европы. А насколько трудно предотвратить ночное нападеніе изъ воздуха, показали большіе англійскіе воздушные маневры лѣтомъ 1927 года, когда изъ 250 нападавшихъ аэроплановъ только 16 удалось замѣтить при помощи прожекторовъ. Да если бы даже надъ Лондономъ удалось не только замѣтить, но и сбить на землю всѣ 250 нападавшихъ аппаратовъ, то все же весь страшный грузъ ихъ оказался бы въ томъ же Лондонѣ и произвелъ бы предназначенное ему дѣйствіе. Воздушные англійскіе маневры надъ Лондономъ въ августѣ 1928 года, произведенные въ еще большемъ масштабѣ, чѣмъ въ 1927 году, полностью подтвердили невозможность защиты города отъ ночного воздушнаго нападенія.

Результаты обстрѣла крупнаго города большимъ количествомъ химическихъ снарядовъ по своимъ ужасамъ несомнѣнно превзойдутъ все, что до сихъ поръ было извѣстно изъ исторіи человѣческихъ войнъ. Ибо если даже на фронтѣ, среди защищенныхъ масками и всевозможными приспособленіями и дисциплинированныхъ солдатъ ядовитые газы вызываютъ очень много жертвъ, то совершенно недисциплинированное въprotivoгазовомъ отношеніи городское населеніе, лишенное масокъ и противогазовой одежды, не имѣющее какой бы то ни было газовой защиты, будетъ погибать массами, пораженное на смерть. Первыми погибнуть дѣти, женщины старики и больные. Но и здоровые мужчины не избѣгутъ той же участи: на всякаго незащищеннаго человѣка боевой газъ при значительной концентраціи дѣйствуетъ смертельно.

Не слѣдуетъ думать, что ужасы газовой войны остановятъ какое-нибудь правительство въ пользованіи ядовитыми газами. Несмотря на то, что запрещеніе газовой войны подписано въ 1921 году въ Вашингтонѣ 31 державой и затѣмъ подтверждено Женевской конференціей 1927 г., всѣ заинтересованныя государства, какъ это призналъ и маршалъ Фошъ въ 1926 г. на собраніи офицеровъ въ Лиллѣ, усиленно продолжаютъ изысканія въ области боевыхъ газовъ, съ цѣлью не только истребить въ будущей войнѣ противника еще неизвѣстнымъ ему болѣе сильнымъ ядомъ. На военно-химическія цѣли тратятся ежегодно большія средства, достигающія въ

Америкѣ, Англіи, Франціи, Россіи и Италіи милліоновъ долларовъ, при чемъ кредиты на эту статью непрерывно возрастаютъ.

Міровое общественное мнѣніе стараются теперь повернуть въ пользу химической борьбы. Въ этомъ отношеніи психологія специалистовъ военнаго дѣла чрезвычайно поучительна.

Въ началѣ войны, когда нѣмцы впервые примѣнили ядовитые газы, союзники, совершенно неподготовленные къ химической борьбѣ и обладавшіе значительно менѣ развитой химической промышленностью, чѣмъ Германія, энергично протестовали противъ удушливыхъ газовъ, доказывая, что примѣненіе ихъ противорѣчитъ международнымъ конвенціямъ. Газеты и журналы полны были описаній мучительныхъ страданій, которыя переносятъ оравленные этимъ безчеловѣчнымъ и злодѣйскимъ оружіемъ. Но быстро оцѣнивъ огромное боевое значеніе удушливыхъ газовъ, союзники начали лихорадочно развивать военно-химическія производства, и хотя Германія въ теченіе войны въ химической борьбѣ несомнѣнно оставалась все время впереди союзниковъ, однако же къ самому концу войны союзники, особенно благодаря сотрудничеству Америки, настолько окрѣпли въ военно-химическомъ дѣлѣ, что перевѣсъ сталъ и въ этомъ отношеніи клониться на ихъ сторону. Въ настоящее время, когда Франція, Англія, Америка и Италія въ совершенствѣ овладѣли химическимъ оружіемъ, отношеніе ихъ къ химической борьбѣ совершенно измѣнилось. Та самая печать, которая въ 1915 году метала громы и молніи противъ Германіи, примѣнившей газы, теперь усиленно доказываетъ, что химическое оружіе является самымъ гуманнымъ изъ всѣхъ видовъ оружія, т. к. даетъ наименьшій процентъ смертныхъ случаевъ и среди пораженныхъ наименьшій процентъ инвалидовъ. Такое утвержденіе подкрѣпляется статистическими данными, взятыми изъ офиціальнаго отчета американскаго санитарнаго вѣдомства, характеризующими потери американской арміи въ Великой войнѣ и представленными въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	Отъ боевыхъ газовъ		Отъ другихъ родовъ оружія		Всего бойцовъ
	бойцовъ	въ %	бойцовъ	въ %	
Общая потеря.	7552	27,3	187786	72,7	258338
Умерло	1221	1,73	46719	24,87	47940
Остались инвалидами	2556	3,62	23900	12,67	26456
Выздоровѣло	66775	94,6	117167	62,46	183942

Изъ таблицы видно, что отравленный газами имѣеть приблизительно въ 15 разъ больше шансовъ выжить, чѣмъ раненный огнестрѣльнымъ или холоднымъ оружіемъ, и кромѣ того, выживши, имѣеть въ $3\frac{1}{2}$ раза больше шансовъ сохранить трудоспособность, чѣмъ этотъ послѣдній. Къ этимъ выводамъ необходимо однако же немедленно ввести поправку въ томъ смыслѣ, что они справедливы только при условіи, что армія снабжена всѣми средствами защиты противъ газовыхъ нападеній

А такъ какъ къ будущей войнѣ каждая армія готовитъ своему противнику тяжкіе сюрпризы въ видѣ газовъ, доселѣ въ бою еще не примѣнявшихся, то и результаты должны получиться совершенно иные, чѣмъ въ приведенной таблицѣ.

Къ соображеніямъ гуманности стараются присоединить и соображенія разумной справедливости, говорящія противъ запрещенія примѣнять удушливые газы. Такъ напр. несправедливо было бы запретить слабому государству, въ случаѣ нападенія на него сильнаго сосѣда, воспользоваться въ цѣляхъ самозащиты всѣми имѣющимися у него въ распоряженіи средствами — въ томъ числѣ и боевыми газами.

А американцы къ этому прибавляютъ, что запретить государству съ развитой химической промышленностью примѣнять имѣющіяся у него химическія средства борьбы только потому, что противникъ, вслѣдствіе промышленной отсталости, ихъ не имѣеть, означало бы то же, что запретить цивилизованному государству при борьбѣ съ варварскимъ народомъ примѣнять пулеметы, тяжелую артиллерію, танки, аэропланы, которыхъ не имѣютъ дикія племена.

Однимъ словомъ, насколько въ 1915 году большая часть цивилизованнаго міра возражала противъ примѣненія удушливыхъ газовъ, настолько теперь всюду безъ исключенія стараются доказать, что новое оружіе, введенное нѣмцами, имѣеть всѣ права на существованіе — больше того, что оно лучше, дѣйствительнѣе и гуманнѣе всѣхъ прежнихъ родовъ оружія. На Женевской конференціи по *разоруженію* 1927 года сдѣлано было даже и формальное предложеніе признать химическое оружіе дозволеннымъ средствомъ борьбы. На этотъ разъ предложеніе не было принято, но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что узаконеніе его является лишь вопросомъ времени. Ибо таковъ уже законъ войны, что каждое болѣе совершенное оружіе вытѣсняетъ менѣе совершенное, и подобно тому, какъ холодное оружіе въ свое время было вытѣснено огнестрѣльнымъ, такъ и это послѣднее будетъ вытѣснено газовымъ, при чемъ взрывчатые вещества будутъ играть лишь подсобную роль.

Кто ведетъ войну, тотъ стремится къ побѣдѣ во что бы то ни стало, мало считаясь съ моралью и гуманностью — ибо самая война безчеловѣчна. Исторія всѣхъ войнъ, въ томъ чис-

лѣ и послѣдней, Великой, въ которой участвовали наиболѣе культурные народы міра, даютъ тому безчисленныя доказательства. И такъ какъ всякое военное командованіе всегда старалось примѣнить наиболѣе дѣйствительное изъ средствъ, имѣвшихся въ его распоряженіи, то совершенно очевидно, что боевые газы въ будущей войнѣ будутъ усиленно примѣняться и на фронтѣ и въ наиболѣе чувствительномъ мѣстѣ — въ тылу у противника. Во время войны нарушеніе договоровъ будетъ оправдываться крайней необходимостью, а послѣ войны въ случаѣ побѣды — побѣдителей не судятъ, въ случаѣ поражения: семь бѣдъ — одинъ отвѣтъ. Такова обыкновенно психологія слабѣйшей изъ борющихся сторонъ.

Чѣмъ слабѣе государство въ военномъ отношеніи, тѣмъ больше соблазна будетъ у него обратиться именно къ авіохимическимъ средствамъ, въ надеждѣ, прежде чѣмъ произойдетъ рѣшительное столкновеніе на фронтѣ, уничтожить столицу и наиболѣе важные жизненные центры противника, вызвать панику и угнетеніе духа, можетъ быть революцію ослѣпленнаго отчаяніемъ народа и заставить противника заключить преждевременный миръ. Такое мнѣніе можно встрѣтить у многихъ специалистовъ новѣйшей военной школы.

Чтобы склонить общественное мнѣніе въ пользу примѣненія на войнѣ удушливыхъ газовъ, нѣкоторые сторонники ихъ ведутъ въ послѣднее время кампанію въ печати, увѣряя въ газетахъ, брошюрахъ и даже ученыхъ книгахъ, написанныхъ большими авторитетами, что газы дѣйствуютъ мягко и вовсе не такъ опасны, особенно въ городахъ, что отъ нихъ легко защититься маской и даже убѣжать и т. п. Противъ подобныхъ частью легкомысленныхъ, частью преступныхъ, а въ устахъ солидныхъ ученыхъ совершенно непонятныхъ утверждений слѣдуетъ возставать со всей возможной энергіей. Нужно прямо и открыто сказать правду, чтобы всѣмъ было заранѣе ясно, что газовая атака большого города произведетъ въ немъ страшныя опустошенія. Отъ такой атаки, если она произведена ночью или неожиданно днемъ, не спасутъ никакія зенитныя орудія, ни даже собственный воздушный флотъ. Поэтому быть можетъ небезполезно будетъ дать нѣкоторыя указанія на тѣ мѣропріятія, которыя могли бы если не вполне защитить, то хоть до нѣкоторой степени ослабить несчастіе и спасти значительную часть населенія.

1. Прежде всего съ началомъ мобилизаціи необходимо изъ крупныхъ городовъ, портовъ, фабричныхъ районовъ и желѣзнодорожныхъ станцій, вообще изъ всѣхъ мѣстъ, которыя въ военномъ отношеніи могутъ интересовать непріятеля, выселить въ окрестности все дѣйствительно мирное населеніе, т. е. женщинъ, дѣтей, стариковъ и больныхъ — подобно тому, какъ это до сихъ поръ практиковалось по отношенію къ крѣпостнымъ районамъ.

2. Каждый житель долженъ еще въ мирное время обзавестись одной или двумя масками и противопритной одеждой.

3. Все населеніе должно быть обучено газовой дисциплинѣ, знать сигналы газовой тревоги, обучено обращенію съ газовой маской и умѣть различать противогазовые фильтры. Время отъ времени должны производиться обязательныя повторныя упражненія съ масками. И маска и одежды должны периодически подвергаться обязательному контролю.

4. Должна быть установлена особая газовая сигнализациа, которая ясно и понятно оповѣщаетъ населеніе о газовой опасности, и съ помощью которой ему преподаются необходимыя инструкціи.

5. Въ каждомъ домѣ должно быть устроено непроницаемое для газа помѣщеніе, специально оборудованное, снабженное особой вентиляціей и приспособленіями для очистки зараженнаго воздуха. Хозяинъ дома долженъ отвѣчать за неисправность помѣщенія.

6. Во всѣхъ церквахъ, театрахъ, кино, закрытыхъ базарахъ, большихъ дансингахъ и другихъ общественныхъ зданіяхъ необходимо сдѣлать нѣкоторыя перестройки (оконъ, дверей, вестибюлей), чтобы сдѣлать эти зданія газонепроницаемыми, а также снабдить ихъ противогазовой вентиляціей, поглотителями ядовитыхъ газовъ и запасами сжатого кислорода. При первыхъ же признакахъ военной опасности въ нихъ должно быть установлено дежурство газовой полиціи, которая бы регулировала пользованіе этими зданіями. Кромѣ того въ разныхъ частяхъ города должны быть построены особыя спеціальныя помѣщенія, въ которыхъ населеніе могло бы укрываться во время газовыхъ атакъ.

7. Въ каждомъ городѣ необходимо учредить противогазовыя команды. Послѣднія должны быть снабжены не только масками и одеждой, но и аппаратами и средствами для уничтоженія ядовитыхъ газовъ и спеціальными автомобилями для подачи помощи. По первому вызову онѣ выѣзжаютъ на пострадавшія мѣста и очищаютъ ихъ.

8. Городъ долженъ располагать спеціальными защищенными отъ газа автомобилями и автобусами для перевозки пострадавшихъ отъ газа и для развѣзда лицъ, руководящихъ противогазовой борьбой.

9. При каждомъ городскомъ управленіи должна быть образована противогазовая комиссія, составленная изъ химиковъ, врачей и инженеровъ, которая должна стоять въ связи съ военными властями и заботиться о всѣхъ мѣропріятіяхъ, необходимыхъ для защиты городского населенія.

10. Въ мирное время необходимо знакомить населеніе путемъ публичныхъ лекцій, плакатовъ, брошюръ и т. п. съ противогазовой защитой, чтобы оно могло отнестись къ ней соз-

нательно, и чтобы предупредить панику и смятеніе въ минуту дѣйствительной опасности.

11. Въ программы высшихъ учебныхъ заведеній, гдѣ изучается химія, необходимо ввести курсы, трактующіе о боевыхъ газахъ и защитѣ отъ нихъ.

Указанныя мѣропріятія потребуютъ конечно значительныхъ затратъ, зато они могутъ спасти много жизней. Съ ихъ осуществленіемъ, не слѣдуетъ медлить, не довѣряя никакимъ противогазовымъ конвенціямъ и имѣя передъ глазами примѣръ Германіи, которая вопреки всякимъ конвенціямъ нарушила нейтралитетъ Бельгіи, примѣнила ядовитые газы и вела безпощадную подводную войну. Противогазовую оборону населенныхъ пунктовъ нужно готовить въ мирное время; ее нельзя импровизировать, такъ какъ она требуетъ большихъ усилій, много времени и значительныхъ денежныхъ средствъ. Какъ всѣ безъ исключенія арміи въ мирное время непрерывно готовятся къ войнѣ, несмотря на существованіе мирныхъ договоровъ иногда на „вѣчныя времена,“ точно также и т. наз. мирное населеніе въ виду измѣнившихся условій войны — вслѣдствіе развитія авіаціи и примѣненія химическаго оружія — должно, не взирая на существованіе запретительныхъ конвенцій, усиленно готовиться къ оборонѣ отъ ядовитыхъ газовъ.

Не слѣдуетъ поддаваться вліянію паническаго мнѣнія, иногда умышленно распространяемаго пацифистами, что отъ боевыхъ газовъ населеніе городовъ вообще нельзя спасти. Это вѣрно лишь постольку, поскольку не будетъ принято рѣшительно никакихъ мѣръ обороны мирнаго населенія, ни индивидуальной ни коллективной, какъ это имѣетъ мѣсто до сихъ поръ почти повсюду. Несомнѣнно, что и при наличіи всевозможныхъ мѣръ часть населенія непременно пострадаетъ. Но столь же несомнѣнно, что з а б л а г о в р е м е н н о принятыми мѣрами защиты можно спасти значительную часть населенія. Вѣдь и на фронтѣ окопы, брустверы, блиндажи и т. п. не могутъ совершенно спасти отъ пуль и бризантныхъ снарядовъ, но они несомнѣнно сохраняютъ жизнь многимъ бойцамъ. Такъ и маски, специально оборудованныя помѣщенія, специальные автобусы дадутъ возможность спастись тѣмъ, кто успѣетъ и сумѣетъ воспользоваться ихъ защитой. Гражданское населеніе при этомъ должно помнить, что оборона должна быть организована имъ самимъ, а не возложена на военные власти. У послѣднихъ достаточно своихъ заботъ — объ арміи. О гражданскомъ населеніи они думаютъ въ послѣднюю очередь. Этимъ несомнѣнно объясняется тотъ парадоксальный фактъ, что для защиты гражданскаго населенія отъ ужасовъ газовой войны ни въ одной странѣ почти ничего не сдѣлано за 10 лѣтъ, истекшихъ послѣ Великой войны: военные министерства считаютъ, что эти заботы лежатъ внѣ ихъ вѣдомства, а гражданское на-

селеніе еще неясно представляетъ себѣ ожидающую его судьбу, но пробужденіе его, въ случаѣ войны, будетъ поистинѣ страшно.

Н. А. ПУШИНЪ.

Штурмъ Эрзерума.

Значеніе нравственнаго элемента.

I

Будущій историкъ великой войны архивными богатствами, сможетъ въ деталяхъ возстановить ходъ всѣхъ событій борьбы на русскомъ фронтѣ. однако, кипы официальныхъ документовъ, добросовѣстно рисуя фактическую сторону, не передаютъ главнаго: работы той лабораторіи ума и воли знакомство съ которой даетъ ключъ къ уразумѣнію подлинной сущности прошлыхъ историческихъ процессовъ. Только тѣ, кто близко стоялъ къ центрамъ замысла и исполненія могутъ разъяснить истинный ходъ событій и передать, какъ зарождалась идея данной операціи въ душѣ полководца, какую эволюцію претерпѣвала эта идея прежде своего осуществленія.

Міровая война на всѣхъ своихъ фронтахъ явила примѣры несомнѣннаго упадка военнаго искусства. Зарывшись въ землю и отказавшись отъ маневра, массовыя арміи возродили забытыя времена линейной стратегіи. Утрату національныхъ и воинскихъ добродѣтелей стремились восполнить количествомъ и техническими достиженіями. Блестящимъ, неизмѣннымъ и единственнымъ по масштабу исключеніемъ является война на кавказскомъ фронтѣ. Изученія этой войны особенно необходимо, дабы изжить упадочныя идеи 1915—1918 г.г. и опять вернуться на историческіе русскіе пути. Между тѣмъ, не только широкіе круги, но и лица специально изучающія исторію міровой войны, въ общемъ, мало знакомы съ кавказскими операціями.

„Западники“ обычно не дооцѣниваютъ кавказскія достиженія, ссылаясь при этомъ на то обстоятельство, что на Кавказѣ война велась „устарѣлыми“ приемами и противъ, якобы, слабѣйшаго врага. Человѣкъ былъ, есть и будетъ главнымъ элементомъ войны. Въ эпохи Александра Македонскаго, Юлія Цезаря, Суворова, Наполеона, „прѣмы“ были еще болѣе устарѣ-

лыми. Однако, примѣры этихъ мастеровъ военного дѣла ни когда не теряютъ своей величайшей поучительности. Не ро стомъ техники и не тѣми или иными формами опредѣляется степень военного искусства, а исключительно достижениями духа и вѣрностью основнымъ принципамъ ратнаго дѣла.

Въ штурмѣ Эрзерума не принимали участія ни танки, ни 11 дюймовыя пушки, однако ихъ отсутствіе нисколько не понижаетъ оцѣнки этого штурма, какъ выдающагося военного предпріятія.

Что касается „слабѣйшаго“ врага, то подобное мнѣніе о Турецкой арміи является крайне предвзятымъ. „Слабѣйшій“ врагъ оказался достаточно сильнымъ и искуснымъ, чтобы отразить всѣ попытки союзныхъ силъ форсировать Дарданеллы. Галлиполійская операція 1915 года, закончилась безславно для союзниковъ, несмотря на то, что въ распоряженіи англичанъ находила ъ вся мощь тогдашней сухопутно-морской техники. Уже этотъ примѣръ показываетъ, какимъ серьезнымъ и стойкимъ противникомъ были турки.

Успѣхи на кавказскомъ фронтѣ объясняются тѣмъ, что прекрасныя войска воспитанныя въ лучшихъ военныхъ традиціяхъ прошлаго управлялись блестящимъ талантомъ генерала Юденича.

Проведшій всю свою предыдущую службу на окраинахъ Н. Н. Юденичъ былъ мало извѣстенъ широкимъ армейскимъ кругамъ. Впервые его имя приобрѣло извѣстность послѣ Сарыкамыша (1914 года).

Чрезвычайно скромный, молчаливый человѣкъ, органически чуждый помѣ или шумихи, онъ не имѣлъ около себя „военныхъ корреспондентовъ“ и не любилъ рекламы. Даже тогда, когда за штурмъ Эрзерума онъ былъ награжденъ рѣдкимъ отличіемъ, — Георгіевской звѣздой, и тогда ген. Юденичъ не рѣшился поѣхать въ ставку Верховнаго Главнокомандующаго, дабы представиться Верховному Вождю, которому онъ такъ преданно служилъ.

Ген. Юденичъ является единственнымъ военачальникомъ, который на всемъ протяженіи войны не зналъ поражений, имѣя всегда дѣло съ превосходными силами противника, въ дѣйствіяхъ котораго неизмѣнно чувствовалась нѣмецкая указка, ген. Юденичъ могъ побѣждать только искусствомъ и вѣрою въ свои войска. Онъ долго „вынашивалъ“ идею каждой операціи, но принявъ рѣшеніе, проводилъ его съ величайшей энергіей и волей. Никакія промежуточные препятствія и осложненія не могли ослабить его желанія побѣды.

Почти каждая операція Кавказской арміи являлась по замыслу чрезвычайно рискованной. Однако это было лишь внѣшнее впечатлѣніе, ибо каждый такой рискованный маневръ являлся слѣдствіемъ глубоко продуманной обстановки. И если теперь изучать по годамъ боевую работу ген. Юденича, то

въ ней рѣзко проявляется признакъ подлиннаго таланта: все болѣе и болѣе увеличивающееся совершенство. Если Сарыкамышъ былъ для ген. Юденича блестящей импровизаціей, то операціи 1915 года, а въ особенности Эрзерумъ являются уже достиженіями большого военнаго таланта.

Со всюю обоснованностью можно утверждать, что въ лицѣ ген. Юденича Россія имѣла полководца равнаго Скобелеву.

Это утвержденіе основывается, конечно не на числѣ побѣдъ, выигранныхъ Кавказской арміей. Для подобнаго сужденія, военная наука имѣетъ опредѣленные отправныя точки основныя принципы военнаго искусства. И если съ точки зрѣнія военной науки разбирать операціи ген. Юденича, то надо признать непоколебимость этихъ принциповъ въ каждой операціи Командующаго кавказской арміи.

Военная исторія знаетъ не мало примѣровъ, когда хорошо задуманная и энергично проводимая операція неудавалась потому, что не были своевременно разгаданы намѣренія враждебной стороны. (Аустерлицъ, Ляоянь, Марна). Умѣніе угадать замыслы врага, предупреждать и парировать ихъ, свойства только таланта. И ген. Юденичъ въ сильной степени обладалъ этимъ даромъ.

Внѣшностью, привычками и вкусами ген. Юденичъ рѣзко отличался отъ Скобелева, но ихъ военныя дарованія были во многомъ схожими. И у того и у другого та же смѣлость замысла и та же красочность выполненія, одинаковое умѣніе разгадать планъ врага и использовать его слабыя стороны.

Скупой на слова, чуждый внѣшнимъ эффектамъ, генераль Юденичъ понималъ, что современное управленіе боемъ уже не нуждается въ пріемахъ, примѣнявшимся Скобелевымъ на Зеленыхъ горахъ или у Геокъ - тепе. Поэтому личный примѣръ старшаго начальника, рѣдко примѣнимый при масштабъ современныхъ сраженій, замѣнялся у Юденича силой и тайной того внутренняго магнетизма, которая двигала кавказскія войска на подвиги исключительные.

Если подготовка Скобелева къ средне - азіатскимъ походамъ считается чрезвычайно поучительной и показываетъ, что Бѣлый генераль былъ выдающимся военнымъ администраторомъ, то организаціонная работа Юденича по устройству тыла и по подготовкѣ войскъ можетъ быть названа, по своимъ итогамъ, изумительной.

Родственны два этихъ генерала еще и тѣмъ, что всю силу и яркость своихъ талантовъ, они умѣли проявлять лишь то гда, когда имъ представлялась должная самостоятельность.

Минувшая мировая война на европейскіхъ фронтахъ описана нынѣ достаточно подробно. Изученіе ее исторіи убѣждаетъ, что ни одна изъ арміи обѣихъ сторонъ не имѣла столь

оригинальной системы управленія войсками, какую организовалъ ген. Юденичъ.

Всѣ отдѣлы штаба кавказской арміи находились въ Тифлисѣ. Тамъ же, объединяя ихъ работу находился волевой и энергичный начальникъ штаба ген. Болховитиновъ. Благодаря свойствамъ своего характера, онъ не нуждался въ частыхъ указаніяхъ, самостоятельно разрѣшалъ самые сложные вопросы, руководствуясь лишь пожеланіями и директивами Командующаго арміей и тѣмъ избавлялъ ген. Юденича отъ перегруженія тыловыми заботами.

При ген. Юденичѣ все время бывшемъ при войскахъ, имѣлся лишь т. называемый „полевой штабъ“: генераль - квартирмейстеръ ген. Томиловъ, 4-5 офицеровъ генеральнаго штаба и аппаратъ связи прекрасно оборудованной. На связь ген. Юденичъ обращалъ особое вниманіе и это сторона управленія являлась одной изъ серьезныхъ причинъ Кавказскихъ успѣховъ.

Въ военной литературѣ, еще до войны дебатировался вопросъ о функціяхъ начальниковъ штабовъ. Противника положеній принятыхъ въ нашей арміи рекомендовали „разгрузить старшихъ начальниковъ и заботы административно - хозяйственнаго порядка возложить на начальника штаба. Подобной системы придерживался во время всей войны ген. Юденичъ и эта система дала прекрасные результаты. Благодаря подобной организациі, Командующій арміей свое преимущественное вниманіе удѣлялъ оперативнымъ вопросамъ. Ни отдѣльнаго рабочаго кабинета, ни опредѣленныхъ часовъ доклада ген. Юденичъ не имѣлъ. Онъ имѣлъ лишь свой столъ въ комнатѣ оперативнаго отдѣленія, гдѣ всегда находились начальникъ оперативнаго отдѣленія генер. штаба полковникъ Масловскій и начальникъ развѣдывательнаго отдѣленія ген. штаба подполковникъ Драценко. Работа продолжалась весь день и Командующій арміей въ любое время готовъ былъ выслушать тотъ или иной докладъ.

Врагъ мелочей, предоставляя своимъ помощникамъ полную свободу дѣйствій, ген. Юденичъ не вмѣшивался въ повседневныя дѣла квартирмейстерской части, но сидя въ одной комнатѣ съ начальниками отдѣленій, все видѣлъ и слышалъ.

Посреди комнаты всегда стоялъ столъ съ картой Кавказскаго фронта, на которой, въ подробностяхъ, были отмѣчены положенія обѣихъ сторонъ. Всѣ доклады Командующему происходили у этой карты. Около нея ген. Юденичъ проводилъ большую часть дня и потому зналъ детально расположеніе своихъ и турецкихъ войскъ. Это обстоятельство необходимо особенно отмѣтить, ибо фронтъ былъ около 800 верстъ.

Разработка плана намѣченной операціи была тоже необычна. Вокругъ карты склонялись ген. Юденичъ и его офицеры генеральнаго штаба.

Каждый могъ совершенно свободно высказывать свое

мнѣніе, вступить въ споръ съ Командующимъ и отстаивать свое предложеніе. Подобной системой достигалось то, что принятое рѣшеніе, во всѣхъ деталяхъ усваивалось штабомъ. И когда начиналась операція, квартирмейстерская часть принимала ген. Юденича и другъ друга съ полуслова. Въ умахъ и въ сердцахъ Командующаго и его штаба жили тогда однѣ и тѣ же идеи, одни и тѣ же настроенія въ результатъ чего работа отличалась рѣдкимъ единодушіемъ. Выбирая съ большимъ разборомъ чиновъ своего полевого штаба, ген. Юденичъ уже безоговорочно довѣрялъ своимъ помощникамъ.

На время операціи, ген. Юденичъ всегда выѣзжалъ впередъ, дабы въ непосредственной близости къ войскамъ руководить ходомъ сраженія. Каждому офицеру генеральнаго штаба „поручался“ тогда тотъ или иной корпусъ, та или иная группа. Это означало, что данный офицеръ, на время всей операціи, долженъ былъ поддерживать непрерывную связь со „своимъ“ корпусомъ, сообщать ему, по телефону, обстановку всѣхъ распоряженія и быть *детально* знакомымъ съ положеніемъ дѣлъ на участкѣ „своего“ корпуса. Такой офицеръ обязанъ былъ въ любую минуту боя дать Командующему арміей исчерпывающую справку. Зная въ подробностяхъ намѣренія ген. Юденича и *всю* обстановку на фронтѣ арміи, а особенно у со-сѣдей „своего корпуса“ этотъ офицеръ генеральнаго штаба умѣлъ всегда и исчерпывающе отвѣчать на всѣ запросы командира корпуса или его начальника штаба.

Прекрасная связь и полная ориентировка, дополняемая показаніями плѣнныхъ *) и развѣдкой аэроплановъ давали Командующему арміей полное представленіе о томъ что дѣлалось на фронтѣ. Молчаливый ген. Юденичъ, безъ излишнихъ вопросовъ „впитывалъ“ всѣ свѣдѣнія и силою своего таланта выбиралъ тѣ, какія въ концѣ концовъ, каждую операцію вѣнчали громкой побѣдой. Въ потребныхъ случаяхъ на фронтъ командировался офицеръ генеральнаго штаба, надѣленный всегда большими олномоціями. Зная своихъ помощниковъ, ген. Юденичъ зналъ, что эти полномочія будутъ использованы со всею пользою для дѣла. Личный составъ и его блестящая ориентировка гарантировали отъ повторенія печальнаго примѣра офицера германской главной квартиры подполковника генеральнаго штаба Хенча въ дни сраженія на Марнѣ

Когда требовала обстановка, ген. Юденичъ самъ выѣз-

---

*) Какъ правило, всѣ плѣнные проходили черезъ полевой штабъ Командующаго, причѣмъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ „интересные“ плѣнные спѣшно доставлялись автомобилями съ фронта. Въ итогъ развѣдывательное отдѣленіе штаба арміи всегда располагало достоверными и новѣйшими данными о противникѣ. Подобная работа отдѣленія требовала величайшаго напряженія, но давала прекрасные результаты. Каждое заслуживавшее вниманіе свѣдѣніе немедленно докладывалось ген. Юденичу и передовалось въ оперативное отдѣленіе.

жалъ на фронтъ въ сопровожденіи начальника оперативнаго или развѣдывательнаго отдѣленія. Въ штабѣ тогда оставался генераль квартирмейстеръ и помощники начальниковъ отдѣлений, продолжавшіе твердо и увѣренно руководить всѣмъ фронтомъ.

Въ періодъ боевъ, подобная напряженная, дружная работа происходила круглыя сутки. И Командующій и его штабъ спали тогда, по очереди, 2—3 ч. въ сутки. Горѣние духа на столько было велико, что ген. Юденичъ зачастую лично настаивалъ, чтобы тотъ или иной офицеръ прилежъ отдохнуть.

Необходимо отмѣтить ту особую роль, какую играли въ творческой работѣ полевого штаба начальникъ оперативнаго отдѣленія полковникъ Масловскій и начальникъ развѣдывательнаго отдѣленія подполковникъ (въ дальнѣйшемъ полковникъ) Драценко. Выдающіеся, высоко одаренные офицеры генеральнаго штаба, они были разны по свойствамъ своего характера и въ тоже время чрезвычайно другъ друга дополняли. Оба они обладали въ сильной степени тѣмъ мужествомъ рѣшенія и той ясностью взгляда, какіе такъ необходимы на войнѣ лицамъ, кои вѣдаютъ операціями въ крупныхъ масштабахъ. Одинъ (полковникъ Масловскій) — методическій, дисциплинированный умъ, съ несомнѣннымъ талантомъ охватить во всемъ ея объемѣ, дабы извлечь изъ нея все главное и насущное для данной цѣли. Другой (полковникъ Драценко) — съ огненной душой, весь порывъ и горѣние. Какъ ни бывало тяжело положеніе фронта, оба они всегда сохраняли твердость духа, ясность мышленія и непоколебимую вѣру въ конечный успѣхъ. Въ ихъ лицѣ ген. Юденичъ имѣлъ не только талантливыхъ исполнителей. Духъ творчества и инициативы были всегда приусици этимъ офицерамъ генеральнаго штаба.

Въ лицѣ генераль квартирмейстера ген. Томилова, штабъ Кавказской арміи имѣлъ человѣка большого мужества, яснаго ума, рѣдкаго хладнокровія и большихъ личныхъ добродѣтелей. Эти его качества усиливались рѣдкой скромностью, а все вмѣстѣ взятое способствовало той сердечности и доброжелательности, какія установились между полевымъ штабомъ арміи и послѣдующими инстанціями.

Кавказскія войска, какъ вообще всѣ части, располагавшіяся на російскихъ окраинахъ, вдали отъ разлагающаго вліянія крупныхъ, городскихъ и промышленныхъ центровъ, хранили свѣжесть духа и традицій прежняго боевого опыта. Они обладали тремя воинскими добродѣтелями: подвижностью, порывомъ и взаимной выручкой. Въ представленіи войскъ война воспринималась лишь, какъ маневренная.

Подобныя блестящія качества войскъ и были использованы въ полной мѣрѣ генераломъ Юденичемъ. Служа на Кавказѣ еще до войны, Н. Н. Юденичъ хорошо зналъ командный составъ и потому имѣлъ полную возможность, при рѣ-

шеніи тѣхъ или иныхъ боевыхъ задачъ, учитывать особенности характера подчиненныхъ ему начальниковъ.

Естественныя условія театра войны были крайне тяжелы: лабиринты грозныхъ горъ, безлѣсныхъ и обычно безводныхъ. Полное бездорожье. Зимой — глубокій снѣгъ и частыя снѣжные метели.

II

Штурмъ Эрзерума является классическимъ примѣромъ торжества духа надъ матеріей, примѣромъ того, какъ подлинный военный талантъ и прекрасныя войска сумѣли использовать обстановку и, какъ на войнѣ, обстановка повелѣваетъ “

Являясь базой Турецкой арміи, Эрзерумъ представлялся штабу Кавказской арміи тѣ дыней недоступной. Это была дѣйствительная мощная крѣпость, прикрывавшаяся классической Деве - Бойнской позиціей и усиленная двумя линіями фортовъ, прекрасно примѣненныхъ къ мѣстности. Справа крѣпость прикрывалась непроходимымъ Палантекенскимъ хребтомъ (11 т. футъ), слѣва — массивами Думлу-дага и Карга - базара (10 т. футъ), съ единственнымъ проходомъ между ними (со стороны Ольтъ), запираемымъ фортомъ Кара губекъ и Тафта.

Вся система укрѣпленій считалась мировой военной литературой образцомъ неприступности, каковую свою славу Эрзерумъ неизмѣнно поддерживалъ въ предыдущихъ войнахъ.

Учитывая природную и техническую силу Эрзерума съ его мощной артиллеріей, ген. Юденичъ не предвидѣлъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, какихъ либо операций вблизи этой крѣпости.

Въ силу особо неблагоприятныхъ обстоятельствъ сложившихся лѣтомъ 1914 года, штабъ Кавказской арміи не имѣлъ той тайной агентурной сѣти, каковую имѣетъ каждая держава въ другихъ государствахъ. Въ виду этого обстоятельства работа развѣдывательнаго отдѣленія была чрезвычайно усложнена. Все же, развѣдывательное отдѣленіе сумѣло справиться со своей нелегкой задачей и штабъ всегда имѣлъ точныя свѣденія о силахъ и намѣреніяхъ противной стороны.

Въ серединѣ ноября 1915 г. были получены свѣдѣнія, что главное турецкое командованіе послѣ ликвидаціи галлиполійскаго фронта рѣшило большую часть освободившихся войскъ двинуть на Кавказскій фронтъ и, послѣ завершения этой переброски, перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Силы Кавказской арміи по численности значительно уступали турецкимъ, а съ прибытіемъ (въ концѣ февраля — начала марта 1916 г.) галлиполійскихъ корпусовъ, турецкая армія усиливалась бы почти вдвое. Тяжелое положеніе нашего западнаго фронта не давало основанія рассчитывать на поддержку со стороны Ставки. Зная, что въ будущемъ весеннемъ стол-

кновеніи Кавказская армія будетъ предоставлена лишь собственнымъ силамъ, ген. Юденичъ рѣшаетъ перейти въ наступленіе противъ главныхъ силъ турокъ и нанести имъ возможно большій уронъ, дабы подходящіе галлиполійскіе корпуса явились уже не усиленіемъ, а только пополненіемъ.

Цѣлью своихъ дѣйствій Командующій Кавказской арміей намѣчаетъ исключительно армію противника. Испросивъ разрѣшеніе Августѣйшаго Главнокомандующаго, ген. Юденичъ переходитъ въ наступленіе на *всемъ* фронтѣ арміи, нанося главный ударъ главнымъ силамъ противника, занимавшимъ укрѣпленную позицію примѣрно въ ста верстахъ восточнѣе Эрзерума.

Суровая зима, обильный снѣгъ и горныя снѣжныя бури значительно осложняли операціи, но въ то же время зимняя непогода была искусно использована ген. Юденичемъ: благодаря лучшему снабженію и заботамъ, русскіе войска были хорошо одѣты, тогда какъ турецкіе части теплой одежды не имѣли и, по показаніямъ плѣнныхъ и перебѣжчиковъ сильно страдали отъ холода и снѣга.

Начиная операцію, ген. Юденичъ предполагалъ ограничиться нѣсколькими короткими ударами, дабы нанести возможно большій уронъ туркамъ. *Ни явныхъ, ни даже тайныхъ предположеній овладѣть Эрзерумомъ не было.*

Планъ предстоящей операціи разрабатывался въ величайшей тайнѣ. Его подробности были извѣстны лишь ближайшимъ оперативнымъ сотрудникамъ ген. Юденича. Дабы не вызвать преждевременнаго вниманія турокъ, необходимая перегруппировка войскъ была произведена въ дни ближайшіе къ началу операціи.

Одновременно съ передачей войскамъ директивы предстоящихъ дѣйствій и съ началомъ перегруппировки, была прервана связь фронта съ тыломъ. Отправленіе всей телеграфной и почтовой корреспонденціи, къ кѣ и выѣздъ *всѣхъ* лицъ изъ раіона Сарыкамышъ — Карсъ въ сторону Тифлиса былъ воспрещенъ. Никакое служебное положеніе не допускало исключеній, что, конечно, не имѣло силы для тѣхъ, кто командировался штабомъ арміи.

Письма и телеграммы продолжали приниматься, но начальники почтовыхъ конторъ имѣли секретное указаніе не отправлять въ тылъ принятую корреспонденцію. Въ виду этого никто не подозрѣвалъ о принятыхъ мѣрахъ. Запрещеніе выѣзда объяснялось усиленнымъ движеніемъ воинскихъ поѣздовъ *отъ фронта въ тылъ*, что породило слухи объ ослабленіи нашихъ силъ на фронтѣ.

Благодаря принятымъ мѣрамъ, тайна была соблюдена полностью.

Дабы элементъ внезапности сыгралъ свою роль возможно дѣйствительнѣе, атака турецкой укрѣпленной позиціи была

назначена въ ночь на 1 Января т. е. въ новогоднюю ночь, каковая, какъ это было извѣстно туркамъ, очень чтилась русскимъ бытомъ. Начало атаки было назначено въ 12 ч. ночи.

Артиллерійская подготовка не производилась, но за нѣсколько дней до 1 Января, наша артиллерія въ различное время дня открывала огонь, каковой туркамъ представлялся безсистемнымъ, но въ дѣйствительности велся согласно выработаннаго плана. Болѣе интенсивный огонь 31 декабря, судя по позднѣйшимъ показаніямъ плѣнныхъ, не вызвалъ у противника никакихъ опасеній. Исходные для атаки участки войска заняли въ сумерки. Съ этого же времени, т. е. съ наступленіемъ сумерокъ, на фронтъ наступила тишина, еще болѣе убѣдившая турокъ, что русскіе готовятся встрѣчать Новый годъ.

Къ началу операціи, ген. Юденичъ переѣхалъ въ с. Караурганъ, чтобы быть въ непосредственной близости къ тому району, гдѣ намѣчались главнѣйшія дѣйствія Кавказскаго фронта.

Въ 12 ч. ночи ген. Юденичъ и его помощники поздравили другъ друга съ наступающимъ Новымъ годомъ. Настроеніе было серьезнымъ и углубленнымъ. Небольшая керосиновая лампа тускло освѣщала карту фронта. Всѣхъ невольно тянуло къ этой картѣ, словно каждый пытался увидѣть, что творится на фронтѣ въ эту холодную новогоднюю ночь.

Около 2 ч. ночи было получено первое донесеніе изъ штаба I Кавказскаго корпуса: первая линія турецкихъ укрѣпленій взята, идетъ штыковой бой.

Къ утру выяснился полный успѣхъ. Турки повсюду отходятъ, преслѣдуемые нашими частями...

Успѣху внезапной атаки способствовало еще и то обстоятельство, что развѣдчики, назначенные для рѣзки проволоки, были одѣты въ бѣлые халаты. Сливаясь съ снѣгомъ, они незамѣтно приблизились къ турецкимъ окопамъ.

Эта ночная атака произвела на турокъ сильнѣйшее впечатлѣніе. Ихъ попытки задержаться на тыловыхъ позиціяхъ успѣха не имѣли. Энергично преслѣдуя отходящаго противника, казказскія войска съ каждымъ днемъ увеличивали свои трофеи (плѣнные, орудія обозы) и усиливали наступательный порывъ.

Съ оставленіемъ сильныхъ Киприкеевскихъ позицій, турецкая армія отбрасывалась уже къ Эрзеруму, ибо иныхъ сколько нибудь подходящихъ естественныхъ позицій, прикрывавшихъ подступы къ крѣпости со стороны Пассинской долины уже не было. Обезсиленные непріятельскія части неудержимо откатывались назадъ, стремясь опереться на крѣпостные форты и устроиться подъ защитой мощной крѣпостной артиллеріи.

Для штаба арміи было ясно, что въ войскахъ противника совершается уже тотъ нравственный переломъ, когда коман-

дованіе перестаетъ руководить своими войсками. Свойства турецкаго солдата — стремительнаго въ атакѣ, стойкаго въ оборонѣ и паническаго при неудачахъ — хорошо были извѣстны еще на примѣрахъ прошлыхъ кампаній. Донесеніе войсковыхъ начальниковъ единодушно подтверждали проявленіе азіатской впечатлительности.

Согласно показаніямъ плѣнныхъ, турецкое командованіе рѣшило задержаться въ н посредственной близости къ Эрзеруму, примѣрно на линіи Гассанъ Калы. Однако, стремительной конной атакой Сибирской каз. бригады, искусно направленной ген. Юденичемъ во флангъ, противникъ былъ сбивъ и съ этой своей послѣдней, передъ крѣпостью, позиціи.

Дабы выйти во флангъ непріятельскому расположенію, сибиряки должны были форсировать узкое горное дефиле прочно занятое турецкой пѣхотой. Сбивъ это прикрытіе казачья бригада стремительно атаковала врага и преслѣдовала на протяженіи нѣсколькихъ верстъ.

Указанная конная атака окончательно деморализовала турецкія войска и они спѣшно отошли за крѣпостные форты.

Не ожидая того, русская армія оказалась передъ крѣпостью, силуэты которой грозно выдѣлялись на крутыхъ неприступныхъ скалахъ Деве-Бойны.

Неожиданно достигнутые успѣхи побудили Августѣйшаго Главнокомандующаго приказать генералу Юденичу *прекратить дальнѣйшія операціи, отвести войска назадъ, занять ими Киприкеевскую позицію (въ 2 хъ переходахъ отъ Эрзерума), гдѣ укрѣпиться и привести себя въ порядокъ.*

Въ это время, въ душѣ ген. Юденича зарождается рѣшеніе использовать величайшій порывъ своихъ войскъ и сложившуюся обстановку. Однако подобное серьезное рѣшеніе требуетъ той психологической подготовки, какая необходима полководцу прежде, чѣмъ свой замыселъ претворить въ исполненіе...

Во исполненіе приказанія Главнокомандующаго, Камандующій арміей командируетъ генеральнаго штаба полковника Масловскаго и подполковника Штейфона произвести рекогносцировку Киприкеевской позиціи и намѣтить на ней участки будущаго расположенія.

Названные штабъ офицеры генеральнаго штаба, прекрасно ориентированные въ общемъ положеніи дѣлъ, прежде всего посѣтили штабъ I Кавказскаго корпуса. Настроеніе командира корпуса ген. Калитина, его штаба и войскъ не оставляли желать лучшаго. Одержанные уже успѣхи создавали такой по тѣмъ, какой гарантировалъ выполненіе боевыхъ задачъ даже исключительной трудности.

Рѣшеніе объ отводѣ назадъ вызывало общее разочарованіе.

Полковникъ Масловскій и подполковникъ Штейфонъ яв-

лялись горячими сторонниками продолженія дальнѣйшихъ дѣйствій. Настроеніе командованія и войскъ I Кавк. корпуса еще болѣе убѣдило ихъ въ необходимости штурма.

Выѣхавъ изъ штаба корпуса, оба штабъ офицера рѣшаютъ не исполнить приказанія рекогносцировать Киприкеевскую позицію, а ѣхать впередъ къ Эрзеруму.

Слѣдуя Пассинской долиной, они лично убѣждаются, насколько былъ поспѣшнымъ отходъ турецкой арміи. Повсюду видны брошенные передки, повозки, оружіе, предметы снаряженія. Въ районѣ Гассанъ Калы видны еще всѣ слѣды недавней атаки Сибириковъ: поле покрыто трупами зарубленныхъ аскеровъ. Разрубленные черепа и отсѣченные плечи свидѣтельствуютъ объ ударахъ казаковъ.

Въ Гассанъ Калъ изъ бывшаго турецкаго госпиталя выносили въ это время трупы тифозныхъ. Ихъ складывали тутъ же на улицѣ и эти жуткіе штабеля тѣлъ показывали, какъ сильна эпидемія въ турецкой арміи.

Полковникъ Масловскій и подполковникъ Штейфонъ прибываютъ къ авангарду и совмѣстно съ начальникомъ штаба 4 стр. дивизіи проходятъ за линію нашего сторожевого охраненія.

Невооруженнымъ глазомъ они ясно видятъ грозные форты, наносятъ на карту мѣста видимыхъ батарей, изучаютъ фортовую линію и подступы къ ней. Здѣсь же на мѣстѣ обсуждается планъ возможнаго штурма. Обстановка подсказываетъ, что въ случаѣ штурма главный ударъ необходимо вести на лѣвый флангъ крѣпостного укрѣпленія, на форты Делангезъ (первой линіи) и Чабанъ-деде (второй линіи). Это тактическіе ключи крѣпости.

Полковникъ Масловскій обращаетъ вниманіе что массивы Каргабазара, являющіеся подступами къ указаннымъ фортамъ, не заняты противникомъ. Онъ именемъ командующаго арміей предлагаетъ начальнику штаба дивизіи, безъ промедленія, занять этотъ важный пунктъ, что и исполняется. Это распоряженіе оказалось, въ дальѣйшемъ, *громадную помощь* нашимъ штурмующимъ частямъ, ибо приблизило исходное расположеніе русскихъ войскъ и тѣмъ обезпечило внезапность удара.

Все видѣнное окончательно убѣдило полковника Масловскаго и подполковника Штейфона въ необходимости овладѣть Эрзерумомъ. Не заѣзжая на Киприкеевскія позиціи, они возвращаются въ штабъ арміи и докладываютъ свои впечатлѣнія ген. Юденичу.

Ген. Юденичъ и раньше понималъ, что второго, столь же благопріятнаго случая быть можетъ уже и не представится въ дальнѣйшемъ ходѣ кампаніи. Инстинктомъ настоящаго полководца онъ чувствуетъ необходимость штурма, дабы использовать разстройство турецкой арміи и ея явно приниженную психику.

Докладъ штабъ офицеровъ генеральнаго штаба, повидимому, укрѣпляетъ его намѣреніе. Командующій арміей немедленно лично идетъ, съ полковникомъ Масловскимъ, въ аппаратную, вызываетъ ген. Болховитинова, передаетъ результаты только что произведенной развѣдки, сообщаетъ свое рѣшеніе и проситъ ген. Болховитинова доложить все сказанное Августѣйшему Главнокомандующему и испросить у Него разрѣшеніе на штурмъ.

Полученный изъ Тифлиза отвѣтъ вновь подтверждаетъ первоначальное приказаніе объ отводѣ войскъ на Киприкеевскую позицію.

Подобный планъ Главнокомандующаго имѣлъ свое серьезное обоснованіе: армія неожиданно для себя оказалась передъ крѣпостью, штурмы которой, въ прошлыхъ войнахъ, успѣха не имѣли.

Громаднымъ броскомъ наши войска углубились въ Арменію и оторвались отъ своей базы. Полное бездорожье до крайности осложняло и затрудняло подвозъ и эвакуацію. Только небольшимъ участкомъ своей общей линіи подъ Эрзерумомъ русскія войска занимали Пассинскую долину, гдѣ имѣлись населенные пункты, а слѣдовательно укрытія отъ непогоды и дрова.

Вся остальная линія проходила по трудно доступнымъ безлѣснымъ, покрытымъ глубокимъ снѣгомъ горнымъ лабиринтамъ. Патроны, пищу и дрова надо было подвозить на вьюкахъ, ибо иные способы подвоза были невозможны. Воду добывали кипятя снѣгъ въ котелкахъ. Трудно было представить болѣе тяжкія условія горной войны, веденной въ дикой, некультурной странѣ.

Главное же, надо вспомнить, что только что минулъ 1915 годъ, годъ крайне тяжелый для союзныхъ силъ Русская армія только что пережила свой „великій отходъ“, англичане имѣли крупную неудачу на Галлиполійскомъ фронтѣ. Повсюду имѣла успѣхъ враждебная сторона. Общественныя настроенія Россіи и союзныхъ странъ были принижены. Возможная неудача подъ Эрзерумомъ могла имѣть тяжелыя общеполитическія и стратегическія послѣдствія.

Кавказская армія вопреки всѣмъ ожиданіямъ, оказалась у стѣнъ Эрзерума. Благоразуміе подсказывало не подвергать себя риску неудачи, тѣмъ болѣе что всѣ матеріальныя преимущества были на сторонѣ турокъ. Къ тому же, въ началѣ 1916 г. русская армія еще переживали тяжелый кризисъ въ области артиллерійскаго снабженія. Скудные запасы артиллерійскихъ снарядовъ и ружейныхъ патроновъ были, въ значительной мѣрѣ, израсходованы Кавказской арміей во время только что закончившейся операціи Тяжелой артиллеріи не имѣлось, а безъ ея наличія казалось безуміемъ штурмовать первоклассную крѣпость, тѣмъ болѣе, что турки всегда славились искусствомъ обороны.

Все это прекрасно знали ген. Юденичъ и его полевой штабъ, однако они знали еще то, чего не могъ знать удаленный отъ фронта Тифлисъ. Они чувствовали, вопреки протесту разсудка, что успѣхъ штурма обезпеченъ. Имъ передавалась та незримая духовная обстановка, какая въ тѣ дни создавалась на фронтѣ русской и турецкой армій. Эту обстановку невозможно было объяснить словами съ тою силою, съ какою она чувствовалась сердцемъ. Это была область того незримаго и чудеснаго, которое не поддается разсудочному учету, но въ то же время является главной дѣиющей побѣды.

Не взирая на повторное приказаніе, ген. Юденичъ затягиваетъ отходъ войскъ на Киприкеевскія позиціи, энергично гот вится къ штурму и на таиваетъ на разрѣшеніи овладѣть Эрзерумомъ.

Въ концѣ концовъ разрѣшеніе дается подѣ его „личную отвѣтственность.“

Много надо было имѣть вѣры въ законы военного дѣла и въ свои войска, чтобы такъ настойчиво дабавиться разрѣшенія на столь сложную и трудную операцію. Не могъ не понимать Командующій арміей и того, какую страшную отвѣтственность передъ Верховнымъ Командованіемъ и передъ Родиной онъ возлагаетъ на себя. И въ тѣ дни подготовки ген. Юденичъ былъ особенно молчаливъ и самоуглубленъ.

Получивъ разрѣшеніе на штурмъ, Командующій энергично осуществляетъ тѣ мѣры, какія имъ были уже продуманы въ періодъ переговоровъ. Онъ снимаетъ съ второстепенныхъ участковъ фронта все, что можно было тамъ взять и, въ сущности, оставляетъ обширный фронтъ почти обнаженнымъ, но зато сосредотачиваетъ къ Эрзеруму до $\frac{3}{4}$ пѣхоты своей арміи. Героическими мѣрами подвозитъ изъ Карса тяжелую артиллерію и устанавливаетъ ее противъ лѣваго фланга крѣпостныхъ укрѣпленій (главнаго пункта атаки). Здѣсь же сосредотачивается артиллерія I и IV Кавказскихъ корпусовъ. Всѣ резервы, какіе были въ тылахъ, вплоть до ополченской бригады, притягиваются къ фронту. Для дѣйствій противъ Чабанъ-деде, усиленнаго фортомъ первой линіи Далангезъ (тактический ключъ крѣпости) назначается 29-я дивизія, наиболѣе сильная по числу и доблестная по духу.

Подѣ давленіемъ Августѣйшаго Главнокомандующаго, Ставка отпускаетъ въ распоряженіе ген. Юденича небольшой запасъ артиллерійскихъ снарядовъ и ружейныхъ патроновъ. Наши аэропланы производятъ съемку фортовыхъ линій. Время штурма сохраняется въ глубокой тайнѣ.

Незадолго до начала Эрзерумской операціи, къ генералу Юденичу прибылъ генераль Ф. Ф. Палицынъ, состоявшій въ распоряженіи Августѣйшаго Главнокомандующаго. Затруднительно нынѣ установить истинную цѣль пріѣзда, но несомнѣнно одно, что ген. Палицынъ являлся противникомъ штурма и,

прибывъ въ штабъ, не скрывалъ этого. Послѣ бесѣдъ съ ген. Юденичемъ и Генераль-Квартирмейстеромъ, ген. Палицынъ велъ продолжительные разговоры съ полк. Масловскимъ, съ полк. Драценко и съ подполк. Штейфонъ. Всѣ эти разговоры имѣли явной цѣлью ознакомиться, во-первыхъ, съ настроеніями и взглядами не только ген. Юденича, но и его штаба, а во вторыхъ, выяснить насколько точно штабъ учитываетъ силы противной стороны. Ф. Ф. Палицынъ, повидимому, убѣдился, что штабъ отнюдь не преуменьшаетъ фактическихъ силъ турокъ и твердо помнить, что въ предстоящей операциі вступить почти тройное превосходство непріятельской артиллеріи.

Возвращаясь въ Тифлисъ, ген. Палицынъ искренно желалъ ген. Юденичу побѣды, но замѣтно самъ мало вѣрилъ въ возможность таковой.

За три дня до начала штурма ген. Юденичъ переѣхалъ въ Гассанъ-Калу—пунктъ, ближайшій къ Эрзеруму. Изъ мѣста расположенія штаба можно было, въ подробностяхъ, наблюдать всю линію Деве Байны.

Днемъ 2 февраля закончилась установка тяжелыхъ орудій, доставленныхъ изъ Карса и въ этотъ день они должны были впервые открыть огонь. Для наблюденія за результатами стрѣльбы ген. Юденичъ командировалъ генеральнаго штаба подполковника Штейфонъ.

Около полудня наша артиллерія открыла огонь по фортамъ Далангезъ и Чабанъ - деде. Турецкая артиллерія немедленно стала отвѣчать, стремясь подавить нашъ огонь. Несмотря на интенсивность непріятельской стрѣльбы, въ ней, какъ то не чувствовалось „души“.

Въ ночь на 2 февраля, т. е. передъ моею поѣздкой къ Эрзеруму, перебѣжалъ къ намъ турецкій офицеръ-артиллеристъ. Онъ давно служилъ въ крѣпости, зналъ детально ея артиллерійскія средства и подробно рассказалъ организацію обороны. Его свѣдѣнія были чрезвычайно цѣнны, ибо рѣшившись сбѣжать, онъ собралъ подробныя свѣдѣнія о расположеніи своихъ войскъ. Такимъ образомъ, наканунѣ штурма мы имѣли подробныя данныя о силѣ и средствахъ обороны.

Командующій арміей приказалъ мнѣ при отправленіи на артиллерійскій участокъ взять съ собою этого перебѣжчика, дабы онъ могъ корректировать нашу стрѣльбу.

Какъ ни цѣненъ былъ подобный человѣкъ, ген. Юденичъ не могъ скрыть своего презрѣнія къ этому измѣннику.

„Возьмите съ собою этого мерзавца, пусть онъ поможетъ нашей артиллеріи своими указаніями.“

Огонь осадной батареи продолжался до сумерокъ, т. е. въ теченіе около 4 часовъ. За столь короткий срокъ наша слабая тяжелая артиллерія, конечно, не могла добиться рѣшительныхъ результатовъ. Внѣшній же эффектъ ея огня былъ

несомнѣннымъ. Скоро замолчалъ фортъ Далангезъ, каковое обстоятельство съ большимъ удовлетвореніемъ было воспринято нашими войсками, слѣдившими за подготовкой. Въ этомъ единоборствѣ артиллеріи сказывалось явное преимущество нашей стрѣльбы. Лично мнѣ представлялось, что подобная артиллерійская подготовка штурма имѣетъ, преимущественно, моральное значеніе. Наша слабая тяжелая артиллерія все равно не могла бы нанести дѣйствительно серьезныхъ поврежденій такому мощному форту, какъ Чабанъ-деде,—главному пункту атаки. Продолжать дальнѣйшую подготовку, это значило приучить турокъ къ нашему огню и пробудить недоверіе своихъ войскъ къ силамъ и средствамъ собственной артиллеріи. Моральный же эффектъ перваго выступленія тяжелой артиллеріи былъ внѣ сомнѣнія. Поэтому, вернувшись въ штабъ, я не колеблясь доложилъ ген. Юденичу свое мнѣніе: считаю подготовку законченной.

Несомнѣнно, что командующій арміей вполне ясно учитывалъ соотношеніе своихъ силъ и непріятельскихъ. Ослабляющую матерію онъ хотѣлъ побѣдить высокимъ духомъ.

Ген. Юденичъ интересовался, главнымъ образомъ, произвелъ ли огонь нашей артиллеріи впечатлѣніе на турокъ.

Считая, что таковое впечатлѣніе безусловно произведено, я, съ полнымъ сознаниемъ нравственной отвѣтственности, отвѣтилъ утвердительно.

Немедленно послѣ моего доклада ген. Юденичъ отправилъ шифрованную телеграмму Августѣйшему Главнокомандующему. Въ этой телеграммѣ сообщалось, что „сегодня“ была произведена артиллерійская подготовка штурма, каковая „по докладу командированнаго на позицію генеральнаго штаба подполковника Штейфона прошла успѣшно“. Въ виду этого, въ ночь на 3 е февраля начинается штурмъ.

Ударъ съ фронта (со стороны Пассинской долины), имѣя основной задачей овладѣть фортами Далангезъ и Чабанъ-деде, наносилъ I Кавказскій корпусъ, усиленный частями изъ резерва; II Туркестанскій корпусъ, движеніемъ со стороны Ольты, долженъ былъ овладѣть лѣвофланговыми укрѣпленіями и выйти въ тылъ Эрзерума. Остальные части содѣйствовали главному удару.

Дабы первоначальный ударъ былъ возможно сильнымъ ген. Юденичъ оставляетъ въ своемъ резервѣ лишь одну стрѣлковую дивизію, а все остальное бросаетъ на штурмъ, причемъ усилія двухъ корпусовъ наиболѣе сильныхъ духомъ и числомъ направляются противъ лѣваго фланга Эрзерумскихъ укрѣпленій. Подобный планъ ярко подчеркиваетъ характеръ военнаго дарованія ген. Юденича: всѣ усилія противъ рѣшающаго участіи операціи пункта.

Вечеромъ того же дня и ночью войска заняли исходное положеніе.

Взлетѣли высоко вверхъ двѣ сигнальных ракеты и начался штурмъ Эрзерума.

Къ утру часть 39-й пѣх дивизіи овладѣли фортомъ первой линіи Далангезъ. Дальнѣйшая атака доблестныхъ Елисаветпольцевъ на Чабанъ-деде успѣха не имѣла. Превосходствомъ своей артиллеріи и жестокимъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ турокъ сбрасывали штурмующія роты, двигавшіяся по поясъ въ снѣгу по отвѣснымъ кручамъ. Въ теченіе дня турки вели девять упорныхъ атакъ съ цѣлью вернуть Далангезъ, но безуспѣшно.

Въ этотъ же день Туркестанскій корпусъ овладѣваетъ лѣвофланговымъ фортомъ Карагюбекъ.

Видя безцѣльность дневной атаки Чобанъ-деде, ген. Юденичъ приказываетъ прекратить атаку въ этомъ направленіи и на усиленіе Елисаветпольцевъ двигаетъ свой резервъ.

О настроеніи войскъ и начальниковъ можно судить по слѣдующему эпизоду:

Днемъ, 3 февраля, меня вызвалъ къ телефону начальникъ штаба I Кавказскаго корпуса и просилъ доложить Командующему арміи:

„Елисаветпольцы, узнавъ, что къ нимъ на поддержку отправлены части ихъ резерва, просятъ Командующаго арміей отмѣнить это распоряженіе и предоставить имъ однимъ честь взятія Чабанъ-деде. Они даютъ слово овладѣть имъ“...

4 февраля Донской пѣш. бригадой былъ взятъ фортъ Тафта и II Туркестанскій корпусъ получаетъ возможность выйти на путь отхода турокъ изъ Эрзерума.

Въ этотъ же день на фортовой линіи начинаются взрывы. Ясно, что турки сами взрываютъ какія-то сооруженія и слѣдовательно готовятся къ отходу. Наша воздушная развѣдка доноситъ, что изъ крѣпости выходятъ большіе обозы.

Въ ночь на 5-е февраля ген. Юденичъ приказываетъ начинать общій рѣшительный штурмъ. Взрывы и извѣстіе объ отходѣ обозовъ поднимаетъ настроеніе войскъ до предѣла. На утро, Елисаветпольское знамя уже развивается на Чабанъ-деде. Съ паденіемъ этого форта, участь Эрзерума предрѣшена.

Порывъ войскъ былъ настолько великъ, что даже ополченскія части, занимавшія участки въ Пассинской долины и имѣвшіе пассивную задачу, захватываются общимъ стремленіемъ впередъ и овладѣваютъ фронтальными фортами.

9 февраля, въ 12 ч. 30 минутъ меня вызвалъ къ телефону начальникъ штаба I Кавказскаго корпуса и сообщилъ, что вся вторая линія фортовъ занята и части I Кавк. корпуса ворвались въ центральную ограду.

Немедленно ген. Юденичъ со штабомъ выѣхалъ въ Эрзерумъ. Повсюду слѣды тяжелого штурма. Надъ крѣпостными воротами развивался русскій флагъ, этотъ символъ Великой Россіи.

Въ различныхъ частяхъ города слышны еще выстрѣлы. Горятъ дома. Командующій арміей тутъ же, на грязной узкой улицѣ отдастъ распоряженія о преслѣдованіи и о водвореніи, въ городѣ, порядка.

Лично убѣдившись, что Эрзерумъ дѣйствительно взятъ, генераль Юденичъ по возвращеніи въ Гассанъ Калу отправилъ соотвѣтствующее донесеніе Августѣйшему Главнокомандующему. Очень скоро былъ полученъ отвѣтъ: Великій князь горячо благодарилъ сверхдоблестныя войска и выражалъ надежду, что обладаніе Эрзерумомъ будетъ прочно закрѣплено.

На эту телеграмму, ген. Юденичъ отвѣтилъ кратко и по своему:

„Повелѣніе Вашего Императорскаго Высочества будетъ исполнено“. И свое слово сдержалъ.

Штурмъ Эрзерума, штурмъ непримѣрный далъ соотвѣтствующія стратегическія послѣдствія и громадныя трофеи. Остатки разбитой Турецкой арміи спѣшно уходили на западъ. Эти остатки неминуемо попали бы въ наши руки, если бы въ лицѣ всѣхъ старшихъ начальниковъ ген. Юденичъ встрѣтилъ бы такое же горѣніе духа, какое было свойственно ему. Къ сожалѣнію, командиръ II Туркестанскаго корпуса, ген. Пржевальскій, человѣкъ осторожный и нерѣшительный не использовалъ полностью всю выгоду своего стратегическаго положенія, создавагося послѣ взятія фортовъ Карагюбекъ и Тафта. Несмотря на энергичныя требованія Командующаго арміей, ген. Пржевальскій, ссылаясь на усталость войскъ продвигался слишкомъ медленно. И далъ возможность разстроеннымъ, демарализованнымъ остаткамъ турецкой арміи избѣжать окруженія.

Черезъ три дня послѣ взятія Эрзерума была получена телеграмма, Командующему Кавказской арміи. Въ воздаяніе высокаго мужества и искуснаго руководства проявленнаго Вами при взятіи крѣпости Эрзерума награждаю Васъ орденомъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія II класса. Николай“

Русскій Императоръ по царски наградилъ русскаго героя, Правительства Англіи и Франціи высокими орденскими звѣздами, присланными генералу Юденичу, подчеркнули то значеніе, какое имѣло взятіе Эрзерума для союзнаго дѣла.

Взятіе Эрзерума нанесло сокрушительный ударъ военному могуществу Турціи, ударъ, отъ котораго Оттоманская имперія уже не могла оправиться до конца войны.

Описанная операція чрезвычайно ярко характеризуетъ высоту военнаго дарованія и характера генерала Юденича. Вся она, отъ начала до конца, проникнута мудрымъ завѣтомъ Наполеона: „на войнѣ успѣхъ на три четверти зависитъ отъ данныхъ моральнаго порядка и только на одну четверть отъ матеріальныхъ силъ“.

Предугадывая, что къ веснѣ 1916 года обстановка на Кавказскомъ фронтѣ рѣзко измѣнится въ пользу турокъ, ген.

Юденичъ съ искусствомъ подлиннаго военнаго таланта сохранялъ инициативу въ своихъ рукахъ и удерживаетъ ее до конца.

Операція 1-го января, какъ и послѣдующія, задуманы и проводятся въ полномъ соотвѣтствіи съ основными принципами военнаго искусства. Свой главный ударъ Командующій Кавказской арміей наноситъ въ наиболѣе важномъ направленіи, имѣя основной цѣлью живую силу врага.

Къ моменту рѣшительныхъ дѣйствій у Эрзерума сосредотачивается до $\frac{3}{4}$ всей пѣхоты и артиллеріи, причемъ генераль Юденичъ не опасается оставить остальной обширный фронтъ почти обнаженнымъ.

Принципъ внезапности осуществляется такъ же полно, какъ принципы превосходства силъ и превосходства духа.

Учитывая блестящіе качества кавказскихъ войскъ и впечатлительность турокъ, генераль Юденичъ рѣшительные удары наноситъ по ночамъ.

Ночныя дѣйствія, въ широкомъ масштабѣ, являются, вообще, наиболѣе трудными военными предпріятіями и служатъ вѣрнѣйшими показателями доблести и искусства, какъ полководца, такъ и войскъ. При этомъ, надо отмѣтить, что свои ночныя атаки русскія войска ведутъ противъ противника, чье упорство при оборонѣ общеизвѣстно.

Нанося стремительные удары, генераль Юденичъ умѣлъ использовать послѣдствія своихъ побѣдъ крайнимъ напряженіемъ при преслѣдованіи.

Обращаютъ на себя вниманіе, какъ методы работы штаба кавказской арміи, такъ и инициатива часто и широко проявляемая его офицерами генеральнаго штаба.

Война на Кавказскомъ фронтѣ велась вождемъ и войсками, въ умахъ и сердцахъ которыхъ прочно сохранились лучшія завѣты прошлаго (высокій духъ, вѣра въ свои силы, порывъ, маневръ, взаимодѣйствіе всѣхъ родовъ войскъ) и потому Эрзерумская операція является блестящимъ примѣромъ *русскаго* военнаго искусства въ минувшую войну.

Б. ШТЕЙФОНЪ.

Германскій генеральный штабъ

I. ВВЕДЕНИЕ.

Версальскій договоръ не допускаетъ существованія въ современной Германіи органа, соответствующаго Генеральному Штабу. Конечно, этотъ пунктъ Версальскаго договора не является случайнымъ и объясняется значеніемъ, придаваемымъ Германскому Генеральному Штабу и бывшими противниками Германіи. Фактически, подъ видомъ такъ называемато „Верховнаго Командованія“ (Oberste Heeresleitung) нѣкоторый суррогатъ Генеральнаго Штаба нѣмцами, однако, уже созданъ. Органъ этотъ до послѣдняго времени, какъ извѣстно, возглавлялся ген. - полковникомъ фонъ Зеекомъ, а сейчасъ, послѣ его отставки въ 1926 году генераломъ Хейе.

Говоря о германскомъ генеральномъ штабѣ мы, конечно, должны будемъ оговориться, что подъ нимъ мы разумѣемъ прусскій генеральный штабъ, функции котораго распространялись на всю Германію, за исключеніемъ Баваріи. Предметомъ нашего очерка, такимъ образомъ, является изслѣдованіе организаціи именно прусскаго генеральнаго штаба, выдѣлявшаго во время войны Штабъ Верховнаго Командованія всей Германской арміи.

Особенностью организаціи прусскаго генеральнаго штаба являлись: 1) его *полная независимость*, выражавшаяся въ подчиненіи начальника Генеральнаго Штаба непосредственно Императору (Королю Прусскому), 2) раздѣленіе на „большой“ (Der Grosse Generalstab) и „войсковой“ (Truppen—Generalstab) генеральные штабы при наличіи постоянного обмѣна между ними, 3) его структура, какъ органа не бюрократически - административнаго, а *научно - оперативнаго*, и, наконецъ, вопреки общему принципу организаціи германской арміи, ея децентрализаціи, сосредоточеніе центра тяжести именно въ его центральномъ органѣ — Большомъ Генеральномъ Штабѣ. Наконецъ весьма характерной особенностью Прусскаго генеральнаго

штаба являлось полное отсутствіе въ немъ, вопреки довольно распространенному мнѣнію, элементовъ замкнутой касты.

Хотя слѣды наличія генеральнаго штаба въ прусской (бранденбургской) арміи восходятъ къ срединѣ XVII вѣка (генераль - квартирмейстеръ ф. Белликумъ въ 1655 году), собственно генеральный штабъ, возникъ лишь при королѣ Фридрихѣ - Вильгельмѣ II-мъ въ концѣ XVIII вѣка. Первый списокъ офицеровъ генеральнаго штаба, какъ самостоятельнаго корпуса*, относится къ 1789 году. Число офицеровъ генеральнаго штаба въ концѣ XVIII вѣка не превышало впрочемъ 20 человѣкъ. Первымъ создателемъ прусскаго генеральнаго штаба въ той его организаціи, которая просуществовала до Версальскаго договора, нужно однако, считать полковника Ф. Массенбаха, впервые высказавшаго мнѣніе о необходимости выдѣленія генеральнаго штаба въ самостоятельный, непосредственно подчиненный Королю (Фридриху — Вильгельму III) органъ и организацію его въ общихъ чертахъ соответствующую позднѣйшей его эволюціи. Послѣ неудачной войны 1806 — 1807 года его преемникомъ былъ знаменитый впослѣдствіи генераль, тогда полковникъ Ф. Шарнгорстъ. Послѣ второго Парижскаго мира генеральный шт. былъ раздѣленъ на *большой* (Der Grosse Generalstab) въ Берлинѣ и *армейскій* (Armee — Generalstab) въ корпусахъ и дивизіяхъ. Большой Генеральный Штабъ былъ подчиненъ второму департаменту Военнаго Министерства.

Наконецъ, 25 января 1821 года начальникъ Большаго Генеральнаго Штаба генераль - лейтенантъ баронъ ф. Мюффлингъ - Вейсъ**) былъ назначенъ начальникомъ всего Генеральнаго Штаба съ непосредственнымъ подчиненіемъ, минуя военнаго министра, Прусскому королю. Эта организація удержалась до Версальскаго мира и являлась одной изъ существенныхъ особенностей Германскаго Генеральнаго Штаба.

Во главѣ Германскаго Генеральнаго Штаба въ этой его организаціи, за почти столѣтнее существованіе, стояло лишь 7 человѣкъ***). Такимъ образомъ средняя продолжительность пребыванія начальника Генеральнаго Штаба въ занимаемой имъ

*) Получившаго особую форму — бѣлый или свѣтло-голубой камзолъ, красный воротникъ съ серебрянными шитьемъ и серебрянныя пуговицы.

(Bronsart v. Schellendorf. Der Dienst des Generalstabes. Berlin 1905. E. S. Mittler und Sohn).

**) Оберъ - квартирмейстеръ при Блюхерѣ и Гнейзенау въ освободительную войну 1813 — 1815 году.

***) Ген. бар. Ф. Мюффлингъ-Вейсъ (1821 — 1829), ген. Ф. Краузенекъ (1829 — 48), ген. Ф. Рейеръ (1848 — 57), Ген. — Фельдмаршалъ графъ Мольтке (старшій) (1857 — 88), графъ Вальдерзее (1888 — 91) графъ Шлиффенъ (1891 — 1906), генераль - полковникъ Ф. Мольтке (младшій) съ 1906 по 1914 годъ.

должности равнялась, примѣрно, 15 годамъ*). Исключеніемъ являлись лишь генераль-фельдмаршалъ графъ Вальдерзее, пробывшій начальникомъ штаба только 3 года, и генераль Ф. Рейеръ, умершій на 9-мъ году своего пребыванія въ должности. При этомъ нужно отмѣтить, что фельдмаршалъ графъ Вальдерзее до своего назначенія начальникомъ Генеральнаго Штаба былъ въ теченіи 6 лѣтъ главнымъ помощникомъ и сотрудникомъ восьмидесятилѣтняго фельдмаршала графа Мольтке**) (старшаго). Эта продолжительность пребыванія на посту начальниковъ Генеральнаго Штаба, конечно, обеспечивала постоянство идей и взглядовъ ими проводимыхъ и рѣзко разнилась отъ нашего довоеннаго положенія въ этомъ отношеніи. ***)

Здѣсь конечно возникаетъ вопросъ поскольку нѣмецкая точка зрѣнія самостоятельнаго (т. е. независимаго отъ военнаго министра) генеральнаго штаба является правильной и цѣлесообразной. Какъ извѣстно эта точка зрѣнія въ крупныхъ европейскихъ арміяхъ рѣшалась и рѣшается сейчасъ по разному. У насъ бывали попытки выдѣленія самостоятельнаго генеральнаго штаба (послѣдняя послѣ Русско-Японской войны во главѣ съ генераломъ Палицынымъ), но въ общемъ идея подчиненія начальника генеральнаго штаба военному министру и у насъ и во Франціи являлась доминирующей. Нѣмцы считаютъ идею подчиненія начальника генеральнаго штаба военному министру неправильной.

Кругъ вѣдѣнія военнаго министра и такъ чрезвычайно обширенъ, касаясь всѣхъ вопросовъ администраціи и организаціи арміи, ея снабженія, бюджета и пополненія. Для чисто оперативно-научной работы по ея боевой подготовкѣ необходимъ органъ не связанный съ этой повседневною текущей работой, способный сосредоточить все свое вниманіе на вопросѣ о военной подготовкѣ къ войнѣ. Все равно, въ современныхъ условіяхъ военное министерство уже не обнимаетъ всѣхъ отраслей, вѣдающихъ военной организаціей страны. Морской и воздушный флоты (авіація), экономическая подготовка къ войнѣ и пути сообщенія въ широкомъ смыслѣ выходятъ,

*) На должности начальниковъ генеральнаго штаба назначались обычно генералы въ возрастѣ отъ 55 до 60 лѣтъ. Краузенку при назначеніи было 54 года, Рейеру — 62, старшему Мольтке — 57, графу Шлиффену — 58, младшему Мольтке 55.

**) H. v. Kuhl. Der deutsche Generalstab. Berlin. 1920. S. 151.

***) Напримѣръ за десять лѣтъ до войны (съ 1905 по 1914 г.) у насъ на посту начальника генеральнаго штаба смѣнилось 6 человекъ — генералы Палицынъ (3½ года), Сухомлиновъ (4 мѣсяца), Мышлаевскій (½ года), Герасимовъ (1½ года), Жилинскій (3 года), наконецъ, Янушкевичъ выступившій на войну начальникомъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго послѣ пребыванія на посту начальника генеральнаго штаба лишь въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Характерно, что лишь три изъ нихъ откомандовали полками, стрелкой же цѣвъ остальныхъ не превышалъ годичнаго командованія ротой или батальономъ.

обычно, за предѣлы компетенціи военного министерства. Кромѣ того государственный строй большинства современныхъ государствъ вовлекаетъ военного министра въ сферу внутренней политики, тѣмъ самымъ дѣлая неизбежнымъ частую смѣну лицъ на этомъ посту. Между тѣмъ изъ всѣхъ отраслей военной подготовки страны дѣятельность идейно - научнаго органа подобной подготовки, въ лицѣ генеральнаго штаба требуетъ максимальной независимости его отъ внутренней политики и преемственности и стабильности основной проводимой имъ идеи. Эти обстоятельства и заставляютъ нѣмцевъ отдавать предпочтеніе идеѣ независимаго отъ военного министра генеральнаго штаба. Конечно въ современныхъ условіяхъ веденія войнъ, при необходимости учета не только чисто военныхъ, но и политическихъ и особенно экономическихъ факторовъ, эта независимость не можетъ быть абсолютной и должна являться лишь независимостью по отношенію къ военному министру (органу административно - хозяйственному). Несомнѣнно, что нужна какая то координація всѣхъ вѣдающихъ подготовкой къ войнѣ отдѣльныхъ органовъ, но достиженіе ея въ лицѣ одного военного министра сейчасъ, въ наше время, все равно неосуществимо. Достиженіе ея, при учетѣ необходимости объединенія всѣхъ сторонъ подготовки къ войнѣ, возможно лишь въ какомъ то коллегіальномъ органѣ, возглавляемымъ главой государства*) состоящимъ изъ ограниченаго числа (5 — 6) членовъ, являющихся отвѣтственными за отдѣльныя, основныя отрасли подготовки къ войнѣ. При этой схемѣ раздѣленіе обязанностей административно - хозяйственныхъ (военный министр) отъ идейно - оперативныхъ (начальникъ Генеральнаго Штаба) является совершенно логичнымъ. Такимъ образомъ, прусскую схему разграниченія обязанностей и кругъ дѣятельности военного министра и начальника генеральнаго штаба мы можемъ считать вполне цѣлесообразной и отвѣчающей современнымъ условіямъ подготовки къ войнѣ.

Организація генеральнаго штаба съ раздѣленіемъ его на оперативно - научный центральный органъ и на обслуживающій войска аппаратъ, съ явно подавляющимъ преобладаніемъ перваго, обеспечивала единство военной доктрины, вырабатываемой центромъ, а постоянный обмѣнъ между обѣими частями обеспечивалъ ощущеніе имъ чувства реальности.

Въ то же время германскій генеральный штабъ отнюдь не являлся замкнутой кастой, отличной отъ остальной арміи. Несмотря на чрезвычайно тщательный и длительный отборъ кадровъ генеральнаго штаба, поступленіе въ него отнюдь не гарантировало сохраненіе, съ такимъ трудомъ приобрѣтеннаго, мундира. Малиновые лампасы (отличительный признакъ формы

*) Конечно не фиктивнымъ, какъ въ большинствѣ современныхъ европейскихъ государствъ, а фактическимъ.

офицеровъ германскаго генеральнаго штаба) являлись принадлежностью офицера лишь постольку, поскольку, онъ удовлетворялъ требованіямъ, къ нему предъявлявшимся. Двукратный, во время прохожденія службы въ генеральномъ штабѣ, переводъ въ строй (для командованія ротой и баталіономъ) не былъ связанъ никакимъ срокомъ. Во время перевода въ строй бывшій офицеръ генеральнаго штаба переставалъ быть таковымъ, и обратный его переводъ всецѣло зависѣлъ отъ усмотрѣнія начальника генеральнаго штаба. Наконецъ, число генеральскихъ должностей генеральнаго штаба было крайне ограниченнымъ. Такимъ образомъ, переводъ въ генеральный штабъ совершенно не гарантировалъ дальнѣйшаго непрерывнаго прохожденія службы въ его рядахъ. Примѣры „генераловъ генеральнаго штаба“, командующихъ дивизіями или корпусами, Германіи совершенно неизвѣстны. Офицеромъ генеральнаго штаба могъ быть офицеръ лишь фактически несущій службу генеральнаго штаба. Мундиръ генеральнаго штаба являлся лишь внѣшнимъ выраженіемъ занимаемой имъ должности, а не личнымъ его правомъ, приобретаемымъ фактомъ окончанія имъ Академіи по 1 разряду. Въ этомъ существенное отличіе германскаго генеральнаго штаба отъ нашего, составлявшаго какъ бы отдѣльный родъ войскъ. Командованіе ротой, баталіономъ и полкомъ являлись для нѣмецкихъ офицеровъ генеральнаго штаба столь же обязательнымъ для возможности дальнѣйшаго продвигенія, какъ это было и для всѣхъ прочихъ офицеровъ германской арміи. Мы здѣсь для краткости упоминаемъ лишь прохожденіе службы пѣхотными офицерами. На самомъ дѣлѣ въ Германіи офицеръ генеральнаго штаба не принадлежалъ искусственно, какъ это было у насъ, лишь къ двумъ родамъ войскъ—пѣхотѣ и конницѣ, а *всегда проходилъ всю службу въ томъ родѣ войскъ, въ которомъ ее началъ*. Совокупность всѣхъ этихъ условий и обезпечивала связь генеральнаго штаба съ арміей и не дѣлала изъ него отдѣльной, независимой отъ остальной арміи, привилегированной касты.

II. ВОЕННАЯ АКАДЕМІЯ.

Хотя въ принципѣ для зачисленія въ генеральный штабъ, окончаніе Военной Академіи и было необязательнымъ, практически, за рѣдчайшими исключеніями, генеральный штабъ комплектовался только офицерами ее окончившими. При этомъ, однако, игралъ роль отнюдь не дипломъ, который фактически и не существовалъ, а лишь самый фактъ предоставленія офицеру, проходящему курсъ Академіи максимума благопріятныхъ условий для подготовки къ должности офицера генеральнаго штаба. Самъ по себѣ фактъ окончанія Академіи не давалъ никакихъ преимуществъ и вначалѣ ничѣмъ не выражался (Академическій значекъ неизвѣстенъ въ Германіи). Лишь проявлен-

ныя офицеромъ академикомъ качества вознаграждались либо послѣдующимъ его переводомъ въ Генеральный Штабъ, высшую адъютантуру, военно учебное вѣдомство, либо же выражались предославленіемъ ему нѣсколькихъ лѣтъ старшинства въ чинѣ. Все это, однако, являлось необязательнымъ и служило лишь оцѣнкой проявляемыхъ имъ въ послѣдствіи способностей, а отнюдь не какиимъ то его правомъ, приобретаемымъ однимъ только фактомъ окончанія Академіи. Такъ какъ практически всѣ офицеры германскаго генеральнаго штаба проходили курсъ Военной Академіи, являвшейся, такимъ образомъ, первой ступенью необходимаго для перевода въ генеральный штабъ искуса, мы остановимся нѣсколько подробнѣе на ея организаціи.

Основаніе Берлинской Академіи относится къ 1810 году и идея ея созданія принадлежитъ тому же генералу ф. Шарнгорсту. Первоначально она носила названіе Офицерской Военной Школы (Offiziers-Kriegsschule) и въ ея составъ были включены подготовительныя отдѣленія и особые курсы для артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ. Но, собственно говоря, ея исторію, какъ Академіи, нужно начинать съ 1816 года, когда отъ нея отпали эти приатки. Съ 1818 по 1830 годъ во главѣ ея стоялъ извѣстный Клаузевицъ. Въ этотъ періодъ (1823—1826) ее окончилъ и старшій Мольтке съ аттестаціей „отлично“.

Своеобразіе ея организаціи въ этотъ періодъ заключалось въ томъ, что конференція (Studien-Direktion) съ генераломъ Рюле ф. Лилиенштерномъ во главѣ не была подчинена Клаузевицу и въ своихъ директивахъ часто съ нимъ расходилась. Къ этой же эпохѣ относится введеніе вступительныхъ экзаменовъ (при штабахъ корпусовъ, по германской организаціи соотвѣтствовавшихъ нашимъ штабамъ округовъ) и въ примѣненіи при преподаваніи *прикладнаго* метода. Послѣдній, несмотря на большое сопротивление былъ введенъ по инициативѣ одного изъ преподавателей (капитанъ ф. Радовицъ) и сохранился въ Академіи до ея расформированія въ 1914 году. Въ 1836 году было введено представленіе слушателями выпускныхъ работъ, а съ 1837 года, когда директоромъ былъ назначенъ упомянутый выше генераль Рюле ф. Лилиенштернъ, въ его лицѣ была совмѣщена должность директора и предсѣдателя конференціи. Съ тѣхъ поръ Начальникъ Академіи являлся предсѣдателемъ конференціи по должности.

Лишь 1 октября 1859 года, то-есть въ бытность начальникомъ генеральнаго штаба старшаго Мольтке, Школа была переименована въ Военную Академію (Kriegsakademie). Вплоть до 1872 года Академія была подчинена, однако, не начальнику генеральнаго штаба, а находилась въ вѣдѣніи генераль-инспектора по обученію и подготовкѣ (General-Inspektor des Erziehungs und Bildungs Wesens).

Въ бытность этимъ послѣднимъ генерала ф. Пэйкера, въ

1868 году въ постановку учебнаго дѣла въ Академіи были внесены существенныя измѣненія. Циркуляръ его отъ 22 марта 1868 г.) стоялъ на точкѣ зрѣнія того, что Военная Академія является специальной военной школой, лишь попутно служащей цѣлямъ расширенія умственнаго кругозора слушателей. Съ этой эпохи Академія ставитъ себѣ задачей не только учить, но и „готовить къ практической работѣ“. Для осуществленія своей идеи Пейкеръ развилъ и укрѣпилъ прикладной методъ (Applikatorische Lehrmethode), ввелъ письменные экзамены на I и II курсѣ и домашнюю работу на III курсѣ. Устные экзамены никогда въ германской военной Академіи не существовали, ибо считалось, что нѣльзя повѣрку знаній „опускать до постановки вопросовъ и полученія на нихъ отвѣтовъ“. Сущность введеннаго генераломъ Пейкеромъ прикладнаго метода заключалась въ полномъ уничтоженіи догматическихъ одностороннихъ лекцій, при которыхъ профессоръ читаетъ, а слушатели слушаютъ. Каждая лекція должна была перемежаться практическими примѣрами, постановкой преподавателемъ задачъ, бесѣдой его со слушателями и организаціей преподавателемъ докладовъ самихъ слушателей. Все должно быть направлено въ сторону развитія самостоятельности слушателей, а не усвоенія ими лишь изрекаемыхъ съ кафедры истинъ. Сущность преподаванія должна была сводиться къ развитію самостоятельнаго сужденія. При этомъ опредѣленно указывалось, что *дѣйствіе всегда выше идеи, а практика предпочтительнѣе теоріи...*

Преподавателямъ, послѣ утвержденія ихъ учебнаго плана конференціею, предоставлялась полная свобода въ преподаваніи и они сами расцѣпывали сколько и какъ читать и сколько времени и какъ отводить на практическія занятія. Все же при этой реформѣ объемъ чисто научнаго курса еще почти вдвое превышалъ курсъ чисто военный*).

Вторая крупная реформа Академіи относится къ 80-мъ годамъ и была проведена фельдмаршаломъ графомъ Мольтке, которому съ 1872 года была подчинена Академія. Имъ, Академіи былъ окончательно приданъ тотъ чисто военный, практической уклонъ, который въ ней сохранился до послѣдняго времени. Изъ курса Академіи были изъяты исторія литературы и исторія философіи, географія и математика, взамѣнъ чего было увеличено число часовъ, отводимыхъ на чисто военныя дисциплины. Кромѣ того невоенной части курса, составлявшей

*) Изъ военныхъ предметовъ проходились: тактика, военная исторія, артиллерія, фортификація, крѣпостная война, военная топографія, военная географія, военная администрація и служба ген. штаба.

Изъ общихъ предметовъ: математика; геодезія, исторія общая, исторія литературы исторія философіи, географія (общая, геологія и космографія), физика, химія и языки.

на I курсѣ примѣрно $\frac{2}{5}$, а на II и III-мъ лишь около $\frac{1}{8}$ общаго числа часовъ, было придано два различныхъ уклона (математическій и языковой), выборъ которыхъ былъ предоставленъ самимъ слушателямъ. Первый преслѣдовалъ пополненіе топографической части генеральнаго штаба, а второй являлся основнымъ. Несмотря на большее вѣроятіе зачисленія въ генеральный штабъ слушателей математическаго отдѣленія, подавляющее большинство, однако, избирало языковое. Отличительной особенностью германской Военной Академіи являлось стремленіе не загружать слушателей домашней работою, а выполнять все въ классѣ. Исключеніе составлялъ только III-й курсъ, гдѣ давались спеціальныя домашнія работы. Позднѣйшія измѣненія въ организаціи Академіи не внесли почти ничего новаго въ реформы Пейкера и Мольтке и сводились къ увеличенію числа преподавателей и слушателей и къ введенію нѣкоторыхъ второстепенныхъ военныхъ и общихъ предметовъ. Такимъ образомъ передъ послѣдней войной Академія была организована примѣрно такъ же, какъ это было сдѣлано старшимъ Мольтке.

Во главѣ Академіи стоялъ директоръ въ чинѣ генераль-лейтенанта (обычно откомандовавшаго дивизіей) съ адъютантомъ изъ штабъ-офицеровъ, хотя и не генеральнаго штаба, но обычно окончившимъ Академію. Административнымъ органомъ являлась Дирекція (Direktions-Mitglieder) въ составѣ 4-хъ штабъ-офицеровъ (изъ которыхъ только 1 генеральнаго штаба*). Постановкой учебнаго дѣла вѣдала конференція (Studien-Kommission) подъ предсѣдательствомъ директора Академіи въ составѣ 8—6 генераловъ и нѣкотораго числа гражданскихъ профессоровъ. Нормально большинство членовъ конференціи составляли оберъ-квартирмейстеры Большаго Генеральнаго Штаба и 1—2 генерала изъ числа бывшихъ офицеровъ Большаго Генеральнаго Штаба**). Задачей конференціи являлись — пріемъ въ Академію, выборъ преподавателей, утвержденіе учебнаго плана, оцѣнка оканчивающихъ Академію и т. д. Составъ *военныхъ преподавателей* (званіе профессора для нихъ не существовало и занятіе ими должностей преподавателей по большей части было кратковременнымъ) Академіи указанъ въ нижеприведенной таблицѣ:

*) Старшій являлся Помощникомъ Н-ка Академіи по строевой части, второй — вѣдалъ административн. частью, низшими служащими и т. д. (Все являлись начальниками по отношенію къ слушателямъ).

**) Напримѣръ, въ 1908 году въ составъ конференціи входило три оберъ-квартирмейстера Больш. Ген. Штаба, Начальникъ 1 гвард. пѣхотн. дивизіи генераль-лейтенантъ ф. Беловъ (Фрицъ) и Начальникъ 1 инженерной инспекціи (изъ бывшихъ офицеровъ Большаго Генеральнаго Штаба).

ТАБЛИЦА № 1.

Составъ преподавателей Берлинской Военной Академіи:

Ч и н ъ	Офицеры Больш. Ген. Штаба (штатн. преподаватели)	Офицеры Больш. Генер. Штаба (штатные преподаватели)	Военные преподаватели не Ген. Штаба	И т о г о	Гражданскіе преподаватели
Полковники	1	—	—	1	22
Подполковники	2	1	—	3	
Маіоры	1	8	2 ¹⁾	11	
Капитаны	—	1	1 ²⁾	2	
	4	10	3	17	22

1) Одинъ капитанъ 2-го ранга и 1 маіоръ войскъ сообщенія

2) Преподаватель Военно-Технической Академіи.

Такимъ образомъ подавляющее большинство военныхъ преподавателей Академіи принадлежало къ числу офицеровъ Большого Генеральнаго Штаба и притомъ лишь часть наиболѣе молодыхъ (и только съ 1902 г.) была закрѣплена за Академіей въ качествѣ штатныхъ преподавателей. Впрочемъ и эти штатные преподаватели числились въ большомъ Генеральномъ Штабѣ и обычно, черезъ нѣсколько лѣтъ преподаванія, въ него возвращались. За послѣднее десятилѣтіе передъ войной въ числѣ преподавателей можно отмѣтить имена Гинденбурга, Людендорфа, военного министра во время войны ф. Штейна, ф. Куля, Балка, Шварте, Гофмана, Таппека (начальника оперативнаго отдѣленія Ставки въ 1914 г.). Ф. Лоссберга (одного изъ крупнѣйшихъ германскихъ генераловъ послѣдней войны, бывшаго послѣдовательно начальникомъ штаба цѣлаго ряда армій, такъ какъ онъ всегда назначался въ наиболѣе отвѣтственную по обстановкѣ армію) и еще многихъ другихъ. Этотъ краткій обзоръ именъ уже показываетъ что преподава-

телями Академіи были дѣйствительно лучшіе офицеры генеральнаго штаба и притомъ не порывавшіе связи съ арміей, такъ какъ касты профессоровъ въ Германіи никогда не существовало.

Изъ числа преподавателей общихъ предметовъ штатнымъ былъ только одинъ военный врачъ и одинъ чиновникъ военно-судебнаго вѣдомства (офицеры военно-судебнаго вѣдомства, какъ извѣстно существовали только въ Русской арміи). Всѣ прочіе являлись профессорами высшихъ гражданскихъ учебныхъ заведеній. Число ихъ обычно достигало 20-ти.

Здѣсь интересно сопоставить составъ преподавательскаго персонала Берлинской Академіи съ преподавательскимъ персоналомъ нашей Академіи передъ послѣдней войной. Въ 1913 году во главѣ Академіи у насъ стоялъ генераль*), не только не откомандовавшій дивизіей, но и даже полкомъ, вся служба котораго въ добавокъ протекла не въ генеральномъ штабѣ, а въ канцеляріи Военнаго Министерства. Стажъ его службы въ генеральномъ штабѣ ограничивался лишь годичнымъ исполненіемъ должности помощника старшаго адъютанта въ штабѣ округа, а строевой — годичнымъ командованіемъ ротой. При этомъ оба эти стажа относятся къ первымъ двумъ годамъ его службы непосредственно послѣ окончанія Академіи. Германской дирекціи у насъ соотвѣтствовали правитель канцеляріи (генераль не откомандовавшій полкомъ) и 10-ть штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба. Учебная часть состояла изъ 14 профессоровъ и 7 штатныхъ преподавателей военныхъ предметовъ. Такимъ образомъ, увеличеніе постояннаго состава Академіи по сравненію съ нѣмцами падало у насъ главнымъ образомъ не на ученую, а на административную часть. Въ отличіе отъ германской Академіи составъ нашихъ профессоровъ былъ въ среднемъ гораздо старше по чинамъ и гораздо болѣе оторваннымъ отъ строя. Дѣйствительно, изъ 14 профессоровъ 3 были въ чинѣ генераль-лейтенанта, 7 въ чинѣ генераль-маіора и лишь 4 въ чинѣ полковника. Изъ числа 10-ти генераловъ ни одинъ не командовалъ строевою частью выше роты (если не считать 4-хмѣсячнаго командованія нѣкоторыми изъ нихъ баталіонами во время лагерныхъ сборовъ.) Остальные 4 профессора (въ чинѣ полковника) имѣли стажъ службы въ генеральномъ штабѣ отъ 9 до 13 лѣтъ.

Штатные преподаватели (за исключеніемъ престарѣлаго 78-ми лѣтняго преподавателя черченія и съемки въ чинѣ генераль-лейтенанта не командовавшего даже ротой) были наполовину въ чинѣ полковника, то есть со стажемъ службы въ генеральномъ штабѣ отъ 9 до 14 лѣтъ и наполовину въ чинѣ полковника со стажемъ отъ 8 до 9 лѣтъ службы въ генеральномъ штабѣ. Если мы сопоставимъ нашъ преподавательскій составъ Академіи съ нѣмцами, то сразу бросается въ глаза пол-

*) Генераль Янушевичъ.

ная аналогія состава преподавателей военныхъ предметовъ берлинской Академіи съ нашими префессорами и штатными преподавателями—штабъ-офицерами. Дѣйствительно, несмотря на различіе въ чинахъ, стажъ ихъ службы въ генеральномъ штабѣ былъ совершенно одинаковымъ. Совершенно иначе обстоялъ вопросъ съ префессорами-генералами. Всѣ они были совершенно оторванными отъ строя и связь нѣкоторыхъ изъ нихъ съ арміей поддерживалась лишь службой ихъ въ канцеляріяхъ (Военнаго Министерства*). Длительность непрерывнаго пребыванія ихъ на должностяхъ въ Академіи доходила для нѣкоторыхъ до 16 лѣтъ, въ среднемъ же составляла 10—11 лѣтъ.

Коснувшись вопроса о преподавательскомъ персоналѣ нашей и германской Военныхъ Академій, мы теперь перейдемъ къ изслѣдованію порядка поступленія и постановки учебного дѣла въ берлинской Военной Академіи.

Для поступленія въ Академію отъ германскихъ офицеровъ требовалось кромѣ физической годности, аттестація строевого начальства, на которую обращалось первостепенное вниманіе и которая служила какъ бы первой ступенью отбора булущихъ офицеровъ генеральнаго штаба. Аттестация эта давала исчерпывающую характеристику поступающихъ въ Академію офицеровъ съ точки зрѣнія не только чисто служебной, но и моральныхъ ихъ качествъ, общаго развитія, матеріальнаго положенія и т. д.

Для поступленія въ германскую Академію были установлены два предѣла въ смыслѣ строевого служебнаго стажа — низшій въ видѣ требованія прослужить въ строю не менѣе 3-хъ лѣтъ, и высшій — ставившій условіемъ, чтобы до нормальнаго производства въ капитаны оставалось не менѣе 5 лѣтъ. Такъ какъ въ Германской арміи средній срокъ пребыванія въ чинѣ подпоручика и поручика составлялъ соотвѣтственно 9 и 6 лѣтъ, въ Академію слѣдовательно могли поступать офицеры, прослужившіе въ строю отъ 3 до 10 лѣтъ.*) Удовлетворяющіе всѣмъ этимъ требованіямъ офицеры въ серединѣ марта подвергались письменнымъ испытаніямъ въ штабахъ своихъ корпусовъ. Обычно давалось 9 темъ (6 военныхъ и 3 общихъ). Отвѣты на каждую тему оцѣнивались по 9-ти балльной системѣ (удовлетворительной являлась отмѣтка 5, хотя для одного изъ 9-ти отвѣтовъ допускался и низшій балъ). Въ дальнѣйшемъ полученные отмѣтки множились на коэффиціенты, различные для каждой изъ темъ. Въ нижеприведенной таблицѣ указаны темы и соотвѣтствующіе имъ коэффиціенты.

*) Лишь одинъ изъ нихъ параллельно со службой въ Академіи несъ службу въ Главномъ Управленіи Генеральнаго Штаба.

**) То-есть слушателями Академіи были подпоручики, прослужившіе отъ 3 до 9 лѣтъ и поручики со старшинствомъ въ чинѣ не болѣе 4 лѣтъ.

ТАБЛИЦА № 2.

Темъ, предлагавшихся къ письменнымъ испытаніямъ для поступления въ Академію при штабахъ корпусовъ.

Но- меръ	Т е м а	Коеф- фици- ентъ	П р и м ѣ ч а н і е
1	Тактика	3	
2	Тактич. задача	4	На бригаду; задача состояла изъ 2 хъ „ходовъ“, на каждый давалось по 2 часа, причемъ учитывалось время выполненія работы.
3	Артиллерія	3	
4	Фортификація	3	Двѣ темы по 2 часа (на полевую и долговременную фортификацію)
5	Топографія	4	„Описаніе и оцѣнка участка мѣстности по картѣ, имѣя въ виду опредѣленную тактическую обстановку“.
6	Топографич. чер- ченіе	1	
7	Исторія	4	Тема изъ исторіи XV — XIX вѣковъ.
8	Географія	3	
9	Математика или но- вый языкъ	3	

Изъ этой таблицы видно, что главными предметами испытанія являлись тактическія задачи, оцѣнка мѣстности и общая исторія, наименьшее же вниманіе обращалось на топографическое черченіе.

Оцѣнка всѣхъ работъ производилась въ Берлинѣ конференціей Академіи. Въ среднемъ за предшествующіе войны 10 лѣтъ минимумомъ для поступления въ Академію была сумма балловъ — 160 (что соотвѣтствуетъ среднему баллу въ 5, 7). Всего принималось въ среднемъ около $\frac{1}{5}$ изъ числа изъявившихъ желаніе поступить въ Академію.

Весь распорядокъ жизни Академіи*) регулировался — въ отношеніи административно-строевомъ — Общей инструкціей (Dienstordnung) въ отношеніи же учебномъ — Учебной инструкціей Академіи (Lehrordnung der Kriegsakademie). Курсъ проходилъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ, причемъ слушатели каждаго года раздѣлялись на 3 аудиторіи (по 45—50 челов). такъ какъ общее число слушателей передъ войной достигало 480 человѣкъ.

Программа занятій видна изъ таблицы № 3.

Программа тактики распредѣлялась по курсамъ такъ: на 1-мъ курсѣ — элементарная и общая тактика, на 2-мъ — бой дивизіи, на 3-мъ — бой корпуса.

Военная исторія начиналась съ Фридриха Великаго и охватывала на 1-мъ курсѣ эпоху Фридриха, на 2-мъ — Наполеона и на 3-мъ — новѣйшія войны съ 1870 года. При изученіи военной исторіи главное вниманіе обращалось на критическую оцѣнку событій слушателями. Требовалось высказываніе ими своихъ мнѣній и предложеній.

Преподаваніе топографіи сопровождалось производствомъ въ теченіе 2-го курса небольшихъ съемокъ.

„Служба генеральнаго штаба“ въ сущности совмѣщала въ себѣ и военную администрацію (по нашей терминологіи). Дѣйствительно, она включала: съ одной стороны исторію развитія германскаго генеральнаго штаба и организацію генеральныхъ штабовъ сосѣднихъ съ Германіей государствъ, работу офицера генеральнаго штаба (особенно въ отношеніи вопросовъ мобилизаци и организаціи маневровъ, обязанности офицера генеральнаго штаба (особенно по отношенію къ строевымъ начальникамъ). Съ другой стороны въ нее входила и организація германской арміи и армій сосѣднихъ съ Германіей государствъ, служба этаповъ, желѣзныя дороги и общія принципы снабженія арміи въ мирное и военное время.

Общая исторія обнимала періодъ, начиная отъ эпохи Возрожденія.

При переходѣ съ 1-го на 2-й и со 2-го на 3-й курсъ были установлены повѣрочные письменные экзамены, а на 3-мъ курсѣ домашняя самостоятельная работа по военной исторіи или по крѣпостной войнѣ.

Три лѣтнихъ мѣсяца (іюль, августъ и сентябрь) посвящались практическимъ занятіямъ. Центръ тяжести ихъ лежалъ въ прикомандированіи слушателей къ чужимъ родамъ войскъ, а именно послѣ перваго года — офицеровъ пѣхоты и кавалеріи къ артиллеріи, а артиллерійскихъ офицеровъ къ пѣхотѣ, а послѣ втораго года пѣхотныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ

*) Данные о внутренней организаціи германской Академіи заимствованы нами преимущественно изъ труда v. Scharfenort: „Die Königlich-Preussische Kriegsakademie 1810 — 1910“. Berlin 1910. Mittler Sohn.

ТАБЛИЦА № 3.

Программа занятій въ Военной Академіи

(въ часахъ въ недѣлю)

Предметы	1 курсъ число час.	2 курсъ число час.	3 курсъ число час.
Предметы военные:			
Тактика	4	4	2
Военная исторія	3	4	4
Фортификація	3	—	—
Военные законы	1	—	—
Артиллерія	—	2	—
Военныя сообщенія	—	2	—
Топографія	—	2	—
Служба Генеральнаго Штаба . .	—	—	4
Крѣпостная война	—	—	2
Военно-морское дѣло	—	—	1
Итого . .	11	14	13
Общіе предметы:			
Всеобщая исторія	4	4	—
Государств. и Междунар. право .	—	—	2
Общая географія	4	—	—
Гигіена	—	1	—
Новые языки (франц., русскій и англ.)	6	6	6
Итого . .	14	11	8
В с е г о	25	25	21

Примѣчаніе. Взамѣнъ новыхъ языковъ, географіи и гигиены слушатели, избравшіе математическій уклонъ, проходили—на 1-емъ курсѣ математику, физику и физическую географію оъ теченіе 10 часовъ, на 2-мъ курсѣ—математику и химію въ теченіе 7 часовъ и на 3-мъ курсѣ—математику и геодезію въ теченіе 6-ти часовъ въ недѣлю,

къ конницѣ, а кавалерійскихъ офицеровъ — къ пѣхотѣ. Срокъ прикомандированія составлялъ на 1-мъ курсѣ — 3 мѣсяца, а послѣ 2-го — 2 мѣсяца и 1 недѣлю. Такимъ образомъ, главное вниманіе придавалось ознакомленію съ артиллеріей. Кромѣ этихъ основныхъ занятій для прикомандированныхъ, по ознакомленію съ практической службой чужихъ родовъ войскъ, послѣ 2-го курса для всѣхъ слушателей въ теченіе 3-хъ недѣль (первыя 3 недѣли іюля) были установлены практическія занятія по съемкѣ. Наконецъ, послѣ окончанія 3-го курса, въ теченіе 3-хъ недѣль (въ іюлѣ) производилась заключительная полевая поѣздка (Schlussübungsreise). Эта послѣдняя имѣла *рѣшающее значеніе на дальнѣйшую судьбу слушателей.*

По окончаніи полевыхъ поѣздокъ, слѣдовательно въ августѣ мѣсяцѣ 3-го года пребыванія въ Академіи, всѣ слушатели получали выпускное свидѣтельство (Abgangszeugnis) и возвращались въ свои части. Лишь въ апрѣлѣ слѣдующаго года, то-есть спустя полъ-года по окончаніи Академіи, часть ихъ прикомандировывалась къ Большому Генеральному Штабу на испытаніе. Прикомандированіе это зависило отъ полученной при окончаніи Академіи аттестаціи (секретной), въ которой опредѣлялась годность слушателя для прикомандированія къ генеральному штабу, геодезическому его отдѣлу, либо къ военно-преподавательской или штабной службѣ не генеральнаго штаба (Höhere Adjutantur).**) Всего изъ числа окончившихъ Академію обычно къ генеральному штабу прикомандировывалось въ среднемъ около 40%, т. е. *н многимъ болѣе трети,*)* двѣ же почти трети вообще больше никогда къ генеральному штабу уже отношенія не имѣли. Но и изъ этого числа лишь не болѣе половины, послѣ прикомандированія, переводились въ генеральный штабъ. Въ среднемъ число переводимыхъ въ генеральный штабъ не превышало $\frac{1}{6}$ общаго числа слушателей Академіи *каждаго курса.*

Такимъ образомъ, Германская Академія, являлась практически необходимой ступенью для перевода въ генеральный штабъ, отнюдь, однако, самымъ фактомъ ея окончанія права на подобный переводъ не давала. Въ отношеніи перевода центръ тяжести ложился на заключительную полевую поѣздку и особенно на стажъ прикомандированія къ Большому Генеральному штабу (что будетъ подробно разобрано въ слѣдующихъ главахъ). Конечно, такая постановка вопроса естественно

*) Всѣ штабныя должности не чисто оперативнаго характера замѣщались въ Германіи не офицерами генеральнаго штаба, а особой категоріей офицеровъ „Вышей Адъютантуры“. Подробнѣе этотъ вопросъ разбирается ниже (въ главѣ IV).

**) Въ 1910 году изъ 135 слушателей 58 или 43%
 „ 1911 „ „ 160 „ 62 „ 38%
 „ 1912 „ „ 160 „ 62 „ 38%

способствовала появленію множества недовольныхъ, считавшихъ себя обойденными. Но недостатки этой системы компенсировались предоставленіемъ ряда служебныхъ преимуществъ лицамъ въ генеральный штабъ не переведеннымъ. Съ другой же стороны, она давала наибольшія гарантіи отбора дѣйствительно, наиболѣе пригодныхъ для службы въ генеральномъ штабѣ, офицеровъ.

При оцѣнкѣ программы преподаванія мы невольно обращаемъ вниманіе на постепенное, по мѣрѣ прохожденія курса, увеличеніе числа часовъ, отводимыхъ на военные предметы. Оно составляло на 1-мъ курсѣ лишь 44% общаго числа часовъ, на 2-мъ достигало 56% и на 3-мъ — 62%. При этомъ, какъ видно изъ этихъ цифръ, все же отъ $\frac{2}{5}$ до $\frac{3}{5}$ посвящалось предметамъ общеобразовательнымъ. Подавляющее число часовъ среди этихъ общеобразовательныхъ предметовъ отводилось новымъ языкамъ и исторіи. Вообще характерной особенностью германской Академіи являлся ея, если можно такъ выразиться, *историческій* уклонъ. Дѣйствительно, число часовъ, отводившихся на исторію (общую и военную) на каждомъ курсѣ, являлось максимальнымъ по сравненію со всѣми остальными предметами. Въ предметахъ военныхъ обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе курса стратегіи (какъ предметъ вообще никогда не существовавшей въ Германіи), статистики, которая была замѣнена курсомъ общей географіи и особаго курса военной администраціи, включенной въ составъ курса службы генеральнаго штаба. Не видимъ мы также и перегрузки съемками. Наконецъ, наиболѣе существеннымъ по нашему мнѣнію является то, что слушатели не отрывались отъ строя и по крайней мѣрѣ 2 — 3 мѣсяца каждаго года пребыванія въ Академіи, проводили въ строевыхъ частяхъ.

Военная Академія въ Берлинѣ комплектовала, примѣрно, 90% всего германскаго генеральнаго штаба (Пруссія, Саксонія и Вюртембергъ). Остальную часть (баварскую) пополняли офицеры, оканчивавшіе Баварскую военную Академію въ Мюнхенѣ. Въ подробное разсмотрѣніе организаціи послѣдней мы не входимъ, такъ какъ подавляющая часть германскаго генеральнаго штаба (и весь Большой Генеральный Штабъ) комплектовалась слушателями Берлинской Академіи. Въ общемъ организація Мюнхенской Академіи была очень близка къ организаціи Берлинской.

Примѣчаніе. Исторія развитія Прусской Военной Академіи изимствована нами преимущественно изъ статьи бывшаго въ 1910-12 г. г. начальникомъ Академіи бар. Мантейфеля, помѣщенной имъ въ „Militär-Wochenblatt“ за 1910 г.

III. БОЛЬШОЙ И ВОЙСКОВОЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБЪ.

Разсмотримъ теперь въ чемъ выражалось раздѣленіе германскаго генеральнаго штаба на „Большой“ и „Войсковой“ генеральный штабы. Какъ мы уже упоминали въ началѣ нашего очерка, идея эта восходитъ къ концу Наполеоновскихъ войнъ и раздѣленіе это было введено въ 1815 году. *Войсковой* („армейскій“ какъ онъ первоначально назывался) генеральный штабъ состоялъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба, обслуживавшихъ штабы корпусовъ и дивизій, а „Большой“ — изъ центрального органа въ Берлинѣ. Коснемся здѣсь вкратцѣ исторіи развитія обѣихъ этихъ отраслей генеральнаго штаба сперва въ Пруссіи, а затѣмъ, послѣ 1870 года, и въ объединенной Германіи. Изъ прилагаемой таблицы видѣнъ параллельный ростъ числа офицеровъ войскового и большого генеральнаго штаба примѣрно за столѣтній періодъ,

ТАБЛИЦА № 4.

Соотношеніе числа офицеровъ въ „Большомъ“ и „Войсковомъ“ генеральныхъ штабахъ въ Прусской (германской) арміи. *)

Г о д ъ	Большой Генеральный штабъ. Офицеровъ	Войсковой Генеральный штабъ. Офицеровъ	Всего офицеровъ генеральнаго штаба	о/о офицеровъ Большого генеральнаго штаба по отношенію къ общ. числу офицеровъ
1824 г.	18	28	46	39,1 ⁰ / ₀
1853 г.	19	45	64	30,0
Передъ Франко-Прусской войной (1867 г.)	48	61	109	42,2
Послѣ Франко-Прусской войны (1875 г.)	63	72	135	46,6
1882 г.	76	74	150	50,6
Передъ Великой войной (1910 г.)	138 ¹⁾	122	260	53,0

1) Сверхъ этого 127 прикомандированныхъ къ Большому генеральному штабу поручиковъ изъ числа послѣднихъ 3-хъ выпусковъ Военной Академіи. Въ число 138 включено 17 нештатн. (aggregierte) кап тановъ ген. шт.

*) Кромѣ прусскаго генеральнаго штаба въ Германіи имѣлось еще три

Изъ приведенной выше таблицы мы видимъ, что число офицеровъ генеральнаго штаба, служившихъ въ центральномъ органѣ (Большомъ Генеральномъ Штабѣ) нѣсколько превышало половину общаго ихъ числа. При этомъ это увеличеніе особенно рѣзко совпадаетъ съ періодомъ нахождения во главѣ генеральнаго штаба фельдмаршала графа Мольтке (старшаго). Такимъ образомъ, со времени Франко-Прусской войны большая половина германскихъ офицеровъ генеральнаго штаба принадлежала Большому Генеральному Штабу. Кромѣ, того, къ нему нужно еще прибавить и прикомандированныхъ къ Большому Генеральному Штабу по оканчаніи Академіи офицеровъ.

Въ дальнѣйшемъ мы увидимъ, что распредѣленіе офицеровъ генеральнаго штаба являлось далеко не случайнымъ и обосновывалось общимъ взглядомъ на службу генеральнаго штаба въ Германіи.

Посмотримъ теперь на распредѣленіе офицеровъ генеральнаго штаба между большимъ и войсковымъ генеральными штабами въ зависимости отъ ихъ чина.

ТАБЛИЦА № 5-а.

Распредѣленіе офицеровъ германскаго генеральнаго штаба по чинамъ между Большимъ и Войсковымъ генеральными штабами.

Ч и н ъ	Большой генер. штабъ				Войск. ген. штабъ			Всего
	штабъ	военные агенты	Воеиной Академ.	Итого	штабы корпусовъ, дивиз. и крѣп.	армейск. инспекція	Итого	
Генераловъ . .	6	—	1	7	—	—	—	7
Полковниковъ.	3	—	—	3	8	—	8	11
Подполковн . .	7	—	2	9	12	—	12	21
Маіоровъ. . . .	33	6	8	47	56	6	62	109
Капитановъ. . .	66	6	—	72	40	—	40	112
	115	12	11	136	116	6	122	260

отдѣльных генеральныхъ штаба въ трехъ королевствахъ: Баваріи, Саксоніи и Вюртембергѣ.

• При этомъ, однако, самостоятельнымъ былъ лишь Баварскій генеральный штабъ. Саксонскій же и Вюртембергскій являлись лишь болѣе или менѣе автономными составными частями прусскаго. При этомъ Вюртембергскій

Изъ этой таблицы видно, что въ то время, какъ Большой генеральный штабъ включалъ всѣхъ генераловъ генеральнаго штаба и $\frac{2}{3}$ молодыхъ офицеровъ (капитановъ), въ Войсковомъ генеральномъ штабѣ была большая часть штабъ-офицеровъ (около 60%). Въ слѣдующей главѣ о службѣ офицеровъ германскаго генеральнаго штаба мы увидимъ, что такое распределение вызывалось тѣмъ, что всѣ офицеры генеральнаго штаба начинали свою службу въ Большомъ генеральномъ штабѣ и лишь впоследствии частью переводились въ войсковой генеральный штабъ.

Если мы сравнимъ эту организацію съ нашей довоенной, то мы увидимъ рѣзкое между ними различіе. Во первыхъ, число офицеровъ генеральнаго штаба у насъ абсолютно и относительно (при арміи въ 37 корпусовъ у насъ и въ 20 въ Пруссіи), было значительно большимъ чѣмъ у нѣмцевъ. Общее число офицеровъ генеральнаго штаба на штатныхъ должностяхъ у насъ составляло передъ войной*) — 700 человекъ, что въ $1\frac{3}{4}$ раза превосходитъ число германскихъ. При этомъ сравненіи мы беремъ условно не фактическое число германскихъ офицеровъ генеральнаго штаба, а то число, которое получилось бы при численности германской арміи равной нашей (т. е. въ 37 корпусовъ). Во вторыхъ, распределение офицеровъ генеральнаго штаба между Большимъ и Войсковымъ генеральнымъ штабомъ было совершенно инымъ. Если мы приравняемъ къ Большому германскому генеральному штабу наше Главное Управление Генеральнаго Штаба, Военную Академію и заграничную военную агентуру, а къ войсковому генеральному штабу — штабы военныхъ округовъ, корпусовъ, крѣпостей, дивизій и отдѣльных бригадъ, то мы получимъ слѣдующее соотношеніе числа офицеровъ въ нихъ: въ Большомъ генеральномъ штабѣ состояло у насъ 133 офицера, или, примѣрно $\frac{1}{5}$, а въ войсковомъ — 568, или $\frac{4}{5}$ ихъ общаго числа.

Какъ мы видѣли выше, соотношеніе это въ Германіи было

генеральный штабъ не составлялъ и отдѣльнаго корпуса, а прикомандировывался къ прусскому (въ составѣ 9 офицеровъ). Общее число офицеровъ Баварскаго и Саксонскаго генеральныхъ штабовъ составляло въ 1910 году соответственно 32 и 20 офицеровъ. Такимъ образомъ, всѣ вмѣстѣ взятые они не превышали $\frac{1}{6}$ общаго числа офицеровъ Германскаго генеральнаго штаба.

Изъ состава этихъ 52 офицеровъ — 27 состояло въ войсковыхъ генеральныхъ штабахъ, (17 — въ баварскомъ и 10 — въ саксонскомъ). Остальные 25 составляли Большіе Генеральные Штабы: Баварскій (17 офицеровъ), Саксонское Центральное Отдѣленіе Генеральнаго Штаба (Zentral-Abteilung des generalstabes) въ составѣ 3-хъ офицеровъ и, сверхъ того, 5 офицеровъ саксонскаго генеральнаго штаба, состоявшихъ при прусскомъ Большомъ Генеральномъ Штабѣ.

Данныя взяты нами изъ книги ген. Бронзартъ ф. Шеллендорфъ „Der Dienst des generalstabes“ до 1905 г., за 1910 г. изъ официального изданія германскаго военнаго министерства 1910 г. — „Rangliste“.

*) „Списокъ генеральнаго штаба“, исправленный по 1 мая 1913 года С. Петербургъ 1913 г. Типографія Императрицы Екатерины Второй.

совершенно инымъ и число офицеровъ Большого генеральнаго штаба у нѣмцевъ превышало число офицеровъ генеральнаго штаба войскового. Притомъ мы умышленно, дабы сравнивать равныя величины, не упоминали о существованіи у насъ цѣлаго ряда должностей, замѣщенныхъ офицерами генеральнаго штаба внѣ генеральнаго штаба, въ прямомъ смыслѣ этого слова.

Правда, что эта категорія существовала и у нѣмцевъ въ видѣ нѣсколькихъ офицеровъ генеральнаго штаба, служившихъ въ Военномъ министерствѣ. Но число ихъ было столь ничтожно (единицы), что имъ можно для нашихъ выводовъ просто пренебречь. Притомъ же состоявшіе на этихъ должностяхъ офицеры уже не числились въ генеральномъ штабѣ.

Совершенно иное положеніе было у насъ. Помимо Большого и Войскового (по нѣмецкой терминологіи) генеральныхъ штабовъ у насъ существовало свыше 100 должностей, занятыхъ офицерами генеральнаго штаба въ вѣдомствѣ военно-учебномъ, въ мѣстныхъ органахъ Управленія Военныхъ Сообщеній, пограничной стражи, управленій казачьихъ войскъ канцеляріи Военнаго министерства и т. д..

Общее число этихъ должностей равнялось 126. Такимъ образомъ, на этихъ должностяхъ, занимавшихся въ Германіи офицерами не генеральнаго штаба, у насъ было почти столько же офицеровъ, сколько и во всемъ нашемъ Большомъ Генеральномъ Штабѣ*).

Совершенно инымъ было и распредѣленіе офицеровъ генеральнаго штаба между обѣими составными частями генеральнаго штаба въ зависимости отъ ихъ чина. (См. таблицу № 55).

---

*) Здѣсь мы упоминаемъ лишь тѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба, которые внѣ, собственно генеральнаго штаба, занимали штатныя или полустатныя (по нашей прежней терминологіи „можетъ быть генеральнаго штаба“) должности.

Помимо этого однако цѣлый рядъ офицеровъ нашего генеральнаго шт. занималъ и должности вообще съ генеральнымъ штабомъ ничего общаго не имѣвшихъ. Достаточно назвать финляндскаго генераль-губернатора, цѣлый рядъ военныхъ губернаторовъ, одного гражданскаго вице-губернатора, окружнаго интенданта, министра-статсъ-секретаря по дѣламъ финляндіи, почетныхъ опекуновъ, директоровъ кадетскихъ корпусовъ и т. д.

ТАБЛИЦА № 5 6

Распределение офицеровъ русскаго Генеральнаго Штаба починамъ между отдѣльными отраслями генеральнаго штаба по даннымъ къ 1913 г.

Ч и н ъ	Большаго ген. штаба				Войсков. генер. штабъ						Прочіе офицеры генеральн го штаба					В С Е Г О	
	Гл. Упр. Ген. Штаба	Военная агентура	Военная Академія	И т о г о	Штабы округовъ	Штабы корпусовъ	Штабы крѣпост.	Штабы дивизій	Штабы отд. бригадъ	И т о г о	Завѣд. перел. в.	Портанич. стража	В. Уч. Зав.	Воен. М-ва	Управл. казач. войск.	И т о г о	
Генераловъ. . . .	16	5	13	34	42	37	6	—	—	85	—	2	14	5	8	29	148
Полковниковъ. . .	37	14	17	68	61	19	15	94	22	211	19	7	37	—	2	65	344
Подполковниковъ .	15	2	3	20	22	14	2	—	—	38	1	—	16	1	1	19	77
Капитановъ. . . .	11	—	—	11	71	51	12	94	6	234	—	3	8	1	1	13	258
	79	21	33	133	196	121	35	188	28	568	20	12	75	7	12	126	827

Какъ мы уже видѣли въ таблицѣ № 5-а, у нѣмцевъ Большой генеральный штабъ состоялъ изъ всѣхъ старшихъ офицеровъ генеральнаго штаба и большей части наиболѣе молодыхъ. У насъ взаимоотношеніе было какъ разъ обратнымъ — именно большая часть молодыхъ офицеровъ служила въ войсковомъ генеральномъ штабѣ. Объясняется это тѣмъ, что роль нашего Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба только внѣшне походила на дѣятельность германскаго Большого генеральнаго штаба

Разсмотримъ теперь составъ германскаго „войскового“, а потомъ и „Большого“ генеральнаго штаба.

„Войсковой“ генеральный штабъ составляли офицеры генеральнаго штаба въ армейскихъ инспекціяхъ (по 1 штабъ-офицеру)*), въ штабахъ корпусовъ (начальникъ штаба-подполковникъ или полковникъ, 1 штабъ-офицеръ и 1 капитанъ**), въ штабахъ дивизій (1 штабъ-офицеръ или капитанъ***), въ главныхъ крѣпостяхъ****), и, наконецъ, ничтожное число адъютантовъ владѣтельныхъ принцевъ.

Отсутствіе въ Германіи военныхъ округовъ и дѣленіе ея въ военномъ отношеніи лишь на корпусные округа и центр тяжести формированія штабовъ армій переносило на Большой генеральный штабъ. Работа офицеровъ генеральнаго штаба въ войсковыхъ штабахъ въ общемъ совпадала съ тѣмъ, что имѣло мѣсто и въ другихъ европейскихъ арміяхъ передъ послѣдней войной, за исключеніемъ только повседневной канцелярской работы, которая была съ нихъ целикомъ снята.

Такимъ образомъ, существеннымъ отличіемъ германскаго генеральнаго штаба отъ нашего было отсутствіе штабовъ военныхъ округовъ и иная организація штабовъ дивизій. Наши же штабы округовъ являлись солидными кадрами на военное время для формированія штабовъ армій, штабы же дивизій состояли изъ двухъ офицеровъ генеральнаго штаба (начальника штаба и старшаго адъютанта-оберъ-офицера). Кромѣ того у

*) Армейскія инспекціи являлись въ мирное время очень слабыми кадрами штабовъ армій въ военное время.

**) Въ штабахъ нѣкоторыхъ пограничныхъ корпусовъ 2 капитана генеральнаго штаба. Совершенно аналогичной была и наша организація штабовъ корпусовъ, гдѣ число оберъ-офицеровъ генеральнаго штаба также было доведено до 2-хъ въ штабахъ корпусовъ Петербургскаго, Туркестанскаго, Иркутскаго и Приамурскаго военныхъ округовъ.

***). Особенностью организаціи германской арміи являлось отсутствіе должности и ка штаба дивизіи, офицеръ генеральнаго штаба въ штабѣ дивизіи не являлся начальникомъ по отношенію ко всѣмъ чинамъ штаба, хотя послѣдніе и были обязаны всѣ доклады н-ку дивизіи дѣлать въ его присутствіи. Н. Crön. „Die Organisation des deutschen Heeres im Weltkrieg. Forschungen und Darstellungen, aus dem Reichsarchiv. Heft 5 Berlin 1923 s. 40—41.

****) Штабы крѣпостей Торна, Меца и Страсбурга и офицеры ген. штаба при комендантахъ — айнца, Кельна, Познани и Кенигсберга. Передъ самой войной были организованы штабы крѣпостей (по типу корпусныхъ штабовъ) и въ крѣпостяхъ Кенигсбергѣ и Грауденцѣ.

нась, какъ извѣстно, въ мирное время существовали и штабы кавалерійскихъ дивизій, что у нѣмцевъ вводилось лишь съ объявленіемъ войны. Вопросъ о преимуществахъ военно окружной или корпусной системы выходитъ за рамки этой статьи. Съ точки зрѣнія службы генеральнаго штаба, конечно, наличие уже существующаго въ мирное время кадра штабовъ будущихъ армій являлось крупнымъ достоинствомъ. Нельзя отрицать и пользы наличія въ штабахъ дивизій второго офицера генеральнаго штаба (что между прочимъ, какъ мы это увидимъ ниже было во время войны принято и нѣмцами). Такимъ образомъ, *внѣшне* наша организація войскового генеральнаго штаба была болѣе совершенной, требуя меньшихъ измѣненій во время войны по сравненію съ мирнымъ временемъ. Но эти *внѣшнія* преимущества достигались, однако, цѣною отказа отъ подготовки центральнымъ органомъ Генеральнаго Штаба всѣхъ молодыхъ офицеровъ генеральнаго штаба и какъ слѣдствіе этого — отказомъ отъ внутренняго (научнаго) его единства.

Разсмотримъ теперь составъ германскаго Большаго Генеральнаго штаба въ мирное время. Во главѣ его стоялъ начальникъ генеральнаго штаба, являющійся начальникомъ всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба, какъ входившихъ въ составъ. Большаго генеральнаго штаба, такъ и въ составъ Войскового. При немъ состояло два адъютанта изъ *офицеровъ генеральнаго штаба*, являвшихся не его адъютантами-ординарцами, а скорѣе его учеными секретарями*). Любопытнымъ совпаденіемъ является чередованіе на посту начальника германскаго генеральнаго штаба генераловъ разныхъ родовъ войскъ. Дѣйствительно, старшій Мольке былъ пѣхотинецъ, графъ Вальдерзее — артиллеристъ, графъ Шлиффенъ — кавалеристъ и младшій Мольке опять пѣхотинецъ. Въ непосредственномъ подчиненіи начальнику генеральнаго штаба состояло 5 оберъ-квартирмейстеровъ въ чинѣ генераль-майора или генераль-лейтенанта**). Начальнику же генеральнаго штаба была непосредственно подчинена и военная академія. При каждомъ оберъ-квартирмейстерѣ состояло по адъютанту изъ числа офицеровъ генеральнаго штаба. Между этими 5 ю оберъ-квартирмейстерами были распределены 13 отдѣленій***) Большаго генеральнаго штаба и топографическій его отдѣлъ. Эти 13 отдѣленій Большаго генеральнаго штаба можно по роду ихъ работъ свести въ 5 группъ.

*) На эти должности назначались всегда выдающіеся офицеры генеральнаго штаба. Такъ, между прочимъ, при гр. Шлиффенѣ въ 90-хъ годахъ личнымъ его адъютантомъ состоялъ будущій фельдмаршалъ ф. Макензенъ.

**) Старшій изъ нихъ обычно именовался генераль-квартирмейстеромъ; въ мирное время, однако, съ этимъ званіемъ не было связано никакихъ особыхъ правъ и обязанностей.

***) Эти 13 отдѣленій распались на номерные (№№ 1 до 9) и четыре безъ номеровъ — желѣзнодорожное, общее и два военно-историческихъ. Во главѣ каждаго отдѣленія стоялъ начальникъ въ чинѣ подполковника или полковника.

Первая группа — оперативная: объединенная 1-мъ оберъ-квартирмейстеромъ. Первое отдѣленіе — желѣзнодорожное, которое вѣдало всѣми желѣзными дорогами всей Германіи въ военномъ отношеніи. Второе отдѣленіе (во главѣ котораго до 1913 года стоялъ Людендорфъ) вѣдало разработкой стратегическаго плана войны и сосредоточеніемъ (Aufmarsch).

Вторая группа — *развѣдывательная*, объединенная 2-мъ оберъ-квартирмейстеромъ въ составѣ 1, 3 и 9 отдѣленій. 1-е отдѣленіе вѣдало сборомъ свѣдѣній по *востоку* (Россія, Балканы, Скандинавскія государства, Персія, Китай, Японія), 3-е *западной Европой и Америкой*, 9-е *центральной Европой* (Италіей, Австро-Венгріей и Швейцаріей). При 3-мъ же отдѣленіи существовало отдѣленіе 3-Б, вѣдавшее контръ-развѣдкой и тайной развѣдкой*).

Третья группа — *крѣпостная*, объединенная 4-мъ оберъ-квартирмейстеромъ — въ составѣ 4 и 7 отдѣленій. 4-е отдѣленіе вѣдало крѣпостями западнаго, а 7-е восточнаго фронта.

Четвертую группу составляли два, обычно объединенныя нештатнымъ оберъ-квартирмейстеромъ, *военно-историческихъ отдѣленій*. Первое обрабатывало современныя войны, а второе —

---

*) Къ этой группѣ относятся и военные атташе: Майоры въ Петербургѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Пекинѣ, Токио и Константинополѣ и капитаны — въ Мадридѣ и Лиссабонѣ, Римѣ, Вашингтонѣ и Мексикѣ, Лондонѣ, на Балканахъ и Бернѣ. Въ послѣдствіи военные атташе были введены и въ Бельгіи и Голландіи.

Характернымъ отличіемъ нашей русской системы были институтъ *военныхъ агентуръ*, нѣсколько отличный отъ системы военныхъ атташе при посольствахъ. По существу конечно оба эти понятія очень близки. Особенностью однако было назначеніе на эти должности у насъ старшихъ офицеровъ генеральнаго штаба и даже генераловъ. Напримѣръ, передъ войной изъ 17 ти нашихъ военныхъ агентовъ 5 были генералами, причемъ при трехъ изъ нихъ (въ Великобританіи, Китаѣ и Японіи) были помощники изъ штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба, остальные же 12 — полковниками (лишь одинъ — въ Швеціи — подполковникъ). Конечно, какъ мы это покажемъ ниже, самъ по себѣ чинъ въ германской и нашей арміи ничего не показываетъ. Потому мы лишь укажемъ на длительность стажа въ генеральномъ штабѣ нашихъ и нѣмецкихъ военныхъ агентовъ (атташе). Въ Германіи военными атташе были офицеры со стажемъ службы въ генеральномъ штабѣ отъ 5 до 10 лѣтъ. У насъ отъ 11 до 13 лѣтъ для штабъ-офицеровъ (за весьма рѣдкимъ исключеніемъ) и отъ 16 до 20 лѣтъ для генераловъ. Такимъ образомъ, у насъ на должности военныхъ агентовъ назначались бо́лье опытные и долѣе прослужившіе въ генеральномъ штабѣ офицеры. Характерно, что эта тенденція сохраняется сейчасъ и въ Красной Арміи, гдѣ на должности военныхъ агентовъ всегда назначаются лица команднаго состава, соответствующія по своему служебному рангу именно прежнимъ генераламъ. Однако, на практикѣ проведеніе этой правильной по существу системы часто приводило у насъ къ спеціализаціи офицеровъ на должностяхъ военныхъ агентовъ и полному отрыву ихъ отъ арміи. Мы можемъ привести много примѣровъ пребыванія на должностяхъ военныхъ агентовъ за границей десятилѣтіями. Наибольше типичнымъ является нашъ бывшій военный агентъ въ Великобританіи, который къ началу войны состоялъ въ этой должности 19 лѣтъ съ перерывомъ лишь 2 года и былъ въ чинѣ генераль-лейтенанта. Или занимавшій въ концѣ XIX вѣка должность военнаго агента въ Парижѣ генераль-адъютантъ, пробывшій въ ней непрерывно въ теченіе 23 лѣтъ.

занималось документальной обработкой по архивнымъ матеріаламъ прежнихъ кампаній (преимущественно фридриховскихъ).

Наконецъ, пятую группу учебную составляли: объединенныя 3-мъ оберъ-квартирмейстеромъ, 5, 6 и 8 отдѣленія. 5-е отдѣленіе вѣдало специальными командировками и занятіями (научными) офицеровъ генеральнаго штаба, 6-е отдѣленіе — маневрами и полевыми поѣздками Большаго генеральнаго штаба и 8-е — Военной Академіей и инструкціями по службѣ генеральнаго штаба.

Наконецъ, особнякомъ стояло вѣдавшее личнымъ составомъ офицеровъ генеральнаго штаба, — *общее отдѣленіе*. Кромѣ того начальнику генеральнаго штаба подчинялся *Военно-Топографическій отдѣлъ* (Landesaufnahme), во главѣ котораго стоялъ 5-й оберъ-квартирмейстеръ, носившій названіе „начальника государственной съемки“. Этотъ отдѣлъ состоялъ изъ 3-хъ отдѣленій (тригонометрическаго, топографическаго и картографическаго). склада картъ, хозяйственной комиссіи государственной съемки, библіотеки и архива. Изъ офицеровъ генеральнаго штаба въ топографическомъ отдѣлѣ состояло примѣрно лишь 10% ихъ общаго числа въ Штабѣ*).

Въ составъ Большаго генеральнаго штаба помимо 138 офицеровъ генеральнаго штаба входили еще, упомянутые нами въ главѣ о Военной Академіи, 127 прикомандированныхъ (kommandiert) поручиковъ изъ 3-хъ послѣднихъ выпусковъ Академіи и около 70-ти состоявшихъ при ней (zugeteilt) офицеровъ не генеральнаго штаба. Послѣдніе состояли главнымъ образомъ въ желѣзнодорожныхъ, военно-историческихъ и топографическихъ отдѣленіяхъ. Къ нимъ же относятся и мѣстные органы желѣзнодорожнаго отдѣленія въ лицѣ 26-ти линейныхъ комендантовъ изъ офицеровъ не генеральнаго штаба (соотвѣтствовавшихъ нашимъ офицерамъ генеральнаго штаба, завѣдывавшимъ передвиженіемъ войскъ раіоновъ).

Изъ обзора организациі Большаго генеральнаго штаба. мы видимъ, что кругъ его вѣдѣнія обнималъ двѣ основныя области: идейно-оперативную и военно-научную. Къ первой относились первыя три группы его отдѣленій, вѣдавшихъ планомъ войны, развѣдкой и крѣпостями. Ко второй — остальныя двѣ — военно-историческая и учебная. Всѣ вопросы организациі и мобилизациі въ странѣ были отнесены къ вѣдѣнію военнаго министерства*). Частныя вопросы мобилизациі (на мѣстахъ)

*) Баварскій Большой генеральный штабъ имѣлъ во главѣ Начальника — генерала и состоялъ изъ 3-хъ отдѣленій: 1-е вѣдало баварской и германской арміями и спавленіемъ и пополненіемъ топографическихъ картъ, 2-е отдѣленіе — Франціей, Австріей и Швейцріей, 3-е желѣзными дорогами, телеграфомъ, дорожнымъ и этапнымъ дѣломъ. При штабѣ состояло топографическое бюро и военный архивъ съ библіотекой.

*) Въ Военномъ министерствѣ самъ министръ и высшіе чины общаго департамента (Allgemeine Kriegsdepartement) вѣдавшего организационными и

входили въ кругъ вѣдѣнія штабовъ корпусовъ (соотвѣтствовавшихъ по германской организаціи нашимъ окружнымъ штабамъ).

Такимъ образомъ, съ Большого Генеральнаго Штаба была совершенно снята вся повседневная текущая работа и онъ цѣликомъ могъ отдаваться работѣ идейно оперативной и военно-научной.

Отношеніе его къ вопросамъ организаціоннымъ лучше всего характеризуется вліяніемъ, которое онъ оказывалъ на соотвѣтствующіе исполнительные органы. Не вырабатывая штатовъ и не вдаваясь въ техническія детали исполненія, онъ былъ лишь проводникомъ новыхъ идей. Ему, въ лицѣ графа Шлиффена, германская армія была обязана введеніемъ 10-ти см. легкихъ полевыхъ гаубицъ, онъ же добился увеличенія тяжелой полевой артиллеріи, по его же идеѣ были разработаны сверхъ-тяжелые калибры до 42 см. включительно, такъ блистательно себя оправдавшіе при штурмахъ крѣпостей на франко-бельгійскомъ фронтѣ въ 1914 г. Всѣ проекты усиленія арміи, увеличенія числа корпусовъ и увеличенія штатовъ мирнаго времени, хотя и разрабатывались и проводились военнымъ министромъ, рождались въ Большомъ Генеральномъ Штабѣ, вытекающая изъ разрабатываемаго имъ плана войны*). Такимъ образомъ, Большой Генеральный Штабъ, разгруженный отъ исполнительныхъ и техническихъ работъ мирнаго времени, цѣликомъ себя посвящалъ разработкѣ основныхъ вопросовъ военного дѣла и подготовкѣ къ войнѣ. То, что ускользало отъ взора заваленныхъ канцелярщиной департаментовъ военного министерства, служило предметомъ обсужденія и разработки Большимъ Генеральнымъ Штабомъ. Онъ являлся какъ бы заказчикомъ и идейнымъ руководителемъ арміи, оставляя исполненіе и детальную техническую разработку органамъ военного министерства, которые являлись лишь исполнителями въ проведеніи его идей, защищавшими ихъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ передъ представительными учрежденіями въ лицѣ Рейхстага и Союзаго Совѣта.

Посмотримъ, теперь, чѣмъ эта организація отличалась отъ организаціи соотвѣтствующаго органа у насъ. По нашей послѣдней (передъ войной) схемѣ, Главное Управленіе Генеральнаго Штаба, составлявшее лишь одинъ ихъ органовъ военного

мобилизаціонными вопросами и особенно его общаго отдѣла (Armee-Abteilung) всегда пополнялись офицерами Большой ген. штаба. Однако эти офицеры, переходя въ Воен. министерство, уже болѣе не числились по генеральному штабу.

*) Достаточно вспомнить хотя бы столь шумѣвшій въ свое время „Мемуаръ“ Людендорфа 1912 г., стоившій правду его автору должности начальника оперативнаго отдѣленія и проведенный въ жизнь лишь на половину, но все же выразившійся въ усиленіи Германской арміи на 3 корпуса. Этотъ „Мемуаръ“ былъ продиктованъ исключительно соображеніями плана войны, разработаннаго Большимъ Генеральнымъ Штабомъ.

министерства, распадалось на 5 отдѣловъ и 1 часть (воздухоплавательную). Отдѣлы эти были — генераль-квартирмейстера, по устройству и службѣ войскъ, мобилизаціонный, военныхъ сообщений и военно-топографическій. Кромѣ того, также какъ и въ Германіи, въ непосредственномъ подчиненіи начальнику генеральнаго штаба состояла Военная Академія. Эти 5 отдѣловъ обнимали кругъ вѣдѣнія гораздо болѣе обширный, чѣмъ это имѣло мѣсто въ Германіи. Мы считаемъ, что германская схема правильнѣе рѣшила вопросъ, разгружая Большой Генеральный Штабъ, органъ идейно-оперативный и военно-научный отъ повседневной текущей работы, составляющей главное содержаніе вопросовъ мобилизаціоннаго и по устройству и службѣ войскъ. Вторымъ отличіемъ являлось искусственное отдѣленіе вопросовъ желѣзнодорожныхъ перевозокъ отъ вопроса разработки плана войны. Взамѣнъ соединенія органовъ, вѣдающихъ этими вопросами, въ лицѣ одного оберъ-квартирмейстера въ Германіи, у насъ они вѣдались двумя совершенно различными, не связанными между собою, отдѣлами. Главнымъ же, наиболѣе существеннымъ, отличіемъ было ограниченіе роли нашего Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба лишь текущей работой по специальности. Органомъ военно-научнымъ и по подготовкѣ офицеровъ генеральнаго штаба, не говоря уже о проведеніи ими единой военной доктрины въ арміи, оно не было, Это было неосуществимо уже потому, что громадное большинство офицеровъ генеральнаго штаба не было связано съ центральнымъ органомъ и никогда въ немъ службы не проходило. Наше Главное Управленіе Генеральнаго Штаба, въ общемъ, существовало само по себѣ, а генеральный штабъ въ цѣломъ — самъ по себѣ.

Помимо основныхъ его работъ германскій Большой Генеральный Штабъ являлся и проводникомъ единой доктрины въ арміи и лабораторіей, обрабатывавшей и совершенствовавшей всѣхъ германскихъ офицеровъ генеральнаго штаба. Въ отношеніи проведенія единой доктрины это выражалось въ разработкѣ имъ Императорскихъ маневровъ и въ изданіи особаго военнаго-научнаго органа въ видѣ выпускаемаго имъ четыре раза въ годъ журналъ „Viertelsjahrhefte für Truppenführung und Heereskunde“. Этотъ журналъ былъ основанъ еще во время гр. Шлиффена въ 1904 г. Издавался онъ 1-мъ военно-историческимъ отдѣленіемъ*) и главной задачей его было именно проведеніе единства военной доктрины. Въ предисловіи къ журналу мы видимъ руководящую записку Большаго Генеральнаго

*) Первымъ его редакторомъ былъ начальникъ этого отдѣленія подполковникъ (впослѣдствіе генераль) бар. ф. Фрейтагъ-Лорингхофенъ. Во время послѣдней войны этотъ извѣстный нѣмецкій военный писатель былъ послѣдовательно уполномоченнымъ германской Главной Кв ртиры при Австро-Венгерской Арміи, генераль-квартирмейстеромъ армій и начальникомъ оставшейся въ Берлинѣ части Большаго Генеральнаго Штаба.

Штаба, такъ характеризующую его задачи: „Цѣлью статей является, какъ желаніе постоянно держать читателей въ курсѣ всего происходящаго въ иностранныхъ арміяхъ, такъ и въ освѣщеніи важнѣйшихъ оперативныхъ и тактическихъ вопросовъ и обработки военно-историческаго матеріала для использованія опыта вожденія войскъ“.

Журналъ этотъ, являвшійся основнымъ періодическимъ военнымъ органомъ Германіи передъ послѣдней войной, представлялъ собою ежегодно 4 выпуска въ 800 примѣрно печатныхъ страницъ in 4^о, съ многочисленными приложеніями въ видѣ схемъ, плановъ и чертежей.

Подавляющее большинство статей этого журнала принадлежало офицерамъ Большого Генеральнаго Штаба. Въ первые годы его изданія (1904—1908) число статей подписанныхъ ими достигало половины общаго ихъ числа, но сверхъ этого еще и около $\frac{1}{4}$ его статей являлись плодомъ работы отдѣленій Штаба (главнымъ образомъ развѣдывательныхъ) и выходили безъ подписи. Въ послѣдніе передъ войной годы число статей офицеровъ Большого Генеральнаго Штаба (т. е. ими подписанныхъ и анонимныхъ) достигало въ среднемъ 80% общаго числа статей журнала! Помимо офицеровъ Большого Генеральнаго Штаба дѣйствительное въ немъ участіе принимали и крупнѣйшіе авторитеты германской арміи (въ бытность начальникомъ штаба гр. Шлиффена—извѣстный генераль бар. ф. Фалькенхаузенъ, генераль Верди-дю-Вернуа, артиллеристъ генераль Роне). Послѣ своего ухода съ поста начальника генеральнаго штаба (1-го января 1906 г.) гр. Шлиффенъ самъ становится дѣятельнѣйшимъ его сотрудникомъ. Въ этотъ періодъ, (т. е. при Мольтке младшемъ) въ немъ принимаютъ участіе помимо упомянутыхъ уже выше генераловъ еще и фельдмаршалъ ф. д. Гольцъ (паша), генераль ф. Безелеръ (взявшій въ 1914 году Антверпенъ) и т. д. Одновременно съ этимъ печатается и сводка ученія о войнѣ старшаго Мольтке и нѣкоторыя его военно-историческія работы. Между прочимъ, здѣсь нужно отмѣтить, что широко распространенное за границами Германіи мнѣніе о томъ, что официальнымъ выразителемъ германской доктрины передъ войной былъ генераль ф. Бернгардъ, совершенно ни на чемъ не основано. Мы не найдемъ въ этомъ офиціозѣ ни одной его статьи за всѣ 10-ти лѣтнее существованіе журнала. Его взгляды отнюдь нельзя всегда отождествлять со взглядами довоеннаго Большого Германскаго Генеральнаго Штаба.

Для того чтобы яснѣе себѣ представить пути проведенія германскимъ генеральнымъ штабомъ своей доктрины въ армію мы подробно разберемъ составъ печатавшихся въ немъ статей. Въ основу журнала, особенно за послѣдніе передъ войной годы, были положены труды обоихъ крупнѣйшихъ начальниковъ германскаго генеральнаго штаба второй половины XIX вѣка — старшаго Мольтке и гр. Шлиффена. Кромѣ статьи Мольтке

(написанной имъ въ 1859 году), посвященной операціямъ 1809 года въ Баваріи (между прочимъ единственная его военно-историческая работа, посвященная Наполеоновской эпохѣ), Большимъ Генеральнымъ Штабомъ въ 1910—13 г. г. были помѣщены рядъ статей, являвшихся изложеніемъ основъ ученія фельдмаршала Мольтке о войнѣ подъ общимъ заглавіемъ „Труды Мольтке“. Къ ихъ числу относятся статьи: „Война и Миръ“, „Война и Политика“, „Организація Главной Квартіры и выборъ полководца“, „Полководецъ-Государственный дѣятель“ и „Полководецъ-Философъ“. Изъ трудовъ Шлиффена главнымъ былъ его капитальный трудъ „Каннъ“, помѣщенный 1910—13 г. г. въ видѣ 8 послѣдовательныхъ статей, являвшихся основой германской довоенной доктрины. Наряду съ этимъ печатались и его военно-историческіе труды изъ Наполеоновской эпохи („1806-й г.“, „Прейсишъ-Эйлау“, „Фридландъ“, „1813-й г.“*).

Разберемъ теперь подробнѣе составъ остальныхъ статей журнала, группировавшихся вокругъ этихъ основныхъ его осей. Изученіе этого вопроса особенно поучительно сейчасъ, когда изученіемъ опыта войны, полностью раскрывается нѣмецкая военная доктрина. Всѣ статьи, помѣщавшіяся въ немъ за десятилѣтній срокъ его существованія, мы можемъ разбить на 4 основныя группы — общихъ статей (принимая нашу терминологию*) по тактикѣ и стратегіи, по военной исторіи, по крѣпостной войнѣ и по изученію иностранныхъ армій. Эти статьи составляютъ примѣрно 80% содержанія журнала (235 изъ 275). Остальныя 20% падаютъ на статьи по военно-морскому дѣлу, экономикѣ, географическія описанія, узко-техническія. и касающіяся организациі маневровъ и полевыхъ поѣздокъ. Отбросивъ эти мелкія категоріи, мы остановимся на составѣ и соотношеніи числа статей основныхъ четырехъ группъ.

На первомъ мѣстѣ по количеству статей (но не по общему

*) Характерной особенностью гр. Шлиффена, какъ военнаго писателя была нѣкоторая тенденціозность его построений. Если съ точки зрѣнія чистой науки, особенно въ вопросахъ военно-историческихъ, его труды и страдаютъ нѣкоторой предвзятостью (напримѣръ довольно искусственное и спорное дѣленіе Наполеоновской эпохи на періодъ расцвѣта до 1807 г. и на періодъ упадка послѣ этого) съ точки зрѣнія воспитательной и „учебной“ они ярко подчеркивали и иллюстрировали основную проводившуюся имъ въ арміи доктрину. Цѣлью ихъ было главнымъ образомъ поддержаніе въ арміи, путемъ изученія военной исторіи, идеи необходимости добиваться сраженія съ рѣшающимъ исходомъ („уничтоженіе“ противника). Поэтому хотя въ его трудахъ военно-историческая перспектива и не искажена но все же военная исторія была для него не столько цѣлью, сколько лишь средствомъ для проведенія основныхъ его взглядовъ. Потому то онъ особенно типиченъ для этого журнала, являвагося не столько органомъ чистой науки, сколько проводникомъ и разсадникомъ въ арміи военной доктрины Большаго Генеральнаго Штаба.

*) Нѣмцы ихъ разбиваютъ на статьи по тактикѣ и организациі и на изслѣдующія сущность природы войны („Taktik und Heerwesen“ und Studien über das Wesen des Kriegs“).

объему) стоялъ отдѣлъ иностранныхъ армій, составлявшій, примѣрно, $\frac{1}{3}$ общаго числа статей (82) всѣхъ этихъ 4 хъ группъ. На второмъ мѣстѣ стоялъ отдѣлъ Военно Историческій съ 76 статьями, на третьемъ—общій отдѣлъ тактики и стратегіи съ 66 статьями и на послѣднемъ—крѣпостной съ 13 лишь статьями. По количеству посвященныхъ имъ листовъ, однако, доминирующими были вторая и третья группа (т. е. военная исторія, тактика и стратегія) въ совокупности занимавшія около $\frac{3}{4}$ журнала и явившихся его основой, какъ по количеству матеріала, такъ и по тому положенію, которое они въ немъ занимали.

Общій отдѣлъ тактики и стратегіи главнымъ образомъ лежалъ на генералахъ бар. ф. Фалькенхаузенъ и бар. ф. Фрейтагъ Лорингхофенъ. Имъ вмѣстѣ взятымъ принадлежало болѣе половины всѣхъ помѣщенныхъ въ немъ статей. Помимо упомянутыхъ нами руководящихъ статей Шлиффена („Канны“) и трудовъ Мольтке старшаго, здѣсь выдѣлялось число статей (10), посвященныхъ изученію Клаузевица („Studien über und nach Clausewitz“) съ примѣрами изъ 1813—1814 г. г. бар. Фрейтага). Дабы показать все разнообразіе затрагиваемыхъ темъ мы приведемъ списокъ статей по годамъ: 1904—„Встрѣчный бой“, „Неопредѣленные положенія на войнѣ“; 1905—„Маршъ-маневръ и бой“, „Объ армейскихъ авангардахъ“, „Упадокъ военного искусства“, „Передовыя охраняющія части“, 1906—„Объ увеличеніи состава арміи“, 1907—„О милиціонныхъ арміяхъ“, „Элементъ счастья въ бою“, „Муштра и бой“, „Не введенныя при развертываніи для боя части“, 1908—„О постепенной потерѣ боевого опыта“, „Протяженіе боевыхъ участковъ“, „Насколько измѣнились съ 1870-71 г. г. условія достиженія успѣха на войнѣ“, „Значеніе фланга“; 1909—„Полководецъ и его штабъ“, „Упорство и гибкость въ проведеніи принятаго рѣшенія“, „Сила привычки тормозить военный успѣхъ“, „Взаимодѣйствіе между дисциплиной и продовольствіемъ на войнѣ“, „Войны отрядныя и войны массъ“. Съ 1910 по 1913 г. г. этотъ отдѣлъ журнала заполненъ главнымъ образомъ трудами Шлиффена и Мольтке старшаго. Изъ отдѣльныхъ статей мы отмѣтимъ лишь „Массы на войнѣ“ ф. Фальгенхаузена объ „Оптимизмѣ на войнѣ“, „Наступленіе съ ограниченной цѣлью“, „Единство командованія“, „Предусматривать, но не предрѣшать“ и „О критикѣ“ бар. Фрейтага, „О милиціонныхъ арміяхъ“ Циммермана, 3 статьи „О принятіи рѣшенія старшимъ начальникомъ“ полк. Венингера, „Внезапность какъ средство побѣды“ и „Организація марша и снабженія 2-хъ корпусовъ, идущихъ по одной дорогѣ“ маіора Маттеса.

Изъ этого перечня основныхъ сраженій этого отдѣла мы видимъ преобладаніе общихъ вопросовъ военного дѣла надъ разработкой частныхъ. Онъ преслѣдуетъ такимъ образомъ задачи общаго развитія читателей и стремленіе заставить ихъ

задуматься и надъ вопросами выходящими за предѣлы ихъ общаго служебнаго обихода.

Военно-Историческій отдѣлъ былъ очень разнообразенъ. Наибольшее количество статей было посвящено новѣйшимъ войнамъ: русско-японской, германской колоніальной войнѣ въ юго-западной Африкѣ и Итало-Турецкой. На второмъ мѣстѣ стояли Наполеоновскія войны (главнымъ образомъ тѣ, столѣтніе юбилеи которыхъ приходились на соответствующіе годы изданія журнала). Довольно много вниманія удѣлялось и Испанской войнѣ (1808—1814 г.г.). На третьемъ мѣстѣ стояла война 1870—71 г.г.

Эти три группы составляли почти $\frac{2}{3}$ всего отдѣла. Остальная треть была посвящена отдѣльнымъ статьямъ, относящимся къ кампаніямъ 1. 92 г., Англо-Бурской войнѣ, Балканской войнѣ и войнѣ 1866 года. Обращаетъ на себя вниманіе ничтожное число статей, посвященныхъ Балканской войнѣ 1912—13 г.г., что повидимому диктовалось соображеніями нежелательности подчеркнуть разгромъ только что реформированной ф. д. Гольцпашей турецкой арміи.

Иностранный отдѣлъ былъ также очень разнообразенъ. Въ отношеніи интереса проявляемаго къ отдѣльнымъ арміямъ, на первомъ мѣстѣ стояла Франція (болѣе $\frac{1}{3}$ общаго числа статей), на второмъ мѣстѣ Россія и Англія (каждая изъ нихъ вдвое меньше), на третьемъ — Японія. Остальнымъ государствамъ были посвящены лишь отдѣльныя статьи (на первомъ мѣстѣ среди нихъ стояли Турція и Италія). Хронологически видно рѣзкое повышеніе числа статей, посвященныхъ Японіи и Англіи послѣ 1908 года, при сохраненіи прежняго числа статей о Франціи и Россіи. Наибольшій интересъ однако представляютъ тѣ области изученія иностранныхъ государствъ, которыя для каждого изъ нихъ были различны. Въ статьяхъ посвященныхъ Франціи главное вниманіе было обращено на чисто-военную сторону и притомъ, главнымъ образомъ, на тактику, французскіе маневры, а за самые поослѣдніе передъ войной годы и на авіацію. Совершенно того же характера были и статьи, посвященные арміи японской. Что же касается Россіи и Англіи, то здѣсь характеръ статей былъ нѣсколько инымъ. Въ отношеніи Англіи мы наряду со статьями, посвященными британскимъ маневрамъ и тактическимъ воззрѣніямъ англичанъ, встрѣчаемъ и статьи, посвященные быту туземцевъ въ англійскихъ колоніяхъ и особенно Индіи. Кромѣ того характерны двѣ статьи извѣстнаго Балка, подробно разсматривающаго вліяніе бурскихъ войнъ на измѣненіе англійской военной системы. Въ отношеніи Россіи характеръ статей имѣлъ еще болѣшій уклонъ въ сторону изученія ея въ цѣломъ. Мы приведемъ для поясненія этого нѣсколько названій: „Финансовая мощь Россіи“, „Русское переселеніе въ Сибирь и Центральную Азію“, „Русско-Турецкія пограничныя области въ Арменіи“, „Амурская же-

лѣзная дорога“, „Положеніе Россіи въ Центральной Азіи“. Число статей посвященныхъ боевой подготовкѣ русской арміи было совершенно ничтожнымъ и ограничивалось главнымъ образомъ обзорами нашихъ новыхъ уставовъ.

Наконецъ, крѣпостной отдѣлъ въ общемъ сталъ развиваться лишь за послѣдніе передъ войной годы и пригомъ съ сильнымъ уклономъ въ сторону изученія дѣйствій артиллеріи подѣ крѣпостями. Изъ этого перечня статей и придаваемыхъ отдѣламъ журнала уклоновъ ясно видно, что веденіе журнала было тѣсно связано съ общей политикой Большого генеральнаго штаба и подборъ статей диктовался именно ею, а не выраженіемъ мнѣнія отдѣльныхъ сотрудниковъ. Конечно, не случайное явленіе и увеличеніе въ послѣдніе передъ войной годы вниманія вопросамъ осады крѣпостей. Изъ внимательнаго изученія состава журнала можно было уже въ мирное время съ достаточной точностью опредѣлить что идеи Шлиффена и въ стратегіи и въ тактикѣ продолжали лежать въ основѣ германскаго плана войны.

Кромѣ этого основного журнала военно-историческими отдѣленіями издавались и спеціальныя изслѣдованія по военной исторіи (главнымъ образомъ по новѣйшей исторіи) въ видѣ „Kriegsgeschichtliche Einzelschriften“. Примѣрно, каждые два года выходилъ одинъ томъ изъ 6 отдѣльныхъ тетрадей

На ряду съ изданіемъ военно-научнаго журнала „Vierteljahrhefte“ мы должны будемъ остановиться и на другой научной отрасли работы Большого генеральнаго штаба, именно подготовкѣ имъ офицеровъ генеральнаго штаба. Какъ мы уже упоминали выше день окончанія Академіи отнюдь не являлся завершающимъ ихъ подготовку рубежомъ. Въ предѣлахъ Большого Генеральнаго Штаба эта подготовка продолжалась наряду съ чисто служебными занятіями. Она заключалась въ рѣшеніи ими задачъ, участіи въ военныхъ играхъ и полевыхъ поѣздкахъ. При этомъ участвовали въ нихъ не только офицеры Большого Генеральнаго Штаба, но широко привлекались къ нимъ и офицеры Войскового Генеральнаго Штаба. Именно этимъ путемъ начальникъ Генеральнаго Штаба проводилъ полное единство взглядовъ среди всѣхъ офицеровъ германскаго Генеральнаго Штаба. И эта сторона работы начальника Генеральнаго Штаба отнюдь не являлась второстепенной и заброшенной. Онъ лично ея руководилъ и входилъ во всѣ ея детали. Въ воспоминаніяхъ прослужившаго долгое время въ Большомъ Генеральномъ Штабѣ ф. Куля мы найдемъ много интересныхъ данныхъ по этому вопросу*). Какъ примѣръ онъ приводитъ ежегодный звонокъ на его квартиру въ сочельникъ, обозначавшій присылку ему, бывшимъ въ то время начальни-

*) H. v. Kuhl „Der deutsche Generalstab im Vorbeireitug und Durchführung des Weltkrieges“. Berlin 1920.

комъ Генеральнаго Штаба гр. Шлиффеномъ рождественскаго подарка въ видѣ даваемой лично послѣднимъ обстановки, на основаніи которой онъ долженъ былъ разработать проектъ оперативнаго рѣшенія. При этомъ онъ добавляетъ, что онъ представляетъ себѣ удивленіе гр. Шлиффена въ случаѣ, если бы это рѣшеніе не было ему представлено вечеромъ перваго же дня Рождества. На второй день Рождества слѣдоваль второй ходъ и т. д.

Конечно, это являлось лишь выраженіемъ совершенно правильной мысли, положенной въ основу работы германскаго Генеральнаго Штаба.

Съ этой мыслью о томъ, что въ работѣ офицера генеральнаго штаба не можетъ быть праздничныхъ дней, конечно нельзя не согласиться. Весь вопросъ лишь въ распредѣленіи занятій. Если непосредственная служебная работа и можетъ въ мирное время ограничиваться будними днями, то дальнѣйшее совершенствованіе и военно-научная подготовка должны выполняться въ незанятые службой праздничные дни.

Преемникъ гр. Шлиффена, младшій Мольтке ввелъ кромѣ оперативныхъ полевыхъ поѣздокъ и полевыхъ поѣздки по вопросамъ снабженія. Только путемъ этого непрерывнаго совершенствованія и совмѣстной работы офицеровъ генеральнаго штаба во все время ихъ службы, конечно, и было лишь возможно проведеніе Большимъ Генеральнымъ Штабомъ полнаго единства военной доктрины.

IV. ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ ОФИЦЕРАМИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Какъ мы уже это видѣли въ главѣ о Военной Академіи, изъ числа оканчивавшихъ ее офицеровъ ежегодно лишь 40% причислялось къ Генеральному Штабу. Цѣлью этого причисленія былъ дополнительный и еще болѣе тщательный отборъ достойнѣйшихъ для перевода въ Генеральный Штабъ. Причисленные въ теченіе года, 2-хъ и даже иногда 3-хъ лѣтъ, выполняли при Большомъ Генеральномъ Штабѣ цѣлый рядъ работъ, въ видѣ рѣшенія тактическихъ задачъ, участія въ военныхъ играхъ и полевыхъ поѣздкахъ. Первоначальную ихъ подготовку руководили начальники тѣхъ отдѣленій, къ которымъ они были прикомандированы. Впослѣдствіи, заданіе и повѣрка рѣшеній производилось и всѣми старшими чинами вплоть до начальника Генеральнаго Штаба включительно. Такимъ образомъ, переводъ въ Генеральный Штабъ причисленныхъ къ нему офицеровъ производился на основаніи оцѣнки самаго начальника Генеральнаго Штаба, даваемой имъ на основаніи личнаго ознакомленія его съ офицерами за время длительного прикомандированія ихъ къ Большому Генеральному Штабу. При-

этомъ оцѣнка производилась не на основаніи удовлетворительности выполненія ими *текущей работы*, а на основаніи именно ихъ *оперативныхъ знаній и умѣній*. Иначе говоря 2-хъ лѣтній (для громаднаго большинства причисленныхъ) курсъ при Большомъ Генеральномъ Штабѣ являлся тѣмъ дополненіемъ къ курсу Академіи, которое было необходимымъ условіемъ для перевода въ Генеральный Штабъ. Конечно эта идеальная схема при проведеніи въ жизнь встрѣчалась съ нѣкоторыми препятствіями и треніями. Все разраставшійся объемъ работы Большаго Генеральнаго Штаба требовалъ частичнаго привлеченія причисленныхъ и къ выполненію текущей работы, конечно отвлекавшей ихъ отъ работы число научной. Это отмѣчаетъ и Куль въ своемъ трудѣ*).

Отборъ, производившійся при переводѣ въ Большой Генеральный Штабъ являлся столь же тщательнымъ, какъ и отборъ въ самой Академіи. Дѣйствительно, если въ среднемъ 40% офицеровъ по окончаніи Академіи прикомандировывались къ Генеральному Штабу, лишь половина ихъ послѣ 2-хъ лѣтняго прикомандированія переводилась въ Генеральный Штаб**).

Г о д ы	Прикомандир. къ Больш. Ген. Шт.	Оставлено на 2-й годъ прикомандир.	Переведено въ Генер. Штабъ
1910	58	62	22
1911	62	58	22
1912	92	63	30

Такимъ образомъ, изъ каждаго выпуска Академіи (оканчивало ее въ среднемъ, въ послѣдніе передъ войной годы, около 160 слушателей) лишь 60, примѣрно, прикомандировывались къ Большому Генеральному Штабу и лишь 30, послѣ 2-хъ лѣтняго прикомандированія переводилились въ Генеральный Штабъ. Иначе говоря, лишь 1 изъ 5—6 офицеровъ, окончившихъ Академію, становился офицеромъ Генеральнаго

*) Н. v. Kuhl. „Der deutsche Generalstab“ стр. 141 „офицеры, причисленные къ Генеральному Штабу, какъ общее правило слишкомъ отвлекались текущей работой, вслѣдствіе чего имъ не оставалось достаточно времени для ихъ тактическаго и оперативнаго усовершенствованія.. Лишь въ самыя послѣдніе годы было достигнуто нѣкоторое улучшеніе, хотя и неполное осуществленіе пожеланій въ этомъ вопро ѣ.

**) Если мы прослѣдимъ по приказамъ по арміи и флоту за 1911 — 1912 гг., то мы получимъ слѣдующія цифры:

Штаба, остальные же 4 или 5 возвращались въ строй или шли на пополненіе военно-учебнаго вѣдомства и кадровъ штабныхъ работниковъ не генеральнаго Штаба.

Какъ извѣстно, у насъ этотъ отборъ производился исключительно на основаніи оцѣнки офицера въ Академіи. Удостоеннымъ по окончаніи Академіи причисленія къ Генеральному Штабу практически былъ обезпеченъ на все время ихъ службы мундиръ генеральнаго штаба. Даже отбываніе строевыхъ цензовъ либо производилось до перевода въ Генеральный Штабъ, либо отбывалось въ формѣ Генеральнаго Штаба.

Передъ изслѣдованіемъ прохожденія службы въ германскомъ генеральномъ Штабѣ мы должны будемъ однако остановиться на 2-хъ характерныхъ явленіяхъ жизни всей германской Арміи, отражавшихся и на службѣ офицеровъ Генеральнаго Штаба. Первое характеризовалось чрезвычайной медленностью производства въ чины до чина подполковника и большой быстротой производства въ высшихъ чинахъ. Второе заключалось въ наличіи въ Германіи особаго кадра квалифицированныхъ штабныхъ работниковъ не генеральнаго Штаба.

Если мы прослѣдимъ продвиженіе по іерархической лѣстницѣ германскаго офицера довоеннаго періода, мы увидимъ, что его можно раздѣлить на 2 основныхъ періода. Первый періодъ *производство въ оберъ-офицерскихъ чинахъ*, второй — *производство въ чинахъ штабъ-офицерскихъ*. При этомъ, производство въ этихъ послѣднихъ рѣзко различалось, начиная съ чина подполковника. Въ общемъ, производство офицеровъ Германской Арміи шло на основаніи слѣдующихъ принциповъ: въ оберъ-офицерскихъ чинахъ производство шло отдѣльно по каждому роду войскъ и по каждой отдѣльной арміи*). Такимъ образомъ *перваго штабъ-офицерскаго чина* (майорскаго) *офицеры* разныхъ союзныхъ контингентовъ и разныхъ родовъ войскъ достигали въ *разные сроки*. Наоборотъ, *производство въ штабъ-офицерскихъ и генеральскихъ чинахъ* было *общимъ для всѣхъ офицеровъ* германской арміи. Изслѣдуя средніе сроки состоянія въ отдѣльныхъ чинахъ офицеровъ германской арміи, нѣкій Боббе ежегодно помѣщалъ по этому вопросу въ современной военной печати весьма обстоятельныя статьи. Если мы остановимся на 1912 го году*), то мы увидимъ, что производство въ чины можно изобразить слѣдующей табличкой:

*) Прусской, Баварской, Саксонской и Вюртембергской.

**) „Jahr ſicher für die deutsche Armee und Marine“. 1912. S. 290: J. Bodde-Wernigerode „Die Dienstalterverhältnisse der Offizieren des Deutschen Heeres“.

ТАБЛИЦА № 6.

Среднее пребываніе въ чинѣ офицеровъ Германской Арміи.
въ 1912 году.

Въ чинѣ	подпоручика	9 лѣтъ
”	” поручика	5—7 лѣтъ
”	” капитана	11—12 лѣтъ.
”	” майора	6 $\frac{2}{3}$ года
”	” подполковника	2 $\frac{3}{4}$ года
”	” полковника	3 $\frac{1}{3}$ года
”	” генераль-майора	2 $\frac{1}{3}$ года
”	” генераль-лейтенанта	4 $\frac{1}{2}$ года

Изъ этой таблицы ‘мы видимъ, что капитанскаго чина офицеры достигли на 15—7 году службы, а перваго штабъ-офицерскаго (майорскаго) — послѣ 25—28 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ. Такимъ образомъ, принимая средній возрастъ производства въ 1 й офицерскій чинъ въ 19—20 лѣтъ, мы получаемъ, что въ германской арміи передъ послѣдней войной капитаны были въ возрастѣ отъ 33—48, майоры—отъ 44 до 55 лѣтъ, а самые молодые командиры пѣхотныхъ полковъ*) (полковники) были не моложе 53 лѣтъ. Самые молодые начальники дивизій поэтому были въ возрастѣ не ниже 59 лѣтъ.

Здѣсь мы только должны оговориться, что все это относится къ строевымъ офицерамъ, проходившимъ службу въ порядкѣ производства по старшинству. Этотъ порядокъ былъ, какъ извѣстно, основнымъ въ германской арміи и отступленій отъ него (для строевыхъ офицеровъ) практически почти не дѣлалось. Такимъ образомъ, принципъ производства въ чины въ Германской арміи былъ основанъ на буквальномъ примѣненіи къ штатамъ. Дѣйствительно, такъ какъ число командировъ взводовъ и ротъ значительно превышало число командировъ батальоновъ, полковъ и дивизій, то и пребываніе ‘въ чинахъ, связанныхъ съ первыми должностями было гораздо продолжительнѣе, чѣмъ пребываніе въ чинахъ связанныхъ съ командованіемъ вторыми.

Итакъ въ довоенной германской арміи для производства строевыхъ офицеровъ существовала система строгаго старшинства, приводившая къ достиженію штабъ-офицерскаго чина не ранѣе 44 лѣтъ, и полученію въ командованіе полка не ранѣе 53 лѣтъ. Съ другой стороны она характеризовалась чрезвычайно быстрой смѣной лицъ на должностяхъ отъ командировъ

*) Въ артиллеріи и особенно въ кавалеріи полками командовали и подполковники и даже майоры, а бригадами и полковники и генераль-майоры.

пѣхотныхъ полковъ и выше. Однако эта схема проводилась въ жизнь далеко не полностью и, какъ мы увидимъ ниже, въ нее были введены довольно существенные коррективы въ видѣ ускореннаго производства офицеровъ генеральнаго штаба и высшей адъютантуры.

Второю особенностью германской арміи было наличие особаго кадра квалифицированныхъ штабныхъ работниковъ не генеральнаго штаба. Она со тавляла категорію такъ называемой Высшей Адъютантуры (Höhere Adjutantur). На ней лежала вся текущя канцелярская работа въ штабахъ и только при наличіи ея было возможно то максимальное отсѣиваніе, которое проводилось при отборѣ офицеровъ генеральнаго штаба. Офицеры Высшей Адъютантуры пользовались, по сравненію со строевыми офицерами значительными преимуществами въ отношеніи ихъ производства. Они представляли какъ бы первичный отборъ лучшихъ изъ строя. Вторичнымъ же, такъ сказать, отборомъ былъ уже генеральный штабъ. Привлеченіе офицеровъ въ Высшую Адъютантуру шло различными путями. Весьма многіе изъ нихъ являлись окончившими Военную Академію, но не переведенными въ Генеральный Штабъ, другіе привлекались послѣ отбора ихъ на корпусныхъ полевыхъ поѣздкахъ, третьими были офицеры зарекомендовавшие себя службой въ строю. Не слѣдуетъ, однако думать, что они представляли собою особую касту, оторвавшуюся отъ строя или получавшую свои привилегіи именно въ силу ихъ штабной службы, которой отдавалось предпочтеніе передъ службой строевой. Ни то ни другое совершенно не имѣло мѣста. Они также были связаны общимъ порядкомъ прохожденія службы, какъ и остальные офицеры германской арміи. Командованіе ротой, баталіономъ, полкомъ не было для нихъ, какъ это къ сожалѣнію имѣло мѣсто у насъ, лишь стажемъ, а являлось органическимъ прохожденіемъ ими военной службы. Лишь исполненіе ими на нѣкоторыхъ этапахъ ея должностей адъютантовъ штабовъ дивизій и корпусовъ было связано для нихъ съ нѣкоторыми преимуществами по ускоренному производству. Съ другой стороны, только пополненіе штабовъ дѣйствительно отборными офицерами, а не офицерами лишь негодными для службы въ строю или къ штабамъ пристраивающимися, позволяло разгрузить офицеровъ генеральнаго штаба отъ повседневной канцелярщины и требовать отъ нихъ исключительно серьезной работы по ихъ специальности. Число офицеровъ Высшей Адъютантуры примѣрно въ одинъ съ четвертью раза превышало число офицеровъ генеральнаго штаба. По спискамъ 1910 года („Rangliste“) при 260 офицеровъ генеральнаго штаба было 334 офицера Высшей Адъютантуры*).

*) Зѣтъ нами учтены только офицеры прусскаго и вюртембергскаго контингентовъ. Для всей германской арміи это составляло на 312 офицеровъ генеральнаго штаба — 406 офицеровъ Высшей Адъютантуры.

Теперь, послѣ этихъ отступленій, мы вернемся къ прохожденію службы офицерами германскаго генеральнаго штаба. Послѣ двухлѣтнаго (рѣдко годичнаго или трехлѣтнаго) прикомандированія къ Большому Генеральному штабу, половина прикомандированныхъ переводилась въ генеральный штабъ съ производствомъ въ капитаны. Остальные получали компенсацію въ видѣ предоставленія имъ года или двухъ лѣтъ старшинства въ чинѣ поручика и отчислялись въ строй. Этимъ переводомъ въ генеральный штабъ чиномъ капитана, офицеръ генеральнаго штаба выигрывалъ въ среднемъ 2 года по сравненію со своими сверстниками. Въ дальнѣйшемъ же онъ выигрывалъ еще въ среднемъ отъ 3 до 4 лѣтъ при производствѣ въ первый штабъ офицерскій чинъ, т. к. соотношеніе числа штатныхъ майорскихъ и капитанскихъ должностей въ генеральномъ штабѣ было гораздо болѣе благоприятнымъ, чѣмъ это имѣло мѣсто во всей остальной германской арміи. Такимъ образомъ офицеры генеральнаго штаба въ среднемъ производились въ штабъ-офицеры на 6 лѣтъ раньше, чѣмъ ихъ сверстники въ строю. Поэтому майоры генеральнаго штаба были въ возрастѣ не 44 — 55 лѣтъ, а 38 — 49 лѣтъ и самые молодые полковники получали этотъ чинъ не на 53 году, а на 47 году отъ роду**). Въ дальнѣйшемъ же чинопроизводство майоровъ генеральнаго штаба шло по обще-армейской линіи и они уже болѣе никакихъ выгодъ по ускоренію производства не получали.

Для сравненія съ прохожденіемъ службы нашими офицерами генеральнаго штаба мы должны однако помнить, что, благодаря несравненно болѣе быстрому у насъ производству и отсутствію у насъ чина майора, сравненіе по чинамъ невозможно. Гораздо болѣе нагляднымъ является сравненіе по числу лѣтъ службы въ генеральномъ штабѣ и возрасту. Такимъ образомъ, *германскому капитану генеральнаго штаба у насъ соответствовали чины капитана и подполковника генеральнаго штаба, чину майора — чинъ полковника генеральнаго штаба, а чинамъ подполковника и полковника — чинъ генераль-майора.*

Дѣйствительно, при установившемся у насъ послѣ Русско-Японской войны порядкѣ производства офицеровъ генеральнаго штаба, въ среднемъ, окончаніе Академіи совпадало съ 9-мъ годомъ службы въ офицерскихъ чинахъ (по произведенію нами подсчету въ выпускѣ 1905 г.). Переводъ въ генеральный штабъ поэтому совпадалъ съ 11-мъ годомъ службы. Производство въ чины подполковника и полковника производилось по выслугѣ 4-хъ лѣтъ въ чинѣ. Такимъ образомъ нашъ полковникъ генеральнаго штаба производился въ этотъ чинъ послѣ 8-ми лѣтъ службы въ генеральномъ штабѣ и 18

**) Въ видѣ исключенія можно отмѣтить, что, напримѣръ, Людендорфъ былъ произведенъ въ майоры 37 лѣтъ, а въ полковники 46 лѣтъ отъ роду.

лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ, то-есть на 36—37 году отъ роду.

Послѣ чина майора преимущества офицеровъ германскаго генеральнаго штаба выражались уже въ иной формѣ. Благодаря своей подготовкѣ они давали наибольшій %, старшихъ начальниковъ. Дѣйствительно, изучая біографіи старшихъ чиновъ прусской арміи — командировъ корпусовъ (Kommandierende Generale*) за двадцатилѣтній періодъ (1889—1909) мы пришли къ слѣдующей характерной статистикѣ:

ТАБЛИЦА № 7.

Составъ командировъ Корпусовъ Прусской арміи за двадцать лѣтъ (1889 — 1909 г. г.).

С о с т а в ъ	число	%
Бывшіе офицеры генеральнаго штаба**)	58	67,4
Бывшіе офицеры Высшей Аѣдютантуры***)	13	15,0
Бывшіе строевые офицеры	9	10,5
Владѣтельные принцы	6	7,1
В с е г о	86	100

Изъ этой таблицы совершенно ясно видно, что $\frac{2}{3}$ высшихъ должностей германской арміи пополнялось изъ числа бывшихъ офицеровъ генеральнаго штаба****).

*) Мы беремъ именно к-ровъ корпусовъ, какъ органическую верхушку германской арміи. Армейскій инспекторъ не можетъ быть приравненъ къ нашему командующему войсками, т. к. онъ являлся скорѣе лишь назначеннымъ въ мирное время командующимъ арміей на военное время. Наоборотъ, въ дѣятельности и правахъ германскихъ командировъ корпусовъ можно найти близкую аналогію съ нашими командующими войсками въ военныхъ округахъ.

*) Въ числѣ ихъ фельдмаршалы ф. Гинденбургъ, ф. Вайришъ ф. Эйхгорнъ, ф. Макензенъ, гр. Вальдерзее, ген. ф. Бернгарди, ф. Шлихтингъ, извѣстный по Бржезинскому прорыву ген. бар. ф. Шеффель-Боядеръ и др..

***) Въ ихъ числѣ команд. I арм. к-са ген. ф. Клаукъ,

****) Это же примѣрно соотношеніе существовало и въ нашей арміи.

Это было конечно однимъ изъ основныхъ и крупнѣйшихъ преимуществъ офицеровъ генеральнаго штаба.

Послѣ перевода въ генеральный штабъ молодые капитаны въ теченіе двухъ лѣтъ (за рѣдкими сравнительно исключеніями) несли службу въ томъ же Большомъ Генеральномъ штабѣ. Такимъ образомъ, каждый офицеръ германскаго генеральнаго штаба не менѣе 4 хъ лѣтъ проводилъ въ его стѣнахъ. Послѣ этого большая часть капитановъ переводилась на 2 (рѣже на 3) года въ штабы корпусовъ на должности вторыхъ офицеровъ генеральнаго штаба („1 Б“ по нѣмецкой терминологіи.) На этихъ должностяхъ они привлекались къ работѣ генеральнаго штаба, являясь какъ бы адъютантами начальниковъ штабовъ корпусовъ, которые непосредственно руководили ихъ усовершенствованіемъ. Иногда на военные игры они вызывались и въ Берлинъ въ Большой Генеральный Штабъ. Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ должности и, слѣдовательно, на 4-мъ году службы въ генеральномъ штабѣ они возвращались въ строй. И притомъ именно *возвращались въ строй своего рода войскъ*, а не отбывали ценовое командованіе. Пѣхотинцы и офицеры инженерныхъ войскъ командовали ротами, кавалеристы — эскадронами, артиллеристы — батареями. Приэтомъ они снимали мундиръ генеральнаго штаба и получали мундиръ той части въ которую зачислялись. Срокъ этого командованія не былъ ограниченъ никакими нормами и колебался въ предѣлахъ отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до нѣсколькихъ лѣтъ. Все зависело отъ рѣшенія Начальника Генеральнаго Штаба. Въ среднемъ это пребываніе въ строю длилось около 2—3 лѣтъ. Благодаря этому офицеры германскаго генеральнаго штаба не составляли отдѣльной корпораціи и носили мундиръ генеральнаго штаба лишь во время состоянія ихъ на штатныхъ должностяхъ генеральнаго штаба, оставаясь въ своемъ основномъ родѣ войскъ. Приэтомъ распредѣленіе офицеровъ германскаго генеральнаго штаба по родамъ войскъ довольно точно отражало общее соотношеніе родовъ войскъ въ арміи вообще, какъ это видно изъ прилагаемой табѣлицы.

Дѣйствительно, въ 1913 г. $\frac{3}{4}$ командировъ корпусовъ и $\frac{2}{3}$ начальниковъ дивизій были у насъ изъ числа офицеровъ генеральнаго штаба (28 изъ 37 командировъ корпусовъ, 64 изъ 94 начальниковъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій). Только у насъ это носило совершенно другой характеръ. Генеральный штабъ, составляя какъ бы отдѣльный родъ войскъ, обладалъ при передвиженіи на старшія должности особыми привиллегіями. Напримѣръ, извѣстный (довольно высокий) % должностей командировъ полковъ предоставлялся закономъ офицерамъ генеральнаго штаба, какъ извѣстной категоріи. У нѣмцевъ преимущества офицеровъ генеральнаго штаба не были закрѣплены закономъ, являясь лишь слѣдствіемъ ихъ лучшей подготовки по сравненію съ другими офицерами. Такимъ образомъ, у насъ преимущества были кастовыя, а у нѣмцевъ личныя.

ТАБЛИЦА № 8.

Соотношеніе числа офицеровъ въ прусской арміи и въ прусскомъ генеральномъ штабѣ по родамъ войскъ.

Р о д ы в о й с к ѣ									
	Пѣхота.		Кавалерія.		Артиллерія.		Инженерн. войска.		в с е г о
	Всего	%	Всего	%	Всего	%	Всего	%	
Всего маіоровъ въ прусской арміи въ 1908 году	1050.	61,7	250	14,7	330	1,4	75	4,2	1705
Всего маіоровъ въ прусскомъ генеральномъ штабѣ въ 1908 году	60	58,8	20	19,6	19	18,6	3	3,0	102
Всего переведено въ генеральный штабъ капитанами за 1910 — 1913 г.г.	67	65,0	15	14,5	18	17,4	3	3,0	103

Изъ этой таблицы видно, что какъ общее соотношеніе по родамъ войскъ всѣхъ маіоровъ прусской арміи и маіоровъ генеральнаго штаба, такъ и соотношеніе по родамъ войскъ послѣднихъ, передъ войной четырехъ выпусковъ офицеровъ генеральнаго штаба почти одинаково. Слѣдовательно составъ генеральнаго штаба по родамъ войскъ полностью соотвѣтствовалъ общему составу прусской арміи.

Какъ извѣстно, порядокъ прохожденія службы офицерами генеральнаго штаба у насъ былъ совершенно инымъ. По окончаніи Академіи, до 1905 года удостоенные перевода въ генеральный штабъ непосредственно въ него переводились послѣ прикомандированія къ штабамъ округовъ. Послѣ 1905 года удостоенные причисленія къ генеральному штабу офицеры командовали два года ротой или эскадрономъ и также переводились въ генеральный штабъ. Въ обоихъ случаяхъ они непосредственно получали назначеніе въ *войсковой* генеральный штабъ (на должность старшаго адъютанта штаба дивизіи или на оберъ-офицерскія должности въ штабахъ военныхъ округовъ). До 1905 же года годичное командованіе ротой или эскадрономъ (офицеры артиллеріи или инженерныхъ войскъ въ генеральномъ штабѣ служили или по пѣхотной или по кавалерійской линіи) отбывалось уже послѣ перевода въ генеральный штабъ, но безъ перевода въ соотвѣтствующія части и съ сохраненіемъ мундира генеральнаго штаба,

Каковъ же былъ дальнѣйшій порядокъ прохожденія службы германскими офицерами генеральнаго штаба?

По откомандованіи ротами (эскадронами, батареями), то есть обычно на 6-мъ году пребыванія въ чинѣ, эти капитаны вновь переводились въ генеральный штабъ и получали назначенія офицеровъ генеральнаго штаба при дивизіяхъ. Эта должность въ общемъ соотвѣтствовала нашей должности начальника штаба дивизіи. Различіе заключалось въ томъ, что являясь докладчикомъ на альнику дивизіи по всѣмъ оперативнымъ вопросамъ, этотъ офицеръ являлся начальникомъ лишь въ отношеніи чиновъ оперативнаго отдѣленія. Правда, что всѣ остальные чины управленія дивизіей были обязаны докладывать начальнику дивизіи въ его присутствіи и согласовывать съ нимъ предварительно свои доклады. Однако іерархическое подчиненіе ему всѣхъ чиновъ штаба имѣло мѣсто лишь въ случаѣ, если онъ являлся старшимъ въ чинѣ. Иначе возглавленіе въ отношеніи общаго порядка службы принадлежало старшему въ чинѣ (адъютанту). Эта непривычная для нашего глаза организація тѣмъ не менѣе никогда никакихъ треній въ германской арміи не вызывала. На этой должности офицеровъ генеральнаго штаба засѣдало производство въ первый штабъ-офицерскій чинъ, въ которомъ они обычно въ теченіе года продолжали ее занимать. Такимъ образомъ офицерами генеральнаго штаба при дивизіяхъ въ Германіи были офицеры генеральнаго

штаба, прослужившіе въ офицерскихъ чинахъ отъ 17 до 20 лѣтъ, слѣдовательно въ возрастъ между 35 и 38 годами*). Намъ представляется, что это не было случайнымъ и является, какъ мы это увидимъ и въ послѣдующемъ изложеніи, проведеніемъ въ жизнь принципа придачи прослужившимъ долгое время старшимъ начальникамъ молодыхъ офицеровъ генеральнаго штаба. Кромѣ того при подобномъ соотношеніи никогда не могло имѣть мѣста подавленія авторитета командировъ полковъ близкимъ имъ по старшинству начальникомъ штаба (что особенно уродливо выражалось въ нашей организациіи второй половины войны, когда начальниками штабовъ дивизій были откомандовавшіе полками генераль-маіоры).

Послѣ годичнаго пребыванія въ должности офицеровъ генеральнаго штаба при дивизіяхъ, маіоры получали назначеніе на должности старшихъ офицеровъ генеральнаго штаба въ штабахъ корпусовъ („1 А.“**). Такимъ образомъ, должность, соотвѣтствовавшая у насъ штабъ-офицеру для порученій въ штабѣ корпуса, была поставлена въ Германіи выше должности, соотвѣтствующей нашей должности начальника штаба дивизіи. Это обстоятельство въ значительной степени можно объяснить значеніемъ въ Германіи штабовъ корпусовъ, во многихъ схожихъ съ нашими штабами военныхъ округовъ. Дѣйствительно, на штабахъ корпусовъ лежали всѣ мобилизаціонныя работы въ предѣлахъ корпусныхъ округовъ. Главной работой „1 А.“ была именно разработка мобилизаціонныхъ вопросовъ. Въ этой должности офицеры генеральнаго штаба обычно оставались въ теченіе 4-хъ лѣтъ, послѣ чего вновь переводились изъ генеральнаго штаба въ строй***) для командованія баталіономъ или дивизіономъ въ зависимости отъ рода войскъ, въ которомъ они состояли.

Достойнѣйшіе возвращались въ генеральный штабъ лишь въ чинѣ подполковника и получали должности начальниковъ штабовъ корпусовъ. Но этихъ послѣднихъ мы можемъ уже отнести къ квалифицированнымъ, если можно такъ выразиться, офицерамъ генеральнаго штаба и этого вопроса мы коснемся ниже. Весь этотъ описанный нами путь прохожденія службы, однако, является лишь нѣкоторой схемой, упрощенно его изображающей. На самомъ дѣлѣ полностью продѣлывала его лишь нѣкоторая самая незначительная часть офицеровъ, проходив-

*) Что соотвѣтствовало у насъ чину подполковника генеральнаго штаба.

**) Или же на соотвѣтствующія имъ должности въ штабахъ крѣпостей или армейскихъ инспекцій

**) Какъ извѣстно у насъ строевой цензъ для штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба сводился къ 4-хъ мѣсячному командованію баталіономъ (въ кавалеріи въ прикомандированіи на тотъ же срокъ „для ознакомленія съ общими требованіями управленія и веденія хозяйства въ кавалерійскомъ полку“) въ теченіе лагернаго сбора, съ сохраненіемъ мундира генеральнаго штаба.

шая всю службу лишь въ войсковомъ генеральномъ штабѣ. Между тѣмъ, какъ мы уже видѣли выше, большая часть офицеровъ германскаго генеральнаго штаба входила въ составъ не войскового, а именно Большого Генеральнаго Штаба. Однако, ошибочно было бы полагать, что они ее проходили только въ Большомъ Генеральномъ штабѣ. На самомъ дѣлѣ между обѣими частями германскаго генеральнаго штаба, равно какъ между нимъ и строемъ, существовалъ непрерывный обмѣнъ. Если мы внимательно изучимъ приказы по германской арміи за послѣдній передъ войной годъ 1913-й, мы увидимъ слѣдующую картину этого обмѣна. Уходя въ строй и возвращеніе изъ него въ общемъ были аналогичны и для офицеровъ войскового и для офицеровъ Большого генеральнаго штабовъ. Не посредственный же обмѣнъ между обѣими его частями состоялъ въ томъ, что ежегодно примѣрно 35 офицеровъ Бошова Генеральнаго Штаба уходило въ войсковой, а примѣрно треть этого числа изъ войскового генеральнаго штаба въ него возвращались.

Различіе въ этихъ цифрахъ поясняется разборомъ того, какія категоріи офицеровъ входили въ этотъ обмѣнъ. Какъ мы уже упоминали выше, всѣ офицеры генеральнаго штаба начинали свою службу въ Большомъ Генеральномъ Штабѣ. Прослуживъ въ немъ 2—3 года, большая часть этихъ молодыхъ капитановъ переводилась въ войсковой генеральный штабъ (на должности младшихъ офицеровъ генеральнаго штаба въ штабы корпусовъ). Меньшая же часть офицеровъ проходила лишь сокращенный стажъ службы въ войсковомъ генеральномъ штабѣ и уходила изъ Большого Генеральнаго Штаба уже прямо на должности офицеровъ генеральнаго штаба при дивизіяхъ или даже на должности старшихъ офицеровъ генеральнаго штаба въ штабы корпусовъ. Изъ войскового же генеральнаго штаба въ Большой переводились обычно майоры съ должностей офицеровъ генеральнаго штаба при дивизіяхъ. Такимъ образомъ, существовалъ непрерывный обмѣнъ между обѣими половинами генеральнаго штаба.

Слѣдующая таблица показываетъ въ цифрахъ этотъ обмѣнъ за 1913-й годъ.

ТАБЛИЦА № 9.

Обмѣнъ офицеровъ германскаго Генеральнаго Штаба между Большимъ и Войсковымъ Генеральными Штабами и строемъ въ 1913 году.

	Строй	Войсковой Генеральный Штабъ	Большой Ге- неральный Штабъ.	Всего
Всего поступило въ	35	50 *)	27 **)	112
Всего ушло изъ	31	35	46	112

Слѣдовательно, при общемъ числѣ офицеровъ генеральнаго штаба въ 260 человѣкъ, ежегодно участвовали въ этомъ обмѣнѣ между строемъ и обѣими составными частями Генеральнаго Штаба 43% общаго ихъ числа.

Какъ мы уже вскользь упомянули выше, нѣкоторая часть офицеровъ генеральнаго штаба возвращалась въ него уже въ чинѣ подполковника на должности начальниковъ штабовъ корпусовъ. По рангу этой должности въ Большомъ Генеральномъ Штабѣ соответствовали должности начальниковъ отдѣленій. Приэтомъ должности начальниковъ отдѣленій заполнялись преимущественно не возвращавшимися изъ строя, а старшими маіорами Большого Генеральнаго Штаба. Однако не всѣ офицеры Генеральнаго Штаба достигали этихъ должностей. Нижеприведенная таблица показываетъ распределеніе офицеровъ генеральнаго штаба по старшинству.

*) Изъ нихъ 24 въ строй и 11 въ Большой Генеральный Штабъ.

**) Изъ нихъ 11 въ строй и 35 въ Войсковой Генеральный Штабъ.

ТАБЛИЦА № 10.

Распредѣленіе офицеровъ германскаго генеральнаго штаба по ихъ старшинству въ чинахъ (по даннымъ на 1908 годъ).

	Войско- вой Генер. Штабъ.	Большой Генер. Штабъ.	Всего
Полковники со старшинствомъ			
2 хъ лѣтъ	3	1	4
1-го года	5	1	6
менѣе 1 года	—	1	1
Подполковн. со старш. 2-хъ лѣтъ	9	8	17
1-го года		1	1
менѣе 1 года	2	—	2
Маіоры со старшинст. 6 ти лѣтъ	—	6	6
5-ти "	6	2	8
4-хъ "	5	2	7
3-хъ "	10	4	14
2-хъ лѣтъ	9	9	18
1-го года	12	14	26
менѣе 1 года	17	7	24
Капитаны со старшинст. 6-ти лѣтъ	6	7	13
5 ти "	4	5	9
4-хъ "	1		1
3 хъ "	3	7	10
2-хъ лѣтъ	17	12	29
1 года	9	18	27
менѣе 1 года	1	23	24
	119	129	248

Изъ этой таблицы видно, что наименьшее количество офицеровъ генеральнаго штаба падало на старшихъ капитановъ и маіоровъ. Это соотвѣтствовало переводу офицеровъ генеральнаго штаба въ строй для командованія (эскадронами, батареями) и баталіонами (дивизіонами). Полностью весь ежегодный нормальный „выпускъ“ въ 25 примѣрно человекъ, мы встрѣчаемъ на штатныхъ должностяхъ лишь до первыхъ лѣтъ маіорскаго чина. Въ дальнѣйшемъ же эта цифра понижается примѣрно на $\frac{1}{3}$. Такимъ образомъ, помимо временныхъ переводовъ въ строй, часть офицеровъ генеральнаго штаба, начиная съ маіорскаго чина уходила въ него и окончательно.

Это являлось новымъ отбѣиваніемъ достойнѣйшихъ, накапливая и запасъ офицеровъ генеральнаго штаба на случай войны. Дѣйствительно, если мы подсчитаемъ, то за 20 выпусковъ (отъ чина капитана до чина полковника включительно) всего должно было быть около 450 офицеровъ генеральнаго штаба (скидывая 10% на естественную убыль). На самомъ дѣлѣ же ихъ состояло лишь около 250, то-есть запасъ офицеровъ генеральнаго штаба въ строю, въ военномъ министерствѣ и т. д. составлялъ около 40% наличнаго ихъ числа.

Начальники штабовъ корпусовъ и отдѣленій Большого Генеральнаго Штаба состояли въ чинѣ полковника или подполковника, т. е. получали это назначеніе въ среднемъ не раньше чѣмъ на 28-мъ году службы въ офицерскихъ чинахъ и слѣдовательно не ранѣе достиженія ими 45—46 лѣтъ*). И эти должности въ противоположность тому, что было у насъ, являлись іерархически равными или даже низшими по отношенію къ должности командира пѣхотнаго полка**). Такимъ образомъ, на всѣхъ ступеняхъ военной іерархіи было проведено какъ правило преимущественное положеніе на каждомъ этапѣ соответствующей строевой должности. Дѣйствительно назначеніе командиромъ роты было повышеніемъ для капитана генеральнаго штаба, баталіонъ получалъ заслуженный маіоръ, а полки — начальники штабовъ корпусовъ или начальники отдѣленій Большого Генеральнаго Штаба***). Какъ извѣстно у насъ это было далеко не такъ. Разительный же примѣръ обратной постановки вопроса представляетъ собою Красная Армія, гдѣ въ принципѣ должности начальниковъ штабовъ всегда выше по рангу соответствующихъ строевыхъ должностей****). Врядъ ли однако можно защищать правильность подобной точки зрѣнія. Этотъ квалифицированный отборъ офицеровъ генеральнаго штаба въ лицѣ начальниковъ штабовъ корпусовъ и начальниковъ отдѣленій Большого Генеральнаго Штаба естественно давалъ и наибольшій процентъ старшихъ начальниковъ. Изъ $\frac{2}{3}$ общаго числа командировъ германскихъ корпусовъ, бывшихъ

*) У насъ этому стажу и возрасту соответствовалъ чинъ генераль-маіора. Дѣйствительно въ среднемъ офицеръ нашего генеральнаго штаба производился въ генераль-маіоры и получалъ штабъ корпуса на 27—28 году службы и въ возрастѣ 45—46 лѣтъ.

**) Это относится до пѣхотныхъ полковъ, а тиллерійскими же и кавалерійскими полками офицеры генеральнаго штаба, какъ это имѣло мѣсто и для строевыхъ офицеровъ, командовали преимущественно въ чинѣ подполковника (въ видѣ исключенія даже въ чинѣ маіора) и послѣ откомандованія этими полками получали должности начальниковъ штабовъ корпусовъ и имъ соответствующихъ.

***). Рѣдкими исключеніями были начальники штабовъ корпусовъ (главнымъ образомъ гвардейскаго) и начальники отдѣленій Большого Генеральнаго Штаба въ чинѣ генераль-маіора.

****). Въ Красной Арміи, примѣръ, начальникъ штаба дивизіи выше командира полка, а начальникъ штаба корпуса — начальникъ дивизіи.

офицеровъ генеральнаго штаба, 80% принадлежало именно къ этому отбору.

Начальники штабовъ корпусовъ являлись руководителями подготовки всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба своего корпуса. Ежегодно они руководили, длившимися 2 — 3 недѣли корпусными полевыми поѣздками (съ задачей на корпусъ и армію). Къ этой поѣздкѣ привлекались не только всѣ наличные офицеры генеральнаго штаба корпуса, но и переведенные изъ генеральнаго штаба въ строй командиры строевыхъ частей (ротъ и баталіоновъ). Они же являлись руководителями и зимнихъ тактическихъ занятій и военныхъ игръ офицеровъ генеральнаго штаба штабовъ корпусовъ. Значеніе начальниковъ штабовъ корпусовъ въ Германіи было очень велико. Благодаря высокому среднему возрасту командировъ корпусовъ, эти сравнительно молодые ихъ сотрудники, оставаясь въ тѣни и не претендуя на внѣшнюю роль, на самомъ дѣлѣ являлись самыми дѣятельными ихъ помощниками во всѣхъ областяхъ.

Въ дальнѣйшемъ, всѣ бывшіе офицеры генеральнаго штаба продвигались въ о щемъ порядкѣ, командуя полкомъ и бригадой своего рода войскъ, а нѣкоторые и дивизіями и корпусами. Командованіе полкомъ и бригадой было обязательнымъ для всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба. Не командовали бригадами лишь тѣ офицеры генеральнаго штаба, которые занимали должности оберъ-квартирмейстеровъ Большаго Генеральнаго Штаба. Какъ извѣстно у насъ это правило далеко не соблюдалось. Напримѣръ, передъ послѣдней войной изъ числа офицеровъ генеральнаго штаба, дослужившихъ чинами генераль-маіора и генераль-лейтенанта, у насъ не откомандовала полками, примѣрно, $\frac{1}{3}$ (30 и 34% соответственно).

Генеральскаго чина самые молодые нѣмецкіе генералы изъ офицеровъ генеральнаго штаба достигали на 32 мѣ году службы, слѣдовательно не раньше 50-ти лѣтъ отъ роду. У насъ, какъ извѣстно, самые молодые генераль-маіоры изъ офицеровъ генеральнаго штаба получали этотъ чинъ на 40 мѣ году отъ роду, т. е. на 21-мѣ году службы въ офицерскихъ чинахъ. Поэтому, чину генераль-маіора въ Германіи у насъ соответствовалъ скорѣе чинъ генераль-лейтенанта.

Такимъ образомъ, характерной чертой прохожденія службы офицерами генеральнаго штаба въ Германіи была самая тѣсная связь ихъ со строемъ (и со своимъ родомъ войскъ) и постоянный обменъ межъ у Большимъ и Войсковымъ Генеральными Штабами. На ряду съ этимъ строго было проведено въ принципъ старшинства строевыхъ должностей передъ штабными. Наконецъ, офицеры генеральнаго штаба за время своей службы до полученія полка дважды обязательно переводились въ строй и ихъ возвращеніе въ генеральный штабъ не являлось ихъ правомъ, а всецѣло зависѣло отъ усмотрѣнія лично ихъ знавшаго начальника генеральнаго штаба. Конечно, все это было

осуществимо лишь при личномъ знакомствѣ послѣдняго со всѣми офицерами генеральнаго штаба, что достигалось съ одной стороны ихъ малочисленностью (допустимой при наличии квалифицированной адъютантуры), съ другой же основательнымъ стажемъ подъ руководствомъ старшихъ офицеровъ во главѣ съ начальникомъ генеральнаго штаба въ стѣнахъ Большаго Генеральнаго Штаба.

А. ЗАЙЦОВЪ,

(Окончаніе слѣдуетъ).

Львовъ — Рива Русская — Перемышль.

9-й Корпусъ и 3-я армія въ Галиціи въ 1914 г.

Львовская Операція*).

Насколько неожиданна была война показываетъ то, что нуждаясь въ небольшомъ отдыхѣ я, по совѣту Командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа, взялъ отпускъ и выѣхалъ 6/19 іюля 1914 года въ Швейцарію, рассчитывая вернуться къ началу августа и принять участіе въ большихъ маневрахъ.

Едва я пріѣхалъ въ Люцернъ, какъ получилъ 14/27 іюля телеграмму, что мое присутствіе необходимо въ Кіевѣ; я понялъ, что ожидается война, въ связи съ ультиматумомъ Австріи Сербскому Правительству. Въ тотъ же день выѣхалъ я обратно черезъ Берлинъ и Варшаву и, 18/31 іюля утромъ, въ первый день мобилизаціи, прибылъ въ Кіевъ. Подъемъ всюду былъ необычайный, мобилизація шла безукоризненно, но, такъ какъ въ Штабѣ Округа шло одновременное формированіе Штаба Главнокомандующаго Юго-Западнымъ фронтомъ и штаба 3-ей арміи, а назначенія еще не послѣдовали въ первые дни мобилизаціи, то трудно было получить опредѣленные указанія о задачѣ 9-аго Корпуса, выступавшаго первымъ къ пунктамъ сосредоточенія на границѣ.

Главнокомандующимъ войсками Юго-Западнаго фронта былъ назначенъ Генераль-Адъютантъ Ивановъ, а Командующимъ 3-й арміей генераль Рузскій; начальникомъ его штаба генераль-лейтенантъ В. Драгомировъ.

Составъ 3-й Арміи:

- 9 корпусъ — Генераль Щербачевъ.
- 10 корпусъ — Генераль Сиверсъ.
- 11   "   — Генераль Сахаръ вѣ.
- 21   "   — Генераль Чуринъ.

*) Карта Галиціи Вѣнскаго изданія, листы 4.⁰ 50⁰ Przemyśl, 41⁰ 50⁰ Sambor, 41⁰ 50⁰ Lemberg, и 43⁰ 50⁰ Brody. Маштабъ $\frac{1}{200,000}$ или 1 см. = 2 км.

Составъ 9-го Корпуса:*)

Начальникъ Штаба — Генералъ Янушевскій.

5 дивизія — Генералъ Парчевскій.

42-ая „ — Генералъ Роде.

58-ая „ — Генералъ Чернавинъ.

9 кавалерійская див. Ген. Князь Бегильдеевъ.

6 саперный баталіонъ.

9 мортирный дивизионъ.

25 іюля (7 августа), въ 6 ч. вечера, Штабъ 9-го корпуса выступилъ на театръ войны при общемъ подъемѣ и громовомъ ура провожающихъ; такими же криками ура эшелоны встрѣчали на всѣхъ почти станціяхъ и массы крестьянъ подносили молочные продукты и фрукты.

26 іюля (8 августа) штабъ былъ выгруженъ на станціи Кривинъ и перешелъ въ городъ Острогъ, а 27 іюля (9 августа) въ деревню Садки**), гдѣ и остановился до начала общаго наступленія.

За три дня до того, прибыли на границу 9 я и 10 я кавалерійскія дивизіи, получившіе приказаніе прямо изъ Штаба 3-й арміи; имъ было приказано 26 іюля (8 авг.) перейти границу по обѣимъ сторонамъ рѣки Горынь, а на 9 й корпусъ была возложена задача прикрытія сосредоточенія 3-й Арміи и удержаніе противника, въ случаѣ наступленія его, для чего была избрана позиція Шумскъ Ямполь***) и даны указанія по укрѣпленію этой позиціи.

Въ то же время на сѣверномъ фронтѣ, въ районѣ Вержболова, сосредоточились 1-я и 2-я гвардейскія кавалерійскія дивизіи и 2 я и 3-я кавалерійскія дивизіи, подъ общимъ начальствомъ генерала хана Нахичеванскаго, получивъ приказаніе отъ генерала Ренненкампа, командующаго 1-й арміей, прикрыть сосредоточеніе его арміи и выяснить силы противника. Кавалерія заняла фронтъ отъ Ширвиндта до Вышинца, начала развѣдки и рядъ поисковъ, выяснивъ, что сѣвернѣе Мазурскихъ озеръ у нѣмцевъ около 3 1/2 корпусовъ и 1 кавалерійская дивизія.

Первые дни у насъ прошли по установленію порядка службы связи со всѣми дивизіями и на устройство тыла. Я объѣхалъ многія части, и осмотрѣлъ работы по укрѣпленію позиціи.

Духъ войскъ былъ превосходенъ, всѣ рвались впередъ, съ большою неохотой укрѣплялась позиція. Я поддерживалъ активное настроеніе, но указывалъ, что до окончанія сосредото-

*) Нормальный составъ корпуса былъ: двѣ пѣх. дивизіи, а съ мобилизаціей придана 58 я пѣх. дивизія — резервная, укомплектованная значительно частью изъ ополченцевъ.

*) См. схема-приложеніе № 1.

**) См. схема-приложеніе № 1.

нія всей арміи и устройства тыла, нельзя начинать наступленія, а затѣмъ пойдѣмъ впередъ и что мнѣ сообщено, что общее направление избрано на Львовъ. Съ 30 іюля (12 авг.) начали подходить части 10-аго и 11-аго корпусовъ, а 1/14 авг. части 11-го корпуса выбили противника изъ гор. Броды.

Кавалерія имѣла рядъ успѣшныхъ стычекъ и первый бой произошелъ на рѣкѣ Серетѣ у деревни Заложче, гдѣ Бугскіе уланы съ 16 конной батареей лихо атаковали роту 35-го ландвернаго полка и 13 уланскій австрійскій полкъ; австрійцы, потерявъ 100 человѣкъ, отошли.

Въ общемъ, нигдѣ серьезныхъ силъ противника не было обнаружено, а австрійцы избѣгали боя, отходя при нашемъ приближеніи. Граница была занята слабыми частями XI австрійскаго корпуса. Съ цѣлью поддержки кавалеріи, я выслалъ по батальону въ Вишневецъ и городъ Кременецъ.

Выполненіе задачи корпуса, какъ при расположеніи для прикрытія сосредоточенія, такъ и при предстоящемъ наступленіи, обегчалось тѣмъ, что благодаря ряду полевыхъ поѣздокъ и военныхъ игръ за время двухлѣтняго командованія мною 9-мъ корпусомъ до войны, всѣми хорошо была изучена граница и Галиційскій районъ; мнѣ же, въ частности, пришлось выполнять на дѣлѣ ту задачу, которая мнѣ была дана при окончаніи Академіи, какъ стратегическая тема, — а именно — наступленіе отъ Кременца на Львовъ. Хотя и прошло съ тѣхъ поръ 30 лѣтъ, но эта самостоятельная и послѣдняя академическая работа останется всегда въ памяти въ главныхъ чертахъ.

Не маловажное значеніе долженъ придать тому, что я хорошо зналъ всѣхъ, подчиненныхъ мнѣ начальниковъ, и меня всѣ знали за два года командованія корпусомъ.

4-17 августа получена была изъ штаба 3-й арміи телеграмма, о переходѣ въ наступленіе 6-19 августа. Сообщение это было встрѣчено всѣми восторженно. Я собралъ начальниковъ дивизій и указалъ порядокъ наступленія въ 3 колоннахъ по дивизіямъ, имѣя на правомъ флангѣ 42 ю дивизію, и въ срединѣ 58, какъ болѣе слабую по составу. Указалъ и мѣры связи и уравнинія движенія, и предложилъ всегда наканунѣ высылать разъѣзды по пути слѣдованія для избѣжанія неожиданностей и своевременнаго принятія мѣръ для необходимыхъ исправленій. Штабъ корпуса слѣдовалъ при правой колоннѣ.

6-19 августа дивизіи перешли на линію Вилія-Кашербургъ-Вицаница. Штабъ корпуса въ деревнѣ Новоставъ. Правѣ (сѣвернѣе) 9-го корпуса наступали 11-й и 21 корпуса, а лѣвѣе (южнѣе) 10-й корпусъ и 8-я армія.

7-20 августа наступленіе продолжалось и штабъ перешелъ въ городъ Кременецъ, гдѣ и оставался 8-20 авг. ввиду назначенія дневки. Э о было необходимо какъ для отдыха отъ тяжелыхъ и грязныхъ дорогъ, такъ и подтягиванія дивизионныхъ обозовъ и госпиталей. Свѣдѣній о противникѣ не было;

хотя агентурныя данныя штаба арміи сообщали что въ районѣ Подзамче-Круки наступаетъ австрійская дивизія, но это не подтвердилось.

9-20 авг. штабомъ арміи указано было перейти авангардами къ границѣ на линію Ледуховъ-Волица а главными силами Почаевъ-Ростоки. Штабъ корпуса перешелъ въ Почаевъ. Остальные корпуса наступали на одной высотѣ съ 9-мъ корпусомъ.

Когда показалась голова колонны войскъ, на дорогу вышелъ Крестный ходъ Почаевской Лавры съ хоромъ пѣвчихъ, хоругвями, крестомъ и иконами, имѣя во главѣ Намѣстника, который благословлялъ и окроплялъ святой водой войска, во все время прохожденія, которое продолжалось болѣе 2-хъ часовъ. Вечеромъ была отслужена всенощная, на которой присутствовало значительное число офицеровъ и солдатъ частей вблизи расположенныхъ. Зайдя къ Намѣстнику, я благодарилъ его за оказанное вниманіе и за благословленіе наканунѣ перехода границы.

10-23 августа. Колонны главныхъ силъ перешли границу. Я выѣхалъ въ голову колонны 42 дивизіи и привѣтствовалъ части съ вступленіемъ въ предѣлы противника, хоры музыки играли гимнъ и полки съ громовымъ ура переходили границу. Въ этотъ день всѣ колонны перешли: авангарды на линію Пеняки - Звыжинъ — Ратыще, а главные силы — Черница — Малениска — Подберезье; штабъ корпуса — въ мѣстечко Подкамень, гдѣ расположился въ католическомъ монастырѣ, построенномъ 1464 г. Около монастыря на отдѣльной горѣ большой камень, гдѣ, по преданію, явилась Божія Матерь, и подъ камнемъ церковь. Отсюда происходитъ названіе мѣстечка Подкамень. Монастырь этотъ, по благолѣпію уступаетъ Почаевской Лаврѣ. Самое мѣстечко населено почти исключительно евреями. Жителей въ деревняхъ было мало, больше женщины и дѣти, видимо опасались, но относились довольно сочувственно. Противникъ нигдѣ не былъ встрѣченъ; было только сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по одному разѣзду правой колонны и испорчены мосты на рѣкѣ Сереть въ лѣвой колоннѣ.

Распоряженіе на слѣдующій день не было получено до поздняго вечера; оказалось что въ 11 ч. утра былъ посланъ офицеръ на автомобилѣ, который испортился и офицеръ не доѣхалъ. Только поздно вечеромъ по телефону былъ переданъ приказъ.

Въ это время на сѣверномъ фронтѣ, 1-я армія генерала Ренненкампа, 3-19 августа, переходитъ границу, имѣя на правомъ флангѣ массы кавалеріи; происходитъ бой у Гумбинена задерживающій наступленіе до 8-21 ав. 2-я армія генерала Самсонова сосредотачивается въ районѣ Млавы; германскіе корпуса послѣ боя у Гумбинена отходятъ и кавалерія теряетъ съ ними соприкосновеніе. Генераль Гинденбургъ въ это время перебрасываетъ 8-ю германскую армію, въ составѣ 4¹/₂

корпусовъ, для наступленія противъ генерала Самсонова, представляя противъ генерала Ренненкамфа незначительныя силы. 11-24 августа, окончивъ сосредоточеніе, генераль Самсоновъ переходитъ въ наступленіе.

11-24 августа приказано было перейти авангардами на линію Сассовъ — Монастырикъ — Плуховъ; переходъ въ 27 верстъ, по очень тяжелымъ, размокшимъ отъ дождя, дорогамъ, частью по глубокому песку. Обозы, ввиду этого, едва пришли къ 12 ч. ночи, но всѣ колонны безпрепятственно прибыли на мѣста. Штабъ корпуса перешелъ въ Колтовъ. Авангарды 58 дивизіи и 5 див. имѣли небольшую перестрѣлку съ 1 2 ротами австрійцевъ у Злочева и у Плутвы, но противникъ немедленно отступилъ

Трехдневный маршъ по тяжелымъ дорогамъ утомилъ войска, при томъ опозданіе въ прибытіи обозовъ затрудняло довольствіе. Не могъ наладиться кругооборотъ очередныхъ взводовъ дивизіонныхъ обозовъ, которые не успѣвали передать въ обозъ второго разряда хлѣбъ и предметы довольствія, не наладилось еще и движеніе корпуснаго транспорта, и являлась необходимость сдѣлать дневку, дать возможность отдохнуть людямъ и подтянуться обозамъ.

Отсутствіе противника, хотя было сдѣлано 5 переходовъ, породило нервное настроеніе; расположеніе на мѣстѣ и укрѣпленіе позиціи, съ 27 іюля по 6 августа, вселило убѣжденіе, что противникъ близко, — отдѣльные люди въ лѣсахъ привирались за австрійцевъ и открывался огонь; около штаба корпуса, когда вечеромъ 11-24 авг. подходилъ обозъ и, услышавъ выстрѣлы, остановился, а люди вышли на близъ лежащую горку, они были приняты за цѣль противника и по нимъ открытъ огонь. Пришлось принять строгія мѣры и запретить стрѣльбу ночью. Было указано высылать дозоры для выясненія, даже если бы былъ открытъ огонь, и если обнаружится противникъ, окружить и дѣйствовать штыкомъ.

На 12 25 августа была назначена дневка для подтягиванія обозовъ. Ночь прошла спокойно, хотя изъ штаба арміи было сообщено, что городъ Злочевъ по полученнымъ свѣдѣніямъ, занятъ 8 ми тысячами австрійцевъ. Но, какъ городъ такъ и станція желѣзной дороги были нами безпрепятственно заняты.

13-26 августа утромъ была получена телеграмма о назначеніи начальника штаба 9 корпуса, генерала Янушевскаго, начальникомъ 19 дивизіи; новый начальникъ штаба ген. Цейль, долженъ былъ прибыть изъ Петрограда.

Ко мнѣ прибылъ свиты Его Величества генераль-маіоръ Князь Барятинскій, и я ему предложилъ командовать бригадой 58 пѣхотной дивизіи, гдѣ не было бригадныхъ командировъ; участвуя затѣмъ, во всѣхъ бояхъ дивизіи, до конца сентября онъ много помогъ начальнику дивизіи и заслужилъ общую

Бой подъ Золочевымъ 13 Августа ст. ст. 1914 г.

Наступленіе частей 166 пѣх. Ровненскаго полка (42 пѣх. див.).

Взятіе Львова (Лемберга) 22 августа ст. ст. 1914 г.

Меръ вручаетъ ключи города начальнику 42 цѣх. дивизіи ген.-лейтенанту Роде.

(Фотогр. Ген.-Шт. Пелк. Пронина).

любовь и уваженіе за свою храбрость, спокойствіе, справедливость, распорядительность и заботливость.

Корпусу, 13 26 августа было приказано перейти на 10 верстъ западнѣе города Злочева. На этотъ день менѣе всего ожидался бой, такъ какъ охраненіе нигдѣ не обнаружило частей противника. Ввиду сильно песчанной дороги, я поѣхалъ на автомобилѣ, съ начальникомъ штаба и двумя офицерами, на злочевское шоссе, чтобы нагнать колонну у г. Злочева, въ то время, какъ инспекторъ артиллеріи корпуса, генералъ Дельвигъ, въ моей коляскѣ съ однимъ изъ адъютантовъ штаба обогналъ колонну и поѣхалъ въ деревню Ясеновице, (западнѣе г. Злочева), гдѣ предполагался ночлегъ штаба корпуса.

Какъ только я достигъ деревни Сассовъ на злочевскомъ шоссе, получилъ донесеніе генерала Роде, въ 1 ч. дня, о томъ, что его авангардъ вступилъ въ бой, западнѣе Злочева, а у деревни Ясеновице — авангардъ 58 дивизіи и что въ 12 $\frac{1}{2}$ ч. дня онъ разворачиваетъ дивизію для наступленія.

Ясно было, что предстоитъ встрѣчный бой, такъ какъ сразу обнаруженъ противникъ въ крупныхъ силахъ, также, какъ и мы, вѣроятно выступившій утромъ, и наступавшій на Злочевъ.

Черезъ 20 минутъ я былъ въ городѣ Злочевѣ и выѣхалъ на высоту у костела, западнѣе города, гдѣ представилась вся картина боя. На громадной низинѣ, къ сѣверу отъ шоссе развернулась 42 дивизія; видны были наши батареи и дымъ за холмами къ западу, гдѣ развернулся противникъ. Къ югу отъ шоссе, тянулся высокій кряжъ, покрытый лѣсомъ, гдѣ вела бой 58 дивизія.

Немедленно установивъ связь съ дивизіями, я приказалъ всѣмъ перейти въ рѣшительное наступленіе. Никогда послѣ этого перваго боя, даже съ наблюдательныхъ пунктовъ не удавалось видѣть подобной картины. Бой развивался и видно было наступленіе частей 42 дивизіи и разрывы снарядовъ, какъ нашихъ, такъ и непріятельскихъ.

Первое время я ничего не зналъ, гдѣ находится инспекторъ артиллеріи, но оказалось — его поѣздка впередъ облегчила нашу задачу; обогнавъ колонну и проѣхавъ Злочевъ, онъ былъ въ деревню Ясеновице и приступилъ къ размѣщенію помѣщений для штаба, какъ спереди и сзади раздались выстрѣлы, и онъ оказался между нашей и непріятельской цѣпями. По канавѣ шоссе, проползъ онъ впередъ и видѣлъ выѣздъ непріятельскихъ батарей и мѣста занятыхъ ими укрытыхъ позицій, послѣ того, бросилъ коляску, проползъ къ нашимъ цѣпямъ, а затѣмъ къ своимъ батареямъ и указалъ имъ точно мѣста расположенія батарей противника. Очень скоро наши батареи сосредоточеннымъ огнемъ заставили часть непріятельскихъ батарей замолчать. Плѣнные австрійскіе офицеры говорили за-

тѣмъ, что ихъ поразила мѣткость русской артиллеріи по закрытымъ позиціямъ.

Около трехъ час. дня прибыли къ костелу, гдѣ я находился, генералы Рузскій и Драгомировъ; я доложилъ обстановку и мое рѣшеніе и просилъ освѣдомить меня о положеніе въ сосѣднихъ корпусахъ, но связь еще не была установлена и донесенія еще не получены.

Черезъ нѣкоторое время изъ лѣса у деревни Ясеновице, гдѣ шелъ лѣсной бой частей 58-й дивизіи, начали отходить отдѣльные люди и шли по шоссе къ Злочеву. Первые оставленные заявили, что начальники убиты и всѣ отходятъ. Конечно, мной были приняты рѣшительные мѣры и всѣ отходящіе были возвращены. Это произело громадное впечатлѣніе на Командующаго арміею и онъ считалъ, что 58 дивизія въ полномъ безпорядкѣ. Я указалъ, что не надо забывать о томъ, что эта резервная дивизія получила часть укомплектованія изъ ополченцевъ, не имѣли времени обучить ихъ и при ономъ въ первомъ же бою попала въ наиболѣ трудную обстановку, именно въ лѣсной бой, гдѣ особенно трудно наблюденіе даже для низшихъ начальниковъ. Добавилъ, что у меня есть связь съ начальникомъ дивизіи, но кромѣ того, я лично пройду впередъ къ дивизіи и порядокъ будетъ восстановленъ, а командующаго Арміею прошу уфхаться, дабы не поддаваться впечатлѣнію мелкихъ боевыхъ эпизодовъ, и ориентировать меня скорѣе о ходѣ боя въ сосѣднихъ корпусахъ. Ген. Рузскій вскорѣ уфхалъ, а я пройхалъ въ деревню Ясеновице, гдѣ засталъ многихъ раненыхъ, которыхъ иногда сопровождали отдѣльные люди; увидѣлъ и группу въ 8 человекъ, несшихъ кого-то. Оказался убитый командиръ 229 полка. Я приказалъ положить убитаго и немедленно вернуться помогать своимъ и лихой атакой отомстить за смерть командира, что и было выполнено.

Генераль Чернавинъ принялъ со своей стороны всѣ мѣры и обошелъ, ободряя передовыя части. Генераль Роде около 6 ч. вечера донесъ, что тѣснить противника успѣшно; полки 58 дивизіи также двинулись впередъ. Насколько былъ упоренъ бой въ лѣсу, можно судить по тому, что 8 разъ сходились въ штыки. 5 дивизія также, быстро развернувшись, рѣшительно наступала.

Къ 8 ч. вечера австрійцы начали отступленіе по всему фронту корпуса и захвачено было много плѣнныхъ, большей частью раненныхъ. Противникъ укрѣпился на слѣдующемъ рядѣ холмовъ и бой затихъ съ темнотою.

14-27 августа бой продолжался и шло дальнѣйшее наступленіе, къ вечеру австрійцы были сбиты со слѣдующихъ позицій, когда получена телеграмма изъ штаба Арміи остановится на занятой линіи. Я пройхалъ въ штабъ арміи, пользуясь близостью его расположенія въ городѣ Злочевѣ. Первое, о чемъ генераль Рузскій меня спросилъ, почему остановлено движеніе

впередъ? я показаль телеграмму за подписью полковника Бончъ-Бруевича; генераль Рузски былъ удивленъ и вызвалъ его. Полковникъ Бончъ-Бруевичъ смутился и объяснилъ недоразумѣніе.

15 28 августа наступленіе продолжалось; 5 и 58 дивизіи шли по гористой мѣстности съ размокшими отъ дождя долинами и захватили 4 орудія, 100 зарядныхъ ящиковъ и много повозокъ брошенныхъ австрійцами при спѣшномъ отходѣ по тяжелымъ дорогамъ; 42-й дивизіей съ боя были взяты 2 орудія и много зарядныхъ ящиковъ. Къ вечеру заняли фронтъ: 42 дивизія — Альфредовка — Унтервальденъ, 5 дивизія достигла деревни Липовецъ, между ними 58-я дивизія.

Къ вечеру бой прекратился, штабъ корпуса перешель въ деревню Ольшаницы.

При слѣдованіи туда, мы видѣли множество брошенныхъ повозокъ, ружей и военной амуниціи, во многихъ мѣстахъ не успѣли убрать убитыхъ. За ночь противникъ отошелъ, оставивъ арьергарды.

16 29 августа продолжалось наступленіе и дивизіи достигли линіи Туркочинскія высоты — гора Чемна — Кроссienko, гдѣ оказались сильно укрѣпленныя позиціи съ искусственными препятствіями, несомнѣнно заранѣе подготовленныя и крѣпко занятыя австрійцами; при подходѣ былъ открытъ сильный гаубичный огонь.

По приказанію командующаго Арміей наступленіе было остановлено на линіи Глиняны — Туркочинскія высоты — Кроссienko и ночью была сдѣлана развѣдка укрѣпленной позиціи австрійцевъ. На одной высотѣ съ 9 корпусомъ, южнѣе развернулся 10 корпусъ, а правѣ (сѣвернѣе), 11 корпусъ противъ укрѣпленной также позиціи австрійцевъ Глиняны — Развержайне.

Вечеромъ прошелъ слухъ о крупной неудачѣ на нашемъ сѣверномъ фронтѣ, но подробностей не было, равно какъ и о задержкѣ сосѣдней 5-й арміи.

Въ дѣйствительности произошло слѣдующее: 11 24 августа 2-я армія генерала Самсонова достигла линіи Млава — Виленбергъ и начала наступленіе главными силами на Гогенштейнъ и Танненбергъ, въ то время какъ Гинденбургъ, перебросивъ крупныя части отъ Гумбинена, также начинаетъ наступленіе 4¹/₂ корпусами; онъ имѣлъ цѣлью задержать центръ 2-й русской Арміи, усиливъ противъ него тяжелую артиллерію, и окружить генерала Самсонова съ фланговъ. что ему и удалось: 14-27 и 15 28 августа послѣ упорныхъ боевъ у Танненберга и Сольдау, армія генерала Самсонова потерпѣла полное пораженіе.

Несомнѣнно, извѣстіе объ этомъ было сообщено австрійцамъ изъ германской Главной Квартіры, и подняло ихъ духъ, такъ какъ замѣтно было увеличеніе ихъ активности и упорства въ бояхъ слѣдующіе дни.

18-30 августа, съ ранняго утра, австрійцы открыли сильный

огонь и выяснилось, что они занимали укрѣпленную позицію у Туркочинскихъ высотъ, гдѣ обнаружены четыре тяжелыхъ батареи противъ 42 пѣхотной дивизіи; затѣмъ укрѣпленную позицію западнѣе горы Чемны противъ 58 дивизіи; и, наконецъ, укрѣпленную же позицію у Кроссienko — противъ 5-й дивизіи.

Австрійцы три раза переходятъ въ наступленіе противъ горы Чемны, но всѣ ихъ атаки рѣшительно отбиты. Упорный бой продолжается весь день.

Для усиленія артиллерійскаго огня у Туркочинскихъ высотъ 42-й дивизіи приданъ былъ мортирный дивизионъ но артиллеріи нашей трудно было бороться съ непріятельской, такъ какъ позиція была на кряжахъ, и второй кряжъ былъ въ 6 верстахъ, все пространство между ними обстрѣливалось гаубичнымъ огнемъ, недопускаявшимъ болѣе близкаго подъѣзда. Всѣ дивизіи постепенно продвигались впередъ, захватывая рубежъ за рубежомъ упорно и рѣшительно; высокій духъ войскъ, поднятый успѣхами уже достигнутыми въ бояхъ предыдущихъ дней и планомѣрное и твердое управленіе начальниковъ, одолѣли упорство австрійцевъ; наша артиллерія взяла верхъ и къ вечеру наши части подошли на ближній огонь, гдѣ и заночевали.

Штабъ корпуса, для болѣе близкаго руководства, еще съутра перешелъ въ деревню Славита.

Вечеромъ было получено приказаніе по арміи — указано рѣшительно атаковать укрѣпленныя позиціи противника и затѣмъ совершить переходъ на сѣверо-западъ на 20 верстъ!

18-31 августа, съ ранняго утра началась атака укрѣпленной позиціи; особо сильное сопротивленіе австрійцы оказали у Туркочинскихъ высотъ, но къ 12 ч дня 42-я дивизія сбила противника, а у Кроссienки начался отходъ и ранѣе: противъ 58 дивизіи австрійцы сами перешли въ наступленіе, но были отбиты, и преслѣдуя, 53 дивизія выбила ихъ и изъ укрѣпленной позиціи.

Когда сопротивленіе было сломлено, видимо духъ австрійцевъ палъ совершенно: они спѣшили скорѣе отходить, бросая орудія, зарядные ящики, снаряды, повозки и оружіе. Число плѣнныхъ превышало боевой составъ корпуса.

11 корпусъ, находившійся правѣе, съ такимъ же успѣхомъ взялъ Глинянскую укрѣпленную позицію; 10 корпусъ расположенный лѣвѣе, также сбилъ австрійцевъ.

Несомнѣнно, силы непріятеля были надломлены шести дневными, неудачными для него боями, и началась деморализація.

Исполненіе задачи, поставленной затѣмъ корпусу, перейти на сѣверо-западъ, въ то время, какъ непріятель въ безпорядкѣ отходитъ на западъ, являлось необычайно труднымъ и для частей непонятнымъ. Такъ какъ до окончанія боя нельзя было указать ни пути ни время, когда должно быть начато движеніе, ме-

жду тѣмъ всѣ корпуса мѣняли свои раіоны наступленія и тыловые пути, то неизбежно, произошли столкновения и задержки.

Пришлось разбираться и спѣшно отдавались распоряженія.

Думаю была возможность, если требовалось непременно всѣ корпуса перемѣстить вправо, исполнить это иначе или выждать день.

Благодаря рѣшительному успѣху высокому духу и приподнятому у всѣхъ настроенію, легко преодолѣли затрудненія, и на слѣдующій день всѣ дивизіи заняли указанныя имъ мѣста, но конечно это облегчило отходъ австрійцамъ.

Такъ какъ корпусу приказано было перейти на рѣку Бялка, расположившись по обѣ стороны Львовскаго шоссе, — я указалъ, что перемѣной направленія наступленія, корпусу оказана особая честь: находясь прямо противъ фортовъ крѣпости, ему предстоитъ атака Львова, что было общимъ желаніемъ съ перваго дня наступленія.

19 авг. (1 сент.) 42-я и 58 дивизіи къ 4 ч. дня перешли къ рѣкѣ Бялка, между шоссе и желѣзной дорогой; 42 дивизія выдвинула авангардъ къ Бялке — Королевска а 58-я дивизія къ Острову — 5-я дивизія расположилась въ резервѣ сзади. Штабъ корпуса перешелъ въ Ляски — Королевскіе.

Переѣзжая на новое мѣсто расположенія, я пересѣкалъ поле боя наканунѣ 32-я дивизіи (11 корпуса) у деревни Глинны и Развержайне. Деревни были совершенно разбиты, масса окоповъ и много брошенныхъ зарядныхъ ящиковъ, снарядовъ, разнаго снаряженія и оружія, то есть представлялась та же картина моральнаго разложенія австрійцевъ, какъ и на фронтѣ 9 го корпуса.

Изъ штаба Арміи, за подписью полковника Бончъ-Бруевича, было получено приказаніе командующаго арміей — укрѣпиться на занятыхъ мѣстахъ, не продвигаться впередъ и ограничиться развѣдкой. Рекомендовались особыя мѣры осторожности. При этомъ приложены были планы и свѣдѣнія объ укрѣпленіяхъ Львова, при чемъ показаны были двѣ линіи фортовъ, искусственные загражденія, фугасы, мины и тому подобное.

Въ деревнѣ Ляски — Королевскіе я засталъ еще не уѣхавшаго начальника 32 пѣхотной дивизіи генерала Вендта, который ознакомилъ съ необычайно тяжелымъ и упорнымъ боемъ дивизіи наканунѣ на совершенно открытой мѣстности и подчеркнул полный разгромъ противника.

Полученное изъ штаба арміи, приказаніе производило впечатлѣніе, что оно было составлено до выясненія нашего рѣшительнаго успѣха и разгрома австрійцевъ, и съ другой, это штабъ особенно подчеркивалъ, силу укрѣпленій Львова. Оттого мною были посланы двѣ телеграммы о разрѣшеніи двинуться впередъ, учитывая нашъ успѣхъ, деморализацію Австрійцевъ, несомнѣнный хаосъ въ ихъ тылу и трудность обороны города съ населеніемъ въ нѣсколько сотенъ тысячъ.

При такихъ условіяхъ, я предлагалъ рѣшительно атаковать форты, имѣя ввиду, что дѣло не въ укрѣпленіяхъ, а въ ихъ защитникахъ, которые пали духомъ, видя отступающія въ полномъ безпорядкѣ свои части послѣ пораженія.

Однако, разрѣшенія я не получилъ; напротивъ — предложено было выполнять полученное приказаніе.

Командиры сосѣднихъ корпусовъ, не вполнѣ раздѣляли мое мнѣніе и высказались, что лучше выждать и дать отдыхъ войскамъ послѣ тяжелыхъ боевъ.

20 авг.-2 сент. ночная развѣдка показала что фортовъ первой линіи, какъ указано на присланномъ планѣ, нѣтъ (въ районѣ 9 корпуса — фортъ №3), а на мѣстахъ, гдѣ указана первая линія фортовъ, обнаруженъ противникъ, только у деревни Подборце, около 1 баталіона съ батареями; но на линіи показанной на планѣ какъ второй поясъ фортовъ, видны укрѣпленія. Выяснить подробнѣе не успѣли. Захваченные жители подтвердили отсутствіе фортовъ первой линіи, и указали, что дальше есть форты, но что войска уходятъ назадъ.

Донося объ этомъ и указывая на признаки разложенія австрійскихъ войскъ, что можетъ измѣниться и что они оправятся при нашемъ бездѣйствіи, я вновь просилъ разрѣшенія выдвинуться впередъ, тѣмъ болѣе что получилъ утромъ распоряженіе, занять 5 дивизіей участокъ 32-й дивизіи, передвинутый далѣе вправо и теперь почти весь восточный фронтъ Львова былъ въ районѣ 9 корпуса.

Въ 2¹/₂ ч. дня я получилъ разрѣшеніе сдѣлать усиленную развѣдку небольшими частями пѣхоты съ придачей артиллеріи, и немедленно приказалъ бригадѣ 42 пѣхотной дивизіи съ 2 батареями занять линію Миклачевъ — Унтербергенъ, а 5 дивизіи, которая къ 11 ч. утра перешла въ районъ 32 дивизіи, имѣя авангардъ на линіи Борщивицы — Ярчевъ, приказалъ выдвинуть авангардъ къ западу отъ лѣса Цавлида и взять высоту 281. Все было выполнено почти безъ сопротивленія, а противъ 42 дивизіи былъ лишь открытъ огонь съ горы 281 у желѣзной дороги; въ 5 дивизіи противникъ былъ принужденъ отойти однимъ артиллерійскимъ огнемъ. Видимо тамъ была только спѣшенная кавалерія съ конной артиллеріей.

Донося объ этомъ, я вновь настоятельно просилъ о продолженіи наступленія и атакѣ фортовъ, содѣйствуя мнѣ наступленіемъ сосѣднихъ корпусовъ.

Затѣмъ собравъ начальниковъ дивизій и выслушавъ ихъ доклады о результатахъ дневныхъ развѣдокъ, подтверждавшихъ развалъ австрійцевъ и отсутствіе какихъ либо активныхъ дѣйствій и сопротивленій съ ихъ стороны, я одновременно приказалъ, — за ночь продвинуться къ фортамъ и атаковать ихъ утромъ, указавъ, что буду на высотѣ за фронтомъ 42 дивизіи.

Въ 2¹/₂ ночи былъ полученъ приказъ по арміи о наступленіи съ оговоркой быть очень осторожнымъ, и ночью поста-

ратся захватить важнѣйшіе передовые пункты. Сосѣдніе, 11 и 10-й, корпуса должны были наступать уступами за флангами 9-го корпуса.

21 августа (3 сент.), рано утромъ я выѣхалъ съ штабомъ къ 42 дивизіи, направленной на главные форты, и слѣдилъ за наступленіемъ. Трудно описать, что переживалось всѣми въ это время. Прошло 2—3 часа какъ всѣ начали наступленіе, войска скрылись за складками мѣстности, и не было слышно ни одного выстрѣла.

Наконецъ послышалась небольшая перестрѣлка, и раздались орудійные выстрѣлы на флангахъ, видимо, батарей сосѣднихъ корпусовъ. Не прошло и $\frac{1}{2}$ часа, какъ было получено донесеніе генерала*) Роде о взятіи форта, почти безъ сопротивленія, и нѣсколькихъ батарей, при чемъ крупныя орудія стояли въ окопахъ, но прислуги не было. По всей линіи выкинута бѣлые флаги, и видна группа идущихъ навстрѣчу, такъ же съ бѣлымъ флагомъ. Я приказалъ потребовать немедленно безусловной сдачи, гарантируя порядокъ и спокойствіе; всѣмъ властямъ и полиціи оставаться на мѣстахъ и продолжать сохранять порядокъ. Никакихъ вооруженныхъ австрійскихъ частей и командъ въ городѣ не оставлять; всѣхъ плѣнныхъ собрать внѣ города безъ оружія; выставить караулъ на площадяхъ и у важнѣйшихъ пунктовъ города.

Затѣмъ послѣдовало второе донесеніе, что президентъ (меръ) города изъявилъ полную покорность и части вступили въ городъ.

Вслѣдъ за этимъ генераль Парчевскій донесъ, что 5 дивизія также заняла форты и части ея вошли въ городъ, но нѣсколько позднѣе 42 дивизіи, такъ какъ онѣ къ началу наступленія находились немного далѣе.

Первую краткую телеграмму о взятіи Львова я послалъ генералу Рузскому около 11 ч. утра а черезъ $\frac{1}{2}$ часа вторую, подробно. Какъ характеристику того, какъ понималась обстановка у насъ и въ штабѣ арміи, служить разсказъ офицеровъ штаба Арміи, переданный мнѣ ими черезъ день по прибытіи штаба во Львовъ: Въ минуту полученія моей телеграммы, дежурный офицеръ, разобравъ ее, закричалъ „ура“ и кинулся къ генералу Драгомирову. По дорогѣ былъ онъ встрѣченъ шедшимъ генераломъ Рузскимъ, который прочтя телеграмму, сказалъ: „Не можетъ быть, — генераль Щербачевъ увлекся“; вѣрно, взято какое нибудь укрѣпленіе, и запретилъ сообщать телеграмму, кому бы то ни было и передавать ее въ ставку. Но когда получена была вторая телеграмма, она была восторженно принята всѣмъ штабомъ и генераль Рузскій телеграфировалъ Государю Императору, что Львовъ взятъ войсками 3-й

*) Нач. 42 пѣх. дивизіи.

арміи, ничего не упоминая однако, о 9 корпусѣ, которому принадлежала честь занятія Львова.

Трудно описать подъемъ, бывшій въ частяхъ корпуса, и какъ усилилась вѣра въ меня и мое моральное вліяніе на войска, что очень облегчило мнѣ достиженіе успѣха въ послѣдующихъ бояхъ у Равы Русской, еще болѣе тяжелыхъ и упорныхъ.

Ввиду того, что части 42-й и 5-й пѣхотныхъ дивизій, еще 20 августа были выдвинуты впередъ для усиленной развѣдки, а 21-го 9 корпусъ перешелъ въ рѣшительное наступленіе съ ранняго утра, онъ оказался на $\frac{1}{2}$ перехода впереди сосѣднихъ корпусовъ. Когда ими была выдвинута на позицію артиллерія, полки 42 дивизіи уже заняли Львовъ, что видно изъ копій телеграммы одного изъ сосѣднихъ корпусовъ въ штабъ Арміи, въ которой говорилось, что въ 11 ч. утра артиллерія открыла огонь по укрѣпленіямъ и обнаружила батареи противника.

Быть можетъ это донесеніе и было отчасти причиной недовѣрія генерала Рузскаго къ моей первой телеграммѣ о взятіи Львова. Во всякомъ случаѣ по всему можно судить, что онъ придавалъ преувеличенное значеніе силѣ фортовъ крѣпости и недостаточно оцѣнивалъ рѣшительную побѣду. Имъ былъ даже приглашенъ генераль Величко для руководства инженерными работами по атакѣ крѣпости.

Характерно и то, что по возвращеніи въ штабъ корпуса, который оставался въ деревнѣ Ляски - Королевскіе, я увидѣлъ двѣ подѣхавшія повозки съ книгами. Оказалось, что это сотни экземпляровъ книги сочиненія полковника Бончъ-Бруевича съ описаніемъ укрѣпленій Львова и указаній по атакѣ крѣпости. Взявъ нѣсколько книгъ, я приказалъ вернуть остальные въ штабъ Арміи, какъ излишнія теперь и за неимѣніемъ лишнихъ повозокъ для этихъ книгъ.

Черезъ два дня, въ началѣ новой, Рава-Русской, операціи, я встрѣтился съ генераломъ Рузскимъ и доложилъ о дѣйствіяхъ подъ Львовомъ, ходатайствуя объ утвержденіи всѣхъ наградъ лицамъ представленнымъ мною. Въ отвѣтъ генераль Рузскій заявилъ: „за что же награждать? Вѣдь это не бой, а просто военная прогулка“. На это я напомнилъ, что онъ самъ награжденъ Государемъ Императоромъ за Львовъ двумя Георгіевскими крестами и добавилъ, что онъ меня, однако, удерживалъ все время отъ этой прогулки, несмотря на громадное значеніе взятія Львова именно теперь, что все время штабъ арміи рекомендовалъ осторожность и развѣдки небольшими частями, и наконецъ, что эту прогулку исполнилъ одинъ 9 корпусъ, имѣя на $\frac{1}{2}$ перехода позади остальные корпуса, а если бы мы не рѣшились двигаться, австрійцы могли опомниться и занять укрѣпленія. Я вполне сознаю, что взятіе Львова есть результатъ боевой доблести и кровавыхъ боевъ всѣхъ корпусовъ 3-й арміи, и всѣ достойно награждены нашимъ Государственнымъ Вождемъ, но предоставьте 9 корпусу честь использо-

ванія предыдущихъ боевъ, безъ чего могла быть потеряна благоприятная минута, и атака фортовъ опомнившимися Австрійцами потребовала бы и много времени и большихъ жертвъ.

Генераль Рузскій видимо понялъ это, обѣщалъ выполнить мое ходатайство, и до конца командованія имъ 3 арміей относился ко мнѣ съ большимъ вниманіемъ и высоко цѣнилъ работу 9 корпуса.

Примѣчаніе: Совершенно случайно, изъ разговора съ Великимъ Княземъ Андреемъ Владиміровичемъ, теперь, я узналъ, что генераль Рузскій, встрѣтившись съ Великимъ Княземъ на Кавказѣ, рассказывалъ ему про Львовъ, и подчеркнул, что его положеніе было труднымъ при наступленіи на Львовъ, такъ какъ генераль Щербачевъ все время настаивалъ на атакѣ Львова, а Штабъ Главнокомандующаго требовалъ оказанія помощи 5 й арміи, тѣснимой Австрійцами.

Мнѣ кажется, что это служить только лишнимъ доказательствомъ, недостаточной оцѣнки нашего успѣха и приданія преувеличеннаго значенія Львовской крѣпости, отчасти обязанное, вѣроятно, и вліянію полковника Бончъ-Бруевича, этого неспособнаго офицера Генеральнаго Штаба. Не учитывается моральный элементъ и нѣтъ вѣры въ войска, уже доказавшія свою доблесть. Бросается въ глаза и ошибка свойственная многимъ старшимъ начальникамъ, а именно, поддержка всегда слабаго, а не сильнаго, для развитія его успѣха, разъ успѣхъ уже обнаруженъ, и притомъ поддержка непосредственная, т. е. движеніе къ нему.

Несомнѣнно, взятіе Львова и дальнѣйшее наступленіе для окончательнаго разгрома противника, оказывало помощь 5 арміи, и являлось рѣшеніемъ активнымъ, подчинявшимъ намъ волю противника.

Ген-адъютантъ Д. ЩЕРБАЧЕВЪ.

(Продолженіе слѣдуетъ),

Конный бѣй у д. Волчковце 8 - 21 августа 1914 г. *)

ПИСЬМА НОВГОРОДСКИХЪ ДРАГУНЪ

(окончаніе)

Приводимыя ниже два письма Новгородскихъ Драгунъ освѣщаютъ вопросъ о распредѣленіи частей 10-й кавалерійской дивизіи, находившихся въ районѣ края „Острый Гарбъ“ — „Беремовка“. Эти части имѣли задачей охраненіе лѣваго фланга дивизіи и прикрытіе конной артиллеріи, выѣхавшей на позиціи въ районѣ высоты „Беремовка“.

Письмо Ротмистра Аплечеева.

„7-го августа, дивизія имѣла дневку въ д. Бялогловы, а 8-го, около 10—11 часовъ**) утра, тремя колоннами выступила въ западномъ направленіи. Распредѣленія частей по колоннамъ я не помню. Главныя силы (средняя колонна), гдѣ находился начальникъ дивизіи ген. гр. Келлеръ, состояли изъ эскадроновъ Новгородскаго драгунскаго, Одесскаго уланскаго полковъ, сотень Оренбургскаго казачьяго полка и Донскаго артиллерійскаго дивизиона; правый боковой отрядъ составляли Ингерманландскіе гусары, въ лѣвый боковой отрядъ назначенъ былъ дивизионъ (2 эскадрона) Новгородскаго полка подъ командой полковника принца Фазула Мирза, въ составъ котораго вошелъ 1-й эскадронъ“.

„Съ началомъ движенія зрительная связь оказалась затруднительной благодаря складкамъ мѣстности и перелѣскамъ, хотя разстояніе между колоннами не превышало 4 — 5 верстъ,

*) См. Военный Сборникъ № 9.

**) часы указаны вѣрно (примѣчаніе Н. Г.)

и поддерживалась дозорами. Миновавъ д. Бзовице, дивизионъ поднялся на гребень*) западнѣе этой деревни и здѣсь нѣсколько австрійскихъ шрапнелей разорвалось надъ нами, не причинивъ вреда. Это были первые артиллерійскіе выстрѣлы со стороны противника. Обстрѣлъ этотъ очень скоро прекратился и мы, продолжая движеніе впередъ, тотчасъ же услышали правѣ себя въ направленіи д. Олеювъ огонь нашей артиллеріи, которая послѣ короткой пристрѣлки начала стрѣлять очередями. Непріятель отвѣчалъ своей артиллеріей и ея разрывы ложились западнѣе д. Олеюва. Минуть 15 спустя артиллерійскій огонь внезапно умолкъ.

„Сѣвернѣе д. Ярославце, верстахъ въ 3 хъ отъ насъ, мы увидѣли клубы пыли, поднимаемые, повидимому, кавалеріей и полковникъ принцъ Фазула Мирза повелъ дивизионъ галопомъ, забирая все время правѣ, т. е. приближаясь къ главнымъ силамъ. Въ это время ген. графъ Келлеръ бросилъ свои эскадроны въ атаку и они, пройдя болотистый ручей, уже сходились съ непріателемъ, который двигался навстрѣчу. Нѣсколько минутъ спустя, когда эскадроны главныхъ силъ уже рубились съ превосходящимъ по числу эскадроновъ непріателемъ, дивизионъ принца Фазула Мирза подоспѣлъ къ полю сраженія и въ этотъ моментъ подоспѣвшими справа Ингерманландцами австрійцы были приведены въ замѣшательство и опрокинуты. Непріятельская конница, повернувъ назадъ, стала разсѣиваться по полю во всѣхъ направленіяхъ, преслѣдуемая нами. Дивизионъ получилъ задачу отрѣзать бѣгущихъ отъ желѣзной дороги и атаковать артиллерійскую позицію противника у д. Волчковце. Широкимъ галопомъ эскадроны проскакали горящую деревню Ярославце зажженную нашими снарядами) и, миновавъ ее, попали подъ обстрѣлъ: отдѣльные спѣшенные кавалеристы и пѣхотины залегли между картофелемъ и кукурузой и обстрѣливали наши эскадроны. Вслѣдствіе этого, дивизионъ былъ разомкнутъ и непріятельскіе стрѣлки уничтожались нашими пиками. Проскававъ версты двѣ за Ярославце, мы увидѣли впереди себя, у скирдъ соломы, на лѣвомъ берегу ручья, протекающаго отъ д. Волчковце въ Кабаровце*), непріятельскія орудія. Австрійскія батареи зловѣще молчали. Минуту спустя эскадроны принца Фазула Мирза, одновременно съ Ингерманландцами, подоспѣвшими справа, были уже на непріятельскихъ орудіяхъ, которые представляли собой чудовищную картину разрушенія — результаты дѣйствія нашей артиллеріи. Быстро перескочивъ ручей, стекавшіеся сюда эскадроны всѣхъ полковъ дивизіи заняли д. Волчковце и здѣсь захватили передки непріятеля“. По сигналу начальника дивизіи „сборъ“

*) Вѣроятно „Ostry Garb“ (примѣчаніе Н. Н. Г.).

*) р. Стрыпа (примѣчаніе Н. Г.).

эскадроны начали собираться у непріятельской артиллерійской позиціи.

„Въ это время началось солнечное затмѣніе; полумракъ покрылъ поле, гдѣ только что была разбита непріятельская кавалерія, представлявшая собою фантастически жуткую картину. Всюду носились лошади безъ всадниковъ, сдавались въ плѣнъ группами раненые австрійцы. Съ сѣвера подошла 9 ая кавалерійская дивизія. Бой былъ законченъ“.

„Нѣсколько времени спустя дивизіонъ получилъ новую задачу: выдвинуться въ д. Кабаровце и выяснить имѣется ли здѣсь противникъ. Деревня оказалась свободной и, простоявъ въ Кабаровце до полной тѣмноты, эскадроны были отозваны назадъ съ приказаніемъ идти въ Заложце, гдѣ поздно ночью и присоединились къ дивизіи“.

„Дивизіонъ въ этотъ день потерялъ одного или двухъ нижнихъ чиновъ ранеными и нѣсколько раненыхъ лошадей“.

Письмо полковника А. Рожнятовскаго.

„8-го августа 1914 года, я, въ чинѣ поручика, занималъ должность начальника конно-саперной полковой команды 10-го драгунскаго Новгородскаго полка (численный составъ 22 драгуна). Утромъ я выступилъ въ составѣ полка и слѣдовалъ въ хвостѣ его. Когда дивизія стала развертываться изъ походной колонны, я съ командой сталъ за резервной колонной полка“.

„Вскорѣ послѣ этого, командиръ 6-го эскадрона, ротмистръ Александровъ передалъ мнѣ приказаніе быть съ командой при его эскадронѣ (4 й взводъ подѣ командой корн. Заруднаго былъ въ развѣдкѣ) въ прикрытіи артиллеріи. Въ это время всѣ эскадроны прислали ко мнѣ свои подрывные выюки“.

„6-й эскадронъ отдѣлился отъ колонны полка, отошелъ немного назадъ и сталъ уступомъ за лѣвымъ флангомъ 3-го Донскаго артиллерійскаго дивизіона, который стоялъ уже на позиціи и велъ огонь по походной колоннѣ кавалеріи противника, двигавшейся по оврагу, что былъ передъ нашимъ фронтомъ верстахъ въ 3 — 4“.*)

„6-й эскадронъ сталъ развернутымъ фронтомъ въ складкѣ мѣстности, гдѣ проходила полевая дорога. Команда стояла на лѣвомъ флангѣ эскадрона. Лошади были укрыты наполовину. Черезъ насъ летѣли непріятельскіе снаряды, которые рвали въ полу-верстѣ за нами“.

„Артиллерія противника вела огонь по нашимъ батареямъ. Огонь былъ довольно дѣйствительнымъ, такъ какъ одно время позиція нашей артиллеріи буквально засыпалась снарядами и прислуга при орудіяхъ должна была укрыться за щиты“.

*) Вѣрнѣе сказать по непріятельской кавалерійской дивизіи, собравшейся въ лошадѣ къ югу отъ д. Ярославце (прим. Н. Г.).

„Вскорѣ подошелъ 6-й эскадронъ уланъ ротмистра Дарагана откуда-то съ тыла артиллерійской позиціи“.

„Ротмистръ Александровъ подъѣхалъ къ командиру 6-го эскадрона уланъ и спросилъ его: — кѣмъ вы назначены въ прикрытіе, такъ какъ я получилъ приказаніе прикрыть артиллерию“?

„Ротмистръ Дараганъ отвѣтилъ, что его эскадронъ, какъ ближайшій къ артиллеріи эскадронъ, согласно существующаго положенія, долженъ былъ идти въ прикрытіе“.

„Ротмистръ Александровъ, считая, что онъ не въ правѣ не исполнить полученнаго приказанія, остался въ прикрытіи, хотя былъ очень взволнованъ тѣмъ, что очевидно получилось какое-то недоразумѣніе“.

„Гдѣ сталъ 6-й эскадронъ уланъ я сейчасъ не помню. Вслѣдъ за тѣмъ черезъ очень небольшой промежутокъ времени, на широкомъ аллюрѣ съ того же направленія, откуда пришелъ 6-й эскадронъ уланъ, подошли 3-й и 4-й эскадроны гусаръ и стали гдѣ-то вправо отъ артиллеріи; о дальнѣйшихъ ихъ дѣйствіяхъ ничего не могу сказать; помнится, что между командирами 6-го драгунскаго и 6-го уланскаго эскадроновъ были какія-то объясненія“.

„Затѣмъ огонь артиллеріи противника затихъ — по какимъ причинамъ мнѣ неизвѣстно“.

„Я слышалъ нѣсколько фразъ нашихъ артиллерійскихъ офицеровъ: — были очень хорошія попаданія — (съ нашей стороны. — Нужно перемѣнить позицію впередъ, т. к. цѣль уходитъ вправо. — Безмысленно мѣнять позицію, когда противникъ въ сферѣ нашего огня“.

„Въ это время, гдѣ-то въ полъ оборота направо, вдругъ раздался сильный ружейный огонь“.

„Я полагаю, что усиливаясь, то ослабѣвая, онъ продолжался максимумъ 2 минуты. Было несомнѣнно, что огонь велъ противникъ. вѣроятно его пѣхота. По комъ велась стрѣльба въ то время я не зналъ“.

„Излетныя пули летѣли гдѣ-то правѣе насъ; мы слышали ихъ свистъ“.

„Вообще мнѣ ничего не было видно, что дѣлалось впереди. Мнѣ казалось, что наша дивизія двинулась куда-то впередъ и правѣе артиллерійской позиціи. Въ этомъ же направленіи я видѣлъ стогъ сѣна, на которомъ находился или одинъ изъ командировъ батарей (кажется войсковой старшина Лѣкаревъ) или командиръ конно артиллерійскаго дивизиона“.

„Не помню какой промежутокъ времени прошелъ со времени открытія сильнаго ружейнаго огня противникомъ, но помнится — очень скоро командиръ 6-го эскадрона получилъ приказаніе идти на присоединеніе къ дивизіи, которая пошла въ атаку“.

„Я съ командой слѣдовалъ въ составѣ 6-го эскадрона и

мы все время полевымъ галопомъ шли къ дивизіи, пересѣкли мѣсто, гдѣ произошла атака Оренбуржцевъ на пѣхоту противника, огонь которой мы, оказывается, и слышали“.

„Австрійскихъ раненыхъ и убитыхъ я не видѣлъ, но по пути нашего слѣдованія попадались раненые Оренбуржцы“.

„Мы пересѣкли цѣль оставленныхъ австрійскими стрѣлками желтыхъ кожаныхъ ранцевъ, которые очень красиво выровненные, лежали на мѣстѣ, гдѣ была австрійская пѣхота (по числу приблизительно около 2 хъ ротъ)“.

„Помнится, ихъ видъ вызвалъ веселый смѣхъ у драгунъ. Я видѣлъ, какъ въ 1—1½ верстахъ лѣвѣе казаки собирали сдающуюся пѣхоту; въ этомъ же направленіи я видѣлъ какую-то деревню, въ которой уже хозяйничали казаки и она горѣла. Гдѣ была дивизія мы не знали, да и вообще въ теченіе перваго періода войны младшіе офицеры никогда не были ориентированы въ обстановкѣ; насъ велъ драгунъ, привезшій приказаніе о присоединеніи“.

„Здѣсь, т. е. передъ линіей ранцевъ, я видѣлъ придавленную раненой лошадыю казака. Изъ бока лошади фонтаномъ била кровь. Казакъ, увидя насъ, сталъ просить помочь ему выбраться изъ подъ лошади“.

„Насколько помнится, къ этому времени произошелъ шокъ, такъ какъ отвѣтилъ этому казаку, что мы торопимся на присоединеніе къ дивизіи, что наши пошли уже въ преслѣдованіе, что ему ничего не угрожаетъ и онъ самъ можетъ выбраться изъ подъ лошади“.

„Я видѣлъ кромѣ того нѣсколько убитыхъ и раненыхъ казачьихъ лошадей передъ линіей ранцевъ“.

„Затѣмъ, мы увидѣли отдѣльныхъ австрійскихъ всадниковъ безъ лошадей и носящихся безъ всадниковъ лошадей, одну изъ которыхъ и поймали чины команды. Въ коноплѣ, влѣво, совсѣмъ близко, какъ мнѣ казалось, раздался револьверный выстрѣлъ: въ эту сторону бросился мой взводный унтеръ-офицеръ Асѣвъ и зарубилъ австрійскаго спѣшеннаго кавалериста. Я подскочилъ къ нему и крикнулъ: — чего ты рубишь тѣхъ, которые остались въ тылу—вѣдь это плѣнные.— Я, отвѣтилъ Асѣвъ, видѣлъ, какъ онъ выстрѣлилъ въ нашу сторону и зарубилъ его“.

Затѣмъ мы прошли скатъ къ рошѣ, мѣсто, гдѣ повидимому произошла атака, и я увидѣлъ убитыхъ и раненыхъ исключительно австрійцевъ; ни одного нашего я не видѣлъ, можетъ быть, въ это время ихъ уже подобрали“.

„Я видѣлъ впереди насъ, приблизительно, въ верстѣ около роши стояла наша дивизія уже спѣшенной, собирали плѣнныхъ и прочіе трофеи. Подходя къ дивизіи, мы спѣшились и присоединились къ ней. Прочихъ эскадроновъ, бывшихъ въ прикрытіи, я не видѣлъ. Вскорѣ подошла галопомъ наша артиллерія и открыла огонь по безпорядочной конной массѣ ав-

стрійцевъ, шедшей небольшимъ аллюромъ въ 4 — 5 верстахъ въ сѣверо западномъ направленіи къ лѣсу“.

“Достаточно было нѣсколькихъ нашихъ шрапнелей и довольно удачныхъ, какъ весь этотъ клубокъ рванулся къ лѣсу и черезъ нѣсколько минутъ исчезъ изъ поля нашего зрѣнія и артиллерійскаго огня“.

“Когда мы скакали къ дивизіи, я оглянулся направо назадъ и увидѣлъ въ 3 — 4 верстахъ резервную колонну конницы, стоящей на мѣстѣ; какъ оказалось потомъ это была 9-ая кав. дивизія“.

“Въ тотъ моментъ, когда мы спѣшились, я видѣлъ вокругъ себя лежавшихъ тамъ и сямъ убитыхъ и раненыхъ австрійцевъ“. Число ихъ я затрудняюсь опредѣлить, но во всякомъ случаѣ вблизи меня ихъ было 30 — 40“.

“Тяжелое впечатлѣніе производили раненія пиками“.

“Затѣмъ, мы присоединились къ дивизіи, которая была уже въ сборѣ. Вскорѣ началось затменіе солнца, видя которое драгуны шуга говорили: — дали же австрійцамъ — ажъ солнце потемнѣло“.

“Далѣе мы перешли въ дер. Волчковце. Въ оврагѣ я видѣлъ много труповъ австрійскихъ кавалеристовъ и разбитую лазаретную линейку; повидимому результатъ нашего артиллерійскаго огня“.

“Помнится, еще до затменія, со стороны Стрыпы подошелъ австрійскій разѣздъ силою около взвода; конница ихъ въ то время скрылась уже изъ виду. Разѣздъ остановился до 2000 шаговъ отъ насъ, нерѣшительно разглядывая и, какъ только наши открыли огонь, быстро ускорилъ назадъ“.

“Черезъ нѣкоторое время, по окончаніи боя, получилось донесеніе, что слѣва обнаружено движеніе пѣхотной колонны силою до дивизіи; наша дивизія прошла д. Волчковце и развернулась къ югу отъ нея. Послѣ, еще до захода солнца, мы двинулись черезъ лѣсъ въ д. Гукаловце и дальше на Залоще“.

“За время этого боя въ командѣ потерь не было“.

— . . . —

Изъ вышеприведенныхъ двухъ писемъ вырисовывается наслоеніе частей дивизіи, которое образовалось въ районѣ высоты „Беремовка“, послѣ поворота главныхъ силъ на сѣверо-сѣверо-западъ.

1) Дивизионъ Новгородскихъ драгунъ подъ командой персидскаго принца Фазула Мирза Каджаръ; этотъ дивизионъ былъ въ составѣ эскадрона № 1 (ротмистръ Кулиничъ) и эскадрона № 2 (ротмистръ Кобеляцкій);

2) Эскадронъ № 6 Новгородскихъ драгунъ подъ командой ротмистра Александрова;

3) Эскадронъ № 6 Одесскихъ уланъ подъ командой ротмистра Дарагана;

4) Дивизионъ Ингерманландскихъ гусаръ (эскадроны №№ 3 и 4).

Общее число эскадроновъ, находившихся въ этотъ день въ непосредственномъ распоряженіи начальника 10-ой кавалерійской дивизіи, равнялось всего 17-ти эскадронамъ:

пять эскадроновъ — 10-го Новгородскаго драг. полка,
четыре эскадрона — 10-го Одесскаго уланск. полка,
четыре эскадрона — 10-го Ингерманландскаго гусарскаго полка,

четыре сотни Оренбургскаго казачьяго полка.

Оренбургскій казачій полкъ былъ направленъ графомъ Келлеромъ для атаки австрійской пѣхоты въ направленіи: высота „Беремовка“ — д. Ярославице. Такимъ образомъ, для повернувшихъ въ сѣверо-сѣверо-западномъ направленіи главныхъ силъ, дѣйствія этого полка являлись наилучшимъ охраненіемъ ихъ лѣваго фланга и тыла.

Лѣвѣе Оренбургскаго полка въ направленіи на д. Беремовка находился лѣвый боковой отрядъ персидскаго принца Фазула Мирза Каджара.

Казалось бы, что эти части вполне обеспечивали маневренную зону 10-ой кавалерійской дивизіи и при такихъ условіяхъ 3-ей Донской конно-артиллерійскій дивизионъ, выѣхавшій въ районъ высоты „Беремовка“ въ особо сильномъ прикрытіи не нуждался.

А между тѣмъ это прикрытіе достигаетъ исключительной силы, а именно — четырехъ эскадроновъ.

Какъ это могло случиться?

Намъ кажется, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ путаницей въ управленіи дивизіи.

Изъ письма ротмистра Аплече ва видно, что принцъ Фазула Мирза, какъ только ему выяснилось, что передъ нимъ противника нѣтъ и онъ увидѣлъ верстахъ въ трехъ отъ себя сѣвернѣе д. Ярославице клубы пыли, поднимаемой, повидимому, кавалеріей, — повелъ дивизионъ галопомъ, да бы сблизиться съ главными силами. Насколько можно судить изъ сопоставленія письма ротмистра Аплечеева съ документами, которые мы анализировали въ нашихъ предыдущихъ статьяхъ*), дивизионъ принца Фазула Мирза подошелъ къ лѣвому флангу нашего боевого порядка уже послѣ того, какъ Ингерманландскіе гусары атаковали во флангъ Австрійскихъ „бѣлыхъ“ драгунъ. Дивизионъ Фазула Мирзы принялъ участіе въ преслѣдованіи разбитаго праваго фланга австрійцевъ и въ захватѣ той изъ непріятельскихъ батарей, которая завязла въ долинѣ р. Стрыпа-Волчкова.

Въ нашей статьѣ, напечатанной въ № 8 „Военнаго Сборника“, мы помѣстили письмо одного изъ офицеровъ 6-го эска-

*) „Военный Сборникъ“ №№ 5 и 8.

рона Одесскихъ уланъ, очутившагося, какъ мы видѣли, тоже въ роли „прикрытія“ артиллеріи. Въ этомъ письмѣ описывается, какъ командиръ эскадрона ротмистръ Дараганъ повелъ свою часть на присоединеніе къ главнымъ силамъ дивизіи. Описывая это движеніе, авторъ письма, нынѣ полковникъ (тогда поручикъ) Хвостиковъ, пишетъ: „высочивъ изъ лощины, я увидѣлъ на лѣвомъ флангѣ драгунъ...“. Мы думаемъ, что не ошибемся, если предположимъ что этими драгунами слѣва и былъ дивизионъ принца Фазула Мирзы. Это подтверждается тѣмъ, что въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи полковникъ Хвостиковъ также упоминалъ о захватѣ австрійскихъ орудій.

Вотъ почему мы считаемъ нужнымъ внести поправку въ нашу статью въ Военномъ Сборникѣ“ № 8, гдѣ мы высказываемъ предположеніе, что 6-й эскадронъ Одесскихъ уланъ подошелъ къ правому флангу нашего боевого порядка*). Теперь, послѣ сопоставленія письма полковника Хвостикова съ письмомъ ротмистра Аплечеева, мы считаемъ, что 6-й уланскій эскадронъ подошелъ въ районъ лѣваго фланга нашего боевого порядка, одновременно съ драгунскимъ дивизиономъ принца Фазула Мирзы.

6-й эскадронъ Драгунъ тоже пошелъ на присоединеніе къ главнымъ силамъ дивизіи, но какъ видно изъ письма полковника Рожнятовскаго этотъ эскадронъ подошелъ только тогда, когда конный бой кончился.

Въ нашей статьѣ въ № 8 Военнаго Сборника“, мы уже обратили вниманіе на интересный фактъ.

Въ 4-й австрійской дивизіи, находившейся въ день 8-21 августа въ составѣ 22-хъ эскадроновъ, участвуютъ въ изучаемомъ нами конномъ бою только около 8 эскадроновъ, а именно: 12-й драгунскій полкъ и два эскадрона 13-го уланскаго полка; остальные эскадроны 13-го уланскаго полка, поскакавшіе за своимъ командиромъ полка для производства глубокаго охвата русскаго праваго фланга, къ полю битвы не подошли. Другіе два полка 4-й австрійской кавалерійской дивизіи, а именно: 1-й уланскій полкъ и 9-й драгунскій полкъ, простояли у выелка Волчковце въ 1-й верстѣ къ сѣверо-востоку отъ мѣста коннаго боя, ожидая приказанія. Мы не будемъ повторять здѣсь предполагаемую нами причину подобнаго отсутствія взаимной выручки. Но мы опять сопоставимъ съ этой картиной бездѣйствія то, что происходило въ 10-й кавалерійской дивизіи.

Къ мѣсту коннаго боя, въ который бросаются 7 $\frac{1}{2}$ эскадроновъ главныхъ силъ гр. фа Келлера, скачутъ:

а) 5-я сотня Оренбургскаго Казачьяго полка; эта сотня, какъ указываетъ реляція гр. Келлера, успѣла принять участіе

---

*) Намъ ввели въ заблужденіе слова: „я увидѣлъ на лѣвомъ флангѣ драгунъ...“.

во фланговой атакѣ дивизіона Ингерманландскихъ гусаръ Барбовича.

б) Драгунскій дивизіонъ принца Фазула-Мирзы:

6 й эскадронъ Одесскихъ уланъ;

части 2 й и 3-й сотенъ Оренбургскихъ казаковъ.

Эти силы составили на нашемъ лѣвомъ флангѣ какъ бы 2 й эшелонъ, углубившій охватъ праваго фланга австрійцевъ.

в) 6-й эск. Новгородскихъ драгунъ, подошедшій въ центръ, но опоздавшій.

Такимъ образомъ, графъ Келлеръ, вступившій въ конный бой съ 7 $\frac{1}{2}$ эскадронами, имѣетъ къ концу боя 13-14*) если же выкинуть изъ этого числа 6 й драгунскій эскадронъ, то съ 12 — 13. Силы его удвоились.

Если мы рассмотримъ теперь распредѣленіе всѣхъ этихъ силъ по мѣсту ихъ приложенія — мы обнаружимъ слѣдующую картину:

Правый флангъ боевого порядка: два эскадрона Новгор. драгунъ;

Центръ боевого порядка: три эскадрона Одесскихъ уланъ; одинъ эскадронъ Новгородскихъ драгунъ**); одинъ взводъ Оренбуржцевъ***);

Лѣвый флангъ боевого порядка: два эскадрона Ингерманландскихъ гусаръ, двѣ—три сотни Оренбуржцевъ, два эскадрона Новгородскихъ драгунъ, одинъ эскадронъ Одесскихъ уланъ.

Этотъ подсчетъ силъ ярко подтверждаетъ предположеніе, высказанное нами уже при первоначальномъ изслѣдованіи коннаго боя у Волчковце, что окончательная побѣда была достигнута дѣйствіями нашего лѣваго фланга.

Въ заключеніе мы приводимъ еще выдержку изъ разговора съ подполковникомъ Эмнихомъ объ атакѣ 8-21 августа 1914 г., записанную полк. Валувымъ въ 1921 г. въ лагерѣ у Галлиполи.

Разсказъ подполковника Эмниха.

„Былъ высланъ въ 5 часовъ утра съ разѣздомъ на Бзювицу и по большой дорогѣ на Зборовъ. Подойдя къ корчмѣ, что южнѣе высоты 427, обнаружилъ, что въ Беремовце австрійская драгунская застава. Когда туманъ разсѣялся, то въ лоцинѣ между Беремовце и Манилувка увидѣлъ колонну конницы противника, которая вытягивалась во взводную колонну и двигалась въ сѣверо-западномъ направленіи. Справа въ лѣсу шелъ бой, слышался артиллерійскій огонь. Разсыпалъ свой

*) мы не знаемъ, какова была сила полоспѣвшихъ „частей“ 2 й и 3-й сотенъ Оренбуржцевъ.

**) 6-й эскадронъ

*) взводъ конвой.

зводъ въ лаву по дорожкѣ, что отъ высоты 427 черезъ корчму къ высотѣ 426. Австрійцы выслали полуэскадронъ противъ меня; въ это время, по дорогѣ къ корчмѣ, подошелъ шт.-ротмистръ Пущинъ съ пулеметами 9-й дивизіи; укрывшись, онъ под устилъ развернувшихся австрійцевъ и обстрѣлялъ ихъ: они поскакали обратно. Изъ лѣсу бѣгомъ стали отходить пѣхотныя цѣпи противника. Въ это время сталъ подходить авангардъ. Графъ Келлеръ приказалъ Оренбуржцамъ атаковать пѣхоту. Артиллерія заняла позицію у корчмы. 3-й и 4-й эскадроны (гусаръ) стали въ прикрытіе. Двинулся съ развѣдомъ на Беремовце, которое было освобождено противникомъ, и далѣе на западъ, продолжая развѣдку. Подошелъ развѣздъ корнета Дунина Жуковского, высланнаго отъ 4-го эскадрона (гусаръ) изъ прикрытія. Видя, что это направленіе наблюдается, свернулъ къ рощѣ, что сѣверо-восточнѣе Кабаровце. Съ этого мѣста и наблюдалъ атаку. Послѣ затменія солнца, перешелъ на правый берегъ р. Стрыпы, прошелъ Кабаровце. Въ это время голова дивизіи вытягивалась изъ Волчковце. Влѣво отъ себя никого не видѣлъ. Пѣхота отошла на юго-западъ отъ Манилувки“.

Разсказъ подполковника Эмниха подтверждаетъ, что дивизіонъ гусаръ (3-й и 4-й эскадроны) составили прикрытіе артиллеріи, а также о томъ, что пулеметная команда 9-той кавалерійской дивизіи (штабъ-ротмистра Пущина) находилась вблизи праваго фланга 10-го кавалерійской дивизіи.

Намъ уже приходилось высказывать предположеніе о роли этой пулеметной команды въ бою 8-21 августа, а именно, что она обезпечивала правый флангъ нашихъ атакующихъ частей. Не ея ли огонь не позволилъ командиру 13-го австрійскаго уланскаго полка исполнить задуманный имъ глубокій охватъ нашего праваго фланга?

Вообще, дѣйствія всей 9-го кавалерійской дивизіи въ день 8-21 августа остаются еще въ неизвѣстности. Мы обращаемся къ офицерамъ 9-ой дивизіи, бывшимъ въ этотъ день въ рядахъ своей дивизіи, съ просьбой прислать намъ черезъ редакцію „Военнаго Сборника“ хотя бы самыя краткія описанія.

Можетъ быть также откликнутся и офицеры 3-го Донскаго конно-артиллерійскаго дивизіона. Намъ извѣстно, что во время войны командиромъ одной изъ батарей было составлено подробное описаніе боевыхъ дѣйствій дивизіона въ день боя у Волчковце для передачи Итальянскому Военному Агенту. Какова судьба этого описанія?

Во имя Славной Памяти нашей Доблестной Арміи я прошу помочь мнѣ возстановить этотъ замѣчательный въ лѣтописяхъ конницы день.

Генераль Лейтенантъ ГОЛОВИНЪ.

Къ тридцатилѣтію созданія „Общества ревнителей военныхъ знаній“.

Ровно 30 лѣтъ тому назадъ, осенью 1898 года, Военный Министръ генераль Куропаткинъ утвердилъ Уставъ перваго въ Россіи военно-научнаго общества. Двадцати пяти лѣтній юбилей этого важнаго, для русскаго офицерства, событія, мы, занятые заботами „бѣженства“, пропустили.

Но теперь, въ качествѣ Учредителя и перваго Секретаря этого Общества, я считаю своимъ долгомъ ознакомить всѣхъ, для кого не безразлична исторія образованія нашего довоеннаго офицерства, съ тѣмъ, что я на старости лѣтъ могу еще припомнить. Пройдутъ года, подробности еще болѣе изгладятся изъ памяти и будущему историку русской арміи трудно будетъ возстановить то, что ему будетъ необходимо.

Общество Ревнителей Военныхъ Знаній, какъ и большинство русскихъ начинаній, обязано своимъ происхожденіемъ частной инициативѣ, и, притомъ, маленькихъ людей.

Я кончилъ Академію Генеральнаго Штаба въ 1892 году и 1896 й годъ засталъ меня Старшимъ Адъютантомъ Штаба 2-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи. Я весь горѣлъ жаждой знанія, научной работы и, если хотите, подвига. У меня собирались кой-кто изъ моихъ академическихъ товарищей и мы посвящали много энергіи и времени изученію тѣхъ чисто научныхъ вопросовъ, недостатокъ или неполнота коихъ чувствовалась нами въ программахъ только что оконченной Академіи. Меня въ ту пору особенно интересовала психологія и притомъ ея опытная часть, которая только что тогда нарождалась, какъ наука большаго практическаго значенія. Мой товарищъ по Лейбъ-гвардіи Литовскому полку, гдѣ мы оба начали службу, Дмитрій Михайловичъ Левшинъ*, интересовался философіей,

---

*) Впослѣдствіи Попечитель, Рижскаго Учебнаго Округа, а зѣмъ Директоръ 1-го кад. корпусъ. Дальнѣйшая судьба его мнѣ не извѣстна.

а бывший офицеръ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, Николай Андреевичъ Баронъ Корфъ (нынѣ покойный) работаль надъ социальными вопросами. Вотъ эти три лица и составили основу постепенно разросшагося кружка и явились первыми учредителями организациі, намѣревавшейся посвятить свои силы разработкѣ вопросовъ, лежащихъ на грани между „казенными“ военными науками, которыми насъ только что зарядили въ Академіи, и общими знаніями, безъ коихъ, мы чувствовали, не можетъ быть серьезнаго развитія чисто военныхъ знаній.

Какъ только вѣсть о томъ, что мы собираемся и вмѣсто картъ, которыя убивали въ то время нашу русскую интеллигенцію, до хрипоты спорили о психологіи, объ арміи, какъ о специальномъ организмѣ и тому подобное, распространилась среди нашихъ товарищей, къ намъ начали присоединяться офицеры часто даже намъ мало знакомые. Особенно это имѣло мѣсто тогда, когда наши скромные разговоры превратились въ столь же скромные доклады.

Первыми, кто къ намъ присоединился, были: Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка Николай Андреевичъ Болотовъ*), Генеральнаго штаба, бывший офицеръ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Арсеній Анатоліевичъ Гулевичъ, Начальникъ канцеляріи Главнаго Инженернаго Управленія юристъ Леонидъ Викторовичъ Евдокимовъ и Командиръ 2-ой бригады 2-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи и вмѣстѣ съ тѣмъ и Командиръ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Генераль-маіоръ Евгеній Михайловичъ Бибииковъ.

Эти семь лицъ и составили впослѣдствіи кадръ Учредителей „Общества Ревнителѣй Военныхъ Знаній“.

Въ теченіе зимы 96—97 годовъ нашъ кружокъ такъ разросся, что превратился въ нѣчто похожее на организованное научное общество: читались доклады, какъ полагается, со схемами и картами, назначались пренія, разсылались повѣстки о дняхъ засѣданій и т. п. Моя квартира, гдѣ я располагаль одной очень большой комнатою, уже не могла вмѣщать желающихъ присутствовать на докладахъ и къ веснѣ 97 года, по многолюдству членовъ, мы могли собираться только у А. А. Гулевича и Кавалергардскаго полка Г. Г. Черткова, которые располагали возможностью принять у себя большое число лицъ.

Къ сожалѣнію, такое развитіе нашего кружка, происшедшее по признаку влеченія къ наукѣ вообще, не могло производиться въ узкихъ предѣлахъ тѣхъ знаній, которыми интересовались первые Учредители. Чѣмъ больше прибывало народу, тѣмъ разнообразнѣе становились затрагиваемыя темы и я, въ качествѣ перваго Секретаря и организатора чтеній, не могъ быть очень строгимъ въ программномъ отношеніи: мы брали то, что могло заинтересовать нашихъ членовъ и нашъ

*) Судьба его мнѣ неизвѣстна.

кружокъ естественно утратилъ первоначальный характеръ. Но мы объ этомъ не жалѣли. Передъ нами открывались такіе широкіе горизонты, мы такъ жаждали знанія и для себя и для русскаго офицерства, что не смѣли и думать о суженіи нашихъ заданий и ограниченіи числа нашихъ членовъ.

Не знаю, какъ бы долго продолжалось нелегальное положеніе кружка, если бы не случилось маленькаго событія: на одномъ изъ докладовъ, среди слушателей, оказался опознаннымъ агентъ тайной полиціи. Кто помнитъ тѣ времена и тѣ настроенія, которыя существовали у высшаго военнаго начальства, тотъ знаетъ, что тѣмъ декабристовъ жила еще въ мысляхъ и душахъ нѣкоторыхъ высшихъ начальниковъ. Это выразилось, между прочимъ, въ томъ, что впоследствии, при утвержденіи устава, Главный Штабъ не допустилъ назвать наше Общество военно научнымъ и потребовалъ, чтобы оно сосредоточилось исключительно на военныхъ знаніяхъ. И только случайный недосмотръ нашихъ строгихъ цензоровъ (имена ихъ ты, Господи, вѣси) пропустилъ въ одномъ изъ параграфовъ Устава фразу „Общество имѣетъ цѣлью распространять среди офицеровъ военныя и общія знанія“, дало учредителямъ возможность придать Обществу Ревнителей тотъ характеръ широты, которымъ оно снискало впоследствии большое къ себѣ вниманіе и симпатіи.

Учрежденіе офицерскаго Общества, которое ставило бы себѣ цѣлью свободное культивированіе науки, а тѣмъ болѣе „общей“, въ тѣ времена казалось еще многимъ опаснымъ. По крайней мѣрѣ Военный Министръ П. С. Ванновскій, когда, по замѣнѣ его Куропаткинымъ, явился къ нему нашъ Предсѣдатель Е. М. Бибиковъ приглашать записаться членомъ уже утвержденного Куропаткинымъ Общества, сказалъ ему: „Ну, батенька, счастье Ваше, что я уже не Военный Министръ: я бы ни за что не разрѣшилъ Вашего Общества.“ И намъ, при организаціи докладовъ все время, вплоть до Японской войны, приходилось помнить объ этихъ „тѣняхъ“ и съ большою осторожностью допускать все то, что могло бы хоть скольконибудь заставить вспомнить высшее начальство объ этихъ послѣднихъ. Не смотря на всю нашу осторожность, намъ какъ то разъ попало отъ Куропаткина, по самому незначительному поводу и мы лишились, въ силу этого, нѣсколькихъ интересныхъ лекцій, такъ какъ лекторы, узнавъ о „неудовольствіи“ начальства, подъ благовидными предлогами отказались отъ чтенія. Припоминаю также, какъ начальникъ I-ой гвардейской пѣхотной дивизіи князь Н. Н. Оболенскій тому же Бибикову говорилъ: „Не понимаю, гдѣ Вы найдете дураковъ, которые будутъ слушать Ваши лекціи?“

Теперь трудно вспомнить всѣ мелкіе факты по этой части, но мы, Учредители, все это пережили и перечувствовали съ болью сердца и это нужно знать тому, кто будетъ писать

о мѣрахъ, предпринятыхъ въ концѣ прошлаго вѣка частной инициативой для поднятія образованія русскихъ офицеровъ.

Какъ бы тамъ ни было, но мы поняли, что сравнительное благополучіе нашего все же нелегальнаго кружка очень относительно и мы рѣшили прекратить его дѣятельность и приложить всѣ усилія къ легализаціи Общества на тѣхъ началахъ, которыя, какъ показали опыты цѣлаго года, могли бы позволить родиться Обществу. Огромную роль сыгралъ при этомъ нашъ дорогой Предсѣдатель Бибиковъ. Онъ былъ большимъ другомъ Начальника Штаба войскъ Гвардіи генерала Васмунда, который въ свою очередь былъ очень близкимъ лицомъ къ Главнокомандующему Петербургскимъ Военнымъ Округомъ Великому Князю Владиміру Александровичу. Кроме того, Бибиковъ былъ въ дружбѣ съ тогдашнимъ Начальникомъ Штаба Гвардейскаго Корпуса Владиміромъ Гавриловичемъ Глазовымъ (впослѣдствіи Начальникъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба и Министръ Народнаго Просвѣщенія) и имѣлъ очень обширныя знакомства въ Петербургскомъ обществѣ, гдѣ пользовался любовью и уваженіемъ. Благодаря всему этому, онъ добился того, что Великій Князь Владиміръ Александровичъ отнесся къ идеѣ Общества снисходительно и что образованная для разсмотрѣнія нашего устава коммиссія состояла изъ лицъ, сочувствовавшихъ этой идеѣ. Насколько могу припомнить, предсѣдателемъ коммиссіи, собранной при штабѣ Гвардейскаго Корпуса, былъ назначенъ Начальникъ Гвардейской Стрѣлковой бригады Генераль Гриппенбергъ (впослѣдствіи Командующій 2-ой Манджурской арміей), а членами: Начальникъ Штаба Гвардейскаго Корпуса В. Г. Глазовъ, Е. М. Бибиковъ и я, исполнявшій въ то время должность старшаго адъютанта Штаба Гвардейскаго Корпуса. (Другихъ членовъ не припомню). Въ результатѣ, составленный Учредителями уставъ былъ коммиссіей одобренъ и представленъ Великому Князю, который безъ всякихъ измѣненій переслалъ его Военному Министру.

Оцѣнивая теперь, послѣ 30 лѣтней давности, отношеніе военной общественности къ предпринятому нами начинанію, я долженъ сказать, что большинство высшихъ слоевъ этой общественности относилось къ намъ частью враждебно, а частью совершенно равнодушно. Были среди нихъ и такія лица, которыя намъ прямо вредили, а ужъ такихъ, которыхъ я за шесть лѣтъ моего секретарства никогда не видѣлъ среди „ревнителей“, было очень много. Въ лучшемъ случаѣ, отношеніе высшаго военнаго начальства могло быть оцѣнено по формулѣ: „чѣмъ бы дитя ни тѣшилось лишь бы не плакало.“

Огромная заслуга Е. М. Бибикова заключалась именно въ томъ, что онъ сумѣлъ нейтрализовать враждебныхъ, увеличивъ за ихъ счетъ число равнодушныхъ. Это равнодушіе особенно сказалось въ провинціи, хотя, насколько помню изъ мо-

его секретарства въ Обществѣ и потомъ послѣдующаго командованія полкомъ въ глухой провинціи, провинціальное офицерство проявляло даже, пожалуй, больше интереса къ наукѣ, чѣмъ столичное, которое какъ никакъ, имѣло много развлеченій и свѣтскихъ обзанностей. И поддержки начальство военныхъ округовъ и корпусовъ идею нашего Общества и вся бы Россія покрылась сѣтью его Отдѣленій или ему подобныхъ самостоятельныхъ организацій. Но я припоминаю только мало-численные Отдѣленія въ Вильно, въ Гигѣ и Минскѣ. Въ такихъ же, напримѣръ, центрахъ, какъ Москва, Варшава, Кіевъ, Одесса — въ мое время Отдѣленій Общества не было вовсе. Правда, что въ провинціи кое что дѣлалось для офицерства въ этомъ смыслѣ, но, конечно, не въ томъ размахѣ, а главное не въ томъ духѣ, коимъ жило „Общество Ревнителѣй Военныхъ Знаній.“

Также точно былъ въ большинствѣ равнодушенъ къ намъ и младшій слой военной общественности, но, конечно, по инымъ мотивамъ: молодежь предпочитала развлеченія скучному для нея сидѣнію на разныхъ лекціяхъ.

Но зато средній слой офицерской общественности, начиная, примѣрно, отъ командировъ ротъ и до начальниковъ дивизій включительно, искренно сочувствовалъ намъ, поддерживалъ насъ денежно и наполнялъ наши аудиторіи.

Такова была та среда, въ которой намъ приходилось работать надъ созданиемъ, а затѣмъ и надъ развитіемъ нашего Общества и, конечно, это равнодушіе или даже частичная враждебность высшихъ сферъ грозила намъ затрудненіями болѣе всего именно при появленіи нашемъ на свѣтъ. А потому можете себѣ представить нашу радость, когда осенью 98 года мы получили свой уставъ, утвержденный Военнымъ Министромъ лишь съ незначительными поправками, при чемъ сохранена была и та фраза, которой мы придавали такое значеніе, а именно — что цѣлью Общества являлось распространеніе не только военныхъ, но и общихъ знаній. Такъ же точно было для насъ важно сохраненіе въ уставѣ того пункта, которымъ допускалось измѣнять параграфы устава Общимъ Собраніемъ съ утвержденія Почетнаго Президента, званіе коего Учредители, немедленно по утвержденіи устава, поднесли Великому Князю Владиміру Александровичу.

Странно, что широко образованный и любящій науки и искусства, этотъ Великій Князь оставался все время равнодушнымъ предпріятому въ его Округѣ такому важному и культурному дѣлу, какъ созданіе частнаго Военно-научнаго Общества: на моей памяти онъ, а равно и его Начальникъ Штаба ни разу не посѣтили нашихъ собраній и это тѣмъ болѣе странно, что какъ мнѣ извѣстно они принимали горячее участіе въ жизни Офицерскаго Собранія Арміи и Флота и I Гвардейскаго Экономическаго Общества, какъ предпріятій, предназ-

наченныхъ для удовлетворенія матеріальныхъ потребностей и доставленія развлеченій офицерамъ.

Какъ бы тамъ ни было, но начало нашихъ мечтаній осуществилось: широкій по программѣ и представленнымъ намъ возможностямъ уставъ былъ утвержденъ. Оставалось его использовать на благо военной науки и образованія нашего офицерства.

Первымъ деломъ мы расширили и придали устойчивость нашему правящему органу Совѣту. Кромѣ семи Учредителей въ Совѣтъ вошли: В. Г. Глазовъ, Профессоръ Николаевской Морской Академіи Кладо и Кавалергардскаго полка Г. Г. Чертковъ, успѣвшій уже много поработать въ пользу Общества. Впослѣдствіи, при разросшемся Обществѣ, въ составъ Совѣта вошли еще: Предсѣдатель Исторической комиссіи Карлъ Маврикіевичъ Войде и Начальникъ Академіи Генеральнаго Штаба Николай Петровичъ Михневичъ. Послѣ смерти Е. М. Бибикова Предсѣдателемъ Общества былъ избранъ Командиръ 1-го Армейскаго Корпуса Генераль-Адъютантъ Баронъ Мейендорфъ. Товарищемъ Предсѣдателя Общества былъ все время Л. В. Евдокимовъ, секретаремъ — я, Н. Н. Головинъ и А. А. Балтійскій, а казначеемъ Н. А. Болотовъ.

Общество открыло свою дѣятельность въ помѣщеніяхъ только что созданнаго тогда Офицерскаго Собранія Арміи и Флота, гдѣ ему было отведено помѣщеніе для канцеляріи, а впослѣдствіи еще и для библіотеки. Считаю своимъ долгомъ упомянуть здѣсь, что инициаторомъ и родоначальникомъ и Экономическаго Общества Офицеровъ Гвардейскаго Корпуса, и Офицерскаго Собранія Арміи и Флота, и нашего Общества былъ, въ сущности говоря, извѣстный военный дѣятель и писатель Аркадій Платоновичъ Скугаревскій, который еще въ 1892 г., въ бытность Начальникомъ Штаба Гвардейскаго Корпуса, разработалъ обширный проектъ Экономическаго Общества Офицеровъ этого корпуса, организованнаго такъ, чтобы торговля могла бы быть использована на пользу просвѣщенія офицеровъ. Согласно его плана предполагалось часть доходовъ обращать на изданіе военнаго журала и поддержку всякаго рода научныхъ и просвѣтительныхъ офицерскихъ организацій, какъ это имѣло мѣсто тогда во Франціи, Австріи и Италіи. Идея эта была блестящая и, если бы она смогла быть осуществлена, то Общество Ревнителей Военныхъ Знаній и другія военныя организаціи, напр. спортивные, музыкальныя и т. п. могли бы располагать специально приновренными къ ихъ потребностямъ помѣщеніями и могли бы существовать безъ особыхъ членскихъ взносовъ, являющихся большимъ тормозомъ въ жизни подобныхъ организацій.

Въ то время я состоялъ въ прикомандированіи къ Штабу Гвардейскаго Корпуса и по должности исполняющаго должность старшаго адъютанта принималъ близкое и непосредственное

участіе въ работѣ моего Начальника. Но на пути у него и его проекта стоялъ всесильный въ то время Начальникъ Штаба Петербургскаго Округа Н. И. Бобриковъ (впослѣдствіи Финляндскій Генераль Губернаторъ). Онъ ограничилъ задачи Экономическаго Общества исключительно торговыми вопросами и въ такомъ урѣзанномъ видѣ провелъ утверждение „Экономическаго Общества Офицеровъ Гвардейскаго Корпуса“. Заботы же объ осуществленіи ресторана, гостиницы для офицеровъ, помѣщенія для концертовъ, баловъ и т. п. взяло на себя, созданное самимъ Бобриковымъ Офицерское Собраніе Арміи и Флота, оставивъ совершенно въ сторонѣ все, что касалось просвѣщенія офицеровъ и потребности спортивныхъ, драматическихъ, музыкальныхъ и т. п. организаций. Въ результатѣ, было создано грандіозное зданіе Офицерскаго Собранія, которое было построено такъ нелѣпо, что не удовлетворяло никакимъ изъ требующихся для подобнаго зданія условіямъ. Для Экономическаго Общества, которое за очень дорогую цѣну получило въ этомъ зданіи помѣщеніе, не было, напримѣръ, ни удобныхъ помѣщеній для торговли, ни складовъ для товаровъ, ни подваловъ для вина и т. п. Гостинница была до смѣшного мала. Ресторанъ не располагалъ ни удобной кухней, ни помѣщеніями для продуктовъ, ни даже столовыми: эти послѣднія, на моей памяти, перекочевывали изъ помѣщенія въ помѣщеніе и изъ этажа въ этажъ и нигдѣ не могли устроиться такъ, чтобы имъ было удобно. Вполнѣ естественно, что при такихъ условіяхъ и для потребностей „Общества Ревнителей Военныхъ Знаній“ ничего не было приспособлено. Всю сложную установку для лекцій, собиравшихъ иногда полный большой залъ, вмѣщавшій 200) человѣкъ, пришлось сдѣлать переносной, такъ какъ тѣ помѣщенія, которыя предоставлялись намъ для лекцій, выставокъ, военной игры и т. п. мы обязывались убирать въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, дабы освободить помѣщенія подъ концерты, балы, большіе обѣды и свадьбы, такъ какъ однимъ изъ источниковъ дохода Офицерскаго Собранія было отдача его помѣщеній въ наймы. И это касалось не только большого зала, но и всѣхъ другихъ помѣщеній. И нашъ грандіозный проекціонный фонарь, кафедры, доски, приспособленія для вѣшанія картъ и схемъ и т. п. непрерывно переносились изъ помѣщенія въ помѣщеніе и всякій разъ для всякой лекціи устанавливались заново. Это была огромная работа, которая отнимала у организаторовъ этихъ лекцій много силъ и вниманія. А если къ этому прибавить, что хозяиномъ Офицерскаго Собранія былъ нѣкій Генераль Никифоровъ, который оказывалъ намъ во всемъ противодѣйствіе, что низшій служащій персоналъ Общества состоялъ всего только изъ одного писаря и одного разсыльного и что средства Общества были очень ограничены (членскій взносъ былъ только 3 р. въ годъ), то можно себѣ представить какъ отразилось на „Обществѣ Ревнителей Военныхъ Знаній“ сокращеніе проекта Ген. Скугаревскаго и передача

созиданія Офицерскаго Собранія въ случайныя и небрежныя руки. Правда, съ избраніемъ Предсѣдателемъ нашего Общества Генераль-Адъютанта Мейендорфа, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и Предсѣдателемъ Офицерскаго Собранія, мы получили въ немъ серьезную опору, но все же наше Общество никогда не забудетъ Генерала Никифорова, какъ одного изъ главныхъ своихъ „вредителей“.

II.

Теперь посмотримъ, въ чемъ же протекала дѣятельность „Общества Ревнителѣй Военныхъ Знаній“?

Къ сожалѣнію, съ отъѣздомъ на Японскую войну и съ послѣдующимъ долгимъ командованіемъ полкомъ въ глухой провинціи, я потерялъ тѣсную связь съ нашимъ Обществомъ, и потому обстоятельныя свѣдѣнія о его дѣятельности я могу дать только за тотъ періодъ, когда я былъ Секретаремъ, т. е. отъ момента учрежденія Общества до весны 1905 года.

Руководящими принципами дѣятельности Общества съ первыхъ моментовъ его возникновенія были:

1. Въ дѣлѣ науки не можетъ быть начальниковъ и подчиненныхъ, а есть только знающіе и тѣ, кто хотятъ воспользоваться этими знаніями. Такъ называемые „генералы отъ науки“, безапелляціонно изрекающіе истины и не допускающіе противорѣчій съ первыхъ же дней были немыслимы въ жизни нашего Общества. Кто больше зналъ въ извѣстной области, тотъ подымался на кафедру и поучалъ другихъ хотя бы безконечно больше знавшихъ его въ другихъ областяхъ. Въ этомъ смыслѣ наше Общество являлось дѣйствительно собраніемъ лицъ, вступившихъ во взаимную связь исключительно ради того, чтобы поучиться одинъ отъ другого и гдѣ на кафедрѣ признанные ученые смѣнялись молодыми офицерами специалистами по тому или другому вопросу. И руководители нашего Общества добились созданія въ немъ такой атмосферы, что такое „равноправіе“ признавалось всѣми, какъ вполне естественное и не вызывало ни протестовъ, ни укоровъ, ни недоразумѣній. Особенно это выдѣлялось во время диспутовъ: даже во время самыхъ ожесточенныхъ споровъ, напримѣръ, о нарождавшейся тогда нашей дивной полевой артиллеріи и ея стрѣльбѣ, я не могу припомнить случая, когда бы Предсѣдатель Собранія или руководитель преній стѣснилъ бы въ чемъ либо свободу мнѣній младшаго. А между тѣмъ, какъ поймутъ всѣ военные, принципъ такого „равноправія“ передъ наукой не такъ то легко соблюсти въ военной средѣ, гдѣ вопросы дисциплины играютъ всегда первенствующую роль. По крайней мѣрѣ въ Академіи, въ мое время, намъ прививали другіе навыки, и только соединенными усиліями Д. Г. Щербачева и его вѣр-

наго сотрудника Н. Н. Головина старые приемы академической науки были замѣнены болѣе просвѣщенными.

2 Общество придерживалось самой широкой программы, какъ въ отношеніи существа, такъ и порядка осуществленія своей культурной работы.

Конечно, военные темы доминировали надъ прочими. Но Общество считало своимъ долгомъ предлагать своимъ членамъ, и при томъ въ наилучшемъ изложеніи, темы по всѣмъ отраслямъ знаній. Старые „ревнителѣ“ могутъ припомнить на кафедрѣ Общества и Демчинскаго, съ его теоріей предсказанія погоды, и Ипатьева съ лекціей о жидкомъ воздухѣ, и Витковского, съ сообщеніемъ о падающихъ звѣздахъ, и князя Максимова и Пасыпкина, съ ихъ докладами о жизни стараго Египта и т. д. и т. д.

3. Во всѣ свои начинанія Общество вносило богатѣйшую организацію и строгое предварительное изученіе того, что оно имѣло въ виду предложить своимъ членамъ. Никто изъ „ревнителѣ“ не можетъ припомнить, хотя бы одного случая, когда бы существо дѣла страдало отъ отсутствія организаціи и ни одинъ лекторъ не можетъ пожаловаться, чтобы ему было отказано въ средствахъ ради экономіи: все и вся было къ услугамъ лектора.

Взаимодѣйствіе лектора и средствъ демонстраціи (проект. картины, чертежи, карты, выставки предметовъ и т. п.) всегда было безукоризненнымъ. Программы лекцій всегда разрабатывались до мелочей. Причемъ, Совѣтъ Общества принималъ непосредственное участіе въ составленіи этихъ программъ, озабочиваясь тѣмъ, чтобы лекторъ далъ бы не случайныя свѣдѣнія, а именно то, что отвѣчало плану работы Общества. Также точно въ случаяхъ, когда имѣлось дѣло съ неопытнымъ лекторомъ или когда лекція отличалась особой сложностью постановки (въ смыслѣ напр. согласованія проявленія на экранѣ діапозитивовъ съ содержаніемъ лекцій, размѣщенія картъ и схемъ и т. п.) производилась репетиція доклада. А ужъ проба освѣщенія, провѣрка діапозитивовъ и всей организаціи лекціи производились во всякомъ случаѣ.

4. Общество допускало на свои лекціи не только своихъ членовъ, но и всѣхъ, не исключая и гражданскихъ лицъ, дамъ и даже иногда дѣтей; только для дамъ и дѣтей отводились хоры.

Таковы были принципы, по коимъ работало Общество.

1. Главнымъ видомъ дѣятельности Общества было чтеніе докладовъ (сообщеній, лекцій): за мое время ихъ было прочитано около 150. Они дѣлились на два вида: доклады въ Общихъ Собраніяхъ и доклады въ Частныхъ Собраніяхъ. Доклады въ Общихъ Собраніяхъ читались, въ виду большой ихъ посѣщаемости, въ большомъ залѣ Офи-

церскаго Собранія и на нихъ никакихъ преній не допускалось. Лица, желавшія что либо возразить, должны были заявить послѣ доклада Секретарю, что именно они хотятъ возразить. И если таковыхъ лицъ было достаточно или возраженія ихъ были интересны для широкой публики, то руководители Общества, съ согласія лектора, читавшаго сообщеніе, объявляли тезисы его доклада и назначали спеціальныя пренія, которыми обычно руководилъ по уполномочію Предсѣдателя Собранія Секретарь. Такихъ преній особенно много было въ періодъ разработки вопроса о новой полевой пушкѣ.

Въ случаѣ же, если являлось предложеніе прочитать сообщеніе на тему, которая не могла интересовать широкую публику и представляла интересъ только для ограниченной группы лицъ, тогда назначалось, такъ называемое, Частное Собраніе, на которомъ допускался свободный обмѣнъ мнѣній.

На всѣхъ лекціяхъ неизмѣнно раздавались печатныя программы, обычно съ таблицами и чертежами, составившимися такъ, чтобы, съ одной стороны освободить лектора отъ ряда именъ и цифръ, а съ другой—дать слушателямъ возможность имѣть всѣ имена, цифры, схемы и чертежи во время доклада непосредственно передъ глазами, а затѣмъ, послѣ доклада имѣть возможность по небольшому конспекту возстановить всю лекцію.

Вообще, на организацію докладовъ обращалось большое вниманіе. Не было выдающагося лектора, который бы не прошелъ черезъ нашу кафедру и не было средства, которое въ самомъ широкомъ видѣ не было бы примѣнено въ видахъ возможно полнаго достиженія докладомъ своей цѣли. Проекціонный фонарь огромнаго размѣра, схемы, карты и чертежи на бумагѣ, холстѣ (способомъ, изобрѣтеннымъ членомъ Общества) и мѣломъ на огромныхъ доскахъ изъ чернаго линолеума, программы, демонстрація предметовъ и т. п. — все это шло на усиленіе впечатлѣнія доклада. Иногда устраивались даже цѣлыя выставки, напр. Нарвскихъ боевъ въ 1 00 и 704 г., (докладъ П. П. Потоцкаго), Бородинскаго сраженія (докладъ Е. Ф. Новицкаго), Жизнь и бытъ Абиссиніи (докладъ Л. К. Артамонова) и т. п. Когда же требовалось, доклады переносились въ специально приспособленныя аудитории Физическаго Института, Артиллерійской Академіи и т. п.

Всѣ доклады читались лекторами бесплатно.

2. Другой по важности формой дѣятельности была издательская. Въ виду того, что устными докладами обслуживались только члены, живущіе въ Петербургѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ, естественно возникалъ вопросъ, какимъ образомъ удовлетворять иногороднихъ. И хотя въ средѣ Общества возникло скоро нѣсколько Отдѣленій, но огромная масса

офицеровъ все же не могла организоваться въ самостоятельные кружки и должна была примыкать къ болѣе мощнымъ организаціямъ, находившимся внѣ мѣста жительства офицеровъ.

Первоначально было рѣшено использовать ради удовлетворенія иногороднихъ „Вѣстникъ Общества“, редакторство коего принялъ на себя Л. В. Евдокимовъ. Но недостаткомъ средствъ на изданіе и необходимость пользоваться „Вѣстникомъ“, какъ средствомъ для оповѣщенія членовъ Общества о докладахъ, лекціяхъ и т. п. привели къ тому, что на девятомъ номерѣ пришлось обратиться „Вѣстникъ“ въ простой листокъ оповѣщенный съ возложеніемъ обязанности редактора на Секретаря. Удовлетвореніе же иногороднихъ рѣшено было производить путемъ изданія тѣхъ лекцій и сообщеній, которыя иногороднимъ разсылались бесплатно, а прочимъ членамъ предоставлялось со значительной скидкой. Многократно въ средѣ Общества возникали предложенія расширить издательскую дѣятельность Общества. Конечно, будь на лицо достаточныя средства, издательскую дѣятельность желательно было бы расширить. Но дѣло въ томъ, что средства Общества были очень ограничены и если бы мы расширили издательство, то должны были бы поступиться другими видами дѣятельности Общества. А между тѣмъ цѣлью Общества была вовсе не созданіе издательскаго предпріятія, для котораго достаточно было бы и отдѣльнаго лица. Задачей Совѣта Общества было вовлечь въ работу Общества возможно большее количество лицъ и заставить ихъ принять активное участіе въ жизни Общества путемъ докладовъ, обсужденій разныхъ вопросовъ и т. п. Конечно, это приобщеніе членовъ Общества къ активной работѣ доставалось не легко и въ Обществѣ происходила постоянная борьба устроителей съ рядовыми членами, которые норовили ограничиваться, въ лучшемъ случаѣ, уплатой своего взноса, посѣщеніемъ докладовъ, участіемъ въ разнаго рода поѣздкахъ и покупкой изданій Общества. Это составляло слабую сторону нашей организаціи. Не знаю какъ обстояло дѣло послѣ моего ухода, но въ мое время это составляло одну изъ нашихъ слабыхъ сторонъ. Самые дѣятельные члены Общества проявляли очень мало активности и много труда стоило устроителямъ, чтобы заставить того или другого члена выступить публично съ своимъ мнѣніемъ.

Въ послѣдствіи удалось развить издательскую дѣятельность Общества путемъ изданія Сборника „Общества Ревнителей Военныхъ Знаній“, но, по моему мнѣнію, это было сдѣлано въ ущербъ той широкой активной работѣ, которая составляла главную цѣль возникновенія Общества.

3. Третьимъ видомъ дѣятельности Общества было организація посѣщеній музеевъ, заводовъ, полей сраженій и т. п. При слабыхъ средствахъ и малочисленности служебнаго персонала, это дѣло было очень трудное.

Но тѣмъ не менѣ эти посѣщенія организовались всегда съ неизмѣннымъ успѣхомъ. Прежде всего успѣхъ обуславливался тѣмъ, что то, что показывалось членамъ, было изучено устроителями до тонкостей: составлялись путеводители, подбирались знатоки, могущіе служить гидами и т. п. Долгое время послѣ такихъ посѣщеній можно было еще видѣть въ историческомъ, въ интендантскомъ и другихъ музеяхъ изданные Обществомъ путеводители, рассчитанные на двухъ часовой обходъ, въ теченіе коего могло бы быть осмотрѣно все, что въ этомъ музеѣ было главнаго.

Другое обстоятельство, способствующее успѣху этихъ посѣщеній — была чрезвычайно обдуманная ихъ организція: заготавливались экипажи, нанимались вагоны, приготавливались походные завтраки и т. д. и т. д. Каждый членъ Общества зналъ, что, принявъ участіе въ экскурсіи, онъ получитъ всевозможныя удобства и притомъ за ничтожную цѣну. Организованные въ мое время большіе поѣздки на Бородино и на Березину оставили во всѣхъ участникахъ сильное впечатлѣніе. Впослѣдствіи эти посѣщенія были расширены организціей очень интересныхъ морскихъ походовъ.

Но этимъ дѣятельность Общества не ограничивалась. Въ мое время организованы были, напр. лекціи иностранныхъ языковъ.

Припоминаю еще грандіозную организцію трехдневной военной игры. Игра эта была интересна, какъ по составу игравшихъ, такъ и по замыслу. Руководителемъ былъ А. П. Скугаревскій. Командовали сторонами — Н. І. Ивановъ, въ послѣдствіи Главнокомандующій Юго-Западнымъ фронтомъ, и Гернгросъ, въ послѣдствіи Начальникъ Генеральнаго Штаба. Въ числѣ посредниковъ былъ и Великій Князь Сергѣй Михайловичъ. Непосредственно въ игру принялъ участіе весь цѣлъ гвардіи.

Что же касается заданія, то впервые былъ примѣненъ историческій методъ къ военной игрѣ. Обѣ стороны изображали русскую и турецкую арміи къ 6-ти часамъ утра 18 іюля 1877 года, но, конечно, по организціи современной игры. Для этой игры приготовлены были въ крупномъ масштабѣ, наклеенные на картонъ, карты окрестностей Плевны.

Интересно, что Н. І. Ивановъ, бывшій тогда Начальникомъ Кронштадтской крѣпостной артиллеріи, на мою просьбу принять на себя командованіе одной изъ сторонъ, отвѣтилъ мнѣ, что онъ „о пѣхотѣ не имѣетъ никакого представленія и что эта игра явилась бы первымъ его опытомъ работы съ большими массами таковой“. На это я ему отвѣтилъ, что пути Господни неисповѣдимы и никто не знаетъ, что его ждетъ въ будущемъ. И дѣйствительно, уже черезъ 3 года послѣ этой игры Н. І. Ивановъ командовалъ Восточнымъ Отрядомъ въ Японскую войну.

Заканчивая на этомъ обзоръ дѣятельности Общества, мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о моихъ замѣстителяхъ. Съ объявленіемъ Японской войны *) я немедленно началъ хлопотать о полученіи назначенія на войну. Какъ это ни странно, препятствій было болѣе, чѣмъ достаточно, какъ со стороны моего непосредственнаго начальства, такъ и особенно со стороны исполняющаго обязанности Начальника Главнаго Штаба Фролова. Этотъ послѣдній былъ большой поклонникъ нашего Общества, постоянно посѣщалъ наши собранія и когда онъ узналъ, что я собираюсь на войну, онъ заявилъ, что низачто меня не отпустить, т. к. безъ меня Общество „провалится“. Правда, найти себѣ замѣстителя мнѣ было трудно. Хотя къ этому времени Обществу давалась уже отъ казны субсидія и Секретарю выписывалось 1500 р. въ годъ содержанія, но всѣмъ близко стоящимъ къ Обществу было извѣстно, что я этихъ денегъ не бралъ, и что на эти деньги была устроена прекрасная библіотека, специально посвященная войнѣ съ Японіей. Это обстоятельство, конечно, должно было связать будущаго Секретаря. Кромѣ того, работая въ Обществѣ съ его основанія, я подобно Милону Кротонскому, начавъ съ новорожденнаго „теленка“, носилъ въ концѣ концовъ (на своихъ секретарскихъ плечахъ) взрослого быка, какимъ было наше Общество къ моменту Японской войны. Приходилось, значить, не только найти человѣка, знающаго и любящаго дѣло просвѣщенія, не только человѣка идейнаго, который бы отказался отъ платы, но еще и человѣка настолько могучаго, чтобы онъ могъ переложить на свои плечи того „быка“, котораго я выростилъ на своихъ плечахъ. И этимъ лицомъ явился нынѣ здравствующій профессоръ Николай Николаевичъ Головинъ.

Надѣюсь, что онъ также, какъ и я, не откажетъ на страницахъ печати припомнить что либо изъ исторіи нашего Общества.

Когда въслѣдствіи, съ назначеніемъ профессоромъ, передъ Н. Н. Головинымъ открылась новая широкая дѣятельность, стяжавшая ему славу реформатора нашей Академіи Генеральнаго Штаба и онъ покинулъ наше Общество, его замѣнилъ Алексѣй Александровичъ Балтійскій, который и оставался Секретаремъ до конца. Къ сожалѣнію, Балтійскій измѣнилъ нашему дѣлу и перешелъ на службу къ большевикамъ. Періодъ Балтійскаго ознаменованъ изданіемъ толстаго журнала „Общество Ревнителѣй Военныхъ Знаній“ и тѣми мѣрами, которыя были имъ предприняты для возможно тѣснаго объединенія сухопутн. и арміи съ флотомъ.“ *)

*) Интересно, что въ тотъ день, когда среди глубокаго мира, нашъ флотъ былъ атакованъ въ Портъ Артуръ, въ Обществѣ происходилъ диспутъ на тему: „Борьба флота съ крѣпостью“. Въ этомъ диспутѣ принимали участіе профессоръ Величко, Капитанъ 2 ранга Веселаго и многіе другіе.

*) Въ № 937 „Возрожденія“ фонъ-Шильдкнехтъ пишетъ: „Передъ вой-

Но я надѣюсь, что разсѣянные по всему свѣту дорогіе мнѣ „ревнителѣ“ не откажутъ дополнить сообщаемыя мною свѣдѣнія и за періодъ А. А. Балтійскаго.

Революція, конечно, смела наше начинаніе и хотя при Совѣтской Военной Академіи имѣется Военно-Научное Общество, которое даже издаетъ свой журналъ, но это ужъ далеко не то, что бывшее „Общество Ревнителѣ Военныхъ Знаній“, возникшее и работавшее въ порядкѣ частной инициативы. Научная организація, составленная изъ профессоровъ и ихъ учениковъ, конечно, всегда будетъ связана доктринами и методами, культивируемыми въ данномъ научномъ учрежденіи. Въ нынѣшней же Россіи это должно проявляться особенно рѣзко подъ подавляющимъ вліяніемъ коммунистическаго ученія. Что касается „Общества Ревнителѣ Военныхъ Знаній“, то я съ гордостью могу сказать, что оно было совершенно свободно въ научномъ отношеніи. И если мы иногда и уклонялись подъ постороннимъ давленіемъ отъ нѣкоторыхъ темъ, то это бывало въ чрезвычайной рѣдкихъ случаяхъ: всякій лекторъ всегда могъ у насъ разсчитывать, что въ предѣлахъ имѣющихся средствъ и времени, онъ можетъ найти у насъ случай высказать вполне свободно свои взгляды и имѣть столь необходимую для разработки научныхъ вопросовъ аудиторію.

Раньше чѣмъ кончать эту статью слѣдовало бы мнѣ дать свѣдѣнія о размѣрахъ Общества. Но къ сожалѣнію, никакихъ цифровыхъ да ныхъ у меня подъ рукою не имѣется. Знаю только то, что къ моменту моего ухода, т. е. къ марту 1905 г. наше Общество было самымъ многочисленнымъ изъ всѣхъ тогдашнихъ русскихъ научныхъ обществъ, не исключая и Географическаго съ его отдѣленіями: въ нашемъ Обществѣ было тогда 3 тысячи членовъ, исправно платившихъ свои членскіе взносы. Кромѣ того, наше Общество, какъ по своему оборудованію, такъ и по широтѣ своей дѣятельности далеко оставляло за собой всѣ другія Общества.

Пройдутъ года. Возстанетъ Россія. И будущій историкъ изслѣдуетъ подробно шестнадцатилѣтнюю работу „Общества Ревнителѣ Военныхъ Знаній“ и скажетъ: „да, примѣненіе частной инициативы въ дѣлѣ просвѣщенія русскихъ офицеровъ дало обильные плоды и подготовило славныя дѣянія.“

Къ счастью, Общество наше еще не кончило своего существованія: съ первыхъ же дней бѣженства энергичный и талантливый членъ Общества ген. шт. полковникъ В. М. Пронинъ сумѣлъ создать въ Бѣлградѣ кружокъ любителей, ко-

нечко. „Общество Ревнителѣ Военныхъ Знаній“ устроило не мало экскурсій на наши судостроительные заводы, совершило нѣсколько походовъ на крейсерахъ и миноносцахъ Балтійскаго флота, осматривало подводныя лодки; въ огромномъ залѣ собранія Арміи и Флота, биткомъ набитомъ офицерами арміи, я лично прослушалъ не одну лекцію.

торый вотъ уже восьмой годъ работаетъ подъ знаменемъ „Общества Ревнителей Военныхъ Знаній:“ организуетъ доклады (и при томъ не только въ Бѣлградѣ, но и въ другихъ городахъ) и издаетъ прекрасный толстый журналъ „Военный Сборникъ,“ 9 й номеръ коего мы съ удовольствіемъ только что прочитали.

Честъ и слава новымъ „ревнителямъ“, которые съумѣли зажечь и въ изгнаніи тотъ свѣтильникъ, который горѣлъ такимъ яркимъ пламенемъ передъ Великой войной. И да дастъ имъ, Господь, силы донести этотъ свѣтильникъ до возрожденія нашей Родины.

ЕВГЕНІЙ НОВИЦКІЙ.

25 — XII — 1928 г.
Сараево.

Боевыя Дѣйствія русскихъ войскъ въ сужденіяхъ итальянской лѣтописи Міровой Войны*)

(ВОЙНА ТРЕХЪ ИМПЕРІЙ)

Альдо Валори.

(Окончаніе.)

Продолжая изложеніе и разборъ хода военныхъ операцій на Восточно—Европейскомъ театрѣ М. Войны, Валори пишетъ, что съ развитіемъ успѣховъ рус. оружія въ Галиціи, для рус. Верх. Командованія предстояло рѣшить: продолжать ли развивать этотъ успѣхъ, примѣнивъ возможно большія силы и добивать Ав. В-ую армію, или удовлетворить настойчивыя просьбы Франц. В. Командованія, а именно, оставивъ заслонъ противъ сильно ослабленной Ав. арміи, завернуть лѣвыя плечомъ и двигаться въ направленіи Герм. территоріи. По мнѣнію В. было бы правильно ударить вновь по ослабленному противнику, дабы окончательно вывести его изъ строя.

Еще ранѣе, при разборѣ стратегическаго плана возможной европейской войны, В. писалъ, что: „Начальникъ Фр. Ген. Штаба Жоффрѣ всегда настаивалъ на междусоюзническихъ совѣщаніяхъ на выгодѣ для русскихъ прямо наступать на Берлинъ. Этотъ планъ былъ фантастическимъ, и по своей смѣлости и необдуманности, былъ дѣйствительно эгоистически французскимъ.“

Къ словамъ В. можно добавить, что въ трудѣ б. фр-го

---

*) Сокращенія. В. — Валори. М. В. — Міровая Война. Р. — Россія. Г. Ав. — Германія, Австрія. А.-В. — Авст.-Венгрія. Ф. — Франція. И. — Италія. А. — Англія. М-ція — Мобилиз. ція. Т. — Турція. С. П. — Стратег. Планъ.

посла въ Петербургъ (Петроградъ) „La Russie des Zars“ (Т. I стр. 130) авторъ его, Палеологъ, повѣствуетъ, что послѣ нашихъ Галиційскихъ успѣховъ Ген. Жофръ снова настаивалъ на томъ, чтобы рус. Верх. Коме не увлекалось успѣхомъ въ Ав., а наступало бы въ предѣлы Пруссіи. При этомъ, по просьбѣ Мин. Сазонова, Палеологъ самъ редактировалъ формулу въ каковой желательно дать указаніе отъ имени Государя — Верхов. Гл. щему. Оно вылилось у него въ такой формѣ: „Aussitôt que les armées austro-hongroises de Galicie auront été mises hors de cause, l'offensive directe des armées russes contre l'Allemagne se manifesterait vigoureusement.“ (Какъ только Ав.-В. арміи въ Галиціи потеряютъ боеспособность (будутъ устранены), непосредственное наступленіе русскихъ армій противъ Германіи проявится въ полной силѣ“) Если бы инициатива этого предложенія исходила отъ Полеолога — дипломата-романтиста, — или даже отъ Фр. правительства безъ вѣдома военныхъ властей, то не стоило бы останавливаться на немъ. Иное дѣло разъ оно исходило отъ союзническаго Высшаго Командованія. Что же сулило его проведеніе въ жизнь? Прежде всего и-рушеніе кореннаго правила, что надо добивать врага пока онъ не попроситъ пощады. Оставить Ав.-цевъ, хотя бы потерявшихъ способность къ наступленію, значило остановить рус. войска въ ихъ побѣдоносномъ порывѣ; покинуть противника и дать ему оправиться и собравшись съ силами вновь инициативу проявить; и двинуть хотя и побѣдоносныя, но численно ослабленныя и утомленныя войска противъ сравнительно свѣжихъ нѣмецкихъ войскъ, еще не потерявшихъ упоенія отъ побѣдъ въ В. Пруссіи.

Конечная цѣль которой желало достигнуть Фр. В. Ком. — ослабленіе герм. войскъ на Западѣ — можно было достигнуть не нарушая указаннаго принципа, ибо нѣмцы одинаково по слали бы свои войска на помощь союзнику.*) Но разница была бы въ томъ, что въ предѣлы Ав.-В. нѣмецкіе корпуса съ французскаго фронта прибывали бы постепенно, рискуя быть разбитыми по частямъ; къ тому же они дрались бы защищая не родную землю и перемѣшанные съ австр. частями; при этомъ возникъ бы вопросъ общаго командованія, всегда вызывающій тренія. Исполняя просьбу Фр. В. Ком. всего этого рус. армія лишалась. Чего же достигали французы? Болѣе ранняго снятія съ ихъ фронта нѣсколькихъ, и въ лучшемъ случаѣ, немногихъ, лишнихъ нѣм. дивизій. А сами французы, когда мы вели полевою войну и всякая лишняя дивизія усиливавшая

*) Правдоподобность такого предположенія вытекаетъ также изъ того что можно прочесть въ воспоминаніяхъ Графа Штурка Ав.-Венг. делегата при Германской Гл. Квартирѣ. (Josef Graf Sturgh, „Im deutschen Großen Haupt quartier“, Leipzig. Paul List Verlag. 1921) на стр. 132 й. Онъ утверждаетъ, „изъ устъ его (Фалькенгайна) я услышалъ впервые: вторженіе русскихъ въ Венгрію было бы для общаго военнаго положенія катастрофально“.

врага была на счету — предприняли ли они серьезное наступление не дожидаясь, чтобы имъ отлили тяжелыя орудія и Англія на ново создала бы армію? Принявъ все это во вниманіе становятся болѣе понятными слова В., что планъ этотъ былъ „эгоистически французскимъ“, т. к. нельзя допустить, чтобы фр. В. Ком. эти соображенія не приходили въ голову.

Отходъ Ав-цевъ подъ русскимъ давленіемъ и угрозы германскимъ промышленнымъ провинціямъ — Силезіи и Познани — все-же имѣли свои послѣдствія: однимъ изъ нихъ было вступленіе Гинденбурга въ командованіе всѣмъ герман. восточнымъ фронтомъ. Съ этой минуты говорить В. лицомъ къ лицу оказываются два начальника съ такими „маневренными темпераментами“ какъ Гинденбургъ и В. Кн. Николай Николаевичъ, которые и вступили „въ рядъ маневренныхъ боевъ удивительно элегантныхъ и хорошо задуманныхъ, о которыхъ извращенные приемы новѣйшей войны заставили насъ почти забыть“. „Справедливо отмѣтить, что для проведенія серіи операций подобнаго рода большія трудности — несмотря на кажущееся обратное положеніе вещей — были на сторонѣ рус., ибо они вслѣдствіе бѣдности способовъ передвиженія должны были пользоваться ногами, тамъ гдѣ нѣмцы широко пользовались жел. дорогами“. Только продвиженіемъ нѣмцевъ на рус. территорію, т. е. въ слѣдующемъ году „пре осходство нѣмцевъ умалилось“. Какъ характерный примѣръ парирования маневромъ маневра своего противника В. приводитъ наступленіе Гинденбурга по правому флангу рус. продвинувшихся въ направленіи и съ угрозой Кракову. Этотъ маневръ рус. Вер. Глщій въ свою очередь парируетъ отводомъ своихъ силъ, уже начавшихъ дѣйствіе противъ крѣпости Перемышля, за р. Санъ, дабы готовившійся одновременно ударъ ав-евъ пришелся по воздуху. Въ то же время онъ готовитъ свой контръ маневръ для чего переводитъ три арміи (IV, V, IX) на среднюю Вислу, которую нѣмцы собирались форсировать у Ивангорода и захватить Варшаву. Одновременно рус. стремятся обойти нѣмцевъ тамъ, гдѣ они считали себя отъ обходовъ обезпеченными — т. е. ихъ лѣвый флангъ съ Сѣвера. „Все это требовало общей перегруппировки русскихъ войскъ, которая дѣйствительно и была выполнена превосходно и безъ запозданій,“ при этомъ V армія передвинулась километровъ на 300, дѣлая переходы до сорока верстъ.

Пока идетъ бой Ав-Герман. армій съ рус. колоннами, вышедшими изъ тетъ-де-поновъ у Варшавы, Гуры — Кальваріи и Ивангорода, II-ая армія, вышедшая изъ Ново-Георгиевска, движеніемъ на югъ бьетъ въ обнаженный лѣвый флангъ Гинденбурга. „Почти повторяется маневръ (французовъ) на Маритъ, но не импровизированный, а подготовленный съ неотрицаемой мудростью“. Тѣмъ временемъ лѣвофланговыя арміи бьютъ австрійцевъ, переходятъ вновь Санъ. „Это новое пре-

слѣдованіе, какихъ уже не наблюдается на западномъ театрѣ войны“. Нѣмцы послѣ обнаженія ихъ праваго фланга отходятъ за свою границу, рус. конница на герм. территоріи доходитъ до Плешена. За это время армія Шуберта не только не захватываетъ Осовца и не форсируетъ Наревъ, а сама атакованная отходить въ предѣлы В. Пруссіи: рус. снова переходятъ ея границу (Окт. 1914 г.)... „Первый актъ осенней кампаніи въ Польшѣ заканчивается явной неудачей (scacco — „шахъ“) Гинденбурга. Онъ выступилъ имѣя въ виду маневръ — маневръ противника его одолѣлъ“ (буквально: „онъ былъ выманеврированъ — è stato manovrato“). При этомъ В. замѣчаетъ, что утомленіе рус. войскъ, принужденныхъ „передвигаться по „окружности“ было чрезвычайно. Русскую побѣду онъ признаетъ за Пиррову, но послѣдствія ея сказались лишь со временемъ.

Къ концу Октября 1914 г. „давленіе русскихъ въ направленіи Силезіи придавало операціямъ характеръ трагическій“. Нѣмцами подготовляются взрывы угольныхъ копей; хотя они и не были приведены въ дѣйствіе, „но слухи о мѣрахъ, принятыхъ властями, произвели неописуемую панику среди населенія Силезіи“. Гинденбургъ требуетъ отъ Фалькенгайна подкрѣпленій, дабы отогнать русскихъ и, буде возможно, захватить Варшаву; во всякомъ случаѣ захватить Лодзь съ ея промышленнымъ центромъ и обезпечить герм. границу. Въ это время франц. В. Ком-іе усиленно проситъ продолжать наступленіе и перейти границу Силезіи; по этому поводу В. замѣчаетъ, что: „въ такомъ побужденіи рус. Верх. Ком-іе не нуждалось, но скорѣе нужно было въ совѣтахъ обратнаго свойства“... „Дѣйствительно, было бы величайшей неосторожностью продолжать углубляться въ глубокой мѣшокъ, образуемый Ц. Польскимъ“. Тѣмъ не менѣе, первыя приказанія Верх. Главкома, послѣ побѣды на Вислѣ, именно были даны въ смыслѣ наступленія во всю“. Такое положеніе рус. — крутая дуга на лѣвомъ берегу Вислы — дало возможность герм-мъ попытаться наступленіемъ вдоль Вислы ударить по рус. тыламъ.

Во время этой операціи: „Въ извѣстный моментъ нѣмецкое командованіе могло опасаться, что, лѣвый флангъ его фронта скомпрометированъ и что два или три корпуса могутъ быть плѣнены“... „Рус. и ихъ почитатели описываютъ это какъ ихъ побѣду“... „Ясно, что относительная побѣда скорѣе была на сторонѣ герм., которые дошли восточнѣе Лодзи и что болѣе, навсегда отдалили угрозу границѣ Силезіи со стороны русскихъ“.

Тѣмъ временемъ успѣхъ австр. со стороны Лиманова — Лопопова 12 Декабря н. с. на Дунайцѣ (IV ав. арм.) былъ сведенъ на нѣтъ пораженіемъ III ей арміи Боровича, который долженъ былъ нанести ударъ въ охватъ крайняго рус. лѣваго фланга, стоявшаго на Санѣ.

„Послѣ этихъ событій послѣдовали на всемъ фронтѣ многочисленныя столкновенія мѣстнаго характера, плохе между собою связанныя; онѣ причинили воевавшимъ серіозныя потери безъ какихъ-либо результатовъ. Это была манія боя „ради боя“... „Нѣмец. Коміе должно было вмѣшаться дабы установить золотой принципъ по которому, въ особенности въ тяжелой войнѣ, все то, что не приноситъ пользу — вредъ“... „Годъ заканчивался печально для всѣхъ воевавшихъ на вост.-мъ фронтѣ“... Кончился при большой неясности и тяжеломъ сомнѣніи для всѣхъ“.

Отмѣчая успѣхъ нѣмцевъ у Мазурскихъ озеръ, В. пишетъ: „Дѣйствія нѣмцевъ хотя и привели къ окончательному освобожденію В. Пруссіи, но не принесли никакой пользы общимъ интересамъ союзныхъ имперій. Это былъ блестящій „реваншъ“ нѣмецкаго эгоизма, который утомился безгранично расходовать прусскія силы на пользу Ав. и вмѣстѣ съ тѣмъ симптомъ нравственной слабости“.

Подводя итогъ всей кампаніи 1914 года, В. признаетъ, что, хотя Герм. и занимала нѣсколько богатыхъ фр-хъ департаментовъ, но это представляло весьма мало по сравненію съ неудавшимся захватомъ Парижа и проиграннымъ полевымъ боемъ, который долженъ былъ освободить силы Герм. для обращенія главнаго усилія противъ Р. „Въ Р. успѣхи Ав.-Герман. были всего болѣе отрицательнаго свойства; большая опасность была устранена (наводненіе Герм. территоріи); но подводя итогъ — ради сего не стоило подымать европейскую войну“.

Резюмируя результаты зимней кампаніи и ранней весны 1914/15 гг. на рус.-герман. фронтѣ и признавая достигнутые герман. въ В. Пруссіи успѣхи — освобожденіе нѣм. территоріи и пораженіе X арміи въ Августовскихъ лѣсахъ (100.000 плѣнныхъ и сотни орудій — цифры вѣроятно взяты изъ воспоминаній Людендорфа — какъ будто преувеличены) все-же В. приходитъ къ заключенію, что „если принять во вниманіе общій планъ герм. и австр. Гл-хъ Ком-ій, согласно коему предполагалось съ фронта Мазурскихъ озеръ глубоко прорвать рус. фронтъ въ соединеніи съ одновременнымъ подобнымъ-же маневромъ Конрада съ линіи Карпатскихъ горъ, то несомнѣнно, что рус. отразили этотъ ударъ и что общія условія борьбы на восточномъ фронтѣ по окончаніи зимней кампаніи 1914/15 гг. не были существенно измѣнены“.

„Серьезныя потери понесли всѣ три войска, вовлеченные въ борьбу: по различнымъ причинамъ эти потери въ людяхъ будутъ имѣть бѣдственныя послѣдствія для всѣхъ трехъ въ послѣдующихъ воен. операціяхъ. Съ обѣихъ сторонъ естественный подборъ вызвалъ прекрасныя командныя свойства, которыя со временемъ стали знамениты на высокихъ командныхъ должностяхъ“.

Давъ подробное описаніе развитія прорыва русскаго фронта весною 1915 г. „фалангою“ Макензена, В. не дѣлаетъ никакихъ выводовъ. Въ концѣ имѣетъ лишь одно замѣчаніе общаго свойствъ : „переворотъ въ положеніи дѣлъ восточн. фронта является слѣдствіемъ гениальнаго замысла Конрада, каковой герм. В. Ком-іе приняло, разработало и осуществило соотвѣтствующими средствами, вытекаетъ изъ хорошихъ нѣм. тактическихъ приѣмовъ, и наконецъ личныхъ достоинствъ Ген. Макензена, какъ исполнителя внезапной операціи прорыва“.

Не болѣе развито заключеніе о лѣтней кампаніи 1915 г., приведшей къ очищенію нами Ц. Польскаго. Окончивъ изложеніе послѣдовательнаго хода воен. событій В. заключаетъ: „поведеніе армій обоихъ противниковъ было особо блестяще. Рус. отступленіе составляетъ военную операцію въ высокой степени замѣчательную (*notevolissima*); нѣмецкое на тупленіе отмѣтилось памятными эпизодами, какъ прорывъ рус. фронта у Прасныша подъ ударами (арміи) Гальвица; бой у Сейна на Пилицѣ, смѣло веденный Воиршемъ противъ силъ превосходныхъ“ (?).

По поводу послѣднихъ словъ естественно отмѣтить въ какой мѣрѣ сильна — даже въ людяхъ, желающихъ приложить критическій образъ мышленія сила привычки или то, что называется рутиной. Но иные подпадаютъ подъ ея вліяніе безсознательно, другіе отдаются ей добровольно.

Въ данномъ случаѣ имѣется въ виду, что почти безъ исключающаго лѣтописцы и комментаторы М. В., при опредѣленіи относительныхъ силъ боровшихся, дѣлаютъ подсчетъ и сравниваютъ исключительно численный составъ пѣхоты, подчасъ ограничиваются подсчетомъ тактическихъ единицъ — преимущественно дивизій, при этомъ рѣдко принимаютъ во вниманіе ихъ постоянный составъ (число бат., орудій, пулеметовъ) почти никогда ихъ численный составъ въ данномъ бою. Скажутъ, недостатокъ свѣдѣній — конечно; но все-ли этимъ объяснено? Можно также возразить, что не выработаны, да и трудно поддается выработкѣ, нѣкій коэффициентъ относительной силы сражающихся — матеріальной и живой такъ, какъ это выработано въ морскомъ дѣлѣ, гдѣ каждой плавающей боевой единицѣ — кораблю присвоенъ свой боевой коэффициентъ. Если до сихъ поръ отсутствіе болѣе конкретнаго опредѣленія боевой силы борющихся лишь въ извѣстной мѣрѣ — хотя не малой — искажало дѣйствительную силу сопротивленія борющихся, то со введеніемъ въ общее пользованіе и массовое примѣненіе броневыхъ автомобилей, танковъ, а со временемъ б. м. ползучихъ брон. батарей, броневыхъ и иныхъ аэроплановъ и т. п. — исключительный подсчетъ живой силы соперниковъ приведетъ къ нелѣпымъ и что хуже ложнымъ выводамъ.

Но, т. к. при разборѣ боев. дѣйствій минувшей войны, введеніе коэффициента матеріальныхъ силъ и средствъ противниковъ на каждомъ отдѣльномъ театрѣ войны и въ частности

сражавшихся въ данное время на данномъ мѣстѣ, можно бы выставить въ болѣе выгодномъ свѣтѣ преимущественно если не одну, русскую армію — то разработка такого вопроса мало интересуеетъ военную литературу нашихъ бывшихъ враговъ и союзниковъ — одинаково стремящихся дать самовозвеличивающее описаніе событій.

Если бы примѣнить болѣе правильное сравненіе силъ борющихся, то къ какимъ комическимъ выводамъ — вмѣсто широковѣщательныхъ описаній побѣдъ — пришли бы хроникеры вооруженной борьбы, коей мы были и продолжаемъ быть свидѣтелями въ Марокко и въ Сири. Тамъ, гдѣ къ услугамъ одной стороны была вся сложная новѣйшая военная пороферналія — при чемъ, къ слову сказать, никто не возмущается, что лишь одна сторона въ состояніи примѣнять газы всякихъ системъ, „выкуривая“ ими цѣлыя селенія, а съ другой сравнительно ничтожное число орудій хотя и новѣйшихъ системъ. Впрочемъ, послѣ того, какъ въ Аравіи обстрѣлъ съ эроплановъ примѣнялся англичанами для побужденія населенія платить налоги — то можно-ли чему-либо возмущаться?

Возможно возразить, что борьба становится уже не шуточной, когда съ одной стороны природные воины, а въ рядахъ другой либо насильно согнанная чуждая цвѣтная раса, либо недоученная пользованію всѣми новѣйшими способами истребленія молодежь.

Вѣрно, но въ этомъ то и заключается причина продолжительности борьбы французскихъ регулярныхъ войскъ съ мѣстнымъ африканскимъ и сирийскимъ вооруженнымъ населеніемъ. Сравненіе матеріальныхъ силъ борющихся можетъ показать въ какой мѣрѣ одухотворенная сила воина выше мертвой матеріи и привести къ интереснымъ выводамъ, быть можетъ, даже неожиданнымъ.

Что касается труда Валори въ подобныхъ вопросахъ, то приходится отмѣтить, что черпая данныя о силѣ и составѣ русскихъ войскъ и средствъ борьбы преимущественно изъ нѣмецкихъ источниковъ и, сознавая что послѣдніе склонны ихъ преувеличивать, онъ тѣмъ не менѣе самъ нерѣдко впадаетъ въ преувеличенія и ошибки. Такъ напр., онъ считаетъ, что тотчасъ послѣ боя у Сольдау въ распоряженіи Гинденбурга было 16 пѣх. див., а противъ нихъ у русскихъ 24 п. див. т. е. 192 нѣм. бат. — противъ 84 русскихъ; онъ не разъ утверждаетъ, что Осовецъ и даже Ломжа крѣпости, придавая имъ псевдиму такое же значеніе какъ Гроднѣ; утверждаетъ, что Наревъ „съ Сѣвера на Югъ былъ устьянъ постоянными укрѣпленіями: Ломжа(?) Остроленка(?), Рожаны(?), Гултускъ(?), Сероцкъ(?), Зегржъ и Ново-Георгіевскъ“; признаетъ Двинскъ за тетъ-де-понъ, который мѣшалъ нападавшимъ маневрировать съ относительной свободой“, забывъ упомянуть, а вѣроятно не зная, что онъ былъ построенъ въ царствованіе Николая I-го. По обыкновенію

авторъ не указываетъ источника, когда утверждаетъ, что ба-
ліоны въ началѣ войны были въ 10.0 штыковъ согласно штата,
а по выступленіи даже въ сверх-комплектъ „ибо къ нимъ при-
соединились, какъ всегда(!) въ Россіи юнши и позднѣе жен-
щины въ поискахъ сильныхъ ощущений... За то нехватало ружей
Начиная съ первыхъ боевъ въ В. Пруссіи... нужно было брать
ружья у мертвыхъ“.

Изъ числа общихъ выводовъ другъ другу противорѣча-
щихъ можно отмѣтить: изложивъ малорезультатное наступленіе
VII й арміи Ген. Ше бачева въ декабрѣ 1915 года, В. дѣлаетъ
выводъ: „Истина заключалась въ томъ, что въ новогоднемъ
наступленіи русскіе еще разъ доказали свою неспособность
развить наступленіе до конца изъ-за недостатка свѣжихъ и хо-
рошо обученныхъ резервовъ“ Малый успѣхъ упомянутого на-
ступленія авторъ видитъ и въ томъ что: „среди офицеровъ не
было недостатка въ политикахъ и недовольныхъ, которые со
временемъ первые должны были не только принять, но и рас-
пространять революціонныя идеи“. А четырьмя страницами ниже
значится: Однимъ изъ послѣдствій крайняго безпокойства, при-
чиненнаго союзникамъ герм. наступленіемъ на Верденъ, — „было
двинуть италіян. и рус. арміи въ минуту и при условіи, когда
нужны были бы методичныя и тщательныя приготовленія Рус.,
которые лишь начали подготавливать новыя пополненія, должны
были примѣнить этотъ бѣдный (жалкій), человѣческій матеріалъ,
это стадо людское, чтобы уменьшить давленіе нѣмц. на Верденъ.
Эта цѣль не была достигнута ни въ малѣйшей мѣрѣ. Положеніе
измѣнилось съ августа 1914 г... Но не надо думать, что на-
ступленіе рус. у озера Нарочь имѣло характеръ демонстраціи.
Рус. атаквали съ большимъ порывомъ, какъ будто хотѣли
врага уничтожить. Впрочемъ таковы были традиціи русск. ко-
мандованія, (курсивъ мой), которыя ничуть не измѣнились со
смѣною В. Кн. Николая Николаевича“.

Возвращаясь къ оцѣнкѣ военныхъ событій, можно отмѣ-
тить, что описывая бои ранней осени 1915 г., приведшіе къ
очищенію русск. арміями б. Царства Польскаго и части Сѣв.-
Зап. края, В. пишетъ: „Хотя почти безъ снарядовъ и бѣдно
питаемые, русскіе отступали сражаясь и въ общемъ могли со-
хранить общій фронтъ, противоустоявъ его расчлененію, что
привело бы къ разрушенію всего боевого фронта Мы видимъ,
что даже арміямъ, слишкомъ долго остававшимся въ Варшав-
скомъ мѣшкѣ (выше В. поясняетъ, что причиной сему были
со браженія политической), удалось высвободиться во-время и
спастись, какъ могли лучше. Угрожающее окруженіе съ сѣвера,
которое стоило нѣмцамъ большихъ потерь, не причинило боль-
шого ущерба, если не считать потерю территоріи“... „живая
сила, несмотря на неудачи, оказалась сравнительно сохранен-
ной“.

Естественно, что В. — какъ итальянца — всего болѣе ин-

тересуетъ наступленіе арміи Брусилова, вызванное просьбой Итал. В. Ком-ія, опасавшагося, что дальнѣйшіе успѣхи А.-В. войскъ въ маѣ 1916 г., заставятъ ихъ отойти съ плоскогорія въ Венеціанскую равнину, что еще болѣе затруднитъ оборону и уменьшитъ силу сопротивленія итал. войскъ.

При этомъ В. поясняетъ, что это было аналогично тому, какъ наступленіе нѣмцевъ на Верденъ „принудило фр-овъ требовать сильную диверсію на рус.-нѣм. фронтъ въ мартъ 1916 г.... Но тогда, какъ наступленіе на Литвѣ для удовлетворенія Фр. причинило большой вредъ рус. оружію, напротивъ, начатіе сраженія на Волыни для удовлетворенія Италіи дало рус. большую выгоду; даже явилось рѣшающей причиной ихъ послѣдней ослѣпительной побѣды“. („Smagliante vittoria“). Однако, называя ее „ослѣпительной“ В. все-же находитъ, что „ея выполненіе оставляетъ желать лучшаго“; въ чемъ именно „лучшаго“, авторъ не поясняетъ, лишь указывая, что: „благодаря ряду исключительно благоприятныхъ обстоятельствъ, операція удалась внѣ всякихъ надеждъ“. Исключительно благоприятныя обстоятельства авторъ, повидимому, видитъ въ томъ, что въ это время, вопреки мнѣнію герм. командованія, ген. Конрадъ рѣшилъ выполнить въ широкихъ размѣрахъ карательную операцію на итал. фронтѣ, собравъ весь цвѣтъ ав. войска на Трентино и тѣмъ сдѣлавъ возможной неожиданную русск. побѣду“. Туда же Конрадъ послалъ лучшія венгерскія и нѣмецкія части и всю тяжелую и среднюю артиллерию. При этомъ В. предполагаетъ, что о такомъ ослабленіи ав.-в. войскъ „рус. освѣдомительная служба, всегда хорошо освѣдомленная“, „должна была увѣдомить командованіе.

Такое заявленіе, само по себѣ вполне правдоподобное—однако, идетъ въ разрѣзъ съ тѣмъ, что авторъ писалъ раньше. „Русск., имѣвшіе прекрасное шпіонство политическое и въ области дипломатической, имѣли всегда сквернѣйшую освѣдомительную службу во время кампаній“.

Эта квалификация одной и той же работы, то „шпіонствомъ“, то „освѣдомительной службой“ невольно напоминаетъ слова, сказанныя въ Стокгольмѣ лекторомъ, читавшимъ о положеніи нейтральныхъ государствъ во время М. Войны. Онъ говорилъ, что во время войны Швеція была наводнена нѣмецкими шпіонами, „что намъ, шведамъ, ставилось въ вину противниками германцевъ; правда, что и они посылали къ намъ не меньшее число своихъ эмиссаровъ, но эти назывались „офицерами освѣдомителями — intelligenc officers“.

Произведенная съ уходомъ на Трентинскій театръ „всей тяжелой артиллеріи и лучшихъ наступательныхъ элементовъ... пустота“ на восточно-австр. фронтѣ, по словамъ В. привела къ тому, что „Превосходство рус. на шахматной доскѣ ю о-вост. фронта выражалась въ нѣсколько дивизій...“ Но при этомъ: „австрійскія позиціи были довольно хороши, для того чтобы

оборона могла развиваться достаточно успешно на всемъ протяженіи фронта. Какъ Конрадъ такъ и Линзингенъ (командовавшій герм.-австр. участкомъ фронта) были въ этомъ согласны.“

Коснувшись вопроса какое вліяніе оказало Брусиловское наступленіе на улучшеніе положенія итал. арміи на „Плоскогоріи“ т. е. на Трентинскомъ театрѣ. В. считаетъ нужнымъ оспаривать высказанное нѣкоторыми западно-европейскими авторами мнѣніе, что наступленіе рус. армій въ маѣ 1916 года спасло италіан. армію отъ пораженія. Приводя числа мѣсяца, когда началось рус. наступленіе и когда Ав. приостановили свои атаки на плоскогоріи, онъ доказываетъ, что итал. армія въ наступленіи Брусилова уже не уждалась.*) При этомъ онъ находитъ просьбу Италіи, обращенную къ восточному союзнику, „вполнѣ логичной. Было естественно, что онъ союзникъ) не отказалъ“. В. считаетъ, что въ сущности подготовка русскихъ „не была еще современна...“ „Ясно, что если бы рус. не были подготовлены для наступленія, они не только не должны бы были двинуться, но даже должны бы были стоять на мѣстѣ.“ На счастье италіанцевъ рус. Верх. Ком. разсуждало иначе. „Но развѣ — заключаетъ В. — кто-либо, когда-либо сражался будучи вполнѣ готовымъ? Воюють всегда какъ могутъ и часто(?) поб ждаютъ, когда всего менѣе увѣрены въ побѣдѣ.“

Вообще В. того мнѣнія что когда движеніе авс. было приостановлено на послѣдней оборонительной линіи плоскогорія (передъ с ускомъ въ долину Венеціи)... „въ общемъ итогъ сраженія хотя и съ большими трудностями и съ тяжелыми потерями было выиграно италіанцами.“ Справедливость требуетъ добавить, что тутъ же В. сознается: но никто не могъ гарантировать что сраженіе не будетъ возобновлено по инициативѣ австрійцевъ и быть можетъ съ большими силами.“ Къ такому заключенію В. приходитъ надо полагать потому, что, не смотря на стремительность Брусиловскаго наступленія, Конрадъ прежде всего настоялъ — хотя и не безъ борьбы — чтобы для парирования успѣховъ русскихъ, прорвавшихъ авст. и авс.-герман. фронты, были бы высланы герм. войска. Сіе не смотря на то, что на это Фалкенгайнъ — могъ рѣшиться лишь „отказавшись отъ наступленія которое нѣмцы готовили противъ Англичанъ съ цѣлью диверсіи.“ Онъ же Конрадъ, п одо жалъ носиться и дѣятельно готовиться къ возобновленію наступленія противъ италіанцевъ.

Утвержденіе В., что итал. армія уже не нуждалась въ помощи Россіи, къ тому же не вяжется съ тѣмъ, что онъ же пишетъ въ I мѣ томѣ своего труда, который озаглавленъ: „Ита-ло-Австрійская война 1915 — 18 г.г.“ Болонія 1920 г. Изд. Н. Цаникелли. На страницѣ 198-ой читаемъ: „Принимая въ соображеніе общія наши условія, безпорядокъ въ тылу, отсутствіе

*) Ту же мысль проводятъ и многіе другіе италіанскіе авторы.

какой либо позиціи (защѣпки) въ гористой мѣстности, можно думать, что послѣ новаго толчка со стороны противника наша защита должна была бы сдать и отойти на нѣкоторое разстояніе въ венеціанскую долину, чтобы испытать, какъ послѣднее средство, маневренный бой на мѣстности открытой, объ исходѣ какового всякое сужденіе было бы чисто произвольно. Между тѣмъ, такое важное рѣшеніе привлекло бы ко временному отходу нашихъ войскъ изъ восточной венеціанской области."

Казалось бы, что высказаннаго самимъ В. достаточно, чтобы съ полнымъ основаніемъ утверждать, что если бы рус. Верх. Ком. не ускорило — примѣрно на мѣсяць — начала наступательной операціи, и не перенесло бы центра тяжести наступленія, съ герм. на Ав.-В фронтъ, то готовившееся Конрадомъ новое наступленіе на итал. театрѣ неизвѣстно чѣмъ кончилось бы. Даже позволительно допустить, что кончилось бы не въ пользу италіанцевъ.

Но центръ тяжести вопроса, его моральная сущность и значеніе совершенно не въ томъ каковы были послѣдствія принятаго русск. Верховн. Гл-щимъ рѣшенія, еще тѣмъ менѣе въ гаданіи что было бы „если бы, да кабы."

Вопросъ представляется гораздо проще и основывается на конкретномъ фактѣ; итал. В. Командованіе въ лицѣ короля, обращается къ рус. Царю — Вер. Гл. Ком. му съ просьбой придти на помощь изнемогающей подъ натискомъ противника итал. арміи, ускоривъ намѣченное рус. наступленіе. Огвѣтомъ на это было принято *безъ колебаній рѣшеніе всеми возможными способами время начала наступленія ускорить и просимую помощь оказать*, не взирая на тѣ неудобства, которыя такое рѣшеніе имѣло. То обстоятельство, что наканунѣ наступленія пришло отъ Ген. Кадорна, черезъ военнаго представителя въ Ставку, депеша, что надобность въ спѣшной помощи миновала, ни вопроса по существу, ни тѣмъ болѣе заслуги принятаго рус. Верх. Ком-емъ рѣшенія ни на югу не измѣняетъ. Сіе однако не умаляетъ заслуги Кадорны, въ отправленіи такой депеши, каковая, вѣроятно, объясняется желаніемъ дать рус. Вер. Ком. юю возможность отложить наступленіе, если это могло бы быть для дѣла полезнымъ. Лишь на мѣстѣ можно было опредѣлить, что объ отсрочкѣ намѣченнаго на Юго-З пад фронтѣ наступленія наканунѣ осуществленія, по причинамъ въ особенности военно-психологическомъ — кои не требуютъ поясненія — не могло быть и рѣчи

Могутъ конечно найтись досужіе писатели изъ числа нашихъ друзей — имя имъ легіонъ — любителей разсужденій на темы о томъ что было бы, если бы.. которыя будутъ утверждать, что русская какъ ее называлъ В. „ослѣпительная побѣда" дѣла 1916 г. обязана именно тому, что центръ наступленія былъ перенесенъ съ запад. на юго-западный фронтъ, приводя доказательствомъ, что предпринятая въ послѣдствіи операція въ

направленіи Барановичей особо блестящихъ результатовъ не дала. На такое разсужденіе — *mutatis mutandis* — было бы равносильно приписанію, кромѣ того, что является совершенно гадательнымъ, успѣха боя у Танненберга (по нашему у Сольдау) не Гинденбургу съ Люден орфомъ, а Притвицу, который подъ вліяніемъ душевнаго состоянія, надо думать близкаго къ паникѣ, принялъ рѣшеніе отвести свои корпуса изъ соприкосновенія съ противникомъ (I-ая рус. армія) за р. Вислу и что они оказались при этомъ отходѣ (за каковой Притвицъ былъ смѣненъ), какъ разъ тамъ гдѣ они нужны были новому командованію для задуманнаго наступленія противъ арміи Самсонова. Въ обоихъ случаяхъ прилагается формула: „не бывать бы счастью, да несчастье помогло“.

Говоря про прорывъ авс. фронта Брусиловымъ В. пишетъ „прорывъ былъ совершенъ быстро, безусловно полно и бѣдственно на обоихъ флангахъ фронта наступленія... Войска Эрц. Гер (Иосифа Фердинанда) и Фланцеръ-Балтина (IV и VII А.-В. арміи) обратились въ бѣгство“.

Сіе однако не мѣшаетъ автору упрекнуть Брусилова въ недостатокъ стратегическаго резерва, „впрочемъ — добавляетъ онъ — ихъ (рус-хъ) военныя традиціи*“) почти не знали своевременнаго употребленія крупныхъ резервовъ“.

Такое утвержденіе не подтвержденное къ тому же конкретными примѣрами не вяжется съ тѣмъ, что В. упрекаетъ рус. командованіе въ слишкомъ слабомъ занятіи того или иного участка фронта — въ томъ числѣ и пассивныхъ участковъ какъ Польсье — упуская, что при данномъ числѣ тактич. единицъ, имѣющихся въ распоряженіи Выс. Командованія, увеличеніе силы стратегическихъ резервовъ идетъ за счетъ уменьшенія числа тактич. единицъ, стоящихъ въ боевыхъ линіяхъ.

Въ дѣйствительности на рус. фронтѣ скорѣе наблюдалось стремленіе команднаго состава отъ старшихъ до младшихъ — увеличивать число бойцовъ и тактич. единицъ въ передовыхъ линіяхъ. Это находило себѣ отчасти оправданіе въ слабости нашей воздуш. развѣдки, въ маломъ развитіи техники, въ частности маломъ примѣненіи фотографій къ развѣдкѣ съ летательныхъ аппаратовъ, оказывавшей огромныя услуги нашимъ союзникамъ и врагамъ.

Равно это явленіе находитъ объясненіе, но уже не оправданіе, въ стремленіи компенсировать нашу относительную матеріальную слабость увеличеніемъ живой силы въ боевыхъ линіяхъ на случай внезапнаго нападенія.

*) Повидимому знакомство В. съ рус. военной исторіей — въ чемъ онъ мало отличается отъ многихъ иностранныхъ военныхъ писателей — ограничивается кампаніей 1812 года, ибо въ предисловіи В. пишетъ: рус. армія „всегда побѣждала отступая“ и выше: „въ случаѣ неудачи русскіе отступаютъ, примѣнивъ классическій рус. приемъ, въ свои безпредѣльныя равнины“.

Къ сожалѣнію такое примѣненіе живой силы, въ замѣнъ еще недостававшей матеріальной, продолжало имѣть мѣсто въ операціяхъ лѣта 1916 г. Это видно и изъ слѣдующихъ словъ В.; но при этомъ о внутреннемъ смыслѣ, о причинахъ т. е. большей или меньшей неизбѣжности сего В. не распространяется: „Рус. начали атаку согласно ихъ обыкновенію съ большой энергіей 7/20 іюля. Также и на этотъ разъ, хотя артил. едва повредила Ав.-Герм. траншеи, порывъ и число нападающихъ заставили почти повсюду обороняющагося отойти... Почти на 1000 километрахъ съ малыми оазисами спокойствія горѣлъ бой. Русскіе отчаянно бросали въ дѣло всѣ свои резервы въ людяхъ. Австрійцы вводили подкрѣпленія прямо съ итал. фронта еще не оправившіеся отъ боевъ послѣ шести недѣльнаго перерыва(!) на плоскогоріи и утомленные (prostrati(i)) путемъ. Нѣмцы должны были ввести въ дѣло (въ въ прибывшими на атакующ. фронтъ) 20 лучшихъ своихъ дивизій“.

По поводу пріостановки рус. продвигенія въ августѣ 1916 г. вотъ все что отмѣчаетъ авторъ: „Послѣ этихъ событій (отходъ авс. за линію Золотой Липы, на Карпатскій хреб. т. д.) большое рус. наступленіе августа мѣсяца ослабѣваетъ. Силы рус. арміи изсякли“.

6. Выступленіе Румыніи.

Со вступленіемъ Румыніи въ число участниковъ М. Войны В. удѣляетъ больше вниманія политикѣ и взаимнымъ отношеніямъ союзниковъ. Отмѣтивъ, что въ началѣ сентября н. с. со стороны рус.-хъ не отмѣчается усиленной дѣятельности въ помощь выступившихъ румынъ, авторъ пишетъ: „Брусиловъ не имѣлъ обыкновенія такъ быстро утомляться“. (Къ этому времени операція длилась уже три мѣсяца). Впрочемъ въ противобѣсъ сему можно привести слѣдующую выписку: „Необходимо добавить изъ чувства справедливости, что русскіе посколькo и какъ могли вступились дѣйствительнымъ образомъ за несчастную Румынію; только благодаря имъ большая часть Молдавіи могла быть спасена отъ вторженія“. И ниже: „Все это доказываетъ, что Рум. не была, какъ иные сказали и подозревали, (курсивъ мой) предоставлена Россіей своей печальной судьбѣ“.

Дѣлая такое заключеніе В. солидаренъ лишь съ нѣкоторыми преимущественно нѣмц., авторами и участниками войны какъ напр. съ Гинденбургомъ.*; Въ лагерѣ авторовъ Версаль-

*) На страницахъ 186-й и 192-й своихъ воспоминаній („Aus Meinem Leben“ Berlin 1920). Гинденбургъ пишетъ: „Румынія имѣвшая въ своихъ рукахъ судьбу міра (если-бы своевременно вступила въ борьбу — добавлю отъ себя) должна быть счастлива, что разгромъ ея арміи, благодаря рус. помощи не превратился въ ея уничтоженіе“.

И ниже: „Пока мы били румынъ, атаки Русскихъ у Карпатъ и въ Галиціи продолжались безостановочно“.

скаго договора — закрѣпившаго за Рум. захватъ Бессарабіи — такое мнѣніе, если и встрѣчается, то въ менѣ категорической формѣ. Проведеніе въ Румынской, какъ общей такъ и военной, печати диаметрально противоположна о мнѣнія, объясняется желаніемъ найти оправданіе въ захватѣ Бессарабіи и оправдать своихъ союзниковъ въ ихъ своеобразномъ осуществленіи одного изъ главныхъ „14 пунктовъ“ През. Вильсона: — самоопредѣленіе народностей“. Труднѣе подыскать объясненіе инсинуаціямъ по поводу рус. помощи Румыніи со стороны бывшихъ нашихъ союзниковъ.

Очевидно подъ вліяніемъ тѣхъ самыхъ мнѣній, на которыя указываетъ В. на стр. 278 й своего труда (слова приведенныя выше курсивомъ и видимо осуждаетъ, въ вопросѣ отношенія рус. правительства и Ставки къ выступленію Румыніи и степени готовности оказать ей возможную помощь, ему еще менѣе чѣмъ во многихъ иныхъ вопросахъ удалось придти къ опредѣленному мнѣнію.

Такъ указавъ, что въ Россіи вообше и въ Ставкѣ въ особенности предпочитали, чтобы Рум-я оставалась нейтральной, авторъ пишетъ: „Слѣдота русскихъ государственныхъ людей была превзойдена только ихъ высокоуміемъ“, что однако не мѣшаетъ В. сейчасъ-же сдѣлать выводъ: „Въ одномъ отношеніи однако Ставка была права, считая, что Рум-я, предоставляемая самой себѣ многого сдѣлать не могла; такъ что ея интервенція рисковала стать вмѣсто помощи — помѣхой“. „Получился не столько новый союзникъ, какъ новое поле дѣйствій (курсивъ автора)“ т. е. какъ разъ то, чего опасалось Верх. Ком-е въ Ставкѣ, послѣ того какъ выступленіе Рум-и стало оттягиваться. (Палеологъ въ „La Russie des Zars“ говоритъ, что Алексѣевъ считалъ крайнимъ срокомъ выступленія Румыніи — 7 Августа н. с. — Рум. выступила 27 Августа).

Мало того; В., описывая быстрые успѣхи достигнутые арміями Брусилова въ началѣ Августа 1916 г. н. с. на лѣвомъ флангѣ всего рус. наступленія, фронтъ коего въ эти дни протягивался почти на 1000 километровъ, В. самостоятельно приходитъ къ заключенію: „Если бы въ это время была-бы возможна совмѣстная работа съ румынами, — венгерская граница была бы, наконецъ, перейдена и вѣроятно непоправимымъ образомъ и на такомъ участкѣ, куда нѣм. помощь могла бы прибыть лишь съ большимъ запозданіемъ — вѣрнѣе совершенно не прибыть“.

Однако цѣнность такихъ выводовъ умаляется такимъ заявленіемъ: „въ отношеніи, румынъ русскіе выказали недовѣріе смѣшанное съ завистью“.

Одну изъ причинъ разгрома рум. арміи авторъ видитъ также въ томъ, что для избѣжанія таковой „нужно было имѣть одинъ планъ, одно Командованіе“.

Вопросъ общаго командованія, по отношенію обѣихъ воювавшихъ сторонъ, авторъ возбуждаетъ неоднократно. Уже обсуждая планъ кампаніи русско-французскаго союза, В. выражаетъ нѣкоторое удивленіе, что „не былъ обсужденъ вопросъ общаго командованія“. Не менѣе онъ строгъ къ австрійцамъ, которые оказывали упорное противодѣйствіе своего подчиненія германскому Выс. Ком-ію и которые лишь на третьемъ году войны согласились на компромисъ; согласно таковаго А.-В-я вооруженныя силы подчинялись Герм. Выс. Командованію при условіи, что въ случаѣ конфликта между Гинден-омъ и Конрадомъ, вопросъ обсуждается обоими императорами (въ это время Имп. Карлъ уже вступилъ на престолъ) съ рѣшающимъ голосомъ Имп. Вильгельма. Обсуждая вопросъ единства командованія, В. умалчиваетъ, что при осуществленіи единства ком-ія на Западномъ театрѣ войны въ Апрѣлѣ 1917 г. вызванномъ угрозой Парижу, чтобы не сказать возможностью проигрыша всей кампаніи — Италія не признала авторитета объединеннаго Франко-Англійскаго Ком-ія. Сіе не смотря на то, что уже однажды франц. и англ. войска присланы были сражаться на итал. фронтѣ, причемъ ихъ взаимныя съ итальянцами дѣйствія вызывали не мало треній, оставившія по себѣ у обѣихъ сторонъ горькій осадокъ.

Спорить о теоретической пользѣ объединенія командованія, значитъ ломиться въ открытую дверь. Но между теоріей и ея примѣненіемъ нѣрѣдко лежитъ пропасть. Въ вопросѣ общаго командованія черезъ такую пропасть легко могла бы перешагнуть личность, подобная Наполеону — какъ военному генію — и быть принятому на противоположномъ краю пропасти, какъ желанная оmoщъ, найти войска и начальниковъ, искренно готовыхъ подчиниться его авторитету, исполнять его приказанія. Но, повидимому, такой шагъ стоилъ большихъ усилій Гинденбергу и не былъ подъ силу будущему маршалу Фошу. Полагать же, что король Фердинандъ румынскій согласился бы подчиниться авторитету русскаго Верх. Ком-ія даже въ лицѣ русскаго Императора, ранѣе, чѣмъ рум. армія испытала послѣдствія своего разгрома — это значило бы дѣлать мало-вѣроятныя, даже совершенно неправдоподобныя предположенія. Это, впрочемъ, не помѣшало тому же королю Фердинанду въ свое время безпрекословно подчиниться негласному авторитету, даннаго ему Франціей ментора — въ лицѣ ген. Бертелло — почти съ самаго начала серіозныхъ военныхъ операций румынской арміи. Поскольку удачно было это менторство, вопросъ иной. Впрочемъ, французское правительство, повидимому, такъ-овымъ было удовлетворено, ибо по возвращеніи къ франц. арміи ген. Бертелло получилъ повышение — а именно: командованіе арміей.

Въ своемъ заключеніи о дореволюціонномъ періодѣ русское кампаніи М. войны, В. пишетъ: „Но нельзя отрицать, что Россія всегда широко расточала свои силы (*si è sempre prodigato*); что даже именно этотъ ея альтруизмъ, чему мы видѣли столько примѣровъ, болѣе чѣмъ что-либо способствовалъ быстрому истощенію ея силъ, увеличивая такимъ образомъ политическій и моральный кризисъ которые должны были привести къ революціи“.

Все вышеизложенное даетъ поясненіе, почему В. въ предисловіи пишетъ: „Война на Восточномъ фронтѣ — война безъ побѣдителей“.

7. Послѣ государственнаго переворота въ Россіи.

Съ началомъ русской революціи В. останавливается почти исключительно на политической сторонѣ жизни и дѣятельности арміи, отчасти психологической. Выводовъ о военныхъ дѣйствіяхъ исключая приведенной въ началѣ статьи выписки (со стр. 338) о героическомъ поведеніи офицеровъ и унтеръ-офицеровъ предъ лицомъ надвигавшагося противника авторъ по причинамъ понятнымъ не дѣлаетъ.

Какъ въ началѣ своего труда В. отмѣчаетъ мало безпристрастное отношеніе западн. литературы въ оцѣнкѣ усилій, слѣдующихъ русскими для одолѣнія врага и степени оказанной Россіею помощи своимъ союзникамъ — такъ, въ оцѣнкѣ отношеній русскихъ союзниковъ къ русской революціи авторъ усматриваетъ вліяніе того, въ какой мѣрѣ каждый изъ союзниковъ пострадалъ отъ выбитія рус. арміи изъ строя послѣ революціи, и кто больше пострадалъ, тотъ больше клеветаетъ на Россію.

При этомъ В. напоминаетъ, что Италія благодаря рус. революціи, испытала пораженіе при Капоретто (октябрь 1917) Франція гнетъ Америки при Версальскомъ договорѣ, забывая что она сама привѣтствовала рус. революцію т. к. она давала возможность тѣмъ-же С. А. С. Ш. выступить на сторонѣ Франціи.*) По мнѣнію Валори „Прямо или косвенно рус. революція въ отношеніи военномъ, политическомъ и социальномъ явилась бѣдствіемъ для всѣхъ“.

Одною изъ причинъ революціи В. считаетъ: „Трудность убѣдить Вильсона и американскую демократію — въ большин-

*) Нынѣ изъ опубликованнаго въ печати касательно скрытыхъ пружинъ міровой политики во время М. В-ны, въ томъ числѣ изъ переписки и воспоминаній полковн. Хауза — ближайшаго друга и правой руки Презид. Вильсона — явствуетъ, что послѣдній не рассчитывалъ склонить общественное мнѣніе С. А. С. Ш. къ вооруженъ выступленію на сторонѣ истиннаго согласія до тѣхъ поръ, пока въ Россіи не введенъ парламент.рный строй по западно-европейскому образцу.

ствѣ бывшей подѣ давленіемъ (*dominata*) еврейскаго банкаго міра присоединиться къ Согласію до тѣхъ поръ, пока въ нее входило государство, столь отократическое, какъ Царская Россія къ тому-же сильно антисемитическая“.

Говоря про отношенія Англіи къ надвигавшейся рус. революціи, авторъ безъ обиняковъ утверждаетъ, что: „Давняя враждебность къ Царизму восторжествовала надъ всякими сомнѣніями и въ Лондонѣ рѣшено было всячески содѣйствовать созданію въ Россіи новаго режима, который могъ-бы болѣе покорно и съ меньшей щепетильностью (*scrupoli*) служить британскимъ интересамъ. Англія надѣялась пересоздать Московскую имперію нѣчто въ родѣ огромной Португаліи, въ англійскую колонію славянскаго Востока“.

Упомянувъ про идеальныя мечтанія высихъ круговъ столицы авторъ говоритъ, что они выражались въ надеждѣ что: „представится предлогъ для установленія въ отсталой Россіи великолѣпныхъ западныхъ учреждений“. Въ ироніи послѣднихъ словъ сквозить воспринятое подѣ влияніемъ фашизма пренебреженіе къ западно-европейскому парламентаризму.

Образъ мыслей большинства русскихъ передъ и въ началѣ революціи В. представляетъ такъ: „Главы политическихъ партій далеко впередъ не смотрѣли; ихъ мысли какъ будто останавливались на актѣ отреченія Николая II-го. Потомъ, будь что будетъ. Но всякій воображалъ, что будущій режимъ осуществитъ то, чего онъ желаетъ: патріотъ надѣется на побѣду, добытую правителями и генералами чистыми, какъ ангелы; пацифисты мечтаютъ, что съ исчезновеніемъ самодержавной власти, весь міръ станетъ другомъ Россіи; бѣдная часть населенія мечтаетъ лишь о дешевомъ хлѣбѣ; евреи мечтаютъ о правительствѣ, которое позволитъ имъ давать въ займы подѣ лихвенный ростъ, не опасаясь погромовъ; философы и журналисты мечтаютъ, и что Россія наравнѣ съ другими народами станетъ на путь „цивилизациі и прогресса“. Утопія всѣхъ собою захватила; вмѣсто это именно тогда то трагедія начинается“.

Далѣе, излагая ходъ развитія революціи и указавъ, что по проискамъ Керенскаго, Совѣтъ рабоче-солдатскихъ депутатовъ воспротивился выѣзду Царской Семьи изъ предѣловъ Россіи на что слабое временное правительство поторопилось дать свое согласіе, В. заканчиваетъ словами:

„Но какъ опредѣлить (квалифицировать) поведеніе „союзныхъ правительствъ и правящихъ семей въ европейскихъ государствахъ, нѣкоторыя изъ которыхъ связаны тѣсными узами родства съ Романовыми? Ихъ безучастіе къ судьбѣ Николая II-го и его Семьи вопіетъ къ возмездію передъ лицомъ Божества“;

Общее впечатлѣніе отъ труда В., каковое, вѣроятно, усиливается отъ сопоставленія нѣкоторыхъ высказанныхъ имъ противорѣчивыхъ мнѣній, сводится къ тому, что по многимъ вопросамъ автору не удалось составить себѣ яснаго представлення, опредѣленнаго мнѣнія, какъ о нѣкоторыхъ особенностяхъ, свойственныхъ русскому человѣку, русскому солдату, а слѣдовательно и рус. арміи, такъ и о тѣхъ своеобразныхъ условіяхъ — другимъ арміямъ въ М. Войну неприсущихъ — въ которыхъ Россіи пришлось вести борьбу со своими врагами, совместную работу со своими союзниками.

Является это, по всему вѣроятію, слѣдствіемъ уже отмѣченнаго въ началѣ статьи незнакомства автора съ русскими трудами по минувшей войнѣ и неизбежнаго по сему вліянія трудовъ западно европейскихъ, большинство коихъ не грѣшитъ излишкамъ благожелательности къ Россіи. Напротивъ, чувство такого доброжелательства въ отношеніи Россіи не смотря на нѣкоторые сужденія, которыя въ глазахъ компетентнаго русскаго читателя покажутся невѣрными, и глубоко несправедливыми — а въ особенности отсутствіе предвзятой мысли при оцѣнкѣ военныхъ событій на восточномъ театрѣ М. Войны, красной чертой проходить черезъ весь трудъ Алдо Валори.

Повидимому такое-же впечатлѣніе, въ частности желаніе автора отдать должное Россіи, какъ участницѣ и главной купительной жертвѣ М. Войны — получается и у италіанскаго читателя, насколько это явствуетъ изъ нѣкоторыхъ отзывовъ наиболѣе распространенныхъ италіанскихъ газетъ.

То обстоятельство, что вполне безпристрастное сужденіе отчасти покидаетъ автора, когда онъ касается вопроса русской помощи Италіи, находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что вопросъ этотъ не только В. но и большинство италіанскихъ трудовъ по М. Войнѣ относятъ, какъ выразился самъ В., „къ наиболѣе извращеннымъ изъ числа поднятыхъ историками нашихъ враговъ затрагивающихъ доброе имя Италіи“.

Все это лишній разъ доказываетъ, что присущее большинству современныхъ „историковъ“ стремленіе, попутно съ изложеніемъ историч. событій, доказать какой-либо „тезисъ“, или снять со своей страны, арміи или государственныхъ людей брошенное имъ въ печати или общественномъ мнѣніи другихъ странъ обвиненіе, а равно отсутствіе достаточной исторической перспективы, лишаетъ ихъ необходимаго безпристрастія и мѣшаетъ имъ высказать правильное сужденіе какъ о своихъ, такъ равно о врагахъ или о союзникахъ.

Лишь время, единственный умиротворитель разгорѣвшихся страстей, можетъ принести съ собой болѣе ясную и справедливую оцѣнку лицъ и историческихъ событій, связанныхъ съ величайшей по размѣрамъ трагедіей какую въ памяти народовъ переживалъ Міръ.

Миланъ, 1926 годъ.

С.-ГАЕВСКИЙ

О Боѣ подѣ Хелмно.

Поправка къ статьѣ Н. Ш-ко „Битва подѣ
Лодзью. 1914 “.

(„Военный Сборникъ“ 1925 г., книга 7, страница 65).

Въ указанной статьѣ подѣ датую „14 ноября“ (нов. ст.) говорится о томъ, что, между прочимъ, „XI германскій корпусъ повелъ настойчивыя атаки на д. Хелмно (на р. Нерѣ), занятую Лейбъ Гвардіи Кексгольмскимъ полкомъ ген. Адамовича.... Съ 4 час. дня до глубокой ночи здѣсь кипѣлъ ожесточенный бой. Нѣмцы несли потери отъ нашего артиллерійскаго огня, всѣ ихъ атаки и попытки ворваться въ Хелмно были отбиваемы съ громаднымъ для нихъ урономъ. Только къ утру 15-го имъ удалось овладѣть этимъ пунктомъ“.

Въ это краткое описаніе вкрался рядъ существенныхъ неточностей, тѣмъ болѣе досадныхъ, что достаточно подробное и точное описаніе этого боя на нѣмецкомъ языкѣ уже существовало даже и въ русскомъ переводѣ въ день опубликованія приведенной выше статьи.

Поэтому будетъ вполне уместнымъ исполнить слѣдующія исправленія къ ней:

1) Бой велъ не Л.-Гв — Кексгольмскій полкъ ген. Адамовича, а Л.-Гв. Волинскій полкъ подѣ командою своего тогдашняго командира.

2) Бой начался не въ 4 часа дня, а около полудня.

3) Отбивались атаки не только однимъ артиллерійскимъ огнемъ единственной 4 батареи Л.-Гв. 3 арт. бригады, имѣвшей притомъ, противъ себя всю легкую и тяжелую артиллерию 38-й германской дивизіи, отличившейся подѣ Льежемъ, но и контръ атаками Волинцевъ, какъ фронтальными, такъ и фланговыми, часто доходившими до горячей и упорной рукопашки.

4) Нѣмцы не „овладѣли“, а лишь слишкомъ поздно „заняли“ въ 5 час. 15 ноября дер Хелмно, тогда какъ Волинцы, по приказанію свѣше, спокойно отошли уже въ 1 часъ ночи, оставивъ на позиціи свой слабый арріергардъ изъ остатковъ трехъ ротъ, продолжавшихъ бой подѣ прикрытіемъ „барабаннаго“ огня 4-й батареи.

Въ остальномъ описаніе вѣрно, но, быть можетъ, не лишнее сказать, въ интересахъ характеристики моральнаго состоянія полка послѣ такого горячаго дѣла, что передѣ получе-

ніемъ приказа объ отходѣ послѣднее донесеніе командира полка было, примѣрно, слѣдующее:

„Не знаю общихъ задачъ на завтра, но готовъ и завтра драться, какъ сегодня, при условіи присылки 1 батальона поддержки“.

Послѣдняя была тѣмъ необходимѣе, что въ резервѣ полка оставалась только одна рота Его Величества.

Упомянутое объ этой полевой запискѣ необходимо также и потому, что нѣмецкое описаніе этого боя, повторяю, вообще точное, грѣшило только не вяжущимся со всѣмъ его содержаніемъ, неожиданнымъ заключеніемъ, гдѣ говорилось о томъ, что въ 5 час. утра русскіе „убѣжали“; на дѣлѣ они спокойно отошли за четыре часа передъ тѣмъ, а обезсиленные уже нѣмцы ихъ „прозѣвали“.

Генераль-Лейтенантъ ГЕРУА.

18 мая 1929 года,
Бухарестъ,
Калеа Викторіей, 148.

Библиографія.

Вѣстникъ Военныхъ Знаній № 1. 1929 г. 32 стр.

Волею судьбы сотни тысячъ бывшихъ военнотружнющихъ, участниковъ мировой войны, а затѣмъ и гражданской, вынуждены были 9 лѣтъ тому назадъ оставъть предѣлы родины и эмигрировать.

Шли годы... сколько за это время было написано прекрасныхъ статей и произнесено вдохновенныхъ рѣчей о бывшихъ доблестяхъ Русской арміи, о ея вѣковыхъ традиціяхъ, о готовности разстаться ея кадровъ, когда настанетъ время, вѣзаться за оружіе, чтобы освободить родину отъ тирановъ или принять участіе въ ея возрожденіи и строителствѣ національной Русской арміи.

Но вѣдь мало для осуществленія столь высокихъ задачъ страстнаго хотѣнія и жажды жертвеннаго подвига; нужны знанія, нужно пока хотя бы теоретическая подготовка.

Военная наука двигается, и однимъ—почить на лаврахъ старыхъ, десятилѣтней давности знаній, а другимъ—когда то едва прикоснувшись къ таковымъ, нельзя.

Нужно приобщить военную эмиграцію хотя бы теоретически къ современному положенію военнаго дѣла, а подроставшему поколѣнію предоставить возможность ознакомиться съ основами военнаго дѣла.

Работа въ этомъ отношеніи въ крупныхъ центрахъ (Парижъ, Бѣлградъ) сосредоточенія эмиграціи по мѣрѣ с лѣ ведется, (лекціи, курсы, толстые журналы), однако результатами ея пользуется незначительная часть военной эмиграціи, живущая въ этихъ центрахъ и имѣющая средствъ; разсыянная же по провинціи или нуждающаяся—стоитъ отъ этого въ сторонѣ.

И вотъ для такого читателя давно ощущалась бо лшая потребность въ небольшомъ и дешевомъ военномъ журналѣ, который бы въ сжатомъ видѣ періодически знакомилъ его съ нынѣшнимъ состояніемъ военнаго дѣла.

Таковымъ то и является, по нашему мнѣнію, журналъ Вѣстникъ Военныхъ Знаній, основанный по частному почину, выдающимся и талантливымъ представителемъ русской военной мысли генераломъ Е. Ф. Новицкимъ и активнымъ представителемъ новаго поколѣнія офицеровъ Генер. Штаба полковникомъ К. К. Шмигельскимъ.

№ 1 журнала весьма содержательный. Въ первую очередь необходимо отмѣтить ст. ст. А. Адарида — Вліяніе лѣсовъ на дѣйствія войскъ и примѣненіе новѣйшихъ средствъ обороны. В. Доманевскаго. — Кавалерійскія замѣтки. В. Штейфонъ. — Военный раціонализмъ. Е. Новицкій, — Новый французскій пѣх. уставъ.

Эти статьи вполнѣ отвѣчаютъ тѣмъ задачамъ, о которыхъ мы говорили выше. Что касается весьма интересныхъ статей — Ю. Данилова Русская стратегія въ Мировую войну и А. Геруа — Политика Рейхсвера, то онѣ прочтутся съ большимъ интересомъ не только военными, но и всѣмъ кому дорога честь нашей родины и старой арміи не разъ спасавшей въ мировую войну союзниковъ отъ катастрофы, кто желаетъ уразумѣть кто и что мѣшаетъ освобожденію нашей родины отъ злыхъ ея враговъ. Очень цѣнны отдѣлы „Изъ всемірной литературы“ и „Рецензіи“. Изъ нихъ читатель знакомится съ новостями военнаго дѣла и содержаніемъ трудовъ иностранныхъ писателей по военной наукѣ. Эти отдѣлы нужно по мѣрѣ возможности расширить еще больше.

Въ заключеніе отъ души желаемъ редакціи Вѣстника Военныхъ Знаній полнаго успѣха въ высоко полезной и патріотической работѣ на благо нашей родины. Самый же журналъ горячо рекомендуемъ русскимъ читателямъ, кто еще горитъ жаждой военныхъ знаній и кто понимаетъ, что безъ нихъ нѣтъ успѣха, нѣтъ побѣды.

В. ПРОНИНЪ.

„Часовой“. Иллюстрированный военно-морской журналъ-памятка. Парижъ.

Петербургъ. Ночь. Большая площадь Памятникъ Императору. Вокругъ памятника медленно ходитъ часовой, красивый старикъ въ красивой формѣ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ. Часовой молчаливъ и спокоенъ; въ его фигурѣ не чувствуется напряженіе воина на опасномъ посту — врага нѣтъ и часовой миренъ, какъ мирная сияющая площадь, на которой онъ стоитъ стражемъ великаго рошлага, стражемъ славы Россійской арміи...

Поле боя. Ночь. Пыльные холма. Одинокое дерево. У дерева стоитъ часовой, молодой стрѣлокъ, зорко всматривающійся въ темноту. Крѣпко, двумя руками держитъ онъ винтовку, готовый въ каждую минуту возобновить борьбу, которую прервала ночь. Чутокъ, с лень и полною воли къ побѣдѣ этотъ часовой на славномъ боевомъ посту...

Въ дни мира, въ дни благодолія, когда борьба уходитъ въ славное прошлое, мы почтительно глядимъ на дворцоваго grenадера, часового славы; но въ дни войны наши взоры обращаются къ стрѣлку со стальными мышцами, со стальнымъ взглядомъ, часовому побѣды.

Эти мысли приходятъ въ голову, когда читаешь журналъ „Часовой“. Мы переживаемъ суровое время. Ночь, прервавшая борьбу, уходитъ. Занимается заря новаго дня, сейчасъ начнется новая борьба. Въ предразсвѣтномъ сумракѣ хочется увидѣть напряженную фигуру часового-стрѣлка, ждущаго момента для возобновленія боя. И вмѣсто него мы видимъ на посту другого часового — стрѣлка grenадера, красиваго стража красиваго рошлага. Этотъ grenадеръ бодръ и крѣпокъ, но онъ всѣмъ своимъ мыслямъ, помысламъ, принадлежитъ міру воспоминаній. Прошлое для него — жизнь, яркая, кипучая жзнѣ, настоящее для него — остъ новившееся прошлое; будущее... о будущемъ онъ не задумывается.

Дѣйствительно, какими интересами занять „Часовой“? Не менѣе половины страницъ журнала отводится историческому материалу — прошлое, треть объема удѣляется поддержанію связи въ зарубежномъ воинствѣ —

настоящее и лишь нѣсколько страницъ посвящается будущему — борьбѣ въ Россіи и борьбѣ за Россію. Правда, это соответствуетъ задачамъ журнала-памятки, органа связи. Но мы бы полагали, что отъ органа военной мысли, отъ органа зарубежнаго воинства, которое является носителемъ идеи борьбы, мы вправѣ ожидать большаго вниманія къ вопросамъ борьбы. Мы вправѣ ждать отъ него, что онъ поможетъ намъ подготовиться къ тѣмъ тяжелой работѣ, которая еще предстоитъ въ Россіи намъ бѣлымъ воинамъ. Изученіе современной Россіи, намъ совершенно невѣдомой, изученіе нашего врага — коммунистической партіи — изученіе красной арміи — вотъ, чему должно быть уделено главное вниманіе въ журналѣ. Освѣщеніе и подновленіе нашихъ познаній въ области тактики — военной тактики — вотъ, что должно входить въ задачу журнала. Тогда онъ поможетъ намъ, шоферамъ, чертежникамъ, торговцамъ, вновь стать военными, не только мечтающими, но и способными вернуться къ военному дѣлу, требующему серьезныхъ познаній. Тогда журналъ окажется часовымъ на боевомъ посту, часовымъ зоркимъ, полнымъ силъ и порыва, готовымъ къ бсю и подвигу, часовымъ въ полѣ, а не часовымъ у памятника старины.

Подготовка и всего воинства къ предстоящимъ трудамъ на благо Россіи должна состоять изъ обученія и воспитанія. Перваго „Часовой“ не осуществляетъ: если еще въ морскомъ отдѣлѣ и даются кое какія свѣдѣнія, то военнаго отдѣла, въ утѣху не существуетъ: въ 12 номерахъ журнала напечатано лишь 5 небольшихъ статей, посвященныхъ военнымъ вопросамъ.

Но воспитательная часть поставлена отлично. Описание подвиговъ русской арміи и флота наполняетъ наши души горделивымъ сознаниемъ принадлежности къ великой боевой силѣ, сознаниемъ, поднимающимъ духъ и налагающимъ обязательство быть достойнымъ нашихъ славныхъ предковъ. Вызывая изъ забытія тѣни прошлаго, „Часовой“ будитъ въ насъ стремленіе идти по пути славы, по пути подвига за благо родины. Служа средствомъ связи межъ у разбросанными по всьму миру чинами зарубежнаго воинства, „Часовой“ поддерживаетъ въ насъ сознаніе нашего единства, не разрушаемаго ни временемъ, ни пространствомъ, ни нынѣшнимъ нашимъ расхожденіемъ по путямъ различныхъ профессій, навязанныхъ намъ теперь судьбою. Въ этъмъ — воспитательною — отпослѣви роль „Часового“ огромна и мы, привѣтствуя появленіе этого журнала, горячо желаемъ ему процвѣтанія на благо Россійской арміи.

Е. МЕСНЕРЪ.

Номеръ выпущенъ 20 іюля 1929 г.

Адресъ редакціи:

Королевство С. Х. С.

Бѣлградъ,

улица Престолонаслѣдника

№ 28.

Глав. редакторъ Ген. Штаба
Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ.

Редакторы:

Ген. Штаба Полковники:

В. М. Пронинъ.

И. Ф. Патроновъ.

Адмиралъ А. Д. Бубновъ.

Секретарь редакціи:

Ген. Штаба, Полковникъ

В. В. Бальцаръ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на журналъ

„ВѢСТНИКЪ ВОЕННЫХЪ ЗНАНІЙ“

выходящій въ Сараево при ближайшемъ участіи ген.-л. Е. Ф. НОВИЦКАГО, подъ редакціей ген. штаба полк. К. К. ШМИГЕЛЬСКАГО.

Адресъ редакціи: Сарајево, Бука 1. S. H. S.

Отдѣльный номеръ журнала стоитъ съ пересылкой: въ Югославіи—10 дин., во Франціи—5 фр., въ Германіи—1 марка въ остальныхъ государствахъ 25 амер. центовъ.

КУПОНЪ

1-го октября 1929 года выйдетъ новая книга генераль-лейтенанта Н. Н. Головина: „Изъ исторіи кампаніи 1914 года. Галиційская битва. 1-й періодъ (до 1 сентября по нов. стилю)“. Книга будетъ имѣть около 450 страницъ и къ ней будетъ приложенъ атласъ картъ. Продажная цѣна этой книги, вмѣстѣ съ атласомъ, будетъ около 100 франковъ. Лицо, приславшее настоящій купонъ въ редакцію „Военнаго Сборника“, получитъ книгу генераль-лейтенанта Н. Н. Головина по льготной цѣнѣ, а именно за 50 франковъ (съ пересылкой.)

М. П.

1712

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ОБЩЕСТВА РЕВНИТЕЛЕЙ ВОЕННЫХЪ
ЗНАНІЙ

И

КРУЖКОВЪ ВЫСШАГО ВОЕННОГО
САМООБРАЗОВАНІЯ

REVUE
PUBLIÉE PAR LES SOCIÉTÉS
DES ETUDES MILITAIRES

БИБЛІОТЕКА
Русск. Обще-Воинск. Союза
Района Юго-Вост. Франціи
LE FOUCAU (Вост.-Рус.)

ВОЈНИ ЗБОРНИК
ДРУШТВА ПРИЈАТЕЉА
ВОЈНИХ ЗНАЊА

Книга II.

1930 г.

Годъ изданія X.

БЕЛГРАДЪ (ЮГОСЛАВІЯ)

„Русская Типографія“ — улица Жоржа Клемансо, № 25.

1 9 3 0

„ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“

Общества Ревнителѣй Военныхъ
Знаній и Клубовъ Высшаго Во-
еннаго Самообразованія.

Revue publiée par les sociétés des études militaires.

Главный редакторъ Генеральн. штаба Ген.-Лейт. профессоръ
Н. Н. Головинъ.

Редакторы: Генеральн. Штаба Полковн. **В. М. Пронинъ,**
И. Ф. Патроновъ, Адмиралъ **А. Д. Бубновъ.**

Секретарь Ген. Штаба Полковникъ **В. В. Бальцаръ.**

Основанъ въ 1921 г. Вышли въ свѣтъ I—XI

№ 10. **Н. Н. Головинъ.** — Великій Князь Николай Николаевичъ. **П. Ольховскій.** — Великій Князь Николай Николаевичъ. **В. М. Пронинъ.** — Ген. Штаба Генераль Лейтенантъ **В. Е. Вязьмитиновъ.** **Н. А. Пушинъ.** — Химическая война и мирное населеніе. **Б. А. Штейфонъ.** — Штурмъ Эрзерума. **А. Зайцовъ.** Германскій Генеральный Штабъ. **Д. Г. Щербачевъ.** — Львовъ—Рава Русская—Перемышль. **Н. Н. Головинъ.** — Конный бой у д. Волчковце 8 (21) августа 1924 г. **Е. Ф. Новицкій.** — Къ 30-лѣтію созданія „Общества ревнителѣй военныхъ знаній“. **С. Гаевскій.** — Боевыя дѣйствія русскихъ войскъ по итальянской лѣтописи Мировой войны (окончаніе). Ген.-Лейт. **Геруа.** — О боѣ подъ Хелмно.

Библиографія.

Приложеніе: — портреты: Вел. Князя Николая Николаевича и Ген.-Лейт. **В. Е. Вязьмитинова.**

Фотографіи: 1) Сдача г. Львова 21 августа ст. ст. 1914 г.
2) Наступленіе частей 166 пѣх. Ровненскаго полка въ бою подъ Золочевомъ 13 августа ст. ст. 1914 г.

№ 11. **А. Драгоміровъ.** — „Наука побѣждать“ Суворова. **А. Геруа.** — О вооруженныхъ массахъ. **Е. Месснеръ.** — Качество или количество. **А. Зайцовъ.** — Германскій Генеральный Штабъ. — **Евгеній Новицкій.** — Неизрѣченная красота подвига. Ген.-Адъют. **Щербачевъ.** — Львовъ—Рава Русская—Перемышль. Подполковн. **Акаро.** — Конная атака 2-й бригады 14-й кавалерійской дивизіи у д. Нерадово. **Юрій Сербиновъ.** — Кавказская Кавалерійская Дивизія въ Польшѣ осенью 1914 г. **Б. Карповъ.** — Кое-что о десантныхъ операціяхъ. **Б. Штейфонъ.** — Русско-Японская война. Ген.-Лейт. **Шишко.** — О лошадяхъ. **Евгеній Новицкій.** — Розеншильд фонъ-Паулинъ.

Библиографія.

Приложеніе: Портреты: Генералиссимуса Суворова, Ген.-Лейт. Розеншильда фонъ-Паулина. Фотографія: смерть рядового **Б. Тагирова.** Три схемы.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ОБЩЕСТВА РЕВНИТЕЛЕЙ ВОЕННЫХЪ
ЗНАНІЙ

И

КРУЖКОВЪ ВЫСШАГО ВОЕННОГО
САМООБРАЗОВАНІЯ

RÉVUE
PUBLIÉE PAR LES SOCIÉTÉS
DES ÉTUDES MILITAIRES

БИБЛИОТЕКА
Русск. Обще-Военск. Союза
Palais Euro-Asiat. France
LE LOUCAU (Bas.-Rur.)

ВОЈНИ ЗБОРНИК
ДРУШТВА ПРИЈАТЕЉА
ВОЈНИХ ЗНАЊА

Книга XI.

1930 г.

Годъ изданія X.

БЪЛГРАДЪ (ЮГОСЛАВІЯ)

„Русская Типографія“ — улица Жоржа Клемансо, № 25.

1 9 3 0

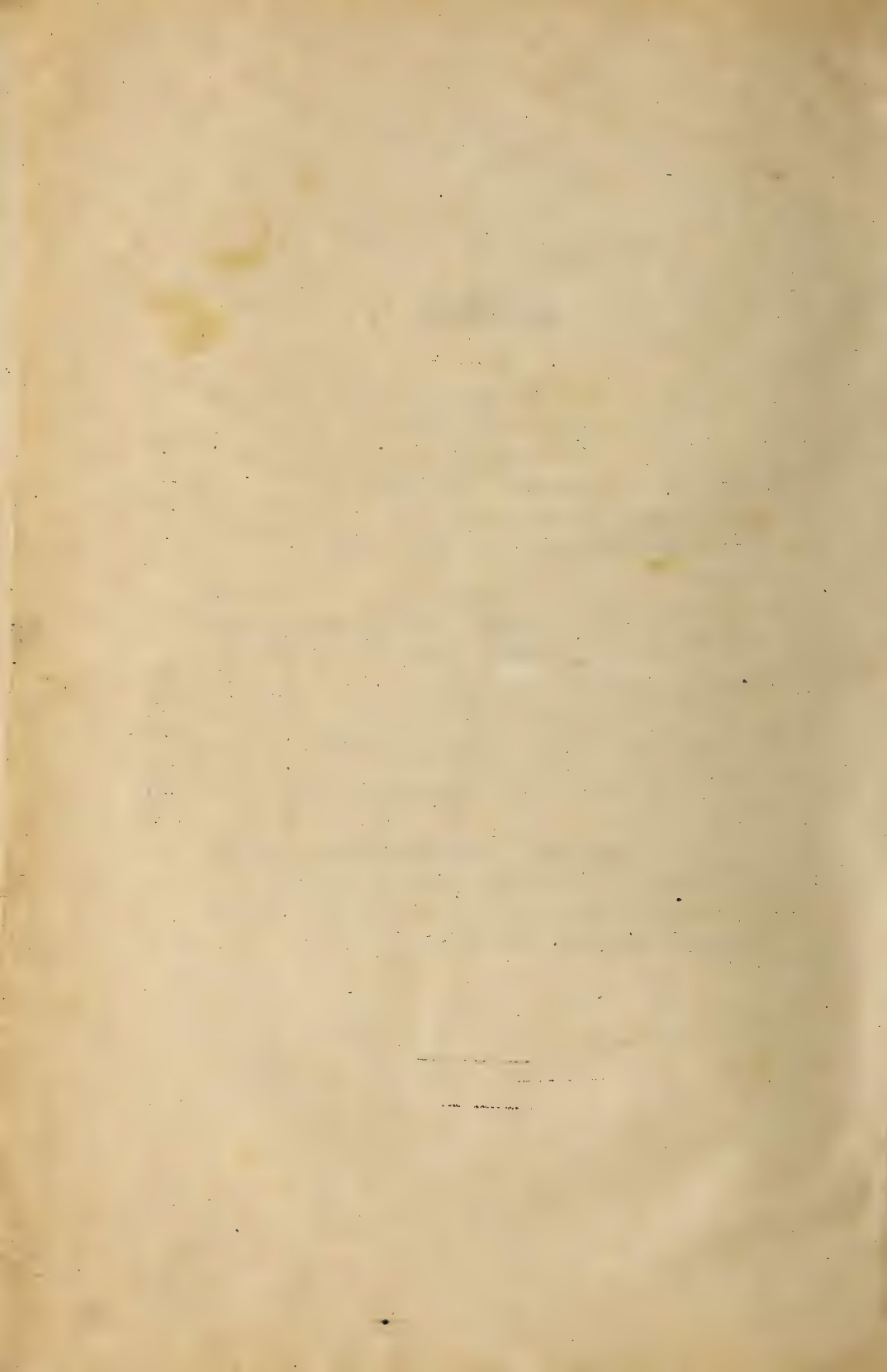
ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція Военнаго Сборника приглашаетъ всѣхъ желающихъ сотрудничать въ журналѣ присылать свои статьи на имя редактора Ген. Штаба Полковника **В. М. ПРОНИНА, Jugoslaviја, Beograd, Kr. Tomislava, 28.**

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
А. Драгомировъ. — „Наука побѣждать“ Суворова	1
А. Геруа. — О вооруженныхъ массахъ	55
Е. Месснеръ. — Качество или количество	75
А. Зайцовъ. — Германскій Генеральный Штабъ . . .	103
Е. Новицкій. — Неизрѣченная красота подвига . .	133
Ген.-Адъют. Щербачевъ. — Львовъ—Рава Русская— Перемышль	148
Подполковникъ Акаро. — Конная атака 2-й бригады 14-й кавалерійской дивизіи у д. Нерадово	157
Юрій Сербиновъ. — Кавказская Кавалерійская Ди- визія въ Польшѣ осенью 1914 г.	173
Б. Карповъ. — Кое-что о десантныхъ операціяхъ	196
Б. Штейфонъ. — Русско-Японская война.	216
Ген.-Лейт. Шишко. — О лошадяхъ	228
Е. Новицкій. — Розеншильдъ фонъ-Паулинъ . . .	273
Библіографія.	240
Приложеніе: Портреты: Генералиссимуса Суворова, Ген.-Лейт. Розеншильда фонъ-Паулина. Фотогра- фіи: подвигъ рядового 191 пѣх. Ларго-Кагульскаго полка Б. Тагирова. Три схемы.	

ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ
Александръ Васильевичъ
СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ.

Къ 200 лѣтію дня рожденія.
(13 ноября 1730 г. — 13 ноября (ст. ст.) 1930 г.).

„Наука побѣждать“ Суворова *).

Англійскій историкъ Карлейль, одинъ изъ величайшихъ изслѣдователей бездонныхъ глубинъ человѣческаго духа и его вліянія на ходъ исторіи, въ своемъ трудѣ „Герои, культъ героевъ и героическое въ исторіи“ говоритъ: „Съ какой бы стороны ни подходить къ великимъ людямъ, общеніе съ ними всегда приноситъ большую пользу. Даже поверхностно занимаясь ими, мы всегда что-нибудь отъ нихъ заимствуемъ. Великій человѣкъ есть живой источникъ свѣта, быть вблизи котораго — особое наслажденіе... Онъ — естественное свѣтило, получающее свой свѣтъ какъ даръ свыше. Это — широко разливающийся потокъ свѣта; источникъ прирожденной и оригинальной интуиціи, мужества и героическаго благородства, въ сіяніи коихъ душа чувствуетъ себя особенно хорошо“.

Эти глубокія и прочувствованныя строки невольно приходятъ на память, когда прикасаешься, хотя бы такъ поверхностно, какъ. къ сожалѣнію, приходится дѣлать намъ въ эмиграціи, къ дѣяніямъ нашего великаго національнаго героя, геніальнаго чудака, Генералисимуса Суворова, къ которому, послѣ долгаго забвенія, мы вновь возвращаемся въ связи съ предстоящимъ чествованіемъ 200 лѣтія со дня его рожденія 13 ноября 1730 года.

Едва ли есть какая либо отрасль дѣятельности въ сферѣ подготовки войскъ къ войнѣ, ихъ вожденія въ бою при самой разнообразной обстановкѣ, рѣшенія многообразныхъ и сложныхъ вопросовъ политическаго, національнаго или религіознаго характера въ мѣстностяхъ занятыхъ по праву войны, наконецъ, вопросовъ хозяйственныхъ и административныхъ, — въ которой не былъ бы проявленъ геній Суворова и въ

---

*) Настоящій очеркъ является сокращеннымъ болѣе чѣмъ на половину содержаніемъ шести докладовъ, прочитанныхъ авторомъ въ Обществѣ Офицеровъ Генеральнаго Штаба въ Бѣлградѣ, въ теченіе декабря 1929 г. и января и февраля 1930 г., въ ознаменованіе наступающаго 200 лѣтія со дня рожденія Суворова.

которой онъ не далъ бы намъ образцы, не утратившіе своего значенія и понынѣ.

Многіе изъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ дѣятельности Суворова, еще ожидаютъ своего изслѣдователя. Какъ въ этомъ ни тяжело сознаваться, но мы, русскіе, настоящаго культа Суворова и всего Суворовскаго еще не переживали. Мы вообще не доросли еще до здороваго культа всего національнаго, всего русскаго, лежащаго въ бездонныхъ глубинахъ души русскаго народа.

Понадобилась страшная катастрофа — обращеніе родной намъ „Святой Руси“ въ поле для атеистическаго и интернаціональнаго опыта, чтобы въ насъ проснулась тоска по нашему чисто-русскому, христіанскому укладу и чтобы ярко стало передъ нами, какъ ближайшая и неотложнѣйшая задача, извлеченіе изъ подъ спуда тѣхъ коренныхъ элементовъ, которые составляютъ историческую и традиціонную основу русскаго народнаго духа и которые должны быть воскрешены и положены въ основу будущаго строительства возрожденной Россіи, если мы желаемъ, чтобы будущая Россія была бы продолжательницей той исторической миссіи, которую въ теченіе тысячи лѣтъ исполняла прежняя Россія.

Вмѣстѣ съ возрожденіемъ настоящей, *русской* Россіи, неминусе должно расцвѣсть полнымъ цвѣтомъ и культъ Суворова, этого самаго русскаго изъ всѣхъ русскихъ государственныхъ дѣятелей послѣднихъ вѣковъ нашей исторіи.

Нашъ долгъ военныхъ, всѣхъ ранговъ и состояній, положить начало этому культу и воскресить въ памяти народной всѣ изумительные подвиги этого богатыря духа, способствовавшаго поднятію на небывалую дотолъ высоту славы русскаго оружія и мірового престижа Россійской Имперіи.

Моя задача — познакомить съ тѣми взглядами, которые Суворовъ положилъ въ основаніе своей системы подготовки войскъ къ войнѣ и съ тѣми практическими приѣмами, при помощи которыхъ онъ одинъ умѣлъ создавать то могущественное орудіе войны, какимъ была его, не знавшая поражений, армія „чудо-богатырей“, изумлявшая своими подвигами весь свѣтъ.

Задача эта, въ сущности, необъятна. Только изученіе всѣхъ, безъ исключенія, походовъ Суворова, происходившихъ въ самой разнообразной обстановкѣ, можетъ дать полное представленіе о Суворовской школѣ. Здѣсь мы можемъ дать только извлеченіе изъ многообразной военной дѣятельности Суворова тѣхъ элементовъ, которые имѣли непосредственное отношеніе къ его учебно-воспитательной дѣятельности. Даже и въ такихъ тѣсныхъ рамкахъ, мы найдемъ много матеріала для самыхъ серьезныхъ и поучительныхъ размышленій, особенно полезныхъ въ наше время, когда мы несомнѣнно переживаемъ эпоху упадка военнаго дѣла, изъ котораго нѣтъ

иного выхода, какъ вернуться къ животворящему источнику — вѣковѣчнымъ идеаламъ, которыми руководились великіе полководцы всѣхъ временъ.

* * *

Во всѣ времена Стратегія и Тактика опирались прежде всего на *нравственныя качества войскъ*. Въ основѣ же нравственной упругости арміи всегда лежали нравственные качества начальниковъ всѣхъ ранговъ и нравственные качества солдатъ, составляющихъ войсковыя части. Могушественная стратегія возможна только тогда, когда она опирается на могушественную тактику. Послѣдняя же, прежде всего, зависитъ отъ нравственныхъ качествъ бойцовъ. На отчаянные и рискованныя предпріятія можно рѣшаться только тогда, когда мы имѣемъ въ своихъ рукахъ войска увѣренные въ себѣ, не боящіяся никакихъ неожиданностей, проникнутыя убѣжденіемъ, что для нихъ нѣтъ противника, котораго они не могли бы разбить, и нѣтъ такого тяжелаго положенія, изъ котораго бы они не нашли достойнаго выхода; наконецъ, войска, въ которыхъ чувство чести развито до такой степени, что въ ту минуту, когда для нихъ иного выхода нѣтъ, они твердо проникнуты однимъ рѣшеніемъ: **ПОГИБНУТЬ СЪ ЧЕСТЬЮ**.

Создать такую армію — дѣло нелегкое. Для этого, помимо обширныхъ специальныхъ знаній, нуженъ совершенно исключительный даръ читать въ душѣ каждаго солдата какъ въ раскрытой книгѣ; умѣніе глубоко проникать во всѣ проявленія души человѣческой, находить имъ объясненія, умѣть останавливать проявленія, принижающія человѣческую личность и ослабляющія силу духа, и, наоборотъ, вызывать на проявленіе величайшаго самоотверженія, полного самозабвенія, полной отдачи себя въ руки вождя, которому ввѣрена судьба военной операціи. Для этого нужно родиться съ задатками „чтеца въ сердцахъ людей“ и, путемъ упорной работы надъ собою въ теченіе всей жизни, развить ихъ до степени геніальности.

Эта трудная задача была разрѣшена Суворовымъ съ такой полнотой, какой, въ нашей арміи, никто не достигалъ. Одна эта сторона его дѣятельности выдвигаетъ его въ рангъ величайшихъ военныхъ вождей всѣхъ временъ.

Попытаемся прослѣдить какими путями шелъ Суворовъ къ разрѣшенію своей задачи, которая всегда была самой трудной частью военнаго дѣла, а нынѣ стала еще труднѣе, чѣмъ когда-либо.

Передъ нами, военными, ставится задача — въ атмосферѣ мирной обстановки, съ ея сѣренькими, какъ тина засасывающими буднями, съ ея мелкими интересами, съ немѣренными заботами о здоровьи, покоѣ, сытости, удоволь-

ствіяхъ, — воспитать воина, горящаго священнымъ огнемъ героизма, забывающаго для славы, чести и упоенія побѣдой самого себя, своихъ близкихъ, все что у него есть самага дорогаго въ жизни, и готоваго на перенесеніе самыхъ тяжелыхъ трудовъ, лишеній, страданій и опасностей, сопровождающихъ каждый его шагъ въ боевой обстановкѣ.

Здѣсь дѣло идетъ не о мелкихъ исправленіяхъ или улучшеніяхъ, путемъ воспитанія, духовной природы мирнаго обывателя, но возникаетъ необходимость вызвать *цѣлый духовный переворотъ*; вызвать къ жизни тѣ героическіе элементы духа, которые имѣются въ душѣ каждаго самага мирнаго человѣка, даже самага убѣжденнаго апостола пацифизма, но которые, за отсутствіемъ должнаго упражненія, почти апрофировались и спрятались гдѣ-то въ таинственныхъ глубинахъ подсознательнаго міра.

Такую задачу Суворовъ и поставилъ себѣ цѣлью всей жизни и надъ нею трудился 60 лѣтъ, начавъ съ дѣтскаго возраста, не оставляя ее до гробовой доски, постоянно дополняя и совершенствуя, пока его учебно-воспитательная система не дошла до наивысшаго своего выраженія въ безсмертномъ Швейцарскомъ походѣ.

* * *

При оцѣнкѣ нравственной мощи человѣка, нѣтъ болѣе вѣрнаго мѣрила, какъ способность его поставить себѣ опредѣленную, возвышенную цѣль жизни и, не взирая ни на какія препятствія, всю свою жизнь, изо дня въ день, настойчиво идти къ ея осуществленію.

Такую цѣль своей жизни Суворовъ поставилъ себѣ съ весьма раннихъ лѣтъ. Сначала она ставится неясно и выражается въ совершенно необычномъ, страстномъ интересѣ, который въ немъ, еще 7—8 лѣтнемъ мальчикѣ, вызываетъ все героическое. Онъ зачитывается дѣяніями героев древности, переходитъ на чтеніе походовъ Александра, Аннибала, Юлія Цезаря и къ 11 годамъ поражаетъ своими военными знаніями ген. Ганнибала. Въ его дѣтской натурѣ происходитъ переломъ. Веселый, общительный, живой мальчикъ, начинаетъ искать уединенія, уходитъ цѣликомъ въ свои книги, часами просиживаетъ за ними, потомъ вдругъ срывается съ мѣста, сѣдлаетъ коня и носится, во всякую погоду, безъ опредѣленной цѣли, гонимый своими грѣзами, и усталый, насквозь продрогшій возвращается домой, чтобы опять сѣсть за книгу.

Съ очень раннихъ лѣтъ его плѣняетъ образъ Юлія Цезаря, въ которомъ его дѣтскій инстинктъ подсказываетъ ему необычайное сродство ихъ душъ. Позднѣе, въ юные годы, онъ уже опредѣленно избираетъ его своимъ идеаломъ и ста-

вить себя цѣлью жизни догнать его, а если можно, то даже превзойти. Иначе говоря, онъ, неустановившійся еще юноша, уже чувствуетъ въ себя силы, чтобы поставить себя задачу, связанную съ весьма большимъ честолюбіемъ и славолюбіемъ, и задается цѣлью воскресить дѣянія великаго государственнаго дѣятеля и полководца древности въ условіяхъ жизни XVIII вѣка, т. е. предпринять *совершенно самостоятельную работу* по перенесенію идеаловъ Цезаря на современную ему русскую почву, столь непохожую на античную римскую.

Столь высокая и труднодостижимая задача требовала отъ Суворова, прежде всего, громадной и настойчивой работы *надъ самимъ собой*, которая въ Суворовской педагогической системѣ является краеугольнымъ камнемъ, и которую мы назовемъ *подготовкою вождя*. Въ письмѣ къ австрійскому генералу Карачаю Суворовъ совершенно опредѣленно выдвигаетъ именно эту задачу: „Обучайте хорошо вашихъ солдатъ, но подавайте имъ въ этомъ примѣръ на самомъ себѣ... Только непрестанное изощреніе глазомѣра сдѣлаетъ васъ великимъ генераломъ... сохраняйте въ памяти имена великихъ людей и слѣдуйте имъ въ движеніяхъ и дѣйствіяхъ, но съ благоразуміемъ“.

Суворовъ не случайно остановилъ свой взоръ на Цезарѣ. Если вы ознакомитесь съ тою чрезвычайно высокою оцѣнкою, которую даетъ ему Моммсенъ, непревзойденный знатокъ римской исторіи, то будете поражены необычайнымъ сходствомъ духовныхъ проявленій у обоихъ великихъ людей, раздѣленныхъ почти 1.800 лѣтнимъ промежуткомъ. Мы можемъ здѣсь привести лишь самый краткій перечень характерныхъ чертъ Цезаря: необычайное богатство дарованія; высокое напряженіе духа и сердца и такая же бодрость физическая; высокій даръ интуиціи; реалистъ, положительнаго склада ума, чуждаго утопіи и фантазій; способность чрезвычайнаго сосредоточенія энергіи на потребностяхъ настоящей минуты, отбрасывая все, что могло бы ее ослабить; необычайная восторженность ума; никогда не измѣняющая ясность мысли; самостоятельность, не допускавшая надъ собою ничьего господства; умѣніе находить для каждой задачи наиболѣе соотвѣтствующій способъ рѣшенія; активность всегда и во всемъ; невѣроятное упорство тогда, когда казалось-бы, все потеряно. Наконецъ, Моммсенъ особенно подчеркиваетъ, какъ качество весьма рѣдко встрѣчаемое, что Цезарь избѣжалъ ошибки многихъ людей, одинаково съ нимъ рожденныхъ, — „переносить на политику военный, командный тонъ“ и обладалъ способностью „по характеру успѣха опредѣлять его естественныя границы“.

Задавшись цѣлью „поровняться“, а то и „обогнать“ Цезаря, Суворовъ взялъ на себя задачу чрезвычайно трудную и исполненную величія совершенно исключительнаго. И эту задачу онъ полностью осуществилъ, идя, при этомъ, своимъ соб-

ственнымъ, чисто-русскимъ путемъ, имъ вполне самостоятельно пробитымъ... Великій, гениальный русскій человѣкъ не могъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только русскимъ и при томъ русскимъ своей эпохи... Это особенно цѣнила въ немъ простая, народная масса.

Насколько глубоко понималъ самъ Суворовъ духовный обликъ своего учителя, лучше всего показываетъ та характеристика, которую онъ далъ Цезарю въ одной изъ бесѣдъ съ офицерами:

„Герой, о которомъ я говорю, смѣлъ — безъ запальчивости, дѣятеленъ — безъ легкомыслія, покоренъ — безъ униженія, начальникъ — безъ высокомерія, любочестивъ — безъ гордости, твердъ — безъ упрямства, остороженъ — безъ притворства, основателенъ — безъ высокоумія, пріятенъ — безъ суетности, единоправенъ — безъ примѣси*), расторопенъ — безъ коварства, искрененъ — безъ простосердечія, привѣтливъ — безъ околичностей, услужливъ — безъ корыстолюбія, рѣшителенъ — убѣгая извѣстности“ **).

Если серьезно продумать эту характеристику, сопоставивъ ее съ характеристикой Моммсена, написанной на 100 лѣтъ позже, во всеоружіи новѣйшихъ изслѣдованій по Исторіи Рима, которыя не могли быть извѣстны Суворову, то невольно становишься втупикъ передъ ея поразительной психологическою глубиною, точностью и исторической вѣрностью. Такую характеристику могъ дать только человѣкъ, философски и психологически серьезно образованный, обладающій, помимо величайшаго дара природной интуиціи, еще и способностью къ весьма глубокому и тонкому анализу весьма сложныхъ психологическихъ явленій.

Затѣмъ, въ этой характеристикѣ обращаетъ на себя особое вниманіе то, что въ ней Суворовъ перечислилъ только данныя *волевого* характера и ничего не упомянулъ о качествахъ *умовыхъ*, какъ бы отодвигая ихъ на второй планъ. Однако, такой выводъ былъ-бы ошибоченъ. Вся его личная жизнь свидѣтельствуетъ, что и умственной подготовкѣ Суворовъ придавалъ большое значеніе.

Поставивъ себѣ цѣлью выработать изъ себя полководца, Суворовъ всю свою жизнь производилъ надъ собою работу, обнимавшую *всю сторону* подготовки вождя къ своему назначенію — *умовую, волевою и физическую*, и всѣмъ имъ придавалъ весьма важное значеніе.

Эта упорная работа надъ самимъ собою заслуживаетъ тѣмъ большаго нашего вниманія, что продѣлана она была Суворовымъ совершенно самостоятельно, наперекоръ всѣмъ отрицательнымъ вліяніямъ, которыя онъ встрѣтилъ въ своей

*) Т. е. единовластенъ — безъ постороннихъ вліяній.

**) Т. е. — не на показъ, а для дѣла.

семѣ, въ средѣ дворянъ-помѣщиковъ, къ которымъ онъ принадлежалъ по своему рожденію и общественнымъ связямъ, въ Семеновскомъ полку, въ которомъ онъ проходилъ свою службу солдатомъ, наконецъ, и въ арміи, съ которой самымъ тѣснымъ образомъ была связана вся его служба.

Нигдѣ онъ не встрѣтилъ готовыхъ положительныхъ образцовъ, слѣдуя которымъ онъ могъ бы идти къ своей заветной цѣли; за то, на каждомъ шагу, были у него отрицательные примѣры, изъ которыхъ онъ съумѣлъ силою своего ума извлечь положительные уроки, а силою своей воли претворить ихъ въ стройную систему, не взирая ни на какія препятствія стоявшія на пути.

Семья ему дала весьма элементарное общее образованіе, не выходявшее изъ предѣловъ тѣхъ „указныхъ наукъ“, коимъ должны были обучаться дѣти дворянъ, записанные на службу въ гвардейскіе полки и оставляемые до совершеннолѣтія на попеченіи родителей. Но за то дала ему порядочное знаніе языковъ французскаго, нѣмецкаго и отчасти итальянскаго, которые дали возможность молодому Суворову расширить кругъ его чтенія въ области, составлявшей предметъ его страстнаго увлеченія. Позднѣе, по совѣту ген. Ганнибала, отецъ его пересталъ противиться его военнымъ склонностямъ и сталъ лично преподавать своему сыну артиллерійское и инженерное дѣло, которыя онъ зналъ лучше другихъ наукъ. Наконецъ, несомнѣнно, что начала его глубокой религіозности, которая играла въ его жизни такую большую роль, онъ получилъ въ своей семьѣ.

Такимъ образомъ, съ весьма раннихъ лѣтъ, къ весьма поверхностному общему образованію, не превышавшему нашихъ программъ 3—4 класса и то съ весьма серьезными пробѣлами, (какъ, напримѣръ, полное отсутствіе алгебры, физики, химіи, естественныхъ наукъ, исторіи русской и всеобщей, исторіи литературы и др.), стали присоединяться уже и знанія специально военныя. Ненормальность эта усугублялась еще тѣмъ, что съ 8 лѣтняго возраста Суворовъ буквально пожиралъ классическую литературу, описывавшую жизнь его любимыхъ героевъ и въ особенности Комментаріи Цезаря къ Гальской войнѣ, и къ 11 годамъ обладаетъ уже такими знаніями въ этой области, что приводитъ въ изумленіе г. Ганнибала. Благодаря этой, уже вполнѣ самостоятельной работѣ, выходявшей совершенно за предѣлы всѣхъ официальныхъ программъ того времени, образованіе молодого Суворова окрашивается классическимъ оттѣнкомъ.

Дворянская среда того времени находилась въ полномъ смыслѣ слова на распутьи. Старые, многими вѣками вѣдряшіеся въ жизнь идеалы, вѣрованія, обычаи и просто привычки, крѣпко еще сидѣли въ глубинахъ подсознательнаго міра дворянскаго класса и съ трудомъ уступали мѣсто „про-

свѣщенію XVIII вѣка". Само просвѣщеніе это, въ основѣ своей сухое, разсудочное, мало-примѣнимое къ жизни, являлось въ прямомъ смыслѣ слова привезеннымъ къ намъ изъ-за границы, въ сырѣмъ, непереработанномъ видѣ, и было совершенно чуждо не только нашимъ исконнымъ народнымъ идеаламъ, но и всему нашему національному складу мышленія, глубоко религіозному — мистическому. Все хорошее, положительное во вновь ввезенныхъ къ намъ идеяхъ требовало еще упорной работы нѣсколькихъ поколѣній, чтобы приспособить его къ нашему многовѣковому историческому укладу, чтобы переработать его на основѣ нашего русскаго склада мышленія, чтобы дать ему акклиматизироваться на нашей необъятной территоріи, которая ни по своимъ географическимъ особенностямъ, ни по климату, ни по составу населенія, ни по минувшей исторіи ничѣмъ не походила на тѣсныя, ограниченные отрѣзки тѣхъ чужестранныхъ земель, на которыхъ эти идеи XVIII вѣка выросли.

Но за то все дурное, все разрушительное находило себѣ весьма благодарную почву и приносило немедленно самыя пагубныя плоды, расшатывая и колебля старинный вѣковой укладъ, не давая въ то-же время взамѣнъ никакого новаго стойкаго уклада. Работа разрушительная началась задолго до того, какъ въ душѣ народной могли образоваться элементы годныя для созданія прочнаго уклада новой жизни. Этотъ духовный разладъ былъ тѣмъ опаснѣе и тѣмъ вреднѣе, что въ эту именно эпоху Россія, больше чѣмъ когда-либо за всю свою прежнюю исторію, начала входить равноправнымъ и весьма могущественнымъ членомъ въ семью европейскихъ государствъ и передъ нею стояли грандіозныя задачи какъ международнаго характера, такъ и внутреннія.

Такимъ образомъ, общественная среда, въ которой началась дѣятельность Суворова, представляла собою чрезвычайно сложное сплетеніе старыхъ понятій съ новыми и сама по себѣ не могла дать молодому, неустановившемуся характеру сколько-нибудь твердыхъ указаній для предстоящаго ему жизненнаго пути. Этотъ путь онъ долженъ былъ себѣ избрать самъ, совершенно самостоятельно, руководствуясь своимъ идеаломъ.

Не лучшимъ было и то вліяніе, которое оказало на молодого Суворова его пребываніе, въ теченіе 6 $\frac{1}{2}$ лѣтъ, на дѣйствительной службѣ Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскомъ полку, на унтеръ-офицерскихъ должностяхъ. Послѣ обстоятельнаго изслѣдованія г. А. Геруа — „Суворовъ-солдатъ“, основаннаго на официальныхъ документахъ, найденныхъ въ архивѣ этого полка, съ красивой легендой о суровой солдатской школѣ, будто-бы, пройденной Суворовымъ, нынѣ надлежитъ разстаться.

Дворяне-солдаты никакой солдатской службы, въ нашемъ

пониманіи этого выраженія, не несли. Они жили на частныхъ квартирахъ; имѣли своихъ крѣпостныхъ слугъ, богатые выѣзды. Службу несли съ большими послабленіями: отъ карауловъ и хозяйственныхъ работъ освобождались, походомъ съ полкомъ не ходили. Съ производствомъ въ первый унтеръ-офицерскій чинъ, они, по роду исполняемыхъ порученій и по значенію въ обществѣ и даже при дворѣ, приравнялись къ офицерамъ. Строевую службу несли весьма рѣдко; гораздо больше времени уходило на разные наряды, командировки внѣ полка, которые могли расширять вообще служебный кругозоръ, но чисто строевой практики не давали. Еще менѣе давали они практики въ подготовкѣ къ войнѣ, такъ какъ, по роду службы четырехъ гвардейскихъ полковъ того времени и по ихъ вліянію на рѣшеніе серьезнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ, они являлись не столько орудіемъ войны, сколько весьма крупнымъ факторомъ внутренней политики.

Не далъ Семеновскій полкъ Суворову и близкаго знакомства съ простымъ солдатомъ не дворяниномъ, и еще меньше — возможность, на своемъ личномъ опытѣ, испытать всѣ тяготы солдатской службы того времени. Между солдатами-дворянами, число которыхъ доходило до 50% состава полка, и солдатами изъ крестьянъ, поступавшихъ по рекрутскому набору, не было ничего общаго, ни по роду службы, ни по отношенію къ нимъ начальства и общества, ни по примѣненію къ нимъ наказаній. Это были двѣ совершенно обособленныя среды, раздѣленныя непроходимой пропастью въ-ковыхъ особенностей, созданныхъ крѣпостнымъ укладомъ между баринкомъ-помѣщикомъ съ одной стороны и крѣпостнымъ крестьяниномъ или дворовымъ — съ другой. Въ то время эту пропасть не могли перейти даже самые выдающіеся люди своей эпохи. Суворовъ, по рожденію своему, былъ прежде всего человѣкомъ своего времени и въ вопросахъ взаимоотношеній между помѣщикомъ и крѣпостнымъ придерживался господствующихъ взглядовъ его времени и принадлежалъ лишь къ категоріи „лучшихъ“ помѣщиковъ, которые старались входить въ нужды своихъ крѣпостныхъ, облегчали ихъ тяжелую долю, но ни въ какой мѣрѣ не пытались вносить какія-либо радикальныя новшества.

Проходя службу въ полку, онъ могъ приглядываться къ солдатской массѣ, могъ, какъ гениальный психологъ-провидецъ, понимать всѣ самыя глубокія и затаенныя побужденія души русскаго простолюдина, могъ своимъ интуитивнымъ чутьемъ угадывать на какія пружины необходимо нажимать, при воздѣйствіи на солдатскія массы, чтобы получить должный эффектъ, но готовыхъ для этого образцовъ онъ въ службѣ Семеновскаго полка найти не могъ. И въ этомъ отношеніи, то, что онъ изъ полка вынесъ, было имъ не заимствовано, а въ полной мѣрѣ создано вполне самостоятельно,

путемъ большой и оригинальной работы, такъ сказать „отъ противнаго“, путемъ извлеченія положительныхъ выводовъ изъ образцовъ вполне отрицательныхъ.

Изъ полковой жизни онъ вынесъ отвращеніе къ распушенности и небрежному несенію службы, и самъ становится образцовымъ служакою и сторонникомъ суроваго воспитанія солдата. Изъ отрицательнаго, во всѣхъ отношеніяхъ, коллегіальнаго управленія полкомъ „Полковыми Штапами“, онъ становится убѣжденнымъ сторонникомъ единовластія и „полной мощи полководцу“, какой, однако, на его несчастье, онъ никогда, за всю свою военную карьеру, имѣть не будетъ. Барство, изнѣженность, роскошь окружающей его среды вызываютъ въ немъ стремленіе къ спартанскому образу жизни, невзыскательности, неприхотливости, крайней простотѣ всей жизненной обстановки.

Наконецъ, что является особенно важнымъ, если не главнымъ факторомъ дѣятельности Суворова, о чемъ онъ часто упоминаетъ въ своихъ рѣчахъ и письмахъ, онъ въ отрицательныхъ сторонахъ барства и бѣлоручничества своихъ сослуживцевъ-дворянъ счумѣлъ найти побужденіе къ тому, чтобы поставить основнымъ принципомъ обученія и воспитанія войскъ свой знаменитый *Суворовскій показъ* на себѣ лично, на своемъ примѣрѣ, что должны умѣть дѣлать войска въ бою.

Чтобы извлечь подобныя поученія изъ службы гвардейскаго полка Елизаветинскихъ временъ, необходима была совершенно недоужинная способность глубоко проникать въ сущность наблюдаемыхъ отрицательныхъ явленій, умѣніе находить ихъ первопричину, устанавливать, и при томъ совершенно самостоятельно, способы устраненія замѣченныхъ недочетовъ, умѣніе комбинировать эти способы въ стройную, логически построенную практическую систему, — словомъ, исполнить весьма большую работу и аналитическую, и синтетическую, которая по плечу только людямъ, отмѣченнымъ перстомъ Божьимъ.

Наконецъ, для этого необходима и громадная *сила воли*, прежде всего для работы надъ самимъ собою, а, затѣмъ, и для постоянной, повседневной борьбы со всѣми окружающими, неспособными отрѣшиться отъ вѣками вѣдрявшихся привычекъ и являющимися злѣйшими врагами всего новаго и оригинальнаго.

Если геніальный человѣкъ извлекаетъ поученія даже изъ самыхъ отрицательныхъ сторонъ жизни, то простые смертные, а въ особенности народныя массы, живутъ только положительными образцами... Вотъ почему такъ важно воспитывать молодое поколѣніе не на примѣрахъ людской низости и людскихъ недостатковъ, — на что всегда особенно были падки представители радикальныхъ теченій русской мысли, — а на

томъ, что способно возвышать ихъ душу, возбуждать въ нихъ гордость своимъ прошлымъ и вызывать ихъ на страстное желаніе слѣдовать примѣру нашихъ величайшихъ вождей, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ и военныхъ.

Суворову, этого положительнаго воспитанія, среда не дала, но за то она еще съ раннихъ лѣтъ толкнула его на сопоставленіе грёзъ его юношескихъ лѣтъ и стоявшаго передъ нимъ идеала античнаго міра съ окружавшей его дѣйствительностью и это сопоставленіе привело его къ всесторонней и весьма глубокой критикѣ всего современнаго ему уклада войсковой жизни, да, вѣроятно, и всего тогдашняго уклада соціальной жизни вообще, но критикѣ *здоровой*, если можно такъ выразиться, — „критикѣ творческой“.

Начавъ эту критику съ явленій окружавшаго его міра, Суворовъ, какъ натура въ высшей степени цѣльная, не могъ не довершить воздвигаемаго имъ зданія и не перенести эту критику и на самого себя. Онъ не могъ не дойти, путемъ самоанализа, до глубокаго сознанія — до какой степени онъ, достигшій уже 24 лѣтняго возраста, мало еще подготовленъ, чтобы стать подобнымъ своему герою древности, а тѣмъ болѣе, чтобы его превзойти. И тогда началась та работа *самообразованія и самовоспитанія*, которая, безъ перерыва, продолжалась въ теченіе всей жизни Суворова и закончилась только на смертномъ одрѣ.

Въ теченіе всей жизни, пользуясь каждой свободной минутой, онъ стремится пополнить свое скудное общее образованіе и тратитъ свои послѣдніе гроши на покупку книгъ. Онъ усиленно изучаетъ исторію общую и русскую, географію, естественныя науки, главнымъ образомъ физику, затѣмъ увлекается богословіемъ, психологіей и переходитъ на изученіе философіи по Лейбницу и Вольфу. То, что онъ предпочелъ моднымъ философамъ XVIII вѣка старика Лейбница (1646—1716), лучше всего характеризуетъ складъ мышленія самого Суворова. Лейбницъ въ философіи является представителемъ необычайнаго богатства мыслей, затрагивающихъ всѣ стороны духовной жизни человѣка, такихъ мыслей, къ которымъ и понынѣ постоянно возвращается современная философія для обоснованія своихъ положеній; затѣмъ, въ отличіе отъ сухого, узкаго раціонализма XVIII в., не признававшаго другихъ сторонъ духовной дѣятельности, кромѣ чистаго разума, все разлагавшаго, все обезцѣнивавшаго, вносившаго всюду скептицизмъ, Лейбницъ былъ величайшимъ оптимистомъ и во всемъ искалъ полной гармоніи среди явленій міра, „этого лучшаго изъ всѣхъ возможныхъ лучшихъ міровъ“; можно еще напомнить слишкомъ неумѣреннымъ пацифистамъ, что Лейбницъ считалъ войну явленіемъ законнымъ и неизбежнымъ, вытекающимъ изъ самой природы человѣка, и ему

принадлежитъ извѣстный афоризмъ: „вѣчный миръ возможенъ только на кладбищѣ“.

Не довольствуясь знаніемъ французскаго, нѣмецкаго и итальянскаго языковъ, которые онъ изучалъ еще съ дѣтства, Суворовъ въ теченіе своей жизни изучилъ еще языки польскій, арабскій, турецкій, татарскій и финскій и на многочисленныхъ театрахъ войны, на которыхъ ему пришлось побывать, онъ могъ объясняться съ мѣстными жителями на ихъ родномъ языкѣ. На турецкомъ театрѣ онъ изучалъ еще и Коранъ.

Въ дѣлѣ воздѣйствія на массы и приобрѣтенія симпатій, въ особенности среди народовъ, силою оружія присоединенныхъ къ Россіи, эта способность къ иностраннымъ языкамъ играла выдающуюся роль и много облегчала Суворову установленіе съ ними сердечныхъ, полныхъ довѣрія отношеній, какъ только заканчивалась борьба съ оружіемъ въ рукахъ.

Будучи офицеромъ, Суворовъ много занимался и литературой; былъ знакомъ съ литературными знаменитостями того времени; посѣщалъ ихъ кружки; пытался даже выступать въ печати со своими сочиненіями, но въ этой области онъ не пошелъ дальше подражанія тогдашнимъ литературнымъ образцамъ. Пробовалъ даже писать стихи...

Во время своихъ досуговъ, особенно когда ему удавалось подолгу жить въ своихъ помѣстьяхъ, а также, во время затишья въ военныхъ дѣйствіяхъ, онъ особенно много читалъ и въ послѣдствіи держалъ при себѣ на жалованьи чтеца, котораго доводилъ до изнеможенія своей неутолимой жаждой новыхъ свѣдѣній. Разнообразіе чтенія было поразительное: не было области знанія, которою-бы Суворовъ не интересовался. Деревенскія его библіотеки были полны книгъ по всѣмъ отраслямъ знанія. Вездѣ, гдѣ было возможно, онъ получалъ газеты и журналы со всѣхъ концовъ Европы на французскомъ, нѣмецкомъ и польскомъ языкахъ, не говоря уже о своихъ русскихъ.

Не забывалъ онъ, конечно, и своего спеціально-военнаго дѣла и здѣсь объему его знаній не было границъ, но тѣмъ не менѣе онъ непрестанно ихъ пополнялъ. Въ 1791—92 г. въ Финляндіи, гдѣ подъ его командой оказалась большая гребная флотилія въ 125 вымпеловъ при 850 орудіяхъ, онъ серьезно изучилъ мореходное дѣло, бралъ частные уроки по нему у специалистовъ, а затѣмъ прошелъ даже черезъ спеціальное испытаніе лучшими моряками и съ успѣхомъ его выдержалъ. Нѣсколько позже онъ писалъ австрійскому генералу Барону Карачію, своему доблестному боевому сотруднику по Фокшачамъ и Рымнику: „Какъ военный хорошо изучайте Вобана, Кегорна, Гибнера, немного богословія, естественныхъ наукъ (физику) и психологію. Хорошо перечитайте Евгенія, Тюренна, Коментаріи Цезаря, Фридриха II, первые томы Ролана съ продолженіями и герцога Саксонскаго... Только

непрестанное изощреніе глазомѣра сдѣлаетъ Васъ великимъ генераломъ...“. Подъ „глазомѣромъ“ Суворовъ понималъ то, что мы назвали бы теперь *тактическимъ искусствомъ* — „какъ въ лагерѣ стать, какъ идти, гдѣ атаковать, гнать и бить“; такъ опредѣляетъ глазомѣръ „Словесное поученіе солдатамъ о знаніи для нихъ необходимомъ“, составляющее вторую часть Суворовскаго военнаго катехизиса — „Науки Побѣждать“.

Въ одномъ изъ болѣе раннихъ приказовъ, относящихся къ первой польской войнѣ 1770 г., Суворовъ писалъ: „Хотя храбрость, бодрость и мужество, всюду и во всѣхъ случаяхъ потребны, токмо тщетны они, ежели не будутъ истекать изъ искусства... Генералу необходимо непрерывное образованіе себя науками... нужна непрестанная наука изъ чтеніевъ... только непрерывное изощреніе взгляда сдѣлаетъ великимъ полководцемъ“.

А въ своей автобіографіи, написанной въ 1786 году, упоминая о своихъ усиленныхъ занятіяхъ для пополненія своего самообразованія, онъ писалъ: „потомство мое прошу брать мой примѣръ.“ Къ сожалѣнію, потомство оказалось неблагодарнымъ къ памяти своего великаго человѣка и основательно забыло его призывъ.

О томъ же Суворовъ постоянно напоминалъ кавалерамъ высокихъ боевыхъ орденовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ лично возлагалъ на нихъ орденскіе знаки. Эту церемонію, торжественно обставленную, онъ заканчивалъ поученіемъ, въ которомъ говорилъ, что награда, можетъ быть, слишкомъ тяжела по своему значенію, но это-то и обязываетъ награждаемаго заботиться о приобрѣтеніи достоинствъ генеральскихъ: *честности*, заключающейся въ держаніи слова, *прямоты*, *отсутствія мстительности*, *трудолюбія*, *бдѣнія*, *постиженія*, *мужества* и выше всего *глазомѣра*. Поученіе заканчивалось указаніемъ на необходимость *непрерывнаго самообразованія съ помощью чтенія*.

Эта настойчивая работа надъ самимъ собою не прошла даромъ.

Начавъ свою самостоятельную жизнь съ весьма поверхностнаго и неполнаго общаго образованія, Суворовъ къ концу своей жизни становится однимъ изъ самыхъ образованныхъ людей своего времени, не только у насъ — въ Россіи, но и во всей Европѣ, при томъ образованнымъ чрезвычайно разносторонне. Образованность его во всѣхъ областяхъ знанія была не простымъ поглощеніемъ неисчислимыхъ знаній, а глубокой и всегда оригинальной ихъ переработкой. Когда Суворовъ вель съ кѣмъ нибудь наединѣ, внѣ постороннихъ взглядовъ, бесѣду по серьезному вопросу, то оставлялъ всѣ свои чудачества, становился увлекательно краснорѣчивъ, об-

наруживалъ невѣроятное богатство знаній и поражалъ оригинальностью и основательностью своихъ сужденій.

Въ такой оцѣнкѣ Суворова сходятся многочисленныя свидѣтельства иностранцевъ, имѣвшихъ случай лично съ нимъ бесѣдовать. Князь Эстергази, посланный Австрійскимъ Императоромъ, послѣ Швейцарскаго похода, для передачи Великому Князю и Суворову ордена Маріи Терезіи и исполненія весьма важнаго дипломатическаго порученія, съ трудомъ добился, чтобы Суворовъ принялъ его наединѣ и, хотя въ своей миссіи ничего не достигъ, тѣмъ не менѣе „былъ обвороженъ его обширнымъ и просвѣщеннымъ умомъ, соотвѣтствующимъ его великому таланту.“

Одинъ изъ послѣднихъ иностранцевъ видѣвшихъ Суворова — шведъ Армфельдтъ — свидѣтельствуетъ, что въ сужденіяхъ Суворова, даже по обыденнымъ вопросамъ, открывались такія новыя стороны разбираемаго предмета, которыхъ онъ, Армфельдтъ, никогда не забудетъ. „Суворовъ, говоритъ онъ, вообще очень страненъ и выражается странно, но взгляды его на военное дѣло обнаруживаютъ въ немъ печать генія и глубокую опытность. И не только военное дѣло, но и другіе, самые разнородные предметы находятъ въ немъ цѣнителя тонкаго и проницательнаго, діалектика ловкаго и интереснаго. А иногда онъ говоритъ такія вещи, которыхъ нельзя было и ожидать. Такъ однажды, послѣ продолжительнаго обѣда, онъ простился со своими гостями такими словами: „Господа, будьте увѣрены, что ни англійскія деньги, ни русскіе штыки, ни кавалерія, ни тактика Австрійцевъ, ни Суворовъ не возстановятъ порядка и не одержатъ такихъ побѣдъ, которыя привели бы къ желаемому результату. Этого въ состояніи достигъ лишь политикъ — справедливая, безкорыстная, прямодушная и честная. Только такимъ путемъ можно всего добиться... Прощайте, господа!“

Таковы были результаты, достигнутые Суворовымъ, въ дѣлѣ подготовки себя къ исполненію полководческихъ обязанностей, въ *умственномъ* отношеніи.

Не меньше были и результаты *физическаго* самовоспитанія, которое Суворовъ продѣлалъ также совершенно самостоятельно, безъ совѣтниковъ, безъ руководителей, не имѣя передъ собою готовыхъ положительныхъ образцовъ, по системѣ ни въ какихъ руководствахъ по гигиенѣ не значущейся, по своей — Суворовской — системѣ, въ которой онъ самъ былъ и учителемъ, и первымъ, если не единственнымъ, ученикомъ.

Будучи отъ природы крайне слабымъ, хилымъ ребенкомъ, подверженнымъ частымъ болѣзнямъ, онъ, ко времени своей первой боевой службы въ Семилѣтнюю войну, которая

для него началась въ 1759 году, т. е. когда ему было 29 лѣтъ, съумѣлъ, путемъ своеобразной спартанской гигиены, такъ закалить свое тѣло, что не только былъ въ состояніи безъ какихъ либо послабленій нести тяжелую походную и боевую службу, но становится даже образцомъ выносливости, неутомимости, самаго крайняго напряженія энергіи, которыя скоро создаютъ ему — простому строевому штабъ-офицеру — извѣстность въ арміи.

По мѣрѣ того, какъ онъ продвигается вверхъ по служебной лѣстницѣ, онъ, вопреки тому, что обычно происходитъ въ этихъ случаяхъ, продолжаетъ держать себя на самой высокой степени закаленности и тренировки и, уже будучи старымъ человѣкомъ, поражаетъ свою выносливостью.

Въ Швейцарскомъ походѣ 1799 года, т. е. когда ему было уже 69 лѣтъ, онъ переваливаетъ черезъ С.-Готардъ, въ стужу и метель, въ легонькомъ плащѣ, верхомъ на простой казачьей лошади, а то и пѣшкомъ по глубокому снѣгу.

За пять лѣтъ до того, во время третьей польской войны, Суворовъ выступилъ изъ Немирова (на югъ нынѣшней Кіевской губерніи) со своимъ отрядомъ и форсированными маршами двинулся къ Бресту; войска были въ лѣтнихъ кителяхъ. За быстрымъ развитіемъ операци, въ которой въ 45 дней Суворовымъ были разгромлены отряды повстанцевъ и послѣ жестокаго штурма была взята Прага, обозы не могли поспѣть за войсками и войска до послѣднихъ чиселъ октября не получали зимняго обмундированія. Суворовъ продолжалъ мерзнуть въ одномъ кителѣ, пока послѣдній солдатъ его арміи не облекся въ мундиръ и шинель. Этотъ случай былъ записанъ солдатомъ, который въ особую заслугу ставилъ Суворову то, что онъ ничего не позволялъ себѣ такого, что не было доступно его подчиненнымъ.

Въ 1795 году, зимою, послѣ смотра Варшавскому гарнизону на городской площади, онъ говорилъ передъ войсками свое обычное поученіе. Морозъ былъ сильный. Всѣ ежились, многіе невольно обнаруживали признаки нетерпѣнія. Замѣтивъ это, Суворовъ намѣренно затянулъ рѣчь и говорилъ почти два часа. Почти всѣ бывшіе на смотрѣ вернулись домой съ признаками простуды, но самъ Суворовъ, хотя былъ одѣтъ въ одну бѣлую канифасовую куртку, чувствовалъ себя совершенно здоровымъ.

Въ другой разъ, въ ту-же зиму, Суворову представлялось большое число вновь произведенныхъ офицеровъ. Онъ ихъ принялъ въ роскошныхъ покояхъ католическаго примаеса. Несмотря на сильный морозъ, всѣ окна были настежь открыты, чтобы „выморозить изъ новичковъ немогузнайство“; въ томъ-же помѣщеніи, на томъ-же морозѣ, офицерамъ былъ предложенъ обѣдъ, близкій къ солдатскому.

Нельзя сказать, чтобы Суворовъ былъ на всю жизнь закаленъ отъ болѣзней. Наоборотъ, болѣлъ онъ часто и по долгу. Во время командованія полкомъ въ Петербургѣ онъ мучился желудкомъ отъ Невской воды; въ Крыму, въ Турціи страдалъ отъ жестокихъ лихорадокъ; многократно былъ раненъ въ бояхъ, или получалъ травматическія поврежденія отъ несчастныхъ случаевъ, которые дали бы поводъ всякому другому уклониться отъ несенія службы и въ особенности избѣжать участія въ бою. У Суворова происходило какъ разъ обратное. Если онъ находился вдали отъ боевой обстановки, былъ занятъ глубоко мирнымъ дѣломъ, то болѣзни эти давали себя чувствовать и вынуждали его брать продолжительные отпуска для серьезнаго леченія.

Но какъ только Суворовъ попадалъ въ боевую обстановку, онъ силою какого-то сверхъестественнаго, сверхчеловѣческаго самовнушенія, не только заставлялъ себя забывать про болѣзнь, но иногда прямо переламывалъ естественный ходъ болѣзни и становился здоровымъ, наперекоръ всѣмъ медицинскимъ наукамъ. Особенно характернымъ былъ слѣдующій случай. Въ сентябрѣ 1789 года, когда, послѣ Фокшанскаго разгрома, обнаружилось вторичное наступленіе Турокъ, Суворовъ со своимъ отрядомъ стоялъ въ Пуцени (на нижнемъ Серетѣ) и здѣсь получилъ просьбу главнокомандующаго австрійскими войсками, Принца Кобургскаго, о помощи. У Суворова въ это время былъ пароксизмъ жестокой лихорадки. Однако, положеніе было слишкомъ серьезнымъ, медлить было нельзя. Въ полночь съ 7 на 8 сентября, онъ поднялъ свой отрядъ и повелъ его къ Римнику. Дорога была отвратительная, отряду приходилось непрестанно переправляться въ бродъ черезъ вздувшіяся рѣки; пошелъ проливной дождь, началась буря, понтонный мостъ сорвало едва по нему успѣлъ пройти авангардъ; потребовались громадныя усилія, чтобы возстановить мостъ и закончить переправу главныхъ силъ. Время между тѣмъ уходило. Обстановка была такова, что, въ случаѣ опозданія нашихъ войскъ, Принцъ Кобургскій подвергся бы отдѣльному пораженію и все, что дала Фокшанская побѣда, сразу было бы утрачено. Записки отъ Кобурга съ просьбой поспѣшить приходили одна за другою. Можно себѣ представить, что происходило въ душѣ Суворова, понимавшаго какъ никто важность выигрыша каждой минуты...

Спасли дѣло Турки своею медлительностью.

Суворовъ преодолѣлъ всѣ препятствія и 10 сентября состоялось соединеніе союзниковъ, а на слѣдующій день, послѣ весьма жестокаго и упорнаго боя противъ четверо сильнѣйшаго врага, Турки были совершенно разгромлены при Римникѣ.

Отъ всѣхъ этихъ невѣроятныхъ перипетій и душевныхъ волнений... Суворовъ *выздоравли!*

Здѣсь мы имѣемъ весьма яркій примѣръ первенствующаго значенія *силы духа* при врачеваніи тѣлесныхъ недуговъ, которое, на практикѣ, было извѣстно людямъ съ незапамятныхъ временъ, но до котораго медицинская наука стала доходить лишь въ послѣднее зремя. Въ приведенномъ случаѣ этотъ даръ природы былъ доведенъ Суворовымъ до наивысшаго проявленія и привелъ къ полному выздоровленію. Но несравненно чаще ему приходилось усиленіемъ своей воли просто пересиливать себя.

Во время второго поиска къ Туртукаю, въ ночь съ 16 на 17 іюня 1773 года, Суворовъ былъ настолько истощенъ лихорадкой, что могъ двигаться не иначе, какъ съ помощью двухъ человѣкъ, поддерживавшихъ его подъ руки, и говорилъ такъ тихо, что при немъ неотлучно долженъ былъ находиться офицеръ, для повторенія отдаваемыхъ имъ приказаній. Это не помѣшало ему разбить Турокъ и захватить два вражескихъ лагеря.

Во время жестокаго рукопашнаго боя на Кинбурнской косѣ, 1 октября 1787 года, Суворовъ былъ сначала раненъ картечной пулей въ бокъ, а нѣсколько позже былъ вторично раненъ ружейной пулей въ лѣвую руку и отъ потери крови едва держался на ногахъ и временами впадалъ въ обморочное состояніе. Тѣмъ не менѣе, онъ ни на минуту не оставлялъ своего командованія и закончилъ бой полнымъ уничтоженіемъ турецкаго десанта. Послѣдствія этихъ раненій долго давали себя чувствовать, здоровье его поправлялось крайне медленно и черезъ 4 мѣсяца бокъ у него болѣлъ настолько, что онъ не могъ держать поводьевъ. Однако, когда дѣло того потребовало, онъ отмахалъ верхомъ въ 6 дней 500 верстъ и былъ все время въ отличнѣйшемъ расположеніи духа.

Понятно почему Суворовъ такъ презиралъ слабохарактерныхъ и любившихъ покой людей и не скупился на насмѣшки по ихъ адресу. Своего преемника по командованію Суздальскимъ полкомъ, который въ короткое время съумѣлъ испортить то, чего съ такимъ трудомъ добивался Суворовъ, онъ аттестовалъ такъ: „Чего найти достойнѣе, правосуднѣе, умнѣе Штакельберга, только у него на морозѣ, на дождѣ, на вѣтрѣ, на жарѣ болитъ грудь...“

Трудно сказать, когда именно началась спартанская закладка Суворовымъ самого себя. Долго державшееся преданіе, что ему ее далъ Семеновскій полкъ, нынѣ должно быть оставлено. Вѣрнѣе предположить, что на этотъ путь онъ становится постепенно, начавъ систематическую тренировку въ первые офицерскіе годы, о которыхъ исторія не сохранила никакихъ документальныхъ указаній. Верховую ѣзду, какъ мы видѣли, онъ любилъ еще съ дѣтства и въ ней находилъ

выходъ тѣмъ бурнымъ проявленіямъ своего духа, которыя не давали ему покоя. Въ теченіе всей его долгой службы, безконечныхъ походовъ, иногда даже переѣздовъ съ одного мѣста службы на другое, мы видимъ Суворова почти всегда верхомъ на простой казачьей лошади. Единственный разъ въ походѣ у него появился экипажъ и то только въ послѣднюю его кампанію 1799 года въ Италіи. Это была какая-то допотопная карета, которую въ арміи сразу окрестили „ковчегомъ“; въ нее изрѣдка садился на походѣ 69 лѣтній Суворовъ.

Есть указанія на то, что онъ любилъ кататься на конькахъ и съ ледяныхъ горъ, когда ему было уже 50 лѣтъ и съ увлеченіемъ по нѣсколько часовъ подрядъ „прыгалъ въ контрадансъ“. Вообще годовъ своихъ онъ не считалъ, вполне согласно французской поговоркѣ: „on a l'âge qu'on porte“ (каково поведеніе — таковъ и возрастъ).

Всю свою жизнь онъ держитъ себя въ ежовыхъ рукавицахъ. Встаетъ съ зарею, рано ложится спать. Закаливаетъ свое тѣло обливаніемъ холодной водой даже на морозѣ и ежедневной гимнастикой, впрочемъ весьма своеобразной. Не признаетъ никакихъ теплыхъ вещей, ни перчатокъ, ни фуфакъ, ни теплыхъ одѣялъ, ни мѣховой одежды. Спитъ всегда на снѣгѣ, даже когда ему отводятъ роскошные покои во дворцахъ. Весь обиходъ до крайности простъ. Во всемъ—чрезвычайно воздержанъ. Умѣетъ обходиться необычайно малымъ числомъ вещей: весь его полевой багажъ, когда онъ прибылъ подъ Измаилъ, умѣщался въ маленькомъ узелкѣ, который везъ за нимъ казакъ. Простая казачья лошадь замѣняла ему всѣ средства передвиженія. Временами, образъ его жизни напоминалъ монашескій, но отшельникомъ онъ отнюдь не былъ. Былъ, наоборотъ, очень общителенъ, любилъ бывать въ обществахъ другихъ людей, очень бережно хранилъ бытовые заветы сѣдой старины, торжественно праздновалъ большіе праздники, принималъ участіе въ народныхъ увеселеніяхъ даже тогда, когда занималъ высокіе командные посты и слава о немъ гремѣла на весь міръ.

Какъ геніальный сердцецѣдъ и глубокій знатокъ народного духа, онъ зналъ цѣну *консервативнаго элемента* въ народныхъ массахъ. Зналъ, что ничего не было легче, какъ начать колебать и разлагать этотъ консервативный укладъ. Но зналъ также и то, что если только начать опрокидывать привычные устои народной жизни, то всегда можно видѣть гдѣ это опрокидываніе начинается, но нѣтъ такого мудреца, который могъ бы заранѣе предсказать — какими путями пойдетъ этотъ разрушительный процессъ и когда и чѣмъ онъ закончится.

Потому-то онъ такъ ненавидѣлъ Ж. Ж. Руссо, что даже имени его не позволялъ произносить въ своемъ присутствіи.

Настойчивая работа, продѣланная Суворовымъ по самообразованію и по самотренировкѣ физической, была одновременно съ тѣмъ и постоянной школой *укрѣпленія его воли*. То, что Суворовъ осуществлялъ ежедневно въ теченіе всей своей долгой жизни, было, въ сущности говоря, непрерывнымъ рядомъ небольшихъ актовъ *геройства* въ борьбѣ съ самимъ собою, со своей природой, съ окружающими, которые, по мнѣнію Гюстава Лебона, неизмѣримо болѣе трудны, чѣмъ случайныя, спорадическія проявленія большого героизма.

Въ дѣлѣ воздѣйствія на массы, эта сторона дѣятельности Суворова играла роль совершенно исключительную. Въ этой области Суворовъ не имѣетъ себѣ равнаго во всей мировой исторіи.

Такимъ образомъ, первая и самая главная часть Суворовской науки побѣждать, *подготовка самого вождя*, была осуществлена Суворовымъ въ степени совершенно исключительной, ни съ кѣмъ и ни съ чѣмъ не сравнимой. Она была доведена до такихъ высотъ военного искусства, которыя талантливый противникъ Суворова въ Итальянскую кампанію, Генераль Моро, назвалъ „le sublime de l'art militaire“, (т. е. все, что можетъ быть самаго возвышеннаго, самаго величественнаго въ военномъ искусствѣ). Другой, и тоже весьма талантливый противникъ въ ту-же кампанію, Макдональдъ, будучи уже Маршаломъ Франціи, сказалъ въ 1807 году на балу въ Тюльерійскомъ дворцѣ нашему посланнику, указывая на окружавшихъ Наполеона лицъ: „Не видать - бы этой челяди Тюльерійскаго дворца, если бы у васъ нашелся другой Суворовъ“. Третій противникъ, Ген. Массена, говорилъ, „что онъ отдалъ бы всѣ свои походы за одинъ Швейцарскій походъ Суворова“.

О восторженныхъ отзывахъ въ лагерѣ союзниковъ не приходится уже и говорить: они выходятъ изъ предѣловъ того, что мы, переживающіе всю горечь униженія нашего Отечества и русскаго имени, можемъ себѣ теперь вообразить. Кумиръ Англичанъ и избалованный общимъ поклоненіемъ, Лордъ Нельсонъ, въ письмѣ къ Суворову пишетъ: „что хотя дѣла его, Нельсона, не могутъ сравняться съ Суворовскими, но онъ проситъ Суворова не лишать его дорогого ему имени любящаго брата и искренняго друга“... Австрійцы, съ пріѣздомъ Суворова въ Италію, сами себя не узнали. Одно его присутствіе возбуждало и въ войскахъ, и въ населеніи, до самыхъ высокихъ сферъ включительно, радость, довѣріе, надежду. Все это оказывалось впередъ, такъ сказать „въ кредитъ“, еще до начала военныхъ операцій. Оно поднимало духъ народныхъ массъ на высоту дотолѣ совершенно невѣдомую и докатывалось до противника въ видѣ грознаго предостереженія о томъ, что его ожидаетъ. Въ этомъ лежалъ залогъ побѣды, задолго до послѣдовавшихъ

затѣмъ ударовъ, одинъ оглушительнѣе другого. И все это проявлялось по отношенію къ иностранному генералу, при томъ русскому, всѣмъ складомъ его натуры не походившему ни на одного изъ вождей коалиціи, и, въ сущности говоря, передовыми европейцами совершенно непонятому и неощущенному. Въ этомъ отношеніи, инстинктъ народныхъ и солдатскихъ массъ, слѣпо за нимъ шедшихъ и творившихъ подъ его начальствомъ чудеса, оказался прозорливѣе, чѣмъ всѣ умники вмѣстѣ взятые.

Таково было магическое вліяніе самого Суворова на ходъ событій, далеко вышедшее за предѣлы нашего отечества и нашей арміи.

Самъ же Суворовъ, хотя и былъ о себѣ очень высокаго мнѣнія, всегда говорилъ, *что своими побѣдами онъ обязанъ своей системѣ обученія и воспитанія войскъ*. Къ означенію съ нею мы теперь и приступимъ.

II.

Если вѣрна старая римская формула, что „лучше армія барановъ, предводимая львомъ, чѣмъ армія львовъ, предводимая бараномъ“, то несомнѣнно и то, что на предпріятія, вродѣ штурма Измаила или Швейцарскаго похода, можно рѣшаться только тогда, когда львиными сердцаами обладаютъ и всѣ подчиненные до послѣдняго рядового включительно.

Въ воспитаніи такихъ львиныхъ сердецъ, Суворовъ умѣлъ достигать результатовъ ни съ чѣмъ не сравнимыхъ и потому его приемы обученія и воспитанія войскъ и его способности воздѣйствія на войсковыя массы въ бою представляютъ не только глубочайшій историческій интересъ, но сохраняютъ всю свою чрезвычайную важность и для воспитанія нашей арміи въ настоящее время, такъ какъ, если матеріальная сторона боя, благодаря новѣйшимъ техническимъ средствамъ, измѣнилась до неузнаваемости, то *духовная*, самая главная сторона военнаго дѣла, осталась неизмѣнною, ибо основана на неизмѣнныхъ законахъ духовной жизни человѣка. Можетъ мѣняться оружіе, а вмѣстѣ съ нимъ и формы дѣйствія, но руки, которыя дѣйствуютъ оружіемъ, и сердце, которое приводитъ эти руки въ движеніе, вѣчно остаются одними и тѣми же.

Стоящая передъ нами задача — дать сколько-нибудь систематическое изложеніе Суворовской системы обученія и воспитанія войскъ — чрезвычайно трудна. Нѣтъ ни одной стороны сложнаго воинскаго обихода, которая, такъ или иначе, не отражалась бы на подготовкѣ арміи къ войнѣ. Суворовъ былъ совершенно исключительной натурой по своей цѣльности. Военный до мозга костей, всегда жившій только мыслями о войнѣ, ежедневно, ежечасно только о ней и ду-

жавшій и къ ней готовившійся, онъ эту свою страсть перенесъ и на весь воинскій обиходъ тѣхъ частей, коими онъ командовалъ.

Все въ этомъ обиходѣ исходило изъ мысли о войнѣ и ея высшаго проявленія — боя, и все къ этой мысли постоянно возвращалось: она служила критеріемъ для каждаго поступка. Какой бы мы вопросъ ни взяли — отношеніе къ офицерамъ и солдатамъ, дисциплину, строевыя упражненія войскъ, маневры, весь внутренній обиходъ жизни солдата, препровожденіе вѣдѣ служебнаго времени, хозяйственное благоустройство, санитарныя мѣропріятія и т. п., во всемъ и всюду неотвязчиво стоитъ эта все подавляющая, но и все освѣщающая мысль о войнѣ, о боѣ, о побѣдѣ.

Трудность изученія усугубляется еще тѣмъ, что хотя до насъ и дошелъ катехизисъ его системы, такъ называемая „Наука Побѣждать“, но она намъ даетъ преимущественно ту *конечную цѣль*, которая должна быть достигнута воспитаніемъ и обученіемъ, но собственно не указываетъ тѣхъ *пріемовъ*, при помощи которыхъ эта цѣль можетъ быть достигнута, или вѣрнѣе, указываетъ ихъ въ степени недостаточной, чтобы по нимъ можно было бы составить себѣ ясное представленіе о Суворовской школѣ. Приходится пополнять ее свѣдѣніями отрывочнаго характера, разбросанными въ приказахъ, наставленіяхъ, частной перепискѣ, запискахъ современниковъ и т. д. и изъ всего этого разрозненнаго матеріала попытаться создать картину-мозаику, которая по цѣльности хоть сколько-нибудь приближалась къ той цѣльности, которая была самой характерной чертой системы Суворова.

Русская армія эпохи Семилѣтней войны была далека отъ идеала. Черезъ 25—30 лѣтъ послѣ смерти Петра Великаго, ея боевая годность сильно понизилась. Пали верхи арміи. Петровскій принципъ — выдвигать только за заслуги, смѣнился выдвиженіемъ по придворнымъ связямъ. Всѣми операціями арміи руководилъ за тысячу верстъ отъ театра военныхъ дѣйствій нашъ русскій гофкригсратъ, такъ называемая „конференція“, которая окончательно парализовала волю и безъ того слабыхъ главнокомандующихъ.

Солдатская масса пополнялась рекрутами изъ худшихъ и часто преступныхъ элементовъ податнаго сословія, отрывавшихся отъ своихъ очаговъ почти на всю жизнь. Обращеніе съ солдатами было самое жестокое, что приводило къ частымъ побѣгамъ. Постоянное примѣненіе жестокихъ тѣлесныхъ наказаній перестало устрашать; дисциплина неудержимо падала. Линейная тактика того времени вся была основана на полномъ подавленіи воли каждаго солдата. Проявленіе част-

ной инициативы не требовалось. Страхъ передъ палкой своего капрала былъ единственнымъ стимуломъ въ бою. Ни чувству патріотизма, ни чувству чести и собственного достоинства здѣсь мѣста не было.

Послѣ блестящихъ побѣдъ Фридриха II, эта палочная идеологія, какъ и вообще подражаніе всему прусскому, стали особенно распространяться во всѣхъ европейскихъ арміяхъ и не миновали и нашу, при чемъ, какъ всегда въ этихъ случаяхъ бываетъ, начали съ подражанія только внѣшнему, упустивъ изъ виду всю внутреннюю сущность и духовную сторону фридриховской военной системы.

Но были въ нашей арміи и сильныя стороны, которыя составляли національную особенность нашего солдата и держались въ ней, не взирая на неправильное въ основѣ своей воспитаніе арміи; это ея легендарная стойкость, о которой впослѣдствіи Наполеонъ скажетъ, что „русскаго солдата мало убить, его надо еще и повалить“. Но стойкость эта была чисто пассивнаго характера и выражалась въ нашей арміи того времени въ увлеченіи огнемъ и въ забвеніи штыка. Въ этомъ направленіи и былъ переработанъ въ 1755 году старый Петровскій Уставъ.

Вотъ въ этой обстановкѣ Суворовъ и началъ свою военно-педагогическую дѣятельность.

Подъ вліяніемъ обширнаго и разнообразнаго чтенія, въ особенности дѣяній великихъ людей античнаго міра, у Суворова съ молодыхъ лѣтъ возникаетъ идеалъ воина, какъ носителя высшаго государственнаго интереса, какъ исполнителя важнѣйшихъ государственныхъ задачъ, разрѣшаемыхъ войною, какъ героя, олицетворяющаго самыя высокія душевныя качества, наконецъ, какъ фактора, отъ духовной высоты котораго въ конечномъ итогѣ зависитъ не только судьба данной кампаніи, но иногда и самое существованіе государства. Какъ бы ни былъ малъ по своему служебному положенію тотъ или другой воинъ, онъ прежде всего является орудіемъ государственной власти и все отношеніе къ нему должно опредѣляться изъ этого кореннаго основанія.

Такое высокое понятіе о воинѣ, конечно, въ корнѣ расходилось со всею идеологіею того времени. Разница была столь велика, что о согласованіи этого взгляда, съ укоренившимися привычками въ обученіи и воспитаніи войскъ, не могло быть и рѣчи. Онъ противорѣчилъ всей тогдашней системѣ, въ которой не только солдатъ, но и младшій офицеръ воспитывался какъ слѣпой исполнитель приказа свыше, совершенно лишенный какой бы то ни было инициативы и дѣйствовавшій, главнымъ образомъ, изъ побужденій страха наказанія за малѣйшую ошибку.

Для осуществленія же Суворовскаго идеала солдата необходимо было вызвать къ жизни всѣ самыя высокія прояв-

ленія духовной природы солдата и раскрыть его душу отъ всего, что этимъ проявленіямъ мѣшало.

Въ необходимости и возможности такого раскрыщенія души солдата, Суворовъ долженъ былъ убѣдить его первый, трехлѣтній боевой опытъ въ Семилѣтнюю войну съ 1759 по 1761 годъ.

Будучи подполковникомъ Казанскаго пѣхотнаго полка, онъ почти все время командуетъ партизанскими отрядами, производящими, въ отдѣлѣ отъ арміи, поиски, набѣги, развѣдки, неожиданныя нападенія, т. е. такія операціи, въ которыхъ линейная тактика, тактика большихъ массъ того времени, не имѣла примѣненія. Если въ линейной тактикѣ низшіе исполнители становились въ положеніе пѣшекъ, лишенныхъ самостоятельной воли, то въ дѣйствіяхъ партизанской войны, — неизбежно разбивающихся на работу мелкихъ отрядовъ, партій, группъ и даже одиночныхъ людей, — успѣхъ зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ степени самостоятельности, находчивости, инициативы, хитрости, самоотверженности и цѣлаго ряда другихъ качествъ, которыя будутъ проявлены группами или даже отдѣльными людьми, исполняющими особенно важныя и опасныя порученія. Всякая операція партизанской войны можетъ быть успѣшной только тогда, когда начальникъ ея обладаетъ способностью вызывать всѣхъ своихъ подчиненныхъ на наивысшее проявленіе указанныхъ качествъ.

Если въ линейной тактикѣ можно было управлять арміей, опираясь на страхъ жестокаго наказанія, держа людей подъ неослабнымъ, непосредственнымъ наблюденіемъ, то въ дѣйствіяхъ партизанскаго характера нужны уже были стимулы иного рода, обращеніе къ другимъ, *высшимъ* сторонамъ духовной природы человека.

Въ эту раннюю эпоху своей боевой службы, Суворовъ уже показалъ себя вполне подготовленнымъ къ такому воздѣйствію на своихъ подчиненныхъ. Въ цѣломъ рядѣ набѣговъ, нападеній, развѣдокъ онъ служитъ примѣромъ рѣшительности, самообладанія, находчивости и храбрости. Слава о немъ пошла по всей арміи. За дѣйствія въ летучемъ отрядѣ графа Берга онъ получаетъ оцѣнку: „себя передъ прочими гораздо отличилъ... у всѣхъ командировъ особливую пріобрѣлъ любовь и похвалу“.

Вскорѣ онъ — пѣхотный штабъ-офицеръ — получаетъ въ командованіе на театрѣ военныхъ дѣйствій сначала Тверской драгунскій полкъ, а потомъ и Архангелогородскій драгунскій и былъ представленъ Румянцевымъ къ отличію какъ *кавалерійскій* штабъ-офицеръ, который „быстръ при рекогносцировкѣ, отваженъ въ бою и хладнокровенъ въ опасности“.

Эта школа партизанскихъ и летучихъ отрядовъ и командованіе кавалерійскими частями, въ которыхъ меньше было

мертвящаго и убивающаго душу формализма чѣмъ въ пѣхотѣ, несомнѣнно способствовала развитію и укрѣпленію въ Суворовѣ тѣхъ основныхъ взглядовъ, на которыхъ покоится его система обученія и воспитанія.

На первое мѣсто онъ выдвигаетъ, на высоту, до которой въ нашей арміи еще никто не выдвигалъ, *духовную сторону* человѣческой природы. Суворовъ знаетъ какой страшный запасъ силы моральной и физической заключается въ каждомъ человѣкѣ, но о которомъ онъ обычно даже и не подозреваетъ. Въ обыденной жизни этой силѣ негдѣ и не въ чемъ проявиться, но ее можно видѣть въ цѣломъ рядѣ патологическихъ проявленій, какъ напр. у душевно-больныхъ или нервно разстроенныхъ, а также въ крайнихъ проявленіяхъ религіознаго фанатизма и во многихъ другихъ случаяхъ, когда бодрствующее сознаніе и условія окружающей жизненной обстановки не препятствуютъ проявленію этого потенциальнаго запаса силъ.

Въ число задачъ своего воспитанія Суворовъ именно и ставитъ вызывать эту находящуюся подъ спудомъ сверхчеловѣческую силу возможно чаще; путемъ постоянной практики — развить ее до наивысшаго предѣла и достичь того, чтобы она *сама проявлялась* каждый разъ, когда боевая обстановка того требуетъ.

Онъ отлично понималъ, что такая сила не можетъ появиться тамъ, гдѣ господствуетъ рабская покорность, а тѣмъ болѣе рабское чувство страха. Не можетъ она проявиться въ полной мѣрѣ и тамъ, гдѣ личность совершенно придавлена до полной потери своей воли, или тамъ, гдѣ она потеряла способность къ проявленію самостоятельности и самостоятельности.

Отсюда у него на видномъ мѣстѣ становится, ярко выраженное, въ особенности для его эпохи, стремленіе поднять всѣми мѣрами *чувство человѣческаго достоинства* въ каждомъ изъ его подчиненныхъ и *вѣры въ свои силы*.

Онъ знаетъ, что ничто такъ не поднимаетъ человѣка въ его собственномъ мнѣніи и ничто такъ не укрѣпляетъ его нравственной силы, какъ сознаніе себя необходимымъ участникомъ большого общаго дѣла, направленнаго къ достиженію великой цѣли. Позднѣе, онъ найдетъ опору этому своему взгляду въ торжественно возвышенныхъ съ высоты престола словахъ Императрицы Екатерины II: „крупные и рѣшительные успѣхи достигаются только усиленіемъ всѣхъ“.

Затѣмъ Суворовъ знаетъ, что въ душѣ cadaго самаго маленькаго, скромнаго, даже забитаго жизненной нуждой человѣка, всегда сверкаетъ гдѣ-то въ бездонной глубинѣ души искорка героизма, страстнаго желанія выйти изъ мрака своей безпросвѣтной жизни на просторъ, гдѣ виднѣтъ свѣтъ небесный, гдѣ можно забыть себя въ героическомъ порывѣ и сло-

жить свою голову за свою вѣру, за отчизну, или за идею большого государственнаго или общественнаго значенія.

Поэтому у Суворова, съ полной послѣдовательностью всюду проводится взглядъ о высокомъ назначеніи воина всѣхъ ранговъ. Солдатъ — „Воинъ Христовъ“ и долженъ во всемъ себя блюсти такъ, чтобы оправдать это высокое наименование. Солдатъ — частица и частица необходимая въ его арміи „чудо-богатырей“, въ которой всѣ, сверху до низу, творятъ общее государево дѣло и стоятъ на стражѣ чести и достоинства Россіи.

Армія, въ пониманіи Суворова, это *сплоченное воинское братство*, тѣсно связанное круговою порукою, въ которомъ всѣ должны помогать другъ другу, гдѣ нѣтъ мѣста ни взаимному недовѣрію, ни недоброжелательству, ни тѣмъ болѣе какимъ-либо интригамъ, унижающимъ воина. Вся его система обученія войскъ построена на этомъ братствѣ. Всѣ роды войскъ всегда обучаются совмѣстно, учась одинъ на другомъ полному братскому взаимодействию. Суворовъ никогда не допускалъ между ними никакого антагонизма, но рядомъ съ этимъ умѣлъ вызывать ихъ на соревнованіе въ возможно лучшемъ исполненіи дѣла, но всегда съ соблюденіемъ полнаго благородства. Та же идея войскового братства проводилась Суворовымъ и по отношенію къ австрійскимъ войскамъ, принимавшимъ участіе въ общихъ военныхъ операціяхъ (Фокшаны, Рымникъ, Итальянскій походъ). Онъ возбуждалъ ихъ соревнованіе съ нашими войсками, достигъ того, что австрійцы изо всѣхъ силъ тянулись, чтобы не отстать отъ нашихъ, которыя работали „какъ нельзя лучше“, но дѣлалъ это съ изумительнымъ тактомъ, не распаляя зависти и недоброжелательства. Онъ относился къ чужимъ войскамъ и ихъ начальникамъ, такъ-же какъ и къ своимъ, постоянно вносили примиряющее начало во всѣ случавшіяся недоразумѣнія, мирилъ между собою и самыхъ старшихъ начальниковъ. Въ особенности преслѣдовалъ онъ всякое боевое мѣстничество. Такъ, напр., онъ писалъ въ одной запискѣ по поводу столкновенія старшихъ генераловъ, нашего — Розенберга и австрійскаго — Меласа, что здѣсь было: „ревнованіе зависти: я сдѣлалъ, я сдѣлалъ; я хорошъ, тотъ худъ; я билъ, не онъ; его били, я поправилъ: а все то въ полной дружбѣ“ *)... „Эти термины подлы... они — для эгоизма и для собственныхъ мелкихъ интересовъ или для ребячьяго и трактирнаго хвастовства“.

Помимо громаднаго моральнаго авторитета самого Суворова, такая миротворческая дѣятельность приносила свои плоды только потому, что въ ней не было и тѣни личнаго эгоизма, а надъ всѣмъ стоялъ *большой общій интересъ*, ко-

*) Т. е. тогда, когда должна была бы быть полная дружба.

торый долженъ быть одинаково дорогъ каждому члену единой, дружной войсковой семьи.

Только тамъ, гдѣ общій интересъ выдвинуть на первое мѣсто, гдѣ мелкія личныя самолюбія отходятъ на второй планъ, и возможны такіе благородные поступки, какъ поступокъ Милорадовича, въ бою у Лекко, подчинившагося младшему въ чинѣ князю Багратіону, чтобы дать ему закончить успѣшно начатый имъ бой, и заявившаго, что здѣсь не мѣсто считаться старшинствомъ. Суворовъ особенно оцѣнилъ этотъ поступокъ, объявилъ о немъ въ приказѣ по арміи и включилъ его во всеподданнѣйшее донесеніе Государю.

Но наивысшее выраженіе этого священнаго воинскаго братства мы видимъ въ самомъ тяжеломъ испытаніи, которое выпало на долю нашей арміи въ Швейцарскомъ походѣ, въ дни 16, 17 и 18 сентября 1799 года. До сихъ поръ еще нельзя читать безъ глубокаго волненія всѣхъ подробностей этого похода и того братскаго взаимодѣйствія, которое было проявлено въ эти знаменательные дни всѣми чинами Суворовской арміи сверху до низу. И когда мы имѣемъ передъ собою примѣръ небольшой 20-тысячной арміи, оторванной отъ своей родины на тысячи верстъ, окруженной со всѣхъ сторонъ врагами, предательски брошенной своими союзниками на произволъ судьбы среди величественной, но весьма негостепріимной Швейцарской природы, и въ этой арміи — сынъ Императора Всероссійскаго, прославленный на весь міръ величайшій русскій полководецъ, самые блестящіе генералы, скромные офицеры и послѣдній изъ солдатъ одинаково дѣлать всѣ боевыя невзгоды и всѣ проникнуты только однимъ стремленіемъ: спасти честь Россіи, честь Государя, не посрамить Земли Русской, — то мы имѣемъ тотъ *идеаль священнаго воинскаго братства*, выше котораго, здѣсь на землѣ, и быть не можетъ!

Для дальнѣйшаго изученія Суворовской системы обученія и воспитанія войскъ, намъ, по необходимости, приходится прибѣгнуть къ аналитическому методу и расчленивъ эту систему на составныя ея части, для изученія каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Здѣсь мы становимся отчасти на путь того педантизма, который былъ такъ глубоко ненавистенъ Суворову, въ особенности послѣ безконечныхъ его столкновеній съ Вѣнскимъ Гофкригсратомъ. „Да будетъ проклято педанство, прочь мелочность, копанье“, — говоритъ онъ своему начальнику штаба Шателеру. Поэтому, необходимымъ коррективомъ для нашего анализа и *обязательнымъ* его завершеніемъ должно быть самое серьезное изученіе всѣхъ многообразныхъ походовъ Суворова и всей его мирной педаго-

гической дѣятельности, которое одно можетъ дать *цѣльное* представление о его школѣ.

Самъ Суворовъ придавалъ громадное значеніе тому, чтобы у его подчиненныхъ всегда передъ глазами стояла не та или другая отрасль воинскаго обученія въ отдѣльности, а была представлена возможно полная картина всей воинской школы, насколько можно охватить ее глазомъ. Если вы посмотрите его „Словесное поученіе солдатамъ о знаніи для нихъ необходимомъ“, то, наряду съ указаніями, касающимися одиночной строевой подготовки рекрута, вродѣ: „каблуки сомкнуты, подколѣнки стянуты, солдатъ стоитъ стрѣлкой! четвертаго вижу, пятаго не вижу“... наряду съ совѣтами какъ бить непріятеля штыкомъ, какъ увертываться отъ турецкой сабли, какъ стрѣлять, какъ перебѣгать черезъ полосу картечнаго огня, — найдете также указанія по веденію боя отрядами изъ трехъ родовъ войскъ въ полевомъ бою, при атакѣ укрѣпленныхъ позицій, при штурмѣ крѣпости, затѣмъ подробныя указанія по производству походныхъ движеній, найдете мѣры военно-административнаго характера и спеціальныя указанія по гигиенѣ и лѣченію болѣзней. Наряду со свѣдѣніями, не выходящими изъ круга вѣдѣнія солдата и младшаго офицера, помѣщены указанія тактическаго и даже стратегическаго характера, которые должны служить руководствомъ для старшихъ начальниковъ, какъ напр.: „Атака въ тылъ очень хороша; только для небольшого корпуса, а арміею заходить тяжело“. Все это перемежается указаніями — за какіе высокіе идеалы долженъ умирать солдатъ, „грѣхъ напрасно убить“ просящаго пощады, не обижать обывателя и безконечный рядъ другихъ указаній, давно уже обратившихся въ ходячія поговорки, какъ напр. — „пуля дура — штыкъ молодецъ“... „ученье свѣтъ — неученье тьма“... „За ученаго трехъ неученыхъ даютъ; намъ мало трехъ, давай намъ десять на одного! всѣхъ побьемъ, повалимъ, въ полонъ возьмемъ“ и т. д.

И это поученіе говорилось послѣ каждаго развода, наизусть, штабъ-офицеромъ того полка, отъ котораго былъ разводъ, передъ строемъ, въ присутствіи всего генералитета и всѣхъ штабъ и оберъ офицеровъ. Когда подъ команду Суворова становилась какая-либо новая часть, съ его системой незнакомая, то ей посылалась „Наука Побѣждать“ и всѣ солдаты должны были знать словесное поученіе наизусть.

Вотъ эту цѣльность и разносторонность Суворовской школы намъ необходимо будетъ постоянно имѣть въ виду, во время нашего дальнѣйшаго изслѣдованія.

— — —

Поставивъ себѣ цѣлью создать изъ своей арміи непобѣдимое воинское братство, Суворовъ призываетъ своихъ под-

чиненныхъ къ служенію лишь *самымъ высокимъ идеаламъ*: „Умирай за Домъ Богородицы! За Батюшку! За Пресвѣтлѣйшій Домъ! Церковь Бога молить. Кто останется живъ, тому честь и Слава“, — такъ говоритъ словесное поученіе. Въ Веронѣ, на привѣтствіе, сказанное мѣстнымъ архіепископомъ въ присутствіи высшихъ австрійскихъ сановниковъ, Суворовъ отвѣчалъ, что присланъ сюда выгнать Французовъ, защититъ вѣру и троны, возстановитъ миръ и тишину, просилъ у архіепископа молитвы, а прочимъ рекомендовалъ вѣрность своему Императору и повиновеніе законамъ. Въ своей прокламациі, изданной вслѣдъ затѣмъ, онъ призываетъ Итальянцевъ къ оружію за Бога, за вѣру, за законныя правительства, на защиту собственности всѣхъ безъ различія гражданъ, за порядокъ и спокойствіе.

Нигдѣ нѣтъ и намекъ на личные или классовые интересы. Всюду выдвигаются только самые высокіе идеалы, касающіеся *всего* народа, *всего* государства, и въ первую очередь, самые высокіе идеалы, на которыхъ покоится государственная жизнь — Вѣра, Престоль и Законъ.

Въ основѣ этого призыва у Суворова лежала *глубокая религіозность*.

Религіозность онъ воспринялъ въ своей семьѣ еще съ малолѣтства, а къ старости она усилилась и дошла даже до серьезнаго намѣренія его поступить въ монастырь, когда ему казалось, что военная его карьера окончена. Онъ любилъ чтеніе Библіи, зналъ въ совершенствѣ кругъ церковнаго служенія, любилъ церковныя пѣснопѣнія. Твердо исполнялъ всѣ церковныя посты и не отступалъ отъ нихъ даже во время серьезной болѣзни. Былъ весьма ревнивъ къ своей вѣрѣ и старался внушить такую же ревность въ солдатахъ, для чего всюду, куда бы его ни забрасывала служба, строилъ церкви. Въ Суздальскомъ полку самъ училъ солдатъ Закону Божьему и составилъ для нихъ молитвенникъ и краткій катехизисъ. Въ 1771 году онъ писалъ Веймарну: „Нѣмецкій, французскій мужикъ знаетъ церковь, знаетъ вѣру, молитвы; у русскаго едва знаетъ ли то его деревенскій попъ; то сихъ мужиковъ въ солдатскомъ платьѣ учили у меня нѣкимъ молитвамъ. Тако догадывались и познавали они, что во всѣхъ дѣлахъ Богъ съ ними и устремлялись къ честности“.

Чрезвычайно высоко ставя свою православную вѣру и постоянно работая надъ тѣмъ, чтобы поднять престижъ духовенства среди своихъ крѣпостныхъ крестьянъ, Суворовъ былъ чуждъ узкой нетерпимости къ остальнымъ инославнымъ исповѣданіямъ и относился съ большимъ уваженіемъ къ служителямъ протестантскаго и католическаго культа. Не было и въ отношеніяхъ его къ нашимъ раскольникамъ той остроты, которая тогда наблюдалась. Никогда не былъ онъ крайнимъ фанатикомъ и даже въ войнахъ съ Турками, ко-

торыхъ онъ называлъ „нехристями, басурманами, варварами“, онъ не пользовался религіознымъ фанатизмомъ какъ орудіемъ для воодушевленія своихъ войскъ въ бою. Не придавалъ онъ значенія религіозной войны и своимъ дѣйствіямъ противъ Поляковъ, что, однако, не помѣшало послѣднимъ поднять противъ Суворова самую безсовѣстную клеветническую кампанію по обвиненію его въ фанатической нетерпимости и безчеловѣчной жестокости.

Въ нашей, русской арміи, религіозность Суворова была факторомъ чрезвычайнаго значенія. Помимо той громадной моральной поддержки, которую даетъ горячая вѣра въ тѣ минуты, когда человѣческое предвидѣніе не находитъ никакого исхода, помимо того невѣроятнаго „сверхчеловѣческаго“ подъема духовной энергіи, какой переживаетъ глубоко вѣрующій человѣкъ, когда онъ отрѣшается отъ своей личной воли, отдавая себя всецѣло въ руки Творца, во исполненіе моленія: „Да будетъ воля Твоя“, — эта сторона духовнаго облика Суворова особенно сближала съ нимъ простыхъ, безыскусственныя солдатскія сердца и дѣлала его безконечно дорогимъ и близкимъ солдатской массѣ. Она разрушала ту стѣну взаимнаго непониманія и отчужденности, которая всегда стояла между бариномъ-помѣщикомъ съ одной стороны и крѣпостнымъ крестьяниномъ — съ другой.

Суворовъ всю свою жизнь прожилъ какъ истинный христіанинъ и умеръ, какъ подобаетъ христіанину, исповѣдавшись, причастившись Св. Тайнъ и простившись со всѣми. Послѣдними сознательными словами его были: „Долго гонялся я за Славой — все мечта: покой души — у Престола Всемогущаго“...

Какую роль въ жизни Суворова играло *честолюбіе*, мы уже знаемъ изъ первой части этого очерка. Подъ честолюбіемъ Суворовъ понималъ стремленіе къ осуществленію весьма высокихъ идеаловъ, клонившихся къ достиженію большой государственной цѣли. Какой бы то ни было элементъ мелкаго, личнаго интереса былъ изъ Суворовскаго честолюбія совершенно исключенъ. Оно было у него въ полной мѣрѣ слито съ интересами его Отечества, съ интересами всего русскаго народа.

Суворовъ считалъ честолюбіе чувствомъ *исключительнаго благородства* и считалъ необходимымъ воспитывать въ немъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ. „Безъ честолюбія, послушанія и благонравія — нѣтъ исправнаго солдата“ — пишетъ онъ въ одномъ письмѣ. Вспоминая о своемъ командованіи Суздальскимъ полкомъ, онъ говорилъ, что у него „всякій имѣлъ честолюбіе“. Его собственное честолюбіе было могущественнѣйшимъ рычагомъ его невѣроятной жажды дѣятель-

ности, его активности, постоянного стремленія сдѣлать все ему порученное возможно лучше, такъ, какъ этого еще никто не дѣлалъ, наконецъ, постоянного самоусовершенствованія.

Въ то время какъ многіе честолюбцы ищутъ высокихъ должностей, чтобы почить на лаврахъ, зажить спокойной и привольной жизнью, — Суворова гложетъ жажда дѣятельности именно тогда, когда онъ получаетъ высокое, но спокойное, вдали отъ военныхъ бурь, назначеніе.

Сидя въ 1791—93 году въ Финляндіи на постройкѣ крѣпостей, онъ рветъ и мечетъ по поводу слуховъ о возможности войны съ Франціей, въ которой главнокомандующимъ экспедиціоннаго корпуса будетъ не онъ, а Репнинъ. „Баталія мнѣ лучше, пишетъ онъ, чѣмъ лопата извести и пирамида кирпича“... „мнѣ лучше 2—3.000 человекъ въ полѣ, чѣмъ 20—30.000 въ гарнизонѣ“. „Я не могу оставить 50 лѣтнюю привычку къ безпокойной жизни и моихъ солдатскихъ пріобрѣтенныхъ талантовъ“... „Я привыкъ быть дѣйствующимъ непрестанно, тѣмъ и питается мой духъ...“

Его томленіе бездѣйствіемъ дошло до крайняго предѣла, когда крѣпостное строительство въ Финляндіи смѣнилось такимъ-же въ Херсонѣ. „Я захребетный инженеръ и посему какъ въ горячкѣ“, пишетъ онъ; „уже третій годъ какъ въ Тучковыхъ*); малые мои таланты зарыты“... „Бога ради избавьте меня отъ крѣпостей; лучше бы я грамотѣ не зналъ“; „извѣстны мнѣ многіе придворные изгибы, коими ловятъ сома въ вершу, но и тамъ его благовидностью услаждаютъ, а меня обратили въ подрядчика“... „напомните... что я не инженеръ, а полевой солдатъ, не Тучковъ, а знаютъ меня Суворовымъ и зовутъ Рымникскимъ, а не Вобаномъ“.

Вскорѣ мечты Суворова осуществились и, въ 1794 году, съ прибытіемъ его съ войсками юга Россіи къ Бресту, онъ сразу далъ, до того нерѣшительной и боязливо-веденной кампаніи противъ Поляковъ, рѣзкій поворотъ, въ 45 дней подавилъ возстаніе, а затѣмъ рядомъ глубоко разумныхъ и гуманныхъ мѣръ привелъ край къ полному умиротворенію.

Въ 1796 году, когда подъ впечатленіемъ головокружительныхъ успѣховъ Бонапарта въ Италіи, вновь возникли слухи о возможности войны съ Франціей, Суворовъ рѣшилъ напомнить о себѣ и въ заключеніе всеподданнѣйшаго донесенія о произведенномъ имъ смотрѣ войскъ юга Россіи, онъ прибавилъ: „Карманьольцы по знатнымъ ихъ успѣхамъ могутъ простирать свой шагъ на Вислу... Всемиловѣйшая Государыня, я готовъ съ побѣдоносными войсками Вашего Императорскаго Величества ихъ предварить“.

Суворовъ сразу понялъ какой новый и опасный врагъ появился въ Европѣ и чего можно отъ него ожидать. Онъ

*) Тучковъ — главный начальник инженерной части.

внимательно изучалъ по картѣ ходъ военныхъ дѣйствій во всѣхъ подробностяхъ. Собиралъ иногда наличныхъ генераловъ и обсуждалъ съ ними интереснѣйшіе эпизоды войны и вѣроятныя ихъ послѣдствія. Говорилъ и писалъ, что французское правительство не можетъ существовать безъ войны и что столкновение Франціи съ Россіей неизбѣжно; что французамъ придется дѣйствовать противъ Россіи, или въ союзѣ съ Турціей, или въ союзѣ съ Пруссіей, а то и съ обѣими вмѣстѣ; что въ Турцію они направятъ не болѣе 50.000 чел., а черезъ Пруссію могутъ придти въ Польшу сотни тысячъ. Если не ожидать пока французы придутъ къ намъ въ гости, а искать встрѣчи съ ними въ Германіи, то армія понадобится небольшая, только приступить необходимо немедленно, ибо въ будущемъ году потребуется войскъ вдвое больше, иначе „послѣдняя лестъ выйдетъ горше первой“ — заканчивалъ Суворовъ свое замѣчательное и въ полномъ смыслѣ *пророческое* письмо.

Его честолюбіе неудержимо влекло его помѣряться силами съ восходящимъ свѣтиломъ — Бонапартомъ, цѣну котораго онъ хорошо зналъ, и въ своемъ извѣстномъ отвѣтѣ графу Ростопчину не задумался поставить его рядомъ съ Цезаремъ и Аннибаломъ.

Онъ не могъ не сознать, что здѣсь будетъ борьба не шуточная; что могучему русскому колоссу и республиканской Франціи жить мирно бокъ о бокъ совершенно немыслимо; что кто-нибудь изъ двухъ долженъ будетъ уступить; что борьба будетъ на жизнь или на смерть.

И тѣмъ не менѣе Суворовъ рвался на нее какъ на праздникъ.

Его честолюбіе здѣсь вырастаетъ въ *героизмъ* совершенно исключительный, поднимается на такія высоты, которыхъ обыкновенные честолюбцы всячески избѣгаютъ: ихъ низменные карьерныя соображенія не выдерживаютъ такихъ головокружительныхъ высей, съ которыхъ возможны столь-же головокружительныя паденія...

Какъ извѣстно, начавшіяся приготовленія къ войнѣ съ Франціей были пріостановлены со смертію Императрицы Екатерины II (6-XI-1796 г.) и Суворову пришлось встрѣтиться съ французами лишь три года спустя въ Италіи и Швейцаріи, гдѣ онъ нанесъ пораженіе тремъ самымъ талантливымъ генераламъ Директоріи — Моро, Макдональду и Массенѣ, но съ Бонапартомъ судьба его не свела.

Завѣтная мечта его честолюбія не осуществилась. Она не давала ему покоя даже на смертномъ одрѣ. Порвавъ со всѣмъ земнымъ, признавъ погоню за славой — мечтой, онъ все еще бредилъ своими походами и часто упоминалъ Геную, которая, по его мысли, должна была стать базой для похода на Парижъ...

Насколько Суворовъ былъ опаснымъ соперникомъ Бонапарту можно видѣть изъ приведенныхъ уже нами словъ маршала Макдональда, на себѣ лично испытавшемъ тяжелую руку Суворовскаго генія.

Для нашихъ цѣлей, намъ важнѣе установить, что честолюбіе, возносящееся на такія высоты, становится *величайшей воинской добродѣтелью* и необходимымъ двигателемъ высокаго самоотверженія. Безъ такого честолюбія, по мнѣнію Клаузевица, не можетъ быть великаго полководца, а по мнѣнію Суворова — не только полководца, но и порядочнаго генерала, офицера и даже солдата.

Слѣдующими четырьмя элементами, лежавшими въ основѣ Суворовской системы и спайвавшими ее въ одно цѣлое, были: *горячая любовь къ своей родинѣ, чувство долга, доведенное до высочайшей степени, чувство чести и національная гордость*: О нихъ мы скажемъ кратко, такъ какъ изъ всего уже сказаннаго выше эти элементы достаточно освѣщены, чтобы сдѣлать изъ нихъ надлежащіе выводы и оцѣнить ту громадную роль, которую они играли въ жизни и боевой службѣ Суворова.

По своему образованію и по своимъ передовымъ взглядамъ Суворовъ былъ человѣкомъ новой формаціи, послѣ Петровскаго времени. Тѣмъ не менѣе, онъ оставался во всѣхъ своихъ мысляхъ, вѣрованіяхъ, поступкахъ глубоко русскимъ человѣкомъ, соединявшимъ въ себѣ и сильныя, и слабыя стороны души русскаго народа. Благодаря необычайной силѣ воли, онъ сумѣлъ отодвинуть слабыя стороны на второй планъ, а на сильныхъ сторонахъ показать всему міру, какія неисчерпаемыя духовныя силы таитъ въ себѣ русскій народъ. Эта сторона его духовнаго облика, не менѣе чѣмъ его религіозность, сближала его съ народными массами, дѣлала его своимъ роднымъ, близкимъ и во многомъ облегчала ему задачу воздѣйствія на солдатскія массы въ трудныя минуты боевой жизни. Его солдаты неудержимо тянулись къ нему, жадно ловили каждое его слово, часами выслушивали его огненныя порученія... Его боевой кличъ: „Мы Русскіе — съ нами Богъ!“ двигалъ ихъ на чудеса.

Въ теченіе всей своей службы Суворовъ постоянно напоминаетъ, иногда и выше его стоящимъ, о необходимости поддержанія во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ чести и достоинства Россіи и русскаго народа. Въ 1794 году, когда Петербургъ медлилъ съ полнымъ проведеніемъ амністіи возставшимъ полякамъ и не исполнялъ обѣщанія, даннаго Суворовымъ именемъ Императрицы, онъ не находилъ себѣ покоя: „... Мой пароль... не содержитъ; въ немъ — забытіе преж-

няго и они — вольны. Стыдно Россіи ихъ бояться, ниже остерегаться; Польша обезоружена, пора имъ домой, и не въ коня кормъ“.

Его письма къ нашему послу въ Вѣнѣ, графу Разумовскому, подпавшему подъ вліяніе австрійскаго министра бар. Тугута, дышатъ негодованіемъ за неумѣніе отстаивать честь и достоинство Россіи, и въ концѣ концовъ Суворовъ настоялъ на его отозваніи. Не менѣе рѣшительно отстаивалъ онъ достоинство Россіи и русской арміи въ сношеніяхъ съ австрійскими верхами и вступилъ въ чрезвычайно рѣзкую переписку съ эрцъ-герцогомъ Карломъ, котораго онъ считалъ главнымъ виновникомъ пораженія корпуса Римскаго-Корсакова подъ Цюрихомъ и того кризиса, черезъ который пришлось и ему самому пройти въ Швейцаріи. Мы можемъ здѣсь привести лишь немногія характерныя мѣста изъ этой переписки. „Вамъ это говоритъ старый солдатъ, который почти 60 лѣтъ несетъ лямку; который водилъ къ побѣдамъ войска Іосифа и Франца; который утвердилъ въ Галиціи владычество знаменитаго Дома Австрійскаго; который не любитъ болтовни Демосфеновой, ни академиковъ, только путающихъ здравый смыслъ, ни сената Аннибалова. Я не знаю зависти, демонстрацій, контрмаршей; вмѣсто этихъ ребячествъ — глазомѣръ, быстрота, натискъ — вотъ мои руководители“. Когда эрцъ-герцогъ неосторожно назвалъ уходъ русской арміи изъ Швейцаріи „отступленіемъ“, Суворовъ съ негодованіемъ ему отвѣтилъ, что онъ всю свою жизнь не зналъ *ни отступленія, ни обороны*, а теперь ведетъ свои войска на отдыхъ; при этомъ не утерпѣлъ, чтобы, напоследокъ, не уколотъ эрцъ-герцога замѣчаніемъ, что „оборонительное положеніе въ Тиролѣ стоило свыше 10.000 чел., т. е. вдвое больше, чѣмъ завоеваніе Италіи“.

На торжественномъ приѣмѣ 13 октября 1799 года въ Линдау, въ присутствіи многочисленныхъ сановниковъ, русскихъ и иностранныхъ офицеровъ, Суворовъ обратился къ австрійскому генералу со словами: „Вы мнѣ привезли приказаніе эрцъ-герцога; въ Вѣнѣ — я у его ногъ, но здѣсь совсѣмъ другое, и я получаю приказанія только отъ моего Государя“. Въ концѣ того-же приѣма, онъ сказалъ по поводу Римскаго-Корсакова: „Онъ болѣе несчастливъ, чѣмъ виновенъ; 50.000 австрійцевъ шагу не сдѣлали, чтобы его поддержать, — вотъ гдѣ виновные. Они хотѣли его погубить; они думали погубить и меня, но Суворовъ на нихъ .....“. „Скажите эрцъ-герцогу“, прибавилъ онъ, обращаясь къ австрійскому генералу, „что онъ отвѣтитъ передъ Богомъ за кровь пролитую подъ Цюрихомъ“.

Не многіе русскіе люди имѣли право и умѣли говорить такимъ языкомъ съ вліятельными иностранцами...

Императоръ Павелъ, ознакомившись съ перепиской Суво-

рова съ эрцъ-герцогомъ Карломъ, выразилъ своему Генералисимусу полное одобреніе.

Вопросъ о *національномъ достоинствѣ* пріобрѣтаетъ для насъ нынѣ особенно важное значеніе послѣ того небывалаго униженія, которое переживаетъ наше отечество, изъ-за бессмысленной и преступной революціи. Онъ требовалъ бы самостоятельнаго изслѣдованія, котораго здѣсь мы, къ сожалѣнію, сдѣлать не можемъ и вынуждены лишь ограничиться приведеніемъ нѣкоторыхъ основныхъ положеній, которыя помогутъ намъ оцѣнить насколько и въ этомъ весьма важномъ вопросѣ Суворовъ опередилъ свой вѣкъ.

Національное чувство есть голосъ нашей природы, который говоритъ въ насъ тѣмъ громче, чѣмъ долговѣчнѣе была наша минувшая исторія и чѣмъ сильнѣе были тѣ стихійные факторы, которые неудержимо толкали народъ къ объединенію. Искусственно создать національное чувство нельзя. Оно есть результатъ чрезвычайно сложнаго и упорнаго взаимодѣйствія всѣхъ историческихъ факторовъ, въ теченіе долгаго времени неуклонно дѣйствовавшихъ на душу народа и, въ свою очередь, вызывавшихъ народъ на тѣ или иныя дѣйствія. Національное чувство есть духовное наслѣдіе, которое оставлено намъ милліонами милліоновъ нашихъ предковъ, изъ которыхъ каждый что-нибудь вносилъ своего въ эту духовную сокровищницу. Только тотъ народъ можетъ устоять передъ историческими бурями, у котораго этотъ голосъ нашихъ предковъ не заглушенъ; у котораго вся его повседневная государственная, общественная, семейная и личная жизнь строится на этомъ незыблемомъ фундаментѣ, который даетъ смыслъ всему существующему и нравственную опору въ минуты историческихъ катастрофъ. Національное чувство является тѣмъ *общимъ языкомъ*, который даетъ возможность народу найти *единеніе* въ минуты общаго развала, когда государственное его существованіе виситъ на волоскѣ.

Понятно, поэтому, постоянное стремленіе Суворова всемѣрно поднять національное чувство, развивая его до степени *національной гордости*. При этомъ Суворовъ уже тогда понималъ, что національная гордость, національное достоинство не могутъ существовать безъ *чувства собственного достоинства* каждого гражданина. Чувство личнаго достоинства — основной камень для постройки достоинства національнаго. Безъ чувства собственного достоинства и неразрывно съ нимъ связанной духовной автономіи — не можетъ быть и *подвига*, ни воинскаго, ни иного, въ высокомъ значеніи этого слова...

Какими бы неоспоримыми и ясными ни казались намъ эти положенія, однако мы должны признать, что до самага

послѣдняго времени, ни въ нашемъ военномъ обиходѣ, ни въ жизни общественной этотъ основной принципъ далеко еще не вошелъ въ нашу плоть и кровь. Многое въ минувшей нашей жизни болѣе походило на отрицаніе этого принципа, чѣмъ на его утвержденіе.

Ну, а о нынѣшнемъ режимѣ совѣтской Россіи нечего и говорить. Это такое сплошное и преступное попраніе выставленнаго нами принципа, такое торжество рабѣй психологіи, за который нынѣшнихъ владыкъ Россіи ожидаетъ безпощадная расплата.

Во всякомъ случаѣ, будущее возсозданіе нашего государства возможно только съ воскрешеніемъ національнаго чувства и съ установленіемъ культа личнаго достоинства, какъ его основы.

Въ этомъ мы или вернемся къ завѣтамъ Суворова, или навсегда распростимся съ великодержавной Россіей.

Уже изъ того, что было выше сказано о тѣхъ высокихъ идеалахъ, къ которымъ Суворовъ призывалъ свои войска, видно отношеніе Суворова къ Престолу и поддержанію престижа Царскаго Дома. Онъ былъ вѣрноподданнымъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, не за страхъ, а за совѣсть. Не смотря на весьма тяжелое испытаніе, которое переживало его чувство вѣрноподданнаго, съ одной стороны, и глубоко любящаго свое отечество и гордаго своимъ именемъ русскаго — съ другой, когда Императоръ Павелъ вступилъ на путь унижительнаго подражанія прусскимъ военнымъ порядкамъ, онъ все-же остался вѣрноподданнымъ до конца и въ тяжеломъ Швейцарскомъ походѣ спасеніе чести и достоинства Императорскаго Дома, въ лицѣ сына Государя, поставилъ наравнѣ со спасеніемъ чести Россіи.

Девятью годами раньше, онъ не постѣснился посадить на мѣсто зазнавашагося всесильнаго Потемкина, когда тотъ спросилъ — чѣмъ онъ можетъ наградить его за взятіе Измаила: „Ничѣмъ князь“, отвѣтилъ Суворовъ, „я не купецъ и не торговаться сюда пріѣхалъ; кромѣ Бога и Государыни никто меня наградить не можетъ“.

Онъ далеко не все одобрялъ, что исходило изъ Петербурга; глубоко возмущался нѣкоторыми порядками и не стѣсняясь это высказывалъ и письменно, и на словахъ, но никогда не позволялъ себѣ колебать устоевъ престола. Зная цѣну консервативному элементу вообще, онъ и въ престолѣ, и въ династіи видѣлъ основу всего зданія многоплеменной Россійской Имперіи и болѣе чѣмъ кто-либо изъ его современниковъ способствовалъ поднятію ихъ мірового престижа на небывалую дотолѣ высоту.

Намъ предстоитъ теперь шагъ за шагомъ прослѣдить, какъ на фонѣ разсмотрѣнныхъ общихъ принциповъ, Суворовъ воспитывалъ свои войска; какія духовныя качества онъ вырабатывалъ у своихъ подчиненныхъ, чтобы создать непобѣдимыхъ „чудо-богатырей“; черезъ какія практическія занятія онъ ихъ проводилъ, чтобы въ мирной обстановкѣ дать своимъ солдатамъ школу, возможно ближе напоминающую настоящій бой.

По отзывамъ современниковъ-иностранцевъ, школа эта была такова, что Суворовскаго солдата можно было сразу отличить среди другихъ уже по одному внѣшнему виду.

Прежде всего солдату внушалось *безстрашіе*. Для него не существовало опасности. Онъ въ теченіе своей службы проводился черезъ самыя головоломныя упражненія, связанные нерѣдко съ серьезными увѣчьями, и, въ концѣ концовъ, убѣждался, что „*страшно глазамъ, рукамъ не страшно*“, какъ говоритъ пословица, или иначе — что *страхъ создается воображеніемъ*. Для созданія безстрашія нѣтъ иного способа, какъ постоянно пересиливать слишкомъ громко говорящее чувство самосохраненія. Нужно постоянно *играть съ опасностью*. Такъ поступаютъ профессионалы разныхъ специальностей спорта, побивающіе міровые рекорды, отважные изслѣдователи областей, гдѣ еще не ступала человѣческая нога, наконецъ, въ погонѣ за кускомъ хлѣба, ремесленники нѣкоторыхъ специальностей, связанныхъ съ постоянной опасностью, цирковые артисты и т. п.

Въ силу постоянного, ежедневнаго упражненія, всѣ они научились сдерживать свое воображеніе и не давать хода чувству самосохраненія.

Того же достигалъ и Суворовъ, но уже не съ единицами, а съ массами. Его войсковыя упражненія были таковы, что дали поводъ англійскому поэту Байрону сказать, „что на нихъ Суворовъ училъ молодыхъ солдатъ, какъ, подобно саламандрамъ, выходить цѣлыми изъ огня и опасностей“. Но рядомъ съ этимъ шло и внушеніе иными путями. Суворовъ изгонялъ даже изъ разговорной рѣчи все, что только говорило о страхѣ или опасности, и жестоко высмѣивалъ все, что хотя бы на нихъ намекало: „Сикурсъ, опасность и прочія вообразительныя во мнѣніяхъ слова служатъ бабамъ, кои боятся съ печи слѣзть, чтобы ноги не переломить, а лѣнивымъ, роскошнымъ и тупозрящимъ для подлой обороны, которая, по концѣ худая, добрая ли, рассказчиками также храбро называется“.

Притупленіе воображенія имѣло еще одно и весьма важное значеніе. Извѣстно, какое значеніе придавали великіе полководцы „битью на воображеніе“. Военная исторія полна случаевъ, когда побѣда достигалась не реальною силою, а преувеличенной оцѣнкой силъ побѣдителя, которую созда-

вало разстроенное воображеніе противника. Отсюда и знаменитая формула Наполеона: „воображеніе управляетъ міромъ“. Понятно, поэтому, какимъ неоцѣнимымъ духовнымъ факторомъ въ бою была способность Суворовскаго солдата сдерживать свое воображеніе и не поддаваться первому впечатлѣнію. Онъ былъ свободенъ отъ того недостатка, какимъ, по мнѣнію Наполеона, страдаютъ большинство военныхъ — „se faire des tableaux“, т. е. созданіе воображеніемъ картинъ разныхъ опасностей.

Это былъ въ то-же время и первый этапъ на пути созданія солдата, не боящагося *неожиданностей*. Только такому солдату могъ Суворовъ спокойно говорить: „Обошелъ неприятель — тѣмъ лучше — самъ идетъ на пораженіе“; или: „можно атаковать силы въ 5 разъ большія, но съ разумомъ, искусствомъ и подъ отвѣтомъ“.

Чтобы, кромѣ безстрашія и спокойнаго отношенія къ неожиданностямъ, выработать въ солдатѣ *храбрость*, Суворовъ считалъ необходимымъ воспитать въ немъ еще неограниченную *вѣру въ себя*, твердую увѣренность въ томъ, что онъ *все знаетъ, все умѣетъ, все сдѣлаетъ* лучше, чѣмъ кто-либо другой. „Четвертаго Гренадерскаго полка“, говорилъ какъ-то Суворовъ, „люди бодры, мужественны, да не храбры; что тому причина? Они на себя не надежны“.

Чтобы достичь этой увѣренности въ себѣ, Суворовъ, прежде всего, *упростилъ* до послѣдней степени все обученіе, выбросилъ изъ него все второстепенное и въ особенности все сложное, искусственное, непримѣнимое на войнѣ. Но за то, то немногое, что онъ оставилъ, повторялось безконечное число разъ и доводилось до совершенства. Ручательствомъ совершенства служило то, что всегда, когда это было возможно, Суворовъ *лично* руководилъ обученіемъ. „Каждый шелъ черезъ мои руки“, писалъ онъ о своемъ командованіи Суздальскимъ полкомъ, „и сказано ему было, что болѣе ему знать ничего не осталось, только бы выученное не забылъ. Такъ былъ онъ на себя и надеженъ — основаніе храбрости“...

Далѣе шло настойчивое, повседневное, ежечасное внушеніе солдату, что онъ *непобѣдимъ*. Во всей Суворовской школѣ мы не найдемъ нигдѣ ни одного слова, которое могло бы навести солдата на мысль, что не всегда бываютъ побѣды, а что могутъ быть и неустойки... Не найдемъ ни одного упражненія въ полѣ, которое могло бы навести на мысль, что противникъ оказался сильнѣе или искуснѣе. Всюду только атаки, нападенія, штурмы, всегда оканчивающіеся побѣдой. Всякое одностороннее ученіе заканчивается обязательно тѣмъ, что обучающіеся врываються на неприятель-

скую по зицію и колють штыкомъ разставленныя чучела, одѣтыя во вражескую форму. Двухсторонній маневръ заканчивается *сквозною атакою*, при которой обѣ стороны оказываются побѣдителями. *Отступленіе и даже оборона совершенно исключены изъ обученія*. Суворовъ отлично понималъ, что та польза, которую такого рода занятія могли бы принести въ смыслѣ изученія техническихъ приѣмовъ боя, не окупаетъ того *громаднаго моральнаго вреда*, который эти занятія причиняютъ, ибо въ нихъ всякій сколько нибудь порядочный солдатъ не можетъ не переживать остраго чувства *униженія побѣжденнаго* (если это отступление), или стороны зранѣе, еще до столкновенія, признавшей себя *слабѣйшей* (если это оборона). Подобнаго чувства Суворовъ совершенно не допускалъ и весьма бережно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы оно не просочилось въ сердце солдата даже косвеннымъ путемъ: „Одно званіе обороны“ — говоритъ онъ въ одномъ приказѣ — „уже доказываетъ слабость, слѣдовательно наводитъ робость“.

Вотъ почему и всѣ арьергардныя дѣйствія у Суворова всегда сводились къ самымъ рѣшительнымъ атакамъ. Такой, на примѣръ, атакой арьергардъ Розенберга въ Муттенской долины нанесъ поражение Массенѣ.

Наряду съ такимъ направленіемъ учебныхъ занятій, шло постоянное словесное, такъ сказать „натаскиваніе на побѣду“. Вотъ, на примѣръ, какъ „Поученіе“ говоритъ о штурмѣ крѣпости: „Ломи черезъ засѣкъ, бросай плетни черезъ волчьи ямы, быстро бѣги; прыгай черезъ палисады, бросай фашины, спускайся въ ровъ, ставь лѣстницы, стрѣлки очищай колонны*), стрѣлай по головамъ; колонны лети черезъ стѣну на валъ, скальвай, на валу вытягивай линію; караулъ къ пороховымъ погребамъ; отворяй ворота конница; непріятель бѣжитъ въ городъ — его пушки обороти по немъ. Стрѣлай сильно въ улицы, бомбардируй живо: недосугъ за этимъ ходить. Приказъ: спускайся въ городъ, рѣжь непріятеля на улицахъ; конница руби. Въ дома не ходи, а бей на площадяхъ. Штурмуй гдѣ непріятель засѣлъ; занимай площадь, ставь гауптвахтъ, разставляй вмигъ пикетъ къ воротамъ, погребамъ, магазинамъ. Непріятель сдался — пощада! Стѣна занята — на добычъ“.

Это огненное поученіе насквозь пропитано глубочайшей увѣренностью, что нѣтъ такой крѣпости, которую не взяли бы русскія войска, разъ они пошли на штурмъ. Безудержная воля и рѣшимость выпираютъ изъ всѣхъ щелей. И ничѣмъ инымъ, какъ самой полной побѣдой, штурмъ такъ веденный и кончиться не можетъ... Вотъ чувство, съ какимъ Суворовскіе солдаты должны были слушать это поученіе. Оно усиливалось еще тѣмъ, что каждый солдатъ, на практическихъ занятіяхъ, многократно уже продѣлывалъ всѣ указанные при-

*) Очищай мѣсто для прохода колонны.

емы и потому каждое слово этого поученія вызывало въ немъ совершенно опредѣленное представленіе — какъ и что именно должно быть имъ исполнено. Онъ на опытъ зналъ, что крѣпость будетъ взята. Нигдѣ, ни въ чемъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на возможность неудачи. То-же самое вы найдете рѣшительно во всѣхъ поученіяхъ. Идетъ ли обученіе стрѣльбѣ, солдату внушается, что „на каждомъ выстрѣлѣ всякъ своего противника долженъ цѣлить, *чтобы его убить*“. Идетъ обученіе атакѣ: „Бросься на картечь — летитъ свѣрхъ головы. Пушки твои, люди твои, вали на мѣстѣ, гони, коли!“... Или: „Ровъ не глубокъ! Валъ не высокъ! Бросься въ ровъ, скачи черезъ валъ, ударь въ штыки, коли, гони, бери въ полонъ! Помни — отрѣзывать! Тутъ сподручнѣ конница“. Идетъ рѣчь о форсированныхъ маршахъ: „Непріятель насъ не чаеъ, считаетъ на сто, а коли издалека, то на 2 — 3 стахъ и больше; вдругъ мы на него какъ снѣгъ на-голову. Закружится у него голова! Атакуй съ чѣмъ Богъ послалъ. Конница начинай. Руби, коли, отрѣзывай, не упускай! Ура! Чудеса творять братцы!“ Или: „У непріятеля тѣ-же руки, да русскаго штыка не знаетъ“... „Богатыри! Непріятель отъ васъ дрожитъ“!.. и т. д. на каждомъ шагу.

Это все взято изъ *боевыхъ поученій*, но та-же мысль сквозитъ всюду, о чемъ бы ни говорилъ, ни писалъ Суворовъ. Командируется, напримѣръ, князь Багратионъ обучать австрійцевъ Суворовскимъ приемамъ боя; это облекается въ такую форму: „отправьтесь немедленно къ Александріи, гдѣ вы таинство *побіенія непріятеля* холоднымъ оружіемъ Бельгардовымъ войскамъ откроете и ихъ къ сей *побѣдительною атакѣ* прилежно направите... а отъ ретирадъ отучите. Наблюдайте сіе крѣпко и надъ россійскими“. Отдается приказъ о походномъ движеніи: „Котлы и легкіе прочіе обозы, чтобы были не въ далекомъ разстояніи при сближеніи къ непріятелю; *по разбитію же его*, чтобы можно было каши варить; а впрочемъ *побѣдители* должны быть довольны взятымъ въ ранцахъ хлѣбомъ и въ манерахъ водою“...

Всюду назойливо стоитъ только одинъ лейтмотивъ: побѣда, побѣда и побѣда!

Понятно до какой степени глубоко должна была проникать въ плоть и кровь солдата вѣра, что русская армія не можетъ не побѣдить. Эта вѣра, въ силу частаго повторенія, становилась его *второю натурою*. Если принять формулу Гюстава Лебона, что „цѣль воспитанія — претворять сознательныя проявленія въ безсознательныя“, то въ Суворовской системѣ мы найдемъ самое полное осуществленіе этого принципа. Вся его система именно и приводила къ созданію прочныхъ и устойчивыхъ *подсознательныхъ рефлексовъ*, которые, въ минуты душевныхъ кризисовъ, являются духов-

ными факторами *безконечно болѣе надежными, чѣмъ акты нашего сознанія.*

Выше нами былъ уже затронутъ вопросъ о значеніи *личнаго достоинства* какъ основы достоинства національнаго. Суворовская военно-педагогическая система, проводившаяся въ эпоху, когда понятіе о личномъ достоинствѣ едва еще начинало пробивать себѣ путь среди самыхъ передовыхъ людей того времени, опередила свой вѣкъ болѣе чѣмъ на 100 лѣтъ.

Въ вѣкъ чрезвычайно жестокаго обращенія съ солдатамъ и крайне унижительнаго отношенія къ младшему офицеру, Суворовъ, еще съ первыхъ лѣтъ своего командованія Суздальскимъ полкомъ, начинаетъ вводить приемы безконечно болѣе человѣколюбивые. вмѣсто устрашенія наказаніемъ, онъ ставитъ на первомъ планѣ воспитаніе на *религіозно-нравственномъ основаніи* и стремится вызвать *охоту къ работѣ* на почвѣ благороднаго соревнованія и развитія честлюбиваго стремленія сдѣлать свое дѣло возможно лучше. Онъ самъ училъ солдатъ молитвамъ, разъяснялъ имъ основы христіанскаго ученія и нравственности, „дабы они познавали грѣхъ и наказаніе, коимъ 99 противъ сотаго правятся нынѣ, что тяжело и излишне“, — писалъ онъ Веймарну. Никогда не скупился онъ на ласковое слово и одобреніе, когда бывалъ доволенъ службой солдата, и лексиконъ его сердечныхъ, ласковыхъ словъ былъ неисчерпаемъ. Но рядомъ съ этимъ, онъ былъ чрезвычайно строгъ во всемъ, что относилось къ службѣ и поддерживалъ въ полку весьма строгую дисциплину.

Не отказывался онъ и отъ примѣненія наказанія шпицрутенами (прогоняніе сквозь строй), но наказаніе это примѣнялъ только при особенно серьезныхъ случаяхъ нарушенія дисциплины, а главнымъ образомъ за мародерство, по отношенію къ которому онъ былъ безпощаденъ, считая, что мародеръ пересталъ быть солдатомъ и обратился въ разбойника, съ которымъ стѣсняться нечего, ибо онъ позоритъ его чудо-богатырей, а въ чужихъ краяхъ — и русское имя.

Ко всему, что касалось достоинства русскаго имени, Суворовъ былъ чрезвычайно чувствителенъ и въ случаяхъ, когда кто-нибудь бросалъ своимъ поступкомъ тѣнь на это имя, пощады не давалъ. Замѣтивъ на походѣ отъ Адды къ Милану нѣсколько грабителей-солдатъ, онъ приказалъ ихъ тутъ же на походѣ прогнать сквозь строй. Когда стали поступать другія жалобы на безчинства солдатъ, онъ отдалъ приказъ: „Судь короткій... Старшій въ полку или баталіонѣ прикажетъ обиженному все сполна возвратить, а ежели чего не достаеъ, то заплатитъ обиженному на мѣстѣ, изъ своего

жармана; мародера — шпицрутенами по силѣ его преступленія, тѣмъ больше, ежели обиженного на-лицо не будетъ“.

Ген. Розенбергу, по этому поводу, Суворовъ писалъ: „Андрей Григорьевичъ, Бога ради учредите лучший порядокъ; *безчеловѣчіе и общій вредъ* впредь падаютъ на особу Вашего Высокопревосходительства“.

Безпощадно наказывая солдатъ, позорящихъ доброе имя русскаго воина, Суворовъ не щадилъ и офицеровъ, если они попадались въ мародерствѣ. Особенно прискорбный случай произошелъ послѣ сраженія на Треббій, въ Пiacенцѣ: нѣсколько офицеровъ обобрали, лежавшаго въ госпиталѣ, раненаго французскаго генерала Сальма. Суворовъ разжаловалъ ихъ въ рядовые, а затѣмъ приказалъ наказывать палками. Офицеръ-грабитель, въ глазахъ Суворова, переставалъ быть офицеромъ и становился на одинъ уровень съ разбойникомъ...

При всей своей гуманности и доступности, Суворовъ никогда передъ солдатамъ не заискивалъ. Хвалилъ его и даже очень былъ щедръ на похвалы, когда онъ того заслуживалъ, но и весьма былъ требователемъ, при несеніи службы. Онъ очень любилъ когда солдаты сбѣгались къ нему со всѣхъ сторонъ, шутили съ ними, спрашивалъ объ ихъ боевыхъ подвигахъ, очень многихъ зналъ въ лицо и называлъ по имени и отчеству, но никогда не переставалъ быть для нихъ начальникомъ и каждое его слово, каждое приказаніе ловилось на лету и мгновенно приводилось въ исполненіе. Суворовъ терпѣть не могъ начальниковъ стараго закала, считавшихъ ниже своего достоинства по-сердцу поговорить съ солдатамъ и смотрѣвшихъ на него какъ на нисшую породу людей: „Эти господа“, пишетъ онъ въ одномъ изъ писемъ, „понимаютъ дисциплину въ кичливости, а субординацію въ трепетѣ подчиненныхъ“.

Въ отношеніи къ генераламъ и офицерамъ Суворовъ держался той-же системы, т. е., на ряду съ весьма большой служебной требовательностью, онъ былъ очень доступенъ, охотно выслушивалъ ихъ мнѣнія и допускалъ даже „возраженіе нисшихъ высшему, но съ тѣмъ, чтобы оно дѣлалось пристойно, наединѣ, а не въ многолюдствѣ, иначе будетъ буйствомъ“... При этомъ онъ добавлялъ: „излишнія разсужденія свойственны только школьникамъ и способностей вовсе не доказываютъ — способность видна лишь изъ дѣйствій“.

Своихъ подчиненныхъ Суворовъ цѣнилъ исключительно за ихъ способности, всегда былъ очень щедръ на награды всѣмъ, заслужившимъ ихъ боевыми подвигами, не скупился на выраженіе имъ самой сердечной благодарности за ихъ работу и глубоко, до слезъ, трогалъ ихъ своимъ вниманіемъ. При этомъ онъ былъ справедливъ и не переносилъ на служебную почву личной неприязни.

Суворовъ никогда не старался выставять себя на первое мѣсто, отбрасывая въ тѣнь своихъ подчиненныхъ, какъ это нерѣдко практикуется иными начальниками. Проводя всюду мысль, что большое дѣло можетъ быть сдѣлано только *общими усиліями всѣхъ*, направленными къ одной цѣли, онъ всегда подчеркивалъ роль своихъ помощниковъ въ одержанной побѣдѣ. Говоря, напримѣръ, въ своей автобіографіи о борьбѣ съ польскими конфедератами 1771 — 72 г.г., онъ объяснялъ свою рѣшимость на далекій и рискованный набѣгъ къ Сталовичамъ тѣмъ, что „имѣлъ храбрыхъ сфиперовъ, привыкшихъ сражаться вблизи“. Послѣ блестящаго боя подъ Ланцкорной, 10 мая 1771 г., въ которомъ Суворовъ въ $\frac{1}{2}$ часа совершенно разгромилъ отрядъ конфедератовъ, поддержанныхъ французскими егерями, подъ общимъ начальствомъ французскаго генерала Дюмурье, онъ писалъ въ донесеніи: „Полковникъ Древицъ все дѣло сдѣлалъ; онъ атаковалъ съ искусствомъ, мужествомъ и храбростію и весьма заслуживаетъ императорской отличной милости и награжденія“. Эта оцѣнка особенно ярко характеризуетъ все благородство и высоту души Суворова, такъ какъ онъ терпѣть не могъ Древица и неоднократно, передъ тѣмъ, писалъ Веймарну о дурной славѣ, которую тотъ себѣ заслужилъ грабежами для личнаго своего обогащенія и невѣроятной жестокостію къ побѣжденнымъ Полякамъ; указывалъ, что онъ иностранецъ, не привязанный къ Россіи, что его интересъ въ затягиваніи войны, а не въ скорѣйшемъ ея окончаніи, что „употребляемъ онъ... въ стыдъ нашъ... въ стыдъ Россіи, лишившейся давно такихъ варварскихъ временъ“... А когда Древицъ молодецки провелъ дѣло, все это было забыто...

Суворовъ не любилъ старика Розенберга и не довѣрялъ его военнымъ способностямъ; послѣ печальнаго эпизода у Басиньяно угрожалъ ему даже военнымъ судомъ; но тѣмъ не менѣе всячески поддерживалъ его авторитетъ командира корпуса. И, какъ мы знаемъ, своимъ блестящимъ боемъ въ Муттенской долинѣ, въ минуту чрезвычайно тяжелой, Розенбергъ въ полной мѣрѣ отблагодарилъ Суворова за рыцарское къ нему отношеніе.

Къ проявленію трусости молодыми, необстрѣлянными офицерами Суворовъ былъ весьма снисходителенъ. Онъ зналъ, что владѣніе собою сразу не дается...

Но вообще онъ былъ очень строгъ къ провинившимся, не смотря на чинъ и должность. Въ приказахъ онъ постоянно требуетъ, чтобы подчиненныхъ всегда держали въ рукахъ: „Въ случаѣ оплошности взыскивать и безъ наказанія не оставлять, понеже ничто такъ людей ко злу не приводитъ, какъ слабая команда. Почему за прегрѣшенія неослабно наказывать“.

Проводя, какъ основаніе своей системы, *личное достоинство* сверху до низу, и сдѣлавъ въ этомъ направленіи

столько, сколько никто изъ современныхъ ему военачальниковъ не сдѣлалъ, Суворовъ бывалъ вынужденъ иногда отъ этого принципа отступать, но дѣлалъ это только тогда, когда этого требовали *вышіе интересы его отечества и чести и достоинство русскаго имени*. Въ этихъ случаяхъ личное достоинство приносилось въ жертву достоинству національному.

Жизнь слишкомъ сложна и часто создаетъ столкновения двухъ принциповъ. Хорошо разрѣшаетъ такіе неизбежные конфликты тотъ, кто даетъ перевѣсъ идеалу болѣе общему, болѣе высокому...

— — —

Изучая „Словесное поученіе солдатамъ о знаніи для нихъ необходимомъ“, вниманіе невольно останавливается на томъ мѣстѣ, гдѣ Суворовъ, съ обычной своею страстностью, громить „немогузнайку“. Богатыри! Непріятель отъ васъ дрожить; да есть непріятель больше богадѣльни *)! Проклятая немогузнайка, намека, догадка, лживка, лукавка, краснословка, кличка, чтобъ безтолково выговаривать: край прикакъ **), а фокъ, вайракахъ ***) рокъ-адъ ****) и прочее стыдно сказать. Отъ немогузнайки много, много бѣды“!..

Что-же такое эта „немогузнайка“?

„Проклятыя немогузнайки опрокинули меня въ ровъ и чуть было всѣхъ косточекъ моихъ не разбили...“ — такъ объясняетъ Суворовъ, въ Итальянскомъ походѣ, Великому Князю почему у него подбиты глазъ.

Едва онъ началъ знакомиться съ австрійскими войсками, какъ и въ нихъ онъ нашелъ того-же кроваваго врага и сейчасъ-же сочинилъ для него нѣмецкое слово „нихтбештимтзагерство“, что въ буквальномъ переводѣ значитъ: „не точное, нерѣшительное, не положительное говореніе“.

На практикѣ Суворовъ придавалъ этому слову значеніе болѣе широкое и относилъ къ нему всѣ случаи растерянности, нерѣшительности, безтолковщины, суеты. отъ какихъ бы причинъ онѣ ни происходили, и даже случавшіяся въ войскахъ паники. Приведенный выше случай съ „проклятыми немогузнайками“ и произошелъ во время паники.

Съ психологической точки зрѣнія, эта безпощадная борьба противъ немогузнайства представляетъ большой интересъ, а въ дѣлѣ воспитанія воина имѣетъ первостепенное значеніе.

---

*) Военные госпитали, которые въ глазахъ Суворова были ближайшей дорогой на тотъ свѣтъ.

**) Искажненное „Какъ прикажете“!

***) Смыслъ этихъ словъ утраченъ. Вѣроятно, тоже искаженные,ходячія формулы, при помощи которыхъ уклонялись отъ опредѣленнаго отвѣта на вопросъ.

****) Рокада, рокировка — замѣна однихъ войскъ, другими.

Это было ни что иное, какъ постоянное, повседневное, на-стойчивое, какъ и все у Суворова, *натаскиваніе на рѣшительность, опредѣленность, точность, ясность, отсутствіе двусмысленностей или словъ затемняющихъ смыслъ, а въ особенноти борьба противъ всякой лжи и неискренности.*

Даже въ кляузныхъ гражданскихъ дѣлахъ Суворовъ требовалъ: „дѣло... трактовать просто, ясно и тѣмъ вразумительнѣе, безъ украшеніевъ, не обременять слога элоквенцію и особливо безъ проклятаго экивока, коимъ сжимается всякій переговоръ, передается на угады и подъ харею лукавства закрыть видъ глупаго обмана“. Въ своемъ армейскомъ быту, онъ тѣмъ менѣе переносилъ все, что только могло намекнуть на эти недостатки. Его воинское братство было построено на полной искренности, честности и ясности всѣхъ взаимоотношеній, исключавшихъ хотя бы малѣйшую фальшь.

Но въ борьбѣ съ немогузнайствомъ была и другая, чрезвычайна важная сторона, а именно — воспитаніе *рѣшимости.*

Какъ боевой практикъ Суворовъ зналъ и осуществлялъ на дѣлѣ то положеніе, которое войдетъ въ нашу науку подъ фирмой Клаузевица: „На войнѣ большею частью дѣло заключается не въ томъ, чтобы рѣшиться *на лучшее*, а хоть *на что-нибудь*, лишь бы это что-нибудь было энергично приведено въ исполненіе“.

Поэтому, способность принимать рѣшеніе и не колеблясь доводить его до конца была въ Суворовской „Наукѣ“ тѣмъ вѣнцомъ, которымъ должно было завершаться воинское воспитаніе. Безъ рѣшимости, всѣ остальные качества — безстрашіе, вѣра въ себя, вѣра въ свою непобѣдимости, чувство личнаго достоинства — являются духовными цѣнностями, въ лучшемъ случаѣ, годными для мощнаго отпора противнику, но сами по себѣ они лишены активности. Война же и бой, въ Суворовскомъ пониманіи, — это *активность, доведенная до наивысшаго предѣла.* Противника Суворовъ не ждетъ къ себѣ, а *его ищетъ*, чтобы разгромить и уничтожить. Самъ идетъ въ самое пекло, въ самую гущу вражескаго стана, чтобы тамъ продиктовать свою волю. Вотъ, что сквозить во всѣхъ операціяхъ Суворова. Всюду рѣшимость, рѣшимость и рѣшимость. Она даетъ жизнь и общую идею всѣмъ остальнымъ сторонамъ духовнаго облика Суворовскаго воина. Она — *сердце* Суворовской системы, дающее импульсъ всему организму.

Понятно почему Суворовъ такъ горячо боролся за то, чтобы сердце было здорово и не подтачивалось никакою болѣзнью.

Воспитаніе рѣшимости, какъ и все воспитаніе у Суворова, шло двумя путями: путемъ соотвѣтствующихъ *строевыхъ упражненій* и путемъ *словеснаго внушенія*, для созданія прочныхъ подсознательныхъ рефлексовъ.

Въ нашей военно-воспитательной школѣ мы, вообще,

никогда не обращали вниманія на систематическую выработку *рѣшительности* Суворовскимъ путемъ, т. е. путемъ задаванія неожиданныхъ вопросовъ и требованія на нихъ немедленнаго, находчиваго отвѣта. Обычно, неумѣние дать въ подобномъ случаѣ отвѣтъ, происходитъ отъ двухъ причинъ: или отъ *нерѣшительности*, или отъ *лѣни мысли*. Оба эти недостатка въ бою — гибельны и для дѣла, и для самого воина. Къ тому-же, гдѣ нерѣшительнень отдѣльный воинъ, тамъ не можетъ быть рѣшимости и въ цѣлой войсковой части.

Въ возрожденной Русской Арміи, въ которой *культъ воли и рѣшимости* долженъ будетъ занять подобающее ему мѣсто, придется воскресить и Суворовскую борьбу противъ „немогузнайки“. Она, на нашу бѣду, оказалась слишкомъ живучей...

Недавно, мы съ большимъ изумленіемъ прочли въ парижскомъ „Temps“ заявленіе одного изъ французскихъ профессоровъ, что онъ гораздо выше цѣнить у студента быстрый, хотя бы и не вполне вѣрный отвѣтъ, чѣмъ отвѣтъ безукоризненно вѣрный, но данный послѣ долгихъ обдумываній и колебаній. Профессоръ мотивировалъ свое заявленіе тѣмъ, что современная молодежь страдаетъ избыткомъ разсудочности и недостаткомъ рѣшимости.

Вотъ гдѣ, совершенно неожиданно, черезъ 130 лѣтъ послѣ Суворова, выскочила снова борьба съ немогузнаикой.

Родной сестрой рѣшимости является способность *проявлять инициативу* и брать на себя отвѣтственность за успѣхъ операціи. И въ этомъ отношеніи взгляды Суворова таковы, что и понынѣ могутъ служить намъ урокомъ.

Въ первой польской войнѣ онъ писалъ мелкимъ отряднымъ начальникамъ: „Спрашиваться старшихъ накрѣпко запрещаю; но каждому постовому командиру въ его окружности дѣлать мятежникамъ самому собою скорый и крѣпкій ударъ, подъ взысканіемъ за малую дѣятельность“. Въ диспозиціи для боя подъ Туртукаемъ 1773 г. онъ говорилъ: „Сія есть генеральная диспозиція для атаки: прибавить къ тому, что турецкіе собственные набѣги отбивать по обыкновенію наступательно, а подробности зависятъ отъ обстоятельствъ, разума, искусства, храбрости и твердости г.г. командующихъ“. Въ 1794 году, поручая ген. Ферзену настойчивымъ преслѣдованіемъ покончить съ повстанцами, Суворовъ писалъ: „Рекомендую Вашему Превосходительству рѣшительность. Вы — генералъ. Я издала и вамъ ничего приказать не могу. Иначе стыдно бы было. Вы — локальный“. Въ Итальянскомъ походѣ та-же мысль выражена еще ярче: „Мѣстный въ его близости по обстоятельствамъ лучше судить, нежели отдаленный: онъ проникаетъ въ ежечасныя перемѣны ихъ теченія и направляетъ свои поступки по правиламъ воинскимъ. Я —

право, должно лѣво — меня не слушать. Я велѣлъ впередъ, ты видишь — не иди впередъ“.

Наконецъ, и самъ Суворовъ всегда бралъ на себя инициативу въ самыхъ широкихъ рамкахъ. Въ 1794 году, прибывъ въ Брестъ, онъ, въ интересахъ общаго дѣла, отдалъ приказъ не подчиненному ему г. Дерфельдену, именемъ Императрицы, идти къ Прагѣ, и измѣнилъ по-своему весь планъ кампаніи, обративъ его изъ оборонительнаго въ наступательный. А вся Итальянская кампанія была ничѣмъ инымъ, какъ непрерывнымъ нарушеніемъ всѣхъ плановъ гофкригсрата и инструкцій императора Франца.

Какъ извѣстно, ни Фридрихъ II, ни Наполеонъ не шли такъ далеко, какъ Суворовъ, въ пониманіи значенія частной инициативы. Второй даже поплатился за это крушеніемъ своей Имперіи... Къ Суворовскимъ же взглядамъ мы и нынѣ ничего новаго прибавить не можемъ и намъ остается только настойчиво проводить ихъ въ жизнь.

Для завершенія *психологическаго* изслѣдованія „Науки Побѣждать“, необходимо, хотя бы кратко, остановиться на вопросѣ объ отношеніи Суворова къ побѣжденнымъ и къ населенію тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ ему приходилось вести войну. Какъ мы уже видѣли, Моммсенъ считалъ особенно рѣдкимъ качествомъ Юлія Цезаря то, что онъ „не переносилъ на политику военный, командный тонъ“. Приемы, которыми военоначальникъ достигаетъ цѣлей въ бою, чтобы заставить противника подчиниться его волѣ побѣдителя, и приемы, которые долженъ примѣнять тотъ-же военоначальникъ какъ только смолкаетъ громъ пушекъ, въ интересахъ общаго дѣла — возможно скорѣйшаго окончанія войны и скорѣйшаго достиженія цѣлей, поставленныхъ политикой, — совершенно различны. До такой степени различны, что, въ сущности, требовали бы для ихъ проведенія въ жизнь двухъ различныхъ людей. Съ одной стороны — безпощадная рѣшимость силою опрокинуть всякое сопротивление и уничтожить не покоряющихся, а съ другой — милосердіе, мягкость, вниманіе къ нуждамъ, заботливость и попеченіе о тѣхъ, кто добровольно подчинился и, по праву войны, оказался въ составѣ мирнаго населенія — того обывателя, который, по Суворовскому выраженію, „насъ поить и кормить“.

Чтобы эти, столь разнородныя качества, совмѣстились въ одномъ лицѣ, нужна такая необъятная широта и всесторонность натуры, на которыя природа чрезвычайно скупа и даритъ ими человѣчество крайне рѣдко.

Суворовъ, и въ этомъ отношеніи, оказался ея избранникомъ. Эта сторона его дѣятельности оказывала ему громадную помощь и при разрѣшеніи чисто военныхъ задачъ. „Не

менѣ оружія поражать противника челоѡколюбіемъ“, говоритъ онъ неоднократно и проводилъ этотъ взглядъ въ жизнь въ такой широкой, не знающей компромиссовъ, степени, что и понынѣ мы находимъ въ его поведеніи много поучительнаго.

Борьба его за покореніе Ногайцевъ была построена на постоянномъ примѣненіи — съ одной стороны самыхъ оглушительныхъ ударовъ противъ возставшихъ, а съ другой — немедленнаго забвенія прошлаго, заботливости, обезпеченія мирнаго труда, полнаго уваженія къ бытовому укладу, широкаго сердечнаго гостепріимства всѣмъ вождямъ, признавшимъ власть русской Императрицы. Укоряя своего подчиненнаго Райзера за то, что онъ прибѣгалъ къ *военнымъ* мѣрамъ тогда, когда цѣль могла быть достигнута *мирными* средствами и ласковымъ обращеніемъ, онъ ему писалъ: „Благоеудрое великодушіе иногда болѣе полезно нежели стремглавый мечъ“.

Ту-же политику онъ примѣнялъ и по отношенію къ возставшимъ Полякамъ и благодаря ей, послѣ ошеломившаго всѣхъ штурма Праги, онъ въ самое короткое время привелъ край къ полному успокоенію. Во имя того-же челоѡколюбія, Суворовъ, во время штурма Праги, приказалъ разрушить мостъ черезъ Вислу, соединявшій Прагу съ Варшавой, чтобы ожесточенные штурмомъ войска не проникли въ Варшаву и не натворили тамъ неисчислимыхъ бѣдъ.

Хотя весьма распространенный энциклопедическій словарь „Petit Larousse Illustré“ и по сей день называетъ Суворова генераломъ „sans humanité ni scrupules“, но его бывшіе противники оказались болѣе благородными и справедливыми, и на поднесенной ему Варшавскимъ магистратомъ цѣнной табакеркѣ помѣстили надпись: „Warszawa zbawcy swemu“...

* * *

Для полноты картины Суворовской военно-педагогической системы, намъ необходимо ознакомиться теперь съ **военно-технической** стороной подготовки войскъ къ бою и войнѣ, которая, какъ уже неоднократно указывалось, была насквозь пропитана тѣми духовными основами, которыя нами разсмотрѣны выше. Она *на дѣлѣ* прививала солдату тѣ-же качества, которыя внушались ему и словами, и всѣмъ воинскимъ обиходомъ. Все это замыкалось стройно, логично, послѣдовательно въ одинъ общій кругъ.

Къ сожалѣнію, въ цѣломъ видѣ эта система до насъ не дошла. Во время командованія Суздальскимъ полкомъ, всѣ руководящія указанія по обученію войскъ были изложены въ особомъ наставленіи, получившемъ наименованіе „Суздальское Учрежденіе“, которое, однако, до насъ не дошло. Изъ многихъ отдѣльныхъ указаній, разбросанныхъ въ приказахъ, письмахъ и дневникахъ современниковъ можно сдѣлать выводъ, что въ основѣ этой военно-технической подготовки лежали слѣдующія положенія:

1. „Каждый воинъ долженъ понимать свой маневръ“, знать совершенно опредѣленно — что именно отъ него требуется.

2. Наглядность всего обученія. „Показъ“ на примѣрѣ учителя — что и какъ должно быть исполнено. „Нѣтъ приказа — безъ показа“.

3. Простота обученія, доведенная до послѣдняго предѣла. Ничего хитроумнаго. Ничего искусственнаго.

4. Обучать только тому, что необходимо для боя и для похода.

5. Учить немногому, но весьма твердо, пока оно не достигнетъ совершенства.

6. Частое повтореніе одного и того-же, но въ разныхъ комбинаціяхъ, до тѣхъ поръ, пока оно не обратится въ прочную привычку (созданіе подсознательныхъ рефлексовъ).

7. Изъ обученія безусловно изгнано все, что хоть косвенно можетъ намекнуть на пассивное выжиданіе противника. Всюду только самая рѣшительная атака, и какъ высшее выраженіе рѣшимости — стремительная, неудержимая *атака въ штыки*.

8. Тщательное обученіе стрѣльбѣ, дабы каждый стрѣлокъ непременно *убилъ* того, въ кого онъ цѣлитъ; стрѣльба „что называется — въ утку“, по выраженію Суворова.

9. Вся обстановка обученія весьма близко напоминаетъ *дѣйствительный бой* того времени. Не бояться несчастныхъ случаевъ, увѣчій. Мирные походы — подобіе военныхъ. Маневры — полны разнообразія и неожиданностей. Особое вниманіе — на разнообразіе мѣстности. Никогда никакихъ шаблоновъ, ни „нормальныхъ боевыхъ порядковъ“. Многообразіе во всемъ. Большое пристрастіе къ ночнымъ маршамъ и ночнымъ штурмамъ.

10. Ученіе должно идти быстро, бодро. На походъ — веселіе, музыка, пѣсни. Никогда ничего томительнаго, нуднаго.

11. Ученія мирнаго времени связаны съ большимъ напряженіемъ силъ и утомленіемъ. Постоянно внушается: „тяжело на ученіе — легко на походъ“.

12. Постоянное отвлеченіе мысли отъ *своихъ* тяготъ на мысль о *тяжеломъ положеніи противника*: „непріятелю не легче, а можетъ быть тяжелѣе твоего“... „У насъ нѣтъ и 40 человекъ въ ротахъ“, докладываетъ Багратіонъ передъ сраженіемъ на Треббій; „А у Макдональда нѣтъ и 20! Атакуй съ Богомъ“.

13. Начальникъ всюду и всегда впереди. Образецъ во всемъ.

14. Горячее, захватывающее, простонародное слово, вбивающее въ душу основныя духовныя добродѣтели.

15. Въ концѣ ученія и слѣдовавшаго за нимъ „поученія“ всегда торжественно и громогласно говорилось: „Су-

бординація (послушаніе), экзерциція, дисциплина (воинскій порядокъ), чистота, здоровье, опрятность, бодрость, смѣлость, храбрость, побѣда! Слава, Слава, Слава!

Вотъ нѣсколько примѣровъ, какъ проводилъ Суворовъ перечисленные основы въ жизнь.

Въ Ладогѣ, гдѣ стоялъ Суздальскій полкъ, кромѣ обычнаго строевого обученія по Уставамъ того времени, онъ училъ своихъ солдатъ перепрыгивать черезъ широкіе рвы, обучалъ всѣхъ плаванію, нерѣдко подводилъ полкъ къ берегу Волхова, приказывалъ всѣмъ раздѣться, самъ раздѣвался и производилъ переправу въ бродъ и вплавь. Постоянно дѣлалъ маневры. Вызывалъ полкъ по тревогѣ во всякое время года, днемъ и ночью. Производилъ, во всякое время, форсированные марши; атаковалъ встрѣчавшіеся по пути мѣстные предметы и разъ даже штурмовалъ монастырь, окруженный высокими каменными стѣнами. Въ эту эпоху еще не было его „Науки Побѣждать“ и тѣхъ яркихъ, крылатыхъ словъ, которыми онъ впослѣдствіи такъ прославился.

Во время путешествія Императрицы Екатерины II на югъ Россіи (1778 г.), въ сопровожденіи огромной свиты иностранцевъ и русскихъ, Суворовъ представилъ въ Кременчугѣ свою дивизію. Онъ показалъ не обычный парадъ, а боевую выучку дивизіи. Иностранцы были просто ошеломлены тѣмъ, что имъ было показано, и одинъ изъ нихъ откровенно сознался, что на своемъ вѣку ничего подобнаго не видалъ.

Готовясь къ штурму Измаила (1790 г.), Суворовъ приказалъ въ тылу войскъ обложить постройть небольшой участокъ крѣпости, во всемъ подобный измаильской, и на немъ обучалъ сначала молодыхъ солдатъ, незнакомыхъ съ его школой, какъ преодолевать препятствія и колоть штыкомъ разставленные на валу чучела, а потомъ проводилъ черезъ него всѣ войска. При этомъ, во всѣхъ подробностяхъ, въ строгой постепенности, съ возможной быстротой и отчетливостью продѣлывались всѣ фазисы штурма: гдѣ быть рабочимъ, гдѣ стрѣлкамъ, гдѣ резервамъ, какъ преодолевать препятствія, какъ заваливать ровъ фашинами, какъ связывать лѣстницы и по нимъ взбираться на валъ, какъ распространяться по валу, какъ помогать другъ другу, какъ прокладывать путь резервамъ, конницѣ и т. д. Это продѣлывалось и днемъ, и ночью.

Такую-же подготовку продѣлалъ Суворовъ и въ 1794 г., передъ штурмомъ Праги. Во время вынужденной, изъ-за неорганизованности снабженія, 3-хъ недѣльной пріостановки въ наступательныхъ дѣйствіяхъ, Суворовъ усиленно обучалъ свои войска полевымъ боямъ и штурму. Занятія велись по полкамъ и общія, для всѣхъ родовъ войскъ. Суворовъ не пропускалъ ни одного ученія. Обученіе штурму шло двухстороннимъ порядкомъ, при чемъ роли постоянно мѣнялись: сторона оборонявшая укрѣпленіе становилась наступающей и на-

оборотъ. Штурмы производились ночью подъ оглушительный грохотъ артиллеріи обѣихъ сторонъ. Роды войскъ обучались одинъ на другомъ: пѣхота противъ кавалеріи и артиллеріи, кавалерія противъ пѣхоты и артиллеріи. Пѣхота усиленно практиковалась въ работѣ штыкомъ, кавалерія — въ рубкѣ чучель и глины. Послѣ каждого ученія, Суворовъ производилъ разборъ, указывалъ какъ поступать впредь, говорилъ выдержки изъ своего „Поученія“.

Сохранилось описаніе одного изъ смотровъ, произведенныхъ Суворовымъ въ 1795 году въ Немировѣ на р. Бугѣ и записанныхъ его участникомъ. „Здѣсь стояло лагеремъ два конныхъ и одинъ пѣхотный полкъ. Суворовъ явился сюда около полудня, когда люди послѣ обѣда отдыхали. Онъ былъ верхомъ, въ сопровожденіи трехъ лицъ своего штаба и казака. Быстро подскакавъ къ серединѣ пѣхотнаго полка, онъ сталъ кликать знакомаго ему барабанщика, стараго, сѣдого солдата, отличившагося въ эту войну: „Яковъ Васильевичъ, ... Кисляковъ!“ Барабанщикъ выскочилъ. Суворовъ поздоровался съ нимъ и велѣлъ бить тревогу. Привычныя войска выстроились живо. Суворовъ тотчасъ свернулъ ихъ въ колонны и повелъ по направленію къ Бугу. Тутъ пѣхота подвязала патрныя сумы къ шеѣ и, поднявъ ружья надъ головами, направилась черезъ рѣку въ бродъ; конница тоже, при чемъ кавалеристы помогали своими веревками-сѣновязками малорослымъ изъ пѣхоты. Перейдя рѣку, войска шибкимъ шагомъ пошли впередъ. Верстъ пятнадцать выводилъ ихъ Суворовъ, маневрируя и атакуя, потомъ свелъ въ общее каре, держалъ рѣчь, произносилъ выдержки изъ своего военного катехизиса, благодарилъ за ученіе и сдѣлалъ жестокий выговоръ командиру одного изъ кавалерійскихъ полковъ за шалости солдатъ на квартирахъ. Потомъ, ѣдучи по фронту, онъ здоровался и заговаривалъ со знакомыми солдатами, иногда обращался къ цѣлымъ ротамъ, когда либо отличившимся, затѣмъ, попрощавшись со всѣми, быстро ускакалъ“.

Около этого времени начинается окончательно выкристаллизовываться и Суворовская „Наука Побѣждать“. Она состоитъ изъ двухъ частей: 1) „Вахтъ-парадъ“ и 2) „Словесное поученіе солдатамъ о знаніи для нихъ необходимомъ“.

„Вахтъ-парадъ“ предназначался для начальниковъ и представляетъ собою перечень тѣхъ строевыхъ упражненій, которыя должны были производиться передъ каждымъ разводомъ. Здѣсь мы видимъ сначала обученіе элементарнымъ основамъ сомкнутаго строя, затѣмъ обученіе приемамъ стрѣльбы изъ того-же строя. Далѣе идутъ: а) обученіе наступленію уступами, по-взводно, со стрѣльбою; б) Атака въ штыки непріятельской линіи; отраженіе атаки кавалеріи; атака второй

линіи противника и его резервовъ; в) Сквозная атака, мгновенное возстановленіе порядка; никто не смѣетъ пятиться ни $\frac{1}{4}$ шага, общій порывъ впередъ; г) Движеніе колоннами подъ барабаны и музыку; строгое соблюденіе интерваловъ и дистанцій, безукоризненно точное возстановленіе фронта, скорый шагъ; д) Атака линіи на линію, показъ какъ перебѣгать черезъ полосу картечнаго огня, ударъ въ штыки, сквозная атака; е) то-же съ перемѣною ролей; ж) Атака колоннами, протискиваніе насквозь; з) Встрѣча атаки турецкой конницы въ каре; стрѣлки бьютъ по наѣзdnикамъ и начальникамъ; взаимодѣйствіе артиллеріи; общій ударъ въ штыки. Сквозная атака каре противъ каре. Преслѣдованіе опрокинутого непріятеля; и) Снова сквозная атака колоннами; к) Повторная сквозная атака въ каре; л) Возстановленіе общаго линейнаго порядка.

Этимъ заканчивалось ученіе, какъ мы видимъ, весьма разностороннее и требующее образцовой выучки каждой отдѣльной части всѣхъ родовъ войскъ. „Сии основательные“) маневры, марши и эволюціи равны въ баталіонныхъ, полковыхъ и корпусныхъ эволюціяхъ“.

„Вахтъ-парадъ“ заканчивается указаніями по стрѣльбѣ (вредъ батальнаго огня, непримѣнимость въ бою залповъ, тщательное прицѣпливаніе) и разъясненіемъ, что наступленіе уступами по-взводно для боя не годится и дѣлается только для практики въ гибкости строя. Объ „Отступныхъ плутонгахъ (взводахъ)“... „лучше и не помышлять: вліяніе ихъ солдату весьма опасно, ниже о какихъ ретирадахъ въ пѣхотѣ и кавалеріи не мыслить“.

Всѣ эти эволюціи исполнялись какъ *боевые приемы*; всегда подчеркивалось когда, какую изъ нихъ лучше всего примѣнять въ зависимости отъ боевой обстановки. *Практика* шла все время рука объ руку съ *теоріей*. Требовалась чрезвычайная точность и отчетливость всѣхъ движеній и перестроеній. Послѣ каждой сквозной атаки, а ихъ на каждомъ ученіи бывало 6—8, требовалось мгновенное возстановленіе порядка. Все, что только могло питать чувство самосохраненія совершено было изгнано. Введены неожиданности и умѣніе ихъ парировать. Все сначала показано, а затѣмъ уже подтверждено словомъ.

Чтобы яснѣе представить себѣ, что представляли собою Суворовскія ученія на дѣлѣ, мы приводимъ ниже краткія выписки изъ труда французскаго эмигранта Дюбокажа, служившаго подъ начальствомъ Суворова, подъ заглавіемъ: „Précis historique sur le Maréchal Souvorow“.

*) Т. е. — основные.

„Военное искусство для одиночнаго солдата, или офицера, заключалось, по мнѣнію Суворова, въ *быстротѣ* исполненія и въ *неустранимости*, не останавливаемой никакими препятствіями: военныя добродѣтели, которыя должно вѣнчать *слѣпое повиновеніе*.

„Для достиженія быстроты и неустранимости нужно было, по его убѣжденію, освоить войска съ явленіями войны посредствомъ маневровъ, до того близкихъ къ дѣйствительности, чтобы солдатъ смотрѣлъ на *настоящую атаку* не болѣе какъ на *маневръ*... Суворовъ всѣ маневры заканчивалъ *свалкой*. Части, какой бы онѣ ни были силы, дѣлились для этого на двѣ стороны... онѣ строились развернутымъ строемъ, или колоннами, болѣе или менѣе глубокими, затѣмъ одновременно начинали движеніе. По сближеніи шаговъ на сто, каждый начальникъ командовалъ что нужно для атаки, которую пѣхота исполняла бѣгомъ, а кавалерія галопомъ. Иногда пѣхота атаковала кавалерію, держа ружья на руку, а послѣдняя скакала ей навстрѣчу...

„Эта атака была дѣйствительной свалкой, какая происходитъ и въ настоящемъ бою. Она производилась... среди огня пѣхоты и артиллеріи, при крикахъ ура!, повторяемыхъ всякимъ пѣхотинцемъ и кавалеристомъ. Офицеры кричали при этомъ: руби! въ штыки!

„Ни одна часть въ моментъ свалки не смѣла ни принять въ сторону, ни замедлить движеніе...

„Въ тѣхъ случаяхъ, когда обѣ стороны состояли изъ кавалеріи, интервалы часто бывали недостаточны и тогда происходила настоящая свалка: колѣнямъ доставалось. Мнѣ часто случалось видѣть выбитыхъ изъ сѣдла, и до того ушибленныхъ колѣна, что люди не могли ходить по нѣсколькимъ днямъ, а иногда и недѣль...

„Всѣ эти движенія не подчинялись никакимъ правиламъ и не отличались регулярностью; такой ихъ характеръ придавалъ маневру сходство съ боемъ еще болѣе близкое. Нужно замѣтить, что исчезавшій порядокъ такъ быстро былъ восстанавливаемъ, что издали зритель едва замѣчалъ легкое волненіе линій во время свалки; ему трудно было представить себѣ, какимъ образомъ эти массы людей и лошадей могли пройти насквозь... тѣмъ не менѣе несчастные случаи бывали рѣдко...

...„Для войскъ, выдержанныхъ на Суворовскихъ маневрахъ, бой не представлялъ ничего новаго... Кавалерія получала навѣкъ атаковать дерзко и неустранимо, пѣхота — встѣчать атаку спокойно и хладнокровно... рекруты стояли старыхъ выдержанныхъ солдатъ.

„Этотъ способъ... приучалъ и лошадей проходить черезъ пѣхоту при ружейномъ и артиллерійскомъ огнѣ и ихъ не-

могъ остановить стойкій непріятель, приберегающій огонь свой до послѣдней минуты.

„Суворовъ не забывалъ и эволюцій, принятыхъ въ европейскихъ арміяхъ; но въ развертываніяхъ, маршахъ, контрмаршахъ и пр., онъ не видѣлъ другой цѣли — какъ довести дѣло до своей любимой атаки, по возможности скорѣе и прямѣе“.

О второй части „Науки Побѣждать“ — о „Поученіи солдатамъ“ — неоднократно уже упоминалось въ предыдущемъ изложеніи и его характеръ ясенъ изъ тѣхъ многочисленныхъ выписокъ изъ него, которыя были нами приведены и разобраны. Это ничто иное, какъ весьма обстоятельная теорія военнаго дѣла, дополненная многочисленными указаніями нравственнаго порядка и даже указаніями по физической гигиенѣ. Языкъ этого поученія яркій, образный, отрывистый, легко запоминаемый и самъ собою обращающійся въ поговорки, столь свойственныя умственному складу простого русскаго человѣка. Понятно, насколько легче и прочнѣе поученіе это усваивалось солдатомъ, чѣмъ всѣ наши войсковые учебники, написанные скучнымъ, казеннымъ, книжнымъ языкомъ... Живое, бодрое, дышащее энергіей военное дѣло требуетъ и соответствующаго языка.

* * *

На этомъ мы заканчиваемъ наше изслѣдованіе. Суворовская „Наука Побѣждать“ пережила всѣ политическіе катаклизмы, всѣ многочисленные и сокрушительныя войны XIX вѣка, нашу Дальневосточную войну и, наконецъ, послѣднюю мировую войну и нынѣ остается еще столь же свѣжей и жизненной, какою она вышла изъ рукъ своего творца. Болѣе того, она никогда еще не была столь жизненно-необходимой, какъ именно въ наше время, когда чудовищное развитіе техники все настойчивѣе и настойчивѣе стремится отѣснить на второй планъ область духовнаго вліянія и цѣнностямъ матеріальнымъ придаетъ болѣе значеніе чѣмъ цѣнностямъ нравственнаго порядка. Это явленіе наблюдается во всѣхъ сферахъ жизни всего цивилизованнаго міра, является настолько всеобщимъ, настолько глубоко проникающимъ въ широкія народныя массы, что не можетъ не наложить своего пагубнаго отпечатка и на современныя намъ вооруженныя силы. На этой почвѣ и происходитъ тотъ упадокъ *военнаго искусства*, о которомъ мы уже упоминали. Въ частности, происходящій на нашей родинѣ, чудовищный по своей дикости и безсмысленности, коммунистическо-интернациональный опытъ есть ничто иное, какъ, доведенное до абсурда, стремленіе построить государственную и общественную жизнь на отрицаніи того Божественнаго неписаннаго закона, таящагося въ глубинѣ души cadaго человѣка, кото-

рый важнѣе всякихъ писанныхъ человѣческихъ законовъ. Ни одной минуты сомнѣнія не можетъ быть въ томъ, что Божественный нравственный законъ, какъ властный голосъ самой природы, рано или поздно, возьметъ верхъ надъ матеріалистическими соображеніями и съ этой минуты начнется возрожденіе нашего отечества и воскрешеніе русской арміи—былыхъ Суворовскихъ „чудо-богатырей“. Тогда, будемъ надѣяться, и Суворовская „Наука Побѣждать“ войдетъ въ нашу армію во всей ея полнотѣ, въ такой полнотѣ, въ какой, послѣ Суворова, она еще никогда у насъ принята не была. Но войдетъ, не путемъ безсмысленнаго и слѣпого подражанія отжившимъ формамъ XVIII вѣка, а тѣмъ путемъ, какой намъ завѣщаль Суворовъ на своемъ личномъ примѣрѣ, перенесъ высокіе идеалы своего великаго учителя древности на современную ему русскую почву.

Исполнить такую же работу, въ условіяхъ времени нынѣ нами переживаемаго, — нашъ общій священный долгъ, въ особенности долгъ молодого, идущаго намъ на смѣну поколѣнія, которому мы можемъ только посовѣтовать:

„Возьми себѣ за образецъ Суворова, поровняйся съ нимъ, обгони его... Слава тебѣ!“

* * *

Въ Боровичскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, гдѣ, въ селѣ Кончанскомъ, проводилъ свои опальные годы Суворовъ, сохранилась такая легенда:

„Въ дремучемъ лѣсу, среди болотъ, лежитъ огромная каменная глыба, съ пещерою внутри; входъ въ нее изъ-подъ болота. Дурная слава про это мѣсто: тамъ блуждаютъ синіе огоньки, носятся блѣдныя тѣни, слышатся тоскливые, жалобные стоны... Всегда здѣсь тихо и мертво; только воронъ каркаетъ надъ каменной глыбою, да вьется хищный орелъ, успокаивая клекотомъ своимъ старца, почивающаго неземнымъ сномъ въ пещерѣ, внутри камня. Черезъ малое отверстіе брежитъ оттуда тусклый, слабый свѣтъ неугасимой лампы, да доносится глухое замогильное поминавленіе князю, рабу Божію Александру. Въ глубинѣ скалы спитъ самъ дѣдушка, склонивъ сѣдую голову на уступъ камня. Давно онъ спитъ и долго спать будетъ. Только тогда, когда покроется Русская Земля кровью боевому коню по щиколотку, проснется великій русскій воинъ, выйдетъ изъ своей усыпальницы и избавитъ отечество отъ лютой невзгоды.“

Не слѣдуетъ ли намъ, въ томъ необычайномъ интересѣ, который въ насъ, въ настоящую минуту, вызываетъ Суворовъ и все съ его памятью связанное, видѣть символическое указаніе на приближающееся исполненіе заключительныхъ словъ этой легенды?..

О вооруженных массах.

(Замѣтки).

Въ наши дни вопросы „массъ“ вообще и „вооруженныхъ массъ“ въ особенности пріобрѣтають все болѣе и болѣе острый характеръ. Большинство за массы. Оно идетъ по этому пути съ зажмуренными глазами, причемъ, какъ это ни странно, двигаясь этимъ направленіемъ, большинство смотритъ на массы съ двухъ противоположныхъ, исключаящихъ другъ друга точекъ зрѣнія.

Существуетъ въ настоящее время два крупныхъ теченія. Одно изъ нихъ характеризуется сакраментальной формулой „все обстоитъ благополучно“ другое, противоположное, соотвѣтственно ея измѣненной редакціей „все обстоитъ неблагополучно“. Первое изъ теченій свойственно міровой демократіи, воспитанной и воспитываемой на основаніи уже отжившихъ идей Великой Французской буржуазной революціи. Второе представляетъ собою потокъ воинствующей пролетарской коммунистической революціи, среди погромыхиваній которой намъ приходится жить.

Первое изъ теченій совершенно не озабочено массовыми внутренними сдвигами, происходящими въ народной толщѣ, не думаетъ о соотвѣтственной переорганизациіи морали массъ, вѣрить въ „полчища“ и въ то, что они могутъ вести войну, удерживаясь въ ея регулярныхъ рамкахъ. Второе изъ теченій, также убѣждено въ великомъ будущемъ массъ вообще и вооруженныхъ массъ въ частности, но не вѣритъ въ то, что „полчища“ не выплеснутся изъ сосуда регулярной войны и твердо исповѣдуетъ религію новаго вида войны, „войны социальной“, гдѣ старыя формы вооруженнаго дѣйствія войдутъ только въ видѣ одного изъ эпизодовъ конфликта мірового характера. Естественно, что исповѣдуя такую военную доктрину, второе теченіе очень занято новой внутренней организацией морали массъ, ея техникой и ея дисциплиной. Въ этомъ неотъемлемое преимущество новаторства надъ старинной, консервативной, какъ всегда.

Цѣль настоящихъ замѣтокъ посильно напомнить легко-

мысленной демократіи, еще находящейся у власти, что въ видахъ удержанія браздовъ правленія надъ челоѣчествомъ, ей также необходимо стать на путь изслѣдованія морали массъ и ея техники.

Нѣсколько этюдовъ, въ свое время тщательно продуманныхъ и основанныхъ на изученіи многихъ матеріаловъ, въ томъ числѣ особенно и всего того, что даетъ въ такомъ большомъ количествѣ противникъ существующаго положенія вещей, пусть будутъ небольшимъ вкладомъ въ новое направленіе мысли. Въ немъ все спасеніе.

1. Стандардизація, тейлоризація и массовая армія.

Что такое „стандардизація“, этотъ новый методъ американской промышленности, такъ хорошо усвоенный и примѣненный къ особенностямъ народа въ Германіи и такъ пренебрегаемый, на примѣръ, въ Англіи съ ея завѣтнымъ индивидуализмомъ, когда-то причиною ея могущества, а нынѣ признакомъ ея слабости?

Поясню примѣромъ на удачу. На одномъ, самомъ значительномъ въ свѣтѣ желѣзодѣлательномъ заводѣ близъ Чикаго Гари 5000 тоннъ рельсовъ выдѣлывается въ одинъ день шестью рабочими, если не считать еще троихъ надсмотрщиковъ, прогуливающихся съ руками по локти засунутыми въ карманы. Это полное торжество машины.

Что такое „тейлоризація“? Она родилась на свѣтѣ, благодаря счастливой идеѣ одного американскаго рабочаго Тейлора, озабоченнаго изобрѣтеніемъ способа конкуренціи труда менѣе машиннаго или даже ручнаго съ такимъ напряженно-машиннымъ, какой явился результатомъ идеальной „стандардизаціи“. Тейлоръ, окончившій свою жизнь милліонеромъ, ввелъ, такъ называемы, „снопъ“ простѣйшихъ, автоматическихъ дѣйствій рабочихъ для достиженія максимума производства. Всѣ сложныя дѣйствія одного рабочаго онъ разложилъ на простѣйшія движенія, каждое изъ которыхъ поручилъ специалисту. Непрерывность такого согласованнаго дѣйствія людей-автоматовъ и есть „тейлоризація“.

Основою и „стандардизаціи“, и „тейлоризаціи“, какъ видно въ принципѣ составляющихъ единое цѣлое одной и той-же системы, является задача быстро выпускать огромныя серіи ограниченаго числа предметовъ.

Спрашивается не въ этомъ-ли состоитъ и задача организаціи массовой арміи? Вѣдь и она занята быстрой обработкой и выпускомъ огромныхъ серій ограниченаго количества специалистовъ. Естественно рождается вопросъ, не слѣдуетъ-ли приложить методъ „тейлоризаціи“ къ каждодневному труду арміи, чтобы напречъ, усовершенствовать и экономизировать его усилія?

Дознано американскимъ и германскимъ опытомъ, что „тейлоризація“ заставляетъ всякаго дѣлать только полезныя усилія и не дѣлать вредныя. Она заставляетъ мозгъ и мышцы исполнять только „привычныя“ функціи. Такъ „автоматизмъ“ находитъ свое оправданіе, въ которомъ онъ нуждается передъ суровымъ судомъ „индивидуалистовъ“.

Однако и этимъ не ограничивается преимущество „автоматизма“ передъ „индивидуализмомъ“ въ организаціи массоваго труда. А чѣмъ трудъ арміи не массовый? Автоматизмъ во время самаго труда сберегаетъ силы трудящихся. Онъ ихъ экономитъ, какъ въ мозговомъ, такъ и въ мышечномъ отношеніи. Это подтверждаетъ наука, фізіологія.

Привычка производить всегда только необходимыя и достаточныя дѣйствія приводитъ къ тому, что въ нихъ участвуютъ только строго заинтересованные участки мозга и только строго необходимыя мышцы. Всѣ остальные участки мозга и всѣ остальные мускулы во время самой работы пользуются досугомъ, отдыхомъ.

Пояснимъ это послѣднее положеніе примѣромъ изъ военной практики. Хорошій наѣздникъ тратитъ силъ гораздо менѣе, чѣмъ плохой, и достигаетъ результатовъ и болѣе значительныхъ (величина пробѣга), и лучшихъ по качеству (красота движеній). Въ работѣ хорошаго наѣздника имѣется на лицо „тейлоризація“.

Къ чему все сказанное? А къ тому, что при массовомъ трудѣ внутри массовой арміи не обойтись безъ приложенія принциповъ и „стандардизаціи“, и „тейлоризаціи“ съ ихъ поразительной экономіей труда и съ ихъ не менѣе поразительной максимальной производительностью.

Дѣйствительно, механизация современной массовой арміи невольно приводитъ къ тому, что, подобное заводу Гари близъ Чикаго, машины ограничиваютъ количество людей, но отъ послѣднихъ требуютъ въ то-же время той автоматической и въ то-же время осмысленной ловкости, которая лучше всего выливается въ системѣ „тейлоризаціи“.

Съ другой стороны въ тѣхъ случаяхъ, когда машины еще не имѣется или она не можетъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ быть предоставлена въ распоряженіе арміи, „тейлоризація“ ея патентованнымъ способомъ обращаетъ самихъ людей въ машины. Полное торжество автоматизма.

Но этимъ однимъ не ограничивается возможная область приложенія „тейлоризаціи“ и „стандардизаціи“ къ жизни арміи. Послѣдняя требуетъ, повелительно требуетъ механизации тыла, а первая „тейлоризаціи“ всей организаціи арміи. Здѣсь раздѣленіе не только труда, но даже его производныхъ функцій должна быть доведена до высокой степени мелочнаго совершенства. Только при этихъ условіяхъ можетъ существовать массовая армія съ ея много миллионными, постоянно мѣняю-

щимися пополненіями, съ ея чрезвычайно краткими и все сокращающимися сроками службы подъ знаменами и въ учебныхъ сборахъ, съ ея колоссальной и все осложняющейся машинностью, съ ея чрезвычайно громоздкимъ тыломъ и, наконецъ, съ командованіемъ, подготовка котораго въ массѣ не на высотѣ всей этой сложности.

Какъ въ большой міровой промышленности, такъ и въ массовой арміи мы дожили до того положенія, когда геніальную систему должны приводить въ движеніе посредственные въ большинствѣ люди, повинующіеся творческому мозгу единицъ. Это возможно только проведеніемъ въ жизнь арміи и „стандаризаціи“, и „тейлоризаціи“ съ ихъ симплификаціей, т. е. упрощеніемъ частныхъ функцій.

Есть косвенные признаки, которые указываютъ на то, что нынѣшняя германская и совѣтская арміи не чужды пониманія этого закона. Можно думать, что, именно благодаря этой особенности красноармейскихъ инструкторовъ, они пользуются такимъ значеніемъ въ Китаѣ, двигающемся также по широкому пути вооруженныхъ массъ.

2. Массовый трудъ и массовая армія.

Есть два сорта массовыхъ армій. Одинъ соотвѣтствуетъ тому положенію, которое ярче всего выражается въ гражданской войнѣ или въ операции дикихъ вторженій. Это вооруженное скопище, всегда анархически настроенное, увлеченное страстью, не имѣющее постоянства ни въ своей внутренней организаціи, ни въ своемъ составѣ, мѣняющее своихъ вождей и зачастую свои идеалы, то подъ вліяніемъ обстоятельствъ, то подъ давленіемъ поводырей, дѣйствующее массою потому, что иное, болѣе тонкое дѣйствіе ему заказано: валять стѣною, нельзя работать искусствомъ, подавляютъ громадою, гдѣ невозможно бить отборомъ. Подобныя массы мы видѣли въ Россіи во время гражданской войны, такія-же полчища дѣйствуютъ сейчасъ и въ Китаѣ.

Спутникомъ такихъ вооруженныхъ массъ является всегда разрушеніе мирнаго труда. Такое скопище живетъ за счетъ прѣжнихъ накопленій, и бѣда ему самому, если непредусмотрительные вожди народнаго возмущенія и не понимаютъ и не умѣютъ, какъ возсоздать пожранное полчищемъ народное трудовое производство.

Но есть и другой видъ массовыхъ армій. Это тотъ, который является логическимъ завершеніемъ массоваго труда всего населенія. Онъ законное дитя организованной и методической привычки всего народа къ согласованному максимальному производству и усилію во всѣхъ областяхъ знаній, и во всѣхъ видахъ продукціи. Трудъ дисциплинированный въ этомъ смыслѣ, трудъ, гдѣ исключаются лишніе жесты и уси-

лія, гдѣ устраниются взаимно-уничтожающія тренія, гдѣ во всемъ намѣчается и производится максимальность, гдѣ индивидуализмъ не исключаетъ коллективизма усилій, гдѣ творчество дружитъ съ ремесломъ, гдѣ стандардизація и тейлоризація производства сдѣлалась привычными формами всѣхъ отраслей труда, гдѣ обезпечено постоянство усилій всей трудящейся массы народной.

Въ такой странѣ, гдѣ все это дѣло обычное, появленіе массовой арміи болѣе чѣмъ естественно, такъ какъ и она сама есть ни что иное, какъ отдѣлъ этой колоссальной фабрики.

Въ теченіе послѣдней Великой войны единственной изъ всѣхъ армій міра показала себя достойною этого нелегко-достижимаго идеала лишь армія германская. Правда она была въ концѣ концовъ раздавлена превосходною въ числѣ арміею Согласія, но отнюдь не потому, что методы войскъ послѣдняго превзошли методы нѣмцевъ, а лишь вслѣдствіе того, что союзники усвоили себѣ приемы германцевъ.

Для нѣмцевъ ихъ военная организованность была итогомъ организованности ихъ мирнаго массоваго труда съ высшей формою его проявленія въ видѣ государственной его дисциплинированности. Для западныхъ союзниковъ это была импровизація, получившая успѣшное завершеніе, какъ результатъ существованія того демократически-развитаго современнаго аппарата, безъ котораго немыслимо существованіе современной массы народной.

Значительно хуже по этой части обстояло дѣло въ Россіи. Демократическій аппаратъ уже зародился, но не получилъ довѣрія власти. Съ другой стороны и власть не получила довѣрія этого аппарата. Здѣсь не время и не мѣсто искать, кто былъ правъ и кто виноватъ. Какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, вина должна быть подѣлена пополамъ. Важнѣе установить существованіе этого факта разногласицы, самымъ ближайшимъ образомъ отражавшейся на арміи и на вопросахъ обороны.

На Западѣ, какъ извѣство, массовыя соотношенія, введенныя въ норму, завершились или чудесно-оборудованной, невѣроятно длительной обороной противъ всего свѣта (Германіѣ), или побѣдой (союзники Согласія). Въ Россіи все закончилось катастрофой даже безъ военнаго пораженія. Таковъ желѣзный законъ массоваго труда, довѣющаго надъ современной массовой арміею.

Именно эта причина послужила объясненіемъ того факта, что русская мобилизованная армія во время Великой войны, донесла до фронта силы самыя слабыя изъ всѣхъ союзниковъ. Франція при своей малой рождаемости имѣла что-то около 8 милліоновъ вооруженныхъ, Германія — ок. 12 милліоновъ, Англія — ок. 4 милліоновъ, Америка, едва снарядившись на

войну, — ок. 2 миллионѣвъ, а Россія, призвавъ подъ знамена 14 миллионѣвъ, смогла довести до фронта всего только 2 миллиона, т. е. одну седьмую часть.

Слѣдовательно та Россія, которая должна была раздавить противника своею „массою“, на дѣлѣ вооружила на фронтѣ силъ въ четыре раза менѣе Франціи, въ шесть разъ менѣе Германіи, вдвое менѣе Англіи и не могла превзойти Америки.

Урокъ, поучительный не только въ прошломъ, но и для будущаго.

Если Россія прошлаго, сравнительно процвѣтавшая въ промышленномъ отношеніи, могла дать приведенные выше печальные результаты мобилизаціи ея массовой арміи, то, спрашивается, что она можетъ мобилизовать нынѣ послѣ большевицко-коммунистическаго разгрома всего ея хозяйства и даже всей ея морали? Если до революціи она, страдая лишь отсутствіемъ спайки и экономіи труда разныхъ отраслей, обанкротилась вслѣдствіе недостатка предвидѣнія въ этомъ отношеніи, то на какіе-же результаты можетъ Россія рассчитывать нынѣ въ случаѣ, если въ ней обнаружатся сильныя теченія въ пользу массовой арміи, притомъ не характера гражданской войны?

Въ минувшую войну Россія въ сущности сражалась всегда тоненькимъ кордономъ, и именно по той простой причинѣ, что организація ея массоваго труда оставляла желать много лучшаго. Этотъ кордонъ начиналъ трещать всякій разъ, какъ только противникъ могъ сосредоточить необходимый кулакъ для его прорыва, напр. въ 1915 г.

Законъ новѣйшей стратегіи массовыхъ армій въ томъ, что для производства рѣшительнаго удара или для осуществленія маневра необходимъ предварительно стройно организованный массовый трудъ страны. Это онъ предпрѣшаетъ всѣ важнѣйшіе стратегическіе и тактическіе удары и, слѣдовательно, онъ же и обезпечиваетъ рѣшительную побѣду.

Скажутъ, можетъ быть, что при данныхъ русскихъ условіяхъ, когда массовая армія такъ немыслима вслѣдствіе отсутствія массоваго труда, понимаемаго въ современномъ значеніи этого слова, невозможна и оборона огромной Россіи.

На это можно отвѣтить, что въ стратегіи нѣтъ нерѣшаемыхъ задачъ, но первое условіе для рѣшенія ясная постановка задачи.

Цѣль настоящихъ строкъ, — указать базу для здороваго рѣшенія стратегіи, всегда включающаго методъ „и нашимъ и вашимъ“. Всякое военное рѣшеніе должно быть всегда рѣзко и отчетливо, какъ рѣзка и отчетлива побѣда, наша общая цѣль.

3. Массовая армія и дисциплина.

Фридрихъ Великій въ своемъ извѣстномъ „Завѣщаніи“, предназначенномъ для его племянника и наслѣдника, писалъ: „Дисциплина подчиняется обстоятельствамъ: она не можетъ быть хорошей, если она всегда одна и та же“. И это говорилъ тотъ, чья ходячая репутація символизировалась пресловутой „палкой капрала“.

Другой мастеръ дисциплины, но уже не отборной постоянной арміи, какъ у Фридриха, а арміи народной скорѣ милиціоннаго типа, Дюбуа-Красне, будущій военный министръ революціонной Франціи и дисциплинаторъ ея „полчищъ“, собранныхъ подъ знамена „организаторъ побѣдъ“, Карно, говорилъ тѣмъ же языкомъ, что и Великій Король, по понятіямъ революціонеровъ „тиранъ“ на тронѣ. Вотъ его слова въ Конвентѣ: „О какой дисциплинѣ идетъ рѣчь? Слѣпо ли это повиновеніе, которое требовалъ отъ своихъ сборовъ Лафайетъ?... Нѣтъ, дисциплина, основанная на справедливости, руководимая уваженіемъ и довѣріемъ, подчиненная законамъ, которые караютъ виновныхъ, какой бы чинъ они ни носили... Ея соблюденіе въ интересахъ жизни и чести всего цѣлаго“.

Это положеніе будетъ лучше всего подпереть слѣдующими словами того же Фридриха: „Нужно остерегаться... злоупотребленія слова дисциплина; это слово получаетъ значеніе только черезъ посредство духа и особенностей страны, для которой она предназначена; т. е. значить, каждое государство должно имѣть дисциплину, ей свойственную и любить“.

Мало того, Великій Король добавилъ: — „Желаніе усвоить (дисциплину) своего сосѣда всегда безуміе“.

А мы отъ себя, не выходя изъ рамокъ начертанныхъ двумя большими мастерами дисциплины, пояснимъ: „Безуміе также проповѣдывать дисциплину, не свойственную данной эпохѣ“.

Наше время, какъ извѣстно, характеризуется присутствіемъ „массы“ во всѣхъ сферахъ человѣческой дѣятельности и въ особенности въ армейской организаціи. Не той пассивной массы, которая была свойственна всѣмъ историческимъ эпохамъ и которая слѣпо шла за своими вождями, но массы активной, вліяющей на рѣшенія и поведеніе вождей, часто, слишкомъ часто подавляющей ихъ, иногда ихъ обезличивающей.

Чтобы пояснить эту мысль, достаточно указать на примѣръ массы французской. Она до сей поры управляется на основаніи тѣхъ законовъ, основу которыхъ создала самая тираническая воля новѣйшихъ временъ, воля Наполеона. Въ результатъ, во что выродилась эта система. Организациі давить тѣхъ вождей, которымъ треуголка и ботфорты Великаго Корсиканца оказываются велики. Выдернули изъ системы

жельзную и безконечно творческую волю вождя, и отъ системы мало, что осталось. Отлетѣлъ духъ жизни, но остался духъ бюрократіи, долженствовавшей быть простою исполнительницею, родилась новая болѣзнь, „парламентарить“.

Дисциплина въ этомъ губительномъ процессѣ пострадала одною изъ первыхъ, и если мы видѣли въ Великую войну красивый подвигъ французской націи, то онъ обнаружился не въ силу ея административной системы, но вопреки ей, по неизжитой традиціи Франціи, ея народа, полного внутреннихъ, еще непотухающихъ, творческихъ силъ.

Что касается въ частности воинской дисциплины, то что мы видимъ въ этой важной области социальныхъ отношеній въ Европѣ нашихъ дней? Въ до-военный періодъ наблюдалось три несхожихъ между собою типа дисциплины: автоматическая, по-преимуществу германская, сознательная, преимущественно французская и смѣшаннаго типа, русская.

Естественно, что тамъ, гдѣ былъ избытокъ автоматизма, искали провести сознательность. гдѣ былъ, быть можетъ, излишекъ сознательности, были не прочь водворить хотя бы небольшую долю автоматизма, а тамъ, гдѣ было и то, и другое, мнѣнія раздѣлялись, и между ними шла та, если не борьба, то возня, которая обезпечивала одно: отсутствіе твердой дисциплинарной доктрины.

Въ русской арміи дисциплину сознательную по справедливости надлежитъ нарѣчь по имени перваго и талантливаго ея проповѣдника „Драгомировской“, а дисциплину автоматическую по имени Государя, при которомъ она расцвѣла наиболѣе пышно, „Николаевской“. Въ русской военной средѣ монопольный типъ „Николаевского солдата“ слишкомъ хорошо извѣстенъ, чтобы исторія могла пренебречь этимъ терминомъ. И, если представитель „Драгомировской дисциплины“ не можетъ похвалиться такой же монолитностью, тому есть свои причины, разсмотрѣніе которыхъ и входитъ въ задачу настоящей статьи.

Какъ и на Западѣ сторонники автоматической дисциплины въ Россіи, послѣ достиженія извѣстныхъ результатовъ на этомъ полѣ дѣятельности, старались и небезуспѣшно, развивать и дисциплину сознательную. Таковыми были успешные труды виднѣйшаго Вождя этого русскаго движенія, Верховнаго Главнокомандующаго еще по должноти Главнокомандующаго Войскъ Гвардіи и Петербургскаго Военнаго округа, Великаго Князя Николая Николаевича.

Какъ и на Западѣ поклонники сознательной дисциплины въ Россіи не забывали и о необходимости автоматизма, но, какъ въ Европѣ, такъ и у насъ, это усиліе оставалось полуусиліемъ, а результатъ полурезультатомъ. Чѣмъ это объяснялось? Прежде всего теоріей „важнаго и неважнаго“ въ

обученіи и воспитаніи. Въ то время, какъ по чутью „автоматистовъ“ многое, на первый взглядъ неважное, оказывалось психологически очень важнымъ для воздѣйствія на „массу“, по мнѣнію „сознательныхъ“ только въ важномъ надлежало развивать автоматизмъ, причемъ самому исполнителю предоставлялось индивидуально рѣшать вопросъ, что же онъ считаетъ важнымъ, а что неважнымъ.

Въ сущности тутъ не хватаетъ одного: глубины концепціи.

Здѣсь явно индивидуализмъ, который надлежитъ нарѣчь чрезмѣрнымъ, шель въ ущербъ „массовому инстинкту“, однако одному изъ основоположниковъ всякой воинской дисциплины и, притомъ, едва ли не важнѣйшему среди прочихъ. Сильная сторона „автоматистовъ“ въ томъ, что передъ ихъ очами, нерѣдко въ подсознательномъ состояніи, всегда „масса“, тогда какъ у „сознательныхъ“ только „индивидуумъ“. Въ нашъ вѣкъ выдѣлыванія солдата по способу „стандардизаціи“ и „тейлоризаціи“, гдѣ должны примѣняться массовые принципы „производства“, это громадное преимущество „автоматистовъ“ надъ „сознательными“, хотя, будемъ справедливы, блескъ эрудиціи часто бывалъ на сторонѣ послѣднихъ. Но и это до поры до времени. Мы подошли къ тому рубежу, гдѣ и это преимущество, благодаря наличію въ настоящее время ученыхъ трудовъ, посвященныхъ психологіи массъ, отнимется у „сознательныхъ“ для того, чтобы быть переданнымъ „автоматистамъ“, часто, быть можетъ, слишкомъ часто руководившихъ только здоровымъ инстинктомъ и трезвой интуиціей. Нынѣ эта интуиція можетъ быть подперта и тщательнымъ анализомъ, и широкимъ синтезомъ.

Все дѣло въ томъ, что въ наши дни, болѣе чѣмъ когда-либо, важно построить дисциплину не на одномъ индивидуальномъ фундаментѣ, но преимущественно на массовомъ. А способы проведенія этихъ двухъ видовъ дисциплины почти всегда противоположны. Когда для развитія индивидуальной дисциплины нужны разсудочные пути, для массовой они почти всегда непригодны: тутъ дѣйствуетъ чувство, впечатлѣніе и автоматизмъ. Мало того, для проведенія массовой дисциплины нуженъ тотъ способъ, который съ такимъ успѣхомъ примѣняется къ новѣйшей американизированной промышленности.

Тутъ автоматизмъ сохраняетъ силы, въ особенности сберегаетъ мозговую и нервную энергію, скорѣе всего изнашивающую человѣка, какъ индивидуума, такъ и массы. А это ли не цѣль боя и войны съ ихъ чрезмѣрнымъ утомленіемъ.

Уже раздаются одиночные, часто невоенные голоса въ пользу „тейлоризаціи“ войны со всюю сложностью ея совре-

менного аппарата, въ особенности въ тылу. Не есть-ли по существу своему новый законъ о поголовной повинности всей Франціи для обороны „тейлоризація“ активно-производственныхъ силъ страны?

При этой обстановкѣ дисциплина, обязательное условіе труда всего народа, не можетъ миновать той-же „тейлоризаціи“, т. е. расчлененнаго приложенія простѣйшихъ для массы дѣйствій, автоматическихъ и не всегда понятныхъ для индивидуумовъ, но въ своей совокупности дающихъ максимумъ напряженія дѣятельности.

Въ этомъ колоссальномъ процессѣ индивидуальное, личность часто должна будетъ ступать передъ массовымъ организующимъ процессомъ. Здѣсь и дисциплина будетъ не столько воспитательной (хотя воспитаніе и здѣсь входитъ, между прочимъ, какъ и „автоматическое“ слѣдствіе—лишній плюсъ для воспитанія), сколько „организаціонной“.

Имѣются отрывочныя наводящія данныя, указывающія на то, что и германская армія не чужда этихъ идей; точнѣе говоря, вся государственно-трудовая система Германіи, гдѣ армія только часть всего цѣлаго.

Пишущій эти строки занятъ этимъ вопросомъ уже четыре года. Въ настоящее время эти усилія вылились въ проектъ „Организаціонной части“ „Устава о воинской дисциплинѣ“, долженствующей, по мысли автора, составить первую часть этого важнаго руководства, второй частью котораго могла-бы оставаться „Карательная часть“, обычно и именуемая „Уставомъ дисциплинарнымъ“.

Безъ словъ ясно, что градуированная лѣстница разнаго рода, болѣе или менѣе строгихъ каръ и взысканій, хотя-бы и снабженная нѣсколькими общими статьями въ качествѣ введенія къ нимъ, не есть руководство для „организаціи“, т. е. систематическаго налаживанія дисциплины. Это было-бы только руководство для каранія всего преступнаго и недисциплинированнаго въ армію. Не болѣе.

Важнѣе указать, какъ создать настоящую дисциплину среди лучшихъ элементовъ вооруженной силы, какъ ихъ для этой цѣли слѣдуетъ группировать, чѣмъ при этомъ слѣдуетъ руководиться, какъ видоизмѣнять ихъ дисциплину соотвѣтственно измѣненіямъ обстановки (см. Фридриха Великаго и Дюбуа Крансе), какая разница между дисциплиною индивидуальною и массовою, автоматическою и сознательною гдѣ и какъ приложимы эти виды дисциплины, каковою будетъ дисциплина въ разныхъ случаяхъ войны и мира, каковыя соотношенія массъ военныхъ и гражданскихъ, въ какой степени необходима воинская дисциплина для лицъ невоенныхъ въ военное время, наконецъ, каковы случаи и медоты пресѣченія и каранія массовой преступной воли. Вотъ серьезнѣйшіе во-

просы, далеко неисчерпанные, которые вошли въ упомянутый выше проектъ*).

4. Разоруженіе и массовыя арміи.

Нынѣ, когда съ такимъ постоянствомъ трудятся надъ рѣшеніемъ вопроса о сокращеніи вооруженій и когда при этомъ блуждаютъ въ подробностяхъ и среди второстепенныхъ вопросовъ, связанныхъ съ этой операціей, немножко статистики не помѣшаетъ.

Изъ 400 милліоновъ населенія Европы, гдѣ, разумѣется половина женщинъ, а изъ остальной половины также половина дѣтей, стариковъ и нетрудящихся, въ производственномъ возрастѣ и состояніи всего находилось 100 милліоновъ мужчинъ, изъ нихъ, примѣрно, треть (и даже нѣсколько болѣе) было подъ знаменами во время Великой войны**), треть было отвлечено на производство разрушительныхъ или предназначенныхъ для поддержки разрушенія снабженій войны и только на оставшуюся треть трудоспособныхъ мужчинъ легла работа по поддержанію жизни, настоящей жизни.

Если принять въ расчетъ, что обычно, за исключеніемъ отбывающихъ воинскую повинность (въ десять разъ менѣе напряженную, чѣмъ въ военное время), всѣ почти 100 милліоновъ работоспособныхъ мужчинъ трудились исключительно на благосостояніе Европы, будетъ понятенъ тотъ трудовой разгромъ, который принесла ей война. Вѣдь въ теченіи долгихъ четырехъ лѣтъ на мирномъ трудѣ оставалась всего одна треть рабочихъ головъ и рукъ. Правда сюда входили въ качествѣ дополнительнаго плюса и головы, и руки женщинъ, но они ни количественно, ни качественно не могли замѣнить отсутствующихъ мужчинъ; да и семья страдала.

Въ настоящее время при изученіи вопроса о разоруженіи подходить къ вопросу не съ этой стороны „труда“, а со стороны противоположной, военной. И потому никогда не придутъ къ здравому и простому рѣшенію.

А между тѣмъ, чего-же проще, какъ подойти къ рѣшенію вопроса съ цифрами, долженствующими характеризовать допустимыя минимальныя усилія труда странъ? Это цифры,

*) Послѣдній въ настоящее время состоитъ изъ 230 вполне отредактированныхъ статей при объяснительной запискѣ на 143 страницахъ текста, отпечатаннаго на машинѣ при обычномъ большомъ почтовомъ форматѣ листа. Возможно нѣкоторое увеличеніе работы при окончательномъ ея редактированіи. Всего будетъ нѣсколько болѣе 200 страницъ.

Но главное, что недостаетъ этому проекту, — это строгой критики лицъ опытныхъ въ воспитаніи войскъ команднаго состава. Для этого необходимо текстъ отпечатать типографски. Не возьметъ-ли на себя эту задачу одно изъ русскихъ зарубежныхъ издательствъ?

**) Есть данныя, указывающія на то, что эта цифра доходила до половины. Здѣсь-же берется минимумъ: $\frac{1}{3}$.

гдѣ количество рабочихъ головъ и рукъ, необходимыхъ для существованія и населенія, и арміи, и мирной жизни, и обороны, занять почетное и важное мѣсто. Съ этими цифрами въ рукахъ можно, должно и неизбѣжно придти къ одному выводу: невозможности въ Европѣ вновь поставить въ ружье тѣ 30—40 милліоновъ, что были въ рядахъ въ минувшую Великую войну.

Если въ эту кампанію такой призывъ былъ осуществленъ съ тѣмъ результатомъ, изъ котораго нельзя вычеркнуть ни революціи въ Россіи, Германіи, Австро-Венгріи, Италіи, Болгаріи, Греціи и Турціи, ни вспышекъ массоваго недовольства въ Великобританіи и ея Доминіонахъ и колоніяхъ, во Франціи, въ Испаніи и въ Португаліи, ни десятилѣтія полувоеннаго существованія послѣ военнаго времени, ни катастрофическаго экономическаго кризиса во всемъ мірѣ, ни опасности міроваго соціальнаго переворота, все еще не снимаемаго съ „повѣстки дня“, то въ предвидѣніи возможной будущей войны эти печальныя возможности и факты должны быть учтены заранѣе, и заранѣе-же должно предвидѣть тѣ, мѣры, которые ихъ могутъ предотвратить.

Среди послѣднихъ почетное мѣсто занимаетъ „Трудъ“.

Надлежитъ въ первую голову заняться подсчетомъ труда всѣхъ странъ прежде, чѣмъ рѣшать вопросъ о максимумѣ или минимумѣ вооруженной силы, приличествующей каждой изъ нихъ. Пока при рѣшеніи вопроса объ этихъ максимальныхъ и минимальныхъ предѣлахъ руководятся только однимъ: емкостью кадровъ армій. Но когда отъ этой емкости отнимутъ рабочія руки, а также и головы, когда постараются обнять всю громадную задачу по обезпеченію мирной жизни внутри каждой изъ странъ, по возможности, безъ рѣзкаго, допустимаго извѣстными предѣлами, нарушенія ея нормальнаго теченія, когда подсчитаютъ всякую пару рукъ и всякую голову, необходимую для непрерывнаго пополненія этой работы въ теченіе многихъ лѣтъ борьбы, неминуемо придуть къ самому естественному сокращенію „массовой арміи“ и къ идеѣ о необходимости новыхъ методовъ веденія вооруженной борьбы, покоящихся отнюдь не на массѣ людей, но на массѣ усилій.

Чтобы, въ свою очередь, эта масса усилій получила жизненность, путь также одинъ: такая переорганизация арміи, которая давала-бы возможность максимальнаго использованія всего того новаго, что дала техника и организациія войны и жизни послѣ минувшей кампаніи. Оставаясь въ устарѣвшихъ формахъ, нельзя дать искомаго максимума. А между тѣмъ все новое ведетъ къ сокращенію людскаго матеріала. Послѣдній начинаетъ господствовать только тамъ, гдѣ это новое недоступно для пользованія (гражданская война), но и этому господству приходитъ конецъ, такъ какъ, при бѣдности маши-

нами и техникой, даже гражданская борьба должна быть богата организацией, неминуемо приводящей къ сокращенію „Плюшкинской кучи“ людей. И здѣсь, какъ и вездѣ приходится подумать о „тейлоризаціи“ войны, даже бѣдной машинами.

Указанный методъ рѣшенія задачи вооруженія, вообще чрезвычайно богатыи огромными послѣдствіями, неминуемо приведетъ къ слѣдующимъ грубымъ выводамъ:

а) страна, не имѣющая фабричной промышленности и огромной массы населенія, не можетъ претендовать на призывъ массовой арміи во время войны;

б) страна, богатая фабричной промышленностью, но бѣдная населеніемъ, не можетъ использовать массовой арміи, не остановивъ катастрофически жизни страны;

в) страна, имѣющая огромную массу населенія, но не знающая развитой фабричной промышленности, не можетъ примѣнить массовую армію, не рискуя вѣрной гражданской войной;

г) страна, богатая и фабричной промышленностью, и населеніемъ, правда, можетъ воспользоваться массовой арміей, но должна, при этомъ, точно учесть мирный „трудъ“, чтобы не перетянуть струну жизни, дабы она не лопнула; да и сама жизнь этихъ странъ противъ массовой арміи (Англія, Америка);

д) всякая страна находящаяся въ состояніи гражданской войны, можетъ и даже должна прибѣгнуть къ массовой арміи, но, если и она хочетъ побѣды, ей необходимо, возможно скорѣе, освободиться отъ этой всегда анархически настроенной вооруженной массы.

Вотъ рѣзкіе выводы противъ массовой арміи, продиктованные „трудомъ“.

Они безапелляционны и противъ массовой арміи.

О чемъ-же торгуются въ Женевѣ, гдѣ подъ видомъ разоруженія отстаиваются массовыя вооруженія?

5. Пестрота вооруженія.

Въ книгѣ № 9 „Военнаго Сборника“ помѣщена блестящая статья такого глубокаго знатока стрѣлковаго дѣла и оружія, какъ ген. Е. Ф. Новицкій*).

Какъ всегда бываетъ со столь основательными работами, оно не только вколачиваетъ въ сознаніе свои истины, но и внушаетъ ихъ, часто, быть можетъ, и неожиданно для самого автора.

Статья останавливается, и въ устахъ ея составителя уже не впервые, на томъ неоспоримомъ фактѣ, что нынѣшнія „пол-

*) Е. Новицкій. Матеріалы по ружейно-стрѣлковому дѣлу. Пестрота вооруженія ружьями, какъ новый факторъ современной войны.

чища“ неизбежно прибѣгнуть къ вооруженію, что называется „съ бору—съ сосенки“, что авторъ и называетъ удачнымъ терминомъ „пестроты вооруженія“. Авторъ вообще большой и основательный реалистъ во всѣхъ своихъ изслѣдованіяхъ. Онъ тянетъ на землю всѣхъ тѣхъ, кто хочетъ вознестись въ область мечты. Отнюдь не чуждый служенія общей идеѣ, притомъ самоновѣйшей, гдѣ онъ вполне въ курсѣ современности, ген. Новицкій настойчиво напоминаетъ „неумытую дѣйствительность“, повелѣвающую каждодневную жизнь.

Именно эту цѣль, повидимому, преслѣдуетъ и настоящая статья, заслуживающая самага пристальнаго изученія не только однихъ военныхъ, но людей политики, экономики и „соціала“.

Личное впечатлѣніе сильнѣ всякихъ внѣшнихъ убѣжденій на словахъ. Авторъ въ Великую войну командовалъ 45 корпусомъ, имѣвшимъ на вооруженіи слѣдующіе образцы винтовокъ: одна дивизія — русскія, другая — Манлихера 1896 г., третья — Манлихера болѣе стараго образца, а разныя штабныя и обозныя команды — всевозможныя виды ружей и карабиновъ.

Въ статьѣ приводится карикатурный случай вооруженія роты Лейбъ-Эриванскаго полка, которой командовалъ извѣстный писатель Шт.-Кап. Поповъ, тремя системами, причемъ одна изъ нихъ „безъ затворовъ“, что приравнивало это оружіе къ простымъ копьямъ. Да самому ген. Новицкому приходилось вооружать свои части самодѣльными копьями.

Очень характерна сравнительная таблица вооруженія разныхъ армій въ Мировую войну, приведенная въ разбираемой статьѣ.

Русская армія — 35 моделей ружей, австрійская — 25 моделями, французская — 13, германская — 6 и американская 2.

Такъ и хочется спросить, не принять-ли эти цифры въ качествѣ нагляднаго показателя того, насколько та или иная страна подготовлена къ веденію войны „полчищами“.

Авторъ настойчиво предсказываетъ, что будущая война неминуемо обречена на крайнюю „пестроту“ вооруженія. Въ его задачи не входитъ вопросъ о социальныхъ сдвигахъ, который столь-же неминуемо станеть на очередь въ такомъ ополченіи. Но, если-бы поставить этотъ вопросъ во весь его исполинскій ростъ, какъ кажется, именно приводимыя ген. Новицкимъ поучительныя цифры „пестроты“ вооруженія могли-бы сыграть роль грознаго предостереженія.

Лозунгъ нынѣшнихъ „полчищъ“ — числомъ побольше, сортомъ похуже, — ярко выявляется изъ длинныхъ цифровыхъ колоннъ разбираемой статьи уважаемаго автора, крупнѣйшаго знатока вопроса, готовящаго обширный трудъ на затронутую тему.

Что это будетъ, когда людской хламъ, вооруженный желѣзнымъ хламомъ, выявитъ весь хламъ социальный.

6. Массовое дѣйствіе.

Нельзя отрицать того, что Ленинъ, вызвавшій къ жизни „мертвѣющій“ большевицкій режимъ, сумѣлъ это исполнить только вслѣдствіе того многолѣтняго изученія техники „массоваго дѣйствія“, которое только и возможно для всякаго практика въ области политики, социальныхъ отношеній, экономики военного дѣла и даже религіи нашихъ дней.

Такое положеніе, когда массы властно входятъ въ общій учетъ дѣйствующихъ силъ, встрѣчается не всегда. Бываютъ историческія эпохи, когда онѣ какъ-бы отодвигаются на задній планъ, давая большій просторъ личному усмотрѣнію вождей и слѣпо слѣдую за ними. Но въ такія времена, гдѣ массы народныя всколыхнулись, положеніе рѣзко мѣняется. Вождь, желающій вести массы къ тому или другому идеалу, обязанъ внимательно вслушиваться въ исходящіе изъ нихъ шумы и затѣмъ дѣйствовать только строго въ соотвѣтствіи съ этимъ.

Ясно, что массы вздымаются только въ эпохи, знаменательныя нарожденіемъ новыхъ идейныхъ или религіозныхъ теченій. Такими бывали: время христіанства первыхъ вѣковъ его существованія, время Крестовыхъ походовъ, Возрожденіе классицизма, Великая Реформа, Великая Французская революція. Таково-же и наше время, отмѣченное большими социальными и экономическими сдвигами.

Ленинъ, знатокъ этого рода дѣлъ, по словамъ одного изъ его комментаторовъ Жига („Красная Звѣзда“ отъ 22 января 1929 г., № 18, статья — „Образы Ленина“) говорилъ: „Надо понять тотъ простой фактъ, что не массы нужно учить, а у массъ нужно учиться...“

На это положеніе можно привести сколько угодно вѣскихъ возраженій со стороны индивидуалистовъ. Но всѣ они отпадаютъ при столкновеніи съ тѣмъ фактомъ, что время наше не обычное, а исключительное, время вздыманія массъ. Оно отмѣчено тѣмъ, что для вожденія массъ необходимо умѣть ихъ послушивать или, если хотите, слѣдую изрѣченію Ленина, „учиться у массъ“.

Самый внушительный доводъ индивидуалистовъ, это опытъ Муссолини и другихъ фашистовъ нашего бурнаго времени. Вотъ, казалось-бы, полное торжество авторитарическаго индивидуализма вождя надъ массами. Да, но тутъ придется принять слѣдующую крупную поправку. Такіе вожди только потому и стали индивидуальной величиною, что умѣли „учиться у массъ“. Эта наука для всѣхъ одинакова, для большевика, какъ и для фашиста.

Въ чемъ она состоитъ? Вотъ вопросъ.

Чтобы отвѣтить на него, полезно припомнить одинъ уже старый случай.

Въ № 26 „Правды“ отъ 3 февраля 1922 г. подъ заголовкомъ „Противъ войны“ было напечатано слѣдующее радіо:

„Ганноверъ, 31 января. Международный союзъ металлистовъ внесъ въ комиссію по созыву международнаго конгресса, имѣющаго открыться въ Римѣ 21 апрѣля, предложеніе объявить всеобщую забастовку организованныхъ рабочихъ массъ въ случаѣ войны. Союзъ металлистовъ избралъ особую комиссію для энергичной пропаганды своего предложенія“.

Это требованіе совпадало съ тѣмъ, что было въ 1912 г. принято на Базельскомъ конгрессѣ. Тогда былъ выпущенъ особый манифестъ, который обязывалъ социалистовъ всѣхъ странъ на объявленіе войны отвѣтить гражданскою войною и революціею.

По полученіи извѣстія изъ Ганновера, Ленинъ, великій знатокъ взбудораживанія массъ, тотчасъ-же въ своей запискѣ Бухарину, редактору „Правды“, нашелъ всѣ признаки „ребяческой глупости“ въ новой попыткѣ воспроизвести сущность Базельскаго манифеста. При этомъ онъ писалъ:

„Только заранѣе подготовленная революціонная партія съ хорошимъ нелегальнымъ аппаратомъ можетъ успѣшно провести борьбу противъ войны, причемъ средствомъ борьбы является не забастовка противъ войны, а образованіе революціонныхъ ячеекъ въ воюющихъ арміяхъ, подготовка ихъ для произведенія революціи“.

(„Красная Звѣзда“ отъ 20 января 1929 г., № 17).

Слѣдовательно отвѣтъ на поставленный выше вопросъ, въ чемъ состоитъ наука для работы съ массами, заключается въ одномъ словѣ: „организациа“.

Если объ этомъ помнить, придется отбросить всякое „эпизодическое дѣйствіе, какъ негодное. Это называется „ребяческой глупостью“, а не водительствомъ массъ, такъ какъ преждевременно и, независимо отъ доброй воли, предательски, хотя часто и невольно, подрываетъ „массы“, созрѣвшія для настоящаго, организованнаго „массоваго“ дѣйствія, единственно разумнаго и нужнаго.

Обратно, когда послѣднее надлежаще налажено, побѣда обезпечена въ теченіе „двухъ-трехъ дней“. Таково свидѣтельство, такъ много здѣсь цитированнаго, сихъ дѣлъ мастера Ленина. Дѣйствительно именно такъ достигъ онъ самъ своей побѣды въ октябрѣ, такъ-же побѣдилъ и Муссолини во время своего похода на Римъ.

Таковы законы „соціальной войны“, среди раскатовъ которой мы живемъ.

7. Совѣты ищутъ „массу“.

Свыше десяти лѣтъ тому назадъ, нынѣшніе поработители Россіи пришли къ власти черезъ обезумѣвшую вооруженную „массу“, толкаемую полусумасшедшими одержимыми, безсовѣстными демагогами и безпринципными оппортунистами; тогдашняя русская „масса“ бросилась въ ту пропасть неизвѣданнаго, на днѣ которой въ наши дни протрезвленія оказались такія пріобрѣтенія, какъ голодъ въ качествѣ постоянного явленія, развратъ въ видѣ замѣстителя религіи и семьи промышленное разореніе въ радугѣ красивыхъ, всѣмъ надобѣвшихъ словъ о новой зарѣ всеобщаго счастья, нищета въ единственно-доступной формѣ совѣтскаго равенства для пролетаріевъ, насилие, какъ замѣститель всякаго права, хищничество правящихъ, въ особенности верховъ, какъ доступная для совѣтовъ система административнаго поощренія агентоу власти, обезземеленіе крестьянства, какъ результатъ большевицкой аграрной реформы, образованіе многихъ милліоновъ безработныхъ, какъ живая „иллюстрація“ „трудоу“ режима“, невиданнаго на Руси съ эпохи Смутнаго времени, на рожденіе сельскаго пролетаріата, также повторія Великой Смуты, наростаніе количества безземельныхъ и безпріютныхъ, вымираніе и жалкое вырожденіе образованнаго класса, систематическое развращеніе молодежи, названной „молоднякомъ“, по образу скотнаго двора, разрушеніе народнаго просвѣщенія, проституированіе религіи, безумная трата народнаго капитала на интернаціональную разрушительную пропаганду, подрывъ мірового престижа Россіи и общее разрушеніе ея культуры, — вотъ сжатая схема плодовъ совѣтской внутренней и внѣшней политики, приведшей къ тому, что въ настоящее время звѣриная власть осталась безъ извѣрившагося въ нее народа.

Власть сумѣла, нужно отдать ей эту справедливость, создать кое-какой административный аппаратъ, кое-какую армію, свирѣпую, какъ нигдѣ, полицію изъ цѣпныхъ собакъ, и ей осталось сотворить немногое... — народъ, массу.

Внутри Россіи ея надежды зиждятся на подрастаніи массъ комсомола, піонерства и октябрятъ. Однако эти надежды начинаютъ уже получать неожиданные удары, бьющіе самую власть — создательницу этого „молодняка“.

Слово взятое со скотнаго двора уже начинаетъ приносить свои скотскіе плоды въ видѣ все возрастающаго хулиганства, массоваго, многомилліоннаго. Нынѣшніе властители Россіи, сами хулиганы по преимуществу, хулиганы, такъ сказать, по профессіи, однако понимаютъ, что даже воровская шайка требуетъ извѣстной строгой организаци и іерархіи отношеній и что при отсутствіи этого она должна самоупраздниться. Знатоки „массовыхъ“ сдвиговъ, ихъ психологіи и ихъ прихотливой практики, сами созданные ими, теперешніе вла-

дыки Россіи отчетливо сознають настоящую, повелительную необходимость опоры своей на какую-либо достаточно могущественную „массу“.

Гдѣ ее достать? Вотъ вопросъ.

Россійскую массу больше не надуешь. Это опредѣленно. Собственными боками восчувствовавшая всѣ прелести совѣтскихъ зазываній, она полна того здороваго пессимизма и скептицизма, который въ массахъ проявляется обыкновенно наканунѣ вожделеннаго психологическаго переломнаго момента, когда приходитъ пора выявиться „изъ преизбытка зла — преизбытку добра“. Это не конецъ революціонности, но конецъ революціи. Революціонность, какъ порывъ и пониманіе, еще понадобится для контръ-революціи.

Если не Россійская масса, то какая-же?

Въ поискахъ отвѣта на этотъ вопросъ весь смыслъ политики совѣтовъ за послѣдніе годы.

Въ поискахъ „массы“, часто судорожныхъ, совѣты уже совались въ Венгрію, въ Германію, въ Польшу, въ Румынію, въ Италію, въ Болгарію, въ Грецію, въ Македонію, въ Чехословакію, въ Америку, въ Марокко, въ Сирію, въ Данію, въ Англію, во Францію, въ Остѣ-Индію, въ Полинезію, въ Китай, въ Афганистанъ. Куда они сунутся еще, трудно предсказывать, но въ одномъ можно быть увѣреннымъ: это въ томъ, что соваться имъ ради самосохраненія до зарѣзу необходимо. И соваться придется.

Таково положеніе за рубежомъ.

Что касается положенія внутри, то здѣсь совѣты недавно придумали новую уловку для полученія „массы“. По случаю очередныхъ перевыборовъ, они направили въ деревню и вообще въ глухую провинцію, наименѣе „просвѣщенную“ ими и потому наиболѣе непримиримую, агитаціонные отряды натасканнаго личнаго состава Красной арміи. вмѣсто пулеметовъ и пушекъ, какъ это было обычно при „военномъ коммунизмѣ“, теперь эти отряды (или, какъ ихъ именуютъ, „бригады“) вооружены гармошками, рѣчами, листовками, литературой, спортивными приборами для молодежи и т. под. Брызнуть изъ пулемета по непокорному мужичку уже нельзя. Это чувствуется и отчетливо сознается. Значитъ остается одно орудіе дѣйствія: „уговариваніе“ по методѣ Керенскаго. Обыкновенно это плохо кончается. Для Керенскаго это завершилось женскою юбкою. Здѣсь дѣло можетъ повернуться и менѣе юмористически.

Будетъ-ли это побѣдою или пораженіемъ цѣпляющагося за власть коммунизма? Вотъ вопросъ.

Матушка Екатерина любила повторять, что „съ идеями не сражаются пушками“. Очевидно именно поэтому Сталинъ „Пушкарей“ отправилъ въ деревню съ листовками и съ гармошками въ рукахъ. Онъ забылъ при этомъ мудрое правило

своего пророка, который училъ: „Не массы надо учить, а у массъ надо учиться“.

Но глупому сыну наука не впрокъ. Это и есть отвѣтъ на поставленный вопросъ.

Всѣ приведенныя замѣтки касаются или техники или морали въ ея предѣлахъ. Но, думается, безъ формулированія окончательнаго заключенія не обойтись. Оно нужно, чтобы вѣрно координировать всѣ намѣченныя мѣры. Преувеличенныя надежды, которыя могутъ возлагаться на нихъ, столь-же вредны, какъ и забвеніе о необходимости технического подхода къ вопросамъ морали массъ.

Не видимъ-ли мы доказательства справедливости этихъ описаній на нашихъ глазахъ едва-ли не каждый день.

Дѣйствительно, въ то время какъ оффиціальная демократія съежилась исключительно до техники, притомъ понимаемой чрезвычайно узко, неоффиціальныи коммунизмъ вросъ въ матерію, которой желаетъ замѣнить духъ массъ. Въ сущности оба этихъ борющихся теченія весьма сходны въ концепціи борьбы. Это такъ сказать, фронтальное столкновеніе, не дающее, какъ извѣстно, побѣды. Это война на изморъ, столь любезный аппологетамъ коммунизма.

Вотъ почему настоящія строки стремятся выявить ту простую истину, что, при всей важности техники и при настоятельной необходимости ея вдумчиваго углубленія, еще болѣе важна мораль, та мораль, которая захватываетъ массы и увлекаетъ ихъ на подвигъ и на жертву. Указавъ на то, что путь къ послѣдней лежитъ черезъ технику, настоящія замѣтки были-бы не полны, если-бы не напомнили въ заключеніе, что все-же волны массъ вздымаются не матеріей, а духомъ.

Всегда должно помнить евангельское „не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человѣкъ“. На нынѣшней Руси познали не только эту истину, но ея производную: „безъ этого не будетъ и хлѣба“.

На Западѣ, въ особенности въ рядахъ ея самодовольной демократіи, это положеніе еще не оцѣнено въ полной мѣрѣ. Здѣсь только отдѣльные большіе мыслители договорились до выявленія этихъ азбучныхъ истинъ. Тогда какъ на Руси всякій простой мужикъ восчувствовалъ ее на собственныхъ бокахъ методомъ единственно убѣдительный для массъ. Другого краснорѣчія онѣ не знаютъ.

Въ общемъ побѣда надъ коммунизмомъ кроется именно

здѣсь. Мы находимся наканунѣ народженія новыхъ идеаловъ и религіозныхъ вѣяній. Подъ ихъ вліяніемъ оформятся и вопросы техники, какъ и заданія матеріи, а не обратно, какъ думаютъ и демократы, и коммунисты.

Вопросъ массъ есть прежде всего и послѣ всего вопросъ морали.

А. ГЕРУА.

Качество или количество?

I.

„Всякій общій принципъ до крайности простъ и поэтому кажется, что доступенъ самому ограниченному пониманію, но въ практическомъ дѣлѣ сущность не въ томъ, чтобы знать, а въ томъ, чтобы умѣть примѣнять“. Эти слова М. И. Драгомирова какъ нельзя болѣе приложимы къ явленіямъ Великой войны, доказавшей, что принципы военнаго дѣла въ нынѣшнихъ арміяхъ примѣнять не умѣютъ. Дѣйствительно, фраза Наполеона, что „побѣда принадлежитъ арміямъ, которыя маневрируютъ“ была у всѣхъ на устахъ, но претворенія этого завѣта въ дѣло мы не видимъ. Уже въ схемѣ развертыванія арій къ началу враждебныхъ дѣйствій выявляется, какое значеніе всѣ (а особенно французы) придавали прикрытію всего протяженія границы, вслѣдствіе чего арміи крайне растянулись, ограничивая себя въ возможности предпринять одинъ изъ тѣхъ маневровъ, которые основываются на умѣннн сосредоточить силы на важнѣйшемъ операціонномъ направленіи, заранее мирясь съ потерей пространства на второстепенныхъ направленіяхъ. Лишь нѣмцы, собравъ кулакъ противъ Бельгіи, рискнули обнажить русскій фронтъ, но черезъ нѣсколько дней испугались своей смѣлости и, въ жадномъ стремленіи все удержать, кидаютъ резервы въ Восточную Пруссію, ослабляя свою маневренную массу. Съ первыхъ дней войны стала намѣчатся кордонная система, которая началась „бѣгомъ къ морю“ и перекинулась на всѣ фронты, вылившись въ форму позиціонной или полупозиціонной войны.

Кажется совершенно непонятнымъ, какъ люди, считавшіе себя послѣдователями идей Наполеона (а таковыми считали себя всѣ), могли додуматься до возстановленія въ модернизированномъ видѣ той кордонной системы, о которой Наполеонъ писалъ въ одной изъ своихъ директивъ: „что это за проектъ движенія маршала Бесьера на Фріасъ, протягивая

свой правый флангъ на Бильбао или Сантандеръ? Развѣ уже принята кордонная система? Можетъ быть хотятъ не пропустить контрабандистовъ къ противнику?.. И кто это могъ посоветовать королю выставить кордонъ? Неужели можно дѣлать такіе глупости послѣ десятилѣтняго опыта войны?"

Въ теченіе четырехъ лѣтъ Великой войны, вслѣдствіе паническаго страха имѣть обнаженный флангъ и непреодолимой боязни предъ отдачею врагу клочка земли, арміи были вытянуты въ нитку, хотя вожди великолѣпно знали, какъ должно дѣйствовать — „держать свои силы соединенными, не быть нигдѣ уязвимымъ, быстро переноситься на важные пункты“ ((Наполеонъ)). Они не умѣли примѣнить это знаніе въ усложнившейся обстановкѣ современной войны — постепенно сокращая амплитуду маневра, они пришли къ тому, что маневромъ стали называть простое нестояніе на мѣстѣ: вѣдь по нынѣшней терминологіи безыдейные силовые приемы кампаніи 18 года именуются маневренными дѣйствіями. Если прежнее понятіе о маневрѣ заключало въ себѣ представленіе о нѣкоторомъ вдохновенномъ замыслѣ, то теперь маневръ понимается, какъ синонимъ сильнаго удара, цѣннаго своимъ механическимъ дѣйствіемъ и могущаго (по не обязательно) усиливаться дѣйствіемъ моральнымъ. Такъ во Франціи слушателямъ Высшей Военной школы внушаютъ: „моральный факторъ не только ускользаетъ отъ насъ, но и все, что есть чисто моральнаго въ достигнутомъ успѣхѣ, не всегда окончательно пріобрѣтается“, „мы используемъ моральный эффектъ, когда онъ будетъ образовываться въ нашу пользу, но... мы будемъ дѣйствовать такъ, какъ будто бы онъ не долженъ былъ произойти, и такъ, какъ если бы мы должны были дѣйствовать, имѣя въ виду полное уничтоженіе противника“.

Эта теорія боя на уничтоженіе, родившаяся на поляхъ техническихъ битвъ, приведетъ насъ въ будущемъ къ техническимъ битвамъ, къ борьбѣ на истребленіе, имѣющей смыслъ при значительномъ матеріальномъ перевѣсѣ одной изъ сторонъ, но совершенно безсмысленной при однокачественности и равноколичественности вооруженія обоихъ противниковъ. Техническая война, требующая чудовищныхъ средствъ, не можетъ не быть затяжною, т. е. и кровопролитною, и крайне разорительною — война принимаетъ форму осады государства, форму, при которой истребленіе врага ставится главною цѣлью, становится почти самоцѣлью. Бой-бойня является характернымъ для технической войны видомъ боя, ибо борьба машинъ развивается медленно; обороняющійся, пользуясь совершенствомъ средствъ сообщенія, быстро уравниваетъ силы на атакованномъ участкѣ, лишая такимъ образомъ врага надежды на стратегическій успѣхъ. Поэтому и Верденъ, и Сомма 17 г., и нѣмецкіе удары 18 года, и всѣ почти сраженія на французскомъ театрѣ были боями на уничтоженіе. При такой системѣ

дѣйствию маневру на войнѣ не было мѣста — остались лишь интенсивные перевозки грузовъ и людей.

Впрочемъ и послѣ стабилизациі фронтовъ бывали маневры — Брусиловское наступленіе, завоеваніе Румыніи, Капоретто — не доказываютъ ли они, что маневренное искусство не было забыто въ годы Великой войны? Нѣтъ, во первыхъ, маневры эти неудачны, потому что не были доведены до конца — „на войнѣ ничего не сдѣлано“, писалъ Наполеонъ: „если осталось еще что либо додѣлать“. Во вторыхъ, они были предприняты на „отсталыхъ“ фронтахъ, гдѣ дѣйствія отчасти сохранили старомодный характеръ. Въ третьихъ, какъ нѣсколько вылазокъ изъ осажденной крѣпости не даютъ права осаду крѣпости назвать подвижной операціею, такъ и нѣсколько маневровъ не даютъ права утверждать, что Великая война не была войною сплошь позиціонною. И эти нѣсколько маневровъ отнюдь не приводятъ насъ къ выводу, что на поляхъ битвъ 14—18 годовъ было проявлено искусство стратегическаго маневрированія; наоборотъ, эти неудачные маневры убѣждаютъ насъ въ томъ, что съ точки зрѣнія искусства маневрированія Великая война является безотрадную картину.

Но если на поляхъ сраженій мы видимъ атрофію маневра, если на каждомъ изъ театровъ военныхъ дѣйствиі мы видимъ лишь проламыванія фронта безъ стратегическихъ послѣдствій, то можетъ быть на совокупности этихъ театровъ, на все-Европейскомъ театрѣ мы можемъ констатировать наличие маневра? — Арміи Согласія даютъ на этотъ вопросъ самый унылый отвѣтъ: онѣ не только не предприняли маневра въ смыслѣ сосредоточенія силъ на какомъ либо театрѣ, но онѣ даже не осуществили маневра въ смыслѣ временнаго согласованія дѣйствиі на различныхъ театрахъ. Что же касается нѣмцевъ, то они, по общепринятому мнѣнію, блестяще повторили Наполеоновскіе маневры по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, послѣдовательно нанося удары на различныхъ фронтахъ. Однако если взглянуть въ сущность этихъ маневровъ, то окажется, что они выполнялись путемъ перевозки 20—30 дивизій изъ числа тѣхъ сотенъ дивизій, которыми располагали Центральныя Державы. Если бы Наполеонъ въ Италіи осуществлялъ свои маневренные комбинаціи 2—3 баталіонами, а во время войны противъ Священнаго союза маневрировалъ 1—2 дивизіями, то заслужили ли бы эти перемѣщенія войскъ названія маневра по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ? Такъ и въ Великую войну переброски незначительной части германской арміи нельзя назвать маневромъ по внутреннимъ линіямъ — это были лишь перевозки небольшихъ резервовъ для подталкиванія передовой линіи на извѣстномъ участкѣ, въ то время какъ вся армія, не маневрируя, оставалась въ пассивномъ положеніи. И даже то обстоятельство, что эти

перевозки въ извѣстныхъ случаяхъ дали крупные результаты (въ Сербіи, Галиціи, Румыніи), не даетъ права видѣть въ нихъ маневры по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ: грандіозные результаты объясняются не грандіозностью маневра, а грандіозностью ошибокъ противной стороны, принявшей кордонную систему, о которой можно сказать словами г. Михневича: „кордонная система... легко можетъ быть прорвана... подобное стратегическое развертываніе является отрицаніемъ основныхъ принциповъ военного искусства“.

Итакъ стратегія Великой войны это — безманевренная стратегія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и тактика—безманевренная и безыдейна. Увлечен(е системой борьбы на уничтоженіе, чисто силовыми пріемами привело къ культивированію крайне глубокихъ порядковъ, къ тактикѣ грубой силы. Зажатые въ узкихъ корридорахъ дивизіи лишены возможности производить какія либо маневренныя комбинаціи — движенія войскъ прямолинейны и, по большей части, заранее ограничены въ глубину. Задачи, даваемые войскамъ, крайне элементарны, что особенно ярко выразилось въ тѣхъ атакахъ англичанъ, гдѣ пѣхота строилась во столько линій, сколько предполагалось взять линій германскихъ окоповъ: каждая изъ атакующихъ волнъ имѣла задачей овладѣть лишь одною изъ послѣдовательныхъ линій траншей, предоставляя захватъ послѣдующихъ линій волнамъ, набѣгающимъ сзади. Каждое боевое соединеніе должно выполнить строго опредѣленную задачу, заранее точно ему указанную, вслѣдствіе чего инициатива этихъ боевыхъ соединеній чрезвычайно сужена. Даже въ условіяхъ такого полевого боя, какимъ являлась контръ-атака французовъ 18 іюля 18 года, подвижной заградительный огонь былъ расписанъ на глубину въ 7 километровъ, то есть командованіе взяло на себя смѣлость предвидѣть всѣ случаи боя. Опекая свои войска, командованія всѣми силами оберегали ихъ отъ случайностей и, изъ боязни неблагопріятныхъ случайностей, отказывались отъ использованія благопріятныхъ. Такимъ образомъ, маневрированіе въ бою, основывающееся въ значительной мѣрѣ на дѣйствіи „по обращеніямъ непріятельскимъ“, находится въ настоящее время въ большомъ упадкѣ.

Этотъ упадокъ маневренного творчества, какъ въ тактикѣ, такъ и въ стратегіи является характернѣйшею особенностью Великой войны, которая прошла подъ знакомъ отказа отъ маневра и исканія рѣшенія въ матеріальномъ, а не моральномъ дѣйствіи. Это обстоятельство приходится поставить въ связь съ загрузкой армій машинами и техническими усовершенствованіями — во всѣ эпохи войска теряли маневроспособность съ введеніемъ тяжелаго вооруженія. Сейчасъ тяжесть вооруженія арміи (то есть общее количество поглощенной ею „техники“) достигла небывалыхъ размѣровъ, потому

что правильный принцип беречь, по возможности, кровь, расходуя материалы былъ въ дни Великой войны подмѣненъ другимъ принципомъ — замѣнить въ бою людей машинами. Формула „артиллерія завоевываетъ, пѣхота занимаетъ“, обращеніе пѣхоты въ пулеметное войско, безграничное увлеченіе танками — все это проявленіе характернаго для нашего времени стремленія воевать, не дерясь, сражаться, не сходясь, побѣждать, не рискуя собою.

Не касаясь пока вопроса о томъ, „правильна“ ли съ точки зрѣнія военнаго искусства техническая война, мы не можемъ не указать на то, что она съ практической точки зрѣнія абсурдна. Какъ уже упоминалось выше, техническая война не можетъ не быть медленной, какъ въ отдѣльныхъ эпизодахъ (сраженія), такъ и въ общемъ своемъ развитіи; вслѣдствіе этого она катастрофически изнуряетъ силы — моральныя, физическія и матеріальныя—борющихся государствъ и въ одинаковой мѣрѣ разоряетъ и побѣжденнаго, и побѣдителя: побѣдитель можетъ залечить свои экономическія раны; только взыскавши громадную контрибуцію съ побѣжденнаго, но послѣдній оказывается въ результатѣ войны неплатежеспособнымъ. По вычисленію проф. Водовозова, сумма, потребованная Антантою въ возмѣщеніе всѣхъ военныхъ убытковъ, почти въ 3 раза превышаетъ міровые запасы золота въ монетахъ и издѣліяхъ. Чтобы нѣсколько иллюстрировать дороговизну технической войны, можно указать на то, что бой у Malmaison (1917 г.) обошелся французамъ въ 500,000.000 франковъ, а ихъ контръ-наступленіе у Вердена — 700,000.000 франковъ!

Эта дороговизна технической войны, ея изнурительность въ моральномъ и физическомъ смыслѣ и полное несоотвѣтствіе между ея результатами и тяжестью жертвъ, которыхъ она требуетъ, заставляютъ насъ рѣшительно осудить ту сторону войны, которая была принята въ 1914—18 годахъ на западномъ театрѣ и которой старательно подражали на прочихъ театрахъ.

II.

Великая война могла сдѣлаться технической лишь потому, что она стала позиціонною — стабилизациія фронта является необходимымъ условіемъ возникновенія технической борьбы. Но почему она стала позиціонною?

По нѣмецкой версіи „позиціонная война возникла изъ-за ослабленія сторонъ (Führung und Gefecht...“), по французскимъ объясненіямъ — изъ-за недостатка снарядовъ. Въ этихъ утвержденіяхъ кроется крупная ошибка — такъ возникла пріостановка войскъ на извѣстной линіи, пріостановка боевъ, но вовсе не позиціонная война. Вѣдь въ Русско-Японскую войну

ни ослабленіе сторонъ, ни недостатки снабженія не вызвали позиціонной войны, а создавали лишь періоды затишья на фронтѣ. Почва для позиціонной войны стала создаваться, когда французское и германское командованія безъ всякой нужды *) принались состязаться въ выигрышѣ фланга. Въ результатъ „Бѣга къ морю“ образовался непрерывный фронтъ отъ Швейцаріи до моря. Но и это еще не была позиціонная война — это была лишь благопріятная обстановка для зарожденія позиціонной войны: отсутствіе фланговъ требовало лобовой атаки, а лобовыя атаки внушали страхъ послѣ кровопролитія первыхъ боевъ, вызвавшихъ убѣжденія, что безъ могущественной артиллеріи атаковать нельзя; войска рѣшили зарыться въ землю въ ожиданіи артиллеріи — такъ создалась у французовъ позиціонная война. У нѣмцевъ мысль о ней пришла не снизу а сверху: Фалькенгейнъ рѣшаетъ фортификаціей и артиллеріей удерживать французовъ и англичанъ, а тѣмъ временемъ обрушиться на русскихъ.

Такимъ образомъ, причина позиціонной войны лежитъ гораздо глубже, нежели въ явленіяхъ внѣшняго порядка — отсутствіе снарядовъ или резервовъ; она лежитъ въ стремленіи привлечь къ широкому участию въ бою машины съ цѣлью экономіи людского матеріала. Это стремленіе вызывало нагроможденіе боевыхъ машинъ и привели арміи къ позиціонной борьбѣ, то есть къ примѣненію въ полѣ осадныхъ методовъ. А затѣмъ — *l'appetit vient en mangeant* — желаніе помочь людямъ машинами обратилось въ желаніе замѣнить людей машинами и тогда позиціонная война обратилась въ позиціонно-техническую, въ утрированно-позиціонную.

Борьба духа претворилась въ борьбу техники и это вышло не случайно — люди сами пожелали придать ей такой характеръ: „со второго мѣсяца войны утвердилось убѣжденіе, что побѣда, долженствовавшая быть въ конечномъ итогѣ результатомъ побѣды морали, могла быть подготовлена и достигнута только предварительною побѣдою матеріальной части“ (L. Guillet et J. Durand).

Генераль Фалькенгейнъ, рѣшивши на западѣ обороняться, создаетъ методически и планомѣрно систему позиціонной борьбы, какъ оборонительной, такъ и наступательной, причемъ великая Верденская битва, предпринятая съ цѣлью дать бой на истощеніе врага, является шедевромъ этой системы.

Во французской Главной квартирѣ шли въ 1914 г. споры между сторонниками войны на истощеніе (то есть позиціонной) и приверженцами прорывовъ непріятельскаго фронта съ цѣлью выхода на просторъ и рѣшенія войны въ немъ. Гово-

*) Ни одна изъ сторонъ не обладала свободными силами, помощью коихъ можно было бы использовать выигрышъ фланга. „На то вѣдь и существуютъ висящіе фланги, чтобы ихъ выигрывать“. Таковы, повидимому, были мысли главнокомандующихъ, когда они ввязались въ „Бѣгъ къ морю“.

рять, будто одержали верхъ послѣдніе, но на самомъ дѣлѣ мы видимъ, что до осени 1918 г. французы предприняли лишь одно наступленіе (апрѣль 1917 г.), которое было задумано, какъ стратегическій прорывъ фронта; всѣ же прочія ихъ наступленія были боями на изморѣ. Дѣйствительно, если принять во вниманіе, что во французскихъ ударахъ участвовало 16—20 дивизій, и если вдуматься, могли ли эти ничтожныя силы сдвинуть фронтъ, на которомъ застыло полторы сотни германскихъ дивизій, то станетъ яснымъ, что при генералѣ Жофрѣ никакихъ боевъ для выхода на просторъ не было — была лишь борьба на изморѣ. Если генералъ Жофрѣ не рѣшился явно узаконить бой на истощеніе, то ген. Петэнъ былъ откровеннѣе его и безъ обиняковъ полностью принялъ систему позиціонной войны; нашедшую себѣ яркое выраженіе въ атакахъ „съ ограниченными цѣлями“. И вторая половина 1918 г., которая ознаменовалась, такъ сказать, ускоренно-позиціонными операціями, не являетъ отказа отъ тѣхъ же безидейно-силовыхъ пріемовъ. Стратегія Фоша это — стратегія кулачной „стѣны“ — ломиться всюду, помышляя не о томъ, чтобы поставить армію въ стратегически выигрышное въ отношеніи врага положеніе, а о томъ, чтобы обезкровить его всюду, гдѣ тактическія условія позволяютъ дать бой. Въ планѣ Фоша доминируетъ мысль о достиженіи побѣды путемъ истребленія противника, то есть боемъ медленнымъ, но дающимъ реальныя, матеріальныя результаты.

И въ маневренномъ, и въ позиціонномъ методѣ цѣлью боя является принудить врага къ прекращенію сопротивленія, сломить его волю. Но въ маневренномъ сраженіи стремятся воздѣйствовать на духъ арміи (Суворовское — кто удивилъ, тотъ побѣдилъ). чтобы затѣмъ разгромить ее; въ позиціонномъ же сраженіи добиваются матеріальнаго разгрома, чтобы этимъ способомъ воздѣйствовать на духъ остатковъ непріятельскихъ войскъ. Въ этомъ заключается основное различіе между старой школой, искавшей моральнаго превосходства надъ противникомъ, и нынѣшними теоріями, вѣрящими главнымъ образомъ въ значеніе матеріальнаго превосходства.

Ту же тенденцію видимъ мы и въ германскихъ операціяхъ первой половины 1918 г. Въ нихъ, правда, фигурируетъ и моральный факторъ (использованіе внезапности), но все же бои эти были, можно такъ выразиться, тактическими сраженіями, гдѣ задачей ставилось достиженіе тактического успѣха и гдѣ стратегическій замыселъ былъ отодвинутъ на задній планъ основною задачею — обезкровить врага.

Такимъ образомъ, ни у нѣмцевъ, ни у ихъ противниковъ мы не видимъ стремленія отказаться отъ боя на истощеніе, отъ позиціонныхъ методовъ. Поэтому мы можемъ сдѣлать выводъ, что позиціонная система, родившаяся въ Великую войну и планомѣрно развивавшаяся въ теченіе всей войны,

отвѣчаетъ свойствамъ армій, воевавшихъ въ 1914—18 г.г., а разъ это такъ, то можно съ увѣренностью сказать, что пока основныя свойства современныхъ армій не измѣнятся, арміи будутъ вести позиціонныя войны, тѣмъ болѣе, что онѣ именно къ такому типу войнъ и готовятся. Этому можно привести маленькое, но интересное доказательство: во введеніи въ „Instig. provis. sur l'emploi tactique des Grands Unités“ имѣется такая фраза — „...необходимо... указывать... методы и способы не только для случая сплошныхъ фронтовъ, но также и для маневра въ свободныхъ пространствахъ“ Не видно ли здѣсь изъ самого построения фразы, что французы предвидятъ главнымъ образомъ позиціонную войну. По словамъ г. Керсновскаго („Царскій Вѣстникъ“. Дек. 1928), послѣдніе французскіе уставы стали еще „позиціоннѣе“.

Французы въ данномъ случаѣ только послѣдовательны: механизация жизни человѣческихъ коллективовъ приняла такіе размѣры, что и войну сейчасъ люди мыслятъ не иначе, какъ борьбу машинами. будучи убѣждены, что въ бою вся работа можетъ быть выполнена разрушающими машинами, почти безъ приложенія человѣческаго труда, какъ на фабрикахъ она выполняется машинами созидающими. А разъ машины будутъ въ большихъ количествахъ фигурировать на театрѣ войны, то война приметъ особый характеръ: темпъ дѣйствій будетъ сообразованъ съ необходимостью подтянуть орудія боя, снабдить ихъ матеріалами, возстановить изношенную матеріальную часть, создать новые образцы машинъ, согласно вновь выяснившимся потребностямъ; громадный тоннажъ грузовъ, потребляемыхъ арміею, привяжетъ ее къ протореннымъ ею путямъ снабженія и перемѣна этихъ путей, то есть стратегическій маневръ, будетъ для нея крайне затрудненъ; отказываясь поэтому отъ маневра и опасаясь вражескаго маневра, армія будетъ упирать фланги въ непосредственныя преграды, растягивая фронтъ; будетъ компенсировать его слабость силами фортификаціи; вмѣшательство послѣдней сдѣлаетъ необходимымъ примѣненіе силовыхъ пріемовъ борьбы, а это, въ связи съ отказомъ отъ маневра, приведетъ къ бою на изморъ, то есть къ позиціонному методу войны, тѣмъ болѣе, что этотъ методъ психически наиболѣе пріемлемъ для нынѣшнихъ армій-народовъ. Этимъ послѣднимъ, на 90% состоящимъ изъ не специалистовъ военнаго дѣла, методическая борьба на изморъ кажется менѣе кровопролитною, а поэтому менѣе страшною, нежели рѣшительный бой, такъ какъ имъ непонятна правильность мысли, выраженной Боссюэтомъ: „полагають, что принцъ Кондэ рисковалъ своими войсками: онъ ихъ сберегалъ, сокращая время опасностей стремительностью атакъ“.

III.

Для большинства военных та форма войны, которая выработалась въ 1914—18 г.г., представляется результатомъ приспособленія военного искусства къ обстоятельствамъ нашего вѣка, естественнымъ и необходимымъ шагомъ на эволюціонномъ пути этого искусства и цѣлесообразнымъ усовершенствованіемъ его. Если лицамъ, безоговорочно приемлющимъ этотъ новый видъ борьбы, указать на то, что Великая война своими результатами *) свидѣтельствуетъ далеко не въ пользу новоизобрѣтенныхъ методовъ, то эти лица отвѣчаютъ, что во время Великой войны не было геніальнаго полководца, который могъ бы въ полной мѣрѣ использовать возможности современной военной системы. Военная система должна быть рассчитана не на геніевъ, а на средняго полководца: къ чему нуженъ мечъ, котораго никто поднять не можетъ?

Жалкіе результаты примѣненія позиціонныхъ методовъ надо приписать не отсутствію „сверхъполководца“, а несоотвѣтствію этихъ методовъ съ принципами военного искусства, съ тѣми принципами, о коихъ писалъ Наполеонъ что они „блестятъ въ исторіи, какъ солнцѣ на горизонтѣ; тѣмъ хуже для слѣпцовъ, не способныхъ ихъ видѣть“. Эти принципы важные не только потому, что они грубую, жестокую, кровавую борьбу поднимаютъ до уровня искусства, но потому, что они указываютъ пути къ наиболѣе быстрому, вѣрному и легкому достиженію желаемыхъ результатовъ на войнѣ. Все, согласованное съ принципами военного искусства, полезно на войнѣ; все, противорѣчащее имъ — вредно. „Во всѣ времена“, говоритъ Жомини: „существовали основныя начала, на которыхъ основываются всѣ искусныя комбинаціи на войнѣ и къ которымъ всѣ онѣ должны быть отнесены для того, чтобы судить объ ихъ истинномъ достоинствѣ“. Вотъ, для того, чтобы судить объ истинномъ достоинствѣ современной военной методы, необходимо разсмотрѣть ее съ точки зрѣнія военного искусства.

По Наполеону, существуетъ 4 основныхъ принципа: 1) превосходство силъ, 2) преобладаніе духа надъ матеріею. 3) случайность, 4) внезапность (заимствую у г. Михневича).

Говоря о превосходствѣ силъ, Наполеонъ имѣлъ въ виду превосходство въ рѣшительномъ пунктѣ и въ рѣшительный моментъ; нынѣшніе же полководцы, учитывающіе весьма малую маневренную способность своихъ громоздкихъ

*) Ни одной рѣшительной побѣды на главномъ театрѣ борьбы. Побѣда достигнута въ результатѣ стратегіи изобилія, базирующейся на громадномъ численномъ перевѣсѣ.

армій, вѣрять лишь въ абсолютное численное превосходство*), а въ рѣшительномъ пунктѣ находятъ необходимымъ имѣть тройное превосходство въ силахъ. Такимъ образомъ мы должны признать, что первый принципъ Наполеона нынѣ крайнѣ утрированъ.

Второй принципъ также извращенъ: достаточно сравнить, на какой высотѣ въ арміяхъ стоитъ подготовка технического и въ какомъ пренебреженіи подготовка моральная, чтобы понять, что истинный смыслъ второго принципа скрытъ отъ руководителей нынѣшнихъ армій. Фактъ насильственной постановки въ ряды войска сотенъ тысячъ черныхъ дикарей, для которыхъ наша вылощенная война („не грабь! не насилуй! плѣннаго не обидь!“) не является ни выгодой, ни vyplнениемъ осознаннаго долга, показываетъ, какъ низко сейчасъ расцѣниваютъ значеніе духа на войнѣ.

Третій принципъ — случайность — стараются въ нынѣшнее время упразднить совершенно: детальныя планы дѣйствій, часовыя расписанія, графики огня, репетиціи атакъ (въ малыхъ операціяхъ) имѣютъ цѣлью разыграть бой, какъ разыгрываютъ пьесу въ театрѣ, гдѣ неожиданному нѣтъ мѣста. Случайность — это сильный козырь въ рукахъ талантливаго начальника, но она — петля на шеѣ неспособнаго начальника; а такъ какъ теперь громадное число офицеровъ, мобилизуемыхъ и наспѣхъ обучаемыхъ, ошупью ходитъ въ бою, то арміи боятся случайностей.

Внезапность — четвертый принципъ — была почти забыта во время великой войны или, вѣрнѣе, сознательно принесена въ жертву мощности механическаго дѣйствія (подготовка атаки въ теченіе 8—10—12 дней). Имѣется три вида внезапности: техники, дѣйствія и идей. Техническая внезапность была въ большой модѣ — газовыя волны, иперитовыя снаряды, минометы, танки — всѣ эти техническія изобрѣтенія, неожиданно для противника появлявшіеся на фронтѣ, вносили элементъ технической внезапности. Другая, значительно болѣе цѣнная внезапность — дѣйствія — находилась въ полномъ пренебреженіи и лишь съ осени 1917 г. она получила права гражданства, когда арміи отказались отъ тактики „прогрызанія“ и стали добиваться побѣды не столько мощностью удара, сколько неожиданностью его. Наконецъ, третій, важнѣйшій и цѣннѣйшій видъ внезапности — внезапность идеи — не нашла себѣ выраженія въ годы Великой войны на французскомъ театрѣ, образцовомъ съ точки зрѣнія современной военной доктрины, гдѣ съ 1915 по конецъ 1918 г. не было осуществлено ни одной операціи, которая поражала бы глубиной, красотой или неожиданностью

*) Фошъ рѣшился на общее наступленіе (сент. 1918 г.) лишь тогда, когда его силы стали почти вдвое больше германскихъ.

замысла; убогость мысли можетъ быть усмотрѣна хотя бы въ томъ, что четыре германскихъ наступленія 1918 года были произведены по одному шаблону. Если изъ трехъ видовъ внезапности только одинъ находить себѣ примѣненіе, другой былъ въ теченіе трехъ лѣтъ въ пренебреженіи, а третій совсѣмъ не имѣлъ мѣста, то мы вправѣ сказать, что принципу внезапности не удѣлялось достаточно вниманія.

Итакъ изъ четырехъ наполеоновскихъ принциповъ одинъ утѣрированъ, другой пренебреженъ, третій изгоняемъ, а четвертый недостаточно цѣнимъ; такимъ образомъ „истинныя достоинства“ (говоря словами Жомини) нынѣшнихъ методовъ войны оказываются очень не высокими.

Разсмотримъ ихъ съ другой точки зрѣнія: побѣда можетъ проистекать изъ слѣдующихъ четырехъ социальныхъ преимуществъ (по Михневичу): 1) превосходства численнаго, 2) превосходства тѣлесныхъ силъ, превосходства экономического и 4) умственного и нравственного превосходства. Въ нашъ реалистическій вѣкъ особенное упованіе возлагается на самое реальное, самое осязаемое изъ этихъ превосходствъ — преобладаніе въ численности, поэтому арміи возрастали во время войны въ чудовищныхъ размѣрахъ. Стремленіе получить численное превосходство шло въ ущербъ прочимъ тремъ превосходствамъ. Австрія мобилизовала 46,3% трудоспособнаго населенія, Франція — 59,4%, а Германія 64,9%. Въ ряды армій влились милліоны людей, физически не годныхъ для военной службы — престарѣлые или, наоборотъ, слишкомъ юные, болѣзненные, слабосильные, избалованные условіями изнѣженной жизни, эти люди были обузой, понижая качество войскъ и загружая собою лечебныя заведенія. Эта погоня за численностью понижала и нравственныя силы войскъ, разжижаемыхъ миролюбивыми толпами насильно мобилизованныхъ гражданъ. Она же шла въ разрезъ съ необходимостью заботиться о достиженіи экономического превосходства — отливъ изъ сферы народнаго труда милліоновъ рукъ ставилъ государства въ катастрофическое положеніе, подрывая его экономическую мощь. Это не гармоническое использованіе одного изъ военныхъ превосходствъ за счетъ остальныхъ даетъ право назвать нынѣшнюю стадію военнаго дѣла весьма не совершенною.

Къ этому же выводу придемъ мы, если современную войну разсмотримъ съ точки зрѣнія принциповъ войны, какъ они формулированы генераломъ Фошъ: „подготовка, масса, развитіе успѣха“. Во время Великой войны подготовкѣ операцій (разработкѣ плана ихъ и обезпеченію ихъ) придавали такое преувеличенное значеніе, что центръ тяжести переносился изъ области боя въ область предваряющихъ бой мѣропріятій, вслѣдствіе чего искусство разработки плана развивалось въ ущербъ искусству веденія боя.

Что же касается принципа дѣйствія массою, то онъ въ 1915—18 г. г. былъ совершенно пренебрегаемъ. Это утверждение кажется парадоксомъ, но оно вполне справедливо. Дѣйствительно: въ нѣмецкомъ ударѣ у Вердена (февраль 1916 г.) участвовало 18 пѣхотныхъ дивизій изъ 124 дивизій, стоявшихъ на французскомъ театрѣ; всего же за четыре мѣсяца боя (до 30-VI) подъ Верденомъ перебивало 43 дивизіи; на Соммѣ союзники бросили въ бой 44 дивизіи, имѣя на театрѣ до 150 дивизій; на Энѣ у французовъ участвовало 52 дивизіи изъ числа 174 дивизій Антанты на театрѣ; нѣмцы свое мартовское наступленіе 1918 г. произвели 73 дивизіями изъ числа 186 бывшихъ на театрѣ. Въ общемъ не было боя, въ которомъ участвовало бы болѣе 40% пѣхоты на фронтѣ и болѣе 50% артиллеріи — кордонная система, требующая колоссальныхъ средствъ для удержанія пассивныхъ фронтовъ, то есть для обезпеченія фланговъ и коммуникацій поля сраженія, препятствовала главнокомандующимъ, въ томъ числѣ и Фошу, осуществить Фошевъ принципъ дѣйствія массою.

Принципу же развитія успѣха не было мѣста въ Великую войну, что вполне естественно: въ бояхъ на изморѣ истощеніе противника достигается цѣною такого самоистощенія, что развитіе успѣха до конца становится невозможнымъ. Но арміи не только не развивали успѣха до конца — онѣ вообще не развивали успѣха: операціи „съ ограниченными цѣлями“ являются полнымъ отрицаніемъ третьяго принципа Фоша. Если послѣдніе мѣсяцы войны даютъ картину грандіознаго развитія побѣдоносныхъ операцій, то все же они не опровергаютъ вышеизложеннаго, такъ какъ они совершенно не характерны для современныхъ методовъ стратегіи. Здѣсь союзники, находясь въ исключительно благоприятномъ положеніи, позволили себѣ нѣкоторую „вольность“ и, отложивъ въ сторону осторожную позиціонную стратегію, произвели нѣсколько „рискованныхъ“ операцій, ничемъ не рискуя, потому что имѣли подавляющій численный перевѣсъ: къ 11 ноября противъ 183 германскихъ дивизій, едва обладавшихъ $\frac{1}{3}$ штатнаго состава, они располагали 205 дивизіями полного состава (а если американскія дивизіи, являвшіяся какъ бы корпусами, считать каждую за двѣ, то силы Антанты надо опредѣлить въ 234 дивизіи); дѣйствія арміи, обладающей тройнымъ численнымъ превосходствомъ, совершенно не показательны въ смыслѣ выявленія ея свойствъ, а потому мы, пренебрегши событіями сентября—ноября 1918 г., можемъ признать, что третій принципъ Фоша былъ въ пренебреженіи.

А разъ изъ трехъ принциповъ войны одинъ утрированъ, а два не примѣняются, то слѣдуетъ еще разъ придти къ выводу, что „истинныя достоинства“ современной военной доктрины весьма незначительны. Однако эту доктрину превозносить и даже считаютъ ее Наполеоновскою: генераль Ман-

женъ, напримѣръ, пишетъ о Великой войнѣ — „что же въ ней сохранилось отъ Наполеоновскихъ войнъ? Въ приѣмахъ—ничего, въ принципахъ — все“, Съ этимъ заявленіемъ невозможно согласиться. Не вдаваясь въ подробное сопоставленіе Наполеоновскихъ взглядовъ и современныхъ взглядовъ на веденіе войны и боя, мы ограничимся лишь указаніемъ на то, что Наполеонъ воевалъ, маневрируя и основывая побѣду преимущественно на факторахъ моральнаго порядка, ибо онъ полагалъ, что „побѣда принадлежитъ арміямъ, которыя маневрируютъ“, и что „на войнѣ духъ и мнѣніе составляютъ половину реальности“; нынѣ же война пренебрегаетъ маневромъ и основываетъ успѣхъ главнымъ образомъ на реальныхъ фактахъ. Въ такой войнѣ нѣтъ ничего Наполеоновскаго и она находится въ рѣзкомъ противорѣчій съ основными принципами военного искусства.

IV.

То умаленіе значенія маневра, выродившагося въ простое усиленіе передовой линіи для фронтальнаго боя на изморь, которое мы видимъ нынѣ, имѣетъ своимъ первоисточникомъ психологическую особенность современныхъ культурныхъ народовъ — вѣру въ матеріальные факторы и пренебреженіе къ факторамъ моральнымъ. Пышно разрастаясь въ обществѣ, позитивизмъ и въ арміи пустилъ глубокіе корни. Симптомы этого уже подмѣтилъ Шарнгорстъ, писавшій: „Мы начали военное знаніе оцѣнивать выше, чѣмъ воинскія добродѣтели. Это являлось во всѣ времена паденіемъ народовъ, ибо моральныя свойства никогда не находятся въ состояніи покоя: они понижаются лишь только перестали стремиться къ возвышенію“. Военному знанію придается нынѣ исключительное значеніе, значеніе воинскихъ добродѣтелей недооцѣнивается—таково слѣдствіе проникновенія позитивизма въ армію.

Возвеличивая знаніе, ставя науку выше искусства, позитивизмъ убиваетъ искусство. Изъ фразы Наполеона: „своими духовными очами, цѣлокупностью своего разума, своего рода наитіемъ главнокомандующій видитъ, познаетъ и рѣшаетъ“ позитивистъ вычеркнулъ бы упоминанія о духовныхъ очахъ и наитіи и всю творческую работу вождя приписалъ бы лишь разуму. Подобная тенденція съ легкой руки нѣмцевъ проникла въ военную среду уже давно, но теперь послѣ войны она сдѣлалась всеобщей, несмотря на то, что несостоятельность чисто позитивнаго мышленія въ военной области достаточно, казалось бы, наглядно выявилась въ годы минувшей войны: слишкомъ умственное, подчасъ ремесленное пониманіе военнаго дѣла имѣло своимъ прямымъ слѣдствіемъ безотрадную шаблонность операций, какъ въ деталяхъ, такъ

и въ общихъ очертаніяхъ, а это, конечно, привело къ паденію искусства маневра.

Позитивизмъ развиваетъ, какъ выше сказано, пренебреженіе къ воинскимъ добродѣтелямъ: преклоняясь лишь предъ реальными цѣнностями, онъ очень сдержанно относится къ духовнымъ цѣнностямъ. Поэтому позитивистъ, не задумываясь, отдастъ предпочтеніе двумъ плохимъ солдатамъ предъ однимъ хорошимъ — реальное, осязаемое количество онъ предпочитаетъ трудно улавливаемому качеству. Весьма характерно въ этомъ отношеніи заявленіе Военнаго комиссара Украины: „красная армія будетъ преобразована въ милицію и, хотя при этомъ солдаты будутъ хуже подготовлены, но зато будетъ лишній миллионъ ихъ“.

Вотъ въ этомъ довѣріи къ количеству безотносительно качества и даже вопреки качеству кроется главное зло позитивизма съ точки зрѣнія военнаго дѣла. Зло это предвидѣлъ ген. Михневичъ, писавшій: „Въ настоящее время начинается крѣпнуть слишкомъ большая вѣра въ значеніе численнаго превосходства во что бы то ни стало, утверждая что теперь масса значитъ больше, чѣмъ качество войскъ... Вредное поклоненіе числу можетъ повести къ тому, что при столкновеніи съ противникомъ, начальники начнутъ подсчитывать его силы, не рассчитывая побѣдить своимъ искусствомъ и доблестнымъ напряженіемъ силъ своихъ войскъ“.

Поклоненіе численности привело къ созданію многомилліонныхъ армій, импозантныхъ своею величиною, но качественно весьма слабыхъ. Такія арміи къ маневру мало пригодны, ибо маневръ базируется на стойкости и упорствѣ одной части войскъ и на стремительности и дерзновеніи другой части. Всѣ эти качества слабо развиты съ современныхъ арміяхъ, набираемыхъ безъ всякаго отбора, на-скоро обучаемыхъ и не получающихъ сколь нибудь глубокаго воинскаго воспитанія. Мы были свидѣтелями того, какъ быстро понижалось во время войны качество русской арміи, по мѣрѣ ея развертыванія и разжиженія ея кадровъ запасными старшихъ сроковъ, ополченцами и молодежью досрочнаго призыва, то есть людьми, сомнительными въ отношеніи физической годности и безусловно слабыми въ смыслѣ воинскаго воспитанія и обученія, давно забытыхъ или же слишкомъ краткосрочныхъ.

Не лучше, чѣмъ у насъ дѣло обстояло и въ другихъ арміяхъ. Въ іюнѣ 1917 г. неповиновеніе во французскихъ войскахъ приняло такіе размѣры, что бѣльшая часть конницы была направлена для усмиреній; наканунѣ французской атаки 20-X-17 изъ 206 германской дивизіи перебѣжало къ противнику 102 человѣка; въ первой половинѣ 1918 г. нѣмецкіе матросы бунтовали въ Килѣ, Вильгельмсгафенѣ и Катарро; осенью 1917 г. итальянцы въ Альпахъ братались съ австрійцами и въ результатъ — Капоретто, гдѣ произошла поваль-

ная сдача итальянских солдатъ, обошедшаяся Италіи въ 335000 плѣнныхъ и въ 3000 орудій; а черезъ годъ австрійская армія въ теченіе нѣсколькихъ дней потеряла плѣнными 400000 человекъ при 6860 орудіяхъ. Эти факты подтверждаютъ мнѣніе, что нынѣшнія арміи въ качественномъ отношеніи стоятъ на очень низкой ступени, потому что при формированіи ихъ вниманіе удѣляется исключительно вопросу о количествѣ. А такъ какъ „могущество вооруженія должно быть тѣмъ болѣе, чѣмъ слабѣ военная цѣнность войскъ“ (ген. Серрини), то естественно, что параллельно съ возрастаніемъ количества войскъ, выставляемыхъ страной, возрастаетъ и пропорція снабженія этихъ войскъ предметами военной техники. И это дѣлается тѣмъ охотнѣе, что механизация арміи вполне соответствуетъ духу позитивизма съ его увлеченіемъ реальными цѣнностями: какъ численный перевѣсъ есть реальный факторъ, такъ реальнымъ факторомъ является техническій перевѣсъ.

Сколь велики были количества машинъ, поглощенныхъ арміями во время Великой войны, какое количество матеріаловъ пришлось доставлять на фронтъ для питанія этихъ машинъ, какъ возрастало число машинъ по отношенію къ числу штыковъ, извѣстно всѣмъ, поэтому ограничимся лишь слѣдующимъ интереснымъ подсчетомъ генерала Мэтръ: въ 1914 г. 850 бойцовъ баталіона въ 5 минутъ могли выбросить 1170 килогр. металла, теперь 450 бойцовъ баталіона въ то же время выбрасываютъ болѣе 4000 кило металла, то есть каждый боецъ — въ 7 разъ больше прежняго. Это въ небольшой примѣръ показываетъ очень ярко, насколько возросло въ арміи потребленіе боевыхъ средствъ, насколько, слѣдовательно, увеличился тоннажъ грузовъ, требуемыхъ арміею, и насколько армія стала зависимою отъ налаженности работы органовъ снабженія и средствъ сообщенія. Последнее обстоятельство дѣлаетъ маневръ, то есть болѣе или менѣе значительное перемѣщеніе (поступательное или обратное, а особенно — боковое) чрезвычайно затруднительнымъ.

Вышеизложенное укрѣпляетъ насъ во мнѣніи, что позиціонная система борьбы не была явленіемъ случайнымъ, что она своею причиною имѣла неманевреспособность миллионныхъ армій, перегруженныхъ техникою, а первопричиною имѣла — господство въ арміяхъ позитивнаго мышленія, выдвигающаго на первый планъ количество, массу (а не качество) и разсудочное творчество (а не духовное).

Выяснивъ такимъ образомъ, какому психическому повѣтрію мы обязаны возникновеніемъ безъ-маневренной доктрины позиціонной войны, мы тѣмъ самымъ опредѣлили путь, по которому слѣдуетъ идти для возрожденія военного искусства. Но прежде чѣмъ перейти къ провѣщиванію этого пути, слѣдуетъ остановиться на слѣдующемъ вопросѣ: если мы ны-

нѣшній періодъ жизни военного искусства называемъ регрессивнымъ, и если мы эпоху Наполеона, несомнѣнно, должны считать прогрессивнымъ періодомъ въ исторіи этого искусства, то гдѣ же былъ поворотный пунктъ, въ которомъ восхождение смѣнилось сниженіемъ? Дѣйствительно; возрастаніе размѣровъ армій шло на протяженіи вѣковъ, не служа признакомъ регресса; теперь же оказывается, что громоздкость нынѣшнихъ армій — упадочный фактъ: когда же размѣры армій перешагнули норму, допускаемую военнымъ искусствомъ? Развитіе техническихъ средствъ войны наблюдается въ теченіе всей военной исторіи и разсматривалось, какъ симптомъ прогресса; теперь же оказывается, что обиліе и сложность техники способствуетъ упадку военного искусства: когда же произошла эта перегрузка армій техникою? На эти вопросы и другіе, подобные имъ, можно отвѣтить, но не съ математической точностью, а съ извѣстнымъ приближеніемъ, вполне достаточнымъ для выясненія, гдѣ начинается склоненіе военного искусства къ упадку.

Когда увеличеніе массы армій стало вести къ упадку военного искусства? — Когда было потеряно равновѣсіе между мощностью арміи и силами страны: при невозможности по мощью отечественной промышленности и зарубежныхъ закупокъ удовлетворить своевременно всѣ запросы фронта, война сдѣлалась затяжною, то есть потеряла всѣ выгоды быстротечности кампаніи, осуществлявшейся маневромъ не столь громоздкихъ армій. Въ 1913 г. германскій имперскій канцлеръ, требуя дополнительныхъ ассигнованій на увеличеніе арміи, сказалъ въ парламентѣ: „Исторія не являетъ намъ народа, который палъ бы подъ тяжестью вооруженія, но являетъ много націй, погибшихъ потому, что онѣ помышляли лишь о роскоши и благополучіи и пренебрегали своей защитой“. Однако исторія послѣднихъ годовъ являетъ намъ примѣръ, какъ нація, какъ цѣлый континентъ — Европа — были раздавлены подъ тяжестью вооруженія, безразсудно надѣтаго во время войны. Въ 1918 г. французская артиллерія расвернулась до такой численности, что всѣ силы орудіейной промышленности, страны уходили на фабрикацію стволовъ взамѣнъ прогорѣвшихъ и тѣмъ не менѣе положеніе стало такимъ, что тяжелую артиллерию пришлось увѣдомить, что на дальнѣйшую замѣну стволовъ она расчитывать не можетъ — слѣдовательно величина арміи далеко превзошла ту максимальную нагрузку, какую въ состояніи выдержать страна.

Когда именно усиленіе военной техники перестало способствовать прогрессу военного искусства и двинуло его по пути регресса? — Когда количество всякаго рода машинъ сдѣлалось такимъ, что обслуживаніе этихъ машинъ стало неудовлетворительнымъ за невозможностью выучки достаточнаго числа спеціалистовъ: машина, использованная полностью

полезна арміи, машина, дурно использованная — обуза для нея. Каждая американская дивизія въ 1918 г. имѣла 936 пулеметовъ (168 тяжелыхъ и 768 легкихъ); трудно сказать, на какомъ именно пулемѣтъ — на двухсотомъ или на трехсотомъ — достигается предѣлъ возможности выбрать въ составѣ дивизіи людей храбрыхъ, толковыхъ и сильныхъ, какими должны быть пулеметчики, но совершенно несомнѣнно, что цифра 900 лежитъ за этимъ предѣломъ и что при такомъ числѣ пулеметовъ значительная часть ихъ, лишь загрождая дивизію, не даетъ пользы, кромѣ звукового эффекта.

Когда именно стратегія въ своихъ приѣмахъ перестала усовершенствоваться и пошла по нисходящей вѣтви эволюціи? — Когда въ основу стратегическихъ комбинацій стало полагаться убѣжденіе, что въ бою 2 всегда больше 1 го, когда пришли къ рѣшенію базировать успѣхъ исключительно на нагроможденіи силъ и средствъ, отказавшись отъ гибкаго маневра. По этому поводу можно привести остроумную мысль полк. Камбюза: „Муха, сидящая на стеклѣ, можетъ быть убита ударомъ молотка; ударъ платкомъ прачинилъ бы ей такое же зло, но стекло осталось бы цѣлымъ“.

Когда именно тактика стала клониться въ сторону упадка? — Когда пѣхоту лишили способности къ удару, сдѣлавъ бой матеріальнымъ состязаніемъ въ огнѣ вмѣсто состязанія въ волевомъ стремленіи сойтись съ врагомъ. Въ 1914 г. половина пѣхотинцевъ была вооружена винтовкою, а въ 1918 г. — лишь одна десятая часть (Геруа „Полчища“), поэтому, за отсутствіемъ надлежащаго количества штыковъ, пѣхота стала годной лишь къ удару „растопыренными пальцами“. Знаменитая формула Петэна — наступленіе это — огонь, который продвигается, оборона — это огонь, который стоитъ на мѣстѣ — кажется теперь высшимъ откровеніемъ и лишь очень немногіе рѣшаются сказать, какъ сказалъ на послѣднихъ маневрахъ одинъ французскій генераль: „Огонь — это очень хорошо, но нужна же и рѣшимость дѣйствовать“. Пѣхота лишилась своей ударной силы и вслѣдствіе этого тактика удара выродилась въ тактику инфильтраціи съ ея полустремительностью и полурѣшимостью.

Военное дѣло пошло по пути упадка, когда военные увлеклись численностью, увлеклись техникою, когда реальные факторы побѣды стали казаться важнѣе ирраціональных, когда поэтому бой — стрѣльбу, бой — уничтоженіе стали предпочитать бою — удару по психикѣ врага.

V.

Возрожденіе военного искусства можетъ быть достигнуто при томъ условіи, если будетъ положенъ извѣстный предѣлъ вліянію позитивизма на военные умы, на армейскую

массу. Рѣчь идетъ не о полномъ изгнаніи идей позитивизма—это и не осуществимо, и не полезно — а лишь о сверженіи гегемоніи этихъ идей.

Для этого надлежитъ прежде всего бороться противъ чрезмѣрнаго увлеченія знаніемъ, наукою, ибо наука, созданная господствующей сейчасъ культурою, обладаетъ таковою способностью удушать искусство, способностью создавать вражду между умомъ и духомъ. Въ египетской культурѣ наука и религія (умъ и духъ) жили въ полной гармоніи; въ эллинской культурѣ наука и искусство отлично уживались, а наша культура есть непрерывный конфликтъ между запросами духа и запросами ума, занявшаго воинственное положеніе. Подобно религіи, подобно всѣмъ искусствамъ, ограждающимъ себя отъ непримиримости разума, и военное искусство должно возстать противъ тенденціи обратить военное дѣло въ одну лишь совокупность знаній.

Невъѣжество на войнѣ не допустимо, знаніе „сокращающее намъ опыты быстротекущей жизни“, необходимо на войнѣ, гдѣ эти опыты оплачиваются дорогою кровью. Какъ писалъ въ древности Полибій, „благодаря достигнутымъ въ наше время успѣхамъ въ точныхъ знаніяхъ и искусствахъ, человѣкъ любознательный имѣетъ возможность какъ бы подчинить все, что отъ времени до времени случается, опредѣленнымъ правиламъ“. Но примѣненіе этихъ правилъ на войнѣ открываетъ такое громадное поле дѣйствій для интуиціи, для вдохновенія, для неоправдываемаго логикомъ разума наитія, что натуры разсудочныя при самомъ богатомъ запасѣ знаній обычно пассивуютъ предъ натурами артистическими, если онѣ соединяютъ въ себѣ достаточныя знанія со способностью къ дѣйствию по логикѣ чувствъ. Въ этомъ отношеніи австрійскій Nochkriegsrat и нашъ Суворовъ олицетворяютъ собою два полюса.

И не слѣдуетъ думать, что логика чувствъ, способность къ такъ сказать, художественному вдохновенію нужна лишь полководцу, лишь высшимъ начальникамъ — она нужна и младшему начальнику, и всякому, на чью долю выпадетъ самостоятельное рѣшеніе какой либо боевой задачи. Поэтому никоимъ образомъ нельзя согласиться съ полк. Камбюза, который полагаетъ, что подготовка къ войнѣ состоитъ изъ трехъ видовъ изученія — науки, ремесла и искусства; первая — въ кабинетахъ, лабораторіяхъ, комиссіяхъ; второе — въ школахъ, штабахъ, войскахъ, мастерскихъ; третье — въ персональных трудахъ отдѣльныхъ личностей. Ремесленникомъ можетъ быть мастеровой — машина при машинѣ — но воинъ, обращенный въ ремесленника, гонится лишь для мирнаго времени. Отъ мастерового требуется знаніе техники работы и автоматизма въ работѣ, отъ кустара требуется знаніе техники работы и вкусъ — поэтому воинъ можетъ быть сравниваемъ не

съ рабочимъ, не съ ремесленникомъ, а съ кустаремъ, ибо и онъ долженъ обладать знаніемъ дѣла и вкусомъ, тѣмъ болѣе развитымъ, чѣмъ выше стоитъ онъ на іерархической лѣстницѣ.

Развитіе этого вкуса къ военному дѣлу (совершенно несовмѣстимаго съ ремесленнымъ пониманіемъ этого дѣла) составляетъ основную задачу военного воспитанія и обученія. „Читайте, перечитывайте кампаніи Александра, Ганнибала, Цезаря; Густава-Адольфа, Тюренна, Евгенія и Фридриха; равняйтесь на нихъ. Вотъ единственное средство стать великимъ полководцемъ и постичь секретъ военного искусства“, писалъ Наполеонъ, указывая намъ способъ выработки военныхъ способностей — это развитіе воображенія. Мы же сейчасъ предпочитаемъ точныя науки, иссушивающія воображеніе и потому враждебныя искусству. Ограничивъ строго необходимое изученіе точныхъ наукъ, мы должны центръ тяжести военного образованія перемѣстить въ сторону теоріи военного искусства и его исторіи, общей исторіи, эстетики, философіи, психологіи. Эти занятія въ связи со спортомъ и охотою работаютъ вкусы и инстинкты, необходимые воину и непостижимыя для того, кто загрузивъ умъ математическими знаніями, убилъ въ себѣ фантазію, основу всякаго искусства.

Отказавшись, такимъ образомъ, отъ перегрузки арміи знаніемъ (необходимо подчеркнуть — не отъ знанія, а отъ перегрузки имъ) и отъ чрезмѣрнаго увлеченія точными науками, мы поставимъ военную науку на причлествующее ей мѣсто относительно военного искусства, твердо установивъ, что первая занимаетъ служебное положеніе относительно второго: военная наука есть умовая выработка средствъ и приемовъ борьбы, военное искусство есть вдохновенное ихъ примѣненіе.

Начавъ борьбу съ позитивизмомъ въ военномъ дѣлѣ, мы возстановимъ правильное пониманіе значенія моральныхъ факторовъ на войнѣ. Основываясь на томъ, что „военное искусство выражается въ умѣніи пользоваться различными силами (духовными и матеріальными) для достиженія побѣды на войнѣ“ (Михневичъ), мы придемъ къ разумѣнію, что базированіе на одномъ лишь матеріальномъ дѣйствіи, какъ это нынѣ принято, является грубой ошибкой. Исходя изъ того, что „успѣхъ войны и боя зависитъ не отъ количества матеріальныхъ потерь, которые мы нанесли противнику, а отъ того, въ какой степени мы поселимъ въ немъ вѣру въ невозможность намъ сопротивляться“ (М. Драгомировъ), мы придемъ къ выводу, что основной принципъ позиціонной войны — добиваться реального истощенія врага — неправиленъ, ибо моральное ослабленіе противника добывается дешевле и затраты на него окупаются сторицею. Такимъ образомъ мы дѣйствительно, а не на словахъ только (какъ нынѣ), направимъ умы арміи въ сторону подвижной войны, единственной формы войны, какую признавали военные гении.

Первымъ слѣдствіемъ признанія господства на войнѣ моральныхъ факторовъ будетъ отказъ отъ возвеличенія значенія числа въ бою. Исторія войнъ полна примѣровъ одержанія побѣдъ надъ численно сильнѣйшимъ противникомъ. Для человѣка, не исповѣдующаго культа множества, нѣтъ никакихъ основаній думать, что въ наши дни нельзя рассчитывать побѣдить безъ численнаго перевѣса. Справедливо пишетъ одинъ французскій авторъ: „...современная эпоха, благодаря успѣхамъ, уже достигнутымъ, такъ и тѣмъ, которые могутъ быть предусмотрѣны, даетъ, кажется, удивительныя средства для маневра. Эти успѣхи, дѣйствительно, уполномачиваютъ крошечку освободиться отъ увлеченія числомъ, подчасъ такъ мало согласуемымъ съ удобоуправляемостью массъ“.

Проникшись той истиною, что нереальное на войнѣ значить больше, нежели реальное, мы откажемся отъ безразсуднаго нагроможденія реальныхъ силъ и будемъ искать способы использованія нереальныхъ силъ. Однимъ изъ такихъ способовъ является развитіе моральной упругости войскъ, о которой генераль М. Драгомировъ писалъ: „если въ арміи нравственная упругость не только не подорвана, а, напротивъ, по возможности развита, можно рѣшаться на самыя отчаянныя предпріятія, не рискуя потерпѣть неудачу“. Въ цѣляхъ усиленія духовной мощи арміи необходимо комплектовать ее по принципу отбора, а не заполнять ея кадры толпами сознательныхъ и безсознательныхъ антимилитаристовъ, толпами людей, не имѣющихъ представленія о патріотизмѣ, о долгѣ, о красотѣ подвига, о славолюбіи. Осуществленіе принципа отбора поведетъ къ уменьшенію арміи въ количественномъ отношеніи, что будетъ компенсироваться повышеніемъ ея качества.

Улучшеніе качества арміи можетъ быть достигнуто и такою организаціею службы въ ней, чтобы возможно большее число чиновъ ея возможно больше находилось подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ того этического кодекса, который составляетъ воспитательную базу арміи. Модныя сейчасъ утвержденія, что „національное сознание“, „демократическое сознание“, „пролетарское сознание“ дѣлаютъ излишнимъ воинское воспитаніе, могутъ имѣть успѣхъ лишь среди людей, ненавидящихъ армію, и среди тѣхъ, кто не въ состояніи понять, что между гражданскихъ и воинскимъ долгомъ такая же разница, какъ между жертвой денежной и жертвою кровью. Къ сожалѣнію, приходится сознаться, что и въ средѣ военныхъ находятся люди, вѣрящіе въ возможность замѣны воинскаго воспитанія насажденіемъ въ народѣ гражданскихъ добродѣтелей, и не считающіеся со слѣдующимъ важнымъ обстоятельствомъ: христіанская проповѣдь милосердія и социалистическая проповѣдь брѣтства, не производя въ массахъ такого нравственнаго перерожденія и чтобы сдѣлать невоз-

возникновение войнъ, дѣлають эти массы морально мягкими для суроваго подвига войны — иными словами говоря, войны не упразднены, а люди становятся для войны не годными. Весь укладъ жизни современнаго государства съ его полиціею и судами, дѣлающими не нужнымъ и запретнымъ отстаиваніе своихъ правъ съ оружіемъ въ рукахъ и развивающими склонность не бороться, а жаловаться — весь укладъ жизни способствуетъ пониженію воли къ вооруженной борьбѣ и никакія вспрыскиванія милитаризма не въ состояніи устранить это печальное (съ военной точки зрѣнія) явленіе.

Лишь одному народу — германскому — удалось въ теченіе послѣдняго полулѣтѣ пробудить въ себѣ до извѣстной степени духъ милитаризма. Этого они достигли потому что незлобивое христіанство подмѣнили у себя религію, пропитанною духомъ древне германскихъ вѣрованій. Вспомнимъ постоянныя упоминанія Императора Вильгельма II о „нашемъ старомъ, нѣмецкомъ Богѣ“, вспомнимъ проповѣдь Ницше: „Вы слышали, что было сказано въ древнія времена — „Блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю“, а я говорю — блаженны храбрые, ибо они сдѣлаютъ землю треномъ своимъ, престоломъ. И вы слышали людей, говорившихъ вамъ — „Блаженны нищіе духомъ“, а я вамъ говорю — блаженны великіе духомъ и свободные умомъ, ибо они войдутъ въ Валгалу. И вы слышали людей, говорившихъ — „Блаженны миролюбцы, ибо они нарекутся сынами Божьими“, а я вамъ говорю — блаженны творящіе войну, ибо они будутъ названы, если не дѣтьми Іеговы, то дѣтьми Одина, болѣе высокаго, чѣмъ Іегова“.

Не каждый народъ способенъ на подобную подмѣну религіи и поэтому нельзя рассчитывать, что начала здороваго милитаризма могутъ быть поддержаны въ массахъ на должной высотѣ, путемъ обще-гражданскаго воспитанія, отсюда выводъ: воинское воспитаніе необходимо и военная система страны должна быть такова, чтобы воинское воспитаніе было не поверхностнымъ, а глубокимъ. Глубокому, то есть длительному и напряженному воздѣйствію воинскаго воспитанія не могутъ подвергнуться всѣ граждане — тѣмъ болѣе сильному воздѣйствію должна подвергнуться та группа гражданъ, которая будетъ предназначена для воспріятія этого воспитанія. При интенсивности, но не экстенсивности воинскаго воспитанія армія, ослабленная количественно, будетъ усилена качественно.

Придя къ рѣшенію отбирать въ армію только морально годный элементъ и не расточать педагогической энергіи арміи на забавы со всеобучемъ и подобными затѣями, мы создадимъ армію не на принципѣ количества, а на принципѣ качества или точнѣе говоря — на принципѣ гармоническаго

сочетанія качества и количества. Если количественный признак перестанетъ служить для насъ мѣриломъ мощи арміи, если такимъ мѣриломъ будетъ служить наличие гармоническаго сочетанія между качествомъ духа и количествомъ матеріи, то мы получимъ армію, въ которой качество будетъ подкрѣплено возможно большимъ количествомъ и гдѣ количество будетъ строго соображено съ возможностью выработать максимальное качество. Такая армія, менѣе громоздкая, нежели современныя арміи — чудовища, ищущая рѣшенія не столько въ матеріальномъ, сколько въ моральномъ дѣйствиіи, отвергнетъ нынѣшнія теоріи позиціонной войны и возстановитъ теорію маневренной войны.

Если армія проникнется убѣжденіемъ, что моральный эффектъ важнѣе матеріальнаго, если она поэтому будетъ стремиться не столько къ нанесенію врагу матеріальныхъ потерь, сколько къ моральному потрясенію его*), то эта армія не будетъ вѣрить въ чудодѣйственное значеніе нагроможденія на полѣ сраженія убойныхъ машинъ. Если эта армія будетъ воспитана въ увѣренность, что увеличеніе качества легко компенсируетъ уменьшенія количества, если она поэтому будетъ знать, что эффектъ удара можетъ быть повышенъ не только увеличеніемъ ударающей массы, но и улучшеніемъ качества удара (его точность, скорость, своевременность), то эта армія ограничится принятіемъ въ свой составъ такого количества убойныхъ машинъ, какое можетъ быть обслуживаемо съ полнымъ совершенствомъ. Такимъ образомъ, въ противоположность современнымъ арміямъ, гдѣ машины, представляемыя въ большомъ числѣ, не даютъ надлежащей рентабельности за недостаткомъ опытныхъ мастеровъ для работы у машинъ (артиллеристовъ, пулеметчиковъ, летчиковъ и т. д.). — въ арміи, организованной на здоровыхъ началахъ, количество машинъ будетъ сравнительно меньшимъ, но сумма ихъ дѣйствія отъ этого не уменьшится, ибо каждая машина въ рукахъ опытныхъ мастеровъ даетъ максимумъ рентабельности, а мастера будутъ опытны, потому что количество машинъ будетъ сообразовано съ возможностью отобрать годныхъ для специализаціи людей, съ возможностью обучить ихъ и воспитать.

Такая армія, не перегруженная техникою, будетъ менѣе громоздка, нежели современныя полчища, а поэтому и болѣе приспособлена къ маневру, къ подвижной войнѣ.

*) На стр. 81 указано различіе въ пониманіи боя съ точекъ зрѣнія маневренной и позиціонной доктрины, но, дабы не создалось впечатлѣніе, что авторъ отрицаетъ необходимость убиванія, а проповѣдуетъ лишь „пуганіе“ врага, необходимо подчеркнуть, что изъ двухъ методовъ — идти къ уничтоженію путемъ потрясенія и идти къ потрясенію путемъ уничтоженія — первый несомнѣнно болѣе соотвѣтствуетъ тому основному положенію военнаго искусства, что бой есть прежде всего борьба двухъ волей.

VI.

Итакъ мы пришли къ слѣдующимъ выводамъ: господство въ военной средѣ позитивнаго мышленія привело къ тому, что современная военная доктрина придаетъ чрезмѣрно большое значеніе матеріальнымъ элементами войны, въ результатъ чего: 1) война приняла характеръ борьбы на истощеніе матеріальныхъ средствъ, а бой пересталъ быть маневромъ, а сдѣлался взаимо-истребленіемъ и 2) арміи создаются съ принесеніемъ качества ихъ въ жертву величинѣ, а возрастаніе армій какъ въ смыслѣ увеличенія ихъ численности, такъ и въ смыслѣ накопленія средствъ военной техники создаетъ условія невозможности маневрировать. Возникшая такимъ образомъ позиціонная форма борьбы истощаетъ обоюдою стороны до катастрофической степени и даетъ результаты, не соотвѣтствующіе затраченнымъ усиліямъ.

Отъ этого несовершеннаго вида войны можно избавиться, вернувшись къ осуществленію основныхъ принциповъ военного искусства. Для этого надо признать (*de facto et non de jure*) преобладаніе на войнѣ духа надъ матеріею, постичь, что военное искусство доминируетъ надъ военною наукою, развить въ арміи вкусъ къ артистической сторонѣ военного дѣла и построить армію на принципѣ германскаго сочетанія качества и количества. Такая армія, менѣе громоздкая, нежели современныя арміи и обладающая высокимъ духомъ, будетъ способна къ веденію маневренной войны, единственнаго вида войны, допускаемаго принципами военного искусства.

Каково же практическое значеніе этихъ выводовъ? Возможно ли приложеніе ихъ на практикѣ въ условіяхъ современности? Если точкою опоры рычага, долженствующаго повернуть военное дѣло на путь истиннаго искусства, признается освобожденіе военной мысли отъ гнета позитивизма, то не слѣдуетъ ли мысль о возстановленіи военного искусства считать утопіею, не осуществимой въ нашъ вѣкъ матеріализма?

Весьма возможно, что въ Западной Европѣ, которая нынѣ проявляетъ несомнѣнные признаки одряхленія, позитивизмъ пустилъ столь глубокіе корни, что смягчить его вліяніе на военное мышленіе болѣе, чѣмъ трудно. Но если мы рассмотримъ возможность подобнаго поворота въ военномъ дѣлѣ на нашей Родинѣ, то мы придемъ къ выводамъ, весьма оптимистичнымъ.

Не входя въ изслѣдованіе свойствъ русской души и не занимаясь анализомъ особенностей русскаго мышленія, мы можемъ (безъ необходимости доказывать это) утверждать, что позитивизмъ не свойственъ русскому человѣку. Въ силу этого въ Россійской арміи не могли прivityсь современныя позиціонныя теоріи — онѣ принимались по формѣ, а не по духу, принимались изъ подражанія и вслѣдствіе неумѣнія создать

свою національную военную доктрину. Поневоля мирясь съ насажденіемъ западныхъ рационалистическихъ теорій (мирясь— за отсутствіемъ другихъ), русское офицерство въ глубинѣ души чувствовало, что онѣ не подходятъ для арміи того народа, гдѣ исканіе духа во всѣхъ проявленіяхъ жизни составляетъ своего рода потребность. Наличие этого инстинктивного протеста противъ европейской доктрины, возросшей на позитивизмѣ, позволяетъ вѣрить, что русская армія безъ всякаго усилія можетъ перейти къ доктринѣ, отмежевывающейся отъ позитивизма. Благопріятствующимъ этому обстоятельствомъ будетъ и то, что годы изолированности отъ Европы тѣхъ, кто оставался въ СССР, и годы ознакомленія съ Европою тѣми, кто скитался въ эмиграціи, ослабятъ до нѣкоторой степени нашу обычную подражательность. Національный подъемъ, долженствующій родиться по освобожденіи государства отъ интернаціональной власти, также будетъ способствовать исканію своеобразныхъ путей въ военномъ дѣлѣ.

Итакъ мы можемъ считать, что въ Россіи имѣется психическій фундаментъ для созданія доктрины съ духовнымъ, а не матеріалистическимъ пониманіемъ принциповъ военного дѣла. Съ такою же увѣренностью мы можемъ сказать, что имѣется и матеріаль для построенія арміи въ духѣ такой доктрины. Качество русскаго солдата всегда были высоки и Великая война не опровергла правильности подобной оцѣнки: если мы часто уступали качественно нѣмцамъ, то причину надо искать въ рѣзкомъ несоотвѣтствіи огневыхъ средствъ сторонъ, въ чрезмѣрно короткихъ срокахъ обученія, не дававшихъ возможности надлежаще обработать сырой матеріаль, который будучи неотесаннѣе нѣмецкаго, нуждался въ болѣе длительной шлифовкѣ, и — главнымъ образомъ — въ умѣннн команднаго состава освоиться съ приемами войны, предписываемыми заимствованной, чуждою доктриною. Нѣтъ основаній опасаться, что за годы революціи русскій человекъ сталъ менѣе годнымъ къ обращенію въ отличнаго солдата: въ немъ, правда, ослабѣли кое-какія изъ его нравственныхъ качествъ (религіозность, послушность), но зато онъ приобрѣлъ другія качества, также необходимыя солдату (энергія, чувство собственного достоинства).

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что, какъ бы сильна ни была пронесшаяся надъ народомъ буря, консерватизмъ природы, законъ сохраненія вида обезпечиваетъ незыблемость основныхъ чертъ народа, поэтому можно быть увѣренными, что и нынѣ качество русскаго солдата, при умѣломъ использованіи его природныхъ свойствъ, будетъ высокимъ, обезпечивающимъ возможность формированія арміи на принципѣ качества, а не количества.

Такимъ образомъ, имѣя и солидный фундаментъ въ психикѣ народа, и отличный строительный матеріаль въ видѣ

русского солдата, можно воздвигнуть здание русской военной мощи по принципамъ, выдвинутымъ въ настоящемъ трудѣ. Можно, но нужно ли? Не проще ли, избѣгая „рискованныхъ“ экспериментовъ, слѣдовать по дорожкѣ, проторенной государствами Западной Европы? И не грозитъ ли этой „новомодной“ арміи катастрофа въ случаѣ ея столкновения съ громадною и технически богатой арміей современнаго образца?

Отвѣчая на первые два вопроса, необходимо сказать, что для русской арміи нѣтъ другого выхода, какъ отказъ отъ проторенныхъ путей и исканіе новыхъ. Россія, страна земледѣльская, ни въ коемъ случаѣ не можетъ при созданіи своей вооруженной силы пользоваться образцами, созданными государствами промышленными — она никогда не будетъ въ состояніи выставить столь же богатую техникою армію, а безъ этого подражанія не будетъ имѣть цѣны и армія „подъ француза“ или „подъ нѣмца“ будетъ жестоко разбита французомъ или нѣмцемъ. Отсутствіе въ настоящее время у Россіи общихъ границъ съ Великими Державами не должно вселять увѣренности, что война съ таковыми невозможна: если американская армія могла переплыть океанъ, то перевозка какой либо европейской арміи на территорію одного изъ сосѣднихъ съ Россіей государствъ должна при нынѣшнихъ средствахъ сообщенія разсматриваться, какъ вполне осуществимая комбинація. Поэтому Россіи надо быть готовой къ большой войнѣ съ большими государствами, стоящими за спиною нашихъ маленькихъ сосѣдей. А разъ это такъ и разъ мы не въ состояніи состязаться съ ними въ готовности къ технической войнѣ, то, будь мы даже поклонниками этого вида войны, мы вынуждены избѣгать ея и выработать такіе приемы борьбы, чтобы уравновѣсить шансы на успѣхъ въ схваткѣ съ промышленно богатымъ врагомъ. Древняя Греція, воюя съ Персіею, понимала, какимъ преимуществомъ на сторонѣ персовъ является наличіе многочисленной конницы, но, усиливъ маневреспособность своей фаланги придачею ей кавалерійскихъ фланговъ, греки и не пытались состязаться съ персами въ развитіи конницы — этого не допускали конные ресурсы страны — а нашли правильный путь въ поднятіи качества пѣхоты. Въ 1812 г. русскіе, отвергнувъ тогдашнюю военную доктрину, примѣнили „скиѣскую“ стратегію и эти противопоставленія европейскому методу войны азіатскаго дало побѣду въ безнадежной, казалось бы, борьбѣ. Такъ и сейчасъ абсолютная невозможность слѣдовать западнымъ образцамъ требуетъ выработки своего собственнаго образца — противопоставивъ изощренное качество утрированному количеству, мы создадимъ такую армію, которая будетъ въ состояніи бороться съ современными полчищами.

Количественное сокращеніе арміи съ одновременнымъ поднятіемъ ея качества должно имѣть извѣстныя границы.

Стотысячнымъ войскомъ атаковать пятисотъ тысячное можно лишь въ исключительныхъ случаяхъ (идеально выгодная стратегическая или тактическая обстановка, громадная разница въ настроеніи сторонъ или въ талантливость вождей), но имѣя 100000 хорошихъ солдатъ, атаковать 200000 плохихъ солдатъ можно при всѣхъ обстоятельствахъ. Если наша армія въ $1\frac{1}{2}$, 2, 3 раза лучше арміи противника, то мы можемъ считать силы равными, если противникъ выставитъ въ $1\frac{1}{2}$, 2, 3 большее количество войскъ. Но какъ же опредѣлить этотъ коэффициентъ? Человѣкъ математическаго склада, для котораго всегда $1=1$, не въ состояніи допустить возможность такого коэффициента, не человѣкъ, сколь нибудь одаренный артистическими способностями, повѣритъ, что путь интуиціи можетъ привести къ результатамъ, болѣе вѣрнымъ, чѣмъ математическія исчисленія.

Мы знаемъ множество примѣровъ, когда военачальникамъ приходилось рѣшать подобныя „ирраціональныя“ задачи, учитывая, при опредѣленіи потребныхъ для операціи силъ, разницу вооруженія, обученія, крѣпость духа. Вѣдь не по формулѣ $1=1$ опредѣляешь силы нашихъ отрядовъ въ азіатскихъ нашихъ войнахъ; и не по этой формулѣ буры вели свою войну съ англичанами; и въ нашу гражданскую войну варьировавшійся коэффициентъ качества принимался въ расчетъ при оперативныхъ соображеніяхъ; и нѣмцы въ Великую войну сообразовали плотность своихъ войскъ на фронтахъ не съ абсолютной численностью противниковъ, а съ ихъ численностью, умноженной на качественный коэффициентъ, причемъ этотъ коэффициентъ слагался изъ активности французовъ и изъ тактической мало-грамотности ихъ войскъ, изъ качества англійскаго вооруженія и изъ вялости англійскаго командованія, изъ доблести русскаго солдата и изъ неповоротливости русскаго командованія.

Нельзя согласиться съ однимъ выдающимся русскимъ военнымъ писателемъ, который при опредѣленіи размѣра потребной Россіи арміи возражаетъ противъ „признанія прирожденнаго качественного превосходства нашихъ войскъ“ и потребное Россіи число дивизій исчисляетъ въ предположеніи, что качество нашихъ и вражескихъ войскъ одинаково. Ужели можно считать русскую и румынскую армію 1914 г. равноцѣнными? или нынѣшнюю сербскую и греческую? или французскую и испанскую? Нѣтъ, эти арміи по качеству не равны и сила ихъ не можетъ рассчитываться по формулѣ $1=1$ при расчетѣ силъ необходимо взять поправку на качество.

Вышеизложенное отнюдь нельзя понимать, какъ отказъ отъ точныхъ изслѣдованій, расчетовъ, подсчетовъ: но въ военномъ искусствѣ, какъ и въ каждомъ искусствѣ, расчетъ долженъ быть дополненъ угадываніемъ. Какъ художникъ, независимо отъ правилъ симметріи и асимметріи, угадываетъ най-

выгоднѣйшее мѣсто для главной фигуры въ своей картинѣ и многое другое, что не можетъ быть точно регламентировано законами пропорціи, перспективы и т. д. — такъ и вождь интуиціею опредѣляетъ то, что не можетъ быть измѣрено по методамъ точныхъ наукъ, въ томъ числѣ и качественный коэффициентъ. Элементы „угадыванія“ всегда существовали въ военномъ дѣлѣ: выборъ между доктриною „я такъ хочу“ и доктриною „посмотримъ, что сдѣлаетъ противникъ“ — это угадываніе, ибо доказать превосходство той или иной нельзя; выборы между вооруженіемъ пѣхоты легкими пулеметами или автоматическими ружьями (что приводитъ къ различнымъ типамъ организаціи пѣхоты) — это угадываніе, ибо никакимъ неопровержимымъ аргументомъ не доказать преимуществъ того или иного оружія и связанною съ нимъ устройства роты. А разъ люди съ математическимъ дисциплинированнымъ складомъ мышленія не возражаютъ противъ такого „угадыванія“, то нѣкоторое расширеніе сферы „угадыванія“ не покажется недопустимымъ тѣмъ, кто освободился отъ шоръ раціонализма.

Избавившись отъ ига позитивизма, мы, давъ извѣстный просторъ интуиціи, съумѣемъ построить армію, откинувъ формулу $1 = 1$, и, принявъ во вниманіе качественный коэффициентъ, создадимъ такую армію, которая, компенсировавши ограниченность своей численности высокимъ качествомъ, выдержитъ бой съ многомилліонною ордою вооруженнаго народа. Система Вооруженнаго народа должна быть отвергнута и замѣнена другою системою, базирующеюся на гармоническомъ сочетаніи качества и количества.

Пословица „клинь клиномъ вышибаютъ“ примѣнима не всегда и не всюду. Лечить зло, причиненное однимъ увлеченіемъ, противоположнымъ увлеченіемъ не рекомендуется. Поэтому мы считаемъ нужнымъ еще разъ подчеркнуть, что основною нашею мыслью является не необходимость перехода отъ одной крайности къ другой крайности, а необходимость гармоническаго сочетанія элементовъ военного дѣла. Увлеченіе знаніемъ, заучиваніемъ приводитъ къ шаблонизаціи мыслей: увлеченіе „артистичностью“ приводитъ къ верхоглядству; поклоненіе одной техникѣ влечетъ за собою забвеніе духа; поклоненіе одному лишь духу вызываетъ катастрофическія явленія при столкновеніи съ реальной обстановкою; безграницная погоня за количествомъ дѣлаетъ армію слабой, но и полное пренебреженіе численностью — абсурдно. Древніе не даромъ называли середину золотою: по срединѣ между двумя крайностями или вблизи этой середины обрѣтается правда. Памятуя это, мы, отвергнувъ нынѣшнія увлеченія количествомъ и не поддавшись соблазну удариться въ противоположную крайность, изберемъ средній путь, путь гармоническаго сочетанія духа и матеріи въ соотвѣтствіи съ

ихъ относительнымъ значеніемъ на войнѣ. Увѣренность въ возможность подобнаго переворота въ военномъ дѣлѣ основывается на законѣ повторяемости событій и явленій въ міровой исторіи, на законѣ періодичности подъёмовъ и упадковъ военного искусства. Подобная же увѣренность руководила Guibert'омъ, который въ эпоху одеревенѣнія военного искусства во II половинѣ XVIII в. пророчески предвидѣлъ появленіе новой школы военныхъ — ихъ выдвинула французская революція и они явились предтечами Наполеона. Guibert писалъ въ 1771 г. въ своемъ „Le Traité de tactique“, что вскорѣ возродится „большая война, большая полевая война... способъ вожденія армій болѣе выгодный, болѣе рѣшительный, болѣе пригодный для полученія большихъ успѣховъ; тогда отбросятъ эту узкую, рутинную манеру, которая спутываетъ и замедляетъ операціи; тогда будутъ дѣлать большія предпріятія, будутъ производить усиленные марши, будутъ умѣть завязывать битвы, маневрируя, будутъ менѣе часты пассивными, будутъ въ меньшемъ числѣ случаевъ дѣлать то, что называется позиціями“.

Такъ и мы можемъ съ увѣренностью сказать, что, гармонически сочетавъ использованіе на войнѣ духа и матеріи, качества и количества, вдохновенія и знанія, мы возродимъ маневренную войну, не только теоретически наиболѣе совершенный видъ войны, но практически для насъ, русскихъ, наиболѣе пріемлемый, ибо въ такой войнѣ мы техническому богатству громоздкаго полчища противопоставимъ нашу подвижность, а его множеству — нашу качественно мощную, отборную армію.

Е. МЕССНЕРЪ.

Германскій Генеральный Штабъ*).

(Окончаніе).

V. Организациа германской ставки въ войну 1914—1918 г.

Теперь намъ остается лишь рассмотретьъ организациу германскаго генеральнаго штаба во время послѣдней войны. Сначала мы разберемъ организациу центральнаго аппарата въ лицѣ Верховнаго Командованія („Ставки“), вылившагося изъ Большаго Генеральнаго Штаба, а затѣмъ уже и организациу Войскового Генеральнаго Штаба.

Прежде всего мы должны будемъ отмѣтить, что во время войны соотношеніе офицеровъ Большаго и Войскового Генеральнаго Штаба рѣзко мѣнялось за счѣтъ увеличенія числа офицеровъ въ послѣднемъ.

Большой Генеральный Штабъ при мобилизациі раздѣлялся на 2 части: Верховное Командованіе (Oberste Heeresleitung) на театрѣ войны и оставшаяся въ Берлинѣ часть (Stellvertretender Generalstab). По организациі 1914 года во главѣ дѣйствующей арміи стоялъ германскій Императоръ, а его первымъ ближайшимъ сотрудникомъ являлся, отдававшій его именемъ приказы, Начальникъ Генеральнаго Штаба. Непосредственнымъ помощникомъ послѣдняго былъ генераль-квартирмейстеръ, причемъ на эту должность былъ назначенъ начальникъ 41 пѣхотной дивизіи генераль-лейтенантъ ф. Штейнъ, долгое время бывшій въ Большомъ Генеральномъ Штабѣ сперва начальникомъ 2-го (оперативнаго) отдѣленія, а затѣмъ оберъ-квартирмейстеромъ, вѣдавшимъ оперативной частью. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ генераль-квартирмейстеръ, помимо своихъ прямыхъ обязанностей (по германской организациі онъ вѣдалъ лишь снабженіемъ и тыломъ) былъ какъ

*) „Военный Сборникъ“ № 10.

бы довѣреннымъ и, по своей предыдущей службѣ, хорошо освѣдомленнымъ и въ общихъ оперативныхъ вопросахъ, — помощникомъ начальника генеральнаго штаба. Въ непосредственномъ подчиненіи начальника генеральнаго штаба помимо генераль-квартирмейстера состояло пять отдѣленій: общее (личный составъ и канцелярія), оперативное, развѣдывательное, политическое и такъ называемое „III—Б“, выдѣленное изъ развѣдывательнаго и вѣдавшее тайной развѣдкой и контр-развѣдкой.

Въ вѣдѣніи же генераль-квартирмейстера состояли лишь всѣ виды снабженія, желѣзныя дороги*), почта и телеграфъ. Въ скоромъ времени однако выяснилось, что прямой кругъ дѣятельности генераль-квартирмейстера настолько обширенъ, что ни о какомъ привлеченіи его къ замѣщенію начальника штаба не можетъ быть и рѣчи. 14 сентября 1914 года послѣ неудачи Марнскаго сраженія, начальникъ генеральнаго штаба генераль-полковникъ**) ф. Мольтке былъ фактически (приказъ, однако, былъ отданъ лишь спустя 2 мѣсяца) устраненъ отъ должности, а генераль-квартирмейстеръ ф. Штейнъ получилъ въ командованіе резервный корпусъ.

Исполненіе же должности начальника штаба было возложено на Военнаго Министра генераль-лейтенанта ф. Фалькенхайна, съ присвоеніемъ ему званія генераль-квартирмейстера и съ оставленіемъ его и въ должности Военнаго Министра. При этомъ основныя обязанности ген.-квартирмейстера (т. е. вопросы тыла снабженія) были возложены на другое лицо. Сдѣлано это было исключительно съ цѣлью не обнаруживать передъ широкими кругами смѣщенія Мольтке, явившагося какъ бы признаніемъ пораженія на Марнѣ. 3-го ноября 1914 г. ген. ф. Фалькенхайнъ былъ назначенъ начальникомъ Генеральнаго Штаба Дѣйствующей арміи (съ оставленіемъ его и Военнымъ Министромъ***), а на должность генераль-квартирмейстера былъ назначенъ ген. баронъ Фрейтагъ-ф. Лорингхофенъ. При этомъ совершенно была оставлена и первоначальная идея о генераль-квартирмейстерѣ, не только вѣдающимъ вопросами тыла и снабженія, но и являющимся замѣстителемъ начальника генеральнаго штаба.

Кромѣ того при Ставкѣ состояли инспекторы артиллеріи и инженерныхъ войскъ.

На пополненіе Ставки пошла лишь часть состава Боль-

*) Полевой начальникъ жел. дорогъ и полевой интендантъ получали однако приказанія въ отношеніи оперативныхъ задачъ непосредственно и отъ начальника генеральнаго штаба.

**) Существовавшій въ Германіи чинъ промежуточный между полнымъ генераломъ и генераль-фельдмаршаломъ.

***)) Раздѣленіе должностей начальника генеральнаго штаба и Военнаго Министра послѣдовало лишь въ январѣ 1915 г., когда на должность Военнаго Министра былъ назначенъ ген. Вильдъ ф. Хохенборнъ.

шого Генеральнаго Штаба. Такъ изъ числа штатныхъ пяти оберъ-квартирмейстеровъ, одинъ былъ назначенъ уполномоченнымъ при Австро-Венгерской Главной Квартирѣ, трое были назначены начальниками штабовъ армій и одинъ остался въ Берлинской части Штаба. Часть начальниковъ отдѣлений поучила также штабы армій и корпусовъ, часть осталась въ Берлинѣ. Въ Ставку попали лишь начальники оперативнаго и желѣзно-дорожнаго отдѣлений (подполковники Таппенъ и Гренеръ) и рядъ младшихъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Остальные его офицеры пошли на пополненіе Войскового Генеральнаго Штаба.

Оставшаяся въ Берлинѣ часть Большаго Генеральнаго Штаба была подраздѣлена на слѣдующія 5 отдѣлений: общее (секретаріатъ, личный составъ, архивъ), организационное, „III-B“, развѣдывательное (вскорѣ реорганизованное въ отдѣленіе по разбору поступающаго съ фронта архивнаго матеріала) и желѣзнодорожное. Всѣ онѣ были выдѣлены изъ состава отдѣлений существовавшихъ въ мирное время и при мобилизації вошедшихъ въ составъ Ставки. Кромѣ того въ Берлинѣ были оставлены цѣликомъ: вся топографическая часть, библіотека и отдѣленіе по иностраннымъ крѣпостямъ.

Эта оставленная въ Берлинѣ часть была подчинена полковому генеральному штабу, являясь, такимъ образомъ, какъ бы его тыломъ. Въ дальнѣйшемъ организація Верховнаго Командованія претерпѣла однако рядъ измѣненій. Дабы не загромождать нашей статьи изложеніемъ этой постепенной эволюціи мы рассмотримъ его лишь въ томъ видѣ, какъ оно окончательно сложилось въ послѣдній періодъ войны — въ 1918 году.

Во главѣ Верховнаго Командованія стоялъ начальникъ Генеральнаго Штаба фельдмаршалъ ф. Гинденбургъ. Непосредственнымъ его помощникомъ во *всѣхъ* областяхъ былъ *первый генераль-квартирмейстеръ* *) генераль Людендорфъ **). Въ составъ Верховнаго Командованія входило 7 отдѣлений: общее, два оперативныхъ, отдѣленіе по изученію иностранныхъ армій (въ началѣ войны, до 1917 г., называвшееся развѣдывательнымъ), „III-B“, военно-политическое и иностранное отдѣленіе Верховнаго Командованія при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ Берлинѣ.

Затѣмъ наряду съ этими непосредственно подчиненными первому генераль-квартирмейстеру семью отдѣленіями въ со-

*) Номинально во главѣ армій стоялъ Императоръ, Гинденбургъ же носилъ лишь званіе начальника генеральнаго штаба. Однако, фактически, Гинденбургъ являлся главнокомандующимъ, а первый генераль-квартирмейстеръ фактическимъ начальникомъ Штаба Полевой Арміи.

**) Къ самому концу войны (въ октябрѣ 1918 г.) ген. Людендорфъ былъ замѣненъ генераломъ Гренеромъ (бывшимъ въ началѣ войны начальникомъ полевыхъ желѣзныхъ дорогъ).

ставъ Ставки входили еще слѣдующія управленія: генераль-квартирмейстера (его не слѣдуетъ смѣшивать съ *первымъ* генераль-квартирмейстеромъ, бывшимъ фактически начальникомъ штаба, генераль же квартирмейстеръ вѣдалъ лишь вопросами снабженія и тыла), воздушныхъ силъ, желѣзныхъ дорогъ и связи. Наконецъ, при Ставкѣ состояли инспекторъ артиллерійскихъ школъ стрѣльбы и инспекторъ инженеровъ.

Кругъ дѣятельности общаго отдѣленія остался прежнимъ, оперативное же отдѣленіе было раздѣлено на два. Первое было чисто оперативнымъ, второе же вѣдало оперативной стороною снабженія, являясь какъ бы заказчикомъ и распределителемъ всего необходимаго фронту*). Предметомъ дѣятельности остальныхъ 4-хъ отдѣленій была *развѣдка* и *пропаганда*. Схема ихъ работы была довольно сложна и въ общемъ была построена на слѣдующихъ основаніяхъ. Отдѣленіе „III-Б“**) было занято *сборомъ* (при помощи и войсковою и тайною развѣдки) *всего* развѣдывательнаго матеріала, отдѣленіе по изученію иностранныхъ армій — *обработкой* *военнаго*, а военно-политическое — *обработкой* *политическаго* *матеріала*, наконецъ иностранное отдѣленіе въ Берлинѣ, на основаніи полученнаго отъ отдѣленія „III-Б“ матеріала руководило *пропагандой* *заграницей*. На отдѣленіи же „III-Б“ лежала и вся *контръ-развѣдка* и *пропаганда* *въ* *арміи* *и* *внутри* *страны*. Изъ этой схемы видно, что въ отдѣленіи „III-Б“ сосредоточивался и весь сборъ свѣдѣній, и вся пропаганда въ арміи и странѣ, и, наконецъ, и вся контръ-развѣдка. Такимъ образомъ, именно оно, а не развѣдывательное отдѣленіе (переименованное съ 1917 г. въ отдѣленіе по изученію иностранныхъ армій), какъ это было въ началѣ войны, являлось основнымъ стержнемъ всей этой сложной системы. Остальныя же три отдѣленія служили лишь лабораторіями для обра-

*) I-е оперативное отдѣленіе состояло изъ 4-хъ секцій: I-а) оперативные приказы, перегруппировки, составленіе сводокъ и докладовъ, военно-морскіе вопросы. I-б) вѣдало вопросами организаци и боевой работы пѣхоты, артиллеріи (легкой), кавалеріи, броне-поѣздовъ, инженерныхъ войскъ, пулеметными частями, рабочей силой и боевымъ расписаніемъ фронтовъ. I-в) вѣдало вопросами организаци и боевого примѣненія воздушныхъ силъ, войсками связи, автомобильныхъ частей, обозовъ, людскимъ и конскимъ пополненіемъ и обученіемъ войскъ. I-г) вопросами тяжелой артиллеріи. Второе оперативное отдѣленіе состояло изъ 3-хъ секцій: II-а) общіе военно-экономическіе вопросы (въ частности демобилизація промышленности). II-б) работа военной промышленности (заказы) изобрѣтенія, испытанія, работа непріятельской военной промышленности. („О. Мун.“) вопросы артиллерійскаго снабженія (мѣсячныя программы поставокъ артиллерійскихъ и пѣхотныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ, освѣтительныхъ и сигнальныхъ патроновъ, и т. д., и распредѣленіе ихъ между арміями). (До іюня 1916 г. его функціи выполняло управленіе начальника артиллерійскаго снабженія въ управленіи генераль-квартирмейстера).

**) Точное его названіе: „Отдѣленіе по развѣдывательной службѣ, контръ-развѣдкѣ, дѣламъ печати и освѣдомленія (Abteilung für Nachrichten-Dienst, Abwehr und Aufklärung).

ботки и использованія, собраннаго отдѣленіемъ „Ш-Б“ матеріала. Поэтому мы подробнѣе остановимся именно на организациі этого послѣдняго отдѣленія и затѣмъ лишь въ общихъ чертахъ коснемся организациі остальныхъ трехъ. Во главѣ отдѣленія „Ш-Б“ всю войну стоялъ подполковникъ генеральнаго штаба Николаи. Отдѣленіе это распалось на секретаріатъ (вѣдавшій военными агентами нейтральныхъ странъ, допускомъ на фронтъ художниковъ, фотографовъ и пр.) и на шесть основныхъ отдѣловъ. Первые три вѣдали *сборомъ* развѣдывательныхъ свѣдѣній соотвѣтственно — *на фронтѣ* *), *внутри страны* (опросомъ прибывающихъ изъ за границы лицъ, имѣвшихъ сношенія съ заграницей, военнопленныхъ и т. д.) **) и *заграницей* (тайная развѣдка). Четвертый вѣдалъ *печатью и вопросамъ внутренней политики*. Пятый *контръ-развѣдкой и тайной полиціей* и шестой являлся оставленнымъ въ генеральномъ штабѣ въ Берлинѣ подьотдѣломъ отдѣленія „Ш-Б“ (Кругъ вѣдѣнія первыхъ трехъ (сборъ свѣдѣній) и пятаго (контръ-развѣдка) ясенъ самъ по себѣ. Остановимся поэтому подробнѣе на работѣ четвертаго отдѣла и подьотдѣла „Ш-Б“ въ Берлинѣ.

Работа отдѣла печати и внутренней политики слагалась изъ:

- 1) работы *военнаго бюро печати*, сносившагося съ прессою и ориентировавшаго ее о военномъ положеніи и вѣдаваго военными корреспондентами и цензурой,
- 2) изъ пропаганды въ арміи и странѣ ***) и
- 3) сношеній съ бюро печати въ оккупированныхъ областяхъ.

Подьотдѣлъ „Ш-Б“ въ генеральномъ штабѣ въ Берлинѣ вѣдалъ паспортной частью, сношеніями съ германскими военными агентами въ нейтральныхъ странахъ и содѣйствовалъ борьбѣ со шпіонажемъ на почтѣ, телеграфѣ и телефонѣ, равно какъ и по охранѣ границъ отдѣлу контръ-развѣдки.

Собранный отдѣленіемъ „Ш-Б“ матеріалъ затѣмъ распредѣлялся по обрабатывавшимъ его отдѣленіямъ, которыхъ его использовавъ, свои выводы докладывали Начальнику Генеральнаго Штаба и сообщали его обратно въ „Ш-Б“ для освѣдомленія органовъ послѣдняго. Помимо центрального аппарата, „Ш-Б“ обладало громадной сѣтью своихъ агентовъ-офицеровъ, распределенныхъ по всему фронту. Представители его имѣлись въ каждомъ штабѣ до штаба дивизіи вклю-

*) Сборъ свѣдѣній изъ донесеній, опросовъ плѣнныхъ, добычи, изъ захваченныхъ документовъ, писемъ и пр..

**) Для этого были установлены особые пункты въ главныхъ городахъ Германіи. Особенное значеніе получилъ Берлинскій пунктъ, вѣдавшій всѣми военно-плѣнными и перлюстраціей.

***)) Введенная въ іюль 1917 г. Людендорфомъ патріотическая пропаганда (Vaterländischer Unterricht) для подъема настроенія на фронтѣ и въ тылу.

чительно и на нихъ лежалъ сборъ всѣхъ развѣдывательныхъ свѣдѣній на фронтѣ.

Отдѣленіе по изученію иностранныхъ армій (до 1917 г. называвшееся развѣдывательнымъ) вѣдало изученіемъ непріятельскихъ армій, какъ въ отношеніи распредѣленія силъ, такъ и въ отношеніи ихъ тактики, веденіемъ исторіи отдѣльныхъ дивизій и изученіемъ непріятельскихъ государствъ въ цѣломъ. Работа была разбита на отдѣльныя секціи, занимавшіяся отдѣльными арміями. Весь матеріалъ оно получало изъ отдѣленія „Ш-Б“.

Военно-политическое отдѣленіе вѣдало *обработкой политическаго матеріала* и давало руководящія указанія по пропагандѣ и по оріентировкѣ военныхъ агентовъ.

Задачей отдѣленія Ставки при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ Берлинѣ было *опроверженіе непріятельской пропаганды и своя собственная пропаганда заграницей*. Матеріалы оно получало главнымъ образомъ изъ отдѣленія „Ш-Б“, которое снабжало его своими и непріятельскими официальными сообщеніями и радіо-телеграммами, бюро же печати „Ш-Б“ сообщало ему статьи иностранной печати, требовавшія опроверженія и т. д. Кромѣ этого оно получало изъ министерства иностранныхъ дѣлъ донесенія германскихъ дипломатическихъ представителей заграницею. Дѣлились съ ними своими свѣдѣніями и военное и морское министерства. Вѣдѣнію его подлежала пропаганда, какъ заграницею, такъ и у союзниковъ и среди населенія оккупированныхъ областей. Виды пропаганды были самые разнообразныя, начиная отъ печати и кончая картинами-фильмами.

Конечно эта организація развѣдки и пропаганды существенно отличается отъ принятой у насъ и особенно у французовъ, у которыхъ 2-яя отдѣленія штабовъ, начиная отъ Главной Квартиры и до дивизіи, вѣдали всѣмъ дѣломъ развѣдки цѣликомъ. Однако сложная по конструкціи германская схема имѣла несомнѣнно и нѣкоторыя весьма существенныя преимущества. Дѣйствительно, при ней рѣзко раздѣлялась черновая работа по сбору свѣдѣній отъ кабинетной работы по ея изученію и обработкѣ. Подобная организація разгружаетъ органы, вѣдающіе изученіемъ противника отъ мелкой повседневной текущей работы и даетъ имъ возможность заняться той серьезной и сложной работой, безъ которой развѣдка въ наше время уже немыслима. Несомнѣнно, что сейчасъ существуетъ большая разница въ работѣ развѣдки, имѣющей задачей установить наличіе на фронтѣ опредѣленныхъ непріятельскихъ дивизій, отъ развѣдки, ставящей себѣ задачей изученіе развитія непріятельской арміи или вопроса о ея возможностяхъ въ смыслѣ пополненій. Смѣшеніе этого въ одномъ органѣ весьма часто приводитъ къ пренебреженію одной изъ сторонъ развѣдки за счетъ другой. Что же ка-

сается объединенія въ одномъ органѣ и сбора развѣдывательныхъ свѣдѣній и контр-развѣдки, то это конечно необходимо, ибо иначе послѣдняя изъ своего подчиненнаго по существу дѣла положенія, становится самодовлѣющей и приносить больше вреда, чѣмъ пользы, легко обращаясь въ пинкертоновщину и въ сыскъ ради сыска. Съ чѣмъ въ германской схемѣ трудно согласиться — это съ оргавизаціей пропаганды. Веденіе патріотической пропаганды въ своей странѣ и арміи конечно не дѣло органа, завѣдующаго сборомъ свѣдѣній о противникѣ. Конечно естественнѣе было бы соединеніе и внѣшней и внутренней пропаганды въ одинъ объединенный органъ. Наше мнѣніе подтверждается и опытомъ Германіи во время войны. Учиться у нѣмцевъ пропагандѣ не приходится. Сравненіе ея съ организаціей у нашихъ бывшихъ союзниковъ (особенно въ Англіи) конечно совершенно не выдерживаетъ критики, что охотно признаютъ и сами нѣмцы.

Работа управленій воздушными силами и связью не требуетъ особыхъ поясненій. Характернымъ является лишь организація ихъ въ видѣ, и подъ названіемъ, штабовъ соотвѣтствующихъ начальниковъ во главѣ съ офицерами генеральнаго штаба. Въ составѣ каждаго изъ этихъ штабовъ были и отдѣленія генеральнаго штаба. Въ составѣ 3-хъ (воздушныя силы) и 2-хъ (связь) офицеровъ генеральнаго штаба.

Въ управленіи генераль-квартирмейстера было сосредоточено все управленіе *тыломъ*. При немъ состоялъ особый начальникъ штаба (изъ офицеровъ генеральнаго штаба). Вѣднню генераль-квартирмейстера подлежала организація и использование оккупированныхъ областей, этапы, интенданство (во главѣ котораго стоялъ генераль-интендантъ со своимъ штабомъ, возглавляемымъ также офицеромъ генеральнаго штаба), санитарная и ветеринарная часть, обозы и парки, судная часть, автомобильный транспортъ, почта и военная полиція. Съ середины 1916 года для организаціи и использования оккупированныхъ областей были созданы должности „уполномоченныхъ генераль-квартирмейстера на Западѣ и Востокѣ *). Къ нимъ въ 1918 году присоединился еще „уполномоченный генераль-квартирмейстера въ Берлинѣ“, въ лицѣ котораго были объединены всѣ закупки и вывозъ съ территории бывшей Россійской имперіи.

*) Исключеніе составляли только территоріи Бельгіи и Польши, входившія въ составъ особыхъ, подчиненныхъ непосредственно Императору, генераль-губернаторствъ. Противъ этого Верховное Командованіе дѣлало постоянныя возраженія, указывая на то, что для полученія, напимѣръ, лошадей изъ Бельгіи нужно испрашивать особое Высочайшее повелѣніе, и т. д. Если это однако было справедливо съ чисто-военной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія политической объединеніе Бельгіи и Польши въ особые генераль-губернаторства было, пожалуй, болѣе цѣлесообразнымъ.

Во главѣ *военныхъ сообщеній* стоялъ полевой начальникъ желѣзныхъ дорогъ (Feldeisenbahnshef), съ особымъ при немъ штабомъ, развившимся изъ желѣзнодорожнаго отдѣленія Большаго Генеральнаго Штаба. Первоначально онъ состоялъ лишь изъ 5-ти отдѣленій: общаго, по перевозкамъ, по службѣ движенія и тяги, строительнаго и по судоходству. Впослѣдствіи онъ чрезвычайно разросся и во вторую половину войны состоялъ уже изъ цѣлаго ряда отдѣленій, которыя можно разбить на 3 главныя группы: *руководящую, техническую и вспомогательную*. Въ отдѣленіяхъ первой группы работали офицеры генеральнаго штаба. Первое — общее, второе — организационное, третье — политико-экономическое, четвертое — по перевозкамъ и пятое — демобилизационное. Ко второй группѣ — технической — относилось 3 отдѣленія (службы движенія и тяги, строительное и по судоходству). Во главѣ этихъ отдѣленій (кромѣ строительнаго, возглавлявшагося также офицеромъ генеральнаго штаба) стояли уже специалисты. Къ третьей группѣ относились отдѣленія, вѣдавшія личнымъ составомъ, развѣдывательное, санитарное и интенданство.

Мѣстные органы этого центрального аппарата были двоякаго порядка — *распорядительные и исполнительные*.

Распорядительные органы, созданные при мобилизациі, состояли въ уполномоченныхъ полевого начальника желѣзныхъ дорогъ при каждой арміи и этапной инспекціи (всего по числу восьми армій — 16-ть). Въ теченіе войны съ образованіемъ группъ армій къ нимъ добавились офицеры генеральнаго штаба уполномоченные полевого начальника желѣзныхъ дорогъ (по одному на каждую группу армій и по одному на каждую изъ союзныхъ армій — всего 14-ть). Наконецъ съ весны 1916 года были введены распорядительные органы, объединяющіе и каждый изъ основныхъ трехъ театровъ (французскій, русскій и балканскій), въ видѣ отдѣленій, регулирующихъ желѣзно-дорожныя перевозки въ каждомъ изъ нихъ (такъ называемыя „Etra“ — Eisenbahntransport-Abteilungen). Регулирующимъ же перевозки внутри страны органомъ было съ 1918 года, соотвѣтствующее этимъ „Etra“, — отдѣленіе по военно-хозяйственнымъ перевозкамъ („Kriweis“ — Abteilung für Kriegswirtschaftliche Transporten) въ Берлинѣ *).

*) Первоначально, до 1916 года. вмѣсто трехъ „Etra“ существовалъ замѣститель полевого начальника желѣзныхъ дорогъ для русскаго фронта. Перевозки же въ предѣлахъ Германіи регулировались желѣзнодорожнымъ отдѣленіемъ Генеральнаго Штаба въ Берлинѣ, а съ 1917 года по 1918 г. еще и комиссаромъ полевого начальника желѣзныхъ дорогъ въ прусскомъ министерствѣ общественныхъ работъ и упомянутымъ выше отдѣленіемъ военно-хозяйственныхъ перевозокъ въ Военномъ Управленіи (Kriegsamt) прусскаго военнаго министерства, которое съ 1918 года и объединило всю работу по перевозкамъ внутри страны.

Кругъ дѣятельности этихъ распредѣлительныхъ органовъ былъ таковъ: „Etra“ — то-есть отдѣленія регулирующія всѣ перевозки въ предѣлахъ каждаго театра войны, состояли изъ трехъ секцій: общей (положеніе на фронтѣ, боевое расписаніе, охрана желѣзныхъ дорогъ противъ шпіонажа, наблюденіе за непріятельскими желѣзнодорожными перебросками), по войсковымъ перевозкамъ и вѣдающей перевозками по снабженію.

Отдѣленіе по военно-хозяйственнымъ перевозкамъ въ Берлинѣ („Kriweis“) вѣдало *всѣми* вопросами военно-желѣзнодорожнаго движенія въ Германіи. Въ частности оно вырабатывало и наиболѣе цѣлесообразный планъ внутреннихъ перевозокъ сырья, полуфабрикатовъ и фабричныхъ издѣлій. Оно же согласовывало работу желѣзнодорожнаго и воднаго транспорта съ цѣлью разгрузки перваго и контролировало нагрузку и разгрузку въ цѣляхъ избѣжанія простоевъ подвижнаго состава.

Офицеры генеральнаго штаба, уполномоченные при группахъ армій и при союзныхъ арміяхъ, вѣдали *только оперативной стороной* желѣзнодорожныхъ перевозокъ.

Уполномоченные же при штабахъ армій и этапныхъ инспекціяхъ являлись техническими совѣтниками и посредниками въ сношеніяхъ штабовъ, при которыхъ они состояли, съ исполнительными органами полевого начальника желѣзныхъ дорогъ. При этомъ уполномоченные при штабахъ армій преимущественно регулировали войсковыя перевозки, а состоящіе при этапныхъ инспекціяхъ — перевозки по снабженію.

Исполнительными органами полевого начальника желѣзныхъ дорогъ были желѣзнодорожныя дирекціи, линейныя комендатуры и коменданты станцій.

Военно-желѣзнодорожныя дирекціи (Militär-Eisenbahn-Direktionen) были учреждены при мобилизації для эксплуатаціи непріятельскихъ желѣзныхъ дорогъ въ оккупированныхъ территоріяхъ. Впослѣдствіи эти дирекціи были объединены тремя (по числу главныхъ театровъ) *генеральными дирекціями* въ Брюсселѣ, Варшавѣ и Бухарестѣ. Во главѣ каждой Генеральной Дирекціи стоялъ полковникъ войскъ сообщенія и въ подчиненіи ему одинъ изъ высшихъ желѣзнодорожныхъ чиновниковъ (въ качествѣ предсѣдателя Правленія Генеральной Дирекціи). Послѣдній, въ принципѣ, самостоятельно руководилъ работами всѣхъ техническихъ отдѣленій (по службѣ пути, движенія, тяги, личному составу желѣзнодорожныхъ служащихъ, водному транспорту, во главѣ которыхъ стояли желѣзнодорожные чиновники), лишь въ основныхъ вопросахъ испрашивая согласіе начальника дирекціи. Этотъ же послѣдній непосредственно руководилъ работой лишь военныхъ и общихъ отдѣленій, во главѣ которыхъ стояли офицеры

или классные чины военного вѣдомства. Въ вѣдѣніи трехъ Генеральныхъ Дирекцій къ концу войны состояло 11 желѣзнодорожныхъ дирекцій (3 на французскомъ, 5 на русскомъ и 3 на Балканскомъ фронтахъ). Низшими исполнительными ихъ органами были 312 станціонныхъ комендантовъ (такъ называемыхъ „подвижныхъ“).

Внутри страны дирекціямъ соотвѣтствовали, существовавшіе уже и въ мирное время органы желѣзнодорожнаго отдѣленія Большого Генеральнаго Штаба въ видѣ линейныхъ комендатуръ (всего 28), возглавлявшихся штабъ-офицерами (не генеральнаго штаба). Ихъ низшими исполнительными органами были также станціонные коменданты (носившіе названіе „неподвижныхъ“).

Такимъ образомъ организація центральнаго, управляющаго арміями аппарата въ Германіи была очень своеобразна и существенно отличалась отъ нашей, и особенно отъ французской схемы. При нашей схемѣ Ставка являлась органомъ чисто оперативнымъ, слагавшимся поэтому изъ трехъ частей: оперативно-развѣдывательной (генераль-квартирмейстеръ), вѣдающей личнымъ составомъ (управленіе дежурнаго генерала) и отдѣломъ военныхъ сообщений (управленіе начальника военныхъ сообщений). Органа, вѣдающаго тыломъ, въ его цѣломъ, у насъ въ Ставкѣ не было. Даже въ послѣдней нашей организаціи управленія желѣзными дорогами сказывалось желаніе влить его въ общегосударственное русло (вѣдомство путей сообщенія), а не ввести въ этотъ общегосударственный тылъ органа Ставки (какъ это имѣло мѣсто у нѣмцевъ). Отличалась она и отъ французской, замѣчательной по своей стройности схемы. Раздѣленіе на 4-ре бюро (личный составъ, оперативная часть, развѣдывательная часть и тылъ), являющееся общимъ для всѣхъ французскихъ штабовъ, независимо отъ инстанціи, рѣзко разнится отъ того, что мы видимъ у нѣмцевъ. Германская схема внѣшне очень сложна и нестройна. Но главнымъ ея достоинствомъ является именно это полное отсутствіе погони за достиженіемъ внѣшней формальной симметріи. Вся она построена на внутренней расцѣнкѣ отдѣльныхъ ея составныхъ частей и на стремленіи выработать хотя внѣшне и сложную, но наиболѣе цѣлесообразную для каждой области, организацію. Наиболѣе цѣлесообразнымъ въ нѣмецкой организаціи Ставки намъ представляется именно взгляды на нее не какъ на высшій и самый большой войсковой штабъ, а именно какъ на органъ, имѣющій совершенно инныя задачи руководства операціями въ цѣломъ, выливающейся изъ Большого Генеральнаго Штаба мирнаго времени. Этотъ же послѣдній, какъ мы уже видѣли, существенно отличался по своей организаціи отъ войсковыхъ штабовъ. Типичнымъ для него было приданіе ему лишь *руководящей* роли и разгрузка его отъ повседневной текущей исполнительной работы.

Если мы взглянемъ на организацію германской Ставки съ точки зрѣнія внутренней расцѣпки ея составныхъ частей, многое неясное и сложное перестанетъ намъ представляться таковымъ. Дѣйствительно основной областью работы Верховнаго Командованія на войнѣ является конечно руководство операціями. Естественно, чтобы этой важной областью руководило бы и наиболѣе квалифицированное въ ней лицо. Поэтому непосредственное подчиненіе оперативной части Начальнику Штаба является совершенно логичнымъ. Существо современной оперативной работы выражающейся помимо чисто идейной стороны и въ необходимости учета матеріальныхъ возможностей (въ смыслѣ общей экономики и снабженія) естественно вызываетъ члененіе оперативной части на два соотвѣствующихъ этимъ двумъ сторонамъ органа. Это и было выражено въ созданіи 2-хъ оперативныхъ отдѣленій, непосредственно подчиненныхъ Начальнику Штаба*).

Второй по значительности отраслью работы Ставки является развѣдка въ широкомъ смыслѣ слова. Поэтому подчиненіе и этой отрасли Начальнику Штаба непосредственно является цѣлесообразнымъ. Самая организація развѣдывательнаго аппарата (за исключеніемъ искусственно, но нашему мнѣнію, пристегнутаго къ нему отдѣла пропаганды), хотя и является внѣшне запутанной, по существу исходитъ изъ очень правильной мысли — необходимости въ настоящее время ея дифференціаціи. Работа по сбору свѣдѣній и быстрой оцѣнкѣ тѣхъ данныхъ, которыя нужны сейчасъ же по ихъ полученіи, въ настоящее время рѣзко разнится отъ научной ихъ обработки высококвалифицированными специалистами, задачей которыхъ является освѣщеніе положенія у противника въ цѣломъ. Эти послѣдніе выводы нужны для общихъ рѣшеній, для общей политики Верховнаго Командованія. Главнымъ требованіемъ, предъявляемымъ къ этимъ выводамъ является ихъ основательность и глубина анализа. Вопросъ же о ихъ срочности явится уже второстепеннымъ. Эти выводы развѣдки касаются веденія войны въ ея цѣломъ, и цѣнность ихъ въ томъ, чтобы они были вѣрны не только для дня ихъ полученія, но и на опредѣленный длительный періодъ.

Поэтому раздѣленіе сейчасъ развѣдки „черновой“ въ лицѣ развѣдывательнаго отдѣленія (типа „III-B“) отъ работы по изученію добытыхъ ею данныхъ отдѣленіями „по изученію иностранныхъ армій“ и „военно-политическимъ“ является совершенно логичнымъ. Эти послѣдніе органы глубокаго изученія и обработки, добытыхъ развѣдкой данныхъ, нужны только въ конечной инстанціи — Ставкѣ, такъ какъ только въ ней это изученіе можетъ быть поставлено со всей, тре-

*) Лишь въ самомъ концѣ войны (въ сентябрѣ 1918 года) оба оперативныхъ отдѣленія были объединены однимъ лицомъ, а именно полковникомъ Хейе (нынѣшнимъ главой германскаго Рейхсвера).

буемой сложностью вопроса, полнотой и выводы его нужны главнымъ образомъ для руководства войной въ цѣломъ. Сборъ же свѣдѣній о противникѣ конечно необходимъ на всѣхъ инстанціяхъ командованія. Срочность полученія этихъ данныхъ вполнѣ оправдываетъ и проведенную у нѣмцевъ ея максимальную централизацию въ видѣ приданія всѣмъ войсковымъ штабамъ (до дивизіи включительно) агентовъ-офицеровъ Ставки (Nachrichten-Offiziere des Obersten Heeresleitung). Совершенно логичнымъ является и подчиненіе этой развѣдки и контръ-развѣдки, не являющейся самостоятельной а лишь необходимымъ условіемъ наиболѣе продуктивной работы собственно развѣдки. Нѣсколько иначе, по нашему мнѣнію, обстоитъ дѣло съ вопросами пропаганды и печати. Включеніе этой области въ кругъ дѣятельности развѣдывательнаго отдѣленія является неправильнымъ. Въ вопросѣ печати только цензура прямо относится къ работѣ развѣдки, являясь составной частью контръ-развѣдки въ цѣломъ. Вся же остальная область использованія и вліянія на прессу совершенно естественно является однимъ изъ видовъ пропаганды. Поэтому наиболѣе цѣлесообразнымъ намъ бы представлялось наряду съ органами развѣдки созданіе особаго органа вѣдающаго всей пропагандой (печать, фильмы, искусство, радіо) какъ за границей, такъ и внутри страны и въ арміи.

Подводя общій итогъ германской схемѣ организациі развѣдки мы въ сущности не можемъ говорить о ея члененіи на три вѣтви. Основной стержень — это отдѣленіе „III-B“, военно-политическое же и отдѣленіе „по изученію иностранныхъ армій“ суть лишь лабораторіи Ставки, нужные только въ этомъ конечномъ органѣ. Въ заключеніе любопытно посмотреть, какъ замѣщались должности наиболѣе отвѣтственныхъ начальниковъ отдѣленій Ставки.

Во главѣ основного оперативнаго отдѣленія за всю войну стояло только 2 офицера. До вступленія въ командованіе Гинденбурга и Людендорфа эту должность занималъ подполковникъ Таппенъ, а послѣ него подполковникъ Ветцель. Первый получилъ эту должность въ 1914 году на 15-мъ году, а второй — въ 1916 году — даже на 11-мъ году службы въ генеральномъ штабѣ. Слѣдовательно оба были въ возрастѣ 40—45 лѣтъ. Начальники остальныхъ отдѣленій были также въ чинахъ подполковника и полковника, исключеніе же составляли лишь начальникъ военно-политическаго отдѣленія — молодой генераль-маіоръ, и „по изученію иностранныхъ армій“ — старый маіоръ.

Этими двумя основными областями — оперативной и развѣдывательной и ограничивалась непосредственная работа Начальника Штаба, то-есть его работа, выражавшаяся въ координированіи дѣятельности вѣдавшихъ различными сторонами этой работы отдѣленій. Во всѣхъ остальныхъ областяхъ На-

чальникъ Штаба работаль уже не непосредственно съ отдѣленіями, а имѣль дѣло съ лицами, объединявшими всѣ стороны работы каждой данной отрасли (генераль-квартирмейстеръ — весь тылъ, полевой начальникъ желѣзныхъ дорогъ — военныя сообщенія и т. д.).

На второмъ мѣстѣ, по его значенію для современныхъ массовыхъ армій, конечно стоитъ вопросъ армейскаго тыла и снабженія. Здѣсь мы только должны оговориться, что мы умышленно не касаемся вопросовъ общегосударственного тыла, какъ выходящихъ изъ рамокъ нашей статьи. Въ этой области мы склонны считать нежелательнымъ подчиненіе этихъ вопросовъ Верховному Командованію на театрѣ войны и считаемъ болѣе правильнымъ координированіе дѣйствій ихъ общегосударственнымъ органомъ въ составѣ нѣсколькихъ лицъ, вѣдающихъ отдѣльными отраслями веденія войны въ цѣломъ. Верховный главнокомандующій при этомъ является лишь однимъ изъ элементовъ этого органа. Поэтому типъ организациі, принятой во время войны въ Англіи въ лицѣ „военнаго кабинета“ представляется намъ наиболѣе отвѣчающимъ условіямъ военной обстановки нашей эпохи.

Сообразно значенію вопросовъ армейскаго тыла и снабженія и руководство имъ принадлежало *старшему* помощнику Начальника Штаба въ лицѣ генераль-квартирмейстера. Должность эту во время войны занималь генераль въ рангѣ начальника дивизіи. Должность начальника штаба при генераль-квартирмейстерѣ соотвѣтствовала должности начальника отдѣленія Ставки и замѣщалась полковникомъ генеральнаго штаба, то-есть офицеромъ прослужившимъ въ генеральномъ штабѣ не менѣе 15 лѣтъ. Пбъединеніе въ лицѣ генераль-квартирмейстера управленія всѣмъ тыломъ конечно сильно разгружало Начальника Штаба и является по нашему мнѣнію сейчасъ совершенно необходимымъ. Лишь вопросы людскаго пополненія и артиллерійскаго снабженія, являющіеся сейчасъ по преимуществу факторами оперативными, были оставлены въ непосредственномъ вѣдѣніи Начальника Штаба черезъ посредство его оперативныхъ отдѣленій. Отсутствіе въ Ставкѣ спеціального органа, вѣдающаго личнымъ составомъ (нашего „дежурства“) явленіе также характерное для нѣмцевъ. Дѣйствительно этими вопросами въ мирное время вѣдала адъютантура*), которая отсутствовала въ Большомъ Генеральномъ Штабѣ. Не было ея и во время войны въ германской Ставкѣ. Эта точка зрѣнія является по нашему мнѣнію совершенно правильной. Всѣми организаціонными вопросами вѣдало военное министерство, лишь получавшее руководящія

*) Вопросомъ офицерскимъ вѣдалъ особый органъ, непосредственно подчиненный главѣ государства въ лицѣ Военнаго Кабинета. Лишь назначеніе офицеровъ генеральнаго штаба и старшихъ начальниковъ (начиная отъ командировъ корпусовъ) зависѣло отъ Начальника Генеральнаго Штаба.

указанія изъ оперативнаго отдѣленія, что имѣло мѣсто и въ мирное время.

Всѣ вопросы связанные съ дѣятельностью военныхъ сообщеній, воздушныхъ силъ, связи и топографической части были объединены въ четырехъ, подчиненныхъ начальнику штаба отдѣльныхъ управленіяхъ. Во главѣ каждого изъ этихъ управленій стоялъ генералъ изъ бывшихъ офицеровъ Большаго Генеральнаго Штаба (начальникъ воздушныхъ силъ, полевой начальникъ желѣзныхъ дорогъ, начальникъ связи и начальникъ топографической части), и при каждомъ изъ нихъ состоялъ штабъ возглавляемый офицеромъ генеральнаго штаба же, имѣвшій въ своемъ составѣ спеціальныя отдѣленія генеральнаго штаба. Наконецъ совѣтниками начальника штаба по техническимъ, артиллерійскимъ и инженернымъ вопросамъ были особые генералы этихъ родовъ войскъ. Въ отличіе отъ французской и нашей организацій вся оперативная и тактическая стороны, однако, были отъ нихъ изъяты и вѣдались офицерами генеральнаго штаба общевойсковыхъ штабовъ*). Эту организацію мы склонны считать вполне цѣлесообразной. Наша же организація не могла отъ нея не отличаться не столько по соображеніямъ принципиальнымъ, сколько въ силу совершенно своеобразнаго и притомъ явно архаическаго выключенія артиллеріи и техническихъ войскъ изъ родовъ войскъ, въ которыхъ проходили службу наши офицеры генеральнаго штаба. У насъ почему-то были только офицеры генеральнаго штаба пѣхотинцы и кавалеристы, всѣ же прочіе роды войскъ по старой традиціи начала XIX вѣка считались для нихъ слишкомъ „техническими“. Отсутствіе офицеровъ генеральнаго штаба — артиллеристовъ и особенно отсутствіе старшихъ артиллерійскихъ начальниковъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба и создавало у насъ изъ артиллеріи какую-то замкнутую въ себѣ автономную единицу. Врядъ ли можно оспаривать сейчасъ то, что въ эпоху, когда тѣснѣйшее взаимодействіе пѣхоты и артиллеріи является азбукой веденія современнаго боя, это — явленіе ненормальное и вредное.

Такимъ образомъ организація Ставки (германской) во время послѣдней войны была основана на включеніи въ ея вѣдѣніе *всѣхъ* безъ исключенія областей дѣятельности Верховнаго Командованія. При этомъ осуществлялось это черезъ

---

*) Со второй половины войны артиллерійскій генералъ при Ставкѣ назывался не генералъ-инспекторомъ артиллеріи, а генералъ-инспекторомъ артиллерійскихъ школъ стрѣльбы (Gen. Inspektor der Artillerie-Schiessschulen). Кромѣ того въ непосредственномъ распоряженіи начальника генеральнаго штаба находилось 10 артиллерійскихъ генераловъ, командировавшихся имъ на тѣ участки фронта (въ арміи или группы армій), гдѣ по боевой обстановкѣ работа всей артиллеріи требовала объединенія (однимъ изъ нихъ былъ извѣстный „специалистъ по прорывамъ“ — Брухмюллеръ).

посредство исключительно офицеровъ генеральнаго штаба. Руководящая роль Большаго генеральнаго штаба мирнаго времени такимъ образомъ получила свое развитіе и во время войны.

VI. Организациа германскаго Войскового Генеральнаго Штаба во время войны 1914—1918 годовъ.

Существеннымъ отличіемъ организациа войскового генеральнаго штаба во время войны, по сравненію съ мирнымъ временемъ, было созданіе при мобилизациа и въ теченіе войны значительнаго числа новыхъ категорій штабовъ. Къ нимъ относятся штабы группъ армій, армій и, несуществовавшіе въ мирное время, штабы кавалерійскихъ дивизій и корпусовъ *). Другимъ явленіемъ было чрезвычайно большое увеличеніе числа штабовъ въ категоріяхъ уже существовавшихъ въ мирное время **). Наконецъ, третьей особенностью было увеличеніе числа офицеровъ генеральнаго штаба, особенно въ низшихъ штабахъ. Конечно, явленія эти были общими для всѣхъ воюющихъ армій, и насъ здѣсь преимущественно интересуетъ лишь, какъ они были рѣшены въ германской арміи. Естественнo, что это требовало громаднаго увеличенія числа офицеровъ генеральнаго штаба. Въ этомъ отношеніи, несмотря на малочисленность германскихъ офицеровъ генеральнаго штаба въ мирное время, вопросъ этотъ въ началѣ войны рѣшался легко. Дѣйствительно, какъ мы уже видѣли выше (въ III главѣ), удвоеніе числа офицеровъ генеральнаго штаба достигалось безъ пониженія ихъ квалификаціи почти автоматически возвратомъ офицеровъ генеральнаго штаба несшихъ службу въ строю ***). Нѣкоторые избытки давалъ и Большой Генеральный Штабъ, особенно въ смыслѣ использованія резерва находившихся въ прикомандированіи къ нему 120 поручиковъ изъ числа окончившихъ Академію и штабы неза тронутыхъ войною крѣпостей. Наконецъ кадры штабовъ армій (хотя и совершенно ничтожныя) имѣлись въ мирное время въ видѣ штабовъ армейскихъ инспекцій. Однако съ теченіемъ войны, когда по сравненію съ мобилизацией, число штабовъ

*) Число группъ армій (Heeresgruppe) достигало на русскомъ фронтѣ (1917 г.) 4-хъ, а на французскомъ (1918 г.) — 5-ти. Число армій и армейскихъ групп (Armee-Abteilungen) доходило на русскомъ фронтѣ (1917 г.) до 9-ти, а на французскомъ (1918 г.) до 14-ти.

Кромѣ того при мобилизациа было создано 10 кавалерійскихъ дивизій (всего 11, но гвардейская кав. див. существовала уже и въ мирное время) и 4-ре кавалерійскихъ корпуса, правда, просуществовавшихъ недолго.

**) Въмѣсто 25 корпусовъ и 50 дивизій мирнаго времени, въ 1918 году было 67 корпусовъ и 241 дивизія, то-есть увеличеніе число штабовъ корпусовъ въ два съ половиною, а число дивизій почти въ пять разъ.

***) Здѣсь, конечно, нужно внести нѣкоторую поправку за счетъ офицеровъ генеральнаго штаба въ Военномъ Министерствѣ, оставленныхъ на своихъ должностяхъ и въ военное время.

увеличилось отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ разъ *) всѣ расчеты мирнаго времени оказались превзойденными и въ этомъ отношеніи германскій генеральный штабъ раздѣлилъ участь и остальныхъ участниковъ войны. Академія, какъ это имѣло мѣсто во всѣхъ войнахъ веденныхъ Пруссіей въ XIX вѣкѣ, съ началомъ войны была закрыта. Такимъ образомъ, естественный источникъ пополненія отпалъ. Въ запискахъ Людендорфа мы находимъ указаніе на то, что главнымъ источникомъ пополненія былъ переводъ въ генеральный штабъ молодыхъ (дабы не обезкровливать части въ отношеніи команднаго состава) строевыхъ офицеровъ. Суррогатомъ Академіи явились учрежденные въ Седанѣ краткосрочные курсы. Конечно, почти совершенно былъ прекращенъ и обмѣнъ офицеровъ генеральнаго штаба между строемъ и штабами. Все же опытъ послѣдней войны показалъ, что и германская организація генеральнаго штаба не предусматривала размѣровъ потребностей современной войны.

Разсмотримъ сначала организацію тѣхъ категорій штабовъ, которые *не существовали въ мирное время*. При этомъ разборѣ мы остановимся, главнымъ образомъ, на изученіи работы въ нихъ офицеровъ генеральнаго штаба и лишь вскользь упомянемъ о дѣятельности остальныхъ составныхъ ихъ частей. Опуская разборъ организаціи штабовъ кавалерійскихъ дивизій и корпусовъ, схожихъ съ организаціей соответственныхъ пѣхотныхъ штабовъ, мы остановимся на штабахъ группъ армій (фронтовъ по нашей терминологіи) и армій. Однако мы должны при этомъ оговориться, что понятіе нашего фронта и понятіе нѣмецкой группы армій — существенно отличались другъ отъ друга. Аналогія между ними ограничивалась, главнымъ образомъ, лишь ихъ положеніемъ въ общей военной іерархіи между Верховнымъ Командованіемъ и инстанціей арміи. Въ то время, какъ наши штабы фронтовъ являлись по строенію своему болѣе близкими къ Германской Ставкѣ (ибо вѣдали не только оперативной частью, но и тыломъ), германскія группы армій были органами *чисто-оперативными* **). Вслѣдствіе этого въ отличіе отъ нашихъ фронтовъ германскія группы армій не входили въ органическую систему управленія арміями, а являлись какъ бы вспомогательными инстанціями. И появились онѣ, въ отличіе отъ нашихъ фронтовъ создавшихся сейчасъ же при образованіи cadaго новаго театра, лишь гораздо позже и притомъ часто

*) При мобилизаціи въ 1914 г. 8 штабовъ армій, 40 штабовъ корпусовъ, 92 штаба дивизій. Въ 1918 г. 14 армій (не считая еще нѣсколькихъ штабовъ армій въ оккупированныхъ областяхъ), 67 штабовъ корпусовъ и 241 штабъ дивизіи.

**) Исключеніе представляла лишь группа армій герцога Альбрехта Вюртембергскаго, тыломъ которой являлся Эльзасъ, вѣдавшая и управленіемъ этой областью.

имѣли характеръ временный. Въ общемъ появленіе ихъ можно отнести къ осени 1915 года на русскомъ и къ 1916 году на французскомъ фронтахъ. Окончательное же ихъ оформленіе относится лишь къ веснѣ 1917 года.

Особиякомъ среди группъ армій стояло командованіе на русскомъ фронтѣ (Ober-Ost), которое съ іюля 1916 года являлось уже не группой армій, а объединеніемъ нѣсколькихъ (четырехъ) группъ армій. Отличительной особенностью его была и придача ему органа, вѣдавшего тыломъ въ лицѣ управленія оберъ-квартирмейстера. Таким образомъ командованіе на русскомъ фронтѣ можно считать не столько группой армій, сколько разновидностью Верховнаго Командованія, вызваннымъ къ жизни необходимостью вести главныя операціи на двухъ удаленныхъ другъ отъ друга театрахъ.

Штабы германскихъ группъ армій, являясь органами чисто оперативными, были очень не велики по составу. Основой ихъ являлось оперативное отдѣленіе непосредственно подчиненное начальнику штаба въ составѣ 4-хъ офицеровъ генеральнаго штаба и 4-хъ офицеровъ-ординарцевъ *). Наряду съ оперативнымъ отдѣленіемъ штабамъ группъ армій были приданы и развѣдывательныя отдѣленія, являвшіяся органами Ставки („III B“) въ составѣ 4-хъ офицеровъ. Кромѣ этихъ двухъ основныхъ органовъ въ составѣ штаба входила адъютантура (вопросы личнаго состава и пополненія), управленіе артиллерійскаго **) и инженернаго штабъ-офицеровъ, коменданта штаба, офицера связи и офицера генеральнаго штаба уполномоченнаго полевого начальника желѣзныхъ дорогъ.

Во главѣ штабовъ группъ армій обычно стояли генералы или, рѣже, старшіе полковники, то-есть лица, прослужившія въ офицерскихъ чинахъ отъ 27 до 35 лѣтъ, со стажемъ службы въ генеральномъ штабѣ отъ 14 до 22 лѣтъ, и, слѣдовательно, въ возрастѣ, примѣрно, отъ 45 до 50 лѣтъ.

Слѣдующей, созданной лишь въ военное время категоріей штабовъ, являлись *штабы армій*. Въ отличіе отъ штабовъ группъ армій, они являлись органами управленія во всѣхъ областяхъ. Разновидностью ихъ были такъ называемыя армейскія группы (Armee-Abteilungen), представлявшія изъ себя тѣ же арміи, но въ меньшемъ масштабѣ.

Особенно широкое развитіе эти послѣдніе получили на пассивныхъ участкахъ русскаго фронта и на эльзасскомъ

*) Старшій изъ офицеровъ генеральнаго штаба (1—А) являлся непосредственнымъ сотрудникомъ начальника штаба по всѣмъ оперативнымъ и тактическимъ вопросамъ. Второй (1—Б), какъ и всегда въ германской организации, вѣдалъ вопросами тыла и оперативными перебросками. Третій и четвертый (1—С и 1—Д) вопросами организационными и обученіемъ войскъ.

**) Упр. Арт. Штабъ-офицера состояло изъ двухъ отдѣленій — тактического и организационнаго и по вооруженію.

фронтѣ во Франціи. Организациа ихъ однако была совершенно аналогичной организациа армій*).

Во главѣ штаба арміи стоялъ начальникъ штаба, отвѣтственный за всю его работу въ цѣломъ. Подъ „штабомъ“ (Armee-Oberkommando) при этомъ понимался не штабъ въ узкомъ смыслѣ слова, а все управленіе арміей цѣликомъ.

Начальникъ штаба подписывалъ свои предписанія не какъ у насъ: „по приказанію командующаго арміею“, а „отъ имени командованія арміею“ (Von Seiten des Armee-Oberkommandos). При мобилизации 1914 г. во главѣ штабовъ армій были поставлены наиболѣе квалифицированные офицеры генеральнаго штаба въ генеральскихъ чинахъ. Изъ числа 8-ми начальниковъ штабовъ армій, трое были назначены изъ числа оберъ-квартирмейстеровъ Большого Генеральнаго Штаба, остальные же изъ числа генераловъ проходившихъ службу въ Большомъ Генеральномъ Штабѣ. Половину составляли молодые генераль-лейтенанты, половину старшіе генераль-майоры. Всѣ они имѣли отъ 33 до 36 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ и отъ 20 до 23 лѣтъ службы въ генеральномъ штабѣ. Слѣдовательно средній ихъ возрастъ былъ *около 53 лѣтъ*. Съ теченіемъ войны однако постепенно начальниками штабовъ армій стали назначать полковниковъ и старшихъ подполковниковъ, а въ видѣ рѣдкаго исключенія, въ отдѣльных случаяхъ, даже и старшихъ майоровъ. Если мы посмотримъ на составъ начальниковъ штабовъ армій въ 1918 году, то мы увидимъ, что колебанія эти очень велики. На ряду съ молодыми генералами (какъ ф. Зауберцвейгъ, ф. Лоссбергъ, Краффтъ-ф.-Делльмензингенъ) мы встрѣчаемъ отдѣльных полковниковъ, подполковниковъ и даже майоровъ (напримѣръ начальникъ штаба IV арміи майоръ Хумзеръ).

Главную массу начальниковъ штабовъ арміи составляли однако въ концѣ войны старшіе подполк вники генеральнаго штаба.

Такимъ образомъ въ среднемъ, съ колебаніями въ обѣ стороны, начальниками штабовъ арміи въ концѣ войны были офицеры генеральнаго штаба, прослужившіе въ офицерскихъ чинахъ отъ 25 до 28 лѣтъ, со стажемъ службы въ генеральномъ штабѣ въ 12—15 лѣтъ и, слѣдовательно, въ возрастѣ *около 45 лѣтъ*. (Самый молодой начальникъ штаба былъ даже въ возрастѣ *около 40 лѣтъ*).

При мобилизации въ 1914 году, штабы армій раздѣлялась на три основныхъ группы: оперативную (4 офицера генеральнаго штаба), по личному составу (наше дежурство), и по руководству работой тыла и снабженія въ видѣ управленія оберъ-квартирмейстера и этапной инспекціи. Наряду съ

---

*) Въ отличіе отъ армій, называвшихся по номерамъ, армейскія группы носили литеры или назывались по фамиліямъ своихъ командующихъ.

оперативной частью при штабѣ арміи состояли управленія артиллерійскаго и инженернаго штабъ-офицеровъ, начальника связи и уполномоченнаго полевого начальника желѣзныхъ дорогъ. Во время войны это основное дѣленіе сохранилось, причемъ помимо общаго развитія въ смыслѣ разростанія каждой изъ группъ, особенно увеличилось по условіямъ позиціонной войны управленіе оберъ-квартирмейстера и, вслѣдствіе все большаго и большаго вліянія техники, управленія отдѣльныхъ специалистовъ.

Оперативной частью какъ и въ Ставкѣ непосредственно вѣдалъ начальникъ штаба черезъ оперативное отдѣленіе. Приданныя же штабу арміи спеціальныя управленія, являлись лишь рядомъ консультантовъ-специалистовъ начальника штаба, согласовавшихъ свою работу съ дѣятельностью оперативнаго отдѣленія. Во главѣ послѣдняго стоялъ его начальникъ изъ старшихъ штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба (I-A). Роль его въ штабѣ арміи была очень отвѣтственной и ему были предоставлены значительныя права. Такъ, напримѣръ, по всѣмъ тактическимъ и оперативнымъ вопросамъ *всѣ* начальники приданныхъ штабу спеціальныхъ управленій передъ докладомъ ихъ начальнику штаба арміи должны были предварительно согласовывать ихъ съ начальникомъ оперативнаго отдѣленія. Въ оперативныхъ вопросахъ связанныхъ съ тыломъ онъ долженъ былъ согласовывать свою работу съ оберъ-квартирмейстеромъ. Хотя по рангу оберъ-квартирмейстеръ стоялъ выше начальника оперативнаго отдѣленія какъ и въ Ставкѣ являясь первымъ помощникомъ начальника штаба, фактически роль начальника оперативнаго отдѣленія часто была болѣе вліятельной. Характернымъ, напримѣръ, является назначеніе послѣ ухода Людендорфа въ 1916 году въ Ставку, начальникомъ штаба русскаго фронта именно на чальника оперативнаго отдѣленія (I-A) полковника Гофмана, а не старшаго чиномъ оберъ-квартирмейстера (генерала ф Эйзенхардтъ-Роте). Непосредственнымъ помощникомъ начальника оперативнаго отдѣленія по всѣмъ оперативно-тактическимъ вопросамъ былъ второй офицеръ генеральнаго штаба (I-B). Остальные офицеры генеральнаго штаба оперативнаго отдѣленія (два въ началѣ войны и 5-7 въ концѣ) — вѣдали вопросами организаціонными и по обученію войскъ. Одинъ изъ нихъ предназначался исключительно для командировокъ.

Управленіе развѣдывательнаго офицера Ставки (отъ отдѣленія Ставки „III-B“) вѣдало всей развѣдкой и контръ-развѣдкой въ арміи въ тѣсной связи съ однимъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба оперативнаго отдѣленія (I-D).

Остальныя, приданныя штабу арміи спеціальныя управленія состояли изъ: артиллерійскаго и инженернаго управленій и управленія связи, трехъ управленій по отдѣльнымъ

отраслямъ службы воздушныхъ силъ *) и нѣкоторыхъ болѣе мелкихъ органовъ **).

Артиллерійское управленіе вѣдало вопросами артиллерійской тактики и техники. Во главѣ управленія стоялъ артиллерійскій штабъ-офицеръ (на роляхъ артиллерійскаго консультанта при начальникѣ штаба арміи). Должности инспектора артиллеріи арміи, какъ это мы уже указали въ предыдущей главѣ у нѣмцевъ не существовало. Лишь въ случаѣ надобности въ штабъ арміи командировался одинъ изъ артиллерійскихъ генераловъ Ставки (почти всегда тяжелый артиллеристъ) для объединенія и руководства дѣятельностью всей артиллеріи арміи***). Примѣромъ является напимѣръ получившій за время войны широкую извѣстность Брухмюллеръ. Начальникомъ инженернаго управленія былъ инженерный генералъ, также являвшійся не инспекторомъ инженерныхъ частей арміи, а лишь совѣтникомъ начальника штаба по всѣмъ техническо-инженернымъ вопросамъ. Таковъ же былъ кругъ вѣдѣнія и остальныхъ специальныхъ управленій, приданныхъ штабу арміи, являвшихся также консультантами-специалистами начальника штаба въ своихъ областяхъ.

Личнымъ составомъ и пополненіями — вѣдала адъютантура, въ которой офицеровъ генеральнаго штаба не было. Эта область, какъ и въ мирное время, была цѣликомъ въ вѣдѣніи офицеровъ высшей адъютантуры.

Въ отличіе отъ этого, руководство *организацией* тыла являлось областью вѣдѣнія офицеровъ генеральнаго штаба.

Общее вѣдѣніе всѣми вопросами тыла и снабженія лежало на первомъ помощникѣ Начальника штаба — *оберъ-квартирмейстеръ* въ чинѣ генераль-маіора или полковника обязательно изъ офицеровъ генеральнаго штаба. Права оберъ-квартирмейстера, по закону разгружавшаго начальника штаба отъ всѣхъ вопросовъ непосредственно не связанныхъ съ руководствомъ операціями, были очень обширны. Онъ также какъ и начальникъ штаба отдавалъ приказы „отъ имени командованія арміей“, но правда съ обязательнымъ добавленіемъ словъ „оберъ-квартирмейстеръ“. Непосредственнымъ его помощникомъ и замѣстителемъ былъ третій по старшинству въ штабѣ арміи штабъ-офицеръ генеральнаго штаба („1—С.“).

*) Управленія авіаціонное, воздухоплавательное и зенитной артиллеріи.

**) Штабъ-офицеръ вѣдающій пулеметными частями, штабъ-офицеръ химической службы и штабъ-офицеръ по топографической части. Первый вѣдалъ всѣми армейскими (т. е. не приданными органически пѣхотнымъ соединеніямъ) пулеметными частями. Число послѣднихъ въ германской арміи было къ концу войны весьма значительнымъ (до 100 пулеметныхъ баталіоновъ (Scharfschützen-Abteilungen). Они же вѣдали пулеметными мастерскими и школами арміи.

***) Въ началѣ войны каждой арміи для руководства дѣятельностью артиллеріей при осадахъ крѣпостей были придаваемы артиллерійскіе генералы специалисты по тяжелой артиллеріи (Generäle der Fussartillerie).

вѣдавшій координаціей всей работы по организаціи снабженія и тыла. Въ помощь ему было придано два офицера генеральнаго штаба. Въ кругъ вѣдѣнія этого *распорядительнаго органа* управленія оберъ-квартирмейстера входило распредѣленіе снабженія, обозовъ и артиллерійскихъ парковъ, автомобильнаго транспорта, рабочей силы, организація продовольственныхъ магазиновъ и артиллерійскихъ складовъ, санитарной, ветеринарной и этапной службъ.

Исполнительными органами оберъ-квартирмейстера являлись свыше 20 отдѣленій, вѣдавшихъ отдѣльными отраслями службы снабженія и тыла*). Помимо непосредственно подчиненныхъ ему лицъ, по всѣмъ вопросамъ связаннымъ съ общимъ управленіемъ тыла и снабженія ему докладывали всѣ начальники приданныхъ штабу армій специальныхъ управленій (артиллерійскаго, инженернаго, связи и т. д.) и второй адъютантъ дежурства (вѣдавшій вопросами пополненія).

Болѣ глубокой тылъ находился въ вѣдѣніи *этапныхъ инспекцій*. Общее руководство ихъ дѣятельностью принадлежало генераль-квартирмейстеру Ставки, который опредѣлялъ и раіоны этапныхъ инспекцій отдѣльныхъ армій и разграничительными линіями между раіонами оперативными и этапными каждой арміи. Такимъ образомъ оберъ-квартирмейстеръ являлся органомъ *организующимъ и регулирующимъ* снабженіе арміи. Этапныя же инспекціи были органами *территоріальными*, вѣдавшими опредѣленной этапной зоной каждой арміи. Во главѣ такихъ инспекцій стояли инспектора этаповъ (Etappeninspektoren) въ чинѣ генераль-лейтенанта, непосредственно подчиненные командующимъ арміями, черезъ штабы которыхъ они и получали общія указанія генераль-квартирмейстера Ставки. При этомъ инспекторъ состоялъ начальникъ штаба (изъ офицеровъ генеральнаго штаба). Въ составъ управленія этапнаго инспектора входили органы двоякаго рода — одни были схожи съ соответственными органами управленія оберъ-квартирмейстера**) другіе вѣдали управленіемъ терри-

*) Полевое интендантство, отдѣленія: по артиллерійскому снабженію (огнестрѣльные припасы), отдѣленіе по артиллерійскому снабженію (матеріальная часть), судное, санитарное, ветеринарное, по сбору военной добычи, артиллерійскихъ складовъ, по распредѣленію рабочей силы, управленія командира автомобильныхъ войскъ, желѣзнодорожныхъ войскъ, артиллерійскихъ парковъ, обозовъ, почты, военное духовенство, конскій ремонтъ, пожарное, лѣсное, строительная дирекція, уполномоченный полевого начальники желѣзныхъ дорогъ.

Сверхъ того въ управленіе оберъ-квартирмейстера входило управленіе коменданта арміи, отдѣленіе по техническому обслуживанію штаба арміи (автомобили, освѣщеніе и пр.) паспортное отдѣленіе и справочное бюро.

Наконецъ, въ вѣдѣніи оберъ-квартирмейстера состояло два подотдѣла приданнаго штабамъ армій — управленія развѣдывательнаго офицера Ставки отъ „III—В“ (въ видѣ контръ-развѣдывательнаго отдѣленія) и отдѣленія по патріотической пропагандѣ.

**) Интендантство, управленіе этапныхъ частей, рабочей силы, санитарное, ветеринарное, обозное и т. т..

торіей соотвѣтствующей этапной инспекціи *). Органами этапной инспекціи были этапныя комендатуры и нѣкоторое количество этапныхъ и рабочихъ баталіоновъ, обозовъ и парковъ.

Такимъ образомъ, изъ этого обзора мы видимъ, что на долю генеральнаго штаба въ управленіи арміей падало непосредственно руководство всей оперативной частью, координированіе дѣятельности отдѣльныхъ приданныхъ арміи специальныхъ управленій (артиллерійскаго, инженернаго, связи, воздушныхъ силъ и т. д.) и организація и общее руководство вопросами снабженія и тыла.

Теперь перейдемъ къ организаціи въ военное время тѣхъ категорій штабовъ, которые уже существовали въ мирное время и, наряду со Ставкой и штабами армій, входили въ основной стержень войскового управленія.

Штабы корпусовъ во многомъ въ мирное время соотвѣтствовали нашимъ военно-окружнымъ штабамъ. Помимо управленія корпусомъ, они являлись и органами управленія всей территоріей корпусныхъ округовъ, на которые была раздѣлена Германская Имперія. Такимъ образомъ, помимо вопросовъ оперативныхъ и строевыхъ они вѣдали и всѣми вопросами мобилизаціонными на своей территоріи. За время войны, какъ извѣстно, въ германской арміи штабы корпусовъ въ значительной степени утратили характеръ постоянныхъ соединеній, постепенно частью обратившись въ „группы“ (Gruppen), связанные не съ извѣстными органически входящими въ ихъ составъ дивизіями, а лишь съ опредѣленными участками фронта. Сама организація штабовъ корпусовъ, однако, отъ этого особенныхъ измѣненій не претерпѣла. Во главѣ штабовъ корпусовъ въ мирное время, какъ мы это видѣли уже въ IV главѣ нашего очерка, стояли старшіе офицеры генеральнаго штаба въ чинѣ подполковника и полковника, прослужившіе въ офицерскихъ чинахъ въ среднемъ 29 лѣтъ и получившіе эту должность черезъ 15 лѣтъ послѣ ихъ перевода въ генеральный штабъ. Слѣдовательно, они были въ возрастѣ отъ 44 до 48 лѣтъ (въ среднемъ 45 лѣтъ). Съ объявленіемъ мобилизаціи въ 1914 году число корпусовъ было увеличено въ полтора раза 40 вмѣсто 25 мирнаго времени. Въ августѣ 1914 года ровно половина начальниковъ штабовъ корпусовъ была въ чинѣ полковника и половина въ чинѣ подполковника. Исключеніе составляли только 4-ре кавалерійскихъ корпуса, во главѣ штабовъ которыхъ стояли подполковники и даже старшіе майоры **). Средній возрастъ

*) Гражданское управленіе, сельское хозяйство, промышленность, лѣсное хозяйство.

**) Штабы кавалерійскихъ корпусовъ по существу были чисто оперативными, очень небольшими по составу органами. Кромѣ начальника штаба въ составъ ихъ входилъ лишь 1 офицеръ генеральнаго штаба, 2 адъютанта и комендантъ штаба корпуса. Впослѣдствіе въ теченіе войны они были пе-

начальниковъ штабовъ корпусовъ остался прежнимъ, то-есть около 45 лѣтъ. Съ теченіемъ войны средній возрастъ начальниковъ штабовъ корпусовъ однако постепенно понижался и къ концу войны достигъ примѣрно 40 лѣтъ, причемъ они были по большей части уже въ чинѣ подполковника или майора.

Штабъ германскаго корпуса при мобилизаціи можно раздѣлить, подобно штабу арміи, на три основныхъ части: оперативную, адъютантуру (дежурство) и тыловые органы. Отличіемъ являлось лишь отсутствіе, объединяющаго всю службу снабженія и тыла, оберъ-квартирмейстера,

Оперативная часть состояла изъ 4-хъ офицеровъ генеральнаго штаба. Старшій (I-A) являлся замѣстителемъ начальника штаба и вѣдалъ всей оперативной и тактической частью, второй (I-B) — вопросами тыла, третій (I-C) — развѣдкой и четвертый (I-D) являлся помощникомъ перваго офицера генеральнаго штаба (I-A). Сравнивая эту организацію съ таковой же мирнаго времени, мы увидимъ увеличеніе состава штаба на одного офицера генеральнаго штаба (для нѣкоторыхъ не пограничныхъ корпусовъ — на два).

Вопросами личнаго состава вѣдало три адъютанта не генеральнаго штаба. Здѣсь былъ добавленъ только одинъ адъютантъ, являвшійся какъ бы секретаремъ командира корпуса.

Тыловыми органами, *непосредственно подчиненными начальнику штаба*, являлись корпусной интендантъ, врачъ, ветеринаръ и чиновникъ военно-судебнаго вѣдомства*). Къ концу войны отдѣлы вѣдавшіе личнымъ составомъ и тыломъ остались безъ измѣненій. Часть же оперативная по своей организаціи претерпѣла тѣ же, въ общемъ, измѣненія, что и въ штабахъ армій: Чисто оперативная часть была реорганизована раздѣленіемъ ея на два отдѣленія: чисто оперативное (I-A) и оперативно-тыловое (I-B).

Во главѣ *перваго* стоялъ старшій офицеръ генеральнаго штаба штаба корпуса (I-A), ближайшими же его помощниками являлись, специально по развѣдкѣ, 3-й офицеръ генеральнаго штаба (I-C) и по всѣмъ остальнымъ вопросамъ 4-й офицеръ генеральнаго штаба (I-D). Кромѣ того въ составъ перваго оперативнаго отдѣленія входили 2 офицера-ординарца и топографъ. Работа по развѣдкѣ велась 8-мъ офицеровъ генеральнаго штаба *совмѣстно* съ развѣдывательнымъ офицеромъ Ставки (отъ „III-B“), причемъ въ штабъ корпуса этотъ

реформированы въ обычные штабы корпусовъ и съ 1916 года больше штабовъ кавалерійскихъ корпусовъ уже не существовало.

*) Сверхъ того начальнику штаба корпуса были подчинены: комендантъ, командиръ охранной части, командиръ полевого жандармскаго взвода, командиры артиллерійскихъ парковъ и обозовъ, командиръ сапернаго баталіона, начальникъ связи, полевой почтмейстеръ и 2 офицера-ординарца.

послѣдній вѣдалъ преимущественно вопросами тайной развѣдки и контръ-развѣдки.

Второе оперативное отдѣленіе во главѣ котораго стоялъ 2-й офицеръ генеральнаго штаба (I-B) вѣдало всѣми вопросами тыла. Въ помощь ему въ немъ состояло 3 офицера-спеціалиста (по размѣщенію войскъ, по вопросамъ организациі работъ и по артиллерійскому снабженію). Такимъ образомъ, мы видимъ, что и въ штабѣ корпуса была проведена та же идея выдѣленія всѣхъ тыловыхъ вопросовъ въ вѣдѣніе одного изъ старшихъ офицеровъ генеральнаго штаба. Отличіемъ являлось лишь то, что общее руководство вопросами тыла не было здѣсь снято съ начальника штаба и лишь въ его вѣдѣніи былъ для этого особый органъ въ видѣ „I-B“, (точно соотвѣтствующій отдѣленію генеральнаго штаба („I-C“) въ управленіи оберъ-квартирмейстера арміи). Недостатокъ этой организациі сейчасъ признанъ самими нѣмцами и болѣе цѣлесообразная система управленія арміей сейчасъ ими принята и для корпусовъ и даже для дивизій *). Слѣдовательно оперативная часть хотя и была реорганизована и усилена, все же вѣдалась тѣмъ же количествомъ офицеровъ генеральнаго штаба, что и при мобилизациі (4). Существеннымъ же измѣненіемъ, внесеннымъ въ организацию, было созданіе при штабѣ корпуса вспомогательныхъ органовъ вѣдавшихъ отдѣльными спеціалистами, подобно тому, какъ это мы уже видѣли въ штабахъ армій. Къ числу ихъ относятся: начальникъ связи, артиллерійскій и инженерный штабъ-офицеръ, начальникъ авіаціи, зенитный артиллеристъ и пулеметный офицеръ. Всѣ эти органы, конечно, являлись технически совѣтниками-спеціалистами начальника штаба и должны были также полностью согласовывать свою работу съ работой оперативной части.

Штабы дивизій за время войны претерпѣли большія измѣненія. Какъ мы уже сказывали выше, особенностью организациі въ мирное время было отсутствіе должности начальника штаба дивизій. Офицеръ генеральнаго штаба дивизіи, хотя и несъ соотвѣтственныя обязанности, но чины штаба, кромѣ оперативнаго отдѣленія, ему непосредственно подчинены не были. Они лишь были обязаны согласовывать съ нимъ всѣ свои доклады и дѣлать ихъ начальнику дивизіи въ его присутствіи. При объявленіи мобилизациі офицерами генеральнаго штаба дивизій были молодые маіоры или старшіе капитаны генеральнаго штаба. Слѣдовательно это были офицеры на 17-20 году службы въ офицерскихъ чинахъ, назначенные на эти должности спустя 4-8 лѣтъ послѣ перевода

*) § 781 новаго Германскаго Полеваго Устава (Führung und Gefecht der Verbundenen Waffen) 20 июня 1923 г., вводитъ наравнѣ съ должностью оберъ-квартирмейстера въ штабѣ арміи и квартирмейстеровъ въ штабахъ корпусовъ и дивизій.

ихъ въ генеральный штабъ. Средній ихъ возрастъ такимъ образомъ былъ около 36—37 лѣтъ. Съ теченіемъ войны этотъ средній возрастъ еще болѣе понизился и офицерами генеральнаго штаба дивизій были обычно старшіе капитаны. Штабы дивизіи при мобилизації состоялъ изъ 6 отдѣленій: оперативнаго (офицеръ генеральнаго штаба и въ помощь ему офицеръ-ординарецъ, онъ же переводчикъ), адъютантуры (2 адъютанта), суднаго, интендантскаго, санитарнаго и военного священника. Однако съ теченіемъ войны штабы дивизій сильно разрослись. Во-первыхъ, были созданы 7-ья отдѣленія — ветеринарныя, во-вторыхъ, былъ увеличенъ составъ старыхъ отдѣленій, особенно оперативнаго. Въ составъ послѣдняго былъ введенъ *второй* офицеръ генеральнаго штаба*) и еще одинъ офицеръ-ординарецъ. Такимъ образомъ, оперативное отдѣленіе состояло изъ перваго офицеръ генеральнаго штаба (I-A), вѣдаваго всѣми оперативными, тактическими, артиллерійскими и организаціонными вопросами и связью. Непосредственнымъ его помощникомъ былъ офицеръ-ординарецъ. Второй офицеръ генеральнаго штаба (I-B) вѣдалъ вопросами тыла и развѣдки. При этомъ работу по развѣдкѣ онъ велъ совмѣстно съ развѣдывательнымъ офицеромъ Ставки (отъ отдѣленія „III-B“). Въ помощь второму офицеру генеральнаго штаба состоялъ также офицеръ-ординарецъ. Такимъ образомъ, оперативное отдѣленіе, возглавляемое первымъ офицеромъ генеральнаго штаба, состояло кромѣ него самого изъ одного офицера генеральнаго штаба (I-B) и 2-хъ офицеровъ-ординарцевъ, къ которымъ нужно добавить развѣдывательнаго офицера Ставки. Кромѣ того въ управленіи дивизіей былъ введенъ начальникъ связи, офицеръ по химической части, офицеръ завѣдующій пропагандой, топографъ, начальникъ обоза и командиръ сапернаго баталіона. Существеннымъ отличіемъ управленія дивизіей отъ другихъ штабовъ была организація артиллерійскаго командованія. Ни въ одномъ изъ высшихъ штабовъ, какъ мы видѣли, не было оостоянныхъ старшихъ артиллерійскихъ начальниковъ, а они, въ лицѣ артиллерійскихъ генераловъ Ставки, лишь временно придавались въ штабы армій по мѣрѣ надобности. Всѣ же остальные артиллерійскіе офицеры постоянно входившіе въ составъ высшихъ штабовъ были лишь техническими консультантами начальника штаба, Въ управленіи дивизіей это было организовано иначе. Во главѣ всей артиллеріи дивизіи былъ поставленъ начальникъ артиллеріи, являвшійся конечной командной артиллерійской инстанціей **).

*) Съ объявленіемъ мобилизації вторые офицеры генеральнаго штаба были введены только въ штабахъ кавалерійскихъ дивизій.

**) Инструкція Германской Ставки отъ 1 сентября 1917 года прямо указываетъ, что „подчиненіе въ бою артиллеріи штабу корпуса или арміи можетъ имѣть мѣсто лишь для наиболѣе дальнобойныхъ тя-

Теперь послѣ обзора всѣхъ войсковыхъ штабовъ мы приходимъ къ заключенію, что за исключеніемъ штабовъ группъ армій, бывшихъ чисто оперативными органами, во всѣхъ остальныхъ, въ рукахъ офицеровъ генеральнаго штаба было сосредоточено руководство всей оперативной частью и вся организація тыла и снабженія. Послѣдняя не являлась самодовлѣющей, а входила въ общее русло войскового управленія и регулировалась съ точки зрѣнія общаго веденія операцій не специалистами, а офицерами генеральнаго штаба, являвшимися представителями интересовъ цѣлаго. Опытъ войны, какъ можно судить по новому германскому Полевому Уставу, еще болѣе утвердилъ ихъ въ правильности этой мысли и введеніе руководящихъ организацій тыла органовъ генеральнаго штаба въ лицѣ квартирмейстеровъ штабовъ корпусовъ и дивизій, окончательно закрѣпляетъ эту идею и для низшихъ штабовъ. Намъ представляется, что въ нашу эпоху, четкая организація руководства тыломъ является не менѣе существенной, чѣмъ и чисто оперативная работа и съ этой точки зрѣнія германская организація заслуживаетъ самаго внимательнаго изученія. Въ отношеніи чисто оперативной стороны чрезвычайно характернымъ является *вовлеченіе въ работу многочисленныхъ, при нынѣшнихъ условіяхъ развитія техники, специалистовъ въ орбиту обще-оперативнаго управленія*. Времена *самостоятельныхъ* артиллеристовъ, инженеровъ, летчиковъ и т. д. конечно безвозвратно миновали. Центробѣжныя стремленія этихъ специальностей являются вреднѣйшими пережитками и должны быть изжиты безъ остатка. Можно, конечно, спорить о томъ, лучше ли объединить командованіе артиллеріей въ корпусъ или дивизіи, но въ принципѣ на этихъ инстанціяхъ должна кончатся самостоятельная артиллерійская линія. Въ дальнѣйшемъ это могутъ быть лишь техническіе совѣтники о организаторы, но не самостоятельные артиллерійскіе инспекторы. Общее руководство должно принадлежать обще-войсковымъ штабамъ. Также вредно и замыканіе въ свою артиллерійскую линію и всѣхъ вопросовъ артиллерійскаго снабженія. Воюють сейчасъ не только людьми, но и снарядами и распорядительная часть снабженія должна, конечно, принадлежать органамъ обще-войскового управленія.

Изучая постепенную эволюцію германскихъ войсковыхъ штабовъ въ теченіе войны мы должны, однако, конечно, отличать истинную эволюцію, вызванную общимъ совершенствованіемъ техники и использованіемъ боевого опыта отъ искусственной, явившейся слѣдствіемъ лишь кореннаго измѣненія условій войны, перешедшей изъ маневренной въ чисто позиціонную. Въ этой точки зрѣнія не всякое измѣненіе вне-

желыхъ батарей, для которыхъ является цѣлесообразнымъ ихъ объединеніе подъ общимъ командованіемъ и съ особой сѣтью связи“.

сенное войной является поучительнымъ для организаціи въ началѣ войны слѣдующей. Если мы возьмемъ исторію штабовъ группъ армій, то мы увидимъ, что именно маневренный характеръ войны требуетъ ихъ наличія. Опытъ перваго Марнскаго сраженія ярко показалъ фактическую неосуществимость въ наше время непосредственнаго управленія изъ Ставки семью, напимѣрь, быстро подвигающимися арміями. Опытъ русскаго фронта заставилъ перейти къ управленію при посредствѣ группъ армій съ самаго начала войны. Какъ извѣстно, только мы предусматривали въ мирное время созданіе армейскихъ фронтовъ. Однако, наша организація не столько преслѣдовала объединеніе отдѣльныхъ армій, то-есть тенденцію центростремительную, сколько проводила децентрализацію центрального аппарата, то-есть выражала въ извѣстной степени центробѣжность. Существо вопроса, конечно, лежало въ томъ, что нашъ фронтъ (группа армій) являлся инстанціей интегральной, то-есть объединялъ всѣ функціи командованія, какъ оперативныя, такъ и по руководству снабженіемъ и тыломъ. Достигалось же это за счетъ сведенія центрального органа — Ставки на степень инстанціи чисто оперативной, даже не имѣвшей и распорядительнаго органа снабженія. Эта точка зрѣнія настолько искажаетъ идею штабовъ группъ армій, что мы можемъ ее считать лишь весьма условно ее отображающей. Поэтому идея штабовъ группъ армій, какъ органовъ чисто оперативныхъ, при сохраненіи *всей полноты власти* за Ставкой намъ представляется болѣе отвѣчающей современнымъ условіямъ.

Въ германской организаціи штабовъ армій истинная эволюція выразилась въ обростаніи оперативнаго центра рядомъ согласованныхъ съ нимъ техническихъ органовъ (отъ артиллеріи до воздушныхъ силъ и связи). Искусственную эволюцію мы видимъ въ чрезмѣрномъ разростаніи органовъ управленія оберъ-квартирмейстера, вызваннаго длительной позиціонной войной.

Въ штабахъ корпусовъ естественной линіей развитія является выдѣленіе органа вѣдающаго и руководящаго организаціей тыла. Послѣднее слово въ этомъ отношеніи нѣмцы сказали, однако, лишь послѣ войны (созданіе должности квартирмейстера). Къ ней же мы относимъ созданіе ряда центрствующихся на оперативное отдѣленіе техническихъ органовъ-консультантовъ начальника штаба.

Въ штабахъ дивизій введеніе втораго офицера генеральнаго штаба, разгружающаго перваго отъ всей работы по тылу въ настоящее время по нашему мнѣнію является единственно возможнымъ рѣшеніемъ. Штаты нашихъ штабовъ дивизій предусматривали это съ самаго начала войны. Гораздо болѣе спорнымъ является однако вопросъ о необходимости наличія

двухъ офицеровъ генеральнаго штаба въ дивизіяхъ уже и въ мирное время Сравнительно узкое поле дѣятельности въ смыслѣ оперативно-научной работы въ дивизіи заставило бы насъ, пожалуй, предпочесть подготовку молодыхъ офицеровъ генеральнаго штаба въ мирное время въ болѣе крупныхъ штабахъ. Совершенно неубѣдительною особенностью германской арміи является для насъ отсутствіе и въ мирное время и во время войны въ штабѣ дивизіи его начальника. Конечно, это до извѣстной степени лишь игра словъ, ибо офицеръ генеральнаго штаба дивизіи, пишущій оперативный приказъ и передающій его для исполненія хотя бы и старшему въ чинѣ адъютанту дивизіи, конечно, является, если не юридическимъ, то фактическимъ его начальникомъ. Наконецъ, если всѣ чины управленія дивизіей не только должны докладывать въ его присутствіи, но и предварительно согласовывать съ нимъ свои доклады, то не проще ли считать ихъ юридически его подчиненными. Единственнымъ доводомъ за германскую систему является стремленіе парализовать оффиціальное закрѣпленіе и безъ того неизбѣжно большого вліянія молодого офицера генеральнаго штаба въ роли начальника штаба дивизіи. Врядъ ли, однако, эти соображенія оправдываютъ создававшуюся этимъ организаціонную несообразность.

Въ заключеніе мы еще только вкратцѣ остановимся на одномъ рѣзко бросающемся именно намъ, русскимъ, въ глаза явленіи. Именно, на несоотвѣтствующія нашимъ представленіямъ и условіямъ нашего быта чинамъ начальниковъ штабовъ. Какъ извѣстно въ этомъ отношеніи наша организація всегда искусственно выдвигала штабныя должности по отношенію къ строевымъ. Нашъ начальникъ штаба дивизіи былъ въ чинѣ полковника (во второй половинѣ войны даже по большей части въ чинѣ генераль-маіора) и пользовался правами командира полка. Начальникъ штаба корпуса былъ уже въ чинѣ генераль-маіора и пользовался правами начальника дивизіи, начальникъ штаба арміи былъ генераль-лейтенантъ и приравнивался въ правахъ къ командиру корпуса. То-есть всегда штабная должность сопрягалась съ правами по должности непосредственно по іерархической лѣстницѣ ей высшей.

У нѣмцевъ мы видимъ совершенно обратное—всѣ штабныя должности значительно понижены. Начальникъ штаба дивизіи (по нашей терминологіи) капитанъ или маіоръ ниже командира баталіона, начальникъ штаба корпуса полковникъ или подполковникъ равный лишь командиру полка, начальникъ штаба арміи или группы армій подполковникъ, полковникъ или генераль-маіоръ. Такимъ образомъ, рангъ штабныхъ должностей по сравненію съ нашими пониженъ. Житейскимъ слѣдствіемъ этого являлось то, что въ дивизіи рангъ начальника штаба былъ настолько ниже командира полка (ибо начальникъ штаба лишь черезъ нѣсколько лѣтъ получить только

баталіонъ), что различіе между командиромъ полка и начальникомъ штаба рѣзко проведено и компенсируетъ возможность преувеличеннаго вліянія послѣдняго, связаннаго съ его служебнымъ положеніемъ. Въ корпусѣ различіе еще рѣзче. Не только начальники дивизій, но и командиры бригадъ — генералы противопоставляются начальнику штаба корпуса — подполковнику или полковнику. Тоже мы видимъ и въ высшихъ штабахъ. Съ одной стороны это обезпечиваетъ авторитетъ строевыхъ начальниковъ, съ другой же стороны это позволяетъ выдвигать на отвѣтственные штабныя должности энергичныхъ относительно молодыхъ офицеровъ. Германскіе начальники дивизій были въ возрастѣ въ среднемъ 55 лѣтъ, при нихъ начальники штабовъ въ возрастѣ около 37 лѣтъ. Командиры корпусовъ въ среднемъ 60 лѣтъ, начальники штабовъ корпусовъ въ возрастѣ 45 лѣтъ. Во время войны цифры эти абсолютно понизились, но соотношеніе осталось тѣмъ же. Большинство командующихъ арміями къ концу войны были въ возрастѣ 60—62 лѣтъ, ихъ начальники штабовъ въ возрастѣ — около 45 лѣтъ. Такимъ образомъ, всегда между старшимъ начальникомъ и его начальникомъ штаба существовала разниа примѣрно въ 15 лѣтъ. Нѣсколько схематизируя можно поэтому считать, что преобладающая масса старшихъ строевыхъ начальниковъ (до начальниковъ дивизій включительно) была во время войны въ возрастѣ отъ 50 до 60 лѣтъ, а громадное большинство ихъ начальниковъ штабовъ въ предѣлахъ между 35 и 45 годами. Примѣрно то же относительное соотвѣтствіе существовало и въ мирное время. Этотъ порядокъ обезпечивалъ полученіе отвѣтственныхъ штабныхъ должностей молодыми сравнительно офицерами, въ то же время не выводя ихъ, въ смыслѣ ихъ ранга, изъ среды ихъ сверстниковъ.

Работа германскаго генеральнаго штаба во время войны являлась продолженіемъ его работы въ мирное время. Конечно, въ ней были неизбѣжные недостатки и пробѣлы. Но лучшимъ показателемъ качества его работы является полное отсутствіе критики его дѣйствій даже послѣ проигранной нѣмцами войны. Сравнивая это съ мнѣніями высказывавшимися о нашемъ генеральномъ штабѣ послѣ Японской и послѣдней войнъ, неизбѣжно приходится признать, что было что то въ организации германскаго генеральнаго штаба, заставляющее признавать его достиженія даже и въ случаѣ конечной неудачи. Мы склонны думать, что это нѣчто заключалось въ его дѣйствительно научной подготовкѣ и въ томъ, что онъ не былъ замкнутой кастой, а непрерывно со времени Академіи, жилъ общей жизнью со строевыми частями. Сущность дѣла заключалась въ томъ, что онъ являлся генеральнымъ штабомъ лишь постольку поскольку онъ несъ его работу, а не приобрѣталъ лишь однимъ фактомъ окончанія Академіи,

права на непрерывное и обеспеченное существованіе связанное съ ношеніемъ мундира генеральнаго штаба.

Однако, несомнѣнно, что подобная подготовка мирнаго времени легче всего осуществима при наличіи самостоятельнаго генеральнаго штаба, не подчиненнаго военному министру. Лишь при этомъ условіи обеспечивается специализація генеральнаго штаба въ сферѣ его прямой работы и онъ не входитъ въ бюрократическую орбиту центральнаго военнаго управленія.

А. ЗАЙЦОВЪ.

Неизрѣченная красота подвига.

Что такое истинный подвигъ? *)

(Изъ боевыхъ воспоминаній начальника 48 п. дивизіи).

Что такое подвигъ?

Казалось бы, не мнѣ, убѣленному сѣдинами, сдѣлавшему двѣ кампаніи и являвшемуся оцѣнщикомъ безчисленныхъ геройскихъ дѣяній чиновъ моего полка, дивизіи и корпуса, задавать этотъ вопросъ. А вотъ подите-же! Переживая наклонѣ дней своихъ прошлое, перебирая вновь бывшіе факты героическихъ дѣяній, безконечной лентой текущихъ нынѣ предо мною — я испытываю глубокую неудовлетворенность моей, хотя строго основанной на законѣ, былой оцѣнки.

Кромѣ того, всѣ мы, не говоря уже о случаяхъ уродливой, явно несправедливой оцѣнки дѣяній, плохо разбираемся въ красотѣ истиннаго подвига или, вѣрнѣе, эта красота слишкомъ часто заслонялась отъ насъ туманомъ безконечно разнообразныхъ и часто чуждыхъ дѣяніямъ соображеній, а равно спѣшки, вызываемой непрерывной боевой работой нагромождавшей передъ нами все новый и новый матеріалъ.

Прежде всего, какую несообразность съ современнымъ боемъ являлъ собой нашъ Георгіевскій статутъ, составлявшій основу классификаціи подвиговъ! Составленный столѣтіе тому назадъ и лишь слегка подновленный передъ войной людьми, которые не имѣли понятія о современномъ боѣ, Г. статутъ внесъ положительный сумбуръ въ дѣло награжденія тѣхъ дѣяній, которыя по справедливости могли быть классифицированы, какъ подвиги.

*) Вопросъ, возбужденный Генераломъ Новицкимъ, заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Существо подвига должно было переоцѣнено и подвиги, вродѣ описанныхъ авторомъ, должны найти себѣ оцѣнку. Редакція съ удовольствіемъ приметъ мнѣнія по этому вопросу, помѣстивъ ихъ въ послѣдующихъ № № В. Сборника.

Отсюда не только рядъ несправедливыхъ оцѣнокъ, но болѣе того — потеря безъ надлежащей отмѣтки ряда подвиговъ выдающейся духовной красоты. Иначе оцѣненные, эти подвиги, казалось бы, должны были свѣтить миллионамъ людей, какъ тѣ звѣзды на черномъ небѣ, которые дали людямъ такъ много нравственнаго удовлетворенія, притягивая къ себѣ ихъ взоры и устремляя ихъ мысль къ высокимъ подвигамъ. Въдѣ истинный подвигъ всегда блеска, а человекъ какъ дитя, всегда стремится къ блестящему, духовная красота коего отвлекаетъ его отъ сѣрости матеріальныхъ будней и заставляетъ его дѣлаться и чище и лучше.

Но въ чемъ же, въ самомъ дѣлѣ, состоитъ подвигъ?

Одинъ простой фактъ жертвенности, выражающейся въ рѣшимости идти навстрѣчу опасности, не можетъ еще самъ по себѣ составить содержанія подвига. Для превращенія этого факта въ подвигъ нужно еще и внутреннее духовное его освѣщеніе, которое состоитъ въ добровольности подвига и его сознательности.

И дѣйствительно. Начальникъ отдаетъ приказъ. Тысячи людей во исполненіе этого приказа идутъ навстрѣчу опасности и вступаютъ въ зону, гдѣ рѣшетъ смерть... Спрашивается, могутъ ли они уклониться отъ этого; разъ аппаратъ принужденія, именуемый дисциплиной, не разрушенъ? Конечно нѣтъ. И если законъ и признаетъ право на награжденіе простого факта глядѣнія въ лицо смерти по принужденію, то онъ руководится исключительно эгоистическими цѣлями поощренія, мало думая о классификаціи этого факта какъ „подвига“. Таковы, напр., награжденіе георг. крестомъ перваго вскочившаго на брустверь, награжденіе начальника части „вѣнчавшей воронку“, награжденіе нѣсколькими крестами роты по приговору н. чиновъ и т. п. Мы всѣ привыкли это называть подвигомъ. Но это не есть подвигъ въ моемъ пониманіи: это есть не болѣе, какъ добросовѣстное исполненіе долга службы, произведенное подъ давленіемъ аппарата принужденія.

Уклоненіе невозможно: всѣ идутъ. Остается только исполнить это лучше или хуже. И законъ правъ, когда онъ награждаетъ лучшее.

И я самъ радовался, когда по моему приказу шли въ огонь десятки тысячъ людей. Я гордился ихъ дѣяніями, особенно когда въ результатъ ихъ дѣяній получалась побѣда, создавшая славу Родинѣ. Я ихъ хвалилъ, благодарилъ, награждалъ. Но, въ сущности, я оцѣнивалъ эти дѣянія, какъ простое исполненіе долга.

Я лично проводилъ цѣлые дни, недѣли и мѣсяцы подъ огнемъ, въ сферѣ непрерывной опасности, но я такъ же точно оцѣнивалъ и мое поведеніе. **Долженъ!**

И это понятіе, давая мнѣ силы исполнять то, что пове-

лѣвалъ мнѣ долгъ, вмѣстѣ съ тѣмъ лишало это простое исполненіе долга характера подвига, въ моемъ его пониманіи. И это при условіи, что я могъ, какъ крупный начальникъ, свободно выбрать другое безопасное мѣсто моего нахожденія или даже уйти совсѣмъ съ полей сраженій на должность начальника штаба арміи. И никакого геройства я въ моемъ поведеніи не видѣлъ. Вѣдь нельзя же считать героемъ всякаго раба, приносимаго въ жертву. Его участь его не минуетъ. А вѣдь мы, солдаты, такіе же „рабы долга“. Не рискуя позоромъ, мы не можемъ уклониться отъ дѣянія, какъ бы оно не именовалось. Остается выполнить его возможно добросовѣстнѣе и получить слѣдующую за это награду.

Для того же, чтобы служебное дѣяніе превратить въ подвигъ — прежде всего нужна *добровольность*, но добровольность, не несомпроментированная никакими другими соображеніями. И приводя въ примѣръ самого себя, я отнюдь не противорѣчу изложенному: просто „аппаратъ принужденія“ въ данномъ случаѣ находился не внѣ меня, а внутри меня, такъ какъ я считалъ, что лучше исполню обычный свой долгъ передъ Родиной не въ тылу, гдѣ и безъ меня найдется достаточно охотниковъ служить, а на фронтѣ.

Также точно я не высоко ставлю „добровольность“ тѣхъ добровольцевъ, которые шли въ войска, не желая быть разстрѣлянными большевиками или тѣхъ „охотниковъ“, которые все равно подлежали бы призыву въ армію.

Правда, во многихъ случаяхъ признакъ истинной добровольности не такъ то легко учитывается. Но внимательный и чуткій начальникъ всегда разберется въ этомъ вопросѣ.

Но это еще не все. Нужно, чтобы добровольность подвига была *сознательна*. Нужно, чтобы лицо, рѣшившееся на подвигъ, ясно бы сознавало не только всю опасность предстоящаго ему дѣянія, но и добровольность его. Какъ бы великъ подвигъ не былъ, но если лицо, его совершающее, не сознаетъ его опасности или возможности безъ вреда для себя уклониться отъ этой опасности — то это не истинный подвигъ. Напр. съ моей точки зрѣнія подвигъ капитана Тушина, описанный въ такихъ сочувствующихъ тонахъ въ „Войнѣ и Мирѣ“, по моему не есть истинный подвигъ. Тушинъ стоялъ на позиціи только потому, что это было ему приказано, и хотя онъ не могъ не видѣть опасности своего положенія, но думалъ, что дѣйствуетъ по приказанію. А вотъ спасеніе княземъ Андреемъ батареи Тушина — вотъ это настоящій подвигъ: тутъ на лицо не только простая готовность жертвовать своей жизнью для исполненія приказанія (передать приказаніе на батарею), не только ясное сознаніе опасности того дѣла, на которое кн. Андрей пошелъ совсѣмъ добровольно (содѣйствіе снятію и вывозу батареи), но и ясная для князя

возможность уклониться отъ опасности (какъ поступили всѣ прочіе ординарцы).

Правъ ли я или нѣтъ въ пониманіи истиннаго подвига, награждая то, что называлось официально „подвигомъ“, я всегда чувствовалъ, что дѣлаю что-то не то и всѣ мои мысли были устремлены въ сторону желаемой для меня жертвенности и притомъ добровольной и сознательной. И когда я вспоминаю прошлое, мнѣ всегда представляются подвиги „малыхъ сихъ“, не думавшихъ ни о наградахъ, ни о славѣ, а шедшихъ на подвигъ по какимъ то невѣдомымъ, внутреннимъ побужденіямъ. Конечно, были и офицерскіе подвиги моего пониманія, но въ офицерскомъ подвигѣ очень трудно увидѣть блеску истинной безкорыстности подвига: подвигъ офицера всегда на виду. А маленькій, сѣренькій человекъ — рѣдко на что нибудь разсчитываетъ и подвигъ его есть чаще истинный подвигъ, ежели только жертвовалъ себя сознательно и добровольно.

* * *

Ниже я приведу нѣсколько случаевъ изъ моего командованія 48 дивизіей. Они совершены „малыми людьми“. Я не помню даже какъ они были награждены и были ли награждены вообще. Но эти подвиги свѣтятъ мнѣ изъ далекаго прошлаго, поднимаютъ мой духъ и вѣру въ человека и сияютъ предо мной, какъ подвиги дѣйствительно „неизрѣченной красоты“.

I.

Подвигъ старшаго унтеръ-офицера 189 пѣх. Измаильскаго полка Ткаченко.

Брусиловъ только что прорвалъ фронтъ — и всѣ массы войскъ, сосредоточенныя, было, для прорыва у Крево въ направленіи на Вильно, были двинуты частью къ Брусилову, частью подъ Барановичи, а 24 корпусу приказано было занять снова тѣ позиціи, которыя онъ занималъ до намѣченной операціи. Входившая въ составъ корпуса вѣренная мнѣ 48 дивизія, сосредоточенная, было, для прорыва на 2-хъ верстахъ у самаго Крево, опять была растянута въ нитку на своемъ прежнемъ мѣстѣ отъ лѣса, что сѣвернѣе Крево до д. Новоселки включительно. Но, Боже мой, въ какомъ видѣ мы застали свои прежніе окопы на буграхъ у этой деревни! Дѣло въ томъ, что въ сѣверной своей части позиція дивизіи шла, имѣя передъ фронтомъ долину небольшой рѣчки Кревлянки, а въ районѣ Новоселокъ позиція пересѣкала эту долину и шла дальше уже по непріятельскому берегу. Въ этомъ

именно мѣстѣ рѣчка дѣлала маленькій выгибъ въ нашу сторону и въ этомъ именно выгибѣ стояла на небольшихъ буграхъ деревушка Новоселки, отъ которой къ этому времени осталось только одно воспоминаніе. Положеніе этого изгиба и бугровъ было таково, что если бы нѣмцы выбили насъ оттуда, то они могли бы продольно обстрѣливать въ обѣ стороны все теченіе рѣчки и принудили бы и правый флангъ сосѣдней дивизіи перейти на нашу сторону долины. Учитывая важность этого пункта, нѣмцы употребляли большія старанія, чтобы сбить насъ оттуда — и весной начали противъ этого участка минную войну. Я отвѣтилъ имъ тѣмъ же и, взорвавъ два ихнихъ горна (заряда), даже улучшилъ свое положеніе. Но, когда мы вернулись опять на свое мѣсто, то наши окопы на буграхъ оказались сдвинутыми такъ низко къ рѣкѣ, что не было никакой возможности вести изъ за подпочвенныхъ водъ минную галерею въ томъ мѣстѣ, гдѣ она именно и была нужна, т. е. противъ нѣмецкой галереи и вѣроятнаго мѣста нѣмецкаго горна. Мнѣ оставалось или отступить и сдать нѣмцамъ бугоръ, или дать себя взорвать или же, наконецъ, наступленіемъ возстановить свое старое положеніе, разрушивъ минныя работы противника (входъ въ галерею, моторъ, землечерпалку и т. п.). Я выбралъ послѣднее и успѣлъ уговорить на это и командира корпуса, Генерала Цурикова, человѣка вообще говоря очень инертнаго. И вотъ, 20 іюня ст. ст. 1916 г. я шестью ротами 189 пѣх. Измаильскаго полка, подъ общей командой выдающагося по доблести и искусству подполковника Тахтарова, атаковалъ нѣмцевъ, овладѣлъ ихъ окопами и входомъ въ галерею, основательно разрушилъ всѣ ихъ работы и машины и, когда вторая линія окопалась на новомъ мѣстѣ, отвелъ штурмовавшія роты назадъ. Нѣмцы отвѣтили на это ожесточенной бомбардировкой тяжелой артиллеріей, причинившей намъ очень серьезныя потери. Тѣмъ не менѣе, молодцы Измаильцы удержались на новыхъ занятыхъ ими позиціяхъ.

Вотъ на фонѣ этихъ то событій и разыгрался тотъ эпизодъ, который и составляетъ предметъ моего разсказа.

Когда послѣ боя все успокоилось и нѣмцы прекратили обстрѣливаніе, враждующія стороны оказались другъ отъ друга гдѣ въ 30, а гдѣ и въ 100 шагахъ, а между линіями лежало довольно значительное количество нашихъ тяжело раненыхъ, которые не могли уйти сами или быть унесенными отступающими послѣ исполненія задачи ротами. Помочь имъ не было никакой возможности, такъ какъ нѣмцы убивали всякаго подававшаго признаки жизни. И когда спустилась ночь — поле сраженія буквально застонало, стономъ леденящимъ душу живыхъ.

Но какъ ни освѣщали нѣмцы своими прекрасными ра-

кетами мѣстность, а все-таки охотникамъ удалось въ теченіе ночи вытащить большую часть раненыхъ.

Днемъ поле было снова мертво, а съ темнотою стонъ возобновился. И вновь цѣлую ночь кипѣла самоотверженная работа, приведшая къ тому, что и остальные раненые были вытасканы. По крайней мѣрѣ ни у кого не оставалось болѣе сомнѣнія, что всѣ раненые уже вытасканы.

Но вотъ, старшему унтеръ-офицеру Ткаченко, всматривавшемуся черезъ бойницу щита, вдругъ показалось будто одинъ изъ впереди лежащихъ труповъ пошевелился.

Богъ вѣсть, было ли это дѣломъ воображенія Ткаченко или дѣйствительно лежалъ передъ нимъ живой человѣкъ, обреченный въ силу тяжелаго раненія на смерть на виду сотенъ людей, но мысль, что передъ нимъ живой человѣкъ и предстоящая этому человѣку страшная смерть овладѣла всѣми помыслами Ткаченко, зрѣла въ немъ нѣсколько часовъ и въ концѣ концовъ вылилась въ твердую рѣшимость во что бы то ни стало спасти этого раненаго и, притомъ, немедленно, не дожидаясь ночи, такъ какъ Ткаченко опасался не найти раненаго въ темнотѣ.

Ротный командиръ, къ которому онъ обратился за разрѣшеніемъ, рѣшительно воспротивился этому намѣренію.

„Ну, куда ты пойдешь днемъ“,—говорилъ онъ ему. „Развѣ не видишь, что нѣмецъ караулитъ каждое наше движеніе. Какъ при этомъ условіи ты умудришься перелѣзть на глазахъ нѣмецкихъ часовыхъ черезъ брустверъ и потомъ ползти на виду у нихъ? Вѣдь тебя ожидаетъ вѣрная смерть и, притомъ, смерть глупая и бесполезная. Дождись ночи и тогда иди. Но я увѣренъ, что тебѣ просто померещилось. Вѣдь въ теченіе двухъ ночей охотники обшарили всѣ воронки“. Такъ говорилъ ротный. Но Ткаченко былъ твердъ въ своемъ рѣшеніи. Онъ, упорно твердилъ будто ясно видѣлъ, какъ раненый пошевелился; онъ твердилъ, что ночью онъ его не найдетъ среди многихъ труповъ, особенно, если раненый будетъ безъ сознанія; онъ высказалъ опасеніе, что раненый можетъ не дожить до ночи и много еще доводовъ приводилъ Ткаченко, умоляя ротнаго дать свое разрѣшеніе. Но тотъ, жалѣя живого человѣка, не желая рисковать жизнью подчиненнаго и не вѣря возможности пребыванія раненаго впереди, категорически воспротивился этой авантюрѣ.

Тогда Ткаченко просилъ разрѣшенія обратиться къ командиру батальона.

Батальонный командиръ, Капитанъ Кузьминъ, отнесся къ этому вопросу также, какъ и ротный. „Еще ночью можно было бы попробовать поискать“, отвѣтилъ онъ, Ткаченкѣ. „Но итти днемъ, переваливать черезъ брустверъ на виду у десятковъ нѣмецкихъ глазъ на разстояніи какой нибудь сотни

шаговъ и затѣмъ ползти открыто — это было бы полное сумасшествіе“... и Кузьминъ отказалъ наотрѣзъ.

Но тутъ случилось нѣчто совсѣмъ неожиданное. Бравый, хорошо дисциплинированный унтеръ-офицеръ вдругъ повалился Кузьмину въ ноги и въ порывѣ непередаваемой душевной муки, забывъ дисциплину и привычныя отношенія, сталъ умолять Кап. Кузьмина дать ему возможность исполнить свой долгъ и спасти погибающаго человѣка. Это было настолько необычно, а мольба была столь страстной, что Кап. Кузьминъ не могъ ей противостоять.

Онъ поднялъ, перекрестилъ Ткаченко и далъ ему свободу въ исполненіи того, въ чемъ тотъ видѣлъ свой долгъ.

Сборы Ткаченко были недолги и, выбравъ моментъ, онъ съ быстротой тѣни скользнулъ за брустверъ и исчезъ среди набросанныхъ впереди мотковъ колючей проволоки, неровностей почвы, пучковъ сухой травы и многочисленныхъ воронокъ. И къ общему удивленію нѣмцы не открыли огня. Прозѣвали ли нѣмецкіе часовые или невѣроятность, что кто нибудь совершитъ столь безумный поступокъ среди бѣла дня, когда малѣйшее движеніе или просто тѣнь въ незавѣшенной амбразурѣ вызывала огонь нѣмецкихъ стрѣлковъ, стрѣлявшихъ съ перископами изъ наведеннаго заблаговременно ружья, но какъ бы тамъ ни было, нѣмцы огня не открыли и Ткаченко изъ поля зрѣнія обѣихъ сторонъ исчезъ безслѣдно.

Наступила ночь. Нѣмцы начали освѣщать мѣстность ракетами. Ткаченко не появлялся. Напряженіе въ нашихъ окопахъ достигло крайней степени. Дѣлалась масса разныхъ предположеній...

Но вдругъ часовому послышался какой то неясный шорохъ. Съ появленіемъ ракеты онъ стихъ. Какъ только ракета погасла шорохъ возобновился. И въ промежутокъ между двумя ракетами вдругъ на брустверѣ скользнула тѣнь и была быстро втащена въ окопъ. И тутъ всѣмъ представилась картина: совершенно обезсиленный Ткаченко, а на спинѣ его крѣпко привязанный разодранной на полосы рубахой раненый солдатъ. Онъ былъ безъ сознания. Его отвязали и привели тутъ же въ окопъ въ чувство.

Можно себѣ представить восторгъ раненаго, когда онъ, очнувшись, созналъ, что онъ спасенъ. Онъ плакалъ, восторженно обнималъ Ткаченку, отдалъ ему свой тѣльный крестъ и, забывъ о своей тяжелой ранѣ и о своихъ 3-хдневныхъ мукахъ, весь отдался восторгу спасенія. Его немедленно отправили въ госпиталь.

Ткаченко былъ представленъ мною къ наградѣ. Но, увы, не къ той наградѣ, которой награждается высшая доблесть. Въдь это не былъ бой и по Ткаченкѣ не было сдѣлано ни одного выстрѣла.

Кажется, что онъ былъ произведенъ въ подпрапорщики. Но когда я возобновляю въ своей памяти этотъ случай онъ мнѣ кажется краше и цѣннѣе многихъ прославленныхъ подвиговъ... Въ дѣяніи Ткаченко не было ни тѣни корыстного расчета, въ его дѣяніи была высшая жертвенность, преодолевшая сопротивление запрета, наконецъ, въ его дѣяніи была вполне ясная сознательность.

Почему онъ рѣшился на этотъ подвигъ, который граничилъ съ причудой и сулилъ ему одни насмѣшки товарищей? Что для него былъ тотъ неизвѣстный и можетъ быть даже несуществующій солдатъ, который ему померещился? Какой могучій внутренній порывъ бросилъ его на почти вѣрную гибель? Вотъ вопросы, которые стояли всегда передъ моимъ умственнымъ взоромъ и на которые я съ полнымъ убѣжденіемъ отвѣчаю: „потому, что Ткаченко былъ человекомъ, въ лучшемъ значеніи этого слова!“

И изъ далекаго прошлаго свѣтитъ мнѣ, Ткаченко, твой подвигъ, будто бы сѣренкій, какъ сѣръ и ты самъ, но меркнуть передъ нимъ самыя громкія дѣянія, какъ передъ подвигомъ дѣйствительно „неизрѣченной красоты“.

II.

Подвигъ фельдфебеля 191 пѣх. Ларго Кагульского полка.

Сорокъ восьмая дивизія, вотъ уже 5-й мѣсяцъ отступала. Правда, были передышки, но зато, когда наступали полосы боевъ — то эти бои были упорны и велись неизмѣнно при ничтожномъ числѣ рядовъ, доходившихъ до 40 на полкъ*). Число патроновъ было также до крайности ограничено**).

Къ первымъ числамъ сентября (по ст. ст.) мы дошли до р. Шары.

Нѣмцы преслѣдовали насъ по пятамъ, а мы старались уйти отъ нихъ на западный берегъ рѣки, благо онъ давалъ намъ выгоды командованія.

Но такъ какъ боевой порядокъ былъ развернуть—то отступление за рѣку было сдѣлано послѣдовательно, эшалономъ.

Деликатная эта операція удалась намъ хорошо, но въ 191 пѣх. Ларго-Кагульскомъ полку одинъ взводъ, не помню какой роты, вошелъ въ такое близкое соприкосновеніе съ нѣмцами, что ему не удалось оторваться отъ нихъ и оставалось или сдаться или дожидаться вечера (дѣло было часа за 2 до сумерекъ) и съ темнотой попытаться уйти на нашъ бе-

*) Т. е. до 80 человекъ въ полку, какъ было въ 190 п. п. послѣ боя у Гаевниковъ.

**) Напр., въ томъ же 3-хдневномъ бою у Гаевниковъ у меня было по 50 патроновъ на ружье и 100 патроновъ на всѣ имѣвшіеся у меня 37 орудій.

регъ. Этимъ взводомъ командоваль фельдфебель, фамилія коего, къ сожалѣнію, не сохранилась въ моей памяти.

Онъ рѣшилъ ни въ коемъ случаѣ не сдаваться, но твердо выполнить свой долгъ до конца и не только проникся самъ этимъ рѣшеніемъ, но и сумѣлъ вдохнуть эту рѣшимость въ немногочисленныхъ своихъ подчиненныхъ (человѣкъ 15—20).

Мѣстность на непріятельскомъ берегу была низменная, а на нашемъ возвышенная. На нашемъ берегу находилась деревня Ястржембъ, отдѣльная усадебка коей съ маленькимъ, но густымъ садикомъ стояла на непріятельскомъ берегу. Эта усадебка была отдѣлена отъ рѣки совершенно ровнымъ берегомъ шаговъ въ 100—150 шириной, безъ всякой растительности и только съ рядомъ наполненныхъ водой ямъ, оставшихся отъ весенняго половодія. Въ прочихъ мѣстахъ берега деревья подходили къ самой рѣкѣ.

Вотъ эта-то усадебка, такъ неудачно расположенная, стала ареной героическаго боя Давида съ Галіафомъ, ничтожной крупницы доблестнаго 191 полка съ въ 20—30 разъ превосходящими ее силами непріятеля.

Въ первый моментъ нѣмцы, было, двинулись противъ взвода, сочтя его своей добычей. Но взводъ неожиданно для нихъ огрызнулся такъ, что нѣмцы остановились и залегли противъ него въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ. Вторая ихъ попытка подняться и выбить взводъ или окружить его окончилась для нихъ такъ-же неудачно: взводъ мѣткимъ и хорошо направленнымъ огнемъ пригнулъ опять нѣмцевъ къ землѣ.

Тогда нѣмцы выдвинули противъ взвода пулеметы, прострѣливавшіе усадебку съ бока, и съ фронта направили на нее огонь артиллерійскій и ружейный.

Я находился въ это время верстахъ въ двухъ отъ мѣста боя и, по докладу Командира полка объ этомъ эпизодѣ, приказаль артиллерійскимъ, пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ во что бы то ни стало поддержать героическій взводъ и дать возможность продержаться до темноты.

Но, увы, борьба была слишкомъ неравная. Хотя мы и поддерживали взводъ постолько поскольку позволялъ недостатокъ патроновъ, немногочисленность рядовъ и крайняя растянутасть нашего расположенія, но все таки жестокой направленный на маленькую усадебку съ фронта и съ обоихъ фланговъ огонь не давалъ никакой надежды ни мнѣ, ни всѣмъ наблюдавшимъ этотъ сказочный бой, ни, очевидно, самому доблестному командиру взвода на возможность протянуть его до темноты.

Тѣмъ не менѣе, когда часть нѣмецкаго фронта сдѣлала, было, новую попытку подняться — взводъ мѣткимъ огнемъ немедленно положилъ эту часть на землю.

Къ сожалѣнію общая обстановка не давала возможности

перейти дивизіи въ наступленіе. Наоборотъ, дивизія должна была использовать героическій взводъ для своего собственного спасенія. И дивизія въ мукахъ безсилія приняла жертву, приносимую передъ ея лицомъ горстью людей, которые твердо рѣшили умереть, но не сдаваться.

Намъ съ возвышеннаго берега все было видно, какъ на ладони. На крышѣ дома въ д. Ястржембѣ сидѣлъ съ телефономъ полк. адъютантъ 191 полка, Капитанъ Шапочниковъ, который меня все время ориентировалъ о ходѣ боя.

„Вотъ нѣмцы опять пошли впередъ, но наши ихъ снова остановили. Но огонь нашего взвода значительно слабѣе прежняго“. ...„Нѣмцы подвигаются по одиночкѣ, наши молчатъ... Нѣмцы все же рѣшаются подняться всѣмъ фронтомъ, но нашъ взводъ не подаетъ признаковъ жизни: вѣроятно всѣ перебиты“...

Такъ передавалъ мнѣ всѣ перепетіи боя Капитанъ Шапочниковъ пока осенняя ночь не скрыла тайну боя, съ такимъ усиліемъ выиграннаго нѣмцами.

Остался ли кто изъ доблестнаго взвода въ живыхъ? Удалось ли нѣмцамъ захватить когонибудь въ плѣнъ? Или они всѣ погибли красивой смертью въ неравномъ бою?

Отвѣты на эти вопросы скрыла осенняя ночь. Но судьбѣ было угодно дать намъ отвѣтъ на всѣ эти вопросы.

Поздно ночью явился къ Командиру 191 полка рядовой Коровко и повѣдалъ ему слѣдующее:

Въ самомъ началѣ боя командиръ взвода послалъ его за патронами. Но какъ только Коровко поднялся изъ канавки, гдѣ лежали люди взвода и побѣждалъ — нѣмцы открыли по нему бѣшеннѣйшій огонь. Коровко успѣлъ добѣжать только до первой наполненной водой ямы и вскочилъ въ нее. Нѣмцы сочли его убитымъ и больше по немъ не стрѣляли. А онъ, выставивъ голову изъ воды, имѣлъ возможность наблюдать вблизи весь бой. И онъ утверждалъ, что еще до сумерекъ — ни одного живого не осталось. Но тѣмъ не менѣе, нѣмцы только когда наступила ночь рискнули приблизиться къ... ряду мертвыхъ тѣлъ.

Можетъ быть среди нихъ были и раненые. Но Коровко клялся и увѣрялъ, что никто рѣшительно не сдался.

Когда все успокоилось и нѣмцы заняли усадѣбку и выставили охраненіе, Коровко вылезъ изъ воды, проскользнулъ между нѣмецкими постами, переплылъ рѣку и явился Командиру полка.

Спрашивается, что руководило этими людьми, а среди нихъ прежде всего ихъ начальникомъ, имя коего Ты, Господи, вѣси?

Милліонами сдавались люди на войнѣ. А вѣдь были между ними не только солдаты, но и офицеры, и генералы высшихъ ранговъ. Всѣ они считали для себя, при извѣстныхъ

обстоятельствахъ, допустимымъ сдаться. И остающіеся не всегда бросали въ нихъ камнями. Но почему же не сдѣлалъ этого безимянный фельдфебель и, притомъ, не только не сдѣлалъ самъ, а и сумѣлъ подвинуть на подвигъ и своихъ подчиненныхъ? Въдѣ вся обстановка была явно безнадежна. И вывѣшенный бѣлый платокъ рѣшительно никто не поставилъ бы ему въ вину. А вотъ, подите же! онъ не сдѣлалъ этого и предпочелъ славную смерть безславію плѣна.

И принося эту жертву на алтарь Родины, онъ приносилъ ее вполне *добровольно* и вполне *сознательно*.

И когда я вновь переживаю перепетіи этого славного боя, являвшаго незабываемую картину добровольного и сознательного умиранія горсти русскихъ людей передъ лицомъ удивленнаго этой доблестью непріятеля и умиленныхъ и восхищенныхъ этимъ героизмомъ товарищей и... начальниковъ, и если подвигъ этихъ безвѣстныхъ людей будетъ несомнѣнно свѣтить яркой звѣдой поколѣніямъ русскихъ воиновъ — то онъ всегда и неизмѣнно умиляетъ и смягчаетъ мою душу, убѣждая меня въ томъ, что не такъ ужъ плохъ человѣкъ, разъ онъ даетъ образцы подвиговъ такой неумирающей „неизрѣченной красоты“!

III.

Подвигъ рядового 192 пѣх. Рымникскаго полка Бориса Тагирова.

Было начало августа 1916 г. Стояла прекрасная погода. Перепадали рѣдкіе дожди и тянулъ съ запада легкій вѣтерокъ, дувшій равномерно и днемъ и ночью.

Иначе говоря, стояла идеальная погода для газовой атаки.

Ввѣренная мнѣ 48 дивизія была расположена фронтомъ на западъ вдоль рѣки Кревлянки отъ Крево до тѣхъ самыхъ Новоселокъ, у которыхъ унтеръ-офицеръ Ткаченко совершилъ описанный мною раньше подвигъ. До Новоселокъ рѣка Кревлянка текла среди береговъ возвышенныхъ, а на нашей сторонѣ еще и покрытыхъ лѣсомъ. Но по мѣрѣ подхода къ этой деревнѣ рельефъ смягчался, а мѣстность становилась совсѣмъ открытой. Кромѣ того, какъ разъ противъ Новоселокъ съ нашей стороны подходилъ къ Кревлянкѣ болотистый ручей, протекавшій въ долинѣ шаговъ 100—200 шириной. Наша позиція, лежавшая до Новоселокъ на восточномъ берегу Кревлянки, переходила, какъ было выше сказано, здѣсь на западный берегъ, гдѣ были пологіе холмы, на которыхъ стояла д. Новоселки. На этихъ буграхъ шла все время ожесточенная борьба. Достаточно сказать, что на этомъ

участкѣ позиціи намъ никакъ не удавалось построить надежныхъ убѣжищъ для защитниковъ. Строить „лиси норы“, т. е. убѣжища выкапываемыя глубоко подъ землей не позволяла почва (почвенныя воды), а надземныя убѣжища систематически разбивались тяжелой нѣмецкой артиллеріей. Насколько этотъ участокъ интересовалъ нѣмцевъ видно изъ того, что они начали противъ него минную войну и чуть было не добились успѣха. И только молодецкая атака 189 полка съ Полковникомъ Тахтаровымъ во главѣ привели къ уничтоженію всѣхъ нѣмецкихъ галерей и машинъ, дала возможность намъ податься немного впередъ и заставила нѣмцевъ отказаться отъ минной атаки.

Тогда нѣмцы рѣшили выкурить насъ газами, тѣмъ болѣе, что обстановка для нихъ была болѣе чѣмъ благопріятна. Погода, какъ сказано, была сухая съ перепадавшими изрѣдка дождями, дулъ постоянный слабый вѣтеръ и притомъ намъ въ лицо, удаленіе непр. окоповъ было всего 30—100 шаговъ, мѣстность была совершенно открытая (пахатныя поля и болота) и понижающаяся тотчасъ за нашими окопами къ рѣкѣ*) и, наконецъ, къ Новоселкамъ подходила подъ прямымъ угломъ болотистая долина, разрѣзавшая нашу позицію поперекъ и дававшая возможность газамъ проникнуть глубоко въ наши тылы**).

Что касается того какое противодѣйствіе могло быть оказано газовой атакѣ, то, не вдаваясь въ подробности этого дѣла, скажу только, что несмотря на всѣ мои старанія я успѣлъ къ этому времени получить новыя маски Зеленскаго только на одинъ полкъ. Всѣ же прочіе полки были снабжены маской, такъ называемаго „Минскаго“ образца, состоявшей изъ компресса, который въ минуту газовой атаки нужно было вынуть изъ особаго мѣшечка, смочить жидкостью изъ бутылочки, надѣть на ротъ и носъ и туго завязать завязками сзади. На всю эту манипуляцію уходило по крайней мѣрѣ 5 минутъ, что, конечно, требовало столь же заблаговременнаго предупрежденія о газовой атакѣ.

На участкѣ у Новоселокъ стоялъ 191 пѣх. Ларго-Кагульскій полкъ, который я и снабдилъ масками Зеленскаго, выполнѣ отвѣчавшими условіямъ тогдашнихъ газовыхъ атакъ.

Позиціонная жизнь шла своимъ чередомъ. Хотя напряженіе ожиданія газовой, а вслѣдъ за нею, конечно, и настоящей атаки было велико, но вопросомъ дня было упрочить наше положеніе у Новоселокъ, для чего требовалось непременно построить солидныя убѣжища для людей. И я рѣшилъ,

*) Хлор. газъ тяжелый, стремится заполнить всѣ рвы и низины и имѣетъ тяготѣніе къ водѣ.

**) Когда газовая атака была произведена, то были отравленные среди неимѣвшихъ масокъ жителей Г. Лоска, удаленнаго отъ мѣста выпуска газовъ на 12 верстъ.

пользуясь тѣмъ, что дивизія была къ тому времени укомплектована хорошо, а погода была благоприятная использовать роты дивизионнаго резерва для подноски крупнаго лѣса, который нужно было носить на людяхъ за 6 верстъ и, притомъ, въ виду открытой мѣстности только по ночамъ.

Въ ночь газовой атаки съ 8 на 9 Августа ст. стилия въ моемъ резервѣ былъ 192 пѣх. Рымникскій полкъ и очередь подносить лѣсъ пала на 3-й его б-нъ.

Нужно сказать, что мной было издано правило, весьма строго соблюдавшееся: всѣ части, какія бы они работы не исполняли въ предѣлахъ боевыхъ полковыхъ участковъ, должны были быть снаряжены, какъ для боя и при первомъ признакѣ нападенія непріятеля поступать въ распоряженіе ближайшаго боевого начальника, отнюдь не смѣя ни шага сдѣлать назадъ.

* * *

Догорѣлъ день 8 Августа. Къ вечеру выпалъ небольшой дождь, смочившій глинистую почву лишь настолько, чтобы ноги расползались. Дулъ слабый (такъ называемый „газовый“) вѣтерокъ прямо съ запада.

Съ темнотою 191 полкъ въ полномъ составѣ (спали только люди, выполнявшіе разные наряды днемъ) началъ лихорадочно работать съ такимъ расчетомъ, чтобы успѣть выполнить всѣ землянныя работы для укладки тѣхъ бревенъ, которыя къ полночи должны были поднести очередныя роты 192 полка. А эти послѣднія, выступивъ съ темнотою на мѣсто заготовки лѣса, приняли гигантскія бревна и въ кромѣшной тѣмѣ, по скользкой глинистой дорогѣ, въ полной боевой амуниціи съ ружьями потянулись въ строгомъ порядкѣ и тишинѣ къ позиціи *).

Первыя три роты дошли благополучно, сдали бревна и были отпущены домой. Кончала работу и послѣдняя 9-я рота, во главѣ съ ротнымъ командиромъ, поручикомъ Неминушимъ, который по мѣрѣ складыванія бревенъ, собиралъ людей въ траншеѣ параллельной боевой и отстоящей отъ нее въ нѣсколькихъ шагахъ, Ожидались послѣдніе люди. Работа шла хорошо, потому что нѣмцы мало освѣщали мѣстность ракетами. Было ровно 2 часа ночи.

И въ этотъ моментъ нѣмцы пустили газы.

И, конечно, тѣ кто имѣли маски „Минскаго“ образца были всѣ застигнуты газами. Пока выдвинутые впередъ „газовые“ посты зазвонили въ импровизированные изъ кусковъ металла колокола — газъ, которому нужно было пройти

*) Телѣги не могли поднять такого крупнаго лѣса: его можно было только волочить волокомъ. Но въ виду большой близости нѣмецкихъ окоповъ послѣдніе $\frac{1}{2}$ версты лѣсъ нужно было все равно носить на рукахъ при соблюденіи строжайшей тишины.

только 30—100 шаговъ — былъ уже на позиціи и, притомъ, въ огромной концентраціи.

И всѣ люди 9 роты погибли за исключеніемъ ея Командира Поручика Неминушаго, который былъ спасенъ рядовымъ своей роты Борисомъ Тагировымъ. Послѣдній, содравъ маску Зеленскаго съ убитаго Ларго-Кагульца, вмѣсто того, чтобы ее надѣть на себя и спастись, надѣлъ таковую на задыхавшагося уже ротнаго командира и, спасая его, умеръ самъ въ непередаваемыхъ словами мукахъ у его ногъ*).

Теперь вообразите себѣ обстановку.

Кромѣшная тьма, усугубленная тѣмъ, что люди находятся въ глубокихъ (выше роста человѣка) и узкихъ рвахъ. Внезапная ураганная ружейная и орудійная стрѣльба нѣмцевъ и отвѣтная стрѣльба тѣхъ изъ защитниковъ нашихъ окоповъ, которые успѣли надѣть маску Зеленскаго. И сотня людей столпившихся въ параллельной боевымъ окопамъ узкой „щели“. И въ эту щель врывается облако газа, два-три глотка котораго смертельно. И въ этой вотъ обстановкѣ, Господь послалъ Тагирову хорошую маску. Какимъ образомъ Ларго-Кагулецкій солдатъ въ маскѣ попалъ въ „резервную щель“ и былъ тамъ внезапно убитъ? Какимъ образомъ разглядѣлъ его въ сплошной тѣмѣ Тагировъ? Какимъ образомъ Тагировъ узналъ своего ротнаго командира?... Всю эту тайну унесъ съ собой Тагировъ въ могилу. Предъ нами только фактъ чрезвычайнаго значенія: Тагировъ не захотѣлъ спастись самъ, а спасъ своего ротнаго командира.

Что ему былъ этотъ офицеръ военнаго времени? Или Тагировъ рассчитывалъ на какую нибудь награду? На какую и отъ кого? Кто могъ свидѣтельствовать о его подвигѣ? И на что ему мертвому эта награда? А можетъ быть онъ былъ просто дуракъ, не сознававшій опасности?

Извѣстно, что при первомъ же вдыханіи газа чувствуется ясно его смертельность, но почему же этотъ газъ, не будучи по мнѣнію Тагирова опасенъ ему могъ быть опасенъ его ротному? А можетъ быть Тагировъ просто не умѣлъ надѣть на себя маску? Но не говоря о томъ, что люди всей 48 дивизіи были обучены, въ ожиданіи масокъ Зеленскаго, ихъ одѣванію, Тагировъ, какъ оказывается, не только вполне правильно снялъ маску съ убитаго, но и вполне правильно одѣлъ ее на Неминушаго (иначе онъ бы не спасъ его).

И сколько я не думаю надъ подвигомъ Тагирова я ничего другого не могу придумать, какъ вполне сознательное жертвованіе собой ради ближняго. И всякій разъ, какъ моя мысль возвращается къ этому сѣрому незамѣтному рядовому изъ Казанскихъ татаръ — спазма рыданій сжимаетъ мнѣ горло и я не могу до сихъ поръ примириться съ обыден-

*) См. фотографіи.

Къ ст. Е. НОВИЦКАГО —
«Неизрѣченная красота подвига».

Подвигъ рядового 192 пѣх. Рымникскаго полка
БОРИСА ТАГИРОВА.

ностью этого факта. И если бы, Господь Богъ спросилъ меня какой смертью желаю я умереть — я бы отвѣтилъ Ему, что желаю умереть смертью Бориса Тагирова, потому что въ его смерти я вижу высочайшее проявленіе такого подвига, который извѣстенъ только... Одному **Вседержителю!**

* * *

Я кончилъ. Я бытописалъ то, что сохранила моя память. Но знаю, что не поразятъ мои бытописанія воображеніе читателя. Мои герои маленькіе люди и совершенныя ими дѣла мелки и незамѣтны. Быть можетъ у читателя даже возникнетъ мысль, будто я умаляю подвиги, непосредственно ведущіе къ побѣдѣ, т. е. чисто военные подвиги.

Но тѣмъ не менѣе, когда передъ моими мысленными очами проходятъ тѣни давноминувшаго, когда я припоминаю безчисленныя дѣянія многихъ тысячъ посылавшихся по моему слову на смерть людей — то моя мысль останавливается преимущественно на подобныхъ скромныхъ и не поражающихъ воображеніе дѣяніяхъ, частицу коихъ я явилъ сейчасъ передъ очами читателя.

Не къ громкимъ и прославленнымъ дѣяніямъ, украшеннымъ общепринятыми наградами, тянется моя мысль. А именно къ этимъ сѣренькимъ, невѣдомымъ міру и часто ничѣмъ не награжденнымъ дѣяніямъ.

Почему это? Почему сердце мое и душа умиляются этимъ чуть мерцающимъ искрамъ? Почему я отдыхаю душой именно на этихъ скромныхъ блесткахъ? Не потому ли, что я становлюсь чище и лучше при этихъ именно воспоминаніяхъ? Не потому ли, что среди сѣрыхъ и тяжелыхъ будней эти воспоминанія зажигаютъ во мнѣ вновь вѣру въ человѣка и красоту его души?

Почему все это?

На это могу дать лишь одинъ чисто субъективный отвѣтъ. Моя благодарная память устремляется къ этимъ скромнымъ дѣяніямъ потому что въ этихъ дѣяніяхъ, какъ въ каплѣ воды искрятся мнѣ всѣ цвѣта Божіей радуги и свѣтитъ мнѣ сквозь долгіе годы *неизреченная красота дѣйствительнаго подвига?*

ЕВГЕНІЙ НОВИЦКІЙ.

Львовъ—Рава Русская—Перемышль.

9 корпусъ и III армія въ Галиціи въ 1914 г.*)

II.

Рава Русская операція.

(См. схему).

21 августа (3 сент.) Львовъ былъ занятъ и части 9-го корпуса расположились въ его окрестностяхъ, выславъ караулы въ городъ. Штабъ корпуса остался въ Ляске-Королевска.

Вечеромъ было получено приказаніе всей III-й арміи перемѣнить фронтъ на сѣверъ и наступать въ тылъ Австрійской арміи, тѣснившей нашу 5-ю армію.

22 августа (4 сент.) 9-му корпусу приказано было перейти на линію Куликовъ (5 дивизія) — Зачковъ (42 див.) — Барскій домъ (58 див.), а Штабу Корпуса въ Цамаретиновъ, на сѣверной окраинѣ Львова.

8-я армія должна была занять Львовъ и фронтъ къ западу отъ него. 12-й корпусъ этой арміи былъ въ тылу 9-го корпуса и двинулся по шоссе въ Львовъ. На этомъ шоссе произошло смѣшеніе обозовъ нѣсколькихъ корпусовъ и части 42 и 58 пѣхотныхъ див. были поэтому задержаны до вечера и принуждены были совершить ночной переходъ, по холмистой и лѣсистой мѣстности и по размокшимъ дорогамъ.

Я, лично, съ трудомъ доѣхалъ до Львова утромъ 22 августа (4 сент.), обгоняя все время обозы.

Тамъ меня встрѣтилъ полковникъ Шереметевъ, назначенный военнымъ губернаторомъ Львова и представилъ мнѣ президента города.

*) „Военный Сборникъ“ № 10.

Пройдя по городу, я увидѣлъ полный порядокъ и мирную обстановку, по главной улицѣ много щегольскихъ экипажей и дамъ, магазины открыты и только обозы напоминали о войнѣ.

Мѣстные жители заявляли, что просили Австрійскія войска скорѣе уйти, такъ такъ русскіе все равно возьмутъ Львовъ и сопротивление только отразится на городѣ.

Къ 6 ч. вечера я прибылъ въ Штабъ Корпуса, гдѣ перебували съ поздравленіями всѣ офицеры Генеральнаго Штаба изъ Штаба 3-й арміи.

Къ этому времени былъ полученъ изъ Штаба Арміи приказъ. перейти 23 августа (5 сент.) главными силами на линію Добросинъ (5 дивизія) — Купинъ (42 див.) — Креховъ (58 див.), имѣя авангарды впереди. Штабу Корпуса перейти въ городъ Жолкѣвъ, куда переходилъ и Штабъ III-й Арміи.

Такимъ образомъ, безъ передышки, начиналась новая, Рава Русская операція. Съ 6/19 августа войска 3-й Арміи совершили 15 переходовъ, имѣя 2 дневки и остановку на день у Львова, выдержали 6 боевъ и сломивъ сопротивление противника, захватили множество плѣнныхъ, орудій, снарядовъ и богатую военную добычу и принудили Австрійцевъ къ безпорядочному отходу.

Хотя цѣлью наступленія являлось оказаніе помощи V-й арміи, отступавшей передъ превосходными силами австрійцевъ, для насъ обстановка была неясна и мы не знали, гдѣ находятся Австрійцы и гдѣ наша V-я армія. Нельзя было допустить, чтобы противникъ, ничего не имѣя на линіи Львовъ—Рава Русская, углубился на столько, чтобы мы могли ему отрѣзать отступление; тѣмъ болѣе, что наша армія не брала достаточно глубины, а V-я армія, по частнымъ свѣдѣніямъ, получивъ извѣстіе о наступленіи III-й арміи, рѣшила также перейти въ наступленіе. Несомнѣнно и противникъ не могъ не узнать о наступленіи III-й арміи, которой предстояло сдѣлать не менѣе двухъ переходовъ до встрѣчи съ австрійской арміей.

Наступленіе было организовано слѣдующимъ образомъ: 9-й корпусъ, составляя лѣвую колонну былъ направленъ въ общемъ на Рава Русскую, слѣдуя уступомъ впереди; правѣ 11-й и 21-й корпуса наступали также уступами слѣва; 10-й корпусъ временно оставался къ сѣверу отъ Львова. Подобное наступленіе не достигало стратегическаго обхода и въ лучшемъ случаѣ могло привести къ тактическому успѣху. Трудно было разсчитывать на окруженіе и плѣненіе австрійской арміи, подобно тому, какъ это было выполнено Гинденбургомъ при наступленіи противъ арміи генерала Самсонова, тѣмъ болѣе, что нельзя было допустить, чтобы австрійцы не укрѣпили Рава Русской, какъ центра всѣхъ сообщений и узла дорогъ, притомъ сильной природной позиціи.

Положеніе 9-го корпуса было трудное. Мы наступали на противника ожидаемаго съ сѣвера, но всегда могли быть атакованы съ запада. Вотъ отчего я приказалъ дивизіямъ наступать также уступами, но справа. Благодаря этому, при появленіи противника съ запада, я наносилъ ему ударъ во флангъ, а при вствѣчѣ съ фронта, обходилъ его съ фланга.

23 августа (5 сент.) части корпуса, не встрѣтивъ противника, выполнили переходъ, какъ выше указано, кромѣ 42 див., которая совершивъ ночной маршъ и, слѣдуя по холмистой мѣстности, пересѣченной многими ручьями съ болотистыми долинами, и по лѣснымъ дорогамъ, размокшимъ отъ дождей, частью сильно песчаныхъ, — дошла главными силами только до д. Нова. Штабъ корпуса перешелъ въ г. Жолкѣвъ, куда прибылъ и Штабъ Арміи.

Выѣзжая изъ Львова, я видѣлъ укрѣпленія сѣвернаго фронта, — впереди открытая низкая долина, передъ укрѣпленіями проволочныя загражденія въ 16 рядовъ, отличный обстрѣлъ, траверсы, безопасныя убѣжища. Ясно было, насколько палъ духъ австрійской арміи, если при этихъ условіяхъ она не рѣшилась оказать сопротивленія. На это я и обратилъ вниманіе 168 пѣх. Миргородскаго полка, случайно обгоняя его вблизи укрѣпленій.

Вечеромъ были получены донесенія, что охраненіе 5 дивизіи столкнулись съ австрійцами на р. Мощанѣ, а 58-й дивизіи у Магерова.

Зайдя по прибытіи въ Жолкѣвъ въ Штабъ арміи, я просилъ генерала Рузскаго о назначеніи позже выступленія на слѣдующій день, ввиду переутомленія войскъ и ночныхъ маршей. Здѣсь была моя первая встрѣча съ ген. Рузскимъ послѣ взятія Львова, и происходилъ разговоръ описанный при изложеніи Львовской операціи.

На слѣдующій день было приказано продолжать наступленіе, и 9-му корпусу ставилась задача овладѣнія Рава Русской.

Вслѣдствіе того, что 42 дивизія не достигла назначеннаго пункта и полученныхъ донесеній о столкновеніяхъ съ передовыми частями противника, я приказалъ: 24 августа (6 сен.) лѣвой колоннѣ ген. Роде, въ составѣ 58 пѣх. дивизіи и 1-ой бригады 42 пѣх. дивизіи наступать на Магеровъ и Монастырекъ; правой колоннѣ, генерала Парчевскаго, 5-ой пѣх. див. — на Рава-Русскую; 2-ой бригадѣ 42 пѣх. див. съ тяжелымъ и мортирнымъ дивизионами сосредоточиться у Добросина, гдѣ и оставаться въ моемъ распоряженіи. Штабу корпуса указалъ перейти въ Добросинъ, по установленіи телеграфной линіи со Штабомъ Арміи, съ одной стороны, чтобы легче руководить боемъ и быть ближе, а съ другой — совмѣстное пребываніе Штаба Арміи и Корпуса въ одномъ мѣстѣ, привлекало все вниманіе Штаба Арміи и невольно происходило вмѣшательство въ мелочи и стѣснялось управленіе.

24 августа (6 сен.) это и случилось, около 10 час. утра

я получилъ изъ Штаба Арміи приказаніе, доставлять туда всѣ донесенія, поступающія изъ дивизій. Этимъ несомнѣнно стѣснялась инициатива командира корпуса и управленіе, въ выполненіи принятаго плана. Къ сожалѣнію, у многихъ старшихъ начальниковъ замѣчалась дурная привычка вмѣшиваться въ мелочи, вмѣсто указанія задачи и общаго руководства, а также своевременнаго освѣщенія общей обстановки.

Около 12 час. дня, было получено донесеніе генерала Парчевскаго, что онъ встрѣтивъ серьезное сопротивленіе, развернулъ дивизію, направивъ бригаду на фронтъ, а другую, для обхода праваго фланга противника, на дер. Липники, и что положеніе тяжелое. Зная хорошо ген. Парчевскаго, по командованію корпусомъ, какъ до войны, такъ и по боевому опыту при наступленіи на Львовъ, какъ хорошаго генерала, но преувеличивающаго опасность и требующаго одобренія, я отвѣтилъ, что предписываю выполнить задачу и держаться во что бы то ни стало, даже если противъ него корпусъ; если же выяснится необходимость, вышлю мортирный дивизионъ и направлю 42 див. для удара на правый флангъ противника.

Черезъ $1\frac{1}{2}$ часа ко мнѣ пришелъ начальникъ Штаба Арміи, очень встревоженный, съ вопросомъ отъ Командующаго Арміей, ген. Рузскаго, что я сдѣлалъ, есть ли резервъ, и что, видимо, положеніе Парчевскаго, очень тяжелое. Я отвѣтилъ, что этого не доносилъ, ничего не далъ Парчевскому, и ничего угрожающаго не вижу.

Понятно, ввиду важности Рава-Русской, австрійцы крѣпко заняли и укрѣпили и безъ того сильную природную позицію, и я указалъ Ген. Парчевскому держаться непременно, даже если бы противъ него были значительно большія силы. Тѣмъ лучше это для насъ, такъ какъ я рѣшилъ наступать на Магеровъ и Монастырекъ и правый флангъ противника, находящагося у Равы-Русской, отрѣзывая его отъ пути отступленія. Съ фронта это видимо сильная позиція. Обстановка еще не выяснена, возможно появленіе противника и съ запада. Если потребуется введу завтра въ бой на фронтъ, тяжелый и мортирный дивизионы. Развѣдку поручилъ Инспектору Артиллеріи Генералу Дельвигу. Сегодня идетъ только подходъ и общая развѣдка. Затѣмъ добавилъ, что переѣзжаю впередъ, какъ будетъ готова телеграфная линия и я донесу, по выясненіи обстановки и окончаніи развѣдки, но прошу меня освѣдомить о положеніи сосѣднихъ корпусовъ. Послѣ нашихъ успѣховъ духъ у насъ прекрасный, у австрійцевъ обратно и мы смѣло можемъ атаковать, даже при значительномъ превосходствѣ противника. Я просилъ начальника Штаба Арміи доложить Командующему, что 9-ый корпусъ сдѣлаетъ все возможное, а если бы выяснился подходъ новыхъ австрійскихъ частей съ запада, что вѣроятно,

то желательно бы было подвести части 10-го корпуса съ цѣлью обхода праваго фланга противника.

Около 4-го дня была установлена телеграфная линія до Добросина, и я немедленно переѣхалъ туда. Передъ отъѣздомъ получилъ донесеніе Генерала Парчевскаго, что у него на правомъ флангѣ оказался 76 Переволоченскій полкъ, бывшій при 11 кавалерійской див., которая осталась противъ Рава-Русской и наблюдала промежутокъ между 3-й и 5-ой арміями, и выяснившій, что Рава-Русская была сильно укрѣплена и занята противникомъ.

У Добросина я уже засталъ часть плѣнныхъ и донесенія генерала Парчевскаго, что онъ развернулся за рѣкой Мощаной и ведетъ упорный бой, и ген. Роде, что онъ развернулъ 58 див. у Магерова и медленно продвигается впередъ и что подошла 60-я дивизія (10-го корпуса) и стала сзади 58-ой, располагаясь на ночлегъ, и не принимая участія въ бою, а дальше подходить 31 див. (10 кор.).

Такимъ образомъ 10-й корпусъ взялъ наше направленіе и сталъ въ затылокъ, но мнѣ не было сообщено ни задачи 10-го корпуса, ни цѣль подобнаго расположенія въ одномъ районѣ съ моимъ корпусомъ.

Съ своей стороны, для связи я выслалъ офицера съ нѣсколькими казаками и просилъ о подчиненіи 60-й дивизіи Генералу Роде и о выдвиженіи ея влѣво, а когда узналъ о прибытіи командира 10-го корпуса, предложилъ ему для объединенія дѣйствій у Магерова подчинить ему 58-ую дивизію; но вечеромъ былъ обнаруженъ подходъ противника съ запада и 10-й корпусъ развернулся южнѣе 58-й дивизіи фронтомъ на западъ, имѣя правый флангъ противъ Буршчина. А же, со своей стороны, получивъ донесеніе о наступленіи противника со стороны Монастырекъ, выдвинулъ 2-ую бригаду 42 пѣх. див., оставленную у Добросина, на Барбары, приказавъ перевести 1-ую бригаду 42 див. къ Добросину, въ корпусный резервъ.

Къ вечеру бой затихъ и части остались на мѣстахъ. Ко мнѣ прибылъ начальникъ 11 кавалер. див., отведшій дивизію въ тылъ моего расположенія, оставивъ Переволоченскій полкъ у ген. Парчевскаго. Въ общемъ выяснилось, что противникъ укрѣпился на высотахъ къ югу и юго востоку отъ Рава-Русской, по рѣкѣ Мощана и на линіи Погоржелица-Думичъ-Магеровъ, имѣя, видимо значительное превосходство въ силахъ. Вправо отъ 9-го корпуса развернулся 11-й корпусъ для атаки Равы-Русской съ востока, а сѣвернѣе его 21-й корпусъ.

25 августа (7 сент.) утромъ я поручилъ ген. Дельвигу выдвинуть 9-й мортирный и 3-й тяжелый дивизионы на позиціи, имѣя наканунѣ выбранныя, для содѣйствія атакъ 5-й пѣх. дивизіи, что онъ и выполнилъ. Такъ какъ оказалось, что составъ тяжелаго дивизиона былъ изъ офицеровъ и людей, слу-

жившихъ въ полевой артиллеріи, и дивизіонъ только что прибывшій не имѣлъ практики боевой стрѣльбы изъ тяжелыхъ орудій, то генераль Дельвицъ лично руководилъ огнемъ весь день и батареи дивизіона съ большимъ успѣхомъ дѣйствовали въ послѣдующихъ бояхъ.

Съ этого дня начался 5-тидневный упорный бой у Рава Русской, по атакѣ, заблаговременно и хорошо укрѣпленной позиціи. Австрійская артиллерія занимала скрытыя позиціи и обстрѣливала всѣ подступы. Особенно тяжело было наступленіе 5-й дивизіи по открытой болотистой долиноѣ.

Не могу не отмѣтить дѣйствій Переволоченскаго полка, который оказался неожиданно для насъ у Рава Русской. Будучи назначенъ для поддержки 11-й кавалерійской див., онъ три дня держался одинъ до нашего подхода, и 5 дней на флангѣ 5-й дивизіи, не имѣя обозовъ и сидя на сухаряхъ, настойчиво продвигался впередъ подъ сильнымъ огнемъ тяжелой артиллеріи и конечно былъ всѣмъ снабженъ при нашемъ подходѣ. Этотъ доблестный полкъ имѣлъ своимъ командиромъ полковника Бончъ-Бруевича, котораго къ счастью въ полку не было. Онъ былъ командированъ къ штабу III-й арміи для исполненія должности генераль-квартирмейстера, но не оправдалъ довѣрія къ нему генерала Рузскаго.

По взятіи Рава Русской я горячо благодарилъ этотъ славный полкъ и настоялъ на назначеніи его командиромъ старшаго штабъ-офицера, какъ достойно имъ временно командовавшего *).

Въ общемъ вся VIII-я и III-я арміи вели фронтальный бой отъ Гродекскихъ озеръ, впереди Львова до Рава Русской и сѣвернѣе, на фронтѣ 100—130 верстъ; сѣвернѣе наступала V-я армія.

У Рава Русской 5-я дивизія съ Переволоченскимъ полкомъ и съ Мортирнымъ и тяжелымъ дивизіонами, безъ 19 пѣхотнаго Костромскаго полка, попавшаго при обходѣ праваго фланга Австрійцевъ въ районъ 42 дивизіи, — вела бой на фронтѣ Новина—Липники; 42 див. съ 19 пѣх. Костромскимъ полкомъ — на фронтѣ до Думича; далѣе къ югу 58-я дивизія у Магерова, имѣя къ югу 10-й корпусъ. Правѣе 9-го корпуса наступалъ 11-й, атакующая Рава Русскую съ востока и далѣе къ сѣверу 21-й корпусъ.

Не имѣя матерьяловъ нельзя прослѣдить дѣйствія всѣхъ дивизій, но въ общемъ можно сказать, что подъ сильнымъ огнемъ тяжелой артиллеріи противника, приходилось постепенно захватывать разные пункты, высоты, деревни, рощи, преимущественно ночью и перемѣщая артиллерию ближе, тушить огонь батарей противника, сосредотачивая по нимъ артиллерійскій огонь, по мѣрѣ выясненія ихъ расположенія.

*) Полк. Пожарскій (прим. редакціи).

Наша артиллерія дѣйствовала съ большимъ успѣхомъ, все время прокладывая дорогу пѣхотѣ, которая все оттѣсняла противника сближаясь съ главной позиціей.

Въ первые дни австрійцы произвели рядъ контръ-атакъ на правомъ флангѣ 5-й дивизіи, главнымъ образомъ противъ Переволоченскаго полка и 58-й див. Всѣ онѣ были доблестно отражены и наши части тотчасъ продвигались впередъ, ежедневно выигрывая 500—1000 шаговъ.

Несомнѣнно мы имѣли дѣло съ главной австрійской арміей, имѣвшей успѣхъ противъ V-й арміи. Но духъ и доблесть нашихъ войскъ были выше и никто не сомнѣвался въ рѣшительной побѣдѣ, хотя потребовалось не мало усилій и рѣшительности, тѣмъ болѣе, что наступленіе V-й арміи задерживалось.

Каждый день приносилъ успѣхъ, то въ одномъ, то въ другомъ пунктѣ, а съ третьяго дня стало замѣтно ослабленіе огня австрійцевъ, когда неожиданный эпизодъ отсрочилъ на два дня рѣшительный успѣхъ. Дѣло въ томъ, что Штабомъ арміи 27 августа (9 сент.) было сообщено о прорывѣ австрійцами фронта 10-го корпуса и приказано было немедленно направить туда отъ 9-го корпуса одинъ полкъ (165 пѣх. Луцкій) и 11 кавал. дивизію, отъ 11-го корпуса 11-ю пѣхот. див. и отъ 12-го корпуса нѣсколько пѣхотныхъ полковъ; то-есть вмѣсто рѣшительнаго удара тремя корпусами (9, 11 и 21) на Рава Русскую, получилось ослабленіе войскъ на важнѣйшемъ пунктѣ, для ликвидированія прорыва, котораго, какъ мнѣ до-несъ командиръ 165 пѣх. Луцкаго полка въ дѣйствительности не было, — было лишь опасеніе прорыва, а Штабомъ арміи не было проявлено достаточной твердости.

29 августа (11 сент.) настолько ясно было ослабленіе огня австрійцевъ, что я рѣшилъ въ ночь на 30-е августа (12 сент.) произвести ночное нападеніе, съ цѣлью прорыва фронта австрійцевъ — 42-й дивизіей на лѣсъ западнѣе Думича и 5-й дивизіей на деревню Хотъ-Рависка. Но австрійцы неожиданно въ 10 ч. вечера сами атаковали 58-ю пѣх. дивизію, причемъ атака велась необычайно энергично. Выбѣжавъ вечеромъ на ближайшую высоту, чтобы слѣдить за ночнымъ боемъ, я видѣлъ какъ днемъ всю картину боя; безостановочная стрѣльба артиллеріи освѣщала весь фронтъ наступленія, надъ которымъ рвались сотни снарядовъ, а австрійцы еще пускали и ракеты. 58-я дивизія не только отбила австрійцевъ, но перешла сама въ наступленіе и мѣстами бой дошелъ до штыкового удара. Въ рошѣ около Магерова не осталось ни одного дерева, и она была завалена грудами тѣлъ убитыхъ австрійцевъ. Полнымъ успѣхомъ увѣнчались и наши обѣ ночныя атаки и къ утру обнаружилось полное отступленіе австрійцевъ. Плѣнныхъ было больше состава корпуса.

масса снаряженія, повозокъ, зарядныхъ ящиковъ и даже орудій было брошено при отходѣ.

Всѣ дивизіи перешли въ рѣшительное наступленіе, но такъ какъ на небольшомъ районѣ у Равы Русской сосредоточились три корпуса — 9-й корпусъ наступавшій съ юга, 11-й съ востока, хотя нѣсколько запоздавшій за неподходомъ 11-й дивизіи, высланной за два дня передъ этимъ въ 10-й корпусъ, — и 21-й наступавшій съ сѣвера, а австрійцы отходили въ юго-западномъ направленіи къ р. Санъ, я по соглашенію съ начальникомъ штаба арміи, остановилъ корпусъ на линіи Потылице—Богатыче; преслѣдованіе было возложено на 21-й корпусъ. 9-му корпусу былъ данъ день на отдыхъ, который являлся необходимымъ, такъ какъ безостановочное наступленіе и бои съ 13/26 августа и непрерывный послѣдній восьмидневный бой переутомили войска.

Этимъ закончилась Рава Русская операція и началось наступленіе на р. Санъ и преслѣдованіе австрійцевъ. Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію дальнѣйшихъ событій, бросимъ взоръ на эту операцію.

Подъ Львовомъ потерпѣла рѣшительное пораженіе часть австрійской арміи. Она была настолько разстроена, что безъ боя очистила укрѣпленія Львова и въ полномъ безпорядкѣ отходила на западъ; теперь же потерпѣла пораженіе главная австрійская армія и, также разстроенная, вынуждена была къ столь же безпорядочному отходу въ общемъ направленіи къ рѣкѣ Санъ. Но это было достигнуто не столько искуснымъ руководствомъ, какъ доблестью и стойкостью войскъ.

Мало примѣровъ въ исторіи войнъ, чтобы вся армія первостепеннаго государства за столь короткій срокъ, какъ было здѣсь, съ 13/26 по 30 августа (12 сент.), то-есть въ 17 дней, была поражена и совершенно разстроена. Но, какъ ни велика была эта побѣда, невольно является вопросъ, отвѣчала ли Рава Русская операція общей обстановкѣ и не могли ли быть достигнуты еще большіе результаты.

Наступленіе III-й арміи на сѣверъ было предпринято для оказанія помощи нашей V-й арміи, тѣснимой превосходными силами противника и имѣло цѣлью нанести ударъ въ тылъ или во флангъ главной австрійской арміи.

Что подобный, хотя и сложный, маневръ поворота цѣлой арміи направо, оказывалъ помощь V-й арміи, это несомнѣнно; но это являлось слишкомъ узкой задачей. Что касается удара въ тылъ или во флангъ, то находясь въ двухъ—трехъ переходахъ отъ фланга австрійской арміи, трудно было рассчитывать, чтобы она настолько углубилась, наступая на V-ю армію, чтобы это удалось. Также трудно было допустить, что не будетъ занята и укрѣплена Рава Русская, какъ узелъ дорогъ, тѣмъ болѣе, что тамъ дралась 11-ю кавалер. дивизія и Переволоченскій полкъ.

Болѣ широкой и рѣшительной задачей являлся бы ударъ на сообщенія и разбитіе австрійской арміи, что вполне отвѣчало создавшейся обстановкѣ. Помня, что австрійская Львовская армія съ 19 августа (1 сент.) отступала въ полномъ безпорядкѣ, бросая все по пути отхода, — то рѣшительное преслѣдованіе и наступленіе III-й арміи на Санъ сѣвернѣ линіи Львовъ—Ярославъ, и VIII-й арміи южнѣ указанной линіи и переходъ въ наступленіе V-й арміи, при тѣхъ же тактическихъ успѣхахъ обѣщаль большіе результаты и быть можетъ плѣненіе большей части австрійской арміи.

Подобный планъ конечно оказывалъ помощь V-й арміи и въ то же время ударъ былъ бы направленъ на сообщенія противника, отрѣзывая его отъ главнаго пути отступления, Радымно—Ярославъ, и мостовъ черезъ Санъ. Но онъ требовалъ рѣшительности, энергіи и полной вѣры въ свои войска, хотя и былъ несравненно менѣ рискованнымъ, чѣмъ планъ, принятый Гинденбургомъ, по прибытіи въ Восточную Пруссію, когда, оставивъ одну кавалерійскую дивизію и нѣсколько ландверныхъ частей противъ арміи генерала Ренненкампа, онъ сосредоточилъ всѣ корпуса для нанесенія рѣшительнаго удара арміи генерала Самсонова.

Надо однако помнить, что всякое военное предпріятіе допускаетъ принятіе нѣсколькихъ плановъ и не всегда лучший планъ даетъ лучшіе результаты. Главное въ твердомъ и рѣшительномъ выполненіи принятаго плана и въ умѣнии подчинить волю противника своей. Въ данной же операціи, когда 25 августа (7 сент.) начался общій бой на всемъ фронтѣ и главной задачей являлась атака Рава Русской, вмѣсто рѣшительной атаки этого пункта тремя корпусами (9, 11 и 21), 27 августа (9 сент.) корпуса ослабляются, вслѣдствіе угрозы прорыва въ 10-мъ корпусѣ и задерживается выполненіе принятаго плана, то-есть не проявляется твердости и рѣшимости. Поэтому я и позволилъ себѣ сказать, что успѣхъ этой операціи обязанъ, главнымъ образомъ, доблести войскъ.

Думаю, кромѣ того, что наступленіе къ рѣкѣ Санъ и ударъ на сообщенія противника были менѣ рискованы, чѣмъ фланговый маршъ-маневръ къ Рава Русской, такъ какъ прорывъ фронта въ 10-мъ корпусѣ, въ случаѣ успѣха, являлся ударомъ на наши сообщенія. Этимъ и объясняется проявленная при этомъ нервность. Подобные сложные маневры выполнимы, но они требуютъ быстроты выполненія и рѣшительности, безъ чего рискованы.

Ген.-Адъютантъ ЩЕРБАЧЕВЪ.

Конная атака 2-й бригады 14-й кавалерийской дивизии у д. Нерадово.

3 июля *) 1930 года исполнится 15 лѣтъ со дня конной атаки 2-й бригады 14-й кавалерийской дивизии **) на германскую пѣхоту у д. Нерадово.

Атака эта была произведена въ періодъ начала отступления нашихъ I и XII армій подъ напоромъ сосредоточеннаго удара германцевъ на Наревскомъ направленіи (Праснышъ — 30 июня).

Русскія арміи переживали въ это время тяжелый кризисъ: некомплектъ въ людяхъ (винтовки) и острый недостатокъ снарядовъ.

Нѣмцы, пользуясь подавляющимъ превосходствомъ въ артиллеріи, особенно тяжелой, и въ снарядахъ, побѣдоносно продвигались впередъ.

Русскимъ войскамъ на лѣвомъ берегу Вислы (Блоне.— Гройцы.—р. Илжанка) грозила опасность быть отрѣзанными и даже окруженными: сѣверная группа германцевъ (ф. Гальвицъ) стремилась выйти западнѣе Осовца черезъ Праснышъ на Пултускъ, а южная — изъ австро-германцевъ (Макензенъ) наступала черезъ Холмъ—Люблинъ въ общемъ направленіи на Брестъ—Литовскъ. Атака Митавскихъ гусаръ и донскихъ казаковъ атамана Ефремова полка являлась жертвеннымъ подвигомъ: командованію представлялось необходимыхъ задержать наступленіе врага, чтобы дать передышку своей пѣхотѣ и организовать дальнѣйшее сопротивленіе ***)

*) Въ числа по старому стилю.

**) 1-я бригада — 14 драгунскій Малороссійскій и 14 уланскій Ямбургскій полки; 2-я бригада — 14 гусарскій Митавскій и 14 Донской казачій атамана Ефремова полки. Въ 14 к. д. въ 1915 году было всего одна 4-хъ орудійная — 23-я конная батарея. Другая конная батарея формировалась въ Новогеоргіевскѣ и на ея формированіе было влито 2 орудія отъ 23-й к. бат.

***) Матеріаломъ для настоящаго очерка послужили: а) описаніе атаки, составленное начальникомъ штаба 14 к. див. подп. Филиповымъ, б) выписка изъ германскаго Reichsarchiva (сводка донесеній частей XI герм. корпуса,

* * *

5 февраля 1915 года 14 кавалерійская дивизія была включена въ составъ I арміи. Полки дивизіи посмѣнно по бригадно занимали окопы по р. Вкрѣ (сѣвернѣе Глиноецка), потомъ у ф. Суйки, а въ апрѣлѣ — въ окрестностяхъ г. Бадзанова.

Періодическое пребываніе полковъ въ резервѣ давало возможность приводить ихъ въ порядокъ послѣ болѣе полугодовой маневренной кампаніи. Къ лѣту 15 года взводы были доведены до 14—18 ряднаго состава, конскій составъ приведенъ въ отличное состояніе, вообще дивизія могла щеголять блестящимъ видомъ своихъ боевыхъ полковъ.

Днемъ 30 іюня затянувшійся праздникъ 2-го эскадрона митавскихъ гусаръ былъ прерванъ вызовомъ полка по тревогѣ: на сборное мѣсто спѣшили всѣ части дивизіи. Вскорѣ выяснилось, что затишье на фронтѣ I арміи смѣнилось усиленной дѣятельностью противника. Особенно нажимали нѣмцы съ сѣверо-востоку отъ Цѣханова на 1 сибирскій и Туркестанскій корпуса.

Германцы, пользуясь ослабленіемъ сѣверныхъ участковъ нашего фронта, выдѣлившихъ подкрѣпленія на югъ*), гдѣ развивалось наступленіе Макензеновскаго молота, собирались зажать длинный русскій фронтъ въ клещи ударомъ и съ сѣвера.

29 іюня части германской армейской группы ф. Гальвица бомбардировали глубоко вдававшійся въ ихъ расположеніе Грудусскій участокъ и въ ночь съ 29 на 30 іюня ликвидировали его. На фронтѣ 11 сибирской стрѣлковой дивизіи (I Турк.к.) образовался прорывъ. Дивизія отошла на линію Шульмаржа. Назадъ были оттянуты и другія части корпуса на прилегающихъ участкахъ.

Около 3 ч. дня 30 іюня начальникъ 14 кав. див. генералъ Петерсъ (Камневъ) получилъ отъ командующаго I арміей приказаніе „перейти съ дивизіей *однимъ переходомъ* въ районъ г. Цѣханова, гдѣ поступить въ распоряженіе I Туркест. корпуса“.

Это приказаніе и привело къ вызову полковъ дивизіи по тревогѣ.

Во время слѣдованія къ Цѣханову съ фронта была слышна артиллерійская стрѣльба. Въ происходящемъ ни штабъ дивизіи, ни полки еще не были освѣдомлены. Но зло-

атакованныхъ 2 іюля 1915 года 2-й бригадой 14 кав. дивизіи); в) личныя воспоминанія офицеровъ 14 гусарскаго Митавскаго полка; г. замѣтки командира 14 ул. Ямб. полка ген.-маіора В. Н. Доманевскаго.

***) I Сибирскій корпусъ выдѣлил на югъ 4-ю сиб. стр. дивизію.

вѣщій гуль выстрѣловъ въ связи съ форсированнымъ маршемъ *) наводилъ на мысль, что гдѣ то на фронтѣ понадобится быстрая помощь.

* * *

Къ разсвѣту 1 іюля полки дивизіи прибыли въ районъ Цѣханова и начали расходиться по квартирамъ для отдыха, когда пришло приказаніе спѣшно перейти къ Старовѣсь—Велька Луковска. Оказалось, что дивизія передана въ распоряженіе командира 1 Сибирскаго корпуса генерала Плѣшкова и должна занять позицію отъ Красне до Табулы, чтобы заполнить разрывъ между внутренними флангами сибирцевъ и туркестанцевъ. Съ лѣваго берега Вислы спѣшно подвозилась 30 пѣхотная дивизія, которая должна была смѣнить конницу. Неблагопріятно въ это время складывалась обстановка и у Туркестанцевъ. Нѣмцы развивали Грудусскій прорывъ. Туркестанцамъ пришлось отойти на тыловыя, слабо разработанныя, менѣе удобныя позиціи. Предусматривался общій отходъ на линію Колачково—Опиногура—Гумово, гдѣ предполагалось задержать германцевъ болѣе прочно.

Рано утромъ 1 іюля полки дивизіи заняли окопы у Красне—Табулѣ. Окопы не были оборудованы. Проволочныя загражденія во многихъ мѣстахъ были только обозначены кольями. Не вездѣ были ходы сообщеній. Извилистый фронтъ позиціи тянулся на 5—6 верстъ. Окопы пришлось занять очень рѣдко. Коноводы были отведены въ тылъ на 6 верстъ, въ лѣсъ у Велька—Луковска. Высланная впередъ пѣшая развѣдка скоро вошла въ соприкосновеніе съ противникомъ, который заставилъ развѣдчиковъ вернуться въ окопы. Когда разсѣялся утренній туманъ, передъ гусарами открылась необычная картина наглаго по дерзости сосредоточенія нѣмцевъ почти вплотную у нашихъ окоповъ: противникъ, зная нашу бѣдность въ снарядахъ, не стѣснялся. Простымъ глазомъ отчетливо было видно, какъ становились на позицію германскія батареи, какъ отъѣжали передки, какъ начальники верхомъ объѣжали свои участки... Все это продѣлывалось безнаказанно: единственная въ дивизіи батарея имѣла всего лишь передковый (непрекосновенный) запасъ патроновъ. Нѣкоторые эскадроны не выдержали соблазна и открыли ружейный огонь, но вскорѣ свыше было приказано не стрѣлять — „береечь патроны“.

Противникъ „гарцовалъ“ но не наступалъ, и только послѣ полдня началъ „крыть“ насъ „чемоданами“. Прямымъ попаденіемъ снаряда во 2 бригадѣ былъ убитъ 1 офицеръ и 6 казаковъ. Утромъ полки нашей дивизіи были смѣнены прибывшими частями 30 пѣх. дивизіи. 14 кав. див. стала на отдыхъ въ районѣ Велька Луковска. Но отдыхъ былъ не-

*) Около 100 верстъ.

продолжителенъ. Уже около 5 часовъ дня дивизія была поднята для перехода къ д. Вытехи. Между внутренними флангами Сибирцевъ и Туркестанцевъ вновь образовался разрывъ. Нѣмцы продолжали нажимать. 14 кав. дивизія была сосредоточена уступомъ за лѣвымъ флангомъ I Сибирскаго корпуса съ задачей отбросить противника въ случаѣ, если онъ поведетъ дальнѣйшее наступленіе въ охватъ Сибирцевъ.

Около 6 часовъ вечера дивизія подъ начальствомъ командира бригады ген.-маіора Махова подошла къ району Вытехи*). Генераль Петерсъ съ частью штаба оставался въ Велька Луковска, откуда вскорѣ передалъ по телефону приказъ генерала Плѣшкова: дивизіи атаковать противника въ общемъ направленіи на д. Колачково, чтобы остановить все развивающееся наступленіе нѣмцевъ, угрожающее разрѣзать фронтъ арміи въ стыкѣ корпусовъ (Сиб. и Турк.). Погода стояла сѣрая. Накапывалъ дождь. Спустились сумерки, а за ними быстро стало темнѣть (было новолуніе).

Подполковникъ Филипповъ, для болѣе полного выясненія обстановки соединившійся по телефону со штабомъ I Сибирскаго корпуса, получилъ отъ начальника штаба генераль-маіора Зиборова повторное приказаніе командира корпуса: „14 кавалерійской дивизіи немедленно атаковать наступающаго противника для выручки пѣхоты**). Генераль Маховъ, получивъ это повторное приказаніе, вызвалъ къ сборному мѣсту дивизіи уланъ и выслалъ развѣзды для выясненія фронта противника и развѣдки подступовъ къ нему. Дивизіи было приказано быть готовой къ атакѣ.

Между тѣмъ, время шло. Стало настолько темно, что въ нѣсколькихъ шагахъ группы людей казались пятнами и, чтобы узнать кто стоитъ, надо было подойти вплотную. Нѣмцы стали пускать рѣдкія ракеты.

Командиры полковъ сочли своимъ долгомъ подчеркнуть генералу Махову, что конная атака въ темнотѣ по совершенно незнакомой мѣстности, изрытой канавами и пересѣченной стѣнками, имѣетъ мало шансовъ хотя бы на частный успѣхъ, но навѣрно приведетъ полному разстройству и даже гибели и людской и конскій составъ дивизіи.

*) За исключеніемъ уланъ, которые до наступленія полной темноты поддерживали непосредственно лѣвофланговый участокъ сибирцевъ.

**) Впослѣдствіи, уже послѣ войны, генераль Плѣшковъ, вспоминая этотъ случай, на вопросъ почему была потребована атака въ темнотѣ, отвѣтилъ, что приказъ объ атакѣ былъ отданъ имъ въ 3 часа, когда было совсѣмъ свѣтло, и что онъ никакъ не думалъ вызвать своимъ распоряженіемъ атаку въ темнотѣ. Нужно замѣтить, что лѣвый флангъ сибирцевъ фактически успѣлъ оторваться отъ противника, и полки 14 кав. дивизіи не видѣли передовой линіи нѣмцевъ. Просачиваніе противника въ разрывъ между корпусами, такъ грозно представлявшееся штабу I сибирскаго корпуса, на самомъ дѣлѣ не было ни видно, ни даже осязаемо, и вообще обстановка обрисовалась, какъ она изложена въ настоящемъ очеркѣ, только много позже.

Генералъ Маховъ, связанный приказаніемъ командира корпуса, подтвержденнымъ подполковнику Филиппову, несмотря на его докладъ по телефону о всей трудности неподходящей для конной атаки обстановки, отдалъ распоряженіе развести полки въ боевой порядокъ.

Отъ гусаръ былъ назначенъ одинъ эскадронъ въ лаву, который долженъ былъ выдвинуться впередъ до соприкосновенія съ противникомъ и атаковать нѣмцевъ, если они откроютъ огонь.

Направленіе лавъ было дано на горящую впереди деревню.

— „Въ лаву 2-й эскадронъ“, раздался голосъ появившагося изъ темноты передъ полкомъ командира гусаръ полковника Вестфалена.

— „Съ Богомъ впередъ, штабсъ-ротмистръ Гуровъ!“

Въ отвѣтъ послышалась команда:

„2 эскадронъ, шашки къ бою, пики на бедро“.

„Эскадронъ за мной“. „По звеньямъ“...

Эскадронъ нырнулъ въ темноту. Слышно было только шуршаніе высокаго хлѣба и мягкій, заглушенный топотъ сотни коней по мокрой землѣ.

За 2 эскадрономъ гусаръ шагомъ двинулась и вся дивизія...

2-й эскадронъ шелъ сначала рысью. Зарево горящихъ впереди деревень окончательно лишало гусаръ возможности видѣть что-либо передъ собою. Шли высокими неубраннымъ еще хлѣбомъ. Мѣстами проходили не то перелѣсками, не то садами. Перешли ручей. Миновали какія то постройки, сараи или дома — разобрать было невозможно... Напряженное вниманіе всѣхъ было обращено въ слухъ. Чувствовалось, что противникъ гдѣ-то близко. Гусары крѣпко сжимали пики и рукояти шашекъ...

Вдругъ, впереди мелькаютъ огоньки выстрѣловъ: вспыхнуть на мгновеніе и тотчасъ погаснуть... На правомъ флангѣ раздается недружный залпъ, а вслѣдъ за нимъ „Ура“. Ура подхватывается всѣми гусарами лавы. Эскадронъ переходитъ въ галопъ и скачетъ впередъ въ вытянутыми на перевѣсъ пиками. Гусары какъ то непроизвольно рубятъ вокругъ себя ...густую темноту.

Правый флангъ лавы наткнулся на заставу противника и атаковалъ ее. Часть нѣмцевъ была порублена, остальные разбѣжались и скрылись въ темнотѣ.

Вскорѣ лава была отозвана назадъ, къ полку, который стоялъ среди поля въ резервной колоннѣ рядомъ съ казаками.

На переключкѣ выяснилось, что 2-й эскадронъ потерялъ 6 гусаръ и 8 лошадей.

Между тѣмъ, дивизія за линіей Милево Рончки—Мерники—Конаржево—Марцише была остановлена. Генералъ Маховъ донесъ, что дивизія, наступая въ полной темнотѣ въ

направленіи горящей деревни, ничего не видитъ передъ собой. Распоряженіемъ начальника дивизіи драгуны заняли спѣшенными эскадронами д. Милево Рончки — опорный пунктъ за лѣвымъ флангомъ 30 пѣхотной дивизіи; уланы были отведены къ сахарному заводу Луково, куда перешелъ штабъ дивизіи и 23 конная батарея.

2-я бригада осталась на прежнемъ мѣстѣ, въ полѣ. Гусары и казаки кормили и поили лошадей. Утомленіе послѣ трехъ безсонныхъ ночей брало свое: несмотря на дождь люди, стоя, дремали. Лошади скоро перестали жевать брошенный имъ немолоченный овесъ и, повернувшись хвостами къ косому дождю, задремали также. Только къ утру 3 іюля 2-я бригада перешла къ фольв. Жабинъ Луковский, гдѣ стала въ резервной колоннѣ.

* * *

Около 6 часовъ утра 3 іюля было получено приказаніе: „14 кавалерійской дивизіи выручить правый флангъ I Туркестанскаго корпуса“. Приказаніе это было отдано генераломъ Плѣшковымъ по просьбѣ генерала Шейдемана — командира туркестанцевъ. 14 кав. дивизія дважды входила уже въ составъ I Туркестанскаго корпуса. Генераль Шейдеманъ хорошо зналъ и высоко цѣнилъ боевыя качества дивизіи. Въ приказѣ объ атакѣ было указано, что кавалерія должна „жертвовать“ собой для выручки общаго положенія. Такая жертва требовалась немедленно, чтобы облегчить положеніе туркестанцевъ: резервы были израсходованы, снаряды — на счету, а правый флангъ I Туркестанскаго корпуса подъ ураганнымъ огнемъ противника не могъ оторваться отъ нѣмцевъ, выйти изъ боя и занять болѣе выгодныя тыловыя позиціи. Прибѣгали къ послѣднему и единственному способу: къ конной атакѣ, чтобы остановить противника и дать передышку пѣхотѣ.

Генераль Петерсъ возложилъ производство атаки на 2-ую бригаду подъ командой генерала Махова. Въ распоряженіе генерала Махова былъ командированъ начальникъ штаба дивизіи подполковникъ Филиповъ для производства рекогносцировки и выясненія наиболѣе удобнаго для атаки направленія. 23 конная батарея была вызвана на позицію къ западу отъ Луково.

Уланы были выдвинуты для обороны сѣверной и сѣверо-западной опушки лѣса между д. К.—Болѣсты и Голомбки. Лѣсъ этотъ находился какъ разъ въ незанятомъ пѣхотой разрывѣ между внутренними флангами Сибирскаго и Туркестанскаго корпусовъ. Онъ служилъ опорнымъ пунктомъ какъ для связи между обоими корпусами, такъ и для предстоявшей атаки. Драгуны продолжали занимать Милево—Рончки на лѣвомъ флангѣ сибирцевъ.

Развѣдкой подполковника Филиппова, произведенной въ районѣ д. д. Конаржево—Мерники—Голомбки—Марцише, выяснилось, что условія мѣстности благоприятны для конной атаки. Генераль Маховъ провѣрилъ свѣдѣнія подполковника Филиппова личной развѣдкой и въ 8 ч. утра приказалъ полковнику Вестфалену вести бригаду переменнымъ аллюромъ къ Конаржево—Марцише для атаки германской пѣхоты.

Полковникъ Вестфаленъ выслалъ развѣздъ (корнета Акаро) на д. Нерадово съ задачей выяснить, нѣтъ ли гдѣ-либо въ этомъ направленіи проволочнаго загражденія, а во время атаки наблюдать и охранять флангъ бригады.

Для связи съ право-фланговой частью туркестанцевъ былъ командированъ штабсъ-ротмистръ Хитаровъ.

Эскадроны въ это время поили лошадей, а гусары сушили около костровъ и кипятили чай. Въ столовой господскаго дома приготавлился чай для офицеровъ. Приготовленія эти были остановлены.

Въ д. Конаржево—Скузе для связи съ Туркестанцами и для обезпеченія развертыванія бригады былъ посланъ дивизіонъ изъ 4 и 6 эскадроновъ гусаръ при 2 пулеметахъ подъ командой подполковника Суражевскаго.

Пока отдавались и выполнялись всѣ эти распоряженія, отъ генерала Махова прибылъ второй ординарецъ съ приказаніемъ поторопиться съ выводомъ бригады въ виду того, что нѣмцы съ минуты на минуту могутъ опрокинуть правый флангъ I Туркестанскаго корпуса. Такой прорывъ грозилъ выходомъ нѣмцевъ на пути отступленія нашихъ корпусовъ—въ руки врага попали бы кратчайшіе пути къ переправамъ у Пултуска.

* * *

Около 9 ч. утра 3 іюля раздалась команда полковника Вестфалена: „По конямъ, садись“. Подъ прикрытіемъ перелѣсковъ по обѣ стороны дороги Голыминъ—Луково полковникъ Вестфаленъ повелъ бригаду къ южной части лѣса, что къ западу отъ Луково, гдѣ находился генераль Маховъ съ подполковникомъ Филипповымъ. Здѣсь бригада была остановлена. Генераль Маховъ вызвалъ командировъ полковъ и, указавъ рукой на западъ, сообщилъ имъ, что нѣмцы прорвали нашъ фронтъ и что наша пѣхота, подавленная ураганнымъ огнемъ противника, не можетъ отойти назадъ. Чтобы остановить нѣмцевъ, бригадѣ приказано атаковать ихъ въ конномъ строю.

Докладъ командира казачьяго полка о необходимости выслать сначала лаву для осмотра мѣстности на широкомъ фронтѣ, чтобы бригада не натолкнулась неожиданно на проволочку, былъ прерванъ приказаніемъ генерала Махова немед-

ленно развертывать полки. Командиры полковъ, поцѣловавшись другъ съ другомъ, разъѣхались по своимъ полкамъ.

Подѣхавъ къ гусарамъ, полковникъ Вестфаленъ вызвалъ къ себѣ офицеровъ полка, объяснилъ имъ задачу, а затѣмъ подозвалъ полкового врача Станчиса и отдалъ ему свой бумажникъ.

Штабсъ-ротмистръ Гуровъ со 2-мъ эскадрономъ былъ назначенъ въ лаву для наступленія на д. Нерадово и начала атаки.

Когда 2-й эскадронъ отдѣлился, полковникъ Вестфаленъ перекрестилъ свой полкъ, вынулъ шашку, ставъ передъ 5-мъ эскадрономъ, командовалъ: „Полкъ за мной!“ „Лукашевичъ *), не отставать!“

Полкъ тронулся. За полковникомъ Вестфаленомъ построился штабъ полка **). 1, 3 и 6-й эскадроны развернулись въ три линіи. Лѣвѣе гусаръ казаки вытянули свои 5 сотенъ ***), тоже въ три линіи.

Въ лѣсу, у наблюдательнаго пункта 23-й конной батареи остались: генераль-маіоръ Маховъ, подполковникъ Филипповъ, поручикъ Образцовъ со штандартомъ гусарскаго полка, полковая команда связи, составившая конвой при штандартѣ и полковой врачъ Станчисъ.

Одновременно съ развертываніемъ бригады 23-я конная батарея открыла бѣглый огонь по дер. Нерадово. Выпустивъ весь свой ничтожный наличный запасъ патроновъ, батарея скоро замолчала.

Между тѣмъ, подполковникъ Суражевскій ****) возложилъ удержаніе д. Конаржево—Скузе на ротмистра Брониковскаго со взводомъ 6 эскадрона и 2-мя пулеметами (шт.-р. Тиньковъ), самъ же съ 4-мъ и тремя взводами 6-го эскадрона развернулся уступомъ за лѣвымъ флангомъ казаковъ и пошелъ галопомъ вдоль лѣваго берега р. Соны въ направленіе на д. Нерадово съ цѣлю обезпечить лѣвый флангъ бригады,

Передъ бригадой на широкомъ фронтѣ шла лава 2-го эскадрона гусаръ.

Высокій хлѣбъ и неперестававшій дождь затрудняли обзоръ: ни противника, ни своей пѣхоты атакующимъ видно не было.

Какъ только лава вышла изъ лѣса, нѣмцы сразу пере-

*) Штабъ-трубачъ.

**) Штабъ полка состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: полковой адъютантъ-хорунжикъ Петровскій, начальникъ команды связи поручикъ Копенхагоффъ, племянникъ офицерскаго собранія поручикъ Обидзинскій, штабъ-трубачъ Лукашевичъ, 6 ординарцевъ, 6 добровольцевъ изъ команды связи, вѣстовые командира полка и офицеровъ, нѣсколько осетинъ конвоя генер. Махова.

***)) Одна сотня казаковъ находилась въ распоряженіи корпуснаго интенданта 1 Туркестанскаго корпуса.

****) Посланный еще около 8 ч. утра къ Конаржево—Скуле для связи съ Туркестанцами.

несли свой артиллерійскій огонь на атакующую бригаду *).

Три легкихъ и одна тяжелая батарея бѣшенно обстрѣливали гусарь и казаковъ, но остановить атаку артиллерійскимъ огнемъ нѣмцамъ не удалось. Большинство снарядовъ ложилось позади нашихъ линій, давало перелеты, не причиняя бригадѣ почти никакихъ потерь. Только вахмистру 3-го эскадрона подпрапорщику Дуброву прямымъ попаденіемъ оторвало голову. Большой красно-сѣрый конь его, облитый кровью, продолжалъ идти на своемъ мѣстѣ за эскадрономъ.

Несмотря на усиленный огонь нѣмецкихъ батарей, развертываніе бригады завершилось въ полной тишинѣ, въ образцовомъ порядкѣ, какъ на смотре.

Равненіе, направленіе, дистанціи и интервалы соблюдались безукоризненно.

Само движеніе въ атаку сопровождалось необычайнымъ подъемомъ духа всѣхъ, переходившимъ по мѣрѣ сближенія съ врагомъ въ настоящій энтузіазмъ.

Когда бригада миновала рѣдкую цѣпь Туркестанцевъ, пѣхота, выскочивъ изъ своихъ окоповъ, съ криками „кавалерія выручай“ устремилась за шедшими полевымъ галопомъ эскадронами.

Эскадроны и сотни быстро прошли нейтральную полосу, отдѣлявшую нашу пѣхоту отъ противника, и атаковали въ лобъ первую линію германской пѣхоты.

Здѣсь, въ сферѣ уже ружейнаго и пулеметнаго огня, бригада начала нести серьезныя потери.

Особенно сильно пострадалъ въ свалкѣ на первой линіи врага 2-й эскадронъ гусарь. первый врубившійся въ живую цѣпь германской пѣхоты; доблестный командиръ его штабс-ротмистръ Гуровъ былъ убитъ сразу нѣсколькими пулями; выбылъ изъ строя и поручикъ Волковицкій, подъ которымъ была убита лошадь, а самъ онъ контуженъ при паденіи. 2-й эскадронъ, оставшись безъ офицеровъ, продолжалъ все же по прежнему колоть и рубить нѣмцевъ подъ командой вахмистра подпрапорщика Шаповалова и своихъ взводныхъ **).

Несмотря на то, что большая часть гусарь эскадрона выбыла изъ строя въ схваткѣ съ первой линіей противника, лава продолжала свое движеніе впередъ.

Слѣдующіе эшелоны бригады уничтожили полностью доблестно защищавшихся и несдававшихся нѣмцевъ. Лишь только немногіе изъ нихъ поднимали руки, но никому изъ гусарь или казаковъ и въ голову не приходило оставить у сдавшихся въ плѣнъ нѣмцевъ какой-либо конвой, никто не

*) Этотъ фактъ удостовѣренъ наблюдателями 1 Туркестанскаго корпуса и 23 конной батареи.

**) В зв. у.-оф. Кленачъ, подпр. Борисовъ. зв. у.-оф. Бойко, мл. у.-оф. Кикменко, вахмистръ Шаповаловъ былъ убитъ.

рѣшилъ по собственному почину остановиться и отвести нѣмцевъ въ тылъ или хотя бы ихъ обезоружить.

Широкимъ галопомъ, чуть пригнувшись къ передней лукѣ, идетъ полковникъ Вестфаленъ. За нимъ — его штабъ и нѣсколько всадниковъ осетинъ изъ конвоя генерала Махова.

Немного отступя за за своимъ командиромъ слѣдуетъ гусарскій полкъ на точно отмѣренныхъ дистанціяхъ и интервалахъ, тщательно выдерживая направленіе и равненіе.

Лѣвѣе, нѣсколько отставъ, съ визгомъ и гикомъ весело скачутъ казаки.

Огонь германскихъ ружей и пулеметовъ направленъ прямо въ лицо атакующей бригадѣ.

Не одинъ десятокъ гусаръ, сраженныхъ вражеской пулей, свалился уже въ высокую мокрую пшеницу. Много лошадей безъ всадниковъ продолжаетъ скакать въ рядахъ своихъ эскадроновъ и сотенъ...

Порѣдѣлъ и штабъ полка: съ конемъ рухнулъ адъютантъ поручикъ Петровскій, свалился убитый штабъ-трубачъ, не досчитывается нѣсколько ординарцевъ и вѣстовыхъ.

Ровно и мѣрно, прямо передъ собой идетъ командиръ гусаръ на своемъ большомъ, откормленномъ Огаркѣ. Но вотъ, вдругъ, онъ слегка нагибается и вслѣдъ за этимъ въ воздухѣ мелькаетъ его окровавленная шашка. — „Гусары, руби такъ, какъ рубить нашъ командиръ“, кричитъ поручикъ Генишъ I съ перваго взвода 4-го эскадрона. „Ура“ раздается еще звучнѣе и заглушается на время адскую трескотню ружей и пулеметовъ...

Германская артиллерія видитъ, что ей не остановить порыва Русской кавалеріи. Батареи стходятъ назадъ. Отчетливо видно, какъ двѣ батареи полнымъ ходомъ спѣшатъ уйти въ тылъ. За ними бѣжитъ прикрытіе, безтолково стрѣляя на ходу.

Еще когда бригада врубилась въ первую линію германцевъ, легкая непріятельская артиллерія прекратила огонь. Только четыре тяжелыхъ орудія, стоявшихъ глубже сзади, продолжали обстрѣль лѣса, занятаго уланами *).

Вторая линія германскаго расположенія обозначается отдѣльнымъ дворомъ съ каменной стѣнкой-оградой расположеннымъ юго-восточнѣе околицы дер. Нерадова и нѣсколько впереди общей линіи околицы. Во дворѣ установлены пулеметы: одинъ — на крышѣ дома, два или три въ окнахъ и одинъ — въ сараѣ.

Этотъ отдѣльный дворъ почему то особенно притягиваетъ къ себѣ гусаръ. Полковникъ Вестфаленъ, а за нимъ штабъ полка идутъ прямо на него. Нѣмцы подпускаютъ скачущихъ всадниковъ шаговъ на 50—70, а затѣмъ открываютъ

*) Подтверждено наблюдателями 23 конной батареи и артиллеріи I Турк. корпуса.

по атакующимъ сразу огонь изъ всѣхъ своихъ пулеметовъ.

Высокая каменная стѣнка, пулеметный огонь изъ оконъ и съ крыши дома дѣлають этотъ маленькій опорный пунктъ совершенно неуязвимымъ для кавалеріи.

Пулеметы такъ и косятъ. Сраженный нѣсколькими пулями, падаетъ полковникъ Вестфаленъ. Его „Огарокъ“, раненный въ морду, было падаетъ, но быстро поднимается и, обезумѣвъ, скачетъ дальше...

Эскадроны шарахаются вправо и влѣво, обтекая отдѣльный дворъ. Пулеметы бьютъ во флангъ. Эшелоны бригады одинъ за другимъ проходятъ дальше, впередъ мимо рокового для гусаръ двора. Духъ побѣждаетъ сталь и свинецъ: нѣмцы, потрясенные неудержимостью атакующей кавалеріи, признають себя побѣжденными — защитники отдѣльнаго двора поднимають руки и ждутъ, чтобы ихъ взяли въ плѣнъ. Но и тутъ никто изъ гусаръ не останавливается. Ряды полка и такъ порѣдѣли. Никому не хочется еще болѣе обезсилить атаку выдѣленіемъ конвоя къ сдавшимся въ плѣнъ. Всѣхъ тянетъ впередъ...

Жидкія линіи гусаръ на потемнѣвшихъ отъ пота сѣрыхъ коняхъ идутъ дальше, къ самой д. Нерадово, къ конечной цѣли атаки, чтобы тамъ пожать плоды своей побѣды,...

Изъ-за заборовъ, плетней и сараевъ деревни Нерадово, нѣмцы вновь осыпають гусаръ и казаковъ градомъ пуль.

Гдѣ прыгая, гдѣ грудью лошадей пробивая себѣ дорогу, эскадроны врываются въ деревню и рубятъ упornaго врага. Задача была чрезвычайно трудная, нѣмцы опять стрѣляли изъ окопъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гусары и казаки пытались поджечь крыши домовъ, но это не удавалось вслѣдствіе продолжавшагося дождя.

Здѣсь бригада несетъ самыя большія потери. Особенно много выбываютъ изъ строя офицеровъ. Падаетъ смертью храбрыхъ командиръ 3 эскадрона штабс-ротмистръ Сонинъ и раненъ командиръ 1-го эскадрона шт.-р. Шплевъ. Подъ командиромъ 5 эскадрона ротмистромъ Васильевымъ убиваютъ его арабскую красавицу. При паденіи ротмистръ Васильевъ сильно ушибаетъ ногу и теряетъ фуражку. Но онъ быстро оправляется и бѣжитъ, размахивая шашкой надъ своей сѣдой головой, впередъ къ изгороди, изъ-за которой, стрѣляютъ нѣмцы. — „Пятый впередъ!“ кричитъ Васильевъ. Вдругъ шашка падаетъ изъ его рукъ, доблестный ротмистръ судорожно хватается за плетень, кровь фонтаномъ хлещетъ изъ его пронзенной груди. Медленно падаетъ убитый ротмистръ.

Гусары, потерявъ лошадей, продолжаютъ бой въ пѣшемъ строю.

Такъ, гусаръ Савеловъ, замѣтивъ, что у нѣмца-пулеметчика происходитъ какая-то заминка, бросается на него, отки-

дываетъ шашку въ сторону и, схвативъ пулеметъ за дуло, тянетъ его къ себѣ. Завязывается борьба. Савеловъ и нѣмецъ падаютъ на землю. Въ ходъ пускаются зубы и ногти. Наконецъ, Савеловъ ловкимъ движеніемъ хватаетъ нѣмца за горло...

За казаками уступомъ слѣва, подъ сильнѣйшимъ огнемъ нѣмцевъ, въ д. Нерадово врывается дивизіонъ гусаръ подполковника Суражевскаго.

Самъ Суражевскій, уже дважды раненный во время атаки, увлекаетъ за собой гусаръ и, несмотря на жестокий огонь изъ домовъ юго-восточной окраины деревни, прорывается на главную улицу. Другая часть его дивизіона обходитъ деревню по ея окраинамъ и тѣмъ въ значительной степени способствуетъ овладенію деревни. Часть туркестанцевъ, занимавшихъ ближайшіе къ Нерадово окопы, бросается вслѣдъ за гусарами въ штыки и занимаетъ деревню. Послѣ взятія Нерадово люди 2-й бригады перемѣшались. Потери вырвали больше половины рядовъ. Большая часть офицеровъ выбыла изъ строя убитыми или ранеными (въ гусарскомъ полку были изъ строя всѣ штабъ-офицеры и всѣ командиры эскадроновъ). Бригада осталась безъ управленія. Люди ошалѣли и вмѣсто того, чтобы устроиться, закрѣпиться во взятой деревнѣ, помчались дальше. Въ эти минуты особенно остро чувствовалась необходимость поддержки какой-либо свѣжей частью. Будь подъ рукой нѣсколько свѣжихъ эскадроновъ подъ твердымъ управленіемъ, атака, кромѣ тактическаго успѣха, увѣнчалась бы многочисленными трофеями.

Атака продолжалась до линіи Кобылинъ—Паево Вельке, гдѣ выдохлась. Ударъ по четвертой линіи противника былъ уже слабъ и разрозненъ. Его легко отбилъ огнемъ резервъ нѣмцевъ.

Вотъ эпизодъ изъ послѣдняго періода атаки (послѣ Нерадово).

Поручикъ Геништа I, проскочивъ черезъ Нерадово, видитъ непріятельскую батарею. Орудія молчатъ. Прикрытія не видно. Собравъ нѣсколько гусаръ и казаковъ, поручикъ Геништа I ведетъ ихъ на батарею. Артиллерія продолжаетъ молчать. Дистанція все сокращается. Вотъ уже совсѣмъ близко. Ясно видно каждое орудіе. Вдругъ, мгновенный, ослѣпительный блескъ и ударъ: кучка храбрецовъ смята — залпъ картечью и все затихаетъ...

Много труповъ осталось на Нерадовскихъ поляхъ. Живописно лежатъ убитые гусары, казаки и ихъ лошади. Много нѣмцевъ съ ужасными ранами отъ пикъ и шашекъ, У многихъ пики такъ и остались невынутыми. Цѣпко сжимали нѣмцы уже помертвѣвшими пальцами пронзившія ихъ пики — напрасно старались они выдернуть страшное оружіе.

По прежнему идетъ дождь, смывая толькочто пролитую

жровъ. Капля дождя падаютъ на еще теплые трупы русскихъ кавалеристовъ и нѣмцевъ, падаютъ на всѣхъ, одинаково добросовѣстно исполнившихъ свой долгъ.

* * *

Атака 2-й бригады 14 кавал. дивизіи велась по мѣстности волнистой, покрытой высокой нескошенной пшеницей. Отдѣльный дворъ съ каменной стѣнкой, а затѣмъ д. д. Нерадово, Кобылинъ, Паево—Круле и Паево Вельке — опорные пункты нѣмцевъ — являлись единственнымъ серьезнымъ мѣстнымъ препятствіями. Пулеметы въ окнахъ и на крышахъ домовъ дѣлали ихъ трудно уязвимыхъ для кавалеріи. Пулеметнымъ огнемъ и нанесенъ бригадѣ самыя тяжелыя потери. Ручей Сопа у д. Нерадово преодолевается всадниками безъ особыхъ затрудненій.

Дождливая, пасмурная погода способствовала успѣху атаки, затрудняя наблюдение противнику.

Съ занятіемъ дер. Нерадово бригада не досчитывала большей части своихъ офицеровъ и болѣе половины гусаръ и казаковъ. Дальнѣйшее движеніе въ глубь непріятельскаго расположенія происходило изъ за этого безъ твердаго управленія, какъ бы по инерціи. Однако остатки бригады слѣдуютъ впередъ не повернувъ и не уклонившись, прорываются черезъ фронтъ германской пѣхоты и, пройдя занятые противникомъ деревни Паево—Вельке и Паево—Цыти вновь вышли на участокъ I Туркестанскаго корпуса въ районѣ дер. Швелице.

Послѣ атаки, 2-я бригада 14-й кавалерійской дивизіи долго собиралась въ лѣсу откуда началась атака. Отдѣльныя группы гусаръ и казаковъ, которымъ не удалось пробиться на дер. Швелице на обратномъ пути своемъ были снова встрѣчены выстрѣлами тѣхъ нѣмцевъ, которые при движеніи впередъ не были уничтожены и обезоружены. По той же причинѣ не удалось вывезти убитаго полковника Вестфалена, такъ какъ онъ былъ убитъ у двора съ каменной стѣнкой; нѣмцы же, защищавшіе этотъ дворъ, также своевременно не были обезоружены и взяты въ плѣнъ, такимъ образомъ, предстояло вторично брать этотъ роковой дворъ, на что не было силъ.

Атака настолько потрясла и разстоила нѣмцевъ, что они ничего не предприняли для преслѣдованія.

Многіе гусары и казаки возвращались пѣшкомъ, нѣкоторые ловили лошадей, снова садились и подбирали раненыхъ. Одиночные люди безпрепятственно вернулись значительно позже главной массы своихъ полковъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ прибыли на опушку лѣса занятаго уланами, другіе — на участокъ драгунъ, къ дер. Милево—Рончки. Въ атакѣ убито: у гусаръ 9 офицеровъ во главѣ съ доблестнымъ

командиромъ полка полковникомъ Вестфаленомъ, у казаковъ — 5 офицеровъ. Ранено: у гусаръ — 13 офицеровъ, у казаковъ — 6.

Гусаръ и казаковъ выбыло изъ строя убитыми, ранеными и пропавшими безъ вести — 411. Изъ нихъ гусаръ около 250. Въ гусарскомъ полку погибло болѣе 300 лошадей.

Потери по линіямъ выражаются такъ: I линія — болѣе 80%, II л. — 40% и III л. — 30%. Въ среднемъ около 50%.

* * *

Изъ разсмотрѣнія документовъ, любезно присланныхъ автору, генераломъ фонъ Позекъ, нынѣ Генераль Инспекторомъ германской кавалеріи, видно, что атака 2-й бригады 14 кавалер. дивизіи встрѣтила на своемъ пути значительныя силы противника.

Въ полосѣ деревень Паево-Круле, Нерадово были атакованы въ лобъ части 50 рез. дивизіи XI герм. арм. корп. (правый флангъ спѣшеннаго кавал. полка и лѣвый флангъ полка Wentzell'a), которыя наступали въ юго-восточномъ направленіи.

У деревень Паево—Вельке и Паево—Цыти атакованы были части 86 германской дивизіи (XI ар. к.), тѣснившія части I-го Туркестантскаго корпуса въ общемъ направленіи отъ Колачкова на Муравы. Въ этомъ мѣстѣ атака 2-й бригады 14 кавалер. дивизіи совпала какъ разъ съ тѣмъ критическимъ моментомъ, когда противникъ вытѣснилъ части I Туркестанскаго корпуса изъ д. д. Паево—Вельке и Паево—Цыти, овладѣвъ послѣ упорнаго боя высотой „119“, что южнѣе дер. Паево—Вельке. Послѣднее обстоятельство давало въ руки противника шоссе Цѣхановъ—Голыминъ.

Весьма вѣроятно, что несмотря на свой слабый выдыхающійся ударъ, конная атака остатковъ 2-й бригады возымѣло свое дѣйствіе и здѣсь, такъ какъ вслѣдъ затѣмъ нѣмцы очищаютъ деревню Паево—Цыти и окапываются на высотѣ „128“ сѣвернѣе этой деревни.

* * *

Конная атака 2-й бригады 14 кав. дивизіи достигла поставленной цѣли: была взята д. Нерадово, противникъ временно очистилъ д. д. Паево—Вельке и Паево—Цыти. Главное же — наступленіе нѣмцевъ было остановлено, прорывъ между I Сибирскимъ и I Туркестанскимъ корпусами не получилъ развитія; нѣмецкая артиллерія сразу прекратила свой губительный огонь по утомленнымъ частямъ нашей пѣхоты, которыя получили возможность не только спокойно оторваться отъ насѣдавшаго противника, отойти на слѣдующую болѣе

выгодную линію обороны, но и передохнуть, набраться силъ для дальнѣйшаго сопротивленія.

Наступленіе нѣмцевъ возобновилось только къ ночи, причемъ велось оно уже другимъ темпомъ, болѣ сдержанно, а артиллерійскій огонь ихъ былъ гораздо слабѣе и велся съ болѣе дальнихъ дистанцій.

Короче, прорывъ, грозившій I нашей арміи серьезными послѣдствіями, былъ ликвидированъ конной атакой гусаръ и казаковъ.

Самоотверженная и доведенная до конца атака 2-й бригады 14 кав. дивизіи была произведена во имя спасенія положенія на фронтѣ и выручки своей пѣхоты.

Этотъ подвигъ нашель справедливую оцѣнку командованія. Бригада получила особую благодарность Командующаго арміей (ген. Литвинова) и главнокомандующаго арміями фронта (ген. Эверта) съ приказаніемъ представить къ наградамъ всѣхъ отличившихся. Августѣйшій Верховный Главнокомандующій выразилъ благодарность частямъ бригады телеграммой и кромѣ того командировалъ личного адъютанта полковника графа Менгдена съ собственноручнымъ письмомъ, въ которомъ Великій Князь высказалъ Свое „восхищеніе“ дѣйствіями 2-й бригады 14 кав. дивизіи, „воскресившей старые завѣты русской конницы“.

Бригада была удостоена телефонограммы съ Высочайшей благодарностью „за славную атаку 3 іюля 1915 года“.

14 гусарскій Митавскій полкъ по приказанію командованія было представленъ къ награжденію Георгіевскимъ штандартомъ. Полковникъ Вестфаленъ (посмертно произведенъ въ генераль-маіоры), полковникъ Карѣвъ (командиръ 14 Д. каз. полка), подполковникъ Суражевскій и поручикъ Геништа I (Александръ) были награждены орденомъ Св. Георгія 4 степени.

Войсковой старшина Быкадоровъ, ротм. Картавцевъ, шт.-ротм. Шпилевъ (Василій), подъесаулъ Раздоровъ и шт.-ротм. Пышневъ получили Георгіевское оружіе.

Остальные офицеры были награждены очередными наградами.

Около середины іюля краткое описаніе атаки было приведено въ очередной сводкѣ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

* * *

Поручикъ Геништа I во время атаки былъ раненъ и попалъ 3 іюля въ плѣнъ. Слѣдующій его рассказъ характеризуетъ настроеніе нѣмцевъ въ ближайшемъ тылу подѣ впечатлѣніемъ атаки 2-й бригады 14 кав. дивизіи и отзвуки ея въ Германіи. Вечеромъ 3 іюля поручика Геништа доставили въ германскій госпиталь. Всю ночь, при малѣйшей стрѣльбѣ, въ тылу у нѣмцевъ поднималась паника. Обозные метались

съ криками: „Die Russische kavalеріе“, запрягали повозки и вытягивали обозъ на дороту... Такую нервозность Геништа I наблюдалъ нѣсколько разъ въ теченіе ночи.

На слѣдующій день лазаретъ посѣтилъ какой то германскій генераль, который выразилъ поручику Геништа свое восхищеніе беззавѣтной храбростью русской кавалеріи и въ знакъ уваженія къ доблестному участнику конной атаки вернулъ ему его Георгіевское оружіе.

Черезъ день, при отправленіи поручика Геништа I въ тылъ, шашка у него была снова отобрана.

Нѣсколько позднѣе въ Германіи появились 2 картины изображавшія атаку 2-й бригады 14 кав. дивизіи.

Заслуживаетъ вниманія, что художникъ изобразилъ на этихъ картинахъ нашихъ гусаръ и казаковъ, атакующими, стрѣляющихъ въ нихъ въ упоръ нѣмецкихъ пѣхотинцевъ, причемъ ни одинъ русскій кавалеристъ не нарисованъ повернувшимся и скачущимъ назадъ, а всѣ смѣло идутъ впередъ прямо на врага.

* * *

Подвигомъ 3 іюля 1915 года 14 гусарскій Митавскій и 14 Донской казачій полки внесли одну изъ славнѣйшихъ страницъ въ свою исторію.

Да запечатлѣтся это близкое славное прошлое въ сердцахъ новыхъ поколѣній Митавскихъ гусаръ и 14-го Донского казачьяго полка и да послужить оно примѣромъ для грядущаго потомства.

Конная атака подъ д. Нерадово — наглядный примѣръ и убѣдительное доказательство такъ часто оспариваемой истины: для кавалеріи, воспитанной на здоровыхъ началахъ жертвенности во имя общихъ интересовъ, дерзанія и твердой воли къ побѣдѣ, открывается широкое поле для дѣйствій и въ современной войнѣ.

Россійская армія всегда имѣла и будетъ имѣть въ своихъ кавалерійскихъ массахъ, сильныхъ славными завѣтами, передающимися изъ поколѣнія въ поколѣніе, незамѣнимое орудіе для достиженія побѣды. Никакая техника никогда не побѣдитъ духа.

Митавскаго гусарскаго полка
подполковникъ АКАРО.

Кавказская Кавалерійская дивизія въ Польшѣ осенью 1914 года*).

(Краткій очеркъ).

Немедленно послѣ объявленія мобилизаціи, части дивизіи начали погрузку на желѣзную дорогу: Нижегородцы и Тверцы—въ Навтлугѣ (окраина Тифлиса), Хоперцы въ Кутаисѣ, и Сѣверцы въ Александрополѣ.

Конно-горный дивизионъ, которому срокъ мобилизаціонной готовности истекалъ позже, приступилъ къ погрузкѣ на станціи Александрополь только 3 августа.

Полки, прибывъ въ Варшаву были тотчасъ же двинуты походнымъ порядкомъ на Лодзь. Обстановка за Вислой въ раіонѣ Варшавы, въ тотъ моментъ была такова: съ первыхъ же часовъ объявленія войны нѣмцы заняли своими войсками Калишъ и Ченстоховъ, а въ ближайшіе дни отдѣльными небольшими конными и лондштурменными частями втянулись вглубь Русской Польши; производя развѣдку и реквизицію они достигли линіи Ловичъ—Скерневицы.

Къ моменту прибытія полковъ въ Варшаву, туда же стягивались и части пѣхоты Гвардейскаго корпуса, предназначившіяся къ операціи на Торнъ—Познань. Однако въ теченіе ближайшихъ дней событія подъ Люблинымъ заставили, какъ извѣстно, измѣнить первоначальный планъ и направить ихъ въ угрожаемый раіонъ Холмщины, оставивъ въ Завислянскомъ раіонѣ одну Кавказскую кавалерійскую дивизию.

Наши пограничники въ первые же дни объявленія войны, испортивъ пути и уничтоживъ переправы, оставили пограничную линію отойдя вглубь. Къ 10 августа части дивизіи очистивъ отъ непріятеля раіонъ Лодзь—Ловичъ—Скерневицы подошли къ Вартѣ, причемъ 5-й эскадронъ Нижегородцевъ

*) См. схему.

совмѣстно съ частями 2 эскадрона этого полка подъ командой ротмистра князя Давида Чавчавадзе атаковалъ въ конномъ строю близъ Скерневицъ развѣдывательный эскадронъ противника и уничтожилъ его.

Командовавшій нѣмецкимъ эскадрономъ офицеръ, родственникъ Вильгельма, былъ убитъ.

Подойдя къ Вартѣ, дивизія получила задачу прикрывать районъ Варшавы и вести развѣдку на фронтъ Ченстоховъ—Велюнь—Калишъ—Слупцы.

Для болѣе рациональнаго исполненія постановленной задачи, Хоперскій полкъ былъ выдвинутъ въ районъ Ново—Радомска, Тверской — въ Пасично, Нижегородскій, Сѣверскій и Конно Горный дивизионъ со штабомъ дивизіи—въ районъ Сѣрадзя.

Нѣмцы вели систематическую развѣдку своей конницей, поддержанной обыкновенно велосипедистами, на всемъ указанномъ выше фронтѣ.

Калишъ и лежащее къ юго-востоку отъ него селеніе Опатувекъ ими укрѣплялось.

Почти ежедневно изъ Калиша вылеталъ на развѣдку аэропланъ, держась обыкновенно большого шляха ведущаго изъ этого города на Лодзь; одинъ разъ былъ обнаруженъ и цеппелинъ, попавшій однако близъ Сѣрадзя подъ огонь взвода 1-й Кавказской Конно-горной батареи и получившій поврежденія.

Въ началѣ сентября на всемъ фронтѣ развѣдки дивизіи, нѣмцы стали проявлять активность.

7 сентября, шедшей черезъ селеніе Блашка эскадронъ германской конницы, встрѣтилъ въ самомъ селеніи эскадронъ Его Величества Нижегородскаго полка.

Оба эскадрона шли въ колоннѣ. Развернуться не успѣли. Нижегородцы немедленно атаковали противника, который обратился въ бѣгство. Было зарублено нѣсколько кавалеристовъ, а около десятка взято въ плѣнъ.

Эскадронъ нашъ потерялъ убитымъ своего командира ротмистра Люксъ, пораженнаго во время атаки пулей изъ маузера нѣмецкаго офицера.

Примѣрно въ то же время въ районъ Пасично 1½ эскадрона (ротм. кн. Мхеидзе и Ратіевъ) Тверцевъ столкнулись съ полуэскадрономъ нѣмецкой конницы, переправившимся черезъ Варту. Нѣмцы не приняли удара и повернули; наши драгуны догнали и начали рубить; рубка продолжалась въ порывѣ увлеченія, даже въ самой рѣкѣ, гдѣ искали спасенья обезумѣвшіе германскіе кавалеристы. Полуэскадронъ былъ почти уничтоженъ. 6-й эскадронъ того же полка (рот. Кофновичъ) въ описываемый періодъ и близъ того же мѣста въ конной атакѣ изрубилъ взводъ Саксонскихъ кавалеристовъ.

Оживленная дѣятельность германскихъ развѣдыватель-

ныхъ частей, предшествовала начавшемуся наступленію въ Польшу арміи Гинденбурга, имѣвшаго цѣлью разбивъ русскихъ въ Вислянской излучинѣ и захвативъ Варшаву, оказать этимъ помощь разбитымъ въ Галиціи австрійцамъ.

Кромѣ перечисленныхъ эпизодовъ — столкновений съ германской развѣдкой, заслуживаетъ вниманія встрѣча Тверцевъ съ нѣмецкими самокатчиками и взрывъ желѣзнодорожнаго моста въ тылу Ченстохова.

Взрывъ этотъ былъ произведенъ сотникомъ Хоперскаго полка Цвѣшко въ исключительно тяжелой для выполнения такой рискованной задачи — обстановкѣ. Выйдя изъ раіона Ново Радомска съ развѣздомъ въ 15 коней, сотникъ Цвѣшко потратилъ сутки на подходъ къ расположенію нѣмцевъ.

Вторые сутки ему пришлось двигаться уже въ раіонѣ занятомъ противникомъ, вѣрнѣе въ тылу его расположенія и къ вечеру второго дня развѣздъ, прикрываясь лѣсомъ подошелъ вплотную къ желѣзнодорожному мосту. Послѣдній оказался занятымъ, какъ и надо было ожидать, охраной не менѣе взвода пѣхоты.

Въ глухую ночь, оставивъ развѣздъ вблизи моста, сотникъ Цвѣшко съ 2 казаками подползъ къ мосту и улучивъ моментъ, когда часовые были менѣе бдительны, взобрался на него и работая капсулами заложилъ зарядъ, поджегъ фитиль и сталъ быстро спускаться назадъ.

Отойдя отъ моста сотникъ залегъ съ нетерпѣніемъ ожидать взрыва. Но увы! его не произошло.

Чувство глубокаго разочарованія овладѣло имъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ другое чувство долга и сознаніе что задача его не выполнена, заставило побороть страхъ какъ отъ возможности быть захваченнымъ нѣмцами такъ и могущаго произойти въ каждую секунду взрыва и сотникъ Цвѣшко опять подкрадывается къ мѣсту заложенаго заряда и видитъ что причина первой неудачи является потухшій фитиль. Сотникъ вторично поджегъ и черезъ нѣсколько минутъ раздался взрывъ.

Охрана моста подняла беспорядочную стрѣльбу, но участники сѣли уже на коней и пользуясь вѣрнымъ проводникомъ изъ польскихъ крестьянъ скрылись въ лѣсной чащѣ двигаясь въ сторону расположенія нашихъ частей.

Черезъ сутки развѣздъ благополучно прибылъ въ полкъ. Къ сожалѣнію представленіе къ Георгіевскому Кресту этого офицера затерялось въ штабѣ дивизіи и онъ поощренъ за этотъ выдающийся подвигъ не былъ.

Въ началѣ сентября полуэскадронъ Тверцовъ подъ командой шт.-рот. Туганова, высланный къ Вартѣ, обнаружилъ своими дозорами, что на одной полянѣ остановился на привалъ отрядъ нѣмецкихъ велосипедистовъ. Развернувъ полуэскадронъ, Тугановъ, прикрываясь лѣсомъ, подошелъ вплот-

ную къ этой поланѣ и атаковалъ нѣмцевъ, для которыхъ атака эта явилась внезапной.

Нѣмцы, отстрѣливаясь, бросились бѣжать, наши драгуны преслѣдовали и рубили.

Въ руки Туганову достались 78 велосипедовъ и предметы снаряженія.

Переходя далѣе къ описанію послѣдующей работы дивизіи при отходѣ ея отъ Варты, является естественнымъ разбраться въ происшедшихъ первыхъ столкновеніяхъ нашихъ развѣдывательныхъ частей съ нѣмецкими и выяснить, что эти столкновенія могли дать поучительнаго въ смыслѣ сравненія подготовки нашей и нѣмецкой конницы и практическаго примѣненія въ боевой работѣ.

Столкновенія эти указали на:

1) Прекрасную подготовку всадниковъ къ владѣнію холоднымъ оружіемъ.

Были примѣры колоссальной силы удара: прорубались каски нѣмецкихъ кавалеристовъ.

Поручикъ Нижегородскаго полка Коваленскій ударомъ слѣва внизъ направо почти перерубилъ нѣмца.

2) На отсутствіе вѣры въ холодное оружіе у нѣмцевъ; неумѣніе владѣть имъ и на плохой уходъ за оружіемъ.

При столкновеніяхъ они хватались сначала за палаши, а затѣмъ вытаскивали изъ бушметовъ карабины. На все это тратилось время, этой задержкой пользовались наши всадники, догоняли и рубили.

3) Совкость, легкость и втянутость въ работу нашихъ лошадей.

Обратное наблюдалось среди тяжелаго конскаго состава у нѣмцевъ.

4) Желательность ввести въ составъ нашихъ кав. дивизій самокатчиковъ, т. к. послѣдніе оказывали противнику несомнѣнную пользу.

---

8 Сентября Генералъ Шарпантье (начальникъ дивизіи) получилъ приказаніе отходить вглубь, прикрывая направление Калишъ—Варшава и ведя развѣдку на широкомъ фронтѣ: Висла — жел. дорога Ченстоховъ—Варшава.

Въ ночь съ 8-го на 9 части дивизіи, оставивъ на Вартѣ развѣзды, отошли къ Здунской Волѣ.

Отсюда штабъ дивизіи выслалъ: дивизионъ Сѣверцевъ (Полковн. Гончаровъ) къ Сѣрадзю со взводомъ 2-й Кавказской Конно-горной батареи и дивизионъ Нижегородцевъ (Полк. кн. Меликовъ) со взводомъ 1-й Кавказской Конно-горной батареи къ городу Вартѣ.

Обоимъ дивизионамъ было приказано оказать сопротив-

леніе противнику и удерживать переправы въ своихъ рукахъ возможно дольше.

На слѣдующій день 10 сентября нѣмцы съ утра повели наступленіе на Сѣрадзъ.

Полковникъ Гончаровъ, расположивъ свой небольшой отрядъ впереди города Сѣрадзя, не могъ оказать должнаго сопротивленія, во первыхъ потому, что дивизіонъ его былъ ослабленъ разбѣдами, наблюденіями за флангами, прикрѣпленіемъ къ артиллеріи и т. д., а во вторыхъ потому, что переправомъ всего отряда на противоположный берегъ ближайшій къ противнику Варты, не использовалъ рѣку, какъ рубежъ для обороны.

Въ результатъ нѣмцы быстро сбили сѣшенныхъ драгунъ, занимавшихъ западную сторону Сѣрадзя, а артиллерія противника двумя батареями набросилась на конно-горный взводъ, выѣхавшій по конно-артиллерійски на открытую позицію впереди кладбища этого города.

Попавъ сразу подъ дѣйствительный огонь противника, взводъ пытался сняться съ позиціи, но вывезти удалось лишь одно орудіе, такъ какъ въ другомъ были перебиты лошади. Подвезя на повозкахъ пѣхоту, нѣмцы быстро ее перекинули на восточный берегъ Варты по желѣзнодорожному мосту, фундаментально испорченному ранѣе нашими пограничниками (о немъ вспоминаетъ въ своихъ замѣткахъ Людендорфъ), фермы котораго были сброшены съ быковъ и лежали въ рѣкѣ.

Энергичное продвиженіе пѣхоты противника заставило Гончарова оставить Сѣрадзъ и поспѣшно на рысяхъ перейти Варту по единственной, лежавшей южнѣе желѣзнодорожнаго моста, переправѣ.

Нижегородцы въ этотъ день имѣли дѣло у г. Варты; противникъ, правда ландштурмъ безъ артиллеріи, былъ выбитъ изъ окоповъ и дивизіонъ, удержавъ въ своихъ рукахъ положенное время переправу, присоединился черезъ Шадекъ, дня черезъ два къ дивизіи.

Послѣдующіе дни дивизія медленно отходила въ общемъ направленіи на фронтъ Ловичъ-Скерневицы. 19 сентября обозъ дивизіи двигавшійся изъ Лодзи по шоссе Згержъ—Стрыковъ—Гловно попалъ между двумя послѣдними пунктами подъ внезапный огонь германскаго взвода конной артиллеріи, приданнаго дивизіону конницы, прорвавшемуся въ этотъ раіонъ. Этотъ эпизодъ никакой исторической цѣнности не представляетъ, а только лишній разъ подтверждаетъ, правда старую истину, какъ бываетъ чувствителенъ обозъ къ паникѣ и даетъ примѣръ глубокаго проникновенія въ тылъ конницы, въ данномъ случаѣ германской, несмотря на наличіе въ раіонѣ его дѣйствія цѣлой нашей кавалер. дивизіи. Правда, этотъ дивизіонъ не использовалъ до конца создавшуюся для него

благоприятную обстановку, но причинилъ не мало неприятностей.

Обозъ нашъ, попавъ неожиданно подъ обстрѣлъ, не будучи до этого времени никогда подъ огнемъ, сразу поддался паникѣ и усилилъ аллюръ. Молодой офицеръ начальникъ его, впослѣдствіи оказавшійся очень хорошимъ боевымъ офицеромъ растерялся. Кто то крикнулъ „пошелъ“, какъ на скачкѣ и все понеслось. Большіе молоканскіе фургоны, наскакивая на мелкія повозки, переворачивали ихъ или сбрасывали въ боковыя шоссеыя канавы. Нагнавъ шедшій по тому же шоссе на подводахъ изъ Лодзи къ Ловичу батальонъ второочередного пѣхотнаго полка бозъ передалъ свое паническое настроеніе и этому батальону, только что отмобилизованному и не бывшему подъ огнемъ. Сидѣвшіе на подводахъ солдаты стали бить прикладами поляковъ-крестьянъ управлявшихъ лошадьми торопя ихъ. Охранявшіе прилегавшую къ шоссе желѣзную дорогу „крестики“ (ополченцы), видя дикую скачку, бросили свои мѣста и присоединившись къ бѣжавшему обозу, умоляли посадить ихъ на повозкѣ и крича: „возьмите насъ, вѣдь мы пѣшіе, насъ догонятъ нѣмцы и убьютъ“...

Какъ батальонъ такъ и обозъ былъ приведенъ въ порядокъ только въ Ловичѣ. Результатомъ такой паники было нѣсколько десятковъ поломанныхъ подводъ, двуколокъ и пропажа вещей.

Характерно отмѣтить, что германскіе эскадроны не пытались атаковать эту несущуюся массу, хотя моментъ для этого былъ удобный, а ограничились лишь стрѣльбой своей конной артиллеріи.

Въ тотъ же день Генераль Шарпантье получилъ приказъ вступить въ командованіе всѣми войсками, назначенными для обороны Варшавы.

22 сентября пѣхота противника достигла района Скерневицъ и въ тотъ же день 2-я бригада дивизіи (Сѣверскій и Хоперскій) полки вели бой съ противникомъ на плацу у сел. Радучъ, гдѣ въ мирное время происходили кавалерійскіе сборы 14 и 5 кавал. дивизій, иногда тамъ бывала и 1-я Стрѣлковая бригада.

Къ тому времени въ районъ Скерневицъ стали прибывать части 5 Сибирской стрѣлковой дивизіи (17 и 19 Сиб. стрѣл. полки) вошедшіе сразу же въ соприкосновеніе съ противникомъ.

Послѣдніе съ первыхъ же боевъ оказывали упорное сопротивленіе нѣмцамъ, не смотря на ихъ подавляющую численность, доходя непрестанно до штыкового удара.

Въ послѣдующіе дни дивизія продолжала отходить въ общемъ направленіи на Блоне — Лешно, ведя развѣдку и охраняя флангъ пѣхоты.

30 сентября правый флангъ 5-й Сибирской Стрѣлковой

дивизіи упершійся въ Блоне велъ упорный бой съ наступающими нѣмцами. Къ вечеру, этого дня пѣхота противника распространяясь къ сѣверу, начала охватывать правый флангъ Сибирскихъ стрѣлковъ.

Чтобы парализовать этотъ обходъ кавалерійская дивизія (тремя полками съ артиллеріей) выйдя въ свою очередь во флангъ наступающему противнику, атаковала въ конномъ строю окопавшихся нѣмцевъ въ районѣ къ сѣверо-востоку отъ Блоне, но нарвалась на упорно оборонявшаго противникомъ кирпичный заводъ и вынуждена была отойти въ исходное положеніе.

Наступившая темнота и близъ лежащая къ мѣсту атаки роща, облегчили отходъ дивизій, понесшей поэтому незначительныя потери.

Въ ночь на 1-е октября дивизія получила задачу про-рваться въ тылъ нѣмцамъ и захватить тяжелую артиллерію противника громившую станцію Прушково.

Дивизіи были приданы: Л.-Гв. Атаманскій полкъ подъ командой Великаго Князя Бориса Владиміровича, Л.-Гв. Сводный полкъ подъ командой гр. Граббе, 1-й Астраханскій полкъ (полк. гр. Келлеръ) и 6-я Донская Его Величества батарея.

Съ разсвѣтомъ части дивизій выступили съ мѣстъ ночлега для выполненія задачи.

Атаманцы были оставлены для обезпеченія переправъ по р. Утратѣ (на шоссе Блоне—Г-дв. Лешно) у фольварка Пассъ и для связи съ пѣхотой.

Къ сожалѣнію направленіе движенія было выбрано не удачно и она вмѣсто того, чтобы нащупавъ флангъ противника обогнуть его и постараться зайти возможно глубже, фактически вышла на загнутый фронтъ его.

Выдвинутые къ ближайшимъ переправамъ Нижегородцы съ 1-й Кавказской Конногорной батареей и западнѣе ихъ Астраханцы овладѣть переправами не смогли.

На нашу батарею обрушилось нѣсколько батарей противника, въ томъ числѣ одна автомобильная.

Благодаря непониманію обстановки и упрямству командира 1-й бригады Генералъ-Маіора Вивьенъ де-Шатобренъ, не смотря на предупрежденіе командира батареи Полковника Леонтовича, орудія были поставлены на скорую руку, на плохо маскированную позицію.

Остальныя части въ бой введены не были.

Къ 2 часамъ дня противникъ, усиливъ артиллерійскій огонь по нашимъ спѣшеннымъ частямъ и батареѣ, началъ наступленіе.

Генералъ Шарпантье приказалъ частямъ отходить на сѣверъ.

Одновременно съ большимъ трудомъ, отрываясь отъ позиціи, стала отходить по орудійно и батарея, принявши на

себя огонь многочисленной непріятельской артиллеріи, и, несмотря на полученные поврежденія въ матеріальной части и потери до 40% номеровъ, не прекратившая стрѣльбу до самого отхода.

Чтобы приучить всадниковъ къ артиллерійскому огню, Шарпантье приказалъ всѣмъ отходить шагомъ.

Какъ только спѣшенные части сѣли на коней и оторвались отъ домовъ, за которыми стояла нѣмецкая артиллерія, послѣдняя съ остервененіемъ набросилась на отступающую конницу. Однако части выполнили въ точности приказъ начальника дивизіи и ни одинъ взводъ не позволилъ себѣ перейти въ рысь.

Интересно отмѣтить, что потери отъ артиллерійскаго огня велики въ тотъ моментъ не были. Противникъ, видя передъ собой прекрасную цѣль — массу отходящей конницы, перескакивалъ съ одного прицѣла на другой, мѣняя постоянно директрису стрѣльбы, и торопясь стрѣлять; большинство шрапнелей давали или клевки или высокіе разрывы.

Въ послѣдующіе дни дивизію мотали изъ стороны въ сторону и никакой пользы она не принесла, а лишь надорвала конскій составъ.

Къ этому времени подошли части Коннаго Корпуса Генерала Новикова (5, 14 и 8 кавалер. дивизіи) изъ района Сандомира.

Въ день перелома, 5 октября, противникъ, приготовясь къ отходу, упорно держалъ свои позиціи сильными арріергардами, переходя неустанно въ контръ-атаки. Однако замѣтить его приготовленія къ отступленію было невозможно.

Къ вечеру огонь нѣмецкой артиллеріи усилился, контръ-атаки стали еще рѣшительнѣе, а къ утру окопы оказались пустыми!!

Отходъ свой противникъ прикрывалъ сильными арріергардами и фундаментально портилъ желѣзную дорогу. Конница Новикова преслѣдовала противника въ направленіи Сохачевъ—Ловичъ—Лодзь.

Правѣ его шла Кавказская Кавалерійская дивизія.

Перейдя Бзуру части дивизіи имѣли столкновенія съ отрядами противника 6 и 8 октября у пос. Илова и у с. Кернозя, (выдвинутыми по берегу Вислы для облегченія отхода группы Макензена) наступавшими въ общемъ направленіи на фронтъ Сохачевъ—устье Бзуры.

14 октября дивизія подошла къ району г. Ленчица, послѣдній въ тотъ же день послѣ боя съ австрійской конницей былъ взятъ 2-й бригадой дивизіи.

Преслѣдованіе противника не давало намъ успѣха, отчасти благодаря безразсудно вымотанному высшимъ командованіемъ конскаго состава, какъ разъ въ предшествовавшіе

отходу нѣмцевъ дни, а отчасти и благодаря упорству нѣмецкихъ арріергардовъ.

18 октября дивизія подошла къ Вартѣ.

Имѣя въ виду дальнѣйшую работу на Германской территории, Генераль Шерпанть по настоянію своего начальника штаба Полковника Левандовскаго, рѣшилъ попросить у ближайшей правофланговой 43-й пѣх. дивизіи (Ген. Слюсаренко) (2-й арміи) пѣхотную часть, которая во первыхъ, помогла бы форсировать рѣку Варту, а во вторыхъ въ дальнѣйшемъ при выдвигеніи дивизіи на германскую территорию, обезпечила бы переправы на этой рѣкѣ.

Начальникъ штаба этой дивизіи Полковникъ Балтійскій пошелъ навстрѣчу этой просьбѣ и по докладу Ген. Слюсаренко дивизіи былъ данъ батальонъ 172 пѣх. Лидскаго полка. Батальонъ былъ посаженъ на подводы и двинутъ вслѣдъ за дивизіей.

20 октября 1-й бригадой дивизіи съ 1-й Кавказской Конногорной батареей было взято с. Кола на Вартѣ, лежащее на противоположномъ берегу Варты.

Спѣшенные драгуны при помощи конно-саперной команды перерѣзавшей провода отъ минъ подложенныхъ подъ мостъ, овладѣли послѣднимъ, что послужило началомъ нашего успѣха.

Противникъ до батальона пѣхоты, удерживавшій эту переправу, былъ выбитъ изъ города и сталъ отходить на Конинъ.

Къ сожалѣнію бездѣятельность командовавшаго въ то время 2-й бригадой, направленной для фарсированія Варты жуиѣ Колы Генерала Вивьенъ де-Шатобренъ послужило на руку противнику и онъ не былъ отрѣзанъ и прижать къ рѣкѣ.

Лишь 5 сотня Хоперцевъ успѣла нагнать одну германскую роту.

Послѣдняя, завидѣвъ нашу конницу, рассыпалась изъ походной колонны въ цѣпь, залегла и открыла огонь. Командиръ сотни подъесаулъ Ильинъ атаковалъ въ конномъ строю эту роту.

Атака увѣнчалась успѣхомъ. Большая часть роты была изрублена и взята въ плѣнъ.

Сотня насчитывавшая до 80 шашекъ, потеряла до 20 казаковъ ранеными и убитыми и столько же лошадей.

При выдвигеніи второй бригады къ югу отъ Колы для обезпеченія переправы близъ Уніова былъ оставленъ взводъ Сѣверскаго полка подъ командой Поручика С. Иванова.

Взводу этому пришлось участвовать въ столкновеніи съ германскими велосипедистами бывшими въ томъ районѣ и

пытавшимися проникнуть къ переправѣ. Конной атакой группа германскихъ самокатчиковъ была уничтожена.

Интересно отмѣтить силу удара одного изъ участниковъ этого дѣла унтеръ-офицера перваго эскадрона Демьяненко, который ударомъ шашки прорубилъ часть ствола винтовки нѣмецкаго велосипедиста.

22 октября частями дивизіи былъ взятъ Турекъ. Подъ Турекомъ боевой развѣздъ Сѣверскаго полка корнета Павла Иванова, оставшись въ количествѣ 3-хъ всадниковъ, встрѣтилъ 3-хъ же нѣмецкихъ кавалеристовъ, высланныхъ въ дозоръ. Корнетъ бросился на нихъ и послѣ короткой схватки всѣ три нѣмца были зарублены.

25 октября дивизія подошла къ Конину, который былъ занятъ нашимъ эскадрономъ, и выслала дальнюю развѣдку на германскую територію, и кромѣ того получила задачу испортить желѣзную дорогу: „Гнѣзно—Врешень“ — „Новое Мѣсто“, что нѣкоторымъ нашимъ развѣздамъ (напримѣръ, высланнымъ отъ Сѣверскаго полка) и удалось выполнить.

Съ ранняго утра 27 октября развѣдка стала доносить о движеніи на Конинъ, со стороны Плешена, сначала конницы, а затѣмъ и пѣхоты противника.

Для удержанія Конина въ своихъ рукахъ Генералъ Шарпантье рѣшилъ: батальономъ Лидскаго полка занять позицію на окраинѣ города, 2-й бригадѣ, ставъ лѣвѣе пѣхоты, содѣйствовать ей, обезпечивая въ то же время путь (шоссе) на Колу; первую бригаду оставить въ резервѣ на южномъ берегу Варты (впослѣдствіи съ начала боя она имъ была переведена на сѣверный берегъ этой рѣки). Противникъ силою до бригады пѣхоты, поддерживаемый конницей энергично повелъ атаку на нашъ батальонъ, стараясь все время охватить лѣвый флангъ и вклиниться между нимъ и второй бригадой.

Наступленіе нѣмцевъ было настолько стремительно, что черезъ полчаса послѣ соприкосновенія лѣвый флангъ батальона былъ уже охваченъ.

Одновременно обнаружился и глубокий обходъ, слѣдствіемъ котораго шоссе Конинъ—Кола къ полудню было занято нѣмцами.

2-я бригада, не смотря на прекрасную работу Хоперцевъ (Полков. Потто) и самоотверженное дѣйствіе пулеметовъ Нижегородскаго полка Поручика Князя Львова, прижатая въ концѣ концовъ къ Вартѣ вынуждена была искать переправу черезъ непроходимую въ бродъ рѣку.

Воспользоваться мостомъ у Конина было нельзя, такъ какъ городъ уже былъ захваченъ противникомъ.

Съ помощью польскихъ крестьянъ, указавшихъ бригадѣ одинъ бродъ, извѣстный только ближайшимъ мѣстнымъ жи

телямъ, бригадѣ удалось (со своей 2-й Кавказской Конно горной батареей) переправиться черезъ рѣку.

Оставленный на позиціи, на окраинѣ города, батальонъ Лидцевъ доблестно дрался съ превосходнымъ въ силахъ противникомъ.

Охваченный со всѣхъ сторонъ, понеся 50% потерь, батальонъ сталъ кучками отходить къ единственной переправѣ, находившейся въ районѣ города, временному мосту. Проходя по улицамъ города наши солдаты попадали подъ огонь нѣмецкихъ пулеметовъ, проникшихъ съ ворвавшимися частями въ центръ города. Насколько Польское населеніе относилось съ большимъ участіемъ къ попавшимъ въ трудное положеніе офицерамъ и солдатамъ батальона, указывая имъ дорогу къ мосту, перевязывая раненыхъ и т. д. настолько евреи дѣлали все возможное, чтобы больше погубить людей и больше причинить страданій отходившимъ.

Такъ они умышленно направляли солдатъ не на вновь возведенный временный мостъ, а на старый въ средней своей части сгорѣвшій; кромѣ того они отаскивали отъ поляковъ нашихъ раненыхъ угрожая имъ жаловаться нѣмцамъ за ихъ участіе къ русскимъ, не оказывали никакой помощи нашимъ тяжело раненымъ оставленныхъ на улицѣ и т. д.

Доблестная пулеметная команда этого полка до послѣдняго патрона въ упоръ равстрѣливала противника и вся погибла у своихъ пулеметовъ.

Батальонъ, насчитывавшій до 1000 штыковъ, вышелъ изъ боя имѣя въ строю всего 432.

1-ая бригада дивизіи переведенная на сѣверный берегъ, по отсутствію распорядительности, помощь погибающему батальону не оказала.

Начальникъ штаба дивизіи Полковникъ Левандовскій, одинъ изъ главныхъ виновниковъ гибели батальона, хотѣлъ свалить вину на его командира, выполнившего свою задачу до конца и пытался составить реляцію въ ложномъ освѣщеніи; лишь вмѣшательство нѣкоторыхъ офицеровъ штаба заставили Левадовскаго пересоставить редакцію донесенія.

Съ тяжелымъ чувствомъ дивизія отходила отъ Конина. Особенно было непріятно составу 1-й бригады, чувствовавшей какъ бы нѣкоторую долю вины на себѣ, хотя фактически конечно ни офицеры, ни солдаты въ печальной участи постигшей нашу пѣхоту повинны не были.

Послѣ этого печальнаго эпизода дивизія отошла къ востоку двигаясь сѣвернымъ берегомъ Варты.

30 октября она была уже въ районѣ пос. Сobotки. Правѣе (сѣвернѣе) этого селенія тянулся фронтъ 2-го Армейскаго корпуса, упорными боями сдерживавшій наступающихъ нѣмцевъ.

Это было начало Лодзинской битвы.

Занимая лѣсъ въ районѣ Сobotки, дивизія обезпечивала лѣвый флангъ 2-го Корпуса; это и было поставлено ей въ задачу.

Лѣвѣе (южнѣе) несмотря на принятыя мѣры установить связь не удалось.

Дѣйствовавшая въ районѣ Ленчицы 1-я Стрѣлковая бригада была атакована нѣмцами и въ тяжеломъ ночномъ бою оставила этотъ пунктъ. Потерявши взаимную связь отдѣльныя группы этой бригады разсыпались въ разныхъ направленіяхъ. О ея судьбѣ свѣдѣнія привезъ нашъ разъѣздъ, наскочившій на убитого коннаго ординарца штаба этой бригады.

Послѣдній погибъ, видимо, при встрѣчѣ съ нѣмецкимъ разъѣздомъ. Въ прострѣленной фуражкѣ его было найдено прострѣленное же донесеніе освѣщавшее обстановку въ этой бригадѣ, направленное, но не дошедшее до штаба 2-го Корпуса.

Остановившись у этого лѣса дивизія спѣшила Тверцовъ, занявшихъ опушку его обращенную къ близко проходившему шляху Клодава—Ленчица.

Густыя походныя колонны противника спускались по шляху на Ленчицу. Конно-горный дивизионъ открылъ по нимъ огонь.

Нѣмцы отдѣлили отъ колонны 2—3 батальона и повели наступленіе на лѣсъ, продолжая остальными частями движеніе на Ленчицу.

Обстановка къ сѣверу т. е. во 2-мъ Армейскомъ Корпусѣ дивизіи, не была ясна. Въ теченіе дня оттуда не было получено никакой оріентировки. Несмолкавшій гулъ стрѣлбы укаивалъ, на то, что бой шелъ на всѣхъ участкахъ.

Ввиду отсутствія свѣдѣній о положеніи нашихъ пѣхотныхъ частей, дравшихся къ сѣверу отъ дивизіи и продолжавшагося нажима нѣмцевъ на лѣсъ, обороняемый спѣшенными частями дивизіи и яснаго стремленія противника выбить насъ изъ него, начальникъ дивизіи рѣшилъ, продержавшись до темноты съ наступленіемъ ночи очистить его и отвести дивизію на ночлегъ въ деревню восточнѣе этого лѣса.

Для возстановленія связи съ частями пѣхоты и оріентировки въ районѣ ея расположенія былъ высланъ офицеръ съ двумя драгунами, которому было обѣщано оставить маякъ на шоссе Красневице—Ленчица для дальнѣйшаго направленія послѣ выполненія своей задачи къ дивизіи.

Не смотря на наличіе въ нашихъ рукахъ отличнаго опорнаго пункта, какимъ являлся лѣсъ и на возможность поддерживать спѣшенныхъ Тверцовъ остальными частями дивизіи, штабъ не использовавъ сего и не введя въ бой всей дивизіи, началъ отдавать распоряженіе объ очищеніи лѣса.

Офицеру, посланному въ пѣхоту для возстановленія связи пришлось выслушать массу колкостей и жестокой

правды отъ чиновъ штаба 26 и 43 пѣхотныхъ дивизій и отъ самого командира 2-го Корпуса Генерала Чурина, обвинявшихъ нашу дивизію въ преждевременномъ очищеніи Субботкинскаго лѣса, повліявшемъ на составленіе боевого приказа 2 корпусу на слѣдующій день, повелѣвавшего частямъ до полученія этихъ данныхъ оставаться на прежнихъ позиціяхъ, а послѣ ихъ полученія, предписывавшаго отходить на Кутно, ввиду обнаженія лѣваго фланга.

Офицеръ, молча выслушалъ эти обвиненія, сознавая, что они имѣютъ подъ собою почву.

Жалко лишь было то, что ошибка начальства невольно переносилась на имена частей, по духу и по желанію дерзать не заслуживавшихъ порицаній.

Обѣщаннаго маяка по возвращеніи изъ Красневицъ офицеръ не нашелъ, почему свернулъ къ мѣсту предполагавшагося ночлега дивизіи, но увы, тамъ онъ нашелъ противника и еле унесъ ноги.

Разыскавъ дивизію, отлетѣвшую еще назадъ, и явившись начальнику штаба офицеръ этотъ былъ озадаченъ вопросомъ послѣдняго: „Какъ вы доѣхали, а мы думали, что вы влопались, такъ какъ, простите, забыли оставить вамъ маякъ!“

Какъ это все просто и откровенно до наивности; правда, описанный эпизодъ, конечно, существеннаго значенія не имѣетъ, но онъ характеренъ какъ образчикъ легкомысленнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ начальника штаба дивизіи, долженствующаго знать, что всякая небрежность его ведетъ за собой лишнія, нужныя только противнику, потери.

Слѣдующіе дни дивизія блуждала въ районѣ Ловича — Скерневицы—Брезины. Именно блуждала, не имѣя опредѣленной цѣли. Происходило это по многимъ причинамъ: во первыхъ, потому что дивизіей распоряжалась не только 2-я армія, въ составъ входила дивизія, но и Генераль Ренненкампфъ, части котораго къ этому времени уже сосредотачивались въ районѣ Ловича; затѣмъ, этому способствовали неустанныя просьбы ближайшихъ пѣхотныхъ частей объ оказаніи содѣйствія то въ одномъ, то въ другомъ направленіи, потеря связи со штабомъ 2-й арміи и конечно опять таки нерѣшительность начальства, усиливавшаяся по мѣрѣ окруженія нѣмцами частей нашей 2-й арміи.

Подойдя 7 го ноября къ посадѣ Ежову, Шарпантье получилъ настойчивое приказаніе отъ Ренненкампфа ударить въ тылъ нѣмцамъ, охватившимъ правый флангъ 2-й арміи. Выполняя поставленную задачу дивизія съ разсвѣтомъ 8-го двинулась на Брезины.

Не доходя этого пункта, авангардъ въ составѣ 4, 5 и 6 эскадроновъ Сѣверскаго полка увидѣлъ длинную ленту обоза двигавшагося къ сѣверу.

Начальникъ авангарда немедленно атаковалъ этотъ обозъ,

направивъ 5-й эскадронъ ротм. Соколова-Крымъ-Шамхалова непосредственно на повозки, а 4-й и 6-й эскадроны въ охватъ съ цѣлью отрѣзать путь имъ къ сѣверу и югу.

5 й эскадронъ врубился въ колонну и въ прикрытіе, которое частью уничтожилъ, а частью взялъ въ плѣнъ. Въ руки нашихъ драгунъ досталось нѣсколько десятковъ повозокъ съ лазаретнымъ имуществомъ, продовольствіемъ и бѣльемъ.

Кромѣ того Соколовымъ было захвачено до 90 санитаровъ германскаго лазарета.

Увидѣвъ нашу конницу, нѣмцы отогнали остальную часть обоза въ глубь и выслали противъ конницы, свою пѣхоту съ артиллеріей, которая перешла въ энергичное наступленіе.

Пулеметному взводу Сѣверскаго полка подъ командой поручика Ширяева удалось скрытно подойти къ батарее противника и своимъ огнемъ перебить часть прислуги и лошадей, приведя этимъ ее къ молчанію.

Къ вечеру все же дивизіи пришлось оставить Брезины, т. к. противникъ энергично этого добивался, вводя въ бой все новыя и новыя пѣхотныя части и артиллерію.

Къ сожалѣнію и этотъ день не былъ использованъ какъ слѣдуетъ, хотя обстановка, особенно въ началѣ дня складывалась для нашей конницы благопріятно, и давала возможность ввести въ дѣло всю конницу съ полной надеждой на успѣхъ, т. к. утромъ въ районѣ Брезинъ сильныхъ частей противника не было, а двигались лишь обозы съ небольшимъ прикрытіемъ.

Произошло это отъ неразберихи въ командованіи. Съ Кавказской дивизіей работали и Гвардейскіе казаки съ Генераломъ Казнаковымъ во главѣ. Не имѣя опредѣленныхъ указаній о подчиненіи Генералу Шарпантье, Казнаковъ не выражалъ особеннаго желанія исполнять его распоряженія, являвшася въ данномъ мѣстѣ и положеніи старшимъ какъ начальникъ дивизіи, въ то время какъ Казнаковъ былъ лишь командиромъ бригады.

Въ результатъ—не согласованныя дѣйствія и достиженіе далеко не полного успѣха.

Утромъ 10-го ноября Генералъ Шарпантье получилъ еще одну телеграмму отъ Ренненкампа, въ которой послѣдній рѣзко осуждая нерѣшительность команднаго состава дивизіи, приказывалъ атаковать обошедшихъ правый флангъ 2-й арміи нѣмцевъ, чѣмъ „спасти армію отъ гибели“ не считаясь съ потерями хотя бы 75% состава всей дивизіи.

Переночевавъ по бригадно въ нѣсколькихъ верстахъ отъ желѣзнодорожнаго узла Колюшки, дивизія часамъ къ 9¹/₂ утра 10 ноября подошла къ этой станціи.

Въ нѣсколькихъ верстахъ не доходя ея, командиромъ первой бригады шедшей въ головѣ было получено донесеніе отъ дивизіона Тверцовъ, высланнаго на желѣзнодорожную

вѣтку между Колюшками и Лодзью о столкновѣніи его въ районѣ этой вѣтки, нѣсколько сѣвернѣе станціи Колюшки съ пѣхотой противника.

1-я Кавказская конно-горная батарея заняла позицію въ районѣ станціи подъ прикрытіемъ построекъ, выдвинувъ наблюдательный пунктъ къ группѣ домовъ расположенныхъ въ 200 саженьяхъ впереди батареи. Вблизи наблюдательнаго пункта стали въ резервномъ порядкѣ дивизіонъ Тверцовъ и 2-й дивизіонъ Нижегородцевъ.

Первый дивизіонъ этого полка стоялъ нѣсколько южнѣе въ перелѣскѣ, имѣя сосѣдями небольшія группы частей 5-й кавалерійской дивизіи. Тутъ же недалеко стала въ резервномъ порядкѣ и 2-я бригада.

Командиръ 1-й Кавказской Конно горной батареи Полковникъ Леонтовичъ взобравшись на крышу, обнаружилъ стоящую въ перелѣскѣ, не болѣе какъ въ полутора верстѣ батарею противника, стоящую флангомъ къ нему, которая вела мѣткій огонь по разворачившимся полкамъ 6-й Сибирской Стрѣлковой дивизіи (ближайшимъ къ станціи были 21-й стрѣлковый полкъ), наступавшимъ въ общемъ на фронтъ Колюшки—Лодзь по совершенно открытой мѣстности. Леонтовичъ немедленно открылъ огонь по германской батарее изъ своихъ 4-хъ пушекъ, съ сильно расхлябанными компрессорами, почему приходилось постоянно накачивать воздухъ и всѣ орудія одновременно стрѣлять не могли. Тѣмъ не менѣе легко уязвимая цѣль стоявшая флангомъ сразу же попала подъ мѣткій огонь нашихъ орудій и нѣмецкая батарея скоро вынуждена была совершенно прекратить стрѣльбу; прислуга разбѣжалась и попыталась за ближайшія закрытія.

Батарея пыталась нѣсколько разъ сняться съ позиціи, но передки каждый разъ были отгоняемы огнемъ Полковника Леонтовича. Прямымъ попаданіемъ нашей гранаты была повреждена казенная часть одной изъ гаубицъ (это выяснилось впоследствии, когда развѣдчики батареи вмѣстѣ съ атакующими Нижегородцами побывали на атакованной батарее оказавшейся вооруженной тяжелыми гаубицами).

Видя, что батарея обезврежена, Леонтовичъ, передалъ черезъ своего офицера командиру Нижегородскаго полка обстановку, высказавъ свое мнѣніе о возможности ее атаковать. Командовавший въ тотъ день Нижегородцами Полковникъ Ягминъ, получивъ отъ Леонтовича оріентировку, направилъ на батарею 2-й дивизіонъ Нижегородцевъ, а 1-му дивизіону подъ командой ротм. Князя Голицына приказалъ атаковать повозки, которыя были видны въ деревнѣ южнѣе желѣзнодорожной линіи Колюшки—Лодзь.

Насколько мнѣ память не измѣняетъ, для атаки батарей были предназначены и стоявшіе рядомъ со 2-мъ дивизіономъ Нижегородцевъ три съ половиной эскадроновъ Тверцовъ, но

командующій 1-й бригадой Полковникъ Офросимовъ (командиръ Нижегородцевъ) по настоянію бывшего при немъ въ качествѣ „начальника штаба“ этой бригады старшаго штабъ-офицера Нижегородцевъ Полковника Князя Меликова отставилъ Тверцовъ отъ участія въ атакѣ.

Объясняя это желанію добиться успѣха исключительно работой Нижегородцевъ, т. е. въ случаѣ удачной атаки (а надѣяться на блестящій исходъ въ связи съ присланной ориентировкой отъ такого серьезнаго штабъ-офицера какимъ являлся Полковникъ Леонтовичъ шансовъ было много) слава и трофеи принадлежали бы обоимъ полкамъ.

Другимъ ничѣмъ объяснить отстраненіе Тверцовъ отъ участія въ атакѣ нельзя.

Какъ мы увидимъ далѣе указанное выше отразилось на ходѣ атаки Нижегородцевъ не достигшей исчерпывающихъ результатовъ.

Получивъ приказаніе атаковать, оба дивизіона вышли изъ-за закрытій и развернулись.

2-й дивизіонъ сразу же попалъ подъ ружейный огонь прикрытія занимавшаго позицію въ перелѣскѣ въ районѣ атакуемой батареи и подъ огонь легкой батареи стоявшей южнѣе желѣзнодорожной вѣтки Лодзь—Колюшки и принятой командующимъ Нижегородскимъ полкомъ за обозъ. Тѣмъ не менѣе 6, 5 и 4 эскадроны неудержимо шли впередъ, дорвались до орудій начали рубить прислугу и кинулись затѣмъ въ атаку на подоспѣвшую на помощь артиллеристамъ нѣмецкую пѣхоту. Пушки были захвачены. Эскадронные командиры 5-го—ротмистръ кн. Давидъ-Чавчавадзе, 6-го—кн. Казаналиповъ и 4-го—Наврузовъ соперничали въ доблести со своими офицерами и драгунами. Но счастье улыбнулось. Не имѣя поддержки и неся сильныя потери отъ ружейнаго огня, атака этихъ эскадроновъ въ концѣ концовъ захлебнулась. Этому способствовала отчасти и лѣсистая мѣстность, мѣшавшая работѣ всадниковъ.

Всѣ офицеры, одинъ за другимъ, кромѣ одного, выбыли изъ строя убитыми или ранеными.

Можно зафиксировать множество примѣровъ доблестной удали отдѣльныхъ чиновъ какъ офицеровъ такъ и драгунъ. Напримѣръ, младшій офицеръ 6 эскадрона, корнетъ князь Андрониковъ оставшись безъ лошади (была убита) продолжалъ съ шашкой въ рукѣ рубить нѣмцевъ; когда послѣдняя была сломана, не прекратилъ борьбы, стрѣляя изъ своего револьвера и въ концѣ концовъ погибъ геройской смертью. Та же печальная участь постигла и его командира эскадрона, ротмистра Князя Казаналипова.

Полковникъ Ягминъ, ротмистръ Чавчавадзе и Наврузовъ были тяжело ранены.

Драгуны, окруженные со всѣхъ сторонъ подоспѣвшей

на помощь батареѣ германской пѣхотой стали кучками отходить. Посланные 1-й Кавказской Конно-горной батареей передки не смогли уже захватить взятыя Нижегородцами пушки, т. к. позиція батареи уже была занята пѣхотой противника.

Успѣли вывезти нѣсколько германскихъ запряжекъ, развѣдчики конно-артиллеристовъ сняли панорамы. Были вывезены и плѣнные въ числѣ коихъ былъ и ветеринарный врачъ. Однако эта атака принесла большую пользу: Сибиряки получили свободу дѣйствія и продолжали свое наступленіе увѣнчавшееся успѣхомъ, противникъ былъ сбить съ занимаемой позиціи, а орудія взятыя первоначально Нижегородцами, попали въ руки Сибирскихъ стрѣлковъ.

При отходѣ остатковъ 2-го дивизіона, поручикомъ Коваленскимъ, былъ совершенъ поступокъ ярко характеризующій развитіе среди нашего офицерства чувства товарищества. Тѣло убитаго корнета князя Андронникова ввиду тяжело создавшейся для драгунъ обстановки не могло быть вывезено. Узнавъ объ этомъ Поручикъ Коваленскій съ вѣстовымъ бросился къ мѣсту атаки и ему счастливо удалось подъ ружейнымъ огнемъ вырвать трупъ любимаго друга изъ рукъ непріятеля.

Первый дивизіонъ Нижегородцевъ, пользуясь перелѣскомъ сравнительно близко, безъ потерь, подошелъ къ деревнѣ, въ которой помимо обоза оказалась пѣхота и легкая батарея нѣмцевъ.

Выйдя изъ перелѣска эскадроны (справа налѣво, 2, 1 и 3-й) подверглись огню этой батареи, стрѣлявшей передъ этимъ по 2-му дивизіону и огню пѣхоты засѣвшей за домами.

Проникнуть въ деревню не удавалось. Ворвавшійся одинъ моментъ на окраину взводъ корнета Попова немедленно покинулъ ее.

Потерявъ раненымъ ротмистра Князя Голицына, который велъ атаку и командира 3-го эскадрона ротм. Денъ, понесъ чувствительныя потери въ личномъ и конскимъ составахъ, дивизіонъ отошелъ въ исходное положеніе.

Порывъ и доблесть проявленныя въ этомъ бою Нижегородцами показали, что старыя традиціи полка, имѣвшаго за свою болѣе чѣмъ двухсотлѣтнюю службу родинѣ безчисленное количество славныхъ кавалерійскихъ дѣлъ оказались не изжитыми.

Къ сожалѣнію атака не дала исчерпывающихъ результатовъ, которыхъ можно было достигнуть, поддержи порывъ Нижегородцевъ, Тверцами и даже 2-й бригадой стоявшей безъ всякаго дѣла недалеко отъ происходившаго столкновенія. А тогда и весь этотъ частный эпизодъ, при совмѣстной, дружной работѣ 6 сибирской Стрѣлковой дивизіи и конницы, могъ бы развиваться въ бой болѣе серьезнаго значенія

и отходъ на сѣверъ корпуса Шеффера не былъ имъ совершенъ такъ безнаказанно.

Нижегородцы потерявшіе въ этотъ день до 75% офицерскаго состава и до 40% состава нижнихъ чиновъ и лошадей, были послѣ атаки сейчасъ же отведены въ Скерневицы, куда должны были прибыть маршевые эскадроны для пополненія.

Середину и конецъ ноября дивизія провела въ районѣ Ловича, затыкая то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ дырки до подхода нашей пѣхоты.

Въ одинъ изъ послѣднихъ дней ноября дивизія срочно была вызвана къ штабу 2-го Кавказскаго армейскаго корпуса, которымъ командовалъ Генераль-Адъютантъ Мищенко и который велъ упорнѣйшій бой съ наступающими на Сохачевъ нѣмцами.

Причина вызова—прорывъ якобы нѣмецкой конницей расположенія Кавказской Гренадерской дивизіи.

На дѣлѣ оказалось, что прорыва никакого не было, а къ одному изъ пунктовъ позиціи противника подошли нѣсколько эскадроновъ. Помоячивъ въ тылу позиціи эти эскадроны, пользуясь однимъ не занятымъ нашей пѣхотой участкомъ позиціи Гренадерской дивизіи, подошли довольно близко къ батарее Кавказской Гренадерской артиллерійской бригады, но встрѣченные подоспѣвшимъ дивизіономъ Хоперцевъ моментально повернули и, уклонившись отъ атаки, спрятались за свою пѣхоту.

Уже въ этихъ бояхъ сталъ ощущаться рѣзкій недостатокъ въ снарядахъ.

Инспекторъ артиллеріи 2-го корпуса Генераль Чекалинъ, въ одинъ изъ описываемыхъ дней, въ моментъ самаго горячаго боя, обратился съ просьбой помочь ему, такъ какъ горный дивизіонъ 51-й артиллерійской бригады остался совершенно безъ патроновъ и раньше чѣмъ черезъ двое сутокъ на пополненія ими нельзя было ожидать, почему Конно горный дивизіонъ, стоявшій въ резервѣ отдалъ этой бригадѣ весь свой запасъ.

Въ началѣ декабря дивизія отошла за Бзуру, а 6-го была поставлена въ районѣ Тересина (имѣніе извѣстное въ свое время по процессу барона Биспинга) въ резервѣ I арміи.

Въ теченіе декабря дивизія вызывалась нѣсколько разъ для ликвидаціи прорыва на фронтѣ 2-го Кавказскаго армейскаго и 1-го Сибирскаго корпусовъ (у Сохачева, Болимова и ф. Могель), но прорывы эти бывали обыкновенно ликвидированы до ея подхода.

Въ серединѣ декабря было получено приказаніе выдѣлить въ Ставку Верховнаго Главнокомандующаго Нижегородскій полкъ, но 22-го благодаря событіямъ подъ Сарикамы-

шемъ получено было новое распоряженіе—всей дивизіи прибыть въ Варшаву на погрузку для слѣдованія на Кавказъ.

Первые мѣсяцы войны, проведенные дивизіей на фронтѣ показали, что командованіе ея не стояло на должной высотѣ.

Начальникъ дивизіи Генераль-Лейтенантъ Шарпантье былъ отличнымъ кавалерійскимъ офицеромъ мирнаго времени: въ военномъ отношеніи былъ образованъ, блестяще зналъ лошадь, любилъ свой родъ оружія, могъ исчерпывающе подготовить ввѣренную ему часть, былъ настоящимъ джентльменомъ и это послѣднее его качество особенно ярко бросалось въ глаза въ обращеніи съ офицерами, которые глубоко любили и уважали своего начальника.

Обладая всѣми этими положительными качествами, Генераль Шарпантье въ то же время былъ человѣкомъ на рѣдкость невозмутимымъ и инертнымъ. Война сразу же показала, что какъ то, такъ и другое къ кавалерійскому начальнику совершенно не подходитъ и онъ, несмотря на свою храбрость, не будучи ни въ какихъ серьезныхъ положеніяхъ подверженнымъ паникѣ и несмотря на умѣніе разобратся въ сложной обстановкѣ, оказался въ нужныя минуты не въ состояніи дерзать и кромѣ того не сумѣлъ заставлять своихъ подчиненныхъ выполнять поставленные имъ задачи, не стѣсняясь отчисленіемъ отъ должностей или даже преданіемъ виновныхъ суду. Командиры бригадъ и начальникъ штаба пользовались излишне корректнымъ къ нимъ отношеніемъ начальника дивизіи и дѣлали, все чтобы своимъ небрежнымъ отношеніемъ къ боевому дѣлу усложнить начальнику дивизіи управленіе и руководство.

Особенно въ этомъ отношеніи старался командиръ 1-й бригады Генераль-Маіоръ Вивьенъ де-Шатобренъ. Задавшись съ первыхъ же дней мыслью, что нѣмцевъ все равно не побѣдишь, онъ несмотря на то, что самъ по себѣ былъ человѣкъ далеко не глупый, никогда не „соглашался“ съ отдаваемыми ему приказаніями и ни одной поставленной ему задачи не доводилъ до конца.

Дѣятельность его была настолько вредна, что офицеры его прозвали „австрійскій шпіонъ“, такъ какъ зачастую своимъ руководствомъ, направленнымъ обратно поставленной ему цѣли дѣйствій и здравой логикѣ, возбуждалъ подозрѣнія не является ли онъ союзникомъ нѣмцевъ и австрійцевъ.

Другой командиръ бригады, Генераль Исарловъ, совершенно не былъ подготовленъ для командованія бригадой и въ мало-мальски сложной обстановкѣ терялся.

Въ періодъ командованія имъ полкомъ, онъ увлекался строевымъ дѣломъ, самъ имѣлъ нѣсколько Императорскихъ

призовъ за стрѣльбу и дѣйствительно поставилъ въ своемъ полку стрѣлковое дѣло до совершенства (8 драгунскій Астраханскій полкъ), и поэтому считался выдающимся командиромъ кавалерійскаго полка.

Начальникъ штаба Полковникъ Левандовскій еще въ мирное время занимался больше своею гимназіею въ Тифлисъ, чѣмъ дѣломъ; на войнѣ совершенно игнорировалъ полевой уставъ и поступалъ обратно его указаніямъ, почему зачастую ставилъ части въ очень невыгодное и даже тяжелое положеніе.

Другой офицеръ Генеральнаго Штаба Капитанъ Петръ Викторовичъ Поповъ былъ блестящимъ офицеромъ. Глубоко знающій преданный дѣлу, скромный, порядочный, строгій, въ нужные моменты, отлично разбиравшійся въ обстановкѣ и неутомимый работникъ, никогда не отдыхавшій, онъ являлся безгранично цѣннымъ офицеромъ для дивизіи.

Часто умѣлымъ совѣтомъ и настойчивымъ докладомъ начальнику штаба, насколько то и другое позволялъ тактъ младшаго офицера Генеральнаго Штаба, чѣмъ онъ обладалъ въ достаточной степени, Капитанъ Поповъ предотвращалъ проведеніе въ жизнь необдуманныхъ наскоро сбитыхъ рѣшеній и составленіе не всегда соотвѣтствующихъ истинѣ реляцій.

Командиры полковъ въ большинствѣ были не на своей высотѣ. Вполнѣ подготовленнымъ и отличнымъ начальникомъ оказался командиръ Хоперскаго полка Полковникъ Потто.

Остальной штабъ и оберъ-офицерскій составъ, за малымъ исключеніемъ, представлялъ прекрасный матеріалъ, подготовленный къ выполнению задачъ ему предъявляемыхъ.

Офицеры, участвовавшіе въ русско-японской войнѣ, въ первые мѣсяцы войны, естественно чувствовали себя болѣе увѣренно чѣмъ остальные и поэтому къ нимъ зачастую обращались за совѣтами. Особеннымъ авторитетомъ въ дивизіи пользовался старшій штабъ-офицеръ Нижегородскаго полка Полковникъ Кн. Меликовъ.

Въ числѣ старшихъ офицеровъ, которыхъ несомнѣнно надо отнести къ числу выдающихся, были: эскадр. командиры, Нижегородцы, ротмистры: Давидъ кн. Чавчавадзе, Наврузовъ, Денъ. Тверцы: Дударевъ, Сѣверцы: Нестеровскій, Соколовъ. Конно-артиллеристы: Полк. Леонтовичъ и кап. Рафтопулло.

Молодежь была горяча, война захватила юныя сердца, порывъ и стремленіе къ побѣдѣ подымали настроеніе и въ тяжелыя минуты боевой страды.

Острота неудачъ въ то время еще не проникла глубоко, такъ какъ они смѣнялись и успѣхами.

Неразоренная и культурная Польша радушно встрѣчала тогда нашихъ воиновъ и своимъ вниманіемъ и участіемъ, старалась облегчить и содѣйствовать русскимъ войскамъ

въ пріисканіи продовольствія и фуража и дать, съ возможно большимъ удобствомъ, каждому пріютъ въ часы столь необходимаго для него отдыха.

Нижніе чины были хорошо воспитаны, подготовлены, дисциплинированы, здоровы (большею частью изъ крестьянъ Ставропольской губерніи и Сѣвернаго Кавказа) и любили свою часть.

Насколько эти качества, въ совокупности выявлявшіяся въ беззавѣтномъ выполненіи своего долга, проникли глубоко въ ихъ душу и проникли только лишь потому, что онѣ культивировались самой частью, ближайшимъ команднымъ составомъ и старыми солдатами можно видѣть хотя бы по двумъ изъ многочисленныхъ имѣвшихъ мѣсто примѣровъ, которыя я себѣ позволю здѣсь привести:

Одинъ изъ развѣздовъ Сѣверскаго полка, находясь въ концѣ августа 1914 года на развѣдкѣ въ районѣ Калиша втянулся въ деревню Лютутовъ, оказавшуюся занятой полуэскадрономъ германской конницы. Нѣмцы внезапно налетѣли изъ за строеній на нашихъ всадниковъ и вытѣснили ихъ изъ села. При отходѣ на самой окраинѣ лошадь драгуна 6-го эскадрона Федора Скрипки (новобранецъ 1912 г.) упала и придавила его.

Нѣмцы занялись преслѣдованіемъ развѣзда и въ моментъ паденія не обратили на упавшаго вниманія.

Отрѣзанный отъ своихъ Скрипка не растерялся и ставъ на колѣно сталъ посылать пулю за пулей вдогонку нѣмецкимъ кавалеристамъ. На предложеніе, находившихся здѣсь польскихъ крестьянъ, спрятать его отъ нѣмцевъ и тѣмъ спасти ему жизнь, *Скрипка* отвѣтилъ, что это „не достойно званія русскаго солдата и что онъ будетъ биться съ нѣмцемъ до конца“.

Продолжая стрѣлять, доблестный драгунъ убилъ нѣмецкаго офицера и ранилъ нѣсколькихъ всадниковъ. Нѣмцы вернулись, окружили его и онъ стрѣляя до послѣдняго момента былъ, въ концѣ концовъ зарубленъ. На тѣлѣ Скрипки было найдено до 16 колотыхъ ранъ.

Высланный затѣмъ на мѣсто столкновенія нашъ эскадронъ въ Лютутовъ нѣмцевъ уже не нашелъ; о происшедшемъ подробно рассказали командиру эскадрона мѣстные крестьяне, которые и похоронили Скрипку.

Другой примѣръ, преданности своей части.

Въ бою 1 октября 1914 года у Блоне при отходѣ 1-й Кавказской Конно-горной батареи, въ хатѣ у деревни, гдѣ батарея занимала позицію, былъ оставленъ на попеченіе крестьянъ тяжело раненый въ животъ канониръ этой батареи. Фамилію его не помню. По состоянію раненый канониръ этотъ долженъ былъ умереть.

Послѣ занятія противникомъ деревни, онъ естественно

попалъ въ руки нѣмцевъ. Впослѣдствіи раненія оказались не смертельными и этотъ солдатъ немного оправившись бѣжалъ изъ нѣмецкаго плѣна и, прибывъ въ Варшаву, былъ опредѣленъ въ Уяздовскій госпиталь на окончательное излѣченіе.

Оправившись и выйдя изъ госпиталя, онъ сразу же принялся искать свою часть и получивъ свѣдѣнія, оказавшіяся ложными, о переброскѣ дивизіи въ Галицію поѣхалъ въ Львовъ. Обойдя всю Галицію и побывавъ чуть ли не въ районѣ Кракова, канониръ наконецъ узналъ, что дивизія давно уже работаетъ на Кавказѣ.

Послѣднее заставило его отправиться въ Кавказскую армію, гдѣ его опять ждала временная неудача. Батарея его какъ и остальные части дивизіи за нѣсколько дней до прибытія на Кавказъ, были переброшены въ Джульфу для участія въ рейдѣ.

Слѣдуя въ одиночку за дивизіей черезъ малонаселенныя дикія мѣста Персіи, Курдистана и Турецкой Арменіи, подвергаясь каждую минуту опасности быть прирѣзаннымъ мѣстнымъ населеніемъ, онъ, наконецъ, нагналъ родную часть на сѣверо-западномъ берегу Ванскаго озера къ великому изумленію офицеровъ и солдатъ, давно считавшихъ его погибшимъ.

Солдата этого, уроженца Западнаго края, нельзя заподозрить въ желаніи быть поближе къ дому, т. к. родной очагъ его отстоялъ болѣе чѣмъ на тысячу верстъ отъ Кавказа, и поэтому поступокъ его являлся несомнѣнно искреннимъ.

Въ настоящемъ очеркѣ, бросаются въ глаза явленія, наличие которыхъ мы могли наблюдать еще и при веденіи нами несчастной Японской войны: тамъ, гдѣ дѣло касалось работы малыхъ единицъ — эскадрона, дивизіона — послѣдніе въ большинствѣ случаевъ справлялись со своей задачей. Съ полками и бригадами, а тѣмъ болѣе съ дивизіей обстояло хуже. Ошибокъ дивизія дѣлала много, почему вполне возможны нареканія на нее за неаккуратное выполненіе приказаній высшаго начальства и за не желаніе иной разъ помочь сосѣду. Въ послѣднихъ рядовые офицеры и солдаты не виноваты.

Невольно встаютъ въ памяти безчисленные примѣры доблести и красоты, проявленные ими, шедшими на войну съ жаждой подвига, порывомъ и старавшимися со своей стороны сдѣлать все, чтобы только облегчить Родинѣ справиться съ врагомъ.

Конныя атаки на артиллерию и на пѣхоту, приведенныя мною въ этомъ очеркѣ, блестяще подтвердила полную возможность этихъ атакъ съ достиженіемъ положительныхъ ре-

зультатовъ, если они будутъ разумно вестить и своевременно поддерживаемы сосѣдомъ.

Они же показали, что кавалерійское сердце, толкавшее на эти атаки, еще не остановилось и надо надѣяться. будетъ биться также интенсивно и впредь.

ЮРІЙ СЕРБИНОВЪ.

Кое что о десантных операціяхъ *).

Въ настоящее время, время громаднаго развитія военной техники въ особенности авіаціи, маневрирование современныхъ армій стало чрезвычайно затрудненнымъ и потому онѣ очень склонны къ отказу отъ полевой войны и переходу къ длительной и весьма изнурительной позиціонной формѣ борьбы. Этотъ видъ войны на истощеніе приводитъ обѣ воюющія стороны къ полному разоренію и чрезмѣрному обостренію внутренняго политическаго положенія противниковъ, кончающагося революціей со всѣми ея жестокостями, потрясеніями не только въ станѣ побѣжденныхъ, но иногда и побѣдителей.

Позиціонный видъ войны даетъ только одинъ способъ выхода изъ положенія — это прорывъ. Но онъ требуетъ огромнѣйшихъ жертвъ людьми и огромнѣйшихъ матеріальныхъ затратъ.

Вотъ что пишетъ объ этомъ ген. Геруа въ своей книгѣ „Полчища“.

„Обходъ или прорывъ всегда рѣшаетъ дѣло на полѣ сраженія. Если сравнивать оба эти средства въ исторической перспективѣ, то можно придти къ выводамъ, не лишеннымъ интереса. Первое что поражаетъ при этомъ, это количественное превосходство на сторонѣ обхода. Съ нимъ въ исторіи встрѣчаешься чаще, чѣмъ съ прорывомъ.“

---

*) Предлагаемая читателямъ статья съ описаніемъ и разборомъ десантной операціи, произведенной 24 мая 1920 г., представляетъ собою лишь одинъ изъ нѣсколькихъ характерныхъ примѣровъ, приведенныхъ въ качествѣ историч. иллюстраціи обширнаго труда автора „Теорія и практика совместныхъ дѣйствій арміи и флота“. Въ немъ подробно разбираются, какъ вопросы стратегическіе, такъ и тактическіе и организаціонные. Къ сожалѣнію трудъ этотъ пока не удалось напечатать по независящимъ отъ автора причинамъ. Между тѣмъ, вопросъ о десантныхъ операціяхъ въ нашей средѣ весьма мало извѣстенъ, а потому, не имѣя возможности на страницахъ В. Сб. удѣлить для него достаточно мѣста, редація помѣщаетъ здѣсь лишь краткое резюме теоретической части этого труда и одинъ изъ примѣровъ гл. VI труда того-же автора.

Начиная съ времени классическихъ Каннъ и переходя къ нашей эпохѣ, мы видимъ обходы, обходы и обходы: Бауценъ, Ватерлоо, Садова, Вертъ, Марсъ ла Туръ, С. Прива, Седанъ, Филиппополь, Ляоянь, Мукденъ, Лоздь, Марна.

„Прорывъ куда рѣже: Регенсбургъ—Абенсбергъ, Аустерлицъ, Ваграмъ, Фридландъ, Бородино.

Даже изъ этого случайнаго перечня, приходящаго на память, ясно кому дается этотъ прорывной маневръ. Нуженъ мастеръ своего дѣла, даже великій мастеръ. Такова качественная оцѣнка прорыва“.

„Въ то время какъ обходъ нерѣдко дѣйствовалъ даже одною угрозою, прорывъ нуждался всегда въ крайне кровавомъ бою для того, чтобы сказаться иногда ничтожными результатами“.

„Слѣдовательно, обходъ встрѣчался чаще въ исторіи и производство его было *легче*, чѣмъ прорывъ“.

„Но послѣдняя война перевернула и эти понятія, какъ и многія другія. Въ эту комбинацію обходъ былъ гораздо рѣже, чѣмъ прорывъ и производство его было труднѣе. Если не считать короткаго начальнаго періода войны и не менѣе скоротечнаго конечнаго ея періода, то, быть можетъ, проще было-бы выразиться такъ — обходъ былъ невозможенъ, а прорывъ невообразимо труденъ“ (стр. 255).

„Обходъ былъ немыслимъ т. к. фланги уперлись или въ море, или въ территорію нейтральныхъ государствъ, а прорывъ казался до времени задачей не разрѣшимой по соображеніямъ техническаго свойства“ (стр. 256).

„Въ результатъ получилась четырехлѣтняя позиціонная война. Начали готовить техническія средства для прорыва непріятельскаго фронта и почти забыли объ *обходѣ* фланга противника при посредствѣ „дессантной операціи“, а между тѣмъ чѣмъ это не обходъ?“ (стр. 262).

„Почему ни разу, даже въ ограниченномъ видѣ не была испробована дес. операція со стороны союзниковъ у береговъ Бельгіи? Мало того, почему было не использовать для цѣлей дес. операціи той побѣды, которую заработали англичане въ Ютландскомъ бою?“

„Какъ это ни странно, среди прочихъ средствъ, чаще другихъ пытались прибѣгнуть къ десанту, какъ къ боевому средству ...бѣднѣе другихъ средствами боевого и транспортнаго флота Россія“.

Далѣе ген. Геруа, описывая наши приготовленія къ все-же несостоявшейся дес. операціи въ Рижскомъ заливѣ на зап. его берегу, сѣвернѣе Роена у Мельсиля, приходитъ къ слѣдующимъ совершенно справедливымъ заключеніямъ: „что касается практики, то описанный опытъ далъ много неожиданностей для обѣихъ сторонъ флота и сухоп. арміи на почвѣ *взаимной неосвѣдомленности* въ особенностяхъ войны на морѣ“

и сушѣ“. ...„Всего этого можно избѣжать только постоянной практикой мирнаго времени и несомнѣнно требованія современной тактики повелительно указываютъ на необходимость подобной работы“ ...„У „дессантнаго маневра“ какъ средства обхода нынѣшнихъ позицій, упирающихся флангами въ море, *огромная будущность*“.

„Во всякомъ случаѣ дес. маневръ одинъ изъ самыхъ практичныхъ выходовъ изъ нежелательнаго вынужденнаго бездѣйствія и неподвижности позиціонной войны“.

„Отнынѣ изученіе дес. опер. должно сдѣлаться обязательными для арміи и для флота не только теор., но и практически“.

Почему въ самомъ дѣлѣ въ этой войнѣ не было примѣнено десантной операціи съ цѣлью маневра?

Мы можемъ на это отвѣтить только такъ — никто изъ союзниковъ не давалъ себѣ труда до войны изучить вопросъ о десантныхъ операціяхъ и вообще вопросъ о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ арміи и флота. Всѣ считали какъ-то, что дѣйствія флота на морѣ должны сводиться лишь къ одному — обезпеченію морскихъ путей сообщенія и только. Дессантныя операціи въ Европѣ мыслились лишь какъ операціи колониальнаго характера и какія-то полуавантюристическія. Теорія ихъ оставалась въ томъ же видѣ, какъ и во времена Восточной войны 1854—55 г.г. Результатомъ такого невѣдѣнія стратегическихъ и тактическихъ основъ дес. операцій явилась такая классическая по полной безграмотности веденія дѣла операція, какъ Дарданелльская. Она отбила всякую охоту повторять такой опытъ и вмѣсто того, чтобы заставить научиться искусству дес. операцій утвердила за ними мнѣніе какъ о чемъ-то въ высшей степени рискованномъ и авантюристическомъ.

Между тѣмъ, здравый смыслъ говорить о томъ, что виновата здѣсь была не идея, а незнаніе этого вопроса тѣми лицами, которыми она выполнялась.

Въ 1927 г. въ февралѣ и мартѣ мѣс. мною былъ прочитанъ докладъ въ о-вѣ офиц. русск. Ген. Штаба въ офиц. собраніи въ Бѣлградѣ, гдѣ я вкратцѣ имѣлъ честь ознакомить слушателей съ сущностью теоріи дес. операцій и съ нѣкоторыми ближайшими къ намъ современными операціями — 2-мя дес. операціями произведенными нами во время Гражд. войны на югѣ Россіи въ 1920 г. и Дарданелльскими операціями. Не имѣя возможности помѣстить здѣсь теоретической части, я позволю себѣ упомянуть лишь вкратцѣ основныя ея положенія, а тѣмъ, кто заинтересовался-бы ознакомиться хотя-бы съ первой главой этой части, рекомендую прочесть ее въ № 2 Заруб. „Морск. Сборника“.

Общія положенія теоріи десантныхъ операцій сводятся къ слѣдующему:

1 Цѣлями дес. операций могутъ быть: 1) обходъ фланговъ арміи противника; 2) ударъ въ тылъ арміи непріятеля; 3) захватъ территоріи непріятеля, представляющей собою весьма выгодный для нашего исходнаго стратегическаго положенія плацдармъ, развертываясь на которомъ, армія можетъ съ успѣхомъ начать наступленіе внутрь страны; 4) уничтоженіе фланга морской оборонительной позиціи, не дающей нашему флоту проникнуть въ море, защищаемое противникомъ; 5) захватъ колоній; 6) разныя второстепенныя цѣли.

Примѣрами перваго 1) обхода фланга — можетъ служить высадка 25 мая 1920 г. у д. Кирилловки 2-го армейскаго корпуса, 2) ударъ въ тылъ — та же операция и операция англичанъ въ о. Сувла въ августѣ 1915 г. на Галлипольскомъ полуостровѣ, и вообще всѣ Дарданелльскія операции, т. к. онѣ угрожали тылу турокъ — Константинополю, 3) захватъ выгодной территоріи — высадки японцевъ на берегу Кореи и Ліотуна; та-же Дардан. операция при удачѣ на Азіатскомъ берегу могла-бы дать прекрасный плацдармъ для наступленія съ него на Константинополь; Севастопольская опер. 1854 г. 4) уничтоженіе фланга морской позиціи — нѣмецкая опер. 29 сент. 1917 г. при высадкѣ на о-ва Эзель, Моонъ и Даго, уничтожившая лѣв. фланъ нашей передовой морск. позиціи въ Финск. заливѣ; 5) захватъ колоній — Англо-Бурская война и другія.

Основными условіями для возможности и успѣха десантной операции изъ ихъ теоретическаго разсмотрѣнія являются:

Стратегическія условія.

1) Обладаніе моремъ должно находиться въ нашихъ рукахъ на срокъ, необходимый для полнаго завершенія операции вплоть до того момента, когда высажен. десантъ получитъ надежное и обезпеченное сообщеніе по сухому пути съ своими арміями и тылами, или до момента его возвращенія обратно въ свои порты по выполненіи своей задачи.

Въ зависимости отъ заданія и количества участвующихъ войскъ, будетъ необходимая продолжительность этого обладанія моремъ, т. е. обезпеченія морскихъ путей десанта.

2) Секретъ предпріятія и быстрота дѣйствій высаженнаго десанта.

3) Соотвѣтствіе поставленной задачѣ армейскихъ силъ и быстроты морского подвоза.

4) Подходящее мѣсто высадки — большаго стратегическаго значенія, обезпечивающее возможность быстрого и сильнаго удара по чувствительному мѣсту непріятеля, при возможно меньшемъ рискѣ изоляціи десанта отъ его главныхъ

силъ, находящихся на фронтѣ (это важно при обходѣ нами фланга непріятеля.).

5) Хорошая база десанта съ обезпеченными коммуникаціонными путями и по морю и по сушѣ.

6) Хорошая предварительная развѣдка района десанта.

7) Подходящее время года.

Крайне необходимыя тактическія условія.

1) *Побережье высадки* низкое, удобное для обстрѣла его съ моря, прямой наводкой съ прикрывающихъ кораблей.

2) *Глубина у самого берега* д. б. удобная для пристава-нія, чтобы десантныя баржи могли близко подойти и чтобы съ нихъ было бы удобно сойти на берегъ, а не брести далеко по водѣ. Кромѣ того, она д. б. такова еще, что бы корабли, поддерживающіе своей артиллеріей десантъ, могли бы тоже стать по возможности ближе къ берегу, чтобы хорошо видѣть все происходящее на берегу и точно стрѣлять по сухопутнымъ цѣлямъ и возможно дальше въ глубину бить по берегу.

3) *Грунтъ* д. б. *мягкій* — или песокъ. или ракушка, но не камень или вязкій илъ для того, чтобы десантныя баржи не разбивались-бы, или не увязали въ илу.

4) *Причальная линія* д. б. *возможно длиннѣе*, чтобы не скучивать на ней слишкомъ близко другъ къ другу баржъ и войскъ.

5) *Въ направленіи нашего наступленія* д. б. *приличныя дороги* и вообще благопріятная для сухопутныхъ дѣйствій мѣстность. Надо помнить, что *весь смыслъ дес. маневра* заключается въ *неожиданности* появленія въ данномъ районѣ нашихъ войскъ и *вся сила его состоитъ въ использованіи этого*, а потому необходима *крайняя быстрота въ движеніи десанта и въ нанесеніи сокрушительныхъ ударовъ* непріятелю раньше, чѣмъ онъ успѣетъ принять контръ-мѣры. Поэтому и *войска дес. корпуса* д. б. *самыми подвижными*.

6) Погода д. б. такова, чтобы не мѣшала высадкѣ, т. е. при открытомъ побережьи — тихая, при высадкѣ въ закрытой отъ волны бухтѣ она особой роли не играетъ, но, конечно, лучше если будетъ тихо.

Весьма желательныя условія.

1) Побережье по возможности не защищаемое долговременной фортификаціей, по крайней мѣрѣ безъ фортовъ и тяжелой дальнобойной артил. и большихъ минныхъ полей, т. к. борьба съ этими препятствіями требуетъ много времени.

2) Глубина — на большомъ (до 7—8 миль) протяженіи отъ берега не свыше 7—8 саж., что почти обезпечиваетъ

десантъ отъ подвод. лодокъ, т. к. имъ нужна глубина для маневрированія около 10 саж., кромѣ того, на малой глубинѣ легко себя огрადитъ отъ подводныхъ лодокъ и сѣтями и мин. загражденіями.

3) Мѣстность высадки будетъ очень удобной, если съ моря можно будетъ обстрѣливать фланги непріятельскихъ позицій.

Таковы въ самыхъ краткихъ словахъ условія дес. операций. Что касается техники организациі, то подготовку дес. опер. можно раздѣлить на 3 періода.

1-ый періодъ — *Предварительныхъ рѣшеній*, когда опредѣляются лишь главныя, общія черты операции на основаніи имѣющихся свѣдѣній о противникѣ. Въ этотъ періодъ тайна операции д. б. извѣстна лишь самому ограниченному числу лицъ высшаго ком. состава, кому по своему положенію придется тогда-же начать предпринимать подготовительныя мѣры. Это время есть такъ-же и время самой интенсивной главной развѣдки непріятеля.

2-ой періодъ — *подготовительныхъ дѣйствій*, когда вырабатывается подробный планъ операции согласно уже выяснившимся точнымъ даннымъ, тогда-же происходитъ возможно незамѣтное сосредоточеніе сухопутныхъ и морскихъ силъ пока лишь вблизи пунктовъ посадки и вообще идетъ полнымъ ходомъ организационная работа. Развѣдка, конечно продолжается, а въ концѣ періода м. б. произведена подробная рекогносцировка берега высадки помощью подводныхъ лодокъ.

3-й періодъ — *открытыхъ дѣйствій* — названъ такъ п. ч. дѣйствія эти при большихъ массахъ войскъ скрыть очень трудно, хотя къ этому и надо принять всѣ мѣры. Онъ начинается быстрымъ сосредоточеніемъ морскихъ и сух. силъ по портамъ посадки, затѣмъ идетъ сама посадка войскъ на корабли самымъ скорымъ образомъ по заранѣе точно составленнымъ расписаніямъ, выходъ десанта въ море и высадка на назначенномъ берегу въ заранѣе точно установленномъ порядкѣ.

Командованіе дес. операций возлагается съ момента подхода войскъ въ порты посадки на адмирала, командующаго дес. эскадрой, который передаетъ его *послѣ* захвата войсками береговой черты, необходимой для высадки, генералу нач. дес. корпуса. Съ этого момента послѣднему дается въ его оперативное распоряженіе особый отрядъ судовъ для поддержки морской арт. сухоп. войскъ и отрядъ транспортовъ для снабженія десанта моремъ.

Въ настоящее время передъ высадкой слѣдуетъ обращать особое вниманіе на непріят. авіацію, которая можетъ сорвать всю операцію, въ самый тяжелый моментъ — подхода къ берегу. Почему ее необходимо заблаговременно (не болѣе, однако, какъ за 1 сутки) уничтожить, или значительно ослабить, сдѣлавъ для этого рядъ налетовъ на ея аэродромы,

расположенные вблизи мѣста высадки, а въ самый моментъ высадки принять всѣ мѣры къ тому, чтобы захватить господство въ воздухѣ на время высадки.

Вотъ все, что можно въ столь краткой статьѣ сказать изъ „теоріи десантной операціи“, и дать хотя-бы приблизительное представленіе о ея содержаніи. Остальное нѣсколько дополнить приводимый примѣръ.

Предлагаемый ниже примѣръ является почти единственнымъ случаемъ и при томъ ближайшимъ къ намъ по времени, когда десантная операція была употреблена наиболѣе рационально и какъ разъ такъ, какъ объ этомъ говоритъ ген. Геруа, удивляющійся тому, что за все время войны дес. операціей не воспользовались для обхода фланга непріятеля. Къ нашему удовольствію мы можемъ отмѣтить, что мы русскіе положили въ этомъ починъ, хотя бы въ гражданской войнѣ и показали недурной маневръ.

Есть много сторонниковъ того мнѣнія, что въ гражданской войнѣ нечему учиться, т. к. ея условія совершенно другія, чѣмъ въ „настоящей“. Но, однако, изучается-же нами междуусобная война С.-Американскихъ Штатовъ съ Южными Штатами и тамъ мы находимъ чему научиться, почему-же въ нашей войнѣ нечему? Такъ-ли это? Справедливо-ли это во всѣхъ случаяхъ? Я полагаю, что нѣтъ. Принципы войны остаются всегда одинаковыми и стратегія основныхъ маневровъ, обходовъ, охватовъ, прорывовъ все та-же, мѣняется лишь тактика, а стратегическіе замыслы всюду сохраняютъ свой интересъ и поучительность. Такъ и въ ниже приводимомъ примѣрѣ замысла операціи и его осуществленіе въ общихъ чертахъ, а не техническія подробности тактики, несомнѣнно имѣютъ положительный интересъ. Поэтому я позволяю себѣ предложить вниманію читателей гл. VI моей работы.

Десантная операція у дер. Кирилловка 2-го армейскаго корпуса 25 мая 1920 года.

Разсмотрѣвъ теоретически вопросъ десантныхъ операцій, посмотримъ теперь, какъ онѣ осуществлялись въ дѣйствительности и какъ практически подтверждаются высказанныя нами теоретическія основанія.

Въ качествѣ примѣровъ мы возьмемъ сначала операціи періода гражданской войны въ 1920 г., какъ наиболѣе простыя по своимъ техническимъ средствамъ и средняго масштаба по количеству высаженныхъ войскъ.

При этомъ мы рассмотримъ какъ разъ два яркихъ примѣра дес. операцій — одной стратегически и тактически правильно веденной, а другой наоборотъ, ошибочной.

Таковыми операціями были — высадка десанта ген. Сла-

щевы у деревни Кирилловки и высадка ген. Улагая у станицы Приморско-Ахтарской.

Объ онѣ были произведены на берегахъ Азовскаго моря.

Прежде чѣмъ приступить къ ихъ описанію и разбору необходимо разсмотрѣть въ общихъ чертахъ стратегическое положеніе нашихъ войскъ въ Крыму въ 1920 году.

Еще въ январѣ мѣсяцѣ наши войска принуждены были отойти изъ Новороссіи и закрѣпиться на линіи Перекопъ—Чонгарскій мостъ—Геническая горка, имѣя ближайшіе тылы въ Армянкѣ, Джанкѣ и село Чокракѣ. Иначе говоря, линія фронта проходила отъ Перекопа на востокъ по южному берегу соленаго озера Сивашъ, которое отдѣляетъ Крымъ отъ материка и затѣмъ по узкой песчанной косѣ—Арабатской стрѣлкѣ, конецъ которой лежитъ на южномъ берегу узкаго морскаго пролива, соединяющаго Сивашъ съ Азовскимъ моремъ. Такъ какъ Сивашъ обычно бываетъ непроходимъ лѣтомъ изъ-за топкаго грунта его бродовъ, а зимой благодаря большой солености онъ рѣдко замерзаетъ, то вся оборона Крыма сводилась къ защитѣ, главнымъ образомъ, Перекопскаго перешейка и моста на Чонгарскомъ полуостровѣ, да защитѣ прохода по Арабатской стрѣлкѣ, т. к. это были единственные пути, ведущіе въ Крымъ по сухопутью.

Что касается морскаго стратегическаго положенія Крыма, то про него нужно сказать слѣдующее:

Крымъ окруженный почти со всѣхъ сторонъ водою, соединенный съ материкомъ только узкимъ Перекопскимъ перешейкомъ представляетъ собой почти островъ. Все его побережье, за исключеніемъ сѣверо-восточнаго, омывается Чернымъ моремъ.

Такое его положеніе указываетъ сразу на громадную зависимость всякой находящейся на немъ вооруженной силы отъ моря.

Если она защищаетъ Крымъ, то первое о чемъ приходится думать — это о защитѣ его береговъ отъ возможныхъ высадокъ непріятеля. Удобныхъ мѣстъ для этой цѣли имѣется достаточно и единственный способъ защиты въ этомъ случаѣ есть обладаніе Чернымъ моремъ.

Тогда, даже въ невѣроятномъ случаѣ удачной высадки непріятеля на берегу, онъ немедленно будетъ отрѣзанъ флотомъ обороняющагося отъ своей базы. Потерявъ же возможность пополненія боевыхъ запасовъ, полученія подкрѣпленій и прочаго, онъ попадетъ въ положеніе обойденнаго со всѣхъ сторонъ и несомнѣнно обреченъ на гибель.

Въ 1920 году у нашего противника — красныхъ на Черномъ морѣ почти никакого военнаго флота не было. У насъ же, наоборотъ въ Севастополѣ находился довольно сильный флотъ, включавшій настоящіе боевые корабли съ линейнымъ кораблемъ „Генераль Алексѣевъ“ (типа дреднаута) во главѣ..

Это обстоятельство давало нашему Главному Командованію полное спокойствіе за свои черноморскіе берега и пути сообщенія съ Константинополемъ откуда шло все снабженіе арміи и отчасти населенія Крыма. (Въ Крыму не было даже патронныхъ заводовъ).

Морская сила, находившаяся въ Севастополѣ, такъ сказать въ состояніи „потенціальномъ“ (flect in bespu), потому, что она лишь поддерживала наблюденіе за портами непріятеля, заставила красныхъ постоянно разбивать себѣ лобъ объ Перекопскія позиціи по одному лишь тому, что она могла быть во всякій моментъ приведена въ дѣйствіе и потому еще, что Азовское море такъ-же было въ нашихъ рукахъ.

Не имѣй мы тогда своего флота, армія не могла-бы продержаться въ Крыму и одного мѣсяца. Стоило-бы тогда противнику высадить десантъ въ Феодосіи и сразу-же отпаль-бы самъ собой Керченскій полуостровъ, т. к. высадившіеся войска отрѣзали бы его и отъ Перекопа и отъ Севастополя. Слѣдующимъ шагомъ былъ-бы выходъ непріятеля изъ Тамани черезъ освободившуюся Керчь и соединенный съ Перекопа, Феодосіи и Акманая на Симферополь и Джанкой. Конечно, при такихъ условіяхъ нечего было-бы и думать удержаться въ Крыму. Отъ этой опасности и охранялъ армію флотъ, находившійся въ Севастополѣ. На будущее время для Россіи отсюда д. б. ясно видна настоятельная необходимость для насъ обладанія Чернымъ моремъ, т. е. наличіе на немъ сильнаго флота, хотя бы для одного Крыма, не говоря уже объ остальномъ побережьи.

Сѣверо-восточное побережье Крыма омывается Азовскимъ моремъ и такъ-же открыто для десантныхъ операцій, а слѣдовательно такъ-же нуждается въ его защитѣ съ моря. Особенно-же важна защита Керченскаго пролива, т. к. тутъ, при отсутствіи флота и при небольшой ширинѣ пролива, уходящей всего до полутора—двухъ миль, очень легко въ подходящую погоду ночью атаковать Крымскій берегъ.

Если-бы не мы, а красные обладали-бы Азовскимъ моремъ, т. е. были-бы на немъ хозяевами, то имъ можно было-бы, производя диверсію высадки иа Керчь, еще легче высадиться у селенія Мама и у Акманая. Такимъ образомъ они отрѣзали-бы Керчь отъ всего Крыма и могли бы ударить соединенно съ Перекопа въ лобъ и съ Акманая въ тылъ по Джанкою и Симферополю. Такого удара наша армія тоже не могла-бы выдержать.

Изъ-за узости и мелкости Керченскаго пролива большіе суда Черноморскаго флота тутъ не могли-бы помочь. Подводныя лодки въ Азовскомъ морѣ дѣйствовать не могли изъ малой его глубины 3—5 сажень, а минные заградители красныхъ могли-бы заграждать минами Керченскій проливъ чуть не каждую ночь, базируясь на Темрюкъ и Бердянскъ.

Берегъ Таманскаго полуострова могъ быть прекрасно укрѣпленъ красными, а тогда при наличіи у нихъ достаточнаго числа быстроходныхъ минныхъ заградителей, ни одно судно изъ Чернаго моря не могло бы пройти въ Азовское. При такихъ условіяхъ нашей арміи, защищавшей Крымъ, нечего было-бы и думать о наступленіи на Мелитополь и вообще разсчитывать на какой либо успѣхъ. Вотъ почему обладаніе Азовскимъ моремъ было для насъ вопросомъ перво-степенной важности. Эту задачу и выполнялъ 2-ой отрядъ судовъ Черноморскаго флота.

Таково было стратегическое положеніе нашей арміи въ Крыму. Къ этому слѣдуетъ добавить, что экономическое положеніе Крыма не давало возможность ни прокормить нашу армію, особенно зимой, ни сколько нибудь значительно увеличить ее численно, т. к. для этого въ Крыму не хватало ни людей, ни лошадей.

Это было ясно съ самаго начала осады красными Крыма съ января 1920 г.

По этому одному, уже не говоря о чисто политическихъ причинахъ, настоятельно требовавшихъ выхода нашего изъ Крыма на широкій русскій театръ, армія наша неминуемо должна была искать выхода изъ этой, какъ говорили тогда „закупоренной бутылки“.

13 марта 1920 г. наша армія эвакуировалась изъ Новороссійска и вскорѣ нами были покинуты вся Кубанская область и Кавказъ. Красные къ концу апрѣля мѣсяца стали тамъ полными хозяевами, а вся наша армія сосредоточилась въ Крыму.

Въ концѣ февраля мѣсяца 1920 г., а м. б. и въ началѣ марта, но еще до новороссійской эвакуаціи, ген. Слащевъ, командовавшій тогда горстью войскъ, защищавшихъ Крымъ, будучи тамъ самостоятельнымъ начальникомъ, впервые задумывается надъ вопросомъ выхода его войскъ изъ „закупоренной бутылки“. Было очевидно, что идти черезъ узкій Перекопскій перешеекъ и еще болѣе узкій Чангарскій, будетъ стоить огромныхъ жертвъ, т. к. красные солидно укрѣпили эти выходы. Обойти укрѣпленія нельзя — этого не позволялъ топкій Сивашъ и море. Тогда впервые возникаетъ идея о комбинированномъ ударѣ съ фронта, т. е. Перекопа и Чонгарскаго полуострова и высадки части войскъ во флангъ и тылъ большевикамъ.

Для выясненія возможности десантной операціи ген. Слащевъ вызываетъ къ себѣ начальника 2 отряда судовъ Черноморскаго флота капит. 1 ранга Машукова, бывшаго тогда и начальникомъ обороны Азовскаго моря и сговаривается съ нимъ объ общемъ планѣ. Объектомъ удара для десанта избирается Мелитополь. Побережьемъ высадки предполагается сначала южная оконечность полуострова Бирючьего,

но при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи измѣняется на берегъ у д. Кирилловки. Время операціи точно не назначается, но намѣчается на апрѣль мѣсяцъ, какъ только море освободится отъ льда. Послѣ прибытія въ Крымъ Главнокомандующаго сначала ген. Денкина, а потомъ ген. Врангеля, планъ этотъ одобряется, но время исполненія операціи было отодвинуто вслѣдствіе необходимости во первыхъ реорганизовать и привести въ порядокъ пришедшіе съ Кубани войска, а во вторыхъ вслѣдствіе политическихъ причинъ — т. к. Англія въ апрѣль мѣс. требовала отъ насъ заключенія мира съ большевиками. Къ веснѣ 1920 г. у насъ въ Керчи заканчивается вооруженіе коммерческихъ судовъ, составлявшихъ 2-й отрядъ судовъ Черноморскаго флота. Въ этомъ отрядѣ настоящихъ военныхъ судовъ къ веснѣ никакихъ не было. Командованіе флотомъ съ одной стороны находило излишнимъ рисковать въ гражданской войнѣ настоящими боевыми дорогостоящими судами, разъ противникъ не имѣлъ таковыхъ, а съ другой, у него и не было въ сколь нибудь достаточномъ числѣ исправныхъ мелкосидящихъ судовъ для прохода Керченскимъ проливомъ. Поэтому для 2-го отряда были реквизированы 2 коммерческихъ паровыхъ шхуны, 3 ледокола министерства торговли и промышленности, 2 военныхъ небольшихъ транспорта и нѣсколько буксирныхъ катеровъ. Почти всѣ эти корабли за исключеніемъ 2-хъ ледоколовъ закончили свое вооруженіе артиллеріей къ 15 мая 1920 г. (ст. ст.).

Что касается большевиковъ, то у нихъ къ этому времени еще не было никакихъ вооруженныхъ судовъ, если не считать нѣсколько мелкихъ катеровъ. Они запоздали организаціей морскихъ силъ на Азовскомъ морѣ.

21 мая 1920 г. въ г. Феодосію началась посадка 2-го армейскаго корпуса ген. Слащева численностью около 10 тыс. штыковъ и сабель при 50 орудіяхъ, 2000 лошадей, 2-хъ броневыхъ автомобилей, но всего при 150 повозкахъ. 22 мая послѣ осмотра войскъ на судахъ Главнокомандующимъ около 11—12 ч. дня, десантъ вышелъ въ море и 24 мая въ 4 ч. утра началась высадка авангарда. Въ тотъ же день на фронтѣ Перекопа и Чангарскаго полуострова завязался бой. Къ 10 ч. утра того-же дня авангардъ 2-го корпуса уже вышелъ съ мѣста высадки на Мелитополь. Сама высадка произошла безъ всякаго сопротивленія непріятеля вслѣдствіи ея полной неожиданности и помѣхой вначалѣ служилъ только штормъ.

25 мая была окончена выгрузка главныхъ силъ и вообще боевыхъ частей, десантомъ были тогда заняты д. Ефремовка, Давыдовка и перед. части подошли къ ж. д. 26 были выгружены и всѣ тылы. Десантные части вышли на фронтъ ст. Б. Утлюкъ—Акимовка. 27 мая къ вечеру наши войска 2-го корпуса заняли Мелитополь.

Результатомъ дѣйствія десанта былъ легкій выходъ нашихъ войскъ изъ Крыма, а совмѣстныя дѣйствія нашей арміи на перекопскомъ фронтѣ и десанта дали полный разгромъ 13-й совѣтской арміи, болѣе десятка тысячъ плѣнныхъ, сотни пулеметовъ, болѣе сотни непріятельскихъ орудій, нѣсколько бронепоездовъ и прочіе многочисленные трофеи.

Теперь разсмотримъ эту операцію по нашимъ высказаннымъ положеніямъ.

1. *Обладаніе моремъ.*

Оно было полнымъ и безспорнымъ, т. к. красные не имѣли еще къ этому времени никакой морской силы, если не считать нѣсколькихъ вооруженныхъ катеровъ. Ихъ флотъ только вооружался и организовывался въ Маріуполѣ и Ростовѣ на Дону.

2. *Секретъ предпріятія и быстрота дѣйствій высланнаго десанта.*

Задумана была эта операція въ концѣ февраля, а м. б. и въ началѣ марта 1920 г. и извѣстно о ней было *тогда* только 4 человекамъ — ген. Слащеву — инициатору и тогда фактически командовавшему всѣми войсками Крыма, его начальнику штаба, т. е. начальникамъ, чьи войска должны были высадиться, начальнику отряда судовъ Азовскаго моря (2-го отряда суд. Черном. фл.) капитану 1 р. Машукову и начальнику оперативнаго отдѣленія штаба этого отряда — мнѣ, а позднѣе же, по прибытіи въ Крымъ ген. Врангеля — ему и его довѣреннымъ лицамъ, одоббившимъ планъ операціи и принявшимъ въ дальнѣйшемъ и все руководство съ сухопутной стороны.

Благодаря ненормальнымъ условіямъ въ то время командующему флотомъ планъ операціи сталъ извѣстенъ такъ-же позже, чѣмъ капит. 1 ранга Машукову, что впрочемъ не помѣшало нашимъ дѣйствіямъ.

Заданіе, данное капит. 1 р. Машукову было таково: высадить армейскій корпусъ того времени — 7¹/₂ тысячъ штыковъ и сабель гдѣ-нибудь на побережьи Тавріи такъ, чтобы оттуда легко можно было ударить по Мелитополю съ важнѣйшими тылами красныхъ, стоящихъ на Перекопскомъ фронтѣ. Въ дальнѣйшемъ мы увидимъ, какъ сохранился секретъ. Что касается быстроты дѣйствій высланнаго десанта, то для ея достиженія въ составъ корпуса было введено большое количество конницы и обозы были уменьшены до минимума. Какъ мы видѣли выше десантный корпусъ дѣйствовалъ быстро и на 3-й день высадки 27 мая Мелитополь былъ уже взятъ.

3. *Соотвѣтствіе армейскихъ силъ и быстроты морской перевозки во всякій моментъ операціи*

По тогдашнему моральному состоянію красной арміи, одного нашего корпуса вполне достаточно было для сбитія фланга 13-й арміи. Дальнѣйшей перевозки войскъ не предвидѣлось, т. к. вся операція была построена на расчетъ быстрого от-

ступленія красныхъ и, слѣдовательно, скорого воссоединенія десантнаго корпуса съ своими главными силами. Этотъ расчетъ въ послѣдствіи вполне оправдался.

4. *Подходящее мѣсто — большого стратегическаго значенія съ возможностью быстрого и сильнаго удара, по чувствительнымъ мѣстамъ непріят. при минимальномъ рискѣ изоляціи десанта отъ его главныхъ силъ.*

Какъ говорилось выше, первоначальная мысль о высадкѣ на южной оконечности полуострова Бирючьяго была забракована потому, что оттуда до Мелитополя было слишкомъ далеко и непріятель могъ-бы за время выхода съ этого полуострова сосредоточить на линіи д. Ефремовка—д. Давыдовка соотвѣтственный заслонъ, который прикрылъ бы собой тылъ и флангъ красной арміи и не далъ-бы десанту выполнить свою задачу.

Поэтому еще въ февралѣ (въ концѣ его), или началѣ марта мѣс. нами былъ намѣченъ берегъ у дер. Кирилловки потому, что онъ обладалъ слѣдующими стратегическими свойствами:

1. *Близкій выходъ на Мелитополь — 52 версты, причемъ Мелитополь былъ главнымъ тыломъ 13-й совѣтской арміи, Это давало возможность быстрого и сильнаго удара по весьма чувствительному мѣсту — тылу противника и его коммуникаціонной линіи — желѣзн. дорогъ Мелитополь — Джанкой.*

2. Заставляло красныхъ, бросивъ перекопскія позиціи, отступить за Мелитополь; 3. Однимъ этимъ устранялась возможность изоляціи десантнаго корпуса отъ своихъ войскъ. Да кромѣ того, въ случаѣ неудачи корпусъ могъ отойти на полуостровъ Бирючий и, легко удерживая узкій перешеекъ, соединявшій послѣдній съ материкомъ, спокойно погрузиться на корабли, чтобы быть высаженнымъ гдѣ понадобится. Отъ моря, а значить и своихъ главныхъ силъ войска эти не могли быть отрѣзаны. 4) Отъ ж. д. и резервовъ д. Кирилловка была достаточно удалена, что давало 1½ сутокъ спокойной выгрузки.

5) *Хорошая база съ обезпеченными коммуникационными линіями...*

Въ самомъ началѣ дѣйствія десанта, на 2-ой день послѣ высадки у д. Кирилловки, красные должны были очистить Геничеськъ, т. к. наши войска угрожали въ первый-же моментъ и больше всего именно этой группѣ непріятеля. Геничеськъ-же былъ удобный портъ для разгрузки броневыхъ автомобилей, гдѣ они и были выгружены.

Кромѣ того, рейдъ у д. Кирилловки былъ, хотя и открытый, но въ лѣтнее время обычно спокойный. Изъ разсмотрѣнія тактическихъ свойствъ мѣстности мы увидимъ, что морскую базу въ Кирилловкѣ легко было защищать отъ

покушеній красныхъ и что ея пути сообщенія по сушѣ тоже въ значительной мѣрѣ были обезпечены. Про Геническъ не приходится уже и говорить, т. к. при продвиженіи нашихъ войскъ съ Арабатской стрѣлки впередъ онъ оставался у нихъ въ глубокомъ тылу.

Что касается морскихъ путей, то они были въ полной безопасности, т. к. нашъ флотъ вполне владѣлъ Азовскимъ моремъ уже по одному тому, что красный флотъ находился лишь въ періодѣ формировація, которое было нѣсколько задержано дѣйствіями нашихъ кораблей, незадолго передъ высадкой, нападшими на Мариуполь и Ейскъ. (Мариуполь былъ главной базой красного флота).

6) *Основательная тайная развѣдка до операціи.*

Отъ нашихъ развѣдчиковъ намъ было хорошо извѣстно, что мѣстность не укрѣплена, тяжелой артиллеріи нѣтъ и, вообще, что охрана очень слаба.

7) *Подходящее время года.*

Май мѣсяцъ былъ вполне подходящимъ, какъ по погодѣ, стоящимъ въ это время въ Азовскомъ морѣ, такъ и по температурѣ воды, при которой людямъ придется вбродъ достигать берега.

Такимъ образомъ, всѣ основныя стратегическія условія были удовлетворены полностью. Это было видно съ самаго начала. Теперь посмотримъ какъ сохранялся въ дальнѣйшемъ секретъ операціи.

Мы всячески старались не беспокоить большевиковъ въ Кирилловкѣ, дѣлали видъ, что она насъ нѣсколько не интересуетъ и отвлекали ихъ вниманіе нашими дѣйствіями у Мариуполя, а въ послѣдній III-ій періодъ открытыхъ дѣйствій, т. е. посадки войскъ на суда и самого похода моремъ пускали слухи о десантѣ, или на Мариуполь или на Одессу.

Къ сожалѣнію 1-го апрѣля 1920 года, т. е. за 1½ слѣшкомъ мѣсяца до операціи, была сдѣлана ошибка. Только благодаря недогадливости красныхъ и, быть можетъ, отчасти благодаря нашей позднѣйшей рекогносцировкѣ 18 апрѣля въ Таганрогскомъ заливѣ и дѣйствіями у Мариуполя, Ейска и Таганрога ошибка эта прошла для насъ безнаказно.

Она заключалась въ томъ, что Главнокомандующій Арміей приказалъ 1 апрѣля 1920 г. для облегченія положенія на Перекопскомъ фронтѣ, гдѣ группировались значительно превосходящія силы красныхъ, высадить въ этой самой Кирилловкѣ, о которой мы не смѣли и заикаться, десантъ въ ....400 человекъ Самурскаго и Алексѣевского полковъ при 2—3 полевыхъ орудіяхъ съ задачей пройти къ желѣзной дорогѣ и у станціи Акимовки испортить мосты и вообще отвлечь на себя часть резервовъ, послѣ чего сѣсть обратно на

корабли и вернуться въ Керчь. Ошибкой было то, что послалась слишкомъ малая часть, результаты дѣйствій которой не могли быть достаточно велики, въ тотъ районъ, который долженъ былъ быть использованъ для весьма серьезнаго удара. (Кстати сказать, отрядъ этотъ по малочисленности своей задачи не выполнилъ и былъ разбитъ подъ Геническомъ.)

Результатомъ такой, такъ сказать „пробы мѣста“ могло быть то, что большевики должны были-бы обратить серьезное вниманіе на эту свою слабую сторону и принять здѣсь серьезныя мѣры обороны, чего къ счастью не случилось.

Итакъ тайна была соблюдена, ошибка замаскирована и мѣсто высадки отвѣчало вполне всѣмъ главнымъ стратегическимъ условіямъ.

Посмотримъ теперь тактическія условія.

1) *Берегъ низкій и удобный для обстрѣла съ моря.*

Мѣстность была низкая, песчанная, совершенно открытая съ моря и ни чѣмъ не защищенная. Корабли могли бить по ней прямой наводкой.

2) *Глубина удобная для приставанія.*

Характеръ глубинъ былъ таковъ: а) что десантныя баржи подходили къ берегу отъ нѣсколькихъ сажень — 5—8 саж. до 20—25 саж., но люди съ нихъ переправлялись вбродъ не болѣе чѣмъ по грудь, свободно. (Одна баржа, груженная 3-мя орудіями съ ихъ зарядными ящиками изъ авангарда стала въ 30—35 саженьхъ (60—70 метровъ) отъ берега. Тогда орудія были спущены пѣхотой Сводно-Стрѣлковаго полка прямо въ воду по сходнямъ такъ, что все тѣло пушки и колеса были *подъ* водой, но это не помѣшало вытянуть ихъ на концахъ (веревкахъ) по дну на берегъ, потому что грунтъ на днѣ былъ твердый песокъ. Патроны перенесли на рукахъ, стоя въ водѣ по грудь и черезъ 30—40 минутъ батарея уже ушла съ авангардомъ по назначенію. б) Наши корабли стояли въ разстояніи отъ $\frac{1}{2}$ до 1 мили отъ берега (1—2 километра).

3) *Грунтъ — мягкій.*

Грунтъ былъ чистый песокъ, что дало возможность на 2-ой день мелкимъ транспортамъ при штилѣ подходить вплотную къ берегу, притыкаясь носомъ къ мели а съ кормы, отдавая якорь. При этомъ толстыя сходни, спущенныя съ кораблей, образовали какъ-бы короткіе понтонные мосты, по которымъ люди быстро сошли на берегъ.

4) *Причальная линія достаточнаго протяженія.*

Протяженіе берега высадки было около 4—5 миль (7,5—9 кил.), вполне достаточное для одновременнаго приставанія сколькихъ угодно баржъ.

5) *Погода.*

Она была неудачной — почти штормомъ*), но ввиду малой глубины у берега и вообще мелкости всего моря, волна была не столь велика, чтобы совершенно остановить высадку. Такъ какъ побережье было открытое, а не бухта, то это нѣсколько замедлило высадку, но личный составъ баржъ и буксирныхъ катеровъ работалъ, не жалѣя себя, и потому блестяще преодолѣлъ сильный береговой прибой.

Изъ весьма желательныхъ условій первое было:

1. *„Побережье по возможности не защищенное...“*

Мы видѣли уже, что берегъ былъ совершенно не защищенъ ничѣмъ — ни артиллеріей, ни минами, ни хотя-бы полевыми укрѣпленіями.

2. *„Глубина не позволяющая дѣйствій подводныхъ лодокъ или...“*

Какъ уже было сказано все Азовское море было такъ мелко — не болѣе 6-ти сажень (12 метровъ) глубины, что о подводныхъ лодкахъ говорить не приходится.

3. *„Мѣстность по возможности позволяющая фланкированіе нашей позиціи огнемъ своей судовой артиллеріи“.*

Мѣстность, окружавшая высадку, была чрезвычайно благоприятна, т. к. съ ея лѣваго фланга за дер. Кирилловкой въ берегъ врѣзался длинный заливъ Утлюжскій, а съ праваго было болото, т. наз. Молочное Озеро, а затѣмъ рѣка. Такимъ образомъ, получался какъ-бы полуостровъ шириною въ 6,5 миль (12 километровъ) и 10 миль (18,5 килом.) длиною, который съ лѣваго фланга могъ быть поддержанъ судовой артиллеріей, а правый охранялся болотомъ. На самомъ же берегу правый нашъ флангъ охранялся опять таки судовой артиллеріей. При уходѣ войскъ съ полуострова, даже небольшой гарнизонъ съ помощью одного корабля надежно охранялъ базу десанта.

Мало всего этого. Въ случаѣ неудачи десантный отрядъ могъ отходить на полуостровъ Бирючий, удерживать который почти ничего не стоило потому, что перешеекъ соединявшій его съ материкомъ, будучи узкимъ и приглубимъ, допускалъ обстрѣлъ его почти въ упоръ съ обѣихъ сторонъ съ моря. Въ южн. концѣ полуострова была приличная бухта и удобная мѣстность для посадки войскъ.

Что касается авіаціи, то и у насъ и у противника она была въ весьма ограниченномъ количествѣ, почему принимать ее въ расчетъ не приходилось.

Разстояніе отъ нашей морской базы — Керчи до дер. Кирилловки по морю было 80 миль, т. е. для нашихъ кораблей — 14 часовъ хода, а до второй базы въ Геническѣ отъ Кирилловки всего 35 миль, т. е. 5—6 час. хода.

*) Изъ-за малаго числа метеорологическихъ станцій бывшихъ въ нашихъ рукахъ, предугадать погоду было невозможно, да и всегда эти предположенія не точны.

Таковы были тактическія условія избранной мѣстности. Они отвѣчали всѣмъ требованіямъ, которыя мы предъявляемъ къ мѣстности десантн. операціи.

Подготовка операціи.

Она была проведена въ тщательномъ секретѣ и приблизительно по тѣмъ принципамъ, которые были изложены раньше. Для производства самой высадки были собраны и отремонтированы подъ разными благовидными предлогами желѣзныя баржи, т. к. это давало гораздо большую скорость высадки, чѣмъ на шлюпкахъ и во вторыхъ въ случаѣ огня съ берега корпуса ихъ представляли нѣкоторую защиту отъ пуль и давали возможность еще съ нихъ самихъ вести огонь изъ пулеметовъ. Кромѣ того, баржу было гораздо труднѣе утопить чѣмъ шлюпку. Правда, онѣ страшно стѣсняли корабли своей буксировкой, но бояться въ морѣ было некого — подводныхъ лодокъ и авіаціи не было, а разстояніе было не велико. Баржи шли на буксирахъ транспортовъ. Кромѣ баржъ было еще нѣсколько паровыхъ шхунъ. Это были небольшіе суда грузоподъемностью 20—30 тыс. пудовъ — (500 тоннъ) для погрузки зерна съ Таганрогскаго рейда на большіе корабли. Осадка этихъ судовъ была носомъ около 1—1½ футъ, а кормою — 8—9 ф. Это позволяло имъ подходить очень близко къ берегу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ были достаточно мореходны, т. к. ходили по Черному морю въ Константинополь.

Войска до послѣдняго момента — точки randevu (встрѣчи) въ открытомъ морѣ, думали, покидая Феодосію, что они идутъ въ Одессу, а большевики ничего не могли предположить, пытаясь въ догадкахъ между Мариуполемъ, Новороссійскомъ, Таманью и Одессой, только не Кирилловкой, соотвѣтственно пущенными нами слухами въ III-й періодъ — „Открытыхъ дѣйствій“.

Правда, передъ самымъ выходомъ въ море ген. Слащевъ, желая имѣть прокламаціи къ населенію Мелитопольскаго уѣзда, сдѣлалъ это нѣсколько неосторожно, благодаря чему по выходѣ десанта въ море въ Крыму сразу же стало извѣстно, что десантъ идетъ на Мелитопольское направление, но къ счастью краткое время перехода (1½ сутокъ) не дало возможности большевикамъ получить во время это свѣдѣніе, а м. б. они и получивъ его, все таки не догадались о точномъ мѣстѣ высадки. Во всякомъ случаѣ, это вторая ошибка тоже прошла намъ безнаказно и высадка была для большевиковъ полной неожиданностью.

Въ операціи участвовало по нашимъ даннымъ около 10 тыс. войскъ. (Численность ихъ возрастала по мѣрѣ приближенія дня посадки) при 50 орудіяхъ, 2000 лошадей, 2-хъ броневъ автомобилей, но всего при 150 повозкахъ.

Кораблей боевыхъ было 6 (изъ вооруженныхъ коммерч.

пароходовъ и транспортовъ), транспортовъ разныхъ — 11, десантныхъ баржъ (хлѣбныхъ приспособленныхъ) — 9, буксирныхъ катеровъ — 7. Общій тоннажъ транспортовъ и баржъ былъ около 22 тыс. тоннъ.

Авіація, приданная десантному корпусу должна была просто перелетѣть съ фронта у Перекопа на мѣсто высадки. Что и было сдѣлано послѣ полученія нашей телеграммы о совершившейся высадкѣ.

Портомъ посадки была избрана Θεο οσία, какъ ближайшій не контролируемый непріятельской авіаціей портъ. Къ тому-же его расположеніе въ Черномъ морѣ удачно сбивало непріятеля съ толка и наши ложные слухи походили на дѣйствительность, т. е. что десантъ идетъ на Одессу и вообще на черноморское, а не на азовское побережье.

Разстояніе отъ Θεοδοσίας до Кирилловки было 150 миль, ходъ 5—6 узловъ. Керченскій проливъ проходили ночью безъ огней и красные, несмотря на близость фарватера отъ ихъ берега (Таманскаго полуострова) — 1½—2 мили, ничего не видѣли.

Времени для подготовки операціи было дано достаточно, почему все можно было сдѣлать незамѣтно, исподволь, не торопясь и не открывая своихъ картъ.

Вышли изъ Θεοδοσίας корабли днемъ, около 11—12 час. дня 22 мая, *скрывая истинное направленіе ложнымъ курсомъ и поворачивая внѣ видимости береговъ на Керченскій проливъ, пройдя который ночью, на разсвѣтъ опять были внѣ видимости береговъ въ точкѣ рандеву, гдѣ войска и узнали куда ихъ везутъ.*

Благодаря мелководію Азовскаго моря и отсутствію у непріятеля авіаціи и подводн. лодокъ, корабли въ точкѣ рандеву стали на якорь и имѣли время все провѣрить, а начальники частей могли получить послѣднія необходимыя разъясненія и указанія передъ высадкой.

Изъ точки рандеву корабли двинулись въ нѣсколькихъ кильватерныхъ колоннахъ и на разсвѣтъ подошли къ мѣсту высадки. Причемъ боевые корабли охраняли транспортные. Маневръ высадки былъ самаго простого свойства, такъ какъ ни мины, ни тяжелой артиллеріи на берегу *завѣдомо* не было. Боевые корабли просто подошли къ берегу по возможности ближе, транспорты стали, на всякій случай, внѣ дальности огня полевой артиллеріи и, не усматривая на берегу никакихъ признаковъ сопротивленія, десантныя баржи были посланы атаковать берегъ. Ихъ вели буксирные катера частью вооруженные легкими пушками и пулеметами. Въ случаѣ ружейнаго и пулеметнаго огня съ берега въ послѣднюю минуту они могли сами обстрѣлывать непріятеля, а стоявшіе сзади боевые корабли поддерживали-бы ихъ 6—6" орудіями, 2—120 м.м.

и 5—3" орудіями, что по тѣмъ временамъ было-бы вполне достаточно.

Однако, высадкѣ ничто не помѣшало, кромѣ бурной погоды.

Команды преодолѣли штормъ и корпусъ ген. Слащева былъ высаженъ 24 мая безъ всякихъ потерь, если не считать одного человѣка утонувшаго. Высадка авангарда закончилась къ 10 ч. утра перваго дня, главныя силы съ артиллеріей выгрузились полностью къ полдню 2-го дня, а тылы закончили выгрузку на 3-ій день 26 мая. Надо замѣтить, что къ вечеру перваго дня высадки вѣтеръ стихъ до штиля, а 2-ой и послѣдующіе дни были абсолютный штиль, что очень способствовало быстротѣ высадки.

Высаженный авангардъ уже въ 10 часовъ двинулся черезъ д. Ефремовку на Мелитополь, а другая его часть черезъ д. Давыдовку на станцію Акимовку и вообще десантный корпусъ дѣйствовалъ быстро.

Только къ 16 часамъ, т. е. 4 ч. дня 24 мая надъ кораблями появилось 2 непріятельскихъ аэроплана, которые сбросили нѣсколько бомбъ, но неудачно. Тѣмъ и закончилось дѣятельность непріятельской авіаціи.

Благодаря правильной организаціи этой операціи, соблюденію секрета и всѣхъ прочихъ стратегическихъ и тактическихъ условій, высадка произошла совершенно неожиданно для непріятеля, а потому и безъ всякихъ потерь для насъ. Кромѣ того, высаженный десантъ, использовавъ вполне, благодаря быстротѣ и рѣшительности своихъ дѣйствій, ту внезапность и стратегическія выгоды своего мѣстоположенія, которые ему далъ хорошо продуманный планъ операціи, сыгралъ громадную роль для войскъ, находившихся въ Крыму, облегчивъ имъ выходъ до крайности, т. к. большевики, благодаря удару десанта имъ въ тылъ по Мелитополю и желѣзной дорогѣ — Мелитополь—Джанкой, а затѣмъ и со стороны д. Сѣрагозы, можно сказать, „бѣжали“ за Мелитополь, оставивъ нашей арміи, а въ частности и десантному 2-ому армейскому корпусу массу плѣнныхъ и трофеевъ*).

Интересно отмѣтить, что корпусъ ген. Слащева за все это дѣло потерялъ всего 40 чел. убитыми и ранеными! Онъ далъ съ минимумомъ потерь максимумъ результатовъ. Эти послѣдніе были для насъ огромны — наша армія вышла изъ такъ называемой „закупоренной Крымской бутылки“.

Легко-ли было организовать эту операцію? Съ вида кажется что легко — на морѣ нѣтъ и противника. Но не надо забывать, что только тогда и возможна десантная опе-

*) Болѣе десятка тысячъ плѣнныхъ, болѣе 100 тяжелыхъ и легкихъ орудій, болѣе 300 пулеметовъ, 1 или 2 бронепоезда и т. д., склады провизіи и обмундированія 13-ой совѣтской арміи въ Мелитополь и т. д.

рація, когда есть налицо фактъ обладанія моремъ, хотя-бы и временный.

Слѣдовательно условія эти лишь нормальны.

Во вторыхъ, если у противника не было техническихъ средствъ — минъ загражденія, авіаціи, подводныхъ лодокъ, то и у насъ не было тральщиковъ, противоаэропланной артиллеріи, авіаціонныхъ средствъ, миноносцевъ, противолодочныхъ сѣтей, минъ загражденій, сносныхъ десантныхъ баржъ (моторныхъ) и, наконецъ, самихъ военныхъ судовъ и настоящей обученной военной команды на корабляхъ. Наши боевые корабли были лишь тихоходныя коммерческія суда малого тоннажа, разныхъ типовъ, наспѣхъ вооруженныя 6" и 75 mm артиллеріей.

Не было у насъ и обученнаго личнаго состава — ни одного стараго матроса военнаго флота, а все это были люди, или ничего общаго съ моремъ до сихъ поръ не имѣвшіе, — учащаяся молодежь, казаки и сухопутные офицеры, или коммерческіе моряки, не обученные военно-морскому дѣлу. На корабляхъ были лишь морскіе офицеры, которые тогда-же и вооружали корабли и учили свои экипажи.

Все дѣло было въ правильной организаціи операціи съ соблюденіемъ главнѣшаго принципа—внѣзапности и остальныхъ стратегическихъ и тактическихъ условій и въ самоотверженной, лихой работѣ воодушевленныхъ, хотя и мало знающихъ людей.

Если-бы при томъ-же планѣ обоимъ противникамъ дать современныя техническія средства и равное умѣніе ими пользоваться, то очевидно результатъ былъ-бы тотъ-же. Разошлись-бы только потери и тактика, а не стратегія.

Б. КАРПОВЪ.

Русско-Японская война.

Къ ея 25-лѣтію.

Война 1904—5 г.г. оказала значительное и сложное вліяніе на дальнѣйшія судьбы Россійскаго государства.

Въ политическомъ отношеніи она умалила международный престижъ нашей Родины и вызвала революцію 1905 г. Въ свою очередь, эта послѣдняя была использована лѣвыми партіями и либеральной русской интеллигенціей, какъ факторъ питавшій дальнѣйшія революціонныя настроенія. Въ экономическомъ отношеніи, война эта рѣзко измѣнила хозяйственный ходъ страны и оказала мощное воздѣйствіе на экономическое развитіе государства.

Въ военномъ, — манчжурская эпопея, по существу колониальнаго типа, является прообразомъ будущей Великой войны. Еще за 10 лѣтъ до начала мірового столкновенія, на дальневосточныхъ поляхъ сраженія уже проявилось (конечно въ соотвѣтствующемъ масштабѣ!) характерныя черты современной тактики и стратегіи.

Русско-Японской войнѣ были присвоены, почти официально, названія — „роковой“ и „несчастной“. Теперь, когда послѣдующіе этапы Россійской исторіи уже нами пройдены, мы имѣемъ всѣ основанія утверждать, что Манчжурская война была дѣйствительно роковой. И ея рокъ сказался, главнымъ образомъ, въ томъ, что она велась въ періодъ заката русскаго государства. Въ тотъ періодъ, когда ниціональные импульсы крайне ослабѣли, а инстинктъ здоровой государственности переживалъ полосу тяжелаго кризиса.

Тогда, 25 лѣтъ назадъ, Русско-Японская война расцвѣтала, какъ война авантюристическая и ненужная. Теперь, когда о прошломъ можно разсуждать съ историческимъ безпристрастіемъ, надо признать, что начиная Дальневосточную борьбу, Императорская Россія выполняла свою очередную великодержавную задачу.

Невозможно отрицать законность стремленія каждаго здороваго народа слѣдовать путями своихъ насущныхъ, им-

перскихъ интересовъ. Выходъ къ Великому океану какъ и прочное закрѣпленіе этого выхода, являлись одной изъ основныхъ проблемъ російской политики. Иною русская національная политика быть не могла, какъ не можетъ она измѣниться и въ дальнѣйшемъ. Даже большевики, которые настойчиво и систематически стремятся прервать всѣ историческіе связи съ прошлой Россіей, не въ силахъ измѣнить это тяготѣніе къ морямъ и ихъ борьба за Кит.-Вост. ж. д. доказываетъ это.

Такимъ образомъ, основныя цѣли, вдохновлявшія Японскую войну, цѣли выполнявшія древне русское заданіе, — выходъ къ морямъ, — были жизненны и государственно мудрыя.

Иной вопросъ, насколько эта война являлась своевременной и въ какой степени соотвѣтствовало ей внутреннее и международное положеніе тогдашней Россіи. На эти вопросы должно отвѣтить отрицательно: война была несвоевременна, ибо къ ней не были готовы.

Прежде всего къ ней не былъ подготовленъ духъ націи, каковое обстоятельство и предопредѣлило, почти полностью, несчастный исходъ войны. Нація начала войну безъ воодушевленія, вела ее равнодушно и закончила не во время. Теперь ясно, что начиная, 25 лѣтъ назадъ, войну; Россія была уже больна, серіозно больна...

Совокупностью условій, анализъ которыхъ не входитъ въ задачи настоящаго очерка, народъ упорно и планомерно развращался въ теченіе многихъ десятилѣтій предшествовавшихъ войнъ. Религія и національные идеалы подвергались жестокому натиску раціонализма. Въ лицѣ своей интеллигенціи страна переживала длинный періодъ пагубной переоцѣнки рѣшительно всѣхъ духовныхъ цѣнностей. Въ итогъ, народъ выступилъ на войну съ выцвѣтшею душою и съ пониженнымъ государственнымъ инстинктомъ, а потому равнодушный къ судьбамъ своей Родины. "Мы — калуцкіе", эта трагическая формула, которая такъ ярко проявилась въ 1917 году и которая привела къ развалу государства, впервые опредѣлилась уже въ Манчжурскую войну. Будетъ несправедливо приписывать эту формулу народной темнотѣ и объяснять ея происхожденіе политическимъ невѣжествомъ массъ. Теперь ясно, что ее породила и привила народу наша радикальствовавшая и либеральствовавшая интеллигенція, формировавшая свои духовные идеалы въ исповѣданіи социализма и интернаціонала.

Военныя неудачи не вызывали траура націи. Наоборотъ, широкіе общественные круги открыто радовались неудачамъ, создавъ въ тѣ годы позорную, пораженческую формулу — „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“. Только больная нація могла жить подобными идеалами въ періодъ грозныхъ испытаній!..

Не малую роль въ нашей неподготовленности къ Манчжурской войнѣ сыгралъ и тотъ разрывъ между политикой и стратегіей, какой проявился въ разбираемый періодъ русской жизни. Два этихъ серьезнѣйшихъ государственныхъ начала дѣйствовали вполнѣ самостоятельно. Рядъ воспоминаній нашихъ дипломатовъ и руководителей арміи, воспоминаній вышедшихъ уже въ эмиграціи, свидѣлствуютъ, какъ наше министерство иностранныхъ дѣлъ было мало знакомо съ руководящими идеями военнаго вѣдомства и наоборотъ, какъ послѣднее не всегда считалось съ направлениемъ и заданіями нашей внѣшней политики.

Если работа и творческіе замыслы обоихъ вѣдомствъ были бы координированы, а дѣятельность военной агентуры болѣе систематизирована, то несомнѣнно война была бы подготовлена болѣе основательно, а потому и ея исходъ былъ бы инымъ.

Русско-Японская война явилась лишь очереднымъ этапомъ нашей дальневосточной политики и ей предшествовали постройка Великаго Сибирскаго пути, оккупация нами Квантуна и Манчжуріи. Государственное предвидѣніе должно было подсказать, что въ своемъ стремленіи къ Великому океану мы неминуемо столкнемся съ какой-то силою, которая будетъ противодѣйствовать этому продвиженію. Политика должна была угадать эту силу, а стратегія — подготовить средства ея сокрушенія. Къ сожалѣнію, какъ было уже сказано, равновѣсія между политикой и стратегіей не было и наши военныя мѣропріятія на Д. Востокѣ отнюдь не соотвѣтствовали обширнымъ замысламъ политики.

Въ 1904 г. были повторены ошибки турецкой войны, ошибки основанныя на недооцѣнкѣ силъ и средствъ противника. Какъ и въ періодъ первыхъ Плевнѣ, наши первоначальные силы въ Манчжуріи были недостаточны и мы начали боевыя дѣйствія, имѣя лишь около 130 т. войскъ, изъ коихъ около 30 т. находилось въ оторванномъ отъ главнаго театра, Владивостокскомъ районѣ и около 30 т. въ Портъ-Артурѣ. Удаленный отъ всѣхъ жизненныхъ, питающихъ центровъ страны, Манчжурскій театръ былъ связанъ съ этими центрами единственной желѣзной дорогой, провозоспособность которой въ началѣ войны опредѣлялась въ 5 паръ поѣздовъ въ сутки, изъ коихъ собственно воинскихъ было только три. Лишь въ серединѣ лѣта 1904 г. удалось поднять пропускную способность дороги до 12 паръ, а къ августу 1905 г., т. е. къ концу войны — до 20 пар.

Столь тяжелыя условія подвоза и эвакуаціи, естественно побуждали Главнокомандующихъ обращать особое вниманіе на охрану своей единственной связи со страной. А это обстоятельство вызывало, въ свою очередь, чрезмѣрный расходъ силы на охрану магистрали и ослабило Дѣйствующую армію,

въ періодъ Мукденскаго сраженія, почти на 50 т. человѣкъ, Одной изъ внутреннихъ трагедій Манчжурской войны, трагедіи неосознанной 25 лѣтъ назадъ и почти не отмѣченной ея позднѣйшими историками, являлось то, что эта война, не только хронологически, но и идейно оказалась на рубежѣ двухъ различныхъ эпохъ. Съ военнымъ міровозрѣніемъ XIX вѣка мы начали и вели борьбу, сущность и формы которой уже явно вырисовали контуры будущей Великой войны. Въ Манчжуріи, впервые, воевали не арміи, а вооруженные народы.

Только уяснивъ этотъ новый факторъ, станетъ понятнымъ, почему столь отдаленная и безъ особой натяжки могущая быть названной колоніальная война, такъ потрясла весь организмъ государства и такъ серіозно поколебала всѣ его психологическіе, экономическіе и социальныя устои.

Для дальнѣйшихъ судебъ русской арміи, какъ впрочемъ и для всей Россіи, Японская война имѣла столь же обширныя и глубокія послѣдствія, какія имѣлъ 50 лѣтъ назадъ передъ тѣмъ Севастополь. Историческія параллели, привлекающія зачастую своимъ внѣшнимъ сходствомъ, въ данномъ случаѣ умѣстны и по внутреннимъ, т. е. болѣе серіознымъ причинамъ. Какъ передъ Севастополемъ, такъ и передъ Манчжурской войною, наша армія переживала длительный періодъ вреднаго самообольщенія, вдохновлялась пагубной формулой — „шапками закидаемъ“. Въ итогѣ, ни въ вопросахъ обученія, ни въ вопросахъ снабженія, ни въ вопросахъ военно-философскихъ основъ, мы не были надлежаще подготовлены къ веденію большой войны. Въ арміи крѣпко укоренились псевдо-суворовскіе навыки съ ихъ уже отжившими исповѣдываніями — пуля дура, штыкъ молодецъ!..

И если отдѣльные военные мыслители, какъ М. И. Драгомировъ придавали этой формулѣ духовное значеніе и въ ихъ представленіи „штыкъ“ являлся лишь активнымъ началомъ, порождающимъ стремленіе впередъ, наоборотъ, то массы воспринимали подобное ученіе, непосредственно.

Старшій командный составъ русской арміи, воспитанный по завѣтамъ турецкой войны 1877—78 г.г. крѣпко усвоилъ и крѣпко использовалъ уже устарѣвшіе уроки той войны.

Большіе курскіе маневры, устроенные въ 1902 г. т. е. за два года до начала Японской войны и давшіе въ широкомъ масштабѣ сущность подлинной боевой подготовки арміи, являли примѣты серіозной военно-технической отсталости. Тогда подъ Курскомъ, поля маневровъ „жили“ и несомнѣнно радовали сердца участниковъ турецкой войны: густые цѣпи во весь ростъ наступающей пѣхоты, массовые резервы открыто двигающіеся съ музыкой и знаменами, снующіе повсюду ординарцы, эффектные выѣзды артиллеріи на пригорки и прочіе красочныя, батальные навыки временъ Плевны.

Съ выучкой курскихъ маневровъ держала русская армія

свой боевой экзаменъ. Въ итогѣ Тюренченъ, Вафангоу, Дашичао и дальнѣйшій печальный перечень. Въ итогѣ новое доказательство истины, что на войнѣ одной храбрости или лихости недостаточно, что необходимы знаніе, выучка.

По сравненію съ обученіемъ мирнаго времени, первая же Манчжурскія столкновенія показали, что поля современныхъ сраженій пустыньны, что не ложиться въ цѣпи — преступленіе, а распологать артиллерію на открытыхъ пригоркахъ, это обречать ее на быструю и безславную гибель. Короче говоря, первые же бои выявили несостоятельность тактическихъ, а какъ слѣдствіе этого и организаціонныхъ основъ мирнаго времени.

Цѣною крупныхъ потерь войска сравнительно скоро усвоили новыя требованія войны, духъ однако былъ уже подорванъ первыми столкновеніями.

Старшій командный составъ, боевое міровоззрѣніе котораго было серьезно спутано новыми требованіями войны, тщетно старался усвоить чуждые ему духъ и формы. Меньшинство приспособлялось, большинство переживало трагедію непониманія и только отдѣльными, болѣе одаренными натурами постигали новую сущность новой войны.

Драма генерала Куропаткина, конечно не только въ отсутствіи у него равновѣсія между умомъ и волею. Психологически Куропаткинъ былъ на $\frac{3}{4}$ въ прошломъ. Въ его военномъ творчествѣ доминировали воспоминанія турецкой войны и средне азіатскихъ методовъ. И эти воспоминанія дѣлали его нечувствительнымъ къ воспріятіямъ новаго лика войны. Что это такъ, что это мое утвержденіе вѣрно, доказывается всею боевою дѣятельностью, въ періодъ Великой войны, этого, несомнѣнно, почтеннаго генерала.

Среди всѣхъ родовъ войскъ, раньше другихъ, наиболѣе полно и сознательно усвоила новыя требованія войны наша прекрасная артиллерія. На ея помощи и на ея выучкѣ мы въ сущности, и держались весь первый періодъ войны. На этомъ обстоятельствѣ необходимо остановиться, ибо оно не случайно.

Къ началу XX вѣка, развившаяся міровая техника ввела въ обиходъ военного дѣла такіе факторы, какъ скорострѣльную артиллерію, пулеметы, усовершенствованныя средства связи. Другими словами, техника дала мощныя средства преодолѣвать разстоянія. Для усвоенія, конечно, не механическаго, а идейнаго всѣхъ этихъ новшествъ требовалась соотвѣтствующая психологическая подготовка, требовался соотвѣтствующій военный кругозоръ. Чтобы побѣждать, одной храбрости или лихости было недостаточно. Война потребовала не только спеціальныхъ знаній, но и повышеннаго обще-культурнаго уровня всей арміи. Офицерскій составъ артиллеріи по сравненію съ другими войсками являлся наиболѣе однороднымъ.

Естественно, что столь благоприятная среда скорѣе другихъ осмыслила и переварила новыя требованія войны. Примѣръ того, какое значеніе въ современномъ военномъ дѣлѣ имѣютъ повышенная военная подготовка и повышенный уровень общей интеллигентности.

Выдающуюся роль въ дѣлѣ перевооруженія и подготовки нашей артиллеріи сыграла и личность ея главнаго руководителя и вдохновителя Великаго Князя Сергія Михайловича. Въ то время, когда остальная армія подготавлилась умами зачастую схоластическими, лишенными дара предвидѣнія, Великій Князь являлъ примѣръ выдающагося военного практика.

* * *

Манчжурская армія была уже арміей вооруженнаго народа. Народъ же призванный подъ знамена, не приобретающій фактомъ добродѣтелей воина, принесъ съ собою и психологію „миролюбивыхъ мѣщанъ“.

Наше военное вѣдомство приняло печальное рѣшеніе пополнять дѣйствующія части и формировать новыя запасными старшихъ возрастовъ. При томъ богатствѣ пополненій, коими располагала Россія, трудно было придумать болѣе неудачную мѣру. Участникамъ войны, конечно, памятливы толпы пожилыхъ бородатыхъ мужиковъ, одѣтыхъ въ военную форму, уныло бредущихъ по манчжурскимъ дорогамъ. Въ ихъ рукахъ оружіе казалось такимъ лишнимъ и ненужнымъ. Они воевали скверно не только потому что не хотѣли, но и потому, что не умѣли, ибо надежно забыли даже ту нехитрую выучку, которой когда-то подвергались.

Въ XX вѣкѣ уже невозможно было воевать безъ знаній, при этомъ знаній разнообразныхъ и современныхъ. Война требовала воиновъ специалистовъ, идеалу коего отнюдь не соответствовали контингенты призванные на основаніи всеобщей воинской повинности.

Признаки того духовнаго банкротства, какое проявила міровая военная система комплектованія армій въ теченіе Великой войны, впервые и въ крупномъ масштабѣ опредѣлилось уже въ Манчжуріи. Русскую армію временъ Манчжурской войны, какъ 10 лѣтъ спустя и всѣ арміи міровой борьбы наиболѣе точно характеризуютъ слова Геродота: „въ арміяхъ персовъ было слишкомъ много людей и мало солдатъ“...

Если теперь, несмотря на жестокіе уроки человѣчество продолжаетъ исповѣдывать устарѣвшія истины и продолжаетъ вѣрить въ мудрость принципа всеобщей воинской повинности, то 25 лѣтъ назадъ, опытъ войны 1904—5 г.г. былъ просто не понятъ. Первопричину военныхъ неудачъ видѣли не въ органическихъ недочетахъ военной системы, а въ длинномъ перечнѣ второстепенныхъ явленій, изъ коихъ многія были

крайне существенными, но во всякомъ случаѣ не рѣшающими. Особенностью упадочной стратегіи XX вѣка является то обстоятельство, что эта стратегія стремится побѣдить противную сторону не искусствомъ, а изморомъ. И тенденція измора явно проявилась уже въ Русско-Японскую войну, явившись вторымъ основнымъ факторомъ, вызваннымъ къ жизни современными социальными исповѣданіями.

Если въ 1914 г. всѣ государства начали войну не учитывая всей важности организованной экономической подготовки страны, если въ 1914 году понятіе армейскаго тыла не отождествлялось со всею территоріей и со всѣми богатствами государства, то за 10 лѣтъ передъ тѣмъ, Россія уже испытала, на собственномъ опытѣ, какъ иенасытна, какъ разорительна современная, затяжная война. Всѣ тѣ нормы, какими въ своихъ расчетахъ, на основаніи предшествовавшихъ не только своихъ, но и европейскихъ войнъ, пользовалась военная администрація и военная статистика, оказалась несоответствующими дѣйствительности. Дѣйствительность во много разъ опередила самые смѣлые расчеты. Поэтому, Русско-Японская война, хотя въ ней участвовало не болѣе $\frac{1}{3}$ нашихъ вооруженныхъ силъ, внесла чрезвычайное разстройство во всѣ области военнаго снабженія. Почти всѣ запасы, рассчитанные на всю многомилліонную русскую армію, на случай ея общей мобилизаціи, были поглощены манчжурской войной. Государство не предвидѣло столь широкаго расходованія всѣхъ средствъ страны, а потому система измора, не достигнувъ результата, благодаря преждевременному заключенію мира, тяжело отразилось на экономическомъ положеніи нашей Родины.

Произошло это потому, что „вооруженный народъ“ стихійно стремился уравновѣсить недочеты духа воздѣйствіями матеріальнаго порядка.

25 лѣтъ назадъ было и несвоевременно и непонятно искать объясненія нашимъ манчжурскимъ неудачамъ въ кризисъ общечеловѣческой морали и въ отживающей сущности міровой военной системы. Въ тѣ годы, не только умами, но чувствами русскаго общества владѣли Толстой, Ницше и Марксъ, а въ арміи культивировался опытъ Русско-Турецкой войны...

Близорукій и невѣжественный русскій радикализмъ, а онъ почитался тогда выразителемъ общественнаго мнѣнія, причину всѣхъ неудачъ видѣлъ лишь въ существовавшей государственной системѣ. И тѣ, кто въ 1917 году, получивъ всю полную власть и богатѣйшія матеріальныя средства Имперіи, ухитрились, въ теченіе полугода обратить въ небытіе величайшее государство, тѣ особенно старательно складывали свои и обще-народныя ошибки къ подножію Трона. Партійное ослѣпленіе и подпольное изувѣрство, конечно, не могли понять, что Великую Имперію создала именно Императорская

власть, которую они такъ злобно, такъ несправедливо осуждали.

Только армія и флотъ, восчувствовавъ всю горечь національной и военной обиды, молчаливо признали свою долю вины, ибо поняли, что въ несчастіяхъ Родины повинна вся нація.

* * *

Вооруженная борьба въ Манчжуріи явилась первой большою войною послѣ войнъ 1870—71 и 1877—78 г.г. Поэтому естественно, что дѣйствія обѣихъ сторонъ привлекали непрямое вниманіе міровой военной мысли, такъ какъ являлись повѣркой всѣхъ военно-идейныхъ и военно-практическихъ достижений, накопившихся къ тому времени. Особые условія дальне-восточнаго театра придавали боевымъ дѣйствіямъ характеръ колоніальной войны и тѣмъ какъ бы приносили абсолютную цѣнность ея выводовъ. Несмотря, однако, на это превосходящее обстоятельство, опытъ былъ все же обширный, разнообразный и чрезвычайно поучительный. Хронологически война возникла на рубежѣ двухъ столѣтій. Идеино, какъ уже указывалось, она занимала такое же промежуточное мѣсто между двумя, такъ непохожими другъ на друга военными міровоззрѣніями XIX и XX вѣковъ.

Въ огнѣ манчжурской борьбы перегорѣли многіе пережитки прошлыхъ заблужденій и зародились новыя. Въ тѣмъ, въ этой борьбѣ выявились и упрочились идейныя и формальныя пути будущей европейской войны.

Боевыя дѣйствія 1904—5 г.г. прежде всего и больше подтвердили вѣчную истину, что на войнѣ духъ главенствуетъ надъ матеріей. Если въ началѣ войны численность, выучка и снабженіе русской арміи уступали японской, то къ серединѣ лѣта перечисленные боевые элементы обоехъ сторонъ поравнялись, а въ періодъ Ляонской операціи численный перевѣсъ былъ уже на нашей сторонѣ. Въ этихъ бояхъ противъ 109 баталіоновъ, 33 эскадроновъ и 484 орудій японцевъ дѣйствовали 183 баталіона, 90 сотенъ и 592 орудія русскихъ.

Несмотря, однако, сперва на равенство, а съ августа 1904 года и на хронически увеличивающееся превосходство нашихъ матеріальныхъ силъ, побѣда все же не далась намъ. Не давалось потому, что незрима для себя нація уже была больна, а тотъ духовный разрывъ, какой оказался между „миролюбивыми мѣщанами“ и арміей, не могъ не оказать воздѣйствія на психику войска. Являясь прообразомъ будущей большой войны и выявивъ доминирующее значеніе такихъ новыхъ факторовъ, какъ экономическая подготовка страны, стратегическая роль желѣзныхъ дорогъ, огонь, техника, современность знаній и т. д., японская война произвела рѣзкій сдвигъ въ русскомъ военномъ міровоззрѣніи. Не обладая лич-

нымъ, только что воспринятымъ опытомъ, наша армія несомнѣнно бережно донесла бы и до начала міровой войны свои недавнія заблужденія. Теперь, когда послѣ Великой войны прошло уже 10 лѣтъ, мы съ полной обоснованностью можемъ утверждать, что нынѣ ни одно государство, принимавшее участіе въ войгѣ не использовало такъ полно, мудро и всесторонне своего опыта, какъ сдѣлала это русскія армія послѣ 1905 года. Настоящее утвержденіе, конечно, не касается Германіи, которая въ силу особыхъ условій тщательно скрываетъ свою подготовку и потому судить о ней трудно.

Подобный фактъ показываетъ, какими мощными потенциальными силами обладала тогда наша армія. При этомъ, эти силы ей приходилось расходовать на два фронта: на внутреннее творчество и на преодоленіе равнодушія, а зачастую и враждебности окружавшихъ ее настроеній.

Кромѣ указаннаго, надо было считаться и съ тѣмъ давленіемъ, какое оказывало на армейское строительство господствовавшее тогда (какъ впрочемъ и теперь!) направленіе европейской военной мысли. Послѣ франко-прусской войны 1870—71 г., въ военной наукѣ проявилось сильное увлеченіе массами. Рационалистическіе идеалы все болѣе и болѣе усваиваемые народами не могли не оказать разлагающаго вліянія и на военное искусство, нарушивъ въ немъ ту гармонію духа и матеріи, какая одна опредѣляетъ подлинное искусство.

Настоящій, живой человѣкъ, съ его сложными эмоціями сталъ подмѣняться отвлеченными представленіями и солдатъ — понятіе вполне опредѣленное, — уступилъ мѣсто надуманному „воину — гражданину“. Въ итогѣ, духовная сторона войны забывалась, а на первое мѣсто выдвигались (какъ выдвигаются Западомъ и теперь!) факторы матеріальнаго порядка. Правда, о духѣ, о нравственной сторонѣ военного дѣла упоминалось постоянно, но это упоминаніе являлось обычно не болѣе, какъ ритуаломъ. Разумъ и только онъ одинъ былъ провозглашенъ началомъ вдохновляющимъ и направляющимъ военное искусство.

При томъ почтеніи, какое вызывалъ въ русскомъ обществѣ всякій заграничный товаръ, виѣ зависимости отъ его качества, надо было серьезно считаться съ подобнымъ рационалистическимъ направленіемъ европейской военной науки; считаться и потому, что среди нашего генеральнаго штаба находилось не мало сторонниковъ подобныхъ теченій, искренно считавшихъ, что русское военное море можетъ питаться только притоками Сены или Шпрее...

Къ чести русской арміи и русской военной науки слѣдуетъ, однако, признать, что онѣ сумѣли въ значительной степени освободиться отъ гипноза нездоровыхъ увлеченій. Только что переживъ войну и, такимъ образомъ, лишній разъ повѣривъ на опыгѣ силу и значеніе духа, наша военная мысль

и военная практика стали искать вдохновенія не въ модныхъ, сильныхъ увлеченіяхъ Запада, а въ завѣтахъ Петра Великаго и Суворова. Эти завѣты были той живой водой, глотнувъ которую, русская армія обрѣла могучіе импульсы для своего дальнѣйшаго творчества.

Высокія устремленія русской военной науки, а въ частности нашей академіи генеральнаго штаба того періода (бѣлые сборники академіи — „Извѣстія“ — читались всей арміей), выдвигавшихъ, въ противовѣсъ западнымъ рационалистическимъ исканіемъ — духовныя начала, дали поразительные результаты. Столь отсталая въ военномъ смыслѣ армія, каковою были русскіе передъ Японской войною, армія пережившая длинный рядъ хроническихъ неудачъ, переродилась въ теченіе 9 лѣтъ и начала мировую войну не только равноцѣнной арміямъ союзниковъ, но во многомъ ихъ превосходящая.

Это послѣднее утвержденіе показалось нашимъ отечественнымъ самооплевывателямъ, конечно, преувеличеннымъ. Между тѣмъ, оно подсказано не моимъ армейскимъ патріотизмомъ, не естественной и понятной любовью къ Императорской арміи, а безпристрастнымъ анализомъ. Въ то время, какъ по свидѣтельству Жоффра, для боеспособности французской арміи уже черезъ мѣсяцъ послѣ начала войны (періодъ Марны) потребовались „драконовскія мѣры“, а въ дальнѣйшемъ, маршалъ Патенъ разстрѣливалъ въ полномъ составѣ роты (44 и 136 п. дивизіи) съ офицерами и унтеръ-офицерами; наши войска и послѣ 1½ года войны смогли совершить безъ „мѣръ“ и почти безъ выстрѣла свой „великій“ отходъ въ 1915 году. Мало того, что совершить этотъ отходъ, но послѣ него явить міру Брусиловскій прорывъ, давшій около полу-милліона плѣнныхъ и соответствующее количество иныхъ трофеевъ. Развѣ это не свидѣтельствуетъ о величій духа родной намъ арміи?

Громадная творческая работа, чуждая шумихѣ, совершавшаяся въ арміи, въ періодъ 1906—13 г. г. не встрѣчала чала должнаго вниманія и сочувствія большинства русскаго общества и большинства Государственной Думы. Армію представляли или по Куприновскому „Поединку“ или по тенденціознымъ книгамъ опредѣленной группы военныхъ писателей типа Е. Мартынова, Дружинина или „младо-турка“*) А. Свѣчина, въ работахъ котораго не всегда можно было уловить, гдѣ кончается младо-турокъ и начинается баши-бузукъ..

Столь любезная русскому прогрессивному обществу формула „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“ требовало всегда и во всемъ „принципиальнаго“ осужденія. Внѣ нормъ демократическаго

*) Этимъ именемъ нашъ генеральный штабъ называлъ своихъ молодыхъ сочленовъ-новаторовъ.

катехизиса ничто не считалось достойнымъ вниманія, а тѣмъ болѣе одобренія.

Немногіе, даже теперь, знаютъ, что „Россіи послѣ войны 1904—05 г. г. пришлось приступить къ созданію своей военной мощи заново *).

Причемъ, имѣя столь грандіозное заданіе, Военное Вѣдомство должно было считаться съ требованіемъ законодательныхъ учрежденій и „не увеличивать ни на одного человека ежегодный контингентъ новобранцевъ и ни на одинъ рубль ежегодные постоянные расходы на армію“.

Новые кредиты разрѣшались лишь на единовременныя нужды да и то съ постоянными урѣзками. Между тѣмъ только на возстановленіе неприкосновенныхъ запасовъ, поглощенныхъ Японской войной требовалось по свидѣтельству ген. Ю. Данилова „нѣсколько сотъ милліоновъ рублей“.

Въ такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, русскія вооруженныя силы (армія и флотъ. Причемъ нашему многогрудальному флоту приходилось работать еще въ болѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ арміи), травимыя своей интеллигенціей и неизмѣнно критикуемыя, возрождались со сказочной быстротой.

Въ арміи не было области, которая не подвергалась бы реформамъ на основаніи опыта войны. Это были годы яркаго горѣнія армейской души, годы, воистину, великихъ реформъ. Реформъ столь же идейно-возвышенныхъ, какъ военные реформы Императора Александра II, но по творческому масштабу и по результатамъ, значительно ихъ превосходящія.

Въ теченіе 9 лѣтъ наше Военное Вѣдомство выполнило грандіозную работу и если армія все же оказалась неготовой къ міровой войнѣ, то это произошло потому, что во-первыхъ, къ войнѣ не была готова нація, а во-вторыхъ, теперь не секретъ, что къ *такой* войнѣ *не было подготовлено ни одно государство*. И если другіе европейскія арміи болѣе удачно преодолѣли свои матеріальныя нужды, то объясненіе этому надо искать за предѣлами армейскихъ возможностей. Къ тому же, не надо забывать, что требуя отъ Россіи величайшихъ жертвъ, союзныя усилія были направлены, главнымъ образомъ, на поддержку французскаго фронта. Туда направлялись безчисленные транспорты все новыхъ и новыхъ войскъ, туда шло снабженіе всего міра, туда щедро лилось мировое золото. Тамъ, какъ въ фокусъ были скоцентрированы волевыя и умовыя усилія ряда державъ, во главѣ съ богатѣйшими Англіей и Америкой. Съ такими средствами, съ такими

*) Генераль Ю. Даниловъ „Россія въ міровой войнѣ“.

возможностями, съ такой безотказной индустріей не трудно было имѣть и нужную технику и требуемая обстоятельствами снабженіе. Должно лишь удивляться, что такой мощный „капиталъ“, далъ такіе малые „проценты“.

Б. ШТЕЙФОНЪ.

О лошадяхъ:

- а) для полевой артиллеріи и
- б) для обоза военного времени.

(Развитіе подворного промышленнаго коневодства въ широкихъ слояхъ населенія для поднятія ихъ экономическаго благосостоянія и обезпеченія государственной обороны лошадьми).

Современныя войны ведутся многомилліонными арміями и длительны. Отъ страны требуется громадный контингентъ лошадей при мобилизациі, затѣмъ для пополненія убыли въ продолженіи компаніи и формированія новыхъ строевыхъ частей и тыловыхъ учреждений. Обезпечить подобную потребность можетъ только планомѣрное развитіе конепроизводства въ мирное время, при томъ *массовое*, т. е., подворное у сельскаго населенія. Задача эта будетъ особенно трудна въ будущей возстановленной Россіи вслѣдствіе страшнаго уничтоженія большевиками нашихъ бывшихъ коневыхъ богатствъ. Изъ 32-милліоннаго поголовья (22 милліона въ европейской Россіи и 10 милліоновъ въ Сибири и Туркестанѣ) врядъ ли нынѣ осталось и $\frac{1}{4}$ часть.

Нельзя однако рассчитывать на массовое разведеніе въ странѣ какихъ либо сортовъ лошадей единственно потому, что милліонныя количества ихъ потребуются государству съ объявленіемъ войны. Не только военно-конская повинность съ ея скромно-фиксированнымъ огульнымъ вознагражденіемъ, но и спросъ по вольной куплѣ-продажѣ однажды въ нѣсколько десятковъ лѣтъ, не можетъ оправдать частныхъ интересовъ конепромышленности. Всякое производство поддерживается постояннымъ *спросомъ* на *установившемся* рынкѣ. Слѣдовательно, дѣйствующая армія можетъ получить отъ *собственной* страны нужныхъ ей лошадей въ достаточномъ числѣ лишь въ томъ случаѣ, если тѣ же типы и сорта необходимы и *населенію* въ его экономической жизни мирнаго времени.

Такое совмѣщеніе вполне осуществимо въ земледѣльской странѣ, каковою была Россія и каковою она еще на долгое время останется, — по крайней мѣрѣ, относительно лошадей для боевой артиллеріи и военного обоза, по сравненію съ чѣмъ конница, пополненіе которой лошадьми, конечно, также очень важно, весьма мала.

На румынскомъ фронтѣ, который не былъ однимъ изъ главныхъ, я, какъ генераль для инспектированія конскаго состава всѣхъ армій фронта и его тыла, имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи около 900.000 головъ. Легко видѣть, что кони кавалеріи могли составлять лишь небольшую часть этой цифры.

Ремонты орудійныхъ лошадей испоконъ вѣка набирались у насъ и прежними ремонтерами, и потомъ ремонтными комиссіями, главнымъ образомъ, изъ выдающихся экземпляровъ крестьянскаго подворнаго коневодства. За тѣмъ же товаромъ пріѣзжали на наши ярмарки и иностранные ремонтеры: германскіе, австрійскіе, сербскіе, болгарскіе, румынскіе. Конечно, идеальная лошадь для орудія, соединяющая возовыя способности съ кровностью, — это такъ называемая универсальная лошадь („cheval à deux fins“), или по русской терминологіи, лошадь „шорнаго“ типа. Только для артиллеріи требуется такая разновидность этого типа, которая по капитальности склада въ смыслѣ ширины костяка и густой мускулатуры, годна и въ тяжелую запряжку. Нѣмцы имѣли у себя такихъ лошадей (мекленбургскія, ганноверскія, ольденбургскія), но онѣ слишкомъ дороги для массоваго ремонта артиллеріи. Сказанное относится и къ австрійцамъ. У послѣднихъ, кромѣ того, преобладалъ *легкій* шорный типъ для экипажей не громоздкихъ. Въ остальныхъ изъ упомянутыхъ государствъ собственное конепроизводство было вообще слабо развито.

Въ 1907 г. австрійцы, формируя 8 новыхъ гаубичныхъ дивизіоновъ, большинство орудійныхъ лошадей для нихъ закупили въ Россіи, но *исключительно у промышленныхъ крестьянъ-коневодовъ, а не изъ помѣщичьихъ рысистыхъ заводовъ*. Такое совпаденіе военныхъ требованій съ мирными хозяйственными вполне понятно, если принять во вниманіе, что всякая дѣльная орудійная лошадь въ то же время отличная общепользовательная для земледѣлія, перевозокъ и развѣздовъ, и сильная, и достаточно подвижная. Съ другой стороны, не выдающаяся, а средняя крестьянская лошадь, хотя бы и небольшого роста, но не жидкаго склада, на прочныхъ ногахъ и ни въ чемъ существенномъ неиспорченная, по своей выносливости и неприхотливости какъ разъ годна для военного обоза, гдѣ и работа зачастую очень продолжительна и условія содержанія очень неблагоприятны.

Въ строевомъ расчетѣ полевыхъ батарей есть также и верховыя лошади, но 1) число ихъ сравнительно не велико

и 2) желательно, чтобы каждая изъ нихъ была болѣе или менѣе способна замѣнить недостающую орудійную.

Лошади перваго эшелона зарядныхъ ящиковъ не должны по росту и силѣ существенно уступать орудійнымъ, что же касается втораго эшелона, входящаго уже въ составъ батарейнаго обоза, то понятно, что здѣсь требованія могутъ быть снисходительнѣе.

Къ сказанному можно прибавить еще слѣдующее.

Въ мирное время лошадь верховаго типа поступила въ нашу регулярную кавалерію: 1) изъ частнаго задонскаго коннозаводства, полукровнаго степного по происхожденію, полукультурнаго, полутабуннаго по режиму (свыше 3000 головъ); 2) изъ чистотабуннаго (неоновоженнаго) степного калмыцкаго (около 600—700 головъ въ мирное время; въ военное, при минимумѣ роста, пониженномъ на $\frac{1}{2}$ в., — до 1100—1200); 3) изъ культурнаго верхового коннозаводства (все остальное, что составляло нѣсколько менѣе половины).

Но конскій составъ мирнаго времени съ началомъ компаніи, вслѣдствіе многихъ одновременно губительныхъ причинъ, таетъ очень быстро. Затѣмъ, уже волею неволею приходится мириться съ отсутствіемъ условныхъ нарядныхъ формъ и способностей въ шеѣ и головѣ къ тонкой выѣздкѣ, лишь бы лошадь соединяла выносливость съ достаточно живыми аллюрами, имѣя при этомъ непровислую и нерастянутую спину, хорошую связь, свѣжую и отъ природы прочную ногу и вообще была бы безъ существенныхъ для службы пороковъ. Такимъ образомъ, и тутъ крестьянское подворное коневодство можетъ помочь дѣйствующей арміи извѣстнымъ количествомъ своихъ относительно удачныхъ для кавалеріи экземпляровъ.

Такъ и было въ значительномъ процентѣ во время міровой войны, когда Верховный Главнокомандующій Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ, усмотрѣвъ скорѣ послѣ начала ея неудовлетворительность пополненій кавалеріи военно-конскою повинностью, приказалъ возобновить покупки ремонтными комиссіями, которыя сумѣли въ той или другой мѣрѣ разыскать такіе удачные экземпляры. А въ будущей возстановленной Россіи уже не окажется ни частнаго задонскаго, ни калмыцкаго*), коневодствъ, ни культурнаго помѣщичьяго коннозаводства. Придется все создавать снова, а для этого надо будетъ по возможности скорѣе предоставить по-

*) Внуку одного изъ самыхъ крупныхъ калмыцкихъ коневодовъ, — по численности, безспорно, перваго въ этомъ коневодствѣ, — довознаго времени, встрѣтившись со мною въ 1920 году въ Константинополь, сообщилъ мнѣ, что его дѣдъ (Бегали Онкоровъ, Харахусовскаго улуса, общее поголовье въ табунахъ котораго (Онкорова) превышало 8000) успѣлъ спастись отъ большевическаго нашествія, перегнать въ Ставропольскую губернію лишь 300 лучшихъ матокъ, но и тѣ были потомъ отняты большевиками.

дворному коневодству, какъ промышленному, такъ и необходимому въ собственномъ хозяйствѣ, по всей необъятной территоріи нашего отечества достаточный контингентъ соотвѣствующихъ жеребцовъ.

Порода, ея типичный экстерьеръ и индивидуальныя качества производителей для ремонта находятся въ тѣсной связи съ требованіями отъ лошади въ каждомъ родѣ оружія.

Мнѣнія о лошади, къ которой должна стремиться регулярная кавалерія, болѣе или менѣе сходятся — по крайней мѣрѣ въ главномъ. Представленіе о „полукровной ремонтной лошади верховаго типа“ давно уже установилось. Но относительно орудійной лошади всегда оказывались не только разногласія, но иногда даже неясность и несовмѣстимость въ требованіяхъ, формулированныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ.

Работа лошадей въ орудійной запряжкѣ тяжела и груба. Надо тащить систему въ 120 п. (легкая пушка) или въ 140 п. (тяжелая*) по всякой дорогѣ, а то и совсѣмъ безъ дорогъ, по болоту, пашнѣ или глубокому снѣгу, иногда и быстрыми аллюрами.

При этомъ всякая орудійная лошадь должна быть годна и въ качествѣ подсѣдельной, т. е., быть способна одновременно и участвовать въ тягѣ, и нести на себѣ сѣдло съ व्यюкомъ ($2\frac{1}{2}$ п.) и ѣздового ($4\frac{1}{2}$ —5 п.), всего 7 — $7\frac{1}{2}$ п. Особенная мощность (*но въ ширину, при среднемъ ростѣ*) требуется отъ *коренной* пары, ибо, сверхъ всего сказаннаго, она терпитъ на холкѣ перевѣсъ дышла (около 2 п.) и удары отъ него по колодѣ и ногамъ. На всякомъ же спускѣ, большомъ или маломъ, эта пара одна сдерживаетъ напоръ всей системы.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, въ артиллерійской лошади ищемъ прежде всего: 1) силу въ смыслѣ возовыхъ способностей, которыя немислимы безъ широкаго склада и достаточной массивности; 2) прочныя ноги, 3) крѣпкую спину и связь, 4) большую выносливость, которая сопротивлялась бы грубымъ условіямъ работы въ орудіи и всѣмъ лишеніямъ военнаго времени. Сами наружные покровы (кожа и волосъ) не должны быть слишкомъ нѣжны, какъ у очень облагороженныхъ расъ, ибо а) амуниція груба и б) система грубаго устройства, не идетъ ровно, а съ постоянными толчками, особенно по дорогѣ съ колеями и выбоинами или каменистой.

Конечно, необходимъ нѣкоторый компромиссъ между массою и подвижностью. Легкій конь не соотвѣтствуетъ артиллерійской запряжкѣ, но и „пивовару“ не мѣсто тамъ, хотя онъ и можетъ тащить шагомъ по шоссе и городскимъ мостовымъ 100—150 п.

Породы, скрещиваніе которыхъ можетъ дать лошадь

*) Передокъ со снарядами, лафетъ, пушка, 5 человекъ прислуги на передкѣ и лафетѣ; для полевой гаубицы общій вѣсъ системы еще больше.

для *полевой артиллеріи*. Сказанное приводитъ къ заключенію о необходимости значительнаго участія холодной крови, ибо она даетъ 1) достаточно массивный передъ, безъ чего нѣтъ возовыхъ способностей для тяжелой тяги и 2) спокойный темпераментъ, при которомъ работа въ орудіи всегда производительнѣе: одна горячая лошадь въ шестерной орудійной запряжкѣ и бесполезно изнуряетъ себя, и мѣшаетъ работать другимъ.

Массивность получаемую отъ холоднокровныхъ породъ, желательно облагородить приливомъ чистой крови, чтобы придать этой массивности соразмѣрность во всемъ складѣ, нѣкоторую сухость мышцъ и энергію, убавивъ слой подкожной клѣтчатки и склонность къ ожирѣнію и пр. Облагороженность можетъ приходить со стороны или жеребца, или матки. Обыкновенно активнымъ элементомъ въ этомъ отношеніи является жеребецъ, но тогда нужны крупныя, широкія кобылы холодной крови съ хорошей костью и болѣе или менѣе правильнаго склада въ существенномъ, т. е., въ размѣрѣ верхней линіи, длинѣ ребра, отворсѣ переднихъ ногъ и поставѣ заднихъ. Тамъ, гдѣ матки мелки и бѣднокостны, каковы были, на примѣръ, наши крестьянскія, надо предварительно обогатить ихъ кость и мускулатуру холоднокровными жеребцами (но также по возможности правильными во всемъ перечисленномъ) и, такимъ образомъ, подготовить какъ бы „постель“ для пріятія чистой крови подобно тому, какъ готовятъ грунтовую дорогу къ мощенію щебнемъ, насыпая слой наносной земли.

На западно-европейскомъ рынкѣ имѣются продукты подобнаго скрещиванія, годные и подъ сѣдло, и въ тяжелый экипажъ. Таковы, напр., кромѣ поименованныхъ на стр. 2 нѣмецкихъ сортовъ, еще англонорманъ во Франціи и ирландскій гунтеръ, но эти сорта и у себя дома слишкомъ дороги для массоваго ремонта артиллеріи. Возможны только единичные экземпляры. Между тѣмъ въ артиллерійской запряжкѣ *однотипность* значитъ еще больше нежели въ кавалеріи, гдѣ всякая лошадь работаетъ отдѣльно, и для всякой лошади можно подобрать всадника, соответствующаго ей по его вѣсу, темпераменту и умѣнью ѣздить.

Достигнуть того, чтобы конепроизводство въ странѣ дало возможность ввести густую полукровную лошадь „cheval à deux fins“ въ орудійныя запряжки, какъ нормальный ремонтъ, очень желательно. Но объ этомъ даже до мировой войны, когда еще существовала Великая Россія со всѣми ея богатствами, наше ремонтное вѣдомство могло только мечтать. Въ настоящемъ же положеніи вообще правильнѣе не предпрѣшать вопроса о породахъ производителей для будущаго возстановленія нашего массоваго коневодства и обезпеченія лошадьми государственной обороны, ибо, какъ уже

было сказано, производители потребуются въ очень большомъ количествѣ, а, слѣдовательно, придется принять рѣшеніе въ зависимости отъ состоянія заграничныхъ рынковъ, цѣнъ въ золотой валютѣ, курса нашихъ денегъ и бюджета. Поэтому ограничимся изложенными здѣсь общими требованіями, которымъ такіе производители должны удовлетворять, и однимъ, также общимъ, но очень важнымъ замѣчаніемъ:

Какъ ни велико значеніе породы для экстерьера, работоспособности и наслѣдственности, кровь только на бумажкѣ — не стоитъ ничего. Важно оправданіе ея индивидуальными качествами. Если этого никогда не слѣдуетъ забывать, покупая пользовательную лошадь, то тѣмъ болѣе при выборѣ плодового состава, особенно жеребца, производящаго ежегодно на свѣтъ десятки индивидуумовъ. Плохой общій складъ и детальныя пороки, передаваясь по наслѣдству, могутъ свести къ минусу всѣ преимущества расы. Конечно, строгость къ индивидуальнымъ недостаткамъ лошади, какъ и вообще критика во всякомъ конкретномъ дѣлѣ, должна имѣть разумныя границы.

Детальныя требованія отъ экстерьера орудійной лошади.

При общей капиталности склада, характеризуемой богатствомъ кости и густою мускулатурою, эти требованія таковы: 1) мощное туловище, основанное на широкомъ скелетѣ, глубокое въ подпругѣ, съ не длинною (нерастянutoю) спиною и короткою связкою, но въ общемъ (*отъ плечевого бугра до бугра сѣдалищнаго*) длинное въ пользу рабочихъ частей: плеча и крупа; прямая спина, связанная достаточно густыми (не „тощими“) мышцами съ задомъ („полная“ почка); холка соразмѣрной росту ширины, достаточно протянута назадъ и *широкая въ основаніи*; 3) низкая передняя нога, совершенно отвисная, широкая сбоку, особенно подъ локтемъ (верхняя часть подплечья) и подъ запястьемъ; нормально развитое копыто, не развороченное внаружу („танцмейстеръ“) и не косолапое внутрь; со здоровымъ и вполне сбереженнымъ рогомъ; поставъ переднихъ ногъ, при осмотрѣ спереди, параллельный; 4) задъ можетъ быть нѣсколько спущенъ, но не короткій; 5) заднія ноги могутъ быть нѣсколько отставлены назадъ относительно вертикальной линіи, касающейся сѣдалищнаго бугра, но плюсна отъ скакательнаго сустава къ путовому не должна направляться значительно впередъ, т. е., не должно быть рѣзко выраженной саблистости; скакательный суставъ хорошо развитой, широкий и сбоку и спереди; поставъ заднихъ ногъ, при осмотрѣ сзади, долженъ быть широкъ, притомъ одинаково и въ скакательныхъ и въ путо-

выхъ суставахъ; 6) сближенность ногъ на ходу какъ переднихъ, такъ и заднихъ, а тѣмъ болѣе „плетеніе“ ими въ орудійной лошади особенно серьезный недостатокъ, ибо, кромѣ того, что при этомъ а) часто бываетъ „забиваніе“ ногами и б) неравномѣрное распредѣленіе давленія на наружную и внутреннюю сторону суставовъ, неизбежное при неправильномъ вынось ногъ (также какъ и при непараллельномъ поставѣ ихъ на мѣстѣ (преждевременно изнашиваетъ суставы и ведетъ къ хроническимъ порокамъ (наливы, періостозы, т. е., костяныя разрощенія и пр.), паденіе коня въ орудійной запряжкѣ по своимъ послѣдствіямъ, вообще говоря, много опаснѣе, нежели подѣльнымъ всадникомъ; 7) относительно сухость, насколько она достижима въ лошади до нѣкоторой степени массивной и съ примѣсю холодной крови.

Что же касается грубости головы и шеи, то за нее не должно сбавляться ни одного рубля. Толщина шеи и въ ея нижней части, гдѣ она „приставлена“ къ плечамъ и груди, даже требуется въ лошади для тяжелой запряжки („хомотистый“ конь).

На практикѣ, конечно, компенсаціи неизбежны и законны. Напр., небольшая сѣдлистость не есть еще причина браковать артиллерійскую лошадь, если при этомъ широкая спина, полная почка и длинное ребро.

Ростъ. Такъ какъ орудійныя лошади работаютъ шестерикомъ въ одной запряжкѣ, то большая разница въ ростѣ нежелательна по многимъ причинамъ. Поэтому минимумомъ роста до нѣкоторой степени уже опредѣляется и максимумъ его.

Значеніе роста для работоспособности лошади относительно. Очень крупные экземпляры, которые были бы и богаты костью, и при этомъ на низкой, прочной ногѣ, съ глубокою подпругою и соразмѣрно широкіе, попадаютъ не часто. Эти явленія выдающіяся. А мелкая, узкая колода на высокихъ, тонкихъ, слабыхъ переднихъ ногахъ („цыбатая“ лошадь) и порочно поставленныхъ заднихъ совсѣмъ не находка ни въ какомъ случаѣ, а тѣмъ болѣе для тяжелой работы въ орудіи.

Такимъ образомъ, приходимъ къ заключенію, что *гнаться за ростомъ артиллерійской ремонтной лошади выше извѣстныхъ предѣловъ, зависящихъ отъ состоянія конепроизводства въ странѣ и отъ предложенія на рынкѣ, — не слѣдуетъ.*

Въ нѣкоторыхъ государствахъ ростъ ремонтныхъ лошадей измѣряютъ тесьмою съ сантиметровыми дѣленіями. Такое измѣреніе не можетъ быть точнымъ. Ростъ всегда выходитъ больше дѣйствительнаго, причѣмъ величина ошибокъ весьма разнообразна. *Погрѣшность тѣмъ значительнѣе, чѣмъ*

шире передъ *), а это какъ разъ и есть случай артиллерійской лошади. Вслѣдствіе того, что тѣсма преувеличиваетъ вышину лошади въ холкѣ, въ Югославіи, гдѣ принятъ этотъ способъ измѣренія, онъ *снижаетъ* слишкомъ высокій минимумъ роста для конскаго состава артиллеріи 160 см. = 2 арш. 4 верш., но степень такого непредусмотрѣннаго корректированія различна для различныхъ индивидуумовъ.

У насъ измѣреніе роста было точно: 1) не лентою, а мѣркою изъ раздвижной вертикальной стойки съ опускающеюся горизонтальной рейкою и 2) безъ подковъ и при правильно расчищенномъ копытѣ **). Нормы же роста для артиллеріи были слѣдующія:

Въ армейскихъ корпусахъ.	Въ гвардейскомъ корпусѣ.
минимумъ 2 ар. 1 $\frac{1}{2}$ в. (149 см.) ***)	2 ар. 4 в. (160 см.)
максимумъ 2 ар. 4 в. (160 см.).	2 ар. 6 в. (169 см.).

Эти нормы (кромя минимума для армейскихъ корпусовъ) въ общемъ удовлетворяли требованіямъ артиллеріи и въ то же время соотвѣтствовали рынку, — какъ и вообще вся наша „Инструкція для пріема лошадей въ ремонтъ кавалеріи и артиллеріи“, превосходно разработанная въ Штабѣ Генераль-Инспектора Кавалеріи по ближайшимъ указаніямъ Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича, — въ 1900 году при переходѣ нашей кавалеріи къ ремонту кавалерійскихъ лошадей комиссіоннымъ способомъ, а затѣмъ дополненная въ томъ, что касается артиллеріи, послѣ присоединенія и послѣдней къ тому же способу. Эта „Инструкція“ служила основаніемъ при покупкѣ лошадей ремонтными комиссіями и вносила однообразіе и правильность въ ихъ дѣйствія.

На практикѣ, конечно, и здѣсь неизбежны незначительныя отступленія отъ предѣльныхъ нормъ и въ ту и другую сторону, — если лошадь во всемъ остальномъ такъ соотвѣтственна, что жаль упустить ее. Измѣреніе роста можетъ имѣть

*) Точнѣе говоря, чѣмъ больше наружная ширина въ грудной клѣткѣ, что зависитъ не только отъ скелета, но и отъ случайной упитанности или исхуданія лошади.

**) Мѣреніе нераскованной лошади допускалось только при правильной ковки, съ нормально оставленною высотой въ пяткахъ, и при томъ недавней, пока копыто еще не успѣло отрасти. Въ этомъ случаѣ изъ показанія мѣрки вычиталась толщина подковы въ концахъ вѣтвей съ вытотою шипа, если таковой былъ.

***) Этотъ ростъ нѣсколько малъ для орудія. На практикѣ старались не спускаться ниже 2 а. 2 в. (151 см.). Вполнѣ желательными были бы 2 а. 2 $\frac{1}{2}$ в. (чуть-чуть болѣе, нежели 153 см.). Нашъ минимумъ вызывался среднимъ ростомъ нашихъ степныхъ коневодствъ и даже частнаго заводскаго коннозаводства. Хотя они обслуживали главнымъ образомъ кавалерію, но нельзя было пренебрегать ихъ участіемъ и въ артиллерійскихъ ремонтахъ.

лишь относительную точность. Больше или меньше нажатіе горизонтальной рейки на холку, упитанность или исхуданіе послѣдней, осторожная или излишняя расчистка копыта, особенно въ пяткахъ, — все это отражается на результатѣ. Вліяетъ и мѣстность, на которой производится измѣреніе. Рѣдко гдѣ оно дѣлается такъ, какъ нѣкогда въ нашихъ ремонтныхъ комиссіяхъ: на специально для этого устроенной деревянной площадкѣ, вывѣренной ватерпасомъ. Между тѣмъ не только отдѣльныя мелкія неровности, но самая незначительная погрѣшность въ горизонтальности уже мѣняетъ показаніе мѣрки: при покатости отъ переда лошади къ ея задѣ — въ пользу роста; при обратномъ наклонѣ — въ ущербъ ему. Наконецъ, передняя нога лошади и плечо не представляютъ неизмѣняемой системы. Лошадь въ вяломъ, сонливомъ состояніи; мышцы разслаблены; заднія сухожилія уже не такъ поддерживаютъ путь, онъ опустился; запястья уже хоть чуть-чуть да подалось впередъ; лошадь если и не „виситъ“ на переднихъ ногахъ, то все же послѣднія нѣсколько „ослабѣли“ сравнительно со своимъ нормальнымъ состояніемъ; углы въ локтевомъ и лопатко-плечевомъ суставахъ также чуть-чуть закрылись; въ результатѣ — холка понизилась. Наоборотъ, лошадь насторожилась, подняла голову, и всѣ явленія противоположны: передняя нога вытянулась, лопатка и плечевая кость приняли болѣе крутое положеніе; въ результатѣ — холка приподнялась.

Мы не упоминаемъ о такихъ промахахъ, какъ а) измѣреніе лошади, „не поставленной на ноги“, или съ опущенною головою, или съ головою слишкомъ приподнятою; неумѣніе найти высшую точку холки (анатомически — это вершина остистыхъ отростковъ 4-го и 5-го позвонковъ изъ числа 12-ти, составляющихъ основу холки), вслѣдствіе чего горизонтальная рейка ложится или ниже, чѣмъ должно, или выше, т. е., уже на шейную связку, образующую гребень шеи. Это уже грубая ошибка профановъ. При достаточной же опытности и вниманіи, измѣреніе роста лошади ея вышиною въ холкѣ посредствомъ нашего „глаголя“ есть всетаки способъ наилучшій между всѣми другими. „Глаголи“ же эти изготовлялись у насъ не „гдѣ-нибудь и какъ-нибудь“, а лучшими инструментальными фирмами въ Петербургѣ и въ Москвѣ.

Прибавимъ въ заключеніе, что Военное Министерство, сообразуясь съ состояніемъ рынка и конепроизводствомъ въ странѣ, всегда можетъ измѣнять нормы роста, дабы регулировать въ этомъ отношеніи, какъ и во всемъ, касающемся ремонта, интересы государственной обороны, казны и частнаго конепроизводства.

Генераль-Лейтенантъ ШИШКО.

**Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ
АНАТОЛІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ РОЗЕНШИЛЬДЪ-ФОНЪ-ПАУЛИНЪ.**

Въ Югославіи, въ г. Новомъ Саду, скончался на 69 году жизни бывшій Начальникъ 29 пѣхотной дивизіи Генералъ-Лейтенантъ РОЗЕНШИЛЬДЪ-ФОНЪ-ПАУЛИНЪ.

Въ настоящемъ номерѣ Генералъ Е. Ф. Новицкій помѣщаетъ памяти почившаго теплую и прочувствованную статью, мы же съ своей стороны можемъ лишь выразить нашу глубокую печаль. Военный Сборникъ въ лицѣ скончавшагося понесъ весьма тяжелую утрату.

Прекрасно военно-образованный, энергичный, всю жизнь горѣвшій жаждой подвига и дѣятельности, Анатолий Николаевичъ не могъ не пріобрѣсти къ родному военному дѣлу и въ эмиграціи.

Съ момента своего прибытія въ Югославію, онъ вошелъ въ составъ постоянныхъ сотрудниковъ Военнаго Сборника, помѣстивъ въ немъ рядъ своихъ трудовъ, въ томъ числѣ и трагическое описаніе гибели XX армейскаго корпуса въ Августовскихъ лѣсахъ въ февралѣ 1915 года (см. Воен. Сборн. № 5), участникомъ и свидѣтелемъ коей онъ былъ, какъ Начальникъ доблестной 29-ой пѣхотной дивизіи.

Неустанно работая на военно-научной нивѣ, имѣя въ виду исключительно пользу родной арміи, онъ всегда подчеркивалъ особенное значеніе вопросовъ довоенной подготовки молодежи.

Какъ многимъ и многимъ русскимъ въ эмиграціи, не суждено было и Анатолію Николаевичу увидѣть освобожденной отъ ига III-го интернаціонала родную землю и поработать на ея возрожденіе; его прахъ приняла югославянская земля, а доблестная югославянская армія отдала ему послѣднюю честь...

Возрожденная русская армія не забудетъ своихъ героевъ и вѣрныхъ сыновъ; она воздастъ должное и памяти Анатолія Николаевича.

В. ПРОНИНЪ.

-I- Розеншильдъ фонъ Паулинъ.

Отошелъ въ вѣчность одинъ изъ лучшихъ русскихъ военачальниковъ, которому злая судьба не дала возможности выявить себя въ полной мѣрѣ. Правда, въ Японскую войну онъ получилъ и чинъ и золотое оружіе, но не къ этому тянулась мысль Анатолія Николаевича. Онъ былъ „солдатомъ“ въ лучшемъ значеніи этого слова, и для него существовала только одна желанная награда — это завѣтный бѣлый крестикъ.

Я зналъ покойнаго еще съ 1897 года, когда мы вмѣстѣ отбывали цензъ въ Л.-Гв. Финляндскомъ полку: онъ — командовалъ бат., а я — ротой. И съ тѣхъ поръ и вплоть до послѣднихъ дней не терялъ съ нимъ связи. Это былъ въ полномъ смыслѣ слова лихой офицеръ, строгій къ себѣ и подчиненнымъ и вѣчно горѣвшій жаждой подвига, серьезнаго военного дѣла и непрерывнаго самоусовершенствованія.

Первые шаги его по службѣ были обычные. Впервы его выдвинула Японская война, которая въ связи съ его службой въ рядахъ 4 стр. Императорской фамиліи б-на и Л.-Гв. Финляндскаго полка, гдѣ на него обратили уже тогда вниманіе, доставила ему высокую честь быть командиромъ Л.-Гв. 1-го стр. Его Величества б-на, быть зачисленнымъ въ Свиту Его Величества и получить затѣмъ должность Начальника Офицерской Стрѣлковой Школы.

Но тутъ его поджидала злая судьба. Негодай офицеръ, недовольный привлеченіемъ его, несмотря на то, что онъ былъ казначеемъ, къ тактическимъ занятіямъ, подалъ на Розеншильда доносъ. Онъ обвинилъ Розеншильда въ томъ, что тотъ взялъ у него взаймы нѣсколько десятковъ рублей: Начальникъ Школы, де, долженъ былъ знать, что у меня нѣтъ собственныхъ денегъ и что я могу дать ему только изъ казенныхъ. Кто изъ насъ не „перехватывалъ“ въ минуту жизни трудную у казначея? Конечно, Начальникъ долженъ бы былъ воздержаться отъ такого „беззаконія“, коимъ является заемъ.

у подчиненнаго. Но... можно ли подходить къ живой жизни съ мертвыми параграфами правилъ? Тѣмъ не менѣе Его Величество усмотрѣлъ въ поступкѣ Розеншильда, что золотой аксельбантъ скомпрометированъ. Лишить Розеншильда званія генерала Свиты было бы скандально. А потому онъ былъ уволенъ на одинъ день въ запасъ, а на другой день назначенъ командиромъ бригады 12 пѣх. дивизіи, но уже... безъ аксельбанта.

Блестящая карьера Розеншильда была разбита. Но я видѣлъ съ какимъ мужествомъ Анатолій Николаевичъ перенесъ это испытаніе. Я въ это время командовалъ 12 стрѣлк. полкомъ въ сосѣднемъ мѣстечкѣ и могу засвидѣтельствовать, какъ умѣло и энергично онъ работалъ и на безцвѣтной у насъ должности командира бригады.

Но вотъ Розеншильдъ получаетъ 29 дивизію и съ ней выступаетъ на войну. Казалось бы, что ему представлялся вновь случай проявить свои незаурядныя дарованія. Но судьба судила иначе. За блестящую работу первыхъ дней войны онъ опять таки не получаетъ заслуженнаго имъ блага креста (ему даютъ Владиміра 2 ст.), а за геройскія дѣйствія во время Гродненской операціи вмѣсто награды получаетъ... плѣнь!

Можно себѣ представить, что перестрадалъ доблестный генералъ Розеншильдъ-Паулинъ въ долгомъ и тяжеломъ плѣну!

Тѣмъ не менѣе, возвратившись изъ плѣна, онъ тотчасъ же поступаетъ въ Добровольческую Армію и работаетъ въ ней до конца съ большою пользою по пулеметному дѣлу, которое онъ зналъ превосходно. Но и тутъ злой рокъ не покидаетъ его. При эвакуаціи, въ давкѣ, при посадкѣ, его сбрасываютъ въ трюмъ и онъ ломаетъ ногу. И это въ моментъ, можетъ быть, наиболѣе тяжелый его жизни, когда гибла Россія, а съ ней вмѣстѣ надежда и... послѣдніе остатки его имуществъ, а на рукахъ была вся семья! По выздоровленіи, онъ ѣдетъ съ семьей въ Сербію и поступаетъ на службу въ Инспекцію Пѣхоты, гдѣ тогда служилъ и я. Помню, какъ онъ страдалъ безъ работы и рвался къ ней, желая хоть чѣмъ нибудь быть полезнымъ братскому народу.

Послѣдніе годы онъ служилъ въ Новомъ Саду и каждый день ходилъ на службу, на высокую гору, въ крѣпость Петровардинъ. „Очень тебѣ благодаренъ, дорогой. Евгений“, писалъ онъ мнѣ 7 сент. прошлаго года, „что вспомнилъ обо мнѣ и далъ мнѣ работу. Однако положеніе такое: у насъ весь день занятія. Я возвращаюсь домой только въ 7 ч. вечера совершенно усталый и къ работѣ неспособный. При этихъ условіяхъ не только нѣтъ возможности написать что-нибудь, но даже и прочесть. Я хочу теперь возбудить вопросъ, чтобы меня освободили отъ послѣбобѣденныхъ занятій“. Однако, послѣднее его письмо гласило, что въ этой

просьбѣ ему 70-лѣтнему старику, было отказано! И истрадавшееся сердце не выдержало и... 22 ноября 1929 г. Розеншильдъ-Паулина не стало!

Да будетъ тебѣ, дорогой Анатолій Николаевичъ, братская земля цухомъ и да упокоить Господь въ нѣдрахъ праведныхъ Твою измученную душу, такъ много перенесшую, но до конца не потерявшую жажды къ работѣ на пользу не только братскаго народа, но и на пользу горячо любимой Родинѣ, въ счастье которой онъ не уставалъ вѣрить до конца.

ЕВГЕНІЙ НОВИЦКІЙ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ — ежемѣсячная военно-научная и литературная газета.

Съ 21 февраля тек. года на чужбинѣ, вдали отъ родной земли, въ Парижѣ возобновилось послѣ 13 лѣтнаго перерыва, изданіе старой русской военной газеты — Русскаго Инвалида.

Издатель — Главное Правленіе Зарубежнаго Союза Русскихъ Инвалидовъ, редакторы — Глава Русскихъ Инвалидовъ Генераль отъ Кавалеріи Н. Н. Баратовъ и профессоръ Генераль-Лейтенантъ Н. Н. Головинъ.

Цѣль возрожденія Русскаго Инвалида, какъ сказано въ передовой статьѣ № 1 — „дать всему трудящемуся офицерству, зкнятому повседневною борьбой за существованіе, возможность слѣдить за развитіемъ военно-научной мысли и состояніемъ военно-морского дѣла,

„Неустанно твердить молодому поколѣнію — надеждѣ возрожденной Россіи — о быломъ величіи и мощи Родины для воспитанія въ ихъ душахъ пламенной любви къ отечеству и для внѣдренія въ ихъ сознаніе готовности всѣ свои силы отдать на возрожденіе Россіи къ ея новому величію, могуществу и славѣ“.

До настоящаго времени вышло 5 номеровъ газеты и, ознакомившись съ ихъ содержаніемъ, мы можемъ смѣло сказать, что поставленныя цѣли редакція настойчиво проводить въ жизнь, давая на страницахъ газеты содержательный, цѣнный военно-историческій, военно-научный и литературный матеріаль.

Если о чемъ приходится пожалѣть, то только о томъ, что газета выходитъ очень ужъ рѣдко — 1 разъ въ мѣсяцъ — по журнальному, а не разъ хотя бы въ недѣлю. Это установило бы болѣе тѣсную связь съ читателями и дало бы большіе результаты по проведенію въ жизнь указанныхъ выше цѣлей.

Но... правда, въ нашей эмигрантской жизни все дѣлается въ зависимости отъ наличія матеріальныхъ возможностей — этого поистинѣ дамоклова меча всѣхъ лучшихъ и полезныхъ начинаній.

Отъ души желаемъ, чтобы Русскій Инвалидъ сдѣлался постояннымъ

спутникомъ всякаго русскаго интересующагося или изучающаго военное дѣло, въ цѣляхъ воссозданія родной арміи. Руководителямъ же Русскаго Инвалида желаемъ полнаго успѣха въ ихъ большомъ патріотическомъ дѣлѣ.

В. ПРОНИНЪ.

ЗАРУБЕЖНЫЙ МОРСКОЙ СБОРНИКЪ подъ редакціей капитана I ранга Подгорнаго

№ 2. Октябрь 1928 г.

Наиболѣе интересны слѣдующія статьи Капитана 2 ранга Лушкова:

1) Бой у Доггеръ-банка 24 января 1915 г. мало извѣстенъ такъ наз. широкой публикѣ, а между тѣмъ онъ весьма интересенъ.

Благодаря полной освѣдомленности англичанъ о намѣреніяхъ противника, оба флота покидаютъ почти одновременно свои стоянки и устремляются къ одной и той же точкѣ Сѣвернаго моря.

У англичанъ значительное превосходство какъ въ количествѣ судовъ, такъ и въ особенности въ тяжелой артиллеріи. Но они дѣлаютъ тѣ же ошибки, которыя потомъ повторяютъ въ Ютландскомъ сраженіи: не желаютъ вообще рисковать; происходитъ какая то путаница въ управленіи и третья эскадра находящаяся къ сѣверу участія въ бою не принимаетъ. Въ результатѣ, нѣмцы уходятъ, потерявъ лишь одинъ устарѣвшаго типа крейсеръ „Блюхеръ“. Отъ англичанъ же, какъ потомъ и въ Ютландскомъ бою, возможный блестящій успѣхъ ускользаетъ совсѣмъ. Интересно еще появленіе Цеппелина, атакующаго сверху свой же тонущій крейсеръ „Блюхеръ“.

Статья „Морскія силы СССР и его ближайшихъ сосѣдей“ инж. Г. Александровскаго даетъ интересныя сравнительныя данныя о морскихъ силахъ Совдепіи и сосѣдей: на Балтійскомъ морѣ — Финляндіи, Эстоніи, Латвіи, Польши и на Черномъ морѣ — Румыніи и Турціи.

Выводы: На Балтійскомъ морѣ СССР имѣетъ количественное превосходство флота, а на Черномъ не имѣетъ. Въ качественномъ отношеніи совѣтскій флотъ уступаетъ. Слабая выучка, неудовлетворительная организація корабельной жизни, устарѣвшая матеріальная часть кораблей и принципы ихъ управленія, хозяйственныя затрудненія по снабженію и иныя „болѣзни роста“ являются особенностями совѣтскаго флота.

№ 3, январь и мартъ 1929 г.

Въ статьѣ „къ 25-лѣтію Русско-Японской войны“ Адмиралъ Бубновъ вновь касается причинъ нашего Цусимскаго пораженія и считаетъ главной причиной нашу отсталость въ военно-морскомъ дѣлѣ — отсталость которая, сведена на нѣтъ огромной работой, продѣланной морскимъ министерствомъ въ теченіи 8 лѣтъ послѣ Японской войны.

Статьи „Отзывы о нѣмецкомъ трудѣ „Der Krieg in der Ostsee“ и „отвергнутый планъ“ знакомятъ насъ съ дѣйствіями нашего флота въ Балтійскомъ морѣ въ 1914 и 1915 г. г. Оказывается, инициатива командующаго флотомъ была совершенно стѣснена и задача флоту поставлена чисто пассивная; тѣмъ не менѣе нашъ флотъ нанесъ въ 1915 г. значительныя потери нѣмцамъ.

Самой интересной статьей является статья контръ-адмирала Бубнова „Русская морская проблема“. Даже наиболѣе образованные изъ нашей эмиграціи врядъ ли знаютъ, какое положеніе создалось для Россіи съ проведеніемъ такъ называемой нейтрализаціи проливовъ: Босфорскаго, Дарданельскаго. Бельта, Зунда и Дуная на Лозанской конференціи 1922—23 г. г.

Нейтрализація состоитъ въ томъ, что черезъ эти проливы могутъ свободно проходить не только торговля, но и военныя суда всѣхъ державъ. А такъ какъ Россія флота не имѣетъ и никогда не будетъ имѣть равнаго Англіи, то она совершенно закупорена и ея сообщенія всегда зависятъ отъ Англіи.

Хотя на Лозанской конференціи большевики и протестовали и не подписали этого соглашенія, но съ ними никто не считался. Эта нейтрализація является прямымъ слѣдствіемъ небывалаго паденія международнаго престижа Россіи, что является въ свою очередь слѣдствіемъ нашей „великой безкровной“ и дальнѣйшаго хозяйничанья большевиковъ.

№ № 4 и 5 за апрѣль, май, іюнь 1929 г. (въ одной книжкѣ).

Продолженіе интересной статьи контръ-адмирала Бубнова „Русская морская проблема“ уже не дышетъ такимъ пессимизмомъ, какъ первая часть въ № 3. Авторъ находитъ, что международная политическая обстановка послѣ паденія большевиковъ будетъ вполне благоприятна для Россіи и послѣдняя сможетъ порвать тѣ цѣпи, которыми опутала ее Лозанская конференція.

Статья кап. 1 р. Подгорнаго „Вашингтонскій крейсеръ и крейсерская война“ знакомитъ насъ съ подводной войной 1915—18 г. г. и значеніемъ въ будущемъ крейсерской войны. Отчасти этотъ вопросъ былъ уже раньше затронутъ на страницахъ „Воен. Сб.“ контръ-адмираломъ Бубновымъ. Тогда уже авторъ показалъ, что въ 1917 г. положеніе Англіи было критическое. Ея торговый флотъ несъ такія потери отъ германскихъ подводныхъ лодокъ, что, казалось, выхода не было. Лишь своевременная помощь Америки спасла положеніе. Въ данной статьѣ кап. 1 р. Подгорный подробно излагаетъ какъ возникла крейсерская война, какія колебанія и нерѣшительность проявило Германское командованіе въ 1915—16 г. г. и доказываетъ, что если бы нѣмцы сразу осуществили беспощадную подводную войну, то Англія вынуждена была бы капитулировать. Но 2 года 1915—16 дали возможность Англіи подготовиться, а затѣмъ помощь Америки въ 1917—18 г. г. спасла положеніе. Въ заключеніе авторъ даетъ выводы о будущемъ характерѣ крейсерской войны, особенно выгодной для будущей Россіи, ослабленной и немогущей въ теченіе долгаго времени создать настоящій флотъ. Въ общемъ, статья заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія.

Въ техническомъ отдѣлѣ мы находимъ статьи: 1) **судовые радіотелекбаты**. Этотъ новый приборъ кап. 2 р. Рейтартена является новостью въ послѣдней войнѣ и оказавшій огромную услугу Англіи при опредѣленіи времени и мѣста нахожденія германскаго флота. Въ статьѣ же приведено описаніе такъ наз. радіо-компаса Кольстера, употребляемаго нынѣ и коммерческими судами. 2) Въ обзорѣ военнаго судостроенія за II полугодіе 1928 года мы находимъ интересныя цифры, показывающія состояніе флотовъ нынѣшнихъ великихъ державъ:

Водоизмѣненіе отдѣльныхъ флотовъ.

	1914 г.	1922 г.	1929 г.
Англія	2.058.520 т.	1.562.620 т.	1.240.740 т.
Германія	963.010 „	138.610 „	14.320 „
С Шт. А.	844.140 „	1.430.250 „	1.173.820 „
Франція	669.960 „	456.280 „	416.100 „
Японія	519.340 „	919.590 „	760.660 „
Россія	334.000 „	312.610 „	142.430 „
Австрія	324.000 „	—	—
Италія	312.000 „	309.460 „	280.520 „
Испанія	54.770 „	66.640 „	82.110 „

Уменьшеніе съ теченіемъ времени происходитъ оттого, что суда старѣвшихъ типовъ исключаются. Тамъ, гдѣ цифры повышаются, очевидно происходитъ усиленное судостроеніе и это касается гл. образомъ Америки и Японіи.

Интересны также морскіе бюджеты великихъ державъ на 1929 г.

С. Ш. А.	75.000.000 ф. ст.
Англія	57.720.000 „ „
Японія	24.520.000 „ „
Франція	23.980.000 „ „
Италія	12.000.000 „ „
Германія	10.560.000 „ „
Испанія	8.460.000 „ „

Строются теперь уже не дредноуты, а исключительно легкіе крейсера такъ наз. „Вашингтонскіе“, цѣль которыхъ — защищать морскую торговлю, а также стать и морскими корсарами.

№ № 7, 8 сентябрь—декабрь 1929 г.

Хотя и съ заминками, столь свойственными эмигрантскимъ изданіямъ по общей причинѣ — недостатку средствъ, морской сборникъ продолжаетъ выходить и знакомитъ насъ съ интересной и славной дѣятельностью нашего флота во время великой войны. Съ этой дѣятельностью мы мало знакомы, а что еще хуже, многіе изъ насъ сохранили со времени Японской войны плохое мнѣніе о нашемъ флотѣ. Вотъ почему **морской сборникъ** нужно читать и читать, чтобы убѣдиться, какую работу совершилъ нашъ флотъ за время 1906—14 г. г. и какіе результаты далъ въ послѣднюю войну. Это дастъ намъ возможность забыть 25-лѣтіе Цусимы и проникнуться вѣрою въ будущее нашего флота.

Въ историческомъ отдѣлѣ мы находимъ 2 статьи о дѣятельности нашего флота въ Черномъ морѣ: „Къ 15-лѣтію боя Черноморскаго флота съ германскимъ крейсеромъ „Гебенъ“ 5-18 ноября 1914 г.“ кап. I р. Подгорнаго и выдержки изъ нѣмецкаго морского архива о дѣятельности „Гебена“ и „Бреслау“ на Черномъ морѣ — С. Терещенко.

Когда въ началѣ войны намъ приходилось читать или слышать о томъ,

какъ свободно гуляеть по Черному морю линейный корабль „Гебенъ“ и крейсеръ „Бреслау“, которыя успѣли пройти въ Босфоръ вслѣдствіе допущенныхъ ошибокъ и непониманію обстановки средиземнымъ флотомъ союзниковъ, у насъ закрадывалось горькое чувство обиды и даже негодованія. Какъ! Весь нашъ Черноморскій флотъ не можетъ справиться съ однимъ „Гебеномъ“?

Оказывается, боевая сила „Гебена“ какъ новѣйшаго корабля (1911 г.), равнялась, а отчасти и превышала боевую силу всей нашей эскадры, состоящей изъ 5 линейныхъ кораблей, 3 крейсеровъ и нѣсколькихъ миноносцевъ. Въдъ „Гебенъ“ обладалъ скоростью 28 узловъ, а наши линейные корабли по 16 узловъ, а крейсера по 22 узла. Это-то и давало ему полную свободу маневра. По силѣ же артиллеріи „Гебенъ“ незначительно уступалъ (всего на 6 орудій крупнаго калибра) всей нашей эскадрѣ. Тѣмъ не менѣе при случайномъ столкновеніи 5 ноября 1914 г. „Гебенъ“ повесъ тройныя противъ нашихъ потери и, пользуясь своимъ ходомъ, ушелъ въ Босфоръ. Слѣдовательно, какъ бы ни велика была наша эскадра, но разъ не было ни одного корабля съ ходомъ равнымъ ходу „Гебена“, послѣдній всегда могъ уклониться отъ боя, что онъ и дѣлалъ.

Изъ выдержки изъ нѣмецкаго архива мы узнаемъ, что союзники дѣйствовали въ отношеніи сначала нейтральной Турціи несогласно и нерѣшительно, чѣмъ воспользовалась Германія, переведшая въ Босфоръ „Гебенъ“ и „Бреслау“ и провокаціоннымъ нападеніемъ на наши берега безъ объявленія Турціи войны, заставившая Россію объявить Турціи войну безъ участія въ этомъ рѣшеніи союзниковъ.

Съ назначеніемъ въ іюль 1916 года начальникомъ Черноморской эскадры адмирала Колчака нашъ флотъ былъ полнымъ хозяиномъ Чернаго моря. Онъ совершенно прекратилъ сообщеніе съ Зунгулдакомъ, откуда Турція получала уголь и потопилъ много пароходовъ, транспортовъ; погибло также нѣсколько турецкихъ миноносцевъ и присланныхъ изъ Германіи подводныхъ лодокъ. Нѣмцы же варварски потопили 2 нашихъ госпитальныхъ судна. Турція питавшаяся лишь ничтожнымъ количествомъ получаемаго изъ Германіи угля, вынуждена была сократить жел.-дор. сообщеніе, выдѣлку снарядовъ, освѣщеніе. Ея флотъ пересталъ выходить въ море. Гибель казалась неизбежной. Но положеніе спасла русская революція. Таково мнѣніе нѣмцевъ.

М. Смирновъ даетъ намъ „Краткій обзоръ оперативныхъ идей, положенныхъ въ основу организаціи и подготовки Русскаго флота къ войнѣ въ періодъ 1906—1914 года“.

До Японской войны у насъ даже не было плана войны на морѣ, не было въ морскомъ министерствѣ авторитетнаго учрежденія занимающагося разработкой плановъ морской войны. Толчокъ къ созданію Морского Генер. Штаба далъ лейтенантъ Щегловъ, а помогъ дѣлу докладомъ Государю помимо морского министра адм. Бирилева, контръ-адмиралъ гр. Гейденъ — начальникъ морской походной канцеляріи при Государѣ.

Это было въ 1906 году, а фактическая постройка новыхъ кораблей по новой судостроительной программѣ началась лишь въ 1910 году. Ушло 4 года на споры и переговоры. Дѣло тормозилось съ одной стороны Государственной Думой, отказывающей въ кредитахъ и старыми адмиралами, считавшими, что никакихъ реформъ не нужно. Вся работа легла на новыя мо-

лодыя силы: лейт. Щегловъ, лейт. Смирновъ, кап. 2 р. Колчакъ и др.

Интересно, что на Черномъ морѣ 1914 г. являлся для насъ критическимъ, ибо Турція къ этому времени заказала въ Англіи 2 дредноута, а наша программа могла быть выполнена лишь въ 1915 году.

Вообще намѣчено было 2 программы: малая и большая.

Первая предусматривала постройку для Балтійскаго моря: 4 лин. крейсера, 4 легкихъ крейсера, 36 эск. миноносцевъ и 18 подводныхъ лодокъ, а для Чернаго 2 легк. крейсеровъ, 9 эск. миноносцевъ и 6 подв. лодокъ. Большая же программа, предусматривающая созданіе сильнаго флота осуществилась бы лишь въ 1930 году.

Дѣйствительность показала, что нашъ флотъ при весьма скромныхъ силахъ вполне справился съ поставленной ему задачей какъ на Балтійскомъ, такъ и на Черномъ морѣ.

Двѣ статьи: „Къ 75-лѣтію Петропавловскаго сраженія, начало славной Севастопольской обороны и смерти вице-адмирала Корнилова“ и „Забытыя страницы нашей морской исторіи“ — знакомятъ насъ съ тѣмъ необычнымъ духомъ самопожертванія и патріотизма офицера и солдата, который создавалъ великую Россію и увы! такъ ужасно и позорно изсякъ къ 1917 году подъ вліяніемъ чуждыхъ намъ и нелѣпыхъ социалистическихъ измышлений.

Статья кап. 2 р. Карпова „Германская подводная блокада береговъ Антанты въ 1914—18 г. даетъ нѣкоторыя подробности борьбы Антанты съ германскими подводными лодками во время великой войны. Этотъ вопросъ уже достаточно разобранъ въ статьѣ Я. Подгорнаго „Вашингтонскій крейсеръ и крейсерская война“ (№ № 4—5 М. Сб.).

Статья инж. Александровскаго „Базированіе современныхъ флотовъ“ даетъ намъ понятіе о значеніи базъ и характеризуетъ базы всѣхъ нынѣшнихъ государствъ, имѣющихъ флотъ. Вопросъ этотъ узко-спеціальный, но имѣющій огромное значеніе въ морскомъ дѣлѣ.

И. ПАТРОНОВЪ.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННЫХЪ ЗНАНІЙ. Подъ редакціей Ген. Шт. Полк.

К. К. Шмигельскаго, при участіи Ген.-Лейт. Е. Ф. Новицкаго.

Прошелъ годъ съ того момента, когда мы привѣтствовали на стр. № 10 „Военнаго Сборника“ только что народившійся тогда „Вѣстникъ Военныхъ Знаній“; мы желали редакціи полного успѣха въ высокополезной и патріотической работѣ. За это время вышло 6 №№ (1—6) „Вѣстника“, давшихъ русскому военному читателю солидный и весьма цѣнный матеріалъ, помогая ему разбираться въ современныхъ теченіяхъ военной мысли, знакомя его съ успѣхами военной техники, и состояніемъ военнаго дѣла въ различныхъ государствахъ.

Мы горячо привѣтствуемъ нашего соратника на военно-научномъ полѣ съ блестящимъ успѣхомъ и отъ всей души желаемъ дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу дорогой нашей родины. Съ наиболѣе выдающимися статьями „Вѣстника“ мы кратко ознакомимъ нашихъ читателей:

В. В. З. № 3.

ПРОФ. А. БАЮВЪ. — Необходимая воинская добродѣтель.

Въ этой статьѣ авторъ высказываетъ цѣнныя мысли о значеніи ини-

ціативы, этого „боевого качества каждаго воина, особенно начальствующихъ лицъ“. Проявляются инициатива, по словамъ автора, можетъ въ двухъ видахъ: **ограниченномъ**, когда данное лицо избираетъ по собственному усмотрѣнію способъ дѣйствія для достиженія поставленной цѣли и **широкомъ**, когда при измѣненіи обстановки и невозможности получить своевременно указанія отъ начальника, данное лицо избираетъ по своему усмотрѣнію способъ дѣйствія и въ интересахъ общаго дѣла ставитъ себѣ новыя частныя цѣли, вытекающія изъ основной идеи общихъ дѣйствій.

Авторъ различаетъ и два рода инициативы — **активной**, проявляемой начальникомъ въ указанныхъ выше видахъ и **пассивной**, — не мѣшать проявленію активнаго рода инициативы подчиненными.

Приводя рядъ историческихъ справокъ, авторъ подчеркиваетъ, что въ эпоху Петра В., Екатерины II и Суворова инициатива въ Русской арміи играла большую роль. Упадокъ ея начался съ царствованія Имп. Николая I.

Въ заключеніе авторъ высказываетъ горячее пожеланіе, чтобы возрожденная Русская армія воспитывалась въ духѣ инициативы, присущей вообще русскому народу.

А. ДРАГОМИРОВЪ. — „Берегите конницу“.

Полемизируя съ г. Доманевскимъ, авторомъ статьи „Кавалерійскія замѣтки“ (см. № 2 „В. В. З.“), Ген. Драгомировъ горячо протестуетъ противъ мыслей, высказанныхъ въ этой статьѣ „будто первая основная задача современной кавалеріи быть въ состояніи быстро перебрасывать и развертывать могучія свои огневые средства“.

Это не есть задача конницы, „это только одно изъ средствъ при исполненіи ею нѣкоторыхъ видовъ боевыхъ задачъ“, говоритъ авторъ.

Такое воспитаніе поведетъ конницу къ гибели.

Конница, по словамъ Ген. Драгомирова, должна быть воспитана на формулѣ: „первая и основная задача—вцѣпиться зубами въ глотку противника и не давая ему ни отдыха ни срока, истреблять его. Колоть шашкой, винтовкой и всякими другими орудіями современной техники“.

Далѣе, разсматривая вопросъ о конномъ боѣ, авторъ называетъ опасной ересью формулу г. Доманевского, что „кавалерія маневрируетъ конно, а бой ведетъ огневой, комбинированный“. Этимъ конница сводится на роль вѣдущей пѣхоты.

Кавалерійскій бой долженъ быть комбинированный; его діпазонъ весьма широкъ: отъ конной атаки съ холоднымъ оружіемъ въ рукѣ до упорнѣйшей обороны укрѣпленнаго пункта.

Въ этомъ духѣ и должна воспитываться конница.

Очень интересна съ исторической точки зрѣнія ст. А. Зайцева „Наши крѣпости въ 1914 году“ (въ № 3 и 4). Въ ней авторъ даетъ краткую историческую справку о нашихъ крѣпостяхъ, ихъ значеній въ оборонѣ страны, объ ихъ уничтоженіи незадолго до войны и о тѣхъ послѣдствіяхъ какія имѣло это уничтоженіе во время минувшей войны.

Статья Ген. Е. Новицкаго «Характеристика боя пѣхоты по босвому Уставу Красной арміи» представляетъ большой интересъ; она знакомитъ читателя съ организационными данными Кр. Арміи и взглядами существующими въ ней на технику боя.

В. В. З. № 4.

А. ГЕРУА. — Малая армія.

Авторъ извѣстнаго труда „Полчища“, сторонникъ малыхъ численно, но сильныхъ качественно армій, проводитъ эту же идею и въ настоящей статьѣ, давая интересныя выдержки изъ книги Ген. Фонъ Зактъ *Gedanken eines Soldaten — Moderne Heereen*“, который является выразителемъ той же идеи созданія малыхъ армій.

Вопросъ этотъ живо-трепещущій, такъ сказать боевой, имѣющій для насъ русскихъ при будущемъ строительствѣ русской арміи огромное значеніе.

ІР. МЕССНЕРЪ. — Артиллерія маневра, поддержки и сопровожденія.

Анализируя роль артиллеріи въ современномъ маневренномъ бою, авторъ указываетъ на необходимость широкой децентрализціи въ управленіи и расчлененія артиллеріи; онъ подраздѣляетъ артиллерію дѣйствующую въ бою на три вида:

- а) артиллерію маневра, обслуживающую дивизию,
- б) артиллерію поддержки, — батареи дѣйствующія въ корридорѣ соответствующаго полка и
- в) артиллерію сопровожденія, — батареи обслуживающія батальоны и роты; съ коими она слѣдуетъ въ бою.

Характеръ современнаго боя, тѣсное взаимодѣйствіе пѣхоты и артиллеріи требуетъ, чтобы каждый пѣхотный офицеръ зналъ тактику артиллеріи.

А. МАРИЮШКИНЪ. — Техника и духъ народа.

Основная мысль автора — необходимость воспитывать въ народѣ высокій духъ, способность выдержать напряженіе современной войны, ибо каковы бы ни были достиженія техники, участь боя рѣшаетъ человекъ.

Въ современной войнѣ ея исходъ зависитъ не только отъ „упругости фронта, но едва ли не въ большей степени отъ „упругости“ тыла, мы скажемъ — всего народа.

Не можемъ только согласиться съ выводами автора, что арміи растутъ пропорціонально развитію техники. Ростъ арміи зависитъ отъ социальныхъ и политическихъ причинъ.

В. В. З. № 5.

А. ГЕРУА. — Боязнь пространства.

Боязнь пространства и пустоты, говоритъ авторъ, есть боязнь заключающаяся въ пораженіи нервныхъ органовъ управленія.

Въ стратегіи и тактикѣ Русско-Японской и Мировой войны по словамъ автора весьма рѣзко проявляются симптомы этой болѣзни и именно въ тотъ періодъ, когда послѣ первыхъ маневренныхъ боевъ начала кампаній, потрясенное боями управленіе уставало, а кадровый составъ ослабѣвалъ. Начинались поиски твердой опоры справа, слѣва, „поиски „стѣнки“ на которую можно было бы опереться. Въ результатѣ гирлянда, по словамъ автора, полковъ, дивизій, корпусовъ тѣсно прижавшихся плечомъ къ плечу. Двѣ

сплошныя линіи „стѣнъ“, стоящихъ другъ противъ друга. Маневра нѣтъ, управленіе построено на „изморѣ“.

„Искусство сочетанія огня и маневра вырождается въ напорѣ одной стѣны на другую“. А между тѣмъ глубина современного огня, перешагнувшая изъ предѣловъ тактики въ стратегію, давала, по словамъ автора, возможность „такового огневого плана сраженія, при которомъ дыры въ боевомъ расположеніи оказались бы желательными“.

Боязнь глубины, говоритъ авторъ, сказывается въ стремленіи вытягивать заблаговременно въ тылу моторныя колонны и слѣдовать за войсками, что совершенно излишне при быстротѣ передвиженій этихъ колонъ. Ихъ легко можно подать съ мѣстъ ихъ нахоженія не загромождая тыловыя дороги.

Далѣе авторъ задается интереснымъ вопросомъ — не настала ли пора отказаться отъ универсальной подготовки пѣхоты и современного ея устройства, исходя изъ того соображенія что имѣется уже два рода пѣхоты — **тяжелая** — пулеметы и **легкая** — винтовки и штыки. Слѣдовательно, должно существовать соотвѣтственное дѣленіе пѣхоты въ предѣлахъ полка и кромѣ того должны быть созданы легкія части для производства быстрого маневра и удара.

Схема боя автору рисуется въ видѣ сектора: по его дугѣ располагаются **огневые средства** пѣхоты (тяжелая — пулеметы), въ углу — сгруппированы резервы (на автомобиляхъ), готовые двинуться въ любомъ направленіи (легкая пѣхота). Внутри сектора частныя резервы въ формѣ ударныхъ частей. Далѣе артиллерія, число ярусовъ, которой и расположеніе зависятъ отъ калибровъ и задачъ.

Статья весьма поучительна и цѣнна.

П. СТАВИЦКІЙ. — Вопросы Военно-Инженерной обороны.

Указывая на относительно малое вниманіе удѣляемое военной литературѣ вопросамъ инженерной подготовки государства своихъ границъ и важнѣйшихъ пунктовъ, авторъ, на примѣрѣ французскихъ и бельгійскихъ крѣпостей доказываетъ необходимость постройки крѣпостей для обороны государства.

Линія крѣпостей — Верденъ—Туль, Эпиналь—Бельфоръ выполнили свои задачи — а) затруднила наступленіе нѣмцевъ — они повели наступленіе черезъ Бельгію,

б) прикрыла мобилизацію французской арміи и

в) содѣйствовала маневру — французы продѣлали сложнѣйшій и опаснѣйшій маневръ во время Марнскаго сраженія — поворотъ фронта для встрѣчи врага съ сѣвера.

Разсматривая вопросъ стоимости крѣпостей авторъ приводитъ интересные сопоставленія:

Стоимость подготовки восточнаго фронта съ 70 г. = 400 мил. зол. фр.

Эта сумма = 4 дневному расходу на веденіе Великой войны.

Фортъ Дуомонъ обошелся Франціи 6 мил. зол. фр.

Его обстрѣлъ нѣмцами и французами поглотилъ 60 мил. зол. фр.

Сооруженіе Верденской крѣпости = 70 мил. з. фр.

Обстрѣлъ его обошелся нѣмцамъ въ 600 мил. з. фр.

Крѣпости Бельгіи Льежъ—Намюръ и Антверпенъ имѣя большое стратегическое значеніе, обладали весьма слабой обороноспособностью.

Льежъ сопротивлялся нѣмцамъ 11 дней, Намюръ 6 дней и Антверпенъ 13 дней.

Однако и такое, казалось ничтожное сопротивление, оказало большое влияніе на дальнѣйшій ходъ событий. Бельгійская армія „вырвалась изъ нѣмецкихъ клещей“, I и IV герм. арміи были задержаны почти на 1½ недѣли въ ихъ стремительномъ наступленіи. „Изъ-за нѣсколькихъ дней осады Льежа рухнулъ планъ Шлиффена“ — пишутъ сами нѣмцы.

Итакъ, французскія и бельгійскія крѣпости сыграли по своему крупную роль въ Мировой войнѣ; отсюда само собой является выводъ — крѣпости нужны для обороны государства.

К. ШМИГЕЛЬСКИЙ. — Уязвимость тыловъ.

Солидная статья: авторъ использовалъ массу матеріала, касающагося современнаго состоянія авіаціи и ея возможной роли въ будущихъ войнахъ.

Уже въ мировую войну авіація выявила свойство стирать грань между фронтомъ и тыломъ, между арміей и населеніемъ страны.

Въ будущихъ же войнахъ роль авіаціи будетъ неизмѣримо большей. Есть мнѣнія, что авіація рѣшитъ судьбу войны; армія и флотъ будутъ вспомогательными средствами.

Авторъ приводитъ очень интересныя цифровыя данныя о современномъ состояніи авіаціи (скорости, грузоподъемности и продолжительности полетовъ).

Въ заключеніе авторъ разсматриваетъ вопросъ о нападеніи авіаціи на глубокіе тылы арміи, гдѣ мирное населеніе и о защитѣ противъ такихъ нападений.

В. В. З. № 6.

Е. НОВИЦКИЙ. — Ружья-пулеметы Россіи, Германіи и Франціи.

Авторъ знакомитъ читателей съ системами состоящихъ по вооруженіи указанныхъ выше государствъ легкихъ пулеметовъ и ихъ особенностями.

Нѣмецкій легкій пулеметъ тотъ же, бывшій по вооруженіи во время войны тяжелый и только приспособленный къ легкому станку для стрѣльбы лежа. — Его вѣсъ 14 кгр., кал. 7,9.

Французы имѣютъ легкій пулеметъ новой системы. Вѣсъ 8,93 кгр.

Большевики — легкій ручной пулеметъ Дегтярева; вѣсъ 7,8 кгр.

Сравнивая указанные выше системы, авторъ приходитъ къ заключенію, что нѣмецкій пулеметъ наиболѣе устойчивъ.

А. ГЕРУА. — Поворотъ на малыя арміи.

Въ своей статьѣ авторъ разбираетъ два существующихъ въ Европѣ лагеря — пацифистскаго, сторонника массовыхъ армій — и воинствующаго — сторонника малыхъ армій. Во главѣ перваго — Франція, во главѣ втораго Германія.

Послѣднее время замѣчается все большій и большій поворотъ на малыя по численности, но качественныя арміи.

Одна Франція стоитъ на прежней точки зрѣнія.

Даже большевики сторонники „аттиловской массы“ начали поворотъ на малыя арміи.

К. АДARIДИ. — Партизаны и будущая война.

Въ своей статьѣ авторъ доказываетъ, что въ будущихъ войнахъ, если онѣ не будутъ позиціонны, партизанскія дѣйствія будутъ имѣть мѣсто выполняя тѣ же задачи что и прежде.

Мы уже имѣли случай въ № 10 отмѣтить цѣнность и важное значеніе отд. „Изъ всемірной литературѣ“ и „Рецензіи“. Эти отдѣлы въ Вѣстникѣ поставлены прекрасно, но что еще важнѣе для насъ русскихъ это — свѣдѣнія о состояніи красной арміи; ихъ намъ даютъ ген. Е. Ф. Новицкій и полк. К. К. Шмигельскій въ своихъ прекрасныхъ изслѣдованіяхъ:

Е. Новицкій. „Характеристика боя пѣхоты по боевому уставу Кр. Арміи (№ 3). Новый полевой уставъ Кр. Арміи (№ 5 и 6) и

К. Шмигельскій. — Современная противогазовая защита въ Кр. Арміи.

Мы настойчиво рекомендуемъ прочитать эти статьи непосредственно въ Вѣстникѣ.

В. ПРОНИНЪ.

Ю. Н. ДАНИЛОВЪ. — Великій Князь Николай Николаевичъ.

Парижъ. 370 стр.

Авторъ книги въ первый періодъ Мировой войны былъ Генераль-Квартирмейстеромъ Ставки, т. е. являлся ближайшимъ помощникомъ и сотрудникомъ Великаго Князя Николая Николаевича какъ Верховнаго Главкомандующаго; вслѣдствіе этого, воспоминанія его имѣютъ большую цѣнность и дѣйствительное значеніе въ отношеніи характеристики личности Великаго Князя.

Въ первыхъ главахъ труда, авторъ кратко знакомитъ читателя съ личностью Великаго Князя, какъ **воина**, всецѣло преданнаго военному дѣлу.

Огромная и высокополезная роль какую сыгралъ Великій Князь въ жизни конницы: въ отношеніи обученія, воспитанія и дѣйствительной подготовки ея къ войнѣ, хорошо всѣмъ извѣстна.

Въ послѣдующихъ главахъ книги, на фонѣ событій послѣ революціи 1905 г. и Мировой войны, авторъ характеризуетъ Великаго Князя какъ **гражданина** горячо любившаго свою родину, прекрасно понимавшаго ея сильныя и слабыя стороны, болѣвшаго душой за ея будущее и, наконецъ, какъ **полководца-вожда** Русской арміи.

Авторъ проникнуть глубокой любовью къ Вел. Князю; онъ прилагается передъ его личностью и этимъ духомъ проникнута вся книга, каждая ея строка.

Въ книгѣ имѣются весьма интересныя данныя о лицахъ имѣвшихъ огромное вліяніе на жизнь страны и ходъ войны, а также описаны нѣкоторыя важнѣйшія историческія моменты кануна революціи и ея начала.

Мы горячо рекомендуемъ нашимъ читателямъ настоящую книгу, она даетъ полное и дѣйствительное представленіе о высокомъ и благородномъ обликѣ Великаго Князя.

В. ПРОНИНЪ.

Артиллерійскій Журналъ. Органъ Общества Русскихъ Офицеровъ Артиллеристовъ за рубежомъ. 1930 г. Парижъ, 4-й годъ изданія. № № 3—4 (двойной) и № 5. Цѣна 4 фр. франка, двойного 5 фр. Адресъ Редакціи: Mr. A. Andreeff, 18 rue Augereau, Paris 7.

Глядя на эти двѣ книжки, такъ любовно и со вкусомъ изданныя, невольно проникаешься глубокимъ уваженіемъ къ людямъ, которые, несмотря на тяжесть нашихъ условий жизни, продолжаютъ интересоваться своимъ дѣломъ и по мѣрѣ силъ и возможностей стремятся развивать и углублять его.

Мы отъ души привѣтствуемъ Артиллерійскій журналъ и желаемъ ему процвѣтанія на пользу нашей Арміи.

Среди напечатанныхъ статей въ обѣихъ книжкахъ обращаютъ на себя вниманіе двѣ:

1. Полк. Олехновича „Вуаль современныхъ полей сраженій“. Въ ней авторъ дѣлаетъ обзоръ существующихъ нынѣ дымовыхъ средствъ для устройства завѣсь, тумановъ и т. д. и ихъ примѣненіе во время боя. Попутно авторъ удѣляетъ вниманіе ядовитымъ дымовымъ снарядамъ.

Рѣшеніе вопроса укрытія отъ взоровъ противника въ будущей войнѣ будетъ имѣть чрезвычайное значеніе, поэтому мы особенно рекомендуемъ познакомиться съ этой статьей.

2. А. Нилусъ. „Химія и война“. Это, собственно, разборъ статьи французскаго подполк. Ш. Меню, помѣщенной въ *Revue d'Artillerie*. Интересъ статьи, главнымъ образомъ, въ томъ, что авторъ въ концѣ ея приводитъ условія конкурса Интернаціональнаго Комитета Краснаго Креста, имѣющаго цѣлью „изысканіе реактива детектора противъ империта и другихъ ему подобныхъ отравляющихъ веществъ“, Конкурсъ закрывается 31 декабря 1930 г. Призъ 10.000 швейцарскихъ франковъ. Авторъ высказываетъ пожеланіе встрѣтить и русское имя въ числѣ лицъ получившихъ призъ, такъ какъ послѣдній можетъ быть подѣленъ и нѣсколькимъ конкурентамъ. Въ заключеніе, организация такого конкурса, даетъ право автору высказать мнѣніе, что вопросъ о нейтрализаціи большихъ раіоновъ мѣстности отравленной империтомъ до сихъ поръ не рѣшенъ удовлетворительно.

Отмѣчаемъ еще продолженіе интересной статьи П. Ставицкаго „Фортификаціонныя размѣшенія“, рецензія о которой будетъ дана по ея окончаніи.

/ В. Б.

Das Testament des Grafen Schliffen. Operatione Studien ureb den Weltkrieg von Wilhelm Groener
Generalleutenant a. D. Berlin 1929 г.

Завѣщаніе графа Шлиффена. Оперативные очерки міровой войны
Ген.-Лейтенанта Вильгельма Гренера. Берлинъ 1929 г.

Книга ген. Гренера является солиднымъ научнымъ трудомъ, серьезнѣйшимъ критическимъ разборомъ оперативныхъ плановъ войны, важнѣйшихъ событій и операций на восточномъ и западномъ фронтахъ.

Книга проникнута идеями ген. Шлиффена, горячимъ поклонникомъ коего является авторъ.

Особенность метода изслѣдованія ген. Гренера заключается въ томъ, что разбирая ту или другую операцию, онъ высказываетъ и свое личное мнѣнiе, какъ нужно было поступить въ томъ или же другомъ случаѣ или какъ нужно было поступить „по Шлиффену“.

Правда, авторъ и самъ неоднократно говоритъ, что нынѣ, спустя десятилетъ лѣтъ когда имѣется обширный матеріалъ, легко критиковать, однако это нисколько не умаляетъ серьезности и большой полезности его труда.

Изъ 15 главъ своей книги авторъ удѣляетъ 3 главы разбору операций на Русскомъ фронтѣ, при чемъ наиболѣе интересной является глава 10, объ операцияхъ въ Восточной Пруссiи; нѣкоторыя выдержки изъ нея, въ частности о томъ „какъ долженъ былъ дѣйствовать ген. Жилинскій, чтобы одержать рѣшительную побѣду въ Вост. Пруссiи“, мы и позволяемъ себѣ привести.

Операции русскихъ армій — пишетъ ген. Гренеръ — въ 1914 году въ Восточной Пруссiи несомнѣнно могли быть приведены къ побѣдоносному концу, если бы Главнокомандующій фронтомъ ген. Жилинскій сумѣлъ про- вести наступленія своихъ армій твердо руководя ими, и согласуя ихъ движенія желѣзною волею.

Хотя ген. Жилинскій въ мирное время и былъ Начальникомъ Ген. Штаба, состоя, такимъ образомъ, на высочайшемъ посту русской арміи, тѣмъ не менѣе показалъ себя съ самаго начала войны совершенно не подготовленнымъ къ роли главнокомандующаго арміями фронта. Полагаясь спокойно и безопасно на своихъ командующихъ арміями, г. Ж. видимо рассчитывалъ на умѣнiе ихъ самостоятельно справиться съ возложенными на нихъ тяжелыми задачами, совершенно забывъ о томъ, что онъ ими долженъ былъ руководить. Повидимому Ж. также позабылъ тотъ стратегическій законъ войны, который опредѣленно требуетъ: для того, чтобы согласовать движенія нѣсколькихъ армій и вести ихъ къ общей цѣли — необходимы совершенно конкретныя приказанія, которыя должны даваться до тѣхъ поръ, пока эта общая для армій цѣль не будетъ достигнута.

Далѣе ген. Гренеръ приступаетъ къ сущности изслѣдованія вопроса какъ бы долженъ былъ Жилинскій вести наступленіе, чтобы завоевать Вост. Пруссію, и главнымъ образомъ, разбить защищавшую ее германскую армію, при чемъ за исходное положеніе принимаетъ положеніе сторонъ вечеромъ 20-го августа, когда нѣмецкая 8-я армія начала свое отступленіе съ поля сраженія у Гумбинена.

„Какъ только ген. Жилинскому становится извѣстнымъ объ этомъ отступленіи, онъ совершенно автоматически, говоритъ ген. Гренеръ, долженъ былъ отдать приказъ о преслѣдованіи; таковой же приказъ, конечно, уже долженъ былъ быть данъ и ген. Ренненкампомъ своей арміи. Приказъ ген. Жилинскаго обязательнъ, такъ какъ онъ въ высшей степени можетъ и долженъ повліять на дальнѣйшій ходъ и направленіе всей операціи первой арміи. Да и лучшему командующему арміей не мѣшаетъ получить такой приказъ, въ особенности если онъ составленъ словами, могущими поднять духъ и настроеніе солдатъ. Наполеонъ былъ большимъ мастеромъ этого дѣла, хотя и удѣлялъ больше вниманія на производимое впечатлѣніе, чѣмъ на правду со-

держанія, давая уже въ первомъ приказѣ о началѣ боя направленіе преслѣдованія послѣ окончанія его.

Фридрихъ Великій пишетъ: „Разбивъ врага въ бою — должно съ наибольшей энергіей преслѣдовать его, повсюду мѣшать ему и не давать ему покоя“.

Для преслѣдованія первая армія имѣла 5 дивизій конницы, но кавалерія уже до боя у Гумбиненѣ, въ которомъ она совершенно не приняла участія, была очень утомлена. Однако, послѣ окончанія сраженія и при первыхъ признакахъ отступленія германцевъ, она тѣмъ болѣе стремительно должна была быть брошена впередъ — въ погоню за ними.

„Вцѣпитеcь нѣмцамъ въ горло, гоните ихъ передъ собою, не дайте имъ уйти за Вислу... впередъ славные полки моей кавалеріи, впередъ безостановочно — пока не водрузите нашъ русскій, бѣло-сине-красный флагъ на стѣнахъ Маринбурга“.

А всей первой арміи ген. Жилинскій долженъ кликнуть: „Завершите вашу побѣду подъ Гумбиненомъ на Вислѣ, только тамъ васъ ждетъ слава. Впередъ за врагомъ и бейте его такъ, какъ били вчера — а тѣмъ временемъ армія ген. Самсонова выйдетъ нѣмцу въ тылъ. Кавалеріи двигаться немедленно впередъ съ обоихъ фланговъ на линіи Лансбергъ—Бишофсбургъ, только одной кав. дивизіи идти сѣвернѣе Прегеля, освѣщая мѣстность до рѣки Дейме.“

Арміи слѣдовать немедленно вслѣдъ за кавалеріей на линію Алленбургъ—Ангербургъ“.

Для этого приказа ген. Ж., говоритъ авторъ, не требуется обсужденій, а лишь твердая воля вождя: далѣе ему при первомъ взглядѣ на карту придется принять слѣдующія два рѣшенія.

1. Находящійся у Лыка II рус. корпусъ стоитъ противъ укрѣпленной линіи мазурскихъ озеръ, прорывъ которой привелъ бы его кратчайшимъ путемъ въ тылъ непріятеля, но, такъ какъ для прорыва у корпуса нѣтъ тяжелой артиллеріи, ему придется обойти линію озеръ. Дорога черезъ Ангербургъ на Вислу слишкомъ длинная, черезъ Іоханнисбургъ же на Ортельсбургъ корпусъ сближается со второй арміей, къ которой онъ передъ началомъ своего движенія и принадлежалъ. Поэтому корпусу приказывается начать наступленіе по дорогѣ южнѣе озеръ. Приказъ этотъ посылается для экономіи времени прямо комкору II, а оба командарма извѣщаются объ этомъ.

2. Какъ одиночная пальма въ пустынѣ стоитъ у Августова 3-я гвард. дивизія XXIII корпуса, другая половина котораго находится на лѣвомъ флангѣ второй арміи. Уже давно пора ихъ соединить. Поэтому 3-я гв. дивизія посылается срочнымъ порядкомъ по жел. дорогѣ черезъ Варшаву въ Млаву на присоединеніе къ своему корпусу. Чтобы своевременно освободить жел. дорогу, ген. Самсонову приказывается сейчасъ же двинуть впередъ въ Иллово, стоящую у Ново-Георгіевска 1-ю стрѣлк. бригаду.

Этимъ пока ограничиваются необходимые приказы и главнокомандующій сѣв.-зап. фронтомъ этой же ночью, сидя въ удобномъ креслѣ, передъ картами своего театра военныхъ дѣйствій — можетъ обдумать: какимъ образомъ ему лучше и легче всего разбить отступающихъ передъ его арміями германцевъ.

Его первая мысль, по словамъ ген. Гренера, должна быть — гдѣ на-

ходятся мои войска? Ген. Ж. находить свою первую армію на линіи Пиллкаленъ—Гольдапъ. На правомъ ея флангѣ четыре кавал. дивизіи на лѣвомъ южнѣе Гольдапа одна, поддержанная стрѣлковой бригадой. Главныя силы (XX, III и IV корпуса) всей массой сгруппированы къ правому флангу. 56-я пѣх. дивизія прибываетъ по жел. дорогѣ въ Вержболово и должна быть направлена, ввидѣ резерва, за правый флангъ арміи, который долженъ считаться съ возможностью атаки изъ Кенигсберга.

Вторая армія ген. Самсонова находится также въ движеніи — примѣрно на линіи Мыштинаецъ—Млава, имѣя на лѣвомъ флангѣ двѣ — на правомъ у Кольно одну кав. дивизіи. II корпусъ сильно отсталъ, первая стрѣлковая бригада и 3-я гвар. дивизія начинаютъ завтра жел.-дорожныя погрузки.

У Варшавы, гдѣ сосредотачивается 9-я армія, принадлежащая сѣв.-зап. фронту, стоитъ гвардейскій корпусъ съ 5-й кавал. дивизіей. Присоединить эти силы ко второй арміи не представляется необходимымъ, такъ какъ ген. Ж. можетъ себя чувствовать на правомъ берегу Вислы достаточно сильнымъ. Но можно предложить Ставкѣ двинуть гвардейскій корпусъ съ 5-й кав. дивизіей впередъ по лѣвому берегу въ направленіи на Торнѣ. Эти части всегда еще смогутъ перейти у Плоцка или у Влацлавска на правый берегъ рѣки, если обнаружится германское наступленіе со стороны Торнѣ-Грауденца.

Теперь ген. Ж. нужно обсудить какія намѣренія имѣетъ или можетъ имѣть нашъ врагъ, отходящей передъ первой арміей? — Мало вѣроятно, что онъ спрячется въ крѣпости Кенигсбергъ, ибо онъ этимъ подвергнетъ непремѣнной опасности быть тамъ обложеннымъ и отрѣзаннымъ отъ своихъ путей сообщенія. За рѣкой Алле, нѣмцы также врядъ ли будутъ ожидать подхода I-й арміи, такъ какъ они теряютъ время, которое поможетъ ген. Самсонову выйти имъ въ тылъ. — Если же германскій главнокомандующій рѣшилъ отступать за рѣку Вислу, отдавая послѣ перваго боя всю Вост. Пруссию намъ — то нашимъ войскамъ не удастся его догнать, ибо въ его распоряженіи находятся двѣ жел. дороги, по которымъ нѣмцы успѣютъ увезти свои войска, но это предположеніе также весьма мало вѣроятно, такъ какъ оно совсѣмъ не похоже на нѣмецкія привычки и на способы веденія войны германскимъ ген. штабомъ, поэтому и оно не можетъ быть принято нами.

Однако, съ большей вѣроятностью нужно предположить, что нѣмецкое командованіе рѣшило теперь атаковать армію ген. Самсонова и перебрасываетъ сейчасъ свои силы, пользуясь обширной сѣтью жел. дорогъ. Атаковать 2-ю армію оно можетъ съ одного изъ трехъ направленій.

1. Съ сѣвернаго, примѣрно съ линіи Алленштейнъ—Зенсбургъ, но такъ какъ первая армія русскихъ была бы въ непосредственномъ тылу у наступающихъ германскихъ войскъ, при первомъ же продвиженіи впередъ ген. Ренненкампа, — то это предположеніе недопустимо.

2. Возможность наступленія съ Дейчъ Ейлау—Алленштейнъ уже вѣроятнѣе, такъ какъ она сохраняетъ пути къ Вислѣ, достаточно отдалена отъ Ренненкампа, чѣмъ выигрывается достаточно времени для отдѣльной борьбы съ Самсоновымъ, а также имѣются для переброски войскъ жел. дороги, которыми можно для этого воспользоваться — а это вѣдь является *conditio sine qua* по выполненіи, задуманнаго нѣмцами, рискованнаго плана.

Если выяснится ихъ наступленіе дѣйствительно съ предполагаемой нами линіи — то ген. Жилинскому придется, въ отвѣтъ на это—задерживая

движеніе ген. Самсонова — быстро продвигать впередъ ген. Ренненкампа въ тылъ наступающимъ нѣмцамъ. Ген. Самсонову придется, пожалуй, при этой комбинаціи оставаться на мѣстѣ, а можетъ быть даже медленно отходя, ждать появленія первой арміи на путяхъ сообщенія нѣмцевъ или же на ихъ лѣвомъ флангѣ. До этого момента ген. Самсоновъ не долженъ проявлять большой активности — и во всякомъ случаѣ не подвергаться опасности отдѣльнаго пораженія.

3. Третья возможность наступленія нѣмцевъ — это ударъ въ лѣвый флангъ второй арміи — примѣрно съ линіи Торнъ-Грауденцъ. Для этой цѣли имъ только потребуетъ перебросить войска по жел. дорогамъ лѣвымъ берегомъ Вислы, а затѣмъ выдвинуть ихъ на линію Страсбургъ—Дейчъ Ейлау, съ лѣвымъ флангомъ, быть можетъ, около Остерода.

Въ этомъ случаѣ, вторая армія не можетъ вести наступленіе лѣвымъ плечомъ впередъ, такъ какъ ее ожидаетъ ударъ со стороны рѣки Дрвенцъ и ей поэтому придется къ момента появленія противника, постепенно отходить къ востоку, завлекая за собой наступающаго врага, дабы дать возможность первой арміи опять-таки ударить по непріятельскому лѣвому флангу.

Обсудивъ обстановку, съ указанными выше возможностями ген. Жилинскій приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Необходимо удержать каждую армію возможно болѣе сплоченно.
2. Провести движенія армій согласованно.

Чѣмъ скорѣе продвинется впередъ въ юго-западномъ направленіи первая армія — тѣмъ легче будетъ согласовать ея движенія со второй.

3. О крѣпости Кенигсбергъ не нужно сильно беспокоиться, такъ какъ правый флангъ арміи ген. Ренненкампа со слѣдующей за нимъ 56-й пѣх. дивизіей настолько силенъ, что онъ будетъ во всякое время въ состояніи отбить, стоя за рѣкой Алле, каждую попытку наступленія гарнизона крѣпости.

4. Вторая армія не должна, даже ожидая нѣмецкаго удара со стороны Торнъ-Грауденцъ, отказываться отъ данной ей задачи — воспрепятствовать отходу значительныхъ силъ противника на западъ за Вислу. Ей только требуется возможно болѣе усилить свой лѣвый флангъ, вести корпуса возможно ближе другъ къ другу, а въ случаѣ атаки со стороны противника, сначала отходить правымъ флангомъ, имѣя осью отступательнаго движенія середину арміи.

Далѣе авторъ приводитъ приказъ, который ген. Жилинскій долженъ былъ отдать по арміямъ своего фронта.

Приказъ по сѣверо-западному фронту командармамъ I. и II.

1. Противникъ отступаетъ передъ первой арміей; отходить ли онъ въ Кенигсбергъ или за рѣку Вислу еще неизвѣстно. Не лишено вѣроятности, что противникъ собирается теперь атаковать вторую армію. Требую установить, увозитъ ли врагъ войска по желѣзнымъ дорогамъ и куда?

2. Первой арміи приказываю выслать впередъ свою конницу до линіи Лансбергъ—Бишофсбургъ, и лишь одну кав. дивизію вести сѣвернѣе Прегеля противъ рѣки Дейме.

Развѣдку вести до линіи Прейсишъ Голландъ—Алленштейнъ—Озеро Спирдитъ, а также противъ крѣпости Кенигсбергъ, южнѣе рѣчки Прегель.

Одну бригаду 1-й кавал. дивизіи оставить восточнѣе мазурскихъ озеръ съ цѣлью обезпеченія и веденія развѣдки до линіи Летценъ-Арисъ.

Желѣзныя дороги Кенигсбергъ—Маринбургъ, а также Инстербургъ—Дейчъ Ейлау требую основательно разрушить развѣздами въ различныхъ мѣстахъ.

Первая армія доходить къ 25 августа до линіи Фридландъ—Россель. За правымъ XX корпусамъ слѣдуетъ 56 пѣх. дивизія. Лѣвый IV корпусъ идетъ черезъ Ангербургъ—Расшенбургъ, за нимъ 5-я стр. бригада, которой къ 25 августа занять мѣстечко Рейнъ. III корп. между XX и IV корпусами.

3. Вторая армія, къ которой присоединится усиленными переходами II корпусъ, къ 24-му августа занимаетъ линію Ортельсбургъ (II корп.),—Калтенборнъ (VI корп.)—Нейденбургъ (XIII)—Гр. Тауерезее (XV)—Лаутенбургъ (I корп.). Первая стр. бригада подчиняется послѣ высадки у Иллова командиру XV корпуса. XXIII корпусъ слѣдуетъ за I корпусомъ.

Кавалеріи арміи наступать: 4-й кав. дивизіи на Гогенштейнъ, идя черезъ Ортельсбургъ, защищая правый флангъ арміи и ведя развѣдку, основательно освѣтивъ, въ озерномъ и лѣсистомъ районѣ между Алленштейнъ и Озеро Спирдингъ. 15-й и 6-й кав. дивизіямъ наступать на Бишофсвердеръ, двигаясь черезъ Лаутенбургъ и ведя развѣдку до линіи Ризенбургъ—Грауденцъ—кр. Торнъ.

4. Гвардейскій корпусъ, съ подчиненной ему 5-й кав. дивизіей переходить въ наступленіе по лѣвому берегу рѣки Вислы въ направленіи кр. Торнъ.

5. Моя главная квартира переѣзжаетъ 22 августа въ гор. Остроленку.

---

29 августа ген. Жилинскій посѣщаетъ Вержболово, для личныхъ переговоровъ и обмѣна мыслей съ командующимъ первой арміей, а 24 съ той же цѣлью ген. Самсонова.

На этомъ совѣщаніи еще разъ лично категорически указывается ген. Ренненкампу его задача: не останавливаясь продолжать наступленіе за отходящимъ противникомъ, ни въ коемъ случаѣ не задерживаясь крѣпостью Кенигсбергъ, дабы дойти скорѣйшимъ образомъ до линіи, съ которой облегчаются взаимныя дѣйствія обѣихъ армій.

Ген. Самсонову приказывается наступать дальше и къ 25 августа занять корпусами слѣдующую линію: II—Едвабно, VI—Франкенау, XIII—Гроссъ Гардиненъ, XV—Моншово, I—Неймаркшъ. XXIII корпусъ попрежнему, идетъ вслѣдъ за I-мъ. 1-я стр. бригада за XV-мъ. Кавалерія исполняетъ указанная приказомъ отъ 22-го задачи.

Далѣе авторъ обсуждаетъ вопросъ, какъ отразятся на нѣмцахъ мѣропріятія русскаго главнокомандованія.

Предположимъ, говоритъ ген. Гренеръ, что командующій 8-й герм. арміей рѣшилъ атаковать ген. Самсонова, какъ это было и на самомъ дѣлѣ. Для этого онъ перебрасываетъ по жел. дорогамъ не только свой I корп. съ 3-й резервной дивизіей, для того чтобы соединить ихъ съ XX корпусомъ, но и двигаетъ походнымъ порядкомъ въ юго-западномъ направленіи XVIII и I рез. корпуса.

Картина расположенія германскихъ войскъ 25 авг. такова: сѣверная (Хдуппа VIII и I рез. корп.) находится въ походѣ на юго-западъ, между

Зесбургомъ и Бартенштейнъ, а около перехода за ними движутся уже передовые разѣзды кавалеріи ген. Ренненкампа.

Пытающаяся прикрыть отходъ главныхъ силъ, 1-я нѣмецкая кавал. дивизія, съ приданными ей пѣх. частями, постепенно отходитъ подъ давленіемъ русскихъ на линію Прейсишъ Ейлау—Лансбергъ; гарнизонъ крѣпости Кенигсберга ударомъ въ южномъ направленіи стремится приковать къ себѣ возможно больше русскихъ силъ или по крайней мѣрѣ ихъ движеніе впередъ.

Поэтому Нѣмецкая сѣверная группа войскъ не въ состояніи продолжать дальше движеніе на югъ, ей открыты теперь уже только пути отступленія на западъ. Она можетъ попытаться оказать нѣкоторое сопротивленіе ген. Ренненкампу, примѣрно на линіи Зесбургъ—Гейльбергъ или же Гутштадшъ—Вормдitzъ, но такъ какъ русская армія много сильнѣе ея—то остановить первую армію она не сможетъ.

Энергичное наступленіе русской арміи ген. Ренненкампа уже къ 25 августа такъ сильно отражается на общемъ положеніи, что германскому главному командованію не удастся даже подвести свои лѣвофланговые корпуса навстрѣчу Самсонову.

Теперь прослѣдимъ положеніе дѣлъ въ южной группѣ 8-ой германской арміи. Войска ея къ 25 августа находятся: усиленный XX корпусъ въ районѣ южнѣ Гилленбурга — до озера Мюленъ, 3-ья рез. дивизія сосредоточилась у Гогенштейна, а перевезенный по желѣзной дорогѣ I корпусъ частью прибылъ, частью прибываетъ еще въ районъ г. Монтово.

Развѣдка русской кавалеріи 2-ой арміи, добывъ эти свѣдѣнія, передаетъ ихъ въ штабъ фронта.

Ген. Жилинскій немедленно долженъ приказать ген. Самсонову перейти въ рѣшительное наступленіе и атаковать врага, двигаясь уступами слѣва, съ мѣстъ расположенія по линіи Лаутенбургъ—Ортельсбургъ.

Лѣвый флангъ 2-ой русской арміи очень силенъ, глубоко эшелонированъ (XXIII корп.) — оттянуть достаточно назадъ и ея правый флангъ. Поэтому противъ I герм. корпуса у ней въ три раза больше силъ, не считая кавалеріи. Еще не совсѣмъ собравшійся вражескій корпусъ оставаясь на мѣстѣ будетъ раздавленъ; отходя на Дейчъ Ейлау — онъ откроетъ тылъ его сосѣда — XX-го корпуса — русскимъ войскамъ. XX корпусъ непріятели можетъ совмѣстно съ 3-ей резервной дивизіей атаковать русскіе XIII и VI корпуса, примѣрно на линіи Гр. Гардиненъ—Франкенау, но даже если бы имъ удалось потѣснить эти оба корпуса, обстановка не перемѣнится въ пользу нѣмцевъ, такъ какъ 26 августа русскій II корпусъ вышелъ бы въ тылъ 3-ей резервной дивизіи, а разбившіе I герм. корпусъ русскія силы — въ тылъ германскому XX корпусу.

Поэтому ясно, что оставаясь ли на мѣстѣ, наступая ли — южная группа герм. 8-ой арміи не можетъ уже избѣгнуть пораженія, такъ какъ она при всякой обстановкѣ будетъ обойдена съ обоихъ фланговъ. Не принявъ русской атаки и начавъ отступленіе — эта группа неминуемо будетъ прижата къ сѣверу, если ген. Самсоновъ энергично поведетъ преслѣдованіе, въ направленіи на Маринвердеръ — Христбургъ. Если южная группа герм. войскъ попытается еще разъ остановиться и оказать сопротивленіе, примѣръ у Дейчъ Ейлау или же у Ризенбурга, то въ обоихъ случаяхъ, лѣвый флангъ русской арміи, обойдя ее — немедленно вновь заставитъ отойти.

Такимъ образомъ, судьба южной группы 8-ой герм. арміи неминуема и окончательно рѣшена.

Положеніе сѣверной группы герм. войскъ значительно лучше; чтобы достигнуть Маринбурга или рѣку Ногашъ ей нужно сдѣлать четыре усиленныхъ перехода — но и лѣвому флангу русской 2-ой арміи отъ Лаутенбурга туда же — также далеко. Однако, такъ какъ на практикѣ, отступающій движется всегда скорѣе чѣмъ преслѣдующій — то можно предположить, что отходъ за Вислу сѣверной группѣ удастся. Ей остается только одно — безостановочное движеніе на западъ, прикрываясь арріергардами со стороны русской конницы.

Чтобы безпрепятственно достигнуть Вислы, германской южной группѣ пришлось бы начать отходъ уже въ ночь съ 23-го на 24-ое августа, отодвигая I корпусъ на Маринвердеръ, XX на Ризенбургъ, а 3-ью рез. дивизію на Христбургъ; движущіеся же по желѣзной дорогѣ эшелоны, не прибывшіе еще на мѣсто назначенія — направлять уже прямо со станціи Диршай назадъ на Маринвердеръ. Указанный выше для начала отступленія срокъ — являлся бы послѣднимъ, для того чтобы получить возможность вывести въ полной сохранности 8-ую германскую армію изъ Восточной Пруссіи. Отойдя на линію Маринвердеръ—Христбургъ и укрѣпивъ ее, южная группа ожидала бы подхода и присоединенія сѣверной — а русскій главнокомандующій, не встрѣтивъ сопротивленія у Дейчъ-Ейлау, перемѣнилъ бы направленіе 2-ой арміи фронтомъ на западъ, имѣя справа — лѣвый флангъ подошедшей 1-ой русской арміи.

Восточная Пруссія была бы потеряна.

Изъ нашего изслѣдованія видно, что не оставаясь стоять ген. Ренненкампфъ двое сутокъ на полѣ сраженія у Гумбинена, не стой ген. Самсоновъ уже 23-го на линіи Сольдау—Нейденбургъ—Ортельсбургъ — не было бы для германскаго командованія возможности — провести столь счастливую для нея Танненбергскую операцію.

Такъ заканчивается Ген. Гренеръ эту главу своего капитальнаго и весьма интереснаго изслѣдованія.

Б. ЦИММЕРМАНЪ.

Номеръ выпущенъ 25 Сентября 1930 г.

Адресъ редакціи:

ЮГОСЛАВІЯ.

Бѣлградъ,

Ул. Краевича

Томислава, № 28.

Гл. редакторъ:

Ген. Шт. Ген.-Лейтенантъ

Н. Н. Головинъ.

Редакторы:

Ген. Шт. Полковники:

В. М. Пронинъ.

И. Ф. Патроновъ.

Адм. А. Д. Бубновъ.

Секр. редакціи:

Полк. В. В. Бальцаръ.

„Вѣстникъ Военныхъ Знаній“

(Годъ изд. 2-й)

Органъ военно-научной мысли.

Подъ ред. Полк. Шмигельскаго, при ближ. участіи
Г. л. Новицкаго и сотрудничествѣ ряда воен. авторитетовъ Зарубежья.

„BULLETIN DES SCIENCES MILITAIRES“

Вышли въ свѣтъ №№ 1—6.

Условія подписки:

Журналъ выходитъ 6 разъ въ годъ.

ЦѢНА № СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ:

Въ Югославіи — 10 д. во Франціи — 5 фр., въ
Германіи — 1 м., въ Болг. 25 л., въ ост. госуд. —
25 ам. цент.

Адресъ Ред.:

К. К. Chmiguel'ski, Бука 1, Sarajevo, Jugoslavija.
Принимаются частныя объявленія.

**„Русская Типографія“ принимаетъ всевозможные заказы
на русскомъ и на иностранныхъ языкахъ.**

